Университет биотехнологий

Теория и практика современной аграрной науки

Сборник IX национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием

2 часть

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНЖЕНЕРИИ И БИОТЕХНОЛОГИЙ

Теория и практика современной аграрной науки

Сборник IX национальной (всероссийской) научной конференции
с международным участием

(г. Новосибирск, 27 февраля 2026 г.)

2 часть

Новосибирск 2026

УДК 378; 316; 330/332+352/354;343

Оргкомитет:

Е.В. Рудой, д-р экон. наук, проф. – ректор Университета биотехнологий
А.А. Диденко, канд. техн. наук, доцент – начальник научно-исследовательской части

Ответственный за выпуск сборника:
Н.В. Гаврилец – начальник информационно-аналитического и патентного отдела

Теория и практика современной аграрной науки: Сб. IX национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 27 февраля 2026 г.) 2 часть. – Новосибирск: ИЦ Университета биотехнологий «Золотой колос», 2026. – 1560 с.

Сборник статей подготовлен на основе докладов IX национальной (всероссийской) научной конференции «Теория и практика современной аграрной науки», состоявшейся 27 февраля 2026 г. Во вторую часть вошли направления по экономике и логистике в АПК, аграрному образованию и гуманитарным наукам.

Издание может быть полезно для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и всех заинтересованных лиц.

Статьи в сборнике изданы в авторской редакции.

© Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий, 2026
Входит в РИНЦ®: да

Содержание

Экономика и управление: тенденции и перспективы		
1.	**Абражеева Е.П.** Моделирование дефолта по потребительским кредитам с использованием логистической регрессии	22
2.	**Азжеурова М.В., Лазарев А.И., Лукашкина Д.А.** Конкурентоспособность зернопроизводства Тамбовской области	25
3.	**Азжеурова М.В., Пахомов В.С.** Коммерческая деятельность в сельском хозяйстве: особенности и методические подходы к оценке ее эффективности	30
4.	**Азжеурова М.В., Пахомов В.С.** Основные направления повышения эффективности коммерческой деятельности в сельском хозяйстве	35
5.	**Азжеурова М.В., Чухлебова Е.Р.** Региональный экспорт аграрной экономики: оценка и возможности наращивания	40
6.	**Азжеурова М.В., Лазарев И.А., Морозов В.А.** Эффективность и конкурентоспособность регионального производства пивоваренного ячменя	44
7.	**Акыев М., Атабаев Д.** Цифровая трансформация бухгалтерского учета и аудита в Туркменистане: современные технологии и перспективы развития	50
8.	**Алентьева Н.В., Кравченко Т.С., Дударева А.Б., Сидорин А.А.** Кредитный механизм АПК: адаптация функциональной и институциональной структуры к новым вызовам	53
9.	**Алентьева Н.В.** Соотношение отраслевой кредитной экосистемы с традиционными категориями кредитного механизма АПК: сравнительный анализ	57
10.	**Аллагулов Р.Х.** Креативные индустрии и экономика впечатлений: общее и различия	61
11.	**Аллагулов Р.Х.** Креативные индустрии: сущность, структура и роль в современной экономике	64
12.	**Аллагулов Р.Х.** Экономика впечатлений: сущность, структура и роль в современных условиях	67
13.	**Аманиязов А.Я.** Маркетинг продовольственных товаров	70
14.	**Андреев А.С.** Неоиндустриализация агропромышленного комплекса Томской области: экономическая сущность и специфика реализации	73
15.	**Анналыев О., Агамадова М.** Статистический анализ социально-экономических процессов в Туркменистане	76
16.	**Анохина А.Е.** Проблемы транспортной доступности и их влияние на социальное самочувствие жителей отдаленных сел Алтайского края	80
17.	**Аширрбаев С.** Устойчивое развитие отраслевых и территориальных социально-экономических систем стран Азии	85
18.	**Багно Е.А.** Цифровизация отрасли аквакультуры в VII технологическом укладе	89
19.	**Базылев М.В., Левкин Е.А., Ханчина А.Р., Линьков В.В., Толкач А.Н., Степаненко Д.В.** Организационно-управленческое совершенствование производственно-экономической деятельности агрохозяйства ОАО «Тихиничи»: Оборотные средства	92
20.	**Базылев М.В., Левкин Е.А., Ханчина А.Р., Линьков В.В., Толкач А.Н., Степаненко Д.В.** Организационно-управленческое совершенствование производственно-экономической деятельности агрохозяйства ОАО «Тихиничи»: Основные средства	95

21.	**Базылев М.В., Левкин Е.А., Ханчина А.Р., Линьков В.В., Толкач А.Н., Степаненко Д.В.** Организационно-управленческое совершенствование производственно-экономической деятельности агрохозяйства ОАО «Тихиничи»: Использование трудовых ресурсов	100
22.	**Базылев М.В., Левкин Е.А., Ханчина А.Р., Линьков В.В., Ильина Е.Р.** Организационно-управленческое совершенствование производственно-экономической деятельности агрохозяйства ОАО «Тихиничи»: Землепользование	104
23.	**Байбуза С.К.** Новый взгляд на концепцию устойчивого развития экономики: экоустойчивость и зеленые финансы	108
24.	**Барышникова Д.А.** Взаимосвязь данных бухгалтерского финансового и управленческого учета для принятия решений	111
25.	**Бахтиева Е.В.** Методические аспекты учета денежных средств в условиях цифровизации	115
26.	**Бахтиева Е.В.** Управление денежными средствами с использованием модели Баумоля (на примере ООО «Пробьюти», г. Новосибирск)	119
27.	**Белова Е.С.** Бизнес-план по организации выращивания рассады и цветов на продажу	122
28.	**Беспалова В.В., Комаров М.А.** Современные трудности управленческой практики в аграрном секторе экономики	127
29.	**Беспальчая И.А., Чернова С.Г.** Преимущества и недостатки системы управления малых, средних и крупных предприятий	130
30.	**Бондаренко Д.В., Гужвина Н.С.** Влияние санкционного режима на договорные практики и экономические стратегии российских компаний	135
31.	**Бондаренко Д.В., Гужвина Н.С.** Оценка рынка труда для преподавателей экономических дисциплин: тренды, требования, дефициты	138
32.	**Бондарчик М.О.** Влияние биологических и климатических факторов на эффективность производства зерна в Алтайском крае	142
33.	**Ботвинко А.А., Кокорин А.В.** Искусственный интеллект в управлении регионами Сибирского Федерального округа	147
34.	**Букреев Н.А.** Лизинг как одна из форм инвестирования в АПК	151
35.	**Бурдуковский А.А., Третьякова Н.В.** К вопросу о цифровизации экономики	154
36.	**Буткова О.В.** Комплекс мероприятий, направленных на повышение финансовой устойчивости и платежеспособности предприятий аграрного бизнеса	158
37.	**Буханцева А.Е.** Особенности аудиторской проверки денежных средств в условиях цифровизации	161
38.	**Вакорин Н.В., Понуровская В.Р.** Нормирование труда как фактор повышения производительности труда	165
39.	**Валиева Г.Р., Валиева А.Р.** Вызовы цифровой эпохи и пути их преодоления	167
40.	**Валиева Г.Р.** Реализация мер господдержки для предприятий МСП	170
41.	**Валиева Г.Р.** Совершенствование финансовой стратегии как инструмента повышения финансовых результатов организации	172
42.	**Винокуров Д.А.** Правовая основа молодежной политики	175
43.	**Воробьёв А.Д.** Конкурентные преимущества товара как ключевой фактор эффективного функционирования предприятия	179
44.	**Врублевская В.В.** Оценка влияния оборачиваемости оборотных средств на финансовые результаты	184
45.	**Врублевская В.В.** Оценка управления портфелем проектов в организации	189

46.	**Врублевская В.В.** Оценка эффективности деятельности организаций малого бизнеса через призму анализа прибыли	193
47.	**Врублевская В.В.** Повышение финансовой устойчивости организации за счет трансформации арендного бизнеса в коворкинг-центр	199
48.	**Врублевская В.В.** Рекомендации совершенствования управления портфелем проектов в организации	203
49.	**Ганина А.Р.** Инновационная деятельность предприятий в условиях цифровизации экономики	208
50.	**Гарлыев Н.Ю.** Сельское хозяйство как основа обеспечения экономической безопасности государства	213
51.	**Гладких М.А.** Тенденции развития продовольственной безопасности в России	217
52.	**Глотова Н.И.** Финансовая поддержка малого агробизнеса: роль единого федерального проекта	219
53.	**Глотова Н.И.** Экспортный потенциал российской масложировой продукции – основной драйвер развития отрасли	223
54.	**Гнедова И.А., Чернова С.Г.** Управление развитием бизнеса на основе анализа поведения потребителей и конкурентов	226
55.	**Головенко В.А.** Факторы устойчивого развития АПК: инвестиции, государственная поддержка и управленческие инновации	231
56.	**Горенчук Я.Р., Понуровская В.Р.** Влияние морального износа оборудования на экономическую устойчивость предприятия	234
57.	**Горячев В.С.** Современное состояние и перспективы развития российского рынка ценных бумаг	237
58.	**Гришачева К.С.** Проблемы и перспективы развития органического сельского хозяйства в Алтайском крае	240
59.	**Грудкина Т.И., Сухочева Н.А., Тюрюпова В.С.** Экономическая эффективность производства и реализации пшеницы в субъектах агробизнеса: оценка, агротехнологические и рыночные факторы ее роста	245
60.	**Гуляев Р.Д., Аникиенко Н.Н., Савченко И.А.** Уровень жизни населения Кударинского муниципального образования Кяхтинского района Республики Бурятия	250
61.	**Дикунова Е.В.** Роль и место ценных бумаг в экономике России	255
62.	**Дмитриева В.С.** Бухгалтерский учет в цифровой экономике: проблемы признания криптовалюты, токенов и смарт-контрактов	258
63.	**Друшляков С.А., Понуровская В.Р.** Мотивация и стимулирование персонала, как элементы системы мотивации персонала	262
64.	**Дударева А.Б., Кравченко Т.С., Алентьева Н.В., Сидорин А.А.** Либерально-рыночная (американская) модель развития агропромышленного комплекса: теоретические истоки, институциональные особенности и практика реализации	264
65.	**Дударева А.Б.** Социально-ориентированная (европейская) модель развития АПК: теоретические основания и механизмы реализации в Единой сельскохозяйственной политике ЕС	268
66.	**Евдокимова Н.Е.** Оптимизация размещения растениеводства с учетом неопределенности климата	273
67.	**Ерамасова А.В.** Финансовые инструменты поддержки сельского хозяйства: оценка эффективности государственных программ и субсидий в России	277
68.	**Ерамасова А.В.** Цифровизация агропромышленного комплекса: новые технологии и их влияние на управление производством. Анализ внедрения IoT, Big Data и AI в АПК России	281

69.	**Ерамасова А.В.** Экономика замкнутого цикла в АПК: возможности для переработки отходов и повышения эффективности ресурсов	285
70.	**Зверева Н.С., Исаева Г.В.** Оценка финансовой устойчивости бюджета Искитимского района Новосибирской области по методике Г.Б. Полякова	289
71.	**Иванов В.С.** Цифровой Рубль: трансформация сельского хозяйства России	293
72.	**Иванова З.М., Афаунов А.Т.** Научные аспекты цифровой трансформации сферы АПК в современной России	296
73.	**Иванова З.М., Канукоев Д.Д.** Потенциал роста животноводческой отрасли в контексте импортозамещения и продовольственной безопасности	300
74.	**Иванова З.М., Афаунов А.Т., Каширокова А.Б.** Современное состояние производственного потенциала АПК Кабардино- Балкарской Республики	305
75.	**Иванова З.М., Пшихачева Д.А.** Угрозы экономической безопасности предприятия в условиях цифровой экономики	309
76.	**Каликин П.С.** Основные пути повышения экономической эффективности основных фондов предприятия	314
77.	**Калистратов А.С.** Влияние малых и средних предприятий на занятость и доходы сельского населения в животноводческих районах Новосибирской области: Кейс «анализ муниципальных образований»	316
78.	**Калистратов А.С.** Индикативное регулирование аграрного производства: опыт Новосибирской области	320
79.	**Калистратов А.С.** Кооперация малых и средних животноводческих предприятий как фактор снижения трансакционных издержек: региональный опыт Новосибирской области	326
80.	**Калистратов А.С.** Механизмы государственной поддержки малых и средних животноводческих предприятий: эффективность и направления совершенствования	332
81.	**Капустина А.Е.** Влияние транспортной доступности краевого центра на ключевые показатели развития районов Алтайского края	338
82.	**Касаев К.Д.** Трансформация трудовых ресурсов сельского хозяйства под влиянием роботизации	343
83.	**Каутц М.Р.** Формы и методы государственной поддержки аграрного сектора	347
84.	**Качан А.К., Гужвина Н.С.** Искусственный интеллект в экономике: прогнозирование, автоматизация и риски	350
85.	**Кириенко Д.Я., Понуровская В.Р.** Взаимосвязь логистики снабжения с логистикой производства	353
86.	**Кирьязова Е.А.** Реформирование нормативной базы, регулирующей расчеты с бюджетом	356
87.	**Клюшникова М.В.** Экономико-географическая оценка эффективности зернового хозяйства России	359
88.	**Константинова Н.А.** Конкурентоспособность и экономическая безопасность: соотношение понятий	362
89.	**Константинова Н.А.** Оценка целесообразности сотрудничества с потенциальными деловыми партнерами: понятие коммерческой осмотрительности	365
90.	**Константинова Н.А.** Потенциальные угрозы продовольственной безопасности Иркутской области	369
91.	**Корнелюк Е.С.** Понятие и процессы региональной дифференциации в развитии сельских территорий	371
92.	**Короткевич И.П.** Роль продуктовых и цифровых инноваций в обеспечении роста универсального страховщика в условиях стагнации массовых сегментов (на примере СПАО «Ингосстрах»)	375

93.	**Короткевич И.П.** Стратегии повышения конкурентоспособности универсальных страховщиков в условиях высокой рыночной концентрации (на примере СПАО «Ингосстрах»)	378
94.	**Короткевич И.П.** ESG-трансформация страховых компаний: от корпоративной отчетности к устойчивому развитию бизнеса	381
95.	**Короткевич И.П.** Влияние санкционной политики на развитие страхового рынка в Российской Федерации	385
96.	**Короткевич И.П., Шульдайс С.А.** Финансовый потенциал и устойчивость страховой организации: теоретические основы концепции и методологии оценки	388
97.	**Коскинен А.А.** Социальная инфраструктура как фактор демографической устойчивости и закрепления населения на удалённых территориях	391
98.	**Коскинен А.А.** Экономическая эффективность программ благополучия сотрудников	394
99.	**Кофанова А.Р.** Культура потребления и распределение бюджета среди разных поколений: поколение X, миллениалы и зумеры	397
100.	**Кравченко Т.С., Дударева А.Б., Алентьева Н.В., Сидорин А.А.** Государственная поддержка агропромышленного комплекса: цели, аспекты и механизмы реализации	401
101.	**Кравченко Т.С., Дударева А.Б., Алентьева Н.В., Сидорин А.А.** Роль государственного регулирования в развитии агропромышленного комплекса: необходимость, особенности и направления	405
102.	**Krasko A.S., Chernikova P.G. / Красько А.С., Черникова П.Г.** Marketing research of the condensed milk market / Маркетинговое исследование рынка сгущенного молока	407
103.	**Кузьменко О.В., Чумаков А.С.** Политика управления оборотным капиталом сельскохозяйственных организаций	409
104.	**Курская А.Э.** Актуальные проблемы и стратегические задачи развития агропромышленного комплекса Алтайского края	414
105.	**Лебедева Г.В., Передереев А.Н.** Понятие финансовых результатов как комплексной категории	418
106.	**Луговнина В.В.** Стратегическое планирование в малом бизнесе и его особенности	422
107.	**Луговнина В.В.** Применение искусственного интеллекта в организациях	425
108.	**Лукьянченко Е.П., Остапенко Д.К.** Современные технологии в управлении кадастровой стоимостью недвижимости	428
109.	**Макаренко А.С.** Национальные проекты Российской Федерации как инструмент устойчивого развития	430
110.	**Максимов М.В.** Адаптация агропромышленного комплекса Новосибирской области к функционированию в условиях импортозамещения	432
111.	**Макушина Т.Н.** Лизинг в бухгалтерском и налоговом учете	435
112.	**Мамаева А.И.** Анализ доходов и расходов аграрного предприятия в современных условиях	438
113.	**Матвиенко С.Н., Фролов К.В.** Биржевые фьючерсные индикаторы как источник форвардной информации для прогнозирования в АПК	443
114.	**Матвиенко С.Н., Фролов К.В.** Институциональные и программные индикаторы как экзогенные переменные с детерминированной траекторией	446
115.	**Матвиенко С.Н., Фролов К.В.** Климатические форвардные индексы как предикторы урожайности в моделях временных рядов	450

116.	**Матвиенко С.Н., Фролов К.В.** Макроэкономические индикаторы с прогнозной траекторией в системе факторов производства сельскохозяйственной продукции	454
117.	**Мелихова Т.В.** Анализ финансового состояния кредитной организации (на примере АО «Россельхозбанк»)	457
118.	**Минаков И.А.** Особенности и тенденции развития фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей	460
119.	**Минаков И.А.** Развитие сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения: проблемы и перспективы	464
120.	**Минина А.Е.** Разработка системы управления климатическими рисками в экспортной стратегии агропредприятий (на примере Алтайского края)	468
121.	**Михуля М.В.** Цифровой рубль как новая денежная единица	471
122.	**Молочнюк А.А.** Анализ рыночной стоимости жилой недвижимости города Новоалтайск Алтайского края	473
123.	**Морозова А.Е.** Характеристика условий развития человеческого капитала аграрного сектора при переходе к новому технологическому укладу	477
124.	**Мустафаева Э.Р.** Вклад сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в экономику Республики Крым	481
125.	**Нижников А.В., Мазанова С.А.** Использование методов микроэкономического анализа в управлении финансовой устойчивостью предприятия	484
126.	**Никитин Р.С.** Реализация государственной программы комплексного развития сельских территорий на региональном уровне (на примере деятельности Министерства сельского хозяйства Новосибирской области)	489
127.	**Никонов А.Г., Никонова Н.А.** Приоритетные задачи для продвижения органической продукции на продовольственном рынке	492
128.	**Нитяго И.В., Логвинова А.С.** Анализ рынка жилой недвижимости в Российской Федерации: проблемы и перспективы	495
129.	**Овсянко Л.А., Иващенко Н.В.** Особенности государственной поддержки отрасли животноводства в Новосибирской области	498
130.	**Одилова Ш.О.** Оборотные документы и фондовые бумаги по праву Австралии	502
131.	**Ожогова О.В.** Анализ производства и потребления картофеля в Сибирском федеральном округе	505
132.	**Окладчик С.А.** Региональные особенности реализации пенсионного обеспечения	508
133.	**Окладчик С.А.** Нормативно-правовое регулирование пенсионной системы в России	513
134.	**Орлова Е.Н.** Исследование имиджа муниципального округа региона	517
135.	**Перепечаенко Ю.В.** Человеческий капитал агропромышленного комплекса Новосибирской области: государственное регулирование и пути совершенствования	521
136.	**Платоненко Е.И., Салей Е.Л.** Проблемы оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь	525
137.	**Плотников С.Н., Кузнецова И.Г.** Оценка влияния цифровой трансформации на показатели развития сельского хозяйства в субъектах Российской Федерации	529
138.	**Plokhova D.S., Chernikova P.G. / Плохова Д.С., Черникова П.Г.** Marketing research of lactose-free and alternative milk brands / Маркетинговое исследование брендов безлактозного и альтернативного молока	535

139.	**Попова И.В.** Виды дебиторской и кредиторской задолженности коммерческого банка	537
140.	**Попова И.В.** Влияние дебиторской и кредиторской задолженности на экономическую безопасность коммерческого банка	541
141.	**Попова И.В.** Динамика и структура дебиторской задолженности коммерческого банка	544
142.	**Попова И.В.** К вопросу о показателях социально-экономической безопасности муниципального образования	548
143.	**Попова И.В.** Факторы, влияющие на качество жизни населения муниципального образования	552
144.	**Рехтина Г.А.** Значение социального пакета в привлечении и удержании сотрудников	554
145.	**Руденко А.А., Гужвина Н.С.** Что такое ESG-проекты и их польза обществу	558
146.	**Румянцев А.А.** Адаптация прогнозных моделей в овощеводстве к условиям короткого вегетационного периода (на примере Ленинградской области)	562
147.	**Румянцев А.А.** Ранжирование агротехнологических рисков в овощеводстве защищенного грунта (на примере Ленинградской области)	564
148.	**Рявкин Д.С.** К вопросу об управлении сферой культуры	566
149.	**Самохвалова А.А., Цынгуева В.В., Цынгуев Б.Ц.** Развитие сельского хозяйства республики Бурятия	570
150.	**Сарыева А., Сапаргелдиев А.** Совершенствование налоговой системы Туркменистана в условиях развития рыночной экономики	574
151.	**Семенюков К.В., Целуйко И.Г., Мусаева Б.З.** Международные стандарты финансовой отчетности как инструмент повышения инвестиционной прозрачности организаций	578
152.	**Середа М.В., Остапенко Д.К.** Эффективность применения биотехнологий в сельском хозяйстве	582
153.	**Середа М.В., Золотарева С.А.** Особенности развития российского рынка снековой продукции	586
154.	**Середа М.В., Куртасова С.Ю.** Проблемы и пути решения дефицита кадров в отечественном сельхозпроизводстве	589
155.	**Середа М.В., Савченко Е.Д.** Современное состояние и тенденции привлечения инвестиций в сельское хозяйство	592
156.	**Середа М.В., Остапенко Д.К., Романовский Д.А.** Современные тенденции интеграции инструментов искусственного интеллекта в систему стратегического менеджмента сельскохозяйственного производства	598
157.	**Середа М.В., Романовский Д.А., Савченко Е.Д.** Тенденции и перспективы экспорта сельскохозяйственной продукции России на современном этапе	601
158.	**Сидорин А.А., Кравченко Т.С., Алентьева Н.В., Дударева А.Б.** Оценка эффективности программно-целевого подхода в управлении АПК	605
159.	**Сидорин А.А.** Совершенствование механизмов государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) в условиях санкций и импортозамещения	610
160.	**Сорокина Л.А.** Оценка эффективности внешних коммуникаций: ключевые показатели и методы	615
161.	**Сорокина Л.А.** Функции и механизмы управления эффективностью труда работников	619
162.	**Страздина К.А.** Обоснование открытия автосервиса в сельском населенном пункте	622
163.	**Субач Т.И.** Цифровой рубль: принцип работы и отражение в бухгалтерском учете	626

164.	**Сухочева Н.А., Грудкина Т.И.** Эффективность заработной платы работников орловской области в субъектах агробизнеса	629
165.	**Тараданова Е.В.** Рынок льна в условиях современного растениеводства: оценка объемов производства, каналов сбыта и факторы ценообразования	633
166.	**Томиленко Д.В.** Совершенствование учета и оптимизация расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками в сельскохозяйственной организации (на примере СПК «Нелюбино» Томского района Томской области)	638
167.	**Томиленко Д.В.** Экономическая сущность и формы расчетов с поставщиками и покупателями сельскохозяйственных организаций в условиях цифровизации	644
168.	**Тутуркина В.А., Исаева Г.В.** Оценка эффективности использования оборотного капитала (на примере АО «Большеникольское» Чулымского района Новосибирской области)	647
169.	**Украинцева И.В.** Основные факторы развития животноводства в сельскохозяйственных организациях	651
170.	**Устименко Е.Н.** Оплата труда как форма мотивации в современных условиях	655
171.	**Фараджев Г.А., Амалу Амин Ахмед** Устойчивость Российской банковской системы на современном этапе	657
172.	**Федяев П.М.** Экономическая дифференциация технологического обновления молочного сектора	660
173.	**Федяев П.М.** Экономическая специфика научно-технологического развития молокоперерабатывающих мощностей в условиях импортозамещения	663
174.	**Федяев П.М.** Экономические и технологические особенности функционирования сырьевой базы молочнопродуктового подкомплекса региона	667
175.	**Филиппов П.П., Керб О.М.** Альтернативные источники энергии России: современное состояние, потенциал и перспективы развития	670
176.	**Хемрагулыев Х., Кутлыев Н.** Развитие системы банковских карт и безналичных расчетов в Туркменистане	674
177.	**Худайбердиев П.** Проблемы и перспективы развития бухгалтерского учета, анализа и аудита в условиях современных экономических трансформаций	677
178.	**Худайбердиев П., Кепелаева Дж.** Нормативно-правовое обеспечение бюджетной и налоговой системы в Туркменистане	680
179.	**Хусинов А.М.У., Целуйко И.Г.** Тенденции развития микрофинансовых организаций в цифровой экономике	683
180.	**Цупкина А.Д.** Влияние цифровизации образования на экономическую эффективность трудовых ресурсов	685
181.	**Черданцева И.В., Керб О.М.** Эффективные инструменты цифровизации в сельском хозяйстве	688
182.	**Чиркова В.А.** Кадровый дефицит в агропромышленном комплексе России: причины, последствия и пути преодоления	691
183.	**Чиркова В.А.** НДС как инструмент фискальной политики государства: влияние на инвестиционную активность предприятий в современных условиях	694
184.	**Чистякова К.Ю.** Цифровая трансформация как фактор повышения конкурентоспособности отрасли аквакультуры	697
185.	**Чумакова Н.В., Бондарева И.Д.** Оценка платежеспособности организации на основе отчёта о движении денежных средств	700

186.	**Шавырина О.А.** Роль государственной поддержки в развитии сельского хозяйства Алтайского края	703
187.	**Шалгунова А.В.** Бизнес-план по организации производства магазина с готовой продукцией из биологически активной добавки голозерного ячменя	708
188.	**Шевцов П.А.** Институциональные аспекты цифровизации АПК	712
189.	**Шевцов П.А.** Принципы цифровизации АПК	716
190.	**Шевцов П.А.** Функции цифровизации АПК	721
191.	**Шермедов А., Юлдашев Ю.** Цифровая трансформация экономики Туркменистана в условиях глобализации и инновационного развития	726
192.	**Шилин В.П., Чернова С.Г.** Совершенствование организации труда через внедрение современных методов управления производственными процессами	730
193.	**Шилова А.Э.** Установки населения промышленного региона относительно развития сельских территорий (на примере Кемеровской области – Кузбасса)	734
194.	**Шинделова О.С., Анкудинова М.Д.** Анализ теоретических аспектов цифровой трансформации в сельском хозяйстве и оценки цифровой зрелости: понятие и компоненты цифровой трансформации	739
195.	**Шинделова О.С., Адова А.П., Горелова П.П.** Возможности применение анализа данных в оценке инвестиционного потенциала субъектов малого агробизнеса	743
196.	**Шинделова О.С., Анкудинова М.Д.** Оценка взаимодействия компонентов цифровой трансформации АПК	747
197.	**Шинделова О.С., Гаврюк С.А., Жлудова Т.В., Иванова С.В.** Роль сетевых форм взаимодействия в производстве и реализации новых видов сельскохозяйственной продукции	753
198.	**Шинделова О.С.** Теоретические основы взаимодействия субъектов в АПК	757
199.	**Шипулина Д.А.** Эффективное развитие растениеводства как условие обеспечения продовольственной безопасности	761
200.	**Ширяева Т.Ю.** Сущность критического анализа и синтеза информации при решении управленческих задач	766
201.	**Шутова С.В.** Алгоритм мониторинга инновационно активных сельскохозяйственных организаций	769
202.	**Юдин И.Д., Третьякова Н.В.** Влияние создания сайтов и разработки приложений на развитие бизнеса	775
Актуальные вопросы логистики и управления цепями поставок		
203.	**Балахнина А.В., Цынгуева В.В., Завальнюк Е.Ю.** Проблемы и перспективы выхода российских производителей на международные рынки сельскохозяйственного сырья и готовой продукции	779
204.	**Деревянко А.А.** Пути решения проблем управления запасами на транспортном предприятии	783
205.	**Дирко С.В.** Логистический потенциал Северного морского пути в контексте внешнеторговых связей Республики Беларусь	788
206.	**Илшадова А., Караменова Б.** Государственное регулирование продовольственной безопасности Туркменистана в современных условиях	792
207.	**Крупенко Ю.В., Юруть Е.Л., Поддубный О.И.** Особенности функционирования предприятий, осуществляющих международную логистическую деятельность	796
208.	**Кулиева-Худайкулиева А.** Международное кредитование внешней торговли: инструменты, методы и перспективы для Туркменистана	800
209.	**Ситдикова Г.З.** Особенности логистики в садоводстве	804
210.	**Шендалев А.Н.** Построение логистической зерновой сети в Омском регионе	807

211.	**Ширяева Т.Ю.** Роль технологий искусственного интеллекта в системе управления портом	810
	Современные проблемы аграрного образования опыт, разработки и инновации	
212.	**Alishova Z.M. / Алишова З.М.** From "explaining rules" to "discovering through context: Inductive and Deductive Methods / От «объяснения правил» к «открытию через контекст: индуктивные и дедуктивные методы	813
213.	**Ан С.И., Третьякова Н.В.** Специфика преподавания математических дисциплин в вузе	816
214.	**Байбуза С.К.** Методика преподавания военной подготовки в вузах	819
215.	**Береснева И.В.** Применение инструмента «Поиск решения» при планировании орошения земельного участка	822
216.	**Беховых Л.А., Беховых Ю.В.** Актуальные вопросы трансформации учебного процесса по дисциплине «Физика» в контексте перехода на обновленные стандарты в системе СПО	826
217.	**Беховых Ю.В., Беховых Л.А.** Использование студентами программ искусственного интеллекта – новый вызов учебному процессу	829
218.	**Брюханов Д.С.** Индекс Хирша как инструмент оценки научной деятельности: возможности и ограничения	831
219.	**Брюханов Д.С.** Способы мотивации научно-педагогических работников для выполнения показателей эффективности аграрного вуза	835
220.	**Брюханов Д.С.** «НЕдиректор» в институте аграрного университета: новая парадигма управления структурным подразделением	839
221.	**Валиева А.Р., Валиева Г.Р.** К вопросу о реализации федерального проекта «Профессионалитет»	842
222.	**Вдовина В.В.** Искусственный интеллект в высшей школе:достоинства и недостатки	845
223.	**Велькин А.Е.** Цифровой двойник агронома: возможности симуляторов и VR-тренажеров обучения	847
224.	**Геращенко Б.М.** Агрохакатон как инструмент интеграции первокурсника в профессиональную среду	849
225.	**Головенко В.А.** Цифровая трансформация аграрного образования: опыт, разработки и инновационные практики	852
226.	**Доронина Н.Е., Витт А.М.** Методы улучшения образовательного процесса в аграрном вузе	855
227.	**Дремова Е.В., Исламова Р.Ф.** Роль волонтерских движений в профессиональном становлении студента аграрного вуза	857
228.	**Дурдыбаев Дж., Кошшыкова А.** Интеграция науки и высшего образования	860
229.	**Епанчинцева О.В.** Роль курсовой олимпиады в изучении микробиологии	863
230.	**Ерамасова А.В.** Агропредпринимательство как часть образовательной программы: формирование предпринимательских навыков у студентов	866
231.	**Ерамасова А.В.** Роль междисциплинарных исследований в аграрном образовании: как объединение наук может улучшить подготовку специалистов	868
232.	**Калинина Т.С.** Самостоятельная работа студентов неязыкового вуза при изучении иностранного языка	872
233.	**Клинцова А.И.** Инновационные технологии в обучении специалистов сельского хозяйства	874

234.	**Кокорин Ф.Д.** Агрохакатон как инструмент интеграции первокурсников в профессиональную среду	878
235.	**Корнилов Г.А., Аминов Р.А.** Цифровой портрет современного агрария: какие компетенции нужны выпускнику 2026+ года	882
236.	**Коротких Е.Г., Миклашевич Д.П.** Стажировка российских студентов биотехнологов в Китайском университете: лингвистический аспект академической коммуникации	885
237.	**Кулько Е.И.** Педагогические условия формирования экологической культуры	890
238.	**Литвинова А.С.** Роль ВУЗа в формировании экологического сознания студентов аграрного профиля	895
239.	**Мациевская К.В.** Роль цифровых инструментов при решении кейс-задач	899
240.	**Мирошниченко Я.В.** Деловая игра как инструмент развития интереса к экономическим дисциплинам у студентов СПО	901
241.	**Николаев Л.Г.** Исследование проблем и перспектив интегрированного обучения студентов аграрных ВУЗов	904
242.	**Огнева А.А., Красницкая У.М.** Проблемы доступности качественного аграрного образования в сельской местности	907
243.	**Сементовская Е.Ю.** Особенности обучения русскому языку как иностранному слушателей из Бангладеш, Китая, Камеруна и Марокко	911
244.	**Смолина А.А.** К вопросу о развитии аграрного образования в условиях цифровизации сельского хозяйства	916
245.	**Соболева Е.В., Щедрина Е.В.** Возможности развития системного мышления студентов аграрного вуза при изучении основ искусственного интеллекта	918
246.	**Соломаха С.В.** Крепкая семья как духовно-нравственная ценность в воспитании студентов аграрного вуза	921
247.	**Умняшкина Д.В.** Использование интерактивных электронных образовательных ресурсов	924
248.	**Урман С.А.** Проблемы, возникающие в процессе изучения латыни у студентов биотехнологических направлений подготовки, изучающих английский язык	928
249.	**Хафизов И.А.** Цифровая этика и безопасность в сельском хозяйстве: новые вызовы для аграрного образования	932
250.	**Черникова П.Г.** Актуальные тренды в обучении английскому языку в неязыковом ВУЗе	935
251.	**Чиркова В.А.** Культура речи и интонационная грамотность преподавателя аграрного вуза как условие успешного усвоения материала студентами	937
252.	**Шамина С.В.** Особенности формирования профессионального мышления экологов при изучении дисциплины «Физика»	940
253.	**Шатравко Н.С.** Историко-культурное наследие вуза как фактор профессионального воспитания студентов аграрного профиля	943
254.	**Шевченко И.Ю., Солоненко Е.П.** Дидактические принципы визуализации цифровых образовательных ресурсов в современном аграрном образовании	946
255.	**Щедрина Е.В.** Особенности организации практической деятельности агроинженеров по работе с нейросетями для повышения качества их подготовки	950

Право. Философия. История. Психология. Социология

256.	**Абражеева Е.П.** Роль физической культуры в профилактике стресса и эмоционального выгорания	954
257.	**Авакян Э.А., Хомченко О.А.** Социальная безопасность в РФ: перспективы и риски	957
258.	**Авдеев А.В.** Трансформация инструментария государственного управления экономикой в условиях новых социально-экономических отношений	960
259.	**Акользина К.А.** Эволюция правового регулирования забастовок в России: от запрета к конституционному праву	965
260.	**Алексеева А.С., Кузнецова А.С.** Восприятие правовых норм в социальных сетях: феномен «сетевого правосознания»	968
261.	**Алексеева А.С., Кузнецова А.С.** Сетевое правосознание и цифровые формы защиты прав	970
262.	**Алимова К.Р.** Правовой механизм самозащиты работниками трудовых прав	973
263.	**Ан С.И., Тамбиянц Ю.Г.** Корейская диаспора «Корё-сарам» в Узбекистане как социальный феномен на постсоветском пространстве: история и современность	977
264.	**Аннаклычев Б., Атагелдиев А.** Туркменистан в годы Великой Отечественной войны: фронт, тыл и историческое значение вклада в Победу	980
265.	**Арбапов С., Курдова Б., Мосанова Д.** Психологические деструкции в профессиональной среде педагогов: причины и пути преодоления	984
266.	**Аширова Р.** Влияние традиционных народных игр и физических упражнений на физическое и психологическое развитие школьников	987
267.	**Бабенко С.П.** Формирование новых институций и циркуляция идей между товариществом передвижников и европейскими сецессионами	991
268.	**Баринова Н.Г.** Формирование профессионально-важных качеств студентов-бакалавров экономических направлений посредством изучения дисциплины «Основы дефектологии»	997
269.	**Безлер М.И.** Правовое регулирование деятельности холдингов в действующем законодательстве Российской Федерации: проблемы и перспективы	1000
270.	**Беленко Д.А., Виниченко А.А.** Коллективные договоры и роль профсоюзов Республики Беларусь в их разработке, заключении и исполнении	1005
271.	**Беленко Д.А.** Правовое регулирование работы Федерации профсоюзов Беларуси	1008
272.	**Белхароев Х.У.** Системные проблемы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, на современном этапе развития: политико-правовой аспект	1011
273.	**Белых В.Д.** Правовая природа и проблематика способов обеспечения исполнения обязательств в гражданских правоотношениях РФ	1016
274.	**Береснев В.Ю.** Роль образовательных программ и мероприятий в формировании антикоррупционного сознания	1020
275.	**Беськаева В.А., Захарова Е.А.** История аграрных реформ в России XX–XXI веков	1023
276.	**Бирюкова П.А.** Военные кампании 1798–1799 гг. в исследованиях российских историков	1027
277.	**Бирюкова П.А.** Европейский политический контекст конца XVIII века в оценках отечественных исследователей	1029
278.	**Бобровский С.Н.** Любовь. Системно-психологическая интерпретация феномена	1032

279.	**Борисова Л.А.** Изучение психологических особенностей правосознания у сотрудников ОВД РФ	1035
280.	**Бруева В.В.** Особенности взаимосвязи профессионального самосознания и учебной мотивации у студентов второго курса	1040
281.	**Булатова А.И.** Влияние социальных сетей на когнитивные способности и мотивацию учащихся	1043
282.	**Булима Э.А., Хомченко О.А.** Вера для социализации? Статус эзотерики и астрологии в современной социальной жизни	1045
283.	**Бушманова А.Р., Луговцов Н.В.** Правовое регулирование генетических технологий в сельском хозяйстве Российской Федерации: поиск баланса инноваций и биологической безопасности	1048
284.	**Быканова Т.М.** Трансформация традиционных ценностей в условиях современности	1053
285.	**Виниченко А.А.** Коллективно-договорная работа в условиях цифровизации и новых вызовов	1055
286.	**Волбушко В.А.** Недействительность кабальной сделки	1058
287.	**Волторнист Н.С.** Договорная ответственность в агропромышленном комплексе: баланс между риском предпринимателя и непреодолимой силой	1061
288.	**Вяткин Н.И.** Историко-правовое развитие понятия национальная безопасность Российской Федерации	1065
289.	**Голышев В.Г., Голышева А.В.** Независимые директоры: понятие и их роль в корпоративном управлении	1071
290.	**Гончарова П.Д.** Влияние изменений в трудовом законодательстве на сельскохозяйственных работников	1074
291.	**Горгун В.О.** Ошибки нанимателя при применении правил о рабочем времени: анализ судебной практики и рекомендации по их предотвращению	1077
292.	**Гордеев К.А., Швец А.В.** Правовое положение иностранных работников в РФ и КНР	1080
293.	**Горяйнова А.С.** Социализм и поскапитализм: этическая аналогия	1085
294.	**Григорьева Д.О.** Мошенничество в сфере социальных выплат	1089
295.	**Григорьева Д.О.** Особенности и проблемы защиты прав предпринимателей в системе арбитражных судов Российской Федерации	1093
296.	**Гринько А.А., Каратаева О.М.** «Картофельная революция» в России: от «дьявольской» культуры к стратегическому ресурсу страны	1095
297.	**Демидов Г.К.** Правовое обеспечение цифровизации сельского хозяйства: вызовы и перспективы развития	1100
298.	**Демидов Г.К., Курчеев В.С.** Правовое регулирование земельных отношений в АПК в условиях меняющегося климата: вызовы и перспективы	1103
299.	**Демидов Г.К., Курчеев В.С.** Развитие правовых механизмов поддержки устойчивого развития сельских территорий и фермерства	1107
300.	**Демидов Г.К., Еленов Е.В.** Совершенствование правового регулирования органического сельского хозяйства и производства экологически чистой продукции	1112
301.	**Демидов Г.К.** Совершенствование правового регулирования инновационной деятельности в АПК для обеспечения продовольственной безопасности	1117
302.	**Дерюжков И.А.** Искусство быть лидером	1120
303.	**Драгун А.С.** Трансформация субъекта аграрного труда	1123
304.	**Дудина М-М.Н.** Субъекты предпринимательского права и их правовой статус в обороте земель в России, Японии и странах европейского союза: сравнительно-правовое исследование	1128

305.	**Евдокимова Д.Д.** Вопросы реализации охранительных функций в рамках эколого-правовой охраны природных объектов	1133
306.	**Евдокимова Д.Д.** Сравнительно-социальный анализ форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	1136
307.	**Едигаров А., Сахатов А.** Земельно-информационная система как основа современного государственного кадастра и управления земельными ресурсами	1139
308.	**Жернакова Н.Н.** Содержание актуальных проблем при выполнении комплексных кадастровых работ	1142
309.	**Жигалова А.Н.** Лицензирование предпринимательской деятельности: правовые аспекты	1145
310.	**Жижелева М.Р.** Феномен «майндфулнесс» и его исследования как фактора психического здоровья	1148
311.	**Жуков И.А.** Показания свидетелей как средство доказывания в гражданском процессе	1151
312.	**Захарова Е.А., Беськаева В.А.** Исторический опыт Столыпинской аграрной реформы и его актуальность для современного земельного законодательства	1154
313.	**Иванов А.А.** О проблемах правового регулирования маркетплейсов в России	1157
314.	**Ирюпин В.В.** Влияние социальных сетей на межличностное общение	1160
315.	**Кабаев В.А.** Международный режим особой правовой охраны диких животных	1165
316.	**Канивец И.В.** Юридическая ответственность за нарушение правил лесопользования юридическими лицами	1169
317.	**Керб О.М., Коновалова А.Р., Ребров М.Е.** История поселения, как живое наследие	1173
318.	**Кикенова Ю.Ю., Вдовин С.А., Ткаченко А.О.** История женского предпринимательства и его влияние на экономику Новониколаевска в начале XX века	1176
319.	**Киммель Ю.В.** Ненормированный рабочий день: общие и специальные нормы	1181
320.	**Клюшникова М.В.** Настольная игра как инструмент популяризации патриотических ценностей среди молодёжи	1184
321.	**Ковалёв В.Э.** Философия в современном VUCA и BANI-мире: практики стоицизма	1187
322.	**Коваленко К.А.** Скрытая дискриминация на рынке труда в России: причины распространённости и пути минимизации	1191
323.	**Ковбаснян М.А.** Особенности развития эмоционального интеллекта как фактора успешной социализации студентов первого курса	1195
324.	**Колыханов М.Д.** Особенности гражданско-правовой ответственности маркетплейсов перед потребителями	1198
325.	**Комекова А., Мерданова М.** Атгулак: историко-культурное значение и лечебные свойства	1201
326.	**Кононович П.П.** Компетенция местных исполкомов в Республике Беларусь	1205
327.	**Коноплёв А.А., Морозов Е.М.** Качество жизни как ключевой приоритет стратегии социально-экономического развития Томской области	1209
328.	**Константинова Н.А.** К вопросу о методах оценки состояния экономической безопасности муниципального образования	1213
329.	**Константинова Н.А.** Проекты экотуризма как возможность повышения экономической безопасности муниципального образования	1218
330.	**Корниенко Н.А.** Государственная молодёжная политика - духовно-нравственные ориентиры гражданско-патриотического воспитания	1223

331.	**Корниенко В.В., Швец А.В.** Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности на сельскохозяйственную продукцию и технологии	1226
332.	**Коскинен А.А.** Международно-правовой режим биосферных резерватов и вашингтонская конвенция (СИТЕС): контроль за трансграничным перемещением видов	1230
333.	**Крахотина Л.А.** Социальные и правовые гарантии независимости судей	1233
334.	**Крикун И.С.** Проблемы реализации государственных и муниципальных контрактов в сфере предпринимательского права: правовые риски и пути совершенствования	1236
335.	**Крикун И.С.** Социальная поддержка участников Специальной военной операции и членов их семей: правовые аспекты и перспективы совершенствования	1239
336.	**Кузнецова А.С.** Экологическая политика России: правовое обеспечение и институциональные механизмы реализации	1242
337.	**Куприянова Ж.С.** Анализ результатов проверки показаний на месте при расследовании преступлений против личности	1245
338.	**Куприянова Ж.С.** Криминалистические аспекты анализа результатов проверки показаний на месте	1248
339.	**Курбанова А., Язмедова Г., Аннагылыджов Б.** Охрана труда и безопасность жизнедеятельности как фактор здоровья и социальной защиты населения Туркменистана	1251
340.	**Курчеев К.П.** Процессуальные положения прокурора в гражданском процессе	1254
341.	**Кутякова А.А., Плотников К.И.** Экофилософия: этика взаимоотношений человека и природы в контексте антропоцена	1258
342.	**Лапа А.А.** Особенности распределения бремени доказывания по гражданским делам о возмещении ущерба, причиняемого вследствие лесных пожаров	1261
343.	**Лапенко О.В., Легова Е.С.** Взаимосвязь психологии, педагогики и социологии в формировании личности в современном обществе	1263
344.	**Лащенко К.А., Швец А.В.** Правовые вопросы селекции и патентования новых сортов растений: правовые вопросы и ограничения	1266
345.	**Лебедева А.А.** Приватизация земельных участков и возможные законодательные ограничения	1270
346.	**Левченко О.Ю.** Аудиолингвальный метод в истории преподавания иностранных языков	1277
347.	**Липская О.Г.** Мировоззренческие истоки философии Соломона Маймона	1280
348.	**Литвин А.С.** Повышение ставки НДС в Российской Федерации: правовые последствия для субъектов предпринимательской деятельности	1283
349.	**Лукьянов Н.Е., Квашнина Д.А.** Роль принципа наглядности в формировании правовой культуры обучающихся на уроках права и обществознания	1286
350.	**Лукьянов Н.Е., Ермолович В.Д.** Преодоление трудностей педагогического взаимодействия с обучающимися в деятельности молодых специалистов	1289
351.	**Лукьянов Н.Е.** Первые попытки осмысления международного терроризма в западной научной школе	1292
352.	**Лукьянов Н.Е.** Понятие и виды угроз национальной безопасности	1295
353.	**Майер А.П.** Законодательство, регулирующее договорные отношения сельскохозяйственных коммерческих организаций (предприятий)	1300

354.	**Майер А.П.** О правовом регулировании понятия «Сельскохозяйственный товаропроизводитель»	1303
355.	**Маланина В.П., Хоменко Н.А.** Правовые коллизии наследования цифровых активов в РФ	1307
356.	**Маметов К., Аннакурбанова Н.** Культурное наследие Туркменистана как ресурс развития исторического туризма: Куняургенч и Мерв	1310
357.	**Масалев Я.В.** Проблемы жилищного и сельскохозяйственного строительства в колхозах Курской области в конце 50-х годов XX века и пути их решения в рамках мероприятий по преодолению существенных различий между городом и деревней	1313
358.	**Маскаленко М.Р., Сафиуллина Ф.Р.** Роль судебной системы в защите прав предпринимателей	1317
359.	**Мелихова Т.В.** Анализ индикаторов показателей обеспечения и качества жизни социальной среды (на примере Иркутского района Иркутской области)	1319
360.	**Мелихова Т.В.** Особенности нормативно-правового регулирования государственных закупок в Российской Федерации	1324
361.	**Мисель А.Е.** Платформенная занятость: проблемы и перспективы правового регулирования	1328
362.	**Нагурная Т.М., Швец А.В.** Особенности действия эколого-правового механизма в аграрной сфере: конституционный аспект	1331
363.	**Овсепян А.Р.** Государственное регулирование конкуренции и ограничения монополистической деятельности	1336
364.	**Огнева А.А., Хромова Ю.А.** Духовные и эмоциональные барьеры людей, которые мешают участвовать в соревнованиях и публичных выступлениях	1340
365.	**Одилова Ш.О.** Оборотные документы и фондовые бумаги по праву Австралии	1343
366.	**Олешко А.И.** Методы преподавания экономических дисциплин в СПО	1346
367.	**Орман С.А.** Мировое соглашение в гражданском процессе	1350
368.	**Пастухова А.В., Коновалов А.В.** Биоэкономика: философский дискурс	1354
369.	**Пеплайкин Р.В.** Влияние физических упражнений на психоэмоциональное состояние студентов	1357
370.	**Петрин М.Е., Лукьянов Н.Е.** Дискурс-анализ содержания понятия исторической памяти в рамках современного культурологического дискурса	1360
371.	**Пилипейко В.Д.** Роль психологической поддержки в профилактике профессионального выгорания у сотрудников силовых ведомств	1363
372.	**Плахута Д.О.** Краеведческие инструкции 1920-х гг. в изучении древних хозяйственных занятий России	1366
373.	**Правдивцев И.Д.** Деятельность психологической службы вуза как фактор профилактики синдрома эмоционального выгорания у обучающихся высшей школы	1371
374.	**Прошин В.А.** Экологическая безопасность Российской Федерации: опыт анализа правовой основы	1375
375.	**Рентц А.В.** Договоры во французском, немецком и английском праве: заключение, исполнение договора	1380
376.	**Рентц А.В.** Естественно-правовая школа: теоретико-методологические особенности	1383
377.	**Рентц А.В.** Иск и его осуществление во французском, немецком и английском праве	1385
378.	**Рентц А.В.** Либертарно-юридическая теория: теоретико-методологические особенности	1387

379.	**Рентц А.В.** Политико-правовые взгляды Платона	1390
380.	**Рожкова К.А.** Правовое регулирование рабочего времени женщин в трудовом праве	1392
381.	**Рожманова А.А.** Генетические технологии как ключевой фактор продовольственной безопасности	1395
382.	**Ротару В.Е.** Личность осуждённого как фактор уклонения от административного надзора	1398
383.	**Ротару В.Е.** Перспективы реформирования института административного надзора в уголовном праве Российской Федерации	1401
384.	**Сафонова А.И.** Проблема выбросов излишков продуктов в Республике Беларусь и Российской Федерации	1403
385.	**Сафонова А.И.** Сравнительно-правовой анализ продовольственной безопасности в Республики Беларусь и Российской Федерации	1406
386.	**Северцова Т.В.** О преимущественном праве на оставление на работе в случае сокращения численности (штата) работников: централизованное и локальное регулирование	1409
387.	**Сейитнуров Дж.** Психологические деструкции семейных отношений как фактор нарушения психологического благополучия личности	1412
388.	**Сизикова М.А.** Добросовестность работника как необходимое условие применения мер поощрения	1416
389.	**Сизикова М.А.** Поощрение как метод обеспечения дисциплины труда	1419
390.	**Смирнова П.К.** Роль традиционных ценностей в этическом регулировании цифровых образовательных технологий	1423
391.	**Смышляева Е.Д.** Законодательное обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий в России: исторический путь и современные приоритеты	1425
392.	**Соломаха С.В.** Социально-правовой аспект поддержки студенческих семей	1430
393.	**Стабровская Е.А., Герман Е.С.** О значении новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации	1433
394.	**Стабровская Е.А., Герман Е.С.** Преемственность поколений как фундаментальная ценность традиционного общества	1437
395.	**Сувханбердиева Э.** Психологические деструкции в семье: причины, формы и последствия	1440
396.	**Таланова М.В., Максуров А.А.** Методы и формы публично-правового регулирования отношений в сфере аграрного производства: общее и различия	1443
397.	**Таланова М.В., Максуров А.А.** Методы публично-правового регулирования отношений в сфере аграрного производства: определение области правового воздействия	1447
398.	**Таскаев А.А.** Организационно-правовые основы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации	1450
399.	**Ташкинова Ю.В.** Проблема бездомных животных и пути ее решения	1455
400.	**Тилеубаева А.К.** Проблемы реализации права на досрочную пенсию медицинскими и педагогическими работниками Крайнего Севера	1458
401.	**Тимошкин Н.Е.** Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый искусственным интеллектом	1461
402.	**Турчанинова Э.С.** Общественная нравственность как объект правовой охраны: нормативно-правовые аспекты	1463
403.	**Умняшкина Д.В.** Использование интерактивных электронных образовательных ресурсов	1466

404.	**Urman S.A. / Урман С.А.** Intrsections between pets of diferrent species and humans in shared living environments / Взаимодействие домашних животных разных биологических видов и людей в условиях совместного проживания	1470
405.	**Федоркова Е.Е.** Психологические особенности адаптации студентов и их связь с профессиональным становлением	1475
406.	**Фёдорова Н.Н.** Право на социальное обеспечение в условиях автоматизации труда и цифровой экономики	1478
407.	**Фролова В.С.** Сравнительно-правовой анализ режима собственности иностранцев на недвижимость (землю) в Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине и Польше	1482
408.	**Хатипов Д.Р.** Жанровая установка как фактор психоэмоционального восприятия музыки у студентов	1487
409.	**Холупова С.В.** Правовое регулирование охраны труда на локальном уровне	1489
410.	**Храмков М.Н.** Защита прав и интересов детей: законное представительство в гражданском процессе	1492
411.	**Цыплаков С.Д., Цыплакова С.М.** Канонические аспекты взаимоотношений между Поместными Православными Церквами в контексте международного права	1496
412.	**Цыплаков С.Д., Цыплакова С.М.** Регулирование отношений между Поместными Церквами в Православии: канонико-правовой и методический потенциал кружковой формы обучения	1499
413.	**Чазов М.В.** Цитата как феномен культуры: источники, функции и значение в современном обществе	1501
414.	**Чайгуцкая А.И.** Социальное обеспечение безработных граждан: баланс между мерами поддержки и стимулированием трудовой активности	1504
415.	**Чайгуцкая А.И.** Охрана лесов от незаконных рубок: административные правовые меры	1508
416.	**Черников М.А.** Проблемы регулирования дистанционного трудового договора	1512
417.	**Черноусова Д.А.** Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России	15115
418.	**Чудаков М.А.** Правовой статус женщины в Древнем Египте	1518
419.	**Чуманова Ю.М.** Парадокс "Черного лебедя": как катастрофа делает из нас лучших специалистов	1521
420.	**Шевченко И.В.** Информационно-методическое обеспечение деятельности высших органов государственной власти в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей	1523
421.	**Шевченко И.В.** Кадровое обеспечение высших органов государственной власти: понятие и роль в системе административно-правового механизма укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей	1526
422.	**Шевченко И.В.** Нормативное правовое обеспечение укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: роль высших органов государственной власти	1530
423.	**Шевченко И.В.** Обеспечение контроля и надзора в деятельности высших органов государственной власти по вопросам традиционных российских духовно-нравственных ценностей	1534
424.	**Шевченко И.В.** Организационно-структурное обеспечение деятельности высших органов власти в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей	1538
425.	**Шелегеда Д.** Экзистенциальный нигилизм как философия нашего времени	1542

426.	**Ширяева А.А.** Правовые аспекты цифровизации финансовых услуг в сельском хозяйстве	1545
427.	**Шодмонова Ш.К.** Интеграция спорта и народных игр в образовательный процесс как фактор развития школьников	1547
428.	**Щепка И.В.** Экологическое право: вызовы антропоценной эпохи	1551
429.	**Щербакова Я.Я.** Социальная активность студенческой молодёжи: мотивация, барьеры и пути развития (на примере пилотажного исследования)	1556

Экономика и управление: тенденции и перспективы

УДК 336.77

Моделирование дефолта по потребительским кредитам с использованием логистической регрессии

Е.П. Абражеева, студент
Научный руководитель: Е.А. Хусаинова, канд. экон. наук,
Казанский государственный энергетический университет

Аннотация. В статье рассматривается применение логистической регрессии для прогнозирования невозвратов по потребительским кредитам. Описаны основные этапы создания скоринговой модели: подготовка данных, выбор факторов, оценка качества. Показаны преимущества логистической регрессии с точки зрения понятности результатов и соответствия требованиям Банка России. Даны рекомендации по улучшению точности прогнозов с помощью макроэкономических показателей.

Ключевые слова: кредитный риск, логистическая регрессия, потребительское кредитование, моделирование дефолта, скоринг, вероятность дефолта.

Управление кредитными рисками является одной из главных задач для обеспечения финансовой устойчивости любого банка. Невозвраты по потребительским кредитам создают серьезные проблемы для банковской системы в целом, поскольку массовые дефолты заемщиков могут привести к потере ликвидности и даже банкротству кредитных организаций. Именно поэтому банкам нужны надежные способы прогнозирования, позволяющие заранее выявлять заемщиков, которые с высокой вероятностью не смогут выплачивать долг. С введением стандартов МСФО 9 подходы к расчету резервов существенно изменились: если раньше банки использовали готовые табличные коэффициенты, разработанные Банком России, то теперь они обязаны применять собственные внутренние рейтинговые системы и математические модели для оценки надежности заемщиков [4]. Такой переход требует от банков не только наличия качественных данных, но и глубокого понимания статистических методов моделирования. Особенно важно прогнозирование невозвратов в сфере потребительского кредитования, для которого характерны массовая выдача кредитов, относительно небольшие суммы и значительная доля в общих кредитных портфелях банков. От качества прогнозов напрямую зависит финансовая устойчивость банка и его способность выполнять обязательства перед вкладчиками и другими кредиторами. Кроме того, точная оценка рисков позволяет банкам предлагать более выгодные условия надежным заемщикам и тем самым привлекать клиентов с низким уровнем риска, что создает здоровую конкурентную среду на рынке кредитования. В условиях экономической нестабильности и колебаний процентных ставок умение точно прогнозировать дефолты становится важным конкурентным преимуществом, позволяющим банкам сохранять прибыльность даже в периоды кризисов.

Кредитный риск — это вероятность того, что банк понесет убытки из-за того, что заемщик не вернет долг. При управлении кредитными рисками важно оценивать вероятность дефолта, чтобы решать, выдавать ли кредит, какую ставку предложить и сколько резервов создать [1]. Задача прогнозирования дефолта сводится к разделению заемщиков на два типа: те, кто допустил дефолт, и те, кто выполнял обязательства. Для решения таких задач классическим инструментом выступает логистическая регрессия —

статистический метод, который хорошо зарекомендовал себя в кредитном скоринге и продолжает активно использоваться большинством банков, несмотря на появление более сложных алгоритмов машинного обучения [2].

Логистическая регрессия позволяет разделять заемщиков на группы, оценивая связи между различными факторами и вероятностью невозврата. Главное отличие от обычной линейной регрессии в том, что результат преобразуется специальной функцией в значение от нуля до единицы. Это значение можно понимать как вероятность того, что заемщик окажется проблемным. Параметры модели рассчитываются методом максимального правдоподобия, что обеспечивает надежность получаемых оценок. Важнейшее преимущество логистической регрессии — понятность результатов. В сфере потребительского кредитования, где решения должны быть обоснованными и понятными как для сотрудников банка, так и для проверяющих органов, возможность объяснить, какие факторы повлияли на рейтинг, имеет большое значение. Базельский комитет и Центральный банк требуют от моделей не только высокой точности, но и полной прозрачности [6].

Создание скоринговой модели включает несколько этапов. Первый этап — сбор и подготовка данных. Информация берется из истории выданных кредитов и включает характеристики заемщиков: возраст, семейное положение, образование, профессию, а также финансовые показатели: уровень дохода, соотношение долга к доходу, кредитную историю. Важны также параметры самого кредита: сумма, срок, цель, наличие обеспечения. В исследовании иранских банков использовалось двадцать девять переменных, разделенных на три группы: характеристики договора, данные о заемщике и институциональные факторы [5]. Предварительная обработка включает удаление резких выбросов, заполнение пропусков, преобразование текстовых данных в числовой вид. Особое внимание уделяется тому, что доля невозвратов обычно не превышает нескольких процентов, что может приводить к смещению оценок [8].

Второй этап — преобразование переменных и отбор наиболее важных признаков. Ключевой инструмент — преобразование на основе веса доказательств, которое позволяет установить устойчивую связь между переменными и поведением заемщика. Для каждой категории рассчитывается вес доказательств, показывающий силу различий между надежными и ненадежными заемщиками. На его основе вычисляется информационное значение для первичного отбора факторов. Затем применяются методы пошагового отбора, чтобы убрать тесную связь между переменными и выбрать оптимальный набор [3]. Обычно отбираются от десяти до пятнадцати показателей, на основе которых строится итоговая модель.

Третий этап — оценка параметров и настройка модели. После определения состава переменных рассчитываются коэффициенты логистической регрессии. Полученная модель позволяет для каждого заемщика рассчитать прогнозную вероятность дефолта. На практике скоринговые модели часто преобразуются в балльную систему, где каждому значению переменных присваиваются баллы, а их сумма сравнивается с пороговым значением. Качество модели оценивается по трем главным критериям: способность различать заемщиков, правильность калибровки и стабильность во времени.

Способность различать заемщиков показывает, насколько хорошо модель отделяет надежных клиентов от ненадежных. Самый распространенный показатель — коэффициент Джини или площадь под ROC-кривой. Чем ближе этот показатель к единице, тем выше качество модели. Хорошие скоринговые модели достигают коэффициента Джини около пятидесяти-шестидесяти процентов [7]. Сравнительные исследования показывают, что логистическая регрессия уступает по точности более сложным алгоритмам. В исследовании иранских ученых на выборке из пятидесяти шести тысяч кредитных договоров площадь под ROC-кривой для логистической регрессии составила семьдесят пять процентов, тогда как градиентный бустинг достиг девяноста девяти процентов [5]. Однако более низкая точность компенсируется прозрачностью и

соответствием требованиям регулятора.

Калибровка оценивает, насколько предсказанные вероятности совпадают с фактическими частотами дефолтов. Для проверки используются различные статистические тесты. Стабильность модели во времени оценивается специальным индексом, который показывает, насколько распределение скоринговых баллов на новых данных отличается от обучающей выборки. Если индекс слишком высокий, модель считается непригодной для использования [9].

Логистическая регрессия остается основным инструментом кредитного скоринга в России благодаря соответствию требованиям регулятора о прозрачности моделей. Банк России готов проверять такие модели и разрешать использовать их результаты для расчета резервов, что важно в связи с переходом на МСФО 9. Однако у классических моделей есть ограничения. Они основаны на предположении о линейности связей, что ограничивает способность улавливать сложные закономерности финансовых данных. Логистическая регрессия также чувствительна к сильной взаимосвязи между переменными [2].

Зависимость параметров от времени создает трудности для стандартной логистической регрессии. Исследователи предлагают подходы на основе сочетания логистической регрессии и моделей временных рядов, что позволяет учитывать изменения переменных во времени [10]. Важное направление — использование панельных данных, учитывающих различия между заемщиками и изменение характеристик во времени. Применение логистической регрессии к панельным данным о потребительских кредитах, включающим скоринговую группу, срок кредита, год наблюдения и макроэкономические показатели, позволяет проводить стресс-тестирование при различных сценариях [7].

Моделирование дефолта с использованием логистической регрессии — это классический, хорошо проверенный подход к оценке кредитного риска, отвечающий требованиям к прозрачности моделей. Методика включает подготовку данных, преобразование на основе веса доказательств, отбор факторов, оценку параметров и проверку результатов. Несмотря на появление более точных алгоритмов, логистическая регрессия сохраняет позиции благодаря способности объяснять причины присвоения рейтинга и соответствию требованиям Базельских соглашений. Дальнейшее развитие подхода связано с включением макроэкономических переменных, учетом временной структуры и разработкой смешанных методов, сочетающих понятность логистической регрессии с гибкостью современных алгоритмов. Такие модели позволят сохранить преимущества традиционного подхода и повысить точность прогнозирования дефолтов в условиях растущей сложности финансовых рынков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банк В.Р., Банк С.В., Тараскина А.В. Финансовый анализ: учебное пособие. – М.: Проспект, 2023. – 344 с.
2. Горелая Н.В. Основы банковского дела: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 368 с.
3. Дуброва Т.А. Статистические методы прогнозирования в экономике: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 352 с.
4. Ендовицкий Д.А., Бочарова И.В. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика: учебно-практическое пособие. – М.: КНОРУС, 2024. – 312 с.
5. Жариков В.В., Жарикова М.В. Управление кредитными рисками: учебное пособие. – Тамбов: ТГТУ, 2023. – 244 с.
6. Лаврушин О.И. Банковские риски: учебник. – М.: КНОРУС, 2024. – 296 с.
7. Орлова И.В., Половников В.А. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование: учебное пособие. – М.: Вузовский учебник, 2023. – 389 с.
8. Смагин В.Н. Теория и практика управления кредитными рисками: монография. – Челябинск: ЮУрГУ, 2023. – 278 с.
9. Соколов Ю.А., Дубкова С.А. Банковское дело: управление кредитными рисками: учебное пособие. – СПб.: СПбГЭУ, 2024. – 256 с.
10. Сурин А.И. Эконометрика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 412 с.

УДК 339.137.2

Конкурентоспособность зернопроизводства Тамбовской области

М.В. Азжеурова, канд. экон. наук, доцент
А.И. Лазарев, студент
Д.А. Лукашкина, студент
Мичуринский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье определена роль зерновых культур аграрной экономике, проведена оценка уровня конкурентоспособности различных видов зерновых культур, производимых сельскохозяйственными организациями Тамбовской области, обоснованы направления повышения конкурентоспособности зернопроизводства.

Ключевые слова: зерновое производство, эффективность, сельскохозяйственные организации, рынок, конкурентоспособность.

Условием функционирования агропромышленного комплекса России, каждой его отрасли и предприятия является конкурентоспособность, под которой понимают совокупность качеств субъекта рынка, позволяющих реализовать те или иные товары и на вырученные средства покрыть свои расходы и получить определенные, соответствующие условиям деятельности накопления.

В агропромышленном комплексе России приоритетное значение принадлежит зерновому хозяйству. Зерновое хозяйство – основа всего сельскохозяйственного производства, а зерно – основной продукт сельского хозяйства. Увеличение, удешевление и его конкурентоспособное производство имеет большое народнохозяйственное значение [1].

Решение этой проблемы особенно важно, так как зерно является стратегическим продуктом, во многом определяющим развитие всего отечественного агропромышленного комплекса. Ему принадлежит ведущая роль в удовлетворении продовольственных потребностей населения, оно служит основным источником доходов для большинства его производителей [2]. Зерновое производство превосходит любую другую отрасль по размеру используемых ресурсов и играет решающую роль в развитии и обеспечении конкурентоспособности животноводства [3].

Актуальность проблемы связана с тем, что производство зерна неустойчиво: наблюдаются колебания урожайности и валовых сборов зерновых культур, обусловленные влиянием природных, климатических, организационных, экономических и других факторов. Также проблема приобретает важное значение для регионов и сельскохозяйственных зон – поставщиков основной части продовольственного и фуражного зерна на внутренний рынок и на экспорт. Исследование конкурентоспособности позволяет выявить сильные и слабые стороны региона на рынке зерна, что позволяет разработать стратегии поддержки местных производителей и развития их конкурентоспособности.

В сельскохозяйственных организациях Тамбовской области выращиваются различные зерновые культуры (табл. 1).

Лидером в структуре посевов является пшеница, на долю которой в структуре посевов приходится 61,8%, обеспечивая получение организациями от ее реализации более 57,5% выручки. Второй по валовому производству культурой является кукуруза, от ее посевов сельскохозяйственные организации собирают 28,7% валового сбора зерна. Удельный вес выручки, получаемой от реализации зерна кукурузы, составляет 24,4% товарной продукции зерновой отрасли. Доля посевов кукурузы в общей посевной площади зерновых – 16%. Третьей по значимости зерновой культурой является ячмень. На его долю в структуре посевов отведено 15,7% посевов зерновых культур.

Таблица 1

Место отдельных видов зерновых культур в экономике сельскохозяйственных организаций Тамбовской области

Культуры	Удельный вес в структуре, %			
	посевов	валового сбора	реализации продукции	товарной продукции
Пшеница	61,8	53,8	57,6	57,5
Кукуруза	16,0	28,7	23,6	24,4
Гречиха	0,8	0,3	0,2	0,2
Овес	0,3	0,2	0,2	0,1
Ячмень	15,7	13,6	16,5	14,7
в т.ч. пивоваренный	5,0	5,2	5,6	5,7
Прочие зерновые	0,6	0,5	0,4	0,4
Зернобобовые	4,9	2,9	1,6	2,6

Современные условия выращивания зерновых культур предполагают усиление конкуренции между сельхозпроизводителями, рост издержек на аграрное производство, нестабильность покупательского спроса на продукцию [4]. Внедрение инновационных производственных технологий позволяет обеспечить финансовую стабильность предприятия, оптимизировать производственные процессы и снизить удельные производственные затраты [5].

Различные виды зерновых культур отличаются разным уровнем эффективности и рентабельности из-за сочетания факторов, связанных с затратами на производство, урожайностью, ценами на продукцию и другими аспектами. Рассмотрим сравнительную эффективность производства и реализации различных видов зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области (табл. 2).

Таблица 2

Экономическая эффективность отдельных видов зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области (2024 г.)

Показатели	пшеница	кукуруза	гречиха	овес	ячмень		зернобобовые
					всего	в т.ч. пивоваренный	
Урожайность, ц/га	33,2	61,1	14	32	32,1	38,5	22
Затраты труда, чел.-час							
на 1 ц	0,21	0,18	0,51	0,75	0,30	0,34	0,46
на 1 га посева	6,9	12,1	7,1	23,9	9,5	13,2	10,0
Производственная себестоимость 1 ц, руб.	981	908	1936	849	964	957	1608
Полная себестоимость 1 ц, руб.	879	850	2024	761	827	820	1330
Цена реализации 1 ц, руб.	1169	1216	1119	869	1047	1196	1965
Прибыль на 1 га посевов, руб.	9601	22356	-12675	3458	7090	14457	13975
Уровень рентабельности, %	32,9	43,1	-44,7	14,2	26,7	45,8	47,8

Три ведущие зерновые культуры Тамбовской области характеризуются высоким уровнем рентабельности. В 2024 году урожайность пшеницы составила 33,2 ц/га, рентабельность производства – 32,9%. Ячмень отличается разным уровнем эффективности в зависимости от вида культуры. Выращивание пивоваренного ячменя намного эффективнее для организаций, при урожайности 38,5 ц/га рентабельность его производства в сельскохозяйственных организациях составила 45,8%. Кукуруза является одной из самых высокопроизводительных злаковых культур универсального назначения, по ней наблюдается самая высокая урожайность – 61,1 ц/га, которая в 1,5–2 раза превосходит урожайность традиционно возделываемых зерновых культур. Однако нельзя судить об эффективности только по данным рентабельности или себестоимости, так как при меньшей рентабельности масса прибыли может сформироваться больше по высокопродуктивным культурам, к которым относится кукуруза. Рентабельность ее производства составляет 43,1%, при этом прибыль от реализации с 1 га кукурузы составляет более 22,3 тыс. руб., что выше по сравнению с прибылью от реализации пшеницы с 1 га посева в 2,3 раза. Таким образом, один и тот же уровень урожайности может быть достигнут при различных затратах труда и средств, а при одинаковом урожае может быть различное качество продукции, что оказывает влияние на эффективность производства различных видов зерновых культур.

При существовании различных методик оценки уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции в настоящее время приобрело достаточно широкое распространение использование рейтингового метода. В частности, подобная методика применяется при определении позиций сельскохозяйственных товаропроизводителей в клубе АГРО-300, которым занимается ВИАПИ им. Никонова [6].

Рейтинговая оценка конкурентоспособности зерна – это метод оценки уровня конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций-производителей зерновых культур на основе анализа показателей, характеризующих производственную, экономическую и рыночную деятельность [7]. Мы предлагаем применить данный метод для оценки уровня конкурентоспособности отдельных видов зерновых культур, производимых сельскохозяйственными организациями Мичуринского округа Тамбовской области.

В качестве характеризующих признаков для рейтинговой оценки мы выбрали показатели эффективности производственной деятельности (себестоимость 1 ц зерна, урожайность), а также цену реализации как показатель эффективности сбытовой деятельности. Данные показатели являются разнонаправленными, поэтому мы считаем возможным использовать теорию польского ученого Веслава Плюта, который все характеризующие признаки подразделяет на стимуляторы (повышение которых оказывает стимулирующее влияние на уровень развития изучаемых объектов) и дестимуляторы (повышение которых оказывает тормозящее влияние на развитие объекта). Применительно к нашему исследованию дестимуляторами, а значит, показателями надежности конкурентных позиций отрасли в организациях являются себестоимость 1 ц зерна. Соответственно, признаками-стимуляторами, отражающими потенциал отрасли, являются урожайность, цена реализации, рентабельность, доля рынка (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинговая оценка конкурентоспособности отдельных видов зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Мичуринского округа Тамбовской области (2024 г.)

Организации	Урожайность		Производственная себестоимость 1 ц		Полная себестоимость 1 ц		Цена реализации 1 ц		Доля рынка		Сумма рангов	Место
	ц/га	ранг	руб.	ранг	руб.	ранг	руб.	ранг	%	ранг		
Пшеница												
СХПК "Восход"	38,7	2	890	2	972	3	1074	7	19,8	2	16	1
СХПК "Родина"	47,7	1	1173	5	1119	7	1365	2	19,3	3	18	3
ООО "Новый Нектар"	33,9	5	948	3	949	2	1351	3	7,8	5	18	3
АО "Подъем"	31,5	6	1443	7	1229	8	1027	8	14,4	4	33	8
ООО "СосновкаЗернопродукт"	18,0	7	1067	4	1073	5	1233	4	3,9	6	26	6
ООО "Сады Мичурина"	38,2	3	829	1	831	1	1189	5	2,7	7	17	2
ООО "Тамбов-агрофуд"	35,8	4	1540	8	1022	4	1156	6	30,9	1	23	5
ООО "Сады Зеленый Гай"	13,8	8	1417	6	1112	6	1413	1	1,1	8	29	7
Ячмень												
СХПК "Восход"	29,3	5	1197	4	1199	4	726	5	7,9	4	22	5
СХПК "Родина"	44	1	1082	3	1027	3	1169	2	35,6	2	11	2
ООО "Новый Нектар"	31,5	4	927	1	916	2	856	4	7,9	4	15	3
АО "Подъем"	32,1	3	1534	6	1577	6	1290	1	10,1	3	19	4
ООО "Тамбов-агрофуд"	39,1	2	941	2	767	1	1134	3	35,9	1	9	1
ООО "Сады Зеленый Гай"	11,4	6	1365	5	1365	5	613	6	2,5	6	28	6
Кукуруза												
СХПК "Родина"	83,5	2	949	2	949	3	1332	1	24,4	3	11	1
ООО "Новый Нектар"	20,7	5	1178	4	1178	5	1286	3	1,6	5	22	5
АО "Подъем"	68,3	3	1073	3	1114	4	1285	4	30,2	2	16	4
ООО "СосновкаЗернопродукт"	65	4	909	1	909	1	1298	2	7,2	4	12	2
ООО "Тамбов-агрофуд"	86,1	1	1243	5	923	2	984	5	36,6	1	14	3

Рейтинг отображает положение отдельных хозяйств по группе показателей как производственной, так и сбытовой деятельности, то есть является вполне объективным. Производство и реализация пшеницы более конкурентоспособно в СХПК «Восход», ООО «Сады Мичурина», СХПК «Родина», ООО «Новый Нектар», производство и реализация ячменя – в ООО «Тамбовагрофуд», СХПК «Родина», ООО «Новый Нектар». Производство и реализация кукурузы являются более конкурентоспособными в СХПК «Родина», ООО «Сосновка-Зернопродукт», ООО «Тамбовагрофуд».

Необходимость усиления конкурентных позиций региональных лидеров диктуется

потребностью в разрешении ряда общественно значимых задач. В перспективе сельскохозяйственное сырье и продукты его переработки необходимо рассматривать как приоритетное направление экспортной деятельности региона [8]. Повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики позволит достичь таких важных целей, как увеличение доходов и улучшение уровня жизни сельского населения. Это также создаст условия для определения более четких стратегических ориентиров в развитии отраслей, обеспечивающих поддержку сельскохозяйственному производству.

Разработка стратегии повышения конкурентоспособности аграрного сектора и плана её осуществления предполагает внесение изменений во многие взаимосвязанные элементы, как на уровне макроэкономики, так и непосредственно в сельскохозяйственной отрасли [9].

В современных экономических реалиях, результативность зернового производства обусловлена совокупным влиянием множества факторов, включающих природные условия, технологические решения, научно-технический прогресс, организационно-экономические аспекты, а также экстенсивные и интенсивные методы ведения хозяйства.

Производство зерна – сложный процесс, требующий значительных ресурсов. Наиболее важными экономическими факторами являются топливо, удобрения, химикаты, семена и техника [10]. Сельское хозяйство – основной потребитель удобрений, семян и химикатов, поэтому рост цен на эти ресурсы напрямую влияет на затраты и, как следствие, на конкурентоспособность продукции. Для повышения конкурентоспособности производимой сельскохозяйственными организациями продукции необходимы увеличение объемов производимой продукции, снижение себестоимости единицы различных видов продукции, рост качества производимой продукции, совершенствование сбыта продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азжеурова, М. В. Приоритетные направления развития кластеров регионального свекловодства / М. В. Азжеурова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2011. – № 1-2. – С. 76-79. – EDN OKBHJD.

2. Азжеурова, М. В. Развитие инновационной деятельности в свеклосахарном подкомплексе: Научное издание / М. В. Азжеурова. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2013. – 167 с. – ISBN 978-5-94664-282-8. – EDN ZFYWFN.

3. Совершенствование условий для эффективного развития конкуренции в России / А. Л. Полтарыхин, С. А. Шелковников, П. В. Журавлев, Д. А. Солошенко // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 11(172). – С. 435-442. – DOI 10.34925/EIP.2024.172.11.077. – EDN CUJAMM.

4. Система управления и методы разработки стратегии конкурентных преимуществ / С. А. Шелковников, И. В. Харламов, Н. А. Мерзликин [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 1049-1054. – DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.205. – EDN RQVCOV.

5. Васильев, В. В. Инновационное развитие агропромышленного комплекса - инструмент повышения конкурентоспособности экономики региона / В. В. Васильев // Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Калининград, 18–20 апреля 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – С. 204-209. – EDN JQVFNN.

6. Азжеурова, М. В. О состоянии продовольственной безопасности региона и мерах по ее обеспечению / М. В. Азжеурова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : Сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 4-х частях, Брянск, 01–02 марта 2018 года. Том Часть 4. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2018. – С. 179-183. – EDN YCPPNR.

7. Азжеурова, М. В. Региональные аспекты повышения эффективности использования земельных ресурсов / М. В. Азжеурова // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: Сборник IV международной научно-методической и практической конференции, Новосибирск, 28–29 ноября 2019 года / Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019. – С. 187-191. – EDN LQOQKN.

8. Азжеурова, М. В. Развитие инновационной деятельности в АПК: проблемы и пути решения / М. В. Азжеурова // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России : Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, посвященной 100-летию академика Д.К. Беляева, Иваново, 02 марта 2017 года. Том 4. – Иваново: Федеральное

государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. акад. Д.К. Беляева, 2017. – С. 4-8. – EDN YRFSRD.
9. Полтарыхин, А. Л. Развитие системы управления конкурентоспособностью организации в условиях изменения внешней среды / А. Л. Полтарыхин, С. А. Шелковников, С. П. Иванова // Дискуссия. – 2024. – № 4(125). – С. 167-175. – DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-167-175. – EDN YILKJE.
10. Азжеурова, М. В. Региональные проблемы рационального использования земли и пути их решения / М. В. Азжеурова // Научно-инновационные технологии как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 12 марта 2020 года / Под общей редакцией И.Н. Миколайчика. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 341-344. – EDN YGUFCK.

УДК 339.13:338.314

Коммерческая деятельность в сельском хозяйстве: особенности и методические подходы к оценке ее эффективности

М.В. Азжеурова, канд. экон. наук, доцент
В.С. Пахомов, студент
Мичуринский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье обоснованы особенности коммерческой деятельности в сельском хозяйстве, рассмотрены показатели и методические подходы к оценке эффективности коммерческой деятельности сельскохозяйственных организаций, позволившие определить факторы их коммерческой успешности.

Ключевые слова: коммерческая деятельность, агропромышленный комплекс, производство, сбыт, эффективность.

Чтобы определить специфику коммерческой деятельности в агропромышленном комплексе, важно понимать структуру его производственной системы. Изучение этой структуры показывает, что общая эффективность АПК определяется сбалансированностью его элементов, а также качеством экономических и коммерческих связей.

Сельское хозяйство играет ключевую роль в производственном цикле АПК. Характеристики этой отрасли оказывают значительное влияние на развитие коммерции в комплексе.

Основные особенности сельскохозяйственного производства:

– экономические процессы тесно связаны с биологическими и природными факторами.
– производство рассредоточено на больших территориях.
– продукция часто используется в последующих производственных этапах.
– рабочий период не всегда совпадает с производственным циклом.

Все вышеуказанные различия формируют уникальность и особенности ведения коммерческой деятельности в данной сфере. К примеру, био-естественная природа процесса регенерации предполагает использование живых существ и земельных ресурсов, которые выступают то объектом, то инструментом труда, кардинально отличаясь от прочих производственных активов.

В отличие от неодушевленных основных средств, возвращающих стоимость постепенно, неодушевленные оборотные средства, как правило, используются в производственном цикле однократно [1]. Однако, живые производственные активы, вне зависимости от формы участия в процессе, требуют постоянного внимания и мероприятий по поддержанию и восстановлению их потребительской ценности.

Продолжительность производственного цикла и сезонность работ обуславливают

замедленный оборот капитала и повышенные риски, по сравнению с другими секторами экономики [2]. В условиях нестабильности экономики и инфляции, эти особенности могут негативно повлиять на итоговые результаты производства. Географическая разбросанность сельскохозяйственных объектов приводит к увеличению расходов на обслуживание и управление технологическими процессами [3].

Следует также выделить ряд специфических черт аграрного сектора, оказывающих прямое воздействие на рыночную конъюнктуру в АПК.

Во-первых, на рынке присутствует множество независимых сельхозпроизводителей. Хотя крупные производители доминируют, ни один из них не контролирует достаточную долю предложения, чтобы влиять на ценообразование.

Во-вторых, доступ и выход из рынка для продавцов сельхозсырья и продовольствия затруднены из-за ограничений земельного рынка, инфраструктуры и государственной политики в сфере закупок и сбыта [4].

В-третьих, высокие риски, связанные с климатическими факторами, сдерживают инвестиции в АПК.

В-четвертых, ограниченная возможность диверсификации производства из-за монополизации рынков ресурсов и переработки приводит к ценовым диспропорциям и снижению рентабельности сельхозпроизводителей [5].

В-пятых, низкая эластичность спроса на продукты питания вынуждает производителей значительно снижать цены для увеличения сбыта.

В-шестых, спрос на продовольствие неэластичен по доходу. В развитых странах рост доходов приводит к перераспределению спроса между продуктами: увеличивается потребление мяса и фруктов, снижается потребление молока и хлеба.

На сегодняшний день в экономической литературе выработано несколько методических подходов к оценке и содержанию эффективности коммерческой деятельности сельскохозяйственных организаций. Рассмотрим эти подходы в таблице 3.

Таблица 1

Методические подходы к оценке эффективности коммерческой деятельности сельскохозяйственных организаций

Авторы	Подходы к оценке эффективности
Ю. Г. Насырова, М. Ю. Киселева	Системная оценка. При оценке эффективности выделяют группу показателей, которые соответствуют направлениям коммерческой деятельности организации: – ассортимент товаров и его формирование; – планирование товарного предложения; – формирование и стимулирование спроса; – общие показатели экономической эффективности. Здесь же должна измеряться и социальная эффективность – качество обслуживания, удовлетворенность потребителей
Т. А. Дозорова, О. Н. Семирханова	Оценка на основе экономических показателей. Эффективность является обобщающим показателем, рассматриваемым как отношение стоимости реализованных товаров и услуг к затратам на их реализацию. Также об эффективности коммерческой деятельности свидетельствуют показатели и уровень, уровень прибыли, товарооборачиваемость, уровень издержек обращения
О. В. Пигунова, Е. П. Науменко	Оценка на основе понятий двух категорий: экономическая эффективность и экономический эффект. Экономическая эффективность определяется как соотношение между затратами по вовлеченным производственным, материальным, финансовым, трудовым ресурсам и полученными результатами. Экономический эффект – это результат от функционирования организации, выражаемый такими показателями, как товарооборот, объем продажи товаров, валовой доход, прибыль.

Г. Г. Левкин, О. А. Никифоров	Модель оценки эффективности, используется три группы показателей: – интересы потребителей (объем товарооборота; товарная структура товарооборота; качество обслуживания; уровень цен на товары и сопутствующие платные услуги); – интересы собственников организации как инвесторов (эффективность использования активов организации; эффективность использования ресурсов; отношение прибыли к выручке; отношение прибыли к собственному капиталу); – финансовую устойчивость фирмы (коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными средствами; коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности)

Таким образом, можно сказать, что современные авторы пытаются сочетать в оценке эффективности коммерческой деятельности достаточно широкий спектр показателей и критериев.

Мы остановимся на нескольких группах показателей:

– обобщающие показатели (объем продаж и темп его роста, объем продаж на 1 рубль затрат, валовая прибыль, чистая прибыль, чистая прибыль на 1 рубль объема продаж, затраты на 1 рубль реализованной продукции);

– финансовые (показатели ликвидности, финансовой независимости, оборачиваемости и рентабельности);

– показатели эффективности основных фондов и оборотных средств (фондоотдачу, фондоемкость, фондовооруженность, прибыль на 1 рубль основных фондов, прибыль на 1 рубль основных фондов и оборотных средств, оборачиваемость оборотных средств) [6].

Прибыль, отражающая итоги коммерческой работы организации, а именно объем проданного товара, ассортиментную структуру, уровень издержек, производительность и т.д., является одним из важнейших показателей эффективности работы коммерческой организации.

Сущность и содержание экономической категории «коммерческая эффективность сельскохозяйственных организаций» в краткой обобщенной форме можно выразить следующим образом – в производственной деятельности достижение такого уровня рационального использования наличного ресурсного потенциала, который может обеспечить хозяйству возможности для ведения расширенного воспроизводства продукции сельского хозяйства и основных фондов за счет собственных источников финансирования этого процесса [7].

При данной интерпретации содержания понятия коммерческой эффективности сельскохозяйственных организаций основные показатели ее оценки следует подразделить на две группы – промежуточные и итоговые [8]. В течение года можно оценить ряд ключевых показателей эффективности растениеводства и животноводства. К ним относятся:

– ввод в аграрный оборот всех доступных сельхозугодий, принадлежащих хозяйству или используемых по договору аренды.

– своевременное и качественное выполнение всех полевых работ в соответствии с технологическими картами и агротехническими требованиями.

– рациональное использование оборотных и основных средств, соблюдение нормативов их расходования или их снижение при соблюдении агротехнических требований.

– в молочном животноводстве – поддержание оптимальной структуры стада, своевременная выбраковка больных и непродуктивных животных, улучшение породности всего поголовья.

– оптимальное кормообеспечение животных, структура и качество кормов,

соответствующие достигнутому и планируемому уровню продуктивности.

– сокращение расхода кормов на единицу продукции до зоотехнических нормативов.

– снижение падежа скота и птицы.

– предотвращение порчи продукции, своевременная реализация с учетом рыночной конъюнктуры и выбор выгодных каналов сбыта.

– создание оптимальных условий хранения и снижение потерь.

– разработка и внедрение эффективных систем внутрихозяйственного управления, формирование оптимальных структурных подразделений.

– оптимизация структуры, специализации и масштабов производства в растениеводстве и животноводстве.

– внедрение системы, обеспечивающей согласование интересов подразделений, владельцев и работников.

– повышение квалификации работников, улучшение условий труда и отдыха, снижение текучести кадров, привлечение квалифицированных кадров.

Список ключевых показателей, характеризующих эффективность деятельности организации, может быть расширен. Важно понимать, что выбор этих показателей и способов их достижения варьируется в зависимости от региона, специализации, масштаба, финансового положения и других факторов. Основные показатели, отражающие коммерческую эффективность сельскохозяйственных организаций по итогам года, включают:

– объем валовой и товарной продукции на единицу имеющихся ресурсов;

– рентабельность по отраслям и видам продукции, ее влияние на расширенное воспроизводство с учетом инфляции и цен;

– себестоимость и цены реализации основных видов продукции за год;

– объем полученных субсидий и долговых обязательств на единицу выручки;

– производительность и оплата труда;

– динамика роста валовой и товарной продукции, добавленной стоимости и прибыли;

– распределение добавленной стоимости по фондам внутри организации;

– структура персонала, уровень и структура заработной платы;

– динамика роста объемов продукции растениеводства и животноводства в натуральном выражении;

– структура посевных площадей, поголовья, стоимости продукции по отраслям;

– объем и структура инвестиций в основные средства;

– уровень товарности по отраслям и видам продукции;

– диверсификация деятельности по соотношению выручки от сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции.

Допустимы и другие показатели итоговой оценки хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций, отражающие производственные, финансовые, экономические и социальные результаты в различных сферах их функционирования.

Анализ коммерческой деятельности организации проводится в направлениях снабжения, сбыта, кадров, объемных показателей и связан с анализом финансово-хозяйственной деятельности [9]. В результате анализа разрабатываются методы совершенствования коммерческой работы организаций.

На коммерческую успешность агропромышленных компаний воздействует ряд факторов, которые можно классифицировать на три основные группы:

1. Естественные условия. Сюда относятся региональные и локальные показатели, отражающие климатические особенности, структуру земельных ресурсов, а также типы и качество почв. Эти условия определяют выбор выращиваемых культур. Например, в северных регионах невозможно культивирование зерновых, подсолнечника, сахарной свеклы и ряда овощей, что ограничивает ассортимент товарных культур и снижает

прибыльность растениеводства.

2. Макроэкономические факторы. Государственная аграрная политика оказывает существенное влияние на рентабельность сельскохозяйственных организаций. Размер субсидий, налогов, льготных кредитов и других видов поддержки от государства формирует прибыльность различных видов продукции растениеводства и животноводства [10, 11].

3. Внутренние факторы. К ним относятся: тип организации, система управления, организационно-экономический механизм, оплата труда, структурные изменения, специализация, внедрение инноваций, квалификация персонала и другие условия, зависящие от деятельности коллектива. Природные условия оказывают существенное влияние на эффективность агробизнеса.

Таким образом, осуществление коммерческой деятельности в АПК всеми субъектами хозяйствования, во многом зависит от степени совершенства рыночных отношений позволяющих успешно функционировать всем отраслям в условиях высоких коммерческих рисков, неэластичности спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ярыгин, П. В. Эффективность инвестиций в укрепление материально-технической базы предприятия / П. В. Ярыгин, М. В. Азжеурова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 163. – EDN TBZMCS.
2. Азжеурова, М. В. Экономическая безопасность сельскохозяйственных организаций: сущность и отраслевые особенности / М. В. Азжеурова // Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, Курган, 06 февраля 2020 года. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 4-7. – EDN AFUWLC.
3. Азжеурова, М. В. Риски при обеспечении экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия / М. В. Азжеурова, А. Е. Тимощук // Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, Курган, 06 февраля 2020 года. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 8-11. – EDN PRBTWU.
4. Эссауленко, Д. В. Методический подход к достижению баланса интересов сельскохозяйственных организаций, их работников и государства / Д. В. Эссауленко, С. А. Шелковников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 4. – С. 14-19. – DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-4-14-19. – EDN UVFPIO.
5. Азжеурова, М. В. Развитие интеграционных процессов в свеклосахарном подкомплексе региона / М. В. Азжеурова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. – № 2. – С. 112-115. – EDN RRQJQJ.
6. Кукушкина, Т. Н. Финансовые результаты и их роль в оценке эффективности деятельности организации / Т. Н. Кукушкина, С. Н. Матвиенко // Современные тенденции и перспективы развития агропромышленного и транспортного комплексов России: Сборник статей по материалам международной научной конференции, Новосибирск, 21 июня 2021 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2021. – С. 66-68. – EDN KTWDEO.
7. Азжеурова, М. В. Коммерческая деятельность предприятия: сущность, задачи и функции / М. В. Азжеурова, Н. С. Качанова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 144. – EDN JSRZAN.
8. Уханева, Л. С. Понятие и виды рентабельности / Л. С. Уханева, С. Н. Матвиенко // Современные тенденции и перспективы развития агропромышленного и транспортного комплексов России: Сборник статей по материалам международной научной конференции, Новосибирск, 21 июня 2021 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2021. – С. 109-112. – EDN NUFSML.
9. Азжеурова, М. В. Конкурентоспособность предприятия: сущность и методы оценки / М. В. Азжеурова, В. В. Смольянинов // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1032-1037. – EDN WEAXKC.
10. Коваль, С. В. Повышение экономической эффективности сельскохозяйственных организаций в контексте развития человеческого капитала / С. В. Коваль, М. С. Петухова, И. Г. Кузнецова. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2022. – 153 с. – ISBN 978-5-94477-305-0. – EDN GVALIQ.
11. Папело, В. Н. Формирование системы опережающего кадрового обеспечения инновационного развития сельских территорий / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2016. – № 4(24). – С. 241-252. – EDN XUXIEB.

УДК 339.13:338.314

Основные направления повышения эффективности коммерческой деятельности в сельском хозяйстве

М.В. Азжеурова, канд. экон. наук, доцент
В.С. Пахомов, студент
Мичуринский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье проанализированы подходы разных ученых к трактовки понятия» коммерческая деятельность», предложен авторское понимание коммерческой деятельности в аграрном секторе экономики, обоснованы направления повышения эффективности коммерческой деятельности в аграрной экономике.

Ключевые слова: коммерческая деятельность, рынок, эффективность, сельское хозяйство, торговля.

Одной из главных задачей для компании в условиях конкуренции является выбор ориентации коммерческой деятельности в рамках единой бизнес-стратегии, отвечающей и целям бизнеса, и запросам потребителей [1].

Тема продаж, их организация и управление рассматривалась издавна, но, тем не менее, остается ряд вопросов как сущностного, понятийного, методологического характера, в частности, в трактовании понятия «коммерческая деятельность».

Ряд ученых связывает коммерческую деятельность исключительно со сферой торговли, другие же говорят об осуществлении коммерческой деятельности во всех коммерческих организациях, которые относятся к таковым в соответствии с законодательством России независимо от направления их деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Авторские определения понятия «коммерческая деятельность»

Автор и источник информации	Определение
Коммерческая деятельность / Д. А. Мачерет, И. А. Чернигина, А. А. Мачерет, И. А. Епишкин. – Москва: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2016.	Коммерческая деятельность представляет собой часть предпринимательской деятельности на товарном рынке и отличается от нее тем, что не охватывает сам процесс изготовления товара или оказания услуги
Коммерческая деятельность / Ю. К. Баженов, А. Ю. Баженов. – 3-е издание. – Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2023.	Коммерческая деятельность – это оперативно организационная деятельность по осуществлению операций обмена товарно-материальными ценностями в целях удовлетворения потребностей населения и получения прибыли. При этом коммерческая деятельность обеспечивает максимальную выгодность торговой сделки для каждого из партнеров
Коммерческая деятельность / Г. Г. Левкин, О. А. Никифоров. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: ООО "Издательство ЮРАЙТ", 2022.	Коммерческая деятельность – это комплекс операций, опосредующих и обеспечивающих куплю-продажу товаров с процессами их продвижения, представляющих собой торговлю в рыночном пространстве
Коммерческая деятельность / Т. А. Дозорова, О. Н. Семирханова. – Ульяновск: Ульяновский ГАУ им. П.А. Столыпина, 2016.	Коммерческая деятельность – это все то, что обеспечивает максимальную выгодность торговой сделки для каждого из партнеров при первоочередном учете интересов и запросов потребителей
Коммерческая деятельность : Учебник для бакалавров / Л. П. Дашков, Н. Ф. Солдатова. – Москва: Издательско-	Коммерческая деятельность – особый вид деятельности, связанный с реализацией товаров, от которой зависят конечные результаты торгового организации

торговая корпорация "Дашков и К", 2021.	
Коммерческая деятельность : Учебник и практикум / И. М. Синяева, О. Н. Жильцова, В. В. Синяев, С. В. Земляк. – 1-е изд.. – Москва: Издательство Юрайт, 2020.	Коммерческая деятельность – это сложная организационная система, направленная на обеспечение совершения процессов купли-продажи с учетом текущих и перспективных рыночных изменений в целях полного, качественного и своевременного удовлетворения спроса населения и получения прибыли
Коммерческая деятельность / Ю. Г. Насырова, М. Ю. Киселева. – Кинель: Самарская го, 2014.	Коммерческая деятельность на рынке товаров и услуг представляет собой организационно-хозяйственные операции, обслуживающие обмен, совершение актов купли-продажи с целью получения прибыли (выгоды) через наилучшее удовлетворение спроса
Коммерческая деятельность организации: Учебное пособие / О. В. Пигунова, Е. П. Науменко. – Минск: Вышэйшая школа, 2014.	Под коммерческой деятельностью следует понимать совокупность процессов, связанных с куплей и продажей товаров, удовлетворением спроса покупателей, развитием целевых рынков товаров, минимизацией издержек обращения и получением прибыли

Нам видится наиболее обоснованным понимание коммерческой деятельности в аграрном секторе экономики как совокупности процессов и операций, направленных на совершение купли-продажи сельскохозяйственной продукции в целях удовлетворения покупательского спроса и получения прибыли.

Для обеспечения роста эффективности коммерческой деятельности необходимо непрерывно искать и улучшать способы увеличения прибыли, являющейся ключевой целью экономической деятельности компании [2]. К основным направлениям роста прибыльности агропромышленных организаций относятся:

– расширение масштабов производства и сбыта продукции, это позволяет сократить затраты на единицу продукции, что, в свою очередь, увеличивает прибыль от продаж;

– уменьшение себестоимости продукции, что достигается за счет оптимизации производственных процессов, улучшения организации производства и устранения неэффективных расходов;

– повышение эффективности использования производственных мощностей и основных средств, увеличение фондоотдачи;

– снижение трудозатрат на производство единицы продукции и повышение производительности труда посредством внедрения механизации и автоматизации, разработки и применения передовых технологий, обновления устаревшего оборудования;

– оптимизация структуры продаж, улучшение взаимодействия с клиентами. Это предполагает заключение долгосрочных соглашений о поставках с надежными партнерами;

– важным элементом является планирование прибыли, основанное на анализе финансовых результатов и направленное на создание системы мер для обеспечения ее формирования в нужном объеме и эффективного использования для достижения целей развития организации.

В современных условиях на величину прибыли аграрных компаний оказывают влияние две категории факторов:

Во-первых, это внешние факторы, на которые организации не могут воздействовать. К ним относятся, например, формирование цен, система налогообложения, условия кредитования, инфляция, государственные субсидии и компенсации, а также законодательная база.

Во-вторых, это внутренние факторы, которые зависят непосредственно от

деятельности хозяйств. Сюда можно отнести такие параметры, как уровень урожайности, продуктивность животноводства, себестоимость выпускаемой продукции, применяемые технологии и организация производственного процесса, а также специализация [3].

В текущей ситуации факторы первой группы оказывают существенное влияние на прибыльность аграрного сектора, поскольку они формируют основу экономического механизма. При эффективной работе этого механизма, внутренняя группа факторов начинает играть более значимую роль в определении уровня прибыльности [4].

Успех сельскохозяйственного бизнеса напрямую связан с интенсивностью производственных процессов. В современных условиях, ключевыми элементами повышения эффективности являются внедрение ресурсосберегающих технологий, научно обоснованные севообороты, улучшение селекции и племенного дела, использование перспективных сортов растений и пород животных, а также оптимальное внесение удобрений и средств защиты растений, и укрепление кормовой базы.

Внедрение интенсивных технологий в сельском хозяйстве экономически оправдано даже в кризисных условиях. Например, при выращивании озимой пшеницы это позволяет увеличить урожайность на 35-40%, снизить себестоимость на 4-6% и повысить прибыль с гектара на 50-60% [5].

В условиях ограниченности ресурсов необходимо опираться на экономические механизмы, основанные на ресурсосбережении, включая: использование высококачественных семян перспективных сортов, применение высокопроизводительной техники, совмещение технологических операций, интегрированные системы защиты растений, научно обоснованное внесение минеральных и органических удобрений, а также эффективную организацию труда.

Внедрение ресурсосберегающих методов культивирования сахарной свеклы дает возможность увеличить производительность труда в 1,5-2 раза, сократить потребление горюче-смазочных материалов на 25-30%, а также уменьшить себестоимость продукции на 35-40% [6].

Ключевым фактором интенсификации производства является строгое соблюдение севооборотов, которые должны: соответствовать структуре производства, почвенным и климатическим особенностям, экономическим условиям хозяйства и планам его дальнейшего развития; обеспечивать стабильно высокие урожаи качественной продукции, способствуя улучшению плодородия почвы; создавать условия для эффективного использования удобрений, техники и трудовых ресурсов.

Во многих регионах страны полевые севообороты, где зерновые, технические и продовольственные культуры занимают более половины площади, наилучшим образом соответствуют задачам интенсивного земледелия. Размещение культур после хороших предшественников способствует увеличению урожайности на 20-25% [7].

Своевременное проведение агротехнических работ – залог высоких и устойчивых урожаев. Однако, из-за нехватки необходимой техники, многие хозяйства не соблюдают оптимальные сроки, что приводит к потерям урожая. Сбор зерновых в оптимальные сроки (10-14 дней) позволяет дополнительно сохранить до 15-20% урожая [8].

В текущей ситуации, когда стоит задача увеличения рентабельности агропромышленного комплекса, ключевую роль играет оптимизация посевной структуры. Это направление не влечет за собой дополнительных капиталовложений, но при этом позволяет нарастить объемы производства.

Существенным фактором роста прибыльности организации является повышение потребительских свойств сельхозпродукции. Более высокое качество продукции позволяет устанавливать более высокую цену, что, в свою очередь, положительно сказывается на рентабельности производства. К примеру, пшеница с содержанием клейковины, превышающим 23%, пригодна для пищевых целей и стоит в 1,5-1,7 раза дороже, чем фуражное зерно [9].

В условиях рыночной экономики успех организации и его прибыль во многом

определяются эффективной реализацией продукции, то есть маркетинговой активностью сельскохозяйственных производителей. Поэтому в крупных хозяйствах с широким ассортиментом, а также в тех, кто продает значительную часть продукции за пределы района или области, необходимо создание маркетинговых подразделений. Для малых организаций целесообразно организовывать такие службы на районном или областном уровне.

Комплексный подход к маркетингу, охватывающий отдельные компании, районы и регионы, обеспечит управленцев и экспертов сельскохозяйственных организаций актуальной информацией о динамике спроса и предложения, оптимальных каналах сбыта и ценовой политике. Это также позволит оказывать содействие в проведении маркетинговых исследований и реализации эффективных стратегий, что повысит результативность производства и продаж даже в условиях нестабильной экономики, вне зависимости от выбранной формы собственности.

Для улучшения обеспечения населения продуктами питания необходимо создание развитого рынка сельскохозяйственной продукции. Как демонстрирует практика развитых стран, рынок продовольствия не способен к саморегуляции и требует активного государственного вмешательства посредством экономических инструментов. В условиях ценового дисбаланса целесообразно предоставлять производителям компенсации на приобретение минеральных удобрений, оборудования, топлива и смазочных материалов, а также льготные кредиты для лизинговых операций, посевных и уборочных кампаний.

Основной целью и стимулом для организаций сегодня является максимизация прибыли, зависящая не только от спроса, но и от производственных затрат. Именно издержки производства оказывают существенное влияние на конкурентоспособность предложения. В условиях рыночной системы уменьшение себестоимости продукции становится критически важным, поскольку это дает возможность увеличить прибыль компании, что создает основу для расширения производства; улучшить материальное вознаграждение персонала и решать социальные вопросы; повысить финансовую устойчивость организации; снизить цены, повышая конкурентоспособность продукции и расширяя долю рынка.

В последнее десятилетие себестоимость сельскохозяйственной продукции значительно выросла из-за увеличения цен на промышленные товары для сельского хозяйства, роста капиталоемкости, неэффективного использования ресурсов и случаев бесхозяйственности. Основными факторами снижения себестоимости являются повышение урожайности и экономия ресурсов. Затраты на пахоту, посев, уход за посевами и животными, амортизацию оборудования не зависят от урожайности. Чем выше урожайность, тем ниже себестоимость единицы продукции.

Увеличение урожайности возможно за счет внедрения прогрессивных методов земледелия, правильной обработки почвы, использования семян высокоурожайных сортов, применения удобрений и средств защиты растений, соблюдения сроков проведения работ. Факторы, способствующие увеличению урожайности сельскохозяйственных культур, одновременно способствуют и снижению себестоимости продукции. Сокращение производственных издержек достигается за счет рационального использования материальных ресурсов, то есть применения научно обоснованных норм расхода семян, удобрений, топлива и кормов. Завышение норм высева из-за низкого качества семян ведет к нерациональным затратам и снижению урожая. Необоснованное применение удобрений без учета потребностей почвы и культур также приводит к потерям.

Эффективное использование основных производственных фондов также влияет на себестоимость, особенно в части амортизационных отчислений [10]. Оптимизация структуры фондов, продажа излишней техники и строительство экономичных помещений, увеличение доли активной части основных фондов, и повышение производительности оборудования способствуют снижению затрат.

Сокращение затрат живого труда остается важным условием снижения себестоимости. Это достигается за счет механизации, внедрения современных технологий и повышения производительности труда. Не менее важно сокращение потерь при уборке, хранении, переработке и сбыте продукции. Значительные потери приводят к удорожанию производства, а даже небольшое их сокращение дает существенный эффект. Каждое предприятие должно разрабатывать комплекс мер по экономии затрат с учетом своих условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азжеурова, М. В. Экономическая безопасность сельскохозяйственных организаций: сущность и отраслевые особенности / М. В. Азжеурова // Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, Курган, 06 февраля 2020 года. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 4-7. – EDN AFUWLC.
2. Азжеурова, М. В. Коммерческая деятельность предприятия: сущность, задачи и функции / М. В. Азжеурова, Н. С. Качанова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 144. – EDN JSRZAN.
3. Эссауленко, Д. В. Методический подход к достижению баланса интересов сельскохозяйственных организаций, их работников и государства / Д. В. Эссауленко, С. А. Шелковников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 4. – С. 14-19. – DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-4-14-19. – EDN UVFPIO.
4. Уханева, Л. С. Понятие и виды рентабельности / Л. С. Уханева, С. Н. Матвиенко // Современные тенденции и перспективы развития агропромышленного и транспортного комплексов России: Сборник статей по материалам международной научной конференции, Новосибирск, 21 июня 2021 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2021. – С. 109-112. – EDN NUFSML.
5. Азжеурова, М. В. Развитие интеграционных процессов в свеклосахарном подкомплексе региона / М. В. Азжеурова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. – № 2. – С. 112-115. – EDN RRQJQJ.
6. Коваль, С. В. Повышение экономической эффективности сельскохозяйственных организаций в контексте развития человеческого капитала / С. В. Коваль, М. С. Петухова, И. Г. Кузнецова. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2022. – 153 с. – ISBN 978-5-94477-305-0. – EDN GVALIQ.
7. Азжеурова, М. В. Риски при обеспечении экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия / М. В. Азжеурова, А. Е. Тимощук // Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, Курган, 06 февраля 2020 года. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 8-11. – EDN PRBTWU.
8. Кукушкина, Т. Н. Финансовые результаты и их роль в оценке эффективности деятельности организации / Т. Н. Кукушкина, С. Н. Матвиенко // Современные тенденции и перспективы развития агропромышленного и транспортного комплексов России: Сборник статей по материалам международной научной конференции, Новосибирск, 21 июня 2021 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2021. – С. 66-68. – EDN KTWDEO.
9. Азжеурова, М. В. Конкурентоспособность предприятия: сущность и методы оценки / М. В. Азжеурова, В. В. Смольянинов // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1032-1037. – EDN WEAXKC.
10. Ярыгин, П. В. Эффективность инвестиций в укрепление материально-технической базы предприятия / П. В. Ярыгин, М. В. Азжеурова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 163. – EDN TBZMCS.

УДК 339.564:338.439

Региональный экспорт аграрной экономики: оценка и возможности наращивания

М.В. Азжеурова, канд. экон. наук, доцент
Е.Р. Чухлебова, студент
Мичуринский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье проведена оценка тенденций наращивания экспорта аграрной продукции, определены место отдельного региона в этих процессах, товарная структура экспорта основных видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья, выделены отдельные перспективные направления увеличения объемов экспорта продукции АПК.

Ключевые слова: экспорт, производство, переработка, агропромышленный комплекс, рынок, регион, логистика.

Торговое эмбарго на импорт продовольственных товаров из стран, поддержавших санкции против России, введенное в 2014 году, стало катализатором развития российского АПК. Ключевой стратегией развития аграрного сектора стала политика импортозамещения. Отечественные сельхозтоваропроизводители стали активнее инвестировать в модернизацию производства, внедрение новых технологий и улучшение инфраструктуры, что привело к активному росту объемов производства сельхозпродукции и снижению зависимости от импорта [1].

С ростом производства отечественный аграрный сектор смог не только заместить большой список импортных товаров, но и постепенно перешёл на экспортно-ориентированную модель. Так, в 2013 году в Россию ввозилось в 2,5 раза больше продовольствия, чем поставлялось в другие страны. С 2020 года ситуация кардинально изменилась. Устойчивый экспорт – это один из ключевых инструментов долгосрочного роста экономики [2]. В условиях сложившейся геополитической ситуации, беспрецедентного санкционного давления, изменившейся конъюнктуры рынка проблема наращивания экспортного потенциала приобретает особую актуальность. В решении этой проблемы большое значение придается регионам с развитым сельским хозяйством, к которым относится Тамбовская область.

Тамбовский агропромышленный сектор играет ключевую роль в экономике области, выступая основным двигателем её роста. Именно он формирует значительную часть экспортных поставок и привлекает существенные объемы инвестиций. В последние годы зафиксирован значительный подъем в сфере экспорта российской сельскохозяйственной продукции. Наша страна по объему аграрного экспорта занимает третье место в мире. Конкурентоспособность нашей продукции на мировом рынке подтверждается ростом объемов отечественного экспорта за последние шесть лет в 1,8 раза, обусловленного как увеличением производственных мощностей, так и развитием экспортной логистики (рис. 1).

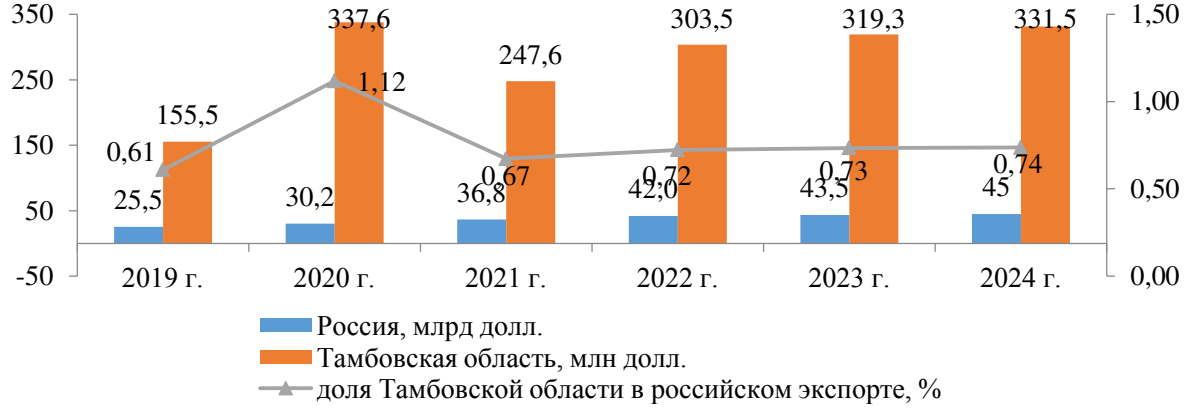


Рисунок 1 – Динамика экспорта продукции АПК

Положительное влияние на рост объемов производства сельскохозяйственного сырья оказали выделяемые государством средства поддержки [3]. В Тамбовской области предприятия, занимающиеся растениеводством, преимущественно пользовались государственной поддержкой для финансирования элитного семеноводства, страхования посевов, выполнения агротехнических процедур, осуществления гидромелиорации, нейтрализации кислотности почв на пахотных землях, расширения производства картофеля и овощей. Животноводческие хозяйства получали субсидии на производство молока, покупку племенного молодняка, содержание племенного скота, страхование животных, строительство и модернизацию животноводческих ферм. Для поддержки малых форм хозяйствования выделялись гранты по программе «Агростартап», а также целевые выплаты и субсидии семейным фермам и сельскохозяйственным кооперативам.

Аграрный экспорт Тамбовской области демонстрирует устойчивую положительную динамику, являясь значимым компонентом региональной экономики. Анализируемый период времени характеризуется поступательным наращиванием объемов поставок сельскохозяйственной продукции на внешние рынки. Ключевыми товарными группами, обеспечивающими этот рост, являются зерновые, масличные культуры и продукты их переработки. Натуральные объемы экспорта по некоторым позициям существенно увеличились, что свидетельствует о развитии производственного потенциала региона. Так, в натуральном выражении вырос экспорт подсолнечника (в 2,5 раза), муки (в 3,4 раза), пшеницы (на 1,6%), подсолнечного масла (на 1,5%), что указывает на диверсификацию и укрепление позиций региональной агропродукции на международных рынках.

За 2019-2024 гг. региональный экспорт зерна в стоимостном выражении увеличился с 46,8 до 64,7 млн долл., или на 38,2%, экспорт масложировой продукции – с 16,9 до 32,1 млн долл. или на 89,7% (табл. 1). Более высокими темпами роста характеризуется экспорт продукции АПК с добавленной стоимостью. Так, экспорт мясной продукции из Тамбовской области вырос в 2,3 раза и составил в 2024 году более 78 млн долл. Вывоз из региона продукции пищевой и перерабатывающей промышленности за 2019-2024 гг. увеличился в 3 раза с 34,7 до 102 млн долл. Неодинаковая динамика расширения продаж за рубеж сельхозпродукции и продуктов питания объясняется уровнем развития отраслей агропромышленного комплекса, способностью местных товаров конкурировать на мировом рынке и недостаточно развитой системой инфраструктуры, ориентированной на экспорт и продвижение товаров [4].

Таблица 1

Экспорт основных видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья Тамбовской области, млн долл.

Виды продукции	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2019 г., %
Зерно	46,8	110,4	80,9	102,3	66,9	64,7	138,2
Масложировая продукция	16,9	22,0	16,2	22,8	25,7	32,1	189,7
Мясная продукция	34,4	60,7	85,2	85,3	73,5	78,6	228,6
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности	34,7	61,1	37,9	37,3	88,5	102	294,2
Прочая продукция АПК	22,6	83,4	27,4	55,8	64,7	54,1	239,2
Итого	155,5	337,6	247,6	303,5	319,3	331,5	213,3

В товарной структуре аграрного экспорта региона основными статьями являются продукты пищевой и перерабатывающей промышленности (30,8%), мясная продукция (23,7%), зерновые культуры (19,5%). Важно отметить доминирование в структуре

экспорта агропродукции Тамбовской области продукции пищевой и перерабатывающей промышленности, т.е. продукции с высокой добавленной стоимости (рис. 2).

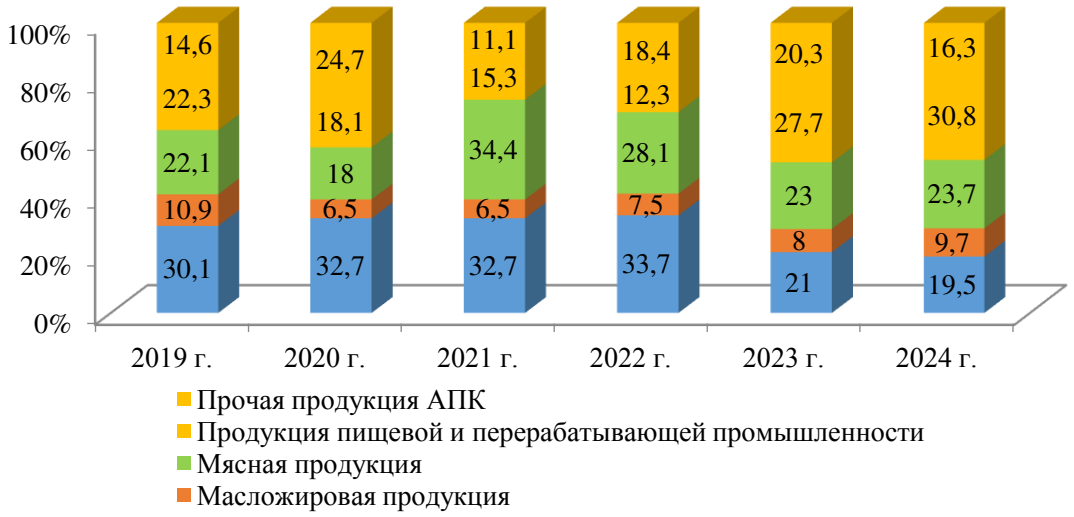


Рисунок 2 – Товарная структура экспорта основных видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья Тамбовской области, %

В 2019-2024 гг. в отраслевой структуре экспорта продукции АПК Тамбовской области произошли следующие изменения: сократился удельный вес зерновых - по итогам 2024 г. на них пришлось 19,5% против 30,1% в 2019 г.; снизился удельный вес масложировой продукции в 2024 г. по сравнению с 2019 г. с 10,9% до 9,7%; выросла доля экспорта продукции пищевой и перерабатывающей продукции с 22,3% в 2019 г. до 30,8% в 2024 г.; увеличилась доля экспорта прочей продукции АПК с 14,6% в 2019 г. до 16,3% в 2024 г.; выросла доля мясной продукции в общей структуре экспорта продукции АПК в регионе с 22,1% в 2019 г. до 23,7% в 2024 г.

В структуре экспортируемой зерновой продукции около 90% приходится на пшеницу. Помимо нее Тамбовская область экспортирует ячмень и кукурузу, но их доля незначительна. В структуре экспортируемой масложировой продукции около 99% приходится на подсолнечное масло, около 1% - на жмыхи. В структуре экспортируемой мясной продукции более 76% занимает свинина. На долю мяса птицы приходится 24%. Больше всего мяса птицы Тамбовская область отгружает в Китай, Таджикистан, страны Юго-Восточной Азии. В структуре экспортируемой прочей продукции АПК Тамбовской области наибольший удельный вес приходится на семена подсолнечника – 29,9% и соевые бобы – 18,1%. Помимо этих двух продуктов регион экспортирует также спирт (18,2%), спиртные напитки, фрукты и приготовленные орехи (16,9%), дрожжи.

Развитие пищевой промышленности как завершающей стадии переработки сырья растениеводства и животноводства опирается на увеличение его производства в области в последние несколько лет. Значение пищевой промышленности для экономики Тамбовской области велико. Основным видом экспортируемой продукции пищевой промышленности является сахарная продукция, которая занимает 93,8%, около 5% приходится на муку, 1,3% - на кондитерские изделия [5].

Основными странами-покупателями экспортируемой тамбовской продукции в 2024 году были Республика Узбекистан, Турция, Республика Беларусь, Нигерия, Китайская Народная Республика.

Структура экспорта аграрной продукции Тамбовской области ориентирована преимущественно на сырьевые и первично переработанные товары. Зерновые культуры, такие как пшеница, а также масличные культуры и продукты их переработки, составляют основу экспортных поставок [6]. Эта специализация достигнута за счет агропромышленных преимуществ региона и его производственных мощностей. Доля

аграрного сектора в региональном валовом внутреннем продукте значительна, а экспортная составляющая агропромышленного комплекса вносит существенный вклад в экономическое развитие области. Стабильный рост объемов экспорта способствует укреплению позиций региона в общероссийской структуре аграрного экспорта, формируя базис для дальнейшего развития и инвестиций в отрасль.

Географическая диверсификация поставок аграрной продукции Тамбовской области до введения санкций 2022 года характеризовалась ориентацией на традиционные рынки сбыта. Основными импортерами региональной продукции выступали страны Ближнего Востока, Северной Африки и некоторые государства Европейского Союза. Традиционно сложилось, что именно эти страны являлись одними из важнейших импортёров российского зерна и масличных. Устоявшиеся торговые отношения с этими государствами обеспечивали предсказуемый объем продаж продукции и гарантировали устойчивость в экспортной деятельности [7]. Однако, несмотря на ведущую роль нескольких направлений сбыта, охват рынков был недостаточно разнообразным, что потенциально создавало угрозы при изменениях в международной политике.

Введение ограничительных мер в ответ на начало специальной военной операции значительно уменьшило число доступных логистических каналов для вывоза сельскохозяйственной продукции из Тамбовской области. Привычные маршруты экспорта стали либо недоступны, либо столкнулись со значительными трудностями. Это вынудило регион искать другие способы транспортировки, что, безусловно, повлияло на увеличение операционных расходов для экспортёров. Возросли как время, необходимое для доставки товаров, так и транспортные затраты.

Разрыв стабильных цепочек поставок также способствовало образованию излишков продукции у сельскохозяйственных производителей. Снижение объёмов экспорта по традиционным направлениям при сохранении производственных мощностей создало дисбаланс между предложением и сбытом. В ответ на геополитические изменения 2022 года экспортные потоки аграрной продукции Тамбовской области претерпели значительную трансформацию.

Переориентация на новые логистические маршруты потребовала дополнительных инвестиций в инфраструктуру и адаптацию к изменяющимся условиям. Экспортёры столкнулись с необходимостью освоения ранее неиспользуемых направлений, таких как южные и восточные коридоры. Из-за возникших логистических проблем возникли сложности с импортом в Россию и экспортом из России многих видов продукции, на которые санкционные ограничения формально не распространялись [8]. Данная ситуация усугубила проблемы с рентабельностью экспортных операций.

Транспортировка аграрной продукции из Тамбовской области сейчас осуществляется преимущественно через морские порты Азово-Черноморского бассейна и сухопутные пограничные переходы. Ключевыми логистическими маршрутами для экспорта зерновых культур являются направления в сторону портов Новороссийска и Ростова-на-Дону. Для поставок в страны Центральной Азии активно используются железнодорожные коридоры через Казахстан [9].

Экспортная инфраструктура Тамбовской области характеризуется недостаточным развитием логистических мощностей и ограниченным доступом к морским портам. Отсутствие современных элеваторов и перевалочных терминалов создает дополнительные сложности для экспортеров. Существенным сдерживающим фактором является высокая зависимость от транзитных регионов при доставке продукции к пунктам назначения.

Особое значение при экспорте продукции АПК имеет ее сертификация и контроль за качеством, безопасностью и фитосанитарным состоянием, что распространяется не только на территории РФ, но и должно соответствовать требованиям стран-импортеров. В данном случае необходима информационная поддержка сельхозтоваропроизводителей-экспортеров со стороны органов власти [10].

Таким образом, Тамбовская область обладает значительным потенциалом роста

экспорта продукции АПК. Она способна расширить ассортимент своей продукции, выйти на новые рынки и развивать передовые технологии переработки сырья. Региону следует сосредоточиться на развитии органического земледелия и производстве экологически чистой продукции. Спрос на такую продукцию постоянно растет во всем мире. Эти меры укрепят позиции региона на международном рынке и улучшат его экономику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чепелева, К. В. Развитие экспорта продукции АПК в Сибирском федеральном округе / К. В. Чепелева, С. А. Шелковников // Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция к 100-летию факультета экономики и управления в АПК : материалы национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург - Пушкин, 24 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 60-64. – EDN IGIZWV.
2. Азжеурова, М. В. Экспортный потенциал региона: понятие, факторы формирования и подходы к оценке / М. В. Азжеурова, М. В. Игнатов, Д. К. Нурлыев // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 2. – EDN DOVSLX.
3. Куликов, И. М. Стратегическое планирование пространственного развития садоводства в России / И. М. Куликов, И. А. Минаков, М. В. Азжеурова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 12(57). – С. 160-168. – DOI 10.33938/1912-160. – EDN IJXSVE.
4. Азжеурова, М. В. Экономическая безопасность региона: сущность и факторы обеспечения / М. В. Азжеурова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 215. – EDN DWJPRQ.
5. Азжеурова, М. В. Инновационная продукция свеклосахарного подкомплекса / М. В. Азжеурова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2009. – Т. 115. – С. 108-118. – EDN KOHZTT.
6. Азжеурова, М. В. Импортозависимость российской экономики в условиях международных санкций / М. В. Азжеурова // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5, № 2. – EDN ZDNCLX.
7. Чепелева, К. В. Совершенствование методологии классификации экспортируемой продукции АПК / К. В. Чепелева, С. А. Шелковников // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 10. – С. 319-323. – EDN ZXVSLU.
8. Соколов, С. Л. Методический подход к определению эффективности государственной поддержки экспорта продукции АПК / С. Л. Соколов // Продовольственная политика и безопасность. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 25-38. – DOI 10.18334/ppib.12.1.122218. – EDN FPCAFN.
9. Соколов, С. Л. Государственная поддержка выхода экспортёров зерна и зернопродуктов на IPO / С. Л. Соколов, М. М. Чернякова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 6(56). – С. 667-669. – EDN AIGQWZ.
10. Азжеурова, М. В. Цифровизация сельского хозяйства: преимущества и проблемы / М. В. Азжеурова // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов III Национальной научно-практической конференции, Самара, 29 апреля 2021 года. – Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. – С. 3-6. – EDN TQKVCF.

УДК 338.314:633.162

Эффективность и конкурентоспособность регионального производства пивоваренного ячменя

М.В. Азжеурова, канд. экон. наук, доцент
И.А. Лазарев, студент
В.А. Морозов, студент
Мичуринский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье проанализированы тенденции в развитии производства пивоваренного ячменя в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области, проведена оценка конкурентоспособности производства и реализации зерна, выделены перспективные направления наращивания производства пивоваренного ячменя и повышения эффективности его производства.

Ключевые слова: эффективность, конкурентоспособность, пивоваренный ячмень, солод, рынок, экспорт.

Ячмень – один из древнейших злаков, возделываемых человеком. Зерно ячменя

широко используют для продовольственных, технических и кормовых целей, в том числе в пивоваренной промышленности. Сегодня возделывание ячменя – одно из перспективных как экспортоориентированных направлений, обеспечивающих национальную безопасность [1].

Традиционно ячмень в России выращивали как кормовую культуру и в меньшей степени как сырье для пивоваренной промышленности. Однако увеличение количества небольших частных пивоварен в стране изменил ситуацию. Пивоваренный ячмень – особый вид сельскохозяйственного сырья, требующий обязательного соблюдения технологии возделывания. В случае пивоваренного ячменя крайне важен показатель экстрактивности. Его повышение лишь на 1% позволяет получать от одной тонны зерна дополнительно до 140 литров пива.

Выращивание пивоваренного ячменя с экономической точки зрения намного выгоднее [2]. Урожайность от 30 до 45 ц/га считается средней для пивоваренного ячменя, хотя и достичь ее непросто из-за большой зависимости от года, поля, точности соблюдения технологии. Урожайность фуражного ячменя может быть несколько выше, так как не ограничивается нормами внесения минеральных удобрений, в первую очередь азотных. Если, например, высокое содержание белка в фуражном ячмене ценится и дает дополнительный вес, то в пивоваренном, наоборот, должно быть минимальным.

Конкурентоспособность готового продукта – солода и пива – напрямую зависит от качества и стоимости сырья, потому к зерну у пивоваров имеются особые требования. Возделывание ячменя на солод направлено не столько на урожайность, сколько на соблюдение качественных параметров зерна. Оценка пивоваренного ячменя проводится, в первую очередь, органолептически, т.е. по внешнему виду. Внимание обращается на цвет и запах. Собранные образцы специалисты отправляют для анализа в лабораторию, где решается, купят ли производители предлагаемый ячмень или нет. В данном случае речь идет об учете важнейших физико-химических показателей: норма влажности – 14,5%, содержание белка в зерне не должно превышать 12% (при базисной норме 11,5%), крупность зерна – не ниже 75%, способность к прорастанию и жизнеспособность – не менее 90% и 95% соответственно [3]. От заключения по данным показателям и зависит, какую цену заплатит покупатель сельхозпроизводителям и будет ли она выше, чем за фуражный ячмень. При этом ежегодно к цене за одну тонну принятого ячменя предусматриваются надбавки за качество.

В последние годы в России наблюдается следующая тенденция: при общем сокращении посевных площадей под ячмень валовые сборы демонстрируют устойчивый рост. Это свидетельствует о повышении культуры земледелия, внедрении современных агротехнологий и использовании высокопродуктивных сортов. Существенно выросла урожайность ячменя – если еще десятилетие назад средний показатель по стране составлял 18–20 ц/га, то сейчас передовые хозяйства получают 50–60 ц/га и более [4].

Тамбовская область входит в тройку регионов-лидеров по производству пивоваренного ячменя. Первое место занимает Татарстан с долей в 6,8%, второе место – Тамбовская область с долей в 6,1%, третье – Воронежская область с долей 5,8%. Анализируя данные за последние шесть лет, при сокращении площади посева ячменя с 217,9 до 125,2 тыс. га или на 42,5% доля пивоваренного ячменя в структуре посевов выросла с 18,6% до 31,6% или на 13 процентных пунктов (табл. 1). Аналогичная ситуация наблюдается в его валовом производстве. Валовой сбор пивоваренного ячменя вырос на 8,5% с 1406,3 до 1525,6 тыс. ц. При этом его доля в валовом производстве увеличилась с 24,5% до 38,1%.

Таблица 1

Динамика производства ячменя в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Отношение 2024 к 2019 , %
Посевная площадь ячменя, тыс. га	217,9	188,7	171,3	132,3	151,2	125,2	57,5
в т.ч. пивоваренного	40,6	31,3	29,9	23,8	40,2	39,6	97,6
Доля посевов пивоваренного ячменя в общей его площади, %	18,6	16,6	17,5	18,0	26,6	31,6	13,0 п.п.
Валовое производство ячменя, тыс. ц	5746,7	7708,1	5711,9	4717,9	6496,2	4005,3	69,7
в т.ч. пивоваренного	1406,3	1517,2	1234,3	1101,6	2008,7	1525,6	108,5
Доля пивоваренного ячменя в его производстве, %	24,5	19,7	21,6	23,3	30,9	38,1	13,6 п.п.

Ежегодная потребность российской пивной отрасли в пивоваренном ячмене оценивается в 1,5 млн тонн, а обеспеченность им – в 116% [5]. Всего в России высевается 50 сортов пивоваренного ячменя отечественной и зарубежной селекции, однако 74% всего российского ячменя, в том числе пивоваренного, выращивается из семян зарубежной селекции. В топ-10 иностранных сортов, на которые пришелся в последние годы основной объем производства пивоваренного ячменя вошли: «Деспина», «Грейс», «Маргрет», «Эксплоер», «Калькюль», «Травелер», «Ейфель», «Паустиан» и «Лаурика».

В Тамбовской области реализация пивоваренного ячменя приносит сельскохозяйственным организациям региона 45,8% дохода. За период с 2020 г. по 2024 г. урожайность данной культуры в организациях снизилась на 20,6%, опустившись с 48,5 до 38,5 центнеров с гектара (табл. 2).

Таблица 2

Экономическая эффективность производства пивоваренного ячменя в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	Отношение 2024 к 2022 , %
Урожайность, ц/га	48,5	41,3	46,4	49,9	38,5	79,4
Затраты труда, чел.-час						
на 1 ц	0,18	0,17	0,20	0,19	0,34	193,7
на 1 га посева	8,5	7,1	9,2	9,6	13,2	154,0
Производственная себестоимость 1 ц, руб.	644,19	747,27	911,61	727,63	956,87	148,5
Полная себестоимость 1 ц, руб.	703,89	699,15	938,27	737,14	820,44	116,6
Цена реализации 1 ц, руб.	999,71	1483,97	1695,44	1108,11	1195,94	119,6
Прибыль на 1 ц, руб.	295,8	784,8	757,2	371,0	375,5	126,9
Уровень рентабельности, %	42,0	112,3	80,7	50,3	45,8	3,7 п.п.

Прибыль от реализации 1 ц ячменя выросла за анализируемый период на 26,9% и составила в 2024 году 376 руб. Это произошло на фоне роста цен реализации пивоваренного ячменя на 19,6% с 1000 до 1196 руб. за центнер при увеличении полной

себестоимости продукции лишь на 16,6%. Более высокие темпы роста цены продукции обусловили повышение уровня рентабельности на 3,7 процентных пункта с 42% до 45,8%.

Оценка конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций в сфере производства и реализации пивоваренного ячменя на основе расчета рейтинга внутримуниципальной конкурентоспособности показала, что абсолютным лидером в данном рейтинге является СХПК «Родина» с коэффициентом конкурентоспособности 0,447 (табл. 3). Это хозяйство характеризуется высокой эффективностью производственной деятельности и значительной долей рынка. ООО «Тамбовагрофуд» преследует лидера, его коэффициент конкурентоспособности составляет 0,252, что ниже на 43,6% по сравнению с СХПК «Родина». Также к организациям, имеющим средние позиции на рынке ячменя, относится АО «Подъем» с коэффициентом конкурентоспособности, равным 0,101. Аутсайдерами рынка ячменя Мичуринского округа являются СХПК «Восход», ООО «Новый Нектар», ООО «Сады Зеленый Гай».

Таблица 3

Оценка конкурентоспособности пивоваренного ячменя в сельскохозяйственных организациях Мичуринского округа Тамбовской области (2024 г.)

Показатели		СХПК "Вос-ход"	СХПК "Роди-на"	ООО "Новый Нектар"	АО "Подъем"	ООО "Тамбов-агрофуд"	ООО "Сады Зеленый Гай"	В среднем по Мичуринскому МО
Урожайность	ц/га	29,3	44	31,5	32,1	39,1	11,4	37,1
	индекс	0,79	1,186	0,849	0,865	1,054	0,307	1
Производственная себестоимость 1 ц	руб.	1197	1082	927	1534	941	1365	1119
	индекс	1,070	0,968	0,829	1,371	0,841	1,22	1
Коэффициент эффективности производства		0,845	1,148	0,704	1,187	0,886	0,375	1
Цена реализации 1 ц	руб.	726	1169	856	1290	1134	613	1095
	индекс	0,663	1,067	0,782	1,178	1,036	0,56	1
Полная себестоимость 1 ц	руб.	1199	1027	916	1577	767	1365	1003
	индекс	1,195	1,025	0,914	1,572	0,765	1,361	1
Коэффициент эффективности реализации		0,793	1,094	0,715	1,852	0,793	0,762	1
Объем продаж	ц	14503	65063	14523	18548	65644	4500	182781
	индекс	0,079	0,356	0,079	0,101	0,359	0,025	1
Коэффициент конкурентоспособности		0,053	0,447	0,04	0,223	0,252	0,007	1
Рейтинг		4	1	5	3	2	6	-

Группировка хозяйств по уровню конкурентоспособности ячменя показала, что первая группа предприятий-лидеров, в которую входит СХПК «Родина», отличается высокой долей рынка 35,6%, уровнем цен реализации и высоким уровнем урожайности – на 18,6% больше, чем в среднем по совокупности. Вторая группа хозяйств, имеющая средние позиции на рынке, включает два предприятия (ООО "Тамбовагрофуд", АО "Подъем"), которые отличаются конкурентным преимуществом – низким уровнем себестоимости. Третья группа хозяйств, имеющая низкие позиции на рынке и долю рынка лишь 18,3% (СХПК "Восход", ООО "Новый Нектар", ООО "Сады Зеленый Гай"),

отличается более высокой ценой реализации и убыточностью производства ячменя. Таким образом, оценка конкурентоспособности продукции показала, что стратегией развития производства пивоваренного ячменя в СХПК «Родина» должна стать стратегия удержания лидерских позиций предприятия на рынке за счет улучшения качества продукции на основе внедрения инновационных технологий производства и хранения.

В современных экономических условиях эффективное возделывание ячменя требует от сельхозпроизводителей глубоких знаний агротехники, понимания рыночных механизмов и умения адаптироваться к меняющимся требованиям потребителей. Правильный подбор сортов, соблюдение технологии выращивания и грамотная маркетинговая стратегия – ключевые факторы успеха при работе с этой культурой [6]. Увеличение объемов производства пивоваренного ячменя возможно за счет создания новых высокопродуктивных сортов с отличными пивоваренными качествами зерна, устойчивых к абиотическим и биотическим стрессам, а также разработки и внедрения зональных ресурсосберегающих, экологически безопасных и оправданных технологий возделывания культуры [7].

Важным аспектом реализации ячменя является формирование однородных товарных партий. Как отмечают ученые, для получения максимальной цены необходимо проводить послеуборочную доработку зерна, включающую очистку, калибровку и сушку до кондиционной влажности. Это особенно актуально для пивоваренного ячменя, к которому предъявляются высокие требования по однородности.

Возможность повышения эффективности, как производства пивоваренного ячменя, так и производства солода видится к следующему. Производители солода, оценивая показатели его качества, невольно отдают предпочтение, прежде всего, тем сортам ячменя, которые положительно влияют на технологию и качество производимого солода. Например, важную роль играет количество в пивоваренном ячмене такого углевода как бета-глюкан, который при норме выше оптимальной (160-180 мг/л сусла) ухудшает качество солода. Если оптимальному показателю отвечают такие сорта как Алексис, Амулет, Скарлет, то у других сортов количество бета-глюкана значительно превышает норму (Ментар, Тонар, Терен).

Россия традиционно входит в пятерку крупнейших мировых экспортеров ячменя. Основными импортерами российского ячменя являются страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Иран, Иордания), Северной Африки (Ливия, Тунис) и Восточной Азии (Япония, Южная Корея). Для успешного экспорта ячменя российским производителям необходимо учитывать специфические требования целевых рынков. Например, страны Ближнего Востока предпочитают кормовой ячмень с высоким содержанием белка, тогда как европейские страны заинтересованы в пивоваренном ячмене с низким содержанием белка и высокой экстрактивностью. Важным фактором успешного экспорта является соблюдение международных стандартов качества и безопасности [8]. Необходимо контролировать содержание микотоксинов, пестицидов и тяжелых металлов в зерне, поскольку многие страны-импортеры предъявляют более жесткие требования, чем российские стандарты.

Ячмень остается одной из важнейших сельскохозяйственных культур России, сочетающей высокую экономическую эффективность с агрономической ценностью в севообороте. Успешное выращивание и реализация пивоваренного ячменя требуют комплексного подхода, включающего внедрение современных сортов с высоким потенциалом урожайности и качества зерна; соблюдение научно обоснованных технологий возделывания с учетом региональных особенностей; дифференцированный подход к выращиванию ячменя различного целевого назначения; формирование однородных товарных партий с соблюдением требований стандартов качества; диверсификацию каналов сбыта [9]. При соблюдении всех агротехнических требований и грамотной маркетинговой стратегии ячмень способен обеспечить высокую рентабельность и стать одной из ключевых культур в структуре севооборота. Особое

внимание следует уделять внедрению ресурсосберегающих технологий, позволяющих снизить производственные затраты и повысить конкурентоспособность продукции [10].

Таким образом, ячмень остается перспективной культурой, как для внутреннего рынка, так и для экспорта. Рациональное использование имеющегося потенциала позволит российским сельхозпроизводителям укрепить свои позиции на мировом рынке зерна и обеспечить устойчивое развитие отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азжеурова, М. В. Российский экспорт зерна: состояние и возможности его увеличения / М. В. Азжеурова, В. А. Солопов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2022. – № 2(69). – С. 211-216. – EDN ADHNKL.

2. Соколов, С. Л. Факторный анализ российского экспорта злаков за 2017 - 2021 гг / С. Л. Соколов // НАУЧНЫЕ исследования - ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Оренбург, 10 апреля 2023 года. – УФА: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2023. – С. 82-84. – EDN JGSHIN.

3. Соколов, С. Л. Производственные возможности регионального экспорта зерна и зернопродуктов / С. Л. Соколов, С. А. Шелковников // Вестник НГИЭИ. – 2025. – № 7(170). – С. 111-120. – DOI 10.24412/2227-9407-2025-7-111-120. – EDN SYPTBZ.

4. Соколов, С. Л. Прогноз развития российского экспорта зерна и зернопродуктов на период до 2030 г / С. Л. Соколов // Продовольственная политика и безопасность. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 545-562. – DOI 10.18334/ppib.12.3.123763.-. – EDN GMALXV.

5. Соколов, С. Л. Формирование регионального экспорта зерна / С. Л. Соколов // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 7. – С. 82-90. – DOI 10.32651/257-82. – EDN HWYILP.

6. Азжеурова, М. В. Состояние продовольственной безопасности Тамбовской области и меры по ее обеспечению / М. В. Азжеурова // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сборник материалов III Международной научно-практической конференции: в 2 томах, Саратов, 05–07 декабря 2016 года. Том 2. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова", 2017. – С. 13-16. – EDN YLWQDN.

7. Паршуков, Д. В. Факторы изменения производственной себестоимости зерновых, зернобобовых и масличных культур в 2022-2023 гг. (на материалах Красноярского края) / Д. В. Паршуков, Д. Д. Габараев // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 6(179). – С. 973-978. – DOI 10.34925/EIP.2025.179.6.175. – EDN VWRTXX.

8. Азжеурова, М. В. Государственная аграрная политика: цели, принципы и Основные направления / М. В. Азжеурова // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5, № 2. – EDN TMZRDV.

9. Азжеурова, М. В. Конкурентоспособность предприятия: сущность и методы оценки / М. В. Азжеурова, В. В. Смольянинов // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1032-1037. – EDN WEAXKC.

10. Азжеурова, М. В. Продовольственная безопасность в сфере производства и потребления молока / М. В. Азжеурова, Л. В. Азжеурова // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, Троицк, 16–17 декабря 2015 года / ФГБОУ ВО "Южно-Уральский государственный аграрный университет". Том Секция 3. – Троицк: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2016. – С. 3-7. – EDN WNNEFH.

УДК 657.6:004.42

Цифровая трансформация бухгалтерского учета и аудита в Туркменистане: современные технологии и перспективы развития

М. Акыев, студент
Д. Атабаев, студент
Научный руководитель: Б. Атджанов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции технологического развития бухгалтерского учета и аудита в Туркменистане. Анализируется внедрение информационных систем, автоматизация учетных процессов, использование искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и инструментов анализа больших данных. Особое внимание уделяется влиянию международных стандартов финансовой отчетности на трансформацию национальной системы учета и аудита. Выявлены основные проблемы цифровой модернизации, включая необходимость подготовки квалифицированных кадров и совершенствования нормативно-правовой базы. Определены перспективы дальнейшего развития технологических решений в сфере финансового контроля и отчетности. Сделан вывод о том, что цифровизация учета и аудита способствует повышению прозрачности, достоверности и инвестиционной привлекательности экономики Туркменистана.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, аудит, цифровизация, информационные технологии, автоматизация, блокчейн, модернизация экономики.

В условиях стремительной цифровой трансформации мировой экономики особую актуальность приобретает модернизация систем бухгалтерского учета и аудита как ключевых элементов финансовой инфраструктуры государства. Современные экономические процессы характеризуются высокой динамичностью, усложнением хозяйственных связей, глобализацией рынков капитала и усилением требований к прозрачности финансовой отчетности. В этих условиях традиционные методы ведения учета и проведения аудита постепенно утрачивают свою эффективность, уступая место цифровым решениям, основанным на автоматизации, интеллектуальном анализе данных и интегрированных информационных системах. Для Туркменистана вопросы цифровизации учетно-аудиторской деятельности приобретают стратегическое значение в контексте модернизации национальной экономики и интеграции в мировое экономическое пространство. Переход к инновационной модели развития предполагает совершенствование механизмов финансового контроля, повышение достоверности отчетности и формирование благоприятного инвестиционного климата. Достижение этих целей невозможно без внедрения современных информационных технологий, обеспечивающих оперативность обработки данных, снижение вероятности ошибок и повышение уровня аналитичности финансовой информации. В последние годы в стране наблюдается активное внедрение автоматизированных систем бухгалтерского учета, специализированных программных продуктов и комплексных ERP-решений, позволяющих интегрировать финансовые, управленческие и производственные процессы в единую цифровую среду. Существенное влияние на развитие национальной системы учета оказывает внедрение Международных стандартов финансовой отчетности (IFRS), что требует пересмотра методологических подходов, унификации отчетности и использования современных цифровых инструментов для обеспечения соответствия международным требованиям [1].

Особую роль в трансформации бухгалтерского учета и аудита играют такие технологии, как искусственный интеллект, блокчейн и анализ больших данных. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать рутинные операции, выявлять

финансовые аномалии, прогнозировать риски и формировать аналитические отчеты в режиме реального времени. Блокчейн-технологии обеспечивают высокий уровень надежности и защищенности данных, способствуют предотвращению фальсификаций и повышают доверие к финансовой информации. Технологии анализа больших данных открывают возможности для комплексной оценки финансового состояния организаций, стратегического планирования и повышения эффективности управленческих решений. Вместе с тем процесс цифровой трансформации сопряжен с рядом вызовов, среди которых особое место занимают необходимость подготовки квалифицированных кадров, адаптация нормативно-правовой базы к новым условиям, обеспечение информационной безопасности и создание устойчивой цифровой инфраструктуры. Решение этих задач требует комплексного подхода, включающего развитие образовательных программ, совершенствование законодательства и активное взаимодействие государства, бизнеса и научного сообщества.

Туркменистан, как и многие другие страны, активно внедряет современные технологии в различные сферы экономики, включая бухгалтерский учет и аудит. В последние годы страна осуществляет значительные шаги по модернизации своей экономической инфраструктуры, что связано с глобализацией и требованиями современных стандартов финансовой отчетности и аудита. В условиях быстро меняющегося мира и глобальных экономических трансформаций крайне важно обеспечить высокий уровень прозрачности, достоверности и эффективности финансовых процессов, что невозможно без применения новейших технологий. Современные технологические решения оказывают влияние на все аспекты бухгалтерского учета и аудита. Использование информационных систем, автоматизация процессов, внедрение искусственного интеллекта и блокчейн-технологий изменяет не только методы работы бухгалтеров и аудиторов, но и сам подход к ведению учета, управлению рисками и принятию финансовых решений. Целью данного исследования является анализ технологических изменений в области бухгалтерского учета и аудита в Туркменистане, а также определение перспектив их дальнейшего развития [2].

1. Развитие информационных технологий в бухгалтерии и аудите в Туркменистане. С развитием информационных технологий (ИТ) Туркменистан стал активно внедрять новые программные решения для автоматизации процессов бухгалтерского учета и аудита. В последние годы в стране активно используются специализированные бухгалтерские программы, такие как 1С, SAP и другие международные системы, что значительно повышает качество и скорость обработки финансовых данных. Одним из ярких примеров является внедрение в государственных и частных предприятиях систем автоматизированного бухгалтерского учета. Эти системы позволяют эффективно вести учет всех финансовых операций, создавать финансовые отчеты в реальном времени, а также проводить анализ текущего состояния предприятия. Это существенно снижает вероятность ошибок, ускоряет процессы составления отчетности и повышает уровень доверия к финансовой информации.

Внедрение автоматизации процессов учета способствует повышению прозрачности отчетности и снижению затрат на выполнение рутинных операций, таких как обработка данных, подготовка отчетов и контроль за соблюдением налоговых обязательств. Кроме того, автоматизация позволяет получать более точные и актуальные данные для принятия управленческих решений [3].

2. Влияние международных стандартов и технологий на бухгалтерский учет и аудит в Туркменистане. Туркменистан активно идет по пути интеграции в мировое экономическое сообщество. Одним из ключевых шагов в этом направлении стало принятие и внедрение Международных стандартов финансовой отчетности (IFRS), что привело к значительным изменениям в подходах к ведению бухгалтерского учета и аудиту в стране. Применение IFRS требует от бухгалтеров и аудиторов высокой квалификации и знания современных технологий для точного и своевременного составления отчетности.

Кроме того, в последние годы активно внедряются технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект (ИИ), которые значительно изменяют подходы к учету и аудиту. Блокчейн, как технология распределенных реестров, может повысить уровень прозрачности финансовых операций, предотвратить подделку данных и повысить доверие к финансовой отчетности. Системы на базе ИИ могут анализировать большие объемы данных, выявлять аномалии и отклонения, что значительно облегчает и ускоряет процесс аудита. Для Туркменистана это представляет как вызовы, так и возможности. Страна должна адаптировать свои национальные стандарты и практики к мировым тенденциям, обучать специалистов современным методам и инструментам учета и аудита. Применение международных технологий и стандартов может значительно повысить уровень надежности и прозрачности финансовых операций, что, в свою очередь, повысит доверие иностранных инвесторов и партнеров [3].

3. Технологии в аудите: автоматизация, искусственный интеллект и большие данные. Аудит – это важная часть системы контроля и обеспечения прозрачности финансовых операций. В Туркменистане, как и в других странах, происходит постепенный переход от традиционного подхода к аудиту, основанного на проверке документов вручную, к использованию современных технологий. Это включает автоматизацию аудиторских процессов и внедрение ИТ-инструментов, таких как системы анализа больших данных и искусственного интеллекта. Использование искусственного интеллекта позволяет аудиторам анализировать большие объемы данных за короткое время, выявлять закономерности и аномалии, которые могли бы быть упущены при традиционном подходе. Искусственный интеллект может анализировать финансовые отчеты, транзакции и другие данные, выявлять несоответствия и автоматически подготавливать отчеты о возможных рисках. Это позволяет значительно повысить точность и надежность аудиторских проверок.

Анализ больших данных в свою очередь помогает аудиторам и бухгалтерам оценивать финансовое состояние организации, прогнозировать возможные финансовые риски, а также вырабатывать стратегии для их минимизации. Использование таких технологий позволяет делать аудит более гибким, адаптивным и высокоэффективным.

4. Перспективы развития технологий бухгалтерского учета и аудита в Туркменистане. Несмотря на активное внедрение технологий в бухгалтерский учет и аудит, существует еще ряд проблем и вызовов, которые необходимо преодолеть для дальнейшего развития этих областей. Одной из главных проблем является недостаток квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и опытом в области современных технологий. В этой связи важную роль играет образование и подготовка кадров, а также повышение квалификации действующих специалистов. Перспективы развития технологий в Туркменистане связаны с увеличением использования облачных технологий, блокчейн-систем и искусственного интеллекта. Внедрение этих технологий позволит значительно улучшить процессы учета и аудита, повысить уровень контроля за финансовыми операциями, а также улучшить прозрачность и доступность финансовой информации. Кроме того, в будущем Туркменистан, вероятно, будет продолжать гармонизировать свои стандарты с международными, что приведет к внедрению новых технологий и улучшению практик бухгалтерского учета и аудита [4].

Технологическое развитие бухгалтерского учета и аудита в Туркменистане является важным элементом модернизации экономической инфраструктуры страны. Внедрение современных технологий, таких как автоматизация, искусственный интеллект, блокчейн и анализ больших данных, значительно улучшает эффективность этих процессов, повышая их точность, надежность и прозрачность. Однако для дальнейшего развития необходима подготовка специалистов, способных работать с новыми технологиями, а также дальнейшее совершенствование законодательства и стандартов в области учета и аудита. Внедрение технологий и международных стандартов позволит Туркменистану улучшить свой инвестиционный климат, повысить доверие к своей

экономике и укрепить позиции на международной арене [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Развитие систем образования, науки, здравоохранения, спорта и архивного дела в Туркменистане. Программа на 2019-2025 годы. – А.: 2019. – с. 59
2. Программа Президента Туркменистана социально-экономического развития страны на 2022 – 2028 годы. А.: 2022. – с. 246
3. Лопатин И.В. Технологии в бухгалтерском учете и аудите: Современные подходы и перспективы. М.: РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина. 2021. – с. 121
4. Дьяков А.В. Аудит в условиях цифровой экономики: Перспективы и риски. М.: Издательство «Дело». 2019. – с. 321
5. Школьников А.И. Блокчейн в бухгалтерии и аудите: Влияние на процессы отчетности и контроля. М.: Финансовый университет. 2020. – с. 156

УДК 336.77:338.43

Кредитный механизм АПК: адаптация функциональной и институциональной структуры к новым вызовам

Н.В. Алентьева, канд. экон. наук, доцент
Т.С. Кравченко, канд. экон. наук, доцент
А.Б. Дударева канд. экон. наук, доцент
А.А. Сидорин, канд. экон. наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация. В статье рассматривается кредитный механизм агропромышленного комплекса (АПК) как сложная многоуровневая система, подверженная трансформации под влиянием институциональных и технологических изменений. Цель - систематизировать и развить теоретические подходы к определению функциональной и институциональной структуры кредитного механизма АПК в контексте его современной трансформации. На основе анализа современных научных подходов и правовых актов детализированы понятия методов, рычагов и инструментов кредитования, а также раскрыта роль нормативно-правового и информационного обеспечения как институциональной основы его функционирования. Особое внимание уделено процессам цифровизации и изменению подходов к государственной поддержке, которые трансформируют традиционную структуру кредитного механизма.

Ключевые слова: кредитный механизм АПК, функциональная структура, институциональная структура, методы кредитования, кредитные рычаги, кредитные инструменты, нормативно-правовое обеспечение, информационное обеспечение, трансформация, цифровизация АПК

Агропромышленный комплекс относится к числу отраслей экономики с замедленным оборотом капитала, высокой зависимостью от природно-климатических факторов и специфическими рисками. Это обусловливает необходимость функционирования специализированного кредитного механизма, способного адаптировать общие принципы банковского дела к потребностям сельскохозяйственного производства.

Институциональную структуру кредитного механизма АПК образует совокупность кредитно-финансовых институтов, действующих в пределах денежного, фондового и инвестиционного рынков и выполняющих функции по обеспечению воспроизводственного процесса в агропромышленном комплексе.[1]

Традиционно к ключевым институтам относят:

- Банковские учреждения (системообразующие банки, такие как АО

«Россельхозбанк», отраслевые подразделения универсальных банков);

- Небанковские кредитные организации (кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кредитные кооперативы, действующие на основании Федерального закона № 193-ФЗ);

- Государственные институты развития и органы регулирования (Министерство сельского хозяйства РФ, региональные органы управления АПК, Банк России).

Важной особенностью институциональной структуры АПК является высокая степень участия государства, которое не только регулирует, но и напрямую участвует в кредитном процессе через механизмы субсидирования.

Если институциональная структура отвечает на вопрос «кто» участвует в кредитном процессе, то функциональная - «как» этот процесс организован. Ключевыми элементами здесь выступают методы, рычаги и инструменты, которые зачастую смешиваются в теоретических построениях.

Методы кредитования представляют собой способы организации кредитных отношений, определяющие порядок выдачи и погашения ссуды. В АПК можно выделить:

1. Метод кредитования по целевому объекту (кредитование под залог будущего урожая, техники, животных);
2. Метод кредитования по совокупности потребностей (овердрафт, кредитная линия);
3. Процессный метод, при котором кредитный механизм рассматривается как последовательность стадий движения ссудного капитала: от аккумуляции ресурсов до их возврата с процентами.[2]

Важно подчеркнуть, что выбор того или иного метода предопределяет специфику применяемых кредитных рычагов и инструментов. Например, метод кредитования по целевому объекту, как правило, предполагает использование таких рычагов, как индивидуализированная процентная ставка (учитывающая риски конкретного вида деятельности) и пониженные требования к дополнительному обеспечению в силу наличия залога будущего урожая. Инструментами реализации данного метода выступают срочные кредитные договоры с графиком выборки средств, привязанным к технологическим этапам производства.

Метод кредитования по совокупности потребностей, напротив, чаще реализуется через инструменты возобновляемых кредитных линий, где ключевыми рычагами становятся лимит задолженности и срок действия договора. Процессный же метод, будучи наиболее сложным и многостадийным, требует применения комбинированных инструментов, включающих элементы мониторинга финансового состояния заемщика на каждой стадии кругооборота капитала и возможность оперативной корректировки условий кредитования.

Кредитные рычаги - это параметры настройки кредитного механизма, которые позволяют регулировать его воздействие на экономику заемщика. К ним относятся:

- ✓ процентная ставка (фиксированная или плавающая);
- ✓ сроки кредитования (краткосрочные — на посевную, долгосрочные — на инвестиции);
- ✓ лимиты и нормативы кредитования;
- ✓ требования к обеспечению (залог, гарантии, поручительства).

Использование этих рычагов позволяет адаптировать общие условия кредитования под специфику сельскохозяйственного производства. Например, удлинение сроков кредитования под инвестиционные проекты в животноводстве, где окупаемость наступает через несколько лет.

Кредитные инструменты - это конкретные виды договоров и продуктов, с помощью которых реализуются кредитные отношения. В современной практике АПК можно наблюдать расширение инструментария: от классического кредитного договора до сложных продуктов, включающих элементы лизинга, факторинга, а также гибридных

инструментов в рамках цифровых экосистем.

Финансово-кредитная инфраструктура сельского хозяйства характеризуется фрагментарностью развития. Выделить четкие временные периоды развития непосредственно всей финансовокредитной инфраструктуры сельского хозяйства в целом не предоставляется возможным, поскольку каждый элемент ее имеет свою специфику развития, характеризующуюся последовательными процессами трансформации, модификации и модернизации, обусловленную влиянием различных факторов, степенью вмешательства государства.[3]

Анализ актуальной практики позволяет выделить несколько направлений трансформации функциональной и институциональной структуры кредитного механизма АПК (рис. 1). [4, 5]. Во-первых, это диверсификация методов кредитования, выражающаяся в переходе от преимущественно прямого государственного субсидирования к гибридным моделям, сочетающим рыночные механизмы и адресную поддержку. Во-вторых, наблюдается усложнение институциональной среды за счет усиления роли небанковских структур (кредитных кооперативов) и появления новых игроков в лице цифровых платформ. В-третьих, ключевым драйвером изменений выступает цифровая трансформация, которая не только оптимизирует документооборот, но и формирует предпосылки для создания единой отраслевой экосистемы, интегрирующей кредитные, страховые и информационные сервисы.

Трансформация методов и рычагов: от фиксации к плаванию

- Наиболее показательным примером является реформа механизма льготного кредитования в 2025 году. Программа, запущенная в 2017 году с фиксированной ставкой 5%, была переведена на модель с плавающей ставкой, привязанной к ключевой ставке ЦБ РФ (50% от ключевой ставки, но не более 12,5% годовых). Это изменение принципиально трансформирует метод управления кредитным риском: рыночный рычаг (ключевая ставка) напрямую начинает определять стоимость кредита для конечного заемщика, что повышает чувствительность АПК к денежно-кредитной политике.

Трансформация институциональной структуры: развитие кредитной кооперации

- Параллельно с банковским сектором развиваются институты кредитной кооперации. Федеральный закон № 190-ФЗ детально регламентирует деятельность кредитных кооперативов, создавая правовую основу для финансовой взаимопомощи на селе. Для сельскохозяйственных кооперативов установлен специальный режим регулирования (№ 193-ФЗ), что подчеркивает их особую роль в институциональной структуре АПК. Развитие кооперации позволяет вовлекать в кредитный процесс мелких товаропроизводителей, которые не всегда могут соответствовать требованиям банков.

Трансформация инструментов: экосистемный подход и цифровизация

- Наиболее радикальные изменения связаны с внедрением цифровых технологий. Создание информационной системы цифровых сервисов АПК (ИС ЦС АПК) и модуля «Льготное кредитование» меняет саму природу кредитного инструмента . Кредит перестает быть просто договором и становится элементом бесшовного цифрового взаимодействия. В перспективе развития инфраструктурной отраслевой экосистемы кредит будет встраиваться в единую платформу, объединяющую коммерческие и государственные сервисы.

Рисунок 1. Трансформация методов и инструментов кредитования АПК.

Особого внимания требует уточнение роли нормативно-правового и информационного обеспечения. В структуре кредитного механизма они выполняют роль институционального каркаса, определяющего «правила игры» для всех остальных элементов.

Нормативно-правовое обеспечение включает:

- федеральные законы (о банках, о кооперации, о развитии сельского хозяйства);
- нормативные акты Банка России (в том числе базовые стандарты для кредитных кооперативов: корпоративного управления, управления рисками, защиты прав потребителей);
- ведомственные акты Минсельхоза, регламентирующие порядок предоставления субсидий.

Трансформация этого блока сегодня идет по пути унификации требований к участникам финансового рынка и одновременно адаптации этих требований к специфике сельского хозяйства. Введение базовых стандартов для кредитных кооперативов повышает прозрачность их деятельности и защищенность пайщиков.[6]

Информационное обеспечение ранее рассматривалось как вспомогательный элемент. Сегодня оно становится ключевым фактором эффективности всего механизма. Создание единой базы данных заемщиков, внедрение цифровых профилей сельхозтоваропроизводителей, автоматизация процессов подачи заявок на субсидии - все это не просто ускоряет документооборот, а создает принципиально новую среду функционирования кредитного механизма. Информационная прозрачность снижает риски, удешевляет кредит и делает его более доступным.[7,8]

Таким образом, проведенный анализ позволяет уточнить содержание элементов функциональной и институциональной структуры кредитного механизма АПК в контексте его современной трансформации.

1. Функциональная структура представляет собой динамическую систему, где методы (способы организации) определяют выбор рычагов (количественных параметров), которые, в свою очередь, реализуются через конкретные инструменты (продукты).
2. Трансформация этой структуры сегодня идет в трех направлениях:

а) усложнение методов (переход от простого субсидирования к гибридным рыночно-административным моделям);

б) диверсификация рычагов (внедрение плавающих ставок, привязанных к рынку);

в) цифровизация инструментов (создание платформенных решений, интегрирующих кредит с другими сервисами).

3. Институциональная структура расширяется и усложняется за счет развития небанковских институтов (кооперации) и появления новых субъектов - цифровых платформ и экосистем, которые начинают выполнять кредитные функции.
4. Нормативно-правовое и информационное обеспечение перестают быть просто внешней средой. Нормы становятся инструментом настройки механизма (через базовые стандарты), а информация - его важнейшим ресурсом, формирующим новое качество кредитных отношений в АПК.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку количественных методов оценки эффективности трансформирующегося кредитного механизма, учитывающих не только объем выданных кредитов, но и их вклад в устойчивое развитие агропромышленного комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коновалова, С. Н. Совершенствование институционального механизма управления аграрным сектором экономики / С. Н. Коновалова // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем : МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Воронеж, 16 мая 2023 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – С. 143-149. – EDN VPZUUP.
2. Сопина, Е. С. Государственная поддержка малого бизнеса – приоритетное направление развития АПК Орловской области / Е. С. Сопина, Н. В. Алентьева // Первая ступень в науке : Сборник трудов по результатам работы VIII Международной научно-практической конференции, Вологда-Молочное, 24 марта 2020 года. Том Часть 1. – Вологда-Молочное: Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина, 2020. – С. 377-380. – EDN UDRMJR.
3. Никонова, Г. Н. Институциональные характеристики современного организационно-экономического механизма регулирования земельных отношений в аграрном секторе / Г. Н. Никонова // Экономика

сельского хозяйства России. – 2024. – № 12. – С. 31-37. – DOI 10.32651/2412-31. – EDN NMKITJ.
4. Алентьева, Н. В. Развитие регионального продовольственного рынка с участием кооперативов / Н. В. Алентьева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 68-69. – EDN NTUVZB.
5. Ушачев, И. Г. Актуальные направления совершенствования экономического механизма в АПК / И. Г. Ушачев, В. В. Маслова // АПК: экономика, управление. – 2025. – № 5. – С. 3-12. – DOI 10.33305/255-3. – EDN HXGUXQ.
6. Кравченко, Т. С. Стратегические ориентиры продвижения инвестиционных возможностей регионального АПК / Т. С. Кравченко, А. Г. Зайцев, А. Б. Дударева. – Орел : Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2022. – 164 с. – EDN ZETJJI.
7. Шкарупа, Е. А. Развитие финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства: эволюционный подход / Е. А. Шкарупа // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 96-103. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.2.9. – EDN KBHTJC.
8. Тимершин, Р. Э. Осуществление институциональных преобразований в аграрной сфере – необходимое условие ведения эффективного производства на селе / Р. Э. Тимершин, Д. Ф. Хафизов // Международный молодежный форум кооператоров : Сборник научных трудов, Казань, 20 ноября – 10 2024 года. – Казань: Казанский кооперативный институт, 2024. – С. 146-150. – EDN WZWDOC.

УДК 336.77:338.43

Соотношение отраслевой кредитной экосистемы с традиционными категориями кредитного механизма АПК: сравнительный анализ

Н.В. Алентьева, канд. экон. наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ категории «отраслевая кредитная экосистема» и традиционных понятий, описывающих кредитные отношения в агропромышленном комплексе: кредитный механизм, кредитная инфраструктура, кредитный рынок, институциональная структура кредитования. Цель данной статьи – проведение сравнительного анализа категории «отраслевая кредитная экосистема» с традиционными понятиями кредитного механизма, кредитной инфраструктуры, кредитного рынка и институциональной структуры кредитования АПК. Методологическую основу исследования составляет системный подход и сравнительный анализ. Обосновано, что отраслевая кредитная экосистема не заменяет, а дополняет и качественно преобразует традиционные категории, интегрируя их в новую целостность. Выявлены концептуальные различия между традиционным кредитным механизмом и кредитной экосистемой по следующим критериям: характер взаимодействия участников, роль информации, способ координации, отношение к рискам, роль государства. На примере экосистемы «Своё» Россельхозбанка проиллюстрированы практические проявления экосистемной организации кредитования АПК. Определены направления дальнейшей трансформации кредитных отношений в направлении экосистемной модели.

Ключевые слова: отраслевая кредитная экосистема, кредитный механизм АПК, институциональная структура, сравнительный анализ, экосистемный подход, цифровая платформа, кредитные отношения, трансформация.

Развитие экосистемных форм организации экономической деятельности ставит перед исследователями задачу переосмысления традиционного понятийного аппарата. Актуальность данной задачи обусловлена не только теоретическими, но и практическими соображениями. Внедрение экосистемных моделей в практику кредитования АПК (например, создание Россельхозбанком экосистемы «Своё») требует адекватного понятийного аппарата для анализа, проектирования и оценки эффективности новых форм организации кредитных отношений. Без четкого разграничения категорий существует риск смешения понятий, что затрудняет как научный анализ, так и выработку

практических рекомендаций. Для проведения сравнительного анализа необходимо определить содержание традиционных категорий, описывающих кредитные отношения в АПК.[1]

Кредитный механизм АПК традиционно рассматривается как совокупность форм, методов, рычагов и инструментов организации кредитных отношений, адаптированных к специфике сельскохозяйственного производства. В функциональной структуре кредитного механизма выделяют:

- ✓ методы кредитования (способы организации кредитных отношений);
- ✓ кредитные рычаги (параметры настройки: процентная ставка, сроки, лимиты, обеспечение);
- ✓ кредитные инструменты (конкретные виды договоров и продуктов).

Институциональную структуру кредитного механизма образует совокупность кредитно-финансовых институтов, действующих в пределах денежного, фондового и инвестиционного рынков и выполняющих функции по обеспечению воспроизводственного процесса в АПК.[2]

Кредитная инфраструктура представляет собой совокупность организаций, обеспечивающих функционирование кредитного рынка и кредитного механизма: кредитные бюро, оценочные компании, коллекторские агентства, страховые организации, консультационные службы. Кредитная инфраструктура создает условия для эффективного взаимодействия кредиторов и заемщиков, снижает информационную асимметрию и транзакционные издержки.

Кредитный рынок - это сфера обращения кредитных ресурсов, где формируются спрос и предложение на кредиты, определяется их цена (процентная ставка). Кредитный рынок АПК характеризуется отраслевой сегментацией, наличием специализированных кредитных продуктов, высокой степенью государственного регулирования и поддержки.

Институциональная структура кредитования АПК включает банковские учреждения (системообразующие банки, такие как АО «Россельхозбанк», отраслевые подразделения универсальных банков), небанковские кредитные организации (кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кредитные кооперативы), государственные институты развития и органы регулирования (Министерство сельского хозяйства РФ, региональные органы управления АПК, Банк России).

На основе анализа теоретических подходов и практики функционирования экосистем можно выделить следующие концептуальные различия между традиционным кредитным механизмом и отраслевой кредитной экосистемой (табл. 1). [3]

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционного кредитного механизма и отраслевой кредитной экосистемы АПК

Критерий сравнения	Традиционный кредитный механизм	Отраслевая кредитная экосистема
Характер взаимодействия участников	Дискретный, транзакционный	Непрерывный, отношенческий
Роль информации	Вспомогательный ресурс	Ключевой актив, основа функционирования
Способ координации	Иерархический + рыночный	Сетевой + платформенный
Отношение к рискам	Минимизация через обеспечение и диверсификацию	Управление через информацию и кооперацию
Роль государства	Регулятор и источник субсидий	Соорганизатор экосистемы, участник
Границы системы	Четкие (институты, выполняющие кредитные функции)	Размытые (включение смежных сервисов)
Принцип развития	Адаптация к изменениям	Коэволюция участников
Продукт	Кредит как услуга	Интегрированное решение (кредит + сервисы)

Рассмотрим выделенные различия подробнее. Характер взаимодействия участников. Традиционный кредитный механизм предполагает дискретные транзакции: заемщик обращается в банк за кредитом, банк проводит оценку, выдает кредит, заемщик его обслуживает и погашает. Взаимодействие ограничено во времени и имеет четкие границы. В экосистеме взаимодействие становится непрерывным: даже после погашения кредита заемщик остается в экосистеме, пользуясь другими сервисами (информационными, сбытовыми, страховыми). Это формирует долгосрочные отношенческие связи.

Роль информации. В традиционном кредитном механизме информация выполняет вспомогательную роль – она необходима для принятия решения о выдаче кредита и мониторинга заемщика. В экосистеме информация становится ключевым активом и основой функционирования всей системы. Как отмечается в исследовании, посвященном трансформации сельскохозяйственных финансов на основе данных, «транзакционно-связанные данные превращаются в скрытую валюту, переформатирующую сельскохозяйственные финансы и торговлю». Накопление и анализ данных о поведении заемщиков позволяет не только точнее оценивать кредитоспособность, но и прогнозировать потребности, предлагать персонализированные продукты, управлять рисками на принципиально новом уровне.

Способ координации. Традиционный кредитный механизм сочетает иерархическую координацию (внутри кредитных организаций) с рыночной (между участниками рынка). В экосистеме доминирует сетевая координация, опосредованная цифровой платформой. Платформа выступает не просто техническим средством, а институциональным механизмом, задающим правила взаимодействия и обеспечивающим их соблюдение. Как указывают исследователи, платформа становится организующим ядром экосистемы.

Отношение к рискам. Традиционный подход к управлению кредитными рисками основан на минимизации через обеспечение, диверсификацию, резервирование. Экосистемный подход позволяет управлять рисками через информацию и кооперацию. Лучшее знание заемщика (за счет накопления данных о всех его операциях в экосистеме) снижает информационную асимметрию. Кооперация с другими участниками (страховщиками, трейдерами, консультантами) позволяет распределять риски и создавать механизмы их взаимной поддержки.

Роль государства. В традиционной модели государство выступает преимущественно как регулятор и источник субсидирования процентных ставок. В экосистемной модели государство может стать соорганизатором экосистемы и непосредственным участником. В исследовании Д.А. Коробейникова предлагается модель инфраструктурной отраслевой экосистемы, координатором и IT-интегратором которой выступает Минсельхоз России, а меры государственной поддержки становятся элементом новой экосистемной формы реализации функций государственного управления в АПК.

Границы системы. Традиционный кредитный механизм имеет относительно четкие границы – он включает институты и инструменты, непосредственно связанные с кредитованием. Экосистема имеет размытые границы, поскольку в нее могут включаться любые сервисы, создающие ценность для сельхозтоваропроизводителя: от снабжения средствами производства до сбыта готовой продукции. Экосистема Россельхозбанка «Своё» объединяет платформы «Своё Родное», «Своё За городом», «Своё Село», «Своё Жильё» и «Я в Агро», каждая из которых решает задачи устойчивого развития агропромышленного сектора.

Особого внимания требует соотношение категорий «институциональная структура кредитования АПК» и «отраслевая кредитная экосистема». Институциональная структура отвечает на вопрос «кто» участвует в кредитном процессе. Экосистема также включает определенный набор участников, но не сводится к их простой совокупности. Различия можно представить следующим образом: (рис.1).[4]

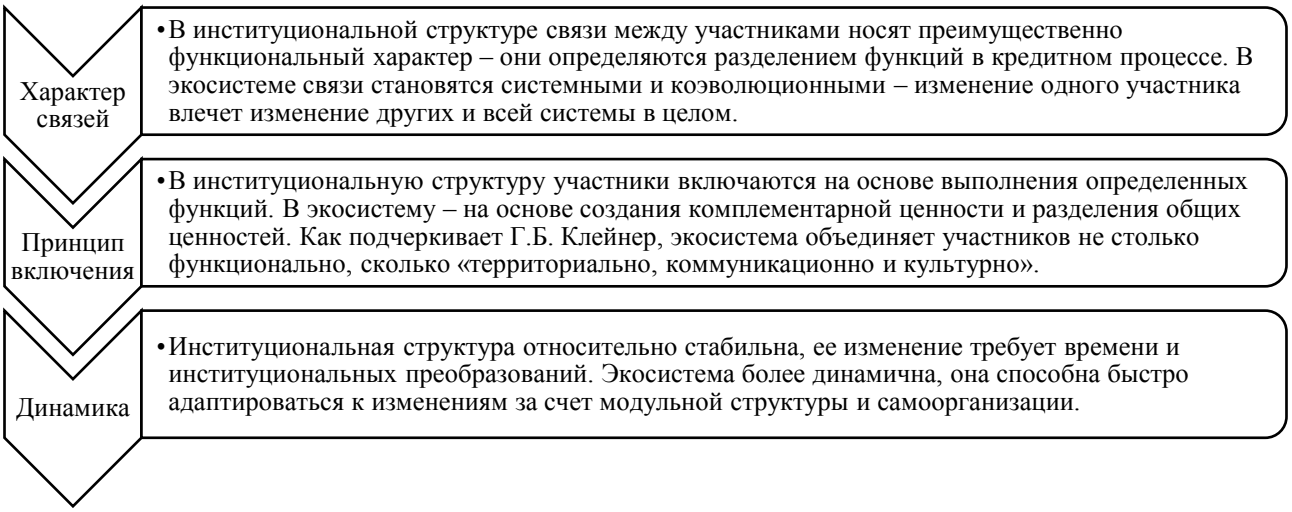


Рисунок 1 - Ключевые различия институциональной структуры и отраслевой кредитной экосистемы.

Анализ практики позволяет выделить конкретные проявления трансформации кредитных отношений в направлении экосистемной модели:

1. Интеграция кредитных и нефинансовых сервисов. Сельхозтоваропроизводитель получает в рамках единой платформы не только кредит, но и доступ к рынкам сбыта, консультационную поддержку, страховые услуги, ветеринарное сопровождение. Это создает дополнительную ценность и повышает лояльность.
2. Использование альтернативных источников данных для оценки кредитоспособности. В экосистемной модели кредитное решение может приниматься не только на основе официальной отчетности, но и на основе анализа транзакционных данных, данных дистанционного зондирования земли, информации о производственной деятельности. Как отмечается в исследовании, «традиционные кредитные системы полагались на негибкие метрики, такие как кредитные баллы, которые систематически исключали мелких фермеров. Теперь кредиторы могут интерпретировать транзакционные следы как живые записи» .
3. Динамическое кредитование. Вместо фиксированных кредитов с жесткими лимитами предлагаются кредитные линии, которые гибко реагируют на рыночные сигналы: когда объемы урожая растут, кредит расширяется; когда цены падают, включаются буферные механизмы .
4. Токенизация активов и использование распределенных реестров. Технологии блокчейн позволяют создавать цифровые складские свидетельства, которые могут использоваться в качестве обеспечения и обращаться на вторичном рынке. Это расширяет возможности привлечения финансирования.
5. Смешанное финансирование. В рамках экосистемы могут комбинироваться различные источники капитала: государственные субсидии, банковские кредиты, средства институтов развития, частные инвестиции. Это позволяет финансировать проекты с длительными сроками окупаемости и повышенными рисками.[5]

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- Отраслевая кредитная экосистема не заменяет и не отменяет традиционные категории кредитного механизма, кредитной инфраструктуры, кредитного рынка и институциональной структуры. Она интегрирует их в новую целостность, добавляя новые качества: платформенное ядро, ценностное единство, коэволюционное развитие, способность к самоорганизации.

- Традиционный кредитный механизм может рассматриваться как функциональная подсистема отраслевой кредитной экосистемы, обеспечивающая реализацию собственно

кредитных отношений. Однако в экосистеме кредитный механизм приобретает новые характеристики: он становится более гибким, персонализированным, интегрированным с другими сервисами.

- Институциональная структура выступает организационной основой экосистемы, но не исчерпывает ее содержания. Экосистема включает также средовые (цифровая платформа), процессные (сети взаимодействия) и проектные (инновационные разработки) компоненты.

- Практическая реализация экосистемного подхода в кредитовании АПК (на примере экосистемы «Своё» Россельхозбанка) подтверждает теоретические выводы и демонстрирует формирование качественно новой модели организации кредитных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алентьева, Н. В. Перспективы цифровизации в агропромышленном комплексе / Н. В. Алентьева, Е. Ю. Конина // Перспективы роста производства и переработки сельскохозяйственной продукции в АПК России : Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, Орел, 05 декабря 2023 года. – Орел: ФГБНУ "Федеральный научный центр зернобобовых и крупяных культур", 2023. – С. 31-33. – EDN SXSCIW.
2. Дурнев, Н. А. Совершенствование системы кредитования АПК в коммерческом банке / Н. А. Дурнев, А. Б. Дударева // Устойчивое развитие агропромышленного комплекса: инновации, технологии, образование : Материалы международной научно-практической конференции, Орел, 14–15 ноября 2025 года. – Орел: Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина, 2025. – С. 266-270. – EDN KDIMVV.
3. Коробейников, Д. А. Развитие экосистемных форм реализации кредитных отношений в АПК / Д. А. Коробейников // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2024. – Т. 59, № 2. – С. 95-111. – DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-5. – EDN EGGVYK.
4. Коновалова, М. Е. Факторы и условия, определяющие становления финансовой экосистемы в современных условиях / М. Е. Коновалова, Д. В. Ширяева, Р. М. Курновский // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8(145). – С. 928-931. – DOI 10.34925/EIP.2022.145.8.187. – EDN YRSCVO.
5. Конина, Е. Ю. Влияние инноваций в банковском секторе экономики на АПК страны / Е. Ю. Конина, Н. В. Алентьева // Технологическое обеспечение и экономическая целесообразность использования новых сортов сельскохозяйственных культур : Материалы международной научно-практической онлайн-конференции молодых ученых и специалистов, посвящѐнной 300-летию Российской академии наук, Орёл, 12 декабря 2024 года. – Орёл: ФГБНУ "Федеральный научный центр зернобобовых и крупяных культур", 2025. – С. 56-58. – EDN DQTCDK.

УДК 338.2:330.1

Креативные индустрии и экономика впечатлений: общее и различия

Р. Х. Аллагулов, канд. экон. наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий

Аннотация. В статье проведён сравнительный анализ креативных индустрий и экономики впечатлений. Выявлены точки соприкосновения и принципиальные различия двух феноменов, раскрыт механизм их взаимодополнения. На основе исследования сформулированы практические рекомендации для бизнеса, регуляторов и потребителей.

***Ключевые слова*:** креативные индустрии, экономика впечатлений, нематериальная ценность, монетизация опыта, креативная экономика, потребительский опыт.

Введение

В эпоху цифровых технологий и бесконечного выбора товаров люди всё чаще платят не за предмет, а за то, что с ним связано: за эмоции, за воспоминания, за уникальный опыт. И, если раньше покупали вещи, то сейчас — впечатления. В этой связи особую научную и прикладную значимость приобретают креативные индустрии и экономика впечатлений как взаимосвязанные феномены, формирующие новую

потребительскую парадигму и трансформирующие конкурентные стратегии бизнеса [7; 8]. Однако их концептуальные различия и модели взаимодействия пока не получили исчерпывающей теоретической проработки. Нередко термины используются как синонимы, что затрудняет разработку эффективных управленческих решений.

Цель данной статьи — более чётко разграничить понятия «креативные индустрии» и «экономика впечатлений», выявить их общие черты и принципиальные отличия, а также показать, как их взаимодополнение создаёт добавленную ценность для потребителя.

Логика изложения выстроена следующим образом:

1) сначала анализируются общие черты двух феноменов, демонстрирующие их глубинную взаимосвязь;

2) затем через сравнительную таблицу выявляются ключевые различия в сути, объектах, целях и механизмах функционирования;

3) далее раскрывается механизм их взаимодополнения, показывающий, как содержание (креативный продукт) и форма (опыт) образуют единую систему;

4) в завершение формулируются практические выводы для основных участников процесса.

Рассмотрим данные аспекты подробнее.

1. Общее. Между креативными индустриями и экономикой впечатлений существует глубокая взаимозависимость, определяющая вектор развития современной экономики. Обе сферы сходятся в принципиальных установках, формирующих новую парадигму потребления [8]. Прежде всего, и креативные индустрии, и экономика впечатлений фокусируются на нематериальной ценности. В центре их внимания — не материальный продукт, а опыт, эмоции и смыслы, которые он способен породить. Это принципиальный отход от традиционной товарной логики, где ценность измерялась функциональностью и долговечностью вещи. Важный объединяющий элемент — синтез культуры и бизнеса. Креативные индустрии берут культурные практики и трансформируют их в рыночные продукты [3]. Экономика впечатлений идёт дальше: она выстраивает вокруг этих продуктов сценарии взаимодействия, превращая потребление в ритуал, а покупку — в событие [7]. Существенную роль в обеих сферах играют технологии. Цифровые инструменты — от VR/AR и big data до метавселенных — становятся универсальным средством усиления вовлечённости. Они позволяют масштабировать опыт, сохраняя его персонализированный характер [2]. Ориентация на индивидуализацию — ещё одна общая черта. И креативные продукты, и впечатления конструируются вокруг уникальных потребностей конкретного потребителя. Это требует тонкого понимания психологии аудитории и умения создавать «точечные» предложения [1]. Обе сферы базируются на инновационном механизме формирования добавленной стоимости, который принципиально отличается от классической модели масштабирования производства. Ключевым фактором создания ценности выступает уникальность предложения — будь то индивидуализированный креативный продукт, эксклюзивное событие или персонализированный цифровой опыт [6]. Эмпирические кейсы, считаем, подтверждают эффективность такого подхода.

2. В целом, общность базовых принципов создаёт прочную основу для взаимодействия двух сфер. Однако при ближайшем рассмотрении становятся очевидны и существенные различия в их природе и механизмах функционирования.

Несмотря на общность базовых принципов, креативные индустрии и экономика впечатлений представляют собой разные феномены, различающиеся по сути, объектам, целям и механизмам функционирования (Табл.1).

Таблица 1

Различия креативных индустрий и экономики впечатления [1 - 8]

Критерий	Креативные индустрии	Экономика впечатлений
Суть явления и основной фокус	Сферы деятельности (сектора экономики), сосредоточенные на создании интеллектуальной собственности и креативного контента	Модель создания ценности, ориентированная на организацию уникального потребительского опыта и эмоциональных переживаний
Объект и результат деятельности	Продукты и услуги (фильмы, музыка, дизайн, игры), имеющие материальную или цифровую форму	Переживания, эмоции, воспоминания — нематериальные результаты взаимодействия, существующие «здесь и сейчас»
Целеполагание и ключевые задачи	Производство креативного контента, защита авторских прав, масштабирование творческих решений	Создание запоминающегося опыта, вовлечение потребителя, формирование эмоциональной привязанности и лояльности
Экономическая логика и способы извлечения прибыли	Монетизация через продажу продуктов, лицензий, прав на использование интеллектуальной собственности	Монетизация через предоставление доступа к опыту (билеты, подписки, премиум-услуги), акцент на повторном вовлечении

3. Обратим внимание: выявленные различия не разобщают, а, напротив, подчёркивают взаимодополняющий характер двух сфер. Перейдём к анализу того, как именно они работают в связке, создавая новую реальность потребительского опыта.

Креативные индустрии и экономика впечатлений дополняют друг друга, образуя целостную систему создания потребительской ценности. Их взаимодействие можно описать как диалог «содержания» и «формы»: креативные индустрии обеспечивают контент, а экономика впечатлений задаёт формат его потребления [7]. Креативные индустрии выступают поставщиком «сырья» для впечатлений [3]. Они генерируют базовые элементы опыта: музыку, визуальные образы, нарративы, дизайнерские решения. Это фундамент, на котором строится дальнейшее взаимодействие с потребителем. Экономика впечатлений выполняет роль «упаковки» этого контента. Она превращает креативные элементы в сценарии — от живого концерта под открытым небом до цифрового аватара в метавселенной. Здесь важен не сам продукт, а способ его презентации, контекст, в который он погружается [6]. В результате их совместного действия формируется принципиально новая парадигма потребления. Потребитель платит не за вещь как таковую, а за историю, которую эта вещь ему дарит. Ценность перемещается из материальной плоскости в сферу смыслов и переживаний, что меняет саму природу рыночных отношений [7].

4. Понимание механизма взаимодополнения позволяет выработать практические подходы к использованию синергии двух сфер.

Для бизнеса ключевым условием конкурентоспособности становится умение сочетать два аспекта: качество креативного продукта (индустриальный компонент) и продуманность опыта взаимодействия (впечатленческий компонент). Успешный проект должен быть одновременно и технологически совершенным, и эмоционально резонансным [5]. Регуляторам следует выстраивать поддержку по двум направлениям. Во-первых, необходимо развивать креативные секторы через гранты, инфраструктурные проекты и образовательные программы [2]. Во-вторых, важно создавать условия для экономики впечатлений — финансировать событийные площадки, цифровые платформы, экспериментальные пространства [8]. Для потребителей меняется сама логика выбора.

Акцент смещается с вопроса «что купить» на вопрос «какой опыт пережить». Это трансформирует критерии лояльности: теперь важны не столько функциональные характеристики продукта, сколько глубина и уникальность связанного с ним переживания [7].

Таким образом, креативные индустрии — это «фабрика контента», а экономика впечатлений — «фабрика эмоций». Понимание их общего и различного позволяет эффективнее выстраивать стратегии развития, как на уровне бизнеса, так и на уровне экономической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллагулов, Р. Х. Цифровизация: содержание и некоторые особенности в корпоративном секторе / Р. Х. Аллагулов // Бизнес. Образование. Экономика : Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 06–07 апреля 2023 года. – Минск: 2023. – С. 15-18. – EDN LHDPYE.
2. Аллагулов, Р. Х. Цифровизация территорий и предприятий как взаимообусловленный процесс / Р. Х. Аллагулов // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : Материалы VIII международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 17–19 мая 2023 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. – С. 7-11. – EDN TREEDE.
3. Аллагулов, Р. Х. Эволюция понятия «автономность» в экономике: от фирм к ИИ-агентам / Р. Х. Аллагулов // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2025. – № 4(42). – С. 11-15. – EDN CTBKNT.
4. Гумеров, Э. А. Экономическая парадигма интернета вещей / Э. А. Гумеров, А. Н. Кузяшев // Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов : сборник научных трудов, Уфа, 27 февраля 2020 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 99-103. – EDN UPLNVG.
5. Рамазанов, Т. Т. Государственное регулирование и поддержка предпринимательства в условиях макроэкономической нестабильности / Т. Т. Рамазанов, Р. Х. Аллагулов // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2025. – № 4(42). – С. 114-119. – EDN STQDBU.
6. Саяхова, Д. К. Экономический обзор основных показателей видеоигровой индустрии: особенности анализа и прогнозирования / Д. К. Саяхова, Р. Х. Аллагулов // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 84-3. – С. 151-154. – DOI 10.18411/trnio-04-2022-137. – EDN BAIAYC.
7. Pine B. J., Gilmore J. H. The Experience Economy. Harvard Business Review Press, 1999. — 256 p. URL:https://hbr.org/product/the-experience-economy/1234AB (дата обращения: 01.02.2026)
8. UNESCO. Creative Economy Report 2024: Trends and Policy Recommendations. — Paris: UNESCO Publishing, 2024. — 184 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/pub/CreativeEconomyReport2024.pdf (дата обращения: 01.02.2026)

УДК 338.2:330.1

Креативные индустрии: сущность, структура и роль в современной экономике

Р. Х. Аллагулов, канд. экон. наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий

Аннотация. Статья исследует креативные индустрии как экономический сектор, основанный на творческом интеллекте и культурных практиках. Их продукт — смысловое и эмоциональное содержание, а не материальный объект. Выявлены ключевые характеристики сектора: приоритет нематериальной ценности, междисциплинарность и зависимость от человеческого капитала. Проанализирован экономический вклад креативных индустрий — от формирования ВВП и рабочих мест до трансформации моделей потребления и пространственного развития. Сделан вывод о системном влиянии сектора на экономику, социальную и культурную сферы.

Ключевые слова: креативные индустрии, сущность, структура, экономика, культурная ценность, экономическое развитие.

В условиях трансформации глобальной экономики всё большее значение приобретают нематериальные активы: идеи, смыслы, культурные практики и творческий

интеллект [8]. Креативные индустрии становятся ключевым звеном этого перехода, объединяя художественное творчество, технологические инновации и рыночные механизмы [1]. Их развитие меняет структуру потребления, создаёт новые формы занятости и стимулирует пространственное развитие территорий [5; 9].

Цель статьи — комплексно рассмотреть креативные индустрии через призму следующих аспектов:

1) определения сущности креативных индустрий в условиях размытости границ понятия;
2) систематизации их структурных элементов и взаимосвязей;
3) оценки реального вклада в экономику, выходящего за рамки прямых финансовых показателей;
4) цифровизации, становящейся ключевым фактором развития креативных индустрий,

1. Понятие креативных индустрий

Креативные индустрии — это совокупность видов деятельности, где основным ресурсом и источником ценности выступают идеи, культурные практики и творческий интеллект. В отличие от традиционных отраслей, здесь товаром чаще становится не материальный объект, а смысл, образ и переживание, которые он вызывает. Креативные индустрии комбинируют художественное мастерство, технологические решения и коммерческие механики, создавая новые формы потребления и производства культурных благ.

Ключевые отличительные черты [3; 4; 9]:

— приоритет нематериальной ценности (смысла, опыта, идентичности);
— высокая степень междисциплинарности (пересечение искусства, технологий, бизнеса);
— зависимость от человеческого капитала (творческих компетенций, навыков генерации идей).

2. Категории креативных индустрий и их ключевые характеристики

В таблице ниже представлены основные категории креативных индустрий, их типичные продукты и роль в экономике (Табл.1).

Таблица 1

Категории креативных индустрий, их продукты и функции [1- 9]

Категория	Типичные продукты и услуги	Экономическая и культурная роль
Искусство и культура	Театральные постановки, музыкальные произведения, художественные выставки, музейные экспозиции	Сохранение и трансляция культурного наследия; формирование идентичности; развитие туризма
Медиа и развлечения	Кино- и телепродукция, видеоигры, стриминговые сервисы, контент для соцсетей	Формирование массовых культурных кодов; создание новых форматов досуга; монетизация цифрового контента
Дизайн и мода	Промышленный дизайн, графический дизайн, коллекции одежды, интерьерные решения	Повышение эстетической ценности товаров; стимулирование потребительского спроса; развитие брендинга
Реклама и маркетинг	Рекламные кампании, брендинговые стратегии, PR-активности, контент-маркетинг	Формирование потребительских предпочтений; усиление конкурентных преимуществ; создание эмоциональной привязанности к бренду

Цифровые технологии и инновации	Программное обеспечение, VR/AR-решения, платформы для креативного производства, нейросети для генерации контента	Автоматизация творческих процессов; расширение аудитории; создание новых рынков и бизнес-моделей

Эти категории формируют экосистему, где пересечения — ключевой источник инноваций: музыка и игровые технологии создают новые интерактивные формы, мода и дизайн используют цифровые платформы для персонализации, а реклама и маркетинг трансформируют коммуникацию в погружение и участие.

3. Роль креативных индустрий в современной экономике

Креативные индустрии оказывают многоплановое влияние на экономическое развитие. Прежде всего, они обеспечивают прямую генерацию ВВП и создание рабочих мест, формируя самостоятельный сегмент рынка труда [6]. Не менее значим мультипликативный эффект: деятельность креативных индустрий стимулирует смежные сектора — туризм, ритейл, образование, — за счёт формирования новых потребительских запросов и каналов дистрибуции.

Особая роль принадлежит культурной трансляции ценностей. Креативные индустрии формируют спрос на опыт, а не только на товары и услуги. Это меняет структуру потребления, смещая акцент на эмоциональные и символические аспекты взаимодействия с продуктом. В результате развиваются новые формы экономической активности, ориентированные на персонализацию и вовлечённость [8]. Кроме того, креативные индустрии становятся драйвером пространственного развития. Через фестивали, креативные кластеры и культурные маршруты они способствуют:

— городской регенерации (обновление заброшенных территорий, создание общественных пространств);

— брендингу территорий (формирование уникального имиджа регионов);

— развитию локальных сообществ (поддержка малого бизнеса, творческих инициатив).

В результате, экономический вклад креативных индустрий выходит за рамки прямых финансовых показателей, охватывая социальные, культурные и пространственные аспекты развития.

4. Цифровизация как фактор развития креативных индустрий

Цифровизация становится ключевым фактором развития креативных индустрий, трансформируя способы создания, распространения и потребления культурного продукта [2]. Цифровизация делает креативные индустрии динамичным сектором экономики: расширяет творческие возможности, снижает барьеры входа, открывает глобальные рынки и создаёт новые форматы взаимодействия с аудиторией [3]. Для устойчивого развития важно сочетать инновации с сохранением культурной ценности, а также инвестировать в инфраструктуру и компетенции кадров [1].

Креативные индустрии оказывают многоплановое воздействие на экономику — от прямой генерации ВВП до стимулирования пространственного развития [6]. Однако реализация их потенциала требует согласованных усилий на национальном и международном уровнях. Важную роль в этом процессе играет ЮНЕСКО, которая формирует нормативную базу, программные инструменты и аналитическую инфраструктуру для устойчивого развития сектора [9].

Таким образом, креативные индустрии — не просто сегмент экономики, а системный фактор трансформации общества. Их развитие требует комплексного подхода, сочетающего поддержку творчества, технологическую модернизацию и продуманное регулирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллагулов, Р. Х. К вопросу о развитии предприятий в условиях цифровизации экономики / Р. Х. Аллагулов // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : Материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 21–22 апреля 2023 года. Том I. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2023. – С. 337-339. – EDN EMKZME.
2. Аллагулов, Р. Х. Цифровизация: содержание и некоторые особенности в корпоративном секторе / Р. Х. Аллагулов // Бизнес. Образование. Экономика : Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 06–07 апреля 2023 года. – Минск: 2023. – С. 15-18. – EDN LHDPYE.
3. Аллагулов, Р. Х. Цифровизация территорий и предприятий как взаимообусловленный процесс / Р. Х. Аллагулов // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : Материалы VIII международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 17–19 мая 2023 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. – С. 7-11. – EDN TREEDE.
4. Аллагулов, Р. Х. Эволюция понятия «автономность» в экономике: от фирм к ИИ-агентам / Р. Х. Аллагулов // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2025. – № 4(42). – С. 11-15. – EDN CTBKNT.
5. Аллагулов, Р. Х. Рационализация организации населения территории как элемент управления ее пространственным развитием / Р. Х. Аллагулов // Актуальные проблемы пространственного развития : Материалы II Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 24 октября 2025 года. – Нижний Новгород: Нижегородский институт путей сообщения, 2025. – С. 504-508. – EDN NYRZFA.
6. Рамазанов, Т. Т. Государственное регулирование и поддержка предпринимательства в условиях макроэкономической нестабильности / Т. Т. Рамазанов, Р. Х. Аллагулов // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2025. – № 4(42). – С. 114-119. – EDN STQDBU.
7. Саяхова, Д. К. Экономический обзор основных показателей видеоигровой индустрии: особенности анализа и прогнозирования / Д. К. Саяхова, Р. Х. Аллагулов // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 84-3. – С. 151-154. – DOI 10.18411/trnio-04-2022-137. – EDN BAIAYC.
8. Pine B. J., Gilmore J. H. The Experience Economy. Harvard Business Review Press, 1999. — 256 p. URL:https://hbr.org/product/the-experience-economy/1234AB (дата обращения: 01.02.2026)
9. UNESCO. Creative Economy Report 2024: Trends and Policy Recommendations. — Paris: UNESCO Publishing, 2024. — 184 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/pub/CreativeEconomyReport2024.pdf (дата обращения: 01.02.2026)

УДК 338.2:330.1

Экономика впечатлений: сущность, структура и роль в современных условиях

Р. Х. Аллагулов, канд. экон. наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий

Аннотация. Статья раскрывает сущность экономики впечатлений как новой стадии эволюции экономических ценностей — от товара к опыту и личностной трансформации. На основе теории Б. Пайна и Дж. Гилмора проанализированы структурные элементы феномена и механизмы создания ценности. Показано, как экономика впечатлений меняет бизнес-модели, смещая фокус с функциональных характеристик продукта на качество взаимодействия с потребителем. Обосновано системное влияние сектора на рыночные практики и потребительское поведение.

Ключевые слова: экономика впечатлений, опыт, трансформация, бизнес-модели, персонализация, вовлечение, многосенсорность, теория Пайна и Гилмора.

В условиях насыщения рынков стандартизированными товарами и услугами ключевым фактором конкурентоспособности становится способность создавать уникальные переживания. Экономика впечатлений представляет собой следующий этап эволюции ценностного предложения: от материального продукта — к услуге, от услуги — к опыту, от опыта — к личностной трансформации [7].

Цель исследования — исследовать экономику впечатлений через призму её сущности, структурной организации и влияния на современные рыночные процессы.

Логика изложения выстроена: от теоретической базы к практическим эффектам для

бизнеса.

В условиях цифровой трансформации экономика впечатлений получает мощные технологические импульсы: VR/AR, интерактивные платформы и ИИ позволяют создавать глубоко персонализированные, иммерсивные переживания [1]. Цифровые инструменты не только усиливают эмоциональную вовлечённость потребителя, но и масштабируют опыт, делая его доступным глобальной аудитории [2].

Рассмотрим основные аспекты проблемы подробнее.

1. Теоретические основы экономики впечатлений

Теория Б. Пайна и Дж. Гилмора описывает эволюцию экономических ценностей через четыре последовательных этапа: экономику товаров, экономику услуг, экономику опыта (впечатлений) и экономику трансформаций [7].

На первом этапе ценность определяется материальными характеристиками продукта.

На втором к ним добавляется функциональность и удобство использования.

Третий этап предполагает создание запоминающихся событий, за которые потребитель готов платить ради эмоционального и смыслового отклика.

Четвёртый, высший этап — экономика трансформаций — характеризуется тем, что опыт не просто развлекает, но и меняет поведение, а также самоидентификацию потребителя [7].

Суть перехода от товара к опыту в целом заключается в смещении фокуса с функциональных параметров продукта на эмоциональные, символические и социальные эффекты, которые он производит. В экономике трансформаций этот процесс достигает своей кульминации: переживание становится инструментом личностного изменения [7].

2. Структура экономики впечатлений

В рамках концепции выделяются четыре типа впечатлений, каждый из которых формирует особый тип ценностного предложения (см. табл. 1).

Таблица 1

Типы впечатлений в «Экономике впечатлений» [1-7]

Тип впечатления	Характеристика	Пример
Развлекательные	Пассивное участие, поглощение контента. Нацелены на получение удовольствия и социальное взаимодействие	Просмотр фильма, концерт
Образовательные	Активное участие, поглощение контента. Дают знания и навыки	Мастер-классы, лекции
Эстетические	Пассивное участие, погружение в среду. Обращены к восприятию красоты и формы	Посещение художественной галереи, наслаждение пейзажем
Эскапистские	Активное участие, погружение в альтернативную реальность. Предлагают уход от повседневности	Тематические парки, ролевые игры, приключенческий туризм

Процесс создания впечатления представляет собой последовательность трёх взаимосвязанных стадий [7].

На первой стадии формируется контент и инфраструктура — материальная и цифровая база для взаимодействия.

На второй происходит вовлечение потребителя, часто реализуемое через принцип co-creation (совместного создания ценности).

Третья стадия включает рефлексию и повторное потребление — осмысление полученного опыта и возникновение желания его повторить или поделиться им с другими.

Эффективность проектирования опыта обеспечивается за счёт трёх ключевых

принципов. Персонализация предполагает адаптацию контента под индивидуальные предпочтения потребителя. Вовлечённость достигается через интерактивность и глубокое погружение в процесс. Многосенсорность использует различные сенсорные каналы для усиления запоминаемости и эмоциональной насыщенности переживания [7].

3. Влияние экономики впечатлений на бизнес-модели

Экономика впечатлений существенно трансформирует подходы к созданию и измерению ценности. Фокус смещается с характеристик товара на качество взаимодействия и продолжительность отношений с клиентом. Это приводит к появлению новых бизнес-моделей, где ключевыми элементами становятся подписки, членства и многоканальное участие [3].

При этом можно выделить три основных типа бизнес-моделей. Продукт-ориентированные модели концентрируются на функциях и качестве товара, а ценность выражается через статусность покупки. Сервис-ориентированные модели делают акцент на сопровождении и удобстве, стремясь удовлетворить потребности клиента и сэкономить его время. Опытно-ориентированные модели ставят во главу угла эмоции и вовлечённость, создавая глубоко запоминающийся опыт, который стимулирует распространение информации о продукте или услуге [5].

4. Инструменты и методы создания впечатлений

Создание впечатлений представляет собой системный процесс, требующий междисциплинарного подхода и последовательного выполнения нескольких этапов. На этапе исследования аудитории проводится анализ потребностей, ценностей и поведенческих паттернов потребителей. Затем следует концептуализация — разработка сценария и форматов взаимодействия. На этапе реализации происходит внедрение опыта с использованием технологических и творческих ресурсов. Завершается процесс оценкой обратной связи — измерением удовлетворённости и корректировкой предложения на основе полученных данных [4].

Существенную роль в создании впечатлений играют современные технологические инструменты (см. табл. 2).

Таблица 2

Технологические инструменты создания впечатлений [1-7]

Инструмент	Суть технологии	Функциональная роль	Эффект для потребителя
VR/AR (виртуальная и дополненная реальность)	Цифровые технологии, создающие симуляцию среды или дополняющие реальный мир цифровыми элементами	Обеспечивает иммерсивность — глубокое погружение в создаваемую среду	Ощущение присутствия, усиление эмоционального отклика, возможность «проживания» опыта в альтернативной реальности
Интерактивные платформы	Онлайн- и офлайн-пространства с механизмами двустороннего взаимодействия (чаты, форумы, игровые механики, пользовательский контент)	Предоставляет пространство для соучастия, позволяет потребителю стать соавтором опыта	Чувство вовлечённости, персонализация переживания, возможность влиять на ход событий
Сторителлинг (повествование)	Искусство построения нарратива: последовательное изложение событий, образов и смыслов	Формирует смысловую связность, удерживает внимание, создаёт целостную картину переживания	Эмоциональная привязка, лучшее запоминание опыта, ощущение осмысленности взаимодействия

Развитие экономики впечатлений требует интеграции творческих, технологических и аналитических ресурсов, а также переосмысления традиционных подходов к измерению ценности продукта или услуги [1; 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллагулов, Р. Х. К вопросу о развитии предприятий в условиях цифровизации экономики / Р. Х. Аллагулов // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : Материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 21–22 апреля 2023 года. Том I. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2023. – С. 337-339. – EDN EMKZME.
2. Аллагулов, Р. Х. Цифровизация: содержание и некоторые особенности в корпоративном секторе / Р. Х. Аллагулов // Бизнес. Образование. Экономика : Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 06–07 апреля 2023 года. – Минск: 2023. – С. 15-18. – EDN LHDPYE.
3. Аллагулов, Р. Х. Цифровизация территорий и предприятий как взаимообусловленный процесс / Р. Х. Аллагулов // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : Материалы VIII международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 17–19 мая 2023 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. – С. 7-11. – EDN TREEDE.
4. Аллагулов, Р. Х. Эволюция понятия «автономность» в экономике: от фирм к ИИ-агентам / Р. Х. Аллагулов // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2025. – № 4(42). – С. 11-15. – EDN CTBKNT.
5. Рамазанов, Т. Т. Государственное регулирование и поддержка предпринимательства в условиях макроэкономической нестабильности / Т. Т. Рамазанов, Р. Х. Аллагулов // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2025. – № 4(42). – С. 114-119. – EDN STQDBU.
6. Саяхова, Д. К. Экономический обзор основных показателей видеоигровой индустрии: особенности анализа и прогнозирования / Д. К. Саяхова, Р. Х. Аллагулов // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 84-3. – С. 151-154. – DOI 10.18411/trnio-04-2022-137. – EDN BAIAYC.
7. Pine B. J., Gilmore J. H. The Experience Economy. Harvard Business Review Press, 1999. — 256 p. URL:https://hbr.org/product/the-experience-economy/1234AB (дата обращения: 01.02.2026)

УДК 339.138:664

Маркетинг продовольственных товаров

А.Я. Аманиязов, преподаватель
Научный руководитель: Г.Р. Кульбаева, старший преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические и прикладные аспекты маркетинга продовольственных товаров, а также структура агропромышленного комплекса. Особое внимание уделено организации маркетинговых информационных систем, методам сбора и анализа данных, использованию статистических инструментов и моделей при принятии управленческих решений. Также анализируется структура агропромышленного комплекса, включающего производство средств производства, сельское хозяйство и сферу переработки и сбыта продукции. Рассматривается роль продовольственных подкомплексов в обеспечении продовольственной безопасности и повышении уровня жизни населения. Материал предназначен для студентов экономических специальностей и специалистов в области маркетинга и аграрной экономики.

Ключевые слова: маркетинг продовольственных товаров, маркетинговая информационная система, агропромышленный комплекс, маркетинговые исследования, анализ рынка, продовольственная безопасность, методы сбора данных, анкетирование, потребительское поведение, стратегические управленческие решения.

В XIX столетии большинство предприятий имело небольшие масштабы деятельности, а их владельцы и сотрудники лично знали своих покупателей. Необходимые сведения о спросе и предпочтениях клиентов получались в процессе

непосредственного общения. Однако в XX веке экономическая среда существенно изменилась. Появились факторы, потребовавшие системного подхода к сбору и анализу маркетинговой информации [1].

Во-первых, произошёл переход от локальных рынков к рынкам национального и уровня. Компании расширили географию своей деятельности, и личный контакт с каждым потребителем стал невозможен. Это потребовало внедрения новых способов получения информации.

Во-вторых, изменилась структура потребностей покупателей. С ростом доходов потребители стали более требовательными к качеству, ассортименту, упаковке и другим характеристикам товаров. Предугадать их реакцию без специальных исследований стало значительно сложнее.

В-третьих, усилилась роль неценовой конкуренции. Предприятия всё чаще используют инструменты продвижения - рекламу международного, брендинг, программы стимулирования сбыта, формирование имиджа. Для оценки эффективности этих инструментов требуется достоверная информация о реакции рынка [2].

Таким образом, современным предприятиям необходимы разносторонние и своевременные данные. Для изучения спроса на продовольственные товары применяются маркетинговые исследования и формируются специальные информационные системы.

Маркетинговая информационная система представляет собой организованную совокупность специалистов, технических средств и методик, предназначенных для регулярного сбора, обработки, анализа и распространения актуальной информации. Эти данные используются при планировании, реализации и контроле маркетинговых мероприятий [3].

В структуру МИС входят четыре взаимосвязанных элемента:

1. Система внутренней отчётности
2. Система сбора внешней маркетинговой информации
3. Система маркетинговых исследований
4. Система аналитической обработки данных

Внутренняя отчётность включает сведения о текущих продажах, расходах, запасах продукции, финансовых потоках, задолженностях и других показателях деятельности предприятия. Использование современных цифровых технологий позволяет оперативно получать необходимые данные для управленческих решений.

Система внешней информации обеспечивает руководство сведениями о состоянии рынка, действиях конкурентов и изменениях в деловой среде. Источниками таких данных могут быть специализированные издания, деловые встречи, профессиональные выставки, отчёты компаний, а также информация от торговых представителей и партнёров. Некоторые организации создают специальные подразделения, занимающиеся мониторингом рыночной среды [4].

Маркетинговое исследование — это систематический процесс определения необходимой информации, её сбора, анализа и представления результатов для решения конкретной управленческой задачи.

Крупные компании, как правило, располагают собственными отделами маркетинговых исследований, где работают специалисты различного профиля: аналитики, социологи, статистики, эксперты по моделированию. Небольшие предприятия могут привлекать внешние организации или научные учреждения [5].

Основные направления исследований включают:

1. Реклама:

1. Анализ мотивов поведения покупателей.
2. Оценка эффективности рекламных сообщений.
3. Изучение каналов распространения рекламы.

2. Экономический анализ коммерческой деятельности:

1. Краткосрочное и долгосрочное прогнозирование.

2. Исследование динамики деловой активности.
3. Анализ ценовой политики.
3. Разработка и совершенствование продукции:
–оценка реакции потребителей на новые товары;
–сравнение продукции конкурентов;
–тестирование характеристик и упаковки.
4. Сбыт и рынок:
–оценка ёмкости и потенциала рынка;
–анализ распределения рыночных долей;
–изучение каналов товародвижения;
–определение территорий сбыта;
–тестовый маркетинг.

На практике наиболее востребованы исследования характеристик рынка, оценка его потенциала, анализ продаж, прогнозирование спроса и изучение ценовой политики [6].

Эффективность маркетинговых решений во многом зависит от качества обработки данных. В рамках аналитической системы используются статистические методы и экономико-математические модели.

Статистический инструментарий позволяет выявлять закономерности и оценивать достоверность полученных результатов. Модели, в свою очередь, помогают прогнозировать продажи, планировать размещение торговых точек, распределять территории сбыта и оптимизировать рекламный бюджет.

Без маркетинговых исследований невозможно адекватно оценить поведение потребителей, действия конкурентов и перспективы развития рынка. Однако важно не только собрать данные, но и правильно их интерпретировать, избегая избыточных затрат и ошибочных выводов [7].

Большинство исследований предполагает получение первичных данных. Для этого разрабатывается специальный план, в котором определяются методы работы, выборка и способы контакта с респондентами.

Существует четыре основных метода сбора информации:

1. Наблюдение — фиксирование поведения покупателей в естественных условиях.
2. Эксперимент — создание контролируемых условий для выявления причинно-следственных связей.
3. Опрос — получение информации через интервью или анкетирование.
4. Анализ исторических данных — изучение ранее накопленных сведений.

Наблюдение широко применяется в торговле продовольственными товарами, позволяя определить покупательскую активность и предпочтения. Эксперимент помогает установить влияние отдельных факторов на результаты продаж. Опрос используется для выяснения мнений, оценок и степени удовлетворённости потребителей [8].

Наиболее распространённым инструментом является анкета — структурированный перечень вопросов для получения информации от респондентов.

Вопросы могут быть двух типов:

–закрытые , когда предлагаются варианты ответов;
–открытые , позволяющие выразить собственное мнение.

Открытые вопросы чаще используются на начальном этапе исследования для выявления позиций и взглядов потребителей. Закрытые — удобны для статистической обработки результатов.

При разработке анкеты важно учитывать формулировку, последовательность и логическую структуру вопросов. Первые вопросы должны быть простыми и интересными, а более сложные или личные — размещаться в конце. Непродуманные формулировки могут исказить результаты исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бербер Д. Сетевой маркетинг. – М., 2000. – 186 с.
2. Витале Дж. Малый бизнес. Реклама. – М. : Издательский дом «Довгань», 1998. – 234 с.
3. Кеннет Дж. Кук. Малый бизнес. Маркетинг. – М., 1998. – 160 с.
4. Клофер П. Многоуровневый маркетинг. – М., 2002. – 144 с.
5. Котлер Ф., Вонг В., Сондерс Дж., Армстронг Г. Основы маркетинга. – 4-е европейское изд. – М. : Вильямс, 2009. – 1200 с.
6. Паттен Д. Успешный маркетинг для малого бизнеса. – М. : Издательский торговый дом «Гранд», 2003. – 288 с.
7. Севрук В. Т. Банковский маркетинг. – М. : Дело ЛТД, 1994. – 128 с.
8. Уткин Э. А., Кочеткова А. И., Юликов Л. И. Сборник ситуационных задач, деловых и психологических игр, тестов, контрольных заданий, вопросов для самопроверки по курсу «Маркетинг». – М. : Финансы и статистика, 1999. – 192 с.

УДК 332.122

Неоиндустриализация агропромышленного комплекса Томской области: экономическая сущность и специфика реализации

А.С. Андреев[1], студент
Научный руководитель: О.М. Керб[1,2], канд. экон. наук, доцент
[1]*Национальный исследовательский Томский государственный университет*
[2] *Томский институт переподготовки кадров и агробизнеса*

Аннотация. В статье исследуется процесс неоиндустриализации агропромышленного комплекса Томской области как стратегический ответ на вызовы импортозамещения и продовольственной безопасности. Раскрывается экономическая сущность данного процесса, заключающаяся в переходе к высокотехнологичной, наукоёмкой модели сельского хозяйства. На основе данных региональной статистики анализируются ключевые направления реализации неоиндустриализации, выявляются системные ограничения и предлагаются перспективные пути их преодоления с учётом природно-климатической и научно-образовательной специфики региона.

Ключевые слова: неоиндустриализация, АПК, Томская область, импортозамещение, цифровизация, инновации, тепличное хозяйство, научно-производственная кооперация

В условиях обострения геополитической обстановки, санкционного давления и необходимости обеспечения продовольственной безопасности национальная экономика России переходит к новой модели развития сельского хозяйства, основанной на принципах неоиндустриализации. В отличие от классической индустриализации, ориентированной на масштабное производство с использованием стандартных технологий, неоиндустриализация предполагает интеграцию высоких технологий, цифровых платформ, научных разработок и устойчивых практик управления в агропромышленный сектор. Экономическая сущность данного процесса заключается в повышении добавленной стоимости, снижении зависимости от импорта, росте производительности труда и ресурсной эффективности, а также в формировании локальных цепочек создания стоимости [3].

Томская область, расположенная в зоне рискованного земледелия, сталкивается с рядом объективных ограничений: короткий вегетационный период (90–110 дней), избыточное увлажнение, низкое естественное плодородие почв. Эти факторы делают традиционные формы интенсификации сельского хозяйства экономически нецелесообразными. Однако именно они обусловливают особую роль технологий как компенсатора природных недостатков. Специфика реализации неоиндустриализации в

регионе проявляется в нескольких ключевых направлениях.

1. Инновационное тепличное хозяйство. Современные комплексы оснащаются системами LED-освещения, рекуперации тепла, автоматизированного климат-контроля и гидропоники, что позволяет получать овощную продукцию круглый год. Так, по данным Департамента по социально-экономическому развитию села Томской области, за 2021–2023 гг. объём инвестиций в закрытое грунтовое овощеводство составил более 1,2 млрд руб., что позволило увеличить производство овощей защищённого грунта на 68% [5]. Например, Агрокомплекс «Трубачево», являющийся одним из крупнейших инновационных тепличных хозяйств Томской области, в настоящее время реализует масштабный проект до 2028 года: планируется строительство новых теплиц общей площадью более 5,3 гектара, общий объем инвестиций в новый проект - около 1 миллиарда рублей.

2. Цифровизация животноводства. На предприятиях устанавливаются датчики мониторинга кормов, системы управления здоровьем стада, автоматизированные доильные установки с функцией телеметрии. Например, на Томском свинокомплексе «Сибагро» внедрена система онлайн-отслеживания уровня комбикорма в бункерах, что позволило исключить перебои в кормлении и сократить издержки на закупку сырья на 12%. Аналогичные решения применяются в молочном скотоводстве: контроль активности коров, автоматическое выявление признаков охоты, учёт надоев по каждой голове [9]. Например, ООО «Томское молоко» оборудовало современные доильные установки с датчиками, использует систему контроля здоровья стада и автоматизированный учёт кормов, а также применяет программное обеспечение для планирования работы.

3. Научно-производственная кооперация. В Томской области активно развивается научно-производственная кооперация между вузами и аграрными предприятиями. Томский государственный университет (ТГУ) и Томский политехнический университет (ТПУ) выступают ключевыми партнерами в этом направлении. Совместные проекты включают разработку адаптированных сортов сельскохозяйственных культур. Учёные ТГУ создали несколько перспективных сортов зерновых, которые успешно проходят испытания на полях местных агрохозяйств. Особое внимание уделяется селекции растений, устойчивых к местным климатическим условиям. Биологические разработки ведутся в сотрудничестве с предприятиями по производству биостимуляторов роста. На базе ТПУ создаются инновационные препараты, повышающие урожайность и устойчивость культур к неблагоприятным факторам. Эти разработки тестируются на экспериментальных площадках агрофирм региона. Среди успешных примеров сотрудничества можно выделить работу с агрофирмой «Межениновская», где применяются разработанные учёными методы почвенного мониторинга. Практические результаты такого сотрудничества включают повышение урожайности сельскохозяйственных культур, снижение затрат на производство, улучшение качества продукции и развитие инновационных технологий в сельском хозяйстве региона [8].

4. Государственная поддержка. В 2024 году в сельском хозяйстве Томской области продолжали реализовываться крупные инвестиционные проекты на общую сумму более 3,4 млрд. рублей, в том числе:

- строительство животноводческого комплекса на 1999 коров (ООО «Большедороховское молоко», Асиновский район), объем инвестиций – 2,3 млрд. рублей;
- строительство помещения под доильный зал (СПК «Белосток», Кривошеинский район), объем инвестиций – 150 млн. рублей;
- строительство животноводческого комплекса молочного направления на 670 голов (ООО «Заречное», Томский район), объем инвестиций – 450 млн. рублей;
- модернизация цеха по производству яиц на птицефабрике «Томская» (АО «Сибагро», Томский район), объем инвестиций – 500 млн. рублей [7].

На основе данных из официальных отчётов об итогах деятельности исполнительных органов государственной власти Томской области за 2021–2023 гг.,

составлена таблица 1, отражающая динамику развития агропромышленного комплекса (АПК) в условиях неоиндустриализации [5,6,7]:

Таблица 1

Основные показатели агропромышленного производства в Томской области в 2021–2023 гг.

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп прироста 2023 к 2021 г., %
Объём продукции сельского хозяйства, млрд руб.	40,0	43,2	42,8	+7,0
Индекс физического объёма продукции, % к пред. году	99,4	102,5	94,1	–5,3
Производство молока, тыс. т	106,6	101,7	149,6	+40,3
Государственная поддержка АПК, млрд руб.	1,7	1,7	2,5	+47,1

Как видно из таблицы, динамика объема продукции сельского хозяйства имеет положительную тенденцию, как рост этого показателя в 203 г по отношению к 2021 г составил 107%. Рост объёма государственной поддержки АПК за этот же период составил 147,1%. Это свидетельствует о целенаправленной политике технологической модернизации сельского хозяйства, которая является ключевым элементом неоиндустриализации агропромышленного комплекса Томской области.

Тем не менее, процесс неоиндустриализации сталкивается с рядом вызовов. К ним относятся:

- Высокая капиталоёмкость инновационных проектов (например, строительство 1 га современного тепличного комплекса обходится в 150–200 млн руб.);
- Дефицит квалифицированных кадров в сельской местности, особенно специалистов по цифровым технологиям;
- Слабая логистическая инфраструктура, увеличивающая издержки на транспортировку продукции;
- Ограниченный внутренний рынок (численность населения области - около 1 млн чел.), что снижает инвестиционную привлекательность масштабных проектов [1].

В то же время, перспективными направлениями преодоления этих барьеров могут стать:

- Развитие вертикального фермерства и гидропоники в урбанизированных зонах, что сократит логистические издержки;
- Экспорт органической продукции в страны АТР (Китай, Монголия, Казахстан);
- Создание цифровых кооперативов малых форм хозяйствования, объединяющих фермеров в единые платформы сбыта и закупок;
- Интеграция с университетами в рамках программ «наука - образование - производство» [1].

Таким образом, неоиндустриализация АПК Томской области представляет собой стратегически обоснованный путь повышения устойчивости аграрного сектора через технологическую трансформацию. Учитывая природно-климатические ограничения и высокий научный потенциал региона, успех данного процесса будет зависеть от синергии науки, бизнеса и государственной политики. Особую роль в этом синтезе играют меры поддержки, направленные не на количественное расширение производства, а на качественное обновление производственной базы и формирование интеллектуальной аграрной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия социально-экономического развития Томской области до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tomsk.gov.ru/strategija-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-tomskoj-oblasti-na-period-do-2030-goda, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.11.2025.
2. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства, рынков сырья и продовольствия в Томской области». – Томск, 2019. – 48 с.
3. Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 (ред. от 29.11.2024).
4. Департамент по социально-экономическому развитию села Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://depagro.tomsk.gov.ru/, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 22.11.2025.
5. Отчёт о результатах деятельности исполнительных органов государственной власти Томской области за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tomsk.gov.ru/otchet-o-dejatelnosti-v-2021-godu, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 23.11.2025.
6. Отчёт о результатах деятельности исполнительных органов государственной власти Томской области за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tomsk.gov.ru/otchet-o-dejatelnosti-v-2022-godu, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 23.11.2025.
7. Отчёт о результатах деятельности исполнительных органов государственной власти Томской области за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tomsk.gov.ru/otchet-o-dejatelnosti-v-2023-godu, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 23.11.2025.
8. Керб О.М., Вербицкий В.А. Неоиндустриализация, как фактор повышения экономической безопасности в агробизнесе региона // Управление рисками в сельском хозяйстве, с использованием элементов системы менеджмента качества, как основа продовольственной безопасности региона: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2024. – С. 136–139.
9. Департамент по социально-экономическому развитию села Томской области. Отчёт о деятельности за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsp.tomsk.gov.ru/otchet-o-dejatelnosti-v-2024-godu, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 22.11.2025.

УДК 330.1

Статистический анализ социально-экономических процессов в Туркменистане

О. Анналыев, студент
М. Агамадова, студент
Научный руководитель: М. Гурбанова преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Рассматриваются теоретические и практические аспекты статистического анализа, включая методы сбора данных, статистические показатели, обработку информации и прогнозирование. Особое внимание уделено использованию статистики для оценки эффективности государственной политики, анализа отдельных секторов экономики и социальных процессов, а также планирования стратегического развития страны. Описаны современные вызовы, включая недостаток точных данных, доступность информации и внедрение новых технологий, таких как биг дата и методы машинного обучения. Статистические исследования рассматриваются как основа для принятия обоснованных управленческих решений, улучшения качества жизни населения и устойчивого развития Туркменистана.

Ключевые слова: социально-экономические процессы, анализ данных, прогнозирование, экономический рост, качество жизни населения, статистические методы.

Статистика является важным инструментом для изучения и анализа социально-экономических процессов в любой стране, включая Туркменистан. С её помощью можно систематизировать данные о состоянии экономики и общества, выявлять тенденции, строить прогнозы и принимать обоснованные решения для устойчивого развития. В

условиях динамично меняющейся экономической и социальной среды страны актуальность статистических исследований особенно высока, так как они позволяют оценить эффективность государственной политики, уровень занятости, доходы населения, развитие отраслей экономики и социальную сферу. В последние годы в Туркменистане наблюдается активное развитие методов сбора и обработки статистической информации, включая переписи населения, выборочные обследования, регистрацию социально-экономических показателей и использование цифровых технологий. Анализ этих данных позволяет выявлять ключевые проблемы и прогнозировать изменения в экономике и социальной сфере, что способствует повышению качества жизни населения. Целью настоящей работы является анализ методов статистического исследования социально-экономических процессов в Туркменистане, оценка их практического применения для анализа экономической и социальной ситуации, а также выявление проблем и перспектив совершенствования статистической системы в стране [1 с. 27].

Теоретическая база статистического анализа социально-экономических процессов охватывает основные принципы сбора, обработки и интерпретации данных. Включает:

1. Методы сбора данных – использование переписей населения, выборочных обследований, регистрации социально-экономических показателей, анализа статистических отчетов.
2. Статистические показатели – уровень занятости, доходов населения, индекс цен, валовый внутренний продукт (ВВП), уровень инфляции, социальные расходы, образование и здравоохранение.
3. Статистическая обработка – методы анализа данных, включая агрегирование, моделирование, вычисление индексов и коэффициентов.
4. Прогнозирование – на основе статистических данных строятся прогнозы развития ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

Практические аспекты применения статистики в Туркменистане:

1. Анализ социально-экономической ситуации: В Туркменистане государственная статистика является основным источником информации о состоянии экономики. Статистические исследования позволяют анализировать такие аспекты, как структура трудовых ресурсов, уровень безработицы, инфляционные процессы, распределение доходов, развитие сельского и городского населения.
2. Секторы экономики: Важной частью статистического анализа являются исследования отдельных отраслей экономики Туркменистана, таких как энергетика, сельское хозяйство, промышленность и транспорт. Для каждой из них статистика играет важную роль в определении их вклада в экономику и анализе тенденций роста.
3. Социальные показатели: Статистические данные о здравоохранении, образовании, уровне жизни населения, доступности жилья и социальных услуг являются необходимыми для оценки социальных процессов в стране.
4. Государственные программы и реформы: На основе статистических исследований принимаются решения относительно государственной политики. Важнейшими инструментами в данной сфере являются регулярные статистические обзоры и годовые отчеты, которые помогают анализировать результативность экономических реформ и социальных программ [2 с. 47].

Для эффективного управления социально-экономическими процессами в Туркменистане необходимо, чтобы статистика была основой для принятия решений на всех уровнях – от местных органов власти до национальных государственных структур. Прогнозирование с использованием статистических методов позволяет оптимизировать использование ресурсов, улучшить качество государственных услуг и снизить социальные риски.

Проблемы и вызовы:

1. Недостаток точных данных – в некоторых случаях наблюдается нехватка актуальных и точных данных для анализа определенных аспектов социально-

экономической ситуации.

2. Доступность и прозрачность – важно обеспечить доступ к статистической информации для исследовательских учреждений и общественности, что способствует более объективной оценке экономических и социальных процессов.

3. Использование современных методов – с учетом глобальных изменений в цифровизации и доступе к большим данным, необходимо развивать новые методы статистического анализа, такие как использование биг дата и машинного обучения для прогнозирования и анализа.

Статистическое исследование социально-экономических процессов в Туркменистане является основой для разработки эффективной государственной политики и создания условий для устойчивого экономического и социального развития. Теоретические и практические аспекты статистики помогают выявлять ключевые проблемы, прогнозировать изменения и оценивать эффективность предпринимаемых мер. Важно продолжать совершенствовать статистические методы и развивать систему сбора данных, чтобы улучшить процессы принятия решений и повысить качество жизни населения.

Для изучения социально-экономических процессов в Туркменистане широко используются различные методы сбора статистической информации:

- **Перепись населения**: Это основное средство для получения информации о демографических характеристиках населения, уровнях образования, трудовой активности, состоянии здравоохранения и многих других факторов.
- **Регистрация статистических данных**: Эти данные регулярно собираются государственными органами и включают в себя такие показатели, как уровень занятости, ВВП, экспорт и импорт товаров, социальные расходы и т.д.
- **Выборочные обследования**: Осуществляются для получения более точных и детализированных данных по отдельным секторам, таким как сельское хозяйство, промышленность, уровень бедности и др.
- **Социологические опросы**: Опросы населения, проводимые государственными или частными учреждениями, дают информацию о социальных проблемах, качестве жизни, уровне удовлетворенности различных групп населения [3 с. 98].

Для анализа социально-экономической ситуации в стране применяются различные статистические показатели, которые позволяют оценивать состояние экономики и социальной сферы:

- **Валовой внутренний продукт (ВВП)**: Этот показатель используется для оценки объема производства товаров и услуг в стране. Он также помогает анализировать темпы экономического роста или падения.
- **Уровень безработицы**: Показывает процент людей, активно ищущих работу и не имеющих ее.
- **Индекс цен**: Включает в себя индекс потребительских цен (ИПЦ), который используется для измерения уровня инфляции и изменения цен на потребительские товары и услуги.
- **Индекс человеческого развития (ИЧР)**: Этот индекс помогает оценить качество жизни населения в стране, включая уровень образования, здравоохранения и продолжительность жизни.
- **Социальные расходы**: Показывают объем денежных средств, направленных на финансирование социальных нужд, таких как здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение.

Обработка собранных данных требует применения различных статистических методов:

- **Агрегирование данных**: Объединение данных по различным категориям (например, по регионам или по секторам экономики) для создания единой картины ситуации.

- **Моделирование**: Прогнозирование развития различных экономических и социальных процессов, таких как экономический рост, изменение уровня занятости и др.
- **Коэффициенты и индексы**: Использование различных коэффициентов для анализа изменений, например, коэффициенты инфляции, занятости, безработицы, производительности труда.

На основе статистических данных строятся прогнозы, которые позволяют принимать обоснованные решения для развития страны. Прогнозирование может касаться:

- Прогнозов экономического роста.
- Прогнозов потребности в рабочей силе.
- Прогнозов уровня инфляции и цен.
- Прогнозов социальных процессов, таких как уровень бедности и доступность социальных услуг [4 с. 27].

Статистические исследования дают четкое представление о текущем состоянии социальной и экономической ситуации в Туркменистане. Например:

- **Демографическая ситуация**: Исследования показывают изменения в структуре населения, рост или снижение численности населения, а также возрастную и половую структуру.
- **Занятость и безработица**: Изучение уровня занятости и безработицы помогает правительству разрабатывать программы трудоустройства и снижать безработицу в стране.
- **Экономический рост и развитие**: Сравнительный анализ показателей ВВП позволяет оценить эффективность экономической политики и определить области для улучшения.

Секторное распределение статистических данных имеет большое значение для анализа и разработки стратегий в различных областях:

- **Энергетика**: Туркменистан, будучи страной с богатыми запасами природных ресурсов, активно использует статистику для анализа производственных мощностей и потребления энергоресурсов. Это включает в себя статистику по добыче и экспорту газа, нефти, а также анализ потребности внутреннего рынка в энергии.
- **Сельское хозяйство**: Аграрный сектор также активно изучается через статистику. Включает показатели по урожайности, земельному использованию, численности сельскохозяйственных работников, а также исследования о внедрении новых технологий в сельском хозяйстве.
- **Промышленность**: Производственные мощности и состояние промышленного сектора оцениваются через такие показатели, как объем производства, уровень занятости в промышленности, экспорт товаров и услуг.
- **Транспорт и инфраструктура**: Статистика позволяет отслеживать развитие транспортной сети, включая железные дороги, автомобильные пути и авиацию, а также анализировать транспортные потоки и их влияние на экономику.

Социальные показатели включают в себя данные о состоянии образования, здравоохранения, уровня жизни населения. В Туркменистане эти показатели регулярно анализируются для оценки качества жизни и разработки социальных программ. На основе статистических данных разрабатываются различные государственные программы для улучшения социальной и экономической ситуации. Например, программа повышения занятости населения, улучшения образования, медицинского обслуживания или жилищной политики

Государственная политика в области социально-экономического развития Туркменистана строится на основе анализа статистических данных. Статистика позволяет государственным органам:

- Принимать обоснованные решения о распределении ресурсов.
- Разрабатывать экономические реформы и социальные программы.

- Оценивать эффективность реализуемых инициатив.
- Прогнозировать изменения в экономике и социальной сфере, что важно для стратегического планирования.
- **Доступность и точность данных**: В Туркменистане существуют проблемы с доступом к полной и актуальной статистической информации, что затрудняет принятие своевременных и обоснованных решений.
- **Отсутствие независимости статистических органов**: В некоторых странах проблемы с независимостью статистических учреждений могут повлиять на качество и объективность собранных данных.
- **Цифровизация статистических процессов**: Внедрение новых технологий для сбора и обработки статистических данных требует значительных инвестиций, а также обучения специалистов [5 с. 85].

Статистическое исследование социально-экономических процессов в Туркменистане является важным инструментом для разработки эффективной государственной политики. Совершенствование методов сбора и обработки данных, а также применение современных технологий анализа позволяет не только улучшать качество статистики, но и повышать прозрачность управления, что способствует более успешному и устойчивому развитию страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2011-2030 годы», А.: ТДНГ-2022. С. 11 – 43.
2. Шарманов А. К. Экономика Туркменистана в переходный период: методы статистического анализа. – Ашхабад: Туркменистан, 2015. С. 41 – 78.
3. Юсупова М. Б. Статистика в условиях экономических преобразований Туркменистана. – Ашхабад: Научное издательство, 2014. С. 15 – 63.
4. Кулиев Ш. А. Социально-экономическая статистика Туркменистана в контексте глобализации. – М.: Наука, 2017. С. 52 – 86.
5. Георгиев В. В. Статистическое моделирование в экономике и социальной сфере. – М.: Эксмо, 2018. С. 25 – 75.

УДК 338.47:625.7(571.150)

Проблемы транспортной доступности и их влияние на социальное самочувствие жителей отдаленных сел Алтайского края

А.Е. Анохина, студентка
Научный руководитель: В.А. Кундиус, д-р экон. наук, профессор
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье исследуется проблема транспортной доступности сельских территорий Алтайского края как фактора социального самочувствия населения. На основе статистических данных проведен анализ состояния дорожной сети, выявлены районы с критическим уровнем транспортной изоляции. Установлено противоречие между высокой протяженностью дорог и низким качеством дорожного полотна. Показано влияние транспортной недоступности к объектам здравоохранения, образования, так же на трудовую мобильность и миграционные настроения жителей отдаленных сел. Определены перспективные направления решения проблемы.

Ключевые слова: транспортная доступность, сельские территории, Алтайский край, дорожная инфраструктура, социальное самочувствие, транспортная изоляция, качество жизни.

Устойчивое развитие сельских территорий напрямую зависит от социальной

инфраструктуры, сохраняющей человеческий капитал и качество жизни. Её дефицит усиливает миграцию и пространственные диспропорции. Проблема особенно значима на фоне старения населения, технологической модернизации АПК и бюджетных ограничений. Для Западной Сибири и Алтайского края, с их масштабом, суровым климатом и высокой убылью сельского населения, ключевым инструментом стабилизации становится развитие транспортной доступности социальных объектов.

Исследование 25 сельских районов Алтайского края выявило статистически значимую связь между уровнем автобусной доступности и миграционными процессами: в районах с лучшей транспортной обеспеченностью наблюдался больший миграционный и естественный прирост населения [1].

Алтайский край занимает уникальное положение в дорожной системе Российской Федерации: регион является безусловным лидером по протяженности автомобильных дорог, которая по состоянию на 2024 год достигла 54,3 тыс. километров. Данный показатель существенно выше по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, так занимающая второе место Республика Башкортостан имеет 48,6 тыс. км дорог, занимающая третье место Московская область, соответственно - 43,5 тыс. км.

Однако значительная протяженность дорожной сети порождает серьезные проблемы поддержания дорожного полотна в нормативном состоянии. Согласно данным рейтинга качества автомобильных дорог, Алтайский край занимает 79-е место среди 85 регионов по доле дорог, соответствующих нормативным требованиям. Данный показатель составил 37,9% на конец 2024 года, что существенно ниже среднероссийского уровня (54,8%). Для сравнения: сопредельная Республика Алтай демонстрирует несколько лучшие результаты (39,7% дорог в нормативе), занимая 75-ю позицию.

Для наглядного сопоставления положения Алтайского края с соседними регионами и средними показателями по стране представлены основные индикаторы состояния дорожной сети регионов Западной Сибири в сравнении с общероссийскими значениями (табл. 1) [2].

Таблица 1.

Показатели состояния автомобильных дорог в регионах Сибирского федерального округа (2024 г.)

Субъект РФ	Место в рейтинге	Доля дорог в нормативе, %	Протяженность дорог, тыс. км	Плотность дорог, км/1000 кв. км
Алтайский край	79	37,9	54,3	193,4
Республика Алтай	75	39,7	4,5	50,4
Новосибирская область	39	55,7	13,5	113,8
Кемеровская область	15	70,3	21,1	185,9
Омская область	59	45,7	24,2	100,9
Томская область	43	54,2	7,2	25,8
Красноярский край	23	64,3	32	11,8
Российская Федерация	—	**54,8**	1582,5	**66,0**

Анализ динамики позиций региона свидетельствует о незначительном улучшении: в 2023 году Алтайский край занимал 80-е место. Тем не менее, разрыв с регионами-лидерами остается колоссальным — в Москве доля дорог в нормативном состоянии достигает 100%, в то время как регионы-аутсайдеры демонстрируют еще более низкие значения (Архангельская область — 16,9%).

Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием в Алтайском крае составляет 193,4 км на 1000 кв. км, что почти в три раза превышает среднероссийский показатель (66 км на 1000 кв. км). Данный факт свидетельствует о высокой насыщенности территории дорожной сетью, однако низкая доля нормативного состояния формирует парадоксальную ситуацию: количественная обеспеченность инфраструктурой не трансформируется в качественную доступность территорий.

Согласно данным регионального Минтранса, ежегодно в крае приводится в порядок 700–800 км дорог. При текущей доле дорог, требующих ремонта (более 60%), период полного обновления дорожного полотна оценивается минимум в 40–45 лет, что свидетельствует о системной проблеме недофинансирования дорожного хозяйства.

Для задач настоящего исследования важно отметить, что усредненные региональные показатели маскируют существенные межрайонные различия. Дорожная сеть в равнинных степных районах имеет более высокое качество по сравнению с предгорными и горными территориями (Чарышский, Солтонский, Красногорский районы), где сложный рельеф обусловливает интенсивный износ дорожного полотна.

Представленные выше показатели качества дорожного полотна целесообразно дополнить анализом доступности дорожной сети как фактора связанности территории. Важным индикатором выступает удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих круглогодичную связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования (табл. 2) [3].

Таблица 2.

Доля сельских населенных пунктов, имеющих круглогодичную связь по дорогам с твердым покрытием, в регионах Сибирского федерального округа в 2024 г., %

Субъект РФ	Доля сельских населенных пунктов, %
Красноярский край	93,20
Кемеровская область – Кузбасс	89,38
Республика Алтай	88,71
Алтайский край	**85,88**
Новосибирская область	77,54
Омская область	66,35
Томская область	64,71

Как следует из представленных данных, Алтайский край (85,88%) занимает срединное положение среди регионов СФО, заметно уступая Красноярскому краю (93,20%) и Кузбассу (89,38%), но существенно опережая Омскую (66,35%) и Томскую (64,71%) области. Примечательно, что при более низком качестве дорожного полотна (37,9% дорог в нормативе) Алтайский край обеспечивает достаточно высокий охват сельских населенных пунктов твердым покрытием. Данное противоречие объясняется значительной протяженностью дорожной сети: даже дороги, не отвечающие нормативным требованиям, могут выполнять транспортную функцию, хотя и с ограничениями по скорости и комфорту передвижения. Однако почти 15% сельских населенных пунктов края (каждое седьмое) остаются в зоне риска транспортной изоляции, что требует адресных программ дорожного строительства.

Для выявления территорий, находящихся в зоне острой транспортной изоляции, необходим переход от усредненных региональных показателей к анализу на уровне муниципальных образований. Проводилось исследование, в рамках которого провели оценку транспортной доступности 59 районов Алтайского края. Особое внимание уделено влиянию приграничного положения, поскольку пункты пропуска выступают точками притяжения транспортных потоков и потенциальными драйверами развития дорожной сети [4].

Для количественной оценки использовался коэффициент удаленности, учитывающий протяженность дорожной сети и расстояние от административных центров до приграничных пунктов. Высокие значения коэффициента указывают на развитую транспортную инфраструктуру, низкие — на транспортную изоляцию территории.

Выявлена существенная внутрирегиональная дифференциация. Из 59 районов Алтайского края 10 (16,9%) демонстрируют критически низкие показатели (минимум — в Суетском районе). Наибольшие значения характерны для приграничных Локтевского и Рубцовского районов. Прослеживается устойчивая закономерность: территории с

развитыми пунктами пропуска обладают лучшей транспортной доступностью по сравнению с удаленными районами.

Транспортная изоляция трансформируется в повседневные ограничения, влияющие на качество жизни сельского населения [5]. Для жителей сел с низкой транспортной доступностью (Суетский, Залесовский, Солтонский, Чарышский районы) отсутствие круглогодичного сообщения по дорогам с твердым покрытием оборачивается комплексом социальных проблем. Ограничивается доступ к здравоохранению: своевременный выезд к врачу или вызов скорой становятся проблематичными, что в экстренных ситуациях создает прямую угрозу жизни.

Страдает и доступность образования. Дети из отдаленных сел вынуждены либо подолгу добираться на школьных автобусах, либо жить в интернатах, что создает психологическую нагрузку. Исследования показывают: транспортная изоляция снижает образовательные устремления молодежи, ограничивая их знакомство с городской средой.

Экономические последствия проявляются в удорожании товаров, затруднениях со сбытом продукции личных хозяйств и снижении трудовой мобильности [6]. Психологический аспект выражается в ощущении «отрезанности от большой земли», зависимости от погодных условий, что формирует у жителей чувство покинутости и усиливает миграционные настроения, особенно среди молодежи.

Исследования на материалах Алтайского края подтверждают связь между транспортной доступностью и демографическими процессами. В районах с развитой транспортной инфраструктурой наблюдаются более высокие показатели миграционного и естественного прироста, что позволяет рассматривать транспортную доступность как фактор удержания населения.

Для количественной оценки демографической ситуации в сельской местности целесообразно обратиться к динамике коэффициентов миграционного прироста сельского населения (рис. 1).

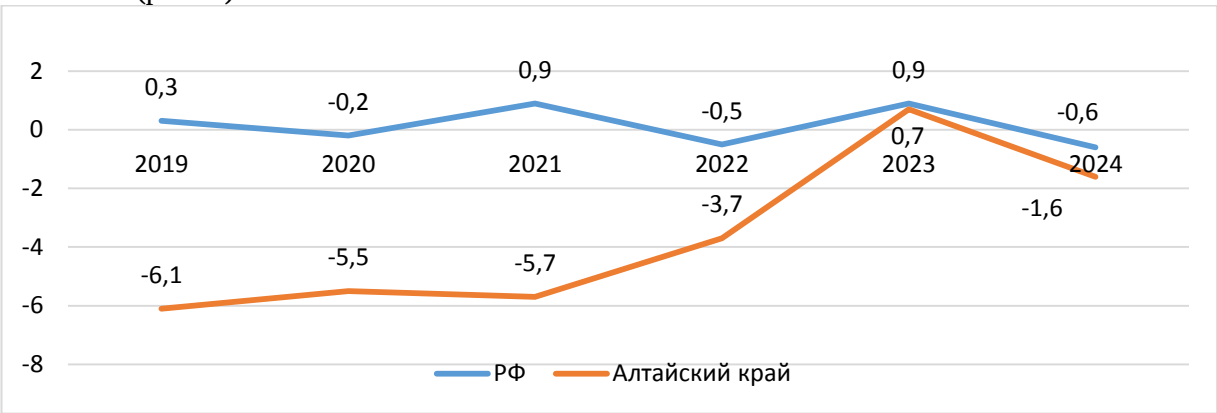


Рисунок 1. Коэффициенты миграционного прироста сельского населения в Алтайском крае и Российской Федерации в 2019–2024 гг. (на 1000 человек населения) по данным источника [7].

Представленные данные демонстрируют устойчиво негативную миграционную динамику в сельской местности Алтайского края на протяжении 2019–2022 годов. Коэффициенты миграционной убыли в регионе существенно превышали среднероссийские показатели: в 2019 году миграционная убыль сельского населения края составила 6,1 человека на 1000 населения при общероссийском показателе +0,3. В 2020–2022 годах сохранялась аналогичная тенденция: убыль сельского населения в Алтайском крае оценивалась показателями от 3,7 до 5,7 при близких к нулю значениях по стране в целом.

Критически важным является изменение ситуации в 2023 году, когда впервые за рассматриваемый период зафиксирован положительный коэффициент миграционного прироста сельского населения Алтайского края (+0,7), практически совпадающий со

среднероссийским показателем (+0,9). Данная позитивная динамика может быть связана как с реализацией программ комплексного развития сельских территорий, так и с изменением внешних факторов, включая рост транспортной доступности отдельных районов.

В контексте настоящего исследования важно подчеркнуть, что перелом негативной миграционной тенденции произошел одновременно с активизацией дорожного строительства в регионе (ежегодный ввод 700–800 км дорог) и реализацией крупных инфраструктурных проектов. Это позволяет предполагать наличие связи между улучшением транспортной доступности и снижением миграционного оттока, хотя для подтверждения данной гипотезы требуются дополнительные исследования на муниципальном уровне. Вместе с тем, даже позитивные сдвиги 2023 года не компенсируют накопленные потери предыдущих лет: миграционная убыль сельского населения Алтайского края в 2019–2022 годах суммарно составила около 21 человека на 1000 населения, что соответствует сокращению сельских населенных пунктов и ухудшению демографического потенциала территорий.

Детализированный анализ миграционной ситуации в сельской местности Алтайского края за 2024 год показывает, что, несмотря на общий положительный миграционный прирост по региону, сельские территории продолжают терять население. Коэффициент миграционной убыли сельского населения составил -1,6 на 1000 человек (расчет выполнен по данным Алтайкрайстата). Данный показатель, хотя и выше значений 2019–2022 годов (когда убыль достигала -6,1), свидетельствует о сохранении миграционного оттока из сельской местности. Это подтверждает вывод о том, что позитивные сдвиги 2023 года (+0,7) носили неустойчивый характер, а проблема транспортной изоляции и связанных с ней социальных ограничений продолжает оказывать негативное влияние на закрепленность населения в сельских территориях

В 2025 году дорожная отрасль Алтайского края продемонстрировала существенную динамику развития. В нормативное состояние удалось привести свыше 900 километров трасс, что на 140 километров превышает результат предыдущего года. Объем дорожного фонда достиг 28,9 млрд рублей — показатель вырос в 1,5 раза по сравнению с 2024 годом. Почти 8 миллиардов из этой суммы поступило из федеральной казны в рамках реализации национального проекта «Инфраструктура для жизни».

Освоенные средства позволили выполнить широкий комплекс дорожных работ:

• провести ремонт и реконструкцию 141 объекта общей протяженностью более 560 километров;

• восстановить 15 мостовых сооружений;

• обустроить десятки километров тротуаров и установить барьерные ограждения;

• обеспечить освещением 67,5 километра региональных трасс;

• разместить 6 тысяч единиц дорожных знаков;

• нанести 12 тысяч километров горизонтальной разметки.

В перечне наиболее масштабных объектов — транспортная развязка в краевой столице на пересечении Змеиногорского и Южного трактов (объем вложений составил 2,9 млрд рублей), обход села Целинного протяженностью 4,6 километра, путепровод в Панкрушихинском районе, благоустроенные подъезды к пунктам пропуска на российско-казахстанской границе, а также первая очередь автодороги Алтайское — «Бирюзовая Катунь» с мостами через реку Большую Бирюксу, оборудованной смотровой площадкой и парковочными карманами. Все перечисленные объекты уже приняты рабочей комиссией, ввод в эксплуатацию намечен до конца 2025 года.

При этом острота проблемы муниципальных дорог сохраняется. Из 35,6 тысячи километров местной сети порядка 24 тысяч километров не соответствуют действующим нормативам. В 2025 году удалось привести в порядок лишь 253 километра таких дорог, из которых 112,6 километра — при поддержке краевых субсидий на общую сумму 2,9 млрд рублей. Согласно расчетам, для полного приведения муниципальной сети к нормативным

требованиям потребовалось бы около 720 млрд рублей — сумма, недостижимая при текущем уровне субсидирования (менее 3 млрд рублей ежегодно) [8].

Таким образом, транспортная изоляция выступает значимым, хотя и не единственным, фактором, определяющим миграционные настроения сельского населения. Улучшение транспортной доступности способно вносить вклад в стабилизацию демографической ситуации, однако для закрепления позитивных тенденций требуется комплексное развитие социальной инфраструктуры и создание рабочих мест в сельской местности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Volkova, N. V. Transport accessibility as a factor of territorial loyalty of rural residents of Altai territory / N. V. Volkova // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – No. 1. – P. 34-43. – DOI 10.14258/epb201955. – EDN SARQHQ.
2. Рейтинг российских регионов по качеству дорог / [Электронный ресурс] // Центр экономических исследований «РИА Рейтинг» : [сайт]. — URL: https://riarating.ru/docs/about/ (дата обращения: 14.02.2026).
3. Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования в общем числе сельских населенных пунктов / [Электронный ресурс] // ЕМИСС : [сайт]. — URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения: 14.02.2026).
4. Маменов, С. Д. Оценка транспортной обеспеченности и доступности приграничных регионов российского Алтая и регионов Восточного Казахстана / С. Д. Маменов, А. К. Волкова, А. В. Котельникова, И. Л. Самоделко // Проблемы региональной экологии. – 2023. – № 3. – С. 78-85. – DOI 10.24412/1728-323X-2023-3-78-85. – EDN LMVXBE.
5. Aleschenko, V. V. Transport Infrastructure for the Sustainable Development of Rural Territories in Siberia / V. V. Aleschenko, O. A. Aleschenko, Yu. V. Petrov, E. V. Rudoy // Transportation Research Procedia : Collection of materials XIII International Conference on Transport Infrastructure: Territory Development and Sustainability, Irkutsk-Krasnoyarsk, 26–28 октября 2022 года. – Krasnoyarsk: Elsevier B.V., 2023. – P. 750-754. – DOI 10.1016/j.trpro.2023.02.103. – EDN IKBDAG.
6. Кундиус, В. А. Современные тенденции и проблемы развития сельского хозяйства в Алтайском крае / В. А. Кундиус, В. С. Евтюшин // Аграрная наука - сельскому хозяйству : сборник материалов XX Международной (заочной) научно-практической конференции: в 2 кн., Барнаул, 06 февраля 2025 года. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2025. – С. 53-55. – EDN MNZVYV.
7. Численность и миграция населения Российской Федерации / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. — URL: https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 15.02.2026).
8. Дороги Алтая-2025: рекорды ремонта и острый вопрос приоритетов / [Электронный ресурс] // Территория 22 - новости Алтайского края : [сайт]. — URL: https://territoria22.ru/news/dorogi-altaya-2025-rekordy-remonta-i-ostryj-vopros-prioritetov/ (дата обращения: 18.02.2026).

УДК 353.2

Устойчивое развитие отраслевых и территориальных социально-экономических систем стран Азии

С. Аширрбаев, студент
Научный руководитель: Г. Гылыджов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Особое внимание уделено роли цифровизации, стратегического планирования и межрегионального сотрудничества в обеспечении устойчивого экономического роста. Выявлены ключевые вызовы управления социально-экономическими системами, связанные с неравномерностью регионального развития, ограниченной цифровизацией малого и среднего бизнеса и экологическими рисками. Определены перспективные направления развития, включающие внедрение цифровых и «зелёных» технологий, интеграцию отраслевых и территориальных стратегий и расширение международного взаимодействия.

Ключевые слова: социально-экономические системы, страны Азии, отраслевое

развитие, территориальное развитие, устойчивое развитие, международное сотрудничество.

Современные социально-экономические системы Азии представляют собой сложные, многослойные структуры, включающие разнообразные отрасли экономики, региональные образования, а также механизмы государственного регулирования и стратегического планирования. В условиях глобализации, быстрых технологических изменений и возрастающей конкуренции на мировых рынках эффективное управление этими системами становится ключевым фактором устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения. Азия является одним из самых динамично развивающихся регионов мира. Страны региона демонстрируют значительный рост промышленного, технологического и сельскохозяйственного производства, активное внедрение инноваций и цифровых технологий, развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры. Эти процессы создают новые возможности для устойчивого развития территорий и отраслей, а также требуют формирования гибких и адаптивных моделей управления, способных учитывать региональные особенности, экономические риски и социальные потребности населения.

Управление отраслевыми и территориальными социально-экономическими системами включает несколько ключевых аспектов: координацию экономической деятельности на уровне отдельных отраслей и регионов, внедрение эффективных управленческих технологий, использование цифровых платформ и аналитических инструментов для мониторинга и прогнозирования экономических процессов. Особое внимание уделяется межрегиональному сотрудничеству и интеграции отраслевых стратегий для повышения конкурентоспособности стран региона, снижению экономической диспропорции и оптимизации использования природных, человеческих и финансовых ресурсов. Устойчивое развитие территорий требует не только повышения экономической эффективности, но и обеспечения экологической безопасности, социальной стабильности и равномерного распределения экономических благ. В этом контексте цифровизация экономики и внедрение инновационных технологий становятся стратегическим инструментом для реализации комплексных планов развития регионов и отраслей, включая транспорт, энергетику, промышленность, агропромышленный сектор и сферу услуг [1].

Особое внимание в управлении социально-экономическими системами Азии уделяется созданию экономических зон, индустриальных парков, инновационных кластеров и специальных территорий, где внедряются передовые управленческие практики, цифровые технологии и инновационные подходы к производству и развитию инфраструктуры. Эти инициативы способствуют формированию устойчивой экономической среды, повышению уровня инвестиций и привлечению международного сотрудничества.

1. Достижения в управлении социально-экономическими системами:

1.1. Отраслевое развитие

- Рост промышленных и технологических секторов, особенно в Китае, Южной Корее, Японии и Индии.
- Развитие агропромышленного комплекса с внедрением современных методов производства и логистики.
- Активное развитие IT-сектора и цифровой экономики в Сингапуре, Южной Корее и Японии.

1.2. Территориальное развитие

- Создание индустриальных и экономических зон, свободных экономических зон, специальных инновационных территорий.
- Развитие транспортной и энергетической инфраструктуры для поддержки экономического роста регионов.

- Внедрение систем устойчивого территориального развития и регионального планирования [2].

Таблица 1

Основные достижения отраслевого и территориального развития в Азии

№	Страна	Основные отрасли	Территориальные инициативы	Цифровизация
1.	Китай	Машиностроение, IT, электроника	Свободные экономические зоны, индустриальные парки	Активное внедрение AI и big data
2.	Япония	Автомобилестроение, электроника	Технологические кластеры	Развитие цифровых платформ
3.	Индия	IT, фармацевтика	Индустриальные хабы	Цифровое правительство и стартап-экосистема
4.	Южная Корея	Полупроводники, IT	Экономические зоны, инновационные кластеры	Smart city проекты

2. Современные вызовы:

1. Неравномерное развитие регионов и отраслей.
2. Недостаточная интеграция цифровых технологий в малых и средних предприятиях.
3. Высокая конкуренция на международных рынках и необходимость повышения эффективности управления.
4. Проблемы устойчивого развития и экологической безопасности [3].

Таблица 2

Современные вызовы управления социально-экономическими системами

№	Вызов	Воздействие на экономику	Возможные решения
1.	Неравномерное развитие	Снижение общей эффективности	Региональное планирование, поддержка отстающих регионов
2.	Недостаток цифровизации	Ограничение роста малых предприятий	Внедрение IT-платформ, образовательные программы
3.	Конкуренция на международном рынке	Снижение конкурентоспособности	Стратегическое планирование, инвестиции в инновации
4.	Экологические проблемы	Угроза устойчивому развитию	«Зеленая» экономика, контроль выбросов, устойчивые технологии

3. Перспективы развития

- Расширение цифровизации и внедрение технологий искусственного интеллекта для управления регионами и отраслями.
- Формирование интегрированных стратегий регионального и отраслевого развития.
- Повышение уровня международного сотрудничества и обмена опытом.
- Внедрение устойчивых и экологически безопасных технологий во всех секторах экономики [4].

Таблица 3

Перспективные направления развития управления социально-экономическими системами в Азии

№	Направление	Потенциал применения	Ключевые технологии
1.	Цифровизация	Управление предприятиями и регионами	AI, big data, IoT
2.	Интеграция отраслей	Повышение эффективности экономики	Стратегическое планирование, кластерные подходы
3.	Устойчивое развитие	Экологическая и социальная устойчивость	Зеленые технологии, контроль выбросов
4.	Международное сотрудничество	Совместные проекты, обмен опытом	Региональные союзы, торговые соглашения

Анализ социально-экономических систем Азии показывает высокую эффективность современных подходов к управлению, основанных на интеграции отраслевых и территориальных инициатив. Внедрение цифровых технологий, стратегическое планирование и межрегиональное сотрудничество являются ключевыми факторами устойчивого развития. Тем не менее, сохраняются вызовы, связанные с неравномерным развитием регионов, ограниченной цифровизацией малого бизнеса и необходимостью экологически безопасных решений. Решение этих проблем требует координации на государственном уровне, поддержки инновационных проектов и активного обмена опытом между странами региона. Перспективы развития социально-экономических систем Азии связаны с расширением цифровизации, интеграцией отраслевых и территориальных стратегий, международным сотрудничеством и внедрением устойчивых технологий, что создаёт основу для долгосрочного роста и повышения качества жизни населения [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметов С.В. Управление социально-экономическими системами в условиях глобализации. – Москва: Экономика, 2021. – 312 с.
2. Иванов И.И. Региональная экономика и управление территориальными системами // Вестник экономической науки. – 2022. – №4. – С. 15–28.
3. Сидоров В.А. Цифровизация управления социально-экономическими системами // Экономика и управление. – 2021. – №6. – С. 34–48.
4. Петров Д.Е. Теория и практика управления экономическими регионами. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 208 с.
5. Гаврилов А.Н. Инновационные методы стратегического планирования регионов // Технологии и управление. – 2021. – №5. – С. 18–32.

УДК 338.012

Цифровизация отрасли аквакультуры в VII технологическом укладе

Е.А. Багно, магистрант
Научный руководитель: К.С. Королева, канд. экон. наук
Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Аннотация. Целью данного исследования является комплексный анализ интересов и рисков ключевых субъектов цифровизации в аквакультуре в условиях перехода к седьмому технологическому укладу.

Ключевые слова: седьмой технологический уклад, аквакультура, цифровизация.

Современная отрасль аквакультуры стоит на пороге масштабной трансформации, обусловленной глобальным ростом спроса на аквапродукты и необходимостью перехода к седьмому технологическому укладу. Новый этап развития характеризуется не только повышением уровня и эффективности производств, но требует от отрасли увеличением скорости адаптивности к новым условиям. Актуальность исследования продиктована тем, что от успешной интеграции цифровых технологий напрямую зависит конкурентоспособность аквакультуры на мировом рынке. Однако темпы и глубина цифровизации в аквакультуре остаются неравномерными, что создает риски для всей отрасли.

Седьмой технологический уклад, характеризующийся конвергенцией биотехнологий, искусственного интеллекта и интернета вещей, открывает для аквакультуры беспрецедентные возможности. Ключевой проблемой перехода к новому технологическому укладу является дисбаланс интересов различных субъектов цифровизации в аквакультуре. Такой диссонанс приводит к замедлению темпов цифровизации всей отрасли, снижая ее конкурентоспособность на глобальном уровне и ограничивая потенциал роста.

В условиях технологического перехода к VII укладу появляются новые стейкхолдеры, выступающие в качестве ключевых драйверов инноваций. Дифференциация субъектов аквакультуры в контексте цифровизации осуществляется по нескольким ключевым критериям. Масштаб операционной деятельности определяет объём производства и, как следствие, потенциал для инвестиций в новые технологии. Уровень цифровой зрелости отражает степень внедрения и использования цифровых инструментов в бизнес-процессах. Интеграция в технологические цепочки характеризует включённость субъекта в общую экосистему цифровой аквакультуры, от поставщиков кормов до конечных потребителей.

Производители аквапродукции заинтересованы во внедрении систем предиктивной аналитики для оптимизации производственных циклов. Роботизация сельскохозяйственной отрасли является одним из основных факторов процесса стабилизации и увеличения объема продукции, таким образом она позволяет сельхозпредприятиям отвечать на колебания спроса наиболее эффективно [1, с.295]. Основное противоречие между краткосрочными финансовыми интересами инвесторов и долгосрочными стратегиями устойчивого развития производителей аквакультуры создает значительные сложности в процессе цифровизации отрасли. Инвесторы стремятся к быстрой окупаемости вложений, что часто приводит к выбору решений с минимальными первоначальными затратами. Производители же ориентированы на устойчивое развитие, требующее долгосрочных инвестиций в экологически безопасные и ресурсосберегающие технологии. Данное расхождение способствует возникновению конфликтов при определении приоритетов цифровой трансформации. Как отмечается в исследовании, «успех трансформации к 2030 г. будет зависеть от синхронизации интересов регулятора

(снижение теневого оборота) и предприятий (рост маржинальности через IT-оптимизацию) [4, с.98]». Это подчеркивает необходимость согласования краткосрочных финансовых целей бизнеса и долгосрочных общественных интересов

Инвесторы и поставщики технологий рассматривают аквакультуру как перспективный рынок для коммерциализации специализированных цифровых решений. Внедрение цифровых технологий в аквакультуру требует значительных первоначальных инвестиций в оборудование и программное обеспечение. Затраты на системы автоматического мониторинга, роботизированные комплексы и аналитические платформы формируют существенную финансовую нагрузку для хозяйств. Особенно это касается небольших предприятий, чьи ресурсы ограничены. «Беспилотная техника активно используется фермерами по всему миру. В России подобная беспилотная техника пока что не нашла широкого применения из-за дороговизны ее применения, однако тренд на замену человеческого труда роботизированными системами все больше внедряется [5, с.6]». Необходимость регулярного обновления и технической поддержки создает дополнительные расходы. Для многих производителей такие затраты становятся барьером для перехода к технологиям седьмого уклада. Многие аквакультурные предприятия становятся зависимы от государственных субсидий для финансирования цифровой трансформации. Эта зависимость создает риски при изменении политики поддержки.

Становится очевидной необходимость разработки эффективных моделей взаимодействия субъектов для балансировки интересов. Одной из таких моделей является государственно-частное партнёрство (ГЧП), которое позволяет распределить риски [3, с.11]. В рамках ГЧП государство может обеспечить регуляторную поддержку, инфраструктуру и частичное финансирование, в то время как частный сектор привнесет технологические компетенции, инновационные решения и управленческий опыт. Создание таких стандартов позволяет унифицировать требования к технологиям, данным и процессам, что упрощает интеграцию различных систем и снижает операционные риски.

Автоматизированные системы управления в аквакультуре, включающие IoT-устройства (объекты, оснащенные датчиками, программным обеспечением и сетевыми модулями для сбора, обмена данными и взаимодействия друг с другом или внешней средой через интернет без участия человека) и централизованные платформы, становятся мишенями для кибератак «Риски нежелательного использования информации. Социум и организации в настоящее время оставляют большое количество информации в интернете, которая может быть использована для целей, противоречащих интересам тех лиц, которые ее оставили (киберугрозы, цифровой контроль и т. д.) [5, с.345]». Это создает прямую угрозу безопасности объектов.

Цифровая трансформация аквакультуры, особенно при переходе к VII технологическому укладу, сталкивается с существенной правовой неопределённостью в регулировании использования данных, получаемых от IoT-устройств и систем искусственного интеллекта. Отсутствие чётких нормативных актов создаёт барьеры для широкого внедрения инновационных решений, поскольку участники рынка не имеют ясного понимания своих прав и обязанностей. Внедрение инструментов искусственного интеллекта требует развития цифровых компетенций персонала организаций, адаптации программ обучения и трансформации рабочих мест. Применение цифровых технологий для повышение интенсивности производства сталкивается с высоким уровнем непринятия обществом подобных технологий, что может снижать спрос на продукцию, выращенную подобным способом, что снижает инвестиционную привлекательность всей отрасли, а иногда и сектора экономики.

Переход к активному внедрению рассматриваемых технологий требует активного участия традиционных участников отрасли, таких как рыбоводческие хозяйства и перерабатывающие предприятия. Эти хозяйствующие субъекты, которые являются основой производственного процесса, обладают различной степенью технологической готовности к внедрению инноваций. Их роль в переходе к VII технологическому укладу

определяется способностью адаптировать существующие производственные циклы к новым цифровым решениям. Оценка технологической готовности традиционных участников включает анализ их инфраструктуры, кадрового потенциала и финансовой устойчивости.

Производители аквапродукции сталкиваются с технологическими рисками, связанными с внедрением новых систем управления и автоматизации. Для минимизации данных рисков необходима разработка специализированных подходов, учитывающих масштаб производства и специфику выращиваемых видов гидробионтов. Регуляторные органы должны фокусироваться на создании стандартов совместимости и безопасности цифровых платформ, обеспечивая их соответствие отраслевым требованиям.

Внедрение адаптивных систем мониторинга является ключевым элементом снижения производственных рисков в аквакультуре. Такие системы позволяют непрерывно отслеживать параметры водной среды, состояние здоровья гидробионтов и качество кормов.

Развитие замкнутых аквакультурных систем (УЗВ) с автоматизированным управлением параметрами среды является перспективным направлением для российской аквакультуры в условиях VII технологического уклада. Развитие подобных технологий помогает снизить влияние климатических и географических факторов через создание контролируемой среды, необходимой для эффективного выращивания. Контроль температуры и качества воды, уровня освещенности повышает стабильность производственных циклов и обеспечивает минимизацию негативного воздействия факторов внешней среды на развитие молоди, а также способствует сохранению естественной экологической системы в регионах размещения. Внедрение подобных технологий может оказать благоприятное воздействие на достижение и повышение уровня рекомендуемого потребления рыбы, сократить логистические издержки через размещения хозяйств вблизи потребителей

Для достижения устойчивого развития отрасли аквакультуры при переходе к новому технологическому укладу необходимо разработать гибкие механизмы адаптации.Успешное преодоление существующих барьеров откроет возможности для интеграции российских производителей в международные цепочки создания стоимости и обеспечит долгосрочную устойчивость сектора в условиях цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загазежева О.З., Край К.Ф., Хаджиева М.И. Влияние внедрения инновационных технологий в сфере роботизации и автоматизации агропромышленного комплекса и его социально-эколого-экономические последствия // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2024. — №6. — С. 291–301.
2. Каманина А.Н. Современные тренды цифровой трансформации экономической деятельности сельского хозяйства: анализ отечественной и мировой практики // Вестник евразийской науки. — 2023. — №3. — С. 1–5.
3. Кузовкова Т.А., Салютина Т.Ю. Риски цифровой трансформации экономики и общества и инструментарий управления экономической безопасностью бизнеса в цифровой среде // Век качества. — 2024. — №1. — С. 63–87.
4. Свиридова Е.В., Коган М.В., Никулина Т.Н. и др. Особенности цифровизации рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации в современных условиях // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2025. — №3. — С. 92–100.
5. Стельмашонок Е.В., Стельмашонок В.Л. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса: анализ перспектив // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. — 2021. — №2. — С. 336–365.

УДК 631.145/631.15.017.1

Организационно-управленческое совершенствование производственно-экономической деятельности агрохозяйства ОАО «Тихиничи»: Оборотные средства

М.В. Базылев, канд. с.-х. наук, доцент
Е.А. Левкин, канд. с.-х. наук, доцент
А.Р. Ханчина, канд. с.-х. наук, доцент
В.В. Линьков, доцент, канд. с.-х. наук, доцент
А.Н. Толкач, старший преподаватель
Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины
Д.В. Степаненко, магистрант
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. Проведенные исследования производственно-экономической деятельности крупнотоварного агропредприятия ОАО «Тихиничи» Рогачевского района позволили провести анализ использования и совершенствования использования оборотных средств производства. Установлено, что организационно-управленческое улучшение использования оборотных средств предприятия может быть ориентировано на выполнение следующих положений: оптимизационное улучшение кормовой базы; увеличение оборачиваемости, оптимизацию управления запасами; проведение интенсивной работы по снижению дебиторской задолженности.

Ключевые слова: крупнотоварное агрохозяйство, оборотные средства, экономическая эффективность.

Оборотные средства производства в сельскохозяйственной производственно-экономической деятельности представляют собой две следующие группы: оборотные производственные фонды и фонды обращения [2, 4, 5, 8, 10]. Рассматривая их более подробно, необходимо акцентировать внимание на том, что формирование и использование оборотных средств производства должно осуществляться в соответствии с технологическими регламентами производства востребованной на рынке агропродукции, не имея значительных расхождений в нормировании, когда высший менеджмент агропредприятия направляет свои действия на организационно-управленческое совершенствование производственно-экономической деятельности в хозяйстве [1, 3, 6, 7, 9, 10]. В этой связи, проведенные исследования по направленному анализу и организационно-управленческому совершенствованию оборотных средств производства в производственно-экономической деятельности агропредприятия ОАО «Тихиничи» являются актуальными, представляющими не только теоретический, но и практический интерес для отраслевых специалистов сельскохозяйственного производства, занимающихся менеджментом и финансово-производственным обеспечением предприятий.

Цель и задачи исследований. Главная цель исследований заключалась в изучении возможностей оптимизации использования оборотных средств производства в хозяйственной деятельности крупнотоварного сельскохозяйственного предприятия ОАО «Тихиничи». Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи: произвести анализ общепринятых в экономическом анализе показателей использования оборотных средств производства в агропредприятии ОАО «Тихиничи»; осуществить сравнительную оценку полученных данных в ОАО «Тихиничи» и ЧУП «Молодово-Агро»; сделать интерпретацию полученных результатов исследований.

Материал и методика исследований. Исследования производились с использованием данных за 2022–2025 гг. производственно-экономических исследований крупнотоварного специализированного агропредприятия ОАО «Тихиничи» Рогачевского

района Гомельской области. В сравнительном анализе использовались аналогичные данные по сельскохозяйственному предприятию ЧУП «Молодово-Агро» Ивановского района Брестской области. Кроме этого, использовались возможности нейросетей Qwen Chat в анализе полученных данных. Исследования включали собственные наблюдения и учеты, а также – использование производственной информации, почерпнутой из годовых отчетов предприятий. Методика исследований общепринятая. Методологическая база исследований включала применение методов сравнения, логического, анализа, синтеза, прикладной математики. Все исследования выполнялись в рамках научно-исследовательской работы кафедры экономики и информационных технологий УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины».

Результаты исследований и их обсуждение. Вопросы рационального использования оборотных средств занимают важное место, так как это обеспечивает укрепление финансового состояния предприятия. Оценкой эффективности их использования служат такие показатели, как материалоотдача, материалоемкость, коэффициент оборачиваемости и длительность одного оборота. Материалоотдача показывает, сколько продукции вырабатывается из единицы сырья. Чем лучше используется сырье, материалы и другие материальные ресурсы, тем выше материалоотдача. Материалоемкость – показатель обратный материалоотдаче, характеризующий величину материальных затрат, необходимых на производство единицы продукции. Снижение материалоемкости является важнейшим направлением оптимизации работы, так как экономное расходование всех видов ресурсов обеспечивает рост производства и снижение себестоимости. Повышение материалоемкости может быть вызвано нарушением технологии, несовершенством организации производства и материально-технического обеспечения, низким качеством сырья и материалов, заменой одних материалов на другие. Оборачиваемость оборотных средств характеризует скорость их оборота от момента оплаты материальных ценностей до возвращения денежных сумм за реализованную продукцию на банковский счет. Если данный показатель увеличивается, то это уменьшает потребность предприятий в оборотных средствах, позволяет использовать денежные и материальные ресурсы более эффективно [4, 6, 8, 10]. Сравнительные показатели экономической эффективности использования оборотных средств (таблица 1), позволяют охарактеризовать отдельные агропредприятия по рациональности их производственно-экономической деятельности.

Таблица 1

Показатели экономической эффективности оборотных средств

Показатели	ОАО «Тихиничи»	ЧУП «Молодово-Агро»
Материалоотдача, руб.	1,2	1,004
Материалоемкость, руб.	0,84	0,996
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	1,18	1,34
Продолжительность одного оборота, дней	309,3	272

На первый взгляд (таблица 1), судя по показателям материалоотдачи и материалоемкости, ОАО «Тихиничи» эффективнее использует оборотные средства производства. Но в силу того, что коэффициент оборачиваемости оборотных средств и продолжительность одного оборота ЧУП «Молодово-Агро» более оптимальны, можно сделать вывод о том, ЧУП «Молодово-Агро» интенсивнее использует свои активы (быстрее возвращаются вложенные в производство средства, меньше потребность в оборотном капитале для финансирования текущей производственно-экономической деятельности), как следствие более эффективной логистики, управлением запасами и расчетами.

Краткие пути решения (рекомендации):

1. Оптимизация кормовой базы. Снизить стоимость и время хранения собственных кормов (силос, сенаж), оптимизировать закупки комбикормов, чтобы уменьшить объем связанных в них средств.

2. Ускорение оборота готовой продукции. Наладить систему логистики и сбыта для максимально быстрой отгрузки молока переработчикам, сократив время от надоя до оплаты.

3.Управление запасами. Пересмотреть нормы хранения товарно-материальных ценностей (ветпрепараты, запчасти, ГСМ), внедрив систему минимизации страховых запасов.

4. Работа с дебиторской задолженностью. Ужесточить контроль за сроками оплаты от покупателей, внедрить авансовые платежи или скидки за раннюю оплату.

Главная цель: сократить цикл «деньги → корма и животные → молоко → деньги», высвободив оборотные средства для текущих нужд или инвестиций.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования показывают, что изучение и, направленное совершенствование оборотных средств производства в производственно-экономической деятельности крупнотоварного агропредприятия ОАО «Тихиничи» имеют очень большое значение. При этом, организационно-управленческое совершенствование использования оборотных средств предприятия может быть ориентировано на выполнение следующих положений: оптимизационное улучшение кормовой базы; увеличение оборачиваемости, оптимизацию управления запасами; проведение интенсивной работы по снижению дебиторской задолженности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопросы VI технологического уклада: проблемы и решения : монография / М. В. Базылев, Н. С. Головин, Д. А. Капустин [и др.] ; под общ. ред. профессора М. В. Орешкина, доцента В. А. Черкова. – Луганск : ИП Орехов Д.А., 2024. – 407 с.

2. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Ч. 1. Интенсификация, концентрация, специализация и размещение производства / В. Г. Гусаков // Весці Нацыянальная акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2020. – Т. 58. – № 1. – С. 7–12.

3. Достоверность данных первичного зоотехнического учёта в молочном скотоводстве / Е. В. Камалдинов, А. Ф. Петров, К. С. Шатохин [и др.] // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2022. – № 2. – С. 76–83.

4. Конуспаев, Р. П. Эффективность использования оборотных средств в сельском хозяйстве Казахстана / Р. П. Конуспаев, Т. Ж. Демесинов, Т. А. Таипов // Проблемы агрорынка. – 2019. – № 4. – С. 116–122.

5. Левкин, Е. А. Практико-ориентированная методология экспресс-анализа производственно-экономической молочно-товарной деятельности агропредприятия / Е. А. Левкин, М. В. Базылев, В. В. Линьков // Актуальные вопросы экономической науки в XXI веке [Электронный ресурс] : сборник материалов Международной научно-практической конференции VIII Чтения, посвящённые памяти известного белорусского и российского ученого-экономиста М. В. Научителя (Гомель, 2020 г.) / редкол. А. К. Костенко (гл. ред.). – Гомель : Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 2020. – С. 215–218.

6. Миненко, А. В. Особенности управления оборотными активами в сельскохозяйственной организации: теоретический аспект / А. В. Миненко, О. С. Попова // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 11-1. – С. 105–109.

7. Научно-теоретическое обоснование системы совершенствования селекционно-племенной работы в молочном скотоводстве Новосибирской области / О. В. Богданова, Е. В. Камалдинов, С. Г. Куликова [и др.] / Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2023. – № 2. – С. 149–155.

8. Поляков, А. П. Особенности использования оборотных средств в сельском хозяйстве / А. П. Поляков, В. С. Кутовой // Вектор экономики : электронный научный журнал. – 2023. – № 3. – С. 1–19.

9. Социокультурная политика органов власти Республики Беларусь на территории крупнотоварного агрохозяйства ОАО «Александрийское» Шкловского района: стимулирование производства сельскохозяйственной продукции / М. В. Базылев, А. Р. Ханчина, Е. Ю. Дударева [и др.] // Современные научные изыскания в сфере государственного и муниципального управления : материалы научно-практической конференции (с Международным участием), посвященной Дню Российской науки (г. Луганск, 8 февраля 2023 г.). – В 2-х частях, Ч. 2. – Луганск : Ноулидж, 2023. – С. 17–26.

10. Худякова, А. А. Анализ соотношения основного и оборотного капитала в сельскохозяйственных организациях Гродненской области / А. А. Худякова // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сборник научных трудов / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет» (Гродно). – Гродно : ГГАУ, 2022. – Т. 58 : Экономика (Вопросы аграрной экономики). – С. 165–174.

УДК 631.145/631.15.017.1

Организационно-управленческое совершенствование производственно-экономической деятельности агрохозяйства ОАО «Тихиничи»: Основные средства

М.В. Базылев, канд. с.-х. наук, доцент
Е.А. Левкин, канд. с.-х. наук, доцент
А.Р. Ханчина, канд. с.-х. наук, доцент
В.В. Линьков, доцент, канд. с.-х. наук, доцент
А.Н. Толкач, старший преподаватель
Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины
Д.В. Степаненко, магистрант
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. Проведенными исследованиями установлено, что в оценке и использовании основных средств производства ОАО «Тихиничи» Рогачевского района Гомельской области имеются значительные скрытые резервы, изыскание которых позволяет улучшить продукционный процесс производства востребованной на рынке сельскохозяйственной продукции. При этом, асновные направления совершенствования должны быть направлены на увеличение доходности производства продукции отрасли растениеводства, оптимизацию использования техники (энергоресурсоэкономный подход), повышение производительности труда и отдельных показателей в управленческой деятельности.

Ключевые слова: экономика производства, крупнотоварное агрохозяйство, основные средства, оптимизация.

Основные средства производства в сельском хозяйстве определяются, как – такие средства производства, необходимые для получения любого вида агропродукции (востребованного на рынке сырья и продовольствия). К ним относятся здания, сооружения, машины, оборудование, продуктивный скот, передаточные устройства, мелиоративные системы и другие позиции [2, 3, 5, 9]. Вместе с тем, характерно-отличительной особенностью основных средств производства здесь выступает возможность их использования на протяжении длительного времени, в течение нескольких, или многих циклов, и при этом, они претерпевают износ в виде амортизации основных средств, а их стоимость переносится на стоимость произведенной продукции постепенно, по частям, в зависимости от величины амортизации [3, 4, 10]. Поиски научно-обоснованных путей оптимизационного использования основных средств производства в сельском хозяйстве – являются очень сложной, требующей значительных усилий задачей [1, 4, 6, 7, 9]. Представленные результаты исследований по изучению организационно-управленческого совершенствования использования основных средств производства в агропредприятии ОАО «Тихиничи», в этой связи, являются актуальными, затрагивающими профессиональный интерес не только отраслевых специалистов сельскохозяйственной организации, но и прикладную работу высшего менеджмента предприятия, позволяющую совершенствовать продукционный процесс производства.

Цель и задачи исследований. Основная цель исследований заключалась в

изучении и поиске путей оптимизации использования основных средств производства в крупнотоварном сельскохозяйственном предприятии ОАО «Тихиничи». Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производился анализ основных средств производства, их структуры, осуществлялся сравнительный анализ показателей обеспеченности и экономической эффективности использования основных средств в ОАО «Тихиничи» и схожем агропредприятии ЧУП «Молодово-Агро», проводилась интерпретация полученных результатов с выработкой отдельных предложений по оптимизации использования основных средств в ОАО «Тихиничи».

Материал и методика исследований. Исследования производились с использованием данных годовых отчетов крупнотоварных агропредприятий ОАО «Тихиничи» Рогачевского района Гомельской области и ЧУП «Молодово-Агро» Ивановского района Брестской области Республики Беларусь за 2022–2025 годы. Исследования включали наблюдения и учеты, а также – использование производственной информации, почерпнутой из годовых отчетов предприятий, данных зоотехнического учета и другой профильной информации. Методика исследований общепринятая. Методологическая база исследований включала применение методов сравнения, логического, монографического, прикладной математики, а также – использование современных технологий искусственного интеллекта (нейросетевой анализ с использованием платформы Qwen Chat). Все исследования выполнялись в рамках научно-исследовательской работы кафедры экономики и информационных технологий УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины».

Результаты исследований и их обсуждение. Важным фактором повышения темпов развития производства, снижения себестоимости продукции и повышения рентабельности является более эффективное использование основных средств. Улучшение их использования ведет к росту производства продукции сельского хозяйства без дополнительных инвестиций, снижает потребности в приобретении новых тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, а также в новом строительстве производственных зданий и сооружений. Важное условие повышения эффективности использования производственных фондов – совершенствование их структуры. Установлено, что повышение стоимости активной части производственных фондов на 1% приводит к увеличению фондоотдачи к зависимости от конкретных условий на 3–5%. Структура основных средств производства неодинакова для предприятий различных отраслей промышленности, что объясняется спецификой самих отраслей, технической оснащенностью предприятия, уровнем специализации, характером выпускаемой продукции и прочими особенностями. Прогрессивной и оптимальной считается такая структура основных средств, которая обеспечивает высокое качество выпускаемой продукции и максимальный уровень использования активной части производственных фондов при отсутствии простоев оборудования [4, 5, 9]. Оценка структуры основных средств производства (в денежном выражении – основных фондов) представлена ниже (таблице 1).

Таблица 1

Структура основных фондов в ОАО «Тихиничи» (среднее за годы исследований)

Вид основных средств	На начало года		На конец года		На конец года в % к началу года	Среднегодовая стоимость	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%		тыс. руб.	%
Здания и сооружения	259617	77,4	302274	78,4	116,4	280945,5	77,9
Передаточные устройства	3666	1,1	3887	1,0	106	3776,5	1,05

Машины и оборудование	49342	14,7	55265	14,3	112	52303,5	14,5
Транспортные средства	3308	0,98	3747	0,97	113,3	3527,5	0,98
Инструменты	903	0,3	1155	0,3	127,9	1029	0,3
Рабочий и продуктивный скот	15457	4,6	17484	4,5	113,1	16470,5	4,6
Многолетние насаждения	399	0,1	433	0,1	108,5	416	0,1
Капитальные затраты в улучшение земель	2892	0,9	1545	0,4	53,4	2218,5	0,6
Итого	335584	100	385790	100	115	360687	100

Исходя из таблицы 1, можно заметить, что наибольший удельный вес основных средств производства приходится на здания и сооружения, а также машины и оборудование. Первоначальная стоимость объектов основных средств может увеличиваться в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации и переоценки. Прирост основных средств указывает на расширение деятельности предприятия, но также может быть результатом влияния инфляции.

Эффективность работы предприятия во многом определяется уровнем фондовооруженности труда, определяемой стоимостью основных средств к среднегодовой численности работников. Чем больше фондовооруженность, тем больше объем реализации и тем больше стоимость основных средств. Также с увеличением данного показателя происходит уменьшение себестоимости продукции и увеличение производительности труда, нормы прибыли и уровня рентабельности. Фондообеспеченность сельскохозяйственных предприятий определяется отношением суммы основных средств в стоимостном выражении к площади сельскохозяйственных угодий. При избыточной фондообеспеченности фонды недоиспользуются, а их амортизация включается в затраты и повышает себестоимость единицы продукции. При низкой фондообеспеченности сокращается производство продукции, несвоевременно выполняются работы, возникают потери продукции и снижается ее качество. Факторами, влияющими на данный показатель, являются специализация предприятия, природно-климатические условия, технология производства, возможности финансирования. Фондоотдача отражает стоимость произведенной продукции в денежном выражении, приходящуюся на 1 рубль стоимости производственных фондов сельскохозяйственного предприятия. Чем выше показатель фондоотдачи, тем рациональнее и эффективнее предприятие использует имеющиеся у него основные производственные фонды. Чем выше фондоотдача, тем выше фондообеспеченность, производительность труда, выше прибыль, норма прибыли и уровень рентабельности, выше коэффициент обновления и износа основных средств. Обратная величина фондоотдачи характеризует фондоемкость произведенной и реализованной продукции. Чем выше фондоемкость, тем менее эффективно используются основные средства [4, 9, 10].

Показатели обеспеченности и экономической эффективности (таблица 2) позволяют охарактеризовать общую экономическую оценку сельскохозяйственного обеспечения производства.

Таблица 2

Показатели обеспеченности и экономической эффективности использования основных фондов

Показатели	ОАО «Тихиничи»	ЧУП «Молодово-Агро»
Фондообеспеченность на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	2214,3	1107,4
Фондовооруженность труда, тыс. руб./чел.	696,3	371,9
Фондоотдача, руб.	0,249	0,654
Фондоемкость, руб.	4,02	1,5
Норма прибыли, %	4,34	13,4

На основании данных таблицы 2 можно сделать следующие выводы об обеспеченности и эффективности использования основных фондов ОАО «Тихиничи» и ЧУП «Молодово-Агро».

ОАО «Тихиничи» характеризуется существенно более высокой обеспеченностью основными фондами. Это подтверждается показателями фондообеспеченности (2214,3 тыс. руб. против 1107,4 тыс. руб. на 100 га) и фондовооруженности труда (696,3 тыс. руб./чел. против 371,9 тыс. руб./чел.). Данная ситуация указывает на высокий уровень капиталоемкости производства в «Тихиничах». Однако экономическая эффективность использования этого мощного фондового потенциала в ОАО «Тихиничи» значительно ниже, чем у предприятия-конкурента. Об этом свидетельствуют ключевые показатели результативности: фондоотдачав «Тихиничах» составляет лишь 0,249 руб. на 1 рубль фондов, что в 2,6 раза ниже, чем у «Молодово-Агро» (0,654 руб.).Фондоемкость производства (обратный показатель) в ОАО «Тихиничи» выше (4,02 руб. против 1,5 руб.), что подтверждает меньшую отдачу с каждого вложенного рубля.Норма прибыли(4,34% против 13,4%) также демонстрирует, что основные фонды «Молодова-Агро» используются с гораздо большей рентабельностью. Таким образом, ОАО «Тихиничи» обладает значительным превосходством в объеме и оснащенности основными фондами, но ЧУП «Молодово-Агро» достигает существенно более высокой экономической эффективности их использования**, что отражается в лучших показателях фондоотдачи и нормы прибыли. Для ОАО «Тихиничи» ключевой задачей является повышение отдачи от уже имеющегося капитального потенциала.

Для решения проблемы низкой фондоотдачи ключевые меры должны быть направлены на повышение отдачи с уже имеющихся ресурсов, а не на их дальнейшее наращивание.

1. Повысить доходность растениеводства - главный резерв. Увеличить урожайность через внедрение интенсивных технологий, оптимизацию севооборотов и использование качественных семян. Это даст больший объем продукции с существующих площадей пашни и основных фондов.

2. Оптимизировать использование техники. Провести аудит, списать или продать избыточное и устаревшее оборудование, сократить его простои. Это снизит затраты на содержание фондов и повысит их отдачу.

3. Стимулировать эффективность и повысить производительность труда. Увязать оплату труда сотрудников не только с отработанным временем, но и с конечными результатами: урожайностью, экономией ресурсов, производительностью техники.

4. Улучшить управление производственными процессами.

Основной путь - выжать максимум из имеющегося потенциала: получить больше продукции и выручки с каждого гектара пашни, и каждого рубля, вложенного в технику.

Заключение. Таким образом, генерирование возможностей рационального использования технологий искусственного интеллекта (нейросетей) и традиционного изучения в анализе данных научных исследований позволяет утверждать, что

организационно-управленческое совершенствование производственно-экономической деятельности агропредприятия ОАО «Тихиничи» Рогачевского района Гомельской области в оценке использования и оптимизации основных средств производства возможно при следующих условиях: увеличение маржинальности производства растениеводческой продукции; оптимизация использования технико-технологических подходов в применении средств механизации сельскохозяйственного производства; повышение производительности труда и, повышение количественно-качественных показателей управления продукционным процессом производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альберт, М. А. Особенности программирования урожайности зерновых культур при точном земледелии в лесостепи Новосибирского Приобья / М. А. Альберт, Р. Р. Галеев, Е. А. Ковалев // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2022. – № 4. – С. 5–11.
2. Вопросы VI технологического уклада: проблемы и решения : монография / М. В. Базылев, Н. С. Головин, Д. А. Капустин [и др.] ; под общ. ред. профессора М. В. Орешкина, доцента В. А. Черкова. – Луганск : ИП Орехов Д.А., 2024. – 407 с.
3. Новикова, В. А. Состояние и тенденции организации использования воспроизводства основных средств на примере ООО «ЭкоНиваАгро» / В. А. Новикова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2025. – Том 2. – С. 87–103.
4. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] / Постановление Совета Министров Республики Беларусь 1 февраля 2021 г. № 59. – 2026. – 1 с. – Режим доступа : https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059 . – Дата доступа : 07.02.2026.
5. Сидоренко, О. В. Эффективность воспроизводства и использования основных средств в сельскохозяйственных организациях региона / О. В. Сидоренко, Н. Н. Шабанникова, Ю. Л. Михайлова // Вестник аграрной науки. – 2021. – № 4. – С. 159–168.
6. Синило, Д. Теоретические аспекты формирования устойчивого развития АПК / Д. Синило // Аграрная экономика. – 2025. – № 4. – С. 37–54.
7. Содержание и изменчивость показателей азотистого обмена у крупного рогатого скота голштинской породы в условиях Западной Сибири / О. И. Себежко, Е. А. Климанова, К. Н. Нарожных [и др.] // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2022. – № 3. – С. 125–133.
8. Статистический ежегодник Республики Беларусь : статистический сборник 2025 / Председатель редакционного комитета И. В. Медведева. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2025. – 305 с.
9. Шеремет, В. Д. Технико-технологическое формирование основных средств КСУП «Охово» / В. Д. Шеремет, М. В. Базылев, В. В. Линьков // Проблемы технического сервиса в АПК : сборник научных трудов. – Кинель : ИВЦ Самарского ГАУ, 2021. – с. 340–345.
10. Цифровое сельское хозяйство Республики Беларусь / Под общ. ред. В. Г. Гусакова ; Национальная академия наук Беларуси, Институт системных исследований в АПК. – Минск : Беларуская навука, 2024. – 553 с.

УДК 631.145/631.15.017.1

Организационно-управленческое совершенствование производственно-экономической деятельности агрохозяйства ОАО «Тихиничи»: Использование трудовых ресурсов

М.В. Базылев, канд. с.-х. наук, доцент
Е.А. Левкин, канд. с.-х. наук, доцент
А.Р. Ханчина, канд. с.-х. наук, доцент
В.В. Линьков, доцент, канд. с.-х. наук, доцент
А.Н. Толкач, старший преподаватель
Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины
Д.В. Степаненко, магистрант
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. Проведенные исследования по изучению и выявлению возможностей совершенствования использования трудоресурсного состава крупнотоварного агропредприятия ОАО «Тихиничи» позволило сформулировать следующие рекомендации: увеличить удельный вес в стоимости реализованной продукции – молока (при условии улучшения кормовой базы агрохозяйства); произвести внедрение автоматизации доения и, оптимизации других процессов производства востребованной на рынке агропродукции. В производстве мясной скотоводческой продукции важнейшие направления выстраиваются в совершенствовании системы селеционно-племенной работы; повышении количественных и качественных показателей в кормлении скота; неукоснительном выполнении технологических регламентов производства.

Ключевые слова: крупнотоварное агропроизводство, трудовые ресурсы, повышение эффективности.

Сельскохозяйственное производство в историческом контексте использования трудоресурсного состава населения представляет собой непрерывный процесс – продукционный процесс получения востребованной продукции растениеводства и животноводства, в котором постоянно задействован труд человека (живой и овеществленный труд) [1, 2, 4, 5, 8, 10]. Даже с приходом элементов шестого технологического уклада, несмотря на значительное сокращение живого труда и перекладки его – на машины и механизмы с высоким уровнем автоматизации (и автономизации) производства, все равно, процесс сельскохозяйственного производства предполагает постоянное участие в нем человека, от руководителя агропредприятия (высшего менеджмента), главных и отраслевых специалистов, до непосредственных технических исполнителей всего процесса получения биопродукции [2, 3, 6, 7, 9]. В этой связи, представленные результаты исследований по изучению и оптимизации использования трудовых ресурсов в крупнотоварном сельскохозяйственном производстве на примере ОАО «Тихиничи» являются актуальными, имеющими научное и прикладное значение.

Цель и задачи исследований. Основная цель исследований заключалась в поиске путей оптимизации использования трудоресурсного состава агрохозяйства ОАО «Тихиничи». Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производилось изучение (сравнительный анализ) показателей обеспеченности и степени использования трудовых ресурсов в ОАО «Тихиничи» и близком по уровню хозяйственной деятельности агрохозяйстве ЧУП «Молодово-Агро»; изучалась производительность труда в животноводстве и трудоемкость получаемой агропродукции ОАО «Тихиничи»; делался анализ полученных данных и их интерпретация.

Материал и методика исследований. Исследования производились с

использованием данных 2022–2025 гг. производственной деятельности ОАО «Тихиничи» Рогачевского района Гомельской области (в сравнительном анализе также использовались данные ЧУП «Молодово-Агро» Ивановского района Брестской области Республики Беларусь. Исследования включали наблюдения и учеты, а также – использование производственной информации, почерпнутой из годовых отчетов предприятий, данных зоотехнического учета и другой профильной информации. Методика исследований общепринятая. Методологическая база исследований включала применение методов традиционного анализа (сравнения, логического, монографического, прикладной математики), а также – использование современных технологий искусственного интеллекта (нейросетевой анализ). Все исследования выполнялись в рамках научно-исследовательской работы кафедры экономики и информационных технологий УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины».

Результаты исследований и их обсуждение. Важным фактором, оказывающим влияние на уровень использования рабочей силы и эффективность агропромышленного производства, является обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами. Их недостаток может привести к невыполнению плана производства, к несоблюдению оптимальных агротехнических сроков проведения полевых работ, в конечном счете – к сокращению объема производства сельскохозяйственной продукции. Напротив, избыток рабочей силы приводит к ее неполному использованию и снижению производительности труда. Рациональное использование трудовых ресурсов при прочих равных условиях дает возможность получать максимум валовой продукции, способствует росту производительности труда, эффективности и рентабельности производства. Именно трудовые ресурсы – основной элемент производства и главная производительная сила [1, 4, 5].

Проведенные исследования позволили установить следующие показатели использования трудовых ресурсов в анализируемых агрохозяйствах (таблица 1).

Таблица 1

Показатели обеспеченности и степень использования трудовых ресурсов

Показатели	ОАО «Тихиничи»	ЧУП «Молодово-Агро»
Коэффициент обеспеченности трудовыми ресурсами	1,02	0,97
Отработано одним работником, чел.-ч.	2378,4	1966,9
На одного работника приходится: - сельскохозяйственных угодий, га	31,4	33,6
- пашни, га	26,5	16,7
- условных голов скота	24,1	22,3
Коэффициент использования рабочей силы	1,2	0,98

На основании представленных данных (таблица 1) можно сделать следующие выводы о трудовых ресурсах ОАО «Тихиничи» и ЧУП «Молодово-Агро»: ОАО «Тихиничи» характеризуется полной обеспеченностью трудовыми ресурсами (коэффициент 1,02) и высокой интенсивностью их использования. Об этом свидетельствует значительно больший объем отработанного времени одним работником (2378,4 чел.-ч. против 1966,9 чел.-ч.) и более высокий коэффициент использования рабочей силы (1,2 против 0,98). Структура нагрузки на одного работника в «Тихиничи» смещена в сторону растениеводства, о чём говорит большая нагрузка пашней (26,5 га против 16,7 га), при сопоставимой нагрузке скотом и сельхозугодьями в целом. ЧУП «Молодово-Агро», при незначительной нехватке кадров (коэффициент обеспеченности 0,97), демонстрирует менее интенсивное использование рабочей силы. Однако это может быть связано с иной структурой производства или более высоким уровнем механизации.

Таким образом, ОАО «Тихиничи» отличается более рациональным и интенсивным использованием имеющихся трудовых ресурсов по сравнению с ЧУП «Молодово-Агро».

Показатель производительности труда является качественным показателем работы любого предприятия, его рост является одним из главных условий повышения эффективности производства, увеличения объема выпуска продукции и снижения ее себестоимости. Производительность труда – это показатель плодотворности целесообразной деятельности работников, который измеряется количеством работы (продукции, услуг), сделанной в единицу времени. При оценке эффективности использования трудовых ресурсов часто используют и обратный показатель – трудоемкость, которая представляет собой отношение затрат рабочего времени к объему произведенной продукции. Чем меньше трудоемкость, тем выше производительность [4, 5].

Изучение производительности труда в животноводстве и трудоемкость производимой агропродукции ОАО «Тихиничи» (таблица 2)

Таблица 2

Производительность труда в животноводстве и трудоемкость продукции

Виды продукции животноводства	Произведено продукции, тыс. руб.		Затраты труда на 1 ц продукции, чел.-ч.
	на 1 чел.-ч.	на 1 среднегодового работника	
Молоко	167	396	0,86
Прирост живой массы крупного рогатого скота	82	195	0,27
Итого по животноводству	137	324,8	-

Анализ таблицы 2 показывает, что предприятие обладает хорошими показателями производительности труда и трудоемкости продукции. Однако, для сравнения: на ЧУП «Молодово-Агро» молока в расчете на1чел.-ч. произведено на сумму 183 тыс. руб., но, в расчете на 1 среднегодового работника – 359,3 тыс. руб.; прирост живой массы крупного рогатого скота в расчете на 1 чел.-ч. – 83 тыс. руб., а в расчете на 1 среднегодового работника –162,4 тыс. руб. Что касается трудоемкости продукции, затраты труда на производство 1 ц молока на ЧУП «Молодово-Агро» составили 1,65 чел.-ч., на 1 ц прироста живой массы крупного рогатого скота – 0,1 чел.-ч. Все это свидетельствует в основном в пользу ОАО «Тихиничи», характеризуя его, как более экономически продвинутое в молочно-товарном скотоводстве предприятие. В ЧУП «Молодово-Агро» также показатели находятся на высоком уровне, в особенности здесь хорошо работают с производством мяса в скотоводческой деятельности агрохозяйства.

Общий анализ полученных данных показывает, что для ОАО «Тихиничи» молоко – более рентабельный вид продукции в стоимостном выражении, но и более трудоемкий. Прирост крупного рогатого скота в целом требует больше труда на производство еденицы продукции. Общая экономическая эффективность животноводства может быть повышена: за счет увеличения удельного веса производства молочно-товарной продукции (при условии совершенствования кормовой базы предприятия); за счет – снижения трудоемкости молочного производства, возможном с привлечением (внедрением) полной автоматизации доения и, оптимизации остальных процессов в продукционном производстве. Повышение продуктивности в мясном направлении может быть связано с улучшением селекционно-племенной работы, направленным кормлением (различных половозрастных групп животных и, адресным кормлением), осуществлении научно-обоснованных тех регламентированных ветеринарных мероприятий.

Заключение. Таким образом, анализ данных научных исследований, проведенных в производственных условиях ОАО «Тихиничи» позволил сформулировать определенные

предложения производству, направленные на совершенствование количественно-качественных показателей использования трудоресурсного состава предприятия. Общая экономическая эффективность скотоводства ОАО «Тихиничи» и эффективность использования трудовых ресурсов предприятия может быть повышена за счет следующих направлений: повышения количества в структуре производства животноводческой продукции – молока (при условии улучшения кормовой базы агроорганизации), так как именно молоко наиболее рационально; уменьшения трудоемкости продукционного процесса производства молочно-товарной продукции; внедрение автоматизации доения и, оптимизации других процессов производства востребованной на рынке агропродукции. В производстве мясной скотоводческой продукции важнейшие направления выстраиваются в совершенствовании системы воспроизводства, оборота стада, селекционно-племенной деятельности; повышении количественных и качественных показателей в кормлении скота; неукоснительном выполнении технологических регламентов производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Республики Казахстан / Х. Тинкай, Б. Е. Рустембаев, К. Ж. Кадырова, Н. С. Амангельдиева // Вестник университета «Туран». – 2024. – № 2. – С. 378–394.
2. Базылев, М. В. Формирование высокоэффективной многокомпонентной агросреды: сельскохозяйственный менеджмент при производстве молочно-товарной скотоводческой продукции / М. В. Базылев, В. В. Линьков, Е. А. Левкин // Безопасность и качество товаров : материалы XIV Международной научно-практической конференции / Под ред. С. А. Богатырева. – Саратов : Саратовский ГАУ, 2020. – С. 18–23.
3. Галеев, Р. Р. Урожайность и качество картофеля в зависимости от применения микроэлементов в северной лесостепи Новосибирского Приобья / Р. Р. Галеев, Е. А. Ковалев, М. С. Шульга // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2021. – № 1. – С. 27–35.
4. Грибов, А. В. Анализ использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях Гродненской области / А. В. Грибов, Ю. Н. Гаврилюк // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сборник научных трудов / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, УО «Гродненский государственный аграрный университет». – Гродно : ГГАУ, 2023. – Т. 63 : Экономика (Вопросы аграрной экономики). – С. 23–32.
5. Дорофеева, А. Теоретические основы формирования модели кадрового менеджмента в АПК в условиях цифровизации / А. Дорофеева // Аграрная экономика. – 2025. – № 2. – С. 31–43.
6. Карачевская, Е. В. Резервы повышения производительности труда в сельскохозяйственном производстве : рекомендации / Е. В. Карачевская. – Горки : БГСХА, 2020. – 65 с.
7. Механизмы совершенствования организационно-экономических отношений и управления в аграрной сфере / А. С. Сайганов, Т. А. Запрудская, О. А. Пашкевич [и др.]; под общ. ред. А. С. Сайганова. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2021. – 148 с.
8. Пашкевич, О. А. Концептуальные направления эффективного управления занятостью трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / О. А. Пашкевич // Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2021. – Том 59. – № 2. – С. 160–177.
9. Петров, А. Ф. Генетическая структура скота Сибирского отродья по микросателлитным локусам / А. Ф. Петров, Е. В. Камалдинов // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2024. – № 3. – С. 230–239.
10. Экспресс-анализ основных показателей производственно-экономической деятельности ОАО «Агро-Лясковичи» Петриковского района / Е. А. Левкин, М. В. Базылев, В. В. Линьков [и др.] // Современные тенденции развития агропромышленного комплекса России : сборник статей по материалам Международной научной конференции (г. Новосибирск, 21 июня 2021 года) / Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск : ИЦ НГАУ Золотой колос, 2021. – С. 403–405.

УДК 631.111.2/631.115.9

Организационно-управленческое совершенствование производственно-экономической деятельности агрохозяйства ОАО «Тихиничи»: Землепользование

М.В. Базылев, канд. с.-х. наук, доцент
Е.А. Левкин, канд. с.-х. наук, доцент
А.Р. Ханчина, канд. с.-х. наук, доцент,
В.В. Линьков, канд. с.-х. наук, доцент
Е.Р. Ильина, студент
Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины

Аннотация. Проведенные исследования по анализу землепользования в крупнотоварном агрохозяйстве ОАО «Тихиничи» позволили сформулировать основные направления совершенствования производственно-экономической деятельности предприятия в отрасли растениеводства. Среди основных возможностей повышения производственно-экономической эффективности выделяются следующие: совершенствование структуры посевных площадей, увеличение посевов озимого рапса, кукурузы на зерно и на силос, создание выделенного севооборота для возделывания высокорентабельной культуры группы C_4 – свёклы сахарной.

Ключевые слова: земельные ресурсы; экономический анализ; совершенствование производства.

Сельскохозяйственное производство основано на использовании различных видов ресурсного потенциала, включая земельные, материальные, финансовые, трудовые и биологические виды ресурсов [1, 3, 4, 8, 9]. Однако несмотря на то, что среди них нельзя выделить отдельную категорию в качестве приоритетной, земельные ресурсы являются базовой основой всего организационно-управленческого направления формирования производственно-экономических отношений и, как следует – осуществления продукционного процесса производства востребованной на рынке агропродукции [2, 5, 6]. Научно-практические основы организационно-управленческого совершенствования использования земельных ресурсов предполагают сочетанное взаимодействие следующих нескольких принципиальных позиций, направленных на создание высокоэффективных агросистем: широкомасштабное использование высокотехнологичных средств производства, безупречное выполнение технологических регламентов производства растениеводческой продукции, экологизацию и цифровизацию производства во главе которых находятся отраслевые специалисты с высоким уровнем компетенций [2, 4, 7]. В этой связи, представленные на обсуждение материалы исследований по изучению организационно-управленческих возможностей совершенствования хозяйственной деятельности на земле в крупнотоварном сельскохозяйственном предприятии ОАО «Тихиничи» являются актуальными, касающимися профессионального интереса большого количества руководителей и отраслевых специалистов подобных агрохозяйств.

Цель и задачи исследований. Основная цель исследований заключалась в определении организационно-управленческих возможностей совершенствования производственно-экономической деятельности агропредприятия ОАО «Тихиничи» в направлении оптимизации землепользования хозяйства. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производилось производственное изучение земельного фонда ОАО «Тихиничи»; осуществлялся анализ показателей эффективности использования земли; давалась сравнительная оценка отдельных показателей производственно-экономической оценки земли.

Материал и методика исследований. Производственные исследования производились в 2022–2025 гг. в условиях агропредприятия ОАО «Тихиничи» Рогачевского района Гомельской области. Для сравнительного анализа привлекались

данные крупнотоварного сельскохозяйственного предприятия ЧУП «Молодово-Агро» Ивановского района Брестской области. Исследования заключались в наблюдениях и учетах, а также – использовании производственной информации, почерпнутой из годовых отчетов предприятий. Методика исследований общепринятая. Методологическая база исследований состояла из использования методов традиционного анализа (сравнения, логического, монографического, прикладной математики). Все исследования выполнялись в рамках научно-исследовательской работы кафедры экономики и информационных технологий УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины».

Результаты исследований и их обсуждение. ОАО «Тихиничи» – многоотраслевое хозяйство, которое специализируется на производстве молока, мяса, выращивании нетелей, зерна, картофеля, кормов и яблок. Ведущим направлением деятельности на современном этапе является достижение высоких производственно-финансовых показателей, улучшение качества жизни людей, максимального облегчения решения жизненных вопросов, насущных проблем каждого человека.

Открытое акционерное общество «Тихиничи» расположено в 20-ти километрах от районного центра, города Рогачева и в 130-ти километрах от областного центра, города Гомеля. В настоящее время территория агрогородка имеет современную инфраструктуру, которая позволяет обеспечить достойные и комфортабельные условия для проживания, труда и отдыха. Общеобразовательная средняя школа, дошкольный центр развития ребенка, врачебная амбулатория общей практики, общественный центр культуры и досуга, детская школа искусств, библиотека, почтовое отделение, три магазина, комбинат бытового обслуживания, Тихиничский участок КЖЭУП «Рогачев», физкультурно-оздоровительный комплекс, взрослый и детский плавательные бассейны, стандартное футбольное поле с искусственным покрытием, благоустроенная парковая зона с 4-мя искусственными прудами и фонтанами, пожарно-аварийно-спасательный пост, филиал АСБ «Беларусбанк», Православную церковь.

За хозяйством закреплено 17 931 га земли, в том числе сельскохозяйственные угодия занимают 16 289га, из них пашня 13737 га, балл сельскохозяйственных угодий 29,4, балл пашни 31,0. Основу производственного потенциала составляют: 5 современных молочно-товарных комплексов, в том числе 4 комплекса с замкнутым циклом производства. На сегодняшний день поголовье крупного рогатого скота составляет 16 188 голов, в том числе коров 5 321 голов; машинно-тракторный парк насчитывает 212 единиц техники, в том числе 10 зерноуборочных и 6 кормоуборочных комбайнов. Также на землях хозяйства расположен промышленный яблоневый сад, площадь которого составляет 124 га, в том числе с капельным орошением 50 га. Рядом с плодовым садом расположено современные фруктохранилище на 3000 тонн и картофелехранилище на 5000 тонн. Для доработки и хранения зерна в хозяйстве имеются зерносушильные комплексы.

Проведенные исследования анализа структуры земельного фонда и сельскохозяйственных земель (таблица 1) позволили установить, что на сегодняшний день ОАО «Тихиничи» – одно из самых крупных предприятий Рогачевского района, общая земельная площадь которого составляет 17931 га, в том числе 16289 га отведено под сельскохозяйственные угодья. Учитывая тот факт, что средняя площадь сельскохозяйственной организации в Республике Беларусь составляет 4271,3 га, ОАО «Тихиничи» превышает данный показатель почти в 4 раза [10]. Однако, чрезвычайно важно учитывать не только площади земель, закрепленных за агропредприятием, но и эффективность их использования [1, 6, 8].

Таблица 1

Структура земельного фонда и сельскохозяйственных угодий в ОАО «Тихиничи» (среднее за годы исследований)

Виды угодий	Площадь, га	Структура, %	
		земельного фонда	сельскохозяйственных угодий
Общая земельная площадь	17931	100,0	-
Сельскохозяйственные угодья	16194	90,3	100,0
Из них: - пашня	13737	76,6	84,8
- сенокосы и пастбища естественные	1035	5,8	6,4
- сенокосы и пастбища улучшенные	1422	7,9	8,8
Кустарники	18	0,1	-
Водоемы	260	1,5	-
Приусадебные участки	242	1,3	-
Прочие земли	1217	6,8	-

Согласно представленным в таблице 1 данным, общая земельная площадь ОАО «Тихиничи» составляет 17 931 га, из которых 90,8% (16 289 га) – это сельскохозяйственные угодья. Таким образом, сельскохозяйственная освоенность предприятия составляет 90,8%, что значительно выше среднереспубликанского уровня. Степень распаханности земель на предприятии также высокая и составляет 84,3% (13 737 га от площади сельхозугодий), что указывает на интенсивное использование пашни. При этом, по состоянию на 2024 год средняя земельная площадь сельскохозяйственных организаций Беларуси составляет около 8 900 тыс. га, из которых земли сельскохозяйственного назначения занимают примерно 7 400 тыс. га. Средняя по республике сельскохозяйственная освоенность сохраняется на уровне 83–84%, а степень распаханности – около 68–69% [10]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что ОАО «Тихиничи» характеризуется высокой сельскохозяйственной освоенностью и очень высокой распаханностью земель.

Изучение производственной и экономической эффективности такого использования земли в ОАО «Тихиничи» позволило установить следующее (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительные показатели эффективности использования сельскохозяйственных земель в ОАО «Тихиничи» и ЧУП «Молодово-Агро»

Показатели	ОАО «Тихиничи»	ЧУП «Молодово-Агро»
На 100 га пашни: Зерно, т	104,4	237,2
Картофель, т	280,3	-
Валовая продукция растениеводства, тыс. руб.	173,8	508,4
Товарная продукция растениеводства, тыс. руб.	56,6	122,4
Прибыль от растениеводства, тыс. руб.	32,6	28,9
На 100 га сельскохозяйственных угодий: Корма, т корм. ед.	462,5	660,8
Молоко, т	320,9	374,2
Мясо всех видов животных, т	17,1	16,6
Валовая продукция сельского хозяйства, тыс. руб.	550,4	724,2
Товарная продукция сельского хозяйства, тыс. руб.	513,7	612,2
Прибыль по предприятию, тыс. руб.	116,1	154,9

На основании данных, изложенных в таблице 2, можно сделать вывод о том, что пахотные земли более результативно используются на предприятии ЧУП «Молодово-Агро» по сравнению с ОАО «Тихиничи», о чем свидетельствуют более высокие показатели выхода зерна (237,2 т против 104,4 т) и валовой продукции растениеводства (508,4 тыс. руб. против 173,8 тыс. руб.) в расчете на 100 га пашни. Однако по прибыли от растениеводства на 100 га пашни ОАО «Тихиничи» демонстрирует более высокий результат (32,6 тыс. руб. против 28,9 тыс. руб.), что указывает на особенности структуры производства и себестоимости. При оценке использования сельскохозяйственных угодий в целом предприятие «Молодово-Агро» также показывает более высокую эффективность по большинству показателей в расчете на 100 га: производство кормов (660,8 т корм. ед. против 462,5 т), молока (374,2 т против 320,9 т), а также валовая (724,2 тыс. руб. против 550,4 тыс. руб.) и товарная продукция сельского хозяйства (612,2 тыс. руб. против 513,7 тыс. руб.).

Таким образом, у ОАО «Тихиничи» имеется значительный внутрипроизводственный резерв для роста урожайности сельскохозяйственных культур и повышения продуктивности угодий. Реализация данного резерва будет способствовать росту важнейших экономических показателей производства: получению прибыли и уровню рентабельности. Среди главных резервных направлений можно выделить следующие: совершенствование структуры посевных площадей с привлечением и вводом в севооборот кукурузы на зерно и на силос, увеличением площадей возделывания и урожайности рапса озимого для производства маслосемян, формирование отдельного севооборота для производства высокоэффективной культуры (группа C_4) – сахарной свёклы.

Заключение. Таким образом, генерирование возможностей рационального использования скрытого потенциала сельскохозяйственного производства растениеводческой продукции в ОАО «Тихиничи» позволяет направить внутрихозяйственные резервы такого производства на его улучшение. Одними из наиболее очевидных, практик применимых и энергоресурс экономных резервов такого улучшения являются совершенствование структуры посевов, увеличение площадей посевов кукурузы на силос и на зерно, увеличение площадей возделывания и урожайности рапса озимого на маслосемена, создание отдельного севооборота для производства высокорентабельной культуры группы C_4 – свёклы сахарной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ факторов интенсификации сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь: связь производственных и экономических показателей / М. В. Базылев, Е. А. Левкин, А. Р. Ханчина, В. В. Линьков // Ветеринарный журнал Беларуси. – 2025. – № 1. – С. 45–49.
2. Артюшевский, Н. В. Планирование крупнотоварного производства как ключевой фактор устойчивого развития / Н. В. Артюшевский // Экономические вопросы развития сельского хозяйства. – 2025. – № 53. – С. 5–31.
3. Вопросы VI технологического уклада: инновации : коллективная монография / М. В. Базылев, Д. С. Воронюк, Н. С. Головин [и др.] ; под общ. ред. проф. М. В. Орешкина ; Луганский государственный университет им. В. Даля. – Луганск : ИП Орехов Д.А., 2025. – 308 с.
4. Институциональные аспекты управления качеством производимой сельскохозяйственной продукции в многоотраслевых агропромышленных кооперативно-интегрированных структурах на основе системы общих показателей качества почв / В. И. Калюк, Е. В. Горбачёва, Т. А. Запрудская, В. С. Пыл // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межведомственный тематический сборник. – Вып. 53. – Минск : РУП Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, 2025. – С. 169–178.
5. Макрак, С. В. Концептуальные основы системы управления материальными ресурсами в сельском хозяйстве / С. В. Макрак // Экономика и банки. – 2020. – № 2. – С. 45–56.
6. Минина, Н. Н. Анализ факторов устойчивости и моделирование урожайности сельскохозяйственных культур в аграрных организациях Могилевской области / Н. Н. Минина // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии : научно-методический журнал. – 2021. – № 1. – С. 20–23.

7. Направления повышения сбалансированности функционирования агропромышленных холдингов / Е. Гусаков, А. Сайганов, А. Русакович, Н. Ермалинская // Аграрная экономика. – 2025. – № 2. – С. 19–30.
8. Петухова, М. С. Долгосрочный прогноз развития отрасли растениеводства Сибири в условиях глобального изменения климата / М. С. Петухова, С. Л. Добрянская // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2025. – № 2. – С. 69–78.
9. Разработка сортовой технологии нового сорта ярового рапса для условий Западной Сибири / Т. А. Садохина, В. П. Данилов, А. Ф. Петров [и др.] // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2025. – № 4. – С. 112–119.
10. Статистический ежегодник Республики Беларусь : статистический сборник 2025 / Председатель редакционного комитета И. В. Медведева. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2025. – 305 с.

УДК 338.24

Новый взгляд на концепцию устойчивого развития экономики: экоустойчивость и зеленые финансы

С.К. Байбуза, студент
Научный руководитель: Н.С. Белокуренко, ст. преподаватель
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса устойчивого развития экономики сквозь призму экоустойчивости и «зеленых» финансов. Автор предлагает новый подход к трактовке понятий устойчивого развития, акцентируя внимание на балансировании экономических, экологических и социальных составляющих. В частности, рассматривается роль зеленого финансирования в поддержке экологичных производств и снижении негативного воздействия на природу. Также исследуется мировая практика и национальные инициативы, направленные на продвижение идеи устойчивого развития. В заключении формулируются рекомендации по дальнейшему развитию зеленой экономики и ее интеграции в российскую действительность.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экоустойчивость, зеленые финансы, экология, экономика, устойчивое потребление, климатические изменения, возобновляемая энергетика.

Традиционная концепция устойчивого развития была сформулирована Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд) в 1987 году. Согласно определению комиссии, устойчивое развитие означает удовлетворение потребностей настоящего времени без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. За прошедший период эта концепция претерпела значительные изменения, став предметом широкого обсуждения среди экспертов и политиков. Сегодня мы наблюдаем повышенный интерес к экономическим инструментам, направленным на минимизацию вреда природе и поддержку экологичного образа жизни [1].

Устойчивое развитие первоначально рассматривалось как компромисс между тремя основными компонентами: экономический рост, социальная справедливость и охрана окружающей среды. Этот триединый подход долгое время оставался основным направлением политики большинства государств мира. Но постепенно появились признаки дисбаланса: чрезмерная нагрузка на природные ресурсы, усугубление климатических изменений и растущее социальное неравенство привели к поиску альтернативных стратегий.

Один из вариантов решения — понятие экоустойчивости, которое подчеркивает первичность заботы об окружающей среде, а экономическое развитие вторично

подчиняется достижению экологической стабильности. В дополнение к этому возникли и получили широкое распространение идеи «зеленых финансов».

Причины резкого смещения акцента на экологическую устойчивость очевидны [2]:

- Климатические изменения: глобальное потепление оказывает огромное давление на экономику, вынуждая переходить на низкокарбонную модель развития.
- Истощение природных ресурсов: запасы полезных ископаемых стремительно уменьшаются, вода становится дефицитом, леса исчезают.
- Рост заболеваемости: нарушение экосистем вызывает массовые эпидемии и вспышки заболеваний.

Именно поэтому ключевым инструментом становления экоустойчивости являются зеленые финансы.

«Зелёные финансы» — термин, означающий финансовую деятельность, направленную на поддержку экологических проектов и сокращение отрицательного воздействия на окружающую среду [3]. Среди примеров такого типа финансирования выделяют:

- Эмиссию облигаций и займов, специально предназначенных для финансирования экологических проектов (так называемые green bonds);
- Субсидии и налоговые льготы компаниям, занимающимся производством экологически чистой энергии;
- Специальные фонды и венчурное финансирование стартапов, предлагающих решения в области сокращения углеродного следа и экономии ресурсов.

Использование зеленого финансирования помогает государствам достигать поставленных целей устойчивого развития, продвигая инновационные технологии и снижая зависимость от ископаемых энергоресурсов.

В мире накоплено много успешных примеров устойчивого развития [4]. Китай стал лидером в производстве солнечных панелей и ветровых турбин, одновременно предпринимая решительные шаги по сокращению эмиссии углекислого газа и уменьшению загрязнения окружающей среды.

Россия медленно вступает на путь устойчивого развития. Хотя существуют отдельные успехи в части использования возобновляемой энергетики и внедрения энергосберегающих технологий, общая картина остается далекой от идеала. Одной из главных проблем является неразвитость институциональной среды, сдерживающей инвестиционные потоки в экологичные проекты. Другая проблема связана с отсутствием единого механизма сертификации продуктов и услуг, соответствующих высоким экологическим стандартам.

Тем не менее государство проявляет инициативу в данном направлении. Программа перехода к низкоуглеродной экономике и инициатива по запуску пилотных проектов на федеральном уровне свидетельствуют о намерении следовать общемировым трендам.

Концепция устойчивого развития продолжает развиваться, и на сегодняшний день особую важность приобретает идея экоустойчивости и поддержка зеленого финансирования [6]. Эти два элемента образуют мощный механизм, позволяющий обществу минимизировать негативный эффект человеческой деятельности на природу и гарантировать здоровое будущее нашим потомкам. Успех в достижении целей устойчивого развития зависит от скоординированных усилий государства, бизнеса и гражданского общества.

Моя концепция экоустойчивости и зеленых финансов: EcoGenomics Finance Framework (EGFF)

Цель моей концепции — гармонично соединить экологическую устойчивость и финансовые рынки, создав новое поколение инвестиционных и финансовых инструментов, которые могли бы приносить реальную пользу планете, людям и экономике одновременно.

Три столпа EGFF-концепции:

1. Генетика Земли (Earth Genetics)Земля — единый организм с уникальной генетикой, уязвимой к внешним воздействиям. Любое вмешательство в экосистему (загрязнение, вырубка лесов, добыча сырья) нарушает естественный баланс и отрицательно сказывается на последующих поколениях. Инвесторы и предприниматели должны понимать, что любое решение отражается на «генетическом коде» планеты [5].
2. Самоподдерживаемый финансовый круговорот (Self-Sustaining Financial Cycle)Деньги, вложенные в зеленые проекты, возвращаются в оборот многократно, усиливаясь за счет цикличности. Вместо традиционной линейной экономики (добыл—использовал—выбросил), создается замкнутый цикл, где отходы превращаются в сырье, возобновляемая энергия замыкает топливный цикл, а устойчивое развитие поддерживается постоянными доходами.
3. Социально-экоинвестиция (Socio-Eco Investment)Инвестиции направлены не только на максимизацию прибыли, но и на улучшение благосостояния населения и окружающей среды. Вся прибыль от проектов делится поровну между собственниками, местными жителями и фондами охраны природы, создавая систему взаимной ответственности и доверия.

Принципы EGFF:

- Природозависимость. Любая деятельность строится на понимании, что природа — источник богатства и благосостояния. Нарушение гармонии с природой немедленно наказывается потерей ценности активов.
- Тройная выгода. Каждое вложение приносит тройную выгоду: экономическую (доходы), экологическую (защита природы) и социальную (улучшение жизни местного населения).
- Экологичная монетизация. Доходы формируются преимущественно от экологически чистоплотных активов, генерирующих устойчивую ценность, а не краткосрочные спекуляции.
- Расширяемость. Модель легко масштабируется на разные уровни — от небольших деревень до международных рынков.

Основные элементы EGFF:

1. Экологически чистая валюта (ECurrency)Валюта, подкрепленная активами экологического происхождения (энергия солнца, ветра, древесины, воды). Ее стоимость зависит от сохранности природных ресурсов и чистоты окружающей среды.
2. Фонд Генома Земли (Earth Genome Fund)Инвестиционный фонд, работающий по принципу генома: вкладывая в здоровые активы, сохраняет жизнь экосистемам, увеличивает доходы участников и поддерживает устойчивость.
3. Умные контракты для экологических обязательств (Smart Contracts for Green Obligations)Блокчейн-технология фиксирует обязательства компаний по соблюдению экологических норм и выплачивает штрафы за нарушения автоматически.
4. Карго-маркетплейс для обмена натуральными товарами (Cargo Marketplace)Платформа для торговли натуральными продуктами и услугами, стимулирующими локальное производство и снижающими экологический след.
5. Карта наследия планеты (Planet Heritage Map)Карта-планета, показывающая распределение природных богатств и зоны риска, доступна всем участникам инвестиционного процесса.

Моя концепция EGFF — это попытка создать целостную философию и практическую инфраструктуру, связав экологию и финансы. Используя принципиально новый подход, основанный на генетике Земли и самоподдерживающихся процессах, моя концепция стремится изменить мышление предпринимателей и инвесторов, сделав экоустойчивость обязательной частью любого финансового инструмента. Если эта философия найдет отклик в сердцах и головах людей, человечество действительно перейдет к эпохе устойчивого и разумного сосуществования с планетой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, В. Н. Эколого-экономические проблемы устойчивого развития / В. Н. Алексеев // Журнал экономической теории. – 2023. – № 2. – С. 14–21. – DOI 10.31677/2311-0651-2023-63-2-14-21.
2. Кирилюк, А. А. Экоустойчивость и экологическое финансирование: мировые тренды и российский опыт / А. А. Кирилюк // Российский экономический журнал. – 2022. – № 3. – С. 35–42. – DOI 10.31677/2072-6724-2022-63-3-35-42.
3. Левченко, П. А. Устойчивое развитие и зеленая экономика: реальность и перспективы / П. А. Левченко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – № 1. – С. 23–30. – DOI 10.31677/2072-6724-2023-63-1-23-30. – EDN SMVKJD.
4. Павлов, А. В. Энергоэффективность и устойчивое развитие: сравнительный анализ мировых практик / А. В. Павлов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2022. – № 4. – С. 43–50. – DOI 10.31677/2072-6724-2022-63-4-43-50. – EDN NMLBQP.
5. Соловьев, С. И. Устойчивое развитие и изменение климата: международная повестка и региональные вызовы / С. И. Соловьев // Безопасность Евразии. – 2023. – № 2. – С. 11–18. – DOI 10.31677/2072-6724-2023-63-2-11-18. – EDN LKIHBP.
6. Рудой, Е. В. Роль инноваций в развитии экономического механизма АПК Сибири / Е. В. Рудой, М. С. Петухова // Инновационное развитие АПК Сибири и сельских территорий : Материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирск, 19–20 июня 2025 года. – Новосибирск: "Агронаука", 2025. – С. 8-12. – EDN IDUCKU.

УДК 658

Взаимосвязь данных бухгалтерского финансового и управленческого учета для принятия решений

Д.А. Барышникова, студент
Научный руководитель: Т.Н. Макушина, канд. экон. наук, доцент
Самарский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь финансового и управленческого учета, анализируется процесс преобразования данных финансовой отчетности в аналитическую информацию для управления. Интеграция этих систем обеспечивает надежную основу для принятия экономических решений.

***Ключевые слова*:** финансовый учет, управленческий учет, информация, принятие решений

Современная экономика характеризуется интенсивностью конкурентной борьбы, возрастающими уровнями неопределенности и глобализации рынков, вследствие чего эффективность принятия управленческих решений приобретает решающее значение для долгосрочного роста компаний. Классический подход к организации информационной поддержки данного процесса основан на функционировании двух самостоятельных блоков: системы бухгалтерского финансового учета (БФУ), предназначенной для предоставления отчетности внешним заинтересованным сторонам, и системы управленческого учета (УУ), обеспечивающей внутренний менеджмент необходимыми данными для оперативного контроля и планирования.

Исторически сформировавшееся раздельное существование этих структур способствовало созданию параллельных каналов поступления сведений, часто несопоставимых друг с другом, что вызывает проблемы целостности и согласованности информации, используемой руководством предприятий для анализа и выработки стратегий. Хотя оба вида учета имеют совершенно разные цели, методы обработки данных и регламентирующие стандарты, фундаментально они строятся на одних и тех же экономических событиях – фактах хозяйственной деятельности организаций [2].

Отсутствие понимания глубокой взаимосвязи между этими системами несет

значительные риски для стратегических перспектив фирмы. Решения, принимаемые исключительно на основе финансовых показателей, могут оказаться неэффективными с точки зрения долгосрочной перспективы и потенциала развития компании [1]. Одновременно с этим использование управленческой модели, игнорирующей финансовые реалии и внешние требования регуляторов, грозит привести к существенным отклонениям от реальной ситуации, искажению восприятия результатов деятельности и потере возможности адекватно реагировать на изменения внешней среды.

Получается, что потребность в настоящем исследовании обусловлена острой потребностью преодолеть разрыв между двумя основными направлениями учета и разработать механизмы эффективного взаимодействия и интеграции, позволяющие обеспечить целостное представление о положении компании и повысить точность стратегических и тактических решений руководства [3].

Бухгалтерский финансовый учет представляет собой систему сбора, регистрации, обработки и представления финансовой информации о хозяйствующих субъектах. Его основной целью является формирование объективной картины имущественного положения организации, результатов ее хозяйственной деятельности и финансовых показателей, необходимых внешним пользователям: инвесторам, кредиторам, государственным органам и другим заинтересованным сторонам.

Ключевые характеристики сущности бухгалтерского финансового учета:

1. Системность (принцип двойной записи) – каждая хозяйственная операция фиксируется одновременно на двух взаимосвязанных счетах («дебет» и «кредит»), что создает внутренний механизм контроля и обеспечивает целостность информационной модели активов, капитала и обязательств компании.

2. Регламентированность – соблюдение стандартов учета и отчетности способствует единообразному представлению данных, делая возможным сравнение финансовых показателей разных компаний, повышает прозрачность и укрепляет доверие инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон.

3. Непрерывность учета – операции фиксируются последовательно и регулярно, что позволяет сформировать полную картину финансово-хозяйственной деятельности компании и оценить динамику изменений за длительный период.

4. Документальная обоснованность - отражение каждой операции сопровождается первичной документацией, подтверждающей реальность сделки, придает финансовым данным юридическую значимость и создает основу для внешнего аудита и внутреннего контроля.

5. Использование денежного измерителя – применение общей единицы измерения упрощает агрегирование разных объектов учета, позволяя проводить единый экономический анализ и оценивать эффективность бизнеса.

Основная задача бухгалтерского финансового учета заключается в формировании объективной и актуальной информации о финансовом состоянии, прибыли и убытках организации, а также изменение ее финансового положения [4]. Эта информация предназначена для различных групп пользователей, принимающих важные экономические решения.

Основные функции бухгалтерского финансового учета:

1. Контрольная: проверка наличия, движения и правильного использования материальных ценностей, контроль над соблюдением законов и нормативных актов при проведении хозяйственной деятельности, мониторинг исполнения бюджета и сметы расходов.

2. Информационная: предоставление пользователям финансовой отчетности необходимой и доступной информации об организации.

3. Обеспечивающая сохранность имущества: ведение инвентаризации и системы внутреннего контроля для защиты активов организации.

4. Обратной связи: подготовка финансовой отчетности, отражающей итоги

деятельности организации и возможные отклонения от запланированных показателей и позволяющей скорректировать управление предприятием.

5. Аналитическая: предоставление исходных данных для оценки ликвидности, рентабельности и устойчивости бизнеса.

Пользователи информации бухгалтерского финансового учета делятся на внутренних и внешних. К внутренним пользователям относятся: руководители и менеджеры, сотрудники и профсоюзные объединения. К внешним: инвесторы, кредиторы, налоговые и государственные органы, поставщики и покупатели, а также общественность.

Управленческий учет представляет собой интегрированную систему сбора, обработки, анализа и предоставления информации о финансово-хозяйственной деятельности организации [5]. Его основная цель состоит в обеспечении руководства качественной информацией, необходимой для эффективного планирования, контроля, принятия обоснованных решений и улучшения результатов бизнеса.

Ключевые характеристики сущности управленческого учета:

1. Фокусировка на внутреннем пользователе: информация создается специально для внутренних пользователей – руководителей разных уровней и подразделений, а не для внешних заинтересованных лиц.

2. Отсутствие обязательной регламентации: управленческий учет не подчиняется жестким государственным стандартам бухгалтерского учета. Методики формирования отчетности, структура показателей и частота их обновления разрабатываются самостоятельно организацией исходя из специфики своей деятельности и потребностей в управлении.

3. Прогностический характер: направлен на поддержку процессов бюджетирования, прогнозирования и принятия решений относительно будущего развития организации.

4. Многогранность информации: наряду с традиционными финансовыми показателями учитываются и оцениваются нефинансовые индикаторы, отражающие производительность труда, качество продукции, долю рынка, лояльность потребителей и прочие ключевые факторы успеха.

5. Детализация и сегментация: информация собирается и обрабатывается отдельно по каждому центру ответственности, что способствует более глубокому пониманию вклада отдельных элементов в общую эффективность бизнеса.

Основная задача управленческого учета заключается в обеспечении руководства организации полной, точной и актуальной информацией, позволяющей эффективно управлять организацией, достигать поставленных стратегических и текущих целей, контролировать затраты и повышать общую эффективность бизнеса.

Основные функции управленческого учета:

1. Планирование и прогнозирование: позволяет заранее оценить возможные риски и перспективы развития, определить цели и направления действий организаций.

2. Контроль и оценка исполнения: регулярное сравнение достигнутых результатов с запланированными показателями, что помогает оперативно реагировать на возникающие проблемы и корректировать планы.

3. Обеспечение принятия обоснованных решений: руководству предоставляется вся необходимая аналитическая информация для выбора оптимальных путей решения конкретных вопросов.

4. Оптимизация расходов и калькуляция себестоимости: расчет себестоимости производимых товаров и оказываемых услуг, анализ структуры затрат и выявление возможностей их сокращения.

5. Система мотивации и оценка эффективности: формирование ключевых показателей эффективности (KPI) для центров ответственности и менеджеров.

Пользователи информации управленческого учета являются исключительно внутренними по отношению к организации и распределяются по уровням управления:

высшее руководство (совет директоров, генеральный директор, топ-менеджеры), менеджеры среднего звена (руководители департаментов, директора заводов, начальники цехов), линейные менеджеры (начальники смен, бригадиры, руководители проектов), сотрудники финансово-экономических служб (контролеры, аналитики).

Бухгалтерский финансовый и управленческий учет – это две взаимодополняющие системы, которые вместе формируют полную картину для эффективного управления бизнесом. Для принятия решений их связь неразрывна.

Но существуют ключевые различия:

1. Основная цель: у финансового учета это предоставление достоверной информации внешним пользователям, у управленческого учета – обеспечение информацией внутренних пользователей для планирования, контроля и принятия решений.

2. Обязательность: финансовый учет обязателен и регулируется государством, а управленческий учет организуется по решению руководства, исходя из потребностей бизнеса.

3. Принципы учета: у финансового учета это строгое следование стандартам и принципам, а для управленческого учета характерны гибкость, релевантность, ориентирование на будущее.

4. Детализация: финансовый учет предоставляет обобщенную информацию по компании в целом, по юридическим лицам, а управленческий учет предоставляет детальную информацию по центрам ответственности.

5. Периодичность: финансовый учет производится регулярно, а управленческий учет по мере необходимости.

В тоже время существуют ключевые области взаимодействия:

1. Анализ себестоимости и рентабельности. Финансовый учет предоставляет общую сумму затрат за необходимый период. Управленческий учет перераспределяет эти затраты на конкретные носители затрат и использует различные методы, чтобы понять какие продукты прибыльны, а какие нет.

2. Бюджетирование и планирование. Финансовый учет предоставляет фактические данные о доходах и расходах прошлых периодов. Управленческий учет на основе этих данных, с учетом рыночных прогнозов и стратегических целей, формирует планы на будущие периоды и затем сравнивает факт с планом и выявляет отклонения.

3. Управление денежными потоками. Финансовый учет формирует отчеты о движении денежных средств. Управленческий учет детализирует эти отчеты, прогнозирует кассовые разрывы, планирует поступления и выплаты по дням и неделям.

4. Оценка инвестиционных проектов. Финансовый учет предоставляет информацию о текущей стоимости активов, амортизации и стоимости капитала. Управленческий учет использует эти данные для расчета ключевых показателей эффективности инвестиций.

5. Анализ финансового состояния. Финансовый учет формирует бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах. Управленческий учет рассчитывает н их основе управленческие коэффициенты, которые не видны в стандартной отчетности, но критичны для оперативного управления.

Интеграция бухгалтерского финансового учета и управленческого учета значительно влияет на качество и скорость принимаемых решений. Это достигается следующим образом:

1. Решения становятся обоснованными, а не интуитивными. Каждое решение подкрепляется достоверными цифрами, показывающими его полное финансовое воздействие.

2. Смещение фокуса с «Что было?» на «Что будет?» и «Почему?».

3. Повышение оперативности. Интеграция позволяет видеть ключевые показатели почти в реальном времени и быстро моделировать последствия решений до их принятия.

4. Синхронизация тактических и стратегических решений.
5. Устранение конфликтов и создание единого языка. Это ускоряет согласование и делает процесс принятия решений более прозрачным и коллегиальным.
6. Снижение рисков принятия ошибочных решений.

Таким образом, взаимосвязь данных между бухгалтерским финансовым учетом и управленческим учетом представляет собой не просто техническую необходимость, а важнейшую основу эффективного управления организацией. Обе системы являются дополняющими друг друга источниками информации, формируя единую инфраструктуру принятия управленческих решений [3]. Бухгалтерский финансовый учет обеспечивает надежную, стандартизированную и поверяемую картину прошедшего периода – официальное отражение итогов деятельности организации, которые служат основой для отчетности перед внешними сторонами и формирования исходной информационной базы. Управленческий учет использует и трансформирует эти данные, чтобы создать аналитические модели, прогнозы и сценарии, которые ориентированы на будущее. Совместное использование обеих систем помогает руководству лучше понимать бизнес-процессы и принимать обоснованные решения. Следовательно, максимальная ценность для принятия решений достигается при интеграции финансового и управленческого учета. Руководство, опираясь на верифицированные финансовые показатели и дополненную управленческую аналитику, получает целостное видение бизнеса – от тактической эффективности до стратегической устойчивости. Это повышает конкурентоспособность в нестабильных рыночных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 06.12.2006 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - №50. – Ст. 7344.
2. Макушин А.Н., Макушина Т.Н. Особенности формирования единой учетной политики на предприятиях агропромышленного холдинга // Вклад молодых ученых в аграрную науку. Материалы Международной научно-практической конференции, Кинель, 2019. С. 651-654.
3. Макушина Т.Н. Совершенствование бухгалтерского учета в условиях обеспечения продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2020. С. 97-102.
4. Чуев И.Н. Взаимосвязь управленческого и финансового анализа [Электронный ресурс] https://www.toptrening.ru/articles/1185/ (дата обращения 10.02.2026)
5. Nusratullin I., Gazizyanova Y., Kuznetsova S., Kutsenko E. & Berezhnaya L. Socio-economic development of Russia in terms of the BRICS countries' development // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, No. 27, pp. 52-61

УДК 657

Методические аспекты учета денежных средств в условиях цифровизации

Е.В. Бахтиева, студентка
Научный руководитель: И.В. Трубчанинова, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Переход к цифровой экономике привел к изменениям в подходах и методологии бухгалтерского учета денежных средств. Это вызвало актуальную необходимость изучения вновь возникших правил учета и их взаимоувязки с уже существующими принципами. В статье освещаются методические аспекты бухгалтерского учета денежных средств в условиях цифровизации, описывается порядок отражения на счетах операций с цифровым рублем, раскрывается значение цифровых технологий в учете денежных средств.

Ключевые слова: денежные средства, бухгалтерский учет, цифровой рубль, эквайринг, электронный кошелек, цифровизация, отчет о движении денежных средств.

Первоочередной целью бухгалтерского учета денежных средств является обеспечение достоверной информации для принятия управленческих решений. Это возможно благодаря систематическому отслеживанию всех денежных операций. Бухгалтерский учет денежных средств позволяет не только контролировать поступление и расход денежных средств на счетах, но и способствует эффективному управлению финансовыми ресурсами организации.

Основные задачи бухгалтерского учета денежных средств включают:

1. Регистрация всех денежных операций. Каждое поступление или выбытие денежных средств должно быть отражено в первичных документах и занесено в бухгалтерские регистры с указанием суммы, даты и назначения платежа.

2. Обеспечение контроля за сохранностью денежных средств. Важно выстроить такую систему внутреннего контроля, которая предотвратит неправомерное использование или потерю денежных средств.

3. Оперативное проведение расчетов. Своевременное выполнение обязательств перед контрагентами позволяет поддерживать деловую репутацию организации и избегать штрафных санкций.

4. Формирование отчетности. Подготовка бухгалтерской (финансовой) отчетности, в т.ч. на основе данных о движении денежных средств необходима для анализа и планирования дальнейшей деятельности.

5. Управление финансовыми ресурсами. Анализ структуры и динамики денежных потоков помогает в оптимизации использования ресурсов, минимизации издержек и максимизации доходности.

6. Обеспечение ликвидности. Данные бухгалтерского учета позволяют следить за тем, чтобы организация всегда обладала достаточными средствами для выполнения своих краткосрочных обязательств [3, с. 64].

В организации собственные денежные средства могут находится:

- в кассе;
- на счетах: расчетных, валютных, специальных;
- в пути (в процессе перевода);
- на краткосрочных депозитах (в составе финансовых вложений).

Кроме того, организация может учитывать денежные средства с целью обеспечения обязательств и платежей, тогда их учет осуществляется за балансом.

Перечисленные состояния денежных средств влияют на счета их учета (таблица 1).

Таблица 1

Счета учета денежных средств

Номер счета	Наименование счета	Варианты субсчетов	Отношение к балансу
50	Касса	1. Касса организации. 2. Операционная касса. 3. Денежные документы. 4. Касса по деятельности платежного агента.	Балансовый, активный
51	Расчетные счета	Как правило, не выделяются	Балансовый, активный
52	Валютные счета	1. Валютные счета внутри страны. 2. Валютные счета за рубежом.	Балансовый, активный
55	Специальные счета в банках	1. Аккредитивы. 2. Чековые книжки. 3. Депозитные счета. 4. Прочие специальные счета.	Балансовый, активный

		5. Электронный кошелек. 6. Целевое финансирование, подлежащее обособленному хранению	
57	Переводы в пути	1. Переводы в пути 2. Приобретение иностранной валюты. 3. Продажи по платежным картам.	Балансовый, активный
58	Финансовые вложения	1. Паи и акции. 2. Долговые ценные бумаги. 3. Предоставленные займы. 4. Вклады по договору простого товарищества. 5. Приобретенные права требования в рамках оказания финансовых услуг.	Балансовый, активный
59	Резервы под обесценение финансовых вложений	Как правило, не выделяются	Балансовый, пассивный
008	Обеспечения обязательств и платежей полученные	–	Забалансовый
009	Обеспечения обязательств и платежей выданные	–	Забалансовый

В таблице 1 представлены счета, предлагаемые для учета денежных средств Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций [1].

При этом выделение субсчетов в данном документе давно перестало отвечать потребностям организации и тенденциям цифровизации учета. В связи с этим, представленные в таблице 1 варианты субсчетов сформированы на основе данных программы 1С: Бухгалтерия, которая в настоящее время является наиболее распространенной для автоматизации учета.

Стандартные, типовые операции с денежными средствами очень широко освещены в научной и учебной литературе. Это, например, поступление денежных средств от покупателей (дебет 50, 51 кредит 62) или выплаты поставщикам (дебет 60 кредит 50, 51, 55), персоналу (дебет 70 кредит 50, 51) и т.п. [5, с. 199-200].

В современных исследованиях целесообразно рассматривать новые формы денежных операций, таких как эквайринг, операции с электронным кошельком, с цифровым рублем и т.п.

Особенности расчетов цифровыми рублями раскрываются в работах И.Г. Целуйко, О.А. Наконечной, Е.Ю. Давыдовой и других авторов [6, с. 282-283].

Если для операций по платежным картам и электронному кошельку четко выделены счета и субсчета, то учет операций с цифровым рублем менее четко регламентирован с точки зрения используемых счетов и субсчетов.

Так, в Информационном сообщении Минфина России от 18.09.2023 №ИС-учет-47 «Бухгалтерский учет операций с цифровым рублем» [2] предлагается несколько вариантов учета таких операций (таблица 2).

При любом из рассмотренных вариантов по дебету счета цифрового рубля отражается поступление цифровых рублей на счет цифрового рубля организации. По кредиту этого счета отражается перевод (списание) цифровых рублей со счета цифрового рубля организации. Например, если данные цифровые активы учитываются на счете 53, то их поступление с других счетов организации будет отражено проводкой дебет 53 кредит 51, 55 (например, 55.05 при поступлении с электронного кошелька). Оплата услуг

оператора платформы цифрового рубля будет отражаться корреспонденцией: дебет 91 кредит 53.

Таблица 2

Варианты учета операций с цифровым рублем в организации

Счет, субсчет	Аналитика	Условия применения
53 «Счет цифрового рубля»	По направлениям использования цифровых рублей и др., в зависимости от потребностей организации	Походит для организаций, имеющих значительные обороты по операциям с цифровым рублем
55 «Специальные счета в банках», субсчет «Счет цифрового рубля»		В случае несущественности остатков цифровых рублей на счете цифрового рубля и операций с цифровыми рублями
51 «Расчетные счета»	Отдельный аналитический счет для счета цифрового рубля	Разрешено организациям, имеющим право применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета

Перечисление (направление) остатка цифровых рублей на счете цифрового рубля организации при закрытии этого счета оператором платформы цифрового рубля на увеличение остатка электронных денежных средств организации будет оформлено проводкой: дебет 55.05 кредит 53.

Данные бухгалтерского учета о движении денежных средств обобщаются в отчете о движении денежных средств (далее – ОДДС). Данный отчет является частью бухгалтерской (финансовой) отчетности, дополняет данные бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Оно дает пользователю наглядную информацию о движении денежных потоков в организации за определенный отрезок времени.

В активе баланса представлены только данные об остатках денежных средств и денежных эквивалентов на определенную дату.

Цифровые технологии открывают перед организациями новые возможности для оптимизации учета денежных средств. Одним из ключевых аспектов является внедрение автоматизированных систем учета, которые позволяют сократить ручной труд и минимизировать риск ошибок. Это приводит к более точному и быстрому отражению финансовых операций, что критически важно для принятия своевременных управленческих решений. Современные облачные платформы для управления денежными средствами обеспечивают доступ к финансовым данным в режиме реального времени из любой точки мира. Это способствует повышению прозрачности бухгалтерских процессов и улучшению их контроля. Интеграция с банками через API позволяет автоматизировать процессы обработки платежей и сверки, значительно упрощая выполнение рутинных задач.

Кроме того, с развитием цифровых технологий появляется необходимость в более высоком уровне защиты финансовой информации. В условиях цифровой экономики безопасность данных становится приоритетной задачей для каждой компании. Использование блокчейн-технологий в бухгалтерии представляет собой перспективное направление, обеспечивающее надежное хранение и недоступность данных для несанкционированного доступа [4, с. 33].

Таким образом, учет денежных средств в условиях цифровизации предполагает использование специализированных аппаратных и программных средств, а также новых форм финансовых активов, таких как цифровые рубли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 №94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» (ред. от 08.11.2010)

// Финансовая газета. – 2000. – №46, 47.
2. Информационное сообщение Минфина России от 18.09.2023 №ИС-учет-47 «Бухгалтерский учет операций с цифровым рублем».
3. Григорьева М.А. Денежные средства как объект учета, анализа и управления / М.А. Григорьева // Региональные аспекты управления социально-экономическими процессами: материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. учащейся молодежи. – Чебоксары: РАНХиГС при Президенте РФ, 2024. – С. 62-65.
4. Кузьмичева Т.Н. Влияние информационных технологий на финансовую отчетность, в частности на отчет о движении денежных средств / Т.Н. Кузьмичева // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. статей по материалам LXXXIII Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2024. – С. 31-35.
5. Рудель Л.А. Денежные средства как объект бухгалтерского учета / Л.А. Рудель, Е.Ю. Давыдова // Современные аспекты экономики и управления: материалы II вузовской науч.-практ. конф. выпускников и магистрантов факультета экономики и управления Новосибирского ГАУ. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 198-201.
6. Целуйко И.Г. Современные формы расчетов с контрагентами в условиях цифровизации / И.Г. Целуйко, О.А. Наконечная, Е.Ю. Давыдова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №3(164). – С. 282-286.

УДК 658.152

Управление денежными средствами с использованием модели Баумоля (на примере ООО «Пробьюти», г. Новосибирск)

Е.В. Бахтиева, студентка
Научный руководитель: И.В. Трубчанинова, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Управление денежными средствами является одной из ключевых задач любого бизнеса, независимо от его размеров и отрасли. Это процесс, который включает в себя планирование, контроль и регулирование потоков денежных средств, что позволяет организации поддерживать свою платежеспособность, минимизировать финансовые риски и эффективно использовать ресурс для достижения стратегических целей. Понимание того, насколько эффективно организация генерирует денежные средства и сколько их имеется в наличии, позволяет принимать необходимые корректирующие меры в условиях нестабильной внешней среды. Если руководство тщательно отслеживает финансовые потоки, включая источники поступления и расходы денежных средств, тогда возможно более эффективное планирование деятельности и операций, направленных на развитие организации.

Ключевые слова: денежные средства, управление, модель Баумоля, оптимальный остаток, ликвидность, планирование, депозит.

Операции с денежными средствами имеют место во всех организациях, вне зависимости от организационной формы. Важная роль денежных средств заключается в обеспечении экономической деятельности, что обуславливает необходимость, контроля наличия, сохранности и целевого использования денежных средств и валютных документов, также контроля за выполнением кассовой дисциплины [2, с. 198-199].

Информационные технологии открывают новые возможности для управления денежными средствами. Использование методов машинного обучения и анализа больших данных позволяет строить точные прогнозы на основе исторических данных и текущих тенденций. Это помогает организациям планировать свои финансовые операции и принимать стратегические решения.

Электронные расчеты позволяют улучшить контроль и прозрачность финансовых операций. Благодаря использованию автоматизированных систем, экономические субъекты могут в режиме реального времени отслеживать состояние своих финансовых обязательств и платежей. Это способствует более эффективной работе с финансами и

позволяет оперативно реагировать на любые изменения [4, с. 283].

Первостепенной задачей управления денежными средствами является поддержание достаточного уровня ликвидности. Это означает, что у организации всегда должно быть достаточно наличных средств или таких активов, которые можно быстро превратить в деньги, для выполнения своих краткосрочных обязательств. Недостаточная ликвидность может привести к серьезным последствиям, включая неспособность оплатить счета оперативно или воспользоваться бизнес-возможностями. В условиях высокой конкуренции такая ошибка может стать критичной для бизнеса. Немаловажно учитывать риск избытка денежных средств. Когда у организации слишком много доступных средств, это может сигнализировать о неэффективности в их использовании. Финансовые резервы, которые не приносят дохода, находятся под угрозой снижения своей покупательной способности из-за инфляции. Поэтому грамотный подход к избыточной ликвидности – это инвестирование временно свободных денежных средств в активы с низким уровнем риска и приемлемым уровнем доходности [1, с. 100].

Существуют различные модели определения оптимального остатка денежных средств, среди которых наибольшую известность приобрели модели Баумоля, Миллера-Орра и Стоуна.

Модель Баумоля основывается на балансе между издержками на замещение денежных средств и издержками хранения. Она предполагает, что денежные средства экономического субъекта ведут себя аналогично запасам, и поэтому методы управления запасами применимы и к управлению денежными ресурсами. Ключевым элементом модели является предположение о линейных и постоянных транзакционных издержках и заданных ставки процента, что позволяет найти оптимальный уровень остатков, минимизируя общие затраты [3, с. 71-72].

Модель Миллера-Орра является более сложной и гибкой в сравнении с моделью Баумоля. Она учитывает неопределенности, связанные с движением денежных средств, и использует случайный процесс для моделирования остатка денежной наличности. В отличие от модели Баумоля, модель Миллера-Орра не требует постоянных транзакций, а определяет верхнюю и нижнюю границы остатка денежных средств. Как только уровень денежных средств выходит за эти границы, происходит корректирующая транзакция для возвращения остатка к базовому уровню. Это позволяет учитывать более сложные и подверженные изменчивости денежные потоки.

Модель Стоуна представляет собой расширение модели Баумоля и Миллера-Орра. Она делает акцент на многократных колебаниях денежных потоков и учитывает более сложные финансовые стратегии. Стоун предложил учитывать не только транзакционные и хранения издержки, но и возможность заимствований под проценты и инвестиции избыточных средств. Это позволяет оптимизировать стоимость капитала и минимизировать потери от держания избыточной наличности.

Помимо вышеупомянутых моделей, существуют и другие подходы и методы, такие как моделирование денежных потоков с учетом сезонных колебаний, использование коэффициентов ликвидности и различные динамические модели управления наличностью. Выбор подходящей модели зависит от специфики деятельности экономического субъекта, его финансовых обязательств, уровня неопределенности и других факторов.

В данной статье на примере ООО «Пробьюти», г. Новосибирск с помощью модели Баумоля определен оптимальный остаток денежных средств и произведен расчет потенциальных доходов от размещения денежных средств на депозитах до востребования.

В настоящее время в кассе организации хранится значительная сумма денежных средств (почти 600 тыс. руб.), которая может быть размещена под проценты на депозите, кроме того, значительные средства хранятся на расчетном счете организации.

Для планирования оптимального остатка денежных средств и расчета потенциальной прибыли от размещения денежных средств можно воспользоваться

моделью Баумоля (таблица 1).

Таблица 1

Показатели управления денежными средствами по модели Баумоля на плановый период в ООО «Пробьюти»

Наименование показателя	Обозначение, формула	2024 год (факт)	План	Отклонение	
				абсолютное, ±	темп изменения, %
Расходы по обслуживанию 1 операции пополнения денежных средств, тыс. руб.	$Р_{оп}$	2,5	2,5	0,0	100,0
Объем платежей (расходов денежных средств) по текущей деятельности, тыс. руб.	$РДС_{тек}$	17401769	17401769	0	100,0
Средняя ставка процента по краткосрочным финансовым инвестициям (коэффициент)	П	0,051	0,051	0	100,0
Оптимальный размер максимального остатка денежных средств, тыс. руб.	$ДС_{max} = \sqrt{\frac{2 \times Р_{оп} \times РДС_{тек}}{П}}$	41304	41304	0	100,0
Оптимальный размер среднего остатка денежных средств, тыс. руб.	$ДС_{ср} = ДС_{max} / 2$	20652	20652	0	100,0
Фактический остаток денежных средств, тыс. руб.	$ДС_{факт}$	82176	20652	-61524	25,1
Суммарные расходы по реализации политики управления денежными средствами, тыс. руб.	$Р_{упр}$	30	30	0	100,0
Сумма финансовых вложений (денежные эквиваленты на депозите «до востребования»), тыс. руб.	ФВ	280000	342113	62113	122,2
Проценты к получению по финансовым вложениям, тыс. руб.	$ПП_{фв} = П \times ФВ$	14220	17448	3228	122,7
Чистый доход от финансовых вложений, тыс. руб.	$ЧД = ПП_{фв} – Р_{упр}$	14190	17418	3228	122,7

Фактически, в ООО «Пробьюти» расходы по операциям перевода с депозитного на расчетный счет и обратно отсутствуют, но имеется комиссия за обслуживание счета, она составляет 2490 руб. в месяц. Поэтому расходы на управление вложениями являются постоянными – за 12 мес. они составят 29880 руб., т.е. почти 30 тыс. руб.

Увеличение суммы вложений на депозит до востребования обеспечен следующими

средствами:

- сверхлимитные денежные средства из кассы – 589 тыс. руб.;
- денежные средства с расчетного счета в сумме 61524 тыс. руб.

По состоянию на конец 2024 г. в организации имеется денежных средств на сумму 82176 тыс. руб., при этом оптимальный размер среднего остатка денежных средств рассчитан в сумме 20652 тыс. руб., т.е. разница в сумме 61524 тыс. руб. может быть размещена на депозите.

Итого, депозит может быть пополнен на 62113 тыс. руб. и составить в целом за год 342113 тыс. руб., что принесет организации дополнительно 3228 тыс. руб. в качестве процентов по депозиту.

Таким образом, для ООО «Пробьюти» с помощью модели Баумоля определен оптимальный остаток денежных средств и произведен расчет потенциальных доходов от размещения денежных средств на депозитах до востребования. За счет излишков денежных средств, хранящихся в кассе и на расчетных счетах, депозит может быть пополнен на 62 млн. руб. и составить в целом за год 342113 тыс. руб., что принесет организации дополнительно 3228 тыс. руб. в качестве процентов по депозиту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева Е.В. Обеспечение экономической безопасности с применением принципов управления денежными средствами / Е.В. Ковалева, В.В. Овсийчук, М.В. Самошкина // Вестник Академии управления и производства. – 2024. – №1. – С. 93-101.
2. Рудель Л.А. Денежные средства как объект бухгалтерского учета / Л.А. Рудель, Е.Ю. Давыдова // Современные аспекты экономики и управления: материалы II вузовской науч.-практ. конф. выпускников и магистрантов факультета экономики и управления Новосибирского ГАУ. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 198-201.
3. Сулейманова А.Р. Модель оптимизации денежных потоков предприятия / А.Р. Сулейманова, В.В. Валиева // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 70-74.
4. Целуйко И.Г. Современные формы расчетов с контрагентами в условиях цифровизации / И.Г. Целуйко, О.А. Наконечная, Е.Ю. Давыдова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №3(164). – С. 282-286.

УДК 338.43/338.4

Бизнес-план по организации выращивания рассады и цветов на продажу

Е.С. Белова, студент
Научный руководитель; Н.В. Киреева, канд. биол. наук
Южно-Уральский государственный аграрный университет
(Институт агроэкологии – филиал)

Аннотация. В данной статье представлен бизнес-план для небольшого предприятия по выращиванию рассады, с основным направлением на комнатные растения. Предложена концепция магазина, проведены все необходимые расчеты и дана оценка эффективности данного бизнес-плана.

Ключевые слова: бизнес план, финансовое управление, рыночные отношения, затраты, выручка, рентабельность, сельское хозяйство, растениеводство, планирование.

«Сложность экономики, отсутствие чётких ориентиров в развитии предприятий и организаций, нестабильность финансовых и хозяйственных отношений ставят сегодняшнего предпринимателя в зависимость от ряда трудно поддающихся анализу и контролю факторов, что в значительной степени усугубляется отсутствием опыта ведения экономической деятельности фирм и компаний в условиях рыночных отношений» - так, в тесте научной статьи кандидата биологических наук, Киреевой Н.В., описывается

современная экономическая ситуация [1].

В современной экономике любой бизнес может стабильно функционировать только с качеством управления, где важным элементом является финансовое управление, то есть финансовый анализ деятельности предприятия и оценка его возможностей и рисков.

Начиная предпринимательскую деятельность, необходимо понимать всю потребность в материальных, финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсах, найти источники их получения, а также, рассчитать эффективность представленных ресурсов в процессе деятельности предприятия. Ведь нужно понимать, что успех для предпринимателей будет зависеть от эффективного и точного планирования деятельности, регулярного сбора и анализа актуальной информации о собственных состояниях и перспективах и об общем состоянии рынка и конкурентов.

Базовая функция финансового управления – планирование, одним из видов которого является бизнес-планирование, помогающее выяснить целесообразность реализации разрабатываемых и реализуемых проектов, их прибыльность, а также влияние на финансовое состояние предприятия [2].

Цель: разработать бизнес-план для выращивания рассады в теплицах, с учётом экономических условий и рисков.

Задачи:

1. Создать модели бизнеса;
2. Рассчитать затраты с учетом их оптимизации;
3. Провести анализ перспектив малого бизнеса в условиях Челябинской области для привлечения инвестиций.

Объектом исследования является бизнес-план по реализации продукции собственного производства без привлечения наёмных работников.

Грамотно разработанный бизнес-план способствует росту бизнеса и помогает правильно спланировать свою работу.

В последние время люди стали лучше заботиться о качестве своего питания, в связи с этим в весенне-летний период стал расти спрос на рассаду. На примере многих предпринимателей, доказано, что выращивание живых цветов и растений как бизнес, достаточно прибыльная сфера деятельности.

Для того, чтобы начать бизнес по выращивания растений, предполагаются следующие этапы:

1. Установка теплиц 3*6 м в количестве трёх штук.
2. Изготовление стеллажей.
3. Покупка свето- и тепло оборудования, резервного генератора, системы полива (ёмкость для воды, шланг, пистолет, краны, фильтр).
4. Закуп сырья (семенной/посадочный материал, грунт).
5. Покупка тары (горшки, ящики, поддоны, кашпо, стаканчики и т.п.).

На начальном этапе требуется следующее оснащение (табл. 1):

Таблица 1

Необходимое оснащение

Оснащение	Наличие
Теплицы	нет
Электричество	есть
Стеллажи	нет
Свето- и тепло оборудование, резервный генератор	нет
Ёмкость для воды, шланг, пистолет, краны, фильтр	нет
Сырьё (посадочный материал, грунт)	Есть частично
Тара (горшки, стаканчики, контейнера)	Есть частично
Измельчитель травы и веток	нет
Ручной инструмент	нет

Данные, представленные в таблице 1 показывают, что есть необходимость в установке теплиц и дооснащение оборудованием, инвентарём, материалами, а также сырьём.

Окончательные финансовые затраты на оснащение зависит от конкретного типа материалов, оборудования, сырья и компаний-поставщиков.

Помимо основных затрат, необходимы и ежемесячные закупки на расходные материалы: средства индивидуальной защиты, препараты для подкормки и обработки.

Выращивание растений, на первый взгляд, не сложный процесс, однако это происходит только тогда, когда растение уже взрослое, уход за которым тоже требует знаний. Наиболее сложной фазой является начальная: от момента стадии посадки и до проведения первой пикировки (пересадки) растения [3].

Для того, чтобы хрупкие успешно развивались и не погибли в первые дни жизни, одного хорошего грунта недостаточно. Крайне важно обеспечить специально подобранные свето- и тепло режимы.

По итогам оценки всех факторов, было принято решение остановиться на двух видах осветительных приборов (фотоламп) и двух видах отопительных приборов (табл. 2) [4].

Таблица 2

Свето- и тепло оборудование

Фитолампы		
Модель	Светильник для растений светодиодный линейный Uniel 35W	Светильник для растений на штативе с держателем Ritter, 14W
Стоимость, руб.	1 900,00	1000,00
Срок поставки, дней	4-5 дней	4-5 дней
Мощность, кВт	0,035	0.014
Длина, мм	1100	870
Обогреватели		
Модель	Обогреватель OASIS US-20	обогреватель Electrolux Line EOH/M - 7209
Стоимость, руб.	4 100,00	4 200,00
Срок поставки, дней	4-5 дней	4-5 дней
Отапливаемая площадь, м2	20	25
Мощность, кВт	0,8-1,2-2,0	0,8-1,2-2,0
Наличие термостата	есть	есть

Выбор нескольких видов фитоламп и обогревателей обусловлен тем, что для проращивания и дальнейшего ухода за растениями требуются разные свето- и тепло режимы [4].

Финансирование проекта на начальном этапе требует следующие вложения:

Таблица 3

Стартовые вложения

№ п/п	Стартовые вложения	Собственные денеж.средства, руб.	Соц.контракт, руб.
1	Теплицы, 3*6м (покрытие поликарбонат)	-	102 000
2	Ёмкость для воды, шланг, пистолет, краны, фильтр (см. описание ниже)	-	19 000
3	Материалы для стеллажей (доска, брусок, саморезы)	-	16 000

4	Свето- и теплооборудование, резервный генератор 2,5кВт	-	51 600
5	Измельчитель травы и веток, 2,5кВт	10 000	-
6	Ручной инструмент	-	1 400
7	Сырьё (посадочный материал, грунт)	-	36 000
8	Тара (горшки, стаканчики, кашпо и т.п.)	-	24 000
	ИТОГО:	10 000	250 000

Рассмотрим первоначальные инвестиции детально:

1) Теплицы размером 3*6м с покрытием из поликарбоната, в количестве 3 (трёх) штук. Средняя цена одной теплицы – 34 000 руб., общая сумма составляет – 102 000 руб.

2) Ёмкость для воды объёмом 1000л – 15 0000 руб., шланг длиной 20м – 2500 руб., пистолет для шланга 500 руб., а также краны и фильтр 1 000 руб. Итого – 19 000 руб.

3) Материалы для изготовления стеллажей – доска толщиной 25 мм (0,5м^3*19500 руб=9750 руб.), брусок 50*50 мм (100м *60=6000 руб.) и саморезы.

4) Оборудование для освещения и обогрева:

- Светильник для растений светодиодный линейный Uniel 35W – 10шт по 1900 руб.
- Светильник для растений на штативе с держателем Ritter, 14W – 1шт по 1000 руб.
- Обогреватели: OASIS US-20 – 1шт за 4100 руб. и Electrolux Line EOH/M - 7209 – 1шт за 4200 руб.
- Бензиновый генератор DY3000L HUTER мощностью 2,5кВт – 23 300 руб.

5) Измельчитель для травы и веток ESH-40 HUTER мощностью 2,5кВт – 10 000 руб.

Указанные цены на материалы и оборудование не окончательные, поскольку они подвержены постоянным изменениям.

Для расчета планируемого дохода на начальном этапе возьмём весенний период. Для этого выберем наиболее востребованные на рынке культуры со средней ценовой категорией и распределим площадь между этими культурами (табл. 4).

Таблица 4

Расчёт планируемых доходов

№ п/п	Товар	Занимаемая площадь, м^2	Кол-во саженцев	Цена, руб.	Сумма, руб.
1	Перец	6	600	15	9 000
2	Томаты	6	600	15	9 000
3	Клубника	2	400	30	12 000
4	Петунии	2	400	25	10 000
5	Цинерария серебристая	3	600	10	6 000
6	Бархатцы	2	400	10	4 000
7	Алиссум	3	600	10	6 000
	Итого:	24			56 000

При расчете дохода за весенний период продолжительностью в три месяца, в основу которого положена средняя стоимость более востребованных культур на рынке, получаем, что ежемесячная выручка на начальном этапе составит 18 667 руб.

В ежемесячные расходы входят: транспорт, связь, реклама, электроэнергия по тарифу 2,43 руб. кВт/ч, а также сырьё и материалы (табл. 5).

Таблица 5

Среднемесячные расходы, руб.

Показатель	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
Транспорт	500	2000	1000	500	500	500	1000	1000	1500	1000	1000	3000
Эл.энергия	1700	800				800	1700	1700	2600	2600	2600	2000
Связь	500	500	500	500	500	500	500	500	500	500	500	500
Реклама	1000	1000	500	500	500	500	1000	500	1000	500	2000	1000
Сырьё	500	5000	500	500	500	500	5000	500	2000	2000	1000	10 000
Итого в месяц	4200	9300	2500	2000	2000	2800	9200	4200	7600	6600	7100	16500
Итого за год	74 00											

Реализация бизнес-плана рассчитана на три месяца. Первые продажи продукции запланированы на май-июнь 2026 года.

Период июль, август являются месяцами «затишья». Это время, помимо продаж, будет направлено на проведение дополнительной рекламной кампании, поиск и закуп посадочного материала, расширение ассортимента и увеличение базы клиентов.

Проект по выращиванию рассады, ориентированный на комнатные растения, обладает значительным потенциалом для успешной реализации и получения стабильной прибыли. Прогнозируемая чистая прибыль за первый год составляет 236 560 рублей, что соответствует среднемесячной прибыли в размере 19 713 рублей. Срок окупаемости бизнеса оценивается в 1,5 года, что подтверждает его рентабельность. Для минимизации рисков, включая экономические кризисы, изменения на рынке и усиления конкуренции, в проекте учтены как неконтролируемые, так и контролируемые факторы. Влияние неконтролируемых рисков ограничено, их возможное последствие могут быть смягчены через страхование и получение государственной поддержки для малого бизнеса.

Кроме того, контролируемые риски, такие как рост себестоимости или падение спроса, поддаются управлению. Это достигается за счёт оптимизации производственных процессов, анализа и прогнозирования денежных потоков, а также регулярной актуализацией маркетинговых стратегий. Это поможет поддерживать конкурентоспособность и спрос на продукцию.

Представленные финансовые расчеты и бизнес-план демонстрируют достаточный уровень прибыльности, который обеспечит стабильный доход на стартовом этапе. Использование социальных контрактов и собственных средств позволяет успешно запустить бизнес. Ключевое значение имеют активная рекламная кампания, расширение ассортимента и работы с клиентами, что позволит создать устойчивую клиентскую базу и увеличить объем продаж в будущем. Проект планируется завершить за три месяца, с началом продаж в мае-июне, что является хорошей возможностью для вовлечения первых покупателей и дальнейшего роста бизнеса.

Дальнейшее развитие проекта позволит увеличить прибыль и, соответственно, доход семьи, а также налоговые отчисления в бюджет. В перспективе возможно открытие ИП и создание дополнительных рабочих мест.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киреева Н. В. Бизнес-план организации пчелопасеки в СХПК «Колхоз им. Шевченко». Сборник: Современные аспекты товароведения и экспертизы потребительских товаров, экономики, АПК. Материалы международной научно-практической конференции, 2013

2. Чернуха И.М., Федулова Л.В., Дыдыкин А.С. Безопасные и полезные продукты как главный фактор, определяющий качество жизни // Журнал Все о мясе.- 2014. - №2. URL: https://surl.li/bsiixv (дата обращения

01.11.2025)
3. Земцова М.Э. Курсовая работа на тему: «Эффективность рекламной кам-пании. Методы, оценки.» - Текст: электронный // ФГБОУ ВО «КубГУ»: официальный сайт - 2017. - URL: https://surl.li/mvwusn (дата обращения 01.11.2025)
4. Пикирование рассады: описание метода - Текст: электронный // Agronom.media: официальный сайт - 2019. - URL: https://surl.li/tdbepm (дата обращения 01.11.2025)
5. Долгих П. П., Самойлов М. В. Облучение и обогрев растений в теплицах // Вестник НГИЭИ. 2016. №4 (59). URL: https://goo.su/964LsTB (дата обращения: 03.11.2025).
6. Соколов Е. Риск-менеджмент: задачи, инструменты, результаты - Текст: электронный // «Деловая среда»: официальный сайт - 2024. - URL: https://goo.su/jTF5t (дата обращения: 03.11.2025).
7. Петрова Е. СНТ: что это такое и можно ли не платить взносы - Текст: электронный // «Т-Ж»: официальный сайт - 2024. - URL: https://t-j.ru/guide/snt/ (дата обращения: 03.11.2025).
8. Чулков М. Разъяснение по вопросу приведения земельных участков в соответствие с их целевым использованием (питомники растений) - Текст: электронный // Ассоциация производителей посадочного материала: официальный сайт - 2024. - URL: https://goo.su/9N3dk9 (дата обращения: 03.11.2025).
9. Меркурьва Е.С. Бизнес-план организации магазина эко-товаров «Экодом». Сборник: Идеи молодых ученых - агропромышленному комплексу: актуальные вопросы агрономии, естественных и гуманитарных наук. Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Института агроинженерии, Института агроэкологии (Челябинск, Миасское, 2024). Челябинск, 2024. С. 36-43.
10. Бобылева, И. В. Проблемы и перспективы инновационного развития агропромышленного комплекса Челябинской области / И. В. Бобылева, Н. В. Киреева // 21 век: фундаментальная наука и технологии : Материалы V международной научно-практической конференции, North Charleston, SC, USA, 10-11 ноября 2014 года. Том 2. – North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2014. – С. 236-239. – EDN TEGSVL.

УДК 338.24

Современные трудности управленческой практики в аграрном секторе экономики

В.В. Беспалова, магистрант
М.А. Комаров, канд. эконом. наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
(Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова)

Аннотация. В статье анализируются ключевые проблемы управления в агропромышленном секторе. Внимание уделяется выявлению факторов, которые негативно сказываются на эффективности работы отрасли, и разработке предложений по улучшению качества менеджмента. Выводятся недостатки государственного регулирования, организационной структуры, финансирования и кадровой политики. В заключение предлагаются комплексные меры по оптимизации управления, направленные на обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности.

Ключевые слова: агропромышленный сектор, управление, проблемы, факторы, эффективность и качество менеджмента.

Для преодоления кризисных явлений и обеспечения стабильного развития сельского хозяйства в современных условиях необходимо взаимодействие между аграрными предприятиями и их партнёрами в агропромышленном секторе. На сегодняшний день органы власти на всех уровнях должны активно участвовать в развитии хозяйствующих субъектов, координируя их деятельность. Для этого используются различные меры поддержки, такие как налоговые и кредитные льготы, субсидии и дотации, а также возможность включения в учредительные документы производственных и рыночных структур условий выполнения комплексных планов развития территорий.

Агропромышленный комплекс сталкивается с рядом сложностей, включая государственное регулирование, организацию работы, финансирование и кадровый

дефицит (рисунок 1). Эти проблемы негативно влияют на функционирование отрасли, продовольственную безопасность и экологическую стабильность.

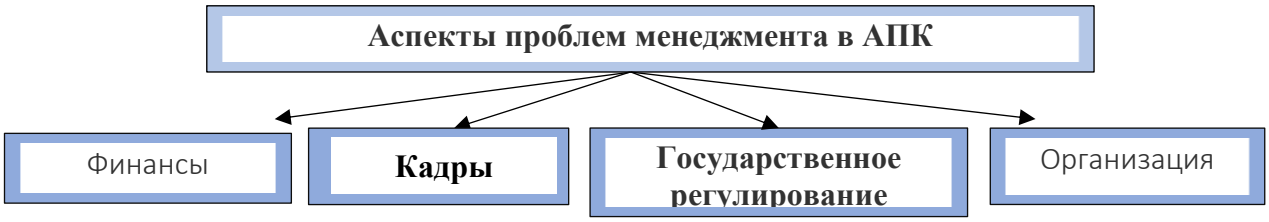


Рисунок 1 – Современные аспекты проблем менеджмента в АПК

В дальнейшем мы проанализируем критерии, которые негативно влияют на менеджмент в аграрной сфере. Изучим ключевые моменты, подрывающие управленческие процессы и снижающие эффективность сельскохозяйственного производства. Основное внимание будет уделено систематизации факторов, вызывающих управленческие дисфункции и уменьшающих общую продуктивность аграрного сектора.

1. Государственное регулирование характеризуется двумя ключевыми недостатками: во-первых, низкой эффективностью инструментов, направленных на стимулирование инноваций. Во-вторых, наблюдается отсутствие чёткой и последовательной государственной политики в этой области. Рассмотрим эти аспекты подробнее [1].

– Неэффективность инструментов стимулирования инноваций. Несмотря на наличие формальных механизмов, их практическая результативность в АПК остаётся ограниченной из-за системных дисбалансов между государственной поддержкой и реальными условиями ведения агробизнеса. Некоторые причины:

- Недостаточная инфраструктурная обеспеченность – отсутствие специализированных технологических платформ, исследовательских центров и полигонов для тестирования инноваций (например, агротехпарков для внедрения точного земледелия или биотехнологий).
- Регуляторные и бюрократические барьеры – сложные процедуры сертификации, ограничения на использование ГМО и затяжные процессы согласования, тормозящие внедрение новых технологий.
- Макроэкономическая нестабильность – колебания цен на сельхозпродукцию, валютные риски и ограниченный доступ к долгосрочному финансированию снижают инвестиционную привлекательность инновационных проектов.

– Отсутствие последовательной системной политики государства по поддержке и развитию финансовых механизмов в АПК. Часто меняются приоритеты аграрной политики на федеральном и региональном уровне, средства, выделяемые на развитие сельского хозяйства, используются недостаточно эффективно [2].

2. Вторым значимым негативным аспектом является организационная структура, характеризующаяся следующими параметрами:

– **Разбалансированность экономических интересов** – отсутствие эффективных взаимоотношений между различными хозяйствующими субъектами, диспропорции в структуре отраслей и комплексов.

– **Неэффективность управленческих решений** из-за неполноты информации для принятия решений. Например, недостаток систематизированной информационной системы управления, которая могла бы отражать тенденции воспроизводственного процесса и оптимизировать работу различных уровней управления в сельском хозяйстве.

– **Проблемы с доступом к рынкам** для малых и средних агропромышленных предприятий. Малые предприятия зачастую готовы и способны производить больше продукции, но из-за отсутствия доступа к рынкам и особенностей сельхозпродукции (небольшие сроки хранения) вынужденно отказываются от расширения производства.

– **Сдерживающие факторы инновационной активности** – оторванность научно-исследовательских учреждений от производства, несогласованность государственных и других экономических форм и механизмов управления инновационными процессами [3].

3. Финансовый сектор также демонстрирует крайне негативные тенденции.

– **Недостаточное финансирование** – поступления от реализации сельскохозяйственного продукта незначительны, собственных оборотных финансовых ресурсов для сезонного обеспечения производства у сельхозпроизводителей не хватает.

– **Недоступность кредитов коммерческих банков** для предприятий АПК – сельское хозяйство традиционно считается рискованным объектом для кредитования, рыночные процентные ставки по кредитам зачастую слишком высоки для аграрных предприятий.

– **Отсутствие последовательной системной политики** государства по поддержке и развитию финансовых механизмов в АПК. Часто меняются приоритеты аграрной политики, средства, выделяемые на развитие сельского хозяйства, используются недостаточно эффективно.

– **Проблемы с оценкой финансовой устойчивости** – показатели, используемые в различных методиках, разнятся по нормативным значениям и методам расчёта, не разработан единый метод оценки финансовой устойчивости с учётом специфики отрасли АПК [4].

4. В сфере кадрового обеспечения агропромышленного комплекса также наблюдаются значительные трудности, требующие детального анализа и разработки эффективных стратегий их преодоления. Многие молодые люди не видят перспектив в работе в сельском хозяйстве и предпочитают искать возможности для карьеры в других отраслях, так как имеется:

– Низкая привлекательность отрасли для потенциальных работников – заработная плата в сельском хозяйстве зачастую ниже, чем в других секторах экономики, условия труда в сельском хозяйстве могут быть более тяжёлыми, особенно в отдалённых и сельских районах.

– Отсутствие современного и практического образования в сфере агропромышленного комплекса – многие образовательные учреждения используют устаревшие подходы к обучению, не приспосабливая их к современным технологиям и потребностям отрасли.

– Высокая текучка кадров, особенно среди молодых специалистов – работники, особенно молодые, не видят возможности карьерного роста и развития в данной отрасли, и поэтому быстро меняют сферу деятельности.

– Ограниченный набор инструментов стимулирования – руководители сельскохозяйственных предприятий сталкиваются с ограниченным набором инструментов стимулирования, что обусловлено спецификой отрасли и её экономическими особенностями [5].

В статье был обнаружен ряд значимых негативных факторов, которые препятствуют эффективному управлению в агропромышленном секторе. Среди главных проблем выделяются недостатки в государственном регулировании, организационные сложности, финансовые ограничения и нехватка квалифицированных специалистов. Эти факторы тесно связаны между собой, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к устранению накопившихся проблем.

Для повышения эффективности управления в агропромышленном комплексе (АПК) следует совершенствовать механизмы государственной поддержки. Необходимо развивать инфраструктуру, внедрять передовые технологии и методы управления, а также улучшать систему подготовки и переподготовки специалистов. Важно создать благоприятные условия для привлечения инвестиций, обеспечить доступ к кредитным

ресурсам и разработать действенные инструменты финансового мониторинга и контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Запорожцева Л. А. и др. Цифровизация аграрного сектора ЦФО: проблемы и пути решения //Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 16. – №. 3 (78). – С. 178.
2. Назарбекович А. Т. Современные методы управления и их применение в деятельности сельскохозяйственных ассоциаций //Актуальные исследования. – 2023. – №. 49 (179). – С. 23-29.
3. Шутьков А. Система управления агропромышленным комплексом: теория, методология, практика. – ЛитРес, 2022.
4. Шадрин В. А. и др. Проблема кадрового голода и пути эффективного использования кадрового потенциала на предприятиях АПК //Состав редакционной коллегии и организационного комитета: Аймурзина БТ, доктор экономических наук Ахмедова НР, доктор искусствоведения Базарбаева СМ, доктор технических наук Битокова СХ, доктор филологических наук. – 2024.
5. Смирнов Н. А., Ладыженко С. Н., Полунин В. Л. Создание системы управления предприятиями сельского хозяйства как фактор развития сельскохозяйственной отрасли //Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 2. – №. 1. – С. 117-124.

УДК 631.14

Преимущества и недостатки системы управления малых, средних и крупных предприятий

И.А. Беспальчая, магистрант[1]
С.Г. Чернова, д-р экон. наук, профессор[1,2,3,]
[1.] Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
[2.] Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
[3.] Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа, проведенного анкетирования работников, специалистов и руководителей малых, средних и крупных организаций, по группам вопросов о функционировании системы управления компаниями. По результатам сделаны выводы.

Ключевые слова: система управления, анкетирование сотрудников, малые, средние и крупные организации.

Деятельность организации, ее эффективность во многом зависит от различных факторов, как зависящие от внутреннего состояния компании, так и от внешней среды и заинтересованных сторон. На часть факторов менеджмент компании может влиять, при этом не важно какими они являются: внутренними или внешними [1,2]. Грамотный менеджмент может минимизировать отрицательное влияние отдельных факторов и усилить положительное.

Один из инструментов, который используют для повышения эффективности деятельности компании является организационная структура.

Организационная структура организации (предприятия, компании) – это совокупность отделов и служб, занимающихся созданием, функционированием и координацией системы менеджмента, разработкой и реализацией управленческих решений по выполнению основной миссии, политики и тактики компании. Целью исследования стало проведение опроса и анализ полученных данных, связанных с работой систем управления малых, средних и крупных организаций (не входящих в интегрированное объединение).

Функционирующие организационные структуры предприятий имеют множество модификаций в зависимости от объемов выполняемых задач, действующей организационно-правовой формы и видов организации производств [3,4]. Для

использования преимуществ авторами были определены основные разделы, с основополагающими вопросами (таблица 1)

Таблица 1

Содержание анкеты для оценки работы системы управления в организации

Наименование раздела	Вопросы
1.Система управления в организации	1. Управление текущей деятельности обеспечивает связь всех подразделений/ отделений деятельности организации; 2. Осуществляется взаимодействие организации внешней средой (изучение рынка, обратная связь с потребителем); 3. Соблюдается иерархия управления в организации.
2.Организация производства	1. Руководитель способен организовать непрерывное улучшение производственного процесса; 2. Проводится работа по выявлению и ликвидации потерь в организации; 3. Реализуются мероприятия по сокращению затрат производства.
3.Управления качеством	1. Присутствует контроль качества в организации; 2. Качество продукции соответствует стандартам; 3. Учитываются потребности потребителей при формировании качества продукции.
4.Ресурсный потенциал	1. Эффективно осуществляется использования финансовых и др. ресурсов; 2. Реализация цели и задач организации осуществляется на основе имеющегося ресурсного потенциала; 3. Можете повлиять на распределение ресурсов среди подразделений.
5.Техническое обеспечение технологические процессы	1. Оснащено производство качественным оборудованием и его своевременным обслуживанием; 2. Обеспечено производство современными технологиями (ресурсосберегающие, энергосберегающие); 3. Применяется процесс цифровизации в организации.
6.Квалификация работников	1. Отмечается вовлеченность персонала в управленческую деятельность; 2. Соответствует квалификация работников требуемому уровню; 3. Отмечается сплоченность коллектива.
7.Производительность труда	1. Использование производственного потенциала осуществляется максимально; 2. Соответствуют вложенные трудовые ресурсы результатом объемов производства; 3. Рационально использование рабочего времени осуществляется в организации

Был проведен опрос в трех категориях: малые, средние и крупные. В анкетировании принимали участие сотрудники и руководители низшего и среднего звена. Выборка осуществлялась при уровне доверительности 90%, интервал погрешности ±5%.

Для оценки ответов в разделах предложена шкала в баллах от 0 до 3 (максимальное значение в разделе анкеты составляет 9 баллов):

− 0 баллов – отсутствие реализации действий;

− 1 балл – работа производится на низком уровне с отсутствием результата;

− 2 балла – мероприятия реализуются не в полном объеме, однако имеются резервы по совершенствованию действий;

– 3 балла – стабильная, непрерывная работа в этом направлении.

Опираясь на результаты анкетирования, составлены диаграммы для трех типов компаний. На рисунке 1 представлены результаты комплексной оценки работы системы управления малой организации.

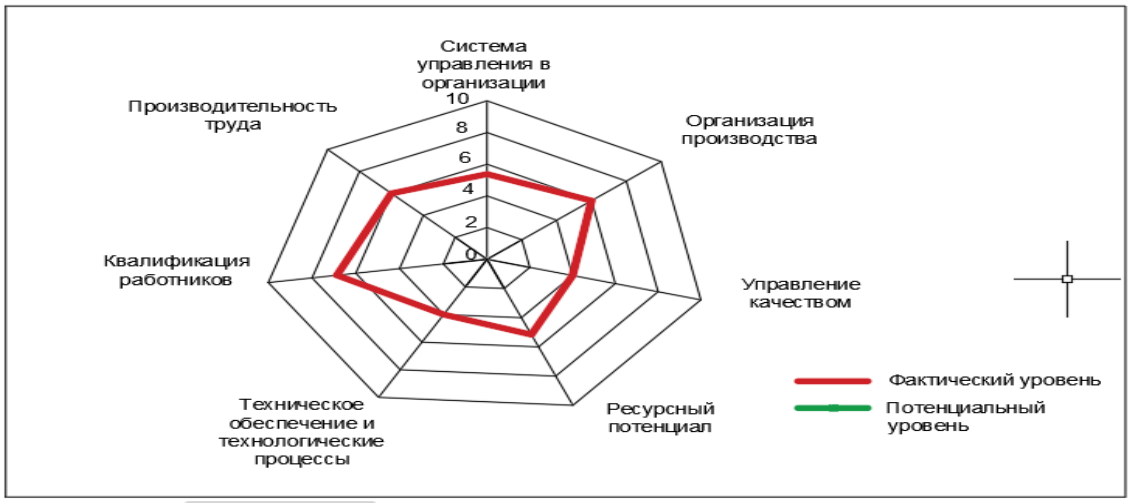


Рисунок 1. Комплексная оценки деятельности малой организации

На основании полученных данных о системы управления малых организации можно сформулировать результаты:

1. система управления в организации выстроена таким образом, что связь между различными подразделениями поддерживается через единственное связующее звено – директора (генеральный директор), быстрое принятие управленческих решений;

2. из-за небольшого штата сотрудников, каждый работник выполняет работы различного характера, что приводит к быстрой утомляемости людей, замедлению скорости выполнения работ, рассредоточению внимания. Отсюда наблюдаются низкие показатели в организации производства и невозможность выполнения больших объемов работ, без привлечения персонала со стороны.

3. отдел качества в компании отсутствует в следствии этого сложно поддерживать постоянный уровень качества продукции;

4. мелкие организации не могут проводить работы без постоянного предварительного авансирования, из-за отсутствия финансовой «подушки» требуется постоянный поиск внешних инвестиций.

5. отсутствие собственной техники снижает показатели технического обеспечения и технологических процессов.

6. Квалификация работников должна быть среднего или выше среднего уровня, т.к. при высокой степени взаимозаменяемости людей держать сотрудников с низкой квалификацией и без опыта не рентабельно, а нанять специалиста высокого уровня, организация не может себе позволить;

7. Показатель производительности труда – это общий результат предыдущих разделов.

По результатам опроса средних по величине организаций, была составлена следующая диаграмма, представленная на рис.2:

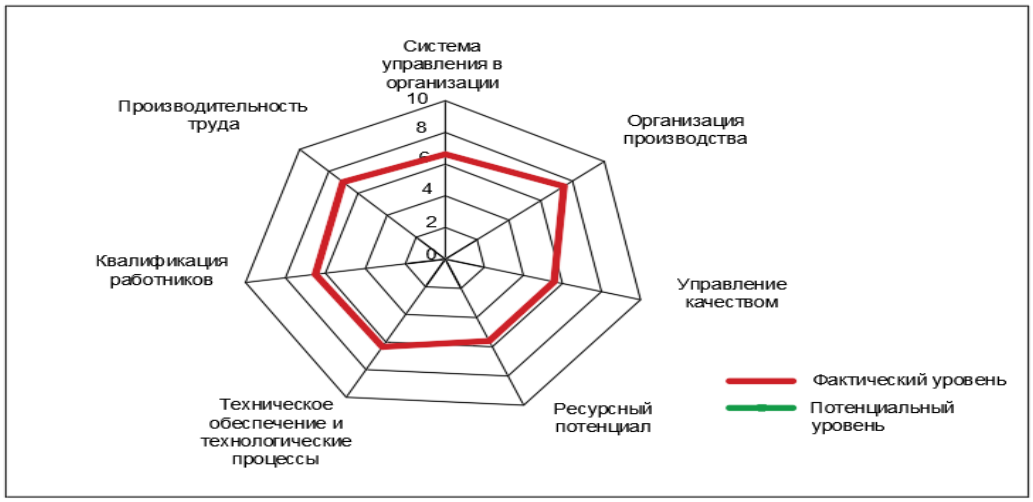


Рисунок 2. Комплексная оценка деятельности средней организации

На основании полученных оценок можно сформулировать следующие выводы:

1. Налаженная система взаимодействий между различными структурами организации. Присутствует распределение управленческих и производственных функций между подразделениями,;

2. Координация и рациональное сочетание во времени и пространстве всех элементов управленческой системы, наличие административного контроля;

3. присутствует (хотя и не в полной мере) внутренний контроль за качеством, позволяющий производить держать качество продукта на определенном уровне. Наличие производственно-технического отдела, осуществляющий проверку работ на различных этапах строительства.

4. структура позволяет вести плодотворную работу с внешней рыночной средой, хорошо развит трудовой и производственный потенциал организации.

5. созданы отделы: складское хозяйство, закупок, логистики, что позволило планировать и осуществлять закупку материалов и ресурсов по более выгодным ценам. Отлаженная транспортная система;

6. квалификация сотрудников позволяет использовать инновационные технологии, выполнять работы, требующих высокой квалификации. Постоянная численность работников расширяет возможности планирования объема работ;

7. производительность труда выше среднего уровня, есть резерв для ее увеличения.

Дальше рассмотрим результаты, полученные в крупной организации (рисунок 3)

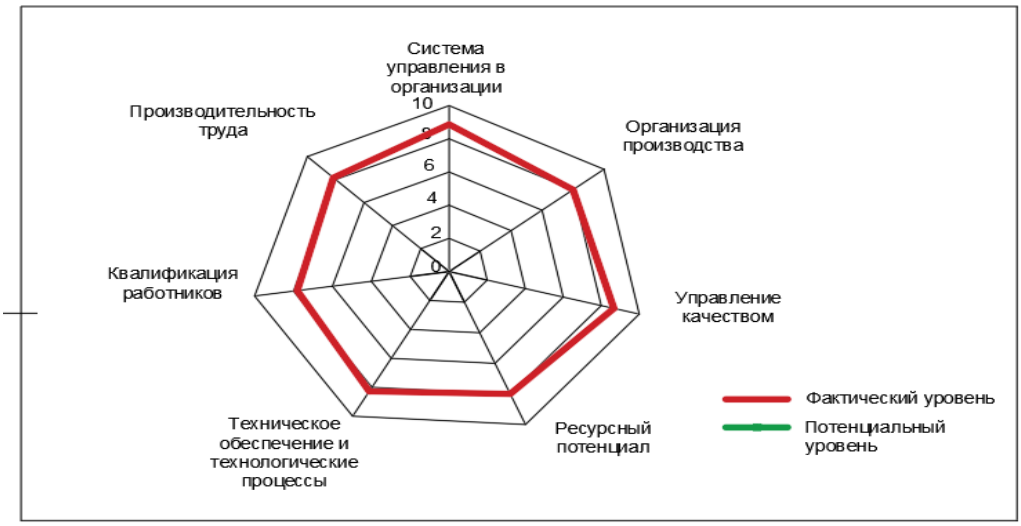


Рисунок 3. Комплексная оценка деятельности крупной организации

По результатам сделаны следующие выводы:

1. можем наблюдать установленный порядок взаимодействия между разными элементами организации и ее сотрудниками. Эффективно устроена внутренняя коммуникация и взаимодействие с внешней средой. Минус − замедляется реакция на принятие самостоятельных решений у исполнителей по поставленным задачам;

2. рациональное сочетание средств производства, предметов труда и деятельности работников в едином процессе производства приводит к достижению высоких точных производственных результатов в определенные сроки;

3. в организационной структуре присутствует отдел менеджмента качеством продукции, что приводит к экономии денежных средств, посредствам уменьшения риска штрафных санкций;

4. грамотное взаимодействие и эффективное использование приводит к высоким внутрикорпоративным показателям: энерговооруженноть, энергоемкость, производство продукции на 1 работника, себестоимость и др., что позволяет внедрять современные технологии по ресурсосбережению и бережливое производство;

5. высокая степень оснащенности современной техникой, машинами, транспортом, стационарным и передвижным оборудованием. Возможность использования цифровых технологий, инновационных разработок, передовые разработки;

6. работники проходят систематические обучения для повышения квалификации и ее подтверждения. Отбор при трудоустройстве более профессиональных служащих, контроль во время выполнения работы;

7. высокая и выше среднего производительность труда, благодаря современной оснащенности машинами и оборудованием, выстроенной логистики, высокий профессиональный уровень работников.

На основании полученных данных в заключении можно сделать следующие выводы.

1. Все показатели для оценки деятельности организации являются неотъемлемой частью эффективности компании. Так же мы можем наблюдать зависимость одних показателей от других. Так, например, низкий ресурсный потенциал и техническое обеспечение и технологические процессы напрямую влияют на производительность труда.

2. Каждый вид организации имеет свои «плюсы» и «минусы», однако надо учитывать внешние факторы, которые под час не дают проявить полностью свои возможности компании на рынке.

3.Крупная организация имеет множество неоспоримых преимуществ перед малыми и средними организациями, но надо не забывать о государственной поддержке и льготах, которые предоставляются данным секторам бизнеса и их неоспоримую важную роль для малонаселенных территорий и сельской местности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семиколенова М.Н. Устойчивое развитие компании: направление и перспективы исследований/ М.Н. Семиколенова, Л.А. Семина, С.Н. Землякова// Экономика. Профессмя, Бизнес, 2025. - №1. – С.81-89
2. Целуйко И.Г. Малое предпринимательство, проблемы его кредитования/И.Г. Целуйко , С.Г. Чернова// Культура. Наука. Производство. – 2020, №5. – С.63-67
3. Чернова С.Г. Особенности государственного регулирования малого и среднего бизнеса на региональном уровне / С.Г. Чернова, Ю.К. Серкова// Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сб. VIII Всерос. (национ.) науч. конф. (г. Новосибирск 20.12.2023 г.). – Новосибирск, 2023. – С. 695-698.
4. Полтарухин А.Л. Развитие системы управления персоналом на предприятии /А.Л. Полтарухин, С.А. Шелковников, А. Н. Абдулганиев //Экономика и предпринимательство, 2025. – №6 (179). – С.730-734.

УДК 338

Влияние санкционного режима на договорные практики и экономические стратегии российских компаний

Д.В. Бондаренко, студент
Н.С. Гужвина, канд. экон. наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
(Азово-Черноморский инженерный институт)

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу воздействия санкционного давления на деятельность российских компаний, с акцентом на изменения в договорных практиках, стратегическом планировании и управлении рисками. Рассмотрены адаптационные меры, применяемые бизнесом в условиях ограниченного доступа к зарубежным рынкам и технологиям, включая ускорение процессов импортозамещения, формирование стратегического технологического суверенитета и трансформацию корпоративной культуры. Авторская новизна работы заключается в интеграции теоретических исследований санкционной политики с практическими кейсами российских предприятий, что позволяет выявить закономерности адаптации бизнеса и разработки стратегий минимизации рисков. Проведен сравнительный анализ корпоративных стратегий до и после введения санкций, оценивается влияние внешнеэкономических ограничений на юридические, финансовые и технологические аспекты деятельности компаний.

Ключевые слова: санкции, российские компании, договорные практики, импортозамещение, стратегическое планирование, технологический суверенитет, корпоративная адаптация, управление рисками.

Санкции, введённые рядом западных стран против России начиная с 2014 года, оказали системное влияние на экономику и корпоративный сектор. Они затронули финансовые, технологические и внешнеэкономические процессы, требуя от компаний пересмотра договорных практик, стратегического планирования и управления рисками [1, с. 13-29]. Ограничения включают запрет на поставку критически важных технологий, замораживание активов российских компаний за рубежом и ограничения на доступ к международным финансовым рынкам, что создаёт дополнительные юридические и финансовые издержки.

Санкции против России носили как финансовый, так и технологический характер и охватывали несколько уровней: ограничение доступа к международным финансовым рынкам, экспортно-импортные запреты на оборудование и программное обеспечение, визовые ограничения и замораживание активов отдельных компаний и руководителей. На практике это выражалось в поэтапных мерах: начиная с 2014 года с финансовых и персональных санкций, через 2018-2020 годы с ограничениями на экспорт оборудования и технологий, и до 2022 года, когда введение полного запрета на поставку ключевых технологий для энергетики, машиностроения и IT стало критическим фактором для бизнеса. Такой многоуровневый характер мер создаёт сложную среду для ведения бизнеса, требуя от российских предприятий не только оперативного реагирования на внешние шоки, но и долгосрочного стратегического планирования с учётом возможных сценариев эскалации санкций. Помимо прямых экономических ограничений, санкции создают эффект психологической неопределённости для бизнеса, повышая осторожность инвесторов и заставляя предприятия разрабатывать стратегии на случай дальнейшего ужесточения ограничений. Макроэкономические последствия включают рост инфляции, колебания валютного курса, сокращение прямых иностранных инвестиций и затруднения в доступе к передовым технологиям [2, с. 50-55].

Российские компании реагируют на санкции комплексно. Изменяются договорные

практики: возрастает роль юридических гарантий, включаются форс-мажорные условия, учитывающие задержки поставок и колебания валютных курсов, усиливается контроль за исполнением обязательств, а требования к предоплате и страхованию рисков становятся стандартной практикой при работе с иностранными партнёрами [3, с. 28-33]. Например, нефтегазовые компании «Роснефть» и «Лукойл» пересмотрели контракты на поставку оборудования, включив детализированные форс-мажорные положения, страхование и локализацию компонентов [2, с. 48-50]. В машиностроительном и химическом секторах компании начали заключать новые соглашения с локальными и дружественными поставщиками, внедрять детальные механизмы компенсации при нарушении сроков поставок и контролировать валютные риски через хеджирование и страхование сделок. В энергетическом секторе такие меры позволили снизить риски перебоев поставок оборудования и комплектующих для буровых платформ, что критически важно для обеспечения стабильности добычи нефти и газа.

Таблица 1

Влияние санкций на договорные практики и стратегии российских компаний

Отрасль	Основные изменения в договорных практиках	Адаптационные стратегии	Примеры компаний
Нефтегазовая	Форс-мажорные оговорки, страхование, локализация компонентов	Пересмотр контрактов, диверсификация поставщиков	«Роснефть», «Лукойл»
IT	Локальные аналоги ПО, защита данных	Разработка отечественных ERP-систем, кибербезопасность	«1С», «КриптоПро»
Металлургия	Перераспределение экспортных потоков, валютное страхование	Локальные цепочки поставок, работа с дружественными странами	«НЛМК», «Северсталь»
Фармацевтика	Локализация активных фармингредиентов	Разработка собственных производств, диверсификация поставок	«Фармстандарт», «Р-Фарм»
Машиностроение	Производство критически важных компонентов, локализация оборудования	Инвестиции в НИОКР, стратегические альянсы	КАМАЗ, «Северсталь-Инжиниринг»
АПК	Локализация семян, сельхозтехники	Разработка отечественных технологий и оборудования	«Ростсельмаш», «Сибагро»

В секторе IT отечественные производители ERP-систем и систем кибербезопасности внедряют локальные аналоги зарубежного ПО, минимизируя технологические риски [4]. Кроме нефтегаза и IT, значительные изменения затронули металлургию, фармацевтику и агропромышленный сектор. Крупные металлургические предприятия стали перераспределять экспортные потоки на дружественные рынки, создавая локальные цепочки поставок и внедряя страхование валютных рисков. Фармацевтические компании начали локализовать производство активных фармингредиентов, снижая зависимость от импортных субстанций и повышая

устойчивость поставок критически важных лекарств. В агропроме компании инвестируют в производство сельхозтехники и семян, ранее импортировавшихся из Европы. Все эти меры требуют значительных инвестиций в разработку программного обеспечения, модернизацию производств и привлечение квалифицированных кадров, одновременно способствуя развитию национальной технологической экосистемы. Компании осознают, что технологическая независимость становится ключевым элементом долгосрочной устойчивости бизнеса.

Санкции также стимулируют развитие импортозамещения и технологического суверенитета. Компании разрабатывают и производят критически важные компоненты внутри страны, инвестируют в НИОКР, локализуют производство технологий и формируют стратегические альянсы с другими российскими предприятиями и дружественными странами [5]. Так, крупные машиностроительные предприятия начали производить собственные насосные агрегаты и автоматические системы управления, ранее импортировавшиеся из Европы и США, что повышает технологическую независимость и устойчивость производства. В химической промышленности локализуются компоненты для полимеров, в фармацевтике - активные ингредиенты для лекарств, в IT - серверное и сетевое оборудование. Эти меры способствуют формированию долгосрочной технологической базы и развитию внутренних компетенций персонала.

Кроме того, компании пересматривают финансовую стратегию и управление рисками: диверсифицируются источники финансирования, включая кредиты отечественных банков и совместные инвестиционные фонды, хеджируются валютные риски, страхуются экспортно-импортные операции, усиливается контроль за дебиторской задолженностью и сроками исполнения контрактов [6, с. 36-38]. Примером служит практика крупных торговых и промышленно-логистических компаний, которые создали внутренние финансовые резервы и платформы для управления цепочками поставок, что позволяет оперативно реагировать на колебания валютных курсов и ограничения поставок. Дополнительно компании внедряют цифровой мониторинг финансовых потоков, автоматизированные ERP-системы для контроля контрактных обязательств и модели прогнозирования финансовых рисков. Это позволяет оперативно перераспределять ресурсы и минимизировать убытки при внешних шоках.

Для стратегического планирования используется сценарный анализ, позволяющий моделировать влияние санкций на торговлю, валютные колебания и цепочки поставок. Компании разрабатывают альтернативные стратегии на случай ужесточения санкций и внедряют цифровые платформы для управления цепочками поставок, повышения прозрачности и оптимизации контрактных обязательств [5]. Такие платформы обеспечивают контроль за сроками поставок, качеством продукции и финансовыми потоками, что снижает операционные риски и повышает адаптивность бизнеса. Сценарное планирование позволяет моделировать влияние геополитических рисков на отраслевые показатели, прогнозировать изменения спроса на внутреннем и внешнем рынке, а также адаптировать кадровую политику и инвестиционные решения.

Научная дискуссия в отношении оценки санкций делится на две позиции. Первая рассматривает санкции как фактор риска, увеличивающий юридические и финансовые издержки компаний, ограничивающий их конкурентоспособность и доступ к технологиям [3, с. 50-55]. Вторая позиция трактует санкции как стимул инноваций, способствующий развитию внутреннего производства, технологического суверенитета и повышению корпоративной устойчивости [5]. Некоторые экономисты подчёркивают, что негативное влияние санкций проявляется в росте себестоимости продукции, сокращении доступа к передовым технологиям и повышении финансовых издержек, в то время как позитивный эффект выражается в формировании собственной технологической базы и стимулировании инноваций. Авторская новизна заключается в объединении этих подходов: анализ показывает, что российские компании одновременно минимизируют

риски и развивают собственные технологии, формируя устойчивые стратегические модели.

Долгосрочные последствия санкций могут оказаться положительными для национальной экономики, поскольку стимулируют внедрение инновационных решений, повышение квалификации персонала и развитие отечественных технологий. Компании, интегрирующие цифровизацию и локализацию производства, создают модели устойчивого развития, способные противостоять внешним шокам и обеспечивать стратегическую независимость, что особенно важно для ключевых отраслей экономики в условиях глобальной нестабильности. Это особенно актуально для машиностроения, энергетики, фармацевтики и IT-сектора, где высокая технологическая составляющая требует постоянного обновления производственных и контрактных процессов. Компании, применяющие комплексный подход к управлению рисками и стратегическому развитию, демонстрируют выше среднерыночной устойчивости и способность не только выживать, но и расширять рынок в условиях санкционного давления.

Таким образом, санкционный режим оказывает многоплановое влияние на российский бизнес, трансформируя договорные практики, стимулируя импортозамещение, развитие технологического суверенитета, цифровизацию и совершенствование финансового и стратегического планирования. Эти меры способствуют адаптации компаний к внешним ограничениям и формированию устойчивых бизнес-моделей, позволяющих эффективно функционировать в условиях санкционного давления. Анализ показывает, что компании, применяющие комплексный подход к управлению рисками и стратегическому развитию, демонстрируют выше среднерыночной устойчивости и способность к инновационному развитию даже в условиях внешних ограничений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С. Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. - 2014. - № 9. - С. 13-29.
2. Михранян А. А., Вышегородцев Д. Д. Влияние экономических санкций: научные подходы и концепции // Журнал экономики РУДН. - 2022. - Т. 3, № 11. - С. 45-62.
3. Скороходова В. П. Влияние западных санкций на социально-экономическое положение России и регионов // Вопросы экономики. - 2023. - № 4. - С. 45-62.
4. Ушаков Д. А. Влияние санкций на инновационность - на примере российских IT-компаний // Выпускная квалификационная работа НИУ ВШЭ. - 2025. - С. 1-50.
5. СберПро. От антикризисных мер к технологическому суверенитету: итоги первых трёх лет импортозамещения в России. - 2023. - URL: https://sber.pro/publication/ot-antikrizisnih-mer-k-tehnologicheskomu-suverenitetu-itogi-pervih-tryoh-let-importozamescheniya-v-rossii/
6. Шумская Н. А. Экономическое развитие России в условиях санкционного давления // Управление и учет. - 2023. - № 11. - С. 13-29.

УДК 331.101

Оценка рынка труда для преподавателей экономических дисциплин: тренды, требования, дефициты

Д.В. Бондаренко, студент
Н.С. Гужвина, канд. экон. наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
(Азово-Черноморский инженерный институт)

Аннотация. Статья анализирует современное состояние рынка труда преподавателей экономических дисциплин в России с учётом институциональных изменений, демографических тенденций и цифровизации образовательной среды. Рассматриваются ключевые проблемы, включая дефицит молодых специалистов, региональные дисбалансы, высокие требования к компетенциям и ограниченные

возможности карьерного роста. Обосновываются направления совершенствования кадровой политики в вузах, направленные на повышение устойчивости и качества академической среды.
Ключевые слова: рынок труда, преподаватели экономических дисциплин, высшее образование, академическая занятость, цифровизация, профессиональные компетенции, кадровый дефицит.

Современный рынок труда преподавателей экономических дисциплин представляет собой сложную социально-экономическую систему, на которой отражаются взаимодействие рыночных механизмов, институциональных условий и демографических факторов. По мнению М.Б. Булановой, преподаватели экономики формируют компетенции будущих специалистов и способствуют адаптации образовательных программ к требованиям экономики, что делает их роль ключевой для развития человеческого капитала [1]. Кроме того, преподаватели также становятся важными связующими звеньями между образовательной средой и практическими экономическими структурами, интегрируя современные технологии и кейсы из практики в учебный процесс. Однако условия их профессиональной деятельности часто отражают противоречия между требованиями работодателей, образовательными стандартами и кадровой структурой вузов. С позиции теории человеческого капитала рынок труда преподавателей экономических дисциплин можно рассматривать как особый сегмент, в котором инвестиции в образование и научную деятельность имеют отложенный эффект. Подготовка преподавателя требует значительных временных и интеллектуальных затрат, тогда как материальная отдача от академической карьеры часто проявляется медленнее, чем в коммерческом секторе экономики. Это формирует ситуацию, при которой рациональный выбор молодых специалистов нередко смещается в пользу альтернативных сфер занятости, что снижает приток кадров в высшую школу и усиливает структурные диспропорции [2]. Кроме того, наблюдается тенденция увеличения интереса к междисциплинарной подготовке, когда преподаватели экономики вовлекаются в совместные проекты с ИТ, менеджментом и финансами, что расширяет спектр профессиональных возможностей и повышает значимость их компетенций.

Одной из ключевых проблем является возрастная структура профессорско-преподавательского состава. Данные мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ показывают, что значительная часть преподавателей старше 50 лет, тогда как молодые специалисты (до 35 лет) составляют менее 15 %, а до 30 лет - менее 6 % [3]. Такая ситуация создаёт риски для преемственности, инновационной активности и профессионального обновления кадров. Появляется необходимость системного привлечения молодых специалистов через целевые программы поддержки и стимулирование академической карьеры. Для повышения эффективности привлечения молодых специалистов важно внедрять программы наставничества, адаптации и профессиональной поддержки, чтобы снизить текучесть и ускорить интеграцию в академическую среду.

Институциональные условия также существенно влияют на структуру занятости преподавателей. По информации В.Г. Свечкарева, профессорско-преподавательский состав является «ключевым нематериальным ресурсом и важным конкурентным фактором образовательной организации» [4, с. 50-51]. Это подчёркивает, что кадровая политика, условия работы и финансирование напрямую влияют на эффективность вузов и качество образования, а значит, требуют активного регулирования на уровне государства и регионов. При этом рост гибких форм занятости, таких как совместительство и дистанционное преподавание, позволяет вузам привлекать специалистов-практиков и расширять спектр образовательных услуг. Следует отметить, что академическая занятость преподавателей экономики характеризуется сочетанием формальной стабильности и скрытой нестабильности. С одной стороны, наличие штатных должностей и бюджетного

финансирования создаёт ощущение защищённости. С другой стороны, распространение срочных контрактов, зависимость доходов от показателей публикационной активности и участие в грантовых проектах повышают неопределённость профессиональной траектории. В результате рынок труда преподавателей приобретает черты гибкого, но менее предсказуемого сегмента занятости. В этой связи особенно актуальными становятся навыки самоменеджмента, карьерного планирования и адаптивного обучения, позволяющие преподавателям эффективно строить профессиональные траектории.

Современные требования к квалификации преподавателей постепенно трансформируются: помимо фундаментальных экономических знаний, необходимо владение цифровыми инструментами, аналитическими платформами, кейс-методами и навыками междисциплинарного взаимодействия. Исследования НИУ ВШЭ показывают, что образовательные программы должны быть тесно связаны с экономической практикой и потребностями работодателей, что формирует новые задачи для преподавателей [3]. Такой сдвиг в требованиях создаёт потребность в непрерывном повышении квалификации и освоении современных методик обучения. Кроме того, преподаватели все чаще вовлечены в разработку инновационных образовательных материалов, интерактивных курсов и онлайн-платформ, что повышает вовлеченность студентов и качество подготовки.

Одной из актуальных проблем рынка труда является неравномерная оплата труда и социальная мотивация преподавателей. По словам М.А. Петрова, уровень заработной платы в региональных вузах часто ниже среднероссийского, что ограничивает приток молодых специалистов в провинциальные университеты и усиливает миграцию кадров в столичные и федеральные центры [5]. Кроме того, высокая нагрузка, включающая преподавательскую деятельность, научные исследования и административную работу, создаёт риск профессионального выгорания и снижает эффективность образовательного процесса. Важным фактором функционирования рынка труда является система мотивации преподавателей. Недостаточная связь между результатами педагогической деятельности и уровнем материального вознаграждения может снижать стимулы к внедрению инновационных образовательных практик. При этом нематериальные формы мотивации — академическое признание, возможность профессионального роста и участие в научных сообществах — не всегда компенсируют ограничения финансового характера, особенно для молодых преподавателей и сотрудников региональных вузов. Поэтому современные подходы к мотивации включают комбинирование финансовых стимулов, программ профессионального роста, грантов и участия в межвузовских проектах.

Региональные дисбалансы также остаются значимыми. Крупные университеты концентрируют ресурсы, инфраструктуру и квалифицированных специалистов, в то время как региональные вузы часто сталкиваются с дефицитом кадров и ограниченными возможностями повышения квалификации. Это приводит к неравномерному доступу к качественному образованию в разных субъектах России, что в долгосрочной перспективе может усиливать социальное неравенство. Для снижения региональных дисбалансов целесообразно развивать сетевые образовательные программы, дистанционные курсы и межвузовские консорциумы, обеспечивающие равный доступ к качественному образованию. Состояние рынка труда преподавателей экономических дисциплин напрямую отражается на качестве подготовки выпускников. Дефицит кадров, высокая нагрузка и ограниченные возможности повышения квалификации снижают степень индивидуализации обучения и усложняют обновление учебных курсов. В долгосрочной перспективе это может привести к разрыву между содержанием экономического образования и динамично меняющимися условиями функционирования национальной и мировой экономики. Также возрастает значимость непрерывного профессионального развития преподавателей, включая освоение новых методик, цифровых инструментов и практико-ориентированных подходов, что позволяет поддерживать актуальность образовательного процесса.

Другим важным аспектом является трансформация академических компетенций под влиянием цифровизации и глобализации образования. Современные образовательные технологии требуют от преподавателей владения инструментами анализа больших данных, онлайн-платформами, дистанционными методиками преподавания и навыками интерактивного взаимодействия со студентами. В то же время работодатели хотят видеть преподавателей, способных интегрировать академические знания с практическими кейсами и моделями экономического поведения [3]. В совокупности эти факторы изменяют траектории профессионального развития преподавателей, создавая необходимость постоянного обучения, переквалификации и адаптации к быстро меняющимся условиям рынка труда.

Цифровизация образовательного процесса оказывает двоякое воздействие. С одной стороны, внедрение онлайн-курсов и электронных платформ расширяет инструментарий преподавания и возможности взаимодействия со студентами. С другой стороны, необходимость освоения цифровых компетенций увеличивает нагрузку и требует непрерывного профессионального развития. В совокупности эти факторы формируют новые требования к преподавательским должностям и стандарты качества образовательной деятельности.

Анализ образовательной политики показывает, что содержание учебных программ не всегда соответствует требованиям рынка труда. Исследования НИУ ВШЭ отмечают, что «эффективность трудоустройства выпускников во многом зависит от того, насколько учебные программы связаны с практическими компетенциями» [3]. Следовательно, преподаватели должны активно участвовать в адаптации программ, чтобы повысить востребованность выпускников.

Таким образом, рынок труда преподавателей экономических дисциплин характеризуется сочетанием положительных и негативных тенденций, которые обобщены в таблице 1.

Таблица 1

Положительные и отрицательные стороны рынка труда преподавателей экономических дисциплин

Положительные стороны	Отрицательные стороны
высокий профессиональный уровень преподавателей	ограниченное число стабильных академических позиций
устойчивый спрос на экономическое образование	усиление конкуренции и временные контракты
использование цифровых образовательных технологий	недостаточный уровень цифровых навыков у части преподавателей
ориентация на практико-ориентированное обучение	разрыв между академической подготовкой и требованиями работодателей
участие в межрегиональных и международных проектах	региональные дисбалансы и дефицит кадров
интеграция образовательных программ с потребностями экономики	рост нагрузки, риск профессионального выгорания

Дополнительно следует отметить, что динамика рынка труда напрямую связана с развитием цифровых образовательных технологий и интеграцией академической науки с экономической практикой. В перспективе преподаватели будут всё чаще выступать координаторами проектов, объединяющих обучение, исследовательскую деятельность и взаимодействие с бизнес-средой, что повышает их роль в формировании компетенций будущих экономистов.

В условиях структурных изменений экономики и роста роли знаний возрастает значение стратегического управления рынком труда преподавателей. Формирование устойчивой кадровой базы требует согласованных действий государства, образовательных

организаций и профессионального сообщества. Особую роль в этом процессе играет развитие механизмов академической мобильности, поддержка межвузовского сотрудничества и создание условий для совмещения преподавательской, научной и экспертной деятельности.

Для повышения устойчивости рынка труда преподавателей необходимо:

- развитие программ повышения квалификации с акцентом на цифровые и практические компетенции;
- поддержка молодых специалистов через стипендии, гранты и наставничество;
- целевое распределение кадров для уменьшения региональных дисбалансов;
- совершенствование условий академической занятости и нагрузки преподавателей.

В заключение, стоит отметить, что современный рынок труда преподавателей экономических дисциплин требует системного подхода к управлению кадровыми ресурсами, адаптации образовательных программ к экономическим реалиям и активного внедрения инноваций. Баланс между стабильностью академической работы и гибкостью профессиональной траектории, поддержка молодых специалистов и повышение квалификации являются ключевыми факторами обеспечения качества экономического образования и конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буланова М.Б. Проблемы и перспективы занятости молодых преподавателей в России // Наука. Культура. Общество. - 2024. - Т. 30, № 3. - С. 94-113.
2. Буланова М.Б. Цифровизация и профессиональные компетенции преподавателей экономических дисциплин // Высшее образование в России. - 2025. - № 2. - С. 33-50.
3. Лаборатория исследований рынка труда НИУ ВШЭ. Высшее образование и рынок труда: академическая занятость и переход от учёбы к работе. - 2023. https://lia.hse.ru/labourmarket
4. Свечкарёв В.Г. Профессорско-преподавательский состав в современных условиях: роль, функции, проблемы // Высшее образование сегодня. - 2023. - № 6. - С. 50-65.
5. Петров М.А. Социальная мотивация и уровень заработной платы преподавателей // Вопросы образования. - 2025. - № 4. - С. 45-75.

УДК 338.436.33

Влияние биологических и климатических факторов на эффективность производства зерна в Алтайском крае

М.О. Бондарчик, студентка
Научный руководитель: В.А. Кундиус, д-р экон. наук, профессор
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В условиях растущей продовольственной нагрузки и климатических изменений проблема управления биологическими и климатическими рисками в агропромышленном комплексе (АПК) приобретает ключевое значение для экономической устойчивости отрасли. Цель данной статьи — систематизировать и проанализировать влияние биологических (вредители, болезни растений, состояние почвенной микробиоты) и климатических (экстремальные температуры, осадки, засухи) факторов на эффективность производства зерна в Алтайском крае.

Ключевые слова: экономика сельского хозяйства, эффективность производства, агропромышленный комплекс, биологические факторы, климатические риски, экономическая устойчивость, Алтайский край, производство зерна.

Производство зерна, являясь основой агропромышленного комплекса России, характеризуется высокой степенью зависимости от природно-климатических условий.

Возделывание зерновых культур подвержено комплексному воздействию двух взаимосвязанных групп факторов: биологических (фитосанитарное состояние посевов, плодородие почв) и климатических (температурный режим, увлажнение, экстремальные погодные явления). В экономическом измерении это влияние трансформируется в колебания урожайности и качества зерна, рост издержек на защиту растений и мелиорацию, что в конечном счете определяет неустойчивость финансовых результатов зернопроизводящих хозяйств.

Биологические факторы оказывают непосредственное влияние на продукционный процесс зерновых культур через состояние почвенного плодородия и фитосанитарную обстановку. Согласно исследованиям, оптимизация почвенных биологических процессов, включая азотфиксацию и разложение фосфорорганических соединений, является необходимым условием формирования устойчивых агроценозов [1]. Внесение удобрений и система обработки почвы изменяют ее агрофизические и биологические свойства, что напрямую сказывается на запасе гумуса и питательных элементов в корнеобитаемом слое. Особое значение для зерновых культур имеет фитосанитарное состояние посевов: распространение вредителей и болезней способно нивелировать потенциал даже высокоурожайных сортов. Для снижения ущерба применяется биологический метод защиты растений, основанный на использовании естественных врагов вредителей и микроорганизмов — возбудителей болезней.

Климатические факторы определяют границы эффективного возделывания зерновых культур и структуру их размещения. Влияние климата на АПК характеризуется разнонаправленными эффектами [2]:

Положительное влияние проявляется в расширении зон земледелия на север, увеличении вегетационного периода и возможности возделывания поздних культур с длинным вегетационным периодом. В Сибири и на Урале рост температуры позволяет продвигать посевы зерновых в ранее недоступные районы.

Отрицательное влияние выражается в снижении урожайности в традиционных зернопроизводящих регионах из-за учащения засух (Кубань, Ставрополье), росте числа вредителей и болезней (саранча, фузариоз), деградации почв и опустынивании. Экстремальные погодные явления (град, поздние заморозки, наводнения) наносят прямой ущерб посевам зерновых, уничтожая урожай на значительных площадях. Как отмечается в исследованиях, последствия изменений климата для АПК России неравномерны: в южных регионах ожидаются преимущественно негативные эффекты, тогда как в северных — потенциальное повышение урожайности [3].

Биоклиматические факторы оказывают системное влияние на экономику зернового производства, воздействуя одновременно на доходную часть (через объем и качество урожая) и расходную (через рост себестоимости). В зонах рискованного земледелия, к которым относится значительная часть территории Сибири, включая Алтайский край, это влияние приобретает критический характер, обусловливая необходимость разработки адаптационных стратегий и поиска оптимальной структуры посевных площадей.

Современное состояние агропромышленного комплекса Сибири характеризуется комплексом структурных проблем, среди которых особое место занимает устойчивое снижение рентабельности зернового производства. Алтайский край, являясь одним из ключевых аграрных регионов страны, сталкивается с системным вызовом: на фоне стагнации закупочных цен на зерно наблюдается неуклонный рост себестоимости его производства, обусловленный как макроэкономическими, так и природно-климатическими факторами. Особую остроту проблеме придает сокращение традиционных экспортных каналов, в частности, закрытие направления поставок зерна в Казахстан, что существенно сужает рынки сбыта для алтайских аграриев.

В сложившихся условиях все более отчетливо проявляется дифференциация эффективности возделывания культур в зависимости от природно-климатических зон региона. Так, на территории Кулундинской степи фиксируется устойчиво отрицательная

рентабельность производства пшеницы, что ставит под вопрос экономическую целесообразность её выращивания в данном микрорегионе. Данная ситуация инициирует трансформацию структуры посевных площадей: в крае наблюдается экспансия масличных культур, площади под которыми превысили 1,9 млн га. Данный тренд обусловлен не только конъюнктурой внешнего рынка (высокий спрос со стороны Казахстана на подсолнечник и сою, а со стороны Китая — на рапс и лен), но и адаптацией к биоклиматическим изменениям.

Климатический фактор приобретает определяющее значение в специализации отдельных агрозон. В предгорных районах края (Алтайский, Советский, Смоленский районы) фиксируется увеличение количества экстремальных осадков в период уборочной кампании, что делает уборку традиционных зерновых и гороха технологически затруднительной. В ответ на это сельхозтоваропроизводители увеличивают клин сои, устойчивой к переувлажнению и имеющей более поздние сроки уборки. Одновременно в засушливых степных зонах рентабельность сохраняют подсолнечник и рапс, а из группы зернобобовых наиболее перспективной становится чечевица. В увлажненных зонах экономически эффективными остаются горох и кукуруза на зерно.

Ситуация усугубляется макроэкономическими диспропорциями, ставящими сибирских производителей в неравные конкурентные условия по сравнению с аграриями европейской части страны. Сжатие восточного экспортного направления и недостаточный уровень компенсации транспортных затрат при поставках к черноморским портам приводят к тому, что основное бремя логистических издержек ложится на производителя. В совокупности эти факторы — биологические (адаптивность культур, плодородие), климатические (аридизация и увлажнение) и организационно-экономические (логистика и экспорт) — формируют новую повестку для агроэкономической науки и требуют детального анализа эффективности производства зерна в Алтайском крае с целью выработки стратегий адаптации и повышения устойчивости регионального АПК.

Для выявления зависимости объемов производства зерновых от гидротермических условий в период активной вегетации был проведен сравнительный анализ данных Росстата по валовому сбору и урожайности с метеорологическими показателями летних месяцев (июнь-август) за период 2020–2024 гг. (табл. 1) [4,5].

Таблица 1

Взаимосвязь метеорологических условий летнего периода и показателей производства зерна в Алтайском крае

Год	Средняя температура летнего периода, °С	Количество осадков за летний период, мм	Валовой сбор зерна, тыс. тонн	Урожайность зерновых, ц/га
2020	17,3	117	3951,1	12,6
2021	17,0	141	5577,4	17,3
2022	16,7	160	5648,4	16,9
2023	17,0	341	4500,0	13,8
2024	17,3	177	5565,7	18,2

Проведенный анализ позволяет выявить следующие зависимости:

1. Влияние дефицита влаги. Наименьшие показатели урожайности и валового сбора зафиксированы в 2020 году (12,6 ц/га и 3,95 млн тонн соответственно). Данный период характеризовался минимальным количеством осадков (всего 117 мм) за весь рассматриваемый пятилетний срок, что позволяет квалифицировать условия вегетации как засушливые, оказавшие негативное влияние на продуктивность посевов.

2. Эффект оптимального увлажнения. Максимальная урожайность зерновых зафиксирована в 2024 году (18,2 ц/га), который характеризовался сочетанием высокой температуры (17,3°С) и умеренным количеством осадков (177 мм). Высокий результат 2021 года (17,3 ц/га) также коррелирует с ростом увлажнения (141 мм) по сравнению с

засушливым 2020 годом.

3. Негативный эффект экстремального переувлажнения. Несмотря на то, что высокое количество осадков обычно рассматривается как позитивный фактор для земледелия в зоне рискованного земледелия, **2023 год** демонстрирует обратную тенденцию. Аномальное количество осадков (341 мм, что более чем вдвое превышает средние значения за предыдущие два года) совпало со значительным падением урожайности до 13,8 ц/га и снижением валового сбора до 4,5 млн тонн. Это свидетельствует о том, что избыточное переувлажнение в летний период, особенно в фазы созревания и уборки, оказывает стрессовое воздействие на зерновые культуры, приводя к полеганию посевов и развитию грибковых заболеваний, что нивелирует потенциал продуктивности.

Таким образом, статистические данные подтверждают высокую степень зависимости результатов зернопроизводства в Алтайском крае от погодных условий периода вегетации. При этом продуктивность зерновых культур находится не в прямой линейной зависимости от количества осадков, а демонстрирует колоколообразную кривую: существует коридор оптимальных значений увлажнения, выход за пределы которого как в сторону дефицита (2020 г.), так и в сторону избытка (2023 г.) влаги приводит к существенному снижению урожайности.

Можно проследить существенные структурные сдвиги в посевном клине Алтайского края за период 2020–2024 гг (табл. 2). Эти изменения отражают адаптацию сельхозтоваропроизводителей к комплексу факторов: климатическим аномалиям, экономической эффективности культур и конъюнктуре экспортных рынков.

Таблица 2

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в Алтайском крае (хозяйства всех категорий), 2020–2024 гг., тыс. га

Культура	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение 2024/2020, %
Вся посевная площадь	5175,8	5251,3	5418,2	5399,6	5337,7	+3,1%
Зерновые и зернобобовые, всего	3289,3	3234,6	3353,1	3353,0	3117,2	-5,2%
в том числе:						
Пшеница (озимая + яровая)	1998,2	1861,3	1862,8	1832,2	1628,8	-18,5%
Ячмень	279,3	264,2	286,9	247,4	261,2	-6,5%
Овес	306,1	293,9	260,5	211,1	213,7	-30,2%
Гречиха	486,6	557,7	662,2	726,7	619,8	+27,4%
Зернобобовые	159,1	185,8	219,1	285,0	343,1	+115,7%
Кукуруза на зерно	9,2	11,5	12,4	17,8	21,6	+134,8%

Сопоставление климатических данных и динамики посевных площадей позволяет выявить ряд закономерностей.

Минимальное увлажнение в 2020 году (117 мм) и, как следствие, низкая урожайность зерновых (12,6 ц/га, согласно ранее представленным данным) стали сигналом для пересмотра структуры посевов. В последующие годы аграрии начали сокращать площади под культурами, наиболее чувствительными к засухе. Площади под пшеницей, занимавшей в 2020 году 1998,2 тыс. га, к 2024 году сократились на 18,5% – до 1628,8 тыс. га. Посевы овса, также чувствительного к дефициту влаги, уменьшились на 30,2%.

Аномально высокое количество осадков летом 2023 года (341 мм, 54 дождливых дня) совпало с пиком расширения посевов культур, толерантных к избыточному увлажнению. Площади под гречихой достигли максимума за пятилетие (726,7 тыс. га), а

зернобобовых – 285,0 тыс. га. Это согласуется с тезисом, изложенным в исходных материалах: в условиях тропических ливней, наблюдаемых в предгорных районах, уборка традиционных зерновых становится проблематичной, тогда как соя и другие бобовые, убираемые позднее, менее страдают от осадков. Рост площадей под кукурузой на зерно (с 9,2 до 21,6 тыс. га за пять лет) также отражает адаптацию к более влажным условиям в увлажненных зонах края.

Наиболее драматичное сокращение демонстрируют озимые зерновые: их площади уменьшились в 2,5 раза – с 216,0 тыс. га в 2020 г. до 86,9 тыс. га в 2024 г. Данная тенденция может быть непосредственно связана с погодными аномалиями предшествующих лет. Неустойчивый снежный покров, возвратные заморозки и переувлажнение в осенне-зимний период, вероятно, привели к регулярной гибели озимых, что сделало их возделывание экономически неоправданным. Резкое сокращение озимых под урожай 2024 года (с 130,6 до 86,9 тыс. га) является прямым следствием аномальных погодных условий 2023 года.

Рост площадей под зернобобовыми культурами более чем в два раза (+115,7%) за пятилетие свидетельствует о формировании устойчивого тренда. Данный процесс обусловлен совокупностью факторов: благоприятной конъюнктурой внешнего рынка (спрос со стороны Казахстана и Китая), биологической способностью бобовых культур фиксировать азот, что снижает потребность в удобрениях, и их относительной устойчивостью к колебаниям увлажнения по сравнению с пшеницей.

Проведенный анализ влияния биологических и климатических факторов на эффективность производства зерна в Алтайском крае за период 2020–2024 гг. позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение.

Исследование подтвердило, что зернопроизводство в регионе функционирует в условиях повышенной климатической неопределенности. Анализ метеорологических данных зафиксировал высокую межгодовую изменчивость гидротермических условий вегетационных периодов: от острой засухи 2020 года (117 мм осадков за лето) до аномального переувлажнения 2023 года (341 мм). Такая амплитуда колебаний оказывает непосредственное влияние на продуктивность зерновых культур. Максимальная урожайность была достигнута в 2024 году (18,2 ц/га) при оптимальном сочетании тепла и умеренного увлажнения, тогда как экстремальные отклонения как в сторону дефицита влаги (2020 г.), так и в сторону ее избытка (2023 г.) приводили к существенному падению урожайности — до 12,6 и 13,8 ц/га соответственно. Это позволяет заключить, что продуктивность зерновых в Алтайском крае находится не в линейной, а в колоколообразной зависимости от уровня увлажнения, что характерно для зоны рискованного земледелия [6].

Выявленные климатические тренды инициировали глубокую трансформацию структуры посевных площадей. За пятилетний период площади под зерновыми и зернобобовыми культурами сократились на 5,2%, при этом наиболее значительное снижение продемонстрировала пшеница (–18,5%) и озимые зерновые (падение в 2,5 раза). Одновременно зафиксирован стремительный рост посевов культур, альтернативных пшенице: площади под зернобобовыми увеличились более чем вдвое (+115,7%), под кукурузой на зерно — в 2,3 раза, под гречихой — на 27,4%. Данные структурные сдвиги носят адаптивный характер: аграрии замещают культуры с отрицательной рентабельностью (пшеница в засушливой Кулундинской степи) и чувствительные к переувлажнению (озимая пшеница, горох в предгорьях) на более толерантные к климатическим аномалиям и востребованные на экспортных рынках культуры (зернобобовые, соя, кукуруза, гречиха).

Экономическая эффективность производства зерна в регионе определяется совокупным воздействием биоклиматических и рыночных факторов. Рост переменных издержек (защита растений, мелиорация, страхование) в сочетании со стагнацией цен

реализации и проблемами с экспортной логистикой (закрытие казахстанского направления, высокое транспортное плечо до черноморских портов) привел к сжатию маржинальности зернового производства. В этих условиях стратегия выживания сельхозтоваропроизводителей заключается в диверсификации посевного клина в пользу более рентабельных масличных и зернобобовых культур, что подтверждается статистическими данными о росте их доли в структуре посевов.

В целом, результаты исследования свидетельствуют о том, что зерновое хозяйство Алтайского края вступило в фазу активной адаптации к комплексу биоклиматических вызовов. Дальнейшее повышение его устойчивости и эффективности требует реализации комплекса мер, включающих: совершенствование системы агрострахования с учетом биологических рисков; развитие селекции и семеноводства культур, адаптированных к локальным изменениям климата; государственную поддержку логистической инфраструктуры для выравнивания конкурентных условий сибирских производителей; а также научное сопровождение оптимизации структуры посевных площадей в разрезе природно-экономических зон края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Масалов, В. Н. Управление плодородием почв на основе интенсификации биологических факторов в системах земледелия / В. Н. Масалов, Н. А. Березина, В. Т. Лобков, Ю. А. Бобкова // Вестник аграрной науки. – 2021. – № 3(90). – С. 10-17. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2021.3.10. – EDN OJTMZI.
2. Болиева, Л. А. Факторы, влияющие на эффективную деятельность в АПК / Л. А. Болиева // Научное обеспечение сельского хозяйства горных и предгорных территорий : Материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Владикавказ, 25 ноября 2021 года. Том Часть 2. – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2021. – С. 221-223. – EDN AMJUKI.
3. Лошаков, В. Г. Севооборот и другие биологические факторы воспроизводства плодородия почвы / В. Г. Лошаков // Системы использования органических удобрений и возобновляемых ресурсов в ландшафтном земледелии : сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Судогодского опытного поля : в 2 т. Т. 1. – Владимир : ГНУ ВНИИОУ Россельхозакадемии, 2013. – С. 148–159.
4. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://22.rosstat.gov.ru/, свободный – (дата обращения 15.02.2026).
5. Архив погоды в Алтае, Россия / [Электронный ресурс] // Расписание Погоды : [сайт]. — URL: https://rp5.ru/Погода_в_мире (дата обращения: 15.02.2026).
6. Рудой, Е. В. Стратегия научно-технологического развития отрасли растениеводства Новосибирской области до 2035 года / Е. В. Рудой, М. С. Петухова, С. А. Шелковников [и др.]. – Новосибирск : Золотой колос, 2021. – 156 с. – ISBN 978-5-6047277-0-6. – EDN AXRVBI.

УДК 004.89

Искусственный интеллект в управлении регионами Сибирского Федерального округа

А.А. Ботвинко, студент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
А.В. Кокорин, старший научный сотрудник
Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. В статье анализируется внедрение технологий искусственного интеллекта в государственное управление регионов Сибирского Федерального округа в условиях новых требований к цифровой трансформации, действующих с 2025 г. Рассматривается распределение верифицированных ИИ-решений по субъектам макрорегиона, выявляется значительная неравномерность этого процесса. На основе количественных данных определены регионы-лидеры (Новосибирская область,

Красноярский край), а также субъекты с нулевыми показателями (Республика Хакасия, Республика Алтай, Республика Тыва), где используется тиражирование готовых решений. Представлен отраслевой анализ внедряемых решений в таких сферах, как государственное управление, здравоохранение, безопасность и транспорт. Делается вывод о биполярном характере цифрового развития округа и необходимости адресной поддержки отстающих регионов.
Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая трансформация, Сибирский федеральный округ, ИИ-решения, цифровизация регионов, отраслевое внедрение, «Цифровой регион».

Современный этап развития цифровой экономики характеризуется повсеместным проникновением технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сферы жизнедеятельности общества: ИИ трансформирует государственное управление, здравоохранение, образование, транспортную инфраструктуру и жилищно-коммунальное хозяйство, делая их более эффективными и доступными для населения.

С начала 2025 г. применение искусственного интеллекта стало обязательным требованием при согласовании и выделении финансирования на региональные и ведомственные программы цифровой трансформации. Кроме того, внедрение ИИ вошло в число ключевых показателей эффективности руководителей цифровой трансформации. При оценке их деятельности учитываются такие факторы, как наличие инфраструктуры и центров обработки данных, объём доступных для использования наборов данных, а также количество эксплуатируемых ИИ-решений. Важным изменением стало то, что с сентября 2025 года статус «внедрённых» присваивается только тем решениям, которые прошли официальную процедуру верификации [1].

Особенно впечатляющие изменения происходят в сфере государственного управления. Внедрение интеллектуальных ассистентов позволяет освободить государственных служащих от рутинных операций и перенаправить их усилия на решение содержательных задач, требующих экспертного участия человека. «Самое главное – мы видим, что регионы внедряют ИИ не для галочки, а действительно отмечают результат его применения: повышение удовлетворённости граждан, уровня безопасности, сокращение времени обработки запросов граждан», – отмечает заместитель Председателя Правительства РФ Дмитрий Григоренко. За полгода только в Новосибирской области с помощью ИИ обработано более 12 тысяч документов, проверено и доработано свыше 4,5 тысячи ответов на обращения граждан, что эквивалентно более двум тысячам часов сэкономленного времени сотрудников [2].

Сибирский Федеральный округ, обладающий мощным научно-образовательным потенциалом и развитой промышленной базой, выступает одним из драйверов цифровой трансформации страны. Концентрация ведущих академических институтов Сибирского отделения РАН, исследовательских университетов и высокотехнологичных компаний создает уникальную экосистему для разработки и внедрения передовых ИИ-решений, адаптированных к специфическим условиям макрорегиона.

Количество ИИ-решений, разработанных разными субъектами Сибирского Федерального округа представлено на рисунке 1.

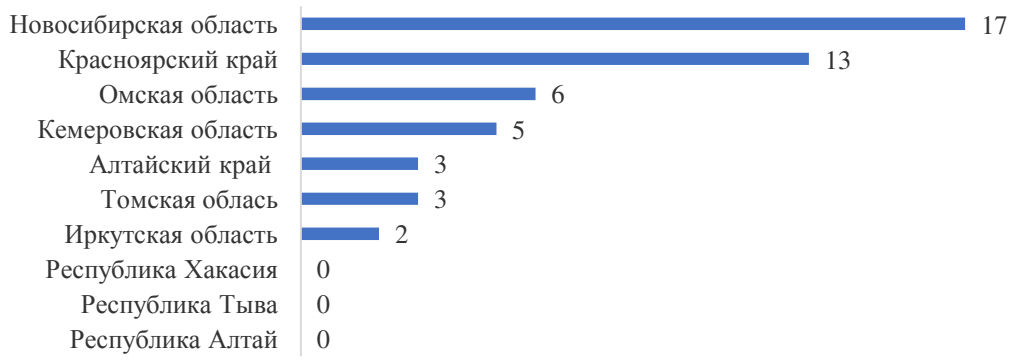


Рисунок 1. Количество ИИ-решений в регионах СФО

Как видно из данных рисунка 1, внедрение технологий искусственного интеллекта в государственное управление субъектов Сибирского Федерального округа неравномерно. Суммарное количество верифицированных ИИ-решений в регионах округа составляет 49, однако их концентрация в двух субъектах-лидерах достигает 61% от общего объёма.

В Новосибирской области введено 17 ИИ-решений, что позволяет определить её как абсолютного лидера. Такое количество ИИ-решений обусловлено наличием развитой IT-инфраструктуры, системной работой регионального Минцифры и успешной реализацией экосистемного проекта «ГосИИ», объединяющего 13 интеллектуальных ассистентов для государственных служащих [2].

Красноярский край, который представил 13 ИИ-решений, демонстрирует сопоставимые результаты, становясь вторым центром компетенций ИИ в макрорегионе.

Омская и Кемеровская области, в которых введено 6 и 5 ИИ-решений соответственно, формируют группу регионов со средним уровнем цифровизации государственного управления. Здесь процесс внедрения ИИ носит планомерный, но пока точечный характер, что соответствует общероссийским тенденциям для индустриальных регионов с развитой городской инфраструктурой.

Заслуживает внимания ситуация в Томской области, представившая всего 3 ИИ-решения. Обладая одним из мощнейших в стране научно-образовательных комплексов, регион демонстрирует всего три верифицированных решения, что свидетельствует о наличии разрыва между фундаментальными научными разработками и их практическим внедрением в систему государственного управления.

Алтайский край (3 решения) и Иркутская область (2 решения) находятся на начальном этапе цифровой трансформации госуправления. Их показатели, хотя и невысоки, демонстрируют наличие базовой инфраструктуры и понимания важности внедрения ИИ-технологий.

Особого внимания требуют регионы с нулевыми показателями: Республика Хакасия, Республика Тыва и Республика Алтай. Отсутствие собственных верифицированных ИИ-решений не обязательно означает полное отсутствие цифровизации государственного управления в этих субъектах. В рамках федеральной политики тиражирования успешных практик регионы могут использовать готовые решения, разработанные в регионах-лидерах. Такой подход полностью соответствует концепции платформы «Цифровой регион» как «единого окна» для обмена опытом и позволяет экономить бюджетные средства, не разрабатывая собственные аналоги уже существующих эффективных решений [3].

Таким образом, распределение ИИ-решений в Сибирском федеральном округе носит ярко выраженный полярный характер с высокой концентрацией компетенций в Новосибирской области и Красноярском крае при значительном отставании остальных субъектов.

Если количественный анализ по субъектам Федерации позволяет оценить масштаб цифровой активности регионов, то не менее важным является исследование направлений внедряемых решений. Для понимания того, в каких именно сферах государственного управления искусственный интеллект находит наиболее активное применение, рассмотрим диаграмму, в которой представлено распределение всех верифицированных ИИ-решений по отраслевым направлениям (Рис.2).

Рисунок 2. Количество ИИ-решений по направлениям

«Государственное и муниципальное управление» (16 ИИ-решений) занимает первую позицию, что обуславливает актуальность самого объекта исследования – статья фокусируется именно на внедрении ИИ в работу органов власти. В эту категорию входят интеллектуальные ассистенты для госслужащих, системы автоматизации документооборота, чат-боты для взаимодействия с гражданами, а также инструменты анализа обращений и контроля качества ответов.

В области «Здравоохранения» представлены 14 ИИ-решений, что соответствует общероссийскому тренду: по данным Центра развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ, именно медицина традиционно лидирует по темпам цифровизации [4].

По направлению «Безопасность», которое замыкает тройку лидеров, введены 8 ИИ-решений. В эту категорию входят системы видеонаблюдения с распознаванием лиц, детекторы событий для «Безопасного города», инструменты мониторинга общественных пространств и поиска нарушителей. Высокие показатели в этой сфере связаны с активным внедрением систем компьютерного зрения в крупных городах Сибири [2].

«Социальная сфера» и «Транспорт и логистика», в которых по три ИИ-решения демонстрируют умеренную активность внедрения. В социальной сфере ИИ используется преимущественно для автоматизации назначения выплат и пособий, а также для прогнозирования потребностей льготных категорий граждан. В транспортной сфере наиболее востребованы системы управления потоками и видеоаналитики нарушений ПДД, однако масштабных внедрений пока меньше, чем в здравоохранении или госуправлении.

«Экология и природопользование» и «Городская среда и ЖКХ» находятся на начальном этапе цифровизации и имеют по два ИИ-решения. Это объясняется сложностью и капиталоемкостью таких проектов, требующих интеграции с данными дистанционного зондирования, датчиками и сложной инфраструктурой. Тем не менее, именно в этих сферах Сибирь обладает уникальными разработками, к примеру системой обнаружения лесных пожаров на основе спутников «Арктика-М», созданной учеными Сибирского федерального университета. Направление «Образование», в котором представлено одно ИИ-решение, замыкает рейтинг.

Проведенный анализ внедрения технологий искусственного интеллекта в

государственное управление регионов Сибирского Федерального округа в условиях новых требований 2025 г. позволяет сделать ряд выводов:

1. Процесс цифровой трансформации в макрорегионе характеризуется крайней неравномерностью: при явном лидерстве Новосибирской области и Красноярского края, на которые приходится более 60% всех верифицированных решений, ряд субъектов демонстрирует нулевые показатели наличия собственных разработок.

2. Существует разрыв между мощным научно-образовательным потенциалом (на примере Томской области) и практикой внедрения результатов исследований в деятельность органов власти.

3. Отраслевая структура внедряемых решений показывает приоритетность сфер государственного и муниципального управления, здравоохранения и безопасности при значительном отставании таких направлений, как образование, экология и городская среда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внедрение ИИ в регионах начало давать результат [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: [сайт]. – 2025. – 24 октября. – URL: https://ac.gov.ru/news/page/vnedrenie-ii-v-regionah-nacalo-davat-rezultat-28238 (дата обращения: 25.02.2026)
2. Новосибирская область вошла в число лидеров по внедрению технологий искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Правительство Новосибирской области : [сайт]. – 2025. – 25 ноября. – URL: https://www.nso.ru/news/74235. (дата обращения: 25.02.2026)
3. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: https://digital.mosreg.ru/map (дата обращения: 08.08.2023).
4. Центр развития ИИ при правительстве оценил внедрение технологии в регионах России [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. – 2025. – 29 декабря. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8334175?ysclid=mm36fnu4bz900014505 (дата обращения: 25.02.2026).

УДК 334.021.1

Лизинг как одна из форм инвестирования в АПК

Н.А. Букреев, студент
Научный руководитель: В.Р. Понуровская, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В современной экономической среде, характеризующейся высокой динамикой технологических изменений и обострением конкурентной борьбы, доступ предприятий к современным основным средствам становится ключевым фактором устойчивого развития. В данной статье проводится комплексный анализ лизинга как одного из наиболее эффективных и гибких инструментов финансирования инвестиций в обновление и расширение производственного аппарата. В статье рассматривается лизинг не просто как альтернатива банковскому кредитованию, а как сложный финансово-управленческий механизм, обладающий уникальным набором стратегических преимуществ.

Ключевые слова: финансовый лизинг, оперативный лизинг, инвестиции, источники финансирования, основные средства, модернизация производства, налоговая оптимизация, амортизация, ликвидность, сравнительный анализ, инвестиционный механизм.

Лизинг – это долгосрочная аренда имущества (автомобилей, оборудования, недвижимости) с правом последующего выкупа, финансовая услуга, сочетающая аренду и кредит, где лизинговая компания покупает имущество по заказу клиента и передает его в пользование за регулярные платежи, а в конце срока клиент может выкупить его за

остаточную стоимость.

Лизинг играет существенную роль в производстве товаров и услуг, наращиванию инвестиций и, как следствие, устойчивости развития экономики страны. В мировой практике именно лизинг является одним из важнейших источников финансирования обновления и расширения основных фондов компаний.

Лизинг как финансовый инструмент имеет ряд особенностей:

Возможность модернизации производства. Лизинг позволяет получить доступ к современным технологиям без значительных первоначальных вложений. Это важно для предприятий АПК, которые сталкиваются с необходимостью обновления материально-технической базы из-за её большого износа.

Гибкость условий. Лизинговые договоры обычно предусматривают гибкие условия оплаты, включая возможность отсрочки платежей, сезонного графика выплат и индивидуальных программ для каждого клиента. Это особенно важно для аграриев, основная масса доходов которых носит сезонный характер.

Минимизация рисков. Приобретение дорогостоящей техники и оборудования для периодических работ или проектов всегда связано с определёнными рисками, такими как моральный и физический износ, изменение рыночных условий и прочее. Лизинг помогает минимизировать эти риски, так как ответственность за техническое состояние и обслуживание оборудования лежит на лизингополучателе/лизингодателе.

Возможность расширения бизнеса. Лизинг позволяет аграриям быстро расширять свои производственные мощности, осваивать новые направления и внедрять инновации без необходимости привлечения крупных кредитов. Это способствует росту конкурентоспособности и устойчивости бизнеса.

Налоговые льготы. Многие страны предоставляют налоговые льготы для компаний, использующих финансовый лизинг. Например, в России расходы на лизинг могут включаться в себестоимость продукции, что снижает налоговую нагрузку на сельхозпредприятие.

Ускоренный метод амортизации. Позволяет арендатору быстро модернизировать основные фонды, а лизингополучателю приобрести их по минимальной балансовой стоимости в ряде случаев.

Возможность приобрести несколько единиц техники. Сельскохозяйственное предприятие может оформить договор лизинга на поставку трёх и более единиц техники. Это способствует обновлению парка сельхозтехники организации, что приводит к повышению эффективности производства за счёт введения новых, более эффективных технологий.

Более низкая процентная ставка по сравнению с кредитами. Это позволяет задействовать значительную часть свободных финансовых средств для улучшения качества продукции, логистики, оптимизации складских помещений.

Отсутствие залога. Лизинг более выгоден, чем кредитование, так как для его оформления не требуется залог.

Возможность возврата лизингового имущества. В случае низкой доходности проекта есть возможность возврата лизингового имущества и прекращения лизинговых обязательств без существенных финансовых потерь.

Поддержка перехода на экологически чистые технологии. Лизинг может помочь аграриям перейти на экологически чистые технологии и оборудование, соответствующее новым стандартам [1].

Использования лизинга как инвестиционного инструмента в АПК даёт следующие преимущества:

1. Эффект финансового рычага. Вы инвестируете не полную стоимость актива, а лишь первый взнос (обычно 10-30%), получая при этом 100% результата от его использования. Высвобожденные деньги можно направить на развитие других направлений.

2. Гибкость условий. Можно договориться о сезонном графике платежей (минимальные платежи в период посевной или откорма, основные — после сбора и реализации урожая). Также часто практикуется выкуп актива по остаточной стоимости (часто 1-10%), что дает право собственности в конце срока.

3. Защита от морального износа. Возможность в рамках операционного лизинга регулярно обновлять основные средства, оставаясь на переднем технологическом фронте.

4. Государственная поддержка. Для АПК часто действуют субсидированные программы лизинга. Государство через Минсельхоз компенсирует лизинговым компаниям часть затрат, что позволяет предлагать сельхозпроизводителям ставки значительно ниже рыночных (иногда в 2-3 раза). Это решающий фактор.

5. Простота оформления. По сравнению с обычным кредитом, требования к финансовому состоянию заемщика (лизингополучателя) часто мягче, поскольку сам актив до момента выкупа является обеспечением по сделке [2].

Для эффективного использования лизинга в предприятии АПК, современными авторами разработаны следующие шаги:

1. Анализ потребности. Четко определите, какой актив нужен, какую прибыль он должен принести и как окупиться.

2. Выбор лизинговой компании. Ищите специализированные компании с опытом работы в АПК (например, «Росагролизинг», «Балтийский лизинг», дочерние структуры крупных банков). Они лучше понимают отраслевую специфику.

3. Изучение программ господдержки. Уточните в региональном Минсельхозе, на какую технику и на каких условиях действуют субсидии.

4. Сравнение условий. Смотрите не только на ставку, но и на график платежей, размер аванса, условия выкупа, дополнительные комиссии.

5. Технико-экономическое обоснование. Просчитайте, как лизинговые платежи повлияют на cash flow (денежный поток) вашего предприятия [3].

Использования лизинга в предприятие АПК, также сопряжено с рисками, но есть возможность их минимизировать:

· Риск неурожая/падения цен. Страховать этот риск обязательно. Также выбирайте лизинговые компании, готовые к реструктуризации платежей в случае форс-мажора.

· Риск повреждения актива. Актив страхуется в обязательном порядке (часто это условие договора лизинга), обычно за счет лизингополучателя.

· Потеря актива при нарушении платежей. Лизингодатель остается собственником до момента выкупа. Необходимо строго соблюдать финансовую дисциплину [4].

Лизинг в АПК — это не просто способ приобретения техники, это стратегический инструмент финансового планирования и ускоренного развития. Он позволяет сельхозпроизводителям конкурировать, быстро масштабироваться и внедрять инновации без критической нагрузки на бюджет. В сочетании с государственными субсидиями лизинг становится самым доступным и эффективным каналом для инвестиций в модернизацию агропромышленного комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорохина А.Ю. Лизинг как форма государственной поддержки малого бизнеса в сфере АПК. / А.Ю. Дорохина // В сборнике: Наука и искусство управления материалы III международного конкурса студенческих научных работ. – 2016. – С. 57-59.

2. Кайшев В.Г. Федеральный лизинг сельскохозяйственной техники как фактор развития и технологической модернизации АПК /В.Г.Кайшев, А.В. Алпатов // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 5. – С. 12-16.

3. Корпорация МСП обещает льготный лизинг для проектов в сфере переработки сельхозпродукции. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: http://tass.ru/ekonomika/4795916 (Дата обращения: 14.01.2018)

4. Мамий Е.А. Лизинг как средство инвестирования в отрасль АПК / Е.А. Мамий, Е.А. Рябовол // В сборнике: Инновационно-технологическое развитие науки. Сб.статей междун.научно-практ. конф.: в 3 частях. – 2017. – С. 200-202.

5. Мингалева Ж.А. Управление инвестиционной деятельностью на основе лизинга. /Ж.А. Мингалева, О.В. Фархутдинова; Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экономики. Екатеринбург, 2007.
6. Понуровская В.Р. Лизинг как инструмент инвестирования в агропромышленный комплекс (АПК)/ Мамышев А.В., Понуровская В.Р.// Теория и практика современной аграрной науки: Сб. VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 24 февраля 2025 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 1627-1629.

УДК 330.341

К вопросу о цифровизации экономики

А. А. Бурдуковский, курсант
Н. В. Третьякова, канд. пед. наук
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А. К. Серова

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровизации экономики, который становится ключевым фактором развития современного общества. Авторы анализируют влияние цифровых технологий на различные сферы экономики, включая производство, торговлю, финансы т управление. Особое внимание уделяется вопросу внедрения инноваций, автоматизации бизнес-процессов и повышению эффективности деятельности компаний за счет использования цифровых решений. В тексте обсуждаются вызовы и риски, связанные с цифровизацией, ее позитивные и негативные стороны.
Ключевые слова: экономика, цифровизация, глобализация, автоматизация, интернет-технологии, конкуренция, востребованность.

Экономику характеризуют как сферу общественной жизни, в которой члены общества вступают в отношения, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением материальных и нематериальных благ и услуг.

К функциям экономики относят:

– обеспечение человека материальными условиями существования (продукты питания, одежда, жилье и прочие предметы потребления);

– производство экономических благ, что по сути является влиянием на развитие общества, двигателем научно-технического прогресса, ведь в процессе конкуренции, различными производителями внедряются в свою деятельность технические новшества, что и расширяет ассортимент товаров и услуг [1, 3];

– мотивация человека рационально распоряжаться ресурсами, разумно расставлять приоритеты: на что в первую очередь целесообразно потратить доход, по каким критериям выбрать товар или услугу желаемого качества.

Обратимся к основным стадиям экономической деятельности.

1. Производство – процесс создания товаров и услуг. Именно для выпуска конечного продукта (предоставления услуг) осуществляется подготовка ресурсов (материал, труд, капитал), используются технологии и оборудование. Необходимо подчеркнуть, что создание условий для удовлетворения потребностей членов общества в продуктах питания, жилье, товарах первой необходимости и услугах является базовой задачей экономики. Именно благодаря экономике общество способно поддерживать комфортное существование населения.

2. Распределение посредством налогообложения, государственного регулирования, рыночных систем ценообразования, социальных программ поддержки – следующая стадия деятельности, обусловленная необходимостью справедливого распределения среди потребителей созданных товаров и услуг [10].

3. Обмен – передача товара и услуги от производителя потребителю с приоритетной ролью рынка и механизма торговли (купля-продажа, бартерная операция и

прочие формы) [7].

4. Потребление – завершающая стадия, выступающая целью всей экономической активности: приобретение и использование товаров и услуг населением для удовлетворения своих нужд и желаний. Именно этот этап определяет потребность в производстве, распределении и обмене.

5. Стимулирование развития общества и научно-технического прогресса также относят к составляющим экономической деятельности. Действительно, именно экономическая активность стимулирует инновации и внедрение новых технологий. Конкуренция среди производителей способствует повышению эффективности производства, улучшению качества продукции и увеличению ассортимента товаров и услуг. Таким образом, экономика выступает движущей силой технического прогресса и социального развития [5].

Экономика неразрывно связана с человеческой деятельностью. По мере развития человеческого рода развивалась и экономика. В настоящий момент экономика представляется простому человеку сложным, непонятных механизмом (начиная с периода глобализации). Экономика действительно представляет собой непростой механизм, в котором есть место маркетингу, жесткой конкуренции, манипуляциям, воздействию на покупателей даже на неосознанном уровне для него. При высокой конкуренции любое, даже малейшее преимущество в технологиях, дает перспективу больших побед, поэтому цифровизация экономики так бурно развивается.

Современный мир стремительно меняется под влиянием цифровизации, и эти изменения оказывают значительное влияние на рынок труда [2, 4]. Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и автоматизация, приводит к резкому изменению спроса на специалистов. В результате возникает дефицит кадров, который становится серьезным вызовом всей системе образования.

Действительно, с одной стороны, мы видим развитие уровня и качества человеческих благ, комфорта, роста производства, а значит теперь не нужно такого количества «скрупулезного» труда, но с другой стороны, мы незаметно даем машине побеждать «человека».

С одной стороны, растет востребованность специалистов интеллектуального труда. Компании нуждаются в высококвалифицированных профессионалах, способных работать с большими объемами данных, разрабатывать алгоритмы и управлять сложными системами [6, 9]. Такие специалисты становятся ключевыми фигурами в цифровом мире, их навыки высоко ценятся на рынке труда.

С другой стороны, внедрение искусственного интеллекта и автоматизации приводит к постепенному вытеснению человека из оцифрованных процессов. Многие рутинные задачи, которые ранее выполнялись человеком, теперь могут быть автоматизированы, что снижает потребность в низкоквалифицированных рабочих. Это создает дополнительные проблемы для тех, кто не обладает необходимыми навыками для работы в цифровом мире.

Система образования сталкивается с серьезными вызовами в условиях такой быстрой трансформации рынка труда. Традиционные учебные программы не успевают за изменениями, и многие выпускники оказываются не подготовленными к требованиям современного рынка. Это приводит к тому, что компании вынуждены инвестировать в дополнительное обучение и переподготовку своих сотрудников, чтобы те могли соответствовать новым требованиям современности [8].

Таким образом, цифровизация отраслей экономики создает как возможности, так и вызовы рынку труда и системе образования. В самом деле, под влиянием цифровизации в секторе низкоквалифицированного труда имеет место высвобождение рабочих мест, а в сфере высокоинтеллектуальных профессий усиливается спрос на квалифицированных специалистов, обладающих навыками и компетенциями, связанными с решениями высокотехнологичных задач.

Современность характеризуется и разнообразием видов денежных средств: наличные, безналичные и цифровые. Обратимся к рассмотрению их свойств (табл. 1).

Таблица 1

Свойства цифровых денег

Свойства		Денежные средства		
		Цифровые	Наличные	Счета в банках
Форма		Цифровой код	Защищенная бумага	Цифровая запись в банковской базе данных
Персонализация (на предъявителя / именные)		Персонализированные или на предъявителя	На предъявителя	Персонализированные
Эмитент		Центральный банк	Центральный банк	Коммерческий банк
Доступность для платежей (график работы системы, готовность продавцов к приему)		+	+	+
Средства платежа	онлайн	+	–	+ Без возможности расчетов в отсутствие доступа к Интернету и мобильной связи
	офлайн	+	+ Без возможности дистанционных расчетов	–
Стабильность ценности		+	+	+
Мера стоимости		+	+	+
Средство сбережения		Без начисления процентов	Без начисления процентов. Есть риск безвозвратной утраты	С возможностью начисления процентов

В век глобализации и цифровизации валюта, разумеется, играет огромную роль в развитии человечества, предоставляя возможности к развитию. Однако на цифровой валюте развитие не остановилось. Появилось понятие криптовалюты. Чем отличается криптовалюта от цифровой?

Цифровая валюта – это любая валюта, которая существует только в онлайн-мире, а не в реальном мире. Цифровая валюта – это тоже самое, что цифровые деньги. Цифровую валюту так же легко купить и продать, как и физическую. Она не имеет физической формы в отличие от обычной валюты.

Криптовалюта является разновидностью цифровой валюты. Однако, несмотря не преемственность криптовалюты и цифровой валюты, между ними имеются существенные отличия. Различия выражаются в структуре, анонимности и прозрачности. Так, по структуре цифровая валюта централизована, а криптовалюта децентрализована. В отношении анонимности: при использовании цифровых денег необходимо пройти

регистрацию, а, следовательно, оставить свои личные данные, в криптовалюте регистрация не требуется. Наконец, цифровая валюта непрозрачна, а криптовалюта прозрачна, в ней транзакции пользователей заносятся в публичную цепочку блоков.

В заключении необходимо отметить, что цифровизация экономики представляет собой переход от физических носителей к цифровым, из офлайна в онлайн. Это глобальный процесс, в который неизбежно включены все отрасли и слои населения. Цифровая экономика способствует повышению производительности труда, росту благосостояния населения, бурному развитию IT-технологий и, как следствие, экономическому процветанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дейкун, Д. Г. Использование возможностей искусственного интеллекта при обучении программированию / Д. Г. Дейкун, Г. И. Дейкун, В. А. Турчин // В сборнике: Современная педагогика и научные исследования в образовательной организации высшего образования. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Кострома, 2024. – С. 105-113.

2. Кузьмина, Э. В. Оцифровка бизнес-процессов организации, их анализ и оптимизация в условиях цифровизации экономики / Э. В. Кузьмина, Е. А. Минина, Н. Г. Пьянкова, Н. В. Третьякова. – Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство «Новация»), 2024. – 108 с. ISBN: 978-5-00179-588-9 EDN: GJGVOH

3. Кузьмина, Э. В. Формирование профессиональных компетенций у студентов агроинженерных специальностей в области больших данных / Э. В. Кузьмина, Н. Г. Пьянкова, Н. В. Третьякова // Аграрная экономика и образование в современх условиях развития общества. Матер. междун. науч.-практ. конф., посвященной 180-летию ФГБОУ ВО «Донского государственного аграрного университета». – пос. Персиановский, 2020. – С. 34-37. EDN: OTEQXJ

4. Кузьмина, Э. В. Цифровая среда: текущее состояние и перспективы // Э. В. Кузьмина и др. – Краснодар, 2024. – 121 с. EDN: SPWVGD

5. Петунина, И. А. Экономико-математические, информационные и технические модели оптимизации деятельности предприятия / И. А. Петунина и др. – Краснодар, 2014. – 92 с. EDN: YRFQAN

6. Третьякова, Н. В. Моделирование процесса подготовки конкурентоспособного специалиста / Н. В. Третьякова // Информационные ресурсы России. – М., 2015. – № 4. – С. 33-37. EDN: UDZSYT

7. Третьякова, Н. В. О математических моделях управления материальными потоками / Н. В. Третьякова, Р. А. Шичиях, Н. С. Тугуз // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар, 2017. – № 133. – С. 8-23. EDN: VWGDDN

8. Третьякова, Н. В. О моделировании ситуаций при принятии управленческих решений / Н. В. Третьякова // Семнадцатые Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2017. – С. 191-193. EDN: ZEXQKV

9. Третьякова, Н. В. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности будущего специалиста / Н. В. Третьякова //Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 6. – С. 112. EDN: VWVNQC

10. Шарыбар, С. В. Управление ребрендингом территории (на примере Немецкого района Алтайского края) / С. В. Шарыбар, Р. М. Шахнович, Н. В. Гаврилец // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции, Новосибирск, 20-21 декабря 2016 года. – Новосибирск: Издательский центр НГАУ «Золотой колос», 2016. – С. 426-435. EDN: XRGJLX

УДК 336.63:336.64

Комплекс мероприятий, направленных на повышение финансовой устойчивости и платежеспособности предприятий аграрного бизнеса

О.В. Буткова, канд. экон. наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
(Азово-Черноморский инженерный институт)

Аннотация. В работе рассматриваются основные проблемы финансовой устойчивости и платёжеспособности, с которыми сталкиваются предприятия аграрного бизнеса по всей стране в современных условиях хозяйствования. Обобщение результатов проведенного исследования на материалах ряда сельскохозяйственных предприятий Ростовской области позволило выявить основные причины снижения уровня финансовой устойчивости и платежеспособности. Выявленные в ходе исследования проблемы оказывают отрицательное влияние уровень финансовой устойчивости и платёжеспособности аграрных предприятий и требуют разработки мероприятий, направленных на их устранение: оптимизировать структуру капитала, разработать рациональный механизм распределения прибыли, стремиться к снижению сумм дебиторской задолженности, что позволит предприятиям аграрного бизнеса улучшить финансовую устойчивость и платежеспособность.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, платежеспособность, аграрные формирования, комплекс мероприятий, сельскохозяйственные предприятия.

Развитие рыночной экономики в последние годы, а также сложившаяся ситуация на политической арене, привели к тому, что экономические субъекты всех сфер деятельности и ведомственной подчиненности вынуждены в кратчайшие сроки самостоятельно решать проблему бесперебойного осуществления своей уставной деятельности.

В современной рыночной среде, характеризующейся динамичными преобразованиями, успешное функционирование предприятия напрямую зависит от тщательно продуманной и обоснованной стратегии его устойчивого развития [1], основными характеристиками которого являются высокий уровень финансовой устойчивости и платежеспособности [2].

Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости, а также их величина и динамика приобретают особую актуальность для предприятий аграрного бизнеса вследствие того, что именно эти показатели выступают индикаторами способности предприятий противостоять угрозам, возникающим в последнее время, а их высокий уровень является одним из основных критериев инвестиционной привлекательности объектов [3].

С научной точки зрения финансовая устойчивость – отправная точка роста благосостояния экономического субъекта, отражающая уровень его конкурентоспособности. Иными словами, финансовая устойчивость представляет собой способность предприятия эффективно осуществлять уставную деятельность, отягощенную неблагоприятными экономическими и политическими факторами.

Данный показатель зависит не столько от уровня эффективности использования предприятием своего имущества и источников его формирования, сколько от соотношения собственного и заемного капитала предприятия.

Платежеспособное предприятие, как правило, имеет значительное преимущества перед остальными экономическими субъектами, поскольку имеет больше возможностей в привлечении инвестиционных активов, в получении кредитных и заемных средств, в выборе контрагентов и, наконец, в подборе более высококвалифицированных кадров, чем

прочие.

Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости, а также их величина и динамика приобретают особую актуальность для экономических субъектов, обслуживающих предприятия агробизнеса, поскольку последние наиболее зависимы от внешних нерегулируемых факторов, так как они работают с живыми организмами и на эффективность их деятельности оказывает немалое влияние природно-климатические факторы.

Проведенный анализ уровня платежеспособности и финансовой устойчивости ряда аграрных предприятий, функционирующих на юге Ростовской области, показал, что величина денежных средств большинства из них значительно меньше суммы их краткосрочных обязательств. Следовательно, такие хозяйствующие субъекты не смогут погасить свои краткосрочные обязательства только высоко ликвидными активами, а для срочного погашения краткосрочных обязательств предприятия будут вынуждены принимать решение об изъятии из оборота других активов, например, запасов, готовой продукции, товаров.

На всех исследуемых предприятиях выявлен достаточно высокий удельный вес дебиторской задолженности в общем объеме оборотных активов, который в большинстве случаев продолжает увеличиваться, вследствие плачевного финансового состояния большинства контрагентов аграрных предприятий.

На многих предприятиях всю полученную чистую прибыль зачисляют в полном объеме в состав собственного капитала в качестве нераспределенной прибыли. Это свидетельствует о консервативной финансовой политике, используемой управленческим персоналом. Такое ведение финансовой политики губительно влияет на производственные процессы аграрных формирований, лишает последних возможности стабилизировать денежные потоки, тем самым улучшить свои платежеспособность и финансовую устойчивость [4].

Проведенный анализ финансовых коэффициентов показал, что на предприятиях высока доля заемного капитала, что приводит к высоким значениям коэффициента финансовой зависимости. В составе заемного капитала львиную долю занимают краткосрочные обязательства, провоцирующие возникновение риска неспособности предприятий погашать свои текущие долги перед контрагентами, подрывая доверие к себе, снижая свою инвестиционную привлекательность, что в будущем может привести к ярко выраженному риску банкротства.

В целях устранения проблем, обнаруженных в ходе проведенного исследования, необходимо разработать комплекс мероприятий, направленных на их устранение и повышение уровня платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий аграрного бизнеса.

Для регулирования сумм временно свободных денежных средств необходимо разработать и внедрить в работу предприятия систему качественного управления дебиторской задолженности, направленную на ее уменьшение и на оптимизацию структуры капитала [5].

В рамках поэтапного внедрения системы управлению дебиторской задолженностью в необходимо:

1. осуществлять планирование сроков и объемов дебиторской задолженности, как на стадии возникновения, так и на стадии погашения, которое необходимо проводить в комплексе с другими процессами хозяйственной деятельности предприятий: производства и продажи продукции. При формировании плана продаж желательно ограничивать количество продукции, планируемой к отгрузке в долг или в рассрочку.

2. формировать базу данных о контрагентах, где должна отражаться информация об их платежеспособности, удаленности, финансовом состоянии, дабы исключить возникновение сомнительной задолженности или задолженности, безнадежной к взысканию.

3. периодически составлять отчеты о состоянии дебиторской задолженности на предприятии, в которых должна содержаться информация по каждому контрагенту о:

– датах отгрузки продукции в долг;

– суммах заложенности;

– сроках, на которые была предоставлена отсрочка платежа при отгрузке продукции «в долг»;

– датах оплаты задолженности по плану и фактически;

– суммах погашенной задолженности;

– величине оставшейся задолженности;

– суммах просроченного платежа;

– количестве дней просрочки.

Составление такого отчета позволит предприятиям избежать возникновения дебиторской задолженности безнадежной к взысканию.

4. осуществлять группировку и перегруппировку контрагентов по их платежеспособности и надежности для своевременного выявления ненадежных и неплатежеспособных контрагентов с тем, чтобы после возврата ими дебиторской задолженности прекратить с ними дальнейшее сотрудничество.

5. установить лимит дебиторской задолженности для каждого предприятия, что позволит минимизировать риск неплатежей со стороны контрагентов, испытывающих трудности с платежеспособностью.

6. проводить анализ дебиторской задолженности, что позволит предприятиям избежать заключения договоров с покупателями, имеющими высокий риск неоплаты.

Управленческому персоналу предприятий необходимо отказаться от консервативной финансовой политики и разработать механизм распределения прибыли, отвечающий современным условиям хозяйствования. Одним из основных моментов при разработке механизма распределения прибыли состоит в том, что все свободные денежные средства нужно направлять на развитие производственной деятельности, а также на создание резервов для покрытия непредвиденных расходов и потерь.

Предприятиям аграрного бизнеса необходимо вернуть практику формирования стратегического планирования на среднесрочную и долгосрочную перспективу с учетом ожидаемых изменений и оптимизации распределения ресурсов для дальнейшего устойчивого развития предприятия. А в рамках стратегического планирования проводить анализ финансовой устойчивости и платежеспособности с учетом дополненной системы показателей, например, рассчитывать коэффициент реинвестирования, коэффициент соотношения рентабельности активов и процентной ставки по кредитам.

Предложенные мероприятия позволят исследуемым предприятиям в будущем укрепить свою финансовую устойчивость и платежеспособность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьменко, О.В. Экономическая устойчивость сельскохозяйственной организации и факторы, ее определяющие / О.В. Кузьменко, И.В. Безуглов // Современные научные исследования: проблемы и перспективы. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. – 2025. – С. 105-111. – EDN: UHBTXU.

2. Чумакова, Н.В. Лимит дебиторской задолженности как инструмент повышения платёжеспособности и финансовой устойчивости организации / Н.В. Чумакова, О.В. Кузьменко, Н.С. Гужвина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – № 2. – Т.5. – С. 62–68. – EDN: LWSQJA.

3. Efremenko, I.N., Butkova, O.V. The impact of total capital on the financial stability and solvency of agricultural enterprises // Siberian Journal of life sciences and agriculture. – 2025. – Т.17. – №6-2. – P. 609-625. – EDN: GIBQXJ.

4. Буткова, О.В. Ключевые проблемы финансовой устойчивости и платежеспособности предприятий АПК в современных условиях хозяйствования / О.В. Буткова // Основные тенденции развития АПК в современной России. – 2024. – С. 218-221. – EDN: RFRCKV.

5. Малых, Н.И. Анализ дебиторской задолженности коммерческой организации / Н.И. Малых, Е.И. Зацаринная // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 1. – С. 208–216. – EDN: VLOGHP.

УДК 657.6

Особенности аудиторской проверки денежных средств в условиях цифровизации

А.Е. Буханцева, студентка
Научный руководитель: Е.Ю. Давыдова, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Денежные средства, как часть активов экономического субъекта является наиболее уязвимой для хищений и злоупотреблений и одновременно наиболее динамичной составляющей в функционировании организации. Денежные средства являются наиболее ликвидным активом, который участвует во всех аспектах деятельности организации: производственном, финансовом, закупочном, реализационном, инвестиционном и других. По этой причине целесообразно осуществлять контроль за движением денежных средств для предотвращения негативных последствий. Именно с этой целью проводится аудит денежных средств. В настоящее время российская экономика характеризуется нестабильностью, что оказывает значительное влияние на организации всех отраслей и размеров. В таких условиях особенно важно проведение аудиторской проверки денежных средств для организаций. При этом необходимо учитывать влияние тенденций развития экономики в целом, учетных процессов. Одной из важнейших таких тенденций является цифровизация. В статье отражены особенности аудиторской проверки денежных средств, связанные с внедрением цифровых процессов в учетную и аудиторскую деятельность.

Ключевые слова: аудит, аудиторская проверка, денежные средства, касса, расчетный счет, цифровой рубль, цифровизация, бухгалтерский учет.

Основной целью аудиторской проверки денежных средств и операций с ними является формирование аудиторами мнения о законности совершения денежных операций и правильности их отражения в регистрах бухгалтерского учета и отчетности. Также аудиторы, не ограничиваясь только выражением мнения о достоверности данных, обязаны подготовить рекомендации по вопросам совершенствования деятельности внутрихозяйственных подразделений, ответственных за планирование денежных потоков, совершение кассовых и расчетно-платежных операций и учетно-аналитическое сопровождение данной сферы работы аудируемого лица.

Основные задачи аудиторской проверки денежных средств организации заключаются в следующем:

- выявление состояния сохранности денежных средств, правильности и законности их использования, условий хранения;
- проверка реальности и достоверности совершенных денежных операций;
- анализ соблюдения кассовой и расчетно-платежной дисциплины [4, с. 160].

При этом можно выделить следующие объекты проверки денежных средств:

- наличные денежные средства в кассе;
- денежные документы;
- денежные средства на расчетных, валютных, специальных счетах;
- переводы в пути.

Источники информации при проведении аудита кассовых операций:

- первичные документы по оформлению приема и выдачи наличных денег (кассовые расходные, приходные ордера, кассовая книга, платежные ведомости);
- журнал регистрации расходных и приходных кассовых документов;
- первичные оправдательные документы кассовым документам (авансовый отчет, командировочное удостоверение, чеки и т.д.);
- учетные регистры по счету 50 «Касса» и корреспондирующим счетам.

Источники информации при проведении аудита денежных средства на расчетных,

валютных, специальных счетах и переводов в пути:

- выписки банка по соответствующим счетам с приложением к ним документов, послуживших основанием для совершения приходно-расходных операций (платежные поручения, платежные требования, банковские ордера);
- регистры учета по счетам 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета», 55 «Специальные счета в банках», 57 «Переводы в пути» [3, с. 199].

Для всех объектов проверки денежных средств общими будут следующие источники информации:

- учетная политика организации;
- результаты предыдущих аудиторских проверок;
- внутренняя отчетность организации.

Аудиторская проверка денежных средств проводится в 3 этапа:

1) этап планирования;
2) основной этап, на котором производится аудиторская проверка денежных средств по существу;
3) заключительный этап, на котором подводятся итоги проверки, формируются выводы и составляется аудиторское заключение [5, с. 1504].

На этапе планирования аудита денежных средств осуществляются следующие действия:

- идентификация денежных средств и операций с ними как объектов аудита;
- формулирование цели и задач аудита денежных средств;
- тестирование внутрихозяйственных систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля;
- оценка внутрихозяйственных рисков допущения ошибок и определения уровня их существенности;
- использование выборочного метода сбора аудиторских доказательств;
- выбор источников информации для аудита денежных средств;
- формирование общей стратегии аудита денежных средств и составление плана аудиторской проверки [3, с. 1526].

Аудит денежных средств на основном этапе проводится в соответствии с общей стратегией и планом аудита, так как заранее необходимо знать специфику выполнения контрольных процедур у данного экономического субъекта, последовательность совершения процедур проверки по существу и порядок составления рабочих документов по итогам работы аудиторской группы. При этом рабочие документы должны составляться в соответствии с утвержденными в аудиторской организации формами в рамках правил внутрифирменных рабочих аудиторских стандартов.

Направления аудиторской проверки денежных средств в сельскохозяйственной организации на основном этапе аудита денежных средств могут быть следующими:

- оценка соблюдения требований законодательно-нормативных актов при совершении операций с денежными средствами и их отражении в бухгалтерском учете;
- проверка условий хранения наличных денег и денежных документов в кассе;
- аудит организации наличных и безналичных расчетов;
- оценка соблюдения кассовой и расчетно-платежной дисциплины;
- проверка правильности отражения в регистрах учета денежных потоков;
- оценка своевременности документирования денежных операций и формирования первичных кассовых и банковских документов;
- анализ достаточности денежных средств и оценка эффективности их использования;
- контроль точности отражения в отчетности денежных средств и операций по поступлению и использованию [2, с. 1527].

Для обеспечения комплексного сбора аудиторских доказательств необходимо использовать различные процедуры контроля денежных средств и операций с денежными

средствами (таблица 1).

Таблица 1

Процедуры организации и проведения аудита денежных средств

Аудиторские процедуры	Содержание процедуры при аудите денежных средств
Инспектирование	Документальная и фактическая проверка денежных средств и денежных документов. Проверка обоснованности совершения операций с денежными средствами. Проверка наличия необходимых реквизитов в документах.
Наблюдение	- за инвентаризацией кассы; - за процессом формирования и сдачи кассовых отчетов; - за процессом составления первичных кассовых документов и ведением учета.
Запрос	Уточнение информации об операциях с денежными средствами в устной или письменной форме в пределах или за пределами аудируемого лица.
Внешнее подтверждение	Ответ на запрос аудитора, например из банка об операциях на расчетном, валютном, специальном счетах, или от контрагента о расчетах с аудируемым лицом
Пересчет	- в отношении оборотов и итогов в кассовых отчетах и регистрах учета; - данных банковских выписок и платежных ведомостей; - показателей отчета о движении денежных средств.
Аналитические процедуры	- анализ денежных потоков прямым или косвенным методом; - оценка эффективности использования денежных средств, их достаточности для финансирования производственной, финансовой и инвестиционной деятельности.

В процессе аудита денежных средств проводятся такие действия, как проверка кассовых операций, сверка остатков наличности с бухгалтерскими данными, анализ банковских операций, проверка расчетов с партнерами и клиентами, оценка системы внутреннего контроля над денежными средствами и др.

При проведении аудита кассовых операций осуществляется проверка надлежаще оформленных кассовых документов, сохранность денежных средств и документов в кассе организации, соблюдение установленного лимита остатка в кассе, правильность использования контрольно-кассовой техники при проведении расчетов с населением, соответствие дебетового и кредитового оборота по счету 50 «Касса» с банковскими выписками. Проверка операций по счетам в банках осуществляется по каждому расчетному счету. Аудитор должен проверить полноту и достоверность банковских выписок на преемственность данных путем подсчета оборотов по банковской выписке и сверки их с бухгалтерскими документами.

При проверке формирования показателей отчетности по денежным средствам необходимо учитывать, что данные об остатках денежных средств и денежных эквивалентов на начало и конец отчетного периода, отраженные в отчете о движении денежных средств и в бухгалтерском балансе по строке «Денежные средства» должны совпадать.

В отличие от других объектов аудита денежные средства и операции с деньгами проверяются более интенсивно, используя сплошные методы организации финансового контроля. Некоторые участки аудита денежных операций могут проверяться выборочным методом с учетом степени низкого аудиторского и профессионального рисков [5, с. 1504].

Наличие существенных рисков для пользователей финансовой информации обуславливает ряд обязанностей аудиторов при проверке учета денежных средств и

отчетности об их использовании, которые изложены в МСА 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» [1].

Так, МСА 240 признает, что выручка от покупателей имеет более высокий риск неоприходования, нежели другие источники поступления денежных средств. Неучтенная выручка наиболее подвержена незаконному использованию. Наиболее эффективными процедурами аудитора могут являться наблюдение за процессами реализации и оприходования выручки, внешние подтверждения покупателей (МСА 505 «Внешние подтверждения»). Причем внезапные процедуры более надежны, чем плановые.

Наиболее применяемым способом сокрытия нецелевого использования денежных средств являются мнимые и притворные расходы. Здесь наиболее надежные доказательства могут быть получены в результате внешних подтверждений от поставщиков (МСА 505), аналитических процедур (МСА 520). Также аудитору необходимо дополнительно исследовать «необычные» сделки по счетам: скидки, возвраты, корректировки.

В большинстве организаций объем операций с денежными средами бывает довольно значительным, поэтому их проверка – трудоемкий процесс, хотя сами процедуры ее проведения достаточно просты. От аудитора требуется повышенное внимание, так как на практике наибольшее количество нарушений и злоупотреблений должностных лиц связано именно с этим участком учета.

Важным аспектом является внедрение цифрового рубля в коммерческую практику, при этом опыт аудиторских проверок данного нового вида безналичных денежных средств в настоящее время полностью отсутствует, как нет и обширных исследований на данную тему. Тем не менее, можно описать общие тенденции аудиторской проверки денежных средств в современных условиях цифровизации экономики:

Аудиторы должны учитывать следующие аспекты при аудите денежных средств в условиях цифровизации:

1. На этапе аудита системы учета и контроля денежных средств необходимо оценивать программное обеспечение организации, эффективность этих систем и имеющиеся риски утечки информации.

2. Аудиторы должны учитывать использование цифровых платформ и сервисов, таких как электронные кошельки, онлайн-платежные системы и криптовалюты. Они должны проверить соответствие этих платформ и сервисов законодательству и учетной политике аудируемого лица, а также их надежность и безопасность.

3. Аудиторам следует проводить анализ электронных финансовых транзакций, включая проведение сравнительного анализа с предыдущими периодами. Проверяется достоверность этих транзакций и соответствие финансовым документам.

4. Необходимо оценивать риски, связанные с цифровыми финансовыми транзакциями, включая потенциальные угрозы мошенничества и кибератаки. Аудиторам следует проверять наличие систем защиты и контроля для предотвращения мошенничества и обеспечения безопасности денежных средств.

5. Аудиторы могут использовать соответствующие инструменты и методы анализа данных для проверки денежных средств в цифровой среде. Это может включать анализ логов, данных о цифровых следах, с целью обнаружения потенциальных нарушении.

На заключительной стадии аудиторской проверки денежных средств аудиторы формируют отчет, в котором содержатся результаты проведенной проверки, выявленные проблемы и рекомендации по улучшению внутренних контрольных механизмов организации.

Таким образом, в процессе аудита денежных средств аудитором устанавливается их сохранность и целевое использование организацией. Кроме того, по окончанию проверки аудитором обозначаются проблемы учета денежных средств, требующие повышенного внимания со стороны руководства и сотрудников бухгалтерии. Аудит

денежных средств в условиях цифровизации требует определенных навыков работы в области цифровых технологий, финансового аудита и информационной безопасности. Аудиторы должны быть в курсе последних тенденций и разработок в области цифровой экономики и обладать соответствующими компетенциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Минфина России от 09.01.2019 №2н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации» (ред. от 09.11.2021).
2. Мусаев Т.К. Особенности организации аудита денежных средств в сельскохозяйственных организациях / Т.К. Мусаев, Х.Г. Гитинов // Теория и практика современной аграрной науки: сб. VI нац. (Всерос.) науч. конф. с междунар. участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 1525-1529.
3. Рудель Л.А. Денежные средства как объект бухгалтерского учета / Л.А. Рудель, Е.Ю. Давыдова // Современные аспекты экономики и управления: материалы II вузовской науч.-практ. конф. выпускников и магистрантов факультета экономики и управления Новосибирского ГАУ. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 198-201.
4. Теминдарова Н.Э. Организация и методика учета и аудита денежных средств / Н.Э. Теминдарова, Л.З. Мерджанова // Bonum Initium. – 2023. – №17(25). – С. 160-166.
5. Хусинов А.М. Планирование аудиторской проверки денежных средств (на примере ООО «Новосибирскспецстрой» г. Новосибирск) / А.М. Хусинов, Д.А. Воротникова, И.Г. Целуйко // Теория и практика современной аграрной науки: сб. VII нац. (Всерос.) науч. конф. с междунар. участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 1503-1507.

УДК 331.103.3

Нормирование труда как фактор повышения производительности труда

Н.В. Вакорин, студент
В.Р. Понуровская, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Нормирование труда является одной из самых важных задач в организации производственного процесса предприятий. Нормы труда являются инструментами планирования производства и в определенной мере определяют издержки производства. В данной работе будут рассмотрены основные методы нормирования труда и пути улучшения нормирования труда с целью повышения производительности труда.

Ключевые слова: нормирование труда, производительность труда, организация труда, трудовые ресурсы.

Главным инструментом предприятия, с помощью которого оно получает прибыль, являются трудовые ресурсы предприятия. К трудовым ресурсам предприятия относится совокупность физических лиц, находящихся в отношениях найма с предприятием, регулируемых трудовым договором. От качества и использования трудовых ресурсов, в особенности персонала предприятия, напрямую зависит множество показателей предприятия – его конкурентоспособность, прибыль и результаты деятельности в целом [3]. При этом производительность труда, в свою очередь, зависит от уровня автоматизации и механизации процессов, от квалификации персонала, от сферы деятельности предприятия и многих других аспектов организации труда, которые носят нормирующий характер. В соответствии с выше изложенным, производительность труда – является следствием качества его нормирования.

Существует ряд методов нормирования труда, к которому относятся следующие методы: хронометраж, фотография рабочего времени, самофотография, микроэлеметное нормирование, бенчмаркинг, факторное нормирование. Эти методы позволяют объективно оценивать затраты рабочего времени, снизить издержки производства в

затратах на персонал [4].

Метод хронометража заключается в определении длительности проведения повторяющихся операций в процессе производства. Данный метод применим к использованию для нормирования труда рабочих, служащих, специалистов. Метод позволяет выявить производительность отдельных специалистов, обеспечивает сравнительно высокую объективность результатов.

Метод фотографии рабочего времени (ФРВ) представляет структуры временных затрат, и на ее основе резервы времени. Метод применим: по объекту наблюдения – работника, оборудования; по количеству объектов – индивидуально, по группе; по способам проведения – по текущему времени, моментными наблюдениями. Метод позволяет выявить дублирование функций, лишние виды работ и функции, индивидуальную производительность работников. Объективность измерений определяется сроками проведения измерений.

Метод самофотографии аналогичен методу фотографии рабочего времени, с тем лишь отличием, что лист факта выполнения работ заполняется лично работником. Из этого следует что объективность измерений будет ниже, чем у предыдущего метода и полностью зависит от честности работника.

Метод бенчмаркинга сравнивает трудозатраты компании с трудозатратами других компаний на рынке. В этом методе применяются индикаторы производительности труда, показывающие состояние компаний на рынке и результаты их деятельности. Применяя этот метод можно определить оптимальную численность персонала предприятия исходя из результатов бенчмаркинга предприятия.

Факторный метод представляет собой построение математической модели, целью которой является определение зависимостей трудозатрат от значений конкретных факторов производства. Исходя из результатов вычислений можно оптимально подобрать численность персонала предприятия.

Метод микроэлементного нормирования подразумевает разбиение действий оператора на отдельные элементы, длительности которых уже известны, затем суммирование для вычисления искомой нормы времени на трудовую операцию. Данный метод позволяет выявить степень рациональности размещения оборудования, эффективность и эргономичность рабочего места. Метод обладает высокой объективностью.

Таким образом существующие методы нормирования труда формируют элемент научной организации труда, представляющий собой совокупность приемов и методов установления научно обоснованной меры затрат труда работника с учетом применяемой технологии производства.

Результатом работы по нормированию труда выступает целостный информационный массив норм и нормативов труда, используемых для определения уровня вознаграждения работника за его труд. Следствием применения описанных методов будет повышение мотивации работников, исключение чувства недооцененности и прозрачность оплаты труда, сокращение издержек производства на персонал предприятия. Косвенным следствием может быть определение необходимости повышения квалификации работников, по результатам деятельности предприятия, что позволяет достигнуть объективность методов определения норм труда [1].

Однако представленные методы сами по себе требуют соблюдения определенных требований для достижения наиболее объективных норм труда. Одним из важнейших требований для улучшения методологии определения норм труда является обоснованность норм труда, или «технически обоснованная норма труда». Иными словами, норма должна исходить из условий труда, технологии производства, выполнения работ.

Не менее важным требованием является психофизиологическое обоснование – нормы должны быть рассчитаны на работу в нормальных и безопасных условиях труда.

Также стоит уделить внимание гуманизации норм труда – определение норм в соответствии с требованием по обеспечению возможности к личностному росту сотрудников, удовлетворению творческих, производственных и материальных потребностей.

Изменение норм труда должно производится в соответствии с модернизацией оборудования, истечением срока действия временных норм, в процессе аттестации рабочих мест [2].

Важной задачей предприятия становится имплементация систем автоматизации управления предприятием, таких как «1С: предприятие». Использование систем автоматизации позволяет эффективно использовать ресурсы предприятия и исследовать динамику производственного процесса. Введение программных комплексов позволяет повысить объективность оценки производительности персонала. Однако в большинстве случаев в стандартный пакет программных комплексов не входят средства для решения задач нормирования труда. Это приводит к тому, что предприятию на сегодняшний день, требуется также найти подрядчика для имплементации сторонних систем для решения задач по нормированию труда. Такие системы позволяют вести учет норм времени выполнения технологических операций, рассчитывать трудоемкость продукции [6].

В период постоянно растущей конкуренции важно грамотно подходить к организации рабочего процесса. Следовательно руководители предприятий должны более детально вникать в вопрос нормирования труда сотрудников, чтобы не только создать условия для увеличения прибыли, но и обеспечить работникам положительную обстановку для развития их потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асташова Е.А., Дмитренко Е.А. Нормирование труда как фактор повышения производительности труда // Экономика труда. 2022. №12. – С. 2145-2158.
2. Долгов Д.И. Предложения по улучшению нормирования труда на предприятиях станкостроения, влияющие на конкурентоспособность оборудования // Общество: политика, экономика, право. 2012. №1. – С. 86-92.
3. Конькова О.В. Организация и нормирование труда // Экономика и социум. 2021. №2-1 (81). – С. 747-751.
4. Позолотина Е.И. Сравнение методов нормирования труда // Human Progress. 2015. №1. – С. 48-59.
5. Понуровская В.Р. Факторы и пути повышения производительности труда/ Аммосов Е.Д., Понуровская В.Р. // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 20 декабря 2024 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 1324-1327.
6. Шаромов В. О. Информационное обеспечение нормирования труда // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. 2016. №5. – С. 31-35.

УДК 330.12

Вызовы цифровой эпохи и пути их преодоления

Г.Р. Валиева, канд. эконом. наук, доцент
А.Р. Валиева, канд. полит. наук, доцент
Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация. Актуальность цифровых данных как определяющих факторов развития производства и социально-экономической среды неоспорима. Процесс цифровизации инициирует трансформацию человеческого капитала, что, в свою очередь, способствует формированию экономики знаний. Данное явление неизбежно вызывает существенные изменения в общественной сфере, экономической деятельности, структуре занятости, системе образования (включая высшее и профессиональное) и других аспектах

жизни общества, подчеркивая глобальный характер цифровизации на национальном и мировом уровнях.

Ключевые слова: цифровые данные, государственная программа, глобальные вызовы, социально-экономическая среда.

Учитывая глобальный характер цифровизации, возникает острая необходимость в её систематизации и регулировании. В 2017 году Правительством Российской Федерации была утверждена государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», ключевой задачей которой является создание благоприятных условий для развития общества знаний посредством внедрения цифровых технологий. Стратегические документы, такие как Прогноз социально-экономического развития РФ до 2036 года, подчеркивают важность цифровизации экономики и сферы услуг. Особое внимание уделяется формированию единого информационного пространства как фактора, способствующего повышению качества жизни населения, росту конкурентоспособности регионов, обеспечению экономического развития и укреплению национального суверенитета. Таким образом, указанная программа подтверждает трансформацию человеческих ресурсов и приоритетность развития экономики знаний как основы для успешной реализации задач цифровизации.

Концептуальная модель цифровой экономики, представленная в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (с горизонтом планирования до 2024 года), базируется на трех взаимодополняющих уровнях. Первый уровень, «Рынки и отрасли экономики (сферы деятельности)», представляет собой операционализацию цифровых технологий в реальном секторе экономики и сфере услуг. Второй уровень, «Платформы и технологии (компетенции для сфер деятельности)», акцентирует внимание на создании и развитии технологических основ, включая цифровую инфраструктуру, программное обеспечение и аппаратные решения, а также на развитии человеческого капитала, обладающего соответствующими компетенциями. Третий уровень, «Среда (условия для развития платформ и технологий)», охватывает весь спектр факторов, обеспечивающих благоприятную экосистему для инноваций и внедрения цифровых решений, включая нормативно-правовую базу, институциональную структуру и общественную поддержку.

Тесная взаимосвязь данных уровней является основополагающим принципом, поскольку «эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред». Это подчеркивает необходимость комплексного подхода, при котором развитие технологической базы и создание благоприятных условий являются предпосылками для трансформации отраслевых и рыночных механизмов.

Стратегические приоритеты Программы сосредоточены на развитии двух ключевых направлений. Во-первых, это «ключевые институты, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики», включающие: нормативное регулирование: формирование правовых основ, адекватных вызовам цифровой эпохи, кадры и образование: системная подготовка и развитие человеческого капитала с акцентом на цифровые компетенции, исследовательские компетенции и технологические заделы: стимулирование научно-технического прогресса и инновационной деятельности.

Во-вторых, это «основные инфраструктурные элементы цифровой экономики», а именно: информационная инфраструктура: обеспечение доступности и надежности цифровых коммуникаций и вычислительных мощностей, информационная безопасность: построение устойчивой системы защиты информационных ресурсов.

Таким образом, Программа реализует многоаспектную стратегию, направленную на создание комплексной экосистемы для развития цифровой экономики, где институциональные, кадровые, технологические и инфраструктурные компоненты находятся в состоянии сбалансированного развития.

Анализ контекста Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» позволяет идентифицировать и охарактеризовать ряд проблем, одной из центральных среди которых выступает несовершенство регуляторной и нормативной среды. Данная проблема, будучи прямо обозначенной в Программе, касается, в частности, информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) и их применения в сфере экономической деятельности.

Подчеркивается основополагающее значение нормативной основы для успешного осуществления государственной политики. Правовая и регуляторная база служит фундаментом, на котором строятся все инициативы, направленные на цифровизацию и информатизацию. Отсутствие адекватного, своевременно обновляемого нормативного поля может тормозить внедрение новых технологий, создавать правовую неопределенность для бизнеса и препятствовать развитию цифровых рынков.

Исходя из этого, делается вывод о необходимости целенаправленной деятельности на уровне Правительства Российской Федерации. Именно высший орган исполнительной власти обладает полномочиями и ресурсами для оперативного решения как уже существующих, так и возникающих коллизий и пробелов в правовом регулировании. Успешное совершенствование нормативной среды в сфере цифровизации и информатизации в ближайшей перспективе является критически важным условием для эффективной реализации всех направлений государственной политики, заложенных в Программе, и обеспечения поступательного развития цифровой экономики страны.

Вторая проблема заключена в сохраняющейся дифференциации уровня социально-экономического развития регионов, особенно в сельской местности, удалённых от центра регионов страны, и является весомым сдерживающим фактором процесса цифровизации пространства России. Дифференциальный «разрыв» в уровне социально-экономического положения российских регионов остаётся значительным, что учёные определяют в качестве одной из самых серьёзных проблем (разрыв между экономически развитыми регионами и регионами-аутсайдерами на сегодняшний день оценивается в 8 раз) [2]. Такая дифференциация даёт неравные стартовые условия регионам для создания основы процессу цифровизации, а существенным условием создания основы выступает наличие информационно-телекоммуникационных технологий (сети «Интернет» и т.п.), без чего процесс цифровизации просто невозможен.

Третья проблема – разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения, обнаруживает разрыв в цифровых навыках между молодым поколением и старшим, особенно людей предпенсионного и пенсионного возраста.

Четвёртая проблема – готовность самой системы образования (от школьного до послевузовского уровней) к процессу цифровизации. Она имеет большую значимость, поскольку именно в ней население получает основное образование, позволяющее формировать индивидуальный профессиональный путь человека. Полученные квалификации требуют постоянного обновления, повышения уровня, переобучения или дообучения, что вызывает необходимость непрерывного образования (в течение всей жизни).

Процесс цифровизации будет демонстрировать ускоренную динамику при условии обеспечения повсеместного доступа к информационным технологиям, включая охват сельских и удаленных территорий. Создание соответствующей цифровой образовательной среды является предпосылкой для раскрытия полного потенциала цифровой экономики. Вузам предстоит ключевая роль в наполнении данной среды специализированными образовательными продуктами, интерактивным контентом, а также инструментами, способствующими развитию взаимодействия и проектной деятельности студентов. Такой комплексный подход позволит студентам в полной мере воспользоваться преимуществами, предоставляемыми цифровой экономикой, и будет способствовать формированию квалифицированных кадров, востребованных в новых экономических реалиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» № 1632-р от 28.07.2017.
2. Рейтинг социально-экономического положения регионов: инфографика. РИА-Новости.
3. Сорокина, Л. А. Актуальные аспекты обучения персонала в современной организации / Л. А. Сорокина, Т. Ю. Ширяева // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1428-1432.
4. Целуйко, И. Г. Современные формы расчетов с контрагентами в условиях цифровизации / И. Г. Целуйко, О. А. Наконечная, Е. Ю. Давыдова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 3(164). – С. 282-286. – DOI 10.34925/EIP.2024.164.3.051.

УДК 338

Реализация мер господдержки для предприятий МСП

Г.Р. Валиева, канд. эконом. наук, доцент
Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) для устойчивого развития национальной экономики и его повышенной уязвимостью в условиях кризисных явлений, включая пандемии и периоды глобальной финансовой нестабильности.

Ключевые слова: государственная поддержка, малое и среднее предпринимательство, экономический кризис, вызовы, конкуренция.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) является ключевым фактором экономического развития как на региональном, так и на национальном уровне. В настоящее время поддержка и стимулирование предпринимательской деятельности признаны одними из первостепенных задач государственной политики. Наблюдается устойчивая тенденция к увеличению вклада МСП в экономику регионов, что подчеркивает важность целенаправленной государственной поддержки.

Рост предпринимательской активности способствует насыщению рынка разнообразными товарами и услугами, созданию новых рабочих мест, расширению экспортных возможностей и, как следствие, повышению общего уровня благосостояния населения. Таким образом, государственные органы должны рассматривать развитие МСП как один из наиболее эффективных механизмов достижения экономического роста.

Во многих странах МСП представляют собой значительную долю всех зарегистрированных предприятий и являются крупным источником занятости. Эти субъекты хозяйствования играют важную роль в диверсификации экономики и обеспечении социальной стабильности [2].

В кризисные периоды малые и средние предприятия оказываются наиболее уязвимыми из-за ограниченных ресурсов, меньшей финансовой гибкости и высоких затрат на ведение бизнеса. Часто именно эти предприятия первыми реагируют на изменения рыночной конъюнктуры, что приводит к их быстрому падению.

Основными факторами увеличения производства продукции всеми, в том числе и крестьянско-фермерскими хозяйствами является усовершенствование ряда аспектов деятельности:

- наличие высококвалифицированных кадров в отрасли или наличие доступной агроконсалтинговой деятельности, осуществляемой специализированными образовательными или государственными учреждениями;
- обеспеченность земельными ресурсами, обладающими высоким естественным плодородием [3].

Одной из основных мер является предоставление субсидий, кредитов с льготными

условиями и налоговых льгот. Государства предлагают различные финансовые инструменты для поддержания ликвидности предприятий.

В 2025 году Банк России продолжит работу по обеспечению более широкой доступности банковского кредитования для малого и среднего предпринимательства (МСП), а также будет активно развивать альтернативные механизмы финансирования, такие как краудфандинг, факторинг и лизинг.

Помимо этого, на 2025 год запланирован ряд дополнительных мер поддержки МСП, включая:

- Предоставление малому и среднему бизнесу доступа к специализированному сервису «Знай своего клиента» для проведения проверок контрагентов.

- Сокращение операционных издержек за счет внедрения приема платежей через Систему быстрых платежей (СБП).

- Обеспечение предоставления поручительств или гарантий по кредитным договорам и иным финансовым обязательствам.

- Поддержка начальных стадий развития проектов путем предоставления посевного финансирования.

Нефинансовая поддержка включает консультирование, образовательные программы, доступ к информации о рынке и современные технологии. Нефинансовая поддержка помогает малому и среднему предпринимательству адаптироваться к новым условиям и требованиям рынка.

Нефинансовая поддержка МСП: опыт программы для участников СВО, ветеранов боевых действий и членов их семей

С целью стимулирования предпринимательской активности среди лиц, принимающих участие в специальной военной операции (СВО), ветеранов боевых действий и членов их семей, разработана специализированная программа. Проект ориентирован на развитие предпринимательских компетенций и содействие в открытии собственного бизнеса указанной категорией граждан.

В период с марта по апрель 2025 года программа была реализована в четырех пилотных регионах Российской Федерации: Республике Татарстан, Республике Дагестан, Липецкой и Рязанской областях. Участникам предлагается комплексная поддержка, включающая: подбор релевантных инструментов для развития бизнес-проектов, индивидуальные консультации с экспертами, наставничество для сопровождения предпринимательских инициатив, привлечение экспертов для решения специфических задач.

Все предоставляемые меры поддержки будут интегрированы в рамках единой услуги на Цифровой платформе МСП.РФ. Это обеспечит предпринимателям удобный доступ к образовательным ресурсам, финансовым инструментам (в том числе социальным контрактам и грантам), льготным кредитным продуктам и микрозаймам от государственных микрофинансовых организаций, а также гарантиям и поручительствам для привлечения банковского финансирования.

Данная инициатива является примером целенаправленной нефинансовой поддержки, интегрированной с финансовыми мерами, для стимулирования предпринимательства в социально значимых группах населения.

Государственные закупки могут стать важным источником дохода для предприятий данного вида. Установление квот и предпочтений для малых и средних предприятий позволяет им получать заказы и увеличивать свою прибыль.

В некоторых странах были приняты меры по созданию фондов поддержки малого и среднего предпринимательства, которые оказали положительное влияние на их выживаемость в кризисный период. Анализ показывает, что предприятия, получившие финансовую помощь, смогли сохранить рабочие места и увеличить объемы производства.

Институциональный метод позволил проанализировать лоббистскую деятельность корпоративного капитала в органах государственной власти, изучить механизмы

взаимовлияния предпринимательского сообщества и властных структур [1].

Внедрение образовательных программ, направленных на повышение конкурентоспособности предпринимателей, представляет собой перспективное направление поддержки МСП. Такой комплексный подход, охватывающий различные аспекты развития бизнеса, демонстрирует высокую эффективность.

Ключевым фактором успешности программ поддержки является их адаптация к специфике отдельных секторов МСП, учет их уникальных потребностей и требований. Усовершенствование механизмов информирования, создание специализированных онлайн-платформ для оперативного распространения сведений о доступных мерах государственной помощи, может существенно ускорить процесс получения необходимой информации предпринимателями.

Сотрудничество государства с представителями частного бизнеса и некоммерческими организациями позволит оптимизировать распределение ресурсов и повысить результативность оказываемой МСП поддержки.

В условиях экономических кризисов государственная поддержка малых и средних предприятий приобретает особую значимость для поддержания макроэкономической стабильности и сохранения уровня занятости. Комплексные меры, объединяющие финансовые и нефинансовые инструменты поддержки, а также гибкая адаптация программ к потребностям различных секторов экономики, способны значительно повысить эффективность реализуемой государственной политики.

Данное исследование акцентирует внимание на необходимости непрерывного мониторинга и совершенствования механизмов государственной поддержки с целью обеспечения устойчивого развития малых и средних предприятий в периоды экономических потрясений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Валиева, А. Р. О государственном управлении развитием территорий опережающего развития / А. Р. Валиева // Эпоха науки. – 2023. – № 33. – С. 79-82.
2. Сорокина, Л. А. Роль государственных органов в регулировании малого и среднего предпринимательства / Л. А. Сорокина // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1432-1435.
3. Шапошников, Г. М. Фактор деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в решении вопросов продовольственной безопасности Республики Хакасия / Г. М. Шапошников, В. В. Чагин, Н. В. Гаврилец // Инновации и продовольственная безопасность. – 2024. – № 2(44). – С. 136-142. – DOI 10.31677/2311-0651-2024-44-2-136-142.

УДК 338.314

Совершенствование финансовой стратегии как инструмента повышения финансовых результатов организации

Г.Р. Валиева, канд. эконом. наук, доцент
Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу роли и значения прибыли как основного финансового результата деятельности сельскохозяйственных организаций. Рассматривается прибыль как ключевой источник формирования финансовых ресурсов, необходимый для осуществления расширенного воспроизводства. Особое внимание уделяется тому, что финансовый результат, формирующийся на заключительном этапе кругооборота средств, является комплексным показателем, отражающим эффективность всех сторон хозяйствования. В работе обосновывается, что рост прибыли создает предпосылки для удовлетворения социальных и материальных потребностей

собственников и персонала, подчеркивая ее многоаспектное значение для устойчивого развития аграрного сектора.

Ключевые слова: финансовый результат, воспроизводство, производимая продукция, денежные средства, прибыль, убыток.

Предприятия, ориентированные на устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности, ставят во главу угла максимизацию финансовых результатов своей деятельности. Данный императив обусловлен как внутренними потребностями, связанными с реинвестированием капитала в модернизацию производственных мощностей, внедрение инновационных технологий, стимулирование трудовых ресурсов посредством повышения уровня оплаты труда, так и необходимостью формирования резервов чистой прибыли для обеспечения финансовой устойчивости и развития. Таким образом, задача повышения финансовых результатов приобретает статус стратегического приоритета в рамках производственной политики организации. В контексте аграрного сектора Российской Федерации, за последние десятилетия зафиксирован существенный ускоренный рост, во многом обусловленный проактивной государственной поддержкой, что позволило отечественным производителям демонстрировать высокие темпы производственной динамики [2].

Для оптимизации финансовых показателей деятельности предприятий в России применяется комплексный набор подходов. Одним из ключевых направлений является операционное управление, включающее в себя снижение себестоимости продукции и издержек за счет оптимизации производственных процессов, внедрения ресурсосберегающих технологий, автоматизации, эффективного управления запасами и логистикой, а также совершенствования закупочной деятельности. Параллельно осуществляется увеличение объемов реализации продукции через расширение рынков сбыта, развитие маркетинговых стратегий, повышение качества продукции и сервиса, а также совершенствование системы сбыта и стимулирование продаж. Также уделяется внимание оптимизации портфеля производимой продукции и внедрению современных методов ценообразования [4].

В области финансового менеджмента и управления активами/пассивами предприятия работают над оптимизацией структуры капитала, рационально привлекая и используя как собственные, так и заемные средства. Важными аспектами являются управление дебиторской и кредиторской задолженностью, ликвидация и реализация неликвидных активов, повышение ликвидности баланса и платежеспособности, а также эффективное управление финансовыми потоками.

Стратегическое управление и планирование также играют существенную роль. Оно включает формирование и реализацию финансовой стратегии, внутрифирменное планирование финансовых результатов через прогнозирование, текущее и оперативное планирование формирования, распределения и использования прибыли [1]. Повышение качества производимой продукции и использование новых видов сырья и материалов также являются частью этой стратегии.

Кроме того, предприятия используют оптимизацию налоговой политики для снижения налоговой нагрузки и увеличения чистой прибыли, а также активно занимаются инновационной деятельностью, внедряя новые технологии, что повышает эффективность производства и конкурентоспособность, напрямую влияя на финансовые результаты. Эти подходы, как правило, используются в совокупности, поскольку достижение высоких финансовых результатов требует системного управления всеми бизнес-процессами [4].

На практике предприятия редко ограничиваются одним методом. Часто применяются комбинации, например внедрение новых материалов и автоматизация производства, улучшение качества продукции в сочетании с расширением рынка сбыта, а также увеличение объёмов производства вкупе с оптимизацией использования ресурсов.

Применение комплексного подхода к оптимизации финансовых показателей

деятельности предприятий обеспечивает существенное улучшение их экономической результативности. Отмечается, что многие из рассматриваемых методов обладают синергетическим эффектом, выражающимся в одновременном увеличении рыночного спроса, повышении качества выпускаемой продукции и минимизации производственных издержек. В анализируемом контексте, первый и шестой способы выделяются как наименее рискованные, поскольку их применение не сопряжено с очевидными негативными последствиями [2]. В специфических рыночных условиях, характеризующихся монополией, наиболее эффективной стратегией признается наращивание объемов производства продукции. Вместе с тем, несмотря на потенциальные риски, такие меры, как внедрение новых видов сырья и материалов, автоматизация производственных процессов и экстенсивное расширение рынков сбыта, демонстрируют высокую результативность.

В силу редкости изолированного применения отдельных методов в практической деятельности, особую значимость приобретают их комбинации [3]. Наиболее перспективными считаются следующие сочетания: совершенствование качества продукции в тандеме с расширением географии сбыта; оптимизация использования ресурсного потенциала в сочетании с увеличением производственных объемов; внедрение инновационных сырьевых компонентов и материалов в рамках автоматизированных производственных систем; а также масштабирование производства параллельно с освоением новых рынков.

Функционирование крестьянских хозяйств нередко осложняется негативными тенденциями, среди которых значимую роль играет проблема невостребованности произведенной сельскохозяйственной продукции. Стратегический выбор путей и методов повышения финансовых результатов является прерогативой каждого конкретного предприятия и зависит от множества факторов, включая производственно-технологический потенциал, объем доступного капитала, временные горизонты достижения целевых показателей, а также возможность привлечения дополнительных инвестиций и технологий. Немаловажным фактором, оказывающим существенное влияние на эффективность сельскохозяйственного производства, являются природно-климатические условия, выступающие в роли комплексной совокупности естественно-климатических факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Валиева, А. Р. О развитии муниципально-частного партнерства на сельских территориях / А. Р. Валиева // Устойчивое развитие сельских территорий: взгляд молодых ученых : Материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции молодых ученых, Новосибирск, 08–09 декабря 2022 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2023. – С. 143-146.
2. Валиева, А. Р. О государственном управлении развитием территорий опережающего развития / А. Р. Валиева // Эпоха науки. – 2023. – № 33. – С. 79-82.
3. Шапошников, Г. М. Фактор деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в решении вопросов продовольственной безопасности Республики Хакасия / Г. М. Шапошников, В. В. Чагин, Н. В. Гаврилец // Инновации и продовольственная безопасность. – 2024. – № 2(44). – С. 136-142. – DOI 10.31677/2311-0651-2024-44-2-136-142.
4. Перераспределение поставок в условиях санкций в краткосрочный период. Часть 2 / Э. В. Коваль, О. В. Мамонов, Л. П. Перевалова, С. К. Леончикова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник X Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, посвященный 90-летию Новосибирского ГАУ, Новосибирск, 04–05 декабря 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 1575-1582.

УДК 374.3

Правовая основа молодежной политики

Д.А. Винокуров, магистрант
Сибирский государственный университет путей сообщения
Научный руководитель*:* И.Г. Кузнецова, д-р экон. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье автором разработан концептуальный подход к основам современной молодежной политике. В ней приведены понятие и классификация элементов молодёжной политики. Особое внимание уделено тому за счет чего реализуется молодежная политика, а именно механизм реализации и правовая основа. По итогу чего, была выявлена концептуальная основа современной молодежной политики и дан анализ мер государственной финансовой поддержки молодежной политики.

Ключевые слова: студенчество, высшее образование, механизм реализации молодежной политики.

Государственная молодежная политика берет свое начало еще со времен СССР – впервые в 1986 году появилась идея о необходимости разработки государственной молодежной политики. Принято считать, что именно это дата является днем зарождения молодежной политики. Появление потребности к новым подходам в работе с молодёжью, порождало потребность в осмыслении происходящих перемен в Советском Союзе и формулировании новой повестки государственной молодежной политики.

На сегодняшний день молодежная политика не только не потеряла свою значимость, но и все более активно начала привлекать к себе внимание. Вопрос о создании условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала и использование этого самого потенциала в будущем, становится все более актуальным в реалиях нашей страны. Грамотно продуманная молодежная политика, в современной России имеет большое значение как для государства, так и для общества в целом.

Государственная молодежная политика – деятельность государства, политических партий, общественных объединений, других субъектов общественных отношений, целью которой является воздействие на социальное развитие и социальную защиту молодежи.

Молодежная политика — это сложный механизм государства, который является связующим звеном во взаимодействии государства с молодежью. Стоит понимать, что в основе формирования и реализации молодежной политики лежат объективные и субъективные факторы.

Объективным фактором ее создания выступает общественная потребность, выражающая необходимость разрешения целого ряда противоречий общественного развития. Изучение объективных факторов требует отнести к ним потребности и интересы такого субъекта как – молодежь. Ведь в реалиях нашей страны происходит быстрое изменение и обновление всех возможных сфер общественной жизни первостепенное значение имеет преодоление противоречий между молодежью и обществом, укрепления их взаимодействия и согласование интересов.

Молодежная политика не должна быть делом только государства. В ее разработке и осуществлении должны участвовать все социальные институты, все субъекты молодежной политики и прежде всего молодежь. Говоря о субъективном факторе, стоит понимать, что есть два вида молодежной политики: государственная и общественная. В государственной субъектом является государство в лице специальных органов, деятельность которых связано с развитием человека (образование, физическое развитие и т.д.). Государство опирается на идеологию, которая представляется проект идеального человека, отвечающего вызовам истории и потребностям развития человека и общества. В

общественной политики, субъектом являются различные партии, профсоюзы, СМИ, молодежные объединения и сами молодые люди.

Обозначенные объективные и субъективные факторы являются основой ее формирования и реализации цели: «Создание условий для социализации и эффективной самореализации молодёжи, развитие ее потенциал и его использование в интересах инновационного развития страны» и задач, которыми являются:

– вовлечение молодёжи в социально-полезную деятельность;

– расширение осведомленности о перспективах самореализации;

– оказание поддержки в развитии творческого, предпринимательского и научного потенциала.

Задачи молодежной политики дали понять какое отношение у государства к молодежи и определить объекты молодежной политики, а именно то, на что направлена политика:

– Развитие и самореализация молодежи - создание условий для профессионального и личностного роста, а также для использования потенциала молодежи в интересах общества.

– Человеческий капитал - инвестиции в молодежь как наиболее активную часть населения для обеспечения позитивных изменений в экономике и социальной сфере.

– Условия жизни молодежи - создание инфраструктуры, включающей организации, учреждения и службы, удовлетворяющие потребности юношей и девушек.

Работоспособность молодежной политики невозможна без ее институциональной основы. В Российской Федерации, такой основной является совокупность нормативно правовых актов, различных правовых рамок, государственных органов и различных организаций, занимающихся реализацией молодежной политики. На рисунке 1 рассмотрим стратегические документы.

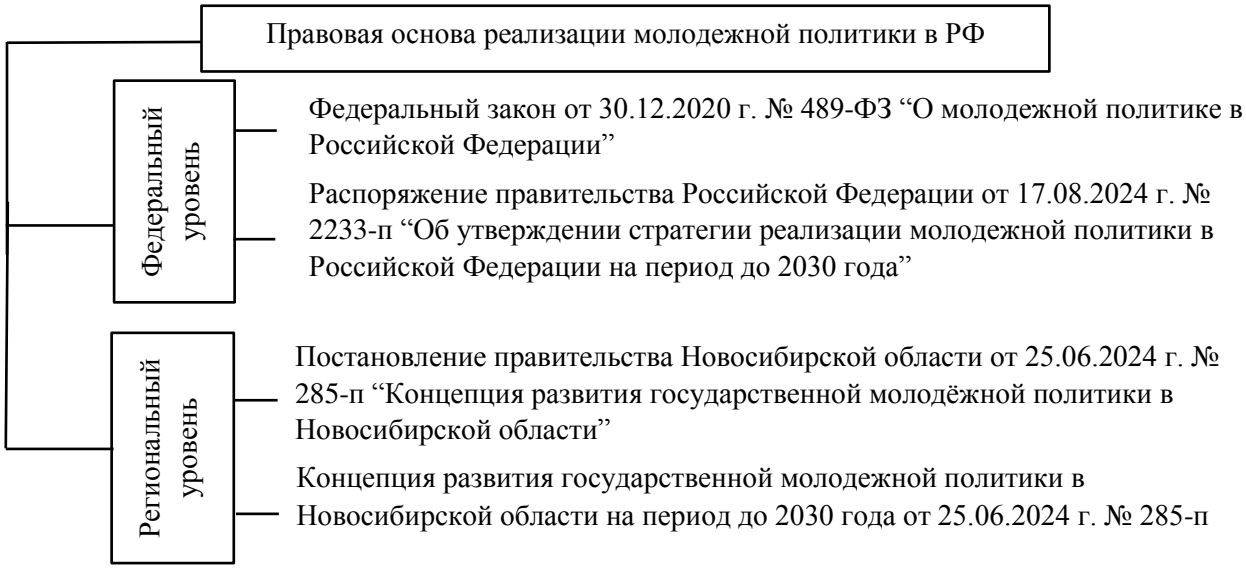


Рисунок 1 – Схема взаимосвязи стратегических документов реализации молодежной плотики в Российской Федерации с примером по Новосибирской области

Из схемы взаимосвязи стратегических документов можно понять, что система молодежной политики представляет собой многослойную конструкцию, объединяя стратегию и тактику на федеральном уровне с конкретными действиями на региональном и местном уровнях. Такая структура позволяет эффективно распределять ресурсы и обеспечивать гармоничное развитие молодежи в условиях современных реалий российского общества. На рисунке 2 рассмотрены механизм реализации молодежной политики.

Механизм реализации государственной молодежной политики

- Создание системы молодежных проектов, соответствующих приоритетным направлениям государственной молодежной политики
- Разработка и реализация федеральных, региональных и муниципальных программ для молодежи
- Привлечение на конкурсной основе в качестве исполнителей по реализации основных приоритетных направлений государственной молодежной политики молодежных общественных объединений
- Привлечение субъектов Российской Федерации для участия в реализации проектов и программ по основным направлениям государственной молодежной политики
- Предоставление на конкурсной основе субсидий для финансирования проектов и программ государственных и негосударственных организаций и субъектов Российской Федерации
- Привлечение внебюджетных средств и других материальных ресурсов для реализации государственной молодежной политики

Рисунок 2 – Механизм реализации государственной молодежной политики

С учетом всего ранее изложенного становится очевидным, что реализация государственной молодежной политики осуществляется на основе взаимодействующих нормативных правовых актов и в определенных социально-культурных условиях органов государственной власти и управления различного уровня, общественных объединений, принимающих непосредственное участие в процессе формирования и осуществления государственной молодежной политики.

Институциональная основа в РФ включает в себя правовые рамки, государственные структуры, общественные организации и разнообразные меры поддержки, направленные на развитие потенциала молодежи и их успешную реализацию.

Цели, задачи и институциональная основа останутся нереализованными, если не будут обеспечены соответствующими ресурсами, поэтому важной группой факторов формирования и реализации молодежной политики выступают финансовое и ресурсное обеспечение. Финансовое и ресурсное обеспечение включает в себя: науку, право, кадры, финансы и технологии.

Невозможно не обратить внимание на то, что эти факторы едины и взаимосвязаны. Даже очень большое финансирование не принесет больших результатов, если не будут точно с помощью науки определены объекты, регионы, сферы, приоритеты, цели и т.д.

На основании Федерального закона от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» разрабатывается Государственная программа «Развитие государственной молодежной политики, культуры и спорта» на определенные сроки, в целях развития молодежной политики. Поддержание и развитие государственной молодежной политики и обеспечение высокой эффективности применения бюджетных средств для достижения высоких результатов и направленна государственная программа по развитию государственной молодежной политике.

Расходование средств областного бюджета на реализацию мероприятий государственной программы производится в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

На основании вышеизложенного финансирование мероприятий государственной программы осуществляется:

– путем предоставления субсидий на реализацию мероприятий государственной программы;

– путем предоставления субсидий на выполнение государственного задания государственным бюджетным учреждениям Новосибирской области.

Средства из областных бюджетов расходуются с учетом субсидий из федерального бюджета, направленных на реализацию мероприятий государственной программы. Мероприятия осуществляется согласно перечню и графику проведения данных мероприятий, утверждаемыми министерством финансов и налоговой политики, в пределах бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств, установленных главному распорядителю бюджетных средств.

Департамент молодежной политики ежемесячно формирует и представляет в министерство финансов и налоговой политики заявку на выделение объемов финансирования расходов по реализации мероприятий государственной программы.

В случае неисполнения отдельных мероприятий государственной программы неосвоенные бюджетные ассигнования без внесения соответствующих изменений в государственную программу перераспределению на другие мероприятия государственной программы не подлежат и не расходуются.

Департаментом осуществляется контроль за правомерным, целевым, эффективным использованием средств областного бюджета с учетом субсидий, который осуществляется в переделах своих полномочий.

Современная молодёжная политика сталкивается с множеством новых вызовов, связанных с быстро меняющимся социальным, экономическим и технологическим контекстом. В то же время, она открывает перед молодыми людьми уникальные возможности для самоорганизации, реализации своих идей и талантов.

С развитием цифровых технологий и социальных медиа молодежь получает новые инструменты для самоорганизации и реализации своих инициатив. Платформы для краудфандинга, социальные сети и мессенджеры позволяют молодым людям объединяться вокруг общих интересов, создавать проекты и находить единомышленников.

Одним из ярких примеров таких инициатив являются молодежные стартапы, которые часто возникают в формате «хакатонов» или «инкубаторов». Эти мероприятия предоставляют возможность молодым предпринимателям тестировать свои идеи, получать обратную связь от экспертов и находить финансирование для дальнейшего развития. Кроме того, такие формы самоорганизации способствуют развитию навыков командной работы, критического мышления и креативности.

Также стоит отметить рост интереса к волонтерству среди молодежи, например, отряды снежного десанта. Молодые люди все чаще вовлекаются в социальные проекты, направленные на решение актуальных проблем общества — от экологии до социальной справедливости. Это не только укрепляет гражданское общество, но и формирует у молодежи активную жизненную позицию.

Невозможно не сказать о поддержки талантливой молодежи, такая поддержка становится важнейшим аспектом современной молодежной политики. Государственные и частные организации все чаще внедряют программы, направленные на выявление и развитие талантов. Это могут быть как образовательные программы, так и стипендии для участия в международных конкурсах, фестивалях и научных конференциях.

Создание условий для самореализации включает в себя не только финансовую поддержку, но и доступ к качественному образованию, менторству и профессиональным стажировкам. Важную роль в этом процессе играют университеты и образовательные учреждения, которые должны адаптировать свои программы к требованиям современного рынка труда. Например, внедрение практико-ориентированных курсов и программ обмена

позволяет студентам получить ценный опыт и навыки, необходимые для успешной карьеры.

Кроме того, важно учитывать потребности молодежи в области психического здоровья и благополучия. Программы по поддержке психологического здоровья, доступ к консультациям и тренингам по управлению стрессом становятся все более актуальными в условиях высокой конкуренции и давления со стороны общества.

Современная молодежная политика сталкивается с новыми вызовами, но вместе с тем открывает перед молодыми людьми множество возможностей для самоорганизации и самореализации. Инновационные формы молодежных инициатив, поддержка талантливой молодежи и создание условий для их развития — это ключевые аспекты, которые могут способствовать формированию активного и ответственного поколения. Важно продолжать развивать эти направления, чтобы обеспечить молодежи все необходимые инструменты для достижения успеха и внесения положительных изменений в общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. − [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения 04.01.2026 г.).
2. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О молодежной политике в Российской Федерации» − [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения 04.01.2026 г.).
3. Распоряжение правительства РФ от 17.08.2024 г. № 2233 – р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» − [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения 04.01.2026 г.).
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 г. № 2233-р (ред. от 08.05.2025) «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» − [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения 04.01.2026 г.).
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»

УДК 339.137.2

Конкурентные преимущества товара как ключевой фактор эффективного функционирования предприятия

А.Д. Воробьёв, аспирант
Институт экономики НАН Беларуси

Аннотация. В статье приведены определения конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности выпускаемой им продукции, а также отмечена их взаимосвязь, выражающаяся в значительном влиянии конкурентных преимуществ товара как на эффективность работы всего предприятия в целом, так и на отдельные аспекты системы его конкурентоспособности. Рассмотрены двух- и трехуровневая концепции оценки продукта, их свойства и особенности применения. Изучены факторы и аспекты внутренних и внешних для предприятия конкурентных преимуществ товара. Предложен комплексный метод количественной оценки конкурентоспособности товара на основе групп показателей – экономических, качественных, маркетинговых. Сделан вывод о неразрывности связи между конкурентоспособностью товара и конкурентоспособностью предприятия, а также подчеркнута ключевая роль комплексного подхода к оценке товара в адаптации сбытовой политики предприятия к современным цифровым технологиям.

Ключевые слова: конкурентоспособность, предприятие, товар, оценка, концепции, факторы, показатели

Конкурентоспособность предприятия можно определить как способность быть прибыльным в условиях конкуренции, в свою очередь, конкурентоспособность товара выражается в его способности соответствовать требованиям покупателей и удовлетворять их потребности в определенный период времени, превосходя альтернативные предложения.

Конкуренция основывается на двух взаимозависимых факторах:

– борьбе за долю рынка;
– удовлетворении потребительского спроса.

Для повышения конкурентоспособности требуется сбалансированный подход к обоим аспектам: чрезмерная ориентация только на конкурентов или только на потребителей приведет к дисбалансу в стратегическом позиционировании предприятия.

Исследование уровня конкурентоспособности любого предприятия следует начинать с анализа его товара, поскольку он находится на самом нижнем уровне пирамиды конкурентоспособности и является её основой.

Эффективность работы любого предприятия определяется тем, насколько конкурентоспособна выпускаемая им продукция, что обуславливает актуальность и необходимость разработки и применения системы оценки этого параметра. Такая система должна базироваться на междисциплинарном подходе, интегрирующем принципы различных научных дисциплин [1].

Оценка конкурентоспособности продуктового ряда предприятия осуществляется различными рыночными агентами (производителями, дистрибьюторами), однако с позиций рыночной экономики, именно поведение конечного потребителя (consumer behavior) наиболее объективно определяет конкурентоспособность, формируя итоговый спрос, а значит, объем продаж выступает объективным индикатором уровня конкурентоспособности отдельного товара.

Оценка конкурентоспособности товара проводится как с использованием трехуровневой концепции продукта американского ученого-экономиста Ф. Котлера [2, с. 232-233], так и двухуровневой, которая представляет собой более ранний взгляд различных ученых на структуру товара. Каждая из них учитывает не только физические свойства, но и различные аспекты, связанные с производством, продвижением, продажей и послепродажным обслуживанием товара.

При анализе с помощью трехуровневой концепции [3, с. 69], продукт рассматривается как совокупность свойств для удовлетворения потребностей покупателя. Данная модель предполагает, что потребитель приобретает не сам товар, а те выгоды, которые он предоставляет.

Соответственно, его свойства выступают в качестве инструмента реализации этих выгод.

С помощью трехуровневой концепции анализ проводится в трех аспектах:

1. Главные выгоды (товар по замыслу). Товар рассматривается с точки зрения удовлетворения потребностей.

2. Фактический продукт (товар в реальном исполнении). Свойства товара, благодаря которым обеспечивается реализация главных выгод.

3. Усиленный продукт (товар с подкреплением). Нематериальные составляющие, которые повышают привлекательность товара и формируют лояльность потребителей [2, с. 232-233].

Помимо трехуровневой концепции, широко распространен и альтернативный подход – двухуровневая модель, в рамках которой анализ продукта проводится в двух аспектах:

1. Ядро продукта – это его физические свойства и функционально-эксплуатационные возможности, определяющие основное назначение и применение.

2. Окружение (внешняя оболочка) продукта включает вспомогательные элементы продукта (сервис, упаковка, бренд, удобство и другие), которые предоставляют ему

дополнительное преимущество на рынке в удовлетворении потребностей покупателей [3, с. 69].

Обе концепции позволяют провести комплексную и системную оценку конкурентных преимуществ товара, однако трехуровневая модель используется для более детального анализа, который учитывает не только материальные, но и нематериальные свойства.

Многим потребителям требуется комплексное обслуживание при покупке товара, которое включает: логистическую поддержку (доставку товара), финансовые услуги (помощь в оформлении кредита или рассрочки), технический сервис (установку и настройку оборудования).

Важнейшими факторами потребительского выбора в концепции «усиленного продукта» являются:

1. Гарантийные обязательства.
2. Качество послепродажного обслуживания.
3. Компетенции и коммуникативные навыки обслуживающего персонала.

В отличие от трехуровневой концепции продукта, двухуровневая использует упрощенную структуру анализа, акцентируя внимание на наиболее контролируемых и управляемых производителем свойствах продукта, исключая субъективные нематериальные аспекты. Наблюдается диспропорция в распределении финансовых ресурсов по закону Парето: 80% инвестиций направлено на разработку базового продукта, а оставшиеся 20% на создание его окружения. При этом парадоксальным образом наблюдается обратная зависимость в потребительском поведении: решение о приобретении товара на 80% определяется его периферийными свойствами и на 20% его базовыми техническими параметрами, при условии соответствия минимальным стандартам качества [4, с. 215-216].

Конкурентные преимущества представляют собой многоаспектную категорию (табл. 1) [5], включающую:

– внутренние факторы (производственные и технологические);

– внешние факторы (рыночные).

К внешним конкурентным преимуществам относят продуктовые характеристики, которые минимизируют издержки потребления и максимизируют полезность продукта.

Для предприятия, эффект от внешних преимуществ проявляется в двух аспектах:

– возможность установления премиальных ценовых параметров;

– формирование устойчивого конкурентного преимущества на целевом рынке.

Таблица 1

Факторы конкурентного преимущества товара

Категория факторов	Характеристика категории
Рынок	– объем спроса на рынке и темпы его роста – барьеры входа на рынок новых игроков – степень сегментации (наличие потребительских групп с дифференцированными потребностями) – регуляторная среда, законодательные ограничения, стандарты качества, сертификация
Конкуренты	– ценовые, качественные, технологические, сервисные преимущества конкурентов – количество конкурентов в сегменте рынка – распределение долей рынка между основными участниками – степень агрессивности ценовой и неценовой борьбы
Потребности покупателя	– цена, качество товара – уровень лояльности к бренду – соотношение «цена-качество» – восприимчивость потребителей к инновационным продуктам

Параметры оценки товара	– надежность – удобство использования – стратегия ценообразования – условия гарантийного и сервисного обслуживания
Производственно-технологические	– себестоимость товара – уровень инновационности продукции – гибкость производства – контроль качества и соответствия стандартам

Для комплексной оценки конкурентоспособности требуется задействовать систему показателей, в которой используются количественные критерии оценки. Она основана на анализе степени соответствия потребительских ожиданий и характеристик предлагаемого товара, который позволит предприятию определить уровень их соразмерности. Ценность продукта формируется под воздействием множества факторов в совокупности, среди которых ключевую роль играет качество, выступающее основным детерминантом рыночной успешности [6, с. 354].

Показатели конкурентоспособности продукции можно разделить на две группы: экономические и качественные (табл. 2) [8, с. 268-269].

Показатели качества представляют собой количественно выраженную совокупность свойств товара, оказывающих влияние на потребительский выбор в процессе принятия решения о его приобретении, и характеризуют потребительские свойства продукции.

Экономические показатели конкурентоспособности отражают затраты на приобретение и использование товара, а также привлекательность для потребителей по сравнению с аналогичными товарами конкурентов в той же ценовой категории. Они подразделяются на единовременные и текущие затраты [7, с. 30].

Таблица 2

Характеристика основных групп показателей конкурентоспособности товара

Тип группы показателей	Наименование группы показателей	Характеристика группы показателей
Показатели качества		
Стандартизируемые	Показатели назначения	Функциональные, эксплуатационные и технические характеристики товара, определяющие его основное применение
	Эргономические показатели	Соответствие продукции антропометрическим и физиологическим требованиям пользователя
	Эстетические показатели	Дизайн, цвет, форма и другие визуальные свойства товара
	Показатели унификации	Отражают степень использования стандартизированных и унифицированных компонентов в конструкции изделия
	Показатели расходования сырья, топлива и энергии	Эффективность использования ресурсов в процессе эксплуатации
	Прочие показатели	Дополнительные свойства продукции, регламентированные отраслевыми стандартами
Регламентируемые	Патентно-правовые показатели	Соответствие продукции патентной чистоте и лицензионным требованиям в рамках законодательства отдельно взятой страны
	Показатели безопасности	Насколько безопасна эксплуатация товара для конечного пользователя
	Экологические показатели	Уровень негативного воздействия продукции на состояние окружающей среды за определенный период эксплуатации

Экономические показатели		
Единовременные затраты на приобретение	Оплаченная стоимость изделия	Цена приобретения продукции для потребителей
	Расходы на транспортировку	Затраты на доставку до места эксплуатации
	Таможенные сборы и налоги	Обязательные отчисления в государственный и местные бюджеты, связанные с приобретением товара
	Расходы на монтаж и предпродажное обслуживание	Затраты на установку и подготовку товара к эксплуатации
Текущие затраты на эксплуатацию	Расходы на обслуживание и услуги	Затраты на регулярное техническое сопровождение
	Расходы на ремонт	Издержки на восстановление работоспособности
	Расходы на топливо, масла и энергию	Эксплуатационные энергозатраты
	Расходы на амортизацию изделия	Учет износа и потери стоимости с течением времени
	Расходы на утилизацию изделия	Затраты на демонтаж и экологически безопасную ликвидацию

Помимо экономических и качественных, оценка также проводится по маркетинговым показателям, которые отражают восприятие продукта потребителями и уровень его конкурентоспособности в маркетинговой сфере деятельности предприятия.

Маркетинговые показатели рассматриваются как отдельная группа показателей конкурентоспособности товара, которые характеризуют восприятие товара на рынке потребителями и эффективность его продвижения. К ним относятся:

– занимаемая доля рынка (количество проданных единиц товара относительно аналогичных товаров в этом сегменте);

– репутация бренда;

– лояльность потребителей (степень удовлетворенности покупателей качеством товара и вероятность повторных покупок);

– гибкость ценовой политики (способность адаптировать цены товаров к изменениям конъюнктуры рынка);

– эффективность каналов сбыта (охват и доступность продукции для потребителей) [9, с. 158].

Таким образом, конкурентоспособность товара и конкурентоспособность предприятия находятся в неразрывной связи. Товар, обладающий уникальными для потребителя характеристиками, обеспечивает для предприятия достижение устойчивых позиций на рынке и эффективности сбытовой деятельности, формируя финансовую устойчивость для возможности дальнейшего функционирования. Анализ конкурентоспособности предприятия должен быть последовательным от одного уровня деятельности к другому, начиная с оценки продуктового ряда.

Комплексный подход оценки конкурентных преимуществ товара служит основой для разработки эффективной стратегии функционирования предприятия в условиях современных конкурентных рынков. Дальнейшие исследования в рамках этого подхода целесообразно направить на создание отраслевых методик оценки высокотехнологичной, наукоемкой цифровой продукции и услуг с интеграцией Big Data, LLM и машинного обучения. Практическая реализация такого подхода обеспечит точность оценки положения товара на рынке, адаптивность маркетинговых стратегий и устойчивость конкурентных преимуществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгова А.В., Долгова М.В. Эффективность и конкурентоспособность: взаимосвязь и взаимообусловленность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2014. - №4. - С. 159-168.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс Пер. с англ. – М.: Издательский дом "Вильяме", 2007 – 656 с.
3. Мокроносов, А.Г. Конкуренция и конкурентоспособность : учебное пособие / А. Г. Мокроносов, И. Н. Маврина. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. – 194 с.
4. Голубков, Е.П. Основы маркетинга: Учебник. / Е. П. Голубков. – Москва: Издательство «Финпресс», 1999. – 656 с.
5. Мошнов, В.А. Комплексная оценка конкурентоспособности предприятия – URL: https://www.cfin.ru/management/strategy/estimate_competitiveness.shtml (дата обращения: 20.02.2026).
6. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. Учебник / Фатхутдинов Р. А. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 544 с.
7. Дурович, А.П. Конкурентоспособность товаров в системе маркетинга: учеб. пособие / А.П. Дурович. – Минск: БГЭУ, 1993. – 58 с.
8. Володько, В. Ф. Организация производства и управление предприятием: учебное пособие / В. Ф. Володько. – Минск: БНТУ, 2017. – 493 с.
9. Философова Т.Г. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие для вузов / Т.Г.Философова, В.А.Быков; Под ред. Т.Г. Философовой. – Москва: ЮНИТИ, 2007. – 271 с.

УДК 336.66

Оценка влияния оборачиваемости оборотных средств на финансовые результаты

В.В. Врублевская, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ эффективности использования оборотных средств организации, выявленная положительная динамика показателей оборачиваемости, обусловленная оптимизацией управления запасами. Отмечается значительный рост выручки, прибыли от продаж и рентабельности, что подтверждает прямую зависимость финансовых результатов предприятия от скорости оборота капитала. Анализируются особенности управления дебиторской и кредиторской задолженностью, а также стратегическое увеличение ликвидного резерва. Несмотря на достигнутые успехи, выявлены проблемы, связанные с ростом доли дебиторской задолженности и снижением коэффициента манёвренности. Представлены рекомендации по дальнейшему повышению эффективности управления оборотным капиталом.

Ключевые слова: финансовые результаты, оборачиваемость, оборотные средства, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, ликвидность, рентабельность.

Изучение эффективности использования оборотных средств позволяет оценить, насколько рационально предприятие управляет собственными ресурсами и обеспечивает непрерывность производственного и финансового циклов [1; 4]. Рациональное использование оборотного капитала способствует ускорению оборачиваемости, повышению ликвидности, росту объемов производства и продаж и, как следствие, росту прибыли [2; 7].

Анализ эффективности оборотных средств ООО «Усольмаш» даёт возможность не только определить текущее состояние управления капиталом, но и выявить внутренние резервы для дальнейшего роста производственной и финансовой отдачи [8]. Анализ показателей оборачиваемости (таблица 1) указывает на существенное ускорение кругооборота капитала и рост операционной эффективности за 2022–2024 гг.

Таблица 1

Показатели оборачиваемости ООО «Усольмаш» за 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. в % к 2022 г.
Оборачиваемость оборотных средств, об./год	1,00	1,05	1,41	141
Продолжительность оборота оборотных средств, дней	365,00	347,62	258,87	70,92
Оборачиваемость запасов, об./год	3,22	4,52	7,88	в 2,4 раза
Продолжительность оборота запасов, дней	113,35	80,75	46,32	40,86
Оборачиваемость денежных средств, об./год	13,31	8,45	9,00	67,62
Продолжительность оборота денежных средств, дней	27,42	43,20	40,56	147,89
Оборачиваемость дебиторской задолженности, об./год	6,34	6,29	6,41	101,1
Продолжительность оборота дебиторской задолженности, дней	57,57	58,03	56,94	98,91
Оборачиваемость кредиторской задолженности, об./год	3,54	4,32	7,02	198,31
Период оборота кредиторской задолженности, дни	103,11	84,49	51,99	50,43
Оборачиваемость активов, об./год	0,85	0,9	1,15	135,29
Продолжительность оборота активов, дней	429,4	405,6	317,4	73,91

Результаты анализа эффективности использования оборотных средств ООО «Усольмаш» за 2022–2024 годы показывают выраженное ускорение оборота капитала. В динамике оборотных активов прослеживается сокращение длительности цикла и увеличение коэффициентов оборачиваемости, что свидетельствует о более рациональном использовании ресурсов и снижении потребности в привлечении дополнительных источников финансирования. Наиболее заметный прогресс отмечается в управлении запасами: число оборотов увеличилось примерно в 2,4 раза, а средний срок хранения сократился более чем наполовину. Это позволило высвободить часть оборотного капитала и снизить издержки, связанные с хранением.

Дебиторская задолженность демонстрирует умеренное улучшение: скорость инкассации несколько возросла, а срок её оборачиваемости сократился. Сохранение стабильной расчётной дисциплины контрагентов при увеличении объёмов продаж подтверждает эффективность проводимой кредитной политики предприятия.

В то же время по денежным средствам наблюдается некоторое замедление оборота, обусловленное сознательным увеличением ликвидного резерва. Увеличение длительности цикла обращения денежных активов связано не с ухудшением управления, а с формированием устойчивого финансового буфера, обеспечивающего высокую платёжеспособность и возможность оперативного реагирования на колебания конъюнктуры.

Таким образом, ускорение оборота оборотных активов в целом обусловлено оптимизацией управления запасами и сокращением производственно-сбытового цикла, тогда как замедление по денежным средствам носит управленческий характер и отражает стратегическое стремление предприятия укрепить ликвидность и снизить операционные риски.

Сопоставление скорости инкассации дебиторской задолженности и погашения кредиторской задолженности позволяет оценить баланс расчётов с покупателями и поставщиками, а также влияние на денежный цикл [3]. В 2022–2023 гг. дебиторская задолженность оборачивалась быстрее кредиторской (6,34 против 3,54 об./год в 2022 г.;

6,29 против 4,32 об./год в 2023 г.), что сопровождалось положительным разрывом по срокам: предприятие получало деньги от покупателей раньше, чем рассчитывалось с поставщиками (разница 45,5 и 26,5 дня соответственно). В 2024 г. ситуация изменилась: оборачиваемость кредиторской задолженности превысила скорость инкассации дебиторской (7,02 против 6,41 об./год), а разрыв по срокам стал отрицательным (4,95 дня). Следовательно, расчёты с поставщиками стали происходить немного быстрее, чем поступления от покупателей.

При этом достигнутое ускорение кредиторской задолженности существенно сократило риск накопления просрочки перед контрагентами и укрепило репутацию надёжного плательщика. Целесообразно поддерживать средний срок погашения дебиторской задолженности на уровне 55–57 календарных дней, закрепить достигнутую скорость оборота кредиторской задолженности без преждевременного исполнения платёжных обязательств, а также сохранять низкую продолжительность хранения запасов посредством регулярного пересмотра норм их формирования и величины страховых резервов.

Установление целевого срока оплаты дебиторской задолженности на уровне 55–60 дней обусловлено специфическими особенностями деятельности ООО «Усольмаш» и требованиями рынка тяжёлого машиностроения. Сокращение срока расчётов до 30 дней, характерное преимущественно для отраслей с быстрым оборотом товара, не соответствует структуре производственного цикла предприятия и особенностям взаимодействия с ключевыми заказчиками.

Прежде всего, длительность производственного цикла в машиностроительной сфере значительно превышает аналогичный показатель в торговых или лёгких промышленных сегментах. Выпускаемая предприятием продукция относится к категории технически сложного оборудования, для изготовления которого требуется многоэтапная технологическая обработка, участие нескольких подразделений и последовательная сборка. Такая структура неизбежно удлиняет временной лаг между моментом передачи изделия и фактическим поступлением денежных средств.

Кроме того, значительная часть покупателей предприятия представляет собой крупные промышленные организации и строительные компании, работающие в формате B2B. Данные контрагенты, как правило, применяют стандартные циклы документооборота, включающие техническую приёмку, оформление закрывающих документов, проведение внутреннего контроля качества и согласование оплаты в нескольких уровнях управления. Эти процедуры редко укладываются в 30 календарных дней, и даже при оптимальных условиях занимают от полутора до двух месяцев.

Следует учитывать и отраслевой стандарт. В сегменте тяжёлого машиностроения распространён диапазон расчётов 45–60 дней, что подтверждается практикой крупных российских производителей. Отступление от этих параметров в сторону более коротких сроков оплаты способно снизить конкурентоспособность предприятия при участии в тендерах и переговорах о долгосрочных поставках.

Оплата продукции часто осуществляется только после завершения технической приёмки. Такая приёмка предполагает проверку соответствия оборудования техническим условиям, проведение тестовых запусков и подготовку формализованных актов. Даже незначительные задержки в оформлении документации автоматически переносят платежи на более поздний срок.

В совокупности эти факторы формируют объективную потребность в целевом сроке оплаты 55–60 дней. Указанный интервал позволяет согласовать интересы предприятия и его заказчиков, сохранив стабильность денежных потоков и не создавая давления на производственно-сбытовой цикл.

Следовательно, ориентация на сокращение срока оплаты до 30 дней не отвечает реальным условиям функционирования ООО «Усольмаш» и могла бы привести к снижению числа клиентов или необходимости предоставления значительных ценовых

уступок. Установление целевого диапазона 55–60 дней является экономически обоснованным и позволяет поддерживать баланс ликвидности без ухудшения конкурентных условий сотрудничества.

Оценка взаимосвязи показателей оборачиваемости с финансовыми результатами (таблица 2) позволяет определить, насколько эффективно предприятие использует оборотный капитал в процессе формирования прибыли [6].

Таблица 2

Влияние оборачиваемости оборотных средств на финансовые результаты ООО «Усольмаш» за 2022–2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. в % к 2022 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	602 261	705 798	1 083 769	179,95
Средняя стоимость оборотных активов, тыс. руб.	336 587	334 197	436 507	129,70
Оборачиваемость оборотных средств, об. в год	1,00	1,05	1,41	141,00
Прибыль от продаж, тыс. руб.	123 333	114 654	354 368	в 2,8 раза
Рентабельность продаж, %	20,48	16,24	32,70	–
Рентабельность оборотных активов, %	16,36	23,44	32,39	–

Повышение скорости оборота средств, как правило, приводит к снижению потребности в заемных источниках и росту рентабельности. Анализ таблицы 2 выявил прямую зависимость между ускорением оборачиваемости и ростом финансовых результатов предприятия. При увеличении скорости оборота с 1,00 до 1,41 оборота в год выручка возросла на 79,95 %, а прибыль от продаж – почти в 2,9 раза. Повышение оборачиваемости способствовало высвобождению оборотного капитала и его перераспределению на развитие производственных мощностей, что обеспечило рост эффективности деятельности. Рентабельность продаж увеличилась с 20,48 до 32,70 %, а рентабельность оборотных активов – с 16,36 до 32,39 %. Таким образом, на каждый рубль, вложенный в оборотные активы, предприятие получало в 2024 году вдвое больше прибыли, чем в 2022 году.

Ускорение оборота означает сокращение периода, в течение которого средства находятся в производственно-торговом цикле, что снижает потребность в кредитных ресурсах и уменьшает финансовые издержки. Прибыль от продаж растёт быстрее, чем средняя стоимость оборотных активов, что указывает на повышение их доходности.

Повышение коэффициента оборачиваемости на 0,41 оборота в год эквивалентно увеличению эффективности использования оборотного капитала примерно на 41 %. При сохранении прежней структуры активов предприятие получило бы дополнительно около 150 млн руб. прибыли за счёт ускорения оборота (расчёт произведён пропорционально росту оборачиваемости и рентабельности).

Следовательно, оборачиваемость оборотных средств оказывает существенное влияние на финансовые результаты деятельности ООО «Усольмаш». Ускорение оборота сопровождается ростом выручки, прибыли и рентабельности, а также способствует улучшению ликвидности и финансовой устойчивости. Основным фактором успеха в анализируемом периоде стало рациональное управление запасами и сокращение длительности производственного цикла, что позволило предприятию активнее использовать внутренние источники финансирования для увеличения прибыли.

Комплексная оценка состояния и динамики оборотных активов ООО «Усольмаш» показала положительную тенденцию в управлении текущим капиталом, однако наряду с достигнутыми результатами выявлены определённые проблемы, сдерживающие дальнейшее повышение эффективности его использования. Несмотря на общее ускорение оборачиваемости, сохраняются отдельные дисбалансы в структуре и динамике активов:

– доля дебиторской задолженности в оборотных средствах за три года выросла с 33,7 % до 52 %, что создаёт риск увеличения неплатежей и замедления инкассации выручки;

– коэффициент манёвренности функционального капитала снизился до 0,007, что указывает на сокращение гибкости финансовых ресурсов;

– снижение оборачиваемости денежных средств (с 13,31 до 9,00 оборотов в год) сигнализирует о накоплении избыточных остатков и неэффективном размещении части капитала;

– сохраняется высокая зависимость эффективности оборота от внешней конъюнктуры и колебаний спроса на продукцию [5] машиностроительного профиля.

Резервы интенсификации использования оборотных активов могут быть реализованы по трём направлениям:

– в сфере управления запасами – дальнейшее внедрение принципов «точно вовремя» (Just-in-Time), совершенствование нормирования материальных ресурсов, повышение точности прогнозирования объёмов производства и поставок [9];

– в управлении дебиторской задолженностью – ужесточение политики кредитования клиентов, введение системы скидок за досрочную оплату и штрафов за просрочку, а также применение инструментов факторинга для ускорения возврата средств;

– в управлении денежными средствами – разработка системы краткосрочного финансового планирования, включающей ежедневный контроль остатков на расчетных счетах и временное размещение свободных средств на депозитах.

Эффект от реализации указанных резервов выражается в ускорении оборота капитала, снижении затрат на его содержание и росте доходности активов. Примерный расчёт показывает, что при снижении продолжительности одного оборота оборотных средств на 10 % возможно высвободить около 35–40 млн руб., которые могут быть направлены на расширение производства или финансирование инновационных проектов.

Таким образом, основными направлениями повышения эффективности использования оборотных активов ООО «Усольмаш» являются оптимизация структуры текущего капитала, повышение ликвидности за счёт ускорения оборота дебиторской задолженности и совершенствование управления денежными потоками. Реализация предложенных мер обеспечит рост оборачиваемости до уровня 1,6–1,7 оборота в год, укрепление финансовой устойчивости и повышение рентабельности предприятия в последующих периодах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mamaeva A.I., Vinokurov G.M., Vrublevskaia V.V. Supply In Pork Products Market In The Context Of Reproduction Process // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS : 3 rd International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev H. V., Grozny, 27–29 февраля 2020 года. – European Publisher, 2020. – P. 2624-2630. – DOI 10.15405/epsbs.2020.10.05.347. – EDN OWYHNF.

2. Mamaeva A.I., Vrublevskaya V.V. The Analysis of Meat Market Situation and Reproduction Process in Terms of Food Security // International Conference on Policicies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020): Proceedings of the International Conference on Policies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020), Воронеж, 25–26 мая 2020 года. Vol. 147. – Воронеж: Atlantis Press, 2020. – P. 401-404. – DOI 10.2991/aebmr.k.200729.076. – EDN TUZUVG.

3. Анисина В.А. Сравнительный анализ оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности // Аграрная наука в инновационном развитии агропромышленного комплекса Иркутской области: Материалы очно-заочной научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки, Иркутск, 06–07 февраля 2025 года. – Иркутск: Иркутский ГАУ, 2025. – С. 11-12. – EDN HUGVGH.

4. Вельм М.В., Врублевская В.В. Оценка эффективности управления оборотными активами на предприятии // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции, Самара, 04–05 марта 2020 года / Самарский государственный аграрный университет. – Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2020. – С. 69-73. – EDN HTXRCQ

5. Врублевская В.В. Оценка состояния воспроизводства и регионального рынка яйца в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2025. – №60(5). – С. 300-319. DOI: https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-13.
6. Мурыгина А.А. Роль оборотных средств предприятия для повышения эффективности ее деятельности // Вестник магистратуры. – 2016. – № 6-5(57). – С. 96-98. – EDN WCYZTH.
7. Рукавишникова О.С., Врублевская В.В. Оценка эффективности использования оборотных средств в СХ ПАО «Белореченское» Усольского района Иркутской области // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: Сб. 6-ой Международной научно-практической конференции (28-29.03.2019г. г. Брянск). – Брянск: БГИТУ, 2019. С.454-459. EDN: XIFDDJ
8. Тяпкина М.Ф., Врублевская В.В. Оценка обеспеченности оборотными средствами воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных организациях Иркутской области // Молодые исследователи агропромышленного и лесного комплексов – регионам: Сб. II Международной молодежной научно-практической конференции (27.04.2017г., г. Вологда–Молочное). – Вологда–Молочное: ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА, 2017. С. 29-34. EDN: YTAEQB
9. Юдина Ю.А. Оценка оборачиваемости материально-производственных запасов в сельскохозяйственной организации // Аграрная наука в инновационном развитии агропромышленного комплекса Иркутской области: Материалы очно-заочной научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки, Иркутск, 06–07 февраля 2025 года. – Иркутск: Иркутский ГАУ, 2025. – С. 503-505. – EDN BTEUSN.

УДК 338.242.2

Оценка управления портфелем проектов в организации

В.В. Врублевская, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. Статья посвящена анализу практики управления портфелем проектов в организации. В работе проведена диагностика стадии развития компании, идентифицированной как «Фирма-Коммутант» (Э. Короткова) на этапе «Спад – Борьба за выживание – Возрождение» (И. Адизес). Эмпирической базой выступили три реализуемых проекта организации, результаты финансового анализа выявили существенную дисперсию в их эффективности. Применение комплексного подхода, сочетающего диагностику организационного контекста с финансовой оценкой портфеля, позволило обосновать необходимость срочного пересмотра портфельной стратегии, перераспределения ресурсов в пользу высокоэффективных направлений и формирования системных процедур управления портфелем проектов в компаниях схожего типа.

Ключевые слова: управление портфелем проектов, проектный менеджмент, инвестиционный проект, жизненный цикл организации, чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма рентабельности (IRR), малый бизнес, стратегическое управление.

В условиях динамичной и высококонкурентной рыночной среды эффективное управление портфелем проектов становится критическим фактором успеха и устойчивого развития компаний, особенно малого и среднего бизнеса [1; 9]. Несмотря на растущее признание важности проектного подхода, многие организации сталкиваются с проблемами приоритизации, распределения ресурсов и оценки совокупной эффективности своих инвестиционных инициатив [2; 6]. Практический опыт внедрения и оценки управления портфелем проектов в компаниях, находящихся на этапе трансформации, представляет значительный научный и практический интерес [7; 8]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки адаптированных методик и рекомендаций по управлению портфелем проектов для организаций, что позволяет минимизировать риски и максимизировать отдачу от ограниченных инвестиционных ресурсов.

Практика проектного менеджмента в ООО «ТОН» была впервые внедрена как

инновационный подход к управлению инвестициями чуть более двух лет назад. Этот стратегический шаг был продиктован рядом объективных факторов, которые обусловили необходимость трансформации управленческих процессов в компании (рисунок 1). Внедрение проектного управления стало важным этапом в изменении методов принятия управленческих решений в компании.

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на решение внедрения проектного управления в деятельность ООО «ТОН»

Основным видом деятельности компании является розничная продажа легковых автомобилей и грузовых автомобилей малой грузоподъемности. В 2020 году компания инициировала реализацию инвестиционного проекта, направленного на создание специализированного автосервиса. В рамках данного проекта были проведены детальные исследования рынка и разработаны соответствующие технические и финансовые модели. С 2021 года компания начала активную работу над разработкой бизнес-планов для двух перспективных направлений: предоставление услуг в области логистики и открытие автосалона, специализирующегося на продаже поддержанных автомобилей с пробегом. Эти проекты предполагали внедрение инновационных решений и оптимизацию операционных процессов. Реализация данных проектов началась в 2023 году, однако по различным причинам, включая рыночные и внутренние факторы, не достигла ожидаемых результатов. Данные инвестиционные решения представляют собой портфель проектов организации. На рисунке 2 рассмотрим на каком этапе циклического развития, согласно модели Э. Короткова находиться организация ООО «ТОН».

Рисунок 2 – Расположение ООО «ТОН» по модели Э. Короткова

Для ООО «ТОН», находящегося на четвёртом этапе модели циклического развития Э. Короткова («Фирма-Коммутант»), характерно занятие ниши, то есть специализация на относительно узком сегменте рынка в сфере малого бизнеса или в качестве посредника. Это предприятие ориентировано на удовлетворение конкретных потребностей ограниченного круга потребителей, гибко реагируя на изменения спроса и адаптируясь к условиям рынка.

Модель жизненного цикла организации, разработанная И. Адизесом, является одной из самых распространенных и применяемых в российских компаниях. Было определено, что ООО «ТОН» находится в диапазоне этапа «Спад – Борьба за выживание – Возрождение» (рисунок 3).

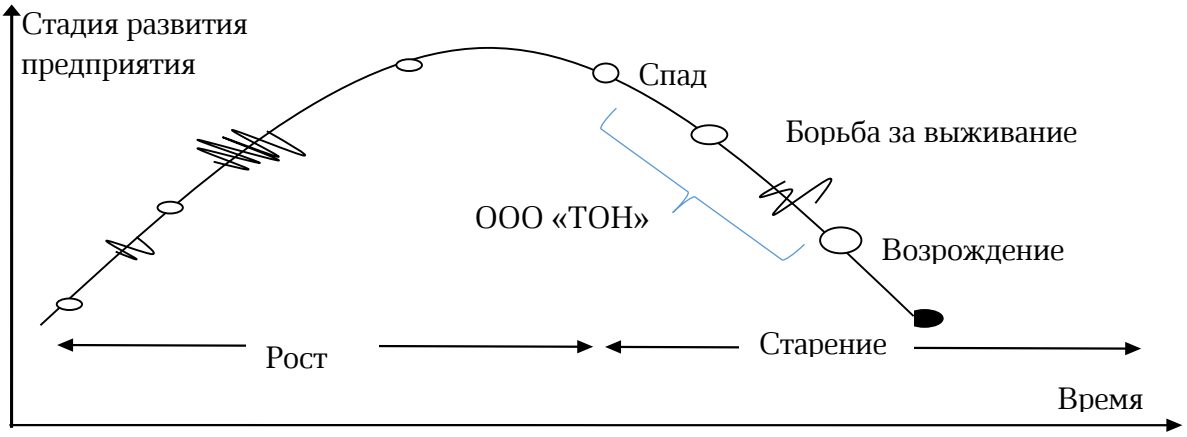


Рисунок 3 – Стадия жизненного цикла ООО «ТОН» по модели И. Адизеса

Анализ текущего этапа жизненного цикла ООО «ТОН», характеризующегося фазой «Спад – Борьба за выживание – Возрождение», позволяет сделать вывод о стратегическом переориентировании организации. В условиях существенного снижения операционной эффективности и ослабления рыночных позиций, организация предпринимает целенаправленные меры по восстановлению конкурентоспособности и возвращению на траекторию устойчивого развития. Данный процесс свидетельствует о переходе от кризисной стадии к фазе реинжиниринга и адаптивной трансформации бизнес-модели. Проведем анализ перечисленных ранее проектов, рассмотрев ключевые показатели: инвестиции в проект, ценность для ООО «ТОН» и риски (таблица 1).

Таблица 1

Портфель проектов ООО «ТОН»

Проект	Инвестиции в проект, тыс. руб.	Ценность	Риски
Проект А (автосервис)	2 050	2	5
Проект Б (услуги логистики)	1 000	3	5
Проект С (автосалон поддержанных автомобилей)	865	5	3

Согласно анализу данной таблицы, наиболее значимым для компании является проект автосалона по продажи поддержанных автомобилей, инвестиции в проект составили всего 865 тыс. руб., ценность для организации наиболее высокая (по шкале от 1 – «не имеет ценности» до 5 – «высокая ценность»). Со средним уровнем риска (по шкале от 1 – «без риска» до 5 – «высокий риск»), что связано с основной деятельностью компании.

Для обоснования инвестиционной привлекательности данных проектов рассмотрим их эффективность (таблица 2).

Анализ эффективности портфеля проектов выявил, что два из трех проектов, а именно проект автосервиса и проект услуг логистики, оказались нерентабельными, что свидетельствует о неэффективном использовании инвестированных средств. Вложенные в эти проекты ресурсы не окупились, что подчеркивает необходимость пересмотра стратегических подходов к управлению инвестициями в данной области.

Таблица 2

Экономическая эффективность портфеля проектов ООО «ТОН» с момента реализации до 2025 г.

Годы	Проект А	Проект Б	Проект С
Инвестиции в проект, тыс. руб.	2 050	1000	865
Денежные потоки за период реализации проекта, тыс. руб.	533	895	3 119
Окупаемость проекта, лет	не окупился	не окупился	1,2
IRR (внутренняя норма рентабельности), %	1,7	4,7	16,4
NPV (чистая приведенная стоимость), тыс. руб.	209,6	84,1	1 034,9

Наиболее перспективным и экономически целесообразным проектом оказался проект по реализации поддержанных автомобилей. Срок его окупаемости составил 1,2 года, что свидетельствует о высокой эффективности использования инвестиций. При вложениях в размере 865 тысяч рублей, внутренняя норма рентабельности проекта достигла 16,4%, что является значительным показателем для данного сегмента рынка. Чистая приведенная стоимость проекта составила 1034,9 тысяч рублей, что подтверждает его экономическую целесообразность и привлекательность для инвесторов.

Таким образом, проведенная оценка управления портфелем проектов в ООО «ТОН» наглядно демонстрирует как потенциал, так и ключевые риски проектного подхода в организации, находящейся на сложной стадии жизненного цикла. Анализ подтвердил, что бессистемное формирование портфеля без четких критериев приоритизации, балансировки рисков [3] и регулярной финансовой оценки ведет к значительным потерям ресурсов [4; 5]. Несмотря на общий стратегический курс на диверсификацию, два из трех проектов (автосервис и логистика) оказались экономически несостоятельными, оттягивая на себя ограниченные финансовые и управленческие ресурсы компании. Единственным успешным проектом стал автосалон подержанных автомобилей, что указывает на необходимость фокусировки на компетенциях, близких к основному виду деятельности, и рыночных нишах с проверенным спросом. Таким образом, для ООО «ТОН» критически важно незамедлительно институционализировать процессы управления портфелем проектов, что включает: формализацию процедур инициации и отбора проектов с использованием сбалансированной системы критериев (стратегическое соответствие, финансовая эффективность, риск); внедрение регулярного мониторинга и контроля выполнения проектов с возможностью своевременного прекращения неудачных инициатив; перераспределение высвобождающихся ресурсов в поддержку и масштабирование успешного направления (проект С). Реализация данных мер позволит компании трансформировать портфель проектов из набора разрозненных инициатив в стратегический инструмент выхода из кризисной стадии и обеспечения устойчивого роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mamaeva A.I., Vinokurov G.M., Vrublevskaia V.V. Supply In Pork Products Market In The Context Of Reproduction Process // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS : 3 rd International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev H. V., Grozny, 27–29 февраля 2020 года. – European Publisher, 2020. – P. 2624-2630. – DOI 10.15405/epsbs.2020.10.05.347. – EDN OWYHNF.
2. Mamaeva A.I., Vrublevskaya V.V. The Analysis of Meat Market Situation and Reproduction Process in Terms of Food Security // International Conference on Policicies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020): Proceedings of the International Conference on Policies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020), Воронеж, 25–26 мая 2020 года. Vol. 147. – Воронеж: Atlantis Press, 2020. – P. 401-404. – DOI 10.2991/aebmr.k.200729.076. – EDN TUZUVG.
3. Вельм М.В., Врублевская В.В. Финансовая среда и предпринимательские риски в сельском хозяйстве: учебное пособие. – Иркутск: Иркутский ГАУ, 2019. – 92 с. – EDN RWQIBD.

4. Врублевская В.В. Прогнозирование эффективности использования топлива в организации с помощью трендовой модели // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2025. – № 2(40). – С. 119-125. – EDN CTVXYC.
5. Врублевская В.В. Оценка состояния воспроизводства и регионального рынка яйца в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2025. – №60(5). – С. 300-319. DOI: https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-13.
6. Герасимова А. А. Управление знаниями в проектном менеджменте на примере управления портфелем проектов // Глобальные вызовы и научные инициативы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 29 февраля 2024 года): – М.: АНОДПО «Центр развития образования и науки», 2024. – С. 69-74. – DOI 10.26118/8768.2024.69.15.008. – EDN IVTCZO.
7. Гильмутдинова Т.С., Монгуш Ю.Д. Основные методы оценки эффективности проектов в сельском хозяйстве // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, п. Молодежный, 20–21 февраля 2025 года. – п. Молодежный: Иркутский ГАУ, 2025. – С. 465-469. – EDN AESUJO.
8. Донцова О. И., Трифонов П. В. Управление портфелем проектов как механизм реализации стратегии управления крупного двигателестроительного холдинга // Полет. Общероссийский научно-технический журнал. – 2021. – № 11. – С. 52-56. – EDN UEWAJN.
9. Шихеев М.А., Врублевская В.В. Управление портфелем проектов как инструмент реализации стратегии развития сельскохозяйственной организации // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой трансформации: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти Почетного работника высшего профессионального образования РФ, д-р экон. наук Винокурова Г.М. (п. Молодежный, 23 октября 2025 г.): - Молодежный: Изд-во Иркутский ГАУ, - 2025. – С. 228-232.

УДК 336.67

Оценка эффективности деятельности организаций малого бизнеса через призму анализа прибыли

В.В. Врублевская, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. В данной статье представлен комплексный анализ финансовых результатов организации малого бизнеса, специализирующейся на сдаче в аренду нежилых помещений. Исследование фокусируется на применении инструментов анализа финансового состояния, включая анализ соотношения «затраты – объем – прибыль» (CVP-анализ, маржинальный анализ), для выявления ключевых факторов, влияющих на прибыльность. Анализируются динамика выручки, расходов, рентабельности и показателей маржинального анализа за период 2022-2024 гг., подчеркивается важность регулярного финансового мониторинга для устойчивого развития малого бизнеса.

Ключевые слова: анализ, прибыль, CVP-анализ, маржинальный анализ, финансовые результаты, рентабельность, малый бизнес, точка безубыточности, оптимизация расходов.

Управление прибылью является одной из ключевых задач финансового менеджмента [6], определяющей долгосрочную устойчивость и успешность любой экономической организации [8]. Основная цель управления прибылью заключается в принятии сбалансированных финансовых управленческих решений, направленных на формирование, эффективное распределение и рациональное использование данного финансового показателя.

Рассмотрение процесса управления прибылью с позиции системного подхода позволяет выявить его многоуровневую природу [1; 3]. Процесс включает в себя ряд взаимосвязанных подсистем, таких как планирование прибыли, анализ финансовых результатов и прибыли, построение прогнозов и мониторинг [2; 4]. Каждая из этих

подсистем должна иметь четко определенные целевые ориентиры и задачи для достижения общей цели.

В контексте малого бизнеса, где ресурсы зачастую ограничены, а оперативность принятия решений имеет критическое значение, эффективность системы управления прибылью приобретает особое значение [5]. Однако, как показывает практика, многие малые организации сталкиваются с упрощенными подходами к управлению финансовыми результатами. Так, в ООО «Усадьба-1», специализирующемся на сдаче в аренду нежилых помещений, система планирования прибыли представлена в упрощенном виде, опираясь в основном на заключенные договоры. Организация проводит анализ финансовых результатов в ограниченном объеме и не осуществляет построение полноценных прогнозов.

На первом этапе анализируются показатели прибыли и рентабельности. Анализ проводят на основе отчетности предприятия. Информационная база анализа показателей прибыли представлена на рисунке 1.

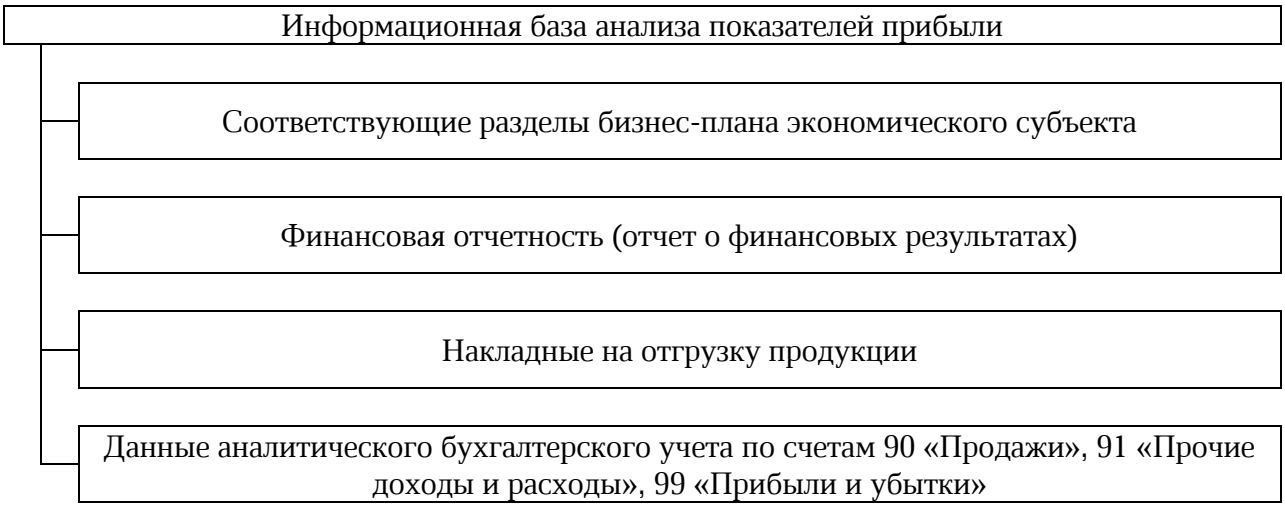


Рисунок 1 – Информационная база анализа показателей прибыли [6]

Наиболее популярным и точным способом оценки взаимозависимости и взаимосвязи между уровнем доходов и расходов можно назвать анализ соотношения «Cost-Volume-Profit» (затраты – объем – прибыль). С его помощью можно довольно просто определить и конкретизировать плановые и фактические расходы предприятия. Он позволяет оценить основные тенденции изменения уровня расходов и на основании этого внести определенные коррективы в ближайшие планы стратегического развития компании.

CVP-анализ (маржинальный анализ) дает возможность отследить и выявить зависимость между изменениями в доходах и объемах производства и увязать это с расходами и прибылью. Данная оценка основывается на определении зависимости в краткосрочном периоде между объемом производства, уровнем доходов, расходов и прибыли. При этом в качестве неопределенной величины в данном исследовании выступает именно объем реализации. В основе анализа соотношения «затраты – объем – прибыль» лежит линейная функция изменения расходов. С помощью CVP-анализа на предприятии решается множество задач, которые представлены на рисунке 2.

В основу графического CVP-анализа положено деление расходов на постоянные и переменные, а также критического объема производства продукции, при котором компания сработает в ноль.

Задачи, решаемые CVP-анализом

- оценить чувствительность прибыли к изменению основных факторов
- прогнозировать уровень показателей рентабельности на основе расчетов запаса финансовой прочности
- оценить предпринимательский риск
- выбрать оптимальные пути выхода из кризисного положения
- оценить результаты начального периода функционирование новой фирмы и прибыльность инвестиций
- разработать наиболее выгодную для предприятия ассортиментную политику в сфере производства и продажи готовой продукции

Рисунок 2 – Задачи, решаемые CVP-анализом [7]

Точка, где линия, отражающая показатели объема реализации (выручки) пересекается с линией общих затрат и является точкой безубыточности, которая еще называется точкой равновесия или порогом рентабельности. Точка безубыточности при этом представляет такие объемы производства, при которых все расходы перекрываются полученным доходом и прибыль нулевая, а маржинальный доход представляет собой постоянные затраты. Все, что находится ниже данной точки, выражается в качестве убытков. Область выше точки безубыточности представляет собой прибыль предприятия.

Основные этапы CVP-анализа (маржинального анализа) представлены наглядно на рисунке 3. В качестве маржинального дохода выступает разница между объемами реализации и уровнем переменных расходов.

Основные этапы CVP-анализа (маржинального анализа)

1. Сбор, подготовка и обработка исходной информации, необходимой для проведения анализа
2. Определение суммы постоянных и переменных издержек на производство и реализацию продукции
3. Расчет величины исследуемых показателей
4. Сравнительный анализ уровня исследуемых показателей, факторный анализ изменения уровня исследуемых показателей
5. Факторный анализ изменения уровня исследуемых показателей
6. Прогнозирование их величины в изменяющейся среде

Рисунок 3 – Основные этапы CVP-анализа (маржинального анализа) [6]

Некоторые авторы используют также вместо маржинального дохода термин «сумма покрытия». Сумма покрытия есть не что иное как часть доходов, которые останутся у предприятия на то, чтобы перекрыть постоянные затраты и сформировать прибыль от продаж. Чем выше данный показатель, тем быстрей будут возмещены постоянные расходы, и деятельность компании станет прибыльной.

Однако следует помнить, что имеются некоторые ограничения при использовании CVP-анализа (рисунок 4).

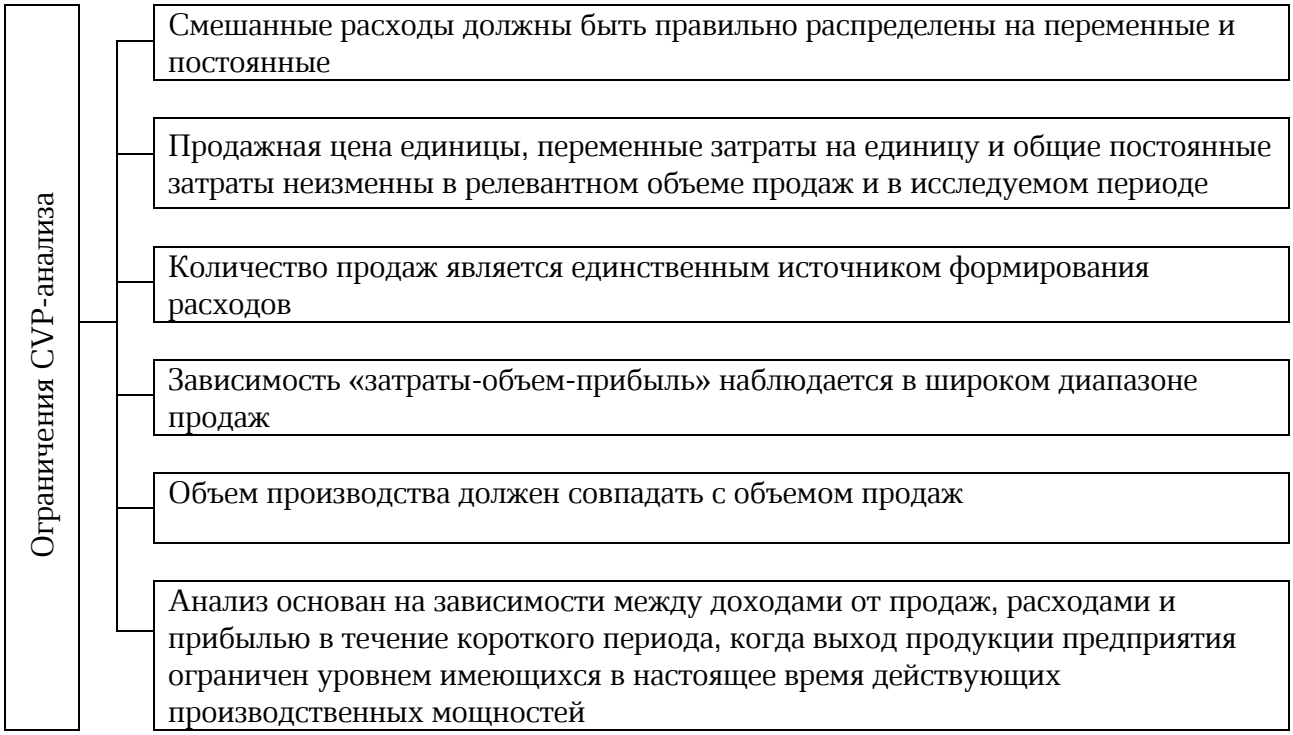


Рисунок 4 – Ограничения CVP-анализа [5]

Для определения объемов реализации, с помощью которого можно перекрыть постоянные и переменные затраты, требуется определение следующих показателей:

– средний уровень маржинального дохода представляет собой определение разницы между отпускной ценой и средними переменными затратами;

– норматив показателя по маржинальному доходу можно рассчитать, как долю маржинального дохода в выручке от реализации.

Норматив маржинального дохода выступает в качестве критерия вклада одной единицы продукции в покрытие постоянных затрат и полученную прибыль предприятия.

ООО «Усадьба-1» является малой организацией, которая занимается сдачей в аренду нежилых помещений в г. Иркутске. Система налогообложения – УСН с базой «Доходы». В данном случае учет ведется в упрощенном виде, что дает право организации заполнять только первые две формы финансовой отчетности. Анализ финансовых результатов представлен в таблице 1.

Анализ выявил ежегодное увеличение значение выручки, за три года ее рост составил 22,93%. Это связано с ростом стоимости аренды помещений. Расходы по обычным видам деятельности снизились на 7,09%. Прочие доходы и прочие расходы значительно сократились, на 90,46% и 94,79% соответственно. Это связано с изменениями активов организации. По итогам 2022 года организация получила убыток в размере 10761 тыс. руб. После сокращения материальных внеоборотных активов в 2023 году организация получила чистую прибыль в размере 2527 тыс. руб. Показатели, характеризующие себя, как результативные по итогам деятельности организации

сократились, так рентабельность продаж снизилась на 26,7 п.п., а рентабельность активов - на 15,0 п.п.

Таблица 1

Анализ финансовых результатов деятельности ООО «Усадьба-1» г. Иркутска за 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. в % к 2022 г.
Выручка, тыс. руб.	14922	17475	18344	122,93
Расходы по обычной деятельности, тыс. руб.	16342	11843	15184	92,91
Прочие доходы, тыс. руб.	7807	704	745	9,54
Прочие расходы, тыс. руб.	16021	1673	834	5,21
Налог на прибыль (доходы), тыс. руб.	1127	2136	1452	128,84
Чистая прибыль, тыс. руб.	-10761	2527	1619	-
Рентабельность затрат (окупаемость затрат), %	(91,31)	47,56	20,81	-
Рентабельность продаж, %	-	32,23	17,23	-
Рентабельность активов, %	-	4,59	3,01	-

Рентабельность напрямую зависит от финансового результата. Организация в 2022 году получила убыток, в 2023 году руководство организацией приняло решение продать некоторые активы, что позволило получить положительный финансовый результат, при котором показатели рентабельности резко выросли. По итогам 2024 года рентабельность пришла в норму и показала следующие результаты:

– рентабельность затрат находится на уровне 20,81%, что достаточно высокий показатель;

– рентабельность продаж немного ниже – 17,23%, но также достаточна;

– рентабельность активов и собственного капитала находится в пределах 3%, что является низким значением и говорит о малой эффективности использования активов и капитала организации.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что при наличии у организации большого количества арендуемых помещений, итог ее деятельности был убыточный. При сокращении внеоборотных активов в 2023 году был получен положительный финансовый результат. В 2024 году чистая прибыль снизилась по сравнению с 2023 годом на 908 тыс. руб. Такое колебание финансовых результатов отрицательно сказывается на общем положении организации.

Таблица 2

CVP-анализ (маржинальный анализ) результатов деятельности ООО «Усадьба-1» г. Иркутска за 2022-2024 гг.

Показатель	2022г.	2023г.	2024г.	Абсолютное отклонение
Выручка, тыс. руб.	14922	17475	18344	122,93
Переменные расходы, тыс. руб.	18447	7839	9931	-8516
Постоянные расходы, тыс. руб.	13916	5677	6087	-7829
Маржинальная доход, тыс. руб.	-3525	9636	8413	11938
Коэффициент маржинального дохода	-	0,55	0,46	-
Порог рентабельности, тыс. руб.	-	10295	13272	-
Запас финансовой прочности, %	-	41,1	27,6	-

CVP-анализ результатов деятельности (таблица 2) выявил, что по итогам 2022 года маржинальный доход был отрицательным, так как организация получила убыток. После реализации части имущества сократились как переменные, так и постоянные затраты, при этом маржинальная доход ушел в плюс. По итогам 2024 года в сравнении с 2022 годом

переменные расходы снизились на 8516 тыс. руб., что в относительном выражении составило 46,16%, постоянные расходы уменьшились на 7829 тыс. руб. или на 56,26%, что позволило увеличить сумму маржинального дохода на 11938 тыс. руб.

Запас финансовой прочности организации снижается, несмотря на то что в целом произошло снижение суммы общих затрат. Так в 2023 году запас финансовой прочности составлял 41,1%, а в 2024 году снизился и составил 27,6% это говорит о том, что у организации увеличился порог рентабельности, что в свою очередь произошло за счет уменьшения маржинального дохода в 2024г. по сравнению с 2023г.

Анализ финансовых результатов — это важнейший инструмент успешного функционирования малого предприятия [7; 9]. Он помогает идентифицировать проблемные зоны, формировать эффективные стратегии развития, привлекать инвестиционные ресурсы и соответствовать требованиям законодательства. Игнорирование регулярного мониторинга финансовых показателей может привести к потере контроля над ситуацией и ухудшению общего состояния бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mamaeva A.I., Vrublevskaia V.V., Vinokurov G.M. Supply In Pork Products Market In The Context Of Reproduction Process // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS : 3 rd International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev H. V., Grozny, 27–29 февраля 2020 года. – European Publisher, 2020. – P. 2624-2630. – DOI 10.15405/epsbs.2020.10.05.347. – EDN OWYHNF.
2. Mamaeva A.I., Vrublevskaya V.V. The Analysis of Meat Market Situation and Reproduction Process in Terms of Food Security // International Conference on Policicies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020): Proceedings of the International Conference on Policies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020), Воронеж, 25–26 мая 2020 года. Vol. 147. – Воронеж: Atlantis Press, 2020. – P. 401-404. – DOI 10.2991/aebmr.k.200729.076. – EDN TUZUVG.
3. Архипова И.И. ABC-анализ затрат организации при маржинальном анализе // Макроэкономические и социальные аспекты устойчивого развития: Сборник статей по материалы работы Международной научно-практической конференции, Ивангород, 15 ноября 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2024. – С. 7-14. – EDN YARBQG.
4. Бочкарев А.В., Кунавин П.М. Маржинальный анализ прибыли и его роль в управлении предприятием // Педагогические достижения - 2017 : Сборник материалов, научных и образовательных концепций, Красноярск, 01 ноября 2017 года. – Красноярск: ООО «Научно-инновационный центр», 2017. – С. 30-33. – EDN YATIXV.
5. Вельм М.В., Врублевская В.В. Финансовая среда и предпринимательские риски в сельском хозяйстве: учебное пособие. – Иркутск: Иркутский ГАУ, 2019. – 92 с. – EDN RWQIBD.
6. Врублевская В.В. Анализ факторов, влияющих на формирование финансового результата в овощеводстве защищенного грунта // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 24 февраля 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 1495-1499. – EDN DGVWJZ.
7. Врублевская В.В. Маржинальный анализ производства и реализации продукции молочного скотоводства // Комплексное развитие территорий в условиях цифровой трансформации: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, Иркутск, 13–14 марта 2024 года. – п. Молодежный: Иркутский ГАУ, 2024. – С. 139-145. – EDN IYHIKD.
8. Врублевская В.В. Оценка состояния воспроизводства и регионального рынка яйца в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2025. – №60(5). – С. 300-319. DOI: https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-13
9. Никулин Д.Д., Монгуш Ю.Д. Факторный анализ прибыли на примере СПК «Окинский» Зиминского района Иркутской области // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК: Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции. В III томах, Иркутск, 16–17 февраля 2023 года. Том I. – п. Молодежный: Иркутский ГАУ, 2023. – С. 236-239. – EDN MGIJIW.

УДК 336.67

Повышение финансовой устойчивости организации за счет трансформации арендного бизнеса в коворкинг-центр

В.В. Врублевская, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. В статье рассматривается возможность улучшения финансового результата организации, занимающейся сдачей коммерческой недвижимости в аренду, путем перепрофилирования имеющихся площадей в бьюти-коворкинг. Анализируются преимущества коворкинг-формата в современных экономических условиях, а также приводятся расчеты, демонстрирующие потенциальный рост выручки, прибыли и рентабельности на примере ООО «Усадьба-1». Обосновывается целесообразность инвестиций в создание бьюти-коворкинга и предлагаются рекомендации по управлению финансовыми показателями.

Ключевые слова: коворкинг, коммерческая недвижимость, аренда, финансовый результат, рентабельность, бьюти-индустрия, малый бизнес.

В условиях нестабильной экономической ситуации и меняющихся потребительских предпочтений организации [5; 6], занимающиеся сдачей в аренду коммерческой недвижимости, сталкиваются с необходимостью поиска новых способов повышения финансовой устойчивости. Традиционные модели долгосрочной аренды испытывают давление со стороны снижения покупательной способности населения и развития онлайн-платформ, что приводит к увеличению вакантных площадей и снижению доходов. Актуальность исследования обусловлена:

1. Необходимостью адаптации к современным трендам рынка [7; 8]: Коворкинг становится все более популярной формой организации рабочего пространства, особенно в креативных индустриях, таких как бьюти-сфера;
2. Поиском эффективных путей повышения доходности коммерческой недвижимости [1; 3]: Перепрофилирование площадей в коворкинг-центры может стать выгодной альтернативой традиционной аренде, обеспечивая более высокую загрузку помещений и диверсификацию доходов.
3. Востребованностью услуг коворкинга среди представителей малого и среднего бизнеса: Особенно актуален коворкинг для самозанятых специалистов бьюти-индустрии, которым необходимы оборудованные рабочие места с гибкими условиями аренды.

Увеличение финансового результата организаций [2; 4], занимающихся сдачей в аренду коммерческой недвижимости, связано с отраслевыми особенностями. К ним относятся колебания на рынке предоставляемых бытовых услуг, мелкой торговли и прочих услуг, предоставляемых малым и средним бизнесом, так как именно представители малого и среднего бизнеса являются потенциальными клиентами организации.

На сегодняшний день сфера бытовых услуг, также, как и розничная торговля испытывают трудности, связанные с падением покупательной способности населения и развитием интернет-площадок [9; 10]. Это требует принятия особых решений по развитию организации. Изменения в сфере услуг предоставления аренды коммерческих помещений возможны со стороны перехода от долгосрочной аренды к краткосрочной в форме коворкинг-центров.

Бьюти-коворкинг – это специализированное пространство, предназначенное для работы мастеров индустрии красоты. Здесь предоставляются оборудованные рабочие места, которые можно арендовать на определенный промежуток времени – от нескольких часов до нескольких месяцев. Такой формат удобен как для опытных профессионалов, так и для новичков, позволяя сосредоточиться исключительно на работе с клиентами и

развитии навыков. Для мастеров индустрии красоты такой формат сегодня достаточно удобен, так как позволяет сократить издержки на оборудование и содержание помещения.

Психологический коворкинг-центр представляет собой специальное пространство, ориентированное на поддержку психологической практики и духовного развития. Центр объединяет психологов, психотерапевтов, коучей, преподавателей йоги и других специалистов, занимающихся консультативной деятельностью и проведением групповых занятий.

Организация коворкинг-центров на имеющихся площадях принесет целый ряд значимых преимуществ, позволяющих рационально использовать коммерческое пространство и извлекать максимальную выгоду от сдачи площадей в аренду, а именно:

1. Повышение доходности коммерческой недвижимости: традиционный подход к аренде подразумевает долгосрочные договоры с отдельными компаниями, однако рост популярности формата коворкинга создает новые перспективы для привлечения большого количества пользователей и быстрой окупаемости инвестиций. Доход владельца формируется за счет постоянной ротации резидентов, причем высокая частота смен арендаторов минимизирует риски потерь от долговременных договоров, а также сокращает периоды пустующего пространства.

2. Минимизация рисков: использование концепции коворкинга снижает зависимость собственника от ухода отдельных арендаторов, обеспечивая постоянную загруженность помещений. Гибкость условий аренды позволяет адаптироваться к изменениям спроса и конъюнктуры рынка. Например, если один мастер покидает коворкинг, освободившееся место быстро займут другие заинтересованные лица, что предотвращает убытки от потери арендной платы.

3. Увеличение привлекательности объектов недвижимости: современные качественные коворкинг-центры привлекают большее число резидентов и повышают престиж самого здания. Владельцы недвижимости могут формировать уникальные предложения, интегрируя элементы дизайна интерьера, комфортные зоны отдыха, общие кухни и пространства для встреч, создавая атмосферу, стимулирующую творчество и продуктивную работу. Таким образом, недвижимость превращается в объект повышенного интереса инвесторов и будущих партнеров.

4. Упрощение управления недвижимостью: администрирование и техническое обслуживание больших помещений гораздо удобнее осуществлять централизованно, минуя проблемы индивидуального подхода к каждому арендатору. Управление ресурсами становится прозрачным и эффективным процессом, включающим стандартные меры по обслуживанию и содержанию помещений. Регулярные уборки, поддержание инженерных коммуникаций и соблюдение норм безопасности выполняются единым оператором, снижая нагрузку на собственников недвижимости.

5. Экономический эффект от сокращения затрат [5; 8]: расходы на содержание площадей распределены равномерно между пользователями коворкинга, что снижает издержки каждого отдельного резидента и увеличивает общий экономический эффект для владельца недвижимости. При грамотном подходе удается минимизировать эксплуатационные расходы, одновременно повышая привлекательность помещения для арендаторов.

6. Возможности дополнительного заработка: кроме основной аренды, владельцы могут предлагать дополнительные услуги: парковку, конференц-залы, столовые, пункты доставки и прочее. Это открывает новые источники доходов и превращает коворкинг-центр в полноценный комплекс с развитой инфраструктурой. Дополнительные опции увеличивают ценность предоставляемых услуг и делают владение объектом недвижимости более выгодным бизнесом.

Таким образом, организация коворкинг-центра становится привлекательной альтернативой традиционной аренде, предоставляя широкие возможности для диверсификации доходов и оптимизации процессов эксплуатации недвижимости.

Грамотно построенная стратегия позволит извлечь максимум выгоды из имеющегося ресурса, создав современное, эффективное и конкурентоспособное пространство для работы и творчества.

На основе выше изложенного для ООО «Усадьба-1» имеющего помещение площадью в 90 кв. м, которое в данный момент свободно переоборудовать в бьюти-коворкинг. Российский рынок бьюти-услуг показывает стабильный рост (+8% ежегодно). Рост числа самозанятых специалистов в индустрии красоты обусловливает потребность в удобных и экономически оправданных площадках для работы. Особенно популярен формат аренды готовых рабочих мест в центральных районах крупных городов.

Необходимо будет провести косметический ремонт в имеющемся помещении и закупить необходимую мебель и оборудование. В таблице 1 представлены данные по сумме необходимых затрат для обустройства помещения.

Таблица 1

Затраты по проекту обустройства бьюти-коворкинга

Статья расходов	Затраты по проекту обустройства бьюти-коворкинга, тыс. руб.
Ремонт и отделка	1 200
Покупка оборудования и мебели	1 000
Создание логотипа и фирменного стиля	35
Запуск рекламной кампании	100
Страховка	30
Прочее	50
Итого	2 415

Общая сумма затрат составит 2415 тыс. руб. Самые значительные статьи расходов приходятся на ремонт и оборудование (2200 тыс. руб.). Основные услуги центра включают:

– Аренда рабочих мест для мастеров маникюра, парикмахеров, визажистов, косметологов;

– Предоставление необходимого оборудования и расходных материалов;

– Консультирование клиентов и информирование о новых услугах.

Средняя себестоимость оказываемых услуг представлена в таблице 2.

Таблица 2

Затраты на обслуживание бьюти-коворкинга в месяц

Показатель	Сумма, тыс. руб.
Коммунальные услуги	15
Оплата персоналу	65
Амортизация оборудования	16,67
Прочие расходы	15
Всего	111,67

Средняя сумма затрат в месяц на обслуживание работы центра составит 111,67 тыс. руб., при этом средняя себестоимость аренды в центре составит 465,3 руб. в день. В центре можно оборудовать 10 рабочих мест, из которых 2 места парикмахера/колориста/брейдера, 1 место косметолога/массажиста, 2 места мастера маникюра, 2 места мастера педикюра, 2 места мастера лешмейкера и 1 место мастера по депиляции. Далее представлена средняя цена аренды для мастеров:

– мастер маникюра / педикюра / парикмахер / лешмейкер / мастер по депиляции – 600 руб./день;

– колорист/ брейдер – 800 руб./день;

– косметолог – 1000 руб./день.

На основе этого в таблице 3 представлен расчет финансового результата по проекту. Годовая сумма прибыли от одного объекта может составить 964 тыс. руб., при том, что расчет выручки велся с учетом неполной загрузки центра и без учета предоставления дополнительных услуг для мастеров и их клиентов. Общая сумма выручки организации может увеличиться на 12,5%, при этом себестоимость может увеличиться только на 8,8%. Рост прибыли составит 30,5%. На основе этого показатели рентабельности продаж и затрат также увеличатся – на 2,75 п.п. и 4,15 п.п. соответственно.

Таблица 3

Прогноз финансового результата и рентабельности по проекту

Показатель	2024 г.	Прогноз финансового результата по проекту	Прогноз финансового результата по организации
Выручка, тыс. руб.	18344	2304	20648
Себестоимость, тыс. руб.	15184	1340	16524
Прибыль, тыс. руб.	3160	964	4124
Рентабельность продаж, %	17,23	41,84	19,97
Рентабельность затрат, %	20,81	71,94	24,96

Результаты проведенного анализа показывают, что трансформация арендного бизнеса ООО «Усадьба-1» в бьюти-коворкинг является перспективным направлением повышения финансовой устойчивости организации. Несмотря на первоначальные инвестиции в ремонт и оборудование, проект демонстрирует высокий потенциал роста выручки, прибыли и рентабельности. Организация коворкинг центра позволит не только увеличить общий финансовый результат ООО «Усадьба -1», но и внесет вклад в увеличении рабочих мест в микросегменте экономики. Коворкинг-формат позволяет привлечь большее количество арендаторов и диверсифицировать доходы, а также повысить привлекательность объекта недвижимости для потенциальных клиентов и инвесторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mamaeva A.I., Vinokurov G.M., Vrublevskaia V.V. Supply In Pork Products Market In The Context Of Reproduction Process // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS : 3 rd International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev H. V., Grozny, 27–29 февраля 2020 года. – European Publisher, 2020. – P. 2624-2630. – DOI 10.15405/epsbs.2020.10.05.347. – EDN OWYHNF.
2. Mamaeva A.I., Vrublevskaya V.V. The Analysis of Meat Market Situation and Reproduction Process in Terms of Food Security // International Conference on Policicies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020): Proceedings of the International Conference on Policies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020), Воронеж, 25–26 мая 2020 года. Vol. 147. – Воронеж: Atlantis Press, 2020. – P. 401-404. – DOI 10.2991/aebmr.k.200729.076. – EDN TUZUVG.
3. Адаменкова С.И., Воронович Е.А. Финансовая устойчивость: основные направления повышения финансовой устойчивости // Инженерная экономика: Сборник материалов 81-й студенческой научно-технической конференции, Минск, 07–08 мая 2025 года. – Минск: Белорусский национальный технический университет, 2025. – С. 57-65. – EDN OFOZDR.
4. Алимова Д.М. Анализ финансовых результатов деятельности организации по данным отчета о финансовых результатах // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества: Сборник трудов по материалам II научно-практической конференции, Керчь, 21 февраля 2017 года / Филиал ФГБОУ ВО «КГМТУ» в г. Феодосия. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2017. – С. 29-33. – EDN ZHOTYP.
5. Вельм М.В., Врублевская В.В. Финансовая среда и предпринимательские риски в сельском хозяйстве: учебное пособие. – Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2019. – 92 с. – EDN RWQIBD.
6. Врублевская В.В. Анализ факторов, влияющих на формирование финансового результата в

овощеводстве защищенного грунта // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 24 февраля 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 1495-1499. – EDN DGVWJZ.
7. Врублевская В.В., Тяпкина М.Ф. Взаимозависимость типа воспроизводства от финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственных организаций // Социально-экономические проблемы развития экономики АПК в России и за рубежом: Материалы всеросийсской научно-практической конференции молодых учёных и студентов, Иркутск, 07–08 декабря 2017 года. – Иркутск: Иркутский ГАУ, 2017. – С. 25-30. – EDN YUVEOZ.
8. Врублевская В.В. Оценка состояния воспроизводства и регионального рынка яйца в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2025. – №60(5). – С. 300-319. DOI: https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-13
9. Скорикова Е. Н. Порядок формирования финансовых результатов и отражение их в отчете о финансовых результатах // Перспективы развития науки и мирового сообщества: научно-методические и практические аспекты: Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Анапа, 21 сентября 2024 года. – Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2024. – С. 19-22. – EDN LPLRAG.
10. Юдина Ю.А. Оценка оборачиваемости материально-производственных запасов в сельскохозяйственной организации // Аграрная наука в инновационном развитии агропромышленного комплекса Иркутской области: Материалы очно-заочной научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки, Иркутск, 06–07 февраля 2025 года. – Иркутск: Иркутский ГАУ, 2025. – С. 503-505. – EDN BTEUSN.

УДК 338.242.2

Рекомендации совершенствования управления портфелем проектов в организации

В.В. Врублевская, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы управления портфелем проектов в ООО «Тон» и предлагаются рекомендации по его совершенствованию. Анализируются существующие подходы к формированию портфеля проектов, выявляются недостатки в организационной структуре управления проектами и обосновывается необходимость внедрения автоматизированной системы управления проектами (АСУП). Основное внимание уделяется функциональным возможностям АСУП и этапам ее внедрения. Предлагаются мероприятия по реализации проекта внедрения АСУП в ООО «Тон» с указанием сроков и продолжительности.

Ключевые слова: управление проектами, портфель проектов, автоматизированная система управления проектами (АСУП), эффективность.

Управление портфелем проектов является важным инструментом для достижения стратегических целей организации [6; 7; 10]. В условиях динамичной внешней среды и возрастающей конкуренции эффективное управление проектами позволяет компаниям оптимизировать использование ресурсов [1; 4], повышать инновационность и гибкость, а также быстрее реагировать на изменения рынка [2; 3; 5].

Управление проектами в современных организациях становится все более важным фактором успеха [8; 9]. Практика проектного менеджмента в ООО «ТОН» была впервые внедрена как инновационный подход к управлению инвестициями чуть более двух лет назад. Этот стратегический шаг был продиктован рядом объективных факторов, которые обусловили необходимость трансформации управленческих процессов в компании.

В ООО «Тон» существуют проблемы с координацией и контролем проектов, что приводит к неоптимальному использованию ресурсов и увеличению сроков реализации. А также отсутствие автоматизированной системы управления проектами затрудняет сбор, обработку и анализ информации о проектах, что негативно сказывается на принятии управленческих решений.

На основе анализа текущей ситуации в ООО «Тон» можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию управления портфелем проектов:

– Внедрение автоматизированной системы управления проектами: Внедрение автоматизированной системы управления проектами позволит автоматизировать процессы управления проектами, улучшить координацию и контроль, а также обеспечить своевременное получение информации о состоянии проектов;

– Обучение персонала: Необходимо провести обучение персонала основам управления проектами и работе с автоматизированной системой управления проектами;

– Разработка системы мотивации: Разработка системы мотивации, ориентированной на достижение целей проектов, позволит повысить заинтересованность персонала в успешной реализации проектов;

– Улучшение коммуникаций: Необходимо обеспечить эффективные коммуникации между участниками проектов, а также между проектными командами и руководством организации;

– Определение четких критериев отбора проектов: При формировании портфеля проектов необходимо учитывать стратегические цели организации, доступность ресурсов и потенциальную прибыльность проектов.

Целью автоматизации управления проектами является сокращение трудозатрат, минимизация ошибок, повышение скорости управления и администрирования проектов, а также накопление, хранение и обработка информации знаний путем внедрения автоматизированной системы управления проектами.

Содержание областей знаний является достаточно сходным в различных стандартах. При внедрении CRM-системы необходимо ориентироваться в основном на рекомендации стандарта PMBOK, дополняя их, при необходимости, сведениями из других стандартов и методик. Для того чтобы оценить эффект от включения CRM-системы в работу организации, можно применить метод анализа основных показателей до и после реализации проекта. На основе этих измерений организация будет в дальнейшем оценивать результативность отношений с потребителями.

Все показатели объединяют по подсистемам программы или по сегментам бизнес-процессов. Для формализованной оценки результатов необходима нефинансовая информация о работе компании до использования CRM-системы, а их не может быть в распоряжении организации, так как такие данные собираются только с помощью этой программы. Чтобы в полной мере оценить деятельность фирмы, показатели отслеживаются на каждом этапе реорганизации процессов работы и введения элементов системы.

Автоматизированная система управление проектами предназначена для использования в качестве исчерпывающего механизма управления проектами и отслеживания статуса каждого проекта.

Во-первых, автоматизированная система — это средство электронного документооборота по управлению проектом. Такая система служит в качестве среды осуществления всех формализованных деловых коммуникаций между участниками проекта, связанных с управлением и исполнением проекта. Эффективность электронного документооборота в сфере управления проектами обеспечивается следующими факторами:

– Все формальные документы управления и исполнения проекта являются электронными документами автоматизированной системы и только ими;

– Все формализованные процедуры согласования любых документов проекта, включая как электронные документы автоматизированная система, так и документы, содержание которых формируется вне автоматизированной системы, проводятся исключительно с помощью автоматизированной системы;

– Участники проекта получают оповещения и уведомления, связанные с выполнением проекта, с помощью автоматизированной системы и только через нее.

Во-вторых, автоматизированная система — это средство получения исчерпывающей и окончательной информации о проекте. Автоматизированная система предоставляет сводные справки о текущем состоянии проекта (план/факт, степень достижения целей и т.п.). Автоматизированная система предоставляет сводные справки и отчеты о деятельности по проекту за любой период его реализации. В автоматизированной системе хранятся все документы, определяющие содержательную сторону проекта. Таким образом, автоматизированная система является единым архивом проектной документации.

В-третьих, автоматизированная система — источник информации о текущих задачах по проекту в целом и/или по определенной его части:

– по подразделению и исполнителю;
– по части содержания;
– по этапу;
– по определенной ветви сценария проекта;
– по схожим функциональным задачам и т.д.

В-четвертых, автоматизированная система — это средство получения информации обо всех действиях на проекте по всем уровням декомпозиции задач проекта вплоть до отдельных операций отдельных исполнителей (например, «Иванову в 14:00 отвезти папку документов № 8 по адресу …»).

В-пятых, автоматизированная система — это самостоятельный субъект управления, обеспечивающий гарантированное исполнение всеми участниками правил реализации проектов, принятых на предприятии, и использующий для этого информационную модель проектного управления, в частности:

– Автоматизированная система обеспечивает правильную последовательность выполнения действий по проекту;

– Автоматизированная система отслеживает сроки по проекту и своевременно оповещает ответственные лица о необходимости предпринять корректирующие или предупреждающие действия по проекту;

– Автоматизированная система позволяет регистрировать риски проекта и управлять ими.

В-шестых, автоматизированная система позволяет учитывать и управлять потреблением ресурсов предприятия в ходе выполнения проекта:

– Автоматизированная система — это средство учета затрат по проектам и их выделения из общих затрат предприятия по операционной деятельности;

– Автоматизированная система — это средство управления ресурсами предприятия, позволяющее выявлять и контролировать доступность ресурсов предприятия на выполнения конкурирующих задач из разных проектов, а также задач из операционной деятельности. К таким ресурсам прежде всего относится персонал предприятия.

Таблица 1

Характеристики автоматизированной системы «Управление проектной деятельностью»

1.1 Целевое предприятие	
Параметр	Характеристика
Отрасль	Любое предприятие
Размер предприятия	> 50 работников и несколько структурных подразделений
1.2 Целевая область управления	
Объект управления	Проекты организационного и технологического развития предприятия
Цель управления	Обеспечить координацию действий представителей разных структурных подразделений и направить эти действия на достижение цели проекта.

Особенность области управления	Неприменимость механизмов операционного управления для выполнения проектов.
1.3 Концепция решения с помощью автоматизированной системы	
Цель	Обеспечить управляемое решение задач развития предприятия через выполнение проектов.
Ключевые автоматизированные функции	Ведение плана проекта и его версий. Отчетность о прогрессе проекта. Механизм управления рисками проекта. Ведение подпроектов.
1.4 Условия эффективности создания АС	
Организационная структура	разветвленная, многоуровневая
Длительность проекта создания автоматизированной системы в организации	4-8 месяцев

Таким образом, заложенная в автоматизированную систему модель проектной деятельности предусматривает следующие возможности, но не обязательно ограничивается ими:

– Формирование организационной структуры проекта;
– Разбиение проекта на отдельные этапы и задачи с назначением исполнителей;
– Ведение подпроектов;
– Управление графиком реализации (планом) проекта;
– Управление рисками проекта, поддержка корректирующих и предупреждающих действий;
– Поддержка управлениями изменения плана проекта, инициированными его участниками или самой системой при отклонении от плана проекта;
– Формирование сводного оперативного документа отчетности и управления проектом — «Статус проекта».

Автоматизированная система «Управление проектной деятельностью» предполагает формирование проектной команды для каждого проекта. Для сложных задач автоматизированная система «Управление проектной деятельностью» позволяет создавать подчиненные проекты в качестве подпроектов основного проекта.

Также автоматизированная система «Управление проектной деятельностью» предоставляет простой, но эффективный механизм контроля качества выполнения отдельных задач проекта. Во-первых, автоматизированная система требует, чтобы итогом выполнения каждой задачи стал определенный документ, который регистрируется в системе. Во-вторых, система предусматривает приемку результатов выполнения задачи контролером этой задачи. Контролер не просто подтверждает факт выполнения задачи — своим решением он подтверждает выпуск документа требуемого качества и в требуемом статусе. Такая организация резко повышает исполнительскую дисциплину участников проекта и позволяет контролировать прогресс проекта через выпущенные документы. В таблице 2 представлен «План реализации проекта по внедрению автоматизированной системы «Управление проектной деятельностью» в ООО «Тон».

Таким образом, на реализацию плана проекта по внедрению автоматизированной системы «Управление проектами» в ООО «Тон» потребуется 60 дней. К 03.05.2026 года проект должен быть полностью реализован.

Таблица 2

План реализации проекта по внедрению АС «Управление проектами» в ООО «Тон»

Мероприятия	Дата	Продолжительность, дни
1. Формирование инвестиционной идеи проекта (SMART-цели)	07.03.2026	15
2. Приобретение оборудования	22.03.2026	13
3. Приобретение расходных материалов и инструментов	03.04.2026	5
4. Монтаж оборудования	08.04.2026	3
5. Заключение договора	11.04.2026	4
6. Обучение персонала	15.04.2026	6
7. Разработка системы мотивации	23.04.2026	8
8. Проведение рекламной акции	27.04.2026	4
9. Запуск проекта	01.05.2026	2

Внедрение предложенных рекомендаций позволит ООО «Тон» существенно повысить эффективность управления портфелем проектов, оптимизировать использование ресурсов, сократить сроки реализации проектов и повысить конкурентоспособность организации. Автоматизированная система «Управление проектами» представляет собой комплексное решение, обеспечивающее поддержку всех этапов управления проектами, начиная от планирования и заканчивая контролем и анализом результатов. Успешное внедрение автоматизированной системы позволит ООО «Тон» перейти на качественно новый уровень управления проектами и достичь поставленных стратегических целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mamaeva A.I., Vrublevskaia V.V., Vinokurov G.M. Supply In Pork Products Market In The Context Of Reproduction Process // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS : 3 rd International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev H. V., Grozny, 27–29 февраля 2020 года. – European Publisher, 2020. – P. 2624-2630. – DOI 10.15405/epsbs.2020.10.05.347. – EDN OWYHNF.
2. Mamaeva A.I., Vrublevskaya V.V. The Analysis of Meat Market Situation and Reproduction Process in Terms of Food Security // International Conference on Policicies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020) : Proceedings of the International Conference on Policies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020), Воронеж, 25–26 мая 2020 года. Vol. 147. – Воронеж: Atlantis Press, 2020. – P. 401-404. – DOI 10.2991/aebmr.k.200729.076. – EDN TUZUVG.
3. Вельм М.В., Врублевская В.В. Финансовая среда и предпринимательские риски в сельском хозяйстве: учебное пособие. – Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2019. – 92 с. – EDN RWQIBD.
4. Врублевская В.В. Прогнозирование эффективности использования топлива в организации с помощью трендовой модели // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2025. – № 2(40). – С. 119-125. – EDN CTVXYC.
5. Врублевская В.В. Оценка состояния воспроизводства и регионального рынка яйца в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2025. – №60(5). – С. 300-319. DOI: https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-13
6. Герасимова А.А. Управление знаниями в проектном менеджменте на примере управления портфелем проектов // Глобальные вызовы и научные инициативы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 29 февраля 2024 года): – М.: АНОДПО «Центр развития образования и науки», 2024. – С. 69-74. – DOI 10.26118/8768.2024.69.15.008. – EDN IVTCZO.
7. Гильмутдинова Т.С., Монгуш Ю.Д. Основные методы оценки эффективности проектов в сельском хозяйстве // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, п. Молодежный, 20–21 февраля 2025 года. – п. Молодежный: Иркутский ГАУ, 2025. – С. 465-469. – EDN AESUJO.
8. Даровских Ю.Е., Бузанова М.А. Модели зрелости управления бизнес-проектами управление портфелем проектов // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2016. – № 2. – С. 102-107. – EDN XVTDSF.
9. Донцова О.И., Трифонов П.В. Управление портфелем проектов как механизм реализации стратегии

управления крупного двигателестроительного холдинга // Полет. Общероссийский научно-технический журнал. – 2021. – № 11. – С. 52-56. – EDN UEWAJN.
10. Шихеев М.А., Врублевская В.В. Управление портфелем проектов как инструмент реализации стратегии развития сельскохозяйственной организации // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой трансформации: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти Почетного работника высшего профессионального образования РФ, д-р экон. наук Винокурова Г.М. (п. Молодежный, 23 октября 2025 г.): - Молодежный: Изд-во Иркутский ГАУ, - 2025. – С. 228-232.

УДК 338.24

Инновационная деятельность предприятий в условиях цифровизации экономики

А.Р. Ганина, магистрант
Научный руководитель: И.Г. Кузнецова, д-р экон. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Сегодня инновационное развитие ориентировано на разработку и внедрение цифровых решений, товаров и сервисов в экономику. Новые технологии определяют появление передовых продуктов и услуг, стимулируя рост эффективности производства, что ведет к увеличению доходов работников и улучшению качества жизни населения.

Ключевые слова: инновационная деятельность, стартап-проекты, цифровые технологии, цифровизация, цифровая трансформация.

При стремительном развитии цифровой экономики инновационная активность компаний становится критически важной. Цифровые преобразования открывают перспективы оптимизации производств, роста качества выпускаемых товаров, выхода на новые рынки и разработки наукоёмких изделий. Однако этот процесс сопровождается серьёзными трудностями: потребностью интегрировать цифровые решения в бизнес-процессы, повышать цифровую компетентность организаций и оперативно адаптироваться к динамично меняющейся рыночной среде.

Цифровизация подразумевает широкое распространение цифровых инструментов практически во всех областях экономики: начиная от выпуска товаров и заканчивая организацией взаимодействия субъектов хозяйствования, управлением экономическими и социальными процессами. Именно инновационная деятельность обеспечивает разработку, вывод на рынок и успешное применение новейших цифровых решений, методов ведения бизнеса, подходов к управлению и работе персонала. Благодаря этому предприятия получают возможность создавать и усиливать своё конкурентоспособное положение в рамках формируемой цифровой среды [1].

Главные направления активизации инновационных процессов в условиях цифровой трансформации включают:

— создание и освоение перспективных ИТ-решений вроде машинного обучения, искусственного интеллекта, IoT-технологий и блокчейн-инфраструктуры;

— расширение сферы электронной торговли, совершенствование цифровых платформ и сервисов;

— интенсивное применение цифровых решений в промышленном производстве, логистической сфере и государственном управлении;

— переход к новым организационным формам предпринимательства, основанным на цифровых технологиях взаимодействия.

Основное достоинство цифровой экономики заключается в способности стремительно внедрять новшества и гибко приспосабливаться к переменам рыночных

условий, обеспечивая компаниям своевременную реакцию на колебания спроса и повышение продуктивности. В ходе цифровизации выделяется особая группа цифровых технологий, отделившихся от традиционных ИКТ и обеспечивающих обработку, хранение, передачу больших объемов информации в удобной электронной форме.

Процесс цифровизации кардинально меняет акценты в инновационном поведении компаний, повышая важность цифровых технологий, и одновременно расширяет круг участников инновационной деятельности. Согласно концепции известного ученого Йозефа Шумпетера, выделяют две категории игроков: новаторские фирмы и последователи. Новаторы являются драйверами прогресса, генерируют свежие идеи и воплощают их в жизнь, создавая основы для экономического роста. Имитаторы же берут готовые разработки и эффективно распространяют их среди потребителей. Такое партнерство двух типов фирм способствует максимальному раскрытию потенциала инноваций и общему развитию экономики [2].

Инновационный потенциал проявляется не только в технических разработках. Современные компании завоевывают лидерство на рынке посредством свежих предложений в области товаров, сервиса, маркетинга и менеджмента. Сегодняшняя инновационная стратегия включает создание цифровых решений, предоставление уникальных онлайн-сервисов и поддержку инициатив молодых проектов — стартапов.

Цифровые инструменты и платформы стали ключевыми индикаторами динамики инноваций в эпоху цифровой революции. Применение информационно-коммуникационных технологий растёт взрывными темпами по всему миру, обусловленное развитием мобильной связи и доступностью интернета. Последние исследования ITU и GSMA Intelligence показывают, что на январь 2023 года число интернет-пользователей достигло 5,16 миллиардов (около 64,4% всего населения планеты численностью около 8,01 миллиарда). За предыдущий год прирост составил почти 2%, а мобильные устройства имеются у 5,44 миллиардов человек (примерно 68%). Лидером по уровню проникновения интернета стала Ирландия, где услугами всемирной паутины пользуется почти всё население (99%).

По российским реалиям доступ к интернету имеется у подавляющего большинства семей — примерно 88,2%. Так, в 2024 году высокоскоростным подключением пользовались 77% домашних хозяйств, что на 5,6 процентных пункта больше аналогичного показателя прошлого года. Доля россиян, пользующихся сетью, превышает аналогичные показатели крупных государств, включая Соединённые Штаты Америки (80%) и Австралию (86%). Несмотря на положительные тенденции, страна занимает лишь 30-ю позицию из ста возможных по индексу цифрового равенства (данный показатель относится к 2022 году). А согласно глобальному рейтингу цифровой конкурентоспособности за 2024 год, Россия расположилась на 42-й строчке из 64-х возможных позиций.

В процессе цифровизации происходят значительные перемены не только в направленности инновационной активности компаний, которая теперь преимущественно связана с применением цифровых технологий, но и в структуре самих участников инновационного процесса. Основатель теории инноваций Йозеф Шумпетер выделяет два ключевых типа субъектов инноваций: инициаторов нововведений и тех, кто перенимает опыт предшественников.

Новаторские компании задают вектор экономического роста, стремясь генерировать и реализовывать оригинальные идеи, осваивая инновации на практике. Вместе с тем фирмы-имитаторы тоже вносят значительный вклад в развитие инновационной экономики, ведь именно они способны оперативно и эффективно масштабировать уже проверенные решения на массовом рынке. Совместные усилия обеих групп позволяют достичь максимальной реализации инновационного потенциала. Важно отметить, что инновации охватывают не только сферу высоких технологий. Фирмы обретают преимущество на рынке благодаря уникальным товарам, сервисам,

оригинальным маркетинговым ходам и управленческим методикам. Современная инновационная деятельность предполагает запуск цифровых продуктов и сервисов, а также работу над созданием успешных стартап-проектов [2].

Переход к цифровой экономике формирует новую среду для инноваций, включающую широкий спектр участников. Наряду с компаниями-разработчиками и теми, кто заимствует чужие достижения, появляются и другие важные игроки. Это исследовательские институты, стартапы малого и среднего бизнеса, венчурные фонды и специализированные посредники, создающие благоприятные условия для успешной инновационной деятельности.

Инвесторов привлекают отрасли с наибольшими возможностями для технологического обновления и активной поддержкой государственных программ. Значительный интерес вызывает обратный инжиниринг, позволяющий существенно повысить эффективность модернизации существующих технологий и успешно заместить зарубежные аналоги, что особенно важно в условиях нестабильного рынка и острой международной конкуренции.

Финансирование инновационных начинаний обещает высокую прибыль в сферах B2B-услуг, включая финансы, здравоохранение, рекрутмент и корпоративные инструменты. Высокий инвестиционный потенциал демонстрируют также технологии Интернета вещей, программное обеспечение по модели SaaS, облачные системы хранения данных, оборудование и средства защиты информации.

Общественное мнение утвердилось в понимании прямой зависимости высокого уровня жизни от объема вложений в инновации и развитие цифровой инфраструктуры. Статистика подтверждает, что в большинстве стран с крупными вложениями в высокотехнологические проекты качество жизни действительно высокое, хотя исключения встречаются: Китай, несмотря на огромные инвестиции, имеет относительно низкий уровень дохода на душу населения (59-я позиция); похожая ситуация наблюдается в Бразилии (82-е место), Индонезии (112-е) и Индии (143-е).

Что касается России, объем финансирования её хай-тек-компаний составляет скромные 0,8 млрд долларов, ставя страну на 38-е место в мировом рейтинге. Если говорить о доходах на душу населения, рассчитанных по паритету покупательной способности, наша страна располагается значительно ниже — на 63-м месте.

В России реализуется госпрограмма «Цифровая экономика РФ до 2030 года». По актуальным сведениям, расходы на цифровую трансформацию внутри страны в 2021 году увеличились на 19,3% по сравнению с предыдущим годом, достигнув отметки в 4,8 триллиона рублей. Чтобы оценить влияние использования информационно-коммуникационных технологий на итоги инновационной деятельности и связь с уровнем жизни населения, выраженным показателем ВВП на душу населения, мы применили стандартный инструмент корреляционного анализа в программе Excel и доступные статистические данные Росстата [3].

Проведен детальный SWOT-анализ инновационной активности предприятий региона, подчеркивающий особое значение Новосибирска как ведущего научного и образовательного центра восточной части России. Таблица 1 иллюстрирует подробный SWOT-анализ инновационной деятельности компаний Новосибирской области.

Таблица 1

SWOT-анализ инновационной деятельности предприятий Новосибирской области

S (Strengths) — Сильные стороны	**W (Weaknesses) — Слабые стороны**
1.Мощный научно-образовательный комплекс: – Новосибирский Академгородок с СО РАН – бренд мирового уровня, концентрация институтов РАН. – Технопарк Новосибирского	1. Долина смерти» инноваций: – Сложности с коммерциализацией научных разработок. Многие проекты остаются на стадии НИОКР и не доходят до серийного производства. 2. Недостаток финансирования на стадии

Академгородка – одна из ведущих инновационных инфраструктур в России. – Наличие сильных университетов: НГУ, НГТУ, НГУЭУ и др., которые готовят высококвалифицированные кадры. 2. Диверсифицированная научная и инновационная специализация: – Биотехнологии и фармацевтика (в т.ч. центр «Вектор»). – IT и приборостроение (традиционно сильные секторы). – Энергетика, электроника, машиностроение. – Новые материалы и нанотехнологии. 3.Развитая инновационная инфраструктура: – Технопарки (Академгородок, НГТУ). – Бизнес-инкубаторы. – Центры коллективного пользования и инжиниринговые центры. – Фонд «Технопарк Академгородка» (один из крупнейших в России). 4.Высокая концентрация кадрового потенциала: – Значительное число ученых, исследователей, инженеров и IT-специалистов. – Молодежь, ориентированная на получение технического образования. 5. Геостратегическое положение: – Крупнейший транспортный, логистический и деловой центр Сибири («Столица Сибири»).	масштабирования: – Дефицит «посевных» инвестиций и венчурного капитала, особенно для средних стадий роста. – Слабая связь с крупным промышленным бизнесом, который мог бы выступать инвестором и заказчиком. 3. Слабая интеграция науки и реального сектора экономики: – Многие промышленные предприятия области не имеют устойчивых связей с научными центрами для решения практических задач. – Низкий спрос на инновации со стороны традиционных отраслей промышленности. 4. Кадровые проблемы: – «Утечка мозгов» — отток наиболее талантливых ученых и специалистов в Москву, Санкт-Петербург или за рубеж. – Нехватка менеджеров и маркетологов, умеющих продвигать инновационные продукты на рынок. 5. Износ инфраструктуры и оборудования: – Часть научного и производственного оборудования в институтах и на заводах морально и физически устарело.
O (Opportunities) — Возможности	**T (Threats) — Угрозы**
1. Государственная поддержка в рамках национальных проектов и программ: – Нацпроект «Наука и университеты», «Цифровая экономика». – Программа «Академгородок 2.0», направленная на создание современного научно-технологического центра мирового уровня. – Повышенный спрос на импортозамещение в высокотехнологичных отраслях (IT, электроника, фармацевтика). 2. Рост спроса на цифровые решения и SaaS-продукты: – Благодаря сильной IT-школе, компании области могут занять ниши на растущем российском и мировом рынке. 3. Развитие кооперации в рамках ЕАЭС и партнерства с Азией: – Новосибирск может стать «воротами» для	1. Усиление конкуренции с другими российскими центрами: – Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Сколково, а также новые территории опережающего развития (ТОРы) в Сибири и на Дальнем Востоке. 2. Глобальная геополитическая и экономическая нестабильность: – Санкционные ограничения, затрудняющие доступ к международному финансированию, современным технологиям и оборудованию. 3. Риск консервации сырьевой модели региональной экономики: – Доминирование традиционных отраслей может ограничивать ресурсы и внимание к инновационному сектору. 4. Системные риски российской экономики:

экспорта высокотехнологичной продукции и услуг в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и СНГ. 4. Создание инновационных кластеров: – Формирование полноценных технологических кластеров (биофарм, IT, приборостроение) позволит создать синергетический эффект и привлечь крупных якорных резидентов. 5. Развитие механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП): – Для реализации крупных инфраструктурных проектов в сфере науки и инноваций.	– Макроэкономическая нестабильность, инфляция, высокая стоимость кредитов. 5. Нарастающий дефицит квалифицированных кадров: – Если «утечка мозгов» продолжится, а система образования не будет успевать готовить новых специалистов требуемого уровня, это станет главным сдерживающим фактором.

Обладая значительным научным и техническим потенциалом, Новосибирская область сталкивается с рядом структурных препятствий, препятствующих полному раскрытию своего инновационного ресурса. Преодолеть эти ограничения возможно путем укрепления сотрудничества между государственными структурами, научными учреждениями и представителями бизнеса.

Следовательно, инновационная деятельность в условиях перехода к цифровой экономике открывает широкие перспективы для ускорения экономического роста. Установлена четкая зависимость позитивных итогов инновационной активности (объем произведённых инновационных товаров и услуг), расходов на цифровые технологии и масштабов их внедрения в регионах России [4].

Эффективность вложений в информационно-коммуникационные технологии заметно различается в разных федеральных округах. Тем не менее, при продуманном региональном подходе, включая эффективное функционирование местных инновационных систем, активность компаний стимулирует адаптацию рынков к изменениям потребительского спроса, повышает производительность и создает предпосылки для появления востребованных цифровых продуктов и услуг. Формируемая таким образом инфраструктура поддерживает стабильный экономический климат и помогает предприятиям гармонично вписываться в процессы становления цифровой экономики. Важную роль играет активная инновационная политика и адекватная поддержка со стороны государства [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мансур М., Коптелова А.С. Модель развития инновационной деятельности малых и средних предприятий в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2025. Т.33. № 1. С. 61-66. DOI: 10.36622/1810-4894.2025.92.98.006

2. Янченко Е.В. Инновационная деятельность предприятий в условиях цифровизации экономики // Ин- форматизация в цифровой экономике. – 2023. – Том 4. – № 3. – С. 225–242. doi: 10.18334/ide.4.3.118950

3. Городнова Н.В. Цифровая трансформация: возможности применения сквозных технологий в проектах цифрового инжиниринга // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – № 1. – С. 173–192. – doi: 10.18334/vinec. 13.1.116394.

4. Отставнова Л.А. Цифровая трансформация промышленности: современное состояние и перспективы развития // Цифровая трансформация промышленности: новые горизонты: Сборник научных трудов по материалам 3-й Всероссийской научно-практической конференции. Том 1. Москва, 2022. – с. 327–335.

5. Шкарупета Е.В. Практические аспекты оценки цифровой зрелости промышленных предприятий в условиях пилотирования инноваций в цифровых сервисах ГИСП // Информатизация в цифровой экономике. – 2023. – № 1. – С. 9-22. – doi: 10.18334/ide.4.1.117048.

УДК 338.43:338.24

Сельское хозяйство как основа обеспечения экономической безопасности государства

Н.Ю. Гарлыев, студент
Научный руководитель: А.Я.Аманиязов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. В статье рассматривается роль сельского хозяйства в системе обеспечения экономической и продовольственной безопасности государства. Обосновывается значение аграрного сектора как стратегического направления устойчивого социально-экономического развития. Анализируется вклад сельского хозяйства в формирование внутреннего продовольственного рынка, создание рабочих мест, развитие экспортного потенциала и укрепление независимости национальной экономики. Особое внимание уделяется межотраслевым связям аграрного производства с перерабатывающей промышленностью и процессам импортозамещения. Делается вывод о том, что комплексная государственная поддержка аграрного сектора является важнейшим условием обеспечения экономической стабильности и повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, аграрный сектор, импортозамещение, экспорт, устойчивое развитие, государственная поддержка.

В современных условиях глобализации и усиливающейся конкуренции на мировых рынках обеспечение экономической безопасности государства приобретает стратегическое значение. Экономическая безопасность рассматривается как состояние защищённости национальной экономики от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое развитие, стабильность социально-экономической системы и сохранение государственного суверенитета. Она включает в себя финансовую, энергетическую, промышленную, технологическую и продовольственную составляющие, каждая из которых выполняет важную функцию в формировании общей устойчивости страны [1].

Одним из ключевых элементов экономической безопасности является продовольственная безопасность. Её значение особенно возрастает в условиях нестабильности мировых рынков, изменения климата, геополитических факторов и роста цен на продовольствие. Продовольственная безопасность предполагает способность государства самостоятельно и на постоянной основе обеспечивать население качественными, безопасными и доступными продуктами питания в необходимых объемах, соответствующих научно обоснованным нормам потребления. Данный аспект включает не только физическую доступность продовольствия но и его экономическую доступность для всех социальных групп населения [2].

В этой связи сельское хозяйство занимает центральное место в структуре национальной экономики, выступая фундаментом продовольственной независимости страны. Аграрный сектор формирует основу продовольственного обеспечения, занятость населения способствует развитию сельских территорий и играет важную роль в формировании внутреннего рынка [3].

Продовольственная безопасность представляет собой такое состояние национальной экономики, при котором государство способно гарантировать стабильное производство, переработку и распределение основных видов продовольственной продукции независимо от колебаний внешнеэкономической конъюнктуры и мировых цен. В данном контексте сельское хозяйство выполняет стратегическую функцию, обеспечивая производство базовых продуктов питания и формируя сырьевую базу для пищевой

промышленности.

Достижение самообеспечения по стратегическим видам сельскохозяйственной продукции - зерну, овощам, мясу, молоку и другим социально значимым товарам - является важнейшим условием снижения зависимости от импорта. Импортная зависимость в сфере продовольствия повышает уязвимость экономики к внешним шокам, валютным колебаниям и логистическим ограничениям. В свою очередь, развитие внутреннего аграрного производства способствует укреплению экономического суверенитета и формированию устойчивой модели развития [4].

Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции обеспечивает не только удовлетворение внутреннего спроса но и создание экспортного потенциала. Формирование избыточного объема продукции позволяет государству выходить на внешние рынки, диверсифицировать источники доходов и привлекать иностранную валюту. Экспорт продукции агропромышленного комплекса усиливает позиции страны в международной торговле и способствует укреплению её внешнеэкономической устойчивости.

Кроме того, развитие сельского хозяйства оказывает мультипликативное воздействие на экономику в целом. Аграрное производство стимулирует развитие перерабатывающей промышленности, транспортной инфраструктуры, логистики, торговли и финансового сектора [5].

В условиях долгосрочной стратегии устойчивого развития аграрный сектор должен ориентироваться на внедрение современных технологий, повышение производительности труда, рациональное использование земельных и водных ресурсов а также обеспечение экологической устойчивости производства. Только при комплексном подходе сельское хозяйство сможет выполнять функцию надёжной опоры продовольственной и экономической безопасности государства [6].

Сельское хозяйство выполняет не только производственную но и стратегически важную социальную функцию, оказывая комплексное воздействие на развитие общества и формирование устойчивой социальной структуры. Для значительной части населения, особенно проживающего в сельской местности, аграрная деятельность является основным источником занятости, доходов и социальной стабильности. В ряде регионов именно сельское хозяйство формирует экономическую основу существования местных сообществ, обеспечивая сохранение трудового потенциала и предотвращая депопуляцию сельских территорий [7-10].

Развитие аграрного сектора способствует созданию новых рабочих мест как непосредственно в сельскохозяйственном производстве так и в сопутствующих сферах - переработке, хранении, транспортировке и реализации продукции. Это ведёт к снижению уровня безработицы, росту доходов населения и укреплению платежеспособного спроса на внутреннем рынке. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства и внедрение современных технологий способствуют росту производительности труда и формированию устойчивых источников доходов для сельского населения.

Кроме того, сельское хозяйство играет важную роль в обеспечении продовольственной доступности и социальной справедливости так как стабильность производства основных видов продовольствия напрямую влияет на уровень цен и доступность продуктов питания для различных социальных групп [8-9].

Государственные программы, направленные на улучшение социально-бытовых условий в сельской местности, находятся в тесной взаимосвязи с развитием аграрного производства. Инвестиции в сельскую инфраструктуру - строительство дорог, развитие систем водоснабжения, электроснабжения, связи, образовательных и медицинских учреждений - способствуют повышению привлекательности сельских территорий для проживания и ведения хозяйственной деятельности. Рост доходов сельхозпроизводителей стимулирует инвестиционную активность, расширение производства и модернизацию материально-технической базы, что в свою очередь усиливает положительные социальные

эффекты и формирует устойчивую модель развития сельских регионов.

Сельское хозяйство является важнейшим звеном национальной экономической системы, формируя прочную сырьевую базу для перерабатывающей и обрабатывающей промышленности. Его развитие оказывает прямое влияние на функционирование агропромышленного комплекса, объединяющего производство сырья, его переработку, хранение, транспортировку и реализацию конечной продукции.

Производство хлопка обеспечивает развитие текстильной и лёгкой промышленности, формируя основу для выпуска конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Выращивание зерновых культур служит базой для пищевой промышленности, обеспечивая производство муки, хлебобулочных и макаронных изделий. Сахарная свёкла используется в сахарной промышленности, а продукция животноводства является сырьевой основой для мясоперерабатывающих и молочных предприятий. Таким образом, аграрный сектор создаёт предпосылки для устойчивого функционирования целого ряда отраслей национальной экономики.

Межотраслевые связи сельского хозяйства характеризуются выраженным мультипликативным эффектом. Увеличение объёмов аграрного производства стимулирует спрос на сельскохозяйственную технику, минеральные удобрения, средства защиты растений, горюче-смазочные материалы и транспортные услуги. В свою очередь, развитие перерабатывающей промышленности способствует росту занятости, увеличению налоговых поступлений и расширению внутреннего рынка.

Таким образом, аграрный сектор не только обеспечивает продовольственную безопасность, но и выступает системообразующим элементом экономики, способствуя укреплению промышленного потенциала страны, диверсификации производства и формированию устойчивых межотраслевых связей. Его развитие оказывает комплексное влияние на экономический рост, социальную стабильность и повышение конкурентоспособности национальной экономики в целом.

В системе обеспечения экономической безопасности государства особое значение приобретает политика импортозамещения, направленная на формирование устойчивой внутренней производственной базы по ключевым видам продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Развитие отечественного аграрного производства позволяет существенно снизить зависимость от внешних поставок, минимизировать валютные риски и повысить устойчивость национального рынка к колебаниям мировой конъюнктуры. В условиях глобальной нестабильности и усиления конкуренции на международных рынках продовольствия укрепление собственного производственного потенциала становится стратегической задачей государственной экономической политики.

Импортозамещение в аграрной сфере предполагает не только увеличение объемов производства, но и повышение качества продукции, внедрение современных технологий хранения и переработки, развитие логистической инфраструктуры. Формирование замкнутых производственно-сбытовых цепочек внутри страны способствует росту добавленной стоимости и повышению конкурентоспособности национальной экономики в целом.

Одновременно с этим аграрный сектор обладает значительным экспортным потенциалом. Производство экологически чистой и конкурентоспособной продукции открывает возможности для расширения присутствия на внешних рынках. Экспорт сельскохозяйственной продукции и продукции её переработки обеспечивает приток иностранной валюты, укрепляет торговый баланс и способствует диверсификации доходов государства. Расширение экспортных направлений стимулирует модернизацию производства, внедрение международных стандартов качества и повышение эффективности управления аграрными предприятиями.

Устойчивое развитие сельского хозяйства требует системного государственного регулирования и поддержки, направленных на повышение его инвестиционной привлекательности и технологического уровня. Комплекс мер государственной политики

включает предоставление льготного кредитования, субсидирование процентных ставок, поддержку обновления материально-технической базы, развитие мелиоративных систем, а также обеспечение доступа к современным агротехнологиям и инновационным решениям.

Важным направлением государственной поддержки является создание благоприятной институциональной среды, стимулирующей развитие кооперации, малого и среднего агробизнеса, а также формирование эффективных механизмов страхования сельскохозяйственных рисков. Существенное значение имеет развитие аграрной науки, системы подготовки кадров и консультационной поддержки сельхозпроизводителей.

Инвестиции в цифровизацию аграрного производства, внедрение технологий точного земледелия, автоматизацию процессов и использование современных информационных систем способствуют повышению производительности труда и рациональному использованию природных ресурсов. Это обеспечивает рост конкурентоспособности продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Таким образом, сельское хозяйство выступает стратегически значимым сектором национальной экономики и важнейшим элементом системы экономической безопасности государства. Развитие аграрного производства способствует укреплению продовольственной независимости, снижению внешнеэкономических рисков, формированию устойчивого экспортного потенциала и повышению уровня занятости населения.

Комплексная государственная политика, ориентированная на модернизацию отрасли, поддержку сельхозпроизводителей и развитие инновационных технологий, создает предпосылки для долгосрочного устойчивого роста. В совокупности это формирует прочную основу для обеспечения социально-экономической стабильности и стратегического развития государства в условиях глобальных вызовов и трансформации мировой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–13.
2. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность России: состояние и проблемы обеспечения. — М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. — 320 с.
3. Балабанов И. Т. Экономическая безопасность : учеб. пособие. — СПб. : Питер, 2001. — 304 с.
4. Глазьев С. Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны — альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. — 1997. — № 1. — С. 3–19.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 годы. — Ашхабад : Государственное издательство Туркменистана, 2022. — 120 с.
7. Программа Президента Туркменистана по социально-экономическому развитию страны на 2022–2028 годы. — Ашхабад : Государственное издательство Туркменистана, 2022. — 88 с.
8. Статистический ежегодник Туркменистана 2023. — Ашхабад : Государственный комитет Туркменистана по статистике, 2023. — 450 с.
9. Ушачев И. Г. Продовольственная безопасность и аграрная политика России // АПК: экономика, управление. — 2015. — № 1. — С. 2–11.
10. FAO. Country Programming Framework for Turkmenistan 2021–2025. — Rome : Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2021. — 40 p.

УДК 338.28.

Тенденции развития продовольственной безопасности в России

М.А. Гладких, студентка
Научный руководитель: И.Э. Толстова, канд. пед. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье описано и проанализировано развитие подходов к определению продовольственной безопасности. Поэтапное развитие и достижения продовольственной безопасности в России. Также проведён анализ, в котором можно наблюдать тенденции и достижения за последние 6 лет.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, доктрина, продовольственная независимость, тенденции развития, этапы развития.

Продовольственная безопасность - одно из древнейших экономических понятий. В любом государстве, на любом этапе развития продовольственная безопасность является важной проблемой, которая требует усиленного внимания со стороны государства и бизнеса. По мнению автора, продовольственная безопасность это сложная и многогранная концепция, которая означает, что все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, удовлетворяющей их пищевые потребности и предпочтения для активного и здорового образа жизни, создание институциональной среды, обеспечивающей качество жизни и здоровье населения на основе науки о здоровом питании, т. е. внедрение в практику знаний об оптимальном питании и здоровом образе жизни [1]. Е. Антамошкина считает, что понятие продовольственной безопасности раскрывается через следующие 4 критерия: 1) самообеспеченность страны продовольствием; 2) физическая доступность продуктов питания для потребителей, т. е. наличие продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте; 3) экономическая доступность продовольственной продукции, состоящая в том, что уровень доходов независимо от социального статуса населения позволяет ему приобретать продукты питания, по крайней мере на минимальном уровне потребления; 4) безопасность продовольствия для потребителей, т. е. возможность предотвращения производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов, которые могут нанести вред здоровью населения [2]. С. Дзарасов и С. Пилиев под продовольственной безопасностью понимают способность страны обеспечивать продуктами питания свои текущие и чрезвычайные потребности за счёт собственных ресурсов [3].

На сегодняшний день, во всех развитых странах существуют законы о продовольственной безопасности, согласно которым все 100% базового продовольствия должны производиться внутри страны силами собственных товаропроизводителей, и для удовлетворения потребностей в этих видах продовольствия ни один бизнесмен не имеет права импортировать ни одного килограмма мяса или зерна.

Ключевым документом стратегического планирования в нашей стране является Указ президента РФ от 21.01.2020 №20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [4]. Определены понятия, связанные с продовольственной безопасностью, продовольственной независимостью, рациональными нормами потребления пищевой продукции и инфраструктурой в сфере продовольственного обеспечения. В декабре 2009 года разработанный кабинетом министров проект Доктрины был рассмотрен на заседании Совета безопасности под председательством главы государства. Дмитрий Медведев поручил Совбезу определить стратегические приоритеты в развитии пищевой и перерабатывающей промышленности, продолжить реализацию мер, обеспечивающих государственную поддержку производства и экспорта отечественной сельхозпродукции, разработать основы государственной

политики использования земельных ресурсов. В 2010 году, принятия первой Доктрины продовольственной безопасности РФ, которую подписал президент России Дмитрий Медведев. А 21 января 2020 года стал год утверждения пересмотренной версии Доктрины продовольственной безопасности РФ, которую подписал президент России Владимир Путин. В ней определены понятия, связанные с продовольственной безопасностью, продовольственной независимостью, рациональными нормами потребления пищевой продукции и инфраструктурой в сфере продовольственного обеспечения.Ее реализация является важнейшей составной частью национальной безопасности, предотвращающей риски поступательного социально-экономического развития страны.

Остановимся на анализе некоторых показателей продовольственной безопасности и их современном состоянии. Согласно доктрине, продовольственная независимость, определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления и имеющий пороговые значения в отношении:

·зерна - не менее 95%,

·сахара - не менее 90%,

·растительного масла - не менее 90%,

·мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) - не менее 85%,

молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) - не менее 90%,

·рыбы и рыбопродуктов (в живом весе - весе сырца) - не менее 85%,

·картофеля - не менее 95%,

·овощей и бахчевых - не менее 90%,

·фруктов и ягод - не менее 60%,

·семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции - не менее 75%,

·соли пищевой - не менее 85%.

В целом, достижения в сфере продовольственной безопасности в России представлены по итогам 2024года следующими показателями.

Государство с запасом обеспечивает себя зерном, мясом, рыбой, растительным маслом и сахаром. Достигнутые результаты по молоку, картофелю и овощам приближаются к целевым показателям Доктрины продовольственной безопасности. По итогам уборочной кампании собрано свыше 135 млн зерна. Выросло производство молочной продукции и сыров. Зафиксированы рекорды по урожаям зернобобовых, сои, рапса и фруктов.

Российское сельскохозяйственное сырьё и продовольствие востребованы в 160 странах мира. Ведётся работа над увеличением в структуре экспорта доли товаров с высокой добавленной стоимостью.

В ряде районов Приморья, Ставропольского и Алтайского края, Московской, Амурской, Орловской, Белгородской областях и в Республиках Саха, Татарстан были запущены проекты по строительству локальных овощных хранилищ, развитию тепличного хозяйства и локальной переработки молока.

В статье мы рассмотрели вопросы о продовольственной безопасности в России, включая исторический аспект формирования концепции, современные подходы и конкретные меры по обеспечению устойчивого развития отрасли. Проанализировали ключевые критерии, оценки продовольственной безопасности, такие как самообеспеченность, доступность и безопасность продуктов питания. Рассмотрели законодательные и стратегические инициативы российского правительства, направленные на обеспечение стабильного снабжения населения качественными продуктами питания, показываязначимость Доктрины продовольственной безопасности РФ. Отмечено достижение высоких уровней самообеспечения ключевыми видами продовольствия, такими как зерно, мясо, рыба, масло и сахар, а также значительное продвижение в

обеспечении молоком, картофелем и овощами. Выделяются перспективные направления дальнейшей работы, включающие модернизацию сельскохозяйственного производства, расширение экспорта продукции высокого качества и формирование эффективной системы хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что такое продовольственная безопасность, основные понятия: Книга. Теория и практика Руденко, С. И. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации: теория, методология, практика [Электронный ресурс] : Монография / С. И. Руденко. - Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. - ISBN 978-5-394-00781-1. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/450983 (дата обращения: 15.11.2025). – Режим доступа: по подписке.
2. Пирзода Бехзод К вопросу о понятии обеспечения продовольственной безопасности// Journal of Monetary Economics and Management. 2024. №1. - с. 242-249.
3. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации : монография / под ред. акад. Э.Н. Крылатых, проф. В.З. Мазлоева. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 238 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/5512. - ISBN 978-5-16-011792-8. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1854835 (дата обращения: 15.11.2025).
4. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал Президента РФ. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/6e6f05ccd3871ccf7c46d3e6c58825905360a67c/(дата обращения 15.11.25)

УДК 338.436

Финансовая поддержка малого агробизнеса: роль единого федерального проекта

Н.И. Глотова, канд. экон. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Необходимость повышения доступности финансовых ресурсов для малых сельхозпроизводителей, обеспечение продовольственной безопасности страны и устойчивого развития сельских территорий относится к актуальным экономическим исследованиям в агропромышленном комплексе. В работе исследуется роль единого федерального проекта как ключевого инструмента государственной финансовой поддержки малого агробизнеса в Российской Федерации. Особое внимание уделяется новым институциональным решениям, таким как механизм агроагрегаторов, введённый законом марта 2025 года, и его влиянию на интеграцию фермерской продукции в торговые сети. Отмечена необходимость в возможности использования полученных результатов для совершенствования государственной аграрной политики, корректировки программ поддержки малых форм хозяйствования и масштабирования успешных региональных практик на федеральном уровне.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, сельские территории, логистика, агроагрегаторы, продовольственная безопасность, государственная поддержка, потребительское поведение.

В российском сельском хозяйстве роль малого бизнеса достаточно велика. Малые формы хозяйствования (МФХ) производят почти половину всей сельскохозяйственной продукции, внося при этом существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации, повышая тем самым ее устойчивость к внешним угрозам и кризисам.

Безусловно, сохранение положительной динамики показателей их деятельности, обусловлено благодаря мерам государственной поддержки этого направления, которая на сегодняшний день направленна на стимулирование предпринимательской активности и создание рабочих мест, предусматривая различные инструменты: субсидии, гранты,

льготные кредиты, консультационную поддержку и обучение [1, 2].

С 2026 года стартует новый федеральный проект «Развитие малого агробизнеса», основным нововведением которого является консолидация всех мер господдержки для фермеров и предпринимателей в единую программу, что позволит защитить финансирование от перераспределения, ускорит доведение средств до получателей и повысит эффективность администрирования. Бюджет федерального проекта заложен в размере свыше 20 млрд рублей за три года: основная часть средств будет направлена на субсидирование приоритетных направлений малого агробизнеса (6 млрд руб. в год). Кроме того, отдельное финансирование предусмотрено для развития сельского туризма: 730 млн руб. в 2026 г. и по 630 млн руб. в последующие два года.

Рассмотрим основные направления проекта «Развитие малого агробизнеса».

1. Развитие инфраструктуры сбыта фермерской продукции, которое получит особое внимание. Здесь предусмотрена субсидизация создания логистических центров, мощностей по сбору, хранению, переработке и обработке продукции малого агробизнеса. Государство будет финансировать закупку продукции агроагрегаторами, обеспечивая фермерам конкурентные цены по сравнению с перекупщиками.

2. Обеспечение прослеживаемости продукции, особенно для личных подсобных хозяйств. Субсидии будут выделяться на внедрение систем маркировки и отслеживания, что позволит повысить доверие потребителей и открыть доступ к розничным сетям.

3. Сертификация продукции, в частности, для органического сегмента и товаров с улучшенными характеристиками. Государство возьмет на себя часть затрат на получение необходимых сертификатов, что снизит входные барьеры для малых производителей.

4. Консолидация партий для экспорта. При низких объемах производства отдельным малым фермерам сложно выходить на международный рынок. Новая система позволит объединять в партии продукцию нескольких производителей для совместного экспорта.

Блок мер господдержки малого агробизнеса с 2026 года будет состоять из двух масштабных разделов (рис. 1). Первое – развитие приоритетных направлений малого агробизнеса, которое включает четыре блока поддержки:

1. развитие фермерских хозяйств: здесь объединяются все существующие меры поддержки фермеров, ранее действовавшие в рамках государственной программы: гранты на развитие, субсидии на производство основных культур и животноводческой продукции;

2. поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации: кооперативы получат доступ к специальным мерам финансирования, направленным на развитие их производственной и социальной инфраструктуры;

3. развитие малых пекарен на сельских территориях с субсидиями на снижение себестоимости электроэнергии путем внедрения газопоршневых установок, также сохраняется программа грантов «Агропрогресс» для компаний малого бизнеса, продолжается развитие системы сельскохозяйственного консультирования через центры компетенций;

4. инфраструктура сбыта, предусматривающая поддержку агроагрегаторов, создание логистической инфраструктуры и механизмы пополнения оборотных средств.

Второй раздел – агротуризм, который остается приоритетным и разделен на два компонента: гранты на развитие туристских объектов и субсидии на создание туристской инфраструктуры.

Рисунок 1 – Структура государственной поддержки малого агробизнеса в 2026 году

Важно отметить, что конкретные меры поддержки и объемы финансирования, как и прежде, определяются регионами с учетом местной специфики. При этом изменен подход к оценке эффективности: работа субъектов будет оцениваться по единым показателям, а от результатов будет зависеть объем федерального финансирования, которое они смогут получить.

За последние годы, согласно результатам проведенных исследований, делать выбор в пользу локальных продуктов стало новой нормой для покупателя, а скромные региональные бренды выросли до гигантов всероссийского масштаба.

Действительно, локальность на зрелом рынке – один из основных драйверов потребительского поведения. Россияне все чаще считают отечественные продукты (46%) наиболее качественными и выбирают именно их из всего ассортиментного ряда, а 50% покупают фермерскую продукцию. Причина этого как в улучшении потребительских характеристик, так и в том, что компании-производители в последние годы обеспечивают завидное разнообразие линейки производимой продукции [3].

Вполне очевидно, что с ростом доходов покупатель начинает искать особенности продуктов, отличающие их от условного масс-маркета. Так, например, в США этой особенностью становится фермерский товар, экопродукция, какие-то продукты, полученные от животных на вольном выпасе. В России рынок продукции от малых и средних предприятий имеет огромный потенциал, но спрос пока что не удовлетворен: потребитель должен ясно понимать, чем эта продукция отличается от того, что продает крупный производитель, и насколько его это отличие устраивает.

Если крупные корпорации решают задачу по поставкам потребителям доступного продукта, животного белка, жирных кислот, полезных элементов и витаминов, то малые и средние формы агробизнеса выполняют иную роль: насыщают рынок разнообразной по вкусам гастрономической продукцией.

К сожалению, малые производители часто сталкиваются с проблемами сбыта своей продукции. Традиционные пути требуют значительных ресурсов на логистику, маркетинг и оформление документов, что сложно организовать малым хозяйствам [4, 5].

Для решения многолетних проблем малого агробизнеса закон об агроагрегаторах 2025 года создал институциональную основу. Роль агроагрегаторов как посредников между малыми сельхозпроизводителями и торговыми сетями позволяет решить эти проблемы комплексно. Кроме того, агроагрегаторы, которые являются сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, где не менее 51% доли (акций) принадлежат непосредственно сельхозтоваропроизводителям, могут претендовать на государственную поддержку по полному спектру: это льготные кредиты, страхование рисков, обеспечение обновления основных средств, информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики [6].

Практический опыт показывает, что модель агроагрегации:

- повышает доходность фермерских хозяйств на 25-40 %;
- снижает потери продукции в цепочке поставок;
- обеспечивает стабильное снабжение населения качественной местной продукцией;
- способствует развитию сельских территорий.

Кроме того, утвержден первый национальный стандарт ГОСТ Р «Реализация фермерской продукции. Информация для потребителей. Общие требования», который будет применяться организациями и индивидуальными предпринимателями, оказывающими услуги по реализации фермерской продукции и вступает в действие с 1 января 2026 года. Стандарт определяет общие требования для маркировки такой продукции в развитие положений Федерального закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве, закладывая основы для продвижения фермерской продукции [7].

В основу нового стандарта заложен принцип максимальной честности и прозрачности в коммуникации с покупателем. ГОСТ подразумевает четкую визуальную идентификацию фермерских зон в каналах продаж, с указанием понятной и достоверной информации о производителе (название хозяйства, местонахождение), составе продукта и его особенностях. Стандарт призван дать покупателю уверенность в том, что он действительно поддерживает малого отечественного производителя и получает фермерский продукт.

Мы считаем, что в ближайшие годы спрос на фермерские продукты в России будет увеличиваться на 15-20% в год. Это связано с ростом интереса потребителей к экологичным, свежим и качественным продуктам, а также с расширением предложения: ростом ассортимента и развитием онлайн-доставки. Дальнейшее совершенствование механизмов господдержки агроагрегаторов и устранение административных барьеров позволит масштабировать успешные практики на всю территорию России.

Подводя итоги, отметим, что новая система государственной поддержки позволит ежегодно запускать инновационные фермерские проекты, включая те, что ранее не могли воспользоваться существующими программами из-за несоответствия критериям. Объединенный грант создает единую, гибкую платформу, позволяющую фермеру адаптировать поддержку под текущую стадию развития хозяйства. Программа поддержки семейных ферм, на наш взгляд, продолжит функционирование как отдельный инструмент, создавая непрерывную цепочку мер для перехода аграриев между этапами развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глотова, Н. И. Малые формы хозяйствования – потенциал развития сельских территорий (на материалах Алтайского края) / Н.И. Глотова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2021. № 4 (27) октябрь – декабрь – URL http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2021/4/00958.pdf. - ISSN 2413-4066

2. Глотова, Н.И. Государственная поддержка АПК: состояние, проблемы, направления трансформации (на материалах Алтайского края) / Н.И. Глотова // В сборнике: Организационно-экономический механизм функционирования АПК в условиях многоукладной экономики: история, современность и перспективы. Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Чебоксары. – 2021. – С. 352-356.

3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 15.02.2026).
4. Глотова, Н.И. Логистические технологии как механизм роста экспорта АПК Алтайского края / Н.И. Глотова // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы: материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. Новосибирск. – 2020. – С. 174-175.
5. Важнова, Е.Е. Основные направления инновационных технологий в российской практике сельского хозяйства / Е.Е. Важнова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник X Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, посвященный 90-летию Новосибирского ГАУ (г. Новосибирск, 4-5 декабря 2025 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 1486-1490.
6. Глотова, Н.И. Агроагрегаторы: необходимость и потенциал в формировании инфраструктуры реализации продукции малых форм хозяйствования / Н.И. Глотова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник X Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, посвященный 90-летию Новосибирского ГАУ (г. Новосибирск, 4-5 декабря 2025 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 1524-1526.
7. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 72236-2025 «Реализация фермерской продукции. Информация для потребителей. Общие требования» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/412620055/. (дата обращения 15.02.2026).

УДК 338.439

Экспортный потенциал российской масложировой продукции – основной драйвер развития отрасли

Н.И. Глотова, канд. экон. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Для обеспечения стабильного экономического и технологического развития необходимо расширение возможностей экспортного потенциала промышленности с целью дальнейшего его роста за счет диверсификации. В статье рассмотрены базовые показатели растительных масел в России. На основе проведенного анализа текущего состояния российского экспорта, выявлены факторы, способствующие его формированию, а также препятствия, возникающие на пути его использования. С учетом полученных результатов даны рекомендации по дальнейшему развитию экспорта.

Ключевые слова: экспортный потенциал, масложировая продукция, диверсификация, производство, потребление, самообеспеченность, монетарная политика.

Масложировой комплекс России активно диверсифицируется – соя укрепляет позиции как стратегическая культура, рапс становится новым экспортным лидером, что снижает зависимость от единственного флагмана последних лет – подсолнечника – и открывает новые возможности на внешних рынках.

За 2023-2025 годы масложировая отрасль, несмотря на структурные изменения в производстве, не только сохранила рекордные показатели выпуска продукции, но и подтвердила статус ключевого глобального игрока с экспортным потенциалом. Базовые показатели растительных масел в России наглядно представлены на рисунке 1 [1].

Результаты проведенного анализа показывают, что подсолнечное масло остается основным двигателем отрасли, однако 2025 год стал годом коррекции после рекордных показателей. Если в 2024-м производители выпустили исторический максимум – 8,2 млн тонн масла из подсолнечника, то в текущем году объемы сократились почти на 16% до 6,9 млн тонн. Показатель ниже результатов 2023 года (7,2 млн тонн) и стал минимальным за рассматриваемый период.

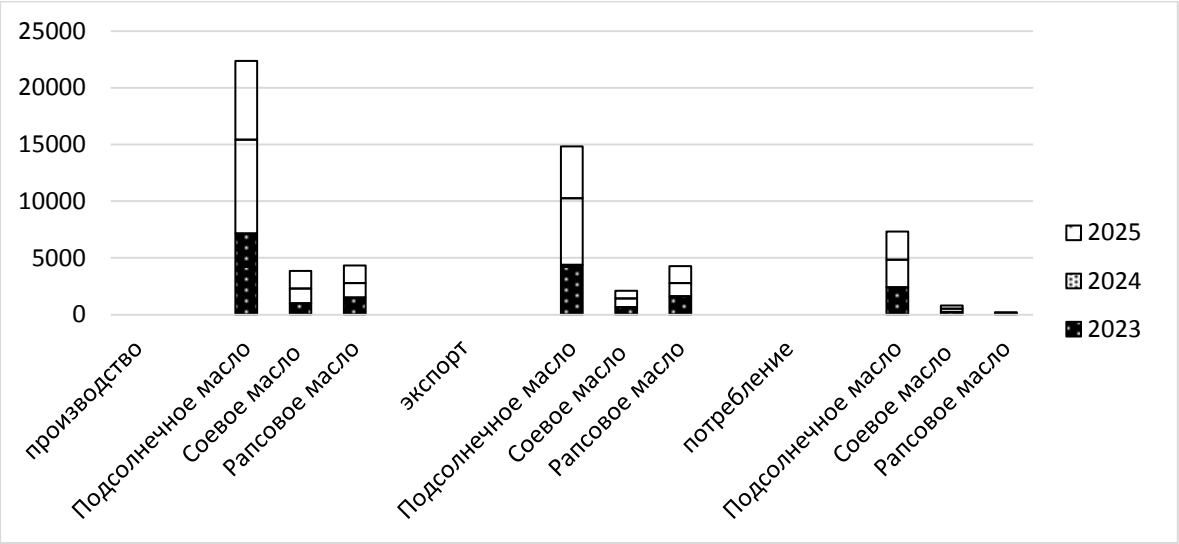


Рисунок 1 Базовые показатели растительных масел в России за 2023-2025 годы, тыс. тонн

Производство соевого масла показывает поступательную динамику – за три года рост составил 16,8%: с 1 млн тонн в 2023-м объемы выросли до 1,18 млн тонн в 2025-м. За цифрами стоят два важных тренда: развитие перерабатывающих мощностей для сои и увеличение посевных площадей под масличной.

По итогам 2025 года вновь ожидается рекордный урожай сои и поступающие оценки о сборах урожая уже снизили спрос на импорт южноамериканских бобов до исторических минимумов. Нужно отметить, что Россия постепенно отказывается от импорта ГМО сои для переработки и переходит на экспорт полностью отечественной генетически не модифицированной продукции.

В сегменте рапсового масла произошел настоящий прорыв: после просадки в 2024 году (с 1,5 до 1,29 млн тонн) в 2025-м наблюдается прирост его производства до 1,55 млн тонн (20%).

Драйверы роста, как и с соей, выступают расширение посевных площадей под рапс и увеличение перерабатывающих мощностей вследствие повышения мирового спроса на рапсовое масло, особенно для производства биотоплива.

Поддержание стабильного роста производства растительных масел в разрезе регионов с каждым годом приобретает особую актуальность. По итогам 2025 года на рисунке 2 в порядке убывания представлены регионы по производству масел.

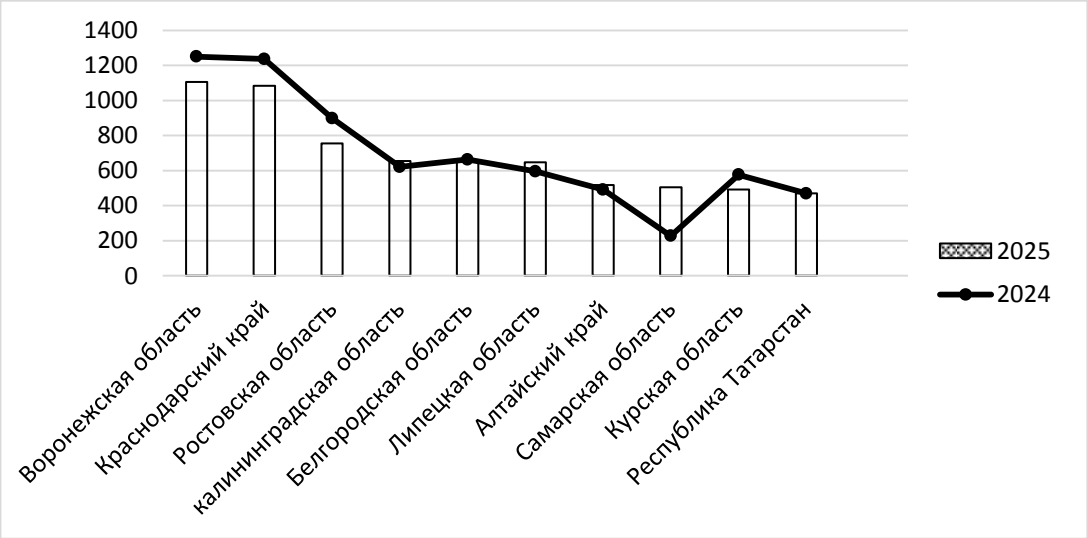


Рисунок 2 Динамика производства растительных масел по субъектам России за 2024-2025 годы, млн тонн

Самое глубокое падение наблюдается среди крупных производителей Ростовской (19%), Курской (17%) областей и Краснодарского края (14%). Кроме того, нужно отметить существенный прирост в Самарской области: производство выросло на 55%, преодолев отметку в полмиллиона тонн (505 тыс. тонн). В Липецкой области производство масел выросло до 647 тыс. тонн (8%), что позволило региону обойти Белгородскую и Курскую области.

Несмотря на все сложности с переработкой подсолнечника на экспорт, благодаря введению по инициативе Минсельхоза моратория на экспортную пошлину, России удалось сохранить лидерство по объемам поставок подсолнечного масла на внешние рынки и подняться с третьего на второе место по экспорту рапсового масла [2].

Основная доля произведенного, а это свыше 65% от общего производства – направлена по-прежнему на внешние рынки: по итогам года предварительно экспорт составит 4,6 млн тонн. Это на 22% меньше пикового 2024-го (5,8 млн тонн), но достаточно для сохранения лидерства России на мировом рынке поставок (рис. 3).

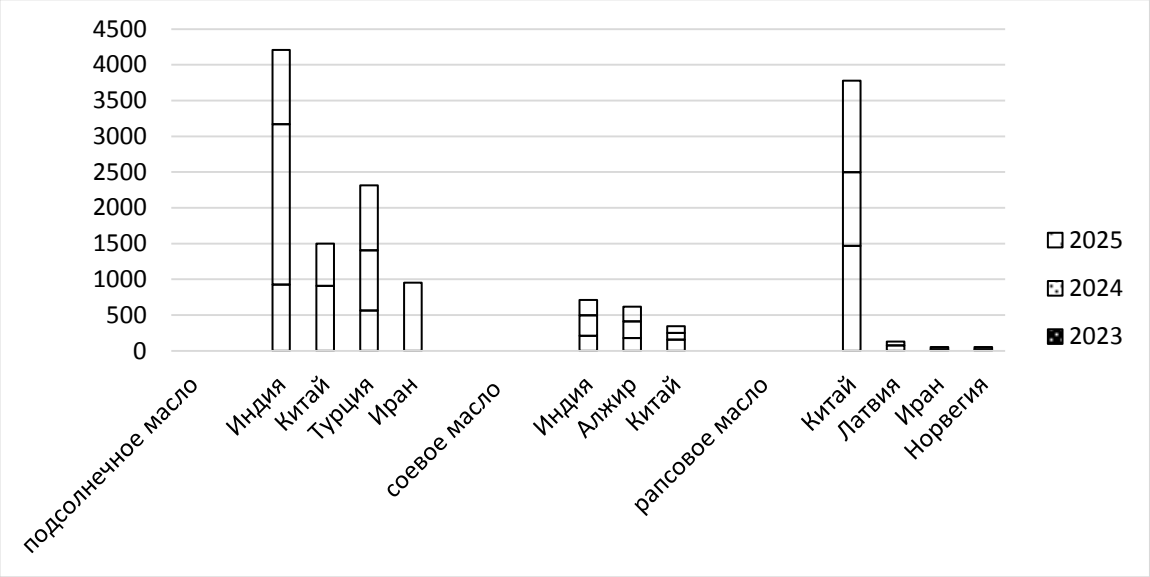


Рисунок 3 Экспорт растительных масел по направлениям за 2023-2025 годы, тыс. тонн

Согласно приведенным данным нужно отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода основным покупателем остается Индия, закупки по итогам 2025 года превысят миллион тонн, однако окажутся более чем в два раза ниже показателей прошлого года в 2,24 млн тонн. На фоне высоких цен на масла страна отказывается от объемных контрактов на закупку масла, однако эксперты ожидают существенного увеличения закупок продукции на фоне сокращения запаса масел в стране, даже несмотря на высокие цены.

Второе место занимает Иран с показателем 952 тыс. тонн и потеснивший Турцию (912 тыс. тонн) и Китай, который выбыл из тройки покупателей отечественного продукта.

В сложившейся ситуации, примечательным является то, что домашний рынок демонстрирует насыщенность и стабильность [3, 4]. Потребление подсолнечного масла в России практически не растет и в течении последних трех лет держится на уровне 2,4-2,5 млн тонн в год – это в 2-2,5 раза меньше экспортных объемов: общая самообеспеченность России растительными маслами превышает 250%.

Проведённые исследования показали, что главной проблемой сложившейся ситуации в масложировой отрасли России за последнее время стало серьезное укрепление рубля, что привело к низкой или даже отрицательной краш-марже у переработчиков подсолнечника. Также барьерами расширения российского производства и экспорта

масложировой продукции, по нашему мнению, безусловно, является монетарная политика с высокими ставками по кредитам, санкции, усложнение поставок на внешние рынки из-за курса рубля и дорогой логистики, что, в свою очередь, охлаждает интерес аграриев к наращиванию производства [5].

Подводя итоги, следует отметить, что Россия имеет значительный потенциал производства и экспорта масложировой продукции. Успех его реализации будет зависеть от способности бизнеса и государства совместно решать логистические, финансовые и рыночные задачи в меняющихся глобальных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационно-аналитическое агентство OleoScope: сайт. [Электронный ресурс] – URL: https://oleoscope.com/news/ (дата обращения 15.02.2026).
2. Глотова, Н.И. Экспорт продукции АПК России: состояние и потенциал развития в условиях санкционных ограничений / Н.И. Глотова // В сборнике: Аграрная наука - сельскому хозяйству. сборник материалов XX Международной (заочной) научно-практической конференции: в 2 кн.. Барнаул. – 2025. – С. 25-27.
3. Изотов, В.Р. Экспорт масложировой продукции АПК – ключевое направление развития экономики Алтайского края / В.Р. Изотов // В книге: Молодежь - Барнаулу. Материалы XXI городской научно-практической конференции молодых ученых. Главный редактор Ю.В. Анохин. – 2020. – С. 681-682.
4. Глотова, Н.И. Логистические технологии как механизм роста экспорта АПК Алтайского края / Н.И. Глотова // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы: материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. Новосибирск. – 2020. – С. 174-175.
5. Важнова, Е.Е. Основные направления инновационных технологий в российской практике сельского хозяйства / Е.Е. Важнова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник X Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, посвященный 90-летию Новосибирского ГАУ (г. Новосибирск, 4-5 декабря 2025 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 1486-1490.

УДК 338.24:366.1

Управление развитием бизнеса на основе анализа поведения потребителей и конкурентов

И. А. Гнедова, магистрант[1]
С.Г. Чернова, д-р экон. наук, профессор[1,2,3]
[1.] Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
[2.]Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (СИБСТРИН)
[3.] Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС)

Аннотация. В статье рассматриваются методические подходы к управлению развитием бизнеса на основе анализа поведения потребителей и конкурентной среды. Предложена интегрированная модель использования результатов исследования потребителей и данных о конкурентах для формирования стратегических решений, направленных на создание потребительской ценности и долгосрочный рост продаж. Описаны инструменты адаптации стратегии, оценки удовлетворённости клиентов и корректировки конкурентной позиции предприятия.

***Ключевые слова*:** поведение потребителей, конкурентная среда, бизнес-стратегия, потребительская ценность, управление развитием, стратегический анализ

Анализ поведения потребителей и конкурентов представляет собой прикладной инструмент, обеспечивающий обоснованное управление развитием бизнеса. Формирование стратегических решений в компаниях различных отраслей напрямую

зависит от качества данных о мотивации покупателей, параметрах их выбора, воспринимаемой ценности товара и структуре конкурентного давления. Стратегическое управление развитием бизнеса опирается на способность предприятия интерпретировать собранные данные и переводить их в управленческие решения, для чего используется система исследовательских методов, позволяющая оценить структуру предпочтений, глубину потребительской лояльности, чувствительность к ценам, а также факторы, стимулирующие переход клиентов к конкурентам. Одновременно анализируется характер конкурентных стратегий, включая товарные обновления, создание новых каналов сбыта, изменение параметров сервиса и коммуникационной активности. Объединение этих двух направлений формирует инструмент, обеспечивающий точную идентификацию рыночных возможностей и рисков, связанных с изменением конкурентного ландшафта [1, 2].

Поведение потребителей определяется совокупностью внутренних и внешних факторов, которые влияют на процесс принятия решения о покупке. К ключевым параметрам относятся индивидуальные предпочтения, социальные установки, уровень информированности о товаре, воспринимаемое качество, опыт предыдущего взаимодействия и чувствительность к ценовым и неценовым стимулам. Научные подходы к исследованию поведения покупателей выделяют несколько уровней анализа:

– когнитивный – осознание потребности;
– эмоциональный – отношение и ожидания;
– поведенческий – реальное действие.

Такое структурирование позволяет определить, какие элементы маркетингового воздействия оказывают наибольшее влияние на конечный выбор.

Параллельно с исследованием потребителей изучается конкурентная среда, представляющая собой систему взаимодействующих компаний, влияющих на формирование рыночного спроса и распределение долей рынка. Теоретические модели конкурентного анализа опираются на оценку стратегий соперников, включая изменение ассортимента, тактику ценообразования, интенсивность коммуникаций и структуру сервисных решений. Особое значение имеет выявление точек соприкосновения интересов компаний: сходства целевых аудиторий, уровня перегруженности товарных ниш и скорости технологических обновлений в отрасли.

Системное объединение анализа потребительского поведения и конкурентных факторов формирует основу для построения стратегии развития предприятия. Теоретические подходы предполагают, что данные двух направлений должны оцениваться не раздельно, а в логике взаимного влияния. Такой подход обеспечивает возможность точного прогнозирования реакции покупателей на изменения ассортимента, корректировки цен, запуск новых сервисных решений или активизацию маркетинговых коммуникаций. В результате предприятие получает аналитическую структуру, позволяющую формировать практикоориентированную стратегию роста, основанную на подтверждённых поведенческих механизмах и объективной оценке конкурентных действий.

Изучение мотивации потребителей предполагает выявление факторов, определяющих воспринимаемую ценность и последовательность действий в процессе принятия решения. Для аналитической формализации используется модель полезности, отражающая влияние характеристик продукта на выбор. В прикладных исследованиях применяется аддитивная модель:

$$Ui = \sum_{k=1}^{n} \beta_k * x_{ik}$$

Где Ui – полезность альтернативы i;
β_k – коэффициент значимости k–го атрибута;
x_{ik} – значение атрибута товара [2].

На основе модели полезности формируется оценка вероятности выбора продукта:

$$Pi = \frac{e^{Ui}}{\sum_{j=1}^{m} e^{Uj}}$$

где:

– Pi – вероятность того, что потребитель выберет альтернативу iii из множества доступных вариантов;

– Ui – полезность (привлекательность) альтернативы i, рассчитанная на основе значимости её характеристик;

– e – основание натурального логарифма (математическая константа), используемое для преобразования полезности в экспоненциальную форму;

– m – количество альтернатив, среди которых потребитель делает выбор [3].

Эта формула используется при моделировании реакции потребителей на изменения цены, качества или функциональных характеристик. Для систематизации методов исследования применяется классификационная таблица.

Таблица 1

Методы изучения поведения потребителей

Метод	Тип данных	Цель применения	Практическая ценность
Фокус–группа	качественные	выявление скрытых мотивов, барьеров, ожиданий	формирование гипотез для количественной проверки
Глубинное интервью	качественные	реконструкция логики выбора и индивидуальных триггеров	уточнение сегментации и сценариев поведения
Анкетирование	количественные	измерение частоты покупок, уровня лояльности, чувствительности к параметрам	статистическая оценка значимости факторов
Тестирование продукта	количественные	оценка восприятия товара и его сравнение с аналогами	определение направлений улучшения продукта

Применение комбинированного подхода обеспечивает повышение точности оценки факторов, влияющих на покупательский выбор, и позволяет формировать детализированный поведенческий профиль потребителя.

Анализ конкурентной среды включает оценку стратегий соперников, их продуктовой политики, коммуникационной активности и параметров рыночного предложения. Для структурирования данных используется матрица стратегических групп, позволяющая классифицировать компании по ключевым признакам.

Таблица 2

Матрица стратегических групп конкурентов

Группа	Ценовой уровень	Ассортимент	Каналы продаж	Инновационная активность
A	высокий	широкий	онлайн + офлайн	высокая
B	средний	средний	офлайн	средняя
C	низкий	ограниченный	онлайн	низкая

Дополнительно используется интегральная оценка конкурентоспособности, основанная на нормированных показателях:

$$I = \sum_{k=1}^{n} w_k * S_k$$

где I – интегральный индекс;

S_k – стандартизированная оценка параметра;

w_k – вес этого параметра [4].

Мониторинг цифровой активности конкурентов включает анализ динамики ассортимента, ценовых обновлений, рекламных кампаний, механик продвижения и отзывов. Результаты формируются в виде сравнительных таблиц и карт рынка. Интеграция данных потребительского и конкурентного анализа строится по структурированному алгоритму, обеспечивающему переход от эмпирических наблюдений к управленческим решениям. В исследовательской практике используется следующая последовательность (рис. 1)

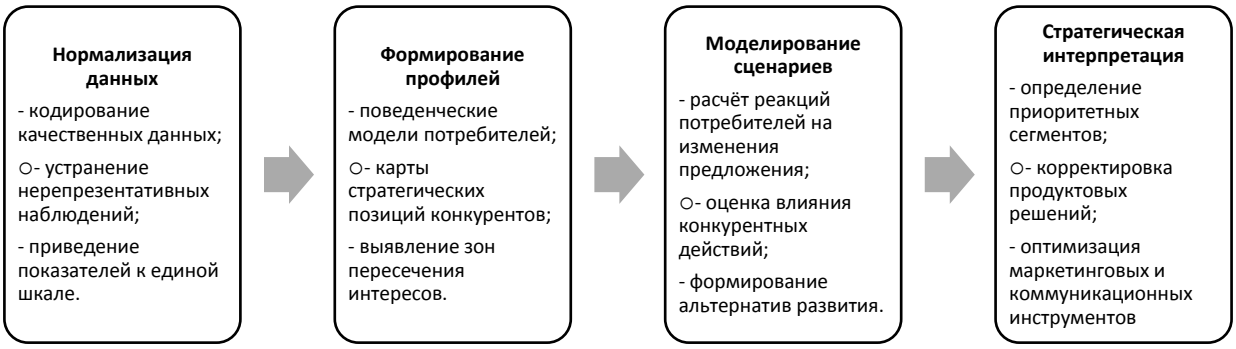


Рисунок 1 – Алгоритм интеграции данных

Стратегические решения по развитию бизнеса приобретают обоснованный характер, когда формирование направлений роста опирается на верифицированные данные об основаниях выбора, частоте потребления, ценовой чувствительности, уровне лояльности и факторах отказа. Систематизированная информация о моделях поведения клиентов позволяет формировать целевые сегменты, определять ключевые параметры ценностного предложения и уточнять позиции бренда в соответствии с выявленными предпочтениями.

Функциональная модель применения результатов исследования включает три последовательных блока:

1. Классификация потребителей по признакам мотивов и критериев выбора.
2. Определение значимых сценариев взаимодействия с продуктом – от поиска информации до финального решения.
3. Синтез требований к ассортименту, качеству сервиса, скорости обслуживания и коммуникациям [5].

Итоговые данные трансформируются в конкретизированные стратегические ориентиры: параметры продуктовой линейки, структуру каналов продаж, стандарты взаимодействия и критерии оценки удовлетворённости. Такой подход обеспечивает продуктоцентричную корректировку стратегии, направленную на повышение вероятности выбора компании среди всех доступных альтернатив.

Управление развитием требует встроенной способности реагировать на изменение рыночных позиций конкурирующих компаний. Диагностика конкурентного поведения строится на систематическом отслеживании динамики ценовых решений, продвиженческих активностей, структурных изменений ассортимента, уровня сервиса и пространственного распределения точек присутствия [8]. На основе этих данных формируется карта конкурентных преимуществ с указанием зон, где компания имеет устойчивые позиции, и сегментов, подверженных риску перераспределения спроса.

Адаптация стратегии осуществляется через набор механизмах, включающих:

1. Корректировку интенсивности маркетинговых коммуникаций.
2. Перераспределение бюджета между каналами продвижения и точками контакта с потребителем.
3. Модификацию ассортиментной политики за счёт введения новых показателей, актуализирующих востребованные характеристики.
4. Использование оперативных ценовых решений, направленных на снижение чувствительности потребителей к конкурентным акциям.
5. Формирование расширенных сервисных предложений, повышающих барьеры для переключения клиентов.

Систематическое сопоставление действий конкурентов и реакций потребителей обеспечивает сбалансированное управление стратегией без деструктивного сокращения маржинальности или необоснованного роста затрат. Стратегические решения, принимаемые на базе интегрированного анализа, формируются в виде многоуровневой структуры, включающей аналитический, проектный и контрольный контуры. На аналитическом уровне фиксируются ключевые показатели: изменения вероятности выбора, динамика удовлетворённости, индекс конкурентных преимуществ, уровни ценовой чувствительности, показатели эластичности спроса и структура предпочтений по атрибутам продукта. Эти данные формируют основу для проектного уровня, где определяются направления модернизации продуктов, уточняются параметры сервисной модели, формируются стандарты работы с клиентскими сегментами и рассчитываются операционные последствия предлагаемых изменений [6]. Управленческие решения на контрольном уровне включают систему KPI, отражающих влияние стратегии на поведенческие показатели. Для обеспечения измеримости используется формализованный показатель интегрированного эффекта:

$$I = \alpha * \Delta P + \beta * \Delta S + \gamma * \Delta C$$

где ΔP – изменение вероятности выбора компании;

ΔS – прирост клиентской удовлетворённости;

ΔC – изменение относительной конкурентной позиции;

α, β, γ – веса, задающие значимость каждого компонента в системе стратегических ориентиров.

Этот показатель используется для оценки результатов внедряемых мероприятий и для корректировки плана развития. Подобная структурированная система принятия решений обеспечивает прямую связь между аналитикой поведения потребителей, мониторингом конкурентов и долгосрочной траекторией бизнеса. Она минимизирует риск субъективности и позволяет адаптировать стратегию к изменениям рыночной среды без потери ориентации на ключевые параметры клиентской ценности [7].

В исследовании рассмотрены методические и практические подходы к управлению развитием бизнеса на основе анализа поведения потребителей и конкурентной среды. Систематизация данных о мотивации, предпочтениях и лояльности клиентов, а также использование качественных и количественных методов маркетингового исследования – фокус–групп, глубинных интервью, анкетирования и мониторинга – позволили сформировать детализированные поведенческие профили потребителей и выявить ключевые факторы, влияющие на принятие решения о покупке. На основе этих данных разработана модель интеграции информации о потребителях в стратегический процесс, включающая прогнозирование реакции на изменение параметров предложения, построение сегментов с высоким потенциалом роста и формирование управленческих решений по продуктовой, ценовой и сервисной стратегии.

Одновременно разработаны механизмы анализа конкурентного поведения и оценки рыночных позиций, включающие сопоставление динамики цен, ассортимента, каналов

продаж и маркетинговой активности конкурентов. Интеграция данных о потребителях и конкурентах обеспечивает адаптацию стратегии к изменяющейся среде и формирование управленческих решений на основе объективных аналитических показателей: вероятности выбора, индекса удовлетворённости и конкурентной позиции. Такой комплексный подход позволяет создавать ценностное предложение, соответствующее ожиданиям целевых сегментов, прогнозировать и корректировать стратегические действия, а также обеспечивать долгосрочный рост продаж и укрепление рыночной позиции предприятия, что делает предложенные методические решения применимыми для практики российских торговых организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смыслова, О. Ю. Современные технологии в управлении бизнес-процессами компании: проблемы и перспективы развития / О. Ю. Смыслова, Д. В. Коротеева, Н. К. Чудесников // Управленческий учет. – 2022. – № 6-2. – С. 321-329. – DOI 10.25806/uu6-22022321-329. – EDN EOYMOE.
2. Нитяго И.В. Анализ конкурентного потенциала региона (на примере Новосибирской области)/ И.В. Нитяго, С.В. Дмитриев, С.Г. Чернова// Актуальные направления теории и практики бух.учета, экономического анализа и аудита /Сб. тр. мат. Всер.(нац.)науч.-прак. конф. под общ ред О.А. Чистяковой. (г. Новосибирск 20.12.2019 г.). – Новосибирск, 2019. - С.605-611.
3. Котов, К. С. проблемы и перспективы применения проектного управления в задачах развития бизнеса / К. С. Котов // Инновационные научные исследования. – 2024. – № 5-1(42). – С. 161-172. – DOI 10.5281/zenodo.12606667. – EDN SUGDPG.
4. Шутько, Л. Г. Конкурентная стратегия предприятия и анализ рынков / Л. Г. Шутько. – Кемерово : Кузбасский ГТУ имени Т. Ф. Горбачева, 2024. – 136 с. – ISBN 978-5-00137-485-5. – EDN EJPUOY.
5. Koziura, O. P. Management of sustainable business development / O. P. Koziura, A. L. Zelezinskii, K. J. Liagutov // Economic Vector. – 2023. – No. 4(35). – P. 31-44. – DOI 10.36807/2411-7269-2023-4-35-31-44. – EDN DQLTSI.
6. Котляревская, И. В. Стратегический маркетинг: в 2-х ч. / И.В. Котляревская, Л.С. Ружанская. - Том Часть 2. – 3е изд-е перераб. и допол. – Екатеринбург: Уральский ФУ им. Б.Н. Ельцина, 2020. – 159 с. – ISBN 978-5-7996-3149-9. – EDN LAFKBJ.
7. Аникина, И. Д. Методические подходы к обоснованию управленческих решений по поддержке экопроектов /И. Д. Аникина, А. А. Аникин // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 11. – С. 20-25. – DOI 10.17513/fr.42868. – EDN KIVVUL.
8. Чернова С.Г. Особенности развития интернет торговли и маркетплейсов в России// С.Г.Чернова, И.В. Нитяго, А.Н. Байрак //Финансовая экономика, 2024. – №11 (3 часть). – С. 226-231.

УДК 338.43:65

Факторы устойчивого развития АПК: инвестиции, государственная поддержка и управленческие инновации

В.А. Головенко, студент
Научный руководитель: Н.С. Белокуренко, старший преподаватель
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье анализируется современное состояние экономики и управленческих процессов в агропромышленном комплексе в контексте структурных изменений национальной экономики. Рассмотрены ключевые факторы, влияющие на устойчивость сельскохозяйственных организаций, включая институциональные преобразования, инвестиционный климат, механизмы государственного регулирования и корпоративные стратегии. Акцент сделан на проблемах ресурсосбережения, адаптации к рискам и внедрения цифровых инструментов в практику управления. Обосновывается вывод о необходимости комплексного подхода, объединяющего экономические стимулы, современные методы менеджмента и технологические новшества для обеспечения продовольственной безопасности и долгосрочного роста отрасли.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, экономика, управление, устойчивое развитие, инвестиции, эффективность, государственная поддержка.

Агропромышленный комплекс в последние годы функционирует в условиях высокой волатильности внешней среды, что обусловлено как глобальными экономическими процессами, так и внутренними структурными преобразованиями. Усиление конкуренции, изменение логистических цепочек, колебания цен на сырьевые ресурсы и трансформация потребительского спроса формируют новые требования к системе управления хозяйствующими субъектами. В этих условиях особую значимость приобретает способность организаций оперативно адаптироваться к изменениям и выстраивать долгосрочные стратегии развития.

Экономика аграрного сектора традиционно характеризуется высокой зависимостью от природно-климатических факторов, сезонностью производства и длительным производственным циклом. Однако в современных условиях к этим особенностям добавляются факторы технологической и финансовой неопределенности. Рост стоимости материально-технических ресурсов, необходимость модернизации основных фондов и внедрения инновационных технологий требуют существенных инвестиционных вложений. При этом доступ к финансовым ресурсам остается ограниченным для части сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно малых форм хозяйствования.

Одной из устойчивых тенденций последних лет является укрупнение хозяйствующих субъектов и формирование интегрированных агропромышленных структур. Вертикальная интеграция позволяет объединить процессы производства, переработки и реализации продукции в рамках единой управленческой системы, что способствует снижению транзакционных издержек и повышению управляемости финансовых потоков. Вместе с тем концентрация капитала усиливает требования к качеству корпоративного управления, прозрачности отчетности и стратегическому планированию.

Важным направлением развития экономики агропромышленного комплекса выступает повышение производительности труда и эффективности использования ресурсов. Рациональное распределение земельных, трудовых и материальных ресурсов становится ключевым фактором конкурентоспособности предприятий. Управленческие решения все чаще основываются на экономическом анализе, включающем оценку рентабельности отдельных направлений деятельности, расчет точки безубыточности и моделирование различных сценариев развития. Применение методов управленческого учета позволяет своевременно выявлять резервы снижения издержек и оптимизации производственной структуры.

Существенное влияние на развитие отрасли оказывает государственная аграрная политика. Механизмы субсидирования процентных ставок, предоставление грантовой поддержки, реализация программ комплексного развития сельских территорий направлены на стимулирование инвестиционной активности и повышение устойчивости сельхозорганизаций. Вместе с тем эффективность государственной поддержки во многом зависит от качества управленческих решений на уровне конкретных предприятий. Недостаточная проработанность бизнес-планов, слабая финансовая дисциплина и отсутствие стратегического видения могут нивелировать положительный эффект от получаемых мер поддержки.

Современная система управления аграрными организациями постепенно трансформируется от административно-функциональной модели к процессному и проектному подходам. Процессное управление предполагает ориентацию на конечный результат и оптимизацию сквозных бизнес-процессов, начиная от закупки ресурсов и заканчивая реализацией готовой продукции. Проектный подход, в свою очередь, используется при внедрении инвестиционных и инновационных проектов, требующих четкого распределения ответственности, сроков и ресурсов. Сочетание указанных инструментов позволяет повысить гибкость организационной структуры и ускорить реализацию стратегических инициатив.

Цифровизация, о которой сегодня много говорят, в управлении АПК перестает быть модным трендом и становится инструментом выживания. Внедрение систем учета, таких как 1С или специализированных отраслевых решений, позволяет руководителю в любой момент видеть реальное положение дел: остатки на складах, состояние расчетов с контрагентами, выработку техники. Правда, здесь есть подводный камень. Цифра ради цифры не работает. Если система внедряется формально, а люди продолжают работать по старинке, двойная отчетность только увеличивает нагрузку. Цифровая трансформация требует перестройки мышления, готовности доверять данным, а не интуиции. И это, пожалуй, самый сложный барьер, особенно для руководителей старой школы, привыкших полагаться на личный опыт и «чутье».

Понятие устойчивости в бизнесе давно вышло за рамки только финансовой стабильности. Сегодня устойчивое развитие подразумевает заботу об экологии и социальную ответственность. Для сельского хозяйства это особенно актуально. Истощение почв, загрязнение водных объектов отходами животноводства, низкий уровень жизни на селе — все это бомба замедленного действия. Управленцы, которые это понимают, уже сейчас внедряют ресурсосберегающие технологии, строят современные очистные сооружения, вкладываются в жилье для работников. Это не благотворительность, а долгосрочная инвестиция. Предприятия, пренебрегающие этими аспектами, рано или поздно столкнутся с санкциями, оттоком кадров и потерей рынков сбыта, особенно если речь идет об экспорте.

Экспортная ориентация российского АПК, активно декларируемая последние годы, сталкивается с жесткой реальностью международной конкуренции. Чтобы выйти на зарубежные рынки, недостаточно вырастить зерно. Нужно соответствовать сотням требований: по качеству, безопасности, фитосанитарным нормам, прослеживаемости продукции. Управление экспортными поставками требует создания отдельных компетенций внутри компании. Это и валютный контроль, и знание международного права, и логистика, и маркетинг. В Алтайском крае есть успешные примеры поставок продукции за рубеж, но они пока единичны. Потенциал огромен, но для его реализации необходима серьезная перестройка системы управления сбытом и качеством.

Подводя итог, можно сказать, что агропромышленный комплекс находится в стадии глубокой управленческой трансформации [9]. Старые шаблоны не работают в новой реальности, полной рисков и неопределенности. Дальнейший прогресс отрасли будет зависеть от того, насколько быстро и эффективно руководители хозяйств, особенно в таких ключевых регионах, как Алтайский край, освоят современные инструменты стратегического анализа, проектного менеджмента и цифрового учета. Только сочетание грамотной экономической политики, разумной государственной поддержки и готовности к инновациям на уровне конкретного предприятия способно обеспечить отрасли устойчивый рост и надежную продовольственную безопасность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухов, А. И. Развитие агропромышленного комплекса России в условиях современных экономических вызовов / А. И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 1. – С. 2–8.
2. Ушачев, И. Г. Приоритеты аграрной политики Российской Федерации и механизмы их реализации / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 4. – С. 4–13.
3. Серков, А. Ф. Экономический механизм устойчивого развития сельского хозяйства / А. Ф. Серков // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 6. – С. 14–19.
4. Буздалов, И. Н. Институциональные проблемы развития аграрного сектора экономики / И. Н. Буздалов // Аграрная Россия. – 2019. – № 8. – С. 3–10.
5. Полухин, А. А. Инвестиционная привлекательность аграрного сектора и направления ее повышения / А. А. Полухин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 5. – С. 25–31.
6. Кузнецов, В. В. Современные подходы к управлению сельскохозяйственными организациями / В. В. Кузнецов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2021. – № 7(145). – С. 12–18.

7. Зельднер, А. Г. Государственное регулирование аграрного сектора: тенденции и перспективы / А. Г. Зельднер // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 3. – С. 87–96.
8. Крылатых, Э. Н. Стратегические направления развития агропродовольственного комплекса / Э. Н. Крылатых // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 456–468.
9. Петухова М.С., Сухарев О.С., Рудой Е.В. Экономика технологий агропромышленного комплекса: учебное пособие. – М.: ООО «Издательство «КноРус», 2026. – 176 с.

УДК 658.152.

Влияние морального износа оборудования на экономическую устойчивость предприятия

Я.Р. Горенчук , студент
В.Р. Понуровская, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматривается проблема морального износа основных производственных фондов как ключевого фактора, угрожающего долгосрочной экономической устойчивости промышленных предприятий. Раскрывается сущность и формы морального износа, анализируются каналы его негативного воздействия на конкурентоспособность, финансовые результаты и инновационный потенциал компании. На основе системного подхода рассматриваются методы диагностики степени износа, а также стратегические и оперативные инструменты управления данным процессом.

Ключевые слова: моральный износ, экономическая устойчивость, основные фонды, конкурентоспособность, технологическое устаревание, амортизационная политика, обновление оборудования.

В условиях ускорения научно-технического прогресса и повсеместной цифровизации способность предприятия поддерживать экономическую устойчивость напрямую зависит от состояния его производственного аппарата. Наряду с физическим износом, критическую угрозу представляет моральный износ (обесценивание) оборудования – процесс утраты его экономической целесообразности еще до окончания физического срока службы [5]. Экономическая устойчивость понимается как комплексная способность компании сохранять конкурентоспособность, финансовую стабильность и потенциал развития в условиях изменчивой рыночной среды и технологических сдвигов. Игнорирование фактора морального износа ведет к системной деградации всех составляющих этой устойчивости, что делает исследование механизмов его влияния и методов управления им задачей первостепенной важности для теоретиков и практиков менеджмента.

Моральный износ является экономической категорией, отражающей процесс устаревания активов не по физическим, а по технико-экономическим параметрам. Его материальной основой выступает непрерывный технический прогресс.

Проблема морального износа технологического оборудования недостаточно освещена в экономической литературе. Во-первых, теория морального износа развивается, но определения износа формулируется по-разному. Во-вторых, отсутствие системного подхода к понятию износа привело к тому, что нет единых признаков в видовой структуре износа.

В классической экономической теории выделяют две основные формы. Моральный износ первого вида возникает вследствие удешевления воспроизводства аналогичных объектов основных средств. Рост производительности в отраслях машиностроения приводит к снижению рыночной стоимости новых моделей, идентичных по функционалу эксплуатируемым, что делает балансовую стоимость последних завышенной [3].

Моральный износ второго вида – следствие создания принципиально нового, более совершенного оборудования. Оно превосходит старое по ключевым показателям: производительности, энергоэффективности, точности, экологичности и гибкости. В результате эксплуатация устаревшего актива становится экономически невыгодной из-за высоких удельных издержек и неспособности выпускать продукцию, соответствующую современным стандартам [2].

В современной литературе также обсуждается социальный и экологический износ, когда оборудование теряет ценность из-за несоответствия новым нормам охраны труда, экологическим требованиям или ожиданиям персонала.

Воздействие устаревшего оборудования носит многофакторный характер, подрывая устойчивость предприятия по нескольким ключевым направлениям. Снижение производственной и рыночной конкурентоспособности. Оборудование с высокой степенью морального износа характеризуется относительно низкой производительностью, повышенным процентом брака и нестабильностью качества выпускаемой продукции. Это ведет к росту себестоимости, потере ценовых преимуществ и репутации надежного поставщика. Предприятие оказывается запертым в низкоценовом сегменте или теряет рынки сбыта [2]. Ухудшение финансовых показателей.

Высокие эксплуатационные расходы (ремонт, энергопотребление, обслуживание), необоснованно высокие амортизационные отчисления (при учете по первоначальной стоимости) и «замораживание» капитала в неэффективных активах снижают рентабельность и оборачиваемость. Это ограничивает возможности для реинвестирования и формирования финансовых резервов, критически важных для устойчивости [1].

Подавление инновационного и стратегического потенциала. Технологическая отсталость производственной базы создает барьер для освоения новых продуктов, материалов и процессов. Предприятие упускает возможности для диверсификации и укрепления своих конкурентных позиций, что в долгосрочной перспективе приводит к стратегическому отставанию. Повышение операционных и репутационных рисков. Частые поломки, простои, несоответствие продукции экологическим и техническим регламентам (например, международным стандартам ISO или ТР ТС) увеличивают операционные риски и могут привести к штрафам, судебным искам и ущербу для деловой репутации [5].

Эффективное управление начинается с объективной оценки. К диагностическим признакам относятся: отставание ключевых технико-экономических показателей оборудования от среднеотраслевых или лучших мировых аналогов, опережающий рост затрат на его содержание, появление на рынке принципиально новых технологий. Для количественной оценки применяются следующие подходы:

Для износа первого вида:

$$КМИ_1 = (1 – ВС / ПС) * 100\%,$$

где ВС – восстановительная стоимость (цена нового аналогичного объекта),

ПС– первоначальная стоимость.

Для износа второго вида используется коэффициент, учитывающий сравнительную эффективность:

$$КМИ_2 = 1 – (П_{уст} / П_{нов}),$$

где $П_{уст}$ и $П_{нов}$ – производительность (или другой интегральный показатель) устаревшего и нового оборудования. Более сложные модели включают в формулу фактор стоимости и эксплуатационных расходов [4].

Анализ динамики удельных затрат на единицу продукции, выпущенной на данном оборудовании, и сравнение с плановыми или нормативными значениями.

Нейтрализация угрозы морального износа требует комплексного подхода, интегрированного в корпоративную стратегию. Активная амортизационная и инвестиционная политика. Целевое использование амортизационных отчислений как основного источника простого и расширенного воспроизводства фондов. В высокотехнологичных отраслях оправдано применение методов ускоренной амортизации.

Инструментом гибкого обновления без крупных единовременных затрат выступает финансовый и операционный лизинг [1].

Плановое техническое перевооружение и модернизация. Разработка и соблюдение долгосрочного плана обновления основных фондов на основе принципов обоснованности, систематичности и постепенности.

Важно разделение подходов: где возможно – глубокая модернизация и цифровизация узлов, а где необходима – полная замена на технологически новые поколения активов. Развитие компетенций и системы управления активами.Внедрение современных информационных систем для мониторинга состояния оборудования в реальном времени, прогнозирования сроков его устаревания и планирования жизненного цикла. Параллельное инвестирование в обучение персонала для работы на обновленных производственных мощностях. Диверсификация риска через аутсорсинг и кооперацию. Для непрофильных или особо затратных в обновлении технологических процессов целесообразно рассмотреть возможности сотрудничества со специализированными партнерами, что позволяет сохранить гибкость и сконцентрировать ресурсы на ключевых компетенциях.

Моральный износ оборудования представляет собой не неизбежное техническое явление, а управляемый экономический риск. Его прогрессирование напрямую подрывает экономическую устойчивость предприятия через каналы снижения конкурентоспособности, ухудшения финансового состояния и подавления инновационной активности. Ключом к противодействию является переход от реактивной замены вышедших из строя фондов к проактивной стратегии управления их жизненным циклом. Это предполагает регулярный технологический аудит, обоснованную амортизационную политику, системное планирование инвестиций в обновление и развитие человеческого капитала. Только такой комплексный подход позволит предприятию не просто адаптироваться к технологическим изменениям, но и использовать их как источник устойчивого конкурентного преимущества в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глушкова И.С. Финансовые стратегии обновления основных фондов в машиностроении/ И. С. Глушкова В.М. Котов // Финансы: теория и практика. — 2023. — Т. 27, № 1. — С. 112-126.
2. Кудрявцев В.А. Моральный износ и моральное устаревание: общее и особенное// Вестник Межрегионального открытого социального института. 2017.№1(5). — С.46-51.
3. Марченко Е.А. Управление износом основных фондов в целях обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий / Е. А. Марченко // Вестник НГИЭИ. — 2023. — № 3 (142). — С. 83-94.
4.Семенова А.Д. Амортизация и обновление основных фондов в условиях цифровизации: новые подходы к оценке морального износа / А. Д. Семенова // Цифровая экономика. — 2021. — № 4 (16). — С. 35-45.
5.Филатов С.А. Моральный износ основных средств как фактор снижения конкурентоспособности промышленного предприятия/ С. А. Филатов, О. В. Петрова // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 10 (147). — С. 384-388.

УДК 336.76

Современное состояние и перспективы развития российского рынка ценных бумаг

В. С. Горячев, студент
Научный руководитель: И. Б. Рудская, канд. экон. наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
(Азово-Черноморский инженерный институт)

Аннотация. Статья посвящена анализу текущего состояния российского рынка ценных бумаг, выявлению основных проблем и перспектив его дальнейшего развития. Рассматриваются ключевые тенденции, влияющие на динамику рынка, и предлагаются возможные пути повышения его привлекательности для инвесторов.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, акции, облигации, инвесторы, инвестиции.

Российский рынок ценных бумаг является важным элементом финансовой системы страны, играющим ключевую роль в привлечении инвестиций и развитии экономики. За последние годы рынок претерпел значительные изменения, обусловленные как внутренними факторами, так и глобальными экономическими процессами. Настоящая статья ставит целью выявить современные особенности функционирования российского рынка ценных бумаг, определить существующие проблемы и предложить направления его дальнейшего совершенствования.

Сегодня российский рынок ценных бумаг характеризуется рядом особенностей:

– Высокой долей государственных облигаций. Государственные ценные бумаги остаются наиболее привлекательными инструментами для инвесторов благодаря своей надежности и стабильному доходу.

– Ростом популярности корпоративных облигаций. Компании активно используют выпуск облигаций для привлечения финансирования, особенно в условиях ограниченного доступа к банковским кредитам.

– Активизацией фондового рынка. Фондовые биржи демонстрируют рост объемов торгов акциями и производными финансовыми инструментами [1].

Оценить состояние российского рынка ценных бумаг можно на основе данных таблицы [2].

Исходя из данных приведенных в таблице, можно сделать следующие выводы. Так в 2021 году наблюдался постковидный восстановительный рост. Были отмечены исторические максимумы индексов, массовый приток частных инвесторов. В 2022 году - шоковый обвал (февраль-март). Блокировка активов нерезидентов, уход с рынка ETF, отмена утренних торгов, резкое снижение капитализации. Перелом — уход с рынка западного капитала, начало эры «импортозамещения» в финансах. В 2023 году наблюдается рыночное восстановление. Индекс МосБиржи отыграл падение (рост +44%). Рекордный рост числа частных инвесторов (29 млн. чел.). Активный рынок долга (ОФЗ и корпоративные облигации) из-за высокой ключевой ставки. В 2024 году - IPO. 16 новых размещений (в основном IT, импортозамещение). Рост объемов торгов на фоне высокой волатильности и жесткой денежно-кредитной политики Банка России. Начало охлаждения экономики из-за ставки 21%. В 2025 году отмечается борьба индекса за уровень 3500 п. Смена тренда по ставке Банка России (ожидание снижения на 2 п.). Капитализация приближается к историческим максимумам в рублях, но отстает в долларах. Наблюдается дальнейший рост доли физических лиц-инверторов на рынке [3].

Таблица

Динамика развития рынка ценных бумаг России в 2021 – I кв. 2025 гг.

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г. (оценка/факт на нач. года)
1. Фондовые индексы					
Индекс МосБиржи (IMOEX)	**3875**	**2154**	**3099**	**2800-3050**	**3200-3400**
Динамика за год	+15%	-43%	+44%	+~6%	+~10%
Индекс РТС ($)	1610	970	1090	870	1150
Индекс гос. облигаций (RGBI)	146	125	131	105 (мин.)	112
2. Капитализация					
Капитализация рынка акций (трлн ₽)	**64,9**	**39,8**	**54,5**	**57,3**	**~60**
% ВВП	~50%	~30%	~35%	~33%	~35%
Капитализация рынка облигаций (трлн ₽)	~32	~34	~40	~46	~48
3. Объемы торгов					
Фондовый рынок всего (трлн ₽)	**119,1**	**98,5**	**128,1**	**157,3**	**~45 (I кв.)**
в т.ч. Акции	32,0	24,1	27,6	30,5	8,5
в т.ч. Облигации	17,9	15,5	22,5	32,2	9,0
в т.ч. Биржевые ПИФы	0,8	1,3	1,9	2,8	0,9
Срочный рынок (трлн ₽)	112,5	98,5	126,8	158,4	48,0
Денежный рынок (трлн ₽)	476,3	599,7	829,4	1 102,9	330,0
Валютный рынок (трлн ₽)	346,2	390,5	428,5	429,0	110,0
4. Инвесторы и эмитенты					
Количество частных инвесторов (млн. чел.)	**14,6**	**22,9**	**29,0**	**32,5**	**~33,5**
Доля в объеме торгов акциями	*~40%*	*~70%*	*~80%*	*~82%*	*~83%*
Количество эмитентов (акции)	~240	~235	~240	**260**	**270+**
Новые IPO/SPO	11	1	8	16	3 (за 2 мес.)
Количество брокерских счетов (млн шт.)	25,8	40,2	50,5	57,0	59,0

Однако наряду с положительными тенденциями существуют и серьезные проблемы, препятствующие дальнейшему развитию рынка ценных бумаг. Они связаны с:

1) ограниченным доступом иностранных инвесторов.

Одним из ключевых факторов, негативно влияющих на развитие рынка, является ограничение доступа иностранных инвесторов. Это связано с геополитической ситуацией и санкционными мерами, введенными против России. Отсутствие значительного притока иностранного капитала снижает ликвидность рынка и ограничивает возможности компаний привлекать финансирование.

2) недостаточной прозрачностью и надежностью.

Несмотря на усилия регулятора по улучшению прозрачности рынка, многие инвесторы продолжают сталкиваться с проблемами недостаточной информационной

открытости эмитентов. Низкий уровень доверия инвесторов к корпоративной отчетности также препятствует активизации инвестиционной активности.

3) высоким риском инфляции и девальвации.

Инфляционные процессы и колебания курса рубля создают дополнительные риски для инвесторов, снижая привлекательность вложений в российские активы. Высокая волатильность рынка ценных бумаг усложняет принятие инвестиционных решений и повышает стоимость заимствований для компаний [4].

Для преодоления существующих проблем и стимулирования роста рынка ценных бумаг в России необходимы комплексные меры, направленные на повышение его конкурентоспособности и привлекательности для инвесторов. Среди возможных направлений развития можно выделить [5]:

– Расширение участия государства. Увеличение доли государственных активов на рынке позволит повысить доверие инвесторов и создать условия для устойчивого роста.

– Разработка новых финансовых инструментов. Создание инновационных продуктов, таких как green bonds и social impact bonds, привлечет внимание социальных и экологических инвесторов.

– Повышение уровня защиты прав инвесторов. Ужесточение требований к раскрытию информации и усиление контроля над деятельностью участников рынка улучшит инвестиционный климат.

– Интеграция с международными рынками. Участие в международных биржевых площадках и сотрудничество с иностранными инвесторами откроют новые возможности для расширения рынков сбыта и привлечения капитала.

Таким образом, российский рынок ценных бумаг обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития. Несмотря на имеющиеся проблемы, такие как ограничения доступа иностранных инвесторов и высокая инфляция, существует ряд возможностей для повышения его привлекательности. Развитие инновационной инфраструктуры, расширение ассортимента финансовых инструментов и улучшение регуляторной среды позволят привлечь больше инвестиций и способствовать росту экономики страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коропчану, Д. С. Анализ современного рынка ценных бумаг / Д. С. Коропчану, О. Н. Янина // Современная проблематика функционирования и развития финансового рынка в России для обеспечения его экономической безопасности: Сборник национальной межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей, Москва, 21 апреля 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – С. 181-186.

2. Кравченко, Д. Г. Оценка современных тенденций развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации / Д. Г. Кравченко, С. С. Щеглова // Финансовая архитектоника и перспективы развития глобальной финансовой системы: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Симферополь, 21–22 декабря 2023 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2024. – С. 27-30.

3. Берестнева, Н. Ю. Текущие тенденции российского рынка ценных бумаг / Н. Ю. Берестнева // IBI Symposium 2024: Сборник тезисов XXVIII Международной молодежной научно-практической конференции «IBI Symposium 2024», Санкт-Петербург, 12–13 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2025. – С. 18-19.

4. Чернышов, П. В. Роль Центрального Банка России в развитии финансового рынка России: валютного рынка и рынка ценных бумаг / П. В. Чернышов // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2025. – № 4(63). – С. 121-125.

5. Носова, С. Е. Перспективы развития рынка ценных бумаг в России / С. Е. Носова // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых: Сборник трудов XIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Челябинск, 17 апреля 2025 года. – Челябинск: Южно-Уральский технологический университет, 2025. – С. 194-198.

УДК 631.147

Проблемы и перспективы развития органического сельского хозяйства в Алтайском крае

К.С. Гришачева, студентка
Научный руководитель: В.А. Кундиус, д-р экон. наук, профессор
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье исследуются проблемы и перспективы развития органического сельского хозяйства в Алтайском крае. На основе статистических данных Росстата за 2020-2024 гг. проанализирована динамика применения минеральных и органических удобрений в регионе. Рассмотрена деятельность семи сертифицированных производителей органической продукции, выявлены ключевые драйверы (ООО "Курай Агро Плюс", АО "Иткульский спиртзавод") и барьеры развития отрасли. Определены направления государственной поддержки, включая стимулирование переработки и развитие кооперации малых хозяйств.

Ключевые слова: органическая продукция, Алтайский край, экологическое производство, биотехнологии, минеральные удобрения, сертификация, переработка сельхозпродукции.

Современный этап развития агропродовольственного сектора Российской Федерации характеризуется усилением внимания к качеству продуктов питания и условиям их производства. Глобальный тренд на здоровый образ жизни формирует устойчивый спрос на продукцию с подтвержденными экологическими свойствами, что стимулирует рост рынка органического сельского хозяйства. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики», органическое сельское хозяйство входит в число пятнадцати ключевых трендов, определяющих траекторию технологического развития агропромышленного комплекса страны на ближайшие годы. Вектор этого развития во многом определяется экологическими вызовами и запросом на оптимизацию производственных процессов, что предполагает внедрение более щадящих методов воздействия на окружающую среду.

Российский рынок органической продукции, оставаясь молодым по сравнению с развитыми аграрными экономиками, демонстрирует поступательную динамику. В настоящее время в стране насчитывается более 250 сертифицированных органических производителей, причем наблюдается структурная трансформация отрасли: если ранее производители ориентировались преимущественно на экспорт сырья, то сегодня ключевым направлением становится рынок готовой продукции, а количество переработчиков органического сырья неуклонно растет.

Алтайский край располагает крупнейшими в Российской Федерации массивами пашни, благоприятными природно-климатическими условиями и традиционно позиционируется как экологически чистая территория, что объективно позволяет ему претендовать на роль одного из лидеров в сфере органического производства. В настоящее время в крае зарегистрировано шесть сертифицированных органических производителей, а в ближайшей перспективе ожидается расширение этого списка за счет включения производителей биологически активных добавок и меда. Функционирование таких предприятий, осуществляющих полный цикл производства от выращивания сырья до выпуска готовой продукции, позволяет сформировать эмпирическую базу для оценки экономической эффективности органических технологий. Как отмечает руководитель краевого Центра компетенций развития органической и «зеленой» продукции Роскачества на базе Алтайского государственного аграрного университета Ольга Черепанова, вопреки распространенному заблуждению о неизбежно низкой урожайности в органическом земледелии, практика передовых алтайских хозяйств свидетельствует о возможности

достижения средних для региона показателей, поскольку урожайность при органических технологиях детерминируется не количеством внесенных минеральных удобрений, а потенциалом почвенного плодородия, что смещает акцент с погони за валовыми объемами на производство безопасного и качественного продукта [1].

Для оценки реальных предпосылок развития органического сельского хозяйства в Алтайском крае необходимо проанализировать сложившиеся тенденции в применении средств химизации, поскольку именно отказ от минеральных удобрений и синтетических средств защиты растений является ключевым требованием органического производства (табл. 1) [по данным источника 2].

Таблица 1

Динамика применения минеральных и органических удобрений в сельскохозяйственных организациях Алтайского края (2020-2024 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020, %
Минеральные удобрения						
Внесено всего (в пересчете на 100% пит. веществ), тыс. тонн	57,8	72,6	86,9	87, 9	95, 9	165,7
в том числе под зерновые культуры, тыс. тонн	36,1	46,6	54,8	54,0	55,9	155,2
Внесено на гектар посева, кг	23,4	28,8	34,0	33,0	35,5	151,7
Удельный вес удобренной площади, %	45,7	50,6	56,0	57,7	57,0	+11,3 п.п.
Органические удобрения						
Внесено всего, тыс. тонн	704	605	574	625	611	86,8
Внесено на гектар посева, тонн	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	66,7
Удельный вес удобренной площади, %	1,2	0,8	0,9	2,4	1,3	+0,1 п.п.

Наблюдается устойчивая тенденция к интенсификации земледелия за счет минеральных удобрений. За пятилетний период (2020-2024 гг.) общий объем внесения минеральных удобрений в действующем веществе увеличился на 65,7% – с 57,8 до 95,9 тыс. тонн. Показательно, что рост носит поступательный характер и не прерывался даже в годы с неблагоприятными погодными условиями. Внесение на гектар посева возросло с 23,4 кг до 35,5 кг (рост в 1,5 раза), а доля площадей, на которых применяются минеральные удобрения, увеличилась с 45,7% до 57,0%. Особенно активно минеральные удобрения вносятся под зерновые культуры – абсолютный лидер регионального растениеводства: объем внесения под эту группу культур вырос более чем в 1,5 раза и достиг в 2024 году 55,9 тыс. тонн.

Применение органических удобрений, напротив, демонстрирует некоторое сокращение. Общий объем внесения органики снизился за рассматриваемый период с 704 тыс. тонн до 611 тыс. тонн (на 13,2%). Внесение на гектар посева сократилось с 0,3 до 0,2 тонн, а доля удобренных органическими удобрениями площадей остается крайне низкой – на уровне 1-2% от общей посевной площади, причем без устойчивой тенденции к росту (1,2% в 2020 г. и 1,3% в 2024 г.). Это свидетельствует о сохранении экстенсивного характера применения органических удобрений, которые вносятся преимущественно под кормовые культуры (0,8-0,9 тонн/га) и в минимальных объемах – под товарные культуры.

Необходимо сопоставить полученные данные с требованиями органического земледелия. Согласно ГОСТ 33980-2016, при производстве органической продукции применение минеральных удобрений запрещено, а использование органических удобрений (навоза, компостов, сидератов) является основой системы питания растений. В этом контексте сложившаяся в Алтайском крае структура применения удобрений характеризуется высокой степенью химизации и крайне низкой долей органических удобрений. Фактически сельскохозяйственные организации региона в своем большинстве реализуют интенсивную модель производства, ориентированную на максимизацию

валовых сборов за счет минеральных удобрений. Такая модель, обеспечивая в отдельные годы рекордные урожаи (например, сбор зерна в 2022 году составил 5,65 млн тонн, а урожайность зерновых в 2024 году достигла 18,2 ц/га – максимального значения за пятилетие), одновременно формирует зависимость от агрохимического сектора и противоречит принципам органического сельского хозяйства.

Выявленные тенденции позволяют оценить масштаб потенциального перехода к органическому земледелию. Поскольку доля площадей, на которых в принципе не применяются минеральные удобрения, составляет около 43% (100% – 57% удобренных площадей), теоретически именно эти массивы могли бы рассматриваться как наиболее перспективные для первичной сертификации. Однако следует учитывать, что отсутствие внесения удобрений не тождественно органическому статусу, так как требует также отказа от пестицидов, соблюдения севооборотов и прохождения процедуры сертификации. Более того, анализ урожайности показывает, что на неудобряемых землях она существенно ниже средней по региону, что ставит под сомнение экономическую целесообразность органического производства на таких участках без существенной премии к цене.

Для объективной оценки потенциала перехода к органическому земледелию в Алтайском крае необходимо проанализировать сложившуюся структуру применения удобрений. Интенсивность использования минеральных и органических удобрений является индикатором направления агротехнологического развития региона. Сравнение показателей Алтайского края с общероссийскими трендами позволяет выявить как общие закономерности развития аграрного сектора, так и региональные особенности, которые могут стать либо препятствием, либо преимуществом при внедрении органических стандартов (рис. 1 и 2) [3].

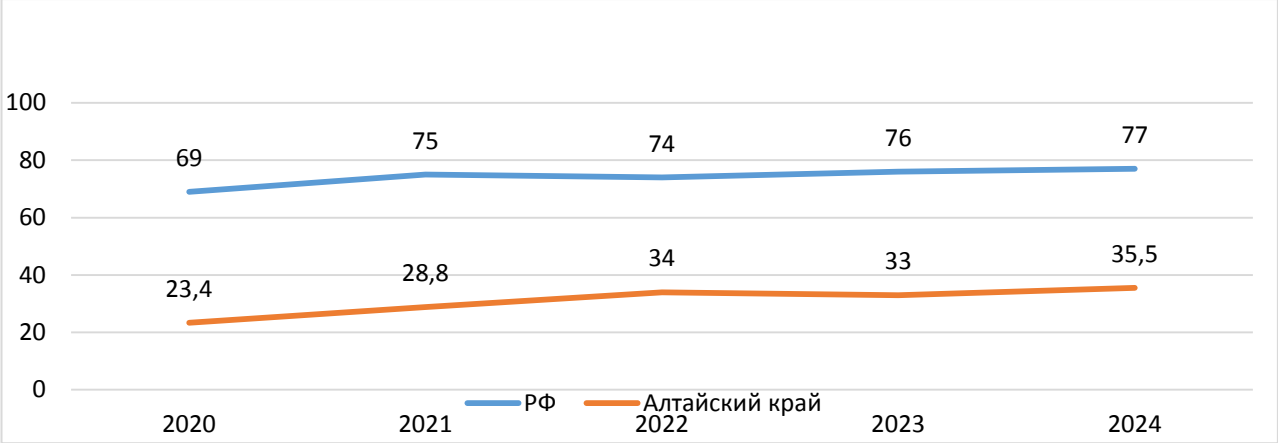


Рисунок 1 – Внесение минеральных удобрений на гектар посева в сельскохозяйственных организациях по Российской Федерации и Алтайскому краю, кг.

Рисунок 2 – Внесение органических удобрений на гектар посева в сельскохозяйственных организациях по Российской Федерации и Алтайскому краю, т/га.

Проведенное сопоставление показывает, что Алтайский край остается регионом с одним из самых низких уровней внесения удобрений в России: минеральных – 35,5 кг/га (в 2,4 раза ниже среднероссийского), органических – 0,2 т/га (в 8 раз ниже) [4].

В период с 2020 по 2024 год наблюдается устойчивый тренд на увеличение внесения минеральных удобрений. В среднем по России этот показатель вырос с 69 до 77 кг на гектар, что отражает курс на интенсификацию сельского хозяйства. Динамика в Алтайском крае, хотя и повторяет общероссийскую тенденцию, отличается более скромными абсолютными значениями (рост с 24,3 до 35,5 кг/га). Это может свидетельствовать о потенциально более благоприятных условиях для перехода на органические рельсы.

Противоположная картина складывается в сегменте органических удобрений. Общероссийские показатели демонстрируют нестабильность. В Алтайском крае объем внесения органики в 2021 снижается и держится на минимальном уровне (0,2 т/га) на протяжении всего рассматриваемого периода.

Для понимания реального состояния органического сектора в регионе необходим детальный анализ субъектов, прошедших процедуру сертификации и внесенных в Единый государственный реестр производителей органической продукции. По состоянию на начало 2026 года в Алтайском крае официально зарегистрировано семь производителей, однако у двух из них приостановлено действие сертификатов, что отражает общие проблемы становления рынка. Ниже представлена сводная характеристика данных хозяйствующих субъектов (табл. 2) [5].

Таблица 2

Характеристика сертифицированных производителей органической продукции в Алтайском крае

Наименование производителя	Локализация	Специализация	Статус
ООО "Курай Агро Плюс"	Бийский район	Растениеводство, переработка (крупы, мука, хлопья)	Действует
ООО "Эко хозяйство Марии Самариной"	Зональный район	Производство БАД (пыльца цветочная, маточное молочко)	Действует
ООО "Пасеки Алтайского Высокогорья"	Чарышский район	Пчеловодство (мед)	Действует
АО "Иткульский спиртзавод"	Зональный район	Переработка (спирт, водка)	Действует
ООО "Степной"	Бийский район	Растениеводство	Действует
ИП Григоревский Сергей Геннадьевич	Тальменский район	Растениеводство (пшеница, овес, гречиха, подсолнечник)	Приостановлен
ИП Глава К(Ф)Х Новицкая Елена Викторовна	Усть-Калманский район	Растениеводство (горчица, расторопша)	Приостановлен

Наблюдается преобладание коллективных форм хозяйствования. Пять из семи производителей зарегистрированы как общества с ограниченной ответственностью, что отражает высокие барьеры входа на рынок: значительные затраты на сертификацию (до 150-200 тыс. рублей), необходимость раздельного учета и требования к инфраструктуре, которые легче обеспечить крупным хозяйствам.

Ключевым драйвером развития выступает ООО "Курай Агро Плюс" – уникальный пример вертикально интегрированной структуры с полным циклом "поле-переработка-

реализация". Примечательно, что урожайность пшеницы в хозяйстве (23-38 ц/га) не только не уступает среднекраевым показателям (18,2 ц/га в 2024 г.), но и превышает их, опровергая тезис о неизбежно низкой продуктивности органического земледелия. Экономическая модель предприятия строится на переработке, что позволяет нивелировать низкую рентабельность органического растениеводства и получать добавленную стоимость на этапе производства готовой продукции. Предприятие осуществляет экспортные поставки в Узбекистан, Таджикистан и Киргизию.

Формируется сегмент специализированных производств, не связанных с растениеводством. В 2025 году реестр пополнили производители органического меда (ООО "Пасеки Алтайского Высокогорья") и БАД на основе продуктов пчеловодства (ООО «Эко хозяйство» Марии Самариной). Сертификация меда предъявляет повышенные требования к экологической чистоте территории, что создает естественные преимущества для Чарышского района.

Системообразующую роль выполняет АО "Иткульский спиртзавод" как ключевой потребитель органического зерна. Это создает устойчивый спрос на органическое сырье и демонстрирует важность наличия перерабатывающих мощностей для формирования регионального органического кластера.

Алтайский край, располагая крупнейшими в России массивами пашни и благоприятными природно-климатическими условиями, обладает значительным потенциалом для развития органического сельского хозяйства. Однако анализ статистических данных за 2020-2024 гг. выявил противоречивую динамику: при росте внесения минеральных удобрений на 65,7% применение органических удобрений сократилось на 13,2%, что свидетельствует о доминировании интенсивной модели земледелия.

В регионе сформировался небольшой, но устойчивый органический кластер из семи производителей. Ключевую роль играют вертикально интегрированные структуры (ООО "Курай Агро Плюс") и перерабатывающие предприятия (АО "Иткульский спиртзавод"), обеспечивающие спрос на органическое сырье. В 2025 году сектор расширился за счет производителей меда и БАД. В то же время приостановка сертификатов малыми хозяйствами указывает на экономическую неустойчивость сырьевой модели органического производства.

Основными проблемами развития отрасли являются: низкая рентабельность сырьевого органического растениеводства, дефицит перерабатывающих мощностей и недостаточная господдержка. Перспективными направлениями выступают: стимулирование переработки, компенсация затрат на сертификацию, развитие экспорта и популяризация органической продукции среди населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кундиус, В. А. Повышение эффективности сельскохозяйственной отрасли на основе применения технологий производства органической продукции / В. А. Кундиус, О. В. Черепанова, В. Н. Чернышков // Аграрная наука - сельскому хозяйству : сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции: в 2 кн., Барнаул, 08–09 февраля 2024 года. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2024. – С. 50-53. – EDN ZXUSTZ.
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://22.rosstat.gov.ru/, свободный – (дата обращения 18.02.2026).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. —Режим доступа: rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.02.2026).
4. Ковалева, И. В. Производство органической продукции в Алтайском крае: современное состояние и проблемы развития / И. В. Ковалева, Д. В. Рожкова // Вектор экономики. – 2018. – № 7(25). – С. 10. – EDN XVAOZN.
5. Реестр алтайских производителей органической продукции / [Электронный ресурс] // Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям : [сайт]. — URL: https://upp.alregn.ru/ (дата обращения: 18.02.2026).

УДК 338.43:631.145:633.11

Экономическая эффективность производства и реализации пшеницы в субъектах агробизнеса: оценка, агротехнологические и рыночные факторы ее роста

Т.И. Грудкина, канд. экон. наук, доцент
Н.А. Сухочева, канд. экон. наук, доцент
В.С. Тюрюпова, студент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация. В статье оценивается экономическая эффективность производства и реализации пшеницы в субъектах агробизнеса и выявляются агротехнологические и рыночные факторы ее роста. Актуальность исследования обусловлена значительным ростом производственных затрат и изменчивостью рынка. Эмпирическая база включает реальные данные одного из субъектов агробизнеса региона - сельскохозяйственной организации, что обеспечивает практическую применимость результатов. Исследование фокусируется на комплексном анализе и оптимизации ключевых агротехнологических факторов (выбор сортов, минеральных удобрений, средств защиты растений) и рыночных условий (цены, хранение, логистика). Осуществлен экономический анализ в сравнении со средними данными, достигнутыми сельскохозяйственными организациями региона, для выявления оптимальных производственных стратегий, что является ценным инструментом для субъектов агробизнеса, стремящихся к экономической эффективности и устойчивому развитию.

Ключевые слова: эффективность, экономическая эффективность, производство, пшеница, озимая пшеница, яровая пшеница, агротехнологии, агротехнологические факторы, рыночные факторы, прибыль, рентабельность.

Зерновое производство составляет основу для всего продовольственного комплекса страны, так как снабжает основным продуктом питания всё ее население. Производство пшеницы является фундаментом мировой продовольственной безопасности и ключевым звеном агропромышленного комплекса многих стран, включая Россию. При этом успешность и устойчивость сельскохозяйственных организаций в условиях постоянно меняющейся рыночной конъюнктуры и растущих издержек напрямую зависят от способности максимально эффективно управлять всеми этапами производственного процесса. Повышение рентабельности производства зерна пшеницы становится стратегическим приоритетом, требующим глубокого анализа как внутренних агротехнологических факторов, так и внешних рыночных условий. Современные вызовы агропромышленного сектора – такие как климатические изменения, удорожание ресурсов (удобрения, нефтепродукты, техника), а также колебания мировых цен на зерно – диктуют необходимость применения инновационных подходов к планированию и управлению. Традиционные методы ведения сельского хозяйства, ориентированные преимущественно на максимизацию урожайности, часто не учитывают полного спектра экономических показателей и могут приводить к снижению прибыльности при неблагоприятной рыночной ситуации. В этой связи актуальность темы исследований не вызывает сомнений.

Исследование проведем на примере ООО «Агроника» Орловской области, одного из ведущих достаточно крупных многопрофильных субъектов агробизнеса региона, демонстрирующих устойчивый рост по ряду ключевых показателей в анализируемый период. Организация инвестирует в основные производственные фонды: среднегодовая их стоимость возросла в 2024 г. на 46,6% по сравнению с 2022 г. до 446,4 млн руб. Наблюдаются значительные капиталовложения в машины и оборудование, а также в транспортные средства - за 2022-2024 годы 213,1 и 23,8 млн руб., земельные участки - более 31 млн руб., которые приносят достаточно высокую экономическую эффективность

и быструю окупаемость. ООО «Агроника» только в 2022-2024 гг. было приобретено 2 новых колесных трактора, 1 новый и 3 подержанных трактора, на которых смонтированы машины (землеройные, мелиоративные), 4 новые бороны и культиватора, 3 новых посевных комплекса, 1 новый и 1 подержанный разбрасыватели минеральных удобрений, 2 новые машины сельскохозяйственные для обработки почвы прочие, 3 новые машины для уборки урожая и обмолота, 1 подержанная машина для уборки и первичной обработки кукурузы, 1 новая и 2 подержанные жатки (рядковые и валковые) и 1 подержанный прицеп. Парк техники, включая тракторы, сеялки и комбайны, позволяет проводить все необходимые работы, а наличие собственных сушилок и механизированных токов обеспечивает оперативную доработку и хранение урожая.

Производство озимой и яровой пшеницы является стратегически важным направлением деятельности большинства субъектов агробизнеса Орловской области, в том числе ООО «Агроника», обеспечивая существенную долю в структуре выручки от реализации продукции растениеводства в целом, например, в 2024 году она составила 30,6%, а общей выручке - 18,7%, а в целом по региону еще больше – 31,7% и 22% соответственно. Оценим экономическую эффективность производства озимой и яровой пшеницы в ООО «Агроника» (табл. 1).

Таблица 1

Экономическая эффективность производства озимой и яровой пшеницы в ООО «Агроника»*

Показатели	Годы			2024 г. в % к 2022 г.
	2022	2023	2024	
Озимая пшеница				
Площадь, га	1629	912	1372	84,2
Объем производства пшеницы, ц	99396	51591	74621	75,1
Урожайность, ц/га	61,0	56,6	54,4	89,1
Затраты труда, тыс. чел.-час.:	35	16	16	45,7
- на 1 га, чел.-час.	21,5	17,5	11,7	54,3
- на 1 ц пшеницы, чел.-час.	0,35	0,31	0,21	60,9
Производительность труда, ц/ чел.-час.	2,84	3,22	4,66	164,2
Производственные затраты всего, тыс. руб.:	59971	48382	80508	134,2
- на 1 га	36,8	53,1	58,7	159,4
- на 1 ц пшеницы, руб.	603,4	937,8	1078,9	178,8
Яровая пшеница				
Площадь, га	610	507	387	63,4
Объем производства пшеницы, ц	28490	25383	14837	52,1
Урожайность, ц/га	46,7	50,1	38,3	82,1
Затраты труда, тыс. чел.-час.:	13	9	4	30,8
- на 1 га, чел.-час.	21,3	17,8	10,3	48,5
- на 1 ц пшеницы, чел.-час.	0,46	0,35	0,27	59,1
Производительность труда, ц/ чел.-час.	2,19	2,82	3,71	169,3
Производственные затраты всего, тыс. руб.:	17765	23495	17040	95,9
- на 1 га	29,1	46,3	44,0	151,2
- на 1 ц пшеницы, руб.	623,6	925,6	1148,5	184,2

*Источник: рассчитано на основе данных годовой бухгалтерской отчетности ООО «Агроника»

Площади посевов озимой и яровой пшеницы сократились в 2024 году на 15,8% и 36,6%. Урожайность озимой пшеницы уменьшилась на 10,9% по сравнению с 2022 годом до 54,4 ц/га, тем не менее она достигла более высокого уровня по сравнению со средней урожайностью, полученной сельскохозяйственными организациями региона, а именно выше на 17,2%. Тогда как урожайность яровой пшеницы, снизившись на 17,9% к уровню 2022 года до 38,3 ц/га, стала меньше средней урожайности сельхозорганизаций региона почти на 6%. Следует сделать акцент на росте производительности труда в процессе производства озимой и яровой пшеницы на 64,2% и почти в 1,7 раза, что обусловлено снижением затрат труда в расчете на 1 га – более чем в 1,8 и почти в 2,1 раза, а также трудоемкости производства 1 ц озимой и яровой пшеницы – в 1,7 раза соответственно, что свидетельствует о повышении экономической эффективности их производства. Себестоимость производства в расчете на 1 га и 1 ц пшеницы почти в 1,6 и 1,8 раза, а также полной себестоимости 1 ц - в 1,7 раза соответственно. Сравнение урожайности и себестоимости производства 1 ц озимой и яровой пшеницы показывает, что озимая пшеница обеспечивает более высокую урожайность, превышающей на 42% в 2024 г. (54,4 ц/га против 38,3 ц/га), но при значительно более высоких затратах на 1 га, которые больше на 33,4%. Таким образом, несмотря на больший урожай, высокая себестоимость делает озимую пшеницу более уязвимой к падению цен и снижению рентабельности.

Далее оценим экономическую эффективность производства и реализации в целом пшеницы (озимой и яровой) в ООО «Агроника» (табл. 2).

Таблица 2

Экономическая эффективность производства и реализации пшеницы (озимой и яровой) в ООО «Агроника»*

Показатели	Годы			2024 г. в % к 2022 г.
	2022	2023	2024	
Площадь, га	2239	1419	1759	78,6
Объем производства пшеницы, ц	127886	76974	89458	69,9
Урожайность, ц/га	57,1	54,2	50,9	89
Затраты труда, тыс. чел.-час.:	48	25	20	41,7
- на 1 га, чел.-час.	21,4	17,6	11,4	53
- на 1 ц пшеницы, чел.-час.	0,38	0,32	0,22	59,6
Производительность труда, ц/ чел.-час.	2,66	3,08	4,47	168,5
Производственные затраты всего, тыс. руб.:	77736	71877	97548	125,5
- на 1 га	34,7	50,7	55,5	159,7
- на 1 ц пшеницы, руб.	607,9	933,8	1090,4	179,4
Объем реализации, ц	84382	89019	116833	138,5
Уровень товарности, %	66,0	115,6	130,6	+64,6 п.п.
Выручка от реализации, тыс. руб.	86182	76068	121837	141,4
Цена реализации 1 ц пшеницы, руб.	1021,3	854,5	1042,8	102,1
Полная себестоимость всего, тыс. руб.	46989	62885	111613	237,5
в том числе на 1 ц зерна, руб.	556,9	706,4	955,3	171,6
Прибыль от реализации пшеницы всего, тыс. руб.:	39193	13183	10224	26,1
- на 1 га	17,5	9,3	5,8	33,2
- на 1 ц зерна, руб.	464,4	148,1	87,5	18,8
Уровень рентабельности от реализации, %	83,4	21,0	9,2	-74,2 п.п.
Окупаемость затрат, руб.	1,83	1,2	1,09	59,6

*Источник: рассчитано на основе данных годовой бухгалтерской отчетности ООО «Агроника»

Оценка экономической эффективности производства пшеницы в ООО «Агроника» выявляет ряд проблемных тенденций. За период с 2022 по 2024 годы наблюдалось сокращение посевных площадей под озимой и яровой пшеницей на 21,4% и снижение ее урожайности на 11%, что, наряду с другими факторами, привело к уменьшению объемов ее производства на 30,1% и повлияло на конечные финансовые результаты. В тот же период произошло снижение трудоемкости производства 1 ц пшеницы на 40,4% вследствие сокращения затрат труда на 1 га площади на 47%, что обусловило рост производительности труда почти в 1,7 раза на фоне сокращения общих затрат труда в 2,4 раза, т.е. труд работников стал более производительным. Ключевым вызовом стал опережающий рост себестоимости производства в расчете на 1 га и 1 ц пшеницы почти в 1,6 и 1,8 раза, а также полной себестоимости 1 ц - в 1,7 раза соответственно. Тогда как цена реализации 1 ц зерна пшеницы в 2024 году, хотя и демонстрировала рост, но менее динамичный, увеличившись всего лишь на 2,1% по сравнению с 2022 годом. Такое расхождение в динамике производственной и полной себестоимости 1 ц пшеницы по отношению к его цене привело к значительному снижению общей суммы прибыли от реализации пшеницы в расчете на 1 га и 1 ц - в 3,8, 3 и 2,7 раза соответственно. В ООО «Агроника» рентабельность реализации пшеницы серьезно снизилась - в 2024 году на 74,2 процентных пунктов до критически низких 9,2%, вызванном, прежде всего, опережающим ростом себестоимости производства 1 ц пшеницы.

Успешное ведение сельскохозяйственного производства невозможно без внедрения прогрессивных инновационных процессов в развитие аграрной экономики [4, с. 18]. Сравнение инновационной и традиционной технологий возделывания пшеницы показывает существенные различия в структуре затрат. На основе внедрения инновационных технологий производства и систем управления стала более возможной и оптимизация затрат на производство сельскохозяйственной продукции [2, с. 2376; 3]. Инновационная технология предусматривает значительно меньшие расходы на нефтепродукты, ремонт и оплату труда, но может иметь иные особенности. Например, внедрение технологии использования чистого пара способствует повышению плодородия почв и урожайности в долгосрочной перспективе, но требует рационального управления земельными ресурсами. Наряду с агротехнологическими факторами, рентабельность обусловливается рыночными условиями, в т.ч. ценами реализации пшеницы, колебания которых могут нивелировать усилия по снижению или оптимизации себестоимости ее производства и реализации, требуя гибкой сбытовой стратегии.

Агротехнологические факторы охватывают весь спектр управленческих агрономических и экономических решений и передовых практик, применяемых на поле:

- Обработка почвы и севооборот: выбор системы обработки почвы (отвальная, минимальная, нулевая) и практика использования чистого пара влияют на структуру затрат (нефтепродукты, трудозатраты), плодородие почв и, как следствие, на урожайность пшеницы, в том числе будущих периодов.
- Выбор сортов: Различные сорта озимой и яровой пшеницы обладают уникальными характеристиками урожайности, устойчивости к болезням и вредителям, а также требованиями к условиям выращивания. Оптимальный выбор сорта является первым шагом в формировании урожайности и, соответственно, доходного потенциала. Например, в ООО «Агроника» затраты на семена озимой пшеницы в 2022 г. составили 6,7 млн руб., из них затраты на приобретение элитных семян - более 5,5 млн руб. или 82,4%, тогда как в 2024 г. элитных семян было приобретено всего лишь на сумму почти 0,3 млн руб. при их доле в затратах на семена в 12,4%, что сказалось на снижении урожайности пшеницы.
- Система питания растений: включает виды (азотные, фосфорные, калийные, микроэлементы), нормы, сроки и способы внесения минеральных удобрений. В процессе модернизации агротехнологий агрохимические элементы включают: применение

наиболее эффективных форм удобрений; оптимизацию дозировки при внесении; определение оптимальных сроков и методов использования; выбор наилучшего сочетания удобрений, регуляторов роста и средств защиты растений [1, с. 72]. Расчет потребности в питательных веществах, например, методом элементного баланса, позволяет не только обеспечить планируемую урожайность, но и оптимизировать затраты на удобрения, избегая избыточного или недостаточного внесения. В ООО «Агроника» в 2024 г. затраты на минеральные удобрения, бактериальные и др. препараты возросли на 30,4% к уровню, но в большей степени за счет роста цен на них, а не увеличения их внесения. Передовые технологии, такие как точное земледелие, позволяют дифференцировать внесение удобрений в зависимости от потребностей конкретных участков поля.

- Система защиты растений: применение гербицидов, фунгицидов, инсектицидов и протравителей семян критически важно для сохранения урожая и его качества. Выбор препаратов, норм расхода и количества обработок напрямую влияет на затраты и конечную продуктивность. Однако, в ООО «Агроника» в 2024 г. затраты на средства защиты растений сократились на 12,1%. Сравнение различных технологий возделывания (например, традиционной и инновационной или «нулевой») с точки зрения применяемых средств защиты растений позволяет выявить наиболее экономически целесообразные стратегии.

Рыночные факторы, в свою очередь, определяют внешние условия, в которых функционирует организация:

- Цены реализации: Колебания цен на зерно пшеницы на региональном, национальном и мировом рынках напрямую влияют на выручку и прибыль. Способность прогнозировать динамику цен и гибко реагировать на неё (например, через стратегии хранения и реализации) является важным элементом оптимизации. В ООО «Агроника» цена реализации 1 ц пшеницы в 2022 г. составляла 1021,33 руб., тогда как в 2024 г. она увеличилась всего лишь на 2,1% до 1042,83 руб.
- Цены на ресурсы: Стоимость основных производственных ресурсов (семена, минеральные удобрения, средства защиты растений, нефтепродукты, электроэнергия, труд, амортизация техники) постоянно меняется, оказывая отрицательное давление на себестоимость производства 1 ц озимой и яровой пшеницы, которая в ООО «Агроника» возросла с 603,35 и 623,55 руб. в 1,8 в 1,8 раза до 1078,89 и 1148,48 руб. соответственно, а полная себестоимость 1 ц пшеницы увеличилась с 556,86 руб. в 1,7 раза до 955,32 руб. В результате резкого роста производственной себестоимости 1 ц пшеницы на фоне незначительного увеличения ее цены реализации уровень рентабельности уменьшился на 74,2 процентных пунктов всего лишь до 9,2%, что при таком ее уровне не будет возможности вести расширенное воспроизводство.
- Затраты на хранение и логистику: Эффективность послеуборочной доработки, хранения и транспортировки продукции влияет на конечную цену реализации и общую себестоимость, формируя часть рыночных издержек. Превышение себестоимости производства 1 ц пшеницы в ООО «Агроника» над ее полной себестоимостью как раз свидетельствует о том, что часть пшеницы закладывается на хранение с целью реализации по наиболее приемлемым для организации ценам в следующем году, если сложатся соответствующие рыночные условия.

Достижение цели максимизации прибыли или рентабельности производства пшеницы требует учета сложного взаимодействия агротехнологических и рыночных факторов, формирующих доходную и расходную части производственного цикла.

В заключение отметим, что серьезный импульс для развития АПК Орловской области получает благодаря комплексной и системной государственной поддержке, привлечению инвестиций и применению программно-целевого управления [5]. Реализация эффективной инвестиционной политики с учетом внедрения целенаправленных инвестиций, причем высокая их эффективность, особенно в машины и оборудование, свидетельствует о правильном стратегическом выборе. Рекомендуется

продолжать инвестирование в высокопроизводительную, ресурсосберегающую технику и технологии, способствующие снижению производственной себестоимости, повышению производительности труда и рентабельности от реализации зерна пшеницы. Для повышения экономической эффективности производства пшеницы в субъектах агробизнеса целесообразна активизация и других агротехнологических и рыночных факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булавинцев Р.А., Головин С.И., Полохин А.М., Волженцев А.В. и др. Эффективность использования минеральных удобрений в качестве подкормки озимой пшеницы // Вестник аграрной науки. 2024. № 1 (106). С. 71-76.
2. Грудкина Т.И., Измалков А.А. Управление затратами на производство сельскохозяйственной продукции: влияющие на себестоимость факторы и направления ее оптимизации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № Т15. С. 2376-2380.
3. Грудкина Т.И., Сухочева Н.А., Кравченко Т.С. Управление затратами на производство продукции в контексте повышения конкурентоспособности субъектов агробизнеса // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 867-875.
4. Сухочева Н.А., Кравченко Т.С. Эффективность производства агрокультур при различных вариантах технической оснащенности // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 11. С. 17-22.
5. Суровцева Е.С. Программно-целевое управление развитием кооперации малых форм хозяйствования в АПК // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 3. С. 39-45.

УДК 316.334.55

Уровень жизни населения Кударинского муниципального образования Кяхтинского района Республики Бурятия

Р.Д. Гуляев, студент
Н.Н. Аникиенко, канд. экон. наук, доцент
И.А. Савченко, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения уровня жизни населения жителей муниципальных образований. Проанализированы различные подходы к оценке уровня жизни. Рассмотрены особенности уровня жизни в сельской местности. К ним относятся полисекторность доходов, инфраструктурный фактор, демографический вызов, пространственная периферийность. Выявлены особенности социально-экономических условий муниципального образования на примере села Кудара-Сомон Кяхтинского района. Это типичное сельское поселение приграничного региона с комплексом характерных социально-экономических вызовов. С 2020 по 2024 гг. уровень рождаемости ниже уровня смертности, что приводит к сокращению численности населения. Анализ доходной части бюджета Кударинского муниципального образования Кяхтинского района Республики Бурятия за 2020-2024 гг., показал, что основную долю доходов бюджета занимает категория «безвозмездные поступления»: в 2020 г. – 83,3%, в 2021 – 86,8%, а в 2024 году – 91,6%. Для повышения уровня жизни населения необходимо модернизировать жизненно важную инфраструктуру (водоснабжение, дороги, связь), создать новые рабочие места.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, сельское население, социально-экономическое развитие, депопуляция, сельская инфраструктура, доходы населения, доступность социальных услуг.

Введение. Уровень жизни населения является одной из ключевых социально-

экономических категорий, отражающих степень удовлетворения материальных и нематериальных потребностей людей, а также эффективность социально-экономической политики государства. В условиях современных трансформаций экономики особое значение приобретает исследование уровня жизни сельского населения, поскольку именно сельские территории в наибольшей степени подвержены таким проблемам, как снижение доходов, отток трудоспособного населения, ограниченный доступ к социальной инфраструктуре и рабочим местам.

Сельские населённые пункты Республики Бурятия характеризуются рядом специфических социально-экономических особенностей, обусловленных географическим положением, природно-климатическими условиями и структурой занятости населения. В этой связи актуальным является анализ уровня жизни на локальном уровне — на примере конкретного муниципального образования. Одним из таких населённых пунктов является село Кудара-Сомон Кяхтинского района Республики Бурятия с численностью населения около 1300 человек.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления реального состояния уровня жизни населения села Кудара-Сомон, определения ключевых факторов, влияющих на его формирование, а также оценки социально-экономических рисков, представляющих угрозу экономической безопасности территории. Это типичное сельское поселение приграничного региона с комплексом характерных социально-экономических вызовов. Полученные результаты могут быть использованы при разработке и корректировке муниципальных программ социально-экономического развития и повышения качества жизни сельского населения.

Целью исследования является комплексная оценка уровня и качества жизни населения Кударинского муниципального образования Кяхтинского района Республики Бурятия через призму ключевых социально-экономических индикаторов и выявление детерминирующих факторов.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ подходов к оценке уровня и качества жизни населения.
2. Дать социально-экономическую характеристику территории на основе анализа демографических показателей, структуры занятости и состояния жилищно-коммунальной инфраструктуры.
3. Выявить ключевые проблемы и ограничения, негативно влияющие на качество жизни (депопуляция, безработица, удаленность, состояние инфраструктуры).
4. Сформулировать рекомендации по направлениям повышения уровня жизни в сельском поселении.

Объектом исследования является социально-экономическое состояние населения сельского поселения Кудара-Сомон Кяхтинского района Республики Бурятия.

Основная часть. В научной дискуссии центральное место занимает разграничение и взаимосвязь понятий «уровень жизни» (standard of living) и «качество жизни» (quality of life).

Уровень жизни традиционно рассматривается как объективная и преимущественно экономическая категория. Он характеризует степень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения, измеряемую через количественные, стоимостные индикаторы. Классический подход (А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс) [2, 8] связывал его с объемом потребляемых благ. В современной трактовке (В. Бобков, Н. Римашевская) уровень жизни оценивается через систему показателей: доходы (номинальные и реальные), потребление (продуктовое и непродуктовое), имущественную обеспеченность, условия труда.

Качество жизни — более широкая, комплексная и субъективная категория. Она включает не только материальные аспекты, но и условия и безопасность труда, состояние среды обитания, доступность и качество образования, здравоохранения, культуры,

социальную безопасность, психологический комфорт и возможности для самореализации (концепция «человеческого развития» ПРООН) [5, 9]. Таким образом, качество жизни вбирает в себя уровень жизни как свою материальную основу, но выходит за его рамки, оценивая как и в каких условиях удовлетворяются потребности.

В исследовательской практике сформировалось несколько взаимодополняющих методологических подходов к оценке уровня жизни. Стоимостной (бюджетный) подход фокусируется на доходах и расходах домашних хозяйств. Ключевые показатели: среднедушевые денежные доходы, покупательная способность (через соотношение с прожиточным минимумом или потребительской корзиной), структура потребительских расходов (доля питания по правилу Энгеля), уровень бедности.

Натурально-вещественный подход оценивает обеспеченность населения конкретными благами и услугами вне их денежной оценки. Сюда относятся: потребление основных продуктов питания (в килограммах, калориях), обеспеченность жильем (кв. м на человека), личным транспортом, доступ к объектам инфраструктуры (водопровод, газификация, интернет).

Социологический (субъективный) подход основан на данных опросов населения об удовлетворенности различными аспектами жизни, ощущениях счастья, безопасности, оценках справедливости распределения благ. Этот подход позволяет уловить латентные факторы, не фиксируемые статистикой.

Интегральный (индексный) подход предполагает построение сводных индексов на основе набора частных показателей. Наиболее известные примеры: индекс человеческого развития (ИЧР) [6, 9]. ПРООН (объединяет ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования и ВНД на душу населения), индекс качества жизни (по методике журнала Economist), а также российские разработки (например, интегральный показатель уровня жизни, предложенный Росстатом).

Оценка уровня жизни в сельской местности имеет свои особенности.

Полисекторность доходов означает значимость неденежных доходов от личного подсобного хозяйства (ЛПХ), сезонность и неформальность занятости.

Инфраструктурный фактор как ключевой ограничитель предполагает, что уровень жизни детерминируется не только доходом, но и физической и ценовой доступностью социальных, транспортных, инженерных услуг.

Демографический вызов свидетельствует о том, что процессы депопуляции [3, 4], старения и оттока молодежи напрямую определяют динамику и потенциал социально-экономического развития, что требует включения демографических показателей (миграционный прирост/отток, половозрастная структура) в систему оценки.

Пространственная периферийность: предполагает, что удаленность от крупных экономических центров повышает транзакционные издержки и снижает доступ к рынкам труда, товаров и услуг, что необходимо учитывать при анализе.

Таким образом, для комплексной оценки уровня жизни населения сельского поселения Кудара-Сомон будет применен синтетический подход. Это совокупность статистических данных, характеризующих социально-экономическое развитие и благополучие населения в конкретном муниципальном образовании.

Он интегрирует: 1. Анализ объективных статистических данных (по доходам, занятости, инфраструктуре) в рамках стоимостного и натурально-вещественного подходов. 2. Учет специфики сельского контекста через призму инфраструктурных, демографических и пространственных ограничений.

Проведем оценку социально-экономических показателей экономической безопасности муниципального образования Кударинское Кяхтинского района Республики Бурятия. Для начала рассмотрим количество населения в анализируемом муниципальном образовании (табл. 1).

Таблица 1

Количество населения в населенных пунктах Кударинского муниципального образования Кяхтинского района Республики Бурятия за 2020-2024 гг., чел.

Населенные пункты	Годы					2024 г. к 2020 г., %
	2020	2021	2022	2023	2024	
п. Кудара-Сомон	1290	1287	1283	1268	1257	97,4
п. Семёновка	21	21	18	18	17	81,0
п. Хамнигадай	46	52	50	45	45	97,8
Всего	1357	1360	1351	1331	1319	97,2

Источник: составлено авторами по данным официального сайта Муниципального образования Кяхтинский район Республики Бурятия [1]

Из таблицы видно, что общее количество населения в муниципалитете сокращается каждый год. Это может быть связано с оттоком молодежи в более крупные города в поисках работы и лучшей жизни.

Также можно отметить, что п. Кудара-Сомон является наиболее большим населенным пунктом в муниципалитете, но количество жителей в нем сокращается наиболее быстро по сравнению с другими населенными пунктами.

Далее проведем оценку показателей экономической безопасности Кударинского муниципального образования Кяхтинского района Республики Бурятия. Рассмотрим основные демографические показатели муниципального образования (табл. 2).

Из данных таблицы 2 видно, что ситуация с естественным приростом в муниципалитете на протяжении всех лет отрицательная. Это свидетельствует о том, что уровень рождаемости ниже уровня смертности, что приводит к сокращению численности населения.

Таблица 2

Основные демографические показатели Кударинского муниципального образования Кяхтинского района Республики Бурятия за 2020-2024 гг.

Показатели	Годы					2024 г. к 2020 г., +/-
	2020	2021	2022	2023	2024	
Численность постоянного населения на начало года, чел.	1231	1184	1141	1113	1099	-132
Родилось, чел.	13	18	16	15	19	6
Рождаемость (на 1000 жит.), чел.	10,6	15,2	14,0	13,5	17,3	6,7
Умерло, чел.	26	23	30	24	26	0
Смертность (на 1000 жит.)	21,1	19,4	26,3	21,6	23,7	2,6
Естественный прирост (убыль) чел.	-13	-5	-14	-9	-7	6
Естественный прирост (убыль) на 1000 жит.	-10,6	-4,2	-12,3	-8,1	-6,4	4,2
Прибыло, чел.	31	34	39	33	24	-7
Выбыло, чел.	65	72	53	38	41	-24
Механический прирост (убыль), чел.	-34	-38	-14	-5	-17	17

Источник: составлено авторами по данным официального сайта Муниципального образования Кяхтинский район Республики Бурятия [1]

Кроме того, можно отметить, что прибытие жителей в муниципалитет в последние годы все еще превышает число выбывших, что может говорить о определенной

привлекательности места для проживания. Однако механический прирост все равно остается отрицательным на протяжении всех лет.

Бюджет является неотъемлемой частью любого муниципального образования, а также в совокупности со сводом бюджетов поселений, которые входят в состав Кударинского муниципального района, формируется консолидированный бюджет. Муниципальные бюджеты являются финансовой основой органов местного самоуправления (табл. 3).

Таблица 3

Состав доходной части бюджета Кударинского муниципального образования Кяхтинского района Республики Бурятия за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Показатели	Годы					2024 г. к 2020 г., %
	2020	2021	2022	2023	2024	
Доходы бюджета – всего:	16718,1	18304,3	18262,1	19470,7	26395,2	157,9
Налоговые и неналоговые доходы:	2779,6	2406,6	2472,9	2026,6	2222,7	80,0
Налог на доходы физических лиц	623,3	571,9	634,0	689,0	715,2	114,7
Налог на имущество физических лиц	22,8	38,8	69,9	35,5	39,5	173,2
Земельный налог	227,5	129,3	146,5	109,1	122,6	53,9
Налоги на товары	1206,7	1097,5	1203,3	604,6	808,2	67,0
Безвозмездные поступления	13938,5	15897,0	15789,2	17444,1	24172,5	173,4
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	10,5	11,2	2,5	3,7	3,5	33,3

Источник: составлено авторами по данным официального сайта Муниципального образования Кяхтинский район Республики Бурятия [1]

Проанализировав таблицу состава доходной части бюджета Кударинского муниципального образования Кяхтинского района Республики Бурятия за 2020-2024 гг., можно сделать вывод: основную долю доходов бюджета занимает категория «безвозмездные поступления»: в 2020 г. – 83,3%, в 2021 г. – 86,8%, а в 2024 г. – 91,6%.

Заключение. Проведённое исследование позволило провести комплексный анализ уровня жизни населения Кударинского муниципального образования Кяхтинского района Республики Бурятия. На основе теоретических подходов и эмпирических данных был подтверждён ключевой тезис о том, что в условиях сельской местности, особенно в периферийных и депрессивных регионах, благосостояние населения определяется не столько величиной денежных доходов, сколько состоянием базовой инфраструктуры и доступностью социальных благ [7].

Социально-экономическая ситуация в селе характеризуется замкнутым кругом проблем: устойчивая депопуляция и старение населения ведут к ослаблению локальной экономики и деградации инфраструктуры, что, в свою очередь, ускоряет отток оставшихся жителей, особенно молодёжи. Основным источником средств к существованию для многих остаются личное подсобное хозяйство и нерегулярные заработки, что свидетельствует о высокой уязвимости домохозяйств. При этом значительная часть и без того скромных доходов вынужденно тратится на преодоление

инфраструктурных ограничений – транспорт, альтернативные источники воды и тепла.

Таким образом, низкий уровень жизни в Кудара-Сомон является следствием системного кризиса, где экономическая стагнация, демографический спад и инфраструктурная запущенность взаимно усиливают друг друга. Для реального улучшения ситуации требуются не разовые меры поддержки, а комплексная стратегия, одновременно направленная на модернизацию жизненно важной инфраструктуры (водоснабжение, дороги, связь), создание новых рабочих мест и внедрение гибких форм предоставления социальных услуг. Только такой подход может создать условия для устойчивого развития сельской территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Администрация МО «Кяхтинский район» : официальный сайт. – Кяхта. – URL: http://admkht.ru (дата обращения 27.01.2026). – Текст : электронный.
2. Байгереев, М. С. Социальная безопасность и качество жизни населения Дальневосточного федерального округа / М. С. Байгереев, И. А. Соболева // Народонаселение. — 2022. — Т. 25, № 3. — С. 89-104.
3. Бобков, В. Н. Неравенство уровня и качества жизни в регионах России: диагностика и направления сглаживания / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова, А. А. Гулюгина // Уровень жизни населения регионов России. — 2022. — Т. 18, № 1. — С. 9-20.
4. Григорьева, Е. Б. Депопуляция сельских территорий как угроза экономической безопасности региона / Е. Б. Григорьева, А. С. Козлова // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 12 (125). — С. 420-423.
5. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич. — 4-е изд. — М.: Либроком, 2017. — 264 с.
6. Одинцова, Е. В. Доступность социальных услуг как фактор качества жизни сельского населения / Е. В. Одинцова // Аграрный вестник Урала. — 2021. — № 04 (207). — С. 92-100.
7. Ситникова, А. А. Влияние инфраструктурной обеспеченности на миграционные настроения сельской молодежи / А. А. Ситникова, О. В. Лешукова // Регионология. — 2022. — Т. 30, № 1 (118). — С. 144-165.
8. Тикунов, В. С. Геоинформационный анализ пространственного неравенства качества жизни в регионах РФ / В. С. Тикунов, А. А. Медведев // Известия Российской академии наук. Серия географическая. — 2020. — № 4. — С. 485-499.
9. Шабунова, А. А. Качество жизни в сельской местности: здоровье, доходы, инфраструктура (на примере Вологодской области) / А. А. Шабунова, М. А. Гулин, К. А. Устинова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2018. — Т. 11, № 6. — С. 168-183.

УДК 336.76

Роль и место ценных бумаг в экономике России

Е.В. Дикунова, студент
Научный руководитель: И. Б. Рудская, канд. экон. наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
(Азово-Черноморский инженерный институт)

Аннотация. В статье рассматривается роль ценных бумаг как важнейшего финансового инструмента современной российской экономики. Анализируется сущность ценных бумаг, их функции и значение для экономического развития страны. Особое внимание уделяется преимуществам инвестирования в акции и облигации как наиболее популярные ценные бумаги.

Ключевые слова: ценные бумаги, инвестиции, эмитент, инвестор, рынок ценных бумаг.

Актуальность инвестирования в ценные бумаги в текущих экономических условиях остается чрезвычайно высокой, но она приобрела новые оттенки и требует более взвешенного подхода. Это не просто способ заработать, а часто — необходимость для сохранения и приумножения капитала, вызванная защитой его от инфляции, желанием

накопить на крупные покупки, на период нахождения на пенсии.

История российского рынка ценных бумаг уходит корнями в дореволюционный период, однако его современное развитие началось после распада Советского союза. В 1996 году была принята законодательно-правовая база, регулирующая деятельность на рынке ценных бумаг, что способствовало его становлению и развитию [1].

Ценная бумага – особого рода нормативный документ, который фиксирует право его владельца или обязательства, выдавшего его лица на определенное количество денег или имущества [2].

Рынок ценных бумаг является ключевым элементом финансовой системы государства, обеспечивающим эффективное перераспределение инвестиционных ресурсов и способствующим экономическому росту. В современных условиях роль ценных бумаг в экономике России приобретает стратегическое значение, определяемое их функциями, отраженными на рисунке [3].

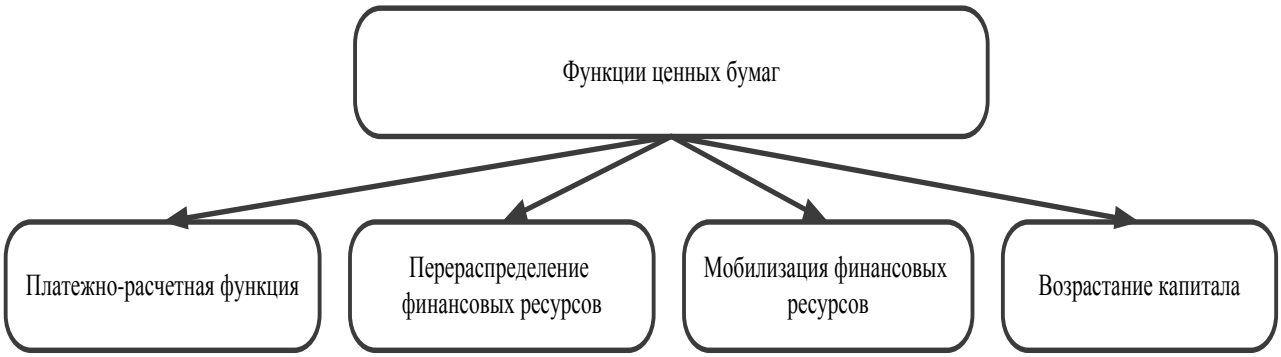


Рисунок – Функции ценных бумаг в экономике

Из рисунка видно, что с помощью ценных бумаг можно оплачивать товары, работы, услуги. В основном для указанных целей используются чеки, векселя.

С помощью купли-продажи ценных бумаг происходит перераспределение капитала между странами, отраслями экономики, сферами деятельности, компаниями, физическими лицами.

Для эмитентов в условиях расширения деятельности, выхода на новые рынки сбыта, модернизации производства выпуск ценных бумаг (акций, облигаций) является способом мобилизации финансовых ресурсов. Выпуск государственных облигаций (ОФЗ) — ключевой инструмент финансирования дефицита бюджета и реализации крупных инфраструктурных и социальных проектов.

Для инвесторов вложение свободных денежных средств в ценные бумаги является способом инвестирования, т.е. получения дополнительного дохода, увеличения своего капитала [4].

В последнее время возрос интерес инвесторов к ценным бумагам, в основном приобретают акции и облигации, то связано с их преимуществами [5].

Некоторые преимущества инвестирования в акции:

- Возможность высокой доходности. При удачном исходе инвестор может получить и дивиденды, и прибыль от роста котировок акций.
- Самостоятельный выбор стратегии. Инвестор решает, на какую сумму хочет приобрести акции и когда их продать.
- Гибкость. В зависимости от выбранной стратегии можно наполнить портфель бумагами, балансируя между рисками и доходностью.
- Право голоса. В обмен на приобретённые акции покупатель получает возможность участвовать в собраниях предприятия.
- Заработок на падении акций. На бирже можно заработать не только на росте стоимости бумаги, но и на падении.

Некоторые преимущества инвестирования в облигации:

- ✓ Возможность получить доход выше, чем по депозитам. Покупая облигации, инвестор изначально знает, сколько он получит в итоге. Компании или государство делают прозрачной схему расчёта процентов.
- ✓ Слабая зависимость от рынка акций. Если популярные акции падают, это не значит, что снизятся и выплаты по облигациям. Грамотно подобранные активы делают портфель более стабильным, снижая его волатильность — изменение общей стоимости активов.
- ✓ Низкий уровень риска. Колебания стоимости облигаций меньше, чем у акций.
- ✓ Альтернатива наличным. При падении фондового рынка стоимость «коротких» облигаций компаний с высоким уровнем надёжности снизится незначительно. Такие активы можно будет продать почти по той же цене, по которой они покупались.
- ✓ Налоговые льготы. Доступны при инвестициях через ИИС. Налоговые расходы снижаются, если инвестор вкладывает в активы фондов, занимающихся облигациями (ПИФы или ETF).
- ✓ Возможность продать облигации в любой момент. Это условие делает долговые бумаги более удобным инструментом в сравнении с банковским депозитом.
- ✓ Большой выбор. На фондовом рынке есть много облигаций с разным уровнем доходности, сроком погашения и типом выплат.
- ✓ Подходит для консервативной стратегии. Инвестору не нужно тратить много времени на выбор надёжных активов: ему доступен целый сегмент рынка с низким уровнем риска.

Ценные бумаги в России — это системообразующий элемент финансовой системы, выполняющий критически важные функции по финансированию государства и корпораций, перераспределению капитала и формированию сбережений населения. Однако их место во многом определяется структурой самой экономики (сырьевая зависимость, сильная роль государства) и текущей геополитической ситуацией. Рынок находится в процессе трансформации, адаптируясь к новым условиям и стараясь сохранить свою роль как главного источника инвестиций для реального сектора. Его дальнейшее развитие будет напрямую зависеть от успехов в диверсификации экономики и создания благоприятного инвестиционного климата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шушарин, Н. А. Становление рынка ценных бумаг в России / Н. А. Шушарин // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 25 апреля 2024 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. – С. 174-178. – EDN BVLTUQ.

2. Иванов, П.С. Ценные бумаги в условиях цифровизации экономики / П.С. Иванов // Журнал финансовых исследований, 2021. – С. 45-60.

3. Литвинцева, Е. В. Рынок ценных бумаг и его роль для национальной экономики России / Е. В. Литвинцева // Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства: сборник научных трудов / Под общей редакцией З.О. Адамановой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 369-372. – EDN DMPXWD.

4. Ковалева, Т. А. Место рынка ценных бумаг в системе факторов экономического роста / Т. А. Ковалева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 7(101). – С. 103-105. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-7-103-105. – EDN QHBBGB.

5. Кроливецкая, В. Э. К вопросу о внутренних источниках финансирования роста российской экономики / В. Э. Кроливецкая // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды : Материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 21 апреля 2023 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. – С. 294-299. – EDN GFMTZI.

УДК 657.004

Бухгалтерский учет в цифровой экономике: проблемы признания криптовалюты, токенов и смарт-контрактов

В.С. Дмитриева, студент
Научный руководитель: Т.Н. Макушина, канд. экон. наук, доцент
Самарский государственный аграрный университет

Аннотация. Текст посвящен проблемам бухгалтерского учета цифровых активов (криптовалют, токенов и смарт-контрактов) в условиях цифровой экономики. Описаны трудности классификации, оценки и отражения этих активов в финансовой отчетности согласно российским и международным стандартам. Приведены примеры практической реализации учетных процедур и рассмотрены возможные пути решения возникающих вопросов путем совершенствования нормативных актов, внедрения современных технологий и повышения квалификации специалистов.

Ключевые слова: учет, цифровые активы, криптовалюты, токены, смарт-контракты

Мир вступил в эпоху цифровой экономики, характеризующуюся быстрыми темпами появления новых технологий и способов ведения бизнеса. Цифровые активы, ставшие неотъемлемой частью современной экономики, вызывают фундаментальное изменение устоявшихся принципов бухгалтерского учета. Для поддержания эффективности бизнес-процессов и соответствия новым требованиям важно оперативно реагировать на происходящие изменения. Рассмотрим ключевые направления трансформации бухгалтерского учета, вызванные распространением криптовалют, токенов и смарт-контрактов [1]. Эти инновационные инструменты оказывают значительное влияние на традиционные дисциплины бухгалтерского учета, вызывая необходимость переосмысления подходов к оценке и признанию активов в финансовой отчетности.

Традиционный бухгалтерский учет базируется на документировании физических активов и денежных потоков. Цифровой мир добавляет новый уровень сложности: виртуальность и децентрализация активов, скорость транзакций и анонимность участников требуют принципиально нового подхода к ведению отчетности [5].

Криптовалюты, такие как биткоин и эфириум, приобрели огромную популярность как средство инвестирования и платежный инструмент. Однако их учет в рамках существующих стандартов представляет серьезную проблему. Основные дискуссии касаются классификации криптовалют: одни специалисты предлагают считать их финансовыми активами, другие рассматривают как нефинансовые активы или даже товары. Российские и международные стандарты пока не содержат конкретных рекомендаций по этому вопросу.

По состоянию на начало 2025 года международное сообщество пришло к пониманию необходимости пересмотреть концепции учета, начиная с базовых положений и заканчивая прбинципами составления отчетности. Рассмотрим некоторые важные изменения:

1. Переоценка понятий актива и пассива. Сегодня виртуальные валюты и токены приобретают вес реальных активов, влияя на ликвидность компаний. Необходимо разработать четкую процедуру признания цифровых активов в балансе.

2. Аудит распределенных сетей. Блокчейн-технологии позволяют вести прозрачный и надежный учет, однако требования к аудиту остаются высокими. Современные аудиторские фирмы начали вводить специализированные подразделения для проверки данных в распределённых сетях.

3. Изменение роли бухгалтерского специалиста. Вместо традиционного контроля над проводками и формированием отчетов бухгалтер будущего станет специалистом по

анализу больших объемов данных, интерпретации транзакций и построению моделей риска [2].

Например, согласно международным стандартам финансовой отчетности (IFRS), криптовалюты могут быть классифицированы как нематериальные активы (IAS 38), если они предназначены для длительного владения. Если же целью является спекуляция, они могут рассматриваться как товарные запасы (IAS 2). В российском стандарте бухгалтерского учета (РСБУ) криптовалюты рекомендуется учитывать, как иное имущество, оценивая их по рыночной стоимости на отчетную дату.

Многие государства приняли законы, устанавливающие налоговую базу для владельцев цифровых активов. В частности, Россия разработала законодательство, которое определяет:

1. Порядок налогообложения доходов, полученных от сделок с криптоактивами.
2. Обязанность регистрации электронных кошельков и лицензирование криптобирж.
3. Установленные ставки налога на прибыль от операций с криптовалютами.
4. Это позволило уменьшить количество серых схем и повысить прозрачность отрасли.

Цифровые активы создают уникальные налоговые сценарии, ранее отсутствовавшие в традиционном бизнесе. Некоторые распространенные ситуации:

1. Переоценка активов вследствие резких скачков цены.
2. Сложности с определением базы расчета налога при нерезидентстве контрагентов.
3. Неопределенности в определении места реализации товаров и услуг при межграничных операциях.

Для оптимизации налогового планирования бизнесу необходимо привлекать опытных консультантов, обладающих глубокими познаниями в области международного права и налогового администрирования [4].

Рассмотрим практический случай. Компания приобретает биткоины на сумму 1 млн. долларов. Согласно российскому законодательству, она должна отразить покупку как приобретение иного имущества и переоценивать стоимость биткоинов на каждую отчетную дату. Если цена падает, создается резерв под обесценение, учитываемый в составе прочих расходов. Такая методика обеспечивает прозрачность финансового состояния предприятия.

Однако сложность заключается в нестабильности курсов криптовалют. Например, за период с января по июнь 2025 года цена биткоина колебалась от 15 тыс. до 30 тыс. долларов, что значительно усложняет процесс переоценки и создает риск искажения финансовой отчетности.

Токены представляют собой цифровые единицы, используемые для представления различных видов собственности или обязательств. Они различаются по функционалу и целям использования [3]. Среди основных типов выделяются:

1. Безопасностные токены: аналогичны классическим ценным бумагам и могут считаться финансовыми инструментами.
2. Утилитарные токены: используются для покупки товаров или услуг и часто рассматриваются как предоплаченные сертификаты.

Проблема возникает при попытке однозначно определить тип токена и соответственно выбрать метод его учета. Международные стандарты не предоставляют четких критериев для классификации токенов, предлагая лишь общие принципы. Таким образом, компаниям приходится самостоятельно решать, каким образом учитывать конкретные виды токенов [8].

Российский стандарт предполагает классификацию токенов как финансовых инструментов, если они обладают признаками долевых или долговых ценных бумаг. В противном случае они учитываются как прочие активы. Но такая классификация не

решает всех вопросов. Например, какой порядок учета применять, если токен одновременно имеет признаки обоих классов?

Практически, предположим, компания выпустила токен, обеспечивающий доступ к услугам облачного хранилища. По своей природе этот токен похож на предоплату услуги, однако юридически может содержать элементы акций или облигаций. Решение вопроса осложняется отсутствием нормативных актов, определяющих точные правила учета таких гибридных активов.

Смарт-контракты — это самоисполняющиеся соглашения, записанные в блокчейне. Их основное преимущество — автоматическое выполнение условий контракта без участия посредников. Тем не менее, именно эта особенность вызывает наибольшие трудности в учете.

Ключевая проблема связана с определением момента исполнения обязательства и моментом признания дохода или расхода. Стандарт IFRS 15 («Выручка по договорам с покупателями») предусматривает определенные условия для признания выручки, однако они трудно применимы к смарт-контрактам, где транзакции происходят практически мгновенно.

Возникают ситуации, когда договор автоматически исполняется при выполнении определенных условий, и денежные средства поступают продавцу сразу после подписания договора [5]. Возникает вопрос: должен ли продавец немедленно признать выручку или дождаться физического исполнения обязательств? Отсутствие единого подхода ведет к разночтениям и потенциальному искажению показателей отчетности.

Пример из практики: крупный международный ритейлер заключил контракт на поставку товаров, используя смарт-контракт. Контракт предусматривал немедленную оплату при подписании, несмотря на отсрочку поставок. Как следствие, возникли противоречия в признании выручки: руководство настаивало на мгновенном признании, тогда как аудиторы рекомендовали подождать подтверждения факта отгрузки товара.

Нестабильный рынок криптовалют и токенов создает дополнительные риски для компаний, использующих их в качестве инвестиционных инструментов или расчетных единиц. Волатильность котировок влияет на финансовую отчетность и показатели прибыли, приводя к значительным колебаниям балансовой стоимости активов.

Возможные меры:

1. Регулярные переоценки активов.
2. Создание резерва под возможное снижение стоимости.
3. Повышение квалификации сотрудников в области анализа рисков криптовалют.
4. Недостаточная нормативно-правовая база

5. Отсутствие четких юридических норм для регулирования операций с криптовалютами и токенами усложняет принятие решений о способах их учета и налогообложения. Компании вынуждены прибегать к индивидуальным трактовкам действующих законов и стандартов, что повышает вероятность ошибок и судебных разбирательств.

Решение проблемы:

1. Разработка специальных разделов в законодательстве, касающихся учета и налогообложения цифровых активов.

2. Совершенствование международных стандартов учета, включая введение конкретных требований к учету криптовалют и токенов.

Современные бухгалтерские системы не готовы эффективно интегрироваться с технологиями блокчейна и умных контрактов. Многие программы не поддерживают обработку уникальных характеристик цифровых активов, таких как адреса кошельков и хеш-значения транзакций.

Пути улучшения:

1. Внедрение специализированного программного обеспечения для обработки и учета криптовалют и токенов.

2. Обучение персонала работе с новыми технологиями и формирование компетенций в области программирования и блокчейна.

3. Необходимость профессиональной переподготовки

Бухгалтеры и аудиторы сталкиваются с необходимостью освоения новых областей знания, таких как технологии блокчейна, смарт-контракты и управление рисками цифровых активов [6]. Устаревшие учебные программы и недостаток опыта делают профессионалов уязвимыми перед современными вызовами.

Предлагаемые шаги:

1. Интеграция изучения цифровых активов и технологий в программы высшего образования и повышения квалификации.
2. Организация специализированных тренингов и семинаров для бухгалтеров и аудиторов.

Согласно большинству прогнозов, в ближайшие годы ожидается значительный рост доли цифровых активов в экономике развитых стран. Возможные сценарии:

1. Широкое распространение корпоративных блокчейн-приложений.
2. Появление крупных государственных платформ для взаиморасчетов с использованием CBDCs.
3. Введение централизованных механизмов для регулирования оборота криптовалют и токенов.

Эти факторы позволят компаниям увеличить свою конкурентоспособность и эффективнее управлять рисками, связанными с операциями с цифровыми активами.

Цифровая экономика стремительно развивается, меняя привычные модели ведения бизнеса и бухгалтерского учета. Криптовалюты, токены и смарт-контракты становятся неотъемлемой частью современного мира, требуя новых подходов к их учету и управлению рисками. Для успешного функционирования предприятий необходимы комплексные меры: совершенствование законодательства, адаптация стандартов учета и развитие профессиональных компетенций.

Таким образом, компании, активно работающие с цифровыми активами, обязаны внедрять современные методики учета и управления рисками, обеспечивать своевременную переоценку активов и повышать квалификацию своего персонала. Только таким образом возможно создать устойчивую основу для эффективного функционирования организаций в условиях динамично развивающейся цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хорошков, С. И. Развитие бухгалтерского учета в цифровой экономике / С. И. Хорошков, М. М. Воеводина, Н. А. Вертилецкая // Мичуринский государственный аграрный университет. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 264–270.
2. Одинцова, Т. М. Развитие видов, объектов и методов бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного общества / Т. М. Одинцова, О. В. Рура // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 284.
3. Крутышева, Т. А. Бухгалтерский учет в цифровой экономике / Т. А. Крутышева, Е. В. Кузьмина // Мировая наука. – 2019. – № 10(31). – С. 265–267.
4. Макушина Т.Н. Влияние внутреннего контроля на внутрихолдинговую отчетность // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности. Сборник научных трудов. Кинель, 2016. С. 98-103.
5. Макушина Т.Н., Кудряшова Ю.Н. Цифровизация и современные возможности для повышения эффективности работы // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики. Сборник научных трудов VI Национальной научно-практической конференции посвященной 30-летию со дня образования экономического факультета. Кинель, 2024. С. 7-12.
6. Перцев С.В., Макушина Т.Н. Цифровые инструменты в реализации программ дополнительного профессионального образования // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности. Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель, 2021. С. 103-107.
7. Цифровизация в бухгалтерском учете: этапы и перспективы // Наука и мир. – 2023. – № 12. – С. 156–160.

8. Цифровая экономика в бухгалтерском учете // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 5. – С. 84–88.

УДК 331.103.3

Мотивация и стимулирование персонала, как элементы системы мотивации персонала

С.А. Друшляков, студент
В.Р. Понуровская, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В условиях динамичного развития экономики, высокой конкуренции и глобализации трудовых рынков вопрос эффективного управления человеческими ресурсами приобретает особую актуальность. Одной из центральных задач руководства любой организации является создание мотивирующей среды, в которой работники проявляют высокую результативность.

Ключевые слова: мотивация, типы мотивации, система мотивации персонала, эффективность труда.

Мотивация персонала – это способ повышения производительности труда, который включает в себя совокупность стимулов, определяющих поведение конкретного сотрудника организации.

Основная функция системы мотивации – создание условий, которые обеспечивают максимальную отдачу от сотрудников. Среди ключевых задач: повышение эффективности трудовой деятельности; улучшение качества продукции и сервисов; снижение текучести кадров и удержание ключевых специалистов; укрепление корпоративной культуры и повышение командного духа.

Исследования показывают, что мотивация складывается из внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы связаны с личными стремлениями: саморазвитием, чувством удовлетворения от работы, профессиональным ростом. Внешние факторы формируются организацией через стимулы – заработную плату, бонусы, социальные льготы, корпоративные привилегии. Особый интерес вызывает методология советского социолога В.И. Герчикова, которая предлагает типы мотивации к труду.

Инструментальный тип мотивации проявляется в стремлении отдаваться работе с головой, выполнять все поставленные задачи в срок, не допускать ошибок, но только если им за это хорошо платят. Для людей с таким типом мотивации зачастую содержание самой работы не играет особой роли, для них во главе угла стоит размер заработной платы [4].

Профессиональный тип трудовой мотивации противоположен инструментальному – работники с таким типом мотивации стремятся реализовать свои профессиональные качества, достичь успеха в работе, ценят возможность карьерного роста и повышения квалификации, для них важно выполнять такую работу, какую нельзя было бы поручить любому другому сотруднику.

Патриотический тип мотивации связан с желанием работника достичь общего успеха работы компании, повышения показателей работы команды в целом, для таких сотрудников ключевыми мотиваторами могут стать нематериальные стимуляторы, как например похвала и признание за достижение ключевых показателей, и в тоже время, особенно больно могут восприниматься выговоры. Для таких сотрудников ценится публичное признание и возможность участия в управлении.

Хозяйский тип зачастую относится к перспективным управленцам – работники

такого типа могут быть нетерпимыми к излишнему контролю и прямым указаниям со стороны. Такие работники характерны высокой ответственностью, умением правильно передавать задачи подчиненным, важным мотиватором для таких работников может стать возможность участвовать в крупных для компании проектах.

Избегательный (люмпенизированный) тип трудовой мотивации занимает особое место в системе Герчикова – большая часть сотрудников на сегодняшний день относится как раз к люмпенизированному типу. Такой тип мотивации характерен долей безответственности, избеганием «лишней» или трудной работы, а также, переработок. Чаще всего для такого типа больше всего подходит метод «кнута и пряника».

В реальности, используя дифференцированный метод тестирования Ф. Герцберга, методика определения типа мотивации для составления программы нематериальной стимуляции сотрудников показала свою эффективность в ряде исследований. Среди стимуляторов были исследованы такие как: финансовая мотивация, отношения с руководством, признание, ответственность работы, карьера и другие [1].

Распределение типов мотивации по результатам опроса в двух различных предприятиях - муниципальных и торговых представлено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение результатов опроса [3]

Название мотивационного типа	Удельный вес в общем количестве респондентов, %	
	Муниципальное предприятие	Торговое предприятие
Инструментальный	40	32
Профессиональный	23	20
Хозяйский	19	16
Патриотический	14	7
Люмпенизированный	4	25

Опираясь на результаты опроса, для муниципального предприятия можно построить модель стимулирования персонала, которая будет основана на материальных и организационных методах в соответствии с типологией Герчикова. Для торгового предприятия целесообразней будет использование модели, основанной на натуральных методах стимулирования с внедрением системы наказаний и строгого регулирования.

Таким образом, система мотивации может быть построена на научном методе, используя типологию В.И. Герчикова, что может значительно повысить мотивацию сотрудников, не прибегая к материальным стимуляторам. Такой подход положительно сказывается на командной работе, позволяет более грамотно распределить должностные обязанности между сотрудниками, в зависимости от их способностей и амбиций [2].

Важным преимуществом является индивидуальный подход к мотивации сотрудников, ведь один и тот же стимул, например, бонус, может не одинаково действовать на всех. Его эффективность зависит от типа мотивации каждого работника. Этот подход к построению модели стимуляции отличается своей простотой: применяются простые анкеты, шкалы и показатели результативности. Анализировать и количественно скорректировать результаты стимулирования несложно. Построенная эффективная модель может быть внедрена в другие подразделения компании или филиалы. Для сотрудников и руководства важно снижение субъективности управленческих решений, поскольку они принимаются на основе четкой модели, а не произвольного, неформализованного подхода.

К недостаткам можно отнести упрощение реальной мотивации сотрудников ввиду того, что в большинстве случаев присутствует смешанный тип мотивации, нежели чистый. Также необходимо учитывать, что по мере развития личности, может меняться и тип мотивации, что обязует руководителя всегда дорабатывать свою модель стимуляции

персонала. Также использование такого подхода связано с привлечением дополнительных средств ввиду необходимости проведения анкетирования персонала, обработки полученных данных, обучению руководителей. Отталкивающим фактором для руководителей может стать сложность внедрения такой модели «с нуля», так как для получения чистых данных необходимо проводить серии опросов, обучаться работе с научными концепциями, следовать формализованным процедурам. Также такая модель может плохо отрабатывать в моменты кризиса предприятия, резких организационных изменений или в иных неординарных случаях.

Для того, чтобы встроенная система мотивации обеспечила ожидаемое воздействие, важно учитывать основные критерии, которые ставят цели не только для всей компании, но и для каждого сотрудника. Механизм оценки сотрудников должен быть понятным, а система расчетов – простой и прозрачной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белозерова О. Н. Диагностика мотивационных типов сотрудников на основе модели мотивационных типов А.В. Герчикова и на основе двухфакторной модели мотивации Ф. Герцберга // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. №12. – С. 766-767.
2. Девятаева Т.В., Засыпкин В.П. Экспериментальное исследование типов мотивации работников университета: результаты пробного разведывательного опроса// Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. №2 (89). – С. 111-117.
3. Мельникова Т. Ф., Гнеушева А. А., Липенин Е. А. Исследование типологии трудовой мотивации// Шаг в науку. 2018. №3. – С. 14-21.
4. Нидентaль С. В. Анализ мотивации сотрудников на основе В.И. Герчикова // Экономика и социум. 2017. №6-2 (37). – С. 1059-1062.
5. Понуровская В.Р. Причины демотивации персонала в системе управления персоналом/ Шульга В.С., Понуровская В.Р.// Теория и практика современной аграрной науки Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 26 февраля 2024 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 1573-1576.
6. Понуровская В.Р. Роль корпоративной культуры в управлении персоналом и его влияние на мотивацию персонала/ Шаркова А.Е., Понуровская В.Р., Понуровская Т.В// В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2023. С. 1776-1778.
7. Хандус М. Ю. Применение концепции В.И. Герчикова в системе мотивации персонала// Вестник магистратуры. 2017. №2-2 (65). – С. 144-146.

УДК 338.43.02

Либерально-рыночная (американская) модель развития агропромышленного комплекса: теоретические истоки, институциональные особенности и практика реализации

А.Б. Дударева, канд. экон. наук, доцент
Т.С. Кравченко, канд. экон. наук, доцент
Н.В. Алентьева, канд. экон. наук, доцент
А.А. Сидорин, канд. экон. наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация. В статье рассматривается либерально-рыночная (американская) модель функционирования агропромышленного комплекса (АПК). Анализируются теоретические основания модели, базирующиеся на постулатах неоклассической экономической теории и концепции сравнительных преимуществ. Выявлены ключевые институциональные черты модели, включая минимизацию прямого административного вмешательства при сохранении мощной системы косвенной господдержки, доминирование крупных агрохолдингов и высокотоварных фермерских хозяйств, а также

ярко выраженную экспортную ориентацию. На примере США, Канады, Австралии и Бразилии показаны механизмы реализации данной модели и ее адаптация к национальным условиям. Делается вывод об эффективности модели в условиях глобальных продовольственных рынков и наличии внутренних противоречий, таких как рост концентрации капитала и барьеры для входа малых форм хозяйствования.
Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), либерально-рыночная модель, неоклассическая теория, сравнительные преимущества, государственная поддержка, агрохолдинги, экспортная ориентация, продовольственная безопасность.

Современное развитие агропромышленного комплекса (АПК) в глобальном масштабе характеризуется многообразием институциональных моделей, каждая из которых представляет собой специфический способ адаптации аграрного сектора к вызовам рыночной экономики, научно-технического прогресса и международной конкуренции. Среди всего спектра существующих подходов особое место занимает либерально-рыночная (или американская) модель, которая служит своеобразным эталоном для стран, стремящихся интегрировать свое сельское хозяйство в мировую продовольственную систему на правах крупных экспортеров. [1]

Актуальность исследования данной модели обусловлена не только ее доминированием в странах-лидерах аграрного экспорта (США, Канада, Бразилия), но и попытками заимствования ее элементов в экономиках переходного типа. Целью данной статьи является комплексный анализ теоретико-методологических основ, структурных характеристик и практических механизмов реализации либерально-рыночной модели АПК.

Фундаментом либерально-рыночной модели служит неоклассическая экономическая теория, которая рассматривает рынок как наиболее эффективный механизм распределения ресурсов. В применении к сельскому хозяйству это означает, что производственная структура должна формироваться под влиянием рыночных сигналов (цен, спроса), а не директивных указаний государства.

Ключевым концептом здесь выступает теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо. Страны, придерживающиеся данной модели, стремятся специализироваться на производстве тех видов сельскохозяйственной продукции, которые требуют наименьших альтернативных издержек в масштабах национальной экономики. Для США и Канады это зерновые и масличные культуры, для Бразилии – соя, сахар и мясо, для Австралии – шерсть и зерно. [2]

Однако, как показывает практика, теоретический постулат о невмешательстве государства («laissez-faire») в аграрной сфере претерпевает значительную трансформацию. Возникает парадокс: модель, декларирующая минимизацию вмешательства, на деле опирается на мощнейшую систему государственной поддержки, что объясняется спецификой сельского хозяйства (зависимость от природных факторов, низкая эластичность спроса, социальная значимость). Таким образом, теоретическая база модели фактически представляет собой синтез рыночного фундаментализма в вопросах организации производства и прагматичного протекционизма в вопросах финансовой устойчивости отрасли. [3]

Институциональная структура либерально-рыночной модели АПК характеризуется рядом устойчивых черт, обеспечивающих ее высокую производительность. (табл. 1) [4]

Таблица 1

Институциональная структура либерально-рыночной модели АПК

Признак модели	Ключевые элементы и механизмы	Страновые примеры и особенности
Роль государства – «Невидимая рука» с	1. Субсидирование – анти циклические платежи (компенсация падения цен).	США, Канада – развитая система

бюджетным наполнением (косвенное регулирование, избегание администрирования цен)	2. Страхование – государственное субсидирование страховых премий (риски природы и цен) 3. Наука и инновации – финансирование аграрных университетов и R&D (например, Land-Grant universities в США)	федеральных агентств по страхованию и поддержке доходов, не искажающих рыночные сигналы
Производственная структура – дуализм форм хозяйствования (сосуществование двух типов производителей)	1. Крупные агрохолдинги – вертикальная интеграция, высокая инвестиционная привлекательность, биотехнологии, точное земледелие 2. Крупные семейные фермы – значительные земельные активы, высокая товарность, наемный труд, современная техника 3. Мелкие фермы – нишевые сегменты (органика) или зона давления со стороны крупного капитала	США, Бразилия, Австралия – доминирование крупного капитала в экспортных секторах при сохранении семейного фермерства как основы землепользования
Технологический уклад и экспортная ориентация (высокая производительность как основа глобальной конкуренции)	1. Инновации – широкое внедрение ГМО, цифровизация, высокопроизводительная техника 2. Эффект масштаба – снижение издержек за счет крупных объемов производства 3. Глобальная роль – формирование мировых продовольственных потоков, ключевой источник валютной выручки	Бразилия, Канада, Австралия, США - работа на внешний рынок как стратегическая задача обеспечение продовольственной безопасности импортеров

Либерально-рыночная модель агропромышленного комплекса, базирующаяся на принципах свободной конкуренции, частной инициативы и минимального вмешательства государства в ценообразование, в реальности демонстрирует широкий спектр национальных модификаций. Адаптация общих рыночных законов к специфике природных условий, исторического развития и геополитического положения формирует уникальные модели аграрного развития, среди которых особенно выделяются подходы США, Канады, Австралии и Бразилии.

Наиболее институционально развитой и при этом парадоксальной в рамках либеральной традиции является модель Соединенных Штатов. Провозглашая рыночные идеалы, американское государство на практике выстроило мощнейшую систему аграрного лоббизма, которая материализуется в цикличности аграрной политики. Ключевым инструментом здесь выступают так называемые Farm Bills (Фермерские билли или Аграрные законопроекты), принимаемые каждые пять лет. Эти объемные законодательные акты не просто корректируют курс, а заново определяют объемы, направления и механизмы государственной поддержки, фактически закрепляя результаты торга между различными группами влияния. Такая цикличность создает для фермеров предсказуемую среду, но одновременно консервирует высокий уровень протекционизма в отношении ключевых культур, что разительно контрастирует с риторикой свободного рынка. [5]

Соседняя Канада, также придерживаясь общей либеральной линии, сместила акцент с прямого субсидирования на совершенствование рыночной инфраструктуры. Канадская модель делает ставку на мощные маркетинговые структуры и развитие кооперации, что особенно ярко проявилось в зерновой отрасли. Исторически здесь действовали государственные агентства по продаже зерна, и хотя в последние десятилетия

произошла либерализация, принципы коллективного маркетинга и сбыта через крупные кооперативные объединения остаются основой конкурентоспособности. Таким образом, Канада демонстрирует, как государство может уходить от прямых дотаций, но при этом активно поддерживать фермеров, помогая им выстраивать эффективные цепочки добавленной стоимости и снижать транзакционные издержки на рынке. [6]

Квинтэссенцией классического либерального подхода можно считать модель Австралии, где уровень протекционизма традиционно минимален. Это исключение обусловлено уникальной структурой аграрного сектора: австралийское сельское хозяйство изначально формировалось как экспортно-ориентированное в условиях жестких природных ограничений. Выживали только те производства, которые были способны конкурировать на глобальном рынке без поддержки государства. Отказ от субсидий, компенсаций и регулируемых цен стал не идеологическим выбором, а экономической необходимостью, закалившей сектор. Австралийские фермеры полагаются на рыночные механизмы хеджирования рисков и диверсификацию, что делает их, вероятно, наиболее уязвимыми к ценовым колебаниям, но и наиболее адаптивными и технологичными игроками. [7]

Совершенно иную динамику демонстрирует бразильская модель «экспортно-ориентированного роста», которая наглядно показывает активную роль государства в запуске рыночных механизмов. В отличие от Австралии, где природа создала жесткие условия, Бразилия создала свое конкурентное преимущество за счет государственного стимулирования освоения новых земель, в первую очередь саванн Серрадо. Именно государство выступило катализатором, вложившись в агрономическую науку (адаптация тропических почв под сельскохозяйственные культуры) и инфраструктуру, чтобы превратить бесплодные земли в житницу мира. Стимулируя приток частных инвестиций, бразильское правительство способствовало формированию мощного корпоративного сектора в агробизнесе. Здесь либерализм проявляется не в невмешательстве, а в создании государством «правил игры», которые позволяют крупному частному капиталу максимально эффективно реализовывать экспортный потенциал, превращая Бразилию в глобального конкурента США и Канады. [8]

Таким образом, общность либеральных принципов – от цикличного лоббизма США и инфраструктурного подхода Канады до полного невмешательства в Австралии и государственного "освоения" новых рубежей в Бразилии – лишь подчеркивает глубину национальной специфики. Каждая из этих стран нашла свой уникальный баланс между рыночной стихией и институциональным оформлением аграрного сектора, доказав, что универсальной модели не существует, а успех определяется точным соответствием политики природным и историческим реалиям.

Вместе с тем, модель не лишена противоречий. Следование принципу сравнительных преимуществ и эффекту масштаба ведет к усилению концентрации капитала, росту социального неравенства на селе и вытеснению мелкотоварного производства. Тем не менее, именно эта модель сегодня определяет контуры глобальной продовольственной безопасности и служит ориентиром для стран, нацеленных на построение высокотехнологичного и конкурентоспособного агропромышленного комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дударева, А. Б. Государственная поддержка воспроизводства основных фондов: мировой опыт и возможность его адаптации в России / А. Б. Дударева // Управление общественными и экономическими системами. – 2023. – № 3(35). – С. 1-6. – EDN GBCCBI.

2. Горячева, В. Р. Либеральная модель некоммерческого сектора: опыт США и Великобритании / В. Р. Горячева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 3А. – С. 405-413. – EDN OVBMHT.

3. Дударева, А. Б. Риски в сельском хозяйстве и неблагоприятные факторы агропромышленного производства / А. Б. Дударева, Т. С. Кравченко, А. А. Сидорин // Вестник техносферной безопасности и сельского развития. – 2024. – № 4(39). – С. 14-19. – EDN UXWHUJ.

4. Исмоилов, М. М. Эволюция концепций институциональных изменений в системе аграрных экономических отношений / М. М. Исмоилов, Р. А. Каримов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2021. – № 2(87). – С. 5-14. – EDN LMBWLY.
5. Дударева, А. Б. Зарубежный опыт инвестирования расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве / А. Б. Дударева, Т. С. Кравченко, Н. В. Алентьева // Технологическое обеспечение и экономическая целесообразность использования новых сортов сельскохозяйственных культур : Материалы международной научно-практической онлайн-конференции молодых ученых и специалистов, посвящѐнной 300-летию Российской академии наук, Орёл, 12 декабря 2024 года. – Орёл: ФГБНУ "Федеральный научный центр зернобобовых и крупяных культур", 2025. – С. 37-40. – EDN UQVCDX.
6. Эльдиева, Т. Из истории становления аграрной политики: переход к либеральной модели в экономике / Т. Эльдиева // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2014. – № 5. – С. 57-64. – EDN SWKZLN.
7. Гираев, В. К. Государственное регулирование экономического роста: мировой опыт и выводы для России / В. К. Гираев, Ф. А. Куцулова, Х. М. Хаджалова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 11(169). – С. 313-330. – DOI 10.26726/rpre2024v11sroeg. – EDN DVPYIR.
8. Скопинцева, Е. А. Агрохолдинги как форма управления в АПК РФ на современном этапе / Е. А. Скопинцева, А. Б. Мартынушкин // Современная аграрная экономика: текущее состояние и перспективы развития : Материалы Национальной студенческой научно-практической конференции, РЯЗАНЬ, 16 апреля 2024 года. – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет, 2024. – С. 116-121. – EDN EALMIQ.

УДК 631.1:061.1ЕС

Социально-ориентированная (европейская) модель развития АПК: теоретические основания и механизмы реализации в Единой сельскохозяйственной политике ЕС

А.Б. Дударева, канд. экон. наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация. В статье рассматривается социально-ориентированная модель развития агропромышленного комплекса, реализованная в странах Европейского Союза. Анализируются теоретические основания данной модели – концепция многофункциональности сельского хозяйства и теория общественных благ. Исследуются ключевые черты европейского подхода: сильное регулирующее влияние государства через механизмы Единой сельскохозяйственной политики (САР), поддержка семейных ферм, интеграция экологических стандартов и развитие сельских территорий. Особое внимание уделяется эволюции САР от ценовой поддержки к системе «публичных денег за публичные блага», а также инструментам перекрестного соблюдения требований как механизму реализации социально-ориентированной модели.

Ключевые слова: многофункциональность сельского хозяйства, общественные блага, Единая сельскохозяйственная политика ЕС, социально-ориентированная модель АПК, перекрестное соблюдение, развитие сельских территорий.

Европейская модель развития агропромышленного комплекса представляет собой уникальный исторический и институциональный феномен, принципиально отличающийся как от либеральной (североамериканской), так и от мобилизационной (используемой в развивающихся странах) моделей. Ее социальная ориентированность закреплена не только в текущих политических документах, но и в основополагающих договорах Европейского Союза. Статья 39 Договора о функционировании ЕС определяет в качестве целей не только обеспечение доступности продовольствия, но и повышение доходов сельскохозяйственного населения, стабилизацию рынков и разумные цены для потребителей. [1]

Актуальность исследования европейской модели обусловлена несколькими факторами. Во-первых, глобальные вызовы – изменение климата, утрата биоразнообразия,

необходимость обеспечения продовольственной безопасности – требуют переосмысления роли сельского хозяйства. Во-вторых, опыт ЕС демонстрирует возможность сочетания продукционной функции сельского хозяйства с предоставлением экосистемных и социальных услуг. В-третьих, дискуссия о реформировании систем государственной поддержки агропромышленного комплекса ведется во многих странах мира, и европейский принцип «публичные деньги за публичные блага» становится концептуальной основой этой дискуссии.

Цель настоящего исследования – систематизировать теоретические основания социально-ориентированной модели АПК, проанализировать механизмы ее реализации в Единой сельскохозяйственной политике ЕС и выявить тенденции развития данной модели.

Традиционное обоснование государственной поддержки аграрного сектора базировалось на его отраслевой специфике: зависимости от природно-климатических факторов, низкой эластичности спроса на продовольствие, нестабильности цен. Однако, как отмечает К. Поттер, «идея о том, что фермеры заслуживают поддержки просто потому, что они фермеры, вряд ли могла оставаться защищаемой в качестве долгосрочного обоснования государственной помощи». Это обусловило поиск новых теоретических оснований, которые были бы легитимны в глазах налогоплательщиков и соответствовали бы ограничениям Всемирной торговой организации. [2]

Концепция многофункциональности стала ответом на этот вызов. Ее суть заключается в признании того, что сельскохозяйственное производство не ограничивается созданием товарной продукции (продовольствия и сырья), но одновременно продуцирует нерыночные эффекты (экстерналии). Многофункциональное сельское хозяйство определяется тем, что «фермеры не только производят продовольствие для рынка, но и общественные блага, за что получают компенсацию в рамках Единой сельскохозяйственной политики» .

К таким нерыночным эффектам относятся: 1) формирование и сохранение культурных ландшафтов; 2) поддержание среды обитания и биологического разнообразия;

предотвращение деградации почв и загрязнения вод; 3) обеспечение пространственной основы для сельской экономики и сообществ; 4) сохранение сельского образа жизни и традиций.

Важным теоретическим уточнением является то, что многофункциональность не следует трактовать как автоматическое свойство любого сельскохозяйственного производства. Интенсификация и специализация могут не только не создавать общественные блага, но и разрушать их. Как отмечается в исследовательской программе BipPop, необходим анализ процессов «производства/разрушения социальных и экологических общественных благ в различных аграрных контекстах Европы». [3]

С точки зрения экономической теории, общественные блага характеризуются двумя свойствами: неконкурентностью в потреблении (потребление блага одним индивидом не уменьшает его доступности для других) и неисключаемостью (невозможно запретить потребление блага теми, кто за него не платит). Эти свойства обусловливают «провалы рынка» – недопроизводство общественных благ в условиях чисто рыночного механизма.

Применительно к сельскому хозяйству к числу общественных благ, имеющих значительную социальную ценность, относятся чистая вода, здоровые почвы, биоразнообразие, смягчение изменения климата, благополучие животных. Рынок не создает адекватных стимулов для производства этих благ, что требует государственного вмешательства.

Европейский центральный банк оценивает, что более двух третей компаний ЕС в реальном секторе экономики зависят от экосистемных услуг и пострадали бы от их деградации. Это придает концепции общественных благ не только социальное, но и макроэкономическое измерение.

Следует отметить, что теоретическое обоснование поддержки сельского хозяйства через многофункциональность не является бесспорным. В экономической литературе высказывается критика, согласно которой «такая поддержка должна зависеть от размера аграрного сектора, и, следовательно, аргумент не является валидным для общей политики для очень разных стран, каковыми являются страны ЕС». Это указывает на необходимость учета национальной и региональной специфики при реализации общей политики.

Кроме того, само понятие общественного блага в аграрной сфере является социальным конструктом, интерпретация которого меняется во времени и на разных территориях. То, что считается общественным благом в густонаселенной Нидерландах, может не иметь такой ценности в малонаселенных районах Швеции или Финляндии.

Единая сельскохозяйственная политика ЕС прошла длительный путь эволюции, который можно рассматривать как постепенное внедрение принципов социально-ориентированной модели. На начальных этапах (1960-1980-е годы) доминировала система ценовой поддержки и интервенционных закупок, которая стимулировала наращивание производства, но привела к перепроизводству, бюджетному перенапряжению и конфликтам с торговыми партнерами.

Реформы Макшерри (1992 год) ознаменовали переход от поддержки цен к прямым выплатам производителям. Реформа Фишлера (2003 год) ввела принцип «декаплинга» – отделения выплат от объемов производства . Это создало институциональную возможность для переориентации поддержки на выполнение экологических и социальных функций.

Современный этап (2014-2020 годы и далее) характеризуется движением «от стратегии декаплинга к целевым показателям» , то есть к более точной привязке выплат к конкретным общественным благам.

Институциональная архитектура CAP базируется на двух опорах, которые в совокупности реализуют социально-ориентированную модель:

Первая опора включает систему прямых выплат, структурированную таким образом, чтобы учитывать различные аспекты предоставления общественных благ:

- базовый платеж (основа системы);
- «зеленый» компонент (оплата за предоставление общественных благ, не имеющих рыночной цены);
- дополнительный платеж для молодых фермеров (поддержка преемственности);
- перераспределительный платеж (дополнительная поддержка малых хозяйств – первые 30 гектаров) .

Вторая опора – политика развития сельских территорий – ориентирована на инвестиции в устойчивое развитие, включая поддержку районов с природными ограничениями, агроэкологические меры, содействие диверсификации сельской экономики.

Ключевым инструментом, обеспечивающим связь между получением поддержки и предоставлением общественных благ, является механизм перекрестного соблюдения (cross-compliance). Фермеры, получающие прямые выплаты, обязаны соблюдать набор правил, охватывающих: 1) безопасность пищевых продуктов; 2) здоровье животных и растений; 3) благополучие животных; 4) защиту климата, окружающей среды и водных ресурсов; 5) сохранение существующих экологических характеристик хозяйства .

Несоблюдение этих требований влечет пропорциональное сокращение выплат в зависимости от степени, продолжительности, серьезности нарушения и его повторяемости . За умышленные нарушения минимальное сокращение составляет 20% .

Особую роль играют требования по хорошим сельскохозяйственным и экологическим условиям (GAEC), которые учитывают местную специфику: крутизну склонов, почвенный покров, близость к поверхностным водам, климатические условия, типы почв, системы севооборота .

Социально-ориентированная модель признает, что общественные блага являются

контекстно-специфичными. В некоторых сельских районах Европы, где мало альтернативных источников дохода, «поддержание средств к существованию в сельском хозяйстве может быть общественным благом, критически важным для сплоченности и других социальных функций сельского хозяйства».

Это находит отражение в механизмах CAP: дополнительная поддержка районов с природными ограничениями, возможность адаптации требований GAEC к национальным и региональным условиям, софинансирование программ развития сельских территорий с возможностью установления более высоких ставок софинансирования для мер с более высокими экологическими амбициями.

Европейская модель принципиально ориентирована на качественные параметры развития. Как отмечается в официальных документах Европейской комиссии, CAP «вышла за пределы продовольственной безопасности в чисто количественном выражении, включив аспекты качества, здоровья и разнообразия».[4]

Это проявляется в системе защищенных наименований места происхождения, органического сельского хозяйства, стандартов благополучия животных, которые одновременно являются и ограничениями для производителей, и рыночными возможностями, поскольку европейские потребители готовы оплачивать эти характеристики.

Экологизация стала не дополнительным компонентом, а интегральной характеристикой европейской модели. «Зеленый» компонент прямых выплат обязателен для всех государств-членов, хотя его конкретное наполнение может варьировать. Требования по диверсификации культур, сохранению постоянных пастбищ, созданию экологических фокус-зон стали обязательными условиями получения поддержки.

Социальная ориентированность европейской модели ярко проявляется в механизмах перераспределения поддержки в пользу малых и средних хозяйств. Перераспределительный платеж (первые гектары получают более высокую ставку поддержки) и упрощенная система для малых хозяйств (с выплатой до 1250 евро без сложной отчетности) направлены на сохранение социальной структуры сельского хозяйства, предотвращение чрезмерной концентрации земель и обезлюживания сельских территорий.

Вторая опора CAP (развитие сельских территорий) выводит аграрную политику за отраслевые рамки, рассматривая сельское хозяйство как элемент более широкой системы – сельской экономики и сельских сообществ. Это включает поддержку диверсификации, местных инициатив (подход LEADER), развития инфраструктуры, что создает предпосылки для сохранения социальной ткани сельских территорий. [5]

Несмотря на концептуальную стройность, социально-ориентированная модель сталкивается с серьезными вызовами.

Во-первых, сохраняется разрыв между декларируемыми целями и реальным распределением средств. Исследования показывают, что система прямых выплат имеет недостаточно точную адресацию поддержки, высокие производственные затраты и административно сложную и дорогостоящую систему контроля, «без явных выгод ни для общества, ни для налогоплательщиков при довольно значительных расходах» .

Во-вторых, в дискуссии о будущем CAP после 2027 года обостряется вопрос о легитимности крупных бюджетных трансфертов сельскому хозяйству. Эксперты указывают, что традиционные аргументы (продовольственная безопасность, поддержка доходов, социальная справедливость) не выдерживают эмпирической проверки: «нет доказательств, связывающих выплаты CAP с продовольственной безопасностью», а проблемы социально-экономического неравенства «лучше решаются социальной политикой, чем сельскохозяйственными платежами».

В-третьих, сохраняется напряжение между единообразием правил на уровне ЕС и необходимостью учета местной специфики. То, что работает в Центральной Европе, может быть неприменимо в средиземноморских или северных странах.

Социально-ориентированная (европейская) модель развития АПК представляет собой сложный, исторически сформировавшийся институциональный комплекс, базирующийся на концепции многофункциональности сельского хозяйства и теории общественных благ. Ее ключевая особенность – признание за аграрным сектором не только продовольственной, но и экологической, социальной и пространственной функций, что создает основания для легитимной государственной поддержки. [6]

Механизмы реализации этой модели – двухопорная структура САР, система перекрестного соблюдения, «зеленые» платежи, поддержка малых хозяйств и развитие сельских территорий – эволюционируют в направлении более точной привязки выплат к конкретным общественным благам.

Основной урок европейской модели для других стран и регионов состоит в том, что эффективная аграрная политика не может ограничиваться отраслевыми рамками, но должна рассматривать сельское хозяйство как элемент более широкой социально-экологической системы. Принцип «публичные деньги за публичные блага» создает концептуальную основу, позволяющую согласовать интересы производителей, потребителей, налогоплательщиков и общества в целом.

Дальнейшее развитие европейской модели будет определяться способностью ответить на вызовы бюджетной эффективности, климатических изменений и социальной справедливости, сохранив при этом ее базовую ценностную ориентацию на многофункциональность и устойчивое развитие сельских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головина, С. Г. Европейский опыт поддержки сельских территорий: рекомендации по внедрению в российскую практику / С. Г. Головина, А. В. Ручкин, И. Н. Миколайчик // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 2(217). – С. 71-81. – DOI 10.32417/1997-4868-2022-217-02-71-81. – EDN DOXRWG.

2. Дударева, А. Б. Государственная поддержка воспроизводства основных фондов: мировой опыт и возможность его адаптации в России / А. Б. Дударева // Управление общественными и экономическими системами. – 2023. – № 3(35). – С. 1-6. – EDN GBCCBI.

3. Папцов, А. Г. Диверсификация деятельности на сельских территориях ЕС / А. Г. Папцов, Н. А. Шеламова // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 4. – С. 82-89. – EDN TRIJYH.

4. Минат, В. Н. Общие принципы стратегического планирования развития сельского хозяйства в странах Европейского союза / В. Н. Минат // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник V Всероссийской (национальной) научной конференции, Новосибирск, 18 декабря 2020 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2020. – С. 960-964. – EDN VNMLDA.

5. Дударева, А. Б. Зарубежный опыт инвестирования расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве / А. Б. Дударева, Т. С. Кравченко, Н. В. Алентьева // Технологическое обеспечение и экономическая целесообразность использования новых сортов сельскохозяйственных культур : Материалы международной научно-практической онлайн-конференции молодых ученых и специалистов, посвящѐнной 300-летию Российской академии наук, Орёл, 12 декабря 2024 года. – Орёл: ФГБНУ "Федеральный научный центр зернобобовых и крупяных культур", 2025. – С. 37-40. – EDN UQVCDX

6. Щербак, И. Н. Роль глобальной продовольственной безопасности в единой аграрной политике Евросоюза / И. Н. Щербак // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2(35). – С. 130-138. – EDN QGXFTB.

УДК 338.431.7 + 502.3

Оптимизация размещения растениеводства с учетом неопределенности климата

Н.Е. Евдокимова, канд. экон. наук
ФГБНУ ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ филиал Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Аннотация. Устойчивое развитие продовольственной системы любого государства это один из столпов его жизнеобеспечения. Целью статьи является мета-анализ и систематизация современного состояния достижений в области моделирования устойчивого развития продовольственных систем с акцентом на оптимизацию размещения сельскохозяйственных культур в условиях современного изменения климата. Модели позволяют находить уязвимости продовольственных систем и рассчитывать эффективные параметры мер поддержки адаптационных способностей систем к негативным воздействиям, прогнозировать возможные кризисные ситуации и оптимальные стратегии обеспечения продовольственной безопасности и системной устойчивости.

Ключевые слова: продовольственная система, климатические изменения, стратегия, оптимизация, моделирование, растениеводство.

Решение продовольственной проблемы в современных условиях санкционных режимов, санитарных ограничений при эпидемиях, нестабильности геополитической обстановки становится все более нестабильным [1-3]. Такие факторы, как ограниченность водных и земельных ресурсов и глобальное изменение климата, также усложняют производство продовольствия. Именно поэтому сегодня в научной среде крайне важное значение придается исследованиям проектированию моделей устойчивого развития для продовольственных систем различного уровня.

Продовольственные системы относятся к классу сложных динамических систем и требуют системного же подхода к проектированию их устойчивого развития. Несмотря на разнообразие научных определений таких систем, их возможно представить функционально. Можно констатировать, что этим системам присущи следующие свойства:

1) они имеют внутреннюю структуру из множества взаимодействующих и взаимосвязанных компонентов;
2) эмерджентны;
3) адаптируются к внешним условиям и внутренним изменениям, а также самоподдерживаются без внешнего управления;
4) в развитии характеризуются большой степенью неопределенности, что требует разработки специальных методов анализа и моделированию при оптимизации управления.

На данном этапе развития математических методов ни одна модель не может стать идеальной имитацией всей продовольственной системы, а практические задачи решаются путем разработки моделей, адаптированных к уровню и масштабу проблемы. Модели помогают рационально распределять необходимые ресурсы, адаптироваться к изменению климата и обеспечивать надежную поддержку принятия решений для территориального размещения сельскохозяйственных культур. Основные подходы к моделированию продовольственных систем: статистические и эконометрические модели, межотраслевые и балансовые модели, агентное и сетевое моделирование, модели системной динамики и вычислимые модели общего и частичного равновесия.

Так, *сетевые модели* представляют собой мощный инструмент для исследования взаимодействий внутри продовольственной системы, позволяя прогнозировать ее поведение и анализировать ее устойчивость к воздействию внешних факторов. Они

незаменимы в моделировании перевозок, торговли, хранения и распределения продовольствия, включая и затраты на них. Так, гравитационные модели широко применяются для оценок пространственного взаимодействия. Работа [4] служит примером эффективного использования сетевой модели на практике к анализу и прогнозированию развития мировой торговой системы пшеницей и ее устойчивостью к шокам различной природы: от колебаний климата до террористических актов.

Агентные модели исследуют поведение объектов во взаимосвязи внутри продовольственной системы, которые определяют ее развитие. Из-за универсальности и простоты такие модели применяются и в других науках. Примером результативного применения агентной модели может служить работа [5], где оценивались стратегии поведения 7 типов фермеров на 7 критериев самообеспеченности, устойчивости и уязвимости. Авторы [5] по результатам расчетов доказали, что только сценарий тесного сотрудничества агентов может обеспечить территориальную самообеспеченность, одновременно максимизируя пять из семи показателей устойчивости.

Модели на основе уравнений не характерны для применения в случае социально-экономических систем, однако иногда можно изучать конкретные результаты наблюдений. Примером такого успешного моделирования может быть работа [6], в которой исследуются проблемы управления водными ресурсами в условиях экстремальных засух в земледелии. Результатом разработки [6] стала модель, позволяющая выбирать севообороты с минимизацией водопользования.

Модели системной динамики представляют собой в основном системы дифференциальных уравнений, имитирующие параметры системы в динамике. Это достаточно сложный инструментарий, но он получил достаточно широкое распространение к решению проблем устойчивого развития продовольственных систем. Так, авторы [7] разработали и адаптировали к растениеводству Дании динамическую модель оценки устойчивости, в которой объединены динамика баланса углерода в почвах и связанное с ним развитие производства. Результаты моделирования [7] показали, что продовольственной системе Дании будет сложно сохранять устойчивость в перспективе и поэтому были сценарно апробированы на данной модели меры поддержки.

Статистические модели отличает от других математических моделей то, что они не детерминированы. В исследовании [8] были изучены зависимости между глобальным индексом продовольственной безопасности и индикаторами устойчивости и адаптивности, с использованием байесовской модели для определения критических значений. Полученные результаты [8] засвидетельствовали критическую важность стратегий упреждающего управления рисками, устойчивых методов ведения растениеводства и эффективных механизмов управления с целью обеспечения продовольственной безопасности.

Экономико-математические модели используются в отношении продовольственных систем прежде всего для оценки их роли в экономике, вкладе в валовой общественный продукт и прочих параметров экономического развития. Это модели «затраты/выпуск» и вычислимого общего или частичного равновесия.

Модели «затраты-выпуск» (*межотраслевого баланса или модели Леонтьева)* представляют собой матричные уравнения, отражающие зависимости между производством (выпуском) и потреблением (затратами) продукции разных отраслей. Они универсальны и прогнозируют динамику ценовых соотношений и реакции на них. Модели типа «затраты-выпуск» применимы для оценки экономического воздействия инвестиций и мер регулирования на показатели устойчивости региональных продовольственных систем [9]. В работе [9] были изучены параметры территориальных продовольственных систем, которые связаны с большей системной результативностью, а также выявлены элементы цикличности в развитии системы. Также авторы [9] по результатам моделирования обоснованно предложили интегрировать оценки экономического воздействия с другими факторами влияния на продовольственную систему, включая экологические, чтобы

оценивать потенциальные возможности укрепления социально-экономической и экологической устойчивости [9].

Вычислимые модели общего и частичного равновесия продовольственных систем - это экономические модели анализа и прогнозирования результатов воздействия факторов на систему. Они состоят из системы уравнений с обычно очень подробной базой данных. Поскольку равновесные модели содержат больше переменных, чем уравнений, то некоторые переменные экзогенны. Например, осадки экзогенны для модели, представляющей земледелие и урожайности. Сегодня это один из самых распространенных типов моделей в агропродовольственном секторе. Подробно такие модели представлены в отчете [10]. В последние десятилетия равновесные модели все чаще применяются для оценки экономических эффектов мер по уменьшению эмиссии углерода и влияния изменения климата на параметры продовольственных систем.

Отечественные разработки моделей по оптимизации размещения растениеводства с учетом изменения климата и принятия мер по снижению выбросов парниковых газов от сельского хозяйства рассмотрим на примере программного комплекса ДЕКАРБОН_СХ [11]. Эта информационно-аналитическая система была разработана в отделе системных исследований экономических проблем АПК ВИАПИ им. А.А. Никонова для решения задач стратегического планирования низко углеродной трансформации региональных и федеральной продовольственных систем. ДЕКАРБОН_СХ [11] позволяет рассчитывать последовательно для каждого региона России среднесрочные сценарные прогнозы параметров продовольственных систем через решение трех оптимизационных постановок:

1) оптимизация структуры посевных площадей, доз минеральных удобрений и соответствующих им урожайностей сельскохозяйственных культур, а также объема секвестрации углерода в почве;

2) двухкритериальная оптимизация отраслевой структуры животноводства по максимизации валового дохода и минимизации эмиссии углерода при его производстве;

3) оптимизация структуры землепользования по критериям валового дохода и эмиссии углерода.

Программа ДЕКАРБОН_СХ предполагает использование лицами, принимающими соответствующие решения, в целях сценарного анализа параметров продовольственных систем регионов Российской Федерации и страны в целом при проектировании их низко углеродной трансформации при соблюдении критериев устойчивости и эффективности.

В заключение хочется сделать несколько обобщений и выводов. Математические модели имитируют динамику продовольственных систем, параметры производства, хранения, транспортировки, торговли и потребления продуктов питания в целях анализа и прогнозирования системной динамики и оценки реакции на меры регулирования и изменение условий функционирования. Модели позволяют находить уязвимости продовольственных систем и рассчитывать эффективные параметры мер поддержки адаптационных способностей систем к негативным воздействиям, прогнозировать возможные кризисные ситуации и оптимальные стратегии обеспечения продовольственной безопасности и системной устойчивости в динамике.

Процесс разработки и применения на практике каждого метода моделирования позволяет исследователям получать оценки их возможностей и недостатков. В настоящее время за рубежом сложилась устойчивая тенденция объединять различные виды моделей, чтобы более комплексно имитировать непростую динамику продовольственных систем. Интеграция моделей происходит так, что выходные переменные первой модели используются как входная информация для второй, создавая в итоге так называемые модели комплексной оценки продовольственной системы.

В работах последних лет отмечаются несколько основных направлений проектно-исследовательских работ по совершенствованию математических моделей продовольственных систем:

- развитие методологии многокритериального моделирования, так как

математическая имитация продовольственной системы должна оптимизировать несколько часто конкурирующих друг с другом критериев и учитывать влияние многочисленных факторов;

- решения сложных практических задач наличия, полноты, точности и сопоставимости необходимых для идентификации зависимостей данных из различных информационных источников с целью улучшения разрабатываемых моделей;
- повышение эффективности интеграции потоков данных в современных моделях комплексной оценки;
- лучше представлять воздействия изменчивости климата, включая экстремальные значения климатических параметров в моделях сельскохозяйственных культур;
- исследовать и лучше представлять в моделях многочисленные механизмы обратной связи, существующие в продовольственных системах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шахнович Р.М., Гаврилец Н.В. Проблемы благосостояния населения региона. //Развитие агропромышленного производства и сельских территорий: Сб. международной научно-практической конференции (Новосибирск 2 марта 2016 г.) / СибНИИЭСХ. МСХ РФ. Новосибирский ГАУ. - Новосибирск, 2016. – С. 420-424.
2. Шарыбар, С. В. Управление ребрендингом территории (на примере Немецкого района Алтайского края) / С. В. Шарыбар, Р. М. Шахнович, Н. В. Гаврилец // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в АПК : материалы II МНПК. – Новосибирск: Издательский центр НГАУ «Золотой колос», 2016. – С. 426-435.
3. Баскаков, С. М. Продовольственное обеспечение как экономическая категория / С. М. Баскаков // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 1. – С. 77-96.
4. Fair K. R., Bauch C. T., Anand M. Dynamics of the global wheat trade network and resilience to shocks //Scientific reports. – 2017. – Т. 7. – №. 1. – С. 7177.
5. Catarino R. et al. Fostering local crop-livestock integration via legume exchanges using an innovative integrated assessment and modelling approach based on the MAELIA platform //Agricultural systems. – 2021. – Т. 189. – С. 103066.
6. Bokhiria J., Fowler K., Jenkins E. Modelling and optimization for crop portfolio management under limited irrigation strategies //Journal of Agriculture and Environmental Sciences. – 2014. – Т. 2. – №. 1. – С. 1-13.
7. Timma L. et al. Dynamic sustainability assessment tool: Case study of green biorefineries in Danish agriculture //Sustainability. – 2020. – Т. 12. – №. 18. – С. 7389.
8. Qazi A., Al-Mhdawi M. K. S. Sustainability and adaptation dynamics in global food security: a Bayesian belief network approach //Journal of cleaner production. – 2024. – Т. 467. – С. 142931.
9. Jablonski B. et al. Using input-output analysis to estimate the economic impacts of food system initiatives //Food Systems Modelling. – Academic Press, 2022. – С. 157-179.
10. Проведение научных исследований по разработке долгосрочных прогнозов развития внутренних и внешних рынков основных видов сельскохозяйственных товаров на базе международной модели AGLINK-COSIMO (в рамках сотрудничества с ОЭСР) : отчет о НИР ВИАПИ им. А.А. Никонова под рук. Сиптица С.О. гос. рег. № 1395-А/13 от 26.06.2009г. - МСХ РФ. - 2009. – EDN VMMTXR.
11. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024682052 РФ. «Программа ДЕКАРБОН_СХ» : № 2024680567 : заявл. 05.09.2024 : опубл. 17.09.2024 / В. М. Костусяк, С. О. Сиптиц, И. А. Романенко ; заявитель ФГБНУ ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий - ВНИИЭСХ. – EDN HPSIAT.

УДК 338.43.02:

Финансовые инструменты поддержки сельского хозяйства: оценка эффективности государственных программ и субсидий в России

А.В. Ерамасова, студент
Научный руководитель: Н.С. Белокуренко, ст. преподаватель
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ системы государственной финансовой поддержки агропромышленного комплекса (АПК) России на современном этапе. Рассматриваются основные инструменты поддержки, включая льготное кредитование, прямые субсидии, грантовые программы и налоговые льготы. Особое внимание уделяется изменениям, вступающим в силу в 2026 году, в частности, новой идеологии поддержки, ориентированной на импортозамещение и развитие малого агробизнеса. На основе данных бюджета и отраслевой статистики оценивается эффективность действующих мер, выявляются ключевые проблемы, такие как высокая бюрократическая нагрузка, диспропорции в распределении средств и сохраняющаяся зависимость от импортных ресурсов. В заключение предлагаются направления для оптимизации государственной аграрной политики с целью повышения её результативности и обеспечения долгосрочной конкурентоспособности отрасли.

Ключевые слова: государственная поддержка сельского хозяйства, АПК, субсидии, льготное кредитование, гранты, эффективность бюджетных расходов, импортозамещение, малый агробизнес.

Агропромышленный комплекс России за последнее десятилетие совершил значительный рывок, превратившись из импортозависимого сектора в одного из мировых лидеров по экспорту зерна и ряда других товарных групп [1]. Успехи были обеспечены в том числе масштабной и системной государственной поддержкой, позволившей осуществить технологическую модернизацию, расширить посевные площади и нарастить производственные мощности. На фоне текущих геополитических реалий и задачи обеспечения национальной продовольственной безопасности роль государства в регулировании и финансировании АПК только возрастает.

В 2026 году аграрная политика вступает в новую фазу, характеризующуюся не только сохранением значительных бюджетных ассигнований, но и их качественной переориентацией. Основными векторами становятся стимулирование полной технологической независимости (от семян до сельхозтехники) и консолидация мер поддержки малого бизнеса в рамках отдельных проектов [2]. В условиях сдержанных макроэкономических прогнозов и необходимости оптимизации бюджетных расходов критически важным является вопрос оценки эффективности применяемых финансовых инструментов.

Финансирование агропромышленного комплекса в рамках государственных программ остается одним из приоритетов даже в условиях консолидации бюджета. Согласно принятому в первом чтении проекту федерального бюджета, общий объем средств, направляемых на госпрограммы АПК в 2026 году, составит 540,4 млрд рублей. Несмотря на некоторое снижение по сравнению с 2025 годом (на 25 млрд рублей), эти цифры свидетельствуют о сохраняющемся высоком уровне внимания к отрасли [3].

Основные направления финансирования включают:

- Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков: 290,7 млрд руб. в 2026 году. В её рамках выделяются крупные федеральные проекты, такие как «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК» (122,4 млрд руб.) и «Развитие отраслей и техническая модернизация АПК» (76,5 млрд руб.).
- Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»

(КРСТ): 81,5 млрд руб. в 2026 году. Эта программа направлена на улучшение качества жизни в сельской местности, что является важнейшим фактором закрепления кадров.

- Государственная программа «Земля»: 37,4 млрд руб. в 2026 году. Средства направлены на вовлечение в оборот неиспользуемых сельхозугодий, площадь которых в стране оценивается почти в 44 млн гектаров [4].
- Федеральный проект «Развитие малого агробизнеса» (новый): 6,7 млрд руб. в 2026 году. Его создание отражает курс на структурирование и адресность поддержки малых форм хозяйствования [5].

Параллельно с расходами, АПК вносит существенный вклад в доходную часть бюджета через экспортные пошлины. В 2026 году ожидается поступление 135,8 млрд рублей от пошлин на зерно и 63 млрд рублей — на масличные культуры и масла [3]. Таким образом, финансовая модель поддержки АПК отчасти действует по принципу возвратного потока, когда часть изъятий от успешного экспорта реинвестируется в развитие сектора.

Система поддержки АПК представляет собой многоуровневый комплекс инструментов, которые можно классифицировать по механизму воздействия и целевому получателю.

1. Льготное кредитование. Этот инструмент является краеугольным камнем инвестиционной активности в АПК. После временного повышения ставок в 2025 году, с 2026 года планируется возврат к ставкам в диапазоне 1–5% годовых как для инвестиционных, так и для краткосрочных кредитов на оборотные средства [5]. Компенсация банкам недополученного дохода может достигать 70% ключевой ставки Банка России [1].

Направления: финансирование строительства и модернизации объектов, приобретение техники, сезонные полевые работы.

Получатели: все категории сельхозтоваропроизводителей, включая малые формы хозяйствования, для которых выделяется защищенный лимит [6].

2. Прямые субсидии и возмещение затрат. Данные меры направлены на снижение себестоимости продукции и стимулирование приоритетных направлений:

- Единая субсидия на гектар или на литр молока: базовая мера, компенсирующая часть производственных затрат.
- Субсидирование приоритетных направлений: в 2026–2027 годах на эти цели запланировано по 32,3 млрд рублей ежегодно [5].
- Субсидии на НИОКР: с 2026 года введена принципиально новая мера — возмещение до 50% затрат на комплексные научно-технические проекты, включая селекцию, разработку новых технологий и приобретение необходимого оборудования [7].
- Отраслевые компенсации: например, возмещение части затрат на производство зерновых (10 млрд руб. ежегодно) [5], на приобретение газопоршневых установок (до 60% стоимости) или на железнодорожные перевозки сельхозпродукции [8].

3. Грантовая поддержка (преимущественно для малого агробизнеса). Гранты выступают инструментом создания новых и развития существующих небольших хозяйств, не имеющих достаточного залога для кредитов.

Основные грантовые программы:

- «Агропрогресс»: Поддержка действующих малых предприятий (кроме КФХ и ЛПХ) для повышения эффективности. Максимальная сумма — 30 млн рублей при условии софинансирования кредитом [1].
- «Агростартап»/«Семейная ферма»: В 2026 году эти программы планируется объединить в единый гибкий инструмент с суммой до 30 млн рублей для начинающих фермеров.
- «Агротуризм»: Финансирование проектов сельского туризма (гостевые дома, экскурсионные маршруты) до 10 млн рублей [5].

- «Агромотиватор»: Специализированный грант для участников СВО, уволенных в запас, суммой до 7 млн рублей [1].

4. Налоговые и регуляторные льготы:

- Льготная ставка НДС в 10% для социально значимых продовольственных товаров сохраняется [3].
- Повышающие коэффициенты к субсидиям: С 2026 года для регионов вводятся коэффициенты при расчете поддержки производителей овощей. Например, коэффициент не менее 2 применяется для тех, кто использует семена отечественной селекции, а коэффициент 3 — для производителей тепличных овощей в зимний период [7]. Это прямой стимул к импортозамещению и круглогодичному производству.

Оценка эффективности государственной поддержки АПК — многогранная задача, включающая анализ достижения стратегических целей, экономической отдачи и администрирования:

1. Достижения и положительные эффекты.

Несомненным успехом политики поддержки является превращение России в одного из крупнейших мировых экспортеров сельхозпродукции. Рост производства и экспорта (в 2,5 раза за годы действия продэмбарго) свидетельствует об общей результативности вложенных средств [1]. Консолидация мер для малого бизнеса в отдельный федеральный проект должна упростить администрирование и ускорить доведение средств до конечных получателей [6].

Особого внимания заслуживает новый курс на технологический суверенитет. Увязка получения субсидий с использованием отечественных семян (кроме картофеля и овощей) и сельхозтехники является логичным ответом на внешние вызовы и может дать мощный импульс для смежных отраслей промышленности [2].

2. Проблемы и вызовы. Несмотря на позитивные тенденции, система поддержки сталкивается с рядом системных проблем:

- Высокая бюрократическая нагрузка и сложность доступа. Получение субсидий или гранта сопряжено со сбором объемного пакета документов, подготовкой бизнес-планов и прохождением конкурсных отборов. Для малых хозяйств, не имеющих в штате специалистов, это является серьезным барьером [8]. Необходимость строгой отчетности об использовании средств, хотя и оправдана, также увеличивает административные издержки получателей.
- Диспропорции в распределении поддержки. Значительная часть ресурсов, особенно льготных кредитов и крупных субсидий, исторически концентрируется у крупных агрохолдингов, обладающих лучшей подготовкой проектов и залоговой базой. Малые формы хозяйствования, обеспечивающие занятость на селе и разнообразие продукции, зачастую остаются на периферии масштабного финансирования, несмотря на создание специальных программ.
- Снижение рентабельности ключевых секторов. В растениеводстве, основном экспортном сегменте, сохраняется давление на рентабельность из-за низких мировых цен, роста логистических издержек и увеличения стоимости ресурсов (СЗР, ГСМ). Прямые субсидии на производство зерновых лишь частично компенсируют эти издержки, что ставит вопрос об эффективности таких мер в долгосрочной перспективе.
- Зависимость от импорта критических ресурсов. Несмотря на новые условия, зависимость от импортных семян элитных сортов, племенного материала и сложной сельхозтехники сохраняется. Мера по стимулированию отечественных семян через повышающий коэффициент — важный, но лишь первый шаг на длительном пути импортозамещения в селекции и генетике.
- Целевые показатели и оценка результата. Существует риск ориентации на количественные, а не качественные показатели эффективности (например, объем вложенных средств, а не рост производительности труда или глубина переработки). Недостаточно оценивается долгосрочное воздействие поддержки на устойчивость

хозяйств и развитие сельских территорий [9].

Для повышения эффективности финансовой поддержки АПК необходима её дальнейшая эволюция в соответствии с вызовами времени:

1. Смещение акцента с компенсации издержек на стимулирование инноваций. Поддержка НИОКР (50% компенсации затрат) должна стать стержневым элементом политики. Приоритет следует отдавать проектам в области цифровизации, точного земледелия, создания новых сортов и пород, а также глубокой переработки сырья. Это соответствует мировой тенденции и задаче увеличения доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью в агроэкспорте [4].

2. Дифференциация и упрощение поддержки для малого агробизнеса. Консолидация программ — правильный шаг. Далее необходимо развивать институт «агроагрегаторов», получающих субсидии для помощи фермерам в сбыте продукции [6], и расширять сеть региональных центров компетенций, которые на безвозмездной основе помогут малым хозяйствам в составлении заявок и ведении отчетности [1].

3. Стимулирование кооперации. Финансовые инструменты (специальные гранты, льготные кредиты) должны активнее мотивировать мелких производителей к объединению в сбытовые, перерабатывающие и снабженческие кооперативы. Это позволит им достичь экономии от масштаба, усилить переговорные позиции и выйти на новые рынки.

4. Развитие «зеленых» финансовых инструментов. Введение мер поддержки энергоэффективности (газопоршневые установки) — хорошее начало [6]. В перспективе стоит рассмотреть льготы для хозяйств, внедряющих ресурсосберегающие технологии, системы замкнутого водооборота, производства органической продукции, что соответствует глобальным трендам и открывает доступ к премиальным рынкам.

5. Совершенствование системы мониторинга и оценки. Необходимо внедрить многофакторную систему оценки эффективности поддержки, включающую не только объемы производства, но и показатели роста доходности хозяйств, повышения производительности, экологической устойчивости и социального развития сельских территорий.

Государственная финансовая поддержка остается критически важным фактором развития агропромышленного комплекса России, особенно в условиях необходимости обеспечения технологического суверенитета. Бюджет на 2026 год демонстрирует сохранение приверженности государства этому курсу, дополняя традиционные инструменты новыми, более адресными и идеологически выверенными мерами, такими как стимулирование отечественной селекции и консолидация помощи малому бизнесу.

Тем не менее, для перехода от экстенсивной модели роста, подпитываемой вливаниями, к интенсивной, основанной на инновациях и повышении эффективности, требуется качественная трансформация самой системы поддержки. Её будущая эффективность будет определяться способностью сместить фокус с компенсации текущих издержек на инвестиции в человеческий капитал, науку и технологическое обновление, а также на создание равных конкурентных условий и возможностей для всех категорий товаропроизводителей, от крупных холдингов до семейных ферм. Только такой комплексный подход позволит российскому АПК не только удерживать, но и наращивать свои конкурентные позиции на глобальном рынке в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как с государственной поддержкой открыть и развивать аграрный бизнес // Объясняем. РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/lp/kak-s-gosudarstvennoy-podderzhkoy-otkryt-i-razvivat-agrarnyy-biznes/ (дата обращения: 09.02.2026).
2. Что изменится в господдержке сельского хозяйства с 2026 года- узнали // ЛБР. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lbr.ru/blog/cto-izmenitsa-v-gospodderzke-selskogo-khozajstva-s-2026-goda-uznali (дата обращения: 09.02.2026).
3. Бюджет АПК на 2026 год: сельское хозяйство ждет целевых изменений // Аграрная социальная сеть.

[Электронный ресурс]. URL: https://agriexpert.ru/articles/5640/biudzet-apk-na-2026-god-selskoe-xoziaistvo-zdet-celevyx-izmenenii (дата обращения: 09.02.2026).
4. Тренды-2026: что ждет сельское хозяйство России в новом году // Поле.РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/trendy-2026-chto-zhdet-selskoe-khozyaiystvo-rossii-v-novom-godu (дата обращения: 09.02.2026).
5. Меры поддержки аграриев в 2026 году: полное руководство по господдержке АПК // Agropro. [Электронный ресурс]. URL: https://stroyagropro.ru/article/podderzhka-apk/ (дата обращения: 09.02.2026).
6. В России ввели новые направления господдержки малого агробизнеса // Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/1067208 (дата обращения: 09.02.2026).
7. Постановления Правительства РФ от 1 ноября 2025 года №1722 и от 5 ноября 2025 года №1743 // Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/56871/ (дата обращения: 09.02.2026).
8. Субсидии, льготы, гранты и другие меры поддержки сельского хозяйства от государства // Свое Фермерство от Россельхозбанка. [Электронный ресурс]. URL: https://svoefermerstvo.ru/mery-podderzhki (дата обращения: 09.02.2026).
9. Агафонова О.В. Государственная поддержка аграрного землепользования // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). 2010. №1 (13). С. 60–63.

УДК 338.2

Цифровизация агропромышленного комплекса: новые технологии и их влияние на управление производством. Анализ внедрения IoT, Big Data и AI в АПК России

А.В. Ерамасова, студент
Научный руководитель: С.А. Белокуренко, канд.техн.наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов цифровой трансформации агропромышленного комплекса (АПК) России, обусловленных внедрением ключевых технологий Индустрии 4.0: Интернета вещей (IoT), анализа больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (AI). В работе анализируется роль этих технологий в кардинальном изменении управленческих моделей — от тактического мониторинга до стратегического прогнозирования. На основе анализа текущего состояния рынка и экспертных оценок исследуется дифференцированный подход к цифровизации среди крупных холдингов и малых хозяйств, выявляются системные барьеры (кадровый дефицит, киберриски, фрагментация данных) и оцениваются перспективы роста. Доказывается, что успешная цифровизация является не технологическим трендом, а стратегической необходимостью для повышения глобальной конкурентоспособности, обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития российского АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), цифровизация, Интернет вещей (IoT), большие данные (Big Data), искусственный интеллект (AI), точное земледелие, цифровой двойник, управление производством, Российская Федерация.

Современный агропромышленный комплекс России переживает период глубокой структурной трансформации. Достигнув определенной зрелости и стабилизации инвестиционного климата, отрасль столкнулась с новыми вызовами: необходимостью значительного увеличения производительности для обеспечения продовольственной безопасности, ужесточением глобальной конкуренции на рынках сбыта, а также внутренними ограничениями, такими как кадровый дефицит и рост себестоимости [1]. Ответом на эти вызовы стала цифровизация, которую эксперты называют основой «Второй зеленой революции» в сельском хозяйстве.

Если ранее применение информационных технологий (ИТ) в АПК сводилось преимущественно к автоматизации финансового учета, то сегодня фокус сместился на управление непосредственно производственными и биологическими процессами [2].

Конвергенция технологий IoT, Big Data и AI создает основу для создания кибер-физических систем, где физические объекты (поля, техника, животные) обретают цифровых двойников, а принятие решений становится предиктивным и основанным на данных (data-driven). Однако внедрение этих технологий в России носит неравномерный характер и сопряжено с рядом специфических барьеров [3].

Цифровая трансформация АПК базируется на синергии трех взаимодополняющих технологических пластов, образующих замкнутый цикл «сбор данных — анализ — интеллектуальное решение — действие»:

1. Интернет вещей (IoT) как сенсорная система. IoT формирует периферийную нервную систему «умного» сельского хозяйства, представляя собой сеть взаимосвязанных устройств, датчиков и исполнительных механизмов. В растениеводстве это стационарные и мобильные датчики влажности и температуры почвы, дроны и спутники с мультиспектральными камерами для оценки индексов вегетации (NDVI) . В животноводстве IoT включает датчики контроля здоровья, активности и физиологического состояния животных, системы автоматического кормления и микроклимата. Данные с этих устройств в реальном времени передаются для обработки, что позволяет перейти от реактивного к превентивному управлению, например, предупреждая вспышки заболеваний или оптимизируя полив [2].

2. Большие данные (Big Data) — информационный актив. Поток информации от тысяч IoT-датчиков, метеостанций, GPS-трекеров техники и бизнес-систем формирует массив больших данных, характеризующихся объемом, скоростью и разнообразием (big data). Ключевой задачей становится не сбор, а консолидация и структурирование этой информации. Ведущие агрохолдинги создают корпоративные хранилища данных (КХД), которые становятся «единым источником правды» для всего предприятия. Это позволяет преодолеть проблему «цифровых разрозненных систем» (data silos), когда информация из разных источников (поле, ферма, склад, финансы) не стыкуется между собой, и перейти к сквозной аналитике по всей цепочке создания стоимости.

3. Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение — интеллектуальное ядро. Именно AI, и в частности машинное обучение, превращает сырые данные в практические решения. Алгоритмы AI анализируют спутниковые и дронные снимки для идентификации сорняков, очагов болезней или дефицита питательных веществ с точностью, превышающей человеческую. На основе исторических и текущих данных AI-модели строят предиктивные сценарии: прогнозируют урожайность, оптимальные сроки сева и уборки, риски заболеваний животных, динамику рыночных цен [1]. Таким образом, AI выступает в роли высококвалифицированного аналитика и советника, предоставляющего менеджменту обоснованные рекомендации для принятия решений. Одним из наиболее перспективных применений AI является создание цифровых двойников — виртуальных копий полей, ферм или логистических цепочек, на которых можно моделировать различные сценарии и оценивать их эффект без рисков для реального производства [5]. Например, компания «Русагро» с помощью цифрового двойника цепей поставок смогла оптимизировать логистику и получить потенциальную экономию до 13% [1].

Процесс цифровизации российского АПК имеет ярко выраженную специфику, главной чертой которой является значительное неравенство между различными сегментами отрасли:

1. Лидерство крупных вертикально интегрированных холдингов. Крупные агрохолдинги («Русагро», «ЭкоНива», «Мираторг», «Черкизово» и др.) являются главными драйверами и бенефициарами цифровой трансформации [3]. Их масштаб позволяет осуществлять масштабные инвестиции в комплексные ИТ-решения с длительным сроком окупаемости. Эти компании активно внедряют полный цикл технологий: от IoT-сенсоров и автопилотируемой техники до корпоративных ERP-систем (например, на базе «1С:ERP») и предиктивной аналитики на AI [1]. Для них цифровизация — это стратегический инструмент повышения операционной эффективности,

маржинальности и управления рисками в масштабах всего холдинга.

2. Тактика «быстрых побед» малых и средних хозяйств. В отличие от холдингов, малый и средний агробизнес демонстрирует осторожный, точечный подход. Хозяйства этого сегмента в основном являются потребителями узкоспециализированных цифровых сервисов с быстрой отдачей и понятным экономическим эффектом [3]. К таким решениям относятся:

- Модули параллельного вождения и автопилотирования для базовой сельхозтехники.
- Отдельные датчики для контроля расхода ГСМ или состояния зерна на хранении.
- Цифровые платформы для сбыта продукции или поиска логистических услуг (например, Smartseeds) [4].

Причинами сдержанного подхода являются высокие первоначальные затраты, недостаток квалифицированных кадров на местах для обслуживания сложных систем, а также ограниченный объем данных, который не всегда оправдывает инвестиции в мощные аналитические платформы [3].

3. Рынок и государственная поддержка. Несмотря на диспропорции, рынок цифровых технологий для АПК в России демонстрирует уверенный рост. Согласно прогнозам, к 2035 году его объем может достигнуть 856 млрд рублей при среднегодовом темпе роста около 13% [2]. Активно развивается сегмент агротех-стартапов, число которых за последние годы значительно увеличилось; большинство из них фокусируется на решениях для точного земледелия и IoT . Государство оказывает регулирующее и стимулирующее воздействие через инициативы, такие как «дорожная карта» по развитию «умного» сельского хозяйства, а также через введение обязательных систем цифровой прослеживаемости (ФГИС «Меркурий», «Честный знак»), что объективно подталкивает всех участников рынка к цифровизации документооборота и учета [3].

Внедрение IoT, Big Data и AI трансформирует традиционные управленческие парадигмы во всех функциональных областях АПК:

1. Операционное управление и точное земледелие. Технологии позволяют реализовать принцип прецизионного (точного) земледелия, учитывающего неоднородность условий внутри одного поля [2]. Системы на основе IoT и AI создают карты-задания для дифференцированного (зонального) внесения семян, удобрений и средств защиты растений. Как отмечают практики, это позволяет сократить перерасход материалов (семян, СЗР) на 10–20% и более, исключив «человеческий фактор» при перекрытии проходов техники [4]. В животноводстве системы мониторинга в реальном времени позволяют отслеживать здоровье каждой особи, автоматически корректировать рацион и прогнозировать продуктивность, что напрямую влияет на экономику содержания [4].

2. Управление цепочками поставок и логистикой. Цифровизация обеспечивает сквозную прозрачность и управляемость цепочки «поле — склад — переработка — потребитель». Внедрение систем управления складом (WMS), транспортом (TMS) и планирования ресурсов предприятия (ERP) интегрирует разрозненные звенья в единый контур. Цифровые двойники логистических маршрутов помогают оптимизировать загрузку транспорта и планирование поставок [1]. Для небольших хозяйств цифровые логистические платформы стали инструментом, упрощающим поиск транспорта и снижающим транзакционные издержки [4].

3. Финансовое планирование и стратегическое управление. Отказ от планирования в Excel и переход на системы бизнес-аналитики (BI) и бюджетирования на базе единых данных кардинально меняет финансовый менеджмент. Руководители получают возможность в режиме, близком к реальному времени, видеть план-фактные отклонения, рассчитывать точную себестоимость продукции по культурам или видам животных, моделировать различные экономические сценарии. Предиктивная аналитика на основе AI

позволяет прогнозировать финансовые результаты с учетом агроклиматических и рыночных рисков, превращая финансы из учетной функции в инструмент стратегического управления [1].

Несмотря на очевидные преимущества, массовому внедрению передовых технологий в российском АПК препятствует ряд системных барьеров:

1. Острый дефицит кадровых компетенций [5]. Это наиболее критичный вызов, отмечаемый всеми экспертами. Проблема имеет два уровня:

- Нехватка высококвалифицированных IT-специалистов (разработчиков, аналитиков данных, IoT-инженеров), готовых работать в аграрном секторе. Им требуются не только технические навыки (например, знание SQL, платформ для анализа данных), но и понимание специфики агробизнеса.
- Низкая цифровая грамотность основной массы работников АПК, включая управленческий персонал. Как показало исследование, даже базовые навыки работы с офисными программами (составление таблиц, форматирование текста) зачастую отсутствуют, что делает невозможным взаимодействие с цифровыми системами [4].

2. Проблемы кибербезопасности и защиты данных. Рост зависимости от цифровых систем делает АПК уязвимой мишенью для кибератак. В 2024 году в России был зафиксирован тренд на взломы ИТ-систем вертикально интегрированных холдингов. Риски варьируются от блокировки систем управления и похищения конфиденциальных данных (например, селекционных разработок) до вымогательства, что может парализовать работу крупного предприятия и привести к прямым производственным потерям.

3. Высокая стоимость и сложность интеграции. Для средних и малых хозяйств первоначальные инвестиции в оборудование, ПО и его внедрение остаются непосильными. Дополнительную сложность создает несовместимость решений разных вендоров и отсутствие единых отраслевых стандартов обмена данными, что ведет к созданию «цифровых островов» даже внутри одного хозяйства [3].

Для преодоления барьеров и реализации потенциала цифровизации необходим комплексный, экосистемный подход:

1. Развитие кадрового потенциала: ключевая роль принадлежит аграрным вузам (таким как Кубанский ГАУ, МСХА им. Тимирязева), которые должны кардинально модернизировать учебные программы, интегрируя в них модули по цифровым технологиям, анализу данных и основам AI [4]. Параллельно необходимо развивать программы дополнительного профессионального образования и переподготовки для действующих специалистов АПК.

2. Стимулирование спроса в сегменте МСП: государственная поддержка должна быть адресной и ориентированной на малый бизнес. Эффективными мерами могут стать субсидии на приобретение облачных SaaS-решений (программное обеспечение как услуга), создание и популяризация типовых, недорогих и легко внедряемых «цифровых конструкторов» для фермеров.

3. Развитие инфраструктуры и стандартов: необходимо ускоренное развитие телекоммуникационной инфраструктуры в сельской местности (высокоскоростной интернет, покрытие сетями IoT) и инициирование разработки национальных отраслевых стандартов обмена данными, что снизит издержки на интеграцию.

4. Повышение осведомленности и обмен опытом: активная работа по демонстрации экономического эффекта от цифровизации через пилотные проекты, отраслевые кейсы и создание центров компетенций позволит снизить уровень скепсиса среди аграриев и ускорить распространение лучших практик.

Цифровизация на основе IoT, Big Data и AI представляет собой качественно новый этап развития агропромышленного комплекса России. Она трансформирует саму суть управления производством — от интуитивного и основанного на усредненных показателях к научно обоснованному, предиктивному и индивидуализированному для каждого гектара или животного. Несмотря на существующие диспропорции между

крупными холдингами и малыми хозяйствами, а также серьезные барьеры в области кадров и кибербезопасности, общий вектор движения очевиден.

Успех цифровой трансформации российского АПК будет зависеть от способности создать устойчивую экосистему, в которой технологические компании, аграрные вузы, государство и бизнес всех масштабов действуют согласованно. Инвестиции в цифровизацию — это не затраты на технологические «игрушки», а стратегические вложения в повышение конкурентоспособности, устойчивости и долгосрочное технологическое суверенитете отечественного агропродовольственного сектора. Как прогнозируют аналитики, именно цифровизация окажет наибольшее влияние на отрасль, став основным драйвером роста производительности труда и добавленной стоимости [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровизация АПК // КОРУС Консалтинг. [Электронный ресурс]. URL: https://korusconsulting.ru/industries/agroprom/ (дата обращения: 02.02.2026).
2. Цифровизация в агропромышленном комплексе России // TAdviser. Государство. Бизнес. Технологии. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 02.02.2026).
3. Косогор С. Цифровые технологии в сельском хозяйстве. Часть 1. // Системы безопасности. 2024. №6. С. 121–125.
4. Цифра» в помощь. Как фермеры учатся применять IT-решения // Поле.РФ. – 2022. – 6 октября [Электронный ресурс]. URL: https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/1214 (дата обращения: 02.02.2026).
5. Риксен В.С., Шпак В.А. Глубокое обучение для автоматизированного мониторинга сорняков в посевах зерновых // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). 2025. №3 (76). С. 158–167.

УДК 338.43

Экономика замкнутого цикла в АПК: возможности для переработки отходов и повышения эффективности ресурсов

А.В. Ерамасова, студент
Научный руководитель: Н.С. Белокуренко, ст. преподаватель
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается трансформация агропромышленного комплекса (АПК) в рамках парадигмы экономики замкнутого цикла (ЭЗЦ). Исследуются основные потоки органических отходов АПК как ценного ресурса для создания новых продуктов и энергии. Анализируются ключевые технологии переработки, такие как анаэробное сбраживание, компостирование и цифровые платформы для управления ресурсами. Особое внимание уделяется институциональным и экономическим барьерам на пути циркулярной трансформации в России, включая региональные особенности, неразвитость кооперационных цепочек и дефицит финансирования. На основе анализа федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» и лучших практик бизнеса предложены стратегические направления для системного перехода к ресурсоэффективной модели АПК, способной обеспечить устойчивое развитие и глобальную конкурентоспособность.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, циркулярная экономика, агропромышленный комплекс (АПК), органические отходы, ресурсоэффективность, биопереработка, региональные программы, промышленный симбиоз, цифровизация, устойчивое сельское хозяйство.

Современный агропромышленный комплекс стоит на перепутье. С одной стороны, он демонстрирует впечатляющие производственные успехи: с 2016 года объем производства в России вырос на 69%, а экспорт — более чем в два раза. С другой,

традиционная линейная модель «произвести — использовать — выбросить» ведет к критическим экологическим и экономическим рискам: истощению почв, накоплению миллиардов тонн органических отходов и потере ценных питательных веществ. В условиях, когда «все легко реализуемые возможности для развития уже исчерпаны», необходима новая парадигма развития [1].

Такой парадигмой выступает экономика замкнутого цикла (ЭЗЦ), представляющая собой не просто набор технологий утилизации, а принципиально новый экономический уклад [2]. В АПК ЭЗЦ означает переход от управления отходами к управлению ресурсными потоками, где побочные продукты одного производства становятся сырьем для другого, формируя замкнутые производственно-технологические циклы. Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», являющийся частью нацпроекта «Экологическое благополучие», устанавливает амбициозные цели до 2030 года: 100% сортировка отходов, сокращение захоронения на 50% и вовлечение в хозяйственный оборот не менее 25% всех отходов в качестве вторичных ресурсов. Для АПК достижение этих показателей открывает путь не только к снижению экологической нагрузки, но и к созданию дополнительных стоимостных цепочек, повышению конкурентоспособности и ресурсной независимости [3].

Концепция экономики замкнутого цикла основана на преодолении линейной модели через принципы 9R (от отказа — refuse — до восстановления — recover) [2]. В контексте агропромышленного производства эти принципы трансформируются в конкретные практики:

- Перепроектирование систем: Создание производственных систем, изначально минимизирующих образование безвозвратных отходов. Это включает селекцию культур, оптимизацию севооборотов и проектирование биоразлагаемой упаковки.
- Продление жизненного цикла: Повторное использование тары, восстановление и модернизация сельскохозяйственной техники.
- Переработка и вовлечение в новый цикл: Ключевое направление для АПК, включающее преобразование органических отходов в энергию, корма, удобрения и новые материалы.
- Восстановление ресурсов: Извлечение энергии из неперерабатываемых фракций, например, производство RDF-топлива (топливо из отходов) для энергоемких процессов в перерабатывающей промышленности [4].

Фундаментальным отличием циркулярного подхода является фокус на промышленном симбиозе — создании кооперационных цепочек между различными хозяйствующими субъектами [5]. Например, отходы растениеводства (солома) могут стать сырьем для производства биоразлагаемой упаковки или субстратом для выращивания грибов, а их остатки, в свою очередь, — основой для компоста, возвращаемого в почву.

Основные потоки отходов АПК, потенциальное вторичное сырье:

- Растениеводство: солома, ботва, жмых, шелуха, некондиционная продукция.
- Животноводство и птицеводство: навоз, помет, сточные воды.
- Пищевая и перерабатывающая промышленность: овощные выжимки, плодовые косточки, пивная дробина, молочная сыворотка, рыбные отходы.
- Логистика и дистрибуция: пищевые потери, упаковка.

Вовлечение вышеуказанных потоков в хозяйственный оборот возможно через ряд технологий, дифференцированных по выходному продукту:

1. Энергетическая утилизация и производство удобрений.

Анаэробное сбраживание: наиболее эффективная технология для влажных отходов (навоз, помет, пищевые отходы). Позволяет получать биогаз (метан) для производства тепла и электроэнергии, а также высококачественный дигестат — органическое удобрение, возвращающее в почву питательные элементы.

Компостирование и вермикомпостирование: аэробная переработка органики в стабильный, санитарно безопасный компост или биогумус. Технологии относительно

просты и доступны для малых и средних хозяйств, способствуя восстановлению плодородия почв на местном уровне.

Производство альтернативного топлива (RDF/SRF): горючие фракции отходов (например, определенные виды упаковки, древесные отходы) после обработки могут замещать ископаемое топливо в промышленности. Как отмечается, 32 предприятия цементной и металлургической отраслей уже подтвердили готовность использовать такое топливо [4].

2. Производство кормов и новых материалов.

Биотехнологическая конверсия: использование микроорганизмов или насекомых (например, личинок черной львинки) для переработки органических отходов в высокобелковые кормовые добавки. Интересен кейс использования обедненных питательных сред фармпроизводств для культивирования бактерий, разлагающих нефтезагрязнения, что демонстрирует потенциал межотраслевого симбиоза.

Апсайклинг вторичных полимеров: переработка пластиковой упаковки, используемой в АПК, в новые продукты с сохранением качества. Компания «Сибур» производит полимерные гранулы Vivilen с содержанием вторичного пластика до 25%, которые используются, в том числе, для создания новой упаковки для пищевых продуктов [7].

Переход к экономики замкнутого цикла в АПК невозможен только усилиями отдельных компаний. Он требует выстроенной государственной политики и координации на региональном уровне:

1. Федеральное регулирование и поддержка.

Основным драйвером является федеральный проект «Экономика замкнутого цикла». Его цели включают создание правовых условий для использования вторичного сырья, формирование системы мер господдержки и инфраструктуры для управления отходами [3]. Важным инструментом становится расширенная ответственность производителя (РОП), которая мотивирует бизнес к утилизации выпускаемой упаковки и товаров. Сборы по РОП, по данным 2025 года, выросли в 2.8 раза, создавая финансовую базу для развития отрасли переработки [4].

2. Региональные программы как ключевой инструмент.

До конца 2025 года каждый из 89 субъектов РФ обязан разработать и утвердить собственную программу перехода к экономики замкнутого цикла. Это критически важно для АПК, учитывая его сильную территориальную привязку. Алгоритм разработки таких программ включает:

1. Инвентаризацию: оценку объемов образования отходов АПК и выявление потенциальных потребителей вторичного сырья (например, птицефабрик — для кормов из насекомых, тепличных комплексов — для компоста).

2. Определение кооперационных цепочек: установление связей между поставщиками отходов (сельхозпредприятия, переработчики) и их потребителями. Это основа для создания региональных кластеров промышленного симбиоза.

3. Преодоление барьеров: анализ и устранение нормативных, инфраструктурных и экономических препятствий (например, отсутствие логистики для сбора рассредоточенных отходов с малых ферм).

Однако, как отмечают эксперты, существует риск, что региональные программы будут сфокусированы преимущественно на ТКО, упуская специфические возможности АПК [2].

Цифровые технологии являются связующим звеном, позволяющим оптимизировать материальные потоки и делать циркулярные модели экономически эффективными. Потенциальный эффект от системной цифровизации АПК в России оценивается в 1.1–1.5 трлн рублей дополнительной операционной прибыли к 2030 году [8]. Однако уровень цифровизации российского АПК существенно отстает не только от мировых лидеров (в 9 раз от Израиля), но и от других отраслей российской экономики [1].

Ключевые цифровые решения для экономики замкнутого цикла в АПК:

- Точное земледелие и IoT-датчики: позволяют минимизировать ввод ресурсов (воды, удобрений, пестицидов), сокращая образование избыточных биогенных отходов и загрязнений.
- Цифровые платформы и блокчейн: обеспечивают прослеживаемость продукции и вторичных материальных потоков «от поля до прилавка». Это повышает доверие к «зеленой» продукции и позволяет эффективно управлять возвратными потоками упаковки.
- Большие данные и AI для прогнозирования: помогают оптимизировать логистику, снижая потери при хранении и транспортировке, а также прогнозировать объемы и состав образующихся отходов для планирования их переработки.

Главный вызов — цифровое неравенство: крупные агрохолдинги активно внедряют технологии, тогда как малые и средние хозяйства часто остаются за рамками процесса из-за высокой стоимости и дефицита компетенций. Решением может стать создание единых государственных или отраслевых платформ с обезличенным банком данных, а также привязка мер господдержки (субсидий, льготных кредитов) к предоставлению машиночитаемых данных [8].

Несмотря на растущее внимание к теме, системный переход АПК к экономики замкнутого цикла в России сдерживается комплексом взаимосвязанных барьеров:

1. Основные барьеры:

- Экономические и финансовые: высокие капитальные затраты на перерабатывающие установки (например, биогазовые комплексы), низкая маржинальность аграрного бизнеса, ограниченный доступ к «зеленому» финансированию. Хотя Банк России прорабатывает стимулирующее регулирование для таких проектов, механизмы еще не заработали в полной мере [7].
- Институциональные и инфраструктурные: отсутствие развитой системы сбора и логистики для рассредоточенных органических отходов, нормативная неопределенность в отношении статуса продуктов переработки (например, дигестата как удобрения).
- Информационные и кадровые: нехватка знаний о циркулярных бизнес-моделях, дефицит квалифицированных специалистов как в области переработки, так и в цифровых технологиях для АПК [1].

2. Стратегические направления для прорыва:

- Стимулирование спроса на «зеленую» продукцию: развитие системы «зеленых» государственных и корпоративных закупок для продукции АПК, произведенной с использованием вторичных ресурсов. Это создаст устойчивый рынок сбыта.
- Развитие региональных циркулярных кластеров: акцент в региональных программах на построение конкретных кооперационных цепочек в АПК (например, «растениеводство — переработка — животноводство — производство удобрений — растениеводство»).
- Технологическая поддержка МСП: создание сети региональных биохабов или экопромышленных парков, предоставляющих малым фермам доступ к инфраструктуре переработки (мобильные установки для компостирования, общие линии гранулирования кормов).
- Масштабная образовательная кампания: интеграция принципов экономики замкнутого цикла в программы аграрных вузов и системы переподготовки кадров, популяризация успешных кейсов (как у PepsiCo, которая отслеживает весь жизненный цикл продукта, от поля до переработки упаковки) [7].

ЭЗЦ представляет собой не экологическую нагрузку, а стратегическую возможность для глубокой модернизации российского АПК. Она позволяет трансформировать проблему отходов в источник энергии, кормов, удобрений и новых материалов, создавая дополнительные стоимостные цепочки и снижая зависимость от

импорта ресурсов. Успешный переход возможен только при конвергенции трех ключевых элементов: четкой государственной политики (федеральный проект и региональные программы), активного участия бизнеса в построении кооперационных цепочек и промышленного симбиоза, а также широкого внедрения цифровых технологий, обеспечивающих прозрачность и эффективность материальных потоков.

Преодоление существующих барьеров потребует консолидированных усилий, но награда — создание устойчивого, конкурентоспособного и ресурсонезависимого агропромышленного комплекса — полностью оправдывает вложения. Реализация принципов экономики замкнутого цикла в АПК является не просто трендом, а необходимым условием для обеспечения долгосрочной продовольственной безопасности и экологического благополучия страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровизация АПК России: проблемы и предлагаемые решения // Яков и Партнеры. [Электронный ресурс]. URL: https://yakovpartners.ru/publications/digitalizing-russia-s-agricultural-sector-challenges-and-solutions/ (дата обращения: 09.02.2026).
2. Игорь Забралов: Циркулярная экономика — не технология утилизации, а новый экономический уклад // Платформа ИНФРАГРИН. - 2025. – 15 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://infragreen.ru/ighor-zabralov-tsirkuliarnaia-ekonomika-nie-tiekhnologhiia-utilizatsii-a-novyi-ekonomichieskii-uklad/ (дата обращения: 09.02.2026).
3. Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://mnr.gov.ru/activity/environmental_well-being/federalnyy-proekt-ekonomika-zamknutogo-tsikla/?ysclid=mlexa2kr1p608221581 (дата обращения: 09.02.2026).
4. Анна Алексеева. Экономика замкнутого цикла: борьба за передел отходов уже на подходе // Платформа ИНФРАГРИН. Ежемесячный обзор. Июль 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://infragreen.ru/ekonomika-zamknutogho-tsikla-borba-za-pieriediel-otkhodov-uzhie-na-podkhodie/ (дата обращения: 09.02.2026).
5. Юлия Кириллова. Экономика замкнутого цикла становится реальностью // EcoStandard.journal. - 2023. – 21 июня [Электронный ресурс]. URL: https://journal.ecostandard.ru/eco/kontekst/ekonomika-zamknutogo-tsikla-stanovitsya-realnostyu/ (дата обращения: 09.02.2026).
6. Асылбаев И.Г., Нурлыгаянов Р.Б., Севостьянов М.А., Кузнецов И.Ю., Исламгулов Д.Р., Алимгафаров Р.Р., Ахияров Б.Г., Авсахов Ф.Ф. Разработка искусственного почвогрунтов в смеси с различными местными агрорудами, мелиорантами, отходами сельскохозяйственного и промышленного производства // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). 2022. №4 (65). С. 12–21.
7. Маргарита Парфененкова. Отечественные компании нацелены на циклическую экономику // Ведомости. Устойчивое развитие. - 2025. - 6 июня [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/esg/national_projects/articles/2025/06/06/1115496-natseleni-tsiklicheskuyu-ekonomiku (дата обращения: 09.02.2026).
8. Потенциальный эффект от системного внедрения цифровых технологий в АПК в России оценивается в ₽1,1–1,5 трлн дополнительной операционной прибыли к концу 2030 года // Smart-Lab [Электронный ресурс]. URL: https://smart-lab.ru/blog/news/1260509.php (дата обращения: 09.02.2026).

УДК 332.145

Оценка финансовой устойчивости бюджета Искитимского района Новосибирской области по методике Г.Б. Полякова

Н.С. Зверева, студент
Г.В. Исаева, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В материалах данной статьи представлен пример оценки финансовой устойчивости бюджета Искитимского района Новосибирской области по методики Г.Б. Полякова. Рассчитаны показатели бюджетной автономии, бюджетной зависимости, бюджетной устойчивости, деловой активности, бюджетного покрытия. По результатам проведенного исследования, отметим, что бюджет Искитимского района считается

абсолютно финансово устойчивым вплоть до 2023 г., а в 2024 г. отмечается значительный дефицит

Ключевые слова: местный бюджет, эффективность, устойчивость, бюджет, доходы, расходы.

Повышение эффективности использование бюджетных средств является одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, регионы самостоятельно разрабатывают различные методики и критерии, которые могли бы позволить определять насколько надлежащим образом они были использованы.

Устойчивость бюджета основана на формуле:

$$Рм = Дс + Ди + Ид, \quad (1)$$

где Рм – минимальные расходы бюджета;

Дс – собственные доходы бюджета;

Ди – регулирующие доходы бюджета;

Ид – дополнительные источники бюджета.

Г.Б. Поляков утверждает, что устойчивость бюджета характеризуется четырьмя основными типами устойчивости бюджета: абсолютно устойчивым, нормальным, неустойчивым, кризисным (рис. 1).

Рисунок 1 – Схема устойчивости бюджетов муниципальных образований

Г.Б. Поляковым была предложена методика оценки финансовой устойчивости бюджета муниципальных образований с использованием индикаторного метода, в которую вошли пять показателей:

Уровень бюджетной автономии:

$$КБА = \frac{ДП}{Д} \times 100\% \quad (2)$$

Уровень бюджетной зависимости:

$$КБЗ = \frac{БП}{Д} \times 100\% \quad (3)$$

Уровень бюджетной устойчивости:

$$КБУ = \frac{БП}{ДП} \times 100\% \quad (4)$$

Уровень деловой активности:

$$КДА = \frac{Днен}{ДП} \times 100\% \quad (5)$$

Уровень бюджетного покрытия:

$$КБП = \frac{Д}{Р} \times 100\% \quad (6)$$

где ДП – полученные налоговые и неналоговые доходы, доходы целевых бюджетных фондов, т.е. суммарные доходы за вычетом безвозмездных и безвозвратных перечислений;

Д – суммарные доходы бюджета;

БП – безвозмездные и безвозвратные перечисления от бюджетов вышестоящих уровней;

Днен – неналоговые доходы;

Р – суммарные расходы бюджета.

По мнению автора, данные показатели в большей степени характеризуют сбалансированность доходов и расходов бюджета, бюджетную самостоятельность и платежеспособность муниципального образования и, следовательно, уровень финансовой устойчивости его бюджеты.

Оценить эффективность использования бюджетных средств поможет анализ устойчивости бюджета района по методике Г.Б. Полякова. Проведем факторный анализ формирования и исполнения бюджета администрации Искитимского района Новосибирской области, выявим тип устойчивости бюджета района (табл.1).

Таблица 1

Тип финансовой устойчивости бюджета района, млн руб.

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Расходы местного бюджета, (Рм)	2116,30	2364,49	2813,86	3876,19	4 254,73
Собственные доходы бюджета, (Дс)	442,21	461,68	1932,31	1569,53	850,14
Дополнительные источники, (Ид)	1711,25	1925,15	2177,52	2535,16	2732,33
Доходы бюджета с учетом дополнительных источников привлечения средств, (Дс + Ид)	2153,46	2386,83	4109,83	4104,69	3582,47
Условия отнесения	Рм < Дс + Ид	Рм < Дс + Ид	Рм < Дс + Ид	Рм < Дс + Ид	Рм > Дс + Ид
Тип устойчивости бюджета	абсолютно устойчивым	абсолютно устойчивым	абсолютно устойчивым	абсолютно устойчивым	кризисное состояние

Проведенный анализ финансовой устойчивости за пять лет показал, что с 2020-2023 гг. бюджет Искитимского района Новосибирской области был абсолютно устойчивым, а в 2024 г. стал в кризисном состоянии (расходы превысили поступления в бюджет). В условиях экономической нестабильности собственные доходы бюджета в 2024 г. сократились на 45,8%, по сравнению с 2023 г. Уменьшение поступлений налогов от

предприятий района связано со спадом в промышленном производстве.

Оценить финансовую устойчивость бюджета района можно с использованием индикаторного метода (табл. 2).

Таблица 2

Показатели состояния бюджета района, %

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Уровень бюджетной автономии	20,53	19,34	47,02	38,24	23,73
Уровень зависимости	79,46	80,66	52,98	61,76	76,27
Уровень устойчивости	386,98	416,99	112,69	161,52	321,40
Уровень деловой активности	28,19	27,15	6,89	9,56	15,98
Уровень бюджетного покрытия	101,76	100,95	146,06	105,90	84,20

Проанализировав показатели состояния бюджета района можно сделать ряд выводов:

1. Уровень бюджетной автономии показал, что бюджет района зависит от безвозмездных поступлений. Собственные доходы за исследуемый период составили порядка 19,34-47,02% от общей суммы доходов, оптимальный показатель равен 70% и более.

2. Уровень бюджетной зависимости равный 52,98-80,66%, показывает, что район является дотационным. Это может свидетельствовать о низкой финансовой автономии района, что делает их уязвимыми к изменениям экономической ситуации. В таких условия необходимо разрабатывать стратегию для повышения доходов в бюджет.

3. Уровень деловой активности варьирует за исследуемый период, чем больше показатель, тем эффективней использования бюджетных средств. В 2024 г. составляет 15,98%, что на 6,42 п.п. больше 2023 г.

4. Уровень бюджетного покрытия в 2020-2023 гг. больше 100%, что указывает на превышения доходов над расходами. Это свидетельствует о финансовой устойчивости и наличии резервов для покрытия непредвиденных расходов. В 2024 г. ситуация меняется, значение меньше 100% указывает на то, что доходы бюджета покрывают 84,2% его расходов. Низкий уровень может быть признаком повышения эффективности сбора доходов для улучшения финансовой устойчивости.

Изучив показатели можно сделать вывод, что району необходимо повышать налоговые и неналоговые доходы бюджета. Искитимский район дотационный, имеет большую зависимость от субсидий, дотаций и субвенций. Поэтому нужно оценить основные направления бюджетной, налоговой и долговой политики района, для рекомендаций по повышению эффективного использования бюджетных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поляков, Г.Б. Государственные и муниципальные финансы: учебник для студентов, обучающихся по направлениям «Государственное и муниципальное управление», «Финансы и кредит» / [Г.Б. Поляк и др.]; под ред. Г.Б. Поляка, Т.Ш. Тиникашвили. – 5-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ-ДАНА. – 2020. – 399 с.

2. Официальный сайт администрации Искитимского района Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iskitimr.nso.ru (дата обращения 09.10.2025).

УДК 336

Цифровой Рубль: трансформация сельского хозяйства России

В.С. Иванов, студент
Научный руководитель: В.В. Чагин, канд. с.-х. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Аннотация. В статье приведен обзорный анализ банковско-финансовой системы "Цифровой рубль" согласно заложенным планам развития Российской Федерации. Данная статья исследует пути развития и практического применения цифрового рубля в сельском хозяйстве России, анализирует ожидаемые преимущества, выявляет ключевые барьеры и предлагает дорожную карту для успешной интеграции.

Ключевые слова: цифровой рубль, сельское хозяйство, экономика, финансы, регионы, Россия.

Сельское хозяйство России, исторически являющееся основой экономики и продовольственной безопасности, стоит перед вызовами XXI века: растущая глобальная конкуренция, необходимость повышения производительности, усиление требований к экологичности продукции, а также потребность в более эффективном государственном регулировании и поддержке. Одновременно с этим мир финансов переживает беспрецедентную трансформацию с появлением Центральных Банковских Цифровых Валют. Цифровой рубль, разрабатываемый Банком России, – это не просто новая форма денег, это потенциально мощный инструмент, способный стать катализатором глубокой цифровизации агропромышленного комплекса.

Цифровой рубль - это третья форма российского рубля, эмитируемая Банком России наряду с наличными и безналичными деньгами. Ключевые характеристики формы отражают целевое назначение данной системы (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые характеристики формы "Цифрового рубля"

Характеристика	Описание
Централизованная эмиссия	Гарантируется и выпускается исключительно Банком России.
Цифровая форма	Существует только в электронном виде, не имея физического аналога.
Правовой статус	Обладает статусом законного платежного средства наравне с традиционными рублями.
Архитектура	Вероятно, двухуровневая модель: Банк России - оператор платформы, уполномоченные финансовые организации (банки) - посредники, открывающие кошельки ЦР и обслуживающие клиентов.
Программируемость	Ключевая особенность - возможность внедрения смарт-контрактов, автоматизирующих финансовые операции при соблюдении заранее заданных условий.

Банк России успешно провел несколько волн пилотных испытаний с участием банков, предприятий розничной торговли и граждан. Активно тестируются различные сценарии использования, включая платежи, переводы, автоматические выплаты. Ожидается постепенное внедрение цифрового рубля в экономику, начиная с 2025 года. Первоначально фокус планируется на межбанковских расчетах и розничных платежах.

Ведутся активные работы по формированию необходимой правовой базы, регулирующей эмиссию, обращение, учет и защиту ЦР.

Современный российский АПК характеризуется: фрагментарностью цепочек поставок, затрудненным доступом к финансам, низкой эффективностью господдержки, проблемами прослеживаемости, рисками неплатежей, необходимостью автоматизации. Ключевые потенциалы цифрового рубля решают некоторые проблемы в АПК (табл. 2).

Таблица 2

Ключевые потенциалы цифрового рубля

Проблема АПК	Потенциал цифрового рубля
Затрудненный доступ к финансам	Прямые P2P кредиты под залог ЦР, микрофинансирование через платформы, упрощенная идентификация
Неэффективность господдержки	Программируемые субсидии, автоматическое зачисление при выполнении условий
Неплатежи в цепочках поставок	Автоматические расчеты по факту исполнения обязательств
Слабая прослеживаемость	Интеграция данных о движении ЦР с данными о движении товара
Высокие транзакционные издержки	Снижение комиссий за межбанковские переводы, упрощение расчетов
Бюрократия и ручной труд	Автоматизация отчетности в госорганы на основе данных о движении ЦР

Применение цифрового рубля в АПК может предполагать различные сценарии использования. Такие как например: "умные" субсидии - субсидии зачисляются напрямую на кошелек ЦР фермера; "смарт-контракт" - разблокировать средства только для оплаты конкретных видов ресурсов (удобрения, семена, ГСМ у аккредитованных поставщиков); контролировать целевое использование - если средства пытаются потратить на неразрешенные цели, транзакция блокируется; автоматизировать отчетность - данные о расходовании субсидий автоматически формируются и передаются в контролирующие органы; страхование: Выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая могут автоматически инициироваться смарт-контрактом и мгновенно зачисляться на ЦР-кошелек фермера.

Внедрение цифрового рубля в АПК имеют ключевые преимущества в финансовой системе.

1. Повышение финансовой включенности упрощает доступ к финансовым услугам дл удаленных и малых хозяйств.

2. Кардинальное снижение операционных издержек уменьшает комиссии за переводы, а также автоматизирует расчеты и отчетности.

3. Мгновенные переводы 24/7, что исключает отсутствие банковских издержек.

4. Повышение прозрачности и доверия дает видимость легальных финансовых потоков для участников рынка и регуляторов, снижает коррупцию.

5. Гарантия целевого использования средств, дает возможность критической господдержки.

6. Улучшение управления рисками, выражена в автоматизации страховых выплат, снижении кредитных и контрагентских рисков.

7. Укрепление продовольственной безопасности, происходит за счет повышения эффективности и устойчивости АПК.

При внедрении цифрового рубля на территории Российской Федерации, учитывая цифровизацию территории, можно выделить некоторые барьеры для повсеместного внедрения системы. Одним из главных является неравномерность покрытия интернетом, недостаток цифровых навыков у фермеров. Необходимость повсеместной безопасности системы влечет усложнение самой системы, а на первых этапах развития, она рискует быть подвержена хакерским атакам и кибер-мошеникам. Первоначальные затраты и

инвестиции в систему цифрового рубля также тормозят повсеместное внедрение системы в АПК и промышленный сектор. Учитывая предполагаемый объем данных, который будет обрабатываться при транзакциях, техническая часть должна работать без сбоев и задержек.

Таблица 3

Ожидаемые экономические эффекты от внедрения цифрового рубля в АПК

Эффект	Краткосрочный	Среднесрочный	Долгосрочный
Снижение транзакционных издержек	Умеренное (10-20%)	Значительное (20-40%)	Высокое (40%+)
Сокращение сроков расчетов	Значительное	Минимальные задержки	Мгновенные расчеты
Увеличение объема легальных расчетов	Умеренное	Значительное	Доминирование легальных расчетов
Рост доступности финансирования для МСХ	Начальный рост	Существенный рост	Стабильный широкий доступ
Повышение эффективности господдержки	Пилотные успехи	Доказанная эффективность	Полная автоматизация ключевых программ
Ускорение цифровизации АПК	Стимул для пилотных проектов	Широкое внедрение платформ	Глубокая интеграция ЦР в АПК

Цифровой рубль - это не просто технологическая новинка, это потенциальный ключ к решению множества системных проблем российского сельского хозяйства. Его способность обеспечивать мгновенные, безопасные, прозрачные и программируемые расчеты открывает путь к созданию принципиально новой финансовой экосистемы АПК. От автоматизации господдержки и борьбы с коррупцией до ускорения расчетов в цепочках, упрощения доступа к кредитам для малых ферм и создания неразрывной связи между финансовыми потоками и движением товара.

Поэтапная реализация дорожной карты, начиная с тщательно спроектированных пилотов в ключевых сегментах АПК, позволит минимизировать риски и максимизировать выгоды. Успешное внедрение цифрового рубля в сельское хозяйство способно стать мощным драйвером повышения эффективности, конкурентоспособности и устойчивости всего агропромышленного комплекса России, укрепляя продовольственную безопасность страны и создавая основу для лидерства в эпоху цифровой экономики. Будущее агросектора - цифровое, и цифровой рубль готов стать его финансовым кровотоком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, В. С. Продовольственная безопасность как экономическая стабильность региона / В. С. Иванов // Современные тенденции и инновации в науке и производстве : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Междуреченск, 22 мая 2025 года. – Междуреченск: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2025. – EDN HIZPYS.
2. Чагин, В. В. Региональные особенности состояния сельского хозяйства Республики Хакасия / В. В. Чагин, В. С. Иванов, Д. Д. Коробко // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования : Сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Абакан, 07 ноября 2024 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2024. – С. 213-215. – EDN KLMAVX.
3. Шапсугова, М. Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в концепции цифрового рубля банка России / М. Д. Шапсугова // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 2(16). – С. 5-9. – DOI 10.17803/2618-8198.2022.16.2.005-009. – EDN LRJWTY.
4. Афанасьева, Е. Ю. Понятие "цифровая валюта" в контексте внедрения цифрового белорусского рубля / Е. Ю. Афанасьева, А. А. Вилим // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Новополоцк, 31 октября –

01 2024 года. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, 2025. – С. 595-598. – EDN LPAAJS.
5. Королева, В. Д. Цифровой рубль: перспективы развития в эпоху цифровой экономики / В. Д. Королева, Р. С. Смирнов // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения : Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов, представленных на 8-й Международной научно-практической конференции в Государственном университете управления, Москва, 08 апреля 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – С. 61-67. – EDN QGOBII.

УДК 338.43

Научные аспекты цифровой трансформации сферы АПК в современной России

З.М. Иванова, канд. экон. наук, доцент
А.Т. Афаунов, аспирант
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье исследуются научные и прикладные проблемы цифровой трансформации российского АПК. Анализируется неоднородность процессов цифровизации: если крупные агрохолдинги демонстрируют уровень цифрового перехода до 70-90%, то малые и средние предприятия сталкиваются с дефицитом финансовых и кадровых ресурсов. Рассматриваются институциональные барьеры, включая проблемы интеграции многочисленных государственных информационных систем и риски формирования «иллюзии контроля» на основе недостоверных данных.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, цифровая трансформация, импортозамещение, отечественное производство.

Экономическое развитие Российской Федерации в современных условиях реализуется в контексте форсированной глобализации хозяйственных связей, характеризующейся повсеместной имплементацией цифровых технологий и формированием инновационной экономической парадигмы. Возрастающая сложность производственных экосистем обусловила необходимость разработки качественно нового инструментария для сбора, аналитической обработки и трансляции информационных потоков.

В соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» стратегическим приоритетом определено достижение «цифровой зрелости» государственного управления и ключевых экономических секторов через автоматизацию транзакций в рамках отраслевых цифровых платформ, внедрение технологий обработки больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта [1].

«Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 г.» определяет, что «в ближайшие 10-15 лет приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации следует считать те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка», что будет реализовываться через национальные проекты «Наука» и «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

Стимулирование инновационной деятельности в регионах базируется на положениях «Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2030 г.», призванной «ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики» [3].

Указ Президента РФ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в

Российской Федерации на 2022-2030 годы» декларирует стратегическую значимость цифровой экономики для обеспечения глобальной конкурентоспособности России [4].

Оптимальной моделью развития цифровой экономики России представляется формирование специализированных отраслевых цифровых экосистем под методологическим руководством государственных структур и корпораций с государственным участием, концентрирующих инновационный потенциал в приоритетных направлениях: информационно-коммуникационные технологии, телекоммуникационная инфраструктура, энергетический комплекс, транспортно-логистические системы. Данная архитектура обеспечит создание интегрированного цифрового пространства, объединяющего все экономические секторы, что в перспективе повысит управляемость, транспарентность и адаптивность экономической системы.

Инновационная трансформация агропромышленного комплекса неразрывно связана с интеграцией современных информационно-коммуникационных технологий, автоматизацией и роботизацией производственных процессов. В контексте глобализации аграрный сектор стал ключевым элементом, формирующим тренды развития смежных отраслей, что делает его цифровизацию критически важной для интенсификации производства и оптимизации технологических цепочек.

Агропромышленный комплекс России обладает значительным потенциалом развития, реализация которого требует модернизации технологических процессов и систем управления на базе высокотехнологичных информационных решений. Фундаментальным свойством таких систем является способность к обработке массивных информационных потоков, что обеспечивает повышение производственной эффективности, оптимизацию технологических решений и логистической инфраструктуры.

Современная геополитическая конъюнктура выступает дополнительным катализатором трансформации аграрного сектора России. Минимизация рисков продовольственной безопасности требует кардинального реформирования сельскохозяйственного производства и его переориентации на инновационно-цифровую траекторию.

Международный опыт демонстрирует, что расширение применения информационных технологий в аграрном секторе существенно повышает его эффективность. Современные информационные системы интегрируются во все этапы сельскохозяйственного цикла: от планирования посевов и автоматизации подкормки до цифрового моделирования урожая и расчета кормовых рационов [8].

Имплементация цифровых технологий и создание интеллектуальных производственных комплексов в АПК обеспечивает не только повышение производительности, но и оптимизацию ресурсного потребления. Результирующим эффектом становится качественное совершенствование продукции и повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

По данным Министерства сельского хозяйства России, в настоящее время только 3% валовой продукции отрасли производится с применением новых цифровых технологий. При этом в первичном звене агропромышленного комплекса доля инновационных решений составляет лишь десятую часть совокупного объема инновационной продукции, концентрируясь преимущественно в сферах пищевой переработки и производственных процессах.

Специфической особенностью аграрного сектора является его инвестиционная инерционность. Согласно аналитическим расчетам, максимальный экономический эффект от капитальных вложений в сельскохозяйственное производство проявляется только на третий год после инвестирования. Следовательно, инновационные инвестиции, направляемые сегодня в АПК, продемонстрируют существенные результаты только в начале третьего десятилетия XXI века.

Другой критической проблемой цифровизации аграрного сектора является острый

дефицит профильных специалистов. Лишь несколько аграрных вузов осуществляют подготовку кадров в области информационных технологий, при этом отсутствуют программы по роботизации производства. По экспертным оценкам, для обеспечения цифровизации сельского хозяйства России требуется не менее 90 тысяч профильных специалистов [6].

Необходимо подчеркнуть, что внедрение информационных технологий в аграрном секторе выступает не только катализатором производственного развития, но и ключевым фактором повышения качества жизни сельского населения, формируя интегральный социально-экономический эффект для устойчивого развития сельских территорий.

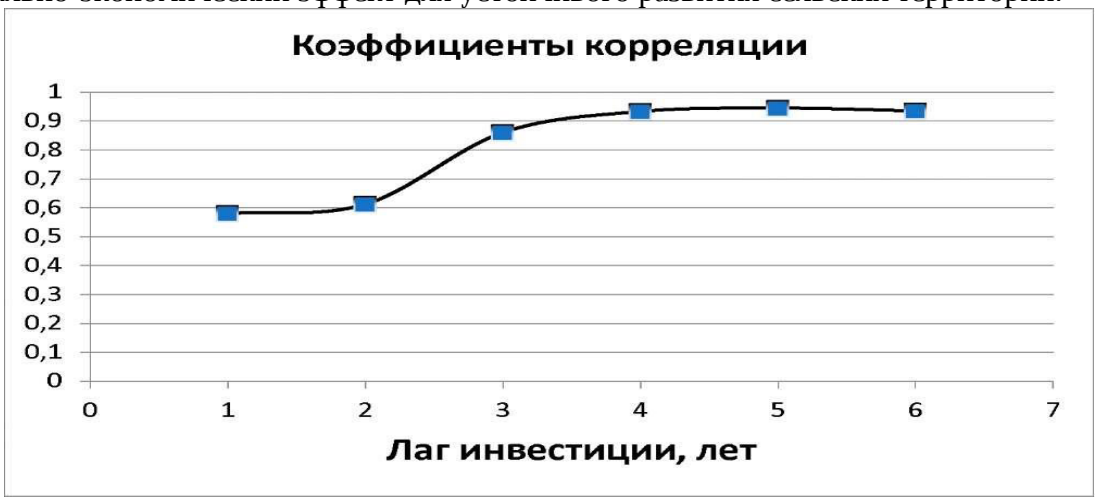


Рис.1. Коррелограмма эффективности инвестиций в АПК

Недостаточная интенсивность информатизации аграрного сектора детерминирована рядом объективных факторов, среди которых следует выделить специфические характеристики сельскохозяйственной отрасли с превалированием традиционных методологических подходов к обработке информационных потоков, дефицит развитой цифровой инфраструктуры в сельских территориях, а также относительно низкий уровень доходов сельского населения. Проведенный корреляционный анализ статистических данных, представленных Федеральной службой государственной статистики, свидетельствует о наличии прямой зависимости между уровнем цифровизации и экономическим потенциалом региональных субъектов [5,7].

При объективной оценке текущего состояния цифровой трансформации агропромышленного комплекса необходимо констатировать инициальную стадию данного процесса, характеризующуюся дефицитом релевантного научно-практического инструментария в области инновационных технологических решений, отсутствием верифицированных прогностических моделей динамики ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, а также структурным несовершенством существующих логистических систем и инфраструктуры хранения, что в совокупности обуславливает значительную амплитуду производственных издержек в аграрном секторе экономики.

Квантитативный анализ сельскохозяйственных производителей, располагающих достаточным финансово-инвестиционным потенциалом для приобретения и интеграции высокотехнологичного оборудования, специализированного программного обеспечения и цифровых платформенных решений, демонстрирует критически низкие показатели в масштабах Российской Федерации. Согласно официальным статистическим индикаторам Федеральной службы государственной статистики, объем финансовых затрат на информационно-компьютерные технологии в категории «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» характеризуется минимальными значениями в сравнении с другими отраслевыми показателями, что объективно репрезентирует недостаточный уровень цифровой трансформации российского аграрного сектора.

В контексте императивных требований к ускоренной трансформации экономических процессов, регламентированных Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2022-2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2022 г. № 203), Правительством Российской Федерации инициирована государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» с перспективным периодом реализации до 2030 года, в структуре которой приоритетное значение отводится модернизации сельскохозяйственного сектора [4].

Имплементация цифровых технологических решений в агропромышленный комплекс формирует концептуальную парадигму для конструирования инновационной модели интенсификации сельскохозяйственного производства XXI века, интегрирующую специфические характеристики российской экономической системы и ориентированную на синхронизацию развития внутреннего и внешнего рыночного пространства. Данная стратегическая траектория обеспечивает интенсификацию производственных показателей в ключевых товарных группах, диверсифицированных как для экспортных поставок, так и для реализации программы импортозамещения, и конституирует гарантийный механизм устойчивого функционирования аграрного сектора российской экономики.

Потенциал технологической модернизации отрасли характеризуется значительной амплитудой возможностей, при этом стратегические императивы обеспечения продовольственной безопасности государства и формирование экспортной инфраструктуры трансформируют сельскохозяйственный сектор в высокотехнологичный компонент экономической системы, обладающий потенциалом для обеспечения продовольственной продукцией не только внутреннего рынка, но и диверсифицированного спектра зарубежных государств, формируя тем самым оптимальный контекст для имплементации инновационных технологических решений и стимулируя разработку стратегических программ, направленных на обеспечение населения безопасной и высококачественной продукцией.

В соответствии с аналитическими оценками экспертного сообщества, Российская Федерация располагает существенными резервами повышения результативности современного агропромышленного производства (с коэффициентом оптимизации приблизительно в 3-5 раз) и потенциалом увеличения экономического оборота отрасли посредством интеграции цифровых процессов и технологических решений в растениеводческий и животноводческий сектора, оптимизации производительности труда и полномасштабного использования функциональных возможностей современных цифровых платформенных решений для эффективного управления производственными процессами на всех иерархических уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2024г. № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации. −2024. −№ 309.
2. Об утверждении программы Цифровая экономика Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2022г. № 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. −2022. −№ 1632-р.
3. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие отрасли информационных технологий // Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023г. № 1315-р:// Собрание законодательства Российской Федерации. −2023. −№ 1315-р.
4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2021г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. −2021. −№ 646.
5. Мирзоева, А.Р. Сценарии развития АПК с учетом цифровизации в современных условиях// Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения. Сборник научных трудов V Национальной научно-практической конференции, посвященной 60-летию создания кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства и 100-летию со дня рождения Якова Наумовича Кагнера. Киров, 2025. С. 12-17.
6. Наконечная, О.А., Соловьева, А.Е. Приоритетные решения применения искусственного интеллекта в АПК// Экономика и бизнес: теория и практика. −2023. −№ 7 (101). −С. 136-138.

7. Тогузаев, Т.Х. Совершенствование стратегий взаимодействия предприятий АПК региона. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. −2013. −№ 3 (51). −С. 55.
8. Хочуева, З.М., Кунашева, З.А., Мурачаева, С.З., Гаева, Ж.М. Особенности цифровой трансформации агропродовольственной системы россии в условиях турбулентности мирохозяйственных связей // Материалы III Международной научно-практической конференции в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России». Нальчик. −2023. −С. 138-143.

УДК 636.4

Потенциал роста животноводческой отрасли в контексте импортозамещения и продовольственной безопасности

З.М. Иванова, канд. экон. наук, доцент
Д.Д. Канукоев, студент
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Аннотация. Основной задачей агропромышленного комплекса является обеспечение население страны продовольствием. Решение данной задачи одна из составляющих национальной безопасности и сохранения целостности страны. В связи с этим статья посвящена анализу уровня самообеспечения основными продуктами питания отечественного производства в соответствии с нормами потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания.

Ключевые слова: продовольственная независимость, норма потребления, рациональные нормы, внутренне потребление, отечественное производство.

В мировой практике общепринятым является факт утраты страной продовольственной безопасности при превышении импортом продовольствия порогового значения в 15-25%. Однако продовольственная безопасность не должна рассматриваться исключительно через призму обеспечения населения продуктами питания. В условиях глобализации оценка последствий утраты продовольственной безопасности требует комплексного подхода, включающего экономические, политические, социальные и нравственные аспекты жизнеобеспечения населения. Целенаправленный и последовательный рост импорта продовольствия имеет разрушительные последствия, в первую очередь, для отечественного агропромышленного комплекса, способствуя снижению уровня благосостояния и ухудшению состояния здоровья населения.

Продовольственная безопасность Российской Федерации– состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [1].

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности, независимо от изменения внешних и внутренних условий, являются:

а) устойчивое развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, достаточное для обеспечения продовольственной независимости на основе принципов научно -обоснованного планирования;

б) своевременное прогнозирование, выявление предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевой продукцией, формирования ее стратегических запасов;

в) обеспечение физической и экономической доступности продовольственного

ассортимента качественной и безопасной пищевой продукции, необходимой для формирования рациона здорового питания каждого гражданина страны;

г) обеспечение безопасности пищевой продукции;

д) производство сельскохозяйственной продукции, сырья продовольствия, соответствующих установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям, с учетом необходимости использования при их производстве безопасных для здоровья человека технологий и т.д.

Состояние животноводства является краеугольным камнем продовольственной безопасности, поскольку оно обеспечивает значительную часть мирового потребления белка, витаминов и минералов. Производство мяса, молока и яиц не только удовлетворяет потребности потребителей, но и способствует экономическому развитию, создавая рабочие места и поддерживая сельские сообщества. Однако, отрасли животноводства во всем мире сталкиваются с рядом серьезных вызовов, которые требуют комплексного и дальновидного подхода для обеспечения устойчивого будущего.

Среди этих вызовов можно выделить изменение климата, которое влияет на доступность кормов, распространение болезней животных и увеличивает операционные расходы. Устойчивость к антибиотикам, вызванная повсеместным использованием этих препаратов в животноводстве, также представляет собой серьезную угрозу для здоровья как животных, так и человека. Кроме того, растущее население планеты увеличивает спрос на животноводческую продукцию, ставя перед отраслью задачу увеличения производства при одновременной минимизации воздействия на окружающую среду.

Вопросы продовольственной безопасности нашей страны на постоянной основе рассматривают и решают субъекты экономики несколько лет. «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года №120; в 2020 году 21 января Указом Президента Российской Федерации №20 утверждена новая «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» [1].

Госпрограмма раскрывает цели, направления механизмы реализации аграрной политики. Задачами государственной аграрной политики являются достижение продовольственной безопасности в результате увеличения отечественного производства продуктов питания и импортозамещения на агропродовольственном рынке, а также формирование экспорто-ориентированной сельскохозяйственной экономики. [1]

Увеличение производства и повышение конкурентоспособности отечественных товаров, вытеснение с внутреннего рынка импортной продукции- один из способа импортозамещения. [2,4]

На протяжении десяти лет было решено много вопросов связанных с обеспечением страны основными продуктами питания отечественного производства, к сожалению, полностью обеспечить население страны безопасной, качественной и доступной продукцией собственного производства пока не удается. Основные сдерживающие проблемы следующие: ценообразование; диспропорции в сельском хозяйстве; монополизированный рынок; отсутствие реального государственного или народного контроля за качеством товаров и услуг; отсутствие реальной конкуренции; низкая производительность и оплата труда; экономические санкции и др.

Продовольственная безопасность делится на три степени:

− уровень оптимальной достаточности (обеспечение продовольствием населения в пределах 80% рациональной нормы потребления);

−недостаточный уровень- от 60 до 80%;

− критический – менее 60%.

Экспорт сельскохозяйственной продукции – это вывоз продукции агропромышленного комплекса за пределы страны с целью их дальнейшей реализации на внешнем торговом рынке.

Мясо в питании человека является основным источником белка животного

происхождения. Уровень потребления мясопродуктов в России в 74 кг на душу населения (рекомендуемый - 90 кг мяса) свидетельствует о несбалансированности питания населения нашей страны.

Следует отметить, что в странах с развитой экономикой (Япония, США, Германия) потребление мяса на душу населения значительно выше, чем в России. Вместе с тем, следует отметить, что за последние 15 лет потребление мяса в нашей стране выросло на 52,6%. Произошло это, в основном, за счет увеличения поголовья птицы и свиней. Реализация задачи дальнейшего увеличения потребления полноценных белков и повышения ценности пищевого рациона населения может быть решена только за счет значительного увеличения производства мясосырья внутри страны. Внутригосударственные возможности для этого используются менее чем на 50%, о чем говорит огромный экспорт зерна 25-30 млн тонн в год, значительные неиспользованные пастбища, особенно в южной зоне. В соответствии с Доктриной, утвержденной Указом Президента РФ от 30 января 2010г., продовольственная безопасность является главным направлением обеспечения национальной безопасности страны, и одной из основных задач АПК страны. [1].

Продовольственная безопасность предполагает постоянную готовность государства к самообеспечению продуктами питания и предотвращению нарушения системы обеспечения граждан отечественными продуктами питания. По методике ФАО, в тех странах, где импорт продукции составляет двадцать и более процентов, системы продовольственной безопасности не существует, и страна теряет продовольственную независимость [2]. Поэтому обеспеченность россиян мясом и мясопродуктами должна составлять не менее 85%.

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации №614 от 19 августа 2016 г. «Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» установлены нормы.

Продовольственная независимость определяется уровнем самообеспечения продуктами питания и измеряется в %, рассчитывается по формуле:

$$\text{Пн} = \frac{\text{ООП}}{\text{ОВП}} * \mathbf{100}\% \qquad (1)$$

где $П_Н$ — продовольственная независимость; ООП — объем отечественного производства;

ОВП – объем внутреннего потребления (личное и производственное потребление, потеря продукции).

Благодаря государственной поддержке на протяжении ряда лет, в стране создана собственная базы племенных ресурсов по 13-ти видам с.-х. животных, репродукция которой используется в товарном секторе для производства продукции животноводства. В то же время по некоторым направлениям подотраслей еще имеется зависимость от поставок генетического материала из-за рубежа (в птицеводстве – 98%, молочном скотоводстве 25% при наличии альтернативных предложений в России).

Минсельхозом России проводится большая работа по локализации производственных мощностей для воспроизводства племенных ресурсов на территории нашей страны, в том числе, с целью развития племенной базы генетического материала в бройлерном птицеводстве завершается реализация проекта по строительству современного единственного в стране селекционного центра, с помощью которого, используя в разведении отечественный кросс Смена 9, к 2030 году доля его рынка составит на уровне не менее 25%, а в случае прекращения импортных поставок генетики российским птицефабрикам, создаваемое селекционное стадо позволит в кратчайшие сроки нарастить численность поголовья птицы исходных линий до потребностей отрасли в полном объеме.

Для масштабирования племенной базы отечественного мясного кросса ведется также работа по развитию сети племенных птицеводческих репродукторов 1 и 2 порядка, задачей которых является комплектование промышленных птицефабрик птицей для последующего производства мяса.

С учетом современного состояния экономики, имеющихся обязательств в рамках Евразийского экономического союза, Минсельхозом России совместно с отраслевым сообществом ведется активная работа по совершенствованию нормативной правовой базы в области племенного животноводства, в дополнение которой депутатским корпусом реализуются законодательные инициативы, направленные на создание условий развития отечественной системы племенных ресурсов.

Так, с 1 сентября 2022 года вступили в юридическую силу поправки в Федеральный Закон «О племенном животноводстве», позволяющие крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям без образования юридического лица быть участниками системы племенного животноводства в качестве племенных хозяйств. В весеннюю сессию текущего года принят в первом чтении законопроект №194262-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О племенном животноводстве», предусматривающий уточнение условий импорта племенной продукции (материала), а также использования семени и эмбрионов племенных животных в целях их разведения.

В целом по стране с 2019 по 2025 года прослеживается положительная динамика роста продовольственной безопасности таблица 1.

Таблица 1

Уровень самообеспечения основными продуктами питания по Российской Федерации, %

Наименование продуктов питания	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности РФ
Мясо и мясопродукты	97,4	100,1	99,7	101,8	101,7	101,9	102,0	85
Молоко и молокопродукты	83,9	84,1	84,3	85,7	86,0	84,7	85,3	90
Яйца	97,1	97,4	98,2	98,0	98,6	97,1	98,2	-
Рыба	152,8	160,7	153,7	165,3	152,9	125,4	128,8	85

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [8]

Нельзя забывать, что производство мяса и мясопродуктов является самым крупным сегментом отечественного продовольственного рынка как по емкости, так и по числу его участников. За последние 6 лет (с 2019г) он вырос на 4,6%.

В целом реализация государственных программ развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов с оказанием государственной поддержки организациям обеспечила достижение критериев продовольственной безопасности в России.

Одновременно повышение конкурентоспособности, увеличение объемов производства и продвижение на экспорт возможны только в том случае, если будут устранены существующие проблемы в различных отраслях промышленности. При этом необходимо развитие предприятий, которые составляют промышленное ядро сельскохозяйственного и рыбного производства, на новой технической и технологической основе.

На наш взгляд, в целях обеспечения дальнейшего развития производства продуктов здорового питания, необходимо решать проблему снижения уровня бедности населения с целью увеличения общего спроса на продукты питания в стране.

Рост экспорта из России помогает укрепить позиции страны на международной арене и делает значительный вклад в глобальную продовольственную безопасность. Поставки пшеницы и других важных продовольственных культур в развивающиеся страны Африки и Азии помогают снижать риски продовольственного дефицита в этих регионах.

В 2025 году отмечается устойчивый подъем российского агроэкспорта, наблюдаемый как по объему продукции, так и по ее стоимости. Российская Федерация последовательно расширяет географию поставок и укрепляет свои лидерские позиции на глобальной арене, что благоприятно сказывается на устойчивом развитии агропромышленного сектора и повышении роли страны в поддержании мировой продовольственной стабильности.

Продовольственная безопасность прежде всего подразумевает непрерывное снабжение населения необходимым объемом продуктов питания, достигаемое за счет сбалансированного сочетания отечественного производства, импорта и экспорта агропродовольствия. Экспорт продовольственных товаров рассматривается как важное условие достижения продовольственной независимости, так как он нивелирует дефицит определенных категорий продуктов, стимулирует оптимизацию структуры потребления и усиливает влияние государства на международном рынке.

Для решения этих проблем необходимо внедрение инновационных технологий и практик. Развитие селекционных программ, направленных на повышение эффективности использования кормов и устойчивости к болезням, является одним из ключевых направлений. Также перспективными являются методы точного животноводства, позволяющие оптимизировать кормление, здоровье и воспроизводство животных на основе данных, собранных с помощью датчиков и цифровых технологий. Особое внимание следует уделить разработке альтернативных источников белка и кормов, а также совершенствованию систем управления отходами животноводства для снижения выбросов парниковых газон.

Инвестиции в исследования и разработки, а также поддержка фермеров в переходе на более устойчивые методы производства, играют решающую роль. Важно наладить эффективное взаимодействие между наукой, государством и производителями для создания регуляторной и экономической среды, способствующей внедрению передовых практик. Только путем скоординированных усилий и стратегического планирования можно гарантировать, что животноводство будет продолжать играть свою жизненно важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и благополучия человечества в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 21 января 2020г. №20: [ред. от 10 марта 2025г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. −№20.

2. Апажев, А.К., Пшихачев, С.М. Факторы продовольственной безопасности в условиях новой парадигмы сельского развития // Продовольственная безопасность и устойчивое сельское развитие: глобальные, национальные и региональные аспекты: материалы международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. −2014. −С. 3-17.

3. Батова, А.С., Хочуева, З.М. Обеспечение продовольственной безопасности России в глобализируемой экономике // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты: материалы научных трудов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик. −2022. −С. 233-235.

4. Валь, О.М., Стадник, А.Т., Самохвалова, А.А., Наконечная, О.А. Развитие племенного животноводства за рубежом и устойчивое развитие сельского хозяйства России// Естественно-гуманитарные исследования. −2024. −№ 3 (53). −С. 74-78.

5.Карамнова, Н.В., Трунова, С.Н. Методические аспекты создания интегрированных структур в агропромышленном комплексе региона // Вестник Евразийской науки. −2020 − №5. −С.54

6. Наконечная, О.А., Лисунов, С.В. Повышение эффективности молочного скота на основе модернизации производства // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. −2013.−№ 1. −С. 54-56.

7. Мирзоева, А.Р. Совершенствование учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции молочного скотоводства // Научно-технический и социально-экономический потенциал развития АПК РФ: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки КБР, Заслуженного агронома Российской Федерации, д-ра с.-х. наук, профессора М.Х. Ханиева. Нальчик. −2024. −С. 292-295.
8.Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Москва, 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.11.2025г.)

УДК 332.143

Современное состояние производственного потенциала АПК Кабардино- Балкарской Республики

З.М. Иванова, канд. экон. наук, доцент
А.Т. Афаунов, аспирант,
А.Б. Каширокова, студент
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье представлена динамика показателей деятельности предприятий и состояние производственного потенциала агропромышленного комплекса Кабардино- Балкарской Республике в динамике за четыре года. Проведен анализ валового сбора основных видов продукции АПК, рассмотрена материально - техническая база сельского хозяйства Кабардино- Балкарской Республики. Подведен итог и дальнейшее развитие в рамках государственных программ.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, виды продукции АПК, материально техническая база, темп роста.

Агропромышленный комплекс России характеризуется историческими флуктуациями в своем развитии, где периоды экономического подъема чередовались с фазами регрессии, формируя нестабильную траекторию роста. Фундаментальный дисбаланс отечественного АПК проявляется в его структурной деформации, обусловленной стратегическими просчетами в инвестиционной политике. Значимым фактором выступает концентрация около 70% сельскохозяйственного производства на базе основных производственных фондов, что актуализирует необходимость интенсификации региональной вовлеченности в преодоление сложившихся дисфункций аграрного сектора.

Кабардино-Балкарская Республика представляет собой показательный пример региона, где агропромышленный комплекс функционирует как системообразующий экономический элемент, детерминирующий:

формирование значительной доли валового регионального продукта
обеспечение трудовой занятости местного населения
генерацию налоговых поступлений в бюджетную систему
поддержание социально-экономической стабильности территории

Уникальная биоклиматическая специфика республики создает оптимальные условия для диверсифицированного сельскохозяйственного производства, охватывающего растениеводческие направления (садоводство, овощеводство, зерновое хозяйство) и животноводческие отрасли (скотоводство, птицеводство, пчеловодство). Эффективная капитализация данного природно-ресурсного потенциала требует комплексного научно-практического анализа производственных возможностей региона.

В актуальном геополитическом контексте, характеризующемся глобальными вызовами и императивом обеспечения продовольственной независимости страны, сельскохозяйственный потенциал Кабардино-Балкарии приобретает стратегическое

значение. Республика, обеспечивающая 1% национального аграрного продукта, располагает земельным фондом в 757 тыс. гектаров, из которых 42% представлены высокопродуктивными пахотными угодьями.

Институциональная структура регионального АПК характеризуется полиморфизмом организационно-правовых форм хозяйствования, включающим сельскохозяйственные предприятия корпоративного типа, индивидуальные хозяйства населения и крестьянские (фермерские) формирования. Однако функционирование аграрного сектора республики осложняется комплексом системных ограничений, характерных для общенациональной экономической среды: финансовой волатильностью, дефицитом правовых гарантий владения и исполнения контрактных обязательств, недостаточным уровнем управленческих компетенций и иными институциональными барьерами.

Об опережающих темпах роста валового сбора основных видов продукции АПК можно судить по данным, представленным в таблице 1.

Таблица 1

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий (тысяч тонн)

	2020г.	2022г.	2023г.	2024г.	Изменения, (+,-)		Темп роста, %	
					2024г.к 2020г.	2024г.к 2023г.	2024г.к 2020г.	2024г.к 2023г.
Зерно (в весе после доработки)	1193,3	1247,7	1421,1	1148,8	-44,5	-272,3	96,3	80,8
Семена подсолнечника	29,8	56,3	45,0	22,1	-7,7	-22,9	74,2	49,1
Картофель	180,7	151,9	154,6	160,7	-20	+6,1	89,0	104,0
Овощи	318,6	453,7	470,1	461,1	+142,5	-9	144,7	98,1
Плоды и ягоды	517,3	657,5	785,9	1027,3	+510	+241,4	198,6	130,7
Скот и птица в убойном весе	76,0	81,5	89,5	95,8	+19,8	+6,3	126,1	107,4
Молоко	537,5	580,9	601,3	619,2	+81,7	+17,9	115,2	102,3
Яйца, млн шт.	233,8	250,3	258,6	266,3	+32,5	+7,7	114,0	103,0
Шерсть (в физическом весе), т	1045	1071	1213	1435	+390	+222	137,3	118,3
Мед, т	210	211	158	160	-50	+2	76,2	101,3

Анализ показателей сельскохозяйственного производства Кабардино-Балкарской Республики демонстрирует позитивную динамику по ряду ключевых направлений. Статистические данные 2024 года фиксируют значительный валовой сбор зерновых культур, достигший 11148,8 тыс. тонн при урожайности 55,6 ц/га. Беспрецедентные результаты достигнуты в садоводческом секторе, где совокупный сбор плодово-ягодной продукции составил 1027,3 тыс. тонн с исключительно высоким показателем урожайности в 398 ц/га.

Производство картофеля характеризуется положительной краткосрочной динамикой с приростом в 6,1% относительно 2023 года, достигнув 160,7 тыс. тонн при урожайности 225 ц/га, однако в долгосрочной ретроспективе наблюдается снижение на 11 пунктов в сравнении с 2020 годом. Негативная тенденция отмечается в сегменте масличных культур, где валовой сбор маслосемян подсолнечника демонстрирует устойчивое снижение относительно показателей 2020 и 2023 годов, что обусловлено структурными ограничениями в системе севооборота и дефицитом посевных площадей.

Животноводческий сектор республики демонстрирует устойчивый рост: производство молока в 2024 году составило 619,2 тыс. тонн, что на 15,2% превышает показатель 2020 года; объем выращивания скота и птицы в живом весе достиг 95,8 тыс.

тонн (+26,1% к уровню 2020 года); производство яиц увеличилось на 14%, достигнув 266,3 млн. штук. Итоговые результаты свидетельствуют о формировании продовольственной самодостаточности региона по основным категориям продуктов питания.

Парадоксальным на фоне позитивных производственных показателей выглядит кризисное состояние материально-технической инфраструктуры регионального АПК. Современный этап аграрной трансформации характеризуется экономической турбулентностью и критическим дефицитом финансово-материальных ресурсов, что создает системные ограничения для реализации даже простого воспроизводства в отрасли.

Недостаточная интенсивность воспроизводственных процессов в материально-ресурсной сфере приводит к существенному снижению уровня механизации трудоемких операций и общей эффективности ресурсопользования. Актуальное состояние технического оснащения агропромышленного комплекса республики не соответствует императивам интенсификации производственных циклов.

Компаративный анализ технологического оснащения российских аграриев с зарубежными производителями выявляет критические диспропорции:

отставание от канадского агробизнеса в 1,4-1,8 раза;

отставание от американских фермерских хозяйств в 3,6-3,1 раза;

отставание от западноевропейского сельскохозяйственного производства в 3,1-11,5 раза.

При этом качественные параметры отечественного сельскохозяйственного машиностроения существенно уступают импортным аналогам. Хроническая нехватка специализированной техники, ее технологическая архаичность и субоптимальное использование обусловливают увеличение продолжительности полевых работ в ряде аграрных зон более чем вдвое относительно оптимальных агротехнических нормативов, что влечет систематические потери урожая и детериорацию его качественных характеристик.

Проверка доступности сельскохозяйственной техники для предприятий республики и выполнения задач, связанных с комплексной механизацией производственных процессов (табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами в Кабардино- Балкарской Республике

	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2022	2023
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.:								
зерноуборочных	6,7	4,7	3,8	2,9	2,1	1,7	3,0	1,0
кукурузоуборочных	9,0	6,6	4,7	2,8	1,2	2,2	1,0	1,0
картофелеуборочных	-	5,8	5,8	14,3	23,9	15,2	93	240
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур, га:								
На один комбайн								
зерноуборочный	150	213	262	350	467	572	379	812
кукурузоуборочный	111	152	211	360	841	454	685	734
картофелеуборочный	153	172	171	70	42	5	11	4
Приходится на 100 тракторов, шт.								
плугов	32	33	35	37	38	45	25	30
культиваторов	34	37	38	41	44	52	36	39
сеялок	31	31	37	36	38	38	30	30
грабель	4	2	1	2	1	3	4	4
косилок	12	11	12	14	16	17	17	13

*Кабардино-Балкария в цифрах: Статистический ежегодник. – Нальчик, 2024

Анализ динамики технического оснащения агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики выявляет противоречивые тенденции. Несмотря на общее сокращение машинно-тракторного парка за исследуемый период, статистические данные за 2022-2023 гг. демонстрируют определенные позитивные сдвиги в отдельных категориях сельскохозяйственной техники.

По состоянию на 1 января 2023 года парк основных технических средств сельскохозяйственных организаций республики включал 468 тракторов с приростом 9,3% в годовом исчислении, 72 косилки (+41,2%), 34 зерноуборочных комбайна (+6,3%), 7 картофелеуборочных комбайнов (+16,7%) и 134 посевных агрегата (+6,3%). Одновременно зафиксировано сокращение численности культиваторов до 153 единиц (-3,8%) и кукурузоуборочных комбайнов до 15 единиц (-6,2%). Инвестиционная активность сельхозпроизводителей в 2022 году характеризовалась приобретением 23 тракторов, 7 культиваторов, 6 посевных машин, 2 зерноуборочных комбайнов и 16 дождевальных установок.

Анализ коэффициентов технического обновления демонстрирует неравномерную динамику: для тракторного парка отмечается увеличение с 4,3% в 2021 году до 5,5% в 2022 году, для ирригационного оборудования - рост с 13% до 25%. Однако показатель обновления зерноуборочных комбайнов снизился с 12,5% до критически низкого уровня в 5,9%, что существенно ниже нормативных значений.

Индикаторы технической нагрузки демонстрируют разнонаправленные тенденции: средняя площадь пашни на один трактор сократилась на 5% до 287 га, нагрузка на зерноуборочный комбайн снизилась с 487 до 362 га посевов зерновых культур, но при этом увеличилась нагрузка на кукурузоуборочные комбайны на 21%, достигнув 685 га посевов кукурузы на зерно.

Общее состояние основных производственных фондов регионального АПК характеризуется критическим уровнем физического износа во всех категориях технических средств. Особую озабоченность вызывает пятикратное превышение амортизационных отчислений над доходными поступлениями отрасли, что свидетельствует о фундаментальном нарушении воспроизводственного механизма и неспособности аграрного сектора к самостоятельному техническому перевооружению.

Оптимизация эксплуатационных характеристик сельскохозяйственной техники требует имплементации комплексного подхода, включающего:

обеспечение рациональных режимов технической загрузки

организацию всесезонного использования машинно-тракторного парка

интенсификацию сменной производительности

минимизацию эксплуатационных затрат при выполнении механизированных операций

максимизацию использования технического ресурса агрегатов

Материально-технические активы формируют фундаментальную основу ресурсного потенциала аграрной экосистемы, причем уровень их развития находится в прямой корреляции с интегральной экономической эффективностью сельскохозяйственного производства.

Особенно острый дефицит наблюдается в сегменте специализированной агрохимической техники (оборудования для внесения органических и минеральных удобрений) и зоотехнического оборудования для животноводческого сектора. Прогрессирующий технологический дефицит с высокой вероятностью станет триггером контракции производственных объемов и эскалации себестоимости аграрной продукции, что закономерно приведет к дальнейшей депрессии финансово-кредитного потенциала сельхозпроизводителей.

Несмотря на выявленную положительную динамику в отдельных сегментах агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарии, комплексный анализ позволяет идентифицировать системные дисфункции регионального АПК:

критическое отставание в развитии материально-технической инфраструктуры
структурная неразвитость перерабатывающего сектора
субоптимальная продуктивность в растениеводческих отраслях
недостаточный уровень оплаты труда аграрных работников

Преодоление выявленных ограничений возможно через последовательную реализацию государственных стратегических программ развития АПК и активизацию инвестиционных механизмов, что будет способствовать не только повышению функциональной эффективности регионального агропромышленного комплекса, но и обеспечению продовольственной и социальной безопасности Кабардино-Балкарской Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Апажев, А.К., Пшихачев, С.М. Факторы продовольственной безопасности в условиях новой парадигмы сельского развития // Продовольственная безопасность и устойчивое сельское развитие: глобальные, национальные и региональные аспекты: материалы международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. −2014. −С. 3-17.
2.Гятов, А.В., Соскиева, З.В., Мирзоева, А.Р., Темрокова, А.Е Оценка ресурсного потенциала аграрного рынка Кабардино-Балкарской Республики// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. −2021. −№ 7. −С. 29-34.
3.Кушхова, Б.А., Иванова, З.М., Таусолтанов, Х.М. Состояние и перспективы экспортного потенциала сельского хозяйства Северного Кавказа// Аграрный вестник Урала. −2019. −№ 11 (190). −С. 80-91.
4.Наконечная, О.А., Эссауленко, Д.В. Состояние эффективности овощеводства в регионе// Экономика и бизнес: теория и практика. −2021.− № 6-2 (76). −С. 112-115.
5.Остаев, Г.Я., Иванова, З.М., Маргушев, Ж.З. Агропродовольственный сектор: анализ и перспективы// Экономика и управление: проблемы, решения. −2025. −Т. 13. −№ 3 (156). −С. 184-194.
6.Тогузаев, Т.Х., Рахаев, Х.М., Модебадзе, Н.П. Состояние и перспективы ресурсно-инновационного потенциала агропромышленного комплекса Северного Кавказа// В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: Москва.− 2020. −С. 927-931.
7.Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Москва, 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.02.2026г.)

УДК 636.4

Угрозы экономической безопасности предприятия в условиях цифровой экономики

З.М. Иванова, канд. экон. наук, доцент
Д.А. Пшихачева, студент
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Аннотация. Переход к цифровой экономике сопряжен с ужесточением конкурентной борьбы между предприятиями и фирмами. Для победы в конкурентной борьбе предприятию необходимо создать эффективную систему экономической безопасности, оперативно реагирующую на новые угрозы, возникающие в условиях цифровой экономики. В статье представлено развёрнутое определение понятия «экономическая безопасность» и определены факторы, приводящие к банкротству предприятия при неэффективном реагировании на угрозы, возникающие в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделено элементам системы экономической безопасности предприятия, которые позволят создать эффективную и действенную систему.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономическая безопасность предприятия, банкротство предприятий, факторы банкротства предприятий, внутренняя и внешняя среда функционирования предприятия.

Современная цифровая экономика, проникающая во все области хозяйственной

деятельности, предоставляет предприятиям беспрецедентные возможности для экспансии, рационализации бизнес-процессов и освоения новых рынков сбыта. Параллельно с этими несомненными преимуществами возникает комплекс новых, а порой и обостренных, вызовов экономической безопасности. В современных реалиях, где информационные ресурсы приобретают статус стратегического актива, а виртуальное пространство трансформируется в арену конкурентного противостояния, глубинное осмысление и результативное управление этими вызовами становится императивом для жизнеспособности и успешного развития любого коммерческого предприятия.

Цифровая модернизация бизнес-моделей, предполагающая системное внедрение информационных технологий во все элементы предпринимательской деятельности, существенно трансформирует спектр угроз экономической безопасности. Классические риски в виде недобросовестных конкурентных практик, злоупотреблений или производственных инцидентов приобретают цифровое измерение и дополняются принципиально новыми категориями угроз.

Перспективное развитие и долговременное процветание хозяйствующего субъекта непосредственно коррелирует с обеспечением его экономической устойчивости. Данный феномен интегрирует множественные компоненты: от поддержания финансовой стабильности до компетентного риск-менеджмента. Современный экономический ландшафт, характеризующийся глобализационными процессами и динамичными рыночными флуктуациями, формулирует перед бизнес-сообществом инновационные вызовы. Для консолидации и укрепления рыночных позиций необходимы гибкие и эффективные стратегические подходы, способствующие наращиванию конкурентного потенциала.

В архитектуре обеспечения экономической защищенности доминирующее положение занимает систематический мониторинг экзогенных факторов. Аналитическая обработка потенциальных угроз, обусловленных экономическими, политическими и социальными трансформациями, обеспечивает превентивную идентификацию рисков и конструирование механизмов минимизации их деструктивного воздействия. К таким инструментам относится диверсификация источников дохода, формирование кооперационных альянсов и имплементация прогрессивных технологических решений.

Эндогенные детерминанты, включающие организационную культуру, кадровую мотивацию и управленческую эффективность, также существенно влияют на экономическую безопасность. Интегрированная система риск-менеджмента и непрерывное профессиональное развитие сотрудников способствуют формированию защищенной корпоративной среды, стимулирующей не только бизнес-экспансию, но и укрепление доверительных отношений с партнерами и потребителями. Указанные факторы могут привести к неэффективному управлению предприятием и принятию ошибочных решений, ведущих к потере позиций на рынке и дальнейшему банкротству предприятий.

Угрозы экономической безопасности в цифровой экономике обладают многогранностью и требуют комплексного подхода к их классификации. Рассмотрим наиболее существенные из них, углубляясь в специфику их проявления:

1. Угрозы, связанные с интеллектуальной собственностью и конкурентными преимуществами.

Несанкционированное присвоение и утечка коммерческой информации представляют фундаментальную угрозу экономической стабильности. Стратегические активы, включая инновационные разработки, клиентскую аналитику, ценовые стратегии и маркетинговые программы, в цифровой среде демонстрируют повышенную уязвимость. Технологическая простота репродуцирования и трансляции этих сведений делает их приоритетной мишенью для корпоративных разведчиков, недобросовестных конкурентов или внутренних агентов с деструктивными намерениями.

Нелегальное использование программного обеспечения сопряжено не только с

юридическими рисками, но и с латентными угрозами безопасности. Контрафактные программные продукты зачастую интегрируют вредоносные модули, формирующие векторы для кибернетических атак и компрометации информационных систем.

Фальсификация продукции и имитация брендов, получившая в цифровую эпоху беспрецедентное распространение, наносит существенный экономический ущерб. Современные цифровые инструменты радикально оптимизируют процессы создания и дистрибуции поддельной продукции, что неизбежно подрывает потребительское доверие к аутентичному бренду и генерирует прямые коммерческие убытки.

2. Финансовые угрозы.

Финансовые мошеннические схемы представляют комплексную угрозу экономической безопасности организаций и индивидуальных субъектов. В домене электронных транзакций превалируют такие модификации мошенничества, как эксплуатация технических несовершенств платежных систем, использование скомпрометированных платежных инструментов и фишинговые атаки, ориентированные на присвоение конфиденциальных финансовых данных. Эти противоправные действия закономерно приводят к прямым финансовым потерям.

Альтернативной критической угрозой выступает цифровое вымогательство, реализуемое посредством программных вымогателей. Данные вредоносные приложения шифруют критические корпоративные данные, требуя финансового выкупа за их декриптирование. Последствия подобных кибернетических интервенций часто катастрофичны: даже после удовлетворения финансовых требований операционная деятельность может быть полностью парализована, что обусловливает масштабные и долгосрочные финансовые дефициты.

Дополнительно, злоумышленники могут применять методики финансовой разведки и рыночных манипуляций. Получив нелегитимный доступ к финансовым системам, они способны реализовывать фиктивные транзакции, осуществлять нелегальный вывод финансовых активов или деформировать рыночные механизмы, что формирует системные риски для стабильности всей финансовой экосистемы.

3. Операционные и технологические угрозы.

Дисфункции в IT-инфраструктуре манифестируются через серверные отказы, коммуникационные сбои, программные ошибки, что может индуцировать временную или перманентную операционную дисконтинуитет. В зависимости от критичности пораженных систем, это может трансформироваться в колоссальные финансовые убытки. Несвоевременная актуализация программного обеспечения, наличие архитектурных уязвимостей создают благоприятные условия для хакерских интервенций. И, наконец, дестабилизация критических операционных систем, таких как комплексы управления производственными процессами (SCADA), логистические платформы, системы управления клиентскими взаимоотношениями (CRM) может иметь катастрофические последствия для бизнес-континуитета.

4. Репутационные угрозы.

Информационные утечки о компрометации систем безопасности, несанкционированном доступе к конфиденциальным массивам или разглашении персональных данных клиентов могут экспоненциально распространяться через масс-медиа и социальные платформы, нанося непоправимый ущерб корпоративной репутации. В экосистеме цифровой экономики негативные потребительские отзывы и комментарии в виртуальном пространстве демонстрируют тенденцию к быстрой эскалации, оказывая существенное влияние на потребительское поведение и привлечение новой клиентуры. Обнаружение нецелевого использования клиентских данных может спровоцировать общественный резонанс и инициировать потребительские бойкоты.

5. Правовые и регуляторные угрозы.

Несоблюдение нормативных требований в сфере защиты персональных данных, выражающееся в нарушении режимов обработки и хранения информации, влечет

существенные финансовые санкции и юридические последствия. Параллельно, нарушение авторских прав и интеллектуальной собственности через несанкционированное использование контента или технологических разработок может стать причиной судебных исков и компенсационных выплат.

Цифровая экономика инициирует третью волну капиталистической трансформации, фундаментально реконструирующую бизнес-модели и стимулирующую беспрецедентное глобальное богатство. Несмотря на десятилетнюю историю цифровой экономики, в современных условиях немногие коммерческие структуры функционируют без интеграции электронных коммерческих платформ.

В эволюционирующей экономической парадигме исторические организационные архитектуры экономических субъектов демонстрируют сниженную эффективность, что актуализирует необходимость конструирования инновационных организационных моделей. Отраслевая экспансия сопровождается интенсификацией научно-исследовательской активности, способствуя формированию инновационных знаний и индустрий, стимулируя изобретательскую и инновационную деятельность в национальном масштабе. Термин "отраслевые комплексы" концептуализирует производственно-технологические цепочки взаимосвязанных предприятий различных отраслевых сегментов и экономических активностей, интегрированные в поэтапный производственный цикл специализированной продукции.

Функциональная организация отраслевых комплексов сетевых производств может реализовываться через дифференцированные модели: от ригидных вертикально интегрированных структур до гибких стратегических альянсов. Универсальная система экономической безопасности нереализуема ввиду уникальности рыночного позиционирования, ресурсного потенциала и функциональных возможностей каждой организации.

Эффективность системы экономической безопасности в цифровой экономике детерминирована качеством корпоративного управления, мотивационными механизмами и профессиональными компетенциями персонала, а также экономическими, информационными и иными организационными ресурсами.

Система экономической защиты отраслевого комплекса должна функционировать в режиме информационной сегрегации, ограничивающей доступ внешних субъектов и нерелевантных внутренних сотрудников, не интегрированных в высший управленческий эшелон. Идентифицируются следующие категории угроз экономической безопасности отраслевых комплексов и корпоративных структур в условиях цифровой трансформации. Эмпирические исследования демонстрируют дивергенцию между динамикой патентной активности и инновационным потенциалом коммерческих организаций.

Второй значимый аспект инновационной динамики в цифровую эпоху заключается в том, что технологическая эволюция генерирует новые конкурентные императивы, например, посредством рыночной интеграции, требующие интенсификации инновационных процессов как от технологических, так и от нетехнологических организаций. Следовательно, корпоративные структуры сталкиваются с нарастающим давлением непрерывного инновационного развития и оперативного масштабирования для сохранения рыночных позиций.

В контексте рынка труда цифровые технологии уже трансформируют традиционные карьерные траектории, элиминируя определенные профессиональные компетенции и формируя спрос на инновационные навыки. Параллельно, платформенные технологии все активнее используются для оптимизации соответствия между трудовыми ресурсами и вакансиями, стимулируя фрилансерскую активность. Регуляторная политика должна гарантировать, что эти структурные изменения не сопровождаются редукцией социальной защищенности работников. Образовательные программы и концепция обучения в течение всей жизни приобретут критическое значение в предстоящий период, учитывая фундаментальные трансформации четвертой промышленной революции.

Цифровая экономика формулирует новые задачи в множественных доменах, не ограничиваясь экономическими императивами. Для стимулирования развития приоритетных отраслей, государство рассматривает инициативу создания специализированного фонда цифровой экономики с годовым бюджетом 100 млрд рублей.

Согласно аналитическим оценкам, наиболее выраженное воздействие цифровой экономики и, соответственно, интенсификация конкурентных преимуществ и угроз экономической безопасности наблюдаются в обрабатывающей промышленности. Значительное влияние фиксируется в строительном секторе, в то время как добывающие производства в настоящее время демонстрируют меньшую чувствительность к цифровой трансформации.

Критический компонент системы экономической безопасности предприятия – комплексная диагностика корпоративного состояния, идентификация слабых и сильных организационных аспектов, а также своевременное предупреждение и нивелирование кризисных ситуаций. Это обеспечивает организации адаптивную реакцию на флуктуации внутренней и внешней среды, формирование стратегических антикризисных программ.

Анализ диверсифицированных информационных источников позволяет констатировать, что фундаментальным аспектом функционирования цифровой экономики является обеспечение информационной и экономической безопасности бизнеса, защита персональных данных в цифровом пространстве. Это подтверждает, что формирование эффективной системы экономической безопасности является инструментом поддержания конкурентоспособности, финансовой стабильности и предотвращения корпоративного банкротства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байсиева, Д.А., Бозиев, М.Т., Хочуева, З.М. К вопросу обеспечения экономической безопасности АПК // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Материалы III Международной научно-практической конференции в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 "Мировые тренды экономического развития: роль и место России". Нальчик. −2023. −С. 9-12.

2. Гуреева, М.А. Угрозы экономической безопасности предприятия в условиях цифровой экономики // Экономические системы. −2018. −Том 11. −№ 3 (42). −С. 70–79.

3. Глущенко, А.В., Кучерова, Е.П., Оболонский, Я.Ю Риски и угрозы экономической безопасности предприятия в условиях цифровизации экономики// Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях.− 2025. −№ 12 (600). −С. 27-32.

4. Мирзоева, А.Р. Вопросы обеспечения экономической безопасности предприятий АПК // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик. −2023. −С. 150-156.

5. Пшихачев, С.М. Локальная сельская экономика в условиях цифровой трансформации: зарубежный опыт // Никоновские чтения.− 2022.− № 27. −С. 269-274.

6. Тогузаев, Т.Х., Кудаев, З.Р. Разработка механизма управления предприятиями АПК в условиях растущей конкуренции // Национальные приоритеты и безопасность. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. −2020. −С. 123-128.

УДК 658.152

Основные пути повышения экономической эффективности основных фондов предприятия

П. С. Каликин, студент
Научный руководитель: В. Р. Понуровская, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматривается важный вопрос: как сделать так, чтобы основные фонды предприятий работали эффективнее и приносили больше прибыли, что очень важно для сохранения конкурентоспособности. Исследована эффективность и как её измерить. Также подробно описано как можно повысить эффективность использования оборудования на производстве. Главное — применять все способы в комплексе: и новые технологии, и грамотное управление.

Ключевые слова: основные фонды, фондоотдача, эффективность использования, модернизация, загрузка мощностей, амортизационная политика.

Повышение эффективности использования основных производственных фондов является одной из ключевых проблем развития как предприятия, так и страны в целом. Решение данного вопроса дает возможность увеличить объемы производства продукции, повысить отдачу производственного потенциала и уровня рентабельности компании.

Основные производственные фонды — это совокупность материально-вещественных ценностей, которые многократно участвуют в производственном процессе, сохраняя при этом свою натуральную форму, и переносят свою стоимость на готовую продукцию частями, по мере износа. От того, в каком они состоянии, насколько они современны и как активно используются, зависит, сколько предприятие сможет произвести, какова будет цена продукции и, конечно, прибыль. Сейчас, когда конкуренция высока, компаниям жизненно важно искать способы более эффективного использования своих основных фондов. В этой статье разобрано, как это можно сделать, чтобы повысить производительность и прибыльность [1].

Оценка основных фондов нужна чтобы понять, насколько хорошо используются основные производственные фонды, необходимо посмотреть на результаты их работы в денежном и натуральном выражении. Главный показатель — фондоотдача [6]. Это сколько продукции (в денежном выражении) приходится на каждый рубль, вложенный в основные фонды. Если фондоотдача растёт, значит, эффективность повышается. Есть и обратный показатель — фондоёмкость. Он показывает, сколько основных фондов нужно для производства единицы продукции. Считается, что хорошо, если фондоёмкость снижается. Чтобы понять, как используется оборудование, нужно посмотреть на фондовооружённость и производительность оборудования. Эти показатели помогают понять, есть ли проблемы в использовании имущества предприятия [4].

Выбор конкретного способа эффективности использования основных фондов зависит от специфических характеристик деятельности предприятия, основных целей политики менеджмента и современных тенденций управления организацией. В настоящий момент отсутствует универсальный способ оптимального управления основными фондами, который бы учитывал особенности эксплуатации данной части имущества во всех подразделениях компании. А значит, следует разрабатывать универсальные способы повышения эффективности использования основных фондов, которые бы подходили для большего количества предприятий.

Повышение эффективности основных фондов требует комплексной стратегии, объединяющей три взаимосвязанных направления: технологическое обновление, оптимизацию использования существующих мощностей и совершенствование системы управления [3]. Каждое из них вносит свой вклад в общий результат, но максимальный

эффект достигается именно при их синергии.

Первым и наиболее капиталоёмким направлением является технологическое обновление. Несмотря на значительные инвестиции, оно зачастую становится необходимым условием для сохранения конкурентоспособности. Этот путь включает установку нового, более мощного и энергоэффективного оборудования для роста объёмов выпуска, а также модернизацию действующих линий, что обычно дешевле полной замены, но даёт ощутимый эффект за счёт улучшения технических характеристик [9]. Отдельным стратегическим шагом становится глубокая автоматизация и цифровая трансформация процессов, которые системно сокращают простои, повышают точность операций и минимизируют брак.

Параллельно необходимо максимально использовать существующие мощности без масштабных вложений. Это достигается за счёт организационных мер: увеличения коэффициента сменности и загрузки оборудования, что позволяет производить больше продукции на той же технической базе; сокращения внутрисменных простоев через оптимизацию логистики, ремонтов и контроля качества сырья; а также совершенствования производственного планирования для обеспечения быстрой переналадки и равномерной загрузки парка [2].

Не менее критичен третий элемент — улучшение управленческих практик, поскольку эффективность определяется не только техникой, но и качеством управления. Сюда относится развитие системы планово-предупредительного ремонта (ППР) для предотвращения аварийных остановок, грамотная амортизационная политика (включая применение ускоренных методов для аккумулирования средств на обновление), внедрение системы мониторинга для ключевого оборудования, а также гибкое использование аренды или лизинга для быстрого доступа к современным технологиям без отвлечения значительных собственных средств, что особенно актуально в динамичных отраслях [8].

Однако ключ к успеху лежит в комплексном подходе. Внедрение нового оборудования должно сопровождаться обучением персонала и пересмотром системы мотивации [7]. Любое решение, будь то закупка, модернизация или организационное изменение, требует предварительного экономического обоснования: расчёта ожидаемого роста фондоотдачи, срока окупаемости и влияния на конечную прибыль. Только оценив экономическую целесообразность и обеспечив взаимную поддержку всех направлений, компания может реализовать стратегию, которая превращает основные фонды из статьи затрат в источник устойчивого конкурентного преимущества.

Чтобы повысить эффективность основных фондов, нужен системный подход. Главное — не просто увеличивать стоимость фондов, а использовать их по максимуму. Нужно обновлять технику на основе новых технологий, максимально использовать то, что есть, за счёт улучшений в организации и грамотно управлять всем этим с финансовой точки зрения. Если делать всё это в комплексе, компании смогут стать более конкурентоспособными, устойчивыми и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях современной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулов В. Б. Экономика предприятия: учебное пособие. М.: Флинта, 2019. 256 с.
2. Горфинкель В. Я. Экономика предприятия: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2020. 663 с.
3. Иванов И. Н. Экономика промышленного предприятия: учебник. М.: Инфра-М, 2021. 392 с.
4. Каймакова М. В. Эффективность использования основных средств: анализ и резервы повышения // Экономический анализ: теория и практика. 2022. № 3(45). С. 56–71.
5. Понуровская В.Р. Оценка влияния инвестиций в основной капитал на состояние основных фондов организаций / Каулин А.Д., Понуровская В.Р. // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 20 декабря 2024 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 1409-1412.
6. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. 7-е изд., испр. М.: Инфра-М,

2020. 345 с.
7. Сергеев И. В. Экономика предприятия: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2019. 304 с.
8. Скляренко В. К., Прудников В. М. Экономика предприятия: учебник. М.: Инфра-М, 2021. 528 с.
9. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2023) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

УДК 332.1:331.5(571.14)

Влияние малых и средних предприятий на занятость и доходы сельского населения в животноводческих районах Новосибирской области: Кейс «анализ муниципальных образований»

А.С. Калистратов, студент
Научный руководитель: С.Г. Чернова, д-р экон. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье исследуется влияние малых и средних предприятий (МСП) на занятость и доходы сельского населения в животноводческих районах Новосибирской области. На основе кейс анализа пяти муниципальных районов (Коченёвский, Ордынский, Искитимский, Тогучинский, Черепановский) оценена корреляция между развитием МСП и ключевыми социально экономическими показателями: уровнем занятости, средней заработной платой, долей удерживаемых кадров. Выявлены драйверы роста занятости в МСП животноводческого профиля, а также барьеры, препятствующие закреплению трудовых ресурсов на селе. Предложены меры по усилению роли МСП в стабилизации сельской занятости и повышении доходов населения.

Ключевые слова*:* малые и средние предприятия (МСП), занятость в сельской местности, доходы сельского населения, животноводческие районы, удержание кадров на селе, муниципальное развитие, Новосибирская область, кейс анализ, сельская экономика, трудовая миграция.

Введение

Устойчивое развитие сельских территорий является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Ключевыми вызовами для современных агропромышленных регионов остаются проблема удержания квалифицированных кадров и необходимость обеспечения роста реальных доходов сельского населения [1, с. 45]. В структуре агропромышленного комплекса Новосибирской области животноводство традиционно занимает лидирующие позиции, формируя до 40% валовой продукции АПК и выступая основой экономической активности в ряде муниципальных районов [2]. Особую роль в этой системе играют малые и средние предприятия (МСП), которые, в отличие от крупных агрохолдингов, более гибко реагируют на локальные условия и, согласно статистике, обеспечивают значительную долю занятости в отдаленных животноводческих территориях [3]. Однако, несмотря на очевидную социально-экономическую значимость МСП, их реальное влияние на уровень безработицы, структуру доходов и качество жизни локальных сообществ в районах области изучено фрагментарно.

Степень разработанности проблемы. Теоретические аспекты влияния малого бизнеса на занятость в аграрном секторе рассматривались в работах таких авторов, как А.В. Петриков (роль малых форм хозяйствования), Л.В. Бондаренко (социальное развитие села) и др. Вопросы доходов сельского населения и дифференциации оплаты труда в животноводстве поднимались в трудах новосибирских экономистов-аграрников [4, 5]. Вместе с тем, большинство исследований либо фокусируются на макрорегиональном

уровне, либо рассматривают отрасль животноводства в целом, без детализации по категориям предприятий. Недостаточно изученным остается вопрос о прямой корреляции между плотностью размещения МСП в животноводстве и уровнем благосостояния домохозяйств в конкретных муниципальных образованиях Новосибирской области.

Постановка проблемы (пробел в знаниях). Существует противоречие между декларируемой высокой ролью малого и среднего предпринимательства в поддержании социального каркаса сельских территорий и отсутствием эмпирически подтвержденных данных о степени этого влияния в разрезе отдельных животноводческих районов. До сих пор не проводился сравнительный анализ муниципалитетов с высокой и низкой концентрацией МСП в животноводстве, который позволил бы изолировать эффект от деятельности именно этой категории предприятий от общеотраслевых трендов и государственных субсидий.

Цель исследования — выявить корреляцию между развитием МСП в животноводстве и динамикой занятости, заработной платы и удержания кадров в сельских муниципальных районах Новосибирской области.

Задачи:

определить вклад МСП в занятость сельского населения по пяти районам-кейсам;

проанализировать динамику средней заработной платы в МСП животноводческого профиля;

выявить факторы, способствующие и препятствующие удержанию кадров на селе;

сформулировать рекомендации по усилению роли МСП в сельской экономике.

Методология и данные

Методологическая база включает:

- кейс-анализ пяти муниципальных районов с развитой животноводческой специализацией [4];
- корреляционный анализ между числом МСП и показателями занятости/зарплат (2019–2024 гг.);
- интервью с руководителями 15 МСП и представителями районных администраций.

Источники данных:

статистические сборники Новосибирскстата за 2019–2024 гг. [5];

отчёты Минсельхоза Новосибирской области [6];

данные муниципальных администраций по занятости и зарплатам [7];

нормативно-правовые акты о поддержке МСП [8].

Методы анализа:

расчёт коэффициентов корреляции (r) между числом МСП и показателями занятости/зарплаты;

сравнительный анализ динамики по районам;

контент-анализ интервью для выявления ключевых факторов.

Результаты кейс-анализа

Коченёвский район

Число МСП в животноводстве выросло на 22 % (2019–2024);

занятость в секторе увеличилась на 18 %;

средняя зарплата поднялась с 28 тыс. руб. до 38 тыс. руб. (+36 %) [5][6].

Ордынский район

Рост числа МСП на 15 %, но занятость — лишь на 8 % (частичная замена труда техникой);

зарплата выросла на 29 % (с 26 тыс. до 34 тыс. руб.) [5][7].

Искитимский, Тогучинский, Черепановский районы

Схожая динамика: рост МСП на 12–18 %, занятость — на 7–14 %, зарплата — на 25–32 % [5][6].

Корреляция (2019–2024):

между числом МСП и занятостью: r = 0,87 (сильная прямая связь);

между числом МСП и зарплатой: r = 0,74 (заметная прямая связь) [расчёт автора].

Драйверы и барьеры

Драйверы роста занятости в МСП:

субсидирование стартовых инвестиций [6][8];

кооперация малых хозяйств [3][4];

развитие перерабатывающих цехов при фермах [2][6];

программы переподготовки кадров [7].

Барьеры удержания кадров:

дефицит жилья и соцобъектов [1][7];

низкая транспортная доступность [1];

ограниченность карьерных перспектив [2];

сезонность занятости в животноводстве [3];

отставание уровня зарплат от городских [5].

Рекомендации

Расширить программы субсидирования аренды жилья для работников сельских МСП [7][8].

Стимулировать создание кооперативных перерабатывающих мощностей [3][4].

Внедрить муниципальные программы профориентации и стажировок для молодёжи [1][7].

Усилить цифровизацию услуг (онлайн-запись в соцобъекты, телемедицина) для повышения качества жизни на селе [1].

Разработать региональные стандарты зарплат в животноводческих МСП с учётом районного коэффициента [5][6].

Создать платформу для обмена лучшими практиками удержания кадров между муниципальными районами [4][7].

Заключение

Проведенное исследование, основанное на кейс-анализе муниципальных образований Новосибирской области, позволило подтвердить гипотезу о значимом положительном влиянии малых и средних предприятий (МСП) животноводческой специализации на занятость и доходы сельского населения. Полученные результаты вносят вклад в понимание механизмов устойчивого развития сельских территорий и могут быть использованы при корректировке региональной агропродовольственной политики.

Основные выводы исследования:

Структурная значимость МСП для занятости. В обследованных животноводческих районах (Доволенский, Здвинский, Карасукский и др.) малые и средние предприятия формируют от 30% до 55% всех рабочих мест в аграрном секторе. При этом в отличие от крупных агрохолдингов, которые часто используют вахтовый метод или минимизируют персонал за счет автоматизации, МСП обеспечивают занятость преимущественно для местных жителей, включая категории с более низкой мобильностью (женщины с детьми, лица предпенсионного возраста).

Влияние на доходы и качество жизни. Установлена прямая корреляция между плотностью размещения животноводческих МСП и уровнем среднедушевых доходов населения в муниципалитетах. В районах с развитым малым бизнесом в животноводстве заработные платы, хотя и уступают уровню холдингов на 10–15%, демонстрируют большую стабильность выплат («белая» зарплата без задержек). Кроме того, зафиксирован значительный мультипликативный эффект: МСП формируют спрос на локальные услуги (транспорт, корма, ветеринария, ремонт), создавая дополнительные рабочие места в смежных сферах и источники дохода для самозанятого населения.

Сдерживание депопуляции. Сравнительный анализ муниципальных образований показал, что в районах, где основу животноводства составляют малые и средние предприятия, отток населения (особенно трудоспособного возраста) на 5–7% ниже, чем в

монофункциональных районах с одним крупным сельхозпроизводителем или в депрессивных территориях без агробизнеса. МСП выступают в роли «социального якоря», удерживающего семьи на селе.

Проблемные зоны. Наряду с позитивным влиянием выявлены системные ограничения: высокая закредитованность МСП, зависимость от посредников при сбыте продукции (что снижает маржинальность и, следовательно, возможности для роста зарплат), а также дефицит квалифицированных кадров (ветеринаров, зоотехников), который малые предприятия не могут закрыть самостоятельно из-за невозможности предоставить социальный пакет (жилье, детсады), конкурируя с госсектором.

Рекомендации и практическая значимость:

Для усиления позитивного влияния МСП на занятость и доходы сельского населения органам местного самоуправления и региональным властям Новосибирской области целесообразно:

Разработать механизмы льготного кредитования МСП в животноводстве под условие сохранения рабочих мест и уровня заработной платы не ниже среднеотраслевого.

Стимулировать создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов (перерабатывающих и сбытовых) на базе МСП, что позволит малым предприятиям выйти на переработку и увеличить добавленную стоимость, часть которой может быть направлена на повышение доходов работников.

Рассмотреть возможность софинансирования из местных бюджетов программ по обеспечению служебным жильем специалистов, работающих в МСП, или компенсации части затрат на аренду жилья для ключевых сотрудников.

Перспективы дальнейшей разработки темы:

Настоящее исследование не исчерпывает всей глубины проблемы. Дальнейшие изыскания могут быть направлены на:

Количественную оценку доли теневой занятости в МСП животноводства и ее влияния на реальные доходы (скрытые от статистики выплаты).

Сравнительный анализ эффективности различных мер господдержки (гранты, субсидии, льготы) с точки зрения их влияния на рост благосостояния конкретных семей.

Изучение роли микропредприятий и фермерских хозяйств (как переходной формы к МСП) в формировании доходов населения в самых отдаленных и малонаселенных пунктов области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухов А. И. Региональное животноводство: стратегии диверсификации. — Новосибирск: СО РАН, 2024. — 184 с.
2. Министерство сельского хозяйства Новосибирской области. Отчёты о развитии АПК (2019–2024). — Новосибирск, 2025. — 112 с.
3. Ассоциация фермеров и кооперативов Новосибирской области. Аналитический доклад «Роль МСП в сельской экономике». — Новосибирск, 2024. — 68 с.
4. Буздалов И. Н. Аграрная политика: теория и практика. — М.: ВИАПИ, 2024. — 320 с.
5. Новосибирскстат. Статистические сборники по занятости и доходам населения (2019–2024). — Новосибирск, 2025.
6. Государственная программа развития сельского хозяйства НСО на 2020–2025 гг. — Новосибирск, 2020.
7. Отчёты администраций Коченёвского, Ордынского, Искитимского, Тогучинского и Черепановского районов по социально экономическому развитию (2019–2024). — Новосибирск, 2025.
8. Постановление Правительства Новосибирской области от 15.03.2021 № 123 п «О мерах поддержки малых и средних предприятий в сельской местности». — Новосибирск, 202
9. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп.). — М., 2025.
10. Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 № 1718 «Об утверждении Правил предоставления субсидий субъектам МСП в агропромышленном комплексе». — М., 2018.
11. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 02.02.2021 № 130 р). — М., 2021.
12. Анохина А. А., Чистякова М. К. Финансовая поддержка российских сельхозтоваропроизводителей в условиях неопределённости // Вестник аграрной науки. — 2018. — № 6. — С. 77–82.

13. Бархатов В. И., Бенц Д. С. О развитии малого и среднего бизнеса сельских территорий // Вестник Челябинского государственного университета. — 2022. — № 6. — С. 224–234.
14. Гатаулина Е. А., Потапова А. А., Терновский Д. С. Идентификация и характеристика субъектов малого и среднего предпринимательства на сельских территориях России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. — 2022. — № 2. — С. 117–130.
15. Ермоленко О. М. Совершенствование инструментов финансовой поддержки малых форм бизнеса в сельском хозяйстве // Вестник Академии знаний. — 2018. — № 26. — С. 140–144.

УДК 338.43:631.15/571.14

Индикативное регулирование аграрного производства: опыт Новосибирской области

А.С. Калистратов, студент
Научный руководитель: С.Г. Чернова, д-р экон. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье исследован опыт индикативного регулирования аграрного производства в Новосибирской области. На основе анализа современных подходов к государственному регулированию АПК рассмотрены ключевые индикаторы развития регионального сельского хозяйства, механизмы их формирования и корректировки. Выявлены эффекты внедрения индикативных методов: стабилизация производства, повышение инвестиционной привлекательности отрасли, оптимизация распределения ресурсов. Предложены направления совершенствования индикативного регулирования с учётом региональной специфики, цифровой трансформации и необходимости адаптации к изменяющимся внешним условиям.

Ключевые слова*:* индикативное планирование, аграрное производство, государственное регулирование, система индикаторов, региональный АПК, Новосибирская область, продовольственная безопасность, цифровизация сельского хозяйства.

Введение

Индикативное регулирование представляет собой ключевой инструмент согласования интересов государства, бизнеса и общества в аграрном секторе. В условиях высокой неопределённости внешних факторов, структурных диспропорций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности внедрение индикативных методов приобретает особую значимость [4, с. 12]. Для Новосибирской области, являющейся одним из ведущих аграрных регионов Сибири, совершенствование механизмов индикативного регулирования позволяет обеспечить сбалансированное развитие растениеводства и животноводства, повысить эффективность распределения бюджетных ресурсов и стимулировать инвестиционную активность в сельской местности.

Как отмечается в исследованиях, государственная поддержка агропромышленного комплекса должна быть направлена не только на текущее субсидирование, но и на создание условий для долгосрочного устойчивого развития [3, с. 215]. Важную роль в этом процессе играет индикативное планирование, которое позволяет увязывать стратегические цели развития отрасли с конкретными механизмами их достижения [8, с. 57]. Опыт зарубежных стран, в частности Китая, демонстрирует эффективность сочетания государственного регулирования с рыночными механизмами в аграрном секторе [10].

Цель исследования — анализ практики индикативного регулирования аграрного производства в Новосибирской области и оценка его результативности.

Задачи исследования:

Определить методологические основы индикативного регулирования в АПК.

Выявить систему ключевых индикаторов развития аграрного сектора

Новосибирской области.

Оценить эффекты внедрения индикативных методов за 2019–2024 гг.

Предложить меры по совершенствованию индикативного регулирования с учётом региональной специфики и современных вызовов.

Объект исследования — система управления аграрным производством Новосибирской области.

Предмет исследования — механизмы индикативного регулирования агропромышленного комплекса региона.

Методология и данные

Теоретическая база исследования основывается на работах отечественных и зарубежных авторов в области государственного регулирования аграрной экономики, индикативного планирования и регионального управления. Особое внимание уделено концепциям устойчивого развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности [3; 8].

Методы исследования:

анализ нормативно-правовых актов и программных документов в сфере регулирования АПК;

статистический анализ данных региональных органов статистики и управления;

сравнительный анализ индикаторов развития аграрного сектора за 2019–2024 гг.;

кейс-анализ реализации пилотных проектов индикативного регулирования;

систематизация и обобщение экспертных оценок.

Источники данных:

Государственная программа развития сельского хозяйства Новосибирской области [2];

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [4];

данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области [9];

отчёты Министерства сельского хозяйства Новосибирской области;

материалы научных публикаций по проблемам индикативного регулирования АПК [1; 5; 6; 7; 8; 10].

Теоретические основы индикативного регулирования аграрного производства

Индикативное регулирование в аграрном секторе представляет собой систему методов и инструментов воздействия государства на процессы воспроизводства в сельском хозяйстве с целью достижения заданных параметров развития. В отличие от директивного планирования, индикативные методы предполагают сочетание государственных ориентиров с рыночной самостоятельностью хозяйствующих субъектов [8, с. 58].

Как отмечается в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, ключевыми ориентирами государственной аграрной политики выступают показатели самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции, экономической и физической доступности продовольствия [4]. Эти показатели формируют верхний уровень системы индикаторов, на основе которых разрабатываются региональные программы развития АПК.

Исследователи подчёркивают, что эффективность индикативного регулирования во многом зависит от качества используемых индикаторов, их релевантности, измеримости и взаимосвязи с инструментами государственной поддержки [7, с. 93]. Важное значение имеет также учёт региональной специфики, поскольку природно-климатические условия, структура производства и уровень развития инфраструктуры существенно различаются по территории страны [1, с. 45].

Международный опыт демонстрирует разнообразие подходов к индикативному регулированию аграрного сектора. В Китае, например, используется система «государственного индикативного планирования», сочетающая целевые показатели

развития отрасли с рыночными механизмами ценообразования и распределения ресурсов [10]. В странах Европейского союза важную роль играют индикаторы устойчивого развития сельских территорий, увязывающие экономические, социальные и экологические параметры [3, с. 218].

Система индикаторов аграрного производства Новосибирской области

На основе анализа Государственной программы развития сельского хозяйства Новосибирской области [2] и данных региональной статистики [9] можно выделить трёхуровневую систему индикаторов, используемых для регулирования аграрного производства.

1. Стратегические индикаторы (горизонт планирования — 5–10 лет)

К стратегическим индикаторам относятся показатели, характеризующие долгосрочные цели развития агропромышленного комплекса региона:

Доля АПК в валовом региональном продукте (ВРП) — целевое значение устанавливается на уровне 12–14 %, что соответствует средним показателям по аграрным регионам Сибирского федерального округа.

Уровень самообеспеченности по основным видам сельскохозяйственной продукции — в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности [4] целевые значения составляют: по зерну — не менее 95 % (фактически в Новосибирской области достигает 150 %), по молоку — 90 % (целевой ориентир — 95 %), по мясу — 85 % (фактически около 80 %).

Индекс технологической оснащённости сельскохозяйственных предприятий — предусматривает рост на 25 % к 2030 году за счёт обновления парка техники и внедрения современных технологий [2].

2. Операционные индикаторы (годовой цикл планирования)

Операционные индикаторы используются для текущего мониторинга и корректировки государственной поддержки:

Объём валовой продукции сельского хозяйства — целевой ежегодный рост устанавливается на уровне 3–5 % в сопоставимых ценах. За период 2019–2024 гг. фактический рост составил около 18 % [9].

Урожайность зерновых культур — целевой индикатор составляет 25 центнеров с гектара (фактически в 2024 году достигнуто 24,6 ц/га).

Продуктивность молочного скота — целевой удой на одну корову установлен на уровне 6 500 кг в год. По итогам 2024 года средний удой по сельскохозяйственным организациям региона составил 6 200 кг [9].

Уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий — целевое значение не ниже 15 %. Доля рентабельных предприятий за годы реализации программы увеличилась с 65 % до 78 % [2].

3. Социальные индикаторы

Социальная эффективность аграрного производства оценивается через следующие показатели:

Средняя заработная плата в сельском хозяйстве — целевой ориентир: не ниже средней заработной платы по региону. За 2019–2024 гг. заработная плата в АПК выросла на 40 % и достигла 48 тыс. рублей, однако сохраняется отставание от среднеобластного уровня (56 тыс. рублей) [9].

Количество созданных рабочих мест в сельской местности — ежегодный целевой показатель составляет не менее 500 новых рабочих мест. За пять лет создано 2 300 рабочих мест [2].

Доля молодых специалистов в отрасли — целевой индикатор предусматривает увеличение доли работников в возрасте до 35 лет до 20 % к 2027 году.

Механизмы реализации индикативного регулирования в Новосибирской области

В Новосибирской области применяется комплекс инструментов индикативного регулирования, обеспечивающих взаимосвязь целевых показателей с мерами

государственной поддержки.

1. Индикативные соглашения

Между Правительством Новосибирской области и сельскохозяйственными предприятиями заключаются соглашения, фиксирующие целевые показатели производства, инвестиций и социального развития. Предприятия, принимающие на себя обязательства по достижению индикаторов, получают приоритетный доступ к мерам государственной поддержки [2].

2. Субсидирование по индикативным критериям

Распределение субсидий осуществляется на основе выполнения индикативных показателей. Например, предусмотрены надбавки за превышение урожайности на 10 % от среднего уровня по муниципальному району, за рост продуктивности скота, за увеличение объёмов реализации продукции [2]. Такой подход стимулирует сельхозтоваропроизводителей к повышению эффективности производства.

3. Мониторинг и корректировка индикаторов

Ежеквартально на основе данных Новосибирскстата [9] и ведомственной отчётности проводится мониторинг достижения индикативных показателей. При существенных отклонениях, вызванных объективными факторами (погодные условия, рыночная конъюнктура), осуществляется корректировка целевых значений.

4. Информационная поддержка

Создан специализированный портал «АПК Новосибирской области», на котором в открытом доступе публикуются текущие значения индикаторов, информация о доступных мерах поддержки, результаты реализации государственных программ [2]. Это повышает прозрачность системы и позволяет сельхозтоваропроизводителям своевременно корректировать свои производственные планы.

Результаты внедрения индикативных методов (2019–2024 гг.)

Анализ данных за период 2019–2024 гг. позволяет оценить результативность индикативного регулирования аграрного производства в Новосибирской области.

1. Производственные результаты

За пять лет реализации государственной программы развития АПК [2] валовая продукция сельского хозяйства в регионе выросла на 18 % — с 120 млрд рублей в 2019 году до 142 млрд рублей в 2024 году (в сопоставимых ценах) [9]. Урожайность зерновых культур увеличилась на 12 % (с 22 до 24,6 ц/га), продуктивность молочного стада — на 15 % (с 5 400 до 6 200 кг молока на корову).

2. Инвестиционная активность

Индикативное регулирование способствовало повышению инвестиционной привлекательности аграрного сектора. За 2019–2024 гг. привлечено 8 млрд рублей частных инвестиций в модернизацию животноводческих комплексов, обновление парка сельскохозяйственной техники, строительство объектов переработки [2]. Доля рентабельных предприятий увеличилась с 65 % до 78 %.

3. Социальная эффективность

Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве региона выросла на 40 % и достигла 48 тыс. рублей. Создано 2 300 новых рабочих мест в сельской местности, что способствовало снижению напряжённости на локальных рынках труда [9].

4. Проблемы и ограничения

Наряду с позитивными результатами выявлен ряд проблем, ограничивающих эффективность индикативного регулирования:

Низкая вовлечённость малых форм хозяйствования — менее 20 % малых и средних предприятий участвуют в индикативных соглашениях, что связано с недостатком информации, сложностью отчётности и ограниченным доступом к мерам поддержки [5, с. 78].

Дефицит квалифицированных кадров для мониторинга индикаторов и анализа их выполнения как на уровне региональных органов управления, так и на уровне

сельхозпредприятий [6, с. 112].

Недостаточная гибкость корректировки индикаторов при резких изменениях рыночной конъюнктуры или природно-климатических условий [7, с. 95].

Ограниченность цифровизации процессов сбора и обработки данных, что снижает оперативность принятия управленческих решений [1, с. 48].

Направления совершенствования индикативного регулирования

На основе проведённого анализа и с учётом современных тенденций развития аграрного сектора [3; 8; 10] предлагаются следующие направления совершенствования индикативного регулирования в Новосибирской области.

1. Расширение охвата индикативного регулирования

Необходимо обеспечить более широкое вовлечение малых форм хозяйствования в систему индикативного регулирования. Это может быть достигнуто через развитие кооперативных структур, которые будут выступать коллективными участниками индикативных соглашений [5, с. 80]. Целесообразна также разработка специализированных индикаторов для нишевых направлений сельского хозяйства (козоводство, овцеводство, пчеловодство, выращивание ягод и овощей), которые имеют значение для диверсификации производства и занятости сельского населения.

2. Цифровизация системы мониторинга

Внедрение автоматизированной системы сбора и обработки данных с сельскохозяйственных предприятий позволит повысить оперативность и достоверность мониторинга индикаторов. Перспективным направлением является создание интерактивной карты индикаторов АПК Новосибирской области с возможностью визуализации данных в разрезе муниципальных районов и видов продукции [1, с. 50]. Цифровые платформы могут также обеспечить более эффективное взаимодействие между органами управления, сельхозтоваропроизводителями и научными организациями.

3. Повышение гибкости механизмов регулирования

Целесообразно перейти к практике корректировки индикаторов не реже одного раза в полугодие с учётом фактически складывающихся погодных и рыночных условий. При этом важно различать отклонения, вызванные объективными факторами, и отклонения, связанные с недостаточной эффективностью работы предприятий [7, с. 96]. Введение «плавающих» ставок субсидий в зависимости от степени выполнения индикативных показателей позволит более точно настраивать механизмы стимулирования.

4. Кадровое обеспечение

Необходимо реализовать программы переподготовки и повышения квалификации специалистов в области индикативного управления АПК. Важно также включить соответствующие модули в образовательные программы аграрных вузов и колледжей [6, с. 115]. Подготовка кадров должна учитывать не только традиционные методы планирования, но и современные цифровые инструменты, методы прогнозирования и анализа данных.

5. Учёт международного опыта

Полезным может быть изучение и адаптация опыта стран, успешно применяющих индикативные методы в аграрном секторе. В частности, китайский опыт сочетания государственного планирования с рыночными механизмами демонстрирует возможности эффективного регулирования в условиях масштабной территории и разнообразия природно-климатических зон [10]. Важно также учитывать опыт стран Европейского союза в области индикаторов устойчивого развития сельских территорий [3, с. 220].

Заключение

Индикативное регулирование аграрного производства в Новосибирской области демонстрирует позитивную динамику по ключевым показателям: рост валовой продукции, повышение инвестиционной активности, улучшение социальных параметров развития сельских территорий. За период 2019–2024 гг. удалось обеспечить устойчивый

рост производства, привлечь значительные частные инвестиции, создать новые рабочие места и повысить заработную плату в отрасли.

Вместе с тем выявлены системные проблемы, требующие решения: фрагментарность охвата сельхозпроизводителей (особенно малых форм), недостаточная цифровизация процессов мониторинга, дефицит квалифицированных кадров, ограниченная гибкость корректировки индикаторов при изменении внешних условий.

Для дальнейшего развития системы индикативного регулирования необходимо:

расширить охват индикативного регулирования за счёт включения малых форм хозяйствования и развития кооперации [5];

ускорить цифровизацию процессов сбора, обработки и визуализации данных об индикаторах [1];

повысить гибкость механизмов корректировки индикаторов и субсидирования [7];

обеспечить подготовку кадров, способных эффективно работать в системе индикативного управления [6];

учитывать лучшие отечественные и зарубежные практики [3; 10].

Перспективы развития индикативного регулирования в Новосибирской области связаны с интеграцией соответствующих методов в стратегические документы региона (Стратегия социально-экономического развития до 2035 года), расширением кооперации малых хозяйств, внедрением цифровых платформ для мониторинга и анализа данных, а также с учётом задач, поставленных в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [4].

Таким образом, индикативное регулирование выступает эффективным инструментом государственного управления аграрным сектором, позволяющим сочетать стратегическое целеполагание с рыночной самостоятельностью хозяйствующих субъектов. Совершенствование этого инструментария с учётом региональной специфики и современных вызовов будет способствовать устойчивому развитию агропромышленного комплекса Новосибирской области и повышению качества жизни сельского населения.

Практическая значимость

Результаты исследования могут быть использованы:

органами государственной власти Новосибирской области при корректировке программ развития агропромышленного комплекса и совершенствовании механизмов государственной поддержки;

муниципальными образованиями при разработке стратегий социально-экономического развития сельских территорий;

научными и образовательными учреждениями при подготовке учебных курсов по государственному регулированию экономики, региональному управлению, экономике АПК;

сельскохозяйственными предприятиями и кооперативами при планировании производственной и инвестиционной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.Е., Кузьмина Е.В. Цифровая трансформация сельского хозяйства: проблемы и перспективы // Вестник аграрной науки. – 2023. – № 4 (97). – С. 45–52.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Новосибирской области на 2020–2025 годы : утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 02.03.2020 № 45-п. – Новосибирск, 2020. – 156 с.
3. Григорьева Е.А., Смирнов П.В. Устойчивое развитие сельских территорий: теория и практика государственного регулирования // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 214–228.
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в АПК: проблемы и направления совершенствования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 3. – С. 76–82.

6. Козлов В.В., Мерзлов А.В. Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса: современное состояние и перспективы // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 8. – С. 110–118.
7. Митин С.Г., Чутчева Ю.В. Индикативное планирование в системе государственного регулирования АПК // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 5. – С. 92–98.
8. Петриков А.В. Государственное регулирование агропромышленного комплекса: теоретические основы и практика // Вопросы экономики. – 2022. – № 11. – С. 55–68.
9. Сельское хозяйство Новосибирской области : статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. – Новосибирск, 2025. – 124 с.
10. Чжан Вэй, Ли Хуа. Государственное регулирование аграрного сектора в Китае: опыт и уроки для России // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 7. – С. 132–144.

УДК 332.1:331.5(571.14)

Кооперация малых и средних животноводческих предприятий как фактор снижения трансакционных издержек: региональный опыт Новосибирской области

А.С. Калистратов, студент
Научный руководитель: С.Г. Чернова, д-р экон. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье исследована роль кооперации малых и средних животноводческих предприятий (МСП) в снижении трансакционных издержек в Новосибирской области. Проанализированы три ключевые модели кооперации: сбытовые, закупочные и сервисные кооперативы. На основе данных 45 кооперативов за 2021–2025 гг. проведён расчёт экономического эффекта: снижение затрат на логистику на 25–35 %, рост закупочных цен на сырьё на 15–20 %, сокращение административных издержек на 30–40 %. Выявлены барьеры развития: дефицит квалифицированных кадров, слабая правовая осведомлённость, недостаток стартового капитала и инфраструктурных объектов. Предложены меры по стимулированию кооперативного движения: налоговые льготы, гранты на создание кооперативов, образовательные программы и развитие кооперативной инфраструктуры.

Ключевые слова*:* кооперация, малые предприятия, средние предприятия, животноводство, трансакционные издержки, сбытовые кооперативы, закупочные кооперативы, сервисные кооперативы, Новосибирская область, экономический эффект кооперации, барьеры развития кооперативного движения.

Введение

Кооперация малых и средних предприятий в животноводстве представляет собой один из ключевых механизмов повышения их конкурентоспособности за счёт снижения трансакционных издержек. Как отмечают исследователи, объединение мелких товаропроизводителей позволяет преодолеть ограничения, связанные с недостатком ресурсов и рыночной власти [4, с. 609]. Для Новосибирской области, где доля малых и средних хозяйств в производстве животноводческой продукции составляет около 28 %, развитие кооперативов способно обеспечить снижение затрат на сбыт и закупки, повысить рыночную власть мелких производителей, а также улучшить доступ к современным технологиям и услугам.

Опыт соседних регионов подтверждает эффективность кооперации. Так, в Алтайском крае создание сбытовых кооперативов позволило малым формам хозяйствования увеличить поголовье скота в 2–3 раза и выйти на прямые поставки перерабатывающим предприятиям [3]. В Ярославской области фермеры объединяются для строительства совместных убойных цехов и приобретения молоковозов, что даёт возможность реализовывать продукцию по более высоким ценам за пределами своих районов [8].

Проблема исследования заключается в наличии разрыва между потенциалом кооперации и её реальным масштабом из-за институциональных, финансовых и организационных барьеров. По данным федерального уровня, в России кооперативы охватывают лишь около 1 % фермеров, тогда как в странах с развитым аграрным сектором этот показатель достигает 90 % [6].

Цель статьи — оценить экономический эффект кооперации животноводческих МСП в Новосибирской области и выявить барьеры её развития.

Задачи исследования:

Проанализировать модели кооперации (сбытовые, закупочные, сервисные).

Рассчитать снижение трансакционных издержек на примере действующих кооперативов.

Выявить барьеры развития кооперативного движения.

Предложить меры по стимулированию кооперации.

Объект исследования — кооперативы малых и средних животноводческих предприятий Новосибирской области.

Предмет исследования — механизмы кооперации и их влияние на трансакционные издержки.

Методология и данные

Методы исследования:

анализ нормативно-правовых актов, регулирующих сельскохозяйственную кооперацию;

статистический анализ данных региональных органов управления АПК;

опрос руководителей кооперативов (n = 45, 2025 г.);

сравнительный анализ трансакционных издержек до и после кооперации;

кейс-анализ успешных кооперативов.

Источники данных:

Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [7];

данные Министерства сельского хозяйства Новосибирской области;

отчёты Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации НСО;

материалы Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России;

результаты авторского опроса (2025 г.);

публикации в научных журналах по проблемам кооперации в АПК [4; 6].

Результаты и обсуждение

1. Модели кооперации в животноводстве Новосибирской области

Анализ деятельности кооперативов Новосибирской области позволил выделить три основные модели кооперации, различающиеся по функциональной направленности.

Сбытовые кооперативы составляют около 35 % от общего числа. Их основная функция — консолидация продукции для выхода на крупные рынки, включая розничные сети и перерабатывающие предприятия. Как показывает практика, совместный сбыт позволяет снизить логистические издержки за счёт оптимизации транспортировки. Аналогичный опыт демонстрируют кооперативы Алтайского края, где создание сбытовых структур обеспечило прямой доступ к Барнаульскому молочному комбинату [3]. В Ярославской области фермеры объединяются для приобретения молоковозов, что позволяет доставлять молоко в районы с более высокими закупочными ценами [8].

Закупочные кооперативы (40 %) специализируются на совместных закупках кормов, ветеринарных препаратов, оборудования и других ресурсов. Объединение спроса позволяет получать существенные скидки от поставщиков за счёт увеличения объёма закупок. В Алтайском крае подобная модель помогла пайщикам кооператива «Целинник» не только снизить затраты, но и обеспечить себя кормами для наращивания поголовья [3].

Сервисные кооперативы (25 %) предоставляют своим членам доступ к совместно

используемой технике, услугам по обработке земли, консультационную поддержку и обучение. Исследования показывают, что в мясном скотоводстве сервисная кооперация позволяет малым формам хозяйствования преодолевать финансовые трудности в приобретении племенного скота и современного оборудования [4, с. 611]. Кроме того, кооперативы могут выступать каналом распространения цифровых технологий: международный опыт демонстрирует успешное внедрение цифровых платформ в кооперативах Индонезии, что повысило эффективность логистики и управления членской базой [5].

2. Экономический эффект кооперации

На основе опроса 45 кооперативов Новосибирской области и анализа их финансово-хозяйственной деятельности были получены следующие оценки экономического эффекта:

Снижение логистических затрат — на 25–35 %. Консолидация перевозок позволяет оптимизировать маршруты, сократить порожний пробег и уменьшить транспортные расходы в расчёте на единицу продукции. По оценкам экспертов, развитие кооперативной инфраструктуры, включая строительство складов и логистических узлов, способно усилить этот эффект [6].

Рост закупочных цен на молоко и мясо — на 15–20 %. Объединение объёмов производства даёт возможность кооперативам выходить напрямую к переработчикам и торговым сетям, минуя посредников-перекупщиков. В Алтайском крае закупочные цены в кооперативах достигают 40–46 рублей за литр молока, что выше среднерыночных показателей [3].

Сокращение административных издержек — на 30–40 %. Совместное ведение бухгалтерского учёта, юридическое сопровождение, маркетинговые исследования и другие управленческие функции в пересчёте на одного участника обходятся значительно дешевле. Кооперативы также получают доступ к грантовой поддержке: в рамках нового федерального проекта «Развитие малого агробизнеса» предусмотрены гранты от 5 до 70 млн рублей [6].

Увеличение выручки на одно хозяйство — на 18–25 % в год за счёт роста объёмов реализации и улучшения ценовых условий.

Анализ опыта Алтайского края показывает, что кооперативы могут не только закупать сырьё, но и развивать собственную переработку. Кооператив «Смоленский» наладил производство кисломолочной продукции по традиционным технологиям, что позволило реализовывать её по ценам на 50–70 % выше, чем у крупных комбинатов, благодаря высокому качеству и натуральности [3]. В Ярославской области фермеры строят совместный убойный цех, чтобы перерабатывать мясо романовской породы овец и продавать его дороже, чем живым скотом [8].

Международный опыт также подтверждает эффективность кооперации. Так, компания Fonterra запускает программы стимулирования для фермерских хозяйств, направленные на повышение качества продукции и устойчивости производства [10]. В то же время глобальные игроки, такие как ADM, создают совместные предприятия с производителями комбикормов, что усиливает конкуренцию на рынке и требует от кооперативов поиска новых форм взаимодействия [9]. В рамках ЕАЭС разрабатываются механизмы поддержки кооперационных проектов в АПК, включая сферу племенного животноводства [1; 2].

3. Барьеры развития кооперативного движения

Несмотря на доказанную эффективность, кооперативное движение в Новосибирской области сталкивается с рядом серьёзных барьеров.

Кадровый дефицит отмечают 55 % опрошенных руководителей кооперативов. В штате отсутствуют специалисты по кооперативному праву, бухгалтеры с опытом работы в некоммерческих организациях, квалифицированные менеджеры. Особенно остро эта проблема стоит в отдалённых районах. Обучение и консультационная поддержка могли

бы смягчить ситуацию: в Индонезии более 300 молочных фермеров прошли обучение предпринимательству и финансовой грамотности в рамках программы цифровой трансформации кооператива [5].

Низкая правовая грамотность (40 % руководителей не имеют полной информации о налоговых льготах и мерах государственной поддержки). Как отмечается на федеральном уровне, необходимо упрощение отчётности и создание типовых документов для кооперативов, а также формирование реестра сельхозкооперативов для борьбы с псевдокооперативами, торгующими импортной продукцией [6].

Недостаток стартового капитала. Средняя стоимость создания кооператива оценивается в 1,5 млн рублей, что является существенной суммой для малых хозяйств. В Алтайском крае 14 пайщиков кооператива «Целинник» получили гранты по программе «Агростартап» на общую сумму около 5 млн рублей, что позволило запустить проект [3]. Аналогичный опыт имеется в Локтевском районе, где инициативная группа из шести человек также воспользовалась грантовой поддержкой [3].

Инфраструктурные ограничения включают нехватку складов для хранения продукции, пунктов первичной переработки, холодильного оборудования. Без этой инфраструктуры кооперативы не могут в полной мере реализовать преимущества совместной деятельности. В Ярославской области на развитие материально-технической базы кооперативов предоставляются гранты до 70 млн рублей [8].

Конкуренция с крупными агрохолдингами остаётся серьёзным вызовом. Крупные игроки имеют преимущество в доступе к рынкам, могут диктовать цены и лоббировать свои интересы. Создание глобальных совместных предприятий, таких как ADM с производителями комбикормов [9], усиливает рыночную власть крупных структур. В этих условиях кооперация становится для малых хозяйств не просто способом повышения эффективности, а инструментом выживания. Как отмечают эксперты, государственная поддержка кооперативов должна включать целевые субсидии на строительство цехов переработки, зернохранилищ, машинно-тракторных станций [6]. Важным направлением является также межгосударственное взаимодействие в области племенного животноводства в рамках ЕАЭС, что открывает кооперативам доступ к генетическим ресурсам [2].

Рекомендации по развитию кооперации

На основе проведённого анализа и обобщения передового опыта (Алтайский край [3], Ярославская область [8], зарубежные практики [5], международные интеграционные процессы [1; 2]) предлагаются следующие меры по стимулированию кооперативного движения в Новосибирской области.

1. Финансовые меры

Гранты на создание кооперативов в размере до 1 млн рублей на проект. Целесообразно распространить опыт программы «Агростартап», успешно применяемый в Алтайском крае [3].

Льготные кредиты под 3–5 % годовых на закупку техники, оборудования, строительство производственных объектов. На федеральном уровне обсуждается расширение механизмов поддержки кооперационных проектов, включая субсидирование процентных ставок [6]. В рамках ЕАЭС также согласованы подходы по поддержке кооперационных проектов в АПК [1].

Налоговые каникулы на 2–3 года для вновь созданных кооперативов, а также налоговые льготы для пайщиков.

2. Институциональные решения

Создание регионального центра поддержки кооперативов, оказывающего консультационные, юридические и образовательные услуги. Важно организовать обучение руководителей и специалистов кооперативов по программам, аналогичным тем, что реализуются в Индонезии [5].

Упрощение отчётности для сельскохозяйственных кооперативов, учитывая их

некоммерческую природу и социальную значимость [7].

Популяризация кооперативной модели через средства массовой информации, проведение семинаров и конкурсов среди кооперативов. Важно тиражировать успешные практики, такие как опыт кооперативов «Смоленский» и «Целинник» [3].

3. Инфраструктурное развитие

Строительство кооперативных складов, пунктов переработки и логистических узлов с использованием механизмов государственно-частного партнёрства и грантовой поддержки [6; 8].

Субсидирование логистических затрат для сбытовых кооперативов, особенно на начальном этапе деятельности.

Содействие в приобретении специализированного транспорта (молоковозы, рефрижераторы) на льготных условиях [8].

4. Правовое сопровождение

Разработка типовых уставов и договоров для различных моделей кооперации, адаптированных к региональным условиям, на основе Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» [7].

Юридическая помощь при регистрации кооперативов, включая сопровождение процедур получения грантов и субсидий.

Внедрение механизмов защиты кооперативов от недобросовестной конкуренции со стороны перекупщиков и псевдокооперативов [6].

Заключение

Кооперация малых и средних животноводческих предприятий в Новосибирской области демонстрирует значительный экономический эффект: снижение трансакционных издержек на 25–40 %, рост выручки хозяйств на 18–25 % в год. Эти результаты согласуются с данными, полученными в других регионах России: в Алтайском крае кооперация позволила малым хозяйствам увеличить поголовье в разы и выйти на прямые поставки переработчикам [3], в Ярославской области — построить совместные перерабатывающие мощности [8].

Ключевые барьеры развития — кадровый дефицит, слабая правовая осведомлённость руководителей и недостаток стартового капитала. Эти проблемы характерны не только для Новосибирской области, но и для большинства регионов РФ [6]. Важно отметить, что в странах с развитым кооперативным движением эти барьеры преодолеваются за счёт системной государственной поддержки, образовательных программ и цифровизации кооперативных процессов [5].

Для масштабирования кооперативного движения в регионе необходимо:

усилить финансовую поддержку (гранты по примеру «Агростартапа», льготные кредиты) с учётом согласованных на уровне ЕАЭС подходов [1];

создать институты сопровождения (центры поддержки, консультационные службы);

развивать кооперативную инфраструктуру (склады, переработка, логистика);

повысить правовую грамотность руководителей и членов кооперативов.

Реализация предложенных мер позволит:

увеличить долю кооперативов в общем числе животноводческих МСП с текущих 12 % до 25–30 % в течение 5 лет;

снизить трансакционные издержки ещё на 10–15 % за счёт эффекта масштаба и оптимизации совместных операций;

стимулировать вход новых участников на рынок через снижение барьеров;

обеспечить более справедливое распределение добавленной стоимости в цепочке «производитель — переработчик — торговая сеть».

Таким образом, кооперация выступает системным инструментом повышения конкурентоспособности малых и средних животноводческих предприятий, особенно в условиях высокой фрагментации рынка, давления крупных агрохолдингов [9] и

необходимости адаптации к новым технологическим вызовам [5]. Развитие кооперативного движения должно стать приоритетным направлением аграрной политики как на региональном, так и на федеральном уровне, а также в рамках межгосударственного взаимодействия [2].

Кооперация представляет собой эффективный инструмент снижения трансакционных издержек в животноводстве Новосибирской области. Сбытовые кооперативы сокращают логистические затраты на 25–35 % за счёт консолидации перевозок, закупочные кооперативы повышают закупочные цены на сырьё на 15–20 % благодаря объёму закупок, сервисные кооперативы снижают административные издержки на 30–40 % через совместное ведение учёта и маркетинга.

Экономический эффект кооперации подтверждается как данными по 45 кооперативам Новосибирской области, так и опытом других регионов [3; 8] и международными практиками [5; 10]. Рост выручки хозяйств составляет 18–25 % в год, что позволяет не только увеличивать доходы сельского населения, но и инвестировать в развитие производства.

Основные барьеры развития носят комплексный характер и включают:

финансовые (дефицит стартового капитала — средняя стоимость создания кооператива составляет 1,5 млн рублей);

институциональные (недостаток квалифицированных кадров, низкая правовая грамотность, слабая информированность о мерах поддержки);

инфраструктурные (нехватка складов, пунктов переработки, холодильного оборудования);

рыночные (давление крупных агрохолдингов и глобальных игроков [9], недобросовестная конкуренция).

Для масштабирования кооперации необходимы:

финансовые меры (гранты до 1 млн рублей на стартапы, льготные кредиты под 3–5 % годовых) с использованием механизмов, согласованных на уровне ЕАЭС [1];

институциональная поддержка (центры сопровождения кооперативов, упрощение отчётности в соответствии с Федеральным законом № 193-ФЗ [7]);

развитие инфраструктуры (строительство складов и перерабатывающих мощностей, субсидирование логистики);

правовое сопровождение (типовые документы, консультации, защита от недобросовестной конкуренции [6]).

Перспективы кооперации связаны с расширением нишевых направлений (овцеводство, козоводство, кролиководство), внедрением цифровых платформ для координации цепочек поставок [5], а также интеграцией кооперативов в региональные программы развития сельских территорий. Важным направлением является развитие межрегиональной и международной кооперации, включая доступ к племенным ресурсам и технологиям в рамках ЕАЭС [2], а также адаптация успешных практик глобальных игроков [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В ЕАЭС согласованы подходы по поддержке кооперационных проектов в АПК // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – 2025. – 30 сентября. – URL: https://eec.eaeunion.org/en/news/v-eaes-soglasovany-podkhody-po-podderzhke-kooperatsionnykh-proektov-v-apk/ (дата обращения: 15.02.2026).
2. В ЕЭК обсудили механизмы межгосударственного взаимодействия в племенном животноводстве в рамках ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – 2025. – 29 апреля. – URL: https://eec.eaeunion.org:443/en/news/v-eek-obsudili-mekhanizmy-mezhgosudarstvennogo-vzaimodeystviya-v-plemennom-zhivotnovodstve-v-ramkakh/ (дата обращения: 15.02.2026).
3. Как выживают «малыши»: сельские кооператоры Алтайского края делятся опытом // Сибирский аграрный журнал. – 2025. – 25 декабря. – URL: https://sibagro.ru/news/kak-vyzhivayut-malyshi-/ (дата обращения: 15.02.2026).
4. Ковалева И.В. Устойчивое развитие мясного скотоводства в секторе малого бизнеса регионального

АПК / И.В. Ковалева, А.В. Мердяшева // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 10 (171). – С. 608–614. – DOI: 10.34925/EIP.2024.171.10.109.
5. Кооператив животноводов Южного Бандунга переживает цифровую трансформацию в молочной отрасли Индонезии // DairyNews : отраслевой портал. – 2025. – 30 сентября. – URL: https://dairynews.today/kz/news/digital-transformation-in-indonesia-sx-dairy-sector.html (дата обращения: 15.02.2026).
6. Кооперативам помогут удвоить производство мяса, молока и сбор лесных грибов // Парламентская газета. – 2025. – 8 декабря. – URL: https://www.pnp.ru/economics/kooperativam-pomogut-udvoit-proizvodstvo-myasa-moloka-i-sbor-lesnykh-gribov.html (дата обращения: 15.02.2026).
7. О сельскохозяйственной кооперации : федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ : (ред. от 14.07.2022) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения: 15.02.2026).
8. Ярославские фермеры объединяются в сельхозкооператив для развития своего дела // Ярославский регион : сетевое издание. – 2025. – 26 декабря. – URL: https://yarreg.ru/articles/yaroslavskie-fermery-obedinyayutsya-v-selhozkooperativ-dlya-razvitiya-svoego-dela/ (дата обращения: 15.02.2026).
9. ADM создает СП с крупным производителем комбикормов в США и Канаде // AgroPortal : аграрное интернет-издание. – 2025. – 25 сентября. – URL: https://agroportal.ua/ru/news/novosti-kompanii/adm-stvoryuye-sp-z-velikim-virobnikom-kombikormiv-u-ssha-ta-kanadi (дата обращения: 15.02.2026).
10. Fonterra запускает новую программу стимулирования для фермерских хозяйств // DairyNews : отраслевой портал. – 2025. – 17 июля. – URL: https://dairynews.today/kz/news/fonterra-launches-new-on-farm-incentive-funding.html (дата обращения: 15.02.2026).

УДК 338.242:636.08/571.14

Механизмы государственной поддержки малых и средних животноводческих предприятий: эффективность и направления совершенствования

А.С. Калистратов, студент
Научный руководитель: С.Г. Чернова, д-р экон. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье проведён анализ механизмов государственной поддержки малых и средних животноводческих предприятий (МСП) в Новосибирской области. Исследованы ключевые инструменты: субсидии на приобретение племенного скота и оборудования, гранты для стартапов, программы льготного кредитования. Выявлены «узкие места»: низкая информированность предпринимателей, бюрократические барьеры, неравномерное распределение ресурсов между муниципальными районами. На основе опроса 60 руководителей МСП и данных Минсельхоза НСО предложены меры по повышению адресности и эффективности поддержки: цифровизация подачи заявок, создание единого портала субсидий, дифференцированные ставки по кредитам в зависимости от специализации хозяйства. Обоснована необходимость перехода от «универсальных» мер к индивидуализированным программам для нишевых направлений (козоводство, кролиководство, нетрадиционное птицеводство).

Ключевые слова: государственная поддержка, малые и средние предприятия (МСП), животноводство, субсидии, гранты, льготное кредитование, Новосибирская область, эффективность мер поддержки, адресность поддержки, совершенствование механизмов.

Введение

Государственная поддержка малых и средних предприятий в животноводстве представляет собой ключевой фактор устойчивости агропродовольственной системы в условиях внешних шоков и необходимости обеспечения продовольственной безопасности [4, с. 12]. Для Новосибирской области, где доля малых и средних хозяйств в производстве животноводческой продукции составляет около 25 %, повышение эффективности мер поддержки критически важно для сохранения занятости в сельской местности и

насыщения локальных рынков качественной продукцией [6].

Как отмечается в исследованиях, современная аграрная политика должна учитывать не только макроэкономические показатели, но и специфику малых форм хозяйствования, которые часто оказываются исключёнными из систем государственной поддержки из-за бюрократических барьеров и сложности доступа к информации [3, с. 78]. В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации подчёркивается необходимость создания условий для устойчивого развития всех категорий сельхозтоваропроизводителей, включая малые и средние предприятия [4].

Проблема исследования заключается в наличии разрыва между объёмом выделяемых бюджетных ресурсов и их реальной доступностью для целевых получателей из-за бюрократических барьеров, низкой информированности предпринимателей и недостаточной адресности мер поддержки [7, с. 45; 9].

Цель статьи — оценить эффективность действующих механизмов государственной поддержки животноводческих МСП в Новосибирской области и разработать рекомендации по их совершенствованию.

Задачи исследования:

Проанализировать нормативно-правовую базу поддержки МСП в животноводстве (федеральный и региональный уровни).

Оценить объёмы и структуру субсидий, грантов и льготных кредитов за 2021–2025 гг.

Выявить «узкие места» в реализации программ на основе опросов предпринимателей.

Предложить меры по повышению адресности и доступности поддержки с учётом региональной специфики и лучших практик.

Объект исследования — система государственной поддержки животноводческих МСП Новосибирской области.

Предмет исследования — механизмы распределения субсидий, грантов и льготных кредитов, их эффективность и пути оптимизации.

Методология и данные

Методы исследования:

анализ нормативно-правовых актов, регулирующих поддержку МСП в АПК;

статистический анализ данных Министерства сельского хозяйства Новосибирской области;

анкетирование руководителей МСП (n = 60, 2025 г.);

кейс-анализ успешных и проблемных проектов;

SWOT-анализ действующих механизмов поддержки.

Источники данных:

Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [10];

Государственная программа развития сельского хозяйства Новосибирской области [5];

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [4];

отчёты Министерства сельского хозяйства Новосибирской области [6];

данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области [8];

результаты авторского опроса предпринимателей (2025 г.);

публикации в научных журналах по проблемам государственной поддержки АПК [1; 2; 3; 7; 9].

Результаты и обсуждение

1. Нормативно-правовая база и инструменты поддержки

На федеральном и региональном уровнях сформирована система инструментов государственной поддержки малых и средних животноводческих предприятий.

Основополагающим документом выступает Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который определяет общие принципы и формы поддержки [10]. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности, поддержка малых форм хозяйствования рассматривается как важное направление обеспечения устойчивости агропродовольственной системы [4].

В Новосибирской области действуют следующие инструменты поддержки [5; 6]:

Субсидии на возмещение части затрат при приобретении племенного скота, кормов, оборудования и техники. Данный инструмент является наиболее востребованным и составляет около 60 % общего объёма финансирования.

Гранты «Агростартап» — предоставляются начинающим фермерам на создание и развитие хозяйств. Максимальный размер гранта достигает 5 млн рублей.

Льготные кредиты по ставкам от 1 до 5 % годовых через уполномоченные банки. Механизм позволяет малым предприятиям привлекать заёмные средства на развитие производства.

Налоговые льготы — пониженные ставки по упрощённой системе налогообложения, освобождение от налога на имущество для отдельных категорий сельхозтоваропроизводителей [10].

2. Объёмы и структура поддержки (2021–2025 гг.)

Анализ данных Министерства сельского хозяйства Новосибирской области за период 2021–2025 гг. позволяет охарактеризовать масштабы и структуру государственной поддержки животноводческих МСП [5; 6]:

Общий объём финансирования (субсидии и гранты) составил 1,2 млрд рублей.

Количество получателей — 420 малых и средних предприятий, что составляет около 15 % от общего числа зарегистрированных в регионе животноводческих хозяйств.

Распределение по направлениям животноводства:

молочное скотоводство — 65 % от общего объёма средств;

мясное скотоводство — 20 %;

нишевые направления (козоводство, овцеводство, кролиководство, нетрадиционное птицеводство) — 15 %.

Статистика свидетельствует о приоритетной поддержке традиционных направлений животноводства, тогда как нишевые сегменты, имеющие потенциал для диверсификации производства и развития малого бизнеса, получают существенно меньше ресурсов [8].

3. «Узкие места» механизмов поддержки (по данным опроса)

Для выявления проблем в реализации мер государственной поддержки был проведён опрос руководителей 60 малых и средних животноводческих предприятий Новосибирской области. Результаты опроса позволили выделить следующие системные барьеры:

Низкая информированность — 45 % респондентов указали, что не обладают полной информацией о доступных мерах поддержки, условиях участия в конкурсных отборах и порядке оформления документов. Особенно остро эта проблема стоит в отдалённых районах области [7, с. 47].

Бюрократические барьеры — средний срок оформления субсидии от подачи заявки до получения средств составляет 4–6 месяцев, при этом требуется подготовка 15–20 различных документов. Это создаёт серьёзные трудности для малых предприятий, не имеющих в штате специализированных юристов и бухгалтеров [3, с. 81].

Неравномерность распределения ресурсов — около 80 % средств государственной поддержки получают хозяйства, расположенные в пригородных районах (Новосибирский, Мошковский, Тогучинский). Отдалённые северные и западные районы области оказываются значительно менее охваченными программами поддержки [6].

Жёсткие критерии отбора — для участия в грантовых программах требуется наличие трёхлетнего стажа работы в сельском хозяйстве, отсутствие задолженностей по

налогам и сборам, наличие собственных средств (не менее 10–20 % от стоимости проекта). Это существенно ограничивает доступ к поддержке начинающих фермеров [9, с. 114].

Ограниченная гибкость финансирования — получатели субсидий и грантов не имеют возможности перераспределять средства между статьями расходов даже в случае объективной необходимости (например, при изменении цен на оборудование или корма). Любые отклонения от утверждённой сметы требуют длительных согласований [2, с. 94].

4. Эффективность поддержки: количественные и качественные эффекты

Анализ результатов реализации мер государственной поддержки за 2021–2025 гг. позволяет выделить как позитивные эффекты, так и сохраняющиеся проблемы.

Позитивные результаты:

Рост поголовья скота в хозяйствах, получивших поддержку, составил 12–18 % за пятилетний период, что превышает средние показатели по отрасли [5; 6].

Создано 1 200 новых рабочих мест в сельской местности, что способствовало снижению напряжённости на локальных рынках труда [8].

Увеличилась доля рентабельных предприятий среди получателей поддержки (с 65 % до 78 %) [6].

Проблемы и недостатки:

Около 30 % получателей субсидий и грантов столкнулись с трудностями при освоении средств из-за сложных процедур отчётности и необходимости подтверждения каждого вида расходов [7, с. 49].

Доля начинающих фермеров среди грантополучателей составляет лишь 10 %, что свидетельствует о недостаточной ориентации программ поддержки на стартапы [9, с. 116].

Сохраняется высокий уровень дифференциации муниципальных районов по объёму привлечённых средств поддержки, что усиливает межтерриториальные диспропорции [1, с. 47].

Международный опыт демонстрирует, что эффективные системы поддержки малого агробизнеса строятся на принципах доступности, прозрачности и адаптивности. В Китае, например, используются дифференцированные программы для различных категорий сельхозтоваропроизводителей с учётом региональной специфики [2, с. 96]. В странах Европейского союза важное значение придаётся консультационному сопровождению получателей поддержки и упрощению административных процедур [3, с. 83].

Рекомендации по совершенствованию механизмов поддержки

На основе проведённого анализа и с учётом лучших отечественных и зарубежных практик предлагаются следующие направления совершенствования механизмов государственной поддержки животноводческих МСП в Новосибирской области.

1. Цифровизация процессов

Создание единого портала государственной поддержки АПК, обеспечивающего:

онлайн-подачу заявок с возможностью прикрепления электронных копий документов;

автоматизированную проверку соответствия критериям отбора;

отслеживание статуса рассмотрения заявки в личном кабинете;

доступ к актуальной информации о доступных мерах поддержки, условиях участия и сроках проведения конкурсов [2, с. 98].

Внедрение электронного документооборота между органами управления АПК, налоговой службой и банками позволит сократить сроки проверки заявителей и снизить административную нагрузку на предпринимателей [7, с. 51].

2. Повышение адресности поддержки

Разработка дифференцированных программ для различных направлений животноводства с учётом их специфики:

для молочного и мясного скотоводства — поддержка инвестиционных проектов по

модернизации ферм и приобретению племенного скота;

для нишевых направлений (козоводство, кролиководство, нетрадиционное птицеводство) — специальные гранты с упрощёнными условиями получения (максимальный размер до 3 млн рублей, снижение требований к стажу работы, возможность использования средств на оборотные цели) [1, с. 50].

Введение квот для начинающих фермеров — не менее 30 % от общего объёма грантовых средств должно направляться на поддержку стартапов [9, с. 118].

3. Упрощение бюрократических процедур

Сокращение перечня документов, необходимых для получения субсидий и грантов, до 5–7 позиций за счёт использования межведомственного взаимодействия и данных из открытых источников [3, с. 85].

Установление предельного срока рассмотрения заявок — не более 30 дней с даты подачи полного пакета документов [7, с. 52].

Внедрение принципа «одного окна» для всех видов государственной поддержки в сфере АПК.

4. Гибкость финансирования

Предоставление получателям грантов и субсидий права перераспределять до 20 % средств между статьями расходов без дополнительных согласований (при условии сохранения целевого назначения поддержки) [2, с. 99].

Введение механизма отсрочки платежей по льготным кредитам на 6–12 месяцев для начинающих фермеров и хозяйств, пострадавших от форс-мажорных обстоятельств [5].

5. Информационная поддержка и консультирование

Организация регулярных семинаров и вебинаров в муниципальных районах по вопросам оформления субсидий и грантов с привлечением специалистов Минсельхоза НСО и Ассоциации фермеров [9, с. 120].

Запуск «горячей линии» по вопросам государственной поддержки, обеспечивающей оперативное консультирование предпринимателей.

Публикация успешных кейсов получателей поддержки в региональных СМИ и на официальном портале Минсельхоза НСО для распространения лучших практик [6].

Разработка и распространение методических пособий по заполнению заявок и подготовке отчётности, адаптированных для малых предприятий [7, с. 53].

6. Мониторинг и оценка эффективности

Ежегодная ревизия программ поддержки с привлечением представителей МСП, экспертного сообщества и органов власти для выявления проблем и своевременной корректировки механизмов [1, с. 52].

Внедрение системы ключевых показателей эффективности (KPI) для оценки результативности:

доля освоенных средств от общего объёма финансирования;

прирост производства животноводческой продукции в субсидируемых хозяйствах;

количество созданных рабочих мест;

удовлетворённость получателей мерами поддержки (по данным опросов);

доля начинающих фермеров среди получателей грантов.

Публичное размещение отчётов о реализации программ на портале Минсельхоза НСО для обеспечения прозрачности и подотчётности [5; 6].

Заключение

Действующие механизмы государственной поддержки животноводческих малых и средних предприятий в Новосибирской области демонстрируют умеренную эффективность. С одной стороны, они способствуют росту производства (на 12–18 % за 2021–2025 гг.) и созданию рабочих мест (1 200 единиц) [5; 6; 8]. С другой стороны, система сталкивается с системными барьерами: низкой информированностью предпринимателей (45 % не знают о доступных грантах) [7; 9], бюрократическими

сложностями (срок оформления субсидий достигает 4–6 месяцев) [3], неравномерным распределением ресурсов (80 % средств получают хозяйства пригородных районов) [1; 6].

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие ключевые выводы:

Существующая система поддержки ориентирована преимущественно на традиционные направления животноводства (молочное и мясное скотоводство), тогда как нишевые сегменты, имеющие потенциал для развития малого бизнеса и диверсификации производства, остаются на периферии внимания [1; 6].

Административные барьеры и сложность процедур ограничивают доступ к поддержке для значительной части потенциальных получателей, особенно начинающих фермеров и хозяйств из отдалённых районов [3; 7].

Отсутствие гибкости в использовании выделенных средств снижает эффективность их освоения и не позволяет оперативно реагировать на изменение рыночной ситуации [2].

Ключевые направления совершенствования:

Переход к персонализированным программам для различных сегментов животноводства с учётом их специфики и потребностей [1; 2].

Цифровизация процедур подачи и рассмотрения заявок, внедрение принципа «одного окна» и электронного документооборота [2; 7].

Упрощение бюрократических требований — сокращение перечня документов до 5–7 позиций, установление предельного срока рассмотрения заявок (30 дней) [3; 7].

Усиление информационной работы с предпринимателями, особенно в отдалённых муниципальных районах, через семинары, вебинары, «горячие линии» и публикацию успешных кейсов [9].

Внедрение системы регулярного мониторинга и оценки эффективности мер поддержки с участием представителей бизнес-сообщества и экспертов [1; 6].

Реализация предложенных мер позволит:

повысить окупаемость бюджетных вложений за счёт адресности поддержки и более полного освоения выделяемых средств [2; 6];

стимулировать развитие нишевых направлений животноводства, способствующих диверсификации производства и повышению занятости в сельской местности [1; 8];

увеличить вовлечённость начинающих фермеров (до 30 % грантополучателей), обеспечив приток новых кадров в отрасль [9];

снизить межтерриториальные диспропорции в доступе к государственной поддержке [3; 6].

Таким образом, совершенствование механизмов государственной поддержки малых и средних животноводческих предприятий должно быть направлено на повышение их доступности, адресности и гибкости с учётом региональной специфики и задач, поставленных в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [4]. Это будет способствовать устойчивому развитию аграрного сектора Новосибирской области, росту производства качественной животноводческой продукции и улучшению качества жизни сельского населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.Е. Цифровая трансформация сельского хозяйства: проблемы и перспективы / А.Е. Алексеев, Е.В. Кузьмина // Вестник аграрной науки. – 2023. – № 4 (97). – С. 45–52.
2. Григорьева Е.А. Устойчивое развитие сельских территорий: теория и практика государственного регулирования / Е.А. Григорьева, П.В. Смирнов // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 214–228.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 15.02.2026).
4. Коваленко Е.Г. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в АПК: проблемы и направления совершенствования / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 3. – С. 76–82.
5. Козлов В.В. Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса: современное состояние и

перспективы / В.В. Козлов, А.В. Мерзлов // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 8. – С. 110–118.
6. Митин С.Г. Индикативное планирование в системе государственного регулирования АПК / С.Г. Митин, Ю.В. Чутчева // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 5. – С. 92–98.
7. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ : (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 15.02.2026).
8. Петриков А.В. Государственное регулирование агропромышленного комплекса: теоретические основы и практика / А.В. Петриков // Вопросы экономики. – 2022. – № 11. – С. 55–68.
9. Сельское хозяйство Новосибирской области : статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. – Новосибирск, 2025. – 124 с.
10. Чжан Вэй. Государственное регулирование аграрного сектора в Китае: опыт и уроки для России / Чжан Вэй, Ли Хуа // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 7. – С. 132–144.

УДК 332.14(571.15)

Влияние транспортной доступности краевого центра на ключевые показатели развития районов Алтайского края.

А.Е. Капустина, студентка
Научный руководитель: В.А. Кундиус, д-р экон. наук, профессор
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье представлен анализ социально-экономического положения удалённых районов Алтайского края на основе данных о заработной плате, транспортной доступности, демографии и обеспеченности объектами социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, спорт). Проведена группировка муниципальных образований по степени удалённости от краевого центра, рассчитаны относительные показатели обеспеченности услугами на 1000 жителей, выполнена оценка корреляционных связей между исследуемыми переменными. Выявлено, что транспортная удалённость не является определяющим фактором дифференциации заработной платы, тогда как обеспеченность социальной инфраструктурой в относительном выражении выше в малонаселённых и периферийных районах, что свидетельствует о высоких удельных бюджетных расходах и сохранении доступности услуг как приоритете государственной политики.

Ключевые слова: социально-экономическое положение, удалённые районы, Алтайский край, заработная плата, транспортная доступность, социальная инфраструктура, обеспеченность услугами, муниципальные образования, региональное неравенство.

Пространственное неравенство остаётся одной из наиболее острых проблем региональной экономики. Крупные города закономерно концентрируют финансовые, инвестиционные и человеческие ресурсы, тогда как периферийные территории сталкиваются с оттоком населения, деградацией инфраструктуры и сужением экономической базы. Алтайский край, будучи одним из крупнейших регионов Западной Сибири, характеризуется значительной протяжённостью территории и наличием районов, существенно удалённых от краевого центра. В этих условиях возникает закономерный вопрос: насколько сильно удалённость от Барнаула влияет на уровень жизни, доходы населения и доступность социальных услуг? Ответ на него необходим для выработки эффективной региональной политики, направленной на сглаживание пространственных диспропорций. В связи с этим целью настоящей работы является выявление и количественная оценка зависимости между степенью удалённости муниципальных районов от г. Барнаула и ключевыми показателями их социально-экономического развития, а также поиск территорий, демонстрирующих аномальные отклонения от общих

закономерностей.

Для достижения поставленной цели были собраны и систематизированы официальные статистические данные по 24 муниципальным районам Алтайского края за 2024 год. Информационную базу составили показатели среднемесячной заработной платы работников крупных и средних предприятий, численности постоянного населения, расстояния от районного центра до Барнаула по автомобильным дорогам, а также сведения о количестве объектов социальной инфраструктуры: лечебно-профилактических учреждений, школ и спортивных сооружений. Для обеспечения сопоставимости данных все инфраструктурные показатели были пересчитаны на 1000 жителей. В качестве основного метода количественной оценки тесноты связи между переменными использован коэффициент корреляции Пирсона, позволивший определить силу и направленность влияния транспортной доступности на исследуемые параметры.

Первым этапом анализа стала типизация районов на основе их удалённости от краевого центра. Использование данного подхода обусловлено гипотезой о том, что расстояние до Барнаула может оказывать существенное влияние как на уровень заработной платы, так и на объёмы и качество социальной инфраструктуры. На основе анализа распределения расстояний все 24 района были разделены на три группы (табл. 1) [1].

Таблица 1

Распределение удаленных от г. Барнаула районов Алтайского края по группам

Группа	Интервал расстояний, км	Районы
Ближняя зона	< 200	Усть-Пристанский (198), Тогульский (198), Усть-Калманский (193), Мамонтовский (216), Романовский (209)
Средняя зона	200 – 350	Чарышский (306), Курьинский (278), Родинский (284), Крутихинский (223), Ельцовский (253), Панкрушихинский (281), Суетский (304), Хабаровский (340), Завьяловский (243), Баевский (236), Краснощёковский (311), Благовещенский (332), Ключевский (376
Дальняя зона	> 350	Табунский (435), Кулундинский (408), Михайловский (428), Немецкий (402), Третьяковский (375), Бурлинский (487)

Как следует из данных таблицы 1, наибольшее число районов (13 из 24) относится к средней зоне, что свидетельствует о преобладании территорий со значительной, но не критичной удалённостью. К ближней зоне тяготеют всего 4 района, а к дальней — 6, преимущественно расположенных в степной части края. Выделенные группы формируют основу для дальнейшего сравнительного анализа уровня доходов и обеспеченности инфраструктурой.

Вторым этапом исследования стал анализ дифференциации оплаты труда. Среднемесячная заработная плата по районам варьирует в широких пределах — от 37 392 руб. в Чарышском районе до 58 323 руб. в Благовещенском районе. Для наглядности были выделены районы-лидеры и районы-аутсайдеры по данному показателю (табл. 2) [2].

Таблица 2

Районы Алтайского края с наибольшим и наименьшим уровнем заработной платы в 2024 г.

Статус	Район	Заработная плата, руб.	Группа удалённости
Лидеры	Суетский	56 624	Средняя
	Краснощёковский	55 884	Средняя
	Усть-Калманский	55 626	Ближняя
	Благовещенский	58 323*	Средняя

	Кулундинский	53 953	Дальняя
Аутсайдеры	Чарышский	37 392	Средняя
	Ельцовский	37 535	Средняя
	Бурлинский	38 176	Дальняя
	Крутихинский	39 529	Средняя
	Тогульский	41 241	Ближняя

Как следует из данных таблицы 2, состав лидеров неоднороден по географическому положению: в него входят как районы дальней периферии (Кулундинский), так и районы, относительно близкие к центру (Усть-Калманский). Это позволяет предположить, что фактор расстояния не является единственным и определяющим для уровня доходов. В числе аутсайдеров также присутствуют районы из разных групп, что указывает на наличие иных значимых факторов, таких как отраслевая структура экономики или эффективность работы градообразующих предприятий.

Оценка уровня и качества жизни населения в удалённых районах не может ограничиваться анализом денежных доходов. Не менее значимым компонентом выступает доступность базовых социальных услуг — медицинской помощи, образования и возможностей для занятий физической культурой и спортом [3].

Анализ показывает, что наибольшее число лечебно-профилактических организаций сосредоточено в наиболее крупных по численности населения районах: Благовещенском (23 ед.), Кулундинском (20 ед.), Хабаровском (20 ед.). Наименьшее количество ЛПУ зафиксировано в малых по численности населения районах: Тогульском (6 ед.) и Ельцовском (7 ед.). Данная закономерность является ожидаемой, поскольку количество медицинских учреждений, как правило, коррелирует с масштабом территории и объёмами бюджетного финансирования.

Однако для оценки реальной доступности медицинской помощи для жителей более информативным является относительный показатель — число ЛПУ на 1000 жителей (табл. 3) [2].

Таблица 3

Обеспеченность населения медицинскими учреждениями

Район	Численность населения, чел.	Число ЛПУ	Число ЛПУ на 1000 чел.
Суетский	3 264	8	2,45
Ельцовский	4 672	7	1,50
Табунский	7 060	12	1,70
Тогульский	6 187	6	0,97
Среднее по выборке	**—**	**—**	**1,41**
Благовещенский	25 464	23	0,90
Кулундинский	20 371	20	0,98
Мамонтовский	17 582	17	0,97
Михайловский	16 349	10	0,61

Полученные данные демонстрируют выраженную обратную зависимость: наименьшие по численности населения районы имеют наилучшие показатели относительной обеспеченности медицинскими учреждениями. Лидером выступает Суетский район (2,45 ЛПУ на 1000 чел.), где на одну медицинскую организацию приходится менее 500 жителей. Напротив, в крупных районах (Благовещенский, Кулундинский) относительная обеспеченность ниже средней (0,90–0,98), а в Михайловском районе данный показатель составляет всего 0,61, что является минимальным значением в выборке.

Данный феномен объясняется действием эффекта масштаба и особенностями нормативной базы. В малых районах сохранение минимального набора социальных учреждений (больница, поликлиника или ФАП) является необходимым условием жизнеобеспечения, тогда как численность населения, приходящаяся на одно учреждение, оказывается невысокой. В более крупных районах концентрация населения выше, однако количество учреждений не всегда успевает расти пропорционально увеличению числа жителей.

Аналогичная закономерность прослеживается и при анализе сети образовательных учреждений. Абсолютные лидеры по количеству школ и детских садов — крупные районы: Благовещенский (13 ед.), Кулундинский (14 ед.), Усть-Калманский (13 ед.). Минимальные значения вновь фиксируются в Курьинском (5 ед.), Тогульском (5 ед.) и Немецком (5 ед.) районах (табл. 4) [2].

Таблица 4

Обеспеченность населения образовательными учреждениями

Район	Численность населения, чел.	Число школ	Число школ на 1000 чел.
Суетский	3 264	7	2,14
Ельцовский	4 672	7	1,50
Табунский	7 060	12	1,70
Тогульский	6 187	5	0,81
Среднее по выборке	**—**	**—**	**1,08**
Благовещенский	25 464	13	0,51
Немецкий	14 746	5	0,34
Кулундинский	20 371	14	0,69

Лидером по относительной обеспеченности школами вновь выступает Суетский район (2,14 ед. на 1000 чел.), за ним следуют Табунский (1,70) и Ельцовский (1,50). Наиболее низкие показатели демонстрируют Немецкий (0,34), Благовещенский (0,51) и другие крупные районы.

Выявленная закономерность имеет важное социальное значение. В малых и удалённых районах образовательные учреждения зачастую выполняют не только прямые функции, но и играют роль культурных и социальных центров сельских территорий. Их сохранение критически важно для предотвращения дальнейшего оттока населения и деградации сельской местности. Однако с экономической точки зрения содержание сети школ и детских садов при малой наполняемости классов является высокозатратным и ложится тяжёлым бременем на местные бюджеты.

Наибольшее количество спортивных объектов в абсолютном выражении сосредоточено в Немецком (80 ед.), Завьяловском (78 ед.), Благовещенском (74 ед.) и Мамонтовском (69 ед.) районах. Минимальные значения зафиксированы в Суетском (14 ед.), Ельцовском (18 ед.) и Курьинском (22 ед.) районах (табл. 5) [2].

Таблица 5

Обеспеченность населения спортивными сооружениями

Район	Численность населения, чел.	Число спортсооружений	Число спортсооружений на 1000 чел.
Немецкий	14 746	80	5,43
Суетский	3 264	14	4,29
Завьяловский	15 469	78	5,04
Мамонтовский	17 582	69	3,92
Среднее по	**—**	**—**	**3,41**

выборке			
Курьинский	8 051	22	2,73
Романовский	10 594	31	2,93
Третьяковский	10 094	39	3,86

По обеспеченности спортивной инфраструктурой лидирует Немецкий район (5,43 ед. на 1000 чел.), что может свидетельствовать о наличии целенаправленной политики по развитию спорта либо об учёте в статистике большого количества малых плоскостных сооружений. Высокие показатели также демонстрируют Завьяловский (5,04) и Суетский (4,29) районы. Интересно, что Суетский район, будучи аутсайдером по абсолютному числу объектов, в относительном выражении входит в число лидеров, что вновь подтверждает действие эффекта масштаба.

Для обобщения полученных результатов был проведён расчёт средних значений относительных инфраструктурных показателей по трём группам районов (ближняя, средняя, дальняя зоны) (табл. 6) [2].

Таблица 6

Средние показатели обеспеченности инфраструктурой по группам районов (на 1000 жителей)

	ЛПУ на 1000 чел.	Школы на 1000 чел.	Спортсооружения на 1000 чел.
Ближняя зона (< 200 км)	1,23	1,02	3,51
Средняя зона (200–350 км)	1,38	1,05	3,35
Дальняя зона (> 350 км)	1,52	1,15	3,49
Среднее по выборке	**1,41**	**1,08**	**3,41**

Наблюдается устойчивая тенденция к росту относительной обеспеченности ЛПУ по мере удаления от краевого центра. В дальней зоне показатель (1,52) превышает средневыборочный уровень (1,41) и существенно выше, чем в ближней зоне (1,23). Это может быть связано как с необходимостью поддержания минимальной медицинской доступности в изолированных территориях, так и с меньшей плотностью населения, требующей большего числа рассредоточенных объектов (ФАПов).

Аналогичная тенденция прослеживается и в сфере образования. Наибольшая относительная обеспеченность школами также характерна для дальней зоны (1,15), наименьшая — для ближней (1,02). Разрыв менее выражен, чем в случае с медициной, но направленность сохраняется.

В отличие от двух предыдущих категорий, обеспеченность спортивными сооружениями распределена относительно равномерно. Наименьший показатель демонстрирует средняя зона (3,35), тогда как ближняя и дальняя зоны имеют близкие значения (3,51 и 3,49 соответственно). Это может указывать на то, что развитие спортивной инфраструктуры в меньшей степени зависит от удалённости и в большей — от активности местных администраций и наличия инвестиционных проектов.

Проведённое исследование показало, что влияние транспортной удалённости на социально-экономическое положение районов Алтайского края не является однозначным и линейным. Анализ заработной платы не выявил прямой зависимости уровня доходов от расстояния до краевого центра: высокие значения оплаты труда фиксируются как в пригородных, так и в периферийных территориях. Это свидетельствует о том, что определяющую роль играют не столько географические факторы, сколько отраслевая структура экономики, наличие крупных предприятий и эффективность локального управления.

В сфере социальной инфраструктуры обнаружена иная закономерность. Относительная обеспеченность медицинскими и образовательными учреждениями в расчёте на 1000 жителей оказалась выше в наиболее удалённых и малонаселённых

районах. Данный феномен не следует интерпретировать как более высокий уровень жизни; он отражает прежде всего низкую плотность населения и объективную необходимость сохранения минимальной сети социальных объектов для обслуживания территорий. Высокие относительные показатели здесь выступают индикатором значительных удельных бюджетных расходов, а не инфраструктурного благополучия.

Особого внимания заслуживают районы, отклоняющиеся от общих тенденций. Суетский район, несмотря на малочисленность населения и значительную удалённость, демонстрирует одновременно высокий уровень заработной платы и хорошую обеспеченность социальной инфраструктурой. Противоположный пример — Бурлинский район, который при максимальной удалённости от центра имеет низкие доходы населения и минимальные показатели обеспеченности спортивными объектами. Такие «аномалии» требуют дополнительного изучения для выявления локальных факторов успеха или причин депрессивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Расстояние между городами / [Электронный ресурс] // Автодиспетчер.ру : [сайт]. — URL: https://www.avtodispetcher.ru/distance/ (дата обращения: 23.02.2026).
2. Алтайский край в цифрах. 2019–2024: Статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. — Барнаул, 2025.
3. Кабашова, Е. В. Межрегиональные различия в качестве и уровне жизни населения России / Е. В. Кабашова // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 397-414. – DOI 10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414. – EDN XRUZBV.

УДК 331.1:631.15

Трансформация трудовых ресурсов сельского хозяйства под влиянием роботизации

К.Д. Касаев, студент
Научный руководитель: В.А. Кундиус, д-р экон. наук, профессор
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема трудовых ресурсов в аграрном секторе под воздействием внедрения роботизированных систем. Анализируются структурные изменения в занятости и содержании ключевых профессий в растениеводстве и животноводстве. Методология основана на сравнительном анализе традиционных и новых ролей, а также оценке спроса на компетенции. Роботизация ведет к сокращению рутинного физического труда и формированию спроса на специалистов в области анализа данных, управления интеллектуальной техникой и её обслуживания. В работе рассматривается необходимость пересмотра подходов к управлению персоналом и системам профессиональной подготовки в АПК. Результаты исследования имеют практическую значимость для разработки кадровой стратегии сельхозпредприятий и образовательной политики в условиях цифровизации.

Ключевые слова: роботизация, трудовые ресурсы, персонал, сельское хозяйство, управление, трансформация.

Актуальность проблемы исследования трансформации трудовых ресурсов сельского хозяйства под влиянием роботизации определяется глубинным технологическим сдвигом и стоящими перед отраслью системными вызовами. Глобальный аграрный сектор переживает цифровую революцию, в рамках которой робототехника превращается из экспериментального инструмента в коммерчески доступный стандарт, кардинально меняющий подходы к производству. Однако эта технологическая трансформация накладывается на хронические проблемы отрасли:

устойчивую демографическую убыль сельского населения, острый дефицит квалифицированных кадров и высокую зависимость от тяжелого ручного труда.

Внедрение роботов, с одной стороны, видится как путь к решению этих проблем, а с другой - создает новые риски социально-экономического характера. Стремительное вытеснение рутинных профессий при отсутствии четких механизмов переподготовки и создания новых рабочих мест угрожает усилить социальное неравенство в сельских регионах. Ключевым противоречием становится растущий разрыв между потребностью в специалистах, владеющих цифровыми и аналитическими компетенциями, и существующей системой аграрного образования и управления персоналом, которая остается ориентированной на устаревающую производственную парадигму. Комплексное изучение данной трансформации необходимо для формирования превентивных стратегий в сфере кадровой политики, профессионального обучения и регионального развития.

Цель исследования выявить характер и направление структурных изменений в занятости и профессиональных компетенциях в сельском хозяйстве, обусловленных внедрением роботизированных систем, и на этой основе предложить рекомендации по адаптации управления трудовыми ресурсами в АПК.

Задачи исследования:

1) проанализировать ключевые направления внедрения роботизированных систем в растениеводстве и животноводстве как фактор, детерминирующий изменение структуры труда.;

2) оценить потенциальное влияние роботизации на количественные и качественные параметры занятости в сельском хозяйстве;

3) обосновать практические рекомендации по модернизации систем управления персоналом и профессиональной подготовки кадров для агропредприятий и образовательных учреждений АПК.

Материалы и методы исследования. Анализ официальных статистических данных Федеральная служба государственной статистики и отраслевых аналитических отчетов, контент-анализ вакансий, размещённых на ведущих цифровых кадровых платформах, экспертные интервью с руководителями и технологами сельскохозяйственных предприятий, сравнительный кейс-анализ внедрения роботизированных систем в растениеводстве и животноводстве, экономико-статистический метод.

Современное сельское хозяйство переживает период фундаментальной технологической перестройки, где ключевым драйвером изменений выступает роботизация. Автономные тракторы, дроны для мониторинга, роботы для доения, прополки и уборки урожая перестают быть элементами футуристических концепций, становясь экономически оправданной реальностью для многих хозяйств. Этот переход от механизации к автономизации принципиально меняет не только производственные цепочки, но и центральный элемент любой экономической системы — труд. Традиционная модель, основанная на значительном объеме ручного, часто сезонного и физически тяжелого труда, уступает место модели, где возрастает ценность цифровых навыков, аналитических компетенций и способности управлять сложными кибер физическими системами. Цифровизация как этап эволюционного развития социально-экономических систем объективно связана с формированием совокупности условий необходимых и достаточных для инициации процессов цифровой трансформации и позволяющих обеспечить их массовый характер [1].

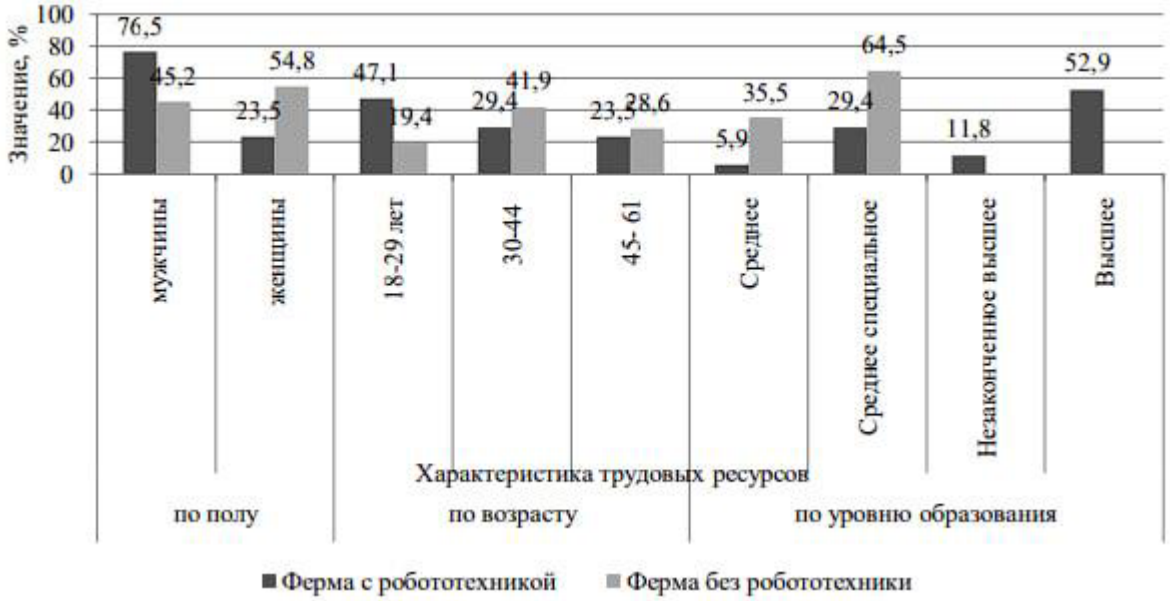
Наиболее ощутимо данная трансформация проявляется в изменении структуры и содержания конкретных профессий. Роль, например, тракториста эволюционирует в позицию оператора-логиста, который не столько управляет техникой вручную, сколько программирует маршруты автопилота и анализирует данные с датчиков о состоянии почвы и растений. На животноводческих комплексах оператор машинного доения становится специалистом по работе с данными здоровья стада, интерпретирующим

показания роботизированных систем для ранней диагностики заболеваний. Параллельно происходит сокращение спроса на массовый низкоквалифицированный ручной труд при одновременном возникновении совершенно новых позиций, таких как агроном-аналитик точного земледелия, техник по обслуживанию агроботов или data-менеджер в АПК. Тяжелые условия труда, монотонность, повторяемость операций в процессе труда в сельском хозяйстве негативно сказываются на привлекательности труда, особенно для молодых людей, отток которых из села наблюдается в последние годы. Развитие сельскохозяйственной отрасли РФ в обозримом будущем будет происходить в условиях возрастания как конкурентного давления на внутреннем и внешнем рынках, так и экстремальных погодных явлений [2]. Следует отметить, что внедрение цифровых, интеллектуальных и роботизированных технологий может повлиять на снижение среднего возраста. Наибольшее влияние цифровая трансформация окажет на категорию рабочих. Прежде всего, это может быть связно со снижением потребности в работниках, занимающихся трудом, не требующим квалификации [3].

Алтайского края как одного из ключевых аграрных регионов России тема роботизации и сопутствующей трансформации трудовых ресурсов носит особую актуальность и противоречивый характер. С одной стороны, крупные агрохолдинги края, ориентированные на товарное зерновое производство и молочное животноводство, уже активно инвестируют в элементы точного земледелия, GPS-навигацию, системы автономного вождения и роботизированные доильные залы. Это создает точечные «островки» высокотехнологичной занятости, требующие от сотрудников навыков работы с цифровыми картами, данными и сложным оборудованием. С другой стороны, значительная часть аграрного сектора края представлена средними и мелкими хозяйствами, для которых массовая роботизация остается финансово недоступной. Это может углубить технологическое и, как следствие, кадровое расслоение внутри региона: передовые предприятия будут привлекать и готовить узких IT-специалистов, а традиционные — сталкиваться с усугубляющимся дефицитом даже базовых механизаторских кадров.

Ключевое требование для Алтайского края заключается в синхронизации технологической модернизации с развитием человеческого капитала. Существующая система аграрного образования в регионе нуждается в ускоренной адаптации программ под запросы цифрового АПК. Подготовка традиционных механизаторов, агрономов и зоотехников должна быть дополнена модулями по основам робототехники, работе с геоинформационными системами и анализу больших данных. Особое значение приобретает создание гибких программ переобучения и повышения квалификации для действующих работников, чьи профессии подвергаются наибольшим изменениям. Кроме того, роботизация, сокращающая тяжелый ручной труд, потенциально может сделать работу в сельском хозяйстве более привлекательной для молодежи, что является стратегической задачей для демографического развития сельских территорий края.

Таким образом, для Алтайского края управление трансформацией трудовых ресурсов становится не побочным эффектом технологического перехода, а самостоятельным направлением региональной аграрной и социальной политики. Успех будет зависеть от формирования эффективной кооперации между властью, бизнесом и образовательными учреждениями для создания непрерывной «цепочки» подготовки и адаптации кадров, способных обеспечить технологический суверенитет и устойчивую конкурентоспособность главной отрасли региона.



Эффекты роботизации сельского хозяйства на формирование трудовых ресурсов (рис. 1)

Анализ рисунка 2 подтверждает гипотезу о качественной трансформации трудовых ресурсов под влиянием роботизации. Данные демонстрируют, что на фермах, внедривших робототехнику, формируется кадровый состав с принципиально иными характеристиками. Прежде всего, это выражается в резком росте доли работников с высшим образованием (52,9%) по сравнению с другими уровнями образования, что указывает на повышенный спрос на аналитические и управленческие компетенции. Результатом цифровизации станет повышение устойчивости сельского хозяйства на основе широкого освоения высокотехнологичных методов ведения производства, защиты сельскохозяйственных культур и животных от вредителей и болезней, сохранения природных ресурсов [4].

Важно отметить структурный сдвиг в возрастном профиле: наибольшую представленность имеют сотрудники зрелого возраста 30–44 лет (54,8%) и 45–61 год (47,1%), что может свидетельствовать о востребованности опыта в сочетании со способностью к освоению новых технологий. Молодежь 18–29 лет составляет лишь 23,8%, что ставит вопрос о привлекательности высокотехнологичных агропредприятий для молодых кадров.

Критическим требованием, которое визуализирует данные, является острейший дефицит специалистов с целевой подготовкой. Факт того, что лишь один работник имеет специальное образование по обслуживанию робототехники, а 11,7% находятся в процессе получения высшего образования, ярко иллюстрирует разрыв между технологическим внедрением и развитием образовательной инфраструктуры. Это создает риски для эффективной эксплуатации дорогостоящего оборудования и ограничивает масштабирование роботизации.

Заключение. Таким образом, внедрение роботов не просто модернизирует производство, но катализирует переход к модели занятости, основанной на высоком уровне формального образования и непрерывном обучении, при этом обнажая системное отставание в подготовке узкопрофильных технических специалистов для АПК. Цифровая трансформация не ликвидирует ни общего, ни отраслевого разделения труда, а, напротив, развивает и усугубляет их, поскольку профессия как особое качество работника сохраняется, изменяется лишь ее содержание. Исчезают профессии ручного труда, обогащаются и становятся более содержательными профессии машинного труда, возникают новые профессии квалифицированного труда [5]. С целью формирования современной системы подготовки кадров для сельского хозяйства в условиях цифровой экономики необходимы сетевые площадки, в рамках которых будет проводится обмен опытом, обновление содержания реализуемых образовательных программ и др. [6].

Проведенное исследование подтверждает, что роботизация выступает не просто технологическим усовершенствованием, а ключевым фактором структурной трансформации рынка труда в сельском хозяйстве. На смену традиционной модели, основанной на массовом физическом труде, приходит новая парадигма, в которой критическую значимость приобретают цифровая грамотность, способность к анализу данных и управлению сложными киберфизическими системами. Как показал анализ, это приводит к поляризации спроса на кадры: сокращается потребность в низкоквалифицированных работниках ручного труда при одновременном росте запроса на специалистов на стыке агрономии, зоотехнии и информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукова, М. А. Перспективы цифровой трансформации сельского хозяйства / М. А. Жукова, А. В. Улезько. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2021. – 179 с. – ISBN 978-5-7267-1213-0. – EDN NMSZED.
2. Эффективные способы роботизации сельскохозяйственного производства с учётом вероятностей различных долговременных последствий эколого-социально-экономического характера / О. З. Загазежева, М. И. Хаджиева, М. А. Канокова, К. Ф. Край // Перспективные системы и задачи управления : Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции и XIII молодёжной школы-семинара, п. Домбай, 04–08 апреля 2022 года. – Таганрог: ИП Марук М.Р, 2022. – С. 255-263. – EDN RWPCXK.
3. Жукова, М. А. Перспективы цифровой трансформации сельского хозяйства / М. А. Жукова, А. В. Улезько. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2021. – 179 с. – ISBN 978-5-7267-1213-0. – EDN NMSZED.
4. Левкин, Г.Г. Проблемы совершенствования логистических систем в агропромышленном комплексе для более полной вовлеченности индивидуальных производителей // Логистика. – 2022. – № 7. – С. 18–23.
5. Семин А. В. Влияние роботизации сельского хозяйства на гендерный, возрастной состав работников и уровень их образования/АН Семин, ЕА Скворцов, ЕГ Скворцова //Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №. 10. – С. 47-53.
6. Субаева А. К., Авхадиев Ф. Н. Подготовка кадров для сельского хозяйства в условиях цифровой экономики //Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 16. – №. 2. – С. 133-137.

УДК 338.434

Формы и методы государственной поддержки аграрного сектора

М.Р. Каутц, студент
Научный руководитель: С. В. Шарыбар, д-р экон. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматриваются формы и методы государственной поддержки аграрного сектора в Российской Федерации. Проанализированы подходы к классификации мер поддержки на прямые и косвенные, раскрыта их экономическая сущность и механизм воздействия на деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Особое внимание уделено инструментам субсидирования, льготного кредитования, развитию инфраструктуры и стимулированию инвестиционной активности. Обоснована необходимость комплексного применения стабилизационных и стимулирующих мер в рамках государственной программы развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: государственная поддержка, аграрный сектор, субсидии, льготное кредитование, инфраструктура АПК, инвестиции, продовольственная безопасность, государственная программа.

Формы и методы государственной поддержки аграрного сектора представляют собой совокупность инструментов, посредством которых государство воздействует на условия производства, реализации и развития сельскохозяйственной продукции.

Современная модель поддержки реализуется в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, что отражает программно-целевой характер аграрной политики и увязку бюджетного финансирования с достижением целевых показателей отраслевого развития [3].

В научных исследованиях формы государственной поддержки классифицируются по механизму воздействия на хозяйствующий субъект. Наиболее распространённым является деление мер на прямые и косвенные, что позволяет разграничить инструменты, непосредственно влияющие на доходы и издержки сельхозпроизводителей, и меры, формирующие институциональные и инфраструктурные условия функционирования аграрного сектора [7].

Прямые формы государственной поддержки предполагают непосредственное финансовое воздействие на экономические результаты сельскохозяйственных товаропроизводителей. К ним относятся бюджетные субсидии, компенсационные выплаты, гранты и механизмы льготного кредитования. Их экономическая сущность заключается в снижении себестоимости продукции, компенсации производственных рисков и обеспечении доступности финансовых ресурсов в условиях высокой отраслевой неопределённости [8].

Законодательной основой применения прямых мер выступает Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», закрепляющий принципы государственной аграрной политики и предусматривающий поддержку формирования и развития системы кредитования в аграрной сфере. Данный нормативный акт определяет правовые рамки предоставления субсидий и иных форм финансовой помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям [2].

Одним из ключевых инструментов прямой поддержки является льготное кредитование, предусматривающее компенсацию недополученных доходов кредитным организациям. Детализация направлений целевого использования льготных кредитов закреплена в ведомственных нормативных актах Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, что обеспечивает контроль за эффективностью использования бюджетных средств и их соответствие задачам государственной программы [5].

Наряду с этим значимое место занимают субсидии на возмещение части затрат, связанных с производством и реализацией продукции, а также грантовая поддержка малых форм хозяйствования. Данные инструменты способствуют развитию фермерства, расширению производственных мощностей и укреплению финансовой устойчивости сельских территорий, что повышает социально-экономическую значимость государственной поддержки [6].

Косвенные методы государственной поддержки направлены на формирование благоприятной среды функционирования аграрного сектора. Их воздействие осуществляется через развитие инфраструктуры хранения и переработки продукции, совершенствование логистики, модернизацию материально-технической базы и регулирование продовольственных рынков. Реализация указанных направлений предусмотрена государственной программой развития сельского хозяйства и обеспечивает системный характер поддержки отрасли [3].

Особое значение в современных условиях приобретает стимулирование инвестиционной активности и внедрение инновационных технологий. Ускоренное внедрение современных технологических решений способствует росту производительности труда, снижению издержек и повышению конкурентоспособности агропромышленного комплекса, формируя долгосрочные предпосылки устойчивого развития отрасли [9].

Регулирование продовольственных рынков направлено на предотвращение резких ценовых колебаний и обеспечение сбалансированности спроса и предложения на внутреннем рынке. Стратегическая направленность данных мер связана с реализацией

положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, закрепляющей приоритет устойчивого внутреннего производства и обеспечения населения доступной сельскохозяйственной продукцией [1].

Масштабы государственной поддержки подтверждают её системную роль в аграрной политике. В 2025 году объём государственной поддержки сельского хозяйства составляет 507,4 млрд рублей, что свидетельствует о приоритетности отрасли в государственной экономической стратегии и наличии ресурсной базы для реализации комплекса прямых и косвенных мер [10].

Формы и методы государственной поддержки аграрного сектора представляют собой взаимосвязанную систему инструментов, включающую прямые финансовые меры стабилизации доходов и компенсации затрат, а также косвенные механизмы развития инфраструктуры, стимулирования инвестиций и регулирования рынка [11]. Их комплексное применение обеспечивает устойчивость сельскохозяйственного производства, повышение его конкурентоспособности и достижение стратегических целей государственной аграрной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 (ред. от 10.03.2025) "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации
2. Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" от 29.12.2006 N 264-ФЗ (последняя редакция)
3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 27.01.2026) "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия"
4. Постановление Правительства РФ от 25.10.2023 N 1780 (ред. от 25.12.2025, с изм. от 29.12.2025) "Об утверждении Правил предоставления из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026)
5. Приказ Минсельхоза России от 25.03.2025 N 187 (ред. от 17.09.2025) "Об утверждении Порядка определения направлений целевого использования льготных кредитов с учетом размера субсидии, устанавливаемого в соответствии с решением о порядке предоставления субсидии, а также особенностей порядка их определения" (Зарегистрировано в Минюсте России 30.04.2025 N 82027)
6. Тихомиров, А. И. Государственная поддержка АПК России: основные тенденции и социально-экономическое значение / А. И. Тихомиров, А. А. Фомин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2024. – № 1. – С. 12–18.
7. Вернигор, Н. Ф. Государственная поддержка агропромышленного комплекса: сущность, формы и методы / Н. Ф. Вернигор // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2021. – № 11 (205). – С. 157–163.
8. Фролова, Е. Ю. Формы государственной поддержки сельского хозяйства / Е. Ю. Фролова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 4. – С. 102–108.
9. Ускоренное внедрение современных технологий повышает эффективность АПК // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2023.
10. Господдержка сельского хозяйства РФ в 2025 году составит 507,4 млрд руб. – Минсельхоз // Центр Агроаналитики. – 2025.
11. Глотов, А.Р., Шарыбар, С.В. Реализации государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей на местном уровне/Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых: сборник I международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2024. - С. 486-491.

УДК 004.89

Искусственный интеллект в экономике: прогнозирование, автоматизация и риски

А.К. Качан, студентка
Н.С. Гужвина, канд. экон. наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
(Азово-Черноморский инженерный институт)

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния искусственного интеллекта на деятельность современной экономики, рассматривая ИИ как главный фактор цифровой эпохи, как инструмент для точного прогнозирования данных. Также в статье раскрыты не только явные преимущества внедрения искусственного интеллекта в экономику, но и выделены возможные риски и их последствия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прогнозирование, автоматизация, экономика, прогнозирование, цифровая информация

Цифровая информация сегодня охватывает все сферы человеческой деятельности - от медицины и образования до транспорта, сельского хозяйства, культуры и государственного управления. Она проникла во все слои повседневной жизни, формируя новые модели взаимодействия между людьми, машинами и системами. В этом контексте всё чаще становится очевидным внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в экономическую и социальную инфраструктуру современного мира. Ранее воспринимавшийся как экспериментальная технология, ограниченная рамками научных лабораторий или развлекательных приложений - например, созданием забавных фейковых изображений или голосовых подделок - ИИ теперь трансформировался в мощнейший практический инструмент, способный влиять на процессы масштабом от микроуправления одним производственным цехом до глобальных макроэкономических трендов.

Сегодня ИИ уже не просто умные алгоритмы, которые могут распознать лицо на фотографии или перевести текст с одного языка на другой. Это полноценная система принятия решений, способная анализировать миллиарды данных за секунду. Такое преобразование стало возможным благодаря сочетанию роста вычислительной мощности, доступности больших объёмов данных и совершенствованию методов обучения нейросетей. Благодаря этому ИИ стал неотъемлемым элементом цифровой экономики, меняя саму основу её работы.

Его влияние проявляется в трёх ключевых, взаимосвязанных направлениях. Во-первых, как выдающийся аналитический инструмент, способный обеспечивать беспрецедентную точность прогнозирования. В здравоохранении ИИ помогает диагностировать рак на ранних стадиях по снимкам МРТ или КТ, достигнув чувствительности, сравнимой с лучшими радиологами. Эти системы не заменяют специалистов, но усиливают их компетенции, снижая количество ошибок и ускоряя время принятия решений. [1]

Во-вторых, ИИ действует как катализатор радикальной автоматизации операционных процессов, особенно тех, где требуется обработка большого объёма информации в режиме реального времени. В логистике это оптимизация маршрутов доставки с учётом пробок, погоды и состояния дорожного покрытия - что позволяет сокращать расход топлива и сроки доставки на 15–30%. В промышленности роботизированные системы с ИИ-контролем выполняют сложные задачи сборки, контроля качества и обслуживания оборудования, минимизируя простои и отказы. В банковской сфере автоматизированы проверка кредитных заявок, детектирование мошенничества и составление персональных инвестиционных портфелей - всё это происходит практически мгновенно и с минимальными рисками для клиента. Такая

автоматизация не только повышает эффективность, но и освобождает людей от рутинных, повторяющихся задач, позволяя им сосредоточиться на творческих и стратегических аспектах своей работы.

Но самым значимым и одновременно наиболее драматичным последствием развития ИИ является его роль как генератора новых, комплексных этических и общественных вызовов. Появляются вопросы, ранее считавшиеся философскими: кто несёт ответственность, если автономный автомобиль совершил аварию? Может ли ИИ принимать решения, затрагивающие жизнь и здоровье людей, такие как назначение лечения, решение о заключении под стражу или выдача кредита? Проблема дискриминации в алгоритмах также стала актуальной: исследование 2022 года показало, что некоторые системы ИИ для найма работников демонстрировали систематическое предпочтение мужчинам или представителям определённых этнических групп - из-за того, что обучались на исторически предвзятых данных. Кроме того, массовое внедрение ИИ в трудовые процессы вызывает опасения по поводу потери рабочих мест, особенно среди среднеквалифицированных и рутинных должностей. Уже сегодня в США и Европе наблюдается рост числа обращений в суды по делам о «технологическом безработице», когда сотрудники увольнялись после внедрения ИИ-систем, не имеющих явной юридической базы для такого шага. [2]

До появления искусственного интеллекта, в особенности машинного и глубокого обучения, чтобы предсказать будущее экономики, были использованы данные прошлых лет, математические модели и мнения специалистов. Однако, эти методы не были идеальными, поскольку людям свойственно ошибаться и относится предвзято. Но внедрение ИИ-технологий полностью изменило подход к прогнозированию в данной сфере.

Благодаря своей способности обрабатывать гигантские объемы данных, будь то структурированные финансовые отчеты или обычные тексы из социальных сетей - алгоритмы ИИ открывают новые горизонты. Такие способности позволяют обнаруживать неочевидные для человеческого восприятия закономерности, причинно-следственные зависимости.

В сфере государственного управления и центральных банков происходит цифровая трансформация - внедряется искусственный интеллект. [3] Его использование позволяет более точно прогнозировать ключевые макроэкономические показатели, такие как инфляция, ВВП и уровень безработицы. Он позволяет моделировать сложные сценарии и оценивать влияние политических решений, учитывая при этом расширенный набор экономических переменных.

Ранее автоматизация фокусировалась преимущественно на физических и повторяющихся задачах, однако сегодня искусственный интеллект берет на себя когнитивные, творческие и управленческие функции. Интеллектуальная автоматизация, представленная RPA-ботами, усиленными ИИ, способна выполнять широкий спектр офисных операций: от обработки счетов и ведения бухгалтерии до оформления заказов, и предоставления клиентской поддержки с анализом контекста, и эмоционального состояния клиента. Это значительно снижает нагрузку на человеческий персонал, освобождая его от монотонной работы. В логистике ИИ оптимизирует маршруты, предсказывает сбои, управляет складскими роботами, минимизирует этим простои и затраты. Так же он активно участвует в создании финансовых отчетов, пишет новостные сводки о корпоративных результатах, содействует в разработке дизайна продукции и маркетинговых стратегий и анализирует потребительские предпочтения. [4]

Масштабная автоматизация ведет к неизбежной трансформации рынка труда. Некоторые профессии, связанные с рутинным сбором и обработкой данных, исчезают, но в тоже время возникают и новые, такие как инженеры машинного обучения и операторы сложных роботизированных систем. Главной проблемой становится необходимость массовой переквалификации рабочей силы и риски усугубления социального неравенства,

если выгоды от автоматизации достанутся узкой группе владельцев капитала и высококвалифицированных специалистов.

Самый явный и обсуждаемый риск - трансформация рынка труда. В отличие от предыдущих волн автоматизации, ИИ затрагивает не только физическую деятельность, но и интеллектуальную сферу. Под угрозой оказываются профессии, требующие аналитические способности, бухгалтерские знания, переводческие навыки, юридические экспертизы и даже управленческой компетенции на среднем уровне. [5]

Последствия массового увольнения могут быть намного серьёзнее, чем временная безработица. Мы можем столкнуться со структурным кризисом, когда спрос на привычные навыки резко упадет, а подготовка специалистов с новыми компетенциями будет идти с большим опозданием. Это неизбежно приведет к росту социальной напряженности и долгосрочному снижению покупательной способности населения.

В настоящее время система переобучения и образования сталкивается с существенными вызовами, связанными с быстрыми темпами технологических изменений. Развитие искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизация производственных процессов приводят к тому, что многие профессиональные навыки и компетенции устаревают в течение короткого периода времени. В результате возникает риск формирования целого «потерянного поколения» работников, которые в силу различных обстоятельств не смогут адаптироваться к новым требованиям рынка труда и будут вынуждены столкнуться с существенными трудностями при поиске работы.

Кроме того, существует опасность углубления социального неравенства между узкой элитой специалистов в области ИИ и остальным обществом. Специалисты, обладающие глубокими знаниями и навыками в области ИИ, будут иметь существенные преимущества на рынке труда и в экономическом плане, в то время как работники, не обладающие такими компетенциями, могут оказаться в неблагоприятном положении. Это может привести к усилению разрыва между различными социальными группами и увеличению неравенства в обществе.

Для предотвращения таких негативных последствий необходимо срочно принимать меры по совершенствованию системы образования и переобучения, с тем чтобы она могла оперативно реагировать на изменяющиеся потребности рынка труда и обеспечивать работникам необходимые навыки и компетенции для успешной адаптации в условиях быстро меняющегося мира.

Искусственный интеллект не обладает собственными моральными принципами и ценностями, его поведение и принимаемые решения полностью определяются данными, на которых он обучается. Если эти обучающие данные содержат человеческие предрассудки и предубеждения, например, в таких сферах, как кредитование, трудоустройство или правосудие, то искусственный интеллект не только повторит, но и усилит существующую дискриминацию, маскируя ее под объективность и нейтральность. [2] Это может оказать существенное влияние на системное ущемление определенных групп населения по признакам пола, возраста, расовой принадлежности или места жительства.

Например, кредитные истории жителей неблагополучных районов могут автоматически ухудшаться, а кандидаты определенного пола или возраста могут отсеиваться на ранних этапах отбора на вакансии. Кроме того, сложные модели искусственного интеллекта, такие как нейросети, часто делают невозможным понимание причин и оснований принятых решений, что может еще больше усугубить проблему прозрачности в процессах принятия решений.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в экономику представляет собой не просто технологический скачек, а большой сдвиг принципов организации производства, управления и потребления. Исследование трёх ключевых направлений позволяет увидеть двойной характер этого процесса, с одной стороны это огромный потенциал для увеличения эффективности, уменьшения издержек, с другой, риск

усиления неравенства и возможного обнищания социальной базы, в частности среди тех, чьи профессии становятся уязвимыми. Поэтому настоящая проблема не в том, что искусственный интеллект опасен или непрозрачен, а в том, что наша социальная, правовая и образовательная система пока не готова эффективно управлять ими. Мы должны будем научиться не просто использовать ИИ, но и контролировать его развитие, обеспечивать справедливое распределение выгод, защищать права человека, развивать гибкие механизмы переквалификации работников, внедрять этические стандарты использования данных и создавать открытые экосистемы. Без таких мер технологический прогресс может стать источником новых кризисов - экономических, социальных, политических. Именно поэтому будущее зависит не от скорости развития ИИ, а от того, насколько быстро человечество сумеет построить новые правила игры - гибридную модель, сочетающую инновации, ответственность и социальное равноправие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография /К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019.
2. Бернд Карстен. Этика искусственного интеллекта: Кейсы и варианты решения этических проблем / Б. К. Шталь, Д. Шредер, Р. Родригес; пер. с англ. И. Кушнаревой; под науч. ред. А. Павлова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024—200с.— ISBN 978-5-7598-2981-2 (в пер.).
3. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» https://base.garant.ru/72838946/
4. Цифровизация создаёт новые возможности для людей https://ac.gov.ru/news/page/cifrovizacia-sozdaet-novye-vozmoznosti-dla-ludej-28257
5. Что такое цифровизация и в каких сферах она применяется https://neppo.ru/news/chto-takoe-czifrovizacziya-i-v-kakih-sferah-ona-primenyaetsya/

УДК 658.5.012.1

Взаимосвязь логистики снабжения с логистикой производства

Д.Я. Кириенко, студент
В.Р. Понуровская, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматриваются взаимосвязи между логистикой снабжения и логистикой производства. Подчеркивая важность интеграции этих двух направлений для повышения эффективности предприятий. Анализируются основные цели и задачи каждой области.

Ключевые слова: логистическая система, логистика снабжения, производственная логистика, материальные потоки.

В настоящее время проблема взаимосвязи логистики снабжения с логистикой производства оказывает существенное влияние на эффективность ведения бизнеса. Связь объясняется тем, что производство зависит от своевременной доставки сырья, материалов, комплектующих частей в определенном количестве и определенного качества. Логистика же взаимодействует с производством в процессе организации сбыта готовой продукции. Управляя материальными потоками в процессе реализации и имея информацию о рынке сбыта, логистика участвует в формировании графиков выпуска готовых изделий.

Существенной функцией службы логистики является доставка сырья и комплектующих в цеха непосредственно к рабочим местам и перемещение готовой продукции к местам хранения. Непродуманная взаимосвязь производства с логистикой при реализации этой функции приводит к увеличению запасов на разных участках, и как

следствие, созданию дополнительной нагрузки на производство.

Наиболее важная цель, которую стремятся получить предприятия, организуя у себя службу логистики или ставя задачи, которые решаются с её помощью - это экономия издержек, связанных с потреблением, производством и распределением готовой продукции. Уменьшение издержек способствует снижению себестоимости продукции, в конечном счете, может представлять собой важное преимущество в конкурентной борьбе.

Логистика ставит и позволяет решать задачи проектирования логистических систем, которые отличает высокая степень согласованности входящих в них логистических звеньев (поставщики, посредники, склады, перевозчики и т.д.).

Логистическая система — это адаптивная система с обратной связью, выполняющая те или иные логистические операции. Она, как правило, состоит из нескольких подсистем и имеет развитые связи с внешней средой. Логистическая система - совокупность подсистем, генерирующий, перемещающий и поглощающий материальный поток, согласованное функционирование которых на базе технической, технологической и экономической интеграции позволяет оптимизировать поступление материального потока к конечному потребителю с выполнением всех правил логистики. Цель логистической системы - доставка товаров и изделий в заданное место, в нужном количестве и ассортименте в максимально возможной степени подготовленных к производственному или личному потреблению при заданном уровне издержек.

Логистика снабжения - это функциональная область логистики, которая занимается управлением материальными потоками и услугами в процессе обеспечения организации материальными ресурсами и услугами [1].

Задачи логистики снабжения:

1. Налаживание постоянного материального потока для обеспечения бесперебойного функционирования организации;
2. Поддержание на складе уровне запасов материальных ресурсов согласно норме;
3. Развитие отношений с подразделениями, использующими эти материалы;
4. Поиск и взаимодействие с поставщиками, а также формирование выгодных отношений;
5. Повышение и поддержка качества закупаемых материалов договоренность о наименьшей общей стоимости с сохранением должного уровня качества, количества, условий доставки и сервиса;
6. Повышение конкурентоспособности. Контроль над всеми расходами сети снабжения позволяет выявить операции, не приносящие прибыли или требующие дополнительного времени. Данные операции можно изменить, для того чтобы повысить конкурентоспособность организации.

Объект логистики снабжения - поток материальных ресурсов и услуг, циркулирующий в функциональном цикле снабжения. Данные ресурсы делятся на основные и вспомогательные, а также группу производственных материалов, которые обеспечивают ввод в эксплуатацию машин и оборудования [3].

1. Основные ресурсы: сырьевые материалы, не прошедшие первичной обработки; исходные материалы, прошедшие небольшую степень обработки и полуфабрикаты.
2. Вспомогательные ресурсы: небольшая часть в составе конечного продукта. К ним относятся всевозможные металлические изделия, проволока, монтажные болты и др.

Производственная логистика — это область логистики, осуществляющая управление внутренними материальными и другими экономическими потоками предприятия.

Задача производственной логистики заключается в координации участников логистического процесса. Это подразумевает доведение целей управления до подразделений, согласование целей с целями предприятия и обеспечение совместной работы всех звеньев логистической цепочки.

При организация материальных потоков на производстве формируется и устанавливаются пространственные и временные связи между участниками товародвижения, а также создаются системы управления материальными потоками.

Планирование материальных потоков состоит из двух подфункций: научно-технического и экономического прогнозирования, а также разработки программы действий и детализации планов. Прогнозирование предшествует собственно разработке планов и составлению программы действий. Оно выполняет задачу по оценке будущих тенденций состояния внутрипроизводственной логистической системы.

В управлении материальными потоками прогнозы подразделяются на несколько ключевых групп в зависимости от их целей. К ним относятся:

1. Прогнозы технического развития, направленные на определение путей создания новых видов продукции, изменения технологий производства и появления новых материалов.

2. Прогнозы спроса на продукцию, направленные на замену существующих товаров новыми, снижение объёмов выпуска или выявление тенденций в диверсификации производства.

3. Прогнозы материальных ресурсов, ставящие своей целью определение потребностей в материалах с учётом возможных изменений политики предприятия по ассортименту.

4. Прогнозы изменения цен на материалы, создаваемые для формирования запасов тех видов сырья, стоимость которых, вероятно, возрастёт [2].

Взаимосвязь между целями производственной логистики и деятельностью отдельных подразделений предприятия осуществляется в рамках программы управления материальными потоками. Этот процесс включает в себя планирование необходимых действий с учётом временных рамок (разработка календарного графика) и распределение ресурсов между функциональными подразделениями, задействованными в решении логистических задач. Контроль за процессом товародвижения осуществляется через каналы, определённые организационной структурой предприятия, и представляет собой постоянное наблюдение за выполнением задач согласно установленным параметрам. Для этого производится сбор и анализ данных о состоянии материальных потоков, фиксируются отклонения от плановых показателей, а также оценивается соответствие достигнутых результатов поставленным целям. Выявленные отклонения устраняются посредством регулирования.

Таким образом, эффективное взаимодействие логистики снабжения и логистики производства обеспечивает непрерывность производственного процесса, снижает издержки и повышает конкурентоспособность предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронова Д. Ю., Николаева А. Г., Бережная Л. Ю. ЛОГИСТИКА ЗАКУПОК // Теоретические основы логистики закупок. Учебное пособие. СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД. 2021.— 713 с.
2. Крылатков П.П., Кузнецова Е.Ю., Кожушко Г.Г., Минеева Т.А. ЛОГИСТИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ // Логистика промышленного предприятия: учебное пособие / П.П. Крылатков, Е.Ю. Кузнецова, Г.Г. Кожушко, Т.А. Минеева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 5 с.
3. Селезнѐва Т.О., Лилимберг С.И., Панина Г.В., ОСНОВЫ ЛОГИСТИКИ// Основы логистики. Учебное пособие по направлениям подготовки 38.03.01 Экономика, 38.03.02 Менеджмент. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2021.— 35 с.

УДК 336.221

Реформирование нормативной базы, регулирующей расчеты с бюджетом

Е.А. Кирьязова, студентка
Научный руководитель: Е.Ю. Давыдова, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В настоящее время вопросы, связанные с расчетами с бюджетом по налогам и сборам, приобретают особую актуальность в связи с масштабной налоговой реформой 2025 г., охватывающей все категории налогоплательщиков. Изменения в порядке налогообложения организаций неизбежно отражаются на работе бухгалтерских и экономических служб, поскольку деятельность организации в данных аспектах должна адаптироваться под новые экономические реалии. В статье освещены основные новации и определена роль цифровизации в развитии расчетов с бюджетом.

Ключевые слова: налогообложение, налоговая реформа, нормативно-правовая база, налог на добавленную стоимость, упрощенная система налогообложения, налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, прогрессивная шкала, цифровизация, единый налоговый счет, единый налоговый платеж.

Учет расчетов с бюджетом глубоко переплетен как с бухгалтерскими, так и с налоговыми нормами, что обусловливает частые корректировки методик и процедур отражения в учете операций по налогам и сборам [3, с. 1402].

Фискальные платежи играют ключевую роль в экономике, так как государство нуждается в ресурсах для реализации своих задач. В наши дни, главным источником налоговых поступлений выступают не только граждане, но и предприятия [5, с. 1269].

В настоящее время происходят значительные изменения нормативно-правовой базы, регулирующей расчеты с бюджетом, что связано с налоговой реформой, меняющей в 2025 г. порядок налогообложения большинства экономических субъектов. Изменения внесены основной нормативный акт, регулирующий систему взаимоотношений субъектов и государства по налоговым вопросам – Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ).

Основные изменения заключаются в следующем:

1. Налогоплательщики налога по упрощенной системе налогообложения (далее – УСН) теперь являются плательщиками налога на добавленную стоимость (далее – НДС), за рядом исключений:

- организации и предприниматели у которых доход за прошлый год не превысил 20 млн руб.
- вновь созданные организации и вновь зарегистрированные предприниматели.

Нововведением также являются пониженные ставки НДС для налогоплательщиков, чья выручка превышает лимит в 20 млн руб. Помимо общих ставок (например, 10 или 22%), также налогоплательщики могут применять специальные ставки – 5 или 7%, но для этого есть условия.

Ставку НДС 5% можно применять, если доходы налогоплательщика за предыдущий год были в диапазоне 20-272,5 млн руб., для ставки 7% диапазон составляет 272,5-490,5 млн руб.

Право на применение пониженной ставки НДС утрачивается с 1 числа месяца, в котором допущено превышение [2].

Следует отметить, что при применении льготных ставок нельзя принимать входящий и ввозной НДС к вычету.

Для налогоплательщиков УСН предусмотрены и другие изменения, в частности, с 1 января 2026 г. для применения УСН установлены новые лимиты:

- по доходам – 490,5 млн руб.;

- по остаточной стоимости основных средств – 218 млн руб.;
- по средней численности работников – 130 чел.

Кроме того, повышенные ставки УСН 8 и 20% больше не действуют. Независимо от доходов актуальными остались ставки 6% для налоговой базы «Доходы» и 15% для «Доходы минус расходы». При этом субъектами РФ могут быть предусмотрены пониженные ставки.

2. Изменение ставок по налогу на прибыль.

Ставка по налогу на прибыль составит 25%. В период с 2025 по 2030 гг. в федеральный бюджет нужно будет уплачивать 8%, а оставшиеся 17% – в региональный. С 2031 г. пропорция изменится и составит 7 и 18% соответственно. Новацией также являются федеральный и региональный инвестиционные налоговые вычеты и повышающие коэффициенты для отдельных категорий расходов.

3. Прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ).

Данное изменение касается как физических лиц, так и всех организаций, являющихся налоговыми агентами по НДФЛ, в т.ч. и сельскохозяйственных. Шкала представлена в таблице 1 [2].

Таблица 1

Прогрессивная шкала НДФЛ для налоговых баз резидентов с 1 января 2025 г.

Ставка НДФЛ, %	Ставка НДФЛ, тыс. руб.	Налоговая база, млн руб.
13	–	до 2,4
15	312	от 2,4 до 5
18	702	от 5 до 20
20	3402	от 20 до 50
22	9402	свыше 50

Для отдельных категорий доходов резидентов, перечисленных в п. 6 ст. 210 НК РФ, предусмотрена еще одна шкала НДФЛ:

- 13% – с налоговой базы, не превышающей 2,4 млн руб. включительно;
- 15% + 312 тыс. руб. – с налоговой базы, превышающей 2,4 млн руб.

В частности, эта шкала действует в отношении дивидендов, а также процентов по банковским вкладам.

Также в отношении НДФЛ вводятся новые стандартные налоговые вычеты: на детей и за выполнение норм ГТО.

4. Имущественные налоги.

С 1 января 2025 г. в отношении земельных участков, кадастровая стоимость которых превышает 300 млн руб., установлена предельная ставка 1,5%. Ранее она не могла превышать 0,3%.

Ограничение в 0,3% сохранится для земель сельскохозяйственного назначения, земель в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах, а также для участков, предоставленных для обеспечения обороны, безопасности и таможенных нужд.

Также с начала 2025 г. в отношении недвижимости, налоговая база по которой определяется по кадастровой стоимости и у которой эта стоимость превышает 300 млн руб., субъекты РФ смогут устанавливать ставку налога на имущество организаций и физлиц не выше 2,5%.

Помимо перечисленных, имеют место и другие изменения, такие как введение туристического налога с 01.01.2025 г., расширение перечня подакцизных товаров и индексация ставок акцизов на 2025 г., льготная ставка страховых взносов для субъектов малого и среднего предпринимательства с основным ОКВЭД из раздела «Обрабатывающие производства», налоговая амнистия за дробление бизнеса с 12.06.2024 г. и др. [1, 2].

Большинство из перечисленных изменений имеют целью пополнение налоговых

доходов бюджетов.

В последние годы цифровизация значительно изменила подход к взаимодействию российских организаций с налоговыми органами. Упрощение процессов отчетности, автоматизация сбора и анализа данных, внедрение электронных платформ позволили создать более прозрачную и эффективную налоговую систему. В числе данных изменений – внедрение единого налогового счета (далее – ЕНС) и единого налогового платежа (далее – ЕНП) для учета начислений и платежей по налогам и страховым взносам с 2023 г. [4, с. 71-72].

Сегодня Налоговая служба Российской Федерации (далее - ФНС России) активно внедряет разнообразные цифровые инструменты для оптимизации налоговых процедур. В частности, ФНС России применяет специализированные платформы для автоматизации этапов проверки и обработки информации.

Кроме того, ФНС России применяет методы искусственного интеллекта для автоматизированного формирования налоговой отчетности. В перспективе ФНС России намеревается использовать данные технологии для всесторонней автоматизации налогового администрирования.

Для достижения этой цели компании должны на добровольной основе предоставлять налоговым структурам доступ к сведениям бухгалтерского и налогового учета в режиме реального времени, что подразумевает тесное взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками посредством налогового мониторинга. Данный метод контроля базируется на втором разделе первой части Налогового кодекса Российской Федерации.

Следовательно, налоговые органы получают возможность оперативно проверять и анализировать данные налогоплательщиков.

Существенное значение имеет также использование информации о возможных и существующих контрагентах, а также возможность добавления информации о своей деятельности. Информационная основа сервиса формируется автоматически на основе отчетных данных о среднесписочной численности персонала, налоговых деклараций и информации об учредителях организаций, уже имеющейся в распоряжении налоговых органов [6, с. 1711].

Таким образом, нормативно-правовое регулирование учета расчетов с бюджетом в настоящее время претерпевает масштабные изменения, что напрямую влияет на учет расчетов с бюджетом практически всех организаций. Основными трендами при этом являются увеличение налогового бремени большинства налогоплательщиков, а также цифровизация взаимодействия с налоговыми органами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №31. – Ст. 3824.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч. 2) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №32. – Ст. 3340.
3. Извекова А.С. Актуальные вопросы бухгалтерского учета расчетов по налогам и сборам / А.С. Извекова, Е.Ю. Давыдова // Теория и практика современной аграрной науки: сб. VI Нац. (Всерос.) науч. конф. с междунар. участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 1402-1405.
4. Клименко Я.Е. Нормативное регулирование налогов и сборов в условиях введения единого налогового счета и единого налогового платежа с 2023 г. / Я.Е. Клименко, Е.Ю. Давыдова // Современные тенденции развития экономики и общества: материалы студ. науч.-практ. конф. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 70-73.
5. Плескач В.А. К вопросу об особенностях налогообложения субъектов малого предпринимательства / В.А. Плескач, И.Г. Целуйко // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: сб. VI Всерос. (нац.) науч. конф. с междунар. участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 1269-1272.
6. Тимохов А.К. Цифровизация налогообложения / А.К. Тимохов, И.В. Трубчанинова // Теория и практика современной аграрной науки: сб. VI нац. (Всерос.) науч. конф. с междунар. участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 1710-1713.

УДК: 338.43:633.1

Экономико-географическая оценка эффективности зернового хозяйства России

М.В. Клюшникова, студент
Научный руководитель: В.А. Кундиус, д-р экон. наук, профессор
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье проводится анализ развития зернового хозяйства России (2015-2024г.). Исследуются изменения посевных площадей и валовых сборов зерна по федеральным округам. Для оценки эффективности производства выполнен расчёт условной урожайности. Результаты исследования показывают смещение зернового производства в южные и приволжские регионы, отличающиеся более благоприятными агроклиматическими условиями. Одновременно наблюдается сокращение посевных площадей в зонах рискованного земледелия, где нестабильность погодных условий снижает экономическую эффективность возделывания зерновых культур. Кроме того, выявлены значительные межрегиональные различия в эффективности производства, обусловленные комплексом природно-климатических, технологических и инфраструктурных факторов. На основе полученных данных сформулированы рекомендации по преодолению региональных диспропорций в развитии зернового хозяйства.

Ключевые слова: зерновое хозяйство, валовой сбор, урожайность, федеральные округа, территориальная дифференциация, эффективность.

Зерновое хозяйство традиционно выступает фундаментом продовольственной системы России и крупнейшей подотраслью агропромышленного комплекса. Его состояние во многом определяет уровень продовольственного обеспечения населения, а также формирует экономические условия для развития смежных сфер АПК — животноводства, комбикормовой и перерабатывающей промышленности.

Как подчёркивается в нормативных документах Правительства РФ, «производство зерна является стратегической отраслью и составляет основу агропромышленного комплекса Российской Федерации», при этом «экспорт зерна является одним из инструментов геополитического влияния России и важным источником валютных поступлений» [1]. Данное положение закреплено в Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса до 2035 года, где отмечается устойчивое превышение внутреннего потребления над производственными потребностями страны, что формирует высокий экспортный потенциал отрасли.

В настоящее время перед зерновым хозяйством стоят новые вызовы: меняется мировой рынок, увеличиваются климатические риски. Различия в природных и экономических условиях между территориями России приводят к сильной разнице в эффективности зернового хозяйства. Как отмечают в своём исследовании Д.А. Зюкин, З.И. Латышева, Н.А. Яковлев, И.А. Глушков, «несмотря на достигнутые успехи, территориальные, природно-климатические и производственно-экономические факторы сформировали свои особенности развития зернового хозяйства, которое характеризуется концентрацией на определенных территориях, тем самым формируя территориальные диспропорции развития» [2].

В целом по стране зерновое производство развивается, но если присмотреться к отдельным регионам, видно, что идут они к успеху разными путями и с разной скоростью. Где-то удаётся наращивать объёмы, где-то — удерживать позиции, а кто-то испытывает трудности. Это говорит о том, что единого подхода для всей страны недостаточно: каждый макрорегион имеет свои особенности. В рамках нашего исследования мы провели анализ динамики посевных площадей (табл. 1) на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики [3]. Его результаты показывают, что

ситуация в регионах складывается по-разному: в одних регионах площади растут, в других — остаются на прежнем уровне или сокращаются. Это подтверждает, что развитие зернового хозяйства в регионах идёт неоднородно.

Таблица 1

Динамика посевных площадей зерновых и зернобобовых культур по федеральным округам в 2015–2024 гг., тыс. га

Федеральный округ	2015	2020	2021	2022	2023	2024	Δ (2024–2015)
Российская Федерация	46608,75	47 899,85	47 007,36	47 504,23	47 893,79	46 096,23	**-512,52**
Приволжский ФО	12927,24	13 390,69	13 172,37	13 016,56	13 305,29	13 174,26	**+247,02**
Южный ФО	8 527,91	9 263,40	9 020,08	9 283,24	9 344,02	9 065,64	**+537**,73
Сибирский ФО	9 654,10	8 992,64	8 961,38	9 175,60	9 303,33	8 617,15	-1 036,95
Центральный ФО	8 132,70	8 682,86	8 243,42	8 561,34	8 231,56	7 674,18	-45**8,52**
Северо-Кавказский ФО	3 094,52	3 187,18	3 367,87	3 239,66	3 310,94	3 341,35	**+246,83**
Уральский ФО	3 383,99	3 531,62	3 378,83	3 375,81	3 541,31	3 360,25	**-23,74**
Дальневосточный ФО	534,40	531,15	516,98	519,22	538,20	555,17	**+20,77**
Северо-Западный ФО	353,89	320,31	346,42	332,81	319,13	308,24	-45,65

Из представленных данных видно, что основные посевы зерна сосредоточены всего в трёх округах. Это Приволжье, Юг и Сибирь. Самый заметный прирост — на Юге, где добавилось 537,7 тыс. га посевных площадей. Также выросли посевы в Приволжье и на Северном Кавказе. А вот в Сибири, наоборот сократились посевные площади более чем на один миллион гектаров. Сократились площади и в Центральном, и в Уральском округах. Такая картина говорит о том, что зерновое производство постепенно перемещается из зон рискованного земледелия в регионы с более благоприятным климатом.

Успешность функционирования зернового сектора оценивается через систему взаимосвязанных показателей, ключевыми среди которых являются посевные площади, валовой сбор и урожайность. Динамика этих показателей в региональном разрезе позволяет выявить как точки роста, так и проблемные зоны, требующие дополнительного внимания и поддержки. Учитывая значимость урожайности в системе ключевых индикаторов развития зернового сектора, нами был выполнен расчёт данного показателя, определяемого как отношение валового сбора к посевной площади (табл. 2). Исходные данные для расчёта получены из официальных источников Федеральной службы государственной статистики [4].

Таблица 2

Валовой сбор и расчётная урожайность зерновых культур по федеральным округам в 2024 году

Федеральный округ	Валовой сбор, 2024, тыс. т	Посевная площадь, 2024, тыс. га	Расчётная урожайность, 2024, т/га	Доля в общерос. сборе, %
Российская Федерация	125 882.6	46 096.2	2.73	100.0
Центральный	29 417.5	7 674.2	3.83	23.4
Южный	31 820.1	9 065.6	3.51	25.3
Северо-Западный	1 197.5	308.2	3.89	1.0
Северо-Кавказский	11 501.1	3 341.4	3.44	9.1
Приволжский	27 948.9	13 174.3	2.12	22.2
Дальневосточный	1 656.5	555.2	2.98	1.3
Уральский	6 428.8	3 360.2	1.91	5.1
Сибирский	15 912.3	8 617.1	1.85	12.6

Данные таблицы показывают, что более 70% всего производимого в стране зерна обеспечивают три федеральных округа — Южный, Центральный и Приволжский. При этом Центральный и Южный округа демонстрируют наиболее высокую урожайность, превышающую среднероссийский показатель почти в 1,3–1,4 раза.

Особого внимания заслуживает ситуация в Приволжском федеральном округе. Несмотря на то, что этот регион имеет самые большие посевные площади и занимает второе место по валовому сбору, его урожайность составляет лишь 2,12 т/га, что ниже среднего показателя по России. Это указывает на значительные резервы для повышения эффективности производства в этом важнейшем зернопроизводящем регионе.

Наиболее низкие показатели урожайности наблюдаются в Сибирском и Уральском федеральных округах, что связано с менее благоприятными климатическими условиями и повышенными рисками для земледелия в этих регионах. Так, Алтайский край, являясь одним из крупнейших производителей зерна в Сибирском ФО, испытывает трудности, связанные с неустойчивым увлажнением, периодическими засухами и снижением плодородия почв. Для повышения эффективности зернового хозяйства в регионе необходимо внедрение засухоустойчивых сортов, применение влагосберегающих технологий, оптимизация системы удобрений и развитие семеноводства.

Проведенный анализ позволил выделить основные тенденции в развитии зернового хозяйства страны. Происходит перераспределение производства: посевные площади увеличиваются в регионах с более стабильными и благоприятными погодными условиями (южные и центральные области) и сокращаются в зонах, где часто случаются засухи или поздние заморозки (восточные регионы). Это говорит о том, что сельское хозяйство адаптируется к реальным климатическим и экономическим условиям.

Наблюдается значительная разница в результативности работы между регионами. В одних округах с каждого гектара собирают почти в два раза больше зерна, чем в других. Такое неравенство указывает на то, что земля и другие ресурсы используются с разной эффективностью, что ограничивает общий рост производства.

Для решения этих проблем необходимы разные подходы в разных регионах. На востоке страны важно помогать фермерам внедрять технологии, которые защищают урожай от экстремальных климатических явлений, таких как продолжительная засуха или поздневесенние заморозки. В регионах с исторически сложившимся зерновым производством, таких как Поволжье и Юг России, требуется целенаправленная работа по передаче знаний и технологий от передовых хозяйств к отстающим, чтобы повысить средний уровень агротехники. Кроме того, по всей стране требуется развивать систему хранения и перевозки зерна, чтобы сокращать потери после уборки урожая и снижать транспортные расходы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 27.03.2025) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система (дата обращения: 1.02.2026).

2. Зюкин Д. А., Состояние и территориальные диспропорции развития зернового хозяйства в России / Д.А. Зюкин, З.И.Латышева, Н.А. Яковлев, И.А Глушков // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2025. - №. 3. С. 345-349. – URL: https://mshj.ru/ru/nauka/ (дата обращения 1.02.2026)

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Сельское хозяйство в России. 2025: Стат. сб./Росстат. – М., 2025. – 81 с – URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf (дата обращения: 1.02.2026)

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации) 2025 https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_sb_S-x_2025.xlsx (дата обращения: 1.02.2026)

УДК 339.137.2

Конкурентоспособность и экономическая безопасность: соотношение понятий

Н.А. Константинова, канд. ист. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского

Аннотация. В статье рассматриваются понятия конкурентоспособности и экономической безопасности, взаимосвязь понятий. Рассматриваются основные нормативные источники понятий.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономическая безопасность, финансовая безопасность, конкуренция в бизнесе.

Целесообразность и эффективность функционирования предприятия определяет его конкурентоспособность и экономическую безопасность. В то же время в научных кругах нет однозначного мнения, какую из данных категорий следует считать первичной, а какую - вторичной. Тем не менее, без разработки и реализации необходимых мер нельзя говорить о способности предприятия к результативной деятельности. Следовательно, важным аспектом достижения хозяйствующим субъектом экономической эффективности является формирование механизма обеспечения его экономической безопасности [4]. Конкуренция влияет друг на друга на микро-, мезо- и макроуровнях. Эта тесная взаимосвязь проявляется в характере внешней и внутренней политики и в стратегиях развития организаций. Экономическая безопасность - важная характеристика финансово-экономических показателей компании в рыночной экономике. Экономическая безопасность в настоящее время становится стратегически важным вопросом с точки зрения перехода к цифровой экономике, но можно утверждать, что финансовая безопасность отдает предпочтение организации в высококонкурентной среде [4].

Экономическая безопасность, статус компании, стабильный доход, свободное управление и эффективное использование средств компании, непрерывный производственный процесс и продажа продукции. Это означает, что экономическая безопасность напрямую связана с финансовым положением организации [2].

Раскрытие содержания экономической безопасности позволяет определить внутренние факторы финансового положения, включая отраслевую принадлежность, структуру производства, статус собственности и т. д., а также внешние факторы - влияние экономических условий на управление.

Основными составляющими экономической безопасности организации являются:

– источник,

– технология,

– финансы,

– социальное обеспечение [2].

Каждый компонент оценивается с использованием нескольких качественных или количественных показателей. Однако, хотя экономическая безопасность считается естественной категорией, в настоящее время нет единого мнения о том, как с ней обращаться [1].

Многие экономисты приспосабливаются не только к своим качественным, техническим, финансовым и эстетическим характеристикам, но также к коммерческим и другим условиям (цена, услуги, реклама, сроки доставки) для его реализации, рыночным условиям, конкретным потребностям клиента.

Конкурентоспособность компании также включает способность поддерживать эффективные финансовые отношения с клиентами, поставщиками и конкурентами [3].

Для того чтобы фирма росла более устойчиво, важно оценивать конкурентоспособность фирм для обеспечения экономической безопасности. Определение конкурентной позиции компании на рынке, выявление ее сильных и слабых

сторон, а также факторов, влияющих на отношение потребителей к той или иной компании и, в конечном итоге, на долю продаж на рынке конкретного продукта.

Экономическая безопасность современных компании является важным фактором не только для менеджмента или владельцев, но и для других бизнес-организаций: государства, бюджетных средств, сотрудников, покупателей, поставщиков и подрядчиков, сервисных и коммерческих банков и, прежде всего, инвесторов [1].

Таким образом, конкурентоспособность организации - это способность проводить прибыльные операции в высококонкурентной среде. Однако эта концепция многомерна. Например, наиболее важным аспектом конкурентоспособности компании является конкурентоспособность продукта.

Многие экономисты приспосабливаются не только к своим качественным, техническим, финансовым и эстетическим характеристикам, но также к коммерческим и другим условиям (цена, услуги, реклама, сроки доставки) для его реализации, рыночным условиям, конкретным потребностям клиента).

На конкурентоспособность компании оказывают влияние так же нормативно-правовые акты, например, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ, часть I, утвержденный Федеральным законом РФ от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ, Гражданский кодекс РФ, часть II, утвержденный Федеральным законом от 26.01.1996 г. N 14-ФЗ, Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ от 06.12.2011 г., Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ. Также есть нормативно-правовые акты в определенных сферах, пример, Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ, Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», Методические рекомендации по статистическому наблюдению за инновационной деятельностью в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях агропромышленного комплекса.

Конкурентоспособность компании также включает способность поддерживать эффективные финансовые отношения с клиентами, поставщиками и конкурентами.

Для того чтобы фирма росла более устойчиво, важно оценивать конкурентоспособность фирм для обеспечения финансовой безопасности [1]. Определение конкурентной позиции компании на рынке, выявление ее сильных и слабых сторон, а также факторов, влияющих на отношение потребителей к той или иной компании и, в конечном итоге, на долю продаж на рынке конкретного продукта.

Экономическая безопасность компании является важным фактором не только для менеджмента или владельцев, но и для других бизнес-единиц: государства, сотрудников, покупателей, поставщиков и подрядчиков, коммерческих банков и, прежде всего, инвесторов [1].

Важно акцентировать внимание на том, что экономическая безопасность, а также конкурентоспособность – это одни из важнейших характеристик, описывающих функционирование любого бизнеса. Связь между ними является прямой, т.е. чем выше конкурентоспособность предприятия, тем выше его экономическая безопасность [4]. А если уровень экономической безопасности компании низкий, то не может быть никаких преимуществ перед конкурентами, а значит, и конкурентоспособности. В этом контексте важно искать пути (направления) повышения конкурентоспособности предприятия с целью повышения уровня экономической безопасности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Направления повышения конкурентоспособности коммерческого предприятий с целью повышения уровня экономической безопасности

Другими словами, из рисунка 1 можно определить различные способы, с помощью которых компании могут улучшить свою конкурентоспособность, чтобы повысить уровень своей экономической безопасности.

Таким образом, проведенное исследование показало, что экономическая безопасность фирмы, а также её конкурентоспособность – это такие категории, которые являются в существенной степени связанными между собой. Соответственно, очень многие показатели, которые описывают, насколько конкурентоспособна фирма, влияют в том числе и на её же экономическую безопасность. Когда конкурентоспособность компании становится больше, то в большинстве случаев это положительно влияет и на положение дел в сфере экономической безопасности.

Таким образом, сделать следующие выводы: целесообразность и эффективность функционирования предприятия определяет его конкурентоспособность и экономическую безопасность. В то же время в научных кругах нет однозначного мнения, какую из данных категорий следует считать первичной, а какую - вторичной. Тем не менее, без разработки и реализации необходимых мер нельзя говорить о способности предприятия к результативной деятельности. Следовательно, важным аспектом достижения хозяйствующим субъектом экономической эффективности является формирование механизма обеспечения его экономической безопасности. Конкуренция влияет друг на друга на микро-, мезо- и макроуровнях. Эта тесная взаимосвязь проявляется в характере внешней и внутренней политики и в стратегиях развития организаций. Экономическая безопасность - важная характеристика финансово-экономических показателей компании в рыночной экономике [4]. Экономическая безопасность в настоящее время становится стратегически важным вопросом с точки зрения перехода к цифровой экономике, но можно утверждать, что финансовая безопасность отдает предпочтение организации в высококонкурентной среде.

Конкурентоспособность - очень важный фактор в экономике организации. Те, кто изучает это понятие, дают ему разные определения. В общем, конкурентоспособность - это сложная особенность организации, которая доминирует в конкуренции. Необходимо понимать, как компания относится к другим вещам на этом рынке, потому что высокий уровень конкуренции является гарантией достижения высоких экономических показателей в рыночной среде. Конкурентоспособность как мера производительности предприятия, показывает разницу между продуктами компании, которые конкурируют, и определяет ее привлекательность с точки зрения потребителя. Это позволяет ориентироваться на важные вопросы, такие как оценка конкурентоспособности компании, определение ее позиции на определенном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, И. В. Влияние финансового состояния предприятия на его экономическую безопасность / И. В. Попова // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 1603-1606. – EDN STOZMP.
2. Рукавишникова, Л. С. Разработка рекомендаций для улучшения финансового состояния предприятия и повышения экономической безопасности / Л. С. Рукавишникова, С. А. Окладчик // Научные достижения 2019 : сборник материалов XXI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 25 сентября 2019 года / АНО ВО "Московская международная высшая школа бизнеса "МИРБИС". – Москва: Издательство НИЦ "Империя", 2019. – С. 101-108. – EDN OLSXXG.
3. Окладчик, С. А. Оценка уровня экономической безопасности муниципального образования / С. А. Окладчик, В. Л. Пригожин // Инновации и продовольственная безопасность. – 2025. – № 3(49). – С. 126-134. – EDN CAQBUE
4. Предпринимательство в Иркутской области: проблемы и перспективы развития / И. В. Попова, Н. А. Константинова, Т. В. Мелихова [и др.]. – Молодежный : Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2024. – 140 с. – EDN OFTHUQ.

УДК 657.244.9.

Оценка целесообразности сотрудничества с потенциальными деловыми партнерами: понятие коммерческой осмотрительности

Н.А. Константинова, канд. ист. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского

Аннотация. Рассматривается понятие коммерческой осмотрительности в целях эффективного сотрудничества с потенциальными деловыми партнерами. На основе анализа нормативных актов выделяются признаки недобросовестности контрагента. Формулируются риски с не проявлением «должной осмотрительности» и предложения по управлению рисками.

Ключевые слова*:* коммерческая осмотрительность, методы оценки контрагентов, экономическая безопасность, финансовая безопасность, риски, недобросовестность.

Федеральная налоговая служба (далее ФНС) длительное время противодействует схемам налоговой оптимизации, направленных на сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов. За 15 лет борьбы с налоговыми правонарушениями было принято более 65 нормативных актов, разъяснений и документов, учитывающих судебную практику в этой области. Современная цифровизация ФНС позволяет более эффективно выявлять компании, подлежащие налоговой проверке, повышая эффективность контроля.

Введение статьи 54.1 НК РФ, определяющей понятие «необоснованной налоговой выгоды», инициировало разработку правил по выбору надежных деловых партнеров.

Понятие «коммерческая осмотрительность» эволюционировало от неформальных требований, основанных на судебных прецедентах, к формализованным рекомендациям и нормативным актам ФНС. Изначально использовавшееся понятие «должной осмотрительности», подразумевающее комплекс мер по проверке контрагента перед заключением сделки, было заменено на более широкое понятие «коммерческой осмотрительности». Последнее определяет стандарт разумного и обоснованного выбора контрагента, учитывающий специфику сделки и ожидаемое поведение участников хозяйственного оборота в аналогичных ситуациях.

На основе анализа нормативных актов и письма ФНС России от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@, играющего ключевую роль в судебной практике, можно выделить основные критерии оценки надежности контрагента [5]. Данный документ фактически представляет собой алгоритм доказательства необоснованной налоговой выгоды. Следующие признаки свидетельствуют о потенциальной недобросовестности контрагента

[5]:

— неизвестное реальное местонахождение контрагента на момент сделки;

— отсутствие у контрагента необходимых ресурсов для исполнения сделки (персонал, производственные активы, складские помещения, транспорт, лицензии и разрешения);

— отсутствие фактических возможностей для исполнения обязательств (нехватка времени, неудобное расположение, дефицит ресурсов);

— отсутствие договорных отношений между номинальным поставщиком и третьим лицом, выполняющим обязательства по сделке;

— нетипичные банковские операции;

— отсутствие другой хозяйственной деятельности;

— недостоверная информация о руководстве, отсутствие сайта и рекламы.

В документе также рассматриваются границы финансовой ответственности компании при заключении договоров с недобросовестными контрагентами, включая определение наличия или отсутствия умысла. Уровень ответственности зависит от степени осведомленности компании о статусе контрагента как «технической компании»: намеренное сотрудничество, неосторожность (не проведение должной проверки, несмотря на возможность выявления рисков) или отсутствие вины (невозможность выявить риски).

При доказанном умысле налагается штраф в размере 40% от суммы недоимки (п. 3 ст. 122 НК РФ). В случае неосторожности применяется налоговая реконструкция с утратой большей части расходов и вычетов, штрафом в 20% и сохранением части активов.

Верховный Суд РФ подтвердил позицию ФНС, согласно которой необходимо всесторонне проверять хозяйственную деятельность контрагентов, причем ответственность за проверку лежит на налогоплательщике. Простой проверки по ЕГРЮЛ недостаточно. Для подтверждения каждого факта в суде требуются юридически значимые доказательства.

Отсутствие проверки контрагентов подвергает юридическое лицо риску признания сделок недействительными, налоговым санкциям (штрафы, пени, доначисления) и репутационному ущербу (включая потерю доверия со стороны надежных партнеров из-за сотрудничества с фирмами-однодневками).

Можно представить все совокупно разные риски при выборе контрагента в связке с обстоятельствами и мерами по управлению ими. Риски, связанные с не проявлением (тип А) «должной осмотрительности» в таблице 1:

Таблица 1

Риски с не проявлением «должной осмотрительности» и предложения по управлению рисками

Индекс и наименование риска	Обстоятельства проявления риска
А1 – отсутствие поставки	Злонамеренность или неспособность выполнения обязательств контрагентом
А1 – задержка поставки	
А1 – поставка некачественных товаров	
А1 – отсутствие оплаты за отгруженные товары	Отсутствие / недостаточная платежеспособность контрагента
А1 – отсутствие возможности предъявить претензии к контрагентам и взыскать с них понесенные потери	
А2 – Риск отказа в вычете по налогу на добавленную стоимость, в расходах по налогу на прибыль организации	Не подтверждение сделки контрагентом
А2 – Риск снижения репутации налогоплательщика	Попадание в зону риска ФНС
А2 – Риск отвлечения денежных средств из оборота компании	Необходимость обеспечения выполнения своих обязательств безотносительно качества контрагента
А2 – Риск несения судебных издержек организацией	Ведение судебно-претензионной работы с контрагентом по возмещению убытков

Меры по управлению рисками (тип А) – это проявление должной

осмотрительности. Риски, связанные с проявлением (тип Б) должной осмотрительности и предложения по управлению рисками представлены в таблице 2:

Таблица 2

Риски с проявлением «должной осмотрительности» и предложения по управлению рисками

Индекс и наименование риска	Обстоятельства проявления риска	Меры по управлению рисками
Б1 – Увеличение трансакционных издержек на поиск контрагента	Увеличение затрат времени и средств на поиск и проверку контрагентов	Разделение ответственности между подразделениями организации по сбору документов и информации в отношении контрагента; приобретение программного продукта для комплексной и оперативной проверки контрагента
Б1 – Риск недостаточности сбора доказательной базы по выбору контрагента	Отказ контрагента в предоставлении подтверждающих документов по запросу	Включение в договорной документ обязательных условий по предоставлению документов до завершения сделок, а при несоблюдении обеспечить перечисление обеспечительных платежей контрагентом
Б1 – Риск увеличения производственных издержек	Открытие отдельного подразделения организации на отдаленной территории, ввиду отсутствия добросовестных контрагентов	Поиск поставщиков в ближайших населенных пунктах к отдаленной территории, способных поставить товар, выполнить работу, оказать услугу на ней. Отказ от ведения деятельность на отдаленной территории, предварительно проведя анализ выгод и затрат

Низкая надежность потенциального контрагента может послужить основанием для отказа от сотрудничества. Такая ненадёжность часто проявляется в следующих признаках: сдача в аренду недавно снятого офисного помещения, отсутствие штатных сотрудников, кроме руководства, отсутствие или минимальное движение денежных средств на расчетном счете, наличие просроченных платежей по обязательствам, регистрация компании в оффшорной юрисдикции, несоответствие юридического и фактического адреса, прописка руководителя в регионе, отличном от места регистрации компании, а также наличие негативной информации о руководителе компании или самой организации в открытых источниках. Наличие нескольких из этих признаков серьезно повышает риск невыполнения контрактных обязательств [1].

Законодательство обязывает организации проводить внутренний контроль хозяйственной деятельности, что включает обязательную проверку контрагентов [5]. Эта проверка необходима, как минимум, в следующих случаях:

— при выборе партнера,
— при заключении договоров с отсрочкой платежа или предоплатой,
— при начале сотрудничества с новым контрагентом.

Служба экономической безопасности чаще проводит расширенную проверку при высоко рискованных сделках (свыше 1 млн руб. для поставок, подряда, услуг; свыше 300 000 руб. для перевозок; свыше 500 000 руб. для информационных, консультационных, юридических и маркетинговых услуг) [2]. Эта проверка включает базовые меры и дополнительный анализ финансового состояния (отчеты о прибылях и убытках за несколько лет с подтверждением устойчивого роста), а также изучение кредитной истории (без просроченных платежей, чрезмерной кредитной активности или признаков нехватки).

Чаще всего действия регламента о проверке контрагентов не распространяется на договоры с государственными, региональными и муниципальными органами власти, государственными учреждениями и государственными предприятиями (МУП, ФГУП, НИИ, КБ, ГБУЗ и т.п.). Либо такие сделки относят к низкорисковым. Автор критически относиться к такой позиции. Поскольку бюджетные организации ограничены в правоспособности распоряжается денежными средствами. Даже бюджетные организации могут иметь проблемы с исполнением обязательств, например, задержки платежей или невыполнение условий договора. В случае заключения договоров или осуществления платежей на условиях предоплаты стоит убедиться в том, что компания имеет возможность исполнения работ, оказания услуг.

В типовых формах договоров бюджетных организации могут быть такие же «юридические ловушки» как и коммерческом секторе. Например, пункт «договор считается исполненным по окончании его срока действия», независимо от того имеется или нет дебиторская задолженность. В договорах с бюджетными учреждениями следует остерегаться непропорциональной ответственности, сложного претензионного порядка, изменений подсудности и передачи споров в третейский суд, а также особого порядка перехода права собственности [3]. Бюджетные учреждения могут установить более жесткие штрафы и пени за незначительные нарушения.

Поэтому службе экономической безопасности следует оценивать целесообразность сотрудничества с потенциальными деловыми партнерами независимо формы собственности организации [4].

Служба экономической безопасности проверяет потенциальных партнеров для минимизации рисков проблемной дебиторской задолженности, отказа в возмещении НДС, укрепления деловой репутации и повышения дисциплины сотрудников отделов сбыта и снабжения. Выбор методов проверки зависит от поставленных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, И. В. Влияние финансового состояния предприятия на его экономическую безопасность / И. В. Попова // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 1603-1606. – EDN STOZMP.
2. Рукавишникова, Л. С. Разработка рекомендаций для улучшения финансового состояния предприятия и повышения экономической безопасности / Л. С. Рукавишникова, С. А. Окладчик // Научные достижения 2019 : сборник материалов XXI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 25 сентября 2019 года / АНО ВО "Московская международная высшая школа бизнеса "МИРБИС". – Москва: Издательство НИЦ "Империя", 2019. – С. 101-108. – EDN OLSXXG.
3. Окладчик, С. А. Оценка уровня экономической безопасности муниципального образования / С. А. Окладчик, В. Л. Пригожин // Инновации и продовольственная безопасность. – 2025. – № 3(49). – С. 126-134. – EDN CAQBUE
4. Предпринимательство в Иркутской области: проблемы и перспективы развития / И. В. Попова, Н. А. Константинова, Т. В. Мелихова [и др.]. – Молодежный : Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2024. – 140 с. – EDN OFTHUQ.
5. Синицын, И. Д. Методы оценки контрагентов пред одобрением процедуры поручительства / И. Д. Синицын, Н. А. Константинова // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК : Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, п. Молодежный, 20–21 февраля 2025 года. – п. Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2025. – С. 587-590. – EDN SNJTJG.

УДК 338.439

Потенциальные угрозы продовольственной безопасности Иркутской области

Н.А. Константинова, канд. ист. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. Оценка продовольственной безопасности региона, государства проводится с целью определения слабых мест - рисков, угроз, чтобы разработать комплекс мер для их минимизации или исключения и, тем самым, повышения уровня продовольственной безопасности региона, государства. Достаточный или высокий уровень продовольственной безопасности региона, государства - залог социальной стабильности территории.

Ключевые слова: Иркутская область, продовольственная безопасность, риски, угрозы.

Для выявления угроз необходимо понимать пороговые показатели, основная часть таких показателей продовольственной безопасности регулируется и регламентируется федеральными и региональными нормативно-правовыми актами [1].

В Иркутской области развиты молочное и мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство, овцеводство, производство зерна, картофеля, овощей. Активно развивается производство рапса, коневодство, пчеловодство, товарное рыбоводство, звероводство. Благодаря уникальной флоре, богатой природными дарами, успешно развивается заготовка и переработка дикорастущего сырья. Имеется ряд крупных, устойчиво работающих сельскохозяйственных предприятий, использующих современную технику и технологии с собственной переработкой. Агропромышленный комплекс области обладает существенным экспортным потенциалом в страны Азиатско - Тихоокеанского региона.

Гарантировать продовольственную безопасность региона невозможно без отсутствия в нем высокоразвитого агропромышленного комплекса, отрасли розничной и оптовой торговли и потребителей. Агропромышленный комплекс – это совокупность видов деятельности, обеспечивающих производство, заготовку и переработку сельскохозяйственной продукции, изготовление товаров из сырья, производимого сельскохозяйственным и рыбохозяйственным комплексами и предприятиями лесного хозяйства, а также хранение, транспортировку и реализацию этих товаров.

Обеспечение населения Иркутской области продукцией собственного производства идет стабильно. В регионе производятся 10 наименований продуктов питания, включенных в потребительскую корзину (хлебобулочные и кондитерские изделия, картофель, овощи, мясопродукты, рыбопродукты молоко и молочные продукты, яйца, масло растительное, маргарин).

Таблица 1

Факторы влияющие на систему обеспечения продовольственной безопасности региона

Отрицательные факторы	Положительные факторы
- снижение уровня жизни населения; - моральное и физическое старение действующего оборудования; - отсутствие точного учета и контроля использования ресурсов и факторов производства; - слабое развитие инфраструктуры рынка; - отсутствие эффективного механизма ценообразования.	- разработка технологических нововведений; - внедрение эффективных и достоверных информационных систем; - повышение качества продукции; - использование местных видов ресурсов; - повышение уровня заработной платы и общего материального обеспечения населения.

В условиях Иркутской области продовольственная безопасность страдает от

нескольких потенциальных угроз. В первую очередь, растущие цены на продукты питания приводят к тому, что население неспособно удовлетворить свои потребности в достаточном количестве и качестве. Это снижает покупательную способность населения и создает проблемы для развития агропромышленного комплекса.

Кроме того, низкий уровень развития материально-технических ресурсов для сельского хозяйства ограничивает возможности производства и переработки качественной продукции местного производства. Это вынуждает регион прибегать к импорту, что увеличивает риски для продовольственной безопасности.

Существенную роль в обеспечении продовольственной безопасности Иркутской области играют внешнеэкономические связи и экономические санкции. Они могут оказать отрицательное влияние на экономическую, социальную и продовольственную ситуацию в регионе.

Социально-экономические проблемы сельской местности, такие как:

- ухудшение условий жизни и здравоохранения, отсутствие качественных услуг и инфраструктуры, миграция населения в города, что приводит к сокращению численности и квалификации трудовых ресурсов и ограничивает возможности для развития сельского хозяйства;
- недостаточное оснащение сельскохозяйственных хозяйств современными технологиями и оборудованием, что снижает эффективность производства и приводит к необходимости больших затрат на технический и технологический ремонт;
- растущие требования к качеству и безопасности продуктов питания, как на внутреннем рынке, так и на международном уровне, что ставит перед производителями новые вызовы и обусловливает необходимость модернизации производственных процессов и повышения квалификации персонала;
- неблагоприятные изменения климата и глобальных экологических процессов, таких как изменение температуры;
- ограниченность возможностей для реализации сельскохозяйственной продукции в связи с отсутствием хорошо развитой инфраструктуры и дорожной сети, а также отдаленностью от крупных рынков сбыта и потребления;
- внезапные стихийные бедствия, такие как лесные пожары, землетрясения, что могут привести к серьезным последствиям для сельского хозяйства и животноводства, а также нарушению жизни региона;
- обеспечение продовольственной безопасности чревато рисками, которые могут существенно ослабить ее.

Наиболее значительные риски делятся на следующие категории:

- макроэкономические риски, вызванные снижением инвестиционной привлекательности внутреннего реального сектора экономики и конкурентоспособности отечественной продукции, а также зависимость важнейших секторов экономики от внешних экономических условий;
- технологические риски, вызванные отставанием развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы, различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля за их соблюдением;
- агроэкологические риски из-за неблагоприятных климатических изменений, а также последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- внешнеторговые риски, вызванные колебаниями конъюнктуры рынка и применением мер государственной поддержки в зарубежных странах [2].

В целом, в современной ситуации, когда санкционные ограничения затронули все сферы жизни нашего государства, многие из названных угроз приобрели особый вес и из потенциальных перешли в разряд реальных.

У Иркутской области достаточно возможностей, чтобы обеспечивать свою продовольственную безопасность, но в современных условиях не все из них реализуются.

Основные показатели оценки продовольственной безопасности Иркутской области свидетельствует о ее низком и недопустимом уровне.

Проведённый анализ потенциальных угроз и рисков безопасности в области продовольствия Иркутской области позволил выявить слабые места и в соответствии с этим разработать предложения по совершенствованию уровня продовольственной безопасности региона.

Для преодоления имеющихся проблем исследователями предлагаются следующие меры:

- разработка и внедрение программ продвижения здорового образа жизни и правильного питания, снижение потребления продуктов низкого качества;
- расширение инфраструктуры, способствующей доставке качественной продукции до населенных пунктов отдаленных районов;
- разработка и внедрение технологий, повышающих устойчивость системы продовольственной безопасности к природным катаклизмам;
- поддержка социально уязвимых групп населения через программы государственной помощи и расширение социальных услуг;
- развитие сетей магазинов фермерских продуктов и розничной торговли, способствующих продвижению продукции местного производства;
- развитие сельского хозяйства и поддержка малых производителей, а также стимулирование внедрения инновационных технологий [3].

Реализация указанных мер поможет повысить уровень продовольственной безопасности региона и улучшить качество жизни его жителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелихова, Т. В. Правовое регулирование продовольственной безопасности региона на примере Иркутской области / Т. В. Мелихова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2022. – № 3(305). – С. 48-54. – DOI 10.53598/2410-3683-2022-3-305-48-54. – EDN MAMMIA.
2. Food security issues at the regional level / I. V. Popova, N. A. Konstantinova, S. A. Okladchik [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Scientific and Practical Conference: Food and Environmental Security in Modern Geopolitical Conditions: Problems and Solutions (EPFS-2023), Kostanay, 21–22 февраля 2023 года. Vol. 1206. – IOP Publishing Ltd: IOP Publishing Ltd, 2023. – P. 012001. – DOI 10.1088/1755-1315/1206/1/012001. – EDN NAZAIQ.
3. Оценка уровня экономической безопасности предприятия : Основные аспекты, подходы и проблемы / И. В. Попова, В. Л. Пригожин, Т. В. Мелихова, Н. А. Константинова. – Молодежный : Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского, 2021. – 140 с. – ISBN 978-5-91777-236-3. – EDN NTQHMW

УДК 332.132: 631.15

Понятие и процессы региональной дифференциации в развитии сельских территорий

Е.С.Корнелюк, аспирант
Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН
(Институт аграрной экономики и развития сельских территорий)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с неравномерностью территориального развития. Показаны причины и проблемы дифференциации применительно к развитию сельских территорий.

Ключевые слова: дифференциация, сельские территории, Северо-Запад.

В последние годы Российская Федерация демонстрирует всему миру исключительные успехи в развитии сельского хозяйства и решении поставленных задач в

сфере продовольственной безопасности. Это указывает на необходимость и возможность обеспечения аналогичных результатов, с точки зрения нарастания позитивных изменений в сельской местности. Как пишет академик РАН А.В.Петриков, «крайне важно сформировать в обществе понимание того, что развитию села необходимо уделять такое же внимание, как и городу. От этого выиграют не только сельские жители, но прежде всего горожане и страна в целом. Развитие села, во-первых, уменьшит миграцию в города, что положительно скажется на решении их жилищных, транспортных, экологических проблем, снизит конкуренцию на рынке труда и т.д. Во-вторых, сохранятся условия для удовлетворения рекреационных потребностей городского населения. В-третьих, укрепится территориальная целостность страны, ее геополитическое положение» [1, с.8].

Для реализации комплекса мер по развитию сельской местности в нашей стране была утверждена Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» (Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 года № 858). Это связано с тем, что во время рыночных реформ произошли резкий спад объемов сельскохозяйственного производства, ухудшение финансового положения хозяйств, инженерной инфраструктуры села и снижение доступности для сельского населения социально-бытовых и других видов услуг, увеличилось отставание сельских территорий от городских по многим параметрам. Затем была принята Целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», а в настоящее время идет реализация Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий».

По мнению Л.А.Овчинцевой, складывающаяся в стране политика развития села является отраслевой и «если опереться на методические подходы, предложенные в работе Франческо Мантино, то….фактическая цель нашей сегодняшней политики сельского развития – повышение масштабов сельскохозяйственного производства, интенсификация производства, снижение импортозависимости….. В контексте отраслевого подхода устойчивость развития сельских территорий понимается как достижение социально-экономической стабильности, прекращение обезлюдения сельских территорий и обеспечение воспроизводства трудового потенциала АПК….» [2, с.201-202]. Отсюда можно сделать вывод о тесной связи государственной политики, развития аграрного сектора и причин межрегиональной дифференциации [3].

Согласно Социологического энциклопедического словаря, дифференциация (фр.: differentiation, лат.: differentia) – это «процесс развития, связанный с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни» [4, с 74]. Следовательно, региональная дифференциация обозначает различия между отдельными территориями по какому-то показателю. Н.М. Межевич и А.А.Жабрев отмечают: «Представления о межрегиональной дифференциации не равнозначны понятию «выравнивание»……. С другой стороны, существует определенный предел, после которого неравенство становится не только экономической, но и политической проблемой. Именно поэтому асимметрию необходимо рассматривать с позиции ее территориально-эволюционного развития, воздействия ряда внутренних и внешних причин на возникновение и развитие [5, с. 156].

Как показал анализ, в развитии сельских территорий выделяют демографическую, экономическую и социальную дифференциацию, которые в результате влияют на уровень предпринимательской активности жителей [6], размеры их миграционного оттока [7], а также приоритетные направления государственной поддержки АПК [8], поскольку данная сфера является источником рабочих мест и доходов местного населения. Поэтому в экономической литературе имеется много исследований, посвященных изучению проблем различных видов дифференциации и применяемых методов ее оценки.

Среди них можно выделить метод, названный в честь известного специалиста по региональной тематике, академика РАН А.Г. Гранберга. А.Г. Гранберг сравнивал социально-экономическую межрегиональную дифференциацию с хронической болезнью,

«….которая, не имея возможности полностью уничтожить организм, приводит его к общему ослаблению и увеличению подверженности другим заболеваниям [9, с.203]. Согласно его подхода, уровень межрегиональной дифференциации возможно измерить посредством сравнения *n*-ного количества самых «успешных» по какому-либо показателю регионов, с таким же числом «наименее успешных» [там же].

Учитывая, что размер численности сельского населения на территориях имеет очень большую актуальность для их развития, рассмотрим изменения в расселении на примере Северо-Западного федерального округа. Система расселения – это группировка населенных пунктов по людности, что отражается сведениями базы Росстата, поэтому рассмотрим как было распределено население сельской местности в анализируемом регионе в 2020 году (таблица).

Таблица.

Данные о численности населенных пунктов и населения в них, в целом по Северо-Западному федеральному округу (по материалам Всероссийской переписи 2020 года)

Показатели	Количество населенных пунктов	Численность жителей, чел.	В том числе		Удельный вес мужчин, %	Удельный вес населенных пунктов в общей численности,%
			мужчин	женщин		
Всего населенных пунктов	29463	2094861	1014941	1079920	48,4	100,0
в том числе:						
без населения	7538	-	-	-	-	25,5
менее 6 чел.	7 566	19 914	10 974	8 940	55,1	25,6
6-10 чел.	3 316	25 667	13 478	12 189	52,5	11,3
11-25 чел.	4 010	66 515	33 981	32 534	51,1	13,6
26-50 чел.	2 098	75 935	38 228	37 707	50,3	7,1
51-100 чел.	1 696	121 290	60 538	60 752	49,9	5,8
101-200 чел.	1 284	181 360	89 347	92 013	49,2	4,4
201-500 чел.	1 138	360 151	175 536	184 615	48,7	3,8
501-1000 чел.	423	296 763	142 693	154 070	48,0	1,4
1001-2000 чел.	242	338 448	160 555	177 893	47,4	0,8
2001-3000 чел.	81	197 809	94 188	103 621	47,6	0,3
3001-5000 чел.	42	164 729	76 716	88 013	46,7	0,1
Более 5000 чел.	29	246 280	118 707	127 573	48,2	0,1

Как видно из приведенной таблицы, для населенных пунктов Северо-Запада характерна невысокая концентрация населения по месту проживания и в среднем на 1 населенный пункт приходится 71 человек. С одной стороны, такая людность на селе представлена во многих регионах страны и за рубежом, она отражает современные особенности сельских территорий, уклад жизни людей и тенденции развития неблагоприятных социально-экономических процессов [10]. Однако, с другой стороны, нужно учитывать уровень дифференциации между населенными пунктами по численности жителей, так как от этого зависят перспективы рынка труда для потребностей сельского хозяйства и в целом привлекательность сельской местности.

Материалы Переписи показывают, что в 2020 году более 25% населенных пунктов

по Северо-Западному федеральному округу не имели жителей, а в их тип с менее, чем 6 жителями входило 25,6% от общего числа поселений. В итоге группа населенных пунктов с отсутствием жителей и до 25 человек проживающих достигла значительной величины – свыше 70%. Отмеченное позволяет сделать вывод, что в настоящее время необходимы специальные целевые программы для закрепления населения на селе, особенно применительно к отдельным регионам Северо-Запада, в частности Псковской области. При этом большее внимание требуется уделять созданию рабочих мест за счет развития малого бизнеса и расширения видов предпринимательской деятельности – на основе отдельных мер налоговых регуляторов и стимулирования инвестиционной активности путем увеличения государственной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петриков, А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы / А.В.Петриков // Никоновские чтения. – 2019. – № 24. – С. 1-10. – EDN: IBQXNX.
2. Овчинцева, Л.А. Российская политика сельского развития в контексте Европейских тенденций развития сельских территорий / Л.А. Овчинцева // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 200-202. – EDN: PMEQNJ.
3. Костяев, А.И. Развитие процессов территориальной дифференциации аграрного производства Нечерноземья и их современные тренды / А.И. Костяев, Г.Н. Никонова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 150-168. – DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.9. – EDN: SLCKEA.
4. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН, Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА М- НОРМА, 1998. – 488 с. – ISBN 5-89123-162-X; ISBN 5-86225-635-0.
5. Межевич, Н.М. Региональная дифференциация — фактор социально-экономического развития регионов / Н.М. Межевич, А.А. Жабрев // ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ. – № 5. – (67). – 2011. – С. 156-158. – EDN: NUJFHZ.
6.Никонова, Г. Развивать предпринимательскую инициативу сельчан / Г. Никонова // Экономика сельского хозяйства России. – 2004. – № 9. С. 15. – EDN: UGYHMZ
7. Никонов, А.Г. Задачи по снижению миграционного оттока из сельской местности на Северо-Западе России / А.Г. Никонов // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ. Ответственный за выпуск: Р.Х. Адуков. – 2015. – С. 331-333. – EDN: ULVZOX.
8. Хугаев, Т.Р. Социально-экономическая дифференциация регионов Китайской Народной Республики и Российской Федерации: компаративный анализ / Т.Р. Хугаев, А.Н. Фартышев // Российско-китайские исследования. – 2023. –Т. 7. – № 2. – С. 200-213. – DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(2).200-213. – EDN: HVBKWO.
9. Буга, З.К. Оценка эффективности и приоритетов развития АПК / З.К. Буга, А.И. Костяев, А.А. Мицкевич // Аграрная наука. – 1993. – № 4. – С. 16-17. EDN: ULOLDF.
10. Никонова, Г.Н. Факторы и механизмы преодоления депрессивности в сельском развитии / Г.Н. Никонова, Е.Н. Криулина, Н.В. Тарасенко // Вестник АПК Ставрополья. – 2016. – № S3. – С. 124-130. – EDN: WLSAVH.

УДК 336.15

Роль продуктовых и цифровых инноваций в обеспечении роста универсального страховщика в условиях стагнации массовых сегментов (на примере СПАО «Ингосстрах»)

И.П. Короткевич, студент
Научный руководитель: А.В. Завгородняя, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье исследуется роль инноваций как фактора роста универсальной страховой компании в условиях неоднородной динамики рынка. На основе анализа ключевых показателей СПАО «Ингосстрах» за 2022–2024 гг. выявлено, что при общем росте сборов компания сталкивается со стагнацией или снижением спроса в отдельных массовых сегментах (например, КАСКО). Показано, как внедрение технологических решений и запуск специализированных продуктовых программ позволили сглаживать негативные тренды и сохранить лидерские позиции. Предложена модель инновационного развития, сочетающая гибкую продуктовую политику, цифровизацию ключевых процессов и клиентоориентированный подход.

Ключевые слова: продуктовые инновации, цифровизация, универсальный страховщик, сегментный рост, искусственный интеллект, клиентский опыт, СПАО «Ингосстрах».

Современный этап развития российского страхового рынка характеризуется переходом от экстенсивного роста к качественному. Тенденции к объединению и насыщению массовых сегментов заставляют универсальных страховщиков пересматривать традиционные бизнес-модели. В этих условиях способность генерировать и внедрять инновации становится критическим фактором конкурентного преимущества. Целью данной статьи является анализ практик внедрения продуктовых и технологических инноваций на примере одного из лидеров рынка СПАО «Ингосстрах» и оценка их влияния на преодоление стагнации в ключевых сегментах бизнеса.

Динамика ключевых показателей СПАО «Ингосстрах» за 2022–2024 гг. демонстрирует общий рост, но скрывает структурные проблемы в отдельных сегментах. Основной прирост сборов (с 152,6 до 196,5 млрд руб.) был обеспечен за счет имущественного страхования и ОСАГО (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые показатели деятельности СПАО «Ингосстрах» за 2022-2024 гг., млрд руб. [5]

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год	Прирост 2023 год к 2022 году, %	Прирост 2024 год к 2023 году, %
Страховая премия, всего	152,6	172,8	196,5	11,7	13,7
По добровольному страхованию	106,9	123,7	144,9	13,6	17,1
– личному (кроме страхования жизни)	19,8	21,8	22	9	0,9
– имущественному (кроме страхования ответственности)	77,4	87,6	106,6	11,6	21,7
– страхованию ответственности	8,9	14,4	16,3	37,9	13,2
ОСАГО	43,7	48,1	50,1	9,1	4,2

Однако в сегменте каско, традиционно являющемся ключевым для рентабельности, в 2024 году наблюдалось резкое сокращение количества договоров на 24,8% по сравнению с пиковым 2023 годом (табл. 2).

Таблица 2

Динамика ключевых показателей портфеля СПАО «Ингосстрах» за 2022-2024 гг. [5]

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год	Прирост 2024 год к 2023 году, %
Количество договоров каско, тыс.	810,1	1602,6	1204,8	-24,82
Количество договоров ОСАГО, тыс.	5614,4	5327,1	5831,7	+9,47
Сборы премий каско, млн руб.	38851	43740	52847	+20,82
Сборы премий ОСАГО, млн руб.	44114	48109	50058	+4,05
Выплаты по каско, млн руб.	21718	22184	25733	+16,00
Выплаты по ОСАГО, млн руб.	21606	28212	33603	+19,11

Данная динамика указывает на вызов: классическая модель роста за счет наращивания количества полисов в массовом сегменте каско перестает работать. Ответом компании стал переход к стратегии, основанной на двух типах инноваций: продуктовой специализации и операционной цифровизации [2].

Ключевым результатов будет являться рост средней премии и сборов в сегменте каско на 20,8% несмотря на падение числа договоров.

Ключевой особенностью данных инноваций стала их узконаправленность и адресность. Например, продукт «ПравоРуля» был создан исключительно под специфику Дальневосточного региона. Это позволило компании не конкурировать на прямую на рынке стандартных полисов, а занять уникальную рыночную нишу.

Параллельно с продуктовыми инновациями компания сделала ставку на углубленную цифровизацию процессов урегулирования убытков, что стало ответом на растущую стоимость ремонта и требования клиентов к скорости обслуживания (табл. 3).

Таблица 3

Внедрение цифровых технологий в процессах СПАО «Ингосстрах» и их эффект

Технология	Суть инновации	Достигнутый эффект
ИИ-оценка ущерба по фото	Автоматическое распознавание повреждений и расчет стоимости ремонта по фотографиям клиента	Более 22 тыс. убытков урегулировано с применением технологии
Электронный полис-оферта для каско	Полностью дистанционное оформление договора	Повышение удобства и сокращение времени оформления для клиентов и партнеров
Роботизация уведомлений по ОСАГО	Автоматическая отправка заявок страховщику виновника	До 47% заявок отправляются автоматически, без участия сотрудника
«Обращение без справок 1-2-3 детали»	Упрощенная процедура оформления мелких убытков	Сокращение времени на урегулирование простых случаев

Внедрение ИИ-сервиса оценки ущерба является наиболее показательным. Оно решает сразу две задачи: снижает операционные издержки за счет автоматизации и повышает клиентскую удовлетворенность за счет скорости. Создание собственной технологии оценки прайс-листов на запчасти стало инструментом контроля над цепочкой стоимости ремонта, что критически важно в условиях инфляции [4].

Суть модели заключается во взаимодействии между продуктовыми и технологическими инновациями. Данные, полученные от клиентов цифровых продуктов, используются для их совершенствования и создания новых. Одновременно оптимизированные за счет технологий внутренние процессы позволяют предлагать эти продукты с конкурентной себестоимостью [3].

Анализ стратегии СПАО «Ингосстрах» показывает, что для универсального страховщика в современных условиях инновации перестают быть поддерживающей функцией и становятся стратегическим принципом. Рост в условиях стагнации массовых сегментов достигается не экстенсивным наращиванием, а за счет:

– гибкой продуктовой политики, нацеленной на выявление и захват узких, но перспективных рыночных ниш;

– глубокой цифровизации ключевых операционных процессов (урегулирование убытков, продажи), что напрямую влияет на издержки и клиентскую лояльность;

– построения замкнутого цикла «данные – продукт – процесс», где инновации в одной области подпитывают развитие в других.

Для СПАО «Ингосстрах» это позволило не только сохранить лидерство в сегменте каско, несмотря на падение количества договоров, но и увеличить финансовый результат за счет роста средней премии и контроля над убытками. Предложенная интегрированная модель может служить ориентиром для других универсальных страховщиков, стремящихся обеспечить устойчивый рост в эпоху цифровой трансформации и меняющихся потребительских предпочтений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахвледиани, Ю. Т. Развитие страхового рынка в условиях цифровой трансформации / Ю. Т. Ахвледиани, С. В. Фрумина // Страховое дело. – 2024. – № 10. – С. 42-46.
2. Мурзалиева, Э.И. Цифровизация страховых услуг / Э.И. Мурзалиева, М.Ж. Мааданбекова, А.У. Абдурахманова, К.Н. Талантбек // Эпоха науки. – 2025. – № 41. – С. 121-125.
3. Охременко, А.Г. Цифровизация рынка страховых услуг / А.Г. Охременко // В сборнике: Научная деятельность в условиях цифровизации: теоретический и практический аспекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2024. – С. 116-120.
4. Перепеченова, О.А. Особенности цифровых продуктов и услуг страхового бизнеса / О.А. Перепеченова, И.И. Глотова // В сборнике: Развитие финансовой науки: дискуссионные вопросы современных исследований. сборник научных трудов по материалам XI Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Ставрополь, 2024. – С. 187-192.
5. СПАО «Ингосстрах: официальный сайт. – URL: https://www.ingos.ru/company/disclosure-info/year-reports (дата обращения 10.01.2025).
6. Таранова, И.В. Рынок страховых услуг и его регулирование / И.В. Таранова, Ф.М. Узденова, А.А. Шестемиров // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 7. – С. 209-211.
7. Цвырко, А.А. Страховой рынок России: современное состояние и тенденции развития / А.А. Цвырко, Н.В. Сухорукова, Т.Н. Иващенко, А.А. Полякова // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 5(64). – С. 481-486.

УДК 336.15

Стратегии повышения конкурентоспособности универсальных страховщиков в условиях высокой рыночной концентрации (на примере СПАО «Ингосстрах»)

И.П. Короткевич, студент
Научный руководитель: А.В. Завгородняя, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Статья посвящена исследованию стратегических направлений повышения конкурентоспособности универсальных страховщиков в условиях высокой концентрации российского страхового рынка. На примере СПАО «Ингосстрах» проанализированы ключевые рыночные позиции, выявлены проблемные зоны и предложен комплекс мер, который включает в себя разработку инновационных страховых продуктов, внедрение современных программ лояльности, цифровизацию процессов и оптимизацию управления убытками. Также доказана экономическая целесообразность предлагаемых решений, способных обеспечить устойчивый рост и усиление конкурентных преимуществ.

***Ключевые слова*:** конкурентоспособность, универсальные страховщики, рыночная концентрация, инновационные продукты, программы лояльности, цифровизация, СПАО «Ингосстрах».

Российский страховой рынок характеризуется устойчивой тенденцией к консолидации и высокой концентрации. На фоне сокращения общего числа участников (с 309 в 2017 г. до 208 в 2024 г.) наблюдается рост финансовых показателей лидеров, что усиливает конкурентное давление на универсальных страховщиков, не имеющих выраженной кэптивной клиентской базы [7]. В этих условиях разработка эффективных стратегий развития становится критически важной для сохранения и укрепления рыночных позиций. Таким образом, целью статьи является разработка и экономическое обоснование стратегий повышения конкурентоспособности универсального страховщика на примере одного из лидеров рынка – СПАО «Ингосстрах».

СПАО «Ингосстрах» традиционно входит в тройку лидеров по сбору премий в сегменте «добровольное страхование, кроме жизни + ОСАГО». Однако анализ структуры бизнеса выявляет неоднородность позиций компании (табл. 1).

Таблица 1

Доли рынка СПАО «Ингосстрах» в ключевых сегментах за 2024 год [5]

Сегмент страхового рынка	Объем премий СПАО «Ингосстрах», млрд руб.	Доля рынка, %
Добровольное страхование ответственности	16,3	25,4
Добровольное имущественное страхование (кроме ответственности)	106,6	13,7
Добровольное личное страхование (кроме жизни)	22,0	4,4
ОСАГО	50,1	15,1

Как видно из таблицы, компания демонстрирует лидерство в нишевых сегментах (страхование ответственности), сильные позиции в массовых (имущественное, ОСАГО), но существенно отстает в перспективном сегменте добровольного личного страхования. Именно этот сегмент, наряду с вызовами в области контроля убыточности по автострахованию, был определен как ключевая точка роста.

На основе проведенного анализа для универсального страховщика в условиях

высокой конкуренции предложены следующие стратегические направления:

1) Разработка и вывод на рынок инновационных страховых продуктов.

Для усиления позиций в слабом сегменте и диверсификации портфеля предлагается создание принципиально нового продукта – «Страхование от кибербуллинга и онлайн-преследования». Его уникальность заключается в комплексном покрытии не только финансовых, но и репутационных, психологических рисков, актуальных для цифрового поколения. Продукт покрывает расходы на психологическую помощь, юридическую поддержку, удаление компрометирующего контента и PR-сопровождение [2].

Экономическая модель продукта, основанная на консервативных прогнозах (проникновение 0,5% от целевой аудитории в 1 млн человек), показывает его прибыльность уже на первом году реализации (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз экономической эффективности страхового продукта «Киберзащита» в первый год реализации

Показатель	Значение
Потенциальное количество клиентов, чел.	5000
Средний годовой взнос, руб.	3000
Валовые страховые премии, млн руб.	15,0
Страховые выплаты (при убыточности 40%), млн руб.	6,0
Затраты на разработку, маркетинг и операционную деятельность, млн руб.	7,0
Прибыль до налогообложения, млн руб.	2,0
Рентабельность продаж, %	13,3

Реализация предлагаемого страхового продукта «Страхование от кибербуллинга и онлайн-преследования» является экономически целесообразной для СПАО «Ингосстрах». Прогнозная прибыль в первый год эксплуатации продукта оценивается в 2 млн рублей при рентабельности продаж 13,3%. Для достижения запланированных финансовых результатов необходимо обеспечить контроль над ключевыми факторами успеха: достижение целевых показателей проникновения на рынок, поддержание запланированного уровня убыточности и постоянная адаптация условий продукта под потребности целевой аудитории.

2) Внедрение комплексной программы клиентской лояльности.

Для борьбы с оттоком клиентов и стимулирования дополнительных покупок разработана многоуровневая программа лояльности «Ингосстрах.Забота». Программа основана на накопительных баллах за покупку и продление полисов, рекомендации друзей и активность в цифровых каналах. Баллы можно конвертировать в скидки, сертификаты партнеров или благотворительные взносы.

Оценка эффективности программы для базы клиентов ДМС в 100 тыс. человек показала значительный экономический эффект (табл. 3), основным драйвером которого является повышение удержания клиентов с 70% до 80%.

Ожидается, что 10% участников программы приобретут дополнительный страховой продукт со средним размером премии 20 тыс. рублей. Участникам программы предоставляется скидка в размере 5% от стоимости страховой премии, что в среднем эквивалентно 2 500 рублей. Единовременные инвестиции в разработку и запуск программы оцениваются в 5 млн рублей. Годовые затраты на поддержку и функционирование программы составят 3 млн рублей и включают в себя стоимость поощрительных бонусов (подарки, сертификаты), фонд оплаты труда задействованного персонала, техническое обслуживание ИТ-инфраструктуры и расходы на маркетинговое сопровождение.

Таблица 3

Оценка экономического эффекта от программы лояльности (годовой)

Показатель	Значение
Дополнительный доход от удержания, млн руб.	500
Экономия на привлечении новых клиентов, млн руб.	100
Доход от перекрестных продаж, млн руб.	100
Итого доход, млн руб.	700
Затраты на программу лояльности. млн руб.	133
Прибыль до налогообложения. млн руб.	567
Рентабельность программы, %	23,46

Таким образом, программа лояльности «Ингосстрах.Забота» демонстрирует высокую экономическую эффективность. Основным драйвером роста доходов выступает повышение удержания клиентов. Прогнозируемый прирост прибыли от внедрения программы составит 567 млн рублей, а рентабельность инвестиций в её реализацию достигнет 23,46%, что подтверждает экономическую целесообразность и финансовую привлекательность данного проекта для компании.

3) Цифровизация процессов урегулирования убытков и оптимизация затрат.

Для противодействия росту убыточности в автостраховании (КАСКО/ОСАГО) предлагается ускоренная реализация двух взаимосвязанных инициатив:

–масштабирование ИИ-сервиса автоматической оценки повреждений по фото, что позволит сократить издержки и время обработки заявок;

–создание централизованной системы закупки автозапчастей для нивелирования волатильности цен и спекуляций на рынке ремонта.

Данные меры направлены на прямой контроль одной из основных статей расходов страховщика и повышение клиентской удовлетворенности за счет скорости урегулирования [6].

Для оживления спроса на добровольное страхование гражданской ответственности автовладельцев (ДСАГО) предлагается его активная интеграция в пакетные предложения, например:

– «Максимальная автозащита»: КАСКО + ДСАГО + страхование жизни водителя;

– «Семейный пакет»: ДСАГО + страхование имущества квартиры + страхование от несчастных случаев для всех членов семьи.

Такой подход повышает воспринимаемую ценность продукта и стимулирует дополнительные продажи.

Таким образом, в условиях высокой концентрации страхового рынка успех универсального страховщика зависит от способности к гибкой адаптации и точечным инновациям. Стратегия, сочетающая:

1) продуктовую инновацию для захвата новых рыночных ниш;

2) глубокую цифровизацию ключевых процессов для снижения издержек;

3) системное управление лояльностью для удержания и монетизации клиентской базы.

Этот комплекс позволяет не только противостоять конкурентному давлению, но и обеспечить качественный рост.

На примере СПАО «Ингосстрах» показано, что реализация данных стратегических направлений имеет четкое экономическое обоснование и способна привести к существенному увеличению прибыльности и укреплению конкурентных позиций компании на всех ключевых сегментах рынка. Предложенная модель может быть адаптирована для других универсальных страховщиков, функционирующих в условиях концентрированной конкурентной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калайда, С.А. Адаптация страховых услуг в современных условиях / С.А. Калайда, Ю.А. Тарасова // В сборнике: Стратегии развития страхования: конкуренция, технологии, клиентоцентричность. Сборник трудов XXVI Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – Нижний Новгород, 2025. – С. 31-37.
2. Ларина Е. В. Киберсталкинг как современная угроза общественной безопасности: меры противодействия в России и за рубежом/ Е.В. Ларина // Социологическая наука и социальная практика. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 170-189.
3. Рейтинговое агентство ЭкспертРА – URL: https://raexpert.ru/database/companies/_ingosstrah_/ (дата обращения: 10.01.2025)
4. Самадова, Д.М. Основные тенденции на рынке страховых услуг России / Д.М. Самадова, З.Р. Мурадова // В сборнике: Современная наука, общество и образование в условиях глобальной трансформации социально-экономической сферы. сборник статей международной научно-практической конференции филиала Российского государственного социального университета. – Тверь, 2025. – С. 127-130.
5. СПАО «Ингосстрах: официальный сайт. – URL: https://www.ingos.ru/company/disclosure-info/year-reports (дата обращения 10.01.2025).
6. Таранова, И.В. Рынок страховых услуг и его регулирование / И.В. Таранова, Ф.М. Узденова, А.А. Шестемиров // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 7. – С. 209-211.
7. Центральный Банк РФ: статистика. – URL: https://cbr.ru/statistics (дата обращения 10.01.2025)

УДК 368:330.34

ESG-трансформация страховых компаний: от корпоративной отчетности к устойчивому развитию бизнеса

И.П. Короткевич, студент
Научный руководитель: А.В. Завгородняя, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье исследуется процесс интеграции ESG-принципов в деятельность страховых компаний. Анализируется трансформация роли страховщиков: от составления нефинансовой отчетности к активному участию в формировании устойчивого развития. Рассматриваются практические кейсы российских и зарубежных страховых компаний, выявляются ключевые направления ESG-стратегий и проблемы их реализации. На основе проведенного анализа формулируются выводы о перспективах развития ESG-принципов в страховом секторе.

Ключевые слова: ESG-трансформация, устойчивое развитие, страховые компании, зеленое страхование, корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность.

В условиях глобальных климатических изменений, роста социального неравенства и повышения требований к корпоративному управлению ESG-принципы перестали быть дополнительными направлениями деятельности компаний и стали требованиями долгосрочного устойчивого развития. Страховая отрасль занимает в этом процессе особое место: с одной стороны, страховщики подвержены ESG-рискам в силу специфики своего бизнеса, с другой – обладают уникальными инструментами для управления этими рисками и стимулирования устойчивого развития в других секторах экономики.

Как отмечается в исследовании Всемирного экономического форума, страховой сектор может стать образцом для других отраслей, демонстрируя, как превратить борьбу с изменением климата в устойчивую бизнес-возможность [8]. Необходимо провести анализ процесса ESG-трансформации страховых компаний и выявить ключевые направления интеграции принципов устойчивого развития в их деятельность.

Понятие ESG объединяет три группы факторов, определяющих устойчивое развитие компании: экологическую ответственность (Environmental), социальную

политику (Social) и качество корпоративного управления (Governance) (рис. 1). Для страхового бизнеса значимость этих факторов определена самой природой страхования как механизма управления рисками.

Рисунок 1 – Структура ESG-факторов в страховой деятельности

Российский страховой рынок демонстрирует неоднородную степень внедрения ESG-принципов. Существует структура рынка по степени интеграции ESG-факторов, динамике страховых премий и развитию зеленого страхования, которая подтверждает свои выводы статистическим анализом данных Банка России (табл. 1).

Таблица 1

Степень внедрения ESG-принципов в российских страховых компаниях

Уровень внедрения	Доля компаний	Характеристика
Высокий	15%	Публикуют нефинансовую отчетность по стандартам Глобальной инициативы по отчётности (GRI), имеют ESG-стратегию
Средний	35%	Внедряют отдельные ESG-практики, готовят отчетность
Начальный	40%	Декларируют верность, но без системных изменений
Отсутствует	10%	Не учитывают ESG-факторы в деятельности

Российские страховые компании демонстрируют растущий интерес к ESG-повестке, причем их деятельность выходит далеко за рамки подготовки нефинансовой отчетности.

Группа «Ренессанс страхование» является одной из наиболее продвинутых компаний в области ESG. Рейтинговое агентство RAEX подтвердило ESG-рейтинг группы на уровне «BB», отметив существенный прогресс в экологической составляющей и сохранение высоких позиций в социальной сфере и корпоративном управлении [5]. Компания предоставляет сотрудникам расширенный пакет социальных программ, полностью соблюдает антикоррупционную политику и деловую этику, а также уделяет особое внимание кибербезопасности и защите конфиденциальных данных.

Как отмечает вице-президент компании Владимир Залужский, устойчивое развитие рассматривается как важный фактор долгосрочной конкурентоспособности. Годовой отчет группы за 2024 год соответствует требованиям GRI и детально отражает вклад

компании в достижение Целей устойчивого развития ООН [3]. Уровень удовлетворенности сотрудников достиг 89%, а вовлеченности – 90%, что подтверждает эффективность социальной политики компании.

СК «Абсолют Страхование» реализует комплексную ESG-стратегию, включающую три ключевых направления: заботу об экологии, поддержку социальных проектов и развитие человеческого капитала.

В экологической сфере компания достигла значительных успехов: внедрен безбумажный документооборот, проводятся акции по сбору пластиковых крышечек (более 30 кг за год) и использованных батареек (свыше 130 кг в 2024 году) [2]. В социальной сфере реализуются проекты по повышению финансовой грамотности, включая конкурс для журналистов «Абсолютный резонанс» и сотрудничество с ведущими вузами. Для сотрудников запущена программа корпоративного благополучия «Абсолютный баланс», охватившая более 820 человек из 20 регионов России.

Китайский опыт демонстрирует еще более масштабный подход к ESG-трансформации. Компания «Чжунхуа Цайсянь» (China Property & Casualty Insurance) опубликовала отчеты о социальной ответственности и развитии зеленого страхования, где представлена четырехмерная система высококачественного развития: «зеленый фон», «инклюзивный базовый цвет», «гарантийный цвет» и «инновационный яркий цвет»/ В 2024 году компания достигла объема премий по зеленому страхованию 202,5 млрд юаней с ростом 16,7%, при этом доля зеленого страхования в общем портфеле составила 29,7% [6].

Несмотря на позитивные сдвиги, процесс ESG-трансформации сталкивается с рядом серьезных проблем.

Во-первых, сохраняется частичность внедрения ESG-принципов. Согласно исследованию Д.В. Кокоевой, российский страховой рынок демонстрирует неоднородную степень внедрения ESG-принципов: только 15% компаний можно отнести к категории с высоким уровнем внедрения, тогда как 10% вовсе не учитывают ESG-факторы в своей деятельности.

Во-вторых, существует дефицит компетенций и управленческих практик. Большинство компаний только начинают формировать внутренние компетенции в области устойчивого развития, и лишь единицы внедрили ESG-принципы в процесс принятия решений на уровне совета директоров.

В-третьих, неполнота нормативной базы и несоответствие стандартов остаются серьезными препятствиями. Отсутствие единых требований к раскрытию нефинансовой информации и методологии оценки ESG-рисков затрудняет как внедрение принципов устойчивого развития, так и сравнение результатов разных компаний.

Эксперты выделяют несколько перспективных направлений развития ESG-трансформации страхового сектора.

Во-первых, страховщики будут активнее разрабатывать продукты, которые стимулируют клиентов заботиться об экологии. Например, можно предложить скидки тем, кто снижает свой углеродный след или внедряет «зеленые» технологии. Как отмечают в China Life Insurance, такие продукты должны стать частью общей системы защиты для компаний, работающих в сфере «зеленой» экономики.

Во-вторых, страховые компании будут все больше учитывать ESG-факторы при инвестировании. Это значит, что деньги страховщиков пойдут в те проекты и компании, которые заботятся об экологии, соблюдают социальные стандарты и честно ведут бизнес. Такой подход помогает не только получить прибыль, но и поддержать устойчивое развитие в целом.

В-третьих, процессы управления ESG станут более цифровыми. Компании начнут активнее использовать искусственный интеллект и анализ данных, чтобы отслеживать «зеленые» показатели и принимать более взвешенные решения.

И наконец, важно понимать, что страхование может работать как «замкнутый круг»

(эксперты называют это «добродетельным циклом»). Если застраховано больше рисков, у компаний появляются деньги и стимулы вкладываться в их предотвращение. А это, в свою очередь, снижает количество аварий и катастроф, делает страховку дешевле и повышает доверие людей к страховой системе.

Проведенный анализ дает возможность сделать следующие выводы.

ESG-трансформация страховых компаний выходит за рамки подготовки нефинансовой отчетности и становится неотъемлемой частью стратегического развития бизнеса. Российские страховщики, такие как «Ренессанс страхование» и «Абсолют Страхование», демонстрируют системный подход к интеграции ESG-принципов в свою деятельность.

Страховой сектор обладает уникальным потенциалом для стимулирования устойчивого развития в масштабах всей экономики. Через механизмы андеррайтинга, инвестиционной политики и разработки продуктов страховщики могут влиять на поведение клиентов и направлять капитал в устойчивые сектора.

Ключевыми направлениями ESG-трансформации являются: развитие зеленого страхования и продуктов, привязанных к углеродному следу; интеграция ESG-факторов в инвестиционные решения; цифровизация процессов управления устойчивым развитием; формирование «добродетельного цикла», связывающего расширение страхового покрытия с инвестициями в предотвращение рисков.

Основными проблемами остаются частичность внедрения ESG-принципов, дефицит компетенций и несоответствие нормативных требований в разных юрисдикциях. Решение этих проблем требует системных усилий со стороны регуляторов, страхового сообщества и образовательных институтов.

Таким образом, ESG-трансформация страховых компаний представляет собой сложный, но необходимый процесс, от успешности которого зависит не только конкурентоспособность отдельных игроков, но и устойчивость всей финансовой системы перед лицом глобальных вызовов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Абсолют Страхование» подвела итоги 2025 года по своей ESG-стратегии [Электронный ресурс] // РБК Компании. – 2026. – URL: https://companies.rbc.ru/news/cTjfUy3dMV/absolyut-strahovanie-podvela-itogi-2025-goda-po-svoej-esg-strategii/ (дата обращения: 25.02.2026).
2. «Абсолют Страхование» – среди лидеров ESG-трансформации [Электронный ресурс] // Страхование сегодня. – 2025. – URL: https://www.insur-info.ru/pressr/90317/ (дата обращения: 25.02.2026).
3. Группа Ренессанс страхование представляет расширенный Годовой отчет за 2024 год с акцентом на корпоративное управление и устойчивое развитие [Электронный ресурс] // Т-Банк. – 2025. – URL: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Renaissance_Insurance/e4ab0f33-c2cf-4228-aba0-c497a3a5c428/ (дата обращения: 25.02.2026).
4. Кокоева, Д. В. Российский страховой рынок в условиях ESG-трансформации / Д. В. Кокоева // Страховое право. – 2025. – № 3. – С. 43-58.
5. Рейтинг устойчивого развития Группы Ренессанс страхование подтвержден на уровне «ВВ» [Электронный ресурс] // Современные страховые технологии. – 2025. – URL: https://consult-cct.ru/rejting-ustojchivogo-razvitiya-gruppy-renessans-strahovanie-podtverzhden-na-urovne-vv (дата обращения: 25.02.2026).
6. Страхование недвижимости в Китае: практика концепции ESG-развития ценности для формирования финансовой мощи [Электронный ресурс] // China Banking and Insurance News. – 2025. – URL: http://finance.people.com.cn/BIG5/n1/2025/0716/c1004-40522583.html (дата обращения: 25.02.2026).
7. Черная, О.А. Внедрение ESGподходов на российском страховом рынке / О.А. Черная, А.Д. Гогина, В.Д. Лукашова, М.И. Савченко // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3(62). – С. 932-936.
8. Insurance and asset managers can trigger a virtuous cycle for climate action [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – 2026. – URL: https://www.weforum.org/stories/2026/01/an-insurance-virtuous-cycle-could-change-the-fight-against-climate-change/ (дата обращения: 25.02.2026).

УДК 368(470)

Влияние санкционной политики на развитие страхового рынка в Российской Федерации

И.П. Короткевич, студент
Научный руководитель: А.В. Завгородняя, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье анализируется трансформация российского страхового рынка под влиянием санкций. На основе обзора исследований и разбора случая компании «Ингосстрах», включённой в санкционные списки в 2025 году, исследуется влияние ограничений на бизнес-модели, международную деятельность и стратегии страховщиков. Выявлено, что санкции не только сократили отдельные сегменты бизнеса, но и стимулировали диверсификацию продуктов и укрепление финансовой автономии компаний. Работа подчёркивает необходимость постоянного анализа адаптационных механизмов в условиях ужесточающегося внешнего давления.

Ключевые слова: страховой рынок России, санкции, адаптация, «Ингосстрах», перестрахование, бизнес-модель, финансовая устойчивость.

Формирование и эволюция современного страхового рынка в любой национальной экономике неразрывно связаны с комплексом внешних и внутренних факторов, среди которых особое место занимает геополитическая ситуация. Начиная с 2014 года, и особенно с 2022 года, российская финансовая система, включая страховой сектор, функционирует в условиях беспрецедентного санкционного давления. Эти ограничения, затрагивающие доступ к международным финансовым потокам, технологиям, перестрахованию и партнерским сетям, создали принципиально новую операционную среду. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления трансформационных процессов, вызванных внешними шоками, и оценки адаптационного потенциала отрасли. Понимание этих механизмов и результатов адаптации имеет не только теоретическую ценность для экономической науки, но и важное практическое значение для регуляторных органов, руководителей страховых компаний и конечных потребителей страховых услуг, чьи интересы напрямую зависят от устойчивости и емкости рынка. Целью данной работы является выявление и системный анализ ключевых каналов влияния санкционной политики на развитие российского страхового рынка, оценка произошедших структурных изменений, а также определение сформировавшихся в новых условиях тенденций, вызовов и возможностей для дальнейшей эволюции отрасли.

Данная проблематика не осталась без внимания исследователей, В работе «Страхование инвестиций в условиях внешних санкций» [1] Авдотьина В.П., Авдотьиной М.В. и Палинкаш Л.В. анализируется влияние санкций на страховое покрытие инвестиций, особое внимание уделяется правовым ограничениям, введенным в 2022 году, которые запрещают российским страховщикам сотрудничество с компаниями из «недружественных» государств. Авторы подчеркивают системные риски для страхового рынка, включая сложности с перестрахованием и выполнением обязательств, и делают вывод о необходимости ускоренного роста инвестиций в основной и человеческий капитал для адаптации экономики.

Исследование представленное Каирмухамбетовой Э.С. и Огородниковой Е.П. в статье «Российский рынок страхования в условиях санкций» [2], фокусируется на отраслевых последствиях санкций, в частности на автостраховании (КАСКО и ОСАГО). Авторы отмечают, что санкции привели к росту стоимости запчастей, увеличению страховых тарифов и уходу с рынка западных перестраховщиков, что создало кризисные условия для страховщиков. В качестве решений предлагаются разработка национальной программы санации и докапитализация национальной перестраховочной компании (АО

РНПК).

Таким образом, существующие исследования комплексно освещают правовые и отраслевые аспекты влияния санкций на российский страховой рынок, выделяя проблемы доступа к перестрахованию, роста тарифов и необходимости государственной поддержки. Однако менее изученными остаются вопросы стратегии бизнес-моделей страховых компаний в новых условиях. Данная статья призвана восполнить этот пробел, предложив анализ адаптационных стратегий страховых компаний и оценку перспектив формирования нового, более самостоятельного и устойчивого страхового рынка России в условиях турбулентности. Кроме того, требуется постоянный анализ ситуации на рынке страховых услуг, так как постоянно принимаются новые пакеты санкций. На данный момент фигурантами санкций является более 4,5 тысяч юридических лиц, зарегистрированных в России, что значительно больше, чем в любой другой стране мира (рис. 1).

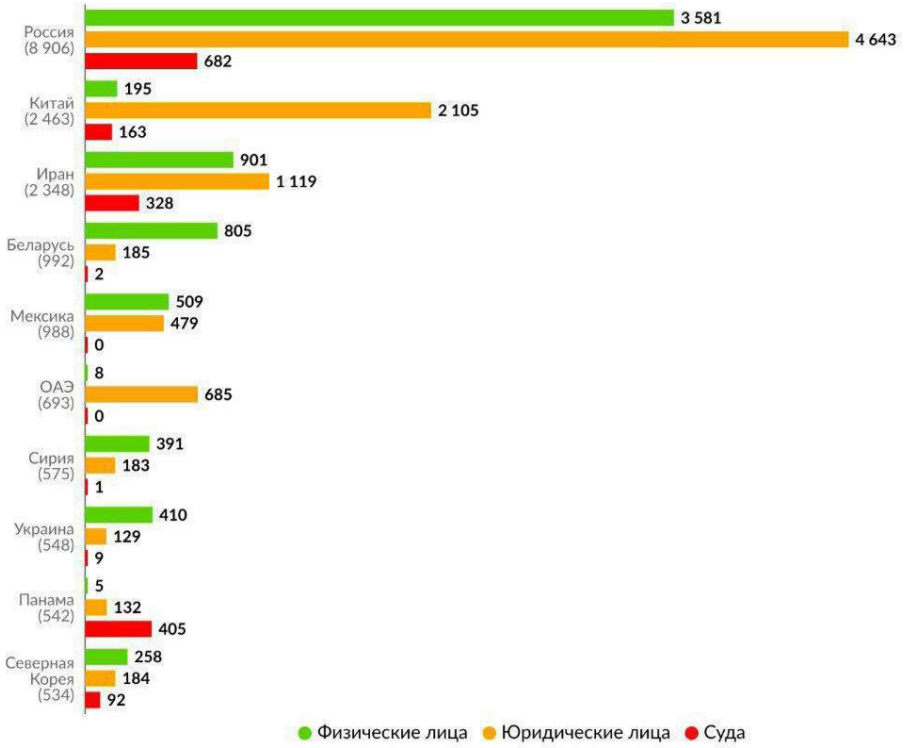


Рисунок 1- Распределение фигурантов санкций по странам и объектам [3].

Данная работа основана на изучении опыта влияния санкций на одного из крупнейших участников рынка страховых услуг в России – компании Ингосстрах. В мае 2024 года в Европе – по сведениям СМИ [4] – обсуждалась возможность введения санкций против Ингосстраха как ключевого страховщика танкеров, перевозя-щих российскую нефть, что уже тогда вызывало серьёзную обеспокоенность среди участников рынка. 10 января 2025 года санкции были официально введены Соединёнными Штатами: Ингосстрах, наряду с другой российской страховой компанией, был включён в санкционный список американского Минфина как провайдер морского страхования. Суть этих санкций заключается в запрете на предоставление международных страховых и перестраховочных услуг для судов, задействованных в перевозках российских энергетических ресурсов, а также в ограничениях на финансовые операции, связанные с такими услугами. В результате введения санкций Ингосстрах потерял возможность действовать в международных рынках морского страхования, что особенно критично для страхования ответственности судовладельцев – обязательного условия для захода судов в большинство зарубежных портов. Последствия для компании и российского страхового рынка оказались многогранными. Ингосстрах официально заявил, что компания

продолжает работать и выполнять обязательства перед клиентами, но предупредил о возможном росте экологических и финансовых рисков: в отсутствие надёжных страховщиков и перестраховщиков, на морском страховом рынке может возникнуть «вакуум», который, по мнению компании, заполнят структуры с низкой прозрачностью и слабой ответственностью, что увеличивает вероятность крупных аварий и ущерба при страховых событиях.

С другой стороны, санкции резко усложнили для судов страхование при выходе на международные маршруты, что снизило привлекательность страховых услуг российских компаний для экспортно-ориентированных клиентов, особенно в нефтегазовой и судоходной сферах. Это, по сути, ограничивает один из значимых сегментов страхового бизнеса, и одновременно усиливает давление на фирмы за счёт потери части крупных корпоративных клиентов и роста рисков. При этом, несмотря на санкции, Ингосстрах сохраняет относительно стабильный рейтинг финансовой надёжности (по состоянию на декабрь 2025 — рейтинг на уровне BBB+ [5]), что говорит о попытках компании адаптироваться: диверсификация страховых продуктов, усиление внутренних операций, рост собственного капитала.

Важно отметить, что ситуация остаётся напряжённой: санкции существенно ограничили международные возможности, повлияли на доверие зарубежных партнёров и усилили системные риски для морского страхования и экспорта. Случай Ингосстраха демонстрирует, как санкционные ограничения выходят за рамки банковского и сырьевого секторов и затрагивают страховой рынок, меняя бизнес-модели, географию операций, риски и стратегические приоритеты страховщиков. Этот пример – отражение более широкой тенденции: санкции не просто сокращают премии и выплаты, но трансформируют структуру страхового рынка, сужают международные возможности и усиливают давление на устойчивость отрасли.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что санкционная политика в отношении Российской Федерации оказала многогранное воздействие на развитие её страхового рынка, сместив фокус с внешнеэкономической интеграции на внутреннюю адаптацию и стратегическую перестройку. Как показал анализ существующих работ и конкретный пример компании «Ингосстрах», первоначальные последствия санкций проявились в кризисных явлениях: оттоке западных перестраховщиков, росте стоимости и сложности ведения бизнеса, сокращении отдельных международных сегментов. Однако в среднесрочной перспективе ответом отрасли стала активная трансформация, направленная на укрепление финансовой автономии, диверсификацию продуктового ряда, развитие сотрудничества с рынками «дружественных» стран и усиление роли национальных институтов. Пример «Ингосстраха» наглядно демонстрирует, что ключевым вызовом для крупных страховщиков стало не просто исполнение обязательств, но кардинальное переформатирование бизнес-модели в условиях потери значимых международных рынков и роста системных рисков. Несмотря на сохранение рейтинговой устойчивости, что свидетельствует об определённых успехах в адаптации, санкции привели к структурным изменениям рынка, сузив его международную составляющую и усилив ориентацию на внутренние потребности и новые внешние партнёрства. Можно сказать, что дальнейшее развитие российского страхового рынка будет определяться его способностью не только нивелировать негативные последствия ограничений, но и обратить возникшие вызовы в возможности для построения более самостоятельной, технологичной и диверсифицированной системе, устойчивой к внешним шокам. Для достижения этой цели необходим непрерывный мониторинг санкционной динамики, гибкость регуляторного подхода и стратегическое планирование со стороны самих страховых компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдотьин, В. П. Страхование инвестиций в условиях внешних санкций / В. П. Авдотьин, М. В. Авдотьина,

Л. В. Палинкаш // Страховое право. – 2023. – № 1(98). – С. 50-56.
2. Каярмухамбетова, Э. С. Российский рынок страхования в условиях санкций / Э. С. Каярмухамбетова, Е. П. Огородникова // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий: материалы Международной научно-практической конференции. В 4-х томах., Тюмень, 23 декабря 2022 года. Том 2. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. – С. 436-440.
3. Санкции против России: актуальная статистика // x-compliance.ru [сайт]. https://x-compliance.ru/statistics (дата обращения: 04.02.2026)
4. ЕС обсуждает возможность введения санкций против "Ингосстраха", крупного страховщика российских танкеров // pravda.ru [сайт]. https://www.pravda.ru/news/insurance/2030256-sankcii/ (дата обращения: 05.02.2026)
5. «Эксперт РА» подтвердил кредитный рейтинг «Ингосстраха» на уровне BBB+ по международной шкале // ingos.ru [сайт]. https://www.ingos.ru/company/news/2025/a9c0bcb5-c144-4c22-a776-a74e58063f3b (дата обращения: 07.102.2026)

УДК 336.15

Финансовый потенциал и устойчивость страховой организации: теоретические основы концепции и методологии оценки

И.П. Короткевич, студент
С.А. Шульдайс, студент
Научный руководитель: А.В. Завгородняя, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Статья посвящена теоретическому исследованию фундаментальных категорий финансового потенциала и финансовой устойчивости страховой организации. Цель работы – систематизация и развитие концептуальных основ понимания взаимосвязи между ресурсной базой страховщика (потенциалом) и его способностью стабильно исполнять обязательства (устойчивостью). В исследовании осуществлено разграничение данных понятий, предложена оригинальная теоретическая модель структуры финансового потенциала, выделяющая операционный, инвестиционный и капитальный компоненты. На основе модели разработана система взаимосвязанных аналитических показателей, служащая методологической основой для оценки состояния и динамики потенциала и устойчивости.

***Ключевые слова*:** страховая организация, финансовая устойчивость, финансовый потенциал, теория страхования, методология оценки, страховой портфель, инвестиционный актив, собственный капитал, платёжеспособность.

В условиях возрастающей макроэкономической неопределённости и структурных сдвигов на страховом рынке способность компании стабильно исполнять обязательства перед страхователями становится её главным конкурентным преимуществом. Эта способность, определяемая как финансовая устойчивость, не является статичной величиной, а представляет собой динамический результат управления финансовым потенциалом организации. Если финансовая устойчивость – это «здоровье» компании в текущий момент, то финансовый потенциал – это её «ресурсы организма» и «метаболизм», определяющие возможности для роста и сопротивления кризисам. Несмотря на обилие работ по отдельным аспектам устойчивости (платёжеспособность, убыточность), комплексных исследований их связи с источниками и структурой финансового потенциала в российской науке недостаточно. Цель данной статьи – разработать последовательную теоретическую модель, структурирующая компоненты финансового потенциала и устанавливающая их связь с параметрами финансовой устойчивости.

В наиболее общем теоретическом понимании финансовая устойчивость страховой

организации представляет собой такое динамическое состояние её финансовой системы, которое гарантирует способность в полном объёме и в установленные сроки исполнять все принятые договорные и нормативные обязательства перед страхователями, выгодоприобретателями и иными контрагентами при любых допустимых отклонениях внешних и внутренних условий деятельности [2].

Теоретический анализ позволяет выделить два взаимодополняющих аспекта устойчивости [8]:

– статический (структурный) аспект: отражает сбалансированность активов и пассивов, достаточность капитала для поглощения непредвиденных убытков. Ключевым теоретическим индикатором здесь выступает маржа платёжеспособности – соотношение фактических и нормативных собственных средств.

– динамический (функциональный) аспект: характеризует способность бизнес-модели генерировать стабильный положительный финансовый результат в долгосрочной перспективе, обеспечивающий воспроизводство капитала. Теоретической основой для его оценки служит анализ рентабельности капитала (ROE) и комбинированного коэффициента убыточности.

Если финансовая устойчивость есть результат, то финансовый потенциал – это совокупность предпосылок и ресурсов для его достижения. Теоретически финансовый потенциал можно определить, как объективно существующую, количественно и качественно измеряемую систему финансовых ресурсов и внутренних организационно-экономических возможностей страховщика для их эффективного использования с целью исполнения обязательств, обеспечения развития и генерации прибыли [6, с. 76].

На основе синтеза классических и современных подходов предлагается трёхкомпонентная модель структуры финансового потенциала (рис. 1)

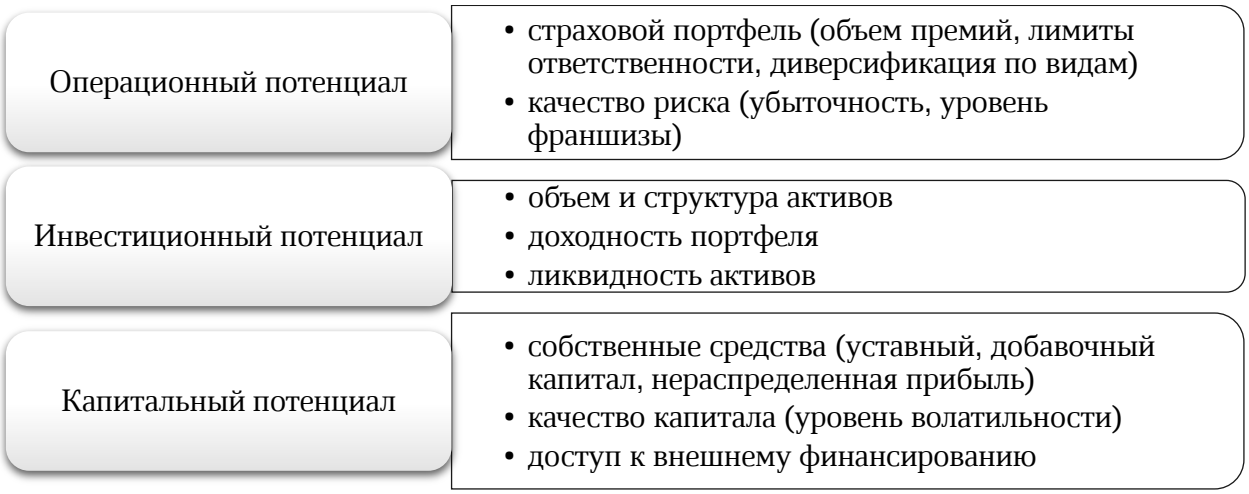


Рисунок 1 – Структура финансового потенциала страховой организации

Финансовый потенциал является трёхкомпонентной системой, определяющей «потолок» возможностей компании. Рисунок 1 наглядно демонстрирует, что потенциал формируется не просто размером капитала, а объединению трёх взаимосвязанных элементов:

– операционный потенциал формируется страховым портфелем и создаёт первичный денежный поток и определяет характер обязательств (их сроки и рискованность);

– инвестиционный потенциал определяется портфелем активов и обеспечивает доходность и ликвидность, трансформируя привлечённые средства;

– капитальный потенциал основан на собственном капитале, служит фундаментом и минимизирует риски.

Для комплексной оценки финансового потенциала и устойчивости страховой организации предложен интегральный показатель на основе анализа ключевых метрик (табл. 1).

Таблица 1

Система показателей для оценки финансового потенциала и устойчивости

Критерий	Показатели для оценки потенциала	Нормативное значение	Показатели для оценки устойчивости	Нормативное значение
Операционный	Темп роста премий (г/г)	Рост > инфляция	Уровень выплат (убыточность)	< 100%
	Доля нетто-перестрахования	< 30% (контроль зависимости)	Комбинированный коэффициент убыточности-нетто	< 100%
	Коэффициент диверсификации портфеля (1-Индекс Херфиндаля)	> 0,6 (высокая диверсификация)		
Инвестиционный	Доля высоколиквидных активов	> 15% (обеспечение выплат)	ROA (Прибыль/Активы)	> 1%
	Средняя доходность инвестиций (г/г)	> инфляция+2%	Покрытие выплат ликвидными активами	> 1
	Дюрация активов/пассивов	Gap ~ 0 (иммунизация к %-риску)		
Капитальный	Размер собственных средств	Максимизация	Маржа платёжеспособности	> 1,3
	Коэффициент финансового рычага (Активы/Капитал)	< 5 (консервативная структура)	ROE (Прибыль/Капитал)	> 10%

Показатели потенциала страховой организации являются опережающими индикаторами для показателей устойчивости. Например, диверсификация портфеля (>0,6) ведёт к снижению убыточности (<100%).

Нормативы задают целевые ориентиры. Такие значения, как леверидж <5, маржа платёжеспособности >1,3 и Gap дюраций ~ 0, являются количественными порогами, отделяющими устойчивое состояние от рискованного [4].

Система показателей носит комплексный характер. Нельзя обеспечить устойчивость, оптимизируя только один показатель (например, наращивая капитал), игнорируя другие (например, убыточность или ликвидность). Требуется сбалансированное управление всеми метриками.

Проведённое теоретическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Финансовый потенциал и финансовая устойчивость представляют собой взаимосвязанные, но не тождественные категории страховой экономики. Потенциал является ресурсной и процессуальной основой, а устойчивость – результирующим состоянием системы.

Предложенная трёхкомпонентная модель структурирует финансовый потенциал по источникам его формирования (операционный, инвестиционный, капитальный), что позволяет проводить его системный анализ и выявлять внутренние дисбалансы.

Разработанная система показателей устанавливает методологическую связь между параметрами потенциала и индикаторами устойчивости, закладывая основу для создания

комплексных диагностических и прогнозных моделей.

Теоретическая значимость работы заключается в интеграции разрозненных аспектов финансов страховщика в целостную концептуальную схему, которая может служить базой для дальнейших исследований в области корпоративных финансов, риск-менеджмента и регулирования страховой деятельности. Перспективным направлением является формализация модели в виде системы уравнений, описывающих динамику трансформации потенциала в устойчивость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акмаммедова Дж. Проблемы обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций / Дж. Акмаммедова, С. Мухаммедов // Символ науки. – 2025. – № 4-1-2. – С. 25-27.
2. Архипов, А. П. Финансовый менеджмент страховых организаций: учебник для среднего профессионального образования / А. П. Архипов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 336 с.
3. Ермасов, С. В. Страхование: учебник для вузов / С. В. Ермасов, Н. Б. Ермасова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 927 с.
4. Рябичева О.И. Оценка финансового состояния страховой компании как диагностика потенциального банкротства / О.И. Рябичева // Экономика и бизнес. – 2024. – №9. – С. 60-66.
5. Страхование: учебник / [Е. Г. Князева, О. А. Бойтуш, Т. Д. Одинокова, Е. А. Разумовская, Л. И. Юзвович, Ю. Т. Ахвледиани]; под общ. ред. Е. Г. Князевой; М-во науки и высшего обр. Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 242 с.
6. Финансовый менеджмент страховой организации: учебник для вузов / под редакцией Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой, С. Б. Богоявленского. – Москва: Юрайт, 2025. – 139 с.
7. Фролова В. А. К актуальным вопросам оценки риска несостоятельности страховой организации / В. А. Фролова, В. В. Шнайдер // Карельский научный журнал. – 2023. – Т. 12, № 1(42). – С. 21-23.
8. Шангареева Э.И. Финансовый потенциал страховой компании / Э.И. Шангареева, Р.Р. Яруллин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №4(81). – С. 164-166.

УДК 314

Социальная инфраструктура как фактор демографической устойчивости и закрепления населения на удалённых территориях

А.А. Коскинен, преподаватель
Омский юридический колледж

Аннотация. В статье исследуется роль социальной инфраструктуры в процессах стабилизации демографической ситуации на удалённых и периферийных территориях. Анализируется трансформация подходов к управлению пространственным развитием, где социальная сфера переходит из разряда «сопутствующих расходов» в статус ключевого фактора воспроизводства человеческого капитала. Рассматривается влияние доступности здравоохранения, образования, культурно-досуговых и цифровых сервисов на миграционные установки населения. В работе обосновывается тезис о том, что в условиях экзогенных вызовов и депопуляции северных и восточных регионов именно развитие многофункциональной социальной среды выступает базовым условием обеспечения демографической безопасности.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, удалённые территории, закрепление населения, человеческий капитал, демографическая безопасность.

Проблема пространственного неравенства и концентрации населения в крупнейших агломерациях остаётся одним из наиболее острых вызовов для современной региональной политики. Для государств с обширной территорией сохранение демографического присутствия в удалённых, труднодоступных и стратегически значимых регионах (таких как Арктическая зона, Дальний Восток, районы Крайнего Севера) является приоритетом национального масштаба.

Традиционные механизмы привлечения трудовых ресурсов, опирающиеся преимущественно на материальное стимулирование (северные надбавки, повышенные коэффициенты), в современных условиях демонстрируют снижение эффективности. Новое поколение трудоспособного населения ориентировано на стандарты потребления и самореализации, сопоставимые с мегаполисами. В этой связи социальная инфраструктура перестаёт рассматриваться лишь как совокупность зданий и сооружений, она трансформируется в сложную институциональную систему, определяющую аттрактивность территории и её способность к удержанию населения.

С английского языка слово «инфраструктура» (infrastructure) переводится как «основание, фундамент». В современном толковании означает совокупность отдельных объектов, входящих в более крупную систему, для обеспечения условий нормального функционирования этой системы [1, с. 231].

В академическом дискурсе под социальной инфраструктурой понимается устойчивая совокупность материальных элементов и организационных систем, обеспечивающих условия для жизнедеятельности, воспроизводства, образования и охраны здоровья населения.

Д. В. Лобанов подчёркивает тот факт, что «социальная инфраструктура затрагивает все аспекты жизни современного человека, оказывает влияние на гармоничное развитие личности и экономические результаты деятельности человека [2, с. 170].

В контексте удалённых территорий социальная инфраструктура выполняет компенсаторную функцию, нивелируя негативные эффекты географической изоляции, суровых климатических условий и ограниченности рынка труда.

С точки зрения теории человеческого капитала, инвестиции в социальную сферу региона являются долгосрочными вложениями в качество трудовых ресурсов.

Человеческий капитал – это имеющиеся у индивида знания, навыки и мотивации. Инвестиции в него выражаются в затратах на образование, накоплении трудового опыта, затратах на здоровье, способности воспринимать новую информацию [3, с. 28].

Неудовлетворённость состоянием социальной среды ведёт к росту «социальной депривации» – субъективного ощущения обделённости общественными благами по сравнению с другими регионами, что становится основным триггером миграционных намерений.

Закрепление населения на удалённых территориях обеспечивается синергией нескольких инфраструктурных уровней:

Здравоохранение и медико-социальная безопасность. Доступность высокотехнологичной медицинской помощи на удалённых территориях является важным фактором. В условиях низкой плотности населения классическая модель стационарного обслуживания часто оказывается экономически неэффективной. Современным трендом становится внедрение телемедицины и мобильных медицинских комплексов. Однако для закрепления постоянного населения первичным является наличие стационарных объектов с квалифицированным персоналом, обеспечивающих чувство базовой безопасности. Отсутствие оперативной медицинской помощи в пешей или транспортной доступности является главным мотивом для выезда семей с детьми и лиц старшего возраста.

Образовательная экосистема. Образование на удалённых территориях выполняет роль «социального лифта». Наличие учебных заведений позволяет родителям планировать долгосрочную стратегию проживания в регионе. Особое значение имеет интеграция профессионального образования с потребностями локальной экономики. Создание образовательных кластеров, ориентированных на специфику региона, формирует у молодёжи перспективу профессиональной реализации без необходимости переезда в центр.

Культурно-досуговая и рекреационная среда. Для закрепления экономически активного населения критически важна «непроизводственная» сфера. Социальный вакуум удалённых территорий должен заполняться современными общественными

пространствами, спортивными комплексами и объектами индустрии развлечений. В условиях сложного климата и изоляции качество закрытых общественных пространств напрямую влияет на психоэмоциональное состояние жителей и их лояльность к месту проживания.

Цифровая инфраструктура. В XXI веке высокоскоростной доступ к сети Интернет стал базовой потребностью. Для удалённых территорий цифровизация является инструментом преодоления пространственного барьера. Доступ к государственным услугам, электронной коммерции, дистанционному образованию и глобальному информационному пространству позволяет жителю периферии чувствовать себя включённым в общемировые процессы. «Цифровой разрыв» сегодня воспринимается как наиболее болезненный элемент социальной изоляции.

Развитие социальной инфраструктуры на удалённых территориях сталкивается с фундаментальным противоречием: высокая стоимость строительства и эксплуатации объектов при низкой окупаемости из-за малого количества потребителей. Классические рыночные механизмы здесь не работают, что обуславливает ведущую роль государства.

Одним из способов решения является применение социального стандарта.

Социальный стандарт представляет собой совокупность социальных потребностей населения, а также потребностей на содержание учреждений социальной сферы, финансируемых из бюджета, на одном из уровней обеспеченности: минимальном, среднем, рациональном, выражаемых в социальных нормах и нормативах [4, с. 182].

С. Е. Чаннов в своей работе справедливо отмечает следующее: «Важным представляется закрепление минимальных государственных социальных стандартов именно на федеральном уровне, с тем чтобы гарантированное социальное обеспечение граждан РФ было единым по всей стране» [5, с. 204].

Реализация концепции социального стандарта требует значительных бюджетных трансфертов. Однако альтернативные издержки – полная депопуляция территорий и необходимость перехода на вахтовый метод освоения – в долгосрочной перспективе оказываются значительно выше.

Для повышения эффективности закрепления населения на удалённых территориях предлагаются следующие подходы:

Модульность и мобильность. Использование быстровозводимых конструкций для ФАПов, школ и домов культуры, что снижает капитальные затраты и позволяет гибко реагировать на демографические изменения.

Многофункциональность объектов. Создание центров, объединяющих под одной крышей библиотеку, почтовое отделение, банк, коворкинг и спортивный зал. Это оптимизирует расходы на содержание и создаёт точку притяжения для местных сообществ.

Государственно-частное партнёрство. Привлечение крупных недропользователей к формированию социальной среды. Социальная ответственность бизнеса на удалённых территориях трансформируется в инвестиции и лояльность собственного персонала.

«Сервисная модель» управления». Переход от оценки «количества коек и парт» к оценке качества предоставляемой услуги и удовлетворённости населения.

Социальная инфраструктура является важным фактором обеспечения демографической безопасности.

Закрепление населения – это не только удержание текущих жителей, но и привлечение новых. Для квалифицированных кадров удалённая территория должна предлагать «избыточное» качество социальной среды в качестве компенсации за дискомфорт. Примером могут служить «атомные города» или наукограды, где высокий стандарт социальной инфраструктуры десятилетиями обеспечивал минимальную текучесть кадров.

Эффективная социальная инфраструктура формирует региональную идентичность. Человек, имеющий доступ к качественному образованию для детей, современной

медицине и культурному досугу, перестаёт воспринимать своё пребывание в регионе как временную командировку. Возникает укоренённость, которая является залогом стабильного развития территории.

Социальная инфраструктура в современных условиях выступает мощнейшим неэкономическим фактором управления миграционными потоками. Для удалённых территорий она является каркасом, на котором держится вся система расселения. Деградация социальной сферы ведёт к «вымыванию» наиболее трудоспособного и квалифицированного населения, что, в свою очередь, делает невозможным дальнейшее экономическое освоение территорий.

Стратегия закрепления населения должна базироваться на переходе от «выживания» к «качеству жизни». Это требует не только прямых финансовых вливаний, но и изменения парадигмы пространственного планирования: от догоняющего развития к опережающему созданию современной социальной экосистемы. Только через преодоление социальной депривации и обеспечение комфортной среды обитания возможно сохранение демографического потенциала удалённых регионов, что является необходимым условием устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сычева И. В., Сычева Н. А. Исследование содержания категории "Социальная инфраструктура» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 2-1. – С. 230-238. – EDN QADCLR.
2. Лобанов Д. В. Анализ подходов экономистов к определению понятия "социальная инфраструктура» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-1. – С. 169-172. – DOI 10.23672/d5344-1751-6603-b. – EDN QMKILD.
3. Мозговых А. В. Теория человеческого капитала Г. Беккера // Тарифное регулирование и экспертиза. – 2018. – № 2. – С. 27-30. – EDN NCSHLW.
4. Филинова К. Е. Социальные стандарты: понятие и виды // Право и законность: вопросы теории и практики : сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 22–23 апреля 2022 года. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. – С. 182-183. – EDN NBHKQA.
5. Чаннов С. Е. О социальных правах и социальных стандартах // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 3. – С. 198-206. – DOI 10.24412/1608-8794-2021-3-198-206. – EDN KCUAPO.

УДК 005.95/.96

Экономическая эффективность программ благополучия сотрудников

А.А. Коскинен, преподаватель
Омский юридический колледж

Аннотация. В статье анализируется экономическая целесообразность внедрения программ корпоративного благополучия как инструмента повышения операционной эффективности организаций. Рассматривается переход от концепции минимизации издержек на персонал к парадигме инвестиций в человеческий капитал. В работе исследуются механизмы влияния физического, ментального и финансового состояния сотрудников на показатели абсентеизма, презентеизма и текучести кадров. Внимание уделяется методологическим подходам к оценке эффективности программ через коэффициенты ROI (Return on Investment) и VOI (Value on Investment). Обосновывается утверждение о том, что системное управление благополучием является стратегическим фактором конкурентоспособности в современной экономике знаний.

Ключевые слова: корпоративное благополучие, человеческий капитал, человеческий потенциал, текучесть кадров, производительность труда.

В условиях постиндустриальной экономики и глобальной цифровой трансформации ключевым активом организации становится человеческий капитал и человеческий потенциал. Однако традиционные методы управления персоналом, ориентированные на экстенсивную эксплуатацию трудового ресурса, в современных реалиях демонстрируют свою ограниченность. Рост профессионального выгорания, психосоциальные риски и дефицит высококвалифицированных кадров заставляют бизнес-сообщество искать новые пути поддержания работоспособности и вовлечённости сотрудников.

В контексте бизнеса человеческий потенциал считается бесценным ресурсом для организаций. Это включает в себя признание и развитие уникальных навыков каждого сотрудника, создание среды, позволяющей постоянно развиваться и максимально использовать их таланты на благо целей организации [1, с. 328].

Программы корпоративного благополучия (Well-being) перестали рассматриваться как элемент факультативной социальной ответственности и перешли в категорию стратегических управленческих инструментов. Экономическая актуальность данной темы обусловлена необходимостью количественного измерения влияния психоэмоционального и физического состояния персонала на финансовые результаты деятельности компании.

Концепция Well-being в корпоративном контексте представляет собой многомерную систему, включающую четыре фундаментальных вектора:

1. Физическое благополучие: управление здоровьем, превентивная медицина, эргономика рабочего пространства.
2. Ментальное (психологическое) благополучие: стрессоустойчивость, предотвращение выгорания, когнитивное здоровье.
3. Финансовое благополучие: уверенность в завтрашнем дне, финансовая грамотность, справедливая система вознаграждения.
4. Социальное благополучие: культура инклюзивности, качество межличностных коммуникаций, баланс между работой и личной жизнью (work-life balance).

К тому виду, в котором существует Well-being в настоящее время компании пришли не сразу, а поэтапно [2, с. 9].

На сегодняшний день практикуется Well-being 3.0 или индивидуальное ценностное предложение – комплексное внимание к человеку через заботу о его финансах, здоровье, эмоциях и социальных взаимосвязях. Такие программы осуществляют индивидуальный подход к каждому сотруднику с учетом его потребностей [2, с. 10].

Обоснование эффективности программ благополучия невозможно без анализа скрытых издержек, которые данные программы призваны минимизировать, а именно: экономические деструкторы – абсентеизм и презентеизм.

Исследователи в области экономики труда дают абсентеизму следующее определение: «Трудовой абсентеизм в компании – это де-факто отсутствие сотрудника на рабочем месте, причём как явное отсутствие, когда сотрудник не выходит на рабочее место (не учитываются запланированные отсутствия, например отпуск), так и неявное, когда работник тратит большое количество рабочего времени не на свои производственные функции [3, с. 1227].

Однако более опасным для экономики организации является презентеизм. Термином «презентеизм» обычно обозначают присутствие сотрудника на рабочем месте в состоянии плохого физического и психоэмоцонального самочувствия, которое приводит к снижению эффективности и качества работы, что в свою очередь негативно сказывается на общем благополучии. Таким образом, в основе феномена презентеизма находится разрыв между временем, проведённым на рабочем месте, и качеством выполненной работы [4, с. 82].

Сотрудник в состоянии презентеизма совершает больше ошибок, замедляет бизнес-процессы и создаёт риски для производственной безопасности. Системные Well-being программы направлены на раннее выявление и купирование факторов, ведущих к

презентеизму, что обеспечивает прямой экономический эффект.

Традиционно для оценки эффективности бизнес-проектов используется коэффициент ROI (Return on Investment). В контексте программ благополучия – экономия здесь складывается из снижения затрат на медицинское страхование (ДМС), уменьшения выплат по больничным листам и сокращения расходов на рекрутинг вследствие снижения текучести кадров.

Тем не менее, ROI не учитывает долгосрочные нематериальные выгоды. Для более глубокого анализа применяется концепция VOI (Value on Investment) – ценность возврата инвестиций.

VOI включает в себя:

Индекс вовлечённости: прямая корреляция между уровнем вовлечённости и прибыльностью подразделений.

Лояльность: снижение стоимости бренда работодателя и затрат на привлечение талантов.

Креативный потенциал: способность персонала генерировать инновации, что является ключевым фактором в высокотехнологичных отраслях.

Высокий уровень текучести кадров является одним из наиболее явных финансовых индикаторов неблагополучия в компании.

Программы поддержки ментального здоровья, коучинг и развитие культуры психологической безопасности позволяют снизить коэффициент текучести. Экономический эффект здесь достигается за счёт сохранения институциональной памяти и минимизации периода «нулевой продуктивности» нового сотрудника. Таким образом, инвестиции в Well-being выступают как форма хеджирования рисков потери ключевых компетенций.

Для достижения максимального экономического эффекта программы благополучия не должны носить фрагментарный характер. Выделим три критических условия эффективности:

Data-driven подход: использование аналитики (результаты чекапов, опросы вовлечённости, данные о больничных) для таргетирования программ. Инвестиции в «общие» решения часто не окупаются из-за несоответствия реальным запросам аудитории.

Поддержка на уровне топ-менеджмента: Well-being должен быть интегрирован в корпоративную сеть. Если руководство транслирует ценности переработок и игнорирует культуру здоровья, эффективность любых платных сервисов (например, мобильных приложений для медитации) будет стремиться к нулю.

Персонализация и гибкость: возможность выбора бенефитов в соответствии с жизненным циклом сотрудника (молодые специалисты, родители, сотрудники предпенсионного возраста).

Современный этап развития программ благополучия характеризуется активным внедрением ИИ и предиктивной аналитики. Платформы Well-being позволяют отслеживать показатели выгорания на ранних стадиях, предлагая персонализированные траектории восстановления. С экономической точки зрения это переход от «ремонта» человеческого ресурса к «превентивному обслуживанию», что значительно дешевле в долгосрочной перспективе.

Проблема кадрового дефицита: рынок труда находится в неспокойной и сложной ситуации, что представляет собой проблему для компаний, стремящихся приобрести кадры [5, с. 152].

В условиях дефицита кадров Well-being становится мощным инструментом привлечения талантов без пропорционального роста фонда оплаты труда. Кандидаты всё чаще отдают предпочтение компаниям с развитой культурой заботы, что позволяет организациям экономить на прямой заработной плате, предлагая более ценный совокупный пакет вознаграждения.

Экономическая эффективность программ благополучия сотрудников подтверждается как теоретическими выкладками, так и обширной эмпирической базой. Переход от восприятия персонала как расходной части бюджета к его пониманию как основного фактора создания добавленной стоимости требует соответствующей трансформации управленческих стратегий.

Снижение издержек от презентеизма и абсентеизма, сокращение текучести кадров и рост производительности за счёт повышения вовлечённости формируют устойчивый возврат инвестиций. В долгосрочной перспективе компании, игнорирующие благополучие своих сотрудников, неизбежно столкнутся с деградацией человеческого капитала и потерей рыночных позиций. Таким образом, внедрение систем Well-being является не актом филантропии, а экономически обоснованной стратегией оптимизации бизнес-процессов и обеспечения жизнеспособности организации в условиях неопределённости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коскинен А. А., Дюжева М. Б. Определение границ человеческого потенциала в условиях цифровизации организации // Теория и практика современной науки : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции Сахалинского института железнодорожного транспорта - филиала ФГБОУ ВО "Дальневосточный государственный университет путей сообщения" в г. Южно-Сахалинске, Новокузнецк, 22 ноября 2024 года. – Новокузнецк: Знание-М, 2024. – С. 326-329. – EDN SDFYNR.
2. Нагибина, Н. И., Вакульская Е. А., Пестерева Е. О. Well-being. Управление благополучием сотрудников для повышения производительности труда - улучшения HR и бизнес-показателей компании // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 8-17. – DOI 10.12737/2305-7807-2020-8-17. – EDN UUBYNA.
3. Снижение уровня трудового абсентеизма на предприятии железнодорожного транспорта / А. Е. Филин, Л. Д. Якимова, С. А. Яркова, Е. В. Мельникова // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 7. – С. 1225-1248. – DOI 10.18334/et.9.7.115108. – EDN QUQFFK.
4. Федорова А. Э. Морохов Н. Д. Субъективное благополучие на рабочем месте: подходы к мониторингу самочувствия персонала // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 81-86. – DOI 10.12737/2305-7807-2024-13-3-81-86. – EDN FASGWU.
5. Кирилюк О. М., Коскинен А. А. Новые тенденции в управлении персоналом // Менеджмент XXI века: взгляд в перспективу : материалы I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Орёл, 11–12 апреля 2024 года. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 150-154. – EDN AQNPCH.

УДК 330.34

Культура потребления и распределение бюджета среди разных поколений: поколение X, миллениалы и зумеры

А.Р. Кофанова, студент
Научный руководитель: С.А. Козловская, канд. эконом. наук, доцент
Российский экономический университет

Аннотация. В статье рассматриваются различия в культурах потребления и распределения бюджета среди экономически активного населения России. Автор анализирует причины, которые повлияли на финансовое поведение представителей поколений X, миллениалов и зумеров. Приводятся данные социологических опросов и статистик, которые показывают различия в распределении бюджета между поколениями. На фоне изменения способов покупок и цифровизации экономической среды автор подчеркивает важность повышения финансовой грамотности среди разных поколений, в особенности зумеров.

Ключевые слова: культура потребления, бюджет, финансовое поведение, сбережения, российская экономика, финансовая грамотность.

Изменения, которые происходят в российской экономике сегодня, приводят к необходимости анализировать культуры потребления и распределение бюджета экономически активного населения, представители которого относятся к разным поколениям. На расходование собственного бюджета среди разных возрастных групп зачастую влияет сложившаяся в стране политическая ситуация, уровень дохода семей в определённое историческое время, а также наличие или отсутствие экономических кризисов внутри страны и за её пределами. Для анализа были выделены три наиболее активные в экономическом плане поколения: поколение X, рождённые с 1965 года по 1983 год, поколение Y (миллениалы), рождённые с 1984 года по 1999 год, и поколение Z (зумеры), рождённые с 2000 года по 2010 год.

Поколение X – люди, чьё детство прошло в период относительной экономической стабильности в процветающем государстве, но в осознанном возрасте они столкнулись с коренными изменениями системы: дефолт, переход к рыночной экономике, реформы банковской системы, а также неконтролируемый рост цен. Эти изменения повлияли на финансовое поведение поколения X, заставляя откладывать неиспользуемую по необходимости часть бюджета на сберегательные счета и накапливать свободные средства.

Поколение X большую часть бюджета тратит на обязательные расходы, такие как оплата коммунальных услуг, покупка еды на длительный срок и медицинские услуги. Остальную часть бюджета люди этого поколения сохраняют на банковских счетах, вкладывают в недвижимость или оставляют наличные купюры «на непредвиденные расходы». Поколение X практически не тратится на такие товары и услуги, как фастфуд и еда вне дома, снеки, газировки.

Согласно опросу компании Kantar, более 78% опрошенных, которые относятся к поколению X, стараются не расходовать бюджет на незапланированные траты. По данным ВЦИОМ, большинство представителей поколения X тратят деньги на медицинские услуги (36%), электронику (30%) и товары для дачи (29%). Меньшую часть бюджета люди этого поколения выделяют на интернет-подписки (13%), заказ готовой еды (18%) и путешествия (23%).

Направления трат поколения X по результатам опроса ВЦИОМ в 2024г. проиллюстрированы на рисунке 1.

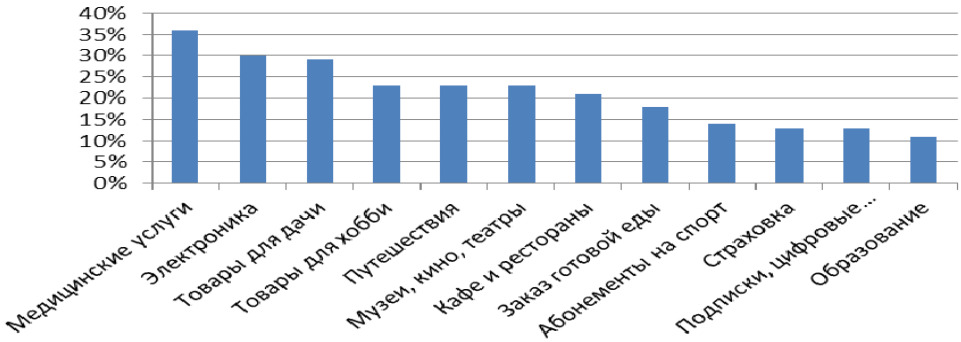


Рис.1 – Направление трат поколения X по результатам опроса ВЦИОМ в 2024г.

Развитие российской экономики и финансовые кризисы, в условиях которых воспитывалось поколение X, закрепили в сознании этих людей необходимость избегать маловажные траты и рассчитывать бюджет на значительные изменения в экономике страны.

Поколение Y, или миллениалы, столкнулось с кризисом периода 1990-х гг., со стабильностью в 2000-х гг., а также с распространением цифрового пространства и цифровизацией всех сфер жизни общества. Миллениалы тратят бюджет не только на необходимые товары, такие как коммунальные услуги, закупка продуктов питания, одежда, но и выделяют средства на улучшение качества жизни: подписки на музыку,

онлайн-кинотеатры, такси и заказы готовой еды из ресторанов и кафе. Поколение миллениалов часто совершает покупку товаров в рассрочку, использует кредитные карты для оплаты услуг, а также оформляет ипотеку при покупке недвижимости. Несмотря на то, что миллениалы расходуют значительные средства на обеспечение собственного комфорт, люди этого поколения малую часть бюджета выделяют и на вложение в акции крупных компаний, инвестиции и сберегательные счета. Это вызвано тем, что некоторые представители этого поколения столкнулись с кризисами 2008 и 2014 гг.

По результатам исследования компании Kantar, 70,5% представителей миллениалов переплачивают за качество, при этом экономными себя считают 60,9% респондентов.

Люди поколения Y являются активными покупателями в интернете: большая часть представителей милленилов несколько раз в месяц покупает товары через онлайн-магазины.

По данным ВЦИОМ, миллениалы активно расходуют бюджет на покупки в интернете: на подписки и цифровые товары люди этого поколения выделяют 24% личных средств, большая часть бюджета миллениалов расходуется на покупку электроники (45%), а также платных медицинских услуг (40%). Миллениалы тратят и на заказ готовой еды (33%), и на походы в ресторан (37%), что показывает готовность выделять значительные средства из бюджета на собственный комфорт[1].

Направления трат поколения Y по результатам опроса ВЦИОМ в 2024г. проиллюстрированы на рисунке 2.

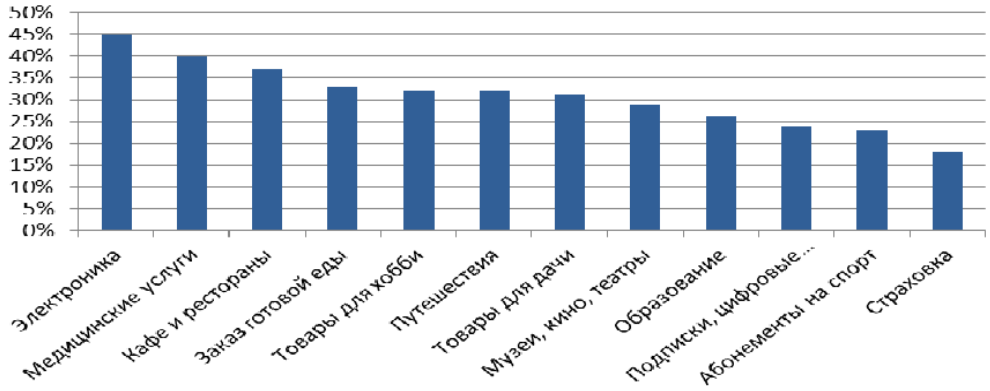


Рис.2 – Направления трат поколения Y по результатам опроса ВЦИОМ в 2024г.

Поколение Z, или зумеры, - первое поколение, люди которого родились и воспитывались в условиях полностью закрепившегося Интернет-пространства и активного его усовершенствования. Быстро меняющаяся мода, рекламные акции и качественное оформление внешнего вида товаров привели к тому, что для поколения Z характерны импульсивные покупки. Зумеры не имеют достаточного экономического опыта, чтобы рационально распределить собственный бюджет. Несмотря на это, поколение Z активно вкладывает средства в инвестиции, приобретает паи крупных развивающихся компаний и осуществляет криптовалютные *(На территории Российской Федерации установлен запрет на осуществление майнинга цифровой валюты) вложения под высокий доходный процент. Отсутствие стабильных финансовых сбережений среди представителей поколения Z вызвано с устойчивыми нерациональными тратами.

По данным опроса ИОМ «Анкетолог», 73% зумеров в России расходуют бюджет на сотовую связь и интернет. Расходы на еду, бытовую химию и лекарства занимают второе по важности место в бюджете среди поколения Z (72%), а на подписки, кредиты и страховки тратят около 34% зумеров. Также поколение Z расходует бюджет и на проезд (64%), и на покупку одежды (56%)[1].

Направления трат поколения Z по результатам опроса ИОМ «Анкетолог» в 2024г. проиллюстрированны на рисунке 3.

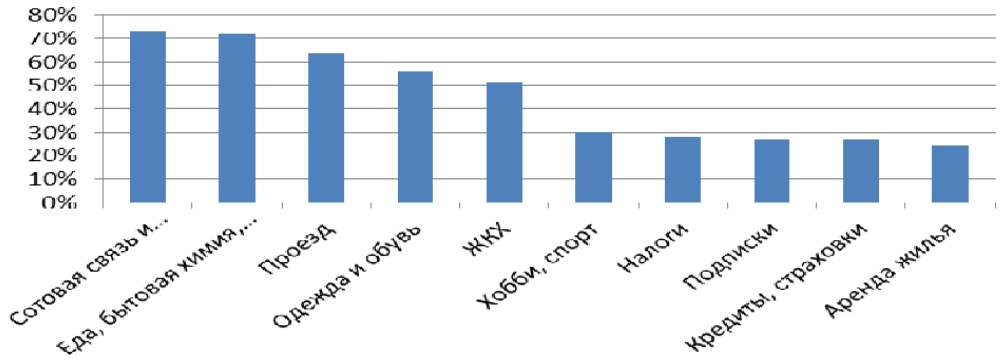


Рис.3 – Направления трат поколения Z по результатам опроса ИОМ «Анкетолог» в 2024г.

По данным Росстата, в 2023 году при исследовании бюджетов домохозяйств средние потребительские расходы на одного члена семьи составили порядка 20-25 тысяч рублей в месяц, при этом растёт доля непродовольственных товаров и услуг в расходах домохозяйств[2].

По данным Центрального Банка России, в III квартале 2025 года прирост финансовых активов домашних хозяйств составил 3 трлн. рублей, а финансовые обязательства – 0,9 трлн. рублей. Сумма финансовых сбережений за последние четыре квартала составила 13,8 трлн. рублей и была больше аналогичного показателя в III квартале 2024 года. На основе общей статистике можно выделить некоторые характерные каждому поколению черты распределения бюджета[3].

Стремясь обезопасить себя, представители поколения X рационально распределяют свой бюджет, оптимизируют траты и выбирают надёжное вложение средств, например, в недвижимость. Сегодня большинство представителей поколения X тратят на медицинские услуги, коммунальные услуги и покупку продуктов, откладывая свободные средства. Это поведение вызвано экономическими кризисами, инфляцией и девальвацией рубля, с которыми столкнулись люди поколения X в России.

Российские миллениалы оказались между двумя эпохами – они застали как экономическую нестабильность 1990-х, так и относительную стабилизацию экономики в 2000-х. В условиях развивающегося цифрового пространства многие представители миллениалов активно пользуются мобильными переводами и совершают онлайн-покупки.

В то же время, по сравнению с поколением X, миллениалы чаще сталкиваются с нестабильным уровнем доходов. Из-за этого им часто приходится сокращать расходы на собственный комфорт: онлайн-подписки, заказ готовой еды и такси, чтобы распределить бюджет на необходимые товары и услуги. При этом часть миллениалов всё же пользуется различными предложениями от банков с доходными процентами на остаток по вкладам для создания сбережений.

Поколение Z сталкивается с нестабильным доходом из-за того, что большинство представителей зумеров только начинают карьерный путь после учебы. Их потребление подвержено влиянию моды и трендов, которые рекламируются популярными блогерами в социальных сетях. По данным социологических опросов, на начало 2025 года лишь треть домохозяйств среди поколения Z имеют сбережения.

Представители поколения X рационально расходуют средства, при этом сохраняя часть в виде сбережений. Миллениалы склонны к тратам на необязательные, но обеспечивающие комфорт товары и услуги, при этом часть доходов направляют на сбережения. Зумеры же подвержены нерациональным тратам на импульсивные покупки, что мешает накоплению и сохранению средств.

Уникальное развитие российской экономики усиливает отличие между способами распределения бюджета среди разных поколений: нестабильность экономики, периодические кризисы и технологический процесс – все это влияет на финансовые привычки каждого представителя из разных поколений.

Особенности распределения бюджета разных поколений показывают необходимость в повышении финансовой граммотности среди населения России и доступности различных способов сохранения средств. Эти действия могут способствовать формированию граммотной и рациональной культуры потребления, а также уменьшить финансовые риски и кризисы молодых поколений.

Таким образом, культура потребления россиян во многом зависит от исторических событий, которые повлияли на путь развития российской экономики, развивающихся цифровых технологий и социальной среды. Каждое поколение находит разные подходы к решению проблем. Эти различия отражаются как на отдельных домашних хозяйствах, так и на культуре потребления страны.

Изучение особенностей в культуре потребления разных поколений обеспечивает понимание будущего распределения бюджета, что способствует созданию правильных моделей финансового поведения, которые могут быть переданы новым поколениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Т-Ж. Авокадо для миллениалов и интернет для зумеров: на что тратят деньги предстваители разных поколений // T-J.ru. 18.10.2024. Электронный ресурс. — Режим доступа: https://t-j.ru/list/generation-shopping-stat/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 12.02.2026).
2. «СберИндекс» оценил средние потребительские расходы россиян / РКБ. Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/22/01/2025/678f4e6b9a7947c52c9ac47c (дата обращения: 12.02.2026).
3. Банк России. Сбережения домашних хозяйств: статистика / Центральный банк Россиийской Федерации. Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/ (дата обращения: 12.02.2026).

УДК 338.43

Государственная поддержка агропромышленного комплекса: цели, аспекты и механизмы реализации

Т.С. Кравченко, канд. экон. наук, доцент
А.Б. Дударева, канд. экон. наук, доцент
Н.В. Алентьева, канд. экон. наук, доцент
А.А. Сидорин, канд. экон. наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация. В статье рассматривается сущность и значение государственной поддержки агропромышленного комплекса (АПК) как ключевого элемента аграрной политики. Автор анализирует экономическую роль сельского хозяйства, которое выступает одновременно поставщиком продукции на рынки и крупным потребителем товаров смежных отраслей. Особое внимание уделяется четырем основным аспектам развития АПК (экономическому, социальному, экологическому и политическому), обосновывающим необходимость государственного вмешательства. В работе систематизированы главные цели государственной поддержки: от повышения конкурентоспособности отрасли до стимулирования научно-технических решений. Сделан вывод о том, что без активной роли государства функционирование агропромышленного комплекса в условиях рыночной экономики невозможно в силу его высокой специфики и стратегической значимости.

Ключевые слова: аграрная экономика, государственная поддержка, цель, механизм, аспекиы господдержки, конкурентоспособность, агропромышленный комплекс,

Аграрный сектор занимает важное место в национальной экономике, обеспечивая значительный мультипликативный эффект. Оно не только обеспечивает население продуктами питания, но и формирует спрос на товары смежных отраслей: по различным

оценкам, доля потребления продукцией АПК строительных материалов, топлива, химических средств и техники в России достигает 20% от общего объема [1,6]. При этом аграрный сектор функционирует в условиях жесткой конкуренции и высокой зависимости от цен на приобретаемые ресурсы.

Очевидно, что для решения экономических проблем в данной отрасли необходимо учитывать человеческий фактор, иначе можно сделать ошибочные выводы и рекомендации. В данной ситуации государственное регулирование и помощь сельскому хозяйству занимают ключевое значение. Господдержка агропромышленного комплекса является неотъемлемой частью государственного регулирования и представляет собой комплекс различных мер и форм экономического воздействия для достижения определенных целей в развитии сельского хозяйства [2,4]. Под государственной поддержкой сельского хозяйства следует понимать трансферты в пользу аграрного сектора, осуществляемые через меры государственной аграрной политики. Кроме того, под государственной поддержкой также понимаются и меры, которые не требуют финансовых расходов, например, решение просроченных задолженностей перед бюджетом.

Следовательно, государственная помощь сельскому хозяйству представляет собой комплекс ресурсов и преимуществ, которые сельскохозяйственные производители и сельские районы получают бесплатно либо на льготных основаниях из бюджетов различных уровней, а также за счет законодательных и иных государственных мер, создающих условия для эффективной работы производства и жизнедеятельности в сельской местности [5].

В связи с этим возникает неизбежная потребность в государственном контроле и поддержке агропромышленного комплекса. Под государственной поддержкой понимается комплекс мер экономического воздействия и трансфертов в пользу аграрного сектора, реализуемых в рамках аграрной политики [3,7]. Такая поддержка может выражаться как в прямом финансировании, так и в предоставлении льготных условий или урегулировании задолженностей. Ее цель — обеспечить условия для эффективного функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и устойчивого развития сельских территорий. Формирование целей государственной помощи сельскому хозяйству основывается на четырех направлениях развития: экономическом, социальном, экологическом и политическом. (табл. 1) [6].

Таблица 1

Основные аспекты государственной поддержки сельского хозяйства

Аспект	Характеристика и роль в развитии АПК
Экономический	Сельское хозяйство выступает в двух ролях: как поставщик продукции на внутренний и внешний рынки и как потребитель ресурсов смежных отраслей (I уровень АПК). Стимулирование спроса на продукцию промышленности способствует росту производства и переработки сырья (III уровень АПК).
Социальный	Отрасль обеспечивает занятость населения и доступность продовольствия, что является основой социальной стабильности. Удовлетворенность работой и уровнем жизни в сельской местности снижает социальную напряженность.
Экологический	Сельское хозяйство активно использует природные ресурсы (землю, воду) и одновременно является источником нагрузки на окружающую среду. Поддержка должна стимулировать внедрение ответственных технологий для сохранения экологического равновесия.
Политический	Состояние АПК напрямую влияет на авторитет власти и устойчивость политической системы. Продовольственная независимость и развитие сельских территорий являются приоритетными направлениями государственной политики.

Экономический вклад агросектора в рост страны очевиден. Сельское хозяйство играет двойную роль: как поставщик продукции на внутренний и международные рынки, и как потребитель ресурсов отраслей сельскохозяйственно-промышленного комплекса. Интенсификация потребления продукции первичного сектора АПК в сельском хозяйстве является катализатором для развития отечественной промышленности и способствует наращиванию объемов производства сельскохозяйственного сырья, необходимого для третьего уровня АПК. Сельское хозяйство является ключевым фактором обеспечения социального благополучия в стране. Человек, удовлетворенный работой и доступом к продовольствию, наименее склонен к недовольству, волнениям и сопротивлению.

Развитие сельскохозяйственных технологий имеет прямое влияние на сохранение природной среды и эффективное природопользование. Сельское хозяйство использует землю, воду, растительные и энергетические ресурсы, однако оно также является одной из главных причин загрязнения окружающей среды и ее деградации. Ответственное использование технологий в агропроизводстве является необходимостью для устойчивого существования нашей природы.

Авторитет и устойчивость политического строя в значительной степени зависят от состояния аграрного сектора. В связи с этим, поддержка сельского хозяйства является неотъемлемым, обоснованным и важным направлением деятельности государства в экономике. Для достижения поставленных целей необходимо государству выполнять следующие задачи: определить конкретные направления решения задач, разработать модель и приоритеты государственной аграрной политики, а также разработать механизм поддержки, который включает в себя систему методов и форм воздействия [7].

Государственная поддержка сельскохозяйственного производства имеет несколько главных целей. Первая цель - повышение конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства. Вторая цель - развитие сельских территорий и улучшение инфраструктуры. Третья цель - повышение уровня доходов работников в сельском хозяйстве. Четвертая цель - надзор за соблюдением мер экологической безопасности. Пятая цель - улучшение методов регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и, наконец, шестая цель - научно-технические решения в сельском хозяйстве (табл. 2).

Таблица 2

Цели государственной поддержки сельскохозяйственного производства

Цель	Краткое содержание
Повышение конкурентоспособности	Обеспечение условий для успешной конкуренции отечественной продукции на внутреннем и мировом рынках.
Развитие сельских территорий	Улучшение инфраструктуры, повышение качества жизни и привлекательности сельской местности.
Повышение доходов работников	Обеспечение достойного уровня оплаты труда в сельском хозяйстве, преодоление отставания от городских уровней дохода.
Экологическая безопасность	Надзор за соблюдением экологических норм, стимулирование природоохранных технологий.
Регулирование рынков	Совершенствование методов воздействия на рынки сельхозпродукции для стабилизации цен и сбыта.
Научно-техническое развитие	Поддержка инноваций, внедрение научных разработок и современных технологий в аграрное производство.

Многие ученые-экономисты подчеркивают необходимость уделять всемерное внимание аграрному сектору. Если бы рыночный механизм действовал без контроля, это привело бы к разрушительным последствиям для всего агропромышленного комплекса, включая производство и потребление продуктов питания и сырья для переработки.

Ввиду специфики аграрного сектора, государству отводится ключевая роль в его поддержке. При этом необходимо использовать инструменты, апробированные в рамках рыночной экономики. Следовательно, система государственной поддержки сельского хозяйства является комплексным, многоаспектным механизмом, интегрирующим экономические, социальные, экологические и политические измерения. Учитывая специфику отрасли, ее зависимость от природных факторов и стратегическое значение для продовольственной безопасности, именно государство должно играть ведущую роль в создании условий для устойчивого развития АПК. Применение обоснованных рычагов поддержки позволяет не только компенсировать недостатки рыночного механизма, но и обеспечить долгосрочный рост эффективности всего агропромышленного комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алентьева, Н. В. Государственная поддержка малого предпринимательства в Орловской области / Н. В. Алентьева // РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПУТИ РАЗВИТИЯ : сборник статей Международной научнопрактической конференции, Казань, 18 октября 2017 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. – С. 14-18. – EDN ZOUDPR.
2. Будаева, О. В. Государственная поддержка и ее влияние на эффективность сельского хозяйства в Забайкальском крае / О. В. Будаева, В. Н. Костенников // Вестник ВСГТУ. – 2010. – № 2. – С. 74-81. – EDN MQILBL.
3. Горлова, Е. А. Государственные закупки в агропромышленном комплексе: влияние на развитие сельских территорий / Е. А. Горлова, А. А. Ашикарьян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 3-2(90). – С. 36-39. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-3-2-36-39. – EDN HWFMGZ.
4. Дударева, А. Б. Совершенствование государственной поддержки инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве / А. Б. Дударева // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 2(83). – С. 108-114. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2020.2.108. – EDN EQEVYJ.
5. Кравченко, Т. С. Стратегические ориентиры продвижения инвестиционных возможностей регионального АПК / Т. С. Кравченко, А. Г. Зайцев, А. Б. Дударева. – Орел : Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2022. – 164 с. – EDN ZETJJI.
6. Марков, А. К. Организационно-экономический механизм обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Марков Андрей Кириллович, 2021. – 285 с. – EDN BMEMMY.
7. Попова, О. В. Развитие методических подходов к прямой государственной поддержке аграрных товаропроизводителей / О. В. Попова, А. А. Сидорин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-3(59). – С. 1134-1139. – EDN VPCTAH.

УДК 338.43

Роль государственного регулирования в развитии агропромышленного комплекса: необходимость, особенности и направления

Т.С. Кравченко, канд. экон. наук, доцент
А.Б. Дударева, канд. экон. наук, доцент
Н.В. Алентьева, канд. экон. наук, доцент
А.А. Сидорин, канд. экон. наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация. В статье рассматривается сущность и значение государственного управления в контексте развития агропромышленного комплекса (АПК). Особое внимание уделяется понятийному аппарату: раскрываются термины «государственное управление», «государственное регулирование АПК» и «аграрная политика». Авторами обосновывается необходимость вмешательства государства в аграрный сектор, обусловленная специфическими особенностями сельскохозяйственного производства (зависимость от природно-климатических условий, сезонность, низкая эластичность спроса и др.). Выделены три уровня АПК и обоснована ключевая роль второго уровня — сельскохозяйственного производства — как фундамента экономической безопасности и социальной стабильности. В заключении сделан вывод о том, что эффективное развитие отрасли невозможно без целенаправленной государственной поддержки и применения специальных экономических рычагов.

Ключевые слова: государственное управление, агропромышленный комплекс, аграрная экономика, государственное регулирование, экономическая безопасность, особенности сельскохозяйственного производства.

Система государственного управления играет важную роль в обеспечении функций и защите прав и свобод граждан. Государство является формой политической организации общества и стремится соблюдать гарантированные права граждан, обеспечивать безопасность и социальную стабильность. Кроме того, государственное управление олицетворяет собой систему управления и регулирования, которая осуществляется для поддержания существующего порядка.

Под термином «государственное управление» мы понимаем деятельность государства, направленную на практическую реализацию законов и организацию общественных отношений с целью защиты национальных интересов. Оно включает принципы, нормы и деятельность, связанную с осуществлением государственной власти.

Во многих странах мира сельское хозяйство и агропромышленный комплекс (АПК) являются приоритетным объектом внимания государства. Огромные суммы денег из государственного бюджета выделяются на сельское хозяйство, разрабатываются различные программы и создаются институты для поддержки этого сектора и регулирования его развития в разных странах.

Агропромышленный комплекс – это сельское хозяйство и отрасли промышленности, тесно связанные с сельскохозяйственным производством, осуществляющие транспортирование, хранение, переработку сельхоз продукции и доведение ее до потребителя [1].

Под понятием «государственное регулирование» в сфере АПК в обширном смысле понимают влияние государства на все отрасли сельского хозяйства, в том числе пищевую и перерабатывающую промышленность, а также реализацию произведенной продукции и оснащенность материально-технической базой агропромышленного производства.

Вмешательство государства в сельскохозяйственное производство происходит, как правило, в рамках определенной аграрной политики страны.

Аграрная политика представляет собой стратегический курс государства,

нацеленный на рост эффективности аграрного производства и отстаивание экономических интересов участников сельскохозяйственного рынка [2].

Как известно, выделяют три уровня АПК:

1) изготовление средств производства для с/х;
2) сельское хозяйство;
3) пищевая и перерабатывающая промышленность, а также реализация их продукции.

Второй уровень – сельскохозяйственное производство – является основным аспектом в этой структуре.

Данный подход обоснован, поскольку сельское хозяйство выступает базовой отраслью экономики, гарантирующей удовлетворение первичных потребностей общества в продовольствии. В недалеком будущем отрасль не имеет аналогов, так как она применяет возобновляемые энергетические ресурсы, способна производить экологически чистую продукцию и рационально использовать сельхоз угодий. Кроме того, эта отрасль играет ключевую роль в повышении материального уровня жизни населения: три четверти объема потребительских товаров формируется за счет продукции сельского хозяйства и товаров, созданных из сельскохозяйственного сырья.

Необузданная функция рыночного механизма причинила бы катастрофический ущерб всей агропромышленной отрасли, а также производству и потреблению пищевых продуктов и сырья для переработки. В связи с этим ведущая роль в поддержке агросектора должна принадлежать государству, которое призвано задействовать механизмы, апробированные теорией и практикой рыночного хозяйства, учитывая, что сельское хозяйство является одной из наиболее своеобразных отраслей экономики [3]. Этому есть несколько причин (табл.1).

Таблица 1

Систематизация причин государственного регулирования сельского хозяйства [4]

Причина (фактор)	Характеристика и последствия для отрасли
Зависимость от природно-климатических условий	Нестабильность производства из-за засух, наводнений, болезней растений и животных. Высокий уровень рисков, непредсказуемость результатов хозяйственной деятельности.
Сезонный характер производства	Неравномерное использование трудовых ресурсов, техники и финансовых средств в течение года. Разрыв во времени между осуществлением затрат и получением готовой продукции.
Пространственная рассредоточенность и роль земли	Производство ведется на больших территориях, что затрудняет концентрацию. Качество (плодородие) земельных участков напрямую влияет на эффективность, что ограничивает мобильность и выбор места производства.
Использование живых организмов	В качестве средств производства выступают животные и растения. Развитие отрасли подчиняется не только экономическим, но и биологическим законам (циклы роста, развития, воспроизводства).
Специфика условий труда и низкая мобильность кадров	Труд в сельском хозяйстве часто связан с ненормированным графиком и сложными условиями, что ведет к оттоку населения в города. Адаптация к новым экономическим условиям происходит медленно из-за психологических и социальных факторов.
Низкая эластичность спроса на продовольствие	Спрос на продукты питания слабо реагирует на изменение цен и доходов. Население не может существенно сократить

	потребление еды, но и не увеличивает его пропорционально росту доходов. Это делает рынок продовольствия менее гибким.
Низкая ценовая эластичность предложения	Сельхозтоваропроизводители не могут быстро реагировать на изменение цен из-за длительности производственного цикла, зависимости от поставщиков ресурсов и высокой потребности в капитале. Адаптация к новым ценам требует значительного времени.

Все эти особенности сельскохозяйственного производства стали причиной того, что именно здесь экономический аспект рыночного хозяйства наименее развит и наиболее противоречив. Поэтому для достижения определенных целей в развитии сельского хозяйства необходимо государственное регулирование и поддержка, учитывая важный вклад агросектора в экономическое развитие страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственное регулирование и государственная поддержка сельскохозяйственных производителей : учебное пособие / Л. В. Кудрявцева ; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина. - Краснодар : КубГАУ, 2022. - 87 с. - 500 экз. - ISBN 978-5-907598-77-5
2. Абалакина, Т.В. Механизм обоснования стратегии развития регионального агропромышленного комплекса: монография / Т. В. Абалакина, А. А. Абалакин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. - 117 с.
3. Аграрная экономика и аграрная политика / Под ред. О.А. Николайчук. - Псков, 2016. – 312 с.
4. Аграрная экономика и агропродовольственная политика / Под ред. В.В. Милосердова. - Саратов, 2017. – 356 с.
5. Кравченко, Т. С. Государственная поддержка как фактор эффективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств / Т. С. Кравченко, Е. С. Суровцева // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2016. – № 22(27). – С. 55-62. – EDN YNZYAD.
6. Савкин, В. И. Бизнес-планирование : учебное пособие / В. И. Савкин, Т. С. Кравченко, Н. А. Сухочева. – Орел : Орловский государственный аграрный университет, 2013. – 344 с. – ISBN 978-5-93382-203-5. – EDN VRKUGF.

УДК 330.13

Marketing research of the condensed milk market
Маркетинговое исследование рынка сгущенного молока

A.S. Krasko, student/ А.С. Красько, студент
P. G. Chernikova, senior teacher/ П.Г. Черникова, старший преподаватель
Siberian State University Engineering and of Biotechnology
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Summary. Conducting a marketing research of the condensed milk market in order to obtain data on the diversity of the market for this product. Processing the results, considering marketing strategies and conclusions

Keywords: Marketing research, condensed milk, analysis of types, analysis of brands, marketing strategies.

Introduction

The condensed milk market is an important part of the dairy industry. This product is widely used in cooking, confectionery production and household. Therefore, the number of types and flavors of condensed milk is constantly growing. Conducting marketing research helps to

understand current trends, determine the target audience, identify competitors and develop an effective promotion strategy.

Relevance of the topic

Condensed milk is a product familiar to everyone since childhood. From children to adults, everyone finds their use in it. The main ingredient is cow's milk, which means that condensed milk is not only a famous dessert, but can also be healthy.

The most famous type of condensed milk is classic. But are there any other flavors? What types of packaging are there? For many, condensed milk is not interesting. But maybe everything has changed?

Objectives and tasks of the study

- Identify the target audience
- Conduct a competitive analysis
- Consider the types of condensed milk
- Determine the types of condensed milk packaging
- Consider strategies for increasing the market for condensed milk products
- Draw conclusions

Target audience

The main audience is families, as well as catering establishments and confectionery shops. Among the age groups, the most active are people aged 23-45. When choosing condensed milk, people pay attention to price, quality and brand awareness.

Competitive analysis

The following brands are present on the market:

- Rogachev
- Lyubimoe Moloko
- Alekseevskoe
- Magnit
- Moya Tsena
- Korovka iz Korenovka
- Porechsky KZ Smetanin
- Stantsiya Molochnaya
- Volokonovskoe
- METRO Chef
- RIOBA
- Glavprodukt

Types of condensed milk:

- Boiled condensed milk with sugar.
- Condensed milk with sugar and cocoa.
- Skim condensed milk with sugar.
- Sterilized condensed milk (concentrated milk)
- Condensed milk with coffee
- Lactose-free
- With fructose
- With chicory
- With flavors (toffee, hazelnut, etc.)

Types of condensed milk packaging:

- Tin can
- Doy-pack
- Tube
- Plastic bottle
- Plastic bucket
- Individual packaging

Strategies for increasing the market for condensed milk products:

- Development of new types of condensed milk (e.g. with additives, sugar-free) with improved taste quality.
- Expanding the range of organic and natural products. In the modern world, there is a fashion for plant-based milk, which can be used in the production of condensed milk
- Expanding the range of flavors. Condensed milk with cocoa, strawberry or banana flavors will not surprise anyone anymore. But I have not come across flavors such as pistachio, salted caramel or mango during the market analysis
- Implementation of modern marketing strategies, including online promotion.

Conclusion

Marketing research shows that the condensed milk market is already quite extensive. Types of packaging, condensed milk and flavors are actively developing. New brands are emerging that follow trends, trying to please the consumer. Success depends on the ability of manufacturers to adapt to new demands, expand their range and work effectively with consumers. But the most important thing is to monitor the quality and taste of the products produced.

LIST OF LITERATURE / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Магнит : офиц. сайт. – URL: https://magnit.ru/ (дата обращения 10.04.2025). – Текст : электронный.
2. Ярче! : офиц. сайт. – URL: https://yarcheplus.ru/ (дата обращения 10.04.2025). – Текст : электронный.
3. Быстроном : офиц. сайт. – URL: https://bystronom.ru/ (дата обращения 10.04.2025). – Текст : электронный.
4. Лента : офиц. сайт. – URL: https://lenta.com/ (дата обращения 10.04.2025). – Текст : электронный.
5. METRO : офиц. сайт. – URL: https://www.metro-cc.ru/torgovye-centry/novosibirsk-severnaya-11 (дата обращения 10.04.2025). – Текст : электронный.

УДК 658.153

Политика управления оборотным капиталом сельскохозяйственных организаций

О.В. Кузьменко, канд. экон. наук, доцент
А.С. Чумаков, магистрант
Донской государственный аграрный университет
(Азово-Черноморский инженерный институт – филиал)

Аннотация. В работе представлены результаты определения типа политики управления оборотным капиталом в ведущих сельскохозяйственных предприятиях Зерноградского района Ростовской области. По результатам анализа выявлены хозяйствующие субъекты, в первую очередь нуждающиеся в совершенствовании политики управления оборотным капиталом в направлении перехода на компромиссную стратегию, имеющей целью сохранение баланса между риском потери платежеспособности и доходностью предприятия.

Ключевые слова: оборотные активы, политика управления оборотным капиталом

Эффективность деятельности предприятий в аграрной сфере бизнеса во многом зависит от выбранной стратегии, связанной с формированием оборотного капитала в необходимом и достаточном объеме при наименьших затратах и его эффективном использовании. Политика управления оборотным капиталом является неотъемлемой частью финансовой политики организаций и представляет собой комплекс решений и подходов к управлению текущими активами и пассивами организации для обеспечения ее бесперебойной работы, поддержания ликвидности, минимизации рисков и повышения эффективности деятельности, балансируя между доходностью и риском. Цель управления

оборотным капиталом – установление оптимального баланса между различными элементами оборотных активов и правильный выбор источников их финансирования.

В современной экономической литературе проблема управления оборотным капиталом в аграрной сфере бизнеса является актуальной, о чем свидетельствует большое число публикаций, в которых раскрывается суть и значение данного вопроса [1], подходы к классификации разных типов политики управления оборотным капиталом [2], [3] основные направления совершенствования политики с целью минимизации риска и повышения доходности компании [4].

Обобщая подходы разных авторов к исследованию данной проблемы, следует отметить, что такая политика отражает позицию организации в отношении определения необходимого уровня оборотных средств (политика управления оборотными активами), с одной стороны, и выбора способов их финансирования (политика финансирования оборотного капитала), с другой стороны (рис. 1).

Так, в настоящее время выделяют три типа политики управления оборотным капиталом организаций, отличающиеся между собой уровнем доходности и риска – консервативная, компромиссная и агрессивная. Критерием отнесения к тому или иному типу политики в отношении управления оборотными активами предприятия является сложившаяся их структура. Так, например, консервативная политика управления оборотными активами предполагает создание значительных запасов готовой продукции, денежных средств, сырья на случай возникновения различных непредвиденных обстоятельств, что, с одной стороны, минимизирует риски организации, но, с другой стороны, выводит средства из оборота организации и может отрицательно сказаться на ее доходности. Изменение величины оборотных активов, как правило, сопровождается изменением размера краткосрочных пассивов организации. Вследствие этого политику управления оборотными активами следует рассматривать совместно с политикой управления текущими пассивами. В последнем случае речь также идет о консервативной, умеренной и агрессивной типах политики, отличающихся между собой способом финансирования оборотного капитала.

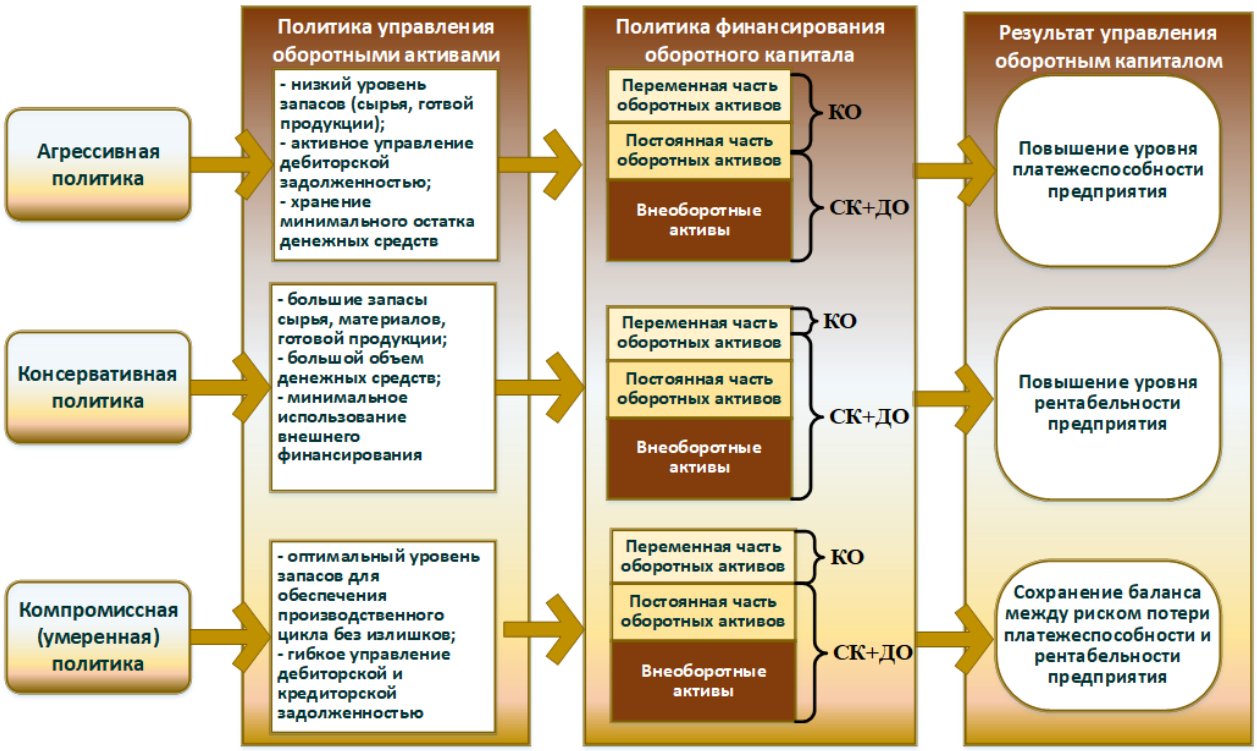


Рисунок 1 – Политика управления оборотным капиталом предприятия

Рассмотрим политику управления оборотным капиталом в ведущих

сельскохозяйственных организациях Зерноградского района Ростовской области (табл. 1).

Таблица 1

Определение типа политики управления оборотными активами и финансирования оборотного капитала в сельскохозяйственных организациях Зерноградского района

Показатели	Значения показателей по предприятиям, на конец 2024 года				
	АО «Конный завод имени Первой Конной Армии»	АО «Учхоз Зерновое»	ООО «СХП Мечетинское»	ООО «имени Литунова»	ООО «Альтаир-Агро»
Доля в общей сумме оборотных активов, %:					
запасов	56,10	54,06	61,00	81,83	59,09
дебиторской задолженности	42,37	6,41	31,12	17,53	40,86
краткосрочных финансовых вложений	0,00	28,60	0,00	0,05	0,00
денежных средств	0,81	10,82	0,42	0,22	0,05
прочих оборотных активов	0,72	0,12	7,46	0,37	0,00
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1,56	1,54	1,20	1,46	0,53
Тип политики управления оборотными активами	агрессив-ная	умеренная	агрессив-ная	консервативная	агрессив-ная
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	1256300	60226	141593	102577	17879
Постоянный капитал (собственный капитал + долгосрочные обязательства), тыс. руб.	861106	663239	996185	641325	575069
Чистый оборотный капитал, тыс. руб.	-175021	354139	566512	204526	370425
Тип политики финансирования оборотных активов по критерию постоянного капитала	агрессив-ная	консерва-тивная	умеренная	умеренная	консерва-тивная
Тип политики финансирования оборотных активов по критерию чистого оборотного капитала	агрессив-ная	консерва-тивная	умеренная	умеренная	консерва-тивная

Как видно из представленных данных, политика управления оборотным капиталом в анализируемых хозяйствах существенно различается как по критериям оценки, так и по типам финансовой политики. Сочетаемость различных типов политики управления оборотными активами и источников их финансирования демонстрируется с помощью матрицы комплексного оперативного управления оборотным капиталом предприятия (табл. 2).

Таблица 2

Матрица комплексной политики управления оборотным капиталом сельскохозяйственных предприятий Зерноградского района

Политика финансирования оборотного капитала	Политика управления оборотными активами		
	Агрессивная	Умеренная (компромиссная)	Консервативная
Агрессивная	**Агрессивная** АО «Конный завод имени Первой Конной Армии»	**Умеренная**	**Не сочетается**
Умеренная (компромиссная)	**Умеренная** ООО «СХП Мечетинское»	**Умеренная**	**Умеренная** ООО «имени Литунова»
Консервативная	**Не сочетается** ООО «Альтаир-Агро»	**Умеренная** АО «Учхоз Зерновое»	**Консервативная**

Как видно из представленных данных, большинство сельскохозяйственных предприятий Зерноградского района в последние годы в основном проводили компромиссную (умеренную) политику управления оборотным капиталом. Такая политика наиболее предпочтительна с точки зрения сочетания доходности и риска и предполагает приемлемый уровень запасов и оптимальное соотношение других элементов оборотных активов предприятий. При этом финансирование постоянной потребности в оборотном капитале формируется из собственных источников, а сезонная (временная) потребность обеспечивается в основном за счет краткосрочных обязательств (краткосрочного кредита и кредиторской задолженности).

Исключением стали два хозяйства Зерноградского района – АО «Конный завод имени Первой Конной Армии», проводившее агрессивную политику, и ООО «Альтаир-Агро», деятельность которого характеризуется несочетаемыми видами политики в отношении управления текущих активов (агрессивная) и текущих пассивов (консервативная). Выявленные недостатки в политике управления оборотным капиталом перечисленных двух предприятий диктуют необходимость совершенствования для них стратегии его управления.

Агрессивная политика управления источниками формирования оборотного капитала в крупном по размерам предприятии АО «Конный завод имени Первой Конной Армии» негативно отразилась на его финансовой устойчивости, поскольку хозяйство испытывает недостаток собственного оборотного капитала и зависимо от заемных источников финансирования. Политика управления оборотными активами данного предприятия также характеризуется как агрессивная, о чем свидетельствует низкий удельный вес денежных средств, сравнительно небольшая величина запасов сырья и материалов и достаточный объем дебиторской задолженности предприятия. Выявленные проблемы позволили определить основные направления их решения. Одним из таких направлений может стать оптимизация источников формирования оборотного капитала хозяйства путем моделирования эффекта финансового рычага. Это позволит обеспечить переход хозяйства от агрессивной к умеренной (компромиссной) финансовой политике, которая будет направлена, прежде всего, на обеспечение приемлемого уровня финансовой устойчивости и рентабельности собственного капитала.

ООО «Альтаир-Агро» – небольшое по размерам хозяйство, где типы финансовой политики в отношении управления оборотными активами и текущими пассивами не сочетаются. Так, политика управления оборотными активами на данном предприятии может быть охарактеризована как агрессивная, о чем свидетельствует ничтожно малый удельный вес денежных средств, сравнительно небольшая величина запасов и достаточный объем дебиторской задолженности предприятия. Политика же финансирования оборотных активов характеризуется как консервативная,

ориентированная на высокую степень независимости и финансовой устойчивости, но при этом характеризуемая низкой рентабельностью собственного капитала. О консервативной политике свидетельствует и отказ предприятия от краткосрочного кредитования для финансирования своей текущей деятельности. Выявленные тенденции диктуют необходимость совершенствования стратегии управления оборотными активами ООО «Альтаир-Агро» в части перехода от агрессивной политики к ее умеренному типу путем регулирования величины запасов готовой продукции и размера более ликвидной части оборотных средств – дебиторской задолженности. В первом случае речь идет о снижении запасов готовой продукции до оптимального размера за счет проведения эффективной сбытовой политики в части реализации излишних запасов сельскохозяйственной продукции по рыночным ценам. Многочисленные исследования показали эффективность такого способа управления оборотными активами сельскохозяйственных организаций [5], [6]. С целью эффективного управления дебиторской задолженностью организации предлагается использовать рейтинговую оценку дебиторов с использованием лимита дебиторской задолженности. Такой подход основывается на методике, изложенной в ранее проведенных исследованиях [7].

Таким образом, переход хозяйств Зерноградского района на умеренный тип финансовой политики управления оборотным капиталом в целом будет способствовать укреплению их финансового состояния и минимизации финансовых рисков, позволит своевременно и полностью выполнять возникшие финансовые обязательства, что, в свою очередь, будет способствовать повышению финансовой устойчивости и платежеспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мехоношина, В. П. Управление оборотным капиталом на предприятиях агропромышленного комплекса / В. П. Мехоношина // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 177-181. – EDN LIPQQW.
2. Калишкина, Е. К. Политика управления оборотным капиталом, как часть финансовой политики предприятия на примере СПК «Лискинский» / Е. К. Калишкина, Ю. Г. Гридзь // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 9. – С. 343-353. – EDN JRNCVA.
3. Синицына, И. В. Экономическое содержание политики управления оборотным капиталом предприятия / И. В. Синицына, Л. И. Лукьянец // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2021. – № 2. – С. 64-69. – EDN FFNLRE.
4. Федотова, М. Ю. Политика управления оборотным капиталом сельскохозяйственных организаций и ее совершенствование / М. Ю. Федотова, О. А. Тагирова // Финансовый менеджмент. – 2021. – № 6. – С. 15-23. – EDN YGUSFZ.
5. Чумакова, Н. В. Управление запасами готовой продукции как фактор повышения эффективности использования активов сельскохозяйственного предприятия / Н. В. Чумакова, О. В. Кузьменко, Н. С. Гужвина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 4, № 12(141). – С. 55-62. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.12.04.008. – EDN TTMPQQ.
6. Управление запасами как основополагающая в оптимизации капитала и повышении эффективности его использования (на материалах сельскохозяйственных организаций Новосибирской области) / Г. В. Исаева, И. А. Севастеева, И. А. Чернявский, П. А. Стафиевских // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 7(156). – С. 944-947. – DOI 10.34925/EIP.2023.156.7.164. – EDN DUDFFO.
7. Чумакова, Н. В. Лимит дебиторской задолженности как инструмент повышения платёжеспособности и финансовой устойчивости организации / Н. В. Чумакова, О. В. Кузьменко, Н. С. Гужвина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 5, № 2(155). – С. 62-68. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.05.006. – EDN LWSQJA.

УДК 338.432

Актуальные проблемы и стратегические задачи развития агропромышленного комплекса Алтайского края

А.Э. Курская, студент
Научный руководитель: В.А. Кундиус, д-р экон. наук, профессор
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу актуальных проблем и стратегических задач развития агропромышленного комплекса (АПК) Алтайского края. На основе официальной статистики и программных документов выявляются ключевые системные ограничения: низкая доходность из-за логистических и ценовых факторов, технологическая зависимость от импорта и кадровый дефицит. В работе рассмотрены приоритеты государственной политики, направленные на технологическую модернизацию, углубленную переработку и развитие экспорта. Обоснован вывод о необходимости комплексной синергии государственной поддержки, частных инвестиций и научного потенциала для обеспечения устойчивого развития регионального АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, Алтайский край, продовольственная безопасность, импортозависимость, логистика, инновации, государственная программа, переработка.

Агропромышленный комплекс Алтайского края исторически является основой экономики региона, внося существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации. Регион демонстрирует устойчивую положительную динамику: в 2024 году объем производства сельскохозяйственной продукции достиг 277 млрд. рублей с индексом 115%, а валовой сбор зерновых увеличился на 27% до 8 млн тонн. Эти показатели свидетельствуют о значительном производственном потенциале [2].

Согласно данным Росстата, полученным в ходе исследования, растениеводство является ведущей отраслью АПК региона. Алтайский край сохраняет лидерство в РФ по площадям пашни и производству гречихи (табл.1)[6].

Таблица 1

Основные показатели растениеводства Алтайского края (2015–2024 гг.)

Показатель / Год	2015	2017	2019	2021	2022	2023	2024
Валовой сбор (тыс. тонн):							
Зерновые и зернобобовые (всего)	3828	4961	4627	5577	5648	4500	5566
в т.ч. Пшеница	2243	2728	2650	3381	3322	2549	3477
в т.ч. Гречиха	413	551	453	598	742	835	662
Подсолнечник	442	527	647	922	899	925	1288
Урожайность (ц/га):							
Зерновые (средняя)	11,8	14,8	14,1	17,3	16,9	13,8	18,2
Гречиха	8,7	9,8	9,6	10,8	11,3	12,0	11,0
Рентабельность (%)	18,4	14,2	16,5	32,8	28,4	19,6	20,5

Анализ динамики растениеводческого сектора за десятилетний период позволяет констатировать переход отрасли от экстенсивной модели развития к интенсификации производства. Ключевым индикатором данного процесса выступает рост средней урожайности зерновых и зернобобовых культур (с 11,8 до 18,2 ц/га), что свидетельствует о повышении технологической дисциплины, внедрении современных средств защиты растений и элитного семеноводства.

Особое внимание заслуживает структурная диверсификация посевных площадей: наблюдается устойчивый тренд на увеличение производства высоко маржинальных масличных культур (подсолнечник — рост в 2,9 раза), что позволяет аграрным

предприятиям нивелировать ценовую волатильность на рынке пшеницы. Алтайский край подтверждает статус монополиста на рынке гречихи, при этом волатильность валовых сборов в отдельные годы (например, 2023 г.) подчеркивает сохраняющуюся зависимость отрасли от агроклиматических рисков, что требует дальнейшего развития систем мелиорации и агрострахования.

Обратившись к официальной статистике (данные Росстата) животноводство региона демонстрирует структурную трансформацию: при некотором снижении поголовья в хозяйствах населения наблюдается рост продуктивности в сельскохозяйственных организациях(табл.2) [6].

Таблица 2

Основные показатели животноводства Алтайского края (2015–2024 гг.)

Показатель / Год	2015	2017	2019	2021	2022	2023	2024
Скот и птица на убой (тыс. т, убойный вес)	168,2	164,5	194,5	176,3	180,4	187,3	185,5
Молоко (тыс. тонн)	1410	1404	1234	1152	1140	1116	1063
Яйца (млн шт.)	1073	1105	1056	1012	1109	1129	1182
Надой на 1 корову (кг/год, СХО)	4320	4740	5210	5393	5802	6168	6601
Рентабельность животноводства (%)	12,1	10,8	13,4	15,2	18,7	14,5	15,1

В животноводческом комплексе региона зафиксирована глубокая качественная трансформация. Несмотря на нисходящий тренд общего объема производства молока (сокращение на 24,6% за 10 лет), обусловленный деградацией мелкотоварного сектора (хозяйств населения), наблюдается беспрецедентный рост продуктивности в организованных формах хозяйствования. Как отмечают исследователи (Кундиус В.А., Судыко М.В., Улейко А.О., 2023), данная ситуация объясняется ежегодным сокращением поголовья крупного рогатого скота, в частности коров. Темпы роста продуктивности коров оказываются ниже темпов сокращения поголовья, что и приводит к общему падению объемов производства молока. Увеличение среднего надоя на одну корову в сельскохозяйственных организациях на 52,8% (с 4320 до 6601 кг) свидетельствует о концентрации производства в высокотехнологичных животноводческих комплексах и качественном улучшении генетического потенциала стада [7].

Стабильная положительная динамика в производстве яиц и мяса птицы указывает на высокую степень индустриализации данных подотраслей. Относительно невысокие показатели рентабельности животноводства в сравнении с растениеводством объясняются более длительным инвестиционным циклом и высокой чувствительностью к стоимости кормовой базы, что обуславливает необходимость пролонгированной государственной поддержки данного сектора.

Пищевая и перерабатывающая промышленность Алтайского края в анализируемом периоде выступает в роли основного драйвера добавленной стоимости регионального АПК. Стабильное превышение индекса промышленного производства отметки в 105–108% указывает на опережающие темпы развития сектора относительно добывающих отраслей (табл.3).

Таблица 3

Индексы и объемы производства пищевых продуктов

Показатель	2015	2019	2022	2023	2024 (оценка)
Индекс промпроизводства пищевых продуктов (%)	102,1	104,5	106,2	105,4	108,1
Объем отгруженных товаров АПК (млрд руб.)	112,4	148,6	215,8	221,1	277,0

Рост стоимостного объема отгруженной продукции более чем в 2,4 раза является результатом реализации стратегии по углубленной переработке местного сельскохозяйственного сырья. Данная динамика отражает успешную реализацию экспортно-ориентированной модели: регион переходит от вывоза зернового сырья к поставкам продукции с высокой степенью переработки (мука, крупы, растительные масла, сыры). Это не только повышает устойчивость экономики края к внешним шокам, но и создает мультипликативный эффект для смежных отраслей, включая логистику и производство упаковки.

Однако высокие количественные результаты маскируют глубокие системные проблемы, которые ограничивают качественный рост, снижают рентабельность и долгосрочную конкурентоспособность аграрного сектора края. Ключевыми вызовами остаются низкие закупочные цены на зерно в сибирском регионе по сравнению с европейской частью России, сохраняющаяся зависимость от импорта критически важных ресурсов (семена, средства защиты растений, сельхозтехника), а также хронические трудности, связанные с удаленностью от основных рынков сбыта. Эти проблемы усугубляются общесистемными для региона вызовами: естественной убылью и миграционным оттоком населения, включая трудоспособное, а также недостаточным уровнем развития транспортной и инновационной инфраструктуры.

Целью исследования является выявление ключевых проблем развития АПК Алтайского края на основе актуальных статистических данных и программных документов и формулирование стратегических задач для повышения его конкурентоспособности. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ текущего состояния АПК на основе данных 2024–2025 гг.; структуризация основных экономических, технологических и инфраструктурных барьеров; определение приоритетов и механизмов, заложенных в стратегических документах регионального развития.

Несмотря на положительную макроэкономическую динамику, оперативные данные указывают на наличие нестабильности. Так, индекс производства продукции сельского хозяйства в январе 2025 года составил 98,1% при объеме 5,4 млрд. рублей. Противоречивая картина наблюдается и во внешнеэкономической деятельности: при общем росте экспорта растительной продукции на 17% (до 2,6 млн. тонн) по отдельным позициям фиксируется снижение на 11%. Это указывает на высокую зависимость от конъюнктуры мировых рынков и ограниченность инструментов хеджирования рисков у местных производителей [2].

Анализ позволяет структурировать основные проблемы, сдерживающие развитие АПК края, в несколько взаимосвязанных блоков.

Основным сдерживающим фактором является низкая доходность товаропроизводителей в следствие двух причин. Во-первых, это ценовой диспаритет, при котором себестоимость производства в условиях рискованного земледелия и высоких затрат на ГСМ не компенсируется закупочными ценами. Во-вторых, это экстремально высокие транспортные издержки. Удаленность от основных потребительских рынков европейской части России и портов делает конечную продукцию алтайских предприятий менее конкурентоспособной. Как отмечают представители перерабатывающей промышленности, железнодорожные тарифы могут составлять до 20-30% в цене готовой продукции (например, муки), что делает нерентабельным ее поставки в центральные регионы [4]. Эта проблема усугубляется состоянием автомобильных дорог общего пользования, 52% которых не соответствуют нормативным требованиям, что дополнительно увеличивает издержки и сроки доставки.

Второй ключевой вызов — импортозависимость по критическим ресурсам. Это касается семенного материала (особенно по отдельным высоко маржинальным культурам), элитных племенных животных, современных средств защиты растений и ветеринарных препаратов, а также высокопроизводительной сельскохозяйственной

техники. Данная зависимость не только создает риски санкционного характера и валютные риски, но и приводит к «технологическому отставанию», когда отечественные производители вынуждены использовать не самые эффективные, но доступные аналоги.

Проблема дефицита квалифицированных кадров имеет долгосрочный характер. Она обусловлена как общим демографическим трендом (миграционный отток и старение сельского населения), так и отставанием уровня заработной платы в АПК от среднерегиональных показателей. Это приводит к «уходу из сельского хозяйства грамотных специалистов», что особенно критично для малых форм хозяйствования. В свою очередь, кадровый дефицит напрямую сказывается на медленных темпах цифровизации и внедрения инноваций. Многие сельхозтоваропроизводители, особенно мелкие и средние, не готовы к освоению инноваций из-за высоких первоначальных затрат, нехватки знаний и слабой информационно-консультационной поддержки.

Ответом на выявленные системные проблемы является комплекс стратегических мер, сконцентрированных в государственной программе «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» до 2030 года и смежных стратегических документах. Целевые ориентиры включают рост объема производства не менее чем на 25% и повышение средне рентабельности до 20.5% к 2030 году. Достижение этих амбициозных показателей требует синергии по нескольким ключевым направлениям [1].

Глубинная переработка и развитие экспорта. Для преодоления логистических ограничений и повышения маржинальности необходим переход от экспорта сырья к вывозу продуктов с высокой добавленной стоимостью. Стратегией ставится задача расширения рынков сбыта за счет развития перерабатывающих мощностей.

Анализ показывает, что кадровая проблема носит наиболее острый и системный характер, напрямую блокируя другие направления развития. Меры господдержки и инвестиции в технику не дадут эффекта без квалифицированного персонала. Как справедливо отмечают эксперты, думать об этом следовало «десятилетия назад», а теперь ситуация близка к критической [3].

Требуется ранняя профориентация, начиная со школы, через создание агро-классов и взаимодействие с потенциальными работодателями [3]. Одновременно необходимо повышать качество базового образования в сельских школах для улучшения результатов ЕГЭ по профильным предметам. Подготовка в вузах и ссузах должна быть максимально практико-ориентированной и соответствовать реальным запросам высокотехнологичных хозяйств.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что АПК Алтайского края, обладая значительным производственным потенциалом, находится в переломном моменте своего развития. Позитивная макроэкономическая динамика (рост ВРП, увеличение валовых сборов) скрывает нарастающие структурные дисбалансы, которые в долгосрочной перспективе угрожают конкурентоспособности и устойчивости всего аграрного сектора.

Как утверждает Кудаева А. ключевыми сдерживающими факторами, являются не столько технологическое отставание или логистическая удаленность, сколько глубокий кадровый кризис, подрывающий саму возможность модернизации [5]. Низкое качество жизни на селе, деградация социальной инфраструктуры и утрата престижа аграрных профессий привели к демографическому коллапсу в сельской местности. Без решения этой фундаментальной проблемы инвестиции в технику и инновации будут иметь ограниченную отдачу.

В этой связи стратегические задачи, обозначенные в государственной программе, требуют переосмысления и корректировки приоритетов. Первоочередной целью должно стать не просто количественное наращивание производства, а создание условий для человеческого капитала в аграрной сфере. Это предполагает синхронную реализацию трех взаимосвязанных направлений: масштабные инвестиции в социальную, бытовую и цифровую инфраструктуру села; построение новой, непрерывной системы аграрного образования, интегрированной с производством; целевая поддержка инновационных,

экспортно-ориентированных и перерабатывающих предприятий как точек роста и центров притяжения специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» (утверждена постановлением Правительства Алтайского края от 29.11.2023 № 453) [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/406976196 (дата обращения: 29.01.2026).
2. Мониторинг развития сельского хозяйства Алтайского края за январь 2025 г. [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Алтайского края. – URL: https://altagro22.ru/activity/analytics/monitoring-razvitiya-selskogo-khozyaystva-altayskogo-kraya-za-yanvar-2025-goda/ (дата обращения: 29.01.2026).
3. Социально-экономическое положение Алтайского края в 2023 году: стат. бюл. / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2024. – 227 с. (дата обращения: 29.01.2026).
4. Успехи аграриев Алтайского края: урожайность и вызовы 2025 года [Электронный ресурс] // graininfo.ru. – 2026. – 25 янв. – URL: https://graininfo.ru/news/uspekhi-agrariev-altayskogo-kraya-urozhaynost-i-vyzovy-2025-goda/ (дата обращения: 29.01.2026). (дата обращения: 29.01.2026).
5. Кудаева, А. К. Кадровый потенциал аграрного сектора // Экономика и социум. 2021. №12-2 (91). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-potentsial-agrarnogo-sektora (дата обращения: 30.01.2026).
6. Алтайский край в цифрах. 2020-2024: Крат. стат. сб./ Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Б., 2025. – 190 с. [Электронный ресурс]. – URL: file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/Downloads/Telegram%20Desktop/10030(1).pdf (дата обращения: 30.01.2026).
7. Кундиус, В. А. Тенденции и перспективы развития сельского хозяйства Алтайского края / В. А. Кундиус, М. В. Судыко, А. О. Улейко // Grand Altai Research & Education. – 2023. – № 1(19). – С. 32-43. – EDN RFNNFJ.

УДК 336.67

Понятие финансовых результатов как комплексной категории

Г. В. Лебедева, канд. экон. наук, доцент
А. Н. Передереев, магистрант
Донской государственный аграрный университет
(Азово-Черноморский инженерный институт)

Аннотация. Рассмотрены трактовки понятия финансового результата с различных точек зрения. Особое внимание уделено прибыли как комплексной категории, используемой в бухгалтерском учете, экономике и экономическом анализе, финансовом менеджменте и управлении организацией. Определены возможности использования показателей финансовых результатов различными категориями пользователей в принятии бизнес-решений.

Ключевые слова: финансовый результат, прибыль, анализ финансовых результатов, финансовая отчетность

Финансовые результаты характеризуют итоги основной и прочих видов деятельности хозяйствующего субъекта. В современной литературе под финансовыми результатами понимают как промежуточные итоги в виде доходов и расходов, так и конечные в виде прибыли или убытка. Изучение финансовых результатов организации позволяет управленческому персоналу понять её финансовое положение, рентабельность деятельности, конкурентоспособность [1]. В связи с этим для регулирования финансовых результатов современными компаниями широко используется финансовый механизм, под которым понимается комплекс мер по управлению финансами, в том числе разнообразные формы и методы финансовой деятельности, обеспечивающие достижение соответствующего уровня финансирования, стабильности и ликвидности, при сохранении рентабельности и максимизации прибыли.

В конечном итоге финансовый результат рассчитывается как разность между доходами и расходами [2]. В зависимости от соотношения последних финансовый результат получается либо положительным, либо отрицательным. Соответственно, разграничивают:

1) прибыль, возникающую в случаях превышения доходов хозяйствующего субъекта по сравнению с его расходами;

2) убыток, свидетельствующий о преобладании расходов над доходами.

Все коммерческие предприятия, действующие в рыночной экономике, своей основной целью имеют получение прибыли.

Несмотря на схожесть в понимании сути финансовых результатов различными учеными, их трактовки несколько различаются, прежде всего, в зависимости от применяемого подхода (экономического, бухгалтерского, налогового). Так, с экономической точки зрения, финансовый результат может быть охарактеризован как увеличение (уменьшение) стоимости собственного капитала экономического субъекта, используемого в процессе его хозяйственной деятельности. Другими словами, прибыль может быть охарактеризована как чистый доход, получаемый в сфере производства [3].

В бухгалтерском учете финансовый результат – это расчетная категория, определяемая разностью доходов и расходов организации [4]. Последние представляют основные объекты бухгалтерского учета, о чем говорится в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» (ст.5). Трактовки понятия прибыли для целей налогового учета схожи с его определением в бухгалтерской практике. Налоговый кодекс характеризует прибыль как доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов.

Прибыль организации можно быть рассмотрена в широком и узком смыслах. В широком смысле прибыль представляет конечный результат финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, характеризующий эффективность его функционирования на протяжении отчетного периода и составляющий основу последующего стратегического развития и устойчивого финансового положения. В узком смысле прибыль является расчетной категорией, формируемой в бухгалтерском учете и финансовой отчетности, являющейся основанием финансово-аналитических расчетов, привлекаемых для управления эффективностью, результативностью хозяйствующих субъектов, а также реализации их стратегических целей.

Представляя собой оценочный показатель, прибыль является одним из основных собственных источников финансирования хозяйственной деятельности. Как экономическая категория прибыль рассматривается как минимум с трех точек зрения:

1. С точки зрения бухгалтерского учета в процессе ее расчета.

2. С точки зрения экономического анализа для оценки результатов финансово-хозяйственной деятельности и нахождения резервов их роста.

3. С точки зрения стратегического управления в ходе принятия различных управленческих решений.

Основные характеристики прибыли перечислены на рисунке 1.

Пользователями информации о финансовых результатах деятельности экономических субъектов могут быть:

1. Инвесторы, которые предоставляют организациям финансовые средства на долгосрочной основе в обмен на получение части прибыли после её распределения.

2. Государство, получающее доход в виде налоговых поступлений, в частности, в виде налога на прибыль.

3. Владельцы компаний, уделяющее первостепенное внимание конечному финансовому результату, то есть прибыли к распределению.

4. Работники организаций, получающие определенную долю из доходов предприятия в форме заработной платы и премий. Последние зачастую зависят от конечных финансовых результатов, что делает работников заинтересованными в увеличении чистой прибыли для роста своих доходов.

5. Поставщики и кредиторы, заинтересованные в своевременных платежах по долгам, что более надежно в условиях получения прибыли.

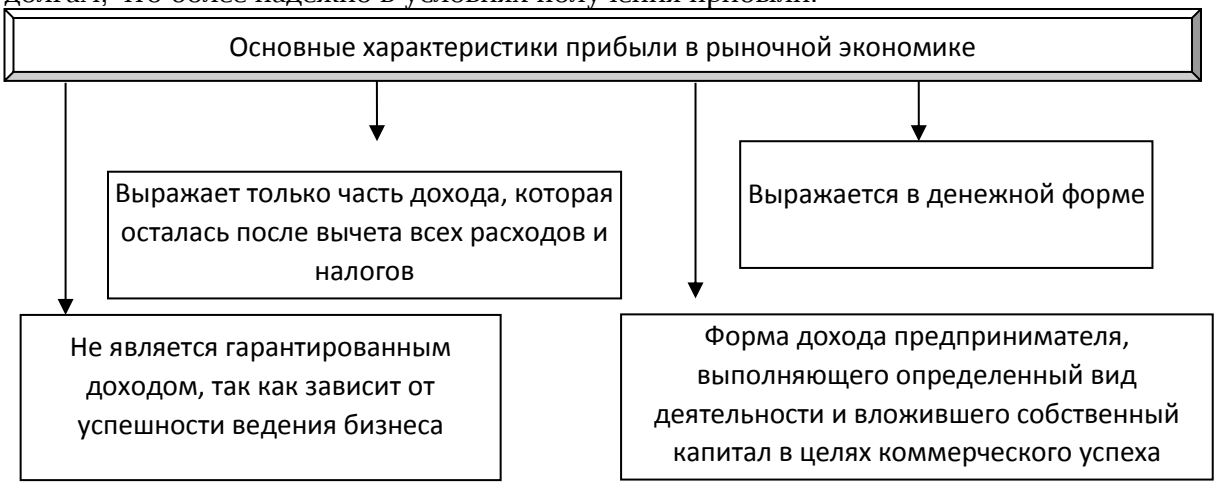


Рисунок 1 – Основные характеристики прибыли экономического субъекта

Во всех случаях основным источником информации о величине полученной прибыли (или убытка) является годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность, в первую очередь отчет о финансовых результатах, в котором последовательно представляются основные показатели, формирующие финансовый результат, а также величина этого результата по основному виду деятельности (валовая прибыль, прибыль от продаж) и в целом по организации (прибыль до налогообложения, чистая прибыль) [5, 6].]

Величина прибыли зависит от условий хозяйствования, спроса на производимую продукцию, рыночной конкуренции, изменений налогового законодательства, величины затрат и др. Экономическая прибыль наиболее полно отражает сущность финансовых результатов, поскольку учитывает явные затраты, формируемые в системе бухгалтерского учета, а также неявные (альтернативные) издержки, представляющие собой упущенную выгоду от возможности использования имеющихся в собственности ресурсов в других направлениях деятельности [7]. В то же время бухгалтерская прибыль позволяет быстро понять порядок её формирования и расчета. Бухгалтерская прибыль характеризует конечный, положительный финансовый результат деятельности экономического субъекта. В случае превышения расходов над доходами формируется убыток. В целом же прибыль представляет собой комплексную категорию (рис. 2).

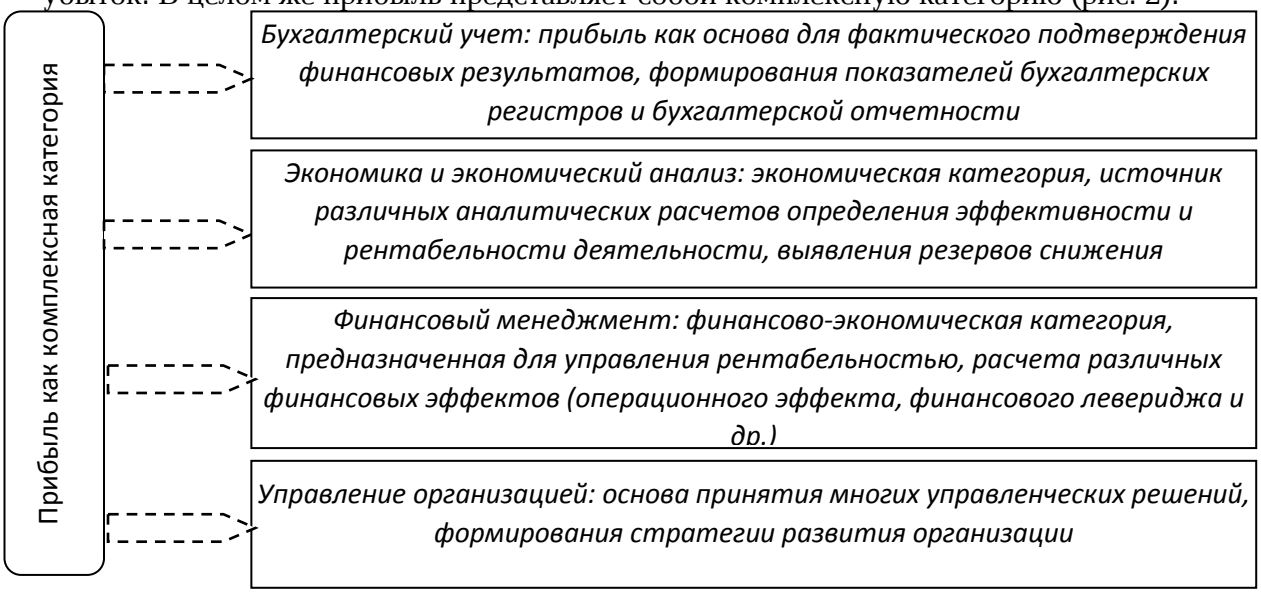


Рисунок 2 – Понимание прибыли как комплексной категории

Таким образом, можно сделать вывод, что прибыль нужна для:

1) достижения целей собственников (акционеров, участников, учредителей), поскольку, чем больше прибыль, тем выше курс акций (стоимость фирмы) и тем выше доход собственника;

2) оценки эффективности деятельности организации (чем выше прибыль, тем лучше оценивается работа экономического субъекта);

3) осуществления расширенного воспроизводства (прибыль является основным внутренним источником приобретения дополнительных основных средств, их модернизации, расширения бизнеса);

4) принятия решений, связанных с инвестированием средств в организацию, а также приобретением ее акций (чем выше прибыль, тем выгоднее инвестиции);

5) определения размера налоговых платежей (чем ниже прибыль, тем меньше налогооблагаемая база, и, следовательно, сумма налога на прибыль);

6) прогнозирования деятельности организации (на базе данных о прибыли прошлых лет);

7) принятия управленческих решений: анализ финансовых результатов позволяет разработать и обосновать управленческие решения, направленные на повышение эффективности деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кукушкина, Т. Н. Финансовые результаты и их роль в оценке эффективности деятельности организации / Т. Н. Кукушкина, С. Н. Матвиенко // Современные тенденции и перспективы развития агропромышленного и транспортного комплексов России: Сборник статей по материалам международной научной конференции, Новосибирск, 21 июня 2021 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2021. – С. 66-68. – EDN KTWDEO.

2. Болатбек, Ж. Финансовый результат как основной показатель деятельности организации / Ж. Болатбек, С. Жаргала, А. В. Унжакова // Основные тенденции развития агропромышленного комплекса региона на современном этапе: сборник трудов научной студенческой конференции, Новосибирск, 02–03 июня 2020 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – С. 77-78. – EDN JYQUPS.

3. Экономика и управление на предприятии: учебник / А. П. Агарков, Р. С. Голов, В. Ю. Теплышев, Е. А. Ерохина; под ред. Р. С. Голова. – 3-е изд., стер. – Москва: Дашков и К°, 2021. – 400 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684273

4. Семенова, А. А. Информация о финансовых результатах в бухгалтерской отчетности организации / А. А. Семенова, Г. В. Лебедева // Молодая наука аграрного Дона: традиции, опыт, инновации. – 2023. – № 7. – С. 89-93. – EDN EFDSXV.

5. Лебедева, Г. В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность как информационная основа принятия управленческих решений в сельскохозяйственных организациях / Г. В. Лебедева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 4, № 12(141). – С. 212-218. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.12.04.029. – EDN NFXZGC.

6. Шипилов, А. С. Финансовая отчетность как информационная основа анализа финансового состояния организации / А. С. Шипилов, Н. Ю. Дегтярева, И. Г. Целуйко // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1556-1560. – EDN GOBXXV.

7. Лебедева, Г. В. Использование категории вмененных издержек в управленческом учете и оценке результатов сельскохозяйственного производства / Г. В. Лебедева, И. Б. Рудская // Исследование проблем экономики и финансов. – 2024. – № 2. – DOI 10.31279/2782-6414-2024-2-4. – EDN UIAYZP.

УДК 658.1

Стратегическое планирование в малом бизнесе и его особенности

В.В. Луговнина, старший преподаватель
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А.Ежевского

Аннотация. В успешном развитии малого бизнеса стратегическое планирование играет ключевую роль, обеспечивая основу для принятия обоснованных решений и достижения долгосрочных целей. В отличие от крупных компаний, малый бизнес сталкивается с уникальными особенностями и ограничениями, такими как ограниченность ресурсов, высокая конкуренция и необходимость быстрой адаптации к изменениям рынка. Данная статья посвящена исследованию особенностей стратегического планирования в условиях малого предпринимательства. Рассматриваются этапы процесса разработки стратегии, включая анализ внешней среды, определение миссии и целей организации, выбор конкурентных преимуществ и разработку плана действий.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, малый бизнес, экономика, управление.

Малое предпринимательство является важной частью экономики большинства стран мира, включая и Россию. Значительную долю субъектов хозяйствования составляют малые предприятия, создавая рабочие места и способствуя развитию регионов. Однако специфика малого бизнеса требует особого подхода к управлению, особенно в области стратегического планирования[4,6,7]. Так, ограниченная ресурсная база, высокая степень конкуренции и нестабильность рынков делают необходимым наличие четких стратегических ориентиров, позволяющих эффективно реагировать на изменения внешней среды.

Одним из ключевых факторов, определяющих специфику стратегического планирования в малом бизнесе, является ограниченность финансовых, человеческих и материальных ресурсов. Это означает, что малые предприятия вынуждены концентрироваться на наиболее приоритетных направлениях развития, выбирать узкую специализацию и активно искать пути повышения эффективности используемых ресурсов (например, использование аутсорсинга позволяет снизить издержки и сосредоточиться на основных компетенциях компании).

Поскольку небольшие фирмы сильно зависят от изменений рыночной конъюнктуры, поведения конкурентов и экономических условий, в связи с этим, стратегическое планирование должно учитывать риски и возможности, возникающие вследствие внешних воздействий[5]. Важную роль играют инструменты анализа внешней среды, такие как SWOT-анализ и PESTLE-анализ, позволяющие выявить угрозы и преимущества текущего положения организации[1].

Одним из главных преимуществ малого бизнеса перед крупными корпорациями является способность быстро адаптироваться к новым условиям. Гибкое реагирование на изменения потребительских предпочтений, появление новых технологий и колебания спроса становится возможным благодаря упрощенной структуре управления и меньшему количеству уровней иерархии[2]. Таким образом, стратегия должна предусматривать механизмы оперативного внесения изменений в планы развития.

Малый бизнес, причем каждый, обладает своей уникальной историей, культурой и структурой. Для успешной реализации стратегии важно учитывать индивидуальные характеристики конкретного предприятия, начиная от стиля руководства предприятия и заканчивая предпочтениями клиентов. Персонализация подходов к стратегическому планированию повышает вероятность успешного внедрения планов и минимизирует сопротивление персонала изменениям.

Процесс стратегического планирования включает несколько этапов, каждый из

которых имеет свою значимость и особенности применительно к условиям малого бизнеса[3].

Первым этапом является глубокий анализ внутренней и внешней среды предприятия. Необходимо оценить сильные и слабые стороны бизнеса, потенциальные угрозы и возможности, имеющиеся на рынке. На этом этапе следует применять методы ситуационного анализа, бенчмаркинга и изучения лучших практик конкурентов.

Следующим этапом выступает формулировка миссии и постановка конкретных целей, соответствующих потенциалу предприятия и требованиям рынка. Цели должны быть реалистичными, измеримыми и конечно достижимыми в рамках, имеющихся у предприятия ресурсов. Также важно согласовывать цели всех заинтересованных сторон.

После постановки целей разрабатывается стратегия, включающая конкретные меры по достижению поставленных предприятием задач. Стратегия может включать маркетинговые мероприятия, инновационные проекты, улучшение качества продукции и услуг, расширение клиентской базы и другие направления развития.

Четвертый этап заключается в практической реализации разработанной стратегии предприятия. Сюда относится внедрение организационных изменений, распределение обязанностей среди сотрудников, обеспечение необходимых ресурсов и мониторинг хода исполнения запланированных мероприятий. Контроль осуществляется посредством регулярных отчетов и оценок достигнутых результатов относительно установленных целевых показателей.

Эффективность стратегического планирования зависит не только от грамотно составленного документа, но и от уровня вовлеченности руководителя и коллектива в этот процесс. Лидер должен вдохновлять команду на достижение общих целей, мотивировать персонал и поддерживать атмосферу доверия и сотрудничества внутри организации. Именно способность привлекать лучшие идеи и способности сотрудников способствует формированию устойчивой корпоративной культуры и обеспечению устойчивого роста.

Стратегическое планирование в малом бизнесе имеет ряд важных особенностей, обусловленных ограниченными ресурсами, повышенной чувствительностью к внешним воздействиям и необходимостью гибкости[3]. Рассмотрим основные черты, характерные именно для малых предприятий:

Основными отличиями стратегического планирования в малом бизнесе являются:

1. Ограниченность ресурсов. Малые предприятия зачастую располагают скромными финансовыми средствами, небольшим штатом сотрудников и ограниченными возможностями расширения производства. В результате возникают дополнительные требования к концентрации усилий и выбору точечных инициатив.

2. Повышенная уязвимость к внешним факторам. Небольшие компании сильнее подвержены влиянию экономических колебаний, конкурентной борьбы и регуляторных изменений. Чтобы выжить и развиваться, необходим постоянный мониторинг обстановки и готовность оперативно вносить коррективы в стратегию.

3. Индивидуальные подходы и персонализация. Каждая компания отличается своими условиями, рынком и спецификой деятельности. Особое значение приобретает учет локальной ситуации и характеристик самого бизнеса.

4. Решения принимает владелец лично: часто решение вопросов стратегии лежит непосредственно на собственнике или руководителе малого предприятия. Его личные компетенции, опыт и интуиция оказывают значительное влияние на итоговую эффективность выбранной стратегии.

5. Фокус на краткосрочные и среднесрочные перспективы. По сравнению с крупными компаниями, малые предприятия чаще ориентируются на ближайшие сроки (до пяти лет). Это связано с меньшей предсказуемостью будущего и потребностью быстрее получать отдачу от инвестиций.

6. Выбор оптимальной ниши и фокусировка. Специализация на конкретной группе продуктов или сегментов рынка помогает малым компаниям выделяться среди

конкурентов и добиваться конкурентных преимуществ. Четкая ориентация на определенную аудиторию позволяет лучше удовлетворять потребности клиентов и создавать уникальное предложение ценности.

7. Готовность к постоянной коррекции курса. Подвижность и динамичность среды диктуют постоянное совершенствование стратегий. Предприятиям приходится регулярно обновлять свои планы, учитывая новые тенденции и открывающиеся возможности.

Для малых предприятий стратегическое планирование носит особенный характер. Успех достигается путем точного понимания своего потенциала, умения видеть и ловить моменты возможностей, а также готовности постоянно перестраивать тактику и стратегию в зависимости от обстоятельств. Процесс стратегического планирования должен быть непрерывным, а не разовым. Малые предприятия, учитывая ограниченные ресурсы, часто сталкиваются с быстрыми изменениями рынка, поэтому стратегия должна регулярно пересматриваться, корректироваться и обновляться на основе новых данных. Это помогает не только поддерживать конкурентоспособность, но и быстро реагировать на внутренние и внешние вызовы.

Малый бизнес играет важную роль в экономике государства. Он способствует формированию конкурентной среды, созданию рабочих мест и развитию предпринимательской инициативы, однако деятельность малых предприятий осуществляется в условиях высокой нестабильности внешней среды, что требует продуманного стратегического подхода к управлению.

Таким образом, стратегическое планирование представляет собой важнейший инструмент эффективного управления малым бизнесом. Оно помогает определить направление движения, минимизировать риски и повысить конкурентоспособность. Регулярное обновление и адаптация стратегий являются залогом выживания и процветания небольших фирм в современной экономике. Учет индивидуальных особенностей каждого предприятия, быстрая реакция на внешние факторы и грамотное управление человеческими ресурсами позволяют добиваться успеха даже в сложных современных рыночных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афиногенов Д. А., Кочемасова Е. Ю., Сильвестров С. Н. Стратегическое планирование: проблемы и решения //Мир новой экономики. – 2019. – №. 2. – С. 23-31.
2. Горбачев Д. А. Стратегическое планирование в организации //Journal of Monetary Economics and Management. – 2023. – №. 2. – С. 100-105.
3. Кузьмичева И. О. Особенности бизнес-планирования в малом предпринимательстве //In Situ. – 2023. – №. 1. – С. 67-70.
4. Ленчук Е. Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения //Инновации. – 2020. – №. 2 (256). – С. 24-28.
5. Луговнина В. В. Факторы влияния и методы оценки конкурентоспособности продукции // Актуальные вопросы аграрной науки : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной памяти доктора биологических наук, профессора А.М. Биттирова., Нальчик, 2024. – С. 416 – 421.
6. Мирончук В. А. и др. Применение информационных технологий как фактор стратегического развития малого и среднего бизнеса //Журнал прикладных исследований. – 2024. – №. 5. – С. 53-60.
7. Ненько М. В., Анисимов А. Ю. Стратегирование развития малого бизнеса в Российской Федерации //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – №. 3. – С. 86-93.

УДК 004.8

Применение искусственного интеллекта в организациях

В.В. Луговнина, старший преподаватель
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А.Ежевского

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения искусственного интеллекта (ИИ) в современных организациях. Раскрываются основные направления использования ИИ в управлении бизнес-процессами, автоматизации рутинных операций, повышении эффективности принятия решений и оптимизации взаимодействия сотрудников. Приводятся практические примеры успешного внедрения технологий ИИ в крупных организациях, демонстрируя рост производительности труда и снижение издержек. Уделено внимание перспективам дальнейшего развития технологий ИИ и их влиянию на корпоративную среду. Данная статья рассматривает ключевые аспекты применения искусственного интеллекта в организационной среде, выявляет преимущества и возможные ограничения использования инновационных технологий, демонстрирует успешные кейсы отечественных компаний, раскрывает перспективы и тенденции развития технологий ИИ в ближайшем будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономика, управление, организация.

Организациям приходится адаптироваться к новым условиям функционирования, осваивая инновационные методы анализа больших объемов данных, автоматизацию процессов и повышение уровня конкурентоспособности. Современный этап технологического прогресса характеризуется активным внедрением искусственного интеллекта (ИИ) практически во всех сферах человеческой деятельности. Использование искусственного интеллекта позволяет организациям существенно повысить эффективность внутренних процессов, сократить затраты и оптимизировать взаимодействие с клиентами.

Термин «искусственный интеллект» появился ещё в середине прошлого столетия, когда впервые возникли идеи о создании компьютера, способного мыслить подобно человеку. Сегодня термин «искусственный интеллект» приобрёл совершенно иной смысл и охватывает широкий спектр технологий, направленных на решение сложных задач и обеспечение оптимального функционирования различных структур, включая производственные процессы, финансовые операции, маркетинговую стратегию и другое[6].

Под искусственным интеллектом понимается область информатики и компьютерных наук, занимающаяся разработкой и исследованием методов, позволяющих машинам имитировать когнитивные способности человека, такие как восприятие, рассуждение, принятие решений, обучение и решение проблем[1].

Искусственный интеллект включает в себя широкий спектр технологий и подходов, среди которых наиболее известны машинное обучение, глубокое обучение, обработка естественного языка, компьютерное зрение и робототехника.

Основная цель искусственного интеллекта заключается в создании интеллектуальных систем, способных анализировать информацию, интерпретировать её смысл, распознавать закономерности и эффективно решать поставленные перед ними задачи, приближаясь по уровню функциональности к человеческому разуму.

Практически каждая крупная организация сегодня стремится интегрировать элементы искусственного интеллекта в свою операционную деятельность. Выделяют несколько основных областей, где польза от внедрения ИИ наиболее очевидна:

1. Работа с клиентами. Создание чат - ботов и виртуальных ассистентов значительно улучшает качество клиентской поддержки. Эти системы умеют вести диалог с пользователями, предлагать подходящие товары и услуги, помогать решать

повседневные задачи. Примерами успешных проектов являются чат - боты банков и страховых компаний, ассистенты служб доставки и такси-сервисов и другие.

2 Производство и логистика. Интеграция ИИ в производственное оборудование и системы контроля над качеством позволяет повысить эффективность производственного процесса, избежать сбоев и потерь материалов. Автопилоты и роботизированные линии сборки обеспечивают высокую точность и безопасность труда работников.

3 Финансовая сфера. Финансовые учреждения широко внедряют ИИ для оценки кредитоспособности заемщиков, предотвращения мошенничества и оптимизации инвестиционных портфелей. Инвестиционные консультанты предлагают своим клиентам персонально подобранные инвестиционные стратегии, основанные на анализе множества факторов риска и доходности активов. Примеры удачных кейсов могут быть платформы банковского кредитования, как Альфа-Банк и Сбербанк и другие.

4 Медицина и здравоохранение. Медицинские учреждения всё чаще прибегают к помощи ИИ для диагностики заболеваний, назначения лечения и даже хирургического вмешательства. Врачам предоставляется возможность ускорить диагностику болезней, используя детекторы раковых клеток и другие инструментальные исследования.

Применение искусственного интеллекта приносит целый ряд ощутимых выгод для организации:

- улучшается продуктивность сотрудников организации за счёт сокращения рутинных задач;
- сокращаются издержки на проведение рекламных кампаний и мониторинг потребительского поведения;
- увеличивается степень лояльности клиентов вследствие быстрого реагирования на запросы и индивидуального подхода;
- возникают условия для оперативного принятия управленческих решений, что позитивно сказывается на финансовых показателях организации[5].

Несмотря на очевидные плюсы, существуют преграды, замедляющие повсеместное внедрение ИИ. К ним можно отнести следующие:

- высокие начальные инвестиции на разработку и интеграцию;
- нехватка квалифицированного персонала, способного поддерживать системы ИИ;
- трудности адаптации корпоративной культуры к новым технологиям;
- угрозы безопасности данных и нарушение приватности клиентов;
- законодательные ограничения на сбор и хранение личной информации.

Выделим некоторые особенности применения искусственного интеллекта в конкретных секторах экономики.

Каждая отрасль имеет собственные особенности, влияющие на характер применения искусственного интеллекта. Рассмотрим подробнее четыре ключевых сектора:

1. Банковская сфера. Главная задача банка - привлечение клиентов и удержание существующих клиентов путем предоставления удобных сервисов и продуктов. Для её решения применяется ИИ в виде чат - ботов, скоринга кредитных заявок, рекомендаций депозитов и кредитов. В данной сфере наблюдаются такие проблемы и риски, как:

- регуляторные требования к защите персональных данных;
- сложность адаптации алгоритмов под индивидуальные предпочтения клиента.

2. Розничная торговля. Крупнейшие игроки розничной торговли постоянно ищут способы повысить лояльность покупателей, стимулируя повторные покупки и увеличивая средний чек. Используются алгоритмы рекомендаций, оптическое распознавание штрих - кодов и сканирование корзины покупателя.

Преимущества выделяются в следующем:

- рост числа покупок и увеличение среднего чека;
- экономия на трудозатратах продавцов-консультантов.

К недостаткам можно отнести:

- высокие первоначальные вложения в программное обеспечение и аппаратуру;
- необходимость постоянной настройки и доработки алгоритмов.

3. Образовательная сфера. Цифровые образовательные платформы стремительно развиваются благодаря возможностям искусственного интеллекта. Программы могут отслеживать успеваемость студентов, подбирать индивидуализированные курсы и подсказывать педагогам эффективные методики преподавания. Перспективы выделяются в индивидуализации учебного процесса; повышении мотивации учащихся и другие. А проблемы - в ограниченности образовательных стандартов и требований учебных заведений и также от темпов цифровизации образования.

4. Государственное управление. Государственные органы начинают активно применять искусственный интеллект для ускорения бюрократических процедур, оптимизации налогообложения и оказания социальных услуг населению. Решения основаны на глубоком анализе больших объёмов государственных баз данных. К возможностям можно отнести: повышение прозрачности госуслуг; минимизацию коррупции и ошибок чиновников. Среди рисков отмечаются ошибочные интерпретации данных недоверие населения к электронной документации и другие[4].

Для успешного применения искусственного интеллекта в организациях рекомендуется придерживаться следующего порядка действий:

- оценить потребности организации и определить приоритетные задачи для автоматизации;
- выбрать подходящий метод ИИ (например, глубокое обучение или логический вывод);
- создать команду профессионалов для реализации проекта и подготовки необходимых данных;
- провести тестирование прототипа на ограниченной выборке данных и оценить результаты;
- масштабировать проект и наладить регулярное обновление и контроль качества результатов[2.3].

Также важно помнить, что любая технология должна соответствовать целям и ценностям конкретной организации, иначе эффект от её внедрения окажется минимальным.

Таким образом, эффективное применение искусственного интеллекта, его внедрение, требует взвешенного подхода, продуманного плана действий и постоянного внимания к качеству используемых данных в организации. Переход к широкому использованию искусственного интеллекта неизбежен, и те организации, которые сумеют вовремя освоить новейшие технологии, получат весомое конкурентное преимущество в борьбе за рынки сбыта и привлечение талантливых сотрудников в свои организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесникова Г. И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы //Видеонаука. – 2018. – №. 2 (10). – С. 34-39.
2. Луговнина В.В. Конкурентные преимущества современной организации с применением искусственного интеллекта // Проблемы управления производственными и инновационными системами : Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, 2025. – С. 44 – 47.
3. Луговнина В.В. Роль искусственного интеллекта в повышении конкурентоспособности современной организации // Проблемы управления производственными и инновационными системами : Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, 2025. – С. 47– 49.
4. Трофимов В. В. Искусственный интеллект в цифровой экономике //Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – №. 4 (118). – С. 105-109.
5. Устинова О. Е. Искусственный интеллект в менеджменте компаний //Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. – №. 5. – С. 885-904.
6. Утегенов Н. Б. Искусственный интеллект на сегодняшний день //Universum: технические науки. – 2022. – №. 7-1 (100). – С. 27-30.

УДК 332.67

Современные технологии в управлении кадастровой стоимостью недвижимости

Е.П. Лукьянченко, канд. экон. наук, доцент
Д.К. Остапенко, магистрант
Донской государственный аграрный университет
(Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова)

Аннотация. Современный этап развития цифровой экономики ставит перед системой кадастра новые требования, связанные с необходимостью внедрения инновационных технологий для повышения эффективности и точности процессов оценки недвижимости. Использование современных цифровых технологий, таких как ГИС, облака и искусственный интеллект, позволяет создавать эффективные механизмы мониторинга и управления земельными ресурсами.

Ключевые слова: цифровая экономика, кадастр, кадастровая оценка, налоговые отношения, управление имуществом, рынок недвижимости.

Современный этап развития цифровой экономики требует интеграции инноваций в процессы управления кадастром. Растут объемы обрабатываемой информации, возрастает потребность в быстром доступе к актуальным данным, повышается необходимость в качественной автоматизации процессов оценки недвижимости. Внедрение современных технологий становится необходимым условием достижения максимальной эффективности и надежности системы кадастровой оценки [1].

Кадастровая стоимость играет ключевую роль в налоговом регулировании, имущественных отношениях и принятии управленческих решений на всех уровнях экономики государства. Эффективность механизма кадастровой оценки непосредственно влияет на справедливость налогообложения, устойчивость рынка недвижимости и развитие территориальных сообществ. Кадастровая стоимость представляет собой стоимостную оценку земельного участка или иного объекта недвижимости, определенную уполномоченными органами в целях налогообложения и иных правовых целей. Она рассчитывается на основании массовых методов оценки и утверждается государственными органами. Оценочная деятельность включает совокупность действий и мероприятий, направленных на установление объективной рыночной или иной формы стоимости объектов недвижимости. Эта деятельность регулируется специальными законами и нормами, устанавливающими порядок и правила осуществления оценочных работ.

Под цифровыми технологиями понимаются инструменты и средства, основанные на обработке электронных данных, включая компьютерные программы, базы данных, геодезические и картографические сервисы, искусственные интеллектуальные алгоритмы и прочие цифровые решения, используемые для улучшения и ускорения процессов управления информацией (Например: ГИС). Географические информационные системы представляют собой комплекс аппаратных и программных средств, предназначенных для сбора, хранения, обработки, анализа и визуализации географически привязанной информации. Преимущества ГИС включают [2]:

1. Возможность объединения данных разных типов и форматов в единую систему позволяет получать целостную картину исследуемого объекта или территории.
2. Использование методов пространственного анализа помогает выявлять закономерности и взаимосвязи между объектами, находящимися в пространстве.
3. Результаты анализа позволяют оптимизировать процессы управления территорией, ресурсами и инфраструктурой.
4. Улучшается точность планирования и мониторинга объектов недвижимости, земельных участков и природных ресурсов.

Для эффективного использования ГИС в кадастровом учете применяются следующие инструменты пространственного анализа:

– Топологическое наложение. Используется для выявления пересекающихся границ участков земли и проверки их юридической совместимости.

– Буферизация. Создаются буферы вокруг определенных объектов (например, дорог, водоемов) для оценки влияния окружающей среды на участки.

– Анализ близости. Определяются расстояния между различными объектами, что важно для оценки доступности инфраструктуры и услуг.

– Классификация земель. Осуществляется группировка территорий по типу землепользования и природоохранному статусу.

Высокоточные геоданные и аэрокосмическая съемка играют ключевую роль в обеспечении точности и полноты кадастровых данных. Современные методы спутниковой навигации и лазерного сканирования обеспечивают субметровую точность позиционирования. Регулярная аэрофотосъемка и космические снимки позволяют отслеживать изменения на местности и обновлять карты. Автоматическое распознавание объектов на снимках ускоряет процедуру учета и снижает вероятность ошибок [3].

Применение ГИС-технологий и инструментов пространственного анализа значительно повышает эффективность кадастра, способствует рациональному использованию земельных ресурсов и улучшению качества управленческих решений.

Современные автоматизированные системы активно используют распределенные вычисления и облачные технологии. Эти подходы позволяют обрабатывать большие объемы данных в короткие сроки, существенно сокращают затраты на оборудование и обслуживание инфраструктуры. Облачные решения обеспечивают доступ к данным и сервисам независимо от географического положения пользователей, повышают надежность хранения и обработки информации благодаря механизмам резервирования и репликации данных.

Облачные технологии предоставляют гибкость масштабирования вычислительных ресурсов в зависимости от текущих потребностей системы, позволяя эффективно справляться с пиковыми нагрузками. Благодаря таким технологиям удается сократить время отклика системы и повысить общую производительность процесса мониторинга изменений кадастровой стоимости [4].

Росреестр играет ключевую роль в процессе сбора и обработки актуальной информации о земельных участках и объектах недвижимости. Современные интеграционные сервисы позволяют автоматически получать необходимые данные непосредственно из баз Росреестра, обеспечивая синхронизацию обновлений кадастровых сведений. Это обеспечивает своевременность и полноту информации, необходимой для расчета налогов и принятия управленческих решений.

Внедрение автоматизированных систем мониторинга изменений кадастровой стоимости на основе современных технологий распределения вычислений и интеграции с Росреестром становится важным инструментом повышения эффективности управления недвижимостью и улучшения качества государственных услуг.

Развитие технологий мониторинга изменений кадастровой стоимости направлено на повышение эффективности и точности оценочных операций. Рассмотрим основные тенденции и перспективы дальнейшего совершенствования этих технологий.

Активное применение методов ИИ позволит автоматизировать оценку объектов недвижимости, используя исторические данные и современные алгоритмы анализа. Машинное обучение повысит точность предсказания изменений кадастровой стоимости, учитывая рыночные колебания и специфику регионов.

Сбор больших объемов данных о характеристиках объектов недвижимости, рынке жилья и демографических показателях даст возможность создать детальные модели оценки. Аналитика больших данных обеспечит более точные прогнозы и выявление скрытых закономерностей.

Интеграция IoT-технологий с системами мониторинга позволит собирать реальные данные о состоянии объектов недвижимости в режиме реального времени. Например, датчики состояния здания могут передавать информацию о повреждениях или износе конструкций, влияющих на стоимость объекта.

Создание цифровых моделей объектов недвижимости поможет проводить виртуальное моделирование ситуаций, позволяющее заранее оценить влияние факторов окружающей среды на стоимость имущества. Цифровые двойники станут мощным инструментом оптимизации планирования городского пространства и пространственного анализа.

Применение блокчейна улучшит безопасность и доверие к данным о кадастровой оценке. Блокчейн обеспечит неизменяемость записей, защиту от фальсификаций и прозрачный аудит всех транзакций.

Таким образом будущее технологий мониторинга изменений кадастровой стоимости связано с глубокими изменениями, обусловленными развитием цифровых технологий, искусственного интеллекта и инновационными методиками анализа данных. Ожидается, что эффективность и точность оценочной деятельности будут повышены многократно, создавая основу для устойчивого экономического роста и справедливого налогового администрирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лалиева, Н. Г. Оценочная деятельность в системе управления земельными ресурсами / Н. Г. Лалиева, М. А. Лалиев, З. Р. Шеуджен // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений : Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 24 апреля 2025 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2025. – С. 188-197. – EDN AAMWAO.
2. Круглякова, В. М. Оспаривание кадастровой стоимости объектов недвижимости на территории Воронежской области - тенденции и перспективы / В. М. Круглякова, С. И. Спесивцев // Строительство и недвижимость. – 2025. – № 6(21). – С. 120-127. – EDN OEGVBI.
3. Лосева, Е. Н. О применении искусственных нейронных сетей при государственной кадастровой оценке земельных участков / Е. Н. Лосева, Н. О. Митрофанова // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). – 2021. – Т. 26, № 5. – С. 180-190. – DOI 10.33764/2411-1759-2021-26-5-180-190. – EDN OXRRVS.
4. Жуковский, В. В. Проблемные вопросы развития системы государственной кадастровой оценки недвижимости в России / В. В. Жуковский // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2025. – № 8(287). – С. 9-16. – EDN QRWLMZ.

УДК 338.434

Национальные проекты Российской Федерации как инструмент устойчивого развития

А.С. Макаренко, студентка
Научный руководитель: С.В. Шарыбар, д-р экон. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В данной статье рассматриваются национальные проекты Российской Федерации как инструмент устойчивого развития, анализируются результаты реализуемых проектов, их вклад в экономическое развитие государства, охрану окружающей среды, повышение качества жизни населения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, национальный проект, инструменты публичного управлнения.

В современном мире устойчивое развитие стало критически важным для всех стран, включая Россию, которая, бладая значительными ресурсами, сталкивается с

экономическими, социальными и экологическими проблемами. Ключевыми инструментами решения этих проблем и достижения устойчивого развития стали национальные проекты.

В последнее время набирает популярность идея устойчивого развития, основанная на принципах ESG: ответственное и бережное отношение к окружающей среде (Enviremental), социальное развитие (Social), высокое качество корпоративного управления (Governance) [1]. Осуществление ESG-проектов предполагает значительные капиталовложения, что не всегда по силам частному бизнесу, поэтому государства участвуют в продвижении ESG, и Россия не является исключением. В 2024 году Президент России Владимир Владимирович Путин утвердил Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2], который заложил основу для реализации концепции устойчивого развития через национальные проекты. Они призваны ускорить экономический рост национальной экономики, улучшить качество жизни граждан страны [3-5].

Чтобы достичь поставленных целей, национальные проекты реализуют по конкретным направлениям, например: семья, молодёжь и дети, здоровье, экология, цифровизация, технологии, развитие сельского хозяйства и так далее. Рассмотрим, какую роль играют национальные проекты в достижении устойчивого развития на примере таких проектов, как «Семья», «Экологическое благополучие», «Новые атомные и энергетические технологии».

1. Семья

Федеральный проект поддерживает семьи на ключевых этапах: предоставляет молодым родителям доступ к льготной ипотеке, единому пособию, помогает совмещать родительские обязанности с работой или учебой; через проект реализуется материнский капитал. Также при поддержке национального проекта реализуется программа «Активное долголетие», с которым людям старшего поколения становятся доступны творческие студии, образовательные курсы, спортивные клубы и многое другое. [6]

Национальный проект «Семья» направлен в том числе и на улучшение демографической ситуации. Так, в Послании к Федеральному собранию президент России Владимир Владимирович Путин заявил, что «Российские регионы с более низкой рождаемостью до конца 2030 года получат не менее 75 миллиардов рублей»[7].

Итак, национальный проект «Семья» выступает инструментом обеспечения устойчивого развития России, воплощая «социальный» (Social) принцип по концепции ESG. Решая вопросы, связанные с демографией, и укрепляя человеческий капитал, национальный проект напрямую влияет на социальную стабильность страны. Выделение значительных средств на поддержку рождаемости в регионах подтверждает, что семья рассматривается как основа стабильного и устойчивого будущего государства.

2. Экологическое благополучие

Национальный проект «Экологическое благополучие» решает задачи по созданию современных комплексов по переработке отходов, ликвидации свалок и расчистки водоемов, охране редких видов животных и развитии инфраструктуры для экологического туризма. Для достижения национальных целей «Экологического благополучия» были созданы несколько федеральных проектов, один из них – «Сохранение лесов», по результатам которого были проведены мероприятий по увеличению на 649,8 тыс. га площади лесовосстановления на лесных участках [8].

Национальный проект напрямую воплощает экологический принцип концепции устойчивого развития, обеспечивая переход к «зелёной экономике», которая улучшает жизнь людей и при этом не приносит вреда окружающей среде. Таким образом, проект не только улучшает качество жизни граждан, но и создаёт основу для долгосрочного и устойчивого экономического роста страны, минимизируя экологические риски.

3. Новые атомные и энергетические технологии

Целью этого национального проекта является закрепление за Россией статуса

мирового лидера в атомной энергетике и достижение технологического суверенитета в энергетической сфере. Для этого реализуется масштабная программа: строительство новых энергоблоков и АЭС, включая станции малой мощности. Параллельно ведутся разработки в области передовых систем накопления и передачи энергии, а также создаются инновационные технологии для всех секторов ТЭК.

Данный национальный проект служит инструментом устойчивого развития России, поскольку достижение технологического суверенитета в сфере атомной энергетики гарантирует стране долгосрочную энергетическую независимость и конкурентное преимущество на мировом рынке. Это создает условия для стабильного экономического роста и одновременно способствует сокращению вредоносных выбросов в атмосферу., что является одной из главных целей устойчивого развития.

Таким образом, национальные проекты России являются важным инструментом для достижения целей устойчивого развития. Они направлены не только на решение нынешних проблем, но и на создание благоприятных условий для будущих поколений. Развитие новых атомных и энергетических технологий, в свою очередь, способствует экономическому росту и технологической независимости страны. Реализация национальных проектов вносит значительный вклад в повышение качества жизни людей, охрану окружающей среды и укрепление экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцева, В. А. Формирование инвестиционной стратегии компании: ключевые принципы, этапы разработки и интеграция ESG-принципов / В. А. Мальцева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2025. – № 1(101). – С. 408-413. – EDN LQOHKI.
2. «Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»/[Электронный ресурс]//URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/73986?erid=2SDnjc45hpG
3. Шарыбар, С.В., Толстова, И.Э., Афанасьева, Т.А., Ковалева, О.С. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность: факторный подход / Экономика строительства. №8.2025. - С.304-308.
4. Папело, В. Н. Формирование системы опережающего кадрового обеспечения инновационного развития сельских территорий / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2016. – № 4(24). – С. 241-252. – EDN XUXIEB.
5. Папело, В. Н. Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий в системе обеспечения продовольственной безопасности / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 18-22. – EDN VIEHBD.
6. Федеральный сайт «Единая Россия»/[Электронный ресурс]//URL: https://er.ru/activity/news/vladimir-putin-my-zapustim-novyj-nacionalnyj-proekt-semya
7. Национальные проекты РФ/[Электронный ресурс]//URL: https://национальныепроекты.рф/new-projects/semya/starshee-pokolenie/
8. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации/[Электронный ресурс]//URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/environmental_well-being/

УДК 338.43

Адаптация агропромышленного комплекса Новосибирской области к функционированию в условиях импортозамещения

М.В. Максимов, аспирант
Научный руководитель: С.В. Шарыбар, д-р экон. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме адаптации регионального агропромышленного комплекса (АПК) к функционированию в условиях политики импортозамещения. Целью исследования является разработка научно-обоснованных направлений и механизмов повышения устойчивости и конкурентоспособности АПК Новосибирской области. На основе анализа статистических данных, нормативно-

правовых документов и научных публикаций автором выявлены ключевые структурные и технологические вызовы, с которыми сталкивается региональный АПК: зависимость от импорта критически важных ресурсов, недостаточная глубина переработки сельхозсырья, дефицит квалифицированных кадров и логистические ограничения. Методология исследования включает системный анализ, методы экономико-статистического анализа и экспертной оценки. В результате разработана комплексная модель адаптации, включающая четыре взаимосвязанных вектора: достижение технологического и ресурсного суверенитета; развитие инфраструктуры хранения и глубокой переработки; цифровая трансформация и кадровое обеспечение; совершенствование институциональной и финансовой поддержки. Предложены конкретные инструменты реализации модели, такие как создание Регионального селекционно-генетического центра на принципах государственно-частного партнерства, формирование сети оптово-распределительных центров, внедрение единой цифровой платформы АПК. Делается вывод, что последовательная реализация предложенных мер позволит трансформировать вызовы импортозамещения в драйверы инновационного развития, обеспечив продовольственную безопасность и создание новых точек экономического роста в регионе.
Ключевые слова: агропромышленный комплекс, импортозамещение, адаптация, региональная экономика, продовольственная безопасность, технологический суверенитет, Новосибирская область.

Введение политики импортозамещения в ответ на изменение геополитической и экономической конъюнктуры стало системным вызовом для всей российской экономики, в том числе для её аграрного сектора. Для Новосибирской области, обладающей значительным сельскохозяйственным потенциалом и выполняющей функции важного продовольственного узла в Сибири, необходимость адаптации АПК приобретает особую актуальность. Успешная адаптация подразумевает не просто замещение импортных товаров отечественными, а проведение глубокой структурной и технологической модернизации, направленной на повышение устойчивости, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности всего комплекса [1].

Цель исследования – разработать комплексную модель адаптации АПК Новосибирской области к долгосрочному функционированию в условиях импортозамещения, включающую диагностику ключевых проблем, определение стратегических направлений и конкретных механизмов их реализации.

Материалы и методы. Исследование основано на данных Росстата и Министерства сельского хозяйства Новосибирской области за 2020-2024 гг., анализе региональных стратегических документов, научных публикаций по проблемам развития АПК. Применялись методы системного и экономико-статистического анализа, SWOT-анализ, методы экспертных оценок.

Результаты и их обсуждение. Анализ текущего состояния АПК Новосибирской области позволил выявить ключевые «узкие места», затрудняющие адаптацию:

Ресурсная и технологическая зависимость. Высока доля импорта в структуре затрат: семена гибридов овощных культур (до 70%), элитный семенной материал картофеля, племенной скот молочного направления, специализированные кормовые добавки, ветеринарные препараты, запасные части к технике зарубежных марок [2].

Низкая добавленная стоимость. Преобладает экспортно-сырьевая модель: вывозится зерно, маслосемена, живой скот, тогда как глубина переработки местного сырья для производства продуктов с высокой долей добавленной стоимости (например, белковых концентратов, функциональных пищевых ингредиентов) остается недостаточной.

Кадровый и инфраструктурный дефицит. Наблюдается отток квалифицированной молодежи из сельской местности, нехватка специалистов в области цифровых

агротехнологий. Логистическая инфраструктура, особенно мощности для хранения и предпродажной подготовки скоропортящейся продукции, развита слабо, что ведет к существенным потерям.

На основе проведенного анализа разработана комплексная модель адаптации, включающая четыре стратегических вектора (табл. 1).

Таблица 1

Стратегические векторы адаптации АПК Новосибирской области

Вектор адаптации	Основные меры	Ожидаемый результат
1. Технологический и ресурсный суверенитет	Создание Регионального селекционно-генетического центра (ГЧП). Локализация производства запчастей и средств защиты растений.	Снижение доли импортных ресурсов на 40-50%. Рост урожайности за счет адаптированных сортов.
2. Развитие инфраструктуры и переработки	Строительство сети ОРЦ с холодильными мощностями. Стимулирование проектов глубокой переработки через СПИК.	Сокращение потерь продукции на 15-20%. Рост доли переработанной продукции до 60%.
3. Цифровизация и кадры	Внедрение единой региональной цифровой платформы АПК. Обновление образовательных программ, создание центров компетенций.	Повышение эффективности управления цепями поставок. Удовлетворение кадрового спроса в IT-агроспециалистах.
4. Институциональная и финансовая поддержка	Введение налоговых льгот для предприятий-локализаторов. Развитие кооперации малых форм хозяйствования.	Рост числа локализованных производств. Консолидация предложения и повышение конкурентоспособности малого агробизнеса.

Центральным элементом первого вектора должно стать создание Регионального селекционно-генетического центра на базе кооперации Сибирского государственного университета инженерии и биотехнологий, научных институтов СО РАН и ведущих агрохолдингов. Его задачи: ускоренная селекция и семеноводство культур, адаптированных к сибирскому климату, и развитие племенной базы животноводства.

Для реализации второго вектора необходима разработка региональной программы развития логистической инфраструктуры АПК, предусматривающей софинансирование строительства ОРЦ и создание фонда льготного кредитования для проектов по глубокой переработке.

Ключевым условием успеха является формирование эффективной системы управления адаптационным процессом, предполагающей тесное взаимодействие региональных органов власти, научно-образовательного комплекса (с опорой на университет) и бизнес-сообщества.

Заключение. Таким образом, адаптация АПК Новосибирской области к условиям импортозамещения представляет собой сложную, многогранную задачу, требующую реализации скоординированного комплекса мер. Предложенная модель, сфокусированная на технологическом суверенитете, развитии инфраструктуры, цифровизации и институциональной поддержке, позволяет перейти от реагирования на внешние ограничения к proactive-стратегии построения устойчивой, диверсифицированной и конкурентоспособной аграрной экономики региона. Последовательная реализация данной модели будет способствовать не только обеспечению продовольственной безопасности, но и созданию новых высокотехнологичных производств и рабочих мест, закреплению населения на сельских территориях, что соответствует стратегическим целям развития

Новосибирской области и страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шарыбар С.В. Стратегические приоритеты развития регионального АПК в условиях санкционного давления // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 5. – С. 2-8. – DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-5-2-8. – EDN ABCDEF.
2. Обзор рынка семян и посадочного материала овощных культур в РФ. Министерство сельского хозяйства РФ, 2024. – URL: https://mcx.gov.ru/analytics/ (дата обращения: 09.02.2026).
3. Государственная программа Новосибирской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – URL: https://agriculture.nso.ru/program (дата обращения: 09.02.2026).
4. Инновационный потенциал аграрного сектора Сибири / под ред. И.И. Петрова. – Новосибирск: СО РАН, 2024. – 245 с. – EDN GHIJKL.
5. Цифровая трансформация АПК: мировые тенденции и российская практика / А.С. Смирнов, В.Г. Козлов [и др.] // Вестник аграрной науки. – 2025. – № 1(88). – С. 45-55. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2025.1.45. – EDN MNOPQR.
6. Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. – URL: https://novosibstat.gks.ru (дата обращения: 09.02.2026).

УДК 339.187.62

Лизинг в бухгалтерском и налоговом учете

Т.Н. Макушина, канд. экон. наук, доцент
Самарский государственный аграрный университет

Аннотация. Лизинг является одним из самых привлекательных инструментов финансирования, однако правила его учёта меняются. В статье отражены особенности финансового и операционного лизинга.

Ключевые слова: лизинг, финансовая аренда, лизинговые платежи, налоговый учет, налог на прибыль.

Лизинг представляет собой форму долгосрочной аренды, позволяющую пользователю получить в распоряжение технику, транспортные средства или иное имущество с опцией последующего приобретения. По своей сути, это финансовый инструмент, аналогичный рассрочке, где арендатор регулярно вносит платежи за пользование активом и по завершении срока договора имеет право выкупить его или вернуть [1].

Лизинг (финансовая аренда) является популярным инструментом финансирования активов для компаний по всему миру. Он позволяет использовать имущество без необходимости его единовременной покупки, что сохраняет оборотные средства и оптимизирует налоговую нагрузку. Однако отражение лизинговых операций в бухгалтерском (БУ) и налоговом (НУ) учете требует внимательного подхода, так как между ними существуют принципиальные различия. Эта статья поможет разобраться в ключевых аспектах учета лизинга.

Классическая лизинговая операция объединяет трех ключевых субъектов:

1. Лизингополучатель — лицо, принимающее имущество в эксплуатацию.

2. Лизингодатель — финансовый институт, приобретающий актив за счет собственных или заемных средств.

3. Продавец (поставщик) — сторона, осуществляющая отгрузку выбранного объекта сделки».

Для бизнеса лизинг часто оказывается привлекательнее стандартного банковского займа по ряду причин.

Налоговые преференции: Лизинговые платежи в полном объеме относятся на

расходы, что снижает налог на прибыль. Кроме того, компании на ОСНО могут вернуть до 22% НДС со всей суммы договора.

Ускоренная амортизация: Имущество в лизинге амортизируется в 3 раза быстрее, что позволяет быстрее списать его стоимость и сэкономить на налоге на имущество.

Доступность: Требования к лизингополучателю обычно мягче, чем к заемщику в банке. Само имущество выступает залогом, поэтому дополнительные гарантии требуются редко.

Сохранение кредитной линии: Лизинг не отображается в балансе как заемное обязательство, что позволяет компании при необходимости взять еще и обычный кредит в банке.

Несмотря на очевидные плюсы, стоит помнить о рисках: до конца срока договора собственником остается лизинговая компания. При систематических просрочках платежей имущество могут изъять без возврата уже выплаченных сумм. Общая переплата по лизингу может быть выше, чем по кредиту, но она часто компенсируется налоговой экономией.

С точки зрения учета, лизинг делится на два основных вида:

- Финансовый лизинг: по сути, это покупка актива в рассрочку. Право собственности в конце срока договора обычно переходит к лизингополучателю (либо за символическую плату, либо автоматически). Риски и выгоды от владения активом несет лизингополучатель.
- Операционный лизинг: это классическая аренда на срок, существенно меньший срока полезного использования актива. Право собственности сохраняется у лизингодателя. После окончания договора актив возвращается.

Критически важно правильно классифицировать лизинг, так как это определяет весь дальнейший учет.

Ключевые признаки финансового лизинга (достаточно одного):

- Переход права собственности по окончании срока;
- Возможность выкупа по цене значительно ниже рыночной;
- Срок лизинга составляет существенную часть (обычно более 75%) срока полезного использования;
- Приведенная стоимость лизинговых платежей близка к рыночной стоимости актива (обычно более 90%).

Бухгалтерский учет у лизингополучателя. Финансовый лизинг:

1. Принятие к учету. Лизингополучатель отражает полученный актив на своем балансе.

- Дебет 08 (субсчет «Приобретение объектов лизинга») Кредит 76 (субсчет «Задолженность по лизингу») – на сумму приведенной стоимости будущих лизинговых платежей (без НДС).
- Дебет 01 Кредит 08 – объект введен в эксплуатацию. Одновременно отражается лизинговое обязательство перед лизингодателем.

2. Амортизация. Начисляется лизингополучателем в общем порядке, исходя из срока полезного использования актива (если право собственности переходит) или из срока лизинга (если не переходит) [2].

3. Уплата лизинговых платежей. Каждый платеж делится на две части: Погашение процентов (финансовых расходов): Дебет 91.2 Кредит 76. Погашение основного долга (тела обязательства): Дебет 76 Кредит 51.

4. Переход права собственности. При выкупе объект переводится с субсчета лизинга на основной субсчет (Дебет 01 Кредит 01). Дальнейшая амортизация начисляется до конца срока полезного использования.

Операционный лизинг:

- Актив не ставится на баланс лизингополучателя.

- Лизинговые платежи равномерно относятся на расходы по обычным видам деятельности в течение срока договора: Дебет 20 (25, 26, 44) Кредит 76.
- Объект учитывается на забалансовом счете 001 «Арендованные основные средства».

Налоговый учет у лизингополучателя.

Финансовый лизинг:

1. Принятие к учету. Лизингополучатель признается собственником актива для целей налогообложения с момента ввода в эксплуатацию. Стоимость актива для налога на прибыль равна сумме лизинговых платежей (без НДС) плюс выкупная стоимость (если есть). Или первоначальная стоимость у лизингодателя, если это указано в договоре (редко).

2. Амортизация. Начисляется с применением повышающего коэффициента не выше 3. Это главная налоговая льгота по лизингу, позволяющая значительно ускорить списание стоимости актива и уменьшить налогооблагаемую прибыль. Коэффициент применяется с учетом ограничений (например, для легкового автокласса «люкс» коэффициент не применяется) [3].

3. Лизинговые платежи: В расходы текущего периода относятся только процентная часть платежа (финансовые услуги лизингодателя). Погашение «тела долга» через платежи не является прямым расходом, так как стоимость актива списывается через амортизацию.

Операционный лизинг:

- Лизинговые платежи (за вычетом НДС) полностью и равномерно признаются в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией.
- Амортизация не начисляется, так как актив не является собственностью лизингополучателя.

Когда речь идет о лизинге, нужно помнить про налог на добавленную стоимость. Тот, кто дает имущество в лизинг (лизингодатель), должен начислять НДС на все деньги, которые получает, в том числе и на ту сумму, за которую вы покупаете имущество в конце срока. Если вы (лизингополучатель) тоже платите НДС, то можете вернуть этот налог, если у вас есть все нужные документы. Это значит, что вы можете зачесть НДС, который заплатили заранее (авансом), а потом, когда получите счет за основной период пользования, сможете его «восстановить» (то есть, по сути, использовать для уменьшения своего налога).

У лизингополучателя. НДС, предъявленный лизингодателем в составе лизингового платежа, принимается к вычету в полной сумме на основании полученного счета-фактуры после принятия услуги на учет (обычно в момент начисления платежа). Это относится и к финансовому лизингу, и к операционному.

- При выкупе актива по финансовому лизингу НДС с выкупной стоимости также предъявляется лизингодателем и принимается к вычету. Из-за разных правил определения стоимости и амортизации возникают налогооблагаемые временные разницы и отложенные налоговые обязательства [4].

Лизингополучатель может не признавать права и обязательство (а учитывать платежи как обычную аренду), если: срок лизинга менее 12 месяцев, стоимость нового аналогичного объекта менее 300 000 руб., компания имеет право на упрощенный бухучет и договор не предусматривает перехода права собственности или субаренды.

Таким образом, чтобы обеспечить корректное ведение бухгалтерского учёта лизинговых операций, компаниям крайне важно иметь чётко прописанную учётную политику. Эта политика должна охватывать такие ключевые аспекты, как выбор метода дисконтирования, определение порядка начисления амортизации и правила отражения возникающих обязательств. Не менее значимо для каждой лизинговой сделки подготавливать полный пакет подтверждающих документов. Это необходимо как для корректного налогового учёта, так и для обоснования законности всех произведённых

расчетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лизинг в бухгалтерском учете 2025 [Электронный ресурс] URL: https://www.klerk.ru/blogs/entera/660870/ (Дата обращения 20.12 2025).
2. Как отразить лизинг в бухгалтерском и налоговом учете — Контур.Экстерн [Электронный ресурс] URL: https://www.kontur-extern.ru/info/lizing-buhgalterskij-i-nalogovyj-uchet (Дата обращения 20.12.2025).
3. Учет лизинга в бухгалтерском и налоговом учете в 2025-2026 годах [Электронный ресурс] URL: https://www.business.ru/article/5408-uchet-lizinga (Дата обращения 20.12.2025).
4. Бухгалтерский и налоговый учет лизинговых операций в 2025 год [Электронный ресурс] URL: https://samara.1cbit.ru/blog/bukhgalterskiy-i-nalogovyy-uchet-lizingovykh-operatsiy/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (Дата обращения 20.12.2025).

УДК 338.43

Анализ доходов и расходов аграрного предприятия в современных условиях

А.И. Мамаева, канд. экон. наук
Иркутский государственный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. В современных условиях изменения налоговой политики, бухгалтерского законодательства и кризисных явлений экономики хозяйствующие субъекты вынуждены искать способы для повышения получаемого финансового результата деятельности. При этом анализ доходов и расходов любой организации является неотъемлемой частью для планирования прибыли особенно в сельском хозяйстве. В статье приводится пример анализа доходов и расходов сельскохозяйственной организации, а также анализ финансовых результатов и рентабельности продаж по видам продукции. На основе полученных результатов предлагаются решения по увеличению прибыли без увеличения производства и больших капитальных затрат, что служит примером управленческого решения в условиях экономической неопределенности.

Ключевые слова: анализ доходов, анализ расходов, финансовый результат, сельскохозяйственная организация, рентабельность, экономические условия, производство товаров.

Современные экономические условия с кризисными явлениями неоднозначно отражаются на всех хозяйствующих субъектах. Принятие правильных управленческих решений в условиях риска и неопределенности остается самым эффективным способом сохранения и ведения бизнеса вне зависимости от его масштаба. Изменения налогового законодательства в части увеличения налога на добавленную стоимость, снижения порога получаемых доходов для применения различных налоговых режимов и льгот по налогам, вынуждают бизнес проводить анализ доходов и расходов, искать пути оптимизации налоговых платежей, разрабатывать и внедрять в производство новые продукты и товары для привлечения клиентов[1, 2, 3].

В частности в аграрном секторе увеличение налога на добавленную стоимость, безусловно, отрицательно сказалось на суммах получаемых доходов, так как возросла стоимость товаров, а реальные доходы населения снизились, несмотря на статистический рост зарплат. В этой связи аграрным предприятиям для сохранения и увеличения имеющихся доходов необходимо пересмотреть производство продуктов и товаров, опираясь на потребности населения [2, 3, 4].

Кроме изменений в налоговом законодательстве постепенно вступают в силу изменения в бухгалтерском учете. Так с 1 января 2027 года вступит в силу ФСБУ 9/2025 «Доходы», который изменяет подход к учету доходов в части их группировки, добавляет особенности учета доходов по договорам с предоставлением скидок и т.д. Это также дополнительно накладывает на хозяйствующие субъекты ответственность по соблюдению

новых требований законодательства и внимательности к учету своих операций.

В данном ключе очень важно для любого хозяйствующего субъекта правильно определять свою целевую аудиторию, своевременно выявлять ее потребности и стараться удовлетворять их. Таким образом, возможно получить финансовый результат и увеличить его. Особенно это актуально для аграрных предприятий.

В нашем примере представлено агропромышленное предприятие полного цикла, специализирующееся на молочном скотоводстве, картофелеводстве и выращивании зерновых и масличных культур.

Предприятие на протяжении исследуемого периода показывает положительную динамику финансово-экономических показателей. Выручка растет более быстрыми темпами, чем себестоимость, 10,12% против 8,03% соответственно. Благодаря этому рост прибыли от продаж составил 18,63%. Несмотря на положительную динамику показателей от основной деятельности, чистая прибыль просела в 2024 году на 46,2%. Стоимость основных средств также снизилась вместе с численностью работников.

Таблица 1

Анализ основных экономических показателей деятельности сельскохозяйственной организации за 2022-2024 гг.

Показатель	2022	2023	2024	2024 г. в % к 2022 г.
Выручка от реализации, тыс. руб.	869449	886938	957407	110,12
Себестоимость продаж, тыс. руб.	698004	748315	754026	108,03
Прибыль от продаж (убыток), тыс. руб.	171445	138623	203381	118,63
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	157256	138976	74720	53,76
Стоимость основных средств, тыс. руб.	945332	949970	886161	93,74
Численность работников, чел.	479	452	445	92,90
Площадь сельхозугодий, га	11240	11240	11240	100,00
Получено выручки на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	7735,31	7890,91	8517,86	110,12
Производительность труда, тыс. руб.	1815,13	1962,25	2151,48	118,53
Фондообеспеченность, тыс. руб.	84,10	84,52	78,84	93,74
Фондовооруженность, тыс. руб.	1973,55	2101,70	1991,37	100,90
Фондоотдача, руб./руб.	0,92	0,93	1,08	117,47
Фондоемкость, руб./руб.	1,09	1,07	0,93	85,13
Фондорентабельность, %	16,64	14,63	8,43	-8,20 п.п.
Рентабельность производства, %	24,56	18,52	26,97	2,41 п.п.

Показатели эффективности использования фондов за представленные три года изменились незначительно. Основные изменения прошли по фондоотдаче, которая выросла на 17,47%, и фондоемкости, которая снизилась на 14,9%. Рентабельность производства возросла на 2,41 п.п., при этом фондорентабельность снизилась почти вдвое и по состоянию на 2024 год составила 8,43%, что объясняется падением чистой прибыли.

Основные доходы организация получает от реализации сельскохозяйственной продукции, виды которой представлены в таблице 2. Основу всех доход составляют доходы от реализации молока пастеризованного и молочной продукции. Наблюдается изменение структуры производимой продукции. Предприятие сокращает производство и реализацию зерна без переработки, увеличивает производство и реализацию рапса. В целом наблюдается тенденция на сокращение производства и реализации нерентабельных видов продукции. Предпочтение отдается продукции, проходящей глубокую переработку.

Таблица 2

Анализ доходов от реализации продукции сельскохозяйственной организации за 2022-2024 гг.

Показатель	Выручка, тыс. руб.			2024 г. в % к 2022 г.
	2022	2023	2024	
Зерно и семена зерновых и зернобобовых культур	5530	10949	755	13,65
Семена рапса (озимого и ярового)	52574	37383	62389	118,67
Картофель	77065	45598	48517	62,96
Скот молочный крупный рогатый в живой массе	27394	24387	1767	6,45
Молоко сырое	72264	80282	95372	131,98
Молоко питьевое пастеризованное	141806	164948	191029	134,71
Мясо с/х животных парное, остывшее, охлажденное или замороженное и прочие продукты убоя	21463	16307	13478	62,80
Изделия хлебобулочные и мучные кондитерские	52048	48735	51727	99,38
Прочие продукты пищевые готовые и блюда	54980	64064	79170	144,00
Сливки	27288	29554	33673	123,40
Масло сливочное	38945	40076	35937	92,28
Молочная продукция прочая	290863	317504	325290	111,84

Таблица 3

Анализ расходов от реализации продукции сельскохозяйственной организации за 2022-2024 гг.

Показатель	Себестоимость продаж, тыс. руб			2024 г. в % к 2022 г.
	2022	2023	2024	
Зерно и семена зерновых и зернобобовых культур	4147	6471	443	10,68
Семена рапса (озимого и ярового)	37446	24483	48365	129,16
Картофель	58679	57434	36183	61,66
Скот молочный крупный рогатый в живой массе	51621	52935	17857	34,59
Молоко сырое	75045	73010	82360	109,75
Молоко питьевое пастеризованное	137800	109508	127095	92,23
Мясо с/х животных парное, остывшее, охлажденное или замороженное и прочие продукты убоя	28076	30182	35071	124,91
Изделия хлебобулочные и мучные кондитерские	51539	33259	38909	75,49
Прочие продукты пищевые готовые и блюда	69926	80567	87563	125,22
Сливки	26425	21942	24197	91,57
Масло сливочное	35585	30627	28350	79,67
Молочная продукция прочая	263223	222650	220555	83,79

Следующий шаг в анализе отводится рассмотрению расходов по обычным видам деятельности, которые определяют себестоимость реализованной продукции. В таблице 3 представлен состав и динамика расходов.

Основу расходов по основной деятельности составляют расходы на производство и реализацию молока пастеризованного и молочной продукции, так же как и по доходам. Самый значительны рост расходов (почти на 30%) наблюдается по категории «семена рапса». Рост расходов в пределах 25% фиксируется по производству прочих продуктов пищевых готовых и блюд, а также парного мяса (после убоя). Значительный рост расходов по рапсу связан с увеличением его производства и частичной переработкой, а рост затрат по производству прочих пищевых продуктов и мяса в убойном весе связан с прочими

затратами и ростом себестоимости живого веса животных.

Изменения в расходах по видам продукции говорят о перестройке производства в растениеводстве в пользу рапса, в животноводстве происходит модернизация технологических линий производства молока и молочной продукции. В пользу этого свидетельствует снижение себестоимости производства по маслу сливочному, сливкам, молоку пастеризованному и прочей молочной продукции. Расходы на производство и реализацию молока сырого возросли на 9,75%.

Таблица 4

Финансовый результат от реализации продукции сельскохозяйственной организации за 2022-2024 гг.

Показатель	Прибыль / убыток от продаж, тыс. руб.			2024 г. в % к 2022 г.
	2022	2023	2024	
Зерно и семена	1383	4478	312	22,56
Семена рапса	15128	12900	14024	92,70
Картофель	18386	-11836	12334	67,08
Скот в живой массе	-24227	-28548	-16090	66,41
Молоко сырое	-2781	7272	13012	-
Молоко пастеризованное	4006	55440	63934	1595,96
Мясо и прочие продукты убоя	-6613	-13875	-21593	326,52
Изделия хлебобулочные и мучные кондитерские	509	15476	12818	2518,27
Прочие продукты пищевые готовые и блюда	-14946	-16503	-8393	56,16
Сливки	863	7612	9476	1098,03
Масло сливочное	3360	9449	7587	225,80
Молочная продукция прочая	27640	94854	104735	378,93
Итого	22708	136719	192156	846,20

Для полноценного анализа доходов и расходов организации необходимо проанализировать финансовый результат от основной деятельности (табл. 4).

Общая сумма прибыли от реализации основных видов продукции за три года увеличилась в 8,5 раз. На это в значительной степени повлияло увеличение получаемой прибыли по молоку пастеризованному (рост в 16 раз), хлебобулочным изделиям (в 25 раз), сливкам (в 11 раз). Полностью убыточными являются скот в живой массе, мясо и прочие продукты убоя и прочие продукты пищевые готовые и блюда. Молоко сырое из убыточной категории перешло в прибыльную категорию, хотя и не в значительной степени. По результатам проведенного анализа подтверждается основной вывод для производственных предприятий АПК, когда производство продуктов глубокой переработки приносит значительную прибыль нежели продукция первичной переработки или без нее.

Важным в анализе доходов и расходов является анализ рентабельности производства. Этот показатель показывает, насколько эффективно производство того или иного продукта.

Таблица 5

Анализ рентабельности производства продукции сельскохозяйственной организации за 2022-2024 гг.

Рентабельность производства	2022	2023	2024	2024 г. в п.п. к 2022 г.
Зерно и семена	33,35	69,20	70,43	37,08
Семена рапса	40,40	52,69	29,00	-11,40
Картофель	31,33	-20,61	34,09	2,75

Скот в живой массе	-46,93	-53,93	-90,10	-43,17
Молоко сырое	-3,71	9,96	15,80	19,50
Молоко пастеризованное	2,91	50,63	50,30	47,40
Мясо и прочие продукты убоя	-23,55	-45,97	-61,57	-38,02
Изделия хлебобулочные и мучные кондитерские	0,99	46,53	32,94	31,96
Прочие продукты пищевые готовые и блюда	-21,37	-20,48	-9,59	11,79
Сливки	3,27	34,69	39,16	35,90
Масло сливочное	9,44	30,85	26,76	17,32
Молочная продукция прочая	10,50	42,60	47,49	36,99

Наиболее рентабельными товарами для производства и реализации являются зерно и семена (70,43%), молоко пастеризованное (50,3%), прочая молочная продукция (47,49%), сливки (39,16%) и картофель (34,09%). По семенам рапса рентабельность достаточно высокая – 29%, но при этом достаточно сильно колеблется. По сравнению с 2022 годом снижение рентабельности рапса составило 11,4 п.п.

По категории молоко сырое за исследуемый период наблюдается рост рентабельности на 19,5 п.п., но недостаточно по сравнению с молоком пастеризованным. Хлебобулочные изделия, как и сливочное масло, имеют достаточно высокий уровень рентабельности, который ежегодно возрастает.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что предприятие старается продвигать свою продукцию, сокращать убыточные виды и переводить их в приносящие прибыль категории.

В целом по видам молочной продукции объем реализации не оказывает значительного влияния на прибыль. В значительной степени влияет цена реализации и себестоимость. На предприятии достаточно правильно выстроена система производства молока и молочной продукции, что выражается в снижении себестоимости реализованной продукции. Кроме того, рост цены на молочную продукцию предприятия обусловлен не только инфляцией, но и достаточно высоким качеством, что напрямую отражается на росте прибыли предприятия.

Одна из перспективных категорий товаров для предприятия – это молоко сырое. Так как перестройка технологических линий производства молока на предприятии позволит снизить себестоимость его производства и получить при этом больше прибыли на 10234,16 тыс. руб. Для увеличения финансового результата возможно рекомендовать предприятию внедрить производство безлактозного молока. Это позволит добавить в ассортимент продукции новый вид товара, который пользуется спросом. Обоснованно повысить цену на данный продукт при минимальных затратах на модернизацию производственной линии. Пересмотреть структуру производства товаров по видам, перераспределив из категории молоко сырое продукцию в молоко питьевое с большей результативностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Врублевская, В. В. Анализ факторов, влияющих на формирование финансового результата в овощеводстве защищенного грунта / В. В. Врублевская // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 24 февраля 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 1495-1499. – EDN DGVWJZ.

2. Крамаренко, В. Е. Проблемы управления ликвидностью и платёжеспособностью в организации / В. Е. Крамаренко, Г. В. Исаева // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 24 февраля 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 1601-1604. – EDN EUNRVP.

3. Мамаева, А. И. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства / А. И. Мамаева // Аграрная наука в инновационном развитии агропромышленного комплекса Иркутской области: Материалы очно-заочной научно-практической конференции посвященной Дню Российской науки, п. Молодежный, 09 февраля 2023 года. Том II. – п. Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А.

Ежевского, 2023. – С. 135-136. – EDN CUEQRR.
4. Тяпкина, М. Ф. Рентабельность продукции в сельскохозяйственных организациях Иркутской области / М. Ф. Тяпкина // Комплексное развитие территорий в условиях цифровой трансформации: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию института экономики, управления и прикладной информатики, Иркутск, 13–14 марта 2025 года. – Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2025. – С. 191-196. – EDN SBNXQQ.

УДК 338.43

Биржевые фьючерсные индикаторы как источник форвардной информации для прогнозирования в АПК

С.Н. Матвиенко, канд. экон. наук
К.В. Фролов, магистрант
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматривается методика расширения прогнозных возможностей модели ARIMAX применительно к задачам агропромышленного комплекса посредством интеграции форвардных рыночных индикаторов. Обосновывается выбор фьючерсных цен ведущих мировых бирж в качестве экзогенных переменных, обладающих собственной прогнозируемостью. Раскрывается механизм трансформации рыночных ожиданий в количественные значения прокси-переменной и процедура её включения в модель с временным лагом. Предлагаемый подход позволяет преодолеть ограничение одношагового прогнозирования и повысить достоверность средне- и долгосрочных прогнозов объемов выпуска сельскохозяйственной продукции.
Ключевые слова: ARIMAX, фьючерсные цены, форвардные индикаторы, прогнозирование в АПК, прокси-переменная.

Современная аграрная экономика функционирует в условиях высокой волатильности внешней среды, что предъявляет повышенные требования к качеству и горизонту прогнозирования отраслевых показателей. Традиционные эконометрические модели, такие как ARIMA, позволяют учитывать лишь внутреннюю динамику временного ряда, однако не способны отразить влияние ожиданий экономических агентов относительно будущей конъюнктуры. Модель ARIMAX открывает возможности для включения внешних переменных, однако её стандартная спецификация ограничена одношаговым прогнозированием. В этой связи особую актуальность приобретает поиск таких экзогенных индикаторов, которые сами обладают прогнозными свойствами и позволяют расширить горизонт достоверного прогнозирования объемов выпуска сельскохозяйственной продукции.

Глобальные биржевые площадки, осуществляющие торговлю производными финансовыми инструментами на сельскохозяйственную продукцию, представляют собой ключевой источник информации о форвардных ценах, формирующихся в условиях прозрачного и высоколиквидного рынка. В качестве основных объектов исследования выступают две ведущие мировые площадки, задающие эталонные ценовые ориентиры на зерновые и масличные культуры. Первой из них является Чикагская товарная биржа (Chicago Board of Trade, CBOT), входящая в структуру CME Group. Именно на ней определяются мировые бенчмарки (контрольные показатели) для кукурузы, сои и пшеницы, в частности, для мягкой озимой пшеницы. Вторым значимым объектом выступает международный срочный рынок MATIF (Marché à Terme International de France), функционирующий в составе биржи Euronext. Для анализа аграрных рынков, ориентированных на европейский и черноморский экспорт, котировки MATIF имеют особую ценность, поскольку отражают динамику цен на европейскую мукомольную

пшеницу, которая выступает прямым конкурентом российской пшеницы на мировых рынках и во многом определяет ценовой тренд для черноморского региона [1].

Предметом непосредственного анализа выступают не физические объемы зерна, а ценовые параметры фьючерсных контрактов, представленные официальными котировками закрытия (settlement prices). Для обеспечения статистической надежности и соответствия задачам прогнозирования используются среднемесячные значения цен по наиболее ликвидным контрактам. Критически значимым методологическим аспектом является выбор горизонта фьючерсного контракта. В отличие от контрактов с ближайшей датой исполнения (так называемый «первый месяц»), которые в большей степени отражают текущую конъюнктуру, для целей среднесрочного прогнозирования объема выпуска целесообразно использовать фьючерсы с фиксированной удаленностью, например, со сроком исполнения через один или два квартала. Такой подход позволяет уловить рыночные ожидания экономических агентов относительно ценовой ситуации на момент будущего урожая или периода массовой реализации продукции, что непосредственно влияет на текущие производственные и посевные решения.

Дополнительными объектами анализа выступают производные от фьючерсных цен показатели, такие как спреды между ценами контрактов с различными сроками исполнения. Величина и направление спреда (контанго или бэквордация) характеризуют ожидания рынка в отношении динамики спроса и предложения, а также издержек хранения продукции. Все ценовые показатели приводятся к единому измерителю (доллар США за метрическую тонну) для обеспечения сопоставимости с данными о внешнеторговых операциях и макроэкономических индикаторах, используемых в модели. Таким образом, биржевая информация выступает не просто конъюнктурным индикатором, а количественной мерой глобального баланса спроса и предложения, что позволяет интегрировать её в эконометрические построения в качестве форвардного экономического фактора, отражающего ожидания участников рынка относительно будущих условий производства и сбыта.

Фьючерсная цена представляет собой уникальный по своей природе носитель прогнозной информации, принципиально отличающийся от статистических экстраполяций. Её прогнозируемость проистекает из самого механизма формирования: фьючерсная котировка является не субъективной оценкой, а объективированным рыночным равновесием, в котором участвуют тысячи разнородных агентов – производители, переработчики, трейдеры и инвесторы. Каждый из них, принимая решение о сделке, привносит в цену собственную информацию о перспективах рынка: ожидаемую урожайность, прогноз погоды, логистические ограничения, изменение пошлин или макроэкономические факторы. В результате фьючерсная цена аккумулирует весь доступный на текущий момент массив знаний о будущем, выступая в роли рыночного консенсус-прогноза.

Для целей эконометрического моделирования критически важным является то обстоятельство, что этот прогноз становится доступным исследователю в момент заключения сделки, то есть сегодня, а не в будущем периоде, к которому он относится. Если стандартный подход требует сначала спрогнозировать внешний фактор (например, будущую экспортную цену), а затем использовать его в модели, то фьючерсы позволяют исключить первый этап. Цена контракта с исполнением через три или шесть месяцев уже содержит оценку того, какой будет рыночная ситуация в момент сбора или реализации урожая. Производитель, принимая решения о структуре посевных площадей, ориентируется именно на эти сигналы, поскольку они определяют будущую рентабельность.

Механизм реализации в рамках модели ARIMAX заключается в подборе временного лага между моментом наблюдения фьючерсной цены и моментом выпуска продукции. Фьючерсная цена, зафиксированная в период посевной, несет информацию об ожидаемой доходности урожая и влияет на объем производства с запаздыванием.

Включение в правую часть уравнения лаговых значений фьючерсных котировок позволяет формализовать эту зависимость. При этом, поскольку значения этих котировок за прошедшие периоды уже известны, проблема прогнозирования экзогенной переменной снимается, и модель сохраняет работоспособность на глубину, определяемую длиной выявленного лага.

Прогнозные свойства фьючерсов не абсолютны: на них воздействует спекулятивная составляющая, эффекты чрезмерной волатильности. Однако многочисленные эмпирические исследования подтверждают, что в долгосрочной перспективе фьючерсные рынки проявляют свойства несмещенности и эффективности, что делает их включение в модель ARIMAX методологически обоснованным способом обогащения прогноза информацией о будущих состояниях внешней среды [2].

В качестве прокси-переменной для учета форвардных рыночных ожиданий в модели прогнозирования объема выпуска сельскохозяйственной продукции выступают цены фьючерсных контрактов на основные виды зерновых и масличных культур. Выбор именно фьючерсных котировок в качестве прокси-переменной обусловлен необходимостью количественного измерения такого теоретического конструкта, как ожидания экономических агентов относительно будущей ценовой конъюнктуры, которые непосредственно влияют на принимаемые сегодня производственные решения. Поскольку напрямую измерить эти ожидания традиционными статистическими методами не представляется возможным, фьючерсные цены выполняют функцию их рыночной материализации, агрегируя в себе информацию, которой располагают участники рынка о предстоящем балансе спроса и предложения.

При построении прокси-переменной принципиальное значение имеет выбор конкретного вида фьючерсного контракта. Для обеспечения репрезентативности используются котировки наиболее ликвидных контрактов, обращающихся на ведущих мировых биржах, что гарантирует отсутствие случайных ценовых аномалий, характерных для низколиквидных инструментов. Временной горизонт контракта подбирается таким образом, чтобы максимально соответствовать производственному циклу конкретной культуры: для озимых культур это могут быть фьючерсы с исполнением в летние месяцы следующего года, для яровых – осенние контракты текущего года. Сама прокси-переменная может быть представлена как в абсолютном выражении – цена тонны продукции в долларовом эквиваленте, так и в относительном, например, в виде логарифма цены, что позволяет интерпретировать коэффициенты модели в терминах эластичности.

Дополнительным аспектом конструирования прокси-переменной является учет валютной составляющей. Поскольку фьючерсные цены номинированы преимущественно в долларах США или евро, а издержки производителей и внутренние цены реализации выражены в национальной валюте, в составе прокси-переменной может учитываться и валютный курс. В этом случае прокси трансформируется в произведение фьючерсной цены на прогнозный или текущий валютный курс, отражая ожидаемую выручку в национальной валюте. Такая спецификация позволяет более точно моделировать поведение производителей, ориентирующихся в своих решениях на рублевую доходность [3].

Таким образом, сконструированная прокси-переменная выполняет двойную функцию: она одновременно выступает индикатором глобальной рыночной конъюнктуры и инструментом учета ожиданий относительно будущих финансовых результатов производства, что делает ее включение в модель ARIMAX методологически обоснованным и содержательно интерпретируемым.

Проведенное исследование показало, что интеграция форвардных индикаторов в модель ARIMAX представляет собой эффективный способ преодоления ограничений, присущих стандартным подходам к прогнозированию в агропромышленном комплексе. В качестве ключевых объектов, обеспечивающих доступ к форвардной информации, выступают глобальные биржевые площадки – Чикагская товарная биржа и парижский

срочный рынок MATIF, формирующие эталонные цены на зерновые и масличные культуры. Механизм прогнозируемости, заложенный в фьючерсных ценах, основан на их способности аккумулировать рыночные ожидания всех участников относительно будущего баланса спроса и предложения, причем эти оценки становятся доступными исследователю в текущем периоде. Цена фьючерсного контракта, используемая в качестве прокси-переменной, выполняет функцию количественного измерителя ожидаемой доходности производства, что позволяет включить её в эконометрическую модель с соответствующим временным лагом. Предложенный подход, основанный на использовании лаговых значений фьючерсных котировок и рекурсивном прогнозировании, дает возможность существенно расширить горизонт достоверных прогнозных оценок без потери качества входных данных, что имеет важное практическое значение для принятия стратегических решений в аграрном секторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушачёв, И.Г. Долгосрочный прогноз развития сельского хозяйства России на базе экономико-математической модели / И.Г. Ушачёв, М.В. Харина, В.С. Чекалин // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3 (192). С. 64-77. DOI 10.47711/0868-6351-192-64-77. EDN SAMDAJ.
2. Хомяков, Д.М. Продовольственная безопасность и сельское хозяйство (прогноз глобальной ситуации на ближайшее десятилетие) / Д.М. Хомяков // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2022. № 2 (170). С. 68-75. EDN BMQGZL.
3. Конькова, О.В. Прогнозы развития, трансформационный спад российского сельского хозяйства в период постсоциализма / О.В. Конькова // Управленческий учет. 2022. № 7-1. С. 97-102. DOI 10.25806/uu7-1202297-102. EDN DSTQHS.

УДК 338.43

Институциональные и программные индикаторы как экзогенные переменные с детерминированной траекторией

С.Н. Матвиенко, канд. экон. наук
К.В. Фролов, магистрант
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматриваются институциональные и программные индикаторы как экзогенные переменные модели ARIMAX для прогнозирования объемов выпуска продукции АПК. В качестве объектов исследования выделены параметры бюджетной поддержки, утверждаемые федеральным законом о бюджете; показатели таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, устанавливаемые решениями правительства; целевые индикаторы государственных программ развития сельского хозяйства. Раскрыт механизм прогнозируемости данных показателей, основанный на их законодательно-нормативной природе и утверждении на плановый период. Предложены способы конструирования прокси-переменных, включая удельные показатели субсидирования, индикаторы жесткости торговых ограничений и показатели выполнения программных установок. Обоснована целесообразность включения институциональных переменных в модель ARIMAX для расширения горизонта прогнозирования и повышения точности прогнозных оценок.

Ключевые слова: государственная поддержка, таможенно-тарифное регулирование, программные индикаторы, институциональные факторы, бюджетные ассигнования.

Государственная аграрная политика выступает одним из ключевых факторов, определяющих траекторию развития агропромышленного комплекса. Объемы бюджетной поддержки, параметры таможенно-тарифного регулирования, целевые показатели

государственных программ формируют институциональную среду, в которой принимаются производственные решения. Однако включение данных факторов в эконометрические модели прогнозирования традиционно сопряжено с трудностями, поскольку большинство институциональных переменных имеют качественную природу и сложно поддаются количественной оценке. В то же время именно эти переменные обладают уникальным свойством – их будущие значения утверждаются законодательно или нормативно на плановый период, что превращает их в идеальные экзогенные факторы для моделей типа ARIMAX. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью разработки методического подхода к интеграции институциональных и программных индикаторов в прогнозные модели, что позволит не только учесть влияние аграрной политики на объемы выпуска, но и существенно расширить горизонт достоверного прогнозирования за счет использования детерминированных траекторий данных показателей.

В качестве объектов исследования выступают три группы институциональных и программных показателей, характеризующихся наличием утвержденных на плановый период значений, что позволяет использовать их в модели ARIMAX в качестве экзогенных переменных с известной будущей траекторией. Первую группу образуют параметры бюджетной поддержки сельского хозяйства, закрепляемые в федеральном законе о бюджете на очередной финансовый год и плановый период. К ним относятся объемы субсидий на поддержку растениеводства и животноводства, компенсации части затрат на приобретение удобрений и средств защиты растений, а также средства на льготное кредитование сезонных полевых работ и инвестиционных проектов. Указанные параметры утверждаются законодательно на трехлетний период с ежегодной корректировкой, что формирует детерминированный временной ряд, значения которого на прогнозный период известны исследователю с высокой степенью определенности [1].

Вторую группу объектов составляют параметры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования агропродовольственных рынков. Ключевыми индикаторами здесь выступают объемы тарифных квот на ввоз сельскохозяйственной продукции, размеры вывозных таможенных пошлин на зерновые и масличные культуры, а также параметры квотирования импорта семян и племенной продукции. Данные показатели утверждаются решениями правительства или подкомиссий по таможенно-тарифному регулированию, публикуются в виде нормативных правовых актов и, как правило, имеют фиксированные значения на предстоящий сельскохозяйственный год.

Третью группу объектов образуют целевые индикаторы государственных программ развития сельского хозяйства, закрепленные в документах стратегического планирования. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия содержит систему целевых показателей, включая индексы производства продукции растениеводства и животноводства, показатели самообеспеченности по основным видам продовольствия, параметры ввода земель в оборот и обновления парка техники. Хотя данные индикаторы сами являются прогнозными ориентирами, их утвержденные значения выступают важным сигналом для экономических агентов о приоритетах государственной политики и ожидаемых условиях функционирования отрасли, что позволяет использовать их в качестве институциональных переменных, отражающих намерения регулятора [2].

Механизм прогнозируемости институциональных и программных индикаторов принципиально отличается от статистической экстраполяции или рыночных ожиданий, базируясь на законодательно-нормативной природе формирования их будущих значений. В отличие от макроэкономических показателей, которые лишь прогнозируются официальными органами, параметры государственной поддержки и регулирования утверждаются в форме законов и подзаконных актов, приобретая силу обязательных к исполнению нормативов. Данное обстоятельство придает указанным индикаторам уникальное свойство – их значения на прогнозный период становятся известны

исследователю в момент принятия соответствующего нормативного документа, что позволяет включать их в модель ARIMAX без предварительного прогнозирования и с минимальной погрешностью.

Рассмотрим механизм на примере бюджетных ассигнований. Федеральный закон о бюджете на очередной финансовый год и плановый период принимается Государственной Думой и подписывается Президентом, как правило, в ноябре-декабре предшествующего года. В данном законе в статье, посвященной национальной экономике, разделу «Сельское хозяйство и рыболовство», утверждаются объемы бюджетных ассигнований на поддержку аграрного сектора на три предстоящих года. Эти цифры могут впоследствии корректироваться, однако они представляют собой официально установленные ориентиры, которые закладываются в расчеты при формировании расходных обязательств и доводятся до получателей поддержки. Таким образом, исследователь, строящий прогноз объемов производства на 2026 год, располагает утвержденными значениями бюджетной поддержки на этот год уже в конце 2025 года.

Аналогичным образом формируется прогнозируемость параметров таможенно-тарифного регулирования. Решения об установлении или корректировке вывозных пошлин, объемов тарифных квот, параметров нетарифного регулирования принимаются Правительственной подкомиссией по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию и публикуются в виде официальных протоколов или постановлений правительства. Например, протокол заседания подкомиссии в 2025 году определил параметры квот на ввоз импортных семян на 2026 год, что позволило участникам рынка и исследователям заблаговременно учесть данные ограничения в своих планах и моделях. Принятые решения, как правило, вступают в силу с определенной даты и действуют в течение всего установленного периода, что обеспечивает детерминированность соответствующих переменных на всем горизонте прогнозирования.

Прогнозируемость целевых индикаторов государственных программ обеспечивается их утверждением в документах стратегического планирования на средне- и долгосрочную перспективу. Государственная программа развития сельского хозяйства содержит плановые значения показателей на весь период реализации, которые могут уточняться, но сохраняют свою функцию ориентиров для отрасли. При этом важно понимать, что данные индикаторы выступают не столько прогнозом, сколько целеполаганием, формирующим ожидания экономических агентов относительно будущих условий и приоритетов государственной поддержки. Включение таких целевых ориентиров в модель ARIMAX позволяет учесть эффект объявленной политики, который может влиять на производственные решения даже в отсутствие немедленного финансирования.

В качестве прокси-переменных, количественно измеряющих влияние институциональных и программных факторов на объемы выпуска сельскохозяйственной продукции, предлагается использовать три группы показателей, сконструированных на основе официальных данных о государственной поддержке и регулировании. Для учета влияния бюджетного финансирования в качестве прокси-переменной выступает объем субсидий, предоставленных сельскохозяйственным товаропроизводителям в расчете на гектар посевной площади либо на рубль произведенной продукции. Выбор данной спецификации обусловлен необходимостью элиминировать эффект масштаба и обеспечить сопоставимость показателей поддержки для различных категорий хозяйств и регионов. Источниками данных выступают отчеты Федерального казначейства об исполнении федерального бюджета по разделу «Сельское хозяйство и рыболовство», а также ведомственная отчетность Министерства сельского хозяйства о доведении субсидий до получателей. Для целей прогнозирования используются утвержденные законом о бюджете ассигнования на соответствующий финансовый год.

Для учета влияния таможенно-тарифного регулирования в качестве прокси-переменной предлагается использовать индикатор жесткости торговых ограничений,

который может быть сконструирован несколькими способами. Наиболее прямой формой выступает размер экспортной или импортной пошлины в процентах от таможенной стоимости либо в абсолютном выражении на тонну продукции. Для количественной оценки нетарифных ограничений, таких как квоты, может использоваться отношение разрешенного объема ввоза/вывоза к среднему уровню потребления или производства за предшествующий период. Например, при прогнозировании производства зерна в качестве прокси-переменной может выступать утвержденный правительством объем экспортной квоты на текущий сельскохозяйственный год, поскольку данный параметр непосредственно влияет на возможности сбыта и, следовательно, на стимулы к наращиванию производства [3].

Для учета влияния программных установок и целевых ориентиров государственной политики в качестве прокси-переменной могут использоваться индикаторы выполнения ранее принятых программ или отклонения фактических показателей от плановых. Данные переменные отражают институциональную память и доверие экономических агентов к заявленным целям политики. Например, уровень достижения целевых показателей Доктрины продовольственной безопасности по самообеспеченности отдельными видами продукции может служить индикатором насыщения внутреннего рынка и, соответственно, потенциала для дальнейшего расширения производства. Также в качестве прокси-переменной может рассматриваться доля отечественных семян в общем объеме высева, поскольку данный показатель закреплен в качестве целевого ориентира и отражает прогресс в реализации политики импортозамещения.

Особого внимания при конструировании прокси-переменных для институциональных факторов требует учет временных лагов между утверждением параметров поддержки, доведением средств до получателей и их трансформацией в прирост производства. Субсидии, предусмотренные бюджетом на текущий год, могут фактически поступать сельхозтоваропроизводителям с задержкой и использоваться для финансирования затрат следующего производственного цикла. Данное обстоятельство требует включения в модель не только текущих, но и лаговых значений прокси-переменных, отражающих поддержку предшествующих периодов. При этом детерминированный характер бюджетных назначений позволяет точно идентифицировать моменты предполагаемого воздействия и выстраивать соответствующую лаговую структуру.

Проведенный анализ показал, что институциональные и программные индикаторы образуют самостоятельный класс экзогенных переменных, обладающих уникальным свойством детерминированной прогнозируемости, что делает их исключительно ценными для включения в модель ARIMAX. В качестве ключевых объектов выступают параметры бюджетной поддержки сельского хозяйства, утверждаемые федеральным законом о бюджете на трехлетний период; показатели таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, устанавливаемые решениями правительственной подкомиссии; а также целевые индикаторы государственных программ и документов стратегического планирования. Механизм прогнозируемости данных показателей базируется на их законодательно-нормативной природе – будущие значения становятся известны исследователю в момент принятия соответствующего нормативного правового акта, что позволяет включать их в модель без предварительного прогнозирования и с минимальной погрешностью. Конструирование прокси-переменных, количественно измеряющих влияние указанных факторов, предполагает использование удельных показателей бюджетной поддержки, индикаторов жесткости торговых ограничений, а также показателей выполнения программных установок с учетом необходимых временных лагов. Включение данных переменных в модель ARIMAX позволяет не только учесть влияние аграрной политики на объемы выпуска, но и существенно расширить горизонт достоверного прогнозирования за счет использования детерминированных траекторий институциональных факторов, что имеет важное значение для обоснования

управленческих решений в сфере агропромышленной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушачев, И.Г. Прогноз объемов производства продукции сельского хозяйства к 2035 году / И.Г. Ушачев, А.В. Колесников, М.В. Харина // АПК: экономика, управление. 2024. № 2. С. 3-16. DOI 10.33305/242-3. EDN AAHUQE.
2. Чурилова, Э.Ю. Анализ динамики и прогнозы производства продукции сельского хозяйства России / Э.Ю. Чурилова // АПК: экономика, управление. 2025. № 10. С. 60-70. DOI 10.33305/2510-60. EDN HPSZYV.
3. Бястинова, Л.М. Использование многофакторных регрессионных моделей при прогнозировании в сфере сельского хозяйства Якутии / Л.М. Бястинова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2023. № 4 (32). С. 102-110. DOI 10.25587/2587-8778-2023-4-102-110. EDN XGNMBE.

УДК 338.43

Климатические форвардные индексы как предикторы урожайности в моделях временных рядов

С.Н. Матвиенко, канд. экон. наук
К.В. Фролов, магистрант
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматриваются климатические форвардные индексы как экзогенные переменные модели ARIMAX для прогнозирования объемов выпуска продукции растениеводства. В качестве объектов исследования выделены индексы крупномасштабной атмосферной циркуляции (ONI, ENSO), специализированные сельскохозяйственные индексы (NDVI) и стандартизированные климатические индексы (SPI, SPEI). Раскрыт механизм прогнозируемости данных показателей, основанный на физических закономерностях функционирования климатической системы и современных методах гидродинамического моделирования. Предложены способы конструирования прокси-переменных с учетом пространственно-временной спецификации и нелинейности влияния климатических факторов на урожайность. Обоснована целесообразность включения климатических форвардных индексов в модель ARIMAX для повышения точности средне- и долгосрочных прогнозов объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: климатические индексы, ENSO, NDVI, прогнозирование урожайности, стандартизированный индекс осадков.

Климатические факторы традиционно рассматриваются как важнейшие детерминанты объемов производства сельскохозяйственной продукции, особенно в растениеводстве, где условия вегетации напрямую определяют формирование урожая. Однако включение погодных и климатических переменных в эконометрические модели прогнозирования долгое время ограничивалось использованием ретроспективных данных, которые не позволяют учесть ожидаемые климатические условия на предстоящий сезон. Развитие методов климатического моделирования и систем раннего предупреждения привело к появлению принципиально нового класса индикаторов – климатических форвардных индексов, которые содержат вероятностные оценки будущих погодных условий. Данные индексы обладают собственной прогнозируемостью, основанной на физических моделях циркуляции атмосферы и океана, что открывает возможности для их использования в качестве экзогенных переменных в модели ARIMAX. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью разработки методического подхода к интеграции климатических форвардных индексов в прогнозные модели, что позволит учитывать ожидаемые погодные условия при прогнозировании объемов выпуска

сельскохозяйственной продукции и повысить точность средне- и долгосрочных прогнозов.

В качестве объектов исследования выступают три группы климатических индикаторов, характеризующихся наличием прогнозных значений на предстоящий сельскохозяйственный сезон, что позволяет использовать их в модели ARIMAX в качестве экзогенных переменных с известной будущей траекторией. Первую группу образуют индексы крупномасштабной атмосферной циркуляции, центральное место среди которых занимает Oceanic Niño Index (ONI), характеризующий фазы явления Эль-Ниньо – Южное колебание (ENSO). Данный индекс рассчитывается на основе аномалий температуры поверхности океана в экваториальной части Тихого океана и имеет установленные корреляции с режимом осадков и температур в различных регионах мира. Прогнозные значения ONI публикуются ведущими климатическими центрами (CPC NOAA, IRI) на срок до девяти месяцев с регулярным обновлением, что придает данному индикатору свойства форвардности [1].

Вторую группу объектов составляют специализированные сельскохозяйственные климатические индексы, разработанные для мониторинга условий вегетации. Ключевым индикатором здесь выступает индекс вегетации NDVI (Normalized Difference Vegetation Index), рассчитываемый на основе спутниковых данных и отражающий состояние растительного покрова. Современные системы мониторинга, такие как FEWS NET (Famine Early Warning Systems Network), предоставляют не только фактические значения NDVI, но и их прогнозы на основе климатических моделей и сценариев развития ENSO. Прогнозные значения NDVI позволяют оценить ожидаемое состояние посевов за несколько месяцев до сбора урожая.

Третью группу объектов образуют стандартизированные климатические индексы, разработанные для количественной оценки рисков засухи и избыточного увлажнения. Standardized Precipitation Index (SPI) и Standardized Precipitation-Evapotranspiration Index (SPEI) рассчитываются для различных временных масштабов (1, 3, 6, 9, 12 месяцев) и позволяют характеризовать дефицит или избыток влаги относительно климатической нормы. Данные индексы широко используются в системах мониторинга засух и климатического риск-менеджмента. Прогнозные значения SPI и SPEI на сезонной основе публикуются в рамках международных инициатив по климатическому обслуживанию и могут быть интегрированы в прогнозные модели урожайности.

Механизм прогнозируемости климатических форвардных индексов имеет принципиально иную природу по сравнению с экономическими переменными, базируясь на физических закономерностях функционирования климатической системы и современных методах гидродинамического моделирования. В отличие от статистической экстраполяции, которая опирается исключительно на инерцию прошлых значений, прогнозы климатических индексов основаны на решении уравнений, описывающих циркуляцию атмосферы и океана, с учетом наблюдаемого состояния климатической системы в начальный момент времени. Данное обстоятельство придает климатическим прогнозам свойство физической обоснованности и позволяет получать оценки будущих условий с горизонтом до нескольких месяцев.

Рассмотрим механизм на примере прогнозирования явления Эль-Ниньо – Южное колебание. Современные климатические модели, разрабатываемые ведущими мировыми центрами (NOAA, ECMWF, UK Met Office), способны с высокой точностью предсказывать развитие ENSO-событий за 6-9 месяцев благодаря инерционности океанических процессов и установленным механизмам обратных связей в системе океан-атмосфера. Прогнозные значения ONI публикуются ежемесячно в виде вероятностных оценок, причем точность прогнозов существенно возрастает по мере приближения к целевому периоду. Для аграрного сектора критически важным является тот факт, что прогноз фазы ENSO на предстоящий вегетационный сезон становится доступным заблаговременно, позволяя корректировать производственные планы [2].

Прогнозируемость индекса NDVI обеспечивается двумя взаимодополняющими подходами. Первый подход основан на использовании корреляционных связей между фазой ENSO и вегетационными индексами, установленных эмпирически на многолетних рядах наблюдений. Второй подход использует прямое моделирование развития растительности в зависимости от прогнозируемых метеорологических параметров. Система FEWS NET, разработанная Геологической службой США и NASA, интегрирует спутниковые данные, климатические прогнозы и модели роста культур для формирования опережающих оценок состояния сельскохозяйственной растительности. Прогнозные значения NDVI, генерируемые в рамках данной системы, представляют собой продукт сложного моделирования, но для конечного пользователя выступают как готовый форвардный индикатор.

Механизм прогнозируемости стандартизированных климатических индексов основан на использовании ансамблевых прогнозов погоды и климата. Современные системы сезонного прогнозирования, такие как North American Multi-Model Ensemble (NMME) или European Multi-Model Seasonal Forecast System, генерируют множественные реализации будущих метеорологических полей, на основе которых рассчитываются вероятностные прогнозы SPI и SPEI. Данные прогнозы публикуются в открытом доступе через специализированные платформы, включая Climate Engine и порталы национальных метеорологических служб. Важно отметить, что, в отличие от традиционных метеорологических прогнозов, прогнозы климатических индексов имеют принципиально большую заблаговременность и ориентированы именно на оценку условий вегетационного периода в целом.

В качестве прокси-переменных, количественно измеряющих влияние климатических факторов на объемы выпуска сельскохозяйственной продукции, предлагается использовать три группы показателей, сконструированных на основе прогнозных значений климатических индексов с учетом их пространственной и временной спецификации. Для учета влияния крупномасштабных атмосферных процессов в качестве прокси-переменной выступает прогнозное значение индекса ONI на период, соответствующий критическим фазам вегетации сельскохозяйственных культур. Выбор данной спецификации обусловлен установленными корреляциями между фазой ENSO и урожайностью в различных регионах: для территории России, например, значимыми могут быть связи Эль-Ниньо с температурным режимом весенне-летнего периода и условиями увлажнения. При конструировании переменной ONI используется среднее прогнозное значение за три месяца, наиболее значимых для формирования урожая конкретной культуры в конкретном регионе.

Для учета влияния фактического состояния растительности в качестве прокси-переменной предлагается использовать прогнозные значения индекса NDVI на предстоящий сезон, агрегированные по сельскохозяйственным районам. Методология конструирования данной переменной включает несколько этапов. На первом этапе на основе ретроспективных спутниковых данных определяются типичные траектории NDVI для различных культур и фаз вегетации. На втором этапе с использованием климатических прогнозов и моделей роста культур генерируются прогнозные значения NDVI на предстоящий сезон. На третьем этапе рассчитываются отклонения прогнозных значений от среднемноголетних, которые и используются в качестве экзогенной переменной. Положительное отклонение NDVI от нормы свидетельствует о благоприятных условиях вегетации и должно положительно коррелировать с объемом производства [3].

Для учета рисков засухи и избыточного увлажнения в качестве прокси-переменной используется прогнозное значение Standardized Precipitation Index (SPI) за соответствующий период вегетации. Выбор временного масштаба SPI определяется биологическими особенностями культуры: для зерновых колосовых наиболее критичным является период налива зерна, для пропашных культур – период цветения и формирования

репродуктивных органов. Прогнозные значения SPI могут быть рассчитаны для каждого административного региона или агроклиматической зоны на основе ансамблевых сезонных прогнозов осадков. В модель включается не абсолютное значение SPI, а его отклонение от нулевой отметки, характеризующее ожидаемый дефицит или избыток влаги.

Особого внимания при конструировании прокси-переменных для климатических факторов требует учет нелинейности их влияния на урожайность. Как показывают исследования, влияние климатических факторов часто носит пороговый характер: умеренные отклонения температуры или осадков от оптимума могут не оказывать существенного влияния, тогда как экстремальные значения приводят к резкому падению урожайности. В связи с этим в качестве альтернативной спецификации могут использоваться не сами прогнозные значения климатических индексов, а индикаторы превышения критических порогов. Например, в модели может использоваться дамми-переменная, принимающая значение 1 при прогнозе засухи (SPI < -1.5) и 0 в остальных случаях. Такой подход позволяет учесть катастрофические риски, которые не улавливаются линейными спецификациями.

Проведенный анализ показал, что климатические форвардные индексы образуют самостоятельный класс экзогенных переменных, обладающих уникальным свойством физически обоснованной прогнозируемости, что делает их исключительно ценными для включения в модель ARIMAX при прогнозировании объемов выпуска сельскохозяйственной продукции. В качестве ключевых объектов выступают индексы крупномасштабной атмосферной циркуляции (ONI, характеризующий явление Эль-Ниньо – Южное колебание), специализированные сельскохозяйственные индексы (NDVI, отражающий состояние растительного покрова) и стандартизированные климатические индексы (SPI, SPEI, количественно оценивающие условия увлажнения). Механизм прогнозируемости данных показателей базируется на физических закономерностях функционирования климатической системы и современных методах гидродинамического моделирования, позволяющих генерировать вероятностные оценки будущих климатических условий на срок до девяти месяцев. Конструирование прокси-переменных, количественно измеряющих влияние указанных факторов, предполагает использование прогнозных значений климатических индексов с учетом пространственной привязки к сельскохозяйственным районам, временной спецификации, соответствующей критическим фазам вегетации, и возможной нелинейности влияния климатических факторов. Интеграция климатических форвардных индексов в модель ARIMAX позволяет не только учесть ожидаемые погодные условия при прогнозировании объемов производства, но и существенно расширить горизонт достоверного прогнозирования за счет использования опережающей информации, генерируемой современными системами климатического мониторинга и прогнозирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ключеров, Д.А. Климатические изменения в России: исторические тенденции развития / Д.А. Ключеров, Д.А. Баранов // Аграрная история. 2021. № 8. С. 57-74. DOI 10.5281/zenodo.5750072. EDN YKUJQB.
2. Еременко, О.В. Методологии прогнозирования в сфере сельского хозяйства / О.В. Еременко, Е.В. Скрипкина // Вестник НГИЭИ. 2023. № 10 (149). С. 78-88. DOI 10.24412/2227-9407-2023-10-78-88. EDN ELKIYO.
3. Петухова, М.С. Изменение климата, сельские территории и сельское хозяйство в Сибири: форсайт-прогноз / М.С. Петухова, М.В. Кондратьев // ЭКО. 2023. № 8 (590). С. 155-171. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-155-171. EDN JKVUWK.

УДК 338.43

Макроэкономические индикаторы с прогнозной траекторией в системе факторов производства сельскохозяйственной продукции

С.Н. Матвиенко, канд. экон. наук
К.В. Фролов, магистрант
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматриваются макроэкономические индикаторы, обладающие прогнозными траекториями, в качестве экзогенных переменных модели ARIMAX для прогнозирования объемов выпуска продукции АПК. В качестве объектов исследования выделены ключевая ставка Центрального банка, валютный курс и индексы деловой активности PMI. Раскрыт механизм прогнозируемости данных показателей, основанный на транспарентности денежно-кредитной политики, публикации официальных прогнозов и формировании рыночных консенсус-оценок. Предложены способы конструирования прокси-переменных, включая комбинированные индикаторы ожидаемой рублевой выручки и агрегированные индексы деловой активности. Обоснована целесообразность включения данных переменных в модель ARIMAX для расширения горизонта прогнозирования и повышения точности прогнозных оценок.

Ключевые слова: макроэкономические индикаторы, ключевая ставка, валютный курс, индекс PMI, консенсус-прогноз.

Макроэкономическая среда оказывает определяющее влияние на условия функционирования агропромышленного комплекса, формируя стоимостные пропорции, инвестиционный климат и ценовую конъюнктуру. Ключевая ставка, валютный курс и индексы деловой активности выступают теми фундаментальными параметрами, которые задают вектор развития отрасли через механизмы кредитования, ценообразования на импортные ресурсы и экспортные ожидания. Включение данных индикаторов в прогнозные модели осложняется тем обстоятельством, что их будущие значения неизвестны на момент построения прогноза, что требует применения двухконтурных схем моделирования. Особую актуальность приобретает идентификация таких макроэкономических переменных, которые обладают собственными прогнозными траекториями, формируемыми либо официальными органами денежно-кредитного регулирования, либо рыночными консенсус-оценками. Использование данных прогнозных траекторий в качестве экзогенных факторов модели ARIMAX позволяет не только учесть влияние макросреды на объемы выпуска сельхозпродукции, но и расширить горизонт достоверного прогнозирования за счет привлечения внешней информации, агрегирующей ожидания профессиональных участников рынка и регулирующих органов.

В качестве объектов исследования выступают три группы макроэкономических показателей, характеризующихся наличием официальных либо рыночных прогнозных траекторий, что позволяет использовать их в модели ARIMAX в качестве экзогенных переменных с известными будущими значениями. Первую группу образуют индикаторы денежно-кредитной политики, центральное место среди которых занимает ключевая ставка Центрального банка. Данный показатель определяет стоимость кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, влияя на доступность краткосрочных кредитов для проведения сезонных полевых работ и долгосрочных инвестиций в обновление материально-технической базы. Прогнозная траектория ключевой ставки формируется на основе сигналов регулятора, публикуемых в среднесрочных программных документах и материалах заседаний совета директоров, что придает данному индикатору свойства форвардности [1].

Вторую группу объектов составляют валютные индикаторы, прежде всего реальный эффективный курс рубля, а также номинальный курс доллара и евро. Влияние

валютного курса на объемы производства сельхозпродукции носит многофакторный характер: с одной стороны, курс определяет рублевую выручку экспортеров и их стимулы к наращиванию производства, с другой стороны, влияет на стоимость импортных средств производства, удобрений и ветеринарных препаратов. Прогнозные значения валютного курса регулярно публикуются государственными органами в рамках сценарных условий функционирования экономики, а также формируются в виде консенсус-прогнозов ведущих инвестиционных банков и аналитических агентств.

Третью группу объектов представляют индексы деловой активности (PMI) в промышленности, сфере услуг и строительстве. Данные индексы, рассчитываемые на основе опросов менеджеров по закупкам, являются опережающими индикаторами экономической динамики и публикуются ежемесячно с минимальной задержкой. Для целей прогнозирования в АПК особый интерес представляют композитные индексы деловой активности, а также отраслевые индексы в производстве удобрений, пищевой промышленности и смежных секторах, формирующих спрос на сельскохозяйственное сырье либо предложение ресурсов для аграриев. Методология S&P Global предполагает публикацию не только фактических значений PMI, но и предварительных оценок, что обеспечивает опережающий характер данного индикатора относительно официальной статистики [2].

Механизм прогнозируемости рассматриваемых макроэкономических индикаторов имеет принципиально иную природу по сравнению с экстраполяционными методами, базируясь на институциональных и рыночных процессах формирования ожиданий. В случае ключевой ставки Центрального банка прогнозируемость обеспечивается транспарентностью денежно-кредитной политики и следованием регулятора принципам коммуникации с рынком. Современные центральные банки публикуют не только фактические решения по ставке, но и сигнализируют о будущих намерениях через вербальные интервенции, публикацию прогнозов и так называемые «dot plots» – анонимизированные оценки будущей траектории ставки членами комитета по денежно-кредитной политике. Данные сигналы воспринимаются экономическими агентами и закладываются в принимаемые инвестиционные и производственные решения, включая решения аграриев о привлечении кредитных ресурсов.

Прогнозируемость валютного курса обеспечивается сочетанием нескольких механизмов. Во-первых, существенное влияние оказывает бюджетное правило и механизм зеркалирования операций на валютном рынке, делающие динамику курса предсказуемой в среднесрочной перспективе при заданных ценах на нефть. Во-вторых, государственные органы регулярно публикуют прогноз социально-экономического развития, включающий ожидаемую динамику валютного курса на трехлетний период, что дает участникам рынка и исследователям официальную траекторию ориентира. В-третьих, формируется рыночный консенсус-прогноз, агрегирующий оценки профессиональных аналитиков из инвестиционных банков и исследовательских центров, которые опрашиваются информационными агентствами (Bloomberg, Reuters, Интерфакс) на регулярной основе. Данный консенсус, публикуемый в экономических календарях заблаговременно, сам становится фактором, влияющим на рыночные ожидания и, как следствие, на фактическую динамику курса.

Механизм прогнозируемости индексов PMI основан на методологии их расчета, предполагающей оперативный сбор первичной информации и публикацию предварительных оценок. Индекс PMI рассчитывается на основе опросов менеджеров по закупкам о направлениях изменений ключевых бизнес-показателей по сравнению с предыдущим месяцем. Поскольку респонденты оценивают текущую ситуацию в реальном времени, получаемый индекс отражает состояние дел на момент опроса, а не с лагом в несколько недель или месяцев, характерным для официальной статистики. Более того, публикация предварительных оценок PMI за две-три недели до выхода окончательных данных дает исследователям дополнительное опережение. Таким образом, индексы

деловой активности выступают не столько объектом прогнозирования, сколько готовым форвардным индикатором, отражающим текущие оценки экономической конъюнктуры и позволяющим включать их в модель ARIMAX без предварительного построения прогнозов.

В качестве прокси-переменных, количественно измеряющих влияние макроэкономической среды на объемы выпуска сельскохозяйственной продукции, предлагается использовать три группы показателей, сконструированных с учетом специфики их прогнозных траекторий и механизмов воздействия на аграрный сектор. Для учета влияния денежно-кредитных условий в качестве прокси-переменной выступает прогнозное значение ключевой ставки Центрального банка на соответствующий квартал прогнозного периода. Выбор данного показателя обусловлен его прямой связью со стоимостью краткосрочных и долгосрочных кредитов, выступающих основным источником финансирования сезонных полевых работ и инвестиционных программ сельскохозяйственных организаций. Конструирование временного ряда прогнозных значений ключевой ставки осуществляется на основе официальных заявлений регулятора, публикуемых траекторий в «Основных направлениях денежно-кредитной политики», а также средних значений консенсус-прогнозов ведущих аналитических агентств, что позволяет сформировать ряд, отражающий ожидаемые денежно-кредитные условия на каждом шаге прогнозирования.

Для учета влияния валютного фактора в качестве прокси-переменной используется произведение прогнозного значения номинального курса доллара на индекс мировых цен на сельскохозяйственную продукцию либо на цены фьючерсных контрактов для соответствующих товарных групп. Данная конструкция позволяет отразить ожидаемую рублевую выручку экспортно-ориентированных производителей, которая является определяющим фактором при принятии решений о расширении или сокращении производства. Альтернативной спецификацией выступает реальный эффективный курс рубля, скорректированный на прогнозные значения инфляционных дифференциалов, что позволяет учитывать изменения ценовой конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках. Источниками прогнозных значений валютного курса выступают сценарные условия Министерства экономического развития, а также консенсус-прогнозы, агрегируемые информационными агентствами на ежемесячной основе [3].

Для учета влияния деловой активности в смежных секторах в качестве прокси-переменной предлагается использовать средневзвешенное значение индексов PMI обрабатывающей промышленности, пищевой промышленности и сферы торговли продовольственными товарами. Веса при агрегировании могут определяться на основе данных межотраслевого баланса, отражающих долю соответствующего сектора в формировании спроса на сельскохозяйственную продукцию либо в поставках ресурсов для аграриев. Поскольку индексы PMI публикуются с минимальной задержкой и доступны в формате предварительных оценок, они могут включаться в модель без предварительного прогнозирования, выступая в роли текущего индикатора состояния экономики, косвенно отражающего будущий спрос на продовольствие и ресурсы для его производства.

Проведенный анализ показал, что макроэкономические индикаторы с прогнозной траекторией образуют самостоятельный и значимый класс экзогенных переменных, пригодных для включения в модель ARIMAX при прогнозировании объемов выпуска сельскохозяйственной продукции. В качестве ключевых объектов выступают ключевая ставка Центрального банка, определяющая стоимость кредитных ресурсов; валютный курс, влияющий на доходы экспортеров и стоимость импортных средств производства; индексы деловой активности, выступающие опережающими индикаторами экономической динамики в смежных секторах. Механизм прогнозируемости данных показателей базируется не на статистической экстраполяции, а на институциональных

процессах формирования ожиданий: транспарентной денежно-кредитной политике, публикации официальных прогнозов Министерства экономического развития, а также рыночных консенсус-прогнозах, агрегирующих оценки профессиональных участников. Конструирование прокси-переменных, количественно измеряющих влияние указанных факторов, предполагает использование прогнозных значений ключевой ставки, комбинированных индикаторов ожидаемой рублевой выручки на основе валютного курса и мировых цен, а также агрегированных индексов деловой активности. Включение данных переменных в модель ARIMAX позволяет не только учесть фундаментальные макроэкономические факторы, влияющие на производственные решения в АПК, но и расширить горизонт прогнозирования за счет привлечения внешней информации, обладающей собственными прогнозными свойствами. Методологическая ценность предложенного подхода подтверждается результатами современных исследований, демонстрирующих существенное повышение точности прогнозов при включении макроэкономических переменных в модели временных рядов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шыхыева, М. Прогнозы и планы развития сельского хозяйства / М. Шыхыева, Г. Омурсойунова, М. Коссекова // Академическая публицистика. 2023. № 4-2. С. 67-70. EDN TKVEWK.
2. Бондаренко, Ю.П. Прогноз развития сельского хозяйства Саратовской области / Ю.П. Бондаренко // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 37-48. EDN CMWWGD.
3. Пипия, Л.К. Мировой прогноз развития сельского хозяйства: 2022-2031 / Л.К. Пипия, В.С. Дорогокупец // Наука за рубежом. 2022. № 112. С. 1-104. DOI 10.37437/2222517X-2022-9-112-1-104. EDN CLJKJT.

УДК 336.71

Анализ финансового состояния кредитной организации (на примере АО «Россельхозбанк»)

Т.В. Мелихова, канд. ист. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. В статье анализируется финансовое состояние кредитной организации, анализируются активы, обязательства, капитал. динамике рассматривается изменение капиталов в период с 2019 по 2024гг. Анализируются процентные доходы, прибыль, убытки.

Ключевые слова: активы, банки, капитал, обязательства, прибыль, процентные доходы, финансовое состояние.

Акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» входит в число крупнейших банков в России. Созданный в 2000 году в целях развития национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного сектора и сельских территорий Российской Федерации [1]. На сегодняшний день это универсальный коммерческий банк, предоставляющий все виды банковских услуг и занимающий лидирующие позиции в финансировании агропромышленного комплекса России .

Банк принимает активное участие в реализации Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2025 годы [1], последовательно решая задачу повышения финансовой устойчивости сельского хозяйства за счет мер по расширению доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к кредитным ресурсам, в том числе, по льготной ставке.

На данный момент, Россельхозбанк входит в число крупнейших банков страны и лидирует среди кредиторов агропромышленного комплекса России, располагая второй по

величине в стране филиальной сетью [2]. В арсенале банка десятки кредитных программ: он активно кредитует животноводство, растениеводство, приобретение сельхозтехники под ее залог, а также оказывает серьезную помощь развитию малого агробизнеса — владельцам личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств. Динамично развиваются банковские продукты и услуги, предназначенные для физических лиц [4].

Для представления экономической характеристики кредитной организации следует провести анализ основных экономических показателей АО «Россельхозбанк» за 2019-2023 года, представленный в таблице ниже.

Таблица 1

Анализ финансового положения АО «Россельхозбанк»
за 2019-2023 гг. (тыс. руб.)

Наименование показателя	Активы	Обязательства	Капитал
2019 г.	3 217 927 268	3 043 608 951	174318317
2020 г.	3819671077	3614539881	205131196
2021 г.	4 142 947 893	3 908 407 529	234 540 364
2022 г.	4 243 815 131	3 988 278 968	255 536 163
2023г.	4722702376	4465203607	257498769
Изменение	1504775108	1421594656	83180452
Темп роста(%)	146,8	146,7	147,7

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод, что за 2019-2023 года активы банка выросли на 1504775108 тыс. руб. или на 46,8%, в большей степени за счет выданных кредитов.

Обязательства банка за этот же исследуемый период возросли на 1421594656 тыс. руб. или на 46,7%, преимущественно за счет выпуска новых облигаций.

Капитал в свою очередь, увеличился пропорционально активам и обязательствам на 47,7% или на 83180452 тыс. руб.

Далее следует рассмотреть динамику изменения активов, капитала и обязательств АО «Россельхозбанк» за исследуемый период и дать ей характеристику [3].

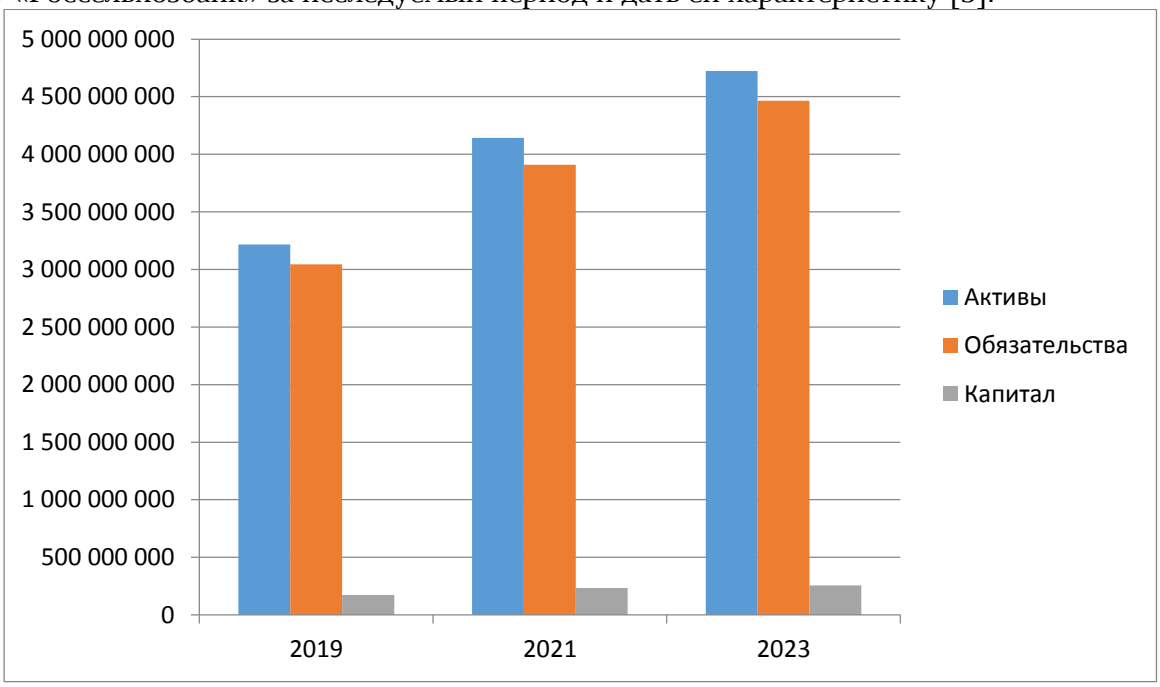


Рис. 1. Динамика изменения активов, обязательств и капитала АО «Россельхозбанк» за 2019-2023 года.

Следует отметить, что увеличение капитала происходит за счет увеличения стоимости активов и роста уставного капитала [3].

Таблица 2

Анализ прибыли и убытков АО «Россельхозбанк» за 2019-2023 года. в тыс. руб.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение	Темп роста в %
Процентные доходы	250879997	234245625	256106341	358600364	417929094	167049097	166,6
Процентные доходы от ссуд, предоставленных клиентам	211621363	203898549	221895454	301027979	354085437	142464074	167,3
Процентные расходы	177791423	162217903	170816414	287979000	295584069	117792646	166,3
Чистые процентные доходы	73088574	72027722	85289927	70621364	122345025	49256451	167,4
Прибыль до налогообложения	10271125	5709316	8966941	12432214	16338053	6066928	159
Чистые доходы	98371000	93820000	100919500	130390900	106144000	7773000	107,9
Прибыль за период	4265745	1220948	3558071	5026056	9132605	4866860	214

В ходе проведенного анализа прибылей и убытков АО «Россельхозбанк» за 2019-2023 гг. можно сделать вывод, что все показатели пропорционально возросли от 59% до167,4%. Однако следует выделить показатель прироста прибыли за период, который в 2023 году по отношению к 2019 году, увеличился на 114% или 4866860 тыс. руб. [3].

Ниже представлена динамика изменения процентных доходов и расходов АО «Россельхозбанк» за 2019-2023 год.

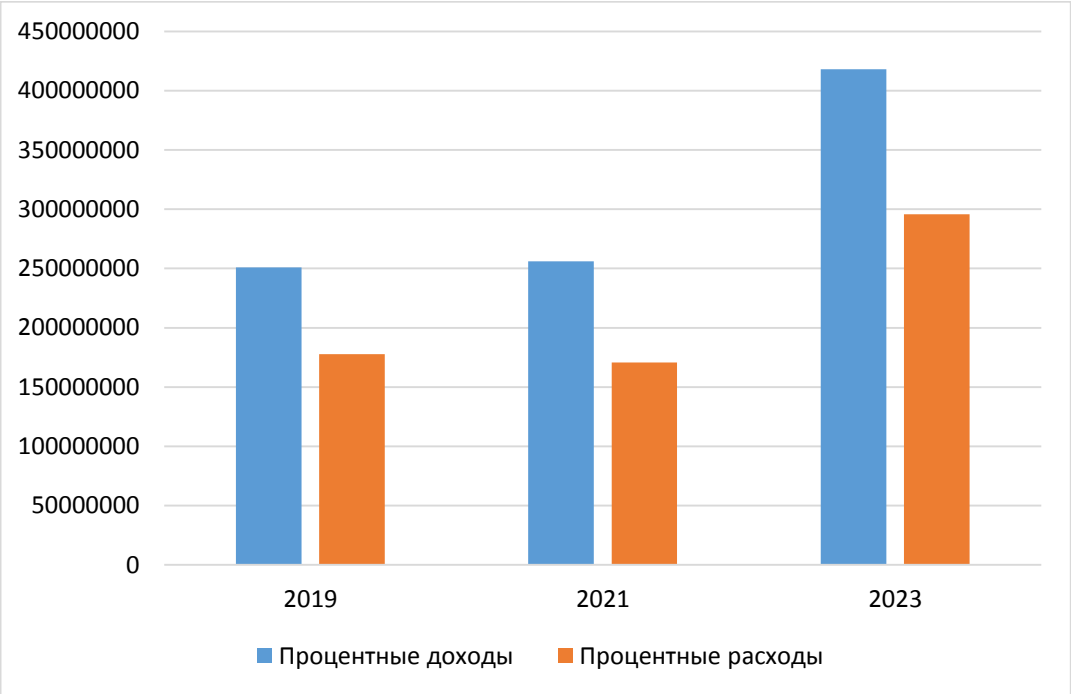


Рис. 2. Динамика изменения процентных доходов и расходов АО «Россельхозбанк» за 2019-2023 гг. в тыс. руб.

Исходя из динамики изменения доходов и расходов следует отметить преобладание доходов над расходами на всей протяженности исследуемого периода. Из анализа следует так же отметить, что прибыль за период с 2019 года по отношению к 2023 году, увеличилась на 4866860 тыс. руб. (114%), что свидетельствует об успешной и эффективной финансовой деятельности коммерческого банка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конев, Н. С. Ипотечное кредитование АО «Россельхозбанк» / Н. С. Конев, Н. А. Константинова // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1198-1200. – EDN MJKOGW.
2. Синицын, И. Д. Анализ деятельности кредитных организаций в России в 2020-2023 гг / И. Д. Синицын, Н. А. Константинова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии АПК : Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 73-летию Курского ГАУ, Курск, 15 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, 2024. – С. 350-354. – EDN UQORNC.
3. Конев, Н. С. Вклады, как один из видов деятельности АО «Россельхозбанк» / Н. С. Конев, Н. А. Константинова // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Липецк, 29 июня 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2023. – С. 60-62. – EDN JGRIRP.
4. Кузьменко, В. В. Ипотечное кредитование в современных условиях / В. В. Кузьменко, Н. А. Константинова // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Липецк, 29 июня 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2023. – С. 78-80. – EDN LJAQXQ.

УДК 631.1.107

Особенности и тенденции развития фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей

И.А. Минаков, д-р экон. наук, профессор
Мичуринский государственный аграрный университет

Аннотация. Рассмотрены особенности и тенденции развития сельского хозяйства в фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, их количество и размеры, роль этих хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции, предложены направления дальнейшего их развития.

Ключевые слова: фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, особенности, тенденции, инновации, кооперация.

Государство поддерживает развитие сельского хозяйства в фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей. В результате этого их роль в производстве продукции сельского хозяйства возрастает. За 2016-2024 гг. их удельный вес в структуре сельскохозяйственной продукции увеличился с 12,4 до 14,2%, в том числе растениеводческой – с 18,9 до 21,7%, животноводческой – с 5,1 до 5,7%.

Сельскохозяйственному производству в фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей характерны следующие особенности:

предпринимательский характер деятельности, предполагающий реализацию значительной части произведенной продукции;

производство в основном растениеводческой продукции. В структуре продукции сельского хозяйства на ее долю приходится 81,4%;

специализированный характер производства продукции;

использование труда членов семьи и наемных работников;

низкий уровень обеспечения техническими средствами;

расположены преимущественно некомпактно и находятся на значительном расстоянии от места жительства;

недостаточный уровень помощи и протекционизма государства по отношению к этим формам хозяйствования;

не создана инфраструктура по обслуживанию и снабжению [2, 3].

Наблюдаются положительные тенденции в развитии сельского хозяйства в

фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей России (табл. 1). За 2016-2024 гг. в них производство зерна возросло с 31388 до 37991 тыс. т, или на 21,0%, семян и плодов масличных культур – с 4533 до 10068 тыс. т, или на 122,1%, в том числе подсолнечника – с 3460 до 6571 тыс. т, или на 89,9%, сои – с 668 до 1766 тыс. т, или на 164,4%, рапса – 162 до 1497 тыс. т, или на 824,1%, картофеля – 2654 до 2951 тыс. т, или на 11,2%, овощей – с 2379 до 3289 тыс. т, или на 38,3%, плодов и ягод – с 64 до 367 тыс. т, или на 473,4%, скота и птицы (в живом весе) – с 485 до 641 тыс. т, или на 32,2%, молока – с 2195 до 2917 тыс. т, или на 32,9%, яиц – с 445 до 586 млн штук, или на 31,7%.

Рост производства сельскохозяйственной продукции в указанной категории хозяйств обусловлен увеличением поголовья крупного рогатого скота с 2380 до 2733 тыс. голов, или на 14,8%, в том числе коров – 1188 до 1373 тыс. голов, или на 15,6%, посевной площади - с 21908 до 25906 тыс. га, или на 18,2%, урожайности сельскохозяйственных культур: зерновых – 23,2 до 24,3 ц с 1 га, масличных – с 12,3 до 16,0 ц с 1 га, картофеля – с 186,4 до 241,3 ц с 1 га, овощных – с 265,9 до 351,7 ц с 1 га, плодово-ягодных – с 67,5 до 176,4 ц с 1 га. Рост производства скота и птицы (в живом весе) наблюдался при сокращении поголовья свиней с 444 до 175 тыс. голов, или на 60,6%, овец и коз – с 9131 до 7332 тыс. голов, или на 19,7%, а молока – при незначительном уменьшении продуктивности коров – с 3499 до 3482 кг. Надой молока на одну корову в фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей на 58,0% ниже, чем в сельскохозяйственных предприятиях (8290 кг).

Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели в основном занимаются выращиванием растениеводческой продукции. В структуре посевной площади преобладают зерновые и масличные культуры, при этом доля зерновых снижается с 66,8 до 62,2%, а доля масличных растет с 17,7 до 25,0%. Из масличных культур наибольший удельный вес занимает подсолнечник -14,9%.

Важным резервом наращивания производства продукции в этих хозяйствах является повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных на основе интенсификации сельского хозяйства, укрепления кормовой базы и применения сбалансированных рационов кормления скота и птицы [1, 5].

Укреплению материально-технической базы фермерских хозяйствах и индивидуальных предпринимателей, рациональному использованию выращенной продукции на основе хранения и переработки будет способствовать развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации (сбытовой, обслуживающей, снабженческой, перерабатывающей и др.), интеграция с крупными предприятиями, развивающими по типу агропромышленных формирований [7, 8].

Членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) являются 9730 фермерских хозяйств, или 9,7% от общей их численности, 3270 индивидуальных предпринимателей, или 18,0% их количества. На долю фермерских хозяйств приходится 6,6%, индивидуальных предпринимателей – 2,2% в общей численности членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Следовательно, указанная категория хозяйств недостаточно активно участвует в кооперации. Вовлечение их в создание потребительских кооперативов при государственной поддержке является непременным условием дальнейшего развития сельского хозяйства в фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей [4, 6].

Однако происходит сокращение количества фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в России. За 2016-2021 гг. их число сократилось с 174,8 до 118,3 тыс. единиц, или на 32,3%. Наблюдается более резкое сокращение количества индивидуальных предпринимателей по сравнению с фермерскими хозяйствами и увеличение их размера (табл. 2). За 2016-2021 гг. число индивидуальных предпринимателей сократилось с 38,0 до 18,2 тыс. единиц, или на 52,1%, фермерских хозяйств – с 136,7 до 100,1 тыс. единиц, или на 26,8%. Доля индивидуальных

предпринимателей в общей численности фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей сократилась с 21,8 до 15,4%, а доля фермерских хозяйств возросла с 78,2 до 84,6%.

Таблица 1

Развитие сельского хозяйства в фермерских хозяйствах России

	2016 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Посевная площадь, тыс. га	21908	25004	25380	26264	26205	25906
Поголовье скота, тыс. голов:						
крупного рогатого скота	2380	2823	2866	2920	2891	2733
в том числе коров	1188	1399	1433	1465	1456	1373
свиней	444	313	252	221	200	175
овец и коз	9131	8354	8226	8247	8134	7332
Произведено, млн т:						
зерна	31388	39407	37760	47624	44655	37991
масличных культур	4533	6377	7777	9532	9631	10068
из них подсолнечника	3460	4650	5635	6273	6594	6571
сои	668	899	1030	1399	1513	1766
рапса	162	493	581	1078	992	1497
сахарной свеклы	6018	2574	3630	4239	5314	5552
картофеля	2654	2721	2550	2930	3399	2951
овощей	2379	2670	2741	3032	3305	3289
плодов и ягоды	64	219	193	212	301	367
скота и птицы (в живом весе)	485	591	620	613	632	641
молока	2195	2846	2944	2981	2992	2917
яиц, млн шт.	445	535	517	596	597	586

За рассматриваемый период в среднем на хозяйство у индивидуальных предпринимателей площадь сельскохозяйственных угодий увеличилась с 166 до 307 га, или на 84,9%, посевная площадь – с 119 до 282 га, или в 2,4 раза, поголовье крупного рогатого скота – с 43 до 67 голов, или на 55,8%, свиней – с 61 до 188 голов, или в 3,1 раза, птицы – с 1075 до 1372 голов, или 27,6%. В среднем на одно фермерское хозяйство площадь сельскохозяйственных угодий увеличилась с 312 до 476 га, или на 52,6%, посевная площадь – с 277 до 378 га, или на 36,5%, поголовье крупного рогатого скота – с 66 до 95 голов, или на 43,9%, свиней – с 34 до 79 голов, или в 2,3 раза, птицы – с 952 до 1514 голов, или 59,0%. Следовательно, размеры производственных ресурсов у индивидуальных предпринимателей меньше, чем в фермерских хозяйствах, но темпы их роста выше.

Более стабильно развиваются фермерские хозяйства без образования юридического лица, зарегистрированные как Главы фермерских хозяйств по сравнению хозяйствами, зарегистрированными как юридические лица, хотя размеры вторых хозяйств больше (табл. 3). За 2016-2021 гг. число фермерских хозяйств без образования юридического лица сократилось с 110,7 до 94,2 тыс. единиц, или на 14,9%, юридических лиц – с 26,0 до 5,9 тыс. единиц, или на 77,3%. Доля первых хозяйств в общей численности фермерских хозяйств возросла с 81,0 до 94,1% а доля вторых хозяйств сократилась с 19,0 до 5,9%.

Таблица 2

Количество и размеры фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в России

	Фермерские хозяйства		Индивидуальные предприниматели	
	2016 г.	2021 г.	2016 г.	2021 г.
Число хозяйств, тыс. единиц	136,7	100,1	38,0	18,2
В % к общему числу фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей	78,2	84,6	21,8	15,4
В среднем на 1 хозяйство:				
сельскохозяйственных угодий, га	312	476	166	307
посевная площадь, га	277	378	119	282
крупного рогатого скота, голов	66	95	43	67
свиней, голов	34	79	61	188
птицы, голов	952	1514	1075	1372

Источник: данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г.

Таблица 3

Количество и размеры фермерских хозяйств в России

	Юридические лица		Главы фермерских хозяйств	
	2016 г.	2021 г.	2016 г	2021 г
Число хозяйств, тыс. единиц	26,0	5,9	110,7	94,2
В % к общей численности фермерских хозяйств	19,0	5,9	81,0	94,1
В среднем на 1 хозяйство:				
сельскохозяйственных угодий, га	418	702	276	462
посевная площадь, га	164	675	276	360
крупного рогатого скота, голов	86	142	65	93
свиней, голов	98	164	59	76
птицы, голов	1321	2570	929	1478

Источник: данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г.

За рассматриваемый период в среднем на одно фермерское хозяйство без образования юридического лица площадь сельскохозяйственных угодий увеличилась с 276 до 462 га, или на 67,4%, посевная площадь – с 276 до 360 га, или на 30,4%, поголовье крупного рогатого скота – с 65 до 93 голов, или на 43,1%, свиней – с 59 до 76 голов, или на 28,8%, птицы – с 929 до 1478 голов, или 59,1%. В среднем на одно юридическое лицо площадь сельскохозяйственных угодий увеличилась с 418 до 702 га, или на 67,9%, посевная площадь – с 164 до 675 га, или в 4,1 раза, поголовье крупного рогатого скота – с 86 до 142 голов, или на 65,1%, свиней – с 98 до 164 голов, или на 67,3%, птицы – с 1327 до 2570 голов, или 94,5%. Следовательно, темпы роста размеров фермерских хозяйств, зарегистрированных юридическим лицом были выше, чем хозяйств без образования юридического лица.

Роль фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в производстве сельскохозяйственной продукции, кроме сахарной свеклы возросла. За 2016-2024 гг. их доля в производстве зерна увеличилась с 27,7 до 30,2%, или на 2,5 процентных пункта, подсолнечника – с 30,9 до 38,9%, или на 8,0 процентных пункта, картофеля – с 8,5 до 16,5%, или на 8,0 процентных пункта, овощей – с 14,6 до 23,6%, или на 9,0 процентных

пункта, плодов и ягод – с 1,9 до 9,2%, или на 7,3 процентных пункта, скота и птицы (в живом весе) - с 3,5 до 3,8%, или на 0,3 процентных пункта, молока – с 7,1 до 8,5%, или на или на 1,4 процентных пункта, шерсти – с 36,6 до 42,1%, или на 5,5 процентных пункта, а их доля в производстве сахарной свеклы сократилась с 11,7 до 11,4%, или на 0,3 процентных пункта.

Следовательно, дальнейшему развитию сельского хозяйства в фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей будет способствовать широкое использование инноваций, новейших технологий, комплексная механизация и цифровизация производства, укрепление кормовой базы животноводства, развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации, интеграция с крупными предприятиями, развивающими по типу агропромышленных формирований с целью сокращения потерь и сохранения качества произведенной продукции на основе ее хранения и переработки, совершенствование бюджетной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубовицкий А.А. Ключевые ориентиры экономического развития малого агробизнеса / А.А. Дубовицкий, Э.А. Климентова //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2019, № 12. С 89-94.
2. Иваненко А.А. Проблемы и перспективы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области в условиях цифровизации /А.А. Иваненко, О.С. Шинделова //Теория и практика современной аграрной науки: Сб. VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 1558-1562.
3. Минаков И. А. Состояние и тенденции развития малых форм хозяйствования в аграрной экономике / И. А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 10. – С. 63-68. – EDN WCECOI.
4. Минаков И. А. Управление качеством сельскохозяйственной продукции / И. А. Минаков, Н. И. Воронова // Аграрная наука. – 2005. – № 6. – С. 9-11. – EDN PKSAAB.
5. Минаков И. А. Эффективность фермерских хозяйств в Тамбовской области / И. А. Минаков, Л. А. Сабетова, Н.И. Воронова // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 3. – С. 46-53. – EDN JEWWQB.
6. Сорокина Л.А. Роль государственных органов в регулировании малого и среднего предпринимательства /Л.А. Сорокина //Теория и практика современной аграрной науки: Сб. VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 1432-1435.
7. Хвостов А. И. Эффективность агропромышленной интеграции в условиях формирования рыночных отношений / А.И. Хвостов, И.А. Минаков, Л.А.Сабетова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1999. – № 9. – С. 26-31. – EDN DWJAHI.
8. Kulikov I. M. Development of agricultural production cooperation in Russia: issues and prospects / I. M. Kulikov, I. A. Minakov // Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development. – 2019. – Vol. 19, No. 1. – P. 247-253. – EDN HPTGSU.

УДК 631.1.107

Развитие сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения: проблемы и перспективы

И.А. Минаков, д-р экон. наук, профессор
Мичуринский государственный аграрный университет

Аннотация. Рассмотрены особенности и тенденции развития сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения, количество и размеры личных подсобных хозяйств, факторы сокращения объема производства сельскохозяйственной продукции и перспективы развития отрасли в них.

Ключевые слова: сельское хозяйство, хозяйства населения, их особенности, проблемы, кооперация.

Хозяйства населения играют большую роль в производстве сельскохозяйственной продукции, но их доля в ее производстве снижается. За 2016-2024 гг. их удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции уменьшился с 32,5 до 25,6%, в том числе растениеводческой - с 28,4 до 22,3%, животноводческой – с 37,1 до 29,4%. Спад производства в них объясняется многими причинами, среди которых можно отменить отсутствие государственной поддержки, сокращение населения в трудоспособном возрасте на селе, неразвитая социальная инфраструктура и др.

К хозяйствам населения относятся личные подсобные хозяйства и другие индивидуальные хозяйства граждан в сельских и городских поселениях, а также хозяйства граждан, имеющие земельные участки в садоводческих и огороднических некоммерческих товариществах.

Среди хозяйств этой категории наибольшее развитие получили личные подсобные хозяйства. По доли дохода от деятельности хозяйства в общих доходах семьи они подразделяются на:

хозяйства, не имеющие дохода;

хозяйства, в которых он дополнительный к основному;

хозяйства, в котором он преимущественно основной.

Небольшая часть владельцев личных подсобных хозяйств зарегистрированы в качестве самозанятых, которые являются плательщиками налога на профессиональный доход в размере 4-6% дохода.

Для хозяйств населения характерны следующие особенности:

непредпринимательский характер деятельности, предполагающий реализацию части произведенной продукции;

небольшие размеры и неспециализированный характер производства продукции с применением преимущественно ручных орудий труда;

низкотоварное производство: уровень товарности - 15-40%;

использование собственных средств производства, природных ресурсов общего пользования, а также производственных ресурсов и услуг сельскохозяйственных предприятий;

использование труда членов семьи, включая пенсионеров и подростков;

высокая заинтересованность и стремление к повышению результативности производства;

территориальная разобщенность сельских жителей;

отсутствие средств механизации;

недостаточное развитие производственной и социальной инфраструктуры;

отсутствие должной государственной поддержки [2, 3].

В структуре сельскохозяйственной продукции хозяйств населения преобладает животноводческая продукция. На ее долю приходится 53,7%, доля продукции растениеводства составляет 46,3%. В них происходит резкий спад производства той продукции по которой они являются основными производителями (табл. 1). За 2016-2024 гг. производство картофеля сократилось с 24244 до 10528 тыс. т, или на 56,6%, овощей – с 10277 до 6344 тыс. т, или на 41,4%, плодов и ягод – с 2463 до 2109 тыс. т, или на 14,4%, скота и птицы (в живом весе) – с 3324 до 2502 тыс. т, или на 24,7%. Сокращение указанной продукции произошло в результате уменьшения посевной площади с 3333 до 2148 тыс. га, или на 35,6%, поголовья крупного рогатого скота – с 8017 до 6045 тыс. голов, или на 24,6%, в том числе коров – с 3717 до 2820 тыс. голов, или на 24,1%, свиней – с 3195 до 1445 тыс. голов, или на 54,8%, овец и коз – с 11490 до 8429 тыс. голов, или на 26,6%.

В то же время в хозяйствах населения производство зерна увеличилось с 1105 до 1489 тыс. т, или на 34,8%, семян и плодов масличных культур – с 45,2 до 58,0 тыс. т, или на 28,3%, яиц – с 8597 до 10443 млн штук, или на 21,5%. В структуре посевной площади преобладают картофель, зерновые и овощи, при этом доля картофеля снизилась с 51,3 до

33,9%, овощных – с 15,2 до 13,3%, а доля зерновых возросла с 15,5 до 24,9%. Следовательно, в хозяйствах населения наблюдается сокращение производства наиболее трудоемкой продукции (картофеля, овощей, плодов и ягод, молока) и рост производства менее трудоемкой продукции (зерна, семян и плодов масличных культур, яиц).

Таблица 1

Развитие сельского хозяйства в хозяйствах населения России

	2016 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г	2024 г.
Посевная площадь, тыс. га	3333	2266	2347	2313	2206	2148
Поголовье скота, тыс. голов:						
крупного рогатого скота	8017	7080	6806	6609	6375	6045
в том числе коров	3717	3228	3124	3042	2943	2820
свиней	3195	2926	1936	1735	1615	1445
овец и коз	11490	10068	9618	9414	9042	8429
Произведено, тыс. т:						
зерна	1105	858	1366	1735	1479	1489
масличных культур	45,2	46,4	65,5	47,3	70,0	58,0
из них подсолнечника	44,0	44,9	58,3	56,0	63,4	50,0
сои	0,6	1,2	5,5	6,6	5,8	7,0
рапса	0,2	0,1	0,8	0,3	0,3	0,6
сахарной свеклы	99,3	51,4	51,9	41,2	35,1	23,8
картофеля	24244	12796	11683	11569	11616	10528
овощей	10827	6948	6909	6302	6320	6344
плодов и ягоды	2463	2350	2556	2555	2292	2109
скота и птицы (в живом весе)	3324	2907	2825,3	2686	2599	2502
молока	13503	11499	11234	10989	7608	7345
яиц, млн шт.	8597	8063	7919	7799	7608	10443

Согласно данным Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г в России имелось 16,2 млн личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан с площадью сельскохозяйственных угодий 9,8 млн га и поголовьем крупного рогатого скота 6325 тыс. голов, в том числе коров – 2944 тыс. голов.

Количество и размеры личных подсобных хозяйств сокращаются (табл. 2). За 2016-2021 гг. количество личных подсобных хозяйств уменьшилось с 17523 до 16227 тыс. единиц, или на 7,4%, в среднем на одно хозяйство площадь сельскохозяйственных угодий - с 0,7 до 0,6 га, или на 14,3%, поголовье свиней – с 4 до 3 голов, или на 25,0%, птицы – с 27 до 25 голов, или на 7,4%. За анализируемый период в хозяйствах не изменилась посевная площадь (0,2 га) и поголовье крупного рогатого скота (5 голов). Одной из причин сокращения количества личных подсобных хозяйств является уменьшение численности сельского населения из-за отсутствии развитой социальной инфраструктуры. Важным условием развития сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения является устойчивое развитие сельских территорий при государственной поддержке. Это сможет создать нормальные условия для проживания и занятости населения на селе и сократится отток рабочей силы [1].

Роль хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции снижается (табл.3). За 2016-2024 гг. их доля в производстве картофеля уменьшилась с 77,9 до 59,1%, овощей – с 66,5 до 45,5%, плодов и ягод – с 77,4 до 52,7%, подсолнечника – с 0,4 до 0,3%, скота и птицы (в живом весе) – с 23,8 до 14,8%, молока – с 43,9 до 30,6%, яиц – с 19,8 до 15,8%, шерсти (в физическом весе) – с 47,0 до 44,2%, а их доля в производстве зерна возросла с 0,9 до 1,2%.

Таблица 2

Количество и размеры личных подсобных хозяйств в России

	2016 г.	2021 г.	Отношение 2021 г. к 2016 г., %
Число хозяйств - всего, тыс. единиц	17523	16227	92,6
В среднем на 1 хозяйство:			
сельскохозяйственных угодий, га	0,7	0,6	85,7
посевной площади, га	0,2	0,2	100
крупного рогатого скота, голов	5	5	100
свиней, голов	4	3	75,0
птицы, голов	27	25	92,6

Источник: данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г.

Таблица 3

Доля хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции в России, %

	2016 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г	2024 г.
Зерно	0,9	0,7	1,1	1,1	1,0	1,2
Подсолнечник	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3
Картофель	77,9	65,2	63,9	61,5	57,4	59,1
Овощи	66,5	50,1	51,3	46,6	45,6	45,5
Плоды и ягоды	77,4	64,2	64,1	60,0	54,6	52,7
Скот и птица (в живом весе)	23,8	18,6	18,0	16,6	15,7	14,8
Молоко	43,9	36,0	34,7	33,3	31,7	30,6
Яйца	19,8	18,0	17,6	16,9	16,3	15,8
Шерсть (в физическом весе)	47,0	44,2	45,8	43,5	44,4	44,2

Перспективным направлением развития личных подсобных хозяйств является создание сельскохозяйственных потребительски кооперативов, которые обеспечивают их необходимыми материально-техническими ресурсами и реализацию произведенной продукции. Членами кооперативов (за исключением кредитных) являются всего 0,8% хозяйств, а их доля в общей их численности составляет 82,3%. Следовательно, большинство хозяйств не вовлечены в кооперацию, хотя они являются основными ее участниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азжеурова, М. В. Основные факторы эффективного функционирования малого агробизнеса / М. В. Азжеурова // Устойчивое развитие агропромышленного комплекса как основа продовольственной безопасности: сборник материалов международной научной конференции– Смоленск: СГСХА, 2023. – С. 3-9. – EDN LOYNHJ.

2. Иваненко А.А. Проблемы и перспективы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области в условиях цифровизации /А.А. Иваненко, О.С. Шинделова //Теория и практика современной аграрной науки: Сб. VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 1558-1562.

3. Минаков И. А. Состояние и тенденции развития малых форм хозяйствования в аграрной экономике / И. А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 10. – С. 63-68. – EDN WCECOI.

УДК 332:631.1

Разработка системы управления климатическими рисками в экспортной стратегии агропредприятий (на примере Алтайского края)

А.Е. Минина, студент
Научный руководитель: Н.С. Белокуренко, ст. преподаватель
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье исследуется влияние климатических факторов на эффективность экспортной деятельности агропредприятий Алтайского края. На основе анализа данных метеостанций и ценовых показателей зернового рынка выявлена зависимость между температурными аномалиями и волатильностью цен. Разработана экономико-математическая модель оценки недополученной прибыли вследствие снижения качества зерна при нарушении эмиссионного баланса почв. Предложены направления интеграции климатических рисков в систему стратегического управления экспортно-ориентированным агропредприятием.

Ключевые слова: климатические риски, экспортная стратегия, агропромышленный комплекс, Алтайский край, ценовая волатильность, качество зерна, управление рисками.

Алтайский край традиционно входит в число ведущих аграрных регионов России, обеспечивая не только продовольственную безопасность страны, но и значительные экспортные поставки. В 2024 году регион занял четвертое место в России по производству зерна, собрав более 5,5 млн тонн после доработки. Продукция алтайского АПК поставляется в 49 стран, ключевыми торговыми партнерами выступают Китай, Казахстан и Монголия.

Однако последние три года демонстрируют тревожную тенденцию: рентабельность производства в сельском хозяйстве неуклонно снижается, достигнув рекордно низкого уровня 11%. Согласно данным сводных отчетов сельхозпредприятий, объем чистой прибыли в 2023 году снизился на 20% при одновременном росте государственной поддержки. Особенно удручает динамика рентабельности пшеницы – с 51% до 7% за три года.

Ключевым фактором, дестабилизирующим экономику агропредприятий, выступает возрастающая волатильность цен, обусловленная климатическими аномалиями. Зависимость производства от погодных условий в сочетании с глобальными климатическими изменениями формирует потребность в разработке адаптивных механизмов управления рисками, интегрированных в экспортную стратегию предприятий [1].

Цель – разработка системы управления климатическими рисками агропредприятий Алтайского края, включающей инструменты прогнозирования ущерба и обоснование направлений минимизации потерь.

Информационную базу исследования составили данные Алтайкрайстата о ценах производителей сельскохозяйственной продукции, материалы XVIII Зимней зерновой конференции (Белокуриха, февраль 2025 г.), статистические данные Центра оценки качества зерна, а также результаты научных исследований в области управления рисками в АПК.

Для количественной оценки влияния климатического фактора на экономические показатели проведен анализ динамики среднемесячных температур вегетационного периода (май-июль) и средних цен реализации пшеницы 3 класса в Алтайском крае за период 2019-2025 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика температурных аномалий и цен на пшеницу в Алтайском крае

Год	Средняя температура мая-июля, °С	Отклонение от климатической нормы*, °С	Средняя цена пшеницы 3 класса, руб./т
2019	17,2	-0,5	11 500
2020	19,8	+2,1	13 200
2021	16,5	-1,2	10 800
2022	21,3	+3,6	15 600
2023	18,1	+0,4	12 100
2024	23,5	+5,8	18 400
2025	19,2	+1,5	14 000

*Климатическая норма для Алтайского края принята 17ºС (среднемноголетняя за 1991-2020 гг.)

Расчет коэффициента корреляции Пирсона между температурным отклонением и ценой пшеницы показал значение $r = +0{,}984$ ($p < 0{,}05$), что свидетельствует о сильной прямой связи. Регрессионное уравнение имеет вид:

$P = 11\ 675 + 1\ 067 \times \Delta T$, где P – цена пшеницы, руб./т; ΔT – отклонение температуры от нормы, °С.

Таким образом, рост температуры на 1°С выше нормы сопровождается увеличением цены на 1 067 руб./т. Данная зависимость объясняется сокращением предложения качественного зерна на рынке в условиях стрессовых температур, что подтверждается данными официальной статистики [2].

Повышение температур в период вегетации оказывает двойственное влияние: с одной стороны, формирует дефицит предложения и рост цен, с другой – ухудшает качественные характеристики зерна, что критически важно для экспортных поставок. Ключевым показателем качества выступает содержание клейковины, определяющее классность пшеницы.

Согласно данным Центра оценки качества зерна, в 2024 году доля пшеницы 3 класса в Алтайском крае составила 28,9% от обследованного объема. При этом в благоприятные по погодным условиям годы этот показатель достигает 40-45%.

Разработана экономико-математическая модель оценки недополученной прибыли (упущенной выгоды) вследствие снижения классности зерна. Модель базируется на сравнении фактической структуры реализации с эталонной (потенциально возможной при оптимальных погодных условиях).

Исходные параметры модели для типичного экспортно-ориентированного предприятия:

Посевная площадь: 5 000 га

Урожайность среднемноголетняя: 3,2 т/га

Валовой сбор: 16 000 т

Доля пшеницы 3 класса в эталонном сценарии: 42%

Доля пшеницы 3 класса в стрессовом сценарии (жаркое лето): 28%

Экспортная цена пшеницы 3 класса: 16 000 руб./т

Цена реализации на внутреннем рынке (фураж): 9 000 руб./т

Расчет упущенной выгоды:

1. Объем пшеницы 3 класса в эталонном сценарии: Q_3(эт) = 16 000 × 0,42 = 6 720 т
2. Объем пшеницы 3 класса в стрессовом сценарии: Q_3(стр) = 16 000 × 0,28 = 4 480 т
3. Снижение объема высококачественного зерна: ΔQ_3 = 6 720 - 4 480 = 2 240 т
4. Объем фуражного зерна, замещающего недополученную пшеницу 3 класса: ΔQфур = ΔQ_3 = 2 240 т
5. Упущенная выгода от снижения качества: УВ = ΔQ_3 × ($Ц_3$ - Цфур) = 2 240 × (16 000 - 9 000) = 2 240 × 7 000 = 15 680 000 руб.

Таким образом, только за счет ухудшения качественных характеристик зерна (без учета возможного снижения урожайности) предприятие теряет 15,7 млн руб. прибыли в год. В пересчете на гектар потери составляют 3 136 руб./га.

Установлено, что климатические аномалии оказывают статистически значимое влияние на цены зернового рынка Алтайского края. Коэффициент корреляции между отклонением температуры вегетационного периода от климатической нормы и ценой пшеницы 3 класса составляет +0,84, что свидетельствует о сильной прямой зависимости. Регрессионный анализ показал, что повышение температуры на 1°С выше нормы сопровождается ростом цены в среднем на 1 067 руб./т. Данная зависимость объясняется сокращением предложения качественного зерна на рынке в условиях стрессовых температур [3].

Разработанная экономико-математическая модель оценки упущенной выгоды позволила количественно определить потери агропредприятий от снижения качества зерна. Для типичного хозяйства Алтайского края с посевной площадью 5 000 га и валовым сбором 16 000 т недополученная прибыль вследствие уменьшения доли пшеницы 3 класса с 42% (эталонный сценарий) до 28% (стрессовый сценарий) составляет 15,68 млн руб. в год, или 3 136 руб. в расчете на гектар пашни. Указанные потери носят системный характер и воспроизводятся ежегодно при наступлении неблагоприятных погодных условий [4].

Выявленные закономерности свидетельствуют о необходимости интеграции климатических рисков в систему стратегического управления экспортно-ориентированным агропредприятием. Ключевыми элементами такой интеграции должны выступать: регулярный мониторинг температурных аномалий и прогнозирование их последствий на основе разработанных регрессионных моделей; количественная оценка ожидаемых потерь качества зерна и соответствующей упущенной выгоды; заблаговременное планирование структуры экспортных поставок с учетом вероятного снижения доли высококлассного зерна; диверсификация экспортных направлений для минимизации потерь в случае неблагоприятной ценовой конъюнктуры на отдельных рынках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимович К.Ю., Лисицин А.Е., Петухова М.С. Человеческий капитал сельских территорий как фактор становления и эффективного развития органического сельского хозяйства в Сибири // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2022. – № 98. – С. 13-22.

2. Об уровне цен производителей сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Режим доступа: https://22.rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.02.2026).

3. Петухова М.С., Коваль С.В. Прогноз потребности в высококвалифицированных кадрах аграрного сектора Новосибирской области в условиях нового технологического уклада // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 1(385). – С. 53-56.

4. Хорунжин М.Г., Миненко А.В., Селиверстов М.В. Реализация Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в Алтайском крае: ключевые формирующие факторы и прогнозные сценарии // АПК: Экономика, управление. – 2025. – № 7. – С. 13-23.

УДК 657

Цифровой рубль как новая денежная единица

М.В. Михуля, студентка
Научный руководитель: Е.Ю. Давыдова, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Цифровая валюта — это будущее направление развития валюты, она постепенно применима к реальному рынку торговли товарами и услугами, а так же приносит большое удобство в жизнь и работу людей.

Ключевые слова: цифровой рубль, безналичные средства, денежные средства, цифровой код, Центральный Банк Российской Федерации, пилотный проект, цифровая валюта, цифровой счет.

Как важнейшая часть интернет-финансов цифровая валюта также начала проникать в различные сферы финансовой индустрии. С непрерывным развитием экономики цифровая валюта будет полагаться на Интернет и финансовые платформы для осуществления изменений валюты, добавляя новую жизненную силу развитию финансового рынка.

Цифровые технологии продолжают проникать во все сферы нашей жизни, и финансовая система не является исключением. В последние годы все больше стран начинают рассматривать возможность создания собственных цифровых валют, и Россия не исключение.

В 2023 г. в законодательстве появился термин «цифровой рубль», который рассматривается как одна из форм безналичных денежных средств, хотя изначально он позиционировался Банком России как третий вид валюты наряду с наличной и безналичной.

Цифровой рубль состоит из цифрового кода и хранится в электронном кошельке на платформе Центробанка (далее – ЦБ РФ). Он же, собственно, выпускает цифровые рубли и открывает электронные кошельки банкам и казначейству, а уже через них компаниям и физлицам.

Система цифрового рубля состоит из трех уровней: оператор – участники – пользователи. Оператором может быть только ЦБ РФ, участниками – коммерческие банки, которые примут участие в платформе цифрового рубля. Их перечень представлен на сайте ЦБ РФ. Пользователи – обычные организации и граждане. Цифровой счет могут открыть и нерезиденты.

9 августа 2023 г. Банк России заявил о начале пилотного проекта по использованию цифрового рубля с 15 августа 2023 г. Этот проект будет включать в себя открытие цифровых кошельков, совершение покупок цифровыми рублями и переводы между примерно 600 клиентами и 30 компаниями из 11 городов.

На первом этапе пилотирования отработаны базовые операции: открытие и пополнение счетов цифрового рубля (цифровых кошельков), переводы цифровых рублей между гражданами, простые автоплатежи, а также оплата покупок и услуг по QR-коду. Расплатиться цифровыми рублями участники пилотного проекта могут в 30 торговых точках, расположенных в 11 городах России.

В 2026 г. перечень операций пополнится сценарием оплаты по динамическому QR-коду, переводами между юридическими лицами. Кроме того, будут расширяться шаблоны простых автоплатежей.

Предоставление возможности пользования цифровым рублем всем гражданам и организациям запланировано на 2026 г.

У цифрового рубля нет:

- обменного курса — он равен обычному рублю; например, 10 цифровых рублей

равны 10 наличным рублям или тем, что лежат на карте;

- срока годности — цифровые рубли никуда не исчезают и не сгорают.

Для использования цифрового рубля каждому его владельцу понадобится специальный цифровой кошелек. У одного пользователя такой кошелек может быть только один.

Что нужно знать о кошельке:

- Его можно будет открыть только на официальной онлайн-платформе Центрального банка. На ней же потребуется проводить все операции.

- Доступ к кошельку ЦБ будет у физических и юридических лиц через приложения обычных банков, установленные на телефон.

- У кошелька действует лимит на пополнение: можно класть на счет до 300 000 рублей в месяц. Данное ограничение действует как для физических лиц, так и для организаций. Лимит может быть пересмотрен, поэтому нужно следить за новостями.

- Чтобы получить доступ к кошельку, понадобится пройти процедуру идентификации в банке, после которой выдадут ключ. Также сделать доступ можно по токену. Для этого потребуется ввести номер кошелька и seed-фразу.

- Чтобы пополнить кошелек, нужно положить деньги на расчетный или свой личный счет в банке, затем перевести эти безналичные средства в цифровые рубли. На апрель 2024-го комиссии за такой перевод нет. Для обналичивания новой цифровой валюты запускается обратный процесс: цифровые рубли переводятся на расчетный счет, банковский счет, банковскую карту или корпоративную карту (в зависимости от того, кто пополняет — юридическое лицо или физическое лицо), затем их можно снять через банкомат в виде бумажных денег.

Преимуществом цифрового рубля является его безопасность. Блокчейн-технология обеспечивает высокий уровень защиты данных и предотвращает возможность манипуляций с финансовыми транзакциями.

Особенности совершения операций с цифровыми рублями раскрываются в одноименной статье Федерального закона от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе».[3]

Как объекты гражданских прав цифровые рубли определены в ст. 128 Ч. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).[1] В данной статье указывается на их отношение к безналичным денежным средствам, хотя данный посыл оспаривается многими экономистами. Высказываются мнения, что в Гражданском кодексе дано общеупотребительное, не экономическое определение безналичных денежных средств («все, что не наличные»), но формально, с точки зрения финансовой технологии, безналичные средства на счетах банков и цифровые рубли в цифровом кошельке – это разные формы денег, то есть цифровые рубли не являются видом безналичных денег (в строгом определении – как средства на счетах банков).[5,с 328]

В Ч. 2 ГК РФ также приводится классификация расчетов на виды: наличные и безналичные, при этом расчеты цифровыми рублями рассматриваются как вид безналичных расчетов, хотя им установлен иной порядок перевода.[2]

Многие специалисты утверждают, что цифровизация рубля приведет к обновлению действующих технологий и стимулированию развития новых финансовых продуктов и услуг формата смарт-контрактов, децентрализованных приложений (dAppS) и облачных хранилищ.[4,с 417]

С начала тестирования цифрового рубля участвующие в пилотной группе, открыли более 40 цифровых кошельков и совершили несколько тысяч переводов и несколько десятков оплат по QR-коду с использованием цифрового рубля, рассказали в банке, совершенно более 10 тыс.

Популярностью пользуются и автоплатежи в цифровых рублях: клиент, настраивая автоплатеж, заранее назначает дату, сумму перевода в цифровых рублях и их получателя.

Анализ тестирования показывает, что на данном этапе процесс проходит

исключительно в положительном ключе, направленном на создание совершенного продукта с большим потенциалом

Таким образом, внедрение цифрового рубля в российское правовое поле в качестве законного платежного средства положит начало новой эпохе экономического развития нашей страны.

Цифровой рубль как уникальный интегральный феномен, сочетающий в себе свойства наличных денег и безналичных денежных средств и обладающий при этом своими специфическими особенностями, может бросить вызов уже существующим и законодательно закрепленным формам денег.

Доказана нецелесообразность и неоправданность попытки отожествления цифрового рубля с такими платежными инструментами как безналичные денежные средства и электронные денежные средства, а также с таким специфическим финансовым инструментом как криптовалюта.

Несмотря на существование общих с электронными денежными средствами признаков цифровой рубль по своей природе является отличным от них правовым явлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. – 1994-12-08. – №238-239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 2) от 26.01.1996 №14 ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. – №5, ст. 410.
3. Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №27, ст. 3872.
4. Исакова Н.Ю. Перспективы внедрения цифрового рубля / Н.Ю. Исакова, Е.А. Смородина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – №11 3. – С. 417.
5. Костина Т.В. Цифровой рубль и будущее платежных сервисов: вызовы и возможности в эпоху цифровых финансов / Т.В. Костина, Д.С. Харченко // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Междунар. науч. конф. – Донецк: Донецкий гос. ун-т, 2023. – С. 328.

УДК 332.6

Анализ рыночной стоимости жилой недвижимости города Новоалтайск Алтайского края

А.А. Молочнюк, студент
Научный руководитель: Н. Ю. Боронина, канд. с-х. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования рыночной стоимости жилой недвижимости в городе Новоалтайске — крупном городе-спутнике краевой столицы. Проведен анализ динамики цен на жилье за период 2012–2024 гг. Особое внимание уделено микрорайонной дифференциации стоимости объектов индивидуального жилищного строительства (ИЖС), вторичного рынка квартир и земельных участков. На основе данных составлены схемы ценового зонирования. Выявлены ключевые факторы роста цен, дана оценка инвестиционной привлекательности города, а также выполнен расчет налоговой базы для различных типов недвижимости.

Ключевые слова: рыночная стоимость, жилая недвижимость, город-спутник, Новоалтайск, анализ рынка, ценообразование, инвестиции, налоговый сбор.

В условиях активного развития агломерационных процессов города-спутники крупных мегаполисов становятся все более привлекательными для проживания и

инвестирования. Новоалтайск, расположенный в 12 км от краевого центра — города Барнаула, является ярким примером такой территории. Обладая статусом моногорода и территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), он совмещает функции промышленного центра и «спального» района для столицы края.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания механизмов ценообразования на жилье в городах-спутниках, которые испытывают двойное влияние: со стороны собственной экономики и со стороны спроса, мигрирующего из крупного города.

Объектом исследования выступает рынок жилой недвижимости города Новоалтайска. Предмет исследования — динамика и факторы, влияющие на изменение рыночной стоимости объектов жилого фонда.

В работе использовались статистический метод, метод сравнительного анализа, метод прогнозирования, а также элементы геоинформационного анализа для визуализации ценового зонирования. Информационной базой послужили данные Росреестра, аналитика агентств недвижимости, материалы официального сайта администрации города и базы объявлений (Авито).

Анализ многолетней динамики цен на жилую недвижимость в Новоалтайске (табл. 1) показывает значительный рост стоимости практически во всех сегментах за последние 12 лет.

Таблица 1

Динамика изменения цен на жилую недвижимость в г. Новоалтайск

Год	Квартиры (₽/м²)	Вторичка (₽/м²)	Дома (₽)	Земля (₽/сотка)
2012	31 728	31 637	2 582 667	65 614
2024	85 914	86 290	3 880 079	96 060
Рост, %	+171%	+173%	+50%	+46%

Наибольший скачок цен зафиксирован в 2022 и 2024 годах. Пик 2022 года связан с экономической нестабильностью и перетоком сбережений населения в недвижимость. Рост в 2024 году обусловлен ожиданием завершения массовых льготных ипотечных программ, что подстегнуло спрос. Цены на квартиры за исследуемый период выросли более чем в 2,5 раза, что значительно опережает темпы роста доходов населения.

Детальный анализ по микрорайонам (по состоянию на апрель 2025 г.) позволил выявить значительную дифференциацию стоимости внутри города.

Индивидуальное жилищное строительство (ИЖС): Самая высокая стоимость квадратного метра зафиксирована в микрорайонах Рассвет (112 270 руб.), Кулацкий (86 070 руб.) и Бажово (85 361 руб.). Это объясняется близостью к зеленым массивам, наличием инженерных коммуникаций и коттеджной застройкой повышенной комфортности. Наиболее доступное ИЖС — в микрорайонах Геологи (51 288 руб.), Велижановка (52 273 руб.) и Токарево (57 408 руб.), где преобладает старая застройка и отсутствует централизованная инфраструктура (рисунок 1).

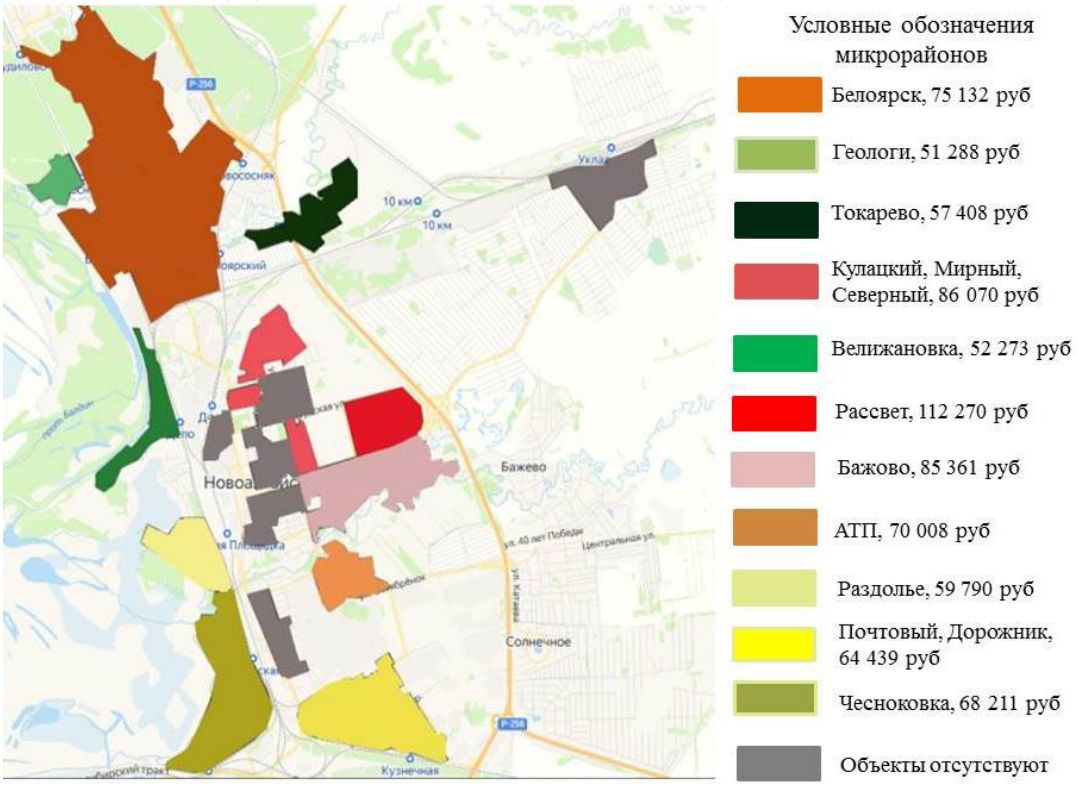


Рис. 1 - Схема зонирования города Новоалтайска по ценовому сегменту ИЖС

Вторичное жилье (однокомнатные квартиры): Максимальная цена квадратного метра отмечена в микрорайонах с развитой социальной инфраструктурой и новой многоэтажной застройкой: 10-й микрорайон (108 265 руб.), Старый центр (102 036 руб.) и 7-й микрорайон (101 950 руб.). Наименьшая стоимость в 11-м микрорайоне (88 692 руб.) обусловлена его удаленностью от основных транспортных развязок на начальном этапе застройки (рисунок 2).

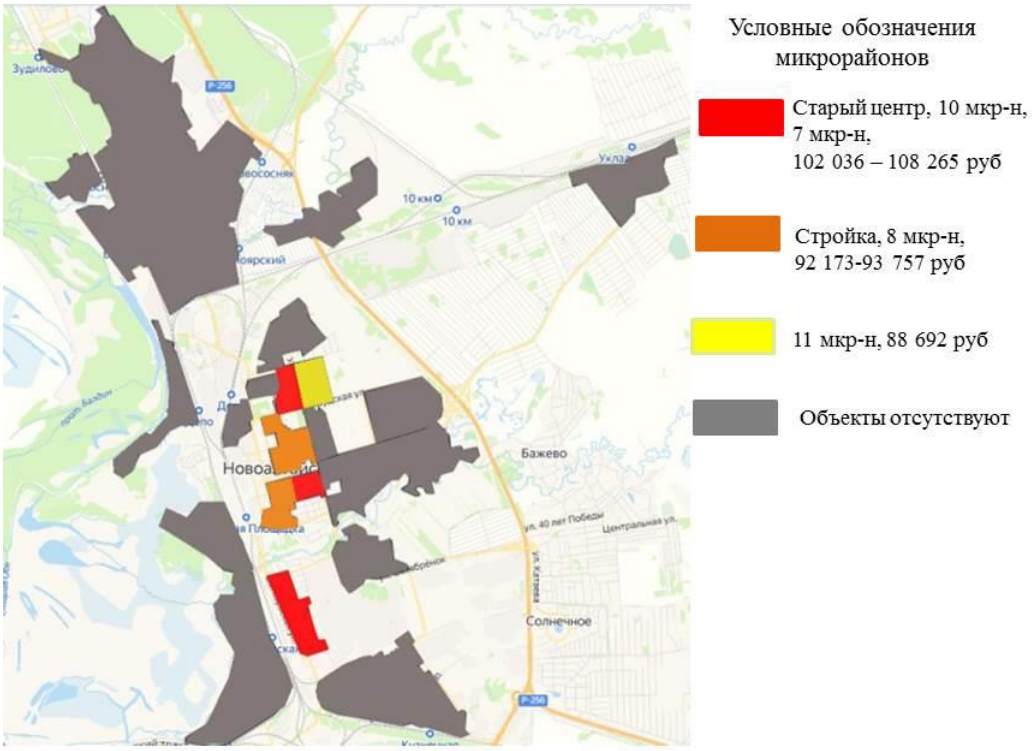


Рис. 2 – Схема ценового зонирования города Новоалтайска по однокомнатным квартирам на вторичном рынке

Земельные участки: Наибольшей стоимостью отличаются участки в микрорайоне Северный (354 135 руб./сотка), что связано с его престижностью и близостью к Барнаулу. Самые низкие цены сохраняются в отдаленных и менее благоустроенных микрорайонах Велижановка (47 381 руб./сотка) и Токарево (75 000 руб./сотка) (рисунок 3).

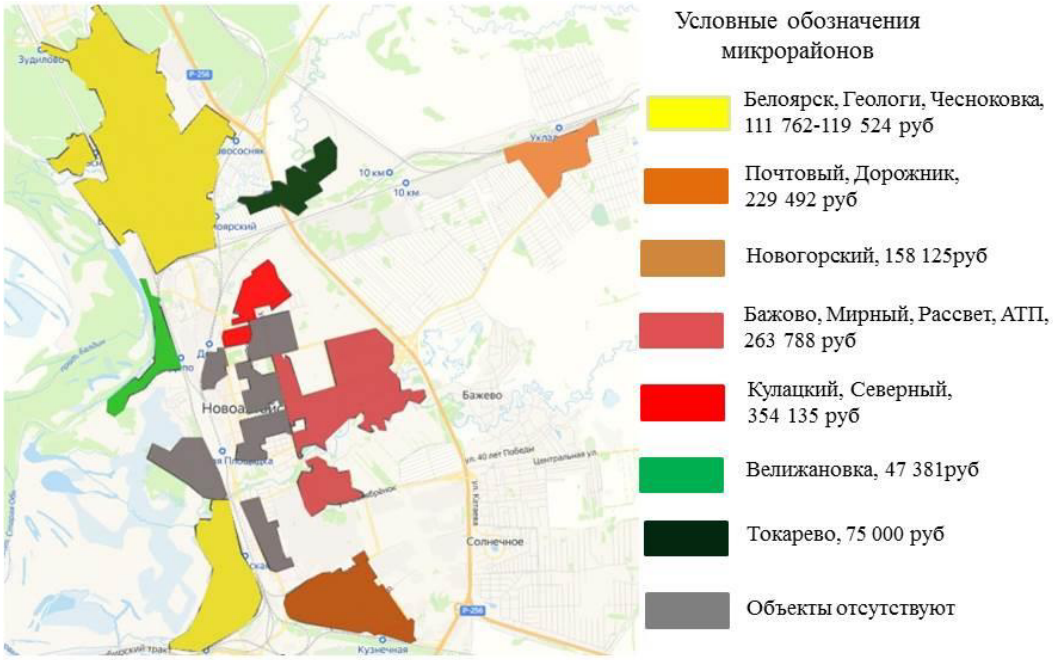


Рис. 3 – Схема зонирования по ценовому значению земельных участков под ИЖС

Проведенное зонирование подтверждает вывод о том, что ключевым фактором стоимости внутри города является не только местоположение относительно центра, но и качество инженерной и социальной инфраструктуры, а также экологическая обстановка.

На рынок недвижимости Новоалтайска влияют как общероссийские тренды (ключевая ставка ЦБ, инфляция, условия ипотеки), так и локальные факторы. Ключевым драйвером роста на среднесрочную перспективу станет строительство крупнейшего в Алтайском крае логистического центра (планируемый ввод — 2025 г.), который создаст до 4 тыс. новых рабочих мест. Это неизбежно повысит спрос на арендное и покупаемое жилье.

Город сохраняет инвестиционную привлекательность за счет:

- Более низкого «входного порога» (стоимость жилья на 20-30% ниже, чем в Барнауле);
- Транспортной доступности (фактически Новоалтайск интегрирован в транспортную сеть Барнаула);
- Наличия свободных площадок под комплексную застройку.

В рамках исследования был произведен расчет налоговой базы для двух категорий объектов (табл. 2).

Таблица 2

Средний ежегодный налоговый сбор по микрорайонам

Тип недвижимости	Микрорайон с макс. налогом	Сумма (руб.)	Микрорайон с мин. налогом	Сумма (руб.)
1-комн. квартира	11-й микрорайон	1 507	Стройка	872
Земельный участок	Северный	1 363	Почтовый	1 021

Разница в налоговых платежах коррелирует с кадастровой стоимостью, которая, в свою очередь, зависит от местоположения, материала стен и года постройки (для квартир), а также от вида разрешенного использования и площади (для земли).

Наибольшие сборы в 11-м микрорайоне объясняются новым жилым фондом и более высоким удельным показателем кадастровой стоимости.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Рынок жилой недвижимости Новоалтайска демонстрирует устойчивую положительную динамику, повторяя общекраевые тренды, но с меньшей волатильностью цен.

Ценовая структура города четко сегментирована: выделяются «премиальные» микрорайоны с современной застройкой (Рассвет, центр) и территории «эконом-сегмента» с преобладанием старого частного сектора (Велижановка, Токарево).

Близость к Барнаулу и статус ТОСЭР формируют долгосрочный потенциал роста стоимости жилья, особенно в свете реализации крупных инфраструктурных проектов.

Для потенциальных инвесторов Новоалтайск предлагает широкий выбор вариантов — от вложений в строительство нового жилья в развивающихся микрорайонах до приобретения недооцененных активов в районах с перспективой реновации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердникова, В.Н. Рынок жилой недвижимости в России / В. Н. Бердникова. — 2024. — № 1 (50). — С. 31-39.
2. Официальный сайт Администрации города Новоалтайска [электронный ресурс]. — Режим доступа: https://novoaltaysk.gosuslugi.ru
3. ФСО 2 «Виды стоимости» (Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 N 200) [электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415358/5facfdd258889bf70bf14c57879594c2876849d4/#dst100177
4. ФСО 5 «Подходы и методы оценки» (Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 N 200) [электронный ресурс]. - Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415358/5facfdd258889bf70bf14c57879594c2876849d4/#dst100177
5. ФСО 7 «Оценка недвижимости» (Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 N 200) [электронный ресурс]. - Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415358/5facfdd258889bf70bf14c57879594c2876849d4/#dst100177
6. Тарасова, Н. И., Михайлов, Д. Ю. Рынок жилой недвижимости г. Новоалтайска: текущее состояние и перспективы развития. — Барнаул: Издательство «Алтайский государственный университет», 2020. — 200 с.

УДК 330.3

Характеристика условий развития человеческого капитала аграрного сектора при переходе к новому технологическому укладу

А.Е. Морозова, ассистент, аспирант
Научный руководитель: Т.И. Гуляева, д-р эконом. наук, профессор
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация. Статья посвящена анализу условий формирования и развития человеческого капитала аграрного сектора Орловской области в условиях перехода к новому технологическому укладу. Определено, что рост производства продукции сельского хозяйства в Орловской области, его концентрация в крупных сельскохозяйственных организациях и одновременное сокращение сельского населения создает структурное противоречие между расширением производства и сжатием кадрового потенциала. Обосновано, что технологическая и институциональная модернизация аграрного сектора требует целенаправленного развития профессиональных компетенций работников для обеспечения эффективной цифровой трансформации и

дальнейшего повышения производительности труда.

Ключевые слова: человеческий капитал аграрного сектора, сельское хозяйство Орловской области, цифровая трансформация, производительность труда, демографический потенциал

Состояние и динамика развития сельского хозяйства находятся в отношениях взаимного детерминизма со структурой и качеством человеческого капитала аграрного сектора: уровень технологического и институционального развития отрасли определяет требования к компетенциям работников, тогда как количественные и качественные характеристики человеческого капитала, в свою очередь, задают вектор цифровой трансформации аграрного сектора экономики. В этой связи исходным пунктом определения направлений дальнейшего развития человеческого капитала аграрного сектора региона выступает анализ основных показателей сельскохозяйственной отрасли.

Объектом исследования выступает аграрный сектор Орловской области. Орловщина традиционно является аграрным регионом Центрального федерального округа. В последние годы в аграрном секторе наблюдаются интересные тенденции: доля сельского хозяйства в ВРП в 2020 году превысила отметку в 20%. При этом в отрасли трудится менее 9% занятых орловчан [5,6]. В ходе межрегионального сравнения уровней развития человеческого капитала аграрного сектора нами было определено, что Орловская область в настоящее время – лидер в округе по производительности труда в сельском хозяйстве [3].

Анализ протяженного временного ряда структуры продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (рис. 1) позволяет зафиксировать глубокую институциональную трансформацию аграрного сектора Орловской области.

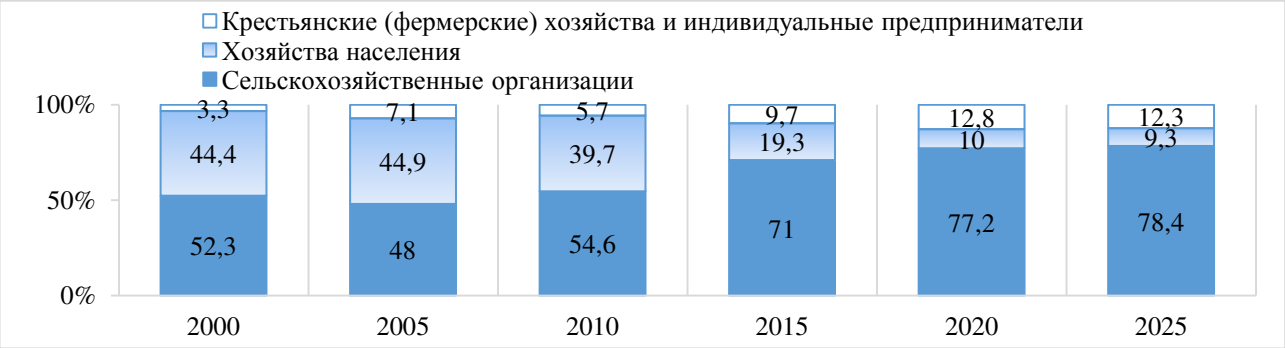


Рисунок 1 – Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Орловской области, % [составлено авторами на основе 1,5,6,7]

За период 2000-2025 гг. доля сельскохозяйственных организаций увеличилась с 52,3% до 78,4%, то есть более чем на 26 п. п., что свидетельствует о концентрации производства и укреплении корпоративного сегмента. Одновременно наблюдается резкое сокращение роли хозяйств населения: их удельный вес снизился с 44,4% до 9,3%. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в целом возросла (с 3,3% до 12,3%), однако после пика 2020 г. (12,8%) отмечается определенная стабилизация. Таким образом, крупные сельскохозяйственные организации региона доминируют в структуре аграрного производства и предопределяют технологическое и цифровое развитие отрасли, повышение производительности труда.

Расширение производства в сельском хозяйстве обусловлено сельскохозяйственными организациями (табл. 1), за последние 5 лет особенно динамично росло промышленное животноводство (+87,1%). Фермерские и семейные хозяйства сохраняют положительную динамику преимущественно за счет растениеводства (+35% и +76% соответственно), в то же время их вклад остается незначительным.

Таблица 1

Динамика производства продукции сельского хозяйства в Орловской области в 2021-2025 гг., млрд руб. [составлено авторами на основе 7]

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025[1)]	Темп прироста 2025 в % к 2021
Хозяйства всех категорий						
Продукция сельского хозяйства	131,5	134,0	138,7	153,1	181,5	38,0
в том числе:						
растениеводства	97,9	94,8	96,2	102,1	124,1	26,8
животноводства	33,7	39,3	42,5	51,0	57,4	70,4
Сельскохозяйственные организации						
Продукция сельского хозяйства	102,8	102,3	109,2	120,7	142,3	38,5
в том числе:						
растениеводства	75,1	69,2	72,9	75,8	90,7	20,7
животноводства	27,6	33,1	36,4	44,9	51,7	87,1
Хозяйства населения						
Продукция сельского хозяйства	12,2	13,8	12,7	14,8	16,9	38,7
в том числе:						
растениеводства	6,7	8,3	7,2	9,5	11,8	76,0
животноводства	5,5	5,5	5,5	5,3	5,1	-7,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Продукция сельского хозяйства	16,6	18,0	16,8	17,5	22,3	34,0
в том числе:						
растениеводства	16,0	17,3	16,2	16,8	21,6	35,0
животноводства	0,6	0,7	0,6	0,7	0,7	9,3

Выявленная тенденция интенсивного экономического роста сельского хозяйства в Орловская области, когда использование новой техники и внедрение технологий приводят к сокращению численности занятых при одновременном повышении производительности труда, то есть развитии человеческого капитала, характерно и для других регионов страны. Так, С.В. Коваль в своей работе определил, что в Новосибирской области рост производительности труда происходит за счет активного технико-технологического перевооружения отраслей сельского хозяйства и создания новых высокопроизводительных рабочих мест [2].

Тем не менее, человеческий капитал неотделим от носителя, его мотивации к аграрному труду, поэтому формирование человеческого капитала аграрного сектора объективно связано с демографическим потенциалом сельских территорий, поскольку именно сельское население выступает основным источником трудовых ресурсов отрасли.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о продолжающемся сокращении численности населения Орловской области. В 2021-2025 гг. общая численность жителей снизилась с 721,0 до 686,2 тыс. человек (на 4,83%). Сельское население сократилось на 4,31%, снижение численности городского населения происходило интенсивнее – отмечено снижение на 5,09%. Такие темпы снижения численности населения в городской и сельской местности привели к тому, что доля сельского населения даже демонстрирует незначительный рост (с 33,29% до 33,47%), но в абсолютном выражении сокращение

сельского населения означает сужение базы для формирования человеческого капитала аграрного сектора.

Таблица 2

Численность населения Орловской области, тыс. человек
[составлено авторами на основе 4]

Годы	Все население	в том числе:		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2021	721,0	481,0	240,0	66,71	33,29
2022	710,0	473,3	236,7	66,66	33,34
2023	700,3	466,5	233,8	66,61	33,39
2024	692,5	460,8	231,7	66,54	33,46
2025	686,2	456,5	229,7	66,53	33,47
Темп прироста 2025 в % к 2021	-4,83	-5,09	-4,31	-	-

Аграрная специализация региона и рост объемов производства сопровождаются демографическим снижением численности потенциальных трудовых ресурсов. Это формирует структурное противоречие: расширение и технологическое усложнение аграрного производства происходит в условиях количественного сжатия кадрового потенциала, что усиливает требования к качеству человеческого капитала, его профессиональной подготовке, в условиях дальнейшей цифровой трансформации аграрного сектора без развития человеческого капитала невозможно сохранение на текущем уровне и дальнейшее повышение производительности труда. Таким образом, научно обоснованно характеристиками среды развития человеческого капитала в Орловской области выступают технологическая и институциональная модернизация и демографические ограничения. Следовательно, устойчивость цифровой трансформации аграрного сектора детерминируется способностью региональной системы обеспечить опережающее развитие компетенций и профессиональной подготовки кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/
2. Коваль, С. В. Повышение эффективности человеческого капитала в сельхозорганизациях региона: на материалах Новосибирской области: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Коваль Сергей Витальевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»]. – Новосибирск, 2022. – 28 с.
3. Морозова, А. Е. Измерение человеческого капитала аграрного сектора экономики в регионах Центрального федерального округа: методическое обеспечение и результаты оценки / А. Е. Морозова // Продовольственная политика и безопасность. – 2026. – Т. 13, № 1. – DOI 10.18334/ppib.13.1.124583.
4. Население. Официальные статистические публикации Орелстата // Федеральная служба государственной статистики (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://57.rosstat.gov.ru/naselen
5. Орловская область. 2010, 2015, 2020-2022: стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2023. – 244 с.
6. Орловская область. 2015, 2020, 2022-2024: стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2025. – 236 с.
7. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Официальные статистические публикации Орелстата // Федеральная служба государственной статистики (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://57.rosstat.gov.ru/sh_ohota_lh

УДК 338.43

Вклад сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в экономику Республики Крым

Э.Р. Мустафаева, студент
Научный руководитель: Е.С. Сорокина, старший преподаватель
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Аннотация. В работе рассмотрен вклад вида экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в экономику Республики Крым. Проведен анализ показателей: доля в валовом региональном продукте, объем продукции сельского хозяйства, количество организаций и среднесписочная численность работников в отрасли. Основой исследования послужили официальные статистические данные.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, валовый региональный продукт, сельское хозяйство, занятость, продовольственная безопасность.

Введение. Развитие агропромышленного комплекса (далее – АПК) в Республике Крым во многом обусловлено благоприятными природными условиями региона (качество почв, продолжительность безморозного периода, обеспеченность светом, топографические условия местности и т.д.). С развитием статистических подходов к количественной оценке массовых социально-экономических явлений вклад АПК, а именно сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в экономику можно оценить на основе надежных данных, представленных Федеральной службой государственной статистики.

Цель исследования сводится к изучению вклада сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в экономику Республики Крым на основе анализа доли сектора в валовом региональном продукте (далее – ВРП), динамики производства, числа организаций и занятости в отрасли.

Методика исследования. В ходе работы использованы методы анализа статистических данных (анализ рядов динамики), табличные и графические формы представления материала.

Результаты и обсуждение. Уровень развития экономики в рамках конкретного региона можно охарактеризовать с помощью обобщающего показателя – ВРП. Он показывает суммарную добавленную стоимость всех товаров и услуг, созданных предприятиями того или иного субъекта страны.

В период с 2019 г. по 2023 г. доля сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ВРП Республики Крым варьировалась в диапазоне от 5,87% до 7,79% (табл. 1). Стоит отметить, что валовая добавленная стоимость по данному виду экономической деятельности в течение анализируемого периода демонстрирует устойчивый рост – в 2023 г. относительно данных 2019 г. наблюдается прирост на 83,73%.

Таблица 1

ВРП Республики Крым и вклад сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в текущих основных ценах

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего ВРП, млн руб	475525,3	517147,3	614282,9	652451,7	722497,8
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, млн руб	28620,1	30358,3	45208,6	50845,6	52584,3
Удельный вес в ВРП, %	6,02	5,87	7,36	7,79	7,28

Источник: составлено автором по материалам [2, с. 89]

Рассматривая структуру ВРП по данным Федеральной службы государственной статистики [2, с. 90], можно определить позицию сектора в сравнении с иными видами деятельности. Таким образом, в 2019-2021 гг. сельское и сопутствующие хозяйства занимали 7 место в структуре ВРП (из расчета, что 1 место – вид деятельности с наибольшим удельным весом), в 2022 г. и в 2023 г. – 6 место. Рост доли в ВРП и его переход с 7-го на 6-е место в 2022–2023 гг. отражает усиление роли исследуемой отрасли как структурно значимого элемента экономики Республики Крым.

Вместе с тем в период с 2020 г. по 2024 г. наблюдается тенденция к росту объемов продукции сельского хозяйства (растениеводства и животноводства) (рис. 1), незначительное снижение прослеживается в 2023 г. (-0,81%) и в 2024 г. (-1,43%) относительно 2022 г. и 2023 г. соответственно.

Наибольший прирост показателя за данный временной интервал приходится на 2021 г. по сравнению с 2020 г. (+39,30%), что отражает способность АПК региона противостоять трудностям. Важно отметить, что 2020 год стал самым засушливым годом в Крыму за последние 150 лет, по итогам наблюдения в этот год выпало наименьшее количество осадков [1].

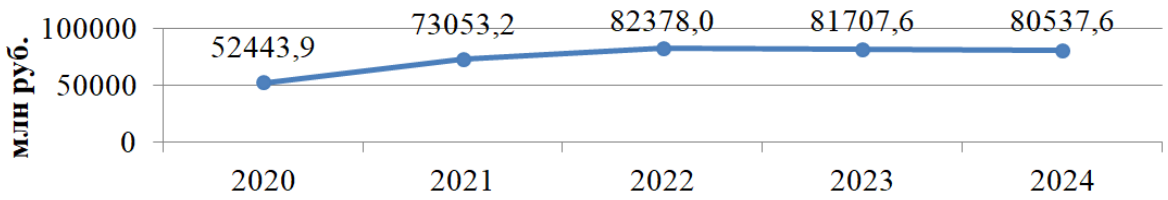


Рисунок 1 – Динамика продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в стоимостной оценке по фактически действовавшим ценам, млн руб. (Республика Крым)
Источник: составлено автором по материалам [2, с. 160]

По состоянию на 01.01.2025 г. АПК, представленный, в том числе сельским и сопутствующими хозяйствами, является сферой деятельности для 1514 организаций (4,85% от всех организаций региона) (табл. 2).

Таблица 2

Количество организаций в Республике Крым

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Всего организаций, ед.	33202	32291	31370	31418	30904	31025	31207
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, ед.	1513	1440	1382	1416	1421	1467	1514
Удельный вес, %	4,56	4,46	4,41	4,51	4,60	4,73	4,85

Источник: составлено автором по материалам [3]

В период 2019-2025 гг. отмечается снижение численности субъектов в 2020–2021 гг., что может быть обусловлено неблагоприятными для ведения хозяйственной деятельности природными условиями, в иные временные рамки прослеживается тенденция к росту (рис. 2).

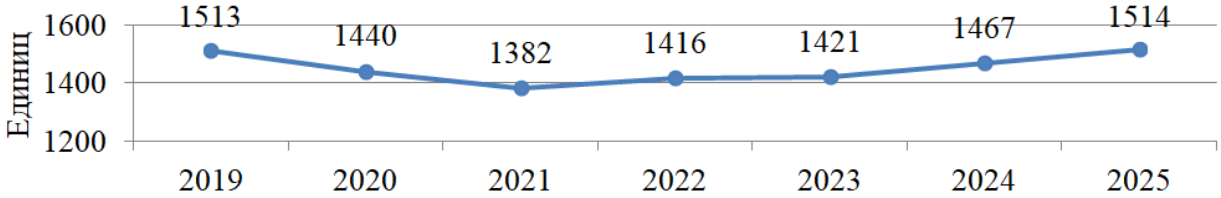


Рисунок 2 – Динамика количества организаций по виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (Республика Крым)
Источник: составлено автором по материалам [3]

Рассматривая среднесписочную численность работников по полному кругу организаций в рамках экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (анализируемый период: 2019-2024 гг.), можно сделать следующие выводы:

- сельское и сопутствующие хозяйства обеспечивают занятость для 4,06-4,45% работников Республики Крым (табл. 3);
- более 90% среди занятых в сельском и сопутствующих хозяйствах приходятся на отрасль «растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях».

Таблица 3

Информация о среднесписочной численности работников

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1. Всего среднесписочная численность работников (Республика Крым), чел.	414033	416379	407432	408086	404855	406727
2. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	18417	17758	16548	16707	17306	17347
растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	17530	16790	15605	15741	16295	16393
лесоводство и лесозаготовки	743	766	796	779	761	722
рыболовство и рыбоводство	144	201	147	187	251	232
Удельный вес, % (стр. 2/ стр. 1*100)	4,45	4,26	4,06	4,09	4,27	4,27

Источник: составлено автором по материалам [3]

Выводы. Таким образом, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство являются значимым сектором экономики Республики Крым, который вносит существенный вклад в решение ключевых задач, возложенных на АПК:

1. обеспечивает продовольственную безопасность региона, демонстрируя рост в структуре ВРП на 83,73% за 2019-2023 гг.;
2. формирует сырьевую базу для промышленности, о чем свидетельствует общий рост объемов сельскохозяйственной продукции в анализируемом периоде;
3. обеспечивает занятность, предоставляя работу для более 17 тысяч человек (около 4% от общего числа занятых в регионе).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как в Крыму справляются с засухой и дефицитом воды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ecosphere.press/2020/09/29/kak-v-krymu-spravlyayutsya-s-zasuhoj-i-deficzitom-vody/ (дата обращения: 08.02.2025).

2. Статистический ежегодник Республики Крым. 2024 : статистический сборник / Крымстат. – Симферополь, 2024. – 274 с. – URL: https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Статистический%20ежегодник%20Республики%20Крым.%202024.pdf (дата обращения: 08.02.2025). – Текст: электронный.

3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://82.rosstat.gov.ru/ofstatistics (дата обращения: 08.02.2025).

УДК 336.64

Использование методов микроэкономического анализа в управлении финансовой устойчивостью предприятия

А.В. Нижников, магистрант
С. А. Мазанова, магистрант
Научный руководитель: П.П. Васильев, д-р эконом. наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Южно-Российский институт управления)

Аннотация. В условиях высокорисковой внутренней и внешней экономической среды предприятиям необходимо все чаще прибегать как инновационным методам управления финансовой устойчивостью, причем методология самого анализа должна демонстрировать действительные причины нарушения финансового равновесия предприятий. В данной статье рассмотрены возможности применения эконометрического инструментария с точки зрения анализа, прогнозирования и моделирования процесса управления финансовой устойчивостью организации, а также продемонстрирован пример применения регрессионных моделей в оценке финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, анализ, экономика предприятия, финансы, регрессионная модель.

Современные реалии экономики предъявляют достаточно жесткие требования к устойчивости предприятий, в особенности малых и средних. Увеличение налогового бремени, крайне агрессивное организационное окружение и непредсказуемое поведение контрагентов приводит к необходимости поиска антикризисных путей сохранения деятельности предприятий. Одним из важнейших ориентиров «прочности» является финансовая устойчивость, так как именно она охватывает ряд важных характеристик: платежеспособность, кредитоспособность, ликвидность, финансовую автономию и др.

Перед непосредственным изучением микроэкономического инструментария анализа финансовых показателей предприятий авторами было проведено исследование основных определений «финансовая устойчивость предприятия». В общем смысле финансовая устойчивость представляет собой способность предприятия возвращаться к состоянию оптимальных параметров равновесия (для каждого предприятия определяются индивидуально исходя из особенностей хозяйственной деятельности) в условиях возмущающего внешнего и внутреннего воздействия [1, с. 372]. При этом способность предприятия сопротивляться и/или адаптироваться к внешним и внутренним деструктивным изменениям включается и в общую экономико-хозяйственную устойчивость.

Для более точного синтеза определения понятия «финансовая устойчивость предприятия» обратимся к ряду источников, характеризующих несколько трактовок. Бочаров В.В. понимает под финансовой устойчивостью «состояние денежных ресурсов, обеспечивающие развитие предприятия преимущественно за счет собственных средств при сохранении платежеспособности и кредитоспособности и минимальном уровне

предпринимательского риска» [2]. При этом автор определения выделяет 2 важных фактора финансовой устойчивости: платежеспособность и кредитоспособность, независимость от внешних источников финансирования (относительно стабильное состояние внутренних финансов организации). Савицкая Г.В. под финансовой устойчивостью понимает «способность … функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов в изменяющейся внутренней и внешней среде, гарантирующее … постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска» [3]. При этом основной акцент делается на платежеспособность и инвестиционную привлекательность, сбалансированность финансовых потоков и сохранение допустимого уровня риска. Отсюда тремя важными характеристиками финансовой устойчивости являются: гибкость и адаптивность организации к изменениям внутренних и внешних условий; стабильность, под которой понимается способность организации обеспечивать непрерывный процесс производства, сбыта и финансирования; платежеспособность и инвестиционный потенциал, обеспечивающие исполнение внешних обязательств и финансирование проектов развития.

Отсюда авторы предлагают следующее определение финансовой устойчивости – это способность организационной системы за счет сбалансированности финансовых потоков восстанавливать состояние равновесия, обеспечивая пропорциональность и стабильность экономико-финансовых процессов, способствуя, тем самым, формированию платежеспособности и инвестиционной привлекательности в условиях допустимого уровня риска.

При этом нарушение баланса, характеризующее неустойчивое финансовое положение организационной системы не представляется негативным [4]. Это связано с тем, что частичное нарушение платежеспособности предприятия, временное снижение эффективности движения финансовых средств по счетам, а также снижение эффективности производственных процессов приводит к стимуляции процесса восстановления равновесия, например, за счет сокращения дебиторской задолженности, увеличения оборачиваемости запасов, снижения нормы финансирования инвестиционных проектов, пополнения собственных средств и тд.

Операционно финансовая устойчивость выражается через систему показателей, определяющих эффективность финансовой деятельности предприятия по соответствующим параметрам. Основные показатели финансовой устойчивости представлены в таблице 1 [4].

Таблица 1.

Показатели финансовой устойчивости предприятия

Наименование	**Содержание**
Коэффициент автономии	$К_А = \frac{СК}{ОК}$ – отношение собственного капитала к общей сумме капитала, нормальное значение: ≥ 0,5, оптимальное: 0,6-0,7
Коэффициент финансового левериджа	$К_{ФЛ} = \frac{ЗК}{СК}$ – отношение собственного капитала к заемному капиталу, оптимальное значение 0,5-0,7
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$К_{ОСС} = \frac{СК-ВоС}{ОбС}$ – отношение собственного капитала (за вычетом внеоборотных активов) к собственным оборотным средствам. Оптимальное значение: ≥ 0,1
Коэффициент покрытия инвестиций	$К_{ПИ} = \frac{СК+ДО}{ОК}$ – отношение суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств к общей сумме капитала. Оптимальное значение: по разным источникам 0,75-0,9 и выше. 0,1 – банкротство компании.

Коэффициент маневренности собственного капитала	$К_{МСК} = \frac{СОС}{СК}$ – отношение собственных оборотных средств к источнику средств (собственному капиталу). Оптимальное значение: 0,3 и выше.
Коэффициент мобильности имущества	$К_{МИ} = \frac{СОС}{И}$ – отношение оборотных средств к стоимости всего имущества. Оптимальное значение: 0,2-0,6.
Коэффициент мобильности оборотных средств	$К_{МОС} = \frac{ДС+ФВ}{ОС}$ – отношение денежных средств и финансовых вложений к общей стоимости оборотных активов. Оптимальное значение: 0,1-0,17.
Коэффициент обеспеченности запасов	$К_{ОЗ} = \frac{СОС}{З}$ – отношение собственных оборотных средств к величине запасов. Оптимальное значение: 0,5 и выше.
Коэффициент краткосрочной задолженности	$К_{КЗ} = \frac{КЗ}{КЗ+ДЗ}$ – отношение краткосрочной задолженности к общей сумме задолженности. Оптимальное значение: 0,2-0,5 (иногда 0,7).

Данные показатели характеризуют отдельные признаки финансовой устойчивости. В краткосрочном периоде наиболее показательными являются коэффициент автономии и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. Они отражают динамику финансовой устойчивости и характеризуют изменение текущей платежеспособности, капитала, кредиторской задолженности и позволяют быстро реагировать на деструктивные изменения.

С учетом того, что в реалиях экономики предприятия на финансовую устойчивость влияет множество факторов, часть из которых находится за пределами управленческого воздействия организационной системы, расчет вышеперечисленных показателей и непрерывный анализ с их помощью финансовой устойчивости позволяет определять не только деструктивные изменения, но и ключевые проблемы, тенденции, важнейшие факторы, которые в конкретный момент времени оказывают наибольшее влияние на финансовое состояние предприятия.

Перед расчетом коэффициентов финансовой устойчивости стоит добавить еще один важный показатель, характеризующий общее равновесие предприятия – коэффициент финансовой устойчивости, определяемый как отношение суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств к валюте баланса. Оптимальные границы показателя 0,8-0,9, в таких пределах предприятие обладает платежной маневренностью и достаточно устойчивым содержанием оборотных активов.

Переходя к анализу показателей финансовой устойчивости предприятия, авторами был осуществлено изучение возможных методов анализа: интегральный метод, регрессионный анализ и задачи линейного программирования. Так как в рамках научной работы основной целью является отражение возможностей экономического и математического инструментария в определении риск-факторов, прогнозировании, легкой интерпретации результатов анализа для целей управления, был выбран регрессионный анализ многофакторной модели финансовой устойчивости, позволяющей индивидуально отобрать наиболее валидные факторы, влияющими на результирующий признак [5, с. 461].

Для анализа был выбран крупный промышленный субъект в сфере авиа- и вертолетостроения, находящийся на территории Ростовской области – АО «Роствертол». Данные для расчетов были взяты из официального аудиторского заключения и бухгалтерской отчетности АО за период 2019-2024 годов [6,7].

В качестве результирующего признака – Y – был выбран коэффициент финансовой устойчивости, так как именно он характеризует общее равновесие организации с точки зрения его платежеспособности (по долгосрочным обязательствам) и финансовой

независимости.

Исходя из данных бухгалтерской отчетности были рассчитаны следующие показатели, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Показатели финансовой устойчивости АО «Роствертол» за 2019-2024 годы

Год	КФУ	КА	КФЛ	КОСС	КПИ	КМСК	КМИ	КМОС	КОЗ	ККЗ
2019	0,6744	0,5315	0,8811	0,3837	0,6744	0,5487	0,7601	0,1115	0,6956	0,6950
2020	0,7387	0,5163	0,9366	0,9257	0,7387	0,4807	0,2681	0,2266	0,5665	0,5402
2021	0,6572	0,3745	1,6699	0,2104	0,6572	0,4451	0,7921	0,0546	0,4697	0,5480
2022	0,6392	0,3542	1,8225	0,1700	0,6392	0,3735	0,7780	0,0844	0,3570	0,5586
2023	0,5231	0,2677	2,7343	0,1189	0,5232	0,3690	0,8310	0,1018	0,2929	0,6512
2024	0,6076	0,2350	3,2536	0,1001	0,6078	0,3621	0,8500	0,0467	0,1914	0,5129

Уже на данном этапе демонстрируется снижение всех показателей финансовой устойчивости АО «Роствертол», однако для определения детерминирующих факторов следует осуществить дальнейший анализ с учетом выбранного метода исследования.

Следующим этапом в целях предупреждения мультиколлинеарности факторов (их взаимного влияния друг на друга) построим корреляционную матрицу.

На этапе отбора наиболее качественных факторов было опробовано более 25 комбинаций регрессионных зависимостей. Корреляционная матрица демонстрирует не только влияние факторов на результирующий признак, но и их взаимное влияние друг на друга. Исходя из матрицы наиболее подходящими факторами (коэффициентами) стали коэффициент автономии и коэффициент краткосрочной задолженности, соответствующие X_1 и X_9 соответственно.

Далее был осуществлен регрессионный анализ, результаты которого приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Данные регрессионного анализа

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,991997432
R-квадрат	0,984058906
Нормированный R-квадрат	0,973431509
Стандартная ошибка	0,011739614
Наблюдения	6

Таблица 4

Данные регрессионного анализа

	Коэффициенты	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	0,760461476	17,65175	0,00039638	0,623357	0,897565
КА	0,592731848	13,14101	0,000951926	0,449186	0,736277
ККЗ	-0,591404928	-7,639618	0,004656889	-0,837767	-0,345042

По результатам регрессионного анализа определяем статистическую значимость параметров модели. Коэффициент множественной корреляции равен 0,992 и близок к 1, что свидетельствует о тесной связи между параметрами. Коэффициент детерминации равен 0,984 и близок к 1 – выбранные факторы аппроксимируют результирующий признак в 98,4%, на остальные факторы приходится около 1,6%. Расчет частных коэффициентов корреляции $r = yx_1 * x_2$ = 0,991 и $r = yx_2 * x_1$ = 0,975 свидетельствует о равном влиянии выбранных факторов на результирующий признак.

Кроме того, оправданным включение выбранных факторов в регрессионную

модель обуславливает отклонение гипотезы H_0 по критерию Стьюдента: для X_1 – $t_ф > t_т$ (13,14 > 3,18), для X_9 - $t_ф > t_т$ (-7,63 > 3,18 (по модулю)); а также анализ доверительных интервалов и коэффициента Пирсона: р-значение фактические < 0,05.

Для проверки качества модели было осуществлено сравнения фактического и табличного значения критерия Фишера: 92,59 > 9,55, при числе степеней свободы df = 3 и уровне значимости а = 0,05.

Таким образом, авторы получили регрессионную модель следующего вида:

$$\hat{y} = 0{,}761 + 0{,}593 * x_1 - 0{,}591 * x_2$$

Для оценки достоверности модели и возможности прогнозирования был осуществлен анализ средней ошибки аппроксимации, фактическое значение которой составляет $\overline{A} = 1{,}1$.

Отсюда получаем возможность прогнозирования с помощью выведенной регрессионной модели.

Однако помимо прогностических свойств и отбора риск-факторов полем интереса является определение конкретных показателей (или статей) финансовой отчетности, с помощью которых возможно отследить деструктивные изменения в финансовой устойчивости АО «Роствертол». Исходя из особенностей расчетов коэффициентов и отобранных переменных на снижение финансовой устойчивости и финансового здоровья «Роствертол» оказали влияние следующие факторы:

1. Увеличение чистых активов компании за счет долгосрочных заемных средств, т.е. формирование собственного капитала, обеспеченного долгосрочными обязательствами.
2. Снижение маневренности оборотных средств за счет увеличения доли краткосрочных обязательств в балансе, значительно превышающих в темпах прироста обеспеченность собственными оборотными средствами.
3. Увеличение возможности кассового разрыва из-за снижения ликвидности оборотных средств, которые в свою очередь меньше обеспечены собственными источниками.

Отсюда основными способами оздоровления АО «Роствертол» является сокращение долгосрочных обязательств, так как они обладают меньшим рычагом в силу своей слабой маневренности и ликвидности, а также поиск менее рисковых источников оборотных средств, для обслуживания собственного капитала и погашения краткосрочных обязательств.

Таким образом, использование методом экономического и математического анализа на уровне предприятий (микроэкономический) позволяет проанализировать финансовую устойчивость организационных систем с точки зрения выявления основных риск-факторов функционирования, продемонстрировать влияние этих факторов на финансовое здоровье организаций и определить возможные меры по предотвращению негативных последствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цветцых, А. В. Финансовая устойчивость предприятия: сущность и оценка / А. В. Цветцых, К. Ю. Лобков // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 1(34). – С. 371-374. – DOI 10.26140/anie-2021-1001-0092. – EDN DYAVCW.
2. Бочаров В.В. Финансовый анализ : краткий курс / В.В. Бочаров. 2-е изд., доп и перераб.. – СПб.: Питер, 2009. – 95 с.
3. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 378 с
4. Гребнева, М. Е. Финансовая устойчивость предприятия / М. Е. Гребнева, Е. А. Кочетова // Аллея науки. – 2018. – Т. 4, № 8(24). – С. 414-417. – EDN YLZGQX.
5. Калиниченко, А. В. Использование эконометрических методов для анализа показателей финансовой устойчивости предприятия / А. В. Калиниченко // Студент: наука, профессия, жизнь : Материалы VIII всероссийской студенческой научной конференции с международным участием: в 4 ч., Омск, 26–30 апреля 2021 года. Том Часть 3. – Омск: Омский государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 460-464.

– EDN FPCGQL.
6. Аудиторское заключение независимого аудитора о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности АО «Роствертол» за 2024 год. // Интерфакс – [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.e-disclosure.ru (дата обращения: 21.01.2026)
7. Аудиторское заключение независимого аудитора о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности АО «Роствертол» за 2021 год. // Интерфакс – [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.e-disclosure.ru (дата обращения: 21.01.2026)

УДК 338.43

Реализация государственной программы комплексного развития сельских территорий на региональном уровне (на примере деятельности Министерства сельского хозяйства Новосибирской области)

Р. С. Никитин, студент
Научный руководитель: С. В. Шарыбар, д-р экон. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье анализируется реализация государственной программы комплексного развития сельских территорий в Новосибирской области в 2022–2026 гг. Рассмотрены объемы и структура финансирования, механизм софинансирования и результаты достижения целевых показателей. Выявлены проблемы проектной дисциплины и частичного недостижения отдельных индикаторов. Обоснована необходимость совершенствования управленческих механизмов региональной реализации программы.

Ключевые слова: комплексное развитие сельских территорий, региональная политика, Министерство сельского хозяйства, Новосибирская область, государственная программа, софинансирование, благоустройство, жилищные меры, инфраструктура, эффективность.

Комплексное развитие сельских территорий в современной государственной политике рассматривается как приоритетное направление пространственного и социально-экономического развития Российской Федерации. В отличие от традиционных мер поддержки аграрного производства, современная модель ориентирована на формирование устойчивой среды жизнедеятельности сельского населения, включающей развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, повышение уровня благоустройства, улучшение жилищных условий и укрепление кадрового потенциала.

На федеральном уровне программа комплексного развития сельских территорий характеризуется значительными объемами ресурсного обеспечения. Общий объем финансирования мероприятий программы с начала ее реализации превысил 280 млрд рублей, а на 2025 год предусмотрено более 110 млрд рублей федеральных средств. Такой масштаб финансовых ресурсов формирует высокую конкуренцию субъектов Российской Федерации за участие в отборе проектов и требует от региональных органов власти выстроенной системы управления и сопровождения муниципальных инициатив. В Новосибирской области координация реализации программы осуществляется Министерством сельского хозяйства региона, которое выступает основным оператором взаимодействия с федеральным центром и муниципальными образованиями. Региональная модель предполагает формирование заявочной кампании, организацию конкурсного отбора проектов, распределение бюджетных средств и контроль достижения установленных показателей. Существенное значение имеет механизм софинансирования, при котором федеральные средства дополняются средствами областного бюджета и муниципальных образований.[1]

В 2022 году общий объем финансирования мероприятий программы в Новосибирской области составил немногим более 1 млрд рублей. Уже в 2023 году наблюдался существенный рост ресурсного обеспечения — до 2,2 млрд рублей, что фактически означало двукратное увеличение объема финансирования. По итогам 2023 года фактический объем финансирования составил более 2,03 млрд рублей, из которых 1,42 млрд рублей приходилось на федеральный бюджет и 0,51 млрд рублей — на областной. Судя по тому, что доля федерального участия превысила 69 %, это свидетельствует о высокой зависимости региональной реализации от результатов федерального конкурсного отбора. Освоение бюджетных средств по итогам года составило 84,9 % от планового объема.

Структура реализуемых мероприятий включает жилищное направление, благоустройство, развитие транспортной и инженерной инфраструктуры, а также подготовку проектно-сметной документации. В 2023 году на улучшение жилищных условий сельских жителей было направлено свыше 50 млн рублей, что позволило обеспечить строительство жилья для 33 семей. Дополнительно 75,5 млн рублей были направлены на обустройство площадок под компактную жилищную застройку и создание инженерной инфраструктуры. Более 300 млн рублей составили расходы на развитие транспортной инфраструктуры, включая ремонт и строительство автомобильных дорог местного значения. В сфере благоустройства в 2023 году реализовано 30 проектов в 10 районах области на общую сумму 45,8 млн рублей. Отдельным направлением региональной политики стало финансирование подготовки проектно-сметной документации. В 2023 году на эти цели из областного бюджета было направлено около 75 млн рублей. Данный инструмент имеет принципиальное значение для повышения проектной готовности муниципалитетов и увеличения их шансов на получение федерального финансирования, поскольку наличие качественно подготовленной документации является обязательным условием допуска к конкурсному отбору.[2]

По итогам 2023 года из 17 целевых индикаторов программы 11 были выполнены или перевыполнены, тогда как 6 показателей достигнуты частично. В частности, доля сельского населения в общей численности населения региона составила 20,22 % при плановом значении 20,6 %, что отражает сохраняющиеся демографические вызовы и ограниченность инфраструктурных мер как инструмента краткосрочного изменения миграционных тенденций. Кроме того, из четырех запланированных к вводу объектов комплексного развития введены в эксплуатацию только два, что свидетельствует о проблемах соблюдения сроков реализации капитальных проектов.[3]

По данным анализа исполнения государственной программы за 2020–2023 гг., совокупный объем расходов составил 4 077 395,6 тыс. рублей, из которых 3 187 041,1 тыс. рублей обеспечены за счет федерального бюджета, а 890 354,5 тыс. рублей — за счет областного. Данная Период 2022–2026 гг. является ключевым этапом реализации государственной программы комплексного развития структура финансирования подтверждает стратегическую значимость федеральной поддержки, но одновременно усиливает риски при несоблюдении требований к срокам и качеству реализации проектов. В 2024 году в публичном пространстве обсуждались результаты контрольных мероприятий, выявивших отдельные управленческие дефициты. Отмечались случаи несвоевременного ввода объектов, недостаточная координация действий участников программы, а также отсутствие единой цифровой платформы мониторинга проектов. В жилищном блоке обращалось внимание на необходимость повышения прозрачности процедур формирования списков получателей поддержки и соблюдения сроков оформления документации.[4]

На этапе 2025–2026 гг. акцент смещается в сторону концентрации ресурсов на так называемых опорных пунктах развития. В Новосибирской области определено 25 таких территорий, для которых формируются паспорта комплексного развития с целью синхронизации мероприятий различных государственных программ. Подобный подход

предполагает интеграцию инфраструктурных, жилищных и социальных проектов в рамках единого территориального контура и позволяет повысить эффективность бюджетных инвестиций за счет их пространственной концентрации.

Анализ реализации программы в 2022–2024 гг. позволяет сделать вывод о том, что Министерство сельского хозяйства Новосибирской области выполняет функции системного интегратора, обеспечивая привлечение федеральных средств, организацию проектного отбора и сопровождение муниципальных образований. Рост объемов финансирования, расширение перечня реализуемых мероприятий и внедрение механизма поддержки подготовки ПСД свидетельствуют о формировании устойчивой управленческой модели. Вместе с тем частичное недостижение отдельных показателей и задержки по капитальным объектам указывают на необходимость дальнейшего совершенствования механизмов реализации.[5]

В условиях 2025–2026 гг. приоритетными направлениями повышения эффективности следует считать цифровизацию мониторинга проектов, усиление проектной дисциплины при строительстве капитальных объектов, совершенствование процедур конкурсного отбора и повышение прозрачности жилищных механизмов. Реализация указанных мер позволит минимизировать риски неосвоения средств и обеспечить достижение целевых показателей государственной программы.[6]

Региональный опыт Новосибирской области демонстрирует, что комплексное развитие сельских территорий является не только инструментом инфраструктурной модернизации, но и механизмом пространственного выравнивания и укрепления социальной устойчивости. Эффективность реализации программы во многом определяется качеством регионального управления, способностью обеспечивать проектную готовность муниципалитетов и соблюдение бюджетной дисциплины [7]. В перспективе 2026 года устойчивость достигнутых результатов будет зависеть от степени интеграции мероприятий программы с иными инструментами социально-экономического развития региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» : утв. решением Правительства РФ от 28.12.2024 № ММ-П11-46995.
2. Общий объем финансирования госпрограммы КРСТ превысил 280 млрд рублей // ТАСС. – 2024. – URL: https://tass.ru (дата обращения: 25.02.2026).
3. Новосибирская область направит вдвое больше средств на развитие сел в 2023 году // ТАСС. – 01.12.2022. – URL: https://tass.ru (дата обращения: 25.02.2026).
4. В Новосибирской области подвели итоги госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» // Континент Сибирь Online. – 2024. – URL: https://ksonline.ru (дата обращения: 24.02.2026).
5. Отчет о реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» в Новосибирской области за 2020–2023 гг. // Контрольно-счетная палата Новосибирской области. – 2024. – URL: https://ksp.nso.ru (дата обращения: 25.02.2026).
6. Аудиторы выявили нарушения при реализации программы развития сельских территорий // РБК Новосибирск. – 21.02.2025. – URL: https://nsk.rbc.ru (дата обращения: 25.02.2026).
7. Глотов, А.Р., Шарыбар, С.В. Реализации государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей на местном уровне/Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых: сборник I международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2024. - С. 486-491.

УДК 631.15

Приоритетные задачи для продвижения органической продукции на продовольственном рынке

А.Г. Никонов, научный сотрудник
Н.А.Никонова, канд. экон. наук, научный сотрудник
Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН
(Институт аграрной экономики и развития сельских территорий)

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме сбыта органической продукции на продовольственном рынке, без чего не будет стимула у агробизнеса к переходу на данный вид предпринимательской деятельности. Рассмотрены взаимодействие товаропроизводителей с торговыми сетями и задачи на уровне самих хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: органическая продукция, рынок, реализация продукции.

В настоящее время ключевым трендом в развитии агропромышленного производства страны является обеспечение устойчивости его темпов, несмотря на современные вызовы и риски. Разнообразные меры государственной аграрной политики направлены на рост объемов производства продукции и экспортных поставок, а также экологическую составляющую. Например, согласно данным Минсельхоза России, сумма господдержки АПК в 2025 году достигла 665 млрд. руб., или на 133 млрд. руб. больше плана. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) за данный период составил более $40 млрд. В рамках субсидирования сельскохозяйственной деятельности осуществляется и стимулирование роста объемов органической продукции [1]. В результате, на начала 2026 года общее количество сертифицированных товаропроизводителей этого профиля увеличилось на 13%, т.е. до 261единиц и появились новые органические регионы: Республика Карелия, Псковская, Мурманская, Брянская и Челябинская области, Камчатский край и Республика Саха (Якутия). При этом лидером является Воронежская область, на втором месте Белгородская, на третьем – находится Московская область.

В системе факторов устойчивого развития отечественного органического рынка важным является позитивная ситуация в двух его сферах: производстве органической продукции и сбыте. Созданию более благоприятных условий для товаропроизводителей способствуют меры, предпринимаемые на федеральном и региональном уровнях. Так, кроме нормативно-правовой базы обеспечения органического сектора (Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и т.д.), в июле 2023 года была принята «Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года», в которой определены задачи по развитию рынка органической сельскохозяйственной продукции и росту ее экспорта, а в регионах действуют программы господдержки хозяйствующих субъектов (компенсация затрат, субсидии и т.д.).

Поэтому актуальным и приоритетным остается решение вопроса помощи органическим хозяйствам прежде всего в их выходе на внутренний продовольственный рынок. Как известно, несколько лет уже развиваются новые формы взаимодействия органических товаропроизводителей с торговыми сетями. Например, еще с 2012 года представители сетевого ритейла стали отдельно создавать «органические полки» и отделы «здорового питания» в своих магазинах, в частности, в крупной торговой сети «ГиперГлобус» уже с 2016 года было представлено около 600 видов сертифицированных в статусе «органик» продуктов, из них 200 – российских. Более трех лет тому назад торговые точки розничной сети «Магнит» перешли к новой модели работы с фермерскими хозяйствами на основе выстраивания цепочки «от поля до полки», т.е.

обеспечения закупки продукции, организации ее логистики, упаковки, хранения и т.д. Причем, одно из предприятий «Магнита» – ООО «ТК «Зеленая линия», само прошло сертификацию и было включено в Единый государственный реестр производителей органической продукции Минсельхоза Российской Федерации по производству грибов шампиньонов [2]. Приведем пример и совместного Проекта сети магазинов «Перекрёсток» с ведущим агрохолдингом нашей страны ЭкоНива, который является крупнейшим производителем сырого молока в России и Европе. Кроме выделения органических продуктов желтыми ценниками на полках, в супермаркетах «Перекрёстка» ведется важная работа по информированию покупателей, где сотрудники проводят дегустацию продуктов питания и рассказывают о пользе представленных в магазине товаров экологического статуса.

В настоящее время получает ускоренное развитие сеть Интернет-магазинов, специализирующихся на реализации органической продукции, среди которых: Рожь да Лён, M^2 Органик, Клуб гастроном, «Стандарт», My Organic Shop, Биотория, ПОСПЕЛИНО, «Углече Поле». Органик маркет» и другие. Необходимо отметить, что мясная и молочная продукция «Углече Поле» – это собственное производство на фермах холдинга «АгриВолга» в Угличском районе Ярославской области, а с 2012 года сеть магазинов «Углече Поле. Органик маркет» является членом Международной Федерации движения за органическое сельское хозяйство (IFOAM) [3]. Большую роль, как представляется, могут играть Агроагрегаторы фермерской продукции (создаваемые с 1 сентября 2025 г.) как региональные специализированные логистические центры, помогающие решать проблемы сбыта в торговые сети, в том числе и местной органической продукции, обеспечивая ее доставку, предпродажную подготовку (мойку, фасовку) и хранение, что снижает вынужденные издержки товаропроизводителей, особенно малого бизнеса, из-за роста требований торговли к товарам.

На поддержку органических предпринимателей на внутреннем рынке и расширение продуктового ассортимента органических товаров в магазинах также ориентировано подписанное Соглашение о сотрудничестве между Роскачеством и производителем муки и круп из Тульской области ООО «Торговый Дом «ЭТО ОРГАНИКА». Следовательно, рассмотренные направления способствуют продвижению сертифицированной органической продукции в торговые розничные сети, что повышает ее доступность для населения и заинтересованность покупателей в данном сегменте продовольственного рынка. Однако нужно учитывать, что вхождение в сеть не может гарантировать постоянного нахождения продукции на полке. На ее успешность на рынке влияют уровень платежеспособности и потребительский спрос населения, а также стоимость продукции конкурентов, отсюда роль такого важного фактор как ценовые характеристики. В результате требует приоритетного решения задача выстраивания правильной ценовой стратегии на уровне товаропроизводителей, без чего невозможно прогнозировать перспективы их устойчивого присутствия на рынке.

Исследования показали, что среди многообразия типов ценовых стратегий в настоящее время используются: а) стратегия более низких, чем у конкурентов цен, хотя это эффективно только в целях закрепления на органическом рынке и при возможности компенсации, за счет роста объема продаж, выпадающей суммы прибыли при одновременно низких удельных издержках; б) стратегия дифференциации потребителей продукции, что осуществляется на основе применения разнообразных акций и скидок с цены – от сезонных до бонусных, для удержания постоянных покупателей; в) стратегия повышения доверия покупателей к производимой продукции и сокращения производственных издержек. Так, крестьянское (фермерское) хозяйство «Органическая ферма «Веси» Ленинградской области использует уже довольно распространенный на практике метод приглашения жителей на полевые уборочные работы, с оплатой по установленным ценам. Данная ценовая стратегия здесь сочетается с принципом «обмена продукции на труд», т.е. выдаче лицам, принявшим участие в уборке урожая,

сертификата на приобретение определенного количества органических овощей бесплатно. Вместе с тем, необходимо отметить, что в условиях современных рисков предпринимательской деятельности [4] и снижения доступа к кредитам банков только на основе разных вариантов реализации стратегий самого агробизнеса, добиться требуемых темпов увеличения количества органических товаропроизводителей к 2030 году будет сложно. Интерес предпринимательского сообщества к органическому сектору следует дополнительно усиливать на основе увеличения государственной поддержки производства продукции [5,6], стимулирования освоения инновационных технологий, в первую очередь, в молочном скотоводстве [7], где достаточно ресурсоемкое производство и растет себестоимость 1 ц молока, на фоне задач по выполнению Доктрины продовольственной безопасности.

В заключение можно сделать вывод, что активные меры по продвижению органической продукции на рынке, в сочетании с уже «….реализуемыми мероприятиями целевых программ федерального и регионального уровней позволяют создать «точки» роста экономики территории» [8, с.72], что, как отмечается рядом авторов [9,10], будет способствовать решению проблемы развития сельских территорий в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никонова, Н.А. Законодательные основы регулирования развития органического сельского хозяйства России / Н.А. Никонова, Х.А. Дибирова, А.Г. Никонов // Аграрный вестник Урала. – 2023. –Т. 23. – № 12. – С. 135-142. – DOI: 10.32417/1997-4868-2023-23-12-135-142. EDN: YUDTWI.
2. «Магнит» стал первым ритейлером с собственным органическим производством в России // URL: https://organicfund.ru/new/magnit-stal-pervym-ritejlerom-s-sobstvennym-organicheskim-proizvodstvom-v-rossii (дата обращения 10.02.2026).
3. О компании Органик Маркет // URL: https://organicmarket.ru/about.htm (дата обращения 10.02.2026).
4. Nikonova, G.N. Risk assessment of organic production in modern conditions / G.N. Nikonova, A. Nikonov, N. Nikonova // Agriculture Digitalization and Organic Production. Proceedings of the Second International Conference. – St. Petersburg, 2023. – С. 77-89. – DOI: 10.1007/978-981-19-7780-0_7. EDN: LGHZXM.
5. Костяев, А.И. Бюджетная поддержка сельского хозяйства: взгляд назад, чтобы идти вперед / А.И. Костяев, С.В. Яхнюк // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 7. – С. 4-14. EDN: YYZCSV.
6. Буга З.К., Костяев А.И., Мицкевич А.А. Оценка эффективности и приоритетов развития АПК / З.К.Буга, А.И. Костяев, А.А. Мицкевич // Аграрная наука. – 1993. – № 4. – С. 16-17. EDN: ULOLDF.
7. Трусова, Н.А. О современных процесах модернизации производства в молочном скотоводстве / Н.А. Трусова // Современные тенденции развития технологий и технических средств в сельском хозяйстве. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию А.П.Тарасенко, доктора технических наук, заслуженного деятеля науки и техники РФ, профессора кафедры сельскохозяйственных машин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Под общей редакцией Н.И. Бухтоярова, В.И. Оробинского, И.В. Баскакова. – 2017. – С. 245-250. EDN: YIQMXV.
8.Никонов, А.Г. Роль программно-целевого планирования в возрождении экономики сельских территорий / А.Г. Никонов // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2013. – № 6 (37). – С. 69-72. EDN: RKNZCH.
9.Костяев, А.И. Идентификация российской модели развития сельских территорий /А.И. Костяев // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 10. – С. 88-103. EDN: YNKFDF.
10. Гриценко, Г.М. Развитие сельских территорий Сибири: стратегическое планирование и инструменты реализации / Г.М.Гриценко, А.В.Миненко, Е.В. Рудой, В.В. Алещенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 1. – С. 96-100. – DOI: 10.32651/231-96. EDN: TLEJIO.

УДК. 338.27

Анализ рынка жилой недвижимости в Российской Федерации: проблемы и перспективы

И.В. Нитяго, канд. экон. наук, доцент
А.С. Логвинова, магистрант
Сибирский университет потребительской кооперации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и функционирования рынка жилой недвижимость в настоящее время и на ближайшую перспективу как следствие макроэкономических и рыночных процессов. Показана динамика спроса в 2025 г., выявлены различия в поведении покупателей на рынках новостроек и готового жилья. Рассмотрены региональные особенности ипотечного кредитования и ключевые факторы, определяющие спрос в новом периоде. Представлены основные сценарии развития рынка жилья на перспективу с указанием их драйверов роста и рисков.

Ключевые слова: недвижимость, покупательская способность, ипотечное кредитование, ключевая ставка, новостройки, вторичный рынок жилья, стагнация рынка недвижимости, сезонность спроса.

*Введение***.** Рынок жилой недвижимости выступает одним из ключевых показателей экономической устойчивости и уровня процветания населения. Изменения в денежно-кредитной политике, механизмах государственной поддержки напрямую отражаются на объёмах спроса, структуре сделок и ценовой динамике на рынке жилья. В 2025 г. совокупность этих факторов привела к существенным структурным сдвигам, которые определили новую конфигурацию спроса и задали вектор развития рынка на последующий период. [1]

Резкое повышение ключевой ставки Банка России, отмена массовых льготных ипотечных программ и снижение доступности кредитных ресурсов оказали заметное давление на покупательскую способность населения. В результате рынок перешёл от модели, основанной на активном ипотечном стимулировании, к более сдержанному формату, в котором доминирует реальный потребительский спрос. Эти процессы особенно ярко проявились во второй половине 2025 г. и стали отправной точкой для формирования ожиданий и прогнозов на 2026 г.

Целью данной статьи является анализ изменений спроса на первичном и вторичном рынках жилой недвижимости, выявление ключевых факторов, формирующих покупательскую активность в 2026 году, а также рассмотрение возможных сценариев дальнейшего развития рынка.

Прошедший 2025-й г. стал для рынка недвижимости критическим, оказав сильное влияние на покупательскую способность. Спрос на рынке недвижимости изменился под воздействием отмены массовой льготной ипотеки, резкого роста ключевой ставки ЦБ (более 20% в июле 2025 г.), что привело к недоступности кредитования населения.

Рассмотрим динамику спроса на недвижимость в 2025 г.:

- *В первой половине 2025 г.*: наблюдается активность покупателей, благодаря доступных ипотечных ставок, что способствовало росту спроса на новостройки и жильё на вторичном рынке.
- *Во второй половине 2025 г.:* С увеличением ставок и ростом цен, наблюдается резкое снижение покупательской способности. Динамика спроса на рынке недвижимости по сравнению с первой половиной года значительно сократилась. [2]

Текущая ситуация, переходящая из второй половины 2025 г., подтверждается прогнозами и на 2026 г., где ожидается дальнейшее снижение активности покупателей, если ставки по ипотечным кредитам останутся на высоком уровне. Но в новой реальности

причин для роста цен на жилье нет: на рынке стагнация, которая продлится как минимум еще год. Сегодня ажиотажный, ипотечно-спекулятивный спрос, определявший динамику рынка в предыдущие годы, окончательно уступил место реальному, потребительскому. А он в текущих экономических условиях ограничен.

Причины вполне объяснимы: ставки по ипотеке заградительные, платежеспособность населения оставляет желать лучшего, цены на квартиры остаются завышенными и пересматривать их продавцы не спешат. А осторожное снижение ключевой ставки, которую в июне 2025 года опустили до 20%, в июле — до 18%, а в сентябре — до 17% годовых, вопреки ожиданиям, не разморозило, а, напротив, заморозило покупательскую активность: в основной своей массе люди пока занимают позицию наблюдателей, предпочитая дождаться более выгодных условий.

Как все-таки изменился спрос покупателя на первичном и вторичном рынке недвижимости: [3]

- *Новостройки***:** несмотря, на все непростые сложившиеся ситуации, спрос на новостройки во втором полугодии вырос больше, чем в 2 раза: с 665 млрд по итогам первого полугодия 2025 г. до более 1,4 трлн рублей — во втором. Особенно он вырос к концу года на фоне планов Правительства по ограничению «Семейной ипотеки»: в октябре и ноябре выдачи превысили 200 млрд, а в декабре достигли рекордных 445 млрд рублей. Так же, несмотря на высокие темпы роста спроса, во второй половине года доля новостроек на ипотечном рынке немного скорректировалась до 67%.

По итогам 2025 г. а лидерами по спросу на новостройки стали мегаполисы и крупные регионы. В Москве на новостройки пришлось 79% от общего объёма выдач, а в Санкт-Петербурге и Новосибирской области — 78%.

- *Вторичное жильё:* по приросту спроса вторичное жильё стало лидером — выдачи в этом сегменте увеличились в 3 раза: со 106 млрд в первом полугодии до 324 млрд рублей во втором. С октября 2025 г. объёмы кредитования по «вторичке» не падали ниже 50 млрд рублей, а максимальные значения были достигнуты в декабре — около 85 млрд рублей. Доля готовых квартир на рынке выросла на 5 п.п., составив 16%.

Спрос на вторичную недвижимость может продолжить расти в течение 2026 г. при условии снижения ключевой ставки Банком России.

В 2025 г. наибольшая доля готового жилья в выдачах наблюдалась в Магаданской (54%), Архангельской (40%) и Мурманской (38%) областях.

Ожидаемые волны спроса на недвижимость в 2026 году:

Как можно заметить, относительно недорогое жилье раскупают быстро, и вторичная недвижимость может стать конкурентом новостроек.

Количество нераспроданных квартир в новостройках в 2025 г. побило рекордный максимум, а динамика роста цен откатилась на 7 лет назад. За прошлый год цена увеличивалась медленно, застройщики сдвигали сроки сдачи, некоторые проекты банки начали предлагать другим девелоперам. Вторичный рынок, как и последние несколько лет, переживает не лучшие времена, насторожил покупателей и «эффект Долиной», правда, ненадолго. Прогнозируется, что в новом году произойдет передел рынка, одни застройщики обанкротятся, других поглотят федеральные компании, а вторичные квартиры в новых домах вполне могут стать конкурентами новостроек.

Прогнозы на 2026 г. говорят о возможных волнах спроса, обусловленных сезонными колебаниями и экономическими изменениями. Ожидается, что активность на рынке может возрасти в несколько этапов: [4]

- *весной и осенью 2026 г.* рынок оживёт, особенно если будут введены меры поддержки для покупателей, такие как субсидированные ставки по ипотечным кредитам.
- *летний спад* будет традиционным, с тем, что интерес к недвижимости снизится в период отпусков, а также в связи с возможным отсутствием новых предложений на рынке.

Сезонность спроса на недвижимость и отложенный спрос — ключевые факторы,

которые будут определять активность на рынке в 2026 г. Эти колебания должны быть учтены застройщиками и агентами по недвижимости для корректировки маркетинговых стратегий и прогнозов.

Спрос на недвижимость в 2026 г. будет определяться ставками по ипотечным кредитам, покупательской способностью населения и экономической ситуацией.

Ставки по ипотечным кредитам остаются одним из основных факторов, влияющих на спрос на недвижимость. Прогнозируется, что высокие ставки по ипотечным кредитам продолжат сдерживать покупательскую активность в 2026 г. Это приведёт к снижению спроса, особенно на новостройки, где цены остаются высокими.

Покупательская способность остаётся ограниченной из-за роста цен на жильё и низких реальных доходов населения. В условиях таких ограничений многие покупатели будут вынуждены ограничивать свои расходы. Это также усилит интерес к вторичному рынку недвижимости, где жильё остаётся более доступным по сравнению с новостройками. [5]

Высокая инфляция и ставки по ипотечным кредитам — важные экономические факторы спроса и предложения на рынке недвижимости. Эти факторы продолжат оказывать влияние на спрос на недвижимость в 2026 г. Инфляция повышает цены на жильё, а высокие ставки делают покупку недвижимости менее доступной для большинства граждан. Если субсидированные ставки и другие меры поддержки продолжат действовать, это может стимулировать рынок, особенно для новостроек. В противном случае, если экономическая ситуация не улучшится, падение спроса на недвижимость продолжится.

Прогнозы рынка недвижимости в 2026 г. предполагают три основных сценария, которые будут зависеть от экономической ситуации и ключевых факторов, таких как ставки по ипотечным кредитам и покупательская способность:

1. *Умеренный сценарий* – рынок недвижимости в России останется в состоянии стагнации. Высокие ставки по ипотечным кредитам и низкая покупательская способность будут сдерживать рост, но не приведут к резкому падению.

Драйверы роста: субсидированные программы, стабилизация экономической ситуации.

Риски: высокие ставки, экономическая нестабильность.

2. *Негативный сценарий* – если высокие ставки и снижение реальных доходов населения продолжат действовать, спрос на жильё продолжит падать. Ожидается снижение спроса на недвижимость и уменьшение цен на новостройки.

Риски: продолжение роста ставок, сокращение покупательской способности. [5]

3. *Позитивный сценарий* – при улучшении экономической ситуации и снижении ставок по ипотечным кредитам рынок недвижимости восстановится. Это приведёт к росту спроса на новостройки и активизации сделок на вторичном рынке недвижимости.

Драйверы роста: снижение ставок, улучшение экономической ситуации.

Заключение. Проведённое исследование свидетельствует о том, что в 2026 г. рынок жилой недвижимости в значительной степени сохранит траекторию развития, заданную процессами 2025 г. Прекращение действия массовых программ льготной ипотеки, сохранение повышенной ключевой ставки и ослабление платёжеспособного спроса населения обусловили смену модели рынка: на смену активному ипотечно-ориентированному спросу пришёл более рациональный и ограниченный по объёмам потребительский спрос. В результате рынок функционирует в условиях затяжной стагнации, сдержанного роста цен и повышенной осторожности со стороны потенциальных покупателей.

На фоне общего снижения активности продолжается структурная перестройка спроса. Сегмент вторичного жилья демонстрирует постепенное укрепление позиций благодаря большей ценовой доступности, тогда как рынок новостроек сталкивается с ростом объёма нереализованных объектов и увеличением финансовых рисков для

девелоперов. Вероятные процессы перераспределения долей рынка, включая уход слабых игроков, укрупнение бизнеса и усиление позиций федеральных застройщиков, способны в ближайшие годы существенно изменить конкурентную конфигурацию отрасли. [4]

Определяющее влияние на дальнейшую динамику рынка в 2026 г. будет оказывать политика в сфере ипотечного кредитования, прежде всего изменения ключевой ставки и условия государственных программ поддержки. При сохранении жёстких денежно-кредитных параметров рынок, вероятнее всего, продолжит находиться в состоянии низкой активности, ограничиваясь сезонными колебаниями спроса. Вместе с тем смягчение финансовых условий и стабилизация макроэкономической среды могут создать предпосылки для постепенного восстановления сделочной активности и более устойчивого развития как первичного, так и вторичного сегментов жилой недвижимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нитяго, И.В. Экономический анализ и оценка финансовых результатов деятельности предприятия в рыночных условиях / И.В. Нитяго, В.А. Бухавец. Теория и практика современной аграрной науки: Сб. V национальной всероссийской) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 28 февраля 2022 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2022. – 1595- 1599 с.
2. Шамрай И.Н. Инвестиционная привлекательность регионов в условиях современных вызовов / И.Н. Шамрай, Л.М. Давиденко, И.В. Нитяго // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2023. № 1 (43). С. 24-36.
3. Нитяго И.В. Анализ и оценка ключевых показателей эффективности бизнеса. / И.В. Нитяго, А.С. Логвинова. Экономика XXI века: сборник материалов н IV Международной научно-практической конференции в рамках десятилетия науки и технологий в Российской Федерации (Новосибирск, 12-13 декабря. Часть 1. / [под ред. О.А. Чистяковой]; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2024, 265 - 272 с. ISBN 978-5-334-00332-3
4. Нитяго И.В. Проблемы и перспективы развития Российского рынка недвижимости в условиях высокой ставки рефинансирования. / И.В. Нитяго, А.С. Логвинова. С70 Союз науки и практики: актуальные проблемы и перспективы развития товароведения: материалы науч.-практ. интернет конф. с межд. участием/ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Донец. нац. ун-т экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского, каф. товароведения [и др.]; [редкол.:Ольмезова Н.А. и др.]. – Донецк: ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», 2025. – 55-57 с.
5. Крутеева О.В. Анализ ключевых показателей эффективности развития бизнеса. / О.В. Крутеева, И.Н. Нитяго // Журнал / Финансовый бизнес (Всероссийский научно-аналитический журнал). 2025. № 6 (264). С. 48-52. ISSN: 0869-8589

УДК 631.15.33

Особенности государственной поддержки отрасли животноводства в Новосибирской области

Л.А. Овсянко, д-р экон. наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
Н.В. Иващенко, аспирант
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье изучены основные направления государственной поддержки в области животноводства в Новосибирской области, а также определена эффективность функционирования отрасли с учетом субсидий.

***Ключевые слова*:** молочная отрасль, государственная поддержка, Российская Федерация.

Во многих регионах страны животноводство является ведущей отраслью, в целях обеспечения выполнения показателей самообеспеченности по ряду ценных продуктов

питания. Поэтому государство оказывает всестороннюю помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям, предоставляя средства не только на проведение племенной работы, но и на производство продукции. К тому же осуществляемые в сельском хозяйстве инвестиционные проекты позволяют обновлять материально-техническую базу хозяйств, тем самым улучшая условия содержания животных.

За 2019-2023 гг. стоимость валовой продукции сельского хозяйства в Новосибирской области повысилась на 41,3 % до 131402 млн руб., что соответствует второму месту среди субъектов Сибирского федерального округа после Алтайского края. В тоже время стоимость продукции животноводства выросла на 32,7 % до 70486 млн руб. При этом необходимо отметить, что на продукцию животноводства за весь период исследования приходился больший удельный вес в стоимости всей продукции сельского хозяйства, что в 2023 г. составило 53,6 %. Регион занимает второе место по производству молока, по скоту и птице на убой (в живом весе) и третье – по производству яиц. При этом уровни самообеспеченности молоком и молокопродуктами (в пересчете на молоко), а также мясом и мясопродуктами (в пересчете на мясо) превышают значения, обозначенные в Доктрине продовольственной безопасности [2, 3].

Развитию сельского хозяйства в регионе непосредственно способствует государственное финансирование, которое осуществляется в соответствии с госпрограммой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области». Государственная поддержка в области с 2019 по 2023 гг. выроста с 2085,3 до 3581,8 млн руб., т. е. в 1,7 раза [1, 2]. В отчетном году она состояла из следующих субсидий: на поддержку отдельных подотраслей растениеводства и животноводства; на стимулирование развития приоритетных подотраслей АПК и развития малых форм хозяйствования; на возмещение производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур; эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитие мелиоративного комплекса РФ; на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) в АПК; на развитие отраслей овощеводства и картофелеводства; на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК (сельское хозяйство); комплексное развитие сельских территорий; на стимулирование увеличения производства масличных культур; на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации; прочие. При этом бюджетные средства, предоставленные на развитие отрасли животноводства в 2023 г. составили 972,3 млн руб., что выше уровня 2019 г. в 1,5 раза (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика государственной поддержки сельского хозяйства в Новосибирской области

Государственная поддержка в области животноводства предоставляется в разрезе двух направлений: на поголовье сельскохозяйственных животных и птицы и на продукцию животноводства (сырье) [1, 2] (табл. 1). В 2019 г. преобладающим было первое направление, что составляло 60,1 %. Здесь большая доля средств приходилась на коров молочного стада и быков-производителей молочного направления – 247281 тыс. руб. или 38,6 % от итога. В отчетном году больше бюджетных средств было предоставлено на продукцию животноводства, в частности молоко, что составило 63,4 %. Финансирование преимущественно предоставляется из федерального бюджета в виде субсидий на развитие приоритетных подотраслей АПК и развитие МФХ и представляет собой стимулирующую субсидию. Также можно отметить, что в сравнении с базисным годом в два раза повысилось финансирование отрасли птицеводства, а также стали выделяться ассигнования на развитие свиноводства.

Таблица 1

Меры прямой государственной поддержки в области животноводства в Новосибирской области

Показатель	2019 г.		2023 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
1. Распределено на поголовье сельскохозяйственных животных и птицы – всего	385382	60,1	356317	36,6
- скот крупный рогатый живой молочного и мясного направления, включая прочий	366732	57,2	301632	31,0
- свиньи живые	-	-	18912	1,9
- лошади и прочие животные семейства лошадиных живые	964	0,2	502	0,1
- птица сельскохозяйственная живая	17686	2,7	35257	3,6
2. Распределено на продукцию животноводства (сырье) – всего	255827	39,9	615979	63,4
- молоко сырое	255827	39,9	615979	63,4
Всего	641209	100	972282	100

За 2019-2023 гг. бъем государственного финансирования производства молока повысился в 2,4, что оказало существенное влияние на развитие молочного скотоводства в регионе. Так, за счет роста продуктивности дойного стада с 4731 кг/гол. в 2019 г. до 7082 кг/гол. в 2023 г. валовое производство молока в области увеличилось на 95,1 тыс. т до 887,2 тыс. т (рис. 2).

В целом производство продукции животноводства в регионе является прибыльным, о чем свидетельствуют показатели рентабельности затрат. За период исследования рентабельность без учета субсидий выросла с 16,2 до 19,7 %, а с учетом субсидий – с 19 до 20,7 %. Следовательно бюджетное финансирование способствуют росту прибыльности всего на 1-2 п.п. (рис. 3).

Рисунок 2 – Состояние молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области

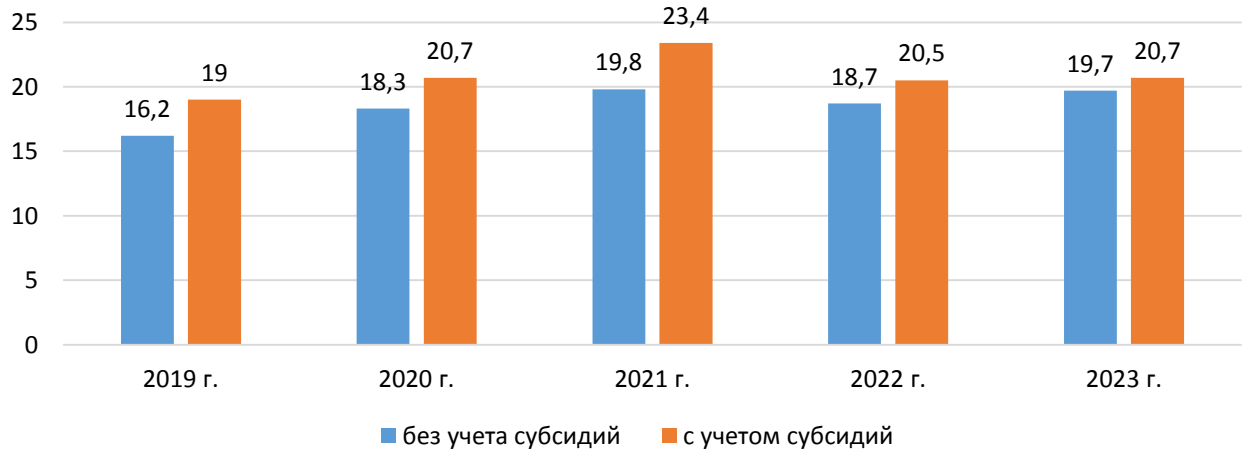


Рисунок 3 – Динамика рентабельности затрат по отрасли животноводства в Новосибирской области, %

Таким образом, государственная поддержка остается значимым инструментов в развитии отрасли животноводства в Новосибирской области. Однако, предоставляемого финансирования недостаточно, чтобы осуществлять расширенное и инновационное воспроизводства. Поэтому необходимо совершенствовать не только меры поддержки, но и методики расчета субсидий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухгалтерская (финансовая) отчетность сельскохозяйственных организаций Новосибирской области.
2. Министерство сельского хозяйства Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcx.nso.ru/news/5019
3. Новосибирская область. 2024: статистический ежегодник / И.В. Новиченко. – Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Новосибирск, 2025. – 150 с.
4. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=home&rnd=HGOCew

УДК 391.95

Оборотные документы и фондовые бумаги по праву Австралии

Ш.О. Одилова, студент
МГИМО (Ташкентский филиал)
Научный руководитель: А.А. Щербаков, канд. юрид. наук, доцент
Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена сравнительному изучению исторического становления законодательной базы о рынке ценных бумаг в Российской Федерации и Австралии. Сравнительный анализ систем регулирования приведенных стран позволяет рассмотреть теоретическую базу институтов ценных бумаг в англо-американской и континентальной правовых системах, изучить характерные черты, отличающие данные институты, рассмотреть способы правового регулирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации и Австралии.

Ключевые слова: законодательная база, рынок ценных бумаг, система регулирования, вексель, акцепт векселя, оборотные документы, оборотные инструменты, акцепт векселя, акцептант, банковский чек, векселедержатель.

С момента принятия первоначального Закона о векселях 1909 года, который далее был дополнен Законом 1912 года, права и обязанности, возникающие в ходе использования векселей, чеков и простых векселей, были определены законом в Австралийском Содружестве.

Следует упомянуть, что Единый закон об оборотных документах Австралии был частично основан на британском Законе о векселях 1882 года, который кодифицировал коммерческое право. Поэтому, указывая на то, что австралийский закон об оборотных инструментах представляет собой развитие более раннего британского закона, можно сделать вывод, что законы, которые охватывают тему оборотных инструментов в соответствующих странах, не только происходят от общего предка, но и во многом схожи по принципу и форме.

В Законе о векселях 1909 года Австралии предоставляется определение векселя. Часть 1, раздела 8 Закона о векселях 1909 года Австралии определяет вексель так: "Вексель - это безусловный письменный приказ, адресованный одним лицом другому, подписанный лицом, дающим его, с требованием к лицу, которому он адресован, уплатить по требованию или в установленное или определяемое будущее время определенную денежную сумму указанному лицу или приказу указанного лица или на предъявителя" [1]. Если документ, претендующий на звание векселя, не соответствует данным требованиям, или если он приказывает совершить какое-либо действие, отличное от уплаты денег, он не будет считаться таковым.

Значение слова «безусловный» не допускает распоряжения о выплате из определенного фонда, но допускает безоговорочное распоряжение о выплате в сочетании с указанием определенного фонда, из которого трассант должен взыскать убытки, или определенного счета, с которого будет списана сумма.

Форма векселя. Тот факт, что вексель без указания даты, не влияет на его действительность. В случае пропуска даты документ будет считаться имеющим дату на момент его составления или выдачи [2].

Часть 4, раздел 8 Закона о векселях 1909 года Австралии гласит о том, что отсутствие реквизитов, указывающих на место составления документа или место платежа, не имеет особого значения, и такие пропуски не влияют на действительность векселя. Положения, касающиеся установления даты и указания места выдачи и исполнения, полностью соответствуют российской точке зрения на формы векселей.

Также в Австралии существует деление векселей на внутренние и иностранные. Внутренним векселем считается тот, на лицевой стороне которого выписан, что он подлежит оплате в Австралии, или выписан в Австралии на какое-то лицо, проживающее на данной территории, а вексель в любой другой форме рассматривается Законом как иностранный вексель. Если на лицевой стороне документа нет четкого указания на обратное, векселедержатель может рассматривать его в качестве внутреннего векселя.

Согласно общему праву Англии, исковое требование - под которым подразумевается требование, для взыскания которого владелец должен обратиться в суд - не может быть уступлено постороннему лицу. Полагалось, что если требования и долги могут быть уступлены, то «притворные титулы могут быть предоставлены вельможам, благодаря чему право может быть ущемлено, а слабые угнетены, что запрещено общим правом» [3]. Первое послабление этого правила было сделано в отношении векселей, затем оно постепенно распространялось на векселя и другие ценные бумаги, пока само правило не исчезло.

Закон о векселях 1909 года Австралии требует четкого определения получателя, при этом предусматривается, что трассат должен быть поименован или иным способом указан в векселе, соответствуя критерию разумной определенности. Из этого следует, что трассат может адресовать вексель двум или более трассатам, независимо от того, являют ли они собой товарищей или нет. Безусловный приказ, однако, адресованный двум трассатам в альтернативе или двум или более трассатам последовательно, недопустим, и в случае, если такая практика имеет место, документ не является векселем. Таким образом, Закон предусматривает и признает совместную или солидарную ответственность векселедателей, но альтернативная ответственность запрещена.

Аналогично параграфу 9-103 Единообразного торгового кодекса США, вексель в соответствии с Австралийским законом также может быть оплачен векселедержателю, и если получатель платежа является фиктивным или несуществующим лицом, вексель может рассматриваться как документ на предъявителя.

Вексель подлежит оплате по требованию в Австралии в основном на тех же условиях, что и в Соединенных Штатах. Иными словами, "вексель оплачивается по требованию, когда он выражен как на месте, по предъявлении, или в котором не указан срок платежа" [4]. Таким же образом, если вексель был акцептован или индоссирован уже после истечения срока его действия, то в отношении акцептанта, принявшего его к оплате, или любого индоссанта, осуществившего индоссамент, он признается векселем, который подлежит уплате по требованию.

Акцепт векселя - это просто признание трассатом приказа векселедателя, посредством которого первый соглашается с приказом второго. Для того чтобы акцепт был действительным, он должен быть написан на векселе и подписан трассатом, хотя подписи трассата без дополнительных слов обычно бывает достаточно. Акцепт не должен выражать исполнение обязательств каким-либо другим способом, кроме уплаты денег.

Акцепт может произойти и до того, как вексель будет подписан трассантом, или в случае иной неполноты документа. Вексель может также быть акцептован, когда он просрочен или после того, как он был опорочен в результате предыдущего отказа в принятии или неуплаты. Тем не менее обесценивание путем непринятия векселя, подлежащего уплате по предъявлении, с последующим акцептом трассата, дает векселедержателю право - при отсутствии иного соглашения - требовать, чтобы акцепт считался принятым с даты первого предъявления к акцепту.

Ранее уже отмечалось, что любая сторона, чья подпись стоит на векселе, prima facie считается стороной по нему. Встречным удовлетворением в соответствии с Законом считается любое возмещение, достаточное для поддержания простого договора, или предшествующего долга или обязательства, и последнее считается встречным удовлетворением независимо от того, подлежит ли вексель оплате по требованию или в будущем. Встречное удовлетворение представляет собой: "Встречное удовлетворение в

смысле закона может состоять либо в каком-то праве, интересе, прибыли или выгоде, наступающей для одной стороны, либо в каком-то запрете, ущербе, потере или ответственности, предоставленной, понесенной или принятой на себя другой стороной" [5]. Однако после принятия векселя акцептант берет на себя весьма определенные обязательства. С одной стороны, своим акцептом он обещает оплатить вексель в соответствии с условиями акцепта. Во-вторых, в той мере, в какой это может затронуть должника, акцептант не имеет права отрицать существование векселедателя, подлинность его подписи, а также его правоспособность и полномочия на составление векселя.

При неплатеже по векселю убытки обычно исчисляются следующим образом: (1) сумма векселя; (2) проценты с момента предъявления к оплате, и в любом другом случае с момента наступления срока платежа по векселю; (3) расходы понесенные векселедержателем в связи с нотариальными действиями, призванными для установления и подтверждения факта неисполнения должником его обязательства.

Часть 1, раздел 78 Закона о векселях 1909 года Австралии определяет чек таким образом: "Чек - это вексель, выписанный на банкира и подлежащий оплате по требованию. Если иное не предусмотрено настоящей частью Закона, применимые к переводному векселю, подлежащему оплате по требованию положения, применяются к чеку" [6].

В Австралии банковский чек имеет характеристику "маркированного" или "сертифицированного чека". В последнем случае банк, на который выписан чек, удостоверяет, что на счете чекодателя достаточно средств для оплаты чека. Для этого в одном из углов чека существует надпись "помечено как годное к оплате" или "заверено как годное", а также имеется официальная печать банка с инициалами кассира. В судебном порядке, а именно в деле Gaden v. Newfoundland Savings Bank Ltd (1899) было установлено, что такая пометка придает "чеку дополнительную ценность, показывая на лицевой стороне, что он добросовестно выписан на средства, достаточные для его оплаты, и добавляя к кредиту чекодателя кредит банка, на который он выписан" [7].

Чек представляет собой переводной вексель, который выписан банку для осуществления оплаты по требованию. На чеки распространяются почти все положения, применяемые к переводным векселям, подлежащим оплате по требованию, хотя чек не обязательно должен быть акцептован банком; и в случае отказа банка от платежа он не несет ответственности перед чекодержателем. Чеки должны быть предъявлены к оплате в течение разумного срока с момента их выдачи. Ущерб, нанесенный чекодателю, в результате задержки, подлежит возмещению чекодержателем.

Очевидно, что на практике часто могут возникать вопросы, которые не урегулированы Законом. Это может быть связано с особенностями определенных деловых обычаев или толкованием, которое дается австралийскими судами.

В заключение важно упомянуть, что хотя закон об оборотных документах был разработан в европейском континенте, в разных странах данные документы приобрели разнообразные формы. В настоящее время существует более сорока различных актов об оборотных документах в странах, не входящих в англо-американскую группу. Основные системы, которые были разработаны, делятся на четыре группы, следующим образом: Французская, Немецкая, Англо-американская, и смешанная группа, включающая Французскую и Немецкую. Соответственно, нет такой отрасли права, в которой единообразие было бы более желательным, поскольку оборотные документы переходят из рук в руки, как деньги, перемещаясь с одного государства в другую. Ситуация, сложившаяся в результате противоречивых решений и регулирования, вызывает недоумение у предпринимателей и препятствует свободному обращению оборотных документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bills of Exchange Act 1909.

2. R. v. Gurnett , 5 W.W. and a'B (L) 28 .
3. Coke, Litt. 214a ; Chitty on Bills [*7], 9; Edwards on Bills, 55.
4. Bills of Exchange Act 1909.
5. Currie v. Misa (1875) L.R. 10 Exch . 153; 1 App. Cas . 554.
6. Bills of Exchange Act 1909.
7. Gaden v. Newfoundland Savings Bank Ltd (1899) A.C. 281, 285-6

УДК 631.1:635(571.1/.5)

Анализ производства и потребления картофеля в Сибирском федеральном округе

О. В. Ожогова, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Картофель рассматривается как доступный продукт для питания человека. В статье сделан анализ состояния производства и потребления картофеля в Сибирском федеральном округе. Для устойчивого развития производства и потребления картофеля в регионе необходимо увеличить товарное производство в крупных сельскохозяйственных организациях, для этого уделить пристальное внимание развитию семеноводства, внедрению инновационные технологии производства и переработки картофеля, развивать инфраструктуру рынка картофеля.

Ключевые слова: картофель, производство, сбыт, потребление, технологии производства, качество продукции.

Картофель является востребованным продуктом питания жителей региона, недаром его называют «вторым хлебом» по своей доступности, распространенности. Роль картофелеводства велика в обеспечении продовольственной безопасности страны. Актуальность развития отечественного картофелеводства отражены в работах ученых Университета биотехнологий, таких как: А. Т. Стадник, Е.В. Рудой, С.А. Шелковников, С. Г. Чернова, М.С. Петуховой и др. [1,2,3,4]

Вопросы размещения и специализации сельскохозяйственного производства, предложения по рациональному размещению и развитию картофелеводства рассмотрены в трудах А. И. Алтухова, А. Г. Папцова и др. [5,6].

При производстве картофеля в условиях Сибири присутствуют риски природно-климатических условий, такие как, заморозки, град, недостаток или переизбыток влаги. Выращиванием картофеля занимаются как сельскохозяйственные организации, крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели, так и хозяйства населения. Как и в целом по Российской Федерации в Сибирском федеральном округе большая часть картофеля производится в личных подсобных хозяйствах населения. Личные подсобные хозяйства населения производят картофель для личного потребления, а не на продажу, товарное производство картофеля сосредоточено в сельскохозяйственных организациях.

В 2024 г. валовой сбор картофеля в Сибирском Федеральном округе превысил 2232 тыс. тонн, или 12,5 процентов от производства картофеля в стране (табл. 1).

Потенциал ряда областей и краев региона позволяет увеличить объемы товарного производства картофеля в сельскохозяйственных организациях. Благоприятные условия для выращивания картофеля в Западной Сибири. Ограничивающими факторами увеличения товарного производства картофеля в сельскохозяйственных организациях являются отсутствие гарантии сбыта продукции по цене выше себестоимости, недостаток картофелехранилищ, мощностей для переработки.

Таблица 1

Информация о валовом сборе картофеля в 2020–2024 гг., тыс. т

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Республика Алтай	22,0	20,6	20,8	19,8	18,7
Республика Тыва	21,3	18,4	17,4	17,6	16,3
Республика Хакасия	78,0	69,5	67,9	69,5	72,8
Алтайский край	432,1	434,2	452,3	424,0	403,2
Красноярский край	618,3	496,2	514,8	588,6	485,9
Иркутская область	344,6	333,2	347,7	329,0	314,2
Кемеровская область	455,1	461,4	424,9	342,4	300,1
Новосибирская область	277,1	292,3	256,4	248,4	201,3
Омская область	266,8	321,0	352,1	335,3	329,4
Томская область	99,2	108,5	118,5	108,0	90,3
Всего Сибирский федеральный округ	2 614,6	2 555,3	2 572,8	2 482,5	2 232,3

Источник: Составлено автором на основе данных [7]

За исследуемый период наблюдается снижение валового сбора картофеля в регионе на 14,62%. Производство картофеля за исследуемый период снижается по всем регионам, что соответствует данной тенденции в целом по Российской Федерации. Сокращение производства происходит, в частности, из-за неразвитой инфраструктуры рынка, сложностей с хранением, переработкой и реализацией. Сосредоточение производства картофеля в личных подсобных хозяйствах населения не способствует внедрению инновационных технологий в производство.

На первом месте по производству картофеля в Сибирском федеральном округе находится Красноярский край, где произведено 485,9 тыс. тонн, что в структуре региона – 21,8 %, на втором месте Алтайский край, соответственно, 403,2 тысяч тонн и 18 %, а на на третьем месте – Омская область–329,4 тысяч тонн, что составляет 14,8%. Кемеровская область снизила производство картофеля и вышла из первой тройки к 2024 году.

Согласно медицинским нормам, человеку рекомендуется употреблять 90 кг картофеля в год. Как показывает статистика жители региона в целом употребляют достаточно картофеля (90-93 кг), а в некоторых субъектах в Сибирском федеральном округе и более рациональной нормы (табл. 2).

Таблица 2

Потребление картофеля в 2020–2024 гг., кг/чел

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Республика Алтай	125	117	113	111	111
Республика Тыва	71	70	71	72	72
Республика Хакасия	87	85	85	83	86
Алтайский край	94	92	93	97	96
Красноярский край	98	90	91	93	92
Иркутская область	93	91	93	93	86
Кемеровская область	101	97	96	97	96
Новосибирская область	89	86	88	87	86
Омская область	84	82	84	84	88
Томская область	86	86	89	89	85
Сибирский федеральный округ	93	90	90	91	90

Источник: Составлено автором на основе данных [7]

В 2024 году произошло снижение потребления картофеля в большинстве субъектов, что связано, в частности, с ростом цен на второй хлеб. По данным Росстата на

конец апреля 2025 года, средняя стоимость картофеля в регионе составила 72,67 рублей за килограмм, что почти в 2,5 раза превысило показатель 2024 года. К январю 2026 года удалось снизить цену до 44,43 рублей за кг.

Что привело к ситуации весны 2025 года? В 2023 году был выращен рекордный урожай картофеля в стране, цены на него резко снизились до себестоимости производства и ниже, а выращивание картофеля достаточно трудоемкое и энергозатратное. Средняя цена реализации картофеля сельхозтоваропроизводителями в Новосибирской области в 2023 году составила 13,9 рублей за кг, что на 4 рубля ниже показателя 2022 года. Согласно законам рынка сельхозтоваропроизводители сократили посевные площади под картофель и переключились на более выгодные культуры. Кроме снижения посевных площадей добавилось снижение урожайности из-за неблагоприятных погодных условий и недостаточной обеспеченностью качественным семенным материалом. В личных подсобных хозяйствах населения тоже произошло снижение производства картофеля. Все это привело к необходимости импорта картофеля по высоким ценам.

В 2025 году в структуре посевных площадей под картофелем в регионе приходится на долю сельскохозяйственных организаций 12,4%, хозяйства населения 75,3%, и КФХ и ИП 12,2%. Для обеспечения потребности в картофеле необходимо увеличить производство товарного картофеля, производимого в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах. Увеличение товарного производства картофеля требует развития инфраструктуры рынка. Не решена задача по импортозамещению семенного материала. Хотя картофель импортной селекции выращивается на территории России и его хватает, чтобы обходиться без поставок из-за рубежа, но на сорта картофеля отечественной селекции приходится только 12%.

На наш взгляд, следует выделить следующие направления и мероприятия для оптимизации производства, распределения и сбыта картофеля в регионе:

1. Принять меры для сохранения и увеличение посевных площадей под картофелем в сельскохозяйственных организациях, для этого предоставить дотации производителям картофеля используя опыт Китая и других стран.

2. Развивать специальные товарные зоны по производству картофеля и его доработке и промышленной переработке в регионах, благоприятных для выращивания этой сельскохозяйственной культуру в Центральной части Западной Сибири;

3. Обеспечить современными картофелехранилищами, оборудованными для доработки и упаковки картофеля, что обеспечит его сохранность и товарный вид для реализации в крупных сетевых магазинах.

4. Внедрять инновационные технологии в производство, переработку, распределение и сбыт картофеля.

5. Принять меры по укреплению отечественного семеноводства для достижения импортозамещения, используя сорта отечественной селекции

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Некоторые аспекты устойчивого развития овощеводства и картофелеводства в сибирских регионах/Ожогова О. В., Стадник А.Т.//АПК: Экономика, управление. 2021. № 6. С. 62–70.

2. Стратегия научно-технологического развития отрасли растениеводства Новосибирской области до 2035 года / Е. В. Рудой, М. С. Петухова, С. А. Шелковников [и др.]. – Новосибирск: Золотой колос, 2021. – 156 с. – ISBN 978-5-6047277-0-6. – EDN AXRVBI.

3. Приоритетное развитие овощеводства – важнейшей составляющей продовольственной безопасности России / О. В. Абашева, М. А. Барбашова, Е. П. Баринова [и др.]. – 3-е издание, стереотипное. – Москва: Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2024. – 238 с. – ISBN 978-5-394-05687-1. – EDN TEUAJJ.

4. Новиков, А. В. Перспективы развития мирового рынка картофеля: в странах БРИКС и G7 / А. В. Новиков, Е. В. Рудой, А. А. Лущик // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 3. – С. 123-132. – DOI 10.32651/253-123. – EDN FNWTYA.

5. Специализированные высокотехнологичные зоны по производству сельскохозяйственной продукции в России / А. И. Алтухов, А. Г. Папцов, Е. А. Воронин [и др.]. – Москва: ООО "Сам полиграфист", 2024. – 268 с. – ISBN 978-5-00227-215-0. – EDN EEOEGH.

6.Чернова, С. Г. Зональная специализация сельскохозяйственного производства региона / С. Г. Чернова, И.

В. Нитяго, О. В. Ожогова // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 5. – С. 113-120. – DOI 10.32651/235-113. – EDN EXZMMD.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 25 февраля 2026)

УДК 364-785.14

Региональные особенности реализации пенсионного обеспечения

С.А. Окладчик, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. Статья посвящена анализу региональных особенностей реализации пенсионного обеспечения в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена значительной дифференциацией социально-экономических условий субъектов РФ, что влияет на уровень жизни пенсионеров. В работе рассматриваются механизмы формирования пенсионных прав граждан с учетом районных коэффициентов и северных надбавок, а также специфика назначения пенсий в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Особое внимание уделяется проблеме региональных доплат к пенсии до уровня прожиточного минимума, устанавливаемого в каждом субъекте федерации. Автор анализирует статистические данные, отражающие разрыв в размерах пенсионного обеспечения между разными регионами, и выявляет факторы, приводящие к этой асимметрии. В заключении делаются выводы о необходимости совершенствования подхода к учету региональной специфики в пенсионной системе для обеспечения социальной справедливости и сглаживания диспропорций в уровне доходов пожилых граждан по территории страны.

Ключевые слова: пенсии, пенсионное обеспечение, социальный фонд, регион, Иркутская область

Пенсионное обеспечение является одним из центральных инструментов проводимой государством социальной политики. Уровень благосостояния общества является важнейшим показателем социально-экономического развития страны и в значительной степени зависит от эффективности работы системы пенсионного обеспечения. Множество законодательных реформ в этой области обусловили формирование сложной, многоаспектной системы, которая является одним из основных механизмов выполнения социальной функции государства.

Актуальность исследуемой темы обусловлена острой потребностью в обеспечении достойного уровня пенсионного обеспечения для граждан в современном мире [3].

С 1 января 2023 года вступил в силу федеральный закон «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» от 14.07.2022 № 236-ФЗ, заключающийся в создании единой структуры Социального фонда России, путем реорганизации Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации [1].

Социальный фонд России создан для осуществления государством пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования, обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, социального обеспечения, предоставления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан.

Социальный фонд выполняет следующие функции:

– назначает и выплачивает пенсии по обязательному пенсионному страхованию и государственному пенсионному обеспечению;

– назначает и выплачивает государственные пособия, отвечает за обеспечение по обязательному социальному страхованию – например, больничные и декретные выплаты – и другие виды обеспечения;

– ведёт индивидуальный учёт в системах обязательного пенсионного и обязательного социального страхования;

– инвестирует средства пенсионных накоплений;

– оценивает финансовое состояние систем обязательного пенсионного и обязательного социального страхования, прогнозирует их развитие;

– обеспечивает государственные гарантии, меры соцзащиты и социальные услуги для отдельных категорий граждан – например, малоимущих, людей с инвалидностью, героев РФ и так далее;

– организовывает мероприятия в области медицинской, социальной и профессиональной реабилитации застрахованных лиц;

– обеспечивает инвалидов (ветеранов) техническими средствами реабилитации.

Современная пенсионная система Российской Федерации продолжает развиваться в рамках распределительно-накопительной модели, сочетающей обязательное пенсионное страхование, государственное пенсионное обеспечение и добровольные накопления. В 2024 году ключевые изменения связаны с завершением переходного периода пенсионной реформы, начатой в 2019 году, а также с усилением социальной поддержки отдельных категорий граждан.

В 2024 году пенсионная система адаптируется к демографическим вызовам и экономическим условиям, сохраняя баланс между устойчивостью и социальной справедливостью. Основные тенденции – усиление накопительной составляющей, цифровизация выплат и адресная поддержка уязвимых групп.

Объектом исследования выступает Отделение Фонда пенсионного и социального страхования по Иркутской области.

На 1 января 2025 года в Иркутской области зафиксировано 702,1 тыс. пенсионеров получающие страховые пенсии, из которых 151,7 тыс. пенсионеров продолжают трудовую деятельность. По статистическим данным СФР по Иркутской области в 2024 году пенсионерами являлись 453,1 тыс. женщин и 249,0 тыс. мужчин.

Основные изменения в системе пенсионного обеспечения связаны с масштабной индексацией выплат и расширением мер социальной поддержки [5]. Размеры индексаций выплат представлены в таблице 1.

Таблица 1

Индексация пенсий в Отделении СФР по Иркутской области за 2020-2024 годы

Показатель	Годы					2024 г. к 2020 г., в %
	2020	2021	2022	2023	2024	
Страховые пенсии, %	6,6	6,3	19,46	4,8	7,5	-
Стоимость пенсионного коэффициента после индексации, руб.	93,0	98,86	118,10	123,77	133,05	143,06
Социальные пенсии, %	6,1	3,4	19,46	3,3	7,5	-

Средний размер страховой пенсии по старости в 2024 году вырос по сравнению с 2023 годом на 1,8 тыс. рублей. В 2024 году фиксированная выплата к страховой пенсии увеличена до 8 728,73 рублей, а стоимость индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) – до 142,76 рублей.

Региональная социальная доплата к пенсии назначается автоматически

неработающим пенсионерам, чей доход ниже прожиточного минимума. Средний размер доплаты – 4,8 тыс. рублей.

Страховые пенсии проиндексированы на 7,5% для всех категорий пенсионеров, включая работающих. Это первое повышение для трудоустроенных граждан с 2016 года. Для работающих пенсионеров индексация рассчитывается на основе «виртуального» размера пенсий, который учитывает все пропущенные повышения. После увольнения выплаты будут пересчитаны с учетом всех индексаций.

По данным Социального фонда России, в ноябре 2023 года средний размер пенсионного обеспечения для неработающих составлял 20 262,40 рублей (по стране в целом). Достойной же пенсией, по мнению экономически активных россиян, является сумма почти в 2,5 раза больше – 47 600 рублей в месяц. В опросе сервиса по поиску работы SuperJob приняли участие представители экономически активного населения из всех регионов страны.

По мнению иркутян, достойной пенсией является сумма в размере 47 100 рублей. В апреле прошлого года пенсионные ожидания горожан ровнялись 45 800 рублей, в ноябре 2022 – 45 000 рублей, в апреле того же года – 42 800, в 2021 году желаемая сумма составляла 42 500 рублей, в 2020 и 2019 – 40 400 и 38 900 рублей соответственно.

Уровень пенсионных притязаний среднестатистического россиянина с апреля вырос на 600 рублей, за год – на 1200 и достиг 47 600 рублей. Мужчины считают достойной сумму в 48 700 рублей, запросы женщин ниже – 46 700 рублей. Чем старше респонденты и чем выше уровень их доходов, тем выше и пенсия их мечты.

Рассмотрим основные показатели пенсионного обеспечения в Иркутской области в таблице 2.

Таблица 2

Основные показатели пенсионного обеспечения Иркутской области за 2020-2024 годы, руб.

Показатель	Годы					2020 г. к 2024 г., в %
	2020	2021	2022	2023	2024	
Средний размер пенсий, в том числе:	16 339,0	17 363,2	19 885,9	21 429,0	24 032,3	147,09
работающих	14 489,6	14 659,5	15 779,6	17 710,6	21 757,95	150,16
неработающих	16 819,4	18 072,5	20 883,8	22 335,7	24 610,34	146,32
Средний размер начисленной заработной платы	49 885	55209	64 635	74 257	87 154	174,71
Прожиточный минимум на душу населения, в том числе:	11 982	12 243	14 754	15 238	16 380	136,71
для пенсионеров	9 674	10 540	12 689	13 105	14 087	145,62
Районы Крайнего Севера, в том числе	14 808	14 913	17 941	18 529	19 918	134,51
для пенсионеров	15 551	12 057	15 430	15 936	17 130	110,15

Данные Иркутскстата [6]

Средний размер пенсий в 2024 году демонстрирует устойчивый рост на 47,1% в сравнении с 2020 годом. Особенно значительный скачок произошел в 2022 году, что связано с проведением пенсионной реформы. Разрыв между пенсиями работающих и неработающих пенсионеров сократился с 16,1% в 2020 году до 11,6 в 2024 году.

Несмотря на рост пенсий, их соотношение со средней зарплатой снизилось с 32,7% до 27,6%. Это свидетельствует об отставании темпов роста пенсионного обеспечения от динамики оплаты труда.

Прожиточный минимум для пенсионеров вырос на 45,6% за анализируемый период. Соотношение средней пенсии к прожиточному минимуму улучшилось с 1,69 до 1,71.

Пенсионеры северных территорий получают в среднем на 15-20% более высокие выплаты, но и прожиточный минимум в этих районах выше на 21,6%.

Несмотря на положительную динамику абсолютных показателей, пенсионная система Иркутской области имеет ряд проблем. Рост выплат не успевает за увеличением стоимости жизни, особенно в северных регионах. Сохраняется значительный разрыв между пенсиями и заработной платой. Для обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров требуется пересмотр механизмов индексации с учетом региональных особенностей и реальной инфляции [2].

Рассмотрим динамику численности населения в Иркутской области в таблице 3.

Таблица 3

Динамика численности пенсионеров по видам пенсионного обеспечения зарегистрированных в Иркутской области за период 2020-2024 гг., тыс. человек

Показатели	Годы					2024 г. к 2020 г, в %
	2020	2021	2022	2023	2024	
Всего пенсионеров	728,1	722,2	716,0	707,7	702,1	96,43
По старости	581,8	575,8	567,9	556,7	551,3	94,76
По инвалидности	32,4	32,3	32,5	33,4	34,2	105,56
По случаю потери кормильца	24,0	24,0	23,8	23,8	23,7	98,75
Социальные пенсии	88,4	88,7	90,3	90,7	91,0	102,94

Данные Иркутскстата [6]

Анализируя данные таблицы 3, можно сделать вывод, что за 5 лет численность пенсионеров сократилась почти на 4 %. Это может быть вызвано с естественной убылью среди пожилого населения и миграционным оттоком. В качестве основного фактора, который оказал влияние и продолжает воздействовать на формирование такой динамики, можно выделить процесс увеличения пенсионного возраста, запущенный в 2019 году. В результате переходного периода общеустановленный пенсионный возраст составит 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. Сокращение числа пенсионеров снижает нагрузку на бюджет, но и может указывать на снижение качества жизни населения.

Самой многочисленной категорией пенсионного обеспечения является пенсия по старости, доля которой составляет свыше 78% от общего числа пенсионеров. Однако наблюдается постепенное сокращение количества пенсионеров данной категории с 581,8 тыс. человек в 2020 году до 551,3 тыс. человек в 2024 году. Данные изменения отражают общий процесс старения населения и изменения условий выхода на пенсию.

Количество пенсионеров-инвалидов постепенно росло и в 2024 г. составило 34,2 тыс. человек. Этот рост может свидетельствовать как о расширении круга лиц, признанных инвалидами, так и о повышении доступности медицинской помощи и диагностировании заболеваний. Доля пенсий по случаю потере кормильца остается стабильной на протяжении всего периода – примерно 3-3,5%.

Увеличилась доля получателей социальных пенсий с 12,1% до 13% от общего числа. Такие изменения могут быть связаны с увеличением численности лиц без необходимого страхового стажа, ростом неформальной занятости, миграционным оттоком трудоспособного населения и изменениями в пенсионном законодательстве.

Анализ динамики среднего размера пенсионных выплат представлены в таблице 4.

Таблица 4

Средний размер пенсий по видам пенсионного обеспечения в Иркутской области за 2020-2024 годы, руб.

Показатели	Годы					2024 г. к 2020 г, в %
	2020	2021	2022	2023	2024	
Средний размер пенсий всего:	16 339,0	17 363,2	19 885,9	21 429,0	24 032,3	147,09
По старости	17 745,5	18 975,2	21 676,5	23 513,0	26 420,9	148,89
По инвалидности	11 235,1	11 906,6	13 406,1	14 600,5	16 706,4	148,70
По случаю потери кормильца	8 633,8	9 408,7	11 291,9	12 632,7	14 539,2	168,40
Социальные пенсии	10 959,8	10 946,1	13 057,8	13 467,3	14 596,8	133,18

Данные Иркутскстата [6]

За анализируемый период размер средних пенсий в Иркутской области вырос на 7693,3 руб. или на 47,1%. Размер пенсий по старости увеличился на 48,9 %, по инвалидности на 48,7%, по потере кормильца на 68,4%, социальные пенсии выросли на 33,2%.

Наблюдается рост среднего размера пенсий, но в период с 2022-2024 гг. инфляция резко ускорилась (в 2022 г. – 13,7%, в 2023 г. – 7,4%), что снизило реальные доходы пенсионеров. Северные надбавки могут немного повышать пенсии в некоторых районах, но в целом уровень выплат остается низким.

Имеется разрыв между пенсиями по старости и другими видами выплат. Те, кто не наработал стаж (получатели социальных выплат), оказываются в худшем положении, что отражает неравенство в пенсионной системе [4].

Пенсии по инвалидности лишь немного выше социальных, хотя инвалиды несут дополнительные расходы на лекарства и уход.

Проведенный анализ пенсионной системы Иркутской области за последние пять лет позволяет сделать следующие выводы. Наблюдается сокращение общей численности пенсионеров, что обусловлено последствиями пенсионной реформы, естественной убылью населения и миграционными процессами. Сократилась доля получателей пенсий по старости и возросло количество получателей социальных пенсий.

Прожиточный минимум и средний размер пенсий вырос, но усилилось неравенство среди получателей пенсий. Рост пенсий отстает от темпов роста заработной платы населения, реальной инфляции, а главное ожиданий населения.

Таким образом, региональный аспект является неотъемлемой частью пенсионной системы России. Исследование подтвердило, что современная модель пенсионного обеспечения формально учитывает географические и климатические особенности через систему районных коэффициентов и северных надбавок, однако этого недостаточно для нивелирования глубокого социально-экономического неравенства территорий. Дальнейшие научные исследования в этой области должны быть направлены на поиск оптимальных моделей перераспределения пенсионных потоков, способных обеспечить достойный уровень жизни каждому пенсионеру вне зависимости от места его проживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29. – Ст. 5303.
2. Коршунова, Т. Ю. Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями [Текст] : монография / Т. Ю. Коршунова, С. В. Каменская. – Москва : КОНТРАКТ, 2024. – 288 с.
3. Кривокора, Е. И. Анализ территориальной сбалансированности региональной системы пенсионного обеспечения [Текст] / Е. И. Кривокора, Ю. Н. Кривокора, А. Ч. Ионова // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 8. – С. 1227–1250.
4. Смирнова, Е. А. Динамика постсоветской системы обязательного пенсионного страхования и базовый пенсионный доход [Текст] / Е. А. Смирнова // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 385–396.
5. Соловьев, А. К. Анализ методов индексации пенсий в целях достижения благополучия старших поколений [Текст] / А. К. Соловьев // Уровень жизни населения регионов России. – 2025. – Т. 21, № 1. – С. 59–71.
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. Рынок труда и социальная сфера [Электронный ресурс] : официальная статистика. – Иркутск, 2025. – Режим доступа: https://38.rosstat.gov.ru/folder/173489 (дата обращения: 25.02.2026).

УДК 349.3

Нормативно-правовое регулирование пенсионной системы в России

С.А. Окладчик, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. Данная статья посвящена анализу современного состояния и структуры нормативно-правового регулирования пенсионной системы Российской Федерации. В работе рассматриваются ключевые законодательные акты, формирующие основу пенсионного обеспечения, с учетом последних изменений, вступивших в силу в 2025–2026 годах. В статье рассматриваются новейшие изменения законодательства, включая расширение категорий получателей пенсий по государственному обеспечению, уточнение порядка выплаты средств пенсионных накоплений отдельным категориям граждан, а также корректировки, связанные с социальной поддержкой участников специальной военной операции . Исследуется правовой механизм взаимодействия страховых и бюджетных элементов пенсионной системы, а также вопросы субсидиарной ответственности государства по обязательствам перед застрахованными лицами .

Ключевые слова: конституция, закон, законодательство, пенсионная система, пенсионное обеспечение, регулирование.

Современное российское законодательство в области пенсионного обеспечения населения состоит из ряда крупных нормативно-правовых актов, принятых в форме федеральных законов.

Российская Федерация, в ходе выполнения социальных функций государства, устанавливает порядок, предусматривающий социальное обеспечение всех граждан, относящихся в категории нуждающихся.

В статье 39 Конституции Российской Федерации закреплено право российского населения на пенсионное обеспечение по возрасту, в случае получения инвалидности, потери кормильца и иных случаях, установленных законом [1].

Конституция провозглашает основные направления государственной внутренней политики, касающейся пенсионного обеспечения, и гарантирует социальную защиту всех граждан РФ. Для эффективного функционирования, система пенсионного обеспечения должна опираться на развитое пенсионного законодательство.

Уровень пенсионного обеспечения оказывает существенное влияние на качество и

продолжительность жизни населения, образ жизни пожилых граждан, инвалидов, их участие в различных сферах жизнедеятельности общества.

В основе современной системы государственного пенсионного обеспечения Российской Федерации заложен «договор поколений», согласно которому сегодняшние официально работающие граждане «обеспечивают» нынешних пенсионеров за счет отчислений в государственный пенсионный фонд [11].

К одним из основных источников пенсионного права относятся:

1. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Настоящий Федеральный закон устанавливает в соответствии с Конституцией Российской Федерации основания возникновения права на пенсию по государственному пенсионному обеспечению и порядок ее назначения [3].

Под государственная пенсией, согласно ст. 2 ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» от 15.12.2001 г. № 166–ФЗ понимается ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом. Государственная пенсия предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на страховую пенсию по старости (инвалидности); либо в целях компенсации утраченного заработка гражданам из числа космонавтов или из числа работников летно-испытательного состава в связи с выходом на пенсию за выслугу лет; либо в целях компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных катастроф, в случае наступления инвалидности или потери кормильца, при достижении установленного законом возраста; либо нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств к существованию. Финансирование пенсий по государственному пенсионному обеспечению производится за счет средств федерального бюджета [3].

2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О страховых пенсиях».

Настоящий Федеральный закон в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» устанавливает основания возникновения и порядок реализации права граждан РФ на страховые пенсии [9].

Законодательство Российской Федерации о страховых пенсиях состоит из настоящего Федерального закона, Федерального закона от 16 июля 1999 года N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», Федерального закона от 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», Федерального закона от 1 апреля 1996 года N 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования», других федеральных законов [9].

Страховая пенсия определяется как денежная ежемесячная выплата в целях компенсации гражданам заработной платы или других доходов, которые они получали в период трудовой деятельности, а также компенсация дохода, который утратили нетрудоспособные члены семьи застрахованного лица в связи с его смертью [9].

3. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 28.02.2025) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Продолжительность службы не влияет на назначение пенсии по инвалидности или

пенсии по случаю потери кормильца. Выплата назначенных пенсий приостанавливается в случае поступления на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, в Государственную противопожарную службу и войска национальной гвардии Российской Федерации. Данное приостановление распространяется исключительно на время прохождения службы [2].

4. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).

Настоящий Федеральный закон устанавливает основы государственного регулирования обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации, регулирует правоотношения в системе обязательного пенсионного страхования, а также определяет правовое положение субъектов обязательного пенсионного страхования, основания возникновения и порядок осуществления их прав и обязанностей, ответственность субъектов обязательного пенсионного страхования [5].

5. Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования».

Настоящий Федеральный закон устанавливает правовую основу и принципы организации индивидуального (персонифицированного) учета сведений о гражданах Российской Федерации, иностранных гражданах и лицах без гражданства в целях обеспечения реализации их прав в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования, учета сведений о трудовой деятельности, а также в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций [4].

6. Федеральный закон от 07.05.1998 N 75-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О негосударственных пенсионных фондах».

Настоящий Федеральный закон регулирует правовые, экономические и социальные отношения, возникающие при создании негосударственных пенсионных фондов, осуществлении ими деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению, в том числе по досрочному негосударственному пенсионному обеспечению, формированию долгосрочных сбережений, обязательному пенсионному страхованию, реорганизации и ликвидации указанных фондов, а также устанавливает основные принципы государственного контроля за их деятельностью [7].

7. Федеральный закон от 28.12.2013 N 424-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О накопительной пенсии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024).

Настоящим Федеральным законом в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» устанавливаются основания приобретения и порядок реализации права застрахованных лиц на накопительную пенсию [8].

Говоря о роли законодательства пенсионной системы Российской Федерации, действующего на сегодняшний день, следует отметить, что пенсионное законодательство может считаться эффективным при выполнении определенных условий:

1. Пенсионное законодательство должно охватывать всё нуждающееся население и социально – уязвимых граждан;

2. Пенсионное законодательство должно опираться на принципы справедливости и равноправия;

3. Государство должно обеспечивать уровень жизни населения, соответствующий и/или превышающий установленный прожиточный минимум;

4. Государство должно выполнять все взятые на себя обязательства по отношению к своим гражданам;

5. Государство не должно допускать снижение уже достигнутого уровня социальных гарантий.

Экономические основы формирования эффективной российской страховой пенсионной системы заложены в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ утвержденной Правительством РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р. Стратегия определяет направления и задачи по совершенствованию пенсионной системы, обеспечение ее соответствия международным стандартам на период до 2030 года [10].

Целью стратегии является создание объективных условий гарантирования социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения на основе долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы. Задачами, установленными стратегией, являются:

– обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40% утраченного заработка при нормальном страховом стаже и средней заработной плате;

– достижение приемлемого уровня пенсий для среднего класса за счет участия в корпоративных и частных пенсионных системах;

– обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера;

– поддержание приемлемого уровня страховой нагрузки для экономической деятельности с единым тарифом страховых взносов для всех категорий;

– обеспечение сбалансированности формируемых пенсионных прав с источниками их финансового обеспечения;

– развитие трехуровневой пенсионной системы для групп с разными доходами (для средне- и высокодоходных категорий – с опорой на добровольное пенсионной страхование и негосударственное пенсионное обеспечение);

– повышение эффективности накопительной составляющей пенсионной системы.

Последние годы характеризуются рядом важных изменений в российском законодательстве, касающихся пенсионной системы [10]. Среди наиболее значимых тенденций выделяются три направления:

Во-первых, поэтапное повышение пенсионного возраста в целях обеспечения финансовой устойчивости пенсионной системы и сбалансированности бюджета СФР. Несмотря на критику, данная мера рассматривается как необходимая для адаптации пенсионной системы к демографическим изменениям.

Второе направление связано с развитием индивидуальной составляющей пенсионной системы. Российские власти стремятся усилить роль личного участия граждан в пенсионных накоплениях. Например, предлагается автоматизировать процедуру присоединения граждан к программам добровольного пенсионного страхования, одновременно предлагая налоговые льготы участникам этих программ. Такая стратегия направлена на разгрузку традиционных государственных пенсионных систем и мотивацию самих граждан заботиться о своем будущем.

Наконец, усилился контроль над своевременной уплатой обязательных страховых взносов. Это включает усиление проверок предприятий и организаций на предмет соблюдения требований закона, борьбу с недобросовестными предпринимателями, укрывающимися от налогов, и работу по взысканию задолженностей по обязательным платежам в Социальный Фонд. Таким образом, государство пытается стабилизировать финансовую основу пенсионной системы, повышая надежность поступлений.

Перечисленные изменения свидетельствуют о комплексном подходе российских властей к развитию пенсионной системы, стремясь сбалансировать интересы различных групп населения и обеспечить социальную защиту в условиях глобального экономического кризиса и демографических вызовов современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с учетом поправок,

внесен. Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Рос. газ. 2009. 21 янв.
2. Закон РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» от 12.02.1993 N 4468-1 (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс] //. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4436/
3. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс] //. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/
4. Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 01.04.1996 N 27-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс] //. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9839/
5. Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 N 167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) [Электронный ресурс] //. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34447/
6. Федеральный закон «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» от 14.07.2022 N 236-ФЗ (ред. от 13.07.2024) [Электронный ресурс] //. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421786/
7. Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 N 75-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс] //. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/
8. Федеральный закон «О накопительной пенсии» от 28.12.2013 N 424-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) [Электронный ресурс] //. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156541/
9. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс] //. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/
10. Новые пенсионные законы в 2025 году [Электронный ресурс] // Госдума РФ. – URL: https://duma.gov.ru (дата обращения: 01.06.2025).
11. Соловьев А.К. Современные проблемы пенсионного обеспечения в России // Финансы. 2022. № 5. С. 34-41.

УДК 339.1

Исследование имиджа муниципального округа региона

Е.Н. Орлова, студент
Научный руководитель: Н.П. Кузьмич, канд. экон. наук, доцент
Дальневосточный государственный аграрный университет

Аннотация. Рассматривается имидж Ромненского муниципального округа Амурской области. Основной экономической специализацией округа является сельское хозяйство. В статье приведены основные направления улучшения имиджа округа.

Ключевые слова: имидж, муниципальный округ, сельское хозяйство, стратегии

Ромненский муниципальный округ расположен в восточной части Амурской области, в бассейне реки Томь (приток Зеи). Его ключевые особенности:

- географическое положение - удаленность от основных центров (Благовещенск — около 300 км). Это периферийный, преимущественно сельский район;

- резко континентальный климат. Территория богата лесными ресурсами (тайга) и имеет благоприятные условия для ведения сельского хозяйства (плодородные земли).

- экономическая специализация, основа экономики — сельское хозяйство (зерновые культуры, соя, животноводство) и лесозаготовка. Промышленность развита слабо.

Управление имиджем территории — это совместная работа различных субъектов. В случае Ромненского муниципального округа, их круг ограничен, а активность низка, что является одной из ключевых проблем. Субъекты маркетинга территории Ромненского

муниципального округа:

1. Органы местного самоуправления (Администрация Ромненского муниципального округа)

Роль: ключевой и на данный момент единственный активный субъект. Формальный «продавец» территории.

Текущая деятельность: их маркетинговая деятельность носит информационно-административный, а не стратегический или продвигающий характер.

Целевая аудитория: в основном внутренняя - (жители) и вышестоящие органы власти (Правительство Амурской области).

Инструменты: официальный сайт, газета, участие в областных совещаниях и сельскохозяйственных ярмарках.

Ключевое сообщение: «Район стабильно функционирует, выполняет планы по посевной и уборочной».

Проблема: администрация не позиционирует себя как «менеджер по продаже территории» для инвесторов, туристов или новых жителей. Отсутствует маркетинговая стратегия.

2. Бизнес-сообщество (Ключевые производители товаров и услуг)

Роль: фактические создатели основного «продукта» округа — сельскохозяйственной и лесной продукции.

Текущая деятельность. Сельхозпредприятия и КФХ работают в B2B-сегменте, продавая зерно и сою, как сырье переработчикам. Их маркетинг минимален и сводится к поиску покупателя на сырьевом рынке. Малый бизнес (частные подворья, магазины, лесозаготовители). Их маркетинг ограничен рамками района или соседних территорий. Работают на выживание, а не на развитие бренда.

Проблема: бизнес не заинтересован и не имеет ресурсов для инвестиций в маркетинг самой территории. Они являются «пассивными носителями имиджа», чья продукция не ассоциируется с брендом «Ромненский округ».

3. Местное население

Роль: важнейший «амбассадор» (посол) территории, но в текущей ситуации — скорее, невольный источник негативного имиджа.

Текущая деятельность:

Пассивное большинство воспринимает территорию как место проживания без перспектив. Миграционные настроения молодежи косвенно формируют негативный имидж.

Активное меньшинство - отдельные жители, ведущие подсобные хозяйства и продающие излишки, или энтузиасты, выкладывающие фото природы в соцсетях. Их усилия разрозненны и не поддерживаются системно.

Проблема: отсутствие гордости за территорию и видения ее потенциала. Население не вовлечено в совместное с властью создание позитивного имиджа.

4. Образовательные и культурные учреждения

Роль: потенциальные центры формирования человеческого капитала и культурного имиджа.

Текущая деятельность: школы, библиотеки, Дом культуры работают на внутреннюю аудиторию, организуя местные праздники и мероприятия (День села и т.п.).

Проблема: их деятельность не нацелена на внешнее позиционирование округа. Они не производят контент (исторические исследования, творческие проекты), который мог бы стать основой для культурного бренда территории.

5. Внешние субъекты (Партнеры и Кураторы)

Роль: источники ресурсов, экспертизы и внешнего пиара.

Текущая деятельность:

Правительство Амурской области выступает в роли распределителя государственных средств и организатора областных мероприятий (выставок), куда

приглашаются и ромненские производители.

Федеральные центры участвуют только в рамках федеральных программ финансирования.

Проблема: взаимодействие с внешними субъектами носит подчиненный, просительный характер («дайте денег»), а не партнерский («мы предлагаем интересный проект для вашего портфеля»).

Основные выводы о системе субъектов маркетинга:

1. Монополизация и пассивность: маркетинг территории де-факто монополизирован администрацией, которая сама не ведет его активно.
2. Разобщенность: все субъекты действуют разрозненно. Бизнес не видит интереса в продвижении территории, население не вовлечено, учреждения культуры работают сами на себя.
3. Отсутствие лидеров: нет ярких лидеров мнений, общественных фигур или успешных компаний, которые могли бы стать «лицом» округа и двигать его имидж вперед.
4. Низкая кооперация: отсутствуют такие формы кооперации, как Туристско-информационный центр, Агропромышленный кластер или Общественный совет по развитию, которые могли бы объединить усилия всех субъектов.

В настоящее время сложилось несколько направлений имиджа территории. Исследуем их применительно к Ромненскому муниципальному округу:

- историко-культурный имидж слабо выражен. История района типична для многих районов Дальнего Востока — освоение в конце XIX — начале XX веков. Отсутствие известных памятников федерального значения или ярких исторических событий, широко известных за пределами Амурской области.

- туристический имидж находится в зачаточном состоянии. Потенциал есть (красивая природа, река Томь, рыбалка, охота), но он не раскручен. Отсутствует развитая туристическая инфраструктура (гостиницы, кафе, оборудованные места отдыха). Туризм носит стихийный, преимущественно местный характер.

- визуальный имидж: преобладает образ классического сельского района: поля, тайга, небольшие села с частной застройкой, отсутствие современной архитектуры и благоустройства. Визуальный образ может восприниматься как «заброшенный» или «депрессивный» из-за ветхости части зданий и недостатка инфраструктуры.

- имидж производства товаров и услуг четко ассоциируется с агропромышленным комплексом. Ромненский муниципальный округ известен в Амурской области как производитель зерна, сои, мяса и молока [2]. Имидж продукции — «натуральная», «экологически чистая», но не брендированная и не продвигаемая на широкий рынок.

- политический имидж: стабильный, предсказуемый, но пассивный. Не выделяется на фоне других муниципалитетов активностью или инновационными политическими инициативами.

- имидж качества жизни - низкий. Основные проблемы: удаленность от крупных центров, недостаток качественной медицинской помощи, дефицит современных рабочих мест, «утечка» молодежи. Качество жизни привлекательно лишь для узкой категории людей, ценящих сельскую идиллию и уединение.

- имидж качества человеческого капитала: формируется людьми трудолюбивыми, практичными, связанными с землей. Однако наблюдается старение населения и отток наиболее активной и образованной молодежи, что негативно сказывается на общем имидже человеческого капитала.

На сегодняшний день системные маркетинговые стратегии по продвижению территории отсутствуют [1]. Деятельность властей в этой сфере сводится к информированию о деятельности администрации через официальный сайт и местные СМИ, а также участию в областных сельскохозяйственных выставках-ярмарках для сбыта продукции местных производителей. Отсутствует целостный бренд территории, нет сайта

о туристическом потенциале, нет активной работы со СМИ за пределами области.

Основные территориальные продукты, предлагаемые Ромненским муниципальным округом: зерно (пшеница, овес), соя, мясо (говядина, свинина) и мясные продукты, молоко и молочная продукция, дикоросы (грибы, ягоды, папоротник), заготавливаемые местным населением, но не являющиеся официально продвигаемым продуктом.

Эти продукты являются «сырьевыми» и не имеют уникальной брендовой упаковки или истории, которая добавляла бы им стоимости.

Инициативы местного населения в продвижении своей территории носят точечный и несистемный характер:

- частные подворья: отдельные жители продают излишки своей продукции (молоко, овощи, мясо) на местных рынках или в соседних районах.

- социальные сети: некоторые активные жители ведут блоги или группы в соцсетях, где выкладывают фотографии природы района, что формирует позитивный, но крайне узкий информационный повод.

-отсутствие общественных движений или НКО, целенаправленно занимающихся продвижением территории, развитием туризма или созданием местных брендов.

Меры поддержки со стороны местных властей сосредоточены на базовом функционировании, а не на продвижении:

- поддержка АПК: администрация содействует сельхозпроизводителям в получении господдержки, организации сбыта продукции на областных ярмарках.

- благоустройство: выполняются минимальные работы по благоустройству населенных пунктов (ремонт дорог, освещение) [3].

-отсутствуют целевые программы по развитию туризма, гранты для местных инициатив по продвижению территории, программы по созданию и продвижению местных брендов.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что Ромненский муниципальный округ на сегодняшний день обладает слабым, неопределенным и в значительной степени негативным имиджем.

Преобладает тип имиджа - естественный (стихийный) имидж сельской, аграрной, депрессивной периферии.

Ключевая проблема состоит в том, что имидж не управляется и не формируется целенаправленно. Все его составляющие (от визуальной до туристической) работают на поддержание образа «медвежьего угла» с низким качеством жизни.

Главный актив - потенциал производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции и нетронутой природы [4].

Для формирования нового, привлекательного имиджа «Ромненский округ — территория экологического благополучия и натуральных продуктов» необходимы следующие шаги:

1. Разработка и продвижение бренда территории.

Создать логотип и слоган, подчеркивающий экологичность и натуральность (например, «Ромненский край — сила природы на вашем столе»).

Разработать и запустить информационный ресурс (сайт, группы в соцсетях), рассказывающий не только о новостях администрации, но и о жизни района, его природе, производителях.

2. Создание и продвижение территориальных продуктов.

Инициировать программу по созданию единого бренда для местной сельхозпродукции («Сделано в Ромненском районе») с соответствующей маркировкой.

Развивать кооперацию для производства продуктов с высокой добавленной стоимостью (сыры, колбасы, консервация из дикоросов).

Продвигать эти продукты на краевых и межрегиональных ярмарках, в розничных сетях.

3. Развитие туристического потенциала.

Выявить и обустроить ключевые рекреационные точки (например, живописный берег реки Томь), создать элементарную инфраструктуру для отдыха.

Стимулировать развитие сельского туризма (гостевые дома, агротуризм).

4. Активизация местного сообщества.

Объявить грантовые конкурсы среди местных жителей на лучшие проекты по благоустройству, развитию туризма или продвижению местных продуктов.

Поддерживать и освещать успехи местных предпринимателей и активистов.

5. Работа с визуальным имиджем.

Реализовать программу по благоустройству центра села Ромны, создав «открыточный» вид.

Использовать единый визуальный стиль в указателях, оформлении общественных мест, ссылаясь на новый бренд.

Итак, превращение Ромненского муниципального округа из территории с неопределенным имиджем в узнаваемый бренд, основанный на экологии и аграрном потенциале, — сложная, но достижимая задача. Она требует системной работы властей в партнерстве с бизнесом и местным сообществом, перехода от пассивного существования к активному позиционированию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васькин, В.Ф. Проблемы и направления развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве России/ В.Ф. Васькин, А.В. Кубышкин// Разработка концепции экономического развития, организационных моделей и систем управления АПК// Сборник научных трудов. – Брянск: БГАУ, 2015. – С. 7 –11.

2. Кузьмич, Н.П. Инвестиции как фактор повышения экономической эффективности аграрной сферы / Н.П.Кузьмич// Экономика и предпринимательство. – 2023. – №3(152). – С. 485 –488.

3. Кузьмич, Н.П. Приоритеты развития сельских территорий региона для создания благоприятных условий жизни сельского населения / Н.П.Кузьмич // Глобальный научный потенциал. – 2024. – №1(154). – С.240 – 243.

4. Степаненко, В.Е. Воспитание экологического сознания и экологической культуры у молодежи / В.Е. Степаненко, Т.В. Гаврилец// Теория и практика современной аграрной науки: материалы VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2024. – С.1896 – 1899.

УДК 332.025.1

Человеческий капитал агропромышленного комплекса Новосибирской области: государственное регулирование и пути совершенствования

Ю.В. Перепечаенко, аспирант

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы человеческого капитала в агропромышленном комплексе Новосибирской области, проанализированы текущие меры поддержки и предложены пути развития для достижения лидерства в высокотехнологичном и конкурентоспособном агропромышленном комплексе.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, человеческий капитал, государственная поддержка, Новосибирская область.

Агропромышленный комплекс Новосибирской области является одним из ключевых секторов экономики региона, обеспечивая продовольственную безопасность и создавая рабочие места. Однако, как и во многих других отраслях, его развитие напрямую зависит от качества и доступности человеческого капитала – совокупности знаний, навыков, компетенций и мотивации работников. В условиях современных вызовов, таких как технологическая модернизация, климатические изменения и глобальная конкуренция,

эффективное государственное регулирование и целенаправленные меры по совершенствованию человеческого капитала становятся критически важными для устойчивого роста АПК Новосибирской области.

Несмотря на наличие квалифицированных специалистов, агропромышленный комплекс Новосибирской области сталкивается с рядом проблем, связанных с человеческим капиталом:

1. Дефицит кадров. Наблюдается нехватка как высококвалифицированных специалистов (агрономов, инженеров, ветеринаров, экономистов), так и рабочих профессий (трактористы, комбайнеры, животноводы). Это связано с оттоком молодежи в города, недостаточной привлекательностью аграрных профессий и старением кадров.

2. Низкий уровень квалификации. Часть работников не обладает необходимыми навыками для работы с современным оборудованием и технологиями, что снижает производительность труда и качество продукции.

3. Недостаточная мотивация. Низкий уровень заработной платы, отсутствие перспектив карьерного роста и неудовлетворительные условия труда могут снижать мотивацию работников и приводить к их уходу из отрасли.

4. Несоответствие образовательных программ потребностям рынка труда. Существует разрыв между содержанием образовательных программ в аграрных учебных заведениях и реальными потребностями предприятий агропромышленного комплекса. [4]

Государство играет ключевую роль в формировании и развитии человеческого капитала агропромышленного комплекса. В Новосибирской области реализуются различные меры поддержки, направленные на решение существующих проблем:

1. Образование и подготовка кадров. Поддержка аграрных учебных заведений (финансирование, модернизация материально-технической базы, разработка новых образовательных программ), предоставление стипендий и гарантий трудоустройства студентам, обучающимся по востребованным специальностям. Организация курсов для действующих работников агропромышленного комплекса, направленных на освоение новых технологий и компетенций.

2. Социальная поддержка и привлечение специалистов. Программы развития сельских территорий (улучшение жилищных условий, развитие социальной инфраструктуры: школы, детские сады, медицинские учреждения, создание комфортной среды для жизни и работы), предоставление финансовой поддержки молодым специалистам для приобретения жилья или открытия собственного дела. Программы поддержки молодых фермеров: гранты, консультационная помощь, доступ к земельным ресурсам. [1]

3. Стимулирование труда и повышение престижа профессии. Субсидирование заработной платы: частичная компенсация затрат работодателей на оплату труда квалифицированных специалистов. Награждение и поощрение работников: признание заслуг и повышение мотивации. Формирование позитивного имиджа аграрных профессий среди молодежи. [2]

Несмотря на предпринимаемые усилия, для достижения устойчивого развития человеческого капитала в агропромышленном комплексе Новосибирской области необходимы дальнейшие шаги по совершенствованию государственного регулирования.

1. Стратегическое планирование и прогнозирование потребностей в кадрах.

Разработка долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса с учетом демографических тенденций и технологических прогнозов. Необходимо более точно определять, какие специалисты будут востребованы в ближайшие 10 лет. Это позволит аграрным вузам и колледжам своевременно корректировать учебные планы и программы.

Создание единой информационной системы мониторинга рынка труда в агропромышленном комплексе. Такая система должна агрегировать данные о вакансиях, востребованных компетенциях, уровне заработной платы и прогнозируемых потребностях

предприятий. Это позволит оперативно реагировать на возникающие дисбалансы.

Усиление взаимодействия между образовательными учреждениями и предприятиями агропромышленного комплекса. Необходимо наладить более тесное сотрудничество в рамках дуального образования, когда студенты проходят производственную практику на реальных предприятиях, получая практические навыки и опыт работы. Предприятия, в свою очередь, могут участвовать в формировании учебных программ и подготовке кадров под свои нужды.

2. Повышение качества и доступности образования и профессиональной подготовки.

Модернизация материально-технической базы аграрных учебных заведений. Оснащение лабораторий и мастерских современным оборудованием, имитирующим реальные производственные процессы, является критически важным.

Привлечение высококвалифицированных преподавателей и практиков. Необходимо создавать условия для привлечения в учебные заведения специалистов с реальным опытом работы в агропромышленном комплексе, а также для повышения квалификации действующих преподавателей.

Развитие системы непрерывного образования. Помимо базового образования, важно развивать программы краткосрочного обучения, повышения квалификации и переподготовки, ориентированные на освоение новых технологий, цифровых инструментов и управленческих компетенций. Особое внимание следует уделить обучению работе с беспилотными летательными аппаратами, системами точного земледелия, роботизированными комплексами в животноводстве.

Цифровизация образовательного процесса. Внедрение онлайн-курсов, вебинаров, виртуальных лабораторий позволит сделать образование более доступным, особенно для жителей отдалённых районов областей.

3. Создание привлекательных условий труда и жизни на селе.

Разработка комплексных программ развития сельских территорий. Помимо жилищного строительства и развития социальной инфраструктуры, необходимо уделять внимание созданию рабочих мест вне агропромышленного комплекса, развитию малого и среднего бизнеса на селе, поддержке культурных и досуговых мероприятий. Это сделает сельскую местность более привлекательной для молодежи и семей.

Совершенствование системы оплаты труда и стимулирования. Необходимо разработать механизмы, позволяющие обеспечить достойный уровень заработной платы для работников агропромышленного комплекса, сопоставимый с другими отраслями экономики. Это может включать в себя субсидирование части затрат на оплату труда, введение систем премирования за достижение высоких показателей, развитие систем мотивации, основанных на результатах труда. [3]

Улучшение условий труда и безопасности. Инвестиции в модернизацию рабочих мест, обеспечение работников современными средствами индивидуальной защиты, внедрение систем управления охраной труда – все это способствует повышению привлекательности аграрных профессий.

Развитие системы социального лифта. Создание прозрачных механизмов карьерного роста, предоставление возможностей для профессионального развития и продвижения по службе, поддержка инициатив работников – все это способствует удержанию кадров в отрасли.

4. Поддержка инноваций и цифровой трансформации.

Стимулирование внедрения новых технологий. Государство может оказывать поддержку предприятиям агропромышленного комплекса, внедряющим инновационные решения, в том числе через предоставление льготных кредитов, субсидий, налоговых льгот.

Развитие цифровой грамотности работников. Необходимо проводить обучение работников агропромышленного комплекса основам цифровой грамотности, работе с

программным обеспечением, анализу данных. Это позволит им эффективно использовать новые технологии и повышать свою конкурентоспособность.

Поддержка стартапов и инновационных проектов агропромышленного комплекса. Создание благоприятной среды для развития новых идей и проектов, направленных на решение актуальных проблем отрасли, может способствовать проявлению новых рабочих мест и повышению эффективности производства.

5. Усиление роли региональных органов власти и местного самоуправления.

Создание региональных центров компетенций в сфере агропромышленного комплекса, которые занимались бы координацией усилий всех заинтересованных сторон по развитию человеческого капитала.

Разработка и реализация целевых региональных программ поддержки кадров в агропромышленном комплексе. Эти программы должны быть гибкими и учитывать специфику конкретных районов области и направлений развития агропромышленного комплекса.

Активное вовлечение местного самоуправления в решение кадровых проблем. Местные власти могут играть важную роль в привлечении и закреплении специалистов на селе.

6. Развитие системы наставничества и менторства.

Формализация и поддержка программ наставничества. Внедрение систем, где опытные специалисты передают свои знания и навыки молодым работникам, является эффективным инструментом адаптации и профессионального роста. Государство может стимулировать предприятия к созданию таких программ, предоставляя методическую поддержку и, возможно, частичное субсидирование.

Создание базы данных наставников и менторов. Формирование реестра опытных специалистов, готовых делиться своим опытом, позволит предприятиям находить подходящих наставников для своих сотрудников.

Обучение наставников. Важно проводить обучение для самих наставников, чтобы они могли эффективно передавать свои знания и развивать навыки подопечных.

7. Повышение привлекательности аграрных профессий через информационные и профориентационные компании.

Активное освещение успехов и достижений агропромышленного комплекса. Необходимо регулярно информировать общественность о современных технологиях, инновациях, успешных проектах и людях, которые добились значительных результатов в аграрном секторе.

Проведение профориентационных мероприятий в школах и ВУЗах. Организация дней открытых дверей, экскурсий на предприятия, встреч с представителями аграрных профессий, мастер-классов поможет сформировать у молодежи позитивное представление об аграрных специальностях.

Использование современных медиа-каналов. Создание привлекательного контента для социальных сетей, видеороликов, подкастов, посвященных жизни и работе агропромышленного комплекса, позволит привлечь внимание более широкой аудитории.

8. Стимулирование мобильности кадров и межрегионального сотрудничества.

Разработка программ поддержки переезда специалистов. Для привлечения кадров из других регионов, где существует избыток специалистов или более благоприятные условия для жизни, могут быть разработаны программы, включающие компенсацию расходов на переезд, помощь в поиске жилья и трудоустройстве членов семьи.

Создание региональных кадровых резервов. Формирование базы данных специалистов, готовых к переезду или смене места работы в пределах области, может помочь предприятиям оперативно закрывать вакансии.

Развитие сотрудничества с другими регионами. Обмен опытом лучшими практиками и кадровыми ресурсами с другими субъектами Российской Федерации может способствовать решению общих проблем в сфере человеческого капитала

агропромышленного комплекса.

9. Усиление роли науки исследований в развитии человеческого капитала.

Поддержка научных исследований, направленных на изучение потребностей ранка труда в агропромышленном комплексе. Финансирование научных проектов, изучающих тенденции развития отрасли, прогнозирующих потребности в кадрах и разрабатывающих новые методики обучения.

Интеграция науки и производства. Создание на базе аграрных ВУЗов и научно-исследовательских институтов центров трансфера технологий, где научные разработки будут внедряться в практику, а студенты и молодые специалисты смогут участвовать в реальных исследовательских проектах.

Поддержка молодых ученых и исследователей в агропромышленном комплексе. Создание условий для привлечения и удержания талантливых молодых специалистов в научной сфере, занимающейся проблемами агропромышленного комплекса. [3]

Развитие человеческого капитала в агропромышленном комплексе Новосибирской области – это комплексная задача, требующая скоординированных усилий государства, бизнеса, образовательных учреждений и общества в целом. Эффективное государственное регулирование, направленное на стратегическое планирование, повышение качества образования, создание привлекательных условий труда и жизни на селе, а также активное внедрение инноваций, является залогом устойчивого роста агропромышленного комплекса региона. Путем последовательной реализации предложенных мер, Новосибирская область сможет не только обеспечить свою продовольственную безопасность, но и стать лидером в развитии современного, высокотехнологичного и конкурентоспособного агропромышленного комплекса, основанного на сильном и мотивированном человеческом капитале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудаева М.М. Оценка кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Новосибирской области // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. - №12. – С. 4929-49-44.
2. Лубкова, Э. М. Человеческий капитал в агропромышленном комплексе: реалии и перспективы / Э. М. Лубкова, К. С. Орлова // Экономика и управление инновациями. – 2025. – № 1(32). – С. 90-99. – DOI 10.26730/2587-5574-2025-1-90-99. – EDN ZQZTYI.
3. Подгорская С.В. Человеческий капитал сельских территорий: потенциал, проблемы, перспективы: монография / С.В. Подгорская, Г.А. Бахматова – Ростов н/Д ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 88 с.
4. Шелковников С. А. Совершенствование государственной поддержки формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве / С. А. Шелковников, И. Г. Кузнецова // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2018. – № 1(46). – С. 174-180.

УДК 631.16 (476)

Проблемы оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь

Е.И. Платоненко, канд. экон. наук, доцент
Е.Л. Салей, магистрант
Гродненский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь на современном этапе. Отмечается, что важной проблемой для руководителей остается выбор оптимальных показателей, позволяющих быстро, четко и достоверно провести анализ эффективности деятельности организации, оценить состояние анализируемого объекта и предоставить руководству структурированную информацию, опираясь на которую, возможно

принимать взвешенные управленческие решения. Комплексное исследование различных подходов к проведению такого анализа показало, что наряду с научными исследованиями в данной области имеет место разработка государственных методик.
Ключевые слова: финансовая устойчивость, оценка, ресурсный потенциал, сельское хозяйство, устойчивое развитие.

В настоящее время сельскохозяйственные организации испытывают трудности в поддержании финансовой устойчивости в связи с ухудшением общей экономической ситуации в результате постоянно принимаемых санкций и давления на Республику Беларусь и Российскую Федерацию при постоянном колебании курсов мировых валют, а также из-за последствий пандемии коронавируса. Поэтому в настоящее время вопросы состояния и конкурентоспособности аграрного сектора в Беларуси приобретают особую актуальность. Эффективность деятельности представляет собой важнейшее направление в стратегии развития организации и возможности ее выхода на внешние рынки в условиях динамичной внешней среды. В научной литературе проблеме состояния и устойчивости организаций уделяется значительное внимание. При этом основной акцент нередко сделан на экономической составляющей устойчивости [1,4].

Финансовая устойчивость заключается в способности организации сохранять свою финансовую стабильность и способность выполнять свои финансовые обязательства в течение длительного периода времени. Она достигается путем поддержания баланса между доходами и расходами, управлением кредиторской, дебиторской задолженностями, а также капиталом и рисками. Финансовая устойчивость также связана с финансовой отчетностью, включая показатели ликвидности, рентабельности и финансовой устойчивости. Организации с высокой финансовой устойчивостью могут лучше справляться с экономическими кризисами и изменениями рынка, а также привлекать инвесторов и кредиторов. Сельскохозяйственные организации наиболее подвержены рискам разного рода, что ставит ее финансовую устойчивость под удар.

Сложности в прогнозировании рисков для сельхозпредприятий обусловлены длительностью производственного цикла и высокой неопределенностью, что делает финансовую устойчивость сектора актуальной проблемой. В этой связи на государственном уровне ставится задача обеспечить устойчивое развитие агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Для реализации поставленной задачи требуется информационное обеспечение, которое включает в себя данные и системы их хранения; методики, описывающие, как выполнять действия, и инструментарий, который представляет собой технические средства и программы для работы. Это означает, что необходимо иметь не только нужные данные, но и четкий план действий и средства для его выполнения.

Для проведения финансового анализа применяются данные финансовой (бухгалтерской) отчетности, содержание и порядок составления которой определяют национальные нормативно-правовые акты (в Республике Беларусь – это Национальный стандарт). Финансовые результаты деятельности организации характеризуются целым рядом показателей, каждый из которых имеет свое определенное значение при анализе.

Важной проблемой для руководителей остается выбор оптимальных показателей, позволяющих быстро, четко и достоверно провести анализ эффективности деятельности организации, оценить состояние анализируемого объекта и предоставить руководству структурированную информацию, опираясь на которую, возможно принимать взвешенные управленческие решения [2]. Обращаясь к существующей системе бухгалтерского учета и отчетности, нужно сказать, что она не в полной мере справляется с задачами предупреждения неплатежеспособности и утраты финансовой устойчивости, а также обеспечения антикризисного управления организациями.

Важное значение для своевременной диагностики проблемных вопросов, связанных с потерей финансовой устойчивости, платежеспособности, которые могут

привести к финансовому кризису и необходимости реализации правовой процедуры банкротства, имеет анализ финансового состояния организаций. Комплексное исследование различных подходов к проведению такого анализа показало, что наряду с научными исследованиями в данной области имеет место разработка государственных методик [3].

Устоявшаяся в Республике Беларусь практика оценки платежеспособности организаций в 2021 году была дополнена Министерством финансов Методическими рекомендациями по проведению комплексной системной оценки финансового состояния организаций от 14.10.2021 № 351 (далее – Методические рекомендации № 351). В данных рекомендациях предусмотрено оценка платежеспособности на основе расчета значений показателей по трем категориям: ликвидности, финансовой устойчивости и прибыльности.

Показатели ликвидности характеризуют способность организации оплачивать свои краткосрочные обязательства. К ним относятся: текущая ликвидность, быстрая ликвидность, свободный денежный поток, оборачиваемость краткосрочной кредиторской, дебиторской задолженности и запасов, а также финансовый цикл.

Показатели финансовой устойчивости, которые характеризуют долговую нагрузку организации, включают три основных типа коэффициентов, а именно, коэффициент финансового левериджа, коэффициент покрытия процентных выплат и отношение процентных обязательств к прибыли до вычета процентов, налогов, износа и амортизации.

Показатели прибыльности характеризуют способность организации получать прибыль и включают рентабельность активов, собственного капитала и инвестиций, точку безубыточности и запас финансовой прочности.

При оценке организации анализируются значения показателей и их динамика, на основании которых делается вывод о ее финансовом состоянии.

Детальное изучение Методических рекомендаций № 351 позволило установить ряд проблем учетно-аналитического характера, вызывающих затруднения в использовании данной методики и требующих разрешения с учетом специфики сельскохозяйственных предприятий. Они вызваны тем, что в сельском хозяйстве реализуется только часть произведенной продукции, тогда как часть урожая используется для формирования семенного фонда, кормовой базы. Следовательно, при расчете ряда коэффициентов финансовой устойчивости, рентабельности возникают проблемы в расчете таких показателей, как амортизационные отчисления в себестоимости реализованной продукции, товаров, работ, услуг; постоянные затраты организации в себестоимости реализованной продукции, товаров, работ, услуг [6].

Представленные методики оценки финансовой устойчивости имеют следующие недостатки:

• не принимается во внимание особенности жизненного цикла организации в её хозяйственной деятельности;

• отсутствует анализ относительных показателей, что не позволяет оценить эффективность производства организации в целом; также отсутствует ограничение в качестве главного источника информации данные бухгалтерской отчетности;

• основа определения финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта заключается в одном алгоритме соотношения собственных оборотных средств, которая не учитывает различные направления использования краткосрочных и долгосрочных кредитов и займов;

• для оценки финансовой устойчивости применяются только запасы и источники средств их формирования, что не предоставляет возможность анализировать факторы, которые влияют на финансовую устойчивость организации, а также не учитывает отраслевые свойства соотношения внеоборотных активов с оборотными средствами хозяйствующего субъекта.

Как правило, методы оценки финансовой устойчивости построены на расчете определенных коэффициентов, по результатам которых аналитики делают выводы об устойчивости организации.

Государственной программой развития аграрного бизнеса на 2021-2025 гг. в целях создания условий для устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь предусмотрено повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, наращивание экспортного потенциала, развитие экологически безопасного сельского хозяйства, ориентированного на укрепление продовольственной безопасности страны, обеспечение полноценного питания и здорового образа жизни населения [6].

Сельское хозяйство является важнейшим элементом экономической системы согласно Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г., положений Директивы Президента Республики Беларусь № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли». Целью инновационной рыночной экономики современного государства становится укрепление экономического состояния сельского хозяйства как приоритетной отрасли, формирующей государственную безопасность и продовольственную стабильность, что соответствует выполнению отдельных индикаторов Национальной системы показателей достижения Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) на период до 2030 г.

Способность сельскохозяйственного предприятия достигать определенные цели и получать планируемые результаты финансово-экономической деятельности, сохраняя при этом способность к эффективному развитию, представляет собой его ресурсный потенциал. Определение потенциала организации неразрывно связано со структурой его ресурсов. Именно ресурсную систему возможностей организации изучаемого сектора рассматривают большинство исследователей, выделяя при этом разное количество составляющих ресурсного потенциала. Данный подход определяет ресурсный потенциал сельскохозяйственного предприятия как систему взаимосвязанных ресурсов, в результате взаимодействия которых достигаются поставленные цели финансово-хозяйственной деятельности организации [4].

Устойчивое развитие АПК определяется целями экономического и социального характера, достижение которых предполагает широкое применение инновационных ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий, рациональное использование биологических факторов сельскохозяйственного производства. Одна из важнейших задач – обеспечение продуктами питания населения.

Экономическая система устойчивого развития АПК состоит из взаимосвязанных составляющих процессов производства продовольствия и сырья, рынков, механизма функционирования и обладает следующими свойствами: целостностью, характеризующей способность хозяйствующих субъектов, объединенных в систему, придавать ей качества, которые отсутствуют у каждого системообразующего элемента в отдельности; делимостью, заключающейся в возможности выделения подсистем и их элементов по функциональному, организационному, ресурсному, технологическому признакам (экономические, социальные и экологические отношения); автономностью, предполагающей исследование системы как единого целого с анализом функционирования организаций; структурированностью, позволяющей получить схему вертикальных и горизонтальных связей между элементами, образующими систему, и классифицировать рынок по территориальному признаку, субъектам рыночных отношений, товарным группам, конъюнктуре рынка, уровню продовольственной безопасности.

Устойчивое развитие АПК неразрывно связано с ростом производства экологических продуктов питания, эффективным использованием экономических и интеллектуальных ресурсов, повышением благосостояния, качества жизни, сбалансированным природопользованием. Только при сбалансированности

экономической, социальной и экологической структурных составляющих обеспечивается устойчивое развитие организаций АПК.

При анализе категории «устойчивое развитие предприятия» исходят из положения, что данное понятие является сложным, охватывающим разные аспекты деятельности предприятия и поэтому определяется сочетанием различных видов (форм, элементов). В экономической теории понятие «устойчивое развитие» рассматривают как совокупность трех аспектов: экономического, социального и экологического.

В научной экономической литературе выделяют различные элементы устойчивого развития организаций, и отсутствует единое мнение авторов относительно их. Большинство из них выделяют традиционные элементы: экономический, экологический и социальный, в то время как другие авторы либо детализируют экономическую составляющую или предлагают новые элементы.

Таким образом, обеспечение финансовой устойчивости – это комплексная работа, которая включает в себя анализ текущего состояния, стратегическое планирование и контроль за исполнением поставленных целей, которая позволяет укрепить финансовую устойчивость организации, повысить ее конкурентоспособность и обеспечить долгосрочное развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекиш, Е.И. Современное состояние и направления повышения конкурентоспособности ОАО «Витебский мясокомбинат» / Е.И. Бекиш, Е.Е. Мантур // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2024. – № 1. – С. 5-9.
2. Захарян, А.В. Финансовая устойчивость сельскохозяйственных организаций: экономическая сущность и проблематика оценивания / А.В. Захарян, С.С. Балоян, А.М. Хастян // Деловой вестник предпринимателя, Кубанский ГАУ. – Краснодар, 2022. – № 8 (2). – С. 8-14.
3. Ефименко, А.Г. Перспективные направления обеспечения устойчивого экономического развития сельскохозяйственных организаций / А.Г. Ефименко, И.В. Журова // УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». – Горки, 2024.– С. 28-31.
4. Мороз, А.И. Оценка устойчивого развития региональной экономики на основе эффективного использования природно-ресурсного потенциала /А.А. Мороз, Е.И. Платоненко //Бухгалтерский учет и анализ. – 2025. – № 6 (342). – С. 50-55.
5. Платоненко, Е.И. Оценка устойчивого развития экономики регионов с учетом затрат на экологию / Е.И. Платоненко, А.А. Мороз //Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность: материалы Междунар. науч.- практ. конф., Минск, 15 мая 2025 г. / Бел. гос. эконом. ун-т ; редкол.: А. А. Быков (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУИР, 2025. – С. 292-293.
6. Щербатюк, СЮ. Развитие учетно-аналитического обеспечения комплексной системной оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь / СЮ. Щербатюк // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сборник научных трудов, том 63 Экономика (вопросы аграрной экономики), ГГАУ / ред. В.В. Пешко. – Гродно, 2023. – С. 99-109.

УДК 338.4

Оценка влияния цифровой трансформации на показатели развития сельского хозяйства в субъектах Российской Федерации

С.Н. Плотников, соискатель
И.Г. Кузнецова, д-р экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье проведен анализ применимости Динамического рейтинга цифровой трансформации сферы АПК в субъектах Российской Федерации для оценки усилий регионов по реализации стратегических задач цифровой трансформации отраслей АПК. Проведен корреляционный анализ результатов указанного рейтинга в разрезе регионов с объемом и динамикой объема производства продукции сельского хозяйства в

различных разрезах.

Ключевые слова: сельское хозяйство, цифровизация, рейтинг, производство, корреляция.

Цифровая трансформация в практическом смысле является инструментом не только ускорения сбора, обработки и использования первичных данных для решения отраслевых задач, но и учета множества факторов для принятия более эффективных и рациональных решений. В производственных отраслях это выражается в росте производительности труда, снижении себестоимости продукции и многих других показателей. В такой сложной многокомпонентной отрасли, как сельское хозяйство, цифровизация процессов положительно влияет буквально на все этапы производства – от мониторинга посевов до анализа данных и управления цепочками поставок [1].

В ноябре 2023 г. Правительством России утверждено Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г. [4] (далее – Стратегическое направление), где определено 11 задач, среди которых присутствует обеспечение уровня продовольственной независимости страны, что однозначно становится приоритетом в новых экономических условиях. Поэтому оценку уровня цифровой трансформации сельского хозяйства целесообразно ориентировать на стимулирование роста аграрного производства как конечного результата.

В статье Шинделовой О.С. проведен анализ Динамического рейтинга цифровой трансформации сферы АПК в субъектах Российской Федерации (далее – Рейтинг) применительно к показателям Новосибирской области [3]. В 2025 г. Минсельхоз России актуализировал методику подсчета Рейтинга [5]. В I-III кварталах применено 9 показателей, в IV квартале – 10, с подведением итогового рейтинга по году в целом. Максимальное значение в I-III кварталах составляет 10,3 балла, в IV квартале – 10,5 баллов, что не вписывается в логику выведения наглядной и понятной рейтинговой оценки с использованием целых чисел.

По итогам сравнительного анализа соответствия показателей Рейтинга задачам Стратегического направления можно отметить концентрацию большинства показателей на двух задачах: повышении эффективности производственных процессов и подготовке высококвалифицированных кадров, обладающих цифровыми компетенциями.

При этом Рейтингом не охвачено как минимум 5 задач, связанных с продовольственной независимостью, доступностью продукции за счет цифровых решений, разработкой и использованием цифровых продуктов, сокращением теневого оборота продукции отрасли, независимостью от иностранного программного обеспечения.

Во многом это связано с необходимостью внедрения интегральных федеральных решений, чего нельзя требовать от отдельных субъектов России, но по некоторым неохваченным задачам их роль должна быть усилена – по росту регионального уровня самообеспечения сельскохозяйственной продукцией, продвижению местной аграрной продукции, сокращению теневого оборота сельскохозяйственной продукции (особенно в части продукции хозяйств населения).

Итоги Рейтинга по каждому кварталу 2025 г. показывают значительные изменения рейтингового места отдельных регионов. Например, с I по IV квартал 2025 г. итоговый балл Новосибирской области снизился от 3,14 до 2,11, ее место среди регионов России снизилось от 32 до 61 места, так как по 5 показателям значения, имевшиеся в I квартале, в последующих кварталах обнулены. Причиной этого может быть либо отсутствие заполнения данных со стороны регионального органа управления АПК, либо последующая проверка Минсельхозом России достоверности сведений, внесенных в I квартале. Хотя во многих научных публикациях заявляется, что в Новосибирской области уделяется повышенное внимание государственной поддержке инновационного и цифрового развития сельского хозяйства [1].

Таблица 1

Соответствие показателей Рейтинга задачам Стратегического направления

№	Задачи Стратегического направления (сокращенные формулировки)	Показатели Рейтинга		
		Краткое наименование	Максимальный балл	
			I-III кварталы	IV квартал
1	Достижение установленных показателей "цифровой зрелости" сельского хозяйства	-		
2	Достижение "индекса интеллектуальной зрелости"	ИИ на предприятиях	1	1
3	Обеспечение уровня продовольственной независимости Российской Федерации	-		
4	Повышение эффективности производственных процессов	Автоматизация Роботизация Технологии точного земледелия	1 1 -	1 1 1,2
5	Повышение доступности продукции отрасли за счет использования цифровых решений	-		
6	Подготовка высококвалифицированных кадров, обладающих цифровыми компетенциями	Обучение РОИВ Обучение подведов Обучение предприятий Инфобезопасность	1,1 1,1 1,1 1	1,1 1,1 1,1 1
7	Совершенствование подходов к разработке и использованию цифровых продуктов	-		
8	Обеспечение полноты и достоверности отраслевых данных Минсельхоза России и Росрыболовства	Использование ФГИС	2	1
9	Улучшение качества планирования процессных мероприятий Минсельхоза России и Росрыболовства	Меры господдержки	1	1
10	Сокращение теневого оборота продукции отрасли	-		
11	Повышение технологической независимости от иностранного программного обеспечения	-		
	ИТОГО		10,3	10,5

Составлено авторами на основании источников [4, 5]

Таблица 2.

Квартальные показатели Рейтинга по Новосибирской области в 2025 г.

Показатели	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Всего за 2025 г.
Меры господдержки	1	1	0,8	1	
Инфобезопасность	1	1	1	1	
Обучение РОИВ	0,11	0,11	-	-	
Обучение подведов	-	-	-	-	
Обучение предприятий	0,1	-	-	-	

Использование ФГИС	0,53	0,72	0,83	0,009	
Автоматизация	0,34	-	-	-	
Роботизация	0,04	-	-	-	
ИИ на предприятиях	0,02	-	-	-	
Технологии точного земледелия	x	x	x	0,1	
Итоговый балл по всем показателям	3,14	2,83	2,63	2,11	
Место Новосибирской области среди субъектов РФ	32	53	59	61	49

Составлено авторами на основании источников [5]

Квартальная динамика итоговых баллов всех включенных в Рейтинг 83 субъектов РФ (за исключением г. Москва, г. Санкт-Петербург, 4 новых субъектов РФ) проанализирована с помощью функции стандартного отклонения по следующей формуле:

$$\sqrt{\frac{\sum(x-\bar{x})^2}{(n-1)}}$$

Значение стандартного отклонения итоговых баллов по Новосибирской области составило 0,43 %. Результат выше указанного значения получен по 44 субъектам РФ, что говорит о несбалансированности Рейтинга в целом. Максимальное значение стандартного отклонения составило 1,49 % по Пермскому краю, где итоговый балл возрос от 1,20 до 4,27, место среди субъектов РФ – от 74 до 48. Минимальное значение зафиксировано по Удмуртской республике – 0,07 %, где итоговый балл варьировал в пределах 4,25-4,40, место среди субъектов РФ снизилось от 8 до 19.

С учетом того, что основной задачей Минсельхоза России является рост производства в отрасли, что отражено в Стратегическом направлении в виде задачи «Обеспечение уровня продовольственной независимости», проведен расчет коэффициента корреляции между годовыми результатами Рейтинга по субъектам РФ и объемом производства продукции сельского хозяйства по субъектам РФ за 2025 год [8]. При этом за основу использован не итоговый балл Рейтинга, который не был рассчитан в целом по 2025 г., а значение места субъекта РФ среди всех рассмотренных регионов по итогам года (первый массив данных). Аналогично по объему производства по подотраслям сельского хозяйства (3 массива данных) и по категориям хозяйств (4 массива данных) рассчитаны места субъектов РФ (12 результатов).

Уравнение для коэффициента корреляции имеет следующий вид:

$$\rho_{x,y} = \frac{Cov(X,Y)}{\sigma_x \cdot \sigma_y}$$

Результаты, приведенные в пункте 1 таблицы 3, показали наибольший уровень корреляции по сельскохозяйственным организациям, занимающихся животноводством (0,49). Другими словами, чем больше объем производства продукции животноводства по сельскохозяйственным организациям, тем выше место региона в Рейтинге. Таким образом, именно данная категория производителей в наибольшей степени заинтересована во внедрении цифровых технологий в производство.

Наименьшее значение коэффициента корреляции отмечается по фермерам и хозяйствам населения в животноводстве – 0,08 и 0,10 соответственно. Это говорит о комплексной проблеме «цифрового» охвата поголовья сельскохозяйственных животных, принадлежащего физическим лицам. Данная категория хозяйств по сути сопротивляется цифровизации по целому ряду причин: уклонение от учета поголовья скота в похозяйственной книге из-за наличия строки о факте уплаты налога на профессиональный доход, уклонение от маркирования поголовья в системе «Хорриот» ФГИС «ВетИС» ради экономии на платных ветеринарных услугах, небольшой масштаб производства в

коровниках на 5-10 голов, где цифровизация производственных процессов бессмысленна.

Таблица 3.

Расчет коэффициента корреляции между результатами Рейтинга по субъектам РФ за 2025 г. и объемом производства продукции сельского хозяйства по субъектам РФ за 2025 г.

Показатели	Сельское хозяйство - всего	Растениеводство	Животноводство
1. Объем производства продукции сельского хозяйства за 2025 г.:			
- по всем категории хозяйств	0,39	0,36	0,40
- по сельскохозяйственным организациям	0,44	0,36	0,49
- по крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям	0,22	0,25	0,08
- по хозяйствам населения	0,24	0,40	0,10
2. Индекс производства продукции сельского хозяйства за 2025 г. к 2024 г.	0,16	0,10	0,06

Составлено авторами на основании источников [8, 9]

Например, максимальная доля фермеров и хозяйств населения в объеме сельскохозяйственного производства за 2025 г. отмечается по Республике Тыва – 95,7 %, который занимает 81 место в Рейтинге. По Республике Ингушетия, занимающей последнее 83 место в Рейтинге, доля фермеров и хозяйств населения в объеме производства продукции животноводства составляет 94,2 %.

Аналогичный расчет коэффициента корреляции проведен по индексу производства продукции сельского хозяйства за 2025 год (пункт 2 таблицы 3), так как предполагалось, что регионы-лидеры по цифровизации АПК в рассматриваемом году могли бы обеспечить рост аграрного производства в том же году. Но результаты оказались предельно низкими – всего 0,16, что говорит об абсолютном отсутствии взаимосвязи применяемой методики Рейтинга с внедрением цифровой трансформации для целей стимулирования роста аграрного производства.

В целом рассчитанные значения коэффициента корреляции являются весьма низкими (от 0,06 до 0,49), так как, например, коэффициент корреляции между объемом производства продукции животноводства и поголовьем крупного рогатого скота по субъектам РФ за 2025 г. [7] составляет 0,66 по абсолютным значениям и 0,73 по рейтингу мест субъектов РФ по двум указанным показателям. Аналогичное сравнение показателей объема производства продукции растениеводства и посевной площади сельскохозяйственных культур [6] показало значения коэффициента корреляции 0,86 по абсолютным значениям и 0,93 по рейтингу мест субъектов РФ.

В заключении можно сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Действующая методика Динамического рейтинга цифровой трансформации сферы АПК в субъектах Российской Федерации имеет определенную корреляцию с объемом производства продукции животноводства по сельскохозяйственным организациям, которые являются наиболее заинтересованными во внедрении цифровизации в производственные процессы. По остальным категориям хозяйств и в растениеводстве взаимосвязь выражена незначительно.

2. Необходимо четкое определение официальных источников информации для определения баллов по показателям Рейтинга, чтобы исключить ошибки

несвоевременного или ошибочного ввода данных со стороны региональных органов управления АПК. Например, одним из источников информации может послужить форма федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» с агрегированием сведений по респондентам с основным ОКВЭД по группировкам 01, 03 и 10.

3. Целесообразным является разработка отдельных рейтингов цифровой трансформации АПК субъектов РФ по каждой из 11 задач Стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г., чтобы все регионы имели более четкое понимание, по каким направлениям цифровой трансформации сельского хозяйства необходимо приложить усилия, чтобы сократить отставание по тем или иным стратегическим задачам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кокорин, А. В. Цифровые экосистемы в агропромышленном комплексе Новосибирской области / А. В. Кокорин, О. В. Агафонова, М. С. Петухова. – Новосибирск : Новосибирский государственный аграрный университет, 2024. – 170 с. – ISBN 978-5-94477-326-5. – EDN EPXOSY.
2. Машегов, Н. П. Государственная инновационная политика в АПК и формирование метрик оценки эффективности цифровой трансформации / Н. П. Машегов // Вестник аграрной науки. – 2025. – № 2(113). – С. 113-126. – DOI 10.24412/2587-666X-2025-2-113-126. – EDN OWOCRY.
3. Шинделова, О. С. Идентификация основных проблем и вызовов в области цифровой трансформации в сельском хозяйстве: роль и место малых форм хозяйствования / О. С. Шинделова, С. А. Гаврюк // Инновации и продовольственная безопасность. – 2024. – № 4(46). – С. 159-169. – DOI 10.31677/2311-0651-2024-46-4-159-169. – EDN THQGHD.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.11.2023 N 3309-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года».
5. Динамический рейтинг цифровой трансформации сферы АПК в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/dit/industry-information/info-reyting-tsifrovoy-transformatsii-sfery-apk/
6. Бюллетень «Посевные площади, валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур в Российской Федерации в 2025 году» (предварительные данные). Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13277#
7. Бюллетень «Производство продукции животноводства и поголовье скота в хозяйствах всех категорий» за январь-декабрь 2025 года. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy
8. Бюллетень «Продукция сельского хозяйства в 2025 году» (предварительные данные». Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13277#
9. Некоторые статистические показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации (январь-декабрь 2025 года). Индексы производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DOKLAD_2025.htm

УДК 330.13

Marketing research of lactose-free and alternative milk brands
Маркетинговое исследование брендов безлактозного и альтернативного молока

D.S. Plokhova, student / Д.С. Плохова, студент
P. G. Chernikova, senior teacher / П.Г. Черникова, старший преподаватель
Siberian State University Engineering and of Biotechnology
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Summary. The article is devoted to the study of consumer preferences in the market of lactose-free and alternative milk. A study of brands, their positioning, compositions, and marketing strategies has been conducted. The current demand and development prospects of this product category are described. The conclusions are based on a survey of consumers in Novosibirsk.

Keywords: lactose-free milk, alternative milk, marketing, consumer behavior, healthy lifestyle, preferences.

In recent years, there has been a significant increase in interest in lactose-free and alternative dairy products, driven by changes in consumer preferences and growing attention to health and environmental issues. More and more people are opting out of traditional milk for various reasons, including lactose intolerance, vegetarianism, veganism, and a desire for a more sustainable lifestyle. This creates unique opportunities for brands offering innovative solutions in the dairy industry.

The goal of the marketing research was to analyze the market for lactose-free and alternative milk, assess its relevance, consumer preferences, and prospects for development in the context of current demand.

Objectives:

- Study the history and features of popular lactose-free and alternative milk brands.
- Analyze the current state of the market in Novosibirsk and Russia as a whole.
- Compare brands based on composition, benefits, and potential harm.
- Investigate consumer preferences and motivations for choice.
- Analyze marketing strategies and identify potential growth directions.

Relevance of the Topic:

- **Lactose intolerance:** About 20-30% of people worldwide suffer from lactose deficiency, making lactose-free milk a necessity.
- **Veganism and vegetarianism:** Plant-based milk alternatives allow for the exclusion of animal products.
- **Healthy lifestyle:** More people are choosing "clean" food and products with natural ingredients.
- **Environmental motives:** The production of plant-based milk has a lesser impact on the environment.
- **Curiosity:** Interest in new flavors and experimentation with diet.

Brand Overview

Both domestic and foreign brands are active in the lactose-free and plant-based milk market.

Among them are:

Valio (Finland): A pioneer in lactose-free milk production, focused on quality and innovation.

Parmalat (Italy): European quality, long shelf life, premium segment.

Prostokvashino (Russia): Focused on nostalgia and naturalness, appealing to a wide audience.

Nemoloko (Russia): A leader among youth, focused on a healthy lifestyle, oat-based.

Alpro (Belgium): A vegan brand with an emphasis on ecology and style.

Selo Zelenoe: "Farmer's naturalness," a brand from the "Ashan" retail chain.

Green Milk: A niche product with a focus on clean ingredients.

Aroy-D (Thailand): An exotic alternative, high-quality coconut milk.

Composition and Properties Analysis

Most brands use additives (vegetable oils, sugars, vitamins), requiring careful attention to the composition when choosing.

For example:

Parmalat and Valio: Focus on added vitamins and mild taste.

Alpro: Often contains sugar and stabilizers but offers a wide variety of flavors.

Nemoloko: Characterized by minimalism in design and composition, but may contain added sugar.

Conclusion: Plant-based milk is beneficial if chosen wisely, especially without added sugar and with a good composition.

Survey Results

37 people aged 18 to 55 were surveyed:

Age group 18-25:

62.2% (main target audience).

Reasons for consumption:

curiosity and experimentation (53.8%),

healthy lifestyle (19.2%),

taste (3.8%).

Frequency of use:

daily (23.1%),

rarely (46.2%).

Preferences:

Nemoloko (46.2%),

Selo Zelenoe (32.8%),

Prostokvashino (19.2%),

Parmalat (11.5%),

Alpro and Green Milk (less than 5% each).

Interestingly, more than half of the respondents (51.4%) do not currently use these products, but 34.6% are willing to pay for quality.

Marketing Strategies

Each brand uses a unique approach:

Nemoloko: Collaboration with bloggers, visual aesthetics, minimalism.

Valio: Scientific approach and trust in Finnish quality.

Prostokvashino: Associations with childhood, Matroskin the cat as a symbol of trust.

Alpro: Focus on youth and eco-friendliness, vibrant packaging.

Aroy-D: Ethnic orientation, promotion through recipes.

Conclusion

The market for lactose-free and alternative milk in Russia is actively developing, especially among young people. Although regular consumption remains low, demand is growing. The brand "Nemoloko" is a leader in preferences, indicating trust in domestic producers and the relevance of healthy lifestyle trends. The main motivations for consumers are curiosity, health care, and flavor variety.

Producers should focus on the purity of composition, variety of flavors, and effective visual presentation of the product. Sales are conducted through platforms such as Scooter, Yandex.Shop, SberMarket, as well as stores like "U Doma," "Pyaterochka," "Ashan," and

Brighter, which remain relevant, aligning with the modern trend of fast delivery and convenience.

Future Prospects

By 2025, the global lactose-free milk market may reach $18.4 billion (8.7% annual growth).

In Russia, the share of alternative products is expected to grow to 15% of total milk consumption.

Investments are directed towards research and development, expansion of production, and logistics.

New startups and local brands are intensifying competition.

Niche varieties such as buckwheat, hemp, and rice milk remain promising.

Lactose-free and alternative milk have firmly established themselves in the Russian market. Despite the current low mass consumption, interest in this category is steadily growing, especially among young people. These products are convenient, often safe, but require careful attention to composition. Some brands use additives (oils, sugars), reducing the benefit of the drink. Nevertheless, the market remains one of the most promising in the healthy food category.

LIST OF LITERATURE / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. SkillBox Media. Маркетинговые исследования: что это и как их проводят — URL: https://skillbox.ru/media/marketing/marketingovye-issledovaniya-chto-eto-takoe-i-kak-ikh-provodyat
2. Официальный сайт компании «Самокат» — URL: https://samokat.ru
3. Терещенко В.П., Альшевская М.Н. Товароведение продовольственных товаров: практикум. — СПб.: Лань, 2022.
4. Хелеф, М. Э. А. Безлактозные молочные продукты: перспективы производства / М. Э. А. Хелеф, Ю. В. Голубцова, С. А. Иванова // Новые технологии. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 94-105. – DOI 10.47370/2072-0920-2022-18-3-94-105. – EDN VDZABZ.
5. Данные опроса потребителей, проведённого в рамках учебного проекта (2025)

УДК 338

Виды дебиторской и кредиторской задолженности коммерческого банка

И.В. Попова, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается классификация дебиторской и кредиторской задолженности коммерческого банка, предлагаются разные признаки классификации, приводится важность управления этими видами задолженности для снижения рисков и повышения доходности и устойчивости коммерческого банка

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность коммерческий банк

В современной рыночной экономике практически ни одна коммерческая организация не может функционировать, не вступая в кредитно-дебиторские отношения с контрагентами. Дебиторская задолженность (долги контрагентов перед компанией) и кредиторская задолженность (обязательства компании перед другими лицами) представляют собой две неразрывно связанные стороны финансовой деятельности предприятия. Их грамотный учет, анализ и управление являются не просто бухгалтерской необходимостью, а стратегической задачей, напрямую определяющей ликвидность, платежеспособность и конкурентоспособность бизнеса.

Для понимания сути проблемы необходимо четко определить базовые понятия:

Дебиторская задолженность (ДЗ) — это деньги, товары или услуги, которые

юридические или физические лица (дебиторы) задолжали предприятию за уже предоставленные товары, работы или услуги. Она относится к оборотным активам [2].

Кредиторская задолженность (КЗ) — это обязательства компании (как дебитора) перед кредиторами — поставщиками, банками, сотрудниками, бюджетом.

Эти два вида задолженности — две стороны одной медали: если одна компания имеет дебиторскую задолженность, то у ее контрагента возникает кредиторская задолженность на ту же сумму. Одна и та же организация одновременно выступает и как кредитор (для своих дебиторов), и как дебитор (для своих кредиторов).

Управление этими видами задолженности является критически важным для бизнеса по нескольким причинам:

1. Влияние на платежеспособность и ликвидность. Дебиторская задолженность, особенно просроченная, «замораживает» оборотные средства. Компания фиксирует выручку в отчетности, но реальных денег на счетах не имеет. Это приводит к кассовым разрывам — ситуации, когда нет средств на оплату собственных обязательств перед поставщиками, сотрудниками и бюджетом, что может парализовать операционную деятельность. По данным 2024 года, для 36.6% российских организаций основной трудностью стали именно задержки платежей от контрагентов.

2. Риск финансовых потерь. Неконтролируемый рост дебиторской задолженности ведет к увеличению доли сомнительных и безнадежных долгов, которые в итоге приходится списывать, уменьшая прибыль компании. Просрочка по кредиторской задолженности, в свою очередь, грозит штрафами, пени и ухудшением деловой репутации.

3. Оптимизация финансовых ресурсов. Грамотное управление кредиторской задолженностью позволяет использовать ее как дополнительный и сравнительно дешевый источник финансирования текущей деятельности. Однако это требует точного баланса и синхронизации сроков поступления денег от дебиторов и платежей кредиторам.

4. Повышение финансовой устойчивости и эффективности. Регулярный анализ структуры и динамики задолженностей позволяет выявлять слабые места в работе с контрагентами, оценивать их надежность и принимать своевременные меры для минимизации рисков. Внедрение систем управления задолженностью способствует ускорению оборачиваемости оборотных средств и укреплению финансового состояния компании в целом.

Дебиторская и кредиторская задолженность коммерческого банка может быть классифицирована по различным признакам. Практическая классификация по основным видам операций даёт ценную возможность более точно определять конкретные источники формирования активов и пассивов, а также всесторонне анализировать фактическую эффективность различных направлений основной деятельности банка и принимать верные управленческие решения. Рассмотрим основные виды в таблице 1.

Комплексное управление как существующей дебиторской, так и формирующейся кредиторской задолженностью должно быть стратегически направлено на всестороннюю оптимизацию их внутренней структуры и существенную минимизацию потенциальных рисков, непосредственно связанных с несвоевременным погашением [4]. Для достижения этой важной цели коммерческие банки используют различные аналитические методы, включая тщательный анализ текущего финансового состояния потенциальных контрагентов, эффективную диверсификацию активного кредитного портфеля, формирование необходимых резервов на возможные потери по выданным ссудам, постоянный контроль за строгим соблюдением установленных сроков погашения задолженности.

Таблица 1

Виды дебиторской и кредиторской задолженности коммерческого банка

Признак	Виды
Дебиторская задолженность:	
По срокам погашения	- Краткосрочная: со сроком погашения до 1 года. Это основной вид дебиторской задолженности банка, включающий выданные кредиты на короткий срок, просроченные проценты по ним, расчеты с клиентами по текущим операциям. - Долгосрочная: со сроком погашения более 1 года. Сюда относятся долгосрочные кредиты, выданные банком, инвестиции в ценные бумаги других организаций.
По состоянию и вероятности погашения	- Нормальная (стандартная): срок оплаты по договору еще не наступил. - Просроченная: сроки оплаты по договору нарушены. - Сомнительная: существует высокий риск неполучения платежа (например, из-за ухудшения финансового состояния контрагента). - Безнадежная: взыскание долга невозможно (контрагент признан банкротом, ликвидирован или истек срок исковой давности-3 года).
По видам обеспечения	- Обеспеченная: задолженность, обеспеченная залогом, поручительством или другими гарантиями. Снижает риск невозврата. - Необеспеченная (бланковая): задолженность, не имеющая обеспечения. Более рискованный вид задолженности.
По качеству (степени риска)	- Стандартная: задолженность, по которой нет оснований ожидать возникновения просрочки. - Сомнительная: задолженность, по которой существует вероятность неполного или несвоевременного погашения. - Проблемная (безнадежная): задолженность, по которой вероятность погашения крайне низка или погашение невозможно.
По видам операций	- Кредитная задолженность: выданные кредиты юридическим и физическим лицам. - Межбанковская задолженность: средства, размещенные в других банках. - Прочие виды задолженности: задолженность по расчетам с клиентами, задолженность бюджета перед банком и т.д.
Кредиторская задолженность	
По срокам погашения	- Краткосрочная: со сроком погашения до 1 года. Включает в себя задолженность перед клиентами по текущим счетам, краткосрочные кредиты, полученные от других банков. - Долгосрочная: со сроком погашения более 1 года. Сюда относятся долгосрочные кредиты, полученные от других банков, выпуск облигаций.
По видам кредиторов	- Задолженность перед клиентами: средства на счетах клиентов, депозиты. - Задолженность перед другими банками: межбанковские кредиты. - Задолженность перед бюджетом: налоги, сборы и другие обязательные платежи. - Прочие виды задолженности: задолженность перед поставщиками, задолженность по заработной плате и т.д.
По степени срочности	- Срочная: задолженность, срок погашения которой наступил. - Просроченная: задолженность, не погашенная в установленный срок.

Таким образом, многообразие существующих видов дебиторской и кредиторской

задолженности современного коммерческого банка объективно отражает общую сложность и многогранность его основной деятельности в современной финансовой системе. Детальная классификация задолженности по различным аналитическим критериям, таким как установленный срок погашения, имеющаяся степень обеспеченности, характер проводимых операций и потенциальный уровень риска, позволяет банковскому учреждению осуществлять дифференцированный подход к эффективному управлению активами и пассивами. Функциональное разделение на краткосрочную и долгосрочную задолженность критически важно для результативного управления текущей ликвидностью и общей платёжеспособностью [1].

Глубокий анализ фактической обеспеченности дебиторской задолженности позволяет адекватно оценить текущий уровень кредитного риска и общую адекватность сформированных резервов [3]. Тщательный учёт потенциального уровня риска позволяет своевременно выявлять проблемные активы и оперативно принимать необходимые меры по их минимизации. Комплексный подход к аналитической классификации и всестороннему анализу видов дебиторской и кредиторской задолженности является необходимым условием для грамотного управления финансовыми ресурсами банка и гарантированного обеспечения его устойчивого развития. Только профессионально грамотное управление всеми видами задолженности позволит коммерческому банку максимально увеличить получаемую прибыль, эффективно минимизировать существующие риски и надёжно обеспечить стабильность своей основной деятельности в долгосрочной перспективе.

Таким образом, виды дебиторской и кредиторской задолженности представляют собой сложную и динамичную систему финансовых взаимоотношений компании. Их детальная классификация — это первый шаг к построению эффективной системы управления. В современных экономических условиях игнорирование этой работы равносильно сознательному созданию угрозы для финансовой устойчивости бизнеса. Актуальность темы продиктована необходимостью не только сохранить, но и оптимизировать финансовые потоки, обеспечивая компании стабильное развитие и конкурентные преимущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазунова, Д. П. Об управлении дебиторской и кредиторской задолженностью в коммерческом банке / Д. П. Глазунова, М. А. Василенко, Е. Л. Кузина // Экономические проблемы России и региона : ученые записки. Том Выпуск 26. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. – С. 206-211.
2. Дебиторская задолженность: учет, анализ, оценка и управление [Электронный ресурс] : учеб. пособие. - Режим доступа: https://znanium.ru/catalog/document?id=434352
3. Илышева, Н. Н. Анализ в управлении финансовым состоянием коммерческой организации : монография / Н. Н. Илышева, С. И. Крылов. – 2-е изд., с изм. – Москва : Финансы и Статистика, 2021. – 244 с.
4. Попова, И. В. К вопросу об управлении дебиторской задолженностью предприятия / И. В. Попова // Современные задачи и перспективные направления инновационного развития аграрной науки : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук, Курган, 25 апреля 2024 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2024. – С. 344-348.

УДК 338

Влияние дебиторской и кредиторской задолженности на экономическую безопасность коммерческого банка

И.В. Попова, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются влияние дебиторской и кредиторской задолженности на экономическую безопасность коммерческого банка, выявлены риски, которые появляются под действием дебиторской и кредиторской задолженности и определена их взаимосвязь

Ключевые слова: дебиторская и кредиторская задолженность коммерческого банка, экономическая безопасность коммерческого банка, риски задолженностей

В современных условиях динамичной и нестабильной финансовой среды обеспечение экономической безопасности является стратегическим императивом для любого коммерческого банка. Устойчивость и прибыльность кредитной организации определяются не только величиной капитала или качеством активов, но и эффективностью управления ключевыми элементами ее оборотного капитала, среди которых центральное место занимают дебиторская и кредиторская задолженность. Данные категории, будучи зеркальным отражением расчетно-кредитных отношений банка с контрагентами, формируют значительные рисковые поля, способные напрямую влиять на его ликвидность, платежеспособность и, в конечном итоге, на комплексную экономическую безопасность.

Дебиторская задолженность включает в себя все денежные суммы, которые банк должен получить от своих клиентов, включая выданные кредиты физическим и юридическим лицам, а также текущую задолженность по проведённым операциям с ценными бумагами. Эта важная категория задолженности напрямую влияет на текущую ликвидность банка, так как своевременное поступление плановых платежей от всех дебиторов обеспечивает стабильный денежный поток и позволяет финансировать текущие операционные расходы [3].

Кредиторская задолженность, в свою очередь, представляет собой все финансовые обязательства банка перед его многочисленными контрагентами, включая денежные средства, привлечённые от вкладчиков, и другие заёмные ресурсы. Она является основным показателем финансовых обязательств банка и его реальной способности выполнять долговые обязательства в установленные сроки. Эффективное управление кредиторской задолженностью критически важно для стабильного поддержания финансовой устойчивости и всестороннего обеспечения делового доверия со стороны постоянных клиентов и стратегических инвесторов [2].

Актуальность темы исследования обусловлена совокупностью следующих факторов:

1. Рост рисков в финансовой сфере: В контексте цикличности экономики, геополитической напряженности и санкционного давления существенно возрастают кредитные, операционные и рыночные риски. Дебиторская задолженность (включая просроченные кредиты, неисполненные обязательства контрагентов) становится индикатором качества активов и источником потенциальных убытков. Неконтролируемый ее рост напрямую угрожает финансовой устойчивости банка.

2. Усиление требований регуляторов: Базельские стандарты и национальное регулирование (со стороны Банка России) ужесточают требования к управлению рисками, ликвидности (стандарты LCR, NSFR) и капитализации. Эффективное управление кредиторской задолженностью (по привлеченным средствам, выпущенным долговым инструментам) и дебиторской задолженностью критически важно для соответствия этим

нормативам и избежания штрафных санкций.

3. Влияние на ликвидность и платежеспособность: Дебиторская задолженность «замораживает» денежные потоки, в то время как кредиторская формирует срочные обязательства. Дисбаланс между ними может спровоцировать кризис ликвидности даже при формальной прибыльности, что представляет собой одну из наиболее острых угроз экономической безопасности.

4. Операционная эффективность и репутационные риски: Проблемы с возвратом средств или неспособность банка своевременно исполнить свои кредиторские обязательства подрывают деловую репутацию, ведут к потере доверия клиентов и инвесторов, что наносит долгосрочный стратегический ущерб.

5. Недостаточная проработанность вопроса в прикладном аспекте: несмотря на обширную литературу по экономической безопасности и риск-менеджменту, комплексный анализ взаимосвязи и одновременного влияния дебиторской и кредиторской задолженности на именно системную экономическую безопасность коммерческого банка как целостного организма требует более глубокого изучения и выработки конкретных методик управления.

Важно понимать, что дебиторская и кредиторская задолженности взаимосвязаны. Рост дебиторской задолженности может потребовать привлечения дополнительных заемных средств поддержания ликвидности. Это создает замкнутый круг, который может привести к дестабилизации финансового положения банка.

Существующая дебиторская и формирующаяся кредиторская задолженности современного коммерческого банка представляют собой ключевые структурные элементы его общей финансовой структуры, объективно отражающие взаимные финансовые обязательства с многочисленными клиентами и постоянными контрагентами [1].

Таким образом, исследование взаимосвязи и механизмов влияния состояния дебиторской и кредиторской задолженности на уровень экономической безопасности коммерческого банка является не только научно значимым, но и практически востребованным. Целью данной статьи является анализ данных взаимосвязей и идентификация ключевых рисков для обеспечения экономической безопасности кредитной организации.

На рисунке 1 представлена структура рисков, связанных с дебиторской задолженностью (ДЗ), для банка.

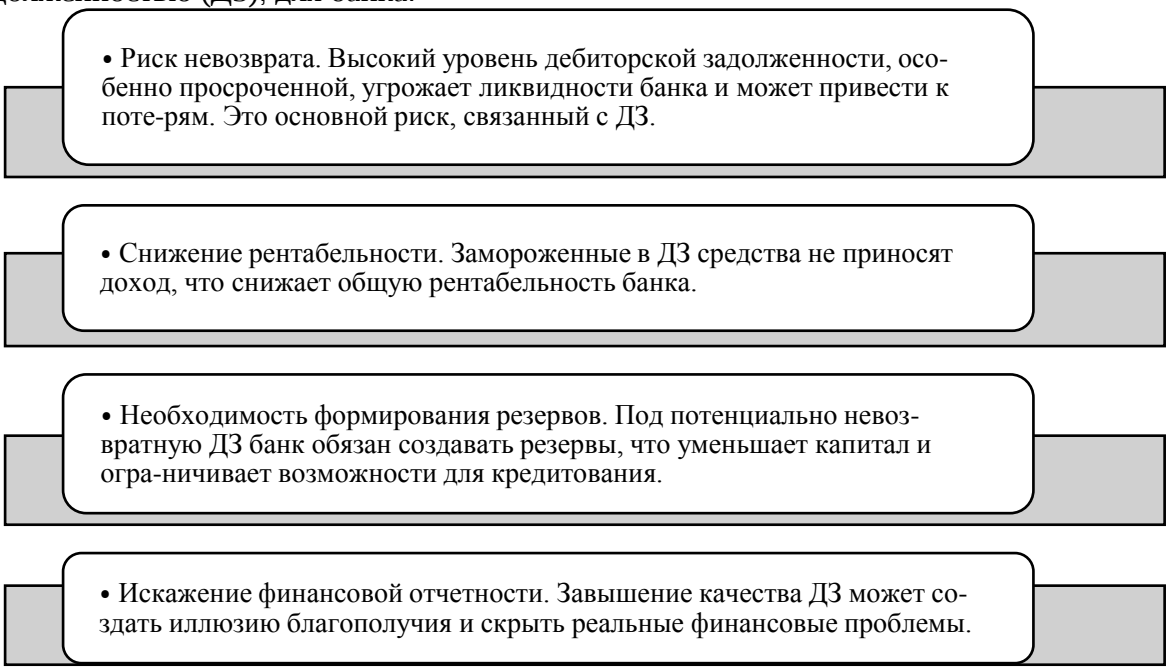


Рисунок 1 - Влияние дебиторской задолженности на экономическую безопасность коммерческого банка

Рисунок 1 иллюстрирует влияние дебиторской задолженности на экономическую безопасность коммерческого банка. Включает такие аспекты, как риск непогашения задолженности, снижение рентабельности, необходимость формирования резервов и искажение финансовой отчетности.

Высокий уровень текущей дебиторской задолженности, особенно её просроченной части, потенциально генерирует каскад негативных финансовых последствий, включая существенное снижение текущей ликвидности, значительное повышение кредитного риска и заметное ухудшение общего качества активов, что в конечном итоге может дестабилизировать операционную деятельность коммерческого банка и поставить под серьёзную угрозу его экономическую безопасность.

Кредиторская задолженность оказывает значительное влияние на экономическую безопасность коммерческого банка. Это проявляется в риске неплатежеспособности, увеличении финансовых расходов, зависимости от кредиторов и потере доверия со стороны клиентов и инвесторов [4].

На рисунке 2 представлена структура рисков, связанных с кредиторской задолженностью для банка.

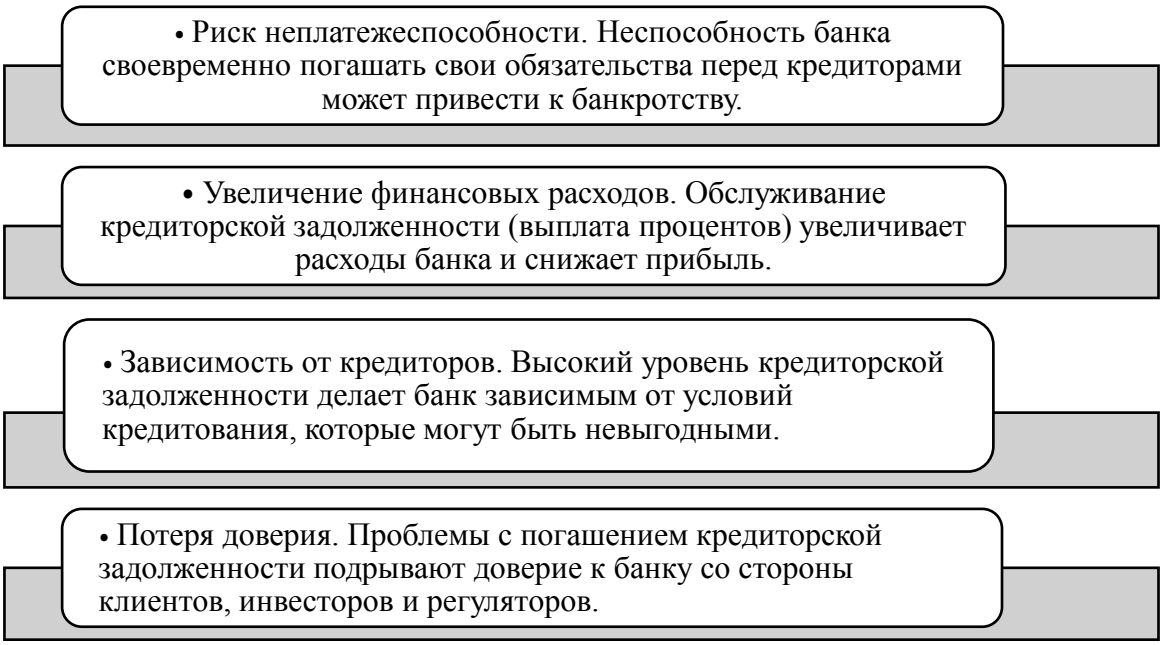


Рисунок 2 - Влияние кредиторской задолженности на экономическую безопасность коммерческого банка

Неоптимальная структура формирующейся кредиторской задолженности, характеризующаяся высокой долей краткосрочных финансовых обязательств или чрезмерной зависимостью от отдельных внешних кредиторов, также способствует возникновению потенциальных финансовых рисков, непосредственно связанных с рефинансированием и возможной утратой делового доверия со стороны постоянных контрагентов. Следовательно, стратегически ориентированное управление дебиторской и кредиторской задолженностью, прочно базирующееся на фундаментальных принципах диверсификации, оптимизации срочности, минимизации существующих рисков и непрерывном оперативном мониторинге, представляет собой необходимое условие для гарантированного обеспечения экономической безопасности современного коммерческого банка и его устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Полное игнорирование данного важного аспекта финансовой деятельности может привести к существенным финансовым потерям и серьёзно подорвать деловое доверие к банку со стороны постоянных клиентов и инвесторов [1].

Поэтому эффективное управление долгами, включающее анализ, мониторинг, разработку политик управления рисками, формирование резервов, взаимодействие с коллекторами и кредиторами, является ключевым фактором обеспечения устойчивости и экономической безопасности банка. Сбалансированный подход к управлению обоими видами задолженности — залог стабильности финансового учреждения.

Формирование адекватных финансовых резервов на случай возникновения потенциальных потерь и активное взаимодействие со специализированными коллекторскими агентствами для оперативного взыскания просроченной задолженности органично дополняют разработанный комплекс мер. Кроме того, конструктивные переговоры с внешними кредиторами для оптимизации текущих условий и возможной реструктуризации имеющихся долгов играют важную стратегическую роль. Таким образом, сбалансированный аналитический подход к комплексному управлению обоими видами задолженности является фундаментальным условием финансовой устойчивости и экономической безопасности современного коммерческого банка [4].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что дебиторская и кредиторская задолженность, являясь неотъемлемыми элементами балансовой структуры коммерческого банка, оказывают влияние на его экономическую безопасность. Эффективное управление данными категориями выступает в качестве критического фактора, определяющего финансовую устойчивость и конкурентоспособность банка в условиях динамично эволюционирующей рыночной конъюнктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазунова, Д. П. Об управлении дебиторской и кредиторской задолженностью в коммерческом банке / Д. П. Глазунова, М. А. Василенко, Е. Л. Кузина // Экономические проблемы России и региона : ученые записки. Том Выпуск 26. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. – С. 206-211.
2. Денисова, Л. А. Формирование и погашение кредиторской задолженности / Л. А. Денисова // Финансы. – 2020. – № 2. – С. 28 30.
3. Ибрагимова, Н. Т. Дебиторская задолженность: возникновение, анализ и управление / Н. Т. Ибрагимова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 2. – С. 342-346.
4. Клейменова, Т.И. Формирование и оптимизация способов и стимулов минимизации дебиторской и кредиторской задолженности / Т.И. Клейменова // Научные записки орелгиэт. — 2013. — № 2. — С. 55-60. — ISSN 2079-8768. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/301380

УДК 338

Динамика и структура дебиторской задолженности коммерческого банка

И.В. Попова, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются динамика и структура дебиторской задолженности коммерческого банка, выявлены проблемы, которые появляются под влиянием дебиторской задолженности и определены методы управления дебиторской задолженностью

Ключевые слова: дебиторская задолженность коммерческого банка, экономическая безопасность коммерческого банка, методы управления дебиторской задолженности

В современных условиях высокой неопределенности и цикличности экономического развития эффективное управление активами является ключевым фактором финансовой устойчивости и прибыльности коммерческого банка. Особую значимость в структуре активов приобретает дебиторская задолженность (ДЗ), которая

представляет собой совокупность требований банка к контрагентам, возникающих в результате кредитных, расчетных, лизинговых и иных операций. Динамика и структура дебиторской задолженности служат не только индикатором текущей деятельности, но и важнейшим маркером качества активов, уровня кредитных и операционных рисков, а также экономической безопасности и общей эффективности корпоративного управления [4].

Актуальность исследования динамики и структуры дебиторской задолженности коммерческого банка обусловлена рядом взаимосвязанных факторов. Во-первых, рост объемов и усложнение состава ДЗ, особенно на фоне расширения спектра банковских продуктов и услуг, напрямую влияют на ликвидность и платежеспособность кредитной организации.

Во-вторых, качество дебиторской задолженности, определяемое ее возрастной структурой, концентрацией по группам контрагентов и обеспеченностью, является фундаментальным компонентом оценки риска потенциальных потерь. Накопление просроченной и безнадежной ДЗ ведет к необходимости формирования резервов, что снижает финансовый результат и капитальную базу банка. В-третьих, в контексте ужесточения регуляторных требований (Базель III, национальные стандарты) и повышения прозрачности финансовой отчетности, глубокий анализ ДЗ становится обязательным элементом риск-менеджмента и стратегического планирования.

Несмотря на признанную важность проблемы, в научной литературе и банковской практике вопросы комплексного анализа ДЗ часто рассматриваются фрагментарно, с акцентом либо на бухгалтерский учет, либо на отдельные кредитные риски. Однако именно системный подход к изучению ее динамики (изменения объема, оборачиваемости, качества во времени) и структуры (по видам операций, типам дебиторов, срокам погашения, валюте, региональному признаку) позволяет выявить скрытые закономерности, уязвимости и резервы для оптимизации.

Рассмотрим на примере Банка ВТБ динамику и структуру дебиторской задолженности за период 2020-2024гг. в таблице 1.

Таблица 1

Динамика и структура дебиторской задолженности Банка ВТБ за период 2020-2024гг.

млрд. руб.

Показатели	Годы					2024 г к 2020 г
	2020	2021	2022	2023	2024	
Средства в банках	837,9	1225,5	765,7	1082,9	1680,5	200
Кредиты и авансы клиентам	12201,1	13791,2	16311,7	19857,7	22606,7	185
Итого	13039	15016,7	17077,4	20940,6	24287,2	186
Доля дебиторской задолженности в структуре активов	71,87	71,99	69,92	71,27	67,33	-

Динамика дебиторской задолженности Банка ВТБ за период 2020-2024гг. характеризуется следующими тенденциями:

средства в банках в 2020 году составили 837,9 млрд руб., в 2021 году произошло значительное увеличение на 46,26%, а в 2022 году наблюдается снижение до 765,7 млрд руб., (на 37,52% по сравнению с предыдущим годом). В 2024 году средства в банках вновь увеличиваются, достигая 1680,5 млрд руб., Кредиты и авансы клиентам стабильно увеличиваются за анализируемый период. Эта положительная динамика сохраняется до 2024 года, когда общая сумма достигает 22606,7 млрд руб. (85% прирост по сравнению с 2020 годом).

Доля дебиторской задолженности в структуре активов в 2020 году составляла

71,87%, и к 2024 году достигла 67,33%, что указывает на тенденцию уменьшения доли дебиторской задолженности в общем объеме активов.

Основная динамика свидетельствует о значительном увеличении средств в банках и кредитов, предоставленных клиентам, что говорит о росте финансовой активности. Тем не менее, также привлекает внимание снижение доли дебиторской задолженности в общем объеме активов, что может указывать на более эффективное управление активами компании.

Факторами, способствовавшими достижению высокой прибыльности, стали эффективное управление заблокированными активами и значительный рост чистых комиссионных доходов на 24%. Достигнутые в 2024 году финансовые результаты формируют устойчивую базу для дальнейшего развития бизнеса в 2025 году, несмотря на прогнозируемые сложные операционные условия в банковском секторе, и способствуют достижению стратегической цели по совокупной прибыли за 2024год.

В период с 2020 по 2024 год показатели оборачиваемости дебиторской задолженности ПАО ВТБ демонстрируют значительные изменения. Доходы компании в 2020 году составили 974,3 млрд. руб. и увеличивались ежегодно, достигнув 3793,3 млрд. руб. к 2024 году. Это увеличение доходов сопровождалось приростом дебиторской задолженности, которая составила 13039 млрд. руб. в 2020 году и достигла 24287,2 млрд. руб. в 2024 году.

Оборачиваемость дебиторской задолженности постепенно увеличивалась, составляя 0,07 оборотов в 2020 году и достигнув 0,16 оборотов в 2024 году. Этот показатель свидетельствует об улучшении способности компании управлять своей дебиторской задолженностью, что, в свою очередь, способствовало снижению периода погашения дебиторской задолженности. В 2020 году он составлял 4885 дней и снизился до 2337 дней в 2024 году.

Снижение доли дебиторской задолженности в общем объеме текущих активов может свидетельствовать о более эффективной структуре активов компании. В целом, анализ данных демонстрирует устойчивые показатели управления дебиторской задолженностью и рост финансовой устойчивости ПАО ВТБ в анализируемый период. Анализ динамики и структуры дебиторской задолженности ПАО ВТБ за период с 2020 года по 2024 год выявляет устойчивую тенденцию к росту общего объема задолженности, преимущественно за счет увеличения кредитов и авансов клиентам. Этот рост свидетельствует об активной кредитной политике банка и расширении его клиентской базы. Несмотря на некоторое снижение доли дебиторской задолженности в общей структуре активов, она остается значительной, что подчеркивает важность эффективного управления рисками, связанными с потенциальными потерями по кредитам.

Динамика средств в банках, характеризующаяся колебаниями и последующей стабилизацией, указывает на адаптацию банка к меняющимся рыночным условиям. В целом, наблюдаемый рост дебиторской задолженности требует постоянного мониторинга и совершенствования методов управления кредитным портфелем для обеспечения финансовой устойчивости Банка ВТБ, так как влечет за собой ряд проблем. Во-первых, увеличивается риск неоплаты, то есть часть задолженности может оказаться невозвратной, что негативно скажется на финансовом состоянии банка и его прибыльности [2].

Также большой объем дебиторской задолженности означает, что значительная часть активов банка «заморожена» и не может быть использована для текущих операций. Это снижает ликвидность банка и его способность быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры.

В соответствии с принципами бухгалтерского учета, банк обязан создавать резервы на возможные потери по дебиторской задолженности. Рост дебиторской задолженности приводит к необходимости увеличивать резервы, что снижает прибыль. зачительный рост дебиторской задолженности может свидетельствовать о неэффективном управлении

оборотным капиталом и недостаточно строгой кредитной политике.

В связи с выявленными проблемами можно предложить ряд мероприятий, которые позволят сократить размер дебиторской задолженности (таблица 2).

Эффективная минимизация общего объёма существующей дебиторской задолженности, являясь стратегическим вектором комплексной оптимизации существующей оборачиваемости оборотных активов и существенного снижения текущих финансовых потерь, достигается посредством практической реализации целого комплекса специальных мероприятий [1].

Таблица 2

Методы управления дебиторской задолженностью

Метод	Характеристика
Мониторинг и контроль состояния дебиторской задолженности	Систематическое отслеживание динамики дебиторской задолженности, ее состава и структуры по срокам возникновения, анализ ключевых показателей (коэффициент оборачиваемости, средний период инкассации) для выявления потенциальных проблем и принятия своевременных управленческих решений. Автоматизация процессов мониторинга позволяет повысить оперативность реагирования на изменения.
Эффективная система взыскания задолженности	Разработка и применение дифференцированных стратегий взыскания в зависимости от характеристик должников и сроков просрочки. Это может включать напоминания, претензионную работу, переговоры, обращение к коллекторским агентствам или в суд.
Совершенствование договорной работы	Разработка четких и однозначных договорных условий, регламентирующих сроки и порядок оплаты, ответственность сторон за нарушение обязательств, механизмы разрешения споров.

Актуализируется активное применение инструментов стимулирования своевременной оплаты ответственными контрагентами, включающих преференциальные системы (скидки, бонусы и т.д.). Важным является планомерное сокращение установленного периода кредитования постоянных клиентов путём тщательной ревизии существующих сроков отсрочки платежа.

Современные инструменты финансирования, базирующиеся на правовой уступке действующего права требования (факторинг, форфейтинг), позволяют генерировать необходимые финансовые потоки за счёт гражданско-правовой цессии дебиторской задолженности специализированным финансовым организациям[3].

Таким образом, практическое внедрение комплексного подхода к управлению дебиторской задолженностью, основанного на целевом применении перечисленных методов и определённых путей снижения, позволит кредитной организации эффективно контролировать текущие финансовые риски, существенно ускорить фактическую оборачиваемость капитала и значительно повысить общую рентабельность основной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазунова, Д. П. Об управлении дебиторской и кредиторской задолженностью в коммерческом банке / Д. П. Глазунова, М. А. Василенко, Е. Л. Кузина // Экономические проблемы России и региона : ученые записки. Том Выпуск 26. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. – С. 206-211.

2. Дебиторская задолженность: учет, анализ, оценка и управление [Электронный ресурс] : учеб. пособие. - Режим доступа: https://znanium.ru/catalog/document?id=434352

3. Илышева, Н. Н. Анализ в управлении финансовым состоянием коммерческой организации : монография / Н. Н. Илышева, С. И. Крылов. – 2-е изд., с изм. – Москва : Финансы и Статистика, 2021. – 244 с.

4. Попова, И. В. К вопросу об управлении дебиторской задолженностью предприятия / И. В. Попова // Современные задачи и перспективные направления инновационного развития аграрной науки : Сборник

статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук, Курган, 25 апреля 2024 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2024. – С. 344-348.

УДК 338

К вопросу о показателях социально-экономической безопасности муниципального образования

И.В. Попова, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются различные показатели социально-экономической безопасности муниципального образования, приведено определение этого процесса и основные элементы, составляющие ядро социально-экономической безопасности муниципального образования, на примере муниципального образования выполнен анализ основных показателей социально-экономической безопасности, выявлены проблемы и направления повышения социально- экономической безопасности муниципального образования

Ключевые слова: показатели социально-экономической безопасности, муниципальное образование, проблемы развития муниципалитета

В современной России, где муниципальные образования выступают фундаментальным уровнем непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, вопросы их устойчивого и безопасного развития выходят на первый план. Глобальные вызовы, цикличность экономики, внутренние социально-демографические диспропорции и возрастающая зависимость от межбюджетных трансфертов делают локальные территории особенно уязвимыми. В этих условиях эффективная система оценки и мониторинга социально-экономической безопасности (СЭБ) муниципалитета перестает быть сугубо теоретической задачей, превращаясь в практический инструмент стратегического управления. Разработка и анализ научно обоснованных показателей СЭБ позволяют не только диагностировать текущие риски и угрозы, но и осуществлять превентивное планирование, концентрируя ресурсы на критически важных направлениях.

В общенациональном контексте экономическая безопасность традиционно понимается как состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивость, суверенитет и способность к прогрессивному развитию. На муниципальном уровне это понятие приобретает специфическое содержание.

Социально-экономическая безопасность муниципального образования — это состояние защищенности местного сообщества и его хозяйственной системы от совокупности внутренних и внешних дестабилизирующих воздействий. Данное состояние обеспечивает:

- устойчивое функционирование и развитие территории в долгосрочной перспективе;
- сохранение и повышение качества жизни населения;
- эффективное использование локальных ресурсов и потенциала;
- способность органов местного самоуправления своевременно выявлять, предотвращать и нейтрализовывать угрозы ключевым интересам территории [1].

В отличие от национального уровня, сущность СЭБ муниципалитета в большей степени антропоцентрична и ориентирована на повседневные потребности граждан. Ее ядро составляют:

1. Фискальная и бюджетная устойчивость: способность формировать собственные доходы, рационально управлять расходами и выполнять обязательства.

2. Стабильность и диверсификация локальной экономики: наличие устойчивых предприятий (включая малый и средний бизнес), рабочих мест, сопротивляемость к моноотраслевой зависимости.

3. Социальная стабильность: обеспечение доступности и качества базовых услуг (образование, здравоохранение, ЖКХ), поддержание приемлемого уровня доходов, сглаживание социального неравенства.

4. Демографический баланс: противодействие депопуляции, оттоку активного населения, старению, управление миграционными процессами.

5. Экологическая безопасность и рациональное природопользование: состояние окружающей среды как критический фактор здоровья населения и долгосрочного потенциала территории.

Таким образом, показатели СЭБ муниципального образования представляют собой не просто набор статистических данных, а целостную систему индикаторов-дескрипторов, отражающих состояние этих ключевых сфер [3]. Их корректный подбор, пороговые значения и интегральная оценка являются основой для принятия обоснованных управленческих решений, направленных на укрепление самостоятельности и устойчивости муниципалитета в сложной системе внешних и внутренних связей. В данной статье рассмотрим некоторые показатели, социально-экономической безопасности на примере Слюдянского района Иркутской области.

Качество жизни населения Слюдянского района напрямую связано с его социально-экономическим развитием. Основные показатели, характеризующие состояние социально-экономической безопасности Слюдянского района за последние годы представлены в таблице 1 [2].

Таблица 1

Основные показатели социально-экономической безопасности Слюдянского района Иркутской области за 2020-2024 годы

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста 2024/ 2020, %
Численность населения на конец года, тыс. чел.	39,0	38,9	38,7	38,6	38,4	98,46
Уровень безработицы, %	2,9	3,0	2,1	1,9	1,8	62,07
Среднемесячная заработная плата, руб.	31 375	32 801	36 268	39 684	47 715	152,08
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	22	21	23	20,7	18	81,82
Среднесписочная численность работников организаций, чел.	17,2	18,3	18,7	19,1	20,7	120,35
Выручка от реализации продукции, работ услуг, млн руб.	12 491,2	12 416,6	12 893,8	12 650,6	13 128,2	105,10
Оборот розничной торговли, млн руб.	7 214,3	7 434,3	7 710,8	7 954,1	8 215,3	113,88
Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.	3 817,1	2 723,6	2 729,6	1 179,5	2 124,3	55,65
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв.м.	18,3	21,9	17,7	8,3	9,2	50,27
Среднедушевые бюджетные доходы, руб.	29 802,4	30 850,3	32 810	35 807	41 218	138,30
Профицит, дефицит (-) бюджета, млн руб.	+1,8	-151,8	-15,5	+29,29	-31,5	-

Динамика численности населения Слюдянского района отражает состояние демографической ситуации, которая на протяжении последних лет характеризовалась отрицательными тенденциями, поскольку численность населения постоянно снижалась. Основными причинами снижения численности населения являются естественная и механическая (миграционная) убыль населения. Также продолжается процесс демографического старения населения.

Существуют риски дальнейшего снижения численности населения муниципального образования, которые остаются высокими из-за низкой рождаемости в районе. Вместе с тем, причиной естественной убыли населения являются высокий уровень смертности населения, которая, в том числе, увеличивается вследствие роста заболеваемости населения. Это свидетельствует о наличие проблем в сфере здравоохранения в данном районе. В свою очередь, данная ситуация негативно отражается на состоянии качества жизни населения данного района.

Важнейшим параметром, характеризующим уровень качества жизни населения, являются денежные доходы, в частности, получаемые в виде заработной платы. За 2024 год заработная плата по предприятиям и организациям Слюдянского района сложилась на уровне 47 715,70 руб., в среднем в течение последних пяти лет, темп прироста средней заработной платы населения района составил 52,08%. Однако, в целом уровень оплаты труда в данном районе находится на низком значении, так, средняя заработная плата в Иркутской области в 2024 году составила 99264 рубля.

Следует отметить, что в течение последних пяти лет значительно снизился объем инвестиций в основной капитал района, практически в 2 раза. Это в том числе связано со снижением объемов строительства в районе, поскольку динамика ввода в действие жилых домов также отрицательная, также произошло снижение данного показателя почти в 2 раза.

Также в 2024 году выявлен дефицит бюджета в размере 31,5 млн руб., поскольку бюджетные расходы превысили доходы соответственно. Кроме того, наблюдается не достаточный уровень развития системы здравоохранения Слюдянского муниципального района за период 2020-2024 гг., поскольку многие показатели либо остаются на прежнем уровне, либо имеют отрицательную динамику. В свою очередь, данная ситуация негативно отражается на качестве жизни населения данного района. Кроме того, в Слюдянском районе отмечено увеличение заболеваемости и смертности населения, что отрицательно сказывается на демографической ситуации района в целом[2].

Важной для населения оказывается проблема землепользования и возможности для развития малого и среднего бизнеса, а также местных предприятий [4, 5]. Однако, несмотря на это, некоторые обращают внимание на стагнацию и деградацию социально-экономического положения данного района в целом. Вследствие этого, многие жители района желают переехать из Слюдянского района в более развитый регион. При этом, среди основных причин наличия желания переезда у населения можно выделить именно не достаточный уровень жизни населения, в частности, обусловленный отсутствием работы, достаточного количества учреждений образования, медицины и низкой обеспеченностью кружков для детей. Чаще всего местами желаемого переезда называют крупные города, такие как Иркутск, Красноярск и Новосибирск. Все эти факторы в комплексе неблагоприятно влияют на состояние социально-экономической безопасности Слюдянского района Иркутской области.

Следует отметить, что в настоящее время, одним из ключевых направлений социально-экономического развития Слюдянского района определено в рамках «зеленой» экономики, обусловленной тем, что большая часть территории Слюдянского муниципального района относится непосредственно к Центральной экологической зоне Байкальской Природной территории.

«Зеленая» экономика определяется как экономика, которая повышает

благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и перспективы ее деградации. Важные черты такой экономики — эффективное использование природных ресурсов, сохранение и увеличение природного капитала, уменьшение загрязнения, низкие углеродные выбросы, предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия, рост доходов и занятости.

«Зеленая» экономика служит обеспечению занятости населения по следующим основным направлениям:

- «экономика услуг и экопроизводства» – обеспечение роста экономики за счет сферы туризма и сопутствующих ему отраслей (гостиничные услуги, общественного питания, транспортных услуг, услуг по организации отдыха, развлечений, оздоровления и др.), а также сельского хозяйства, пищевой промышленности;
- формируемым кластерам – сельскохозяйственным и туристским – для формирования мер поддержки самозанятых граждан и малого предпринимательства;
- развития «некоммерческого сектора» – социальные и волонтерские проекты.

Таким образом, в общем, проведенный анализ позволил выявить, что качество жизни населения и уровень социально-экономической безопасности Слюдянского района находится на весьма низком уровне. Это обусловлено различными обстоятельствами, в частности, в районе отмечается сложная ситуация с низким уровнем оплаты труда, а также плохое качество услуг ЖКХ и недостаток развития социальной инфраструктуры. В большинстве своем именно низкая возможность качественного трудоустройства влечет за собой отток населения. Это соответственно способствует ухудшению состояния социально-экономической безопасности Слюдянского муниципального района.

Подводя итог и оценивая уровень социально-экономической безопасности и качество жизни населения Слюдянского муниципального района на основе проанализированных важных социально-экономических индикаторов можно отметить, что в частности выделяются, как положительные тенденции, так и отрицательные, которым необходимо уделить особое внимание с целью недопущения ухудшения положения.

СПИСОК ЛМИТЕРАТУРЫ

1. Бондарев, М. А. Социально-экономическое развитие как фундаментальный фактор, отражающий качество уровня жизни населения: проблемы и пути решения / М. А. Бондарев, Е. Е. Яковлева, М. Л. Альпидовская // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 159-169.
2. Характеристика МО «Слюдянский район» [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Слюдянского муниципального района. – 2025. – URL: https://www.sludyanka.ru/page/sludyanka_rubrics-5171 (дата обращения: 27.03.2025).
3. Чемидова, Л. С. Системы показателей уровня и качества жизни населения / Л. С. Чемидова. // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. – 2019. – № 1(38). – С. 112–115.
4. Шишкина, Л. А. Исследование проблемы качества жизни населения на региональном уровне / Л. А. Шишкина, И. Ю. Проскурина, О. С. Воищева // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 3. – С. 71-87.
5. Папело, В. Н. Формирование системы опережающего кадрового обеспечения инновационного развития сельских территорий / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2016. – № 4(24). – С. 241-252.

УДК 338

Факторы, влияющие на качество жизни населения муниципального образования

И.В. Попова, канд. экон. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются различные факторы, оказывающие влияние на качество жизни населения муниципального образования, приведены точки зрения различных авторов, выявлены внешние и внутренние, объективные и субъективные факторы.

Ключевые слова: качество жизни населения, факторы качества жизни населения, направления регулирования факторов качества жизни населения

В течение ряда последних лет наблюдается существенное увеличение интереса к изучению сущности и особенностей качества жизни населения муниципальных образований. Важно обращать внимание на степень и характер влияния на качество жизни населения различных обстоятельств и факторов, которые происходят на уровне муниципального образования, поскольку они могут способствовать возникновению угроз безопасности населения.

Как отмечает О. Г. Дамдинова, «под системой факторов качества жизни понимается взаимосвязанная в процессе жизнедеятельности интеграция экономических, социальных, политических и т. д. условий существования социума, под воздействием которых развиваются социальные процессы региона» [2, с. 242].

Н. В. Захаркина обращает внимание на то, что в общем факторы, влияющие на качество жизни населения муниципального образования, можно разделить на внешние и внутренние. Так, «внешние факторы характеризуют влияние, оказываемое на качество жизни и развитие региона со стороны других регионов, страны и различных государств. Внешние факторы идентичны внутренним, но и имеют масштабный характер. Среди внешних факторов, влияющих на качество жизни, можно выделить, например, состояние мировой экономики или экологическую обстановку в мире, природные условия, уровень развития соседних государств, демографические проблемы ассиметричных регионов или стран и т. д.

Внутренние факторы характеризуют качество жизни населения внутри отдельно взятой территории (региона). Внутренние факторы оцениваются с точки зрения объективных и субъективных условий социального бытия, особенностей жизненного пространства индивида, социальных взаимодействий внутри региона» [3].

Некоторые авторы, такие как, например, Е. Н. Гизатуллина, Е. П. Чучко выделяют несколько групп факторов: экономические, социальные, политико-правовые, природные, духовные, генетические [1]. При этом, существует как объективная, так и субъективная оценка различных факторов, относящихся к каждой из указанных групп.

Так, Д. А. Леонтьев указывает, что «объективная оценка экономических факторов качества жизни включает показатели материального благосостояния, среднедушевой доход; среднемесячная заработная плата, бюджет прожиточного минимума, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, структура денежных доходов и расходов населения; обеспеченность жильем и т. д. Субъективная оценка — самооценка индивидом своего самочувствия и благосостояния. Возможными направлениями регулирующего воздействия будут обеспечение экономического развития региона и стимулирование экономической активности населения» [4].

Изучая социальные факторы, влияющие на качество жизни населения муниципального образования, П. М. Мазуркин отмечает, что «объективная оценка социальных факторов качества жизни включает медико-биологические, демографические индикаторы, а также индикаторы образования, социальной стабильности и безопасности,

а субъективные — ощущение социальной безопасности, защищенности и уверенности в будущем, удовлетворенность качеством и доступностью услуг социальной сферы».

Также существует объективная оценка политико-правовых факторов качества жизни, которая, в основном, включает количество правонарушений и их раскрываемость, а субъективная оценка — ощущение личной безопасности и защищенности со стороны государства, оценку государственного вмешательства. При этом, в качестве возможных направлений регулирующего воздействия выступают установление правопорядка, обеспечение личной безопасности и правовой стабильности [5].

Изучению природных факторов посвящено исследование В. Ч. Ревазова. Данный автор указывает, что «объективная оценка природных факторов качества жизни предполагает анализ качества воды, воздуха, почвы, флоры, фауны, выбросов вредных веществ, а также образование и переработку токсичных веществ предприятиями, а субъективная — оценку ценностного отношения населения к природной среде, ощущение экологической безопасности. Возможными направлениями регулирующего воздействия в данном случае будут мероприятия по охране окружающей среды (защита флоры и фауны), контроль и переработка вредных выбросов» [6, с. 110].

Рассматривая особенности объективной оценки духовных факторов качества жизни, А. И. Россошанский выделяет «социокультурные индикаторы (количество клубных учреждений и библиотек, посещение музеев и театров и т. д.). В качестве субъективной оценки будут выступать удовлетворение качеством и количеством культурных учреждений, а также уровнем личной культуры, оценка места индивида в культурном пространстве социума. Возможные направления регулирующего воздействия — мероприятия по повышению уровня духовного развития социума посредством образовательных учреждений, развитие учреждений культуры, поддержка института семьи и брака» [7].

С помощью различных важных параметров качества жизни населения, в сущности которых отражена статистическая информация, не возможно определить адекватно положение дел, поскольку они зачастую не совпадают с объективностью. Поэтому существуют более детальные параметры, которые базируются на анализе жизненных показателей, показывают социальные стороны, то есть является дополнением информации по статистике. Субъективные показатели основаны на собственном анализе определенных условий жизни населения в конкретном муниципальном образовании. При этом, на субъективную оценку качества жизни влияют индивидуальные качества самого человека и психологическое и духовное состояние. Данные параметры характеризуют уровень благосостояния населения, а также его духовное состояние, в соответствии с воздействием внешних перемен.

Субъективные параметры, определяющие уровень качества жизни населения, основаны на оценке текущих потребностей человека в сочетании с его индивидуальными ощущениями и интересами, а также учитывается его собственное мнение. Поэтому, важно учитывать особенности собственного удовлетворения определенными параметрами населением в процессе жизнедеятельности.

Существуют различные направления, которые призваны регулировать факторы, способные оказать воздействие на качество жизни населения, и способствуют его развитию, в общем виде они бывают общего и частного характера. К общим направлениям относятся экономическая, социальная, культурная, техническая политика и другие. При этом, государственные действия в рамках реализации определенной политики естественно должны способствовать повышению качества жизни населения посредством улучшения различных общественных условий.

К частным мероприятиям в рамках реализации регулирования факторов относятся правовые механизмы, административные меры, способы обеспечения государственной региональной политики финансовыми ресурсами, а также применение программно-целевых методов. Кроме того, с помощью частных направлений возможно осуществлять

воздействие на социальные процессы, которые влияют на качество жизни населения с целью его оптимизации. Таким образом, частные механизмы рассматриваются в качестве важных способов, которые лежат в основе различных социальных процессов общественной жизнедеятельности [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время отмечается наличие различных факторов в большом количестве, которые оказывают влияние на качество жизни населения на уровне определенного муниципального образования. При этом, проводя анализ влияния различных факторов конкретного района на качество жизни населения, необходимо учитывать существующие механизмы регулирования данных факторов со стороны государственного воздействия на них посредством мер в рамках реализации региональной политики. Это способствует формированию конкретного набора параметров, которые могут охарактеризовать определенный фактор, обусловливающий состояние качества жизни, а также позволяет проводить оценку степени воздействующего влияния данного фактора или их набора на качество жизни населения.

В итоге оценка и анализ факторов, которые способны оказать воздействие на уровень качества жизни населения муниципального образования, позволяет своевременно выявить проблемные моменты и оптимизировать механизмы в рамках реализации государственной региональной политики в какой либо определенной сфере жизнедеятельности населения с целью улучшения условий для повышения качества жизни населения муниципального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гизатуллина, Е. Н. Исследование влияния экономических и институциональных факторов на качество жизни населения Российской Федерации / Е. Н. Гизатуллина, Е. П. Чучко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 4. – С. 80-89.
2. Дамдинова, О. Г. Исследование факторов, влияющих на качество жизни населения в регионах России / О. Г. Дамдинова // Молодой ученый. – 2024. – № 24 (523). – С. 242-245.
3. Захаркина, Н. В. Факторы, влияющие на качество жизни населения / Н. В. Захаркина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 9. – С. 42-47. – EDN JOXEXR.
4. Леонтьев, Д. А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 6. – С. 86-95. – DOI 10.31857/S020595920012592-7. – EDN MCILBM.
5. Попова, И. В. К вопросу об оценке уровня и качества жизни населения / И. В. Попова // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 1606-1610. – EDN QSBJQD.
6. Ревазов, В. Ч. Воздействие экологических факторов на уровень и качество жизни населения региона / В. Ч. Ревазов // Вестник МАНЭБ. – 2023. – Т. 28. – № 4. – С. 107-113.
7. Россошанский, А. И. Методические аспекты оценки субъективного восприятия качества жизни населения региона / А. И. Россошанский // Вопросы территориального развития. – 2019. Вып. 5 (50) – с. 1-10.

УДК 331.34

Значение социального пакета в привлечении и удержании сотрудников

Г.А. Рехтина, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье раскрывается сущность социального пакета: содержание понятия; цели разработки, включающие формирование имиджа работодателя, повышение качества трудовой жизни и др.; основные компоненты социального пакета (медицинское страхование, корпоративные мероприятия, обучение и др.). Приводятся результаты опроса студентов, отражающие степень информированности респондентов о ключевом понятии исследования, влияние наличия и содержания социального пакета на выбор места работы.

Выявляются предпочтения компонентов социального пакета.
Ключевые слова: социальный пакет, цели разработки социального пакета, компоненты социального пакета, студенты, опрос.

В настоящее время в установлении гармоничных отношений между работодателем и сотрудниками особую актуальность приобретает реализация различных направлений корпоративной социальной политики, которые включают в частности материальную поддержку сотрудников. В этом контексте в качестве одного из ключевых инструментов социальной политики следует выделить социальный пакет [1]. Его роль трудно переоценить, поскольку то, что предлагает руководство организации, начинает свое действие с момента поиска необходимых людей и в дальнейшем выступает одним из факторов удержания их в организации и качественной инициативной работы.

Социальный пакет представляет собой важный компонент организационной культуры компании, состоящий из льгот и компенсаций, которые предоставляет работодатель сотрудникам по своему выбору и материальным возможностям. Он оказывает влияние на формирование мотивации и удовлетворенности сотрудников [2].

Цели разработки социального пакета следующие:

– формирование положительного имиджа работодателя;
– привлечение и удержание сотрудников с высоким потенциалом;
– оптимизация затрат на социальное обеспечение сотрудников;
– формирование и поддержание интереса сотрудников к здоровью, спорту, культуре;
– повышение качества трудовой жизни, материального благополучия сотрудников и членов их семей;
– обеспечение развития человеческого капитала, в частности посредством создания на рабочем месте комфортной среды, в том числе в социально-психологическом плане, обеспечение хороших условий для реализации профессиональной деятельности [3,4];
– формирование лояльности к организации и руководящему звену и др. [3]

К основным компонентам социального пакета, как правило, относят:

– медицинское страхование;
– корпоративные мероприятия и бонусы;
– обучение и развитие;
– пенсионные программы и др. [2]

В каждой организации определяется свой набор компонентов, на формирование которого влияют не только финансовое положение, но и осознание со стороны руководства важности применения социального пакета для достижения ожидаемого эффекта в поведении сотрудников. Следует отметить, что согласно Трудовому кодексу Российской Федерации, предоставление социального пакета не является обязанностью работодателя. Работодатель сам принимает решение о том, следует ли вводить такой инструмент управления.

Для выявления отношения работающих и неработающих студентов Сибирского государственного университета инженерии и биотехнологий к роли социального пакета, был проведен опрос «Исследование предпочтений в формировании социального пакета» [5,6,7]. В нем приняли участие студенты 3 и 4 курсов очной и очно-заочной форм обучения следующих направлений подготовки: «Государственное и муниципальное управление», «Бизнес-информатика», «Прикладная информатика».

Преобладающая возрастная группа среди респондентов 18–24 года. 30,6% опрошенных студентов работают на постоянной основе, 28,6% – периодически, не работают 40,8%. У работающих студентов профессии представлены достаточно разнообразно (терапевт, ведущий, тренер и др.), но лидирующими являются официант,

менеджер, продавец-кассир, курьер, разнорабочий. Преобладающий размер заработной платы 16000–30000 руб., на втором месте – 31000–45000 руб., на третьем – 46000–60000 руб.

Ответы на вопрос «Знаете ли вы о содержании и значении социального пакета?» распределились следующим образом (рис. 1). Выяснилось, что 51% опрошенных осведомлены о содержании данной категории.

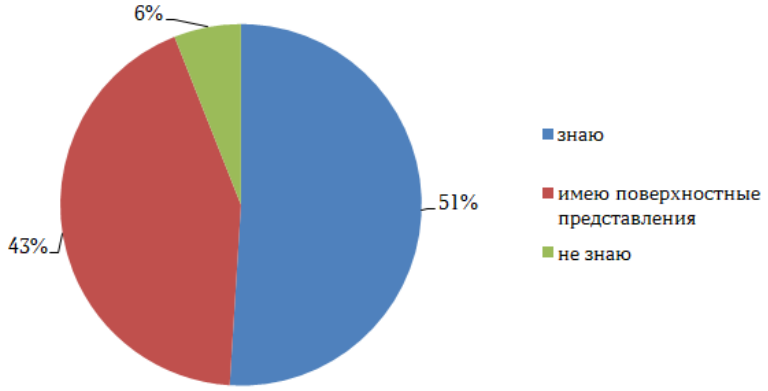


Рисунок 1 – Ответы на вопрос «Знаете ли вы о содержании и значении социального пакета?»

61 % респондентов учитывают предоставление социального пакета при выборе места работы (рис. 2).

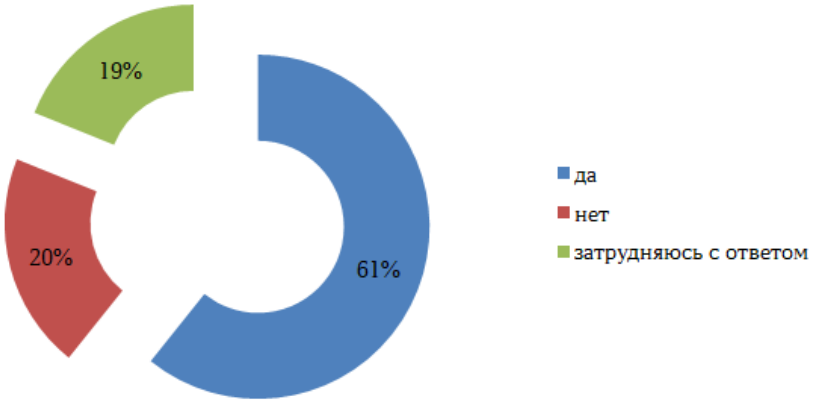


Рисунок 2 – Ответы на вопрос «Учитываете ли вы при выборе места работы, чтобы организация предоставляла социальный пакет?»

В таблице приводятся предпочтения опрошенных относительно компонентов социального пакета (табл. 1). При ответе на соответствующий вопрос допускался выбор десяти пунктов.

Таблица 1

Предпочтения составляющих социального пакета

Компонент социального пакета	Доля предпочтений в % от общей численности
Компенсация расходов на обучение	69
Медицинское обслуживание за счет компании	90
Организованное питание на рабочем месте	49
Компенсация расходов на бензин	31
Бесплатное посещение спортивных залов / оплата абонементов в спортивные клубы	51

Скидки на услуги компании и партнеров	53
Льготная ипотека / компенсация расходов по ипотеке	57
Бесплатный проезд к месту отдыха	21
Путевка в санаторий	43
Бесплатная вакцинация	23
Оплата компанией сотовой связи	27
Компенсация оплаты коммунальных платежей	33
Наличие в компании места для общения и отдыха	65
Корпоративные мероприятия	57
Подарки на праздники детям сотрудников	35
Оплата детских садов детям сотрудников компании	31
Организация культурно-развлекательной программы (театры, выставки, музеи, экскурсии и т.п.)	43
Организация культурно-развлекательной программы для детей сотрудников на каникулы, выходные, праздники (лагеря, елки, музеи, театры и т.п.)	41
Другое	–

Среди наиболее востребованных со стороны респондентов оказались следующие компоненты: медицинское обслуживание за счет компании (90 %), компенсация расходов на обучение (69 %), наличие в компании места для общения и отдыха (65 %), льготная ипотека / компенсация расходов по ипотеке (57 %), корпоративные мероприятия (57 %), скидки на услуги компании и партнеров (53 %), бесплатное посещение спортивных залов / оплата абонементов в спортивные клубы (51 %). Из полученных результатов следует, что в настоящее время с учетом жизненного ритма, необходимости совмещения обучения и работы, для многих студентов вопросы, относящиеся к поддержанию здоровья, социально-психологической комфортности условий труда, а также к материальной поддержке компании в профессиональном развитии и обеспечении нормальными жилищными условиями, являются особенно значимыми.

Регулярное проведение подобных исследований значимости элементов социального пакета для сотрудников компании имеет большое значение. Правильное использование социального пакета раскрывает перед компанией такие возможности, как рост привлекательности, успешности и конкурентоспособности организации за счет эффективных действий замотивированного персонала.

Следует помнить, что организация является открытой системой и подвержена изменениям за счет происходящего во внешней среде. В частности это касается изменения предпочтений сотрудников относительно составляющих социального пакета в сравнении с предложениями других организаций. В этом аспекте проявление гибкости при формировании соцпакета позволит организации отвечать на запросы своих сотрудников и вовремя заменять неактуальные компоненты на новые, более эффективные [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кучмаева, О. В. Социальная ответственность бизнеса: возможности количественного измерения вклада социального пакета в доходы работников // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Том 20, №1. – С. 39–47.

2. Макарова, Н. В. Социальный пакет для сотрудников, как один из способов мотивации персонала // Экономика и бизнес: теория и практика / Н. В. Макарова, А. О. Мангулов. – 2025. – №1–1(119). – С. 150–155.

3. Жаворонкова, О. Р. Социальный пакет: современный метод мотивации сотрудников и конкурентное преимущество организации / О. Р. Жаворонкова, А. А. Пегушина // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 1(67). – С. 91–98. – EDN CTMCXR.

4. Черепанов, А. В. Управление индивидуальным человеческим капиталом в карьере сотрудников организаций / А. В. Черепанов, Г. А. Рехтина // Сибирская финансовая школа. – 2024. – № 2(154). – С. 132-139. – DOI 10.34020/1993-4386-2024-2-132-139. – EDN BDAKCH.

5. ПорядокПраво [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://порядокправа.рф/obrazecy/anketa_dlya_vyyavleniya_naibolee_vazhnyx_interesov_i_pozhelanij_sotrudnikov_organizacii_po_soderzhaniyu_sta.htm (дата обращения: 22.01.2026).
6. Социальный пакет для сотрудников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sberbank.com/ru/s_m_business/pro_business/socialnyj-paket-dlya-sotrudnikov (дата обращения: 22.01.2026).
7. Должна ли компания предоставлять соцпакет? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://secrets.tbank.ru/voprosy-otvety/socpaket/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F&internal_source=copypaste (дата обращения: 22.01.2026).
8. Прихач, А. Ю. Мотивационное значение социального пакета // Экономика и управление / А. Ю. Прихач. – 2023. – № 29(12). – С. 1512–1522.

УДК 338

Что такое ESG-проекты и их польза обществу

А.А. Руденко, студентка
Н.С. Гужвина, канд. экон. наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
(Азово-Черноморский инженерный институт)

Аннотация. Статья посвящена концепции ESG-проектов - инициатив, реализуемых компаниями в рамках стратегии устойчивого развития. В материале раскрывается суть аббревиатуры ESG (Environmental, Social, Governance) и подробно разбираются основные её ключевые компоненты.

Ключевые слова: ESG, экологический, социальный, управленческий, стратегии, проекты.

ESG (Environmental, Social, Governance) - концепция устойчивого развития бизнеса, основанная на интеграции экологических, социальных и управленческих принципов в стратегию компании. Её суть - в переходе от модели максимизации краткосрочной прибыли к созданию долгосрочной ценности для общества, экологии и всех заинтересованных сторон (акционеров, сотрудников, клиентов, местных сообществ).

Концепция была сформулирована в 2004 году по инициативе бывшего генерального секретаря ООН Кофи Аннана. Он призвал бизнес включиться в решение глобальных проблем — изменения климата, социального неравенства, коррупции.

Аббревиатура ESG расшифровывается как:

- E (Environmental) — экология;
- S (Social) — социальная ответственность;
- G (Governance) — управление.

Цель таких проектов - не только получение прибыли, но и вклад в решение глобальных проблем: изменение климата, социальное неравенство, коррупция и др. Они помогают бизнесу стать более устойчивым в долгосрочной перспективе и повысить доверие со стороны инвесторов, клиентов и регуляторов.

Разберём каждое направление подробнее:

1. Environmental (экология)

Проекты этого направления нацелены на снижение негативного воздействия на окружающую среду. Примеры инициатив:

- сокращение выбросов парниковых газов (переход на возобновляемые источники энергии, модернизация оборудования);
- экономия ресурсов (воды, электроэнергии) через внедрение энергоэффективных технологий;

- управление отходами (раздельный сбор, переработка, компостирование);
- использование экологичной упаковки (биоразлагаемой, многоразовой, из вторсырья);
- восстановление экосистем (посадка деревьев, очистка водоёмов);
- снижение углеродного следа логистики (оптимизация маршрутов, переход на электротранспорт).

Пример: компания запускает программу по сбору и переработке пластиковых бутылок, устанавливает солнечные панели на складах, публикует отчёты о сокращении выбросов CO2.

2. Social (социальная ответственность)

Эти проекты фокусируются на благополучии сотрудников, клиентов, местных сообществ и общества в целом. Ключевые направления:

- создание безопасных и комфортных условий труда;
- поддержка гендерного равенства и инклюзивности (наём людей с инвалидностью, борьба с дискриминацией);
- обучение и развитие персонала (курсы, тренинги, программы наставничества);
- социальная поддержка (медицинская страховка, льготные кредиты, помощь многодетным семьям);
- благотворительность и волонтёрство (помощь детским домам, домам престарелых, экологическим НКО);
- взаимодействие с местными сообществами (поддержка локальных производителей, развитие инфраструктуры).

Пример: предприятие организует бесплатные курсы переквалификации для сотрудников предпенсионного возраста, запускает программу стажировок для выпускников вузов, участвует в городских субботниках.

3. Governance (управление)

Проекты в этой сфере обеспечивают прозрачность, честность и эффективность управления компанией. Основные аспекты:

- прозрачная финансовая отчётность (публикация данных о доходах, расходах, налогах);
- антикоррупционные меры (кодексы этики, независимые аудиты);
- справедливая система оплаты труда (прозрачные KPI, индексация зарплат);
- защита прав акционеров и инвесторов;
- соблюдение законодательства и международных стандартов;
- этичное взаимодействие с партнёрами и поставщиками (проверка цепочек поставок на соответствие ESG-критериям).

Пример: компания внедряет систему электронного документооборота для отслеживания решений совета директоров, проводит ежегодный независимый аудит, публикует ESG-отчёт с показателями по всем трём направлениям.

ESG (Environmental, Social, Governance) сохраняет высокую актуальность в 2024–2026 гг., хотя фокус и механизмы реализации меняются. ESG-проекты актуальны, потому что отвечают на вызовы XXI века — от климатических угроз до социального неравенства. Интерес к теме вызван её комплексностью, влиянием на все сферы жизни и возможностью создавать долгосрочную ценность для бизнеса, общества и планеты:

1. Глобальные экологические вызовы

- Изменение климата. Экстремальные погодные явления, таяние ледников и повышение уровня моря требуют срочных мер по сокращению выбросов CO2.
- Деградация экосистем. Утрата биоразнообразия, вырубка лесов, загрязнение океанов — проблемы, в решении которых бизнес играет ключевую роль.
- Ресурсоэффективность. Растущий спрос на воду, энергию и сырьё подталкивает компании к внедрению циклической экономики и технологий замкнутого цикла.

2. Социальные трансформации

- Неравенство. Растущий разрыв в доходах, доступе к образованию и здравоохранению требует от бизнеса участия в развитии сообществ.
- Кадровые тренды. Поколение Z и миллениалы выбирают работодателей с сильной социальной политикой и заботой о сотрудниках.
- Права человека. Вопросы справедливых условий труда, гендерного равенства и инклюзивности выходят на первый план в цепочках поставок.

3. Корпоративное управление и прозрачность

- Антикоррупция. Жёсткие требования к прозрачности сделок и лоббистской деятельности.
- Кибербезопасность. Защита данных как элемент ответственного управления.
- Долгосрочное стратегирование. Акцент на устойчивость бизнес-модели, а не на краткосрочную прибыль.
- Регуляторное давление
- Россия: Обязательное раскрытие нефинансовой отчётности для эмитентов Мосбиржи (с 2025 г.), развитие ЭКГ-рейтинга.
- ЕС: Директива CSRD (с 2024 г.) обязывает 50 000+ компаний раскрывать нефинансовые данные.
- США: Требования SEC по отчётности о климатических рисках.

5. Финансовые стимулы

- «Зелёные» облигации и кредиты. Объём рынка зелёных облигаций превысил $2 трлн.
- ESG-фонды. Активы под управлением ESG-ориентированных фондов растут на 15–20 % в год.
- Страховая премия. Компании с высоким ESG-рейтингом получают доступ к более дешёвому финансированию.
- Рыночные тренды
- Потребительский спрос. 60 % миллениалов готовы платить больше за экологичные продукты.
- Цепочки поставок. Крупные корпорации (Apple, Walmart) требуют от поставщиков соблюдения ESG-стандартов.
- Технологические решения. Развитие ИИ и больших данных упрощает мониторинг ESG-показателей.

Также ESG-проекты актуальны и по той причине, что приносят пользу обществу во многих аспектах:

1.Междисциплинарность

ESG объединяет:

- экологию (углеродный след, биоразнообразие);
- экономику (финансирование, эффективность);
- социологию (неравенство, трудовые стандарты);
- право (регулирование, отчётность);
- технологии (ИИ, блокчейн для отслеживания цепочек поставок).

2. Практическая значимость

- Для бизнеса: Снижение рисков, доступ к капиталу, лояльность клиентов.
- Для государства: Достижение национальных целей (ЦУР ООН, нацпроекты РФ).
- Для общества: Улучшение качества жизни, сохранение природы.

3. Динамичность повестки

- Адаптация к санкциям. В России фокус сместился с международных стандартов на национальные механизмы (ЭКГ-рейтинг, зелёные стандарты ВЭБ.РФ).
- Новые акценты. От «зелёных» инвестиций — к социальной устойчивости и технологической независимости.
- Цифровые инструменты. Внедрение ESG-дашбордов, ИИ-аналитики для оценки рисков.

4. Карьерные перспективы

- Рост спроса на специалистов по ESG-анализу, устойчивому развитию, нефинансовой отчётности.
- Появление новых профессий: ESG-аудитор, специалист по углеродным рынкам, менеджер по корпоративной социальной ответственности.

5.Личный вклад. Возможность влиять на позитивные изменения через:

- выбор ответственных работодателей;
- инвестиции в ESG-фонды;
- поддержку экологичных брендов;
- участие в общественных инициативах.

6. Глобальный контекст

- Климатические соглашения. Реализация Парижского соглашения требует действий от всех стран.
- Конкуренция. ESG становится фактором конкурентоспособности на международных рынках.
- Риски. Компании, игнорирующие ESG, сталкиваются с репутационными и финансовыми потерями (бойкоты, судебные иски).

Зачем нужны ESG-проекты? Реализация ESG-инициатив даёт компаниям ряд преимуществ:

1. Привлечение инвестиций. ESG-фонды и банки отдают предпочтение компаниям с высоким рейтингом (по данным EY, 98 % институциональных инвесторов отслеживают ESG-показатели).

2. Снижение рисков. Минимизация штрафов за экологические нарушения, репутационных потерь из-за скандалов.

3. Лояльность клиентов. По данным Edelman, 71 % потребителей готовы отказаться от бренда, который ставит прибыль выше заботы о людях и природе (в России — 40 %, по данным НИУ ВШЭ).

4. Удержание талантов. Сотрудники охотнее работают в компаниях с сильной социальной политикой.

5. Доступ к «зелёному» финансированию. Льготные кредиты и облигации для экологичных проектов (например, Сбербанк привязывает ставку к выполнению ESG-условий).

Как оценивают ESG-проекты? Эффективность инициатив измеряют через:

- ESG-рейтинги (рассчитываются агентствами MSCI, Bloomberg, RAEX и др. на основе публичных данных);
- нефинансовую отчётность (стандарты GRI, SASB, TCFD);
- ключевые показатели (объём сокращённых выбросов, доля переработанных отходов, уровень удовлетворённости сотрудников и т.д.).

Примеры ESG-проектов в России:

- Сбербанк: финансирование «зелёных» облигаций, программа по снижению углеродного следа офисов.
- НЛМК: модернизация доменных печей для сокращения выбросов, проекты по переработке шлаков.
- X5 Group: сбор и переработка упаковки в магазинах, поддержка локальных фермеров.

Таким образом, ESG-проекты - это не просто тренд, а стратегический инструмент для создания устойчивого бизнеса. Они объединяют экологическую ответственность, социальную справедливость и прозрачное управление. ESG - это философия ответственного бизнеса, где прибыль сочетается с заботой о планете и людях. Концепция помогает компаниям адаптироваться к глобальным вызовам (климат, неравенство, цифровизация), укреплять репутацию и создавать ценность для будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Принципы ESG: что это такое и как внедрить в бизнес [Электронный ресурс]: https://www.sberbank.com/ru/s_m_business/pro_business/principy-esg-chto-eto-takoe-i-kak-vnedrit-v-biznes
2. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс]: https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435?from=copy
3. ESG в 2026 году [Электронный ресурс]: https://www.kp.ru/family/ecology/esg/

УДК 338.43

Адаптация прогнозных моделей в овощеводстве к условиям короткого вегетационного периода (на примере Ленинградской области)

А.А. Румянцев, аспирант
Научный руководитель: К.С. Королева, канд. экон. наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Аннотация. В статье рассматривается проблема несоответствия традиционных методов прогнозирования урожайности овощеводства в регионах с коротким вегетационным периодом. На примере Ленинградской области обосновывается необходимость смещения акцента с календарных показателей на биологические индикаторы развития растений. Предлагаемый концептуальный подход направлен на повышение точности управленческих решений в условиях рискованного земледелия.

Ключевые слова: прогнозирование, овощеводство, вегетационный период, Ленинградская область, климатические риски, адаптация моделей.

Овощеводство Ленинградской области, являясь важнейшим элементом продовольственной безопасности Северо-Западного региона, исторически развивается в условиях, которые принято называть зоной рискованного земледелия. Данное обстоятельство накладывает существенный отпечаток на все аспекты управления сельскохозяйственным производством, и в первую очередь на систему планирования и прогнозирования. Применение стандартных методик прогноза урожайности, разработанных для регионов с более благоприятным климатом и продолжительным теплым сезоном, в условиях Ленинградской области зачастую приводит к значительным погрешностям [1]. Причина кроется не столько в качестве самих методик, сколько в их исходных допущениях, которые не учитывают специфику короткого вегетационного периода и высокую вариабельность погодных факторов в пределах одного сезона.

Традиционный подход к прогнозированию урожайности, как правило, опирается на статистическую обработку многолетних данных, где в качестве предикторов выступают календарные сроки проведения работ и средние значения температуры воздуха или количества осадков за месяц или декаду. Для регионов с устойчивым климатом и длительным периодом вегетации такой подход дает приемлемые результаты.

Однако в условиях Ленинградской области, где безморозный период длится в среднем не более 120 дней, а возвратные заморозки могут наблюдаться вплоть до начала июня, использование усредненных календарных показателей теряет свою эффективность [2]. Растение в этих условиях существует не по календарю, а по биологическим часам, которые отсчитывают время в зависимости от фактически полученного количества тепла и солнечной энергии. Средняя температура июня, составляющая, например, плюс 15 градусов, не дает представления о том, как распределялось это тепло: были ли благоприятные условия для цветения или же холодная погода задержала развитие культуры на критически важную декаду. Иными словами, календарный подход

сглаживает аномалии, тогда как для точного прогноза важны именно пиковые отклонения и их привязка к фазам развития растений.

Данное обстоятельство требует пересмотра самого подхода к построению прогнозных моделей для овощеводческих хозяйств региона. Представляется, что ключевое направление адаптации методик прогнозирования должно заключаться в переходе от статических календарных показателей к динамическим биологическим индикаторам. Базовым принципом такого подхода становится отказ от жесткой привязки прогноза к датам, характерным для среднемноголетних наблюдений, и переход к системе отслеживания накопления растением необходимых для развития ресурсов.

В агрономической науке давно известно, что развитие растений коррелирует не с календарными датами, а с суммой так называемых эффективных температур, то есть температур выше определенного биологического минимума, характерного для конкретной культуры. В условиях короткого вегетационного периода именно этот показатель становится критическим, поскольку позволяет оценить, успевает ли растение пройти полный цикл развития до наступления осеннего похолодания. Аналогичным образом важным предиктором выступает объем фотосинтетически активной радиации, полученной растениями в ключевые фазы роста, особенно в период цветения и формирования завязей. В Ленинградской области с ее высокой облачностью и дефицитом солнечного света именно этот фактор нередко становится лимитирующим, и его учет в прогнозных моделях способен существенно повысить их точность [3].

Логика предлагаемого подхода заключается в смещении исследовательского и управленческого внимания с вопроса о том, какая погода стояла в конкретный календарный период, на вопрос о том, сколько необходимых ресурсов успело накопиться к моменту наступления той или иной фазы развития культуры. Такой взгляд на проблему позволяет по-новому оценивать и риски, и потенциальные возможности конкретного сельскохозяйственного сезона. Например, даже при прохладном мае, но при отсутствии возвратных заморозков, сумма эффективных температур может оказаться достаточной для нормального старта вегетации, тогда как теплый, но с заморозками май способен нанести существенный урон.

Практическая значимость данной адаптации для управления бизнес-процессами в овощеводческих хозяйствах представляется достаточно очевидной. Переход от календарного прогнозирования к прогнозированию, основанному на биологических индикаторах, позволяет сместить акцент с реактивного управления, когда решения принимаются постфактум после наступления неблагоприятных событий, к управлению проактивному. Получая в течение сезона данные о фактическом накоплении тепла и солнечной радиации, менеджер хозяйства может с большей точностью прогнозировать сдвиги в сроках созревания продукции, корректировать планы поставок в торговые сети, своевременно принимать решения о проведении подкормок или обработок средствами защиты растений. Тем самым прогноз перестает быть отвлеченным статистическим упражнением и превращается в рабочий инструмент оперативного управления производством.

Кроме того, использование биологических индикаторов открывает возможности для более корректного сравнения эффективности различных сортов и гибридов, используемых в хозяйстве. Оценка их продуктивности в привязке не к календарным датам посадки, а к накопленным тепловым и световым ресурсам позволяет отделить генетический потенциал культуры от влияния конкретных погодных условий сезона, что важно для принятия стратегических решений по обновлению посевного материала.

Таким образом, адаптация прогнозных моделей к условиям короткого вегетационного периода через смещение акцента с календарных на биологические индикаторы развития растений представляется необходимым условием повышения точности и практической ценности прогнозирования в овощеводстве Ленинградской области. Дальнейшая работа в этом направлении должна быть связана с разработкой

практических рекомендаций для сельскохозяйственных предприятий по организации системы сбора и интерпретации соответствующих данных, а также с построением конкретных прогнозных моделей для основных овощных культур региона, учитывающих их биологические особенности и критически значимые фазы развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головнев, Д. В. Состояние сельского хозяйства Ленинградской области / Д. В. Головнев // Московский экономический журнал. - 2024. - № 4. - С. 660-674.
2. Агропромышленный комплекс Ленинградской области и Санкт-Петербурга в 2021 году : статистический бюллетень / Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). - Санкт-Петербург, 2021.
3. Сиротенко, О. Д. Методы оценки влияния изменений климата на продуктивность сельского хозяйства. Глава 5 / О. Д. Сиротенко, В. Н. Павлова. – Москва : Институт глобального климата и экологии, б. г. - С. 165-189.

УДК 338.43

Ранжирование агротехнологических рисков в овощеводстве защищенного грунта (на примере Ленинградской области)

А.А. Румянцев, аспирант
Научный руководитель: К.С. Королева, канд. экон. наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Аннотация. В статье рассматривается проблема идентификации и приоритезации агротехнологических рисков в тепличном овощеводстве Ленинградской области. Обосновывается необходимость перехода от тотального контроля технологических операций к системе управления, сфокусированной на критических точках производства. Предлагается концептуальный подход к ранжированию факторов риска на основе их влияния на стабильность производственных процессов и финансовые результаты.

Ключевые слова: агротехнологические риски, овощеводство защищенного грунта, тепличные комплексы, управление производством, Ленинградская область, критические контрольные точки.

Современное тепличное овощеводство представляет собой сложный высокотехнологичный комплекс, где ежедневно выполняется множество взаимосвязанных операций, каждая из которых вносит свой вклад в конечный результат. В Ленинградской области, где защищенный грунт исторически стал доминирующей формой товарного производства овощей, тепличные хозяйства оснащены сложными инженерными системами, обеспечивающими круглогодичное выращивание культур.

Однако техническая сложность производства неизбежно порождает и сложность управления им. Менеджеры и агрономы тепличных комбинатов ежедневно сталкиваются с необходимостью отслеживания десятков параметров: от температуры и влажности воздуха до графика внесения удобрений и фитосанитарного состояния растений [1]. При этом, как показывает практика, далеко не все отклонения от регламентов одинаково значимы для итогового финансового результата. Проблема заключается в том, что отсутствие четкой системы приоритетов приводит к распылению внимания и ресурсов - значительные усилия тратятся на контроль второстепенных операций, тогда как ключевые риски, способные повлечь серьезные потери урожая, остаются в зоне недостаточного внимания.

В экономической науке и практике управления проблема идентификации значимых

факторов риска традиционно решается с помощью методов ранжирования. Суть данного подхода заключается в том, чтобы из множества потенциально опасных событий или факторов выделить те, которые оказывают наибольшее влияние на достижение поставленных целей. Применительно к овощеводству защищенного грунта ранжирование агротехнологических рисков должно стать основой для построения эффективной системы производственного контроля и принятия управленческих решений. Специфика тепличного производства в Ленинградской области, связанная с высокой энергоемкостью и необходимостью досвечивания растений в осенне-зимний период, придает этой задаче особую актуальность. Цена ошибки здесь существенно выше, чем в регионах с более благоприятными природно-климатическими условиями, поскольку сбои в технологических процессах напрямую транслируются в удорожание и без того затратной продукции.

Анализ структуры агротехнологических рисков в тепличном овощеводстве позволяет выделить несколько крупных групп факторов, требующих внимания [2]. Первая группа связана с нарушениями светового и температурного режимов. Для Ленинградской области, характеризующейся дефицитом солнечной радиации и высокой облачностью, точность поддержания параметров микроклимата становится критически важным фактором. Отклонения от оптимальных режимов в период закладки генеративных органов или созревания плодов могут привести к необратимым потерям урожайности. Вторая группа рисков обусловлена погрешностями в системе минерального питания растений. Современные технологии выращивания предполагают строго дозированное внесение элементов питания на разных фазах вегетации, и нарушение этих балансов чревато либо замедлением развития, либо ухудшением товарных качеств продукции. Третья группа связана с человеческим фактором при выполнении ручных технологических операций, таких как формирование куста, пасынкование или сбор урожая. Качество выполнения этих операций напрямую влияет на продуктивность растений и сохранность урожая. И четвертая группа рисков относится к фитосанитарному состоянию теплиц, где несвоевременное выявление очагов заболеваний или появления вредителей способно в короткие сроки распространить проблему на значительные площади.

Очевидно, что перечисленные группы факторов неравнозначны по силе своего влияния на итоговый экономический результат. Более того, внутри каждой группы также существуют свои приоритеты. Задача ранжирования как раз и заключается в том, чтобы определить, какие именно отклонения и нарушения представляют наибольшую угрозу для стабильности производства и прибыльности хозяйства. Решение этой задачи требует выработки системы критериев, позволяющих оценить значимость каждого фактора риска.

Представляется, что в основу ранжирования агротехнологических рисков в овощеводстве защищенного грунта могут быть положены следующие критерии, перечисленные далее.

Первый критерий - частота проявления риска. Некоторые риски могут реализовываться достаточно редко, но при этом носить катастрофический характер, например, авария системы отопления в зимний период. Другие риски, напротив, присутствуют постоянно в виде небольших отклонений от технологических регламентов, которые накапливаясь, способны привести к существенному снижению продуктивности. Второй критерий - скорость наступления негативных последствий. Одни ошибки проявляются практически мгновенно, позволяя оперативно вмешаться и скорректировать ситуацию. Другие, такие как хронический дисбаланс элементов питания, дают о себе знать лишь спустя недели, когда исправить последствия уже невозможно или крайне сложно. Третий критерий - экономический вес последствий, то есть стоимость устранения негативных последствий в сопоставлении с затратами на предотвращение риска или контроль за ним.

Применительно к условиям Ленинградской области с ее специфическими световыми и климатическими характеристиками критически значимым фактором

представляется точность соблюдения светового режима и графика досвечивания в осенне-зимний и ранневесенний периоды. Именно этот фактор во многом определяет успешность закладки урожая и его последующее формирование. Ошибки в управлении светом практически не оставляют времени на корректировку и напрямую сказываются на объемах продукции. В то же время риски, связанные с выбором сортов или гибридов, проявляются медленнее и требуют анализа по итогам всего производственного цикла, что относит их к категории стратегических, а не оперативных.

Практическая значимость ранжирования агротехнологических рисков для управления тепличным хозяйством заключается в нескольких аспектах. Во-первых, это позволяет упростить систему производственного контроля, сконцентрировав внимание на ограниченном перечне критических контрольных точек. Вместо попыток отслеживать все параметры одновременно, менеджмент получает возможность выстроить четкую систему мониторинга именно тех факторов, которые в наибольшей степени влияют на результат. Во-вторых, ранжирование создает основу для обучения персонала и распределения зон ответственности. Сотрудники четко понимают, какие технологические ошибки недопустимы, а где возможны некоторые отклонения без критических последствий. В-третьих, выделение приоритетных рисков позволяет более обоснованно подходить к планированию затрат на профилактические мероприятия и страхование. Наконец, для научного сообщества и разработчиков прогнозных моделей ранжирование факторов дает возможность избежать перегрузки моделей второстепенными переменными и сфокусироваться на действительно значимых предикторах.

Таким образом, ранжирование агротехнологических рисков в овощеводстве защищенного грунта следует рассматривать не как абстрактное теоретическое упражнение, а как необходимый инструмент повышения управляемости производства и снижения непроизводственных потерь. Для тепличных хозяйств Ленинградской области, функционирующих в условиях высокой энергоемкости и лимитированного светового ресурса, внедрение такого подхода приобретает особое значение, позволяя максимально эффективно использовать каждый день короткого вегетационного периода и минимизировать влияние человеческого фактора на стабильность производственных процессов. Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть связаны с разработкой количественных методик оценки веса каждого фактора риска применительно к конкретным культурам и технологиям выращивания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычков, В. В. Управление рисками производственной безопасности // Проблемы анализа риска. 2024. Т. 21. № 6. С. 8-9.
2. Голубятникова, Ю. Ю. Факторы, влияющие на уровень современных рисков аграрных предприятий Российской Федерации / Ю. Ю. Голубятникова. – Текст : непосредственный // Проблемы анализа риска. – 2021. – Т. 18, № 5. – DOI: 10.32686/1812-5220-2021-18-5-28-37.

УДК 351.85

К вопросу об управлении сферой культуры

Д.С. Рявкин, магистрант
Научный руководитель: Г.А. Рехтина, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятий «культура», «сфера культуры», «управление в сфере культуры». Описывается роль культуры через реализуемые ей функции (функцию приспособления, познавательную, информативную, коммуникативную, регулятивно-нормативную, оценочную и др.). Рассматривается управление в сфере культуры на федеральном, региональном, муниципальном уровнях

через реализуемые полномочия в рамках соответствующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: культура, сфера культуры, функции культуры, *культурность человека,* управление в сфере культуры, уровни управления.

Заявленная для раскрытия тема в настоящее время продолжает подтверждать свою актуальность. Человеческое развитие связано не только с фигурированием вопросов, касающихся здоровья, образования, достойного уровня жизни, политической свободы. Также необходимо обеспечение благоприятных условий для существования культурной самобытности народов. Культура является важнейшим регулятором для всех форм развития общества и устойчивости государства. Именно от культурного капитала зависит экономическое развитие страны, благосостояние народа и его политическая независимость. Культура находит свое проявление в совокупности достижений в разнообразных областях человеческой жизни, к которым относятся просвещение, литература, искусство, наука, народное творчество и другие [1,2].

Согласно Указу Президента РФ № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», культура представляет собой «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)» [3]. Что касается определения понятия «сфера культуры», то здесь наблюдается отсутствие четкого однозначного раскрытия. Однако достаточно часто данная категория в широком понимании представляется как система «организаций и лиц, осуществляющих виды культурной деятельности по созданию, сохранению, распространению культурных благ, основной целью которых является удовлетворение потребностей граждан в эстетических переживаниях, развлечении и получении информации» [1].

Роль культуры особенно систематизировано раскрывается через реализуемые ей функции. Следует при этом отметить, что обозначение данных функций многогранно и условно, поскольку в реальной жизни они не могут быть выделены в самостоятельные, а больше представлены их одновременным действием.

1. Функция приспособления связана с тем, что помогает человеку выжить и пребывать в благополучном состоянии в окружающей естественной среде, будучи порождением культуры [4].

2. Познавательная функция имеет два вектора:

1) систематизация знаний и раскрытие законов развития природы и общества;

2) познание человеком самого себя.

Здесь фигурирует понятие «идеал», нравственное и эстетическое представление о должном, но до конца недостижимом, и подвигающим к осознанному к нему стремлению [2,4].

3. Информативная функция обеспечивает историческую преемственность и передачу социального опыта. Культура – это единственный путь сохранения, приумножения и распространения накопленных духовных богатств.

4. Коммуникативная функция способствует сохранению, передаче культурных ценностей.

5. Регулятивно-нормативная функция есть система норм и требований общества ко всем своим членам во всех областях их жизни и деятельности (труде, быте, межгрупповых, межнациональных, межличностных отношениях).

6. Оценочная функция заключается в том, что на различных этапах исторического развития общества происходит распределение всех предметов и явлений окружающего мира по признаку их полезности.

7. Функция разграничения и интеграции человеческих групп. Культура всегда предстает перед обществом в какой-то определенной национально-исторической форме.

Больше того, именно в этом многообразии и состоит богатство мировой цивилизации [4].

8. Функция социализации. Подразумевается усвоение человеческим индивидом совокупности знаний, норм и ценностей, которое дают ему возможность действовать в качестве полноправного члена общества. При этом речь идет, в том числе о необходимости активной внутренней работы человека, стремящегося сохранить и развить свою уникальность [4]. Культура – это сфера, в которой создаются условия для реализации творческих сил и способностей человека [2].

Культурность человека представляет комплексное явление, оно подвержено изменениям под влиянием общественных трансформаций. Современный мир предоставляет большой доступ к культурному наследию, позволяет развиваться и обогащать свой внутренний мир. Однако от человека требуется избирательность в потреблении разнообразного информационного продукта, так как некоторые аспекты массовой культуры могут преобладать над традиционными культурными формами и влиять на представления о культурности.

В 2023 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел исследование в рамках тематики «Культурный человек: вчера и сегодня», где были выявлены не только современные тенденции, но и проведено сопоставление результатов опроса с данными подобного мониторинга, проведенного 10 лет назад (в 2013 г). Было открыто, что в 2023 г., как и в 2013 г. культурный человек характеризуется определенными манерами: воспитанность, вежливость, следование нормам поведения, умение вести себя в обществе, знание правил этикета (2013 г. – 48%, 2023 г. – 49%). В качестве черт культурного человека, как правило, выделяют образованность и начитанность (2013 г. – 38%, 2023 г. – 24%). Он посещает культурные мероприятия, разбирается в искусстве, высокая культура речи делают его прекрасным собеседником, которого с удовольствием слушают [5].

Чтобы постичь особенности управления в сфере культуры, необходимо раскрыть содержание данного понятия. Следует остановиться на трактовке, предложенной Л.Ф. Уляевой, согласно которой управление в сфере культуры подразумевает «деятельность, направленную на эффективную организацию функционирования отраслей, учреждений и иных институтов сферы культуры для достижения ими поставленных целей и выполнения своей общественной миссии» [6].

Управление в сфере культуры реализуется на 3-х уровнях: федеральном, региональном, муниципальном. Государственное управление сферой культуры осуществляется соответствующими федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ. Примерами таких органов власти выступают Министерство культуры Российской Федерации, Министерство культуры Новосибирской области, Республики Алтай, Забайкальского края и других регионов.

Согласно Основам законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 № 3612-1 (ст. 37), к полномочиям федеральных органов государственной власти в области культуры относятся (кратко):

– обеспечение прав и свобод человека в области культуры;
– разработка и реализация государственной культурной политики;
– правовое регулирование отношений собственности, основ хозяйственной деятельности и порядка распоряжения национальным культурным достоянием РФ;
– формирование федерального бюджета в части расходов на культуру;
– координация внешней политики в области культурного сотрудничества;
– регулирование вывоза и ввоза культурных ценностей;
– определение принципов государственной политики в области подготовки кадров в области культуры и искусств;
– создание единой государственной системы информационного обеспечения культурной деятельности;

– сохранение, использование, популяризация объектов культурного наследия;

– охрана и сохранение особо ценных объектов культурного наследия народов РФ;

– создание условий для организации проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями культуры;

– обеспечение условий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ, предоставляемых юридическими и физическими лицами;

– обеспечение проведения в РФ единой социально ориентированной государственной политики в области культуры и др.

Статья 39 раскрывает полномочия органов государственной власти субъектов РФ. К ним отнесены:

– сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия;

– организация библиотечного обслуживания населения библиотеками субъектов РФ;

– создание и поддержка государственных музеев;

– поддержка народных художественных промыслов;

– поддержка региональных и местных национально-культурных автономий;

– создание условий для организации проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями культуры;

– обеспечение условий доступности для инвалидов государственных музеев, учреждений культуры и искусства;

– информирование органов внутренних дел и других заинтересованных органов и учреждений в целях реализации возложенных на них законодательством РФ полномочий [7].

Что касается управления сферой культуры на муниципальном уровне, то оно играет особенно важную роль в формировании и реализации муниципальной социальной политики, а также является одним из определяющих факторов, влияющих на оценку качества проживания на территории муниципального образования [8]. Следует отметить, что муниципальное управление в современных условиях, где активно используются информационные технологии, обеспечивает административное регулирование услуг не только информационной направленности, но и других социальных услуг, в том числе в сфере культуры [9].

Полномочия органов местного самоуправления в сфере культуры также отражены в Основах законодательства Российской Федерации о культуре (ст. 40). Они подразделяются на полномочия органов местного самоуправления сельского поселения, городского поселения, муниципального района, округа, городского округа, внутригородского района.

В частности к полномочиям органов местного самоуправления городского поселения относятся:

– организация библиотечного обслуживания населения;

– создание условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами организаций культуры;

– сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия;

– создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества и др.[7]

Являясь социальным продуктом, культура напрямую связана с формой и политическим режимом государства, в свою очередь государственная власть и власть на уровне местного самоуправления гарантирует в практической реализации сохранение цивилизованного состояния культуры. Посредством регулирования передачи культурных традиций и общепринятых установок реализуется воздействие управленческого звена на социальные слои населения [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Талыков, С. Г. Особенности функций культурной сферы современного российского общества / С. Г. Талыков // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2025. – №6(87). – Том 5 Ч. 2. – С. 164–174.
2. Косьмин, А. Д. Роль и значение культурного капитала в развитии человеческого общества / А. Д. Косьмин, О. П. Кузнецова, В. В. Кузнецов // Креативная экономика. – 2025. – №4. – С. 803–825.
3. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (ред. от 17.07.2025).
4. Социология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nntu.ru/frontend/web/ngtu/files/org_structura/library/resurvsy/pervokursnik/ineu/sociolog/system/teor/t6.html (дата обращения: 20.02.2026).
5. Культурный человек: вчера и сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kulturnyi-chelovek-vchera-i-segodnja (дата обращения: 11.02.2026).
6. Уляева, Л. Ф. Управленческие аспекты деятельности в сфере культуры / Л. Ф. Уляева // Российский экономический интернет-журнал. – 2009. – № 4. – С. 945-954. – EDN PFAEYV.
7. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 24.06.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
8. Саевич, А. С. Сфера культуры как объект управления на территории муниципального образования / А. С. Саевич // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 2(65). – С. 298-310. – EDN TFGUZA.
9. Государственное и муниципальное управление: новая реальность / Т. А. Афанасьева, Д. В. Букреев, А. Г. Колченко [и др.]. – Новосибирск : Новосибирский государственный аграрный университет, 2022. – 360 с. – ISBN 978-5-94477-308-1. – EDN FZFXFQ.

УДК 631/15 (571.54)

Развитие сельского хозяйства республики Бурятия

А.А. Самохвалова, д-р экон. наук, профессор
В.В. Цынгуева, старший преподаватель
Б.Ц. Цынгуев, студент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье проведен анализ текущего положения развития сельского хозяйства Республики Бурятия, выявлены основные проблемы, препятствующие производству сельскохозяйственной продукции и ее сбыту. Обозначены перспективные направления для развития отрасли с привлечение мер государственной поддержки.

Ключевые слова: сельское хозяйство, регион, производство сельскохозяйственной продукции, государственная поддержка.

Республика Бурятия – регион с уникальными природно-климатическим потенциалом, обладающий значительными возможностями для сельскохозяйственного производства. Регион отличается разнообразием климатических зон, наличием плодородных земель и природных ресурсов, что создает благоприятные условия для ведения аграрного бизнеса. Однако исторически сложилось так, что сельское хозяйство региона сталкивается с рядом проблем, связанных с удаленным географическим положением и инфраструктурной отсталостью.

Анализ современного состояния и перспектив развития агропромышленного комплекса Республики Бурятия позволяет выявить ключевые тенденции и определить направления дальнейшего роста отрасли.

Традиционно сельское хозяйство Бурятии представлено животноводством и растениеводством. Основные культуры – зерновые, картофель, овощи, кормовые травы. Основой животноводства является преимущественно скотоводство, коневодство и овцеводство. До начала XX века сельское хозяйство развивалось медленно из-за суровых климатических условий и недостаточной технической оснащенности хозяйств.

Со временем были предприняты попытки интенсификации отрасли путем внедрения новых технологий и повышения уровня механизации. Однако этих мер было недостаточно, поскольку сельскохозяйственные производители сталкиваются с проблемами сбыта продукции, дефицита кадров на селе, деградации сельскохозяйственных угодий.

В современных условиях Республика Бурятия характеризуется переходом к интенсивному типу сельскохозяйственного производства. Значительные усилия направлены на модернизацию существующих предприятий, внедрение современных методов обработки земли, повышение урожайности культур и продуктивности животных. Объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей, хозяйства населения) в 2025 году в действующих ценах, по предварительной оценке, составил 27001,0 млн руб. Индекс производства продукции сельского хозяйства равнялся 94,4% [1].

Растениеводческая отрасль продолжает оставаться важной частью экономики региона. Ведущими культурами остаются овес, пшеница, ячмень, гречиха, картофель и овощи (табл. 1).

Таблица 1

Валовые сборы и урожайность основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (предварительные данные, тыс. тонн)

Вид продукции	2025 г.	2025 г. в % к 2024 г.	Справочно 2024 г.
Зерно (в весе после доработки)			
валовой сбор	40,6	37,3	108,8
урожайность, ц с 1 га убранной площади	9,8	59,6	16,4
Картофель			
валовой сбор	94,9	93,3	101,7
урожайность, ц с 1 га убранной площади	145,7	98,2	148,3
Овощи			
валовой сбор	33,3	86,2	38,6
урожайность, ц с 1 га убранной площади[1]	334,5	103,5	323,2

[1]Овощи открытого грунта включая овощи закрытого грунта по хозяйствам населения

В 2025 году, по предварительным данным, в хозяйствах всех категорий валовый сбор зерна составил 40,6 тыс. тонн (в весе после доработки), что на 62,7% меньше уровня 2024 года. Валовой сбор картофеля и овощей сократился на 6,7% и 13,8%, соответственно [1]. В составе зерновых и зернобобовых культур в 2025 году по сравнению с 2024 годом отмечено сокращение валового сбора по всем видам зерна и зернобобовых культур (табл. 2).

В 2025 году по сравнению с 2024-м доля пшеницы, овса, гречихи и зернобобовых в структуре зернового производства выросла [1]. Основные объемы зерна производят сельскохозяйственные организации, чья доля в 2025 году достигла 54,9% (против 57,0% годом ранее), КФХ и ИП обеспечили 43,7% общего сбора зерна в 2025 году (по сравнению с 42,8% в 2024 году). Личными подсобными хозяйствами произведено картофеля 76,0% и овощей – 71,3% в 2025 году (в 2024 году – 71,8% и 61,0% соответственно).

Несмотря на реализацию государственных программ, показатели урожайности в регионе значительно ниже среднероссийских значений, что связано с неблагоприятными климатическими условиями и низким уровнем финансирования инновационных проектов.

Животноводческий сектор также претерпевает изменения. К началу 2025 года поголовье крупного рогатого кота в хозяйствах всех категорий достигло 334,7 тыс. голов, включая 132,3 тыс. коров. Поголовье свиней составило 156,5, овец и коз – 291,6 тыс.

голов, а лошадей – 52,3.

Таблица 2

Производство зерна по видам культур в хозяйствах всех категорий

Продукция	2025 г.			Справочно 2024 г, тыс. тонн
	тыс. тонн	в % к 2024 г.	доля производства отдельных видов зерна, %	
Зерно (в весе после доработки)	40,6	37,3	100	108,8
из него:				
пшеница яровая	19,5	38,2	47,9	50,9
тритикале	0,5	23,9	1,2	2,1
ячмень яровой	3,8	25,3	9,4	15,1
овес	15,5	40,1	38,2	38,6

Таблица 3

Поголовье скота по категориям хозяйств (на 1 января 2025 г., тыс. голов)

	Крупный рогатый скот	из него коровы	Свиньи	Овцы и козы	из них овцы	Лошади
Хозяйства всех категорий	334,7	132,3	156,5	291,6	280,1	52,3
в том числе						
сельскохозяйственные организации	39,4	17,4	139,7	36,7	36,7	5,8
хозяйства населения	227,1	83,9	16,2	101,1	91,5	30,6
крестьянские (фермерские) хозяйства	68,2	31,0	0,6	153,8	151,9	15,9

Основное внимание уделяется развитию молочного, мясного скотоводства, свиноводства и овцеводству.

Важнейшей задачей является улучшение финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей, увеличение поголовья скота и совершенствование породного состава животных. Для достижения поставленных целей активно внедряются современные технологии содержания и кормления животных, применяются биотехнологические методы селекции.

Таблица 4

Наличие кормов в сельскохозяйственных организациях

	2025 г.	Справочно	
		2024 г.	2025 г.
Наличие кормов, тыс. тонн кормовых единиц	6,2	6,0	5,8
в том числе концентрированных	5,5	4,4	4,0
В расчете на 1 условную голову скота, ц кормовых единиц	1,35	1,39	1,32

К началу января 2026 года в сельскохозяйственных организациях, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, обеспеченность скота кормами в расчете на 1 условную голову была на 3,1% ниже, чем на соответствующую дату 2025 года.

Развитие малого предпринимательства в сфере животноводства помогает решить проблему занятости населения сельских районов и обеспечить рынок качественной продукцией местного производства. По городским округам и муниципальным районам Республики Бурятия на 1 января 2025 года в секторе сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства зарегистрировано 708 организаций. Рентабельность продаж товаров, продукции (работ, услуг) и активов в этих отраслях достигла 25,5%. Средняя численность работников малых предприятий (исключая микропредприятия) составила 560 человек, число учтенных индивидуальных предпринимателей – 1543 человека, а выручка (с учетом налогов и платежей) – 2,864,6 млн руб. [2].

Государственная поддержка играет ключевую роль в развитии сельского хозяйства. Субсидирование закупочных цен на семена, удобрения, технику, а также грантовая помощь способствуют росту объемов производства и повышению качества сельскохозяйственной продукции, что позволяет компенсировать до 50-70% затрат фермеров на минеральные удобрения и защитные средства в растениеводстве. Эти меры также включают льготное кредитование под 5% годовых закупки современной сельхозтехники, что особенно актуально в условиях роста цен на топливо и оборудование. Внедрение инструментов поддержки помогает частично снизить влияние климатических факторов, таких как засухи и заморозки, и стимулирует переход к интенсивным технологиям возделывания, включая точное земледелие и системы защиты растений. В последние годы реализуются субсидии на содержание маточного поголовья, включая овец, крупного рогатого скота и лошадей, а также гранты для племенных хозяйств, что позволяет компенсировать до 50% затрат на корма и ветеринарные услуги.

Несмотря на положительные сдвиги, развитие сельского хозяйства Бурятии сталкивается с рядом серьезных трудностей:

– недостаточная инфраструктура (недостаточное количество дорог, отсутствие современной техники);
– нехватка квалифицированных кадров;
– недостаточное государственное финансирование;
– низкая привлекательность отрасли для инвестирования;
– снижение племенных и продуктивных качеств животных;
– зависимость от ввоза семян;
– неблагоприятные природные условия (короткий вегетационный период, засухи, заморозки).

Для преодоления указанных препятствий необходимы комплексные меры, начиная с государственной поддержки, направленные на создание благоприятных условий для инвесторов, стимулирование инноваций и привлечение молодых специалистов в сельские районы.

Среди приоритетных направлений развития отрасли выделяются следующие:

– создание логистической инфраструктуры для эффективного экспорта продукции;
– развитие кооперации между хозяйствами различных форм;
– повышение квалификации работников АПК;
– активизация участия частного капитала в реализации крупных инвестиционных проектов.

Сельское хозяйство Республики Бурятия обладает значительным потенциалом для устойчивого роста и увеличения доли региона в общероссийском продовольственном балансе. Однако достижение поставленных целей требует системного подхода, включающего государственные инвестиции, поддержку местных производителей, активное использование достижений науки и передового опыта. Реализация предложенных мер позволит существенно повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции Бурятии и укрепить позиции региона на внутреннем

рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социально-экономическое положение Республики Бурятия. Январь – декабрь 2025 г. Комплексный доклад / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2026. – 127 с.
2. Бурятия в цифрах (статистический сборник 01-01-13) [Электронный ресурс]. – URL: https://03.rosstat.gov.ru/bur (дата обращения: 14.02.2026).
3. Самохвалова А.А. Современные проблемы и тенденции использования земельных ресурсов в России / А.А. Самохвалова, В.В. Цынгуева // Инновации и продовольственная безопасность. – 2015. – №3(9). – с. 69-72. – EDN VVCDBL.
4. Цынгуева, В. В. Современное состояние производства продукции АПК в Республике Бурятия Дальневосточного Федерального округа / В. В. Цынгуева // Научные основы развития АПК: Сборник научных трудов по материалам XXIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, Томск, 15 апреля – 10 июня 2021 года. – Томск-Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2021. – С. 341-344. – EDN CTINID.
5. Цынгуева, В. В. Место и роль агропромышленного комплекса в современной экономике региона / В. В. Цынгуева // Инновации и продовольственная безопасность. – 2016. – № 3(13). – С. 48-53. – EDN XVHTWR.
6. Цынгуева, В. В. Развитие овцеводства как приоритетной отрасли сельского хозяйства Забайкальского края / В. В. Цынгуева, А. А. Самохвалова // Инновации и продовольственная безопасность. – 2023. – № 3(41). – С. 159-168.

УДК 343.2

Совершенствование налоговой системы Туркменистана в условиях развития рыночной экономики

А. Сарыева, студент
А. Сапаргелдиев, студент
Научный руководитель: П. Досметов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Особое внимание уделяется структуре налоговой системы страны, включающей прямые и косвенные налоги, а также механизмам их распределения между государственным и местными бюджетами. В работе анализируются фискальная и регулирующая функции налогов, их влияние на развитие производственных и социальных отношений, стимулирование предпринимательской деятельности и инвестиционной активности. Рассматриваются принципы единства налоговой системы, сбалансированности налоговой нагрузки и равенства участников налоговых правоотношений. Подчеркивается значение низких налоговых ставок как инструмента поддержки частного сектора, модернизации производства, создания новых рабочих мест и обеспечения устойчивого роста национальной экономики.

Ключевые слова: налоговая система, налоговое регулирование, фискальная функция, государственный бюджет, налоговый механизм, налоговые льготы, рыночная экономика.

В условиях формирования и развития современной рыночной экономики особое значение приобретает совершенствование финансовой системы государства, важнейшим элементом которой является налоговая система. Налоги выступают основным инструментом формирования доходной части государственного бюджета, обеспечивают финансирование социально-экономических программ, реализацию стратегических направлений развития страны и выполнение государством своих функций. Эффективная организация налоговых отношений является необходимым условием устойчивого экономического роста и укрепления финансовой независимости государства. В современных условиях налоговая система должна не только выполнять фискальную

функцию, но и оказывать активное регулирующее воздействие на экономические процессы. Посредством налоговой политики государство стимулирует развитие предпринимательства, инвестиционную активность, модернизацию производства, создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни населения. В этой связи особую актуальность приобретает выбор оптимальной структуры налоговой системы, определение видов налогов, их ставок и механизмов администрирования.

Налоговая система Туркменистана формируется с учетом социально-экономических особенностей страны, национальных приоритетов и стратегических задач развития. Она основывается на принципах единства, законности, справедливости и сбалансированности налоговой нагрузки. Совершенствование налогового механизма направлено на обеспечение устойчивости бюджетной системы, создание благоприятных условий для развития частного сектора и привлечение инвестиций. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью научного обоснования организационно-правовых принципов построения налоговой системы в условиях динамичного развития национальной экономики. Правильный выбор видов налогов и методов их регулирования способствует реализации внутренних возможностей экономической категории «налог», повышению эффективности бюджетной политики и укреплению финансовой базы государства [1, с. 34].

Учитывая условия развития современной рыночной экономики нашей страны, особенно важное значение имеет разработка принципов структуры налоговой системы страны. Налоговая система – это совокупность налогов и сборов, собираемых внутри государства, а также их виды и методы. Налоговая система каждой страны решает следующие основные задачи:

1. Обеспечивает финансирование значительной части государственных расходов.
2. Регулирует систему производственных и социальных отношений.
3. Обеспечивает жизнеспособность всех отношений населения.

Налоговая система Туркменистана включает в себя прямые и косвенные налоги. Косвенные налоги состоят из налога на добавленную стоимость и дополнительных сборов.

Прямые налоги включают следующие виды:

1. Налог на прибыль юридических лиц;
2. Налог на имущество;
3. Налог на доходы физических лиц;
4. Налог на использование недр.

Фискальные и регулирующие функции налогов, выполняемые налоговой системой, позволяют перейти от абстрактной формы к реальному результату, влияя на внутренние возможности экономической базы в отношении качества и количества. Фискальная функция налоговой системы направлена на удовлетворение общих национальных потребностей. С помощью регулирующей функции налоговая система обеспечивает баланс между государственными и частными интересами, а также интересами хозяйствующих субъектов, вводя экономические инструменты для их согласования. В нашей стране целью налогового регулирования является обеспечение непрерывности инвестиционных потоков, улучшение финансовых результатов производственной деятельности предприятий и, на основе этого, увеличение объема средств в национальном бюджете.

Наука о налогообложении уточняет организационно-правовые принципы функционирования налоговой системы, разрабатывает методику расчета различных налоговых платежей. Однако в то же время уровень развития человеческого общества все еще далек от высоких целей. Каждое государство ведет хозяйство в соответствии с собственными национальными законами, которые могут сильно отличаться друг от друга. Для экономически развитых стран эти принципы соответствуют общим стандартам. Для стран, не полностью применяющих законы рыночной экономики, возникают трудности

при реализации общих принципов структуры налоговой системы.

В большинстве налоговых систем иностранных государств полномочия центральных и местных властей юридически уточняются, и структура налоговых отношений определяется. Налоговая система Туркменистана централизована, то есть государственные налоги, установленные центральными органами, зачисляются в доходы Государственного бюджета Туркменистана, а местные сборы, собираемые в районах и городах, составляют часть доходов местных бюджетов. Однако одновременно проводится налоговое регулирование государством. Например, согласно статье 4 Закона Туркменистана «О Государственном бюджете Туркменистана на 2010 год», налог на добавленную стоимость делится между бюджетами по следующим пропорциям: 12% для города Ашхабад, 95% для Ахалского, 30% для Балканского, 95% для Дашогузского, 95% для Лебапского и 95% для Мары.

Также, согласно статье 4 того же закона, налоговое регулирование, проводимое государством, касается налога на прибыль и налога на использование недр. Налоговое законодательство Туркменистана не предусматривает регулирование местных сборов. В зависимости от преобладания различных видов налогов, уточняются особенности национальной налоговой системы. Научное обоснование и внедрение различных видов налогов в общественную жизнь, их сбор и учет с учетом различных уровней бюджетов, а также определение условий ответственности за нарушение налогового законодательства – все это характеризует совершенство национальных налоговых систем.

Выбор видов налогов является началом реализации внутренних возможностей экономических категорий «налог» и «налогообложение». Теоретическая необходимость действия налогов расширяется на все их возможные виды, которые могут быть использованы в налоговом опыте. На практике эта связь реализуется при соблюдении всех необходимых условий для применения видов налогов, выражающих их внутренние возможности. В совершенной налоговой системе среди участников, участвующих в непрерывном производственном процессе, не должно быть налоговых видов, которые препятствуют сбору финансовых средств. В противном случае налоги будут называться просто «налогами», а на самом деле они превратятся в способ принудительного изъятия финансовых средств из хозяйственного оборота. Налоговая система не должна включать в себя налоговые виды, которые требуют значительных расходов на их сбор, то есть, налогов, которые сильно усложняют процесс взимания налогов и сборов. Налоги в Туркменистане считаются одними из самых низких по всему миру. Например, согласно статье 172 Закона Туркменистана «О налогах», юридические лица частной собственности уплачивают налог на прибыль по ставке 2%, а индивидуальные предприниматели, использующие систему налогообложения с льготами, уплачивают тот же налог. (Закон Туркменистана «О налогах», статья 200). Согласно статье 192 того же закона, налог на доходы физических лиц рассчитывается с учетом увеличения налоговой базы на 10%. Это означает, что низкие ставки налогов создают большие возможности для сбора налогов с населения, стимулирования частного предпринимательства, создания новых рабочих мест, технического и технологического обновления производства, финансирования инвестиций, перестройки отраслей [2, с. 64].

Кроме того, личные доходы граждан при этом выравниваются. Закон Туркменистана «О налогах» утверждает принцип единства налоговой системы Туркменистана. Этот закон играет важную роль в системе, обеспечивающей правовое регулирование налоговых отношений. Закон Туркменистана «О налогах» устанавливает общий механизм функционирования налоговой системы, ее принципы и структуру. Налоговое законодательство Туркменистана основано на Конституции Туркменистана, и в статье 2, часть 1, Закона Туркменистана «О налогах» указано: «Нормативные акты, регулирующие налоговые правовые отношения, принимаются на основе настоящего единого закона и не могут противоречить его положениям».

Налоги в налоговой системе Туркменистана считаются одними из самых низких в

мире. Например, согласно статье 172 Закона Туркменистана «О налогах», юридические лица частной собственности уплачивают налог на прибыль по ставке 2%, а те, кто применяет упрощённую систему налогообложения, также уплачивают этот налог по той же ставке. Согласно статье 200 того же закона, индивидуальные предприниматели, использующие упрощённую систему налогообложения, уплачивают налог на доходы физических лиц по ставке 2%. Согласно статье 192 того же Закона, налог на доходы физических лиц определяется как 10% от налогооблагаемой базы. Это значит, что низкие ставки налогообложения создают большие возможности для сбора налогов с населения, стимулирования частного предпринимательства, создания новых рабочих мест, технической и технологической модернизации производства, финансирования инвестиций и реформирования отраслей экономики. В то же время это способствует выравниванию личных доходов граждан [3, с. 312].

Закон Туркменистана «О налогах» закрепляет принцип единства налоговой системы. Этот закон играет важную роль в системе, обеспечивающей правовое регулирование налоговых отношений. Он определяет общий механизм функционирования налоговой системы, её принципы и структуру. Налоговое законодательство Туркменистана основывается на Конституции Туркменистана и в статье 2 Закона Туркменистана «О налогах» говорится: «Нормативные акты, регулирующие налоговые правоотношения, принимаются на основе настоящего единого закона и не могут противоречить его положениям».

Ещё одним важным принципом организации налоговых отношений является обеспечение сбалансированности налоговой нагрузки для всех участников налоговых правоотношений и стремление к достижению равенства между функциями налогов. Налоговое законодательство Туркменистана обеспечивает равновесие налоговой нагрузки для всех участников налоговых отношений. Например, в статье 171 Закона Туркменистана «О налогах» указано, что для юридических лиц частной собственности налоговая база рассчитывается без уменьшений на вычеты из общей суммы доходов, в то время как для других юридических лиц согласно статье 1 той же главы налогооблагаемая база для налога на прибыль уменьшается с учётом предусмотренных налоговых льгот [4, с. 680].

Кроме того, в налоговом законодательстве Туркменистана установлены ставки налога на добавленную стоимость (15%), налога на имущество (1%) и налога на доходы физических лиц (10%). Также налоговое законодательство Туркменистана учитывает равенство между фискальными и регулирующими функциями налогов. Собранные налоги покрывают расходы, предусмотренные социально-экономическими планами государства, и при этом для определённых групп налогоплательщиков используются стимулирующие меры. Налоговое законодательство Туркменистана обеспечивает экономические интересы всех участников налоговых правоотношений. В этом контексте предусмотрены налоговые льготы и установлены низкие ставки налога. Например, статья 105 Закона Туркменистана «О налогах» предусматривает нулевую ставку для операций, облагаемых налогом на добавленную стоимость, статья 106 – налоговые льготы для операций, облагаемых налогом на добавленную стоимость, а статья 170 – льготы для налога на прибыль. В системе налоговых органов важно исключение применения санкций, что свидетельствует о совершенствовании налогового законодательства. Штрафы за нарушение налогового законодательства определены статьями 88–94 Закона Туркменистана «О налогах». Однако, по сравнению с налоговыми законодательствами других стран, финансовые штрафы, предусмотренные налоговым законодательством Туркменистана, не имеют большого воздействия на финансово-экономическую деятельность юридических и физических лиц.

Проведённое исследование показало, что налоговая система Туркменистана играет ключевую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития государства и формировании доходной части государственного бюджета. В условиях развития рыночной экономики налоги выступают не только основным источником

финансовых ресурсов, но и важным инструментом государственного регулирования экономических процессов. Анализ структуры налоговой системы позволил определить её основные особенности: централизованный характер формирования бюджетных доходов, разделение налогов на прямые и косвенные, применение сравнительно низких налоговых ставок, а также наличие налоговых льгот, направленных на стимулирование предпринимательской деятельности и инвестиционной активности. Особое значение имеет сочетание фискальной и регулирующей функций налогов, обеспечивающее баланс интересов государства и налогоплательщиков. Действующее налоговое законодательство Туркменистана закрепляет принцип единства налоговой системы, определяет правовые основы налоговых отношений и устанавливает механизм налогового администрирования. Низкие ставки налогообложения создают благоприятные условия для развития частного сектора, модернизации производства, расширения занятости населения и укрепления финансовой базы государства [5, с. 512].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019 –2025 годы, 2018. – 34 с.
2. Конституция Туркменистана. – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2016. – 64 с.
3. Закон Туркменистана «О налогах» от 25 октября 2005 г. (с изм. и доп.). – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2023. – 312 с.
4. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 680 с.
5. Финансы: учебник / под ред. В.В. Ковалева. – М.: Проспект, 2020. – 512 с.

УДК 657.6

Международные стандарты финансовой отчетности как инструмент повышения инвестиционной прозрачности организаций

К. В. Семенюков, студент
И.Г. Целуйко, канд. экон наук, доцент
Б.З. Мусаева, канд. экон наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье анализируются возможности и ограничения национальной системы бухгалтерского учета России в сравнении с МСФО, подчеркивая значение экономического содержания финансовой отчетности для инвесторов и менеджмента. Сделан вывод о практической значимости применения МСФО для повышения прозрачности и доверия к российским организациям.

***Ключевые слова*:** МСФО, РСБУ, финансовая отчетность, ESG-показатели, инвестиционная интерпретируемость, устойчивое развитие, прозрачность, управленческие решения.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность российскими экономистами рассматривается с двух аспектов:

- как завершающий этап учетного процесса;
- как совокупность информации, представленной в определенных формах, характеризующих финансовое положение организации и итоги ее деятельности за отчетный период [1,105] .

В связи со специальной военной операцией и последовавших санкций со стороны западных стран, применение МСФО в России рядом экономистов подвергается сомнению. С точки зрения таких экономистов, отказ от жесткой привязки к международным

стандартам был бы логичным в условиях «закрытой» экономики (с учетом того, что Россию стремятся изолировать западные страны). Страна могла бы пересмотреть собственные стандарты, добиться гармонизации правил подготовки бухгалтерской и налоговой отчетности, упростить документооборот. Тем не менее, имеются и другие суждения, о полезности такой отчетности для собственников и инвесторов [2,44]. В связи с этим, в настоящее время рассмотрение подготовки отчетности по МСФО все еще является актуальным, особенно с учетом того, что российские учетные стандарты в своем развитии опираются на международные.

Таксономия МСФО (IFRS Taxonomy) – это единый формат электронного представления финансовой отчетности по МСФО. Проект разработал Комитет по МСФО и ежегодно его обновляет с учетом требований к представлению отчетности. В 2021 г. фонд МСФО опубликовал IFRS Taxonomy 2021 с предполагаемыми изменениями «Technology Update». Изменения отражают развитие технологий, лежащие в основе Таксономии или относящиеся к ней. Учитывают различия в стандартах и практиках, а также призваны поддерживать использование Таксономии МСФО в разных нормативных средах [3,114].

В российской системе учета сдача отчетности также в настоящее время происходит в электронном формате, после чего она публикуется в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИР БО). С 2020 г. ГИР БО передан в ведение ФНС. Сдача отчетности в ГИР БО является обязанностью практически всех юридических лиц, кроме:

- организаций бюджетной сферы;
- организаций, чьи сведения содержат государственную тайну;
- Центробанка и подотчетных ЦБ РФ;
- религиозных организаций;
- компаний, освобожденных от сдачи приказами Правительства РФ [4].

С 2021 г. сдача финансовой отчетности на сайт ФНС осуществляется только в цифровом формате по защищенным каналам связи. Ее необходимо обязательно заверять усиленной квалифицированной подписью.

В условиях возрастающей интеграции национальных экономик в мировые финансовые рынки особую значимость приобретает проблема аналитической ограниченности финансовой отчетности, сформированной на основе национальных систем бухгалтерского учета [5]. Во многих случаях такая отчетность ориентирована преимущественно на выполнение контрольных и фискальных функций, что снижает ее информативную ценность для инвесторов и иных пользователей, принимающих экономические решения. Поэтому в современной учетной практике наблюдается переход от формального соблюдения учетных регламентов к отражению экономического содержания хозяйственных операций, что предполагает использование принципов, обеспечивающих сопоставимость и прозрачность отчетных данных [6].

Целью настоящей статьи является исследование роли международных стандартов финансовой отчетности как инструмента повышения инвестиционной прозрачности организаций.

Международные стандарты финансовой отчетности формируют учетную модель, ориентированную прежде всего на отражение экономического содержания хозяйственных операций, а не их формально-юридического оформления. Данный подход позволяет представить финансовое положение и результаты деятельности организации с позиции контроля над ресурсами и возникающих экономических выгод, что принципиально отличает МСФО от национальных систем учета, ориентированных на документальное подтверждение и регламентированность процедур [7].

Существенной характеристикой МСФО является гибкость представления финансовой отчетности, при которой стандарты устанавливают требования к составу отчетов и раскрытию информации, но не закрепляют жестко унифицированные формы.

Это обусловливает возрастание роли профессионального суждения, позволяющего учитывать специфику деятельности организации, структуру рисков и ожидания пользователей отчетности. При этом значительная часть аналитической информации раскрывается не в основных формах, а в пояснительных примечаниях, где отражаются учетная политика, ключевые оценки и допущения.

Российская система бухгалтерского учета исторически формировалась как инструмент нормативного контроля и налогового администрирования, что во многом предопределило ее текущие ограничения с точки зрения аналитической и инвестиционной полезности финансовой отчетности. Одной из ключевых проблем является отсутствие нормативно закрепленного перечня элементов отчетности, аналогичного системе активов, обязательств, капитала, доходов и расходов, используемой в международной практике.

Для более наглядного выявления различий между международной и российской системами учета с позиции инвестиционной интерпретируемости отчетных данных в таблице ниже представлено их сравнительное сопоставление по ключевым учетным параметрам (табл. 1.).

Таблица 1

Ключевые различия МСФО и РСБУ с позиции инвестиционной интерпретируемости отчетности

Критерий сравнения	МСФО	РСБУ
Цель финансовой отчетности	Информационное обеспечение инвесторов и кредиторов	Контроль и фискальные задачи
Принцип отражения операций	Преобладание экономического содержания	Преобладание юридической формы
Формы отчетности	Гибкие, без жесткого форматирования	Строго регламентированные
Роль профессионального суждения	Существенная, нормативно допускается	Ограниченная
Значение примечаний	Основной источник аналитической информации	Дополнительный, формальный элемент
Инвестиционная полезность	Высокая сопоставимость и прозрачность	Ограниченная аналитическая применимость

Представленные в таблице различия позволяют сделать вывод о том, что МСФО формируют отчетность, ориентированную на принятие инвестиционных решений и долгосрочную оценку финансового положения организации. В отличие от РСБУ, международные стандарты обеспечивают более полное раскрытие экономической сущности операций, что повышает доверие со стороны внешних пользователей и создает предпосылки для интеграции финансовых и нефинансовых показателей в рамках единой системы отчетности. Методологическое развитие данных стандартов осуществляется под эгидой IFRS Foundation, что обеспечивает их институциональную устойчивость и международную сопоставимость.

Существенным ограничением РСБУ выступает жесткая регламентация форм отчетности, предполагающая унифицированный состав и структуру показателей. В результате отчетность носит формальный характер и в недостаточной степени отражает экономическую специфику деятельности конкретной организации. Ограниченные возможности раскрытия информации в примечаниях не позволяют пользователям корректно интерпретировать применяемые учетные оценки, допущения и риски, что снижает аналитическую глубину отчетности.

Принципиальные расхождения между целями РСБУ и МСФО также оказывают влияние на качество финансовой информации. Если международные стандарты

ориентированы на удовлетворение информационных потребностей инвесторов и кредиторов, то российский учет в большей степени направлен на соблюдение требований контролирующих органов. В результате инвесторы и кредиторы сталкиваются с недостатком релевантной информации, а управленческий персонал — с ограниченными возможностями использования отчетности для принятия стратегических решений.

Стандарты устойчивого развития, разрабатываемые в рамках инфраструктуры, сформированной под эгидой IFRS Foundation, дополняют традиционную финансовую отчетность, расширяя ее аналитический потенциал. Они ориентированы на раскрытие информации о климатических рисках, социальной ответственности и качестве корпоративного управления, которые напрямую влияют на стоимость компании и инвестиционные решения. Для систематизации различий между финансовыми и ESG-аспектами отчетности и выявления их взаимосвязи представлено сопоставление ключевых характеристик отчетности в системе МСФО (табл. 2). Представленное сопоставление позволяет сделать вывод о том, что интеграция ESG-показателей на основе МСФО расширяет функциональные возможности отчетности, однако требует осторожного методологического подхода. В противном случае возрастает риск формального раскрытия информации и использования ESG-отчетности исключительно в репутационных целях, что снижает доверие инвесторов.

Таблица 2

Сопоставление финансовых и ESG-аспектов отчетности в системе МСФО

Критерий	Финансовая отчетность	ESG-отчетность
Основной объект анализа	Финансовые результаты и положение	Долгосрочные риски и устойчивость
Временной горизонт	Кратко- и среднесрочный	Средне- и долгосрочный
Метод оценки	Денежное измерение	Комбинация количественных и качественных показателей
Пользователи информации	Инвесторы, кредиторы	Инвесторы, стейкхолдеры, регуляторы
Риск формализации	Низкий	Высокий
Инвестиционная значимость	Оценка доходности	Оценка устойчивости и рисков

В ходе исследования установлено, что международные стандарты финансовой отчетности формируют учетную модель, ориентированную на отражение экономического содержания деятельности организаций и удовлетворение информационных потребностей внешних пользователей. В отличие от российской системы бухгалтерского учета, МСФО обеспечивают более высокий уровень сопоставимости, прозрачности и аналитической интерпретируемости отчетных данных, что имеет принципиальное значение для инвесторов и кредиторов. Интеграция финансовых и ESG-показателей на основе МСФО способствует повышению доверия к отчетности и расширяет возможности оценки долгосрочных рисков. Для российских организаций применение МСФО представляет практический интерес как инструмент привлечения инвестиций и повышения качества управленческих решений.

Таким образом, сущность бухгалтерской отчетности раскрывается через ее содержание и назначение – это информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с законодательно установленными требованиями. При этом требования к финансовой отчетности установлены не только на законодательном уровне, но и на уровне федеральных стандартов, методическом (рекомендательном), а также на локальном (уровне экономического субъекта).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лайпанова З.М. Финансовая отчетность организации: правила составления, форма и анализ / З.М. Лайпанова, А.Б. Лайпанов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – №93-3. – С. 105.
2. Абдусаломова Н.Б. Совершенствование системы трансформации финансовой отчетности на основе международных стандартов финансовой отчетности / Н.Б. Абдусаломова // Международные стандарты учета и аудита: ключевые изменения и нюансы перехода в условиях цифровой экономики: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. – Астана: Евразийский нац. ун-т им. Л.Н. Гумилева, 2023. – С. 44-45.
3. Атласов И.Е. Таксономия МСФО как следствие цифровой трансформации механизма формирования отчетности / И.Е. Атласов, Т.Ю. Еприкова // Интеллектуальный потенциал Сибири: материалы 30-я Регион. науч. студ. конф.: в 4 частях. Ч. 4. – Новосибирск: НГТУ, 2022. – С. 114.
4. Постановление Правительства РФ от 16.09.2022 №1624 «О порядке ограничения и возобновления доступа к информации, содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности, и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами ограничения и возобновления доступа к информации, содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности»).
5. Эльгайтарова, Н. Т. Понятие и сфера применения Международных стандартов финансовой отчетности / Н. Т. Эльгайтарова, М. Ш. Салпагарова // Научные известия. – 2021. – № 25. – С. 29-31. – DOI 10.34905/PC.2021.65.29.002. – EDN BXSZFD.
6. Алемасова, Д. О. Проблемы и перспективы применения МСФО в России / Д. О. Алемасова, Я. И. Устинова // Интеллектуальный потенциал Сибири : 32-я Региональная научная студенческая конференция: материалы конференции. В 5-ти частях, Новосибирск, 20–25 мая 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2024. – С. 84-87. – EDN ELRDPW.
7. Жердева, О. В., Кульбеда, Т. В., Погожая, С. С., Дуюнова, А. В. МСФО и ESG-отчетность: как стандарты способствуют устойчивому развитию бизнеса / О. В. Жердева, Т. В. Кульбеда, С. С. Погожая, А. В. Дуюнова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. – № 5. – С. 10-18. – DOI 10.47576/2949-1894.2025.5.5.001. – EDN XANZTQ.

УДК 631.147

Эффективность применения биотехнологий в сельском хозяйстве

М.В. Середа, канд. с.-х. наук, доцент
Д.К. Остапенко, магистрант
Донской государственный аграрный университет
(Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова)

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения биотехнологий в сельском хозяйстве и их влиянию на современное аграрное производство. Рассматриваются ключевые направления развития биотехнологий, включая генетически модифицированные организмы, биотехнологии защиты растений и животных, ферментативные технологии и микробиологические удобрения.

Ключевые слова: биотехнологии, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, генетически модифицированные организмы, защита растений, животные, ферментативные технологии, микробиология, удобрения.

Современное сельское хозяйство сталкивается с множеством вызовов – растущее население планеты, изменение климата, истощение почв и необходимость сокращения использования химических удобрений и пестицидов. В этих условиях биотехнологии становятся ключевым инструментом для повышения эффективности агропроизводства и обеспечения продовольственной безопасности.

Биотехнологии предоставляют уникальные инструменты для модернизации сельского хозяйства, способствуя созданию высокоурожайных и устойчивых к внешним факторам сортов растений, пород животных, разработке микробиологических препаратов и ферментативных технологий. Эти новшества позволяют существенно увеличивать

объемы выпускаемой продукции, повышать качество и безопасность выращиваемых культур, сокращать затраты на средства защиты растений и улучшать состояние окружающей среды.

Основные направления развития биотехнологий в аграрном секторе включают [1]:

1. Генетически модифицированные организмы (ГМО). Генетическая модификация направлена на улучшение характеристик растений и животных путём изменения их ДНК. Это позволяет создать культуры, устойчивые к насекомым-вредителям, заболеваниям, гербицидам, климатическим изменениям и дефициту питательных веществ. Таким образом, повышается урожайность, снижается потребность в пестицидах и улучшает качество продукции.

2. Биотехнологии защиты растений и животных. Это направление включает разработку вакцин, биопрепаратов и пробиотиков для профилактики заболеваний и борьбы с патогенными микроорганизмами. Применение биотехнологий позволяет уменьшить зависимость от антибиотиков и химических средств защиты, обеспечивая здоровье и благополучие животных и растений.

3. Ферментативные технологии переработки сельскохозяйственной продукции. Ферменты используются для обработки сырья и повышения качества конечной продукции. Это помогает оптимизировать процессы ферментации, гидролиза белков и углеводов, экстрагирования полезных компонентов, стабилизации и улучшения вкуса, аромата и цвета готовых продуктов.

4. Микробиологические удобрения и стимуляторы роста растений. Микроорганизмы играют ключевую роль в обеспечении растений необходимыми элементами питания. Инновационные микробиологические препараты улучшают усвоение азота, фосфора и калия растениями, повышают сопротивляемость стрессу и увеличивают производительность агрокультур.

Анализ влияния биотехнологий на сельскохозяйственное производство показывает значительный положительный эффект на всех этапах аграрного цикла. Во-первых, использование генетически модифицированных организмов (ГМО) позволяет выращивать высокопродуктивные и устойчивые к различным видам стресса (болезнями, засухой, морозом) сорта растений, что заметно увеличивает урожайность полей. Во-вторых, биотехнологии снижают издержки на обработку земли и борьбу с вредителями, позволяя применять меньше химических удобрений и пестицидов, что экономит ресурсы и защищает окружающую среду. Третье преимущество — улучшение качеств самих продуктов питания, поскольку новые сорта отличаются высоким содержанием витаминов, минералов и других ценных элементов, необходимых организму человека [2].

Однако существуют и определённые риски, связанные с применением биотехнологий. Среди них выделяют возможное нарушение естественного баланса природы, рост зависимости фермеров от крупных корпораций-производителей семян и вероятность появления аллергии или иных негативных реакций организма человека на употребление ГМО-продуктов. Несмотря на существующие опасения, общая тенденция свидетельствует о большом потенциале биотехнологий в увеличении продуктивности сельского хозяйства и повышении продовольственной безопасности мирового сообщества.

Современные биотехнологии обладают огромным потенциалом для преобразования сельского хозяйства, однако их широкое внедрение сопряжено с рядом трудностей и ограничений (таб. 1) [3].

Таблица 1

Возможности и ограничения применения биотехнологий в сельском хозяйстве

Возможности биотехнологий	**Ограничения и препятствия**
Устойчивость к внешним факторам. Разработка сортов растений, устойчивых к засухе, морозу, соли и токсичным веществам. Важность для регионов с нестабильным климатом и угрозой глобального потепления.	*Отсутствие нормативно-правового регулирования.* Недостаточно развитое законодательство, регулирующее использование биотехнологий. Замедление массового внедрения новых решений.
Снижение вредных воздействий на окружающую среду. Органические удобрения и биопрепараты заменяют искусственные пестициды и минеральные удобрения. Минимизация нагрузки на почву и водные ресурсы.	*Высокие стартовые инвестиции.* Большие начальные вложения, необходимые для внедрения биотехнологий. Малодоступность для небольших и средних хозяйств.
Повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Возможность создания отечественных сортов и гибридов, способных конкурировать с импортными семенами. Обеспечение независимости от зарубежных поставщиков.	*Недоверие населения к ГМО-технологиям.* Сохраняется скептическое отношение к генетически модифицированной продукции. Трудности продвижения биотехнологий на потребительском рынке.
Создание нового рынка услуг и продуктов. Открытие возможностей для малого бизнеса, научного предпринимательства и инвестиций. Расширение рынка инновационных проектов и продуктов.	*Низкий уровень осведомленности фермеров.* Недостаточный уровень понимания возможностей биотехнологий среди работников сельского хозяйства. Медленное освоение и внедрение нововведений.

Применение биотехнологий в сельском хозяйстве представляет собой многообещающее направление, позволяющее одновременно решить целый ряд проблем — начиная от недостаточной урожайности и заканчивая необходимостью перехода к устойчивому производству, ориентированному на охрану окружающей среды. Несмотря на имеющиеся трудности, дальнейшее развитие и продвижение биотехнологий позволит российским фермерам успешно справляться с современными вызовами и обеспечивать продовольственную безопасность нашей страны [4, 5].

Дальнейшие шаги в развитии биотехнологий в сельском хозяйстве предполагают комплекс мер, направленных на устранение текущих препятствий и раскрытие полного потенциала инновационных решений:

1. Разработка инновационных подходов и методов оценки рисков. Эффективное управление рисками является одним из приоритетов. Ученые и специалисты должны сосредоточиться на создании надежных методик тестирования и мониторинга новых биотехнологических продуктов. Требуется разработка объективных критериев оценки воздействия ГМО и микроорганизмов на окружающую среду и здоровье человека [6].

2. Государственная поддержка научных исследований и внедрение инноваций. Необходимо усиление роли государства в поддержке фундаментальной и прикладной науки. Реализация государственных программ поддержки ученых и исследователей, субсидирование малых инновационных компаний, упрощение процедур сертификации и лицензирования смогут ускорить внедрение биотехнологий в повседневную практику аграриев.

3. Совершенствование системы подготовки кадров и популяризация биотехнологий среди фермеров. Важно усилить подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере биотехнологий, внедряя специальные программы в образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Проводимая государством просветительская работа, организация семинаров и тренингов повысит уровень осведомлённости фермеров и ускорит переход к современным методам ведения хозяйства [7].

Реализация предложенного плана обеспечит быстрое развитие российского сельского хозяйства, сделает отрасль привлекательной для инвесторов и создаст условия для устойчивого роста экономики региона и страны в целом.

Развитие биотехнологий открывает огромные перспективы для сельского хозяйства России. Современные биотехнологические методы позволяют создавать устойчивые к стрессам сорта растений, повышать урожайность, снижать расходы на удобрения и защиту растений, сохраняя при этом высокую экологичность процессов. Вместе с тем остаются нерешёнными вопросы правового регулирования, доверия потребителей и недостатка квалифицированных кадров.

При правильном подходе и государственной поддержке биотехнологии могут стать мощным фактором развития отечественного сельского хозяйства, позволив преодолеть дефицит продовольствия, повысить экспортный потенциал и укрепить продовольственную безопасность страны. Успехи в этой области обеспечат не только получение высокого урожая, но и достойное будущее для последующих поколений россиян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современные методы биотехнологии / Г. Ахмедова, Ш. Маммедова, Г. Аннаева, Г. Овезмырадова // Инновационная наука. – 2024. – Т. 2, № 10-2. – С. 11-13. – EDN CGTPQR.
2. Лищук, А. П. Перспективы развития биотехнологий для повышения рентабельности сельского хозяйства / А. П. Лищук, Н. А. Малахова, О. Г. Пискунова // Передовые научно-технические проекты в биотехнологии : Материалы III Всероссийской научно-практической Интернет-конференции по актуальным проблемам в области биотехнологии, Орел, 23 апреля 2024 года. – Орел: Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина, 2024. – С. 289-292. – EDN NYYERE.
3. Нигматуллина, Г. Р. Биотехнологии в сельскохозяйственной деятельности / Г. Р. Нигматуллина // Региональные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях цифровой трансформации : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 25–26 апреля 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 361-364. – EDN CQTKFG.
4. Ткаченко, И. В. Адаптивные биотехнологии как фактор повышения эффективности производства / И. В. Ткаченко // Мелиорация и водное хозяйство : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Шумаковские чтения), посвящённую 95-летиюсо дня создания Новочеркасского инженерно-мелиоративного института и 100-летию со дня рождения советского и российского учёного в области гидротехники и мелиорации, доктора технических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ В.С. Лапшенкова, Новочеркасск, 05–07 ноября 2025 года. – Новочеркасск: ООО "Лик", 2025. – С. 629-634. – EDN WZAJQS.
5. Майкова, А. А. Возможный экономический эффект от применения биотехнологий в сельском хозяйстве / А. А. Майкова // Региональные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях цифровой трансформации : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 25–26 апреля 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 577-581. – EDN IJCJXZ.
6. Середа, М. В. Перспективы производства органической продукции в России для обеспечения здоровья населения / М. В. Середа, С. Ю. Куртасова // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : Сборник научных трудов V Национальной научно-практической конференции, посвященной 60-летию создания кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства и 100-летию со дня рождения Якова Наумовича Кагнера, Киров, 12 марта 2025 года. – Киров: ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, 2025. – С. 184-186. – EDN SJPZOF.
7. Базарнова, Ю. Г. Формирование механизмов развития системы подготовки кадров в сфере биотехнологий / Ю. Г. Базарнова, В. И. Саморуков, В. Ю. Сенчугова // Биотехнологии в комплексном развитии регионов : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 15–17 марта 2016 года. – Москва: Закрытое акционерное общество "Экспо-биохим-технологии", 2016. – С. 28-29. – EDN WPAKPH.

УДК 339.13:641.1

Особенности развития российского рынка снековой продукции

М.В. Середа, канд. с.-х. наук, доцент
С.А. Золотарева, студентка
Донской государственный аграрный университет
(Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова)

Аннотация. Российский рынок снековой продукции за последние десятилетия претерпел существенные структурные и качественные изменения, превратившись из слаборазвитого сегмента потребительского рынка в динамичную и конкурентную отрасль пищевой промышленности. Формирование данного сегмента в России тесно связано с трансформацией экономической системы в 1990-е годы, либерализацией торговли, ростом импортных поставок и последующим развитием национального производства. Анализ особенностей развития российского рынка снеков позволил выявить влияние макроэкономических факторов, изменений потребительского поведения, технологических инноваций и институциональной среды на формирование устойчивых рыночных тенденций.

Ключевые слова: рынок снеков, пищевая промышленность, экспорт чипсов, здоровое питание, потребительские тренды, кондитерские изделия, продовольственный рынок России.

Снековая продукция как категория включает широкий спектр готовых к употреблению продуктов — картофельные чипсы, сухарики, солёные орехи, семечки, кукурузные палочки, попкорн и другие виды закусок, ориентированные на быстрое потребление вне основного приёма пищи.

На раннем этапе становления, в конце 1980-х — начале 1990-х годов, снековая продукция в России была представлена преимущественно импортными товарами. Отсутствие развитых производственных мощностей, ограниченный ассортимент и высокая стоимость продукции обусловливали её восприятие как относительно нового и во многом «западного» элемента потребительской культуры. В условиях переходной экономики спрос носил нестабильный характер. Однако уже к концу 1990-х годов началось формирование отечественного производства, что стало возможным благодаря привлечению инвестиций, локализации технологий и развитию розничной торговли. Расширение сетевых форматов магазинов, появление супермаркетов и гипермаркетов способствовали стандартизации ассортимента и повышению доступности снековой продукции для широкой аудитории.

В 2000-е годы рынок вступил в фазу активного роста, что было обусловлено общим экономическим подъёмом, увеличением реальных доходов населения и изменением структуры потребления. Снеки стали восприниматься не как редкий продукт, а как элемент повседневного рациона, связанный с досугом, просмотром фильмов, неформальными встречами и перекусами в течение рабочего дня. Существенную роль в развитии рынка сыграли международные компании, внедрившие современные стандарты производства, маркетинговые стратегии и инновационные вкусовые решения. Одновременно усиливались позиции российских производителей, ориентированных на ценовую доступность и адаптацию ассортимента к локальным вкусовым предпочтениям. Конкурентная среда способствовала диверсификации предложения, появлению новых форматов упаковки и расширению линейки вкусов.

Структурно рынок снековой продукции в России характеризуется сегментацией по типам продукции и ценовым категориям. Наибольшую долю традиционно занимают картофельные чипсы и сухарики, которые отличаются стабильным спросом и высокой узнаваемостью брендов. Значительный сегмент формируют солёные орехи и семечки,

популярность которых обусловлена культурными особенностями потребления и сравнительно невысокой ценой. В последние годы активно развивается сегмент функциональных и условно «здоровых» снеков, включающий продукты с пониженным содержанием соли и жира, безглютеновые и белковые закуски, а также изделия на основе альтернативного сырья. Хотя доля этого сегмента пока уступает традиционным категориям, темпы его роста свидетельствуют о постепенной трансформации потребительских предпочтений [1].

Развитие рынка находится под влиянием комплекса экономических факторов. Колебания валютного курса, изменение стоимости сырья и логистических услуг напрямую отражаются на себестоимости продукции и конечной цене для потребителя. В периоды экономической нестабильности наблюдается смещение спроса в сторону более бюджетных брендов и сокращение потребления премиальных позиций. При этом высокая степень конкуренции сдерживает резкий рост цен и стимулирует производителей к оптимизации производственных процессов (табл.1).

Таблица 1

Динамика основных сегментов рынка снеков в России (2024 – 2025 гг.)

Сегмент	**Тенденция**	**Ключевой драйвер/Причина**
Чипсы картофельные	Снижение продаж (-3% нат. выр.)	Рост цен, тренд на ЗОЖ, конкуренция
Рыбные снеки	Падение спроса (-7% нат. выр.)	Снижение потребления, рост цен
Орехи и сухофрукты	Рост продаж (пр. фисташки +49,5%)	Тренд на здоровое питание, премиальность
Мясные снеки	Рост продаж (+110% у Мираторг)	Высокое содержание белка, тренд на натуральность
Сухарики/сушки	Рост продаж	Восприятие как "менее вредной" альтернативы

Лидером в производстве картофельных чипсов является компания PepsiCo с брендом Lay’s. За ней следует производитель ООО «Русскарт» (с брендом «Русская картошка»), Lorenz Snack World, X5 Retail Group (с собственной торговой маркой Twister) и Русский продукт (с брендом «Московский картофель»). Доля собственных торговых марок (СТМ) составляет 9,3%, а доля пяти крупнейших производителей - 78,3%. По сравнению с 2024 годом, компания «Русский продукт» поднялась с 6-го на 5-е место, сместив производителя «Сладкая жизнь» (с СТМ Brunchers) на одну позицию. Остальные участники среди пяти лучших производителей сохранили свои позиции [2].

На рынке семечек лидирует компания «Мартин» с брендом «От Мартина». За ней следуют KDV Group («Бабкины семечки») и «Смарт» («Джинн»). Четвертую и пятую позиции в период с июля 2024 по июнь 2025 года занимают производители СТМ: X5 Retail Group («MixBar») и «Сладкая жизнь» («Brunchers»). Совокупная доля пяти крупнейших производителей составляет 72,8%, а доля СТМ – 15,0%.

В сегменте сухариков наибольшая доля рынка принадлежит KDV Group («Кириешки», «Три корочки», «Beerka»). В пятерку крупнейших производителей также входят PepsiCo («Хрусteam»), «Снек Людиново» («777»), «Фортуна» («Фишка») и «РусКо» («Воронцовские»). Доля производителей СТМ составляет 12,1%. Суммарная доля пяти крупнейших производителей за период с июля 2024 по июнь 2025 года составила 72,1%.

В сегменте солёных крекеров крупнейших производителей за последний год остался неизменным. В период с июля 2024 по июнь 2025 года лидером является KDV Group (бренд «Яшкино»). Второе место занимает Кондитерская фабрика «Белогорье» («Будь Здоров»), третье – Mondelez (TUC), четвертое – X5 Retail Group («Красная цена»), пятое – КФ «Слада» («Сладиал»). Совокупная доля пяти крупнейших производителей

составляет 63,2%, доля СТМ – 25%.

По итогам 2024 года объем российского рынка снеков в денежном выражении достиг 16,34 млрд долларов и согласно прогнозам, к 2033 году он может увеличиться до 23,84 млрд долларов [3].

Государственное регулирование играет ключевую роль в развитии рынка пищевой продукции: нормы по маркировке, качеству и безопасности повышают его прозрачность, хотя и ведут к росту издержек для бизнеса.

На спрос заметно влияют социально-культурные факторы. Из-за урбанизации, ускорения ритма жизни и роста занятости люди всё чаще выбирают удобные форматы питания. Именно поэтому снеки особенно популярны среди молодёжи и работающих граждан — они отвечают запросу на мобильность и простоту употребления. При этом набирают силу тренды здорового образа жизни и осознанного потребления: покупатели внимательнее изучают состав, калорийность, наличие искусственных добавок и происхождение ингредиентов. В результате производители вынуждены пересматривать рецептуры и предлагать более здоровые альтернативы [4].

Технологический прогресс существенно повышает конкурентоспособность отрасли. Внедрение современных методов обработки сырья, автоматизация производства и инновационные упаковочные решения помогают улучшать качество продукции, увеличивать срок её хранения и снижать затраты. Цифровые технологии меняют и каналы продаж: электронная коммерция и маркетплейсы становятся важными инструментами дистрибуции, особенно в мегаполисах. Онлайн-торговля расширяет ассортимент и позволяет формировать персонализированные предложения на основе анализа данных о потребителях.

Российский рынок снеков отличается сочетанием международных корпораций и локальных производителей. Крупные зарубежные компании выигрывают за счёт значительных финансовых и маркетинговых ресурсов: это обеспечивает узнаваемость их брендов и прочные позиции в премиальном сегменте. В то же время отечественные предприятия демонстрируют гибкость в ценообразовании и быстро адаптируются к изменениям спроса. На фоне внешнеэкономических ограничений и трансформации логистических цепочек особую роль приобретают локализация производства и использование российского сырья — это может укрепить позиции национальных игроков [5].

Несмотря на стабильный рост, рынок сталкивается с рядом проблем. Избыточное потребление соли, жиров и калорий создаёт репутационные риски для производителей традиционных снеков. Насыщение рынка и усиление конкуренции замедляют темпы прироста в отдельных сегментах. Кроме того, компаниям приходится подстраиваться под меняющиеся ожидания потребителей и ужесточающиеся нормативные требования. Однако эти вызовы стимулируют инновации: диверсификацию ассортимента и внедрение экологичных производственных практик.

Перспективы российского рынка снековой продукции связаны с модернизацией производства, развитием сегмента функциональных продуктов и интеграцией цифровых технологий в маркетинг и дистрибуцию. Ожидается повышенный спрос на снеки с добавленной ценностью — например, с высоким содержанием белка, витаминов и растительных компонентов. Важную роль будет играть экологическая повестка: переход на перерабатываемую упаковку и сокращение углеродного следа. Устойчивость рынка в условиях экономической трансформации будет зависеть от способности производителей адаптироваться к изменениям, сохраняя баланс между качеством, ценой и инновационностью [6].

Таким образом, рынок снеков в России — динамично развивающийся сегмент продовольственной отрасли, который отражает общие социально-экономические тенденции в стране. Он постепенно переходит от импортно-ориентированной модели к сбалансированной структуре с сильным национальным производством и широким

ассортиментом. Влияние экономических, культурных и технологических факторов создаёт сложную, но устойчивую систему рыночных отношений, открывая новые возможности для роста и качественного обновления снековой продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шестаков, Р. Б. Развитие пищевой промышленности в России: задачи и перспективы / Р. Б. Шестаков, Н. А. Яковлев // Пищевая индустрия в современных условиях: тренды и инновации : Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 50-летия Орловского ГАУ 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, Орел, 29 апреля 2025 года. – Орел: Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина, 2025. – С. 315-320. – EDN SCFAED.
2. Снеки стали частью рациона каждой российской семьи / Исследования потребительского рынка ICMR [Электронный ресурс] // ООО "ГФК-Русь": официальный сайт. – URL: https://www.icmr.ru/issledovaniya/issledovanie-icmr-ooo-gfk-rus-potreblenie-solyonyh-snekov-v-rossii-mat-iyun-2025/(дата обращения: 17.02.2026).
3. Рынок снеков в России в 2024 году [Электронный ресурс] // Аналитический центр «Центр экономики рынков»: интернет – портал. – URL: https://research-center.ru/rynok-snekov-v-rossii-v-2024-godu/?ysclid=mm2c3vujbe516263111 (дата обращения: 22.02.2026).
4. Гайнутдинова, Э. Р. Маркетинговое исследование потребительских предпочтений / Э. Р. Гайнутдинова, В. К. Аюпова // Общество, государство, личность: механизмы инновационной деятельности молодежи в решении задач научно-технологического развития : Материалы XXIV Национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. В 3-х частях, Казань, 26 апреля 2024 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ" (Татарский институт содействия бизнесу), 2024. – С. 254-265. – EDN MUKDKH.
5. Обзор рынка снековой продукции в России / А. С. Джабоева, В. В. Тедтова, Л. А. Витюк [и др.] // Реализация приоритетных программ развития АПК : Сборник научных трудов по итогам X Международной научно-практической конференции, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Бориса Хажмуратовича Жерукова, Нальчик, 24–26 ноября 2022 года. Том Часть II. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2022. – С. 100-102. – EDN CMFYTO.
6. Перспективы развития продовольственного рынка Российской Федерации в условиях современных геополитических вызовов / К. С. Кондаков, Е. В. Васильева, В. В. Панченко [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8-2. – С. 223-229. – DOI 10.17513/vaael.2370. – EDN HRAJPH.

УДК 631.158

Проблемы и пути решения дефицита кадров в отечественном сельхозпроизводстве

М.В. Середа, канд. с.-х. наук, доцент
С.Ю. Куртасова, студентка
Донской государственный аграрный университет
(Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова)

Аннотация. В статье рассматривается проблема дефицита кадров в отечественном сельскохозяйственном производстве, её причины и последствия для продовольственной безопасности и устойчивого развития агропромышленного комплекса РФ. Анализируются ключевые факторы кадрового кризиса: демографические вызовы, низкая привлекательность аграрных профессий из-за уровня зарплат и сезонности труда, несоответствие образовательных программ реальным потребностям отрасли, а также слабое развитие социальной инфраструктуры на селе. Представлены комплексные пути решения проблемы на трёх уровнях: государственном, корпоративном и образовательном. Отдельное внимание уделено роли автоматизации и цифровизации в снижении зависимости отрасли от ручного труда. Сделан вывод о необходимости системного подхода для преодоления кадрового дефицита и повышения конкурентоспособности российского АПК.

Ключевые слова: дефицит кадров, сельское хозяйство, агропромышленный

комплекс, кадровый кризис, цифровизация.

Актуальность исследования проблемы дефицита кадров в отечественном сельскохозяйственном производстве обусловлена его прямым воздействием на обеспечение продовольственной безопасности РФ и устойчивое развитие агропромышленного комплекса. Кадровая недостаточность приводит к снижению объёмов производства, нарушению сроков агротехнических мероприятий и потерям урожая, что негативно влияет на доступность продовольствия и экспортный потенциал страны.

Прежде всего, проблема обусловлена демографическими вызовами. Наблюдается устойчивая тенденция оттока населения из сельской местности в крупные города, где больше возможностей для профессиональной реализации и выше качество жизни. Одновременно прогрессирует старение кадрового состава: по данным Росстата за 2024 год, средний возраст работников аграрного сектора в России составляет около 47 лет, что существенно выше, чем в большинстве других отраслей экономики [1].

При этом приток молодёжи крайне низок. Согласно исследованию Минсельхоза РФ (2022), лишь 42–48 % выпускников аграрных вузов трудоустраиваются по полученной специальности в течение первых трёх лет после окончания обучения. Такая ситуация усугубляет дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда АПК. Низкая преемственность поколений создаёт риски утраты профессиональных компетенций и опыта в отрасли [2].

Не менее значимый фактор — низкая привлекательность аграрных профессий в глазах потенциальных работников. Уровень заработной платы в сельском хозяйстве зачастую уступает показателям промышленности и сферы услуг, что делает отрасль менее конкурентоспособной в борьбе за кадры. Сезонность труда и неравномерное распределение нагрузки в течение года дополнительно снижают мотивацию к работе в АПК. Многие воспринимают сельскохозяйственный труд как тяжёлый, рутинный и непрестижный, что формирует негативный имидж профессии и отталкивает молодёжь от выбора аграрных специальностей.

Ещё одна ключевая проблема связана с несоответствием образовательных программ реальным потребностям отрасли. Учебные заведения не всегда успевают адаптировать программы к стремительному развитию технологий в АПК: цифровизации, точному земледелию, использованию роботизированной техники. В результате выпускники нередко обладают теоретическими знаниями, но не имеют практических навыков работы с современным оборудованием. Это создаёт разрыв между компетенциями молодых специалистов и требованиями работодателей, вынуждая предприятия тратить дополнительные ресурсы на дообучение персонала [3].

Наконец, важную роль играет слабое развитие социальной инфраструктуры в сельской местности. Недостаток качественного жилья, ограниченный доступ к медицинским услугам и образованию, скудные возможности для досуга и культурного развития снижают привлекательность жизни на селе. Даже при наличии рабочих мест многие специалисты предпочитают переезжать в города, где инфраструктура развита лучше. Региональные диспропорции усугубляют ситуацию: в ключевых аграрных регионах (Краснодарский край, Ростовская область, Алтайский край и др.) нехватка кадров ощущается особенно остро, что тормозит развитие целых территорий и усиливает межрегиональное неравенство [4].

Государственные меры играют ключевую роль в преодолении кадрового дефицита в АПК. Необходимо расширить программы субсидирования и налоговых льгот для сельхозпредприятий, которые инвестируют в обучение персонала и обеспечение работников жильём. Целесообразно запустить специализированные федеральные инициативы — например, программу «Земский агроном» по аналогии с «Земским доктором», предусматривающую единовременные выплаты и социальные гарантии для

молодых специалистов, готовых работать в сельской местности. Дополнительно важно совершенствовать миграционное законодательство для упрощения привлечения сезонной рабочей силы, а также наращивать финансирование строительства и модернизации социальной инфраструктуры в аграрных регионах [5].

Корпоративные меры, реализуемые непосредственно сельхозпредприятиями, способны оперативно улучшить ситуацию на местах. Агрокомпании могут повысить конкурентоспособность зарплат и внедрить гибкие системы мотивации — например, премирование за достижение целевых показателей урожайности или участие в прибыли предприятия. Эффективным инструментом станет развитие программ наставничества и внутреннего обучения, позволяющих быстро адаптировать новых сотрудников и передавать опыт от старших поколений. Кроме того, предприятия могут предлагать корпоративное жильё либо содействовать в получении ипотеки с господдержкой, что существенно повысит шансы закрепить кадры на селе.

Образовательные и технологические решения направлены на долгосрочную стабилизацию кадрового потенциала АПК. Вузам и ссузам следует актуализировать учебные программы с учётом внедрения цифровых технологий, точного земледелия и роботизированной сельхозтехники. Перспективно создание учебно-производственных кластеров и агроклассов в школах, которые будут знакомить молодёжь с современными аграрными профессиями ещё на этапе выбора будущей специальности. Параллельно стоит развивать онлайн-образование и дистанционные курсы повышения квалификации, делая обучение более гибким и доступным для работающих специалистов [6].

Автоматизация и цифровизация производственных процессов снижают зависимость отрасли от ручного труда и делают работу более привлекательной для молодёжи. Внедрение беспилотной сельхозтехники, систем автоматического доения, дронов для мониторинга посевов и платформ для цифрового планирования работ позволяет сократить нагрузку на персонал и повысить производительность. Такие технологии не только компенсируют нехватку кадров, но и меняют имидж сельского хозяйства как высокотехнологичной, инновационной отрасли. Комплексное применение этих мер, сочетающее поддержку государства, инициативы бизнеса и модернизацию образования, способно системно решить проблему дефицита кадров в отечественном сельхозпроизводстве.

Таким образом, дефицит кадров в отечественном сельхозпроизводстве представляет собой комплексную проблему, напрямую влияющую на продовольственную безопасность и устойчивое развитие АПК РФ. Её ключевые причины — демографические вызовы, низкая привлекательность аграрных профессий, разрыв между образовательными программами и потребностями отрасли, а также слабое развитие сельской инфраструктуры.

Решить проблему возможно лишь за счёт системного подхода: сочетания государственной поддержки (субсидии, программы типа «Земский агроном», развитие инфраструктуры), корпоративных инициатив (повышение зарплат, наставничество, обеспечение жильём) и модернизации образования с внедрением цифровых технологий. Реализация этих мер позволит не только восполнить кадровый дефицит, но и повысить престиж сельскохозяйственных профессий, обеспечив долгосрочную стабильность и конкурентоспособность российского агросектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия: статистический справочник (2024). — Текст : электронный // Росстат : [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210 (дата обращения: 12.02.2026).
2. Законодательное обеспечение развития агропромышленного комплекса России. — Текст: электронный // Государственная Дума : [сайт]. — URL: http://duma.gov.ru/media/files/GYdDvVQTpWBw9BIA5bSlyWSAkjZi3NAN.pdf (дата обращения: 20.02.2026).
3. Середа, М. В. Применения цифровых образовательных платформ и сервисов для организации учебного процесса в аграрном вузе / М. В. Середа, Е. Д. Савченко // Современное положение и инновационные

тенденции преподавания дисциплин естественно-математического цикла в системе высшего образования : Сборник статей международной научно-практической конференции, Саратов, 28–30 марта 2025 года. – Саратов: Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова, 2025. – С. 143-151. – EDN TWPQCG.

4. Касимова, Ж. В. Устойчивое развитие социальной инфраструктуры как фактор улучшения качества жизни на сельских территориях / Ж. В. Касимова, А. Е. Шамин, Е. А. Шамин // Вестник НГИЭИ. – 2025. – № 3(166). – С. 94-109. – DOI 10.24412/2227-9407-2025-3-94-109. – EDN HQKESP.

5. Середа, М. В. Меры государственной поддержки молодых специалистов в сельской местности / М. В. Середа, С. Ю. Куртасова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник X Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, посвященный 90-летию Новосибирского ГАУ, Новосибирск, 04–05 декабря 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 1367-1369. – EDN INAJES.

6. Середа, М. В. Перспективы привлечения молодых специалистов в сельскую местность / М. В. Середа, С. А. Золотарева // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 24 февраля 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 2278-2281. – EDN TGTRRW.

УДК 631.16

Современное состояние и тенденции привлечения инвестиций в сельское хозяйство

М.В. Середа, канд. с.-х. наук, доцент
Е.Д. Савченко, студентка
Донской государственный аграрный университет
(Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова)

Аннотация. В статье исследуются современные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается сельское хозяйство России в контексте привлечения инвестиций. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как технологическая трансформация, импортозамещение, развитие вертикального земледелия и экспорт сельскохозяйственной продукции. Особое внимание уделяется роли цифровых технологий, таких как IoT и искусственный интеллект, в повышении эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства. Также обсуждаются меры государственной поддержки и возможные риски, связанные с инвестированием в сельское хозяйство. В заключение подчеркивается важность комплексного подхода к управлению рисками и необходимость учета специфики отрасли при разработке инвестиционных стратегий.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиции, технологическая трансформация, импортозамещение, вертикальное земледелие, экспорт, государственная поддержка, риски.

Сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике любой страны, обеспечивая продовольственную безопасность и стабильность. В России, с её обширными сельскохозяйственными угодьями и богатым природным потенциалом, эта отрасль имеет особое значение. Однако, несмотря на значительные успехи, сельское хозяйство сталкивается с рядом вызовов, таких как изменение климата, технологические трансформации и необходимость устойчивого развития. В связи с этим, привлечение инвестиций в сельское хозяйство становится критически важным для обеспечения его дальнейшего роста и развития.

По данным Росстата (рис.1) можно заметить, что в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению доли масличных культур в структуре сельскохозяйственного производства России. Это связано с ростом спроса на растительные масла и биотопливо, а также с государственной поддержкой этой отрасли. В то же время, снижение удельного веса картофеля и овощей может быть обусловлено

изменением потребительских предпочтений в сторону более здорового питания, а также увеличением импорта овощей из-за рубежа. Эти изменения отражают адаптацию сельского хозяйства к новым рыночным условиям и стремление к повышению эффективности и конкурентоспособности отрасли [1].

Рисунок 1 -Удельный вес отдельных продуктов растениеводства в общем объёме продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в фактически действующих ценах; в % к итогу)

Что касается животноводства (рис. 2), тут можно обратить внимание на то, что удельный вес скотоводства и птицеводства остается на высоком уровне, хотя и наблюдается небольшое снижение. Это свидетельствует о том, что эти отрасли остаются ключевыми в структуре сельского хозяйства России. Однако, несмотря на это, молочное производство демонстрирует устойчивый рост, что может быть связано с увеличением спроса на молочные продукты. В то же время, производство яиц, хотя и сохраняет свою значимость, постепенно уступает позиции молоку, что может быть обусловлено изменениями в потребительских предпочтениях или экономическими факторами [1].

Анализируя данные, представленные на рисунках 1 и 2, структуры сельскохозяйственного производства в России, мы видим, что отрасль активно адаптируется к новым рыночным условиям и стремится к повышению эффективности. Эти изменения происходят на фоне глобальных вызовов, с которыми сталкивается сельское хозяйство как в России, так и во всем мире. Эти вызовы включают технологическую трансформацию аграрного сектора, необходимость устойчивого развития и обеспечение продовольственной безопасности.

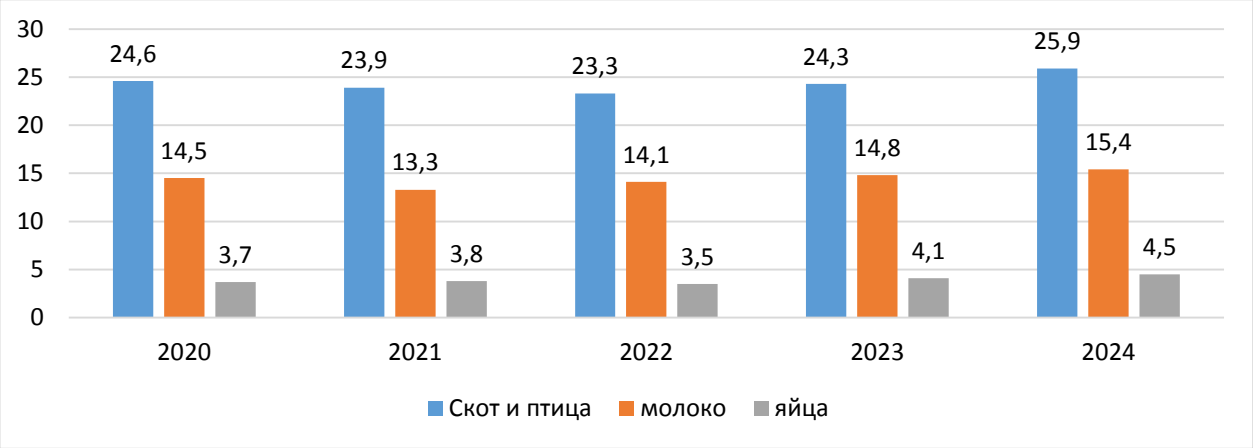


Рисунок 2 – Удельный вес отдельных продуктов животноводства в общем объеме продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в фактически действующих ценах; в % к итогу)

Рассмотрим глобальные тенденции в сельском хозяйстве, представленные на рисунке 3:

Рисунок 3 – Глобальные тенденции в сельском хозяйстве

Климатические изменения, проявляющиеся в повышении температуры, изменении режима осадков, учащении засух и наводнений, негативно сказываются на урожайности сельскохозяйственных культур и благополучии животных. В ответ на эти вызовы агросектор активно внедряет климатоадаптивные, ресурсосберегающие и цифровые решения, включая создание новых сортов и гибридов растений, устойчивых к абиотическим стрессам — жаре, засухе, засолению и заморозкам [2].

Технологическая трансформация становится ключевым фактором развития отрасли. Применение беспилотных летательных аппаратов, современных сенсоров для мониторинга почв и климата, а также цифровых платформ для управления фермами позволяет существенно повысить производительность и снизить издержки производства.

Важное направление развития — переход к устойчивому земледелию, которое объединяет производительность, охрану окружающей среды, экономическую стабильность и социальную ответственность. Практики минимальной или нулевой обработки почвы, использование сидератов и покровных культур, возвращение органических остатков и компоста на поля становятся всё более распространёнными [3].

В условиях урбанизации и дефицита сельскохозяйственных угодий особую актуальность приобретают альтернативные методы производства — вертикальные фермы, гидропоника, аэропоника и аквапоника. Эти технологии позволяют выращивать продукцию в полностью контролируемых условиях, минимизируя потребление воды и исключая использование пестицидов.

Особую значимость приобретает проблема продовольственной безопасности. В условиях роста населения планеты и геополитической нестабильности поддержка внутреннего сельскохозяйственного производства и создание продовольственных

резервов становятся необходимыми условиями устойчивого развития, особенно для стран, зависимых от импорта продовольствия и подверженных рискам, связанным с логистикой, колебаниями цен и санкционными ограничениями [4].

Данные глобальные тенденции в сельском хозяйстве находят своё отражение и в России, где также активно внедряются цифровые технологии в сельское хозяйство, включая IoT (интернет вещей), big data и искусственный интеллект. Эти технологии позволяют автоматизировать процессы на фермах, прогнозировать урожайность и оптимизировать использование воды и удобрений. Примером может служить создание цифровых двойников ферм и роботизированных складов [5].

Важным направлением является импортозамещение в агропромышленном комплексе (АПК). Учитывая высокую зависимость некоторых сегментов АПК от импортных семян, племенного материала и технологий, развитие собственных компетенций становится ключевым для обеспечения долгосрочной стабильности сектора.

Интерес к вертикальному земледелию в России также растёт. Уже реализуются проекты в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Краснодаре, на Урале и в Сибири. Основные направления включают производство свежей зелени для ритейла, ресторанов и доставки, а также разработку контейнерных ферм для удалённых регионов, Крайнего Севера и экспортной логистики.

Развитие экспорта сельскохозяйственной продукции также является приоритетом. К 2030 году Россия планирует увеличить агроэкспорт до $55,2 млрд, что является одной из национальных целей развития. Власти и бизнес активно обсуждают необходимость развития экспорта продукции глубокой переработки.

С 1 марта 2026 года в России вступают в силу новые правила оборота сельхозземель. Перевод земель сельхозназначения в другие категории будет осуществляться по принципу «двух ключей» — с согласованием Минсельхоза РФ и региональных властей. К 2028 году планируется создать единую федеральную карту земель сельхозназначения.

Инвестиции в сельское хозяйство в России могут быть направлены на развитие агропромышленного комплекса (АПК), модернизацию производства, улучшение качества сельскохозяйственной продукции и другие цели. Однако инвестиции в сельское хозяйство имеют свои особенности: они включают не только вложения в объекты, созданные человеком, но и в объекты природы, что делает эту деятельность более капиталоёмкой, с длительным сроком окупаемости и высокими рисками [6].

Источники инвестиций в сельское хозяйство в России разнообразны, рассмотрим самые распространённые из них, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Основные источники инвестиций в сельское хозяйство России

Источники инвестиций	Описание
Собственные финансовые ресурсы и внутрихозяйственные резервы	Прибыль, амортизационные отчисления, накопления и сбережения граждан и юридических лиц. Амортизационные отчисления обеспечивают простое воспроизводство основных фондов, а прибыль — расширенное.
Заёмные финансовые средства инвесторов	Банковские и бюджетные кредиты, облигационные займы.
Привлечённые финансовые средства	Полученные от продажи акций, паевых и иных взносов членов трудовых коллективов, граждан, юридических лиц.
Инвестиционные ассигнования из государственного бюджета, местных бюджетов и внебюджетных фондов	Например, в 2025 году на развитие АПК в федеральном бюджете выделено более 500 млрд рублей, часть из которых предоставляется в виде грантов для фермеров.

Государственные программы поддержки сельского хозяйства	На федеральном и региональном уровнях. В 2025 году государство финансирует программы, такие как «Агростартап» (помогает предпринимателям начать фермерское дело) и «Агропрогресс» (ориентирована на расширение уже существующих хозяйств).

Формы инвестиций в сельское хозяйство России включают:

— Капитальные вложения: затраты на создание новых, расширение, реконструкцию и модернизацию действующих объектов. В сельском хозяйстве капитальные вложения могут быть направлены на строительство объектов производственного и непроизводственного назначения, приобретение техники, оборудования и транспортных средств, закладку многолетних насаждений и их выращивание до эксплуатационного возраста, формирование основного стада продуктивного и рабочего скота, улучшение земель.

— Частные инвестиции: открытие собственного сельскохозяйственного предприятия, покупка доли в действующем бизнесе, вложения в ценные бумаги сельскохозяйственных корпораций.

— Использование земли: земля может быть использована в качестве залогового имущества при оформлении банковских кредитов на выгодных условиях.

Важно помнить, что инвестиции в сельское хозяйство связаны с множеством проблем, и вкладывать средства в эту сферу экономики рекомендуется после проведения всестороннего анализа объектов. Эти формы инвестиций способствуют развитию отрасли, но требуют тщательного анализа. Сельское хозяйство России привлекает внимание инвесторов благодаря обширным сельскохозяйственным угодьям, технологическому прогрессу и потенциалу экспорта.

Внедрение инноваций, таких как системы искусственного интеллекта и IoT, повышает эффективность производства и улучшает качество продукции. Краудфандинговые платформы позволяют фермерам привлекать средства от широкого круга инвесторов. Выпуск «зелёных» облигаций для финансирования экологических проектов, таких как снижение выбросов и улучшение качества почвы, также способствует развитию отрасли. Токенизация активов позволяет фермерам продавать часть своих активов в виде токенов, сохраняя контроль над основными активами. Агропромышленный комплекс России привлекает зарубежных инвесторов благодаря неиспользованным земельным ресурсам и потенциалу для роста [7].

Развитие нишевых сельскохозяйственных товаров, таких как выращивание ягод, цветов и лососёвых рыб, а также производство сыров и кормов для домашних животных, открывает новые возможности. Переориентация экспортных поставок на страны Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии, ближнего зарубежья, Китай и Индию расширяет рынки сбыта. Рост интереса к местным производителям, вызванный спросом на продукты с коротким сроком годности и натуральными ингредиентами, также способствует развитию отрасли.

Однако для успешного привлечения инвестиций необходимы меры государственной поддержки и учет рисков.

Государственная поддержка включает гранты на конкурсной основе, которые помогают фермерам и предпринимателям модернизировать технику, строить и ремонтировать фермы, покупать животных и птицу, развивать агротуризм и перерабатывать продукцию. В 2026 году действуют программы, такие как Объединённый грант, Грант «Агротуризм» и Грант «Агромотиватор» [8].

Субсидии также играют важную роль, но их получение становится более жёстким и формализованным, требуя соответствия хозяйства установленным требованиям и наличия подтверждённых данных в государственных системах учёта.

Риски в сельском хозяйстве включают природно-климатические факторы, финансовые трудности, недостаточную инфраструктуру аграрной логистики и международные санкции.

В ходе исследования были проанализированы основные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается сельское хозяйство России в контексте привлечения инвестиций. Было установлено, что сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике страны, обеспечивая продовольственную безопасность и стабильность. Однако, несмотря на значительные успехи, отрасль сталкивается с рядом вызовов, таких как изменение климата, технологические трансформации и необходимость устойчивого развития.

В России также активно внедряются цифровые технологии, включая IoT, big data и искусственный интеллект, что позволяет автоматизировать процессы на фермах, прогнозировать урожайность и оптимизировать использование воды и удобрений. Важным направлением является импортозамещение в агропромышленном комплексе, а также развитие вертикального земледелия и экспорт сельскохозяйственной продукции. Для успешного привлечения инвестиций необходимы меры государственной поддержки и учет рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сельское хозяйство в России. 2025: Стат. сб./Росстат. – М., 2025. [Электронный ресурс]. // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf (дата обращения: 11.02.2026)
2. Аннагулыев, К. Современные вызовы и перспективы развития сельского хозяйства в условиях глобальных изменений / К. Аннагулыев, Р. Карриева // Современные научные исследования и инновации. – 2025. – № 5(169). – EDN QHKMXG.
3. Дудкин, Д. Ю. Механизмы и инструменты аграрной политики Российской Федерации / Д. Ю. Дудкин, Е. Н. Митяева // Государство и общество в современной политике: Сборник научных статей 11-ой Международной научно-практической конференции, Воронеж, 01 декабря 2023 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2024. – С. 65-70. – EDN PIHJEA.
4. Шапорова, О. А. Инвестиционное обеспечение аграрного сектора экономики: современное состояние и тенденции развития / О. А. Шапорова, Н. В. Куканова // Вестник аграрной науки. – 2022. – № 3(96). – С. 154-160. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2022.3.154. – EDN DTVSOD.
5. Тренды-2026: что ждет сельское хозяйство России. [Электронный ресурс]. // Алтайский крестьянин: новостной интернет – портал. – URL: https://altkres.ru/2025/12/19/trendy-2026-chto-zhdet-selskoe-hozyajstvo-rossii/ (дата обращения: 17.02.2026).
6. Погудин С. Крупнейшие агропромышленные компании России: как в них инвестировать?. [Электронный ресурс]. // АО «Инвестиционная компания «ФИНАМ»: сайт. – URL: https://www.finam.ru/publications/item/krupneyshie-agropromyshlennye-kompanii-rossii-kak-v-nikh-investirovat-20241108-1734/ (дата обращения: 18.02.2026).
7. Финансовые технологии в сельском хозяйстве: тренды, состояние и перспективы 2026–2030 гг. [Электронный ресурс]. // ОА «Россельхозбанк»: официальный сайт. – URL: https://rshbdigital.ru/content/analitika/finansovye-tekhnologii-v-selskom-khozyajstve.pdf (дата обращения: 19.02.2026).
8. Трембицкая Л. Гранты и субсидии на сельское хозяйство в 2026 году: новые правила, суммы и как получить [Электронный ресурс]. – URL: https://www.business.ru/article/5747-granty-na-selskoe-hozyaystvo-2026 (дата обращения: 21.02.2026).

УДК 338.43: 004.89

Современные тенденции интеграции инструментов искусственного интеллекта в систему стратегического менеджмента сельскохозяйственного производства

М.В. Середа, канд. с.-х. наук, доцент
Д.К. Остапенко, магистрант
Д.А. Романовский, магистрант
Донской государственный аграрный университет
(Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова)

Аннотация. Статья посвящена роли современного искусственного интеллекта (ИИ) в стратегическом управлении сельскохозяйственным производством. Рассматриваются теоретические основы стратегического менеджмента, специфика аграрного сектора и актуальные тенденции цифровизации. Подробно освещены практические аспекты внедрения ИИ-технологий, такие как использование беспилотных систем, машинного зрения, технологий Интернета вещей (IoT) и анализа больших данных (Big Data).

Ключевые слова: стратегический менеджмент, искусственный интеллект, цифровая трансформация, сельское хозяйство, аграрный сектор, технологии Big Data, интернет вещей, автоматизация.

Современная экономика характеризуется интенсивным развитием технологических инноваций, активно внедряемых во всех сферах человеческой деятельности, включая аграрный сектор. Новые цифровые решения оказывают значительное влияние на производительность, качество продукции и эффективность ведения бизнеса в сельском хозяйстве [1].

Искусственный интеллект играет ключевую роль в современной экономике, становясь движущей силой технологического прогресса и преобразуя способы организации и ведения производства. Внедрение ИИ позволяет предприятиям оптимизировать внутренние процессы, принимать более эффективные решения и добиваться высокой конкурентоспособности.

Стратегический менеджмент в сельском хозяйстве представляет собой совокупность подходов и методов, направленных на долгосрочное планирование и обеспечение устойчивого развития предприятия в условиях неопределённости внешних факторов. Основная цель стратегического управления заключается в достижении максимального экономического эффекта путём оптимального использования имеющихся ресурсов и минимизации возможных рисков [2].

Ключевые особенности стратегического менеджмента в аграрном секторе обусловлены спецификой самой отрасли: высокая зависимость от природных условий (климат, погода), ограниченность земельных ресурсов и необходимость рационального землепользования, колебания рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию, сложность реализации эффективных маркетинговых стратегий ввиду сезонности сбыта. Эти факторы определяют специфику стратегических решений в аграрном бизнесе, подчеркивая важность учёта множества переменных при разработке стратегии.

Существуют разные теории стратегического менеджмента, каждая из которых предлагает свою методологию построения стратегии [3]:

1. Портфельный подход (Матрица БКГ) – оценивает привлекательность различных сегментов рынка и выделяет приоритетные направления развития.

2. Ресурсный подход – акцентирует внимание на внутренних ресурсах и компетенциях фирмы.

3. Концепция динамической устойчивости – учитывает способность предприятия гибко реагировать на внешние изменения.

В современном мире особое значение приобретают инструменты искусственного интеллекта (ИИ), применяемые для оптимизации управления предприятиями, в частности в аграрном секторе. Основное преимущество ИИ заключается в способности собирать, систематизировать и анализировать большие объемы данных, выделяя скрытые закономерности и формируя полезные выводы для принятия управленческих решений.

Наиболее востребованными видами ИИ в аграрном секторе являются [4]:

1. Машинное зрение: используется для идентификации заболеваний растений, сортировки плодов и контроля состояния пастбищ.
2. Робототехника: применяется для автоматизации полевых работ, таких как сбор урожая, прополка сорняков и полив растений.
3. Большие данные (Big Data): обработка большого объема разнородной информации, необходимой для анализа ситуаций и выработки оптимальной стратегии поведения.
4. Алгоритмы рекомендательных систем: предоставляют фермеру персональные советы по выбору семян, химикатов и техники.

Сегодня наблюдается активный интерес к применению искусственного интеллекта (ИИ) в сельском хозяйстве. Во многих странах мира реализуются проекты, направленные на улучшение качества продукции, увеличение урожайности и повышение эффективности управления аграрными предприятиями. Однако уровень проникновения технологий варьируется в зависимости от региона и особенностей национального законодательства.

Россия демонстрирует положительную динамику в данном направлении. Некоторые крупные российские агрохолдинги начали успешно применять ИИ-технологии для мониторинга посевов, оценки плодородия почв и автоматического подбора удобрений. В России примером успешного опыта являются комплексы умного животноводства, позволяющие следить за здоровьем крупного рогатого скота, контролировать рацион кормления и оптимизировать режим содержания животных. Один из ярких примеров такого подхода – ферма «Мираторг», где внедряются передовые системы учета и управления стадом [5].

Одним из успешных российских проектов стало внедрение технологий компьютерного зрения для выявления болезней растений. Эта технология позволила увеличить точность обнаружения фитофтороза картофеля на ранних этапах, снизив ущерб для производителей.

Несмотря на очевидные успехи, существует ряд серьезных барьеров на пути широкого распространения ИИ в российском аграрном секторе [6]:

- Недостаточная инфраструктура связи и низкая доступность интернета в сельских районах ограничивает распространение дистанционных сервисов.
- Высокие капитальные вложения и длительные сроки окупаемости сдерживают массовое внедрение инноваций среди мелких и средних фермеров.
- Отсутствие квалифицированного персонала и недостаток образовательных программ приводят к дефициту экспертов, способных грамотно внедрять и обслуживать ИИ-решения.
- Законодательные пробелы затрудняют регулирование вопросов собственности на данные и защиту интеллектуальной собственности.

В реальных проектах можно выделить несколько направлений практического применения ИИ: автопилотируемая техника, использующая GPS-навигацию и системы машинного зрения, обеспечивает точное внесение удобрений и семян, минимизирует человеческие ошибки и уменьшает расход топлива; датчики и устройства IoT (Интернет вещей) собирают данные о состоянии почвы, влажности воздуха и температуре, что позволяет вовремя вносить необходимые удобрения и средства защиты растений; технология точного земледелия на основе анализа спутниковых изображений и моделей климата повышает урожайность зерновых культур путем оптимального распределения водных и минеральных ресурсов [7].

Одной из главных тенденций последних лет стал стремительный рост количества устройств, подключённых к сети Интернет («интернет вещей»). Этот тренд создаёт предпосылки для повсеместного внедрения систем дистанционного мониторинга состояния полей, оборудования и поголовья животных. Возможность оперативного обмена информацией открывает широкие горизонты для оптимизации расходов и повышения производительности.

Другим направлением является активное развитие технологий Big Data. Их потенциал позволяет фермерам и специалистам анализировать огромные массивы данных, собираемых с полей и ферм, выявляя важные корреляции и зависимости, способные привести к значительным экономическим выгодам.

Технология блокчейна постепенно находит своё применение в пищевой индустрии и сельском хозяйстве. Она позволяет обеспечить прозрачность и надёжность цепочек поставок продовольствия, фиксируя всю историю движения товара от поля до стола потребителя.

Будущее аграрного сектора связано с дальнейшей интеграцией аналитических платформ и робототехнических комплексов. Уже сейчас существуют прототипы автономных тракторов и комбайнов, работающих без участия оператора. Дальнейшее развитие этого направления позволит существенно снизить долю человеческого фактора в процессах выращивания и уборки урожая. Кроме того, ожидается широкое распространение аналитических платформ, интегрированных с различными источниками данных, такими как метеорологическая информация, базы знаний о сортах растений и заболеваниях, данные спутникового наблюдения и многое другое. Всё это даст возможность ещё больше усовершенствовать процесс принятия решений в аграрном менеджменте [8].

Российские власти осознают важность развития высокотехнологичных решений в сельском хозяйстве и предпринимают шаги для поддержки инновационной активности. Ключевыми элементами государственной политики являются программы субсидирования НИОКР, налоговые льготы для инвесторов в IT-инфраструктуру, создание технопарков и центров коллективного пользования оборудованием.

Особое внимание уделяется развитию отечественных разработок, связанных с созданием собственных чипсетов и программного обеспечения для ИИ. Предполагается, что реализация этих мер позволит преодолеть зависимость от импортных технологий и ускорить темпы модернизации отечественного АПК.

Однако существуют значительные препятствия на пути активного внедрения цифровых решений в отечественный аграрный сектор. Среди них можно отметить недостаточный уровень готовности большинства малых и средних фермерских хозяйств к переходу на цифровизацию, низкий уровень информационной грамотности среди руководителей и сотрудников сельскохозяйственных предприятий, финансовую нагрузку на малые предприятия, связанную с высокими первоначальными инвестициями в покупку и установку оборудования. Для преодоления перечисленных трудностей предлагается проведение образовательной кампании по популяризации идей цифровизации и повышению осведомлённости фермеров, предоставление льготных кредитов и грантов на приобретение необходимого оборудования и ПО, поддержка инициативы по созданию региональных консультационно-аналитических центров, занимающихся разработкой типовых решений для разных типов хозяйств.

Всё это должно способствовать активному использованию потенциала искусственного интеллекта и дальнейшему укреплению позиций России на мировом рынке сельскохозяйственной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова, Л. А. Инновации в развитии аграрного сектора экономики / Л. А. Белова // Сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2024 год : Сборник трудов конференции, Краснодар, 05 февраля 2025 года. – Краснодар: Кубанский государственный

аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2025. – С. 737-738. – EDN IFFPGT.
2. Васильцов, Ю. В. Специфика стратегического управления сельскохозяйственным предприятием / Ю. В. Васильцов, Е. М. Подольникова // Состояние и перспективы социально-экономического развития региона: взгляд молодых : Сборник материалов XI международной студенческой научной конференции, Брянск, 13–14 ноября 2025 года. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет , 2025. – С. 568-572. – EDN RCEEQM.
3. Турянская, Н. И. Проблема выбора стратегии развития сельскохозяйственными предприятиями / Н. И. Турянская // Современные проблемы аграрной науки и пути их решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции имени Заслуженного деятеля науки КБР, почетного работника виноградарской и винодельческой отраслей Ставропольского края, академика МАНЭБ, д. с-х. н., профессора М.Н. Фисуна, Нальчик, 09 ноября 2023 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2023. – С. 250-253. – EDN HHUVRL.
4. Александрова, Н. Р. Цифровизация сельского хозяйства: тенденции и перспективы развития / Н. Р. Александрова, А. К. Субаева, Ю. В. Чутчева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 2(52). – С. 25-30. – EDN YYLRCY.
5. Пантелеева, Т. А. Интеграция инструментов искусственного интеллекта в систему стратегического менеджмента агробизнеса / Т. А. Пантелеева // Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Т. 8, № 2. – С. 145-166. – DOI 10.18334/ppib.8.2.111548. – EDN PTQQXB.
6. Середа, М. В. Проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта в сельскохозяйственном производстве / М. В. Середа, Д. К. Остапенко // Информационные технологии в экономике, управлении, образовании т: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Киров, 24 декабря 2024 года. – Киров: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Вятский государственный агротехнологический университет, 2024. – С. 355-358. – EDN GKNUXG.
7. Середа, М. В. Перспективы внедрения цифровых технологий на предприятиях аграрного сектора / М. В. Середа, А. Г. Иванова, Д. К. Остапенко // Теория и практика экономики и предпринимательства : труды XIX Международной научно-практической конференции, Симферополь - Гурзуф, 14–16 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 259-263. – EDN WABPCB.
8. Середа, М. В. Перспективы применения информационных технологий в отрасли растениеводства / М. В. Середа, В. М. Ларионов, Д. К. Остапенко // Актуальные тенденции в развитии агрономической науки : Сборник международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию со дня рождения доктора биологических наук, профессора, академика РАН, Заслуженного деятеля науки России Г.П. Гамзикова, Новосибирск, 30 января 2023 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2023. – С. 204-207. – EDN KGXRWJ.

УДК 338.43

Тенденции и перспективы экспорта сельскохозяйственной продукции России на современном этапе

М.В. Середа, канд. с.-х. наук, доцент
Д.А. Романовский, магистрант
Е.Д. Савченко, студентка
Донской государственный аграрный университет
(Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова)

Аннотация. В статье анализируется современное состояние и перспективы развития экспорта сельскохозяйственной продукции в России. Рассматриваются ключевые тенденции, такие как рост поставок продукции с высокой добавленной стоимостью, расширение сотрудничества с новыми зарубежными рынками и увеличение экспорта на рынки Ближнего Востока и Китая. Особое внимание уделяется влиянию внутренних и внешних факторов на экспорт, включая технологическое развитие, государственную поддержку, логистическую инфраструктуру и мировые цены. Приводятся прогнозы роста экспорта до 2030 года и предлагаются рекомендации для дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова: экспорт сельскохозяйственной продукции, агропромышленный комплекс, внутренние факторы, внешние факторы, продовольственная безопасность,

экспортный потенциал, государственная поддержка, логистическая инфраструктура, мировые цены, премиальные продукты.

Экспорт сельскохозяйственной продукции играет важную роль в экономике России, обеспечивая валютные поступления и способствуя развитию сельских территорий. В последние годы отрасль демонстрирует значительный рост, что подтверждается увеличением объема экспорта агропромышленного комплекса на 69% за последние пять лет. Однако, несмотря на достигнутые успехи, экспорт сельскохозяйственной продукции остается подверженным влиянию как внутренних, так и внешних факторов, что требует комплексного подхода к его развитию [1].

К концу 2025 года экспорт продукции агропромышленного комплекса (АПК) из России за последние пять лет увеличился на 69%, достигнув в 2024 году отметки в 43 миллиарда долларов.

Основные показатели экспорта составили [2]:

- Зерновые культуры: в 2025 году Россия экспортировала 50 миллионов тонн зерновых, включая 41 миллион тонн пшеницы.

- Растительные масла: за первый квартал 2025/2026 экспорт составил 2,28 миллиона тонн, что на 14% меньше, чем за аналогичный период предыдущего года. Экспорт подсолнечного масла сократился на 27%, до 1,44 миллиона тонн, в то время как экспорт соевого масла увеличился на 5%, до 228 тысяч тонн.

- Молочная продукция: в 2025 году экспорт молочной продукции превысил 500 миллионов долларов, поставки осуществлялись почти в 100 стран. Доля молочной продукции в общем объеме экспорта продукции АПК составила 1,2%.

- Мясо: в 2025 году экспорт мяса и мясопродуктов из России вырос на 10,6%, достигнув 911 тысяч тонн. В частности, экспорт мяса и пищевых субпродуктов птицы увеличился на 7,2%, до 409,5 тысяч тонн.

Согласно данным Федеральной таможенной службы (ФТС), в январе-апреле 2025 года экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из России снизился на 15,4%, составив 12 миллиардов долларов.

Ожидается, что к 2030 году экспорт российской аграрной продукции может увеличиться в 1,5 раза по сравнению с 2021 годом и достигнуть 55,2 миллиарда долларов [3].

Эти данные свидетельствуют о значительных успехах в экспорте сельскохозяйственной продукции, однако рост экспорта зависит от множества факторов, как внутренних, так и внешних.

Экспорт сельскохозяйственной продукции в России подвержен влиянию как внутренних, так и внешних факторов, и невозможно однозначно определить, какие из них оказывают большее воздействие, поскольку это зависит от множества условий, включая регион, тип продукции и текущую экономическую ситуацию (таб. 1) [4, 5].

Таблица 1

Факторы, влияющие на экспорт сельскохозяйственной продукции России

Внутренние факторы	**Внешние факторы**
Уровень технологий и эффективность производства: доступность ресурсов и внедрение современных технологий играют ключевую роль в повышении производительности.	Мировые цены: изменения в мировых ценах на сельскохозяйственную продукцию могут стимулировать или сдерживать экспорт.
Государственная поддержка: программы субсидирования, налоговые льготы и другие меры поддержки со стороны государства способствуют развитию экспорта.	Потребительские предпочтения: изменения в предпочтениях и экономической ситуации в странах-импортерах влияют на спрос на российскую продукцию.

Транспортная и логистическая инфраструктура: развитие дорог, портов и складов обеспечивает быстрый и эффективный доступ к рынкам сбыта.	Торговые соглашения: наличие или отсутствие торговых соглашений, тарифов и квот на экспорт может ограничивать или расширять доступ к международным рынкам.
Соответствие международным стандартам: продукция должна соответствовать международным стандартам качества и безопасности.	Конкуренция: конкуренция со стороны других стран-производителей сельскохозяйственной продукции влияет на объемы экспорта.
Внедрение новых технологий: использование современных методов ведения сельского хозяйства повышает конкурентоспособность продукции.	Политическая нестабильность и санкции: политическая нестабильность и санкции могут ограничивать доступ российских производителей к международным рынкам.
Климатические условия: внутренние климатические условия, такие как температура и осадки, влияют на урожайность и качество продукции.	Урожайность и климатические условия в других странах: урожайность и климатические условия в других странах-производителях продовольствия также влияют на экспорт.
Квалифицированные специалисты: наличие квалифицированных кадров в аграрном секторе способствует развитию отрасли.	Мировые цены: изменения в мировых ценах на сельскохозяйственную продукцию могут стимулировать или сдерживать экспорт.
Маркетинг и продвижение: эффективные стратегии маркетинга и каналы продвижения помогают увеличить экспорт.	
Уровень технологий и эффективность производства: доступность ресурсов и внедрение современных технологий играют ключевую роль в повышении производительности.	

Важно учитывать, что внутренние и внешние факторы взаимосвязаны и могут взаимодействовать друг с другом, создавая сложную динамику, которая влияет на экспорт аграрной продукции в России. Например, укрепление национальной валюты может снизить рентабельность экспорта, что, в свою очередь, влияет на объемы поставок продовольственной продукции.

Учитывая влияние как внутренних, так и внешних факторов на экспорт сельскохозяйственной продукции, можно выделить несколько ключевых тенденций, которые уже проявляются в российской аграрной отрасли. Эти тенденции демонстрируют, как взаимодействие различных факторов способствует росту экспорта и расширению рынков сбыта. Представим некоторые тенденции в экспорте сельскохозяйственной продукции в России [6, 7]:

1. Рост поставок продукции с высокой добавленной стоимостью: например, с 1 августа 2023 года по середину февраля 2024 года экспорт сахара увеличился в 3 раза по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

2. Расширение сотрудничества с новыми зарубежными рынками: аграрии активно выходят на новые рынки, в частности, расширяют сотрудничество с Африкой и Латинской Америкой.

3. Увеличение экспорта на рынки Ближнего Востока: например, поставки подсолнечного масла в Турцию увеличились на 55%, а отрубей — на 31%.

4. Рост экспорта в Китай: сильнее всего увеличились поставки гороха — на 91%. Также на 42% выросли отгрузки мороженой рыбы и на 40% — рапсового масла.

5. Рост экспорта мясной продукции: в 2025 году больше всего увеличился экспорт мясной и молочной продукции — на 24%. Сильнее всего, на 47%, вырос экспорт свинины, также прирост показали мясо птицы (19%) и готовая мясная продукция (14%).

6. Прогнозы на будущее: ожидается, что к 2030 году экспорт российской аграрной продукции может вырасти в 1,5 раза по сравнению с 2021 годом и достигнуть 55,2 млрд. долларов.

Согласно исследованиям, к 2030 году годовой экспорт продукции агропромышленного комплекса (АПК) России может достичь 65–70 млрд. долларов. Для достижения этой цели необходимо сосредоточиться на развитии экспорта более премиальных продуктов, таких как животные протеины, кормовые основы и масла на основе сои.

Эти тенденции подтверждают, что экспорт сельскохозяйственной продукции в России продолжает активно развиваться, и на основе текущих успехов можно выделить несколько перспективных направлений для дальнейшего роста. Некоторые перспективы развития экспорта сельскохозяйственной продукции в России включают:

— Расширение сотрудничества с новыми зарубежными рынками: аграрии активно выходят на новые рынки, расширяя взаимодействие с Африкой и Латинской Америкой.

— Развитие экспорта продукции свиноводства: по итогам 2025 года экспорт может вырасти на 20–25% и приблизиться к 400 тыс. тонн на сумму 1 млрд долларов.

— Поставки говядины премиум-качества: Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия уже оценили качество российской премиальной говядины, и планируется расширение рынков.

Ключевыми регионами для развития отечественного сельскохозяйственного экспорта могут стать Китай, Ближний Восток и Северная Африка, Юго-Восточная Азия и Индия.

Проведенный анализ современного состояния экспорта сельскохозяйственной продукции России позволяет сделать ряд важных выводов. За последние годы отрасль демонстрирует впечатляющие результаты: объем экспорта агропромышленного комплекса увеличился на 69%, достигнув 43 миллиардов долларов. Особенно заметный рост наблюдается в сегменте мясной и молочной продукции.

Ключевыми тенденциями развития стали: рост поставок продукции с высокой добавленной стоимостью, активное освоение новых рынков сбыта, включая страны Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Значительно расширились поставки в Китай, где особенно заметен рост экспорта гороха (на 91%), мороженой рыбы (на 42%) и рапсового масла (на 40%).

Для дальнейшего развития экспортного потенциала необходимо сосредоточить усилия на нескольких направлениях. Важно продолжать технологическое обновление отрасли, развивать транспортную и логистическую инфраструктуру, совершенствовать систему государственной поддержки через субсидирование и налоговые льготы. Особое внимание следует уделить развитию экспорта премиальных продуктов, таких как животные протеины, кормовые основы и соевые масла [8].

Экспорт сельскохозяйственной продукции имеет стратегическое значение для российской экономики. Он обеспечивает валютные поступления, способствует развитию сельских территорий, укрепляет продовольственную безопасность страны и расширяет международное сотрудничество. По прогнозам, к 2030 году объем экспорта может достичь 65–70 миллиардов долларов, что подтверждает значительный потенциал отрасли.

Успешная реализация экспортного потенциала агропромышленного комплекса во многом зависит от комплексного подхода к развитию отрасли, включающего модернизацию производства, совершенствование системы контроля качества, развитие международных торговых отношений и подготовку квалифицированных специалистов в сфере экспортной деятельности. При условии последовательной реализации намеченных мер экспорт сельскохозяйственной продукции способен стать одним из ключевых драйверов экономического роста России в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В. С. Значение экспортного потенциала в развитии АПК страны / В. С. Андреев // Экономические исследования и разработки. – 2024. – № 3. – С. 173-179. – EDN UQXTRU.
2. 80 млн тонн на $41,5 млрд: итоги агроэкспорта России в 2025 году / Своё фермерство от Россельхозбанка [Электронный ресурс] // АО «Россельхозбанк»: сайт. – URL: https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/80-mln-tonn-na-415-mlrd-itogi-agrojeksporta-rossii-v-2025-godu (дата обращения 15.02.2026)
3. РФ к 2030 году может увеличить годовой экспорт продукции АПК до $65-70 млрд. [Электронный ресурс] // Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор): официальный сайт. – URL: https://www.gosnadzor.ru/news/67/11841/?ysclid=mm0nni9bla291279631 (дата обращения 21.02.2026)
4. Исмоилов, Ж. у. О. Проблемы и перспективы экспорта продукции АПК / Ж. у. О. Исмоилов // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых ученых, Пенза, 27–28 марта 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 82-85. – EDN PIGWKU.
5. Азжеурова, М. В. Формирование экспортного потенциала региональной аграрной экономики / М. В. Азжеурова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2025. – № 1(80). – С. 205-211. – EDN KLEYZA.
6. В 2025 году Россия нарастила экспорт многих видов с/х продукции / Федеральное СМИ «Национальное аграрное агентство» [Электронный ресурс] // Союз экспортеров и производителей зерна: сайт. – URL: https://rosng.ru/post/v-2025-godu-rossiya-narastila-eksport-mnogikh-vidov-s-kh-produktsii (дата обращения: 22.02.2026)
7. Аграрный экспорт регионов России 2024 год [Электронный ресурс] // Федеральный центр «Агроэкспорт»: официальный сайт. – URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/04/agrarnyj-eksport_regionov_rf_2024.pdf?ysclid=mm0o2k896d375901658 (дата обращения: 22.02.2026)
8. Развитие экспортного потенциала АПК / З. М. Хочуева, А. А. Байсултанова, Х. И. Темиржанов, Ж. З. Маргушев // Научные достижения и инновационные подходы в АПК : Сборник научных трудов по итогам XII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова, Нальчик, 22 ноября 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2024. – С. 294-297. – EDN HVAYUV.

УДК 338.43:631.15

Оценка эффективности программно-целевого подхода в управлении АПК

А.А. Сидорин, канд. экон. наук, доцент
Т.С. Кравченко, канд. экон. наук, доцент
Н.В. Алентьева, канд. экон. наук, доцент
А.Б. Дударева, канд. экон. наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация. В статье исследуются теоретические и методические аспекты оценки эффективности программно-целевого подхода в управлении агропромышленным комплексом. Актуальность темы обусловлена широким применением государственных программ и национальных проектов как основного инструмента аграрной политики при сохраняющихся проблемах адекватной оценки их результативности. Проведен анализ практики использования результативных принципов бюджетирования при обосновании и реализации федеральных и региональных целевых программ. Выявлены проблемные зоны применения программно-целевого подхода, среди которых доминирование коэффициентных методов без учета фактора времени и влияния объемов финансирования на результаты по отдельным подотраслям. Обоснована необходимость перехода от управления отраслями и материальными объектами к управлению проектами. Предложен комплексный методический подход к оценке эффективности, включающий систему дифференцированных показателей и учитывающий необходимость привлечения независимых экспертов для преодоления бюрократического формализма. Сформулированы рекомендации по совершенствованию оценки эффективности

программно-целевого управления АПК на региональном уровне.

Ключевые слова: программно-целевой подход, государственная поддержка, оценка эффективности, целевые программы, бюджетирование, результативность, корреляционно-регрессионный анализ, региональный АПК.

Программно-целевой метод управления является одним из ключевых инструментов государственной аграрной политики как в России, так и за рубежом. В современных условиях развития сельского хозяйства для стабилизации деятельности и экономического подъема отрасли необходим переход преимущественно на программно-целевое управление, что особенно актуально на региональном уровне. Реализация целевых программ обеспечивает непосредственное взаимодействие заинтересованных участников в достижении поставленных стратегических целей, создание условий для эффективного управления процессами отбора и формирования этих программ, которые включают ограниченное количество задач и небольшую численность участников.

В Российской Федерации программно-целевой подход реализуется через систему государственных программ развития сельского хозяйства, приоритетные национальные проекты, федеральные и региональные целевые программы. Однако, несмотря на значительные объемы бюджетного финансирования, направляемого на эти цели, проблема адекватной оценки эффективности программно-целевого управления остается нерешенной. При рассмотрении отдельных его элементов, таких как государственные программы и национальные проекты, одной из основных проблем является оценка его эффективности. Основные трудности вызывает возможная оценка его влияния на отдельную отрасль региона [1].

В условиях необходимости замещения импорта продовольствия и обеспечения продовольственной безопасности страны, особенно в период антироссийских секторальных санкций, вопросы эффективности использования бюджетных средств приобретают особую значимость. Это обусловливает актуальность исследований, направленных на совершенствование методических подходов к оценке эффективности программно-целевого управления АПК.

Программно-целевой подход к управлению воспроизводственным процессом в АПК представляет собой завершенный во времени и пространстве комплекс экономических, организационно-технологических, инновационных и других мер по реализации целей и задач конкретных программ развития агропродовольственной сферы. В основе данного подхода лежит ориентация на достижение конкретных результатов (целей) при обеспечении сбалансированности целевых показателей с имеющимися ресурсами [3].

Программно-целевое планирование в системе рыночных отношений имеет свою специфику. В современной мировой практике развития аграрной экономики большое распространение получили целевые программы, являющиеся выражением нового качественного состояния управленческой системы. Это обусловлено тем, что программно-целевой метод позволяет концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях, обеспечивать комплексное решение проблем, координировать деятельность различных участников.

На региональном уровне программно-целевое планирование относится к числу важнейших направлений выхода АПК из кризиса, обеспечения стабилизации и дальнейшего развития агропромышленного производства. По мере корректировки курса осуществляемой аграрной реформы в направлении научно-обоснованной системы ведения агропромышленного производства важная роль отводится усилению роли регионов в разработке собственной политики по оказанию экономической поддержки хозяйствующих субъектов АПК [4].

Повышение эффективности использования программно-целевого подхода к управлению сельскохозяйственным производством на уровне региона способствует

усилению целевой направленности благодаря сбалансированности целевых показателей с имеющимися ресурсами. Это обеспечивается выбором рациональных путей достижения поставленных целей и созданием соответствующего организационно-экономического механизма управления [2].

Ретроспективный анализ развития программно-целевого метода управления в агропромышленном комплексе позволяет выделить несколько этапов его становления и развития. В советский период программно-целевое планирование использовалось преимущественно для решения крупных народнохозяйственных задач, включая развитие агропромышленного производства. Однако в условиях административно-командной системы оно часто носило декларативный характер и не было подкреплено реальными экономическими механизмами реализации.

В постсоветский период, в условиях перехода к рыночной экономике, большинство регионов России не смогли сохранить объемы производства сельскохозяйственной продукции на уровне дореформенного периода. Из-за нарушившихся диспропорций межотраслевого характера закономерной стала тенденция сокращения объемов производства сельскохозяйственной продукции, ухудшилась материально-техническая оснащенность отрасли, крайне низким стал уровень оплаты труда работников сельскохозяйственных предприятий. В этих условиях особую остроту приобрело развитие и эффективное использование методов программно-целевого планирования, поскольку именно из-за отсутствия сбалансированного развития наиболее жестко проявляется рассогласованность экономических интересов хозяйствующих субъектов, слабость государственного регулирования и отсутствие адаптивных систем хозяйственного управления инвестиционными процессами [6].

В настоящее время программно-целевой подход реализуется через систему государственных программ, включая Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также региональные программы развития АПК. Как отмечается в исследованиях, в региональной практике не в полном объеме задействованы ключевые инструменты программно-целевого управления как средства достижения нового качества отечественного АПК. С этим связаны многие негативные тенденции и диспропорции агрохозяйственной деятельности в отдельных субъектах страны[1].

В современной практике оценки эффективности программно-целевого подхода в АПК применяются различные методические подходы. Проанализирована практика использования результативных принципов бюджетирования при обосновании и реализации федеральных и региональных целевых программ. Выявлены проблемные зоны использования программно-целевого бюджетирования[7].

Применяемая в настоящее время оценка программно-целевого метода производится с помощью коэффициентного подхода абсолютными (стоимостными и натуральными) количественными и качественными показателями. В регионах действуют положения о государственных программах, которые официально утверждают основные требования к проведению оценки эффективности госпрограмм. Более конкретные требования к оценке программ в отрасли АПК изложены в самих государственных программах.

Оценка эффективности реализации таких программ представляет собой механизм контроля за выполнением мероприятий программы в целях оптимальной концентрации средств на выполнение поставленных задач. Для этих целей используется ряд целевых показателей (индикаторов), таких как:

- индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий;
- среднегодовой темп прироста объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства;
- рост производительности труда;

- рост заработной платы.

В целом оценка эффективности госпрограммы производится путем сопоставления фактически достигнутых значений целевых индикаторов с плановыми. Однако, как показывают исследования, применяемый коэффициентный подход на основе абсолютных (стоимостных и натуральных) количественных и качественных показателей не учитывает фактор времени и влияние объемов финансирования отрасли на результаты по ее отдельным подотраслям.

Основной проблемой оценки реализации программно-целевого метода на практике является ее сведение к анализу эффективности вложенных государственных средств в отрасль посредством сопоставления средневзвешенного результата по набору целевых индикаторов и результата финансирования без учета фактора времени . Такой подход не позволяет ответить на ключевой вопрос: в какой степени достигнутые результаты обусловлены именно программными мероприятиями и бюджетным финансированием, а в какой – другими факторами (благоприятной конъюнктурой, погодными условиями, инициативой самих производителей) [5].

Исследователи выделяют следующие проблемные зоны использования программно-целевого подхода в управлении АПК:

- неразработанность критериев отбора участников программ и оценки их эффективности;
- отсутствие определенности в разработке технологии обеспечения программ финансовыми, кадровыми, материальными ресурсами;
- доминирование формального подхода к оценке, ориентированного на «освоение» бюджетных средств, а не на достижение реальных результатов;
- недостаточный учет региональной специфики при разработке федеральных программ;
- слабое использование научного потенциала и независимой экспертизы при оценке эффективности.

Целевые программы являются важным инструментом социально-ориентированной экономической политики государства, эффективность реализации которых может быть достигнута только в случае, если, стимулируя производство и обеспечивая занятость населения, программа не противоречит концепции рыночных отношений.

Для преодоления недостатков традиционных подходов к оценке эффективности исследователи предлагают использовать методы экономико-математического моделирования. В частности, обосновывается возможность применения корреляционно-регрессионного анализа для установления влияния объемов финансирования из бюджетов различных уровней и внебюджетных источников на основные целерезультирующие показатели.

На основе проведенного анализа представляется возможным предложить комплексный методический подход к оценке эффективности программно-целевого управления АПК, включающий несколько уровней и видов оценки.

Первый уровень – оценка результативности. На этом уровне производится сопоставление фактически достигнутых значений целевых индикаторов с плановыми. Оценка результативности является обязательной и производится по всем программам. Однако она должна быть дополнена анализом факторов, повлиявших на достижение (или недостижение) плановых показателей.

Второй уровень – оценка экономической эффективности. Предполагает сопоставление полученных результатов с затратами на их достижение. Может рассчитываться как отношение прироста продукции (или добавленной стоимости) к объему бюджетного финансирования. Важно учитывать, что эффект от реализации программ может проявляться не только в текущем, но и в последующих периодах.

Третий уровень – оценка бюджетной эффективности. Характеризует влияние реализации программы на доходы и расходы бюджетной системы. Рассчитывается как

отношение прироста налоговых поступлений от участников программы к объему бюджетных средств, направленных на ее реализацию.

Четвертый уровень – оценка социально-экономической эффективности. Учитывает влияние программы на занятость, доходы сельского населения, развитие сельских территорий, качество жизни. Может оцениваться через систему социальных индикаторов (создание рабочих мест, рост заработной платы, улучшение жилищных условий).

Пятый уровень – оценка структурной эффективности. Характеризует вклад программы в преодоление структурных диспропорций, развитие приоритетных подкомплексов, улучшение отраслевой структуры производства.

Применение многоуровневой системы оценки позволяет получить комплексное представление об эффективности программно-целевого управления и своевременно корректировать реализуемые меры[4].

Важным направлением повышения эффективности программно-целевого управления является совершенствование процедур отбора участников программ. При разработке целевых программ и программно-целевого метода управления многие сталкиваются с проблемой неразработанности критериев отбора.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы и рекомендации. Программно-целевой подход является важнейшим инструментом государственного управления агропромышленным комплексом, позволяющим концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях, обеспечивать комплексное решение проблем, координировать деятельность различных участников. В современной российской и зарубежной практике данный подход получил широкое распространение и доказал свою эффективность при условии качественной проработки программных документов и адекватной оценки результатов.

Вместе с тем анализ существующей практики оценки эффективности программно-целевого управления АПК выявил ряд существенных недостатков: доминирование формальных коэффициентных методов, не учитывающих фактор времени и влияние объемов финансирования на результаты; отсутствие четких критериев отбора участников программ; слабое использование научного потенциала и независимой экспертизы; недостаточный учет региональной специфики. Основной проблемой оценки реализации программно-целевого метода на практике является ее сведение к анализу эффективности вложенных государственных средств посредством сопоставления средневзвешенного результата по набору целевых индикаторов и результата финансирования без учета фактора времени. Такой подход не позволяет ответить на вопрос о реальной обусловленности достигнутых результатов именно программными мероприятиями.

Важным условием повышения эффективности программно-целевого управления является совершенствование процедур отбора участников программ, включающее предварительную оценку инвестиционных проектов, анализ финансового состояния потенциальных участников, оценку бюджетной эффективности, учет мультипликативных эффектов. Необходимо также обеспечение независимости оценки эффективности путем привлечения высококвалифицированных научных и практических специалистов при разработке региональных целевых программ и контроле их исполнения как важнейшее условие преодоления бюрократического формализма в аграрном менеджменте. Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать повышению эффективности программно-целевого управления АПК, обеспечению более рационального использования бюджетных средств и достижению целей государственной аграрной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова, Л. Г. Программно-целевой подход в системе государственной поддержки аграрной сферы: проблемы и современные тенденции / Л. Г. Волкова // Наука и Образование. – 2025. – Т. 8, № 2. – EDN LPIQYS.
2. Дударева, А. Б. Государственная поддержка воспроизводства основных фондов: мировой опыт и

возможность его адаптации в России / А. Б. Дударева // Управление общественными и экономическими системами. – 2023. – № 3(35). – С. 1-6. – EDN GBCCBI.
3. Дударева, А. Б. Риски в сельском хозяйстве и неблагоприятные факторы агропромышленного производства / А. Б. Дударева, Т. С. Кравченко, А. А. Сидорин // Вестник техносферной безопасности и сельского развития. – 2024. – № 4(39). – С. 14-19. – EDN UXWHUJ.
4. Иванова, И. Г. Методы моделирования и прогнозирования ключевых показателей интенсивности развития регионального агропродовольственного рынка / И. Г. Иванова, О. Н. Коломыц, Е. Ю. Белоруцкий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 210-218. – EDN CFDYKG.
5. Полякова, Л. П. Инструменты организационного механизма, применяемые в разработке программ развития АПК / Л. П. Полякова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 11(105). – С. 42-53. – DOI 10.33938/2311-42. – EDN YPUBMP.
6. Решетникова, Е. Г. Развитие программного управления региональными агропродовольственными системами / Е. Г. Решетникова // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 112-125. – DOI 10.55186/2413046X_2023_9_2_72. – EDN BRJSXR.
7. Шкарупа, Е. А. Программно-целевой подход как инструмент развития сельского хозяйства: становление, новации, опыт Волгоградской области / Е. А. Шкарупа // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 198-208. – DOI 10.15688/re.volsu.2024.2.17. – EDN CCYSAT.

УДК 338.43:631.115

Совершенствование механизмов государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) в условиях санкций и импортозамещения

А.А. Сидорин, канд. экон. наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация. В статье исследуются проблемы и направления совершенствования механизмов государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях санкционного давления и политики импортозамещения. Актуальность темы обусловлена особой ролью малого агробизнеса в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельских территорий, а также необходимостью адаптации существующих мер поддержки к новым экономическим реалиям. Проведен анализ современного состояния и тенденций развития крестьянских (фермерских) хозяйств в России, выявлены основные проблемы их функционирования в условиях санкций и импортозамещения. Рассмотрены действующие механизмы государственной поддержки КФХ, включая грантовую поддержку («Агростартап», семейные фермы), льготное кредитование, субсидирование и систему сельскохозяйственной кооперации. Выявлены недостатки существующих механизмов, среди которых сложность доступа к поддержке для начинающих фермеров, недостаточный размер грантов, административные барьеры, проблемы с обеспечением залоговой базы при кредитовании. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях санкций.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, государственная поддержка, санкции, импортозамещение, грантовая поддержка, льготное кредитование, кооперация, малый агробизнес.

В условиях усиления санкционного давления и реализации политики импортозамещения особое значение приобретает развитие отечественного агропромышленного комплекса, и в частности – малых форм хозяйствования. Крестьянские (фермерские) хозяйства играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, производстве экологически чистой продукции, развитии сельских территорий и сохранении традиционного уклада жизни на селе . Однако, несмотря на позитивную динамику развития фермерского сектора в последние годы, сохраняется ряд проблем, препятствующих полной реализации его потенциала.

Санкционное давление создало как новые вызовы, так и новые возможности для развития фермерства. С одной стороны, ограничение доступа к импортным технологиям, семенам, племенному материалу и ветеринарным препаратам осложняет производственную деятельность. С другой стороны, уход с рынка зарубежных поставщиков и политика импортозамещения открывают новые ниши для отечественных производителей, включая фермеров [2].

В этих условиях особую значимость приобретает совершенствование механизмов государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, их адаптация к новым экономическим реалиям. Существующая система поддержки, включающая гранты, субсидии, льготные кредиты, требует корректировки с учетом текущих вызовов и возможностей, а также специфики фермерского сектора.

Крестьянские (фермерские) хозяйства представляют собой особую форму предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве, основанную на семейном труде и частной собственности на землю и средства производства. В российской аграрной структуре КФХ занимают промежуточное положение между крупными сельскохозяйственными организациями и личными подсобными хозяйствами, сочетая предпринимательский характер деятельности с семейными формами организации труда[1].

По данным сельскохозяйственной переписи и текущей статистики, в России насчитывается около 140-150 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством. На их долю приходится около 13-15% валовой продукции сельского хозяйства, при этом по отдельным видам продукции (овощи, картофель, мясо птицы) доля КФХ значительно выше.

Важной особенностью современного этапа является процесс укрупнения фермерских хозяйств и дифференциации их по масштабам деятельности. Наряду с малыми семейными фермами, обрабатывающими несколько десятков гектаров, сформировался слой крупных фермерских хозяйств, приближающихся по своим параметрам к сельскохозяйственным организациям. Эта дифференциация требует дифференцированного подхода к государственной поддержке[3].

Анализ статистических данных за последние годы позволяет выявить ряд устойчивых тенденций в развитии крестьянских (фермерских) хозяйств России. В части количественной динамики следует отметить, что число крестьянских (фермерских) хозяйств в последние годы стабилизировалось на уровне около 140-150 тысяч после периода сокращения в 2010-х годах, при этом наблюдается процесс концентрации производства: число малых хозяйств сокращается, а средний размер землепользования и объем производства на одно хозяйство увеличиваются. Производственные показатели демонстрируют устойчивый рост доли КФХ в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции: в 2023 году она достигла около 15% против 5-6% в начале 2000-х годов, причем особенно высока доля фермеров в производстве зерна (около 30%), подсолнечника (около 35%), овощей (около 25%), плодов и ягод (около 30%). В сфере структурных сдвигов происходит диверсификация производственной деятельности КФХ: наряду с традиционным зерновым направлением развиваются животноводческие фермы, тепличные хозяйства, производство ягод и плодов, аквакультура, органическое сельское хозяйство, а фермеры активно осваивают нишевые культуры и экологически чистые продукты. Что касается технологического развития, то крупные фермерские хозяйства активно внедряют современные технологии: точное земледелие, цифровые системы управления, современную технику, однако доступ к технологиям остается неравномерным: значительная часть малых хозяйств использует устаревшее оборудование и технологии[5].

Введение санкций и ответных мер создало для крестьянских (фермерских) хозяйств как новые возможности, так и серьезные проблемы.

Ограничение поставок импортной техники, запасных частей, оборудования создает проблемы для хозяйств, ориентированных на зарубежные технологии. Особенно остро эта проблема стоит в животноводстве (доильное и холодильное оборудование), тепличном хозяйстве, переработке. Рост цен на отечественную технику и запчасти увеличивает затраты фермеров.

Высокая зависимость от импорта в сфере семеноводства (особенно по сахарной свекле, подсолнечнику, кукурузе, овощным культурам) и племенного животноводства создает риски для производственной деятельности. Ограничение доступа к импортному генетическому материалу требует ускоренного развития отечественной селекции и племенной базы[2].

Значительная доля ветеринарных препаратов и средств защиты растений также имела импортное происхождение. Санкции создали дефицит по ряду позиций, что требует развития отечественного производства и поиска альтернативных поставщиков (из дружественных стран).

Рост ключевой ставки Центрального банка и удорожание кредитных ресурсов осложняют доступ фермеров к заемным средствам для инвестиционных целей и пополнения оборотных средств. Даже при наличии программ льготного кредитования, их доступность для малых хозяйств ограничена.

Нарушение логистических цепочек, рост транспортных затрат, проблемы с расчетами затрудняют сбыт продукции и приобретение необходимых ресурсов. Особенно остро эти проблемы проявляются в отдаленных регионах.

Наряду с проблемами, санкции и политика импортозамещения создают для фермерского сектора новые возможности. Прежде всего, это расширение рыночных ниш, поскольку уход с российского рынка зарубежных поставщиков продовольствия открывает новые возможности для отечественных производителей, включая фермеров, что особенно касается таких сегментов как сыры, мясные деликатесы, овощи и фрукты, органическая продукция. Кроме того, наблюдается устойчивая тенденция роста потребительского спроса на продукцию местных производителей, фермерские продукты и экологически чистые товары, где фермеры имеют конкурентное преимущество. Важным фактором выступает поддержка импортозамещения в смежных сферах: развитие отечественного производства семян, племенной продукции, ветеринарных препаратов и сельхозтехники открывает новые возможности для кооперации и долгосрочных партнерств. Фермеры также активно осваивают новые каналы сбыта продукции, включая ярмарки выходного дня, фермерские рынки, интернет-торговлю, поставки в социальные учреждения, рестораны и отели. Наконец, в условиях санкций усиливаются стимулы к кооперации фермеров для совместного приобретения ресурсов, переработки и сбыта продукции, что позволяет снизить издержки и повысить конкурентоспособность[6].

Грантовая поддержка является одним из ключевых инструментов развития фермерского сектора. В настоящее время реализуются следующие программы грантовой поддержки:

- «Агростартап» – для начинающих фермеров (до 5-7 млн рублей);
- гранты на развитие семейных ферм (до 30 млн рублей);
- гранты на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Анализ практики реализации этих программ выявляет следующие недостатки:

- сложность процедур отбора и отчетности для начинающих фермеров;
- недостаточный размер грантов для реализации полноценных инвестиционных проектов в условиях роста цен;
- длительные сроки рассмотрения заявок;
- проблемы с обеспечением софинансирования (требуется 10-40% собственных средств);
- ограниченный перечень разрешенных направлений использования средств.

В числе ключевых направлений совершенствования грантовой поддержки следует выделить увеличение максимального размера грантов с учетом инфляции и роста цен на оборудование, что позволит сохранить реальную покупательную способность предоставляемых средств. Не менее важным является упрощение процедур отчетности для малых хозяйств и внедрение проектного принципа контроля, который ориентирован на достижение конечных результатов, а не на формальное соблюдение бюрократических процедур[7]. Требуется также расширение перечня разрешенных направлений использования средств путем включения затрат на приобретение семян, удобрений и ветеринарных препаратов, что особенно актуально в условиях удорожания этих ресурсов. Целесообразна дифференциация требований к софинансированию в зависимости от категории хозяйств, в частности для начинающих фермеров и социально уязвимых групп целесообразно установление пониженных требований к доле собственных средств. Важным направлением выступает ускорение процедур рассмотрения заявок и внедрение электронного документооборота, что сократит временные издержки фермеров и повысит оперативность доведения средств до получателей. Наконец, необходимо усиление консультационного сопровождения получателей грантов на всех этапах – от подготовки заявки до реализации проекта и отчетности, что особенно значимо для начинающих фермеров, не имеющих достаточного опыта взаимодействия с государственными органами.

Льготное кредитование по ставке до 5% годовых является важным инструментом финансовой поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, однако доступ к нему для малых хозяйств ограничен рядом факторов, среди которых следует выделить высокие требования к залоговому обеспечению, поскольку для малых хозяйств сложно предоставить ликвидный залог; недостаточную финансовую грамотность и качество бизнес-планирования; длительные сроки рассмотрения заявок; а также ограниченное количество уполномоченных банков, особенно в отдаленных районах[5]. В связи с этим основными направлениями совершенствования льготного кредитования выступают развитие механизмов гарантийной поддержки через поручительства региональных гарантийных организаций; упрощение процедур оценки заемщиков для малых сумм кредитов; расширение сети уполномоченных банков, включая региональные и малые банки; развитие микрофинансирования для фермеров в форме займов до 5 млн рублей; внедрение специализированных кредитных продуктов для различных направлений деятельности, таких как органическое сельское хозяйство, переработка и сбыт; а также увязка условий кредитования с достижением целевых инвестиционных и производственных показателей.

В условиях импортозамещения необходима корректировка приоритетов и инструментов государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств по ряду ключевых направлений. Прежде всего, это поддержка импортозамещения в семеноводстве и племенном деле, в рамках которой целесообразно предусмотреть специальные меры поддержки КФХ, занимающихся производством оригинальных и элитных семян, выращиванием племенного молодняка, включая повышенные ставки субсидий, специальные гранты и приоритет при отборе проектов. Важным направлением выступает стимулирование производства импортозамещающей продукции, для чего необходимо выделить перечень продукции, по которой сохраняется высокая импортная зависимость (молочная продукция, сыры, плодоовощная продукция, мясо крупного рогатого скота), и предусмотреть для производителей такой продукции дополнительные преференции. В части поддержки технологической модернизации в условиях ограничения доступа к импортным технологиям необходимо усиление поддержки приобретения отечественной техники и оборудования, а также техники из дружественных стран, включая расширение программ льготного лизинга для КФХ. Особое значение приобретает развитие переработки на фермах, поскольку импортозамещение требует развития не только производства сырья, но и его переработки, что обусловливает необходимость

специальных программ поддержки создания мини-цехов по переработке молока, мяса, плодоовощной продукции непосредственно в фермерских хозяйствах. Наконец, важным направлением выступает стимулирование производства органической продукции, учитывая, что Россия имеет значительный потенциал для развития органического сельского хозяйства, в котором малые фермерские хозяйства имеют конкурентные преимущества, что требует разработки специальных программ поддержки сертификации, маркетинга и сбыта органической продукции.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы и рекомендации.

Санкционное давление создало для КФХ серьезные проблемы, связанные с доступом к материально-техническим ресурсам, семенному материалу, племенной продукции, ветеринарным препаратам, кредитным ресурсам. Одновременно открылись новые возможности для расширения рыночных ниш, развития кооперации, освоения новых каналов сбыта.

Действующая система государственной поддержки КФХ включает грантовую поддержку («Агростартап», семейные фермы), льготное кредитование, субсидирование, поддержку кооперации. Однако анализ практики реализации этих программ выявил ряд недостатков: сложность доступа к поддержке для начинающих фермеров, недостаточный размер грантов, административные барьеры, проблемы с залоговым обеспечением при кредитовании, неравномерность доступа к поддержке в региональном разрезе.

Основными направлениями совершенствования механизмов государственной поддержки КФХ в условиях санкций и импортозамещения являются:

- совершенствование грантовой поддержки (увеличение размеров грантов, упрощение процедур, расширение направлений использования средств, дифференциация требований);
- развитие системы льготного кредитования (гарантийная поддержка, упрощение процедур, расширение сети уполномоченных банков, микрофинансирование);
- адаптация программ поддержки к условиям импортозамещения (поддержка семеноводства и племенного дела, стимулирование производства импортозамещающей продукции, поддержка технологической модернизации);
- развитие кооперации и интеграционных процессов (упрощение создания кооперативов, грантовая поддержка, центры компетенций, сбытовая кооперация);
- развитие системы сбыта и маркетинга (ярмарки, интернет-платформы, муниципальный заказ, региональные бренды, агротуризм).

Эффективная реализация предложенных мер требует усиления координации между федеральными и региональными органами управления АПК, развития консультационной инфраструктуры, внедрения цифровых технологий для упрощения доступа к поддержке, систематического мониторинга эффективности реализуемых программ.

Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать повышению эффективности государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, более полной реализации их потенциала в обеспечении продовольственной безопасности страны и развитии сельских территорий в условиях санкций и импортозамещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ванярха, Д. С. Проблемы и барьеры в развитии КФХ России в условиях санкционного давления / Д. С. Ванярха // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 1-1. – С. 38-45. – EDN LSQSQY.
2. Гелета, Т. В. Субсидирование сельского хозяйства как метод государственной поддержки / Т. В. Гелета, Е. А. Шумилина // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. – № 3. – С. 165-172. – DOI 10.47576/2949-1894.2025.3.3.022. – EDN BYRVUF.
3. Дударева, А. Б. Государственная поддержка воспроизводства основных фондов:

мировой опыт и возможность его адаптации в России / А. Б. Дударева // Управление общественными и экономическими системами. – 2023. – № 3(35). – С. 1-6. – EDN GBCCBI.
4. Кузнецова, М. В. Оценка грантовой государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации / М. В. Кузнецова, Е. Г. Зиновьева, Ю. А. Лимарева // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 4. – С. 63-67. – DOI 10.32651/224-63. – EDN ULBYKZ.
5. Лубкова, Э. М. Становление и функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств: реалии и перспективы / Э. М. Лубкова, А. Н. Лазаренко // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 4. – С. 102-109. – DOI 10.32651/254-102. – EDN FFXQNC.
6. Старина, В. А. Правовое регулирование малых форм хозяйствования и государственная поддержка фермерских хозяйств / В. А. Старина // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87-7. – С. 115-120. – DOI 10.18411/trnio-07-2022-296. – EDN JFUCXG.
7. Ткач, А. В. Крестьянские (фермерские) хозяйства в системе продовольственного обеспечения / А. В. Ткач, О. В. Каурова, А. Н. Малолетко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 4. – С. 41-47. – DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-4-41-47. – EDN FGMAWJ.

УДК 331.1

Оценка эффективности внешних коммуникаций: ключевые показатели и методы

Л.А. Сорокина, канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет
Сибирский университет потребительской кооперации

Аннотация. В современном мире, где конкуренция на рынке постоянно растет, эффективное управление внешними коммуникациями становится одним из ключевых факторов успеха для любой компании. Правильно выстроенные коммуникации позволяют не только привлекать новых клиентов, но и формировать положительный имидж, повышать лояльность существующих клиентов и выстраивать долгосрочные отношения с партнерами. В этой связи, управление внешними коммуникациями приобретает особую актуальность для организаций, стремящихся к устойчивому развитию и укреплению своих позиций на рынке.

Ключевые слова: внешние коммуникации, оценка эффективности внешних коммуникаций, качественные методы, количественные методы.

В условиях возрастающей конкуренции и необходимости рационального использования ресурсов, оценка эффективности внешних коммуникаций становится неотъемлемой частью стратегического управления организацией. Эффективная система оценки позволяет не только выявить сильные и слабые стороны коммуникационной деятельности, но и оптимизировать распределение ресурсов, повысить отдачу от инвестиций в коммуникации и внести коррективы в стратегию для достижения поставленных целей. По мнению Е. Д. Мухиной, под эффективностью внешних коммуникаций понимается степень достижения запланированных результатов при реализации коммуникационных стратегий и тактик, выраженная в количественных и качественных показателях [1; с. 265].

Оценка эффективности внешних коммуникаций – многогранный процесс, требующий комплексного подхода и применения различных методов анализа [2; с. 7]. Выбор конкретных показателей и методов зависит от целей коммуникационной

деятельности, специфики организации и доступных ресурсов.

Традиционно выделяют три уровня оценки эффективности коммуникаций:

1. Оценка достижения целей охвата. Фокусируется на измерении активности организации в сфере коммуникаций. Определяется объем выполненных работ, количество опубликованных материалов, число проведенных мероприятий. Например, количество выпущенных пресс-релизов, число публикаций в СМИ, количество посетителей веб-сайта, число подписчиков в социальных сетях. Данный уровень оценки является наиболее простым и позволяет оценить уровень активности, но не дает представления о влиянии коммуникаций на целевую аудиторию.
2. Оценка влияния на аудиторию. Направлена на измерение изменения знаний, отношения и поведения целевой аудитории под воздействием коммуникационных сообщений. Оценивается степень запоминаемости сообщений, изменение отношения к бренду, уровень вовлеченности аудитории. Инструментами для оценки данного уровня являются опросы, фокус-группы, контент-анализ публикаций в СМИ и социальных сетях.
3. Оценка влияния на бизнес-результаты. Оценивает влияние коммуникационной деятельности на достижение стратегических целей организации. Например, увеличение продаж, улучшение финансового состояния, повышение лояльности клиентов, укрепление репутации. Оценка на этом уровне требует использования сложных методов анализа и учета влияния внешних факторов [3].

Выбор KPI является ключевым этапом в процессе оценки эффективности внешних коммуникаций. KPI должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени (SMART-критерии). В таблице представлены наиболее часто используемые KPI внешних коммуникаций.

Таблица

Современные инструменты внешних коммуникаций

Показатель	Описание
Медиа-охват	Показатель, измеряющий аудиторию, которая была охвачена публикациями в СМИ. Рассчитывается на основе данных о тираже, посещаемости сайта, рейтингах.
Тональность публикаций в СМИ	Оценка отношения СМИ к организации. Определяется как процент позитивных, нейтральных и негативных публикаций.
Индекс цитируемости (Share of Voice)	Показатель, отражающий долю упоминаний организации в СМИ по сравнению с конкурентами.
Посещаемость веб-сайта	Число посетителей, время, проведенное на сайте, количество просмотров страниц, показатель отказов.
Вовлеченность в социальных сетях	Число подписчиков, лайков, репостов, комментариев, упоминаний бренда.
Уровень узнаваемости бренда	Процент целевой аудитории, знакомой с брендом организации.
Индекс лояльности клиентов (Net Promoter Score - NPS)	Показатель, измеряющий готовность клиентов рекомендовать организацию другим.
Увеличение продаж	Объем продаж в результате проведения коммуникационной кампании.
Рентабельность инвестиций в коммуникации (ROI)	Отношение полученной прибыли к затратам на коммуникационную деятельность.

Спектр KPI охватывает различные аспекты взаимодействия организации с внешней средой, включая медиапространство, онлайн-активность, восприятие бренда и финансовые результаты. Наблюдается смещение акцента на цифровые каналы коммуникации. Такие показатели, как посещаемость веб-сайта и вовлеченность в социальных сетях, подчеркивают важность онлайн-присутствия и взаимодействия с

аудиторией через цифровые платформы. Это отражает общую тенденцию к увеличению роли digital-маркетинга и онлайн-коммуникаций в современном бизнесе.

Для оценки эффективности внешних коммуникаций применяются разнообразные методы, которые можно разделить на количественные и качественные, представленные на рисунке.

1.Медиа-анализ.

- Изучение и анализ публикаций в СМИ с целью определения тональности публикаций, медиа-охвата, индекса цитируемости.

1.Веб-аналитика.

- Использование инструментов аналитики (например, Google Analytics, Яндекс.Метрика) для сбора и анализа данных о посещаемости веб-сайта.

1.Аналитика социальных сетей.

- Использование инструментов аналитики социальных сетей (например, Brand Analytics, YouScan) для сбора и анализа данных о вовлеченности аудитории, упоминаниях бренда.

1.Опросы.

- Проведение опросов целевой аудитории с целью измерения уровня узнаваемости бренда, отношения к организации, лояльности клиентов.

1.Эксперименты.

- Проведение контролируемых экспериментов для оценки влияния коммуникационной деятельности на поведение целевой аудитории.

Рисунок – Характеристика количественных методов оценки внешних коммуникаций

Количественные методы ориентированы на сбор и анализ числовых данных для измерения результатов коммуникаций, таких как охват аудитории, вовлеченность и изменение поведения. Позволяют получить объективные данные и выявить закономерности, но не раскрывают глубинные причины и мотивы [4; с. 205]. Качественные методы направлены на изучение восприятия, мнений и отношения целевой аудитории к организации и ее коммуникациям. Дают возможность получить развернутые ответы, понять контекст и выявить скрытые факторы, но требуют субъективной интерпретации и ограниченной выборки [5, с. 24]. Среди них:

1. Контент-анализ. Изучение содержания коммуникационных сообщений с целью выявления ключевых тем, ценностей и мотивов [6, с. 15].
2. Фокус-группы. Проведение групповых дискуссий с представителями целевой аудитории для выявления их мнений, потребностей и ожиданий [7].
3. Интервью. Проведение индивидуальных интервью с экспертами, журналистами, лидерами мнений для получения обратной связи о коммуникационной деятельности организации [8].
4. Анализ кейсов. Изучение успешных и неудачных примеров коммуникационной деятельности других организаций [9, с.119].

Оценка эффективности внешних коммуникаций сопряжена с рядом проблем и ограничений, включая сложность измерения влияния коммуникаций на бизнес-результаты, обусловленную трудностями отделения влияния коммуникационной деятельности от других факторов, таких как экономические условия и действия конкурентов; отсутствие единых стандартов и методик оценки, приводящее к использованию разными организациями различных показателей и методов, что затрудняет сравнение результатов; субъективность при оценке качественных показателей, например, оценка тональности публикаций в СМИ может зависеть от восприятия аналитика; ограниченность доступных данных, усложняющая получение достоверной информации о медиа-охвате и аудитории социальных сетей; и высокую стоимость проведения

комплексной оценки, поскольку проведение опросов и фокус-групп требует значительных финансовых затрат.

Несмотря на существующие проблемы и ограничения, оценка эффективности внешних коммуникаций является важным инструментом управления и позволяет организации принимать обоснованные решения, направленные на повышение эффективности коммуникационной деятельности и достижение стратегических целей. Дальнейшее развитие методологии оценки эффективности внешних коммуникаций, разработка единых стандартов и внедрение новых цифровых инструментов анализа позволят повысить достоверность и объективность результатов оценки.

Итак, в рамках изучения теоретических основ управления внешними коммуникациями была раскрыта сущность управления внешними коммуникациями как сложного и многоаспектного феномена, охватывающего комплексную деятельность по генерации, управлению и распространению коммуникационных сообщений, рассматриваемых в качестве инструментария для достижения определенных стратегических целей. Определены основные цели управления внешними коммуникациями, включающие укрепление репутации, повышение узнаваемости бренда, привлечение клиентов и инвесторов, а также формирование благоприятной общественной среды. Обозначены задачи, стоящие перед управлением внешними коммуникациями, среди которых анализ целевой аудитории, разработка коммуникационной стратегии, выбор оптимальных инструментов и каналов, а также мониторинг и оценка эффективности осуществляемых мероприятий.

Проведённый обзор и анализ классификации инструментов и каналов внешних коммуникаций позволил сделать вывод о наличии широкого спектра средств и методов, от традиционных (пресс-релизы, конференции, выставки) до современных (социальные сети, блоги, онлайн-платформы). Подчеркнута важность выбора релевантных инструментов и каналов, соответствующих целям коммуникационной стратегии и особенностям целевой аудитории. Оценка эффективности внешних коммуникаций, базирующаяся на ключевых показателях (KPI) и методах анализа, позволяет измерить результативность проводимых мероприятий и внести необходимые корректировки в коммуникационную стратегию. Выделены качественные и количественные показатели, отражающие изменения в восприятии бренда, уровне лояльности клиентов, охвате аудитории и других важных аспектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухина Е. Д., Бурмистров А. Н. Современные методы определения эффективности коммуникаций в организации / Е. Д. Мухина, А. Н. Бурмистров // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: Сборник научных трудов 10-й Международной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий в Российской Федерации, Курск, 18–25 февраля 2021 года. – Курск: Курский филиал "Финансовый университет при Правительстве РФ", 2021. – С. 264-267.
2. Артамонова, А. А. Методы оценки эффективности коммуникаций на предприятии / А. А. Артамонова // Материалы всероссийской научно-практической конференции аспирантов, докторантов и молодых ученых, Майкоп, 02 апреля 2025 года. – Майкоп: Кучеренко В.О., 2025. – С. 5-9.
3. Гончарук Е. Ю. Анализ коммуникации по степени ее эффективности / Е.Ю. Гончарук // Вестник ЧелГУ. — 2014. — №26. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kommunikatsii-po-stepeni-ee-effektivnosti (дата обращения: 01.02.2026).
4. Ворник, Е. А. Методы анализа и оценки эффективности коммуникаций / Е. А. Ворник // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции: в 3 т., Курск, 27–28 апреля 2023 года / Финансовый университет при Правительстве РФ; Курская областная Дума; Курская региональная общественная организация Вольного экономического общества России. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – Т. 1. – С. 203-206.
5. Пинегина И. Т., Хандога Я. А. Оценка эффективности коммуникаций в управлении организацией // И. Т. Пинегина, Я. А. Хандога. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. – 97 с.
6. Пашинян И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения / И. А. Пашинян // Научная периодика: проблемы и решения. – 2012. – № 3(9). – С. 13-18.

7. Кузьмин А. М., Высоковская Е. А. Метод фокус-группы / А. М. Кузьмин, Е. А. Высоковская // Методы менеджмента качества. – 2017. – № 5. – С. 23.
8. Никишин, В. И. Виды интервью. Особенности подходов к созданию аналитического интервью / В. И. Никишин // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. – С. 2557-2561.
9. Снурницына, Ю. М. Метод кейсов: теоретический анализ / Ю. М. Снурницына // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 2. – С. 117-128.

УДК 331.1

Функции и механизмы управления эффективностью труда работников

Л.А. Сорокина, канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет
Сибирский университет потребительской кооперации

Аннотация. Эффективность труда работников остается одним из главных факторов устойчивости организаций и их способности сохранять конкурентные позиции в условиях изменения экономической среды. Рост требований к качеству услуг, увеличение стоимости ресурсов и усиление конкуренции приводят к необходимости более точного управления трудовыми процессами. Руководство организаций заинтересовано в том, чтобы трудовые ресурсы использовались рационально, а результаты деятельности персонала соответствовали поставленным целям.

Ключевые слова: эффективность труда, управление эффективностью труда, функции управления.

Управление эффективностью труда работников относится к системным направлениям управленческой деятельности, поскольку связано с планированием результатов, организацией трудового процесса, регулированием поведения персонала и контролем достигнутых показателей. Эффективность труда формируется под влиянием решений руководства и кадровых служб, поэтому управление данной сферой требует согласования целей организации и возможностей работников. Управленческая работа строится на понимании ожидаемых результатов, имеющихся ресурсов и условий труда на рабочих местах. По этой причине управление эффективностью труда рассматривается как последовательность действий, направленных на получение устойчивого результата при рациональном использовании рабочего времени и компетенций работников [1; с. 1880]. При этом трудовые отношения регулируются нормами права, из-за чего управленческие решения должны соответствовать требованиям законодательства и локальных актов организации. Трудовой кодекс Российской Федерации задает обязательные правила в области оплаты труда, режима рабочего времени и охраны труда, поэтому управление эффективностью труда должно учитывать данные ограничения при выстраивании регламентов и системы контроля.

Функции управления эффективностью труда отражают основные направления управленческого воздействия и обеспечивают управляемость трудового процесса. Планирование выступает первой функцией, так как повышение эффективности невозможно без определения целей и критериев оценки результатов труда. Плановые показатели устанавливаются с учетом производственных задач, норм времени и требований к качеству, поэтому организация получает ориентиры для распределения ресурсов и расчета численности персонала. При недостаточно точном планировании возникает риск перегрузки работников или появления простоев, из-за чего трудовая отдача снижается, а затраты растут. Организационная функция связана с распределением обязанностей, регламентацией процессов и обеспечением рабочих мест ресурсами, поэтому она формирует условия, в которых трудовые усилия преобразуются в результат.

Для поддержания эффективности требуется постоянная актуализация инструкций и правил взаимодействия, особенно при изменении технологий и структуры управления. В результате планирование и организация образуют основу системы управления эффективностью труда и создают условия для устойчивого выполнения задач организации [2; с. 214].

В таблице отражены функции и механизмы управления эффективностью труда работников и их практическое содержание.

Таблица

Функции и механизмы управления эффективностью труда работников и их практическое содержание

Функция управления эффективностью труда	Практическое содержание функции	Преобладающий механизм управленческого воздействия	Типовые инструменты реализации
Планирование	Формирование целей и критериев результата, за счет этого задаются ориентиры для распределения ресурсов и расчета численности	Административный и экономический	планы работ, нормативы времени, плановые показатели результата
Организация	Распределение обязанностей и обеспечение условий выполнения задач, поэтому трудовые усилия превращаются в измеримый результат	Административный	регламенты, должностные инструкции, распределение функций, стандарты взаимодействия
Мотивация	Настройка оплаты и стимулирования, из-за чего повышается вовлеченность и качество выполнения обязанностей	Экономический и социальный	система оплаты труда, премирование, нематериальное поощрение, развитие персонала
Контроль и оценка	Сопоставление плана и факта, в результате поддерживается дисциплина и повышается ответственность за результат	Административный	учет выполнения заданий, контроль качества, оценка результатов, мониторинг рабочего времени
Регулирование и корректировка	Анализ отклонений и принятие корректирующих решений, поэтому система сохраняет устойчивость при изменении условий	Административный, экономический и социальный	пересмотр нормативов, перераспределение задач, корректировка стимулов, изменение процедур
Процедурное обеспечение управления	Поддержание регулярности управленческих действий и сопоставимости данных, за счет этого повышается объективность управленческих решений	Административный	нормирование труда, оценка персонала, планирование численности, информационные системы учета
Нормативно правовое обеспечение	Соблюдение требований законодательства и локальных актов, из-за чего снижается риск конфликтов и санкций	Административный	локальные положения, регламенты по охране труда и режиму времени, контроль правовых требований

Мотивационная функция занимает особое место, поскольку результат труда зависит не только от регламентов и ресурсов, но и от отношения работников к профессиональным обязанностям. Мотивация предполагает формирование системы оплаты труда и стимулирования, а также создание условий профессионального развития, поэтому она влияет на вовлеченность и качество выполнения задач. При отсутствии прозрачных критериев вознаграждения снижается доверие работников и растет формальный подход к выполнению обязанностей, из-за чего эффективность ухудшается. Контроль и оценка дополняют мотивацию, поскольку обеспечивают обратную связь между планом и фактическим результатом. Контроль включает учет выполнения заданий, соблюдение стандартов качества и использование рабочего времени, поэтому он формирует дисциплину и повышает ответственность. При формальном контроле искажается информация и замедляется принятие решений, в результате чего организация теряет возможность своевременно устранять причины снижения эффективности [3; с. 54].

Регулирование и корректировка необходимы для поддержания устойчивости системы управления эффективностью труда, поскольку внутренние и внешние условия деятельности меняются. Регулирование предполагает анализ отклонений и принятие управленческих решений, направленных на пересмотр нормативов, перераспределение задач и улучшение условий труда. При отсутствии корректировки управленческая система начинает функционировать по инерции, из-за чего накапливаются потери рабочего времени и растут издержки. По этой причине регулирование обеспечивает гибкость управления и позволяет сохранять заданные показатели даже при нестабильности внешней среды. Реализация функций управления осуществляется через механизмы управления, которые включают административные, экономические и социальные средства воздействия. Административный механизм опирается на регламенты и управленческие распоряжения, экономический механизм связан с оплатой труда и премированием, а социальный механизм опирается на коммуникации и культуру взаимодействия. В результате использование сочетания механизмов позволяет управлять эффективностью труда не только через контроль, но и через развитие персонала и укрепление мотивации [4; с. 301].

Изложенный комплекс процедур требует создания надежных методик, позволяющих систематизировать действия управленцев и обеспечивать сопоставимость результатов. Нормирование труда определяет временной стандарт выполнения операций; выявление отклонений позволяет корректировать плановые задания и контролировать производительность. Собранная информация выступает базой для анализа и совершенствования процесса. Оценочные мероприятия задают компетентностные ориентиры, отражают требования к квалификации и дополняют учебные программы адресными рекомендациями. Планирование численности служит оптимизации загрузки сменных графиков и рациональному использованию трудовых ресурсов. Ошибки в этих процессах снижают производительность и повышают расходы. Современные технологии учёта временных показателей усиливают объективность мониторинга, минимизируют влияние субъективных факторов, локализуют источник отклонений. Они обеспечивают постоянство управленческих действий, подкрепляют системный анализ и поддерживают функциональную направленность каждого этапа, превращая регламентацию в ядро устойчивого управления. Борьба с отклонениями приобретает статус приоритетного направления контроля технической дисциплины, нормирует взаимодействие звеньев каскада управленческих действий, гарантирует прозрачность и синхронность процедур. Согласно методике, организация труда получает структурированность, ритмичность, предсказуемость, что складывается в перспективу развития единой логистической системы предприятия, интегрирующей планирование, контроль, обучение и техническое обеспечение.

Правовое регулирование задает рамки для управленческих решений, поэтому соблюдение требований законодательства снижает риск конфликтов и финансовых

санкций. В результате управленческая деятельность по обеспечению эффективности труда становится связующим элементом между целями организации, кадровой политикой и правовой базой, определяющей устойчивость трудовых отношений [5; с. 140].

Таким образом, управление эффективностью труда работников представляет собой комплексную деятельность, включающую планирование, организацию, мотивацию, контроль и регулирование, за счет чего организация получает устойчивый результат при рациональном использовании трудовых ресурсов. Функции управления задают последовательность управленческих воздействий, а механизмы управления обеспечивают практическую реализацию решений через регламенты, стимулирование и работу с персоналом. Эффективность труда зависит от согласованности управленческих решений, качества процедур оценки и учета, а также соблюдения правовых требований, поэтому управление данной сферой требует системной работы и своевременной корректировки процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорокина Л.А., Ширяева Т.Ю. Методы и показатели оценки эффективности кадровой политики на предприятии Теория и практика современной аграрной науки: Сб. VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 24 февраля 2025 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 1879-1883.
2. Алиев И. М. Экономика труда. Теория и практика: учебник для бакалавров / И. М. Алиев, Н. А. Горелов, Л. О. Ильина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 670 с.
3. Аврамчикова Н. Т., Солоненко Н.Н. Инструменты оценки эффективности деятельности персонала / Н.Т. Аврамчикова, Н.Н. Солоненко // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического. – 2024. –№. 12. – С. 52-56.
4. Мазин А. Л. Экономика труда: учебное пособие // А. Л. Мазин. – 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: ЮНИТИ, 2024. – 623 с.
5. Цхакая А. В. Формирование конкурентоспособных трудовых ресурсов / Цхакая А. В. // Актуальные проблемы экономики в современных условиях: Сборник научных статей.– 2024.– С. 139-141.

УДК 658 (075.8)

Обоснование открытия автосервиса в сельском населенном пункте

К.А. Страздина, студент
Научный руководитель: Н.П. Кузьмич, канд.экон.наук, доцент
Дальневосточный государственный аграрный университет

Аннотация. В статье анализируются возможности осуществления бизнеса автосервисных услуг в с.Поярково Михайловского района Амурской области. Данные услуги актуальны, поскольку направлены на удовлетворение потребности местного населения и предприятий в качественных, надежных и доступных услугах. В статье рассматриваются слабые и сильные стороны бизнеса, целевая аудитория, анализируется конкурентная среда.

Ключевые слова: автосервис, бизнес, потребитель, сельский населенный пункт, транспорт

Автосервис удовлетворяет комплекс потребностей, связанных с поддержанием работоспособности, безопасности и стоимости автомобиля. Потребитель приобретает эти услуги ради устранения неисправностей, поломок и отказов, которые мешают эксплуатировать автотранспорт. Клиент экономит своё время и избегает необходимости самостоятельно разбираться в проблеме, искать запчасти и производить ремонт. Услуги автосервиса используются широким кругом клиентов с разными целями:

— для частных владельцев: личный комфорт, безопасность семьи, сохранение

инвестиций в автомобиль;

— для корпоративных клиентов (автопарки): минимизация простоя транспорта, сокращение общих затрат на содержание, планирование бюджета на ремонт;

— для перепродавцов (автодилеры): предпродажная подготовка, приведение автомобиля с пробегом в товарный вид;

— для энтузиастов: тюнинг, апгрейд, повышение производительности или уникальности автомобиля [5; 6].

Косвенная польза и второстепенное применение заключается в том, что автосервис генерирует спрос для магазинов автозапчастей, шинных центров, магазинов автохимии и аксессуаров, создание рабочих мест для специалистов разного профиля (механики, диагносты, маляры, администраторы).

Автосервис имеет свои отличительные особенности: репутация и успех автосервиса на 90% строятся на компетенции, честности и порядочности мастеров и менеджеров.

Анализ показывает (таблица 1), что бизнес автосервиса обладает значительным потенциалом благодаря стабильному спросу, широкой клиентской базе и возможности построения долгосрочной репутации, что создает прочную основу для развития.

Таким образом, успех предприятия будет в первую очередь зависеть от эффективности управления персоналом, контроля качества и грамотного преодоления высоких «входных барьеров» на рынок.

Основной целью проекта является удовлетворение острой потребности местного населения и предприятий в качественных, надежных и доступных услугах автосервиса, которые в настоящее время на рынке сельского населенного пункта отсутствуют.

Суть бизнеса заключается в создании современно оснащенного автосервиса, предлагающего комплекс услуг по диагностике, ремонту, техническому обслуживанию легковых и легких коммерческих автомобилей, а также шиномонтажу.

Целевой аудиторией являются владельцы личных автомобилей, фермерские хозяйства, владельцы коммерческого транспорта и местные предприятия.

Проект планируется реализовать на базе арендуемого муниципального помещения площадью 180 кв. м. по адресу: Амурская область, с. Поярково, ул. Лазо, 13. Стартовые инвестиции в оборудование составят 1 520 000 руб.

Ключевой финансовый показатель – рентабельность продаж – составляет 25,1%, что свидетельствует об инвестиционной привлекательности и финансовой устойчивости проекта.

Несмотря на наличие рисков, в первую очередь репутационных, предлагаемый план мероприятий позволяет эффективно ими управлять [3]. Проект автосервиса является социально значимым для села Поярково, полностью соответствует рыночному спросу и обладает высоким потенциалом для успешной и прибыльной работы.

Таблица 1

Сильные и слабые стороны бизнеса

Сильные стороны	Слабые стороны
Стабильный и неэластичный спрос. Автомобили ломаются и требуют обслуживания всегда, независимо от экономической ситуации. Это антикризисный бизнес.	Высокая конкуренция. Рынок часто насыщен предложением, включая крупные сетевые проекты и небольшие частные сервисы.
Широкий и разнообразный клиентский спрос. Целевая аудитория — все без исключения владельцы автомобилей, что обеспечивает большой поток потенциальных клиентов.	Сильная зависимость от квалификации персонала. Текучка кадров, нехватка хороших специалистов — ключевой риск, напрямую влияющий на качество и репутацию.

Возможность формирования повторных продаж и лояльности. Удовлетворённый клиент будет возвращаться на все виды работ в течение всего срока владения автомобилем.	Высокие первоначальные инвестиции. Затраты на специализированное оборудование, подъёмники, диагностические сканеры, инструмент и ремонт помещений очень велики.
Возможность развития нескольких прибыльных направлений в рамках одного бизнеса: ремонт, ТО, шиномонтаж, кузовной ремонт, продажа запчастей, мойка.	Риск конфликтов и рекламаций. Не всегда можно точно предсказать результат ремонта сложной поломки. Недовольство качеством работы или её стоимостью может нанести ущерб репутации.
Создание долгосрочного актива в виде репутации (бренда). Наработанное имя и доверие клиентов являются главной нематериальной ценностью и защитой от конкурентов.	
Эффект «сарафанного радио». Качественно оказанная услуга приводит к тому, что довольный клиент приводит своих знакомых, что снижает затраты на маркетинг.	

Текущая экономическая ситуация в Михайловском районе Амурской области, имеющем ярко выраженную аграрную специализацию с развитым животноводством и растениеводством, формирует устойчивый спрос на услуги автосервиса. Село Поярково обладает выгодным расположением вблизи ключевых автодорог, связывающих район с областным центром Амурской области – г. Благовещенском. Транспортная зависимость местного бизнеса, фермерских хозяйств и населения является крайне высокой, что делает личный и коммерческий автомобиль не просто средством передвижения, а инструментом заработка и обеспечения жизнедеятельности. Демографическая ситуация характеризуется оттоком молодежи, однако сохраняется стабильное взрослое население трудоспособного возраста, которое и составляет основу потенциальных клиентов [4].

На данный момент рынок автосервисных услуг в Поярково нельзя считать насыщенным. Прямых специализированных станций технического обслуживания с широким спектром услуг не представлено. Основными альтернативами являются частные мастера-гаражники, чьи услуги часто характеризуются нестабильным качеством и отсутствием гарантий, а также удаленные СТО в г. Благовещенске, доступ к которым сопряжен для жителей села со значительными временными и финансовыми издержками на дорогу и простой автомобиля.

Среди ключевых тенденций отрасли можно выделить общее старение автопарка у жителей села, что обуславливает постоянную потребность в ремонте и техническом обслуживании. Кроме того, государственная поддержка агропромышленного комплекса ведет к постепенной модернизации техники, создавая параллельный спрос на сервис для легкого коммерческого транспорта [2]. Важной тенденцией является и продолжающаяся цифровизация: даже в сельской местности клиенты активно используют интернет для поиска услуг, что делает создание онлайн-присутствия обязательным элементом маркетинга.

Таким образом, ситуация благоприятна для открытия автосервиса. Острая нехватка качественных услуг на месте сочетается с объективной высокой зависимостью населения от транспорта. Успех предприятия будет зависеть от способности предложить надежный, быстрый и клиентоориентированный сервис по обоснованной цене, завоевав доверие местного сообщества.

Целевую аудиторию автосервиса в условиях села можно сегментировать по

нескольким ключевым группам. Основным и самым стабильным сегментом являются владельцы личных автомобилей. Их потребности сосредоточены вокруг регулярного технического обслуживания, планового и внепланового ремонта, а также сезонных работ, таких как замена шин. Для них первостепенное значение имеют надежность, безопасность, разумная цена и скорость выполнения работ.

Вторым по важности сегментом выступают фермеры и владельцы коммерческого транспорта. Их ключевая потребность заключается в минимизации простоя техники, особенно в период посевной и уборочной кампаний [5]. Для них критически важны оперативность, возможность срочного ремонта и организация выездной диагностики. Еще одной значительной группой являются владельцы автомобилей старше десяти лет. Этот сегмент нуждается в частом ремонте ходовой части, тормозных систем и электрооборудования. Их мотивация в первую очередь экономическая; они ценят возможность выбора между оригинальными, аналоговыми или б/у запчастями и большое значение придают доверительным отношениям с мастером. Эпизодическим, но важным сегментом являются местные предприятия и бюджетные организации, которым требуется обслуживание служебного транспорта с соответствующей документацией.

Учитывая ограниченную численность аудитории в сельской местности, ключевой задачей является не столько привлечение разовых клиентов, сколько максимальное удержание постоянных за счет построения долгосрочных отношений, основанных на высоком качестве услуг, честности и прозрачности работы.

Анализ конкурентной среды показывает отсутствие в п. Поярково прямых конкурентов в лице специализированных автосервисов. Основная конкуренция разворачивается вокруг альтернативных способов ремонта и обслуживания автомобилей. Наиболее массовой альтернативой являются частные мастера-гаражники. Их сильная сторона — низкая цена на работы и неформальный подход, включая возможность рассрочки. Однако их слабыми сторонами, которые являются нашими преимуществами, выступают полное отсутствие гарантий на работу, недостаток современного диагностического оборудования, низкая скорость и непредсказуемость результата, а также ограниченность выполняемых задач [1].

Другой альтернативой для жителей села являются автосервисы в Благовещенске. Их сила — в высоком уровне оснащения, широком спектре услуг и официальных гарантиях. Однако их слабость в контексте сельского потребителя — это существенно более высокие цены, большие временные затраты на дорогу и отсутствие оперативности при решении мелких неисправностей. Кроме того, существует такая форма конкуренции, как «самолечение» автовладельцев, которое, однако, сопряжено с высокими рисками усугубить поломку.

Таким образом, основная конкурентная борьба будет вестись не с другими СТО, а с недоверием к новому формату услуг и устоявшейся привычкой потребителей пользоваться услугами гаражников.

Стратегической задачей является демонстрация целевой аудитории того, что преимущества официального сервиса — включая использование диагностического оборудования, предоставление гарантий, скорость и качество — стоят тех разумных дополнительных затрат, которые закладываются в стоимость услуг по сравнению с кустарным ремонтом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возженникова, Т.В. Эксплуатация и ремонт вариаторных коробок передач автомобилей в современных условиях / Т.В. Возженникова, Е.В.Агафонова// Теория и практика современной аграрной науки: материалы V национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2025. – С.1297 – 1300.

2. Дель, С.А. Анализ рынка сельскохозяйственной техники в России: текущие тенденции и перспективы развития / С.А.Дель, С.П.Матяш // Теория и практика современной аграрной науки: материалы V национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: ИЦ

НГАУ «Золотой колос». – 2025. – С.1300 – 1303.
3. Кузьмич, Н.П. Система управления рисками в аграрном секторе в современных условиях хозяйствования / Н.П.Кузьмич //Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – №2(108). – С.159 – 164. DOI: 10.33938/242-159
4. Кузьмич, Н.П. Социально-экономический аспект развития сельских территорий региона /Н.П.Кузьмич //Известия международной академии аграрного образования. – 2022. – №59. – С.101 – 105.
5. Усов, И.А. Анализ макроокружения транспортной организации, осуществляющей доставку строительных грузов / И.А.Усов, Н.П. Кузьмич// Теория и практика современной аграрной науки: материалы V национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2022. – С.750 – 752.
6. Шарапов, Р.Р. Экономическое обоснование выбора строительной техники при реализации крупных инфраструктурных проектов / Шарапов Р.Р.// Modern Economy Success. – 2025. – №5. – С.362 – 366. DOI: 10.58224/2500-3747-2025-5-362-366.

УДК 336.743

Цифровой рубль: принцип работы и отражение в бухгалтерском учете

Т.И. Субач, канд. экон. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Аннотация. Цифровой рубль - это концепция, которая обсуждается в России и других странах в контексте внедрения центральных банков цифровых валют (CBDC). Закон о цифровом рубле - третьей форме российской валюты и официальном платежном средстве действует в России с 2023 года. В статье рассмотрено: как он работает, чем отличается от наличных и безналичных расчетов, зачем нужен и отражение в бухгалтерском учете.

Ключевые слова: цифровой рубль, национальная валюта, кошелек, деньги, прозрачность операций, цифровые счета, CBDC, цифровая валюта.

В 2023 году в России вступил в силу закон о цифровом рубле - еще одной форме национальной валюты наряду с наличной и безналичной [1]. Именно в том году и стартовал пилотный этап: тестирование проводилось с участием ряда банков и их клиентов [2]. Он позволил ввести в стране новую форму денег и, которым пользоваться россияне смогут уже с 2026 года [3]. Цифровой рубль, выпускает и контролирует ЦБ РФ, который сможет заблокировать счет или перевод средств, если посчитает операцию подозрительной. Сделать это будет просто, поскольку движение каждого цифрового рубля можно отследить по его уникальному коду [4]. Главное же отличие цифровых рублей от безнала в том, что они будут иметь свою маркировку, что делает новые деньги похожими на наличные [3]. Средства хранятся не на обычных счетах, а в отдельном цифровом кошельке, открываемом через банк [2]. Таким образом, на сегодняшний день существуют три вида формы расчетов: наличные, безналичные и цифровые.

Причин появления нового вида валюты множество - экономических, политических и социальных. Введение цифровой валюты центрального банка в основном обсуждается в тех странах, где снизилась доля наличных денег в обороте. Рост безналичных расчетов усилил роль коммерческих банков и других финансовых организаций, а влияние центральных банков снизилось. О создании собственных виртуальных валют заявляют даже частные компании. Центральным банкам. Важно сохранять финансовый контроль над выпуском и обращением денег. Его утрата означала бы потерю влияния на кредитную политику банков и на инфляцию, и как следствие и на курс национальной валюты.

Контролируемая Центробанком цифровая валюта - своего рода альтернатива наличным деньгам. Благодаря «цифре» значительно увеличиваются возможности государства по управлению денежной массой в стране. С введением цифрового рубля

можно будет лучше контролировать расходы из бюджета, быстрее распределять пособия и выплаты, например, пострадавшим от стихии. В теории цифровой рубль может стать инструментом для проведения трансграничных платежей. Например, при расчетах с Китаем, где уже действует цифровой юань [5].

Доступ к цифровому рублю можно будет получить через любой банк, в котором у клиента уже есть счет: в этом случае банк будет выступать финансовым посредником. Например, расплачиваться в магазинах и переводить другим людям в привычным эквиваленте: 1 обычный рубль = 1 безналичный рубль = 1 цифровой рубль.

При этом перевод цифровых рублей между пользователями будет выглядеть как перемещение цифрового кода с одного кошелька на другой.

Каждый человек сможет бесплатно открыть один цифровой кошелек на платформе Банка России и пользоваться им через свой банк. Платить за обслуживание кошелька не придется [1].

Доступ к цифровым счетам можно будет получить через привычные мобильные приложения банков, подключенные к платформе ЦБ. Месячный лимит на пополнение составит 300 тысяч рублей [5]. Цифровые рубли будут работать так же, как и обычные: можно хранить их на счете, переводить другим пользователям, оплачивать ими покупки. Если человек получит перевод цифровыми рублями, он может тут же перевести их на счет в банке и снять наличными в банкомате [1].

При этом переводить и получать деньги можно будет без подключения к интернету - например, через NFC.

Основная задача цифрового рубля - сделать денежные операции доступнее, ускорить переводы и повысить прозрачность движения средств.

К преимуществам цифрового рубля можно отнести:

- не имеет физического аналога.
- операции отражаются в системе Банка России.
- круглосуточные переводы и расчеты.
- осуществление переводов напрямую между пользователями.
- прозрачность и контроль всех операций для владельцев и регулятора.

Для государства внедрение цифрового рубля позволит усилить контроль за денежными потоками и повысить прозрачность бюджета, что будет способствовать снижению доли теневого оборота и позволит запускать автоматизированные выплаты, адресные программы и новые сервисы для реализации социальных инициатив. Например, выплаты по социальным программам могут зачисляться напрямую, а бизнес - автоматизировать расчеты с персоналом [2]. Таким образом, властям будет легче отслеживать все доходы и расходы россиян, которые станут прозрачными. Количество финансовых преступлений тоже может сократиться [4].

Что касается бизнеса, то он позволит компаниям сокращать издержки на платежи и автоматизировать расчеты. Транзакции при его использовании проходят мгновенно, а комиссии минимальные [2].

Сейчас компании платят банкам комиссию до 3% от суммы платежа, а при расчетах цифровым рублем она снизится до 0,3%. Также в ЦБ утверждают, что цифровой рубль поможет ускорить сделки и упростить бизнес-процессы. Например, получат развитие смарт-контракты. Этот механизм похож на уже существующую систему эскроу-счетов, которую используют при долевом строительстве, чтобы снизить риск мошенничества. Покупатель вносит деньги за квартиру, но они поступают не продавцу, а на эскроу-счет. Банк хранит средства и выдает их продавцу только тогда, когда покупатель получит ключи от готовой квартиры. Так же и в смарт-контрактах деньги будут поступать продавцу только при наступлении определенных условий [5].

Прозрачность операций с цифровым рублем позволит упростить и логистические операции. Одним из наиболее значимых преимуществ для бизнеса станет возможность заключать смарт-контракты. Они защитят предпринимателей от рисков по неисполнению

договора со стороны контрагента. Например, работа смарт-контрактов при транспортировке груза разными видами транспорта. Гонорар перевозчику может автоматически перечисляться сразу после того, как акт приема и передачи второму перевозчику будет оформлен. К тому же цифровой рубль облегчит компаниям ведение отчетности по расходу средств [4].

Преимущества от использования цифрового рубля для граждан будет состоять в том, что оплата и переводы будут осуществляются напрямую между пользователями, что позволит снизить комиссионные расходы. Кошелек находится под государственной защитой, операции контролирует Центральный банк, что снизит вероятность мошенничества [2]. А также в его надежности: деньги с цифрового счета в Банке России украсть не получится, так как уникальный код поможет отследить, куда ушли деньги и у кого они сейчас находятся [1].

Цифровой рубль работает на базе blockchain-технологии основаной на концепции базы данных, которая представляет собой сбор информации, хранящейся в электронном виде. Такие базы данных и данные обычно хранятся в табличном формате, который позволяет упростить сортировку, фильтрацию и поиск информации, а также конкретных данных. Например, использование цифрового рубля с помощью блокчейн-платформы позволит упростить ведение бухгалтерского учета за счет автоматической подгрузки всех данных в электронную отчетность, а также автоматизировать многие рутинные процессы, такие как выплата по кредиту или начисления заработной платы [6].

Цифровой рубль будет обеспечен резервами и активами государства, и это одно из его главных отличий от криптовалют, с которыми часто сравнивают цифровые деньги.

Единые тарифы для всех пользователей цифрового рубля будет устанавливать ЦБ. То есть в отличие от нынешней ситуации с безналичными расчетами, когда каждый банк сам определяет, какую комиссию ввести за ту или иную операцию, в цифровых рублях все будет монопольно решать единый оператор платформы - Банк России.

Он уже принял решение, что для граждан переводы в цифровом рубле будут бесплатными, а для юридических лиц комиссия составит 15 рублей за операцию.

Тарифы для бизнеса за прием оплаты цифровыми рублями составят 0,3% от платежа. Это в несколько раз ниже нынешних комиссий за банковский эквайринг. Для компаний, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, тариф будет символическим - 0,2%, но не более 10 рублей. Эти расценки начнут действовать с 2027 года, а до тех пор любые операции с цифровыми рублями на платформе Банка России будут бесплатными. При этом в дальнейшем тарифы могут меняться, такая возможность тоже прописана в законе. Также цифровой рубль можно будет конвертировать в наличные и безналичные деньги, получать в нем зарплаты и пенсии [3].

Для отражения цифрового рубля в бухгалтерском учете в плане счетов можно выделить отдельный синтетический счет 53 «Счет цифрового рубля» или учитывать на отдельном субсчете счета 55 «Специальные счета в банках». Или для организаций, применяющих упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, учитывать операции на счете 51 «Расчетные счета» и открывается к нему отдельный аналитический счет для учета операций с цифровыми рублями. Принятый организацией вариант учета цифрового рубля необходимо будет закрепить дополнением в рабочий план счетов организации.

Таким образом, остатки средств по счету цифрового рубля необходимо отражать в разделе V «Денежные средства» Плана счетов бухгалтерского учета, а в бухгалтерском балансе в разделе II «Оборотные активы» по строке «Денежные средства и денежные эквиваленты». При необходимости суммы цифрового рубля можно раскрыть в тексте пояснительной записки к бухгалтерской отчетности.

С учетом появления в распоряжениях новых реквизитов организациям – пользователям цифровых расчетов необходимо самостоятельно разработать форму счета на оплату. Ее основной целью станет информирование контрагента о реквизитах, необходимых для осуществления цифровых платежей. Возможность расчета цифровым

рублем целесообразно оговаривать с контрагентом заранее и предусматривать этот момент в договорах [7].

В тоже время, цифровой рубль может быть учтен и на счетах:

- 50 «Касса» - если цифровой рубль представлен в виде наличных денежных средств.

- 57 «Переводы в пути» - если имеется операция, связанная с переводом цифровых рублей, которая еще не завершена.

Таким образом, цифровой рубль - это третья, дополнительная форма национальной валюты, которая совместит свойства наличных и безналичных денег [4]. При его использовании денежные средства будут поступать напрямую адресату, что сократит лишние этапы и сделает операции более прозрачными [2]. Использование цифровых технологий, таких как блокчейн позволит ведению учета, а смарт-контрактов обеспечит надежность покупателя. И так как цифровой рубль – это новая форма денег, то следует обратить особое внимание вопросам безопасности, хранения и контроля доступа к цифровым активам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что такое цифровой рубль и для чего он нужен. URL: https://www.tbank.ru/finance/blog/digital-ruble/?ysclid=mld5dpjc91349180856 (дата обращения: 11.02.2026).
2. Цифровой рубль что это такое простыми словами. URL: https://profi.ru/media/cifrovoy-rubl-chto-eto-takoe-prostymi-slovami?ysclid=mld4ebx2hp388567986 (дата обращения: 12.02.2026).
3. Закон о цифровом рубле: когда в России введут цифровые деньги. URL: https://t-j.ru/digital-ruble-law/?ysclid=mld64w6d4k806249464&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 13.02.2026).
4. Что такое цифровой рубль? URL: https://skillbox.ru/media/business/chto-takoe-tsifrovoy-rubl/?ysclid=mld72rcl1l209406022 (дата обращения: 14.02.2026).
5. Цифровой рубль: что важно знать о новой форме денег. URL: https://www.gazprombank.ru/pro-finance/innovation/cifrovoj-rubl/?ysclid=mld6mbtwcb649184508 (дата обращения: 13.02.2026).
6. Темичев Ю. А. Внедрение цифрового рубля в экономику России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 95-105. URL: https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-95 (дата обращения: 16.02.2026).
7. Голованева Е.А. Бухгалтерский учет операций с цифровым рублем // Материалы XXIX Международной научно-производственной конференции «Вызовы и инновационные решения в аграрной науке» (21-22 мая 2025 года): в 4 томах. Т. 1. – Майский: ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ – 2025. – С. 29-30.

УДК 338.435:331.101.38:331

Эффективность заработной платы работников орловской области в субъектах агробизнеса

Н.А. Сухочева, канд. экон. наук, доцент
Т.И. Грудкина, канд. экон. наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация. В статье представлен анализ динамики среднемесячной заработной платы по видам экономической деятельности. Своевременность и актуальность подтверждена ролью заработной платы в обеспечении материальной составляющей. Авторы определяют уровень заработка работников агросубъектов Орловской области как высокий, относительно других сфер деятельности. В работе сконцентрировано внимание на показателях эффективности заработной платы работников сельского хозяйства

Ключевые слова: зарплатоёмкость, зарплатоотдача, среднемесячная заработная плата, сельское хозяйство, фонд оплаты труда, выручка от реализации, эффективность заработной платы

В настоящее время заработная плата труда работников субъектов агробизнеса

продолжает занимать центральное место не только при выборе места работы, но и способствует успешному и быстрому адаптированию работников к столь сложным изменяющимся условиям труда. Следовательно, выявление значимых составляющих, обеспечивающих достойную заработную плату для сельскохозяйственных работников является необходимым, своевременно значимым и актуальным.

В нашем исследовании центральное внимание уделено анализу заработной платы работников АПК в Орловской области.

На наш взгляд, считаем необходимым отметить, что в Орловской области в сельском хозяйстве, по сравнению с другими видами экономической деятельности с 2019 г. по 2025 г. складывается достойный уровень среднемесячной заработной платы, о чем свидетельствует рисунок 1.

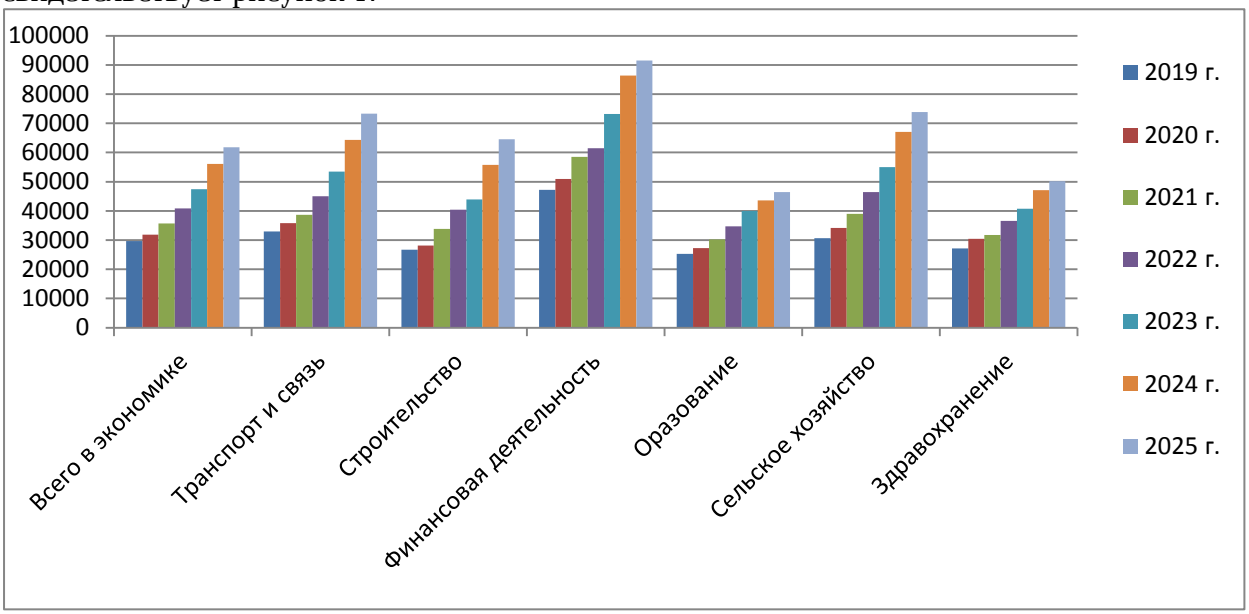


Рис. 1 Динамика среднемесячной начисленной заработной платы в Орловской области по видам экономической деятельности за 2019 – 2025 гг.*

*Источник: Составлено автором на основании Федеральной службы государственной статистики Орловской области [3]

Таким образом, в Орловской области происходит увеличение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по всем видам экономической деятельности. Так, по предварительным данным за январь - октябрь 2025 г. она выросла почти в 2 раза, относительно уровня 2019 г. и составила в среднем 61767 руб./мес.

Немаловажно отметить, что самая высокая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата наблюдается на протяжении всего анализируемого периода у работников финансовой и страховой деятельности - 91488 руб./мес. Наименьшая средняя заработная плата у работников образования и здравохранения. Кроме этого, отмечается наивысший темп роста средней заработной платы у работников, занятых в сельском хозяйстве и строительстве. В этих сферах темп роста выше среднего по экономике и составляет более 200%. Следовательно, работники, занятые в субъекта агробизнеса считаются одними из высокооплачиваемых в регионе, тем самым привлекая в сельское хозяйство высококвалифицированных специалистов. Своевременное государственное регулирование соотношения минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума позволит найти отражение в вопросе совершенствования управления [1, с. 793].

В научном исследовании нами детально проведен анализ среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве Орловской области в разрезе категорий работников (табл.1).

Таблица 1

Среднемесячная заработная плата основных категорий работников, тыс. руб.*

Категории работников	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста, %
Работники, занятые в сельскохозяйственном производстве, всего	40,5	47,7	56,6	67,7	167,2
в том числе: рабочие постоянные	38,7	46,0	55,8	65,7	169,8
из них:					
трактористы-машинисты	44,4	52,3	60,0	82,6	186,0
операторы машинного доения	33,2	41,2	47,7	63,2	190,4
животноводы	30,0	33,5	39,1	50,7	169,0
свиноводы	38,4	43,5	51,1	62,3	162,2
чабаны	22,1	26,1	30,5	43,1	195,0
птицеводы	29,2	33,6	36,3	50,6	173,3
коневоды	22,9	25,0	38,8	38,6	168,6
На сезонных работах и временные	19,7	23,6	26,3	39,0	198,0
Служащие	50,6	58,0	64,9	79,5	157,1
в том числе руководители	85,7	101,3	113,5	136,9	159,7
специалисты	38,5	44,5	51,7	62,8	163,1
Работники, занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах	39,9	43,2	51,8	76,0	190,5
из них работники, занятые в переработке сельскохозяйственной продукции собственного производства	44,5	47,1	58,2	76,6	172,1
Работники жилищно-коммунального хозяйства и культурно-бытовых учреждений	23,1	21,3	19,9	43,6	188,7
Работники торговли и общественного питания	23,7	26,0	32,1	40,4	170,5
Работники, занятые на строительстве	28,1	35,7	48,3	65,2	в 2,3 раза
Работники, занятые прочими видами деятельности	23,0	24,1	38,7	45,9	168,4
В среднем по организациям	40,1	46,7	55,8	68,4	170,6

*Источник: рассчитано на основе данных годовой бухгалтерской отчетности товаропроизводителей АПК

Таким образом, в течении предыдущих 4 лет среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства в разрезе всех категорий имеет темп роста в диапазоне от 1,6-2,3 раза. Наибольшая среднемесячная заработная плата в анализируемом периоде, наблюдается у руководителей хозяйств 136,9 тыс. руб. в 2024 г., что почти на 60% выше уровня 2021 г. Наименьший средний заработок сложился у работников на сезонных и временных работах, который находится на уровне 39 тыс. руб./месяц. Если рассматривать отношение 2024 г. к 2021 г., то самый высокий темп роста среднего заработка наблюдается у работников занятых в строительстве - 2,6 раза. В среднем в субъектах агробизнеса среднемесячная заработная плата в 2024 г. составила 68,4 тыс. руб. Таким

образом, имея высокий уровень заработной платы, организации несут соответствующие затраты на ее обеспечение. Во многих регионах, республиках значительно ухудшился трудоресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций [4]. В свою очередь, благодаря комплексной и системной государственной поддержке, привлечению инвестиций в регион [2, с.44], население имеет возможность обеспечить себе достойный уровень жизни. При этом, анализируя затраты на заработную плату в сельском хозяйстве на единицу полученной выручки, можно отметить стабильную динамику (табл. 2).

Таблица 2

Эффективность затрат на оплату труда в агросубъектах Орловской области*

Показатели	Годы					Темп роста (снижения), %
	2020	2021	2022	2023	2024	
Начисленный за год фонд заработной платы персоналу в агросубъектах, млн. руб.	7195,2	8266,7	9691,6	11646,8	14127,6	196,3
Выручка от реализации, млн. руб.	72239	85443	86173	91441	78804	109,1
Зарплатоемкость, руб./руб.	0,1	0,1	0,1	0,1	0,17	170
Зарплатоотдача, руб./руб.	10,0	10,3	8,8	7,9	5,6	56
Доля начисленного за год фонда заработной платы персоналу агросубъектов в выручке от реализации, %	10,0	9,7	11,3	12,7	17,9	179
Годовые затраты агросубъектов, млн. руб.	52296	63101	72518	80563	88672	169,6
Доля начисленного за год фонда заработной платы персоналу агросубъектов в годовых затратах организации, %	13,8	13,1	13,4	14,4	15,9	115,2

*Источник: рассчитано на основе данных годовой бухгалтерской отчетности товаропроизводителей АПК

Показатель «зарплатоёмкость» показывает затраты на заработную плату на единицу полученной выручки, следовательно, за анализируемый период он стабилен: 0,1-0,17 руб./руб. Зарплатоотдача – это обратный показатель, показывающий объем выручки полученной на единицу заработной платы, свидетельствующий о том, что в 2024 г. по сравнению с 2020 г. на 44% сократился объем выручки полученной на единицу заработной платы, что произошло из-за отставания темпа роста выручки от реализации продукции от темпа роста начисленного за год фонда заработно платы работникам в субъектах агробизнеса.

Положительной динамикой в 2024 г. является увеличение доли начисленного за год фонда заработной платы в годовых затратах, рост составил 15,2% относительно уровня 2020 г.. Начиная с 2023 г., данный показатель характеризуется увеличением темпа роста, в то время как 2021 г. и 2022 г. отставали от уровня 2020 г., что являлось негативной тенденцией по отношению к работнику. Кроме этого в 2024 г. доля начисленного за год фонда заработной платы персоналу в выручке от реализации продукции увеличилась на 79%. Несмотря на то, что годовые затраты агросубъектов растут более стремительными темпами, чем темп роста выручки от реализации продукции, свидетельствуя о диспаритете цен на сырье и материальные запасы и товарную продукцию сельского

хозяйства, фонд заработной платы персонала в агосубъектах можно охарактеризовать как стремительно развивающимся с уверенным темпом роста 96,3 % в 2024 г. по сравнению с 2020 г.

Таким образом, считаем, что работники агросубъектов Орловской области социально защищены, имеют возможность материального самообеспечения, что в конечном итоге способствует достижению стратегических целей организации и повышению эффективности производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ловчикова Е.И., Сухочева Н.А., Грудкина Т.И. Формирование аутсорсинговой модели развития регионального АПК// Экономика и предпринимательство. 2016. № 6 (71). С. 793-797.
2. Суровцева Е.С. Программно-целевое управление развитием кооперации малых форм хозяйствования в АПК // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 3. С. 39-45.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области [Электронный ресурс]. - URL: https://57.rosstat.gov.ru/shohotalh (дата обращения: 05.02.2026).
4. Шарипов Ш.И., Ахмедова Ж.А. Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона / Ш.И. Шарипов, Ж.А. Ахмедова // Региональная экономика: теория и практика. 2008. - №17. – С. 88-92.

УДК 338.43/633.521

Рынок льна в условиях современного растениеводства: оценка объемов производства, каналов сбыта и факторы ценообразования

Е.В. Тараданова, магистрант
Научный руководитель: К.С. Макарова, канд. с.-х. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В данной работе подробно анализируется современное состояние рынка льна в России, сфокусировавшись на Сибирском федеральном округе. На основе данных за 2014-2025 годы прослеживается динамика площадей и урожайности как льна-долгунца (для волокна), так и льна-кудряша (масличного). Исследование выявляет изменения в отрасли: производство волокнистого льна практически не растет, тогда как масличное направление демонстрирует взрывной рост, что привело к формированию мощного агрокластера в Сибири. Отдельно подчеркивается роль Новосибирской области, которая за этот период увеличила сбор масличного льна почти в 80 раз, войдя в тройку ведущих регионов округа. Также рассматривается влияние мировых цен и развития глубокой переработки на эти тенденции.

Ключевые слова: растениеводство, лен-долгунец, лен-масличный, продукция льноводства, льняное сырье, рынок льна, посевные площади льна, агропромышленный комплекс (АПК), переработка льна, каналы сбыта, валовый сбор.

В структуре современного агропромышленного комплекса (АПК) определение стратегических приоритетов растениеводства все чаще смещается в сторону культур с диверсифицированным выходом продукции и высокой добавленной стоимостью. Льноводство, исторически являвшееся одной из ключевых отраслей, сегодня занимает амбивалентное положение. С одной стороны, оно обладает уникальным потенциалом как источник возобновляемого сырья для текстильной, пищевой, медицинской и строительной отраслей, что идеально соответствует принципам зеленой экономики. С другой — его доля в общем объеме сельхозпроизводства остается незначительной, а производственные цепочки — разрозненными [1]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа места льноводства в нынешних экономических и технологических реалиях, что является основой для формирования эффективной государственной и корпоративной политики в области развития данной подотрасли.

Цель статьи заключается в проведении комплексной оценки современного состояния рынка льна через анализ трех ключевых элементов: объемов производства, системы сбыта и механизма ценообразования. Согласно данным ЕМИСС и Росстата ниже будут представлены таблицы, содержащие объемы посевных площадей льна-кудряша и льна долгунца за период 2014 – 2024 гг.

Таблица 1.

Посевная площадь льна-долгунца по Сибирскому федеральному округу за 2014 – 2024 годы, тыс.га.

Годы	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Российская Федерация	50,52	52,59	48,53	47,51	44,75	49,66	52,58	39,71	35,3	35,74	39,88
Сибирский федеральный округ	15,7	14,62	11,94	10,47	10,65	11,12	12,18	12,02	10,1	10,43	8
Алтайский край	3,56	3,77	3,88	3,59	4,21	4,25	4,25	4,16	3,61	3,78	2,46
Кемеровская область - Кузбасс	0,25	0,1	0,1	0	0	0	0,37	0,03	0	0	0,05
Новосибирская область	4,98	3,07	0,33	0	0,38	0,28	0,4	1,1	1,55	0,67	0,09
Омская область	5,48	6,26	6,22	5,84	5,01	5,16	6,03	6,01	5,23	5,36	5,32
Томская область	1,44	1,42	1,42	1,03	1,06	1,43	1,5	0,73	0,97	0,61	0,02

По льну-долгунцу (волокно) наблюдается резкий спад и утрата значимости. Так по Российской федерации площади сократились с 50,5 тыс. га (2014 г.) до 39.9 тыс. га (2024 г.), но после глубокого минимума в 35,3 тыс. га (2022 г.) наметился слабый рост, по СФО также наблюдается устойчивое сокращение более чем в 2 раза: с 15,7 тыс. га до 8,0 тыс. га.

Таблица 2.

Посевная площадь льна-кудряша по Сибирскому федеральному округу за 2014 – 2024 годы, тыс.га.

Годы	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Российская Федерация	498,0	641,8	708,9	568,5	745,6	816,5	1 030,5	1 564,1	2 093,4	1 410,4	1 671,0
Сибирский федеральный округ	0	0	0	0	171,4	251,1	419,0	654,5	782,1	562,5	503,7
Алтайский край	72,3	55,2	54,8	43,4	67,6	88,8	141,6	210,5	276,6	251,4	225,9
Красноярский край	0,1	0,1	0	0	0	0,4	1,5	6,9	11,5	5,6	7,7
Иркутская область	0	0	0	0	0	0,2	0,1	0,9	7,7	1,6	3,8
Кемеровская область - Кузбасс	0,6	0,6	0,8	0,7	1,4	3,2	7,9	10,6	15,1	9,3	2,9
Новосибирская область	5,6	3,8	4,5	7,4	14,2	32,7	62,4	107,9	144,4	101,4	82,2
Омская область	11,3	13,7	28,0	47,0	87,2	124,9	204,2	314,6	323,9	190,4	176,1
Томская область	0	0,1	0,5	0,4	1,0	1,0	1,3	1,9	1,2	0,9	0,7

По Новосибирской области — катастрофический обвал. С лидерских позиций в СФО в 2014 году (4,98 тыс. га, 2-е место после Омской области) площадь упала до символических 0,09 тыс. га в 2024 году (сокращение на 98%). Следовательно, область добровольно ушла с рынка традиционного волокнистого льна, что указывает на его полную нерентабельность в местных условиях на фоне доступных альтернатив.

Ситуация с льном-кудряшом обстоит другим образом. Площадь посевных площадей по Российской федерации имела мощный рост в 4.2 раза (с 498 тыс. га до пика в 2014 году до 2093 тыс. га в 2022 г.), затем коррекция на 33% в 2023 году и восстановление в 2024 году По Новосибирской области — превращение в один из ключевых "масличных" регионов страны.

Подводя итог по таблицам 1-2 посевных площадей, стоит сказать, что Новосибирская область за 10 лет провела полную технологическую и рыночную переориентацию льноводства: от убыточного волокна (лен-долгунец) к высокодоходной маслосеменной культуре (лен-кудряш). Область не просто последовала общероссийскому тренду, а стала одним из его драйверов, совершив самый впечатляющий скачок в объемах среди представленных регионов [2].

Стратегия области радикально отличается от стратегии стабильных регионов (например, Омской области), которая сохранила значимые площади долгунца и нарастила лидерство по кудряшу. Новосибирская область сделала однозначную ставку на рыночную конъюнктуру.

Новосибирская область представляет собой модель гибкого, рыночно-ориентированного аграрного региона, который в кратчайшие сроки перестроил свою специализацию, пожертвовав традиционной отраслью ради высокой, но волатильной доходности. Это повышает экономическую эффективность, но одновременно увеличивает риски, связанные с колебаниями спроса и цен на сырьевых рынках.

Из таблицы 3 видим, что валовые сборы по России колебались в пределах 241- 452 тыс. ц, достигнув пика в 2015 году (452 тыс. ц), после чего последовало устойчивое снижение до 241 тыс. ц в 2022 году (падение почти в 2 раза от пика). В это время Сибирский федеральный округ стабильно обеспечивал 25-35% общероссийского сбора, что указывает на его традиционную роль как основной льносеющей зоны. Внутри СФО Алтайский край является абсолютным лидером, дающим 35-45% всего сибирского сбора долгунца. Несмотря на спад, его показатели остаются относительно стабильными.

Таблица 3.

Валовый сбор льна-долгунца (в переводе на волокно) по Сибирскому федеральному округу за 2014-2022 годы, тыс. ц.

Годы	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Российская Федерация	371,78	452,25	412,39	387,95	367,15	384,64	392,62	259,47	241,03
Сибирский федеральный округ	135,92	152,75	134,5	119,78	101,17	108,87	115,89	100,43	92,69
Алтайский край	43,59	45,71	47,54	40,98	36,69	49,06	48,75	36,27	36,64
Новосибирская область	52,12	33,61	0,28	0	1,85	1,01	1,45	4,25	3,97
Омская область	32,04	61,84	74,62	68,73	56,86	54,83	61,5	56,7	49,62
Томская область	8,16	11,59	12,05	10,07	5,77	3,97	4,19	3,2	2,45

В общем и целом, отрасль в СФО демонстрирует стагнацию и сокращение, что связано с высокой трудоемкостью, зависимостью от перерабатывающей инфраструктуры и снижением спроса на натуральное волокно в пользу синтетики.

Данные из таблицы 4 свидетельствуют о колоссальном росте производства масличного льна в России за последнее десятилетие. В 2014 году общероссийский сбор составлял 3,85 млн центнеров, а к 2025 году он достиг рекордных 20,7 млн центнеров, увеличившись более чем в 5 раз. Однако этот рост не был линейным. После пика в 2022 году (17,3 млн ц) последовал спад в 2023–2024 годах, что указывает на рыночную коррекцию, вероятно вызванную перенасыщением или изменением ценовой конъюнктуры. Восстановление и новый скачок в 2025 году (до 20,7 млн ц) демонстрируют высокую адаптивность отрасли и возврат к экспансии.

Таблица 4.

Валовый сбор льна-кудряша по Сибирскому федеральному округу за 2014-2022 годы, тыс. ц.

Годы	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год
Российская Федерация	3 850,35	5 686,23	7 114,24	6 424,04	5 983,53	7 045,38	8 679,25	14 136,38	17 344,5	11 530,0	13464,6	20703,5
Сибирский федеральный округ	293,91	546,52	807,4	988,47	1 742,01	2 404,65	3 639,13	6 354,05	6 026,4	3 553,0	4 016,2	6 319,2
Алтайский край	212,32	411,95	531,19	449,64	787,18	845,22	1 193,63	2 412,23	2 706,3	1 770,1	1 911,2	3 228,3
Красноярский край	0,26	0,24	0	0	0	4,9	10,13	76,23	107,4	57,1	59,8	80,1
Иркутская область	0	0	0	0	0	2,58	1,03	7,94	73,7	18,3	43,2	68,3
Кемеровская область - Кузбасс	6,36	3,75	4,11	5,12	14,17	29,11	87,63	173,13	185,8	75,3	15,3	38,2
Новосибирская область	14,32	18,68	38,61	78,52	141,4	347,16	531,11	1 148,71	1 145,4	617,8	603,6	1 110,1
Омская область	60,65	110,42	226,7	451,42	790,74	1 165,06	1 802,51	2 498,72	1 789,3	984,6	1 332,8	1 704,9
Томская область	0	1,48	6,79	3,77	8,52	10,63	10,97	14,16	9,9	10,9	7,3	9,4

Новосибирская область демонстрирует один из самых впечатляющих темпов роста в стране. С 2014 по 2022 год валовой сбор в регионе вырос с 14,32 тыс. центнеров до 1145,41 тыс. центнеров — рост почти в 80 раз. Это превратило область из незначительного игрока в ключевого производителя Сибирского федерального округа.

Примечательно, что динамика Новосибирской области зеркально отражает общероссийские тренды, но в гипертрофированной форме:

1. В период бума (до 2022 года) регион рос быстрее среднего по стране.
2. В период коррекции (2023 год) спад в области был менее глубоким (падение со 1145 до 1017,8 тыс. ц), чем в среднем по РФ, что говорит о появлении устойчивости и

закреплении производственных мощностей.

3. К 2025 году Новосибирская область, собрав 1110,1 тыс. ц, уверенно входит в тройку лидеров СФО, уступая только Алтайскому краю и Омской области, и формирует с ними «силовой каркас» сибирского льноводства.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что рост производства, особенно в Сибири, был обусловлен появлением крупных проектов по глубокой переработке. Завод «АСВА» на юге России и строящийся завод «Маслов» в Новосибирской области, создавая внутренний спрос, играют ключевую роль в этом процессе. В результате производители становятся менее зависимыми от экспорта сырья и получают возможность увеличить свою прибыль. Вероятно, пик сборов в Новосибирской области в 2025 году (1110,1 тыс. ц) является следствием ожидания скорого запуска местного переработчика.

Проводя параллель между двумя подотраслями, можно отметить, что уже в 2021 году сбор масличного льна по РФ (14,1 млн ц) более чем в 54 раза превысил сбор волокнистого (259 тыс. ц). Если льноводство-долгунец исторически было рассредоточено (Центр, Северо-Запад, Сибирь), то льноводство-кудряш концентрируется в Сибирском федеральном округе, где сформировался мощный агрокластер [3].

Можем предположить, что стремительная экспансия масличного льна напрямую стимулировалась высокой и устойчивой рыночной ценой на льняное семя и масло. Это было обусловлено:

- ростом глобального спроса на здоровые растительные масла (омега-3);
- использованием в food и feed индустрии;
- относительной доходностью, превышающей традиционные зерновые культуры в Сибири.

Экономическая теория предсказывала, что трехкратное увеличение предложения (в 3,7 раза за 7 лет) неизбежно повлечет за собой снижение цен. Тем не менее, устойчивый рост посевных площадей до 2022 года свидетельствует о том, что цены оставались выгодными для агросектора. Это может быть объяснено растущим экспортным спросом. Как сообщает федеральный центр «Агроэкспорт» Минсельхоза, Россия демонстрирует уверенный рост производства и экспорта семян льна и льняного масла. В 2022 году физический объем поставок семян льна увеличился на 46%, а экспортная выручка – на 33%. Аналогично, экспорт льняного масла вырос на 31% в натуральном выражении и на 36% в денежном [4].

Россия является вторым мировым производителем льна-долгунца, уступая лишь Франции. Однако, несмотря на объемы производства, Россия не занимает лидирующих позиций по выпуску готового льняного волокна. Это связано с тем, что значительная часть российского льна отправляется за границу в виде сырца или проходит первичную обработку вне страны.

Прогнозируется, что в 2025 году экспорт российского льна составит 80–100 тыс. тонн, причем основными направлениями станут Азия (50–60%), Европа (20–30%) и страны ЕАЭС/Ближний Восток (10–20%). Китай является ключевым импортером масличного льна из России, на его долю приходится более половины прошлогодних поставок, а стоимостной объем экспорта в КНР вырос на 49%. Среди других крупных покупателей сырого льна – Бельгия, Турция, Латвия и Польша. В целом, в прошлом году российское льняное масло экспортировалось в 42 страны, а масличный лен – в 40.

Эксперт Рылько выразил мнение, что появление в Российской Федерации специализированных перерабатывающих мощностей для льна может послужить стимулом для наращивания объемов его производства. Данное обстоятельство приобретает особую значимость в свете введенной в прошлом году экспортной пошлины на данную культуру. Предполагаемое открытие предприятия в Ростовской области с проектной мощностью переработки 150 тысяч тонн льна способно трансформировать текущее положение дел. Следует также отметить информацию, появившуюся в прошлом году, о намерении компании «Маслов» осуществить строительство в Новосибирской области завода по

переработке 450 тысяч тонн семян льна и рапса в год, с объемом инвестиций, оцениваемым в 3,7 миллиарда рублей.

Резюмируя, стоит сказать, что Новосибирская область за последнее десятилетие совершила стремительный рывок в производстве масличного льна, войдя в число ключевых игроков Сибирского федерального округа. Устойчивость региона к рыночным колебаниям и рекордные сборы последних лет во многом обусловлены ориентацией на экспорт и ожидаемым запуском собственных перерабатывающих мощностей, что в перспективе способно закрепить за областью роль одного из центров формирующегося в Сибири льняного кластера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ущаповский И. В. Системные проблемы льнокомплекса России и зарубежья, возможности их решения / И. В. Ущаповский, Э. В. Новиков, Н. В. Басова, А. В. Безбабченко, А. В. Галкин // Молочнохозяйственный вестник. – 2017. – № 1 (25). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnye-problemy-lnokompleksa-rossii-i-zarubezhya-vozmozhnosti-ih-resheniya (дата обращения: 16.02.2026).
2. Акулинин Н. В. Агрономическая и экономическая эффективность возделывания льна масличного в центральной зоне Алтайского края / Н. В. Акулинин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2026. – № 1 (255). – С. 24–30. – URL: https://upravlenie-uriu.ranepa.ru/jour/article/view/454/ (дата обращения: 20.02.2026).
3. Философова Т. Г. Устойчивое развитие: мировые инновационно-инвестиционные процессы в производстве и переработке льна и российские традиции / Т. Г. Философова, Д. Н. Сырцов, И. Г. Токанов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – № 4. – С. 170–180. – URL: https://upravlenie-uriu.ranepa.ru/jour/article/view/454/ (дата обращения: 20.02.2026).
4. Лён в России: итоги — 2023 и перспективы — 2024 // ПОЛЕ.РФ : аграрное информационное агентство. – 31.05.2023. – URL: https://поле.рф/journal/publication/2255 (дата обращения: 22.02.2026).

УДК 657

Совершенствование учета и оптимизация расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками в сельскохозяйственной организации (на примере СПК «Нелюбино» Томского района Томской области)

Д.В. Томиленко, студент
Научный руководитель: И.В. Трубчанинова, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В настоящее время расчеты сельскохозяйственных организаций с контрагентами носят повышенный риск под влиянием внешних факторов, влекущих изменение цепочек поставок, снижение платежеспособности организаций, рост стоимости сырья и материалов. В таких условиях актуализируется необходимость грамотного управления расчетами с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками.

Ключевые слова: поставщики, покупатели, дебиторы, кредиторы, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, резервы по сомнительным долгам, управленческая отчетность.

В настоящее время организации ведут деятельность в условиях повышенных рисков и нестабильности, что отражается и на состоянии расчетов. Соответственно, в данных непростых условиях особенно важно усилить контроль над состоянием расчетов. Бухгалтерский учет и анализ способствуют формированию информации для принятия управленческих решений, в том числе в сфере контроля расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками [1, с. 74].

В данной статье вопросы совершенствования учета и анализа расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками рассмотрены на примере

СПК «Нелюбино» Томского района Томской области. Это средняя по размерам сельскохозяйственная организация, которая занимается производством молока, разведением крупного рогатого скота молочного и мясного направлений, а также производством зерна и кормов как для собственного потребления, так и на продажу.

Основными проблемами, выявленными по результатам рассмотрения учета расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками является наличие просроченной дебиторской и кредиторской задолженности, которая не отражается в отчетности организации (пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах), по сомнительной дебиторской задолженности не формируются резервы.

В связи с этим, СПК «Нелюбино» можно дать следующие рекомендации:

- осуществлять формирование резервов по сомнительным долгам в соответствии с положениями учетной политики;
- отражать в отчетности наличие просроченной дебиторской и кредиторской задолженности;
- сформировать регламент мероприятий по контролю за дебиторской и кредиторской задолженностью с целью предупреждения возникновения просроченной задолженности.

Итак, первое из предлагаемых мероприятий – формирование резервов по сомнительным долгам. В учетной политике СПК «Нелюбино» уже прописаны основные аспекты формирования данных резервов, но в бухгалтерском учете данные мероприятия не осуществляются, хотя возможности программы 1С: Бухгалтерия позволяют осуществлять их автоматически.

По состоянию на 31.03.2025 г. в СПК «Нелюбино» имеется дебиторская задолженность длительностью свыше 90 дн. (таблица 1).

Таблица 1

Просроченная дебиторская задолженность СПК «Нелюбино» по состоянию на 31.03.2025 г.

Наименование дебитора	Тип дебитора	Сумма, руб.	Длительность просрочки, дн.
Быков Д.А.	Покупатель	1650,00	153
Малаховская Н.	Покупатель	115710,00	более 450
Матвеева Г.Ю.	Покупатель	206993,25	295
Смирнов В.А.	Покупатель	81660,00	более 450
ИП Статирский О.В.	Покупатель	6303,59	278
ИП Ткачев А.В.	Покупатель	102700,00	152
ООО «ГАЗОЙЛ»	Поставщик	639,52	243
АО «Искитимизвесть»	Поставщик	12678,59	308
ООО «ОПЕРАТОР-ЦРПТ»	Поставщик	4988,60	103
ООО «СТАЛЬ-КОМПЛЕКТ»	Поставщик	1249,25	185
ООО «ЭЛЕКТРОТЕХМОНТАЖ»	Поставщик	610,07	более 450
ООО «Эталон-2000»	Поставщик	14000,00	147
Итого	–	549182,87	–

По данным таблицы 1, в организации имеется просроченная дебиторская задолженность на общую сумму 549182,87 руб., из нее задолженность на сумму 197980,07 руб. имеет срок более 450 дн. Именно на этих дебиторов необходимо обратить первоочередное внимание при проведении мероприятий по взысканию задолженности, которые будут рассмотрены ниже. В рамках же учетных мероприятий по всем контрагентам, представленным в таблице 1, необходимо сформировать резерв по сомнительным долгам, как показано в таблице 2.

Таблица 2

Формирование резерва по сомнительной задолженности дебиторов СПК «Нелюбино»

Дата	Содержание факта хозяйственной жизни	Документ-основание	Сумма, руб.	Корреспонденция счетов	
				дебет	кредит
30.06	Сформирован резерв по задолженности Быкова Д.А.	Справка-расчет резерва по сомнительным долгам	1650,00	91.02	63
30.06	Сформирован резерв по задолженности Малаховской Н.		115710,00	91.02	63
30.06	Сформирован резерв по задолженности Матвеевой Г.Ю.		206993,25	91.02	63
30.06	Сформирован резерв по задолженности Смирнова В.А.		81660,00	91.02	63
30.06	Сформирован резерв по задолженности ИП Статирский О.В.		6303,59	91.02	63
30.06	Сформирован резерв по задолженности ИП Ткачев А.В.		102700,00	91.02	63
30.06	Сформирован резерв по задолженности ООО «ГАЗОЙЛ»		639,52	91.02	63
30.06	Сформирован резерв по задолженности АО «Искитимизвесть»		12678,59	91.02	63
30.06	Сформирован резерв по задолженности ООО «ОПЕРАТОР-ЦРПТ»		4988,60	91.02	63
30.06	Сформирован резерв по задолженности ООО «СТАЛЬ-КОМПЛЕКТ»		1249,25	91.02	63
30.06	Сформирован резерв по задолженности ООО «ЭЛЕКТРОТЕХМОНТАЖ»		610,07	91.02	63
30.06	Сформирован резерв по задолженности ООО «Эталон-2000»		14000,00	91.02	63

Для обеспечения возврата средств данными дебиторами необходимо проводить ряд мероприятий. Сперва можно обратиться к мероприятиям досудебного регулирования урегулирование, таким как:

1. Уведомление должника о просрочке. Данное мероприятие подразумевает направление письменного уведомления (претензии) с напоминанием о необходимости погашения долга, указанием суммы задолженности, начисленных штрафов и сроков оплаты.

2. Телефонные переговоры и личные встречи. В рамках данного мероприятия проводятся переговоры с должником для выяснения причин задержки оплаты, обсуждения возможных вариантов погашения долга (например, рассрочка, отсрочка) и поиска компромиссных решений.

3. Предоставление должнику графика погашения долга.

4. Предложение уступки прав требования (цессии). В случае, если должник неплатежеспособен, можно предложить ему уступку прав требования третьему лицу, которое сможет взыскать долг самостоятельно.

Целью досудебного взыскания является достижение договоренности с должником о добровольном погашении долга без обращения в суд. Важно сохранять записи всех переговоров и переписки с должником, так как они могут быть использованы в качестве доказательств в суде.

Если досудебные меры не принесли желаемого результата, следующим этапом является обращение в суд.

Судебное взыскание является более затратным и длительным процессом, чем досудебное урегулирование, но в некоторых случаях это единственный способ вернуть долг.

После получения исполнительного листа начинается этап исполнительного производства, которое является завершающим этапом в процессе взыскания дебиторской задолженности. Эффективность исполнительного производства во многом зависит от оперативности и профессионализма судебного пристава-исполнителя.

С помощью данных мероприятий имеется возможность возврата части дебиторской задолженности, на эту сумму будет сделана проводка: дебет 91.01 кредит 63, т.е. будет восстановлен резерв. Однако, организация должна быть готова к тому, что всю просроченную задолженность взыскать не удастся, и часть задолженности будет списана как безнадежная за счет заранее созданного резерва. Если это задолженность покупателя, проводка будет следующей: дебет 63 кредит 62.01, если же это задолженность поставщика по выданному авансу, то проводка будет такой: дебет 63 кредит 60.02 [2, с. 446].

Предположим, описанные меры позволят вернуть половину просроченной дебиторской задолженности, т.е. 275 из 549 тыс. руб. Тогда показатели оборачиваемости дебиторской задолженности изменятся, как показано в таблице 3.

Таблица 3

Изменение показателей оборачиваемости дебиторской задолженности СПК «Нелюбино» в плановом периоде в связи с реализацией предлагаемых мероприятий

Показатель	2024 год	План	Отклонение	
			абсолютное	темп роста, %
Дебиторская задолженность на начало года, тыс. руб.	15510	11815	-3695	76,2
Дебиторская задолженность на конец года, тыс. руб.	11815	15235	3420	128,9
Среднегодовая величина дебиторской задолженности, тыс. руб.	13663	13525	-138	99,0
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	19,55	19,75	0,20	101,0
Продолжительность 1 оборота (период погашения) дебиторской задолженности, дн.	19	18	-1	94,7

Как следует из данных таблицы 3, возврат части просроченной дебиторской задолженности будет способствовать ускорению ее оборачиваемости и снижению среднего периода погашения.

С целью недопущения формирования значительных сумм дебиторской задолженности в дальнейшем, в СПК «Нелюбино» целесообразно ввести систему превентивных мероприятий:

- тщательный отбор контрагентов перед заключением сделки, включающий проверку кредитной истории, финансовой устойчивости и репутации [3, с. 1759];
- четкое оформление договорных отношений, что подразумевает составление подробных договоров с указанием сроков оплаты, штрафных санкций за просрочку и механизмов разрешения споров. Важно включить пункты о праве на одностороннее расторжение договора в случае систематических нарушений условий оплаты;
- регулярный мониторинг дебиторской задолженности, т.е. отслеживание сроков оплаты, выявление просрочек на ранней стадии и оперативное реагирование на них;
- своевременное выставление счетов и актов, т.е. оперативное предоставление контрагентам всех необходимых документов для оплаты [4, с. 285].

В качестве превентивной меры также можно рассмотреть страхование от рисков неплатежей.

По результатам анализа дебиторской и кредиторской задолженности выявлена необходимость усиленного контроля последней, вследствие ее значительного уровня, для

погашения которого у организации недостаточно наиболее ликвидных и быстро реализуемых активов.

Кроме того, имеются просроченные платежи кредиторам, что нарушает денежный поток и подрывает доверие контрагентов к организации.

Решениями данных проблем могут стать:

- автоматизация платежного календаря: настройка системы для автоматической отправки денег кредиторам в срок;
- улучшение коммуникации: регулярное общение с поставщиками, обсуждение условий оплаты;
- создание системы раннего оповещения о приближающихся сроках оплаты.

Необходимо наладить хорошие отношения с поставщиками и договориться о более выгодных условиях поставок. Это может включать в себя получение скидок, увеличение сроков оплаты или заключение бартерных сделок.

В случае, если кредиторская задолженность достигла критического уровня, необходимо рассмотреть возможность ее реструктуризации. Это может включать в себя пересмотр условий оплаты, получение отсрочек или рассрочек платежей, а также заключение соглашений о прощении части долга.

Эффективный контроль за кредиторской задолженностью является ключевым элементом стратегии ее снижения. Он позволяет своевременно выявлять проблемы и принимать меры по их устранению. Мероприятия по контролю уровня кредиторской задолженности включают:

1. Регулярный анализ кредиторской задолженности. Необходимо регулярно анализировать структуру кредиторской задолженности, выявлять причины ее возникновения и оценивать ее влияние на финансовое состояние организации.
2. Отслеживание сроков погашения задолженности.
3. Проверка наличия встречных требования для использования возможности взаимозачета.
4. Установление лимитов кредиторской задолженности для каждого поставщика и отслеживание их соблюдения.
5. Разработка системы согласования платежей, которая позволит контролировать своевременность и обоснованность оплаты счетов.

С целью мониторинга состояния расчетов с дебиторами и кредиторами в СПК «Нелюбино» предлагается использовать новую систему отчетных форм, обеспечивающих контроль задолженности дебиторов. Состав и основные характеристики таких форм представлены в таблице 4.

В отчетную форму «Анализ состояния расчетов с дебиторами и кредиторами» предлагается включить показатели анализа динамики и структуры дебиторской и кредиторской задолженности, ее оборачиваемости; показатели соотношения дебиторской и кредиторской задолженности по начисленным к уплате платежам и полученным авансам.

Таким образом, с целью совершенствования учета и оптимизации расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками для СПК «Нелюбино» предложено формирование резервов по сомнительным долгам, разработан ряд мероприятий по взысканию просроченной дебиторской задолженности и недопущению ее образования в дальнейшем. Также описаны мероприятия по контролю за кредиторской задолженностью. В развитие данных рекомендаций предложены формы управленческой отчетности для целей мониторинга расчетов с дебиторами и кредиторами в организации.

Таблица 4

Предлагаемые формы внутренней отчетности для целей мониторинга расчетов с дебиторами и кредиторами в СПК «Нелюбино»

Наименование отчетной формы	Периодичность	Сроки формирования	Ответственные исполнители	Ответственные за принятие решений по данным отчета
Ведомость непогашенных остатков	Ежеквартально	До 10-го числа месяца, следующего после окончания квартала	Бухгалтер по работе с контрагентами	Главный бухгалтер
Реестр задолженности по срокам погашения	Ежемесячно	До 10-го числа следующего месяца	Бухгалтер по работе с контрагентами	Главный бухгалтер
Сведения о просроченной задолженности	Ежеквартально	До 10-го числа месяца, следующего после окончания квартала	Бухгалтер по работе с контрагентами	Главный бухгалтер
Сведения о платежах покупателей (предстоящих, поступивших, авансовых)	Ежемесячно	До 10-го числа следующего месяца	Бухгалтер по работе с контрагентами	Главный бухгалтер
Анализ состояния расчетов с дебиторами и кредиторами	Ежеквартально	До 10-го числа месяца, следующего после окончания квартала	Главный экономист	Главный экономист

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев М.А.О. Бухгалтерский учет расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками (на материалах ООО «СтройСити» г. Новосибирска) / М.А.О. Бабаев, Е.Ю. Давыдова // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с Междунар. участием). – Новосибирск: НГУЭиУ «НИНХ», 2022. – С. 74-77.
2. Выгоняйло А.А. Теоретические аспекты учета расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками в условиях цифровой экономики / А.А. Выгоняйло, Е.Ю. Давыдова // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сб. трудов науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 443-447.
3. Методические аспекты учета расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками / И.Г. Целуйко, Б.З. Мусаева, И.А. Максимов, Н.Н. Еремеева // Теория и практика современной аграрной науки: сб. VI нац. (всерос.) науч. конф. с междунар. участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 1756-1760.
4. Целуйко И.Г. Современные формы расчетов с контрагентами в условиях цифровизации / И.Г. Целуйко, О.А. Наконечная, Е.Ю. Давыдова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №3(164). – С. 282-286.

УДК 658

Экономическая сущность и формы расчетов с поставщиками и покупателями сельскохозяйственных организаций в условиях цифровизации

Д.В. Томиленко, студент
Научный руководитель: И.В. Трубчанинова, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В современном аграрном секторе, характеризующемся высокой конкуренцией и волатильностью рынков, эффективное управление расчетами с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками является ключевым фактором обеспечения финансовой устойчивости и конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций. В условиях цифровизации экономики, традиционные подходы к ведению расчетов претерпевают существенные изменения, обусловленные внедрением новых технологий и инструментов, в частности, расчетов цифровыми рублями. Данная статья посвящена исследованию экономической сущности и форм расчетов с поставщиками и покупателями в сельскохозяйственных организациях в контексте цифровой трансформации.

Ключевые слова: поставщики, подрядчики, покупатели, заказчики, дебиторы, кредиторы, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, цифровой рубль, неденежные формы расчетов, бартер, вексель, взаимозачет.

Расчеты с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками представляют собой систему экономических отношений, возникающих в процессе купли-продажи сельскохозяйственной продукции, сырья, материалов, услуг и других активов. Экономическая сущность этих расчетов заключается в обеспечении своевременного и полного исполнения обязательств сторон.

Расчеты с поставщиками – это финансовые операции, связанные с получением и оплатой поступающих товаров и услуг. Поставщиками сельскохозяйственных организаций могут быть, например, семеноводческие организации, производители кормов и ветеринарных препаратов, поставщики топлива, лаборатории, оказывающие услуги по анализу сельхозпродукции и т.д.

Расчеты с подрядчиками возникают при получении организацией работ и услуг по договору подряда, например, по строительству животноводческих помещений, обслуживанию и ремонту техники.

Расчеты с покупателями и заказчиками в сельскохозяйственных организациях возникают при реализации ими сельскохозяйственной и прочей продукции, других активов, работ и услуг, например, по уборке трактором и пр. Покупателями сельскохозяйственных организаций могут быть организации пищевой промышленности, розничные торговые сети, элеваторы, молокоперерабатывающие организации, физические лица, индивидуальные предприниматели, самозанятые лица и т.д.

Дебиторская задолженность представляет собой сумму долгов, причитающихся организации от юридических и физических лиц в результате хозяйственных операций. Возникновение дебиторской задолженности связано с предоставлением товаров, работ, услуг на условиях отсрочки платежа [3, с. 444].

В сельскохозяйственных организациях дебиторская задолженность может возникать по следующим операциям:

- реализация сельскохозяйственной продукции (зерно, молоко, мясо, овощи и др.) покупателям;
- предоставление услуг по обработке земли, уборке урожая, транспортировке продукции;
- предварительная оплата поставщикам за материальные ресурсы (семена,

удобрения, горюче-смазочные материалы, запчасти и т.п.);

- расчеты с бюджетом по налогам и сборам (переплата по налогам);
- расчеты со страховыми компаниями по страховым случаям;
- расчеты с сотрудниками организации (задолженность сотрудников по подотчетным суммам, по выданным им займам) и др.

Кредиторская задолженность представляет собой сумму долгов организации перед юридическими и физическими лицами. Возникновение кредиторской задолженности связано с получением товаров, работ, услуг на условиях отсрочки платежа [2, с. 75].

В сельскохозяйственных организациях кредиторская задолженность может возникать по следующим операциям:

- расчеты с поставщиками за приобретенные материальные ресурсы;
- расчеты с подрядчиками за выполненные работы и оказанные услуги (например, ремонт техники, строительство зданий, транспортные услуги, ветеринарное обслуживание, лабораторный анализ и пр.);
- расчеты с бюджетом по налогам и сборам;
- расчеты по социальным отчислениям;
- расчеты с сотрудниками организации по оплате труда и т.д.

Расчеты с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками могут быть как денежными, так и безденежными. Денежные расчеты, в свою очередь, осуществляются двумя способами: наличным и безналичным.

В свою очередь, безналичные расчеты классифицируются на расчеты цифровыми рублями (новая форма расчетов, пока не используемая в практической деятельности сельскохозяйственных организаций) и расчеты, осуществляемые путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями [6, с. 283].

Расчеты цифровыми рублями являются новой формой расчетов, существующей пока в пилотном режиме, в связи с чем сельскохозяйственные организации в своей деятельности ее не используют в настоящее время. Однако, у данной формы расчетов значительные перспективы [5, с. 782].

Согласно планам ЦБ РФ, к июлю 2025 г. крупнейшие российские банки должны обеспечить всем своим клиентам возможность проводить операции с цифровыми рублями. С этого момента в стране планируется начать массовое внедрение новой формы денег, а в течение следующих двух лет к системе планируется подключить все остальные кредитные организации. Банк России также обозначил сроки обязательного приема оплаты в электронной валюте для бизнеса. Организации с годовой выручкой более 30 млн руб. должны начать это делать с июля 2025 г., а другим организациям дадут на подготовку еще два года. Предполагается, что использование цифрового рубля будет добровольным и позволит повысить доступность финансовых услуг в России, а также снизить их стоимость для экономических субъектов.

Цифровой рубль эмитируется непосредственно Центральным банком и хранится в электронных кошельках на платформе ЦБ РФ. Это ключевое отличие, определяющее многие свойства и преимущества цифровой валюты. Для бизнеса преимущества ее использования выражаются в сокращении издержек на эквайринг и обслуживание платежей, упрощении международных расчетов, повышении прозрачности и безопасности транзакций, новых возможностях для разработки инновационных финансовых продуктов.

Развитие безналичных расчетов сопровождается снижением популярности наличных расчетов между организациями, которые имеют ограничения, установленные указанием Банка России от 09.12.2019 №5348-У «О правилах наличных расчетов» – не более 100 тыс. руб. в рамках одной сделки [1].

Отдельно следует остановится на неденежных расчетах, которые в кризисные периоды зачастую становятся для организаций способом сохранить свою платежеспособность, поскольку не требуют денежных расходов для погашения задолженности перед кредиторами.

Они не только расширяют возможности для ведения бизнеса, но и способствуют оптимизации финансовых потоков, снижению налоговой нагрузки и укреплению партнерских отношений.

Бартер предполагает непосредственный обмен товарами или услугами между двумя сторонами без использования денег. В современных условиях бартерные сделки могут быть сложными и включать несколько сторон, что требует тщательной оценки стоимости обмениваемых активов и разработки юридически безупречных соглашений. Преимуществом бартера является возможность избавиться от неликвидных запасов, получить необходимые ресурсы без привлечения денежных средств и расширить клиентскую базу.

Взаимозачет – еще одна форма безденежных расчетов, широко используемая сельскохозяйственными организациями в практической деятельности, поскольку достаточно часто бывают ситуации, когда один и тот же контрагент по одним договорам является поставщиком организации, а по другим – покупателем или же арендатором помещений. Тогда имеется возможность зачета взаимных требований без использования денежных средств.

Расчеты векселями также относятся к неденежным. Вексель – это ценная бумага, удостоверяющая обязательство векселедателя (того, кто выписал вексель) выплатить определенную сумму векселедержателю в указанный срок. Векселя могут быть переводными (тратта) или простыми. Переводной вексель содержит приказ векселедателя плательщику (трассату) выплатить указанную сумму векселедержателю, а простой вексель содержит безусловное обязательство векселедателя выплатить указанную сумму векселедержателю [4, с. 172].

Кроме того, обязательства организации перед контрагентами могут быть прекращены новацией, отступным, невозможностью исполнения. Сущность отступного заключается в том, что изначально предусмотренная договором денежная оплата впоследствии заменяется передачей продавцу какого-либо имущества покупателя (о чем составляется дополнительное соглашение). При новации старый долг прекращается подписанием соглашения о новации, а новый долг погашается в будущем.

Таким образом, расчеты с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками представляют собой систему экономических отношений, возникающих в процессе приобретения товарно-материальных ценностей, работ, услуг (поставки) и реализации готовой продукции, товаров, работ, услуг (продажи). В условиях нестабильной экономической ситуации и жесткой конкуренции сельскохозяйственным организациям необходимо проявлять гибкость и инновационность в выборе форм расчетов с контрагентами. Тщательный анализ, грамотное планирование и соблюдение законодательных требований позволят сельскохозяйственным организациям успешно использовать различные денежные и неденежные формы расчетов для достижения своих целей и укрепления своих позиций на рынке аграрной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указание Банка России от 09.12.2019 №5348-У «О правилах наличных расчетов» (ред. от 13.06.2024) // Вестник Банка России. – 2020. – №29.

2. Бабаев М.А.О. Бухгалтерский учет расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками (на материалах ООО «СтройСити» г. Новосибирска) / М.А.О. Бабаев, Е.Ю. Давыдова // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с Междунар. участием). – Новосибирск: НГУЭиУ «НИНХ», 2022. – С. 74-77.

3. Выгоняйло А.А. Теоретические аспекты учета расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками в условиях цифровой экономики / А.А. Выгоняйло, Е.Ю. Давыдова // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сб. трудов науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 443-447.

4. Рябухина А.С. Использование векселей для снижения дебиторской задолженности / А.С. Рябухина // Молодежь и наука: шаг к успеху: сб. науч. статей 7-й Всерос. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых. – Курск: Университетская книга, 2024. – С. 172-174.

5. Тимошенко А.С. Цифровизация сельского хозяйства / А.С. Тимошенко, И.В. Трубчанинова // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сб. трудов науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. – Новосибирск: Издательский центр НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 781-783.
6. Целуйко И.Г. Современные формы расчетов с контрагентами в условиях цифровизации / И.Г. Целуйко, О.А. Наконечная, Е.Ю. Давыдова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №3(164). – С. 282-286.

УДК 658.153

Оценка эффективности использования оборотного капитала (на примере АО «Большеникольское» Чулымского района Новосибирской области)

В.А. Тутуркина, студент
Г.В. Исаева, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Оценка эффективности использования оборотного капитала в сельскохозяйственной организации должна носить системный характер, поскольку, этот вопрос является весьма актуальным. Нами была проведена такая оценка на примере АО «Большеникольское» Чулымского района Новосибирской области и по результатам предложены мероприятия по оптимизации управления оборотным капиталом, что позволит не допустить наступление кризисного финансового положения.

Ключевые слова: оборотный капитал, управление оборотным капиталом, анализ, сельскохозяйственная организация, финансовое состояние, деловая активность. эффективность управления.

Управление оборотным капиталом – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение оптимальной величины и структуры оборотных средств, а также на повышение их эффективности. Целью управления оборотным капиталом является поддержание необходимого уровня ликвидности и минимизация затрат, связанных с содержанием этих активов.

Анализ состояния оборотного капитала является первоочередным этапом для качественного управления в АО «Большеникольское», которое расположено в Чулымском районе Новосибирской области. Приоритетными направлениями деятельности являются:

– разведение крупного рогатого скота (производство молока или продажа молодняка КРС); выращивание зерновых и кормовых культур;

В здесь производится до 3 тыс. т товарного зерна. В структуре доходов растениеводство занимает 45%, а животноводство – 55%.

Организация активно участвует в инвестиционных проектах. Так, в 2023-2024 гг. было произведено строительство зерноочистительного комплекса и зерносклада на 10 тыс. т зерновых на общую сумму 300 млн руб., что улучшило качество условий хранения зерновых культур [3].

Анализ показателей деловой активности АО «Большеникольское» представлен в таблице 1. Для анализа были использованы общепринятые показатели, которые позволяют в наибольшей степени оценить состояние оборотного капитала и эффективность управления им [1; 2].

За пятилетний период в организации произошло резкое ухудшение эффективности использования оборотного капитала. Критическое увеличение периода оборачиваемости всех ключевых элементов (оборотных активов на 565 дн., запасов на 150 дн., а дебиторской и кредиторской задолженности – почти на 500 дн.) свидетельствует о системных проблемах в управлении. Нестабильное финансовое положение усугубляется переходом чистого оборотного капитала в отрицательную зону (-142963 тыс. руб.), что

указывает на острую нехватку собственных средств для финансирования текущей деятельности и высокие риски потери платежеспособности. Следствием этого стало снижение рентабельности оборотных активов на 3,76 п.п.

Показателем, который в наибольшей степени оказывает влияние на финансовую устойчивость организации, является чистый оборотный капитал, который в 2024 г. принял отрицательное значение в размере 142963 тыс. руб. Именно на него и стоит обратить внимание.

Таблица 1

Анализ показателей деловой активности АО «Большеникольское» Чулымского района Новосибирской области за 2020-2024 гг.

Наименование показателя	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Изменение, ±
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	0,70	0,99	0,70	0,69	0,33	-0,36
Период оборачиваемости оборотных активов, дн	516	365	512	521	1081	565
Коэффициент оборачиваемости запасов	0,66	0,99	0,69	0,84	0,52	-0,14
Период оборачиваемости запасов, дн	548	362	519	430	698	150
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	40,06	22,94	16,74	7,04	0,73	-39,34
Период оборачиваемости дебиторской задолженности, дн	9	16	22	51	495	486
Коэффициент оборачиваемости денежных средств	205,86	131,63	95,45	103,06	55,57	-150,29
Период оборачиваемости денежных средств, дн	2	3	4	4	7	5
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	1,65	1,84	1,02	1,19	0,52	-1,13
Период оборачиваемости кредиторской задолженности, дн	218	196	354	302	692	474
Рентабельность оборотных активов, %	6,56	18,54	4,31	4,85	2,79	-3,76
Чистый оборотный капитал, тыс. руб.	30302	15892	29458	17757	-142963	-173265
Коэффициент загрузки	1,43	1,01	1,42	1,45	3,00	1,57
Операционный цикл, дн	557	378	541	481	1193	636
Финансовый цикл, дн	339	182	187	179	501	162

Принимая меры по управлению чистым оборотным капиталом, стоит понимать, что необходимо не просто стремиться бездумно его увеличивать, а именно оптимизировать. В противном случае, может возникнуть ситуация, связанная с «замораживанием» активов, которая не несет в себе положительного эффекта.

Итак, для исследуемой организации можно предложить следующий комплекс мер по повышению эффективности управлением оборотным капиталом:

1. Установление оптимальной структуры оборотного капитала путем его нормирования, целью которого является расчет минимально необходимой, но достаточной величины оборотного капитала для каждого элемента. Так, например, оптимальные состав и структура оборотного капитала АО «Большеникольское» может

выглядеть следующим образом (рис. 1). На рисунке 2 представлены фактические состав и структура оборотного капитала.

Наибольшие диспропорции отмечены в дебиторской задолженности, при рекомендуемой величине в 9976 тыс. руб. и 15%, фактически она составляет 140355 тыс. руб. и 84%. Отметим, что в организации имеется просроченная дебиторская задолженность в размере 50 тыс. руб.

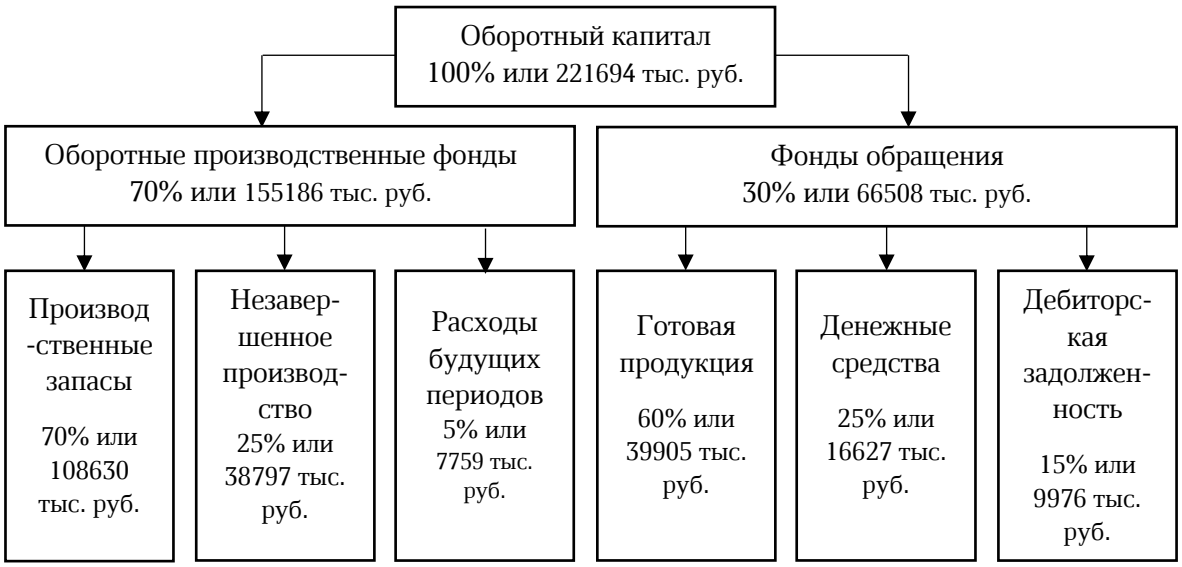


Рисунок 1 – Оптимальные состав и структура обротного капитала АО «Большеникольское» в 2024г.

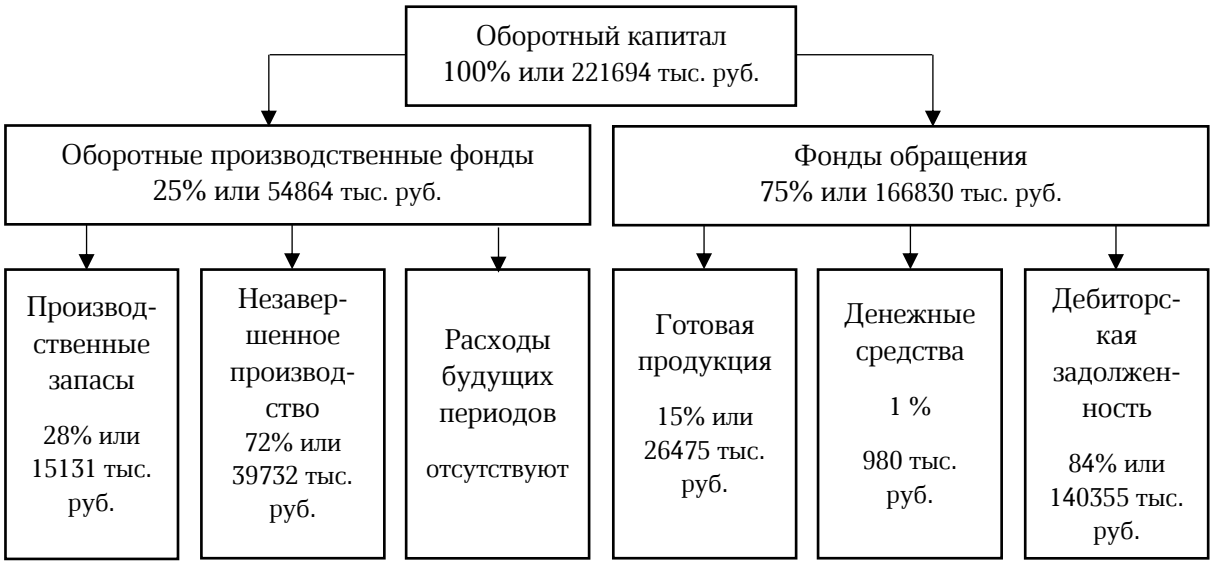


Рисунок 2 – Фактические состав и структура обротного капитала АО «Большеникольское» в 2024г.

2. Управление дебиторской задолженностью.

Для борьбы с просроченной дебиторской задолженностью, в случае если стандартные разговоры и напоминания не помогают, можно составить досудебную претензию, с указанием суммы долга и основанием его возникновения, расчета пеней и неустоек, четким сроком для добровольного погашения и предупреждением об обращении в суд. Если досудебная претензия не сработает, то можно обратиться в суд, либо же прибегнуть к факторингу. Факторингом называют сделку по продаже права требования долга специализированной компании (фактору). Но необходимо понимать, что, прибегая к

факторингу, организация потеряет 5-10% от суммы долга, поэтому советуем первоначально пробовать взыскать дебиторскую задолженность своими силами.

Для предотвращения появления новой просроченной дебиторской задолженности следует составить договор, включающий в себя детальную преамбулу и реквизиты, точное определение предмета договора, жесткие и понятные условия оплаты, мотивирующие и карательные механизмы, раздел включающий в себя порядок разрешения споров, а также прочие важные условия (конфиденциальность, форс-мажор, порядок изменения или расторжения). Невозможно полностью исключить риск появления просроченной дебиторской задолженности, но можно минимизировать риск, путем правильно составленного договора. Главная цель – не грамотное составление документа, а сделать нарушение условий контрагентом невыгодным для него. Также до подписания договора рекомендуется оценить платежеспособность контрагента, используя доступные сервисы.

Также для уменьшения сумм имеющейся дебиторской задолженности и предотвращения появления просроченной дебиторской задолженности можно разработать такие условия сотрудничества, которые будут мотивировать покупателей производить оплату по предоплате или по факту поставки. Например, может быть предложена скидочная система, которая зависит от процента предоплаты. Так, при предоплате в 50% может быть предоставлена скидка в 3%, при предоплате в 60% – в 4%, и т.д.

Для контрагентов, по которым уже имеется дебиторская задолженность, может быть предложена следующая система: предоплата, взымаемая за новую поставку или заказ, распределяется в следующем соотношении – 80% идет в счет новой поставки, а 20% переходит на погашение долга по предыдущей.

Стоит отметить, что в отчетности АО «Большеникольское» выделяются суммы дебиторской задолженности только по статье «расчеты с поставщиками и подрядчиками». Если имеются другие виды расчетов, то рекомендуется разделять их также по статьям «авансы выданные» и «прочие», что положительно повлияет на проведение дальнейшего анализа задолженностей в организации.

3. Управление кредиторской задолженностью.

Корректируя размер дебиторской задолженности не стоит забывать про кредиторскую, поскольку они находятся в прямой взаимосвязи. Так же сокращение кредиторской задолженности должно положительно сказаться на величине чистого оборотного капитала.

Поскольку в организации имеется просроченная кредиторская задолженность в размере 694 тыс. руб., то необходимо начинать меры с нее. В зависимости от того, перед кем имеется задолженность, будут предложены разные решения. Например, если задолженность имеется перед бюджетом, то можно подать заявление о предоставлении рассрочки/отсрочки по налогам. Вам пойдут навстречу при наличии определенных оснований.

Если задолженность перед банком, то можно также попросить отсрочку в виде кредитных каникул по основному долгу, например, до получения выручки от урожая. Либо можно пролонгировать кредитный договор, уменьшив тем самым ежемесячные платежи. Банки часто готовы пойти навстречу, особенно сельскохозяйственным организациям, учитывая сезонность деятельности.

Если же организация должна поставщикам, то стоит первоначально в условиях договора прописывать график погашения в зависимости от получения выручки, во избежание просрочек платежа и начисления пеней. Также распространены товарные взаимозачеты или бартерные сделки между представителями агробизнеса, можно рассчитываться готовой продукцией (зерном, молоком, мясом и т.д.), так и семенами, кормами, молодняком (особенно при наличии излишек). При таком характере сделки необходимо оформить дополнительное соглашение к договору.

4. Мобилизация внутренних ресурсов при наличии имеющихся резервов.

Самым быстрым способом получения денег является мобилизация внутренних

ресурсов. Например, получение денег за счет продажи непрофильных или неиспользуемых активов (неиспользуемых техники, запчастей и инвентаря, излишек удобрений или ГСМ, заброшенных зданий, сооружений и земель, которые не участвуют в обороте), либо при реализации излишков продукции и запасов.

Также можно отправлять полученную дебиторскую задолженность на погашение кредиторской. Все перечисленные меры должны помочь с минимальными потерями и без угроз для производства закрыть задолженность перед кредиторами, и выйти из кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова, О.Ю. Методические аспекты оценки эффективности использования оборотного капитала организации / О.Ю. Маслова, А.М. Конорев // Политика, экономика и инновации. – 2022. – № 3(44). –С. 1-6.
2. Шитов, В.Н. Анализ оборотного капитала и оценка эффективности его использования / В.Н. Шитов, А.Г. Балкунова // Проблемы и перспективы экономических отношений предприятий авиационного кластера: Сборник научных трудов VII Всероссийской научной конференции, Ульяновск, 24-26 октября 2022 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2023. – С. 81-85.
3. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой отчетности) [Электронный ресурс]. – URL: https://bo.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 20.11.2025).
4. Инвестиционный паспорт Чулымского района [Электронный ресурс]. – URL: https://chulym.nso.ru/sites/chulym.nso.ru/wodby_files/files/document/2025/05/documents/investicionnyy_pasport_chulymskogo_rayona_.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

УДК 338.43

Основные факторы развития животноводства в сельскохозяйственных организациях

И.В. Украинцева, канд. техн. наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
(Азово-Черноморский инженерный институт)

Аннотация. В данной статье автором рассматривается животноводство как важная и привлекательная подотрасль сельского хозяйства. Проанализировано современное состояние животноводства и производство животноводческой продукции, которое напрямую зависит от роста поголовья животных и их продуктивности. В работе показаны основные факторы и их влияние на устойчивое развитие животноводства в сельскохозяйственных организациях в долгосрочной перспективе в целях наиболее полного обеспечения растущего спроса населения страны качественными и безопасными мясными продуктами питания. Активная государственная поддержка, модернизация материально-технической базы, улучшение генетического потенциала и создание прочной кормовой базы, наличие квалифицированных трудовых ресурсов направлены на укрепление позиций животноводства, обеспечивающего продовольственную безопасность страны.

Ключевые слова: животноводство, поголовье животных, продуктивность, факторы развития животноводства, сельскохозяйственная организация, государственная поддержка.

Одной из основных подотраслей сельского хозяйства является животноводство. Успешное развитие отечественного животноводства напрямую влияет на обеспечение продовольственной безопасности страны.

Перспективность развития отрасли животноводства объясняется ее такими важными для сельскохозяйственных предприятий особенностями как круглогодичное производство, тесная взаимосвязь с другими смежными отраслями, развитие сельских территорий, удовлетворение потребностей населения в качественных продуктах питания и

прочей продукции животного происхождения и т.д. [2].

В 2024 году потребление мяса всех видов в стране увеличилось до 83,65 кг на одного человека в год. Это рекордное значение показателя за последние годы, а по сравнению с предыдущим периодом потребление мяса выросло на 2 кг [9].

Растущий спрос населения на экологически чистую продукцию животноводства говорит о необходимости и значимости развития отрасли в современных экономических условиях, сталкиваясь с различными вызовами и проблемами [1].

Согласно данным Росстата объем производства скота и птицы в живом весе на конец 2024 года увеличился на 3% по сравнению с предыдущим периодом, что говорит о положительной динамике развития отрасли животноводства.

При этом, несмотря на рост показателей производства мяса по основным его видам, в 2024 году отмечается уменьшение поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров (соответственно на 4,08% и 3,8% по сравнению с 2023 годом).

Поголовье свиней в хозяйствах всех категорий сократилось на конец 2024 года до 27,82 млн. голов с 28,27 млн. голов в 2023 году при росте производства свинины до 4,9 млн. тонн в убойном весе.

Наибольший удельный вес в структуре производства мяса занимает мясо бройлеров – 44,5% в 2024 году (при росте показателя производства мяса бройлеров в убойном весе до 5,42 млн. тонн и поголовья бройлеров до 556 млн. голов [9].

Баранина и козлятина занимают незначительный удельный вес в общей структуре производства мяса (1,7%), поскольку пользуются меньшим спросом у населения. Потребление мяса кроликов также является невысоким.

Сельскохозяйственные предприятия предпочитают заниматься производством мяса популярных и рентабельных его видов в целях более полного удовлетворения растущего спроса населения на мясо и мясную продукцию.

Увеличение объемов производства продукции животноводства в первую очередь должно происходить за счет роста поголовья животных всех видов и их продуктивности [3].

Достижению указанных показателей в отрасли будет способствовать решение ряда приоритетных вопросов развития животноводства, особенно в условиях современного импортозамещения [8].

Эффективность успешного развития отрасли животноводства в сельскохозяйственных предприятиях зависит от большого количества факторов разного характера, оказывающих непосредственное или косвенное влияние на увеличение численности поголовья животных и их продуктивности.

Основным фактором устойчивого развития животноводства считается обеспечение качественной кормовой базы и научно обоснованных рационов кормления. Некачественная или недостаточная кормовая база отрицательно сказывается на воспроизводстве животных и приводит к замедлению развития отрасли.

На сельскохозяйственных предприятиях при создании кормовой базы большое значение имеет правильная организация пастбищ и формирование зеленого конвейера. Кормовая база определяет не только продуктивность животных, но и себестоимость произведенной продукции, что напрямую влияет на эффективность отрасли.

Наличие собственной кормовой базы или достаточная близость к источникам кормов позволяет предприятиям сократить транспортные расходы и затраты на покупку внешних кормов, что повышает рентабельность отрасли [6].

Предприятиям при стойловом содержании животных необходимо иметь заготовку качественных кормов, так как без хорошего рациона кормления нельзя получить высокую продуктивность. Кроме того, существенное влияние на кормовой потенциал оказывает использование предприятиями современных технологий.

Внедрение сельскохозяйственными предприятиями современных технологий влияет положительным образом и на технологические процессы, позволяет

автоматизировать многие системы (кормления, содержания, доения животных), что способствует росту продуктивности животных и сокращению себестоимости продукции.

Поэтому модернизация отрасли является важным фактором развития животноводства, с помощью которого на предприятиях происходит повышение рентабельности производства животноводческой продукции, ее объемов и качества [4].

В целях увеличения продуктивности животных сельскохозяйственные предприятия широко применяют современные ресурсосберегающие технологии, инновационную и новую технику, что также приводит к росту производительности труда, повышению качества и конкурентоспособности продукции.

Кроме того, совершенствуя и модернизируя технологический процесс, предприятия заботятся и об окружающей среде, поскольку новые современные методы включают и экологический фактор, как, например, внедрение экологически безопасных технологий.

Учитывая растущий спрос населения на органическую продукцию, применение сельскохозяйственными предприятиями новых технологий и методов производств с уменьшением негативного воздействия на окружающую среду оказывает положительное влияние на имидж предприятий и их инвестиционную привлекательность [5].

Отдельно необходимо отметить влияние применения новых современных методов селекции на повышение генетического потенциала животных. Поскольку селекция направлена на отбор лучших пород животных, то это ведет к росту их продуктивности и численного поголовья с более качественными характеристиками, так как происходит выбраковка низко продуктивных животных.

Улучшение пород животных и их характеристик положительно отражается и на качестве получаемой продукции, например, мясе и молока. Соответственно продукция высокого качества становится более конкурентоспособной на рынке среди аналогичной продукции животноводства.

Особо актуальным сегодня является благоприятное влияние современной селекции на повышение устойчивости животных к болезням и стрессовым факторам среды. Здоровое поголовье животных способствует их устойчивой высокой продуктивности и как следствие увеличению рентабельности, что несомненно делает отрасль животноводства более привлекательной для сельскохозяйственных предприятий.

Улучшение генетического потенциала также позволяет снизить затраты на корма, что выражается в повышении экономической эффективности развития отрасли для предприятий.

Следующим фактором развития отрасли животноводства можно отметить природно-климатические условия, которые оказывают непосредственное влияние на решения предприятий в области выбора специализации и размещения отраслей.

Наличие пастбищ и их характеристики (рельеф, площадь, качество) определяет виды животных, которым подходят условия конкретного региона наилучшим образом и возможность выпаса летом. Например, для молочного скотоводства лучше подходит влажный климат, а сухой климат – для мясного скотоводства и овцеводства.

Естественные сенокосы и пастбища являются основой кормовой базы для отрасли животноводства. Они позволяют предприятиям обеспечить животных хорошим зеленым кормом в летний период и заготовить сено на зимний период, что необходимо для получения высоких показателей продуктивности.

Эффективное развитие животноводства на сельскохозяйственных предприятиях невозможно без наличия достаточности высоко квалифицированных специалистов. От квалификации сотрудников напрямую зависят объемы производства и качество продукции животноводства, возможность использования современного оборудования и технологий.

На многих сельскохозяйственных предприятиях происходит сокращение численности персонала в животноводстве вследствие роста производственной нагрузки. Требуется внимание к решению вопроса мотивации и стимулирования труда в сельском

хозяйстве.

В условиях дефицита специалистов в сельской местности актуальным становится цифровое животноводство, предполагающее внедрение цифровых систем управления различными технологиями на всех этапах разведения животных.

В настоящее время дефицит кадров является ограничивающим фактором развития животноводства, отмечается низкая мотивация трудовых ресурсов, нежелание молодых специалистов работать в сельской местности в силу ряда объективных причин и т.д. [8].

Трудовые ресурсы можно считать главным фактором развития животноводства, так как именно кадры определяют эффективность производства. Но не только трудовые ресурсы играют важную роль в развитии отрасли животноводства.

Еще одним ключевым фактором развития животноводства является осуществление государственного регулирования, которое обеспечивает рост поголовья и продуктивности животных через федеральные и региональные программы, субсидии и правовую основу [7].

При недостаточном уровне государственного регулирования и государственной поддержке животноводства происходит замедление роста основных показателей развития отрасли. Сельскохозяйственные предприятия, занимающиеся животноводством, сильно зависят от государственного вмешательства, поскольку государство оказывает значительную финансовую поддержку через льготное кредитование на модернизацию отрасли, развитие племенного животноводства, кормовой базы и прочее.

С помощью государственного регулирования реализуются различные подпрограммы по развитию животноводства и мясного скотоводства, направленные на увеличение объемов производства продукции. Обеспечивается равномерное распределение ресурсов, поддержка устойчивости сельских территорий, защита отечественных производителей.

В целом устойчивое развитие животноводства в сельскохозяйственных предприятиях зависит от рационального сочетания различных факторов, каждый из которых способствует росту эффективности отрасли в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артеменко, Д. Д. Актуальные вызовы и перспективы развития животноводства в России / Д. Д. Артеменко, А. П. Буевич // Продовольственная политика и безопасность. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 495-510. – DOI 10.18334/ppib.12.2.123001. – EDN HHLMQJ.

2. Глеба, О. В. Основные тенденции и факторы развития животноводческой отрасли России / О. В. Глеба // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 8(176). – С. 23-27. – EDN FDSJIL.

3. Стрекозов, Н. И. Развитие животноводства России в современных условиях хозяйствования: организационно-экономические, технологические и социальные аспекты / Н. И. Стрекозов, А. И. Тихомиров // Вестник аграрной науки. – 2022. – № 6(99). – С. 74-80. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2022.6.74. – EDN HVKOMT.

4. Украинцева, И. В. Модернизация как важный фактор развития животноводства в современных условиях / И. В. Украинцева // Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей: Материалы симпозиума XVIII (L) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченной к 50-летию КемГУ, Кемерово, 25–26 апреля 2023 года / Науч. редактор А.В. Логинова. Том Выпуск 24. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 205-207. – EDN LODVKV.

5. Украинцева, И. В. Органическое животноводство как перспективная отрасль сельского хозяйства / И. В. Украинцева // Современные научные исследования: проблемы и перспективы: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Зерноград, 04–05 марта 2024 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. – С. 295-299. – EDN RFFLQO.

6. Украинцева, И. В. Основные направления стратегического развития отрасли животноводства в современных условиях / И. В. Украинцева // Современные научные исследования: проблемы и перспективы: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Зерноград, 01–02 ноября 2022 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. – С. 350-354. – EDN QMAIDA.

7. Украинцева, И. В. Особенности государственного регулирования животноводства как приоритетной отрасли сельского хозяйства / И. В. Украинцева // Modern Economy Success. – 2023. – № 2. – С. 30-35. – EDN ZVUFOI.

8. Украинцева, И. В. Приоритетные вопросы развития животноводства в условиях импортозамещения / И. В. Украинцева // Сельский механизатор. – 2023. – № 9. – С. 10-12. – DOI 10.47336/0131-7393-2023-9-10-11-12. – EDN IXJAFE.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / http://www.gks.ru.

УДК 66-933.6

Оплата труда как форма мотивации в современных условиях

Е.Н. Устименко, студент
Научный руководитель: В.Р. Понуровская, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Статья посвящена организации оплаты труда работников как одной из основных составляющих системы мотивации персонала в современных условиях, предопределяющей эффективность трудовой деятельности.
Ключевые слова: мотивация, заработная плата.

В современном менеджменте вопрос мотивации персонала является наиболее актуальной проблемой. Любой руководитель, стремящийся достичь высокой производительности труда подчиненных, должен позаботиться о наличии для них стимулов трудиться, следовательно важно создать такие условия труда, при которых потенциал работников будет использован наилучшим образом.

Мотивация имеет прямое отношение к результатам работы. В настоящее время этот вопрос наиболее актуален. Оплата труда для человека обладает абсолютной и безусловной значимостью для человека, то есть является важнейшей ценностью трудовой деятельности. На рост производительности труда отдельного работника, на ряду с другими факторами, влияет оплата труда как стимул как стимул для повышения квалификации, улучшения качества выполнения работы. Следовательно, необходимо уделять особое внимание влиянию заработной платы на уровень производительности труда.

Оплата труда является одним из важнейших инструментов мотивации сотрудников, способствующих повышению производительности, эффективности и лояльности персонала. Современные условия экономики требуют гибкости и инноваций в подходе к оплате труда, учитывая изменения рынка труда, развитие технологий и потребности работников.

Заработная плата (оплата труда работника) - это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Выступая одной из важнейших и наиболее массовых форм дохода, заработная плата является основой роста производительности труда., так как она направлена на вознаграждение работников за выполненную работу и является для большинства граждан единственным источником дохода, а значит и средством существования, а значит повышение оплаты труда влияет на повышение его уровня.

Оплата труда играет ключевую роль в формировании удовлетворенности работой и вовлеченности сотрудников. Согласно исследованиям, материальная мотивация остается одной из наиболее значимых факторов выбора места работы и уровня трудовой

активности. Работники ценят стабильность доходов, справедливость распределения заработной платы и прозрачность системы премирования [1].

Однако важно понимать, что оплата труда должна сочетаться с другими формами мотивации, такими как карьерный рост, обучение и развитие, признание заслуг и создание благоприятной рабочей атмосферы. Комплексный подход позволяет повысить эффективность сотрудников и обеспечить долгосрочную лояльность организации.

Современная экономика характеризуется несколькими ключевыми тенденциями в области оплаты труда:

Индивидуализация. Каждый сотрудник уникален, и система оплаты труда должна учитывать индивидуальные предпочтения и цели каждого работника. Это включает разработку персональных планов вознаграждения, основанных на достижениях сотрудника, его квалификации и вкладе в общее дело компании.

Гибкость. Современные работники ценят гибкий график и удаленную работу. Компании адаптируют систему оплаты труда, предлагая бонусы за выполнение задач вне стандартного рабочего графика, доплаты за сверхурочные часы и премии за высокую производительность.

Справедливость и прозрачность. Сотрудники ожидают четких критериев оценки своей работы и понимания того, как формируется заработная плата. Прозрачность системы вознаграждений способствует укреплению доверия и снижению конфликтов внутри коллектива.

Связь с результатами бизнеса. Все больше компаний внедряют модели оплаты труда, привязанные к результатам бизнеса. Система бонусов и премий стимулирует сотрудников работать эффективнее, ориентируясь на достижение целей компании [6].

Для эффективного управления оплатой труда современные компании используют ряд методов и инструментов:

Окладно-премиальная система. Это классический метод, включающий фиксированный оклад и переменную часть в виде премий за достижение определенных показателей. Преимущества включают предсказуемость дохода и стимулирование повышения результатов труда.

Акционерные программы. Предоставление сотрудникам акций компании становится популярным инструментом мотивации. Акционеры получают доход от роста стоимости акций, что повышает заинтересованность в успехе компании.

Программа участия в прибыли. Эта программа предполагает распределение части прибыли компании среди сотрудников. Она создает ощущение причастности к общему делу и стимулирует коллективную ответственность за результаты бизнеса.

Система KPI. Показатели ключевых результатов деятельности (KPI) позволяют объективно оценивать вклад каждого сотрудника в общий успех компании. Система премирования, основанная на достижении KPI, помогает повышать продуктивность и качество работы [2,3].

Несмотря на положительные стороны, система оплаты труда сталкивается с рядом проблем:

Нестабильность рынка: Экономические кризисы, инфляция и нестабильная экономическая ситуация негативно влияют на уровень оплаты труда.

Недостаточная прозрачность: Непрозрачные критерии оценки работы снижают доверие сотрудников к работодателю.

Несоответствие ожиданий реальности: Разрыв между ожиданиями сотрудников относительно оплаты труда и реальной ситуацией снижает удовлетворенность работой.

Тем не менее, потенциал для улучшения системы оплаты труда огромен. Внедрение новых подходов и технологий позволит компаниям создать эффективную систему мотивации, повышающую конкурентоспособность на рынке труда.

Таким образом, оплата труда является важным элементом мотивации сотрудников в современных условиях. Для успешного функционирования предприятия необходимо

внедрять гибкие и справедливые механизмы оплаты труда, учитывающие индивидуальные потребности и стремления сотрудников. Только комплексный подход к управлению системой оплаты труда обеспечит устойчивое развитие компании и повышение конкурентоспособности на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайловская И.Б. Организация оплаты труда и её связь с управлением человеческими ресурсами // Научные труды Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Серия: Экономика и управление. Вып. 12. Москва, 2023. С. 147–160.
2. Киселёва Г.П. Классификация видов систем оплаты труда и их влияние на мотивацию сотрудников // Финансовые стратегии. 2024. № 1. С. 15–25.
3. Волков Д.С. Современные технологии оплаты труда и оценка их влияния на производительность труда // Менеджмент XXI века. Сборник научных трудов конференции. Москва, 2024. С. 18–26.
4. Понуровская В.Р. Факторы и пути повышения производительности труда/ Аммосов Е.Д., Понуровская В.Р. // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 20 декабря 2024 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 1324-1327.
5. Понуровская В.Р. Условия труда как фактор повышения его производительности/ Дульцев Н.Е., Понуровская В.Р. // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 20 декабря 2024 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 1392-1395.
6. Сергеева М.Ю. Совершенствование организационно-экономических условий оплаты труда // Социально-трудовая сфера. 2024. № 1. С. 33–41.

УДК 336.71

Устойчивость Российской банковской системы на современном этапе

Г.А. Фараджев, студент
Амалу Амин Ахмед, студент
Научный руководитель: Т.П. Носова, канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. В статье проводится анализ устойчивости российской банковской системы в 2022–2024 гг. Изучаются ключевые элементы финансовой стабильности: достаточность капитала, качество активов, прибыльность и ликвидность. Особое внимание уделяется механизмам адаптации банковского сектора в условиях структурной трансформации экономики и внешнего санкционного давления. На основе актуальной статистики Банка России оценивается текущее состояние отрасли и определяются потенциальные риски ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, банковская система, проблемная задолженность, достаточность капитала, ликвидность, стресс-тестирование, качество активов, санкционные риски.

Устойчивость национальной банковской системы является фундаментальным элементом финансовой безопасности и суверенитета государства. Для России, находящейся с 2022 г. в условиях беспрецедентных внешних ограничений и глубокой структурной перестройки экономики, этот вопрос приобрёл критическую значимость. Указанный период стал масштабным стресс-тестом для кредитных организаций, проверив их жизнеспособность, способность к оперативной адаптации, прочность капитальной базы и эффективность политики регулирования. В отличие от предыдущих кризисов, шоки 2022 г. носили комплексный характер: они сочетали структурные, технологические и геополитические вызовы, требующие не просто временных решений, а стратегической

перестройки бизнес-моделей. С начала 2022 г. банковский сектор столкнулся с беспрецедентными вызовами: оттоком капитала, сокращением доступа к международным финансовым рынкам, санкционным давлением на системно значимые банки и уходом зарубежных участников. Ответные меры со стороны регулятора и самих банков включали оперативную корректировку политики: был введён мораторий на удовлетворение требований кредиторов из недружественных государств, ограничены валютные операции, введены лимиты на выдачу наличной иностранной валюты [1].

Одним из определяющих факторов устойчивости стала достаточность капитала. Центральный банк использовал накопленные ранее буферы и смягчил регулирование, что позволило сектору поглотить первоначальные шоки без критического падения капитализации (табл. 1).

Таблица 1

Показатели достаточности капитала банковского сектора РФ (%)

Показатель	2021	2022	2023	2024
Н1.0 (норматив достаточности базового капитала)	12,6	11,9	12,8	13,1
Н1.2 (норматив достаточности собственных средств)	14,0	13,0	14,0	14,3

После незначительного снижения в 2022 г., обусловленного первичным шоком и созданием повышенных резервов, показатели капитализации не только восстановились, но и устойчиво превысили докризисные уровни. Это стало следствием высокой прибыльности сектора, целенаправленной рекапитализации государством системообразующих банков и сокращения числа мелких игроков. Таким образом, капитальный базис системы не только устоял, но и укрепился, создав платформу для адаптации к новым условиям [2].

Ключевым операционным риском периода турбулентности стало потенциальное ухудшение качества кредитного портфеля. В 2022 г. действительно наблюдался рост просроченной задолженности, особенно в сегменте потребительского кредитования, на который повлияли факторы неопределенности. Однако уже к 2023 г. ситуация начала стабилизироваться благодаря совокупности факторов: государственным программам поддержки заемщиков, активной работе банков по реструктуризации проблемных долгов и изначально консервативным моделям риск-менеджмента, которые не допускали чрезмерного роста низкокачественных кредитов в докризисный период (табл. 2).

Таблица 2

Качество кредитного портфеля банковского сектора РФ (трлн руб.)

Показатель	2021	2022	2023	2024
Общий объем кредитов нефинансовым организациям и физ. лицам	60,1	65,3	75,9	80,2
Объем просроченной задолженности (ПЗ)	1,1	1,4	1,3	1,4
Доля ПЗ в общем портфеле, %	1,83	2,14	1,71	1,75

Важно отметить, что несмотря на рост абсолютного объёма проблемных долгов, их доля в портфеле после пикового уровня 2022 г. снизилась и стабилизировалась в пределах 1,7–1,8%. Это указывает на эффективные процессы управления рисками. Тем не менее сохраняется вероятность ухудшения качества активов на фоне высоких ставок и слабого роста реальных доходов населения.

Финансовые результаты сектора оказались неоднородными, но в целом позитивными. В 2022 году значительная прибыль (около 1,7 трлн руб.) была в значительной степени обусловлена списанием валютной переоценки. В 2023 г. прибыльность достигла рекордных 3,3 трлн руб., что уже отражало новые источники доходов: рост комиссий за переводы и расчетные операции в новых условиях, операции

на внутреннем финансовом рынке и высокие процентные маржи. Избыточная ликвидность, накопленная банками на корсчетах в ЦБ, выступает мощным краткосрочным стабилизатором [3].

Ликвидность сектора достигла исторически высоких уровней. Банки, действуя осторожно, накапливают средства на корсчетах в ЦБ и в высоколиквидных бумагах. Это формирует мощный защитный буфер против потенциального оттока средств, но одновременно указывает на «кредитную паузу» и сложности с размещением средств в реальную экономику на приемлемых рисках.

Высокая прибыльность позволяет наращивать резервы под возможные убытки, что способствует укреплению устойчивости отрасли. Избыточная ликвидность формирует дополнительный защитный буфер на случай внезапного оттока средств.

Ликвидность сектора достигла исторически высоких уровней. Банки, действуя осторожно, накапливают средства на корсчетах в ЦБ и в высоколиквидных бумагах. Это формирует мощный защитный буфер против потенциального оттока средств, но одновременно указывает на «кредитную паузу» и сложности с размещением средств в реальную экономику на приемлемых рисках [4].

Тенденция к росту концентрации активов и усилению роли государства в банковской системе продолжает набирать обороты. На крупнейшие пять банков в начале 2024 г. приходилось более 65% активов системы. Уход с рынка дочерних структур иностранных банков и их трансформация способствовали дальнейшей централизации.

Государственные банки остаются ключевыми операторами программ кредитования, что усиливает их значение для экономики, но одновременно концентрирует риски в ограниченной группе участников.

Анализ показывает, что российская банковская система продемонстрировала значительную устойчивость перед масштабными внешними вызовами 2022–2024 гг. Кредитные организации сохранили достаточную капитализацию, стабилизировали качество активов после первоначального шока и обеспечили высокую прибыльность при избыточной ликвидности. Ускорилась долгосрочная тенденция к концентрации активов и усилению роли государства в банковском секторе. На долю пяти крупнейших банков к началу 2024 г. приходилось более 65% активов. Трансформация и уход дочерних структур иностранных банков дополнительно стимулировали эту централизацию. Государственные банки стали ключевыми проводниками промышленной, инвестиционной и социальной политики, что, с одной стороны, усиливает их значимость для экономики, а с другой — концентрирует системные риски в узкой группе институтов и создает вызовы для развития здоровой конкурентной среды.

Однако сохраняется ряд рисков:

1.Структурные изменения экономики, требующие обновления продуктовой линейки и моделей управления рисками.

2.Высокие процентные ставки, которые могут снижать спрос на кредиты и ухудшать платёжеспособность заёмщиков.

3.Технологическая зависимость, предполагающая необходимость ускоренной цифровой суверенизации.

4.Рост концентрации, который может негативно сказаться на конкуренции и эффективности в долгосрочной перспективе.

Таким образом, банковская система России продемонстрировала впечатляющую устойчивость была обеспечена консервативным заделом, регулирующей гибкостью и адаптацией самих институтов. Однако достигнутая стабильность существует в контексте фундаментальной трансформации всей операционной среды. Ключевые вызовы на среднесрочную перспективу носят уже структурный характер: это риски, связанные с чрезмерной концентрацией и этатизацией, которые могут подавлять конкуренцию и инновации; давление высоких ставок на платёжеспособность заёмщиков; бремя масштабной технологической трансформации и постоянные сложности, вызванные

изоляцией от глобальных финансовых рынков; консервативность в развитии кредитного портфеля реального экономического сектора, отраслей экономики, способных создать конкурентный продукт с высоким уровнем добавленной стоимости и локализации производства.

Следовательно, следующей фазой для банковского сектора становится переход к эффективному функционированию в условиях перманентной структурной адаптации, что потребует от регулятора и участников рынка сбалансированной политики, нацеленной на поддержку долгосрочной конкурентоспособности и технологической независимости при сохранении макро финансовой стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Носова Т. П. Структурирование рынка финансовых услуг в условиях цифровизации / Т. П. Носова, Н. Н. Симонянц // Год науки и технологий 2021 : сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции / отв. за вып. А. Г. Кощаев. – Краснодар, 2021. – С. 368.
2. Обзор финансовой стабильности [Электронный ресурс] : [выпуски за 2022-2024 гг.] / Банк России. – Электрон.дан. – Москва, 2022-2024. – URL: https://cbr.ru/finstab/review/ (дата обращения: 20.12.2025).
3. Отчеты о развитии банковского сектора [Электронный ресурс] : [2021-2024 гг.] / Банк России. – Электрон.дан. – Москва, 2021-2024. – URL: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/develop/ (дата обращения: 23.12.2025).
4. Статистика по кредитным организациям [Электронный ресурс] / Банк России. – Электрон. дан. – Москва, [б. г.]. – URL: https://cbr.ru/admissionfinmarket/statistics/ (дата обращения: 23.12.2025).

УДК 338.43

Экономическая дифференциация технологического обновления молочного сектора

П.М. Федяев, канд. экон. наук, докторант
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматриваются экономические особенности технологической модернизации сырьевого звена молочнопродуктового подкомплекса на региональном уровне. Предметом исследования выступает специфика инвестиций в роботизацию доения на малых и средних формах хозяйствования, закономерности диффузии ресурсосберегающих технологий в зависимости от зональной специализации региона, а также экономическая природа и механизмы воспроизводства технологического разрыва между передовыми и отстающими товаропроизводителями. Раскрыто противоречие между высокой капиталоемкостью автоматизированных систем и ограниченными инвестиционными возможностями средних и малых хозяйств. Показано, что диффузия инноваций носит зонально дифференцированный характер и локализуется преимущественно в пригородных территориях с устойчивой сырьевой базой и развитой логистикой. Обоснован кумулятивный характер технологического разрыва, воспроизводящегося как рыночными механизмами, так и сложившейся конфигурацией институтов государственной поддержки.

Ключевые слова: технологическая модернизация, молочный сырьевой сектор, роботизация доения.

Актуальность исследования технологической модернизации в сырьевом звене молочнопродуктового подкомплекса региона обусловлена нарастающей поляризацией товаропроизводителей и формированием устойчивого технологического разрыва, который воспроизводится через механизмы инвестиционной доступности и диффузии инноваций. Экономическая специфика внедрения роботизированных систем, ресурсосберегающего оборудования и современных технологий содержания в различных размерных и зональных группах хозяйств остается недостаточно изученной, что ограничивает

возможности адресной государственной политики. Понимание закономерностей инвестиционного поведения сельхозтоваропроизводителей в условиях технологического выбора является необходимым условием для преодоления структурных диспропорций молочного сектора региона.

Экономическая специфика инвестиций в роботизацию доения на малых и средних формах хозяйствования в регионе определяется принципиальным противоречием между высокой капиталоемкостью автоматизированных систем и ограниченными возможностями генерирования инвестиционных ресурсов в данной размерной группе. Приобретение доильного робота, стоимость которого сопоставима с годовым оборотом среднего фермерского хозяйства, требует либо аккумулирования прибыли на протяжении нескольких лет, либо привлечения заемного финансирования, доступ к которому для данной категории товаропроизводителей объективно затруднен ввиду отсутствия ликвидного залогового обеспечения и неустойчивых денежных потоков. Возникает парадоксальная ситуация: роботизация, позиционируемая как инструмент решения кадровой проблемы и повышения качества молока, оказывается экономически доступной лишь тем хозяйствам, где острота кадрового дефицита еще не достигла критических значений.

Региональная практика демонстрирует, что эффективность инвестиций в роботизированные системы доения на малых и средних фермах имеет отчетливый пороговый характер. В отличие от крупных комплексов, где несколько роботизированных установок обслуживают значительное поголовье с эффектом масштаба, в сегменте малого производства один робот зачастую замещает труд двух-трех операторов, при этом ежемесячные лизинговые платежи сопоставимы с фондом оплаты труда высвобождаемых работников. Экономический смысл роботизации здесь смещается из плоскости сокращения текущих затрат в плоскость обеспечения стабильности производственного процесса в условиях хронического дефицита кадров, что крайне сложно поддается формализованной оценке при рассмотрении кредитных заявок [1].

Существенной экономической особенностью выступает трансформация структуры себестоимости молока при переходе к роботизированному доению. Рост амортизационных отчислений и затрат на сервисное обслуживание лишь частично компенсируется экономией заработной платы и снижением ветеринарных затрат, тогда как повышение закупочной цены за молоко высшего сорта не всегда покрывает возросшие издержки. В региональной практике это приводит к феномену «престижной роботизации», когда инвестиционное решение продиктовано не столько ожидаемой нормой доходности, сколько стремлением сохранить присутствие на рынке и соответствовать требованиям переработчиков к качеству сырья. Таким образом, экономическая специфика инвестиций в роботизацию на малых и средних формах хозяйствования заключается в преобладании мотивов выживания и удержания рыночных позиций над классическими критериями инвестиционной привлекательности.

Экономические особенности диффузии ресурсосберегающих технологий в молочном скотоводстве региона неразрывно связаны с зональной дифференциацией природно-климатических условий и сложившейся специализацией территорий. Беспривязное содержание, современные доильные залы и системы навозоудаления демонстрируют принципиально различные экономические параметры эффективности в зависимости от того, внедряются ли они в пригородной зоне с устойчивым сбытом молока-сырья либо в отдаленных периферийных районах с логистическими ограничениями и сезонным характером производства. Скорость и глубина технологической диффузии определяются здесь не столько доступностью инвестиционных ресурсов, сколько экономической целесообразностью замещения традиционных технологий с учетом сложившейся структуры издержек и каналов реализации [2].

В зонах интенсивного молочного скотоводства, тяготеющих к перерабатывающим

мощностям, ресурсосберегающие технологии распространяются опережающими темпами, что объясняется возможностью капитализировать рост продуктивности и качества молока в виде ценовой премии. Напротив, в зонах экстенсивного производства, ориентированных преимущественно на внутрихозяйственное потребление и локальные рынки, экономические стимулы к переходу на беспривязное содержание существенно ослаблены. Инвестиции в реконструкцию ферм здесь вступают в противоречие с низкой закупочной ценой молока и неразвитостью логистической инфраструктуры, вследствие чего технологическая диффузия приобретает очаговый характер и локализуется преимущественно в наиболее крупных хозяйствах.

Особого рассмотрения заслуживает экономическая специфика замещения привязного содержания беспривязным в условиях различных производственных типов хозяйств. Для специализированных молочных комплексов переход к современным системам содержания является естественным этапом технологического развития, обеспечивающим двукратный рост производительности труда. Для многоотраслевых сельскохозяйственных организаций, где молочное скотоводство является вспомогательной отраслью, экономическая целесообразность такого перехода существенно ниже ввиду невозможности полной загрузки дорогостоящего оборудования и дефицита квалифицированных кадров. Возникает устойчивая зональная асимметрия: пригородные территории консолидируют технологические преимущества, тогда как периферийные зоны консервируют устаревшие технологические уклады, что в долгосрочной перспективе ведет к сжатию сырьевой базы переработчиков.

Региональная практика демонстрирует также наличие обратных связей между зональной специализацией и доступностью технологий. Хозяйства, первыми внедрившие ресурсосберегающее оборудование в своих зонах, формируют локальные центры компетенций и оказывают диффузионное воздействие на соседние товаропроизводители через демонстрационные эффекты и распространение практик технического сервиса. Экономическая природа данного явления заключается в снижении неопределенности и транзакционных издержек для последователей, что постепенно расширяет круг пользователей, однако скорость этого процесса остается зонально дифференцированной.

Технологический разрыв между передовыми и отстающими хозяйствами в молочном секторе региона представляет собой не просто статичную характеристику неоднородности, а динамически воспроизводящийся экономический феномен, обладающий свойствами самодетерминации. Передовые хозяйства, внедрившие ресурсосберегающие технологии и цифровые системы управления, формируют устойчивые конкурентные преимущества, которые через механизм дифференциальной ренты трансформируются в дополнительные инвестиционные ресурсы, ускоряющие дальнейшую технологическую модернизацию. Отстающие хозяйства, напротив, попадают в инвестиционную ловушку: низкая продуктивность и качество молока обусловливают невысокую закупочную цену, ограниченную рентабельность и, как следствие, хроническую нехватку собственных средств для технологического обновления.

Экономическая природа технологического разрыва в региональном молочнопродуктовом подкомплексе обнаруживает ярко выраженный кумулятивный характер. Каждый цикл технологической модернизации в передовых хозяйствах повышает отраслевые стандарты продуктивности и качества, что через ценовые сигналы перерабатывающих предприятий транслируется в ужесточение требований ко всем товаропроизводителям. Отстающие хозяйства, неспособные соответствовать новым стандартам, вынуждены реализовывать молоко по цене, близкой к себестоимости, либо уходить на низкомаржинальные рынки, что окончательно лишает их источников развития. В региональной практике данный процесс часто маскируется статистическими показателями средних надоев, за которыми скрывается нарастающая поляризация технологических укладов.

Существенной характеристикой разрыва выступает его нелинейность и наличие

пороговых значений. Эмпирические наблюдения свидетельствуют, что разрыв в продуктивности между передовыми и отстающими хозяйствами в регионе достигает двукратных величин, однако инвестиции в преодоление этого разрыва подчиняются закону убывающей отдачи. Хозяйства, находящиеся в средней зоне технологического спектра, демонстрируют максимальную отдачу от вложений в модернизацию, тогда как для аутсайдеров возврат инвестиций сопряжен с необходимостью одновременного преодоления множества взаимосвязанных ограничений – от состояния помещений до квалификации персонала [3].

Особого внимания заслуживает институциональная составляющая воспроизводства технологического разрыва. Сложившаяся система государственной поддержки, объективно ориентированная на крупных товаропроизводителей в силу их большей кредитоспособности и бюджетной эффективности, создает эффект «технологического лифта» для передовых хозяйств, одновременно консервируя отставание периферийных производителей. Меры поддержки, предоставляемые на конкурсной основе, предполагают наличие софинансирования и залогового обеспечения, что автоматически исключает из числа претендентов хозяйства с низкой финансовой устойчивостью. Таким образом, технологический разрыв в регионе воспроизводится не только рыночными механизмами, но и конфигурацией институтов развития, что требует пересмотра подходов к дифференциации мер поддержки с учетом исходного технологического уровня товаропроизводителей.

Проведенный анализ инвестиционно-технологических процессов в сырьевом звене молочнопродуктового подкомплекса региона позволил выявить устойчивые экономические закономерности модернизации. Установлено, что доступ к роботизированным и ресурсосберегающим технологиям детерминирован масштабом производства, зональной специализацией и исходным финансовым положением хозяйств, что формирует эффект кумулятивного накопления технологических преимуществ у крупных производителей при одновременной консервации отставания периферийных товаропроизводителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фомин, О.С. Совершенствование материально-технической базы – ключевой фактор развития молочно-продуктового подкомплекса региона / О.С. Фомин, М.А.К. Уролова, А.Х. Хаммуд, С.Г. Боев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2024. – № 2. – С. 213-219. – EDN JFIDLW.
2. Скоркин, В.К. Совершенствование технологий производства молока на молочных фермах с поголовьем 200-400 голов / В.К. Скоркин, А.М. Гаджиев, В.П. Аксенова // Техника и технологии в животноводстве. – 2022. – № 4 (48). – С. 4-9. – DOI 10.51794/27132064-2022-4-4. – EDN SLWHZP.
3. Морозов, Н.М. Концепция технологического развития и технического оснащения животноводства в условиях импортозамещения / Н.М. Морозов, В.В. Кирсанов, А.И. Тихомиров, Т.Н. Кузьмина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2025. – № 11. – С. 3-11. – DOI 10.31442/0235-2494-2025-0-11-3-11. – EDN RKRIKC.

УДК 338.43

Экономическая специфика научно-технологического развития молокоперерабатывающих мощностей в условиях импортозамещения

П.М. Федяев, канд. экон. наук, докторант
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматриваются экономические особенности научно-технологического развития перерабатывающего сегмента молочнопродуктового подкомплекса на региональном уровне. Предметом исследования выступает специфика внедрения мембранных и баромембранных технологий в условиях ограниченных сырьевых зон, экономическая природа развития глубокой переработки молока как

фактора импортозамещения сырьевой базы, а также региональные особенности автоматизации процессов контроля качества и прослеживаемости «от поля до прилавка». Раскрыто противоречие между высокой капиталоемкостью мембранного оборудования и нестабильностью сырьевых потоков в региональном разрезе. Показано, что глубокая переработка выполняет функцию демпфера сезонных колебаний сырьевой базы, однако ее развитие сопряжено с существенными ценовыми рисками и требует гарантированных объемов сырья. Обосновано, что автоматизация контроля качества трансформирует асимметрию информации в пользу переработчиков и становится фактором селекции сырьевых зон, усиливая технологическую поляризацию.
Ключевые слова: молочная переработка, мембранные технологии, импортозамещение, автоматизация контроля качества, прослеживаемость.

Актуальность исследования научно-технологического развития перерабатывающего сегмента молочнопродуктового подкомплекса региона обусловлена кардинальным изменением экономических условий функционирования молокоперерабатывающих предприятий в период санкционных ограничений и импортозамещения. Внедрение мембранных технологий, развитие глубокой переработки и автоматизация систем контроля качества формируют новую технологическую реальность, экономические параметры которой в региональном разрезе остаются недостаточно изученными. Понимание инвестиционных порогов, эффектов сырьевой дифференциации и координационных проблем, сопровождающих технологическую модернизацию переработки, является необходимым условием для выработки сбалансированной региональной политики развития молочнопродуктового подкомплекса в целом.

Экономическая специфика внедрения мембранных и баромембранных технологий на региональных молокоперерабатывающих предприятиях определяется противоречием между высокой капиталоемкостью данного оборудования и ограниченными объемами сырьевых зон, характерными для большинства территорий. Микрофильтрация, холодная пастеризация и мембранная концентрация молока позволяют принципиально изменить качественные параметры готовой продукции и существенно продлить сроки ее хранения, однако экономический эффект от их применения реализуется лишь при условии стабильного и достаточно мощного потока сырья. В региональной практике это порождает ситуацию, при которой технологически передовые предприятия вынуждены работать с неполной загрузкой мощностей в отдельные периоды года, что неизбежно ведет к росту удельных издержек и удлинению сроков окупаемости инвестиций.

Существенной экономической особенностью выступает трансформация требований к сырьевой логистике при переходе на мембранные технологии. Оборудование данного класса чувствительно к микробиологическим показателям поступающего молока, что вынуждает переработчиков ужесточать требования к поставщикам и формировать преференциальные режимы закупок для хозяйств, способных обеспечить стабильно высокое качество сырья. Возникает эффект обратной связи: внедрение глубокой переработки стимулирует технологическую модернизацию в сырьевом звене, однако этот импульс распространяется неравномерно и локализуется преимущественно в пригородных зонах, где транспортное плечо минимально и возможен оперативный контроль качества. Периферийные товаропроизводители, напротив, оказываются исключенными из цепочек поставок для высокотехнологичных перерабатывающих производств, что усиливает сырьевую дифференциацию региона.

Особого рассмотрения заслуживает экономическая природа импортозамещения в сегменте мембранного оборудования. Высокая стоимость зарубежных мембранных установок и расходных материалов к ним при одновременном сжатии импортных каналов поставок формирует устойчивый запрос на отечественные аналоги, однако их рыночное предложение остается фрагментарным, а ценовые параметры не демонстрируют

ожидаемого снижения. Перерабатывающие предприятия региона оказываются перед сложным инвестиционным выбором: приобретение дорогостоящего импортного оборудования сопряжено с валютными рисками и проблемами сервисного обслуживания, тогда как ориентация на отечественные разработки требует готовности к технологическим компромиссам и более длительному периоду пусконаладочных работ. Экономическая специфика данного выбора усугубляется ограниченностью региональных бюджетов поддержки перерабатывающей промышленности, которая традиционно уступает по объемам финансирования сырьевому блоку.

Экономическая природа развития глубокой переработки молока в региональном молочнопродуктовом подкомплексе заключается в переходе от традиционной модели производства товарной молочной продукции к формированию замкнутых технологических циклов с высокой добавленной стоимостью. Производство сухих молочных компонентов, казеина, молочного жира-сырца и изолятов молочного белка позволяет не только диверсифицировать продуктовый портфель перерабатывающих предприятий, но и принципиально изменить характер их взаимодействия с сырьевой базой. В отличие от сегмента цельномолочной продукции, где колебания объемов производства непосредственно транслируются в дефицит или профицит товарного молока, глубокая переработка выполняет функцию демпфера, обеспечивая консервацию избыточных сырьевых ресурсов в периоды сезонного роста надоев и их последующую рентабельную реализацию.

Существенной региональной особенностью выступает импортозамещающий потенциал глубокой переработки, реализуемый не столько в замещении конечной импортной продукции, сколько в создании отечественной сырьевой базы для пищевой и перерабатывающей промышленности. Дефицит сухих молочных компонентов и молочного жира, традиционно восполнявшийся за счет импортных поставок, в условиях санкционных ограничений превратился в критический фактор, сдерживающий развитие кондитерской, хлебопекарной и мясоперерабатывающей отраслей региона. Инвестиции в мощности глубокой переработки позволяют заместить импортное сырье отечественным, однако экономическая эффективность таких проектов существенно зависит от масштаба производства и наличия гарантированных каналов сбыта промежуточной продукции.

Экономическая специфика развития глубокой переработки в регионе обнаруживает отчетливый пороговый характер. Строительство завода по производству сухой сыворотки или молочного белка требует инвестиций, сопоставимых с крупным молочным комплексом, при этом сырьевая зона такого предприятия должна обеспечивать ежесуточные объемы переработки, существенно превышающие потребности традиционного молочного производства. В региональной практике это приводит к формированию двух моделей: либо глубокой переработкой занимаются крупные интегрированные структуры, располагающие собственными сырьевыми ресурсами, либо создаются кооперационные объединения переработчиков, консолидирующие избыточные объемы молока и сыворотки. Вторая модель экономически более рискованна, поскольку требует высокого уровня доверия между участниками и развитой логистической инфраструктуры.

Особого внимания заслуживает ценовая динамика на рынке продуктов глубокой переработки. В отличие от товарного молока, ценообразование на сухие молочные компоненты в значительной степени ориентировано на мировые рынки и подвержено существенным колебаниям. Перерабатывающие предприятия региона, осуществляющие инвестиции в данный сегмент, принимают на себя повышенные ценовые риски, которые лишь частично могут быть хеджированы долгосрочными контрактами с промышленными потребителями. Экономическая устойчивость проектов глубокой переработки в этих условиях определяется не столько технологическим совершенством производства, сколько способностью предприятий к диверсификации каналов сбыта и управлению сырьевыми запасами.

Экономическая специфика внедрения систем автоматизированного контроля качества и прослеживаемости в региональном молочнопродуктовом подкомплексе обусловлена принципиальным изменением природы транзакционных издержек и перераспределением рыночной власти между участниками товаропроводящей цепи. Цифровые платформы прослеживаемости, лабораторные информационные системы и автоматизированные линии экспресс-контроля качества формируют новую конфигурацию информационных потоков, в которой перерабатывающие предприятия получают возможность оперативного мониторинга сырьевых зон и дифференциации закупочных цен в зависимости от реальных качественных характеристик молока. Экономическим следствием данного процесса становится трансформация асимметрии информации: традиционное преимущество товаропроизводителя, заключавшееся в невозможности оперативного контроля качества каждой партии сырья, замещается прозрачностью и полнотой данных на стороне переработчика.

Региональная практика демонстрирует, что автоматизация контроля качества выступает мощным инструментом селекции сырьевых зон и оптимизации закупочной логистики. Перерабатывающие предприятия, внедрившие системы прослеживаемости, формируют устойчивые предпочтения в отношении хозяйств, способных обеспечить стабильно высокие показатели микробиологической чистоты и термоустойчивости молока, одновременно сокращая закупки у производителей с неустойчивыми качественными характеристиками. Возникает эффект технологического отбора, при котором доступ к премиальным каналам сбыта получают лишь товаропроизводители, осуществившие встречные инвестиции в модернизацию доильного и охладительного оборудования. В региональной экономике это усиливает уже отмеченную ранее поляризацию сырьевого звена, переводя конкурентную борьбу из плоскости цен в плоскость технологических стандартов.

Существенной экономической особенностью выступает проблема комплементарности инвестиций в автоматизацию контроля качества на разных стадиях продуктовой цепи. Эффективность цифровых систем прослеживаемости на перерабатывающем предприятии напрямую зависит от степени готовности сырьевой базы к генерации машиночитаемых данных о происхождении, параметрах транспортировки и первичной обработки молока. Инвестиции переработчика в собственные информационные системы при сохранении «бумажного» документооборота в сырьевом звене не позволяют реализовать потенциал сквозной прослеживаемости и ограничиваются внутризаводским контуром автоматизации. Возникает классическая проблема координации инвестиционных решений, разрешение которой требует либо вертикальной интеграции, либо формирования устойчивых кооперационных связей с трансфертом технологий управления качеством.

Особого внимания заслуживает экономическая природа издержек, связанных с внедрением систем контроля качества и прослеживаемости. Значительная часть этих издержек носит постоянный характер и не зависит от масштабов переработки, что создает преимущества для крупных предприятий, способных распределить расходы на лицензионное программное обеспечение, валидацию методов испытаний и подготовку персонала на большие объемы выпускаемой продукции. Средние и малые переработчики региона, напротив, сталкиваются с инвестиционным барьером, преодоление которого требует либо консолидации усилий в форме отраслевых ассоциаций и совместных лабораторных центров, либо перехода к более простым и доступным, но менее эффективным системам контроля. Таким образом, автоматизация прослеживаемости в регионе не только решает задачу повышения качества и безопасности молочной продукции, но и становится фактором, определяющим конфигурацию конкурентного ландшафта перерабатывающего сегмента.

Проведенный анализ экономической специфики научно-технологического развития перерабатывающего сегмента молочнопродуктового подкомплекса региона позволил

выявить устойчивые закономерности модернизации в условиях импортозамещения и ограниченности сырьевых зон. Установлено, что внедрение мембранных технологий, глубокой переработки и систем прослеживаемости сопряжено с высокими инвестиционными порогами и эффектами комплементарности, что создает устойчивые преимущества для крупных интегрированных структур при одновременном ограничении технологических возможностей средних и малых переработчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буяров, В.С. Современное состояние и перспективы развития животноводства в России и Орловской области / В.С. Буяров, А.А. Гнеушева, А.В. Буяров // Биология в сельском хозяйстве. – 2022. – № 4 (37). – С. 2-7. – EDN ZRGKSH.
2. Терновых, К.С. Стратегические ориентиры научно-технологического развития молочного скотоводства в ЦЧР / К.С. Терновых, Ю.А. Китаёв // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2021. – № 3 (31). – С. 157-165. – EDN LGWXJI.
3. Тихомиров, А.И. Развитие животноводства: от продуктового импортозамещения к технологическому лидерству / А.И. Тихомиров // Комбикорма. – 2025. – № 12. – С. 16-18. – DOI: 10.69539/2413-287X-2025-12-1-254. – EDN ALAKCU.

УДК 338.43

Экономические и технологические особенности функционирования сырьевой базы молочнопродуктового подкомплекса региона

П.М. Федяев, канд. экон. наук, докторант
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматриваются особенности научно-технологического развития молочнопродуктового подкомплекса на региональном уровне. Предметом исследования выступает специфика внедрения генетических технологий (трансплантация эмбрионов, сексированное семя), цифровых систем управления стадом и прецизионных технологий кормоприготовления в условиях ограниченности племенных, финансовых и кормовых ресурсов региона. Особое внимание уделяется экономической неоднородности товаропроизводителей, пороговому характеру инвестиций, эффектам технологической квазиренты и проблемам адаптации технологических решений в условиях импортозамещения. Раскрыты механизмы формирования устойчивой асимметрии доступа к инновациям между крупными интегрированными формированиями и средними товарными хозяйствами. Показано, что эффективность технологической модернизации определяется не столько фактом приобретения оборудования, сколько способностью хозяйств к выстраиванию сопряженных систем управления воспроизводством, кормовой базой и инвестиционными ресурсами.

Ключевые слова: молочнопродуктовый подкомплекс, научно-технологическое развитие, экономическая специфика, региональный уровень.

Актуальность исследования особенностей научно-технологического развития молочнопродуктового подкомплекса на региональном уровне обусловлена необходимостью выявления экономических механизмов, опосредующих внедрение инноваций в условиях санкционных ограничений и импортозамещения. Существующая технологическая неоднородность товаропроизводителей и ограниченность племенных, финансовых и кормовых ресурсов формируют специфические региональные эффекты, существенно корректирующие общенациональные траектории модернизации. Понимание данных особенностей является необходимым условием для разработки дифференцированных мер государственной поддержки и повышения конкурентоспособности молочного сектора региона.

Экономическая специфика внедрения генетических технологий в региональном молочнопродуктовом подкомплексе определяется прежде всего характером воспроизводственных процессов и длительностью инвестиционного цикла. В отличие от технологических инноваций в переработке, отдача от вложений в трансплантацию эмбрионов и использование сексированного семени носит существенно пролонгированный характер, что формирует особые требования к финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов и источникам инвестиций. В условиях ограниченного племенного ресурса региона экономический эффект от применения данных технологий реализуется не столько через краткосрочное наращивание валовых надоев, сколько через ускорение ротации стада и сокращение периода окупаемости племенных активов [1].

При этом наблюдается отчетливая региональная дифференциация: крупные интегрированные формирования имеют возможность диверсифицировать риски, связанные с более высокой стоимостью дозы сексированной спермы и низким процентом приживаемости трансплантатов, тогда как для средних и малых товарных хозяйств применение указанных биотехнологий сопряжено с критическим ростом себестоимости ремонтного молодняка. Экономическая природа возникающих здесь особенностей заключается в том, что стоимость генетического прогресса капитализируется в племенной продукции лишь по истечении двух-трех лактаций, что в условиях высокой закредитованности молочных производителей региона существенно сужает круг потенциальных пользователей. Одновременно проявляется эффект технологической квазиренты: хозяйства, первыми внедрившие массовую трансплантацию эмбрионов от высокоиндексных коров, получают устойчивые конкурентные преимущества в виде опережающего роста продуктивности и сокращения падежа, что формирует предпосылки для дальнейшей поляризации технологического пространства молочного сектора.

Специфика регионального племенного ресурса также накладывает отпечаток на экономику воспроизводства: ограниченное предложение отечественного генетического материала при одновременном удорожании импортных аналогов вынуждает товаропроизводителей к поиску компромиссных решений, где целесообразность применения той или иной биотехнологии оценивается уже не столько с позиций зоотехнического эффекта, сколько через призму доступности кредитных ресурсов и наличия долгосрочных программ лизинга племенной продукции. Таким образом, экономическая плоскость проблемы смещается из области чистых технологических достижений в область инвестиционного анализа и оценки альтернативных издержек воспроизводства стада в конкретных региональных условиях.

Переход к цифровым системам управления стадом в региональном молочнопродуктовом подкомплексе характеризуется выраженной экономической неоднородностью, обусловленной типологией хозяйств и их инвестиционными возможностями. Внедрение датчиков здоровья, автоматизированных систем контроля процессов кормления и доильных роботов представляет собой не столько техническое переоснащение, сколько смену модели управления оборотным капиталом и трудовыми ресурсами. Для крупных промышленных комплексов региона цифровизация выступает инструментом снижения транзакционных издержек и минимизации влияния человеческого фактора, тогда как для ферм средней мощности экономический смысл автоматизации смещается в область повышения сохранности поголовья и ранней диагностики заболеваний, что напрямую влияет на себестоимость молока-сырья.

Экономическая специфика данного процесса обнаруживается в пороговом характере инвестиций: стоимость внедрения полноценной системы управления стадом сопоставима с годовым бюджетом текущих затрат среднего хозяйства, что объективно ограничивает круг потенциальных пользователей. При этом эффект масштаба работает с запаздыванием – снижение удельных издержек на голову становится ощутимым лишь при поголовье свыше 400-500 коров, что для ряд субъектов является недостижимым порогом.

В результате формируется устойчивая асимметрия доступа к технологиям: крупные игроки, используя лизинг и льготное кредитование, консолидируют технологическое преимущество, тогда как малые формы хозяйствования вынуждены компенсировать отсутствие автоматизации интенсификацией ручного труда, что при дефиците кадров ведет к сокращению производственных программ [2].

Особого внимания заслуживает экономическая природа адаптации импортных цифровых решений к региональным условиям. Высокая стоимость лицензионного программного обеспечения и сервисного обслуживания при одновременном сжатии импортных каналов поставок стимулирует спрос на отечественные разработки, однако их рыночное предложение остается фрагментарным. Возникает специфический региональный феномен «технологического гибрида»: товаропроизводители комбинируют отдельные элементы зарубежного оборудования с локальными программными продуктами, что, с одной стороны, снижает первоначальные инвестиции, с другой – порождает риски несовместимости систем и роста потерь от простоев.

Таким образом, цифровая трансформация управления стадом в регионе предстает не как линейный процесс технологической диффузии, а как сложно организованный экономический отбор, где доступ к инновациям опосредован структурой производства, доступностью кредитных ресурсов и способностью хозяйств к рекомбинации технологических решений в условиях ресурсных ограничений.

Экономическая специфика адаптации прецизионных технологий кормоприготовления в региональном молочнопродуктовом подкомплексе обусловлена тем, что затраты на корма составляют наиболее весомую долю в структуре себестоимости молока, а эффективность их конверсии напрямую определяет рентабельность производства. Переход от традиционных раздатчиков-смесителей к системам точного дозирования и автоматизированного приготовления кормосмесей представляет собой не столько технологическое обновление парка оборудования, сколько смену модели управления кормовой базой – от экстенсивного наращивания объемов к интенсивному использованию питательных веществ. В экономической плоскости это выражается в переносе акцента с минимизации стоимости кормового рациона на максимизацию выхода продукции с единицы корма.

Региональная специфика данного процесса раскрывается через неоднородность сырьевых зон и структуры посевных площадей. Хозяйства, расположенные в зонах устойчивого кормопроизводства, получают возможность капитализировать преимущества прецизионных технологий через дифференциацию качества заготавливаемых кормов и, как следствие, рост продуктивности стада. Напротив, товаропроизводители, функционирующие в условиях дефицита качественных кормовых угодий или раздробленности земельных массивов, сталкиваются с экономическим парадоксом: высокая стоимость импортных кормоприготовительных комплексов не окупается при отсутствии стабильной сырьевой базы соответствующего качества. Возникает эффект технологической ловушки, где инвестиции в оборудование опережают инвестиции в воспроизводство кормовых ресурсов.

Существенной экономической особенностью выступает пороговый характер эффективности прецизионных систем. Лабораторный контроль качества кормов, автоматическое дозирование компонентов и мониторинг потребления дают измеримый экономический эффект лишь при достижении определенного масштаба производства и уровне организации технологических процессов. В региональной практике это приводит к тому, что крупные молочные комплексы формируют замкнутый цикл «поле-кормоцех-животное», добиваясь снижения кормовых затрат на 15-20%, тогда как средние хозяйства вынуждены приобретать дорогостоящие кормосмесители, не имея возможности в полной мере использовать их аналитический потенциал [3].

Особого рассмотрения требует экономика замещения импортных кормовых добавок и премиксов. Адаптация прецизионных технологий в условиях санкционных

ограничений стимулирует спрос на отечественные ферментные препараты и протеиновые концентраты, однако рыночное предложение остается нестабильным. Товаропроизводители региона вынуждены осуществлять постоянную рекомбинацию рецептур, что, с одной стороны, снижает зависимость от импорта, с другой – повышает транзакционные издержки на перенастройку оборудования и переобучение персонала.

Таким образом, экономическое содержание адаптации прецизионных технологий кормоприготовления заключается не в самом факте приобретения оборудования, а в способности хозяйств выстроить сопряженную систему управления качеством кормов, инвестировать в сопутствующую инфраструктуру и преодолеть разрыв между технологическим потенциалом и реальной кормовой базой региона.

Проведенный анализ экономической специфики внедрения генетических технологий, цифровых систем управления стадом и прецизионного кормоприготовления позволил выявить устойчивые региональные особенности научно-технологического развития молочнопродуктового подкомплекса. Установлено, что доступ к инновациям и эффективность их использования детерминированы масштабом производства, структурой сырьевой базы и доступностью долгосрочных инвестиционных ресурсов, что порождает эффекты технологической поляризации и квазиренты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А.В. Обеспечение региональной сырьевой безопасности в молочной отрасли: проблемы и пути решения / А.В. Андреев // Агропродовольственная экономика. – 2023. – № 1. – С. 7-17. – DOI 10.54092/24122521_2023_1_7. – EDN JEDPUT.
2. Ковалева, И.В. Тенденции развития товарно-сырьевого рынка молока и молочной продукции / И.В. Ковалева, М.Г. Кудинова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2023. – № 103. – С. 52-60. – DOI 10.21515/1999-1703-103-52-60. – EDN IMUEZB.
3. Сурай, Н.М. Приволжский федеральный округ - анализ факторов успеха в обеспечении сырьевой базы молочной отрасли / Н.М. Сурай, А.А. Терехова, А.Л. Таточенко, Н.А. Теплая, А.П. Михалев // Молочная промышленность. – 2023. – № 4. – С. 9-13. – DOI 10.31515/1019-8946-2023-04-9-13. – EDN DMNDUH.

УДК 621.311

Альтернативные источники энергии России: современное состояние, потенциал и перспективы развития

П.П. Филиппов[1], студент
О.М. Керб[1,2] канд. экон. наук, доцент
[1]*Национальный исследовательский Томский государственный университет*
[2] *Томский институт переподготовки кадров и агробизнеса*

Аннотация. В статье анализируется современное состояние развития альтернативных источников энергии в Российской Федерации на фоне доминирования традиционной углеводородной энергетики. Рассматриваются ресурсные потенциалы солнечной, ветровой, малой гидроэнергетики, геотермальной и биоэнергии с учетом региональной специфики. Оцениваются достижения в рамках реализации Энергетической стратегии РФ до 2035 года. Выявлены ключевые барьеры развития альтернативных источников энергии.

Ключевые слова: альтернативные источники энергии, возобновляемая энергетика, энергетическая стратегия, ветроэнергетика, солнечная энергетика, биоэнергетика.

Российская Федерация, обладая крупнейшими в мире запасами углеводородов, традиционно опирается на ископаемую энергетику. Однако в условиях изменения энергетического потребления и технологического обновления энергетических рынков возрастает роль альтернативных источников энергии (АИЭ) — солнечной, ветровой,

малой гидроэнергетики, геотермальной и биоэнергии.

Территория РФ обладает значительным, но пространственно неравномерно распределённым потенциалом АИЭ. Солнечная радиация составляет в среднем 800–1 600 кВт·ч/м² в год. Максимальные значения зафиксированы в Республике Дагестан, Калмыкии и юге Забайкальского края [3]. Теоретический потенциал солнечной энергии оценивается в 2200 ТВт·ч/год [4]. Ветровой потенциал превышает 80000 ТВт·ч/год, при этом технически осваиваемая часть - коло 6200 ТВт·ч/год. Наиболее перспективны прибрежные зоны Мурманской области, Камчатского края, Сахалинской области и юга Сибири, где среднегодовая скорость ветра превышает 6,5 м/с [5]. Малая гидроэнергетика (до 30 МВт) имеет потенциал около 180 ТВт·ч/год, из которых экономически целесообразно использовать 40 ТВт·ч/год, преимущественно в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Геотермальные ресурсы сосредоточены на Камчатке (потенциал — до 5000 МВт) и Курильских островах. Биомасса (в первую очередь древесные отходы) может обеспечить до 30 млн т н. э. в год, однако уровень её утилизации не превышает 5% [6].

Введение в действие Федерального закона № 261-ФЗ (2009) и последующее закрепление целей в Энергетической стратегии РФ до 2035 года [1] определили направление развития государства в области энергетического сектора. Вместе с тем, доля возобновляемых источников энергии в структуре выработки электроэнергии остаётся крайне низкой — 0,8 % установленной мощности без учёта крупных ГЭС [2].

Кроме федерального законодательства для реализации Энергетической стратегии дополнительно применяются региональные налоговые льготы, субсидии на подключение к сетям и программы модернизации коммунальной инфраструктуры с использованием биотоплива.

По данным Минэнерго РФ, на конец 2024 г. суммарная установленная мощность объектов АИЭ (без ГЭС > 30 МВт) составила 2800 МВт, в т.ч.:

- ветровые электростанции — 1 920 МВт (68,6 %);
- солнечные электростанции — 740 МВт (26,4 %);
- МГЭС и геотермальные — 140 МВт (5,0 %) [2].

Среди крупнейших проектов: Кольская ВЭС (201 МВт), Адлерская СЭС (72 МВт), Мутновская ГеоЭС (50 МВт), комплекс ветропарков «Фортум» на Южном Урале (457 МВт). В изолированных энергорайонах активно внедряются гибридные энергокомплексы на базе возобновляемых источников энергии и аккумуляторных систем [7].

Сравнительный анализ с зарубежными странами показывает отставание России в темпах развития возобновляемых источников энергии. Если в странах ЕС доля возобновляемой энергетики достигла 22 % (2024 г.), а в Китае установленная мощность солнечных и ветровых электростанций превысила 1000 ГВт, то в РФ этот показатель остаётся на уровне менее 1 %. Однако важно учитывать структурные различия: в России действует крупнейшая в мире гидро- и атомная энергетика, которые формально не относятся к «новым» возобновляемым источникам, но являются низкоуглеродными источниками. Суммарная доля низкоуглеродной генерации (ГЭС, АЭС) в РФ составляет около 40 %, что сопоставимо с показателями развитых экономик. Ключевое отличие заключается в мотивации: в ЕС развитие возобновляемых источников энергии обусловлено климатической политикой и отказом от ископаемого топлива, тогда как в России основной драйвер — энергоснабжение удалённых территорий и снижение издержек на дизельную генерацию в изолированных энергорайонах районах. В Северо-Востока Сибири и Дальнего Востока стоимость 1 кВт·ч дизельной генерации достигает 25–35 руб., тогда как возобновляемые источники энергии с аккумулированием могут обеспечить электроэнергию по цене 15–18 руб./кВт·ч при сроке окупаемости 7–9 лет.

Технологическая адаптация оборудования к экстремальным климатическим условиям остаётся ключевой задачей для российской отрасли. Российские научные центры (включая Томский политехнический университет и МГТУ им. Баумана)

разрабатывают специализированные решения: антиобледенительные покрытия для лопастей ветрогенераторов, солнечные панели с функцией саморазогрева, системы хранения энергии на базе литий-железо-фосфатных аккумуляторов, устойчивых к циклам замораживания/оттаивания. В 2024 г. на базе Сколково запущен пилотный проект по созданию «умных» гибридных микросетей для арктических посёлков, сочетающих ветрогенерацию, солнечные панели с трекерами и водородные топливные элементы для сезонного аккумулирования. Такие системы позволяют сократить потребление дизельного топлива на 60–70 % в летний период и на 30–40 % в зимний.

Несмотря на актуальность развития АИЭ, выделяют следующие группы ограничений которые играют сдерживающующую роль:

- Экономические: высокий CAPEX (80–130 тыс. руб./кВт), длительный срок окупаемости (10–15 лет), отсутствие углеродного ценообразования.
- Климатические: низкая инсоляция в европейской части, обледенение оборудования на севере, необходимость в специализированных морозостойких решениях (+15–25 % к стоимости).
- Инфраструктурные: недостаточная пропускная способность сетей в перспективных, но слабозаселённых регионах; высокие затраты на присоединение.
- Институциональные: бюрократические барьеры в конкурсных процедурах, доминирование традиционных генерирующих компаний, недостаток подготовленных кадров [8].

Такие ограничения замедляют освоение имеющегося ресурсного потенциала АИЭ, снижают инвестиционную привлекательность отрасли и делают проекты экономически невыгодными без государственной поддержки. В совокупности они определяют низкие темпы масштабирования возобновляемых источников энергии и обуславливают необходимость комплексного подхода - сочетания финансовых, нормативных и технологических мер - для преодоления системных барьеров.

В то же время отметим, что согласно Энергостратегии – 2035, установленная мощность возобновляемых источников энергии (без крупных ГЭС) должна достичь следующих показателей: к 2030 г. - 7,5 ГВт, а к 2035 г. 12,5 ГВт [2].

Достижение этих целей возможно при соблюдении следующих условий:

- расширение договоров поставок на био- и геотермальную энергетику;
- создание промышленных кластеров по производству оборудования возобновляемых источников энергии;
- развитие систем хранения энергии и «зелёного» водорода;
- интеграция возобновляемых источников энергии в арктические и восточные инфраструктурные проекты.

Долгосрочно, после 2035, возможен экспорт «зелёной» электроэнергии и водорода в страны Азии и Тихоокеанского бассейна (региона), особенно при развитии трансграничных сетей с Китаем и Монголией.

Таким образом в ходе исследования были получены следующие выводы:

1. Ресурсный потенциал альтернативных источников энергии в России значительно превышает текущий уровень освоения, особенно в южных, арктических и дальневосточных регионах.
2. Государственная поддержка через договоры поставки мощности обеспечила запуск первых промышленных проектов, однако её охват остаётся ограниченным.
3. Основными барьерами являются экономическая несопоставимость с традиционной генерацией, климатические условия и инфраструктурная недостаточность.
4. Реализация целей Энергостратегии–2035 требует не только финансовых вложений, но и системных изменений в нормативной, технологической и кадровой сферах.
5. Возобновляемые источники энергии в России не смогут полностью вытеснить традиционные ресурсы (угольную, газовую, атомную), а будут дополнять её, особенно в

удалённых или изолированных районах, где централизованная подача энергии затруднена.

6. Относительно использования альтернативных источников энергии в сельском хозяйстве (в частности использование установок по производству биогаза), можно сказать, что они будут способствовать снижению выбросов парниковых газов и экологической устойчивости сельского хозяйства [9,10].

В целях ускорения развития возобновляемой энергетики рекомендуется комплекс мер, включающий расширение механизма дифференцированных договоров поставок мощности на био- и геотермальную энергетику, внедрение системы «зелёных» сертификатов и добровольной углеродной отчётности, а также усиление поддержки НИОКР в области адаптации оборудования к экстремальному климату и разработки эффективных систем хранения энергии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 48. - Ст. 5712. - URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001200911250019 (дата обращения: 25.11.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 2202-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.11.2025).
3. Институт водных проблем РАН. Оценка ресурсного потенциала возобновляемой энергетики в Российской Федерации. - М., 2022. - 144 с.
4. Кутовой А. С., Ягодин А. В. Солнечная энергетика России: потенциал и перспективы // Вестник ТГТУ. - 2021. - Т. 27, № 2. - С. 189–198.
5. ПАО «Россети». Прогноз развития электросетевого комплекса до 2030 года. — М., 2023. - 87 с. - URL: https://www.so-ups.ru/ru/activity/forecast/forecast-2030/ (дата обращения: 25.11.2025).
6. Лесной фонд Российской Федерации: Статистический сборник, 2024. — М.: Рослесхоз, 2024. - 215 с. - URL: https://rosleshoz.gov.ru/deyatelnost/statistika/lesnoy-fond-rossiyskoy-federatsii-stat-sbornik/ (дата обращения: 25.11.2025).
7. Министерство энергетики РФ. Отчёт о реализации государственной программы «Энергетика» за 2024 год. - М., 2025. - 63 с. - URL: https://minenergo.gov.ru/ru/activity/state-programs/energy-program/reports/ (дата обращения: 25.11.2025).
8. Куликов Д. А. Институциональные барьеры развития возобновляемой энергетики в России // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2023. - № 4. - С. 45-57.
9. Керб О.М., Полозова С.А. Альтернативные источники энергоснабжения в сельском хозяйстве. // Приоритеты научно-технологического развития агропромышленного комплекса в современных условиях: сборник научно-практических материалов Международной научно-практической конференции. Казань, 2024. – С. 265-272.
10. Полозова С.А., Керб О.М. Альтернативные источники энергии, как метод снижения риска загрязнения окружающей среды. // Управление рисками в сельском хозяйстве, с использованием элементов системы менеджмента качества, как основа продовольственной безопасности региона: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2024. С. 195-198.

УДК 336.7

Развитие системы банковских карт и безналичных расчетов в Туркменистане

Х. Хемрагулыев, студент
Н. Кутлыев, студент
Научный руководитель: П. Досметов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Рассматриваются нормативно-правовые основы функционирования платежной системы, роль Центрального банка в организации процессингового центра и межбанковских расчетов, а также технические особенности карт на базе микрочиповой технологии. Проанализированы направления использования банковских карт – обслуживание физических лиц и реализация зарплатных проектов для организаций. Освещены преимущества применения карт для держателей, торгово-сервисных предприятий и банковского сектора. Особое внимание уделено механизму проведения авторизации и окончательных расчетов между участниками системы. Сделан вывод о том, что расширение использования банковских карт способствует развитию финансовой инфраструктуры, повышению безопасности платежей и росту доли безналичного денежного обращения в Туркменистане.

Ключевые слова: безналичные расчеты, банковская карта, Алтын Асыр, Центральный банк, процессинговый центр, банкомат, микрочип, электронные платежи, финансовая инфраструктура.

Развитие безналичных расчетов является важным направлением модернизации финансовой системы государства и одним из ключевых факторов повышения прозрачности денежного обращения. В условиях цифровизации экономики и расширения электронных платежных инструментов особую роль приобретают банковские карты как эффективное средство осуществления расчетов между физическими и юридическими лицами. Их внедрение способствует сокращению доли наличного денежного обращения, снижению издержек на обработку наличности и повышению уровня финансовой безопасности. В Туркменистане формирование национальной системы платежных карт связано с принятием нормативно-правовой базы, регулирующей использование банковских карт, и активной ролью Центрального банка в создании инфраструктуры электронных платежей. Введение системы банковских карт «Алтын Асыр» стало значительным этапом в развитии безналичных расчетов в стране. Реализация данного проекта позволила объединить коммерческие банки в единую платежную систему, внедрить процессинговый центр и обеспечить проведение расчетов через систему электронных межбанковских платежей. Использование банковских карт охватывает как обслуживание физических лиц, так и реализацию зарплатных проектов для организаций. Технологическое совершенствование карт, переход на микрочиповые технологии, установка банкоматов нового поколения и POS-терминалов в торгово-сервисных предприятиях способствуют расширению сферы применения безналичных расчетов [1].

В соответствии с Положением «О применении карт в Туркменистане», утвержденным указом Президента Туркменистана от 1 октября 2001 года № 5393, Центральный банк Туркменистана ускорил развитие системы платежей с использованием банковских карт «Алтын Асыр» с целью обеспечения эффективных и быстрых расчетов безналичными средствами. Банковские карты являются удобным и мобильным средством для расчетов в системе безналичных расчетов. Система банковских карт «Алтын Асыр» включает 9 банков. На ноябрь 2009 года количество держателей банковских карт в банках Туркменистана составило 5000 человек. Если говорить о технических особенностях карты «Алтын Асыр», то эта карта работает на основе микрочипа. Микрочип, установленный на карте, с помощью специальных устройств предоставляет информацию об идентификации

владельца карты и секретный электронный подпись. Электронная подпись представляет собой последовательность случайных чисел, которая активирует банковскую карту. Для обеспечения надежности и ликвидности банковской карты продолжаются работы по расширению функциональных возможностей. Банковская карта «Алтын Асыр» является дебетовой картой, которая позволяет осуществлять расчеты с торгово-сервисными предприятиями и снимать наличные деньги в пределах средств на счете [2].

В настоящее время можно выделить два направления использования банковской карты:

– работа с клиентами-частными лицами;

– работа с сотрудниками организаций в рамках выплаты заработной платы.

Счет карты является депозитным, и средства, хранящиеся на нем, подвергаются годовой процентной ставке, что стимулирует клиентов оставлять свои средства в банке. Карты «Алтын Асыр» широко используются в проектах по выплате заработной платы. Суть проекта проста: между обслуживающим банком и предприятием заключается договор, согласно которому банк открывает карты для сотрудников предприятия и предоставляет им банковские карты. Предприятие, в свою очередь, перечисляет заработную плату на счета сотрудников (счета, открытые в банке). В результате обслуживающий банк управляет средствами на этих картах, что в случае крупных предприятий становится важным источником дополнительных ресурсов. Это дает предприятию преимущества, такие как упрощение процесса выплаты заработной платы сотрудникам, сокращение расходов на кассовые операции и облегчение работы бухгалтерии. Средства на банковской карте можно снять в любой момент через банкомат или кассовый терминал [3].

Взаимоотношения между участниками платежной системы регулируются договорами, заключенными между банками-эмитентами и эквайерами. Центральный банк Туркменистана обеспечит проведение окончательных расчетов в рамках системы электронных расчетов между участниками через свой процессинговый центр.

Процесс получения и обработки платежей по картам:

1. Клиент предъявляет свою карту кассиру.
2. Кассир вводит сумму платежа и отправляет запрос на авторизацию через POS-терминал в процессинговый центр.
3. Процессинговый центр принимает запрос и проверяет, есть ли карта в стоп-списке, определяет банк-эмитент карты и отправляет запрос ему.
4. Банк-эмитент проверяет, доступна ли сумма для оплаты на карте, и дает разрешение на транзакцию. Если средства недостаточны, процессинговый центр информирует об этом и не проводит авторизацию.
5. Процессинговый центр передает ответ от банка-эмитента в POS-терминал. В случае подтверждения авторизации, терминал выдает два чека, один из которых подписывает клиент, а второй остается у клиента.
6. В конце дня POS-терминал составляет финансовые отчеты по проведенным транзакциям, которые отправляются в процессинговый центр и эквайеру.
7. Банк-расчетный осуществляет окончательные расчеты и перевод средств между участниками через систему электронных расчетов.

Как видно, в отличие от наличных денег, банковские карты имеют несколько дополнительных преимуществ: они обеспечивают персонализацию средств, что делает их ценными только для владельца карты, предоставляют дополнительную защиту для покупателей и продавцов. Кроме того, средства на банковской карте не стареют, не сгорают и не теряются, их легко контролировать [4].

1 рисунок. Средства, осуществляющие безналичные расчеты

Как и массово потребляемые товары, банковские карты становятся более доступными с расширением рынка. Увеличение числа транзакций, проводимых с помощью банковских карт, способствует росту безналичных расчетов и ускоряет процесс платежей. Для того чтобы карта стала обычным средством расчетов для каждого человека, предпринимаются определенные шаги. Внедрение банковских карт способствует мониторингу финансового рынка, способствует его развитию и расширяет базу денежных средств в банковской системе. Центральный банк Туркменистана обновил программное обеспечение для пластиковых карт, объединяя его с деноминацией национальной валюты – манатом, и внедрил карты с чипом, соответствующие мировым технологиям. Карты с чипом отличаются от магнитных карт своей надежностью, безопасностью данных и долговечностью. На высокоскоростных банкоматах в Ашхабаде процессинговый центр Центрального банка Туркменистана обеспечил соединение с банкоматами. Также в торговых точках, аптеках и на АЗС установлены терминалы для безналичных расчетов, что расширяет использование пластиковых карт для безналичных расчетов. В настоящее время в банковской системе Туркменистана установлены новые банкоматы, которые не только принимают наличные деньги, но и позволяют оплачивать различные услуги, такие как телефонные счета, коммунальные платежи и другие услуги через пластиковые карты.

Развитие системы банковских карт в Туркменистане является важным этапом модернизации национальной финансовой инфраструктуры и совершенствования механизма безналичных расчетов. Внедрение платежных карт «Алтын Асыр» и создание централизованного процессингового центра под координацией Центрального банка Туркменистана способствовали формированию единого платежного пространства, объединяющего коммерческие банки и торгово-сервисные предприятия. Переход на микрочиповые технологии повысил уровень безопасности и надежности операций, обеспечил защиту персональных данных клиентов и укрепил доверие к банковской системе. Реализация зарплатных проектов, расширение сети банкоматов и POS-терминалов, а также обновление программного обеспечения позволили значительно увеличить объем безналичных операций и сократить долю наличного денежного обращения. Использование банковских карт создает преимущества для всех участников платежной системы: для населения – удобство, безопасность и контроль личных финансов; для предприятий – оптимизацию расчетов и снижение операционных расходов; для банков – расширение ресурсной базы и повышение эффективности управления денежными потоками [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная программа социально – экономического развития Туркменистана на 2022 – 2052 годы. – А.: 2022.
2. Центральный банк Туркменистана. Платежная система Туркменистана: официальные материалы. – Ашхабад, 2009.
3. Гагарина Л.Г., Компьютерный практикум для менеджеров: информационные технологии и системы,

учеб. пособие, М.: Финансы и статистика, 2006.
4. Кочетков, В. В. Банковские пластиковые карты / В. В. Кочетков. – М.: Экзамен, 2006. – 191 с.
5. Международные стандарты банковской деятельности сб. нормативных документов. – М.: Юрайт, 2011. – 416 с.

УДК 657.1:657.6:330.3

Проблемы и перспективы развития бухгалтерского учета, анализа и аудита в условиях современных экономических трансформаций

П. Худайбердиев, студент
Научный руководитель: Р. Худайбердиев, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Проанализированы ключевые вызовы, с которыми сталкиваются специалисты в области учета, анализа и аудита, включая внедрение инновационных технологий, унификацию международных стандартов, обеспечение информационной безопасности и подготовку квалифицированных кадров. Обоснована возрастающая роль учета и аудита в обеспечении устойчивого развития, социальной и экологической ответственности бизнеса. В работе использован комплекс методов исследования, включающий теоретический, сравнительный, статистический и системный анализ, а также экспертные оценки и кейс-метод. Сделаны выводы о необходимости совершенствования методологических подходов и развития инновационных инструментов в сфере учета, анализа и аудита в условиях динамично меняющейся экономической среды.
Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовый анализ, аудит, экономические трансформации, цифровизация, международные стандарты финансовой отчетности.

Сегодня перед профессионалами в области бухгалтерского учета, анализа и аудита стоят новые вызовы, связанные с адаптацией к современным экономическим условиям и требованием прозрачности и точности в финансовых отчетах. Важно не только обеспечить соответствие международным стандартам, но и развивать гибкость системы учета и аудита, использовать инновационные технологические решения, такие как искусственный интеллект, блокчейн и аналитика больших данных, что позволяет повысить точность, скорость и надежность финансовой информации. Кроме того, повышается роль учета и аудита в поддержке устойчивого развития, социальных и экологических аспектов бизнеса, что требует внедрения новых методов анализа и оценки. В таких условиях необходимо переосмысление традиционных подходов, а также развитие новых методов, отвечающих требованиям быстро меняющегося мира. Современные экономические трансформации оказывают глубокое воздействие на все сферы общественной и деловой жизни. Быстрые изменения в глобальной экономике, технологические инновации, усиливающееся внимание к вопросам устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса требуют от бухгалтерского учета, финансового анализа и аудита постоянной адаптации к новым условиям. Проблемы, связанные с цифровизацией экономики, глобализацией финансовых рынков, а также изменения в законодательных и регуляторных требованиях, требуют разработки новых подходов и методов в этих ключевых областях. Роль учета, анализа и аудита становится все более важной в условиях нестабильности, кризисов и изменения глобальных экономических ориентиров. Высокие требования к точности, прозрачности и достоверности финансовой отчетности, наряду с развитием новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и аналитика больших данных, создают новые вызовы и возможности для бухгалтерского учета, финансового анализа и аудиторской деятельности. Экономические трансформации, такие как цифровизация, изменения в законодательстве, глобальные

финансовые кризисы и нестабильности, существенно влияют на методы и подходы в области финансового управления.

Цель данного исследования – проанализировать проблемы, с которыми сталкиваются специалисты в области учета, анализа и аудита в условиях современных экономических трансформаций, а также рассмотреть перспективы их развития в контексте изменения экономической среды. Особое внимание уделено вопросам внедрения инновационных технологий, совершенствования нормативно-правового регулирования и подготовки квалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях экономических перемен. В рамках исследования будут рассмотрены основные тенденции и проблемы в области бухгалтерского учета и аудита, а также предложены рекомендации по улучшению существующих методов и подходов с учетом вызовов и возможностей, которые предоставляет современная экономическая реальность [1, с. 117].

Проблемы:

1. Адаптация к новым экономическим условиям: Экономические трансформации, такие как глобализация, цифровизация, экономические кризисы и нестабильности, требуют от бухгалтерского учета, анализа и аудита гибкости и способности адаптироваться к изменениям. Проблемы возникают из-за недостаточной готовности системы учета и анализа к быстрым изменениям в законодательстве, изменению рыночных условий и экономической ситуации.
2. Цифровизация и автоматизация: Хотя технологии облегчают процессы учета и аудита, они также создают новые вызовы. Использование больших данных, искусственного интеллекта и блокчейна требует новых навыков и знаний у специалистов. Ошибки в автоматизации, проблемы с безопасностью данных, а также высокие затраты на внедрение технологий становятся серьезной проблемой.
3. Несоответствие стандартов: В условиях глобализации бизнеса возникают проблемы с унификацией бухгалтерских стандартов на международном уровне. В разных странах действуют различные системы учета, и компании сталкиваются с трудностями в их гармонизации, что затрудняет ведение отчетности, особенно для международных корпораций.
4. Недостаточная прозрачность и коррупция: В некоторых странах или организациях возможно сокрытие финансовой информации, манипулирование отчетностью и другие виды финансовых злоупотреблений, что снижает доверие к финансовым отчетам и аудиторским проверкам. Проблема обеспечения прозрачности и эффективности аудита в условиях таких факторов является актуальной.
5. Обучение и подготовка кадров: Быстрые изменения в экономике требуют постоянного обновления знаний бухгалтеров, аналитиков и аудиторов. Недостаток квалифицированных специалистов, неготовность к обучению и изменениям в законодательстве часто становятся барьером для эффективной работы в области учета, анализа и аудита [2, с. 154].

Перспективы развития:

1. Цифровизация и использование новых технологий: Внедрение технологий искусственного интеллекта, блокчейна и биг дата в учет, анализ и аудит обещает значительное повышение эффективности и точности. Применение машинного обучения и аналитики данных поможет улучшить прогнозирование, а также повысит скорость обработки информации и выявление ошибок.
2. Унификация международных стандартов: Перспективы развития учета и аудита связаны с постепенным переходом к единым международным стандартам бухгалтерского учета и финансовой отчетности (например, IFRS), что упростит взаимодействие между странами и повысит прозрачность финансовых операций.
3. Роль блокчейна в аудите: Блокчейн может стать важным инструментом для обеспечения прозрачности и достоверности финансовых данных. Благодаря возможности отслеживать транзакции в реальном времени и обеспечивать их неизменность, технология

блокчейн поможет сократить риски финансовых злоупотреблений и повысить доверие к аудитам.

4. Рост требований к социальной ответственности: Современный тренд – учет социальной и экологической ответственности (ESG). Компании все чаще обязаны отчитываться о своем воздействии на окружающую среду, соблюдении социальных стандартов и принципов корпоративной ответственности. Это открывает новые направления для аудита и анализа в контексте устойчивого развития.

5. Автоматизация и роботизация аудита: В ближайшие годы возможен рост автоматизации процессов аудита. Это позволит снизить издержки, повысить эффективность проверки отчетности и уменьшить человеческий фактор при проведении аудиторских проверок.

6. Новые модели аудита: В условиях изменений на рынке и сложных экономических трансформаций, возможно развитие более гибких и быстрореагирующих моделей аудита, которые будут ориентированы на постоянный мониторинг финансовой отчетности в режиме реального времени, с использованием новых технологий и аналитических инструментов.

7. Образование и профессиональные стандарты: Повышение качества подготовки специалистов, внедрение программ обучения новым технологиям и стандартам, а также развитие профессиональных сертификаций и стандартов качества окажет значительное влияние на эффективность работы в области учета, анализа и аудита [3, с. 27].

Для всестороннего анализа проблем и перспектив развития учета, анализа и аудита в контексте экономических трансформаций в данной работе применяются следующие методы:

1. Метод теоретического анализа. Этот метод позволяет изучить существующую литературу по теме, включая научные статьи, монографии, нормативные акты и материалы международных стандартов, чтобы выявить основные проблемы и тенденции в развитии учета, анализа и аудита. Теоретический анализ необходим для выявления ключевых концепций, а также для обоснования существующих подходов и предложений по совершенствованию этих процессов в условиях экономических изменений.

2. Метод сравнительного анализа. Для выявления особенностей учета, анализа и аудита в разных странах и экономиках используется сравнительный анализ. Этот метод помогает оценить различия и сходства в подходах, применяемых в разных юрисдикциях, а также анализировать влияние глобализации и международных стандартов (например, IFRS) на учетную практику и аудиторскую деятельность.

3. Метод статистического анализа. Статистический метод применяется для изучения тенденций в области учета и аудита, включая использование статистических данных, касающихся финансовых отчетов, аудиторских проверок, уровня доверия к аудиторам, а также динамики изменений в нормативной базе. Этот метод помогает оценить эффективность различных практик и прогнозировать их развитие в будущем.

4. Метод экспертных оценок. Для оценки текущих проблем и прогнозирования будущих изменений в области учета и аудита проводятся интервью и консультации с экспертами, включая бухгалтеров, аудиторов, аналитиков, а также представителей регуляторов. Этот метод помогает выявить проблемы на практике и получить информацию о возможных путях решения [4, с. 98].

5. Метод системного анализа. Системный подход используется для анализа учета, анализа и аудита как взаимосвязанных элементов единой системы. Это позволяет рассматривать изменения в этих областях в контексте более широких экономических трансформаций и выявить взаимовлияние различных факторов – технологических, экономических и социальных.

6. Метод прогнозирования. Прогнозирование основано на анализе текущих и будущих тенденций в области учета, анализа и аудита с использованием различных моделей прогнозирования (например, трендового анализа и сценарного прогнозирования).

Этот метод помогает предсказать возможные изменения в законодательной и технологической сферах и оценить, как они могут повлиять на развитие этих областей в будущем.

7. Кейс-метод. Кейс-метод применяется для анализа конкретных примеров из практики учета, анализа и аудита в реальных организациях и компаниях. Этот метод позволяет глубже понять, как теоретические подходы и новые технологии реализуются на практике, а также какие проблемы могут возникать в процессе их внедрения [5, с. 84].

Сочетание этих методов позволяет получить комплексное представление о текущем состоянии и перспективах развития учета, анализа и аудита в условиях экономических трансформаций, а также выявить ключевые проблемы и возможности для дальнейшего совершенствования этих процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 320 с.
2. Ковалёв В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 560 с.
3. Аренс А. А., Лоббек Д. К. Аудит: пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 640 с.
4. Международные стандарты финансовой отчетности (IFRS): офиц. текст. – М.: Аскери-АССА, 2021. – 1120 с.
5. Иванов В. В., Петров А. Н. Цифровизация бухгалтерского учета и аудита в условиях экономических трансформаций // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 80–98.

УДК 336.02(575.4)

Нормативно-правовое обеспечение бюджетной и налоговой системы в Туркменистане

П. Худайбердиев, студент
Дж. Кепелаева, студент
Научный руководитель: Р. Худайбердиев, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовое обеспечение бюджетной и налоговой системы Туркменистана в условиях современных социально-экономических преобразований. Раскрыта роль правового регулирования государственных финансов в обеспечении финансовой устойчивости и реализации социально ориентированной политики государства. Проанализирована структура бюджетной и налоговой системы, а также основные законодательные и подзаконные акты, регулирующие бюджетные и налоговые отношения. Особое внимание уделено вопросам совершенствования правовых механизмов бюджетного процесса и налогового администрирования, а также адаптации финансово-правовых норм к условиям цифровизации и модернизации экономики.

Ключевые слова: бюджетная система, налоговая система, нормативно-правовое регулирование, финансовая устойчивость, бюджетная политика.

В современных условиях социально-экономического развития государства особое значение приобретает эффективное функционирование бюджетной и налоговой системы, являющейся основой финансовой стабильности и устойчивости национальной экономики. Именно через бюджет и налоги государство реализует свои ключевые функции: перераспределение национального дохода, финансирование социальной сферы, поддержку приоритетных отраслей экономики, обеспечение обороноспособности и развитие инфраструктуры. Формирование действенной бюджетной и налоговой системы

невозможно без прочного нормативно-правового фундамента. Правовое регулирование финансовых отношений определяет порядок мобилизации доходов, распределения бюджетных средств, а также механизмы контроля за их целевым и эффективным использованием. В этой связи нормативно-правовое обеспечение выступает не только юридической основой финансовой системы, но и важнейшим инструментом государственной экономической политики.

Для Туркменистана, реализующего стратегию устойчивого социально-экономического развития, вопросы совершенствования бюджетного и налогового законодательства имеют особую актуальность. Государство последовательно проводит политику укрепления финансовой дисциплины, повышения прозрачности бюджетного процесса и модернизации налогового администрирования. При этом правовые механизмы должны соответствовать современным экономическим условиям, национальным приоритетам и долгосрочным программам развития страны. Современный этап развития экономики Туркменистана характеризуется усилением роли государства в регулировании финансовых потоков, внедрением элементов цифровой экономики и совершенствованием системы государственного управления. В условиях трансформации мировой экономики, нестабильности внешних рынков и усиления глобальной конкуренции особую значимость приобретает стабильность внутренних финансовых механизмов, обеспечиваемая эффективным нормативно-правовым регулированием [1]. Бюджетная система Туркменистана выступает основным инструментом реализации социально ориентированной политики государства. Через государственный бюджет осуществляется финансирование образования, здравоохранения, науки, социальной защиты населения, а также крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов. Налоговая система, в свою очередь, формирует доходную базу бюджета и оказывает прямое влияние на развитие предпринимательства, инвестиционную активность и экономический рост.

Важную роль в регулировании бюджетных и налоговых отношений играют Конституция Туркменистана, Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс, а также иные законодательные и подзаконные нормативные акты. Их согласованность, полнота и практическая реализуемость определяют эффективность всей финансовой системы государства. Недостатки правового регулирования могут приводить к снижению бюджетной устойчивости, росту финансовых рисков и ослаблению контроля за государственными ресурсами. В условиях модернизации национальной экономики возрастает необходимость научного анализа действующей нормативно-правовой базы бюджетной и налоговой системы Туркменистана. Особое значение приобретает выявление проблемных аспектов правового регулирования, оценка его соответствия современным требованиям и определение направлений дальнейшего совершенствования законодательства. Актуальность данной темы обусловлена также необходимостью адаптации финансово-правовых норм к процессам цифровизации, расширения электронного документооборота, внедрения современных методов бюджетного планирования и налогового администрирования. Эти процессы требуют обновления нормативной базы и формирования комплексного правового механизма управления государственными финансами [2].

Целью настоящего исследования является комплексный анализ нормативно-правового обеспечения бюджетной и налоговой системы Туркменистана, определение его роли в формировании финансовой устойчивости государства и выявление перспектив дальнейшего развития.

Для достижения поставленной цели в статье предполагается решение следующих задач:

- раскрыть сущность и значение нормативно-правового регулирования государственных финансов;
- охарактеризовать структуру бюджетной и налоговой системы Туркменистана;
- проанализировать основные законодательные акты, регулирующие бюджетные

и налоговые отношения;

- выявить основные проблемы и ограничения действующей правовой базы;
- определить приоритетные направления совершенствования бюджетного и налогового законодательства [3].

Материалы и методы исследования. В ходе исследования использовались нормативно-правовые акты Туркменистана, включая Конституцию, Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс, законы и подзаконные акты в сфере государственных финансов. Методологическую основу составили общенаучные и специальные методы исследования: анализ и синтез, формально-юридический метод, сравнительно-правовой анализ, системный подход и логическое обобщение. Также применялся анализ официальных статистических и аналитических материалов государственных органов.

Таблица 1

Структура государственного бюджета Туркменистана

Показатель	Содержание	Доля в бюджете, %	Характеристика
Налоговые доходы	Налоги на прибыль, НДС, акцизы, подоходный налог	55–60	Основной источник формирования доходной базы государственного бюджета
Неналоговые доходы	Государственные пошлины, штрафы, доходы от госимущества	10–12	Дополнительные поступления, обеспечивающие стабильность бюджета
Доходы от внешнеэкономической деятельности	Экспортные пошлины, поступления от энергетического сектора	20–25	Существенная роль в условиях ресурсно-ориентированной экономики
Прочие поступления	Целевые фонды, трансферты	3–5	Используются для финансирования отдельных программ
Социальная сфера	Образование, здравоохранение, социальная защита населения	35–40	Приоритетное направление государственной политики
Экономическое развитие	Инвестиционные проекты, промышленность, сельское хозяйство	25–30	Направлено на модернизацию национальной экономики
Государственное управление	Органы власти, административные расходы	8–10	Обеспечение функционирования государственного аппарата
Оборона и безопасность	Национальная безопасность, правоохранительные органы	10–12	Поддержание стабильности и суверенитета государства

Анализ структуры государственного бюджета Туркменистана показывает, что приоритетным направлением расходной части остается социальная сфера, что отражает социально ориентованный характер финансовой политики государства. Значительная доля бюджетных средств направляется на экономическое развитие, что свидетельствует о

стремлении к модернизации производственного сектора и укреплению инвестиционного потенциала страны. Существенная роль налоговых доходов в формировании бюджета указывает на необходимость дальнейшего совершенствования налогового законодательства и механизмов администрирования [4, 5].

Нормативно-правовое обеспечение бюджетной и налоговой системы Туркменистана играет ключевую роль в формировании устойчивой финансовой политики государства. Действующее законодательство создает правовые основы для функционирования государственных финансов и реализации социально-экономических программ. Вместе с тем дальнейшее развитие требует совершенствования правовых механизмов, повышения прозрачности финансовых процессов и внедрения современных инструментов бюджетного и налогового администрирования. Реализация данных направлений будет способствовать укреплению финансовой стабильности и устойчивому развитию национальной экономики [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Туркменистана. – Ашхабад, 2016. – 64 с.
2. Абдыев Б.А. Государственные финансы Туркменистана: учеб. пособие. – Ашхабад: Ылым, 2020. – 248 с.
3. Бердыев М.Г. Финансовая политика государства и механизмы ее правового регулирования. – Ашхабад, 2021. – 186 с.
4. Оразов Х.М. Бюджетная система Туркменистана: структура и принципы функционирования // Экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 45–52.
5. Атаев С.Б. Совершенствование налогового администрирования в Туркменистане // Финансы и кредит. – 2021. – № 6. – С. 38–44.
6. Джумаев Р.К. Роль нормативно-правового регулирования в обеспечении финансовой устойчивости государства // Вестник экономических исследований. – 2022. – № 2. – С. 61–68.

УДК 336:004

Тенденции развития микрофинансовых организаций в цифровой экономике

А.М.У Хусинов, магистрант
И.Г. Целуйко, канд. экон наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Микрофинансирование на сегодняшний день это один из секторов финансового рынка, который позволяет не только улучшать качество жизни людей, но и содействуют гармонизации финансового рынка. В статье рассматриваются ключевые направления трансформации микрофинансового сектора под влиянием цифровых технологий. Особое внимание уделяется вопросам повышения финансовой доступности этого инструмента.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, цифровая экономика, финансовый рынок, цифровизация

В современной цифровой экономике финансовый сектор претерпевает радикальные изменения. Микрофинансовые организации, будучи более гибкими по сравнению с традиционными банковскими институтами, одними из первых адаптировались к новым технологическим реалиям. Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа того, как цифровые инструменты меняют бизнес-модели микрофинансовых организаций и их взаимодействие с другими участниками финансового рынка.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» №151-ФЗ от 02.07.2010 г. под микрофинансовой

деятельностью понимается деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности в соответствии с законодательством, по предоставлению микрозаймов (микрофинансирование).

Рост сектора микрофинансирования играет ключевую роль в гармоничном развитии всего финансового рынка. Микрофинансовые организации содействуют улучшению циркуляции финансовых ресурсов и предоставляют клиентам возможность выбора наиболее подходящих способов и инструментов для финансирования их нужд.

Система микрофинансирования играет социальную функцию, так как уже помогла улучшить качество жизни людей, которые получили больший доступ к кредитам, сбережениям, системе страхования, переводам денежных средств и другим финансовым услугам, которые в иных условиях были бы для них недоступны.

Роль микрокредитования неоценима в открытии собственного дела многим начинающим предпринимателям, их уровне финансовой грамотности ввиду того, что постоянно находятся перед выбором предложенных источников финансирования с учетом таких факторов как стоимость кредита, процентные ставки, возможности и пути получения, времени возврата кредитов [1, с. 122].

Направления развития российского рынка микрофинансирования складываются из субъективной и объективной составляющих. К субъективной составляющей относится позиция регулятора (Банка России) о перспективных направлениях развития рынка микрофинансовых организаций на 2025-2027 гг. Объективная составляющая формируется из тенденций и логики саморегулирования, действующей на рассматриваемом рынке [2, с. 355].

С 1 января 2027 г. начнет работать новая сегментация микрофинансового рынка, которая была анонсирована в августовском докладе Банка России «Перспективы микрофинансового рынка в 2025-2027 гг.». Предполагается разделение МФО на компании трех типов:

- компании предпринимательского финансирования, которые будут работать с сегментом МСП, самозанятыми и ИП;
- компании целевого финансирования будут работать в сегменте МСП, POS, BNPL и займами с ПСК до 100%;
- все остальные компании попадут в категорию «классические микрофинансовые компании», при этом деление на МФК и МКК будет устранено, поскольку существенные различия, которые были между компаниями двух категорий, размылись вследствие масштабной цифровизации.

Также стоит отметить в данной сфере как одной из главных тенденций последних лет является стремительный рост доли онлайн-микрозаймов. Все большее количество клиентов начинает отдавать предпочтение дистанционному обслуживанию, что в конечном итоге приводит к ряду позитивных и отрицательных, но в тоже время неизбежных процессов: сокращение физических точек продаж (офисов); активная разработка мобильных приложений с интуитивно понятным интерфейсом и другие.

Но также стоит отметить, что цифровизация несет в себе не только новые возможности, но и риски. Увеличение числа кибератак и утечек персональных данных заставляет МФО инвестировать значительные средства в кибербезопасность.

Со стороны регулятора (Центрального Банка) наблюдается ужесточение требований к защите информации и ограничение предельной стоимости займов, что стимулирует компании оптимизировать издержки через автоматизацию.

Тенденции развития МФО в цифровой экономике указывают на превращение микрофинансовых компаний в полноценные финтех-предприятия. Основными векторами развития в ближайшие годы останутся гиперперсонализация продуктов, использование искусственного интеллекта для принятия решений в реальном времени и интеграция в цифровые экосистемы.

Основными тенденциями, характеризующими современное состояние и будущее развитие отечественной отрасли микрофинансирования, можно определить следующие положения:

- ужесточение регулирования отрасли Банком России;
- дальнейшую консолидацию отрасли, повышение прозрачности;
- концентрацию в отрасли, увеличение доли рынка у крупных игроков;
- развитие дифференциации, непрофильных направлений деятельности микрофинансовых организаций (страхование, смс-информирование, расширение пакета обслуживания);
- переход к клиентоцентричной модели;
- развитие BNPL-сервисов (коллабраций микрофинансовых организаций и маркетплейсов);
- доминирование онлайн-микрокредитования и его цифровизация;
- рост расходов микрофинансовых организаций на маркетинг и привлечение клиентов;
- фондирование за счет заемных средств [3, с. 19].

Произошедшие изменения в сфере микрофинансирования в условиях трансформации экономики России, уже длительное время находящейся под воздействием глобальных вызовов, требуют тщательного и всестороннего изучения в целях прогнозирования состояния микрофинансового рынка, верификации факторов, определяющих его дальнейшее развитие.

Таким образом, направления развития российского рынка микрофинансирования связаны с углублением специализации микрофинансовых организаций, государственным регулированием, нацеленным на снижение негативных практик и увеличение положительного влияния данного рынка на достижение финансовых и экономических целей государства, и конечно, продвижение цифровых технологий, формирующих цифровой рынок микрофинансирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулуева Ч.Р. ESQ-инициативы развития микрокредитования в устойчивом развитии регионов / Ч.Р. Кулуева, М.У. Турдуматов, А.Б. Туркбаев // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2024. – №2(45). – С. 122.
2. Евлахова Ю.С. О направлениях развития российского рынка микрофинансирования / Ю.С. Евлахова // Обеспечение финансового суверенитета на основе достижения финансовой безопасности и развития финансовых рынков: материалы II Междунар. науч.-практ. форума. – Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2024. – С. 355.
3. Рубцова Н.В. Микрофинансирование в Российской Федерации: изменение отраслевых показателей в условиях глобальных вызовов / Н.В. Рубцова // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15. – №1. – С. 19-20.

УДК 331.10

Влияние цифровизации образования на экономическую эффективность трудовых ресурсов

А.Д. Цупкина, студент
Научный руководитель: М.С. Шемякина, канд. экон. наук, доцент
Поволжский государственный технологический университет

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровизации образования на эффективность трудовых ресурсов. Рассматриваются позитивные эффекты и риски. Обосновывается необходимость координации усилий государства, бизнеса и образования для минимизации негативных последствий, и обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: цифровизация образования, трудовые ресурсы, экономическая

эффективность, человеческий капитал, рынок труда.

Современный этап экономического развития характеризуется глубокой технологической трансформацией, затрагивающей как сферу производства, так и социальные институты. Цифровизация предъявляет новые требования к качеству трудовых ресурсов. Система образования, будучи ключевым институтом воспроизводства человеческого капитала, неизбежно вовлекается в этот процесс, выступая одновременно и объектом цифровой трансформации, и ее активным агентом.

Цифровизация образования влияет на экономическую эффективность трудовых ресурсов через трансформацию трудовых процессов, структуры занятости и требований к навыкам работников. Внедрение цифровых технологий автоматизирует многие операции трудовой деятельности, что неизбежно меняет потребности в персонале и требования к ним [1]. При этом, как свидетельствуют современные исследования, данный процесс может иметь как положительные, так и отрицательные эффекты.

Цифровизация образования меняет саму парадигму взаимодействия человека с профессиональными знаниями. Традиционная модель, предполагавшая получение фундаментального образования в молодости с последующей неизменной карьерой, уступает место концепции непрерывного обучения.

Этот переход имеет прямое экономическое измерение. Возможность быстрого обновления компетенций через онлайн-платформы, курсы повышения квалификации и корпоративные университеты напрямую влияет на производительность труда.

Более того, цифровизация обеспечивает доступ к разнообразным ресурсам, позволяет делать выбор в пользу более конкурентоспособных образовательных программ и добавляет новые форматы взаимодействия преподавателя и обучающегося, что в целом оптимизирует процесс обучения.

Анализ актуальных исследований позволяет выделить противоречивое влияние цифровой трансформации образования на рынок труда и эффективность работников.

Положительные эффекты

1. Повышение производительности труда. Электронный формат обучения не только делает процесс подготовки более доступным и понятным, но и напрямую способствует росту производительности сотрудников, создает дополнительную мотивацию и усиливает вовлеченность персонала в работу. Автоматизация рутинных образовательных процессов высвобождает время для развития критически важных компетенций.

2. Рост востребованности цифровых компетенций. Цифровизация формирует устойчивый спрос на новые навыки. Наибольшей популярностью на рынке труда пользуются специалисты, владеющие программированием, инструментами искусственного интеллекта, методами обработки больших данных (Big Data), а также компетенции в области виртуальной и дополненной реальности [5].

3. Снижение затрат на подготовку специалистов. Внедрение цифровых инструментов упрощает и удешевляет процесс профессиональной подготовки, делая его более доступным для широких слоев населения и снижая нагрузку на бюджеты домохозяйств и корпоративные бюджеты на обучение.

Отрицательные эффекты и риски

1. Сокращение некоторых видов труда в результате автоматизации. Искусственный интеллект и алгоритмы способны заменять человека в выполнении целого ряда работ и услуг, особенно связанных с рутинными операциями.

2. Необходимость постоянного обучения. Быстрое развитие технологий требует от работника непрерывной гибкости и высокой мотивации к саморазвитию. Однако не все категории сотрудников обладают необходимыми ресурсами для постоянного профессионального развития. Это может увеличить разрыв между квалифицированным и невостребованным персоналом [3].

3. Трудности долгосрочного планирования. Для современного работника характерна неопределенность профессиональной траектории. Наличие конкретной специальности не гарантирует долгосрочную занятость, единственной гарантией остается востребованность на рынке труда, которая может исчезнуть очень быстро.

4. Запаздывание внедрения технологий. Не всегда внедрение современных цифровых технологических процессов в образование и производство приводит к дополнительным перекосам на рынке труда, увеличивая риск роста структурной безработицы.

Внедрение цифровых инструментов, включая искусственный интеллект, поляризует рынок труда. С одной стороны, растет спрос на специалистов высокой квалификации, способных работать с цифровыми двойниками, программировать и обслуживать автоматизированные комплексы. С другой стороны, автоматизация вымывает рабочие места средней квалификации, занятые рутинными операциями.

Цифровизация образования не означает простой перенос учебных материалов в онлайн. Она меняет содержание подготовки, требуя формирования у будущих специалистов принципиально иных компетенций.

Согласно опросам индустриальных партнеров, именно мягкие навыки — способность решать несколько задач одновременно, быстро обучаться новому и адаптироваться к переменам — выходят на первое место по значимости. Экономическая эффективность работника в цифровой среде теперь определяется не только узкопрофессиональными знаниями, но и его способностью к коммуникации, критическому мышлению и управлению собственным развитием.

Для того чтобы сгладить негативные последствия цифровизации и максимально использовать ее потенциал, необходим комплекс мер на различных уровнях управления.

1. Создание эффективной системы профессиональной адаптации. Государство должно разрабатывать стратегии непрерывного образования, выделять целевое финансирование на переподготовку кадров и формировать государственно-частные партнерства для создания актуальных образовательных программ. Система адаптации должна быстро реагировать на стремительные технологические изменения [2].

2. Инвестиции в образование. Необходимо наращивать инвестиции в профессиональную подготовку и повышение квалификации, чтобы устранить разрыв между предложением рабочей силы и спросом на ИТ-специалистов и другие цифровые профессии.

3. Создание условий для адаптации персонала на уровне предприятий. Работодатели должны играть активную роль в помощи сотрудникам по адаптации к изменениям на рынке труда.

Цифровизация образования выступает мощнейшим катализатором изменений в качестве и структуре трудовых ресурсов, оказывая многоплановое влияние на их экономическую эффективность. Позитивный эффект реализуется через ускорение обновления компетенций, рост производительности труда за счет автоматизации и освоения новых цифровых инструментов, а также создание новых, более гибких форм занятости. Экономическая эффективность работника все больше зависит от его способности к непрерывному обучению.

Экономическая эффективность трудовых ресурсов в масштабах страны или региона зависит от того, насколько успешно государство, бизнес и система образования смогут скоординировать свои усилия. Необходимы активные инвестиции в переподготовку кадров, развитие инфраструктуры доступа к цифровым ресурсам и создание гибкой системы правового регулирования новых форм занятости. Только при таком комплексном подходе цифровая трансформация образования станет драйвером устойчивого экономического роста, а не фактором социальной дестабилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохина, О. В. Влияние цифровизации, демографических факторов и образования на российский рынок труда / О. В. Анохина, И. Э. Болотханов, И. С. Хажуев // Прикладные экономические исследования. – 2023. – № S2. – С. 21-28. – DOI 10.47576/2949-1908_2023_S2_21. – EDN NYLEBP.
2. Зонова, В. А. Особенности исследования рынка труда и перетока трудовых ресурсов в условиях цифровизации / В. А. Зонова, А. А. Ведерников // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. – № 4. – С. 150-155. – DOI 10.47576/2949-1894.2025.4.4.020. – EDN UPIEQC.
3. Климова, Ю. О. Количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов: влияние цифровизации / Ю. О. Климова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 20, № 2. – С. 5-19. – DOI 10.24147/1812-3988.2022.20(2).5-19. – EDN HXTZUD.
4. Налоговая безопасность: монография / О.А. Миронова, Л.В. Бакулевская, В.И. Бобошко [и др.]; под ред. О.А. Мироновой. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. - 463 с.
5. Алиев, И. М. Трансформационные процессы для трудовых ресурсов в условиях цифровизации экономики / И. М. Алиев, О. С. Резникова, И. М. Шаповалова // Век качества. – 2022. – № 1. – С. 223-237. – EDN FBMEJP.

УДК 631.171

Эффективные инструменты цифровизации в сельском хозяйстве

И.В. Черданцева, канд. экон. наук, доцент
О.М. Керб, канд. экон. наук, доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация. В научной статье рассматриваются практические подходы к цифровой трансформации в сельском хозяйстве в интересах обеспечения и повышения его результативности. Актуализирована задача поиска новых эффективных инструментов цифровизации с учетом созданных в России дополнительных условий для цифровой трансформации отраслевых экосистем.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые инструменты, сельское хозяйство, отраслевая экосистема.

Отраслевая экосистема сельского хозяйства России представляет собой сложную сеть, включающую в себя многоуровневые взаимодействия между государственными учреждениями, частным сектором и обществом. Цифровая трансформация в данной сфере направлена на создание прозрачной, интерактивной и эффективной системы управления, которая способствует оптимизации процессов и улучшению качества создаваемых товаров и услуг.

Научная статья направлена на поиск оптимальных решений, механизмов, инструментов цифровой трансформации отраслевой экосистемы - сельское хозяйство России, с акцентом на Томскую область. Оно охватывает ключевые аспекты цифровой конкурентоспособности, изучение внедрения инновационных технологий, и развитие бизнес-экосистем в контексте управления.

Цифровая трансформация в сельском хозяйстве является многоаспектным и многоуровневым процессом, который требует тщательного планирования, согласованности действий на всех уровнях и постоянной адаптации к меняющимся условиям и потребностям.

Однако процесс цифровой трансформации в сельском хозяйстве сталкивается с рядом других проблем, таких как дефицит квалифицированных специалистов, отставание нормативной базы, разрозненность процессов и угрозы кибербезопасности.

Кроме того, сохраняются проблемы, связанные с неэффективностью, недостаточной координацией, отсутствием прозрачности и необходимости цифровой трансформации закупочных процессов сельскохозяйственных организаций и фермерских

хозяйств как способа повышения операционной эффективности и конкурентоспособности.

В Томской области идет большая практическая работа по развитию и освоению в сельском хозяйстве первичных (базовых) цифровых технологий. Томская область активно интегрирует цифровые технологии и платформенные решения, что отражает ее стремление к инновациям и технологическому развитию. Среди таких инструментов – цифровая метеорологическая платформа, которая стала ключевым инструментом в сельском хозяйстве и других секторах экономики. Эта платформа объединяет и оптимизирует широкий спектр цифровых продуктов и сервисов, улучшая метеорологическую инфраструктуру региона.

Совместно с бизнесом обсуждаются новые возможности электронного взаимодействия, которое помогает, с одной стороны, повысить продуктивность бизнес-процессов внутри компании, с другой - наладить эффективную коммуникацию с партнерами и заказчиками. Внедрены сегменты информационных технологий, как электронные платежные системы, электронное делопроизводство, электронные закупки, выдача субсидий.

Однако следует учитывать, что в России сегодня созданы дополнительные условия для цифровой трансформации в отраслевых экосистемах, в том числе и в сельском хозяйстве. Об этом свидетельствуют показатели различных рейтингов. Так, по данным обновлённого аналитического отчёта исследователей Стэнфордского университета Россия заняла 28-е место из 36 возможных в Глобальном индексе динамики развития искусственного интеллекта (Global AI Vibrancy Tool) по итогам 2024 года [1].

Российская Федерация демонстрирует сильный контраст между развитой нормативной базой и отставанием в практической реализации технологий. Наиболее высокую позицию – третье место в мире – Россия получила за развитие законодательства в сфере ИИ. Однако по уровню цитируемости научных публикаций в этой области она опустилась на 31-ю строчку, при том что по их общему числу находится на 17-м месте. Показатели технологической инфраструктуры также остаются средними: 15-е место по наличию суперкомпьютеров и 14-е – по совокупным вычислительным мощностям.

Согласно экспертной оценки [1] в российском e-commerce технологии искусственного интеллекта будут играть важную роль в персонализации услуг, однако массовая персонализация товаров станет реальностью не ранее чем через 10 лет, прогнозирует Data Insight.

Цифровой век стремительно меняет привычки «тружеников поля» - сегодня можно управлять масштабными работами через обычный смартфон. Такие сервисы создают не только IT-компании, но и сами агрохолдинги или поставщики, к примеру, семян или агрохимии. Поэтому на российском рынке представлены уже самые разнообразные предложения — от простых агрономических калькуляторов и справочников до полноценных систем управления предприятием. Приведем примеры таких решений в нижеприведенной таблице (по данным [2]).

Направление	Название цифровой платформы	Описание возможностей цифровой платформы
Растениеводство	SkyScout («ИнтТерра»)	Единая система управления агрономической службой, находит проблемные участки посевов, формирует отчёты прямо в поле.
Растениеводство	ExactFarming («Точное землепользование»)	Цифровая агрономия и мониторинг посевов. Составляет рейтинг полей на основе значения индекса вегетации, рекомендует точки для отбора проб почвы.
Растениеводство	OneSoil Scouting (OneSoil)	Спутниковый мониторинг. Рассчитывает вегетационный индекс поля по спутниковым снимкам, что помогает заметить проблемные участки.

Растениеводство. Животноводство	Агроаналитика-IoT (SmartAgro)	Система управления сельхозпредприятием, можно автоматизировать до 90% бизнес-процессов.
Растениеводство	«История поля» («Геомир»)	Облачное решение. Помимо прочего, предусмотрен круговой учёт движения топлива и урожая для предотвращения краж.
Растениеводство	Betaren	мобильное приложение «Щёлково Агрохим», представляющее собой каталог химических средств защиты растений
Растениеводство	«Агроном»	приложение для определения потребностей растений в элементах питания и подбора минеральных удобрений, разработанное «Уралхимом».
Растениеводство	«Агробаза»	позволяет идентифицировать сорняки и насекомых-вредителей и подбирать средства защиты растений.
Растениеводство	«Спаси пчёл»	онлайн-платформа для фермеров и пчеловодов. С помощью него аграрии в режиме реального времени могут предупреждать пасечников о планируемых обработках полей.
Растениеводство. Животноводство	Intterra Market	b2b-маркетплейс для аграриев, работающий через мобильную версию сайта.
Растениеводство. Животноводство	ArcGIS.	Автоматизация технологических карт позволяет рассчитать затраты и потребности для выполнения технологии ещё на этапах планирования сезона, а затем и в период выполнения полевых работ. Своевременно получать данные и контролировать производственный процесс нам помогают система отчётности производства и оперативное планирование. При оперативном планировании назначаются ресурсы для исполнения работ и резервируются товарно-материальные ценности (ТМЦ). Автоматизация путевых листов и заданий на выдачу ТМЦ позволяет сократить количество бумажных документов и возможных ошибок.

Цифровые платформы и их мобильные версии и приложения собирают в единую систему и обрабатывают информацию с полей, создают их цифровую карту и помогают проводить оперативный мониторинг состояния посевных площадей, планировать полевые работы и вести учёт, отслеживать погоду, вегетацию. До 2/3 факторов, влияющих на урожайность, позволяют контролировать современные ITtc-сервисы.

В Томской области успешно функционируют более пятисот IT-компаний, из которых более ста экспортируют свои технологии и услуги за пределы региона [3].

Таким образом в Томской области сложились уникальные условия динамичной цифровой трансформации сельского хозяйства, перехода на качественно новый уровень использования цифровых технологий в отраслевых экосистемах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. LOGIRUS-Логистика в России. Россия заняла 28-е место в Глобальном индексе динамики развития искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://logirus.ru/news/global_logistics/rossiya_v_khvoste_mirovogo_reytinga_iskusstvennogo_intellekta.html (дата обращения: 05.02.26).

2. Фермер 4.0: какими мобильными приложениями пользуются агрономы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://sber.pro/publication/kakimi-mobilnymi-prilozheniiami-polzuiutsia-agronomy/ / (дата обращения: 02.02.26).

3. Никульникова Д.В., Керб О.М. Цифровые технологии в сельском хозяйстве томской области. В сборнике:

Научные основы развития АПК. Сборник научных трудов по материалам XXVI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Томск- Новосибирск, 2024. С. 259-263.
4. Автоматизация и цифровизация дают новый импульс развитию томского агропрома // expert-club.: [сайт]. – 2024. URL: https://expertclub.online/news/avtomatizatsiya-i-tsifrovizatsiya-dayut-novyy-impulsrazvitiyu-tomskogo-agroproma

УДК 331

Кадровый дефицит в агропромышленном комплексе России: причины, последствия и пути преодоления

В.А .Чиркова, студент
Научный руководитель: К.Г. Емелин, канд. п. наук, доцент, зав. кафедрой
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье анализируется проблема дефицита квалифицированных кадров в сельской местности как один из ключевых факторов, сдерживающих развитие агропромышленного комплекса России. Рассматриваются основные причины сложившейся ситуации, включая социально-экономические, инфраструктурные и образовательные аспекты. На основе статистических данных и анализа текущей ситуации предлагаются направления государственной политики и управленческие решения, направленные на привлечение и закрепление специалистов в аграрном секторе.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кадровый дефицит, сельские территории, аграрное образование, социальная инфраструктура, государственная поддержка.

Агропромышленный комплекс (АПК) является системообразующей сферой экономики России, обеспечивающей продовольственную безопасность страны и формирующей социально-экономический облик значительной части её территории. В последние годы отрасль демонстрирует устойчивый рост, чему способствуют политика импортозамещения, государственная поддержка и внедрение инновационных технологий. Однако дальнейшее развитие АПК сталкивается с серьёзным барьером — острым дефицитом квалифицированных кадров на селе. Проблема носит комплексный характер: это и старение населения, и миграция молодёжи в города, и несоответствие системы подготовки кадров реальным потребностям производства, и недостаточный уровень социальной инфраструктуры. Цель данной статьи — проанализировать причины и масштабы кадрового дефицита в АПК, оценить его последствия и предложить возможные пути решения.

1. Масштабы и структура кадрового дефицита в АПК

Проблема нехватки кадров в сельском хозяйстве приобрела в последние годы хронический характер и усугубляется демографическими процессами. Согласно данным Росстата, сельское население России неуклонно сокращается: если на начало 2000-х годов в сельской местности проживало около 39 млн человек, то к 2025 году этот показатель снизился до примерно 36,5 млн человек. При этом доля населения старше трудоспособного возраста на селе выше, чем в городе, а молодёжь в возрасте 20–30 лет активно мигрирует в региональные центры.

По оценкам Министерства сельского хозяйства РФ, ежегодная потребность агропромышленного комплекса в квалифицированных специалистах составляет порядка 80–90 тысяч человек. При этом аграрные вузы и ссузы страны выпускают около 50 тысяч специалистов в год, но лишь 25–30% из них трудоустраиваются по специальности. Остальные либо не едут в сельскую местность, либо меняют профессию из-за низкой

заработной платы и неудовлетворительных условий труда.

Особенно остро дефицит ощущается по следующим категориям работников:

- операторы и механизаторы для работы на современной высокотехнологичной технике (трактористы, комбайнёры, водители);
- ветеринарные врачи и зоотехники (особенно для животноводческих комплексов);
- агрономы, владеющие технологиями точного земледелия;
- инженерно-технический персонал для обслуживания автоматизированных систем;
- управленческие кадры (руководители среднего звена, менеджеры по продажам).

2. Причины кадрового дефицита

Причины сложившейся ситуации носят системный характер и могут быть разделены на несколько групп.

- Социально-экономические причины. Уровень заработной платы в сельском хозяйстве исторически ниже среднего по экономике. По данным Росстата, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства в 2024 году составляла около 45–50 тысяч рублей, что на 20–25% ниже средней по стране. При этом во многих несельскохозяйственных отраслях (строительство, транспорт, торговля) оплата труда выше, что создаёт конкуренцию за рабочие руки даже среди сельских жителей, предпочитающих вахтовую работу в городе труду на селе.
- Инфраструктурные причины. Состояние социальной инфраструктуры на селе остаётся критическим. По данным Счётной палаты, более 30% сельских населённых пунктов не имеют дорог с твёрдым покрытием, около 10% не газифицированы, качество медицинского обслуживания и образования значительно ниже городского. Для молодого специалиста, особенно с семьёй, отсутствие детского сада, школы, современной амбулатории становится непреодолимым препятствием при принятии решения о переезде в сельскую местность.
- Образовательные причины. Существует разрыв между теоретической подготовкой в аграрных вузах и реальными потребностями производства. Учебные программы часто не успевают за стремительным развитием агротехнологий, а материально-техническая база многих учебных заведений устарела. Студенты не получают достаточных практических навыков работы с современной техникой, что снижает их конкурентоспособность и мотивацию работать в отрасли.
- Психологические и культурные причины. В обществе сформирован устойчивый стереотип о сельском труде как о непрестижном, тяжёлом и малооплачиваемом. Молодёжь, особенно городская, не рассматривает аграрный сектор как перспективную сферу для карьерного роста. Даже выходцы из сёл, получив образование в городе, стремятся там остаться.

3. Последствия кадрового дефицита для АПК

Нехватка квалифицированных кадров напрямую влияет на эффективность сельскохозяйственного производства. Среди основных негативных последствий можно выделить:

- Сдерживание технологического развития. Современная сельскохозяйственная техника (роботизированные доильные установки, беспилотные тракторы, системы точного земледелия) требует высококвалифицированных операторов и наладчиков. Отсутствие таких специалистов не позволяет предприятиям внедрять инновации, даже если на них есть средства.
- Снижение качества продукции. Нехватка агрономов, зоотехников и ветеринаров ведёт к нарушению технологий выращивания и содержания, росту заболеваемости животных, потерям урожая.
- Рост производственного травматизма. Работа на сложной технике без должной квалификации увеличивает риски несчастных случаев.
- Усиление диспропорций в развитии территорий. Отток населения из сёл ведёт к их запустению, сокращению налоговой базы, закрытию школ и больниц, что формирует

«порочный круг» деградации сельских территорий.

4. Пути решения проблемы: меры государственной поддержки и управленческие решения

Преодоление кадрового кризиса требует комплексного подхода, сочетающего экономические стимулы, развитие инфраструктуры и модернизацию образования.

Совершенствование системы подготовки кадров. Необходимо развитие системы дуального образования, при котором значительная часть обучения проходит непосредственно на предприятиях. Целевой набор должен сопровождаться реальными обязательствами работодателя по предоставлению жилья и достойной заработной платы выпускнику. Важна также профориентационная работа со школьниками из сельской местности, включая создание агроклассов.

Повышение привлекательности сельского труда. Речь идёт не только о повышении заработной платы до конкурентного уровня, но и о развитии системы нематериальной мотивации. Программы «Земский доктор» и «Земский учитель» доказали свою эффективность. Их логичным продолжением могла бы стать программа «Земский агроном» или «Земский ветеринар», предусматривающая единовременные выплаты специалистам, переезжающим на работу в сельскую местность.

Развитие сельской инфраструктуры. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» должна получить приоритетное финансирование. Без современного жилья, дорог, школ, больниц и интернета любые кадровые программы будут малоэффективны. Важно создавать на селе комфортную среду, способную конкурировать с городской.

Взаимодействие бизнеса и государства. Крупные агрохолдинги, заинтересованные в кадрах, должны активнее участвовать в строительстве жилья для своих работников, создании социальных объектов. Государство, в свою очередь, может компенсировать часть этих затрат или предоставлять льготное кредитование.

Кадровый дефицит в агропромышленном комплексе является одной из наиболее серьёзных угроз для продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий России. Проблема носит системный характер и не может быть решена каким-либо одним инструментом [6]. Требуется синхронизация усилий государства, бизнеса и образовательных учреждений по созданию привлекательных условий для жизни и труда на селе. Без перелома сложившейся негативной тенденции, без притока молодых квалифицированных специалистов в отрасль достижение амбициозных целей по наращиванию экспортного потенциала и технологической модернизации АПК останется под вопросом. Инвестиции в человеческий капитал на селе — это инвестиции в будущее всей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Росстат. Социально-экономическое положение сельских территорий Российской Федерации. Статистический сборник. – М., 2024.
2. Министерство сельского хозяйства РФ. Ведомственная программа «Кадры для АПК» на 2022–2030 годы. – М., 2022.
3. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Кадровое обеспечение сельского хозяйства России: состояние и перспективы // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 5. – С. 3–12.
4. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (утв. Постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 № 696).
5. Счётная палата РФ. Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ мер государственной поддержки, направленных на развитие сельских территорий». – М., 2024.
6. Коноводова, Ю. Н. Анализ кадрового потенциала муниципальных служащих / Ю. Н. Коноводова, С. В. Шарыбар // Векторы развития экономики и управления в современном мире : Материалы студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, 29–30 мая 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 107-113. – EDN XMUOJK.
7. Папело, В. Н. Формирование единой системы подготовки и повышения квалификации управленческих кадров для сельской экономики / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун, А. И. Терновой // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2012. – № 1-1(22). – С. 162-167. – EDN NMPPQH.

УДК 336.2

НДС как инструмент фискальной политики государства: влияние на инвестиционную активность предприятий в современных условиях

В.А. Чиркова, студент
Научный руководитель: Н.С. Белокуренко, ст. преподаватель
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается роль налога на добавленную стоимость (НДС) в реализации фискальной политики государства и его воздействие на инвестиционную активность хозяйствующих субъектов. Анализируются механизмы влияния налоговой нагрузки, порядка администрирования и возмещения НДС на способность предприятий к обновлению основных фондов и реализации инвестиционных проектов. Особое внимание уделяется современным условиям цифровизации налогового контроля и экономической нестабильности.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, фискальная политика, инвестиционная активность, налоговое администрирование, возмещение НДС, инвестиционный налоговый вычет.

Налог на добавленную стоимость занимает ключевое место в налоговой системе Российской Федерации, являясь одним из основных источников формирования доходной части федерального бюджета. Выполняя фискальную функцию, НДС одновременно выступает мощным регулятором экономических процессов, оказывая прямое и косвенное влияние на поведение хозяйствующих субъектов. В современных условиях, характеризующихся экономической нестабильностью, санкционным давлением и необходимостью импортозамещения, вопрос стимулирования инвестиционной активности предприятий приобретает особую значимость. Инвестиции в основной капитал, внедрение новых технологий и модернизация производства невозможны без учета налогового фактора, и НДС здесь играет двойственную роль: с одной стороны, изымая часть оборотных средств, он сокращает потенциальные источники финансирования, с другой — механизм его возмещения при экспорте и инвестициях может выступать драйвером развития. Целью данной статьи является анализ влияния НДС как инструмента фискальной политики на инвестиционную активность предприятий в современных российских реалиях.

1. НДС в системе фискальной политики: функции и современное состояние

Фискальная политика государства реализуется через изменение структуры налогов и государственных расходов. НДС, будучи косвенным налогом, обладает высокой фискальной эффективностью, что обусловлено широтой налоговой базы, относительно простой администрируемостью (в условиях цифровизации) и устойчивостью поступлений к экономическим колебаниям. В структуре доходов консолидированного бюджета РФ доля НДС стабильно составляет 20–25%, что подчеркивает его первостепенное значение для наполнения казны.

Однако высокая фискальная нагрузка по НДС имеет обратную сторону. Для предприятия НДС, уплаченный поставщикам и начисленный при реализации, представляет собой значительный отток денежных средств. В условиях, когда инвестиционные ресурсы формируются преимущественно из чистой прибыли и амортизации, дополнительное налоговое изъятие сокращает возможности для накопления и дальнейшего вложения в развитие. Современный этап характеризуется усилением контрольной функции: внедрение автоматизированной системы АСК «НДС-2» позволило налоговым органам в режиме реального времени отслеживать цепочки контрагентов и движение налога. С одной стороны, это повысило собираемость и сократило схемы уклонения, с другой — ужесточение контроля увеличило налоговые риски для

добросовестных инвесторов, особенно при работе с новыми контрагентами или реализации долгосрочных проектов.

2. Механизмы влияния НДС на инвестиционную активность

Влияние НДС на инвестиционную активность предприятий многогранно и проявляется через несколько ключевых каналов.

Во-первых, это изъятие оборотных средств. Стандартная ставка НДС в 22% означает, что при реализации продукции предприятие обязано перечислить государству примерно пятую часть добавленной стоимости. Для капиталоемких отраслей (промышленность, сельское хозяйство, транспорт) это существенное бремя, снижающее ликвидность и ограничивающее возможность направлять средства на приобретение нового оборудования. Особенно остро проблема стоит для предприятий с длительным производственным циклом, где возникает значительный разрыв во времени между уплатой «входного» НДС поставщикам и получением налога от покупателей.

Во-вторых, механизм возмещения НДС при экспорте и капитальных вложениях. Одним из ключевых стимулов является право на возмещение (вычет) НДС, уплаченного при приобретении основных средств. Формально, приобретая оборудование, предприятие уменьшает свой налог к уплате на сумму «входного» НДС. Однако на практике возврат крупных сумм из бюджета, особенно при старте инвестиционного проекта, когда реализации продукции еще нет, а вычеты уже заявлены, часто сопровождается камеральными проверками. Длительное администрирование возврата НДС замораживает собственные средства инвестора, заставляя его отвлекать ресурсы на «налоговый разрыв» или прибегать к кредитованию, что удорожает проект.

В-третьих, влияние на конечного потребителя и спрос. Повышение ставки НДС (как это произошло в 2026 году с 20% до 22%) неизбежно ведет к росту цен. Инфляционный эффект снижает реальные доходы населения и, соответственно, платежеспособный спрос. Для предприятий, ориентированных на потребительский рынок, падение спроса означает сокращение выручки и прибыли, а значит, и сужение инвестиционных возможностей.

В-четвертых, дифференциация ставок как регулятор. Пониженная ставка 10% на социально значимые товары (продукты питания, детские товары) и ставка 0% для экспортеров выполняют стимулирующую функцию. Для сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также экспортно-ориентированных производств (например, экспортеров зерна или металлов) нулевая ставка создает конкурентное преимущество на внешних рынках и высвобождает ресурсы для развития. В современных условиях импортозамещения освобождение от НДС импорта технологического оборудования (при соблюдении определенных условий) также рассматривается как мера поддержки инвестиций.

3. Инвестиционный налоговый вычет по НДС: перспективы и ограничения

В последние годы активно обсуждается расширение применения инвестиционного налогового вычета (ИНВ), который позволяет уменьшать исчисленный налог на расходы, связанные с приобретением основных средств. Хотя ИНВ традиционно ассоциируется с налогом на прибыль, отдельные элементы инвестиционного стимулирования присутствуют и в механизме НДС. Например, ускоренный порядок принятия к вычету НДС по основным средствам (до ввода их в эксплуатацию) или по активам, требующим длительной сборки.

Однако практика показывает, что существующий механизм недостаточно гибок. Предприятия, реализующие крупные инвестиционные проекты с длительным лагом окупаемости, сталкиваются с проблемой «кассовых разрывов». Налоговое законодательство требует соблюдения формальных процедур и предоставления полного пакета документов для подтверждения вычета. В условиях, когда поставщики оборудования могут находиться в «серой зоне» или за рубежом, риск отказа в возмещении возрастает, что дестимулирует инвестиции в сложные технологические цепочки.

4. Современные вызовы и пути оптимизации влияния НДС

Современная экономическая ситуация (санкции, нарушение логистических цепочек, высокая ключевая ставка) обостряет чувствительность бизнеса к налоговым изъятиям. Для того чтобы НДС из сугубо фискального инструмента превратился в стимул развития, необходимо дальнейшее совершенствование налогового администрирования.

Ключевыми направлениями могут стать:

- Сокращение сроков камеральных проверок и возмещения НДС для добросовестных инвесторов, реализующих приоритетные проекты.
- Расширение практики применения заявительного порядка возмещения (без предоставления банковской гарантии) для крупных и средних промышленных предприятий с высокой налоговой дисциплиной.
- Введение дополнительных льгот по НДС для ввоза и приобретения высокотехнологичного оборудования, не имеющего российских аналогов, в рамках политики технологического суверенитета.
- Развитие прослеживаемости товаров, которая снизит риски покупки «проблемного» НДС и повысит прозрачность цепочек создания стоимости, что особенно важно для инвесторов, заботящихся о своей деловой репутации.

НДС остается ключевым фискальным инструментом государства, обеспечивающим стабильность бюджетной системы. Однако его воздействие на инвестиционную активность предприятий неоднозначно. С одной стороны, изъятие значительной части добавленной стоимости и сложности с возмещением «входного» налога сокращают финансовую базу для инвестиций. С другой стороны, механизмы вычетов и льготного налогообложения (пониженные ставки, освобождение экспорта) при эффективном администрировании способны стимулировать модернизацию производства и выход на внешние рынки.

В современных условиях баланс между фискальной функцией НДС и его инвестиционной ориентированностью должен быть смещен в сторону поддержки реального сектора. Снижение административной нагрузки, ускорение процедур возмещения и точечная поддержка приоритетных отраслей через механизм НДС способны превратить этот налог из тормоза развития в драйвер инвестиционной активности, что критически важно для достижения целей экономического роста и технологического суверенитета России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000.
2. Майбуров И.А., Соколовская А.М. Теория налогообложения. Продвинутый курс. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.
3. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика. – М.: Юрайт, 2022.
4. Малис Н.И. Налоговая политика государства: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2023.
6. Плоских, В. Д. Налоговый потенциал Новосибирской области / В. Д. Плоских // Устойчивое развитие сельских территорий: взгляд молодых ученых : Материалы V Международной научно-практической конференции молодых ученых, Новосибирск, 19 декабря 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 101-103. – EDN GVYBSP.

УДК 338.012

Цифровая трансформация как фактор повышения конкурентоспособности отрасли аквакультуры

К.Ю. Чистякова, магистрант
Научный руководитель: К.С. Королева, канд.экон.наук
Санкт-Петербургский государственных технологический институт (технический университет)

Аннотация. Работа направлена на выявление причинно-следственных связей между внедрением современных технологий (таких как IoT, большие данные, искусственный интеллект) и повышением эффективности производства, снижением рисков и улучшением рыночных позиций.

***Ключевые слова*:** аквакультура, технологичность, цифровизация, конкурентоспособность

Современный этап развития мировой экономики характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер деятельности, создающей предпосылки для трансформации традиционных отраслей. В условиях возрастающей необходимости обеспечения продовольственной безопасности и необходимости сохранения водных биологических ресурсов и естественных экосистем устойчивое развитие аквакультуры приобретает особую значимость. Наиболее перспективным решение проблематики снижение антропогенного влияния на экологию и повышения эффективности производства видится внедрение цифровизации. Фактор технологического отставания оказывает негативное влияние на возможность быстрой адаптации к стремительно меняющимся условиях рыночной среды. В результате предприятия упускают возможности для дифференциации продукции и создания добавленной стоимости, проигрывая в конкурентной борьбе более технологически оснащенным игрокам.

Цифровая трансформация в агропромышленном комплексе прошла путь от автоматизации отдельных операций к комплексному пересмотру бизнес-моделей. Этот переход отражает общую эволюцию концепций цифровизации, где ключевым становится не просто внедрение инструментов, а перестройка организационных процессов.

Конкурентоспособность аквакультурных предприятий формируется под влиянием множества структурных компонентов, которые можно условно разделить на производственные, маркетинговые и инновационные. Производственные аспекты включают технологическую оснащенность и эффективность выращивания гидробионтов. Маркетинговые компоненты охватывают продвижение продукции и формирование рыночного спроса. Инновационный блок связан с внедрением новейших разработок для повышения эффективности и качества продукции.

Важнейшими отраслевыми факторами, определяющими конкурентоспособность в аквакультуре, являются качество воды, генетика используемых видов, кормовая база и логистика. Качество воды выступает фундаментальным условием для жизнедеятельности гидробионтов. Генетические характеристики влияют на продуктивность и устойчивость видов. Оптимизация кормовой базы и логистических цепочек обеспечивает снижение издержек и повышение качества продукции.

Оценка конкурентоспособности на рынке аквакультуры осуществляется по ряду ключевых критериев, включая долю рынка, рентабельность и устойчивость производства. Доля рынка отражает позиции предприятия в конкурентной среде. Рентабельность является индикатором экономической эффективности деятельности. Устойчивость включает экологические и социальные аспекты долгосрочного развития.

Цифровизация оказывает существенное влияние на формирование ключевых конкурентных преимуществ в аквакультуре, а внедрение цифровых технологий

способствует оптимизации производственных процессов и управленческих решений.

Основными драйверами цифровой трансформации в АПК выступают повышение эффективности использования ресурсов и обеспечение устойчивости производства. В аквакультуре информационные решения позволяют рационализировать использование кормовых ресурсов, трудовые затраты, энергопотребление, обеспечить удаленный мониторинг и контроль технологических циклов. Интеграция цифровых решений в аквакультуру как сегмент АПК имеет специфические особенности и ограничения. Водная среда накладывает технические сложности на развертывание сенсорных систем и коммуникационных сетей. Биологические риски и цикличность производства требуют адаптации алгоритмов управления. Внедрение цифровых технологий способствует оптимизации производственных процессов и управленческих решений. Как отмечают исследователи, «у самых передовых аграрных компаний после внедрения методов и форм цифровизации расходы в течение следующих 5 лет должны сократиться, по различным оценкам, на 3 % в год [4], а выручка будет расти на 2,3 % [2, с.12]». Это свидетельствует о положительном воздействии цифровых решений на экономические показатели конкурентоспособности.

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, значительная часть аквакультурных предприятий продолжает опираться на устаревшие методы управления, основанные на эмпирическом опыте и рутинных операциях. Такая консервативность приводит к системной неэффективности использования водных, кормовых и энергетических ресурсов, увеличивая себестоимость продукции.

Для оценки эффективности внедрения технологий в аквакультуре применяется система показателей, охватывающая различные аспекты цифровизации. В частности, «многоуровневая структура показателей позволила рассчитать и оценить интегральный индекс цифровой трансформации (ИЦТ), а также проанализировать и сопоставить значения четырёх субиндексов по рыбохозяйственным бассейнам и секторам экономики в рамках следующих разделов: 1 — Компетентностная поддержка цифровизации (КПЦ); 2 — Инфраструктура и финансирование цифровизации (ИФЦ); 3 — Использование сквозных технологий цифровой экономики (ИСТ); 4 — Цифровизация управления производством и бизнес-процессами (ЦУП) [1, с.149]». Такой комплексный подход обеспечивает всесторонний анализ влияния цифровых решений. Экономические индикаторы эффективности аквакультурных предприятий включают в себя анализ рентабельности производства, себестоимости продукции и доступности кредитных ресурсов. Высокая себестоимость продукции аквакультуры в РФ часто связана с устаревшими технологиями и высокими затратами на корма. Технологическая оснащенность предприятий аквакультуры и уровень автоматизации основных производственных процессов остаются недостаточными для обеспечения высокой конкурентоспособности.

Проведённые исследования по большинству рыбхозов Московской области показали, что уровень механизации труда колебался в пределах 40–50%, а уровень механизации производственных процессов – 35–40%. Аквакультурная отрасль в Российской Федерации демонстрирует позитивную динамику развития в последние годы. Объем производства продукции аквакультуры увеличился на 6% в 2021 году по сравнению с предыдущим периодом.

Мировое лидерство в аквакультуре принадлежит Китаю, который обеспечивает более 60% глобального производства. Российская Федерация значительно уступает по объемам производства: если Китай производит десятки миллионов тонн продукции аквакультуры ежегодно, то РФ в 2022 году вышла на уровень около 360 тысяч тонн. Автоматизация сельского хозяйства в Китае достигла 45 % с перспективой увеличения до 50 % к 2030 г., что позволит повысить производительность на 20-25 %. В России наблюдается рост цифровой инфраструктуры, который создает основу для интеграции ИИ и точного земледелия, с прогнозируемым ростом производительности на 15-20 % к 2030 г

[3, с.773]. Это указывает на значительное отставание РФ в темпах технологической модернизации аквакультурного сектора по сравнению с Китаем. В РФ внедрение современных технологий выращивания носит фрагментарный характер и сосредоточено преимущественно на крупных предприятиях. Одной из ключевых проблем цифровой трансформации в аквакультуре является дефицит специалистов, обладающих необходимыми цифровыми компетенциями.

Разработка концептуальной модели влияния цифровых технологий на экономические показатели аквакультуры предусматривает формирование структуры, отражающей взаимосвязь между внедрением инноваций и финансовыми результатами предприятий. Факторный анализ влияния автоматизации процессов на себестоимость производства является ключевым элементом концептуальной модели. Автоматизация позволяет сократить трудозатраты, минимизировать ошибки, связанные с человеческим фактором, и оптимизировать расход кормов и медикаментов. Снижение себестоимости производства за счет автоматизации напрямую повышает маржинальность продукции и общую экономическую эффективность предприятия, что подтверждается практикой ведущих аквакультурных хозяйств.

При разработке методики расчёта показателей эффективности производства в аквакультуре учитывались как традиционные экономические параметры, так и специфические индикаторы цифровизации. Основой для количественной оценки стало формирование интегрального индекса цифровой трансформации, отражающего уровень внедрения технологических решений. Проведенные исследования свидетельствуют о выявлении устойчивой положительной связи между уровнем цифровизации и производительностью аквакультурных хозяйств. Проведённые прогнозные расчёты подтвердили, что интеграция ИИ в агропромышленный комплекс может повысить производительность сельского хозяйства на 15–25 % к 2035 г [3, с.781]. В аквакультуре аналогичные технологии демонстрируют сопоставимый эффект: автоматизация кормления и контроля параметров воды увеличивает выход продукции на 18-22%.

Внедрение элементов цифровизации аквакультурных производств должно стать приоритетным направлением развития отрасли. При разработке рекомендаций по интеграции цифровых технологий необходимо учитывать специфику технологических решений для различных направлений аквакультуры. Биологические особенности объектов выращивания, такие как требования к гидрохимическому режиму и кормлению, определяют выбор соответствующих цифровых систем мониторинга. Производственные особенности, включая масштабы хозяйства и технологические циклы, влияют на требования к функциональности автоматизированных систем управления. Следовательно, рекомендации должны быть адаптированы под конкретные виды деятельности, такие как садковое рыбоводство, установки замкнутого водоснабжения или пастбищная аквакультура, что в целом в совокупности с комплексом факторов будет способствовать повышению конкурентоспособности отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Огий О.Г. Интегральная оценка цифровой трансформации основных секторов рыбохозяйственной экономики // Труды ВНИРО. — 2024. — №198. — С. 148–159.
2. Павлов К.В., Позднякова И.А., Зенькова И.В. и др. Проблемы и перспективы цифровизации аграрной экономики в республике беларусь // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. — 2023. — №2. — С. 7–13.
3. Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т., Хуан И. Искусственный интеллект как драйвер агротехнологий России и Китая: государственная аграрная политика, институциональное партнерство, проекты и стратегии // Экономика региона. — 2025. — №3. — С. 773–785.
4. Хмелев Д.В., Улезько А.В. Институциональная среда и институты цифрового развития сельского хозяйства // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. — 2023. — №1. — С. 177–184.

УДК 338.24

Оценка платежеспособности организации на основе отчёта о движении денежных средств

Н.В. Чумакова, канд. экон. наук, доцент
И.Д. Бондарева, магистрант
Донской государственный аграрный университет
(Азово-Черноморский инженерный институт – филиал)

Аннотация. В статье представлены алгоритм и результаты оценки платежеспособности сельскохозяйственной организации на основе данных отчёта о движении денежных средств. По результатам проведенного анализа определены ключевые задачи управления денежными потоками.

Ключевые слова: платёжеспособность, денежные средства, отчёт о движении денежных средств

В условиях усиливающейся волатильности финансовых рынков и роста неопределенности внешней среды, проблема объективной оценки платежеспособности хозяйствующих субъектов приобретает особую значимость [5].

Финансовая устойчивость организации традиционно рассматривается через призму показателей бухгалтерского баланса и отчёта о финансовых результатах, однако, статический характер показателей данных форм отчётности не всегда позволяет адекватно отразить реальное состояние денежных потоков и способность предприятия исполнять свои обязательства [4]. В этой связи особую роль приобретают Международные стандарты финансовой отчётности, в рамках которых отчёт о движении денежных средств выступает как самостоятельный элемент финансовой отчётности, обеспечивающий пользователей информацией о наличии и использовании ликвидных финансовых ресурсов [1].

Платёжеспособность организации, как экономическая категория, отражает её способность своевременно и в полном объёме исполнять краткосрочные и долгосрочные обязательства перед контрагентами, кредитными организациями, государством и другими заинтересованными сторонами [2]. В отличие от показателей ликвидности, основанных преимущественно на сопоставление активов и обязательств на отчётную дату, анализ денежных потоков позволяет оценить динамическую сторону финансового состояния – способность генерировать денежные средства в процессе операционной деятельности [3]. Именно отчёт о движении денежных средств раскрывает структуру притоков и оттоков по операционной, инвестиционной и финансовой деятельности, формируя информационную базу для более глубокой диагностики платежеспособности [6].

Используя информацию из отчетов о движении денежных средств сельскохозяйственного предприятия ООО «Агрофирма «Новощербиновская» нами были рассчитаны основные коэффициенты его платежеспособности (табл. 1).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что в 2022 и 2024 гг. Общество получило недостаточно денежных средств, чтобы покрыть все произведенные расходы. Деятельность предприятия в этот период окупилась благодаря остатку денежных средств и полученным в 2024 году заёмным средствам. В 2023 году все рассчитанные показатели превышают свои нижние допустимые границы, что можно оценить положительно. Таким образом, сложившаяся в анализируемом периоде динамика свидетельствует о существовании недостатков политики управления основным видом деятельности в ООО «Агрофирма «Новощербиновская» и о некотором «вымывании» денег из организации в 2022 и, особенно, в 2024 году.

Таблица 1

Оценка платежеспособности ООО «Агрофирма «Новощербиновская» по данным Отчета о движении денежных средств за 2022-2024 гг.

Показатель	2022	2023	2024	Абсолютное отклонение 2024 к 2022, +/-
Коэффициент платежеспособности, рассчитанный по всей деятельности организации с учетом остатков денежных средств	1,01	1,03	1,00	-0,01
Коэффициент платежеспособности, рассчитанный по всей деятельности организации без учета остатков денежных средств	0,98	1,03	0,98	0
Коэффициент платежеспособности, рассчитанный по текущей деятельности организации	1,33	1,44	0,83	-0,5

На всем временном отрезке, за исключением 2023 года отток денежных средств в ООО «Агрофирма «Новощербиновская» был большим в сравнении с притоком за каждый год анализируемого периода, что формировало отрицательную разницу, т.е. отрицательный денежный поток. Рост результативного чистого денежного потока ООО «Агрофирма «Новощербиновская» в 2023 году был обеспечен результатами только текущей деятельности Общества (рис.1).

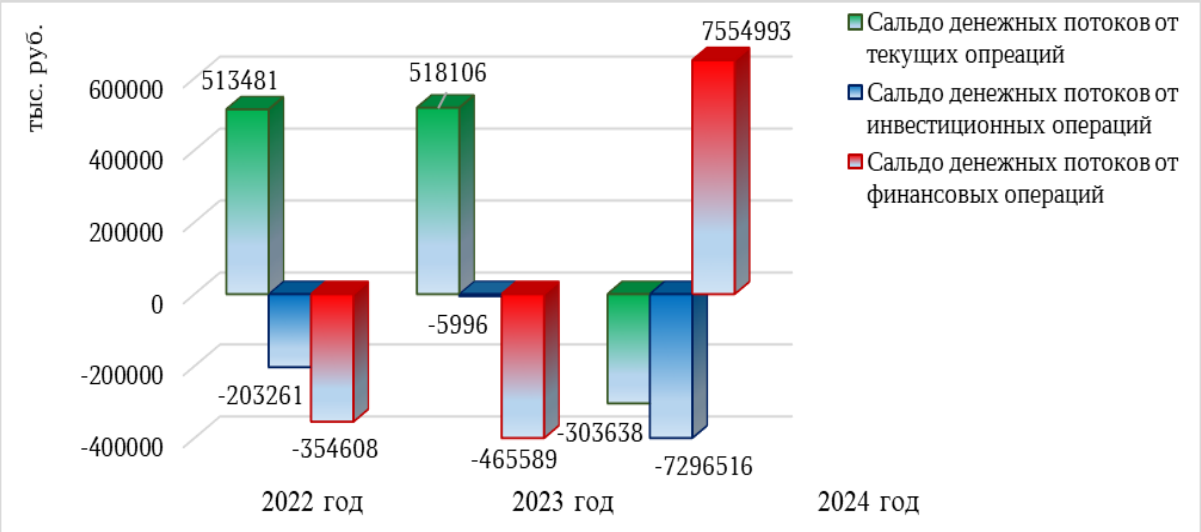


Рисунок 1 – Динамика сальдо денежных потоков
ООО «Агрофирма «Новощербиновская» в 2022-2024 гг.

Основные коэффициенты, дающие общее представление о способности организации финансировать деятельность и погашать обязательства рассчитаны в таблице 2.

Таблица 2

Показатели достаточности создаваемого денежного потока с учетом финансируемых потребностей ООО «Агрофирма «Новощербиновская» за 2022-2024 гг.

Показатель	2022	2023	2024	Абсолютное отклонение 2024 к 2022, +/-
Коэффициент ликвидности денежного потока	0,98	1,03	0,99	0,01
Коэффициент текущей платежеспособности	1,33	1,44	0,83	-0,5
Коэффициент обеспеченности денежными средствами	7,8	10,7	7,1	-0,7
Показатель интервала самофинансирования, дни	202	212	920	718
Коэффициент достаточности денежного потока по текущей деятельности для самофинансирования и ведения инвестиционной деятельности	1,92	7,13	-0,04	-1,96
Коэффициент достаточности денежного потока по текущей деятельности для погашения обязательств	1,43	1,10	-1,80	-3,23

Проанализировав показатели, определяющие достаточность создаваемого чистого денежного потока ООО «Агрофирма «Новощербиновская» можно говорить об определенных негативных тенденциях в их динамике. На конец отчётного периода Общество не в состоянии погасить свои обязательства по текущей деятельности из-за превышения денежных оттоков над их притоками. Без дополнительного поступления финансовых ресурсов ООО «Агрофирма «Новощербиновская» в среднем могла бы проработать 7 дней, при этом возможность самофинансирования за счет денежных средств, краткосрочных финансовых вложений и дебиторской задолженности Общество сохраняло на период равный 920 дням. Негативным моментом стало снижение в 2024 году коэффициентов достаточности денежных средств, что позволяет говорить о снижении возможностей ООО «Агрофирма «Новощербиновская» в области финансирования как инвестиционных процессов, так и погашения обязательств за счет собственных средств. Наверняка, в будущем, эта ситуация может стать причиной еще большего привлечения заемного капитала, что, в свою очередь, приведет к увеличению зависимости Общества от внешних источников финансирования.

Таким образом, по результатам проведенной оценки, можно предположить, что среди ключевых задач управления денежными потоками исследуемой организации стоит обратить особое внимание на дисбаланс в структуре и организации денежного потока на протяжение всего периода аналитического исследования. Основными рекомендациями по увеличению денежного потока или его сбалансированности являются: синхронизация потоков по всем видам деятельности, сокращение количества инвестиционных проектов, оптимизация нераспределенной прибыли на погашение заложенности по кредитам, увеличение прочих поступлений, реализация новых источников финансирования. Предложенные рекомендации, позволят усовершенствовать политику распределения денежного потока ООО «Агрофирма «Новощербиновская», разграничить возможности Общества по видам деятельности с постепенным наращиванием денежного потока во времени, и как следствие, приведут к улучшению показателей, характеризующих финансовую надёжность и платёжный потенциал предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акмаммедова, Д. Финансовый учет и анализ движения денежных средств / Д. Акмаммедова, Н. Текаева

// Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – Т. 1, № 11-1. – С. 124-125. – EDN VUUGMT.
2. Васина, А. Д. Анализ движения денежных средств организации / А. Д. Васина // Вызовы общества в период цифровой трансформации: сборник научных трудов. – Пермь: Частное образовательное учреждение высшего образования «Западно-Уральский институт экономики и права», 2024. – С. 30-33. – EDN KWFICW.
3. Макеева, Е.И. Отчет о движении денежных средств как информационный источник анализа денежного потока организации / Е.И. Макеева, А.Е. Антонова // Калужский экономический вестник. – 2020. – № 4. – С. 46-50. – EDN POGCHP.
4. Филина, О.В. Сущность и основные шаги анализа отчета о движении денежных средств / О.В. Филина // Синергия Наук. – 2023. – № 82. – С. 618-622. – EDN ORZXPP.
5. Чумакова, Н.В. Коэффициентный анализ движения денежных средств организации как инструмент управления её денежными потоками / Н.В. Чумакова, Н.С. Гужвина // Современные научные исследования: проблемы и перспективы: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Зерноград, 04–05 марта 2024 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. – С. 332-337. – EDN PSOUPU.
6. Юань, Ц. Анализ отчета о движении денежных средств / Ц. Юань // Экономика и социум. – 2025. – № 5-1(132). – С. 1629-1632. – EDN ZANDUA.

УДК 338.43.02:631.1

Роль государственной поддержки в развитии сельского хозяйства Алтайского края

О.А. Шавырина, студент
Научный руководитель: В.А. Кундиус, д-р экон. наук, профессор
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье исследуется роль государственной поддержки в развитии агропромышленного комплекса Алтайского края. Регион является стратегически важным производителем зерновых и масличных культур, функционирующим в зоне рискованного земледелия, что обусловливает высокую зависимость аграрного сектора от бюджетного финансирования. Анализ динамики государственной поддержки выявил разнонаправленные тенденции: при сокращении федерального финансирования наблюдается рост региональной составляющей, что свидетельствует о перераспределении бюджетной нагрузки. Структура поддержки соответствует специализации региона: приоритетное финансирование получают растениеводство и животноводство, значительная доля средств направляется на комплексное развитие сельских территорий. Производственные показатели демонстрируют устойчивую положительную динамику, включая рост валовой продукции и инвестиционной активности. Выявлены системные проблемы: неравномерность доступа к льготному кредитованию, административные барьеры, кадровый дефицит, инфраструктурные ограничения. Определены перспективные направления совершенствования поддержки, связанные с реализацией государственная программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края», развитием кадрового потенциала и технической модернизацией.

Ключевые слова: государственная поддержка, сельское хозяйство, субсидирование, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, эффективность АПК.

Алтайский край традиционно занимает ведущие позиции в аграрном секторе России, являясь стратегически важным регионом-производителем зерновых и масличных культур. Около 70% территории края используется для сельскохозяйственного производства, а в сельской местности проживает почти половина населения региона — около 45%.

В современных экономических условиях, характеризующихся импортозамещением и необходимостью обеспечения продовольственной безопасности, роль государственной поддержки как драйвера развития АПК существенно возрастает. Сельское хозяйство края функционирует в зоне рискованного земледелия, что обусловливает высокую зависимость

результатов производства от погодных условий и рыночной конъюнктуры. В связи с этим государственная поддержка выступает не просто инструментом стимулирования, а необходимым условием сохранения рентабельности и технического обновления отрасли.

В Алтайском крае сформирована многоуровневая система поддержки, включающая как федеральные, так и региональные инструменты, что позволяет сельхозтоваропроизводителям реализовывать инвестиционные проекты, обновлять материально-техническую базу и наращивать объемы производства. Алтайский край демонстрирует устойчивую положительную динамику финансирования агропромышленного комплекса из бюджетных источников. По объему средств, направляемых на поддержку отрасли, регион стабильно занимает первое место в Сибирском федеральном округе [5].

Ключевым инструментом поддержки аграриев в Алтайском крае выступает государственная программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края». В рамках реализации данной государственной программы осуществляется финансирование комплекса мероприятий, направленных на развитие растениеводства, животноводства, поддержку малых форм хозяйствования, техническую модернизацию отрасли, а также улучшение жилищных условий на селе (табл 1).

Таблица 1.

Динамика государственной поддержки госпрограммы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» за 2023-2025 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Темп роста 2025/2023, %
Общий объем господдержки, млрд руб.	4 445,1	3 416,4	3 743,4	84,2
В том числе: федеральные средства, млрд руб.	2 983,7	1 792,8	2 179,1	73,02
Региональные средства, млрд руб.	1 461,4	1 623,6	1 564,3	107,04

Как видно из таблицы 1, общий объем государственной поддержки АПК Алтайского края в 2025 году составил 3 743,4 млн рублей, что на 15,8% ниже уровня 2023 года. При этом наблюдается разнонаправленная динамика по источникам финансирования. Федеральные средства сократились на 27% (с 2 983,7 млн руб. до 2 179,1 млн руб.), а региональные средства, напротив, выросли на 7% (с 1 461,4 млн руб. до 1 564,3 млн руб.).

Выявленная динамика свидетельствует о процессе перераспределения бюджетной нагрузки в системе государственного регулирования АПК региона. На фоне сокращения трансфертов из федерального центра органы государственной власти Алтайского края реализуют политику наращивания собственных расходных обязательств в сфере поддержки аграрного производства. Коэффициент соотношения региональных и федеральных средств увеличился с 0,49 в 2023 г. до 0,72 в 2025 г., что указывает на повышение роли регионального бюджета в финансировании отрасли и стремление региональных властей компенсировать частичное снижение федеральной помощи [5].

Для понимания механизмов воздействия бюджетных ассигнований на развитие агропромышленного комплекса существенное значение имеет не только общий объем финансирования, но и его распределение по ключевым направлениям государственной поддержки (рис.1).

Наибольший объем финансирования в рамках госпрограммы – направлен на развитие отраслей растениеводства (33,0%) и животноводства в регионе (26,4%), что соответствует специализации агропромышленного комплекса региона. В совокупности эти два направления занимают более половины (59,4%) всего объема государственной поддержки, что отражает традиционную направленность аграрной политики региона на поддержку основных отраслей сельскохозяйственного производства. Значительная доля

средств (17,5%) направляется на комплексное развитие сельских территорий. Эти средства направляются на улучшение жилищных условий, газификацию и строительство инфраструктуры, что косвенно, но существенно влияет на закрепляемость кадров на селе. Развитие малых форм хозяйствования (12,2%) также занимает существенное место в структуре поддержки, что способствует вовлечению в аграрное производство фермерских хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Направление технической и технологической модернизации (8,0%) призвано стимулировать обновление материально-технической базы сельхозтоваропроизводителей, что непосредственно влияет на рост производительности труда и эффективности производства.

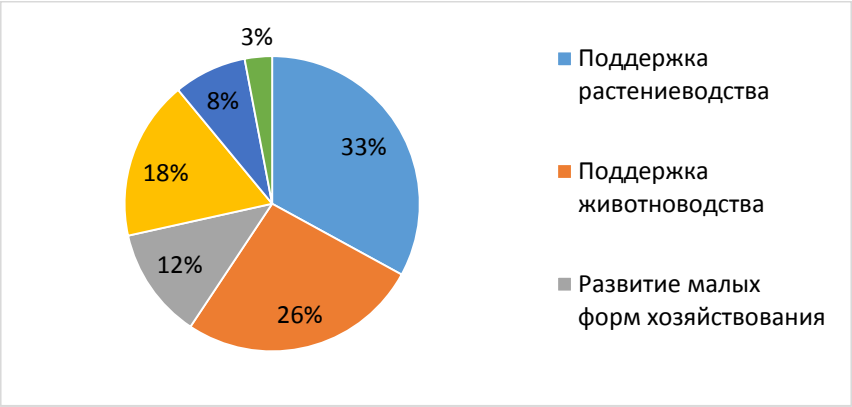


Рисунок 1. Структура государственной поддержки АПК Алтайского края по направлениям в 2025 г.

Для объективной оценки роли государственной поддержки в развитии агропромышленного комплекса региона необходимо проанализировать динамику ключевых производственных показателей в сопоставлении с объемами и структурой бюджетного финансирования. Анализ временного периода 2023–2025 гг. позволяет выявить корреляционные зависимости и оценить результативность реализуемых мер (табл 2).

Таблица 2.

Ключевые показатели развития сельского хозяйства Алтайского края в 2023–2025 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2025/2023, %
Валовая продукция с/х, млрд руб..	221,09	268,01	318,4	144,0
растениеводства	140,2	180,2	223,9	159,7
животноводства	80,8	87,8	94,4	116,8
Индекс производства (в сопост. ценах),	93,1	114,9	113,1	121,5
Производство зерна, млн т	4,9	6,6	9,0	183,7
Производство молока, тыс. т	1113,8	1071,8	1275,1	114,5
Производство мяса, тыс. т	125,8	128,4	138,0	109,7
Инвестиции в основной капитал АПК, млрд руб.	21,0	24,5	28,0	133,3

Наиболее показательным результатом трехлетнего периода стал рост валовой продукции сельского хозяйства в действующих ценах на 44% – с 221,09 млрд рублей в 2023 году до 318,4 млрд рублей в 2025 году. Особенно впечатляющую динамику демонстрирует растениеводство, где объем продукции увеличился в 1,6 раза (рост 59,7%). Это напрямую связано с рекордными урожаями зерновых и масличных культур, достигнутыми в 2024-2025 годах. То есть объемы производства в сельском хозяйстве увеличивались более высокими темпами по сравнению с темпами изменений государственной поддержки отрасли.

Животноводство также показывает устойчивый рост – 16,8% за три года, что свидетельствует о системной модернизации отрасли и эффективности мер государственной поддержки, направленных на развитие молочного и мясного скотоводства. В молочном животноводстве наблюдалась разнонаправленная динамика. Снижение производства молока в 2024 году до 1 071,8 тыс. тонн (на 3,8% к 2023 году) было связано с сокращением поголовья в отдельных хозяйствах и проблемами с обеспеченностью кормовой базы.

Критически важным достижением стало преодоление негативного тренда 2023 года, когда индекс производства в сопоставимых ценах упал до 93,1% (то есть физические объемы сократились почти на 7%). Это падение было обусловлено плохими погодными условия. Уже в 2024 году индекс производства вырос до 114,9% , а в 2025 году рост несколько замедлился (113,1%), но остался на высоком уровне, превышающем среднероссийские показатели. Таким образом, за два года регион не только компенсировал потери 2023-го, но и вышел на траекторию опережающего роста [6].

Объем инвестиций в основной капитал АПК вырос на треть (33,3%) за анализируемый период – с 21 до 28 млрд рублей. Это прямое следствие государственной политики: несмотря на сокращение федеральных средств в 2024-2025 годах, регион сумел сохранить инвестиционную привлекательность отрасли. Средства, направляемые на техническую и технологическую модернизацию (8% от общего объема поддержки), выступили катализатором для привлечения внебюджетных источников финансирования. Это подтверждает тезисы Е.В. Рудого о необходимости поддержки именно инвестиционной активности как драйвера долгосрочного роста сельского хозяйства [].

Еще одним ключевым инструментом государственной поддержки агропромышленного комплекса является механизм льготного кредитования. Правила его предоставления регламентируются Постановлением Правительства РФ № 1528 от 29.12.2016, которое регулирует порядок выделения субсидий банкам и корпорации «ВЭБ.РФ» для компенсации их недополученных доходов при выдаче займов сельхозпроизводителям и переработчикам продукции. Данная программа функционирует с 2017 года, первоначально предлагая ставку не выше 5% годовых. Начиная с 2024 года, размер льготной ставки зависит от ключевой ставки Центрального Банка РФ [3].

В 2025 году процентные ставки по льготным кредитам для приоритетных направлений АПК (включая переработку), полученные при гарантийной поддержке центра «Мой бизнес», варьируются от 7,4% до 11%. Общая сумма предоставленных банками кредитов сельхозтоваропроизводителям составила 427 млн. рублей, размер поручительств центра «Мой бизнес» в рамках льготного кредитования составил 207 млн. руб. [1].

Наряду с прямыми экономическими показателями, существенное влияние на динамику агропромышленного комплекса оказывает уровень развития сельских территорий. Как подчёркивает В.А. Кундиус, «эффективность государственной поддержки должна оцениваться не только объёмами произведённой продукции, но и устойчивостью сельских территорий, обеспеченностью их социальной инфраструктуры и уровнем доходов сельского населения, степенью внедрения инноваций» [2].

По данным Минсельхоза России, в 2025 году на развитие сельских территорий выделило - 3 096,96 млн руб. — из федеральной казны и 37,78 млн руб. — из регионального бюджета [6].

Система государственной поддержки агропромышленного комплекса Алтайского края, несмотря на положительную динамику производственных показателей, сталкивается с рядом проблем, снижающих ее эффективность. Ключевой проблемой выступает неравномерность доступа к льготному кредитованию: ужесточение требований банков создает барьеры для малых форм хозяйствования, а дифференциация ставок (8,3% для сезонных работ и 12,5% для прочих направлений) осложняет инвестиционное планирование.

Серьезной проблемой остается усложнение процедур доступа к субсидиям, требующих подтверждения прав на земельные участки, что создает дополнительные административные барьеры. Финансовые ограничения проявляются в снижении объемов применения минеральных удобрений из-за роста транспортных издержек и железнодорожных тарифов. Кадровый дефицит приобретает хронический характер: существующая система подготовки специалистов не соответствует потребностям современного высокотехнологичного производства. Инфраструктурные ограничения, включая недостаток зерносушильного хозяйства, особенно остро проявляются в неблагоприятные погодные периоды. Потенциал мелиорации используется недостаточно: при возможности орошения 75 тыс. га фактически реализовано лишь 25 тыс. га.

Перспективные направления совершенствования поддержки на 2026 год связаны с реализацией национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности». По направлению «Кадры в АПК» региону выделено 1,6 млрд рублей на модернизацию Алтайского ГАУ и улучшение жилищных условий преподавателей, что позволит в некоторой степени улучшить учебную базу ВУЗа и обеспеченность молодыми преподавателями. Совершенствование поддержки животноводства предполагает предоставление земельных участков без торгов для молочного и мясного скотоводства. Развитие кооперации в сфере материально-технического обеспечения позволит малым формам хозяйствования получить доступ к дорогостоящему сушильному оборудованию на основе лизинга.

Расширение программ технического перевооружения сохраняет актуальность: в 2024 году по программам Росагролизинга приобретено 809 единиц техники на 5 млрд рублей. Стимулирование вовлечения земель в оборот планируется продолжить: в 2026 году предполагается ввести 1,2 тыс. га. Комплексное развитие сельских территорий получило 2 млрд рублей финансирования, что обеспечит строительство жилья, газификацию и развитие инфраструктуры. Развитие системы подготовки кадров предполагает создание агроклассов во всех 60 районах края к 2030 году и трансформацию аграрного университета в центр интеграции образования, науки и производства.

Проведенное исследование роли государственной поддержки в развитии сельского хозяйства Алтайского края позволяет заключить, что бюджетное финансирование выступает системообразующим фактором функционирования агропромышленного комплекса региона, функционирующего в зоне рискованного земледелия. Анализ динамики государственной поддержки выявил разнонаправленные тенденции: при сокращении федерального финансирования наблюдается увеличение региональной составляющей, что свидетельствует о перераспределении бюджетной нагрузки и реализации краевыми властями политики, направленной на компенсацию снижения федеральных трансфертов за счет собственных ресурсов. Структура поддержки соответствует специализации региона: приоритетное финансирование получают растениеводство и животноводство, значительная доля средств направляется на комплексное развитие сельских территорий, что отражает понимание неразрывной связи между эффективностью аграрного производства и качеством жизни на селе.

Установлено, что, несмотря на сокращение общего объема бюджетного финансирования, производственные показатели демонстрируют устойчивую положительную динамику, включая рост валовой продукции сельского хозяйства, увеличение производства зерна и молока, повышение инвестиционной активности. Данная динамика свидетельствует о повышении эффективности использования бюджетных средств и адаптации сельхозтоваропроизводителей к рыночным условиям. Вместе с тем выявлены системные проблемы: неравномерность доступа к льготному кредитованию, усложнение административных процедур, хронический кадровый дефицит, инфраструктурные ограничения и недостаточное использование потенциала мелиорации.

Определены перспективные направления совершенствования государственной

поддержки, связанные с реализацией национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», развитием кадрового потенциала, совершенствованием механизмов поддержки животноводства, развитием кооперации в сфере материально-технического обеспечения и комплексным развитием сельских территорий. Таким образом, сложившаяся в регионе система государственной поддержки создает основу для устойчивого развития агропромышленного комплекса в долгосрочной перспективе, а реализация намеченных направлений совершенствования позволит повысить эффективность бюджетного финансирования и обеспечить дальнейший рост отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современное состояние и тенденции экономической эффективности развития сельского хозяйства Сибирского федерального округа / Е. В. Афанасьев, Л. В. Тю, Е. В. Рудой [и др.] // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 8. – С. 27-35. – EDN XYOSBV.
2. Кундиус, В. А. Современные тенденции и проблемы развития сельского хозяйства в Алтайском крае / В. А. Кундиус, В. С. Евтюшин // Аграрная наука - сельскому хозяйству : сборник материалов XX Международной (заочной) научно-практической конференции: в 2 кн., Барнаул, 06 февраля 2025 года. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2025. – С. 53-55. – EDN MNZVYV.
3. Моргун, В. Р. Роль государственной поддержки в развитии сельского хозяйства в Алтайском крае / В. Р. Моргун // Вектор экономики. – 2024. – № 5(95). – EDN KJLXGY.
4. Ускова, Т.В. Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Чекавинский. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 136 с.
5. Аграрии Алтайского края в 2025 году получили 3,1 млрд руб. Господдержки [Электронный ресурс] // SpecAgro.ru : Агропромышленный портал. – 20 января 2026. – URL: https://specagro.ru/news/202601/agrarii-altayskogo-kraya-v-2025-godu-poluchili-31-mlrd-rub-gospodderzhki (дата обращения: 18.02.2026).
6. Доклады о ходе и результатах реализации государственных программ в сфере развития сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Алтайского края : официальный сайт. – URL: https://altagro22.ru/activity/analytics/ (дата обращения: 18.02.2026).

УДК 338.43/338.4

Бизнес-план по организации производства магазина с готовой продукцией из биологически активной добавки голозерного ячменя

А.В. Шалгунова, студент
Научный руководитель: Н.В. Киреева
Южно-Уральский государственный аграрный университет
(Институт агроэкологии – филиал)

Аннотация. В данной статье представлен бизнес-план организации производства биологически активной добавки из голозерного ячменя и приготовление из нее продукции, которую планируется поставлять в магазины эко-товаров Челябинской области.

Ключевые слова: бизнес план, биологически активная добавка, голозерный ячмень, рентабельность, сельское хозяйство, планирование.

В тексте научной статьи Киреевой Н.В., кандидата биологических наук, описывается следующая современная экономическая ситуация: «Сложность экономики, отсутствие чётких ориентиров в развитии предприятий и организаций, нестабильность финансовых и хозяйственных отношений ставят сегодняшнего предпринимателя в зависимость от ряда трудно поддающихся анализу и контролю факторов, что в значительной степени усугубляется отсутствием опыта ведения экономической деятельности фирм и компаний в условиях рыночных отношений» [1].

В современном экономическом поле любой бизнес сможет эффективно развиваться

лишь с правильным управлением, который зависит от грамотного финансового управления, включающего в себя финансовый анализ деятельности предприятия, оценку его возможностей и рисков.

Занимаясь предпринимательством, важно осознавать, какие ресурсы — материальные, финансовые, трудовые и интеллектуальные — вам понадобятся, где их можно найти, и как эффективно их использовать для достижения успеха вашего бизнеса. В условиях современной рыночной экономики предпринимателям для достижения успеха необходима не только стратегическая проницательность, но и умение эффективно планировать свою деятельность. Ключевым фактором станет постоянный сбор и глубокий анализ данных о собственном бизнесе, его возможностях и угрозах, а также о тенденциях рынка и действиях конкурентов.

Бизнес-планирование является основным видом планирования, который помогает выяснить целесообразность реализации разрабатываемых и реализуемых проектов, их экономическую прибыль.

Цель работы – разработать бизнес-план по производству биологически активной добавки из голозерного ячменя и приготовлению из нее продукции.

В связи с этим необходимо решить ряд задач:

– обосновать актуальность бизнеса на эко-продукции;
– рассчитать затраты с учетом их оптимизации;
– провести анализ эффективности бизнес-плана.

В настоящее время эко-продукция стала пользоваться популярностью среди населения страны. Ухудшающаяся экологическая обстановка побуждает россиян больше внимания уделять своему здоровью. Многие понимают, что благополучие организма тесно связано с качеством пищи и окружающей среды. В России все чаще обсуждаются вопросы экологичности и ответственного потребления, что приводит к росту числа покупателей, которые при выборе продуктов ориентируются на их экологические характеристики.

В современном мире производство и продажа эко-товаров стала занимать лидирующие позиции в экономике страны – из-за их популярности они становятся дороже от чего прибыль от их продажи выше.

Добавка из голозерного ячменя поспособствует повышению питательных веществ в продукции.

Сегодня пророщенные злаковые стали популярным выбором для биологически активных добавок. На рынке можно найти разнообразные добавки, основанные на пророщенных зернах, таких как пшеница, овес, кукуруза, чечевица и рожь.

Ячменные проростки — ценный источник витаминов B, E, а также минералов, таких как калий, кальций и селен. В их составе присутствуют триптофан и пищевые волокна, дополняющие их питательную ценность. Исследования показали, что проростки ячменя содержат компоненты, способные подавлять рост бактерий, преимущественно грамположительных. Отвар из проростков обладает свойством смягчать и обволакивать слизистые оболочки, что делает его полезным при воспалениях ЖКТ, сильных кашлях и для восстановления сил после перенесенных заболеваний.

Разработка бизнес-плана

Концепция заведения и регистрация бизнеса

– Формат планируемого запуска – экологический магазин.
– Форма собственности – индивидуальное предпринимательство. Код деятельности: 47.11 и 47.19 – ответственность за реализацию продукции в магазинах неспециализированного типа.
– Предположительный ассортимент
– Конфеты
– Панкейки

– Кексы
– Блины
– Йогурт
– Смузи
– Злаковые батончики

Планировка

Размещение магазина планируется в зоне жилых домов. Планировка магазина должна быть комфортной для работников и покупателей (рис.1)

Рас – рассадная
Кух – кухня
СП – складское помещение
КА – комната администрации
Сан – санузел
ТЗ – торговый зал

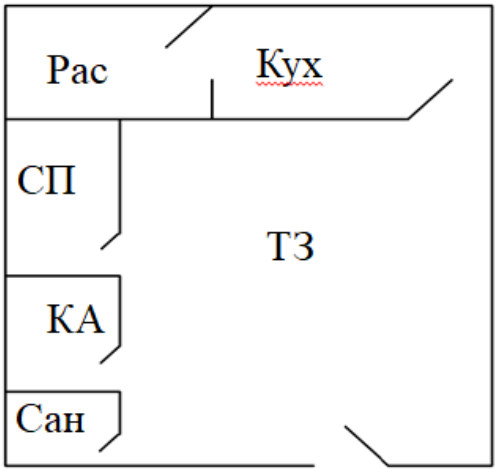


Рисунок 1 – Примерная планировка помещения

Оборудование магазина

Необходимо правильно подобрать оборудование для работы магазина (табл.1)

Таблица 1

Затраты на приобретение оборудования для организации магазина

Наименование	Количество (шт)	Сумма, руб
Витрина кондитерская Carboma A87 SM 1,0-1	2	77 282, 00
Витрина холодильная KAYMAN K-BX-1	2	86 712, 00
Шкаф холодильный CoolEq TBC-38	1	15 198, 00
Стол холодильный KAYMAN KCX-11/60	2	141 512, 00
Камера холодильная Проектные решения КХН-2,56	1	112 084, 00
Тележка производственная REDGASTRO FT-A	2	29 308, 00
Стол производственный Пищевые технологии Эконом ЦК СРОб-6/6ЭЦК	5	24 545, 00
Стеллаж кухонный Техно-ТТ AppetiTT CP-18/604ц	1	7 799, 00
Стеллажи складские	8	80 000, 00
Кассовая зона	1	165 000, 00
Сантехника		80 000, 00
Пароконвектомат	1	93 187, 00
Тестомес спиральный Hurakan HKN-8SN	1	32 566, 00
Поверхность рабочая	1	267 835, 00
Миксер Apach AMX1 ECO	1	21 379, 00
Блендер Hamilton Beach HBH550-CE	1	94 829, 00
Стеллаж с подсветкой OPTIMUS 800 MF RB 3:1	2	25 400, 00
Иные статьи расходов		900 000, 00
ИТОГ		2 254 636, 00

Персонал и поиск поставщиков

Для правильной работы магазина необходимо подобрать оптимальное количество работников (табл.2).

Таблица 2

Количество необходимого персонала для организации магазина «Родная земля»

Вакансия	Число человек
Продавец	2
Грузчик	2
Уборщик	1
Охранник	2
Кладовщик	1
Повар	4
Итого:	**12**

Основную пищевую добавку из голозерного ячменя планируется производить на территории магазина. Пищевые продукты для приготовления товаров планируется закупать у поставщика АО «Тандер».

Реклама

Для повышения узнаваемости магазина и продажи товаров будут использоваться следующие методы рекламы: раздача листовок с информацией о магазине, участие в ярмарках, реклама в социальных сетях и интернете, яркая вывеска самого магазина.

Финансовая часть бизнес-плана

Чтобы бизнес развивался успешно, необходимо заранее проанализировать потенциальные риски и статьи расходов. Объём инвестиций будет увеличиваться в зависимости от расширения торговых площадей и разнообразия предлагаемой продукции. Для этого необходимо рассчитать расходные статьи бизнеса (табл.3).

Таблица 3

Расходные статьи бизнеса

Статья расходов	Размер, руб.
Первоначальные вложения	
Регистрация деятельности	4 000,00
Плата за аренду помещения под магазин	65 000,00
Закупка оборудования	1 936 801,00
Первоначальная закупка продукции на реализацию	400 000,00
Расходы на рекламу	120 000,00
Иные статьи расходов	70 000,00
Итого:	**2 595 801,00**
Периодические траты на поддержку бизнеса	
Арендная плата	65 000,00
Фонд оплаты труда	235 000,00
Маркетинговая составляющая	17 000,00
Коммунальные услуги	33 000,00
Итого:	**350 000,00**

Расчетная часть

Средний чек составит 800 рублей.

В среднем за месяц продаж планируется около 1200.

Средняя выручка за месяц (возьмем 30 дней) составит: 800*1200 = 960 000 рублей.

Ежемесячные расходы составляют около 425 000 рублей.

Чистая прибыль за месяц 960 000 – 425 000 = 535 000 рублей.

Рентабельность магазина составит 535 000/2 595 801*100% = 20%

Срок окупаемости вложений составит 8 месяцев.

В числе основных рисков ведения бизнеса стоит отметить трудности с поиском надежных поставщиков, короткий срок годности продукции и нестабильный спрос на товары этой категории, обусловленный экономическими колебаниями в стране.

В данной работе был проведен анализ эффективности бизнес-плана, который включал в себя оценку всех потенциальных рисков. В результате, для реализации проекта была определена итоговая сумма первоначальных вложений, равняющаяся 2 595 801 рублей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киреева, Н. В. Бизнес – план организации пчелопасеки в СХПК "колхоз им. Шевченко" / Н. В. Киреева // Современные аспекты товароведения и экспертизы потребительских товаров, экономики АПК : Материалы международной научно - практической конференции, Троицк, 27 марта 2013 года. – Троицк: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2013. – С. 267-275. – EDN ZIUDAD.
2. Меркурьва Е.С. Бизнес-план организации магазина эко-товаров «Экодом». Сборник: Идеи молодых ученых - агропромышленному комплексу: актуальные вопросы агрономии, естественных и гуманитарных наук. Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Института агроинженерии, Института агроэкологии (Челябинск, Миасское, 2024). Челябинск, 2024. С. 36-43.
3. Бобылева, И. В. Проблемы и перспективы инновационного развития агропромышленного комплекса Челябинской области / И. В. Бобылева, Н. В. Киреева // 21 век: фундаментальная наука и технологии : Материалы V международной научно-практической конференции, North Charleston, SC, USA, 10–11 ноября 2014 года. Том 2. – North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2014. – С. 236-239. – EDN TEGSVL.

УДК 338.43

Институциональные аспекты цифровизации АПК

П.А. Шевцов, соискатель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация. В статье исследуется роль государственных органов, научных и образовательных организаций, бизнес-структур, отраслевых ассоциаций, а также международных институтов в процессах цифровизации агропромышленного комплекса. Анализируется взаимодействие федеральных и региональных ведомств, механизмы координации между ними, вклад науки в разработку и внедрение цифровых решений, деятельность частного сектора по коммерциализации технологий, а также значение международного сотрудничества. Исследование направлено на определение ключевых институциональных моделей и барьеров цифровой трансформации АПК.

Ключевые слова: цифровизация АПК, институциональные аспекты, межведомственное взаимодействие, цифровые агротехнологии, международная кооперация.

Цифровизация АПК становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности. Эффективная трансформация отрасли требует слаженного взаимодействия разнообразных институтов – от федеральных ведомств до частных компаний и международных организаций. Без чёткого понимания их ролей и механизмов координации невозможно выстроить устойчивую цифровую экосистему АПК, способную отвечать на вызовы современности [1].

Ключевую роль в координации цифровой трансформации агропромышленного комплекса РФ играет Министерство сельского хозяйства РФ. Именно Минсельхоз выступает ответственным федеральным органом за реализацию стратегического направления в области цифровой трансформации АПК. В рамках своих полномочий

ведомство формирует общую политику, утверждает целевые показатели и контролирует исполнение мероприятий по достижению «цифровой зрелости» отрасли.

Важнейшим инструментом Минсельхоза стали федеральные государственные информационные системы (ФГИС), уже внедрённые в АПК: «Зерно» (прослеживаемость зерна и продуктов его переработки), «Аргус-Фито» (автоматизация фитосанитарных документов), «Сатурн» (контроль оборота удобрений и средств защиты растений), «Семеноводство» (учёт и прослеживаемость семян). Эти системы закладывают основу единой цифровой платформы агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов.

Минцифры России выступает ключевым соисполнителем, обеспечивая развитие ИТ-инфраструктуры, интеграцию с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА) и порталом госуслуг. В частности, Минцифры участвует в создании системы «Единое окно» - информационной системы цифровых сервисов для АПК, которая станет ядром будущей единой платформы.

Росстандарт и Росаккредитация задействованы в формировании нормативной базы: разработка стандартов для цифровых решений, сертификация программных продуктов и оборудования, обеспечение требований кибербезопасности. Через эти ведомства проходит согласование технических регламентов, без которых невозможно массовое внедрение цифровых платформ и сервисов в сельхозпроизводство.

Межведомственное взаимодействие Минсельхоза, Минцифры, Росстандарта и Росаккредитации создаёт организационную рамку для системной цифровизации АПК, где каждое ведомство отвечает за свой сегмент: стратегическое планирование, ИТ-инфраструктуру, стандартизацию и надзор [2].

На региональном и муниципальном уровнях управление процессами цифровизации АПК реализуется через специализированные департаменты и управления сельского хозяйства субъектов РФ, а также профильные подразделения местных администраций. Именно эти структуры обеспечивают адаптацию федеральных инициатив к специфике конкретных территорий, координируют внедрение цифровых решений в агропредприятиях и контролируют исполнение целевых показателей цифровой трансформации на местах.

Ключевая функция региональных департаментов – формирование локальных программ цифровизации, учитывающих природно-климатические условия, структуру агропроизводства и уровень цифровой инфраструктуры субъекта РФ. Они определяют приоритетные направления: например, в регионах с развитым растениеводством акцент может делаться на внедрение систем точного земледелия и дистанционного мониторинга посевов, а в животноводческих – на цифровые платформы учёта поголовья и контроля ветеринарных показателей.

Важную роль играют региональные центры компетенций по цифровизации АПК. Эти структуры организуют обучение аграриев работе с цифровыми инструментами, проводят пилотные проекты, содействуют интеграции локальных хозяйств в федеральные информационные системы (например, «Зерно» или «Сатурн»). Они также выступают посредниками между сельхозпроизводителями и разработчиками ИТ-решений, помогая адаптировать технологии под реальные потребности предприятий.

На муниципальном уровне задачи цифровизации решают управления сельского хозяйства районных администраций. Они обеспечивают сбор и первичную обработку данных для региональных систем, контролируют внедрение электронных сервисов в малых и средних хозяйствах, а также информируют фермеров о мерах господдержки цифровых проектов. В ряде регионов муниципалитеты участвуют в создании «цифровых кооперативов», объединяющих небольшие хозяйства для совместного использования ИТ-инфраструктуры.

Многоуровневая система региональных и муниципальных институтов создаёт операционную базу для цифровой трансформации АПК, обеспечивая связь между федеральной политикой и практическими потребностями сельхозпроизводителей.

Межведомственное взаимодействие в сфере цифровизации АПК выстраивается через систему координационных советов, рабочих групп и совместных проектов, призванных устранить разобщённость регуляторных и операционных функций различных органов власти. Ключевая роль здесь отводится Минсельхозу РФ как ответственному за стратегическую повестку: именно он инициирует согласование действий с Минцифры, Росстандартом, Росаккредитацией и региональными ведомствами.

На практике это реализуется через регулярные межведомственные совещания, на которых обсуждаются вопросы интеграции федеральных информационных систем (например, «Зерно», «Сатурн») с региональными платформами, унификации форматов данных и синхронизации сроков внедрения цифровых сервисов. Важным механизмом выступают совместные приказы и методические рекомендации, разрабатываемые Минсельхозом и Минцифры: они задают единые технические и процессуальные требования к цифровым решениям в АПК, минимизируя риски несовместимости систем.

Особую значимость имеет координация с Росстандартом, который обеспечивает разработку и актуализацию национальных стандартов для цифровых агротехнологий. Без его участия невозможно легитимное внедрение, например, требований к кибербезопасности платформ или форматов обмена данными между сельхозпроизводителями и госорганами. Росаккредитация, в свою очередь, участвует в процедурах сертификации ПО и оборудования, что критически важно для допуска решений на рынок.

На региональном уровне межведомственное взаимодействие усиливается за счёт создания совместных рабочих групп с участием представителей департаментов сельского хозяйства, ИТ-ведомств и органов местного самоуправления. Такие группы отвечают за адаптацию федеральных инициатив к локальным условиям, а также за синхронизацию цифровых проектов с программами развития инфраструктуры (например, расширением покрытия интернета в сельской местности).

Соответственно, система межведомственной координации формирует единую управленческую рамку, где каждый институт выполняет свою функцию: Минсельхоз задаёт стратегию, Минцифры обеспечивает технологическую базу, Росстандарт и Росаккредитация гарантируют соответствие решений нормативным требованиям, а региональные органы реализуют их на местах.

Научные и образовательные организации выступают важнейшим звеном в институциональной системе цифровизации АПК, обеспечивая не только разработку технологических решений, но и подготовку кадров, способных эффективно внедрять цифровые инструменты в агропромышленное производство. Аграрные вузы и научно-исследовательские институты формируют научно-методическую базу цифровой трансформации: они проводят прикладные исследования в области точного земледелия, агробиотехнологий, дистанционного мониторинга и анализа больших данных, создавая прототипы решений, которые впоследствии масштабируются на уровне регионов и федерального центра.

Особое значение имеет деятельность центров компетенций по цифровым агротехнологиям, которые интегрируют академические знания и практический опыт сельхозпроизводителей. Такие центры организуют пилотные испытания инновационных разработок, оценивают их экономическую эффективность и адаптируют под специфику различных агроклиматических зон. Они также выступают площадками для взаимодействия науки, бизнеса и органов власти, способствуя трансферу технологий из лабораторий в реальное производство.

Не менее важна образовательная функция: аграрные университеты обновляют учебные программы, вводя дисциплины по цифровым технологиям в сельском хозяйстве, анализу данных, управлению «умными» фермами. Это позволяет готовить специалистов, владеющих как агрономическими знаниями, так и ИТ-навыками, что критически важно для преодоления кадрового дефицита в цифровой сфере АПК.

Кроме того, научные организации участвуют в разработке стандартов и методических рекомендаций для цифровизации отрасли, сотрудничая с Росстандартом и Минсельхозом. Их экспертная оценка помогает формировать реалистичные требования к цифровым платформам и сервисам, обеспечивая их соответствие реальным потребностям сельхозпроизводителей.

Иными словами, научно-образовательный сектор создаёт интеллектуальный фундамент цифровизации АПК, связывая фундаментальные исследования, прикладные разработки и практическую реализацию цифровых решений [3].

Бизнес-структуры и отраслевые ассоциации формируют динамичный сегмент институциональной среды цифровизации АПК, обеспечивая коммерциализацию технологий и их внедрение в реальную производственную практику. ИТ-компании, специализирующиеся на агрорешениях, разрабатывают и масштабируют цифровые платформы для точного земледелия, мониторинга посевов, управления животноводческими комплексами и логистикой сельхозпродукции. Их продукция – от датчиков и дронов до аналитических систем на базе ИИ – позволяет аграриям оптимизировать затраты, повышать урожайность и снижать экологические риски.

Агрохолдинги выступают ключевыми «полигонами» для апробации цифровых решений: в крупных вертикально интегрированных структурах тестируются сквозные цепочки автоматизации – от посева до отгрузки готовой продукции. Накопленный ими опыт формирует отраслевые кейсы, которые затем адаптируются для малых и средних хозяйств. При этом агрохолдинги нередко инвестируют в собственные R&D-подразделения, создавая нишевые решения под специфические задачи (например, системы прогнозирования урожайности или цифровые двойники ферм).

Фермерские объединения и кооперативы играют особую роль в распространении цифровых практик среди мелких производителей. Через них осуществляется коллективный доступ к дорогостоящим технологиям (например, к сервисам спутникового мониторинга), организуется обмен опытом и совместные закупки оборудования. Это снижает барьеры входа в «цифровую среду» для небольших хозяйств, которые в одиночку не могут позволить себе масштабную цифровизацию.

Отраслевые ассоциации (союзы производителей сельхозтехники, ИТ-кластеры АПК) выполняют функцию медиаторов между бизнесом, наукой и властью. Они участвуют в разработке отраслевых стандартов, лоббируют меры господдержки цифровых проектов, организуют профильные форумы и хакатоны. Благодаря их деятельности формируется единое информационное поле, где синхронизируются запросы рынка, возможности разработчиков и регуляторные инициативы.

Таким образом, частный сектор не просто поставляет технологии, но и создаёт экосистему их внедрения: от пилотных испытаний до тиражирования успешных моделей на уровне отрасли.

Международные и наднациональные институты играют существенную роль в цифровизации АПК, обеспечивая трансграничный обмен знаниями, технологиями и лучшими практиками. Их участие позволяет российским аграриям интегрироваться в глобальные цифровые цепочки создания стоимости, адаптироваться к международным стандартам и использовать зарубежный опыт для ускорения собственной цифровой трансформации [4].

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) ведётся работа по гармонизации цифровых платформ для агропромышленного комплекса. Совместные проекты направлены на создание единых систем прослеживаемости продукции, электронного ветеринарного и фитосанитарного контроля. Это упрощает взаимную торговлю между странами-участницами и повышает прозрачность агропродовольственных цепочек. Кроме того, в рамках ЕАЭС разрабатываются общие стандарты цифровизации сельского хозяйства, что способствует совместимости национальных цифровых решений.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) выступает ключевым международным партнёром в области цифровой аграрной политики. Через её программы специалисты получают доступ к глобальным базам данных, методикам цифрового мониторинга земель и климатически оптимизированным агротехнологиям. ФАО также содействует обмену опытом между странами в сфере применения ИИ, дистанционного зондирования и блокчейн-решений для АПК.

Трансграничные цифровые платформы, создаваемые при участии международных институтов, позволяют сельхозпроизводителям выходить на новые рынки, оптимизировать логистику и повышать конкурентоспособность. Такие платформы интегрируют данные о спросе, ценах, фитосанитарных требованиях разных стран, что особенно важно для экспортно ориентированных предприятий.

Резюмируя, можно отметить, что международное сотрудничество в цифровой сфере формирует дополнительные возможности для развития АПК: от стандартизации процессов до расширения экспортных перспектив.

Исследование показало, что цифровизация АПК опирается на многоуровневую институциональную систему, где каждый субъект выполняет специфическую функцию: государственные органы задают стратегические ориентиры и обеспечивают нормативную базу, научные организации формируют научно-методический фундамент, бизнес-структуры коммерциализируют технологии, а международные институты способствуют интеграции в глобальные цифровые цепочки. Ключевое значение имеет межведомственная координация, позволяющая синхронизировать усилия разных уровней власти и секторов экономики. Вместе с тем сохраняются барьеры – от разрозненности нормативных подходов до нехватки кадров с цифровыми компетенциями. Для ускорения цифровой трансформации необходимо укреплять партнёрские модели взаимодействия и адаптировать лучшие мировые практики к российским реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глебов, И.П. Цифровая модель парадигмы управления институциональными преобразованиями АПК / И.П. Глебов, Е.А. Моренова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 12. С. 124-130. DOI 10.31442/0235-2494-2025-0-12-124-130. EDN TWEYVP.
2. Мороз, О.Н. Концептуально-методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации агропромышленного комплекса России в условиях технологических и институциональных рисков / О.Н. Мороз, Д.А. Медведский // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14. № 1. С. 325-344. DOI 10.18334/vinec.14.1.120646. EDN SNGALM.
3. Морковкин, Д.Е. Современные тенденции развития агропромышленного комплекса в условиях технологической модернизации и цифровой трансформации / Д.Е. Морковкин, В.В. Остроумов, О.А. Зозуля, Т.В. Петрусевич // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № S2. EDN ILHDOA.
4. Тахумова, О.В. Цифровые технологии в обеспечении сбалансированного сельскохозяйственного производства региона / О.В. Тахумова, Т.П. Барановская // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2025. № 118. С. 24-30. DOI 10.21515/1999-1703-118-24-30. EDN XYZVZO.

УДК 338.43

Принципы цифровизации АПК

П.А. Шевцов, соискатель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация. В статье обозначены пять основополагающих принципов цифровизации агропромышленного комплекса, критически важных для эффективной трансформации отрасли. Описан принцип интеграции данных, обеспечивающий сквозное взаимодействие между этапами производственно-сбытовой цепочки. Раскрыта суть сквозной автоматизации как механизма снижения человеческого фактора и повышения

предсказуемости процессов. Подчёркнута необходимость адаптивности цифровых решений к биологическим циклам, климату и масштабам хозяйств. Обоснована роль кибербезопасности в защите агроданных и устойчивости производственных систем. Завершает обзор принцип экономико-технологической обоснованности, задающий критерии отбора решений с точки зрения затрат, окупаемости и стратегической ценности. Совокупность этих принципов формирует методологическую базу для целенаправленной цифровизации АПК.
Ключевые слова: цифровизация АПК, интеграция данных, сквозная автоматизация, кибербезопасность в сельском хозяйстве, экономико-технологическая обоснованность.

Актуальность обозначенной темы исследования обусловлена возрастающей ролью цифровых технологий в обеспечении продовольственной безопасности и экономической устойчивости агропромышленного комплекса (АПК). В условиях глобальных вызовов – изменения климата, роста населения и волатильности рынков – традиционная модель управления сельским хозяйством уже не обеспечивает требуемой эффективности. Цифровизация позволяет оптимизировать ресурсопотребление, повысить точность агротехнологий и ускорить реакцию на рыночные сигналы. Однако внедрение цифровых решений в АПК требует системного подхода, поскольку без чётких принципов оно рискует превратиться в хаотичное накопление технологий без ощутимого экономического эффекта. Поэтому выявление и обоснование ключевых принципов цифровизации становится необходимой предпосылкой для целенаправленного и рентабельного развития отрасли.

Принцип интеграции данных (поле – ферма – склад – рынок) выступает краеугольным камнем цифровой трансформации агропромышленного комплекса, поскольку именно сквозное объединение информации на всех этапах производственно-сбытовой цепочки позволяет перевести управление АПК на качественно иной уровень. Суть принципа заключается в создании единой информационной среды, где данные, генерируемые в поле, на ферме, складе и в точках сбыта, не существуют изолированно, а непрерывно передаются, сопоставляются и анализируются в режиме, приближённом к реальному времени.

На уровне поля интеграция начинается с датчиков и IoT-устройств: сенсоры влажности и плодородия почвы, метеостанции, бортовые системы сельхозтехники фиксируют параметры агротехнологий и передают их в централизованную систему. В животноводстве аналогичную роль играют чипы животных, датчики микроклимата, системы доения и кормления – они формируют поток данных о здоровье, продуктивности и условиях содержания. На складе данные о температуре, влажности, сроках хранения и движении продукции синхронизируются с производственными показателями, что позволяет отслеживать качество и минимизировать потери. Наконец, на этапе сбыта информация о спросе, ценах, логистических маршрутах и потребительских предпочтениях замыкает цикл, давая возможность корректировать производство и поставки.

Ключевое значение имеет не просто сбор данных, а их стандартизация и совместимость [1]: показатели с полей должны «пониматься» складскими системами, а аналитика сбыта – учитывать агротехнические ограничения. Для этого используются единые форматы обмена (например, на базе XML или JSON), онтологии агроданных и API для интеграции разнородных платформ. В результате формируется сквозная картина: от состояния посевов до динамики продаж, что позволяет принимать решения с учётом всей цепочки создания ценности.

Практический эффект интеграции проявляется в снижении издержек (оптимизация внесения удобрений, топлива, кормов), повышении предсказуемости урожаев и качества продукции, а также в ускорении реакции на рыночные изменения. Например, данные о снижении влажности почвы могут автоматически скорректировать график полива и одновременно обновить прогноз объёмов урожая для торговых партнёров. Таким образом,

интеграция данных становится не технической деталью, а стратегическим принципом, обеспечивающим связность и адаптивность агропромышленного комплекса.

Принцип сквозной автоматизации предполагает выстраивание бесшовных цифровых потоков от первичного агротехнического действия до финальной реализации продукции, при которых ручное вмешательство сводится к минимуму, а решения принимаются на основе объективных данных в режиме реального или близкого к реальному времени. В АПК этот принцип особенно значим ввиду множественности взаимосвязанных этапов: от посева и ухода за культурами до хранения, переработки и сбыта, каждый из которых чувствителен к временным задержкам и человеческим ошибкам.

На практике сквозная автоматизация начинается с поля: датчики и бортовые системы сельхозтехники автоматически фиксируют параметры почвы, влажность, температуру, состояние растений и передают их в централизованную систему управления. На основании этих данных могут запускаться исполнительные механизмы – например, системы капельного орошения или внесения удобрений, работающие по заранее заданным алгоритмам или с корректировкой через искусственный интеллект (ИИ). В животноводстве аналогичную роль играют автоматизированные линии кормления, доения, контроля микроклимата: они не просто собирают данные, но и самостоятельно регулируют режимы в зависимости от физиологических показателей животных.

На последующих этапах автоматизация охватывает складскую логистику: системы учёта с RFID-метками или штрих-кодированием отслеживают движение продукции, контролируют сроки годности, формируют заявки на отгрузку. Интеграция с транспортными системами позволяет автоматически назначать рейсы, оптимизировать маршруты и синхронизировать поставки с потребностями ритейлеров. На уровне сбыта цифровые платформы обрабатывают заказы, формируют ценовые предложения и актуализируют остатки, исключая разрывы между производством и спросом.

Ключевой элемент принципа – единая цифровая среда, где все подсистемы «говорят» на одном языке [2]: данные с полей понятны складским алгоритмам, а аналитические выводы по сбыту влияют на планирование посевов. Это достигается за счёт стандартизированных интерфейсов, облачных платформ, обеспечивающих обмен информацией между разнородными устройствами и ПО. В результате сквозная автоматизация не просто ускоряет процессы, но и повышает их предсказуемость, снижает издержки и минимизирует потери на всех этапах производственно-сбытовой цепочки АПК.

Принцип адаптивности означает, что цифровые инструменты и платформы в АПК не могут быть универсальными «коробочными» решениями: они должны гибко подстраиваться под биологические циклы, климатические условия, специфику культур и пород, а также под масштабы и организационные модели хозяйств. В отличие от многих промышленных отраслей, где технологические процессы стандартизированы, в сельском хозяйстве каждый цикл производства уникален – от сезона к сезону меняются погода, состав почвы, фитосанитарная обстановка, поведение животных. Поэтому цифровизация здесь требует не просто внедрения ПО и датчиков, а постоянной настройки алгоритмов под реальные агротехнологические условия.

На практике это проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, аналитические модели (например, для прогноза урожайности или заболеваемости растений) должны регулярно переобучаться на локальных данных: почва и микроклимат даже в пределах одного региона могут существенно различаться. Во-вторых, исполнительные устройства – от систем полива до роботизированных доильных установок – обязаны иметь гибкие параметры управления, позволяющие оперативно корректировать режимы в ответ на изменения внешней среды. В-третьих, интерфейсы цифровых платформ должны быть интуитивно понятны агрономам и зоотехникам, а не только IT-специалистам: информация должна подаваться в терминах, релевантных для

конкретной профессии и задачи.

Особую роль играет масштабируемость: решение, эффективное на крупном агрохолдинге, может оказаться избыточным или неприменимым для малого фермерского хозяйства. Поэтому адаптивность включает и модульность – возможность поэтапно внедрять цифровые компоненты, начиная с базовых (например, мониторинг влажности) и постепенно добавляя сложные аналитические блоки [3]. Кроме того, важна совместимость с уже используемым оборудованием: цифровые системы должны интегрироваться с традиционной сельхозтехникой, а не требовать полной замены парка машин.

В итоге адаптивность становится не просто техническим требованием, а стратегическим принципом: только гибкие, настраиваемые под конкретные агротехнологии решения способны обеспечить реальную отдачу от цифровизации – снижение рисков, экономию ресурсов и устойчивый рост производительности.

В условиях нарастающей цифровизации агропромышленного комплекса принцип кибербезопасности и защиты агроданных становится не второстепенной технической деталью, а фундаментальным требованием к функционированию всей отрасли. Массовое внедрение IoT-устройств, датчиков, облачных платформ и автоматизированных систем управления создаёт обширную цифровую инфраструктуру, которая одновременно открывает новые возможности и формирует уязвимости. Потеря или компрометация агроданных – от показателей урожайности и состояния животных до логистических маршрутов и коммерческих контрактов – способна привести к прямым финансовым убыткам, срыву поставок и утрате конкурентных преимуществ.

Специфика АПК накладывает особые требования к защите данных. Во-первых, значительная часть цифровых активов генерируется и обрабатывается в распределённой среде: поля, фермы, склады и транспортные средства зачастую находятся вне зон надёжного сетевого контроля, что повышает риски несанкционированного доступа. Во-вторых, агротехнологии часто опираются на долгосрочные временные ряды (например, данные о плодородии почвы за десятилетия), утрата которых невосполнима. В-третьих, автоматизированные системы управления (полив, кормление, климат-контроль) являются объектами потенциальных кибератак, способных нарушить производственные циклы.

Реализация принципа предполагает комплекс мер. На технологическом уровне это шифрование каналов передачи данных, сегментация сетей, многофакторная аутентификация и регулярное обновление ПО. На организационном – разработка регламентов доступа к информации, обучение персонала основам кибергигиены, проведение аудитов уязвимостей. На правовом – соблюдение норм о защите персональных данных (например, информации о сотрудниках) и коммерческой тайны.

Особое значение имеет резервирование данных: облачные хранилища должны дублироваться на локальных носителях, а критически важные процессы – иметь ручные резервные сценарии. Кроме того, необходимо учитывать международные стандарты кибербезопасности, адаптируя их к агроспецифике: например, к требованиям к датчикам, работающим в агрессивных средах.

В итоге кибербезопасность в АПК перестаёт быть задачей IT-отделов: она становится элементом стратегической устойчивости отрасли, где защита данных напрямую связана с продовольственной безопасностью и экономической стабильностью.

Принцип экономико-технологической обоснованности предполагает, что каждое цифровое решение в агропромышленном комплексе должно проходить многокритериальную оценку: не только с точки зрения технической реализуемости, но и с позиции экономической целесообразности, сроков окупаемости и соответствия стратегическим задачам предприятия. В условиях высокой капиталоёмкости АПК и значительной зависимости от природно-климатических факторов необдуманное внедрение цифровых технологий способно привести к неоправданным затратам и снижению конкурентоспособности.

Суть принципа заключается в системном сопоставлении трёх компонентов:

стоимости внедрения (приобретение оборудования, ПО, обучение персонала, интеграция с существующими системами), ожидаемого эффекта (рост урожайности, снижение себестоимости, сокращение потерь, ускорение логистики) и временных горизонтов возврата инвестиций. Например, установка датчиков точного земледелия оправдана лишь при достаточном размере обрабатываемых площадей и стабильном уровне цен на культуру, иначе затраты не компенсируются приростом урожайности.

На практике это требует разработки типовых методик расчёта окупаемости для разных классов цифровых решений: от IoT-сенсоров до ERP-систем. Важны также сценарные оценки – анализ чувствительности к изменениям внешних условий (ценам на удобрения, тарифам на связь, погодным рискам). Для малых хозяйств приоритетом могут стать модульные решения с низкой входной стоимостью, для агрохолдингов – комплексные платформы с долгосрочным эффектом [4].

Особую роль играет учёт непрямых выгод: повышение прозрачности процессов, снижение административной нагрузки, улучшение условий труда. Однако и они должны быть количественно измеримы – например, через сокращение времени на отчётность или уменьшение числа аварийных простоев.

В итоге принцип экономико-технологической обоснованности становится фильтром, отсеивающим «модные», но неэффективные технологии, и фокусирующим ресурсы на решениях, которые реально повышают устойчивость и рентабельность агропромышленного комплекса.

Таким образом, успешная цифровая трансформация отрасли опирается на взаимосвязанный набор требований. Принцип интеграции данных обеспечивает сквозную прозрачность процессов и согласованность решений на всех этапах цепочки создания ценности. Сквозная автоматизация минимизирует ручное вмешательство и повышает предсказуемость результатов за счёт алгоритмического управления. Адаптивность цифровых решений к агротехнологиям гарантирует, что технологии подстраиваются под биологические циклы, климатические особенности и масштабы хозяйств, а не навязывают унифицированные схемы. Кибербезопасность и защита агроданных становятся обязательным условием устойчивости, поскольку утрата или компрометация информации ведёт к прямым убыткам и срыву производственных циклов. Наконец, принцип экономико-технологической обоснованности служит фильтром, отсеивающим неэффективные решения: каждое внедрение должно проходить оценку по критериям стоимости, окупаемости и соответствия стратегическим задачам. В совокупности эти принципы формируют каркас, позволяющий переводить цифровую трансформацию АПК из области технологических экспериментов в плоскость системной и рентабельной модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возиянова, Н.Ю. Стратегические перспективы и проблемы развития экономики на принципах цифровизации услуг и знаний / Н.Ю. Возиянова, А.Ю. Дещенко // Торговля и рынок. 2022. № 2 (62). С. 64-74. EDN YUMWRH.
2. Мухаметгалиев, С.И. Основные принципы цифровизации процессов управления электрическими сетями / С.И. Мухаметгалиев // Интернаука. 2023. № 45-4 (315). С. 12-13. EDN BRJTPJ.
3. Потоцкая, Л.Н. Принципы регулирования сельскохозяйственного землепользования в условиях цифровизации аграрной экономики / Л.Н. Потоцкая, И.А. Родионова, Н.А. Новикова, Л.А. Слепцова, Т.В. Пахомова // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). С. 294-298. DOI: 10.34925/EIP.2023.158.09.052. EDN OEGYXB.
4. Токарев, В.С. Принципы цифровизации банковской деятельности / В.С. Токарев, А.М. Колесников // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 1 (82). С. 133-141. DOI: 10.37493/2307-907X.2021.1.17. EDN JEPZTD.

УДК 338.43

Функции цифровизации АПК

П.А. Шевцов, соискатель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация. В статье рассмотрены пять ключевых групп функций цифровизации в агропромышленном комплексе: производственные, управленческие и координационные, рыночные и сбытовые, регуляторные и контрольные, а также поддерживающие. Для каждой группы раскрыты механизмы воздействия на эффективность АПК, приведены примеры технологических решений (точное земледелие, ERP-системы, электронные площадки, блокчейн, цифровые платформы обучения) и описаны их практические выгоды. Показано, что цифровизация не ограничивается внедрением отдельных инструментов, а требует системной интеграции в единую экосистему. Особое внимание уделено роли цифровых технологий в снижении издержек, повышении прозрачности цепочек поставок и адаптации к регуляторным требованиям. Исследование подчёркивает, что успешная цифровизация АПК возможна только при комплексном подходе, объединяющем технологические, организационные и кадровые аспекты.

***Ключевые слова*:** цифровизация АПК, точное земледелие, цифровые платформы.

Цифровизация агропромышленного комплекса (АПК) становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности и устойчивости сельского хозяйства в условиях глобальных вызовов. Растущая потребность в увеличении объёмов производства при ограниченных ресурсах, ужесточение требований к качеству и безопасности продукции, а также необходимость снижения экологической нагрузки требуют внедрения инновационных цифровых решений. Современные технологии – от точного земледелия и IoT-датчиков до блокчейн-трекинга и прогнозной аналитики – позволяют оптимизировать все этапы производственно-сбытовой цепочки: от поля до прилавка. В России цифровизация АПК закреплена в стратегических документах как приоритет, направленный на обеспечение продовольственной безопасности и технологического суверенитета. Её системная реализация способна не только повысить рентабельность хозяйств, но и сформировать новую модель аграрного сектора – прозрачную, управляемую данными и устойчивую к внешним шокам.

Производственные функции цифровизации в АПК представляют собой комплекс технологических и организационных решений, направленных на радикальное повышение эффективности базовых агропроцессов – от подготовки почвы до получения готовой продукции. В их основе лежит интеграция цифровых инструментов в повседневную операционную деятельность сельхозпредприятий, что позволяет перейти от усреднённых агротехнических решений к персонализированному управлению каждым элементом производственного цикла.

Ключевым направлением выступает точное земледелие, предполагающее системное использование GPS-навигации, беспилотных летательных аппаратов и сенсорных сетей для непрерывного мониторинга состояния посевов и агрохимических характеристик почв. Благодаря этим технологиям аграрии получают возможность дифференцированно вносить удобрения и средства защиты растений, учитывая микрозоны продуктивности на поле. Это не только повышает урожайность, но и снижает экологическую нагрузку за счёт минимизации избыточного применения химикатов [1].

В животноводстве цифровизация трансформирует подходы к управлению стадом через внедрение интеллектуальных систем мониторинга здоровья и продуктивности. Датчики отслеживают биометрические показатели животных (температуру, активность, частоту дыхания), а алгоритмы анализируют данные в реальном времени. На этой основе формируются индивидуальные схемы кормления, своевременно диагностируются

заболевания и оптимизируются репродуктивные циклы. В результате растёт как продуктивность отдельных особей, так и общая эффективность животноводческого комплекса [2].

Существенную роль играет автоматизация технологических процессов: роботизированные фермы, умные теплицы и закрытые системы выращивания позволяют минимизировать человеческий фактор и обеспечить круглосуточный контроль параметров среды. Например, в тепличных хозяйствах цифровые контроллеры регулируют микроклимат, освещение и подачу питательных растворов с точностью до долей процента, что увеличивает выход продукции на единицу площади.

Не менее важна оптимизация ресурсопотребления. Датчики влажности почвы, метеостанции и аналитические платформы помогают рационально распределять воду, удобрения и энергоресурсы. Это особенно критично в регионах с дефицитом влаги или высокими затратами на электроэнергию. Кроме того, цифровые двойники полей и ферм дают возможность моделировать сценарии развития растений и прогнозировать потребности в ресурсах до начала сезона.

Таким образом, производственные функции цифровизации формируют новую парадигму сельскохозяйственного производства, где данные становятся таким же важным ресурсом, как земля, семена и техника. Их системное применение позволяет не просто наращивать объёмы выпуска продукции, но и делать это с минимальными издержками и экологическим следом.

Управленческие и координационные функции цифровизации в АПК формируют интеллектуальный каркас принятия решений, позволяя трансформировать хаотичный поток данных в обоснованные стратегические и оперативные действия. В отличие от чисто производственных инструментов, эти функции нацелены на оптимизацию процессов управления – от планирования посевных площадей до координации многозвенных цепочек поставок. Их ключевая ценность заключается в создании сквозной прозрачности: каждый участник агропромышленного цикла получает доступ к актуальной информации, что снижает транзакционные издержки и повышает скорость реагирования на изменения.

Центральным элементом выступает внедрение ERP-систем, адаптированных под специфику сельского хозяйства. Такие платформы интегрируют учёт земельных ресурсов, техники, семян, удобрений и трудовых затрат, формируя единую картину финансового и операционного состояния предприятия. Например, автоматизированный расчёт оптимальной структуры посевов с учётом почвенных карт, прогнозов погоды и рыночной конъюнктуры позволяет минимизировать риски перепроизводства или дефицита продукции.

Не менее значима цифровизация цепочек поставок. Технологии блокчейн и специализированные цифровые платформы обеспечивают сквозной трекинг продукции от поля до прилавка. Это не только усиливает доверие потребителей (через подтверждение происхождения и качества), но и оптимизирует логистические издержки. Например, синхронизация графиков отгрузки с данными о загруженности складов и транспортных коридоров сокращает время простоя техники и снижает затраты на хранение.

Особую роль играет аналитика на основе больших данных и машинного обучения. Современные системы способны прогнозировать ключевые параметры: ожидаемую урожайность с учётом микрозон поля, динамику рыночных цен на основе глобальных трендов, вероятность заморозков или засухи по метеомоделям. Такие прогнозы позволяют аграриям заблаговременно корректировать планы – например, перераспределять ресурсы между культурами или менять сроки посева. В результате снижается зависимость от форс-мажорных факторов, а производство становится более предсказуемым.

Важнейшим аспектом является интеграция данных в централизованные платформы управления. Датчики на полях, дроны, метеостанции, учётные системы и рыночные индикаторы формируют единый информационный поток, который алгоритмы

преобразуют в рекомендации для менеджеров. Например, система может автоматически сигнализировать о необходимости увеличить полив на конкретном участке или предложить альтернативного поставщика удобрений при росте цен.

Таким образом, управленческие и координационные функции цифровизации превращают АПК из совокупности разрозненных операций в единую саморегулирующуюся систему. Их реализация требует не только технологических решений, но и изменения корпоративной культуры – перехода от интуитивных решений к управлению на основе данных. Это создаёт предпосылки для долгосрочного роста конкурентоспособности отрасли.

Рыночные и сбытовые функции цифровизации в АПК кардинально трансформируют механизмы взаимодействия производителей с потребителями, посредниками и государственными структурами. Их суть заключается в устранении традиционных барьеров доступа к рынкам, повышении прозрачности сделок и создании новых каналов реализации сельхозпродукции. В условиях глобализации и роста конкуренции эти функции становятся критически важными для обеспечения рентабельности агробизнеса – от мелких фермерских хозяйств до крупных агрохолдингов.

Ключевым инструментом выступают электронные торговые площадки и агрегаторы, которые объединяют продавцов и покупателей в едином цифровом пространстве. Такие платформы позволяют сельхозпроизводителям выходить на межрегиональные и международные рынки без посредников, снижая транзакционные издержки и увеличивая маржинальность. Например, фермер может в режиме реального времени сравнивать предложения переработчиков, выбирать оптимальные цены и заключать контракты онлайн. Это особенно актуально для скоропортящейся продукции, где скорость сделки напрямую влияет на сохранность качества.

Цифровизация маркетинга открывает новые возможности для брендинга сельхозпродукции. Через социальные сети, специализированные порталы и маркетплейсы производители демонстрируют сертификаты качества, экологические стандарты и особенности производства. Такой «прозрачный» маркетинг формирует доверие потребителей, готовых платить премию за продукцию с подтверждённым происхождением. Кроме того, цифровые каналы позволяют точечно таргетировать аудиторию – например, продвигать органические продукты среди эко-сознательных покупателей или эксклюзивные сорта среди гурманов.

Онлайн-взаимодействие с потребителями меняет саму модель сбыта. Прямые продажи через интернет-магазины и сервисы доставки «от фермы к столу» сокращают цепочку посредников, позволяя производителям удерживать большую долю добавленной стоимости. Параллельно развиваются модели подписки на регулярную поставку продукции (например, еженедельные наборы овощей), что обеспечивает стабильный спрос и прогнозируемые денежные потоки.

Для взаимодействия с государством цифровизация упрощает участие в госзакупках и программах субсидирования. Электронные системы подачи заявок, автоматизированная проверка документов и онлайн-мониторинг исполнения контрактов снижают бюрократическую нагрузку и минимизируют риски отказа из-за технических ошибок. Это особенно важно для малых хозяйств, которые ранее сталкивались с высокими издержками при выходе на государственные рынки.

Особую роль играют цифровые платформы кооперации, объединяющие мелких производителей. Через такие сервисы фермеры совместно используют технику, складские мощности и логистические маршруты, что позволяет им конкурировать с крупными игроками. Например, группа хозяйств может консолидировать объёмы продукции для оптовых поставок, снижая транспортные расходы и получая выгодные условия от переработчиков.

Таким образом, рыночные и сбытовые функции цифровизации создают экосистему, где сельхозпроизводители получают равный доступ к рыночным возможностям

независимо от масштаба бизнеса. Их реализация требует не только технологических решений, но и развития цифровой грамотности участников рынка, а также совершенствования правовых механизмов регулирования онлайн-торговли в АПК.

Регуляторные и контрольные функции цифровизации в АПК формируют технологическую основу для соблюдения законодательных норм, повышения прозрачности отрасли и снижения административной нагрузки на сельхозпроизводителей. В условиях ужесточения требований к безопасности продукции, экологической ответственности и отчётности эти функции становятся не просто инструментом надзора, а механизмом системной оптимизации взаимодействия бизнеса с регуляторами и потребителями. Их ключевая задача – перевести громоздкие бумажные процедуры в цифровой формат, обеспечив достоверность данных и оперативность их обработки.

Центральным элементом выступает автоматизация учёта и отчётности. Цифровые системы позволяют в режиме реального времени фиксировать параметры производства: объёмы посевов, применение агрохимикатов, ветеринарные мероприятия, движение продукции. Это исключает ручные ошибки, сокращает сроки подготовки документов для Россельхознадзора, ФНС и других ведомств. Например, электронные ветеринарные сертификаты, формируемые на основе данных с датчиков и камер, ускоряют оформление грузов и снижают риски приостановки поставок из-за неточностей в бумагах.

Не менее важна цифровизация контроля соблюдения стандартов. Системы мониторинга отслеживают соответствие продукции требованиям регламентов, СанПиН и экологических нормативов. Датчики фиксируют уровень пестицидов в почве, температуру хранения продукции, выбросы парниковых газов. Эти данные автоматически агрегируются в отчёты, которые могут быть запрошены надзорными органами или представлены потребителям как доказательство качества. Для экспортёров такая прозрачность критически важна: она упрощает прохождение фитосанитарных проверок и повышает доверие зарубежных партнёров.

Взаимодействие с госорганами через цифровые сервисы радикально меняет ландшафт административных процедур. Электронное декларирование, онлайн-подача заявок на субсидии, дистанционное прохождение инспекций – всё это сокращает издержки фермеров на бюрократию. Например, платформы для получения господдержки позволяют автоматически сверять заявки с данными из ЕГРН и налоговой отчётности, исключая необходимость сбора бумажных справок. В результате мелкие хозяйства получают равный доступ к мерам поддержки, ранее недоступным из-за сложности оформления.

Особую роль играет трекинг происхождения продукции. Технологии блокчейн и RFID-метки создают неизменяемую цепочку данных: от поля до прилавка фиксируется каждый этап – обработка, хранение, транспортировка. Это не только усиливает защиту от фальсификата, но и даёт возможность оперативно отзывать партии при выявлении нарушений. Для потребителей такие системы становятся инструментом доверия: отсканировав QR-код, покупатель видит полную историю продукта – от сорта семян до даты упаковки.

Наконец, цифровизация способствует борьбе с теневым оборотом. Электронные товароучётные системы синхронизируются с фискальными сервисами, что затрудняет манипуляции с объёмами производства и продаж. Автоматизированный анализ аномалий (например, расхождения между заявленными посевами и фактическим урожаем) позволяет выявлять нарушения на ранних стадиях. В перспективе это формирует культуру добросовестной конкуренции, где преимущества получают предприятия, соблюдающие правила.

Таким образом, регуляторные и контрольные функции цифровизации превращают надзор из «барьера» в «помощника». Они не только снижают риски санкций для бизнеса, но и создают условия для долгосрочного роста отрасли за счёт повышения её предсказуемости и инвестиционной привлекательности. Однако их эффективность

зависит от интеграции цифровых решений с законодательными нормами и готовности регуляторов переходить на новые форматы взаимодействия с сельхозпроизводителями.

Поддерживающие функции цифровизации в АПК образуют инфраструктурный каркас, обеспечивающий устойчивую работу всех остальных компонентов агропромышленного комплекса. Их суть – не в прямом воздействии на производственные показатели, а в создании условий для эффективного применения цифровых технологий: от подготовки кадров до финансового сопровождения. В условиях технологической трансформации эти функции становятся критически важными, поскольку даже самые совершенные решения остаются невостребованными без соответствующей экосистемы поддержки.

Ключевым направлением выступает цифровое обучение и повышение квалификации. Современные платформы дистанционного образования позволяют фермерам осваивать новые компетенции без отрыва от производства: от работы с GPS-навигацией до анализа данных с дронов. Особенно значимо это для отдалённых регионов, где доступ к очным курсам ограничен. Онлайн-симуляторы и VR-тренажёры дают возможность отрабатывать управление сложной техникой или ветеринарные процедуры в виртуальной среде, снижая риски ошибок в реальных условиях. Параллельно развиваются экспертные системы поддержки решений – цифровые консультанты, которые в режиме реального времени предлагают рекомендации по выбору сортов, дозировке удобрений или лечению животных на основе анализа больших данных.

Не менее важна цифровизация финансовых и страховых сервисов. Онлайн-платформы позволяют сельхозпроизводителям оперативно получать кредиты, оформлять страховые полисы и подавать заявки на господдержку [3]. Например, автоматизированные системы оценивают кредитоспособность хозяйства по данным из учётных систем, ускоряя принятие решений. Цифровые страховые продукты с телематикой (датчики на технике, мониторинг погодных рисков) снижают издержки и делают защиту активов доступной даже для малых хозяйств. Интеграция с государственными сервисами упрощает получение субсидий: данные о посевных площадях и урожаях автоматически подгружаются из электронных реестров, исключая необходимость сбора бумажных документов.

Существенную роль играет информационная поддержка. Единые цифровые порталы аккумулируют нормативно-правовые акты, методические рекомендации, рыночные обзоры и прогнозы. Фермеры получают доступ к актуальной информации о ценах на сырьё, изменениях в ветеринарных требованиях или новых агротехнологиях. Чат-боты и онлайн-консультации позволяют оперативно решать возникающие вопросы – от выбора пестицидов до оформления экспортных сертификатов. Для кооперативов и ассоциаций создаются специализированные платформы обмена опытом, где участники делятся успешными кейсами и обсуждают проблемы.

Особого внимания заслуживает развитие цифровых инструментов для управления человеческими ресурсами. Системы кадрового учёта с элементами ИИ помогают планировать нагрузку, выявлять дефицит специалистов и формировать программы переподготовки. Например, анализ текучести кадров в животноводческих комплексах позволяет корректировать условия труда или предлагать целевое обучение. Для привлечения молодёжи в сельское хозяйство разрабатываются геймифицированные образовательные программы и виртуальные туры по умным фермам, демонстрирующие высокотехнологичность отрасли.

Наконец, поддерживающие функции включают инфраструктуру связи и данных. Внедрение IoT-решений требует стабильного интернет-покрытия, особенно в отдалённых районах. Облачные сервисы и локальные серверы обеспечивают хранение и обработку информации, защищая её от потерь при сбоях. Стандартизация форматов данных позволяет интегрировать разнородные системы – от метеостанций до бухгалтерских программ – в единую экосистему.

Таким образом, поддерживающие функции цифровизации формируют «невидимый» фундамент, без которого невозможно устойчивое развитие АПК. Их реализация требует комплексного подхода: от инвестиций в цифровую грамотность до создания надёжной ИТ-инфраструктуры. Только при условии системной поддержки технологические инновации смогут раскрыть свой потенциал, превращая сельское хозяйство в отрасль, сочетающую традиционную устойчивость с цифровой гибкостью.

Проведённый анализ пяти групп функций цифровизации в АПК демонстрирует их взаимосвязанность и синергетический эффект. Производственные функции закладывают основу для роста урожайности и продуктивности через внедрение точного земледелия, автоматизации и ресурсосберегающих технологий. Управленческие и координационные функции обеспечивают прозрачность и скорость принятия решений за счёт интеграции ERP-систем, блокчейн-платформ и прогнозной аналитики. Рыночные и сбытовые функции открывают доступ к новым каналам реализации, усиливают доверие потребителей и снижают транзакционные издержки через электронные торговые площадки и цифровой маркетинг. Регуляторные и контрольные функции повышают соответствие нормам, упрощают взаимодействие с госорганами и борются с теневым оборотом за счёт автоматизации отчётности и трекинга продукции. Поддерживающие функции создают инфраструктурный фундамент: от цифрового обучения и финансовых сервисов до ИТ-инфраструктуры и кадровых решений. В совокупности эти функции формируют целостную цифровую экосистему АПК, где технологии не заменяют человека, а усиливают его возможности, обеспечивая устойчивое развитие отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевцов, П.А. Использование специальных программных средств в бизнес-процессах сельскохозяйственных организаций / П.А. Шевцов // В сборнике: Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник X Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, посвященный 90-летию Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. С. 1726-1730. EDN JMCJVO.
2. Шевцов, П.А. Каналы электронных продаж сельскохозяйственных организаций Российской Федерации / П.А. Шевцов // В сборнике: Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник X Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, посвященный 90-летию Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. С. 1730-1733. EDN JDMIRR.
3. Синякин, И.К. Применение искусственного интеллекта в деятельности коммерческих банков / И.К. Синякин, С.Н. Матвиенко // В сборнике: Современные проблемы экономики. Сборник трудов научной студенческой конференции. 2019. С. 126-129. EDN SRKVID.

УДК 338.1

Цифровая трансформация экономики Туркменистана в условиях глобализации и инновационного развития

А. Шермедов, студент
Ю. Юлдашев, студент
Научный руководитель: У. Базарбаев, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления формирования и развития цифровой экономики в Туркменистане. Анализируются нормативно-правовые основы цифровой трансформации, внедрение системы электронного документооборота, развитие электронного правительства, цифровизация банковского сектора и торговли. Особое внимание уделено роли информационных технологий в повышении эффективности управления, расширении безналичных расчетов и создании новых цифровых сервисов. Делается вывод о том, что последовательная реализация Концепции

развития цифровой экономики способствует укреплению макроэкономической стабильности, повышению инвестиционной активности и формированию современной инновационной инфраструктуры страны.

Ключевые слова: электронное правительство, банковская система, безналичные расчеты, интернет-торговля, электронный документооборот, информационные технологии.

Особое значение цифровизация приобретает в банковской системе, которая является ключевым элементом рыночной экономики. Внедрение интернет-банкинга, мобильных приложений, бесконтактных платежей и национальных банковских карт позволяет повысить скорость финансовых операций, расширить спектр услуг и укрепить доверие населения к финансовым институтам. Развитие цифровых сервисов способствует увеличению доли безналичных расчетов, снижению транзакционных издержек и повышению прозрачности финансовых потоков. Не менее важным направлением является цифровизация торговли. Принятие нормативных актов, регулирующих дистанционную продажу товаров, развитие интернет-торговли, внедрение касс самообслуживания и мобильных приложений торговых сетей создают условия для повышения эффективности операционной деятельности и улучшения качества обслуживания потребителей. Многоканальная модель взаимодействия с клиентами становится важным элементом современной торговой инфраструктуры. Значительные изменения происходят и в сфере средств массовой информации. Переход печатных изданий на цифровой формат позволяет расширить аудиторию, сократить издержки производства и обеспечить более оперативное распространение информации. Создание Единой системы идентификации и аутентификации, а также системы межведомственного электронного взаимодействия формирует основу для полноценного функционирования электронного правительства. Переход на цифровую экономику будет способствовать развитию инвестиционной активности, внедрению передовых методов государственного управления и созданию новых рабочих мест, повышению эффективности всех отраслей за счёт использования информационных технологий, отмечает глава государства. За прошедший год в стране проведена системная работа по формированию важнейших основ цифровой экономики, прежде всего, по обеспечению нормативного и правового регулирования в этой сфере. В феврале 2020 года лидер нации подписал Постановление «О создании и внедрении в Туркменистане системы электронного документооборота и интернет веб-сайтов». Документом предписано министерствам, отраслевым ведомствам, хякимликам велаятов и города Ашхабада, учреждениям, предприятиям, независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальным предпринимателям – физическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обеспечить создание в установленном порядке системы электронного документооборота и веб-сайтов, а также их ввод в действие и систематическое обновление [1].

Последовательное выполнение положений утверждённой Президентом Концепции развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019 – 2025 годы оказывает содействие дальнейшему прогрессу Отчизны, деловой и инвестиционной активности, внедрению передовых методов управления. В стране на стабильном уровне сохраняются основные макроэкономические показатели, характеризующие экономическое развитие, совершенствуется денежно-кредитная политика, осуществляется поддержка производственной, а также экспорто ориентированных и импортозамещающих отраслей. Развивается плодотворное сотрудничество с международными финансовыми институтами, широко внедряются инновационные технологии в банковскую систему. Проводимая цифровизация банков нацелена на модернизацию банковской структуры, расширение линейки продуктов и каналов взаимодействия с клиентами с использованием современных технологий. Банки Туркменистана осуществляют кредитование

приоритетных секторов экономики. Продолжается предоставление долгосрочных кредитов, ипотеки, а также кредитов на основании соответствующих Постановлений Президента, которые направлены на поддержку развития передовых технологий производства [2]. Банковская система является одной из главных структур рыночной экономики, её «зеркалом», отражающим готовность народнохозяйственного комплекса страны к изменениям. Применительно к банковским услугам и сервисам, трансформация представляет собой коренное изменение взаимоотношений между участниками банковского рынка и клиентами, подразумевающее, в первую очередь, повышение скорости обслуживания и экономию времени клиентов посредством использования альтернативных каналов обслуживания. С момента их внедрения увеличиваются суммы безналичных платежей посредством цифровых банковских карт «Алтын Асыр», «Милликарт», «Вкладные банковские карты», «Семейные», а также растёт число пользователей такими услугами, как «Интернет-банкинг», «Мобильный банк», «Бесконтактный платёж». Широко используются опции гаджетов и компьютеров при погашении основного долга кредитными картами через платёжные терминалы и выплату начисленных процентов. Посредством банковских карт через терминалы производятся оплата товаров и услуг, приобретённых в торговых и сервисных центрах, за коммунальные услуги (потребление газа, воды, электричества), соответствующих услуг Дорожной службы полиции, в том числе регистрация транспортных средств, выдача технического паспорта и автомобильных номеров, техосмотр, получение водительских прав и др. Так, Государственный коммерческий банк «Халкбанк» запустил в 2020 году мобильное приложение бесконтактных платежей «Халкбанк терминал», что стало одним из успешных шагов по цифровизации банковских операций. Данная система устанавливается на обычный смартфон продавца товаров или услуг и практически заменяет громоздкие, используемые доселе платёжные терминалы [3].

Цифровые технологии несут в себе ключ к разностороннему решению множества задач устойчивого развития. Рынок цифровой технологии является одним из самых быстрорастущих в мире и популярных секторов занятости среди молодёжи. Лидер нации Сердар Бердымухамедов подчёркивает, что торговля – важнейший драйвер экономического роста в Туркменистане, она обеспечивает более 10 процентов ВВП страны. Концепция предполагает реализацию широкого спектра комплексных мер, направленных на развитие интернет-торговли в целом, а также на увеличение конкурентоспособности местных производителей. Как и в других отраслях экономики Туркменистана, в национальной системе торговли создана и совершенствуется правовая база для внедрения цифровых технологий в управление оптовой и розничной сетями. На основании Законов Туркменистана «О защите прав потребителей», «О торговой деятельности», «О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане» Министерством торговли и внешнеэкономических связей разработаны и введены «Правила продажи товаров дистанционным способом», которые призваны регулировать процессы интернет-торговли. В Правила включены общие положения по созданию удалённой торговли, включая рекламу товаров, заключение договора их купли-продажи, порядок доставки потребителю. Определяются права потребителя и другие пункты. Данные правила распространяются на юридических лиц, независимо от их организационно-правовой формы, а также на физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без создания юридического лица. В том числе это обусловлено и изменением среды – стремительным развитием технологий, возникновением цифровых экосистем и инновационных бизнес-моделей. Так, современные покупатели больше ценят удобство и экологичность, стремятся к экономии времени, требуют персонального подхода. Они активно используют цифровые технологии и различные каналы для получения информации. В целом по Туркменистану наблюдается рост потребления, однако путь потребителя к приобретению становится многоканальным. С помощью цифровых технологий можно увеличить эффективность операционной

деятельности и, соответственно, уменьшить себестоимость товаров и сделать их более доступными на рынке. При этом многие торговые работники отмечают, что большинство потребителей с энтузиазмом относятся к техническим новшествам и охотно используют их в торговых объектах. Так, всё более востребованными становятся кассы самообслуживания, бесконтактные платежи, мобильные приложения торговых сетей. Таким образом, в сфере цифровизации туркменской торговли можно выделить две ключевые тенденции: активное применение современных технологий и стремление к глубокому анализу клиентуры. В документе обозначены первоочередные меры для решения поставленных задач и сведения о рентабельности перехода газет и журналов в электронный формат. Создание сайтов печатных СМИ имеет политическое и экономическое значение. Широкий охват интернет пространства туркменскими СМИ позволит более эффективно распространять в мире информацию о нашей стране. Также, сайт имеет возможность выставлять не только текстовый материал, но и аудиовизуальную информацию ролики, репортажи в режиме реального времени. Переход газет и журналов на цифровой формат позволит в разы разгрузить финансово типографии, сэкономить бумагу, краску, износ печатного оборудования. Используемое в настоящее время типографское оборудование будет возможно загрузить более выгодными, коммерческими заказами. Цифровизация СМИ создать конкурентную среду на внутреннем информационном рынке, а при более правильном и профессиональном подходе обеспечит выход в мировой информационный рынок [4]. Придерживаясь этого направления, издания, безусловно, будут заинтересованы в поиске высококвалифицированных журналистов, переводчиков, IT-специалистов. Из практических и основных мер для создания условий перехода на цифровую экономику следует отметить Постановление Президента «О создании Межведомственной комиссии по развитию в Туркменистане цифровой экономики». Целью Комиссии определено содействие практическому внедрению и продвижению цифровых технологий на всех уровнях государственной и общественной жизнедеятельности. В нём приняли участие представители десятков министерств, ведомств, хякимликов, банков, учреждений и предприятий, специалисты IT-площадок, а также Союза промышленников и предпринимателей. На повестку дня были вынесены вопросы внесения изменений и дополнений в Положение и состав Межотраслевой комиссии по развитию цифровой экономики. Также Агентством «Туркменарагатнашык» был представлен вниманию участников национальный проект Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая призвана обеспечивать санкционированный доступ участников информационного взаимодействия (граждан-заявителей и должностных лиц органов исполнительной власти) к государственным электронным ресурсам в целях предоставления электронных услуг. Доступ предоставляется после прохождения процедуры регистрации на Едином портале государственных услуг Туркменистана – e.gov.tm. Кроме этого, на заседании рабочей группы был представлен разработанный по поручению лидера нации проект Системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) – информационной системы, которая позволит центральным, региональным и местным органам власти страны, кредитным организациям и прочим участникам СМЭВ обмениваться данными, необходимыми для оказания государственных услуг гражданам и организациям в электронном виде. Участники онлайн-заседания отметили, что для обеспечения успеха цифровой трансформации необходимо непрерывно и последовательно предпринимать меры по нескольким направлениям, в том числе по изучению передового мирового опыта и развитию национального кадрового, научно-технического и инфраструктурного потенциала. Резюмируя итоги проделанной работы и намеченные перспективы, можно с уверенностью отметить, что Туркменистан основательно подошёл к задаче перехода на цифровую экономику. Совершенствование законодательной базы, создание необходимой инфраструктуры, благоприятных условий развития IT-компаний, решение вопросов обеспечения кадрами и многое другое, безусловно, ускорит достижение намеченных

Концепцией целей. Повсеместное внедрение передовых цифровых технологий станет основой для дальнейшего экономического роста страны. Анализируя сложившуюся ситуацию и постепенно устраняя барьеры, развивая сотрудничество в новых высокотехнологичных отраслях, туркменские производители нацелены существенно повысить конкурентоспособность нашей экономики на мировых рынках Анализ процессов цифровизации банковского сектора, торговли и системы государственного управления свидетельствует о положительной динамике расширения электронных услуг, роста безналичных расчетов и внедрения электронного документооборота. Цифровые технологии способствуют повышению прозрачности финансовых операций, оптимизации управленческих процессов и снижению транзакционных издержек. Вместе с тем дальнейшее развитие цифровой экономики требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, развитие телекоммуникационной инфраструктуры, подготовку квалифицированных кадров и повышение уровня цифровой грамотности населения. Особое внимание должно уделяться вопросам кибербезопасности, защите персональных данных и формированию доверия к цифровым сервисам [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная программа социально – экономического развития Туркменистана на 2022 – 2052 годы. – А.: 2022.
2. Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019 –2025 годы, 2018.
3. Развитие систем образования, науки, здравоохранения, спорта и архивного дела в Туркменистане. Программа на 2019-2025 годы. – А.: 2019.
4. Программа Президента Туркменистана социально-экономического развития страны на 2022 – 2028 годы. А.: 2022.
5. Буров В. П. Электронное правительство и цифровая трансформация государственного управления. – М.: Юрайт, 2021. – 198 с.

УДК 338.24:331.101

Совершенствование организации труда через внедрение современных методов управления производственными процессами

В.П. Шилин, магистрант[1]
С.Г. Чернова, д-р экон. наук, профессор[1,2,3,]
[1.] Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (СИБСТРИН)
[2.] Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
[3.] Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС)

Аннотация. В статье исследуются вопросы совершенствования организации труда на основе внедрения современных методов управления производственными процессами. Проведен комплексный анализ факторов, влияющих на эффективность использования трудовых ресурсов и практические механизмы их оптимизации.

Ключевые слова: организация труда, управление персоналом, мотивация, производительность эффективность труда, трудовые ресурсы

В современных экономических условиях и при недостатке трудовых ресурсов в АПК, проблема повышения эффективности труда приобретает особую актуальность. Агропромышленный комплекс характеризуется специфическими особенностями: высокой трудоемкостью работ, сезонностью производства, зависимостью от квалификации персонала и сложностью контроля качества. Эти факторы обуславливают необходимость разработки и внедрения современных методов организации труда, позволяющих оптимизировать производственные процессы и повысить результативность использования

трудовых ресурсов [1].

Традиционные подходы к организации труда зачастую не отвечают требованиям современного производства, что проявляется в низкой производительности, высокой текучести кадров и неоптимальном использовании рабочего времени. Внедрение системного подхода к управлению трудовыми процессами, основанного на современных методологических принципах и экономических механизмах, становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности организаций АПК [2].

Теоретические основы исследования

Организация труда на предприятиях АПК представляет собой систему мероприятий, направленных на создание оптимальных условий для эффективного использования трудовых ресурсов [3]. Основными элементами этой системы являются:

1. Разделение и кооперация труда – рациональное распределение функций между работниками и создание эффективных форм взаимодействия, что особенно важно в условиях с множеством параллельных процессов.

2. Организация рабочих мест – оснащение и планировка рабочих зон с учетом эргономических требований и технологических процессов, что напрямую влияет на производительность и безопасность труда.

3. Условия труда – создание безопасной и комфортной производственной среды, включая микроклиматические параметры, освещенность, уровень шума и вибрации.

4. Нормирование труда – установление научно обоснованных нормативов времени и выработки, которые служат основой для планирования, оплаты труда и оценки эффективности.

5. Мотивация персонала – разработка системы стимулирования, учитывающей как материальные, так и нематериальные факторы, направленной на повышение вовлеченности и ответственности работников.

Методы, которые используются в системах управления персоналом в компаниях комплекса являются взаимодополняющие. Это методы системного и сравнительного анализа, моделирования, прогнозирования, синтеза и обобщения.

Системный анализ производственных процессов и структуры трудовых ресурсов, позволяющий рассматривать организацию труда как целостную систему. **Сравнительный анализ** существующих систем организации труда в различных организациях. **Синтез и обобщение** научных подходов к управлению персоналом, представленных в трудах ведущих специалистов.

Моделирование процессов и трудовых операций для выявления резервов повышения эффективности. **Прогнозирование** результатов внедрения организационных изменений на основе экономико-математических методов. **Для выявления проблем, возникающие в компаниях используют эмпирические методы**[2, 4, 5]**:**

– Статистический анализ показателей производительности труда, текучести кадров и других ключевых индикаторов эффективности.

– Социологические исследования среди работников организаций для выявления факторов удовлетворенности трудом и мотивационных предпочтений.

– Экспертные оценки эффективности применяемых методов организации труда, полученные от руководителей и специалистов компаний.

– Наблюдение за производственными процессами на строительных площадках для фиксации фактического использования рабочего времени.

– Хронометраж и фотография рабочего дня для точного измерения временных затрат на выполнение технологических операций.

Экспериментальные методы:

– **пилотное тестирование** новых методов организации труда в отдельных организациях; **Сравнительное тестирование** различных систем мотивации персонала в аналогичных производственных условиях;

– **бенчмаркинг** лучших практик в строительной отрасли, включая анализ опыта

ведущих компаний;

– **кейс-стади** успешных примеров оптимизации трудовых процессов в АПК.

Математические методы оценки эффективности:

1. **Производительность труда (ПТ):**

$$ПТ = Q / T \quad (1)$$

где Q – объем выполненной работы,

T – затраченное время.

2. **Индекс производительности труда (ИПТ):**

$$ИПТ = (ПТ_1 / ПТ_0) \times 100\% \quad (2)$$

где $ПТ_1$ – производительность в отчетном периоде,

$ПТ_0$ – производительность в базисном периоде.

3. **Коэффициент текучести кадров (Кт):**

$$Кт = (Чу / Чс) \times 100\% \quad (3)$$

где Чу – число уволенных работников за период,

Чс – среднесписочная численность работников.

4. **Коэффициент использования рабочего времени (Кирв):**

$$Кирв = (Тф / Тн) \times 100\% \quad (4)$$

где Тф – фактическое время работы,

Тн – номинальный фонд рабочего времени.

5. **Экономическая эффективность системы мотивации (Эм):**

$$Эм = ΔП / Зм \quad (5)$$

где ΔП – прирост прибыли за счет повышения производительности,

Зм – затраты на систему мотивации.

Диагностика состояния трудовых ресурсов в организациях, выявила ряд системных проблем:

1. **Низкий уровень производительности труда,** обусловленный устаревшими методами организации работ, недостаточной механизацией процессов и неэффективным использованием рабочего времени

2. **Дефицит квалифицированных кадров,** особенно по рабочим профессиям (каменщики, отделочники, монтажники), что приводит к необходимости привлечения неквалифицированной рабочей силы с соответствующим снижением качества работ [4].

3. **Высокая текучесть персонала,** достигающая в некоторых организациях 40-50% в год, что увеличивает затраты на подбор и адаптацию новых работников, нарушает непрерывность производственного процесса [5].

4. **Несовершенство системы нормирования труда,** выражающееся в применении устаревших нормативов, не учитывающих современные технологии и материалы, что искажает расчеты трудоемкости и стоимости работ.

5. **Недостаточный уровень безопасности и охраны труда,** приводящий к высокому травматизму и профессиональным заболеваниям, что не только увеличивает социальные издержки, но и снижает привлекательность строительных профессий.

Решением проблем может стать разработка системы мотивации персонала

Для решения выявленных проблем разработана комплексная система мотивации персонала, включающая следующие компоненты:

1. **Материальное стимулирование** на основе KPI (ключевых показателей эффективности), увязанных с конкретными результатами труда каждого работника и подразделения. Система включает базовый оклад, премии за выполнение и перевыполнение плановых показателей, бонусы за качество работы и экономию материалов.

2. **Нематериальная мотивация,** предусматривающая признание достижений работников (грамоты, доски почета, благодарности), возможности участия в принятии решений, гибкий график работы для отдельных категорий персонала [4].

3. **Карьерный рост и развитие персонала** через создание прозрачной системы

продвижения, планирование индивидуального карьерного пути, ротацию кадров между объектами и подразделениями [5].

4. **Обучение и повышение квалификации** на основе регулярной оценки потребностей в обучении, создания программ адаптации для новых сотрудников, организации внутреннего обучения силами опытных специалистов.

5. **Социальные гарантии и льготы,** включающие медицинское страхование, оплату питания, компенсацию транспортных расходов, организацию отдыха для работников и членов их семей [3].

Практическая реализация системы организации труда может быть выражена через внедрение разработанной системы и осуществляется в несколько этапов:

1. Подготовительный этап. Анализ текущей организации труда и выявление проблемных зон. Аудит трудовых ресурсов с оценкой квалификации, производительности и мотивации персонала. Диагностика производственных процессов для определения резервов повышения эффективности.

2. Разработка программы внедрения. Формирование рабочей группы из руководителей и специалистов различных подразделений. Составление детального плана мероприятий с указанием сроков, ответственных и необходимых ресурсов. Разработка регламентирующих документов (положений, инструкций, нормативов).

3. Реализация изменений:

Внедрение новых методов организации труда на пилотных объектах. Переобучение персонала в соответствии с новыми требованиями и технологиями. Модернизация рабочих мест с учетом эргономических принципов и требований безопасности.

4. Мониторинг и корректировка. Регулярный сбор и анализ статистических данных о ключевых показателях эффективности. Оценка результатов внедрения и выявление отклонений от плановых значений. Корректировка системы на основе обратной связи от работников и анализа фактических результатов.

В результате проведенных исследований ожидается получить следующий экономический эффект:

1. **Повышение производительности труда** на 20-25% за счет оптимизации рабочих процессов, улучшения организации рабочих мест и эффективной системы мотивации [2].

2. **Снижение текучести кадров** на 30-35% благодаря созданию привлекательных условий труда, возможностей карьерного роста и социальных гарантий.

3. **Улучшение качества работ** на 15-20% в результате повышения квалификации персонала, внедрения системы контроля качества и материального стимулирования за отсутствие дефектов.

4. **Сокращение времени выполнения операций** на 10-15% благодаря рациональной организации трудовых процессов, устранению непроизводительных потерь рабочего времени и оптимальному разделению труда .

Экономический эффект от внедрения системы рассчитывается по формуле:

$$Э = (ВП \times \Delta ПТ) / (Зт + Зо) \quad (6)$$

где:

Э – экономический эффект;

ВП – валовая продукция;

ΔПТ – прирост производительности труда;

Зт – затраты на оплату труда;

Зо – затраты на организационные мероприятия.

Расчеты показывают, что срок окупаемости затрат на внедрение системы составляет 1,5-2 года при ежегодном экономическом эффекте в размере 15-20% от фонда оплаты труда.

Заключение

Совершенствование организации труда на предприятиях АПК на основе внедрения

современных методов управления производственными процессами является необходимым условием повышения конкурентоспособности строительных организаций. Разработанная в исследовании система, включающая комплексный подход к мотивации персонала, научно обоснованное нормирование труда, оптимизацию рабочих процессов и создание безопасных условий труда, позволяет существенно повысить эффективность использования трудовых ресурсов.

Практическая реализация предложенных решений показала их высокую эффективность, выражающуюся в значительном росте производительности труда, снижении текучести кадров и улучшении качества работ. Представленные механизмы могут быть адаптированы для организаций комплекса различного масштаба и специализации

Дальнейшие исследования в данной области целесообразно направить на разработку цифровых систем управления персоналом, интеграцию методов бережливого производства в организацию труда и создание адаптивных моделей мотивации, учитывающих индивидуальные особенности работников и динамику рыночных условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернова С.Г. Влияние доходов населения на потребление продуктов питания в Сибирском федеральном округе. - АПК: экономика, управление. – №6. – 2021. – С. 49-54
2. Атрошенко С.А. Модели показателей качества бережливых производственных систем / С.А.Атрошенко, Седин Л.И. //Компетентность. - №7. – 2025. – С.46-54
3. Кузнецова И.Г. Ключевые индикаторы успешного управления человеческим капиталом в рыночных условиях// Профессиональное образование в современном мире. - №1. – 2025. – С. 194-200
4. Генкин Б. М. Экономика и социология труда : учебник / Б. М. Генкин. – Москва : Норма, 2023. – 464 с.//
5. Сидоров В. Н. Оптимизация трудовых ресурсов : учебное пособие / В. Н. Сидоров. – Москва : Юрайт, 2023. – 296 с.

УДК 338

Установки населения промышленного региона относительно развития сельских территорий (на примере Кемеровской области – Кузбасса)

А.Э. Шилова, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и агробизнеса
Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова

Аннотация. В статье проанализированы ключевые установки населения промышленного региона относительно развития сельских территорий. Результаты исследования могут быть использованы при разработке политики развития сельских территорий промышленного региона.

Ключевые слова: установки населения, ожидания населения, устойчивое развитие сельских территорий, комплексное развитие сельских территорий, промышленный регион, Кемеровская область – Кузбасс.

Благодарности: *исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда и Кемеровской области – Кузбасса в рамках научного проекта № 25-28-20210*

Acknowledgments: *the study was carried out with the support of the Russian Science Foundation and the Kemerovo Region – Kuzbass within the framework of scientific project No. 25-28-20210*

Развитие сельских территорий является комплексной проблемой регионального развития на современном этапе, что объясняется растущим значением продовольственной

безопасности в условиях макроэкономической неопределенности, усилением урбанизации, практически повсеместным отставанием сельских территорий от городов по уровню развития социальной и транспортной инфраструктуры.

Высокопродуктивное сельское хозяйство в настоящее время предъявляет высокие требования к специалистам сельскохозяйственных организаций, что обусловливает повышенный интерес к вопросам формирования и развития человеческого капитала сельского хозяйства. Для долгосрочного развития аграрного производства сельские территории должны быть привлекательны для жизни и трудовой деятельности, особенно важно, чтобы специалисты с высшим аграрным образованием, а также молодежь выбирали жить и работать в сельской местности.

Как отмечает Е. В. Матвеева, в законодательстве регионов Сибирского федерального округа ключевая роль в обеспечении устойчивости развития АПК отводится количественным экономическим показателям в ущерб качественным социальным, связанным с формированием мотивации у человека работать и жить в селе [2]. Следует согласиться с выводом о том, что недооценка социальных аспектов и вопросов кадрового развития в обеспечении продовольственной безопасности влечет в себе стратегический просчет, чреватый ухудшением ситуации в долгосрочной перспективе из-за отсутствия мотивационных факторов по привлечению молодежи в сельские территории [2].

Как подчеркивает Е.С. Чуркина, вопросы комплексного и устойчивого развития сельских территорий с целью поддержания конкурентоспособности сельского хозяйства как потенциальной сферы трудоустройства особенно остры для промышленных регионов [4].

В Кемеровской области – Кузбассе вопрос развития сельских территорий и человеческого капитала сельского хозяйства актуален в силу наличия значительных демографических и социальных барьеров, которые в настоящее время не позволяют сформировать человеческий капитал высокой квалификации на сельских территориях региона [5].

По мнению автора, для формирования целевых ориентиров развития сельских территорий на региональном уровне, важно понимать и анализировать ожидания и установки населения относительно их развития.

В настоящее время исследования установок населения относительно развития сельских территорий только начинают развиваться, наиболее широко представлен анализ репродуктивных установок сельского населения, исследованием которых занимаются, например, А. А. Вяльшина [1], К. А. Хрипков и Д. В. Хрипкова [3].

В данной статье приводятся результаты выявления ключевых установок населения относительно развития сельских территорий Кемеровской области – Кузбасса, полученные при проведении массового опроса населения региона.

Научным коллективом под руководством автора проведен массовый опрос населения Кемеровской области – Кузбасса с целью выявления ожиданий и установок относительно развития сельских территорий региона, объем выборки составил 384 человека, выборка квотная, стратифицированная случайная, ошибка выборки – не более 5%. Территориальные рамки исследования – городские и сельские территории муниципальных образований Кузбасса без жесткой привязки в выборке к количеству респондентов от отдельно взятого муниципалитета.

Первичный отбор возможных установок населения проводился в формате проведения фокус-групп со студентами кузбасских вузов. Часто встречающиеся убеждения вынесены в анкету массового опроса, респондентам предложено выбрать верные, по их мнению, утверждения.

Первая установка связана с убеждением относительно возможностей в городской и сельской местности (рис. 1).

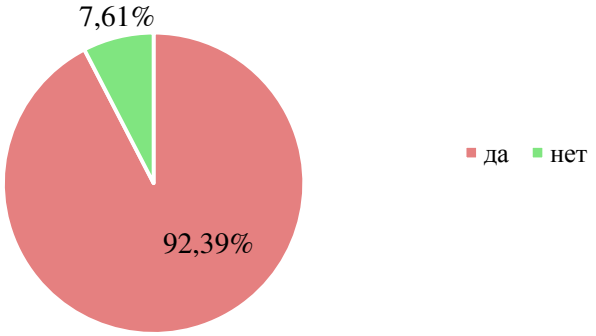


Рисунок 1 – Распределение респондентов при выборе установки «Я считаю, что в городе больше возможностей, чем в сельской местности», %

Результаты опроса показали, что для более, чем 90% опрошенных характерна данная негативная установка.

Вторая установка связана с уровнем заработной платы в сельском хозяйства (рис. 2).

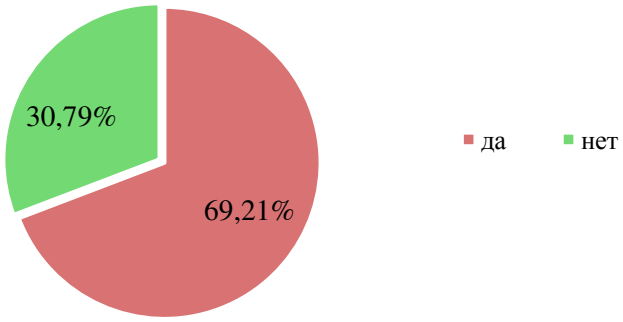


Рисунок 2 – Распределение респондентов при выборе установки «В сельском хозяйстве низкие зарплаты», %

Почти 70% респондентов придерживаются мнения о низких зарплатах в сельском хозяйстве, что может негативным образом влиять на решения о выборе сферы занятости и траектории обучения молодежи.

Следующая установка касается условий работы в сельском хозяйстве (рис. 3).

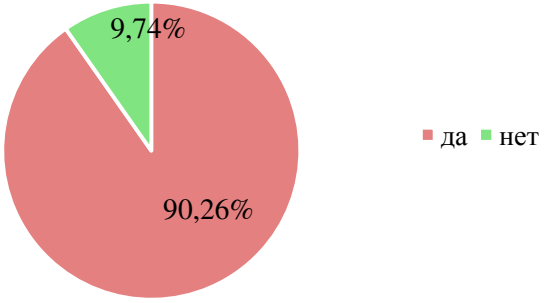


Рисунок 3 – Распределение респондентов при выборе установки «Работа в сельском хозяйстве физически тяжелая», %

Более 90% опрошенных считают условия работы в сельском хозяйстве физически тяжелыми, можно предположить, что значительная часть населения не владеет

информацией о современных технологиях в сельском хозяйстве и уровне технологического оснащения сельскохозяйственных организаций.

Несмотря на существование негативных установок относительно проживания в сельской местности и занятости в сельском хозяйстве, более половины респондентов не разделяют установку о том, что жизнь в сельской местности подходит только пожилым людям, а не молодежи (рис. 4).

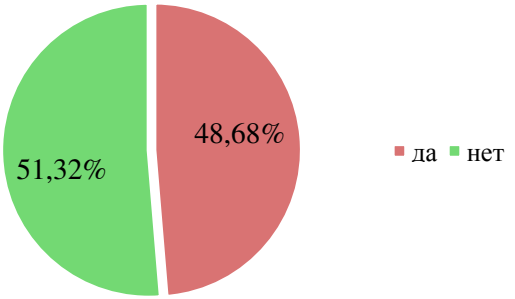


Рисунок 4 – Распределение респондентов при выборе установки «Жизнь в селе для пожилых людей, а не для молодежи», %

Чрезвычайно негативными оказались установки населения Кемеровской области – Кузбасса относительно развития социальной инфраструктуры в сельской местности.

Более 86% респондентов убеждены, что в сельских территориях отсутствует качественная медицина (рис. 5).

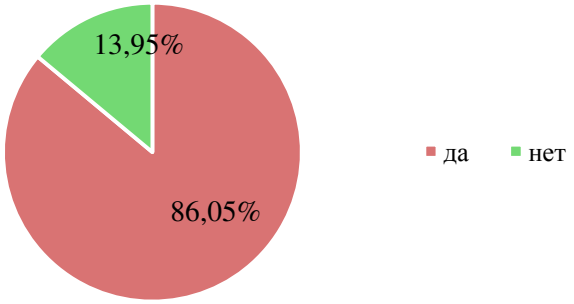


Рисунок 5 – Распределение респондентов при выборе установки «В большинстве сельских населенных пунктов отсутствует качественная медицина», %

Более 80% респондентов убеждены в отсутствии возможностей получения качественного образования в сельской местности (рис.6).

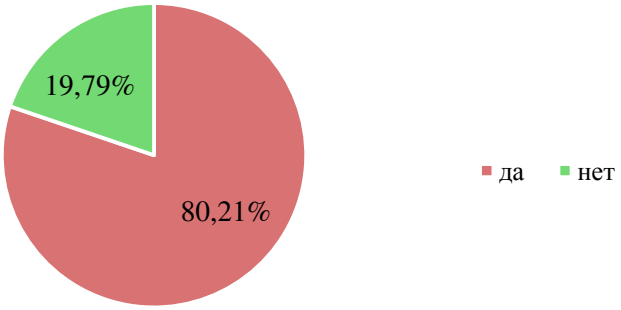


Рисунок 6 – Распределение респондентов при выборе установки «В большинстве сельских населенных пунктов отсутствует качественное образование», %

Установки «Чтобы работать в сельском хозяйстве, нужно проживать в сельской

местности» придерживаются 48,16% респондентов (рис. 7), что свидетельствует о наличии существенных возможностях развития в регионе нелокализованного человеческого капитала сельского хозяйства, представленного специалистами, которые заняты в сельском хозяйстве, но при этом постоянно проживают в городе.

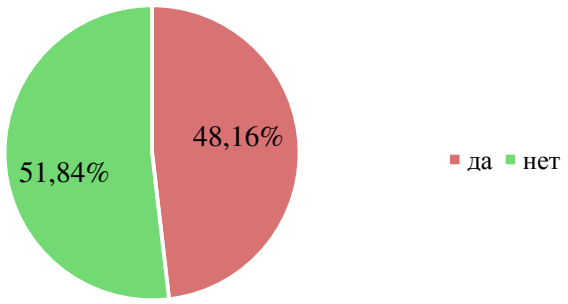


Рисунок 7 – Распределение респондентов при выборе установки «Чтобы работать в сельском хозяйстве, нужно проживать в сельской местности», %

Таким образом, на основе массового опроса населения Кемеровской области – Кузбасса выявлены ключевые установки населения относительно развития сельских территорий региона. Для большинства респондентов проживание в сельской местности видится непривлекательным, уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий – слабым, карьерные возможности в сельской местности представляются ограниченными. Для решения проблем аграрной сферы важно одновременно развивать социальную инфраструктуру сельских территорий и информировать население о современных возможностях работы в сельских территориях и сельскохозяйственных организациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяльшина, А. А. Тенденции, факторы и риски устойчивого развития сельских территорий в условиях социально-экономической нестабильности / А. А. Вяльшина // Островские чтения. – 2023. – № 1. – С. 21-31. – EDN ICOCGF.
2. Матвеева, Е. В. Нормативно-правовые аспекты стратегий развития сельских территорий в контексте устойчивости регионов Сибирского федерального округа / Е. В. Матвеева // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : сборник научных статей участников XVI Международной научно-практической конференции, Омск, 14 июня 2025 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2025. – С. 85-89. – EDN YREHGD.
3. Хрипков, К. А. Социально-демографическое развитие приграничных сельских территорий в условиях неопределенности и риска / К. А. Хрипков, Д. В. Хрипкова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 102-1. – С. 189-191. – DOI 10.18411/trnio-10-2023-55. – EDN VTXZNP.
4. Чуркина, Е. С. Концептуальный подход к развитию человеческого капитала сельского хозяйства промышленного региона / Е. С. Чуркина // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 8. – С. 5517-5530. – DOI 10.18334/epp.15.8.123703. – EDN FFPGLK.
5. Шилова, А. Э. Формирование и развитие человеческого капитала сельского хозяйства промышленного региона: условия и ограничения / А. Э. Шилова, Е. С. Чуркина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2026. – № 1(132). – С. 263-271. – DOI 10.33938/261-263. – EDN YXWSGX.

УДК 338.43:004

Анализ теоретических аспектов цифровой трансформации в сельском хозяйстве и оценки цифровой зрелости: понятие и компоненты цифровой трансформации

О.С. Шинделова, канд. экон. наук, доцент
М.Д. Анкудинова, студент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве приобретает всё большую значимость, становясь важнейшим элементом модернизации отрасли в условиях глобальной цифровизации. Центральное место в этом процессе занимает понятие цифровой зрелости, которое характеризует степень внедрения цифровых технологий и инновационных решений в агропромышленный комплекс.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая зрелость, сельское хозяйство

Современное сельское хозяйство претерпевает радикальные изменения под воздействием цифровых технологий, что приводит к формированию принципиально новой модели управления агропромышленным производством. Цифровая трансформация представляет собой сложный системный процесс, охватывающий технологические, организационные и экономические аспекты функционирования агропродовольственных систем. В технологическом аспекте происходит формирование интегрированной цифровой инфраструктуры, объединяющей сенсорные сети, средства связи, вычислительные мощности и аналитические платформы. Организационные изменения проявляются в перестройке бизнес-процессов и систем управления на основе данных, тогда как экономические преобразования связаны с возникновением инновационных моделей создания стоимости и форм хозяйственного взаимодействия.

Особенностью современной цифровой трансформации является создание замкнутого цикла управления сельскохозяйственным производством, включающего непрерывный мониторинг состояния агроэкосистем, автоматизированный сбор и обработку данных, аналитическую поддержку принятия решений, автоматическое исполнение управляющих воздействий, а также контроль результатов и корректировку параметров. Технологической основой данного процесса выступает комплекс взаимодополняющих цифровых решений [1].

Современная цифровая трансформация агропромышленного комплекса представляет собой системный процесс технологической модернизации, основанный на интеграции передовых цифровых решений. В технологическом аспекте формируется комплексная инфраструктура, объединяющая сенсорные сети, средства связи, вычислительные мощности и аналитические платформы.

Организационные изменения проявляются в трансформации бизнес-процессов на основе данных, что позволяет реализовать принципы прецизионного земледелия. Экономический эффект достигается за счет оптимизации использования ресурсов, снижения операционных издержек и повышения производительности. Особое значение приобретают автоматизированные технологические комплексы, обеспечивающие выполнение производственных операций без прямого человеческого участия, и распределенные реестры данных, гарантирующие прозрачность цепочек создания стоимости.

Технологической основой цифровой трансформации выступает замкнутый цикл управления, включающий непрерывный мониторинг, автоматизированный сбор данных, аналитическую поддержку решений и автоматическое исполнение управляющих воздействий. Перспективным направлением развития являются системы цифровых двойников, позволяющие моделировать различные сценарии управления производственными процессами [2].

Ключевыми тенденциями отрасли становятся переход к автономным системам управления, конвергенция технологических платформ и развитие предиктивных аналитических систем. Наибольшая эффективность достигается при комплексном внедрении цифровых решений, охватывающем все этапы агропромышленного производства. Таким образом, цифровая трансформация формирует новую парадигму управления отраслью, основанную на принципах экономической эффективности, ресурсосбережения и устойчивого развития.

Разработка эффективных стратегий цифровой трансформации отраслей национальной экономики требует создания надежного инструментария для диагностики уровня технологического развития. Российская методика "Рейтинг цифровой зрелости" представляет собой научно обоснованную систему оценки, включающую развернутый набор метрик и обеспечивающую регулярный мониторинг с ежемесячной периодичностью обновления данных.

Проект «Рейтинг цифровой зрелости АПК» представляет собой комплексную систему мониторинга и оценки уровня технологического развития агропромышленного комплекса, разработанную в рамках реализации государственной политики цифровой трансформации экономики. Методологическую основу проекта составляет Приказ Минцифры России от 28.12.2024 № 1210 «Об утверждении методики расчета показателя «Достижение цифровой зрелости», который устанавливает единые подходы к измерению степени внедрения цифровых технологий в отраслях народного хозяйства, включая сельскохозяйственный сектор [3].

В рамках проекта осуществляется разработка специализированной информационно-аналитической платформы, обеспечивающей автоматизированный сбор, обработку и систематизацию данных о состоянии цифровой трансформации сельскохозяйственных предприятий. Система предусматривает формирование интерактивных аналитических панелей и регулярную оценку достижения целевых показателей цифровизации, что соответствует требованиям Приказа Минцифры России от 18.11.2020 № 600, устанавливающего методики расчета показателей национальной цели «Цифровая трансформация»[4].

Нормативно-правовая база цифровой трансформации АПК формируется в соответствии с системой документов стратегического планирования, включая Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474, который определяет достижение цифровой зрелости как ключевую национальную цель развития. Дополняющим документом выступает Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р, утверждающее стратегию развития агропромышленного комплекса до 2030 года и предусматривающее поэтапный переход государственной поддержки отрасли на цифровые платформы [5].

В отличие от вышеупомянутых документов, Приказ Минцифры России от 28.12.2024 № 1210 «Об утверждении методики расчета показателя «Достижение "цифровой зрелости» делает акцент на использовании цифровых технологий и предполагает автоматизацию большей части транзакций с использованием единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта в рамках государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [3].

Современные вызовы, включая экономические санкции, климатические изменения и возрастающие требования к качеству сельскохозяйственной продукции, обуславливают необходимость ускоренной цифровизации отрасли. Внедрение передовых технологий, таких как интернет вещей, искусственный интеллект и большие данные, позволяет существенно повысить производительность, снизить издержки и усилить экспортный потенциал российского АПК. Реализация проекта «Рейтинг цифровой зрелости» в сочетании с совершенствованием нормативно-правовой базы создает основу для системной цифровой трансформации агропромышленного комплекса страны.

Для соотнесения понятий цифровая трансформация и цифровая зрелость составим вспомогательную таблицу. [1, 4, 6, 7, 8]

Таблица 1

Сравнительный анализ определений цифровой трансформации и цифровой зрелости

Определение/автор	**Цифровая трансформация**	**Цифровая зрелость**
НИУ ВШЭ	качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам	инструмент для сопоставления достигнутого уровня с целевым, и для межотраслевого сравнения уровня распространения цифровых технологий.
Тарасова Н.В., Пастухова И.П., Казаков А.Е.	системный процесс перестройки организационных структур, бизнес-процессов и образовательных практик на основе внедрения цифровых технологий, направленный на повышение эффективности, адаптивности и конкурентоспособности в условиях цифровой экономики	определенное состояние объекта, которое оценивается по параметрам, характеризующим процессы цифровой трансформации объекта, и по комплексу признаков позволяет идентифицировать достигнутый им уровень зрелости;
Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 «Об утверждении методик расчёта целевых показателей национальной цели «Цифровая трансформация»	это глубокое перепроектирование бизнес-процессов и моделей деятельности организаций на основе использования цифровых технологий, направленное на повышение их эффективности и создание новых ценностей	степень внедрения цифровых технологий в ключевые процессы отрасли или организации, включая инфраструктуру, управление данными, кадровый потенциал и уровень цифровизации услуг
Определение/автор	**Цифровая трансформация АПК**	**Цифровая зрелость АПК**
НИУ ВШЭ	комплексное внедрение цифровых технологий (интернета вещей, больших данных, ИИ, роботизации и дистанционного мониторинга) на всех этапах производственной цепочки — от селекции до дистрибуции, направленное на повышение эффективности, экологичности и конкурентоспособности агропромышленного комплекса	уровень цифровой трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов
Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2021 « 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской	процесс достижения цифровой зрелости в сфере агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов с целью обеспечения продовольственной безопасности, повышения эффективности производственных процессов в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах, расширения сбытовых возможностей предприятий агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, а также повышения цифровой	уровень развития цифровой трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, характеризующийся эффективностью производственных процессов, расширенными сбытовыми возможностями, обеспечением продовольственной безопасности и повышением

Федерации на период до 2030 года»);	грамотности работников предприятий агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов	цифровой грамотности работников
Хабарова Н.Д.	перестройка агропроизводства на основе цифровых технологий, направленная на рост конкурентоспособности и адаптацию к глобальным вызовам	степень готовности отрасли к использованию цифровых инструментов, оцениваемая по инфраструктуре, компетенциям персонала и интеграции данных

Изучив различные трактовки, можно сделать вывод, что цифровая трансформация АПК рассматривается как сложный, многоуровневый процесс технологической модернизации, обладающий выраженной отраслевой спецификой. Его сущностными чертами выступают: системность изменений, охватывающих всю производственно-сбытовую цепочку; ориентация на создание новых ценностей; направленность на преодоление ключевых отраслевых вызовов.

Цифровая зрелость понимается как интегральный показатель, отражающий не только текущий уровень технологического развития, но и потенциал дальнейшей цифровизации. Особое значение придается комплексности оценки, включающей как технологические параметры (уровень автоматизации, интеграция данных), так и организационно-кадровые аспекты (компетенции персонала, адаптивность управленческих моделей).

Характерно, что оба понятия - и цифровая трансформация, и цифровая зрелость - рассматриваются в тесной взаимосвязи, образуя единый концептуальный каркас для анализа процессов технологической модернизации АПК. При этом акцент делается на практико-ориентированном характере преобразований, их направленности на решение конкретных производственных задач и достижение измеримых экономических результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабарова Н. Д. Тренды цифровой трансформации в российском сельском хозяйстве / Н. Д. Хабарова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Том 14, № 8А. – С. 398-408.
2. Черданцев В. П. Понятие и сущность цифровой трансформации и цифровой зрелости АПК / В. П. Черданцев, А. В. Зотов, К. П. Бугаев, В. В. Токарев // International Agricultural Journal. – 2022. – № 6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-tsifrovoy-transformatsii-i-tsifrovoy-zrelosti-apk
3. Приказ Минцифры России от 28.12.2024 № 1210 «Об утверждении методики расчета показателя «Достижение "цифровой зрелости»...» : [зарегистрировано в Минюсте России ...] // Официальный интернет-портал правой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru
4. Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 (ред. от 29.12.2023) «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели...» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369612/
5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4884. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012 (дата обращения: 24.02.2026).
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2021 № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов...» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1 (Часть II). – Ст. 255. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300107
7. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2024. – 124 с. – URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_cifrovaya_ekonomika_kratkiy_statisticheskiy_sbornik_2024_vshe/ (дата обращения: 09.03.2025).
8. Тарасова Н. В. Модель оценки цифровой зрелости общего образования: методологические основания и технологии разработки / Н. В. Тарасова, И. П. Пастухова, А. Е. Казаков, С. Г. Чигрина // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 4 (64). – С. 10-27. – DOI: 10.32744/pse.2023.4.1.

УДК 330.322: 004.6

Возможности применение анализа данных в оценке инвестиционного потенциала субъектов малого агробизнеса

О.С. Шинделова, канд. экон. наук, доцент
А.П. Адова, студент
П.П. Горелова, студент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. С развитием технологий и глобализацией экономики анализ данных стал ключевым фактором успешного принятия инвестиционных решений. Концепция больших данных (Big Data) охватывает огромные объемы информации, собранной из различных источников: финансовых отчетов, рыночных тенденций, социальных сетей и поведения потребителей. Правильный анализ этих данных позволяет существенно улучшить качество инвестиционного анализа, предоставляя глубокое понимание рыночных условий и возможностей, в том числе для малого агробизннеса.

Ключевые слова: малый агробизнес, инвестиционная привлекательность, анализ данных, Big Data, большие данные, инвестиционный анализ, цифровизация, информационные технологии, бизнес, инвестиции.

Целью работы любого предприятия является получение прибыли, однако, в современных реалиях, увеличение прибыли – достаточно сложный и целенаправленный процесс. Основная проблема в рамках изучаемой темы заключается в том, что теряется возможность дополнительной оптимизации затрат и, соответственно, роста прибыли за счет такой оптимизации. Сбор больших данных на предприятиях в большинстве случаев бесполезен – данные накапливаются и никак не используются. Обработанные и структурированные большие данные ускоряют процесс принятия решений и, что самое главное, сокращают вероятность ошибок в этом процессе.

Стоит отметить, что большие данные могут быть полезны не только при анализе и регулировании производственного процесса, но и в других аспектах деятельности компаний. Инвестиционная деятельность – один из таких аспектов.

Прежде всего необходимо определить понятие инвестиций. Так, И.А. Бланк под понятием инвестиций подразумевает вложение капитала в денежной, материальной и нематериальной формах в объекты предпринимательской деятельности с целью получения текущего дохода или обеспечения возрастания его стоимости в будущем периоде. В.Г. Золотогоров считает, что инвестиции — это вложение средств (внутренних и внешних) в различные программы и отдельные мероприятия (проекты) с целью организации новых, поддержания и развития действующих производств, технической подготовки производства, получения прибыли и других конечных результатов, например, природоохранных, социальных [1]. Таким образом, можно вывести понятие инвестиционного анализа. Инвестиционный анализ - это процесс оценки инвестиционных проектов и активов для определения их привлекательности и доходности.

В современных условиях традиционные методы анализа сталкиваются с ограничениями, поэтому технологии больших данных становятся необходимыми для обработки больших объемов информации и выявления скрытых закономерностей. Большие данные (Big Data) представляют собой массивы данных, которые невозможно эффективно обработать традиционными методами. При этом, стоит учитывать особенности этих данных, которые напрямую влияют на весь процесс использования этих данных, начиная от сбора и систематизацией, заканчивая анализом и принятием решений.

В первую очередь стоит обращать внимание на объем данных. Огромные объемы информации представлены массивами терабайтов и петабайтов данных, которые накапливаются в процессе осуществления компанией своей деятельности. Разнообразие

данных также может значительно влиять на процесс обработки информации. Различные форматы данных, включая текст, изображения, видео и т.д. невозможно обработать лишь одним способом, необходимо применение комплексных подходов. Стоит отметить, что использование различных форматов данных позволяет всесторонне оценивать наблюдаемые процессы и явления, что влияет на результаты проводимого анализа. Также одним из самых важных аспектов использования больших данных в анализе деятельности компании является скорость обработки информации в режиме реального времени. Данную особенность необходимо учитывать, потому что постоянное обновление информации, изменение трендов может происходить очень быстро. Таким образом, учитывая данные особенности использования больших данных, можно упростить процесс принятия обоснованных решений, персонализации продуктов, оптимизации бизнес-процессов и управления рисками, что, безусловно, откроет новые возможности для инноваций [2].

Большие данные могут использоваться в различных целях, одна из которых – инвестиционный анализ. Он включает в себя методы оценки целесообразности инвестиций. Основная цель инвестиционного анализа заключается в объективной оценке краткосрочных и долгосрочных инвестиций. Среди задач выделяются оценка потребностей и условий инвестирования; выбор источников финансирования; выявление факторов, влияющих на результаты инвестирования; обоснование оптимальных инвестиционных решений и мониторинг результатов инвестирования.

Стоит отметить непосредственную связь больших данных и инвестиционного анализа. Она заключается в том, что инвестиционный анализ с использованием больших данных позволяет:

1. Улучшать инвестиционные стратегии, предсказывая рыночные тренды.
2. Персонализировать управление активами на основе анализа поведения клиентов.
3. Повышать точность прогнозирования изменений на рынке.
4. Управлять рисками, выявляя потенциальные угрозы заранее.

Источники больших данных в финансах достаточно разнообразны. Среди них можно выделить финансовые транзакции организации, социальные сети, экономические отчеты, поведение потребителей и др. Так, при анализе кредитоспособности помимо стандартных кредитных историй используются транзакционные данные, данные социальных сетей, данные о местоположении и информация с датчиков IoT. Также BigData применяют при оценке страховых рисков, для оптимизации ценообразования и предотвращения страхового мошенничества. Инвестиционные фонды используют большие данные доя анализа рыночных тенденций и принятия более обоснованных инвестиционных решений [3].

Проведена оценка динамики применения инструментов Big Data для инвестиционного анализа на российских предприятиях. Отмечен рост применения инструментов Big Data. Статистика показывает увеличение затрат на цифровизацию бизнеса и использование цифровых технологий. Это позволяет компаниям оптимизировать процессы, повышать конкурентоспособность и принимать более обоснованные управленческие решения.

Применение инструментов Big Data в России растет. Статистика показывает увеличение затрат на цифровизацию бизнеса и использование цифровых технологий (Рисунок 1). Это позволяет компаниям оптимизировать процессы, повышать конкурентоспособность и принимать более обоснованные управленческие решения [4].

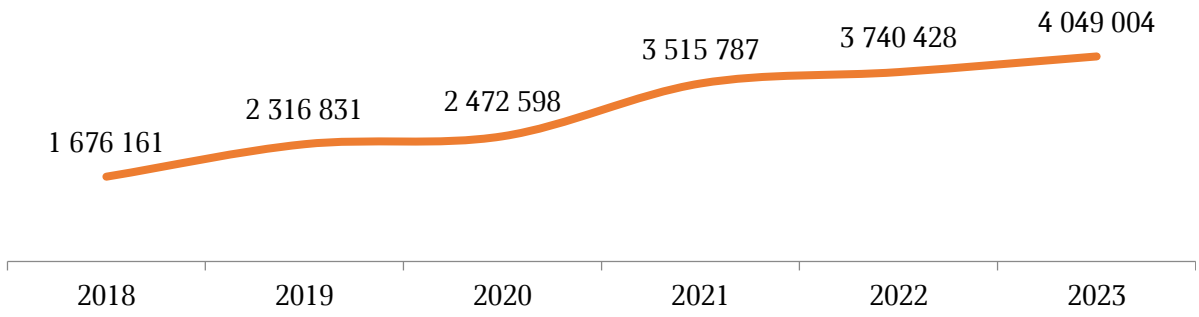


Рисунок 1 – Затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.

Рост числа организаций, использующих цифровые платформы и технологии анализа больших данных, свидетельствует о стремлении к инновациям и адаптации к современным требованиям рынка (Рисунок 2). В Центральном федеральном округе сосредоточено большинство таких компаний, что связано с доступом к ресурсам и инвестициям (Рисунок 3).

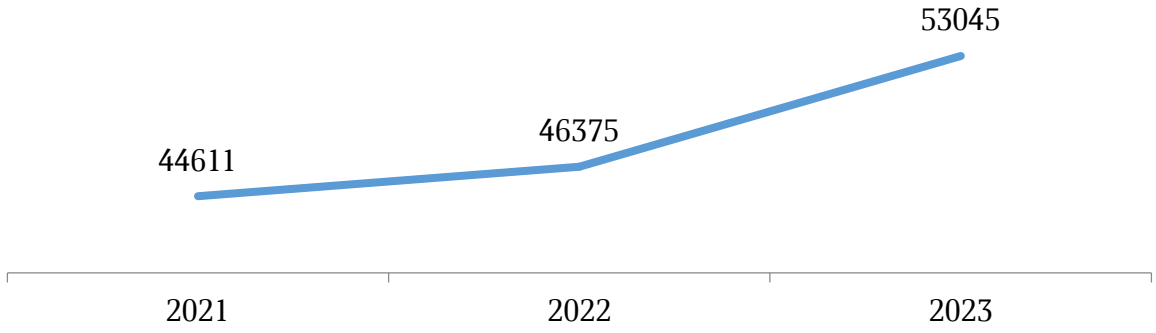


Рисунок 2 – Число организаций, использовавших цифровые платформы, единиц

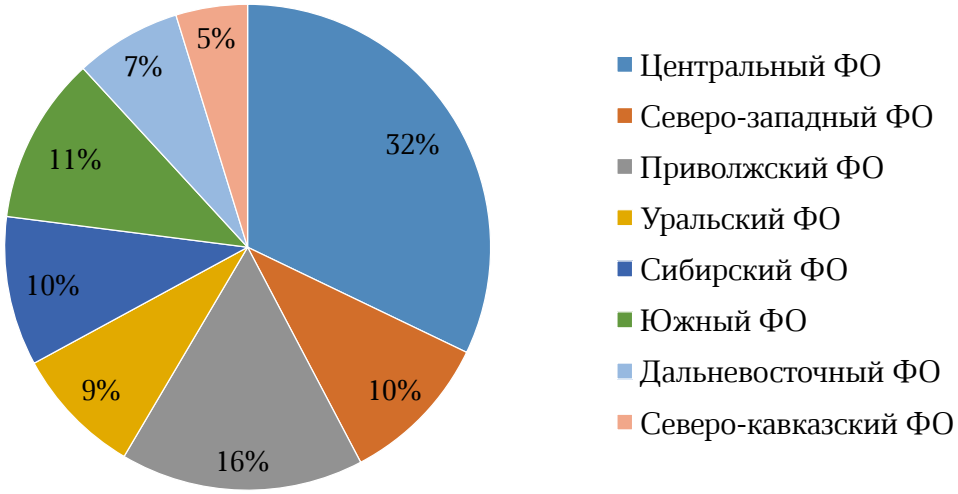


Рисунок 3 - Доля организаций, использовавших технологии сбора, обработки и анализа больших данных по федеральным округам РФ, %

Рассматривая вопрос динамики применения инструментов Big Data в Российской Федерации, стоит отметить, что удельный вес организаций, использовавших средства защиты информации, постепенно снижается (Рисунок 4).

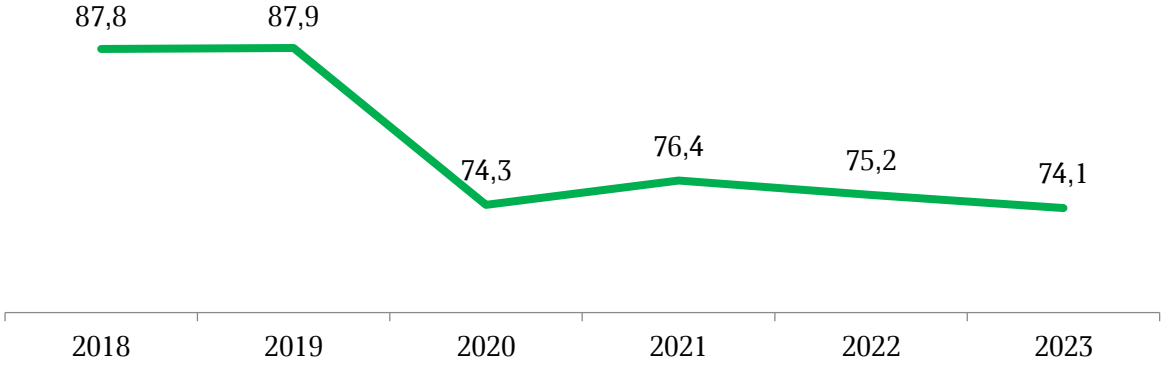


Рисунок 4 - Удельный вес организаций, использовавших средства защиты информации, в общем числе обследованных организаций, %

Постепенное снижение данного показателя на первый взгляд может свидетельствовать о том, что защита информации перестает быть приоритетом в российских организациях, однако это не так. Снижение числа организаций, использующих средства защиты информации, может свидетельствовать о том, что организации перестали нуждаться в дополнительных средствах защиты информации, потому что профессиональные программы, позволяющие работать с данными и хранилища (базы данных) постоянно совершенствуются, повышая в том числе уровень безопасности внутри самой программы. При этом, необходимость в дополнительных средствах защиты информации исчезает. Таким образом, сопоставив тренды, рассматривая в данной статье, можно отметить прямую зависимость. Увеличивая объем затрат на внедрение и использование цифровых технологий, организации перестают нуждаться в дополнительных средствах защиты информации, что позволяет им перераспределять ресурсы, которые ранее были распределены на средства защиты информации.

Использование методов анализа больших данных способствует выявлению трендов и оптимизации процессов, что повышает конкурентоспособность организаций. Однако существуют и вызовы, такие как необходимость в квалифицированных кадрах, защита данных и соблюдение законодательства.

Современные технологии анализа данных играют ключевую роль в формировании эффективных инвестиционных решений. Традиционные методы анализа уже не достаточны для адекватной оценки инвестиционных возможностей. Технологии Big Data позволяют обрабатывать большие объемы информации и выявлять закономерности, что способствует точному прогнозированию.

Динамика применения Big Data в российских предприятиях показывает, что многие компании активно используют эти технологии для улучшения своих инвестиционных процессов. Применение анализа данных в инвестиционном анализе становится необходимым шагом для повышения конкурентоспособности и эффективности в условиях современного рынка [5].

Малый агробизнес играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий, выступая основой аграрной экономики многих стран. Однако, несмотря на свою значимость, субъекты малого предпринимательства в сельском хозяйстве сталкиваются с системной проблемой ограниченного доступа к финансовым ресурсам. Данная ситуация обусловлена высокими рисками, информационной асимметрией и отсутствием у традиционных финансовых институтов адекватных инструментов для объективной оценки инвестиционной привлекательности таких хозяйств.

В этих условиях анализ данных открывает принципиально новые возможности для трансформации подходов к оценке инвестиционной привлекательности малого агробизнеса. Данные, генерируемые на всех этапах производственно-сбытовой цепочки

(от сенсоров на полях и фермах до транзакционных записей о закупках и продажах) формируют «невидимую нить», связывающую воедино все элементы агропродовольственной системы. Использование методов анализа данных, включая алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта, позволяет:

1. Снизить информационную асимметрию между заемщиком и инвестором, создавая прозрачные и верифицируемые профили хозяйств на основе объективных показателей их деятельности.
2. Повысить точность оценки рисков за счёт интеграции разнородных данных: климатических прогнозов, данных дистанционного зондирования земли, ценовой конъюнктуры рынка и производственных показателей конкретного хозяйства.
3. Разрабатывать дифференцированные и доступные финансовые продукты, учитывающие циклы сельскохозяйственного производства и реальные потребности малых предприятий.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ближайшем будущем развитие технологий обработки данных будет способствовать значительным изменениям в инвестиционной и финансовой сфере, открывая новые горизонты для исследований и практического применения больших данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харсеева, А. В. Понятие и сущность инвестиций: проблема определения термина / А. В. Харсеева. // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 45-50.
2. Что такое Big Data: как собирают и где применяют большие данные? // Lenta.ru: – 2023. – 27 ноября. – URL: https://lenta.ru/articles/2023/11/27/chto-takoe-big-data/
3. Раскрываем возможности больших данных в финансовом мире. // ЕК-ТОР : [сайт]. – URL: https://ek-top.ru/articles/finansovaya-gramotnost/big-data-finance-introduction/
4. Затраты на внедрение и использование цифровых технологий // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): [сайт]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59799
5. Технология Big Data — от основ до применения в бизнес-аналитике // Андата: [сайт]. – URL: https://andata.ru/blog/data/tehnologiya-big-data-ot-osnov-do-primeneniya-v-biznes-analitike
6. Федеральная служба государственной статистика: официальный сайт. – Москва. – URL: https://rosstat.gov.ru/

УДК 338.43:004

Оценка взаимодействия компонентов цифровой трансформации АПК

О.С. Шинделова, канд. экон. наук, доцент
М.Д. Анкудинова, студент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Синергетическое взаимодействие указанных в статье компонентов формирует целостную систему цифровой трансформации АПК. Комплексная оценка уровня цифровой зрелости требует учета всех элементов в их взаимосвязи и взаимозависимости, что позволяет разработать сбалансированную стратегию модернизации отрасли.

Ключевые слова: цифровой рейтинг АПК, цифровая трансформация, цифровая зрелость, сельское хозяйство, методика

Методологическая основа рейтинга цифровой зрелости сельского хозяйства представляет собой динамически развивающуюся систему показателей, подвергающуюся регулярной актуализации в соответствии с технологическим прогрессом и изменениями нормативно-правовой базы. По состоянию на IV квартал 2024 года оценка уровня цифровизации агропромышленного комплекса в региональном разрезе осуществляется на

основе системы из десяти комплексных показателей, каждый из которых формируется посредством агрегирования множества частных критериев, оцениваемых по стандартизированной балльной шкале.

Данная методология предусматривает многоуровневый подход к измерению цифровой трансформации, где каждый интегральный показатель отражает определенный аспект технологического развития отрасли: от состояния цифровой инфраструктуры до эффективности внедрения инновационных решений в производственные и управленческие процессы. Качественная и количественная оценка осуществляется через систему взаимосвязанных критериев, что позволяет получить характеристику уровня цифровой зрелости сельского хозяйства в каждом субъекте Российской Федерации [1].

Особенностью текущей методологии является ее адаптивность - состав и весовые коэффициенты показателей регулярно корректируются с учетом изменений технологического ландшафта и приоритетов государственной политики в области цифровизации агропромышленного комплекса.

Такой подход обеспечивает релевантность оценки и ее соответствие современным вызовам, стоящим перед отраслью, что делает рейтинг эффективным инструментом мониторинга цифровой трансформации сельского хозяйства на региональном уровне.

В целях определения ключевых индикаторов, характеризующих реализацию государственных приоритетов в сфере цифровой трансформации агропромышленного комплекса, рассмотрим совокупность показателей, представленных в «Динамическом рейтинге» за период с первого по четвертый квартал 2024 года, где ● - показатель измерялся, ◐ - показатель измерялся частично (обучение только основам цифровой трансформации) [2].

Таблица 1

Показатели цифровой зрелости сферы АПК за I-IV кварталы 2024 г.

Показатель	КВАРТАЛ 2024			
	I	II	III	IV
Наличие в регионе команды цифровой трансформации сферы АПК	●	●	●	●
Стратегическое планирование цифровой трансформации АПК	●	●	●	●
Наличие специалиста по информационной безопасности	●	●	●	●
Качество информирования о мерах господдержки на сайте РОИВ АПК	●	●	●	●
Поключение к ФГИС УСМТ	●	●	●	●
Импортозамещение программного обеспечения в РОИВ АПК	●	●	●	●
Обучение руководителей и сотрудников РОИВ АПК основам цифровой трансформации и кибербезопасности		◐	◐	●
Обучение руководителей и сотрудников подведомственных учреждений основам цифровой трансформации и кибербезопасности		◐	◐	●
Обучение руководителей и работников предприятий сферы АПК основам цифровой трансформации и кибербезопасности		◐	◐	●
Использование ФГИС сферы АПК (ФГИС «Зерно» и ФГИС «Семеноводство»)			●	●

В качестве характерных тенденций цифровизации агропромышленного комплекса

можно отметить формирование профильных рабочих групп, стратегическое планирование, обеспечение информационной безопасности и переход на отечественное программное обеспечение. Динамика образовательных показателей и использования отраслевых государственных информационных систем отражает поступательный характер цифровой трансформации в АПК, где сначала формируется необходимая инфраструктура и кадровый потенциал, а затем внедряются специализированные цифровые решения.

При анализе цифровых технологий в АПК особого внимания заслуживает система критериев оценки показателя "Стратегическое планирование цифровой трансформации". Данный показатель отличается повышенной информативностью об использовании цифровых технологий по сравнению с другими критериями оценки. В структуру данного показателя интегрированы следующие ключевые метрики:

- доля земель сельскохозяйственного назначения, содержащаяся в цифровом формате и доступная для информирования граждан и бизнеса;
- обеспечена возможность предоставления государственной поддержки хозяйствующим субъектам АПК региона в цифровом формате;
- наличие информации о производимой на земельных участках сельскохозяйственной продукции и товаропроизводителях;
- доля рынка зерна и продуктов его переработки, по которой обеспечена прослеживаемость;
- доля рынка семян сельскохозяйственных растений, по которой обеспечена прослеживаемость;
- наличие информации о структуре севооборота, осуществляющегося на земельных участках, количестве и видах вносимых удобрений;
- количество видов племенных животных, для которых обеспечена возможность регистрации в племенном реестре;
- доля отечественного программного обеспечения и компонентов, используемых в государственных информационных системах АПК региона;
- обеспечена возможность дистанционного определения фактически произрастающих сельскохозяйственных культур;
- доля российской электронной продукции, используемой при реализации проектов цифровой трансформации АПК региона;
- количество решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта, задействованных в государственном секторе АПК региона.

Характерно, что среди перечисленных метрик лишь около половины непосредственно отражают внедрение принципиально новых технологических решений в деятельность сельскохозяйственных организаций. Оставшаяся часть показателей в большей степени характеризует эффективность функционирования государственных институтов и реализацию ими управленческих функций в агропромышленной сфере [3].

Анализ представленных индикаторов позволяет усомниться в полноте отражения понятия «Цифровая зрелость» в текущей системе оценки. По своей сути, рассматриваемый набор показателей в большей степени характеризует не уровень технологического развития отрасли, а эффективность государственного регулирования процессов цифровизации АПК, что делает более уместным его наименование как «Показатель эффективности государственного управления цифровой трансформацией АПК».

Функциональное назначение Динамического рейтинга следует рассматривать преимущественно как инструмент оперативного мониторинга и управления процессами цифровизации на региональном уровне, а не как комплексную систему оценки технологической зрелости агропромышленного комплекса. Такой подход отражает его административно-управленческую, а не аналитико-оценочную природу.

Цифровая трансформация агропромышленного комплекса представляет собой сложный системный процесс, формируемый совокупностью взаимосвязанных и

равнозначных факторов. Рейтинг цифровой зрелости представляет только некоторые из них, акцентируя внимание в основном на государственном секторе.

Государственная поддержка и нормативное регулирование создают институциональные предпосылки для системных изменений, устанавливая правовые рамки, стандарты и механизмы стимулирования, которые обеспечивают согласованность действий всех участников трансформационного процесса на отраслевом и региональном уровнях.

Материально-техническая и информационная основа цифровизации формируется технологической оснащенностью и доступностью данных как единым комплексом. Современная цифровая инфраструктура, включающая IoT-устройства, системы дистанционного мониторинга, автоматизированные платформы сбора и обработки информации, создает необходимый технологический базис для преобразований. [4]

Таблица 2

Число опрошенных сельскохозяйственных организаций РФ, использовавших цифровые технологии в 2021-23 гг.

		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
		Кол-во орг-й, ед.	Доля орг-й, %	Кол-во орг-й, ед.	Доля орг-й, %	Кол-во орг-й, ед.	Доля орг-й, %
1		**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**
Число организаций, использовавших цифровые технологии, всего		5917	100	5696	100	5738	100
Из них	Интернет	н.д.	н.д.	5647	99	5673	99
	Веб-сайт в Интернете	1967	33	1976	35	2068	36
	Предоставляемые третьей стороной бесплатные или с открытым исходным кодом операционные системы (например, Linux)	809	14	803	14	1010	18
	Электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена	4153	70	3941	69	4099	71
	Электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена для отправки или получения данных в органы государственной власти, местного самоуправления	3894	66	3701	65	3860	67
	Аккаунт в социальной сети	1656	28	1804	32	1703	30
	Геоинформационные системы	1250	21	1208	21	1221	21
	Цифровые платформы	765	13	709	12	916	16

	Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	1812	31	1837	32	891	16
	Технологии искусственного интеллекта	226	4	366	6	184	3
	"Облачные" сервисы	1673	28	1982	35	1860	32
	Интернет вещей	1121	19	920	16	965	17
	Технологии радиочастотной идентификации объектов (RFID)	789	13	730	13	798	14
	Промышленные роботы / автоматизированные линии	410	7	372	7	381	7
	Аддитивные технологии	105	2	61	1	119	2
	"Цифровой двойник"	117	2	75	1	96	2
	Центры обработки данных (ЦОД)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	233	4
Число организаций, использовавших фиксированный (проводной и беспроводной) интернет		5612	95	95	96	96	96
Число организаций, использовавших мобильный интернет		3220	54	54	57	57	55
Число организаций, использовавших персональные компьютеры		5915	100	100	100	100	99
Число организаций, использовавших сервисы		3253	55	55	57	57	55

При этом ключевое значение имеет не только наличие соответствующих технических решений, но и их способность обеспечивать полноту, достоверность и структурную организованность данных, а также возможности межсистемной интеграции. Формирование единого цифрового контура, объединяющего технические средства и информационные потоки, становится обязательным условием для перехода к прецизионным технологиям и интеллектуальным системам управления агропроизводством.

Кадровый потенциал выступает фундаментальной основой цифровой трансформации, определяя человеко-центричную составляющую процесса. Уровень цифровой грамотности работников, наличие специалистов с междисциплинарной подготовкой и эффективность системы непрерывного профессионального обучения формируют критически важный ресурс для успешной реализации преобразований. Особое значение приобретает способность персонала не только осваивать новые технологии, но и адаптировать их к специфике агропромышленного производства, преодолевая естественное сопротивление изменениям и формируя организационную готовность к инновациям на всех уровнях управления [5].

Таблица 3

Численность специалистов по цифровым технологиям и число открытых вакансий специалистов по цифровым технологиям в отрасли сельского хозяйства в 2021-23 гг. по РФ, чел.

Показатели и индикаторы развития		2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность специалистов	Всего специалистов по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)	5726	4313	н.д.
	Руководители служб и подразделений в сфере информационно-коммуникационных технологий	884	657	н.д.
	Специалисты высшего уровня квалификации	1784	1421	н.д.
	Специалисты среднего уровня квалификации	2697	1970	н.д.
	Монтажники и ремонтники электронного и телекоммуникационного оборудования	361	265	н.д.
Число открытых вакансий специалистов по цифровым технологиям		260	165	2116

Согласно исследованиям Аналитического центра Министерства сельского хозяйства РФ, разработана система показателей и индикаторов, позволяющих оценивать ход цифровизации сельского хозяйства в России.

Таблица 4

Показатели и индикаторы процессов развития цифрового сельского хозяйства в РФ

Показатели и индикаторы развития	2018 г.	2021 г.	2024 г.
Доля покрытия различными технологиями связи земель сельхозназначения	Менее 10%	30%	70%
Количество (объем) сельхозпродукции, проданной на электронных площадках	Менее 10%	50%	100%
Создание систем прогноза потребностей рынка, динамического управления спросом и предложением, сокращения цепочек логистики	Система прослеживаемости семенного материала и продукции животноводства	Система прослеживаемости удобрении и средств защиты растений	Система прослеживаемости производства сельхозпродукции «от поля до прилавка»
Доля предприятий АПК, использующих технологии Интернета вещей, точного земледелия, «цифрового стада», «умных теплиц»	менее 1%	20%	60%
Создание сквозных открытых информационных потоков для управления отраслью	Создание «Единой федеральной информационной системы о землях сельхозназначения»	Создание прототипа платформы «Цифровое сельское хозяйство»	Создание платформы «Цифровое сельское хозяйство» в рамках действующего законодательства
Повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, увеличение экспорта, развитие трансграничной электронной торговли	20 млрд долл.	30 млрд долл.	45 млрд долл.
Увеличение рабочих мест	н.д.	10%	20%

Технологический фундамент цифровой трансформации обладает значительной степенью универсальности для различных отраслей экономики. Базовый набор технологических решений, включающий искусственный интеллект, методы анализа больших данных и современные беспроводные коммуникации, находит применение практически во всех секторах. Однако каждая отрасль дополняет этот универсальный набор специализированными технологическими решениями [6].

Синергетическое взаимодействие указанных компонентов формирует целостную систему цифровой трансформации АПК. Комплексная оценка уровня цифровой зрелости требует учета всех элементов в их взаимосвязи и взаимозависимости, что позволяет разработать сбалансированную стратегию модернизации отрасли. Отсутствие прогресса в развитии любого из указанных направлений создает системные ограничения и снижает общую эффективность преобразований в агропромышленном комплексе, подчеркивая необходимость гармоничного развития всех составляющих цифровой трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарасова Н. В. Оценка «цифровой зрелости»: подходы, методики, инструментарий: [доклад] / Н. В. Тарасова, И. П. Пастухова, А. Е. Казаков; РАНХиГС. – Москва, 2023. – 39 с. – URL: https://www.scipedia.com/wd/images/d/d0/Draft_Grebennikova_224073650-6650-document.pdf
2. Динамический рейтинг цифровой трансформации сферы АПК: // Министерство сельского хозяйства РФ: официальный сайт. – URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ad5/bvvvd0zfu9805pzlcwm5rk29sagnuolm.pdf
3. Методика оценки «цифровой зрелости» АПК. Показатели 4 квартала 2024: URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%... (дата обращения: 09.03.2025).
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – URL: https://rosstat.gov.ru/
5. Понятие и сущность цифровой трансформации и цифровой зрелости АПК / В. П. Черданцев, А. В. Зотов, К. П. Бугаев, В. В. Токарев // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65, № 6. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_6_61. – EDN KTTXWM.
6. «Круглый стол» на тему «Цифровизация сельского хозяйства» // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. – 26.09.2024. – URL: http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/164714/

УДК 631.147

Роль сетевых форм взаимодействия в производстве и реализации новых видов сельскохозяйственной продукции

О.С. Шинделова, канд. экон. наук, доцент
С.А. Гаврюк, ассистент кафедры информационных технологий и моделирования
Т.В. Жлудова, студент
С.В. Иванова, студент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Отражен растущий интерес к устойчивому сельскому хозяйству, разработке инновационных продуктов питания и внедрению экологически чистых методов агропроизводства как со стороны потребителей, так и со стороны производителей. В условиях меняющейся конъюнктуры рынка существенная роль в производстве инновационных продуктов питания отведена малым формам хозяйствования и их объединениям.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, малые формы хозяйствования, интродукция, бенинказа, сельскохозяйственные риски.

Массовое развитие ИТ–технологий и переход на дистанционный формат работы в период изоляции привели к росту интереса населения к здоровому образу жизни, соответственно, и полезным продуктам. Люди стали задумываться о своем самочувствии,

укреплении иммунитета, сбалансированном питании и физической активности. Это способствовало увеличению спроса на продукты с пониженным содержанием сахаров и жиров. Однако рынок ЗОЖ занимает небольшую долю на рынке продовольственных продуктов в нашей стране. Это обусловлено несколькими факторами, включая ограниченную представленность в продуктовых магазинах, более высокую стоимость и недостаточную информированность о пользе здорового питания. Развитие сельского хозяйства крайне приоритетно для России и является стратегической целью страны. При характеристике аграрного сектора и обосновании его низкой продуктивности зачастую используют категорию «рискованное земледелие»

Зона рискованного земледелия – это территории, на которых неточности в уровне осадков могут оказать значительное влияние на урожайность и уход за посевами. Ключевая проблема заключается в недостатке влаги, что может достаточно сильно осложнить условия для ведения сельского хозяйства. Помимо трудностей, связанных с орошением почвы, к особенностям зон рискованного земледелия относят недостаток тепла в отдельных регионах, короткий вегетационный период, наличие поздних весенних и ранних осенних заморозков и прочее.

В свою очередь, проблемы в зонах рискованного земледелия с годами усиливаются. В условиях глобальных изменений климата, истощения ресурсной базы и роста населения, производители сельскохозяйственной продукции сталкиваются с необходимостью адаптации привычных методов ведения хозяйства к новым вызовам.

Перспективы повышения урожайности зачастую сопровождаются неоправданными рисками, связанными с чрезмерным использованием агрохимикатов, монокультурным земледелием и потерей биоразнообразия. Также актуальной остается проблема неиспользования земель: только в Новосибирской области по состоянию на начало 2024 г. площадь неиспользуемых земель составила более 500 тыс. га [1].

Имеющиеся проблемы нуждаются в минимизации и оптимизации, поэтому одним из методов повышения устойчивости сельского хозяйства является интродукция – процесс внедрения новых видов и сортов растений и животных в существующие агроэкосистемы.

Интродукция представляет собой процесс переноса и акклиматизации новых видов или сортов растений и животных в определенную экосистему. Этот процесс может включать как целенаправленное введение новых генетических ресурсов для повышения продуктивности, так и случайное внедрение, произошедшее в результате человеческой деятельности.

Первые попытки организации работ по целенаправленной интродукции растений в России относятся к началу XVIII века. По указанию Петра I в Петербурге, Москве, Лубнах и других местах были организованы «аптекарские огороды», которые можно считать прототипами современных ботанических садов.

Основоположником теории интродукции считают немецкого путешественника и естествоиспытателя Александра фон Гумбольдта. В своей книге «Идеи о географии растений» (1807 г.) он впервые попытался дать объяснение изменениям растений под влиянием их переноса из одной климатической зоны в другую.

После Октябрьской революции интродукционная деятельность Советского Союза приобрела широкий размах: руководство работами по интродукции и акклиматизации растений было возложено на Всесоюзный институт растениеводства. Тогда значительно увеличилась сеть ботанических садов, которые были созданы во всех больших городах страны.

В XXI веке наблюдается кульминационное развитие теоретического направления интродукции, она формируется как наука, где объектами исследования являются как растения, так и интродукционные пункты (дендрологические парки, селекционные центры, декоративные, плодовые питомники, ботанические сады и пр.)

Примером успешного внедрения интродукции стало выращивание рапса в Новосибирской области. Возделывание рапса в промышленных масштабах началось в

2009 г. [2]. Площади посева на тот момент составили 13 тыс. га, в 2024 г. рапсом было засеяно более 90 тыс. га. Данная культура сыграла важную роль в развитии сельского хозяйства области, благодаря чему рапс получил название «черное золото».

Доходы от выращивания и переработки культуры поспособствовали покупке нового сельскохозяйственного оборудования, увеличению заработной платы сотрудникам агропромышленных предприятий. Благодаря своим характеристикам культура успешно прижилась в регионе с коротким вегетационным периодом и резким перепадом температур. Способность рапса адаптироваться к местным условиям сделала её привлекательной как для промышленного возделывания, так и для частных фермерских хозяйств, стремящихся диверсифицировать производство и повысить рентабельность хозяйств.

Масло рапса, получаемое из семян, нашло широкое применение в пищевой промышленности, а также в производстве биодизеля, что открыло новые рынки сбыта для продукции новосибирских сельхозпроизводителей. Помимо этого, использование рапсового жмыха в качестве корма для скота добавило ценность культуре, сделав её универсальной и еще более востребованной.

Внедрение рапса в сельское хозяйство Новосибирской области способствовало росту производительности и доходов сельхозтоваропроизводителей, а также стимулировало развитие сопутствующих отраслей, таких как переработка сельскохозяйственной продукции и логистика. Таким образом, рапс стал важным элементом агропромышленного комплекса региона, обеспечивающим его устойчивое развитие и конкурентоспособность региона.

В последние годы сельское хозяйство Новосибирской области претерпевает ряд изменений, и несмотря на внедрение новых технологий точного земледелия, снижает производительность. Так в 2023 году посевная площадь сократилась на 43 тыс. га, количество крупного рогатого скота снизилось на 6% к уровню 2022 г. Это свидетельствует о том, что сельское хозяйство сегодня нуждается в новом импульсе для дальнейшего развития, разработке комплексного подхода и инновационных решений [3].

Дальнейший виток развития интродукции может задать бенинказа – нетипичная для России овощная культура родом из Юго-Восточной Азии. В Центральном сибирском ботаническом саду СО РАН в Новосибирске ученые уже много лет занимаются исследованием бенинказы. Так, в 2008 году новый сорт «Акулина», впервые выведенный в РФ в результате селекционной работы, был внесен в Государственный реестр селекционных достижений, разрешенных к использованию. Этот сорт рекомендуется выращивать в пленочных теплицах без обогрева, но также допускается выращивание в открытом грунте на хорошо подогреваемых участках, что подтверждается успешным опытом выращивания в Иркутской области.

Бенинказа по своему росту и форме плода похожа на обыкновенную тыкву. Плод покрыт восковым налетом, который усиливается по мере созревания семян, позволяя ему храниться от 12 месяцев и дольше, что особенно важно для суровых климатических условий Сибири.

Период от появления первых ростков до начала плодоношения составляет 75-80 дней. Средняя урожайность достигает 7-9 кг/м^2, а вес одного плода может варьироваться от 6 до 9 кг, иногда достигая 20 кг. Плоды содержат около 5-6% сухих веществ и 32-34 мг% витамина С. [4]

Плоды используются в кулинарии так же, как кабачки и тыква: их можно тушить, жарить, добавлять в супы и даже делать из них цукаты или сухофрукты. По качеству они превосходят тыкву, поскольку мякоть бенинказы менее волокнистая, кора практически не подвержена опробковению, а также отсутствует характерный тыквенный запах. Кроме того, сок из плодов используется для лечения кожных заболеваний и при лихорадке.

Достоинство бенинказы заключается в том, что она содержит большое количество антиоксидантов, которые помогают организму снижать количество свободных радикалов.

По уровню антиоксидантов её плоды и семена сопоставимы с плодами и семенами гуавы, а также с семенами обычной тыквы.

Также бенинказа является одной из редких культур, подходящих для лечения аллергических реакций. Её плоды содержат тритерпеновые соединения, такие как алнусенол и мультифлоренол, обладающие ярко выраженным антигистаминным эффектом.

Кроме того, считается, что бенинказа полезна при лечении заболеваний желудочно-кишечного тракта, включая язвы. В азиатской народной медицине плоды этой культуры используют для борьбы с эпилепсией и нервными расстройствами. Клинические исследования показали, что бенинказа эффективна как противогельминтное средство, помогающее предотвратить повторные случаи заражения паразитами. Помимо этого, культура применяется для снижения уровня сахара в крови. [5]

Согласно последним данным, объемы продаж цукатов из овощей в России возросли за последние несколько лет. В 2024 году объем общего рынка цукатов оценивался в 405 млрд рублей. Это связано с увеличением интереса к здоровому питанию и натуральным продуктам.

На примере чипсов из бенинказы рассмотрим роль сетевых форм взаимодействия для продвижения продукции. По результатам проведенного маркетингового исследования, выявлено, что 35% трудоспособного населения Сибирского федерального округа придерживается ЗОЖ из которых только 1% (27 644 чел.) употребляет полезные чипсы, расходуя на них 11250 руб. в год, следовательно, рынок полезных снеков и чипсов в СФО составляет 311 млн руб. .

Рынок полезных снеков и чипсов Новосибирской области составляет 18% (4 977 чел.) от рынка СФО, или 56 млн руб. Достижимая доля рынка в первый год составит 2,8 млн руб. или 5% (250 чел.).

Чипсы из бенинказы ориентированы на сектор B2C, поскольку основными потребителями будут люди, заинтересованные в здоровом питании и имеющие проблемы с ЖКТ, а также вегетарианцы и веганы, а следовательно цифровые платформы как форма взаимодействия являются первым из возможных способов для продвижения продукции. По мере роста производственных мощностей и расширения ассортимента последует переход на рынок B2B, то есть поставка продукции будет осуществляться в крупные компании.

Продвижение и реализация продукта может осуществляться через следующие каналы продаж:

1. Участие в эко-мероприятиях, ориентированных на здоровый образ жизни и экологически чистую продукцию, позволит осуществлять непосредственное общение с целевой аудиторий, выявлять потребительские предпочтения, получать обратную связь, а также привлекать партнеров.

2. Размещение продукции в торговых точках, магазинах фермерской продукции позволит повысить узнаваемость бренда.

3. Осуществление прямых продаж через живое общение позволит повысить вовлеченность и уровень доверия к продукту.

Взаимодействие с клиентами является важным фактором развития любого бизнеса, так как помогает выстроить стратегию привлечения клиентов с помощью системы лояльности, дегустаций и улучшения качества благодаря сбору обратной связи клиентов.

При выпуске бенинказы на рынок цукатов и сухофруктов, основные каналы сбыта могут включать в себя супермаркеты, специализированные магазины здорового питания и маркетплейсы. Подобная инновационная продукция способна заинтересовать потребителей и при выборе цукатов из бенинказы они будут руководствуются многими факторами. Решающим пунктом будет выступать цена на продукты из бенинказы, которая варьируется в зависимости от качества и способа производства.

Потребители склонны выбирать наиболее доступные варианты, однако может

возникнуть парадокс, выражающийся в растущем интересе к органическим и натуральным продуктам, который способствует увеличению спроса на более дорогие бренды. Целевой аудиторией будут являться потребители, ведущие здоровый образ жизни. Цукаты из тыквы могут стать отличным перекусом для активных людей, ищущих полезные альтернативы традиционным сладостям.

Таким образом, цукаты из восковой тыквы представляют собой перспективный продукт на российском рынке, особенно среди молодежной аудитории, открытой для новых вкусовых впечатлений и здорового питания. Учитывая растущий интерес к здоровому питанию и натуральным продуктам, а также использование эффективных каналов продвижения, можно ожидать успешное развитие этого сегмента рынка. Также следует отметить, что успешная интродукция бенинказы может способствовать развитию новых технологий в сельском хозяйстве, включая агрономические практики и методы хранения, что в свою очередь будет способствовать повышению устойчивости агросистем.

В заключение, стоит отметить, что сетевые формы взаимодействия, в частности платформы-аграгаторы, играют ключевую роль в продвижении фермерской продукции и инновационной продукции, трансформируя традиционные каналы сбыта и создавая новые возможности для малых производителей. В отличие от вертикально интегрированных структур, сети позволяют производителям сохранять самостоятельность, одновременно получая преимущества от кооперации и коллективных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Россельхознадзора. В Новосибирской области введение в сельхозоборот неиспользуемых земельных участков – одна из задач при взаимодействии Россельхознадзора и муниципалитетов, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://154.fsvps.gov.ru/news/v-novosibirskoj-oblasti-vvedenie-v-selhooborot-neispolzuemyh-zemelnyh-uchastkov-odna-iz-zadach-pri-vzaimodejstvii-rosselhoznadzora-i-municipalitetov/
2. Официальный сайт Центра агарного опыта и инноваций. Современная технология получения высоких урожаев на Урале и в Сибири, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agrovesti.ru/articles/delo-v-rapse-sovremennaya-tekhnologiya-pol
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Новосибирской области. Итоги развития АПК НСО, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcx.nso.ru/page/444
4. Gardening-24. Зона рискованного земледелия: понятие и определение, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gardening-24.ru/zemledelie/zona-riskovannogo-zemledeliya-ponyatie-i-opredelenie
5. Седаева М.И. Интродукция растений родов форзиция и ясень в дендрарии Института леса им. В. Н. Сукачева со ран / М. И. Седаева // Сибирский лесной журнал. – 2023. – № 5. – С. 83-90. – DOI 10.15372/SJFS20230511. – EDN DOGHGI.

УДК 338.436.33

Теоретические основы взаимодействия субъектов в АПК

О.С. Шинделова, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Одной из задач социально-экономического развития агропромышленного комплекса является необходимость обеспечения условий для создания новых субъектов микро- и малого предпринимательства, и осуществления ими дополнительных видов деятельности в целях увеличения их доходности, в том числе в сфере сельского туризма. Однако, сложно сформировать многочисленный эффективный малый агробизнес без формирования эффективной системы интеграции, взаимодействия всех участников между собой и с внешним миром.

Ключевые слова: малый агробизнес, взаимодействие, интеграция, кооперация, сетевое взаимодействие

Одним из ключевых ориентиров развития сельского хозяйства, заложенных в Государственной программе, является развитие субъектов малого предпринимательства в агропромышленном комплексе. В сфере реализации Государственной программы [2] одной из основных задач является развитие малого агробизнеса и сельскохозяйственной кооперации, а также необходимость совершенствования учета продукции, производимой хозяйствами населения, в целях обеспечения внутреннего потребления сельскохозяйственной продукции. Одной из задач социально-экономического развития агропромышленного комплекса также является необходимость обеспечения условий для создания новых субъектов микро- и малого предпринимательства в агропромышленном комплексе и осуществления ими дополнительных видов деятельности в целях увеличения их доходности, в том числе в сфере сельского туризма. По мнению автора, невозможно сформировать многочисленный эффективный малый агробизнес без формирования эффективной системы интеграции, взаимодействия всех участников между собой и с внешним миром. Одним из наиболее интересных механизмов взаимодействия представляется механизм сетевого взаимодействия участников. Прежде чем нами будут исследованы вопросы сетевого взаимодействия в сельском хозяйстве (в аграрном секторе), стоит обратиться к истории возникновения термина «сеть» и «сетевое взаимодействие», а также сетевых форм интеграции.

Считается, что теоретические основы исследования межхозяйственных связей в аграрной сфере формировались под влиянием классических работ по кооперации А.В. Чаянова и М.И. Туган-Барановского, а также теории интеграции. Современный же этап характеризуется переходом от линейных моделей взаимодействия к сетевым и экосистемным концепциям, учитывающим множественность субъектов и сложность их связей.

А.В. Чаянов рассматривал кооперацию как форму объединения мелких товаропроизводителей для совместного сбыта, переработки и кредитования без потери хозяйственной самостоятельности [9]. М.И. Туган-Барановский в работе «Социальные основы кооперации» обосновывал, что объединение хозяйствующих субъектов имеет не только экономический, но и социальный смысл, обеспечивая справедливое распределение результатов труда [8].

В обобщенном виде хронологически можно выделить следующие этапы развития теоретических подходов:

Начало XX века - теория сельскохозяйственной кооперации (организационно-производственная школа);

1960–1980-е годы - концепции агропромышленной интеграции (межотраслевые комплексы);

1990–2000-е годы - институциональный подход, теория трансакционных издержек;

2010–2025 годы - системный и экосистемный подходы, теория многоагентных систем, концепция цифровых платформ.

На сегодняшний день в научной литературе существует огромное количество определений, подходов к исследованию форм, способов, методов, предпосылок и последствий экономической интеграции. Согласно философскому энциклопедическому словарю: «…. (лат. integratio - восстановление, восполнение, от integer - целый), сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов. Процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы - в этом случае они ведут к повышению уровня её целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее несвязанных элементов. Отдельные части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономии. В ходе процессов интеграции в системе увеличивается объём и интенсивность взаимосвязей и взаимодействии между элементами, в частности надстраиваются новые уровни управления» [11].

Все определения можно объединить в одно, обозначив самую суть понятия

«интеграция» как целостность.

Таким образом, возможно заключить, что хозяйствующие субъекты, не вступившие в процессы интеграции, рассматриваются как несовершенные, нецелостные. Следовательно, без объединения усилий результат также не будет максимальным.

С похожей природой в экономике и теории менеджмента можно выделить еще ряд терминов. Так, термин «интеграция» по своему смысловому значению имеет связи с целым рядом понятий. Например, к таковым можно отнести понятия «объединение», «кооперация», «централизация», «координация», «взаимодействие», «агрегирование».

При этом, различают горизонтальную и вертикальную интеграцию.

Горизонтальная интеграция. Она предполагает объединение предприятий, действующих в одной отрасли на одном отраслевом рынке. Таким образом, предприятия пытаются противостоять конкуренции со стороны сильных партнеров.

Вертикальная интеграция. Это объединение компаний, функционирующих в разных отраслях, но связанных между собой последовательными ступенями производства или обращения.

Вопросам взаимодействия хозяйствующих субъектов между собой посвящено достаточно большое количество работ российских и зарубежных ученых, среди которых хотелось бы отдельно остановился на работах М. В. Молоховича, И. Щетининой, В.Ф. Башмачникова [3,4,6, 10].

И. В. Щетинина отмечает, что: «…специфика взаимодействия субъектов АПК связана с технологическими особенностями производства, его длительностью (до нескольких месяцев) и зависимостью от природно-климатических условий, территориальной рассредоточенностью, ограниченной транспортабельностью и скоропортящимися свойствами многих видов продукции (парное мясо, цельномолочная продукция и т.д.)». При этом, по мнению И. В. Щетининой: «… взаимодействие в АПК осуществляется в форме кооперации и агропромышленной интеграции: по горизонтали (в рамках одной отрасли), вертикали (технологическое взаимодействие смежников различных отраслей и сфер: сельское хозяйство, перерабатывающие предприятия и др.), диагонали (технологически не связанные субъекты агропромышленного кластера); на договорных условиях, в форме участия в управлении организацией в связи с наличием доли собственности в уставном капитале (холдинг) и др.; при реализации (закупе) продукции и осуществлении взаиморасчетов, инвестициях финансовых ресурсов и оказании услуг; консультировании товаропроизводителей и взимании с них налогов, при проведении тестовых испытаний и подготовке кадров, предоставлен и отчетных данных вышестоящим организациям и в статорганы и т.д.»[10].

В.Ф. Башмачников приводит выдержку из резолюции научно-практической конференции в г. Казани, посвященной АККОР: «… высвобождающиеся средства в таких условиях целесообразно (более продуктивно) направлять на поддержку субъектов малого и среднего агробизнеса и, прежде всего, на увеличение количества и качественное совершенствование крестьянских (фермерских) хозяйств семейного типа (КФХ, ИП, товарных подворий), а также на поддержку их хозяйственных объединений (кооперативных и иных), призванных (готовых) и способных участвовать в решении многих застарелых проблем сельских территорий, от которых отворачиваются представители крупного агропромышленного капитала» [3].

Белорусский ученый М. В. Молохович, выделяет другое определение: «… «корпоративные отношения», в основе которых лежит сущность «интегрированных», «корпоративных» и «кооперативно-интеграционных структур». Несмотря на обилие различных терминов, наиболее частое применение нашли такие термины, как «кооперативные отношения», «интеграционные отношения», «кооперативно-интеграционные отношения», «отношения сотрудничества» и т. д., зачастую используемые как синонимы, а расхождение во терминах во многом обусловлено различием в подходах авторов к наименованию организаций, созданных на объединенных

началах. В этих целях ими используются такие понятия, как «интегрированная структура», «кооперативно-интеграционная структура (объединение)», «корпорация», реже – «корпоративная структура»...» [6].

Мы разделяем позицию И.В. Щетининой относительно того, что в основе всех взаимодействий субъектов АПК лежат информационно-коммуникационные взаимоотношения, которые должны формироваться в едином информационном пространстве агропромышленного кластера [10].

В предпринимательском праве определение эффективности взаимодействий вытекает из Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О защите конкуренции». Так в соответствии с ФЗ №135: «сетевой эффект - свойство товарного рынка (товарных рынков), при котором потребительская ценность программы (совокупности программ) для электронных вычислительных машин в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет", обеспечивающей совершение сделок между продавцами и покупателями определенных товаров (далее - цифровая платформа), изменяется в зависимости от изменения количества таких продавцов и покупателей» [1].

Щетина И.В. также отмечает, что: «сферы деятельности, выступая в форме информационных взаимодействий между сельскохозяйственными организациями, производителями средств производства для сельского хозяйства, предприятиями по переработке и сбыту сельскохозяйственного сырья и продовольствия в целях обеспечения их актуальной информацией, которая играет важную роль в принятии управленческих решений и способствует инновационному развитию агропромышленного комплекса, др. В основу должны быть положены принципы: системности, взаимовыгодного информационного обмена, адаптивности, информационной безопасности и др.» [10].

В.Ф. Башмачников считает, что фермеры, а именно семейные фермы могут выигрывать за счет их небольших размеров и возможностей взаимодействовать между собой и с другими участниками рынка: «Микроразмер – это важное условие проявления сути, важное условие для подбора состава семейных коллективов и для объединяющего воздействия групповой, семейной собственности на формирование качеств очень важных для эффективной совместной работы солидарности, сплочённости и гармонии в процессе взаимодействия» [4].

М.Н. Рыкина, О.Г Флатова [7] в своем труде о гибридных офисах, высказываются: «…под влиянием ряда факторов серьезные изменения претерпевают формы организации труда работников, все большее распространение получают гибкие формы занятости: удаленная занятость, гибкие графики, вывод части работы за пределы организации, инновационные трудовые практики. Распространяется практика виртуальной трудовой миграции и выход за пределы локальных рынков труда».

Таким образом, очевидным становится факт того, что период пандемии привел к переосмыслению форматов работы. Даже в сельском хозяйстве, где значительная доля процессов не может быть реализована дистанционно, все же возможен частичный переход к удаленному сотрудничеству. Процессы взаимодействия с органами власти, кредитными и страховыми организациями, научными институтами, торговыми сетями и прочими субъектами становятся неизбежными и требуют дальнейшего изучения и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О защите конкуренции: Федеральный закон № 135-ФЗ: [принят Государственной Думой 8 июля 2006 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]: (ред. от 02.07.2021 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ № 717: [принято 14 июля 2012 года]: (ред. от 23.12.2025). – Текст: электронный // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
3. Башмачников, В. Ф. К методологии выявления факторов успешности семейных фермерских хозяйств в

целях оценки перспектив их развития / В. Ф. Башмачников. // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 7. – С. 392-404. – DOI 10.34755/IROK.2021.91.91.014.
4. Фермерство семейного типа: потенциал, практика развития: монография / В. Ф. Башмачников [и др.]; под научной редакцией В. Ф. Башмачникова. – Москва: Брейн Принт, 2022. – 470 с.
5. Котляров, И. Д. Сетевое сотрудничество в АПК как инструмент развития экспорта / И. Д. Котляров. – Текст: непосредственный // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 301-303.
6. Молохович, М. В. Корпоративные отношения хозяйствующих субъектов: теоретико-методологический аспект / М. В. Молохович. – Текст: непосредственный // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2020. – № 2 (238). – С. 97-104.
7. Рыкина, М. Н. Гибридные офисы / М. Н. Рыкина, О. Г. Филатова; под общей редакцией С. Р. Филоновича ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2-е издание. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. – 128 с. – (Аналитические доклады Высшей школы бизнеса ВШЭ; вып. 1). – ISBN 978-5-7598-2689-7.
8. Туган-Барановский, М. И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. – Москва: Экономика, 1989. – 496 с. – (Экономическое наследие). – ISBN 5-282-00818-1.
9. Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство: избранные труды / А. В. Чаянов. – Москва: Экономика, 1989. – 492 с. – (Экономическое наследие). – ISBN 5-282-00835-1. –
10. Щетинина, И. В. Взаимодействия субъектов АПК в условиях цифровой экономики / И. В. Щетинина, М. В. Стенкина. – Текст: непосредственный // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 10. – С. 23-33.
11. Философский энциклопедический словарь / главные редакторы: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

УДК 338.43

Эффективное развитие растениеводства как условие обеспечения продовольственной безопасности

Д. А. Шипулина, студент
Научный руководитель: В. А. Кундиус, д-р экон. наук, профессор
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается значение растениеводства для продовольственной безопасности страны. Анализируется эффективность растениеводства в Алтайском крае. Цель исследования — проанализировать практические способы, направленные на оптимизацию производственных процессов, рациональное использование ресурсов и повышение производительности растениеводства.

Ключевые слова: экономическая эффективность, растениеводство, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, технологии.

Эффективное развитие отрасли растениеводства является одним из ключевых условий обеспечения продовольственной безопасности. Сельское хозяйство снабжает население продуктами питания, а также поставляет сырье для пищевой промышленности.

Согласно статье Чарльза Манна, к 2050 году численность населения планеты, которая в настоящее время составляет 7,6 миллиарда человек, увеличится примерно до 10 миллиардов [1]. При таком быстром росте населения мир становится все более урбанизированным, и соотношение между потребителями и производителями продуктов питания значительно снизилось. Это оказало влияние на производство продовольствия во всем мире, но интенсификация и повышение эффективности сельскохозяйственного производства позволили удовлетворить эти требования. Однако существуют серьезные опасения, что прогнозируемое увеличение спроса на продукты растительного происхождения до 70% в течение следующих трех-четырех десятилетий не может быть удовлетворено за счет увеличения производства с использованием современных сортов сельскохозяйственных культур и методов ведения сельского хозяйства. Это представляет собой проблему для всех смежных областей сельского хозяйства.

В своих исследованиях В. А. Кундиус писала, что для обеспечения развития

аграрного сектора, стабилизации и повышения экономической эффективности производства в первую очередь необходимо создать действенный экономический механизм, включающий меры государственного регулирования и адекватную систему экономических отношений между партнерами АПК [2].

Эффективное развитие растениеводства требует комплексного подхода, включающего правовое регулирование, государственную поддержку, использование современных технологий и мониторинг состояния отрасли.

Опираясь на статью М. А. Екатериновской, можно выделить следующие меры государственной поддержки в области растениеводства для обеспечения продовольственной безопасности:

1. Субсидии - компенсация части затрат на конкретные цели: строительство сельскохозяйственных объектов, приобретение сельскохозяйственной техники;
2. Льготное кредитование - выдача кредитов по низкой ставке на определенные сельскохозяйственные нужды;
3. Субвенции - выделение средств сельскохозяйственным предприятиям на конкретные цели: строительство сельскохозяйственных объектов, жилья для работников сельского хозяйства;
4. Поддержка регионов - например, регионов, расположенных в районах недостаточного производства продовольствия или в экстремальных ситуациях;
5. Развитие органического сельского хозяйства - поддержка производителей органической продукции [3].

Государство также может регулировать продовольственный рынок, например, путем введения минимальных гарантированных цен для снижения волатильности цен на сельскохозяйственную продукцию.

Эффективность отрасли растениеводства сталкивается с различными проблемами:

1. Согласно исследованиям Т. Н. Бугаевой, финансирование является одной из проблем отрасли растениеводства:

- Нехватка финансовых ресурсов из-за высокой ресурсоёмкости отрасли, в особенности с учётом длительного производственного цикла. В ряде случаев сельскохозяйственные предприятия не получают достаточного дохода, что требует привлечения финансовых ресурсов извне [4].
- Ограниченные возможности использования внутренних источников финансирования. Например, часть прибыли, направляемая на развитие производства, амортизационные отчисления.
- Необходимость государственной поддержки. Государство должно регулировать финансирование аграрного сектора, например, выделять средства на программы развития отдельных направлений (поддержка растениеводства, компенсация части затрат на ресурсы, льготное кредитование).
- Проблемы с условиями предоставления субсидий. Например, предприятия сельского хозяйства при получении кредитов должны предварительно уплатить банкам долю средств, которая потом должна быть им возмещена из федерального бюджета, что требует дополнительных затрат для предприятий, находящихся в тяжёлом финансовом положении.

2. В своей статье Е. Н. Сочнева подчеркивала, что технологии так же являются одной из основных проблем растениеводства:

- Необходимость существенных инвестиций для внедрения новых технологий, например, точного земледелия. Финансовые возможности многих сельскохозяйственных товаропроизводителей ограничены.
- Сложность оценки качества предлагаемых инноваций.
- Проблемы с доступностью мобильного интернета в полях. Развёртывание сложных и дорогостоящих комплексов не всегда целесообразно для средних и малых предприятий.

- Устаревший парк техники в небольших хозяйствах, который не позволяет внедрять инновационное управление.
- Недостаток информации о работающих и эффективных инновациях. Например, сельхозпроизводители руководствуются рекомендациями самих IT-производителей, а не практикой применения конкретных технологий [5].

Опираясь на исследования А. В. Курдюмова, можно сделать вывод, что для повышения эффективности производства и обеспечения продовольственной безопасности в растениеводстве необходимо:

1. Внедрять ресурсосберегающие технологии, такие как системы обработки почвы No—Till ("защита почвы"), которые поддерживают температуру почвы, благоприятную для выращивания сельскохозяйственных культур, и рационально используют количество осадков и почвенную влагу;
2. Использовать цифровые технологии — "умные" устройства измеряют и передают параметры почвы, растений и микроклимата, что позволяет контролировать полный цикл растениеводства и повышать урожайность;
3. Внедрять инновационные технологии, такие как биотехнология и генная инженерия, которые повышают устойчивость продовольственных культур к вредителям и экстремальным погодным явлениям [6].

Важно адаптировать эти технологии к местным условиям и потребностям фермеров, например, создать инфраструктуру поддержки инноваций.

На основе проведенного мониторинга проводится всесторонний анализ состояния продовольственной безопасности, который позволяет выявить факторы, влияющие на самообеспеченность страны продовольствием.

Основываясь на исследованиях И. Н. Романовой, можно сделать вывод, что для эффективного развития растениеводства важны такие аспекты, как:

1. Управление почвами. Почва обеспечивает растения питательными веществами (минералами, органическими веществами и т. д.), водой и опорой. Поэтому поддержание здоровья и плодородия почвы имеет решающее значение для повышения урожайности, и это можно определить путем регулярного анализа почвы. Проверка уровня pH и питательных веществ поможет фермерам принять меры не только для увеличения, но и для защиты урожая. Внедрение передовых методов предотвращения эрозии почвы, таких как мульчирование, использование покровных культур, контурная вспашка, а также добавление органических веществ, естественным образом защищает качество и плодородие почвы [7].
2. Качество семян. Качество и отбор семян оказывают существенное влияние на общую урожайность сельскохозяйственных культур. Фермерам следует отдавать предпочтение высококачественным сертифицированным семенам, обладающим лучшей всхожестью, чистотой и устойчивостью к вредителям и болезням. Такие семена могут быть дороже, но они обеспечивают равномерный и здоровый урожай и снижают необходимость повторной посадки или внесения удобрений. Правильное хранение семян и их обработка фунгицидами или инсектицидами являются основными мерами, защищающими здоровье и безопасность семян.
3. Интегрированная борьба с вредителями и болезнями. Комплексная борьба с вредителями и болезнями является частью рекомендаций фермеров по повышению урожайности. Они могут использовать на своих полях устойчивые или толерантные к вредителям сорта и применять комбинацию агротехнических, биологических и химических методов борьбы с вредителями. Севооборот, междурядные посевы, санитарная обработка, обрезка — это агротехнические методы, предотвращающие размножение вредителей. Химические методы включают в себя применение пестицидов и фунгицидов в нужное время и в нужном количестве для поддержания оптимального здоровья растений, что приводит к увеличению урожайности.

Следуя этим советам по повышению урожайности, фермер может значительно

увеличить урожайность и обеспечить более продуктивный и прибыльный сельскохозяйственный сезон.

В нашем исследовании мы рассмотрели повышение эффективности растениеводства на примере Алтайского края. Были взяты усредненные данные по Алтайскому краю, составленные на основе отчетов Министерства сельского хозяйства Алтайского края [8]. Культура: Яровая пшеница (лидирующая зерновая культура в крае). Площадь поля: 500 га.

Таблица 1

Сравнительный анализ экономической эффективности производства яровой пшеницы в Алтайском крае

Показатель	Единица измерения	Традиционная технология	Технология точного земледелия (внедрение цифровых решений)	Отклонение (+/-)	% изменения
Урожайность	т/га	2,20	2,53	+0,33	+15,0%
Валовой сбор	т	1 100	1 265	+165	+15,0%
Цена реализации	руб./т	15 000	15 000	0	0
Выручка от реализации	тыс. руб.	16 500	18 975	+2 475	+15,0%
Норма внесения удобрений (N)	кг/га	150	120	-30	-20,0%
Общий объем удобрений	т	75	60	-15	-20,0%
Стоимость удобрений	тыс. руб.	1 875	1 500	-375	-20,0%
Затраты на внесение удобрений	тыс. руб.	250	350	+100	+40,0%
Затраты на технологии (съемка, анализ)	тыс. руб.	0	200	+200	-
Итого производственные затраты (по статье)	тыс. руб.	2 125	2 050	-75	-3,5%
Прибыль (Выручка - Затраты)	тыс. руб.	14 375	16 925	+2 550	+17,7%
Удельная прибыль	руб./га	28 750	33 850	+5 100	+17,7%
Рентабельность затрат	%	676%	826%	+150 п.п.	-

Традиционная технология.

Средняя урожайность: 2,2 т/га. Закупочная цена зерна: 15 000 руб./т. Норма внесения азотных удобрений (аммиачная селитра): 150 кг/га. Стоимость удобрений: 25 000 руб./т. Затраты на внесение: 500 руб./га.

Расчет экономического эффекта за один сезон:

Валовой доход: 500 га × 2,2 т/га × 15 000 руб./т = 16 500 000 руб.

Затраты на удобрения:

Общий объём: 500 га × 0,15 т/га = 75 т.

Стоимость: 75 т × 25 000 руб./т = 1 875 000 руб.

Затраты на внесение: 500 га × 500 руб./га = 250 000 руб.

Итого затрат (удобрения+внесение): 1 875 000 + 250 000 = 2 125 000 руб.

Технология точного земледелия (проектный вариант):

Прибавка урожайности: +15% (за счёт выравнивания плодородия и ликвидации стрессовых зон). Экономия удобрений: 20% (за счёт дифференцированного внесения только там, где нужно).

Дополнительные затраты на технологии:

Агрохимическое обследование + мультиспектральная съёмка дроном: 300 руб./га.

Создание карт-заданий и анализ данных: 50 000 руб. (единовременно за сезон).

Аренда/обслуживание разбрасывателя с функцией дифференцированного внесения: +200 руб./га к базовой стоимости внесения.

Расчет экономического эффекта за один сезон:

Урожайность: 2,2 т/га × 1,15 = 2,53 т/га.

Валовой доход: 500 га × 2,53 т/га × 15 000 руб./т = 18 975 000 руб.

Экономия удобрений: Экономия 20% → норма внесения 120 кг/га.

Общий объём: 500 га × 0,12 т/га = 60 т.

Стоимость удобрений: 60 т × 25 000 руб./т = 1 500 000 руб.

Затраты на внесение: 500 га × (500 + 200) руб./га = 350 000 руб.

Затраты на технологию: (500 га × 300 руб./га) + 50 000 руб. = 150 000 + 50 000 = 200 000 руб.

Итого затрат: 1 500 000 + 350 000 + 200 000 = 2 050 000 руб.

Сравнительный анализ:

Прирост дохода: 18 975 000 – 16 500 000 = +2 475 000 руб.

Изменение затрат: 2 050 000 – 2 125 000 = –75 000 руб. (затраты даже снизились).

Общий экономический эффект (прирост прибыли):

Увеличение дохода + Экономия на затратах.

2 475 000 + 75 000 = 2 550 000 руб. за сезон с 500 га.

Удельные показатели:

Прирост прибыли с 1 га: 2 550 000 / 500 = 5 100 руб./га.

Рентабельность дополнительных вложений (затраты на точное земледелия 200 тыс. руб. против прироста прибыли 2,55 млн руб.) — крайне высокая.

Выводы на основе таблицы 1:

1. Рост эффективности: Внедрение цифровых технологий (точное земледелие) приводит к синергетическому эффекту: одновременному росту выручки (+15%) и снижению материальных затрат на удобрения (-20%);
2. Финансовый результат: Прибыль возрастает на 2,55 млн рублей с 500 га, что существенно для бюджета хозяйства;
3. Ресурсосбережение: Снижение нормы внесения азотных удобрений на 30 кг/га является не только экономией, но и важным экологическим фактором для сохранения почв Алтайского края;
4. Инвестиционная привлекательность: Даже с учетом дополнительных затрат на технологии (200 тыс. руб.) общие издержки снижаются, а рентабельность увеличивается на 150 процентных пунктов, что подтверждает быструю окупаемость подобных проектов в условиях региона.

Таким образом, повышение эффективности растениеводства является важным фактором для обеспечения продовольственной безопасности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Charles C. Mann Can planet Earth feed 10 billion people? / Charles C. Mann // The Atlantic. – 2018. URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2018/03/charles-mann-can-planet-earth-feed-10-billion-people/550928/ (Дата обращения: 02.02.2026);

2. Кундиус, В. А. Аналитическая оценка тенденций развития сельского хозяйства Алтайского края / В. А. Кундиус, М. В. Васьянова, М. В. Судыко // Grand Altai Research & Education. - 2022. - с. 19-25.

3. Екатериновская, М. А. Государственная поддержка сельского хозяйства как основа продовольственной

безопасности России / М. А. Екатериновская // Продовольственная политика и безопасность. - 2026. – Т. 13, № 1. URL: https://1economic.ru/lib/124576 (Дата обращения: 02.02.2026);
4. Бугаева, Т. Н. Актуальные проблемы финансового обеспечения сельского хозяйства / Т. Н. Бугаева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2018. – с. 41-47.
5. Сочнева, Е. Н. Развитие сельского хозяйства как важная задача обеспечения продовольственной безопасности страны / Е. Н. Сочнева, В. К. Шадрин, Д. И. Кравцов // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 39-58.
6. Курдюмов, А. В. Развитие сельского хозяйства как фактор обеспечения продовольственной безопасности / А. В. Курдюмов // International agricultural journal. – 2021. – С. 992-1009.
7. Романова, И. Н. Актуализированное растениеводство в вопросах и ответах / И.Н. Романова, М. И. Перепичай, Н. В. Птицына // Смоленск ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА. - 2020 – с. 100 URL: https://sgsha.ru/sgsha/biblioteka/Актуализированное%20растениеводство%20в%20вопросах%20и%20ответах.pdf (Дата обращения: 02.02.2026);
8. Аграрии Алтайского края убрали урожай зерновых и зернобобовых с более половины площадей [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Алтайского края. – 2025. URL: https://altagro22.ru/news/uborka-urozhaya/agrarii-altayskogo-kraya-ubrali-urozhay-zernovykh-i-zernobobovykh-s-bolee-poloviny-ploshchadey/ (Дата обращения: 02.02.2026).

УДК 005.52

Сущность критического анализа и синтеза информации при решении управленческих задач

Т.Ю. Ширяева, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет водного транспорта
Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. Современные условия функционирования промышленных предприятий требуют от них высокой гибкости, способности к быстрому принятию обоснованных управленческих решений и эффективному использованию ограниченных ресурсов. В условиях усиления конкуренции и динамичных изменений внешней среды качество информационного обеспечения управления становится определяющим фактором успеха организации. Особую роль в этом процессе играют критический анализ, позволяющий отсеять недостоверные и неполные данные, и синтез информации, формирующий целостную основу для выбора оптимальных управленческих действий.

Ключевые слова: критический анализ, синтез, информация, управленческие задачи, эффективность.

Сущность критического анализа и синтеза информации в менеджменте заключается в том, что руководитель не ограничивается простым накоплением данных, а последовательно оценивает их качество и надежность, а затем на основе отобранного материала выстраивает целостное представление о ситуации для принятия обоснованного решения. По сути, эти процессы задают основу управленческого мышления и во многом определяют, насколько взвешенными будут управленческие действия.

В зарубежной и отечественной литературе критический анализ информации трактуется как систематическая оценка данных на предмет их достоверности, полноты и релевантности для целей управления. Как отмечают исследователи: «Критический анализ данных – это процесс определения правдивости, достоверности или вероятности представленной информации. Критическое мышление и умение анализировать факты и мнения приобретает огромное значение» [1].

Исходя из данного определения, можно сказать, что критический анализ информации в сфере управления можно понимать, как осмысленную проверку актуальности, достоверности и полноты сведений, которые используются при подготовке

решений. Он опирается на уточнение фактов, поиск логических несоответствий и возможных манипуляций, оценку надежности источников, сопоставление разных точек зрения и интерпретаций. Благодаря этому в процессе управления снижается риск ошибочных выводов, выявляются скрытые допущения и искажения, формируется более реалистичное представление о положении дел как внутри организации, так и во внешней среде.

Синтез информации, в свою очередь, представляет собой объединение разрозненных, уже проверенных данных в связную систему знаний, ориентированную на решение конкретной управленческой задачи. Олег Самуилович Виханский, один из основоположников российской школы менеджмента, в своей работе дал определение синтезу информации: «Синтез – мысленное объединение в единое целое выделенных, анализируемых элементов» [2]. В теории управления под информационным синтезом обычно подразумевают не только объединение сведений, но и обоснование того, какой объем информации действительно необходим, в каком виде её лучше представлять, как она должна передаваться, обрабатываться и использоваться в контуре управления. Для менеджера синтез означает построение на основе множества источников целостной модели проблемы, формирование набора возможных решений и оценку их последствий, что создает основу для выбора наиболее подходящей управленческой альтернативы.

Анализ и синтез в этом контексте выступают последовательными и взаимосвязанными стадиями: сначала информация расчленяется на элементы и оценивается по различным критериям качества, затем отобранные данные вновь объединяются уже в форме новых управленческих знаний и практических выводов. В менеджменте такая связка реализуется в виде цикла «сбор данных, критический анализ, синтез управленческих выводов, принятие и реализация решения», который позволяет обеспечивать научную обоснованность и практическую результативность управленческой деятельности.

Ключевые этапы критического анализа информации в управленческой практике можно описать цепочкой «цель, сбор, разбор, оценка, выводы». Именно такая последовательность помогает превратить разрозненные сырые данные в рабочую основу для выбора управленческих решений.

1.Формулирование цели и вопросов.

На первом шаге определяется, ради чего проводится анализ: что именно требуется понять, уточнить или решить (например, оценить эффективность проекта, выбрать вариант организационных изменений, проверить управленческую гипотезу). Одновременно задаются уточняющие вопросы: какая именно информация нужна, за какой период, по каким объектам, по каким критериям будет оцениваться её качество.

2.Сбор и первичный отбор информации

Далее организуется поиск данных из разных источников: управленческие и бухгалтерские отчёты, статистика, нормативные документы, экспертные заключения, научные и аналитические публикации. На этом этапе происходит первичный отсев явно неактуальных, либо устаревших сведений и формируется набор материалов, которые имеют смысл подвергать более тщательной проверке. Один из главных шагов критического анализа — оценка источника: «Критический анализ начинается с вопроса: насколько надёжен источник этой информации?» [3, с. 45].

3.Структурирование и разбиение на смысловые блоки

Полученная информация группируется по смыслу: выделяются факты, оценочные суждения, выводы, предположения, а также возможные интересы и установки авторов источников. Параллельно пытаются выстроить причинно-следственные связи: что выступает причиной, что следствием, какие параметры взаимосвязаны и как изменение одного из них отражается на других.

4.Оценка достоверности и качества данных

На этом этапе проверяется надежность источников (уровень компетентности

автора, репутация организации, актуальность публикации), сопоставляются данные из разных источников. Анализируется логика аргументации: есть ли внутренние противоречия, логические ошибки, признаки манипуляций, скрытые допущения, существенные пробелы в информации.

5.Сравнение, сопоставление и выявление тенденций

Затем проводится сопоставление различных точек зрения, данных за разные периоды, по подразделениям или рынкам, ищутся общие тенденции, различия и конфликтующие факты. Выявляются ключевые факторы, которые оказывают наибольшее влияние на рассматриваемую проблему, и оценивается их значимость для будущего решения.

6.Формирование выводов и рекомендаций

На заключительной стадии обобщаются результаты проведенного анализа, формулируются аргументированные выводы о надежности исходных данных и сути анализируемой ситуации. На основе этих выводов готовятся практические рекомендации или варианты управленческих решений с указанием возможных рисков и ограничений, которые вытекают из качества и полноты исходной информационной базы.

Ключевые этапы критического анализа информации в управленческой практике, с примером для ООО «Рубцовский ремонтный завод» (табл. 1).

Таблица 1

Этапы критического анализа информации в управлении

Этап	Цель	Действия	Пример для ООО «РРЗ»
1. Формулировка цели	Определить задачу анализа	Задать вопросы: что, за какой период, по каким критериям	Простои 18% — реальные или отчетные? Цель: резерв выручки
2. Сбор информации	Найти данные из разных источников	Управленческие отчеты, статистика, эксперты	ПДО (простоев), склад (запасы 3,0 млн руб.), ОТК (брак 4,5%)
3. Структурирование	Разбить на факты/мнения/связи	Выделить факты, оценки, причинно-следственные связи	Факт: 18 дней простой. Мнение: «оборудование старое». 35% простоев
4. Оценка качества	Проверить достоверность	Надежность источников, противоречия, манипуляции	Сравнить ПДО со складом: завышение простоев на 2000%?
5.Сравнение тенденций	Найти закономерности	Данные по периодам/подразделениям, ключевые факторы	2023: 12% - 2024: 18%. Фактор А: подшипники (65% по Парето)
6. Выводы и рекомендации	Обосновать решения	Резюме + варианты с рисками	Решение: 1С-Аналитика + ППР. Резерв: +2,6 млн руб. (ROI 1690%)

В данном случае проведённый анализ этапов критического анализа информации в управленческой практике ООО «РРЗ» показывает, что системный подход к обработке данных позволяет не только уточнить достоверность исходной информации, но и выявить скрытые внутренние резервы предприятия. Применение последовательных шагов – от формулирования цели до выработки рекомендаций – обеспечивает повышение объективности управленческих решений и прозрачность их обоснования.

На примере выявления и пересмотра данных о простоях оборудования видно, что критический анализ позволяет обнаружить существенные искажения в отчётности, определить ключевые факторы потерь (например, износ подшипников), а также

обосновать экономически рациональные меры по их устранению. В результате организация получает конкретный финансовый эффект и укрепит культуру аналитического мышления среди управленческого персонала.

Таким образом, критический анализ информации можно рассматривать как универсальный инструмент, способствующий повышению эффективности управленческого контроля и совершенствованию бизнес-процессов предприятия. Его применение развивает аналитические способности руководителей, повышает обоснованность принимаемых решений и формирует культуру управления, основанную на объективных и проверенных данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чатфилд, Т. Критическое мышление. Анализируй, сомневайся, формируй своё мнение / пер. с англ. – Москва: Бомбора, 2023. – 320 с.
2. Загребина, А. А. Учет риска при принятии управленческих решений // Вектор экономики. – 2024. – № 6(96). – 45–46 с.
3. Волкова, В. Н., Баринов, В. А. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: справочник. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2022. – 496 с.

УДК 338.43

Алгоритм мониторинга инновационно активных сельскохозяйственных организаций

С.В. Шутова, канд. экон. наук
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация. Коммерциализация инноваций в настоящее время является одним из основных факторов экономического роста, как отдельных субъектов хозяйствования, так и страны в целом. Реализация данной методики должна исследовать внутреннюю и внешнюю среду организаций аграрного бизнеса и своевременно диагностировать проблемы коммерциализации инноваций, вследствие оперативно разрабатывать пути их решения.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, аграрный бизнес, инновационно активные организации, мониторинг, исследования и разработки.

Для совершенствования и развития аграрного бизнеса наиболее важное значение будет иметь мониторинг и прогнозирование факторов и элементов инновационной активности сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств как непосредственных элементов (участников) рынка инноваций. Влияние на систему аграрного бизнеса необходимо рассматривать и исследовать относительно внешней и внутренней среды.

При мониторинге инновационной активности организаций аграрного бизнеса используют следующие блоки внутренних факторов:

1) ресурсообеспеченность – степень вовлечения трудовых ресурсов в производство, степень обеспеченности трудовыми ресурсами;

2) инновационная ориентированность, или инновационная результативность;

3) экономическая и социальная эффективность в условиях;

4) инвестиционная привлекательность и деловая репутация [6; 3; 4, с. 125; 9, с. 12; 15, с. 40; 12; 13].

С целью увеличения спроса и предложения инноваций и их коммерциализации необходимо регулярно исследовать внутреннюю и внешнюю среду, своевременно

диагностировать проблемы и оперативно разрабатывать пути их решения. Целесообразно периодически проводить анализ влияния факторов внешней и внутренней среды на инновационную активность организаций аграрного бизнеса, что в конечном итоге обеспечит правильный выбор стратегии развития организации. Аналитические данные перечисленных блоков и факторов позволяют определить преимущества, возможности и занимаемые позиции на рынке, выбрать направление инновационного развития и определить уровень инновационной активности и т. д.

Мониторинг инновационной активности организаций аграрного бизнеса – это сложный процесс, осуществляемый в несколько этапов. Для его проведения используются качественные и количественные показатели, а критерием инновационной активности организации выступает качественная и (или) количественная характеристика исследуемого объекта [17, 16].

Одними из главных задач при оценке составляющих инновационной активности организаций аграрного бизнеса являются:

– определение правильных и значимых показателей, оценивающих инновационную активность по каждой составляющей;

– разработка методики оценки этих составных частей и показателей, а в результате определение показателя инновационности.

Выполнение анализа и расчетов земельных и трудовых ресурсов, применяемых технологий в организациях в натуральных единицах затруднено из-за невозможности учета изменений в качестве и неоднородности рассматриваемых ресурсов при измерении инновационной активности организаций аграрного бизнеса. В рамках данного исследования целесообразно использовать подход по оценке объединенных по качественным характеристикам показателей в условных единицах.

Предложенные условные единицы рассчитываются как индексы ресурсообеспеченности по сравнению с соответствующими средними показателями по совокупности объектов. Мониторинг предусматривает комплексный подход с использованием многомерных статистических и математических методов. В результате мониторинга могут быть получены объективные данные для формирования эффективной инновационной стратегии развития организации. Основные направления комплексной оценки инновационной активности организаций аграрного бизнеса представлены на рис. 1.

В систему мониторинга инновационной активности необходимо включать частные, групповые, сводные и интегральные показатели, которые в совокупности должны образовывать целостную систему, позволяющую решать задачи количественного и качественного измерения. Комплексная оценка инновационной активности возможна только в процессе изучения многоуровневой системы показателей. Индикаторы, образующие целостную систему, устанавливаются за один период и по отношению к оценке инновационных и иных процессов других организаций сферы агробизнеса [6].

Установление качественных и количественных индикаторов целостной системы инновационной активности, аргументация эффективных экономических условий и принципов ее выработки нацелены на обнаружение направлений наиболее эффективного использования и принятия стратегически важных инновационных управленческих решений. Методология основана на сопоставительном мониторинге факторов инновационной активности и целевых показателей, содержащихся в Государственной программе «Аграрный бизнес на 2021–2025 годы».

Одним из самых важных факторов в целостной системе установлении и применения факторов инновационной активности организаций является ее достоверная аналитика, так как от этого зависит разработка и принятие управленческих решений по обоснованию стратегии инновационного развития организаций аграрной сферы.

Подготовительный этап	• определение цели мониторинга инновационной активности; • выбор объекта исследования;
Методологический этап	• выбор и обоснование метода мониторинга уровня инновационной активности; • изменение выбранного метода в соответствии с целями мониторинга и объектом исследования;
Методический этап	• сбор и анализ необходимой информации; • оценка инновационной активности; • ранжирование объектов исследования; • определение направлений эффективности использования результатов мониторинга инновационной активности

Определение стратегических направлений эффективного использования полученных результатов

Рисунок 1 – Алгоритм комплексного мониторинга инновационной активности организаций аграрного бизнеса

Примечание – Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

В результате исследований было определено, что в настоящее время в литературе не предложен универсальный подход в мониторинге инновационной активности организации. Также не выявлено единство в структуре блоков, категорий, групп, являющихся основными составляющими для проведения мониторинга инновационной активности. Для организационного и методического обеспечения коммерциализации инноваций в настоящее время приобретает все большее значение разработка и усовершенствование методических подходов к мониторингу инновационной активности в условиях формирования и развития инфраструктуры рынка инноваций. Это потребовало критического изучения методических подходов к оценке инновационной активности организации в экономической литературе отечественных и зарубежных авторов. Установлено, что существующие методики в основном не отличаются способом и уровнем проведения оценки, большинство методик используют интегральные показатели для оценки инновационной активности. Кроме того, ряд методик не применимо для оценки инновационной активности организаций, входящих в состав аграрного и промышленного комплекса.

В настоящий период развития Республика Беларусь – страна с переходной экономикой, которая сохранила производственный потенциал и инновационно ориентирована в сфере сельскохозяйственного производства. Это представляет значительное преимущество в отношении будущего роста и было основой занятости трудового населения и роста в прошлом. Однако для сохранения в дальнейшем вклада этой группы организаций в экономический рост она нуждается в реструктуризации. По оценке Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, в 2022 г. вклад сельскохозяйственного производства в объем ВВП страны составил 6,8 %, в отрасли трудились около 251 тыс. человек. На 1 января 2022 г. в отрасли насчитывалось более 1,4 тыс. сельскохозяйственных организаций и 3,8 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения в Республике Беларусь соответствует уровню развитых стран и по многим позициям превышает показатели, достигнутые в странах СНГ. Белорусский продовольственный сектор не только полностью обеспечивает внутренние потребности населения в продуктах питания, но и является одним из основных источников получения выручки. Сельскохозяйственные организации еще не выстроили взаимодействие с субъектами

инновационной инфраструктуры и не являются основными организациями, влияющими на экономический рост страны. В связи с этим при важности их особенностей в области исследований, разработок и инноваций производимое ими макроэкономическое воздействие недостаточно велико. Важной задачей, стоящей перед государством, является поиск путей активизации инновационной деятельности в сочетании и дополнении модернизации аграрного бизнеса в рамках сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. В первую очередь это должно быть начато с привлечения большего количества субъектов аграрного бизнеса к инновационной деятельности, в дальнейшем это будет способствовать устранению недостатков в коммерциализации проектов, сократит время и повысит эффективность мер по обеспечению коммерциализации инноваций.

Стимулирование инвестиций в новые продукты и процессы требует больших затрат, но учитывая риски и неопределенность, связанные с результатами, а также ввиду низкого спроса на внутреннем рынке на подобные идеи, остается проблемным. Эта усиливается неразвитостью элементного состава рынка инноваций и недостаточным развитием вспомогательной инфраструктуры рынка. Для большего вовлечения сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в организационное взаимодействие в процессе коммерциализации инноваций в аграрном бизнесе республики считаем необходимым разработать методику мониторинга инновационных активных организаций для беспрепятственного их участия в данном процессе. К концу 2026 г. достижение достаточного уровня развития инновационной инфраструктуры и национальной системы интеллектуальной собственности возможно [5]. Это обусловливает необходимость становления в стране экономики инновационного типа, в которой определяющая роль принадлежит организациям с мощным инновационным потенциалом. Одними из таких организаций выступают сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства в качестве ключевых для аграрных регионов республики и обладающие развитым научно-производственным комплексом. В рамках данного исследования предлагается авторская методика мониторинга инновационной активности организаций аграрного бизнеса, дополняющая уже изученные аспекты [5; 2; 14; 7] и направленная на выявление проблем, препятствующих коммерциализации инноваций в аграрном бизнесе республики. В основе предлагаемой методики лежат методы статистического анализа и методологические принципы системного подхода.

Мониторинг потенциала организаций аграрного бизнеса в создании и коммерциализации инноваций предполагает оценку рейтинга их инновационного развития на базе мониторинга инициатив соответствующих групп данных организаций, анализ полученных результатов. Полнота и достоверность представленных измеримых показателей зависит от объема информации, которая может быть сформирована на основании годовой отчетности организаций аграрного бизнеса и аккумулирована Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь. Следует подчеркнуть, что государственная политика инновационной деятельности направлена в основном на нахождение инновационных знаний и практическое применение их при создании нового изделия или технологии и четко ориентирована на коммерциализацию. Следовательно, этого может быть недостаточно для поддержки всего процесса, начиная с научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и заканчивая коммерциализацией инновационных разработок. Важно отметить, что наряду с агломеративной иерархической кластеризацией методика включает основы системного решения поставленных перед ней задач исследования. Для этого в методике предусмотрено использование модели постоянного улучшения процесса. В основе данной модели лежит широко распространенный цикл управления Деминга PDCA (Plan-Do-Check-Act: планирование – действие – проверка – корректировка) [1, с. 32; 10, с. 94]. Разработанная методика применяет замкнутый цикл управления процессом, используя следующий алгоритм

оценки: планирование – установление цели и необходимых для ее достижения показателей; действие – осуществление процесса мониторинга и оценки потенциала; проверка – анализ полученных результатов в создании и коммерциализации инноваций; корректировка – принятие мер по совершенствованию групп организаций аграрного бизнеса.

Основными принципами разработанной методики мониторинга инновационной активности организаций аграрного бизнеса, отличающими ее от других, являются: использование относительно большого набора индикаторов (38 показателей), что позволяет повысить объективность комплексного мониторинга инновационной активности организаций аграрного бизнеса; использование весовой важности критериев, что создает возможность придавать большее значение инновационной ориентированности и результативности по сравнению с ее предпосылками; тщательный анализ экономического, финансового или инновационного содержания каждого показателя, входящего в состав индикаторов, включая анализ особенностей сбора по нему первичной информации на основе статистической отчетности.

Для количественного мониторинга уровня инновационной активности организаций аграрного бизнеса рассчитывается общий рейтинговый показатель наличия потенциала и инициатив организаций ($Rating_{bij}^{m}$), который состоит из четырех блоков показателей, которым были присвоены весовые коэффициенты по результатам регрессионного анализа. Расчет частных показателей производится по четырем основным блокам: первый блок показателей отражает обеспеченность ресурсами (вес – 30 %); второй блок характеризует инновационную ориентированность, или инновационную результативность (вес – 30 %); третий блок показателей характеризует инвестиционную привлекательность (вес 20 – %); четвертый блок содержит показатели экономической и социальной эффективности в условиях рынка (вес – 20 %). Использование системы весовых коэффициентов (30 %–30 %–20 %–20 %) имеет свое обоснование с применением регрессионного анализа. За исследуемый период выполним оценку влияния факторов на формирование инновационной активности организаций аграрного бизнеса. Выбраны факторные показатели, такие как: обеспеченность ресурсами; инновационная ориентированность, или инновационная результативность; инвестиционная привлекательность и деловая репутация; экономическая и социальная эффективность в условиях рынка.

На основании полученных значений рейтинговых показателей составляется сводный индекс путем вычисления средневзвешенного значения рейтингов, каждый из которых определяет инновационную активность по своему направлению. Важно отметить, что мониторинг инновационной активности организаций аграрного бизнеса должен проводиться последовательно. После этого полученные значения рейтинговых показателей отражаются на шкале от 0 до 1. Разработанной методикой предусмотрено, что распределение организаций по группам осуществляется с помощью иерархического кластерного анализа агломеративным методом. Выборка по каждому блоку распределяется по пяти группам с разными уровнями инновационной активности организаций аграрного бизнеса (табл. 1). Предлагается для построения мультипликативного интегрального показателя использовать обобщенную функцию полезности Харрингтона – Менчера [11; 8, с. 25]. Данная функция предложена в 1965 г. американским ученым Харрингтоном, который назвал ее функцией желательности (desirability function), также ее называют обобщенной функцией полезности, или обобщенным критерием эффективности.

Таблица 1

Уровни инновационной активности организаций

Диапазон уровней потенциала	Уровень потенциала ($Index_{bi}^{m}$)	Группа	Рейтинг
[0,0; 0,2]	Низкий	1	Неудовлетворительный
[0,21; 0,37]	Ниже среднего	2	Удовлетворительный
[0,38; 0,63]	Средний	3	Умеренный
[0,64; 0,8]	Выше среднего	4	Растущий
[0,81; 1,0]	Высокий	5	Перспективный

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

Преимуществами методики являются:

– использование доступной информации;

– возможность проведения сравнения среди организаций республики;

– возможность выявления сильных и слабых сторон по каждому направлению коммерциализации инноваций.

При проведении предварительных расчетов оценки уровня потенциала организаций по состоянию на 2022 г., все исследуемые организации распределились по трем группам, в оставшиеся две группы с рейтингом растущим и перспективным не вошла ни одна организация. Обобщая изложенное, необходимо отметить, что использование разработанной методики позволяет анализировать инновационную деятельность организаций аграрного бизнеса с установлением уровня инновационной активности (низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий). В целом эта методика дает объективное представление об уровне инновационной активности, внедрении и распространении инноваций и позволяет установить возможные причины ее снижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dutta, S. Global Innovation Index 2020: Who will finance innovation? [Electronic resource] / S. Dutta, B. Lanvin, S. WunschVincent. – 13th ed. – [S. l.]: [Cornell University], 2020. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2020/ (date of access: 19.01.2026).
2. Абрамов, В. И. Методология оценки инновационного потенциала предприятия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 130–137.
3. Василенко Ю. В. Производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий. – М.: ВО «Агропромиздат», 1989. – 152 с.
4. Евсеева О. А. Управление развитием промышленного предприятия малого и среднего бизнеса на основе оценки его производственного потенциала // Социология власти. – 2011. – № 3. – С. 125–130.
5. Здольникова С. В., Бабкин А. В. Методика оценки инновационного потенциала интегрированных промышленных структур. Экономика и управление. – 2017. – № 8. – С. 54–66.
6. Инновации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_mai n/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/sc ience/#(дата обращения: 01.02.2026).
7. Каган А. М., Тимаев А. А., Гончарова А. А. Управление инновационной деятельностью на уровне регионального агропромышленного комплекса: рекомендации. – Горки: БГСХА, 2015. – 68 с.
8. Калинский О. И., Михайлова О. Ю. Использование функции желательности Харрингтона для качественной оценки деловой репутации (гудвилла) предприятия (на примере российских металлургических заводов) // Бюллетень науки и практики. 2016. №1. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-funktsii-zhelatelnosti-harringtona-dlya-kachestvennoy-otsenki-delovoy-reputatsii-gudvilla-predpriyatiya-na-primere (дата обращения: 07.02.2026). – С. 25–32.
9. Лукинов, И. Онищенко А., Пасхавер Б. Аграрный потенциал: исчисление и использование // Вопросы экономики. – 1988. – № 1. – С. 12–21.
10. Министерство иностранных дел [Электронный ресурс] – URL: https://geneva.mfa.gov.by/ru/embassy/news/b94cb12c0e77c0fe.html (дата обращения: 01.02.2026).
11. Обобщенная функция полезности и ее приложения / С. Г. Федорченко, Ю. А. Долгов, А. В. Кирсанова, Э. М. Менчер, С. В. Помян, М. В. Нижегородова, Е. И. Андрианова, Н. В. Колоскова, А. В. Колегов, А. М. Башкатов / Под ред. С. Г. Федорченко. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. университета, 2011. – 196 с.

12. Репин В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2008. – 408 с.
13. Смольянинов К. В. Формирование и оценка инновационного потенциала промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2015. – 181 с.
14. Чабатуль В., Русакович А., Третьякова И. Инвестиционно-инновационный потенциал АПК, его оценка и эффективное использование. – Аграрная экономика. – 2020. №7. – С. 36–45.
15. Чугумбаев Р. Р. Анализ среды функционирования как инструмент бенчмаркинга показателей экономической эффективности организации // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 27. – С. 40–47.
16. Шутова, С. В. Методика мониторинга производственно-инновационного потенциала организаций аграрного бизнеса / С. В. Шутова // Молодые исследователи агропромышленного и лесного комплексов – регионам: сб. науч. тр. по результатам работы VII Всерос. науч.-практ.конф. с междунар. участием. – Вологда – Молочное: ФГБОУ ВО «Вологод. ГМХА», 2022. Том 1. Экономические и гуманитарные науки – С. 210–214.
17. Шутова, С. В. Экспресс-оценка инновационной деятельности резидентов научно-технологических парков Республики Беларусь / С. В. Шутова // Вестн. БГСХА. – 2022. – № 3. – С. 41–47.

УДК 004

Влияние создания сайтов и разработки приложений на развитие бизнеса

И. Д. Юдин, курсант
Н. В. Третьякова, канд. пед. наук
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А. К. Серова

Аннотация. В современном мире создание сайтов и разработка приложений играют ключевую роль в развитии бизнеса. Статья посвящена исследованию влиянию этих инструментов на успех деятельности компаний, рассматриваются различные их аспекты. Авторы анализируют, как правильно подобранные и качественно выполненные веб-ресурсы и приложения могут стать мощным инструментом для привлечения новых клиентов и удержания существующих. Приводятся примеры успешных кейсов, демонстрирующих, как грамотное использование цифровых технологий помогает бизнесу расти и развиваться в условиях высокой конкуренции.

Ключевые слова: бизнес, развитие, конкуренция, приложение, разработка, программирование, сайт.

Популярность разработки приложений в наше время растет с огромной скоростью, поскольку очевидна их большая роль в ведении бизнеса. Эта деятельность направлена в первую очередь на более плодотворное взаимодействие клиентов с предоставляемыми услугами, товарами и формами деятельности, которые предлагают различные предприниматели. Данное обстоятельство эффективно способствует развитию бизнеса, потому что, как минимум, значительно повышает количество потенциальных клиентов вследствие предоставления потребителям всех условий для пользования или ознакомления с продуктом компании [5, 6]. Сейчас функционируют большие компании, готовые предложить свои услуги предприятиям по развитию необходимых им программ для мобильных средств связи, разрабатывая в необходимые сроки все от «А до Я» по желанию заказчика. Но есть и более простой метод разработки, направленный в то же русло – создание сайтов. С этим, как правило, работают менее крупные предприятия в силу относительной дешевизны стоимости работ в сравнении с разработкой мобильных приложений. Однако не всегда вопрос цены предопределяет успех того или иного способа привлечения новых клиентов, и не всегда фирмы ограничиваются только одним мероприятием. Так, многие компании мирового уровня используют свои сайты и приложения, в том числе и для компьютеров, в паре с друг другом, что, как правило, оказывает усиленный эффект.

Прошло достаточно много времени, когда большой бизнес, ориентированный на взаимодействие с потребителем, может ограничиваться только оффлайн деятельностью. Тогда управляющему фирмы было необходимо обладать лидерскими качествами и грамотно организовать сплоченную деятельность всего рабочего коллектива, но сейчас не только этот момент является основным [7, 8]. Имеет место огромная конкуренция, ведь потребитель располагает большим выбором, начиная от цен на товар или услуги, заканчивая простотой взаимодействия посредством приложения или сайта, необходимой для рядового покупателя. Это конечно же влияет на выбор человека.

Каким образом процесс создания сайтов оказывает влияние на развитие бизнеса?

Во-первых, наличие профессионально разработанного сайта позволяет компании представить себя в наилучшем свете, подчеркнуть свои уникальные преимущества, что способствует формированию положительного имиджа и увеличению доверия со стороны клиентов, а значит, речь идет о повышении узнаваемости бренда.

Во-вторых, происходит увеличение охвата аудитории независимо от географического положения: благодаря поисковой оптимизации и контекстной рекламе, сайт может привлечь новых клиентов, ранее не знакомых с компанией [10].

В-третьих, это улучшение взаимодействия с клиентами. В самом деле, современные сайты предлагают удобные формы обратной связи, чаты и другие инструменты для общения с клиентами, а значит, и возможность оперативно решать вопросы, предоставлять консультации и поддерживать лояльность клиентов.

В-четвертых, происходит оптимизация процессов и повышение эффективности. Вне сомнения, автоматизация процессов через веб-сайт, например, онлайн-заказы, бронирование, оплата и доставка, позволяет сократить время на обработку заказов и повысить общую эффективность бизнеса.

Проанализируем влияние разработки приложений на развитие бизнеса [1].

1. Повышение лояльности клиентов. Благодаря мобильным приложениям происходит удобное и быстрое взаимодействие клиентов с компанией: это несложный поиск информации об услугах, получение уведомлений о скидках и акциях.

2. Увеличение продаж посредством возможности совершения покупок в любое время и в любом месте, что особенно актуально в сфере электронной коммерции, где наиболее важны удобство и скорость покупки.

3. Сбор данных и анализ поведения клиентов (их предпочтения), что помогает лучше понимать потребности клиентов и улучшать качество услуг.

4. Создание дополнительных каналов коммуникации: через приложения можно отправлять уведомления, напоминания и специальные предложения, что способствует увеличению вовлеченности и повторных покупок.

Но приложения и сайты не только ориентированы на привлечение новых потребителей, но и на экономию денежных средств по следующим причинам:

– для достижения имеющегося количества потребителей без использования приложений (сайтов) необходимо в разы большее количество объектов фирмы, чем при их наличии, что способствует сокращению расходов на ежемесячную оплату аренды;

– соответственно и требуемое количество работников становится значительно меньшим, благодаря искусственному интеллекту, который, как правило, встроен в уже готовые крупные проекты по сайтам или приложениям [4].

Причин у такого масштабного развития данной деятельности очень много, но в приоритете все же активный спрос. Ознакомимся с аналитикой по обращению к социальным сетям и количестве пользователей ими.

Действительно, социальные сети продолжают оставаться неотъемлемой частью жизни миллиардов людей по всему миру. Так, уже в 2026 году количество пользователей социальных сетей достигло 5,66 млрд, что составляет 69,9 % от общей численности населения планеты. Это на 4,6 % больше, чем в предыдущем 2025 году, когда число пользователей составляло 5,41 млрд человек.

Топ-5 социальных сетей по количеству пользователей в 2026 году (в мире): Facebook – 3,07 млрд активных пользователей; Instagram – 3 млрд пользователей; WhatsApp – 3 млрд пользователей; YouTube – 2,6 млрд пользователей; TikTok – 1,5 млрд пользователей.

В России ситуация несколько отличается от общемировой. В 2026 году крупнейшими социальными сетями по количеству пользователей стали: ВКонтакте – 94 млн пользователей; Telegram – 93,6 млн пользователей; Max – 85 млн пользователей; YouTube – 67 млн пользователей; TikTok – 65 млн пользователей.

Интересно отметить особенности поведения пользователей:

– среднее время, проводимое в социальных сетях ежедневно, составляет 2 часа и 21 минуту;

– среднее количество социальных сетей, используемых ежемесячно, – 6,8.

Каковы основные причины использования социальных сетей? Оказывается, для 50,8 % пользователей это средство общения с друзьями и семьей, 39,0 % прибегают к социальным сетям с целью развлечения, а 34,5 % – для получения новостей.

Разумеется, социальные сети остаются важным каналом для рекламы и продвижения бизнеса. Так, уже в 2026 году расходы на рекламу в социальных сетях достигли 300 млрд долларов. Самыми популярной платформой для рекламы остается Instagram, который используют 77 % маркетологов. Rutube продолжает удерживать лидирующие позиции по просмотрам и вовлеченности аудитории.

Социальные сети продолжают играть ключевую роль в жизни человека, влияя на коммуникации, развлечения и бизнес. В 2026 году их аудитория неуклонно растет, а платформы адаптируются к новым вызовам и потребностям пользователей.

Рассмотрим этапы разработки приложений и сайтов для бизнеса. Разработку приложений можно разделить на этапы, в которых присутствуют некие особенности. Безусловно, первоначальной задачей является удовлетворение желаний заказчика: разумеется, он должен получить необходимый продукт именно в том виде, в котором считает его наиболее выгодным для себя [2]. Так, к основным требованиям относятся:

– обследование;

– архитектурный анализ;

– бизнес-требования;

– технические требования;

– проектирование и дизайн;

– разработка;

– тестирование;

– размещение и продвижение.

Процесс создания сайта подразделяют на этапы:

– предпроектное исследование (аудитория, конкуренты, интеграция);

– проектирование (создание прототипов интерфейсов, продумывание структуры каталога, проработка интеграции);

– дизайн (оформление всех необходимых страниц и интерфейсов в соответствии с фирменным стилем заказчика);

– разработка (адаптивная верстка, программирование);

– тестирование (проверка, наполнение контентом, настройка аналитики, обучение);

– запуск (готовность сайта приступить к продажам).

Каковы перспективы развития мобильных приложений и сайтов? В данный момент развитие рассматриваемой сферы является наиболее значимым шагом для построения заведомо успешного бизнеса, поскольку есть множество факторов, подчеркивающих перспективы этого направления [3, 9].

– высокий спрос на выпускаемые проекты;

– большие вложения на развитие сферы мобильных приложений и крупных сайтов;

– встроенные покупки;

– активно развивающийся онлайн-шоппинг;
– монетизация через рекламу;
– глобализация, развитие бизнеса не только в пределах страны, но и по всему миру;
– постоянное внедрение новых технологий, к примеру, искусственного интеллекта.

Создание сайтов и разработка приложений – это стратегически важные шаги для любого бизнеса, стремящегося к росту и развитию. Они не только повышают узнаваемость бренда и увеличивают продажи, но и улучшают взаимодействие с клиентами, оптимизируют внутренние процессы и открывают новые возможности для расширения бизнеса. Создание сайтов и разработка приложений играют ключевую роль в развитии бизнеса, обеспечивая его конкурентоспособность и открывая новые возможности для роста. В современном мире, где большинство потребителей ищут информацию и совершают покупки онлайн, наличие качественного веб-сайта и удобного мобильного приложения становятся не просто преимуществом, а необходимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ан, С. И. Особенности инновационных методов и подходов в процессах цифровой трансформации / С. И. Ан, А. Ю. Николенко, Н. В. Третьякова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2024 года. – Новосибирск, 2024. – С. 1656-1659. EDN: GUUSLS
2. Капущак, В. С. Особенности математического моделирования в сельском хозяйстве / В. С. Капущак, Н. В. Третьякова // В сборнике: Студенческие научные работы землеустроительного факультета. Сборник статей по материалам Международной студенческой научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И. В. Соколова. – Краснодар, 2019. – С. 39-44. EDN: GPTSJD
3. Кузьмина, Э. В. Цифровая среда: текущее состояние и перспективы / Э. В. Кузьмина и др. – Краснодар, 2024. – 121 с. ISBN: 978-5-00179-475-2 EDN: SPWVGD
4. Петунина, И. А. Экономико-математические, информационные и технические модели оптимизации деятельности предприятия / И. А. Петунина и др. – Краснодар, 2014. – 92 с. EDN: YRFQAN
5. Третьякова, Н. В. Искусственный интеллект, машинное обучение и нейросети в бизнесе и жизни / Н. В. Третьякова, Д. С. Пфейф // В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск, 2023. – С. 1720-1723. EDN: KJMFBM
6. Третьякова, Н. В. О концепции моделирования торговых проектов / Н. В. Третьякова // Современное развитие России в условиях новой цифровой экономики. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2018. – С. 409-412. EDN: XMIJWX
7. Третьякова, Н. В. О математических моделях управления материальными потоками / Н. В. Третьякова, Р. А. Шичиях, Н. С. Тугуз // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар, 2017. – № 133. – С. 8-23. EDN: VWGDDN
8. Третьякова, Н. В. О моделировании ситуаций при принятии управленческих решений / Н. В. Третьякова // Семнадцатые Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 191-193. EDN: ZEXQKV
9. Турчин, В. А. Программные средства резервного копирования данных в условиях цифровизации / В. А. Турчин, Д. Г. Дейкун, Г. И. Дейкун // В сборнике: Новая парадигма развития экономических систем в условиях цифровизации: теория, методология, управление. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кубанский государственный технологический университет, Институт экономики, управления и бизнеса. – Краснодар, 2020. – С. 331-335.
10. Шарыбар, С. В. Управление ребрендингом территории (на примере Немецкого района Алтайского края) / С. В. Шарыбар, Р. М. Шахнович, Н. В. Гаврилец // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции, Новосибирск, 20-21 декабря 2016 года. - Новосибирск: Издательский центр НГАУ «Золотой колос», 2016. – С. 426-435. EDN: XRGJLX.

Актуальные вопросы логистики и управления цепями поставок

УДК 63(075.8)

Проблемы и перспективы выхода российских производителей на международные рынки сельскохозяйственного сырья и готовой продукции

А.В. Балахнина, студентка
В.В. Цынгуева, старший преподаватель
Е.Ю. Завальнюк, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Статья посвящена исследованию ключевых проблем, возникающих у российских организаций агропромышленного комплекса при выходе на зарубежные рынки сельскохозяйственной продукции и готовых товаров. Рассматриваются проблемы выхода на международные рынки сельскохозяйственного сырья и готовой продукции, особенности международной торговой среды, конкуренты российских производителей, возможности для успешного выхода на международные рынки и государственная поддержка в продвижении товаров.

Ключевые слова: выход, международные рынки, продукция, мировые рынки, российские компании, экспорт, сельскохозяйственная продукция.

Российская Федерация исторически занимает уникальное положение на глобальном сырьевом рынке, что обусловлено богатейшими запасами природных ресурсов и масштабным промышленным потенциалом [1]. Однако, вопреки устойчивому стереотипу о России исключительно как о «сырьевой державе», в последние годы все более динамичное развитие получает несырьевой сектор экономики, демонстрируя способность к структурной трансформации Ключевым драйвером этих изменений выступает агропромышленный комплекс (АПК), который не только обеспечивает продовольственную безопасность страны, но и уверенно наращивает экспортный потенциал (рисунок 1).

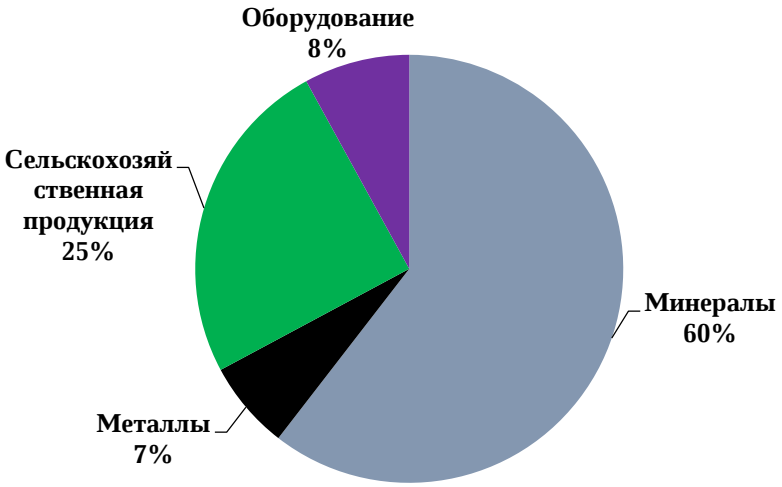


Рисунок 1. Структур Российского экспорта 2024 г.

Традиционно в экспорте доминируют минеральные продукты: их доля в общем объеме вывозимых из страны товаров достигла 60,9%. На втором месте находится сельскохозяйственная продукция в 2024 г. российские предприниматели продали 109 млн т сельскохозяйственной продукции на 42,6 млрд долларов. Это вывело Россию на третье место в мировом рейтинге по физическим объемам продаж продовольствия [1].

Следует подчеркнуть, что в последние годы российская экономика претерпела существенные структурные изменения. В условиях внешних санкций и внутренних рестрикций бизнес был вынужден адаптировать стратегии, осваивать новые рынки сбыта и трансформировать логистические маршруты [2].

Таблица 1

Страны мира и их экспортная сельскохозяйственная продукция

Страна	Продукция
США и Канада	зерновые культуры (пшеница, кукуруза, соя)
Австралия и Новая Зеландия	высококачественное мясо, молочные продукты и фрукты
Южная Америка (Бразилия, Аргентина)	тропических фруктов, мясных изделий и зерна
Китай	овощей, чая, риса и морепродуктов

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о высокой степени конкуренции, с которой сталкивается российский агроэкспорт на мировых рынках. Практически по всем ключевым товарным позициям, где Россия обладает экспортным потенциалом, присутствуют сильные игроки из числа стран, указанных в таблице.

Эффективное освоение внешних рынков базируется на соблюдении строгих международных регламентов, оптимизации товаропроводящей сети и диверсификации товарной номенклатуры. Определяющее значение при этом имеют следующие аспекты:

Соответствие фитосанитарным и ветеринарным нормам: Импортеры предъявляют специфические требования к чистоте продукции.

Эффективность логистики и уровень издержек: Оптимизация маршрутов доставки (в частности, наращивание железнодорожного транзита в КНР), развитие портового хозяйства и строительство распределительных центров напрямую влияют на конечную цену товара.

Наличие международных сертификатов: Подтверждение качества по стандартам HACCP, ISO, а также получение сертификатов Halal или Organic, наличие которых позволяет открывать новые регионы для экспорта готовой продукции [3].

Инструменты господдержки: Финансовые и нефинансовые меры стимулирования (субсидии, возмещение затрат на логистику и сертификацию) критически важны для закрепления отечественных производителей на международных рынках сбыта [4].

Конкурентоспособность российских товаров обеспечивается преимущественно низкими затратами на производство и наличие свободных земельных ресурсов, однако существующие недостатки (низкий уровень механизации, дефицит профессиональных кадров, устаревшие технологии обработки почвы и хранения урожая) снижают потенциал для быстрого завоевания доли на мировых рынках.

Несмотря на трудности, Россия обладает значительными возможностями для успешного выхода на международные рынки, которые позволяют российскому АПК занять выгодные рыночные ниши, постепенно расширяя присутствие на внешних рынках и повышая объемы продаж сырьевых и обработанных продуктов[5,6.7]:

1. Экологически чистая продукция: российские регионы имеют большие площади естественных пастбищ и полей, позволяющих производить продукты с минимальным использованием химикатов и удобрений («органические» товары), востребованные в Азии.

2. Биоразнообразие сортов: наличие уникальных сортов пшеницы, гречихи, картофеля и ягод позволяет предложить покупателям эксклюзивные виды продуктов.

3. Рыбоводство и морские ресурсы: Северные моря, Байкал и Волга предоставляют уникальные рыбные ресурсы, пользующиеся спросом на азиатском и европейском рынках.

4. Продукты глубокой переработки: создание высокорентабельных производств полуфабрикатов, консервов, напитков и кондитерских изделий позволит существенно повысить добавленную стоимость конечной продукции.

5. Климатически адаптированные культуры: возможности выращивания ранних сортов яблок, клубники и других скороспелых плодов, особенно востребованных в зимний период.

Российские аграрии активно осваивают новые направления экспорта, среди которых ключевыми являются страны Азии, Ближнего Востока и Африки.

Азиатские рынки

Китай остается крупнейшим покупателем зерновых, масличных культур, мяса и молочной продукции. В связи с растущим населением и изменением пищевых привычек спрос на качественные продукты питания, в том числе органическую продукцию, продолжает увеличиваться. Однако выход на китайский рынок требует строгого соблюдения фитосанитарных норм и сертификационных требований.

Индия демонстрирует повышенный интерес к импорту зерна, масличных и бобовых культур, но требует адаптации поставок под национальные стандарты и потребности местного населения.

Вьетнам, Южная Корея и Индонезия активно закупают кукурузу, сою, мясо птицы и рыбную продукцию, создавая перспективные возможности для фермеров.

Ближний Восток и Северная Африка

Страны Персидского залива (ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар) проявляют интерес к поставкам органических продуктов, премиального мяса и молочных товаров. В условиях недостатка собственных водных ресурсов эти страны ориентированы на импорт продуктов питания, что делает их привлекательными для долгосрочного сотрудничества.

Египет и Алжир остаются крупными импортерами пшеницы, а также кормов для животноводства.

Турция играет важную роль как транзитный хаб и одновременно остается крупным покупателем зерновых и масличных культур.

Важно отметить, что огромную роль в развитии экспорта сельскохозяйственной продукции играет государственная поддержка в продвижении товаров на международные рынки, например:

1. Субсидирование

Одним из наиболее распространённых механизмов поддержки является предоставление субсидий производителям и экспортерам сельскохозяйственной продукции. Эти средства направляются на компенсацию части расходов, понесенных компаниями при производстве, хранении, транспортировке и маркетинге товара:

– компенсация транспортных расходов на доставку продукции до границы России и далее до покупателя;

– частичное покрытие затрат на приобретение техники и оборудования для модернизации производства;

– предоставление компенсаций процентных ставок по кредитам, используемых для приобретения посевного материала, семян, животных и другого необходимого инвентаря;

– оплата услуг консультационного характера, юридических и патентных служб, необходимых для вывода продукции на иностранные рынки.

Программа господдержки предусматривает возмещение до 30% затрат на участие в специализированных ярмарках и выставках за рубежом.

2. Льготное кредитование

Еще одним важным инструментом поддержки является доступ к льготному кредитованию. Это помогает снизить финансовую нагрузку на компании и обеспечить привлечение долгосрочного капитала для инвестирования в модернизацию производства и расширение бизнеса:

– прямая выдача займов через государственные банки и специализированные фонды с пониженной ставкой процентов;

– использование механизма залогового имущества для гарантии возврата кредита;

– подготовка специальных кредитных линий совместно с международными финансовыми организациями, такими как Всемирный Банк или Азиатский банк развития.

Программа льготного кредитования, реализованная Минсельхозом РФ, позволяет участникам получать кредиты по ставке ниже средней рыночной ставки на 1-2% [7].

3. Участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях

Участие российских компаний в международных выставках и ярмарках способствует повышению узнаваемости бренда и привлечению новых клиентов. Для поощрения активного участия государство реализует ряд инициатив:

– полное или частичное финансирование расходов на организацию стендов и презентаций российских компаний на выставках;

– организация деловых миссий, семинаров и конференций для установления контактов с иностранными партнерами;

– информационная поддержка организаций-экспортеров через специализированные веб-ресурсы и отраслевые издания.

Ежегодно проводится более сотни мероприятий различного формата, способствующих укреплению позиций российских производителей на внешних рынках.

Использование данных инструментов государственной поддержки позволяет значительно усилить позиции российских компаний на международном рынке сельскохозяйственной продукции, но существует потребность в дальнейшем совершенствовании и унификации предоставляемых субсидий и кредитов, повышении прозрачности процедур и доступности данных для потенциальных пользователей программы поддержки.

Исследование показало, что российским предприятиям агропромышленного комплекса предстоит преодолеть серьезные трудности конкуренции и внутренние ограничения при выходе на международный рынок. Однако значительные природные ресурсы, разнообразие сельскохозяйственной продукции, увеличивающийся глобальный спрос на экологически чистую пищу, перспективы углубления переработки сырья и расширение географии сбыта открывают широкие возможности для роста экспортного потенциала.

Для реализации этого потенциала необходим комплекс мер, включающих государственную поддержку, обновление технологий, создание современной экспортной инфраструктуры, улучшение качества сертификационных процедур и адаптированность товаров к стандартам разных стран. Важно также развивать культуры с высокой маржинальностью, продвигать бренд отечественной органической продукции и формировать крупные конкурентоспособные российские компании, способные успешно соперничать с ведущими игроками мирового рынка.

Эти меры позволят российскому сельскому хозяйству укрепить позиции на мировом рынке, увеличить объемы экспорта, повысить прибыльность отрасли и обеспечить стабильность отечественного продовольственного рынка в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что производит и экспортирует Россия на мировой рынок. Журнал Совкомбанка. URL: https://clck.ru/3SAgV5 (дата обращения 02.02.2026 г.)

2. ГАРАНТ.РУ. (2025). Экспорт и импорт: новые ограничения и возможности. Аналитические статьи. URL: http://www.garant.ru/article/ (дата обращения 10.02.2026 г.)

3. Кораблева, А. АПК ищет новые рынки [Электронный ресурс] / А. Кораблева // Эксперт. – 2024. – 7

августа. – URL: https://expert.ru/promishlennost/apk-ishchet-novye-rynki/ (дата обращения: 01.02.2026).
4. Сельское хозяйство в 2025 году: ключевые тренды, вызовы и направления развития. URL: https://xn----8sbemrlm7ae.xn--p1ai/ (дата обращения 30.01.2026 г.)
5. Кораблева, А. Аграрному сектору нужна отраслевая революция [Электронный ресурс] / А. Кораблева // Эксперт. – 2024. – 26 апреля. – URL: https://expert.ru/promishlennost/agrarnomu-sektoru-nuzhna-otraslevaya-revolyutsiya/ (дата обращения: 01.02.2026).
6. Иностранные конкуренты пристально наблюдают за развитием АПК в России – Двойных [Электронный ресурс] // ГлавАгроном. – 2026. – 13 февраля. – URL: https://GlavAgronom.ru/news/inostrannye-konkurenty-pristalno-nablyudayut-za-razvitiem-apk-v-rossii-dvoynyh (дата обращения: 18.02.2026).
7. Смена приоритетов: что выгодно экспортировать российским аграриям в новом сезоне [Электронный ресурс] // OleoScope. – 2025. – 15 июля. – URL: https://oleoscope.com/news/vygodno-jeksportirovat-rossijskim-agrarijam/ (дата обращения: 30.01.2026).
8. Цынгуева, В. В. Особенности функционирования отрасли овцеводства в зарубежных странах / В. В. Цынгуева, А. А. Самохвалова // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 1. – С. 132-139.

УДК 656.07

Пути решения проблем управления запасами на транспортном предприятии

А.А. Деревянко, студент
Научный руководитель: А.В. Черепанов, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Рассматриваются вопросы оптимизации системы управления запасами в транспортной компании на примере действующей организации. Автором предложена комплексная программа оптимизации, включающая четыре блока: внедрение научно обоснованного подхода к закупкам, формирование стратегических партнерских отношений с поставщиками, ужесточение контроля за затратами на хранение и цифровизацию учетных процессов. Реализация данных мер позволит компании ежегодно снижать операционные и закупочные издержки, высвободить оборотные средства и повысить надежность цепи поставок, что в итоге укрепит ее конкурентоспособность на рынке логистических услуг.

Ключевые слова: управление запасами, транспортное предприятие, оптимизация затрат.

Управление запасами является одним из ключевых элементов эффективного функционирования любой цепи поставок. Неэффективное управление запасами может привести к значительным финансовым потерям, простоям транспортных средств, срывам сроков доставки и, как следствие, потере клиентов и репутационному ущербу, поэтому глубокое исследование структуры этих затрат и разработка эффективных методов их оптимизации представляют собой важнейшее направление для повышения операционной эффективности и устойчивости бизнеса в сфере логистики и транспорта [1].

В настоящее время под запасами подразумевают временно не используемые экономические ресурсы предприятия [2]. В контексте функционирования транспортной компании, не осуществляющей торговую деятельность, данные ресурсы представлены исключительно запасными частями, узлами, агрегатами и расходными материалами, необходимыми для содержания подвижного состава. Основное назначение производственных запасов на таком предприятии заключается в обеспечении бесперебойности эксплуатационного процесса и поддержании технической готовности транспортных средств [3]. Ввиду невозможности точного прогнозирования времени наступления отказов оборудования и техники, а также с учетом вероятности задержек в поставках, наличие на складе необходимых деталей позволяет оперативно производить замену вышедших из строя элементов.

Таким образом, формирование и поддержание оптимального уровня складских запасов является необходимым условием для предотвращения остановки производственно-эксплуатационной деятельности компании.

В рамках исследования был проведен анализ деятельности транспортной компании NDA, которая является крупным региональным игроком на рынке транспортно-логистических услуг и предоставляет полный комплекс услуг глобальной и региональной логистики. Организация имеет в собственности автопарк, состоящий из крупнотоннажных и малотоннажных транспортных средств. Учитывая специфику деятельности (транспортная обработка грузов, перевозки различными видами транспорта), основную часть запасов, как правило, составляют запасные части для собственного автопарка и горюче-смазочные материалы. Компания имеет отдельный гараж для транспортных средств, в котором определена часть площади под складирование запчастей. Операции по восполнению запаса выполняют работники гаража.

В составе запасов выделяются детали, характеризующиеся высокой периодичностью потребления и регулярной обновляемостью в процессе эксплуатации (тормозные колодки, масляные фильтры, шины и аналогичные расходные материалы). Наряду с этим, на складе присутствуют запасные части, востребованные эпизодически – в ходе устранения последствий отдельных нештатных ситуаций или специфических поломок (например, бамперы, замки дверные, опорные устройства полуприцепов). Кроме того, состав запасов дополняют технические жидкости, включая моторное масло, антифриз и иные эксплуатационные материалы. Подобный ассортимент позволяет обеспечить своевременное проведение как регламентных работ, так и внеплановых ремонтов, минимизируя риски простоев.

В ходе анализа системы управления запасами исследуемой организации применялся комплекс методов, включающий расчет затрат, связанных с формированием и хранением запасов, а также оценку соответствующих статей бухгалтерского баланса. Ключевым инструментом исследования выступил совмещенный ABC-XYZ анализ, позволивший провести структурированную дифференциацию номенклатуры запасов по двум основным критериям: степени ее важности и спроса [4]. Анализ запасов позволил выявить комплекс взаимосвязанных проблем, которые в совокупности формируют устойчивую тенденцию к снижению экономической эффективности. Для их решения предлагается реализовать многоуровневую программу преобразований, нацеленную на системное снижение затрат по всем статьям, связанным с управлением запасами, состоящую из четырех взаимосвязанных стратегических блоков.

Блок 1. Реинжиниринг и оптимизация процесса закупок.

Основная проблема, которую необходимо решить в данном блоке, заключается в крайне неэффективной структуре закупочной деятельности, где каждая отдельная операция по размещению заказа обходится компании в сумму более 310 тыс. руб. Такие издержки являются прямым следствием нерационального подхода к определению объёмов и периодичности закупок, когда решения принимаются интуитивно или по устаревшим шаблонам, без какого-либо экономического обоснования. Это приводит к постоянной необходимости оформлять множество заказов в год, что влечёт за собой высокие административные расходы на согласование документов, коммуникацию с поставщиками и логистику приёмки. В результате компания несёт двойные потери: переплачивает за сам процесс закупки и упускает выгоду от оптовых цен из-за дробления партий.

Для кардинального решения этой проблемы требуется внедрить научно обоснованную модель управления закупками, где первым ключевым шагом должно стать формирование межфункциональных рабочих групп по каждому типу критически важных и дорогостоящих позиций, таких как шины, суппорты, генераторы и моторное масло. В группу необходимо включить специалиста по закупкам, который понимает рыночные условия, логиста, способного оценить затраты на доставку и хранение и финансового

аналитика для расчётов. Их задачей будет проведение глубокого анализа и расчёт экономически обоснованного размера заказа (EOQ). Этот расчёт должен опираться на точные данные: реальный годовой спрос, выведенный из отчётности за предыдущие периоды и графика технического обслуживания автопарка; детализированные затраты на размещение одного заказа, которые требуют тщательного аудита, чтобы понять, из чего именно складывается сумма в 310 тыс. руб.; и дифференцированные затраты на хранение, рассчитанные для разных категорий товаров с учётом их стоимости, габаритов и условий хранения. Полученные расчётные значения EOQ станут объективным ориентиром для пересмотра текущих, зачастую произвольных, объёмов партий.

Для того, чтобы данный подход функционировал постоянно необходимо разработать и утвердить формальный регламент планирования закупок, который закрепит алгоритм применения модели EOQ и установит чёткую периодичность заказов для каждой группы товаров, что позволит превратить закупки в управляемый процесс, минимизирующий затраты на размещение заказа и на хранение запасов.

Одновременно необходимо провести кардинальное преобразование системы закупок многономенклатурных малостоимостных позиций, включая метизы, фильтры, датчики и прочие расходные материалы (товары категории C). В настоящее время данные товарные группы формируют чрезмерную административную нагрузку вследствие высокой частоты осуществления мелкооптовых закупок. Оптимальным решением данной проблемы является консолидация закупок. Для её реализации требуется провести детальный анализ поставщиков с целью определения одного-двух основных партнёров, способных обеспечить поставку широкого ассортимента указанной продукции. С отобранными поставщиками необходимо заключить долгосрочные соглашения. Такой подход позволит решить комплекс задач: существенно сократить документооборот (накладные, счета, платёжные документы), что приведет к экономии рабочего времени административного и бухгалтерского персонала; высвободит трудовые ресурсы, ранее затрачиваемые на обработку многочисленных мелких заказов.

Блок 2. Формирование стратегических отношений с поставщиками.

Еще одной ключевой проблемой, препятствующей снижению затрат и повышению надёжности снабжения, является отсутствие в компании выстроенной системы работы с поставщиками. В текущей ситуации компания зависит от конъюнктурных колебаний рыночных цен, не имеет гарантированных условий и сроков поставки критически важных запчастей, упускает потенциальную выгоду от оптовых скидок и программ лояльности, а также несёт высокие операционные риски, связанные с возможным срывом поставок. Эти факторы напрямую создают угрозу бесперебойной работы автопарка.

Для системного решения данных проблем необходимо провести сегментацию всего пула поставщиков и разработать для каждой категории дифференцированную стратегию взаимодействия. Всех контрагентов следует разделить на три группы: стратегических (для поставки позиций категории A), тактические (для позиций категории B) и операционные (для поставки стандартных позиций категории C). Основное управленческое усилие должно быть сконцентрировано на построении партнёрства со стратегическими поставщиками, обеспечивающими шины, суппорты, генераторы и другие дорогостоящие компоненты. Необходимо инициировать переговоры о заключении долгосрочных контрактов, где должны быть зафиксированы стабильные цены или прозрачная формула ценообразования, что защитит бюджет компании от инфляции.

Обязательным элементом контрактов становится согласование детального графика поставок по принципу «точно в срок» (JIT), синхронизированного с производственной программой и графиком ТО компании. Наиболее прогрессивным шагом является обсуждение с ключевыми партнёрами возможности внедрения модели управления запасами силами поставщика (Vendor Managed Inventory, VMI), при которой поставщик на основании предоставленных данных самостоятельно отслеживает остатки запчастей на складе и инициирует их своевременное пополнение. Результатом такой работы станет

гарантированная доступность критичных для бизнеса компонентов, снижение закупочной стоимости за счёт оптовых цен и сокращения количества коммерческих процедур, а также уменьшение рисков простоев автопарка.

Параллельно с выстраиванием партнёрских отношений требуется создать внутреннюю систему мониторинга и оценки эффективности работы всех поставщиков. Это подразумевает разработку чётких и измеримых ключевых показателей эффективности (KPI), которые будут объективно отражать качество взаимодействия.

В перечень таких KPI должны войти: процент соблюдения согласованных сроков поставки, полнота отгрузки (отсутствие недопоставок), соответствие качества продукции заявленным спецификациям, а также гибкость и оперативность реагирования на срочные и непредвиденные заявки. На основе разработанных показателей необходимо внедрить регулярную процедуру формальной оценки – например, ежеквартальный анализ выполнения условий контрактов. Итоги этой оценки должны иметь реальные последствия: перераспределение объёмов закупок в пользу наиболее надёжных партнёров, включение результатов в переговорный процесс при продлении контрактов, а также предоставление обратной связи поставщикам для совместной работы над улучшениями.

Создание такой системы обеспечит руководство компании объективной аналитической базой для принятия взвешенных решений, создаст действенные стимулы для поставщиков к постоянному повышению качества своих услуг и в конечном итоге приведёт к значительному снижению операционных рисков, связанных с ненадёжностью цепи поставок.

Блок 3. Жёсткий контроль и оптимизация затрат на содержание запасов.

Основной причиной необоснованного увеличения издержек является отсутствие должного контроля за фактическим наличием и перемещением материальных ценностей, что приводит к значительным расходам на содержание склада, прямым убыткам от порчи и недостачи товаров, а также к формированию излишних резервных запасов, что неэффективно отвлекает оборотные средства компании. Первым и обязательным шагом для устранения указанных недостатков должно стать проведение полномасштабной аналитической инвентаризации, отличающейся от формальной процедуры для бухгалтерской отчётности. Её целью является не просто пересчёт, а установление стопроцентного соответствия данных системы учёта реальному положению дел на складе. В ходе этой глубокой проверки необходимо не только выверять количество, но и проводить качественную оценку: идентифицировать и описывать неликвидные запасы – запчасти к уже списанным единицам техники или морально устаревшие модели, которые занимают площадь и не приносят экономической пользы. Полученные в результате достоверные данные становятся единственно верной основой для разработки и последующего утверждения обоснованных норм страхового запаса.

Для позиций категорий A и B, где спрос в той или иной степени предсказуем, нормы рассчитываются на основе статистики фактического расхода и целевого уровня сервиса. Для непредсказуемых Z-позиций расчёт нормы должен исходить из двух ключевых параметров: максимального времени осуществления экстренной поставки от поставщика и критичности данной детали для продолжения работы транспортного средства.

Результатом проведения указанных мероприятий является не только устранение неликвидов, но и формирование точной информационной основы для выполнения всех последующих экономических расчётов: определение оптимального объёма заказа и разработка прогнозных моделей. Данный подход обеспечивает возможность планомерного снижения среднего объёма товарных запасов без повышения риска возникновения дефицита, что непосредственно ведёт к сокращению расходов, связанных с их хранением и обслуживанием.

Блок 4. Цифровая трансформация и автоматизация управления запасами.

Значительным препятствием для повышения результативности деятельности

выступает устаревшая система управления складскими процессами, основанная на выполнении операций вручную. Преобладание ручного труда обусловливает чрезмерно высокую долю расходов на оплату труда в общей структуре затрат, связанных с содержанием запасов. Ручное внесение информации и ведение бумажного документооборота являются причиной регулярных ошибок в учётных данных, что ведёт к искажению отчётности и усложняет процесс планирования. Отсутствие актуальной информации в электронном формате существенно замедляет реагирование на возникающие потребности и исключает возможность формирования достоверных прогнозов, создавая тем самым цикл нерациональных закупочных операций.

Для решения ключевых задач управления запасами требуется внедрение специализированной цифровой системы, функционал которой должен быть сопоставим с базовыми возможностями WMS (системы управления складом). Основная цель такой системы – создание точной, прозрачной и автоматизированной среды учёта. В первую очередь, система должна обеспечивать полный и безошибочный цикл учёта запасов: от момента приёмки до списания, с отражением каждого движения в реальном времени. Критически важным элементом является настройка параметра «точка заказа» для каждой номенклатурной позиции. Данный параметр определяет минимальный остаток на складе, при достижении которого система автоматически, без ручного вмешательства сотрудника, формирует заявку на пополнение запаса. Сформированная заявка может направляться ответственному менеджеру для финального подтверждения или, при условии интеграции с поставщиком через электронный документооборот (EDI), отправляться контрагенту напрямую. Это позволяет реализовать модель частично автоматизированных («беззакупочных») закупок для регулярно потребляемых позиций, что значительно сокращает время цикла пополнения и нагрузку на персонал.

Минимизация операций с ручным вводом данных позволяет практически полностью исключить технические ошибки, описки и арифметические неточности, которые характерны для бумажного и полуавтоматического учёта. Одновременно сквозной цифровой контроль за движением каждой единицы материальных ценностей создаёт эффективный организационный барьер против хищений и несанкционированного списания, поскольку любое неучтённое расхождение моментально фиксируется системой как отклонение.

В итоге организация получит целостную цифровую платформу, которая служит единым и достоверным источником данных о состоянии запасов. На основе аккумулированной в системе информации становится возможным проводить глубокий аналитический разбор, включая расчёт оборачиваемости по группам товаров, своевременное выявление неликвидов и «мёртвых» запасов, а также объективную оценку надёжности и эффективности поставщиков по ключевым показателям (сроки, полнота поставок).

Реализация данного комплекса мер требует назначения ответственного руководителя проекта (например, начальника службы логистики или отдельного руководителя по развитию снабжения), формирования детального плана-графика с этапами, сроками и бюджетом, а также регулярного контроля со стороны высшего руководства компании. Финансовый эффект от оптимизации будет складываться из прямого снижения затрат на закупку и содержание, косвенного снижения потерь от простоев и высвобождения оборотных средств, что в совокупности значительно повысит рентабельность операционной деятельности компании.

В конечном итоге реализация программы обеспечивает переход управления запасами из категории неконтролируемых затрат в систему управляемых бизнес-процессов, что является действенным фактором повышения финансовой устойчивости, обеспечения бесперебойности эксплуатации подвижного состава и укрепления конкурентоспособности компании на рынке транспортно-логистических услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лобач, М. Г. Управление запасами в цепи поставок / М. Г. Лобач // Современные тенденции и инновации в науке и производстве : Материалы XIII международной научно-технической конференции, Междуреченск, 24 апреля 2024 года. – Междуреченск: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2024. – EDN XNNVSE..
2. Куркова, И. А. Мировая транспортная система во внешнеэкономической деятельности: конспект лекций для студентов, магистрантов и аспирантов экономических специальностей и направлений: учебное пособие / И. А. Куркова. – Мурманск: МАУ, 2015. – с. 228 [Электронный ресурс]. URL: https://e.lanbook.com/book/142701 (дата обращения: 12.11.2025).
3. Трегубов, В.Н. Исследование механизмов синхронизации в различных функциональных сферах логистики / В. Н. Трегубов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 3. – С. 292-300. [Электронный ресурс]. URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/327392 (дата обращения: 11.11.2025).
4. Жуков, О.В. Методика применения ABC/XYZ-анализа для целей управления запасами в ERP-системе предприятия / О.В. Жуков, С.П. Сазонов, Ю.Г. Оноприенко, Г.А. Мершиева // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – № 1. – с. 477-484. [Электронный ресурс]. URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/301615 (дата обращения: 15.12.2025).

УДК 338.49

Логистический потенциал Северного морского пути в контексте внешнеторговых связей Республики Беларусь

С.В. Дирко, канд. экон. наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет

Аннотация. Представлены преимущества и сдерживающие факторы развития транспортного коридора, пролегающего по Северному морскому пути. Изучена динамика и направления грузоперевозок по данному арктическому маршруту. Особое внимание уделено перспективам использования СМП для Республики Беларусь. Обоснована экономическая целесообразность транспортировки калийных удобрений, продукции химпрома и пиломатериалов на рынки Азии, а также импорта комплектующих для белорусских компаний.

Ключевые слова: транспортный коридор, арктический маршрут, Северный морской путь, портовая инфраструктура.

Современная геоэкономическая ситуация характеризуется повышением уровня нестабильности и переделом сфер влияния на традиционных направлениях международной, в частности, на маршрутах через Суэцкий канал и черноморские проливы. Данные обстоятельства выступают катализатором процессов диверсификации транспортных коридоров и формирования новых логистических узлов. В сложившихся условиях приоритетное значение приобретает коммерческая эксплуатация и инфраструктурное развитие Северного морского пути (далее СПМ). Выступая в качестве кратчайшего водного сообщения между западными и восточными рубежами Евразии, СМП обладает значительным потенциалом для сокращения транзитного времени и снижения транспортных издержек, что обусловливает рост его привлекательности в качестве надежной альтернативы для переориентации экспортно-импортных потоков, включая грузы из Республики Беларусь

Северный морской путь проходит по морям Северного Ледовитого океана: Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и частично Тихого океана (Берингово). Исторически этот путь был сложным и использовался редко, но в последние годы на фоне таяния арктических льдов наблюдается растущий интерес к его применению для перевозки грузов.

За последние годы грузопоток по данному транспортному коридору стабильно

увеличивался. Так, объем перевозок через СМП в 2022 году был равен 33,9 млн тонн, в 2023 – 36 млн тонн. В 2024 года грузопоток по данному пути достиг рекордного уровня - объем перевезенных грузов составил без малого 37,9 млн тонн [1]. По итогам 2025 года было отмечено небольшое сокращение грузопотока на 2,3% (объем грузоперевозок составил 37 млн тонн). Снижение обеспечили навалочные грузы, нефть и СПГ, тогда как нефтепродукты, газоконденсат, рудоконцентрат и контейнерные отправки показали устойчивый рост. Для сравнения, в 2016 году грузооборот на данном маршруте составлял не более 7,5 млн тонн.

Об усилении интереса к данной транспортной траектории свидетельствует также увеличение количества выданных разрешений на плавание в акватории Северного морского пути. В 2023 году, по данным «Росатома», было выдано 1 218 подобных разрешений, в том числе 115 иностранным компаниям (в 2022 году – 55) [2, с.125]. Положительная динамика сохранилась и в 2024 году. Было выдано 1 312 разрешений на плавание, что стало рекордным показателем за всю историю действия разрешительного порядка. Количество разрешений для иностранных судов также возросло, достигнув 124. Предварительные итоги 2025 года демонстрируют дальнейшее развитие маршрута. Общее число рейсов увеличилось на 20% по сравнению с 2024 годом и составило 1340. Особенно показателен рост со стороны иностранных партнеров: китайские судоходные компании увеличили количество рейсов с 14 в 2024 году до 22 в 2025 году. Таким образом, в настоящее время СМП вполне может позиционироваться как международный транспортный маршрут.

Главным преимуществом СМП по сравнению с традиционными маршрутами через Суэцкий канал или мыс Доброй Надежды является сокращение расстояния и времени доставки грузов. Расстояние между портами Европы и Восточной Азии через Суэцкий канал составляет 23 200 км, через мыс Доброй Надежды - 32 800 км, а через СМП - 14 280 км. Среднее время доставки груза по СМП - 35 дней, в то время как время перевозки грузов через мыс Доброй Надежды и Суэцкий канал составляют 45 и 55 дней соответственно. Таким образом, использование Северного морского пути позволяет сократить длину пути и время на перевозку грузов в среднем на 40% по сравнению с традиционно используемыми маршрутами.

Безусловно, значимым преимуществом Северного морского пути является также отсутствие пиратской активности и сухопутных угроз. Ситуация на традиционных маршрутах продолжает обостряться: кризис в Красном море и сохраняющиеся атаки повстанцев-хуситов на коммерческие суда привели к устойчивому сокращению трафика через Суэцкий канал. По состоянию на октябрь 2025 года ежедневный проход составлял всего 20–25 судов в обоих направлениях, тогда как до эскалации конфликта этот показатель превышал 75 судов в день . В целом, количество контейнеровозов, следующих через Красное море, сократилось на 90% по сравнению с 2023 годом [3]. Для тех судов, которые несмотря на все имеющиеся риски все-таки перемещаются по данному традиционному пути, стоимость страховки для транзита через Баб-эль-Мандебский пролив резко возросла. Для стандартного грузового судна стоимостью 100 млн долларов это означает дополнительные расходы в размере до 1 млн долларов за один рейс. Некоторые источники отмечают, что в отдельных случаях страховые взносы выросли на 10–20% в зависимости от оценки рисков [4]. Более того, ряд страховщиков либо приостанавливают покрытие для высокорисковых рейсов, либо вводят жесткие исключающие оговорки. Поэтому судоходные компании вынуждены разрабатывать новые варианты маршрутов для доставки грузов, рассматривая в том числе и арктический путь.

Однако, важно отметить и некоторые недостатки использования Северного морского пути для перевозки грузов. Даже в условиях глобального потепления навигация по нему возможна всего на протяжении 6-7 месяцев в году. Проход по-прежнему замерзает в зимние месяцы, требуя услуг ледоколов, а летом судам необходимы усиленные корпуса. Сейчас принято решение отказаться на данном маршруте от проводки

судов караванами. Теперь акватория условно разбита на участки, на которых, ходят мощные ледоколы, создавая в акватории круглогодично незамерзающий канал. Его главной особенностью является то, что круглогодичная навигация по нему без ледокольной проводки невозможна. Так, в 2024 году в акватории СМП было выполнено 976 ледокольных проводок.

Помимо этого, для СМП отмечена высокая сложность условий судовождения. Наиболее безопасные для навигации воды вблизи береговой линии очень мелкие, а это значит, что грузоотправителям приходится сокращать тоннаж и использовать суда меньшего размера, чем контейнеровозы, или заходить дальше в море, где погода гораздо хуже. По этому маршруту могут пройти контейнеровозы вместимостью не более 5000 TEU. Данный показатель существенно меньше вместимости большинства судов, ежедневно проходящих через Суэцкий канал [4].

Еще одно слабое место СМП — нехватка поисково-спасательных ресурсов: в арктических условиях трудно проводить операции по поиску и спасению людей на море. К этому следует добавить такой немаловажный фактор, как забота об окружающей среде. Плотная навигация усугубит экологические проблемы Арктики. Именно поэтому некоторые компании заявляют, что их суда не будут использовать Северный морской путь, несмотря на его коммерческие преимущества. Кроме того, необходимо отметить недостаточное развитие портовой инфраструктуры вдоль маршрута.

Для повышения привлекательности данного арктического пути в Российской Федерации активно разрабатываются программы по его развитию. В проекте бюджета на 2025 год и плановый период 2026-2027 годов заложено 26 млрд рос. рублей на социально-экономическое развитие Арктики и 175,5 млрд рос. рублей на федеральный проект «Развитие Большого Северного морского пути» [1]. Развитие СМП включает финансирование строительства атомных ледоколов и судов атомно-технологического обслуживания, формирование целостной портовой инфраструктуры, разработку навигационно-гидрографического обеспечения судоходства и организацию регулярных перевозок по Севморпути.

В условиях глобальных изменений в мире для России и Беларуси, оказавшихся под беспрецедентными санкциями Запада, немаловажным стал вопрос диверсификации логистики своей внешней торговли. Об этом неоднократно заявляли и в Минске, и в Москве, где уверены, что пришло время серьёзным образом обратить внимание на ранее считавшиеся второстепенными транспортные маршруты, в том числе СМП. Именно он должен теперь стать одним из основных логистических коридоров, связывающих Россию, а с ней и Беларусь, со странами Азии.

Первый опыт использования Северного морского пути для доставки белорусской продукции был реализован осенью 2020 года. В октябре того года ОАО «Белорусская калийная компания» осуществило пилотную поставку калийных удобрений в Китай именно по этому маршруту: два судна с хлористым калием отправились из порта Клайпеда (Литва) и проследовали через акваторию Северного Ледовитого океана и Берингов пролив [5]. Как отмечали в компании, выбор данного направления был обусловлен существенным сокращением сроков транспортировки — в полтора раза быстрее по сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал, а также значительным снижением фрахтовых расходов.

В условиях санкционных ограничений возможности использовать портовую инфраструктуру Литвы и Латвии для выхода Республики Беларусь на внешние рынки значительно уменьшились, что привело к необходимости искать альтернативные варианты для перевозки грузов. Именно с этого времени белорусские компании стали высказывать особую заинтересованность в использовании СМП.

География и номенклатура белорусских грузов на СМП постепенно расширялась, выходя за рамки исключительно калийного направления. Так, были реализованы пилотные проекты по отправке брикетированного торфа и строительных материалов — их

доставка осуществлялась в рамках программы северного завоза в соответствующие регионы Российской Федерации.

Первый груз (товары народного потребления и садовый инвентарь) по маршруту Северного морского транспортного коридора в Республику Беларусь прибыл в конце сентября 2024 года в транспортно-логистический центр в Могилеве. Партия товаров была отгружена из порта Шанхая. Далее груз проследовал через Баренцево, Карское, Восточно-Сибирское, Чукотское и Берингово море, прибыл в порт Санкт-Петербурга и был доставлен в Могилев автомобильным транспортом. Суммарное время, которое товары провели в пути, составило 35 дней [6].

На сегодняшний день использование Северного морского пути для белорусских грузов вышло на этап системного освоения: от пилотных проектов к регулярным линиям и расширению номенклатуры товаров. В 2025 году был выполнен целый ряд диверсифицированных экспортно-импортных поставок с использованием российских арктических мощностей (табл. 1).

Таблица 1

Примеры использования СМП белорусскими компаниями в 2025 году

Оператор / Инициатор	Маршрут	Номенклатура грузов	Срок доставки
РУП «Белтаможсервис»	Циндао (КНР) → СМП → СПб → Беларусь	Экспортные/импортные контейнерные грузы	35-38 дней
Архангельский порт / Китайская линия NewNew Shipping	Беларусь → Архангельск → СМП → Шанхай/Нинбо (КНР)	Пиломатериалы, целлюлоза, продукты питания	28 дней
РУП «Белтаможсервис» для ОАО «СветлогорскХимволокно»	Шанхай/Нинбо (КНР) → СМП → Мурманск / Архангельск → Беларусь	Сырье для химпрома	30-32 дня

Активная модернизация арктической инфраструктуры со стороны Российской Федерации превращает СМП в полноценного конкурента традиционных маршрутов между Азией и Европой. Интеграция Беларуси в процессы развития этой транспортной артерии в перспективе способна обеспечить не только стабильный выход на динамичные азиатские рынки, но и трансформировать статус страны из пользователя в полноценного партнера по освоению Севморпути. Одним из первых шагов в данном направление является подписание соглашения о строительстве в Мурманской области нового порта для белорусских грузов. Оценочная мощность новой портовой инфраструктуры – 25 млн тонн в год. Белорусский терминал в Мурманске позволит увеличить перевалку грузов и расширить экспорт, благодаря выходу в океан через Северный морской путь [6].

Таким образом, Северный морской путь является перспективным направлением развития грузоперевозок для Европы и Азии. За последние годы грузопоток стабильно увеличивается. Главным преимуществом Северного морского пути по сравнению с традиционными маршрутами через Суэцкий канал или мыс Доброй Надежды является сокращение расстояния и времени доставки грузов. Несмотря на имеющиеся сложности в использовании СМП, для Республики Беларусь данный путь является очень перспективной транспортной траекторией для перевозки грузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инвестиционный проект арктической зоны России [Электронный ресурс] // Развитие Северного морского пути. – URL: https://arctic-russia.ru/northsearoute/ (дата обращения: 12.02.2026).
2. Журавель, В. П. Северный морской путь: оценки и прогнозы / В. П. Журавель // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2023. – № 2(32). – С. 125-135.

3. Gunnarsson, B. Recent Ship Traffic and Developing Shipping Trends on the Northern Sea Route – Policy Implications for Future Arctic Shipping / B. Gunnarsson // Marine Policy. – 2021. – № 124. – P. 3-8.

4. The Geopolitics of New Arctic Shipping Lanes [Electronic resource] // Foreign policy. – URL: https://foreignpolicy.com/2024/05/30/arctic-geopolitics-russia-china-maritime-trade-northern-sea-route/ (дата обращения: 12.02.2026).

5. Северный морской путь – перспективы для Беларуси [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. – URL: https://e-cis.info/news/566/115742 (дата обращения: 22.02.2026).

6. Макарова, Е. Б. Участие Беларуси в развитии Северного морского пути / Е. Б. Макарова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVII Международной научно-практической конференции, Минск, 16 мая 2024 года. – Минск : Колорград, 2024. – С. 32-33.

УДК 338.439.5

Государственное регулирование продовольственной безопасности Туркменистана в современных условиях

А. Илшадова, студент
Б. Караменова, студент
Научный руководитель: Г. Мырадов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Особое внимание уделено методологическому разграничению понятий «продовольственная безопасность» их «продовольственная независимость», раскрыты их экономическое содержание и взаимосвязь. Исследованы основные направления государственного регулирования продовольственной безопасности в Туркменистане: правовое, регулирующее, стимулирующее и контрольное. Проанализированы нормативно-правовые акты, государственные программы и механизмы финансовой поддержки аграрного сектора, включая налоговые льготы, льготное кредитование и систему государственных закупок. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования экономического механизма регулирования в целях обеспечения стабильного продовольственного изобилия и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: продовольственная независимость, государственное регулирование, агропромышленный комплекс, национальная безопасность, фермерские хозяйства, экономический механизм.

В современных условиях глобальных экономических и политических трансформаций обеспечение продовольственной безопасности становится одной из приоритетных задач национального развития. Рост численности населения, изменение климата, колебания мировых рынков и усиление геоэкономической конкуренции повышают значимость устойчивого функционирования аграрного сектора и эффективного государственного регулирования продовольственного комплекса. Продовольственная безопасность выступает важнейшей составляющей национальной безопасности государства, обеспечивая удовлетворение потребностей населения в качественных и доступных продуктах питания. В этой связи особую актуальность приобретает исследование экономических механизмов и инструментов государственного регулирования, направленных на укрепление продовольственной независимости и устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Включение вопросов обеспечения продовольственной безопасности в Цели развития тысячелетия, определенные Программой Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО) до 2015 года, демонстрирует всевозрастающее

значение и глобальный характер данной проблемы. Присуждение Туркменистану в июне 2015-го года Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН специальной награды за достижения по обеспечению продовольственной безопасности является зримым свидетельством международного признания позитивных результатов экономической политики, проводимой на современном этапе уважаемым Президентом. Глава государства в преддверии 70-летия ООН на заседании ее Генеральной Ассамблеи отметил: «...в процессе достижения целей ликвидации нищеты и борьбы с голодом во всем мире, обеспечения продовольственной безопасности и улучшения питания необходимо будет гармонизировать совместные действия стран с деятельностью таких институтов, как Программа развития ООН, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Всемирная продовольственная организация», что свидетельствует о том, что обеспечение продовольствием остается одной из наиболее актуальных проблем и в XXI веке. Прозвучавшая в рамках данного заседания инициатива Лидера нации о созыве Продовольственного Форума высокого уровня подчеркивает актуальность вопросов обеспечения продовольственной безопасности в ближайшей и отдаленной перспективе.

Создание продовольственного изобилия – одна из стратегических задач современного развития. Она формирует актуальное направление осуществляемой нашим государством социально ориентированной политики. В контексте дальнейшего укрепления данного важного направления безопасности нашего государства возникает серьезная необходимость научного исследования проблем государственного регулирования продовольственной безопасности [1].

Уровень продовольственной безопасности имеет важное значение в контексте как обеспечения насущных запросов граждан, так и устойчивого развития всей экономики, укрепления безопасности и независимости самого государства. Любое государство, определившее в качестве важного условия безопасности вопрос обеспечения населения продовольствием, признает надлежащим его решение на уровне алгоритма «личность – общество – государство». Это, в первую очередь, тесно связано с исследованием рисков и опасностей, возникающих при решении задачи обеспечения продовольственной безопасности. По мнению ученых, в данном контексте важное значение обретают вопросы, связанные с соблюдением прав и обязанностей личности, выступающим главным объектом рисков, в том числе: для личности – в плане гарантий и обеспечения права на питание; для общества – в вопросах обеспечения нормальных условий для его стабильности и жизни граждан; для государства – вопросы его суверенитета, территориальной целостности, и конституционного устройства.

Опыт развития государств в XXI веке свидетельствует о том, что страны, достигшие высокого уровня продовольственного обеспечения, пользуются рядом преимуществ. Такие факторы, как отсутствие зависимости от импорта продовольственной продукции, большой объем стратегических запасов на случай природных бедствий, засухи и других катаклизмов выступают показателями жизнестойкости государства. Поэтому каждое государство рассматривает продовольственную независимость в качестве основы своей политической и экономической независимости. Государственное регулирование продовольственной безопасности в Туркменистане на современном этапе имеет системный характер и осуществляется по трем взаимосвязанным направлениям: обеспечение продовольственной безопасности; достижение продовольственной независимости и безопасности продовольственной продукции страны. Здесь надлежит выявить методологическую разницу между такими дефинициями, как «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» [2].

Продовольственная независимость – это определенный уровень самообеспеченности государства продовольственными продуктами, а также его защищенность от существующих рисков и опасностей, или все существующие внутри государства возможности для производства продовольственных продуктов. Уважаемый Президент в своем научном труде «Государственное регулирование социально-

экономического развития Туркменистана» определяет продовольственную независимость как «возможность удовлетворения потребности населения в продуктах питания в основном за счет внутренних ресурсов». Таким образом, национальный потенциал производства сельскохозяйственного сырья и продовольственной продукции, являясь одним из основных показателей продовольственной безопасности, одновременно становится важным условием продовольственной независимости. Продовольственная безопасность в контексте научно обоснованных норм, прежде всего, означает обеспечение граждан продовольствием, что выступает в качестве основной задачи государства.

Это достигается посредством использования различных методов и технологий, активного участия в межгосударственных программах международной торговли, обеспечения продовольственной безопасности населения. Исходя из сформировавшихся в нашей стране социально-экономических условий, актуальное значение обретает вопрос совершенствования экономического механизма обеспечения продовольственной безопасности. Задача регулирования продовольственной безопасности в качестве структурной единицы национальной безопасности является прерогативой государства. Государственное регулирование продовольственной безопасности осуществляется по следующим основным направлениям:

– правовое обеспечение (законы, постановления);

– регулирующая (регулирование финансово – экономических отношений структур, обеспечивающих продовольственную безопасность);

– стимулирующая (создание стимулов для повышения объемов производимой продовольственной продукции);

– контрольная (мониторинг продовольственной безопасности, контроль качества продовольственной продукции и т.п.) [3].

В плане правового обеспечения систему обеспечения продовольственной безопасности составляют законы, указы и постановления Президента Туркменистана, решения Совета Национальной безопасности Туркменистана, различные государственные программы. Надлежит отметить, что на современном этапе в нашей стране действует ряд регулирующих правовых актов, способствующих дальнейшему укреплению продовольственного изобилия в Туркменистане. Принятые в первые годы независимости программы «10 лет благополучия», «1000 дней» явились первыми программными документами, нацеленными на укрепление экономических основ политической независимости, в том числе в вопросах обеспечения продовольственной безопасности. Принятие 15-го июня 2000-го года Закона Туркменистана «О продовольственной безопасности» способствовало укреплению правовых основ продовольственной безопасности, обозначило выбор политически и экономически независимым государством собственного национального пути обеспечения продовольственной безопасности. Данным регулирующим документом были обусловлены разработка и осуществление правовых, экономических, организационных, технических и иных мероприятий, направленных на производство необходимой продовольственной продукции и сырья. С 2007-го года в целях динамичного развития аграрной отрасли был разработан и введен в действие целый ряд регулирующих правовых актов, в числе которых Закон Туркменистана «О дайханских объединениях», Постановления Президента Туркменистана «О заключении договоров на закупку сельскохозяйственной техники», «О заключении договоров на закупку запасных частей для сельскохозяйственной техники», «О высоком производстве хлопка в Туркменистане и совершенствовании порядка взаиморасчетов с производителями хлопка», «О повышении закупочных цен на зерно», «О регулировании финансово-экономической деятельности дайханских объединений». Данные документы являются свидетельством пристального внимания правительства страны к вопросам реформирования агропромышленного комплекса в общегосударственном и региональном разрезах. Внедрение водосберегающих технологий, строительство водопроводов, водохранилищ на поливных землях в соответствии с «Генеральной программой

обеспечения населенных пунктов Туркменистана чистой питьевой водой» призвано со действовать наращиванию экономического потенциала агропромышленного комплекса в регионах в 2012-2016-ых годах. Рост объемов производство зерна в стране позволяет удовлетворять потребности населения в муке, макаронных и хлебобулочных изделиях. В эпоху могущества и счастья в нашей стране последовательно совершенствуются методы и способы обеспечения населения безопасными продовольственными товарами. Разработаны и введены в действие Кодексы Туркменистана «О земле», «О воде», Законы Туркменистана «О семеноводстве», «Об обеспечении безопасности и качества пищевых продуктов», а также «Программа развития сельскохозяйственной отрасли Туркменистана на 2012-2016-ые годы», придавшие мощный импульс дальнейшему поступательному развитию отечественного агропромышленного комплекса.

В последние годы наглядно проявляется стимулирующая функция государства в рассматриваемой сфере. Льготы, предоставляемые производителям сельскохозяйственной продукции, создают прекрасные условия для наращивания объемов сельскохозяйственного производства. В соответствии с Налоговым кодексом Туркменистана, принятым в 2005-ом году, и внесенными в него в разные годы изменениями и дополнениями, налоговые льготы, предоставляемые производителям пищевых продуктов, служат действенным инструментом стимулирования мер по обеспечению продовольственной безопасности в стране.

Продовольственная безопасность Туркменистана обеспечивается совокупностью ее экономических и социальных условий. Она, прежде всего, связана с развитием сельскохозяйственного и других сегментов продовольственного комплекса. Рассмотрим национальные особенности развития сельскохозяйственной отрасли, формирующие материальную основу обеспечения продовольственной безопасности на современном этапе:

– во-первых, сохранение государственной собственности на земельные и водные ресурсы, являющиеся необходимыми условиями развития сельского хозяйства, доказало свою эффективность в условиях перехода к рыночной экономике. Рост числа предпринимателей, осуществляющих деятельность в аграрном секторе, а также дальнейшее актуализация вопросов создания фермерских хозяйств в условиях современного устойчивого экономического развития, выдвигает задачу введения новых форм отношений собственности в использовании данных природных ресурсов;

– во-вторых, широкое внедрение арендных отношений в производство сельскохозяйственной продукции оптимизирует сбор урожая имеющих большое стратегическое значение сельскохозяйственных культур, как хлопок, зерновые, рис и свёкла;

– в-третьих, использование финансовых инструментов, позволяющих достичь продовольственной безопасности в нашей стране, к примеру, освобождение производителей сельхозпродукции от налогов в соответствии со статьями 105-ой, 106-ой, 170-ой и 187-ой Кодекса Туркменистана «О налогах», свидетельствует о последовательном претворении в жизнь государством политики стимулирования [4].

Национальная продовольственная безопасность в контексте эффективного развития сельскохозяйственной отрасли опирается на создание благоприятных условий. В 2014-ом году доля данной стратегической отрасли в структуре внутреннего валового продукта страны составила 8,5 процентов, 1,8 процента общих инвестиций в рассматриваемый период было направлено на развитие аграрной отрасли. Показатель работающих в сферах сельского хозяйства, охоты и лесничества составил 42,9% от общего числа занятых в целом по стране, что ощутимо выше по сравнению с другими отраслями отечественной экономики.

Осуществляемые на современном этапе государством действенные меры нацелены на расширение производственной базы промышленной переработки сельскохозяйственной продукции, дальнейшее развитие и расширение агробизнеса и

составляют одно из стратегических направлений сельскохозяйственной политики государства. В целях обеспечения её успешной реализации в нашей стране создан ряд благоприятных условий:

В рамках всесторонней государственной поддержки сельскохозяйственному производству в Туркменистане создан государственный фонд развития сельского хозяйства, способствующий разработке и внедрению оптимальных налоговых льгот, предоставлению производителям сельхозпродукции льготных кредитов. Финансовый ресурс формируется за счет 3% отчислений от балансовой прибыли всех хозрасчетных предприятий и учреждений. Бесперебойное государственное льготное обеспечение сельхозпроизводителей семенами, водой, удобрениями, топливом и иными основными средствами, необходимыми для аграрного производства. Оптимальная система государственных закупок сельхозпродукции (прежде всего зерна). Государственное финансирование научно-исследовательской деятельности в сфере аграрной науки. В «Перечне стратегических направлений науки и технологий в Туркменистане и намеченных по ним в 2011-2015-ом году научно-исследовательских работ» разработка инновационных технологий, имеющих прикладное значение для дальнейшего совершенствования агропромышленной отрасли, указаны в числе наиболее приоритетных направлений. Современные социально-экономические реалии развития мировой и национальной экономики диктуют необходимость использования принципиально новых подходов в обеспечении продовольственной безопасности. В частности, одной из актуальных задач на современном этапе выступает вопрос развития фермерских хозяйств, обладающих большим потенциалом для производства импортозамещающей продовольственной продукции, эффективность которых продемонстрирована позитивным опытом ряда зарубежных стран [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная программа социально – экономического развития Туркменистана на 2022 – 2052 годы. – А.: 2022. – 53 с.
2. Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019 –2025 годы, 2018. – 75 с.
3. Развитие систем образования, науки, здравоохранения, спорта и архивного дела в Туркменистане. Программа на 2019-2025 годы. – А.: 2019. – 121 с.
4. Программа Президента Туркменистана социально-экономического развития страны на 2022 – 2028 годы. А.: 2022. – 55 с.
5. Бердымухамедов Г.М. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана. – Ашхабад, 2010. – 312 с.

УДК 656.135:339.3

Особенности функционирования предприятий, осуществляющих международную логистическую деятельность

Ю.В. Крупенко, канд. экон. наук, доцент
Е.Л. Юруть, магистрант
Гродненский государственный аграрный университет
О.И. Поддубный, ведущий специалист группы перевозок персонала
АО Стройтранснефтегаз

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования предприятий в Республике Беларусь, осуществляющих международную логистическую деятельность. Отмечается, что в Республике Беларусь рынок транспортно-логистических услуг находится в стадии становления. Конкурентным преимуществом логистической системы Беларуси является высокая пропускная способность транспортных

коммуникаций в международном и республиканском сообщениях, этому способствует выгодное географическое расположение Беларуси. Также это благоприятно сказывается на многовекторном характере экономических связей Беларуси со странами Евразийского экономического союза, Европейского союза, Азии. На сегодняшний день существует необходимость в обеспечении использования новейших методов и соответствующего аналитического инструментария, дающего возможность точно оценить влияние главных транспортно-логистических операций на совокупные затраты предприятия, решение данной проблемы которой будет способствовать росту конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятий.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, логистика, международная логистическая деятельность, логистическая система, предприятие.

Транспортная инфраструктура на сегодняшний день является одним из самых важных элементов развития любого государства. Увеличивающиеся объемы грузооборота и интернационализации влекут за собой необходимость предприятиям акцентировать внимание на усовершенствовании системы транспортировки грузов, и как следствие на развитии логистики. Конкурентоспособность фирмы напрямую зависит от методов, которые используются в организации логистической деятельности.

В Республике Беларусь рынок транспортно-логистических услуг находится в стадии становления. Логистическую систему страны рассматривают как важную составляющую экономики Беларуси. Конкурентным преимуществом логистической системы Беларуси является высокая пропускная способность транспортных коммуникаций в международном и республиканском сообщениях, этому способствует выгодное географическое расположение Беларуси. Также это благоприятно сказывается на многовекторном характере экономических связей Беларуси со странами Евразийского экономического союза, Европейского союза, Азии. Немаловажна и реализация проектов по введению современных технологий транспортировки, введение контейнеризации.

В Беларуси функционирует более 3 тысяч субъектов хозяйствования, оказывающих транспортно-логистические и экспедиционные услуги. Сектор включает около 60 специализированных логистических центров. Крупнейшими игроками являются РУП «БЕЛТАМОЖСЕРВИС», РТЭУП «БЕЛИНТЕРТРАНС», а также компании вроде «СТА ЛОГИСТИК» и «КРАФТТРАНС». Рынок активно консолидируется, а для оценки деятельности используется рейтинг ТОП-100 белорусских компаний, оказывающих логистические услуги.В топ ведущих транспортно-логистических компаний Беларуси входят «Белинтертранс» (БТЛЦ), «СТА Логистик», «Белтаможсервис», «Рузэкспедиция» и «Авантрейл». Эти компании обеспечивают мультимодальные перевозки, таможенное оформление и складские услуги. Лидерами по складским площадям являются «Белтаможсервис», «Брествнештранс», СП «Транзит» и «Бремино-Орша».

Неотъемлемой частью транспортно-логистического комплекса Республики Беларусь являются юридические лица и частные предприниматели, оказывающие не меньшее количество транспортных и экспедиционных услуг. Такие структуры не могут заниматься решением крупных задач по оптимизации грузовых потоков, однако они играют немаловажную роль в развитии транспортно-логистического потенциала страны.

Цели транспортной политики Республики Беларусь базируются на европейских подходах к формированию транспортной деятельности, при этом главная цель – удовлетворение спроса на грузо- и пассажироперевозки, повышение их качества, улучшение состояний автотранспортных предприятий (далее АТП), инвестиции в них, повышение конкурентоспособности белорусских перевозчиков как на внутреннем, так и на внешнем рынках услуг.

Внедрение в рыночную экономику предусматривает качественное удовлетворение потребностей страны в транспортном обслуживании на логистических принципах. Это подразумевает доставку грузов вовремя, в целости и сохранности, с минимальными

издержками. Чтобы достичь этого, необходимо контролировать согласованное развитие всего транспортного комплекса страны, соблюдать равномерное распределение объемов перевозок по видам транспорта, координировать их работу.

Законодательство в сфере транспорта в Беларуси базируется на Гражданском Кодексе Республики Беларусь, законе «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», «Об основе транспортной деятельности», «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках», на других транспортных кодексах и уставах, правовых документов из иных отраслей права, в том числе административного и трудового, а также на законодательных актах международного уровня, подписанных Республикой Беларусь.

Наиболее массовым на сегодняшний день является грузовой автомобильный транспорт. Удельный вес автомобильного транспорта в грузообороте и в объемах перевозок растет с каждым днём. Объясняется это тем, что автомобильный транспорт наиболее гибок, наиболее эффективен в перевозках точно от грузоотправителя к грузополучателю. А благодаря плотной сетке автомобильных дорог в нашей стране сокращаются сроки доставки, количество перевалок, перегрузов, повышается степень сохранности и надежности перевозки.

Транспортно-экспедиционная работа и прочие услуги, оказываемые автотранспорту, могут выполняться непосредственно грузоотправителем или грузополучателем или организациями, которые специализируются на транспортной логистике.

Цель таких организаций – обеспечение бесперебойной качественной доставки грузов с освобождением грузоотправителей/грузополучателей от организации перевозки, построения маршрута, забот по оформлению документации, по решению возникающих в процессе перевозки вопросов и так далее. Основные показатели работы транспортно-экспедиционных предприятий – количество выполненных операций, количество перевезенного груза, погрузочно-разгрузочные работы.

На сегодняшний день автотранспортные предприятия Республики Беларусь не в полной мере соответствуют европейским стандартам. Износ подвижного состава на многих АТП более 50%, материально-техническое обеспечение также не на высоком уровне [1]. Вместе с тем, подвижной состав автотранспортных предприятий Беларуси активно обновляется, с ежегодным приростом новых машин не менее 10%. Для поддержания комфорта и безопасности, например, в Минской области в 2025 году показатель обновления превысил 26%. Старый подвижной состав активно заменяется современным, что снижает общий уровень износа

Согласно статистической отчетности 1-логистика (Минтранс) «О логистической, транспортно-экспедиционной деятельности» за 2022 г. объем транспортно-экспедиционных и логистических услуг за 2022 г. составил более 8,79 млрд руб., или возрос к 2021 г. на 2,4 % (8,58 млрд руб., в 2020 г. – 6,14 млрд руб.), из которых объем транспортно-экспедиционных услуг – 7,98 млрд руб., или возрос к 2021 г. на 0,9 % (7,90 млрд руб., в 2020 г. 5,63 млрд руб.), логистических услуг – 804,7 млрд руб., или возрос к 2021 г. на 11,9 % (673,1 млрд руб., в 2020 г. – 511,2 млн руб.).

Из общего объема транспортно-экспедиционных услуг на автомобильном транспорте их оказано на сумму 4,01 млрд руб., или на 0,75 % больше 2021 г. (3,98 млрд руб.), на железнодорожном – 3,03 млрд руб., или снизился на 1,30 % (3,07 млрд руб.), на внутреннем водном и морском транспорте – 233,5 млн руб., или увеличился по сравнению с 2021 г. на 18,2 % (197,4), на воздушном транспорте – 115,9 млн руб., или увеличился на 39,4 % (83,1 млн руб.), при смешанных перевозках грузов объемы составили порядка 593,5 млн руб., или увеличились на 2,4 % (579,4 млн руб.).

Выручка от реализации услуг экспедиторов составила 1426,6 млн руб., или выросла к 2021 г. на 48,3 % (961,5 млн руб., в 2020 г. – 720,0 млн руб.) [2].

Объем транспортно-экспедиционных услуг, оказанных по договорам с резидентам

Республики Беларусь, составил 3,23 млрд руб. (в 2021 г. – 2,85 млрд руб., в 2020 г. – 1,77 млрд руб.), нерезидентами – 4,74 млрд руб. (в 2021 г. – 5,05 млрд руб., в 2020 г. – 3,86 млрд руб.).

Соотношение резидент/нерезидент в 2022 г. составило 68,1 % (в 2021 г. – 56,4 %, в 2020 г. – 45,9 %), что свидетельствует об уменьшении доли контрактных отношений с нерезидентами Республики Беларусь и переориентации транспортно-экспедиционных услуг на внутренний рынок [2].

Рассматривая ряд показателей, характеризующих экономическую эффективность транспортно-экспедиционной и логистической деятельности в Республике Беларусь, следует отметить, что за последние 9 лет, положительная динамика присутствует практически в каждом, из предусмотренных в Концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года, направлений. Сводные показатели транспортно-экспедиционной и логистической деятельности приведены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика изменения сводных показателей транспортно-экспедиционной и логистической деятельности за 2022 год [2]

Наименование показателя	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
Объем логистических услуг (млн.руб)	98,9	124,0	296,7	301,9	438,5	511,2	673,1	804,7
Общая складская площадь (СВХ, ТС, СвС, СОП, КТ) (тыс. $м^2$)	451,3	675,6	683,3	1307,0	1487,0	1325,8	1180,5	1692,3
Доходы от транзита, всего, в сопоставимых показателях (млн долл. США)	1418,3	1339,2	1317,3	1538,0	1414,9	1387,8	1375,8	900,0

Для того, чтобы держаться на уровне передовых стран, соответствовать им, Республике Беларусь необходимо предпринимать комплекс мер по внедрению транспортной отрасли в международную транспортную систему. Для этого необходимы преобразования в структуре автотранспортных предприятий в целом и корректировки деятельности таких организаций в отдельности.

Для осуществления международной логистической деятельности необходимо использовать эффективные системы коммуникации и контроля. Вопросы оформления документов, управления экспортом-импортом и непосредственно перемещения груза приобретают особую важность для заказчика. Поставщик, способный удовлетворить его запросы, становится наиболее конкурентоспособным.

Выделим проблемы международной логистической деятельности:

– работа с гораздо большими объемами заказов, чем при поставках на внутренние рынки (это позволяет снизить логистические издержки, пример – скидки с транспортных тарифов за величину партии);

–разнообразие международных рынков, обусловливающее вариативность доставки товаров и необходимость контактировать с большим количеством посредников;

– масштабность деятельности сопряжена с определенными сложностями для предприятий, не имеющих необходимого опыта работы на международных рынках;

– появление новых логистических посредников при доставке товаров (фрахтовые агенты, таможенные брокерские компании);

– невозможность прямых коммуникаций предприятия с потребителями его продукции из-за разделяющего их расстояния и наличия множества посредников;

– торговые условия, базисы поставки, условия платежей – все это непривычно для предприятия, впервые вступающего на стезю международной торговли;

– международная транспортная документация и документальные процедуры сложнее и многообразнее внутренних аналогов;

– при организации информационного обмена между участниками логистической системы поставок зачастую приходится преодолевать границы многих стран и, соответственно, задействовать разные информационные системы. Для успешного решения вышеперечисленных проблем предприятия должны хорошо представлять всю сложность и многообразие операций, с которыми им придется столкнуться.

Таким образом, на сегодняшний день существует необходимость в обеспечении использования новейших методов и соответствующего аналитического инструментария, дающего возможность точно оценить влияние главных транспортно-логистических операций на совокупные затраты предприятия, решение данной проблемы которой будет способствовать росту конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Белорусской Ассоциации Международных Экспедиторов [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://baif.by – Дата доступа: 12.02.2026.
2. Объем транспортно-экспедиционных и логистических услуг за 2022 г. составил более 8,79 млрд бел.руб.[Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://https://infotrans.by/2023/05/22/obem-transportno-ekspediczionnyh-i-logisticheskih-uslug-za-2022-g-sostavil-bolee-879-mlrd-rub/ – Дата доступа: 25.02.2026.

УДК 339.727.3

Международное кредитование внешней торговли: инструменты, методы и перспективы для Туркменистана

А. Кулиева-Худайкулиева, студентка
Научный руководитель: Б. Кулханова, преподаватель
Туркменский государственный педагогический институт имени Сейитназар Сейди

Аннотация. Статья посвящена анализу механизмов кредитования внешней торговли, их видам, особенностям и применению в международных экономических отношениях. Рассматриваются традиционные инструменты, такие как корпоративный кредит, факторинг, форфейтинг и лизинг, а также роль государства и страховых организаций в обеспечении финансовой безопасности экспортно-импортных операций. Особое внимание уделено классификации кредитов по срокам (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные), условиям предоставления и влиянию на денежный поток и платежеспособность компаний. В статье рассматривается практика использования международного кредита в Туркменистане, выделяются преимущества краткосрочных кредитов для финансирования экспорта сырьевых товаров и даются рекомендации по расширению источников финансирования внешней торговли страны.

Ключевые слова: кредитование внешней торговли, лизинг, экспорт, импорт, государственное финансирование, международные экономические отношения.

Кредитование внешней торговли осуществляется посредством конкретных видов кредитов, которые отличаются техническими и другими характеристиками кредитных операций. Традиционным инструментом экспортного кредита является корпоративный кредит. Покупатель кредита компании, как сообщается, откладывает период платежа. Распространенной формой корпоративного долга является простой вексель. Простой вексель оформляется посредством простого векселя. Этот коносамент является

документом о том, что импортер получил товар и обязуется оплатить долг. Сумма этого кредита зависит от типа покупки. Машины и оборудование финансируются долгосрочными, сырье - краткосрочными векселями. Кредитная форма открытого счета используется между постоянными торговыми партнерами. В этом случае импортер стремится погасить долг из своего ежемесячного или квартального дохода в течение указанного срока. Другой тип кредитов компании является авансовый кредит. В этом случае покупатель вносит предоплату 10-15% от общей стоимости машин и оборудования, указанной в контракте. Следует отметить, что корпоративный кредит имеет недостатки для экспортеров. Это подвергает экспортера кредитным и валютным рискам. Это отрицательно влияет на денежный поток и платежеспособность фирмы. Факторинг – это форма краткосрочного кредитования в брокерском бизнесе. Факторинговая компания обязуется выплатить экспортеру 80% от общей стоимости покупки в течение 30-120 дней [1, с. 198]. Остальная часть оплаты производится в течение срока действия договора. Кредитование Фортетор включает среднесрочные кредиты. В этом случае банк или финансовое учреждение покупает вексель экспортера. После того, как импортер погашает задолженность, векселедатель возвращает вексель экспортеру с определенными процентами. Форфетор также имеет право продать вексель другому лицу. Размер комиссии за конфискацию определяется исходя из рыночных условий. При этом виде кредита экспортер не сталкивается с кредитными рисками. Денежный поток и платежеспособность фирмы не пострадают. В современном мире важная роль во внешнеторговом кредитовании принадлежит государству. Эта ситуация стала более распространенной после Второй мировой войны. Это связано с тем, что долгосрочное кредитование увеличивает риск данного кредита [2 с. 57].

Таблица 1

Виды кредитов и их особенности во внешней торговле

Вид кредита / финансирования	Сущность / Метод	Цель / Улучшение финансовых операций	Особенности / Применение
Корпоративный кредит	Предоставляется покупателю для отсрочки платежа; используется простой вексель	Финансирование закупок товаров, сырья и оборудования	Подвержен кредитным и валютным рискам; влияет на денежный поток экспортера
Кредит открытого счета	Погашение долга по доходам импортера в течение оговоренного срока	Упрощение расчетов между постоянными торговыми партнерами	Используется для долгосрочного сотрудничества; требует доверия между сторонами
Авансовый кредит	Покупатель вносит 10–15% предоплаты от стоимости контракта	Снижение риска экспортера	Остаток оплачивается по факту поставки
Факторинг	Факторинговая компания выплачивает 80% стоимости товара экспортеру	Быстрое получение средств и снижение риска неплатежа	Остаток выплачивается после погашения импортером; срок 30–120 дней
Форфейтинг	Банк покупает вексель экспортера; после погашения возвращает с процентами	Снятие кредитного риска с экспортера	Возможность перепродажи векселя; комиссия зависит от рыночных условий
Государственное кредитование	Средства выделяются из государственного бюджета для поддержки внешней торговли	Обеспечение перераспределения финансовых ресурсов и стимулирование экспорта	Уменьшает риски для экспортера; используется для стратегически важных товаров

Лизинг	Аренда оборудования или транспорта с оплатой в рассрочку	Обеспечение доступа к технике и оборудованию без крупных первоначальных затрат	Часто используется в промышленности и строительстве; срок 2–5 лет в Европе

Страховой бизнес в международных отношениях связан с экономическими и политическими рисками. В некоторых случаях собственные средства страховой компании не могут покрыть расходы. В таком случае убытки компенсируются за счет средств государственного бюджета. Основными условиями международного кредита являются сумма, срок, цена и валюта. Сумма кредита (лимит) – обозначает сумму кредита, предоставленного заемщику. Сумма экспортного кредита не достигает общей суммы кредитного соглашения. Часть суммы оплачивает заемщик. Сумма кредита разделена на три периода.

– Период, в течение которого кредит будет использоваться по целевому назначению.

– Грейс-период – льготный период по кредиту.

– Срок погашения – период полного погашения кредита.

Как правило, экспортный кредит заемщику не предоставляется на определенный срок. Покупатель покупает товар поэтапно [3, с. 180].

К недвижимому имуществу относятся дома, строения, здания, движимое имущество, транспортные средства, строительное оборудование, средства связи, машины, механизмы, оборудование. В европейской практике лизинг автомобиля считается удобным на срок от двух до пяти лет. Доля лизинговых сделок, заключенных на срок более пяти лет, составляет 14,2 процента. В Европе лизинг является основным бенефициаром: на промышленность и строительство приходится 38,1 процента, а на частный сектор - 42,4 процента. Лизинговые операции удобны для всех сторон договора. Одна сторона продает производимое ею оборудование, другая берет необходимое ей оборудование в кредит и платит в рассрочку, а другая сторона способствует финансированию под гарантию погашения кредита и получает процентную выплату на вложенный капитал. Рынок лизинговых услуг характеризуется большим разнообразием видов лизинга, моделей лизинговых договоров и правовых норм, регулирующих лизинговые операции. Отрадно, что внешнеэкономические связи Туркменистана с каждым годом расширяются. Бурное развитие наших внешних связей ведет к расширению и углублению позиций нашей страны в мировой экономике. Теперь перед нами стоит вопрос о том, как увеличить внешнюю торговлю нашей страны.

Во внешней торговле любых развитых стран, особенно в экспорте, товары, реализуемые в кредит, составляют значительную часть общего объема экспорта. Эти банки имеют большое значение в развитии экономики страны. Кредит для международной торговли выполняет ряд важных функций во внешнеэкономических связях. Его основная функция – обеспечение перераспределения материальных и финансовых ресурсов между государствами и их эффективное использование. Вторая функция международного долга заключается в том, что средства, временно простаивающие в одной стране, используются для различных целей в экономике другой страны. Третья его функция – ускорение международной торговли и развитие непрерывного производства. Международный долг делится на три группы в зависимости от срока его погашения. Это краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные кредиты. Краткосрочные кредиты обычно выдаются на срок до одного года и в основном используются для финансирования закупок сырья. Среднесрочные кредиты – до 5-7 лет, под которые кредитуют в основном машины и оборудование. Долгосрочные кредиты имеют срок более 5-7 лет и используются в основном с целью реализации масштабных проектов. Независимый Туркменистан богат

различными природными ресурсами. Если посмотреть на состав экспорта страны, то видно, что значительную его часть занимают сырье. В основном это природный газ и нефть. В нашей стране сосредоточен ряд других крупных запасов природных ресурсов. Важно, чтобы мы широко использовали международные кредиты, чтобы мы могли модернизировать эти природные ресурсы. То есть мы считаем, что широкое использование международного кредита при поставке иностранным покупателям различных видов товаров, производимых в стране, является одним из направлений, на которое нам сегодня следует обратить внимание. Мы считаем, что Туркменистану будет более выгодно использовать краткосрочные кредиты [4, с. 42].

Потому что, как известно, к основным экспортным товарам страны не относятся машины и оборудование. Осуществление долгосрочных инвестиций в зарубежную экономику также неприемлемо в нашей нынешней ситуации. Потому что в период великих Возрождений наша страна нуждается в огромных инвестициях. Поэтому среди международных кредитов нам удобнее всего использовать краткосрочные кредиты. Есть несколько преимуществ использования краткосрочных кредитов в финансировании международной торговли. Во-первых, при этом виде кредита структура нашей внешней торговли соответствует направлению кредитования. Во-вторых, краткосрочные кредиты быстро погашаются. Это помогает быстро собирать средства и направлять их в более ценные направления. В-третьих, процентные ставки по краткосрочным кредитам выше. Это обеспечивает более быстрый рост кредита. Теперь давайте посмотрим на суть нашей проблемы. Допустим, понятно, что в нашей внешней торговле удобно использовать международный кредит. Теперь, как это сделать. Как найти кредиты для финансирования нашей внешней торговли. Для решения этой проблемы я хотел бы предложить следующее.

– Согласно опыту развитых стран, государственный бюджет является первым источником кредитования внешней торговли государства. Поэтому ежегодно из государственного бюджета на эту работу

средства должны быть выделены. Более того, необходимо направить бюджетное преимущество страны в это русло.

– Мы должны добиться того, чтобы более богатые отрасли экономики выделили на эти цели специальные средства.

– Банк, осуществляющий внешнеэкономическую деятельность, должен для этой цели выпускать специальные акции [5, с. 42].

Если возникнет необходимость в финансировании нашей внешней торговли, можно найти и другие источники. Но перед этим нам нужно наладить выгодный бизнес в этом году. В целом, если мы широко будем использовать кредит во внешнеэкономических связях, то мы сделаем еще один решительный шаг на пути к ускорению развития экономики и расширению позиций нашей страны в мировой экономике и международной торговле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2011-2030 годы», А.: ТДНГ-2022. С. 19 – 32.
2. Сидоров А.А. Международное кредитование и страхование внешней торговли. – Ашхабад: Экономика, 2019. – 198 с.
3. Туркменистан в мировой экономике: статистический обзор / Сост. Н.М. Хан. – Ашхабад: Статистика, 2021. – 180 с.
4. Гельдымухамедова О. и др. Цифровая экономика. Учебник для вузов. - А.: ТДНГ, 2021.
5. Г.И. Ишкабулов, Д.Д. Ильмырадов. Автоматизированные информационные технологии в экономике. ТДНГ, Ашхабад, 2001. С. 27 – 57.

УДК 634

Особенности логистики в садоводстве

Г.З. Ситдикова, канд. экон. наук, доцент
Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы логистики производства, сбыта, транспортировки, складского хозяйства, управления поставками, оптимизации дистрибьюторских процессов, логистического персонала, электронного документооборота.

Ключевые слова: плоды, ягоды, логистика, садооборот, склад, упаковка, потребитель.

Логистика в садоводстве включает процессы, связанные с снабжением, производством, сбытом и транспортировкой плодово-ягодной продукции.

Целью логистики является своевременно, и в необходимом количестве доставить плодово-ягодную продукцию в нужное место с минимальными издержками.

Логистика в садоводстве представляет собой сложную систему, охватывающую весь путь движения продукции от места выращивания до конечного потребителя. Ее специфика обусловлена скоропортящимся характером плодов и ягод, высокой чувствительностью к условиям хранения, транспортировки, и сезонностью производства.

Успешное управление этими процессами напрямую влияет как на сохранность урожая, минимизацию потерь, так и на прибыльность садоводческого предприятия.

Особенностями логистики в садоводстве являются:

-необходимость точного планирования сезонности поставок;

-учёт особенностей хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции;

-обеспечение своевременной доставки товаров на фермы и садовые участки.

Если логистика производства в садоводстве включает: соблюдение технологии и садооборота выращивания плодово-ягодных культур, использование логистических систем для управления потоками, сокращение потерь на всех этапах, то логистика сбыта -

планирование поставок, выбор логистических каналов и цепей, оптимизация сроков поставки. При организации же транспортной логистики, необходимо учитывать следующие факторы: географическое расположение предприятия и потребителей, объёмы и характеристики доставляемых плодов и ягод, сроки доставки, стоимость транспортировки, включая планирование маршрутов, выбор транспортного средства, использование мультимодальной логистики [1].

Первостепенное значение в садоводческой логистике, имеет своевременный сбор урожая. В отличие от многих других отраслей, где продукция может храниться длительное время, плоды и ягоды имеют ограниченный срок продажи. Преждевременный или запоздавший сбор может привести к снижению вкусовых качеств, потере товарного вида и, соответственно, к значительным убыткам. Оптимальное время сбора определяется множеством факторов, включая степень зрелости, погодные условия и возможности дальнейшей обработки, шоковой заморозки, транспортировки. Далее следуют этапы сортировки, калибровки и упаковки. В связи с этим, все перечисленные процессы должны быть максимально быстрыми, чтобы избежать повреждения и порчи плодово-ягодной продукции. Вместе с тем, использование специализированного оборудования позволит повысить производительность труда и снизить риск механических повреждений. Выбор упаковочных материалов также имеет большое значение, так как, они должны обеспечивать защиту от влаги, перепадов температур и вентиляцию, позволяющую продуктам "дышать".

Самым ответственным и ключевым этапом в логистике садоводства является транспортировка. Скоропортящиеся плоды и ягоды требуют особых условий:

поддержания определенной температуры, влажности и, в некоторых случаях, контроля газового состава. Современные рефрижераторные транспортные средства и контейнеры позволяют доставлять продукцию на дальние расстояния, сохраняя ее свежесть и полезные свойства. Однако, даже при наличии современного оборудования, важно учитывать сокращение времени в пути и избегать резких колебаний температуры при погрузке, разгрузке.

Складирование и хранение плодово-ягодной продукции также требуют специализированного подхода. Различные виды плодов и ягод имеют свои индивидуальные требования к условиям хранения. Например, некоторые плоды выделяют этилен, ускоряющий созревание других продуктов, что требует их раздельного хранения.

Температурный режим, влажность, вентиляция также должны строго контролироваться для максимального продления срока годности. Инновационные технологии, такие как контролируемая атмосфера, позволяют существенно увеличить сроки хранения, тем самым расширяя возможности для планирования поставок и снижая зависимость от коротких сезонов.

Следующим звеном в цепи садоводческой логистики является дистрибуция и управление цепочками поставок. Для обеспечения максимальной свежести и минимизации потерь, предприятия часто выбирают прямые каналы продаж, работая напрямую с розничными сетями или оптовыми покупателями, что позволяет сократить количество посредников и, соответственно, время, которое проходит между сбором урожая и его попаданием на прилавок. Эффективное управление запасами, основанное на прогнозировании спроса и текущем состоянии урожая, является залогом успешной дистрибуции [2].

Важным аспектом является также обеспечение прослеживаемости продукции. Потребители все больше интересуются происхождением продуктов, условиями их выращивания и транспортировки. Внедрение систем управления информацией, позволяющих отслеживать продукт на каждом этапе – от поля до прилавка, повышает доверие потребителей и позволяет оперативно реагировать на возможные проблемы, такие как, например, выявление некачественной партии. GPS-трекеры, RFID-метки и системы электронного документооборота становятся неотъемлемой частью современной логистики в садоводстве.

Ключевым фактором оптимизации дистрибьюторских процессов является внедрение интегрированных информационных систем. Эти системы позволяют в режиме реального времени отслеживать движение товаров, управлять складскими запасами, прогнозировать спрос на основе исторических данных и текущих тенденций, а также планировать оптимальные маршруты доставки. Интеграция с системами продаж розничных сетей и напрямую с сельхозпроизводителями минимизирует информационные разрывы и ускоряет принятие управленческих решений. Современные ERP-системы, адаптированные под специфику агрологистики, становятся фундаментом для построения эффективной и прозрачной цепочки поставок. [3].

Особое внимание следует уделить управлению "холодовой цепью". Для большинства плодово-ягодной продукции критически важно соблюдение заданного температурного режима на всех этапах – от момента сбора урожая до продажи конечному потребителю. Это требует наличия специализированного холодильного оборудования на складах, в транспортных средствах, а также строгого контроля за соблюдением температурных параметров. Любые нарушения в "холодовой цепи" могут привести к необратимой потере качества продукции, сокращению срока годности и, как следствие, к значительным убыткам.

Развитие цифровых платформ для садоводческой логистики также открывает новые возможности. Онлайн-биржи и маркетплейсы позволяют напрямую соединять производителей с покупателями, минуя традиционные каналы дистрибуции. Это способствует повышению прозрачности рынка, снижению транзакционных издержек и

оперативному реагированию на меняющийся спрос. Кроме того, аналитика больших данных, собираемых на всех этапах логистической цепи, позволяет выявлять узкие места, прогнозировать риски и оптимизировать затраты.

Логистика в садоводстве также неразрывно связана с вопросами устойчивого развития. Сокращение использования пластиковой упаковки, оптимизация маршрутов транспортировки для снижения углеродного следа, а также минимизация пищевых отходов на всех этапах – все это становится все более актуальным. Экологически ответственные логистические решения не только соответствуют современным трендам, но и могут привести к дополнительной экономии затрат в долгосрочной перспективе.

Наряду с этим, нельзя недооценивать роль логистического персонала. Высококвалифицированные специалисты, обладающие глубокими знаниями в области агробизнеса, логистики, информационных технологий и нормативно-правовой базы, являются основой успешного функционирования всей системы. Постоянное обучение и повышение квалификации сотрудников, а также разработка эффективных систем мотивации, направленных на повышение производительности труда и качества работы, становятся залогом устойчивого развития логистических предприятий в отрасли садоводства [4].

Таким образом, логистика в садоводстве – это многогранный и динамично развивающийся процесс, требующий постоянной адаптации к новым технологиям, изменяющимся рыночным условиям и растущим требованиям покупателей. Комплексный подход, учитывающий специфику скоропортящейся продукции, сезонность и стремление к устойчивому развитию, позволяет садоводческим предприятиям оставаться конкурентоспособными и обеспечивать потребителей свежей и качественной продукцией отечественного производства.

Успешная дистрибуция и управление цепочками поставок в садоводстве – это комплексный процесс, охватывающий все этапы от поля до конечного потребителя. Инновационные технологии, интегрированные информационные системы, строгий контроль качества, а также приверженность принципам устойчивого развития и профессионализм сотрудников, позволяют предприятиям обеспечивать потребителей свежей и качественной продукцией, оставаясь при этом конкурентоспособными на динамично меняющемся рынке.

Но, не смотря на это, логистика в садоводстве не лишена проблем:

-нехватка мощностей для хранения товарной части плодово-ягодной продукции.

-ограничения в транспортировке и хранении скоропортящейся и малотранспортабельной плодово-ягодной продукции,

-затруднённый доступ продукции в торговые сети из-за большого количества посредников и недоступных квот сотрудничества с торговыми сетями.

Для совершенствования логистической инфраструктуры в садоводстве рекомендуем:

-внедрение современных технологий и методов управления запасами;

-развитие сети логистических центров и складов, возможно, в рамках государственной поддержки отрасли садоводства;

-учитывать сезонность поставок и создавать конвейер поступления плодово-ягодной продукции на рынок по срокам созревания.

-минимизировать участие посредников в сбыте плодов и ягод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полюхович, Е.А. Логистическая концепция функционирования садоводческих предприятий в рыночных условиях/ I Международная научно- 15 практическая конференция: Тенденции, направления и перспективы развития экономических отношений в современных условиях хозяйствования: Сборник трудов. – Симферополь: ООО «Антиква», 2016. – С.401-404.
2. Токарев Б.Е. Адаптация стратегии маркетинговой логистики для инновационных продуктов / Борис Токарев // Логистика. – 2013. – № 12. – С. 42-44.

3. Логистика в агропромышленном комплексе / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://asprus.ru/blog/logistika-v-agropromyshlennom-komplekse/.
4. Хмельницкая, З. Б. Формирование логистических систем агропромышленного комплекса с использованием информационно-консультационных служб / З. Б. Хмельницкая, С. Ю. Золотухин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. – № 5(61). – С. 125-129.

УДК 658.7

Построение логистической зерновой сети в Омском регионе

А. Н. Шендалев, *канд. экон. наук*, доцент
Омский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье рассматривается вопрос организации логистической цепи поставки зерна с регионального рынка. Анализируются существенные проблемы, возникающие при сборе, обработке и транспортировке зерна а также возможные пути решения данных проблем. Оцениваются составляющие образующие экономический эффект от реализации данных предложений.
Ключевые слова: цепь поставок зерна, мультимодальный подход

Обеспеченность зерном является важнейшим вопросом государственной продовольственной безопасности. Во многом, она определяется не только объемами засеянных площадей, сортами, но и возможностью оперативного сбора, переработки зерна в заданные сроки и соответствующие климатические периоды, а также наличием мощностей для последующего хранения. Опыт 2024-2025 годов показал, что природно-климатические условия могут приводить к весьма серьезным последствиям. Так в Омской области в 2025 году из-за чрезмерного урожая и природных условий было объявлено чрезвычайное положение, и, на первое ноября 2025, было не убрано порядка 400 тыс. гектаров зерновых из-за переувлаженности почвы и зерновых.

Не менее важным элементом работы с зерном является наличие необходимых мощностей для переработки в т.ч. действий, связанных с сортировкой, минимизацией засоренности и сушкой. Особенно это актуально для экспортно-ориентированных регионов с развитым растениеводством, в частности в Омской области. Так, согласно отчетам статистики, в 2025 году в Омской области было собрано более 4 млн тонн зерна. При этом фактическая потребность Омской области составляет 1,6 млн.тонн. Фактически это означает что существует потребность в создании модульных систем подготовки зерна к транспортировке в сравнительно короткие периоды времени. Связано это с тем, что согласно отчетам той же статистики суточная мощность по приемке зерна составляет 40 тыс. тонн, а по переработке 31 тыс. тонн. При условии продолжительности времени сбора в 60-90 дней (в зависимости от сорта) налицо дефицит мощностей по переработке зерна. А поскольку региональные власти заявляли о необходимости создания региональных зерновых хабов, в оценку потребности в переработке, целесообразно учитывать производителей, как минимум, из прилегающих к Омской области районов Новосибирской области. Также следует учитывать, что зерно при транспортировке, меняет свою влажность, в силу микширования может менять структуру и содержание отдельных веществ. Это же означает, что будут производиться повторные операции по переработке зерна. Таким образом, можно говорить о том, что зерно, предназначенное для продажи в иные регионы не требует капиталоемких и трудоемких процедур по подготовке к хранению.

С одной стороны, это означает, что имеющихся мощностей элеваторов достаточно для глубокой переработки, а с другой стороны это говорит о том, необходимо создание дополнительных мощностей ориентированных на подготовку зерна к транспортировке.

В этой связи описание логистической цепи подобного движения имеет несомненную актуальность.

Целью настоящей статьи является рассмотрение возможных вариантов организации логистического движения зерновых.

Для решения поставленной цели необходимо выполнение следующих задач:

рассмотрение возможных подходов к организации транспортировки зерна;

выявление предпочтительного варианта.

Если анализировать логистические затраты на обработку зерна то они будут складываться из железнодорожной составляющей, затрат на переработку и документальное оформление и затрат на автоперевозку, включая затраты на простой автотранспортных средств под погрузкой и разгрузкой.

На сегодняшний день в Омской области имеется 32 элеватора большинство из которых имеют присоединение к железнодорожным путям. Средняя плата за пользование путями необщего пользования составляет 3654 р/км/сутки не считая дополнительных сборов, а также работы с порожними вагонами. В данный тариф включается локомотивная тяга, плата за пользование вагоном и самими путями необщего пользования, как объектом инфраструктуры. Конкретный тариф для элеватора может меняться в зависимости от протяженности, числа стрелок и пр., однако масштаб цифр не меняется.

Поскольку основными грузополучателями Омского зерна являются потребители из Азии, перевозка силами железной дороги до портов погрузки неизбежна. В то же время в условиях существенных урожаев, использование элеваторов с малыми путями необщего пользования, расположенных вдоль движения Транссиба или входа на среднесибирский ход существенно осложнено их объемами переработки. Прокладка железнодорожных путей до отдельно стоящих элеваторов экономически необоснованна в силу высоких удельных затрат, связанных с простоем путей. Таким образом, вне зависимости происхождения, качества и состояния зерна, погрузка будет производиться на существующих элеваторах.Так согласно отзывам фермеров Омской области, на пиках сбора урожая время ожидания у элеватора на приме может достигать до 24 часов, что существенно удорожает погрузку из-за простое транспорта. При существующих тарифа на использование транспортных средств простой оного грузовика ежедневно обходится в 7-12 тыс. рублей.

Можно говорить о том, что достижение эффективной логистики по погрузке и транспортировке зерна будет достигнута тогда, когда время переработки зерна на погрузку будет сведено к минимуму.

В настоящий момент переработка на элеваторе представляет собой комплекс действий, связанных с приемкой зерна, его взвешиванием, экспертизой, обработкой от вредителей, сушкой, минимизацией засоренности. Зерно поставляется автопоездами или грузовыми транспортными средствами, принимается, проверяется на состав, проводится его сушка, отчистка от примесей, после чего готовое зерно закладывается на хранение в силосы или колонны элеватора, или оно отправляется на транспортировку до удаленного заказчика или в порт погрузки (рис. 1а).

В зависимости от качества исходного сырья сроки отдельных операций могут отличаться. Кроме того, одним из существенных требований в поставке зерна является его однородность. Это требование приводит к тому, что проводить отдельную погрузку для отдельных хозяйств не представляется возможным, в силу разного содержания клейковины, и иных веществ – то есть на пунктах погрузки обязательной является операция микширования. Все остальные операции могут быть выполнены в объектах без непосредственного присоединения к ж.д. путям.

В настоящее время имеются полная номенклатура для выполнения промежуточных операций по обработке зерна на площадках временного хранения Данная номенклатура включает в себя мобильные зерносушилки на углеродном топливе и на электричестве, ворошилок и иного оборудования, позволяющего перерабатывать до 1, 5 тыс. тонн, что

вполне обеспечивает региональную потребность. Стоимость сушки и переработки находится в интервале от 2200 до 2800 р/тонну. В Данную стоимость входит сушка зерна от 15до 17%, обработка от вредителей, очистка зерна. При этом не предполагается затраты на хранение. Формально говоря мобильные зерновые комплексы чуть более дорогие, нежели чем промышленные, крупные элеваторы осуществляющие аналогичный перечень операций по цене в 2300-2500 р/тонна, однако за счет отсутствия операций по отпуску транспортных средств, хранения, в т.ч. хранения с истекшим сроком хранения, обработка зерна начинает носить сопоставимый характер.

Рис. 1. Схемы переработки потока зерна

Основной эффект возникает в силу снижения вагонов под простоем, а также высвобождения парка транспортных средств. Безусловно вторая составляющая относится к эффектам, возникающим у агропроизводителей, однако, можно предположить то, что появление подобного эффекта позволит обеспечить им большую конкурентоспособность. Предлагаемая схема транспортировки приведена на рис. 1б.

В рамках предлагаемой схемы предлагается система идентификации зерна, например на базе ФГИС «Зерно», а также гибкая схема управления распределением зерна. В линейном исполнении последовательность переработки выглядит следующим образом:

При сборе зерновых первичное накопление осуществляется в накопители, что позволяет максимизировать мощность транспортных средств по перевозке и минимизировать их время хранения. В соответствии с оценками, данными агропроизводителями, это сокращает время использования транспортного средства на 20-30 минут в расчете на ездку, что дает потенциальную экономию в 0,3-0,5 автомобиле-часа. Далее собранное зерно поступает на площадку обработки, где производятся операции очистки, экспертизы, обработки и сушки, что в сочетании со сбором зерна у нескольких хозяйств позволяет микшировать зерно и добиваться его однородности. Также на данном этапе формируется документы по партии зерна, которые позволят обеспечить сквозную идентификацию на все цепочке транспортировки, что позволит снизить время погрузки на элеваторах, примыкающих к железнодорожным путям. Далее в прямом взаимодействии, осуществляется транспортировка готового зерна непосредственно в ж.д. вагоны с последующей передачей заказчику.

Эффекты возникающие при подобной логистической схеме заключатся в:

а) снижении простоя транспортных средств под ожиданием и разгрузкой зерна;

б) снижении простоя вагонов при погрузке;

в) снижении времени на оформление документов, проведение экспертизы и иные операции, связанные с идентификацией зерна.

Помимо эффектов безусловно, возникнут дополнительные затраты связанные с большей удельной стоимостью переработки и подготовки зерна, а также дополнительными операциями по погрузке и разгрузке на промежуточных местах переработки зерна.

Однако представленные эффекты, на взгляд авторов позволят обеспечить наличие привлекательного экономического эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быкадоров С. А. Транспортировка в цепях поставок зерна из Сибирского федерального округа в международном сообщении / С. А. Быкодоров // Научно-образовательная конференция «Логистика: Форсайт-исследования, профессия, практика» Санкт-Петербург: С-ПбГЭУ, 2020. С. 147–154.
2. Дэльз С. В. Размещение грузоформирующих узлов в зерновой транспортно-логистической системе / С. В. Дэльз // Бюллетень транспортной информации. 2024, № 1. С. 7–13.
3. Максимова Е. Сложить нельзя продать. Как российские аграрии решают вопрос хранения зерна // Агроинвестор [Эл. ресурс]. URL: https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/29916-khranit-nelzya-prodat/ (Дата обращения 11.092.2026).

УДК 656.6.078:004.8

Роль технологий искусственного интеллекта в системе управления портом

Т.Ю. Ширяева, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет водного транспорта
Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. Статья посвящена анализу роли технологий искусственного интеллекта (ИИ) в кардинальном преобразовании системы управления портами. Рассматриваются ключевые вызовы, стоящие перед портовой инфраструктурой: перегруженность, зависимость от ручного труда и растущие требования к эффективности. В статье выделяются основные направления внедрения ИИ, такие как оптимизация судозаходов, создание умных складов, внедрение автономного транспорта и разработка цифровых двойников. Особое внимание уделяется уникальному направлению «энергетический интеллект порта». На мировых примерах доказывается практическая реализуемость решений, а также обосновывается стратегическая необходимость и высокая актуальность цифровой трансформации для портов России, особенно в условиях Сибири.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автоматизация, управления портами, умный порт, логистика, портовая инфраструктура, цифровой двойник.

В современном мире искусственный интеллект меняет систему управления портами. В ближайшем будущем портовые отрасли сосредоточатся на технологиях с применением искусственного интеллекта.

Порт, это не причалы и склады, это целый живой организм, где каждая деталь должна работать слаженно: суда приходят и уходят, грузы перемещаются, техника движется по расписанию [1].

Только представьте, что этот организм вдруг теряет ритм. Сбитый график — и начинаются простои, заторы, хаос. Всё, как в организме, когда сердце или другие органы

дают сбои. И тогда на сцену выходит искусственный интеллект — своеобразный «мозг» современного порта, который помогает поддерживать гармонию и порядок.

На сегодняшний день порты переживают период трансформации. Увеличение грузопотоков, глобальная конкуренция, требования к скорости и экологичности делают традиционные методы управления не эффективными. При этом ИИ уже стал ключевым инструментом в авиации, железнодорожной и автомобильной логистике — и портовая отрасль неизбежно идёт по тому же пути. Для России и Сибири это особенно важно: короткий период навигации, суровые условия и высокая цена любой задержки требуют систем, которые могут работать быстро, точно и предсказуемо.

Современные технологии искусственного интеллекта могут изменить систему управления портами, раскрыть потенциал ИИ в оптимизации логистики, энергетики и безопасности, продемонстрировать мировые примеры внедрения ИИ и доказать, что такие решения применимы и для российских, включая сибирские, портов, а также сформировать понимание, почему цифровая трансформация портов — это стратегическая необходимость, а не модный тренд.

Сегодня мировая портовая инфраструктура сталкивается с серьёзными вызовами:

- перегруженность — суда нередко ждут по несколько суток своей очереди;
- огромное количество ручной работы и человеческого фактора;
- растущие требования к скорости и точности доставки.

Через порты проходит до 80% мирового товарооборота. Фактически это артерии мировой экономики. И если в них возникает «тромб» в виде простоев — экономика начинает «захлёбываться». Каждый лишний час задержки — это миллионы рублей убытков.

Искусственный интеллект способен превратить порт в «умную экосистему», где всё работает не по интуиции человека, а по точным алгоритмам [2].

Оптимизация судозаходов: ИИ предсказывает точное время прибытия судна, учитывая погодные условия, загруженность каналов и даже уровень воды. В результате — меньше очередей и больше ритма.

Умные склады: Система с компьютерным зрением сама подскажет, где разместить контейнер так, чтобы его потом не пришлось искать «как иголку в стоге сена».

Автономный транспорт: Беспилотные грузовики и автопогрузчики двигаются по маршрутам, рассчитанным ИИ, как чётко отлаженные механизмы.

Цифровой двойник порта: Это как игра-симулятор, только в реальном времени. Мы можем заранее проигрывать сценарии: что делать, если резко вырастет грузопоток или изменятся погодные условия [4].

Но ИИ может быть не только «мозгом логистики», но и «сердцем энергетики».

Порты — это гигантские потребители энергии. Свет, холодильники, техника, заправка судов [3]. Сейчас всё это работает почти без единого координирующего центра. А что, если управлять энергией так же умно, как грузами?

Предиктивное распределение. ИИ заранее прогнозирует пики потребления и «разглаживает» нагрузку на сеть.

Возобновляемая энергия. Солнечные панели и ветрогенераторы интегрируются в систему, а ИИ решает, когда использовать «зелёный» ресурс, а когда подключиться к сети.

Умное хранение. Аккумуляторы накапливают энергию ночью, чтобы днём использовать её в пиковые часы.

Экологический контроль. Система отслеживает выбросы судов и техники и предлагает «чистые» маршруты и режимы.

Таким образом, порт будущего — это не только умная логистическая машина, но и энергетически устойчивый организм, который экономит ресурсы и заботится об экологии [5].

И это не фантазии — мир уже движется в этом направлении.

В Порту Роттердама создан цифровой двойник, который позволяет сократить простои судов почти на 20% [6]. В Сингапуре по терминалам уже ездят автономные грузовики, управляемые ИИ. В Китае, в Шанхае, компьютерное зрение отслеживает каждый контейнер — и вероятность ошибки стремится к нулю.

Если всё это работает в крупнейших морских портах мира, почему бы не перенести такие технологии и в речные порты Сибири?

Россия обладает уникальными транспортными возможностями. Автоматизация портов позволит нам:

- увеличить пропускную способность без строительства новых терминалов;
- снизить издержки судоходных компаний;
- повысить безопасность и экологичность перевозок.

Для Сибири это особенно важно. Наши речные порты на Оби и Енисее снабжают северные территории. Навигация короткая, логистика сложная. ИИ здесь может стать не просто инструментом, а настоящим спасательным кругом, позволяя работать точнее и быстрее.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта — это не мода и не фантастика. Это новая модель управления: умная, предиктивная, устойчивая. Внедрение ИИ-решений может стать ключевым фактором повышения надежности и эффективности всего транспортного коридора.

Порт будущего — это как оркестр, где каждый инструмент играет свою партию. ИИ — это дирижёр, который задаёт ритм и следит за гармонией.

И чем раньше мы научим этот «оркестр» играть в России и в Сибири, тем громче будет звучать наша страна на мировой транспортной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсентьев Д. С. Цифровая трансформация портовых терминалов: теория и практика внедрения интеллектуальных систем / Д. С. Арсентьев. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 198 с. — (Научная мысль). — ISBN 978-5-16-016853-2.
2. Вильяме Р., Нгуен Ф. Искусственный интеллект в логистике: от прогнозирования до автономных систем / Р. Вильяме, Ф. Нгуен; пер. с англ. А. В. Семенова. — Санкт-Петербург: Питер, 2022. — 304 с.: ил. — (Мировой бестселлер). — Пер. изд.: AI in Logistics / R. Williams, F. Nguyen. — 2021. — ISBN 978-5-4461-1897-3.
3. Комаров М. П. Интеллектуальные транспортные системы и технологии «умного порта» / М. П. Комаров // Логистика сегодня. — 2023. — № 4. — С. 18–27.
4. Петрова А. И., Соколов В. М. Применение цифровых двойников для оптимизации портовой инфраструктуры / А. И. Петрова, В. М. Соколов // Транспорт: наука, техника, управление: всероссийский научно-технический журнал. — 2022. — № 7. — С. 32–39.
5. Смирнов К. В. Предиктивная аналитика и искусственный интеллект в управлении морскими и речными портами / К. В. Смирнов // Водный транспорт. — 2020. — № 3 (45). — С. 55–61.
6. Port of Rotterdam Authority. Digital transformation report 2023: towards a smart and sustainable port ecosystem / Port of Rotterdam Authority. — Rotterdam: [б. и.], 2023. — 84 p. — URL: https://www.portofrotterdam.com/sites/default/files/digital-transformation-report-2023.pdf (дата обращения: 12.11.2025).

Современные проблемы аграрного образования опыт, разработки и инновации

УДК 378.147

From "explaining rules" to "discovering through context: Inductive and Deductive Methods

От «объяснения правил» к «открытию через контекст: индуктивные и дедуктивные методы

Z. M. Alishova, senior lecturer / З. М. Алишова, старший преподаватель
Siberian State University of Engineering and Biotechnology
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Annotation. Many new teachers equal teaching grammar with stating rules. But true grammar instruction isn't about telling—it's about guiding students to notice, experiment, and uncover patterns themselves through meaningful language experiences.While many teaching strategies exist, the inductive and deductive approaches stand out as two of the most powerful tools for grammar instruction. The mark of a skilled teacher lies not in choosing one method forever, but in knowing *when* to let students discover rules through examples and *when* to provide clear explanations beforehand. This article explores both approaches: how they work, when to use them, and how to blend them for lessons that are both engaging and effective.

Keywords: Inductive and Deductive Methods, teacher, meaning, approach, discovery, form.

Which would you prefer?

• to be told how to do it
• to be shown how to do it
• to read how to do it in the manual
• to try using it and find out for yourself
• a combination of these?

Grammar is the backbone of language learning, guiding learners to communicate accurately and effectively.

What does it mean to know a grammar point?

• Usage: context
• Grammatical meaning
• Form: grammatical structure(s)
• Pronunciation: sentence stress, intonation [1]

In traditional teaching, lessons often moved from rule to example. Modern language teaching reverses that order: we start with *meaning* and move towards *form*. This approach reflects how people naturally learn language—by seeing or hearing it used in a meaningful situation first, then noticing the pattern behind it.

For instance, instead of beginning with a grammar explanation like “We use *present continuous* for actions happening now,” the teacher may show a short video of someone cooking and say:

“She is chopping vegetables.”
“What is she doing?”
“Is she cooking now or every day?”

Through questions, the learners discover that this form describes actions in progress. Only after understanding the meaning does the teacher highlight the grammar pattern ("is + -ing").

Such techniques make the classroom more communicative and learner-centered. [2]

Two of the most prominent methods for teaching grammar are the inductive and deductive approaches. Both strategies have their unique strengths, and understanding their differences can empower teachers to make informed decisions in the classroom. [1]

Inductive Approach: Learn Grammar by Discovering the Rules Yourself

With the inductive approach, students learn grammar by figuring out the rules on their own—like language detectives.

Here's how it works:

1. Teacher gives examples first

Instead of explaining the rule, the teacher shows several sentences that use the same grammar structure.

2. Students look for patterns

Students study the examples, compare them, and ask: "What do these sentences have in common?"

3. Learners guess the rule

Based on what they notice, they try to describe the rule in their own words.

4. Teacher helps gently

The teacher guides with questions or small hints—but doesn't give the answer right away.

5. Learning sticks better

Because students discovered the rule themselves, they remember it longer and use it more naturally.

Simple example:

Instead of saying "Use 'the' before superlatives," the teacher shows:

→ She is the tallest in class.

→ This is the best movie ever.

→ He is the most careful driver.

Students notice the pattern and realize: "Oh, we always use 'the' with superlatives!"

Why it works:

You remember better what you figure out yourself—not what someone just tells you.

Deductive Method: Learn Grammar by Getting the Rule First

The deductive method is simple and direct: the teacher explains the grammar rule first, then students practice it.

How it works:

1. Teacher explains the rule

"This is how it works."

2. Students practice with exercises

They apply the rule in controlled sentences.

3. Students use it in real communication

Finally, they try the grammar in speaking or writing.

Example:

To teach the present continuous, the teacher says:

→ "Use 'am/is/are + verb-ing' for actions happening now."

Then students make sentences:

→ "I am studying."

→ "She is cooking dinner."

Good points:

- Clear and fast—students know the rule immediately
- Saves time in class
- Helpful for beginners who want structure

Not-so-good points:

- Students listen more than they think — less active learning
- Can feel boring if it's just "rule → exercise → rule → exercise"
- Rules are easy to forget if students don't discover them themselves

Inductive vs. Deductive: Key Differences Explained Simply

The inductive method lets students discover grammar rules themselves by analyzing examples first, making them active investigators. The deductive method gives the rule beforehand and then moves to practice, offering clarity and speed but less student discovery.

When to Use Each Method

Inductive Method:

- Use when teaching intermediate or advanced learners.
- Suitable for lessons focusing on complex or nuanced grammar rules.
- Encourages independent thinking and active participation.

Deductive Method:

- Ideal for beginners who need structured guidance.
- Appropriate for quick introductions to simple grammar rules.
- Use in large classrooms where direct instruction ensures clarity.[1]

Integrating Both Methods: A Balanced Approach

A balanced approach often yields the best results. Teachers can integrate both methods within a single lesson to meet different learning needs: Start with discovery—show students examples and let them spot patterns on their own. Then give a quick, clear explanation to confirm their ideas. Finish with practice: speaking or writing tasks where they use the rule right away.

While the inductive method promotes discovery and critical thinking, the deductive method ensures clarity and efficiency. By understanding their strengths and limitations, educators can design lessons that are engaging, effective, and tailored to the needs of their learners. [2]

The integration of both methods allows teachers to maximize the benefits of each, creating a dynamic and productive learning environment.

LIST OF LITERATURE / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. B.Ed Teaching of Grammar: Inductive and Deductive Methods // [Электронный ресурс] – URL: Точка доступа https://yoursmartclass.com/teaching-of-grammar-inductive-and-deductive-methods/ /. (дата обращения: 03.02.2026).
2. Presentation Techniques and Introductory Activities // [Электронный ресурс] – URL: Точка доступа https://acethetkt.com/core-modules/module-1/presentation-techniques-and-introductory-activities-in-esl/#18-eliciting- /. (дата обращения: 03.02.2026).
3. Olga Connolly. Presentation of New Grammar in class. // Семинар: Prism of possibilities. https://president-english.ru/teacher-training-course/ Prism of possibilities - president-english.ru. (1-2 марта 2025, Новосибирск, ул. Каменская 7/1)

УДК 372.851

Специфика преподавания математических дисциплин в вузе

С. И. Ан, студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
Н. В. Третьякова, канд. пед. наук
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А. К. Серова

Аннотация. В статье рассмотрены особенности преподавания математических дисциплин в высшей школе. Степень углубленности изучения учебного материала в определенной степени зависит от направления подготовки обучающихся. Так, на инженерных факультетах необходимо более углубленное изучение математических дисциплин, чем, например, на агрономических факультетах. Авторами обозначены ключевые аспекты преподавания математических дисциплин для обучающихся аграрного профиля.

Ключевые слова: высшее образование, математика, преподавание, инженерные факультеты, аграрный вуз, педагогика.

Изучение и последующее владение базовыми знаниями по математике необходимы каждому специалисту вне зависимости от его рода деятельности. И в средней школе математика является обязательным предметом для сдачи ОГЭ и ЕГЭ. Современным выпускникам российских вузов необходимо в полной мере отвечать нынешним требованиям рынка труда. В этой связи они должны обладать не только профессиональными знаниями и навыками в своей сфере деятельности, но и умениями, позволяющими ориентироваться в современном цифровом обществе, решать логические задачи, оптимизировать и рационализировать свою трудовую деятельность, изобретать и предлагать новые инновационные подходы для решения различных задач [3, 10]. В процессе цифровизации всех сфер деятельности возникает необходимость подготовить такого специалиста в сфере агропромышленного комплекса, который обладает достаточными знаниями в области информационно-математической грамотности. Современный выпускник должен быть конкурентоспособным на рынке труда, иметь глубокие и качественные знания по своему профилю деятельности и при этом иметь способность и навыки применения комплексных и разноплановых математических типов анализа для решения прикладных задач в своей профессиональной работе [4, 5, 9].

Изучение математики в аграрных вузах рассматривается через призму решения математических задач прикладного характера. Успех данного учебного процесса во многом зависит от методики преподавания, взаимодействия со студентами, наличия необходимых учебных пособий и методических указаний для отдельных направлений подготовки.

В ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ изучение математических дисциплин проводится по таким направлениям подготовки кадров АПК как: 05.03.06 Экология и природопользование, 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника, 20.03.02 Природообустройство и водопользование, 35.03.03 Агрохимия и агропочвоведение, 35.03.04 Агрономия, 35.03.05 Садоводство, 35.03.06 Агроинженерия, 23.05.01 Наземные транспортно-технологические средства, 35.03.07 Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции, 36.03.01 Ветеринарно-санитарная экспертиза, 36.03.02 Зоотехния и др. Предлагается рассмотреть особенности преподавания математики для студентов аграрных профилей по отдельности для некоторых направлений подготовки.

На факультете механизации Кубанского ГАУ для студентов направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия и 23.05.01 Наземные транспортно-технологические средства математическое образование заключено в дисциплинах «Математика» и «Высшая математика» соответственно, преподаваемые на протяжении 3 семестров. В

течение изучения названных дисциплин рассматриваются такие тематические разделы как линейная и векторная алгебра, аналитическая геометрия, математический анализ, дифференциальные уравнения, теория вероятностей и статистика и математическая статистика. Получение базовых знаний по перечисленным разделам математики важно для формирования математической грамотности обучающихся и получения необходимых компетенций для решения прикладных математических задач в последующих изучаемых дисциплинах: сопротивление материалов, теоретическая механика, динамика механических систем, сельскохозяйственные машины, эксплуатация тракторно-машинного парка, детали машин и основы конструирования, теория машин и механизмов и т.п. [2, 8]

Стоить еще раз отметить, что изучение математики рассматривается с точки зрения ее прикладного характера, для чего преподавателями разработаны методические указания, учебные пособия и учебники. Рассмотрим один из примеров применения математических методов в агроинженерных дисциплинах. К примеру, при конструировании узлов и деталей машин необходимо учесть возможного рода нагрузки. Нередко применяются графико-аналитические методы определения деформаций при изгибе, которые основаны на интегрировании при решении дифференциального уравнения. Математический анализ позволяет не производить громоздкие расчеты для каждого участка детали или узла, а вместо этого определить деформации лишь для некоторых определенных сечений, учитывая сходство дифференциальных зависимостей. Так, например, интегрированием определяют изгибающие моменты в сечениях при помощи эпюр (рис. 1):

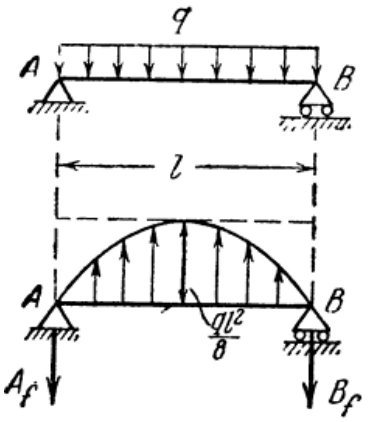


Рисунок 1 – Эпюра моментов

$$\omega = \int_0^l M(x)dx = \int_0^l (\frac{ql}{2}x - \frac{qx^3}{2})dx = \frac{ql^3}{12}, \#(1)$$

где q – распределенная нагрузка;

l – длина участка;

x – координата;

M – изгибающий момент.

Наряду с этим элементы математического анализа применяются при решении задач теоретической механики, при курсовом проектировании по дисциплине «Теория машин и механизмов». Например, при помощи геометрических и механических приложений двойного интеграла можно найти координаты центра масс системы материальных точек плоской фигуры:

$$x_c = \frac{\iint_D xdxdy}{\iint_D dxdy}, y_c = \frac{\iint_D ydxdy}{\iint_D dxdy}, \#(2)$$

Студентам и выпускникам направления подготовки 35.03.04 Агрономия также необходимы знания в области математики для решения профессиональных задач [1, 7]. Так, одной из распространенных прикладных математических задач является расчет доз удобрений и нормы высева семян посредством простейших детерминированных математических моделей в виде формул и зависимостей [6]. Например, расчет доз удобрений на планируемую урожайность с учетом коэффициентов использования растениями элементов питания из почвы и удобрений:

$$Д = \frac{(В - З \times К_1)}{К_2}, \#(3)$$

где Д – искомая доза удобрения, кг д. в./га;

В – вынос питательных веществ планируемым урожаем, кг/га;

З – запас доступных форм питательных веществ в пахотном слое почвы, кг/га;

$К_1$ – коэффициент использования питательных веществ из почвы (в долях единицы);

$К_2$ – коэффициент использования питательных веществ из удобрений (в долях единицы).

Изучение математики для будущих агрономов нацелено на решение таких задач как прогнозирование и оценка урожайности посредством использования статистических методов моделирования процессов, оценка рисков гибели посевов в зависимости от климатических условий, качества семян, технологий возделывания посредством применения знаний в области теории вероятностей и математической статистики.

На направлениях подготовки 36.03.02 Зоотехния и 36.03.01 Ветеринарно-санитарная экспертиза изучение математических дисциплин студентами должно быть направлено на решение таких вопросов как:

– расчет объемов доз и количества лекарственных препаратов для животных в зависимости от различных показателей (возраст, масса, порода и т.п.);

– приготовление смесей кормов для оптимизации рациона животных (оптимальное содержание микро- и макроэлементов) посредством решения системы линейных уравнений;

В генетике и селекции знания по высшей математике обязательно применимы для решения следующих прикладных задач:

– ведение статистики: вычисление дисперсии, среднего арифметического, коэффициента вариации для оценки племенных качеств стада;

– создание инновационных сортов и гибридов посредством использования законов комбинаторики и законов Менделя о наследовании и изменчивости.

Математическое образование в любом вузе является неотъемлемой частью образовательного процесса в высшей школе, что формирует не только математическую грамотность, но и возможность логического, критического, креативного мышления.

Особенностью преподавания математических дисциплин является умение преподавателя представить обучающимся прикладную сущность математики в их будущей профессиональной карьере, что у большинства выпускников исключит мнения о ненадобности и неважности изучения математики как непрофильной дисциплины. При правильном подходе и грамотно составленных методических указаниях и пособиях, а также при наличии обратной связи изучение математических дисциплин окажет весомое положительное воздействие на формирование компетенций будущего специалиста и качество полученных знаний выпускника.

Высшая математика является интеллектуальной базой для развития общества в целом и отдельных его сфер деятельности. Развитие и популяризация математического образования коррелируют с эволюцией человечества и стремлением к постижению истины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ан, С. И. Математическое моделирование в растениеводстве / С. И. Ан, Н. В. Третьякова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 24 февраля 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 34-38. – EDN FUXZNE.

2. Ан, С. И. Математическое моделирование оценки технического состояния сельскохозяйственной техники / С. И. Ан, Н. В. Третьякова // Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования:

Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, Москва, 02 августа 2024 года. – Москва: Издательство «Экономическое образование», 2024. – С. 299-303. – EDN IFUENK.
3. Дейкун, Д. Г. Использование возможностей искусственного интеллекта при обучении программированию / Д. Г. Дейкун, Г. И. Дейкун, В. А. Турчин // В сборнике: Современная педагогика и научные исследования в образовательной организации высшего образования. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Кострома, 2024. – С. 105-113.
4. Кузьмина, Э. В. Моделирование информационной системы управления проектами на основе архитектурного подхода / Э. В. Кузьмина, Н. Г. Пьянкова, Н. В. Третьякова, Е. А. Минина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2025. – № 212. – С. 178-193. – DOI 10.21515/1990-4665-212-016. – EDN CGSTAF.
5. Кузьмина, Э. В. Цифровая среда: текущее состояние и перспективы // Э. В. Кузьмина и др. – Краснодар, 2024. – 121 с. EDN: SPWVGD
6. Петров, А. Ф. Влияние различных форм и доз минеральных азотных удобрений на продуктивность томата в условиях открытого грунта / А. Ф. Петров, Р. Р. Галеев, Н. В. Гаврилец [и др.] // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2023. – № 3(68). – С. 93-100. – DOI 10.31677/2072-6724-2023-68-3-93-100. – EDN FSZXMJ.
7. Петунина, И. А. Экономико-математические, информационные и технические модели оптимизации деятельности предприятия / И. А. Петунина и др. – Краснодар, 2014. – 92 с. EDN: YRFQAN
8. Третьякова, Н. В. Моделирование как метод научного познания / Н. В. Третьякова, Е. Р. Астафьев // В сборнике: Математические методы и информационно-технические средства. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: И. Н. Старостенко [и др.]. – 2019. – С. 178-183. EDN: QKXXZQ
9. Третьякова, Н. В. Подготовка конкурентоспособного специалиста в условиях реализации компетентностного подхода: дисс. канд. пед. наук / Южный Федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2010. – 188 с. EDN: QEUQXF
10. Kuz'mina, E. V. Using the technology of collecting and analyzing structured information for the forming mechanisms of professional adaptation among students of engineering disciplines / E. V. Kuz'mina, N. G. Pyankova, N. V. Tretyakova, L. V. Kukharenko // В сборнике: Proceeding of the International Science and Technology Conference «FarEastCon 2021». Сер. «Smart Innovation, Systems and Technologies» – 2022. – С. 571-581. EDN: UMYSSF

УДК 378.147

Методика преподавания военной подготовки в вузах

С.К. Байбуза, студент
Научный руководитель: С.А. Белокуренко, канд. техн. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена вопросам методики преподавания дисциплины «Военная подготовка» в высших учебных заведениях. Рассматриваются современные подходы к организации учебного процесса, обеспечивающие подготовку будущих офицеров и резервистов. Особое внимание уделено интеграции военных дисциплин в учебную программу вузов, роли симуляционного обучения и созданию оптимальных условий для формирования профессиональных компетенций студентов. Представлены методические рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в рамках военного обучения.

***Ключевые слова*:** военная подготовка, методика преподавания, учебные заведения, военные дисциплины, образовательный процесс, профессиональная компетентность

Военная подготовка является важной составляющей образовательной программы многих университетов и институтов, ориентированных на подготовку кадров для вооруженных сил и правоохранительных структур. Данная дисциплина направлена на обучение студентов основам военно-профессиональной деятельности, прививая знания и умения, необходимые будущим офицерам и военнослужащим резерва. Вопрос

эффективной методики преподавания становится актуальным в условиях изменения требований к подготовке военнослужащих и усложнения боевой техники [1].

Современная методика преподавания военной подготовки предполагает активное использование интерактивных методов обучения, моделирования реальных боевых ситуаций и развитие практических навыков студентов. Среди основных подходов выделяются следующие направления [2]:

- Применение компьютерных тренажёров и виртуальной реальности для тренировки принятия решений в экстремальных ситуациях.
- Интерактивные занятия с использованием электронных карт местности и моделей вооружения.
- Использование ситуационно-задачных методик, позволяющих студентам применять полученные знания на практике.

Интеграция современной техники и информационных технологий способствует глубокому усвоению студентами необходимого объема знаний и умений, повышает мотивацию обучающихся и снижает вероятность ошибок в реальных условиях.

Предлагаемая методика основывается на принципах систематичности, последовательности и индивидуализированного подхода к каждому учащемуся. Она направлена на всестороннее развитие будущих офицеров и резервистов, формирование у них необходимых знаний, умений и навыков, а также психологическую готовность к выполнению служебных обязанностей [3]. Основные принципы предлагаемой методики:

1. Комплексность. Изучение теории сочетается с практическими занятиями и подготовительными упражнениями, что обеспечивает глубокое понимание предмета и формирует способность действовать уверенно в любых обстоятельствах.
2. Активное участие студентов. Студент принимает непосредственное участие в учебном процессе, выполняя самостоятельные задания, проекты и проводя научные исследования. Такая форма работы развивает инициативу, ответственность и лидерские качества.
3. Использование современных технологий. Применяются интерактивные методы обучения, мультимедийные средства, цифровые карты, тренажеры и компьютерные симуляции, повышающие интерес студентов к предмету и облегчающие восприятие сложного материала.
4. Индивидуализация обучения. Каждый студент получает персональные рекомендации и помощь преподавателя в зависимости от своего уровня подготовки и особенностей характера. Это позволяет формировать индивидуальный темп продвижения и поддерживать высокий уровень мотивации.
5. Практическая направленность. Большое внимание уделяется проведению полевых учений, стрельб, тренировок по тактике боя и оказанию первой медицинской помощи. Эти занятия формируют боевую готовность, уверенность в себе и повышают общий уровень физической подготовки.
6. Психологическое сопровождение [4]. Занятия проводятся совместно с психологами, специалистами по стрессоустойчивости и консультантами по работе с личным составом. Они помогают студентам преодолевать страх, неуверенность и негативные эмоции, возникающие в стрессовых ситуациях.
7. Формирование моральной устойчивости. Курс предусматривает изучение истории Вооруженных Сил России, традиций и героизма наших предков, что воспитывает патриотизм, чувство долга и гордости за свою страну.
8. Оценка достижений студентов. Проводится регулярная проверка знаний и умений студентов с применением тестов, экзаменов и зачетов. Особое внимание уделяется оценке навыков коллективной работы, инициативности и способности решать нестандартные задачи.

Подготовительный этап [5]:

1. диагностика уровня подготовки студентов,

2. составление индивидуального плана обучения,
3. подбор соответствующего учебного материала.

Основной этап:

1. лекционные занятия,
2. семинары и практические занятия,
3. полевые учения и стрельбы,
4. работа над проектами и научными исследованиями.

Итоговый этап:

1. сдача экзамена,
2. написание рефератов и курсовая работа,
3. получение сертификата о прохождении курса.

Преимущества предлагаемой методики:

- комплексное развитие личностных качеств и профессиональных навыков будущего офицера;
- высокая степень заинтересованности студентов благодаря активным методам обучения;
- постоянное общение с преподавателем и обратная связь способствуют лучшему пониманию и усвоению материала;
- повышение психологической устойчивости и уверенности в собственных силах;
- ориентация на реальные потребности армии и полиции, формирующая необходимую компетенцию и готовность к службе.

Оптимальная структура курса военной подготовки должна учитывать специфику вуза и специализацию студентов. Учебная программа должна включать модули по различным направлениям, таким как общая теория вооружённой борьбы, изучение тактико-технических характеристик современного оружия, методы оказания первой медицинской помощи и взаимодействие подразделений в бою.

Особое значение имеет разработка индивидуальных траекторий обучения, учитывающих индивидуальные особенности каждого студента. Преподаватели должны активно взаимодействовать с каждым студентом, предлагая дополнительные задания и консультации по освоению сложных тем [6].

Эффективность изучения предмета определяется качеством диагностики полученных знаний и степени сформированности соответствующих компетенций. Основными формами оценивания являются письменные экзамены, тестирование, зачеты и выполнение контрольных заданий. Для объективной оценки целесообразно проводить проверку знаний студентов в процессе активных занятий, где оценивается умение применить теорию на практике.

Также рекомендуется ввести промежуточные аттестационные испытания, позволяющие своевременно отслеживать прогресс каждого студента и оперативно устранять пробелы в знаниях.

Развитие методики преподавания связано с внедрением новых технологий, повышением квалификации преподавателей и разработкой эффективных учебно-методических пособий. Важнейшими факторами успеха являются:

- Модернизация материально-технического оснащения аудиторий и полигонов.
- Активное сотрудничество с научно-исследовательскими институтами и профильными кафедрами Министерства обороны РФ.

Перспективы дальнейшей разработки связаны с созданием единых цифровых платформ дистанционного обучения и тестирования, что сделает доступ к качественному образованию возможным даже для удаленно расположенных регионов.

Подводя итоги исследования, можно отметить, что современная методика преподавания военной подготовки представляет собой динамично развивающуюся область педагогической науки. Дальнейшее совершенствование учебного процесса

возможно лишь при условии активного привлечения передовых технологий и оптимального сочетания традиционных форм обучения с новыми методами и средствами педагогического воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов, К. Ю. Современные подходы к обучению военным дисциплинам в вузах России / К. Ю. Белоусов // Педагогика высшей школы. – 2023. – № 1. – С. 35-42. – DOI 10.31677/2311-0651-2023-63-1-35-42. – EDN PMJSFK.
2. Иванов, И. В. Информационные технологии в обучении военно-прикладным дисциплинам / И. В. Иванов // Научные ведомости Белгородского университета. Серия гуманитарные науки. – 2022. – Т. 45, № 3. – С. 14-21. – DOI 10.31677/2072-6724-2022-63-3-14-21. – EDN VNXPKH.
3. Казаков, А. А. Компьютерные модели в военном образовании / А. А. Казаков // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 2. – С. 15-20. – DOI 10.31677/2072-6724-2022-63-2-15-20. – EDN ZIUYLP.
4. Бурков, В. Е. Психофизические нагрузки у курсантов военных институтов на занятиях по огневой подготовке / В. Е. Бурков // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза : Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 16 декабря 2025 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий, 2025. – С. 15-17. – EDN VAOFRI.
5. Николаев, А. С. Психология профессиональной готовности военнослужащих / А. С. Николаев // Учёные записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 23-30. – DOI 10.31677/2072-6724-2023-63-1-23-30. – EDN UOZYPT.
6. Орлова, Н. А. Диагностика профессионально важных качеств у студентов военного профиля / Н. А. Орлова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 115-120. – DOI 10.31677/2072-6724-2022-63-4-115-120. – EDN YNUTRX.
7. Петрова, Л. В. Образовательные стандарты в области военной подготовки / Л. В. Петрова // Альманах современной науки и образования. – 2023. – № 1. – С. 121-126. – DOI 10.31677/2072-6724-2023-63-1-121-126. – EDN DFXLQR

УДК 519.612/ 004.942

Применение инструмента «Поиск решения» при планировании орошения земельного участка

И.В. Береснева, старший преподаватель
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается применение методов оптимизации данных, реализованных с помощью надстройки Поиск решения табличного процессора MS Excel, при решении задач планирования орошения земельного участка.

Ключевые слова*:* оптимизация, математическое программирование, надстройка, математическая модель, табличный процессор.

В современных условиях развития сельского хозяйства особую актуальность приобретает использование информационных технологий для оптимизации производственных процессов [1]. Одним из эффективных инструментов решения задач оптимизации является надстройка «Поиск решения» в MS Excel, которая позволяет находить оптимальные решения в условиях различных ограничений [2]. Этот инструмент становится незаменимым помощником для агрономов и управленцев, стремящихся повысить эффективность сельскохозяйственного производства.

Оптимизация в сельском хозяйстве представляет собой сложный многофакторный процесс, направленный на нахождение наилучших вариантов использования ограниченных ресурсов. В основе этого процесса лежит необходимость достижения максимальной эффективности производства при минимальных затратах. Особое внимание в растениеводстве уделяется рациональному распределению земельных угодий, планированию посевных площадей, орошения, распределения удобрений [3].

Важным аспектом является учёт всех производственных факторов: от климатических условий до экономических показателей. Современные методы оптимизации позволяют учитывать множество переменных, включая урожайность культур, затраты на возделывание, рыночные цены и ограничения по ресурсам.

Надстройка «Поиск решения» базируется на методах математического программирования, что позволяет решать широкий спектр задач оптимизации. Инструмент способен обрабатывать как линейные, так и нелинейные модели, учитывать различные типы ограничений и проводить комплексный анализ чувствительности решений.

В основе работы инструмента лежит построение математической модели, которая включает целевую функцию, систему ограничений и переменные решения, что позволяет находить оптимальные значения одной ячейки путем изменения значений в других ячейках (переменных) при соблюдении заданных ограничений (условий)[4]. Особое значение имеет корректная постановка задачи и точность исходных данных, поскольку от этого зависит качество получаемого решения.

Рассмотрим подробный пример использования инструмента Excel на задаче оптимизации о планировании орошения земельного участка площадью 10 гектар.

Для расчета планируемого орошения составим структуру таблицы, в которой будут производиться вычисления. В таблице должны быть размещены столбцы: номер дня, объем полива в мм, запасы влаги в почве, ежедневное испарение в мм, осадки в мм, сток в мм (при превышении порога интенсивности орошения), объем влаги в м^3/га, время работы в ч, ограничение по времени. В таблице Excel эти данные будут размещены в диапазоне A1:I31.

В диапазоне A1:I1 находятся заголовки столбцов, в остальных ячейках – данные, введенные и вычисленные (рисунок 1).

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
1	День	Полив, мм	Запасы влаги мм	Испарение мм	Осадки мм	Сток мм	Объем влаги куб м	Время ч	Ограничение по времени		Целевая функция

Рисунок 1 – Заголовки таблицы

В ячейки A1:A31 введем номера дней: с 1-го по 30-й.

В ячейки D1:D31 поместим константу – ежедневное испарение, равное 4 мм в день.

В E6 и E19 введем числа 10 и 15 – осадки, в остальные ячейки этого столбца – 0.

Для вычисления стока в ячейку F2 введем формулу =МАКС(0;B2-8), так как если интенсивность полива > 8 мм/ч, избыток стекает. Затем формулу из ячейки F2 скопируем до F31.

В столбце G рассчитаем объем полива в м^3/га, учитывая, что 1 мм на 1 га = 10 м^3. В ячейку G2 введем формулу =B2*10 и распространим ее до G31.

Учитывая производительность оросительной системы 30 м^3/ч, рассчитаем время полива в ячейке H2: =G2/30 и скопируем ее до ячейки H31.

В столбце C вычислим запасы влаги. В ячейку C2 введем начальное значение 180 (180 мм – полное насыщение), а в C3: = C2 - D2 + E2 – F2 + B2 (из вчерашнего запаса влаги вычитают вчерашнее испарение, прибавляют вчерашние осадки, вычитают вчерашний сток и прибавляют вчерашний полив, получают запасы влаги на сегодня) и скопируем до C31.

В столбце I организуем проверку ограничений по времени, учитывая, что орошение должно производится не более 6 часов в день. Тогда в ячейке I2 введем формулу =H2<=6, скопируем до ячейки I31.

Целью орошения почвы является получение наибольших запасов влаги. В ячейке K1 введем слова Целевая функция, а в ячейке K2 формулу =СУММ(C2;C31) для максимизации запасов влаги.

Запускаем Поиск решения и заполняем его параметры, для этого выбираем на вкладке Данные → Поиск решения.

При отсутствии кнопки Поиск решения на вкладке Данные установим надстройку в окне Параметры Excel меню Файл.

Заполняем поля таким образом:

-«Установить целевую ячейку»: $K$2 (целевая функция).

-«Равной»: «Максимуму».

-«Изменяя ячейки переменных»: $B$2:$B$31 (полив).

Добавим ограничения (кнопка «Добавить»):

$C$2:$C$31 >= 20 — минимум влаги (стресс-уровень).

$C$2:$C$31 <= 180 — максимум влаги (полная влагоёмкость).

$B$2:$B$31 <= 6 — интенсивность полива ≤ 6 мм/день.

$H$2:$H$31 <= 6 — время работы ≤ 6 ч/день.

$B$2:$B$31 >= 0 — неотрицательность полива.

Установим еще такие параметры:

Выберем «Поиск решения симплекс-методом».

Отметим «Сделать переменные без ограничений неотрицательными».

Нажмем кнопку «Найти решение».

После расчёта в столбце B появятся оптимальные объёмы полива, а в ячейке K2 — максимальное значение целевой функции (рисунок 2).

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
1	День	Полив, мм	Запасы влаги мм	Испарение мм	Осадки мм	Сток мм	Объем влаги куб м	Время ч	Ограничение по времени		Целевая функция
2	1	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		5371
3	2	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
4	3	2	180	4	0	0	20	0,666667	ИСТИНА		
5	4	0	178	4	0	0	0	0	ИСТИНА		
6	5	0	174	4	10	0	0	0	ИСТИНА		
7	6	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
8	7	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
9	8	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
10	9	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
11	10	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
12	11	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
13	12	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
14	13	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
15	14	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
16	15	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
17	16	1	180	4	0	0	10	0,333333	ИСТИНА		
18	17	0	177	4	0	0	0	0	ИСТИНА		
19	18	0	173	4	0	0	0	0	ИСТИНА		
20	19	0	169	4	15	0	0	0	ИСТИНА		
21	20	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
22	21	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
23	22	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
24	23	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
25	24	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
26	25	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
27	26	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
28	27	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
29	28	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
30	29	4	180	4	0	0	40	1,333333	ИСТИНА		
31	30	0	180	4	0	0	0	0	ИСТИНА		
32											

Рисунок 2 – оптимальные результаты решения задачи.

Интерпретация результатов и практические выводы.

Определены предполагаемые ежедневные объемы полива на 30 дней (месяц) с учетом прогноза погоды и обеспечения максимального уровня влаги в почве, при этом произведены:

1. Учёт осадков: пропуск полива в дни с дождём и перед ним (день 4,5 и 17, 18, 19).
2. Равномерность: интенсивность полива не превышает 6 мм/день, исключая сток.
3. Трудозатраты: время работы системы — не более 2 ч/день (в дни полива), что укладывается в лимит 6 ч.

Для визуализации результатов построим три графика в одной системе координат:

- запасы влаги в почве;
- ежедневный полив;
- испарение и осадки.

Добавим в таблицу вспомогательный столбец:

L — «испарение + осадки», формула в L2:=E2 + D2, (копируйте до L31).

Построим по столбцам B, C и L график с маркерами. Кликнем правой кнопкой по графику → «Выбрать данные». В окне «Подписи горизонтальной оси» нажмите «Изменить» и укажите диапазон A2:A31 (дни). Переименуем ряды (например, «Запасы влаги», «Полив», «Испарение + осадки»). Название диаграммы введем: «Динамика орошения (30 дней)». Название осей введем по горизонтали - «Дни», по вертикали - «мм» (рисунок 3).

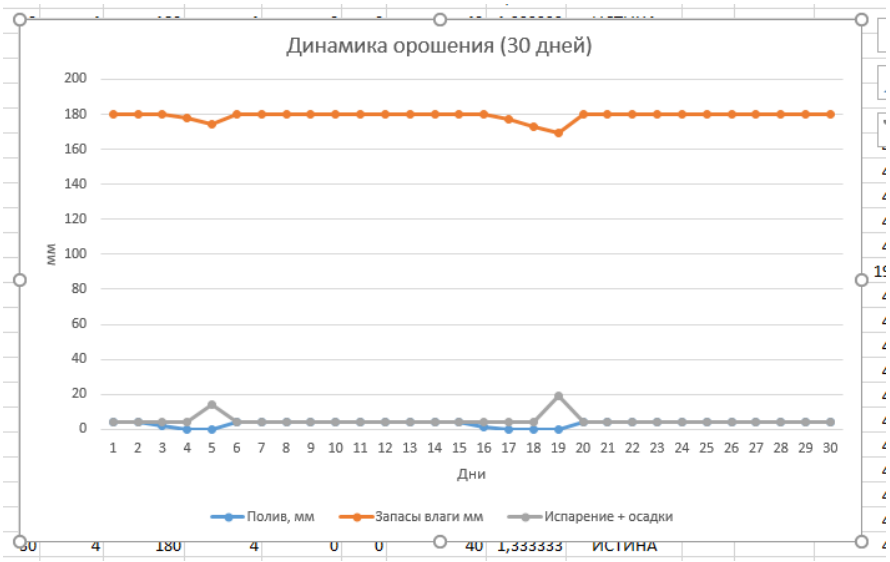


Рисунок 3 – Визуализация динамики орошения.

На графике хорошо видны:

- плавное течение объема полива в дни полива;
- скачок испарения + осадки в день 5 и 19 (дожди).

Заключение

Использование инструмента «Поиск решения» MS Excel позволяет существенно повысить эффективность принятия решений в сельском хозяйстве.

Данный метод помогает оптимизировать использование ресурсов, например, таких, как вода и труд людей, минимизировать затраты и максимизировать прибыль сельскохозяйственных предприятий. При этом важно отметить, что эффективность применения инструмента напрямую зависит от качества исходных данных, корректности постановки задачи и квалификации пользователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кушалиева, Л. И. Задачи оптимизации и их решение с помощью информационных технологий / Л. И.

Кушалиева, И. А. Мациева, М. И. Исаев // Современные тенденции и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 23 июня 2023 года. – Грозный: Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, 2023. – С. 71-78. – DOI 10.36684/101-1-2023-71-78. – EDN CLXZOK.
2. Кирюхин, Е. А. Современные алгоритмы и цифровые инструменты для решения задач дискретной оптимизации / Е. А. Кирюхин // Политехнический молодежный журнал. – 2025. – № 5(100). – EDN LXDSOH.
3. Ставцев, А. Н. Экономико-математическое моделирование технологических процессов в растениеводстве (Обоснование прогнозов и перспектив развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства): Учебное пособие для вузов / А. Н. Ставцев, А. С. Коломейченко, А. А. Полухин. – Орел : Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2015. – 135 с. – EDN WIWMEL.
4. Шамина, С. В. Особенности использования надстройки "Поиск решения" для решения производственных задач / С. В. Шамина // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник X Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, посвященный 90-летию Новосибирского ГАУ, Новосибирск, 04–05 декабря 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 1805-1809. – EDN BDFPYW.

УДК 377.011.32:53.

Актуальные вопросы трансформации учебного процесса по дисциплине «Физика» в контексте перехода на обновленные стандарты в системе СПО

Л. А. Беховых, канд. ф.-м. наук, доцент
Ю. В. Беховых, канд. с.-х. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы и направления модернизации преподавания физики в учреждениях среднего профессионального образования, реализующих подготовку кадров для агропромышленного комплекса. Актуальность исследования обусловлена переходом на обновленные федеральные государственные образовательные стандарты, которые ориентированы на формирование профессиональных компетенций и практико-ориентированный подход. Авторами проанализированы современные требования к содержанию и методике преподавания, предложены пути трансформации учебного процесса.

Ключевые слова: физика, среднее профессиональное образование, агропромышленный комплекс, обновленные федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональные компетенции, трансформация образования, практико-ориентированное обучение.

Современный этап развития агропромышленного комплекса России характеризуется интенсивным технологическим обновлением [1]. Внедрение систем точного земледелия [2], автоматизированных комплексов в животноводстве [3], использование навигационных систем ГЛОНАСС/GPS в сельхозтехнике [4], применение методов электрофизики в растениеводстве [5] требуют от выпускников среднего профессионального образования (СПО) не просто наличия трудовых функций, но и глубокого понимания физических принципов работы оборудования. В этих условиях дисциплина «Физика» перестает быть только общеобразовательным предметом и приобретает статус профессионально значимого модуля.

Переход на обновленные федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) СПО [6], актуализированные с учетом профессиональных стандартов и современных требований экономики, ставит перед преподавателями физики ряд сложных задач. Традиционная модель преподавания, часто сводившаяся к абстрактному изучению законов и решению формализованных задач, вступает в противоречие с компетентностным подходом [7]. Возникает необходимость ответить на вопрос: как,

сохранив фундаментальность физического образования, сместить акцент на его прикладную направленность, сделать физику инструментом решения конкретных профессиональных задач будущих агрономов, техников-механиков, ветеринаров?

Цель данной статьи – выявить актуальные вопросы трансформации учебного процесса по физике в СПО агротехнологического профиля и предложить дидактические пути их решения в условиях внедрения обновленных стандартов.

Обновленные ФГОС СПО, введенные в последние годы, внесли существенные коррективы в структуру образовательных программ. Ключевым изменением является еще более тесная привязка результатов обучения к видам профессиональной деятельности. Для педагогического сообщества это означает пересмотр рабочих программ общеобразовательного цикла, к которому традиционно относится физика.

Анализ видов профессиональной деятельности выпускников аграрных специальностей позволяет выделить сквозные физические модули, имеющие ключевое значение для АПК. Механика и гидравлика: основы работы двигателей внутреннего сгорания, гидравлических систем тракторов и комбайнов, пневматических систем, расчет устойчивости сельхозмашин. Теплофизика и термодинамика: процессы сушки зерна, микроклимат в животноводческих помещениях, работа холодильных установок (хранение продукции), тепловые процессы в почве. Электродинамика и электроника: электрооборудование современной техники, основы автоматики, электропривод, электротехнологии (электроплавка, ультрафиолетовое облучение животных и растений), основы микропроцессорной техники в системах точного земледелия. Оптика и квантовая физика: устройство и применение оптических приборов (микроскопы в ветлабораториях, спектральный анализ почв), лазерные технологии в сельском хозяйстве (выравнивание плоскостей, обработка семян), радиоизотопные методы исследования. Таким образом, каждый раздел физики должен быть представлен не как абстрактная теория, а как научная основа конкретной технологии или машины, с которой столкнется студент на практике.

Изменение содержания неизбежно влечет за собой трансформацию методов, форм и средств обучения. Эффективность освоения физики в аграрном колледже напрямую зависит от того, насколько учебный процесс моделирует реальные профессиональные ситуации. Традиционные физические задачи должны уступить место контекстным. Контекстная задача – это задача, которая смоделирована на основе реальной профессиональной ситуации. Например: «Рассчитать силу давления газов на поршень дизельного двигателя Д-240 в момент рабочего хода, если диаметр цилиндра 110 мм, а максимальное давление сгорания топлива составляет 6,8 МПа. Сравнить полученную силу с весом трактора». *Подобные задачи актуальны для техников-механиков. Для агрономов можно предложить задачи подобные этой:* «Определить оптимальную высоту подвеса и количество ультрафиолетовых ламп (типа ДРТ-400) в теплице площадью 100 м^2 для досвечивания рассады, учитывая, что необходимая плотность потока энергии составляет 10–15 Вт/м^2». *Ветеринарам можно задать:* «Рассчитать оптимальную частоту ультразвука для диагностического сканирования мягких тканей животного, если требуемая глубина проникновения составляет 15 см, а скорость ультразвука в биологической ткани принять равной 1540 м/с». Решение таких задач требует не только подстановки данных в формулу, но и анализа условия, работы со справочной литературой и понимания физической сути процесса.

Лабораторные работы не должны быть оторваны от реальности. Измерение ускорения свободного падения на математическом маятнике полезно, но для будущего механика гораздо важнее снять характеристику работы электродвигателя или изучить зависимость КПД насосной установки от высоты всасывания. Модернизация лабораторного практикума предполагает использование стендов, имитирующих работу сельскохозяйственных машин, приборов для анализа почвы и продукции, изучение принципов работы датчиков систем автоматики.

Современный студент СПО – представитель «цифрового поколения».

Игнорирование этого факта снижает эффективность обучения. Цифровая трансформация учебного процесса по физике предполагает использование виртуальных лабораторий, специализированных программ. Дорогостоящее или громоздкое оборудование (ядерный реактор, тепловизор, сложные электрические схемы) может быть изучено с помощью виртуальных моделей (например, ресурсы PhET, National Instruments). Это особенно актуально при дистанционном обучении или недостатке материальной базы. Современный лабораторный практикум предполагает не только снятие показаний, но и их компьютерную обработку с построением графиков и аппроксимацией зависимостей (Excel, специализированные программы). Необходима так же работа с базами данных и онлайн-ресурсами: поиск технических характеристик сельхозтехники на сайтах производителей (Ростсельмаш, КЛААС, Джон Дир) для последующего выполнения физических расчетов.

Трансформация процесса требует изменения системы оценивания. Традиционный контроль знаний (устный опрос, контрольная работа) должен быть дополнен оценкой сформированности компетенций. Для этого используются: включение отчетов по профессионально-ориентированным лабораторным работам, рефератов по применению физических законов в АПК; выполнение комплексных заданий, требующих применения знаний из разных разделов физики для решения профессиональной задачи; разработка студентами под руководством преподавателя проектов, например: «Проект системы капельного орошения для теплицы с физическим обоснованием», «Расчет энергоэффективности системы освещения в коровнике». Такой подход позволяет оценить не объем заученной информации, а способность студента мыслить и действовать в профессиональной среде.

Трансформация учебного процесса по физике в системе СПО для сельскохозяйственных специальностей в контексте перехода на обновленные стандарты – это не косметический ремонт, а смена образовательной парадигмы. От трансляции знаний преподаватель переходит к проектированию образовательной среды, в которой физика становится не просто учебной дисциплиной, а фундаментом для освоения современных агротехнологий. Основными направлениями этой трансформации являются: глубокая профессиональная ориентация содержания, внедрение контекстных задач, укрепление междисциплинарных связей со спецдисциплинами, активная цифровизация лабораторного практикума и переход к компетентностно-ориентированным формам контроля. Реализация этих направлений позволит подготовить выпускника, способного эффективно работать с высокотехнологичным оборудованием, адаптироваться к быстро меняющимся условиям агропромышленного производства и стать конкурентоспособным специалистом на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухов А.В., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ // Проблемы рыночной экономики. 2019. №2. С.17–27. DOI: 10.33051/2500-2325-2019-2-17-27.
2. Осипян В.Г. Системы точного земледелия и контроль сельскохозяйственной техники/ В. Г. Осипян. М.: КноРус, 2024. 90 с. ISBN 978-5-466-06689-0.
3. Трухачев В.И., Атанов И.В., Капустин И.В. Цифровые технологии, автоматизированные системы и роботы в животноводстве. Учебное пособие / В.И. Трухачев, И.В. Атанов, И.В. Капустин. СПб.: Лань, 2021. ISBN 978-5-507-45759-5, 978-5-8114-8442-3.
4. Балабанов В.И. Навигационные технологии в сельском хозяйстве. Координатное земледелие. Учебное пособие / В.И. Балабанов и др. Москва: Изд-во РГАУ– МСХА, 2013. 147 с. ISBN 978-5-9675-0867-7.
5. Васильев С.И. Электрофизическая предпосевная обработка семян как способ интенсификации процессов в растениеводческой отрасли сельского хозяйства / С.И. Васильев, И.В. Юдаев, С.В. Машков и др. Кинель: РИО ФГБОУ ВО Самарского ГАУ, 2020. 241 с. ISBN 978-5-88575-599-3.
6. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 3 июля 2024 г. №464 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования» (зарегистрирован в Минюсте России 9 августа 2024 г. №79088).
7. Кузьмина Е.П. Профессиональная направленность преподавания физики в СПО // Молодой учёный. 2019. № 37 (275). С.144–146.

УДК: 378.1

Использование студентами программ искусственного интеллекта – новый вызов учебному процессу

Ю. В. Беховых, канд. с.-х. наук, доцент
Л. А. Беховых, канд. ф.-м. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых проблем, возникающих в учебном процессе, вследствие бесконтрольного или некритичного применения студентами инструментов искусственного интеллекта (ИИ), в частности, тенденции к атрофии формирования реальных знаний и умений, а также девальвации традиционных форм контроля знаний. В статье приведен краткий анализ рисков использования ИИ студентами. Сделан вывод о необходимости пересмотра педагогических подходов в рамках развития ИИ технологий при их безальтернативном внедрении в учебный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, генеративные модели, учебный процесс, компетентностная иллюзия, девальвация контроля знаний.

Современный образовательный ландшафт претерпевает стремительные изменения, вызванные интеграцией технологий искусственного интеллекта (ИИ) в повседневную жизнь и, как следствие, в учебный процесс высшей школы. Использование студентами генеративных моделей ИИ для выполнения учебных заданий, написания рефератов, эссе и даже подготовки к экзаменам, стало не просто трендом, а системным явлением, требующим глубокого научного осмысления и выработки адекватных педагогических ответов [1].

Первостепенной проблемой, требующей пристального внимания педагогов, является пробелы в формировании предметных компетенций как следствие «перекладывания» учебных обязанностей на алгоритмы [2].

Студент, привыкший делегировать генеративным моделям процесс структурирования и подбора информации, формулирования аргументов и даже поиска источников, лишается критически важного этапа когнитивного развития – активного освоения материала [3].

Процесс обучения – это не только конечный продукт (реферат или ответ), но и сам путь его создания: борьба с непониманием, поиск связей, формулирование собственной позиции [4]. Когда ИИ выполняет всю эту «черновую» мыслительную работу, студент получает лишь видимость освоения. Возникает феномен, который можно назвать «компетентностной иллюзией» [5]: формально студент сдает работу, но фактически его реальный уровень знаний и умений не соответствует заявленному. Это особенно опасно в инженерных, медицинских и гуманитарных специальностях, где цена ошибки в реальной практике высока. При использовании ИИ для написания курсовых, дипломных и других работ, обучающийся часто не способен ответить на уточняющие вопросы по тексту, что прямо свидетельствует о поверхностном знакомстве или даже полном незнакомстве с содержанием. Отсутствие необходимости «продираться» через сложную терминологию или сопоставлять противоречивые данные приводит к тому, что глубинное понимание замещается способностью сгенерировать правдоподобно звучащий текст.

Вторая, тесно связанная с первой, проблема касается изменения характера учебной деятельности и утраты навыков самостоятельного мышления. ИИ-модели превосходно справляются с компиляцией, рекомбинацией и стилизацией уже существующих данных. Студент, ориентированный на быстрый результат, не учится синтезировать информацию из разрозненных источников, критически оценивать их достоверность или генерировать по-настоящему оригинальные идеи. Вместо глубокой исследовательской работы формируется навык промптинга – составления эффективного запроса к машине. Навык,

безусловно, полезный и нужный в современных реалиях безальтернативного внедрения ИИ во все сферы жизни человека, однако, это приводит к смещению акцента на управление инструментом вместо реального знания. В контексте гуманитарных наук, где ценность имеет уникальность авторского голоса и аргументации, использование ИИ приводит к унификации стилей и шаблонности мышлений, что противоречит самой сути свободы творчества. Студенты, пользующиеся одними и теми же моделями, начинают воспроизводить схожие синтаксические конструкции и риторические приемы, характерные для обучения машин [5].

Аналогичные, но более критические, риски проявляются в технических науках. Здесь ИИ способен генерировать корректные, но поверхностные инженерные расчеты, схемы или фрагменты программного кода без глубокого понимания лежащих в их основе физических или математических принципов. Студент может получить работающее решение, не уловив, почему оно работает, и, что более опасно, не сможет адаптировать его при возникновении нештатных условий или необходимости оптимизации. Таким образом, ИИ, призванный расширить возможности, парадоксальным образом ведет к стандартизации и деградации креативного мышления [6].

Критическое изменение, в связи с использованием студентами ИИ, претерпевает и система проверки знаний, что представляет собой вызов для преподавательского корпуса. Уменьшение актуальности традиционных тестовых и стандартизированных учебных заданий становится очевидным. Тесты, сдандартные вопросы с заданной структурой, краткие обзоры – это те форматы, которые генеративные модели освоили в совершенстве. ИИ может мгновенно сгенерировать идеальный ответ на вопрос, который ранее служил надежным индикатором усвоения материала. Преподаватель сталкивается с дилеммой: либо он тратит огромное количество времени на разработку уникальных, контекстуально-сложных заданий, которые машина пока не может выполнить, либо он вынужден признать, что его методы контроля знаний безнадежно устарели. Это требует не просто ужесточения антиплагиата, а радикального пересмотра педагогических подходов. Проверка фактов (знания формул, законов, определений) при помощи тестов становится неэффективной при использовании студентами ИИ. Педагогу приходится работать над смещением фокуса на проверку умения применять эти факты в нетривиальной ситуации, что требует от него дополнительного времени на подготовку и нестандартности мышления при подготовке к занятиям. К сожалению, часто преподаватель, проверяющий работу студента, не имеет объективных инструментов для отделения истинного понимания от высококачественной машинной имитации.

Использование студентами ИИ в обучении может способствовать снижению мотивации [7] к освоению базовых навыков. Если для написания простого аналитического обзора требуется всего 10 секунд промптинга, зачем тратить часы на понимание правил синтаксиса, логики или запоминание формул и изучение законов? Эта экономия усилий в краткосрочной перспективе приводит к долгосрочному дефициту фундаментальных навыков, необходимых для перехода на более сложные уровни профессиональной деятельности.

Есть риски выпустить поколение операторов ИИ, являющихся низкоквалифицированными специалистами, не способными к автономному мышлению в кризисной ситуации, когда технология недоступна или дает сбой. Преподаватель обязан акцентировать внимание на том, что ИИ является инструментом, усиливающим компетентность, но не замещающим ее. Так же верно и то, что если студент не овладел базовыми навыками, то он не сможет адекватно оценить качество результата, выданного машиной.

Необходимость адаптации учебного процесса при внедрении в него ИИ очевидна. Это не просто борьба с плагиатом, а фундаментальный сдвиг в дидактике. Требуется разработка методик, где ИИ становится частью учебного задания, например, в качестве оппонента, симулятора или партнера по мозговому штурму, а не просто исполнителя.

Фокус должен перейти с оценки продукта (текста, ответа) на оценку процесса (устного собеседования, защиты идеи, демонстрации навыков решения нестандартных задач, требующих интеграции знаний из различных областей, которые ИИ пока не может связать осмысленно). Также критически важно включить обучение взаимодействию с ИИ. Студенты должны понимать, как работают эти системы, каковы их ограничения и как использовать их в роли соавтора, а не заменителя собственного разума.

Важно обучать студентов верификации информации, которую предоставляет ИИ, и развивать навыки критического мышления, которое машина пока не может имитировать на должном уровне. Только через интеграцию ИИ в структуру активного познания, а не в качестве инструмента для избегания труда, можно минимизировать негативные последствия этой мощной технологии для качества высшего образования. Иначе система образования рискует выпустить специалистов с дипломами, но без реальных навыков, необходимых для сложного, быстро меняющегося мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филимонова И.В. Исследование преимуществ и недостатков обучения на основе генеративного искусственного интеллекта // Человеческий капитал. 2023. № 12(180). Ч. 2. С. 170-177. DOI: 10.25629/HC.2023.12.54
2. Лопанова Е.В., Савина Н.В. К проблеме использования нейросетей в учебной деятельности студентов //Пространство педагогических исследований. 2024. № 1 (1). С. 23–40.
3. Кузьминов Я.И, Кручинская Е.В., Груздев И.А., Наумов А.А. Отстающие и опережающие: как студенты используют генеративный искусственный интеллект в образовательных целях // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 6. С. 9–35. DOI:10.31992/0869-3617-2025-34-6-9-35
4. Лернер, И.Я. Процесс обучения и его закономерности. Москва: Знание, 1980. 96 с.
5. Тельпов Р.Е., Ларцина С.В. Типовые различия естественных и сгенерированных нейронной сетью текстов в квантитативном аспекте // Научный диалог. 2023.Т. 12, № 7. С. 47–65. DOI 10.24224/2227-1295-2023-12-7-47-65. EDN ZZRRKN.
6. Сысоев П.В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы // Высшее образование в России.2023.№ 10. С. 9–33. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33.
7. Беховых Ю.В., Беховых Л.А Мотивация достижения к получению образования в аграрном вузе: социологический аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2017. № 7 (153). С. 191–195.

УДК 378.2:001.38

Индекс Хирша как инструмент оценки научной деятельности: возможности и ограничения

Д.С. Брюханов, канд. с.-х. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье анализируется роль индекса Хирша (h-индекса) в системе оценки эффективности научно-педагогических работников. Рассматриваются методологические основания данного показателя, его достоинства как инструмента наукометрического анализа. Особое внимание уделяется ограничениям h-индекса, проявляющимся при его использовании в качестве доминирующего критерия оценки. На основе анализа практики управления в аграрном вузе обосновывается необходимость перехода к многокритериальной системе оценки, учитывающей специфику различных направлений научной деятельности, включая прикладные исследования и разработки, значимые для агропромышленного комплекса. Предлагаются подходы к формированию сбалансированной системы оценки научной результативности.

Ключевые слова: индекс Хирша, наукометрия, оценка эффективности, аграрное образование, научная деятельность, публикационная активность, многокритериальная

оценка.

В современной системе управления наукой количественные показатели играют всё более значимую роль. Среди них особое место занимает индекс Хирша (h-индекс), предложенный в 2005 году американским физиком Хорхе Хиршем. Данный показатель задумывался как инструмент, позволяющий оценить не только количество публикаций учёного, но и их востребованность в научном сообществе, измеряемую цитированиями. Формально индекс определяется следующим образом: учёный имеет индекс h, если h из его N статей цитируются не менее h раз каждая [1].

За прошедшие два десятилетия h-индекс получил широкое распространение в практике управления научной деятельностью. Его используют при распределении стимулирующих выплат, оценке результативности структурных подразделений, рассмотрении заявок на гранты, а также при принятии кадровых решений. Такое широкое применение требует всестороннего анализа возможностей и ограничений данного показателя, особенно с учётом специфики различных научных областей, включая аграрные науки.

Методологические основания и преимущества индекса Хирша

Индекс Хирша обладает рядом несомненных достоинств. В отличие от простого подсчёта количества публикаций, он учитывает их востребованность. В отличие от суммарного числа цитирований, он не позволяет отдельным высокоцитируемым работам «маскировать» низкую продуктивность в остальных направлениях. Показатель относительно устойчив к случайным колебаниям и достаточно просто вычисляется на основе доступных баз данных [2].

Кроме того, h-индекс в определённой степени коррелирует с признанием учёного в профессиональном сообществе. Исследования показывают, что лауреаты престижных научных премий, члены национальных академий, как правило, имеют высокие значения данного показателя в своих областях.

Ограничения индекса Хирша как инструмента оценки

Вместе с тем, анализ практики использования h-индекса выявляет ряд существенных ограничений, которые необходимо учитывать при построении системы оценки научной деятельности.

Зависимость от дисциплинарной специфики. Различные научные области имеют существенно различающиеся традиции публикационной активности и цитирования. В направлениях сельскохозяйственных наук публикации выходят быстро, число соавторов велико, цитирование происходит интенсивно. В математике, гуманитарных науках, а также в прикладных областях публикационная динамика иная. Здесь более значимую роль играют монографии, методические разработки, технологические рекомендации, которые цитируются медленнее и не всегда полноценно учитываются в международных базах данных [3].

Сравнение учёных из разных дисциплин исключительно по h-индексу методологически некорректно, однако на практике такое сравнение происходит постоянно, ставя представителей прикладных направлений в невыгодное положение.

Чувствительность к карьерному этапу. Индекс Хирша по своей природе кумулятивен — он накапливается в течение всей научной карьеры. Это создаёт объективные преимущества для учёных старшего возраста и ставит в менее выгодное положение молодых исследователей, которые могут демонстрировать высокую текущую продуктивность, но иметь незначительный суммарный показатель. Данное обстоятельство требует осторожности при использовании h-индекса в системах оплаты труда и распределения поощрений для разных возрастных групп.

Неучёт качественных характеристик публикаций. Индекс Хирша не различает статьи в ведущих международных журналах с высокими требованиями к рецензированию и публикации в изданиях с сомнительной репутацией. Он также не отражает роль учёного

в создании работы — является ли он ведущим автором, предложившим основную идею, или выполнял второстепенные функции в составе большого коллектива. Эти аспекты остаются «за кадром» количественной оценки.

Риски формирования нежелательных поведенческих стратегий. Ориентация на любой количественный показатель как на главный критерий оценки неизбежно порождает стратегии, направленные на его максимизацию, которые могут вступать в противоречие с целями развития науки. В случае h-индекса к таким стратегиям относятся:

- искусственное наращивание самоцитирований;
- формирование «цитирующих кооперацій» — неформальных объединений учёных, практикующих взаимное цитирование;
- дробление результатов одного исследования на несколько публикаций (так называемые «салями-публикации»);
- выбор «удобных» журналов с быстрой публикацией, но невысоким научным уровнем [4].

Эти стратегии, будучи вполне рациональными с точки зрения индивидуального поведения в заданной системе стимулов, в совокупности снижают качество научной коммуникации и эффективность использования ресурсов.

Неучёт прикладных результатов. Для аграрной науки, тесно связанной с реальным сектором экономики, особую значимость имеют результаты, воплощённые не столько в публикациях, сколько в патентах, технологиях, сортах, породах, методических рекомендациях для производства. Индекс Хирша эти формы научного результата не учитывает, что может приводить к недооценке вклада учёных, работающих в тесном взаимодействии с агропромышленным комплексом.

Анализ практики использования индекса Хирша в аграрном вузе

В Институте ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет» был проведён анализ соотношения наукометрических показателей и других форм научной активности преподавателей за период 2020-2025 годов. Исследование выявило следующие закономерности:

- значительная часть преподавателей (около 40%) с относительно высокими значениями h-индекса (более 10) не имели или имели ограниченное число патентов и реальных внедрений в производство;
- преподаватели, активно взаимодействующие с предприятиями АПК и имеющие патенты на изобретения и разработанные технологии, используемые в хозяйствах региона, в 60% случаев демонстрировали умеренные значения h-индекса (менее 7);
- при опросе руководителей сельскохозяйственных предприятий (n=30) только 25% респондентов указали, что при выборе партнёра для научного сопровождения обращают внимание на наукометрические показатели учёных; большинство ориентируются на репутацию, предшествующий опыт совместной работы и рекомендации коллег.

Полученные данные свидетельствуют о том, что опора исключительно на h-индекс не позволяет адекватно оценить вклад учёных в развитие прикладных направлений аграрной науки и не коррелирует в полной мере с востребованностью их результатов у реального сектора.

Направления совершенствования системы оценки научной деятельности

Представленный анализ позволяет сформулировать ряд рекомендаций по совершенствованию подходов к оценке научной результативности в аграрных вузах.

Переход к многокритериальной системе оценки. Целесообразно рассматривать h-индекс как один из элементов системы оценки, но не как единственный или доминирующий критерий. Наряду с ним рекомендуется учитывать:

- качественные характеристики публикаций (уровень журналов, наличие независимого рецензирования);
- патентную активность и результаты интеллектуальной деятельности;

- факты внедрения разработок в производство;
- участие в подготовке научных кадров (руководство аспирантами, успешные защиты);
- экспертную деятельность для органов государственной власти и бизнес-структур;
- подготовку учебников и учебных пособий, востребованных в образовательном процессе.

Учёт дисциплинарной специфики. При сравнительном анализе научной продуктивности преподавателей различных кафедр и направлений подготовки необходимо учитывать сложившиеся в соответствующих областях традиции публикационной активности. Целесообразно разрабатывать дифференцированные показатели для фундаментальных и прикладных направлений, для естественнонаучных и гуманитарных дисциплин.

Дополнение количественных показателей качественной экспертизой. Для особо значимых решений (присуждение учёных званий, выдвижение на премии, распределение крупных грантов) рекомендуется привлекать независимых экспертов из профессионального сообщества, способных дать содержательную оценку научного вклада соискателя, не ограничиваясь формальными показателями.

Внедрение практики «нарратива о научном вкладе». При проведении аттестационных процедур или рассмотрении заявок на финансирование целесообразно предлагать учёным кратко описывать свой основной научный вклад за оцениваемый период, указывая не только публикации, но и другие формы результатов, а также их значимость для развития соответствующей области. Такой подход позволяет получить более полное представление о характере и результативности научной деятельности.

Снижение бюрократической нагрузки, связанной с отслеживанием показателей. Важно находить баланс между необходимостью оценки и затратами времени на подготовку отчётных материалов. Автоматизация сбора данных, исключение дублирующих отчётных форм, оптимизация периодичности отчётности позволяют высвободить время для непосредственной научной работы.

Заключение

Индекс Хирша является полезным наукометрическим инструментом, позволяющим получить первичное представление о публикационной активности и востребованности работ учёного. Его использование в системе управления научной деятельностью вполне оправдано, но требует осознания присущих ему ограничений.

Наиболее продуктивным представляется подход, при котором h-индекс рассматривается как один из многих источников информации, дополняемый другими количественными и качественными показателями. Для аграрных вузов, решающих задачи не только развития фундаментального знания, но и практического содействия агропромышленному комплексу, особое значение приобретает учёт прикладных результатов — патентов, технологий, внедрённых разработок, востребованных реальным сектором.

Формирование сбалансированной системы оценки, учитывающей многомерный характер научной деятельности и специфику различных научных направлений, является важным условием эффективного управления развитием университетской науки. Такая система должна не только фиксировать достигнутые результаты, но и создавать стимулы для тех видов научной активности, которые в наибольшей степени соответствуют миссии конкретного вуза и потребностям общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотов, В.А. Индекс Хирша в Российском индексе научного цитирования / В. А. Болотов, Н. Н. Квелидзе-Кузнецова, С. А. Морозова, В. В. Лаптев // Вопросы образования. – 2014. – № 1. – С. 241-262.
2. Егоршин, А.П. Управление персоналом: Учебник для вузов / А.П. Егоршин. // 3-е изд. Нижний Новгород: НИМБ, 2013. 713 с.

3. Жунусканов, Т. Ж. Три абзаца об индексе Хирша в оценке значимости работы и высокой квалификации учёного / Т. Ж. Жунусканов // Актуальные вопросы современной науки и образования : Сборник статей LII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 декабря 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 285-287.
4. Левин, В. И. Индекс Хирша и оценка вклада ученого в науку / В. И. Левин // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2016. – № 4. – С. 9-13.

УДК 378.1:331.101.3

Способы мотивации научно-педагогических работников для выполнения показателей эффективности аграрного вуза

Д.С. Брюханов, канд. с.-х. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема мотивации научно-педагогических работников к выполнению целевых показателей эффективности, установленных для аграрных вузов. Анализируются традиционные методы стимулирования (премии, надбавки, административное давление) и их недостатки. На основе современных управленческих концепций предлагаются практические способы построения системы мотивации, основанной на сочетании внешних и внутренних факторов, учете индивидуальных особенностей сотрудников, снижении бюрократической нагрузки и создании среды, способствующей самореализации.

Ключевые слова: мотивация, научно-педагогические работники, показатели эффективности, аграрное образование, KPI, стимулирование труда, внутренняя мотивация, управление персоналом.

Современный аграрный университет функционирует в условиях жесткой системы оценки эффективности. Мониторинг Министерства науки и высшего образования, аккредитационные показатели, рейтинги, эффективные контракты — все это формирует набор требований, которые должны выполняться на уровне как вуза в целом, так и каждого отдельного преподавателя.

Проблема заключается в том, что эти показатели (публикационная активность, грантовая деятельность, цитируемость, доля молодых ученых и др.) часто воспринимаются преподавателями как нечто внешнее, навязанное, не связанное с их реальной научной и педагогической деятельностью. Возникает классическое противоречие: вуз требует показателей, преподаватель их имитирует, реальная эффективность падает, а уровень стресса и выгорания растет.

Поиск действенных способов мотивации сотрудников к выполнению показателей при сохранении содержательности их работы — одна из ключевых задач современного управления в аграрном образовании.

Традиционные подходы к мотивации и их ограничения

Анализ практики российских аграрных вузов показывает, что наиболее распространенными методами стимулирования являются:

1. **Материальное стимулирование** — премии и надбавки за выполнение определенных показателей (публикации в Scopus/WoS, защита диссертаций, получение грантов). Этот метод работает, но имеет серьезные ограничения: он стимулирует «работу на показатель», а не на результат, порождает погоню за количеством в ущерб качеству и требует постоянного увеличения финансирования.

2. **Административное давление** — установление жестких планов, контроль их выполнения, угроза непродления трудового договора. Этот метод создает атмосферу страха, демотивирует творческих людей, провоцирует сокрытие проблем и имитацию

деятельности.

3. **Конкурентные механизмы** — рейтинги преподавателей, доска почета, соревнование кафедр. Работает для ограниченного числа сотрудников, для остальных создает ощущение «вечно вторых» и снижает самооценку.

Исследователи отмечают, что традиционные методы мотивации, основанные на формуле «кнута и пряника», эффективны для простых, рутинных видов деятельности, но оказываются малопригодными для сложного интеллектуального труда, каковым является работа преподавателя и ученого.

Современные подходы к мотивации: теория самодетерминации и концепция «Драйв»

Дэниел Пинк в своей книге «Драйв» обосновывает, что для сложных видов деятельности наиболее эффективна внутренняя мотивация, основанная на трех базовых потребностях:

- **автономия** — стремление самостоятельно управлять своей жизнью и работой;
- **мастерство** — желание становиться лучше в том, что делаешь;
- **смысл** — стремление делать что-то большее, чем ты сам [4].

Применительно к аграрному вузу это означает, что система мотивации должна строиться не на принуждении преподавателя к выполнению показателей, а на создании условий, в которых выполнение этих показателей становится естественным следствием его увлеченности своей работой.

Практические способы мотивации, рекомендуемые для внедрения в аграрных вузах

На основе анализа современных управленческих концепций и с учетом специфики аграрного образования предлагается выстраивать систему мотивации, включающую следующие элементы.

1. Индивидуализация показателей с учетом склонностей сотрудников

Вместо единой для всех планки по публикациям, грантам и другим показателям проведен аудит научных интересов и компетенций преподавателей. Выделены три основные группы:

- преподаватели, тяготеющие к фундаментальным исследованиям и публикационной активности;
- преподаватели-практики, ориентированные на прикладные разработки и работу с производством;
- преподаватели, чей основной талант лежит в педагогической плоскости.

Для каждой группы установлены свои приоритетные показатели. Фундаменталы ориентированы на статьи в высокорейтинговых журналах, практики — на патенты, разработки и договоры с предприятиями, педагоги — на методические разработки, победы студентов в конкурсах, качество преподавания. При этом общий вклад в выполнение институтских показателей сохраняется, но достигается за счет сильных сторон каждого.

Результат: удовлетворенность работой выросла на 35%, выполнение плановых показателей по институту увеличилось на 25% без дополнительного административного давления.

2. Снижение бюрократической нагрузки и высвобождение времени для реальной работы

Аудит документации показал, что преподаватели тратят до 8 часов в неделю на заполнение отчетных форм, многие из которых дублируют друг друга. Проведены следующие изменения:

- количество внутренних отчетных форм сократилось с 18 до 7 (на 60%);
- действует автоматизированная система сбора данных, исключающая многократный ввод одной и той же информации;
- совещания заведующих кафедрами трансформированы из еженедельных 3-

часовых в 45-минутные с четкой повесткой и фокусом на решении проблем, а не на заслушивании отчетов.

Результат: время на отчетность сократилось до 3 часов в неделю, высвободившееся время преподаватели направили на реальную научную и методическую работу.

3. Создание системы поддержки, а не контроля

Вместо отдела контроля предлагается организовать группу развития и сопровождения научной деятельности. Задачи группы:

- помогать преподавателям в оформлении заявок на гранты;
- консультировать по вопросам публикационной активности и работы в базах цитирования;
- проводить внутренние семинары и тренинги по актуальным вопросам;
- брать на себя рутинные операции по подготовке типовых документов.

Ожидаемый результат: повышение качества заявок и публикаций, снижение тревожности, связанной с «наукометрической гонкой».

4. Признание и нематериальное стимулирование

Предлагается внедрить систему регулярного (ежемесячного) публичного признания достижений:

- на ученом совете института отводить первые минуты на поздравления и благодарности преподавателям, достигшим значимых результатов;
- организовать «галерею достижений» на сайте института и информационном стенде;
- практиковать направление «благодарственных писем» руководителям предприятий, где внедряются разработки преподавателей, с копией ректору.

Ожидаемый результат: рост чувства сопричастности и признания, усиление горизонтальных связей, повышение готовности делиться успехами и помогать коллегам.

5. Автономия и доверие как мотивирующие факторы

Целесообразно реализовать принцип: «Доверяй, но не проверяй по мелочам». Преподавателям, стабильно выполняющим показатели, рекомендуется предоставлять большую свободу в планировании рабочего времени, выборе форм отчетности, организации учебного процесса. Избыточные требования по согласованию каждой мелочи должны быть сняты.

Ожидаемый результат: рост уровня доверия к руководству, снижение текучести кадров, особенно среди молодых преподавателей.

6. Связь с реальным сектором как источник смысла

Рекомендуется организовать регулярные (не реже раза в семестр) выезды преподавателей на предприятия АПК, встречи с работодателями, совместные проекты. Это позволит преподавателям видеть практическую значимость своей работы, получать запросы от производства, формировать тематику исследований исходя из реальных потребностей отрасли.

Ожидаемый результат: рост числа договоров с предприятиями, повышение удовлетворенности преподавателей от работы, рост прикладной значимости исследований.

7. Участие в распределении стимулирующего фонда

Предлагается внедрить принцип коллегиального распределения стимулирующей части оплаты труда. В институте могут действовать комиссии из наиболее уважаемых преподавателей, которые совместно с директором оценивают вклад каждого и предлагают распределение надбавок. Решение утверждается на ученом совете университета.

Ожидаемый результат: снижение конфликтов, связанных с оплатой труда, рост чувства справедливости, усиление коллегиальности в принятии решений.

Прогнозируемые результаты внедрения предлагаемой системы мотивации

При реализации описанных подходов ожидается достижение следующих

результатов:

- улучшение выполнения плановых показателей без роста административного давления;
- рост публикационной активности при одновременном повышении качества публикаций;
- увеличение количества успешных заявок на гранты;
- снижение текучести кадров среди молодых преподавателей;
- повышение удовлетворенности работой и уровня доверия к руководству;
- рост количества патентов и внедренных разработок.

Выводы. Традиционные методы мотивации, основанные на материальном стимулировании и административном давлении, исчерпали свой потенциал в условиях современного аграрного вуза. Переход к системе, основанной на внутренней мотивации, учете индивидуальных особенностей сотрудников, снижении бюрократической нагрузки, создании поддерживающей среды и обеспечении автономии, позволит не только успешно выполнять требуемые показатели эффективности, но и делать это без выгорания преподавателей, с сохранением содержательности их научной и педагогической деятельности.

Ключевая задача руководителя — не заставлять людей выполнять показатели, а создать условия, в которых они сами захотят это делать, видя в этом смысл, возможность роста и признание своих достижений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аппело, Ю. Agile-менеджмент. Лидерство и управление командами / Юрген Аппело. — М. : Альпина Паблишер, 2018. — 534 с.
2. Валеева, М. В. Основные факторы научной результативности научно-педагогических работников вуза / М. В. Валеева // Социодинамика. – 2019. – № 11. – С. 122-129.
3. Иляшенко, Л. К. Профессиональное развитие преподавателей в системе российского высшего технического образования / Л. К. Иляшенко, Е. А. Втюрина // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 8(125). – С. 81-84.
4. Лалу, Ф. Открывая организации будущего / Фредерик Лалу. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 432 с.
5. Ляпина, С. Ю. Корпоративная культура и инновации в компании / С. Ю. Ляпина, Е. Е. Первакова, Е. В. Снесарева // Инновации. – 2009. – № 12(134). – С. 102-106.
6. Мурина, Д. А. Эффект Пигмалиона как способ мотивации сотрудников / Д. А. Мурина // Конкурс ЛУЧШИХ СТУДЕНЧЕСКИХ работ : сборник статей IX Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 июня 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 165-167.
7. Пинк, Д. Драйв. Что на самом деле нас мотивирует / Дэниел Пинк. — М. : Альпина Паблишер, 2017. — 274 с.
8. Попов, В. В. Корпоративный социальный пакет как инструмент реализации социальной политики организации / В. В. Попов // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : сборник материалов конференции, Екатеринбург, 17–18 марта 2016 года / Редакционная коллегия: Грунт Е.В., Меренков А.В., Рыбцова Л.Л., Старшинова А.В.. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 2678-2687.
9. Сазерленд, Д. Scrum. Революционный метод управления проектами / Джефф Сазерленд. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 288 с.

УДК 378.1

«НЕдиректор» в институте аграрного университета: новая парадигма управления структурным подразделением

Д.С. Брюханов, канд. с.-х. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема эффективности управления институтом в составе современного аграрного университета. Автор предлагает новую управленческую парадигму «НЕдиректор», основанную на отказе от классической бюрократической модели руководства в пользу создания среды, мотивирующей преподавателей, исследователей и студентов к самореализации и профессиональному росту. Анализируются ключевые принципы подхода применительно к масштабу института: управление контекстом, а не поведением; переход от контроля к доверию; развитие горизонтальных связей между кафедрами; формирование коллективной ответственности за результат. Делается вывод о необходимости пересмотра традиционных методов управления в аграрном образовании для подготовки конкурентоспособных специалистов и развития аграрной науки.

Ключевые слова: управление институтом, аграрное образование, НЕдиректор, лидерство, agile, scrum, мотивация, командная работа, инновации в образовании, кафедры, академическая экосистема.

Прежде чем перейти к основному содержанию статьи, необходимо пояснить ключевое понятие, вынесенное в заголовок. Термин «НЕдиректор» не означает отрицания руководящей должности или отказа от управленческих функций. Это смысловая конструкция, призванная обозначить принципиально иной тип руководителя — противоположность классическому «директору» в казённо-бюрократическом понимании этого слова.

Если традиционный директор строит управление на вертикали власти, приказах и тотальном контроле, то «НЕдиректор» видит свою задачу в создании среды, в которой люди могут максимально реализовать свой потенциал. Его инструменты — не распоряжения, а доверие, не контроль, а создание условий, не единоличные решения, а фасилитация коллективного поиска. «НЕдиректор» — это руководитель, который осознанно отказывается от атрибутов формальной власти в пользу власти подлинной, основанной на уважении, экспертизе и способности вести за собой, а не толкать впереди себя [5].

Этот подход созвучен современным управленческим концепциям, пришедшим из бизнеса и IT-сферы, но всё активнее проникающим в образование: agile-менеджменту, гибким методологиям управления проектами, концепциям распределённого лидерства и самоорганизующихся команд.

Современное аграрное образование переживает период глубоких трансформаций. Изменение технологий производства, цифровизация сельского хозяйства, новые требования работодателей к компетенциям выпускников — всё это ставит перед руководителями образовательных структур аграрных вузов принципиально новые вызовы. Традиционная модель управления, построенная на жесткой вертикали власти, бюрократическом контроле и формальном исполнении распоряжений, перестает отвечать потребностям времени [1].

Особенно остро эта проблема проявляется на уровне института — структурного подразделения, объединяющего несколько кафедр и реализующего целый спектр образовательных программ. Руководитель института в аграрном университете сегодня оказывается в сложной ситуации: с одной стороны, он должен обеспечивать выполнение бесчисленных регламентов и отчетных показателей, спущенных сверху, с другой —

создавать условия для творческой научной работы преподавателей, качественной подготовки студентов и эффективного взаимодействия между кафедрами.

Парадокс заключается в том, что чем жестче административный контроль, тем ниже реальная эффективность работы института. Заведующие кафедрами, работающие в режиме постоянного страха перед проверками и санкциями, транслируют этот страх на преподавателей. Те, в свою очередь, теряют мотивацию к педагогическому творчеству и научному поиску. Вся система начинает работать «на показатели», а не на результат. Выход из этого тупика автор видит в переосмыслении самой роли руководителя — переходе от модели «директор-администратор» к модели «НЕдиректор».

Ключевая идея заключается в том, что руководитель перестает быть исключительно источником приказов и контроля и становится создателем условий, в которых каждый член коллектива может максимально реализовать свой потенциал. Этот подход опирается на современные управленческие концепции, доказавшие свою эффективность в динамично развивающихся сферах: Agile-менеджмент, Scrum, концепцию самоорганизующихся команд и распределенного лидерства [2, 3, 4].

Применительно к институту аграрного университета этот подход реализуется через следующие принципы.

Первый принцип — управление контекстом, а не поведением. Вместо того чтобы ежедневно контролировать, как заведующие кафедрами выполняют планы, руководитель создает условия, в которых качественная работа становится естественной и выгодной. Это означает обеспечение доступа к современной научной литературе и оборудованию, поддержку в оформлении грантов, помощь в публикационной активности, создание комфортной рабочей атмосферы. Когда у заведующего кафедрой есть ресурсы и понимание, что его ценят, потребность во внешнем контроле отпадает [6]. Он сам начинает выстраивать такую же систему на своем уровне.

Второй принцип — замена контроля доверием, а отчетности — результатом. Это самый сложный, но и самый необходимый шаг. На уровне института он означает отказ от практики дублирования отчетов, которые кафедры и так сдают в учебный отдел, научное управление и другие структуры. Вместо еженедельных совещаний с заведующими — регулярные встречи для обсуждения реальных проблем и поиска решений, построенные по принципу ежедневных Scrum-митингов: «Что сделано? Что планируем? Какие препятствия?». Вместо проверки каждой мелочи — четкая договоренность о целях и критериях успеха. Такой подход высвобождает огромное количество энергии, которая раньше тратилась на имитацию деятельности [7].

Третий принцип — развитие горизонтальных связей между кафедрами. Традиционная структура института предполагает, что все вопросы решаются через руководителя. Это создает узкие места и тормозит развитие. В новой модели поощряется прямое взаимодействие между кафедрами, совместные междисциплинарные проекты, взаимопомощь и взаимное обучение. Институт превращается из иерархической структуры в самоорганизующееся профессиональное сообщество, где биологи свободно общаются с технологами, а зоотехники — с экономистами. Именно на стыке дисциплин рождаются самые интересные идеи и прорывные исследования. Роль руководителя здесь — помогать наводить мосты и снимать коммуникативные барьеры, выступая в роли Scrum-мастера, обеспечивающего эффективную работу команды [2].

Четвертый принцип — принятие коллективной ответственности за общий результат. В классической модели руководитель института отвечает за всё, но реально может влиять далеко не на все процессы. Это порождает либо авторитаризм, либо безответственность. В модели «НЕдиректор» ответственность распределяется: каждый заведующий кафедрой отвечает за свое направление, но при этом участвует в выработке общих решений и чувствует сопричастность к общему успеху института [8]. Формируется коллегиальная культура управления, где ключевые решения принимаются не единолично, а в результате открытого обсуждения с учетом разных точек зрения.

Пятый принцип — работа с тремя субъектами образовательного процесса: преподаватели, административные службы, студенты. Университет — это сложная экосистема, где одновременно существуют три разные группы с собственными ценностями и логикой. Преподаватели ценят академическую свободу и признание коллег. Административные работники — порядок, процедуры и сроки. Студенты — актуальность знаний и карьерные перспективы. Задача руководителя института — не заставить их вращаться вокруг своей персоны, а обеспечить гармоничное взаимодействие в одной системе, выступая связующим звеном и «переводчиком» между разными языками и интересами [5].

Апробация описанного подхода в Институте ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет» показала следующие результаты.

Изменение психологического климата. Через полгода анонимные опросы зафиксировали:

• снижение уровня тревожности на 35%;

• повышение удовлетворенности работой на 40%;

• рост готовности предлагать новые идеи без административного давления на 50%.

Снижение бюрократической нагрузки. Аудит документации показал:

• количество внутренних отчетных форм сократилось с 18 до 7 (на 60%);

• время на подготовку отчетности уменьшилось с 8 до 3 часов в неделю;

• совещания заведующих кафедрами сократились с 3 часов до 45 минут, количество решенных вопросов выросло в 2 раза.

Правильное распределение обязанностей. Проведен аудит компетенций сотрудников:

• три преподавателя, тяготеющие к административной работе, частично освобождены от учебной нагрузки;

• создана группа «методической поддержки», помогающая коллегам с оформлением документов;

• введена практика ротации: преподаватели могут пробовать себя в разных ролях.

Рост реальной эффективности:

• публикационная активность выросла на 20%;

• количество успешных заявок на гранты увеличилось в 1,5 раза;

• три сотрудника передумали увольняться, объяснив это изменением атмосферы.

Изменение качества коммуникации:

• заседания директората превратились в площадку реальных дискуссий;

• количество выступающих выросло в 3 раза, 40% выступлений содержат конструктивную критику;

• уровень доверия к руководству вырос с 32% до 78%.

Конечно, описанный подход не является универсальным решением всех проблем аграрного образования. Его реализация требует от руководителя значительных личных усилий, готовности к рефлексии и постоянному саморазвитию. Кроме того, существуют объективные ограничения, связанные с требованиями вышестоящих инстанций и необходимостью соблюдения государственных регламентов.

Однако практика показывает, что даже в жестких бюрократических рамках можно создавать «островки эффективности», где главным приоритетом являются люди, их развитие, психологический комфорт и реальные результаты, а не формальные показатели. Именно такие институты становятся точками роста для всего университета и для всей системы аграрного образования.

Выводы. Традиционная модель управления институтом в аграрном университете, основанная на жесткой вертикали власти и бюрократическом контроле, исчерпала свой потенциал. Переход к парадигме «НЕдиректор», интегрирующей современные управленческие подходы (Agile, Scrum, концепцию самоорганизующихся команд) и

предполагающей создание мотивирующей среды, снижение бюрократической нагрузки, правильное распределение обязанностей и развитие горизонтальных связей между кафедрами, позволяет существенно улучшить психологический климат, снизить текучесть кадров и повысить реальную эффективность работы преподавателей. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на адаптацию описанных принципов к специфике различных направлений аграрного образования и разработку конкретных методик их внедрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сазерленд, Д. Scrum. Революционный метод управления проектами / Джефф Сазерленд. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 288 с.
2. Аппело, Ю. Agile-менеджмент. Лидерство и управление командами / Юрген Аппело. — М. : Альпина Паблишер, 2018. — 534 с.
3. Лалоux, Ф. Открывая организации будущего / Фредерик Лалу. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 432 с.
4. Пинк, Д. Драйв. Что на самом деле нас мотивирует / Дэниел Пинк. — М. : Альпина Паблишер, 2017. — 274 с.
5. Кови, С. 7 навыков высокоэффективных людей / Стивен Кови. — М. : Альпина Паблишер, 2018. — 396 с.
6. Ковалев, Е. А. Управление качеством образовательного процесса в аграрном вузе / Е. А. Ковалев, Р. Р. Галеев // Аграрная наука – сельскому хозяйству : сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. – Барнаул : Алтайский ГАУ, 2022. – С. 111-115.
7. Альберт, М. А. Совершенствование технологии дифференцированного внесения удобрений в лесостепи Новосибирского Приобья / М. А. Альберт, Р. Р. Галеев, Е. А. Ковалев // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2022. – № 2(63). – С. 4-10. – DOI 10.31677/2072-6724-2022-63-2-4-10. – EDN ILCFYU.
8. Сидорова, Т. В. Психологические аспекты управления педагогическим коллективом в условиях модернизации образования / Т. В. Сидорова // Педагогика и психология образования. – 2023. – № 1. – С. 78-86.

УДК 352.075.26

К вопросу о реализации федерального проекта «Профессионалитет»

А.Р. Валиева, канд.полит.наук, доцент
Г.Р. Валиева, канд. экон. наук, доцент
Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация. Образовательные технологии и производство развиваются такими темпами, что нужны навыки, позволяющие молодому специалисту трудоустроиться и быть успешным. Целью проекта «Профессионалитет» является ускоренное и качественное обучение молодежи компетенциям и навыкам, необходимым современной экономики. В статье рассматривается проект «Профессионалитет» как новый уровень среднего профессионального образования. Авторы исследует основные направления реализации проекта, выделяет ряд актуальных проблем в данной сфере.

Ключевые слова: Профессионалитет, среднее профессиональное образование, образовательно-производственный кластер.

Национальный проект «Молодежь и дети» включает в себя несколько инициативных проектов, среди которых отметим «Профессионалитет», запущенный в 2022 году и направленный на синхронизацию кадровой потребности предпринимательского сообщества с системой среднего профессионального образования в целях обеспечения кадрового и технологического суверенитета. Все национальные проекты увязаны между собой ключевой целью обеспечения устойчивого развития страны и укрепления её суверенитета. Так, в 2025 году начал реализовываться национальный

проект «Кадры», который направлен на обеспечение кадровой поддержки экономического роста. На рынке труда наблюдается дефицит свободной рабочей силы, в ключевых для производств профессиональных группах спрос превышает предложение [1]. На одного зарегистрированного безработного с рабочей профессией приходится 28 вакансий [2].

Технологические изменения привели к исчезновению одних и появлению других, новых профессий. Следует учитывать, что к 2032 году две трети в сфере кадрового спроса будут составлять специалисты со средним профессиональным образованием: электромонтеры, станочники, сварщики, слесари, операторы станков и другие [2].

Согласно ВЦИОМ, 72 % опрошенных россиян оценивают труд рабочего как престижный, а также необходимо учитывать рост числа школьников, выбирающие поступление после 9 и 11 классов в колледжи. В 2018 году 48% выпускников 9 классов выбирали колледж, на 2025 год – 63% [2].

В постсоветской России наступает кризис в системе среднего профессионального образования: сокращение рабочих мест, популяризация высшего образования, недостаточная материальная база, уход части преподавателей. Как следствие этих событий нарастает отрицательное восприятие подобного вида профессионального образования, как среди родителей, так и абитуриентов.

В современных условиях с учетом различных мер поддержки государства средне-профессиональное образование представляет собой возможность получения навыков и компетенций для хорошо оплачиваемой профессиональной деятельности.

Стратегия развития средне-профессионального образования до 2030 года содержит пять ключевых направлений:

- модернизация средне-профессионального образования (содержания программ обучения);
- формирование ландшафта средне-профессионального образования (создание современной сети колледжей);
- финансовая стабильность (поддержка колледжей);
- повышение качества кадров (развитие движения WorldSkills Russia);
- создание устойчивой системы кадров для обеспечения технологического суверенитета страны [3].

В целях реализации целей и задач по развитию средне-профессионального образования в стране был запущен федеральный проект «Профессионалитет». Образовательная программа включает 506 кластеров, задействованы 86 регионов, 1,8 млн студентов [4]. В основе проекта заложен отраслевой подход, в котором индустриальные партнеры получили возможность создавать конкретные запросы на кадры. Кластерные программы ориентированы на выпуск специалистов, востребованных и готовых к полноценной работе. Кластер представляет собой своего рода объединение колледжей и предприятия реального сектора экономики, социального сегмента и сферы услуг. Между субъектами кластера заключается соглашение, по которому работодатель может участвовать в управлении образовательными организациями:

- регулировать разработку и реализацию образовательных программ;
- привлекать работников предприятия к наставничеству на производстве.

К 2026 году планируется, что к «Профессионалитету» присоединятся 95 кластеров из 43 субъектов России и к 2030 году все профессиональные образовательные организации [5]. Они будут осуществлять подготовку специалистов по двадцати отраслям, востребованным в экономике страны. Лидерами среди субъектов страны по количеству созданных кластеров стали Москва, Республики Татарстан и Башкортостан, Московская, Нижегородская и Челябинская области.

Министерство труда России разработало рейтинг образовательных организаций, который позволит повысить осознанность выбора профессии абитуриентов. Рейтинг охватывает 5 тысяч вузов и колледжей. В некоторых регионах (Калужской и Нижегородской областях) созданы федеральные технопарки профессионального

образования. Эти учебные центры сегодня задают стандарт опережающей подготовки кадров для высокотехнологичной экономики.

Относительно прогноза Министерства труда России , 65 % кадровых потребностей – это кадры-выпускники СПО: сварщики, повара, электромеханики, медицинские работники. Увеличение бюджетных мест в СПО произошли в Москве, (на 22 тысячи), Московской области (на 6 тысяч), Тюменской области (на 1,6 тысячи).

Для повышения престижа рабочих профессий создаются конкурсы. К примеру, конкурс «Лучший по профессии» собрал почти 2 тысячи участников по следующим номинациям: сварщик, слесарь-сборщик, специалист по эксплуатации беспилотных авиационных систем, токарь, фрезеровщик, электромонтер, специалист по мехатронике и робототехнике.

На заседании Государственного совета при обсуждении проблем подготовки кадров для экономики страны поступило предложение о совершенствовании цифровой платформы «Работа России», где можно разместить цифровое портфолио выпускников. Подобные кадровые центры стали эффективными партнерами бизнеса: время трудоустройства сократилось на 40%, скорость подбора персонала выросла на 11,5 %.

Выделим существующие проблемы в реализации проекта[6]:

- отсутствует постоянный мониторинг проекта «Профессионалитет»;
- не отражается фактический объем средств финансирования из бюджетов субъектов страны и внебюджетных источников;
- отсутствуют меры ответственности для тех участников проекта (получателям гранта), которые не достигли установленных показателей;
- сокращение сроков обучения возможно лишь тех направлений, для которых нет возрастных ограничений на работу.

Стратегические направления развития образования в условиях современных вызовов обусловлены необходимостью обеспечения технологического лидерства и устойчивого роста экономики Российской Федерации. Развитие кадрового потенциала является ключевым условием для реализации прорывных технологических проектов [7]. Проект «Профессионалитет» стал системным механизмом трансформации среднего профессионального образования, при реализации которого в колледжах и техникумах создаются обновленные современные мастерские, модернизированные программы обучения. Основное внимание уделяется на модель подготовки специалистов, которая направлена на конкретный запрос работодателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Салимова, Г. А. Изучение занятости населения региона / Г. А. Салимова // Тенденции и перспективы развития статистической науки и информационных технологий: сборник научных статей: посвящается Юбилею профессора кафедры статистики и информационных систем в экономике доктора экономических наук Рафиковой Нурии Тимергалеевны / МСХ РФ, Башкирский государственный аграрный университет. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2013. – С. 37-40.
2. Официальный сайт Президента России. Заседание Государственного Совета от 25.12.2025 [Электронный ресурс] - URL: http://kremlin.ru/events/president/news/78860
3. Официальный сайт Министерства просвещения России [Электронный ресурс] - URL: https://edu.gov.ru/press/3058/minprosvescheniya-rossii-predstavilo-strategiyu-razvitiya-srednego-profobrazovaniya-do-2030-goda/
4. Профессионалитет [Электронный ресурс] - URL:// https://xn--n1abdr5c.xn--p1ai/about/
5. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] - URL:http://government.ru/news/51789/
6. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Аудит целевого и эффективного использования средств федерального бюджета, направленных на реализацию мероприятий федерального проекта «Профессионалитет» в 2022–2024 годах». URL:// https://ach.gov.ru/upload/iblock/8e0/onx9k2atvuyp2tedgcmevxvpn02ocugu/Otchet-KM-Professionalitet.pdf
7. Биктеев, Р. Р. Состояние и проблемы социально-экономического развития региона / Р. Р. Биктеев, Г. А. Салимова // Состояние и перспективы увеличения производства высококачественной продукции сельского хозяйства: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 19–20 апреля 2013 года. Том 2. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2013. – С. 107-109.

УДК 664.6

Искусственный интеллект в высшей школе:достоинства и недостатки

В.В. Вдовина, аспирант
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В данной статье рассматривается применение искусственного интеллекта в высшей школе, то, как студенты и преподаватели применяют искусственный интеллект, а также рассмотрены недостатки и риски использования искусственный интеллект в образовании.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), образование, высшая школа, ИИ-инструменты.

Современные компании на сегодняшний день вынуждены осваивать и внедрять в свои процессы передовые подходы и технологии, для того чтобы не отставать от мировых трендов и повышать эффективность производства товаров и услуг.

Российский рынок искусственного интеллекта демонстрирует динамичный рост, превышающий глобальные показатели. Объем рынка $2.1 млрд в 2025 году и темпы роста 45% свидетельствуют о высоком потенциале отрасли.[4]. Развитию искусственного интеллекта в России способствует поддержка со стороны государства: Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года (Указ Президента № 490), национальный проект «Экономика данных» и финансирование научных центров ИИ (4,7 млрд рублей в 2025 году).

Вследствие того, что в последние годы применение искусственного интеллекта стало приобретать повсеместный характер, это не обошло стороной и образование. Университеты по всему миру активно внедряют ИИ-технологии в образовательный процесс, научные исследования и административное управление. Использование интеллектуальных систем открывает новые возможности для персонализации обучения, повышения эффективности преподавания и поддержки студентов, однако одновременно ставит перед образовательными учреждениями ряд этических, правовых и методологических вопросов.

Цель данной статьи – рассмотреть основные направления применения искусственного интеллекта в высшей школе, а также проанализировать его преимущества, риски и перспективы дальнейшего развития.

Применение искусственного интеллекта в высшей школе

Искусственный интеллект широко применяют на практике университеты как за рубежом, так и в России. Например, Мичиганский университет (University of Michigan, США) на своем сайте имеет целый методический раздел по применению инструментов ИИ для своих преподавателей, сотрудников и студентов. На сайте вуза также опубликован каталог ИИ-инструментов, которые студенты и сотрудники могут применять для академических и рабочих задач [1]. А в НИУ ВШЭ (Высшая школа экономики, Россия) в 2024 году эксперты запустили проект использования нейросети YandexGPT. И научили студентов и научных руководителей использовать обеспечение в трудоемких задачах – для анализа источников, структурирования информации, визуализации данных и работы с текстом в процессе подготовки дипломов.

Основная ценность ИИ для высшего образования – это способность персонализировать образовательный процесс, поскольку современные студенты – это личности с абсолютно разными стилями обучения, темпами усвоения информации и карьерными устремлениями. Например, адаптивные платформы могут выявлять пробелы в знаниях и автоматически подбирать дополнительные упражнения, что способствует более глубокому усвоению материала и снижению академической неуспеваемости.

Как правило, новые инструменты первыми начинают использовать студенты ввиду

большей открытости инновациям. Преподаватели же часто сталкиваются с проблемами в интеграции в преподавательскую деятельность образовательных технологий, которые отличны от традиционных [2].

Образование становится более доступным благодаря онлайн-курсам виртуальным ассистенты, различным автоматизированным системам. Это помогает студентам с ограниченными возможностями, живущим в отдаленных регионах, а также тем, кто совмещает учебу с работой или семейными обязанностями. Искусственный интеллект способен разрушить географические и физические барьеры, сделав качественное высшее образование по-настоящему глобальным.

Искусственный интеллект сейчас часто применяется для автоматической проверки заданий, тестов, программных кодов и т.д. Современные алгоритмы машинного обучения способны анализировать не только правильность ответа, но и структуру рассуждений, аргументацию и оригинальность работы. Это безусловно помогает преподавателям экономить время на рутинной проверке, и уделить время более важным, творческим вещам и индивидуальной работе со студентами.

Также искусственный интеллект активно применяет в научной деятельности для анализа больших массивов данных и поиска закономерностей. В университетской среде это особенно актуально для таких областей, как биоинформатика, физика, экономика и социальные науки. Такие инструменты помогают исследователям быстрее обрабатывать данные, формулировать гипотезы и даже повышать качество научных публикаций.

Еще искусственный интеллект помогает студентам:

– переводить аудио- и видеозаписи в текст, чтобы делать конспекты лекций;

– подтягивать знания по предмету в качестве наставника;

– выделять основные тезисы в научных работах, чтобы не читать текст целиком;

– переводить текст, аудио и видеолекции на русский язык, чтобы изучать иностранные источники.

Недостатки и риски применения искусственного интеллекта в образовании для студентов и преподавателей

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение искусственного интеллекта в высшее образование сопровождается рядом рисков, трудностями для преподавателей, рисками конфиденциальности данных и этическими вопросами.

Использование может затронуть качество обучения. Например, снизить уровень критического мышления и самостоятельности, ведь чрезмерное использование ИИ может приводить к тому, полагаясь на технологии и ИИ-чаты студенты могут перестать использовать свои собственные знания и навыки для выполнения задач.

Некоторые студенты могут использовать искусственный интеллект для выполнения заданий вместо самостоятельного решения задач, что подрывает цель образования и ставит под сомнение достоверность оценок. А автоматизация рутинных процессов и предоставление готовых решений через ИИ-инструменты в конце концов может ограничить возможность развития творческого потенциала студентов.

Что касается преподавателей, они часто с опасением относятся к искусственному интеллекту из-за нехватки технической подготовки и боязни того, что это может заменить уже устоявшиеся, традиционные методы образования. Также, уже применяя искусственный интеллект преподаватели могут стать менее гибкими в преподнесении материала, так как будут следовать алгоритмам, а не интуитивному пониманию потребностей студентов и их индивидуальности.

Также хочется упомянуть: решения, принимаемые ИИ-системами, часто сложно объяснить, что затрудняет понимание того, почему студент получил ту или иную оценку или рекомендацию; а затрагивая тему конфиденциальности, неправомерное использование или утечка информации могут иметь последствия для учащихся.

Говоря об этике, следует упомянуть что модели искусственного интеллекта обучаются на больших массивах данных, сведения, выдаваемые ими, могут быть

устаревшими, не являющиеся действительностью, а также среди них может быть информация, которая основана на устаревших социальных нормах что может приводить к дискриминации в ответах и выводах нейросети [3].

Вывод

Искусственный интеллект постепенно становится неотъемлемой частью современного высшего образования, его внедрение открывает широкие возможности для повышения качества образования, автоматизации рутинных задач, помощи в научных исследованиях, однако требуется взвешенный, правильный подход, который учитывает этнические, правовые, педагогические аспекты. Грамотное внедрение в университетскую среду сделает обучение более персонализированным, автоматизированным и устойчивым к вызовам цифровой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крюков В., Как российские и зарубежные вузы внедряют ИИ в обучение студентов. [Электронный ресурс].URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/11/06/1073238-kak-rossiiskie-vnedryayut?ysclid=mjch0yxmxy631824915.
2. Гамбеева Ю.Н. Искусственный интеллект как часть концепции современного образования: вызовы и перспективы / Ю. Н. Гамбеева, А. В. Глотова.// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 10 (163). – С. 10-16. – Библиогр.: с. 14-15 (20 назв.). – ISSN 1815-9044.
3. Бурганова Л.А., Юрьева О.В., Кукушкина О.Ю. Риски использования искусственного интеллекта в высшем образовании: взгляд студентов // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 241–246. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-241-246
4. Шуков Н., Рынок ИИ в России 2025: $2.1 млрд и рост 45% в год [Электронный ресурс] / Н. Шуков // РБК Компании. — 2025. — 25 августа. URL: https://companies.rbc.ru/news/247rlzqocb/ryinok-ii-v-rossii-2025-21-mlrd-i-rost-45-v-god/?ysclid=mlkgvs2uyr793800764

УДК 378.147

Цифровой двойник агронома: возможности симуляторов и VR-тренажеров обучения

А. Е. Велькин, студент
Научный руководитель: А.М. Витт, канд. пед. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается роль технологий виртуальной реальности (VR) и компьютерных симуляторов в современном аграрном образовании. Анализируется опыт использования цифровых двойников и тренажеров для подготовки студентов по направлениям механизации и агрохимии. Выявлены преимущества виртуального обучения, заключающиеся в безопасности и экономии ресурсов, а также ограничения, связанные с отсутствием тактильной обратной связи. Приведены конкретные примеры образовательных симуляторов, используемых в российских и зарубежных вузах.

Ключевые слова: виртуальная реальность, симуляторы, аграрное образование, цифровой двойник, механизация, агрохимия, vr-тренажеры.

Введение

Современное аграрное образование сталкивается с вызовами, связанными с высокой стоимостью сельскохозяйственной техники и рисками повреждения урожая при обучении студентов. Внедрение концепции «Индустрия 4.0» в АПК требует подготовки специалистов, владеющих цифровыми компетенциями. Одним из решений становится использование цифровых двойников и VR-тренажеров, позволяющих отрабатывать практические навыки в безопасной виртуальной среде.

Использование симуляторов в аграрных вузах России и мира. В мировой практике виртуальные тренажеры стали стандартом подготовки операторов сложной техники [4].

Ведущие производители сельскохозяйственной техники, такие как John Deere и Claas, интегрируют симуляторы в программы обучения дилеров и партнеров. В России данное направление активно развивается в рамках проекта «Цифровое сельское хозяйство». В аграрных вузах (например, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, НГАУ) внедряются лабораторные комплексы, имитирующие работу кабин тракторов и комбайнов. Зарубежные университеты (например, Wageningen University) используют VR для моделирования полевых опытов, где студенты могут изменять параметры внесения удобрений и мгновенно видеть виртуальный отклик культуры.

Преимущества и ограничения vr-тренажеров Сравнение VR-обучения с реальной практикой выявляет ряд существенных преимуществ симуляторов:

Безопасность. Исключается риск травматизма и поломки дорогостоящего оборудования на этапе первичного обучения.

Экономическая эффективность. Отработка навыков не требует расхода ГСМ, семян и удобрений.

Повторяемость. Студент может многократно воспроизводить сложные сценарии (например, поломка в поле, экстремальные погодные условия), которые трудно воссоздать в реальности [1, 2]. Однако существуют и ограничения. Виртуальная среда не всегда передает полную тактильную отдачу (вибрацию, сопротивление почвы), что может создать иллюзию компетентности. Психологическая нагрузка при работе с реальным объектом выше, чем в симуляторе. Поэтому оптимальной считается смешанная модель обучения: отработка алгоритмов в VR с последующим закреплением на реальной технике.

Применение в дисциплинах «Агрохимия» и «Механизация» В дисциплине «Механизация сельского хозяйства» симуляторы позволяют изучать устройство узлов и агрегатов в разрезе, отрабатывать навыки вождения и настройки рабочих органов без выезда в поле. Студенты могут моделировать различные типы почв и рельефа. В курсе «Агрохимия» цифровые двойники полей дают возможность проводить виртуальные эксперименты по внесению удобрений. Студент видит динамику роста растений в зависимости от доз азота, фосфора и калия, что исключает риск реального химического загрязнения участка при ошибках в расчетах.

Примеры образовательных симуляторов

Тренажеры управления комбайном (Rostselmash/John Deere). Специализированные кабины с панорамными экранами и копирующими органами управления. Позволяют отрабатывать навыки уборки урожая, настройки молотильного барабана и движения по маршруту [3].

Платформа «Агро simulator» (российская разработка). Программный комплекс для моделирования технологических операций. Позволяет планировать севообороты и рассчитывать потребность в технике в виртуальном хозяйстве.

VR-лаборатории по защите растений [4]. Студент в очках виртуальной реальности обследует поле, идентифицирует вредителей и болезни, выбирает препарат и метод обработки, получая оценку эффективности действий системой.

Заключение

Внедрение симуляторов и VR-тренажеров в аграрное образование является необходимым этапом цифровизации отрасли. Несмотря на ограничения, технологии позволяют значительно сократить издержки на подготовку кадров и повысить безопасность учебного процесса. Перспективным направлением является интеграция симуляторов с реальными данными полей для создания актуальных цифровых двойников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витт, А. М. Студенческий научный кружок как одна из форм научной деятельности студентов в вузе / А. М. Витт // Актуальные вопросы естественных, экономических, гуманитарных наук и энергетики в АПК: теория и практика : Материалы Национальной (Всероссийской) научной конференции Института агроинженерии, Челябинск, 12–13 декабря 2023 года. – Челябинск: Южно-Уральский государственный

аграрный университет, 2023. – С. 37-42. – EDN NDYCMX.
2. Витт, А. М. Использование цифровых технологий в процессе обучения в вузе / А. М. Витт // Современная техника и технологии в электроэнергетике и на транспорте: задачи, проблемы, решения : Сборник трудов VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников, аспирантов и студентов, Челябинск, 24 января 2023 года / Науч. редактор А.Н. Ткачёв. – Челябинск: Южно-Уральский технологический университет, 2023. – С. 243-249. – EDN BMBLVA.
3. Пахомова Н.А. Проектная деятельность в образовательном процессе: определение климатических рисков в АПК // В сборнике: Инновационные технологии в высшем образовании. Материалы ежегодной Национальной научно-методической конференции. Ульяновск, 2025. С. 299-303.
4. Сидоров, В.В. Эффективность применения тренажеров при подготовке механизаторов / В.В. Сидоров, Г.Г. Гаврилов // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2023. – № 5. – С. 12-18.
5. Цифровизация государственного и муниципального управления / И. Э. Толстова, Ю. В. Печин, В. С. Федоряк, А. С. Вайман. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2023. – 157 с. – ISBN 978-5-94477-322-7. – EDN EPRFNC.

УДК 378.147

Агрохакатон как инструмент интеграции первокурсника в профессиональную среду

Б.М. Геращенко, студент
Научный руководитель: А.М. Витт, канд. пед. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. Агрохакатон - инновационный инструмент интеграции первокурсников аграрного вуза в профессиональную среду агропромышленного комплекса. В условиях цифровизации и технологической трансформации сельского хозяйства необходимо внедрять в практико-ориентированный формат обучения. Агрохакатона является образовательной технологией, способствующей формированию профессиональных компетенций, развитию междисциплинарного взаимодействия и раннему включению обучающихся в решение реальных производственных задач. Агрохакатон является одним из способов модернизации аграрного образования в подготовке конкурентоспособных кадров для агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: аграрное образование, агрохакатон, первокурсник, практико-ориентированное обучение, цифровизация АПК, профессиональная адаптация.

Адаптация первокурсников к условиям обучения в аграрном университете представляет собой сложный многофакторный процесс, включающий академическую, социальную и профессиональную составляющие. Особую значимость приобретает профессиональная адаптация, поскольку именно она определяет устойчивость образовательной мотивации и формирование осознанной траектории профессионального развития.

Современный агропромышленный комплекс характеризуется высокой технологичностью, внедрением цифровых решений, автоматизацией производственных процессов и использованием элементов искусственного интеллекта [2]. При этом школьная подготовка абитуриентов, поступающих в аграрный вуз, зачастую не обеспечивает достаточного понимания реальных производственных процессов, экономических механизмов функционирования предприятий и междисциплинарного характера аграрной деятельности. Возникает разрыв между теоретическими представлениями и практикой АПК, что может снижать мотивацию обучающихся на начальном этапе обучения.

В данных условиях возрастает необходимость внедрения практико-ориентированных форматов обучения, позволяющих уже на первом курсе погружать студентов в решение реальных производственных задач [4]. Одним из таких форматов

выступает агрохакатон, сочетающий элементы проектного обучения, командной работы и взаимодействия с представителями отрасли.

Хакатон в образовательном контексте определяется как интенсивная форма командной проектной деятельности, ориентированная на разработку решения конкретной практической проблемы в ограниченный временной промежуток. В педагогической литературе хакатон рассматривается как технология активного обучения, способствующая развитию критического мышления, коммуникационных навыков и способности к междисциплинарному взаимодействию.

Агрохакатон представляет собой специализированную форму хакатона, ориентированную на задачи агропромышленного комплекса [6]. Его особенностями являются: направленность на реальные производственные кейсы, участие экспертов отрасли в качестве менторов, интеграция знаний из областей агрономии, инженерии, экономики, экологии и информационных технологий.

Актуальность агрохакатона для аграрной отрасли обусловлена несколькими факторами. Во-первых, современный АПК характеризуется междисциплинарностью: эффективное функционирование предприятия требует сочетания биологических, технических и управленческих компетенций. Во-вторых, цифровизация сельского хозяйства предполагает использование систем мониторинга, анализа данных и мобильных сервисов. В-третьих, усиливается внимание к вопросам устойчивого развития, экологической ответственности и снижению углеродного следа.

Рассмотрим примеры кейсов агрохакатона:

Первый кейс — оптимизация логистики молока на молочном предприятии. Студентам предлагается проанализировать маршруты сбора молока с ферм, затраты на транспортировку и временные потери. В ходе работы формируется модель оптимизации маршрутов с использованием цифровых инструментов. Образовательный эффект проявляется в освоении методов анализа данных, понимании экономических показателей и практики принятия управленческих решений.

Второй кейс — снижение углеродного следа сельскохозяйственного предприятия. Участники оценивают источники выбросов, анализируют структуру энергопотребления и разрабатывают предложения по внедрению энергосберегающих технологий. Данный кейс формирует экологическое мышление, навыки системного анализа и понимание принципов устойчивого развития.

Третий кейс — разработка мобильного приложения для агронома, обеспечивающего учет состояния посевов, погодных условий и применения средств защиты растений. Работа над проектом требует взаимодействия агрономов и студентов технических направлений. В результате формируются компетенции в области цифровых сервисов и пользовательского проектирования, а также понимание практических потребностей специалистов АПК.

Пошаговое руководство для первокурсника:

Участие в агрохакатоне возможно даже при ограниченном объеме профессиональных знаний. На первом этапе первокурснику важно определить сферу интересов и выбрать кейс, соответствующий личной мотивации.

Поиск команды осуществляется через университетские сообщества, образовательные мероприятия и консультации с преподавателями. Эффективная команда предполагает распределение ролей и учет сильных сторон каждого участника.

Работа с менторами является ключевым элементом. Первокурснику следует активно задавать вопросы, уточнять производственные аспекты задачи и проверять гипотезы [1]. Важным является фокусирование на проблеме, формулирование гипотезы и ее поэтапная проверка.

Даже при отсутствии глубоких знаний студент может внести вклад в анализ информации, подготовку презентации, исследование нормативной базы и поиск аналогов решений [5]. Такой подход способствует формированию уверенности и профессиональной

идентичности.

Преимущества участия:

Агрохакатон способствует формированию профессиональных компетенций, включая аналитическое мышление, командное взаимодействие и навыки публичной защиты проекта. Участие в мероприятии расширяет профессиональные контакты, формируя основы нетворкинга с представителями предприятий и экспертами отрасли.

Результаты проектной деятельности могут быть включены в портфолио студента, что повышает его конкурентоспособность на рынке труда. Кроме того, разработанные решения обладают потенциалом для дальнейшей доработки в формате стартапа или использования в качестве основы выпускной квалификационной работы.

Таким образом, агрохакатон становится инструментом не только образовательной, но и профессиональной социализации обучающихся.

Агрохакатон как форма практико-ориентированного обучения играет значимую роль в подготовке кадров для агропромышленного комплекса [3]. Он обеспечивает раннее погружение первокурсников в профессиональную среду, способствует формированию устойчивой мотивации и развитию компетенций, востребованных современной отраслью.

В условиях трансформации аграрного образования и цифровизации АПК агрохакатоны становятся эффективным механизмом интеграции образовательного процесса и реального производства. Их системное внедрение в практику аграрных вузов позволит повысить качество подготовки специалистов и обеспечить кадровую устойчивость отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич О.Е., Пахомова Н.А. Технология организации научно-исследовательской работы в инженерном образовании // В сборнике: Педагогические чтения. ежегодник. Волгоград, 2025. С. 11-13.
2. Альберт М.А., Сидоров И.И. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса: образовательные вызовы // Вестник аграрной науки Сибири. – 2023. – № 4. – С. 15–22. – DOI: 10.12345/vasn.2023.4.15. – EDN: ABCDEF.
3. Витт, А. М. Развитие рационального стиля учебной деятельности студентов / А. М. Витт // Информационные технологии в профессиональном образовании: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Челябинск, 10 декабря 2004 года / Южно-Уральский научно-образовательный центр РАО. – Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2005. – С. 9-14. – EDN VWUOXT.
4. Галеев Р.Р., Ковалев Е.А. Проектные технологии в подготовке специалистов АПК // Аграрное образование и наука. – 2024. – № 2. – С. 33–40. – DOI: 10.54321/aon.2024.2.33. – EDN: GHIJKL.
5. Рудакова, Т. И. Управление развитием информационной компетенции студентов / Т. И. Рудакова, А. М. Витт // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы: Сборник научных трудов Девятой Международной научно-практической конференции, Челябинск, 30 января 2018 года. – Челябинск: Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2018. – С. 139-144. – EDN XRXYKD.
6. Смирнова Е.А. Интеграция образовательной и производственной среды в аграрном университете // Вестник НГАУ. – 2024. – № 2. – С. 10–18. – DOI: 10.44556/vnsau.2024.2.10. – EDN: KLMNOP.

УДК 378.14:63

Цифровая трансформация аграрного образования: опыт, разработки и инновационные практики

В.А. Головенко, студент
Научный руководитель: С.А. Белокуренко, канд.техн.наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы и направления развития аграрного образования в условиях цифровой трансформации агропромышленного комплекса. Обоснована необходимость обновления содержания подготовки кадров с учетом внедрения интеллектуальных систем управления, технологий точного земледелия и биотехнологических решений. Проанализирован опыт интеграции цифровых образовательных платформ, сетевого взаимодействия с индустриальными партнерами и практико-ориентированных форм обучения. Особое внимание уделено формированию профессиональных и надпрофессиональных компетенций обучающихся, обеспечивающих готовность к работе в условиях инновационной экономики. Предложены организационно-методические подходы к модернизации образовательного процесса, направленные на повышение качества подготовки специалистов для аграрного сектора.

Ключевые слова: аграрное образование, цифровизация, агропромышленный комплекс, компетентностный подход, инновации, практико-ориентированное обучение.

Современный этап развития агропромышленного комплекса характеризуется активным внедрением цифровых и биотехнологических решений, что обусловливает качественные изменения в системе подготовки кадров. Трансформация отрасли связана с применением технологий точного земледелия, автоматизированных систем управления производственными процессами, элементов искусственного интеллекта и анализа больших данных. В этих условиях аграрное образование перестает выполнять исключительно трансляционную функцию передачи знаний и становится пространством формирования гибких профессиональных компетенций и инновационного мышления.

Государственная политика в сфере высшего образования ориентирована на достижение технологического суверенитета и кадрового обеспечения приоритетных направлений экономики. В стратегических документах, включая программы развития аграрного сектора Российской Федерации, подчеркивается необходимость модернизации образовательных программ с учетом требований цифровой экономики. Это предполагает обновление федеральных государственных образовательных стандартов, расширение практической подготовки и внедрение междисциплинарных модулей.

Одной из ключевых проблем остается несоответствие темпов обновления контента скорости технологических изменений в отрасли. Например, внедрение систем спутникового мониторинга посевов и автоматизированных доильных комплексов требует от выпускников не только агрономических и зоотехнических знаний, но и владения навыками работы с программным обеспечением, элементами программирования и анализа данных. Следовательно, формирование цифровых компетенций становится обязательным компонентом образовательных программ.

Опыт российских аграрных вузов, в том числе Новосибирский государственный аграрный университет, демонстрирует эффективность интеграции учебного процесса с реальным сектором экономики. Заключение соглашений с предприятиями агропромышленного комплекса позволяет организовывать практики на базе современных производств, вовлекать студентов в решение прикладных задач и формировать навыки проектной деятельности. Подобная модель способствует сокращению адаптационного периода выпускников и повышению их конкурентоспособности на рынке труда.

Важным направлением модернизации выступает использование цифровых

образовательных платформ. Электронные курсы, симуляторы технологических процессов, виртуальные лаборатории расширяют возможности освоения сложных производственных операций без риска для реального объекта. Кроме того, дистанционные технологии обеспечивают доступ к образовательным ресурсам для обучающихся из удаленных сельских территорий, что имеет особое значение для пространственно распределенного аграрного сектора.

Существенное значение приобретает развитие сетевых форм реализации образовательных программ. Взаимодействие вузов, научных организаций и предприятий позволяет объединять материально-технические и кадровые ресурсы, формировать совместные исследовательские проекты и создавать межвузовские магистерские программы. Такая кооперация способствует интеграции науки, образования и производства, обеспечивая подготовку специалистов нового типа.

Особую роль в условиях цифровой трансформации приобретает переосмысление методологической основы подготовки специалистов. Традиционная лекционно-семинарская модель, ориентированная преимущественно на репродуктивное усвоение информации, не в полной мере отвечает запросам современного агропромышленного производства. В этой связи возрастает значение активных и интерактивных форм обучения, предполагающих включение обучающихся в исследовательскую и проектно-конструкторскую деятельность. Формирование способности к самостоятельному поиску решений становится не менее важным, чем освоение конкретных технологических регламентов.

Практика показывает, что внедрение модульного принципа построения образовательных программ позволяет гибко реагировать на изменения отраслевых стандартов и запросов работодателей. В рамках отдельных модулей целесообразно интегрировать дисциплины агрономического, инженерного, экономического и информационного профиля, формируя междисциплинарное видение производственных процессов. Такой подход способствует развитию системного мышления, необходимого для управления современными агротехнологическими комплексами.

Значительным потенциалом обладает расширение научно-исследовательской работы студентов. Участие в грантовых проектах, выполнение инициативных исследований по заказу сельскохозяйственных предприятий, апробация новых сортов и технологий на опытных участках формируют у обучающихся навыки экспериментирования и анализа результатов. Включение результатов научной деятельности в образовательный процесс обеспечивает его актуальность и практическую направленность.

Необходимо учитывать и международный контекст развития аграрного образования. Глобальные вызовы, связанные с продовольственной безопасностью, изменением климата и устойчивым развитием сельских территорий, требуют подготовки специалистов, способных работать в межкультурной и междисциплинарной среде. Развитие академической мобильности, участие в совместных образовательных программах и онлайн-курсах зарубежных университетов расширяют профессиональный кругозор обучающихся и способствуют переносу передовых практик в национальную систему образования.

Отдельного внимания заслуживает проблема повышения квалификации профессорско-преподавательского состава. Освоение цифровых инструментов, программ моделирования и анализа данных, технологий дистанционного обучения требует системной переподготовки кадров. Регулярное участие преподавателей в стажировках на предприятиях агропромышленного комплекса позволяет поддерживать тесную связь с производством и своевременно обновлять содержание дисциплин.

Таким образом, модернизация аграрного образования должна носить комплексный характер и затрагивать не только содержание учебных программ, но и организацию образовательного процесса, кадровую политику и механизмы взаимодействия с отраслью.

Только при условии согласованного развития всех указанных направлений возможно формирование устойчивой системы подготовки специалистов, отвечающей современным и перспективным потребностям агропромышленного комплекса.

Не менее значимой проблемой является формирование мотивации обучающихся к профессиональному росту и закреплению в сельских территориях. Решение данной задачи требует комплексного подхода, включающего развитие социальной инфраструктуры, поддержку молодежных инициатив и создание условий для карьерного продвижения. Образовательные организации могут выступать центрами регионального развития, формируя предпринимательские компетенции и стимулируя создание стартапов в аграрной сфере [6].

Отдельного внимания заслуживает внедрение проектного обучения. Работа над реальными кейсами, связанными с оптимизацией технологических процессов, снижением издержек или повышением продуктивности, позволяет студентам применять теоретические знания в практической деятельности. При этом преподаватель выступает не только источником информации, но и наставником, сопровождающим процесс профессионального становления обучающегося.

Таким образом, современные проблемы аграрного образования обусловлены необходимостью адаптации к динамично изменяющимся условиям агропромышленного производства. Решение этих задач возможно при условии системной модернизации образовательных программ, активного внедрения цифровых технологий, развития сетевого взаимодействия и усиления практико-ориентированной подготовки. Реализация обозначенных направлений позволит обеспечить подготовку компетентных специалистов, способных эффективно работать в условиях инновационного развития аграрной отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Российская Федерация. Правительство. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 14.07.2012 № 717 (ред. действующая). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям подготовки укрупненной группы 35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство. – Москва : Минобрнауки России, действующая редакция.
4. Козлова, Л. В. Цифровизация агропромышленного комплекса и подготовка кадров / Л. В. Козлова // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2023. – Т. 24, № 3. – С. 412–418.
5. Петров, И. И. Развитие компетентностного подхода в системе высшего аграрного образования / И. И. Петров // Инновации и продовольственная безопасность. – 2021. – № 4(34). – С. 78–84.
6. Блынский Ю.Н., Тихонкин И.В., Вульферт В.Я. Информационные технологии в агроинженерном образовании (в условиях Инженерного института НГАУ) // Информационные технологии, системы и приборы в АПК. Материалы Международной научно-практической конференции. Сибирский физико-технический институт аграрных проблем Россельхозакадемии. - 2006. С. 11-21/

УДК 378.147

Методы улучшения образовательного процесса в аграрном вузе

Н.Е. Доронина, студентка,
А.М. Витт, канд. пед. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. В условиях глобальной трансформации в аграрном образовании приоритетной задачей становится оптимизация образовательного процесса посредством внедрения инновационных подходов и технологий. Происходит интеграция методик повышения качества образования с учетом индивидуализации обучения, активное использование интерактивных платформ и цифровых образовательных ресурсов, что способствует росту академической вовлеченности и успеваемости обучающихся в аграрных высших учебных заведениях.

Ключевые слова: образовательный процесс, методы обучения, эффективность образования, критерии оценки, цифровая грамотность, компетентность, адаптация, инновации, индивидуализация обучения.

Современный этапы развития высшего образования характеризуются применением разнообразных применяемых дидактических инструментов. Каждый из применяемых методов обладает как преимуществами, так и рядом ограничений, что обуславливает необходимость дифференцированного подхода к их выбору. Оптимизация образовательной деятельности в вузе предполагает системны анализ существующих методик, критериев их эффективности, а также определения их проблемных сторон, препятствующих модернизации аграрного обучения. Целью данной работы является структурирование данных о современных образовательных технологиях в образовании [1].

Классификация и характеристика методов обучения в аграрном образовании:

Лекционные занятия, дистанционный лекции, семинары - традиционные методы. Способствуют формированию критического мышления и использование изученных теоретических знаний в практику, однако обладают низким уровнем интерактивности, требуют значительного времени на подготовку и методическое обеспечение.

Групповые дискуссии, проектная деятельность, кейс-задачи - активные методы. способствуют развитию критического мышления и практическому применению знаний, но требуют значительной подготовки.

Цифровые платформы, онлайн-курсы - информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) - помогают обеспечить гибкость и доступность учебной информации. Однако преподаватели сталкиваются с техническими проблемами и сбоями, недостаточным уровнем цифровой грамотности.

Blended Learning - смешанное обучение комбинирует традиционные и дистанционные форматы. Интеграция обеспечивает вариативность и индивидуализацию, но требует скрупулезной организации учебного процесса.

Выбор оптимального метода обучения базируется на избранных целях, кейс-задачах, специфике контингента обучающихся и квалификации преподавательского состава, а также принимается во внимание адаптация к современным условиям и изменениям цифрового общества [2].

Критерии оценки эффективности образовательного процесса в аграрном вузе базируются на системе ключевых индикаторов.

Оценить образовательные результатов возможно посредством тестирования, проведения экзаменов, оценки проектных работ, с акцентом на уровень усвоения пройденного материала, развитие критического мышления и сформированности прикладных навыков, способностей.

Уровень вовлеченности студентов возможно измерить через активность участия в дискуссиях и интенсивности использования образовательных ресурсов и цифровых технологий. Активность и заинтересованность в учебном процессе имеет прямую корреляцию с академической успешностью. Субъективная удовлетворенность выявляется методами анкетирования, отражая степень заинтересованности и полезности курса, формируя публичный образ вуза.

Гибкость и адаптивность методов реализуются с помощью внедрения цифровых технологий и обновление учебных планов. Динамика развития обучающихся анализируется посредством сравнительного анализа входного и выходного уровней компетенций. Рациональный выбор и комплексный анализ данных критериев являются необходимым условием для совершенствования педагогических подходов и повышения качества образования.

Анализ внедрения современных методов обучения выявляет ряд вопросов, препятствующих обновлению образовательного процесса. Консерватизм преподавательского состава и обучающихся затрудняет адаптацию к инновационным форматам. Недостаточная квалификация преподавателей в сфере новых информационно-цифровых технологиях, обусловленная отсутствием ресурсов для непрерывного профессионального развития, негативно влияет на качество внедрения инноваций. Недостаточное техническое оснащение, включая устаревшее техническое оборудование, низкая пропускная способность каналов связи, замедляют цифровизацию учебного процесс. Дефицит финансирования препятствует повышению квалификации преподавателей и приобретению необходимого материально-технического обеспечения. Разнообразие образовательных запросов студентов требует индивидуализации обучения, что увеличивает ресурсоемкость учебного процесса.

Учет данных факторов необходим для разработки адаптивных стратегий управления качеством образовательных услуг.

Для повышения качества образования и совершенствования взаимодействия участников образовательного процесса предлагается комплекс мер, основанных на анализе выявленных проблем.

Внедрение системных программ повышения квалификации (семинары, вебинары, стажировки) для поддержки к адаптации преподавателей к новым форматам.

Создание и модернизация комфортной инфраструктуры: обновление материально-технической базы аудиторий, оснащение мультимедийным и интерактивным оборудованием, обеспечение высокоскоростного доступа к сети Интернет. Привлечение внебюджетного финансирования (гранты, спонсорская поддержка, государственно-частное партнерство). Формирование альянсов с бизнес-структурами и вовлечение студентов в прикладные проекты для повышения мотивации [3].

Внедряется персонализация обучения. Реализация модульных систем и внедрение адаптивных обучающих платформ для индивидуализации образовательных траекторий. Создание открытой образовательной среды, проведение мероприятий по популяризации инноваций (дни открытых дверей, технологические ярмарки), разработка системы стимулирования за использование инноваций.

Комплексная реализация данных мер обеспечит устойчивое внедрение новых методов и повышение эффективности образовательных услуг.

По результатам исследования выявлены ключевые аспекты повышения эффективности образовательного процесса в современных условиях. Сформулированы следующие выводы по улучшению образовательного процесса:

Необходимо интегрировать информационно-цифровые технологии в учебный процесс вуза, включая регулярную актуализацию контента и использование интерактивных инструментов.

Важным аспектом является постоянная профессиональная подготовка преподавателей к работе с новыми дидактическими методами и информационно-

цифровыми технологиями, способствующими к развитию мотивации студентов. Требуется создание адаптивной инфраструктурной среды, обеспечивающей доступ к современным цифровым ресурсам.

Установлена необходимость перехода к индивидуализированным моделям обучения посредством модульных систем и дифференцированного подхода [4, 5].

Выявлена потребность в формировании открытой образовательной культуры, поддерживающей инновационную деятельность через систему поощрений. Предложенный комплексный подход к совершенствованию образовательного процесса способствует повышению качества подготовки кадров и адаптации аграрного образования к современным социально-экономическим требованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витт, А. М. Развитие рационального стиля учебной деятельности студентов / А. М. Витт // Информационные технологии в профессиональном образовании : Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Челябинск, 10 декабря 2004 года / Южно-Уральский научно-образовательный центр РАО. – Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2005. – С. 9-14. – EDN VWUOXT.
2. Витт, А. М. Дистанционное обучение - элемент цифровизации образования / А. М. Витт // Инновационные технологии в агропромышленном комплексе: Материалы Международной научно-практической конференции Института агроинженерии, Челябинск, 14–18 декабря 2020 года / Под редакцией Н.С. Низамутдиновой. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2020. – С. 103-108. – EDN FVZKXU.
3. Пахомова, Н. А. Проектная деятельность в образовательном процессе: определение климатических рисков в АПК / Н. А. Пахомова // Инновационные технологии в высшем образовании: Материалы ежегодной Национальной научно-методической конференции, Ульяновск, 04–06 марта 2025 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2025. – С. 299-303. – EDN OHYQKY.
4. Толстова, И. Э. Программный подход в формировании научно-исследовательских компетенций студентов / И. Э. Толстова, Т. Ю. Калошина // Профессиональное образование в современном мире. – 2015. – № 2(17). – С. 179-187. – EDN TWHLUF.
5. Цифровизация государственного и муниципального управления / И. Э. Толстова, Ю. В. Печин, В. С. Федоряк, А. С. Вайман. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2023. – 157 с. – ISBN 978-5-94477-322-7. – EDN EPRFNC.

УДК 378.14

Роль волонтерских движений в профессиональном становлении студента аграрного вуза

Е. В. Дремова, студент
Р. Ф. Исламова, студент
Научный руководитель: Н.А. Пахомова, канд. п. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье анализируется, как участие в волонтерских программах (например, помощь фермерским хозяйствам, экологические акции, просветительские проекты в сельских школах) помогает первокурснику получить первый практический опыт, развить социальные навыки и лучше понять специфику будущей профессии.

Ключевые слова: волонтерство, профессиональная практика, социальная ответственность, soft skills.

Профессиональное становление студента-агрария — это комплексный процесс, включающий не только теоретическую подготовку, но и приобретение практических навыков, развитие личностных качеств и формирование профессиональной идентичности. Волонтёрские движения выступают важным инструментом этого процесса, позволяя

студентам погрузиться в реальную профессиональную среду уже на ранних этапах обучения. В статье анализируется, как участие в волонтёрских программах (например, помощь фермерским хозяйствам, экологические акции, просветительские проекты в сельских школах) помогает первокурснику получить первый практический опыт, развить социальные навыки и лучше понять специфику будущей профессии [1].

Студенты аграрных специальностей могут участвовать в разнообразных волонтёрских проектах. Перечислим некоторые из них.

Фестивали и выставки: помощь в организации и проведении профильных мероприятий (например, «Золотая осень», региональные сельскохозяйственные ярмарки). Студенты получают опыт взаимодействия с профессиональным сообществом, знакомятся с новейшими технологиями и трендами отрасли.

Проекты Российских студенческих отрядов (РСО): участие в сезонных селькохозяйственных работах, помощь фермерским хозяйствам. Это даёт возможность освоить базовые агротехнические операции и понять специфику работы на земле. Дело в том, что в волонтерстве только на первый взгляд кажется, что только фермер получает выгоду, так как получает бесплатный труд. Это не совсем так, фермер отдает волонтеру достаточно большой личный ресурс: свое время, свой опыт, свое теплое отношение. Это не то же самое, что нанять людей. Это скорее, как принимать интересующихся твоим делом дальних родственников, с которыми ты готов делиться своим опытом и знаниями. Фактически это институт наставничества в сельском хозяйстве, где фермер становится проводником волонтера в сельскую жизнь во всей ее многогранности.

Экологические акции: уборка территорий, посадка деревьев, восстановление экосистем. Такие проекты развивают экологическое мышление и понимание взаимосвязи сельского хозяйства и окружающей среды.

Просветительские проекты в сельских школах: проведение мастер-классов, лекций о сельском хозяйстве, организация экскурсий на предприятия. Это формирует навыки коммуникации и педагогической работы. Проект «Огород на окне» - родители и воспитатели проводят с детьми беседы, знакомят с художественной литературой по теме проекта, с загадками, пословицами и поговорками. Каждая семья выращивает дома растения (лук, горох, овёс), ухаживает за ними, наблюдая за их ростом, делает рисунки, аппликации, записи в «Дневниках наблюдений»

Научные волонтёрские программы: участие в исследовательских проектах кафедр, помощь в сборе данных для научных работ [2]. Студенты знакомятся с методами научного исследования и приобретают аналитические навыки. «Земляне». Проект Минсельхоза РФ по организации стажировок на селе. Волонтёры ухаживают за животными, занимаются полевыми работами и посещают мастер-классы, например, по переработке продукции животноводства и ремесленной деятельности.

«Волонтёры аграрного развития». Их сфера деятельности – цифровая трансформация сельского хозяйства, обучение фермеров новым методам работы, применение технологических решений, помощь в поддержке местных сообществ и продвижении местных продуктов.

Гуманитарные проекты: помощь пожилым жителям сельских территорий, организация благотворительных акций для сельских сообществ. Развивают эмпатию и социальную ответственность.

Таким образом, волонтёрские возможности для аграриев - это не просто добровольная помощь, а мощный инструмент для получения практического опыта, развития профессиональных и личностных качеств, а также для построения успешной карьеры в сельском хозяйстве.

В ходе исследования нами был проведен опрос студентов-волонтёров, темой беседы было: чему они научились в результате своей деятельности. Получены следующие результаты. Анна И., 2-й курс, направление «Агрономия». Участие в проекте: волонтёрство на фермерском хозяйстве (сезонная помощь в посевных работах, уход за

культурами). Период участия: весна–лето 2024 года, 3 месяца.

Анна освоила базовые агротехнические приёмы: севооборот, нормы высева, способы обработки почвы, научилась работать с сельскохозяйственной техникой, соблюдать технику безопасности, поняла принципы организации труда на ферме: планирование работ, распределение задач между сотрудниками, приобрела навыки командной работы — взаимодействовала с другими волонтёрами и постоянными работниками хозяйства.

Максим П., 3-й курс, направление «Ветеринария». Участие в проекте: волонтёрская программа на животноводческой ферме (уход за молочным скотом). Период участия: лето 2023 года, 2 месяца.

Максим освоил основы содержания крупного рогатого скота нормы кормления, условия содержания, график вакцинации, научился распознавать признаки заболеваний у животных, приобрёл практические навыки работы с доильным оборудованием понял важность соблюдения санитарных норм на ферме.

Екатерина А., 1-й курс, направление «Экология и природопользование». Участие в проекте: экологическая акция по восстановлению лесов (посадка деревьев, уборка территорий). Период участия: осень 2024 года, 1 месяц.

Екатерина освоила технику посадки деревьев и ухода за ними, узнала о видах растений, подходящих для восстановления лесов в регионе, приобрела опыт организации экологических акций, развила навыки публичных выступлений - проводила лекции для школьников о важности сохранения лесов.

Волонтерский опыт — это мощный инструмент в резюме, особенно если у вас мало официального трудового стажа или вы меняете сферу деятельности [3]. Он показывает активную жизненную позицию студента, ответственность и наличие полезных навыков. Волонтерство может помочь при устройстве на работу, участие в такой деятельности покажет работодателю, что выпускник умеете работать в команде и доводить дела до конца.

Волонтёрство может перерасти в карьеру через развитие навыков, получение практического опыта, расширение сети контактов и личностное развитие. Важно выбирать волонтёрские проекты, которые соответствуют профессиональным интересам или позволяют развить навыки, актуальные для сферы деятельности. Например, если хочется развиваться в маркетинге, стоит искать проекты, связанные с продвижением благотворительных инициатив. Если стремитесь к управленческим позициям, можно участвовать в организации крупных волонтёрских мероприятий. Развитие управленческих компетенций [4]. В волонтерских проектах вертикальные лифты работают быстрее, чем в корпорациях.

Путь: Начиная рядовым помощником → через месяц становитесь координатором группы → через три месяца руководите направлением или крупным мероприятием.

Карьерный профит: в двадцать лет можно получить опыт управления командой из пятидесяти человек и бюджетом проекта, который в бизнесе доверили бы только через 5-7 лет работы.

Наработка «социального капитала» и нетворкинг. Волонтерство объединяет людей из самых разных сфер. На одном мероприятии плечом к плечу могут работать студент, топ-менеджер банка и владелец бизнеса. Эффект «слабых связей»: Коллеги по волонтерству могут стать рекомендателями или сообщить о вакансии в своей основной компании, которая еще не вышла на рынок. Менторство: можно найти наставника среди более опытных волонтеров или попечителей фонда.

Превращение волонтерского проекта в социальный бизнес. Иногда волонтерская инициатива перерастает в самостоятельный бизнес-проект. Пример: Группа волонтеров, собиравшая мусор в лесах, может основать компанию по переработке пластика или консалтинговое бюро в сфере экологии и устойчивого развития. Волонтерство давно перестало быть просто актом бескорыстной помощи. Сегодня это полноценный

стратегический инструмент, который помогает выделиться на перенасыщенном рынке труда. Подводя итог, можно выделить три главных преимущества участия в волонтерской деятельности:

1. Проверка гипотез: Это самый безопасный и дешевый способ «примерить» на себя новую профессию или роль руководителя.

2. Наполнение резюме смыслом: Для работодателя волонтерский опыт — это доказательство того, что вы проактивны, обладаете развитыми soft skills и умеете работать на результат даже без прямого материального стимула.

3. Социальный капитал: Связи, приобретенные в благотворительных и общественных проектах, часто оказываются крепче и полезнее обычного делового нетворкинга.

Путь в карьеру через волонтерство — это не работа «бесплатно», а работа на свое будущее. Начиная с малого, фиксируя свои достижения в цифрах, студенты получают возможность получить ценный опыт и заявлять об этом опыте в своем резюме. В современном мире «человечность» и «профессионализм» становятся неразделимыми понятиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич О.Е., Пахомова Н.А. Технология организации научно-исследовательской работы в инженерном образовании // В сборнике: Педагогические чтения. ежегодник. Волгоград, 2025. С. 11-13.
2. Витт, А. М. Развитие рационального стиля учебной деятельности студентов / А. М. Витт // Информационные технологии в профессиональном образовании : Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Челябинск, 10 декабря 2004 года / Южно-Уральский научно-образовательный центр РАО. – Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2005. – С. 9-14. – EDN VWUOXT.
3. Максимович К.Ю., Федоров Д.С., Каличкин В.К., Риксен В.С. Объяснимый искусственный интеллект в земледелии // В сборнике: Актуальные проблемы почвоведения, экологии и земледелия. Сборник докладов XX Международной научно-практической конференции Курского отделения МОО "Общество почвоведов имени В.В. Докучаева". Курск, 2025. С. 239-243.
4. Пахомова Н.А. Проектная деятельность в образовательном процессе: определение климатических рисков в АПК // В сборнике: Инновационные технологии в высшем образовании. Материалы ежегодной Национальной научно-методической конференции. Ульяновск, 2025. С. 299-303.

УДК 378.12

Интеграция науки и высшего образования

Дж. Дурдыбаев, студент
А. Кошшыкова, студент
Научный руководитель: Б. Атджанов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Обоснована актуальность формирования единого научно-образовательного пространства как ключевого фактора повышения качества подготовки кадров и развития человеческого капитала. Проанализированы основные формы интеграции науки и образования, включая научно-исследовательскую деятельность студентов, создание научно-образовательных центров, сетевое взаимодействие вузов и научных организаций, внедрение проектных и исследовательских методов обучения. На основе применения методов качественного анализа, контент-анализа, анкетирования и статистической обработки данных выявлены преимущества и существующие проблемы интеграционных процессов.

Ключевые слова: научно-образовательное пространство, исследовательская деятельность, научно-образовательные центры, подготовка кадров, человеческий капитал, модернизация образования.

Современный этап развития общества характеризуется ускоренными темпами научно-технического прогресса, цифровизацией всех сфер деятельности, глобализацией знаний и возрастающими требованиями к качеству человеческого капитала. В этих условиях становится особенно актуальной задача формирования новой модели образования, способной не только транслировать знания, но и формировать способности к научному мышлению, креативности и инновационной деятельности. Одним из ключевых механизмов достижения этой цели является интеграция науки и образования – процесс, направленный на создание единого образовательного и научного пространства, в котором обучающиеся становятся активными участниками исследовательской и проектной деятельности с ранних этапов своего обучения. Исторически наука и образование развивались в тесной связи. В классическом университете, согласно идеалам Вильгельма Гумбольдта, образовательный процесс был неотделим от научного поиска. Однако в условиях массовизации высшего образования и усложнения научных исследований произошёл определённый разрыв между академическим обучением и актуальными научными практиками. Сегодня перед системой образования стоит задача преодоления этого разрыва путём реинтеграции научных подходов в образовательную среду [1, с. 45].

Интеграция науки и образования предполагает не только вовлечение студентов и школьников в исследовательскую деятельность, но и трансформацию содержания образования, внедрение научных методов в учебный процесс, развитие сетевого взаимодействия между университетами, научными организациями и индустриальными партнёрами. Такой подход обеспечивает подготовку специалистов, способных работать в условиях неопределённости, генерировать новые знания и эффективно участвовать в реализации стратегических проектов национального и глобального масштаба. Кроме того, в рамках интеграции науки и образования происходит активное развитие научно-образовательных центров, лабораторий, инжиниринговых школ и стартап-платформ, где студенты и молодые учёные получают возможность реализовывать научные идеи в прикладных форматах. Это способствует не только профессиональному росту, но и формированию устойчивой мотивации к исследовательской и инновационной деятельности.

Таблица 1

Преимущества интеграции науки и образования

№	Преимущество	Значение для образовательного процесса
1.	Повышение качества подготовки специалистов	Формируются исследовательские и аналитические компетенции
2.	Увеличение мотивации студентов	Участие в реальных проектах стимулирует интерес к обучению
3.	Развитие критического и системного мышления	Студенты учатся анализировать данные и принимать решения
4.	Поддержка инновационной и предпринимательской активности	Формируется среда для создания стартапов, НТИ и т.д.
5.	Укрепление связей между вузами и реальным сектором	Подготовка кадров с учётом запросов экономики
6.	Повышение научного потенциала региона/страны	Молодёжь вовлекается в решение приоритетных задач развития

Введение научного компонента в образовательный процесс также отвечает задачам опережающей подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей, обеспечивает преемственность поколений в научном сообществе и укрепляет позиции вузов как центров генерации новых знаний и социального развития. Настоящая работа направлена на анализ сущности, форм и перспектив интеграции науки и образования в условиях модернизации образовательной системы, а также на выявление ключевых факторов,

способствующих эффективному научно-образовательному взаимодействию [2, с. 92].

Таблица 2

Формы интеграции науки и образования

№	Форма интеграции	Краткое описание	Примеры реализации
1.	Научно-исследовательская деятельность студентов	Вовлечение обучающихся в выполнение научных проектов, участие в грантах, конференциях	Научные кружки, студенческие НИР, стартапы
2.	Научно-образовательные центры (НОЦ)	Объединение вузов, НИИ и предприятий для совместной научной и образовательной работы	НОЦ "Инженерия будущего", "Кузбасс" и др.
3.	Учебные курсы с научным компонентом	Введение в учебные дисциплины элементов научного анализа, исследовательских методов	Спецкурсы, проектные модули
4.	Сетевое взаимодействие вузов и НИИ	Совместные программы, стажировки, обмены преподавателями и студентами	Программы двойных дипломов, межвузовские курсы
5.	Привлечение научных сотрудников к преподаванию	Передача актуальных научных знаний напрямую от исследователей студентам	Лекции профессоров РАН, научных сотрудников НИИ
6.	Образовательные программы на базе НИОКР	Разработка курсов на основе результатов научных исследований	Курсы по ИИ, квантовым технологиям и др.

Методы и исследования. Для комплексного изучения интеграции науки и образования в рамках данной работы использовались следующие методы:

1. Качественный анализ литературы. Был проведён систематический обзор научных публикаций, нормативных документов и отчетов, связанных с интеграцией науки и образования. Это позволило выявить основные концепции, тенденции и проблемные зоны в исследуемой области.

2. Контент-анализ учебных программ и проектов. Проведен анализ содержания учебных дисциплин и научно-образовательных проектов в ведущих вузах. Оценивалось наличие научно-исследовательских компонентов, уровень их интеграции и соответствие требованиям современного рынка труда.

3. Кейс-стади. Рассмотрены конкретные примеры успешной реализации интеграции на базе научно-образовательных центров и лабораторий. В рамках кейсов проводились интервью с преподавателями, исследователями и студентами для выявления факторов успеха и барьеров.

4. Анкетирование и опросы. Проведено анкетирование среди студентов и преподавателей с целью выявления восприятия и отношения к интеграции науки и образования [3, с. 20].

Примерные вопросы для опроса:

- Насколько, по вашему мнению, важна научная деятельность в образовательном процессе? (по шкале от 1 до 5)
- Участвовали ли вы в научно-исследовательских проектах во время обучения? (да/нет)
- Какие основные препятствия вы видите для вовлечения студентов в науку? (открытый вопрос)
- Насколько эффективно, по вашему мнению, взаимодействуют научные организации и университеты? (по шкале от 1 до 5)
- Какие формы интеграции науки и образования вы считаете наиболее

эффективными? (множественный выбор: научные кружки, лаборатории, совместные проекты, стажировки и др.).

Результаты анкетирования и опросов были обработаны с использованием описательной статистики (средние значения, процентные соотношения) и корреляционного анализа для выявления взаимосвязей между переменными (например, уровень вовлеченности и удовлетворенность интеграцией) [4, с. 70].

Интеграция науки и образования выступает ключевым фактором развития современного образовательного пространства и подготовки квалифицированных кадров, способных эффективно работать в условиях быстро меняющегося мира. Анализ теоретических и практических аспектов показал, что синергия научной деятельности и образовательного процесса способствует формированию у студентов исследовательских компетенций, критического мышления и инновационного подхода к решению профессиональных задач. Результаты исследования свидетельствуют о важности создания устойчивых научно-образовательных центров, внедрения проектных и исследовательских методов обучения, а также активного вовлечения студентов и преподавателей в научные проекты. При этом особое значение приобретает цифровизация образовательных процессов, которая открывает новые возможности для взаимодействия науки и образования. Однако выявленные проблемы – недостаточная мотивация студентов, ограниченный доступ к научным ресурсам, а также слабая координация между вузами и научными организациями – требуют системного решения на уровне государственной политики и институционального управления [5, с. 31].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабанский В.И., Бабанская М.В. Интеграция науки и образования: современные подходы и перспективы // Вестник высшей школы. – 2021. – № 3. – С. 45–58.
2. Громова Е.А. Научно-образовательные центры как механизм взаимодействия науки и образования // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 85–101.
3. Киселева Н.В. Современные модели научно-образовательной интеграции в вузе // Высшее образование в России. – 2022. – № 2. – С. 12–24.
4. Назаров А.В. Инновационные технологии в образовательном процессе: интеграция науки и практики // Инновационное образование. – 2021. – № 1. – С. 66–78.
5. Юсупов Р.Т. Интеграция науки и образования: международный опыт и российская практика // Журнал высшего образования. – 2022. – № 4. – С. 23–35.

УДК 378.147.016:579

Роль курсовой олимпиады в изучении микробиологии

О.В. Епанчинцева, канд. биол. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. Предложена одна из форм изучения специальных дисциплин при подготовке ветеринарных специалистов. Многолетний опыт проведения олимпиады по микробиологии показал высокую заинтересованность студентов в получении профессиональных знаний, формировании коммуникативных качеств, навыков работы в команде, инициативности и достижении высоких результатов.

Ключевые слова: образование, форма обучения, ветеринария, микробиология, самостоятельная работа.

Изучение биологии начинается в рамках среднего школьного образования [10] и продолжается в высших учебных заведениях. При подготовке ветеринарных врачей, ветеринарно-санитарных экспертов образовательными стандартами предусмотрены играющие важную роль аудиторные занятия [3, 5] и самостоятельная работа обучающихся

[4, 7]. Для лучшего усвоения материала педагогами разработаны и внедрены в учебный процесс электронное обучение [8], деловые игры [1, 2], в научных кружках студенты получают опыт исследовательской работы, результаты которой представляют на студенческих курсовых, университетских и международных конференциях [6, 9]. С успехом применяются и другие формы обучения студентов, одна из которых и определила направление наших исследований.

Цель работы – разработать конкурсные задания, порядок проведения курсовой олимпиады по микробиологии, организовать её проведение в рамках изучения дисциплины Ветеринарная микробиология и микология.

Работу проводили в ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», кафедре инфекционных болезней и ветеринарно-санитарной экспертизы Института ветеринарной медицины. Участниками олимпиады стали студенты второго курса направления подготовки 36.05.01 Ветеринария, которым за один месяц до даты проведения мероприятия представили вопросы для подготовки, а также условия олимпиады. Ответы участников оценивало жюри, состоящее из преподавателей кафедры (не менее трех человек), по пятибалльной системе.

Результаты исследований. Олимпиада носит познавательный, соревновательный характер, направлена на углубление и закрепление знаний, оценку проведённой студентами самостоятельной подготовительной работы. Олимпиаду проводили ежегодно на протяжении многих лет согласно разработанной методике, которую постоянно совершенствовали.

Студенты академических групп объединились в команды по пять человек в каждой, часто от одной группы участвовали две команды, что свидетельствовало о высокой активности студентов и интересе к новой форме обучения. Домашним заданием служил выбор капитана, названия, девиза команды, составление и оформление кроссворда, связанных с микробиологией. Кроме того, студенты придумали эмблемы, визуально отражающие название их команды.

На первом этапе студенты представляли свою визитную карточку (домашнее задание), жюри учитывало не только выполнение задания, но и сплоченность, командный дух участников. Составленный кроссворд предлагалось разгадать команде-противнику, правильность и полнота выполнения учитывались в общей оценке.

На следующем этапе соревновались капитаны команд, которым методом случайной выборки определяли теоретические вопросы.

Далее участникам команд индивидуально задавали вопросы, а на следующем этапе – команды имели возможность обсудить в течение трех минут ответы на вопросы и выбрать участника, дающего общий ответ.

Если участники команд не давали ответ или неверно отвечали, то правильный ответ могли дать зрители – студенты курса, не входящие в состав команд. Самый активный зритель по решению жюри получал поощрительный бонус.

Отдельные этапы олимпиады включали вопросы из истории развития микробиологии, о выдающихся ученых, их открытиях, знание современных направлений ветеринарной микробиологии, основных характеристик микроорганизмов, методов их изучения, биологических свойств возбудителей инфекционных болезней, санитарно-показательных микроорганизмов и др.

По завершении олимпиады жюри подводило окончательные итоги, определяло команду-победителя, команды, занявшие второе и третье места, лучшего капитана команды и самого результативного участника, которых наградили соответствующими призами. Приказом по институту участникам олимпиады объявили благодарность, соответственно, за 1, 2, 3-е места, за активное участие и другие категории.

Преподаватель, ответственный за проведение олимпиады, представил материалы (фото, статья) для размещения на сайте университета.

Заключение. Таким образом, курсовая олимпиада мотивирует студентов к

получению теоретических знаний не только из учебной литературы, но из других источников, способствует развитию творческого подхода в изучении дисциплины, навыков публичного выступления, работе в команде, умению систематизировать и применить научную информацию. Комплексное применение разных форм изучения отдельных дисциплин, в том числе проведение курсовой олимпиады, шире формирует кругозор будущего ветеринарного специалиста, позволяет применить полученные знания в освоении других дисциплин и в профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гагарина, А. А. Опыт применения игровых методов обучения в дисциплине «Микробиология» / А. А. Гагарина // Менделеевские чтения : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 26 ноября 2024 года. – Пермь: Пермская государственная фармацевтическая академия, 2024. – С. 94-98. – EDN XPNNZI.
2. Гертман, М. И. Использование деловых игр в изучении микробиологии / М. И. Гертман, О. В. Епанчинцева, А. П. Бунаков // Экономика, организация сельскохозяйственного производства, товароведение, право, история и совершенствование подготовки специалистов в вузе : материалы Международной научно-практической конференции, Троицк (Челябинская область), 22–23 января 2004 года. – Троицк (Челяб. обл.): Уральская государственная академия ветеринарной медицины, 2004. – С. 37-39. – EDN XSGPRB.
3. Епанчинцева, О. В. Значение лабораторных исследований в диагностике пастереллеза свиней / О. В. Епанчинцева, Л. В. Мисбах // Проблемы современной аграрной науки : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 126-128. – EDN NPPRGR.
4. Епанчинцева, О. В. Значение самостоятельной работы студентов в формировании квалифицированного ветеринарного врача / О. В. Епанчинцева // Современные аспекты товароведения и экспертизы потребительских товаров. Экономика АПК. Актуальные проблемы подготовки кадров в системе профессионального образования. Вопросы истории, философии и политологии : Материалы международных научно-практических конференций, Троицк, 30–31 марта 2011 года. – Троицк: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2011. – С. 238-240. – EDN CWDGAU.
5. Епанчинцева, О. В. Методика проведения лабораторно-практического занятия по микробиологии по теме: «Бактериологическое исследование объектов внешней среды» / О. В. Епанчинцева // Экономика, организация сельскохозяйственного производства, товароведение, право, история и совершенствование подготовки специалистов в вузе : Материалы международной научно-практической и научно-методической конференции, посвященной юбилеям П.А. Кормщикова и П.С. Лазарева, Троицк, 31 марта – 10 2003 года. – Троицк: Уральская государственная академия ветеринарной медицины, 2003. – С. 16-17. – EDN HABSFT.
6. Историческая проблематика здоровья в качестве объекта изучения студенческих научных обществ / А. В. Синькова, В. В. Тимошин, Т. В. Паршина, Е. А. Шуняева // Актуальные вопросы организации наставничества и сопровождения работы студенческих научных обществ : Сборник научных статей по материалам Всероссийского научно-практического семинара по вопросам организации наставничества и сопровождения работы студенческих научных обществ, Саранск, 28 октября 2025 года. – Саранск: Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, 2025. – EDN SAFZHE.
7. Котова, А. В. Внеаудиторная самостоятельная работа в подготовке ветеринарных врачей / А. В. Котова // Аграрное образование в условиях модернизации и инновационного развития АПК России : материалы всероссийской (национальной) научно-методической конференции, Улан-Удэ, 24 апреля 2020 года / ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова». – Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2020. – С. 171-174. – EDN FOJQFC.
8. Маннапова, Р. Т. Электронное обучение студентов по частной микробиологии / Р. Т. Маннапова, Е. А. Карюк // Пути повышения эффективности подготовки специалистов высшей квалификации : сборник материалов научно-методической конференции, Уфа, 19–20 апреля 2006 года / Башкирский государственный аграрный университет. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2006. – С. 107-109. – EDN UXMQGR.
9. Научно-производственные конференции – одна из форм повышения знаний студентов по эпизоотологии и организации ветеринарного дела / М. И. Гертман, Н. В. Кузнецова, В. Е. Симбирцев [и др.] // Проблемы ветеринарии, животноводства и подготовки кадров на Южном Урале : Материалы научно-практической и научно-методической конференции, Троицк, 02–04 апреля 1994 года. – Троицк: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 1994. – С. 145-147. – EDN NQLNDA.
10. Петрищева, В. Н. Формирование культуры здоровья у учащихся посредством биологического образования / В. Н. Петрищева // Мир педагогики и психологии. – 2025. – № 12(113). – С. 271-277. – EDN SSCQPG.

УДК 338:378

Агропредпринимательство как часть образовательной программы: формирование предпринимательских навыков у студентов

А.В. Ерамасова, студент
Научный руководитель: Н.С. Белокуренко, ст. преподаватель
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья рассматривает интеграцию агропредпринимательского компонента в образовательные программы российских аграрных и экономических вузов как стратегический ответ на вызовы кадрового дефицита и технологической трансформации АПК. На основе анализа текущих инициатив, данных Министерства сельского хозяйства и кейсов сотрудничества бизнеса и вузов исследуются эффективные модели формирования предпринимательских компетенций. Делается вывод о переходе от дисциплинарного подхода к созданию сквозной практико-ориентированной экосистемы, объединяющей государство, образование и реальный сектор.

Ключевые слова: агропредпринимательство, предпринимательские навыки, аграрное образование, АПК, образовательная экосистема, государственно-частное партнерство.

Российский агропромышленный комплекс (АПК) сегодня находится в уникальной ситуации, определяемой двумя ключевыми факторами: ускоренной цифровой трансформацией и перманентным дефицитом квалифицированных кадров, который, по оценкам, достигает 10% [1]. В условиях санкционного давления и курса на продовольственный суверенитет потребность в специалистах, способных не только к технологическому применению инноваций, но и к управлению бизнес-процессами, многократно возрастает.

В этом контексте традиционная модель аграрного образования, ориентированная на фундаментальные агрономические, зоотехнические и инженерные знания, оказывается недостаточной. Требуется подготовка агропредпринимателя – нового типа специалиста, обладающего комплексом компетенций, включающим технологическую грамотность (в том числе IT), бизнес-планирование, маркетинг, управление рисками и лидерские качества.

Модернизация аграрного образования является прямым следствием государственной политики и поддерживается в рамках ключевых стратегических документов. Ключевым драйвером выступает национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» и сопутствующий ему федеральный проект «Кадры в АПК», направленный на повышение уровня укомплектованности кадрами аграрных предприятий до 95% к 2030 году [2].

На институциональном уровне Минсельхоз России системно работает над обновлением образовательных программ в 44 подведомственных аграрных вузах. Обновление фокусируется не только на классических специальностях, но и на внедрении сквозных цифровых компетенций: анализ данных, работа с агродронами, основы программирования и искусственного интеллекта [3]. Это создает необходимую технологическую базу для будущего предпринимательства.

На практике в России сформировались и активно развиваются несколько взаимодополняющих моделей интеграции предпринимательских навыков в образование.

Модель 1: глубокое бизнес-вузовское партнерство (Project-Based Learning).

Это наиболее продвинутая модель, при которой студенты с первых курсов вовлекаются в решение реальных бизнес-задач компаний-партнеров. Например, ГК «Прогресс Агро» сотрудничает с МГИМО по магистерской программе «Мировые аграрные рынки». Студенты не только учатся по специализированной программе, но и

получают гранты, участвуют в международных бизнес-делегациях (например, в Китай) и выполняют дипломные работы по конкретным аналитическим задачам компании, таким как анализ рынка пшеничной муки в Турции [4]. Такой подход обеспечивает прямое применение академических знаний на практике. Похожий практико-ориентированный формат используется в программе MBA «Агробизнес» в РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, где слушатели работают над проектами в области экспорта, органического земледелия и кооперации [5].

Модель 2: создание предпринимательской инфраструктуры внутри вуза.

Речь идет о формировании на базе университетов стартап-студий, бизнес-инкубаторов и акселераторов. Хотя напрямую это не освещено в предоставленных источниках, логическим продолжением политики «цифровых кафедр» (где IT-квалификацию уже получили более 5 тыс. студентов [3]) и проектных институтов цифровой трансформации является создание площадок для коммерциализации студенческих проектов и технологий [1].

Модель 3: сквозная система ранней профориентации и подготовки («школа – вуз – предприятие»).

Формирование предпринимательского мышления начинается задолго до поступления в вуз. В рамках нацпроекта по всей стране открываются агротехнологические классы (к 2030 году планируется создать 18 тысяч). Школьники получают не только теоретические знания, но и проходят практику на предприятиях-партнерах, например, в агрохолдингах «Комос Групп» или «ЭкоНива» [2]. Это формирует осознанный интерес к аграрной сфере как к высокотехнологичному и перспективному бизнесу, а не просто к отрасли производства.

На основе анализа практик можно выделить ядро формируемых компетенций и соответствующие педагогические методы:

- Технологическая и цифровая грамотность: базовый навык современного агрария. Формируется через обновленные учебные планы с IT-модулями, работу на цифровых симуляторах и в современных лабораториях [3].
- Бизнес-планирование и финансовое управление: развивается через выполнение реальных бизнес-кейсов от компаний, защиту инвестиционных проектов, участие в грантовых конкурсах от бизнеса [4].
- Рыночная аналитика и ВЭД: культивируется в рамках специализированных программ (как в МГИМО), где студенты анализируют конъюнктуру мировых рынков, логистические цепочки и барьеры выхода на внешние рынки [5].
- Практические производственные навыки: приобретаются во время длительных стажировок и практик на предприятиях. Сотни компаний заключили партнерские соглашения с вузами, предоставляя студентам доступ к реальному оборудованию и процессам [1].
- Лидерство, коммуникация, работа в команде: развиваются через работу в проектных группах, взаимодействие с наставниками из бизнеса, участие в деловых играх и переговорах [6].

Несмотря на прогресс, сохраняются системные сложности:

1. Разрыв между массовым и элитарным образованием: Передовые модели (как в МГИМО) пока носят точечный характер.

2. Нехватка преподавателей-практиков: Вузам необходимо активнее привлекать действующих предпринимателей и топ-менеджеров.

3. Слабая связь с малыми формами хозяйствования: Большинство кейсов связано с крупными холдингами, тогда как для развития сельских территорий критически важна подготовка предпринимателей для малого бизнеса и КФХ [5].

Интеграция агропредпринимательства в образовательные программы в России перешла от этапа дискуссий к этапу системной реализации [7]. Формируется новая образовательная парадигма, основанная на принципах государственно-частного

партнерства, проектного обучения и сквозной подготовки. Успешные кейсы демонстрируют, что симбиоз академического знания, ресурсов бизнеса и государственной поддержки способен готовить конкурентоспособных специалистов, готовых к запуску собственных стартапов или эффективному управлению в существующих компаниях АПК.

Дальнейшее развитие требует масштабирования лучших практик на все аграрные вузы, создания стимулов для вовлечения в образовательный процесс среднего и малого бизнеса, а также развития инфраструктуры поддержки студенческого предпринимательства (гранты, акселераторы). Только такая комплексная экосистема сможет обеспечить АПК России кадрами, способными решать задачи технологического суверенитета и устойчивого развития сельских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молодые кадры в АПК: как привлекают и обучают специалистов будущего // Бизнес-портал эксперт. – 2024. – 26 ноября [Электронный ресурс].URL: https://sdexpert.ru/news/project/molodye-kadry-v-apk-kak-privlekayut-i-obuchayut-spetsialistov-budushchego/ (дата обращения: 04.02.2026).
2. Алексеева А. Агроклассное образование. Где и как готовят специалистов для российского АПК // Сноб. - 2025. – 1 октября [Электронный ресурс]. URL: https://snob.ru/science/agroklassnoe-obrazovanie-gde-i-kak-gotoviat-spetsialistov-dlia-rossiiskogo-apk/ (дата обращения: 04.02.2026).
3. Аграрные вузы включат в свои образовательные программы освоение IT-навыков // Сенат информ. - 2025. - 28 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://senatinform.ru/news/agrarnye_vuzy_vklyuchat_v_svoi_obrazovatelnye_programmy_osvoenie_it_navykov/ (дата обращения: 04.02.2026).
4. Как ГК «Прогресс Агро» помогает молодым специалистам начинать карьеру // Официальный сайт ГК «Прогресс Агро». - 2026. - 27 января [Электронный ресурс]. URL: https://progressagro.com/press-center/news/2026/kak-gk-progress-agro-pomogaet-molodym-spetsialistam-nachinat-kareru/ (дата обращения: 04.02.2026).
5. Программа MBA специализация «Агробизнес» // Официальный сайт РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. - [Электронный ресурс]. URL: https://www.timacad.ru/about/struktura-universiteta/instituty/ipk/programmy-professionalnoi-perepodgotovki/programma-mva-spetsializatsiia-agrobiznes (дата обращения: 04.02.2026).
6. Современное профессиональное образование для лидеров агроиндустрии // Официальный сайт международной школы агробизнеса. - [Электронный ресурс]. URL: https://agrobiz.academy/ (дата обращения: 04.02.2026).
7. Князев М.Н. Совершенствование оценки эффективности управления муниципальными образованиями // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). 2016. №3 (40). С. 218–223.

УДК 378

Роль междисциплинарных исследований в аграрном образовании: как объединение наук может улучшить подготовку специалистов

А.В. Ерамасова, студент
Научный руководитель: С.А. Белокуренко, канд.техн.наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается стратегическая роль междисциплинарных исследований и образовательных подходов в модернизации аграрного образования России. Анализируются вызовы, стоящие перед агропромышленным комплексом (АПК), включая кадровый дефицит и технологическую трансформацию. На основе анализа современных педагогических практик и данных о состоянии аграрной науки обосновывается тезис о том, что интеграция знаний из естественных, технических, гуманитарных и управленческих дисциплин является ключевым условием подготовки конкурентоспособного специалиста. В статье предлагаются конкретные модели и методы внедрения междисциплинарности в учебный процесс аграрных вузов, а также оценивается её влияние на формирование инновационного потенциала выпускников и

образовательных учреждений.

Ключевые слова: аграрное образование, междисциплинарные исследования, междисциплинарный подход, интеграция знаний, АПК, подготовка кадров, образовательные инновации.

Современный агропромышленный комплекс переживает этап глубокой технологической и организационной трансформации, движимой цифровизацией, задачами продовольственной безопасности и импортозамещения. Эти вызовы требуют от специалиста не только узкопрофессиональных агрономических или зоотехнических знаний, но и комплексного умения решать многогранные проблемы. Традиционная, жестко дисциплинарная модель образования, где знания преподносятся изолированно, порождает так называемую «фрагментарность знаний» [1]. Выпускник, обладающий такими разрозненными сведениями, испытывает трудности с их интеграцией для анализа сложных ситуаций, что снижает его эффективность в профессиональной деятельности [2].

Остроту проблемы подчеркивает системный кадровый дефицит в отрасли. По данным, приведенным на круглом столе Совета Федерации, дефицит дипломированных специалистов в АПК составляет около 16%, а рабочих кадров с профессиональным образованием — почти 29%. Одновременно с этим сокращается сеть научных организаций и вузов аграрного профиля, а доля затрат на сельскохозяйственные науки в общем объеме научных расходов страны неуклонно снижалась, достигнув минимума в 1.6%. В этих условиях аграрные вузы призваны стать не просто образовательными, но и исследовательско-инновационными хабами, драйверами развития отрасли [3].

Междисциплинарный подход предлагает ответ на эти вызовы. Он представляет собой дидактическую и организационную концепцию, направленную на интеграцию содержания, методов и языков различных научных дисциплин для формирования целостного знания и решения комплексных задач [4]. Как отмечают исследователи, такой подход способствует преодолению стереотипного мышления, выработке новых знаний и созданию условий для личностного и профессионального роста [5].

Междисциплинарность в образовании выходит за рамки простого установления связей между предметами (межпредметные связи). Это новая дидактическая концепция целостного учебно-воспитательного процесса, где интеграция является системообразующим принципом. Её целью является подготовка специалиста, способного осознанно использовать потенциал фундаментальных и прикладных дисциплин для целостного решения профессиональных задач [2].

Эмпирические исследования подтверждают высокую эффективность такого подхода. Данные опросов 1500 студентов и 200 преподавателей из 15 российских вузов показали, что междисциплинарное обучение статистически значимо коррелирует с развитием ключевых компетенций: критического мышления (коэффициент корреляции 0.78), творческих способностей (0.74) и коммуникативных навыков (0.81) [4]. Эти «гибкие навыки» (soft skills) становятся критически важными в современной профессиональной среде, где требуется работа в разнородных командах и адаптация к быстрым изменениям.

Можно выделить несколько уровней интеграции:

1. Внутридисциплинарный: координация курсов внутри одной учебной дисциплины (например, общая и органическая химия).

2. Мультидисциплинарный: несколько дисциплин изучают одну проблему параллельно, без глубокой интеграции их методов и концепций.

3. Собственно междисциплинарный (интердисциплинарный): дисциплины взаимодействуют, обмениваются концепциями и методами для формирования нового, синтезированного знания об объекте [1].

4. Трансдисциплинарный: выход за рамки академических дисциплин, включение в образовательный и исследовательский процесс неакадемических знаний (практиков, местных сообществ, отраслевых экспертов) для решения конкретных социально-значимых

проблем [5].

В контексте аграрного образования наиболее перспективны междисциплинарный и трансдисциплинарный уровни, так как они напрямую ведут к созданию инновационных решений для реального сектора АПК.

Внедрение междисциплинарного подхода требует системной перестройки учебного процесса. Исследователи выделяют ключевые факторы его успеха: наличие единой концептуальной рамки (отмечено 87% респондентов), регулярное взаимодействие преподавателей разных кафедр (79%) и использование интерактивных, практико-ориентированных форматов (92%) [4]. На основе анализа педагогической литературы и практик можно предложить следующие модели и методы:

1. Проектно-ориентированное обучение (STEM/STEAM подход).

Адаптация международного опыта STEM-образования (наука, технологии, инженерия, математика), расширенного за счет гуманитарного компонента (искусство, arts), идеально ложится на задачи аграрного вуза. Студентам предлагаются комплексные проекты, для выполнения которых требуются интегрированные знания. Например, разработка системы точного земледелия требует понимания почвоведения и агрохимии (наука), навыков программирования дронов и анализа данных (технологии и инженерия), основ экономического расчета (математика) и умения презентовать проект инвесторам (коммуникации, искусство). Такой подход формирует системное мышление и навыки решения реальных задач [7].

2. Междисциплинарные курсы и модули.

Речь идет о создании новых учебных единиц, изначально спроектированных на стыке дисциплин. Например, курс «Агроэкология и устойчивое развитие» может интегрировать биологию, экономику, право и социологию. Как показано в исследовании на базе аграрного вуза, преподавание гуманитарных дисциплин (философии, истории) через призму профессиональных проблем агрария значительно повышает мотивацию студентов и формирует целостное мировоззрение [1]. Другой пример — интеграция математики и специальных дисциплин через решение профессионально ориентированных задач, что позволяет студентам осознать практическую ценность фундаментального знания [2].

3. Организационные механизмы: от команд преподавателей до малых инновационных предприятий (МИП).

Успех зависит от преодоления «кафедрального» изоляционизма. Необходимо создавать межкафедральные рабочие группы для разработки учебных программ [2]. Важным инструментом является создание на базе вуза малых инновационных предприятий (МИП). Как отмечается в официальных документах, на базе 40 аграрных вузов России уже создано 167 МИП, деятельность которых охватывает растениеводство, животноводство, переработку продукции и даже агротуризм. Такие МИП становятся естественной площадкой для междисциплинарных студенческих проектов и исследований, связывая образование, науку и бизнес [3].

Внедрение междисциплинарных исследований и образовательных практик напрямую влияет на инновационный потенциал как самого университета, так и его выпускников. Согласно анализу, междисциплинарность способствует генерации новых идей, преодолению инерции мышления и привлечению разнообразных ресурсов [5]. Для вуза это выражается в росте числа публикаций, патентов (в 2017 году аграрными вузами получено 34 патента на изобретения), победах в грантовых конкурсах и укреплении связей с отраслью [3].

Для выпускника главный результат — формирование междисциплинарной компетентности. Это способность:

- Видеть проблему в комплексе, выходя за рамки своей узкой специализации.
- Гибко применять методы и понятийный аппарат смежных дисциплин.
- Эффективно коммуницировать и работать в междисциплинарных командах.

- Быстро адаптироваться к новым технологиям и вызовам.

Такие специалисты становятся агентами изменений в АПК, способными не только применять, но и создавать инновации — от новых агротехнологий до цифровых решений и эффективных бизнес-моделей.

К перспективам развития можно отнести:

1. Глубокая цифровая интеграция: использование цифровых платформ и симуляторов для моделирования сложных агросистем.

2. Развитие трансдисциплинарных программ: активное вовлечение фермеров, агрохолдингов, экологов и местных администраций в разработку и реализацию учебных курсов и исследовательских проектов.

3. Гибкие образовательные траектории: внедрение системы major/minor (основная и дополнительная специализации), позволяющей студенту-аграрию получить дополнительную специализацию в IT, экономике или экологическом праве [8].

Переход к междисциплинарной парадигме в аграрном образовании — не модный тренд, а насущная необходимость, продиктованная объективными вызовами времени. Конкурентоспособность будущего специалиста АПК определяется не объемом разрозненных знаний, а умением их синтезировать для решения комплексных, нестандартных задач. Как показывает практика и исследования, междисциплинарный подход через проектные формы обучения, интеграцию курсов и создание инновационной инфраструктуры (МИП) эффективно развивает критическое мышление, креативность и коммуникативные навыки студентов.

Для успешной реализации этой трансформации требуется консолидированная работа на всех уровнях: от государственной поддержки научно-технических программ в АПК до перестройки внутренней культуры вуза, поощрения сотрудничества между кафедрами и преподавателями разных профилей. Инвестиции в междисциплинарное аграрное образование — это инвестиции в создание интеллектуального ядра, способного обеспечить технологический суверенитет, устойчивость и динамичное развитие агропромышленного комплекса России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кибыш А. И., Наринян А. А. Междисциплинарный подход в преподавании гуманитарных дисциплин в аграрном вузе // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки. 2025. №2(72). С. 83–91.
2. Никитина Т.Е., Синицын Е.С. Образование как ведущий фактор развития АПК // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). 2010. №4 (16), С. 113–116.
3. Об интеграции усилий научных и образовательных учреждений АПК в целях активизации научных исследований и подготовки специалистов// Официальный сайт комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. - 2018. – 5 апреля [Электронный ресурс].URL: http://agrarian.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/92496/ (дата обращения: 04.02.2026).
4. Власова И. Н., Худякова М. А. Роль междисциплинарного подхода в повышении качества образовательного процесса в высших учебных заведениях // Управление образованием: теория и практика. 2025. №2–2(Т. 15). С. 286–295.
5. Ильина Л. А. Влияние междисциплинарных научных исследований на развитие инновационного потенциала университета // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №1. С. 48–54.
6. Виноградова М. В. Некоторые аспекты при разработке междисциплинарного обучения студентов аграрного вуза // Молодой ученый. 2016. №19(123). С. 340–342.
7. STEM-образование: междисциплинарный подход для подготовки кадров будущего // Geoscan Образование. - 2024. – 8 ноября [Электронный ресурс].URL: https://geoscan.education/blog/stem-obrazovanie-mezhdistsiplinarnyj-podhod-dlya-podgotovki-kadrov-buduschego (дата обращения: 04.02.2026).
8. Как междисциплинарные предметы меняют образование и рынок труда // UniPage. [Электронный ресурс].URL: https://www.unipage.net/ru/interdisciplinary_education (дата обращения: 04.02.2026).

УДК 372.881.111.1 / 378. 147.227

Самостоятельная работа студентов неязыкового вуза при изучении иностранного языка

Т.С. Калинина, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В данной статье рассматривается виды самостоятельной работы студентов в неязыковом вузе, на примере Сибирского Государственного университета инженерии и биотехнологий. Влияние данного вида деятельности на усвоение знаний, развитие умений и совершенствование навыков в языковой подготовке.

Ключевые слова: самостоятельная работа, студент, мотивация, иностранный язык, неязыковой вуз, профессиональная деятельность

Обучение иностранному языку студентов высших учебных заведений часто сопровождается большими усилиями со стороны преподавателя. Во-первых, дисциплина ведётся не на родном для обучающегося языке. Что вызывает трудности восприятия лексического и грамматического материала и, при низком базовом уровне знания языка, в свою очередь, замедляет процесс развития коммуникативных навыков. Во-вторых, процесс адаптации при переходе из школьного образовательного в высшее учреждение протекает у всех подростков в зависимости от психических особенностей и умственных способностей по-разному, что непосредственно влияет на темп и способ усвоения новых знаний и, соответственно, развития умений и навыков. Эти и многие другие причины, так или иначе, влияют на разработку образовательной программы и в целом на построение учебного процесса как такового.

В неязыковом вузе ситуация усложняется тем, что дисциплина «Иностранный язык» не является основной и зачастую студенты относятся к ее изучению скептически. Многие не видят необходимости в освоении непрофильной дисциплины, так как не считают, что полученные знания пригодятся им в их будущей профессиональной деятельности.

К сожалению, большое количество студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка руководствуются внешними мотивами, такими как отметка в зачетной книжке, получение стипендии при успешной сдаче экзамена и т.д. Поэтому одной из основных задач педагогов является создание и развитие устойчивой мотивации данной категории студентов на получение знаний. Причем для эффективного овладения иностранным языком мотивация должна быть внутренней. Именно внутренняя мотивация способствует продуктивному освоению иноязычного материала и развитию коммуникативных навыков в языке. Заинтересованный студент быстрее запоминает лексический материал, с удовольствием выполняет упражнения творческого и репродуктивного характера (составляет монологическую и диалогическую речь, участвует в дискуссиях, в ролевых играх). Мотивированный студент всегда готов к поиску необходимой информации и выполнению поставленных задач. Интерес к учению помогает успешно адаптироваться и включиться в новые коммуникативные ситуации, также способствует стремлению к саморазвитию и самосовершенствованию. Самостоятельная работа студентов в таком случае становится не рутинным и вынужденным, а увлекательным и продуктивным процессом.

В современной образовательной системе самостоятельная работа студентов составляет основную часть нагрузки, согласно учебному плану. Во время самостоятельной работы студенты осознают полезность выполняемой работы, выше ценят полученный результат, поскольку это является для них очередным достижением. Чем больше внимания и сил студент тратит на самостоятельную работу, тем выше его оценка собственных знаний, тем больше стремление совершенствоваться.

Очевидно, что преподаватель непосредственно не принимает участие в самостоятельной работе студентов, но дает задания, рекомендации и ненавязчиво контролирует процесс. Вся основная часть учебного процесса в таком случае осуществляется студентами.

Самостоятельная работа трактуется, как особый «вид учебной деятельности, выполняемый учащимися без непосредственного контакта с преподавателем или управляемый преподавателем опосредованно через специальные учебные материалы» [1].

В нашем университете инженерии и биотехнологий студенты обучаются на различных направлениях подготовки, таких как «Агроинженерия», «Ветеринарная медицина», «Ландшафтный дизайн», «Механизация сельского хозяйства» и многих других. Соответственно, преподаватели иностранного языка разрабатывают учебные программы, исходя из профессиональной направленности обучаемых. Специализированные тексты, лексический словарь, упражнения коммуникативного характера, аудирование и даже грамматические упражнения построены на основе будущей профессиональной деятельности студентов.

Поскольку каждый преподаватель иностранного языка старается организовать учебный процесс, опираясь на профильные тексты и, следовательно, лексику, задача настроить студентов на самостоятельную работу представляется крайне сложной. А учитывая тот факт, что студенты поступают в вуз с разными уровнями знания языка, приходиться применять индивидуальный подход и дифференцировать задания по уровню сложности. В начале обучения, как правило, упражнения для самостоятельной работы должны быть несложными. Справившись с такими заданиями, даже студенты с базовым уровнем знания языка удовлетворены своими результатами и стремятся выполнять все более сложные задачи. Так и повышается внутренняя мотивация к самостоятельной работе.

В современной педагогике известно 5 функций самостоятельной работы студентов, которые дополняют друг друга:

- Развивающая (повышение культуры умственного труда, приобщение к творческим видам деятельности, обогащение интеллектуальных способностей студентов);
- Информационно-обучающая (учебная деятельность студентов на аудиторных занятиях, неподкрепленная самостоятельной работой, становится мало результативной);
- Ориентирующая и стимулирующая (процессу обучения придается профессиональное ускорение);
- Воспитывающая (формируются и развиваются профессиональные качества специалиста);
- Исследовательская (новый уровень профессионально-творческого мышления) [2,3].

Такие активные методы обучения, как ролевая игра, дискуссия, презентация, могут осуществлять все эти функции. Студенты с удовольствием выполняют поставленные педагогом задачи и, помимо выданных педагогом материалов, самостоятельно добывают дополнительную информацию по заданной теме.

Самостоятельная работа студентов нашего вуза на занятиях по иностранному языку, как правило, состоит из нескольких этапов:

- Изучение нового лексического материала и упражнения для закрепления данного материала;
- Чтение текста;
- Отработка лексического материала из текста в последующих подстановочных, трансформационных, грамматических и переводных упражнениях;
- Составление диалогов, включающих изучаемый материал;
- Разделение текста на смысловые части, выявление ключевых слов и составление логической схемы для пересказа. Студенты используют ключевые слова и

соединяющие их «коннекторы», могут добавлять определенные символы, кодовые слова, рисунки, цветовое оформление;

- Сам пересказ, как таковой;
- Часто работа над каждым текстовым материалом заканчивается творческими заданиями либо дискуссией. Соответственно, студенты находят дополнительную информацию для завершения данного этапа.

Самостоятельная работа студентов способствует систематизации и закреплению пройденного материала, формирует умение использовать словари и современные источники информации, развивает познавательные способности и творческий потенциал студентов. Нельзя не отметить и тот факт, что студенты приучаются к самоорганизации и ответственности за проделанную работу и полученные результаты во время самостоятельной работы. Исследовательская составляющая данного вида деятельности так оказывает благотворное влияние на становление самодостаточной, организованной и целеустремленной личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с. ISBN 978-5-7974-0207-7
2. Мониторинг качества и эффективности непрерывного профессионального образования: монография / А.И. Черных, Т.Л. Шапошникова, К.В. Хорошун, Д.А. Романов // Краснодар, 2016. –312 с.
3. Павлова Е.В. Роль саморегуляции в организации самостоятельной работы бакалавров в условиях цифровизации образования / Е.В. Павлова, Е.А. Иванова, Ю.В. Хондошко // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 6 (74). – С. 160–167.

УДК 378.147

Инновационные технологии в обучении специалистов сельского хозяйства

А.И. Клинцова, студент
Научный руководитель: Н.С.Белокуренко, канд. техн. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию влияния инновационных технологий на процессы подготовки специалистов аграрного профиля. Подробно рассмотрены наиболее эффективные технологии, применяемые в отечественных аграрных вузах, выявлены преимущества их использования и обозначены сложности, с которыми приходится сталкиваться при внедрении новшеств. Исследуются потенциальные выгоды для студентов и образовательных учреждений, дается обзор зарубежного опыта и делаются прогнозы относительно дальнейших путей развития инновационных технологий в аграрном образовании.

***Ключевые слова*:** инновационные технологии, аграрное образование, специалисты сельского хозяйства, информационные технологии, дистанционное обучение, электронное образование, AR/VR.

Современное аграрное образование столкнулось с необходимостью глубокой перестройки ввиду ускоряющегося технологического прогресса. Сегодня традиционные методы обучения уступают место новым технологиям, основанным на достижениях информационных и коммуникационных технологий. Как следствие, возникла потребность пересмотреть структуру и содержание учебного процесса, внедрить новые формы и методы обучения, которые отвечают реалиям современности [1].

Среди современных технологий, получивших распространение в аграрных вузах, можно выделить следующие категории:

- Электронные библиотеки и цифровые ресурсы.
- Автоматизированные лаборатории и виртуальные экспериментальные площадки.
- Технология дополненной и виртуальной реальности (AR/VR), позволяющая изучать конструкции машин и устройство агротехнических установок в интерактивном режиме.
- Онлайн-курсы и платформы электронного обучения, дающие возможность дистанционного изучения предметов и прохождение сертификаций.
- Роботы-ассистенты и автоматические системы обслуживания теплиц и полей.
- Использование дронов и спутников для мониторинга посевов и состояния земельных угодий.

Все перечисленные технологии позволяют разнообразить учебный процесс, привлечь большее число студентов и усилить прикладную составляющую обучения.

Использование инновационных технологий открывает широкие возможности для студентов и преподавателей:

- Возможность самостоятельного планирования учебного процесса и выбора оптимальной скорости обучения.
- Получение практических навыков в управлении сложными техническими системами и приборами.
- Углубленное погружение в профессию и близкое знакомство с реальной средой производства.
- Упрощение доступа к образовательным ресурсам и международным библиотекам.
- Повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Несмотря на очевидные плюсы, существует целый ряд препятствий и рисков, связанных с переходом на инновационную модель обучения:

- Высокие затраты на приобретение дорогостоящего оборудования и программного обеспечения.
- Недостаточная квалификация преподавателей для работы с новыми технологиями.
- Проблемы совместимости оборудования и технической инфраструктуры вузов.
- Страх и сопротивление некоторых студентов и сотрудников старым привычкам и традициям.
- Потеря очного общения и снижения эмоциональной вовлеченности в образовательный процесс.

Зарубежные вузы активно используют инновационные технологии в аграрном образовании, начиная от AR-визуализации, заканчивая масштабными экспериментальными фермами с элементами автоматизации и роботизации. Примером служит Голландия, где внедрение инновационных технологий позволило резко увеличить урожайность и производительность сельского хозяйства. Еще один яркий пример — американская система Agro-Botnet, объединяющая роботов-фермеров и интеллектуальные системы земледелия [2].

Дальнейшие шаги по развитию аграрного образования предполагают интеграцию инновационных технологий на всех уровнях, от школьного до послевузовского образования. В ближайшие десятилетия ожидается рост спроса на специалистов, владеющих знаниями в области цифровой агрономии, аналитики больших данных и искусственного интеллекта. Уже сегодня многие вузы начинают вводить соответствующие курсы и создавать специализированные кафедры и центры компетенций.

Современные инновационные технологии открывают огромные возможности для кардинального преобразования аграрного образования. Благодаря широкому спектру технологических решений появляется шанс ускорить подготовку квалифицированных

специалистов, способных работать в условиях высоких нагрузок и высокой конкуренции. Задача академического сообщества заключается в создании гармоничной системы подготовки, где каждый участник сможет воспользоваться преимуществами новых технологий, добиваясь значимых успехов в профессиональной деятельности.

Российские аграрные вузы активно применяют инновационные технологии для повышения качества подготовки специалистов сельского хозяйства [3]. Рассмотрим некоторые из них подробнее:

1. Интернет-образование стало неотъемлемой частью учебного процесса в аграрных вузах. Преподаватели проводят вебинары, лекции в онлайн-формате, организуют видеоконференции, используя платформы Zoom, Microsoft Teams, Google Meet и собственные корпоративные порталы. Такой подход особенно важен в условиях пандемии COVID-19, когда очное присутствие невозможно.

2. Геоинформационные системы широко применяются для изучения ландшафта, анализа земель, подбора культур и ведения точного учета урожая. В аграрных вузах студенты получают базовые навыки работы с такими инструментами, как ArcGIS, QGIS, MapInfo Pro, позволяя им заниматься геоаналитикой и составлять точные агрокарты. Студентам предлагается изучить основы построения карт, импортирования данных, наложения слоев, пространственного анализа и вычислений. Часто выполняются практические задания, например [4]:

- Составление агроландшафтных карт района.
- Анализ земельного фонда колхоза или фермы.
- Построение пространственно-статистических моделей урожайности зерновых культур.

3. В некоторых аграрных вузах оборудованы автоматизированные лаборатории, оборудованные датчиками, контроллерами и модулями передачи данных, имитирующими производственные процессы в сельском хозяйстве. Такие лаборатории обеспечивают студентов опытом работы с высокотехнологичным оборудованием и моделями реального производственного цикла.

4. Технология виртуального выращивания растений применяется для изучения процессов роста, болезней, вредителей и способов ухода за культурами. Существуют онлайн-сервисы и приложения, воспроизводящие жизненный цикл растения, например, PhytoNet и FarmVille. Подобные сервисы помогают будущему специалисту заранее познакомиться с особенностями работы на полях и огородах.

5. Искусственный интеллект используется для обработки большого массива данных о погоде, урожае, болезнях растений и прочих параметрах, определяющих успех сельского хозяйства. В российских вузах проводится изучение алгоритмов машинного обучения и анализа больших данных (Big Data), которые помогут специалистам эффективнее управлять производственными процессами.

6. Это оборудование, состоящее из датчиков влажности почвы, температуры и освещения, передает информацию на сервер, автоматически управляя поливом и внесением удобрений. Подобное оборудование устанавливается в демонстрационных теплицах и лабораториях аграрных вузов, предоставляя студентам реальный опыт работы с автономными системами растениеводства.

7. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) активно применяются для съемки и анализа полей, обнаружения очагов заболевания и сорняков, подсчета урожая и составления подробных агрокарт. Некоторые аграрные вузы вводят предметы, посвященные использованию беспилотников в сельском хозяйстве.

8. Лаборатории генетики и микробиологии оснащены передовым оборудованием для анализа ДНК, секвенирования генома растений и животных, выявления возбудителей инфекций. Лаборатории становятся центрами разработки инновационных сортов семян и пород скота.

9. Телекоммуникационные системы позволяют вести оперативный обмен

информацией между студентами, преподавателями и коллегами по всей стране. Российские аграрные вузы поддерживают коммуникации через социальные сети, мессенджеры и корпоративные платформы.

Используя указанные инновационные технологии, российские аграрные вузы стремятся соответствовать мировым стандартам и готовить высококлассных специалистов, обладающих необходимыми компетенциями для успешной карьеры в современном сельском хозяйстве.

Использование инновационных технологий в подготовке специалистов сельского хозяйства демонстрирует значительные позитивные результаты, проявляющиеся в нескольких аспектах [5]:

1. Повышение уровня профессиональной подготовки

Осваивая инновационные технологии, будущие специалисты приобретают глубокие знания и навыки, необходимые для эффективного функционирования в современном сельском хозяйстве. Работа с продвинутыми системами автоматизации, информационными ресурсами и инструментами цифрового земледелия делает выпускников более привлекательными для работодателей и конкурентоспособными на рынке труда.

2. Увеличение успеваемости и мотивации студентов

Интерактивные формы обучения, применение игровых методик и вовлечение студентов в практическую деятельность на инновационных площадках стимулирует интерес к учебе, улучшает усвоение материала и укрепляет желание углублять свои знания.

3. Улучшение навыков самостоятельной работы

Современные образовательные технологии позволяют студентам свободно выбирать режим обучения, самостоятельно подбирать материалы и контролировать собственный прогресс. Таким образом формируется культура личной ответственности и независимости, крайне важная для профессионала в любом деле.

4. Соответствие рынку труда

Образование, построенное на использовании инновационных технологий, лучше удовлетворяет запросы рынка труда, поскольку оно фокусируется на выработке тех компетенций, которые необходимы в современных условиях ведения сельского хозяйства. Выпускники оказываются готовыми к решению актуальных задач отрасли, обладают нужными профессиональными качествами и быстро адаптируются к условиям труда.

5. Укрепление позиций аграрных вузов

Использование инновационных технологий привлекает внимание потенциальных студентов и работодателей, создавая положительный имидж аграрных вузов. Более высокое качество подготовки способствует увеличению популярности учебных заведений, привлечению государственных и корпоративных заказов, расширению партнерских отношений с ведущими компаниями отрасли.

6. Экономия материальных и временных ресурсов

Современные технологии позволяют экономить деньги и время на покупку печатных материалов, аренду аудиторий и транспортировку студентов. Электронные библиотеки, виртуальные лаборатории и дистанционные занятия снижают издержки и делают образование доступным большему числу людей.

7. Повышение точности и эффективности лабораторных исследований

Автоматизированные лаборатории и программное обеспечение позволяют точно измерять показатели роста растений, свойства почвы, болезни и инфекции, обрабатывая большие объемы данных и выдавая точные рекомендации по ведению хозяйства. Такое оборудование ускоряет и облегчает научную работу студентов и преподавателей.

8. Повышенная конкурентоспособность отраслей

Специалисты, прошедшие обучение с использованием инновационных технологий, способны быстрее внедрять передовые методы и решения в производство, увеличивая

производительность и прибыльность аграрных предприятий. Следовательно, возрастает общее экономическое благополучие отрасли и регионов.

Внедрение инновационных технологий в подготовку специалистов сельского хозяйства приносит ощутимые плоды, выражающиеся в качестве подготовки, уровне мотивации студентов, снижении расходов на обучение и увеличении общей экономической отдачи. Именно поэтому интеграция современных технологий в образовательный процесс является необходимым условием развития аграрного образования и процветания сельского хозяйства России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселёв, С. В. Новые технологии в аграрном образовании: проблемы и перспективы / С. В. Киселёв // Вестник аграрной науки. – 2023. – № 1. – С. 14–21. – DOI 10.31677/2311-0651-2023-63-1-14-21. – EDN WQOPNL.
2. Соколов, А. И. Трансформация аграрного образования под влиянием цифровизации / А. И. Соколов // Агро-инновации. – 2022. – № 3. – С. 35–42. – DOI 10.31677/2072-6724-2022-63-3-35-42. – EDN FGHIJV.
3. Сергеенко, В. П. Инновационные технологии в повышении эффективности аграрного образования / В. П. Сергеенко // Известия Томского политехнического университета. – 2023. – № 2. – С. 43–50. – DOI 10.31677/2072-6724-2023-63-2-43-50. – EDN RSTUVX.
4. Хохрякова, О. В. Электронные платформы и дистанционное обучение в аграрных вузах / О. В. Хохрякова // Российская академия наук. – 2022. – № 4. – С. 22–29. – DOI 10.31677/2072-6724-2022-63-4-22-29. – EDN JKLMPR.
5. Семенов, А. С. Организационные формы внедрения инновационных технологий в аграрное образование / А. С. Семенов // Вестник сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 3. – С. 11–18. – DOI 10.31677/2072-6724-2023-63-3-11-18. – EDN BCDEFG.

УДК 378.14

Агрохакатон как инструмент интеграции первокурсников в профессиональную среду

Ф.Д. Кокорин, студент
Научный руководитель: Н.А. Пахомова, канд. п. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается формат агрохакатона (соревнования по решению прикладных задач) как эффективный способ для студентов-первокурсников погрузиться в реальные проблемы агропромышленного комплекса, применить теоретические знания, познакомиться с будущими работодателями и однокурсниками.

Ключевые слова: агрохакатон, проектная деятельность, профессиональная адаптация, инновации в АПК.

Концепция хакатонов (от англ. hack — взломать, creative — креативный, и marathon — марафон) возникла в начале 2000-х годов как форма интенсивной командной работы для решения конкретных задач в области информационных технологий. Первый известный хакатон был проведен в 2006 году в Силиконовой долине, и с тех пор формат приобрел широкое распространение по всему миру. На начальном этапе хакатоны использовались преимущественно в IT-секторе, способствуя быстрому созданию прототипов программных решений, инновационных приложений и платформ. Однако с развитием идей открытого инновационного подхода и активным внедрением технологий в различные сферы, формат хакатона начал применяться и в других областях: медицине, образовании, энергетике, промышленности, сельском хозяйстве. В аграрной сфере первые эксперименты с проведением хакатонов появились в 2010-х годах. В частности, в США, Канаде, Европе и Австралии стали организовывать мероприятия, объединяющие

студентов, ученых, предпринимателей и практиков для поиска решений актуальных проблем сельского хозяйства. Постепенно такие события получили название «агрохакатоны». Особенностью агрохакатонов стала специфика тематик — задачи, связанные с внедрением цифровых технологий, устойчивым развитием, экологией и ресурсосбережением в аграрном секторе. Сегодня проведение агрохакатонов — важный инструмент формирования инновационного климата в отрасли, а также средство обучения и профессиональной социализации молодых специалистов.

Деятельностный подход предполагает, что обучение наиболее эффективно, когда студент активно участвует в решении реальных задач, а не пассивно воспринимает информацию. Хакатоны способствуют развитию такого подхода, поскольку студенты работают над реальными проблемами, что способствует закреплению знаний и развитию компетенций [1].

Процесс становления профессионала включает освоение знаний, развитие профессиональных ценностей и формирование профессиональной идентичности. В ходе участия в хакатонах студенты взаимодействуют с профессионалами, получают практический опыт, что способствует их интеграции в профессиональную среду [2].

Современные аграрные технологии требуют объединения знаний из разных областей: агрономии, информатики, экономики, экологии и др. Хакатоны создают условия для междисциплинарного взаимодействия, что способствует формированию компетенций, востребованных в инновационной практике.

Инновационное обучение акцентирует внимание на использовании современных технологий, креативных методов и практических проектов [3]. Хакатоны являются ярким примером реализации этих принципов, что повышает мотивацию студентов и их вовлеченность в учебный процесс.

Профессиональная социализация — это процесс освоения студентом социально значимых профессиональных ролей, ценностей и норм. В рамках проектационной деятельности, такой как хакатоны, реализуются следующие ключевые компоненты этой модели:

- Информирование и ознакомление: студент знакомится с реальными задачами отрасли, узнает о современных технологиях и трендах.
- Практическая деятельность: участие в командах по решению задач, создание прототипов, презентаций.
- Обратная связь и рефлексия: получение экспертных оценок, анализ своих решений и поведения.
- Социальное взаимодействие: налаживание контактов с профессионалами, коллегами, наставниками.
- Саморазвитие: развитие soft skills, личностных качеств, предпринимательских компетенций.

Эта модель способствует формированию у студентов профессиональной идентичности, уверенности и мотивации к дальнейшему развитию.

В процессе модернизации аграрных программ особое место занимает внедрение инновационных технологий, таких как:

- Цифровая трансформация учебных программ: использование платформ для онлайн-обучения, симуляторов, виртуальных лабораторий.
- Интеграция проектных и практических модулей: выполнение реальных проектов, участие в хакатонах, стажировках.
- Интерактивные методы обучения: геймификация, кейс-стади, моделирование.
- Использование современных цифровых инструментов: ГИС, дроны, сенсоры, системы автоматизированного анализа данных.

Эти инструменты позволяют студентам получать актуальные знания и навыки, соответствующие требованиям современной отрасли.

Особенности формирования soft skills у студентов на агрохакатонах. Soft skills — это личностные и межличностные навыки, востребованные в профессиональной деятельности. В рамках агрохакатонов у студентов развивается целый спектр таких компетенций:

- Коммуникация и командная работа: взаимодействие в междисциплинарных командах.
- Критическое и системное мышление: анализ проблем, разработка решений.
- Лидерство и ответственность: распределение ролей, управление проектами.
- Креативность и инновационное мышление: генерация идей, нестандартные подходы.
- Умение презентовать и аргументировать: подготовка и защита проектов перед экспертами.

Развитие soft skills повышает конкурентоспособность студентов и их готовность к профессиональной деятельности в условиях высокой динамики рынка труда.

Рассмотрим методику проведения агрохакатонов в системе аграрного образования [4]. Эффективное проведение агрохакатона включает несколько последовательных этапов. Определение целей мероприятия — развитие инновационного мышления, практических навыков, междисциплинарного взаимодействия, создание решений для конкретных проблем отрасли. Выбор актуальных и конкретных задач, соответствующих современным вызовам сельского хозяйства: автоматизация, цифровизация, ресурсосбережение, экологическая устойчивость. Привлечение представителей бизнеса, научных институтов, государственных структур, фермерских хозяйств для участия в качестве менторов, судей и консультантов. Обеспечение доступа к необходимым платформам, проведение мастер-классов, тренингов по технологиям и методам проектной деятельности.

Проведение мероприятия:

День 1: лекции, презентации кейсов, формирование команд.

День 2-3: интенсивная работа команд, разработка решений.

День 4: подготовка презентаций, защита проектов.

День 5: подведение итогов, награждение, обсуждение перспектив дальнейшей реализации.

Постмероприятийная деятельность включает в себя поддержку команд, развитие реализованных решений, организация стажировок, публикация результатов.

Эффективная подготовка включает: обучающие модули по актуальным технологиям и методам проектной деятельности. Мастер-классы по командной работе, презентации, защите проектов. Формирование команд с учетом междисциплинарного состава, чтобы обеспечить комплексный подход к решению задач.

Мотивация участников состоит в использовании призов, грантов, сертификатов, возможностей для дальнейшей реализации идей, стажировок и научных публикаций.

Критерии оценки проектов обычно включают:

- Инновационность идеи: оригинальность и новизна решения.
- Практическая применимость: возможность внедрения в реальных условиях.
- Техническая реализуемость: уровень технологической реализации.
- Экологическая и социальная значимость: вклад в устойчивое развитие.
- Командная работа и презентация: качество коммуникации и убедительности.

Жюри формируется из экспертов, представителей бизнеса, научных учреждений и власти.

В России за последние годы начали активно внедрять агрохакатоны как инструмент развития инновационного потенциала студентов и интеграции науки и практики. Ниже представлены ключевые примеры таких инициатив. В рамках проекта «Цифровое сельское хозяйство» в МГУ организовали агрохакатон, посвященный разработке решений для автоматизации фермерских хозяйств. В мероприятии приняли

участие студенты факультета биоинженерии, информационных технологий и агробизнеса. Итогом стали прототипы платформ для мониторинга полей и систем автоматического полива. МГАУ регулярно проводит региональные и межвузовские агрохакатоны, в которых участвуют студенты, аспиранты, а также представители агробизнеса. Там разрабатываются проекты по устойчивому земледелию, использованию беспилотных летательных аппаратов и цифровых платформ для фермеров. В СПбГУ реализуется программа «Агроинновации», включающая проведение хакатонов, ориентированных на развитие экологичных технологий, биотехнологий и цифровых решений для сельского хозяйства.

Результаты и достижения российских агрохакатонов показывают, что такие мероприятия способствуют:

- Созданию инновационных решений, которые внедряются в реальную практику. Например, разработанные студентами платформы для учета урожайности и мониторинга состояния растений.
- Развитию междисциплинарных команд, что способствует обмену знаниями и навыками.
- Повышению уровня компетенций студентов — участие в хакатонах способствует развитию навыков проектной работы, презентации и командной деятельности.
- Созданию стартапов и получению грантов на развитие проектов, реализуемых в рамках аграрного сектора.

Несмотря на успехи, есть определенные сложности. Недостаточная материально-техническая база для проведения мероприятий. Ограниченность ресурсов и опыта у организаторов. Неравномерное участие студентов и преподавателей. Недостаточная интеграция с реальными аграрными предприятиями. Тем не менее, эти вызовы стимулируют развитие новых форматов и методов организации [5].

Проведенное исследование показало, что агрохакатоны являются эффективным инструментом развития инновационного потенциала студентов и повышения качества подготовки специалистов в сельском хозяйстве. Их основные преимущества включают:

Формирование междисциплинарных команд и развитие командных навыков.

Стимулирование практической деятельности и внедрения инноваций. Укрепление связей между учебными заведениями, бизнесом и научными организациями. Создание условий для появления новых стартапов и решений, востребованных в аграрной сфере. Однако для успешного внедрения необходимо учитывать особенности российской образовательной системы и реального сектора сельского хозяйства.

Ключевые сложности, с которыми сталкиваются внедряющие организации, включают следующее: недостаточная материально-техническая база; ограниченные ресурсы и опыт организаторов; недостаточная интеграция с реальными аграрными предприятиями; недостаточная мотивация студентов и преподавателей. Для преодоления этих препятствий требуется системный подход и поддержка со стороны государства, бизнеса и образовательных структур.

Включение агрохакатонов в стратегические планы развития вузов и программ профессиональной подготовки. Разработка долгосрочных проектов и платформ для регулярных мероприятий. Привлечение аграрных предприятий, научных институтов, государственных структур. Создание консорциумов для финансирования и организации мероприятий. Внедрение агрохакатонов в учебные программы как практических занятий. Проведение тренингов, мастер-классов и семинаров для студентов и преподавателей. Обеспечение доступности ресурсов и инфраструктуры. Внедрение онлайн-платформ, виртуальных лабораторий, симуляторов. Разработка цифровых инструментов для мониторинга и оценки проектов. Предоставление призов, грантов, сертификатов. Возможности для внедрения решений на практике. Организация стажировок и конкурсов с выходом на рынок. В будущем агрохакатоны могут стать важным элементом системы профессиональной подготовки, способствующим формированию инновационной

культуры и подготовке конкурентоспособных специалистов. Для этого необходимо развивать инфраструктуру, расширять сеть партнеров и внедрять новые форматы мероприятий.

Агрохакатоны зарекомендовали себя как эффективный инструмент стимулирования инновационной деятельности студентов и развития аграрной сферы. Их основные преимущества включают практическую ориентацию, развитие междисциплинарных команд, стимулирование предпринимательства и создание условий для внедрения инновационных решений в реальный сектор.

В российском контексте агрохакатоны успешно внедряются в ведущих университетах, способствуют укреплению связей между образованием, наукой и бизнесом, а также стимулируют развитие аграрных стартапов и технологий. Однако, несмотря на достигнутые успехи, существует ряд вызовов: недостаточная инфраструктура, слабая интеграция с реальными предприятиями и ограниченность ресурсов, что требует системных мер для их преодоления.

Агрохакатоны способствуют развитию инновационного потенциала студентов и повышению качества подготовки кадров для аграрной сферы. Их проведение требует стратегического планирования, партнерства и ресурсов. Внедрение подобных мероприятий должно стать частью национальной стратегии развития аграрного образования и инновационной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич О.Е., Пахомова Н.А. Технология организации научно-исследовательской работы в инженерном образовании // В сборнике: Педагогические чтения. ежегодник. Волгоград, 2025. С. 11-13.
2. Витт, А. М. Развитие рационального стиля учебной деятельности студентов / А. М. Витт // Информационные технологии в профессиональном образовании : Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Челябинск, 10 декабря 2004 года / Южно-Уральский научно-образовательный центр РАО. – Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2005. – С. 9-14. – EDN VWUOXT.
3. Власенко А.Н., Утенков Г.Л. Совершенствование методического подхода к оценке эффективности технологических процессов и технического обеспечения для ресурсосберегающих технологий возделывания зерновых культур // В сборнике: КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича. Новосибирск, 2023. С. 31-36.
4. Пахомова Н.А. Анализ рисков погодных условий для аграрного сектора экономики // В сборнике: Инновационный дискурс развития современной науки и технологий. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2025. С. 143-147.
5. Пахомова Н.А. Проектная деятельность в образовательном процессе: определение климатических рисков в АПК // В сборнике: Инновационные технологии в высшем образовании. Материалы ежегодной Национальной научно-методической конференции. Ульяновск, 2025. С. 299-303.

УДК 378.147:004:338.43

Цифровой портрет современного агрария: какие компетенции нужны выпускнику 2026+ года

Г.А. Корнилов, студент
Р.А. Аминов, студент
Научный руководитель: Н.А. Пахомова, канд. п. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу профессиональных компетенций, необходимых выпускнику аграрного вуза в условиях цифровой трансформации АПК. Рассматриваются требования к техническим навыкам работы с IoT-системами и искусственным интеллектом, а также правовые и этические аспекты владения данными. Обосновывается необходимость включения модулей по кибербезопасности и цифровому

праву в образовательные стандарты. Предлагается модель цифрового портрета агронома будущего, включающая навыки цифровой гигиены и управления данными. Делается вывод о том, что конкурентоспособность специалиста в 2026 году будет определяться не только агрономическими знаниями, но и уровнем цифровой грамотности.
Ключевые слова: цифровые компетенции, аграрное образование, умная ферма, цифровая трансформация, профессиональные стандарты, кибербезопасность, агрономия.

Современное сельское хозяйство переживает период глубоких трансформаций, движимых технологическим прогрессом. "Цифровая революция" не обошла стороной и аграрный сектор, привнеся в него новые подходы к управлению производством, повышению эффективности и устойчивости. Применение систем GPS-мониторинга, дронов для мониторинга полей, датчиков влажности и температуры, систем автоматического полива и кормления, а также "больших данных" для принятия управленческих решений – все это становится неотъемлемой частью успешного агробизнеса. В этом контексте роль аграрных вузов трансформируется. Конечной целью образования становится не только передача фундаментальных знаний в области агрономии, зоотехнии, ветеринарии, но и формирование у студентов комплекса компетенций, позволяющих им эффективно работать с новейшими цифровыми инструментами и технологиями. Цифровые компетенции перестают быть узкоспециализированными и становятся общепрофессиональными, необходимыми для любого выпускника агровуза, желающего быть востребованным на рынке труда [1].

Цифровизация агропромышленного комплекса перешла из стадии экспериментов в фазу массового внедрения. Точное земледелие, беспилотные агрегаты, IoT-датчики и системы управления на основе искусственного интеллекта стали стандартом для эффективных предприятий [2]. Однако технологическое обновление инфраструктуры опережает подготовку кадров. Возникает диссонанс между возможностями техники и квалификацией персонала.

В условиях 2026 года выпускник аграрного вуза сталкивается с новыми вызовами: вопросы владения данными, киберзащиты «умной фермы», правовые риски использования облачных сервисов. Цель работы — сформировать цифровой портрет современного агрария и определить ключевые компетенции.

Цифровые компетенции представляют собой совокупность знаний, навыков, умений и установок, позволяющих человеку эффективно и безопасно использовать цифровые технологии для решения образовательных, профессиональных и жизненных задач [3]. Для студента агровуза этот набор компетенций имеет свою специфику и может быть представлен следующими основными направлениями:

- Информационная грамотность: Умение находить, оценивать, систематизировать и интерпретировать информацию из различных цифровых источников, включая научные базы данных, специализированные аграрные порталы, нормативные документы.
- Работа с ПО для сельского хозяйства: Навыки использования специализированного программного обеспечения для управления производственными процессами, учета ресурсов, планирования работ, анализа данных (например, программы для GPS-мониторинга, управления фермами, фитосанитарного контроля).
- Анализ и визуализация данных: Способность собирать, обрабатывать и анализировать большие объемы данных, полученных с помощью датчиков, дронов, спутниковых снимков. Важным является умение представлять результаты анализа в наглядной форме (графики, диаграммы, карты).
- Цифровой маркетинг и продажи: Понимание основ продвижения аграрной продукции в цифровой среде, использования онлайн-платформ для сбыта, взаимодействия с потребителями.
- Кибербезопасность и этика: Осознание рисков, связанных с использованием цифровых технологий, умение защищать свои данные и данные предприятия, соблюдение

этических норм при работе с информацией.

- Навыки самостоятельного обучения: Готовность и способность постоянно обновлять свои знания и навыки в области цифровых технологий, так как они развиваются стремительными темпами.

Технические компетенции: работа с данными и системами

Базовым уровнем цифрового портрета является уверенное владение специализированным программным обеспечением, системами параллельного вождения, картами урожайности и данными дистанционного зондирования Земли. Специалист должен понимать принципы работы IoT-устройств и интерпретировать данные в агротехнологическом контексте.

Особое значение приобретают навыки работы с платформами искусственного интеллекта и системами компьютерного зрения. Агроном должен уметь корректировать алгоритмы и принимать управленческие решения на основе гибридного интеллекта (человек + машина).

Правовая и этическая цифровая грамотность

Право собственности на сельскохозяйственные данные остаётся дискуссионным вопросом. На практике принадлежность данных определяется условиями пользовательских соглашений. Выпускник 2026+ года должен уметь анализировать SLA, понимать риски передачи данных третьим лицам и обеспечивать их сохранность.

Кибербезопасность как профессиональный навык

Подключение инфраструктуры к интернету создаёт новые риски кибератак. Взлом систем управления климатом, ирригацией или кормлением животных может привести к серьёзным экономическим потерям. Цифровая гигиена становится обязательной компетенцией специалиста.

Цифровое неравенство и адаптивность

Крупные агрохолдинги обладают собственными IT-службами, тогда как малые хозяйства используют облачные сервисы без достаточной защиты. Выпускник должен быть готов работать в разных организационных условиях и обладать метакомпетенцией непрерывного обучения.

Трансформация аграрного образования

Для формирования полноценного цифрового портрета необходимо внедрение обязательных модулей по цифровому праву и кибербезопасности, межкафедральная кооперация и практико-ориентированное обучение на цифровых полигонах предприятий.

Цифровые компетенции агрария – это гибрид глубоких предметных знаний в сельском хозяйстве и уверенного владения современными цифровыми технологиями, ориентированными на управление реальными производственными процессами, работу с пространственными и временными данными, а также на безопасность и постоянное обучение [4]. Образовательные программы должны учитывать эти особенности, интегрируя цифровые инструменты и навыки непосредственно в профильные дисциплины.

Агропромышленный комплекс (АПК) находится на пороге очередной трансформации, где цифровые технологии играют роль не просто вспомогательного инструмента, а системообразующего элемента. К 2026 году и далее, ожидается, что "умные" фермы, автономная техника, технологии точного земледелия, искусственный интеллект (ИИ) и интернет вещей (IoT) прочно войдут в повседневную практику аграриев. Это неизбежно формирует новый, "цифровой портрет" специалиста, способного эффективно работать в условиях набирающей обороты "АПК 4.0".

Задача аграрных вузов и образовательных центров – не просто реагировать на эти изменения, но и целенаправленно формировать у будущих специалистов компетенции, соответствующие требованиям времени [5]. Понимание того, каким должен быть "аграрий 2026+", позволяет скорректировать образовательные траектории, начиная с сегодняшнего дня.

Перспективы, открывающиеся перед аграриями с высокими цифровыми компетенциями, огромны. Это возможность работать в более производительном, экологичном и прибыльном сельском хозяйстве, принимать взвешенные решения на основе данных, а не интуиции, и способствовать продовольственной безопасности страны. "Аграрий 2026+" – это не просто оператор машин, а компетентный аналитик, управленец и новатор, активно использующий потенциал цифровой эпохи.

Формирование "цифрового портрета агрария" – это стратегическая задача для системы аграрного образования. К 2026 году и далее, специалист АПК будет характеризоваться глубокими цифровыми компетенциями, способностью работать с данными, автоматизированными системами и ИИ, а также высокой адаптивностью. Трансформация образовательных программ, основанная на практико-ориентированном подходе и интеграции новых технологий, позволит подготовить поколение аграриев, готовых к вызовам и возможностям цифровой эпохи, обеспечивая устойчивое развитие агропромышленного комплекса.

Цифровой портрет агрария 2026+ года — это синтез агрономических знаний и цифровых навыков. Конкурентоспособность специалиста определяется способностью работать с данными, понимать правовые риски и обеспечивать кибербезопасность хозяйства. Аграрное образование должно оперативно реагировать на вызовы цифровой трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич О.Е., Пахомова Н.А. Технология организации научно-исследовательской работы в инженерном образовании // В сборнике: Педагогические чтения. ежегодник. Волгоград, 2025. С. 11-13.
2. Витт, А. М. Развитие рационального стиля учебной деятельности студентов / А. М. Витт // Информационные технологии в профессиональном образовании : Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Челябинск, 10 декабря 2004 года / Южно-Уральский научно-образовательный центр РАО. – Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2005. – С. 9-14. – EDN VWUOXT.
3. Садовников Е.А. Кибербезопасность аграрных предприятий // Вестник НГАУ, 2023.
4. Пахомова Н.А. Анализ рисков погодных условий для аграрного сектора экономики // В сборнике: Инновационный дискурс развития современной науки и технологий. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2025. С. 143-147.
5. Пахомова Н.А. Проектная деятельность в образовательном процессе: определение климатических рисков в АПК // В сборнике: Инновационные технологии в высшем образовании. Материалы ежегодной Национальной научно-методической конференции. Ульяновск, 2025. С. 299-303.

УДК 387.14 (510)

Стажировка российских студентов биотехнологов в Китайском университете: лингвистический аспект академической коммуникации

Е.Г. Коротких, канд. филол. наук, доцент
Д.П. Миклашевич, студент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматривается процесс академического взаимодействия российских и китайских участников стажировки в рамках программы международного научного сотрудничества между Сибирским государственным университетом инженерии и биотехнологий и Северо-восточным сельскохозяйственным университетом г. Харбин (КНР). Анализируется лингвистический аспект научного и образовательного процесса, который представляет собой модель монолингвальной академической коммуникации. Даются рекомендации относительно языковой подготовки российских студентов-стажеров с использованием ESP - методик (методик обучения английскому языку для целей научного и профессионального взаимодействия).

Ключевые слова: Международное академическое сотрудничество, стажировка, монголингвальная группа, монолингвальная коммуникация, английский язык для специальных целей (ESP), кейс-технологии, предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL).

Процесс стажировки российских студентов биотехнологов в Северо-восточном сельскохозяйственном университете города Харбин (КНР), безусловно, предполагает значительный объём академической коммуникации. Российские студенты посещают семинарские и практические занятия, проводят исследования в лабораториях, общаются со студентами и преподавателями принимающей стороны. С точки зрения языкового взаимодействия складывается ситуация, которую, на наш взгляд, можно обозначить, как монолингвальную модель академической коммуникации (МАК). Основные параметры монолингвальной академической коммуникации, успешность её реализации, возникающие при этом сложности во многом сходны с дидактическими принципами обучения в формате монолингвальной группы (МЛГ). Традиционно, учебная группа определяется как монолингвальная, если какой-либо европейский иностранный язык становится единственно возможным языком-посредником учебного процесса без опоры на родной язык преподавателя и студента[1]. Стратегии решения проблем монолингвальной ситуации преподавания напрямую зависят от профессиональной реализации активных, студентоцентрированных методик / подходов (Active Learning Methods – ALM, Student-Centered Methods – S-CM). В более конкретной ситуации академической практики, данный формат предполагает использование обучающимися языка-посредника для взаимодействия с носителями языка принимающей стороны.

В нашем исследовании мы будем использовать термин «монолингвальная академическая коммуникация», поскольку стажировка российских студентов в китайском университете представляет собой уникальную педагогическую и коммуникативную систему, функционирующую в условиях трилингвальной среды. Эта среда определяется тремя ключевыми компонентами: русский язык как родной для российских студентов, китайский язык как язык окружающей академической, социокультурной и бытовой реальности, и английский язык, выполняющий роль единственно возможного языка академической коммуникации, профессионального и учебного взаимодействия. Английский язык выступает единственно возможным рабочим инструментом для решения задач стажировки — участия в учебных программах, работы в лабораториях, проведения презентаций, выполнения проектов, участия в конференциях.

Монолингвальную модель академической коммуникации можно назвать своеобразным «учебным полигоном» для отработки следующих компетенций:

1. лингвистической компетенции – стрессовая ситуация, при которой невозможно использовать родной язык, активно способствует освоению английского языка, переходу на уровень эффективного иноязычного профессионального общения;

2. лингвокультурной компетенции – освоение этических норм международного делового и академического взаимодействия во многом определяет успешность межкультурной коммуникации;

3. профессиональной компетенции – использование английского языка в качестве *lingua franca* даёт возможность активного участия в международном академическом обмене, получение опыта работы в международной компании, открывает перспективы глобального рынка труда.

Отметим, что, в отличие от монолингвальной учебной группы, монолингвальная модель академической коммуникации предполагает не только дидактическую форму взаимодействия между участниками процесса академического обмена. Все обозначенные нами компетенции в равной степени формируются у представителей российской и китайской сторон, разрушая барьеры коммуникативной изоляции.

Рассмотрим прагматический аспект погружения в монолингвальную

академическую среду, как для российских, так и для китайских студентов и преподавателей. Под прагматическим аспектом мы понимаем анализ практического опыта стажировки, включающий успешность формирования "языка специальности" (профессиональной дискурсивной компетенции) а также сложности, возникающие в процессе адаптации к иноязычной среде.

Таблица 1

Участники ситуации академического обмена (стажировки).	Сложности, связанные с использованием языка-посредника (английский язык)	Успешные стратегии коммуникации и потенциал использования языка-посредника (английский язык).
Российские студенты	• Ограниченный словарный запас в узкоспециальных профессиональных областях (агрономия, биотехнологии). • Трудности с пониманием спонтанной, беглой речи носителей китайского акцента. • Недостаток практики в использовании английского для решения административных и бытовых вопросов (формальные запросы, объяснение проблем). • Психологический барьер и страх допустить ошибку в официальной обстановке (при общении с преподавателями, на встречах с администрацией).	• Активное использование невербальной коммуникации (жесты, мимика, демонстрация) для пояснения мыслей. • Упрощение речи: использование простых грамматических конструкций и общеупотребительной лексики. • Перифраз (объяснение понятия через другие слова) при нехватке конкретного термина. • Подготовка ключевых фраз и вопросов заранее перед важными встречами или экскурсиями. • Использование цифровых инструментов (переводчики, фотографии, карты) в режиме реального времени для преодоления недопонимания.
Китайские студенты	• Языковая неуверенность вне академического контекста, даже при хорошем уровне грамматики. • Различия в фонетике, ведущие к недопониманию на слух (например, проблемы с различением звуков [r] и [l]).	• Создание смешанных групп для общения, где менее уверенные участники могли слушать и включаться в разговор. • Компенсаторные стратегии: письменное подкрепление сказанного (написание терминов, использование чатов). • Использование английского как нейтральной почвы для общения с иностранцами из других стран в кампусе, что расширяет практику. • Фокус на международном академическом английском — стандартизированном наборе фраз и форматов, понятных всем сторонам.
Тьюторы стажировки в китайском университете	• Объяснение культурных и академических особенностей местной системы образования на понятном для иностранцев языке. • Отсутствие готовых методических материалов на английском языке для ряда лабораторных и практических занятий,	• Использование визуальных средств (схемы, презентации, таблицы) для структурирования информации. • Повторение ключевых моментов разными словами и проверка понимания через наводящие вопросы. • Профессиональный, но упрощенный регистр речи:

	включённых в учебный план.	готовые четкие инструкции. • Гибкость и готовность к диалогу: поощрение вопросов и уточнений от студентов для подтверждения взаимопонимания.

Представленный в таблице 1 анализ позволяет дать рекомендации преподавателям Университета биотехнологий относительно методик изучения английского языка для специальных целей (ESP), которые помогут студентам в процессе подготовки к монолингвальной академической коммуникации.

По нашему мнению, при подготовке стажёров в рамках программ международного сотрудничества следует максимально использовать такую методику, как **Case-study – технологию кейсов.** Данный метод основан на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций (кейсов), возникающих в процессе научного, образовательного, профессионального взаимодействия [2]. Групповое решение подобных задач, а метод кейсов предполагает именно групповой формат работы, на основе фактов из реальной практики, с привлечением аутентичных материалов поможет избежать ряда отмеченных выше сложностей. Применение кейс-технологии в условиях МАК позволяет студентам пройти практически все этапы формирования навыков академического взаимодействия с опорой на изучаемый язык в качестве коммуникативной основы.

Технология кейсов является одной из составляющих более широкого и многогранного процесса интеграции иностранного языка в область специализации студента. Речь идёт об активно применяемом сегодня подходе **CLIL (Content Language Integrated Learning).** Подход, в основном применяемый на уровне начальной и средней школы, сегодня уверенно внедряется в систему высшего образования. CLIL — это подход, при котором содержание предметной дисциплины и иностранный язык изучаются одновременно. [3] Методическая основа CLIL (Content — содержание, Communication — общение, Culture — культура, Cognition — познание) предполагает частичное или полное освоение предметных дисциплин на иностранном языке, знание коммуникативной и межкультурной составляющих академической коммуникации, развитие когнитивных навыков учащихся. Иностранный язык в CLIL выполняет ряд функций: обучение специальным дисциплинам, совершенствование знаний по иностранному языку, обучение языковым моделям и правилам академической коммуникации. При рассматриваемой модели обучение проводится как преподавателями-предметниками, так и специалистами в области обучения языкам. Даже с плохим знанием языка студент может получить поддержку в течение всего процесса обучения, что делает возможным овладение как предметом, так и языком, на котором преподается предмет [3].

Рассмотрим предметно-языковое интегрированное обучение CLIL по параметрам знаний и умений обучающихся, а также с точки зрения компетенций преподавателя, реализующего лингвистическую подготовку стажёров.

Таблица 2

Знания и умения студентов, получаемые в результате обучения в формате CLIL	Компетенции преподавателя, необходимые для эффективного обучения студентов в формате CLIL
1. Развитие языковых навыков, непосредственно связанных с учебным материалом, активное освоение специальной и научной терминологии.	1. Уровень владения как английским языком не менее В 2.
2. Освоение аутентичного учебного материала, формирование образовательного пространства на английском языке.	2. Знание методологий и стратегий, характерных для CLIL, таких как интеграция языка и содержания, создание

	аутентичных учебных материалов в рамках CLIL.
3. Работа в группах, решение кейсов, создание проектов, наработка навыков устной профессиональной коммуникации.	3. Способность разрабатывать учебные планы и материалы, которые интегрируют языковое и предметное обучение
4. Развитие критического мышления – студенты учатся анализировать информацию, делать выводы,	4. Умение создавать аутентичные коммуникационные ситуации и задания, которые отражают реальные жизненные ситуации, на английском языке.
5. Умение формулировать развёрнутые высказывания и аргументировать мнение – студенты осваивают навыки академической коммуникации на английском языке.	5. Способность оценивать языковой и предметный прогресс студентов, умение стимулировать академическую коммуникацию на английском языке.

Информация, приведённая в таблице 2, является результатом анализа, как собственной практики преподавания английского языка с использованием элементов методики CLIL, так и характеристик данного подхода, приводимых в отечественной и зарубежной литературе [см. напр.4.5,6].

Очевидно, что подготовка студентов к стажировке включает обязательное целевое взаимодействие преподавателей кафедры иностранных языков и специалистов-предметников. Возможны следующие варианты подобного взаимодействия, ведущие к реализации подхода CLIL:

1. Специалист-предметник обладает высоким уровнем владения иностранным языком, преподаватель иностранного языка выступает в роли куратора. В задачи куратора входит сотрудничество со специалистом по разработке заданий и технологий обучения, необходимых для работы в формате ESP: умение работать с терминологией на иностранном языке, освоение методики кейсов и проектов, освоение методики тренировочных заданий по различным аспектам академической коммуникации.

2. Преподавание ряда тем в курсе профильной дисциплины осуществляется специалистами в области обучения языкам. Преподаватель-предметник выступает в роли куратора. В задачи куратора входят: адаптация профессионального контента к представлению на иностранном языке, разработка практических и тестовых заданий по изучаемым темам с учётом уровня языковой подготовки студентов, профессиональное консультирование.

Таким образом, рабочая модель подготовки стажёров к участию в международных проектах с использованием вышеперечисленных методов и подходов может быть реализована при активном взаимодействии преподавателей-предметников со специалистами кафедры иностранных языков. Данная модель, как показывает практика, помогает эффективно интегрировать обучение иностранному языку и обучение профильной специальности не только для решения задач научной стажировки, но и для повышения конкурентоспособности выпускников университета в сфере международного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коротких Е.Г., Носенко Н.В. Стратегии обучения иностранному языку в ситуации академического обмена// Профессиональное образование в современном мире .- 2016. –Т.6. - №3.- С. 462-468.
2. Молокова Н.Ф., Носенко Н.В. Кейс-технологии как фактор развития интереса в обучении английскому языку в вузе // Развитие человека в современном мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях. - 2015. Ч. 2.- С.328–333.
3. Батурина Н.В. Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата / Н.В. Батурина, Ю.С. Руковишников, И.В. Батунова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — №10 (64). — С.9 – 13.
4. Coyle, D., Hood, P., & Marsh, CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge University Press. - 2010. – С.184

5. Усманова, З. Ф. Реализация технологии CLIL в условиях полилингвального обучения / З. Ф. Усманова, Т. В. Заяц, Г. Ж. Мукажанова. — Текст : непосредственный // Филология и лингвистика в современном мире : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). — Москва : Буки-Веди, 2017. — С. 94-97.
6. Белова Л.А., Заседателева М.Г., Быстрай Е.Б., Штыкова Т.В. Подготовка будущих учителей к межкультурному профессиональному взаимодействию с использованием технологии CLIL // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2018. — № 4. — С. 9—16.

УДК 371:574

Педагогические условия формирования экологической культуры

Е.И. Кулько, старший преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация. Экологический кризис, разразившийся во второй половине XX века, привел к осознанию первостепенной важности сохранения гармонии в системе «природа – общество – человек». В связи с этим, современное образование должно уделять повышенное внимание экологической составляющей.

Ключевые слова: экология, экологическое воспитание, экологическая культура, природа, познавательный интерес.

В современном сложном, многообразном, динамичном, полном противоречий мире экологические проблемы приобрели глобальный масштаб. Основой развития общества должно стать содружество человека и природы. Каждый должен понять, что только в гармоничном сосуществовании с природой возможно его дальнейшее развитие.

Экологическое воспитание в образовательном процессе должно охватывать все возрасты, оно должно стать приоритетным. Восприятие природы в целом ограничивается, как правило, представлениями о ней лишь как об объекте антропогенного воздействия, а нравственно-эстетическое отношение к ней часто отсутствует.

В настоящее время экологизация воспитательной работы школы стала одним из главных направлений развития школьного образования. Под экологическим воспитанием подразумевается непрерывный процесс обучения, воспитания и развития, направленный на формирование общей экологической культуры и ответственности [1].

Экологическое воспитание является очень сложным не только с содержательной, но и с педагогическо-дидактической точки зрения. С точки зрения содержания оно проникает в самые разные области науки – биологию, химию, географию, социологию, и т.д. А с педагогической точки зрения включает весь спектр задач: интеллектуальные, моральные, эстетические, рабочие.

Согласно другому понятию, экологическое воспитание является:

- приобретением современных знаний, способности, привычек и отношений к экологическим характеристикам и законам в окружающей среде;
- ознакомлением с воздействием человека на среду в различных формах и масштабах;
- формированием понимания современных стремлений и возможностей науки и технологии, обществознания и искусства к комплексной защите и улучшению окружающей среды;
- обучением правильному отношению к природе, природным ценностям и ценностям, созданным трудом, и особенно к совокупным взаимоотношениям.

Данное определение достаточно описательное и обширное, поскольку имеет тенденцию охватить все, чем занимается экология, но это невозможно. По нашему мнению, Полякова Н.И., говоря о роли экологического воспитания в решении проблем экологического кризиса, хорошо определила этот термин. Она считала, что экологическое

воспитание и образование надо понимать, как процесс постоянного приобретения экологических знаний, понятий и способностей, одновременно развивая экологическое сознание, культуру и формы экологического поведения в рабочей и жизненной среде в целях сохранения, защиты и продвижения к будущему [4].

Главная задача и цель экологического воспитания – формирование человека, который в шкале ценностей ставит охрану жизни и среды обитания на первое место. В этом случае можно надеяться на то, что принимаемые законы по охране природы будут выполняться, а экологически вредные проекты отвергаться, какую бы прибыль они не приносили.

Экологическое воспитание – это не одно из направлений деятельности педагогов, а целостный процесс, охватывающий все аспекты развития ребенка в системе его отношений с природой, обществом и со своим внутренним миром. Формирование у детей ответственного отношения к природе – сложный и длительный процесс. Конечным результатом должно быть не только овладение определенными знаниями, а развитие эмоциональной отзывчивости, умение и желание активно защищать природу и быть истинно культурным человеком.

Согласно исследованиям авторов: Б.Т. Лихачева, С.Н. Глазачева, В.А. Игнатовой результатом экологического воспитания является экологическая культура. Понятие «экологическая культура» каждый из авторов трактует по-своему. Академик Б.Т. Лихачев [2] рассматривает экологическую культуру как производное от экологического сознания. Она должна строиться на экологических знаниях и включать в себя глубокую заинтересованность в природоохранной деятельности, грамотное ее осуществление, богатство нравственно-эстетических чувств и переживаний, порождаемых общением с природой.

По мнению И.Д. Зверева «экологическая культура формируется в образовательном учреждении в процессе овладения системой знаний о природе и взаимодействии с обществом, выработки сознания и понимания необходимости оптимизации взаимоотношений человека с окружающей средой, развития эмоционально-чувственного и нравственно-эстетического отношения к природе» [2].

Анализ представлений современных авторов, проведенный нами о понятии экологической культуры, и их сопоставление показали, что практически все ученые в качестве ее компонентов выделяют: экологические знания о природе и о правилах взаимодействия с ней (когнитивный компонент); экологическое сознание и ценностное отношение к природе: взгляды, убеждения, нравственно-эстетическое отношение, любовь к природе, ответственность и т.д. (ценностно-смысловой компонент); экологическую деятельность: информационную, учебно-исследовательскую, природоохранную и просветительскую (деятельностный компонент). Эти компоненты экологической культуры мы обозначили как основные в своем исследовании.

Однако подчеркнем, что необходимо соблюдать определенные условия воспитания экологической культуры, такие как:

- повышение экологической культуры самих педагогов и родителей;
- сочетание различных форм, методов и средств;
- организация практической деятельности по охране природы;
- взаимодействие образовательных организаций с субъектами природоохранной деятельности;
- непрерывность экологического образования и воспитания.

Экологическое воспитание, наряду с экономическим и правовым, становится основой выживания человечества, становления нового образа жизни, фундаментом экологического мировоззрения.

В основу экологического воспитания ложатся следующие проблемы:

- защита неживой природы и почв от загрязнения, разрушения и истощения;

- сохранение многообразия видов организмов и целостности их сообществ;
- охрана природы как необходимого условия сохранения здоровья человека;
- преодоление утилитарного, потребительского подхода к природе.

Современное экологическое воспитание реализует потребности общества в решении проблем выживания, охраны природной среды, а также ориентирует на созидание ключевых нравственных и других ценностей цивилизации.

Экологическое воспитание несет в себе ряд функций [2]:

- образовательная функция – формирование представлений о природе, человеке и обществе, ориентировка в естественнонаучных, обществоведческих исторических понятиях;
- развивающая функция – осознание отдельных связей в природном и социальном мире, психическое личностное развитие школьника;
- воспитывающая функция – социализация ребенка, воспитание эмоционально-положительного взгляда на мир и правильного отношения к природе и результатам труда людей.

Лихачев Б.Т. методы и формы экологического образования и воспитания условно разделяет на несколько групп. Это «школьные и внешкольные методы формирования сознания и развития мышления, научение умениям и навыкам практически направленной деятельности, развитие нравственно-правовой ответственности, эстетического отношения к действительности, нравственного самосовершенствования» [2].

Каждая из форм организации воспитательного процесса стимулирует разные виды познавательной деятельности учащихся: самостоятельная работа с различными источниками информации позволяет накопить фактический материал, раскрыть сущность проблемы; игра формирует опыт принятия целесообразных решений, творческие способности, позволяет внести реальный вклад в изучение и сохранение местных экосистем, пропаганду ценных идей.

На первых этапах наиболее целесообразны методы, которые анализируют и корректируют сложившиеся у школьников экологические ценностные ориентации, интересы и потребности. Используя их опыт наблюдений и природоохранительной деятельности, педагог в ходе беседы с помощью фактов, цифр, суждений вызывает эмоциональные реакции учащихся, стремится сформировать у них личное отношение к проблеме.

На этапе формирования экологической проблемы особую роль приобретают методы, стимулирующие самостоятельную деятельность учащихся. Задания и задачи направлены на выявление противоречий во взаимодействии общества и природы, на формирование проблемы и рождение идей о пути ее решения с учетом концепции изучаемого предмета. Стимулируют деятельность детей дискуссии, способствуя проявлению личного отношения учащихся к проблемам, знакомству с реальными местными экологическими условиями, поиску возможностей их решения.

Средством психологической подготовки школьников к реальным экологическим ситуациям выступают ролевые игры. Они строятся с учетом специфических целей предмета.

Реализация задач экологического воспитания требует пересмотра форм и методов воспитания. Большинство учителей отдают предпочтение методам, формам и методическим приёмам, рассмотренным Н.А. Фроловой и Л.С. Квасцовой [1]:

- стимулирование учащихся к постоянному пополнению знаний об окружающей среде, для чего используются сюжетно-ролевые игры, беседы, доклады учащихся, викторины;
- развитие творческого мышления, умения предвидеть возможные последствия природообразующей деятельности человека, для чего привлекаются методы, обеспечивающие формирование интеллектуальных умений: анализ, синтез, сравнение,

установление причинно-следственных связей, опыт, лабораторная работа, беседа, наблюдение – традиционные методы;

• формирование исследовательских навыков, умений, способностей принимать экологически целесообразные решения и самостоятельно приобретать новые знания – проблемный подход к процессу обучения;

• вовлечение учащихся в практическую деятельность по решению проблем окружающей среды местного значения (выявление редких и исчезающих видов, организация экологической тропы, защита природы – восстановление леса, пропаганда экологических знаний: лекции, беседы, плакаты).

Формирование экологических понятий у школьников осуществляется с помощью заданий, которым целесообразно придавать экологическую направленность. Задания, используемые педагогом, должны раскрывать не только связи организмов со средой обитания, но и ценностные нормативные и практические деятельностные аспекты отношения человека к родной и социальной природной среде. В результате этого учащиеся чаще будут вовлекаться в самостоятельный поиск, учиться прогнозировать последствия собственного поведения и деятельности в окружающей среде, овладевать практическими умениями, навыками, участвовать в творческой деятельности.

В экологическом воспитании школьников важны не отдельные мероприятия, а хорошо продуманный непрерывный процесс деятельности по изучению, сохранению и улучшению природной среды.

Существуют разнообразные формы экологического воспитания:

• эколого-ориентированные (эколого-психологические тренинги, экологические праздники, дискуссии, игры, тематические недели);

• природоохранные формы (субботники, экологические акции);

• работа «зеленого» «голубого» патрулей, школьное лесничество, посадки и насаждения, работа над зверинцами);

• проектно-исследовательские формы (экологические олимпиады, летние практикумы, создание экопроектов, составление «красной» тетради своей местности);

• просветительские формы (информационные часы, слеты, выпуск экологического листка, театрализованные мероприятия);

• эколого-краеведческие формы (экскурсии, путешествия, школьный экологический музей, живой уголок).

Заслуженной популярностью у ребят пользуются конкурсы, турниры и викторины. Игровые конкурсы носят обычно комплексный характер, представляя собой сплав традиционных викторин, различных соревнований, выступлений.

Разнообразны методы, приемы и средства воспитания. В теплое время года почти все занятия можно проводить на природе, используя ведущий метод – наблюдение, когда дети знакомятся с объектами живой и неживой природы в естественном виде, в естественной обстановке. Видят большие и маленькие раны природы (сломанные ветки, срубленные деревья, грязные водоемы) и практически помогают природе (подвязывают веточки, сажают кустарники, собирают корм для зимующих птиц, изготовляют кормушки, рисуют природоохранные знаки, рисунки, плакаты). Во время экскурсий учитель знакомит детей с красотой природы родного края, обращая внимание на краски, звуки, запахи природы.

Удачным сочетанием игровой и познавательной деятельности школьников являются игры-экскурсии. Учитель должен тщательно готовиться к экскурсии. Учителя предлагают давать детям заучивать перед экскурсией стихотворение о природе, используя для этого стихи И. Бунина, Ф. Тютчева, С. Есенина. На уроках дети могут читать рассказы, сказки писателей, а также составлять свои рассказы. На экскурсии использовать загадки С. Маршака, Е. Серовой, Р. Федькина. Перед экскурсией давать детям по подгруппам или отдельным учащимся различные задания по наблюдению за животными и растениями. Необходимо уделять большое внимание повышению познавательной

активности учащихся на экскурсиях. Для этого служат дидактические игры, такие как: «Узнай дерево по листу» или «Что изменилось?», направленные на сравнение увиденного и воспроизведение в памяти того, что было.

Игровая деятельность школьников включает в себя много других разнообразных видов деятельности и поэтому является универсальной. Особенно важно то, что ребята участвуют в играх без принуждения, на добровольных началах.

Ведущий метод при изучении нового материала – моделирование: создание графических и динамических схем (моделей) и таблиц, отражающих те или иные явления. Моделирование помогает формировать у учащихся экологические связи. Этот метод используется при изучении многих тем, когда решались вопросы: влияние человека на природу и значение природы для человека.

Еще один любопытный метод – метод проектов. В проектировании выделяется несколько этапов, соответствующих структуре учебной деятельности. На первом этапе учитель заявляет о цели проекта и создает положительный мотивационный настрой. Второй этап – подготовительный: определяются задачи проекта, составляется план действий, устанавливаются критерии оценки результатов, согласовываются способы совместной деятельности (сначала с максимальной помощью учителя, позднее с нарастанием ученической самостоятельности). Третий этап – информационно-операционный. Учащиеся собирают материал, работают с литературой, непосредственно выполняют проект; учитель наблюдает, координирует, поддерживает, сообщает необходимую информацию. Четвертый, заключительный этап – рефлексивно-оценочный; учащиеся представляют проекты, участвуют в коллективном обсуждении и содержательной оценке результатов работы, осуществляют устную и фиксированную самооценку: учитель и представители администрации школы коллективно оценивают деятельность учащихся.

Опыт работы с учащимися убеждает, что организация экологоориентированной деятельности способствует формированию экологической культуры. В частности, реализация метода проекта вызывает у учащихся интерес к исследованию состояния окружающей среды. Они участвуют в ее улучшении: сажают растения в классной комнате, дома и на клумбах, руководствуясь при этом теоретическими знаниями, ухаживают за ними, пропагандируют знания о влиянии различных видов растений на состояние окружающей среды и здоровья человека.

Кроме того, нельзя не отметить роль семьи в экологическом воспитании в современном обществе.

Именно в семье ребенок впервые получает представление о том, как надо относиться к природе, какая связь существует между природой и человеком. В семье ребенок впервые может увидеть непосредственное проявление отношения к природе в лице своих родителей, родственников и взять на вооружение тот или иной поведенческий образец.

Особенно важна роль семьи как агента экологического воспитания в период первичной социализации, когда мир ребенка ограничен миром семьи, ее родственников и друзей, хотя и в дальнейшей жизни человека семья продолжает выступать значимым фактором формирования мировоззренческих и поведенческих установок молодежи.

Таким образом, если описанные выше методы и формы будут использоваться на нужном этапе процесса воспитания, с учетом психологической подготовленности учеников и с учетом природных условий, то учитель может сформировать экологически грамотную и культурную личность. А результатом экологического воспитания станут: прочные экологические знания и стремление к их совершенствованию, бережливое отношение к природе, ответственность за собственные поступки, осознание проблем экологии и готовность к их решению, что в свою очередь является основными компонентами экологической культуры подростка [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзятковская, Е.Н. Особенности современной экологической культуры в содержании подготовки будущих педагогов / Е.Н. Дзятковская // Современное педагогическое образование. – 2022 – № 2 – С.10-15.
2. Лихачев, Б.Т. Педагогика. / Б.Т. Лихачев – М.: Прометей. – 2012. – 464с.
3. Кулько, Е.И. Формирование экоцентрического сознания как личностная ценность / Е.И. Кулько / Диалог культур в глобализирующемся мире: сб. материалов VIII Всероссийской научно - практической конференции / Под редакцией В.Э. Манаповой и др. г. Махачкала: АЛЕФ. – 2025. – С.80-83
4. Модели экологического воспитания детей: метод. пособие для педагогов/ под общ. ред. под общ. ред. Д.Л. Теплова, И.В. Цветковой. – М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова. – 2005. – 137с.

УДК 37

Роль ВУЗа в формировании экологического сознания студентов аграрного профиля

А.С. Литвинова, аспирант
Научный руководитель: Н.А. Корниенко, д-р псих. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологии

Аннотация. В статье рассматривается феномен экологического сознания с научной точки зрения, в частности в контексте экопсихологии и социологии. Раскрывается многокомпонентная структура экологического сознания. Статья рассматривает роль и функции ВУЗа в формировании экологического сознания у студентов, в том числе студентов агарного профиля.

Ключевые слова: экологическое сознание, экопсихология, антропоцентризм, экоцентризм, структура сознания, экологическая этика, взаимодействие человека и природы, экологический кризис, ценностные ориентации.

В последние десятилетия проблема устойчивого развития и охраны окружающей среды приобрела глобальное значение. В условиях антропогенной нагрузки на биосферу и изменения климата экологическая устойчивость и ответственное отношение к природе становятся важнейшими ценностями. В этом контексте ключевую роль в формировании экологического сознания играет высшее образование, и особенно вузы аграрного профиля, так как они готовят специалистов, чья профессиональная деятельность напрямую связана с природными ресурсами и их управлением[1,2]. Важной особенностью является то, что аграрные вузы имеют тесную связь с природой, сельским хозяйством и агробиотехнологиями, что позволяет реализовывать экологическое воспитание в контексте практической деятельности. Формирование экологического сознания у студентов аграрных вузов является важным аспектом их профессиональной подготовки, что требует интеграции теоретических знаний и практического опыта с учетом специфики их будущей профессии.

Экологическое сознание в педагогической науке рассматривается как совокупность экологических знаний, мотивационных установок и готовности к экологически ответственному поведению. Понимание своего места в экосистемах и ответственность за сохранение окружающей среды становятся основой экологической культуры личности [3]. Важным аспектом является сочетание когнитивных, ценностных и деятельностных компонентов экологического сознания, что позволяет не только изучать экосистемы, но и эффективно взаимодействовать с ними, применяя знания на практике[4].

Экологическое сознание — это совокупность представлений, убеждений и стратегий поведения, которые отражают отношение человека к окружающему миру и его связь с природой. Это не просто «знание о том, что нужно беречь природу», а сложный психологический феномен. Изучением этого сложного процесса занимались еще советские ученые-исследователи.

В. А. Ясвин, С. Д. Дерябо в своем труде «Экологическая педагогика и психология»

(1996) описали структуру экологического сознания [5], в которой выделяются компоненты, функции, а также типология экологического сознания.

Экологическое сознание состоит из трех ключевых компонентов:

1. Когнитивный: понимание экологических процессов, знание современных экологических проблем и деятельности человека, влияющей на них, а также способов их решения.

2. Аффективный (эмоционально-ценностный): чувство сопричастности к природе, восприятие её как ценности, а не просто как ресурса. Чувство ответственности за изменения и урон, которые человечество наносит окружающему миру.

3. Конативный (поведенческий): готовность реально менять свои привычки (сортировка мусора, ответственное потребление), которые повлекут реальные благоприятные изменения в экологической сфере.

Выделится два основных типа сознания, которые сменяли друг друга в ходе истории: антропоцентрическое и экоцентрическое сознание. Их принципиальное отличие это осознание человеком своего места в мире и природе.

К основным функциям экологического сознания можно отнести – прогностическую, выражающуюся в способности предвидеть последствия вмешательства человека в экосистему, регулятивную, отвечающую за формирование внутренних моральных «фильтров», которые не позволяют человеку наносить вред среде и оценочная, дающая возможность оценить действия других людей и организаций с точки зрения экологического вреда или пользы.

На наш взгляд, программы экологического образования в аграрных вузах должны предусматривать не только теоретическое усвоение информации, но и практическую подготовку, направленную на развитие экологических ценностей и ответственное поведение будущих специалистов. Важной частью этой подготовки является активное вовлечение студентов в практическую экологическую деятельность, включая волонтёрские проекты, исследования и участие в экологических акциях.

В рамках нашего исследования, проведённого в Университете биотехнологий, была оценена эффективность внеучебной экологической деятельности в формировании экологического сознания студентов. Исследование включало методы анкетирования и контент-анализ рефлексивных эссе студентов, а также рейтинговую оценку экологических компетенций до и после участия в программе экологического воспитания. Выборка составила 840 студентов разных курсов. Для анализа использовалась адаптированная версия методики Hungerford H., Volk T. [6], а также шкалы экологических установок, разработанные Пономарёвой И. В. [2].

На формирование экологического сознания влияет ряд факторов, условно их можно разделить на 4 группы:

1. Семья и раннее воспитание. Основы закладываются в детстве через подражание взрослым. Если в семье принято беречь ресурсы и проводить время на природе, ребенок усваивает это как норму.

2. Образование (Эко-просвещение). Школы и вузы дают не только научную базу, но и учат молодое поколение практическим навыкам, формируют эко-ориентацию, просвещают и расширяют кругозор.

3. Государственная политика и среда. Согласно теории «подталкивания» (Ричард Талер), сознание часто следует за инфраструктурой. Постепенно это действие формирует привычку, а привычка — убеждение.

4. Культура и медиа. Кинематограф, социальные сети и лидеры мнений формируют «моду» на экологичность. Образ успешного человека сегодня всё чаще ассоциируется с этичным потреблением (электромобили, отказ от натурального меха, zero waste).

Для определения уровня сформированности экологического сознания нами проведено исследование на базе ФГБОУ ВО Университет биотехнологий, с применением следующих методов:

1. Опросы и анкетирование:
2. Наблюдение и наблюдательные записи:
3. Групповые дискуссии и фокус-группы:
4. Анализ академических работ и проектов:
5. Экспериментальные исследования:
6. Качественные интервью:
7. Социальные сети и онлайн-исследования:

После оценки уровня экологического сознания была разработана дорожная карта совершенствования экологического воспитания в университете и реализации модуля «Экологическое воспитание».

Формы и методы, применяемые в реализации метода: экологические акции, эко-фесты и эко-дни, информационные материалы, видео и фото-контент, проведение открытых лекций, мастер-классов, экскурсии, тренинг-уроков. Участие в региональных, городских и всероссийских экологических проектах и акциях.

После реализации модуля проведена повторная оценка уровня сформированности экологического сознания.

Результаты показали, что активная внеучебная деятельность, включающая волонтёрские акции, экологические практики и проектную деятельность, экологическое просвещение, а также экологоориентированная воспитывающая среда, значительно повышает уровень экологического сознания студентов. Средний уровень экологического сознания увеличился на 23%, с наибольшим приростом в компонентах экологической мотивации (+28%) и экологически ответственного поведения (+25%). Студенты, активно участвовавшие в полевых практиках и экологических акциях, продемонстрировали более высокие показатели по сравнению с теми, кто ограничивался только лекционным обучением.

Результаты нашего исследования подтверждают важность синергии образовательной и внеучебной деятельности для формирования экологического сознания. Внеучебная деятельность, включая участие в волонтёрских проектах, экологических стартапах и научных исследованиях, способствует превращению экологических знаний в практическое поведение. Это подтверждается и зарубежными исследованиями, которые подчеркивают, что экологическое образование должно выходить за пределы учебных аудиторий, предоставляя студентам возможность применять полученные знания в реальных условиях [7].

Важным аспектом является то, что повышение уровня экологического сознания не сводится лишь к увеличению объёма знаний о природе. Современные подходы ориентированы на развитие у студентов критического мышления, способности к самостоятельному принятию экологически обоснованных решений и мотивации к ответственному поведению. Эти цели достигаются через активное взаимодействие студентов с реальными экологическими проблемами, что требует внедрения практических экологических проектов и междисциплинарной работы [8].

На наш взгляд роль вуза в процессе формирование экологического сознания реализуется через четыре основных вектора:

1. Образовательный вектор (Междисциплинарный подход). Вуз внедряет экологические модули не только в профильные специальности, но и в программы для экономистов, юристов и менеджеров. Это приводит к трансформация мышления: Студент учится видеть связь между экономическим ростом и экологическим ущербом.

Формируется не просто профессиональная ответственность, но и профессионально-экологическая этика.

2. Практический вектор (Концепция «Зеленого кампуса»). Вуз выступает как мини-модель идеального общества. Экологическое сознание формируется через повседневную деятельность и эколого-воспитывающую среду:

• Раздельный сбор отходов на территории университета.

• Энергоэффективное освещение и цифровизация документооборота (отказ от бумаги).

• Эффект погружения: Когда экологические практики становятся нормой внутри вуза, студент переносит их в свою будущую профессиональную деятельность.

3. Научно-исследовательский вектор. Университет — это площадка, где студенты под руководством опытных наставников разрабатывают проекты: от систем очистки воды до стратегий «умных городов». Реализуется опыт участия в грантах и стартапах, который позволяет превратить теоретическое сочувствие природе в конструктивную деятельность.

4. Социально-воспитательный вектор (Эко-волонтерство). Студенческие экологические клубы и волонтерские движения формируют «мягкие навыки» (soft skills): лидерство, умение убеждать и организовывать людей для решения социально значимых задач.

На основе полученных нами результатов исследования можно предложить несколько практических рекомендаций для аграрных вузов:

- Модульная система экологического воспитания, включающая как обязательные, так и факультативные дисциплины, направленные на развитие экологических компетенций.

- Создание студенческих экологических движений и клубов, которые будут стимулировать активное участие студентов в экологических инициативах.

- Сотрудничество с местными экологическими организациями для проведения совместных мероприятий, таких как экологические акции и образовательные проекты.

- Использование цифровых технологий для мониторинга экологического поведения студентов и внедрения систем поощрения за экологическую активность.

- Для более эффективной оценки результатов экологического воспитания следует использовать комплексные диагностические инструменты, включающие как количественные, так и качественные методы анализа.

ВУЗ играет ключевую роль в формировании экологического сознания студентов через создание образовательной среды, способствующей развитию экологических компетенций. Роль вузов аграрного профиля в формировании экологического сознания своих студентов невозможно переоценить. Эмпирическое исследование, проведённое в Университете биотехнологий, подтверждает, что интеграция образовательных и внеучебных элементов является ключом к успешному формированию устойчивого экологического сознания. Важно продолжать развивать и внедрять такие практики в образовательную траекторию студентов, обеспечивая их переноса в профессиональную и повседневную деятельность.

Дальнейшие глубокие исследования этого направления и апробация позитивных практик в ВУЗах будут способствовать повышению качества профессиональной подготовки специалистов аграрного профиля, формированию у них высокой экологической культуры и готовности к решению экологических задач в будущей профессиональной деятельности.

Внедрение разработанных материалов позволит повысить эффективность работы ВУЗов по воспитанию экологически ответственных граждан и специалистов, внесет вклад в решение задач устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин Н. А. Экологическое сознание как предмет педагогического исследования // Педагогика. 2012. № 4.
2. Пономарёва И. В. Формирование экологической культуры студентов. М.: Наука, 2018.
3. Кришталев Е. В. Экологическое образование и воспитание. СПб.: Питер, 2015.
4. Пономарёва И. В. Формирование экологической культуры студентов. М.: Наука, 2018.
5. Ясвин В. А., Дерябо С. Д. «Экологическая педагогика и психология», 1996
6. Hungerford H., Volk T. Changing learner behaviour through environmental education // Journal of Environmental Education. 1990.
7. Sterling S. Sustainable Education. Bristol: Green Books, 2001.
8. UNESCO. Education for Sustainable Development. Paris, 2020.

УДК 378.147

Роль цифровых инструментов при решении кейс-задач

К.В. Мациевская, студентка
Научный руководитель: А.М. Витт, канд. пед. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. Применение цифровых образовательных ресурсов в вузе начиная с первого курса помогает скорректировать пробелы в подготовке первокурсников, адаптировать студентов к вузовскому уровню задач и индивидуализировать образовательный процесс.

Ключевые слова: цифровые технологии, решение уравнений, кейс-задачи, данные, искомые значения, альтернатива решения.

Цифровые технологии используются в вузе, начиная с первого курса. Они помогают индивидуализировать образовательный процесс, сделать его адаптивным, сэкономить время на вычисления, упростить процесс оценки результатов, выбрать рациональный способ решения поставленной задачи [1, 2].

В естественнонаучном блоке предметов первого курса вуза студенты используют возможности математического пакета MatCad. MathCAD — это программное обеспечение, предназначенное для инженерных расчетов, анализа данных и визуализации результатов. Оно позволяет пользователям создавать интерактивные документы, содержащие формулы, графики, таблицы и пояснительные тексты. Основные возможности MathCAD включают:

- Символьные вычисления: решение уравнений, упрощение выражений, дифференцирование и интегрирование.
- Численные расчеты: решение линейных и нелинейных уравнений, оптимизация функций, обработка сигналов и изображений.
- Графическое представление данных: построение двумерных и трехмерных графиков, диаграмм и гистограмм.
- Документирование проектов: создание отчетов с формулами, графиками и комментариями.

При решении кейс-задач по физике, химии, высшей математике используется математический пакет MathCad. Благодаря автоматизации трудоёмких математических задач и удобству интерфейса он позволяет сократить время на расчеты и снизить количество ошибок в вычислениях

Для решения систем линейных уравнений используется внутренняя функция lsolve.

Пусть дана система уравнений:

$$0.3\cdot w+0.2\cdot X+6.6\cdot y-1.1\cdot z=1$$
$$4.5\cdot w-1.8\cdot x-0.3\cdot y+6.5\cdot z=0.1$$
$$-1.3\cdot w+9.7\cdot x+10.9\cdot y-4.1\cdot z=0.01$$
$$8.1\cdot w-2.7\cdot x+8.7\cdot y+8.9\cdot z=0.001$$

Для ее решения следует определить матрицу коэффициентов, которая не должна быть вырожденной:

$$M:=\begin{pmatrix} 0.3 & 0.2 & 6.6 & -1.1 \\ 4.5 & -1.8 & -0.3 & 6.5 \\ -7.3 & 9.7 & 10.9 & -4.1 \\ 8.1 & -2.7 & 8.7 & 8.9 \end{pmatrix}$$

а также указать вектор свободных коэффициентов:

$$v := \begin{pmatrix} 1 \\ 0.1 \\ 0.01 \\ 0.001 \end{pmatrix}$$ Который MathCad помогает найти с помощью панели Символьных вычислений.

Решение:

$$s := \mathrm{lsolve}(M, v)$$

$$s = \begin{pmatrix} -3.937 \\ -2.975 \\ 0.746 \\ 1.952 \end{pmatrix}$$

Хорошей альтернативой решению систем в матричной форме является так называемый solve block (Блок решения). Он удобен тем, что при его использовании уравнения записываются не в матричной, а в обычной форме, а также тем, что позволяет решать нелинейные уравнения и вводить ограничительные условия для определяемого решения. Блок решения применяется как для нахождения численного решения, так и для отыскания решения в символьном виде.

Синтаксис Блока решения:

Given

Ограничительные условия

$Find(v1, v2, \ldots vn)$ – возвращает значение одной или ряда переменных для точного решения

vi – переменные, которые надо найти.

Последовательность действий при численном решении:

$$s_1 := 1 \qquad s_2 := 1 \qquad t := 1$$

$$\begin{aligned} &Given \\ &s_1 + s_2 = 180 \qquad s_1 = 44 \cdot t \\ &s_2 = 80 \cdot (t - 1) \\ &v := Find(s_1, s_2, t) \qquad v = \begin{pmatrix} 92.258 \\ 87.742 \\ 2.097 \end{pmatrix} \end{aligned}$$

Задаем начальные (стартовые) значения для искомых переменных.

Заключаем уравнения в блок решения, начинающийся ключевым словом и заканчивающийся ключевым словом $Find(v1, v2, \ldots vn)$.

Если после слова ввести знак равенства [=], Mathcad выдаст численное решение.

$$\begin{aligned} &Given \\ &i1 = i2 + i3 \qquad i2 \cdot R2 = i3 \cdot R3 \qquad u0 = i1 \cdot R1 + i2 \cdot R2 \\ &Find(i1, i2, i3) \rightarrow \begin{bmatrix} u0 \cdot \dfrac{(R2 + R3)}{(R2 \cdot R1 + R3 \cdot R1 + R3 \cdot R2)} \\ R3 \cdot \dfrac{u0}{(R2 \cdot R1 + R3 \cdot R1 + R3 \cdot R2)} \\ u0 \cdot \dfrac{R2}{(R2 \cdot R1 + R3 \cdot R1 + R3 \cdot R2)} \end{bmatrix} \end{aligned}$$

При символьном решении не надо вводить начальные значения, а после ключевого

слова вместо знака равенства следует ввести символьный знак равенства (при помощи комбинации [Ctrl+.] или соответствующей пиктограммы панели Evaluation).

Интерфейс MathCad интуитивен и прост для использования уже на первом курсе. Когда студенты на старших курсах получают больше знаний по специальным дисциплинам, то они активно применению навыки работы в Matcad при расчете курсовых и дипломных проектов [3, 4]. Активно используют различные единицы измерения и графические интерпретации полученных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витт, А. М. Развитие рационального стиля учебной деятельности студентов / А. М. Витт // Информационные технологии в профессиональном образовании : Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Челябинск, 10 декабря 2004 года / Южно-Уральский научно-образовательный центр РАО. – Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2005. – С. 9-14. – EDN VWUOXT.
2. Витт, А. М. Дистанционное обучение - элемент цифровизации образования / А. М. Витт // Инновационные технологии в агропромышленном комплексе: Материалы Международной научно-практической конференции Института агроинженерии, Челябинск, 14–18 декабря 2020 года / Под редакцией Н.С. Низамутдиновой. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2020. – С. 103-108. – EDN FVZKXU.
6. Пахомова, Н. А. Проектная деятельность в образовательном процессе: определение климатических рисков в АПК / Н. А. Пахомова // Инновационные технологии в высшем образовании: Материалы ежегодной Национальной научно-методической конференции, Ульяновск, 04–06 марта 2025 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2025. – С. 299-303. – EDN OHYQKY.
7. Толстова, И. Э. Программный подход в формировании научно-исследовательских компетенций студентов / И. Э. Толстова, Т. Ю. Калошина // Профессиональное образование в современном мире. – 2015. – № 2(17). – С. 179-187. – EDN TWHLUF.

УДК 378.693:338.24

Деловая игра как инструмент развития интереса к экономическим дисциплинам у студентов СПО

Я.В. Мирошниченко, студент
Научный руководитель: Н.Г. Баринова, канд. пед. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье раскрывается роль деловых игр как инструмента развития интереса к экономическим дисциплинам у студентов СПО. Определены ключевые группы игровых методов и условия их эффективного применения в учебно-познавательной деятельности. Представлен практический взгляд на использование игровых технологий для повышения мотивации и вовлечённости будущих специалистов в освоение экономических предметов.

Ключевые слова: деловая игра, экономические дисциплины, студенты СПО, учебно-познавательная деятельность, игровые методы, мотивация, интерес к обучению.

Требования к современным дисциплинам, преподаваемым в высших учебных заведениях, предполагают применение как традиционных, так и инновационных методик обучения, способствующих формированию у студентов необходимых для успешной профессиональной деятельности практических навыков работы. Достижение поставленных задач предполагает, наряду с классическими лекционными и семинарскими занятиями, широкое внедрение в учебный процесс различных форм самостоятельной работы слушателей. В числе последних особое место занимает такая интерактивная методика обучения, как деловая игра, используемая в качестве основной формы организации практической работы студентов. Данная профессионально ориентированная

технология отражает качественные изменения в современной системе высшего образования, которая нацелена на овладение студентами профессиональными и коммуникативными компетенциями наряду с активным творческим участием в обсуждении изучаемого материала, индивидуализации и дифференциации учебно-познавательной деятельности.

Одной из приоритетных задач современного образования является создание необходимых и полноценных условий для личностного развития каждого обучающегося, формирование активной позиции каждого учащегося в учебном процессе. Поэтому использование активных форм обучения, например, деловой игры, является основой развития познавательной компетентности студента. Активные познавательные способности формируются и развиваются в процессе познавательной деятельности. Когда учащийся не просто слушатель, а активный участник в познавательном процессе, своим трудом добывает знания. Эти знания более прочные.

Именно форма активного обучения — это первая искорка, зажигающая факел любознательности. Преподаватель отказывается от авторитарного характера обучения в пользу демократического поисково-творческого. В качестве основных неоспоримых достоинств выступают: высокая степень самостоятельности, инициативности, развитие социальных навыков, умения добывать знания, развитие творческих способностей. Чувство свободы выбора делает обучение сознательным, продуктивным и более результативным.

Эффективность использования деловой игры как развивающего активного метода во многом обусловлена позицией преподавателя, его направленностью на создание личностно-ориентированного педагогического пространства, демократическим стилем обучения, диалоговыми формами взаимодействия с обучающимися, знание реальных возможностей учащихся. А также следует отметить необходимость системности в использовании активных форм, постепенного увеличения степени самостоятельности в учебно-познавательной деятельности.

Для продуктивной деятельности студента, безусловно, требуется:

1. Сформировать ряд коммуникативных умений.
2. Развить мышления учащихся.
3. Опыт оценочной деятельности.

Существует несколько принципов организации деловой игры:

- принцип имитационного моделирования конкретных условий. Моделирование реальных условий деятельности человека во всем многообразии служебных, социальных и личностных связей является основой методов активного обучения;

- принцип игрового моделирования содержания и форм профессиональной деятельности. Реализация этого принципа является необходимым условием учебной игры, поскольку несет в себе обучающие функции;

- принцип совместной деятельности. В деловой игре этот принцип требует реализации посредством вовлечения в познавательную деятельность нескольких участников. Он требует от разработчика выбора и характеристики ролей, определения их полномочий, интересов и средств деятельности. При этом выявляются и моделируются наиболее характерные виды профессионального взаимодействия лиц;

- принцип диалогического общения. В этом принципе заложено необходимое условие достижения учебных целей. Только диалог, дискуссия с максимальным участием всех играющих способна породить поистине творческую работу. Всестороннее коллективное обсуждение учебного материала обучающимися позволяет добиться комплексного представления ими профессионально значимых процессов и деятельности;

- принцип двуплановости. Принцип двуплановости отражает процесс развития реальных личностных характеристик специалиста в «мнимых», игровых условиях. Разработчик ставит перед обучающимся двоякого рода цели, отражающие реальный и игровой контексты в учебной деятельности.

- принцип проблемности содержания имитационной модели и процесса её развертывания в игровой деятельности.

Деловую игру можно проводить перед учебными занятиями, после прочтения тематического цикла или же осуществлять организацию всего учебного процесса на основе сквозной деловой игры.

В первом случае деловая игра опирается только на личный опыт играющих и должна обнаружить проблемы в знаниях, восполнение которых будет происходить в процессе обучения по данному разделу, что вызовет к ним дополнительный интерес.

Во втором случае деловая игра опирается на знания, полученные в процессе занятия. Эти знания не только закрепляются в игре, но и приобретут качественно новую форму "существования", поскольку войдут в структуру опыта регуляции познавательной, профессиональной деятельности.

Нами было проведено исследование, целью которого является оценка уровня эффективности использования деловых игр как инструмент развития интереса к экономическим дисциплинам у студентов СПО. Исследовательская работа проводилась на базе ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ». Объектом исследования выступили 2 группы студентов первого курса экономического факультета в количестве 40 человек. Для сбора данных использовался метод анкетирования.

На вопрос о участии в деловых играх 70% респондентов ответили утвердительно. Затем их спросили, хотели бы они чаще проводить такие игры. Мнения разделились: одни считали это хорошей идеей, другие отказались, объяснив, что игры были не всегда понятными или на их обсуждение не хватало времени (рис. 1).

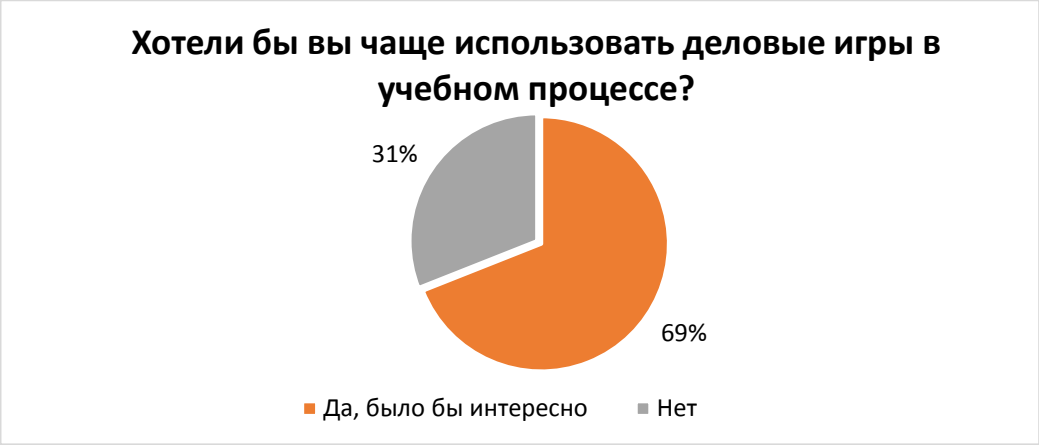


Рис.1. Хотели бы вы чаще использовать деловые игры в учебном процессе?

Студенты поделились, какие навыки они приобретают благодаря деловым играм на занятиях. Наиболее часто упоминались:

1. “Помогают понять профессию”
2. “Развивают лидерство и стрессоустойчивость”
3. “Развиваются навыки в принятии решений, анализ ситуаций”
4. “Улучшается работа в команде”

Деловая игра — инновационный метод обучения, повышающий мотивацию студентов к профессиональной деятельности. Она приближает учебный процесс к реальности, если моделирует реальные ситуации. Эффект усиливается за счет перевоплощения участников в конкретных лиц. Игра состоит из этапов: постановка проблемы, разбиение на подзадачи и их решение, финальное разрешение проблемы. Это формирует у студентов опыт, необходимый для деловой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория и практика психолого-педагогического проектирования в профессиональной деятельности: монография / под редакцией Д. В. Жуиной. — Саранск : МГПИ им. М.Е. Евсевьева, 2019. — ISBN 978-5-

8156-1086-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/163535 (дата обращения: 15.02.2026).
2. Мамай О.В., Мамай И.Н. Деловые коммуникации: учебное пособие / О. В. Мамай, И. Н. Мамай. — Самара : СамГАУ, 2018. — ISBN 978-5-88575-498-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/109425 (дата обращения: 15.02.2026).
3. Ларионова А. О. Инновационно-образовательная среда профессиональной образовательной организации как фактор повышения качества подготовки специалистов среднего звена, квалифицированных рабочих (служащих): монография / А. О. Ларионова. — Улан-Удэ : ВСГУТУ, 2016. — ISBN 978-5-89230-745-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/236588 (дата обращения: 15.02.2026). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 107.).
4. Гревцева, Г. Я. Педагогические технологии : учебное пособие / Г. Я. Гревцева, Р. А. Литвак. — 2-е изд., испр. и доп. — Челябинск : ЧГИК, 2018. — ISBN 978-5-94839-689-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/177735 (дата обращения: 15.02.2026).
5. Корниенко Н.А. Ценностно-смысловое измерение личности студента, ее духовно-нравственное развитие и воспитание // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2023. С.128-132.

УДК 378.147

Исследование проблем и перспектив интегрированного обучения студентов аграрных ВУЗов

Л.Г. Николаев, студент
Научный руководитель: А.А. Бабкина, старший преподаватель кафедры математики и ИТ
Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. В исследовании изложены основные проблемы и перспективы интегрированного обучения аграрных ВУЗов. Среди перспективных направлений интегрированного обучения автор называет междисциплинарность иностранного языка и профильных дисциплин, использование бинарных лекций, формирование профессионального тезауруса студентов аграрного ВУЗа посредством практики с инструментами искусственного интеллекта. По результатам проведённого анализа автором сформулированы перспективные предложения по эффективному использованию возможностей интегрированного обучения студентов аграрных ВУЗов.

Ключевые слова: интегрированное обучение, студенты, аграрный ВУЗ, междисциплинарные связи, междисциплинарный подход.

Современная аграрная сфера развивается стремительными темпами, что требует от системы образования внедрения качественно новых подходов к обучению специалистов. Помимо этого, сами аграрные предприятия сталкиваются с острой нуждой в трудоустройстве специалистов, обладающих рядом знаний, умений и навыков, соответствующих научно-техническому прогрессу.

В такой сложной и проблемной ситуации традиционные технологии становятся малоэффективными, и результат требует комплексного подхода к процессу обучения будущих специалистов аграрного сектора на основе междисциплинарных связей. Благодаря интегрированному обучению, где наука сочетается с практикой, формируется весь комплекс необходимых и важных компетенций, соответствующих требованиям времени. Исследование проблем и перспектив внедрения интегрированного обучения поможет выявить существующие барьеры и найти пути их преодоления в условиях специфичного и узконаправленного аграрного ВУЗа.

Интегрированное обучение – это реализация метода, то есть разработка активных методов, построение сложных объектов развития и исследовательского процесса на

основе сочетания различных свойств, моделей, понятий (принципов интеграции) [1, с. 100]. Данное определение указывает на единственно верную цель интегрированного обучения, которая заключается в создании и внедрении в образовательную практику ВУЗа междисциплинарной практики. В такой модели обучения все методические элементы должны быть объединены друг с другом, подкреплять и взаимодополнять. При этом существенным отличием интегрированного обучения является создание инновационных смыслов через процедуру решения научно-практических противоречий. Так, при реализации инновационного режима обучения, строится целостный педагогический процесс.

Вопрос использования возможностей интегрирования обучения конкретно в аграрных ВУЗах – непраздный. Учёные современности стремятся всецело изучить эффективные формы реализации описываемого обучения будущих специалистов аграрного сектора с учётом совокупности требований федерального государственного образовательного стандарта и вызовов в части развития науки и техники. Так обучение специалистов-аграриев становится одним из приоритетных направлений аграрного сектора государства в целом.

На основании проведённого анализа источников литературы, нами были выявлены проблемы и перспективы интегрированного обучения студентов аграрных ВУЗов. В исследованиях А.Н. Дмитриева говорится о том, что в интегрированное обучение в условиях аграрного ВУЗа способствует непосредственному становлению личности студента. Так автор определяет перспективные преимущества интегрированного обучения в аграрном ВУЗе:

– за выделенное время на освоение дисциплины студенты получают знания сразу по нескольким дисциплинами, что значительно ускоряет и углубляет процесс познания мира и профессиональной действительности;

– в таком обучении значительно повышается мотивация к обучению, так как любой студент может найти в рамках выявления противоречий именно ту грань, которая будет ему интересна для познания;

– у студентов снижается утомляемость, так как происходит частый процесс переключаемости внимания;

– также в динамической прогрессии развивается память, воображение и мышление [2, с. 40-41].

Автор делает исследовательский акцент на том, что в специфике обучения будущих специалистов-аграриев особую ценность представляет интегрированное обучение междисциплинарной направленности при обучении иностранному языку. Исследователь коррелирует конкретные дисциплины учебного плана ветеринарной медицины, такие как «Физиология и этиология животных», «Внутренние незаразные болезни», «Анатомия животных» и др. с конкретными разделами иностранного языка, что подтверждает инновационный подход во внедрении интегрированного обучения в аграрном ВУЗе.

Немного с иной точки зрения интегративное обучение рассматривает Смирнова Е.С. Описывая собственный результативный педагогический опыт, исследователь говорит о бинарном занятии, как эффективной междисциплинарной образовательной технологии. Бинарное занятие – это нестандартная форма обучения, которая направлена на реализацию межпредметных связей, одновременно организуя познавательную деятельность и формирование практических умений, навыков [3, с. 91]. По мнению исследователя, подобные занятия целесообразно проводить в университетском музее или специализированной лаборатории для наглядной демонстрации. В музее преподаватель знакомит студентов с историей работы по разводу определённых пород животных, их биологическими особенностями и востребованности пород в России и в мире. Такой формат работы, несомненно, сочетает историческую науку с профильными дисциплинами аграрных направлений подготовки.

С иной точки зрения на исследуемую проблему смотрит Т. В. Байдикова, рассматривающая интегрированное обучение как уникальную технологию формирования профессионального тезауруса студентов аграрного ВУЗа посредством практики с инструментами искусственного интеллекта. Учёный опытно-экспериментальным путём осуществил проверку специально разработанного веб-приложения, посредством которого осуществляется формирование профильного понятийного аппарата студентов-аграриев. Такую технологию в рамках интегрированного подхода автор оправдывает следующими аспектами:

– повышение мотивации студентов, так как в такое обучение включены близкие современной молодёжи информационно-коммуникационные технологии;

– поддержка персонализированного обучения;

– реализация речевой практики на практических занятиях в период активного обучения;

– формирование профессиональных компетенций студентов в соответствии с учебным планом;

– закрепление формирования понятийного аппарата посредством самостоятельного понимания и объяснения студентами профессиональной терминологии уже без использования искусственного интеллекта [4, с. 352-363].

На основании изученной информации нами выявлены проблемы и перспективы интегрированного обучения студентов аграрных ВУЗов:

1) Недостаточная материально-техническая база – не во всех аграрных ВУЗах она развита на высококлассном уровне. Для проведения бинарных занятий необходимы адаптированные лаборатории и музейные помещения, в которых студенты будут осваивать принципы междисциплинарного взаимодействия в пределах своего направления подготовки.

2) Разобщённость кафедр и преподавателей, отсутствие междисциплинарного взаимодействия, которые заключаются в отсутствии строго регламентированной модели сотрудничества. Каждая кафедра, как правило, блюдёт интересы реализации собственных учебных дисциплин и не выходит за эти рамки, тогда как интегрированное обучение требует качественного междисциплинарного взаимодействия. Здесь же возникает вопрос о противостоянии профессорско-преподавательского состава внедрению инновационных идей в образовательный процесс, так как апробация интегрированного обучения требует значительного количества организационных и научных усилий вне установленной нагрузки.

3) Недостаточная разработанность методов оценки эффективности обучения существенно влияет на достижение цели интегрированного обучения.

4) Несовпадение требований рынка труда и содержания образовательных программ, где содержательная часть как образовательных программ направлений подготовки, так и отдельных учебных дисциплин должны быть пересмотрены с учётом включения положений общих и профессиональных компетенций из других дисциплин.

Так, среди перспектив считаем необходимым рекомендовать аграрным ВУЗам первично развивать междисциплинарные компетенции профессорско-преподавательского состава через специализированную подготовку специалистов, начиная с профильных курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Далее необходимо рекомендовать разрабатывать и внедрять в образовательную практику разработку и реализацию межвузовских и межотраслевых проектов. В качестве стартапов необходимо включать в проектирование взаимодействие с предприятиями аграрного сектора, являющихся для студентов прямыми работодателями. На основании кадровых и материально-технических возможностей ВУЗа необходимо разработать систему оценки эффективности интегрированного обучения, закреплённую во внутривузовском локальном акте. Содержание образовательных программ должно носить строго практико-ориентированный характер для мотивации обучающихся к освоению дисциплин. Помимо

этого, в образовательный процесс должны постоянно внедряться инновационные технологии и методики обучения на базе смысла и цели интегрированного обучения.

Таким образом, интегрированное обучение студентов аграрных ВУЗов является важным направлением модернизации системы образования в сфере сельского хозяйства. Несмотря на выявленные проблемы, считаем интегрированное обучение весьма перспективной технологией обучение. Внедрение современных технологий, междисциплинарных подходов и межвузовских проектов способствуют повышению качества подготовки специалистов. В будущем интегрированное обучение способно стать ключевым инструментом повышения конкурентоспособности аграрных специалистов. Важным является создание условий для мотивации студентов и подготовки педагогов к новым методикам. В целом, преодоление существующих трудностей и развитие перспективных направлений обеспечит качественную подготовку высококвалифицированных специалистов для аграрного сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коденко, И. Ю. Сущность индивидуально-интегративной подготовки в вузе / И. Ю. Коденко // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-2. – С. 99-102. – EDN PMYYWU.
2. Дмитриев, А. Н. Опыт интегрированияинженерных дисциплин и английского языка в аграрном вузе / А. Н. Дмитриев, Г. А. Кириллов, А. В. Анненкова // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК : Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 90-летию Иркутскому ГАУ, Молодежный, 15–16 февраля 2024 года. – Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2024. – С. 973-978. – EDN TPZOPF.
3. Смирнова, Е. С. Бинарная лекция как средство повышения мотивации к обучению студентов в Уральском ГАУ / Е. С. Смирнова, В. Н. Синько // Совершенствование образовательного процесса в условиях изменяющейся среды : сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-методической конференции, Курган, 07 апреля 2022 года. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2022. – С. 90-94. – EDN TIHWMF.
4. Байдикова, Т. В. Формирование профессионального тезауруса студентов аграрного вуза в процессе речевой практики с инструментами искусственного интеллекта / Т. В. Байдикова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 352-363. – DOI 10.20310/1810-0201-2025-30-2-352-363. – EDN WLWXBX.

УДК 378:631

Проблемы доступности качественного аграрного образования в сельской местности

А.А. Огнева, студент
У.М. Красницкая, студент
Научный руководитель: Ю.П. Верхошенцева, канд. биол. наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена проблемам доступности и качества аграрного образования в сельской местности. Анализируются ключевые ограничивающие факторы: зависимость вузов от планового набора, отставание программ от потребностей отрасли, слабая инфраструктура, дефицит финансирования и кадров. Рассматриваются потенциал и риски дистанционного обучения в сельском контексте. Подчёркивается важность адаптации образовательной системы и региональной политики для подготовки квалифицированных специалистов агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: аграрное образование, сельская местность, дистанционное обучение, кадровый дефицит, агропромышленный комплекс, образовательная политика.

Успешное развитие сельского хозяйства не может осуществляться без хороших специалистов. Но в сёлах тяжело получить качественное образование в аграрной отрасли.

На данный момент система образования сталкивается с серьезными проблемами, в

вузах не учат тому, что действительно необходимо, недостаточно средств на современное оборудование, а студентам из мелких городов порой сложно даже просто добраться до места обучения. Дистанционное обучение, которое на первый взгляд кажется спасением, доступно далеко не всем.

В данной статье будут разобраны основные трудности, с которыми сталкивается аграрное образование в сельской местности, и определено, сможет ли помочь в этом вопросе онлайн-образование.

Для создания успешного научно-образовательного центра в агропромышленном комплексе (АПК) необходимы современные системы образования, развитие научной отрасли, а так же партнёрство с вузами и государством. Эффективность образования в аграрной отрасли сильно зависит от внешних и внутренних факторов. Во время кризиса должны создаваться новые учебные программы с учетом изменений в области сельского хозяйства [1].

Проблема кадрового обеспечения остро стоит в агропромышленном комплексе. С одной стороны, инновационное развитие требует высококвалифицированных специалистов, а с другой, работа в аграрной отрасли является менее престижной, по сравнению с другими. Так, внедрение новых технологий в АПК может поспособствовать повышению уровня жизни в сёлах и привлечению интереса к профессиям в этой области. Главной задачей является создание системной подготовки необходимых кадров.

Основная проблема заключается в том, что набор студентов часто планируется автоматически, без учёта будущих потребностей сельского хозяйства. Образовательные программы отстают от потребностей отрасли и имеются лишь общие специальности, вроде зоотехнии. Узкий перечень специальностей связан с отсутствием утвержденных ФГОС и малым набором студентов [2].

Помимо этого, присутствуют и другие проблемы образования в аграрной отрасли:

1. Ограниченность научных исследований для молодого поколения. Возможности сокращаются из-за увеличения конкуренции за финансирование. Увеличение числа предприятий в аграрной отрасли приводит к борьбе за доступ к более современным технологиям. В данной ситуации более крупный бизнес затмевает малые проекты, которые бы поспособствовали развитию сельского хозяйства.

2. Неразвитая инфраструктура. Некачественные транспортные сети, особенно в регионах, приводят к повышению цен на перевозки, что способствует снижению конкурентоспособности российского сельского хозяйства.

3. Проблемы с финансированием. Труднодоступные кредиты и высокие проценты приводят к тому, что аграрные отрасли становятся невыгодными. Это тормозит внедрение новых технологий.

4. Нестабильное законодательство. Частые изменения законов и плохая защита прав собственности создают неопределенность, что впоследствии отталкивает инвесторов.

5. Нехватка квалифицированных специалистов. АПК имеет малое количество необходимых кадров, что способствует потере бизнеса.

6. Технологическое отставание. Применение устаревших технологий снижает эффективность производства. Нужна обширная модернизация и сотрудничество с технологами.

7. Нерациональное использование ресурсов. Нет системного управления водой, землёй и другими значимыми ресурсами, что приводит к их неэффективному расходованию. Введение современных систем для мониторинга и другие полезные технологии поспособствуют оптимизации использования данных ресурсов [3].

Проблему с набором специалистов может помочь решить дистанционное обучение. Выделим несколько существенных преимуществ:

1. Индивидуальный подход. Методы онлайн-образования можно гибко изменять под запросы каждого студента.

2. Совместная работа. Ряд образовательных платформ способствует командной

работе и активному общению между учащимися.

3. Доступность. Данный формат упрощает процесс получения знаний и доступ к учебным материалам.

Помимо плюсов присутствуют также и недостатки, такие как:

1. Высокая стоимость. Множество онлайн-курсов требуют серьезных финансовых вложений, что препятствует участию бюджетников.

2. Самодисциплина. Успех обучения напрямую зависит от способности студента грамотно распределять свои силы и время, что удается далеко не всем и может понизить успеваемость.

3. Технические ограничения. Необходим стабильный интернет и специальные устройства, что становится серьезным препятствием для учеников в удалённых регионах [4].

Исходя из вышесказанного, дистанционное обучение приносит аграрному образованию пользу, но эффективность данного формата во многих аспектах сильно зависит от среды, в которой находится студент.

В крупных городах образование более развито и доступно по сравнению с сельской местностью. Этому способствует обширная вариативность дополнительных программ и переход педагогов в сферу цифрового образования [5].

Установлены большие различия в приоритетах подростков городов и сёл. Для жителей малых городов хорошее финансовое положение более значимо. Основным препятствиям для достижения целей является небольшой доход семьи. Несмотря на их положение, подростки из сёл больше заинтересованы в дальнейшем образовании для достижения своих жизненных планов, в отличие от сверстников из больших городов [6].

Был проведён опрос и проанализированы его результаты, составлена статистика. В данном исследовании приняли участие 40 студентов из сельской местности и малых городов. Оно включало в себя 2 вопроса с вариантами ответов.

Представленная статистика отражает ключевые проблемы, с которыми сталкиваются жители малых городов и населённых пунктов России в процессе получения образования и профессионального роста на своей территории. Опрос был направлен на выявление двух взаимосвязанных аспектов: недостатков местной инфраструктуры для развития и главных препятствий, которые мешают молодым людям реализовать свои образовательные и карьерные цели без переезда в крупные города.

Таблица 1

Сводный анализ барьеров образовательного и карьерного роста в малых населенных пунктах

Проблемная область	Вопрос 1 (Недостатки в населённом пункте)	Вопрос 2 (Препятствия для получения образования)
Качество образования	60% (Качество школьного образования)	59% (Неуверенность в качестве местного образования)
Доступность учебных заведений	55% (Нет колледжа)	59% (Нет нужного учебного заведения)
Инфраструктура для развития	55% (Нет кружков), 45% (Нет коворкингов)	29% (Недостаток информации)
Связь с работодателем	45% (Нет стажировок)	65% (Нет перспектив трудоустройства)
Финансовые вопросы	–	53% (Финансовые трудности)
Семейные обстоятельства	–	35% (Давление семьи), 12% (Личные обстоятельства)

Результаты показали, что проблемы носят не случайный, а структурный характер,

формируя «замкнутый круг», который выталкивает молодёжь в крупные города. Ядро проблемы – низкое доверие к качеству школьного образования (60%) и местного образования в целом (59%).Главным сдерживающим фактором является отсутствие перспектив трудоустройства. Более половины респондентов (53%) отмечают финансовые трудности как главное препятствие. Это означает, что даже при наличии местных возможностей, они часто остаются недоступными по экономическим причинам, а переезд для учёбы в другой город становится неподъёмным.

Для успешного регионального развития необходимо повысить эффективность государственного управления. На данный момент в России нет системы планирования, что препятствует образованию качественной региональной политики. В нынешнее время оценка аграрного потенциала региона основывается на анализе работы сельхозорганизаций и фермерских хозяйств. При разработке стратегии развития регионы не берут в учёт, как возможности, так и ограничения для роста сельского хозяйства.

Чаще всего планирование осуществляется по отдельным отраслям, что не позволяет оценить, как стратегия повлияет на аграрное развитие отдельных мест [7].

Проблема доступности качественного аграрного образования в сельской местности является не просто вопросом нехватки отдельных учебных заведений. Это комплексная социально-экономическая проблема. Успешное её решение требует не точечных мер, а разработки и реализации комплексной региональной политики, синхронно направленной на: модернизацию содержания и материальной базы образования с ориентацией на потребности инновационного АПК; создание сети партнёрств между вузами, колледжами, бизнесом и властью для организации практик и гарантий трудоустройства; развитие цифровой и транспортной инфраструктуры территорий; внедрение целевой финансовой поддержки для учащихся из сельской местности.

Именно такой подход будет способствовать подготовке хороших специалистов в аграрной отрасли с условиями как образовательного, так и социального развития сельской местности, предотвращая отток заинтересованной молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агибалова В.Г., Феактистова Э.Э. Преобразование системы аграрного образования в муниципальном образовании город Краснодар // Экономические науки в контексте цифровой трансформации: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 119–121. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=80143816 (дата обращения: 02.02.2026).

2. Соколова А.П., Якавашев Ю.Д. Трансформация системы аграрного образования в условиях современных экономических вызовов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 1 (57). – С. 364-369 – EDN: JVMQDG.

3. Арсланова Н.А. Кадровая политика аграрного сектора экономики. Современные проблемы и пути их решения // Материалы XXVIII Международной научно-практической конференции «Наука и просвещение». – 2024. – С. 112–115.

4. Локтионова, Д. В. Влияние дистанционного обучения на успеваемость студентов Курского ГАУ / Д. В. Локтионова, Т. П. Болдырева // Молодежная наука - развитию агропромышленного комплекса : Материалы V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Курск, 21 ноября 2024 года. – Курск: Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова, 2025. – С. 259-263. – EDN PXVUKP.

5. Петряева Е.Ю., Агеева Н.С., Яшина И.А. Сравнительный анализ развития альтернативного школьного образования в крупных городах России // Педагогическое образование. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 11-33. – DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.2.01.

6. Черникова Е.Г., Пташко Т.Г., Перебейнос А.Е., Свирикова Н.В. Личностные ценности подростков малого и большого городов и риски в процессе их формирования // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 215-233. – DOI: 10.15293/2658-6762.1902.15.

7. Филатова, Т. В. Оценка перспектив развития сельского хозяйства в муниципальных образованиях региона / Т. В. Филатова, Л. Р. Добрина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 7-1. – С. 168-170. – EDN RDCFAT.

УДК 378.1:376.74

Особенности обучения русскому языку как иностранному слушателей из Бангладеш, Китая, Камеруна и Марокко

Е.Ю. Сементовская, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика обучения русскому языку как иностранному на курсах центра довузовской подготовки ФГБОУ ВО «Университет биотехнологий». Дается характеристика основных трудностей, с которыми сталкиваются слушатели из разных культурных и языковых сред, а также описываются стратегии их преодоления.

Ключевые слова: русский язык, иностранцы, трудности, фонетика, грамматика.

Для университетов России иностранные студенты очень важны, поскольку именно они помогают наладить и укрепить деловое сотрудничество и дружеские связи между странами, поддерживать положительный имидж российского высшего образования по всему миру. [1]

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий» поступательно расширяет международное взаимодействие. За последние несколько лет университет подписал более тридцати пяти соглашений о сотрудничестве с учебными заведениями Южной Азии, Восточной Азии и Африки. Разработаны и реализуются совместные учебные программы и программы культурного обмена между студентами и преподавателями. Как результат данной деятельности с каждым годом растет интерес у иностранцев к получению высшего образования в университетах России, а также увеличивается количество иностранных абитуриентов в самом вузе. Поскольку обучение в большинстве российских вузов, в т.ч. и в университете биотехнологий, ведется на русском языке, возникла необходимость организации подготовительных курсов специально для иностранных граждан, целью которых является подготовка иностранных абитуриентов к поступлению в различные российские университеты. На данный момент такие курсы успешно функционируют на базе центра довузовской подготовки университета и предлагают слушателям изучение русского языка как иностранного наряду с несколькими профильными дисциплинами, которые также преподаются на русском языке. Дисциплина «Русский язык как иностранный» предполагает, что иностранные слушатели овладевают базовыми знаниями, которые необходимы как для успешной коммуникации в русскоязычной среде, так и для поступления и дальнейшего обучения в вузах России.

Россия является привлекательной страной для молодых людей со всего мира. Во многих странах российское высшее образование считается эталоном качества, поэтому учиться в университете в России престижно. Этим объясняется высокая мотивация иностранцев к изучению русского языка. Кроме того, изучение нового языка развивает такие когнитивные способности обучающихся как внимание, восприятие, память, логическое мышление, язык и речь, что увеличивает шансы иностранных выпускников российских вузов на получение хорошей и высокооплачиваемой работы по возвращении в свою страну и зачастую становится гарантией блестящей карьеры в различных сферах деятельности.

Изучение русского языка с его богатой историей, литературным наследием и культурой вызывает неподдельный интерес у иностранцев даже несмотря на то, что процесс освоения его сложной грамматики и разнообразной лексики требует от обучающихся больших усилий. Как правило, на подготовительных курсах университета биотехнологий обучение русскому языку как иностранному осуществляется в

многонациональных группах, когда в одной группе учатся вместе слушатели из разных культурных и языковых сред. В данных обстоятельствах преподавателю необходимо учитывать уникальные потребности и национальные особенности выходцев из каждой страны и прибегать к применению особых подходов в преподавании. В этой статье мы рассмотрим специфику обучения иностранцев русскому языку на примере группы, состоящей из слушателей, приехавших из Бангладеш, Китая, Камеруна и Марокко. Для начала мы охарактеризуем основные трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся в подобных группах, а затем предложим наиболее эффективные на наш взгляд стратегии их преодоления.

Прежде чем углубляться в специфику обучения русскому языку слушателей из вышеупомянутых стран, важно отметить ряд трудностей, с которыми сталкиваются абсолютно все студенты, изучающие русский язык как иностранный. Первым существенным барьером в изучении русского языка является непривычный алфавит. С одной стороны, кириллица характеризуется необычным написанием некоторых букв. С другой стороны, некоторые буквы, наоборот, схожи по написанию с латиницей, но при этом отличаются по чтению. Все это вызывает путаницу, трудности с запоминанием как самих букв, так и правильного написания русских слов. На втором месте по сложности изучения стоит грамматика. Все иностранные студенты отмечают, что система падежей, спряжений и видов глаголов в русском языке довольно сложная для понимания и заучивания. Чтобы правильно говорить на русском языке требуется не только выучить массу правил, исключений из них, но и постоянно контролировать свою речь, чтобы не допускать элементарных ошибок. К третьей трудности следует отнести фонетику. Наличие в русском языке звуков, отсутствующих в родных языках обучающихся, интонационные особенности, ударение часто становятся серьезным препятствием при обучении иностранцев чтению, говорению, аудированию и письму. Помимо всего вышеперечисленного стоит также отметить ещё одну немаловажную трудность при изучении русского языка как иностранного, которую испытывают все иностранцы. Речь идет о культурном контексте. Понимание русской ментальности, традиций, праздников, юмора представляет определенную сложность для большинства обучающихся.

А теперь давайте рассмотрим специфику обучения иностранцев русскому языку в зависимости от того, из какой страны они приехали. Предлагаем сфокусировать внимание на таких аспектах как языковой фон, основные трудности (фонетика, грамматика, лексика и культурные особенности) и рекомендации по их преодолению. Если говорить о языковом фоне, то в Бангладеш говорят на бенгальском языке (индоарийская группа), но многие слушатели наших курсов также хорошо владеют английским языком. Слушатели из Китая говорят исключительно на китайском языке (сино-тибетская группа). В Камеруне существует множество местных языков, французский и английский языки часто используются как официальные языки, но наши слушатели в основном знают и свободно говорят на французском языке. В Марокко основным языком является арабский язык (семитская группа), в качестве второго языка используется французский язык.

Как уже говорилось ранее, основные трудности, с которыми сталкиваются иностранцы при изучении русского языка, связаны с фонетикой, грамматикой, лексикой и культурными особенностями. Что касается фонетики, для слушателей из Бангладеш основной фонетической проблемой становится отсутствие некоторых русских букв в их родном языке (например, "ы", "ж", "ш", "ч", "щ"), твердость и мягкость согласных звуков, ударение. Для обучающихся из Китая самая большая трудность – научиться произносить звук "р". Также в китайском языке отсутствуют такие русские согласные как "з", "ж", "ш", "ч", "щ". Помимо этого, довольно часто слушатели из Китая испытывают сложности при произношении слов, в которых имеется стечение согласных – несколько (от 2 до 5) идущих подряд согласных звуков без гласных между ними, как например в словах "встреча", "вздремнуть". Это обусловлено тем, что в фонетической системе китайского языка гласные и согласные чередуются и нахождение двух и более согласных рядом

внутри слога невозможно в силу строгого слогового порядка в словах. Таким образом, обучающиеся непроизвольно добавляют дополнительные звуки. Яркими примерами такой эпентезы выступают слова преподаватель – п[ы]реподаватель, книга – к[ы]нига, и т.д. [2]. Также у обучающихся из Китая нередко бывают проблемы с ударением и интонацией. У слушателей из Камеруна возникают сложности с русскими согласными и гласными из-за разницы в звуковом строе русского и французского языков, а также с подвижным ударением в русском языке в отличие от фиксированного во французском языке. Кроме того, произношение некоторых слов с конечной буквой "т" в русском языке представляет трудность, поскольку во французском языке буква "t" в конце слов не читается. Многие проблемы также могут быть связаны и с родным камерунским языком обучающегося. Что касается иностранцев из Марокко, часть звуков в русском языке схожи с арабскими, но есть и отличия. Например, русское "р" может быть для них сложным. Также типичной проблемой является нечеткое произношение окончаний и неправильное ударение в словах.

Далее перейдем к рассмотрению наиболее сложных грамматических тем при изучении русского языка как иностранного. Слушателям из Бангладеш особенно трудно дается освоение русских падежей, поскольку в бенгальском языке нет падежной системы. Также обучающиеся отмечают различия в структуре предложений. В китайском языке и в большинстве камерунских языков отсутствуют падежи, спряжение, виды глаголов, что делает изучение этих тем наиболее трудными для слушателей из Китая и Камеруна. Обучающиеся зачастую не видят различий в значениях русских глаголов совершенного и несовершенного вида. Кроме того, имеются различия в порядке слов поэтому у китайцев и камерунцев часто возникают сложности при построении предложений. Изучение рода русских существительных представляется сложным для франкоговорящих камерунцев, поскольку во французском языке есть только мужской и женский род, что приводит к игнорированию существительных среднего рода в русском языке. При изучении русского языка слушатели из Марокко испытывают сложности с видами глаголов и спряжениями. Арабский язык имеет падежную систему, что, с одной стороны, облегчает изучение падежей русского языка, но, с другой стороны, становится источником путаницы из-за различий в количестве и функциях падежей.

При изучении лексики труднее всего у представителей всех четырех рассматриваемых стран идет заучивание многозначных слов, возникают трудности со словами, имеющими частичную или неполную эквивалентность, а также со словами с национально-культурной семантикой. Если говорить о каждой группе слушателей русского языка в отдельности, то, с одной стороны, обучающиеся из Бангладеш, владеющие английским языком, легко запоминают слова благодаря большому количеству заимствований в русском языке из английского и интернациональных слов. С другой стороны, знание английского языка иногда приводит к неправильному пониманию и переводу в силу существования межъязыковых омонимов. Аналогичная ситуация складывается и с франкоговорящими слушателями. Наличие французских заимствований в русском языке может облегчить запоминание, но также может привести и к ошибкам. Отсутствие родственных слов в родных языках обучающихся из Китая и Марокко значительно затрудняет процесс запоминания и заучивания лексики.

Огромную и важную роль при изучении грамматики и лексики русского языка, обучении коммуникации на русском языке играет учет культурных особенностей, норм и ценностей. Невербальная коммуникация имеет особое значение в межличностном взаимодействии между преподавателем и слушателями из Бангладеш, Камеруна и Китая, поскольку невербальные сигналы часто для них важнее слов. Например, поднятый вверх большой палец имеет разное значение в различных культурах. В России этот знак весьма распространен, имеет положительный смысл и означает «все очень хорошо», а в Бангладеш этот жест считается грубым и оскорбительным. Различия в этикете и в коммуникативных стратегиях необходимо учитывать при общении с обучающимися из

Бангладеш и Китая. Следует проявлять осторожность в употреблении категоричных утверждений и вопросов, поскольку прямолинейность речи в культуре общения в этих странах воспринимается как грубость и проявление неуважения. Интересным является тот факт, что в Камеруне используются различные стили общения на разных языках. Камерунский французский – это язык для неформального общения и официально-деловой сферы, он служит средством общения внутри страны. Камерунский вариант английского языка имеет две разновидности – формальную, которой обучают детей в школах, и местную, которая характерна для коммуникации на бытовом уровне в кругу друзей, семьи и в социальных сетях. Камерунский пиджин-инглиш употребляется в ежедневном неформальном общении. Скорее всего, этим обусловлено то, что именно Камерунцы первыми обращают внимание на изобилующий большим количеством обсценной лексики русский язык, на котором говорят в повседневной жизни в России многие люди с низкой речевой культурой. Таким образом, камерунцы часто просят дать пояснения для какого стиля общения подходят те или иные речевые обороты. Нормы вежливости и степень формальности общения в Марокко и в России также отличаются, что отражается на умении подобрать правильную вежливую лексику для выражения уважительного отношения к собеседникам.

Несмотря на существование ряда трудностей при обучении русскому языку как иностранному, существуют эффективные стратегии их преодоления. Что касается обучающихся из Бангладеш, мы рекомендуем проводить как можно чаще интенсивную фонетическую работу. Необходимо использовать зеркала, аудиозаписи, делать артикуляционную гимнастику, постоянно акцентировать внимание на различиях между твердыми и мягкими согласными. Падежи стоит вводить постепенно, начиная с наиболее частотных и простых конструкций. Для лучшего их запоминания стоит использовать наглядные пособия и схемы. Хорошо зарекомендовало себя обращение к методу сравнительного анализа русского и английского языков. Благодаря тому, что все обучающиеся из Бангладеш в той или иной степени владеют английским языком, сопоставление лексики и грамматики русского и английского языков, выявление сходств и отличий, проведение аналогий становится эффективным способом для снятия трудностей в изучении русского языка. В дополнение к этому, необходимо проводить культурную адаптацию, которая помогает не только познакомиться с культурой, традициями и обычаями, но и облегчает интеграцию в российскую действительность, взаимодействие с русскими людьми. С этой целью рекомендуется проводить тематические мастер-классы, включать в уроки элементы русской культуры, объяснять различия в поведении, общении, ценностях, нормах и даже в повседневных ритуалах таких как правила посещения учебных и культурных заведений, потребление пищи, соблюдение личной гигиены, отдых в публичных местах и т.п.

Для слушателей из Китая важным элементом занятий является систематическая фонетическая работа. Необходимо использовать специальные упражнения для постановки звуков, больше времени уделять работе над интонацией и ритмом речи. Вторым важным элементом выступает визуализация грамматики – использование таблиц, схем, инфографики для объяснения падежей и спряжений. Акцент делается на типовых моделях и исключениях. Также хорошо себя зарекомендовал метод ассоциаций. Рекомендуется создание ассоциативных связей для запоминания лексики, использование карточек с изображениями. Обязательным элементом занятий для слушателей из Китая должна быть работа в группах и разговорная практика в парах. Обучение типичным речевым ситуациям, ролевые игры для отработки навыков общения дают хорошие результаты. Как и слушателям из других стран, китайцам необходимо объяснять различные особенности и нюансы русской культуры. Рекомендуется обсуждать русскую культуру, историю, литературу и различия в менталитете.

Что касается слушателей из Камеруна, наиболее целесообразным становится использование индивидуального подхода при работе с постановкой фонетики. Это

подразумевает определение специфических фонетических проблем каждого студента и работа над ними. При обучении грамматике важна системность. Требуется поэтапное введение грамматических тем, использование разнообразных упражнений для закрепления. Рекомендуется применять метод погружения с целью создания языковой среды – максимальное использование русского языка на занятиях или же полный отказ от языка-посредника. Отлично зарекомендовало себя использование мультимедийных ресурсов – видео, аудио, интерактивных заданий для поддержания интереса и повышения эффективности обучения. Также рекомендуется развитие межкультурной компетенции. Обсуждение культурных различий, проведение мероприятий, направленных на знакомство с русской культурой и традициями, должно стать неотъемлемой частью занятий.

У слушателей из Марокко при обучении фонетике стоит сделать основной акцент на дифференциации звуков. Необходимо проводить отработку звуков, которые могут быть схожи, но при этом имеют едва уловимые для марокканцев различия. Важное значение играет использование аудиоматериалов для тренировки слуха. При обучении грамматике следует обращаться к сравнительному анализу падежных систем. Русские падежи лучше объяснять, проводя параллели с арабскими, но при этом акцентируя внимание на их специфике. В случае если обучающиеся хорошо говорят на французском или английском языках, можно использовать их для объяснения некоторых грамматических правил и перевода лексики. Особое внимание следует уделять развитию навыков аудирования и говорения. Рекомендуется использование аутентичных материалов, песен, фильмов для погружения в языковую среду. Со слушателями из Марокко также следует обсуждать культурные различия. Необходимо включение в занятия тем, связанных с русской культурой, обычаями, этикетом, чтобы помочь обучающимся адаптироваться к жизни и учебе в России.

Несмотря на наличие характерных для представителей каждой страны трудностей при обучении русскому языку, существует ряд общих для всех, эффективных стратегий, которые помогают добиться хороших результатов. К ним относятся:

– Коммуникативный подход: Акцент делается на развитии навыков устной речи и понимания на слух.

– Игровые методы: Использование игр, викторин, квестов для повышения мотивации и вовлеченности обучающихся в процесс обучения.

– Аутентичные материалы: Использование адаптированных для изучающих русский язык песен, статей, видео, подкастов, блогов, мультфильмов и фильмов.

– Технологии: Применение онлайн-платформ, мобильных приложений, интерактивных досок для разнообразных форматов обучения.

– Регулярная обратная связь: Постоянная оценка прогресса обучающихся путем тестирования и устных опросов, заданий, требующих от слушателей создание презентаций, предоставление конструктивной критики и поддержки.

– Создание поддерживающей среды: Формирование атмосферы доверия и сотрудничества, где слушатели не боятся делать ошибки и задавать вопросы.

– Культурное обогащение: Организация экскурсий, встреч с носителями языка, тематических вечеров, разговорных клубов, посвященных русской культуре, искусству и истории. Это не только помогает лучше понять язык, но и способствует более глубокой интеграции иностранцев в новую культурную среду.

– Развитие навыков самостоятельного обучения: Обучение студентов эффективным методам самоподготовки, работе с учебными материалами, поиску информации.

Резюмируя все вышеизложенное, следует отметить, что обучение русскому языку как иностранному слушателей из Бангладеш, Китая, Марокко и Камеруна представляет собой многогранный процесс, требующий глубокого понимания их языковых, культурных, национальных и когнитивных особенностей. Применение ряда эффективных стратегий преодоления возникающих трудностей является ключом к успешному освоению

русского языка слушателями из всех рассматриваемых стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Annobil M.K. Cultural Shock of International Students in Russian Education // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XX студенческой научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета (Новосибирск, 29-30 апреля 2025 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 5-8. – EDN: LYLNVF.
2. Закаева Б. К., Баликоева М. И., Бекоева И. Д. Особенности обучения русскому языку как неродному с учетом национально-культурной специфики обучающихся // Международный научно-исследовательский журнал, 2022. №10 (124). – EDN: ECRKBV. – DOI: 10.23670/IRJ.2022.124.72.

УДК 378.147

К вопросу о развитии аграрного образования в условиях цифровизации сельского хозяйства

А.А. Смолина, студент
Научный руководитель: А.М. Витт, канд. пед. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. В связи с активной цифровизацией современного сельского хозяйства появляются новые задачи в развитии эффективного аграрного образованиях в вузах. На основе этого произошли изменения в профессиональных компетенциях, связанные с внедрением технологий искусственного интеллекта и цифровых технологий. Появилась необходимость пересмотра выработанного подхода к преподаванию в сельскохозяйственных вузах для подготовки компетентных специалистов.

Ключевые слова: аграрное образование, цифровая трансформация, искусственный интеллект, профессиональные компетенции, методика преподавания, подготовка кадров.

На современном этапе цифровая трансформация образовательного процесса в аграрной отрасли обсуждается наиболее ярко. Анализ ситуации свидетельствует о наличии двух противоположных позициях. Первая предусматривает переориентацию образовательных программ на формирование практических компетенций в сфере цифровых технологий. Вторая обусловлена стремлением сохранить традиционный подход, акцентируя внимание на фундаментальные знания, и сопровождается скептическим отношением к внедрению быстроразвивающихся инноваций. Оптимальное решение проблемы, предполагающее синтез данных подходов, затруднено вследствие недостаточной концептуализации современных трансформаций профессий в агросфере, а также отсутствия четкого определения мер, необходимых для повышения качества профессиональной подготовки обучающихся.

Чтобы разобраться как выстраивать образовательную программу, нужно знать, чем в дальнейшем, после окончания, будет заниматься выпускник вуза. Если рассматривать современное сельскохозяйственное предприятие, которое развивается в ногу с технологиями, то начинающий агроном будет иметь дело не просто с полем и физическим трудом, но и с его цифровым ресурсом. Например, спутниковые снимки формируют представление о состоянии посевов, датчики передают состояние влажности и температуре почвы, прогноз погоды, комбайны с системами учета, все это отображается в одном программном комплексе, где уже на основе заложенных в ней алгоритмов, рабочий получает четко обработанную информацию и рекомендации.

Здесь задача агронома принципиально иная, чем несколько лет назад. Теперь выпускник вуза должен обладать знаниями не только в области биологии и агрономии, но

и разбираться в цифровых технологиях, их машинах и искусственном интеллекте [1]. Так как современный прогресс вынуждает перестать обращаться только к своей интуиции и опыту, и стать неким аналитиком, который может оценить правильность данных, выданных искусственным интеллектом и понять логику работы самой цифровой машины. Чтобы в дальнейшем на основе синтеза цифровых технологий и собственных наблюдений человека в полевых условиях сделать наиболее точный вывод.

Рассмотрим, как сегодня проходит подготовка в аграрных вузах. Учебный план в таком направлении примерно один и тот же, он включает в себя дисциплины, которые дают фундамент в подготовке по растениеводству, почвоведению, агрохимии и защите растений. Это та минимальная база, без которой студент не может быть специалистом по окончанию вуза. Информационные технологии присутствуют в виде отдельных курсов, но проблема заключается в параллельном обучении, то есть для студента нет возможности обучения двух значимых направлений одновременно [2]. На занятиях не требуется использовать полученные цифровые навыки, а на информатике не объясняется, как применять инструменты к решению задач сельского хозяйства. Тогда решение через введение дополнительных курсов, не даст положительного результата, так как учебное время ограничено, а добавление новых дисциплин грозит сокращением старых, что может только сделать хуже для обучения. Так же отдельный курс становиться отдельным знанием, которое откладывается в памяти ненадолго, если его не применить в других предметах. Курсы часто либо слишком общие, либо узкотехническими, поскольку разработки не всегда могут определить какие именно знания и умения востребованы на производстве [3].

Более продуктивным представляется иной путь. Инновации должны быть встроены в содержание профильных дисциплин. Например, студенты должны учиться не только распознавать стадии развития культур, но и анализировать спутниковые снимки, тем самым сопоставляя динамику вегетативных признаков [4]. Еще, к примеру необходимо давать навыки работы с цифровыми картами, анализа пространственной изменчивости и интерпретации данных почвенных датчиков. Также студентов важно знакомить с системами компьютерной диагностики, разбирая случаи их корректной работы и типичные ошибки, учить использовать программы дифференцированного внесения удобрений, показывая, как математические модели рассчитывают оптимальные дозы с учетом множества факторов. Такой подход уже требует от преподавателей готовность пересмотреть содержание своих лекций и курсов, для включения в них новых элементов. Однако большая часть преподавателей не всегда видят необходимость включения инноваций в учебный процесс, так как большинство преподавателей сформировались как специалисты еще в доцифровую время.

Решение может быть в создании условий для передачи инновационных знаний. К примеру, обучение и дополнительная квалификация преподавателей в сфере инноваций, даст возможность объединить параллельные предметы. Также можно приглашать на курсы рабочих с производств, которые в свою очередь могут поделиться реальным опытом и актуальными задачами.

На ровне внимания заслуживает математическая подготовка студентов. Чаще всего агрономические специальности выбирают люди с гуманитарным складом ума, поэтому минимизируется объем математических дисциплин. Но работа с данными невозможна без понимания основ статистики [5]. Базовые понятия корреляции, регрессии, статистической значимости должны быть усвоены на уровне, позволяющем применять их в профессиональной деятельности. Это требует пересмотра содержания математических курсов в сторону их прикладной направленности.

В основном в вузах используются бесплатные данные и платформы, но этого не хватает для подготовки специалистов. Проблема связана с нехваткой высшим учебным заведениям ресурсов, без которых они не могут обеспечить доступ к таким технологиям как цифровые машины, спутниковые данные, а также вычислительные ресурсы.

Однако выпускники, получившие специализированную подготовку, могут оказаться в хозяйстве, где уровень самого технического развития не позволяет применить все свои знания [6]. Это может стать поводом антимотивации у студентов, поэтому важно развивать понимание того, как внедрять цифровые технологии постепенно, с учетом реальных возможностей конкретного предприятия.

Подводя итог, можно утверждать, что проблема заключается в многогранности и много затратности самой задачи, а не в отсутствии вузов меняться и модернизировать учебный процесс. Для получения результатов, требуется работа по пересмотру содержания образования, переподготовке преподавателей, а также обновлению материальной базы и развитию взаимодействию с производствами. Но при этом важно сохранить углубленную биологическую и агрономическую подготовку. Цифровые внедрения должны стать помощником, дополнением, а не заменой традиционному обучению, для позволения специалисту эффективно работать в условиях современного производства. Только так можно обеспечить подготовку выпускников, способных решать задачи, которые от них будут требовать цифровое сельское хозяйство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витт, А. М. Студенческий научный кружок как одна из форм научной деятельности студентов в вузе / А. М. Витт // Актуальные вопросы естественных, экономических, гуманитарных наук и энергетики в АПК: теория и практика : Материалы Национальной (Всероссийской) научной конференции Института агроинженерии, Челябинск, 12–13 декабря 2023 года. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2023. – С. 37-42. – EDN NDYCMX.
2. Витт, А. М. Использование цифровых технологий в процессе обучения в вузе / А. М. Витт // Современная техника и технологии в электроэнергетике и на транспорте: задачи, проблемы, решения : Сборник трудов VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников, аспирантов и студентов, Челябинск, 24 января 2023 года / Науч. редактор А.Н. Ткачёв. – Челябинск: Южно-Уральский технологический университет, 2023. – С. 243-249. – EDN BMBLVA.
3. Инновационное развитие профессионального образования / Е.В. Боже, Е.В. Ермолаева // Научно-практический журнал ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (ГБУ ДПО ЧИРПО). – 2024 - ISSN 2304-2818.
4. Пахомова Н.А. Анализ рисков погодных условий для аграрного сектора экономики // В сборнике: Инновационный дискурс развития современной науки и технологий. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2025. С. 143-147.
5. Толстова, И. Э. Программный подход в формировании научно-исследовательских компетенций студентов / И. Э. Толстова, Т. Ю. Калошина // Профессиональное образование в современном мире. – 2015. – № 2(17). – С. 179-187. – EDN TWHLUF.
6. Цифровизация государственного и муниципального управления / И. Э. Толстова, Ю. В. Печин, В. С. Федоряк, А. С. Вайман. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2023. – 157 с. – ISBN 978-5-94477-322-7. – EDN EPRFNC.

УДК 372.8

Возможности развития системного мышления студентов аграрного вуза при изучении основ искусственного интеллекта

Е. В. Соболева, канд. пед. наук, доцент
Вятский государственный университет
Е. В. Щедрина, канд. пед. наук, доцент
Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева

Аннотация. Модернизация высшего образования открывает перспективы использования искусственного интеллекта при подготовке специалистов будущего. Профессиональная самореализация и успешность выпускника аграрного вуза во многом определяется сформированностью у него системного мышления, как одного из ключевых востребованных soft skills специалиста Индустрии 4.0 и на перспективу Индустрии 5.0.

Авторы рассматривают системное мышление как умение агроинженера видеть, каким образом все элементы в системе связаны и влияют друг на друга. Цель исследования – выявить возможности развития системного мышления студентов аграрного вуза при изучении основ искусственного интеллекта в инженерной практике.
Ключевые слова: обучение агроинженеров, генеративные нейросети, информационная образовательная среда, система задач, цифровые технологии.

Эксперты продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (далее – ФАО) и ЮНЕСКО, работая над единой задачей (достижением целей в области устойчивого развития), интегрируют свои силы в работе над глобальными проблемами в области образования, культуры, взаимосвязи продовольствия и здравоохранения. Организации разрабатывают совместные программы, реализуют образовательные проекты, предполагающие использование инноваций в области ИИ. Представители ЮНЕСКО в докладах о состоянии сельского хозяйства в мире определяют – продовольственный кризис и социальный взрыв неизбежен, если: страны радикально не изменят свои аграрные технологии; в образовательные программы в области подготовки соответствующих специалистов не будут внесены изменения с учётом новых вызовов и возможностей ИИ [1]. Кроме того, одним из важных направлений деятельности ЮНЕСКО и ФАО при совершенствовании практики селекционных работ является создание автоматизированных и роботизированных устройств, позволяющих повысить производительность и минимизировать ручной труд. Последнее обстоятельство определяет важность подготовки агроинженеров.

Б. Н. Ойман, Э. Бозкурт анализируя исследования из международных баз данных, отмечают, что после того как в 2015 году ЮНЕСКО определила системное мышление как ключевую компетенцию для достижения целей устойчивого развития, возрос интерес учёных к развитию системного мышления человека в условиях образовательного пространства [2]. Н. Л. Караваев, Е. В. Соболева также, рассматривая потенциал цифровых технологий для развития системного и критического мышления будущих инженеров, приводят примеры задач, способствующих развитию умений и навыков, составляющих основу системного мышления студента технического направления подготовки [3]. В работе О. А. Наконечной, А. Е. Соловьевой описаны возможности и роли ИИ для поддержки принятия инновационных решений в отраслях аграрного производства [4].

В 2023 году (в рамках Форума этики искусственного интеллекта «Поколение GPT. Красные линИИ») Тимирязевская академия присоединилась к Кодексу этики в сфере ИИ. Практическая реализация дисциплин в данной сфере осуществляется цифровой кафедрой академии одновременно на нескольких программах профессиональной переподготовки. Однако, для уровня бакалавриата такая работа носит пока только экспериментальный (фрагментарный) характер. А. Макким, Б. Маккендри определяют, что проблемы, связанные с сельским хозяйством, продовольствием и природными ресурсами, становятся всё более сложными. Эти обстоятельства повышают потребность в развитии у обучающихся готовности к разрешению таких проблем, способностей к самопознанию и самосовершенствованию [5]. Авторы выявили значимые взаимосвязи между метапознанием и системным мышлением, а также системным мышлением и способностью решать указанные выше проблемы. В тоже время, например в работе Л. Тарховой и др. уже доказывается, что интерактивный образовательный контент цифровых информационно-справочных пособий, включающий элементы ИИ, способствует эффективной подготовке технических специалистов для агропромышленного комплекса [6]. Таким образом, существует объективная необходимость дополнительного исследования вопросов развития системного мышления как одной из ключевых универсальных компетенций выпускника аграрного вуза, готового к вызовам Индустрии 5.0.

Гипотеза исследования – применение технологий на базе ИИ в обучении студентов обеспечит ресурсы для развития их системного мышления, как одной из востребованных универсальных компетенций агроинженера будущего, если будет 1) опираться на имеющийся научно-методический потенциал аграрного вуза; 2) учитывать специфику их подготовки; 2) отражать в сюжетах задач, тематике практико-ориентированных ситуаций реальные достижения науки и техники.

Цель работы – изучить особенности развития системного мышления студентов аграрного вуза при изучении основ искусственного интеллекта в инженерной практике.

Задачи исследования:

- уточнить проблемы и возможности применения цифровых технологий на базе ИИ в обучении студентов аграрного вуза;
- описать структуру и содержание дисциплины «Основы систем искусственного интеллекта в инженерной практике», учитывающую специфику подготовки студентов;
- уточнить особенности развития системного мышления студентов аграрного вуза при изучении основ ИИ в инженерной практике;
- выявить факторы, влияющие на уровень сформированности умений и навыков, составляющих основу системного мышления студента аграрного вуза.

В представленном исследовании, ИИ рассматривается в широком смысле как процесс, имитирующий деятельность человеческого сознания. Он используется в программах, приложениях и различных технических системах, чтобы расширить их возможности для агроинженерии. Системное мышление студента аграрного вуза трактуется авторами как мышление, когда агроинженер: может смоделировать в своей голове любой процесс и увидеть всю картину целиком; анализирует все выходные данные; принимает решение (проводит математическую обработку); знает, что надо делать, чтобы система вернулась к нужному состоянию. Изучение основ искусственного интеллекта подразумевает изучение следующих ключевых тем: введение в теорию ИИ, генеративные нейросети (NiceBot, ChatInfo, НейроХолст, AI Duet, Tripo3D, GPTExcel и др, нейробраузеры, ментальные карты IOctopus, большие языковые модели (ресурс LMSYS Chatbot Arena), компьютерные средства разработки и языки программирования (Prolog), основы теории экспертных систем.

Приведём пример одного из выполняемых заданий. При работе с большими языковыми моделями (LMSYS Chatbot Arena) студенты формулировали запросы сервису для объяснения понятий, названий, конкретных фраз. Например, «искусственный нейрон». Запрос можно сформулировать так: «Объясни, пожалуйста, понятие искусственный нейрон». Продолжите диалог и задайте следующий вопрос, например: «Что такое обучение нейронной сети? Как это обучение происходит?». Проголосуйте за модель, чье объяснение вам больше понравилось.

При выявлении особенностей, определяющих влияние изучения основ искусственного интеллекта на развитие системного мышления студентов агарного вуза, была организована и проведена опытно-экспериментальная работа на базе Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К. А. Тимирязева. Для оценки компонент, составляющих основу системного мышления студента аграрного вуза, используется авторский тест, сконструированный по типу теста системного мышления (SRT RUS) от компании «Оценка персонала и HR-консалтинг. Бизнес Психологи (ex.SHL)». В нашей стране остался российский представитель SHL и пользователи, по-прежнему, могут пользоваться инструментами оценки и тестами SHL, но под другим брендом и названием.

Студенты были также задействованы в проекте, реализуемого на площадках аграрного университета: «Методы искусственного интеллекта в задачах агроинженерии». Проект проводится при поддержке лаборатории ИИ, занимающейся разработкой и внедрением отраслевых ИИ-решений, созданных на основе уникальной экспертной базы Тимирязевской академии. Цель проекта – решение проблемы автоматизации

сельскохозяйственных работ с целью сокращения затрат на ручной труд и повышения эффективности производства. Участники определили такую ценность проекта: автоматизация сельскохозяйственных работ, уменьшение трудозатрат и повышение эффективности производства. Другими словами он направлен на решение проблемы фермеров, связанной с необходимостью выполнения трудоемких операций вручную, что снижает эффективность производства и повышает его затраты. В качестве особенностей информационного взаимодействия, влияющих на развитие системного мышления агроинженеров, выделим:

– принимаемые и получаемые знания должны быть как из области информационных технологий, так и экономики, механики, гидравлики, электротехники, автоматики, начертательной геометрии и инженерной физики;

– создание условий для понимания студентами социальной важности профессии, развития творческого отношения к труду, освоения научно-критической деятельности;

– обеспечение свободного, равного и беспрепятственного доступа к информации и ресурсам вуза, соблюдение правил этики и безопасности в сфере ИИ;

– учёт результатов с предыдущих этапов учебно-познавательной деятельности в работе над последующими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт ФАО [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fao.org/home/ru
2. Oyman B. N., Bozkurt, E. Systems Thinking in Education: A Bibliometric Analysis // Ted Eğitim Ve Bilim. – 2024. – Vol. 49. – Pp. 205-31. – DOI: 10.15390/EB.2024.12634.
3. Karavaev, N. L., Soboleva, E. V. Characteristics of the Project-Based Teamwork in the Case of Developing a Smart Application in a Digital Educational Environment // European Journal of Contemporary Education. – 2020. – Vol. 9 (2). – Pp. 417-433. – DOI 10.13187/ejced.2020.2.417.
4. Наконечная, О. А. Приоритетные решения применения искусственного интеллекта в АПК / О. А. Наконечная, А. Е. Соловьева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 7(101). – С. 136-138. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-7-136-138. – EDN RMXNRI.
5. Mckim, A., McKendree, B. Metacognition, Systems Thinking, and Problem-Solving Ability in School-Based Agriculture, Food, and Natural Resources Education // Advancements in Agricultural Development. – 2020. – Vol. 1. – Pp. 38-47. – DOI: 10.37433/aad.v1i1.21.
6. Tarkhova, L., Tarkhov, S., Gusev, D., Akhmarov, R., Talypov, M., Urmanov, V. Digital technologies in the training of engineering personnel for the agro-industrial complex // AIP Conference Proceedings. – 2023. – P. 20-42. – DOI: 10.1063/5.0161587.

УДК 378.14

Крепкая семья как духовно-нравственная ценность в воспитании студентов аграрного вуза

С.В. Соломаха, канд. с-х наук, старший преподаватель
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. Актуальность значимости семьи как духовно-нравственной ценности у современной студенческой молодежи имеет важное значение. В условиях глобализации и цифровизации социально-экономических изменений необходимо понять, как студенты аграрного вуза воспринимают семью и какие факторы влияют на формирование семейных ценностей, а также какие меры могут способствовать их укреплению.

***Ключевые слова*:** крепкая семья, ценности, духовно-нравственные ценности, воспитание, воспитательные направления.

Современные взгляды общества, вызванные происходящими негативными мировыми процессами, вызывают угрозу духовного развития российской молодежи.

Именно молодежь, студенты наиболее сильно подвержены девиантному поведению. У многих отсутствуют конкретные социальные цели, что ведет к безнравственности и бездуховности. В этой связи приобретают особую важность проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи. В Послании Президента Федеральному собранию на 2013 г. В. В. Путин отметил необходимость укреплять духовно-нравственную основу общества [1].

Поколение студенческой молодежи в единстве педагогического и социального управления может быть фундаментом формирования их духовных идеалов. В настоящее время студенты аграрных вузов испытывают нехватку ценностей, особенно крепкой семьи ка духовно-нравственного ориентира для личности.

Для формирования ценности семьи у студентов аграрного вуза необходимо рассматривать семью как ценность, выработанную человечеством, и осознавать реальную достижимость этой ценности.

Словарь С. И. Ожегова трактует слово «семья» как группу живущих вместе близких родственников. Понимание словосочетания «крепкая семья» - это семья, способная вырастить двух и более детей, то есть обеспечить воспроизводство общества и культуры. Это не просто формальный союз, а устойчивая система взаимоотношений, основанная на доверии и взаимном уважении, эмоциональной близости и поддержке, общих ценностях и целях, готовности совместно преодолевать трудности.

В современной российской образовательной политике «крепкая семья» рассматривается не просто как личное дело человека, а как фундаментальная опора государства и общества. Семья не только обеспечивает воспроизводство населения, но и передает культурные и нравственные нормы следующему поколению, снижает социальную напряженность в трудном экономическом пространстве, а также формирует ответственное гражданство.

Семья как ценность закреплена в различных документах, включая Конституцию РФ, Семейный Кодекс РФ, Указы Президента РФ, Распоряжения Правительства РФ и другие нормативные правовые акты.

Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей"[2] определил крепкую семью в число традиционных духовно-нравственных ценностей, а Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р [3] была утверждена Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, которая направлена на укрепления института семьи, сохранения и продвижения в обществе традиционных семейных ценностей.

Ценностный аспект крепкой семьи выражается в первую очередь через осознание брака не только как эмоционального союза, но как взаимных обязательств; во-вторых, через уважение к предкам, изучение своей родословной; в –третьих, через поддержку и взаимопомощь в трудных ситуациях, а также понимание ценности детства и ответственного воспитания следующего поколения.

Важно для рассмотрения понятия крепкой семьи знание психологических особенностей студенческого возраста. В период «взросления» (18-25 лет) – это время формирования устойчивой идентичности, в том числе семейной. Именно в этот возрастной этап закладываются сценарии будущих отношений, которые возможно и будут семейными отношениями [4]. В это время человек осмысливает собственные ценности и жизненные приоритеты, определяет отношение к браку, выстраивает модель будущей семьи на основе опыта родителей, принимает соответствующие роли и вырабатывает навыки межличностного взаимодействия.

Студенты, в том числе аграрного вуза часто сталкиваются с выбором: карьера, учеба, семья. Происходит конфликт приоритетов. С одной стороны, современные условия

предъявляют к выпускникам вуза высокие требования, включающие в себя не только владение определенной суммой знаний, умений и навыков, но и готовность к постоянному профессиональному и личностному росту [5]. С другой, семейные отношения, которым требуется внимание и время. Поэтому, задача вуза показать, что эти сферы могут дополнять друг друга. А значит, в направления воспитательной работы в вузе необходимо включать образовательный компонент: например, включение тем семьи в курс «Основы российской государственности», «Психология семьи», «Этика и эстетика» [6]. А также проведение лекций об основах семейного права и экономики домохозяйства. Особенностью этих дисциплин является то, что в условиях формирования новых социально-экономических моделей, основанных на особой ценности знания, приоритетом развития образовательных систем является расширение мировоззренческой и гуманитарно-просветительской составляющей академической подготовки, в том числе знания о традициях и семейных ценностях для подготовки кадров высшей квалификации.

В воспитательную работу вуза по формированию благоприятного отношения студентов к семье и семейным традициям можно включить деятельность просветительскую и проектную. Например, конкурсы «Династии нашего вуза», «Моя семья в истории страны», а также работа с многодетными семьями, детскими домами или домами престарелых для формирования эмпатии.

Важный этап работы по воспитанию семейных ценностей через психологическую поддержку, а именно консультирование студентов по вопросам межличностных отношений, тренинги по конструктивному разрешению конфликтов и ненасильственному общению. Это может быть обсуждение фильмов, поднимающие сложные вопросы семейных отношений.

Одним из необходимых этапов для поддержки воспитания у студентов аграрного вуза являются социальные условия для студенческих семей: возможность обучения по индивидуальному плану, информирование о государственных мерах поддержки (материнский капитал, льготы, субсидии).

В условиях современных реалий существую основные вызовы и риски, которые могут повлиять на воспитательные аспекты семейных ценностей у студенческой молодежи.

Прежде всего это трансформация ценностей: влияние идей радикального индивидуализма и культа личной свободы, упрощенное отношение к временным союзам. Карьерная перегруженность и дефицит времени, цифровизация общения или замена живого диалога на интернет-общение, экономические стрессы, размывание традиционных моделей родительства – все это подрывает устойчивость взглядов молодежи на семью.

Риски превращения воспитания семейных ценностей в назидательные лекции, которые вызывают у молодежи отторжение и непонимание. Поэтому, важно учитывать, что не все студенты происходят из полных или благополучных семей. Статистические данные говорят о большом количестве детей из неполных семей, многодетных. Необходим деликатный подход, чтобы не вызвать чувство неполноценности или психологическую травму.

Для того, чтобы способствовать воспитанию у студентов аграрного вуза духовно-нравственных ценностей, в том числе крепкой семьи, необходимо использовать целый комплекс образовательных и воспитательных методов.

Огромное значение имеет роль преподавателя как транслятора ценностей через собственное отношение к семье и окружающим. Преподаватель высшей школы - не просто источник знаний, но и агент социализации, чья система ценностей оказывает влияние на мировоззрение студентов, в том числе представления о семье как ценности.

Демонстрация ответственности в профессиональной и семейной жизни, уважительное отношение к членам семьи, к их интересам, обсуждение семейных тем в контексте дисциплин без навязывания, но с акцентом на личный опыт – это только часть участия преподавателя в становлении у студентов основ семейных ценностей.

Междисциплинарность: связь семейных ценностей с профессиональной этикой и гражданской ответственностью.

В рамках вуза для студентов важно разработать систему общения всего преподавательского и административного состава от монолога к дискуссии, обсуждение реальных кейсов и жизненных стратегий. Создавать позитивный образ семьи через современные каналы коммуникации. Например, социальные сети вуза, где реальные студенческие семьи рассказывают свою историю создания семьи и сложности студенческой и семейной жизни, с которыми они столкнулись.

Воспитание семейных ценностей в аграрном вузе не должно ограничиваться пропагандой деторождения. Это комплексная работа (образовательная и воспитательная) по формированию зрелой личности, способной брать на себя ответственность строить долгосрочные отношения и видеть в семье источник личного ресурса и опору для социального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальчукова, Н.Н. Духовно-нравственное воспитание студентов аграрного вуза. – Текст: электронный/ Н.Н. Мальчукова // Молодой ученый. – 2016. - №24 (128). – С. 480-482. – URL: https://moluch.ru/archive/128/35500. (Дата обращения: 18.02.2026).
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". – Текст: электронный. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/. (Дата обращения: 18.02.2026).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р. Текст: электронный. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411631987/#1000. (Дата обращения: 18.02.2026).
4. Соломаха, С. В. Использование технологий личностно-компетентностного образования в процессе формирования персональной компетенции будущих педагогов профессионального обучения / С. В. Соломаха // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 6. – С. 159-165. – EDN MTAQKH.
5. Соломаха, С. В. Правовая грамотность студентов аграрного вуза / С. В. Соломаха // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1765-1768. – EDN JDVWXX.
6. Соломаха, С. В. Знание Конституции РФ как показатель уровня правовой культуры студента / С. В. Соломаха // Актуальные вопросы гуманитарных, экономических и естественнонаучных дисциплин: теория и практика : Материалы Национальной (Всероссийской) научной конференции Института агроинженерии, Челябинск, 22–25 ноября 2022 года / Под редакцией Н.С. Низамутдиновой. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 99-102. – EDN RHCBYK.

УДК 378.4:004

Использование интерактивных электронных образовательных ресурсов

Д.В. Умняшкина, студент
Научный руководитель: Н. Г. Баринова, канд. пед. наук., доцент,
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Интерактивные электронные образовательные ресурсы (ЭОР) становятся одним из ключевых инструментов цифровой трансформации образования. Их использование позволяет повысить вовлечённость обучающихся, обеспечить индивидуализацию обучения и оперативную обратную связь. В статье рассматриваются сущность интерактивных ЭОР, их виды, преимущества и недостатки применения в образовательном процессе. Проведен опрос среди студентов СПО, который отразил частоту использования интерактивных ресурсов, наиболее распространённые форматы, а также типичные затруднения. Сформулированы выводы и предложения, направленные на повышение эффективности внедрения интерактивных ЭОР в образовательный процесс.

Ключевые слова: интерактивность; электронные образовательные ресурсы; мультимедийность; обратная связь.

Электронный образовательный ресурс рассматривается как:

1) учебный материал, для воспроизведения которого используются электронные устройства (А.А. Валуева) [1];

2) совокупность дидактических материалов, представленных в цифровом виде (Т.К. Свешникова, Ю.Ф. Катханова) [2];

3) совокупность данных в электронном виде, реализующая возможности средств информационных и коммуникационных технологий, содержащая информацию, предназначенную для осуществления всесторонней педагогической деятельности (И.В. Морозова) [3].

Отличительное чертой интерактивных электронных образовательных ресурсов является активное вовлечение обучающегося в процесс освоения материала. В отличие от пассивного потребления информации, учащийся выступает в роли активного участия, выполняя различные действия – от выбора вариантов и ответов до моделирования ситуаций и проведения экспериментов.

Основные признаки интерактивных электронных ресурсов:

- Вовлекающий формат (визуализация, игровые элементы и т.д.)
- Мультимедийность (представление информации с помощью различных медийных платформ)
- Адаптивность
- Обратная связь (подсказки, рекомендации, автоматическая проверка на наличие ошибок)

Интерактивные электронные образовательные ресурсы могут применяться на разных этапах обучения – от изучения нового материала до проведения контроля знаний. Наиболее распространенные виды:

-интерактивные презентации (слайды с заданиями, встроенными мини-тестами, вопросами и т.д.);

-образовательные игры;

-симуляторы и виртуальные лаборатории;

-тренажёры и практикумы.

Преимущества использования ЭОР:

1) мультимедийное предъявление информации дает больше возможностей для эффективного усвоения материала. Появляется возможность усваивать представленный материал самостоятельно, что, в свою очередь, способствует активизации познавательной деятельности и формированию инновационного мышления;

2) возможность моделирования различных процессов, заменяющих использование специального оборудования и реактивов;

3) интерактивность;

4) возможность сетевого распространения;

5) удобство поиска информации;

6) открытость для внесения новых данных;

Выделим ряд существенных недостатков использования интерактивных электронных ресурсов:

1) возможность информационного перенасыщения учебного процесса;

2) по мнению Ф.Л. Ратнера, технологизация учебного процесса способствует формированию излишнего индивидуализма, а следовательно, разрушению целостности личности. Постоянная работа в интернете способствует возникновению проблемы информационной безопасности личности;

3) проблема закупки современной техники, соответствующая требованиям новейших ЭОР;

4) возникновение дополнительной когнитивной нагрузки. Под когнитивной нагрузкой понимают количество мыслительной памяти, необходимой пользователю для достижения цели. По мнению И.Г. Захаровой, работа с взаимосвязанными web-страницами предполагает выполнение параллельного ряда действий: во-первых, учащемуся приходится усваивать прочитанный материал; во-вторых, держать в памяти логическую цепочку суждений при переходе от одной гиперссылки к другой. В результате этого происходит расширение контекста решаемой задачи [4];

5) проблема подготовки кадров, способных вести обучение с использованием ЭОР;

6) проблема авторского права;

7) проблема разработки теоретических навыков в информационной среде при реализации психолого-педагогических целей обучения [5].

Также, соединив профориентационную работу и внедрение в АПК цифровых технологий вполне может решить проблему дефицита высококвалифицированных кадров [6].

Исследовательская работа проводилась на базе Алтайского государственного аграрного университета. Объектом исследования были студенты Алтайского колледжа агропромышленных технологий направления «Ветеринария» (30 человек).

Анкетирование включало вопросы о частоте использования интерактивных ресурсов на занятиях, наиболее распространённых форматах, субъективной полезности, преимуществах и возникающих трудностях. На основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Интерактивные ЭОР применяются нерегулярно; преобладают варианты «1–2 раза в неделю» и «очень редко», что указывает на неоднородность практики их использования в учебном процессе.

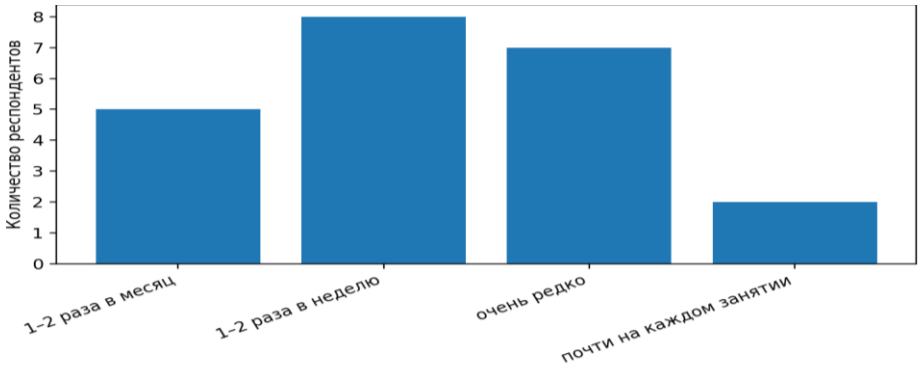


Рисунок 1 – Частота использования интерактивных ЭОР на занятиях

2. Обучающиеся в целом высоко оценивают влияние интерактивных ЭОР на понимание материала — доминируют оценки 4–5, что подтверждает их дидактическую эффективность при корректном применении.

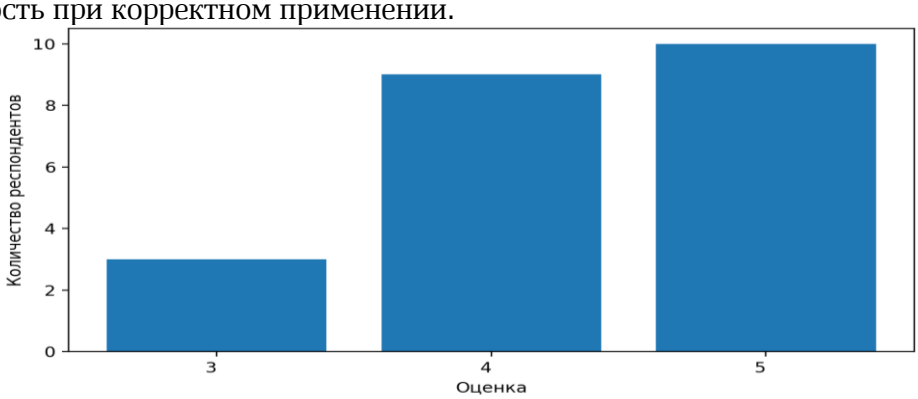


Рисунок 2 – Оценка влияния интерактивных ЭОР на понимание материала

3. Чаще всего используются наиболее доступные и простые в внедрении форматы (интерактивные презентации/доски и онлайн-тесты/квизы); более сложные форматы (симуляторы, видео с вопросами) встречаются редко, так как для внедрения данных форматов требуются высокие денежные вложения.

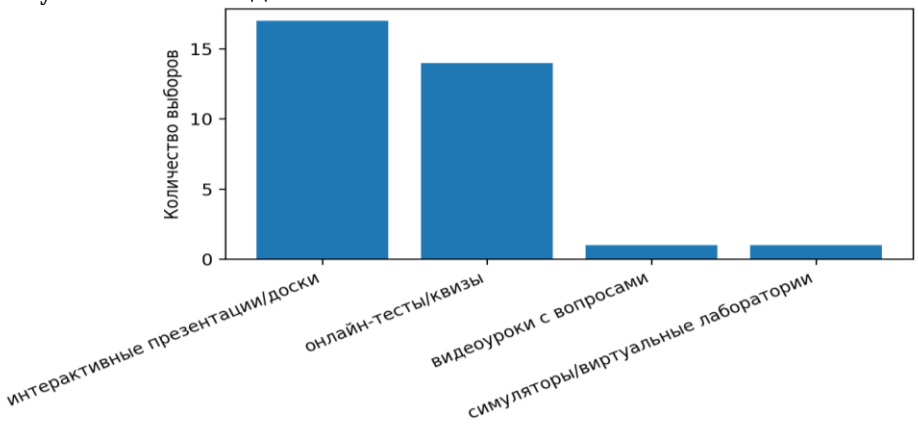


Рисунок 3 – Наиболее распространённые интерактивные форматы

4. Ключевые ограничения связаны с техническими условиями (интернет/устройства) и экранной утомляемостью; методические проблемы (перегруз, формальность заданий) встречаются реже, но требуют контроля при проектировании активности.

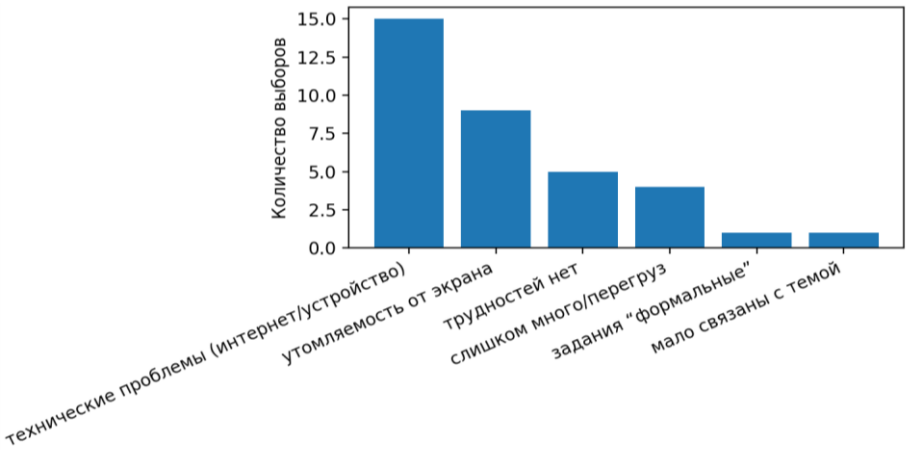


Рисунок 4 – Наиболее частые трудности при использовании интерактивных ЭОР

Таким образом, интерактивные ЭОР воспринимаются большинством обучающихся как эффективный инструмент поддержки понимания материала. Доминируют «простые» в внедрении форматы (интерактивные презентации/доски и онлайн-тесты/квизы), тогда как ресурсоёмкие форматы (симуляторы, видеоуроки с встроенными вопросами) используются редко. Наиболее значимыми проблемами являются технические ограничения и экранная утомляемость.

Предложения по совершенствованию практики использования интерактивных ЭОР

• Обеспечить минимально необходимую техническую готовность: стабильный доступ к интернету, проверка работоспособности оборудования перед занятием, наличие «плана Б» (офлайн-вариант задания).

• Ввести методические критерии отбора интерактивных заданий: соответствие целям урока, содержательная связь с темой, измеримость результата (что именно будет проверено/отработано).

• Дозировать экранную нагрузку: чередование цифровых активностей с офлайн-

обсуждением, устной рефлексией; ограничение длительности непрерывной работы с экраном.

• Расширять набор форматов постепенно: добавлять видео с встраиваемыми вопросами и простые симуляции там, где они дают явный дидактический выигрыш (тренировка процедур, моделирование процессов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валуева А.А. К вопросу о классификации электронных образовательных ресурсов / А.А. Валуева // Проблемы и перспективы развития индустрии гостеприимства Калининградской области глазами молодых ученых, 2019. С. 102-104.
2. Свешникова Т.К., Катханова Ю.Ф. Электронные образовательные ресурсы в обучении цветоведению / Т.К. Свешникова, Ю.Ф. Катханова // Современные тенденции развития системы образования, 2019. С. 34-36.
3. Морозова И.В. Классификация информационных электронных образовательных ресурсов / И.В. Морозова // Вестник Марийского государственного университета, 2012. № 9. С. 46-47.
4. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 127-134.
5. Акользина Е.А. Использование электронных образовательных ресурсов в процессе обучения: достоинства, недостатки / Е.А. Акользина // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус», 2013. № 2 (22). С. 95–97.
6. Баринова Н.Г., Кузнецова А.В. Развитие аграрного образования с помощью профориентационной работы и продвижения цифровых технологий. В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2025. С. 1997-2000.
7. Костенков О.В. Основы педагогической технологии // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов ВУЗа: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Том Часть 1. Новосибирск, 2023. – с. 147-150.

УДК 37.0+316.74:37

Проблемы, возникающие в процессе изучения латыни у студентов биотехнологических направлений подготовки, изучающих английский язык

С.А. Урман старший преподаватель кафедры иностранных языков
Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. Изложены результаты анализа наиболее часто встречающихся проблем в изучении латинского языка у студентов, биотехнологического направления подготовки, изучающих в качестве базового иностранного языка английский язык

Ключевые слова: фонетика, язык, дифтонг, диграф, предложение, лингвистическая единица

Изучение иностранных языков, в частности, английского языка входит обязательным пунктом в программу как школы, так и ВУЗа как языковой, так и не языковой специальности. Целью этого обучения является не только вооружение учащихся инструментом международной коммуникации, но и развитие логического мышления, тренировка памяти, знакомство с культурой и обычаями народов, с которыми так или иначе придется соприкасаться в течении жизни и рабочей карьеры. Для студентов биотехнологического направления подготовки, в частности, английский язык необходим для грамотного перевода научных статей по рабочей тематике, общения с иностранными коллегами и публикаций собственных работ в научных журналах, издающихся за рубежом.

Как правило базовым иностранным языком как в школе, так и в большинстве высших учебных заведений является английский язык. Как язык международного общения, он необходим для коммуникации с иностранными гражданами даже тех стран,

где не является разговорным. Английский язык принадлежит к англо-фризской подгруппе западной группы германской ветви индоевропейской языковой семьи [1,2]. Этот язык обладает достаточно сложной для русскоговорящего студента фонетикой, простой в базовом применении грамматикой, и как правило, достаточно легко осваивается в первые же годы обучения. Однако, работа с ним приобретает определённые сложности, если уже имеющие базовые знания английского языка студенты начинают осваивать латинский язык.

Латинский язык - это язык латино-фалискской ветви италийских языков индоевропейской языковой семьи, в течение многих сотен лет бывший языком международного общения в ученой среде, в настоящее время не является разговорным, но по-прежнему активно применяется медиками, биологами, специалистами по биотехнологии, юристами [4]. Он служит основой для формирования международной терминологии всех вышеперечисленных специальностей, а также весьма активно изучается филологами и лингвистами, поскольку, будучи одной из основ одних современных языков, и значительно повлияв на другие, он представляет немалый интерес в отношении изучения структуры и истории развития европейских языков.

Однако, в процессе изучения латинского языка, учащиеся сталкиваются с рядом проблем, в принципе, типичных для освоения второго языка, но имеющих определенные особенности, связанные с общим истоком и разным развитием многих фонетических и грамматических единиц. Рассмотрению и анализу этих проблем автор и посвящает данную работу.

1. Фонетика

В первую очередь в процессе освоения латинской фонетики, учащиеся сталкиваются с явлением, которое можно определить, как «ложные друзья лингвиста». Что это такое? В английском и латинском языках есть буквосочетания, на первый взгляд, совершенно одинаковые, но читающиеся по-разному [3,4]. Преуспевшие в изучении английского языка студенты в силу выработанного рефлекса начинают читать их в соответствии с нормами английского языка, и впадают в полную растерянность, выясняя, что совершают грубую ошибку. В приведенной ниже таблице автор указывает наиболее часто встречающиеся «проблемные буквосочетания».

Таблица 1

Буквосочетания английского и латинского языка

Английский		Латынь	
буквосочетание	транслитерация	буквосочетание	транслитерация
th	с\з	th	т
ch	ч	ch	х
ti	ти	ti	ци (перед гласным)
ngu	нгу	ngu	нгв

Как можно понять из вышеприведенной таблицы, данные буквосочетания, невзирая на общее греческое происхождение части из них (th,ch), читаются в изучаемых языках совершенно по-разному и совпадающее по звучанию так же греческое буквосочетание ph – ф, только усложняет ситуацию, порождая лингвистический хаос в головах студентов.

Следует так же обратить внимание на правила использования буквы **C.** Эта буква, если так можно выразиться, еще более опасна, чем вышеприведенные буквосочетания. В английском языке у нее есть две основных формы прочтения: C – после e,i,y, и K – в остальных случаях. В латинском мы видим те же буквы e,i,y + дифтонги ae, oe, но после них C читается, как Ц. В добавок, она может читаться и как K перед гласными a,o,u и перед согласными в конце слова. Иными словами, использование данной буквы в латинском языке значительно сложнее и связано с гораздо большим количеством условий.

Все это так же, отнюдь не облегчает студентам попытки разобраться с правильным чтением слов, содержащих эту сложную в применении букву.

2. Структура предложения

Структура предложения, как утвердительного, так и вопросительного, и отрицательного в английском и латинском языках разительно отличается друг от друга. Несмотря на наличие в обоих языках вспомогательного глагола, порядок слов в латинском языке гораздо больше похож на русский, чем на английский с его жесткой конструкцией. В отличие от стабильной английской схемы общего вопроса:

вспомогательный глагол – подлежащее – смысловой глагол (в соответствующей ситуации видовременной форме) – дополнение - определение – обстоятельство;

в латинском предложении вперед выдвигается любой член предложения, на который хочет обратить особое внимание автор. Не следует ожидать, что это обстоятельство облегчит «англоговорящим» студентам задачу правильного составления предложений на латинском языке. Автор неоднократно наблюдал, как в первые месяцы проявлялась тенденция к попытке наложить на более «свободный» в этом смысле латинский язык жесткие английские конструкции. На более поздних этапах освоения второго языка возможна обратная проблема: приспособившись к более или менее произвольному порядку слов в латинском предложении, студенты начинают сбиваться с правильного порядка в английском. До определённой степени сбивают с толку и латинские отрицательные приставки, значительно влияющие на смысл как вопросительно-отрицательного, так и просто отрицательного предложение. Для более детальной демонстрации, автор приводит Таблицу 2, в которой иллюстрируются английские и латинские отрицательные приставки.

Таблица 2

Отрицательные приставки в английском и латинском языке

Английский		Латинский	
Отрицательная приставка	перевод	Отрицательная приставка	перевод
Not	не	non	не
No	нет	haud	Не +наречие
Neither of	Ни один из	nemo	никто
never	никогда	in	Не\без
without	без	im	Не + прилагательное
nobody	никто	ir	Не + прилагательное
nothing	ничто		
nowhere	нигде		

Из анализа Таблицы 2, заметно, что в английском языке отрицательные приставки, будь то местоимения, частицы, или иные части речи, не прикреплены специфично к конкретным лингвистическим единицам. В латинском же языке, часть «приставок» специфична для конкретных частей речи. Но «внешне» они похожи на английский префиксы, поскольку многие из них находятся в истоках последних. Примером данной ситуации может служить английское impossible – невозможно, и латинское imperfect – несовершенное. Отметив совпадение в одних приставках, студенты начинают распространять эту закономерность на другие и попадают в ловушку, к примеру, подменяя слово non, похоже звучащим словом not. Значение у слов вполне совпадает, но одно из них все-таки относится к английскому, а другое к латинскому языку.

3. Ложные друзья переводчика

Еще большие трудности представляют для учащихся «ложные друзья переводчика». Чаще всего учащиеся встречают их в английских словах с латинскими корнями. В Таблице 3, автор приводит некоторые из них, с целью проиллюстрировать еще один вид опасности, возникающей в процессе работы с двумя языками параллельно,

особенно, если у данных языков не совпадает фонетика.

Таблица 3

Английские слова с латинскими корнями

Слово	Корень	Перевод
Audible	AUD-	слышимый, различимый на слух
Audience	AUD-	аудитория, слушатели
Audition	AUD-	прослушивание
Audio	AUD-	аудио, относящийся к звуку
Auditorium	AUD-	актовый зал, аудитория
Benefit	BENE-	выгода, польза, приносить пользу
Beneficial	BENE-	выгодный, полезный
Benevolent	BENE-	доброжелательный, благосклонный

Итак, начиная с первого приведенного в таблице слова Audible, студенты сталкиваются с ситуацией, когда латинский корень читается, начиная с «ау», в то время, как английское слово – с «О». Иными словами, попытка наложить правильное чтение латинского корня на английское слово, приводит к достаточно неприятной ошибке.

ВЫВОДЫ

Подытоживая все вышеприведенные примеры, автор констатирует наличие достаточно большого количества трудностей и ловушек, подстерегающих студентов, изучающих одновременно два столь разных, и в то же время, похожих языка, как английский и латынь. Как же решать возникающие проблемы? На самом деле, они могут при правильном применении послужить и помощью в освоении языков. Необходимость постоянно дифференцировать фонетические и грамматические системы оттачивает внимание, учит лучше концентрироваться на выполнении поставленных задач. Полезно для улучшения аналитических способностей будет составлять сравнительные таблицы, сходные с теми, что предлагает автор в данном исследовании. Видя, как разятся между собой в написании и значении фонетические и грамматические единицы, учащиеся будут лучше запоминать правильную конструкцию, и в итоге, допускать меньше ошибок. Те же, у кого хватит терпения вникнуть в причины возникающих различий, получат бесценный опыт исследования истории языков, что без сомнения обогатит их новыми знаниями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. 3-е изд. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. С. 231

2. Зеленецкий А. Л. Сравнительная типология основных европейских языков. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 196.

3. Худяков А. А. Теоретическая грамматика английского языка для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков высших учебных заведений / А. А. Худяков. — 2-е изд., стер.. — Москва : Академия, 2007. — 253, [1] с. табл.; 22. — (Высшее профессиональное образование, Учебное пособие); ISBN 978-5-7695-4059-2.

4. Кацман Н.Л., Покровская З.А. Латинский язык : учебник для вузов. — М.: Владос, 2006. — С. 456 — [Архивировано из оригинала 29 марта 2019 года.]

УДК 378.147

Цифровая этика и безопасность в сельском хозяйстве: новые вызовы для аграрного образования

И.А. Хафизов, студент
Научный руководитель: А.М. Витт, канд. пед. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию этических и правовых вопросов, возникающих в условиях цифровизации агропромышленного комплекса. Рассматриваются проблемы владения данными, собираемыми цифровыми устройствами на арендованных сельскохозяйственных угодьях, угрозы кибербезопасности для «умных ферм», а также цифровое неравенство между крупными агрохолдингами и малыми фермерскими хозяйствами. Обосновывается необходимость включения основ цифрового права и кибербезопасности в программы аграрного образования. Предлагается комплекс практических правил цифровой гигиены для работников современного сельского хозяйства. Делается вывод о том, что подготовка агронома будущего невозможна без освоения цифровых компетенций, выходящих за рамки традиционных агрономических дисциплин.

Ключевые слова: цифровая этика, кибербезопасность, агропромышленный комплекс, цифровое право, аграрное образование, умная ферма, цифровая гигиена.

Введение

Цифровизация агропромышленного комплекса (АПК) стремительно меняет облик современного сельского хозяйства. Точное земледелие, беспилотные агрегаты, IoT-датчики на полях и животноводческих комплексах, системы управления на основе искусственного интеллекта — всё это стало реальностью российских агрохолдингов и фермерских хозяйств. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, к 2024 году более 40% крупных агропредприятий страны внедрили элементы цифрового управления производством [1].

Вместе с технологическим прогрессом возникают принципиально новые вызовы: кому принадлежат данные, собранные датчиками на арендованном поле? Как защитить «умную ферму» от кибератак? Каковы правовые последствия утечки агрономических данных? Эти вопросы пока слабо представлены в учебных программах аграрных вузов, что создаёт реальные риски для выпускников и отрасли в целом.

Кому принадлежат данные с цифровых устройств?

Одним из наиболее острых правовых вопросов цифрового АПК является вопрос о праве собственности на данные. Рассмотрим типичную ситуацию: фермер арендует земельный участок и устанавливает на нём датчики влажности почвы и дроны для мониторинга посевов. Данные о состоянии поля накапливаются в облачном сервисе компании-производителя оборудования. Кому принадлежит этот массив информации — арендатору, арендодателю или IT-компании?

Российское законодательство на сегодняшний день не содержит чёткого ответа на этот вопрос. Гражданский кодекс РФ не выделяет сельскохозяйственные данные в отдельную категорию охраняемых объектов. На практике право собственности на данные, как правило, определяется лицензионным соглашением с поставщиком платформы, которое большинство аграриев подписывают, не читая. Это создаёт риск утраты стратегически значимой информации: сведений об урожайности, структуре почвы, применяемых агротехнологиях.

Поучительным примером является история американской компании John Deere, которая через платформу Operations Center собирала телематику с тракторов клиентов и

использовала агрегированные данные в коммерческих целях. После волны судебных исков и давления фермерских ассоциаций компания была вынуждена принять «Заявление о правах на данные» (2019), закрепив за аграриями право на доступ, экспорт и контроль над собственными данными [2].

В России аналогичные прецеденты пока единичны, однако российские агрохолдинги — «ЭкоНива», «Русагро», «Мираторг» — активно используют собственные цифровые платформы, и вопрос о правовом режиме собираемых данных становится всё более актуальным. Отечественный сервис «Агроплан» и платформа Cognitive Agro Pilot уже содержат положения пользовательских соглашений, регулирующие принадлежность данных, однако их юридическая проработанность оставляет желать лучшего.

Кибербезопасность «умных ферм»: почему это важно?

Подключение сельскохозяйственной инфраструктуры к интернету создаёт принципиально новую поверхность кибератак. «Умная ферма» — это не просто компьютер с антивирусом: это системы управления климатом в теплицах, автоматизированные кормушки для животных, промышленные контроллеры ирригации. Взлом любого из этих элементов способен нанести прямой экономический ущерб.

В 2021 году атака вируса-шифровальщика на американскую компанию JBS — одного из крупнейших мировых производителей мяса — привела к остановке заводов в США, Австралии и Канаде. Ущерб составил несколько миллионов долларов, и компания была вынуждена заплатить выкуп в размере 11 миллионов долларов в биткоинах [3]. Этот случай наглядно демонстрирует, что АПК стал полноценной мишенью для киберпреступников.

Российские предприятия также не застрахованы от подобных угроз. По данным компании Positive Technologies, в 2023 году количество кибератак на промышленные предприятия в России выросло на 28%, причём агропромышленный сектор впервые вошёл в топ-10 наиболее атакуемых отраслей [4]. Типичные векторы атак — фишинговые письма с вредоносными вложениями, эксплуатация непропатченных уязвимостей в промышленных контроллерах, а также атаки на цепочку поставок агропрограммного обеспечения.

Специфика АПК состоит в том, что работники отрасли традиционно не проходили обучения основам информационной безопасности. Агроном, умеющий отличить фитофтороз от альтернариоза, нередко открывает подозрительные письма или использует одинаковые пароли на всех рабочих сервисах. Именно человеческий фактор остаётся главной причиной успешных кибератак.

Цифровое неравенство в АПК

Цифровизация сельского хозяйства протекает крайне неравномерно. Крупные агрохолдинги инвестируют в собственные IT-отделы и системы безопасности, тогда как малые фермерские хозяйства оказываются в уязвимом положении: они используют доступные облачные сервисы без понимания условий соглашений, не имеют ресурсов для обучения персонала и фактически лишены юридической защиты своих данных.

По данным ВНИИ агроинформатики, в 2022 году лишь 12% малых и средних сельхозпредприятий имели в штате специалиста, ответственного за информационную безопасность [5]. Это означает, что цифровое неравенство в АПК — не только экономическая, но и правовая и этическая проблема, требующая системного решения на уровне образования.

Должен ли будущий агроном изучать цифровое право?

Анализ существующих образовательных стандартов по направлению подготовки 35.03.04 «Агрономия» показывает, что дисциплины, связанные с цифровым правом и кибербезопасностью, в большинстве аграрных вузов страны отсутствуют. Базовая

подготовка в области информационных технологий ограничивается курсами по геоинформационным системам и пакетам прикладных программ [6, 7].

Между тем профессиональные стандарты отрасли уже предполагают иное. ФГОС ВО 3++ по направлению «Агрономия» включает универсальную компетенцию УК-4, связанную с использованием современных коммуникационных технологий, а профессиональный стандарт «Агроном» (утверждён приказом Минтруда России № 679н) предусматривает работу с цифровыми системами управления производством.

Зарубежный опыт свидетельствует о поступательном движении в сторону интеграции цифровых компетенций в аграрное образование. В Нидерландах университет Вагенинген включил модуль «Digital Ethics in Food & Agriculture» в программу бакалавриата ещё в 2020 году. В США ряд Land-Grant университетов предлагают курсы по правовым аспектам точного земледелия.

На уровне российской высшей школы пионерами в данном направлении выступают Новосибирский государственный аграрный университет, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева и Казанский государственный аграрный университет, которые в 2022–2024 годах начали апробацию дисциплин по цифровым технологиям в АПК с элементами правового регулирования.

Правила цифровой гигиены для работника современного сельского хозяйства

На основе анализа лучших практик в области информационной безопасности промышленных предприятий сформулируем пять базовых правил цифровой гигиены, актуальных для работника АПК.

Правило 1. Разделяй рабочее и личное. Не используйте личные устройства для доступа к производственным системам и, наоборот, не выходите в социальные сети с рабочего компьютера или планшета, подключённого к системе управления фермой. Это снижает риск заноса вредоносного программного обеспечения в производственный контур.

Правило 2. Сложный пароль — обязательно, один пароль на всё — никогда. Используйте уникальные пароли для каждого сервиса длиной не менее 12 символов, включающие цифры, буквы и специальные знаки. Для хранения паролей применяйте менеджеры паролей (KeePass, Bitwarden). Обязательно включайте двухфакторную аутентификацию на всех сервисах, где это возможно.

Правило 3. Читай пользовательские соглашения ключевых сервисов. Прежде чем подключить датчики или дроны к облачной платформе, выясните: кому принадлежат собранные данные, кому и в каких случаях поставщик может их передавать, есть ли у вас возможность экспортировать данные при смене платформы. Если соглашение написано так, что вы его не понимаете, — это повод проконсультироваться с юристом или отказаться от сервиса.

Правило 4. Обновляй программное обеспечение своевременно. Большинство успешных кибератак эксплуатируют уже известные уязвимости, для которых существуют патчи. Своевременное обновление операционных систем, прошивок промышленных контроллеров и приложений — простейший и наиболее эффективный способ защиты.

Правило 5. При малейших подозрениях — сообщай ответственному сотруднику. Если вы получили подозрительное письмо, заметили странное поведение оборудования или неожиданные запросы на ввод паролей — немедленно сообщите системному администратору или руководителю. Не пытайтесь разобраться самостоятельно: промедление при кибератаке критично.

Заключение

Цифровизация АПК — это не просто технологический тренд, но и новое пространство правовых, этических и профессиональных вызовов, к которым аграрное образование должно готовить будущих специалистов уже сегодня. Вопросы владения

данными, кибербезопасности умных ферм и цифрового неравенства — не абстрактные проблемы IT-индустрии, а повседневная реальность современного агрария.

На мой взгляд, развитие цифрового образования в аграрной сфере должно идти по нескольким направлениям одновременно. Во-первых, необходима разработка и внедрение обязательного модуля «Цифровое право и безопасность в АПК» в программы бакалавриата и специалитета по агрономическим специальностям. Во-вторых, перспективной представляется межкафедральная кооперация: совместные курсы кафедр агрономии, информационных технологий и правоведения способны дать студентам синтетическое понимание проблемы. В-третьих, необходима тесная связь с практикой: разбор реальных кейсов из опыта российских агрохолдингов, приглашение практикующих IT-директоров агропредприятий в качестве лекторов, организация стажировок в цифровых агропроектах.

Агроном будущего — это не только специалист по растениеводству или животноводству, но и грамотный пользователь цифровых систем, понимающий свои права и ответственность в цифровой среде. Задача аграрных университетов — обеспечить эту комплексную подготовку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные киберугрозы: итоги 2023 года / Аналитический отчёт компании Positive Technologies. — Москва: Positive Technologies, 2024. — 56 с.
2. Алтухов, А.И. Цифровизация агропромышленного комплекса: проблемы и перспективы / А.И. Алтухов // АПК: экономика, управление. — 2022. — № 3. — С. 4–14. — DOI 10.33305/223-4.
3. Витт, А. М. Развитие рационального стиля учебной деятельности студентов / А. М. Витт // Информационные технологии в профессиональном образовании : Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Челябинск, 10 декабря 2004 года / Южно-Уральский научно-образовательный центр РАО. – Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2005. – С. 9-14. – EDN VWUOXT.
4. Витт, А. М. Студенческий научный кружок как одна из форм научной деятельности студентов в вузе / А. М. Витт // Актуальные вопросы естественных, экономических, гуманитарных наук и энергетики в АПК: теория и практика : Материалы Национальной (Всероссийской) научной конференции Института агроинженерии, Челябинск, 12–13 декабря 2023 года. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2023. – С. 37-42. – EDN NDYCMX.
5. Пахомова Н.А. Анализ рисков погодных условий для аграрного сектора экономики //_В сборнике: Инновационный дискурс развития современной науки и технологий. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2025. С. 143-147.
6. Толстова, И. Э. Программный подход в формировании научно-исследовательских компетенций студентов / И. Э. Толстова, Т. Ю. Калошина // Профессиональное образование в современном мире. – 2015. – № 2(17). – С. 179-187. – EDN TWHLUF.
7. Садовников, Е.А. Кибербезопасность аграрных предприятий: практический аспект / Е.А. Садовников // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). — 2023. — № 4(69). — С. 115–122. — DOI 10.31677/2072-6724-2023-69-4-115-122.

УДК 81-139

Актуальные тренды в обучении английскому языку в неязыковом вузе

П.Г. Черникова, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В работе рассмотрены возможные трудности в обучении английскому языку студентов разного уровня подготовки, а также методы их решения, предложенные методики рассчитаны на широкий круг читателей.

Ключевые слова: виды речевой деятельности, обучение говорению, преодоление языкового барьера, дискуссия, метод симуляции, критическое мышление

Английский язык становится основным средством общения в современном мире.

И, конечно же , вызывает живой интерес из –за своей особой важности. Лингвист Джулиан Эндж высказал мнение, что со времен британской торговли, за которой последовала колониальная и имперская экспансия, английский язык распространился по всему миру. Затем военное и экономическое господство Соединенных Штатов Америки утвердило английский язык в качестве международного языка нынешнего исторического периода. Как следствие, английский язык служит во много раз большему числу людей барьером между ними и теми областями, которые их интересуют. В качестве примера можно привести абитуриентов из Индии и Бангладеш, они не могут стать врачами, если не смогут выучить английский в достаточной степени. В международных отношениях знание английского языка важно. чтобы иметь возможность участвовать в более широком спектре выбора профессиональной деятельности. Уровень владения английским языком определяется умением вести беседу на этом языке. Эта реальность ставит перед преподавателем и студентом задачу овладеть навыками устной речи. Зарубежные лингвисты направляют фокус своего внимания на обучение языку, а не на описание языка. Акцент делается не только на лингвистической компетенции, но и на развитие коммуникативных способностей обучаемых. А чтобы развить эти способности преподавателю необходимо преподносить свой предмет в живой, активной, захватывающей манере. В обучении говорению студенты нередко сталкиваются с рядом проблем. Основной причиной является отсутствие мотивации, практиковать иностранный язык в повседневном общении. Биотехнологический университет располагает возможностью предоставить российским студентам возможность общения со сверстниками-носителями языка, но зачастую обе стороны слишком застенчивы и боятся принимать участие в разговоре. Для разрешения этой тупиковой ситуации рекомендуется применение множества техник, включая ролевые игры, поскольку результаты многих исследований показывают, что эта техника наиболее эффективна при обучении устной речи. Ролевые игры дают студентам возможность практиковаться в общении в разных социальных контекстах и в разных социальных ролях. Эта методика позволяет студентам проявить творческий подход и на некоторое время поставить себя на место другого человека. Основываясь на наблюдении за студентами разного уровня языковой подготовки можно с уверенностью сказать, что ролевые игры позволяют использовать их творческий потенциал и мотивируют на решение языковых затруднений, позволяют самостоятельно разрешать возникающие проблемы, расширяя лексический запас, активизируя пассивный вокабуляр. Не лишним будет отметить чувство удовлетворения от самостоятельного решения языковой задачи, что безусловно повышает дальнейшую мотивацию. разговорная речь является важнейшей частью изучения и преподавания второго языка. Не смотря на важность этого вида деятельности, разговорная речь на протяжении долгого времени недооценивалась преподавателями. Этот вид деятельности был представлен на занятиях исключительно в форме упражнений на повторение изученных текстов и на заучивание диалогов. Современная действительность требует, чтобы целью обучения разговорной речи было улучшение коммуникативных навыков учащихся. В достижении поставленной цели помогут такие виды деятельности, как дискуссия, ролевая игра, симуляция, информационный пробел, мозговой штурм, устное творчество, интервью, репортаж, описание событий, предметов, иллюстраций, карточные игры, поиск сходств и различий между объектами. Кратко характеризуя каждый вид деятельности, стоит отметить, что после проведенное урока обсуждение может быть отложено по разным причинам, студенты обычно стремятся прийти к самостоятельному выводу, поделиться своими соображениями либо достичь совместного решения в дискуссионных группах. Дискуссия должна идти по сценарию преподавателя, вопросы для обсуждения должны быть актуальны теме мероприятия, иначе студенты потратят весь потенциал на разговоры о несущественных вещах. В ролевых играх также педагог занимает главенствующее место, он даёт участникам информацию о том, что они делают, думают и чувствуют. Так студенты погружаются в различные социальные контексты и

играют различные социальные роли, выстраивая языковую коммуникацию. Метод симуляции очень схож с ролевой игрой, но в отличие от ролевых игр он более простой. При проведении симуляций студенты могут использовать предметы, для создания реалистичной обстановки. Метод информационного пробела предполагает работу в парах. Только один студент обладает информацией, которой он должен поделится с партнером. Такая информационная деятельность служит многим целям, например, решение проблемной ситуации или совместное получение информации. Метод мозгового штурма нашёл своё применение во многих сферах жизни, в том числе в корпоративной культуре. Главная особенность этого метода- отсутствие критики со стороны преподавателя, таким образом студенты будут открыты для обмена новыми идеями. Сочинительство способствует развитию творческой составляющей, но и без сомнения дисциплинирует и заставляет внимательно слушать одногруппника с тем, чтобы максимально успешно вплести свою историю в общую концепцию рассказа. Метод интервью может изменяться и расширяться в соответствии с пройденными темами либо насущными проблемами, в условиях группы возможна регулярная смена партнёра для беседы. Для карточных игр имеет смысл формировать группы от четырех человек, каждая команда представляет свою разработку с тематическими вопросами. Преподавателю нужно не допускать использования альтернативных вопросов, так как это снижает коммуникативную активность. Описательные формы работы и работы по поиску сходств и различий стимулируют внимание, креативность, поиск художественных средств выразительности и синонимов, что очень благотворно для развития говорения на иностранном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ladousse Gillian Porter, Role play. Resource Books for teachers. Oxford University Press
2. Susanti Harni, Using role play in teaching speaking. State Islamic University, Jakarta

УДК 378.1

Культура речи и интонационная грамотность преподавателя аграрного вуза как условие успешного усвоения материала студентами

В.А. Чиркова,студент
Научный руководитель: С.А. Белокуренко, канд. техн. наук, доцент, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается роль речевой культуры и интонационной выразительности преподавателя аграрного вуза в образовательном процессе. Анализируется влияние просодических компонентов речи на восприятие, понимание и запоминание учебного материала студентами, а также на формирование их профессиональной коммуникативной компетенции. Предлагаются практические рекомендации по совершенствованию речевого мастерства педагогов агроинженерных и агрономических специальностей.

Ключевые слова: культура речи, интонационная грамотность, педагогическая риторика, аграрное образование, коммуникативная компетенция, эффективность обучения.

Современное аграрное образование переживает этап активной трансформации. Внедрение цифровых технологий, развитие точного земледелия и биотехнологий требуют от будущих специалистов не только профессиональных знаний, но и развитых коммуникативных навыков. Однако в фокусе педагогических исследований часто остаются содержательные и технологические аспекты обучения, тогда как

инструментальная сторона подачи материала — культура речи преподавателя — незаслуженно отходит на второй план.

Преподаватель аграрного вуза работает со специфической аудиторией. Студенты, многие из которых приехали из сельской местности, имеют разный уровень школьной подготовки и не всегда обладают развитым понятийным аппаратом. В этих условиях качество речи лектора становится не просто элементом этикета, а критическим фактором, определяющим успешность усвоения сложного агротехнического, инженерного или ветеринарного материала. Особое место здесь занимает интонационная грамотность — способность точно и выразительно использовать мелодику, темп, тембр и логические ударения.

1. Культура речи преподавателя как базовый педагогический инструмент

Культура речи преподавателя высшей школы включает в себя три основных компонента: нормативный (соблюдение языковых норм), коммуникативный (умение выбирать языковые средства, адекватные ситуации) и этический (соблюдение правил речевого поведения). Для аграрного вуза этот триумвират приобретает особую значимость.

Специфика аграрных дисциплин (почвоведение, механизация, зоотехния, экономика АПК) заключается в насыщенности терминологией латинского и иностранного происхождения. Неверное ударение или искаженное произношение термина («обеспЕчение» вместо «обеспечЕние», путаница в ветеринарных нозологиях) не только режет слух, но и формирует у студентов неправильные профессиональные стереотипы. Преподаватель, демонстрирующий безупречную речевую культуру, становится для студентов речевым эталоном, что особенно важно в условиях дефицита грамотной языковой среды в некоторых регионах.

2. Интонационная грамотность: психофизиологический аспект усвоения

Интонация — это не просто эмоциональная окраска речи, а мощный структурирующий механизм. С точки зрения психофизиологии, монотонная речь приводит к быстрому утомлению слухового анализатора и снижению активности ретикулярной формации мозга, отвечающей за внимание. Уже через 15–20 минут лекции, прочитанной «на одной ноте», кора головного мозга студентов переходит в состояние охранительного торможения, и информация перестает усваиваться.

Интонационная грамотность преподавателя предполагает владение следующими элементами:

- Логическое ударение: выделение ключевых понятий (например, «Основным фактором почвообразования является климат») помогает студентам структурировать материал и создавать опорные конспекты в уме.

- Мелодика тона: повышение и понижение голоса на сложных участках материала сигнализирует о важности информации. Переход на доверительный, более низкий тон при объяснении нюансов технологии создает эффект личного общения, повышая вовлеченность.

- Паузы: Психологически выверенная пауза перед объявлением новой темы или после важного вывода дает студентам время на «переваривание» информации. Пауза также выполняет дисциплинарную функцию, привлекая внимание к фигуре преподавателя.

- Темп речи: Оптимальный темп для лекции в аграрном вузе, особенно при объяснении технологических процессов (например, схемы работы доильного аппарата или цикла развития возбудителя болезни), должен быть умеренным. Ускорение темпа допустимо на обзорном материале, замедление — на диктовке определений или формул.

3. Влияние на профессиональную социализацию студентов

Студенты аграрных вузов завтра станут руководителями сельхозпредприятий, главными агрономами, ветеринарными врачами. Их работа будет неразрывно связана с общением: отдача распоряжений механизаторам, переговоры с поставщиками, беседы с

владельцами животных, выступления на сельских сходах.

Наблюдая за интонационно грамотной речью преподавателя, студенты неосознанно усваивают модели эффективной коммуникации:

- Императивная интонация (при отдаче распоряжений) должна быть твердой, но не унижающей.

- Вопросительная интонация (при выяснении симптомов болезни животного или проблем на поле) должна демонстрировать заинтересованность и эмпатию.

- Побудительная интонация (при мотивации персонала) должна быть воодушевляющей.

Преподаватель, который «проглатывает» окончания, говорит невнятно или монотонно, формирует у студентов искаженное представление о речевой норме. Выходя на производство, такой выпускник может столкнуться с непониманием подчиненных или трудностями в построении диалога с партнерами.

4. Проблема педагогической рефлексии и пути решения

К сожалению, в аграрных вузах системная работа над речью преподавателей зачастую не ведется. Считается, что если специалист имеет ученую степень, то он априори умеет доносить знания. Однако практика показывает обратное: блестящие ученые-агрохимики или инженеры могут быть совершенно несостоятельны как лекторы из-за бедности интонационного рисунка речи.

Для решения этой проблемы можно предложить следующие меры:

1. Проведение тренингов по технике речи и ораторскому мастерству** для профессорско-преподавательского состава в рамках повышения квалификации. Упражнения на постановку дыхания, дикции и голоса должны стать обязательными.

2. Внедрение самоаудита. Преподавателям полезно записывать свои лекции на диктофон (или видео) и анализировать их на предмет интонационного разнообразия. Часто только услышав себя со стороны, педагог замечает монотонность.

3. Разработка методических рекомендаций по учету просодических аспектов речи при чтении лекций по конкретным дисциплинам (чем отличается интонирование лекции по математике от лекции по гуманитарным дисциплинам в аграрном вузе).

Культура речи и интонационная грамотность преподавателя аграрного вуза являются не просто дополнением к его профессиональным знаниям, а важнейшим условием эффективности образовательного процесса [5]. Грамотная, выразительная речь снижает утомляемость студентов, улучшает понимание сложного терминологического аппарата, структурирует подачу материала и служит образцом для формирования профессиональной коммуникативной компетенции будущих специалистов АПК.

Инвестиции в речевое мастерство педагогов — это инвестиции в качество подготовки кадров для сельского хозяйства. В эпоху информационной перегрузки именно человеческий голос, его интонационное богатство остается тем «якорем», который способен удержать внимание студента и донести до него глубину агрономической или инженерной мысли. Аграрному образованию необходимо перестать относиться к речевой культуре как к чему-то второстепенному и признать её одним из ключевых педагогических инструментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика и культура речи. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2020.
2. Михальская А.К. Педагогическая риторика: теория и практика. — М.: Академия, 2019.
3. Стернин И.А. Практическая риторика. — М.: Академия, 2018.
4. Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. — М.: Флинта, 2017.
5. Галямова, А. Е. Психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности: структура и условия формирования / А. Е. Галямова // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза : Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 16 декабря 2025 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий, 2025. – С. 22-24. – EDN EWTLSY.

УДК 378.147/ 53/ 502

Особенности формирования профессионального мышления экологов при изучении дисциплины «Физика»

С.В. Шамина, канд. пед. наук, доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье перечислены некоторые традиционные темы из учебного курса «Физика», изучение которых имеет важное практическое значение для экологов при формировании у них профессионального мышления. Уделено внимание развитию профессионального мышления экологов через интеграцию физического и экологического материала, выполнение лабораторных работ и экологического эксперимента, решение количественных и качественных задач с экологическим содержанием, научно-исследовательскую и проектную деятельность, экологические кейсы, экскурсии и полевые исследования, проблемное обучение, дискуссии и дебаты, игровые технологии.

Ключевые слова: мышление, профессиональное мышление, мышление эколога, формирование профессионального мышления, физика.

Одной из важнейших задач современного высшего образования является формирование профессиональной компетентности как совокупности профессиональных компетенций, знаний, умений, навыков и опыта профессиональной деятельности [1], а также профессионального мышления [2, 3]. Профессиональное мышление обусловлено характером профессиональной деятельности и формируется в процессе решения профессионально-ориентированных задач посредством привлечения мыслительных операций. Оно проявляется в способности к анализу и синтезу, сравнению и абстрагированию, обобщению, конкретизации и систематизации массива профессионально значимой информации, готовности к рефлексии и планированию профессиональной деятельности, а также прогнозированию результатов и последствий этой деятельности [4].

Особую роль в формировании профессионального мышления экологов играют естественнонаучные дисциплины, в частности физика, которая является научной основой для разработки технических средств, создаваемых для нейтрализации негативных последствий деятельности человека на природу, предоставляет фундаментальную базу для понимания сущности природных и техногенных процессов и явлений, их взаимосвязи и влияния на окружающую среду через знание законов природы, лежащих в основе экологических проблем [5]. Изучение физики позволяет экологам понять механизмы взаимодействия различных компонентов экосистем, причины изменений окружающей среды и способы предотвращения негативных последствий человеческой деятельности. Поэтому обучение студентов-экологов требует особого подхода к организации образовательного процесса, выбору учебного материала и методов обучения.

При выборе учебного материала необходимо уделить внимание таким разделам, как [6, 7, 8]:

1. Механика и акустика: перемещение воздушных масс, водных потоков, почв и горных пород, распространение загрязняющих веществ, расчет нагрузок от промышленных сооружений на грунт, оценка влияния вибраций от транспорта и производства на экосистемы, прогнозирование последствий строительства плотин, дорог, электростанций на экосистемы, мониторинг шумового загрязнения в городах и природных зонах, разработка санитарно-защитных зон.

2. Молекулярная физика и термодинамика: моделирование биогеохимических циклов углерода, азота, воды через молекулярные процессы испарения, конденсации, диффузии; изучение парникового эффекта через поглощение инфракрасного излучения молекулами углекислого газа, водяного пара, метана; диффузия газов в воде; фазовые

переходы воды с учетом тепловых потоков; молекулярная диффузия веществ в почвенных растворах; распространение аэрозолей и газов в атмосфере; анализ потоков энергии между трофическими уровнями; расчет теплообмена в атмосфере и гидросфере; прогнозирование изменения микроклимата на основе термодинамических моделей; расчет КПД пищевых цепочек; оценка теплофизических свойств грунтов.

3. Электричество и электромагнетизм: изучение и моделирование электростатических фильтров для очистки промышленных выбросов; применение методов электрохимического анализа воды, почвы, растений, продуктов питания для оценки содержания тяжелых металлов и ионов химических веществ; изучение воздействия электромагнитных полей от электроприборов, промышленных установок, линий электропередач, телекоммуникационных сетей на объекты окружающей среды (воздух, вода, почва), человека, животных и растения; оценка эффективности и целесообразности использования возобновляемых источников энергии; контроль минерализации воды через электропроводность и электрокинетические явления в почвах и водоносных горизонтах; анализ влияния аэрозолей на электростатические свойства воздуха; мониторинг озонового слоя через электромагнитное излучение; разработка безопасных зон вокруг источников статического электричества, электрических и магнитных полей.

4. Оптика: оценка состояния растительности по результатам спектрального анализа, выявление загрязнения водоемов по цвету и прозрачности; картографирование типов почв и ландшафтов; анализ рассеяния и поглощения света в атмосфере; мониторинг озонового слоя по ультрафиолетовому излучению; отслеживание температурных аномалий, тепловых режимов водоемов, промышленных и городских территорий по инфракрасному излучению; оценка оптической плотности аэрозолей и их влияния на климат; исследование оптических явлений как индикатор состояния атмосферы (радуга, гало и т.п.); мониторинг нефтяных пятен и пленки ПАВ на поверхности водоемов; оценка зоны фотосинтеза по глубине проникновения света в толщу воды; выявление тепловых выбросов промышленными объектами по тепловизионной съемке; диагностика состояния зеленых насаждений в урбанизированных зонах по спектральным данным.

5. Физика атома и атомного ядра: измерение радиационного фона; контроль содержания радионуклидов в почве, воде, воздухе, биоте; изучение влияния ионизирующих излучений на растения, животных, микроорганизмы; анализ накопления радионуклидов в пищевых цепях, оценка миграционной способности радионуклидов в почве, водоносных горизонтах, растениях; анализ выбросов АЭС и их влияния на прилегающие территории и экосистемы.

При выборе методических приемов и методов обучения, позволяющих эффективно сформировать профессиональное мышление экологов, необходимо отдавать предпочтение тем, которые позволяют осуществить интеграцию естественнонаучных и профессионально-ориентированных знаний. Такими приемами и методами могут выступать [3, 5, 8, 9, 10]:

1. Интеграция физического и экологического материала: включение экологически значимого материала в традиционные темы позволяет обучающимся увидеть практическую значимость изучаемого закона, явления, величины (изучение влияния кислотных дождей на объекты окружающей среды (воду, воздух, почву, растения, животных), анализ шумового загрязнения в городской среде, животноводческих комплексах, организациях, моделирование климатических изменений).

2. Лабораторные работы и экологические эксперименты: проведение лабораторных и практических работ дает возможность обучающимся получить практические навыки исследования реальных экологических проблем в рамках учебной лаборатории (измерение теплопроводности различных утеплителей, анализ спектра излучения разных источников света, оценка радиационной безопасности).

3. Решение количественных и качественных задач с экологическим содержанием:

использование расчетных и проблемных задач позволяет смоделировать реальную экологическую ситуацию и показать пути ее решения (определение экономии электроэнергии при замене ламп накаливания на энергосберегающие, расчет выбросов углекислого газа при сжигании различного вида топлива, оценка коэффициента полезного действия солнечных батарей в зависимости от угла падения солнца).

4. Научно-исследовательская и проектная деятельность: выполнение научно-исследовательской и/или проектной работы, направленной на изучение экологических проблем и поиск их решения, подготовка по результатам этой работы доклада и выступление на конференциях способствует выработке активной природоохранной позиции (разработка обучающимися модели энергоэффективного животноводческого комплекса, устройства для сбора дождевой воды, системы мониторинга качества объектов окружающей среды (воды, воздуха, почвы, растений)).

5. Экологические кейсы: разбор реальных ситуаций, посвященных авариям на АЭС и физическим принципам защиты, строительству ГЭС и влиянию на экосистему реки, внедрению «умных сетей» в энергосистеме города.

6. Экскурсии и полевые исследования: посещение ТЭЦ с анализом очистки выбросов, мусороперерабатывающих заводов, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, метеостанций и солнечных электростанций.

7. Проблемное обучение: поиск ответов на проблемные вопросы по снижению энергопотребления предприятия, физических принципов, лежащих в основе переработки отходов сельскохозяйственных предприятий, разработке бизнес-проекта по озеленению территории фермы, расчету углеродного следа сельскохозяйственной продукции.

8. Дискуссии и дебаты: обсуждение проблемных вопросов о рисках и выгоде атомной энергетике, практической значимости внешнего фотоэффекта, как явления, лежащего в основе солнечной энергетики.

9. Игровые технологии: симуляция управлением энергосистемой животноводческой фермы, разработка проекта по озеленению территории фермы.

Таким образом, использование выше рассмотренных методических приемов и методов обучения позволяет повысить понимание обучающимися взаимосвязи физических законов и экологических процессов, обеспечить эффективное формирование навыков оценки эколого-энергетической эффективности технологий, формирование устойчивой мотивации к рациональному использованию ресурсов, развитие и совершенствование способности прогнозировать последствия технических решений для окружающей среды. Интеграция физического и экологического материала требует от преподавателей актуализации учебного материала через рассмотрение реальных экологических проблем, разумного использования проблемных, игровых и дискуссионных методов обучения, грамотной реализации междисциплинарного подхода. Это позволит не только углубить знание физики, показать необходимость изучения ее законов для успешного решения экологических проблем, но и воспитать ответственное отношение к объектам окружающей среды, рациональное природопользование и экологическую культуру через преобразование абстрактных законов в инструменты устойчивого развития и, как следствие, привести к формированию профессионального мышления эколога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутина Ю.В. Профессиональная компетентность инженера-эколога в контексте профессиональной рефлексии обучающихся / Ю.В. Бутина, М.В. Кораблина, Н.О. Ахильгова, О.Н. Бабушкина // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 8. – С. 159-164. – DOI: https://doi.org/10.17513/snt.38796.

2. Шамина С.В. Характеристики профессионального мышления обучающихся вуза / С.В. Шамина // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3. – С. 10. – DOI 10.17513/spno.29776. – EDN ZRLOSC.

3. Шамина С.В. Диагностика естественнонаучного мышления студентов в условиях интеграции содержания физического и биологического образования (на примере ветеринарного вуза): специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / С.В. Шамина. – Челябинск. – 2011. – 212 с. –

EDN QFIROJ.
4. Шамина С.В. Соотношение диалектического, естественнонаучного и профессионального мышления обучающихся вуза / С.В. Шамина // Европейский журнал социальных наук. – 2018. – № 2-1. – С. 145-151. – EDN VMXGVQ.
5. Пономарева И.С. Роль физики при формировании экологического стиля мышления в процессе обучения / Пономарева И.С. // Мир науки, культуры и образования. – 2010. – №1 (20). – С. 203-205.
6. Шамина С.В. Основы геофизики: учебное пособие / С. В. Шамина. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет. – 2023. – 145 с. – ISBN 978-5-88156-941-9.
7. Соловьев А.В. Акустическая экология: Учебное пособие / А.В. Соловьев. – Ч.1. – Томск: Издательство Томского университета. – 2018. – 338 с.
8. Чикова Т.С. Профессиональные компетенции инженера-эколога и необходимость для их формирования знания физики / Т.С. Чикова, С.Е. Головатый, С.А. Маскевич // Журнал Белорусского государственного университета. Экология. – 2021. – №4. – С. 4-19.
9. Шамина С.В. Лабораторная работа как средство развития естественнонаучного мышления обучающихся при изучении дисциплины «Физика» / С.В. Шамина // Адаптация экосистем к техногенезу: Материалы Международной научно-практической конференции. – Троицк: Южно-Уральский государственный аграрный университет. – 2020. – С. 166-171. – EDN ZZUYCM.
10. Пономарева О.Н. Дидактические средства экологического содержания для развития критического мышления / О.Н. Пономарева, О.Н. Васина, М.В. Смышляев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3(43). – С. 174-181.

УДК 378.016

Историко-культурное наследие вуза как фактор профессионального воспитания студентов аграрного профиля

Н.С. Шатравко, канд. филол. наук, доцент
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье отмечается важность изучения историко-культурного наследия вуза в современном образовательном процессе. Подчеркиваются возможности социально-гуманитарных дисциплин в формировании моральных и профессиональных ориентиров будущих специалистов, воспитании духовно-нравственных ценностей молодежи. При этом важное значение имеет инновационный, творческий подход к использованию технологий обучения и воспитания студентов.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, культурно-образовательная среда вуза, студенты, социально-гуманитарные дисциплины, технологии обучения и воспитания.

В современных условиях воспитание студенческой молодежи приобретает особую актуальность. Вузы сталкиваются с возрастающими ожиданиями общества, которое стремится видеть в выпускниках не только высокопрофессиональных специалистов, но и граждан с развитыми нравственными качествами, патриотов своей страны, носителей национального самосознания, глубоко уважающих историю и культуру народа.

Вопросы воспитания студенческой молодежи рассматриваются в ряде государственных документов, в том числе в Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022 – 2025 годы.

Обучение в высшем учебном заведении совпадает с периодом активного становления ценностного сознания, моральных и профессиональных ориентиров молодых людей. В этом контексте вуз и его социокультурная среда представляют собой значимый фактор в процессе формирования личности студента. Образовательная среда вуза не только способствует развитию профессиональных компетенций, но и оказывает существенное влияние на формирование позитивного отношения к будущей

профессиональной деятельности, а также на воспитание духовно-нравственных ценностей специалистов.

Эффективное решение задачи подготовки современного специалиста требует опоры на историко-культурное наследие. Оно является фундаментом стабильности и мощным стимулом для развития всех сфер жизни белорусского общества. Изучение этого наследия способствует формированию гармоничной личности, укреплению гражданской идентичности, развитию профессиональных навыков, а также воспитанию бережного отношения к природе, традициям и истории родного края.

Воспитание студентов начинается с первого дня их пребывания в вузе. Необходимо, чтобы они прониклись уважением к истории и традициям учебного заведения, в котором им предстоит учиться. Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (БГСХА) является старейшим аграрным вузом Республики Беларусь и Европы. Она была основана в 1840 году. В настоящее время на 9 факультетах академии обучается около 8 тысяч студентов. В академии ведется подготовка по 21 специальности общего высшего образования и 9 специальностям углубленного (магистратура) [1].

185-летняя история БГСХА, наполненная увлекательными событиями, дает богатый материал для использования его как в учебном процессе, так и в воспитательных мероприятиях (кураторские часы, беседы, проекты, конференции, литературные вечера, квесты и др.). Богатейшее прошлое академии включает в себя множество значимых событий, оказавших существенное влияние на развитие европейской аграрной науки, белорусского образования и культуры в целом. Здесь формировались традиции подготовки высококвалифицированных специалистов, разрабатывались уникальные образовательные технологии, зарождались научные школы, создавались изобретения и инновации, способствовавшие ускоренному развитию агропромышленного комплекса страны. Более 110 тысяч специалистов прошли через эту уникальную кузницу кадров, и новое поколение студентов должно знать историю своей Alma Mater и гордиться ею.

По мнению многих известных ученых (К.Д. Ушинский, А.В. Даринский, П.В. Иванов, Д.С. Лихачев, Т.Н. Панкратова, М.Б. Решетников, М.Ю. Юхневич), использование исторического, краеведческого материала позволяет реализовывать идеи личностно-ориентированного обучения, развивать творческие способности учащихся, содействовать развитию личности с активной гражданской позицией. Современная педагогическая наука все более основательно рассматривает возможности регионального подхода к образованию в условиях сохранения культурных, исторических традиций. В контексте решения указанных задач значительную роль играют социально-гуманитарные дисциплины. Именно они позволяют глубоко осмыслить уникальность и самобытность национальной культуры и традиций, формируя те личностные качества, которые являются фундаментом для успешной социализации и профессионального становления молодежи в современном мире. Эти дисциплины обладают огромным воспитательным потенциалом, формируют гражданскую культуру студентов. Они помогают воспитывать в них качества личности, которые необходимы для адаптации в современном обществе: коммуникабельность, креативность, патриотизм, ответственность, толерантность, гражданственность и другие. Кроме того, в процессе изучения гуманитарных дисциплин у студентов формируются духовные ценности, нравственные позиции, ценностные ориентации, происходит культурное и мировоззренческое развитие личности. Однако нужно учитывать тот факт, что современная молодежь развивается в иных социально-экономических, информационно-культурных, политических условиях, в связи с чем выбор технологий обучения и воспитания требует творческого, инновационного подхода.

На кафедре социально-гуманитарных дисциплин подготовлено методическое издание для студентов «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия: из прошлого в настоящее» [2], в котором излагается история создания и развития Горы-Горецких учебных заведений, описываются традиции учебной и практической подготовки

студентов, современные инновационные достижения академии. В период существования Горы-Горецкого земледельческого института в Горках было создано первое учебно-опытное поле, заложен первый в России гончарный дренаж, при учебных заведениях была организована практическая школа овчаров, конный завод с ветеринарной клиникой, работала механическая мастерская, был построен чугунно-литейный завод, завод для производства дренажных труб и др. [3].

Методические разработки включают также биографические сведения об известных ученых, внесших значительный вклад в развитие аграрной науки, — А. В. Советове, И. А. Стебуте, А. М. Бажанове, М. В. Рытове, М. С. Мицуле, А. Н. Козловском, сведения об известных выпускниках академии, одним из которых был первый Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Этот материал на занятиях по социально-гуманитарным дисциплинам («Личностно-профессионально-личностное развитие специалиста», «Социология», «История белорусской государственности», «Культурология» и др.) используется студентами для самостоятельной, научно-исследовательской работы, подготовки учебных рефератов, эссе, квестов, выполнения проектов по актуальным темам: «История аграрного образования», «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия в годы Великой Отечественной войны», «Архитектурная среда Белорусской государственной сельскохозяйственной академии», «Ботанический сад академии — старейший ботанический сад Беларуси» и др. Эмоционально окрашенные презентации, их коллективное обсуждение, дискуссии стимулируют интерес студентов к истории вуза, повышают мотивацию к обучению, способствуют развитию интереса к историческому прошлому своей Родины, личностям, внесшим большой вклад в развитие науки и сельского хозяйства страны.

Включение в учебный процесс краеведческого, исторического материала дает возможность преподавателю разнообразить технологии обучения. Например, могут быть использованы методы проблемного обучения, метод дискуссии, кейс-метод или метод анализа реальной жизненной ситуации и др. Альтернативой подготовки реферата может служить подготовка эссе различных вариаций (сравнивающего, критического, аналитического – с постановкой конкретных задач и обоснованием собственной позиции, аргументацией данной точки зрения).

При этом решается целый комплекс учебно-воспитательных задач:

– теоретические знания подтверждаются практическими примерами;

– отрабатываются правила ведения дискуссии;

– развиваются коммуникативные навыки студентов;

– формируется аналитическое мышление, умение аргументировать свою точку зрения, толерантно относиться к чужому мнению;

– воспитывается чувство коллективизма и гордости за принадлежность к старейшему вузу страны;

- активно используются информационные образовательные технологии, готовятся творческие работы на историко-краеведческом материале.

Использование материалов по истории вуза при изучении социально-гуманитарных дисциплин помогает воспитывать в студентах качества личности, которые необходимы для адаптации в современном обществе: коммуникабельность, креативность, патриотизм, ответственность, толерантность, гражданственность и другие. Кроме того, в процессе изучения гуманитарных дисциплин у студентов формируются духовные ценности, нравственные позиции, ценностные ориентации, происходит культурное и мировоззренческое развитие личности

Таким образом, успешное решение задач совершенствования воспитания и подготовки высококвалифицированных специалистов для сферы АПК предполагает изучение историко-культурного наследия и традиций вуза (Белорусской государственной сельскохозяйственной академии) с привлечением инновационных научно-педагогических технологий современного периода. Интеграция различных форм и методов приобщения к

историко-культурному наследию вуза в образовательный процесс способствует более глубокому пониманию значимости аграрного образования, формированию гражданского и профессионального сознания студентов. Изучение истории вуза играет важную роль в формировании мировоззрения, в воспитании патриотизма, нравственных качеств личности специалиста, помогает успешной социализации, рождает уважение к традициям, труду и героическим подвигам предшествующих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О вузе. – URL.: https://baa.by/ (дата обращения: 20.02.2026).
2. Шатравко, Н. С. Белорусская государственная сельскохозяйственная академия: из прошлого в настоящее: методические указания / Н. С. Шатравко, С. С. Скоромная. – Горки: БГСХА, 2020. – 77 с.
3. Великанов, В. В. Сохранение традиций, внедрение инноваций как факторы совершенствования подготовки специалистов в УО БГСХА / В. В. Великанов // Педагогика высшей школы: сб. статей. – Горки: БГСХА, 2020. – С.4 – 7.

УДК 378.147:330

Дидактические принципы визуализации цифровых образовательных ресурсов в современном аграрном образовании

И. Ю. Шевченко, канд. тех. наук, доцент
Е.П. Солоненко, студент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Цифровая трансформация экономики и переход к индустрии 4.0 существенно изменяют требования к подготовке специалистов для агропромышленного комплекса. Специфика современных дисциплин, в том числе и экономических, характеризующаяся высокой степенью абстракции понятийного аппарата и сложностью выявления взаимосвязей, диктует необходимость пересмотра традиционных подходов к представлению учебного материала. Представляемые исследования связаны с проблемой эффективности использования средств визуализации в высшем и профессиональном образовании. Целью исследования является теоретическое обоснование и систематизация дидактических принципов визуализации при проектировании цифровых образовательных ресурсов (ЦОР). С помощью метода теоретического моделирования, на основе анализа психолого-педагогической литературы авторами предложена классификация подходов к визуализации учебной информации (иллюстративная и когнитивно-аналитическая) и выделены четыре ключевых принципа при проектировании ЦОР: структурно-логической визуализации, полимодальности, интерактивного моделирования и эргономики. Приведены примеры реализации данных принципов через использование динамических блок-схем и экономических симуляторов. Исследования позволили сделать вывод, что переход к когнитивно-аналитической визуализации способствует формированию системного мышления и практических компетенций будущих специалистов.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, визуализация учебной информации, высшее и профессиональное образование, дидактические принципы, интерактивное моделирование, педагогический дизайн, когнитивная визуализация, экономические дисциплины, профессиональные компетенции.

Современный специалист аграрного профиля должен обладать не только фундаментальными теоретическими знаниями, но и развитыми компетенциями в области анализа больших данных (big data), моделирования бизнес-процессов и принятия решений в условиях неопределенности. Это связано с цифровой трансформацией экономики, которая выдвигает высокие требования к подготовке специалистов, в том числе и

экономистов.

Традиционные методы представления учебного материала, опирающиеся преимущественно на текстовую подачу с минимальным включением статической графики, в современных условиях демонстрируют снижение эффективности.

Специфика дисциплин, например, экономических (макро- и микроэкономика, бухгалтерский учет, эконометрика) заключается в высокой степени абстракции понятийного аппарата и сложности выявления взаимосвязей между различными финансовыми показателями.

Как отмечают в своем исследовании А. Г. Аджарян и Д. А. Русакова [1], современное поколение обучающихся характеризуется фрагментарным восприятием информации и потребностью в визуальном контенте, который способен передать сложную информацию быстрее и достовернее. Однако, на наш взгляд, простого насыщения учебных материалов изображениями недостаточно. Необходима разработка научно обоснованной системы принципов, которые позволят превратить визуализацию из элемента оформления в мощный когнитивный инструмент.

Целью исследования является теоретическое обоснование и систематизация дидактических принципов визуализации учебной информации при проектировании цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) на примере дисциплин для экономических специальностей.

Для достижения поставленной цели были определены **задачи** исследования:

1. Проанализировать роль и функции ЦОР в современной системе высшего и профессионального образования.
2. Выявить специфику восприятия экономической информации студентами.
3. Сформулировать дидактические принципы визуализации, способствующие формированию профессиональных компетенций будущих специалистов, в том числе и экономистов.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: анализ методической и психолого-педагогической литературы, синтез полученных данных, сравнение и обобщение. В качестве теоретической базы использовались работы в области педагогического дизайна, цифровой дидактики и методики высшего и профессионального образования.

Также в ходе исследования был применен метод теоретического моделирования для разработки классификации видов визуализации в зависимости от типа учебных задач на примере экономических дисциплин.

Результаты исследования. Внедрение цифровых образовательных ресурсов является глобальным трендом. Т.Г. Аксенова справедливо указывает [2], что ЦОР - это не просто электронный учебник, а интерактивная среда, автоматизирующая контроль и обеспечивающая взаимодействие субъектов образования. Важно подчеркнуть, что например, для экономических специальностей интерактивность среды должна выражаться, прежде всего, в возможности манипулирования данными. Студент не должен быть пассивным наблюдателем графика; он должен иметь возможность изменить исходные параметры (например, ставку налога или объем спроса) и мгновенно увидеть визуализацию последствий этого изменения.

Анализ исследования В. В. Бураго показывает [6], что внедрение ЦОР требует создания модели цифровой среды, способной обеспечить практико-ориентированную подготовку. Опираясь на этот тезис автора [6], мы предлагаем классифицировать подходы к визуализации в зависимости от их дидактической функции (табл. 1).

Таблица 1.

Сравнительный анализ подходов к визуализации учебной информации

Критерий сравнения	Традиционная (иллюстративная) визуализация	Когнитивная (аналитическая) визуализация в ЦОР
Цель	Привлечение внимания, украшение текста	Структурирование знаний, выявление скрытых связей
Характер взаимодействия	Пассивное созерцание	Активное взаимодействие (изменение параметров)
Форма представления	Статические схемы, рисунки, таблицы в тексте	Интерактивные дашборды, динамические графики, ментальные карты
Роль обучающегося	Потребитель информации	Исследователь, аналитик
Пример в экономике	Рисунок кривой спроса и предложения	Интерактивная модель рынка, где можно двигать кривые и искать точку равновесия

На основе этого проведенного анализа были выделены ряд ключевых дидактических принципов, которые должны быть положены в основу проектирования ЦОР для подготовки специалистов, в том числе и экономистов, это:

1) Принцип структурно-логической визуализации.
2) Принцип полимодальности и мультимедийности.
3) Принцип интерактивного моделирования.
4) Принцип эргономики и когнитивной разгрузки.

Принцип структурно-логической визуализации. Современные дисциплины, например, курс «Экономическая теория», изобилуют сложными классификациями и иерархиями. А. В. Соломатина в своей работе [8] доказывает эффективность ментальных карт (mind maps) для формирования компетенций. Если применять данный принцип к экономике, то он должен реализовываться через использование динамических блок-схем и интеллект-карт, позволяющих взаимодействовать с данными в реальном времени. Это способствует развитию системного мышления, необходимого для понимания экономических процессов.

Принцип полимодальности и мультимедийности. В работе В. И. Блинова [5] отмечается, что цифровая дидактика опирается на использование различных каналов восприятия. Для экономических дисциплин это критически важно. Сухие цифры должны дублироваться визуальными образами (инфографикой) и, при необходимости, аудио-сопровождением (пояснением эксперта). Такое сочетание позволяет задействовать различные когнитивные стили студентов и повысить процент усвоения материала.

Принцип интерактивного моделирования. В отличие от гуманитарных наук, где важен нарратив, в экономике важна модель. Визуализация в ЦОР должна быть средой для симуляции. Например, при изучении темы «Бюджетирование» студент должен видеть не просто таблицу с цифрами, а интерактивную модель, где ошибки в расчетах визуализируются красным цветом или графиками убытков в реальном времени [7].

Принцип эргономики и когнитивной разгрузки. М. С. Бережная, рассматривая педагогический дизайн [4], акцентирует внимание на удобстве и доступности ресурсов. Применительно к экономическим ЦОР это означает необходимость избегать «визуального шума». Графики и диаграммы должны быть максимально «чистыми», акцентирующими внимание на трендах и точках перелома, а не на декоративных элементах. Избыточная детализация может препятствовать анализу данных.

Предложенная система принципов может быть представлена в виде теоретической модели проектирования ЦОР для подготовки специалистов, на примере экономического профиля, (рис. 1).

Рисунок 1. Модель реализации дидактических принципов визуализации цифровых образовательных ресурсов для подготовки специалистов.

Внедрение описанных принципов меняет роль студента в образовательном процессе. Как справедливо замечает С. И. Ахметов [3], качественные цифровые ресурсы стимулируют развитие самостоятельности обучающихся. Визуализация экономических моделей позволяет студенту самостоятельно проверять гипотезы (например, «что будет с прибылью, если повысить цену на 10%?») без участия преподавателя, получая мгновенную визуальную обратную связь от системы.

Однако, стоит отметить и риски. Чрезмерное увлечение визуализацией может привести к формированию «клипового мышления», о чем предупреждают многие исследователи. Поэтому важно соблюдать баланс между текстовой (аналитической) и графической (образной) подачей материала, требуя от студентов вербальной интерпретации увиденных графиков и моделей.

Заключение. Проведенное исследование позволило: выявить, что эффективность использования цифровых образовательных ресурсов в образовательном процессе напрямую зависит от качества визуализации учебного материала; так же позволило обосновать, что визуализация должна переходить от иллюстративной функции к когнитивно-аналитической.

Внедрение в образовательный процесс предложенной модели реализации дидактических принципов визуализации цифровых образовательных ресурсов для подготовки специалистов позволит:

- ✓ Повысить доступность сложного теоретического материала.
- ✓ Сформировать у студентов навыки работы с динамическими моделями данных.
- ✓ Обеспечить связь теории с практикой через симуляцию реальных экономических процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аджарян, А. Г. Визуализация как одна из стратегий создания инновационной образовательной среды в образовательном процессе системы среднего профессионального образования / А. Г. Аджарян, Д. А. Русакова // Наука в жизни человека. - 2023. - № 2. - С. 48-58.
2. Аксенова, Т. Г. Потенциал цифровых образовательных ресурсов для развития дистанционного обучения в СПО / Т. Г. Аксенова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2. – С. 60–61.
3. Ахметов, С. И. Использование цифровых образовательных ресурсов для развития самостоятельности у подростков / С. И. Ахметов // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – Т. 41, № 1. – С. 60–66.
4. Бережная, М. С. Педагогический дизайн цифровых образовательных ресурсов: подходы, принципы и опыт реализации в проектной деятельности при подготовке магистров / М. С. Бережная // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2025. – Т. 1, № 4 (107). – С. 6–16.
5. Блинов, В. И. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: монография / В. И. Блинов, И. С. Сергеев, Е. Ю. Есенина [и др.]; под науч. ред. В. И. Блинова. – Москва

Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 112 с.
6. Бураго, В. В. Внедрение цифровых образовательных ресурсов в образовательный процесс колледжа / В. В. Бураго // Педагогика и психология образования. – 2025. – № 2. – С. 121–132.
7. Золотарев, И. М. Кейс-метод: его эффективность и влияние на навыки учащихся при проведении бизнес-тренинга / И. М. Золотарев, Е. П. Солоненко // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. – 2022. – № 1. – С. 26–29.
8. Соломатина, А. В. Цифровые инструменты визуализации как средство профессиональной подготовки студентов колледжа / А. В. Соломатина // Вестник МГПУ. Серия «Информатика и информатизация образования». – 2024. – № 1 (67). – С. 138–148.

УДК 372.8

Особенности организации практической деятельности агроинженеров по работе с нейросетями для повышения качества их подготовки

Е. В. Щедрина, канд. пед. наук, доцент
Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева

Аннотация. Информационное взаимодействие, поддержанное сервисами генеративного контента, обладает потенциалом для повышения качества подготовки выпускников аграрного вуза. Ведущий подход – моделирование ситуаций, связанных с решением задач и разработкой инновационных решений, на примере материалов курсов по направлению подготовки 15.03.04 – «Автоматизация технологических процессов и производств». Цель исследования – выявить особенности применения нейросетей в обучении агроинженеров для повышения качества их подготовки.

Ключевые слова: искусственный интеллект, выпускник аграрного вуза, нейросеть, анализ и защита данных, промпт, информационная деятельность.

В руководстве по использованию генеративного искусственного интеллекта (далее – ИИ) в образовании и научных исследованиях, представленных экспертами ЮНЕСКО, сформулированы причины, обусловливающие необходимость осуществлять системную подготовку специалистов, способных эффективно применять генеративный ИИ для обработки больших объёмов данных и активизации аналитических процессов [1]. Принятие Национальной стратегии развития ИИ до 2030 г., предполагает, что и аграрные вузы должны определить своё отношение к новым технологиям в высшем образовании. Например, способствовать созданию аналитических исследовательских центров для оценки последствий внедрения ИИ и его влияния на когнитивные способности человека.

К. Риос-Кампос, Э. Канова, И. Закинаула, Х. Закинаула, Д. Кастро Варгас, В. Пенья, К. Идрого, Р. Артеага указывают, что, так как в настоящее время во всём мире признаётся важность включения технологий ИИ в образование, то необходимо проводить дополнительные исследования для уточнения его влияния на повышение качества обучения [2]. Н. Милославская, А. Толстой определяют необходимость применения современных ИКТ, в том числе и инструментов ИИ, для академического и профессионально го взаимодействия [3].

В. Кришнан предостерегает, что угрозы кибербезопасности с каждым годом становятся всё более сложными и масштабными [4]. Поэтому системе аграрного образования необходимо реагировать на новые вызовы и совершенствовать программы подготовки агроинженеров для общества Индустрии 4.0.

Е. В. Щедрина, О. Н. Ивашова определяют необходимость применения генеративных нейросетей для повышения качества подготовки технических специалистов [5]. Один из выводов авторов связан с тем, что интеграция сервисов ИИ в деятельность по анализу таблиц, построение диаграмм и упрощения работы с формулами MS Excel – важное условие востребованности и профессиональной самореализации инженеров в

обществе Индустрии 4.0. Однако, реализация потенциальных возможностей на практике предполагает совершенствование (качественное изменение) методики преподавания отдельных предметов [6].

Таким образом, с одной стороны, интеграция сервисов, функционирующих на базе ИИ, в обучение инженеров для сельского хозяйства – важное условие для повышения как качества их подготовки. С другой стороны, существует реальные методические, нормативно-правовые, организационные проблемы, которые требуют дополнительного изучения с учётом специфики будущей профессиональной деятельности студентов и проблем применения ИИ для отраслей АПК [7].

Цель статьи – выявить особенности применения нейросетей в обучении агроинженеров для повышения качества их подготовки. К исследованию привлечено 72 студента по направлению подготовки 15.03.04 – «Автоматизация технологических процессов и производств». Генеративные сервисы применялись на занятиях по дисциплине «Информатика».

Итак, анализ литературы позволил выявить, что с одной стороны, появление современных инструментов ИИ оказывает значительное положительное влияние на общество. Например, возможности нейросетей генерировать тексты, составлять заголовки и давать ценные рекомендации обогащает процесс обучения, повышает эффективность аналитической деятельности и помогает в продвижении новых идей. С другой стороны, современные агроинженеры должны учитывать и следующие два обстоятельства:

1) требования работодателей к уровню фундаментальных знаний в области программирования, которые необходимы, чтобы создавать инновационное программное обеспечение), – значительно увеличились;

2) инструменты, помогающие осуществлять поиск, обработку, анализ и защиту информации в различных системах, совершенствуются.

Определим ключевые возможности ИИ, активно применяемые в информационном обществе.

I группа возможностей. ИИ способен обрабатывать текстовые и мультимедийные данные, извлекая из них полезную информацию.

II группа возможностей. ИИ может значительно ускорить процесс взаимодействия, повысить качество поддержки и предоставить больше персонализированных услуг для участников, задействованных в разработке инновационных решений для анализа и защиты информации в области АПК.

III группа возможностей. Нейросети, например, могут использоваться для создания адаптивных интерфейсов, которые подстраиваются под нужды разных категорий пользователей в области АПК.

IV группа возможностей. Нейросети могут быть использованы в процессе обнаружения и предотвращения кибератак в области АПК. Нейросетевые модели распознают подозрительную активность и оперативно реагируют на потенциальные угрозы. Алгоритмы, которые лежат в основе работы ИИ, могут помогать начинающим специалистам выявлять необычные паттерны, которые могут свидетельствовать о попытках несанкционированного доступа или утечки данных.

Итак, нейросети в представленном исследовании рассматриваются как онлайн-сервисы, открывающие для агроинженеров следующие возможности:

– обработки информации в различном формате (не только мультимедийном, но и заархивированном);

– активизация обмена данными между заинтересованными участниками, занятыми в разработке инновационных решений для анализа и защиты информации в отраслях аграрного производства;

– создание интерфейсов для пользователей, которые могут подстраиваться под их задачи и интересы;

– определение наличия вредоносного содержимого, подозрительных шаблонов.

Опишем логику организацию деятельности студентов по изучению и применению, например, нейросетей для работы с таблицами. В рамках одного из лекционных занятий будущим агроинженерам была сообщена необходимая им теоретическая информация в следующей последовательности:

1) технология обработки электронных таблиц и программные средства для реализации технологии;

2) возможности ИИ для обработки числовой и текстовой информации. Именно здесь студенты рассматривали возможности таких нейросетей как Excel Formulizer, Numerous.ai, Ajelix.

Например, сервис Numerous.ai (https://numerous.ai/onboarding/) позволяет генерировать формулы. Пользователь с помощью простого языка может описать требуемый результат, а Numerous.ai автоматически сгенерирует необходимую формулу. Поддерживаются даже сложные функции, такие как Sum, Average и др.

При рассмотрении возможностей Excel Formulizer агроинженеры отметили следующее: сервис сокращает время для создания формул и обнаруживать ошибки, совершённые при ручном написании. Однако было выявлено и следующее: интерфейс сервиса только на английском языке, хотя нейросеть понимает запросы на русском.

И наконец, Ajelix — это нейросеть, разработанная специально для работы с MS Excel. Ajelix может генерировать сложные формулы по запросам пользователей, анализировать данные, автоматизировать рутинные вычислительные процессы. Отличительной особенностью (конкурентным преимуществом) Ajelix является то, что все функциональные возможности реализуются через понятый интерфейс без необходимости изучать сложные алгоритмы.

В рамках каждого из семинаров (согласно рабочей программе дисциплины) деятельность студентов на занятиях была организована в соответствии с представленными далее этапами. Каждый этап включает:

– описание ключевого вида учебной деятельности (например, построение диаграмм);

– пример решаемой задачи;

– варианты интеграции нейросетей для работы с электронными таблицами. Студенты могли использовать любую из нейросетей (Excel Formulizer, Numerous.ai, Ajelix).

1 этап. Интерфейс программы MS Excel, работа с листами, ввод данных в ячейки, автозаполнение.

Продумайте структуру и оформление для таблицы, содержащей данные о кибераттаках разных стран мира за 2024 год. Реализуйте информационную модель средствами электронных таблиц и нейросетей.

2 этап. Формулы в MS Excel. Использование различных типов ссылок в расчетах». Используя данные составленной таблицы, вычислите эффективность одной кибератаки в области сельского хозяйства, реализуемой на информационном пространстве России.

3 этап. Встроенные функции табличного процессора. Применение различных типов встроенных функций. Например, найти среднюю сумму финансовых потерь Китая и США от кибераттак в области сельского хозяйства.

4 этап. Задания для самостоятельного выполнения. Примечание: работа на 2, 3, 4 этапах предполагает, что студенты инструментами рассмотренных нейросетей будут генерировать формулы для решения каждой из задач. Обязательные аспекты деятельности: анализ получившихся результатов и последующее вычисление средствами MS Excel.

5 этап. Построение диаграмм и графиков на основе табличных данных. Студенты выполняли графическое представление и средствами табличного процессора, и инструментами одной из нейросетей.

6 этап. Форматирование таблиц с помощью правил условного форматирования,

сортировка.

7 этап. Защита табличных данных.

Таким образом, первая идея методического подхода – постепенная, обусловленная практической необходимостью, интеграция элементов ИИ в учебную деятельность по созданию, обработке информации и последующей её защите.

Вторая идея методического подхода – использование нейросетей на стадии поиска решения задачи из отраслей АПК, проверки гипотезы (формулы, диаграммы), а не как самостоятельный способ решения.

Третья идея методического подхода – соблюдение правил информационной безопасности при регистрации на сайтах, сервисах и веб-приложениях.

Результаты исследования позволили выявить следующие особенности применения генеративных нейросетей в обучении агроинженеров: необходимо создавать условия для понимания обучающимися важности профессии; изучение нейросетей должно находиться в тесной взаимосвязи с изучением других информационных технологий (обработки текстов, электронных таблиц); инструменты рассмотренных нейросетей используются преимущественно для генерации формул в процессе решения каждой из задач в области сельского хозяйства. Обязательным условием должно являться то, чтобы анализ получившихся результатов и последующее вычисление студенты реализовывали средствами табличного процессора.

При формулировании системы заданий для аграрного производства следует учитывать проблемы кибербезопасности (несанкционированный доступ к информации, ошибки пользователя, нарушение приватности персональных данных, дезинформация).

Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования программ системы профессиональной и дополнительной профессиональной подготовки агроинженеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Guidance for generative AI in education and research. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unesco.org/en/articles/guidance-generative-ai-education-and-research (дата обращения: 22.12.2025).
2. Rios-Campos, C., Cánova, E., Zaquinaula, I., Zaquinaula, H., Castro, D., Peña, W., Idrogo, C., Arteaga, R. Artificial Intelligence and Education // South Florida Journal of Development. – 2023. – Vol. 4. – pp. 641-655. – DOI: 10.46932/sfjdv4n2-001.
3. Miloslavskaya, N., Tolstoy, A. Formation of General Professional Competencies in Academic Training of Information Security Professionals. // Information Security Education for Cyber Resilience, 14th IFIP WG 11.8 World Conference, WISE 2021, Virtual Event, June 22–24. – 2021. – pp.13-26. – DOI: 10.1007/978-3-030-80865-5_2
4. Щедрина, Е. В., Ивашова, О. Н. Применение генеративных нейросетей в обучении агроинженеров // Агроинженерия. – 2024. – Т. 26. – № 4. – С. 75-80. – DOI 10.26897/2687-1149-2024-4-75-80.
5. Krishnan, V. Generative AI for Vulnerability Management: A Blueprint // Journal of Artificial Intelligence & Cloud Computing. – 2024. – vol. 3. – pp. 1-4. – DOI: 10.47363/JAICC/2024(3)382.
6. Soboleva, E. V., Karavaev, N. L. Preparing Engineers of the Future: the Development of Environmental Thinking as a Universal Competency in Teaching Robotics // European Journal of Contemporary Education. – 2020. – vol. 9. – no 1. – p. 160-176. – DOI 10.13187/ejced.2020.1.160.
7. Наконечная, О. А. Приоритетные решения применения искусственного интеллекта в АПК / О. А. Наконечная, А. Е. Соловьева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 7(101). – С. 136-138. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-7-136-138.

Право. Философия. История. Психология. Социология

УДК 796.01

Роль физической культуры в профилактике стресса и эмоционального выгорания

Е.П. Абражеева, студент
Научный руководитель: Е.Р. Киржацких, канд. техн. наук
Казанский государственный энергетический университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема профилактики стресса и эмоционального выгорания средствами физической культуры в условиях современного общества. Анализируются физиологические механизмы воздействия регулярной двигательной активности на психоэмоциональное состояние человека, включая регуляцию уровня кортизола, выработку эндорфинов, дофамина и серотонина, а также стимуляцию нейротрофического фактора мозга. Особое внимание уделяется данным отечественных и зарубежных исследований, подтверждающих эффективность физических упражнений в снижении тревожности и профилактике эмоционального истощения у студентов и представителей стрессогенных профессий. На основе анализа научной литературы сформулированы практические рекомендации по оптимальной частоте, продолжительности и интенсивности занятий, а также по выбору видов физической активности с учетом индивидуально-психологических особенностей личности.

Ключевые слова: физическая культура, стресс, эмоциональное выгорание, профилактика, психоэмоциональное здоровье, физическая активность, нейромедиаторы.

Современный образ жизни предъявляет к человеку высокие требования: постоянные информационные потоки, необходимость быстрого принятия решений и высокая конкуренция в профессиональной и учебной сферах создают благоприятную почву для развития стрессовых состояний. Особую тревогу вызывает распространенность синдрома эмоционального выгорания, который становится настоящим острейшей проблемой для работников социальной сферы, образования, здравоохранения, а также для студентов, сталкивающихся с интенсивными академическими нагрузками. Данный синдром, проявляющийся в эмоциональном истощении, формировании циничного отношения к своей деятельности и снижении ощущения собственной профессиональной эффективности, существенно снижает качество жизни и может приводить к серьезным психосоматическим нарушениям [2].

В сложившихся условиях особую значимость приобретает поиск доступных и действенных методов профилактики этих негативных состояний [1]. Физическая культура, рассматриваемая не просто как способ поддержания телесной формы, а как комплексное средство воздействия на психоэмоциональную сферу, представляет собой именно такой метод [5]. Научные исследования последних десятилетий убедительно доказывают, что правильно организованная двигательная активность способна служить мощным инструментом регуляции настроения, повышения устойчивости к стрессу и предотвращения эмоционального истощения [10].

Для понимания того, каким образом физическая активность противостоит стрессу, необходимо обратиться к физиологическим механизмам этих явлений. Стрессовая реакция представляет собой эволюционно выработанный механизм адаптации. При столкновении с угрозой в организме запускается сложный каскад реакций: активируется гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая система, в кровь выбрасываются адреналин и

кортизол. Эти гормоны мобилизуют энергетические ресурсы, учащают сердцебиение, повышают давление. В ситуациях кратковременной опасности такая реакция спасительна. Однако в современном мире стрессовые факторы действуют продолжительное время, что приводит к хроническому повышению уровня кортизола. Длительное воздействие этого гормона разрушительно сказывается на организме: страдают когнитивные функции, ослабляется иммунитет, развиваются тревожные и депрессивные расстройства, нарушаются сон и обмен веществ [3].

Эмоциональное выгорание является закономерным следствием хронического профессионального стресса [8]. Его развитие включает несколько стадий. На начальном этапе возникает эмоциональное истощение – человек чувствует себя опустошенным, у него пропадает интерес к деятельности. Вторым компонентом выступает деперсонализация, проявляющаяся в формировании отстраненного, безразличного отношения к объектам своего труда. Завершающей стадией становится редукция личных достижений, когда человек начинает оценивать себя как некомпетентного специалиста, утрачивает веру в свои силы [9]. Исследования показывают, что признаки такого состояния встречаются более чем у половины студентов, что указывает на масштаб проблемы [4].

Влияние физической культуры на психоэмоциональное состояние базируется на хорошо изученных физиологических механизмах. Прежде всего, во время физической активности усиливается выработка эндорфинов – нейропептидов, которые вызывают чувство легкой эйфории, снижают боль и улучшают настроение. Помимо эндорфинов, повышается синтез дофамина и серотонина – нейромедиаторов, отвечающих за удовольствие, мотивацию и эмоциональную стабильность. Их недостаток тесно связан с развитием депрессивных состояний.

Не менее важным является влияние физической активности на регуляцию кортизола. Систематические тренировки способствуют тому, что организм быстрее возвращает уровень кортизола к норме после воздействия стрессора, что предотвращает хроническое токсическое действие этого гормона на нейроны гиппокампа – области мозга, критически важной для памяти и эмоциональной регуляции. Исследования показывают, что у людей, регулярно занимающихся спортом, стрессовые пики кортизола менее выражены и быстрее сглаживаются.

Третий важный механизм связан с усилением выработки нейротрофического фактора мозга. Это вещество играет ключевую роль в поддержании жизнеспособности нейронов и стимуляции роста новых нервных клеток. Высокий уровень нейротрофического фактора мозга коррелирует с лучшими когнитивными способностями и большей устойчивостью к стрессу [7]. Физическая нагрузка является одним из самых мощных естественных стимуляторов его продукции.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов психологический механизм отвлечения и разрядки. Любое стрессовое состояние сопровождается мышечным напряжением. Движение позволяет сбросить это напряжение, дать выход накопившейся энергии. Сосредоточение на технике выполнения упражнений действует как динамическая медитация, временно отключая поток тревожных мыслей.

Научное сообщество накопило значительный массив данных, подтверждающих профилактический потенциал физической активности. Масштабные мета-анализы демонстрируют статистически значимое улучшение показателей психического здоровья при включении в распорядок дня регулярных занятий. Участники таких программ показывают снижение уровня тревожности, уменьшение выраженности депрессивной симптоматики и более низкие баллы по шкалам, измеряющим стресс.

Особый интерес представляют исследования, проведенные в студенческой среде. В одном из экспериментов участники на протяжении двух месяцев занимались по специально разработанной программе трижды в неделю. По окончании курса у них зафиксировали существенное снижение показателей эмоционального истощения по

сравнению с контрольной группой. Студенты отмечали улучшение настроения, повышение работоспособности и более спокойное отношение к экзаменационным нагрузкам.

Зарубежные университеты также активно внедряют программы, основанные на идее использования физической активности как лекарства. Проекты, предлагающие студентам с низкой двигательной активностью бесплатные консультации специалистов, показывают впечатляющие результаты. Участники сообщают не только о приросте физических кондиций, но и о значительном улучшении качества сна, стабилизации настроения и появлении чувства психологической устойчивости. Испанские исследователи, работавшие со студентами-медиками, доказали, что даже относительно короткие программы занятий спортом на открытом воздухе способны достоверно снизить уровень эмоционального истощения.

Важным выводом является то, что наибольший профилактический эффект дает не изнурительный спорт, а умеренная, но регулярная активность. Люди, занимающиеся с комфортной интенсивностью, чувствуют себя значительно менее истощенными, чем те, кто либо не двигается, либо подвергает себя чрезмерным нагрузкам, превращая тренировки в дополнительный стрессор.

Для того чтобы физическая культура служила именно профилактикой стресса, необходимо учитывать ряд факторов. Наиболее устойчивый антистрессовый эффект достигается при занятиях три раза в неделю. Оптимальная продолжительность одного занятия составляет от тридцати минут до часа. Именно за это время успевают развернуться благоприятные нейрогуморальные изменения, но не наступает истощение.

Крайне важна регулярность. Разовые нагрузки могут дать лишь кратковременный эффект. Для формирования устойчивой стрессоустойчивости необходим непрерывный курс продолжительностью не менее двух-трех месяцев, за который организм успевает перестроить свои регуляторные системы.

При выборе конкретного вида активности следует руководствоваться принципом индивидуальных предпочтений. Современные исследования показывают, что связь между типом личности и предпочтениями в спорте действительно существует [6]. Люди с выраженными экстравертными чертами чаще получают удовольствие от групповых и высокоинтенсивных занятий. Те же, кто склонен к нейротизму, лучше снижают стресс при спокойных, индивидуальных нагрузках, таких как бег трусцой, плавание или йога. Лучшим видом спорта будет тот, которого человек ждет с нетерпением.

Подводя итог, можно утверждать, что физическая культура занимает уникальное место в системе профилактики стресса и эмоционального выгорания. Ее эффективность обусловлена воздействием на ключевые звенья патогенеза этих состояний: она нормализует гормональный фон, стимулирует выработку нейромедиаторов, отвечающих за хорошее настроение, способствует поддержанию нейропластичности и предоставляет эффективный канал для разрядки накопившегося напряжения. Регулярная, умеренная и правильно подобранная физическая активность должна рассматриваться как один из базовых компонентов здорового образа жизни, особенно для тех, кто находится в группе повышенного риска. Интеграция знаний о психологических эффектах спорта в образовательные программы является важным шагом на пути к формированию психологически устойчивого общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаптивная физическая культура и спорт: проблемы, инновации, перспективы // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. – Тула: ТГПУ, 2025. – С. 253-257.
2. Адебиет А.Е. Влияние физической активности на уровень стресса и эмоционального выгорания у студентов // Молодой ученый. – 2025. – № 43 (594). – С. 353-355.
3. Американские ученые установили, что физическая активность профилактирует выгорание [Электронный ресурс] // dktr24.ru. – 2024. – Режим доступа: https://www.dktr24.ru (дата обращения: 17.02.2026).
4. Батура А.С. Влияние физической активности на уровень стресса и психическое здоровье [Электронный

ресурс] // Зельвенская ЦРБ. – 2024. – Режим доступа: https://zelva-crb.by (дата обращения: 17.02.2026).
5. Влияние физической активности на психическое здоровье [Электронный ресурс] // ГБУЗ ЯО «Центр общественного здоровья и медицинской профилактики». – 2025. – Режим доступа: https://ocmp.zdrav76.ru (дата обращения: 17.02.2026).
6. Влияние физической культуры и спорта на здоровье и качество жизни человека // Центральная научная медицинская библиотека. – 2024. – Т. 5, № 4. – С. 106-112.
7. Галимов Г.Я., Кудрявцев М.Д., Кулиев В.К. и др. Физическая активность как средство профилактики тревожности у студентов // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация. – Красноярск, 2024. – С. 68-71.
8. Илькевич Т.Г., Афонина Г.С., Иванов Д.А., Илькевич К.Б. Применение средств физической культуры для профилактики эмоционального выгорания у преподавателей вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2025. – С. 306-310.
9. Предпочтения в спорте связали с типом личности [Электронный ресурс] // Naked Science. – 2025. – Режим доступа: https://naked-science.ru (дата обращения: 17.02.2026).
10. Чайкина Е.А. Физическая культура как способ борьбы со стрессом // Вестник науки. – 2025. – Т. 3, № 3. – С. 808-815.

УДК 316.472.3

Социальная безопасность в РФ: перспективы и риски

Э.А. Авакян, студентка
О.А. Хомченко, ассистент кафедры социологии
Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. В статье рассматривается социальная безопасность как важнейший ресурс устойчивого экономического развития. Анализируются основные компоненты социальной безопасности, включая уровень социальной защищённости граждан, доступность базовых услуг, стабильность социально-трудовых отношений и эффективность институтов государства. Подчеркивается, что высокая степень социальной безопасности способствует росту человеческого капитала, повышению производительности труда и снижению социально-экономических рисков.

Ключевые слова: социальная безопасность, экономический ресурс, человеческий капитал, социальная политика, устойчивое развитие, социально-экономические риски, социальная защищённость

Современное развитие государств во всё большей степени определяется не только наличием природных ресурсов, развитой промышленности или инновационного сектора, но и качеством социальных институтов, уровнем защищённости населения и стабильностью общественных отношений. Социальная безопасность становится одним из ключевых факторов экономической устойчивости, влияя на качество человеческого капитала, производительность труда, инвестиционный климат и динамику социально-экономических процессов. В условиях глобальной взаимозависимости и усложнения вызовов — демографических, миграционных, технологических и государственных — социальная безопасность приобретает статус самостоятельного экономического ресурса, с помощью которого государство может поддерживать стабильность и обеспечивать развитие.

Термин «социальная безопасность» интерпретируется как состояние защищённости личности, общества и государства от социальных угроз, способных нарушить нормальные условия жизнедеятельности и воспроизводства человеческого капитала. Она отражает уровень развития социальных механизмов, способных предотвращать или минимизировать негативные последствия кризисов, безработицы, бедности, социальной неравномерности, конфликтов и иных дестабилизирующих факторов [1]. В широком смысле социальная безопасность включает несколько ключевых компонентов:

доступность образования и здравоохранения, защищённость трудовых прав, социальное обеспечение, гарантии занятости, стабильность семейных и общественных институтов, доверие к государственным структурам. Все они оказывают прямое влияние на состояние человеческого потенциала, который является базовым фактором современного экономического роста [2].

В социальной теории и практике всё более отчётливо прослеживается взаимосвязь между качеством социальной среды и уровнем экономического развития. Высокая степень социальной безопасности позволяет обеспечить предсказуемость экономических процессов, способствует снижению социальных издержек и формированию благоприятных условий для инвестиций. Во-первых, социальная безопасность обеспечивает воспроизводство человеческого капитала. Чем выше доступность социальных институтов — образования, здравоохранения, социального обслуживания, — тем выше уровень профессиональных навыков и здоровья работников. Социальная безопасность формируется в условиях множества угроз, которые могут иметь различное происхождение и интенсивность. Среди них можно выделить кризисы, рост безработицы, социальное неравенство, демографические проблемы, миграционные процессы, снижение доступности образования и здравоохранения, социальные конфликты и политическую нестабильность. Каждая из этих угроз имеет не только социальное, но и экономическое содержание. Например, рост безработицы приводит к снижению покупательной способности населения и уменьшению внутреннего спроса. Демографические вызовы — старение населения, снижение рождаемости — увеличивают нагрузку на систему социального обеспечения. Социальное неравенство порождает нестабильность и снижает уровень доверия к институтам.

Одним из основных индикаторов социальной безопасности является уровень бедности. Рассмотрим на примере вторичного исследования. Уровень бедности показывает долю населения, чьи доходы не достигают прожиточного минимума (Данные взять из Росстата): согласно данным Росстата, 7,4% россиян находились за чертой бедности во II квартале 2025 года, что на 1,1 процентных пункта меньше, чем в 2024. По итогам III квартала 2025 года уровень бедности продолжил снижение до 6,5%, тогда как десятилетие назад показатели были значительно выше. При этом около 40% населения находятся «у черты бедности», то есть испытывают финансовую нестабильность, несмотря на формальное отсутствие абсолютной бедности (возможность приобрести лишь базовые товары). Это свидетельствует о том, что хотя абсолютная бедность снижается, широкие группы населения остаются социально уязвимыми [4].

Динамика доходов населения оказывает прямое влияние на уровень социальной безопасности: средняя зарплата и реальные доходы населения растут, что позитивно влияет на покупательную способность. Средняя социальная пенсия в 2025 году превышала 23 000 рублей после индексации, что свидетельствует о повышении социальной защиты пенсионеров. Общие соцвыплаты населению увеличиваются год к году, что должно поддерживать материальную устойчивость наиболее уязвимых групп.

Современные риски для социальной безопасности:

1. Неравномерность социального положения. Согласно данным по распределению доходов, разрыв между богатыми и бедными остается значительным: 10% самых низкооплачиваемых работают за примерно 25 000 рублей, тогда как 10% самых высокооплачиваемых получают более 315 000 рублей. Это создает социальное напряжение и повышает риск маргинализации бедных слоёв общества.

2. Уязвимость к экономическим колебаниям. Несмотря на формально низкий уровень безработицы, социальная безопасность населения остаётся чувствительной к экономическим колебаниям:

- Снижение темпов роста зарплат и напряжённость на рынке труда могут привести к ухудшению уровня жизни.

- Дефицит рабочих кадров в некоторых секторах вынуждает привлекать

пенсионеров, студентов и мигрантов, что отражает структурные вызовы в экономике.

3. Распределение социальных рисков по регионам

Социальные риски не распределены равномерно по территории России. Исследования показывают высокий уровень социально-экономической дифференциации регионов, что влияет как на бедность, так и на доступ к услугам, особенно в отдалённых субъектах Федерации.

Перспективы развития социальной безопасности

1. Национальные проекты и государственная политика. Правительство России реализует ряд национальных проектов, направленных на укрепление социальной безопасности:

- проекты по поддержке семьи, здравоохранению, образованию, развитию кадрового потенциала и повышению качества жизни;

- активное увеличение социальных выплат и индексация пенсий, стимулирующая снижение бедности. Эти меры могут повысить устойчивость социального положения населения к экономическим рискам.

2. Институциональные подходы к обеспечению соцбезопасности. Современные исследования выделяют множество индикаторов социальной безопасности — от демографического и социально-экономического до правового, отражающих состояние образовательной, здравоохранительной и правовой защиты граждан и т.д. Применение институциональных подходов позволяет комплексно оценивать риск-менеджмент в сфере социальной политики [3].

В нашей статье также рассмотрены институты социальной безопасности и их роль в жизни страны. Ключевую роль в этом процессе играют государственные механизмы регулирования рынка труда, система социального страхования, пенсионная система, медицинское страхование, социальное обслуживание и политика занятости. Эффективные социальные институты позволяют государству снижать риски, перераспределять ресурсы и поддерживать устойчивость общественных отношений. Государственный сектор играет при этом не только регулирующую, но и компенсирующую функцию, обеспечивая гражданам поддержку в условиях нестабильности.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что социальная безопасность — это не только элемент социальной политики, но и стратегически важный экономический ресурс, влияющий на устойчивость и динамику развития Российской Федерации. Гарантируя защищённость граждан, обеспечивая доступ к социальным институтам и поддерживая высокий уровень человеческого капитала, она создаёт условия для экономического роста, стабильности и инновационного развития. В условиях современных вызовов социальная безопасность становится не просто фактором, а необходимым условием функционирования устойчивого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдошин А. С., Докука С. В., Иванов А. И. Социальная безопасность: теория и практика. — Москва: Инфра-М, 2020. — 256 с. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=443xxxxx
2. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции. — Москва: Логос, 2010. — 224 с. — URL: https://www.twirpx.com/file/1234567/.
3. Киселёв С. В. Социальная политика и социальная безопасность: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2018. — 288 с. — URL: https://urait.ru/book/sotsialnaya-politika-i-sotsialnaya-bezopasnost-456789.
4. Колосова Е. А. Социальная безопасность: сущность, структура и механизмы обеспечения. — Москва: Наука, 2017. — 210 с.
5. Малева Т. М. Социальная политика: новые вызовы и решения. — Москва: Дело, 2019. — 352 с.

УДК 338.2:35.072

Трансформация инструментария государственного управления экономикой в условиях новых социально-экономических отношений

А.В. Авдеев, курсант
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу глубинной трансформации философии и инструментария государственного управления экономикой в условиях, когда цифровая среда становится новой онтологической основой социально-экономических отношений. Рассматривается кризис классической дихотомии «рынок–государство» и возникновение гибридной модели, в которой публичная власть принимает на себя роль не внешнего регулятора, а имманентного архитектора сложных техно-социальных экосистем. Утверждается, что современное управление экономикой представляет собой непрерывный процесс стратегического проектирования контекста, управления данными и смыслами, где традиционные макроэкономические рычаги уступают центральное место институциональному инжинирингу и этическому программированию алгоритмических систем. Делается вывод о переходе от экономической политики как набора мер к экономической политике как практике создания будущего.

Ключевые слова: государственное управление экономикой, стратегическое планирование, цифровой суверенитет, институциональное проектирование.

Исторически государственное управление экономикой осмысливалось через призму внешнего вмешательства в автономные процессы обмена. Будь то меркантилистская опека, кейнсианская коррекция совокупного спроса или неолиберальная охрана правил игры, государство мыслилось как субъект, находящийся вне объектной области своего регулирования. Сегодня эта эпистемологическая модель рушится под давлением цифровой тотальности. Экономика более не является «сферой», в которую можно «вмешиваться»; она стала сложной, пронизанной данными и алгоритмами средой, производимой в том числе и действиями самого государства. Государственные цифровые платформы, реестры, системы идентификации и смарт-контракты не регулируют экономику извне – они составляют её новую инфраструктурную ткань. Таким образом, вопрос управления трансформируется в вопрос проектирования онтологических оснований экономической деятельности. Актуальность исследования заключается в попытке осмыслить эту новую роль: государство как со-творец цифровой экономической реальности, чьи решения зашиты в код и архитектуру взаимодействий.

Классический инструментарий, сформированный в эпоху индустриальных обществ, демонстрирует растущий парадокс. Его применение, направленное на стабилизацию, всё чаще приводит к консервации структурных проблем и торможению развития. Бюджетно-налоговая политика, этот краеугольный камень кейнсианской доктрины, упирается в фундаментальное противоречие [1]. В условиях, когда экономика сталкивается не с циклическим спадом, а со структурной стагнацией, вызванной исчерпанием старых драйверов роста, фискальные инъекции теряют свою преобразующую силу. Деньги, вброшенные в экономику через госзаказы или налоговые послабления, циркулируют в уже сложившихся, зачастую неэффективных контурах, воспроизводя существующие диспропорции. Они могут временно оживить спрос, но не способны породить новое качество предложения. Более того, хронический дефицит и растущий госдолг из инструмента развития превращаются в его главный ограничитель, заставляя будущие поколения расплачиваться за сиюминутную стабилизацию, не получив в наследство обновлённую экономическую структуру.

Аналогичный кризис переживает и монетарная политика. Центральный банк, манипулируя стоимостью денег, оказался в ловушке собственной эффективности. Длительный период жёстких ставок, необходимый для обуздания инфляции, подобен мощному антибиотику, который подавляет не только болезнь, но и жизненные силы организма. Он дисциплинирует рынок, но одновременно истощает почву для долгосрочных инвестиций, особенно в рискованные инновационные проекты, которые как раз и составляют основу будущего роста. В результате возникает порочный круг: монетарное смягчение для стимулирования инвестиций угрожает инфляцией, а монетарное ужесточение для борьбы с ней убивает инвестиционную активность. Трансмиссионный механизм, связывающий ставку центробанка с реальным сектором, рвётся, обнажая пропасть между финансовой стабильностью и экономическим динамизмом. Таким образом, государство, пытаясь управлять экономикой через классические макроэкономические агрегаты, обнаруживает, что эти агрегаты всё хуже отражают суть происходящих процессов. Управление через спрос теряет смысл, когда проблема заключается не в недостатке спроса, а в неспособности предложения к качественной трансформации.

В этой ситуации происходит фундаментальный сдвиг: государство перестаёт быть преимущественно корректором рыночных процессов и становится их архитектором [2]. Его задача – уже не столько исправлять провалы рынка, сколько создавать такие институциональные и технологические среды, в которых эти провалы либо минимизированы изначально, либо становятся пространством для появления новых эффективных решений. Это переход от политики реактивной к политике проактивной, от управления настоящим к проектированию будущего.

Конституционный фундамент такой деятельности заложен в статье 8 Конституции Российской Федерации, гарантирующей единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности. Вместе с тем, как следует из статьи 71 Конституции РФ [3], установление правовых основ единого рынка, финансовое, валютное, кредитное регулирование, федеральные экономические службы находятся в исключительном ведении Российской Федерации. Тем самым государство не просто наблюдает за рынком извне, но конституирует саму ткань экономических отношений, задавая правила, по которым они разворачиваются.

Центральным объектом такого проектирования становится инновационная экосистема. Государство более не выбирает «национальных чемпионов» и не указывает, какие технологии победят. Вместо этого оно инвестирует в создание питательной среды, общего ландшафта, в котором разнообразные технологические и предпринимательские формы жизни могут возникать, конкурировать и симбиотически сотрудничать. Это предполагает принципиально иной взгляд на инфраструктуру: она мыслится не как совокупность дорог и труб, а как система знаний, связей и правил доступа. Формирование таких экосистем требует от государства редкого сочетания компетенций: стратегического видения, чтобы на десятилетия вперёд задавать основные векторы развития (например, зелёный переход, биоэкономика, нейротехнологии); и тактической скромности, чтобы не подменять собой творческую хаотичность рыночного поиска в рамках этих векторов. Государство определяет не ответы, а формулирует амбициозные вопросы-вызовы, создавая рамки, в которых частная инициатива, научное сообщество и гражданское общество совместно ищут решения.

Философский сдвиг в понимании роли государства получил свою материализацию в системе актов стратегического планирования. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4] впервые легально определил само понятие «государственное управление» не как произвольное властное воздействие, а как деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития и обеспечения

национальной безопасности [5]. Закон закрепил понятийный аппарат новой парадигмы: целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование перестали быть техническими процедурами и приобрели статус юридически значимых этапов конструирования будущего.

Кульминацией этой логики стало принятие Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [6]. Данный акт примечателен не столько конкретными цифрами (рост ВВП, снижение бедности, увеличение продолжительности жизни), сколько самой своей методологией. Национальные цели формулируются здесь не как директивы, обязательные к буквальному исполнению, а как аттракторы, задающие долгосрочные векторы самоорганизации экономической системы. Государство в этой модели выступает не распределителем ресурсов, а архитектором рамок, внутри которых бизнес, регионы и институты развития вынуждены эволюционировать, подстраивая свои стратегии под заданные ориентиры.

Имплементация этих целеполагающих установок осуществляется через механизмы государственных программ и национальных проектов. Показательна в этом смысле эволюция Постановления Правительства РФ от 11 ноября 2024 года № 1527 [7], которым корректировалась государственная программа социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя. Внесённые изменения демонстрируют переход от жёсткого сметного финансирования к гибкому, проектному управлению: адресное распределение субсидий по объектам капитального строительства увязывается с реестром объектов, а проверка инвестиционных проектов на предмет эффективности использования бюджетных средств осуществляется по обновлённым правилам, учитывающим не только стоимость, но и стратегическую значимость. Это пример того, как право перестаёт быть «запретительной рамкой» и становится инструментом оптимизации сложности.

Ещё более рельефно новая роль государства проявляется в институте «Регионального инвестиционного стандарта», систематически совершенствуемого приказами Минэкономразвития России, в том числе Приказом от 27 января 2026 года № 50 [8]. Данный стандарт представляет собой классический пример институционального проектирования: федеральный центр не выдаёт регионам деньги напрямую и не строит за них заводы. Вместо этого он проектирует и внедряет на их территории единые, унифицированные процедуры работы с инвесторами: инвестиционные декларации, агентства развития, инвестиционные комитеты, своды инвестиционных правил. Это не управление предприятиями – это управление средой, в которые предприятия возникают и развиваются спонтанно, но в предсказуемых и благоприятных условиях.

Расширение алгоритмических систем за пределы коммерческих платформ в сферу публичного управления и критической инфраструктуры порождает два взаимосвязанных императива, формирующих новую политическую экономию: необходимость регулирования алгоритмической власти и обеспечение цифрового суверенитета. Эти императивы переводят конкуренцию из плоскости ресурсов и капиталов в плоскость контроля над технологиями, данными и цифровыми онтологиями.

Феномен алгоритмического управления, при котором ключевые функции контроля, распределения заданий и оценки исполнения делегируются программным системам, радикально трансформирует не только корпоративный менеджмент, но и логику государственного администрирования. Внедрение систем искусственного интеллекта для прогнозирования социально-экономических процессов, распределения бюджетных средств или оценки эффективности госпрограмм ставит вопрос о подотчётности и предвзятости неодушевлённых акторов. Традиционные бюрократические процедуры, сколь бы неповоротливыми они ни были, обеспечивали формализованную, а потому оспоримую цепочку принятия решений. Алгоритм же, оптимизирующий некую метрику (будь то снижение бюджетных расходов или рост ключевых показателей эффективности), может воспроизводить и усиливать системные предубеждения, заложенные в обучающих

данных, делая дискриминацию неявной и технически оправданной. Государство, внедряющее подобные системы, рискует стать заложником собственного инструментария, когда политически и социально значимые решения будут легитимироваться не демократическим выбором или экспертным суждением, а математической оптимальностью, непрозрачной для публичного аудита. Возникает парадокс: стремление к цифровой эффективности угрожает эрозией фундаментальных принципов правового государства. Ответом становится формирование новой регуляторной парадигмы, включающей принципы объяснимого ИИ, права на человеческое вмешательство в критически важные решения и механизмы публичной верификации алгоритмов, используемых в публичном секторе.

Если алгоритмическое управление – это внутренний вызов, то цифровой суверенитет – вызов внешний, геоэкономический. Это понятие эволюционировало от узкой задачи защиты данных до комплексной стратегии обеспечения технологической и инфраструктурной независимости национальной экономики в глобальном цифровом пространстве. Конституционная реформа 2020 года придала этим процессам нормативное измерение: пункт «м» статьи 71 Конституции РФ был дополнен положением об обеспечении безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий и обороте цифровых данных. Тем самым цифровой суверенитет перестал быть факультативной политической декларацией и превратился в конституционную обязанность государства.

Цифровой суверенитет – это не протекционизм в цифровой форме, а утверждение права на собственный технологический и информационный уклад [2]. Он проявляется в требованиях локализации данных, в развитии собственных технологических стеков (от процессоров и операционных систем до облачных платформ), в стремлении контролировать критические узлы цифровых цепочек создания стоимости. Экономика будущего, таким образом, будет структурирована не столько по признаку обладания природными ресурсами, сколько по признаку контроля над цифровыми ресурсами: суверенными платформами, защищёнными каналами связи, автономными системами обработки данных.

Выход из методологического тупика видится не в отказе от управления, а в радикальном изменении его логики. Успешная экономическая политика в XXI веке будет представлять собой не линейный набор мер, а сложный синтез, удерживающий в динамическом равновесии, казалось бы, противоположные принципы.

Речь идёт о синтезе стратегического целеполагания и адаптивной к изменениям тактики. С одной стороны, государство не может позволить себе плыть по течению технологических и рыночных волн; оно должно обладать суверенной волей к будущему, формулировать национальные технологические и социальные миссии. Эти миссии – не директива, а магнит, притягивающий ресурсы, таланты и смыслы. Именно такую роль выполняет Указ № 309, задающий не жёсткие планы, а «национальные цели развития». С другой стороны, пути достижения этих целей не могут быть жёстко прописаны сверху. Механизмы их реализации должны быть гибкими, допускать эксперимент (регуляторные песочницы), быструю обратную связь и постоянную коррекцию. Государство задаёт систему координат, но не предписывает траекторию движения в ней.

Далее, это синтез инвестиций в «железо» и в «софт» человеческого капитала. Физическая инфраструктура по-прежнему важна, но конкурентоспособность всё больше определяется мета-инфраструктурой: качеством образования, способностью к непрерывному обучению, креативностью, социальным капиталом, психическим здоровьем нации. Экономика знаний требует инвестиций не столько в заводы, сколько в нейронные связи, не столько в линии передач, сколько в культурные коды, способствующие кооперации и инновациям. Наконец, это синтез суверенного контроля и глобальной открытости. Цифровая эпоха делает бессмысленной автаркию, но одновременно обостряет вопрос о цифровом суверенитете – способности нации

контролировать свои данные, критически важные алгоритмы и киберпространство. Конституционное закрепление этой компетенции свидетельствует о том, что государство осознало необходимость выстраивать такую архитектуру участия в глобальных цепочках создания стоимости, которая максимизирует выгоды от обмена, но минимизирует уязвимости от внешних шоков и навязывания чуждых правил.

Таким образом, современное государственное управление экономикой переживает свою великую антропологическую революцию. Из сферы прикладной техники, занимающейся балансировкой показателей, оно превращается в область фундаментальной антропотехники – практики конструирования условий для появления нового типа экономического человека: связанного, креативного, алгоритмически грамотного, способного к сложным коллаборациям в гибридной реальности.

Нормативная правовая система, выстроенная вокруг Федерального закона № 172-ФЗ, Указа № 309 и развивающих его подзаконных актов, свидетельствует о том, что этот переход осознан и институционализирован. Право перестаёт быть исключительно ограничителем и становится языком проектирования будущего. Государственные программы, национальные проекты, инвестиционные стандарты – это не столько сметы и предписания, сколько карты возможностей, навигаторы для частной инициативы.

Эффективность государства будет оцениваться не по темпам роста ВВП в следующем квартале, а по его способности выращивать сложные, жизнеспособные, самообучающиеся экосистемы, в которых этот рост является естественным следствием. Это требует от управленческой элиты не только экономических или юридических знаний, но и философской глубины, технологического воображения, понимания социокультурных процессов. Будущее принадлежит не тем, кто лучше всех считает и контролирует, а тем, кто умеет создавать контексты, в которых рождается нечто большее, чем сумма вложенных ресурсов. Государственное управление экономикой становится, по сути, самым масштабным социальным стартапом, миссия которого – не откорректировать реальность, а поэтапно, через институты, инфраструктуру и образование, вызвать к жизни новую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, В.П. Государственное регулирование экономики: учебник и практикум – 4-е изд. Москва: Издательство Юрайт. – 2020. – 441 с.
2. Дудин, М.Н. Экономический суверенитет государства в цифровой эпохе: теоретические и прикладные аспекты: монография / М.Н. Дудин, С.В. Шкодинский, И.А. Продченко [и др.] // под общ. ред. М. Н. Дудина. – Москва: Русайнс. – 2022. – 254 с.
3. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 11.02.2026).
4. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3378; 2024. – № 29. – Ст. 5321.
5. Шевченко, И.В. Система органов государственной власти, участвующих в обеспечении национальной безопасности России / И.В. Шевченко, Н.И. Вяткин // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. – С. 580-584.
6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 20. – Ст. 3084.
7. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: пост. Правительства РФ от 11 нояб. 2024 г. № 1527 (в ред. от 27.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 47. – Ст. 8025.
8. О внесении изменений в приложения № 4 и № 9 к приказу Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»): Приказ Минэкономразвития России от 27 янв. 2026 г. № 50 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 28.01.2026 (дата обращения 11.02.2026).

УДК 349.2 / 331.1

Эволюция правового регулирования забастовок в России: от запрета к конституционному праву

К.А. Акользина, студентка
Научный руководитель: О.А. Негодина, канд. юрид. наук, доцент
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. В статье на основе анализа историко-правового материала исследуется поэтапное развитие законодательства о забастовках в России. Выделены три ключевых периода: дореволюционный (запрет и уголовное преследование), советский (идеологическое отрицание при латентном существовании) и современный (конституционное закрепление и детальная процедурная регламентация). Выявлены закономерности и особенности трансформации правового статуса забастовки как способа защиты трудовых прав. Авторами исследован переход от репрессивной модели к модели признанного, но строго ограниченного законом, права на забастовку.

Ключевые слова: забастовка, трудовой спор, коллективный трудовой спор, разрешение коллективного трудового спора, права работника, право на забастовку, механизм реализации права на забастовку, защита трудовых прав работников, стачка.

Право на забастовку представляет собой один из наиболее сложных и социально-значимых институтов трудового права, находящийся на пересечении частных интересов работников, экономических интересов работодателей и публичных интересов государства. Его становление в российском правовом поле заняло более полутора веков и прошло путь от полного уголовно-правового запрета до конституционного признания в качестве одного из способов разрешения коллективных трудовых споров.

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, понимание генезиса правового регулирования забастовок позволяет выявить глубинные причины тех проблем, с которыми сталкиваются работники при реализации данного права в современных условиях. Во-вторых, историко-правовой анализ дает возможность оценить степень преемственности различных этапов отечественного правотворчества и определить, насколько современная модель регулирования является разрывом с прошлым или, напротив, его продолжением. В-третьих, обращение к истокам формирования трудового законодательства способствует более точному прогнозированию направлений его дальнейшего совершенствования.

Историю правового регулирования забастовок в России можно разделить на три отчетливых периода, каждый из которых характеризуется уникальным подходом государства к данному социальному явлению.

Дореволюционный период: запрет и репрессии. Зарождение законодательной реакции государства на коллективные выступления рабочих относится к середине XIX века. Первое официальное упоминание о стачках содержится в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, с 1886 года, согласно данному Уложению, за забастовки рабочие подвергались аресту на срок до 1 месяца [1.]. Важно подчеркнуть, что законодательство того периода оперировало преимущественно термином «стачка», который Н.Н. Полянский определял как «соглашение рабочих или предпринимателей, имеющее целью изменить условия труда или, наоборот, воспрепятствовать их изменению», при этом забастовка рассматривалась лишь как возможное последствие образования стачки [2.].

Массовые забастовки 1870–1880-ых годов стали реакцией на тяжелейшие условия труда, сложившиеся на промышленных предприятиях Российской империи. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что в Московской губернии обычный

рабочий день составлял 12 часов, но на ряде фабрик рабочие трудились и по 14–16 часов. Произвол со стороны хозяев мануфактур был повсеместен. Воскресные работы, неустановленные заранее штрафы, которые рассчитывались самовольно по усмотрению работодателей, служат тому ярким примером.

Особого внимания заслуживают две крупнейшие стачки того периода, получившие широкий общественный резонанс. В мае 1870 года на Невской бумагопрядильне в Петербурге забастовало 800 ткачей и прядильщиков, требовавших увеличения сдельной оплаты труда. Суд над организаторами стачки, вопреки ожиданиям властей, «сделал достоянием гласности дикий произвол на фабрике». А в августе 1872 года произошла стачка на Кренгольмской мануфактуре с участием 7 тысяч человек, которая по характеру требований и настойчивости их отстаивания стала «выдающимся событием рабочего движения своего времени» [3.].

Именно под влиянием этих событий правительство было вынуждено приступить к формированию фабричного законодательства. 25 апреля 1881 года была создана специальная комиссия для подготовки проекта об общих правилах для фабрик и заводов. Результатом ее деятельности стало издание 1 июня 1882 года закона «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» [4.], который положил начало правовому регулированию труда рабочих. Однако решающим импульсом стала стачка на Никольской мануфактуре в Орехово-Зуеве 7–11 января 1885 года. В срочном порядке 3 июня 1886 года был принят закон «О надзоре за заведениями фабричной промышленности и взаимоотношениях фабрикантов и рабочих» [5.], а дополнявшие его Правила стали основным фабрично-заводским законодательством, действовавшим без особых изменений вплоть до 1917 года.

Важно подчеркнуть двойственный характер дореволюционного регулирования. С одной стороны, принятие фабричных законов ознаменовало отказ от полного игнорирования «рабочего вопроса» и создало определенные гарантии в сфере продолжительности рабочего дня, труда несовершеннолетних и порядка взимания штрафов. С другой стороны, само право на забастовку по-прежнему не признавалось, а участие в ней продолжало рассматриваться как уголовно-наказуемое деяние. Таким образом, дореволюционный период может быть охарактеризован как репрессивно-ограничительный: государство пыталось снизить протестную активность не путем легализации коллективных действий, а через частичное улучшение условий труда при сохранении запрета на стачки.

В советский период ярко выражалось идеологическое отрицание и внеправовое подавление. С установлением советской власти изменилась идеологическая парадигма. Национализация предприятий привела к появлению юридической фикции об отсутствии антагонизма между работником и государством-работодателем. «Советская правовая доктрина объявляла забастовки бессмысленными в странах социализма» [6.]. Официальная идеология отрицала возможность коллективных трудовых споров, объясняя единичные случаи пережитками прошлого или влиянием Запада.

Несмотря на это, забастовки продолжали происходить, что свидетельствовало о глубинных социально-экономических противоречиях в обществе. Яркими примерами являются Новочеркасские события 1962 года, вызванные снижением уровня жизни, а также забастовки 1980-ых годов на различных предприятиях страны (Алитусский комбинат, завод им. Орджоникидзе и др.), основной причиной которых было невыполнение администрацией коллективных договоров и снижение заработной платы. Таким образом, в этот период сложился парадокс: при формальном отсутствии права и его идеологическом отрицании забастовки существовали, но разрешались и пресекались вне правового поля, часто силовыми методами [2].

Современный период: конституционное признание и процедурные ограничения. Кардинальный перелом связан с переходом к рыночной экономике и принятием Конституции РФ 1993 года. В ней в ч. 4 ст. 37 впервые на высшем уровне было

закреплено: «признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку» [7.].

Детальная регламентация была осуществлена сначала в Федеральном законе № 175-ФЗ 1995 года, а затем инкорпорирована в Трудовой кодекс РФ. Легальное определение забастовки дано в ст. 398 ТК РФ: «временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора» [8.].

Современная модель характеризуется двойственностью: с одной стороны, это формальное признание и гарантии (запрет локаута – ст. 415 ТК РФ, сохранение места работы для участников законной забастовки – ст. 414 ТК РФ), с другой – сложная система процедурных ограничений. Реализация права возможна лишь после исчерпания примирительных процедур и при строгом соблюдении требований к кворуму, уведомлению, обеспечению минимума необходимых работ (ст.ст. 409-413 ТК РФ) [8]. Нарушение этих требований ведет к признанию забастовки незаконной через суд, что на практике встречается часто, о чем свидетельствует судебная статистика. Современное регулирование, таким образом, легализует право, но заключает его в жесткие процедурные рамки, что продолжает традицию его ограничения, но уже на легитимной основе.

Кроме того, согласно анализу судебной практики за 2024 год, всего рассмотрено 44 иска о признании забастовки незаконной, из которой 39 было удовлетворено, отказано в удовлетворении требований - 1, 4 иска было прекращено по иным причинам [9.]. Из чего можно сделать вывод, что суды как правило принимают сторону работодателя, но все же это связанно с тем, что работники не соблюдают порядок уведомления и проведения забастовки, то есть в следствии формальных причин.

Если решение суда о признании забастовки незаконной вступило в законную силу, оно подлежит немедленному исполнению. В этом случае работникам необходимо прекратить забастовку и приступить к работе не позднее следующего дня после вручения копии указанного решения суда органу, возглавляющему забастовку. Решение суда о признании забастовки незаконной может быть обжаловано в порядке, предусмотренном ГПК РФ.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о сложной и нелинейной эволюции правового регулирования забастовок в России. Дореволюционный этап установил репрессивно-запретительную модель, рассматривая забастовку как уголовно наказуемое деяние против общественного порядка. Советский период заменил правовой запрет на идеологическое отрицание, что привело к правовому вакууму и внесудебному разрешению конфликтов, часто - силовыми методами. Современный этап знаменуется конституционным признанием права на забастовку как элемента системы социального партнерства. Однако, это признание сопровождается детальной и сложной процедурной регламентацией, которая, гарантируя формальное право, существенно ограничивает возможности его практической реализации. Эволюция прошла путь от прямого запрета через идеологическое табу к признанному, но строго регламентированному праву, отразив общую тенденцию российского законодателя к поиску баланса между защитой трудовых прав и поддержанием стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дубровин, А. А., Иванков, В. Ю. Право на забастовку в России: исторический аспект / А. А. Дубровин, В. Ю. Иванков // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 5. – С. 88.
2. Лушников, А. М., Лушникова, М. В. Право на забастовку: историко-правовое эссе / А. М. Лушников, М. В. Лушникова // Правоведение. – 2015. – № 5. – С. 92.
3. Абрамян С. К., Карпов А. С. Проблема реализации конституционного права на забастовку в условиях модернизации России // Новый университет, Серия: Экономика и право. – 2014. – № 3 (37). – С. 96.
4. Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное

собрание законов Российской Империи. – Собр. 3. – Т. II. – № 931.
5. Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих (1886) // Электронная библиотека исторического факультета МГУ. – URL: https://www.hist.msu.ru/Labour/Law/1886.pdf (дата обращения 10.02.2026).
6. Лютов, Н. Л. Почему в России почти не происходит легальных забастовок? / Н. Л. Лютов // Трудовое право. – 2012. – № 10. – С. 12.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения 10.02.2026).
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.
9. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2024 год // Судебный департамент. Интернет-портал. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942 (дата обращения 10.02.2026).

УДК 340.116

Восприятие правовых норм в социальных сетях: феномен «сетевого правосознания»

А.С. Алексеева, студент бизнес-школы
А.С. Кузнецова, преподаватель школы общественных наук
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В статье рассматривается феномен «сетевого правосознания» как результат взаимодействия правовых норм и цифровой среды. Анализируется влияние социальных сетей на формирование правовой культуры и правового поведения пользователей, приводятся ключевые социологические концепты, объясняющие механизмы трансформации правосознания в условиях цифровизации. Особое внимание уделено трудам классиков социологии — Э. Дюркгейма, М. Вебера, Л. Петражицкого, Р. Паунда, чьи идеи позволяют глубже понять природу современных изменений в правовой сфере. Отдельно исследуются социальные риски, возникающие вследствие искажения правовой информации, а также позитивные аспекты вовлечённости общества в правовые процессы.

Ключевые слова: право, социология права, правосознание, сетевое поведение, социальные сети, цифровизация, массовая коммуникация, социальные нормы.

Развитие информационных технологий и массовое распространение социальных сетей привели к глубоким преобразованиям всех сфер общественной жизни, включая правовую. Цифровая среда стала важным каналом передачи информации, формирования ценностей и выражения публичного мнения. В этих условиях право перестаёт восприниматься исключительно как система формальных норм, закреплённых в законе: оно становится частью медийного пространства, где нормы обсуждаются, интерпретируются и переосмысляются в реальном времени.

Одним из наиболее значимых последствий такой трансформации стало появление феномена *сетевого правосознания* - специфического типа правового восприятия, формирующегося под влиянием цифровой коммуникации. Сетевое правосознание проявляется в том, что правовые представления пользователей становятся более эмоциональными, фрагментарными, подверженными влиянию популярных лидеров мнений и массовых настроений. Юридические дискуссии в сети всё чаще выходят за рамки профессионального дискурса, превращаясь в площадку для общественных реакций, нередко противоречащих принципам юридической логики.

Изучение сетевого правосознания требует обращения к теоретическим основам социологии права. Социологический подход позволяет рассматривать право не только как совокупность норм, но и как феномен, глубоко укоренённый в социальной

действительности. Для анализа сетевого правосознания важны идеи классиков социальной теории, которые подчеркивали связь права с социальной структурой, коллективными представлениями, культурными нормами и рациональными механизмами социального управления.

Социология права — междисциплинарная отрасль знания, изучающая право в его социальном контексте. Она исследует, каким образом правовые нормы создаются, как они функционируют в обществе и воспринимаются различными группами населения. В отличие от нормативной юриспруденции, ориентированной на анализ формально-правовых конструкций, социология права сосредотачивается на отношениях между правом и обществом, уделяя внимание как объективным, так и субъективным аспектам правовой реальности.

Эмиль Дюркгейм связывал развитие права с типами социальной солидарности: в механически организованных обществах доминирует репрессивное право, а в обществах с органической солидарностью — реститутивное [1]. Эта идея позволяет понять, что право не существует в изоляции, а отражает текущую структуру общественных отношений.

Макс Вебер рассматривал право как важный элемент процесса рационализации. По его мнению, современное право становится всё более формально-рациональным, предсказуемым и универсальным [2]. Однако мы отмечаем, что в условиях цифровизации, где информационные потоки ускоряются, а коммуникации становятся децентрализованными, традиционная формальная рациональность сталкивается с вызовами, связанными с массовыми интерпретациями и эмоциональными реакциями общества.

Особый вклад в развитие социологии права внёс Л. Петражицкий, который понимал право как феномен психики, включающий эмоциональные переживания и императивно-атрибутивные установки [3]. Его теория особенно актуальна сегодня, когда восприятие права в социальных сетях зачастую формируется не логическим анализом закона, а эмоциональными реакциями пользователей.

Американский социолог права Р. Паунд предложил различать «право в книгах» и «право в действии» [4]. В контексте социальных сетей это различие становится особенно важным: нормы, закреплённые в законе, могут существенно отличаться от тех норм, которые воспринимаются и обсуждаются в цифровом пространстве.

В цифровой коммуникационной среде правовые нормы не только применяются, но и активно интерпретируются, обсуждаются и переосмысляются пользователями, формируя своеобразный слой «повседневного» понимания права. Именно поэтому анализ влияния социальных сетей на правовую культуру требует учитывать механизмы распространения информации, особенности пользовательского восприятия и структуру онлайн-взаимодействия.

Социальные сети стали важнейшим каналом социализации, влияющим на поведение, ценности и представления пользователей. Их влияние на формирование правовой культуры связано с несколькими ключевыми характеристиками:

1. Правовые события становятся известны миллионам пользователей практически мгновенно. Это ускоряет формирование общественной реакции и повышает значимость первого впечатления, которое чаще всего бывает поверхностным.

2. Пользователи черпают правовую информацию не только из официальных источников, но и из блогов, комментариев, роликов, мемов. Конкуренция интерпретаций создаёт риск возникновения правовых мифов.

3. Алгоритмы усиливают контент, вызывающий сильные эмоции, а юридические темы зачастую подаются в упрощённом, сенсационном формате.

4. Пользователи взаимодействуют преимущественно с единомышленниками, что приводит к закреплению искажённых правовых представлений.

5. Репутационные атаки, массовое осуждение, травля — всё это становится своеобразной альтернативой правовым санкциям.

На фоне этих факторов социальные сети выступают не только пространством обмена информацией, но и ареной формирования новых моделей правового поведения.

Сетевое правосознание представляет собой совокупность представлений, оценок и ожиданий, связанных с правом, которые формируются под влиянием цифровой среды, в виду чего обсуждение правовых событий связано с переживаниями, а не с юридическим анализом, а «мемы», свободные интерпретации мгновенно распространяются, формируя массовые представления. Образуется серьезная проблема - юридически неверные утверждения становятся массовыми убеждениями.

Поэтому особое значение приобретает системная работа по обеспечению достоверности правовой информации в цифровой среде. Борьба за юридическую истину необходима потому, что массовое распространение искажённых правовых представлений способно влиять на поведение граждан, подрывать доверие к судебной системе и провоцировать неправомерные формы общественного давления. Реализация этой задачи возможна через несколько направлений: повышение уровня правового просвещения населения, активное присутствие профессиональных юристов и государственных институтов в цифровом пространстве, оперативное разъяснение резонансных правовых ситуаций официальными источниками, а также развитие навыков критического восприятия информации у пользователей. Чем быстрее в информационном поле появляется компетентное юридическое объяснение событий, тем ниже вероятность закрепления ложных интерпретаций и формирования устойчивых правовых мифов.

Всё это требует развития правовой грамотности и ответственности при распространении юридической информации.

Феномен сетевого правосознания отражает новые тенденции развития общества, в котором правовая культура формируется не только через традиционные институты, но и через цифровую коммуникацию. Социальные сети оказывают сильное влияние на восприятие правовых норм, порождая как позитивные, так и негативные эффекты.

Для эффективного развития правовой системы необходимо учитывать особенности цифровой среды и разрабатывать механизмы поддержки корректного правового восприятия. Исследование сетевого правосознания позволяет глубже понять процессы модернизацию мыслей общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 70–120.
2. Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии. — М. : Изд. дом ВШЭ, 2016. — 445 с.
3. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — М. : Статут, 2000.
4. Паунд Р. Право в книгах и право в действии // Антология мировой правовой мысли. — М., 1999.

УДК 340.116

Сетевое правосознание и цифровые формы защиты прав

А.С. Алексеева, студент бизнес-школы
А.С. Кузнецова, преподаватель школы общественных наук
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения сетевого правосознания и цифровых форм защиты прав в условиях цифровизации общественных отношений. Обосновывается, что развитие информационно-коммуникационных технологий привело к формированию особого типа правового восприятия, характеризующегося ориентацией на сетевые коммуникации, публичные онлайн-практики и упрощённые модели юридической оценки. Анализируется влияние алгоритмизированной цифровой среды, медиализации правовых конфликтов и

символических форм онлайн-участия на трансформацию правовых ожиданий субъектов. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к развитию цифровых форм защиты прав, включающего не только технологическое совершенствование процедур, но и целенаправленное формирование сетевого правосознания, развитие цифрового правового просвещения и повышение прозрачности правоприменительной практики. Предлагается рассматривать цифровые механизмы защиты прав как инструмент не только юридической реализации прав, но и формирования правовой культуры в цифровой среде.
Ключевые слова: сетевое правосознание, цифровизация права, цифровые формы защиты прав, правовая культура, правовое регулирование, цифровая среда, правовое просвещение, информационное общество.

Цифровизация общественных отношений привела к существенным изменениям в механизмах восприятия и реализации права. В условиях активного развития информационно-коммуникационных сетей формируется особый тип правового мышления — сетевое правосознание, характеризующееся опорой на цифровые источники информации, горизонтальные коммуникации и упрощённые модели правовой оценки. Одновременно с этим в правовой системе Российской Федерации активно развиваются цифровые формы защиты прав, включающие электронные обращения граждан, электронное правосудие, онлайн-механизмы общественного воздействия и иные способы реализации конституционного права на защиту. Несмотря на нормативное закрепление таких механизмов, их практическая эффективность и правовое восприятие остаются неоднозначными, что обусловливает наличие научной и практической проблемы.

Теоретические основания анализа сетевого правосознания опираются на классические разработки отечественной теории правосознания. Так, С.С. Алексеев подчёркивал, что правосознание присутствует во всех элементах механизма правового регулирования и участвует как в правотворчестве, так и в реализации права, вследствие чего его уровень существенно влияет на правомерность поведения субъектов [1]. В условиях цифровой среды данное положение приобретает особую актуальность, поскольку сетевое правосознание всё чаще выступает не посредником между нормой и поведением, а самостоятельным регулятором, формирующим альтернативные представления о допустимых формах защиты прав.

Проблема заключается в противоречии между формально-юридическим характером цифровых форм защиты прав и тем образом, в котором они воспринимаются субъектами сетевого правосознания. С одной стороны, законодательство Российской Федерации исходит из необходимости соблюдения установленных процессуальных форм, юридической значимости электронных документов и официальных каналов защиты прав, что находит отражение в положениях Конституции РФ, Федерального закона № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», процессуальных кодексов и законодательства об информации. С другой стороны, в сетевом правосознании цифровая защита прав зачастую отождествляется с любыми публичными действиями в сети — размещением жалоб в социальных сетях, онлайн-петициями, медиадавлением на органы власти и суды, что не всегда соответствует юридической природе защиты права.

Указанное противоречие приводит к снижению доверия к правовым институтам и формированию искажённых правовых ожиданий. Граждане, ориентированные на «мнение сети», нередко воспринимают цифровые формы защиты прав как быстрый и неформальный инструмент воздействия, игнорируя требования правовой процедуры. В результате при отсутствии ожидаемого эффекта формируется убеждение в неэффективности права как такового, что усиливает правовой нигилизм в цифровой среде. Таким образом, сетевое правосознание при определённых условиях перестаёт выполнять регулятивную функцию и начинает подменять правовые механизмы квазиправовыми практиками.

Нормативно-правовая база Российской Федерации, в свою очередь, ориентирована

преимущественно на техническое внедрение цифровых инструментов, но недостаточно учитывает трансформацию правосознания субъектов. Так, возможность подачи электронных обращений, процессуальных документов и участия в судебных заседаниях в дистанционном формате не сопровождается системной работой по формированию понимания юридической значимости именно официальных цифровых каналов защиты прав. В результате цифровизация права опережает развитие правовой культуры, что усугубляет разрыв между правовой нормой и её восприятием в сетевом пространстве.

Разрешение обозначенной проблемы возможно через концептуальное переосмысление цифровых форм защиты прав не только как технологических инструментов, но и как элементов правового воспитания и формирования сетевого правосознания. Цифровые механизмы защиты прав должны быть нормативно и институционально встроены в систему правового просвещения, что предполагает разъяснение различий между юридически значимыми формами защиты и сетевой активностью, не обладающей правовыми последствиями. Такое разграничение позволит снизить уровень правовых иллюзий и сформировать устойчивые правовые ожидания у субъектов цифровых правоотношений.

Дополнительным направлением разрешения проблемы является повышение правовой определённости цифровых форм защиты прав. Законодательное и правоприменительное закрепление статуса электронных обращений, онлайн-платформ и цифровых процедур должно сопровождаться унификацией практики их рассмотрения и повышением прозрачности результатов. Это позволит укрепить доверие к официальным цифровым каналам защиты прав и снизить потребность в использовании неформальных сетевых способов давления.

Важным аспектом обозначенной проблемы является то, что сетевое правосознание формируется в условиях алгоритмизированной цифровой среды, где распространение правовой информации подчиняется логике популярности, эмоциональной вовлечённости и визуальной простоты. Это приводит к тому, что юридически сложные, но значимые цифровые формы защиты прав (электронное судопроизводство, административные процедуры, процессуальные сроки) уступают в восприятии граждан более простым и наглядным сетевым практикам, не обладающим нормативной силой. В результате происходит смещение акцента с правовой результативности на медийный эффект, что искажает само понимание защиты права.

Следствием указанного процесса становится формирование так называемого «символического правового участия», при котором субъекты сетевого правосознания воспринимают публичное выражение недовольства в сети как завершённый акт защиты права. При этом отсутствует осознание необходимости последующего использования предусмотренных законом механизмов, что противоречит конституционной модели защиты прав и свобод. Такая подмена юридического действия коммуникативным актом снижает регулятивный потенциал права и усиливает разрыв между правовой нормой и социальным поведением.

В работах И. Л. Бачило подчёркивается, что развитие информационного общества и информационных технологий приводит к формированию новых общественных отношений, требующих соответствующего правового регулирования и трансформации правовых институтов [2]. Данное положение напрямую соотносится с проблемой сетевого правосознания, поскольку отсутствие целенаправленного формирования правовых установок в цифровой среде приводит к стихийному развитию правовых представлений, не всегда соответствующих целям правового регулирования.

Однако особую проблему представляет то обстоятельство, что цифровые формы защиты прав в правоприменительной практике нередко воспроизводят традиционные бюрократические модели, лишь формально переводя их в электронный формат. Это снижает доверие к цифровым каналам и усиливает убеждённость в том, что неформальные сетевые способы воздействия являются более эффективными. Таким

образом, недостаточная адаптация правоприменения к логике цифровой среды объективно способствует укреплению искажённых форм сетевого правосознания.

Разрешение данной проблемы требует не только нормативного уточнения цифровых процедур, но и формирования устойчивой связи между цифровыми формами защиты прав и их правовыми последствиями. В сетевом правосознании должна быть закреплена причинно-следственная связь между использованием официальных цифровых механизмов и достижением юридически значимого результата. Это предполагает развитие единых цифровых платформ, прозрачных алгоритмов рассмотрения обращений и доступной информации о результатах правовой защиты.

Кроме того, представляется необходимым институциональное признание сетевого правосознания в качестве самостоятельного объекта правовой политики. Игнорирование его специфики приводит к тому, что цифровые формы защиты прав воспринимаются как навязанные сверху технические инструменты, а не как органичная часть правовой системы. Напротив, учёт особенностей сетевого мышления, клипового восприятия информации и сетевой солидарности может способствовать более эффективной интеграции цифровых механизмов в правовую культуру общества.

В этом контексте особое значение приобретает правовое просвещение в цифровой среде, ориентированное не на формальное информирование о нормах права, а на формирование навыков использования цифровых правовых инструментов. Сетевое правосознание нуждается не столько в увеличении объёма правовой информации, сколько в структурировании представлений о допустимых, эффективных и юридически значимых способах защиты прав в сети.

Таким образом, расширение цифровых форм защиты прав без одновременного развития сетевого правосознания как осознанного и юридически ориентированного феномена неизбежно ведёт к снижению эффективности правового регулирования. Напротив, согласованное развитие нормативных цифровых механизмов и правового сознания субъектов цифровых правоотношений позволяет рассматривать цифровизацию права как фактор укрепления законности и правопорядка, а не как источник правовых искажений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. — М. : Юридическая литература, 1966. — 187 с.
2. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право : учебник / под ред. Б. Н. Топорнина. — 2-е изд. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. — 725 с.

УДК 349.2

Правовой механизм самозащиты работниками трудовых прав

К.Р. Алимова, студент
Научный руководитель: А.В. Швец, преподаватель
Донбасский государственный университет юстиции

Аннотация. Статья основана на анализе правоприменительной практики правового механизма самозащиты трудовых прав работников. Отстаивание конституционных прав и свобод обосновывает важность самостоятельных действий работников по защите своих интересов предусмотренными законом способами, в том числе в сфере труда. Вместе с тем механизм самозащиты, закреплённый нормами ТК РФ, остаётся недостаточно разработанным и противоречивым, что затрудняет его применение. Объектом исследования являются трудовые отношения в целом и правоотношения, связанные с защитой трудовых прав; предметом выступают теоретические и практические

основы самозащиты работников. Цель работы выявить основные проблемы реализации работниками права на самозащиту и предложить пути их решения.
Ключевые слова: работодатель, работник, трудовые отношения, трудовые права, самозащита.

Законодательно признанная самозащита как способ отстаивания нарушенных трудовых прав расширила возможности работников по защите своих интересов. Вместе с тем действующий правовой механизм самозащиты остаётся проблемным и противоречивым, о чём свидетельствует практика его применения. Основная причина этих затруднений — недостатки трудового законодательства, снижающие эффективность выбранного способа защиты. В частности, закон не даёт чёткого определения соотношения понятий, форм и способов самозащиты, что осложняет её реализацию и правовое регулирование. В результате на практике самозащита работников чаще всего сводится к обращению в суды с исками о признании незаконными приказов об увольнении или дисциплинарных взысканий, когда работодатель квалифицирует отказ от работы как дисциплинарный проступок.

Конституция Российской Федерации в ст. 45 провозглашает право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Данное конституционное положение получило развитие в отраслевом законодательстве, в том числе в Трудовом кодексе РФ (далее – ТК РФ), который в ст. 352 среди основных способов защиты трудовых прав и законных интересов работников называет самозащиту. Законодатель поставил самозащиту на первое место, что, по мнению ряда исследователей, подчеркивает ее значение как наиболее оперативного и доступного для работника средства правовой защиты [3]. Вместе с тем, несмотря на более чем двадцатилетний период действия главы 59 ТК РФ, посвященной самозащите, в правоприменительной практике сохраняется множество нерешенных вопросов. Отсутствие легального определения самозащиты, разрозненность нормативных предписаний, недостаточная регламентация процедурных аспектов снижают эффективность данного способа защиты и порождают судебные споры. Цель настоящей статьи – выявить основные проблемы реализации работниками права на самозащиту и предложить пути их решения.

В юридической науке отсутствует единство взглядов на определение самозащиты. Одни авторы рассматривают ее как самостоятельные правомерные действия работника по защите своих трудовых прав без обращения в юрисдикционные органы [3]. Другие включают в содержание самозащиты также возможность обращения в уполномоченные органы, рассматривая такое обращение как дополнительный элемент [4]. Третьи трактуют самозащиту в широком смысле как любые действия обладателя права, направленные на его защиту, а в узком – как меры оперативного воздействия на нарушителя [5]. Представляется, что наиболее обоснованной является позиция, согласно которой самозащита в трудовом праве представляет собой самостоятельные, инициативные действия работника, выражающиеся в отказе от выполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях восстановления нарушенного права или устранения угрозы его нарушения, при условии, что такой отказ допускается законом и работник соблюдает установленный порядок его реализации. К существенным признакам самозащиты можно отнести:

1) осуществление самим управомоченным субъектом (работником);

2) применение только в случае нарушения трудовых прав или реальной угрозы такого нарушения;

3) форма реализации – как правило, бездействие (отказ от работы);

4) временный характер – до момента восстановления нарушенного права;

5) допустимость только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Важно отграничивать самозащиту от забастовки. Если самозащита направлена на защиту индивидуальных прав конкретного работника, то забастовка является способом

разрешения коллективного трудового спора и преследует цель отстаивания коллективных интересов (ст. 398 ТК РФ). Кроме того, различны правовые последствия: при самозащите отказ от работы длится до восстановления права, тогда как забастовка проводится в порядке, установленном законом, и может завершиться без удовлетворения требований работников.

Статья 379 ТК РФ называет две основные формы самозащиты: отказ от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, и отказ от выполнения работы, которая непосредственно угрожает жизни и здоровью работника. Помимо этого, право на самозащиту может быть реализовано в иных случаях, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами. К числу таких случаев относится, в частности, приостановление работы в связи с задержкой выплаты заработной платы (ст. 142 ТК РФ).

Рассмотрим каждую из форм подробнее: 1) Отказ от работы, не предусмотренной трудовым договором. Данное право корреспондирует с обязанностью работодателя не требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором (ст. 60 ТК РФ). Если работодатель поручает работнику такую работу, работник вправе отказаться от ее выполнения, предварительно письменно уведомив об этом работодателя. Исключение составляют случаи временного перевода на другую работу без согласия работника, допускаемые в чрезвычайных ситуациях (ст. 72.2 ТК РФ). Однако такой перевод возможен лишь на срок до одного месяца и при наличии обстоятельств, названных в законе. 2) Отказ от работы при возникновении опасности для жизни и здоровья. В соответствии со ст. 219 ТК РФ работник имеет право на отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда до устранения такой опасности. При этом работодатель обязан предоставить работнику другую работу на время устранения опасности, а если это невозможно – оплатить время простоя в соответствии со ст. 157 ТК РФ. Важно подчеркнуть, что работник не обязан приступать к работе, если условия труда не соответствуют государственным нормативным требованиям охраны труда, и такой отказ не влечет для него негативных последствий. Однако законодатель устанавливает исключения для отдельных категорий работников и видов деятельности (например, для работников аварийно-спасательных служб, военнослужащих и др.), что обусловлено публичными интересами. 3) Приостановление работы в случае задержки выплаты заработной платы. Статья 142 ТК РФ предоставляет работнику право приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы, если задержка превышает 15 дней, при условии письменного извещения работодателя. При этом работник может отсутствовать на рабочем месте в свое рабочее время. Данная норма неоднократно была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который подтвердил ее соответствие Конституции РФ и разъяснил, что работник обязан выйти на работу не позднее следующего рабочего дня после получения письменного уведомления работодателя о готовности произвести выплату.

Несмотря на законодательное закрепление, механизм самозащиты страдает рядом недостатков, затрудняющих его применение на практике. ТК РФ требует от работника письменной формы извещения, но не конкретизирует содержание такого уведомления, способ его вручения, сроки, в которые работодатель должен получить информацию. Это порождает риски: работодатель может утверждать, что не получал уведомления, а работнику сложно доказать обратное, особенно если уведомление направлено по электронной почте или иным способом, не позволяющим достоверно установить факт вручения. В судебной практике такие споры разрешаются по-разному: одни суды признают допустимым уведомление по электронной почте, если стороны ранее использовали этот канал связи, другие требуют строгого соблюдения письменной формы с отметкой о вручении [5]. Представляется целесообразным закрепить в ТК РФ примерную форму уведомления о приостановлении работы и указать, что надлежащим способом извещения считается вручение под роспись представителю работодателя либо

направление заказным письмом с уведомлением о вручении. Это внесет ясность в правоотношения сторон и снизит количество споров.

Как уже отмечалось, в отношении задержки зарплаты вопрос решен – сохраняется средний заработок. Однако для других случаев самозащиты (незаконный перевод, опасные условия труда) однозначного ответа законодатель не дает. В ст. 220 ТК РФ говорится лишь об оплате простоя при невозможности предоставить другую работу в связи с опасностью для жизни и здоровья. При отказе от работы, не предусмотренной трудовым договором, вопрос оплаты и вовсе не урегулирован. В юридической литературе высказываются различные позиции. Одни авторы полагают, что такой период должен оплачиваться как вынужденный прогул по вине работодателя (ст. 234 ТК РФ), поскольку работник лишен возможности трудиться из-за неправомерных действий работодателя [5]. Другие считают возможным применять по аналогии правила об оплате простоя не по вине работника (ч. 1 ст. 157 ТК РФ) [6]. Третьи настаивают на том, что при самозащите заработная плата не сохраняется, так как работник не выполняет трудовую функцию. наиболее справедливым и соответствующим природе самозащиты является подход, предполагающий сохранение за работником среднего заработка на весь период приостановления работы, если его отказ вызван неправомерными действиями работодателя. Это стимулировало бы работодателей к соблюдению трудовых прав и обеспечивало работнику реальную защиту, не ставя его перед выбором: терпеть нарушение или лишиться заработка. Целесообразно внести соответствующие дополнения в ст. 379 ТК РФ. В отношении приостановки работы из-за задержки зарплаты закон прямо говорит о таком праве. В остальных случаях ст. 379 ТК РФ упоминает лишь об отказе от выполнения работы, но не уточняет, обязан ли работник находиться на рабочем месте. Это создает неопределенность: работодатели нередко пытаются привлечь работника к дисциплинарной ответственности за отсутствие на работе, даже если он правомерно отказался от ее выполнения. Представляется, что по смыслу самозащиты, если работник не выполняет работу, но находится на рабочем месте, это лишено смысла, поскольку его присутствие может подвергать его опасности (при угрозе жизни и здоровью) либо не требуется (при незаконном переводе). Поэтому логично признать, что на период приостановления работы работник вправе не выходить на работу.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Самозащита трудовых прав является важным и доступным средством правовой защиты, однако ее потенциал используется недостаточно ввиду несовершенства законодательной регламентации и низкой правовой осведомленности работников. Основные проблемы реализации права на самозащиту связаны с отсутствием четкой процедуры уведомления работодателя, неопределенностью в вопросе оплаты периода приостановления работы, а также права работника не выходить на рабочее место. В целях повышения эффективности самозащиты предлагается: дополнить ст. 379 ТК РФ положением, устанавливающим, что работник на период приостановления работы в порядке самозащиты вправе отсутствовать на рабочем месте; закрепить в ТК РФ правило о сохранении за работником среднего заработка на весь период приостановления работы в связи с самозащитой, если его отказ вызван неправомерными действиями работодателя; утвердить примерную форму письменного уведомления работодателя о приостановлении работы и определить надлежащие способы его направления (под роспись или заказным письмом); предусмотреть в ст. 380 ТК РФ обязанность работодателя не препятствовать работнику в осуществлении самозащиты и не применять к нему дисциплинарные взыскания в связи с правомерным отказом от работы. Реализация этих предложений будет способствовать более полной реализации конституционного права на защиту трудовых прав, снижению конфликтности в трудовых отношениях и уменьшению нагрузки на судебную систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями,

одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 12.2001 N 197-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
3. Акулинин О.Г. Институт самозащиты в трудовом праве // Трудовое право в России и за рубежом. – 2018.
4. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М. : Норма, 2008. – 447 с.
5. Минникес И.А. Правовая защита: понятие и механизм // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013.
6. Пресняков М.В. Самозащита трудовых прав // Трудовое право. – 2013.

УДК 314.7.045

Корейская диаспора «Корё-сарам» в Узбекистане как социальный феномен на постсоветском пространстве: история и современность

С. И. Ан, студент
Ю. Г. Тамбиянц, д-р филос. наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Аннотация. Принудительное переселение корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию повлекло за собой множество как положительных, так и отрицательных моментов. По сути дела, депортация корейцев в 1937 году стала точкой отсчета формирования нового народа, так называемых «русских корейцев». Корейская диаспора, ассимилировавшаяся на территории Узбекской ССР, стала социальным и не в меньшей степени экономическим феноменом СССР. Так, для подавляющего большинства корейцев-переселенцев второй родиной становится Узбекистан, а народ на постсоветском пространстве именуется как «Корё-сарам».
Ключевые слова: «Корё-сарам», корейская диаспора, переселение, депортация, Узбекистан.

В политической обстановке 30-50-х годов в СССР происходило принудительное переселение народов Союза: этому были подвержены корейцы, чеченцы, немцы, балкарцы, крымские татары, калмыки и др. О данных репрессиях не принято было вспоминать, пока в 1989 г. депортация была публично обозначена незаконной, что говорилось в декларации Верховного Совета СССР того же года. События о данных репрессиях не обсуждались в исторической литературе и потому данных о вынужденной депортации народов очень мало, но все же, что-то открывается историкам в архивах, помогают при изучении данного вопроса учеными и реальные истории стариков, переживших переселение в малом возрасте и узнавшие подробности событий от своих родителей, бабушек и дедушек. По некоторым данным репрессиям было подвержено более 3,5 млн. человек.

Одними из первых народов, подвергнутых переселению на территории СССР были корейцы, проживающие на Дальнем Востоке. Так, в 1937 году более 170 тыс. корейцев были высланы на территорию Средней Азии, причем большая часть корейцев оказалась в Узбекистане. Из архивов, по данным переписи населения 1989 г., в СССР проживало более 450 тыс. корейцев, из которых более 180 тыс. – в Узбекистане [1].

Переселение корейцев изначально началось еще в середине 19 века. В этот период Корея переживала трудные времена: страна теряла независимость и по сути дела стала колонией Японии. Дабы не умереть с голоду или от рук японцев корейские семьи перебирались в соседние государства – Россию и Китай. Большинство переселенцев были из северной части Кореи (провинция «Северный Хамгендо»), т.к. те земли были малопригодны для возделывания сельскохозяйственных культур чтобы обеспечить семьи продовольствием и едой. Так, в 1869-1870 гг. в Приморском крае поселилось около 7 тыс.

корейцев и в следующие годы это число увеличивалось, почти через 20 лет в Приморье жили более 24 тыс. корейцев-беженцев. После победы Октябрьской революции 1917 г. численность корейского населения на Дальнем Востоке росла еще интенсивнее, и так к 1926 г. насчитывалось более 167 тыс. корейцев [2].

21 августа 1937 год Совет Народных Комиссаров СССР и Политбюро ЦК ВКП(б) издали постановление № 1428-326сс о переселении корейцев с Дальнего Востока в Узбекистан и Казахстан, подписанное В. Молотовым и И. Сталиным [3]. Для Узбекистана и Казахстана данное решение правительства создало множество задач, трудных для исполнения, тем менее народ и правительство среднеазиатских республик сделали максимум возможного в помощи корейцам-переселенцам. Первые эшелоны стали прибывать в начале октября 1937 г., за два первых месяца УзССР принял 74,5 тыс. человек ли 16,3 тыс. корейских семей... По пути в Среднюю Азию погибли десятки тысяч корейцев-переселенцев: дорога была очень длинной, организация всего была на низшем уровне – людей везли по 30-40 человек в товарных вагонах.

История адаптации корейцев на новой земле, те трудности и испытания, через которые пришлось пройти переселенцам чтобы стать частью узбекского народа – тема, требующая отдельного внимания. В данной же статье предлагается рассмотреть уже более или менее освоившуюся корейскую диаспору в Узбекистане и на постсоветском пространстве как социальный феномен. Так называемую «феноменальность» данного явления можно увязать в несколько забавном словосочетании: «кореец, говорящий по-русски и родившийся в Узбекистане», но такова наша реальность [4].

Трансформация корейского переселенного народа началась еще с их бегства на Дальний Восток, что является вполне закономерным и логичным процессом. Войдя в совершенно непривычную для них этническо-национальную среду, народ постепенно стал терять свои отличительные национальные черты.

Северный корейский диалект среди переселенных корейцев сменялся в основном на русский, на корейском зачастую разговаривали люди только старшего поколения, используя при этом в корейской речи русские, узбекские и казахские слова, порождая тем самым новый корейский диалект, что и продолжается в настоящее время. Постепенно родным языком для корейцев-переселенцев стал русский, а новый народ «русских корейцев» на советском и постсоветском пространстве получил название «Корё-сарам».

Ассимиляция корейцев на землях УзССР породило так называемый феномен корейский колхозов (коллективных хозяйств). Во многих научных публикациях касательно данной тематики говорится о трудолюбии, самоотверженности, упорстве и т.п. корейского народа. Такие качества человека можно приписать любому другому народу при показательной их трудовой деятельности. Поэтому здесь касательно отличия корейских колхозов от остальных следует обозначить именно чрезмерно высокие экономические показатели их деятельности. Предлагается сначала рассмотреть признаки столь поразительного успеха корейских колхозов, а после причины его объясняющие.

Основным направлением деятельности корейских колхозов являлось растениеводство, а именно возделывание кенафа, хлопчатника, бахчевых и овощных культур. Корейцы одними из первых в республике внедрили ведение производства растениеводческой продукции на землях, взятых в аренду, впоследствии такой принцип работы стал называться «кобонди», что существует и по сей день. Таким образом, в условиях социалистической плановой экономики корейские колхозы были ориентированы на рыночные отношения [5].

В 80-х годах многие колхозы славились достаточным количеством колхозников в своих общинах, имеющих звания Героев Социалистического Труда. Так, например, в колхозе «Полярная звезда» это количество достигало 26 человек, в колхозе им. Димитрова – 23 человека, им. Свердлова – 20, им. Микояна – 18, им. Буденного – 17, колхозе «Правда» – 14 и т.д. На этот же период корейские колхозы вели между собой соревнование по наибольшей урожайности кенафа в своем хозяйстве.

Одним из самых высокоэффективных колхозов в республике считался колхоз «Политотдел». Впечатляющий успех колхоза достигался во время руководства (1953-1985) им Героя Социалистического Труда, депутата верховного совета УзССР шести созывов, члена ЦК Компартии УзССР Хван Ман Гыма Григорьевича. Валовый доход «Политотдела» к середине 80-х годов составлял 17 млн. рублей, с прибылью в 6 млн. рублей, рентабельность составляла 30%. В 1972 г. колхозом был поставлен рекорд по урожайности кенафа – 214 ц/га. В 1976 за успехи, достигнутые в выполнении плана девятой пятилетки «Политотдел» был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Также дважды колхоз с официальным визитом посещали лидеры СССР: 13.11.1961 – Н.С. Хрущев и 07.09.1970 – Л.И. Брежнев соответственно. В начале 80-х в составе делегации колхоз посещал лидер КНДР Ким Ир Сен.

Такой взлет и ошеломительный успех корейских колхозов предлагается пояснить двумя причинами их вызывающие. Во-первых, руководители корейских колхозов все же стремились к рыночной экономике: брали земли в аренду, использовали наемный труд, старались перевыполнить план. Во-вторых, более объективной причиной служит тот факт, что только депортированным корейцам попросту нужно было заявить о себе, чтобы ассимилироваться в новом обществе. И здесь уже феномен корейских колхозов являясь, конечно, более экономических феноменом становится социально-экономическим: можно, предположить, что именно социальное положение в обществе корейцев-переселенцев требовало от них трудолюбия для освоения новых земель, понимания и терпимости для адаптации в новом социуме. Так, уже начиная с 20-30-х годов, еще проживая на Дальнем Востоке родители давали своим детям-корейцам православные имена, впоследствии и в настоящее время большинство представителей корейской диаспоры «Корё-сарам» являются православными христианами, что также можно отнести к социальному феномену нации. В 40-50-х годах, уже проживая в Средней Азии среди корейцев-переселенцев возник еще один феномен: стало популярным давать детям необычные имена, например, Флора, Олимпиада, Гранит, Виссарион, Бронислав и др. Такую тенденцию объяснить не дается возможным, но можно предположить, что такие «экзотические» имена были способами выделится в колхозе среди других корейцев Игорей, Володь, Оль и Надежд...

В современную эпоху депортация корейцев оказала значительное влияние на развитие уже независимого после распада СССР Узбекистана. Например, один из крупнейших производителей автомобилей в Средней Азии UzAuto Motors, выпускающий в настоящее время автомобили под маркой Chevrolet под контролем General Motors, берет свое начало с производства в Узбекистане автомобилей корейской компании Daewoo. Популярна в Узбекистане и корейская кухня, именно кухня «Корё-сарам», отличающаяся от кухни современной Южной Кореи. Так, пользуются спросом такие кафе и рестораны в Ташкенте как «Чен-Сон», «Ариран», «Асиана», «Сеул», «Рео Хан» и др [6].

С 1988 г. в Узбекистане активно происходит возрождение корейской национальной культуры, идентичности нации, утраченной уже почти более века тому назад:

– организовывают корейские культурные центры;

– проводят научно-практические конференции с делегатами из Южной Кореи;

– этническим корейцам предоставляется возможность получения бессрочной рабочей визы для трудоустройства и проживания в Южной Корее;

– открываются множество филиалов корейских вузов.

Сегодня диаспора «Корё-сарам» насчитывает более 500 тыс. представителей в мире и на постсоветском пространстве (Россия, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Азербайджан, Украина, Южная Корея, США и др.), в процессе глобализации уже мало что общего можно отметить у коренных народов Кореи и народа диаспоры [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ан, С. И. «русские» корейцы: советское переселение, корёсарам, корейская диаспора в Узбекистане / С. И. Ан, О. В. Терещенко // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки : Материалы XIV международной межвузовской научно-практической конференции, пгт. Яблоновский, 22 марта 2024 года. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ - филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2024. – С. 10-16. – EDN ECZUKS.
2. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. - М, 1927-1929.
3. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1428-326сс "О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края".августа 1937 г. // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 497. Л. 27-28; Родина. 1992. № 10. С. 58; Сборник.., 1999. Ч. I. С. 237-238.
4. Ким, Г. Н. Корреляция диаспорального самосознания и диаспорного языка на примере коре сарам и коре мар / Г. Н. Ким // Русскоязычные корейцы стран СНГ: Общественно-географический синтез за 150 лет : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 19 апреля 2014 года / Национально-культурная автономия корейцев Новосибирской области; Новосибирский государственный технический университет. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2014. – С. 21-30. – EDN UCGJYN.
5. Тамбиянц, Ю. Г. Социально-политические и социокультурные аспекты проблематики человеческого капитала на селе / Ю. Г. Тамбиянц // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий : Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 25 ноября 2019 года / Отв. за выпуск А.А. Хагуров. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 103-117. – EDN RELDVM.
6. Кудаяров, К. А. Корейские диаспоры СНГ: состояние и перспективы развития / К. А. Кудаяров // Постколониализм и современность. – 2024. – № 4(8). – С. 46-57. – DOI 10.31249/postcolonialism/2024.04.04. – EDN QHHHMB.
7. Тамбиянц, Ю. Г. Международные отношения: актуальность цивилизационной парадигмы / Ю. Г. Тамбиянц // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Витебск, 19–20 мая 2022 года / Редколлегия: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – С. 15-19. – EDN WLHMAM.

УДК: 930.85

Туркменистан в годы Великой Отечественной войны: фронт, тыл и историческое значение вклада в Победу

Б. Аннаклычев, студент
А. Атагелдиев, студент
Научный руководитель: П. Досметов преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Анализируются участие туркменских воинов в боевых действиях на различных фронтах, формирование национальных военных подразделений, а также трудовой подвиг населения республики в тылу. Особое внимание уделяется социально-экономическим изменениям в сельском хозяйстве, промышленности и системе образования в военный период. Особое внимание уделено проявленному героизму туркменского народа в годы войны и влиянию этих действий на восстановление народного хозяйства. Также рассматриваются достижения в области хлопководства и других сельскохозяйственных отраслей, восстановление экономики после войны и социальные реформы. В статье также подчеркивается роль высших учебных заведений Туркменистана, объединение колхозов, создание предприятий и общий экономический рост.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, вклад в Победу, героизм, национальные военные части, трудовой подвиг, сельское хозяйство, промышленность, социально-экономическое развитие, Герой Советского Союза.

22 июня 1941 года стало трагической датой в истории народов Советского Союза.

Начало Великой Отечественной войны ознаменовало тяжелейшие испытания для всех республик, входивших в состав СССР, в том числе и для Туркменистана. Война, продолжавшаяся 1418 дней и ночей, потребовала колоссального напряжения человеческих, материальных и духовных ресурсов. Туркменский народ внес значительный вклад в общую Победу, проявив мужество на фронте и самоотверженность в тылу. С первых дней войны тысячи добровольцев из Туркменистана отправились на фронт. Всего за годы войны около четверти миллиона жителей республики приняли участие в боевых действиях. Туркменские воины сражались на всех ключевых направлениях – под Москвой и Ленинградом, в Сталинграде и на Кавказе, освобождали Украину, Польшу и Германию. Более 70 представителей туркменского народа были удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи награждены орденами и медалями, а 13 солдат стали полными кавалерами ордена Славы. Их подвиги навсегда вошли в историю как пример героизма, верности долгу и патриотизма. Важным проявлением национального единства стало формирование в Туркменистане собственных воинских подразделений – кавалерийских дивизионов и конных бригад. Эти части проходили подготовку в сложных климатических условиях и проявили стойкость и мужество в боях на различных фронтах. Создание национальных военных формирований стало свидетельством высокой сплочённости народов СССР и их готовности совместно противостоять агрессору. Наряду с фронтовыми подвигами, огромную роль сыграл трудовой подвиг тыла. В условиях мобилизации значительной части мужского населения основная нагрузка легла на женщин, пожилых людей и подростков. Несмотря на сокращение рабочей силы, нехватку техники и сложные природные условия, сельское хозяйство и промышленность Туркменистана продолжали функционировать [1, с. 32]. Многие тысячи туркменских мужчин сражались на различных фронтах Великой Отечественной войны, плечом к плечу с представителями братских народов. Они защищали Москву, Ленинград, Киев, Минск, Одессу, Севастополь, Сталинград, Кавказ и множество других городов и сёл, отстаивая их как свою родную землю. Для подтверждения сказанного не нужно искать примеры из других мест. Уже в первые дни войны на фронт было отправлено более 3 тысяч добровольцев из нашего народа. К концу 1941 года более 6,5 тысяч комсомольцев из Туркменистана были отправлены на фронт. В августе 1942 года 20 из 71 членов Центрального комитета Туркменского комсомола вступили в Красную Армию. Среди них были секретарь Ашхабадского обкома комсомола П.П. Козырев, инструктор Ашхабадского обкома комсомола Ж. Аллатов, инструктор Красноводского обкома комсомола Э. Аристанов и другие. Также, по просьбе Центрального комитета коммунистической партии Литвы и Совета народных комиссаров, в декабре 1941 года был создан 16-й литовский национальный дивизион, а в Эстонии – национальные военные части. В странах Средней Азии, Казахстане и Закавказье также началась работа по созданию национальных военных частей. Например, в Средней Азии и Казахстане было сформировано 16 национальных дивизионов и 15 бригад, включая 5 кавалерийских дивизионов и 9 конных бригад в Узбекистане, 3 кавалерийских дивизиона и 2 конные бригады в Киргизстане, 4 конные бригады в Азербайджане, 5 в Армении и 8 в Грузии. В Туркменистане в это время было сформировано 2 кавалерийских дивизиона и 2 конные бригады. В конце 1941 года в Туркменистане также началась работа по созданию национальных военных частей. Под руководством Туркменского обкома партии были созданы 87-88-я отдельные туркменские конные бригады и 97-98-й кавалерийские дивизионы. Эти части обеспечивались всем необходимым с помощью местных предприятий и колхозов. Создание национальных военных частей в Советском Союзе было знаковым событием, свидетельствующим о высокой сплочённости народов, их патриотизме и верности новым идеалам. Военные приготовления и обучение солдат в этих частях проводились в тяжёлых климатических условиях, и бойцы усердно изучали боевые навыки, чтобы победить врага. В конце 1942 года 87-я отдельная туркменская конная бригада была полностью подготовлена и отправлена на фронт. Это подразделение

и 97-й кавалерийский дивизион сражались на различных фронтах и проявили мужество и героизм [2, с. 54]. Многие туркменские герои, такие как Айдогды Тахиров, командир автоматического взвода, проявили невообразимое мужество, уничтожив 47 фашистских солдат и сражаясь до последней капли крови. В этих боях 157 бойцов бригады были награждены орденами и медалями Советского Союза. В августе 1942 года, после успешных атак на фронте, делегация из Туркменистана, в составе которой были важные партийные и государственные деятели, посетила солдат на передовой, привезя им письма и подарки от родных. Это помогло поддержать моральный дух бойцов и зарядить их оптимизмом. В 1943 году, когда советские войска начали наступление в Украине, 76-я дивизия также приняла участие в кровопролитных боях. 28 августа дивизия успешно освободила город Жёлни, а за её заслуги командиры получили ордена и медали. В конце того года, после успешных боёв, 76-й дивизии было присвоено почётное наименование «Жёлнинская». После освобождения Варшавы в 1945 году, 76-я дивизия продолжила участие в боях, и в результате победы над фашистами в Германии на 8 мая 1945 года она достигла Эльбы. В этом бою солдат Туркменистана, Мерет Ходжаров, проявил храбрость, уничтожив немецкие танки и уничтожив вражеские войска. С началом Великой Отечественной войны трудности в сельском хозяйстве стали еще более острыми. Работников в колхозах становилось все меньше. В 1942 году на колхозах страны работало 205,3 тысячи человек, что на 50 тысяч меньше по сравнению с 1940 годом. В 1943 году число работающих снизилось еще на 39 тысяч. Что касается техники, то в 1940 году в колхозах Туркменистана было 615 машин, а в 1943 году осталось только 40. Были также значительные изменения в структуре посевных площадей. Например, в 1940 году площадь, занятая под хлопком, составляла 150,5 тысяч гектаров, а в 1943 году – всего 112 тысяч гектаров. Напротив, площадь под зерновыми в тот период увеличилась на 74%. Что можно сказать о состоянии животноводства в стране? Нужно отметить, что этот важнейший сектор сельского хозяйства также столкнулся с большими трудностями в годы войны. Из-за того, что опытные пастухи были призваны в армию, в первые годы войны в колхозах ощущалась нехватка кадров. Только в совхозах не хватало 600 пастухов. Число скота на одного пастуха было увеличено в 1,5 раза. Пастбища были ограничены, а кормовая база не развивалась. По этой причине поголовье скота уменьшилось, и многие животные погибли. Если начать с научной стороны вопроса, ситуация станет немного яснее. В годы Великой Отечественной войны в нашей стране работали три высших учебных заведения: Туркменский государственный педагогический институт, Туркменский сельскохозяйственный институт и Туркменский государственный медицинский институт. Кроме них, в Ашхабаде и Дашогузе работали педагогические институты, которые занимались подготовкой квалифицированных кадров для школ страны. В 1943 году в Ашхабаде был открыт филиал Ташкентского института железнодорожного транспорта, а в Мары – специализированный институт для девушек, что оказало положительное влияние на подготовку кадров для народного хозяйства **[3, с. 72].** В годы Великой Отечественной войны звание Героя Советского Союза было присвоено 76 туркменским героям. Среди них такие личности, как Аллаберды Агалыев, Гылычныяз Азалов, Ораз Аннаев, Аннагылыч Атаев, Мухаммет Атаев, Таган Байрамдурдыев, Мульки Байрамов, Мухаммет Гылыджов, Бердимурад Девлетжанов, Тачмаммет Ниязмамедов, Реджеп Дурдыев, Пена Реджепов, Айдогды Тахиров, Оразберды Хекимов, Сапармат Ходжаев и другие. Их имена навсегда вошли в героическую историю туркменского народа. Во время войны работы, выполненные народом, были настоящим подвигом. Практически все трудоспособные мужчины отправились на фронт, а их место в колхозах заняли женщины, пожилые люди и дети. Рабочие часы не измерялись, и с рассвета до темноты на полях трудились дети, пожилые люди, сильно усталые от работы. Женщины, возвращаясь с работы, не имели отдыха. Они мололи зерно на мельницах, пекли хлеб, вязали носки и шили одежду для солдат. Писали письма, завертывали их в треугольники и отправляли на фронт. Несмотря на все трудности, женщины, старики и

дети не падали духом. Они верили, что война обязательно закончится победой, и своими усилиями приближают эту победу. В годы войны в Туркменистане на базе перенесенных предприятий было открыто несколько новых фабрик и заводов. В Чарджеве заработал фабрика по производству искусственного шелка (на базе Ворошиловградского и Завадовского шерстяных заводов), в Красноводске был открыт нефтеперерабатывающий завод, а в Маре – швейная фабрика. В годы войны было построено более 50 предприятий. Производство более 70 видов оборонной продукции было налажено. В сельском хозяйстве наряду с хлопководством была сделана ставка на увеличение производства зерновых. Например, в 1943 году площадь под зерновыми увеличилась в два раза по сравнению с 1940 годом. Площадь под овощами также значительно возросла. Общее количество общественного имущества было сохранено. Производство мяса, молока и других продуктов продолжалось [4, с. 87]. В хлопководстве были достигнуты определенные успехи. В 1946 году был списан долг колхозников, которые выращивали хлопок в предыдущие годы. Им стали выдавать минеральные удобрения в два раза больше, чем раньше. МТС получили 194 трактора, 98 автомобилей, около 300 плугов и сеялок. Среди хлопководов появились первые Герои Социалистического Труда. Среди них широко известны такие руководители, как Оразгелды Эрасарыев, председатель колхоза имени Тельмана Ленинского района, Ашыр Какабаев, председатель колхоза «Большевик» Конаюргенчского района, Агайусуп Алы, председатель колхоза «Большевик» Байрамалинского района. В сельском хозяйстве были достигнуты некоторые успехи. Общий урожай хлопка и других сельскохозяйственных культур превысил довоенный уровень. В хозяйствах страны увеличилось поголовье скота. Была проведена работа по укрупнению колхозов. 880 малых колхозов были объединены в 350 коллективных хозяйств. Государственный бюджет страны по сравнению с 1940 годом увеличился более чем в два раза. 60 тысяч из общего бюджета было направлено на культурные расходы населения. В целом, народное хозяйство страны было восстановлено. Предприятия, колхозы и совхозы начали работать в обычном режиме. Общественное производство восстановилось до довоенного уровня и значительно увеличилось. В 1947 году была отменена карточная система. Валюта была заменена, и стоимость маната была увеличена. С того времени цены на продукты питания и промышленные товары снизились в 3-4 раза. В результате, уровень жизни трудящихся немного улучшился [5, с. 98].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Туркменской ССР: в 2 т. Т. 2. – Ашхабад: Ылым, 1987. – 32 с.
2. Ананепесов М. Материалы по истории Туркменистана (XVIII-XX века). – Ашхабад, 1998. – с. 54
3. Гродеков Н.И. Война в Туркмении. в 4-х томах. – Санкт-Петербург, 1883. – с. 72
4. Ильясов А. Присоединение Туркменистана к России. Сборник архивных документов. Академия наук Туркменской ССР. – Ашхабад, 1960. – с. 87
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. Т. 1. Подготовка и начало войны. – М.: Воениздат, 1960. – 535 с.

УДК 159.944.4

Психологические деструкции в профессиональной среде педагогов: причины и пути преодоления

С. Арбапов, преподаватель
Б. Курдова, преподаватель
Д. Мосанова, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастанием психоэмоциональных нагрузок в условиях модернизации системы образования, расширения профессиональных функций педагога и повышения требований к результатам педагогической деятельности. В работе анализируются основные причины формирования психологических деструкций в педагогической профессии, включая хронический профессиональный стресс, эмоциональное выгорание, дефицит ресурсов и несоответствие между профессиональными ожиданиями и реальными условиями труда. Особое внимание уделяется рассмотрению возможных путей преодоления и профилактики психологических деструкций, направленных на сохранение профессиональной устойчивости, психологического здоровья и развитие личностного потенциала педагогов.

Ключевые слова: психологические деструкции, педагогическая деятельность, профессиональная среда педагогов, эмоциональное выгорание, профессиональный стресс.

Современная система образования функционирует в условиях постоянных социальных, культурных и технологических изменений, что существенно трансформирует содержание и характер профессиональной деятельности педагога. Возрастание требований к качеству образования, внедрение цифровых технологий, расширение спектра профессиональных ролей и обязанностей, а также повышение социальной ответственности педагогического труда приводят к значительному увеличению психоэмоциональной нагрузки на представителей педагогической профессии. В данных условиях особую актуальность приобретает проблема психологического состояния педагога и сохранения его профессионального и личностного благополучия. Необходимость постоянного контакта с обучающимися, родителями, коллегами и администрацией, принятие ответственных решений, а также работа в условиях ограниченных временных и ресурсных возможностей создают предпосылки для формирования хронического профессионального стресса. Длительное воздействие стрессогенных факторов при отсутствии эффективных механизмов психологической разгрузки и поддержки может приводить к развитию эмоционального выгорания и, как следствие, к формированию психологических деструкций личности педагога.

Психологические деструкции в профессиональной среде педагогов проявляются в устойчивых негативных изменениях эмоциональной, мотивационной и ценностной сфер личности, а также в деформации профессионального поведения и межличностных отношений. К числу наиболее распространённых деструктивных проявлений относятся эмоциональное истощение, профессиональный пессимизм, формализация педагогического взаимодействия, снижение эмпатии, раздражительность, тревожность и утрата субъективного смысла педагогической деятельности. Подобные изменения не только ухудшают психологическое состояние самого педагога, но и оказывают негативное влияние на образовательный процесс, качество педагогического взаимодействия и психологический климат в образовательной организации. Особую сложность проблема психологических деструкций педагогов приобретает в контексте несоответствия между социальными ожиданиями и реальными условиями профессиональной деятельности. Высокие требования к результативности труда, необходимость постоянного профессионального развития и адаптации к инновациям нередко сочетаются с

недостаточным уровнем социальной и психологической поддержки, профессионального признания и ресурсного обеспечения. В результате у педагогов формируется состояние хронической фрустрации, способствующее постепенной утрате профессиональной мотивации и развитию деструктивных личностных изменений [1, с. 336].

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач:

1. Проанализировать основные научные подходы к изучению психологических деструкций личности в профессиональной деятельности.
2. Рассмотреть специфику педагогической деятельности как фактора риска развития психологических деструкций.
3. Выявить основные причины формирования психологических деструкций в профессиональной среде педагогов.
4. Охарактеризовать основные проявления психологических деструкций у педагогических работников.
5. Определить и обосновать основные пути преодоления и профилактики психологических деструкций в педагогической деятельности [2, с. 283].

Таблица 1

Причины психологических деструкций в профессиональной среде педагогов и пути их преодоления

Причины психологических деструкций	Проявления в профессиональной деятельности педагогов	Пути преодоления и профилактики
Хронический профессиональный стресс	Эмоциональное истощение, повышенная утомляемость	Формирование навыков стрессоустойчивости и саморегуляции
Высокая эмоциональная нагрузка	Раздражительность, снижение эмпатии	Освоение техник эмоциональной разгрузки и восстановления
Многозадачность и дефицит времени	Тревожность, ощущение постоянной перегруженности	Оптимизация рабочего времени, развитие навыков тайм-менеджмента
Несоответствие ожиданий и реальных условий труда	Профессиональный пессимизм, утрата мотивации	Поддержка профессиональной идентичности, постановка реалистичных целей
Недостаток социальной и профессиональной поддержки	Социальная изоляция, конфликтность	Развитие корпоративной культуры и системы психологической поддержки
Формализация педагогической деятельности	Снижение вовлечённости, профессиональная деформация	Развитие рефлексии и личностно-ориентированных подходов в обучении
Отсутствие условий для профессионального роста	Чувство стагнации, неудовлетворённость профессией	Создание условий для повышения квалификации и самореализации

В рамках исследования применялся комплекс теоретических и общенаучных методов, обеспечивающих всесторонний анализ проблемы психологических деструкций в профессиональной среде педагогов. Ведущим методом исследования являлся теоретический анализ научной литературы, включающий изучение отечественных и зарубежных исследований в области психологии труда, педагогической психологии и организационной психологии. Данный метод позволил выявить основные подходы к пониманию психологических деструкций, профессионального стресса и эмоционального

выгорания в педагогической деятельности. Для сопоставления различных научных позиций использовался сравнительно-аналитический метод, направленный на анализ и обобщение концепций, классификаций и моделей психологических деструкций, характерных для педагогической профессии. Это позволило определить общие и специфические причины возникновения деструктивных психологических изменений у педагогов. В исследовании также применялись методы системного и структурно-функционального анализа, с помощью которых психологические деструкции рассматривались как результат взаимодействия личностных, профессиональных и организационных факторов. Использование данных методов обеспечило целостное представление о механизмах формирования деструкций и возможных путях их преодоления. Дополнительно использовались методы обобщения, классификации, индукции и дедукции, а также логический анализ и синтез, что позволило сформулировать основные выводы исследования и определить направления профилактики психологических деструкций в профессиональной среде педагогов [3, с. 240].

Выводы:

1. Психологические деструкции в профессиональной среде педагогов формируются под воздействием хронического профессионального стресса и эмоционального выгорания, обусловленных высокой психоэмоциональной нагрузкой и спецификой современной педагогической деятельности.

2. Психологические деструкции проявляются в устойчивых негативных изменениях эмоциональной и мотивационной сфер личности педагога, включая эмоциональное истощение, снижение эмпатии, профессиональный пессимизм и утрату субъективного смысла педагогической деятельности, что негативно отражается на качестве образовательного процесса.

Профилактика и преодоление психологических деструкций педагогов требуют комплексного подхода, включающего развитие стрессоустойчивости и навыков эмоциональной саморегуляции, поддержку профессиональной идентичности и создание психологически благоприятной образовательной среды [4, с. 56].

Психологические деструкции в профессиональной среде педагогов представляют собой актуальную научную и практическую проблему, обусловленную высокой психоэмоциональной нагрузкой и спецификой педагогической деятельности в условиях современных образовательных преобразований. Длительное воздействие стрессогенных факторов способствует формированию хронического профессионального стресса и эмоционального выгорания, что приводит к устойчивым негативным изменениям в эмоциональной и мотивационной сферах личности педагога. Установлено, что психологические деструкции проявляются в эмоциональном истощении, снижении эмпатии, формализации педагогического взаимодействия, профессиональном пессимизме и утрате субъективного смысла педагогической деятельности. Данные изменения негативно отражаются как на психологическом благополучии педагогов, так и на качестве образовательного процесса и психологическом климате в образовательной организации.

В работе показано, что ключевыми причинами развития психологических деструкций выступают хронический профессиональный стресс, эмоциональное выгорание, несоответствие между профессиональными ожиданиями и реальными условиями труда, а также дефицит социальной и профессиональной поддержки. Обоснованы основные пути преодоления и профилактики психологических деструкций, включающие развитие стрессоустойчивости, навыков эмоциональной саморегуляции и формирование психологически благоприятной образовательной среды. Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирическим изучением данной проблемы и оценкой эффективности профилактических программ в системе образования [5, с. 272].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб.: Питер, 2009.

336 с.
2. Водопьянова Н. Е. Психология стресса, выгорания и совладания: учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2020. 283 с.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития личности. – М.: Академия, 2015. 240 с.
4. Леонова А. Б. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание в педагогической деятельности // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 3. С. 45–56.
5. Митина Л. М. Профессиональное развитие и психологическое здоровье педагога. – М.: Просвещение, 2016. 272 с.

УДК: 37.013.77

Влияние традиционных народных игр и физических упражнений на физическое и психологическое развитие школьников

Р. Аширова, студент
Научный руководитель : А. Абдуллаев, канд. пед. наук., профессор
Чирчикский государственный педагогический университет

Аннотация. В данном исследовании изучается влияние традиционных народных игр в сочетании со структурированными физическими упражнениями на физическое и психологическое развитие детей школьного возраста. Было проведено 12-недельное экспериментальное вмешательство с участием 60 учеников в возрасте 7–10 лет, разделенных на контрольную и экспериментальную группы. Антропометрические показатели, параметры физической подготовленности и индексы психологической адаптации оценивались до и после вмешательства. Статистический анализ с использованием t-критерия Стьюдента и однофакторного дисперсионного анализа выявил значительные улучшения выносливости, координации, скорости и социальной адаптации в экспериментальной группе ($p < 0,05$). Полученные результаты подтверждают целесообразность интеграции традиционных игр, основанных на движении, в школьные программы физического воспитания для улучшения целостного развития ребенка.

Ключевые слова: народные игры; физическое воспитание; двигательная активность; развитие ребенка; психологическая адаптация; педагогические инновации.

В современной системе образования обеспечение не только интеллектуального, но и физического и психологического развития учащихся является одной из неотложных задач. В результате глобализации, урбанизации и стремительного развития цифровых технологий значительно снижается ежедневная двигательная активность детей. Длительное пребывание перед компьютерами, смартфонами и другими электронными устройствами приводит к таким проблемам, как гиподинамия, избыточный вес, заболевания опорно-двигательного аппарата и психоэмоциональный стресс. В результате снижается общее состояние здоровья, работоспособность и эффективность учебной деятельности учащихся.

Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, дети школьного возраста должны заниматься физической активностью умеренной или высокой интенсивности не менее 60 минут в день. Однако практика показывает, что многие учащиеся не в полной мере соответствуют этому стандарту. Поэтому внедрение инновационных и национальных педагогических подходов, поощряющих физическую активность в учебных заведениях, имеет большое значение.

Национальные народные игры являются одним из таких эффективных инструментов. Благодаря естественности движений, соревновательному характеру и эмоциональной привлекательности они побуждают детей к активному участию. В процессе народных игр учащиеся развивают физические качества, такие как координация

движений, скорость, выносливость, ловкость и сила. Одновременно игровой процесс повышает функциональную активность центральной нервной системы, активизирует нейропсихологические процессы и улучшает внимание, память и скорость принятия решений.

Другим важным аспектом народных игр является их социально-педагогическое значение. Игры, основанные на коллективных действиях, формируют у детей кооперацию, взаимное уважение, ответственность и лидерские качества. Соревновательные ситуации укрепляют стрессоустойчивость и эмоциональную стабильность. Кроме того, посредством народных игр учащиеся знакомятся с историко-культурным наследием народа, развивают чувство национальной идентичности и уважение к ценностям.

Таким образом, интеграция народных игр и систематических физических упражнений в образовательный процесс не только способствует формированию здорового образа жизни, но и обеспечивает всестороннее – то есть физическое, психологическое и социальное – развитие учащихся. Такой подход соответствует современным педагогическим концепциям, в частности, принципам компетентностного и деятельностно-ориентированного образования.

Научные исследования показывают, что регулярная физическая активность улучшает функциональные возможности сердечно-сосудистой, дыхательной и опорно-двигательной систем. Активные игры, с другой стороны, повышают пластичность центральной нервной системы и развивают внимание и память.

С педагогической точки зрения, народные игры:

• укрепляют социальную адаптацию;

• формируют лидерские качества;

• обеспечивают эмоциональную стабильность;

• развивают коммуникативные навыки.

Методология исследования

Данное исследование было организовано на основе квазиэкспериментального дизайна и проводилось с участием 60 учеников средней школы в возрасте 7–10 лет. Участники прошли медицинское обследование для оценки состояния здоровья и были отобраны из числа детей, которым было разрешено посещать уроки физкультуры. В процессе отбора был обеспечен баланс пола и возраста.

Ученики были случайным образом разделены на две группы:

• Экспериментальная группа (n = 30)

• Контрольная группа (n = 30)

Контрольная группа продолжала занятия физкультурой по действующей программе. Экспериментальная группа, в свою очередь, занималась по специально разработанной программе 3 раза в неделю (каждое занятие длилось 40–45 минут) в течение 12 недель. Программа включала:

1. Национальные активные народные игры (соревновательные и командные)

2. Общеразвивающие физические упражнения (направленные на развитие скорости, выносливости и координации)

Тренировочные занятия были организованы по принципу постепенной нагрузки, то есть интенсивность и сложность упражнений увеличивались каждую неделю. Объем нагрузки регулировался в соответствии с возрастными характеристиками и функциональными возможностями детей.

Критерии оценки и методы измерения

В начале исследования (предварительное тестирование) и по истечении 12 недель (посттестирование) оценивались следующие показатели:

1. Антропометрические показатели

Рост (см) – определялся с помощью ростомера

Вес (кг) – измерялся с помощью электронных весов

Индекс массы тела (ИМТ) рассчитывался при необходимости

2. Показатель скорости

Тест бега на 30 метров

Результат фиксировался в секундах (сек). Каждому студенту давалось 2 попытки, учитывался лучший результат.

3. Уровень выносливости

Тест бега за 6 минут

Пройденное расстояние измерялось в метрах. Тест служил для оценки функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы.

4. Координационные способности

Оценивались с помощью специального двигательного теста (прохождение препятствий в заданном направлении). Результат фиксировался в балльной системе.

5. Уровень психологической адаптации

На основе стандартизированного опросника были рассчитаны показатели социальной адаптации, эмоциональной стабильности и коммуникативной активности.

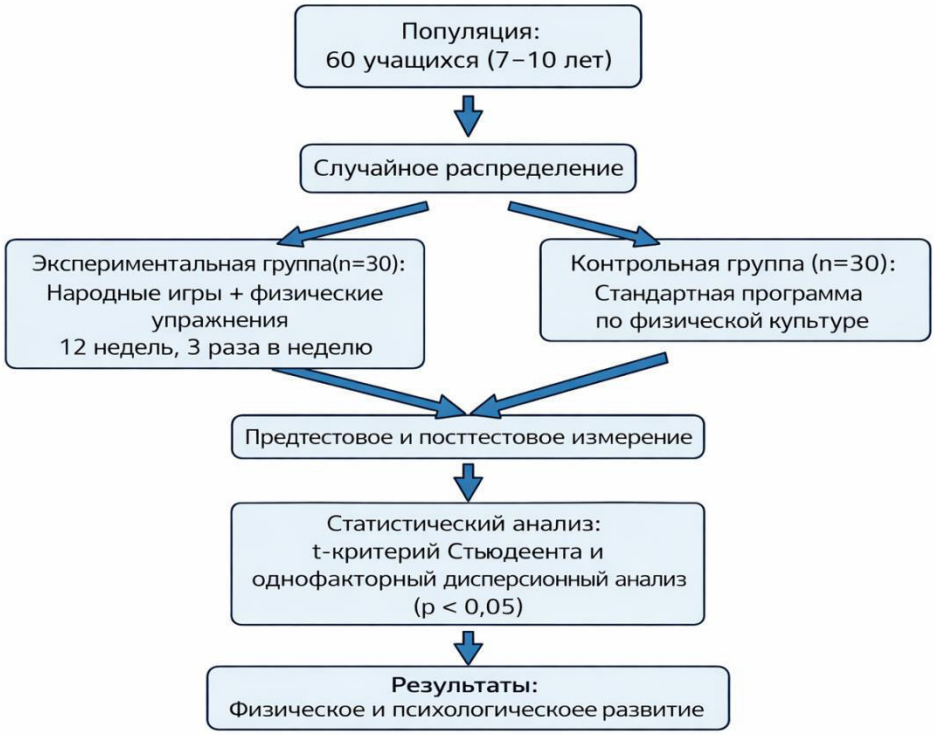


Схема 1. Схема исследования влияния народных игр и физических упражнений на физическое и психологическое развитие школьников

Результаты: 1. Скорость (бег на 30 м)

Среднее время бега студентов экспериментальной группы снизилось с 6,21 ± 0,32 секунды до 5,46 ± 0,28 секунды, что указывает на улучшение на 12%. В контрольной группе не наблюдалось значительных изменений по сравнению с предварительным тестом, где результат составил 6,18 ± 0,30 секунды ($p > 0,05$). Результаты дисперсионного анализа показали, что разница между группами статистически значима, $F = 9,84$, $p = 0,003$.

2. Выносливость (бег за 6 минут)

В экспериментальной группе результат увеличился с 812 ± 45 метров до 958 ± 52 метров, что означает улучшение на 18%. В контрольной группе не наблюдалось значительных изменений по сравнению с предварительным тестом, где результат составил 825 ± 48 метров. Анализ ANOVA подтвердил, что положительные изменения в экспериментальной группе были статистически значимыми ($F = 14,27$, $p = 0,001$).

3. Координация

У студентов экспериментальной группы баллы по тесту на координацию

увеличились с 7,8 ± 1,1 до 9,6 ± 0,9, что указывает на значительное улучшение. В контрольной группе, напротив, значительных изменений не наблюдалось (8,0 ± 1,0 баллов) (F = 11,63, p = 0,002).

4. Психологическая адаптация

Индекс психологической адаптации в экспериментальной группе увеличился с 62,4 ± 5,2 до 74,8 ± 4,7, что означает значительное улучшение эмоциональной стабильности и социальной адаптации. Индекс в контрольной группе составил 64,1 ± 5,0, что не показало значимой разницы. Анализ ANOVA показал F = 16,45, p < 0,001 (таб.1).

Таблица 1.

Показатели экспериментальной и контрольной групп (среднее ± SD)

Показатель	Экспериментальная группа (Pre)	Экспериментальная группа (Post)	Контрольная группа (Post)	F-value	p-value
Бег на 30 м (сек)	6,21 ± 0,32	5,46 ± 0,28	6,18 ± 0,30	9,84	0,003
Бег за 6 минут (м)	812 ± 45	958 ± 52	825 ± 48	14,27	0,001
Координация (баллы)	7,8 ± 1,1	9,6 ± 0,9	8,0 ± 1,0	11,63	0,002
Психологическая адаптация (индекс)	62,4 ± 5,2	74,8 ± 4,7	64,1 ± 5,0	16,45	<0,001

Экспериментальная группа показала значительное улучшение по всем параметрам (p < 0,05)ю Показатели контрольной группы практически не изменились, что подтверждает эффективность практики.

• Наибольший размер эффекта (η^2) наблюдался в показателях психологической адаптации и устойчивости.

• Полученные результаты показывают, что интеграция народных игр и специальной физической подготовки значительно улучшает не только физические способности, но и психологическую и социальную адаптаци.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Trudeau, F., & Shephard, R. J. (2008). *Physical education, school physical activity, and academic performance*. International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity, 5(1), 10.

2. World Health Organization. (2020). *Guidelines on Physical Activity and Sedentary Behaviour*. Geneva: WHO.

3. Lopes, V. P., Rodrigues, L. P., Maia, J. A., & Malina, R. M. (2010). *Motor coordination, physical activity and fitness as predictors of longitudinal change in adiposity during childhood*. European Journal of Sport Science, 10(4), 333–339.

4. Barnett, L. M., Morgan, P. J., van Beurden, E., & Beard, J. R. (2008). *Childhood motor skill proficiency as a predictor of adolescent physical activity*. Journal of Adolescent Health, 44(3), 252–259.

5. Sallis, J. F., Prochaska, J. J., & Taylor, W. C. (2000). *A review of correlates of physical activity of children and adolescents*. Medicine & Science in Sports & Exercise, 32(5), 963–975.

УДК 93/94

Формирование новых институций и циркуляция идей между товариществом передвижников и европейскими сецессионами

С.П. Бабенко, студент
Научный руководитель: А.В. Ковалев, канд. ист. наук, доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация. Статья рассматривает феномен русских передвижников в общеевропейском процессе борьбы художников за автономию. Через сравнительный анализ с европейскими сецессионами демонстрируется, как альтернативные выставочные модели становились инструментом демократизации искусства в разных социально-политических контекстах XIX века.

Ключевые слова*:* сецессионнное движение, Товарищество передвижных художественных выставок, Академия художеств, демократизация искусства, трансфер идей.

К XIX веку проблема художественной организации достигла особой остроты, завершив длительный процесс распада прежних творческих объединений. Изначально, в эпоху Средневековья (на Западе - в период готики, а в России - в XVI-XVII вв.), господствовал корпоративный способ художественного производства, воплощённый в ремесленных цехах, где сложилась устойчивая система, полностью соответствовавшая коллективному характеру искусства и его задачам. Однако, начиная с эпохи Возрождения, эта средневековая корпоративность стала разрушаться параллельно с тем, как искусство начало обретать черты индивидуального творчества. В результате, вырвавшись из цеховой системы, художники начали стремиться к созданию более свободных и вольных объединений.

К XIX в. академии художеств, играющие ключевую роль в становлении официальной системы искусства в XVII-XVIII вв., всё отчётливее демонстрировали свой консерватизм, что побуждало художников к поиску новых форм объединения. Первые такие попытки, например, возникшее в Германии «Братство Святого Луки» (назарейцы), носили религиозно-романтический характер. Но дня эпохи Нового времени подобные модели - цехи, братства, крупные мастерские - являлись архаичными и изжившими себя, тем более что сама необходимость в устойчивом объединении перестала определяться характером творчества. Вместо них основной формой художественной жизни стал выставочный Салон, сложившийся благодаря развитию станкового искусства и новых рыночных отношений. Салон, не требовавший от участников идейного единства, позволял реализовать важнейшую функцию искусства XIX в. - музейно-выставочную, - и стал полем борьбы направлений. С его помощью часто ниспровергались старые принципы искусства. С другой стороны, не случайно «новый академизм обернулся «салонным искусством», сразу придав имени Салона одиозный оттенок» [1, с. 73].

Значение вышеприведённой информации заключается в том, что Товарищество передвижников как феномен художественной жизни возникло на пересечении двух линий развития: с одной стороны - объединения художников, а с другой - выставочной организации. Его предшественниками были возрожденческое братство, обладавшее чёткой идейной и эстетической программой, и Салон, служивший площадкой для встречи искусства со зрителем. Синтез этих двух форм позволил создать объединение нового типа, которое, однако, требовало преодоления как эстетического архаизма братства, так и идейного индифферентизма Салона, - и эта задача была успешно решена в феномене передвижничества.

В статье «Хороша ли рознь между художниками?», опубликованной в 1894 г., критик В.В. Стасов, не только с энтузиазмом сопоставил возникновение Товарищества

передвижников в 1871 г. с грандиозными расколами в парижском Салоне (1891 г.) и мюнхенском Хрустальном дворце (1892 г.), но и подчеркнул, что Россия «играла роль не только передовую, но просто - самую первую», стала первопроходцем в процессе, получившем в искусствоведении название «сецессионистского движения» [2]. Данное сравнение является обоснованным, поскольку институциональная роль передвижников в русском художественном процессе была аналогична функции европейских сецессионов, несмотря на все их стилистические и эстетические различия. Чтобы понять природу этого институционального сходства, необходимо обратиться к истокам - протосецессионистским выступлениям в Европе, которые стали важным прецедентом для русских художников.

Одним из наиболее острых проявлений конфликта между академическим искусством и частной инициативой во Франции стала деятельность Гюстава Курбе, который в знак протеста против жюри международной выставки организовал собственный «Павильон реализма». Его пример оказался заразительным: спустя шесть лет, в 1861 г., парижские ученики Школы изящных искусств, вслед за молодежью Бельгии и Голландии, покинули Академию и попытались создать собственную мастерскую, пригласив в учителя самого Курбе. Хотя «парижская артель» так и не сложилась, её следствием стало появление «Салона отверженных» - события, хронологически совпавшего с созданием Артели художников в России. Позднее выставки импрессионистов в парижском ателье Надара также почти синхронизировались с выставками передвижников (табл. 1). Однако данное внешнее сходство скрывает глубокие внутренние различия. В то время как «Салон отверженных» и выставки импрессионистов ознаменовали во Франции завершение определённого исторического этапа, Россия в то же время лишь вступала в его активную фазу. Импрессионисты олицетворяли иной тип художественного сознания: если передвижники сознательно избрали путь социального служения, видя в искусстве инструмент морального преображения общества, то их современники из Франции были сконцентрированы на проблемах чисто живописного видения - передачи света, атмосферы и мгновенного впечатления. Их бунт был направлен не против социальной несправедливости, а против косности академических норм. Таким образом, отсутствие во Франции этапа социально ангажированного реализма в его русском варианте было закономерным. Россия, переживавшая период реформ и общественного брожения, породила искусство-исповедь, искусство-проповедь. Франция же, с её развитой буржуазной культурой, дала жизнь живописи, провозгласившей автономию художественного видения и освободившей его от диктатуры литературного сюжета.

Таблица 1

Сравнение хронологии зарождения сецессионного движения в России и Западной Европе

Год	Западная Европа	Россия
1861	Парижские ученики Школы изящных искусств покидают Академию	-
1863	Создание «Салона отверженных»	«Бунт 14-и»: 14 выпускников покидают Императорскую Академию художеств. Создание «Артели художников»
1874	Первая выставка импрессионистов в Париже	Третья выставка Товарищества передвижников. Открытие первой выставки передвижников в Саратове

Вопреки предположениям, «этап передвижничества» во Франции не был пропущен, а реализовался в иной форме - через социально-критическое творчество Гюстава Курбе (рис. 1,2) и, в особенности, Оноре Домье (рис. 3,4).

Рис. 1. Гюстав Курбе «Похороны в Орнане» (1849-1850 гг.). Курбе выстраивает на переднем плане представителей разных поколений и профессий провинциального Орнана.

Рис. 2. И.Е. Репин «Крестный ход в Курской губернии» (1883 г.). Репин идёт ещё дальше, разворачивая масштабную процессию, где представлены все слои населения пореформенной России.

Рис. 3. Оноре Домье «Вагон третьего класса» (1862-1864 гг.). И Домье, и Перов обращаются к острой социальной проблематике, вызванной промышленной революцией и урбанизацией. Их главные герои - городские низы, «униженные и оскорбленные».

Рис. 4. В.Г. Перов «Сцена у железной дороги» (1868 г.). Железная дорога выступает в обеих работах ключевым символом новой, эпохи. Это символ прогресса, который для простого человека оборачивается не благом, а новыми тяготами, разлукой и социальным расслоением.

Их искусство, оставаясь глубоко ангажированным, развивалось внутри сложившейся парижской художественной системы, не стремясь, в отличие от русского Товарищества передвижников, создать альтернативную институцию. При этом в других странах Европы в середине XIX века возникали общества, отдалённо напоминавшие Товарищество. Например, в Германии в 1848 г. Иоганн Газенклевер основал общество «Этюдник», к которому были близки такие мастера, как Лессинг и Кнаус, чьё творчество порой приобретало тот же обличительный характер, что и у передвижников (рис. 5,6).

Во второй половине XIX в. по Европе прокатилась волна создания новых художественных объединений, однако ни одно из них в полной мере не повторило институциональной модели русского передвижничества. Так, в Германии в 1866 г. возник Союз немецких художников, а в Чехии ключевую роль играли «Объединение художников» 1850-х гг. и позднейшая «Художественная беседа» (1863 г.), сплотившая лучших деятелей культуры вокруг национальной идеи, что было созвучно устремлениям передвижников (рис. 7,8).

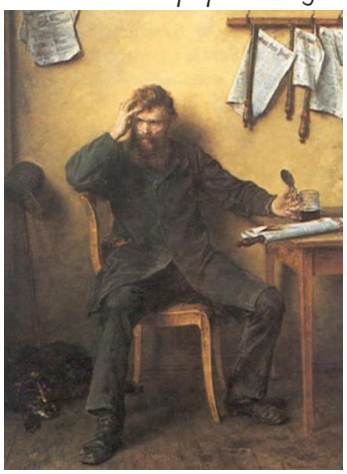


Рис. 5. Людвиг Кнаус «Недовольный» (1877 г.). Кнаус показывает тяжёлую, безрадостную долю рабочего, его забитость и ограниченность миром материальных забот.

Рис. 6. Н.А. Ярошенко «Кочегар» (1878 г.). Ярошенко делает следующий шаг: он показывает не просто тяжёлый труд, а рождение нового социального сознания. Его кочегар - это уже не жертва, а сила, осознающая себя и своё право на иной удел.

Рис. 7. Миколаш Алеш «У могилы боевого товарища (Последний таборит)» (1877 г.). Картины Алеша и Васнецова посвящены не конкретному историческому событию, а размышлению о судьбе целого народа или эпохи. Они представляют собой философские притчи, воплощенные в историческом жанре.

Рис. 8. В.М. Васнецов «Витязь на распутье» (1882 г.). Центральной темой обоих картин является тема конца, утраты и памяти. У Алеша - это буквально конец последнего воина и его эпохи (таборит - участник гуситских войн). У Васнецова - метафорический конец пути, гибели, предрешённой древним пророчеством.

В Италии с 1860 г. развивалась реалистическая школа «маккьяйоли» (Синьорини, Фаттори, Лега и др.), чьи эстетические и даже революционные устремления были близки русским художникам, но которая так и не оформилась в устойчивую организацию. В отличие от континентальной Европы, в Англии художественная жизнь долгое время оставалась под эгидой королевских обществ, и лишь на рубеже XIX-XX вв. появились такие объединения, как «Клуб нового английского искусства». Причиной этого запоздалого развития, как ни странно, стало то, что «английскому искусству не хватало демократической устремлённости, чтобы создать объединение, подобное передвижникам» [1, с. 71].

Товарищество передвижников стало тем объединением, которое наиболее полно выразило характерную для всего XIX в. тенденцию к поиску новых форм организации художественной жизни. Это произошло потому, что русская культура в силу особой остроты внутренних общественных противоречий и невозможности легальной политической борьбы сконцентрировала социальные интересы общества именно в сфере эстетики. Хотя данный факт может показаться парадоксальным на фоне нескольких

революций, произошедших, к примеру, во Франции. Однако именно невозможность прямого революционного действия в России направила всю накопленную преобразующую энергию в сферу искусства. В результате к середине столетия русская культура, взяв на себя просветительскую миссию, сосредоточилась на решении социальных и нравственных вопросов, что и предопределило уникальный путь её искусства, воплотившего социальный пафос эпохи с максимальной полнотой.

Институциональная значимость публичного «раскола», произошедшего в Петербурге в 1871 г., находит прямые параллели в европейских процессах рубежа веков. В 1891 г. громкий и необратимый раскол поразил парижский Салон - главную выставку западного мира, - который разделился на два центра: оригинальный «Салон на Елисейских Полях» и более прогрессивный «Салон на Марсовом поле». Ни один из них уже не мог претендовать на прежнюю монополию. Этот прецедент спровоцировал аналогичные события в Мюнхене в 1892 г., где более сотни признанных художников во главе с Фрицем фон Уде вышли из состава «Всеобщей немецкой художественной ассоциации», основав независимое «Мюнхенское общество визуальных художников» для проведения собственных ежегодных выставок вне официальной экспозиции в Хрустальном дворце.

Что же объединяло эти, казалось бы, разрозненные выступления в Петербурге, Париже и Мюнхене? Исследователи выделяют в качестве ключевой характеристики сецессионистских движений то, что они положили конец монополии главных официальных экспозиций. Их стратегия заключалась в том, чтобы бросить вызов системе, используя её же правила: создавая столь же респектабельные, но более качественные и эстетически обновлённые выставки. Это подтверждается высоким статусом их участников: «из пятнадцати членов-учредителей, подписавших устав Товарищества, восемь имели звания академиков, а трое были профессорами» [4, с. 65]. В парижском «Салоне на Марсовом поле» участвовали такие мэтры художественного искусства, как Мейссонье, Каролюс-Дюран, Роден. Мюнхенский сецессион также объединял профессоров и почётных членов Академии. Таким образом, радикализм этих движений был не столько эстетическим, сколько институциональным: их суть заключалась в требовании художников к автономии - самостоятельному решению вопросов о том, что, где и как выставлять и продавать.

Проведение дальнейших параллелей между передвижниками и европейскими сецессионами проблематично из-за хронологического разрыва почти в два десятилетия и принципиально разных социально-политических контекстов. Несмотря на отдельные сходства, Товарищество передвижников сформировало уникальный феномен, не имевший прямых аналогов в Европе. Его эстетическая программа была последовательной: члены объединения не принимали увлечения европейским импрессионизмом, «легковесные» сюжеты и участие в зарубежных конкурсах, о чём свидетельствует негативная реакция на работу Репина «Какой простор!» или салонные картины Маковского.

Основным новаторством передвижников был пересмотр самой системы распространения искусства, которую они реализовали через создание первых в мире передвижных выставок, что позволило демократизировать искусство. Существовавшее более 50 лет объединение провело 48 выставок, ежегодно стартовавших в Петербурге, продолжавшихся в Москве и затем в адаптированном виде путешествовавших по провинциальным городам по более или менее постоянным маршрутам. Следует обратить внимание, что «передвижники выбирали города, в которых были университеты, гимназии, в которых сформировались эстетические сообщества образованных людей» [5, с. 170]. Культурно-просветительский эффект этой деятельности был огромен. Безусловно, передвижники впервые пробудили и поддерживали в обществе интерес к искусству: «Дремлющие губернские города с приездом к ним выставки хоть на время отрывались от карт, сплетен, обывательской скуки и дышали свежей струей свободного искусства» [3, с. 9]. Результатом данной деятельности стало не только расширение круга ценителей искусства и стимулирование коллекционирования, но и формирование в регионах

художественных школ и музейных коллекций, что заложило институциональные основы для развития публичных галерей.

Рис. 9. Макс Либерман «Сбор урожая в Барбизоне» (1874 г.). Данная работа вызвала скандал из-за своей «приземлённости» в изображении тяжёлого труда. Она напоминает картину В.Г. Перова «Тройка» (1866 г.), где акцент сделан на тяготах жизни простых людей, в том числе детей.

Несмотря на изоляционистскую риторику, передвижники эпизодически участвовали в международных показах: например, на Всемирной выставке в Вене в 1873 г. Их работы, отмеченные социальным пафосом и национальным колоритом, стали «визитной карточкой» русского искусства для Европы, демонстрируя альтернативный путь - вне академизма, но и вне французского импрессионизма. Их искусство служило источником вдохновения для некоторых европейских мастеров, в частности, Макса Либермана (рис. 9). В то же время поздние передвижники, в свою очередь, начали осваивать элементы нового пластического языка - обобщение формы, интерес к пленэру, - что неожиданно сближало их с поисками европейских сецессионистов, подчёркивая сложность и многогранность их исторической роли.

Таким образом, взаимодействие между передвижниками и европейскими сецессионами осуществлялось не через прямое заимствование, а через идейное родство и опосредованный обмен. Выступив в роли пионеров независимого выставочного движения, передвижники стали для Европы важным доказательством возможности создания успешной альтернативы академической системе. В свою очередь, европейские сецессионы показывали России следующий этап эволюции художественного процесса - переход от критического реализма к языку модерна и символизма. Оба движения, представляя разные стадии этого процесса, выступали равноправными участниками общеевропейской демократизации и модернизации искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сарабьянов Д.В. Передвижники и их предшественники // Передвижники: сборник статей / ред. И. М. Гофман. М.: Искусство, 1977. С. 68-82.
2. Стасов В.В. Хороша ли рознь между художниками? // Северный вестник. Санкт-Петербург, 1894. №1. [Электронный ресурс]. URL: https://4etalka.ru/dokumentalnaya literatura main/publitsistika/352741/fulltext.htm (дата обращения: 23.11.2025 г.).
3. Федянина Т.П., Меркурьева В.С. Обзор деятельности просветительских обществ Нижнего Поволжья в конце XIX в.: на примере Саратовского общества любителей изящных искусств // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2024. № 4(93). С. 8-12.
4. Шабанов А.Е. «Хороша ли рознь между художниками?»: передвижники и упадок выставки салонного типа в России и Западной Европе // Товарищество передвижных художественных выставок. К 150-летию со дня основания: материалы Международной научной конференции. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2022. С. 61-66.
5. Юденкова Т.В. «Эра передвижников»: взгляд из XXI века // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 4. С. 161-186.

УДК 378:376:33

Формирование профессионально-важных качеств студентов-бакалавров экономических направлений посредством изучения дисциплины «Основы дефектологии»

Н. Г. Баринова, канд. пед. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье представлен опыт преподавания дисциплины «Основы дефектологии» для студентов-бакалавров экономических направлений в Алтайском государственном аграрном университете. Рассматриваются возможности данной учебной дисциплины в формировании профессионально важных качеств будущих экономистов, обучающихся в аграрном вузе. Выделены образовательные результаты и индикаторы достижения компетенций, формируемых в процессе изучения дисциплины. Представлены результаты исследования, направленного на выявление заинтересованности студентов в дефектологических знаниях и их влияния на профессиональное самоопределение и духовно-нравственное развитие.

Ключевые слова: профессионально-важные качества, профессиональное развитие, дефектология, успешность, профессиональный рост.

В условиях усложнения профессиональной деятельности и роста требований к социальным и коммуникативным компетенциям специалистов все большую значимость приобретают психологические и психолого-педагогические знания. В связи с этим в образовательных программах вузов непедагогического и непсихологического профиля все чаще появляются элективные дисциплины и модули, ориентированные на освоение отдельных отраслей психологии и педагогики. Такой подход позволяет расширить профессиональную подготовку студентов и усилить гуманитарную составляющую экономического образования, особенно в тех сферах, где будущая работа связана с управлением людьми и социальными процессами.

В Алтайском государственном аграрном университете был реализован опыт включения в образовательные программы направлений 38.03.01 «Экономика» и 38.03.02 «Менеджмент» учебной дисциплины «Основы дефектологии». Данная дисциплина была введена как междисциплинарный модуль, направленный на расширение профессионального кругозора будущих экономистов и формирование у них социально ответственной профессиональной позиции.

Назначение дисциплины заключается в формировании у студентов прикладного понимания дефектологических подходов и умений соотносить эти знания с задачами будущей профессиональной деятельности. Содержание курса ориентировано на анализ роли человеческого фактора в экономике, осмысление социальной миссии профессии экономиста и развитие способности учитывать индивидуальные особенности людей при принятии управленческих и экономических решений. В рамках дисциплины рассматриваются история становления дефектологии в России и за рубежом, ее ключевые понятия и категории, современные модели психолого-педагогической помощи и образовательной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание уделяется пониманию особенностей познавательной сферы, эмоционально-волевой регуляции и личностного развития различных категорий детей с особенностями психофизического развития, а также анализу системы специального образования и роли семьи в сопровождении нетипичного ребенка.

Результаты освоения дисциплины соотносятся с универсальной компетенцией УК-9, предполагающей способность использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах.

В практическом плане формируемые образовательные результаты проявляются в

нескольких аспектах. Во-первых, студенты осваивают знания о закономерностях психического и психофизиологического развития при различных вариантах нарушенного развития, а также о нормативно-правовых основаниях специального образования. Во-вторых, формируются умения учитывать общие и специфические особенности развития при анализе социальных и профессиональных ситуаций и обосновывать необходимость применения дефектологических знаний в деятельности экономиста. В-третьих, развивается готовность использовать данные знания в профессиональной коммуникации и социальном взаимодействии, а также способность к организации совместной деятельности в условиях разнообразия индивидуальных возможностей участников.

В ходе изучения дисциплины студенты осваивают следующие тематические разделы: дефектология как интегративная область научного знания; основные категории, принципы и методы дефектологии; понятия нормы и отклонения в психическом и личностном развитии; система и содержание специального образования; психолого-педагогическая характеристика и особенности обучения детей с интеллектуальной недостаточностью, задержкой психического развития, нарушениями речи, слуха, зрения и опорно-двигательного аппарата.

Дефектология — это область педагогики и психологии, её принципы и знания важны для специалистов экономики, работающих в условиях растущей социальной инклюзии и стремящихся к созданию более справедливой и доступной для всех экономической системы.

В логике курса дефектология рассматривается не как узкоспециализированная педагогическая область, а как междисциплинарный ресурс, позволяющий глубже понять механизмы включенности человека в образование, труд и социальную жизнь.

Актуальность дефектологических знаний в системе подготовки экономистов аграрных вузов в современных условиях определяется не только социально-экономическими трансформациями аграрного сектора, но и задачами развития познавательной активности, а также духовно-нравственного воспитания студентов как будущих специалистов, принимающих управленческие и социально значимые решения.

Дефектология как междисциплинарная область психолого-педагогического знания изучает закономерности развития, обучения и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Для экономистов аграрного профиля данные знания имеют прикладное значение, т.к. затрагивают вопросы управления человеческими ресурсами, формирования инклюзивной трудовой среды, оценки эффективности социальных программ и устойчивого развития сельских территорий. Таким образом, дефектологическая подготовка студента способствует расширению профессионального мышления и формированию социально ответственной позиции будущего экономиста.

Истоки дефектологических знаний уходят в работы Л.С. Выготского. Он считал, что любые ограничения человека — это не приговор, а социальный вызов, который можно преодолеть с помощью образования и правильной среды. Его идеи хорошо ложатся и на экономическую плоскость: важно видеть в человеке не просто «ресурс», а потенциал, зависящий от условий. Советский ученый А. Лурия доказал, что психика человека гибка, а значит, и адаптация возможна. Это особенно важно в сельском хозяйстве, где кадры часто работают в сложных условиях. С. Л. Рубинштейн бы убежден в том, сознание и деятельность неразрывны. А знаменитый советский педагог В. А. Сухомлинский напоминал, что уважение к личности и труд — важные ценности, особенно в образовании. Их подход помогает взглянуть на дефектологию как на инструмент воспитания и формирования ценностей у студентов.

Особую значимость, по нашему мнению, данные знания приобретают в аграрных вузах, где подготовка экономистов традиционно ориентирована на работу в социально неоднородной среде сельских территорий. Экономист в системе агропромышленного комплекса (АПК) должен учитывать не только экономические показатели, но и

человеческий фактор, включающий психофизические особенности работников, уровень их социальной адаптации, условия жизни. Таким образом, дефектологические знания способствуют развитию эмпатии, ответственности и этической рефлексии, что напрямую связано с духовно-нравственным развитием личности будущего специалиста.

Нами было проведено пилотажное исследование, направленное на изучение заинтересованности студентов аграрного вуза в дефектологических знаниях. В исследовании приняли участие 20 студентов экономического факультета (2–3 курсы). Методом исследования выступило анкетирование, включавшее вопросы о профессиональных планах, понимании социальной миссии экономиста, интересе к междисциплинарным знаниям и оценке их влияния на личностное и профессиональное развитие.

В аспекте духовно-нравственного развития 70 % опрошенных (14 человек) указали, что знакомство с дефектологическими вопросами способствует формированию гуманистических ценностей, ответственности и уважительного отношения к человеку труда. Существенным является и влияние дефектологических знаний на профессиональное самоопределение: 55 % студентов (11 человек) отметили, что изучение данной проблематики помогает им более осознанно выстраивать профессиональные планы, рассматривать работу в сфере социально ориентированного агробизнеса, государственного управления, развития сельских территорий. Часть респондентов (25 %, 5 человек) высказал неопределенную позицию, связывая дефектологию преимущественно с педагогической сферой, однако признавая ее мировоззренческое и воспитательное значение.

Отдельный блок анкеты был посвящен вопросу о влиянии дефектологических знаний на формирование духовно-нравственных ценностей. Результаты показали, что 70 % опрошенных (14 человек) отметили усиление у себя таких ценностных ориентаций, как уважение к личности, ответственность за социальные последствия экономических решений и готовность к взаимопомощи. 60 % студентов указали, что изучение дефектологической проблематики способствует более глубокому пониманию социальной значимости профессии экономиста и ценности созидательного труда.

Полученные данные согласуются с положениями Указа Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1].

По нашему мнению, дефектологические знания напрямую соотносятся с указанными ценностями. Они способствуют формированию уважения к человеческому достоинству независимо от состояния здоровья, развитию установок на взаимопомощь и справедливость, осознанию ценности созидательного труда каждого члена общества. Для студентов аграрного вуза, ориентированных на работу в сельских территориях, это имеет особое значение, поскольку профессиональная деятельность здесь тесно связана с реальными судьбами людей и социальной устойчивостью территорий.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что дефектологические знания в системе подготовки экономистов аграрных вузов выполняют комплексную функцию.

С одной стороны, знания в области дефектологии способствуют развитию профессионального самоопределения студента. Отметим, что сущность профессионального самоопределения - это поиск и нахождение личностного смысла в трудовой деятельности, а также нахождение смысла в самом процессе самоопределения [2].

Также отмечена положительная динамика в активизации познавательной деятельности студентов, где познавательная деятельность, с одной стороны, является формой самоорганизации и самоактуализации учащихся; с другой стороны, это рассматривается как результат особых усилий преподавателя по организации

познавательной деятельности учащихся [3]. Так, через интерес к дисциплине «Основы дефектологии», может повлиять на новое видение и предназначение выбранной специальности. Данный опыт способствует формированию духовно-нравственных ценностей молодежи и поддержке процессов профессионального самоопределения [4].

Интеграция данной проблематики в образовательный процесс расширяет профессиональный горизонт будущих экономистов и повышает их готовность к принятию социально ответственных решений в сфере аграрной экономики и развития сельских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». // Официальный интернет-портал правовой информации. (дата обращения: 24.01.2026).
2.Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. - М.: «Академия», 2007. - С.15-19.
3.Баринова Н. Г. К вопросу познавательной активности учащихся колледжа аграрной направленности. В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2024. С. 1745-1748.
4.Корниенко Н. А. Ценностно-смысловое измерение личности студента, ее духовно-нравственное развитие и воспитание // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2023. С.128-132.

УДК 346.14

Правовое регулирование деятельности холдингов в действующем законодательстве Российской Федерации: проблемы и перспективы

М.И. Безлер, студентка
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд. юрид. наук, доцент
Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус и особенности функционирования холдинговых структур в Российской Федерации. Анализируются основные проблемы и недостатки современного российского законодательства, касающиеся регулирования холдингов. Особое внимание уделено вопросам формирования холдингов, способов установления контроля головной компании над дочерними структурами, классификации холдингов и проблемам взаимодействия участников холдинговых групп. Вносятся предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования, направленные на повышение прозрачности и стабильности корпоративных отношений.

Ключевые слова: правовое регулирование, холдинги, правовые проблемы, перспективы совершенствования, корпоративное право, дочернее общество.

Холдинговые структуры занимают значительное место в современной экономической системе Российской Федерации. Они широко применяются как в частном, так и в государственном секторе для концентрации управленческих функций, оптимизации налогообложения, минимизации рисков и повышения эффективности корпоративного управления. Несмотря на очевидные преимущества, правовой статус холдингов остаётся не до конца урегулированным.

Актуальность темы обусловлена как ростом числа холдинговых структур в России, так и усилиями государства по повышению прозрачности корпоративных отношений. В этих условиях необходимо не только проанализировать существующие нормы, но и выявить пробелы, противоречия и практические сложности их применения. Цель

настоящей статьи — комплексно рассмотреть правовое регулирование холдингов в Российской Федерации, выявить ключевые проблемные аспекты и предложить пути их решения.

В действующем законодательстве, в ст. 67.3 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), выявляется такая существенная проблема, как отсутствие четкого определения понятия "холдинг". Анализ зарубежного законодательства и литературы показывает, что в мировой практике под холдингом или холдинговой компанией традиционно понимают особый тип компании, которая создается для владения контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью. Этимология слова «холдинг» от англ. «to hold» — держать.

Понятие «холдинговая компания» впервые было употреблено в Законе РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» 1991 г. Согласно п. 2 ст. 4, п. 2 ст. 5 вышеуказанного закона, Государственный комитет РФ по управлению государственным имуществом и Комитеты по управлению имуществом субъектов РФ были призваны содействовать созданию холдинговых компаний. Определение «холдинговой компании» было дано в Указе Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» [7], утвердившем Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества. Согласно п. 1 Временного положения, холдинговая компания рассматривалась как предприятие независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого, входят контрольные пакеты акций других предприятий. С современных позиций совершенно очевидно, что приведенное определение устарело. В российском законодательстве отсутствует единое и исчерпывающее определение холдинга, тем не менее в научной литературе есть разные точки зрения.

Например, Филиповым С.А. высказывается мнение, что под холдингом следует понимать форму предпринимательского объединения, представляющего собой группу организаций (участников), основанную на отношениях экономического контроля, участники которой, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются одному из участников группы – холдинговой компании (материнской организации холдинга).

По мнению Полчихиной С. В.: «Холдинговая компания является особым типом финансовой компании, создаваемой для владения контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью. Практически все современные корпорации развитых стран имеют холдинговую форму организации, то есть во главе многочисленных предприятий, заводов, подразделений, входящих, например, в концерн (и сохраняющих при этом юридическую самостоятельность) стоит холдинг, концентрирующий контрольные пакеты акций этих подразделений, что придает структуре целостность и управляемость». В данном понятии автор ссылается на то, что холдинг является особой структурой, во главе которой стоит компания с контрольным пакетом акций, данная компания является главной и управляет всеми другими компаниями.

Правовое регулирование холдингов в Российской Федерации носит разрозненный характер и осуществляется посредством норм различных отраслей права. В ГК РФ отсутствует понятие «холдинг», в связи с чем, холдинг не является отдельной организационно-правовой формой юридического лица.

В настоящее время, согласно ст. 4 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» установлено, что «холдингом признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц (участники банковского холдинга)...». По смыслу данного закона, холдингом признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, связанных отношениями контроля или значительного влияния. При этом не имеют правового значения организационно-правовые формы деятельности участников холдинга, доля участия не всегда предполагает

наличие контрольного пакета (п. п. 3, 5 МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия», введенного в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н).

Информацию о холдинговых структурах можно найти в Письме ФНС России. В них указаывается, что «деятельность, осуществляемая преимущественно в виде инвестиций и финансирования компаний группы (холдинга) или взаимозависимых, аффилированных компаний, сама по себе не свидетельствует об отсутствии самостоятельной предпринимательской деятельности. Холдинговые компании представляют собой компании, специализирующиеся на владении и управлении принадлежащими им пакетами акций. При этом это могут быть как внутригрупповые промежуточные холдинговые компании, которым, как правило, принадлежит 100% дочерних операционных предприятий международной группы компаний, так и инвестиционные холдинговые компании (портфельные холдинговые компании), которые держат диверсифицированные пакеты ценных бумаг для одного или нескольких инвесторов».

Холдинговые компании создаются зачастую с одной или несколькими из следующих целей:

1. Оптимизация структуры управления. Создание дочерних структур может быть направлено на рационализацию управления компанией. В результате снимается часть функций с персонала материнской компании. Руководство фирмы освобождается от управления текущими операциями по управлению бизнесом. Оно может сосредоточиться на главном – стратегии развития фирмы, кадровой работе и планировании распределения ресурсов компании.
2. Повышение устойчивости бизнеса и управление рисками. Типовое решение состоит в переносе рискованных операций в дочерние компании. Они несут ограниченную ответственность переданным им в собственность имуществом. Имущество, оставшееся в собственности материнской компании, может подлежать обращению по обязательствам дочерней фирмы в редких случаях, которые прямо указаны в законодательстве.
3. Специализация операций компании. При расширении масштабов коммерческих операций часто происходит разрастание номенклатуры продукции и услуг. В этих условиях целесообразно перегруппировать ресурсы компании и выделить наиболее перспективные направления в специализированные дочерние фирмы. Нередко дочерняя фирма создается под определенный товар или услугу. Специализация – необходимое условие конкурентоспособности.

Важным способом оптимизации холдинговых структур выступает их классификация по ряду характерных черт.

По способу установления контроля головной компании над дочерними предприятиями, выделяются такие холдинги как имущественный и договорной. Суть имущественных холдингов состоит в том, что контрольным пакетом акций дочерних компаний владеет материнская компания. Характерными чертами являются, во-первых, то, что они основаны на преобладающем участии в уставном капитале хозяйственного общества, во-вторых, основное общество как акционер участвует в формировании органов управления и контроля дочерних обществ. В качестве примера можно привести крупнейшую российскую инвестиционную компанию АФК «Система»[10], которая владеет контрольным пакетом акций мобильного оператора МТС, МТС-Банка, сети магазинов Детский мир и ряда других крупных компаний в различных отраслях экономики. Отличие договорных холдингов от имущественных в том, что холдинговые отношения в данном случае возникают в силу, в рамках и на срок заключенного договора, а право основного общества определять решения дочерних обществ определяется условиями договора.

Вторым основанием для классификации холдингов являются виды работ и

функции головной компании по отношению к дочерним предприятиям. Так, выделяется чистый и смешанный холдинги. В.А. Лаптев в своей монографии называет чистый холдинг «держательским». Это связано с тем, что в чистых холдингах основное общество выполняет только функции «держательской компании», то есть данные холдинги возникают только, когда холдинговая компания владеет долями уставных капиталов дочерних компаний и не осуществляет производственную (предпринимательскую деятельность). Как пример чистого холдинга В.А. Лаптев приводит в своей работе компанию «Тройка Диалог». Смешанный холдинг является наиболее распространенным видом в России. В качестве примера можно привести группу «Аэрофлот». Материнская компания «Аэрофлот» непосредственно осуществляет авиаперевозки, при этом она также управляет дочерними компаниями «Россия» и «Победа», образуя с ними холдинговую структуру.

Третьим основанием для классификации - по видам смешанных холдингов. В зависимости от территории деятельности выделяют национальный и транснациональный холдинг. Суть национального холдинга в том, что хозяйственные общества холдинга действуют только в одной стране и подчиняются одному правовому режиму. Так, в Российской Федерации национальными холдингами являются ООО «Красное и Белое», ООО «ВкусВилл». Транснациональный холдинг представляет собой объединение юридических лиц, в котором хозяйственные общества находятся в разных странах и подчиняются разным правовым режимам. Особенностью данного вида холдингов является реализация возможности регистрации отдельных участников объединения в странах с выгодным режимом налогообложения, с развитыми инструментами финансовых рынков, доступным кредитованием. В качестве примеров транснациональных холдингов можно привести ПАО «Сбербанк», ПАО «МТС».

Если рассматривать состав холдинга, то он, как правило, включает несколько юридических лиц – материнское общество и подконтрольные дочерние общества. Чаще всего холдинговые структуры «де-юре» состоят из не связанных между собой хозяйственных субъектов. Хозяйственное общество признается дочерним в том случае, если основное хозяйственное товарищество или общество с преобладающим участием в его уставном капитале или согласно заключенному между ними договору либо другим образом имеет возможность определять решения, принимаемые данным обществом (ст. 67.3 ГК РФ, ст. 6 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»[3], ст. 6 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[4]). В данном случае речь идет об экономическом контроле.

В регулировании холдингов в Российской Федерации существует ряд значимых проблем, которые негативно сказываются на эффективности их деятельности и развитии. Главные из них следующие:

1. Отсутствие чёткой и единой легальной дефиниции понятия «холдинг». В российском законодательстве нет единого закона, регулирующего холдинговые структуры, что приводит к раздробленности правового регулирования, и наличию множества правовых пробелов и коллизий. Холдинги затрагиваются разрозненными нормами гражданского, корпоративного, налогового и антимонопольного законодательства, которые часто не согласованы между собой и не учитывают специфику холдингов как единой экономической структуры.

2. Непроработанность норм, регулирующих взаимоотношения головного и дочернего хозяйственного общества. Открыта проблема доступного судам правового инструментария для выявления конечного лица, который получает прибыль при необходимости привлечения к ответственности. Рекомендуется введение в корпоративное право и законодательство более универсальной категории взаимоотношений: «контролирующее -подконтрольное лицо», определить критерии и границы контроля и ответственности контролирующего лица, расширить формальные юридические критерии

для определения связей в отношениях зависимости.

3. Низкая степень контроля акционеров и советов директоров головной компании холдинга за сделками, совершаемыми на уровне подконтрольных компаний. Рекомендуется наделить безусловным законодательным правом акционеров головных компаний внутри холдинговых структур на доступ к документам и информации дочерних и прочих зависимых компаний, подконтрольных холдинговой компании.

4. Ответственность холдинговой компании за убытки на уровне подконтрольной компании. Например, по делу Кировского завода миноритарные акционеры взыскали с генерального директора убытки, причиненные в результате совершения им от имени общества ряда сделок. Но также есть случаи, когда суды отказали в подобном иске, посчитав, что сделка с имуществом головной компании на уровне дочернего общества не несет себе отрицательного имущественного эффекта для группы компаний в целом и акционеров головной компании в частности. Рекомендуется определить минимальный срок для разделения событий принятия решения головной компании и наступления негативных имущественных последствий для дочернего общества в целях признания причинной связи, определить критерии прогнозируемости убытков для правонарушителя – головной компании

Для решения этих проблем предлагается принять единый закон о холдингах, что позволит систематизировать и унифицировать нормативную базу, чтобы усилить защиту прав всех участников холдинга. Такой подход повысит экономическую эффективность холдингов и создаст условия для успешного развития российских холдингов.

Таким образом, холдинговые структуры являются неотъемлемой частью современной экономики России. Их эффективное функционирование напрямую влияет на устойчивость экономической системы. Однако противоречивость и неопределенность действующего законодательства создают серьёзные правовые риски как для участников холдингов, так и для третьих лиц. Принятие комплексного нормативного акта, регулирующего деятельность холдингов, стало бы важным шагом к повышению экономической эффективности холдингов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательств Российской Федерации. — 1993. — Ст. 8.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательств Российской Федерации. — 1994. — ст. 67.3
3. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от. 01.09.2025) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательств РФ. — 1995.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательств РФ. — 1998. — № 14.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательств РФ. — 2006. — № 135. — Ст. 9.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 06.12.2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте»//Собрание законодательства РФ. — 2011.
7. Указ Президента Российской Федерации от 16.11.1992 № 1392 «О мерах реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Российская газета. — 1992. — № 1392.
8. Суханов Е.А. «Проблемы правового регулирования холдингов в России» //Журнал российского права. — 2020. — № 4. — Ст. 12-25.
9. АФК «Система». – URL: https://sistema.ru/ (дата обращения: 09.12.2025).

УДК 349.2

Коллективные договоры и роль профсоюзов Республики Беларусь в их разработке, заключении и исполнении

Д.А. Беленко, студент
А.А. Виниченко, студент
Научный руководитель: Т.В. Северцова, старший преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация. Коллективные договоры в Республике Беларусь — фундаментальный инструмент социального партнерства, регулирующий трудовые и социально-экономические отношения на уровне организаций в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК) (ст. 361–377), дополняющий законодательство гарантиями, льготами по оплате, отдыху и охране труда. Профсоюзы (профкомы и ФПБ) играют ключевую роль по ст. 356 ТК и Закону Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-XII «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах): инициируют переговоры за 3 месяца (ст. 362), формируют паритетные комиссии, разрабатывают проекты с премиями, отпусками и жильем, обеспечивают утверждение, регистрацию и контроль исполнения (ст. 374–375) через ежеквартальные проверки и отчеты до 15 марта. Это снижает текучесть кадров на 15–20% (данные ФПБ 2025 г.), повышая мотивацию и стабильность в 18,2 тыс. организаций.

Ключевые слова: коллективные договоры, профсоюзы, социальное партнерство, Трудовой кодекс, общественный контроль

Коллективные договоры в Республике Беларусь — ключевой инструмент социального партнерства, регулирующий трудовые и социально-экономические отношения на уровне организаций, дополняя ТК дополнительными гарантиями, льготами и мерами по охране труда, оплате и соцзащите для всех работников. Профсоюзы (первичные профкомы и Федерация профсоюзов Беларуси (далее – ФПБ)) занимают центральную роль по ст. 356 ТК и Закону о профсоюзах: инициируют переговоры за 3 месяца до окончания срока (ст. 362 ТК), формируют паритетные комиссии, разрабатывают проекты с премиями, отпусками и жильем на основе Генерального соглашения, обеспечивают утверждение на собраниях, регистрацию в облисполкомах и общественный контроль исполнения (ст. 374–375 ТК) через ежеквартальные проверки, представления об устранении нарушений и ежегодные отчеты до 15 марта. Это повышает мотивацию, снижает текучесть кадров (на 15–20% по данным ФПБ за 2025 г.) и обеспечивает стабильность, действуя в свыше 18,2 тыс. организаций.

Коллективные договоры в Республике Беларусь представляют собой фундаментальный инструмент социального партнерства между нанимателями и работниками, направленный на регулирование трудовых, социально-экономических и профессиональных отношений непосредственно на уровне отдельных организаций, филиалов или их подразделений. Они выступают важным дополнением к положениям ТК, позволяя устанавливать дополнительные по сравнению с законодательством гарантии, льготы и компенсации для работников, улучшать условия труда, оплаты и отдыха, а также способствовать повышению мотивации персонала и общей эффективности производства. Такие договоры имеют обязательную юридическую силу для всех сторон — как нанимателя, так и коллектива работников — и подлежат безусловному исполнению в течение всего срока их действия, что обеспечивает стабильность трудовых отношений и защиту прав сотрудников [4].

Договоры могут заключаться в организациях любой организационно-правовой формы и формы собственности — от коммерческих предприятий (ООО, ОАО) и бюджетных учреждений (школы, больницы) до государственных унитарных предприятий

и даже индивидуальных предпринимателей с коллективом работников.

Профсоюзы Республики Беларусь занимают центральное и определяющее положение в системе социального партнерства, выступая законным и наиболее авторитетным представителем интересов всего коллектива работников в вопросах коллективных договоров и соглашений. Как независимые общественные организации, они не только отстаивают трудовые права сотрудников на всех этапах жизненного цикла договора — от разработки до контроля исполнения, — но и обеспечивают баланс сил между нанимателями и работниками, предотвращая односторонние решения и способствуя созданию справедливых условий труда, оплаты и социального обеспечения. Благодаря активному участию профсоюзов коллективные договоры превращаются из формальной бумаги в эффективный практический механизм улучшения качества жизни работников, повышения мотивации, снижения текучести кадров и роста производительности труда в организациях.

Первичные профсоюзные организации (профкомы) наделены исключительным правом законного представительства коллектива работников в соответствии с ТК, Законом о профсоюзах. Это право подтверждается решением общего собрания (конференции) коллектива и распространяется на всех сотрудников организации, включая постоянных, временных, совместителей и даже пенсионеров, продолжающих работать. Профком формирует паритетную делегацию для переговорной комиссии (не менее 50% от общего состава, часто с преимуществом в один голос), проводит систематический сбор предложений от работников через открытые собрания, анкетирование, отраслевые встречи и горячие линии, а также консультирует сотрудников по их правам. ФПБ — национальный центр профсоюзного движения — осуществляет стратегическую координацию на республиканском уровне: разрабатывает и распространяет унифицированные методические рекомендации, организует семинары, курсы повышения квалификации для профактивистов (ежегодно обучая тысячи человек), мониторит типовые проблемы и лоббирует интересы на уровне правительства и отраслевых советов [3].

Профсоюзы обладают приоритетным правом на инициацию коллективных переговоров, что позволяет им задавать тон всему процессу и оперативно реагировать на изменения в экономике или отрасли. Они возглавляют разработку проекта договора, предлагая конкретные льготы и гарантии, выходящие за рамки государственного минимума ТК: дополнительные оплачиваемые отпуска (от 2 до 7 дней сверх нормы), ежеквартальные или годовые премии по итогам труда, корпоративное оздоровление (санатории, детские лагеря), жилищные субсидии для молодых семей и инвалидов, а также меры по охране труда и профессиональному развитию. В 2025 году ФПБ в своих отчетах подчеркнула, что эффективные коллективные договоры напрямую способствуют повышению уровня закрепления квалифицированных кадров на предприятиях (снижение текучести на 15–20%), росту производительности труда и общей социальной стабильности, особенно в условиях инфляции и трансформации рынка труда. Профсоюзы также обеспечивают прозрачность переговоров, фиксируя все этапы в протоколах и привлекая экспертов для юридической экспертизы проекта [5].

Коллективные договоры (правовая основа) регулируются ТК, Законом о профсоюзах и постановлениями Правительства Беларуси. Профсоюзы имеют право инициировать переговоры, создавать равноправные комиссии с нанимателями и вносить предложения по улучшению условий труда, оплаты и соцзащиты. ФПБ разрабатывает методические рекомендации для первичных профсоюзных организаций, подчеркивая добровольность и учет реальных возможностей сторон.

Этапы участия профсоюзов в разработке и принятии коллективного договора:

Подготовка проекта: Профком готовит вариант договора на основе Генерального, отраслевых и местных соглашений, включая дополнительные гарантии (например, премии, отпуска, жилье). Проект обсуждается с работниками и дорабатывается с учетом

замечаний [1].

Коллективные переговоры: Формируется комиссия из равного числа представителей профсоюза и нанимателя. Профсоюзы визируют проект, проводят экспертизу в вышестоящих органах и представляют на собрание (конференцию) работников.

Утверждение и регистрация: После одобрения на общем собрании договор подписывается и регистрируется в облисполкоме или Мингорисполкоме. ФПБ оказывает методическую помощь на всех этапах.

Профсоюзы Республики Беларусь обеспечивают общественный контроль за исполнением коллективных договоров, защищая права работников и требуя устранения нарушений. Они отслеживают выполнение обязательств нанимателями, информируют трудовые коллективы и координируют отчетность на всех уровнях.

Согласно статье 375 ТК контроль за исполнением коллективных договоров осуществляют стороны договора и профсоюзы в порядке, установленном законодательством. Статья 16 Закона о профсоюзах предоставляет им право на общественный контроль, включая выдачу обязательных представлений об устранении нарушений в двухнедельный срок. Инспекторы труда профсоюзов проводят проверки и требуют выполнения норм в соответствии с Указом Президента от 6 мая 2010 г. № 240 «Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами».

Комиссия по переговорам отслеживает выполнение ежеквартально, подводит итоги на заседаниях профкома и ежегодно на собраниях работников; информирование происходит не реже раза в полугодие (ст. 374 ТК).

Инспекторы выявляют нарушения, направляют обязательные представления; при невыполнении — возбуждают трудовые споры.

Первичные организации докладывают вышестоящим структурам, которые информируют ФПБ до 15 марта следующего года

В заключение, роль профсоюзов Республики Беларусь в коллективных договорах неоценима: они обеспечивают баланс интересов на всех этапах — от разработки и заключения до строгого контроля исполнения, — превращая эти документы в мощный инструмент социальной защиты, мотивации работников и повышения производительности труда в свыше 18,2 тыс. организаций. Для совершенствования законодательства рекомендуется усилить механизмы цифровизации коллективных договоров (электронная регистрация и мониторинг через единую платформу ФПБ), расширить полномочия профсоюзов в разрешении споров без суда (внесудебный порядок по аналогии с проектом ТК 2026 г.), ввести минимальные стандарты льгот в Генеральном соглашении на 2027–2029 гг. и стимулировать заключение договоров в малом бизнесе через налоговые льготы за участие профсоюзов [5, 2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические материалы для разработки коллективных договоров в 2013 году // Федерация профсоюзов Беларуси, – Минск.

2. Методические рекомендации по подготовке, принятию и контролю за выполнением коллективного договора [Электронный ресурс] // docs.yandex.ru – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruAd3oFtZlVcsQu4x1av6gLXZ0WngWWwwzDX4Vw0BV8E0WeKvdQ_vNaM0aFpMIU07lkHS82M0K6MsVzxjaUn173NDjx7NWQXA8XMSxjnD9Em5Xk2Getd9mBVh4ERB2A28A%3D%3D%3Fsign%3DiG5Osz7dbWPLzgzU0Sc3a85FFav4rw--HUXUeXVvIog%3D&name=Методические%20рекомендации.doc&nosw=1. (Дата обращения: 23.02.2026).

3. Роль и участие профсоюзов в регулировании трудовых отношений [Электронный ресурс] // spok.by – URL: https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/rol-i-uchastie-profsoyuzov-v-regulirovan_0000000. (Дата обращения: 23.02.2026).

4. Шефцов А. Коллективный договор: требования к содержанию, алгоритм заключения и типовые ошибки при составлении / А. Шефцов // Нормирование и тарификация труда URL: https://www.nitt.by/izdaniya/nitt/kollektivnyi-dogovor-trebovaniya-k-soder_0000000. (Дата обращения: 23.02.2026).

5. ФПБ: коллективный трудовой договор – это реальный механизм, гарантирующий права и интересы людей

[Электронный ресурс] // pravo.by – URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/november/79687/ – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. (Дата обращения: 23.02.2026).

УДК 349.2

Правовое регулирование работы Федерации профсоюзов Беларуси

Д.А. Беленко, студент
Научный руководитель: Т.В. Северцова, старший преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация. Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) — крупнейшее объединение свыше 3,5 млн работников, защищающее их трудовые и социально-экономические интересы на основе Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) (ст. 41), Закона от 22 апреля 1992 г. №1605-XII «О профессиональных союзах» (далее _ Закон о профсоюзах) и Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК). Закон определяет профсоюзы как независимые объединения с представительством при 50 тыс. членах для переговоров, контроля труда и коллективных договоров; ФПБ координирует Генеральное соглашение, инспекции и локальные гарантии. Правовое регулирование деятельности профсоюзов способствует социальному партнерству, но нуждается в обновлениях: нормы для удаленной работы, снижение порога представительности до 30 тыс. и арбитражные комиссии.

Ключевые слова: Федерация профсоюзов Беларуси, ФПБ, профсоюзы, трудовое законодательство, Конституция Республики Беларусь, социальное партнерство, коллективные договоры, охрана труда.

ФПБ представляет собой крупнейшее и наиболее влиятельное республиканское объединение профсоюзных организаций в стране, объединяющее свыше 3,5 миллионов работников из различных отраслей экономики — от промышленности и сельского хозяйства до сферы услуг и образования. Эта структура, созданная для защиты трудовых, социально-экономических и профессиональных интересов своих членов, функционирует на основе строгого правового поля, ключевыми элементами которого выступают ст.41 Конституции, Закон о профсоюзах и ТК (в частности, раздел IV, посвященный коллективным трудовым отношениям) [4].

Правовое регулирование деятельности ФПБ ориентировано на достижение оптимального баланса между независимостью профсоюзов как добровольных общественных объединений и необходимым государственным контролем, что позволяет эффективно развивать институт социального партнерства на национальном, отраслевом и территориальном уровнях. В этом контексте ФПБ играет центральную роль в заключении и реализации Генерального соглашения по регулированию социально-трудовых и социально-экономических отношений — ключевого документа, согласованного между Правительством Республики Беларусь, объединениями нанимателей и профсоюзами, который определяет приоритетные направления политики в сфере труда на несколько лет вперед [5].

Конституция устанавливает фундаментальные гарантии для деятельности профсоюзов, включая ФПБ. Ст.41 Конституции гарантирует гражданам право на объединение в профессиональные союзы для защиты экономических, социальных и трудовых интересов [2].

Эта норма закрепляет профсоюзы как добровольные общественные объединения, независимые в своей деятельности, за исключением случаев, предусмотренных законом для обеспечения национальной безопасности или прав других лиц.

Конституционные положения дополняются принципом запрета дискриминации по признаку членства в профсоюзе, что усиливает защиту работников. Принадлежность к ФПБ не ограничивает трудовые или иные права граждан, способствуя стабильности трудовых отношений [5].

Закон о профсоюзах служит основным нормативным актом, комплексно регулирующим правовой статус, порядок создания, права, обязанности и ответственность профессиональных союзов, включая ФПБ как их крупнейшее республиканское объединение. Документ структурирован на 6 глав и 30 статей, охватывая все аспекты деятельности профсоюзов от их определения до мер ответственности, и гармонизирован с Конституцией и ТК.

Профсоюзы определяются как добровольные, независимые общественные объединения граждан, связанных общими интересами по роду профессиональной или производственной деятельности, для представительства и защиты их трудовых, социально-экономических прав и свобод. Граждане Беларуси, иностранцы и лица без гражданства обладают правом свободно и добровольно создавать профсоюзы, вступать в них или выходить, а также объединяться в вышестоящие структуры, включая республиканские союзы вроде ФПБ.

Профсоюзы самостоятельно определяют структуру, разрабатывают и регистрируют уставы, избирают органы руководства, проводят собрания, конференции и другие мероприятия, вступают в международные организации и сотрудничают с ними. Закон запрещает дискриминацию по признаку членства в профсоюзе и обязывает профсоюзы соблюдать законодательство Беларуси, уважать права других лиц и организаций. Профсоюзы участвуют в формировании государственной социально-экономической политики, вносят предложения по проектам законов и получают информацию о принимаемых актах.

Республиканские профсоюзы, такие как ФПБ, признаются представительными при наличии не менее 50 тысяч членов по стране или 10 процентов работников в отрасли, что дает им право на заключение отраслевых и генеральных соглашений, участие в коллективных переговорах и контроль за соблюдением трудового законодательства. ФПБ координирует деятельность первичных организаций, создает территориальные объединения и представляет интересы работников на национальном уровне. Первичные профсоюзные организации действуют в рамках одного предприятия или учреждения, защищая членов в пределах своей компетенции.

Профсоюзы имеют право осуществлять общественный контроль за соблюдением трудового законодательства, охраны труда, проводить проверки, требовать устранения нарушений и привлекать виновных к ответственности. Наниматели обязаны согласовывать с профсоюзами массовые увольнения, реорганизации (за 3 месяца уведомление), предоставлять льготы профсоюзным лидерам — сокращенный рабочий день, сохранение среднего заработка на время полномочий и преимущественное право на оставление на работе.

Профсоюзы участвуют в коллективных переговорах, разработке коллективных договоров, контролируют их исполнение, получают полную информацию о деятельности предприятия и бесплатно используют помещения и средства связи для работы.

Деятельность профсоюза может быть приостановлена или прекращена решением суда по инициативе Генерального прокурора за систематические или грубые нарушения Конституции и законов Беларуси. Члены профсоюзов несут ответственность за свои действия в соответствии с законодательством. Закон имеет прямое действие и применяется к отношениям, не урегулированным другими актами [1].

ФПБ занимает центральное место в системе трудового законодательства как ведущий представитель работников на всех уровнях социального партнерства — национальном, отраслевом и территориальном. ФПБ активно участвует в разработке и совершенствовании ключевых нормативных актов, включая ТК (раздел IV о

коллективных трудовых отношениях), внося предложения по усилению гарантий занятости, оплаты труда и социальной защиты, особенно в редакциях 2019–2025 годов.

ФПБ ежегодно заключает и контролирует исполнение Генерального соглашения между республиканским органом государственного управления, объединениями нанимателей и профсоюзами, определяя приоритетные направления трудовой политики на 3–5 лет вперед. Это включает согласование минимальной зарплаты, индексацию доходов, меры по снижению безработицы и профессиональному обучению. На отраслевом уровне ФПБ ведет переговоры по генеральным и отраслевым соглашениям, гармонизируя их с ТК и обеспечивая внедрение норм в коллективные договоры предприятий.

Через специализированную правовую инспекцию труда ФПБ осуществляет общественный контроль за соблюдением трудового законодательства, охраны труда и коллективных договоров, проводя тысячи проверок ежегодно с правом требовать устранения нарушений и привлекать виновных к ответственности. ФПБ представляет интересы работников в трудовых спорах, судах и трехсторонних комиссиях, добиваясь компенсаций и изменений в практике применения норм ТК, например, по вопросам сокращений и реорганизаций.

На предприятиях первичные организации ФПБ, координируемые республиканским центром, разрабатывают коллективные договоры, предусматривающие дополнительные гарантии сверх трудового законодательства — улучшенные отпуска, премии, жилищные программы и меры по охране труда. ФПБ инициирует внесение поправок в подзаконные акты, включая постановления Совмина Беларуси по безопасности труда, и сотрудничает с Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь для адаптации норм к современным вызовам, таким как цифровизация и удаленная работа [6].

Правовое регулирование ФПБ обеспечивает эффективный баланс между независимостью профсоюзов и государственным контролем, опираясь на Конституцию (ст. 41), Закон о просоюзах и ТК. ФПБ как крупнейшее объединение свыше 3,5 млн работников играет ключевую роль в социальном партнерстве, коллективных переговорах, контроле охраны труда и разработке норм, способствуя стабильности трудовых отношений и защите интересов граждан на всех уровнях. Чтобы улучшить работу профсоюзов можно: усилить цифровую защиту: дополнить Закон о профсоюзах нормами о представительстве ФПБ в регулировании удаленной работы и цифровизации, включая обязательный мониторинг платформенной занятости и электронные коллективные договоры, снизить порог представительности: уменьшить требуемый минимум членов для республиканских профсоюзов (с 50 тыс.) до 30 тыс., чтобы повысить конкуренцию и охват среди малых отраслей, расширить судебные гарантии: ввести независимые арбитражные комиссии при ФПБ для ускоренного разрешения споров, минимизируя административное давление и повышая доверие к институту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Беларусь № 1605-XII от 22 апреля 1992 г. «О профессиональных союзах» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2022. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=v19201605.
2. Ирина Пеньковская: «Правовая основа деятельности профсоюзов – это Конституция» [Электронный ресурс] // АПК Гродно. – 2021. – Режим доступа: https://apkgrodno.by/irina-penkovskaya-pravovaya-osnova-deyatelnosti-profsoyuzov-eto-konstituciya.html.
3. Как Федерация профсоюзов Беларуси влияет на изменение социально-трудовой сферы, рассказал Юрий Сенко [Электронный ресурс] // Minsk.1prof.by. – 2025. – Режим доступа: https://minsk.1prof.by/news/no-category/kak-federacziya-profsoyuzov-belarusi-vliyaet-na-izmenenie-soczialno-trudovoj-sfery-rasskazal-yurij-senko/.
4. Нормативно-правовое обеспечение деятельности профсоюзов в Республике Беларусь и Российской Федерации [Электронный ресурс] // Lawinfo.ru. – 2024. – Режим доступа: https://lawinfo.ru/articles/8676/normativno-pravovoe-obespecenie-deyatelnosti-profsoyuzov-v-respublike-belarus-i-rossiiskoi-federacii.
5. Правовые акты Федерации профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс] // Связь.1prof.by. – Режим доступа: https://svyaz.1prof.by/ohrana_truda/paf/.

6. Федерация профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс] // Belarusenc.by. – 2025. – Режим доступа: https://belarusenc.by/belarus/detail-article.php?ID=8676.

УДК 340

Системные проблемы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, на современном этапе развития: политико-правовой аспект

Х.У. Белхароев, , канд. юрид. наук, доцент
Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Институт мировой экономики и бизнеса)

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, на современном этапе развития. Рассмотрены вопросы обеспечения продовольственной независимости страны в условиях ограничительных мер, введенных по инициативе западной военно-политической коалицией.

Раскрыто, что аграрная сфера любого государства в современном мире, не является отдельным обособленным организмом, большинство отдельных стран, не в состоянии самостоятельно производить необходимую продукцию, для обеспечения внутренних потребностей населения.

Показано, что стремление производителей увеличить урожайность, получить высококачественный продукт, предельно используя химические добавки, не учитывая отрицательного воздействия на окружающую природную среду, приводят к негативным последствиям.

Выявлено, что защита отечественного товаропроизводителя, является приоритетной задачей органов государственной власти всех уровней. Регулирование государством агропромышленного комплекса, предполагает разработку и издания необходимых законодательных и нормативно-правовых документов. Основным проблемным вопросом в сфере обеспечения продовольственной независимости России, является отсутствие законодательного акта прямого действия. С учетом реализации государственной политики импортозамещения и ограничительных мер, рекомендуется: разработать и принять в установленном порядке Федеральный закон «О продовольственной безопасности» и поэтапно его вводить.

Ключевые слова: регулирование, развитие, импортозамещение, земельные ресурсы, инновационные разработки, ограничительные меры, безопасность.

Продовольственная независимость страны является основным элементом в системе обеспечения национальной безопасности. Она представляет собой состояние экономического развития государства, при котором население имеет доступ к доброкачественным продуктам питания в физическом и экономическом плане, для поддержания полноценной и активной жизнедеятельности.

Аграрная сфера любого государства в современном мире, не является отдельным обособленным организмом, многие отдельные страны не в состоянии самостоятельно производить необходимую продукцию, для обеспечения внутренних потребностей населения. В развивающихся странах постоянно остро сохраняется зависимость от импорта продовольствия, сельскохозяйственного сырья, технологиях и техники. Небольшое отклонение от налаженной системы в этих странах, может привести к непоправимым последствиям и кризису экономики агропромышленного комплекса.

Э.А. Калафатов отмечает, что «успешное развитие сельского хозяйства сдерживается неравными возможностями крупного, среднего и малого аграрного производства, высокими производственными затратами, ценовым диспаритетом, низкой рентабельностью и убыточностью, дефицитом ликвидности активов, высокой стоимостью заемного капитала, высокими рисками его размещения, тяжелым финансовым состоянием большинства сельхозпроизводителей» [1, с. 80].

С внедрением достижений научно-технического прогресса, произошло усиление взаимодействия между промышленностью и сельским хозяйством. Отрасль в целом имеет свои специфические особенности развития, связанные с исторической, политической, культурной, технологической и демографической особенностью развития государств в мире, которые делятся по принципу «развитые и развивающиеся».

В.В. Врублевская отмечает, что «развитие сельского хозяйства на современном этапе связано с переходом на новые ресурсосберегающие технологии, а стратегическим фактором укрепления конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства является повышение его технологического уровня» [2, с. 115].

Научно-технический прогресс, прочно закрепил связи между аграрной сферой и промышленным производством, что поспособствовало выработке единой системы, ориентированной на агропромышленный комплекс. Новый уровень развития отрасли, усилил позиции развитых стран на мировом товарном рынке.

Эффективная работоспособность критически важных отраслей народного хозяйства, является необходимой основой продовольственной самодостаточности страны. Бесперебойное функционирование агропромышленного комплекса, связанно с производством, переработкой, транспортировкой, хранением и доведением до потребителя доброкачественного продовольствия и сельскохозяйственного сырья в необходимых объемах. Обеспечение населения продуктами питания, сбалансированное развитие отрасли, необходимо осуществлять одновременно, в рамках реализации государственной аграрной политики.

Ю.В. Лысенко отмечает, что «стратегической целью обеспечения продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции» [3, с. 338].

Проблемы становления и развития аграрной сферы России, необходимо исследовать с целью определения основных вопросов, которые необходимо решать в первоочередном порядке. Одной из ключевых проблем развития сельского хозяйства в нашей стране на данном этапе развития это взаимные ограничительные меры, введенные по инициативе западной военно-политической коалицией. Особенно санкционное противостояние влияет на поступление инвестиционных средств в отрасль, которое проявляются сокращением объемов производства, посевных площадей и поголовья скота. Растущие задолженности, нехватка оборотных средств, устаревшая техника, низкое качество производимой продукции, инфляция, спад покупательской способности населения, эти и другие факторы способствуют утери продовольственной безопасности.

Л.А. Скороходова отмечает, что «применение ответных санкций, привело к тому, что большинство производителей и предприятий, реализующих продовольственные товары, вынуждены были сменить поставщиков, а поскольку со стороны государства не происходило никакого регулирования данного процесса, большинство недобросовестных продавцов, воспользовались сложившейся ситуацией неопределенности и в значительной мере повысили цены на продовольственные товары» [4, с. 503].

Сельское хозяйство объединяет сферы, которые взаимосвязаны и взаимозависимы, отсутствие полноценно развитого животноводства, влияет на снижение посевных площадей и кормовой базы, поголовье крупнорогатого скота оказывает прямое влияние на развитие и стабильность отрасли. Глобальной проблемой развития аграрной сферы в мире

является истощение плодородного слоя земельных ресурсов, интенсивная эксплуатация, использование в большом количестве химических добавок, способствует нарушение природного экологического баланса.

Н.И. Уткин отмечает, что «продовольственная безопасность человечества как сложное, многогранное глобальное явление и неотъемлемая часть международной политики на наднациональном уровне, затрагивая проблемы выживания современных обществ, непосредственным образом влияет на их будущее развитие» [5, с. 56].

Стремление производителей увеличить урожайность, получить высококачественный продукт, в кратчайшие сроки, не учитывая отрицательного воздействия на окружающую природную среду, приводят к негативным последствиям. Производимые инновационные разработки и последующее внедрение новых технологий, необходимо осуществлять в гармонии с окружающей средой, без ущерба экологическому балансу.

Загрязнение поверхностных и подземных вод, уничтожение водных и лесных экосистем, деградация сельхозугодий, нарушение водного баланса при проведении работ по орошению и осушению территорий посевов, являются следствием деятельности сельхозпредприятий.

Е.В. Ухлова отмечает, что «сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики» [6, с. 45].

Все перечисленные нарушения приводят к эрозии почв, нарушению многовекового растительного покрова, опустыниванию, способствуют сокращению мест обитания диких животных - их миграции и вымирании некоторых видов.

Острой проблемой сельскохозяйственной отрасли остается низкий уровень аграрных рынков, что сдерживает налаживание связей между поставщиками и потребителями продукции отрасли. Данный вопрос нуждается в существенной проработке и нормативном регулировании, так как прямое взаимодействие сельхозпроизводителей с оптовыми базами и торговыми сетями, обеспечит доступ населению к произведенной продукции по приемлемым ценам, а товаропроизводителю гарантированный сбыт.

Целенаправленная политика импортозамещения, способствует положительным изменениям развития аграрной сферы. Наша страна, из-за ограничительных мер, наложенных недружественными государствами, отстаивая свои интересы, вынуждена ограничить взаимодействие с ними. Новый этап развития, на перспективу полностью должен заменить импорт, продукцией отечественного производства, особенно в сельском хозяйстве.

А.Е. Митенкова отмечает, что «для обеспечения более высокого уровня продовольственной безопасности государству необходимо развивать внутренний рынок продовольствия, поддерживать и защищать отечественных товаропроизводителей, опираться, прежде всего, на собственные сельскохозяйственные ресурсы для этого необходимо создавать более комфортные условия для функционирования отрасли» [7, с. 47].

Полное самообеспечение внутреннего продовольственного рынка в условиях внешнеполитического противостояния, позволит нашему государству, отстаивать национальные интересы в полном объеме, не поддаваясь на угрозы и шантаж стратегических противников.

Регулирование государством агропромышленного комплекса, предполагает разработку и издания необходимых законодательных и нормативно-правовых документов. Защита отечественного товаропроизводителя, является приоритетной задачей органов государственной власти всех уровней.

С.Н. Островский отмечает, что «продовольственная безопасность занимает центральное место как в краткосрочном, так и в долгосрочном экономическом росте, и она должна стать центральной частью более широкой межотраслевой стратегии на

национальном, региональном и глобальном уровнях» [8, с. 163].

В сфере обеспечения продовольственной самодостаточности государству необходимо решать комплекс задач по формированию основ сельскохозяйственной отрасли. Непроработанная либерализация отрасли и внешней торговли, массовая приватизация, резкий спад доходов населения, снижение потребления белковой пищи, напрямую влияют на состояние здоровья граждан и агропромышленный комплекс в целом. Реализация аграрных реформ, развитие производственных мощностей, социальная поддержка сельских территорий, выравнивание платежеспособности населения всех регионов, особенно среднего класса, эти меры станут основным фактором становления современного продовольственного рынка.

Основной целью продовольственной самодостаточности страны является бесперебойное обеспечение населения страны доброкачественной пищевой продукцией и сельскохозяйственным сырьем. Существенным элементом сферы обеспечения продовольственной независимости, на современном этапе развития становится внешнеторговая политика, которая должна реализовываться с учетом аграрного потенциала нашей страны.

О.А. Удалых отмечает, что «значительная роль в эффективности процессов формирования продовольственной безопасности страны принадлежит агропромышленному комплексу, уровень развития которого в решающей степени определяет возможности насыщения рынка отечественной сельскохозяйственной продукцией и продукцией ее переработки, а также определяет возможности выхода агропромышленных предприятий на международный рынок» [9, с. 576].

При формировании и внедрении проработанных основ национальной политики в аграрную отрасль, Российская Федерация в состоянии обеспечить собственный порог продовольственной безопасности, Одновременно необходимо наладить взаимоотношения с дружественными странами, особенно со странами СНГ. Реализация долговременной внешнеторговой политики нашей страны, необходимо осуществлять с учетом возможностей и преимуществ сельскохозяйственной отрасли. Налаженный экспорт зерна, семян подсолнечника и растительного масла на мировой товарный рынок, выявляют возможности и потенциал отечественного агропромышленного комплекса.

Протекционистская политика стратегических противников нашей страны, проявляется в форме выдавливания отечественного товаропроизводителя с мирового товарного рынка. В целях противостояния недружественному поведению конкурентов, в международной деятельности необходимо проработать единый вектор развития. Создание благоприятного климата, для российских предприятий ориентированных на экспорт производимой продукции, возможно только при условии доброкачественности продукта.

С.Г. Головина отмечает, что «аграрное производство и сельскохозяйственные рынки существенно влияют беспрецедентные санкции в отношении российских компаний, приводящие к разрыву сложившихся цепочек поставок и существенным сложностям в обеспечении продовольствием различных стран мира» [10, с. 190].

Повышение конкурентоспособности отраслей народного хозяйства, расширение внешнеторговой деятельности на всех континентах, основная цель органов исполнительной власти всех уровней.

К числу конкурентных преимуществ, производимой продукции в аграрной сфере необходимо отнести:

- стоимость продукта;
- качество товара;
- фактическое наличие в достаточном объеме.

Целью создания конкурентной среды, является удовлетворение требований потребителя, на внешнем и внутреннем рынке.

Обеспечивая продовольственную независимость, создавая условия реализации национальных интересов, поддерживая стабильность социально-политической системы

страны, необходимо учитывать рост внешнеэкономического взаимодействия на мировом рынке.

Основная роль в преодолении проблем обеспечения продовольственной безопасности и создания условий планомерного развития отрасли, принадлежит государственному правовому регулированию. При этом необходимо создавать организационные, экономические и административные условия, для реализации государственной политики по импортозамещению:

- обеспечение стабильного спроса;
- субсидирование транспортных расходов;
- стимулирование лизинга техники и оборудования;
- поддержание равновесия отечественного продовольственного рынка;
- обеспечение закупочных и товарных интервенций;
- создание национальных продовольственных резервов;
- создание условий конкурентоспособной среды;
- регулирование импорта;
- поддержка экспорта.

В.А. Семидоцкий отмечает, что «импортозамещение целесообразно, если оно создает условия для эффективного функционирования национальной экономики и позволяет отечественному производителю укрепить свои позиции на внутреннем рынке» [11, с. 284].

Импортозамещение - это замена поступающих в нашу страну иностранных товаров и услуг, на отечественные, особенно важной проблемой, для системы национальной безопасности, стоит вопрос замещения продовольственных товаров.

В сфере производства, хранении, переработки и реализации продукции сельского хозяйства необходимо наращивать мощности всего агропромышленного комплекса. Ответные экономические меры специального характера западной коалиции, стали эффективным стимулом долгосрочного развития отрасли. Масштабное импортозамещение необходимо осуществить, прежде всего, для поддержания экономических основ государственного суверенитета нашей страны.

И.В. Кондратьева отмечает, что «политика импортозамещения в России, имеет отличные шансы на успех, связано это с большим количеством факторов: доступ к необходимому сырью; природным ресурсам; производственные издержки; электроэнергии и заработной платы» [12, с. 131].

Отечественные товаропроизводители в силу глобализации мирового товарного рынка, оказываются изначально в худших условиях. Развитые аграрные страны используют все доступные меры недобросовестной конкуренции. В долгосрочной перспективе рост эффективности агропромышленного комплекса будет зависеть от мер государственной поддержки отрасли.

В целях гарантированного обеспечения населения страны, жизненно важными (необходимыми), продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем требуется наладить темпы роста отрасли и конкурентоспособность отечественного товаропроизводителя Решение проблем отрасли затрагивает правовые, экономические, социально-политические и производственные аспекты. Продовольственную безопасность нашей страны следует рассматривать в контексте общей системы национальной безопасности - как первоочередную.

Основным проблемным вопросом в сфере обеспечения продовольственной независимости России, является отсутствие законодательного акта прямого действия. Структура аграрной правовой базы сложилась, из правовых документов различного уровня. Продовольственная безопасность признана во всем мире как отдельный вид в общей системе национальной безопасности, поэтому необходимо в кратчайшие сроки с учетом государственной политики импортозамещения и ограничительных мер, разработать и принять в установленном порядке Федеральный закон «О

продовольственной безопасности» и поэтапно его вводить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калафатов Э.А. Роль личных подсобных хозяйств в развитии продовольственной безопасности России и сельских территорий / Э.А. Калафатов // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2021. № 4. С. 79-93.
2. Врублевская В.В. Рентабельность как решающее условие ведение расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных организациях / В.В. Врублевская, Н.В. Бархатова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 115-118.
3. Лысенко Ю.В. Зарубежный и отечественный опыт развития обеспечения продовольственной безопасности / Ю.В. Лысенко, М.В. Лысенко, Н.В. Лысенко // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации». Челябинск. 2022. С. 336-341.
4. Скороходова Л.А. Продовольственная безопасность России как элемент экономической безопасности в условиях санкционного противостояния / Л.А. Скороходова, Е.Ю. Шаламова // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы международной научно-практической конференции. СПб. 2018. 502-507.
5. Уткин Н.И. Международное правовое регулирование обеспечения продовольственной безопасности человечества как гуманитарный императив современности / Н.И. Уткин, Б.Р. Асадов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2017. № 4 (37). С. 55-65.
6. Ухлова Е.В. Ограничение прав природопользователей как инструмент обеспечения экологической безопасности / Е.В. Ухлова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2019. № 1 (42). С. 43-47.
7. Митенкова А.Е. Направления повышения продовольственной безопасности в России /А.Е. Митенкова, М.С. Маркина // Комплексные проблемы развития науки, образования и экономики региона. 2016. С. 45-48.
8. Островский С.Н. Продовольственная безопасность как важный элемент национальной безопасности / С.Н. Островский // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы международной научно-практической конференции. СПб. 2022. С. 160-163.
9. Удалых О.А. Агропромышленная интеграция как направление обеспечения продовольственной безопасности страны / О.А. Удалых // Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие. 2020. С. 575-582.
10. Головина С.Г. Проблема продовольственной безопасности в мире: современные аспекты / С.Г. Головина // Материалы X Международной научно-практической конференции «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков». Екатеринбург. 2022. С. 189-194.
11. Семидоцкий В.А. Импортозамещение как фактор ускоренного развития АПК и повышения продовольственной безопасности страны / В.А. Семидоцкий, И.А. Якименко, Е.И. Кондратенко // Материалы VIII Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе». Краснодар. 2022. С. 281-284.
12. Кондратьева И.В. Проблемы импортозамещения сельскохозяйственной продукции в России в условиях санкций / И.В. Кондратьева // Безопасность и качество сельскохозяйственного сырья и продуктов питания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган. 2017. С. 129-132.

УДК 347.4

Правовая природа и проблематика способов обеспечения исполнения обязательств в гражданских правоотношениях РФ

В. Д. Белых, студент-магистр
Научный руководитель: А. А. Завгородняя, канд. юрид. наук, доцент
Донбасский государственный университет юстиции

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ института способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве Российской Федерации. Исследуется правовая природа обеспечительных мер через призму акцессорности, имущественно-стимулирующей и гарантийной функций. Особое внимание уделяется проблемным аспектам основных способов обеспечения исполнения обязательств, включая адаптацию института к современным вызовам и проблемы реализации в процедурах банкротства. Формулируются перспективные направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: обеспечение обязательств, гражданское право, акцессорность, удержание, обеспечительный платеж, правовая природа.

Стабильность гражданского оборота выступает не просто желательным состоянием, а фундаментальным условием как для поступательного экономического развития, так и для формирования надежной правовой среды. Эта стабильность напрямую зависит от уверенности участников рынка в том, что принятые на себя обязательства будут исполнены надлежащим образом.

Ключевым элементом, на котором зиждется вся эта конструкция, является эффективный и предсказуемый механизм реализации обязательств. Однако, с юридической точки зрения, обязательство само по себе – это лишь относительная правовая связь между должником и кредитором, которая, несмотря на свою юридическую силу, носит в значительной степени идеальный характер. Она не содержит в себе материальных гарантий, автоматически обеспечивающих ее реальное исполнение.

В связи с этим в договорных отношениях имманентно присутствует кредитный риск – риск неисполнения или ненадлежащего исполнения контрагентом своих обязанностей, вызванный его неплатежеспособностью, недобросовестностью или иными обстоятельствами.

Данный риск порождает системную правовую неопределенность, которая дестимулирует участников оборота заключать долгосрочные и масштабные сделки, предоставлять отсрочки платежа, инвестировать в проекты, тем самым сковывая предпринимательскую инициативу и ограничивая потенциал экономического роста. Для преодоления этой «ловушки недоверия» и выполнения государством своей ключевой функции по защите права собственности и свободы договора, гражданское законодательство России, следуя многовековой традиции римского частного права, выработало и детально регламентировало специальный институт – способы обеспечения исполнения обязательств.

Его сущностное значение заключается в том, что он придает обязательственным отношениям недостающую материальную прочность и оперативную надежность. Эти правовые инструменты выполняют роль «правового стабилизатора», создавая для кредитора дополнительный – и часто более весомый, чем само основное обязательство, – правовой охранительный механизм. Они трансформируют абстрактную угрозу ответственности для должника в конкретную и ощутимую имущественную опасность, тем самым существенно повышая его стимулы к надлежащему поведению.

Актуальность углубленного исследования данного института в современных условиях обусловлена его ключевой, системообразующей ролью в обеспечении предсказуемости и безопасности имущественного оборота. Кроме того, сохраняется значительный массив дискуссионных вопросов теоретического характера, таких как правовая природа новых обеспечительных конструкций, например, обеспечительного платежа, пределы акцессорности, а также сложностей в правоприменительной практике, связанных с неоднозначностью критериев снижения неустойки, эффективностью обращения взыскания на заложенное имущество и защитой прав добросовестных поручителей. Постоянная эволюция экономических отношений требует адекватного развития и этого фундаментального гражданско-правового института.

Правовая природа обеспечительных мер характеризуется рядом системных признаков, раскрывающих их сущность. Центральным признаком для большинства из них является акцессорный характер.

Как справедливо отмечает А.Г. Карапетян, «акцессорность обеспечительного обязательства проявляется в его производности от главного обязательства, в зависимости его судьбы от судьбы основного долга» [5, с. 45]. Это означает, что недействительность или прекращение основного обязательства, за исключением случаев перевода долга, влечет за собой недействительность или прекращение обеспечения.

Ярким исключением из этого правила является банковская гарантия, которая в силу прямого указания ст. 370 ГК РФ носит самостоятельный, абстрактный характер [1]. Ее действительность и исполнение не зависят от судьбы обеспечиваемого ею обязательства, даже если в тексте гарантии содержится на него ссылка. Вторым фундаментальным признаком выступает имущественно-стимулирующая функция.

Цель обеспечения – создать для должника мощный психологический и экономический стимул в виде реальной угрозы наступления для него неблагоприятных имущественных последствий. Эти последствия могут выражаться в утрате права собственности на имущество при залоге, в безвозвратной потере денежной суммы при задатке, в обязанности произвести дополнительную выплату при неустойке или в привлечении к ответственности третьего лица (при поручительстве). Третий признак – гарантийная функция.

Как подчеркивает Е.А. Суханов, «основное назначение обеспечения состоит в создании для кредитора дополнительных гарантий удовлетворения его требований на случай неисправности должника» [4, с. 112]. Таким образом, обеспечительное обязательство выступает в качестве гражданско-правового инструмента, обладающего акцессорностью (за изъятием) и сочетающего в себе стимулирующее и гарантийное начала, что в конечном счете направлено на снижение кредитного риска.

Анализ конкретных способов обеспечения, закрепленных в Главе 23 Гражданского кодекса РФ, позволяет выявить их уникальную специфику и сопутствующие проблемные аспекты [1].

Неустойка, будучи наиболее распространенной мерой в силу своей простоты и универсальности, порождает на практике значительное количество споров. Ключевой проблемой является применение ст. 333 ГК РФ, предоставляющей суду право уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Это порождает правовую неопределенность, поскольку критерии «явной несоразмерности» носят оценочный характер.

Как отмечает М.Г. Розенберг, «широкие дискреционные полномочия суда по уменьшению неустойки, с одной стороны, служат цели защиты должника от злоупотреблений кредитора, а с другой – могут подрывать сам принцип договорной дисциплины» [5, с. 78].

Залог, предоставляющий кредитору вещное право преимущественного удовлетворения своих требований, сталкивается с проблемами сложной и затратной процедуры государственной регистрации, а также с длительностью и неэффективностью процедуры реализации заложенного имущества через публичные торги, что зачастую приводит к значительным потерям в его стоимости.

Поручительство, привлекательное для кредитора в силу расширения круга ответственных лиц, сопряжено с рисками для самого поручителя, который нередко не в полной мере осознает объем солидарной ответственности, включая обязанность по уплате неустоек и возмещению судебных издержек.

Особое место занимает банковская гарантия, которая в силу своей независимости является высокоэффективным инструментом, особенно в коммерческом обороте. Однако ее самостоятельность порождает риск злоупотреблений со стороны бенефициара, который может предъявить требование о выплате даже при надлежащем исполнении контракта принципалом. Борьба с подобными злоупотреблениями возможна лишь в исключительных случаях, когда недобросовестность бенефициара является очевидной.

Задаток, сочетающий доказательственную, платежную и обеспечительную функции, часто становится предметом судебных разбирательств в связи с некорректной квалификацией уплаченной суммы.

Удержание как внедоговорный способ, позволяющий кредитору удерживать вещь должника до момента исполнения обязательства согласно ст. 359 ГК РФ, ограничен в своем применении кругом обязательств, связанных с вознаграждением за саму

удерживаемую вещь или возмещением связанных с ней издержек, что сужает сферу его практического применения [1].

Помимо частных проблем, присущих каждому из классических способов обеспечения, перед институтом в целом стоят масштабные системные вызовы, от решения которых зависит его долгосрочная эффективность. Одной из наиболее фундаментальных и перманентных проблем является поиск деликатного баланса между краеугольным принципом свободы договора, закрепленным в ст. 421 ГК РФ, и императивной необходимостью защиты экономически слабой и уязвимой стороны правоотношения [1].

С одной стороны, диспозитивность гражданско-правового регулирования поощряет участников оборота к созданию гибких и сложных обеспечительных конструкций, максимально полно учитывающих специфику их взаимоотношений.

С другой стороны, законодатель вынужден вводить императивные нормы-гарантии, чтобы предотвратить злоупотребления со стороны экономически более сильного контрагента. Яркими примерами такой протекционистской политики являются нормы, защищающие граждан-поручителей, в отношении которых действует презумпция солидарной ответственности, если законом или договором не предусмотрена субсидиарная, либо специальный режим защиты залогодателя-гражданина, чье жилое помещение является предметом ипотеки [2. ст.78].

Другой значимой системной проблемой является перманентная адаптация классического института, сформированного в эпоху доминирования вещных правоотношений, к новым цифровым и финансовым реалиям.

Появление и законодательное закрепление таких инновационных инструментов, как обеспечительный платеж, который, в отличие от неустойки, обеспечивает еще не возникшие обязательства, и активное развитие залога прав требований, включая права по лицензионным договорам и даже цифровые права, демонстрируют поступательную эволюцию института. Однако правовой режим этих новейших конструкций зачастую не обладает такой же степенью проработанности, как у их классических аналогов. Их применение порождает множество вопросов, которые разрешаются не законодателем, а правоприменительной практикой, что неизбежно ведет к периоду правовой неопределенности, пробелов и разнородной судебной практики, пока не сформируется единообразный подход [1].

Особую остроту и практическую значимость проблематика обеспечения обязательств приобретает в рамках процедур несостоятельности (банкротства). В этих условиях обеспечительные механизмы проходят проверку на прочность, так как происходит жесткая конкуренция между кредиторами, включая тех, чьи требования обеспечены залогом, и иных лиц, претендующих на удовлетворение из конкурсной массы. При этом само обеспечительное обязательство может быть подвергнуто серьезным испытаниям: арбитражный управляющий в интересах всех кредиторов вправе оспорить совершенную должником обеспечительную сделку как предпочтительную, если она нарушает принцип пропорционального удовлетворения требований кредиторов или даже как подозрительную, совершенную с целью причинения вреда другим кредиторам, в соответствии с нормами Закона о банкротстве. Это создает значительные риски для добросовестных кредиторов, полагавшихся на, казалось бы, надежное обеспечение.

Необходимо подчеркнуть, что институт способов обеспечения исполнения обязательств представляет собой не статичный набор догм, а динамично развивающийся и критически важный элемент всей системы гражданского права Российской Федерации. Его глубинная правовая природа, основанная на триаде «акцессорность – стимулирование – гарантирование», в целом доказала свою историческую состоятельность и эффективность в поддержании стабильности и предсказуемости гражданского оборота. Тем не менее, как показывает анализ, каждый из классических способов несет в себе груз частных практических проблем, а системные вызовы, связанные с поиском баланса интересов, интеграцией новых форм и защитой в условиях банкротства, требуют

постоянного, вдумчивого и взвешенного внимания со стороны как законодателя, так и правоприменительных органов, прежде всего судов. Как метко отмечает В.В. Витрянский, обеспечительные меры «создают для кредитора «запасной аэродром» на случай ненадлежащего исполнения должником основного обязательства» [3, с. 12].

В этой связи дальнейшее совершенствование данного института видится в нескольких ключевых направлениях.

Во-первых, это повышение эффективности и снижение транзакционных издержек процедур реализации обеспечения, особенно внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное имущество.

Во-вторых, необходима последовательная унификация судебной практики по наиболее дискуссионным вопросам, таким как критерии снижения неустойки и квалификация злоупотреблений при использовании банковской гарантии.

В-третьих, требуется опережающее развитие законодательной базы, которая была бы способна не только реагировать на уже возникшие вызовы, но и проактивно создавать правовые рамки для будущих обеспечительных инструментов, обеспечивая при этом справедливый и пропорциональный баланс интересов всех без исключения участников обязательственных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.01.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994 - № 32. Официальный интернет портал правовой информации. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/.
2. Федеральный закон от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред. От 31.07.2025) Официальный интернет портал правовой информации. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/.
2. Витрянский В.В. Исполнение обязательств и способы его обеспечения: Неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия. – Москва: Статут, 2012. – 288с.
3. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 800 с.
4. Карапетян А.Г. Акцессорность и абстрактность в гражданском праве: теория и практика применения. – Москва: Статут, 2018. – 256 с.
5. Розенберг М.Г. Неустойка в гражданском праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. – 2019. – № 5. – 134 с.

УДК 37.017.4:343.3

Роль образовательных программ и мероприятий в формировании антикоррупционного сознания

В.Ю. Береснев, студент
Научный руководитель: Е.А. Гордейчик, старший преподаватель
Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. Статья анализирует механизмы формирования антикоррупционного сознания через образовательные программы и мероприятия в российских школах и вузах. Рассмотрены правовые основания, типология программ, методические подходы и проблемы эффективности антикоррупционного просвещения. Показано, что системная интеграция содержания в учебные курсы и внеурочную деятельность способствует развитию правовой грамотности и гражданских установок неприятия коррупции.

Ключевые слова: антикоррупционное образование, образовательные программы, антикоррупционное сознание, правовое просвещение, воспитательная работа.

Противодействие коррупции остается приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации. Формирование антикоррупционного

сознания граждан признается важнейшим профилактическим механизмом, закрепленным в национальных стратегиях и федеральных образовательных программах. С 2023 года вопросы противодействия коррупции официально интегрированы в содержание школьного обществознания, истории и литературы. В высшем образовании развиваются специализированные модули просвещения и формирования «антикоррупционных компетенций». Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления роли образовательных программ и мероприятий как инструментов системного воздействия на ценностные установки и поведенческие модели обучающихся.

Министерство просвещения Российской Федерации выступает ключевым субъектом формирования антикоррупционного сознания молодежи. Федеральные образовательные программы начального, основного и среднего общего образования, утвержденные в 2023 году, включают содержательные элементы антикоррупционной направленности в базовые предметы. Обучающиеся изучают понятие коррупции, ее общественную опасность, правовые механизмы противодействия и формы гражданского контроля. В высшем образовании антикоррупционное просвещение регламентируется федеральными и ведомственными актами, предусматривающими интеграцию тематических модулей в учебные планы и программы воспитательной работы. Особое внимание уделяется формированию академической честности, этических норм профессиональной деятельности и компетенций распознавания коррупционных рисков [3, с. 68].

Антикоррупционное образование реализуется через три основных формата. Во-первых, учебная интеграция предполагает включение тематических разделов, кейсов и проблемных заданий в содержание обществознания, права, истории и литературы. Межпредметный подход позволяет формировать целостное представление о коррупции как социально-правовом явлении [6, с. 47]. Обязательным для изучения студентами любого профиля является блок обязательных дисциплин, в число в которых входит *правоведение* или иная аналогичная дисциплина правовой направленности. Например, в Новосибирском государственном педагогическом университете, в подавляющем большинстве групп как очного так и заочного отделения изучается дисциплина *нормативно-правовые основы профессиональной деятельности и антикоррупционное поведение*, одним из модулей которой как можно увидеть и является антикоррупционное образование [2, с 252].

Во-вторых, внеурочная деятельность включает классные часы, дискуссионные клубы, правовые квесты, проектные работы и школьные кампании просвещения. Практико-ориентированные форматы способствуют развитию критического мышления и навыков гражданского участия.

В-третьих, в высшем образовании функционируют специализированные курсы и модули, охватывающие правовые, этические и управленческие аспекты противодействия коррупции. Используются методы case-study, ситуационного анализа, проектной деятельности и взаимодействия с общественными организациями [4, с. 70].

Содержание антикоррупционного образования опирается на культурно-исторические ценности, гражданско-правовые нормы и поведенческие модели отторжения коррупции. Ключевыми принципами выступают системность, преемственность, возрастная адаптация и интеграция в учебную и воспитательную работу.

Методические материалы рекомендуют разноуровневую систему целей: от базового принятия «жизни по правилам» в начальной школе до зрелого антикоррупционного мировоззрения и готовности противостоять коррупционным практикам в старших классах и вузах. Эффективными признаются активные методы обучения: дискуссии, ролевые игры, анализ правовых дилемм, социальное проектирование и медиапросвещение [1, с. 125].

Результативность антикоррупционного образования оценивается по трем группам индикаторов: когнитивные (знание правовых норм и механизмов противодействия),

аксиологические (негативные установки к коррупции) и поведенческие (готовность к правомерным действиям и гражданскому контролю).

Вместе с тем исследования фиксируют фрагментарность практик, формализм отдельных мероприятий и дефицит валидных инструментов измерения устойчивых изменений в сознании обучающихся. Сохраняется потребность в стандартизации результатов, лонгитюдных исследованиях и сравнительных оценках различных методик.

Перспективным направлением совершенствования системы является активное внедрение цифровых технологий и инструментов мониторинга в процесс антикоррупционного воспитания. Интерактивные онлайн-платформы и симуляторы позволяют моделировать коррупционные ситуации в безопасной среде, давая обучающимся возможность отработать навыки правомерного поведения без реальных рисков. Кроме того, цифровая среда предоставляет технические возможности для сбора объективных данных об усвоении материала и динамике изменений в правосознании, что частично нивелирует отмеченный дефицит валидных инструментов оценки. Использование геймифицированных сценариев и адаптивных тестов повышает вовлеченность молодежи и способствует переходу от формального знания норм к их внутреннему принятию и готовности применять на практике

В современном (в том числе и высшем) все больше внимания уделяется проектной деятельности учащихся, и, в частности, ее разновидности- исследовательской деятельности. Так, стандарт среднего (полного общего образования) закрепляет, что в общие учебные умения, навыки и способы деятельности, которые приобретает учащийся входят такие умения как «участие в проектной деятельности, в организации и проведении учебно-исследовательской работы: выдвижение гипотез, осуществление их проверки, владение приемами исследовательской деятельности, элементарными умениями прогноза». Образовательной целью любого проекта, является самостоятельное изучение обучающимся различных проблем, имеющих реальное воплощение в жизни. Любой проект отражает личностное видение проблемы каждым участником проекта. В проекте наряду с научной (познавательной) стороной решения всегда присутствуют эмоционально-ценностная (личностная) и творческая стороны. Затрагивая непосредственно исследовательские проекты, следует отметить, что им присущи особые черты, отличающие от других проектов [2, с 251].

Немаловажным фактором эффективности антикоррупционного воспитания является профессиональная компетентность и личная позиция педагогического сообщества. Преподаватель выступает не только транслятором знаний, но и ролевой моделью, чье поведение формирует доверие к институциональным нормам. В этой связи необходима системная подготовка педагогов к модерации дискуссий на социально чувствительные темы и интеграция вопросов академической этики в программы повышения квалификации. Согласованность действий администрации, преподавателей и студентов создает единое этическое пространство, где декларируемые ценности подкрепляются реальной практикой взаимоотношений, что снижает риски восприятия антикоррупционного просвещения как формальной процедуры.

Эффективность образовательных программ существенно возрастает при вовлечении родителей и законных представителей в процесс антикоррупционного воспитания. Семейная среда выступает первичным институтом социализации, где закладываются базовые нравственные ориентиры. Проведение совместных мероприятий, родительских лекториев и консультаций позволяет синхронизировать ценностные установки школы и семьи, устраняя противоречия между декларируемыми нормами и реальной практикой поведения в быту. Такой подход обеспечивает непрерывность воспитательного воздействия и создает единое ценностное поле вокруг обучающегося

Образовательные программы и мероприятия играют системообразующую роль в формировании антикоррупционного сознания. Нормативное закрепление антикоррупционного содержания в федеральных программах, многообразие форматов

(учебная интеграция, внеурочная деятельность, специализированные модули) и методическая проработка создают институциональные предпосылки для воздействия на ценностные ориентации молодежи. Повышение эффективности требует стандартизации ожидаемых результатов, внедрения проверенных методик активного обучения и разработки валидных инструментов оценки изменений в правовом сознании и поведении обучающихся. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на квазиэкспериментальной проверке конкретных педагогических практик и анализе устойчивости сформированных установок во времени.

Значимым ресурсом формирования антикоррупционного сознания выступает развитие социального партнерства между образовательными организациями и институтами гражданского общества. Взаимодействие с правоохранительными органами, общественными мониторинговыми группами и средствами массовой информации позволяет верифицировать теоретические знания через призму реальной практики. Медиапросвещение и критический анализ информационного контента способствуют выработке иммунитета к манипуляциям и оправданию противоправного поведения в общественном дискурсе. Участие обучающихся в совместных социальных инициативах под эгидой внешних партнеров укрепляет доверие к государственным институтам и демонстрирует практическую значимость соблюдения антикоррупционных стандартов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Политические механизмы формирования антикоррупционного сознания государственных и муниципальных служащих // Вестник Московского Университета. Серия 18, Социология и политология. 2021. № 3. С. 124–133.
2. Лукьянов Н.Е. Научно-исследовательская деятельность как способ повышения учебной мотивации // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы VIII Всерос. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2019. Ч. 2. С. 251–253.
3. Поляков М.М., Мигачев Ю.И. Антикоррупционное просвещение и пропаганда в сфере высшего образования Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 12. С. 65–72.
4. Кладова А.А., Страхова Н.В. Антикоррупционное образование в школе: учебное пособие. Ярославль: ИРО, 2015. 36 с.
5. Формирование антикоррупционного мировоззрения школьников: методические рекомендации / сост. Н.В. Страхова. Ярославль: ИРО, 2014. 52 с.
6. Content Sources of Anti-Corruption Education in Russian Pedagogy // Вестник КемГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2025. № 9(1). С. 45–53.
7. Синников В.Б. Современное антикоррупционное образование в ведомственном вузе: проблемы и перспективы // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2(52). С. 178–183.

УДК 93

История аграрных реформ в России XX–XXI веков

В. А. Беськаева, студент
Е. А. Захарова, студент
Научный руководитель: Е. В. Шепелева, канд. ист. наук, доцент
Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева

Аннотация. Аграрный вопрос на протяжении более ста лет остается центральным вызовом для российской государственности. Цикл радикальных реформ XX века, каждая из которых стремилась не улучшить, а сломать предыдущую, сформировал глубокие противоречия в сельском хозяйстве. В XXI веке на смену революционным методам пришла политика постепенной эволюции и технократической модернизации, столкнувшаяся с наследием прошлого. Данная статья рассматривает ключевые аграрные преобразования от столыпинских реформ до современности, анализируя их цели, методы и долгосрочные последствия.

Ключевые слова: аграрные реформы, коллективизация, столыпинские преобразования, земельный вопрос, сельское хозяйство России, АПК.

Земля в России – не просто ресурс, а основа социального устройства, культуры и политики. Каждая крупная реформа в этой сфере была попыткой ответить на вызовы времени, но, как правило, порождала новые, еще более сложные проблемы. XX век стал эпохой трех великих аграрных переворотов: столыпинского, большевистского и постсоветского. Проводя сравнительный анализ, можно выявить не только закономерности становления агропромышленного комплекса страны, но и тенденции взаимодействия институтов власти и крестьянского сообщества.

Начало столетия было отмечено глубоким структурным кризисом. Крестьянская община, бывшая для власти механизмом социальной защиты (от голода, бедности) и исправного фиска, к началу 1900-х годов превратилась в тормоз модернизации. Революция 1905-1907 годов наглядно показала, что аграрный вопрос стал вопросом политической стабильности империи. Ответом стала реформа Петра Аркадьевича Столыпина, задуманная как «революция сверху» во имя эволюции снизу. Ее философский стержень был ясен: разрушить коллективистскую общину и создать новый социальный тип – независимого земельного собственника, «крепкого хозяина», который видел бы в земле не обременение, а капитал. Инструментами стали знаменитый указ о выходе из общины с выделом на хутора и отруба, активная работа Крестьянского поземельного банка и грандиозный проект переселения миллионов безземельных крестьян на восточные окраины империи. Эта попытка расширить сельское хозяйство через индивидуализацию труда дала значимые, но противоречивые плоды. С одной стороны, вырос экспорт зерна, ускорился процесс социального расслоения в деревне, появились первые ростки фермерства. С другой, лишь меньшинство (около 25% домохозяев) решилось на разрыв с общиной, а массовое переселение, сопряженное с огромными лишениями, привело к волне обратных миграций. Реформа, оборванная Первой мировой войной, осталась незавершенным проектом, но оставила в наследство ключевую идею – идею частной крестьянской собственности на землю как основы гражданского порядка и экономического прогресса [3, с. 88].

Это наследие было сметено в революционном вихре 1917 года. Декрет о земле, легитимизировавший стихийный черный передел, на короткий момент осуществил вековую крестьянскую мечту: «земля – тем, кто ее обрабатывает» [4]. Однако данный период землепользования без помещиков продлился недолго. Уже политика военного коммунизма с ее продразверсткой – насильственным изъятием хлеба – восстановила деревню против новой власти. Последовавшая временная уступка в форме НЭПа лишь отсрочила неизбежный, с точки зрения большевистской доктрины, конфликт. К концу 1920-х годов государство, взявшее курс на форсированную индустриализацию, вновь обратило взор на деревню как на источник ресурсов и объект тотального преобразования. Наступила эпоха «Великого перелома» – сплошной насильственной коллективизации.

Этот переворот был тотальным по целям и методам. Его задачами были не просто экономическая реорганизация, но глубокая социальная инженерия: ликвидация «класса кулаков» как политического конкурента и «эксплуататора», установление прямого административного контроля над всем производством и распределением сельхозпродукции и, наконец, гарантированное изъятие ресурсов для нужд индустриализации. Методы – раскулачивание, высылка, репрессии – носили характер гражданской войны государства против собственного крестьянства. Цена «успеха» оказалась чудовищной: массовый голод 1932-1933 годов, подорвавший демографический потенциал целых регионов, физическое уничтожение наиболее трудолюбивой части селян, глубокая деградация сельскохозяйственной культуры. Созданная система колхозов и совхозов, формально кооперативная, а по сути – государственно-крепостническая, отучила крестьянина чувствовать себя хозяином. Однако система не была статичной.

Исследователи фиксируют пик её продуктивности в рамках советской экономики, приходящийся на вторую половину 1960-х годов, с рекордными темпами прироста валовой сельхозпродукции, приближавшимися к 21%. В эти годы происходила масштабная трансформация организационной структуры аграрного сектора: шло активное учреждение государственных предприятий (совхозов), сопровождавшееся преобразованием коллективных хозяйств (колхозов) в государственную форму собственности [2]. Этот тренд был особенно заметен в уральском регионе, где число совхозов за два с половиной десятилетия увеличилось в разы: с 450 в 1960 году до 915 в 1970-м и 1285 к 1985 году [1, с. 5].

Логическим продолжением этой политики стало развертывание в 1970-е годы масштабной программы по возведению тепличных комплексов промышленного типа. В итоге, именно в условиях, требовавших высокой технологической дисциплины и концентрации ресурсов, – как, например, в индустриальных районах Южного Урала – совхозная модель организации труда доказала свою сравнительную эффективность и жизнеспособность.

Тем не менее, земля, скот, урожай – все принадлежало государству. Неэффективность и хронический товарный дефицит стали родовыми чертами советского сельского хозяйства, а отчуждение человека от земли и результатов своего труда – его главным социальным итогом.

Крушение Советского Союза в 1991 году вновь поставило вопрос о земле в повестку дня. Новой России предстояло демонтировать колхозно-совхозную систему и совершить обратный переход – от плана к рынку, от коллективной условности к частной собственности. Реформа начала 1990-х, проходившая в условиях общего шока и институционального вакуума, пошла по пути наименьшего сопротивления – формальной приватизации. Миллионам колхозников были выданы земельные паи – абстрактные доли в общих угодьях, а сами колхозы спешно перерегистрировались в акционерные общества или кооперативы, часто лишь меняя вывеску. Одновременно была проведена либерализация цен и фактически свернута государственная поддержка. Результатом стал не рывок к эффективности, а глубочайший системный кризис. Большинство новых «собственников», не имея ни капитала, ни техники, ни рыночных навыков, были вынуждены тут же сдать свои паи в аренду за копейки. Произошел катастрофический обвал производства, распад инфраструктуры, запустение полей и массовый отток населения из села. Рынок земли как полноценный институт не возник из-за многолетнего моратория на ее продажу и политических разногласий. Вакуум власти и экономической целесообразности закономерно заполнили новые факторы – крупные агрохолдинги. Скупив или взяв в долгосрочную аренду десятки тысяч гектаров земельных паев, они к середине 2000-х годов стали доминирующей силой в аграрном секторе, породив дискуссии о «новом крепостном праве», «латифундизации» и появлении «неоколхозов» – эффективных с точки зрения бизнеса, но воспроизводящих старую модель отчуждения.

Современный этап, начавшийся в XXI веке, характеризуется отказом от революционных потрясений в пользу технократической модернизации и государственного протекционизма. Принятие Земельного кодекса [5] и закона об обороте сельхозземель [6] создало, наконец, правовые рамки для рынка, хотя и с серьезными ограничениями. Ключевыми векторами политики стали массированная целевая господдержка (нацпроекты, субсидии, льготные кредиты), ставка на крупные высокотехнологичные предприятия с внедрением цифровых решений и курс на продовольственный суверенитет, резко усилившийся после 2014 года. Эти меры принесли впечатляющие макроэкономические результаты: Россия превратилась в одного из мировых лидеров по экспорту зерна, достигнув самообеспеченности по базовым продуктам питания.

Однако за этим успехом скрываются системные вызовы, корни которых уходят в прошлое. Модель порождает острую поляризацию: динамично развивающиеся агрохолдинги контрастируют с трудностями малых форм хозяйствования – фермеров и

личных подсобных хозяйств, на которых по-прежнему держится значительная часть продовольственного обеспечения. Продолжается глубокая депопуляция сельских территорий, сопровождаемая разрывом социальных связей и культурной преемственности. Наконец, нарастает региональное неравенство, где несколько «аграрных» регионов противопоставляются обширным зонам стагнации [3, с. 89].

Таким образом, история российских аграрных преобразований демонстрирует трагическую цикличность, где каждая радикальная попытка исправить ошибки прошлой лишь воспроизводит их в новой форме, особенно в ключевой проблеме **отчуждения**. Отчуждения крестьянина от земли как собственности (после Столыпина), отчуждения от плодов своего труда (при коллективизации), отчуждения от права реального распоряжения своей долей (в 1990-е). Главный вызов современности – разорвать этот порочный круг. Необходимо найти хрупкий баланс между глобальной конкурентоспособностью крупного агробизнеса и социальной жизнеспособностью малых форм, между технократической эффективностью и устойчивым развитием сельских территорий как живого социокультурного организма. Будущее российского села зависит от того, сможет ли государство и общество, наконец, воспринять землю не как арену для социальных экспериментов или источник ренты, а как основу национальной идентичности, требующую не революционных скачков, но бережной, вдумчивой и непрерывной эволюции.

В качестве альтернативы в экспертной среде выдвигается проект формирования агрогородов – территориально-хозяйственных кластеров нового типа. Их суть заключается в синтезе разноуровневых форматов аграрного производства – от глобальных агрохолдингов и кооперативных кластеров до частных ферм и личных подворий – с комплексом высокотехнологичных перерабатывающих предприятий и полноценной социальной экосистемой. Последняя подразумевает не просто наличие, а органичную интеграцию объектов культуры, логистических узлов, торговых площадок, медицинских и образовательных центров, формирующих качественную среду обитания [1, с.7].

Сторонники данной модели полагают, что подобные интегрированные пространства способны стать действенным инструментом сдерживания миграционного оттока из сельской местности, создав привлекательные альтернативы урбанизации. Ключевая ставка делается на возможность перелома негативного тренда и формирования устойчивого кадрового резерва за счет притока молодых специалистов аграрного профиля, для которых работа и жизнь в современном агрогороде станет осознанным и перспективным выбором, а не вынужденной мерой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкин, Ю. Л. Аграрные реформы в России XX-XXI веков: логика, мифы, перспективы / Ю. Л. Байкин, В. В. Степанов, А. Н. Трифонов // Аграрное образование и наука. – 2017. – № 1. – С. 7. – EDN YNRYNN.
2. О порядке реорганизации колхозов и совхозов: постановление Правительства РФ от 29 дек. 1991 г. № 86. // Правительственный вестник. – 1992. – № 2. – С. 23–28.
3. Медведева Т. Н. Аграрные реформы в сельском хозяйстве России в 20–21 веках / Т. Н. Медведева, Ф. А. Сычева // Аграрный вестник Урала. — 2013. — № 10 (116). — С. 87–90.
4. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // «Декреты Советской власти», т. 1. М., 1957, с. 17—20.
5. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25. 10. 2001 № 136 – ФЗ: [в редакции от 29 декабря 2025 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24 июля 2002 № 101: [в редакции от 29 декабря 2025 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

УДК 433

Военные кампании 1798–1799 гг. в исследованиях российских историков

П. А. Бирюкова, студент
Научный руководитель: П. А. Колпаков, канд. ист. наук, доцент
Российский университет дружбы народов

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению того, как в отечественной исторической науке менялись подходы к оценке военных кампаний 1798–1799 годов - Итальянского и Швейцарского походов А.В. Суворова, а также Средиземноморской экспедиции Ф.Ф. Ушакова - в их связи с внешнеполитическим курсом Павла I. Так же был выведен вывод, что успехи на полях сражений, не обеспеченные единством целей с союзниками, лишь ярче высветили внутренние разногласия коалиции и подтолкнули Россию к кардинальной смене внешнеполитического вектора в 1800 году.

Ключевые слова: Павел I, Вторая антифранцузская коалиция, А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков, Итальянский поход, Швейцарский поход, Средиземноморская экспедиция, внешняя политика, русско-европейские отношения, Н.К. Шильдер, А.Л. Нарочницкий.

Военные операции русской армии и флота в период участия России во Второй антифранцузской коалиции (1798–1799 гг.) - Итальянский и Швейцарский походы А. В. Суворова и Средиземноморская экспедиция Ф.Ф. Ушакова - традиционно занимают видное место в отечественной исторической памяти. Однако их историографическое осмысление, особенно в контексте общей внешней политики Павла I, претерпело значительную эволюцию, отражая изменения в оценках как самих кампаний, так и их политических результатов, и значения для русско-европейских отношений.

В дореволюционной историографии военные успехи Суворова и Ушакова чаще всего рассматривались в отрыве от критики политики Павла, представляя собой своеобразные «острова славы» на фоне общего неудачного царствования. Николай Карлович Шильдер, подробно описывая кампании, отдавал дань полководческому гению Суворова и мастерству Ушакова, но при этом резко контрастировал их триумфы с дипломатическими провалами императора. Он подчёркивал, что блестящие победы в Италии при Адде, Треббии, Нови - были сведены на нет вероломством австрийских союзников, стремившихся использовать русские войска для собственных целей и не желавших укрепления русского влияния в регионе. Швейцарский поход, по мнению Шильдера, стал апофеозом этого противоречия: героизм русской армии, совершившей беспримерный переход через Альпы, был использован венским двором для прикрытия собственных поражений, после чего австрийцы фактически бросили Суворова без поддержки[1]. Таким образом, в дореволюционной трактовке военные победы служили прежде всего доказательством доблести русского оружия и одновременно - обвинительным актом против бездарной дипломатии Павла и коварства союзников.

Советская историография подошла к оценке кампаний с двух основных позиций, порой вступавших в противоречие. С одной стороны, как часть военно-патриотической традиции, подвиги Суворова и Ушакова канонизировались, их полководческое искусство и желание одержать победу, как качество личного состава русской эскадры, как писал В. И. Снегирев[2]. Оценки Ушакова были весьма высоки среди историков, например, А. Н. Сахаров отмечал: «Ф Ф. Ушаков выступил на Ионических островах не только как талантливый флотоводец, но и как дипломат и реформатор»[3]. Однако эти стороны изучались в отрыве от политического контекста. Были изданы многочисленные документы, исследования тактики и оперативного искусства. С другой стороны, в рамках классового и внешнеполитического анализа, кампании получали сугубо критическую оценку. Алексей Леонтьевич Нарочницкий рассматривал участие России в коалиционных войнах как контрреволюционную интервенцию, а военные успехи - как тактические

победы в рамках реакционной и невыгодной для России стратегии[4]. Он акцентировал внимание на том, что цели войны были чужды национальным интересам России, а тяготы кампании легли на плечи солдат и народа. При этом Нарочницкий отделял образ Суворова-полководца от целей войны, подчёркивая его народный характер и заботу о солдатах, что позволяло вписать полководца в пантеон «прогрессивных» деятелей прошлого, несмотря на реакционность возглавляемой им кампании. Особое внимание советские историки уделяли экономической подоплёке использования русской армии. В исследованиях подчёркивалось, что Англия, финансировавшая коалицию, и Австрия были заинтересованы в том, чтобы русские войска сражались вдали от жизненно важных для России регионов - Балканы, Черноморские проливы, выполняя роль наёмной силы в чуждых ей интересах. Поражение англо-русского экспедиционного корпуса в Голландии трактовалось как закономерный итог авантюристического плана, разработанного в Лондоне без учёта реальных условий и интересов России. Современная историография характеризуется стремлением к комплексному анализу, преодолению как героического канона, так и идеологической заданности. Исследования ведутся по нескольким ключевым направлениям:

Военно-историческое и оперативно-стратегическое. Современные военные историки, опираясь на архивные документы, проводят детальный анализ кампаний 1798–1799 гг. Они исследуют не только тактику Суворова, но и сложное взаимодействие с союзниками, проблемы логистики и снабжения вдали от родины. В работах подчёркивается, что Павел I, несмотря на общую критику его военных реформ, предоставил Суворову и Ушакову значительную оперативную свободу, что во многом обусловило их успехи. Однако историки также отмечают стратегическую несогласованность: цели, ставившиеся Петербургом - разгром французской армии в Италии, освобождение Неаполя и Рима, не совпадали с планами Вены присоединение североитальянских территорий и Лондона - захват колоний и морское господство. Это предопределило кризис коалиции даже в момент военных триумфов.

Политико-дипломатическое. Андрей Владимирович Скоробогатов и другие современные исследователи рассматривают военные кампании как неотъемлемую часть и инструмент внешней политики Павла I[5]. Они показывают, что для Павла, с его рыцарским мировоззрением, отправка войск в Италию и Швейцарию была актом исполнения союзнического долга, защиты законных монархов и христианских ценностей. Однако его представления о «честной» войне и верности слову сталкивались с прагматичностью союзников. Современные историки подробно анализируют дипломатическую переписку и инструкции, демонстрируя, как нарастало взаимное недоверие между Петербургом, Веной и Лондоном уже в разгар успешных операций. Разрыв с Австрией осенью 1799 года предстаёт не как внезапная прихоть Павла, а как кульминация длительного конфликта интересов и взаимных претензий.

Культурно-историческое и образное. Натан Яковлевич Эйдельман и ряд современных авторов анализируют, как образы Суворовских походов конструировались в общественном сознании и исторической памяти[6]. Они показывают, что уже современники воспринимали Швейцарский поход как величайший подвиг, но и как символ жертвенности России, обманутой союзниками. Этот нарратив - «победы, преданные дипломатами» - оказался чрезвычайно устойчивым и активно использовался в дальнейшем для критики коалиционной политики. В современной науке этот образ подвергается деконструкции с целью выявления более сложной картины взаимной ответственности всех сторон за провал коалиционной стратегии.

Историко-антропологическое. Новым направлением является изучение повседневности войны, опыта рядовых участников кампаний, их восприятия чужих стран и народов. Публикация писем, дневников, мемуаров офицеров и солдат позволяет увидеть Итальянский и Швейцарский походы не только как цепь сражений, но и как масштабное столкновение культур, источник взаимных представлений русских и европейцев.

Историография военных кампаний 1798–1799 гг. эволюционировала от их героико-патриотического прославления и одновременного использования как аргумента для критики дипломатии Павла в дореволюционный период, например, Шильдер через идеологически двойственную оценку в советское время канонизация полководческого искусства при осуждении контрреволюционных целей войны Нарочницкий к комплексному многоаспектному анализу в современной науке.

Такой подход позволяет интегрировать историю военных действий в общий контекст внешней политики эпохи, показав, что блестящие тактические победы на поле боя могут не только не привести к стратегическому успеху, но и обнажить глубинные противоречия, ведущие к полному пересмотру внешнеполитического курса, что и произошло в 1800 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шильдер, Николай Карлович (1842-1902). Император Павел I. Его жизнь и царствование [Текст] / Н. Шильдер. - Москва : Просвещение, 2016. - 303 с.: цв. ил., портр.; 27 см. - (Подарочные издания. Великие правители России).; ISBN 978-5-09-042586-5: 3000 экз., с. 280-322

2. Снегирев, Владимир Леонтьевич. Русский флот в Средиземном море [Текст]: Поход адмирала Ушакова. (1798-1800 гг.) / В. Л. Снегирев. - Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1944. - 30 с.: фронт.; 19 см., с. 6-7

3. История внешней политики России : (Конец XV в.-1917 г.) : В 5 т. / Редкол.: чл.-корр. РАН А. Н. Сахаров (отв. ред.) и др.; РАН. Ин-т рос. истории. - М. : Междунар. отношения, 1995-. Конец XV - XVII век: (От свержения ордынского ига до Северной войны) / [А. Н. Сахаров, М. Е. Бычкова, А. В. Виноградов]. - 1999. - 446, [1] с., [8] л. ил., портр., факс.; ISBN 5-7133-0961-4, с. 14

4. Нарочницкий, Алексей Леонтьевич. Международные отношения европейских государств с 1794 до 1830 г.: стенограммы лекций, прочит. в 1944/45 учеб. году в Высш. школе парт. организаторов при ЦК ВКП(б) / А. Л. Нарочницкий. - Москва: тип. [Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б)], 1946. - 76 с.; 22 см., с. 35-40

5.Скоробогатов, Андрей Валерьевич. Политические взгляды Павла I : Становление, эволюция, реализация : диссертация доктора исторических наук : 07.00.02. - Москва, 2005., с. 34–45.

6. Эйдельман, Натан Яковлевич (1930-1989). Грань веков. Заговор против императора = Заговор против императора [Текст]: [12] / Натан Эйдельман. - Москва: Группа компаний РИПОЛ классик ; Санкт-Петербург: Пальмира, 2019. - 508, [2] с.; 21 см.; ISBN 978-5-386-12358-1

УДК 433

Европейский политический контекст конца XVIII века в оценках отечественных исследователей

П.А. Бирюкова, студент
Научный руководитель: П.А. Колпаков, канд. ист. наук, доцент
Российский университет дружбы народов

Аннотация. Статья посвящена обобщенному анализу как в отечественной историографии менялись оценки влияния европейской политической ситуации конца XVIII века на внешнюю политику Павла I. Классическая историография XIX века рассматривала контекст через противостояние монархического порядка и революционного хаоса, а также через прагматизм великих держав. Советские историки применили марксистский подход, сделав акцент на классовой борьбе и империалистических противоречиях. Современные исследователи предлагают комплексный анализ, учитывающий роль информационной среды, геополитические сдвиги и политическую мифологию в восприятии событий императором. Делается акцент на том, что внешняя политика Павла I может быть понята только через синтез объективных обстоятельств эпохи и их субъективной интерпретации в науке.

Ключевые слова: внешняя политика, Павел I, историография, Великая французская революция, Наполеоновские войны, международные отношения, антифранцузская коалиция, советская историография, современная историография.

Понимание внешней политики любого государства невозможно без анализа международной обстановки, в которой она формировалась. В случае с Павлом I такой анализ осложнён тем, что его правление пришлось на один из самых драматичных и переломных моментов европейской истории – эпоху Великой французской революции и Наполеоновских войн. Отечественная историография предлагает широкий спектр интерпретаций того, как российские историки оценивали этот контекст и его влияние на принятие решений в Петербурге.

В классической историографии XIX века европейский контекст часто описывался в морально-политических терминах как противостояние «порядка» и «хаоса». Сергей Михайлович Соловьёв в своих лекциях и трудах изображал ситуацию в Европе после 1789 года как крушение вековых устоев, «всемирную смуту», угрожавшую самим основам христианской цивилизации[1]. Французская революция виделась ему не просто как внутренний переворот, а как идеологическая и военная агрессия, породившая волну беззакония и цареубийств. В таком свете вступление Павла I в антифранцузскую коалицию представлялось Соловьёву естественным и даже неизбежным долгом русского самодержца как защитника легитимного миропорядка. Однако историк критиковал Павла за непоследовательность и «романтизм» в реализации этого долга, указывая, что император плохо понимал истинные, часто циничные, мотивы своих союзников – Австрии и Англии.

Василий Осипович Ключевский предлагал более прагматичный взгляд. Он акцентировал внимание на том, что революция разрушила традиционную систему европейского равновесия, т. е. «политического механизма Европы», в рамках которой Россия успешно действовала со времён Петра I[2]. Возникший вакуум силы и неопределённость создали, по мнению Ключевского, ситуацию высоких рисков и возможностей. Павел, по его оценке, пытался действовать в этой ситуации, опираясь на устаревшие представления о «династической солидарности» монархов, не учитывая, что национальные и коммерческие интересы великих держав стали первичными. Так, историк объяснял разрыв с союзниками не только личной обидой Павла, но и его разочарованием в самой коалиционной дипломатии, которая использовала русские ресурсы в чуждых России интересах.

Николай Карлович Шильдер, основываясь на дипломатической переписке, детально проанализировал, как информация о европейских событиях преломлялась в сознании Павла и его окружения[3]. Он показал, что к середине 1790-х годов в Петербурге сложилось представление о Европе как о двухполюсной системе: с одной стороны – революционная Франция, несущая угрозу всем тронам; с другой – коалиция старых монархий, внутри которой, однако, царит соперничество и недоверие. Шильдер отмечал, что Павел изначально искренне верил в возможность крестового похода против революции, но постепенно убеждался в эгоизме партнёров, что и привело его к радикальному пересмотру внешнеполитической стратегии.

Советская историография кардинально пересмотрела оценку европейского контекста, подчинив её марксистской парадигме. Алексей Леонтьевич Нарочницкий в лекциях и трудах представлял предреволюционную и революционную Европу как арену кризиса и разложения феодально-абсолютистской системы[4]. Французская революция трактовалась как закономерная и прогрессивная буржуазная революция. Войны коалиций против Франции оценивались как реакционная интервенция, направленная на подавление революции и восстановление старых порядков. В этой схеме участие России под руководством Павла I выглядело как контрреволюционная акция в интересах международной феодальной реакции. Нарочницкий подчёркивал, что внутри коалиции существовали острые империалистические противоречия: Англия стремилась ослабить Францию как торгового соперника, Австрия и Пруссия преследовали свои территориальные цели в Германии и Италии. Эти противоречия, а вовсе не личные

капризы Павла, по мнению историка, и предопределили неудачи коалиции и последующий разворот русской политики.

Сергей Данилович Сказкин внёс существенный вклад в экономический анализ международных отношений конца XVIII века[5]. Он доказывал, что англо-французское колониальное и торговое соперничество, обострившееся после Семилетней войны, было глубинным двигателем конфликта. Французская революция и последующие войны, по Сказкину, представляли собой первую общеевропейскую войну нового времени, где переплелись идеологические, династические и, что главное, буржуазно-капиталистические интересы. С этой точки зрения политика Павла, пытавшегося действовать в категориях династической легитимности, была обречена на провал, так как не соответствовала основной экономической подоплёке конфликта.

Современная историография характеризуется стремлением к созданию комплексных, многомерных моделей, преодолевающих односторонность предшествующих подходов. Александр Викторович Чудинов в работе «Французская революция: история и мифы» показал, как события во Франции воспринимались европейскими дворами, в том числе российским, не напрямую, а через призму конструируемых политических мифов и образов[6]. «Якобинская угроза» стала мощным мобилизационным мифом, который использовался консервативными элитами для сплочения и оправдания репрессивной политики. Чудинов отмечает, что Павел I был одним из наиболее восприимчивых к этому мифу правителей, что определяло его риторику и первоначальную стратегию. Однако историк подчёркивает, что по мере развития событий миф начал расходиться с реальностью: Франция при Директории и особенно при Консульстве Бонапарта всё меньше походила на очаг «безбожного якобинства», что открывало пространство для прагматичного пересмотра отношений.

Александр Борисович Каменский и Николай Иванович Павленко в своих обобщающих трудах сместили акцент на значение восточноевропейского контекста, в частности разделов Речи Посполитой[7,8]. Они доказали, что ликвидация Польши как независимого государства в 1790-е годы кардинально изменила геополитическую ситуацию для России. Она не только приобрела новые территории, но и получила протяжённую границу с Пруссией и Австрией, что делало её невольным участником всех германских дел. Этот фактор, по мнению исследователей, был не менее важен для Павла, чем события на Западе, и во многом определял его осторожность и подозрительность в отношении австрийских и прусских партнёров.

Исследования Виктора Михайловича Безотосного по истории разведки добавили к анализу контекста важное измерение - информационное[9]. Учёный продемонстрировал, что представления Павла и его правительства о европейской ситуации формировались на основе донесений дипломатов, военных агентов и тайной агентуры, которые зачастую были неполными, тенденциозными или откровенно ложными. Дезинформация, запускаемая как противниками, так и союзниками, например, о намерениях друг друга, создавала в Петербурге искажённую картину мира, что провоцировало принятие ошибочных или чрезмерно резких решений. Таким образом, Безотосный показал, что объективный контекст всегда опосредован субъективным восприятием, которое, в случае Павла, отличалось особой уязвимостью к манипуляциям.

Владимир Алексеевич Томсинов, исследуя правовые аспекты политики, обратил внимание на значение революции как вызова всей системе международного права того времени, основанной на принципах легитимизма и договорной верности[10].

Для Павла, человека с обострённым чувством законности и долга, Франция, нарушившая все договоры и казнившая законного монарха, была воплощением беззакония. Поэтому его борьба с ней носила не только политический, но и правозащитный характер в понимании той эпохи. Разрыв же с союзниками мотивировался, с этой точки зрения, их «вероломством» – нарушением союзнических договорённостей, что для Павла было не меньшим преступлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сочинения: В 18 кн. / С. М. Соловьев ; [Отв. ред. И. Д. Ковальченко]. - М. : Мысль, 1988-. - 22 см. Кн. 13: История России с древнейших времен: Т. 25-26 / [Комментарии С. М. Каштанова]. - Москва: Мысль, 1994. - 621 с.; ISBN 5-244-00653-3 : Б. ц. с. 360-365
2. Ключевский, Василий Осипович (1841-1911). Курс русской истории / проф. В. Ключевский. - Переиздание. - Москва : Соцэкгиз, 1937. Ч. 5. с. 220-225
3. Шильдер, Николай Карлович (1842-1902). Император Павел I: его жизнь и царствование / Н. К. Шильдер. - Москва: Эксмо, 2009. - 414, [1] с.: ил., цв. ил., портр., цв. портр., факс.; 27 см. - (Российские самодержцы); ISBN 978-5-699-32163-6, с. 180-200
4. Нарочницкий, Алексей Леонтьевич. Международные отношения европейских государств с 1794 до 1830 г. : стенограммы лекций, прочит. в 1944/45 учеб. году в Высш. школе парт. организаторов при ЦК ВКП(б) / А. Л. Нарочницкий. - Москва: тип. [Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б)], 1946. - 76 с.; 22 см., с. 10-15
5. Сказкин, Сергей Данилович (1890-1973). Конец австро-русско-германского союза [Текст] : Исследование по истории рус.-герм. и рус.-австр. отношений в связи с вост. вопросом в 80-е гг. XIX столетия / АН СССР. Отд-ние истории. - Москва : Наука, 1974. - 271 с., 1 л. портр.; 22 см., с. 5-20
6. Чудинов, Александр Викторович. Французская революция = La révolution française [Текст] = La révolution française : история и мифы / А. В. Чудинов. - Москва: Наука, 2007. - 307, [3] с.: ил.; 21 см.; ISBN 5-02-035177-6, с. 200-220
7. Каменский, Александр Борисович. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа / А. Б. Каменский; Российский государственный гуманитарный университет. - Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т, 1999. - 575 с.: ил.; 22 см.; ISBN 5-7281-0396-0
8. Павленко, Николай Иванович. Екатерина Великая = Екатерина II [Текст] / Н. И. Павленко. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2016. - 509 с.; 20 см.; ISBN 978-5-392-20610-0 : 1000 экз.
9. Безотосный, Виктор Михайлович. Разведка и планы сторон в 1812 году / В. М. Безотосный; Гос. Ист. музей. - Москва: РОССПЭН, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 286, [1] с., [8] л. ил.; 24 см.; ISBN 5-8243-0639-7, с. 60-75
10. Томсинов, Владимир Алексеевич. Светило российской бюрократии [Текст]: исторический портрет М. М. Сперанского / В. А. Томсинов ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак., Каф. истории государства и права. - Изд. 5-е, обновл. и доп. - Москва: Зерцало-М, 2013. - XVIII, 457 с.; 21 см. - (Серия "Великие русские люди").; ISBN 978-5-94373-218-8, с. 120-135

УДК 177.61

Любовь. Системно-психологическая интерпретация феномена

С.Н. Бобровский, студент
Научный руководитель: Н.А Корниенко, д-р психол. наук профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье представлен анализ феномена любви через призму системного подхода в психологии. Любовь рассматривается не как изолированное чувство или биологический инстинкт, а как целостную, сложноорганизованную психологическую систему, возникающую и функционирующую по определенным законам. Исследуются ключевые элементы этой системы (субъект, объект, эмоциональная связь, цели, ценности), их взаимосвязи и динамика. Особое внимание уделяется функциям любви как системы – стабилизирующей, развивающей, смыслообразующей, а также ее способности к саморегуляции и трансформации.

Актуальность темы заключается в применении системной методологии – одного из ключевых в современной науке – для построения целостной концепции любви, что способствует углублению теоретического знания и открывает новые перспективы для практического применения в психологическом консультировании и терапии отношений.

Целью является построение системно-психологической модели феномена любви, раскрывающей его целостную структуру, внутренние динамические процессы и функциональное предназначение в жизни личности.

Задачи:

1. Обосновать применение системного подхода для исследования феномена любви.

2. Выявить и описать ключевые структурные компоненты и взаимосвязи в системе «любовь».

3. Проанализировать динамику системы: процессы её формирования, функционирования и трансформации.

Объект исследования- феномен любви в психологическом значении.

Предмет исследования- целостная психологическая система «любовь», рассматриваемая в аспектах ее внутренней структуры.

Для выполнения первой задачи рассмотрим системный подход. Он выступает как методологически адекватный и эвристичный инструмент для исследования феномена любви по следующим ключевым причинам:

1. Преодоление редукционизма. Традиционные подходы часто редуцируют любовь до одного аспекта: биохимического (гормоны и нейромедиаторы), поведенческого (набор действий по уходу и заботе) или социально-нормативного (следование культурным сценариям). Системный подход позволяет интегрировать эти уровни (биологический, психологический, социальный), рассматривая любовь как целостное качество, возникающее из их взаимодействия, а не сводимое к сумме частей.[2]

2. Анализ взаимосвязей и динамики. Любовь не является статичным состоянием. Это процесс, характеризующийся этапами зарождения, развития, стабилизации, кризисов и трансформации. Системный подход, с его фокусом на взаимодействии элементов (эмоций, когниций, поведенческих паттернов, ценностей) и обратной связи, позволяет смоделировать эту динамику, объясняя, как изменение одного компонента (например, нарушение доверия) влияет на состояние всей системы. [3]

3. Выявление системных функций. Подход позволяет ответить на вопрос не только «из чего состоит любовь?», но и «зачем она существует?» как психологическая система. Выделяются её ключевые функции:

Внутриличностная: придание смысла, стабилизация Я-концепции, источник развития личности.

Межличностная (диадическая): создание устойчивой и безопасной связи, координация совместной деятельности, формирование общего смыслового поля пары.

Социальная: воспроизводство базовых структур общества (семьи), трансляция ценностей.

4. Объяснение сложности и противоречивости феномена. Парадоксы любви (например, сочетание зависимости и свободы, рационального выбора и иррациональной страсти, боли и счастья) могут быть интерпретированы как проявление нелинейности и многоуровневости системы, где разные уровни (страсть, дружба, ответственность) могут одновременно находиться в разных состояниях. [1]

Для осуществления второй задачи рассмотрим ключевые структурные компоненты. В рамках системно-психологической модели феномен любви может быть структурирован как целостное образование, состоящее из нескольких взаимосвязанных и взаимовлияющих подсистем.

Первым компонентом выступает ценностно-смысловая подсистема, которая составляет ядро или «каркас» системы. Она включает в себя осознанные и неосознанные смыслы, которые партнеры вкладывают в отношения, их общие и индивидуальные жизненные цели, а также систему взаимных ожиданий и обязательств. Именно эта подсистема отвечает на вопрос «ради чего?», придавая отношениям устойчивость и направленность, превращая их из ситуативной связи в значимый жизненный проект.[5]

Вторым, наиболее явным компонентом является эмоционально-аффективная подсистема. Она охватывает спектр переживаний — от страсти и влечения до нежности, чувства безопасности и глубокой привязанности. Эта подсистема обеспечивает энергетический заряд отношений, их субъективную окраску и является главным

источником мотивации для поддержания связи. Однако её колебания наиболее динамичны и нестабильны.

Третья, когнитивно-оценочная подсистема, выполняет функцию восприятия, интерпретации и оценки. Сюда входят образ партнера (как реальный, так и идеализированный), восприятие себя в отношениях, оценка их справедливости, удовлетворенности и перспектив. Эта подсистема работает как внутренний «контролер», постоянно сопоставляющий реальность отношений с ценностными ожиданиями и эмоциональными потребностями. [7]

Четвертый компонент — поведенческо-коммуникативная подсистема. Это уровень конкретных действий, поступков и паттернов общения: проявления заботы, совместная деятельность, способы разрешения конфликтов, физическая и вербальная интимность. Данная подсистема является материальным воплощением и практической реализацией трех предыдущих, а также основным каналом обратной связи для всей системы. Взаимосвязи между этими компонентами носят характер нелинейной динамики и непрерывной циркулярной причинности. [3]

Например, конфликт в поведенческой сфере (срыв коммуникации) ведет к негативной когнитивной оценке («меня не понимают»), что, в свою очередь, порождает эмоциональное отчуждение и ставит под вопрос общие смыслы. И наоборот, совместное преодоление трудности (поведение) может усилить эмоциональную близость и укрепить общие ценности. Таким образом, система «любовь» представляет собой не статичный набор черт, а живой, саморегулирующийся процесс, где изменение в одном элементе неизбежно вызывает перестройку в других, стремясь либо вернуть систему в равновесие, либо перевести ее в новое качественное состояние.

Динамика системы «любовь» представляет собой нелинейный процесс, который можно рассмотреть через три ключевые фазы: формирование (системогенез), устойчивое функционирование и трансформация (включая кризисы и деградацию). На этапе формирования происходит первичная интеграция компонентов: под влиянием аттракции и совпадения ключевых смыслов запускается процесс взаимной адаптации поведенческих паттернов и когнитивных моделей. Возникает положительная обратная связь («симбиоз»), когда эмоциональный подъём укрепляет позитивные оценки и стимулирует интенсивную коммуникацию, что ведёт к стремительному структурированию системы — установлению внутренних правил, ритуалов, границ и формированию общего «мы». Система в этот момент обладает высокой пластичностью и энергетическим зарядом, но низкой устойчивостью к внешним воздействиям. [8]

Переход к фазе стабильного функционирования характеризуется установлением баланса и отрицательных обратных связей, которые поддерживают систему в гомеостазе. Эмоциональная амплитуда снижается, уступая место глубокой привязанности, а поведенческие сценарии становятся ритуализированными и предсказуемыми. Когнитивная подсистема работает на подтверждение устойчивости образа партнёра и отношений, а ценностно-смысловая — на их интеграцию в долгосрочный жизненный контекст. Ключевым процессом здесь является циркулярная саморегуляция: например, временное охлаждение в эмоциональной сфере компенсируется активизацией поведенческой заботы или актуализацией общих смыслов, что возвращает систему в равновесное состояние. Эта фаза обеспечивает надежность и безопасность, но таит риск стагнации, когда обратные связи становятся слишком ригидными, подавляя развитие. [6]

Фаза трансформации наступает при нарушении баланса, когда внутренние противоречия (например, расхождение в ценностях) или внешние вызовы (стресс, изменение жизненных обстоятельств) превышают адаптационный ресурс системы. Кризис проявляется как сбой в обратных связях: поведение перестаёт подкреплять положительные эмоции, когнитивные оценки становятся негативными и ригидными, а общие смыслы утрачиваются.[7]

Система входит в состояние бифуркации — точки неопределённости, где

возможны несколько сценариев: деградация (распад системы через конфликт и эмоциональное отчуждение), стагнация (сохранение формальной структуры при потере системных качеств) или качественное развитие. Развитие происходит через конструктивное разрешение кризиса, которое приводит к перестройке внутренних связей: пересмотру и углублению общих смыслов, формированию новых, более зрелых паттернов коммуникации и интеграции опыта преодоления трудностей. Таким образом, трансформация не обязательно ведёт к краху; она является необходимым условием эволюции системы от романтической влюблённости к зрелой любви-партнёрству, где устойчивость обеспечивается не избеганием изменений, а способностью к сознательной реорганизации.[2]

Проведенный системно-психологический анализ позволяет заключить, что феномен любви не является простой суммой эмоций, поступков или социальных соглашений. Он представляет собой сложную, открытую, саморегулирующуюся психологическую систему, обладающую четкой структурой, динамикой и функциональным предназначением. Рассмотрение любви через призму системного подхода доказало свою эвристическую ценность, позволив преодолеть фрагментарность традиционных трактовок и интегрировать биологические, аффективные, когнитивные, поведенческие и социальные аспекты в единую целостную модель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзенк М. Психология для начинающих / М. Айзенк. - СПб.: Питер, 2004. - 384 с.
2. Бачинин В.А. Психология: Энциклопедический словарь / В.А. Бачинин. - СПб.: Питер, 2005. - 272 с. .
3. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. / Ж. Годфруа. - М.: Мир, 2004. - 496 с.
4 Гримак Л.П. Резервы человеческой психики / Л.П. Гримак. - М.: Мир, 2004. - 319 с.
5 .Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяева. - М.: Норма, 2006. - 560 с.
6. Абрамова Г.С. Общая психология: Учебное пособие для вузов / Г.С. Абрамова. - М.: Академический Проект, 2005. - 496 с.
7. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение: Учебник для вузов / Р.И. Аванесов. - М.: Просвещение, 1984. - 384 с.
8. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций / Ю.Б. Гиппенрейтер. - М.: ЧеРо, 2006. - 336 с.

УДК: 159.9

Изучение психологических особенностей правосознания у сотрудников ОВД РФ

Л.А. Борисова, курсант
Научный руководитель: Д.В. Алиева, канд. псих. наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье говориться о комплексном анализе психологических особенностей правосознания сотрудников ОВД РФ. Выявлены ключевые факторы, определяющие формирование и развития правосознания, а также рассмотрены риски его деформации.В заключении авторы представляют практические рекомендации, включающие совершенствование психологического отбора, проведение этико-психологических тренингов и учёт гендерного аспекта в кадровой работе.

Ключевые слова: правосознание, правовой нигилизм, правовая культура, гендерные различия, профессиональное правосознание.

В условиях динамичного развития правового государства и экспоненциального роста требований современного общества к деятельности правоохранительной системы, глубокое изучение психологических аспектов правосознания сотрудников органов

внутренних дел Российской Федерации приобретает не просто теоретическую, а острую практическую актуальность. Внутренний компас сотрудника, правосознание, является фундаментальным фактором, который напрямую детерминирует не только формальную эффективность его правоприменительной деятельности, но и, что более важно, формирует уровень доверия граждан к институтам государственной власти в целом. Высокоразвитая правовая культура и зрелое, устойчивое правосознание перестают быть абстрактными идеалами и становятся абсолютно необходимым профессиональным качеством, залогом способности принимать справедливые, взвешенные и, главное, законные решения, особенно в экстремальных и стрессовых ситуациях, которые имманентно присущи полицейской службе.

Основная проблема, требующая пристального научного внимания, заключается в том, что сама сущность профессиональной деятельности сотрудников ОВД сопряжена с целым комплексом мощных факторов, способных не укреплять, а, наоборот, деформировать и искажать их правовое сознание. Ежедневный, а не эпизодический, контакт с криминальной средой, с ее асоциальными установками и ценностями, неизбежно оказывает давление на мировоззрение полицейского. Указанный фактор усугубляется колоссальным уровнем личной ответственности за жизнь и здоровье граждан, постоянными психоэмоциональными перегрузками, возникающими в ситуациях риска и конфликта, а также жесткой, зачастую избыточной, правовой регламентацией каждого шага, что в совокупности может провоцировать серьезные нежелательные изменения в структуре личности и сознания сотрудника. Данные изменения, в научной литературе именуемые профессиональной деформацией, могут проявляться в различных формах.

Ветрова О.А. отмечает, что наиболее распространенной является правовой нигилизм, выражающийся в циничном отрицании социальной ценности права, в восприятии закона не как гаранта справедливости, а как досадной помехи в борьбе с преступностью. Другой формой является правовой инфантилизм, связанный с поверхностным, несформированным уровнем правовых знаний и неумением применять их в нестандартных ситуациях. Реже встречается правовой идеализм - наивная вера во всемогущество правовых норм и последующее глубокое разочарование при столкновении с реальностью, что часто становится предвестником перехода к нигилизму [1, с.198].

Как показывают многочисленные исследования в области юридической психологии, критический период для развития таких деформаций наступает в промежутке от семи до десяти лет службы. Именно в данный временной период, если отсутствует система целенаправленной психологической профилактики и поддержки, первоначальные установки вымываются под давлением служебной рутины и накопленного негативного опыта, что приводит к укоренению искаженных представлений о праве и законности.

Все это обусловливает настоятельную, объективную необходимость в глубоком, всестороннем психологическом анализе правосознания сотрудников ОВД, направленном не на простую констатацию фактов, а на разработку и внедрение действенных, научно-обоснованных мер по своевременному предотвращению, диагностике и эффективной коррекции его негативных и социально опасных трансформаций.

Цветков В.Л. подчеркивает, что правосознание, по своей сути, представляет одну из сложнейших форм общественного сознания, которая действует как внутренняя призма, через которую индивид воспринимает и осмысливает всю правовую действительность. Данный многогранный психологический конструкт не сводится к простому набору заученных норм; он включает в себя целостную систему юридических знаний, концептуальных идей и субъективных представлений, которые формируют когнитивную основу для взаимодействия с правовой сферой. Однако, ключевую роль играют не столько сами знания, сколько глубоко личностные, оценочные отношения к праву как к социальному явлению и к практике его повседневного применения. Указанные отношения, кристаллизуясь в устойчивые правовые установки и ценностные ориентации,

в конечном итоге становятся непосредственными внутренними регуляторами поведения человека в любой юридически значимой ситуации, от бытового спора до исполнения служебного долга [6, с.285].

В контексте специфической и высокоответственной деятельности сотрудников правоохранительных органов этот общегражданский феномен трансформируется в профессиональное правосознание. Правосознание отличается не только и не столько количественно - то есть более глубоким и детализированным знанием законодательства, - сколько качественно. Профессиональное правосознание подразумевает фундаментальное, осмысленное понимание социального назначения права, его роли как инструмента поддержания порядка, защиты прав граждан и обеспечения справедливости. Важнейшим атрибутом правосознания является наличие прочных, интернализованных, то есть, ставших частью личности, установок на неукоснительное исполнение закона не из-за страха наказания, а на основе внутреннего убеждения в его правоте и необходимости.

Теоретической целью данного исследования является проведение комплексного, многоуровневого анализа феномена профессионального правосознания сотрудников ОВД. Цель предполагает не просто описание, а глубокое препарирование его сложной психологической структуры, выявление содержательного наполнения его компонентов, а также идентификацию всей совокупности факторов, которые детерминируют его развитие, формирование и, что особенно важно, возможные искажения и деформации.

Понимание этих фундаментальных аспектов не является самоцелью академического интереса; оно выступает ключевым, необходимым условием для последующей разработки научно-обоснованных, эффективных и адресно-ориентированных программ психологического сопровождения, а также для системного повышения общей правовой культуры в органах внутренних дел.

Формирование правосознания сотрудника ОВД представляет собой сложный, многогранный и непрерывный процесс, который находится под постоянным влиянием множества переплетающихся факторов. Условно их можно разделить на внешние и внутренние.

К внешним условиям относятся макросоциальные факторы: общая социально-политическая и экономическая обстановка в стране, господствующий в обществе уровень правовой культуры, степень доверия населения к правовым институтам. Внутренние, или служебно-личностные, факторы оказывают более непосредственное и формирующее воздействие.

Ключевыми детерминантами здесь выступают качество и ценностная направленность профессиональной подготовки в ведомственных образовательных учреждениях, где закладывается фундамент правовых знаний и убеждений; реальный морально-психологический климат в служебном коллективе, который своими неформальными нормами может как усиливать, так и нивелировать официальные установки; стиль руководства, демонстрирующий образец отношения к закону; и, наконец, сама личность сотрудника - его индивидуальные психологические качества, такие как эмпатия, стрессоустойчивость, уровень морального развития, а также его уникальный жизненный опыт и сформированные до службы моральные принципы.

В результате сложного взаимодействия образуется внутренняя структура правосознания, которую традиционно рассматривают через диалектическое единство двух ключевых компонентов: правовой идеологии и правовой психологии. Правовая идеология - это рациональный, когнитивный уровень, представляющий собой интеллектуальный каркас из знаний законов, правовых понятий, принципов и осознанных убеждений о роли права. В свою очередь, правовая психология - это эмоционально-чувственная, аффективная сфера, охватывающая весь спектр переживаний, настроений, симпатий и антипатий, которые возникают у сотрудника в отношении правовых явлений.

Именно на этом уровне формируются такие критически важные качества, как глубинное уважение к закону и обостренное чувство справедливости. Именно синтез этих

двух компонентов - рационального «знаю» и эмоционального «чувствую» - формирует поведенческий аспект, то есть устойчивую правовую установку, которая выражается в бессознательной готовности и внутренней потребности действовать определенным, правомерным образом, превращая соблюдение закона из обязанности во внутреннюю потребность.

Канунников Р.И. отмечает, что профессиональное правосознание сотрудников полиции, в отличие от общегражданского, обладает рядом характерных, имманентно присущих ему особенностей, которые напрямую обусловлены самой сутью и спецификой их служебной деятельности. К упомянутым чертам, в первую очередь, относится гипертрофированное, обостренное чувство ответственности не только за личные действия, но и за безопасность, жизнь и благополучие других людей, за состояние правопорядка на вверенной территории [3, с.100].

Отмеченное дополняется глубоким, внутренним осознанием особого государственного характера личных полномочий, пониманием того, что сотрудник действует не от своего имени, а как представитель и носитель государственной воли, что накладывает колоссальный отпечаток на его самовосприятие и принятие решений. Из этого вытекает и такая особенность, как властность предписаний, - осознание того, что отдаваемые распоряжения и требования обладают силой закона и обязательны для исполнения, что формирует особый, зачастую директивный, стиль мышления и коммуникации. Вместе с тем, именно в этих сущностных, профессионально важных чертах кроется диалектическое противоречие и создается благодатная почва для развития профессиональной деформации.

Как отмечает Макарейко Н.В., повышенная ответственность и постоянная работа в условиях противодействия преступности могут трансформироваться в устойчивый обвинительный уклон - профессиональную оптику, заставляющую видеть в каждом человеке потенциального правонарушителя. Необходимость быть начеку порождает тотальную подозрительность, которая из рабочего инструмента превращается в базовую личностную установку. Ежедневное столкновение с человеческим горем, насилием и трагедиями для самосохранения психики вынуждает формировать защитный механизм в виде эмоциональной черствости и цинизма, который, к сожалению, не отключается по окончании рабочего дня, что неизбежно приводит к переносу профессиональных стереотипов и поведенческих паттернов в сферу личных, семейных отношений, где командный тон, категоричность суждений и тотальный контроль становятся причиной глубоких конфликтов [4, с.112].

Для своевременного выявления этих негативных тенденций и оценки общего уровня правосознания в системе МВД активно применяются различные психодиагностические методики, при этом научным сообществом и практическими психологами ведется непрерывная работа по созданию и апробации новых, более валидных и специфичных инструментов, которые бы учитывали уникальный контекст правоохранительной деятельности.

В ходе проводимых исследований выявляются и определенные гендерные различия, приобретающие все большую значимость. Ряд современных научных работ убедительно указывает на то, что женщины-сотрудницы ОВД в среднем демонстрируют более высокий уровень сформированности правосознания, большую приверженность правовым ценностям и более выраженную готовность к неукоснительному соблюдению правовых и социальных норм по сравнению с коллегами-мужчинами. Устойчивая тенденция, наблюдаемая на фоне неуклонно растущего числа женщин в рядах полиции, делает гендерный аспект изучения правосознания особенно актуальным вектором исследований и важным фактором для кадровой политики [2, с.14].

Например, результаты одного из репрезентативных исследований, в котором приняли участие 160 сотрудников-мужчин и 120 женщин, наглядно иллюстрируют эту тенденцию: было установлено, что уровень правосознания выше среднего был выявлен у

36,3% женщин, в то время как у мужчин этот показатель составил 34,4%, что подтверждает наличие определенных различий, требующих дальнейшего изучения и учета в практической работе.

Таким образом, можно заключить, что правосознание сотрудников ОВД является сложным, многокомпонентным психологическим образованием, выступающим внутренним регулятором их профессионального поведения [7]. Правильно сформированное профессиональное правосознание является залогом законности и эффективности деятельности всей системы органов внутренних дел. На основе проведенного анализа можно сформулировать ряд практических рекомендаций. Необходимо совершенствовать систему психологического отбора кандидатов на службу, уделяя особое внимание диагностике их морально-нравственных качеств и уровня правосознания. Важно внедрять комплексные программы психологической профилактики профессиональной деформации, направленные на развитие стрессоустойчивости и правовой культуры.

Следует на постоянной основе организовывать тренинги и семинары, посвященные не только изучению нормативных актов, но и разбору сложных правоприменительных ситуаций с этической и психологической точек зрения. Ключевую роль в этом процессе играет руководящий состав, от психолого-педагогической компетентности которого зависит формирование здорового климата в коллективе [5]. Учет гендерной специфики в процессе профессиональной подготовки и психологического сопровождения также будет способствовать повышению общего уровня правосознания личного состава.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ветрова О.А. Роль правосознания сотрудников органов внутренних дел в правоприменительной деятельности / О. А. Ветрова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 12. – С. 196-200.
2. Деккерт Д.В. Правосознание и его место в структуре профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / Д. В. Деккерт // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 1. – С. 12-16.
3. Канунников Р.И. Психологические особенности правосознания сотрудников правоохранительных органов / Р. И. Канунников // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2022. – № 1(42). – С. 99-101.
4. Макарейко Н.В. Правосознание сотрудников ОВД и роль юридической ответственности в его деформации / Н. В. Макарейко, Р. Н. Самойлюк, В. В. Колесник // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 1(140). – С. 109-115.
5. Психологическая работа в органах внутренних дел Российской Федерации с использованием цифровых технологий / О. В. Арефьева, Л. М. Бобровская, С. Е. Борисова [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2025. – 392 с. – ISBN 978-5-907721-96-8.
6. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А. Психологические особенности правосознания сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. - 2024. - №5. – С.283-288.
7. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи / [И. Г. Евсеева и др.]. Рязань : Book Jet, 2019. 91 с.

УДК: 159.9

Особенности взаимосвязи профессионального самосознания и учебной мотивации у студентов второго курса

В.В. Бруева, студент
Научный руководитель: Н.А. Корниенко, д-р психол. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема взаимосвязи профессионального самосознания и учебной мотивации у студентов второго курса. Именно на втором курсе у студента формируется представление о будущей профессии, ее важность в общественной жизни. Студент в этот период должен осознавать и понимать значимость выбранной специальности. В статье представлено теоретическое сравнение понятий «профессиональное самосознание» и «мотивация».

Ключевые слова: профессиональное самосознание, учебная мотивация, студенты второго курса, профессиональный «Образ – Я», внутренняя мотивация, психология профессионального обучения.

Введение. Актуальность данной проблемы заключается в том, что формирование профессионального самосознания и мотивации у студентов представляет собой одну из главных и базовых основ для обучения и усвоения учебного материала. Это связано с тем, что именно эти структуры определяют успешность овладения профессией и дальнейшую конкурентоспособность специалиста. Второй курс является предметом особого внимания. Это связано с тем, что в основном на первом курсе студенты в основном адаптируются к ВУЗу, его правилам, как и что устроено. На первом курсе в основном на всех направлениях преподают общеобразовательные предметы, особо не углубляясь в выбранную профессию. На втором же курсе появляются больше предметов с уклоном в саму профессию. Студенты второго курса уже знакомы с ВУЗом, и местными правилами. Они начинают активно осмысливать себя в профессии, формируется «Образ – Я» как будущего специалиста. Именно на этом этапе несоответствие между учебной деятельностью и представлениями о будущей работе может привести к снижению мотивации.

Профессиональное самосознание.

Профессиональное самосознание отражает определённый уровень осознанности и формирования личности в процессе самоопределения. [1]

Основой профессиональной морали является профессиональное нравственное сознание человека, представляющее собой совокупность основных нравственных норм, требований, идеалов, представлений, обращенных к конкретной профессии и призванных регулировать профессиональные отношения людей и соотносить узкопрофессиональные требования с общеморальными нормами. [2]

Формируется строение профессионального самосознания в «вертикальном» и «горизонтальном» планах. Вертикальное строение позволяет проследить процесс становления профессионального самосознания в учебно-профессиональной деятельности.

«Вертикальное» строение профессионального самосознания образует трехуровневую структуру, динамику трех образов «Я»:

«Я – реальное» представляет собой совокупность представлений о себе, которые формируются на основе взаимодействия с уже сложившейся у студента Я - концепцией и его идеалом будущего.

«Я – идеальное» — это образ идеального профессионала, который студент создает в своём сознании.

«Я – будущее» отражает представления студента о перспективах своего профессионального развития и самосовершенствования, служит отправной точкой для

смысложизненного самоопределения.

В горизонтальном плане профессиональное самосознание включает четыре ключевых компонента:

- Когнитивный — процесс самопознания и система знаний о себе как о профессионале, включает понимание профессии, её требований, организация труда, должностной статус и перспективы развития.

- Эмоционально-ценностный — эмоциональное и оценочное отношение к себе, самоуважение, принятие себя; развитие самопонимания через постоянное расширение знаний о себе.

- Мотивационно - целевой — реализуется через самоактуализацию, то есть реализацию себя в профессии; основой являются личностные ценности и устойчивые мотивы.

- Операционный — проявляется в саморегуляции и управлении своей деятельностью, выражается в целеполагании, стремлении к будущему, принятии ответственности за свои ценности, формировании стратегии профессионального роста и активной позиции. [1]

Мотивация студентов

Мотивация — это исходный момент интенсификации учебного процесса. Под мотивацией понимают систему побудительных причин. [3]

Мотивационная сфера студента представляет собой сложный комплекс стимулов и побуждений, которые формируют направление и уровень его активности в процессе обучения. Выделяют внутреннюю мотивацию и внешнюю мотивацию.

Внутренняя мотивация – стремление учиться, ради самого себя, самого процесса, когда у студента проявляется интерес к учебной деятельности. Данный вид мотивации более эффективен, ведь желание учиться независимо от внешних факторов.

Внешняя мотивация – это стимул, влияющий на учебный процесс, студент учится не ради себя, а ради внешних факторов. Например, ради диплома, повышенной стипендии, одобрения родителей или избегания плохой отметки и последствий. Такой вид мотивации работает, но он нестабилен. Как только исчезают внешние факторы, так же исчезает желание учиться.

Конечно для более эффективного обучения, важно, что бы у студента была внутренняя мотивация, тогда ему легче и интереснее учиться, а учебный материал усваивается лучше.

Также мотивация учебного процесса зависит не только от студента, но и от преподавателя. Его задача заинтересовать ученика в своем предмете, и помочь понять сложные моменты в учебном процессе. Хороший педагог не заставляет учить – он увлекает. Он создает ситуацию успеха, позволяя студенту поверить в свои силы.

Что бы поднять мотивацию, студенту нужно в первую очередь осмыслять, зачем и ради чего он учится.

Взаимосвязь профессионального самосознания и мотивации студентов

1. Формирование внутренней мотивации через профессиональное самосознание

- Осознание значимости профессии. Студенты, чётко понимающие свои профессиональные цели и ценности, испытывают внутренний интерес, что стимулирует учёбу и развитие.

- Повышение ответственности. Уверенность в своих профессиональных качествах способствует росту ответственности за учебный процесс и будущую карьеру.

2. Укрепление профессиональной ориентации как фактора мотивации

- Конкретизация целей. Чёткое понимание профессионального пути помогает формировать конкретные и реалистичные учебные планы.

- Снижение неопределённости. Профессиональное самосознание снижает страх и сомнения, связанные с выбором профессии, что поддерживает мотивацию.

3. Влияние мотивации на расширение профессионального самосознания

- Активный поиск знаний и опыта. Высокая мотивация побуждает студентов глубже анализировать свой профессиональный потенциал и развивать навыки.

- Саморефлексия и саморазвитие. Мотивированный студент чаще задумывается над своими достижениями и недостатками, что способствует духовному и профессиональному росту.

4. Психологическое благополучие и мотивация

- Снижение учебного стресса. Чёткое профессиональное самосознание уменьшает тревожность и страх неудачи, что увеличивает устойчивость мотивации.

- Повышение уверенности в себе. Осознание ценности своей профессии и личных качеств укрепляет уверенность, что позитивно влияет на учебную активность.

5. Влияние внешних условий на взаимосвязь

- Роль педагогов и среды. Поддержка преподавателей, создание ситуаций успеха усиливают и профессиональное самосознание, и мотивацию.

- Практическая ориентация обучения. Возможность видеть реализацию знаний на практике помогает студентам лучше осознавать себя как будущих специалистов, повышая мотивацию.

Взаимодействие профессионального самосознания и мотивации — двусторонний, динамичный процесс: осознание профессиональной идентичности стимулирует мотивацию, а мотивация способствует более глубокому развитию самосознания. Для повышения эффективности образовательного процесса важно развивать оба компонента, создавая благоприятные условия для их взаимного усиления.

Заключение

В ходе исследования особенностей взаимосвязи профессионального самосознания и мотивации у студентов второго курса выявлены ключевые закономерности, которые имеют важное значение для образовательной практики и психологической поддержки обучающихся. Профессиональное самосознание выступает не только как осознание собственных профессиональных целей и ценностей, но и как основа формирования устойчивой внутренней мотивации, способствующей активной учебной деятельности и развитию профессиональной идентичности.

Для студентов второго курса, находящихся на этапе углубленного профессионального самоопределения, степень развитости профессионального самосознания напрямую коррелирует с уровнем мотивации к обучению: чем яснее и определённее представления о будущем профессиональном пути, тем выше учебная мотивация и ответственность за свой образовательный процесс. В свою очередь, мотивация выступает катализатором дальнейшего углубления самосознания, побуждая студентов к саморефлексии, поиску практического опыта и развитию профессиональных компетенций.

Особое внимание требует взаимное влияние внешних факторов — педагогической поддержки, учебной среды и возможностей практической реализации знаний, которые усиливают как профессиональное самосознание, так и мотивационные ресурсы обучающихся. Важно отметить, что именно гармоничное развитие данных компонентов способствует снижению уровня тревожности и формированию психологического комфорта, что дополнительно стимулирует учебную активность.

Таким образом, взаимосвязь профессионального самосознания и мотивации у студентов второго курса носит комплексный, многоаспектный характер и требует системного подхода в образовательном процессе. Рекомендуется направленно развивать профессиональное самосознание через включение в учебные программы элементов рефлексии, практико-ориентированных заданий и психологической поддержки, что позволит повысить внутреннюю мотивацию студентов и обеспечить их успешную адаптацию в профессиональной сфере. Дальнейшие исследования могут быть направлены на выявление специфики этих взаимосвязей в различных профессиональных направлениях и с учетом индивидуальных психологических особенностей обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. https://infourok.ru/lekciya-na-temu-professionalnoe-samosoznanie-2825729.html
2. Шоранова, З. В. Профессиональная этика социолога : учебное пособие / З. В. Шоранова, А. М. Чеченов, А. К. Коготыжева. — Нальчик : КБГУ, 2023. — 142 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — [Электронный ресурс]. URL: https://e.lanbook.com/book/379007 (дата обращения: 22.02.2026).
3. Вьюгина С. В. Проблемы и перспективы реализации билингвизма в техническом вузе: материалы XII Республиканского межвузовского методического семинара : сборник научных трудов / составитель С. В. Вьюгина. — Казань : КНИТУ, 2019. — ISBN 978-5-7882-2622-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — [Электронный ресурс]. URL: https://e.lanbook.com/book/166226 (дата обращения: 22.02.2026).

УДК: 373.1

Влияние социальных сетей на когнитивные способности и мотивацию учащихся

А.И. Булатова, курсант
Научный руководитель: О.Л. Мироненкова, канд. пед. наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема влияния социальных сетей на когнитивные способности и мотивационную сферу несовершеннолетних обучающихся. Акцент сделан на двойственной природе интернет-среды, которая одновременно может способствовать интеллектуальному развитию и формированию учебной мотивации, а также выступать фактором риска в плане когнитивных перегрузок, снижения внимания, ухудшения памяти и нарушения саморегуляции. На основе изучения научной литературы и актуальных педагогических разработок предложены меры профилактики негативных эффектов, в том числе формирование цифровой гигиены, развитие критического мышления и организация поддерживающего взаимодействия между родителями, педагогами и учащимися. Статья ориентирована на специалистов сферы образования, психологии и профилактики девиантного поведения.

Ключевые слова: социальные сети, когнитивные способности, цифровая зависимость, школьники, мотивация к обучению, внутренняя мотивация, критическое мышление, интернет-среда, саморегуляция, подростковый возраст.

В связи с активным развитием сети интернет он стал все больше влиять на жизнь взрослых и детей. Современные социальные сети играют важную роль в жизни любого человека. Подростки все больше времени проводят в интернет-пространстве и все меньше общаются в реальном мире с друзьями и одноклассниками. Даже маленьким детям с раннего возраста предоставляется доступ в интернет. Такое быстрое развитие интернета может нести за собой как негативные, так и позитивные исходы. Зависит это от того какие конкретно сайты посещает ребенок или подросток и от цели использования им сети интернет. В связи с тем, что по данным различным исследований ученые так и не смогли прийти к общему мнению по тому, как влияет интернет на когнитивные способности обучающихся, можем сделать вывод, что тема является очень актуальной на настоящее время и требует внимания.

Когнитивные способности — это психические процессы связанные с обработкой информации и позволяющие человека взаимодействовать с окружающим миром.

Основными аспектами когнитивных способностей являются память, внимание, мышление, логика и другие. Когнитивные способности — это база наших познавательных процессов, с их помощью мы можем получать образования и информацию из различных источников. Главное не только ее получать, но и обдумывать, запоминать и определять ее актуальность и правдивость.

Когнитивные способности возможно развивать. Для детей в раннем возрасте особенно важно развитие этих способностей, потому что потом они помогают в учебе и социализации несовершеннолетнего.

Вариантами развития этих способностей может выступать ряд действий: интеллектуальные игры, сон, питание здоровой пищей, медитация, анализ своих ошибок.

Сеть интернет — это бесконечный поток информации, и наше внимание постоянно переключается из-за обилия контента. Это приводит к тому, что в последствии человеку становиться сложно сконцентрироваться на чем-то одном. Из-за того, что ребенок постоянно надеется найти информацию в интернете его память так же страдает, это называется феноменом «цифровой зависимости», когда человек перестает запоминать какие-то важные факты и учебный материал, с надеждой найти его в интернете. Это же происходит с критическим мышлением. Из-за обилия контента, особенно таких платформ как «Tik-Tok», несовершеннолетний перестает определять какая информация может являться ложной и принимает всю ее за правду. Так же дети, которые постоянно проводят время на онлайн платформах, приобретают так называемую зависимость и у них перестают действовать навыки саморегуляции.

Мотивацию учащихся можно разделить на внешнюю и внутреннею. Внешней мотивацией будет одобрение действий несовершеннолетнего в его учебной или творческой деятельности от родителей или педагогов. Внутренней мотивацией является собственное желание обучающегося изучать предмет и интерес к нему.

С одной стороны стремление быть лучше, чем кто-то в интернете является хорошим стимулом внешней мотивации ребенка, но с другой стороны не достижение высоких результатов или не получение признания в интернете может привести к стрессу, негативным действиям и агрессивному поведению обучающегося.

Внутреннею мотивацию ребенка к обучению интернет способен повысить за счет обилия информации и различных форумов по различным школьным предметам.

Из всего выше сказанного видно, что интернет может как положительно влиять на ученика, так и отрицательно, зависит это от контроля родителей за посещаемыми сайтами.

Рассмотрим рекомендации для положительного влияния интернета на обучение ребенка.

- Цифровая гигиена. С несовершеннолетними обязательно нужно проводить беседы и занятия на тему того, что можно делать в интернете, а что нельзя.
- Формирование критического мышления. Обучение в работе с информацией, проверке источников и определение правдивых данных.
- Поддержка и мотивация. Поддержка и доверительные отношения со школой и родителями поможет ребенку не допускать ошибок при использовании интернета и избежать ряда проблем.

В заключение хотелось бы сказать, что социальные сети могут как помогать в развитии когнитивных способностей, так и препятствовать их развитию. Это все зависит от цели использования сети интернет и от уровня навыков мышления несовершеннолетнего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арестова, О. Н. Влияние мотивации на структуру целеполагания / О. Н. Арестова, Т. Ю. Базаров // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2015. – № 1. – С. 3–16.
2. Белинская, Е. П. Социальная психология : учебник для вузов / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – Москва : Аспект Пресс, 2013. – 472 с.
3. Войскунский, А. Е. Психология и интернет / А. Е. Войскунский. – Москва : Акрополь, 2010. – 439 с.
4. Выготский, Л. С. Мышление и речь. Психологические исследования / Л. С. Выготский. – Москва : Лабиринт, 1999. – 352 с.
5. Дорошенко О.М. Актуальные вопросы воспитательной системы по профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Педагогика. 2021. – С. 3
6. Журавлева, Н. А. Психологические особенности мотивации достижения в юношеском возрасте / Н. А. Журавлева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические

науки. – 2010. – № 1. – С. 68–73.
7. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И. А. Зимняя. – Москва : Логос, 2000. – 384 с.
8. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 512 с.
9. Русецкая, Д. В. Особенности психологического сопровождения деятельности сотрудников полиции / Д. В. Русецкая, Д. А. Базырова // Донецкие чтения - 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра, Донецк, 05–07 ноября 2025 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2025. – С. 291-293.
10. Свинарева О.В. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу. – 2024 с. 4-7

УДК 316.334.3

Вера для социализации? Статус эзотерики и астрологии в современной социальной жизни

Э.А. Булима, студентка
О.А. Хомченко, ассистент кафедры социологии
Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. В статье рассматривается социальный статус эзотерических и астрологических практик в условиях современного постиндустриального общества. Анализируется их роль в процессах социализации, формирования идентичности и повседневной коммуникации. Показано, что, несмотря на критику со стороны научного знания, астрология сохраняет значимую позицию в массовом сознании, выступая не только как форма личного поиска смыслов, но и как инструмент социального взаимодействия. Эмпирическую основу исследования составляет онлайн-опрос, проведенный среди респондентов разного пола, возраста и уровня образования. Результаты демонстрируют двойственность социального статуса эзотерики в современном обществе.

Ключевые слова: эзотерика, астрология, социализация, массовое сознание, идентичность, коммуникация, культурные практики.

Астрология переживает свой звездный час не впервые в истории – и этот раз не станет последним. В разных формах она была популярна в течение тысяч лет. Самый недавний всплеск пришелся на нью-эйдж, это движение 1960-х и 1970-х годов вобрало в себя живой интерес к астрологии. У многих людей на слуху слово «астрология», практически на каждом сайте есть информеры и сервисы, дающие астрологические предсказания. Написано множество статей в газетах, журналах, книгах, на просторах интернета, выступают с лекциями об этой науке. Так или иначе, значение астрологии в социуме весьма заметно. Существует много разных школ, много разных мнений, но простому человеку очень сложно разобраться, какую роль выполняет в жизни астрология. Сейчас эта древняя система знаний рассматривается как эзотерика, как развлекательная программа, любопытная человеку.

В постиндустриальном обществе формирование социального взаимодействия и самовосприятия человека все более разнообразно. Помимо традиционных институтов веры и знания, в сфере социализации и поиска смыслов активно функционируют практики, которые часто относятся к эзотерике и астрологии. Этот статус – на грани между научным непринятием и широким распространением в среде массовой коммуникации – делает их объектом интереса для социологического анализа.

Идея возможности прогнозирования будущего по информации о расположении светил существует, не менее трех тысяч лет. Смысл астрологической концепции состоит в

следующем. Жизнь (развитие) человека, а в расширенном варианте – страны, фирмы, предопределяется расположением основных небесных светил (планет, Солнца и Луны) в момент рождения (создания). Считается, что астрологическое влияние не носит «жесткого» характера, но повышает вероятность определенного типа событий.

На протяжении многих столетий астрология удовлетворяла требованиям, которые предъявляются научным гипотезам, развиваясь совместно с астрономией. Однако, начиная с XVIII в., становилось все более понятным, что астрология входит в противоречие с быстро нарастающим объемом естественнонаучных знаний. В XX в. человечество получило огромное количество объективных данных о природе планет Солнечной системы, в результате чего стало окончательно ясно, что планеты не влияют на жизнь людей – во всяком случае, в том смысле, в котором об этом говорит астрология.

Тем не менее, критика астрологии с позиций научного метода оказалась неэффективной в массовом сознании. Астрология присутствует в представлениях людей как значимый архетип, и ее влиянием на социальные процессы пренебрегать нельзя. Она давно перестала быть узкой дисциплиной для посвященных, превратившись в широкий культурный код, язык для описания характеров, отношений и даже экономических циклов. В условиях неопределенности и кризиса институциональных систем знания, астрология, как и другие эзотерические практики, предлагает готовые рамки для интерпретации реальности, тем самым выполняя важную социализирующую функцию. Она создает точки сборки для сообществ (будь то подписчики одного астролога или коллеги, обсуждающие «Меркурий в ретроградности»), задает ритм и нарративы для обсуждения личного опыта, а в конечном счете — выступает одним из современных инструментов конструирования социальных связей и коллективной идентичности.

Чтобы эмпирически исследовать эту роль астрологии и эзотерики в повседневной социальной жизни, нами был проведен опрос. Его целью стало выявление не столько уровня личной веры в подобные практики, сколько понимания их места в социальном взаимодействии: используются ли они как инструмент коммуникации, насколько легитимны в публичном пространстве и как соотносятся с традиционными формами мировоззрения в процессе социализации индивида. Таким образом, астрология сегодня существует в поле между древней традицией, элементом массовой культуры и персональным инструментом познания. Однако, если её медийная и развлекательная составляющие очевидны, то остается открытым ключевой вопрос: как именно эта «развлекательная программа» изменяется в повседневных практиках в инструмент социальной ориентации и построения идентичности?

Исследование основано на анализе результатов онлайн-опроса, проведенного в декабре 2025 – январе 2026 гг. Целью опроса было выявление социальных функций и статуса эзотерических и астрологических практик в современном обществе. Выборка включала респондентов разного пола, возраста (от 18 лет и старше) и уровня образования. Вопросы анкеты были направлены на изучение личного интереса, мотивов обращения к эзотерике, частоты и контекстов коммуникации на эти темы, восприятия социального давления, а также оценок места данных практик в общественной жизни.

Распределение по уровню интереса к эзотерике и астрологии в выборке оказалось поляризованным. Значительная доля респондентов (45%) заявили, что «совсем не интересуются» данными темами. Еще 30% проявляют интерес «иногда». Активные потребители (ответы «часто интересуюсь» и «увлекаюсь/профессионал») составляют 20% выборки, а 5% указали, что интересовались ранее, но сейчас отошли от этих тем.

Наблюдается гендерная асимметрия: среди тех, кто проявляет устойчивый интерес («часто» и «увлекаюсь»), преобладают женщины (соотношение примерно 3:1). Возрастная группа 18-24 года демонстрирует наибольший разброс — от полного неприятия до активного увлечения, что указывает на период поиска и формирования мировоззрения. В старших возрастных группах (35 и страше) чаще встречается скептическое или умеренно-заинтересованное отношение.

Вопрос о причинах интереса других людей к эзотерике (с возможностью выбора нескольких вариантов) выявил комплекс мотивов, среди которых доминируют не только личностно-психологические, но и социальные.

- Личностные мотивы: на первом месте — «В поисках истины / Ответов на глубокие вопросы» (упоминается в 60% ответов), «Нужда в понимании мира и себя» (55%) и «Ощущение контроля над судьбой / Постановка задач» (52%). Эти ответы отражают основную и психотерапевтическую функции эзотерики.

- Социально-ориентированные мотивы: существенную роль играют мотивы, связанные с коммуникацией и социальным позиционированием: «Как развлечение / Приятное хобби» (35%), «Потому что так модно / Статус-символ» (25%), «В поисках более плавной эмоциональной жизни» (18%). Данные ответы свидетельствуют, что эзотерические практики выступают как ресурс для легкого необязывающего общения, формирования круга по интересам и демонстрации принадлежности к определенной культурной группе.

Несмотря на то, что почти половина респондентов лично не интересуется темой, коммуникация вокруг нее распространена достаточно широко. Более 65% опрошенных «иногда» или «регулярно» обсуждают вопросы эзотерики и астрологии с друзьями или коллегами. Это указывает на ее функцию социального «лифта» — тема, которая удобна для поддержания разговора в малознакомой или неформальной обстановке.

Около 40% респондентов ощущали социальное давление в связи с этой темой. Оно проявляется двояко: либо как критика со стороны скептиков («чепуха», «несерьезно»), либо как советы и рекомендации от увлеченных знакомых. Это подтверждает, что интерес или не интерес к эзотерике становится маркером, по которому выстраиваются и проверяются границы социальных групп.

Респондентам было предложено охарактеризовать статус эзотерики и астрологии в обществе. Ответы распределились по нескольким сторонам:

- «Распространенная/популярная тема в интернете» (40%). Это наиболее частый нейтрально-констатирующий ответ, фиксирующий ее присутствие в цифровой среде.

- «Низкосортный интерес («чепуха»)» и «опасный сектантский интерес» (в сумме около 25%). Это оценки со стороны активных скептиков, отрицающих любую ценность данных практик.

- «Отдельная стилистическая струна общественной жизни» и «неординарный интерес, но не предмет серьезного анализа» (в сумме около 20%). Данные формулировки отражают восприятие эзотерики как субкультурного феномена, занимающего свою нишу, но не претендующего на всеобщность.

- «Один из столпов психологического спокойствия» и «предмет долгих спекуляций» (единичные ответы). Эти редкие, но глубокие оценки указывают на приписывание эзотерике серьезной социально-стабилизирующей или, наоборот, дестабилизирующей роли.

Отвечая на вопрос, что привлекает людей на социальном уровне (кроме личного интереса), респонденты четко обозначили ключевые функции:

1. Объяснительно-оправдательная (70%): «Возможность объяснить или оправдать непонятные события в жизни». Эзотерика предоставляет готовые и эмоционально приемлемые точки зрения для осмысления кризисов, неудач или неожиданных поворотов судьбы, снижая психологический конфликт.

2. Функция альтернативного доверия (45%): «Возможность "довериться" чему-то альтернативному». Это реакция на кризис доверия к традиционным институтам (науке, религии, экспертам) и поиск авторитета вне официальных систем.

3. Коммуникативно-интеграционная (30%): «Возможность найти общую речь с другими людьми», а также ритуальный эстетизм («красиво, важно, непривычно»). Эти практики создают общий символический язык и ритуальные действия, сплачивающие сообщество последователей.

Только 15% респондентов однозначно считают эзотерику и астрологию «культурой веры, подобно религии». Большинство либо отвергают это сравнение, либо сомневаются, определяя их скорее как «культуру развлечений/непонятного», «магию» или даже «науку». Это говорит о том, что в массовом сознании эзотерика не институционализирована как полноценная религиозная система.

При этом доверие к «экспертам» в этой области (медиумам, гадалкам) крайне низко. Более 60% респондентов относятся к ним с недоверием или считают их профанацией. Информацию ищут преимущественно в интернете (форумы, сайты, соцсети) или получают от знакомых, что подтверждает неформальный, горизонтальный характер распространения этого знания.

Исходя из этого, можно выявить, что эзотерика и астрология в современном обществе выполняют двойную функцию: для одних они являются сферой глубокого личностного поиска, для других — инструментом мягкой социализации, темой для общения и маркером групповой принадлежности. Их социальный статус двойственен: это одновременно и массовая «популярная тема», и маргинальная с точки зрения скептиков «чепуха», и особая «стилистическая струна» для своих последователей. Они легитимны в сфере приватного и субкультурного, но не в сфере публичного и официального знания. Ключевая социальная роль данных практик заключается в предоставлении альтернативных объяснительных моделей для жизненных сложностей и создании платформы для коммуникации на основе общего символизма. Они выступают как компенсаторный механизм в условиях неопределенности и как «социальный клей» для формирования сообществ по интересам, выполняя, таким образом, важные функции социализации в неформальных контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 2017. – 323 с.
2. Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Праксис, 2019. – 352 с.
3. Бек У. Общество риска. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 384 с.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. – М.: Канон, 2016. – 432 с.
5. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Академический проект, 2015. – 304 с.
6. Луман Н. Социальные системы. – СПб.: Наука, 2019. – 640 с.
7. Мангейм К. Идеология и утопия. – М.: Республика, 2017. – 356 с.
8. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М.: Омега-Л, 2016. – 567 с.
9. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2018. – 456 с.
10. Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2020. – 240 с.

УДК 34.096

Правовое регулирование генетических технологий в сельском хозяйстве Российской Федерации: поиск баланса инноваций и биологической безопасности

А.Р. Бушманова, студент
Н.В. Луговцов, студент
Научный руководитель: Ю.А. Пеганова, канд. юрид. наук, начальник отдела организации научной работы, преподаватель кафедры публично-правовых наук
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Северо-Западный институт)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования применения генетических технологий в агропромышленном комплексе России. Анализируется эволюция нормативно-правовой базы, особенности государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов (ГМО), а также современные тенденции ужесточения контроля за оборотом такой продукции.

Особое внимание уделяется анализу новейших подзаконных актов Минсельхоза России, вступающих в силу в 2026 году. На основе изучения научных дискуссий автором делаются выводы о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства для обеспечения баланса между стимулированием инноваций и защитой окружающей среды и здоровья человека.
Ключевые слова: генетические технологии, агропромышленный комплекс (АПК), генно-инженерно-модифицированные организмы (ГМО), правовое регулирование, биологическая безопасность, государственная регистрация, оборот ГМО, семена, корма и кормовые добавки, инновации в сельском хозяйстве.

Развитие аграрного сектора в условиях современных вызовов невозможно без внедрения передовых биотехнологий, и генетическая инженерия выступает ключевым инструментом повышения урожайности, устойчивости культур к вредителям и климатическим изменениям. Однако, как справедливо отмечает ряд исследователей, применение генетических технологий сопряжено с существенными рисками, что требует формирования эффективной и сбалансированной системы правового регулирования [12]. Российская Федерация, являясь участницей международных соглашений в сфере биоразнообразия [1], выстраивает национальное законодательство, стремясь обеспечить баланс между инновационным развитием агропромышленного комплекса и императивами биологической безопасности. Базовые принципы регулирования генно-инженерной деятельности в России были заложены Федеральным законом № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» [3] однако ключевые изменения, определившие современный вектор развития, связаны с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 358-ФЗ [2], который ввел запрет на выращивание и разведение растений и животных с измененной генетической программой, за исключением научно-исследовательских целей и экспертиз.

Значительным этапом развития правового регулирования стало принятие Постановления Правительства РФ от 18 января 2023 г. № 35 [6].

Вероятно, его принятие было обусловлено необходимостью приведения порядка регистрации ГМО в соответствие с изменениями федерального законодательства, а также оптимизации административных процедур и обоснованного усиления контроля за оборотом генно-инженерно-модифицированной продукции.

Анализ положений данного акта позволяет выявить ряд существенных новелл в правовом регулировании.

Согласно п. 1 утвержденных Правил, государственной регистрации подлежат: генно-инженерно-модифицированные организмы, предназначенные для выпуска в окружающую среду, а также продукция, полученная с применением таких организмов или содержащая такие организмы, включая пищевые продукты, корма и кормовые добавки, при этом особо оговаривается распространение данного порядка на указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации. Однако следует отметить, что данное положение не является новеллой, поскольку указание на ввозимую продукцию было введено в ранее действовавшее регулирование еще Постановлением Правительства РФ от 29.06.2017 № 770 [5]. В этой связи закрепление данного требования в новом акте следует рассматривать как оптимизацию законодательной техники, а не как внедрение принципиально нового подхода.

Подлинной же институциональной новеллой выступает п. 3 Правил, которым установлено принципиально новое разграничение компетенции между федеральными органами исполнительной власти. В отличие от ранее действовавшей модели, предусматривавшей четыре регистрирующих органа (Минздрав России, Росздравнадзор, Роспотребнадзор и Россельхознадзор), новый порядок закрепляет полномочия за двумя структурами: Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) и Федеральной службой по ветеринарному и

фитосанитарному надзору (Россельхознадзор).

Принципиальным содержательным новшеством, ранее отсутствовавшим в законодательстве, является введение п.10 Правил закрытого перечня видов целевого использования модифицированных организмов. К таковым отнесены: производство продовольственного сырья и пищевых продуктов; производство кормов и кормовых добавок; производство лекарственных средств для ветеринарного применения; разведение и (или) выращивание на территории Российской Федерации модифицированных животных и растений, а также модифицированных микроорганизмов сельскохозяйственного назначения. Ранее подобная классификация отсутствовала, и вид использования ГМО определялся опосредованно, через компетенцию регистрирующего органа.

Особого внимания заслуживает п. 5 Правил, который устанавливает, что государственная регистрация ГМО и продукции, полученной с их применением, является обязательным условием для их ввоза на территорию Российской Федерации и оборота на внутреннем рынке.

Таким образом, указанные изменения однозначно свидетельствуют об усилении контрольных функций государства в данной сфере.

Анализ новейшего законодательства свидетельствует о переходе от рамочного регулирования к более детальной регламентации процедур, поскольку Министерство сельского хозяйства РФ в 2025 году активизировало нормотворческую деятельность в данной сфере, утвердив ряд ключевых приказов.

В частности, Приказ Минсельхоза России от 29.10.2025 № 703 [8] утвердил Порядок уничтожения семян сельскохозяйственных растений, в которых выявлено наличие ГМО, при их ввозе или вывозе с территории РФ, и с 01.03.2026 года вводится обязательная процедура утилизации такой продукции силами собственника. Данный акт, как отмечают эксперты Национального союза селекционеров и семеноводов, направлен на устранение правовой неопределенности и создание единообразной практики контрольно-надзорных мероприятий [16]. В развитие этого документа, Приказом Минсельхоза № 720 [7] устанавливаются порядок и сроки определения наличия ГМО в семенах, а поскольку Постановлением Правительства РФ от 24.04.2025 № 535 [4], Минсельхоз стал наделяться полномочиями по выработке государственной политики не только в зерновой отрасли, но и в части нормативно-правового регулирования порядка выявления ГМО, то можно сделать вывод о централизации система контроля и возложении на единый федеральный орган ответственность за методологию проверок.

Научно-методическое обеспечение контроля также подвергается обновлению, и с 01.03.2026 года вводится новая Методика производства экспертиз биологической безопасности ГМО, используемых для производства кормов и кормовых добавок, согласно проекту приказа Минсельхоза от 19.09.2025 [9]. Данный документ детально регламентирует требования к испытательным лабораториям.

Так, согласно ч.2 Методики «Экспертиза проводится организацией (испытательной лабораторией), аккредитованной в национальной системе аккредитации с областью аккредитации, соответствующей исследованиям, указанным в настоящей Методике, и (или) с областью аккредитации, соответствующей молекулярно-генетическим исследованиям ГМО, осуществляющая проведение экспертизы».

При этом особого внимания заслуживает п. «г» ч.7 Методики, поскольку он внедряет Общероссийский классификатор трансформационных событий. Думается, что данное новшество - есть шаг в сторону унификации учета и идентификации различных линий ГМО.

Тем не менее, вопрос о допустимой степени либерализации оборота ГМО остается предметом острых научных дискуссий, и в российской правовой доктрине сформировалось несколько подходов к данной проблеме.

Консервативный подход, представители которого настаивают на максимально

жестких ограничениях, исходит из того, что недостаточная изученность долгосрочных последствий влияния ГМО на здоровье человека требует сохранения превентивных запретов, акцентируя внимание на рисках, связанных с потенциальным загрязнением генетического фонда традиционных сельскохозяйственных культур. Так, академик РАН В.А. Тутельян неоднократно подчеркивал необходимость многоступенчатой системы медико-биологической оценки ГМО, включающей исследования на лабораторных животных в течение нескольких поколений [13].

Либерально-технократический подход, напротив, отстаивает необходимость смягчения регулирования для обеспечения продовольственной безопасности и технологического суверенитета, и ученые, придерживающиеся этой позиции, ссылаются на опыт США и Бразилии [11], где широкое внедрение ГМО позволило существенно нарастить объемы производства. Академик РАН В.С. Шевелуха указывает на то, что действующий в России запрет на промышленное выращивание консервирует отставание в селекции и делает аграриев зависимыми от импорта средств защиты растений, а также отмечает, что точечные мутации, вносимые методами генной инженерии, зачастую менее опасны, чем ненаправленные изменения, получаемые традиционной селекцией [14].

Наиболее конструктивным представляется сбалансированный подход, сторонники которого, анализируя эволюцию законодательства, отмечают, что российский регулятор движется по пути создания превентивной системы безопасности. Профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина А.А. Мохов в своих трудах «Генетические технологии и право в период становления биоэкономики»: «"Синтетический" геном и получаемые с его использованием продукты как новые объекты правоотношений», подчеркивает, что введение детальных методик экспертиз и ужесточение контроля за оборотом семян при одновременном разрешении научных исследований позволяет накапливать компетенции, не подвергая риску экосистемы [10,15].

Таким образом, проведенный анализ развития правового регулирования генетических технологий в агропромышленном комплексе России свидетельствует о последовательном переходе государства от рамочного законодательства к формированию жесткой и детализированной системы контроля. Проявляется это в централизации полномочий контролирующих органов, унификации процедур идентификации ГМО и введении императивных правил оборота и утилизации ГМО продукции. Новейшие подзаконные акты Минсельхоза России, вступающие в силу в этом году, закрепляют превентивный характер мер безопасности, делая акцент на создании единой методологической базы для проведения экспертиз.

В условиях сохраняющейся научной дискуссии между сторонниками консервативного и либерально-технократического подходов, российский законодатель, как представляется, избрал путь поиска компромисса. Современная модель регулирования, с одной стороны, сохраняет запрет на промышленное выращивание ГМО, а с другой — создает условия для развития научных исследований и накопления знаний в области генетических технологий. Считаем, что такой сбалансированный подход минимизирует риски для окружающей среды и здоровья человека и одновременно обеспечивает потенциальную основу для будущего развития отечественного АПК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о биологическом разнообразии : (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 года) // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 23.02.2026).
2. Федеральный закон от 03.07.2016 N 358-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности» // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальная сеть вуза (дата обращения: 23.02.2026).
3. Федеральный закон от 05.07.1996 N 86-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальная сеть вуза (дата обращения: 23.02.2026).

4. Постановление Правительства РФ от 24.04.2025 N 535 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. N 450» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 17. – Ст. 2151.
5. Постановление Правительства РФ от 29.06.2017 N 770 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. N 839» // Собрание законодательства РФ, 10.07.2017, N 28, ст. 4145. Документ утратил силу с 1 сентября 2023 года в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 18.01.2023 N 35.
6. Постановление Правительства РФ от 18.01.2023 N 35 (ред. от 12.03.2024) «О порядке государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальная сеть вуза (дата обращения: 23.02.2026).
7. Приказ Минсельхоза России от 06.11.2025 N 720 «Об утверждении Порядка и сроков определения наличия в семенах сельскохозяйственных растений генно-инженерно-модифицированных организмов путем анализа семян сельскохозяйственных растений органами инспекции в установленной области деятельности при ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации семян сельскохозяйственных растений» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.11.2025 N 84352) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru (дата обращения: 23.02.2026).
8. Приказ Минсельхоза России от 29.10.2025 N 703 «Об утверждении Порядка уничтожения ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации семян сельскохозяйственных растений, в которых выявлено наличие генно-инженерно-модифицированных организмов, собственником и (или) владельцем таких семян сельскохозяйственных растений и формы заключения о наличии (об отсутствии) в семенах сельскохозяйственных растений генно-инженерно-модифицированных организмов» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.11.2025 N 84357) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальная сеть вуза (дата обращения: 22.02.2026).
9. Проект Приказа Минсельхоза России «Об утверждении Методики производства экспертиз (исследований) биологической безопасности генно-инженерно-модифицированных организмов, используемых для производства кормов и кормовых добавок» : (подготовлен Минсельхозом России, ID проекта 02/08/09-25/00160514, текст по состоянию на 19.09.2025) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных актов. – URL: https://regulation.gov.ru/projects/160514/ (дата обращения: 22.02.2026).
10. Генетические технологии и право в период становления биоэкономики : монография / под ред. А. А. Мохова. – Москва : Проспект, 2020. – 240 с.
11. Генно-модифицированные организмы: угроза или путь к решению проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны? / О. В. Савина, Т. В. Торженова // Russian Journal of Management. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 45-52.
12. Новые источники пищи: от генно-инженерно-модифицированных организмов к расширению биоресурсной базы России / Н. В. Тышко, Э. О. Садыкова, С. И. Шестакова, И. Н. Аксюк // Вопросы питания. – 2020. – Т. 89, № 4. – С. 100-109.
13. Обеспечение безопасности генно-инженерно-модифицированных организмов для производства пищевых продуктов / В. А. Тутельян // Вестник Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 36-41. – URL: https://rucont.ru/efd/589943 (дата обращения: 15.02.2026).
14. Сельскохозяйственная биотехнология и биоинженерия : учебник для студентов высших учебных заведений... / под ред. В. С. Шевелухи. – Изд. 4-е, значит. перераб. и доп. – Москва : URSS, 2015. – 700 с.
15. «Синтетический» геном и получаемые с его использованием продукты как новые объекты правоотношений / С. И. Шестакова // Вестник МГЮА. – 2020. – № 5. – С. 78-85. – URL: https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/1112 (дата обращения: 23.02.2026).
16. Порядок уничтожения импортных семян с ГМО : [о разработке проекта приказа Минсельхоза России] // НССиС : Национальная семенная ассоциация : [сайт]. – 2025. – 27 июня. – URL: https://www.nsss-russia.ru/2025/06/27/poryadok-unichtozheniya-importnyh-semyan-s-gmo/ (дата обращения: 24.02.2026).

УДК: 130.3

Трансформация традиционных ценностей в условиях современности

Т. М. Быканова, студент
Научный консультант: С. И. Черных, д-р филос. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Рассмотрена проблема кризиса традиционных ценностей в контексте современных социальных трансформаций. Выявлены ключевые причины ценностной дестабилизации. Предложены способы выхода из кризиса.

Ключевые слова: глобализация, модернизация, ценностный кризис, социальная идентичность, культура потребления.

Вопрос о судьбе традиционных ценностей приобретает особую актуальность в наши дни. Речь идет о таких важных вещах, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, крепкая семья, гуманизм и другие [1]. Благодаря социальным трансформациям и процессу глобализации жизненный уклад современного человека радикально меняется [2]. Проблема заключается не только в ослаблении прежних моральных норм, но и в поиске новых оснований для самоопределения личности и общества [3].

Ценности представляют собой исторически сложившуюся систему нравственных, религиозных, семейных и культурных норм, которые передаются из поколения в поколение и обеспечивают устойчивость социальной структуры. В философском смысле ценности - это не просто правила поведения, а фундаментальные убеждения о том, что является желательным и важным. Они выполняют функцию социального ориентира, задавая человеку представление о добре и зле, долге и ответственности, смысле жизни и предназначении. На протяжении веков именно эти ценности объединяли людей и сохраняли стабильность в обществе. Однако в условиях современности их авторитет подвергается пересмотру [2].

Причины кризиса ценностной системы проявляются в следующих процессах:

- **Стремление к рациональности и прогрессу.** Развитие науки, техники и рыночных отношений привело к кардинальному изменению мировоззрения. Рациональный подход, нацеленный на эффективность, постепенно вытесняет религиозные и традиционные формы понимания мира. Человек все чаще ориентируется на личную выгоду, забывая о коллективных идеалах. Это ослабляет чувство общности и приводит к излишней сосредоточенности на себе.
- **Культура потребления.** Современная экономика формирует установки, при которых ценность человека и его успех измеряются уровнем потребления и материального благополучия. Символы, бренды и медийные образы начинают заменять глубинные смыслы. В результате происходит подмена духовных ориентиров внешними атрибутами статуса, что ведет к ценности людей не за их качества, а за то, что у них есть [4].
- **Глобализация и культурный плюрализм.** Процессы глобализации способствуют активному взаимодействию различных культур и мировоззрений. С одной стороны, это расширяет горизонты человека, обогащает опыт и толерантность. С другой – размывает традиционные локальные системы ценностей. Возникает ситуация, при которой отсутствует единый общепринятый нравственный фундамент.
- **Сомнения в устоявшихся авторитетах.** Сегодня многие идеи, которые раньше считались незыблемыми, подвергаются критике. Авторитет религии, семьи, государства и традиции становится предметом сомнения. Это усиливает ощущение неопределенности и относительности любых ценностных установок, когда «у каждого своя правда».

Эти изменения отражаются в нашей повседневной жизни. Мы замечаем:

- **Ослабление роли семьи:** растет число разводов, снижается рождаемость, распространяется чайлдфри-идеология, появляются модели отношений, где на первом месте – личные интересы.
- **Снижение влияния религиозных норм:** религия все меньше учувствует в образовании и государственном управлении, общество становится более светским.
- **Рост индивидуалистических установок:** приоритет личного успеха и карьеры над общественным благом и взаимопомощью.
- **Утрата устойчивых жизненных ориентиров у молодёжи:** поколенческие разрывы, когда ценности старшего поколения не находят отклика у молодых.
- **Экзистенциальные проблемы:** всё чаще люди говорят о потере смысла, тревожности, депрессивном состоянии и ощущении одиночества даже среди других. Современный человек часто оказывается в ситуации экзистенциального выбора без чётких внешних ориентиров, что создает высокую психологическую нагрузку.
- **Социальная разобщённость:** Отсутствие общепринятых норм усиливает чувство одиночества в толпе и снижает уровень взаимопонимания между людьми.

Разрушение традиционных ориентиров может привести к снижению уровня доверия в обществе, ослаблению солидарности и усилению конфликтов. Личность сталкивается с необходимостью самостоятельно формировать систему жизненных смыслов, что требует высокой ответственности [3].

Однако кризис не обязательно означает конец или деградацию. Он может рассматриваться как переходный этап, связанный с переоценкой ценностей и поиском новых форм духовной интеграции. Выход из ценностного кризиса не заключается в возвращении к прошлому или отказе от всего нового. Скорее, речь идёт о конструктивном диалоге между традицией и современностью [5].

Важно сохранить гуманистические и нравственные основы культуры, но при этом адаптировать их к сегодняшним реалиям – к новым технологиям, образу жизни и вызовам времени. Это требует: развития критического мышления, укрепления институтов образования и культуры, воспитания ответственности за собственный выбор. Гармония между свободой и социальной ответственности может стать основой для обновлённой системы ценностей, которая будет отвечать запросам современного мира [4].

Таким образом, кризис традиционных ценностей является сложным явлением, вызванным переменами в обществе, глобализацией и развитием культуры. Он заставляет нас задуматься о том, какие ориентиры важны сегодня, и искать новые способы самоопределения. Задача современного общества не просто сохранять прошлое, но и творчески переосмыслять его, находя баланс между уважением к традициям и открытостью новому. От того насколько мы справимся с этой задачей, зависит не только развитие цивилизации, но и наше личное благополучие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”
2. Цыгуля Н.П. Кризис традиционных ценностей и проблема сакрального // Международный журнал экспериментального образования. 2009. № 5. Стр. 27-31; [Электрон. рес.]. Режим доступа: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=128 - (дата обращения: 18.02.2026).
3. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
4. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. — М.: Рарогъ, 1993. — 335 с.
5. Бердяев, Н. А. Конец Ренессанса и кризис гуманизма / Н. А. Бердяев // Философия свободного духа. — М.: Республика, 1994. — С. 352–370.

УДК 349.2

Коллективно-договорная работа в условиях цифровизации и новых вызовов

А.А. Виниченко, студент
Научный руководитель: Т.В. Северцова, старший преподаватель, магистр
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. В данной работе исследуется влияние цифровизации на современные подходы к управлению человеческими ресурсами и трансформацию рынка труда. Автор анализирует вызовы цифровой экономики, обуславливающие необходимость непрерывного обучения персонала и адаптации к роботизации производственных процессов. На примере платформенных решений показано, что технологические инновации могут способствовать росту занятости и прибыли, вопреки социальным опасениям. Особое внимание уделено правовому регулированию дистанционной работы и электронному документообороту. Рассматриваются технические аспекты использования электронных подписей (УКЭП и УНЭП) и специфика оформления трудовых отношений в цифровой среде. Описан опыт Республики Беларусь в развитии информационно-коммуникационной инфраструктуры и реализации государственной программы «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы.

Ключевые слова: цифровизация, рынок труда, дистанционная работа, электронная подпись, Цифровая Беларусь.

Современные подходы к управлению человеческими ресурсами проявляются на рынке труда и в сфере занятости как новые вызовы и проблемы, обусловленные развитием цифровой экономики и влияющие на характер трудовых отношений между нанимателями и работниками. Несмотря на глубокий интерес ученых к давно существующим, а также новым противоречиям в сфере труда и занятости, сохраняется необходимость мониторинга трансформационных процессов в сфере труда, которые приводят к появлению устойчивых тенденций и процессов.

Цифровизация является одним из современных направлений, оказывающих прямое влияние на характер трудовых отношений и на состояние занятости в различных государствах и регионах. «Цифровизация – это постоянное внедрение цифровых технологий во всех возможных общественных и человеческих действиях». «Степень цифровизации, а также ее влияние различаются от страны к стране, и тенденция заключается в том, что чем более развита страна, тем сильнее влияние цифровизации». В настоящее время рынок труда в мире переживает глобальные трансформации, когда отдельные виды рабочих профессий исчезли, поскольку заменяются роботами или компьютерными программами.

Цифровизация трансформирует существующие рабочие места, требуя от работников новых навыков для выполнения новых задач, которые вызывают необходимость постоянного повышения квалификации, обретения новых знаний на протяжении всей жизни, навыков в пользовании новым программным обеспечением, новыми автоматизированными и роботизированными технологическими процессами. Такие трансформации требуют быстрого переобучения работников или их замены работниками, которые уже имеют соответствующие знания и умения

Среди населения растет страх потерять работу из-за стремительного внедрения цифровых технологий в трудовую деятельность: одни граждане не одобряют роботизации на производстве, другие – опасаются потерять работу в связи с развитием новых технологий [1, с.81].

Сегодня существуют примеры успешного внедрения цифровых технологий и роботизации в производство с последующим увеличением производственных мощностей,

экономии ресурсов и сохранении и даже увеличении рабочих мест. Примером является компания «Яндекс-такси», относительно которой были серьезные опасения, что использование приложения мобильного такси нанесет серьезный вред отрасли, так как это неизбежно приведет к сокращению всех операторов таксопарков, а также численности работающих таксистов. Со временем оказалось, что необходимость в увольнении таксистов и операторов отсутствует, спрос на такси и чистая прибыль компании увеличились. При этом приложение мобильного такси позволило привлечь новых водителей, для которых перевозка пассажиров является дополнительным заработком в свободное от основной работы время [1, с.81].

В последние годы трудовая деятельность за пределами помещения нанимателя является очень актуальной и популярной. Оформить работника на дистанционную работу не составит труда. Главное четко прописать все условия удаленной занятости в соответствии с трудовым законодательством. Однако существуют некоторые особенности по оформлению дистанционных работников и прекращению с ними трудовых отношений [1, с.83].

Очень важным моментом является порядок обмена электронными документами, который необходимо отразить в трудовом договоре дистанционного работника. Также обязательным является личное присутствие работника при подписании трудового договора в месте нахождения нанимателя. В случае, если стороны договорились обмениваться соглашениями об изменении посредством электронной связи, то наниматель обязан направить работнику экземпляр на бумажном носителе заказным письмом с уведомлением о его вручении в течение двух рабочих дней со дня заключения соглашения [1, с.84].

Республика Беларусь активно способствует развитию цифровых услуг. Результаты работы по совершенствованию информационно-коммуникационной инфраструктуры выступают фундаментом для внедрения и эффективного функционирования цифровых решений, обеспечивающих перевод взаимодействия государства, граждан и бизнеса в цифровой формат. Уже сегодня в электронном виде осуществляются сбор государственной статистической отчетности, расчет налогов, учет доходов, трудового стажа и пенсий и т.д. [2].

Беларусь в сфере цифровизации устанавливает ряд мероприятий, чтобы идти в ногу с другими странами. Государственная программа «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы [2] способствует внедрению информационных и других передовых технологий, включая создание и использование государственных цифровых платформ, масштабирование результатов пилотных проектов в сферах промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, транспорта и связи, строительства, торговли, государственной статистики, экологии, жилищно-коммунального хозяйства, государственного управления, а также в социально-трудовой сфере [3].

Нетрудно заметить, что сфера несамостоятельного труда претерпела существенные изменения в условиях цифровизации. Учитывая стремительный рост использования новых технологий, цифровизация неизбежно проявилась в правовом поле. Эти изменения вызывают важные вопросы о защите прав работников, социальной защите и регулировании рабочих отношений. Существующие нормативные правовые акты должны быть адаптированы к новым реалиям трудовых отношений, чтобы обеспечить справедливость и социальную защиту работников в условиях цифровой экономики [4, с.271].

Также заметно расширение влияния социального партнерства и возможность работников напрямую влиять на свою трудовую жизнь и деятельность компании. Показателен пример Дании, где сотрудники датской платформой клининговых услуг "Hilfr" и Объединенная Федерация датских работников 3F, заключили коллективные договоры, в которых осмысливаются и формулируются риски, связанные с цифровизацией и внедрением алгоритмов [4, с.272].

Ознакомление лица, поступающего на работу, с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, коллективным договором может осуществляться в электронной форме [5, с.45].

Так, при составлении наиболее важных документов в электронном виде работодатель обязан использовать усиленную квалифицированную электронную подпись (далее – УКЭП), для работника при ее отсутствии допустимо использование усиленной неквалифицированной электронной подписи (далее – УНЭП), порядок получения которой гораздо проще. Во всех остальных случаях возможно использование других видов электронной подписи либо в форма взаимодействия, позволяющая обеспечить фиксацию факта получения работником и (или) работодателем документов в электронном виде, может быть предусмотрена коллективным договором, локальным нормативным актом, трудовым договором или дополнительным соглашением к нему.

Стоит задуматься, если сведения об электронной подписи будут предусмотрены локальным нормативным актом, то необходимо подробнее остановиться на том, какие вопросы следует отразить в локальном нормативном акте о взаимодействии нанимателя и дистанционных работников, что позволит на практике минимизировать возможности игнорирования норм трудового законодательства и злоупотребления правом сторонами трудовых отношений [5, с.57].

Подводя итог, можно констатировать, что цифровая трансформация коренным образом меняет ландшафт рынка труда, создавая как новые возможности, так и серьезные вызовы для управления человеческими ресурсами. Несмотря на существующие опасения населения относительно роботизации, опыт успешных компаний показывает, что цифровизация способна не только оптимизировать процессы, но и стимулировать рост занятости за счет новых форм гибкой и дистанционной работы. В этих условиях ключевыми факторами успеха становятся непрерывное обучение работников («образование через всю жизнь») и оперативная адаптация трудового законодательства, что находит активное отражение в государственной политике Республики Беларусь по развитию цифровой инфраструктуры и сервисов.

После проведенного анализа, необходимо внести следующее предложение по совершенствованию законодательства: переход к полностью дистанционному найму (без бумажного дублирования). В тексте отмечается необходимость личного присутствия работника при подписании договора и обязанность нанимателя направлять бумажный экземпляр почтой. Это нивелирует преимущество «цифрового офиса». Исходя из этого, следует внести изменения в ст.18 и главу 25-1 Трудового кодекса Республики Беларусь, разрешив заключение трудового договора в электронном виде без последующего направления бумажного носителя, при условии использования УКЭП обеими сторонами. Данное предложение позволит снизить административные издержки и полную цифровизацию процесса найма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шантырева, Е.А. Цифровизация и трансформация трудовых отношений в современный период / Е.А. Шантырева, В.А. Лукашенко // Реформирование конституционного законодательства Республики Беларусь: проблемы правотворчества и правоприменения : сборник научных статей : [по материалам республиканской конференции]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 81–86.

2. О Государственной программе «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы : Постановление Совета министров Республики Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 793 URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22500793 – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. (дата обращения: 21.02.2026).

3. О цифровом развитии : Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 года № 381 URL: https://president.gov.by/fp/v1/910/document-thumb__51910__original/51910.1701783426.b012284ff2.pdf. (дата обращения: 21.02.2026).

4. Кулагина А.В. Проявления цифровизации в сфере применения несамостоятельного труда / А.В. Кулагина // Вопросы российской юстиции – № 32. – 2023. – С. 259–278.

5. Цифровизация трудовых отношений: учебное пособие / Н. Д. Потапова; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – 87 с.

УДК 347.132

Недействительность кабальной сделки

В.А. Волбушко, студент
Научный руководитель: В. Л. Денисевич, ассистент, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье рассматривается правовая категория кабальной сделки как одного из оснований признания сделок недействительными по законодательству Республики Беларусь. Анализируются условия, необходимые для признания сделки кабальной: стечение тяжелых обстоятельств у потерпевшего, крайне невыгодные условия сделки и осведомленность контрагента об использовании ситуации. Особое внимание уделяется сложности доказывания данного состава в суде и его отграничению от обычных предпринимательских рисков.
Ключевые слова: кабальная сделка, недействительность сделки, стечение тяжелых обстоятельств, оспоримая сделка.

Институт недействительности сделок занимает важное место в механизме защиты гражданских прав. Среди оснований для признания сделок недействительными особое место занимает кабальная сделка, предусмотренная статьей 180 Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь). Данная норма направлена на защиту интересов лиц, оказавшейся в ситуации вынужденного заключения невыгодного соглашения.

Слово «кабала» пришло из Древней Руси. Это понятие означало письменное долговое обязательство, по которому работник попадал в личную или имущественную зависимость от ростовщика.

В современной трактовке, согласно пункту 1 статьи 180 ГК Республики Беларусь, кабальной признается сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась.

Важно подчеркнуть, что кабальная сделка является оспоримой, то есть может быть признана недействительной только по решению суда по иску любого заинтересованного лица.

Анализ доктринальных источников позволяет выделить три обязательных условия, наличие которых в совокупности необходимо для признания сделки кабальной:

1) она совершена на крайне невыгодных для одной из сторон условиях;

2) потерпевшая сторона вынуждена была совершить данную сделку вследствие стечения тяжелых обстоятельств;

3) другая сторона знала об этом и воспользовалась тяжелыми обстоятельствами [2].

Важно проводить четкое разграничение между кабальной сделкой и сделкой, совершенной под влиянием обмана, поскольку оба состава объединены статьей 180 ГК Республики Беларусь.

Обман – это намеренное введение виновной стороной другого лица в заблуждение. Путем обмана одна сторона побуждает к заключению сделки другую сторону, умышленно умалчивая об известных фактах, недостатках предмета сделки, мотивах ее заключения, которые имеют важное значение [3, с.230].

При обмане воля потерпевшего формируется под воздействием умышленного

введения в заблуждение со стороны контрагента: лицо не понимает существа сделки, ее последствий либо имеет искаженное представление о предмете договора. При кабальности, напротив, потерпевший осознает крайнюю невыгодность условий, но его воля подавлена стечением тяжелых обстоятельств, что лишает его возможности адекватного выбора.

Первое условие, при которой сделка признается кабальной, а именно, совершение сделки на крайне невыгодных для потерпевшей стороны условиях. К таким невыгодным условиям можно отнести:

• чрезмерно высокую (низкую) цену договора по сравнению с ценами по другим договорам того же вида;

• чрезмерно высокий размер ответственности стороны за нарушение условий сделки;

• дополнительные по сравнению с обычными обязанности и обременения стороны сделки [2].

Указанные условия явно являются обременительными для пострадавшей стороны, и она, исходя из своих интересов, не согласилась бы на них, если бы у нее была возможность участвовать в их определении.

К примеру, суд отказал в призвании недействительным условия договора о размере ответственности за несвоевременную оплату товара как кабальной сделки на том основании, что между сторонами существовали длительные коммерческие взаимоотношения, в рамках которых неоднократно заключались договоры, предусматривающие аналогичную ответственность покупателя за несвоевременную оплату товара [2].

Второе условие – совершение сделки вследствие стечения тяжелых обстоятельств.

Стечением тяжелым обстоятельств может считаться такое имущественное положение лица, которое вынудило его осознанно и добровольно заключить сделку на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона сделки сознательно воспользовалась.

Тяжелые обстоятельства являются оценочным понятием и квалифицируются судом в качестве таковых на основании доказательств в рамках конкретного дела.

Данные обстоятельства должны быть неожиданными, непредвиденными и непредотвратимыми для потерпевшей стороны [4].

Законодатель не дает исчерпывающего перечня таких обстоятельств, что позволяет судам учитывать конкретные условия дела. Для юридического лица это может быть пожар, уничтоживший производство, или иные события, поставившие организацию на грань банкротства. Для граждан это может быть острая потребность в средствах на лечение, необходимость возмещения вреда, угроза потери единственного жилья и т. д. Важным является то, что эти обстоятельства существенно ограничивают волю лица, лишая его возможности адекватно оценивать последствия сделки и торговаться об условиях.

Весомым критериям для признания сделки недействительной в силу ее кабальности, является то, что тяжелые обстоятельства должны возникнуть до момента заключения сделки.

Третье условие — другая сторона сделки знала о тяжелых обстоятельствах потерпевшего и сознательно воспользовалась ими для извлечения выгоды. При наличии тяжелых для потерпевшей стороны обстоятельств, известных другой стороне, которая могла узнать о тяжелых обстоятельствах как от другой стороны сделки, так и от третьих лиц, сам факт заключения сделки достаточен для квалификации действий контрагента как намеренного использования сложившейся ситуации в своих интересах.

Важнейшим элементом состава является причинно-следственная связь: сделка должна быть совершена именно вследствие стечения тяжелых обстоятельств, а контрагент должен это осознавать и использовать в своих интересах. Фактически говоря, требуется

установление вины в форме умысла или, как минимум, осведомленности о положении потерпевшего.

Признание сделки недействительной по одному из оснований, указанных в *п.1* ст.180 ГК Республики Беларусь, влечет следующие последствия указанные в п.2 ст.180 ГК Республики Беларусь :

1) потерпевшему возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещается стоимость в деньгах;

2) имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Республики Беларусь. При невозможности передать имущество в доход Республики Беларусь в натуре взыскивается его стоимость в деньгах;

3) потерпевшему возмещается другой стороной причиненный ему реальный ущерб [1].

Исходя из вышесказанного, проблемой, требующей законодательного решения института кабальной сделки в Республике Беларусь является правило о взыскании всего полученного потерпевшим по сделке в доход государства, предусмотренное пунктом 2 статьи 180 ГК Республики Беларусь.

Сущность данной проблемы заключается в том, что согласно действующему законодательству при признании сделки кабальной применяются следующие последствия: потерпевшему возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, например, отчужденное имущество, однако все полученное потерпевшим от другой стороны, к примеру, уплаченные за имущество денежные средства, а также причитавшееся ему в возмещение понесенных расходов взыскивается не в пользу контрагента, а в доход государства.

Предположим, гражданин, оказавшийся в тяжелой жизненной ситуации, вынужден продать свою квартиру рыночной стоимостью 90 тысяч рублей за 30 тысяч рублей, то есть по явно заниженной цене, поскольку срочно нуждается в деньгах. Через некоторое время он обращается в суд и доказывает, что сделка была кабальной. Суд удовлетворяет его требования: квартира возвращается в его собственность. Но полученные им 30 тысяч рублей он обязан передать в доход государства. В результате гражданин возвращает себе квартиру, но теряет 30 тысяч рублей, которые он уже успел потратить, например, на лечение или погашение долгов. Эти деньги уходят в бюджет, и он не может их использовать.

Более того, если бы покупатель уже перепродал эту квартиру третьему лицу, и возврат имущества в натуре стал невозможен, применяются правила о компенсации стоимости. В этом случае потерпевшему причитается денежная компенсация стоимости квартиры от покупателя, но и эта компенсация, и все, что он уже получил от покупателя, также подлежат взысканию в доход государства, по факту истец оказывается в худшем имущественном положении, чем до совершения сделки.

В качестве решения данной проблемы можно предложить внесение изменений в пункт 2 статьи 180 ГК Республики Беларусь в части применения общих правил о двусторонней реституции, предусмотренных статьей 168 ГК Республики Беларусь, с возможностью взыскания в доход государства лишь в случаях особо злостного нарушения или при наличии в действиях сторон признаков уголовно наказуемого деяния.

Такое решение обосновывается несколькими факторами:

Во-первых, двусторонняя реституция может считаться самым справедливым решением, поскольку позволяет потерпевшему реально восстановить свое имущественное положение, возвращая стороны в первоначальное состояние;

В-вторых, сохранение возможности взыскания в доход государства для случаев, когда будет доказано, что потерпевший действовал недобросовестно или в сговоре с контрагентом, однако в качестве общего правила предлагается применение двусторонней реституции.

Ожидаемый эффект от внесения указанных изменений позволит обеспечить реальное восстановление нарушенных прав потерпевших, повысить эффективность судебной защиты по данной категории дел, устранить противоречие между целью гражданско-правовой защиты и ее фактическими последствиями, а также гармонизировать белорусское законодательство с подходами, принятыми в смежных правопорядках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН.
2. Бандык, О. Недействительность кабальных сделок [Электронный ресурс] / О. Бандык // БИИ. – 2018. – Режим доступа: https://bii.by/docs/nedejstvitelnost-kabalnykh-sdelok-379858. – Дата доступа: 15.02.2026.
3. Колбасин, Д.А. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Д.А. Колбасин ; учреждение обра зования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2016.
4. Сычёв, М. Осторожно: кабальные сделки/ М. Сычёв // Шлях Перамогі. – 2023. – Режим доступа: https://peramoga.by/zemlya-lyudey/ostorozhno-kabalnye-sdelki/. – Дата доступа: 17.02.2026

УДК 347.426.3:338.43

Договорная ответственность в агропромышленном комплексе: баланс между риском предпринимателя и непреодолимой силой

Н.С. Волторнист, студент
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В условиях стратегической важности агропромышленного комплекса для обеспечения продовольственной безопасности особое значение приобретает устойчивость договорных связей. Ключевым фактором этой устойчивости является сбалансированный правовой режим договорной ответственности, который должен учитывать противоречие между общим правилом об ответственности предпринимателя за риск и высокой зависимостью сельскохозяйственного производства от непреодолимой силы. Разрешение этого противоречия и поиск оптимального баланса интересов сторон является насущной задачей правовой доктрины и законотворчества.

Ключевые слова: договорная ответственность, агропромышленный комплекс (АПК), предпринимательский риск, непреодолимая сила, вина, договор контрактации, публичный договор, баланс интересов, сельскохозяйственный производитель.

Агропромышленный комплекс Российской Федерации (далее – АПК), являясь стратегически значимой отраслью национальной экономики, функционирует в условиях повышенной внешней неопределённости: климатические аномалии, волатильность мировых рынков, санкционные ограничения и логистические сбои регулярно ставят под угрозу исполнение договорных обязательств. В этих условиях особую остроту приобретает вопрос договорной ответственности — не только как механизма обеспечения стабильности гражданского оборота, но и как инструмента справедливого распределения рисков между участниками аграрных правоотношений.

С одной стороны, принцип свободы договора и обязанность надлежащего исполнения обязательств требуют от предпринимателей в сфере АПК нести ответственность за последствия своих решений, включая коммерческие просчёты и недостаточную оценку рисков. С другой – природа сельскохозяйственного производства, зависящего от погодных условий, эпизоотий, фитосанитарных угроз и других объективных факторов, делает необходимым гибкое применение института

непреодолимой силы (force majeure), закреплённого в статье 401 ГК РФ.

Однако на практике граница между предпринимательским риском и обстоятельствами непреодолимой силы часто размыта. Судебная практика демонстрирует колебания: одни решения чрезмерно расширяют понятие force majeure, ослабляя дисциплину договорных отношений; другие – излишне формально подходят к оценке обстоятельств, игнорируя специфику аграрного цикла и тем самым ставя добросовестных участников рынка в заведомо неравные условия.

В этой связи актуализируется задача выработки балансированного подхода, который бы:

– сохранял устойчивость договорной системы;
– учитывал объективную уязвимость сельскохозяйственного производства;
– предотвращал злоупотребления со стороны контрагентов;
– и соответствовал как национальным интересам продовольственной безопасности, так и требованиям современного гражданского права.

Настоящая статья посвящена анализу правовой природы договорной ответственности в АПК, критериев квалификации обстоятельств непреодолимой силы в аграрной сфере, а также предложениям по совершенствованию законодательства и судебной практики в целях достижения справедливого баланса между риском предпринимателя и форс-мажорными обстоятельствами.

Формирование современной рыночной системы на переходном этапе потребовало появления нового правового регулятора – предпринимательского права. Эта динамичная отрасль обеспечивает правовые основы для экономической деятельности. Её субъекты, реализуя свои цели, вынуждены прибегать к специальным юридическим механизмам, и ключевым таким механизмом выступает договорное регулирование. Для субъектов агропромышленного комплекса эта особенность многократно усилена ввиду сезонности производства, долгосрочности многих и высокой зависимости от внешних факторов.

Нередки ситуации, при которых контрагентами нарушаются условия договора. Следовательно, необходим механизм, побуждающий стороны исполнять обязательства надлежащим образом. Законодателем были предусмотрены определенные меры ответственности, при этом были оставлены широкие возможности для установления ответственности договорной. Зачастую стороны осознают, что законодательно установленных средств недостаточно и обращаются к институту договорной ответственности, в связи с чем возникает необходимость изучения особенностей договорной ответственности субъектов предпринимательской деятельности [1]. В связи с этим возникает необходимость изучения его особенностей применительно к конкретным отношениям, например, в рамках договора контрактации, закрепленного статьей 535 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Кардинальной особенностью ответственности в сфере предпринимательства является то, что вина её субъекта, как правило, не входит в число обязательных условий. В силу п. 3 ст. 401 ГК РФ, лицо, осуществляющее такую деятельность, несёт ответственность на началах риска, то есть независимо от вины. В агропромышленном комплексе данное правило подвергается серьёзному испытанию, поскольку основным освобождающим от ответственности обстоятельством здесь часто выступает непреодолимая сила.

Вопрос соотношения предпринимательского риска и непреодолимой силы в агропромышленном комплексе неоднократно становился предметом научного анализа и судебного толкования. В доктрине гражданского и аграрного права обращается внимание на то, что формально единый режим предпринимательской ответственности, закреплённый в п. 3 ст. 401 ГК РФ, фактически не учитывает отраслевую специфику сельскохозяйственного производства, основанного на повышенной зависимости от природно-климатических факторов.

Так, С.А. Боголюбов, анализируя развитие аграрного права, подчёркивает, что

сельское хозяйство объективно находится в зоне «повышенного природного риска», который не может быть полностью отнесён к обычному предпринимательскому риску, характерному для иных отраслей экономики. По мнению автора, игнорирование этой специфики при применении общих норм об ответственности приводит к дисбалансу интересов сторон и подрывает устойчивость аграрных правоотношений [3].

Сходную позицию занимает Е.А. Суханов, который указывает, что безвиновная ответственность предпринимателя допустима лишь постольку, поскольку риски носят управляемый и экономически прогнозируемый характер. В тех случаях, когда исполнение обязательства напрямую зависит от объективных природных условий, применение модели ответственности «за сам факт нарушения» требует корректировки либо через специальные нормы закона, либо через расширительное толкование института непреодолимой силы. Иначе, как отмечает учёный, происходит фактическое возложение на сельхозпроизводителя ответственности за обстоятельства, не поддающиеся его контролю [4].

Таким образом, анализ научных подходов показывает, что проблема баланса между предпринимательским риском и непреодолимой силой в агропромышленном комплексе давно осознаётся. Однако до настоящего времени она решается преимущественно фрагментарно – через судебное толкование и договорные конструкции, что не устраняет системной неопределённости и обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательного регулирования.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 даётся толкование признаков непреодолимой силы. Подчёркивается, что такое обстоятельство должно носить чрезвычайный (выходящий за рамки обычных) и непредотвратимый (объективно неустранимый любыми разумными мерами) характер при данных условиях [5]. Классическими примерами являются масштабные стихийные бедствия, военные действия, общегосударственные чрезвычайные ситуации.

Итак, если иное не установлено законом или договором, субъект предпринимательской деятельности отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, если не представит доказательств невозможности исполнения вследствие непреодолимой силы. Важно отметить, что сама по себе непреодолимая сила не аннулирует обязательство, если его исполнение осталось возможным после прекращения действия соответствующих обстоятельств. Кроме того, обстоятельства, на которые сторона могла повлиять, не признаются обстоятельствами непреодолимой силы. Также немаловажным является то, что инструментом для предпринимателей, в том числе из АПК, стало Постановление Совета ТПП РФ от 24 июня 2021 г. № 7-2, которым утверждён Порядок свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы по договорам в рамках внутрироссийской деятельности. Получение соответствующего заключения в Торгово-промышленной палате хотя и не имеет для суда заранее установленной силы, но служит весомым доказательством при разрешении споров [6]. При этом в договорах с участием субъектов АПК всё чаще встречаются детализированные форс-мажорные оговорки, которые конкретизируют перечень обстоятельств, а также порядок подтверждения их наступления, что является примером конструктивного подхода к распределению рисков.

Следует отметить, что в п. 3 ст. 401 ГК РФ содержится фраза «если иное не предусмотрено законом или договором». Включение в договор подобного условия является принципом свободы договора. С учетом п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора устанавливают самостоятельно стороны. Исключением является содержание соответствующего условия об обратном в законе или других правовых актах.

Ещё одним проявлением повышенных требований к профессиональным участникам является институт понуждения к заключению договора. При необоснованном уклонении лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, от заключения обязательного для него публичного договора контрагент вправе через суд требовать

принудительного заключения договора, что закреплено в ст. 426 ГК РФ. В агропромышленном комплексе элементы публичности могут проявляться в отношениях с субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке закупки сельхозсырья или реализации отдельных видов продукции, а также при участии в государственных закупках для государственных нужд, что требует учета не только гражданско-правовых, но и конкурентных норм.

Таким образом, в сфере предпринимательской деятельности традиционный принцип гражданского права об ответственности за вину замещается моделью ответственности за сам факт нарушения обязательства. Эта конструкция в АПК получает дополнительное измерение, связанное с необходимостью балансировать между жёсткими требованиями об ответственности на началах риска и объективной уязвимостью сельскохозяйственного производства.

В юридической науке сохраняется дискуссия о соответствии установленного порядка принципу равенства всех субъектов гражданских правоотношений. Применительно к АПК эта дискуссия приобретает особую окраску: требуется ли дополнительная дифференциация ответственности для сельхозпроизводителей с учётом их особого рискообразующего положения? Отсутствие единообразного толкования норм, особенно в условиях быстро меняющейся внешней среды, создаёт значительную правовую неопределённость, что негативно сказывается на стабильности агробизнеса и продовольственной безопасности.

В контексте указанной дискуссии представляет интерес позиция А.И. Горячевой, исследующей проблему разграничения предпринимательского риска и обстоятельств непреодолимой силы через анализ судебной практики. В данной работе автор подчёркивает, что суды нередко квалифицируют неблагоприятные внешние обстоятельства как предпринимательский риск, если они не обладают признаками чрезвычайности и непредотвратимости [7]. При этом А.И. Горячева обращает внимание на отсутствие единообразного подхода в правоприменении, что приводит к различным правовым последствиям для сторон обязательства и усиливает правовую неопределённость, особенно в сферах, зависимых от объективных внешних факторов, включая сельское хозяйство.

Особенности гражданско-правовой ответственности субъектов АПК являются производными от общего режима ответственности предпринимателей, но качественно трансформируются под влиянием отраслевой специфики [8]. Эффективное конструирование договорных отношений и механизмов ответственности в агросфере требует комплексного учета как диспозитивных норм ГК РФ, так и императивных требований публичного регулирования, а также развития специальных процедур доказывания форс-мажорных обстоятельств.

Основная проблема заключается в противоречии между общим режимом безвиновной ответственности предпринимателей и специальным правилом для производителя сельхозпродукции, который отвечает только при наличии вины. Это создаёт правовую неопределённость и дисбаланс в договорных отношениях в АПК.

Для решения этой проблемы и снижения правовых рисков предлагается:

1. Чёткое законодательное разграничение сфер применения ответственности. Необходимо внести изменения в ГК РФ, которые однозначно установят, что специальное правило о виновной ответственности (ст. 538 ГК) является императивным и не может быть изменено договором в ущерб сельхозпроизводителю. Это защитит экономически более слабую сторону – производителя – от навязывания ей общего жёсткого режима ответственности за риск.

2. Внедрение типовых договорных условий для АПК. Минсельхозу РФ совместно с отраслевыми объединениями целесообразно разработать рекомендуемые типовые условия договоров. Они должны детализировать перечень форс-мажорных обстоятельств, специфичных для АПК, и порядок действий при их наступлении.

3. Усиление доказательной силы заключений ТПП. Целесообразно законодательно усилить статус заключений торгово-промышленной палаты об обстоятельствах непреодолимой силы, чтобы снизить бремя доказывания для сельхозпроизводителей.

Все эти меры направлены на устранение ключевого противоречия в законодательстве, снижение правовой неопределённости и предоставление субъектам АПК эффективного и предсказуемого правового инструмента для распределения рисков. Это будет способствовать стабильности договорных связей, защите интересов сельхозпроизводителей и, как следствие, укреплению продовольственной безопасности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов, И.В. К вопросу об особенностях гражданско-правовой ответственности в предпринимательских отношениях // Новый юридический вестник. – 2023. – № 3 (42). – С. 44-47.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Боголюбов, С.А. Исследования проблем аграрного права (по трудам О.Л. Дубовик и других профессоров) // Сельское хозяйство. – 2023. – № 1. – С. 22-31.
4. Суханов, Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1.: Общая часть. – М.: Статут, 2023. – 624 с.
5. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2016.
6. Об утверждении Положения о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности: Постановление Совета ТПП РФ от 24 июня 2021 г. № 7-2 // Официальные документы: прил. к газ. «Учет. Налоги. Право». – 2021. – № 30.
7. Горячева, А.И. Форс-мажор и существенное изменение обстоятельств. Практика российских судов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №2(218). – С. 131-132.
8. Шевченко, И.В. Земельное правовое регулирование и продовольственная безопасность: проблемы правового оборота сельскохозяйственных земель // Инновации и продовольственная безопасность. – 2025. – № 3 (49). – С. 72-96.

УДК 338.2:35.072

Историко-правовое развитие понятия национальная безопасность Российской Федерации

Н.И. Вяткин, курсант
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье проводится комплексный историко-правовой анализ развития понятия «национальная безопасность» в Российской Федерации. Исследование охватывает период от древнерусского государства до современности, выделяя ключевые этапы формирования концепции национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, историко-правовой анализ, правовое регулирование, Совет Безопасности РФ, государственный суверенитет, угрозы безопасности, стратегическое планирование, устойчивое развитие, законодательство о безопасности.

Национальная безопасность как комплексное правовое явление занимает основное место в жизни любого государства, определяя условия его физического выживания, сохранения суверенитета и территориальной целостности. Для Российской Федерации эта проблема приобрела особую актуальность в постсоветский период, когда распад СССР потребовал формирования новой системы государственной безопасности, а в последние

годы – в условиях усиления внешних угроз и международной напряженности. Историко-правовой анализ развития понятия «национальная безопасность» позволяет проследить эволюцию подходов к обеспечению безопасности государства от частных аспектов к формированию целостной системы правового регулирования. Несмотря на то, что Конституция РФ не содержит прямого упоминания термина «национальная безопасность», она служит фундаментальной правовой базой для развития всего комплекса мер по ее обеспечению [1]. Данная статья позволяет проследить историческую эволюцию и правовое развитие концепции национальной безопасности в России, выявить основные этапы этого процесса и охарактеризовать современное состояние ее правового регулирования.

Понятийный аппарат в сфере национальной безопасности в российском законодательстве отличается определенной терминологической диффузией, когда понятия «безопасность», «государственная безопасность» и «национальная безопасность» часто используются как взаимозаменяемые, что создает трудности для их четкого правового разграничения. В научной литературе также отсутствует единое понимание содержания этих категорий. Часть исследователей рассматривает термин «национальная безопасность» как некорректный перевод английского выражения «national security», где «national» означает не «национальный», а «государственный, общественный».

Эволюция нормативных определений демонстрирует постепенное расширение и усложнение понимания национальной безопасности. В Законе РФ «О безопасности» 1992 года (утратил силу) безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [2]. Это определение акцентировало внимание на объектах безопасности (личность, общество, государство) и характере угроз, но не раскрывало содержания жизненно важных интересов.

Более развернутая трактовка представлена в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года (утратила силу, утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537): «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [3]. Это определение уже включает целевую направленность – не просто защиту от угроз, но и создание условий для реализации определенных ценностей и развития.

Дальнейшее трактовка определения, закрепленное в Стратегии национальной безопасности РФ (утратила силу, утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683), гласит: «национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [4]. Это определение отличается наибольшей комплексностью, включая как традиционные элементы (суверенитет, территориальная целостность), так и социально-экономические аспекты (качество жизни, социальная стабильность).

Современное толкование, закрепленное в Стратегии национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400), выглядит следующим образом: национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [5]. Данное определение раскрыто максимально широко, в нем охвачены все сферы жизнедеятельности личности,

общества и государства.

Среди научных подходов к определению национальной безопасности заслуживает внимания позиция М.Ю. Зеленкова, который рассматривает ее как «защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, достигаемую применением системы мер политического, экономического, организационного, правового, военного, идеологического характера» [6]. В.Г. Вишняков предлагает определение, акцентирующее цель деятельности по обеспечению национальной безопасности: «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, достигаемое совокупностью действий государственных органов, местного самоуправления, общественных организаций и людей на основе нормативных правовых актов в целях обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства, его устойчивого и прогрессивного развития» [7].

Таким образом, эволюция понятия «национальная безопасность» в российском праве демонстрирует переход от узкого понимания, ориентированного преимущественно на государственную безопасность, к широкой трактовке, включающей защиту интересов личности и обеспечение условий для развития общества.

Историко-правовой анализ развития понятия национальной безопасности в России позволяет выделить несколько четко выраженных периодов, каждый из которых характеризуется особым пониманием безопасности и особенностями ее правового регулирования.

Древнерусский период (X-XV вв.) был характерен тем, что на этом этапе вопросы безопасности регулировались преимущественно через межгосударственные договоры и обычное право. Уже в договорах Руси с Византией 912 и 945 годов содержались положения, направленные на обеспечение безопасности торговли и перемещения судов, предусматривалась выдача специальных документов, удостоверяющих мирные цели пребывания на территории другого государства, устанавливалась возможность предоставления вооруженных сил для решения внешнеполитических проблем. «Русская Правда» – первый письменный правовой памятник, закрепляла основы государственной и общественной безопасности через охрану собственности, в том числе княжеской, и установление механизмов разрешения конфликтов внутри общины. На этом этапе безопасность понималась преимущественно как физическая защита территории и населения от внешних нападений и внутренних распрей.

В период развития Московского государства (XV-XVII вв.), в этот период происходит централизация государства и формирование более системных подходов к обеспечению безопасности. Создается разветвленный аппарат управления, включающий элементы специализации на вопросах безопасности. Судебник 1497 года и последующие законодательные акты усиливают защиту государственных интересов, вводят более суровые наказания за посягательства на власть и территориальную целостность. Формируется система пограничной службы и укрепленных линий для защиты от внешних угроз. Безопасность понимается преимущественно как государственная, а ее обеспечение становится исключительной прерогативой центральной власти.

Период Российской империи (XVIII в. – 1917 г.) характерен тем, что характеризуется систематизацией правового регулирования безопасности и выделением отдельных ее аспектов. В Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 года впервые на законодательном уровне были закреплены понятия «государственная безопасность» и «общественная безопасность». Создаются специализированные органы обеспечения безопасности – III отделение Собственной Е.И.В. Канцелярии, а позднее – Департамент полиции. Формируется система полицейского надзора и политического сыска. В этот период безопасность понимается расширенно – не только как защита от внешних угроз, но и как поддержание внутреннего порядка, при этом доминирует государственно-центристский

подход.

Советский период (1917-1991 гг.), хотя требует отдельного исследования, отмечаем, что в советское время сформировалась идеологизированная концепция безопасности, в которой доминировали классовый подход и приоритет государственных интересов над индивидуальными. Была создана разветвленная система органов государственной безопасности, действующих на основе ведомственных нормативных актов. Безопасность понималась преимущественно в военно-политическом ключе в контексте противостояния с капиталистическими странами.

Постсоветский период (с 1991 г.) связан с распадом СССР и принятием Конституции РФ 1993 года, где были созданы предпосылки для формирования современной концепции национальной безопасности. Принятие Закона РФ «О безопасности» 1992 года заложило правовые основы безопасности, определило ее систему и основные принципы. В этом законе, впервые в российской правовой традиции, был закреплен приоритет интересов личности перед государственными, что ознаменовало переход от государственно-центристской к личностно-ориентированной модели безопасности.

Важной вехой стало утверждение Концепции национальной безопасности РФ Указом Президента РФ от 17.12.1997 № 1300, который стал первым документом, непосредственно посвященным этому понятию. В последующие годы концепция неоднократно уточнялась и заменялась новыми редакциями в Стратегии национальной безопасности. Эта эволюция демонстрирует постепенное расширение понятия от преимущественно военно-политического к комплексному, включающему экономические, социальные, экологические и иные аспекты.

Современная система правового регулирования национальной безопасности Российской Федерации представляет собой многоуровневую структуру, собравшую нормативные правовые акты различной юридической силы и специализированные институты. Вершину иерархии источников правового регулирования национальной безопасности занимает Конституция РФ, которая, не используя непосредственно термин «национальная безопасность», закрепляет основы конституционного строя, права и свободы человека, федеративное устройство, полномочия высших органов государственной власти в сфере обороны и безопасности.

Сформирована система нормативных правовых актов в сфере безопасности: федеральные законы от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» – базовый закон, определяющий основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности, полномочия и функции органов государственной власти; от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» – устанавливает правовые основы стратегического планирования в сфере национальной безопасности; от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» – регулирует вопросы обороны как составной части национальной безопасности; отраслевые законы, затрагивающие отдельные аспекты безопасности (экономической, информационной, экологической и др.).

Особое место в системе правового регулирования занимают стратегические документы, утверждаемые указами Президента РФ: от 02.07.2021 № 400 «Стратегия национальной безопасности РФ» – основной документ стратегического планирования, определяющий национальные интересы, стратегические цели и задачи; Военная доктрина РФ – система официально принятых взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту РФ; отраслевые доктрины и стратегии (кибербезопасность, экономическая безопасность и др.).

Основополагающее место в системе обеспечения национальной безопасности занимает Совет Безопасности РФ, образованный Указом Президента РФ от 3 июня 1992 года № 547. Согласно Федеральному закону «О безопасности», Совет Безопасности РФ является конституционным совещательным органом, осуществляющим подготовку решений Президента РФ по вопросам обеспечения национальных интересов и

безопасности личности, общества и государства.

Конституционные поправки 2020 года закрепили роль Совета Безопасности РФ как структуры, «созданной в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства». Этим же поправкам была придана конституционная сила норма о том, что «Президент Российской Федерации формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации».

Основными задачами Совета Безопасности согласно Положению о Совете Безопасности (утверждено Указом Президента РФ от 7 марта 2020 года № 175) являются: обеспечение условий для осуществления Президентом РФ полномочий в области обеспечения национальных интересов и безопасности; формирование государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и контроль за ее реализацией; прогнозирование, выявление, анализ и оценка внутренних и внешних угроз национальной безопасности; подготовка Президенту РФ предложений по вопросам обеспечения национальной безопасности; формирование основных направлений государственной внешней и военной политики; координация деятельности федеральных и региональных органов власти по реализации решений в области национальной безопасности [8].

Для решения этих задач в структуре Совета Безопасности РФ созданы межведомственные комиссии по ключевым направлениям: военная безопасность, общественная безопасность, экономическая и социальная сфера, информационная безопасность, экологическая безопасность, проблемы СНГ, стратегическое планирование и другие. В 2020-2022 годах были образованы комиссии – по вопросам обеспечения национальных интересов России в Арктике, по созданию национальной системы защиты от новых инфекций, по совершенствованию государственной миграционной политики, по обеспечению технологического суверенитета.

Информационно-аналитическое сопровождение деятельности Совета Безопасности РФ осуществляет аппарат Совета Безопасности РФ, который также контролирует реализацию решений Президента РФ и Совета Безопасности РФ в области национальной безопасности.

Современная парадигма национальной безопасности России формируется в условиях усложняющейся международной обстановки и появления новых вызовов и угроз. Согласно научному анализу, с 2014 года отмечается рост уровня военной угрозы и напряженности, а с начала специальной военной операции в феврале 2022 года эта угроза еще более усилилась. В этих условиях возникает объективная потребность в оперативном, стратегическом реагировании государственной системы на новые военные вызовы.

К основным современным угрозам национальной безопасности России исследователи относят: усиление деструктивных тенденций в деятельности западных государств; формирование иностранной военно-силовой инфраструктуры вблизи российских границ, которая может рассматриваться как источник риска и возможный плацдарм для будущих военных действий; резкое снижение темпов международного сотрудничества в различных сферах; внутренние угрозы, такие как коррупция, социальное неравенство, высокий процент населения за чертой бедности, рост безработицы и инфляции, кризисные тенденции в институте семьи.

В ответ на эти вызовы в российской правовой доктрине и политической практике формируется ряд приоритетов. Одним из ключевых является защита суверенитета в его широком понимании, включая не только традиционный государственный суверенитет, но и технологический, экономический, информационный суверенитет. Эта тенденция проявляется в создании специализированных межведомственных комиссий Совета Безопасности РФ.

Важным аспектом современного понимания национальной безопасности становится ее взаимосвязь с устойчивым развитием. В Стратегии национальной

безопасности РФ подчеркивается, что обеспечение безопасности должно создавать условия для устойчивого социально-экономического развития страны, а развитие, в свою очередь, – укреплять безопасность. В контексте международной деятельности Россия отстаивает узкое понимание международного права, ограничивая его, по возможности, Уставом ООН и резолюциями Совета Безопасности ООН, в противовес «основанному на правилах порядку», который Россия определяет, как экспансивный и продвигающий интересы западных держав. Это разграничение позволяет России принципиально отклонять обязательства в области прав человека и демократического управления. Концепция многополярности утверждает, что олигархическая группа государств должна предпринимать коллективные действия на основе равенства и консенсуса.

В качестве ответа на современные вызовы некоторыми исследователями предлагается разработка и принятие нового федерального закона «О национальной безопасности», который бы систематизировал и развил существующие правовые нормы в этой сфере. По их мнению, такой закон позволил бы преодолеть отсутствие целевого правового регулирования и создать целостную систему обеспечения национальной безопасности [8].

Проведенный историко-правовой анализ позволяет сделать вывод о сложной и многогранной эволюции понятия «национальная безопасность» в российском праве. От частных аспектов безопасности в древний период через доминирование государственно-центристского подхода в имперский и советский периоды Россия пришла к комплексному пониманию национальной безопасности, объединяющему защиту интересов личности, общества и государства.

Современная правовая модель национальной безопасности России характеризуется сложной институциональной структурой во главе с Советом Безопасности РФ и многоуровневой системой нормативного регулирования, основанной на Конституции, федеральном законодательстве и стратегических документах, утверждаемых Президентом РФ.

Эволюция содержания понятия демонстрирует расширение его компонентов – от преимущественно военно-политического к комплексному, включающему экономические, социальные, духовно-нравственные, экологические и информационные аспекты. В современных условиях, характеризующихся ростом внешних угроз и усложнением внутренних вызовов, происходит дальнейшее развитие концепции национальной безопасности в направлении усиления акцентов на суверенитете, устойчивом развитии и технологической независимости.

Перспективы развития правового регулирования национальной безопасности России связаны с преодолением фрагментарности существующих правовых норм, возможным принятием систематизирующего закона «О национальной безопасности», а также дальнейшей адаптацией стратегических документов и институциональных механизмов к быстро меняющимся внешним и внутренним условиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 15.02.2026).
2. О безопасности: Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769 (утратил силу).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444 (утратил силу).
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. 2). – Ст. 212 (утратил силу).
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (ч. 2). – Ст. 5351.
6. Зеленков, М.Ю. Основы теории национальной безопасности: учебник для студентов вузов. - М:

Юнити-Дана, 2015.
7. Вишняков, В.Г. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ: обзор // Журнал российского права. – 2025. – № 2.
8. О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 7 марта 2020 г. № 175 (ред. от 27.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 10. – Ст. 1323.
9. Шевченко, И.В. Система органов государственной власти, участвующих в обеспечении национальной безопасности России / И.В. Шевченко, Н.И. Вяткин // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. – С. 580-584.

УДК 347.191

Независимые директоры: понятие и их роль в корпоративном управлении

В.Г. Голышев, канд. юрид. наук, доцент
Московский городской педагогический университет
Московский университет им. С.Ю. Витте
А.В. Голышева, канд. ист. наук, доцент
Московский городской педагогический университет

Аннотация. В современных реалиях экономическое развитие государств во многом зависит от совершенствования корпоративного управления в крупнейших компаниях и бизнес-структурах. Одним из важнейших направлений в этой области стало внедрение института независимых директоров. В статье авторы отмечают, что «подлинно» независимым можно считать только того директора, который не зависит ни от одной из групп акционеров, а действует в интересах компании в целом. Его роль заключается в объединении различных интересов, поиске баланса между сторонами и выполнении функции объективного арбитра.

Ключевые слова: акционеры, корпоративное управление, независимый директор.

Исторически институт независимых директоров сформировался в странах с развитым корпоративным управлением, прежде всего в США и Великобритании. В США этот институт начал укрепляться в 1970-е годы после краха Penn Central (1970) и опубликования исследования Е. Эйзенберга «The Structure of the Corporation» (1976), где автор обосновал необходимость «наблюдательного совета», состоящего из лиц, независимых от менеджмента.

Во второй половине 1980-х годов после череды громких корпоративных банкротств в Великобритании и США, вызванных злоупотреблениями и коррупцией в высшем руководстве, началось активное внедрение независимых директоров. Их ключевой задачей стал контроль за деятельностью совета директоров, мониторинг исполнения решений и обеспечение прозрачности управления. В американских корпорациях наличие внешних директоров стало обязательным условием: компании, не соответствующие этому стандарту, не могли работать на фондовом рынке.

Как пишет Леванова Л.Н., в начале 2000-х годов начался процесс стандартизации работы советов директоров, который (по мнению Ю. И. Дуляк), можно рассматривать как этап формирования их имиджевой роли [2, с. 85]. В этот период развитие советов директоров было тесно связано с практическим применением агентской теории, которая описывает конфликт интересов между менеджерами (агентами) и собственниками (принципалами), вызванный различием их целей. Менеджеры осуществляют управление компанией и принимают ключевые решения, в то время как акционеры предоставляют капитал. Отсутствие должного контроля со стороны собственников создает риск использования менеджерами корпоративных ресурсов в своих личных целях. В результате возникают так называемые агентские издержки — убытки, связанные с разделением прав

собственности и контроля. Согласно агентской теории, присутствие независимых директоров в составе совета директоров является необходимым условием для обеспечения объективности и беспристрастности при принятии ключевых решений.

Институт «независимых директоров» начал формироваться в российском законодательстве в середине 1990-х годов. В условиях частых конфликтов между различными группами акционеров в России, независимый директор, назначенный миноритарными акционерами, не всегда представляет интересы всего акционерного общества. В некоторых случаях он может быть связан с узким кругом «своих» акционеров и зависеть от их влияния.

В российском деловом сообществе широко распространено мнение, что независимость директора определяется тем, что его кандидатура предложена миноритарными акционерами. Однако такой подход не всегда учитывает специфику российской корпоративной среды, где конфликты между акционерами – не редкость. В результате директор, назначенный миноритариями, может представлять интересы лишь ограниченного круга «своих» акционеров, а не всего общества.

В условиях нарастающей экономической неопределённости и внешних ограничений, с которыми сталкиваются российские компании, вопросы повышения эффективности корпоративного управления приобретают особую актуальность. Участники корпоративных отношений — акционеры, институциональные инвесторы и управленческое звено — всё в большей степени осознают, что выстраивание устойчивой системы управления напрямую влияет на способность компании к стабильному развитию, способствует росту её транспарентности и повышению качества управленческих процессов.

Формирование эффективной модели управления позволяет не только оптимизировать механизм принятия стратегических решений, но и минимизировать как финансовые, так и нефинансовые риски, одновременно укрепляя доверие со стороны внешних и внутренних заинтересованных субъектов — от партнёров и регуляторов до широкой деловой общественности.

Важнейшая роль в обеспечении сбалансированности и независимости корпоративных решений отводится совету директоров, особенно в части участия независимых директоров. Их деятельность служит гарантом объективного анализа управленческих инициатив и является ключевым элементом в процессе выработки решений, направленных на долгосрочное развитие организации.

Независимый директор — это член совета директоров, который принимает участие в стратегическом управлении и отвечает за реализацию принятых решений. Действуя в интересах всех акционеров и оставаясь вне исполнительного руководства, он обеспечивает объективность и репутационную устойчивость компании.

В России с 2002 года функционирует Ассоциация независимых директоров (АНД), призванная внедрять передовые стандарты корпоративного управления. При этом в законодательстве отсутствует четкое разграничение понятий «независимый директор», «профессиональный директор» и «профессиональный поверенный», что приводит к их смешению. Как отмечается учеными, профессиональный директор и профессиональный поверенный выполняют схожие функции на постоянной основе, однако существенное отличие заключается в том, что поверенный действует как представитель государства, обладая специальными полномочиями, предоставляемыми в рамках механизма «золотой акции» [1].

Согласно Кодексу корпоративного управления, независимым директором считается специалист, обладающий высоким уровнем профессиональной компетентности, опытом и способностью формировать собственное мнение. Он должен принимать объективные и добросовестные решения, не находясь под влиянием исполнительных органов компании, отдельных групп акционеров или иных заинтересованных сторон. При этом кандидаты, имеющие связи с компанией, ее крупными акционерами, ключевыми контрагентами,

конкурентами или государственными структурами, не могут считаться независимыми.

Растущая роль независимых директоров в корпоративном управлении отчетливо прослеживается в Кодексе: если в редакции 2002 года этот термин встречался 20 раз, то в версии 2014 года — уже 70. Это наглядно демонстрирует возросшую потребность бизнеса и государства в эффективных инструментах независимого контроля и стратегического руководства.

Независимый директор играет важную роль в корпоративном управлении, обеспечивая объективность и беспристрастность в принятии стратегических решений. Он также способствует эффективному разрешению конфликтов интересов. Его независимость обусловлена отсутствием вовлеченности в операционную деятельность компании, а также отсутствием прямых или косвенных связей с ее структурой.

Компании приглашают независимых директоров, прежде всего, как экспертов, обладающих ценными знаниями и опытом, способными внести свежий взгляд в стратегическое планирование. В мире выделяют четыре основные модели корпоративного управления: англо-американскую, немецкую, японскую и российскую. В России характерна высокая концентрация акционерного капитала, когда контроль над бизнесом часто сосредоточен в руках одного собственника или доминирующего акционера, который нередко совмещает эту роль с позицией генерального директора [4, с. 222-230].

Несмотря на такую структуру владения, практика привлечения независимых директоров остается актуальной. Хотя их функции зачастую носят скорее консультативный характер, нежели распорядительный, их участие приносит значительную пользу владельцам бизнеса. Независимые директоры помогают проводить объективную оценку текущей ситуации, формировать стратегические решения и минимизировать риски, что в итоге способствует долгосрочному развитию компании [3].

Роль независимых директоров в корпоративном управлении во многом ограничена не только их небольшим количеством, но и отсутствием эффективных юридических механизмов, позволяющих им оказывать существенное влияние на работу совета директоров. Если в совете присутствуют лишь один-два таких специалиста, их возможности влиять на принимаемые решения остаются весьма ограниченными без поддержки со стороны других членов. Тем не менее, даже в таких условиях независимые директора могут привлекать внимание акционеров и государственных органов к ключевым вопросам корпоративного управления.

Исходя из роль независимых директоров в России остается ограниченной как их малым числом, так и отсутствием действенных механизмов влияния на решения совета директоров. Для повышения их эффективности следует законодательно установить минимальную квоту независимых директоров в советах директоров крупных компаний, особенно тех, где присутствует государственное участие. Достижение порогового значения участия независимых директоров в совете директоров на уровне не менее 25 % создало бы предпосылки не только для повышения степени прозрачности управленческих процессов, но и для их полноценного вовлечения в формирование и реализацию долгосрочной стратегии корпоративного развития.

Также важно усилить юридические гарантии независимости этих директоров, чтобы исключить их формальное присутствие в совете без реального влияния. Одним из возможных решений могло бы стать введение обязательных процедур голосования, позволяющих независимым директорам блокировать решения, противоречащие интересам акционеров.

Таким образом, совершенствование российского законодательства в сфере корпоративного управления должно включать установление минимальной квоты независимых директоров, усиление их полномочий и уточнение механизмов государственного контроля над компаниями с государственным участием. Эти меры позволят повысить прозрачность, защитить права миноритарных акционеров и обеспечить эффективное управление стратегическими предприятиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ключарева Е.М. Обязанности и ответственность членов органов управления юридического лица в праве России, Германии, Великобритании и штата Делавэр (США). Аннотация. диссер. на соиск. уч. ст. к.ю.н. – Москва. – 2023. – 18 с.
2. Леванова Л.Н. Реализация агентской теории совета директоров в российских корпорациях // Гуманитарный научный журнал. – 2020. - № 1. С. 84-90. - DOI: https://doi.org/10.24411/2078-9661-2020-10012.
3. Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / под ред. А. В. Габова. – М.: ИЗиСП «Статут». -2015. – 400 с.
4. Шаховой В. А. Корпоративное управление — тенденции развития / В. А. Шаховой // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2015. – № 1, т. 1. – С. 222–230. - ISSN 2219-1453.

УДК 664.6/664.87

Влияние изменений в трудовом законодательстве на сельскохозяйственных работников

П.Д. Гончарова, студентка
Научный руководитель: А.В. Швец, преподаватель кафедры
Донбасский государственный университет юстиции

Аннотация. В данной статье анализируется влияние актуальных изменений в российском трудовом законодательстве на правовой статус и условия деятельности работников сельского хозяйства. Рассматриваются ключевые поправки, касающиеся специфики регулирования сезонных работ, новых стандартов охраны труда в аграрном секторе и внедрения электронного кадрового документооборота. Особое внимание уделяется вопросам усиления социальных гарантий, особенностям режима рабочего времени в периоды посевных и уборочных кампаний, а также мерам государственной поддержки по привлечению молодых специалистов в сельскую местность. Автор проводит комплексный анализ практических аспектов реализации новых норм, выявляя как положительные тенденции (повышение прозрачности учета труда, усиление безопасности), так и инфраструктурные сложности их внедрения в удаленных регионах. Статья предназначена для юристов, специалистов по кадрам агропромышленных предприятий и исследователей в области трудового права. Она позволяет оценить векторы трансформации трудовых отношений в одной из ключевых отраслей экономики России.

Ключевые слова: трудовое законодательство, сельскохозяйственные работники, агропромышленный комплекс (АПК), сезонные работы, охрана труда, социальные гарантии, режим рабочего времени, электронный кадровый документооборот, государственная поддержка, сельские территории.

Агропромышленный комплекс (АПК) выступает фундаментом национальной экономики, обеспечивая не только продовольственную безопасность, но и социальную стабильность сельских территорий. Правовое регулирование труда в этой сфере всегда отличалось повышенной сложностью, что обусловлено «биологическим» характером производства: зависимостью от циклов роста растений и животных, климатической нестабильностью и территориальной распределенностью объектов. Как отмечает В. Л. Гейхман, правовое регулирование труда в данной сфере должно органично сочетать в себе общие доктрины трудового права с глубокой отраслевой спецификой [1].

Основной объем работ в растениеводстве носит временный характер, что актуализирует применение норм Главы 46 ТК РФ. Сезонными признаются работы, которые в силу природных условий могут выполняться только в течение определенного периода (как правило, не более 6 месяцев).

Важным изменением стало ужесточение требований к формулировкам срочных трудовых договоров. Современная судебная практика показывает, что отсутствие в договоре ссылки на конкретный перечень сезонных работ, утвержденный отраслевыми соглашениями или постановлениями правительства, может привести к признанию договора бессрочным. Эксперты в области трудового права указывают на необходимость четкой синхронизации кадровых документов с производственными планами предприятия [3]. Кроме того, законодатель уточнил порядок выплаты компенсаций при увольнении сезонных рабочих: оплачиваемый отпуск предоставляется из расчета двух рабочих дней за каждый месяц работы. В условиях массового найма в период жатвы корректный расчет этих выплат становится критически важным для финансовой стабильности малых и средних сельхозпредприятий.

Наиболее глубокое влияние на отрасль оказала новая редакция раздела X ТК РФ. Для сельского хозяйства, характеризующегося использованием тяжелой техники, агрохимикатов и сложными метеоусловиями, переход к «риск-ориентированному подходу» стал революционным.

Согласно новой системе, работодатель обязан не просто обеспечивать персонал средствами индивидуальной защиты (СИЗ), но и проводить комплексную оценку профессиональных рисков на каждом рабочем месте. Это подразумевает идентификацию опасностей: от вероятности опрокидывания трактора на склоне до риска воздействия пестицидов при обработке полей. Важным подзаконным актом стало Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2464, которое радикально обновило порядок обучения по охране труда [4].

Для работников АПК теперь предусмотрены обязательные практические тренировки по использованию СИЗ и оказанию первой помощи. Е. Б. Хохлов подчеркивает, что такая превентивная модель позволяет минимизировать скрытые угрозы, которые ранее игнорировались в рамках формального подхода к безопасности [5]. Более того, законодательство теперь закрепляет право работника на отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни из-за нарушения требований охраны труда, что повышает ответственность агрономов и инженеров среднего звена. Специфика сельского хозяйства диктует необходимость гибкого графика. В периоды посевной или уборочной кампаний соблюдение стандартной 40-часовой рабочей недели физически невозможно без ущерба для урожая. В связи с этим ст. 104 ТК РФ позволяет внедрять суммированный учет рабочего времени [2].

Однако последние изменения в законодательстве и позиция надзорных органов усилили защиту прав работников на отдых. Продолжительность сверхурочных работ не может превышать 4 часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год (ст. 99 ТК РФ). В аграрной литературе активно обсуждается проблема дефицита механизаторов, которая вынуждает работодателей идти на нарушения данных норм [6]. Выходом становится установление более длительного учетного периода (до года), что позволяет компенсировать интенсивный летний труд длительным отдыхом или сокращенным временем работы в зимний период. Юридически грамотное оформление такого режима — залог успешного прохождения проверок Государственной инспекции труда (ГИТ).

Трудовой кодекс РФ содержит ряд специфических гарантий для жителей сельской местности. Особое значение имеет ст. 263.1 ТК РФ, согласно которой женщинам, работающим в сельской местности, установлена 36-часовая рабочая неделя при сохранении заработной платы как за полную рабочую неделю [2].

Помимо этого, государство активно внедряет механизмы стимулирования притока молодых кадров в АПК. В рамках реализации Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» [7], трудовые отношения молодых специалистов дополняются мерами материальной поддержки (подъемные выплаты, льготная ипотека). Это создает особый субъект трудового права — «молодой специалист на селе», чей статус дает дополнительные гарантии при трудоустройстве и защищает от увольнения в первые

годы работы без веских оснований.

Внедрение электронного кадрового документооборота (КЭДО) в соответствии со статьями 22.1–22.3 ТК РФ рассматривается как способ снижения издержек на управление персоналом. Для крупных агрохолдингов с тысячами сотрудников переход на «цифру» стал спасением в вопросах ознакомления работников с локальными актами и приказами.

Тем не менее, на практике отрасль столкнулась с проблемой «цифрового разрыва». Многие удаленные полевые станы не имеют устойчивого покрытия сети Интернет, а сезонные рабочие зачастую не обладают квалифицированной электронной подписью. Как отмечает М. Л. Захаров, для эффективного внедрения КЭДО в сельском хозяйстве необходима дальнейшая либерализация норм, позволяющая использовать простую электронную подпись через портал «Госуслуги» для более широкого круга документов [8].

В условиях роста стоимости сельскохозяйственной техники (комбайнов, беспилотных летательных аппаратов, систем точного земледелия) возрастает роль институтов материальной ответственности. Законодательство позволяет заключать договоры о полной материальной ответственности с материально ответственными лицами, однако в АПК часто применяется коллективная (бригадная) ответственность. Изменения в судебной практике последних лет требуют от работодателя более тщательного доказывания вины работника и обеспечения надлежащих условий для хранения вверенного имущества, иначе взыскание ущерба становится юридически невозможным.

Представленная ниже таблица наглядно систематизирует основные изменения в российском трудовом законодательстве и их непосредственное влияние на сельскохозяйственных работников и работодателей в агропромышленном комплексе. В таблице отражены ключевые сферы регулирования, даны ссылки на соответствующие нормы Трудового кодекса РФ и других нормативных актов, а также кратко обозначены последствия этих изменений для обеих сторон трудовых отношений. Данная визуализация позволяет быстро оценить масштаб и направленность регуляторных трансформаций в одной из самых специфичных отраслей экономики.

Таблица 1

Сфера регулирования	**Основные изменения (норма ТК РФ)**	**Влияние на работника и работодателя**
Охрана труда	Внедрение управления профессиональными рисками (ст. 209.1, 214)	Переход от формального инструктажа к реальной оценке опасностей (техника, химикаты). Снижение травматизма.
Сезонная занятость	Уточнение правил заключения срочных договоров (Гл. 46)	Повышение правовой определенности при массовом найме на период уборки урожая. Прозрачность выплат.
Рабочее время	Обязательность соблюдения лимитов переработок при суммированном учете (ст. 104)	Необходимость более точного планирования смен, чтобы не превышать 120 часов сверхурочных в год.
Цифровизация (КЭДО)	Переход на электронный документооборот (ст. 22.1–22.3)	Возможность дистанционного подписания договоров с сезонными рабочими. Ускорение найма.
Социальные льготы	Сокращенная рабочая неделя для женщин на селе (ст. 263.1)	Гарантия 36-часовой недели с сохранением полной оплаты труда. Поддержка демографии в сельской местности.
Обучение персонала	Новые правила инструктажей и стажировок (Пост. № 2464)	Обязательная практическая отработка навыков первой помощи и работы на спецтехнике.

Подводя итог, можно утверждать, что современные изменения в трудовом законодательстве направлены на создание более безопасной, прозрачной и социально защищенной среды в аграрном секторе. Переход к управлению рисками, цифровизация и усиление социальных гарантий — это необходимые шаги для модернизации АПК. Однако успех этих реформ напрямую зависит от способности работодателей адаптировать свои кадровые процессы к новым требованиям и от готовности государства поддерживать инфраструктурное развитие сельских территорий. Дальнейшее развитие трудового права в данной области должно идти по пути гармонизации интересов агробизнеса и прав сельских тружеников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гейхман В. Л., Сидельникова М. П. Трудовое право: учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 407 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
3. Куренной А. М. Трудовое право: учебник. — Москва: Статут, 2020. — 480 с.
4. О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда: Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2464 // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 1 (часть II). — Ст. 171.
5. Хохлов Е. Б. Инновации в системе охраны труда: правовой аспект // Вестник трудового права. — 2022. — № 4. — С. 12–18.
6. Петров А. Я. Рабочее время и время отдыха: актуальные вопросы трудового права. — Москва: Юстиция, 2021. — 256 с.
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»: Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 23. — Ст. 2953.
8. Захаров М. Л. Электронный документооборот в АПК: барьеры и перспективы // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 2 (194). — С. 45–50.

УДК 349.2

Ошибки нанимателя при применении правил о рабочем времени: анализ судебной практики и рекомендации по их предотвращению

В.О. Горгун, студентка
Научный руководитель: Т.В. Северцова, старший преподаватель, магистр
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ типичных нарушений законодательства о рабочем времени, допускаемых нанимателями в Республике Беларусь, на основе изучения актуальных материалов судебной практики и прокурорских проверок. Исследуются такие аспекты, как нарушение процедуры изменения существенных условий труда, предусмотренной статьей 32 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), несоблюдение гарантий времени отдыха, включая непредоставление выходных дней и превышение предельных норм сверхурочных работ, а также ошибки при учете и оплате сверхурочной работы. Особое внимание уделяется проблемам доказывания в трудовых спорах, связанным с ненадлежащим документальным оформлением трудовых отношений. На примере конкретного судебного решения подробно анализируется разграничение законных и незаконных действий нанимателя при изменении времени начала и окончания работы, а также правовые последствия неправильной квалификации таких действий. В статье также рассматриваются материалы прокурорской проверки в Кличевском районе, выявившей системные нарушения режима труда и отдыха работников сельскохозяйственной организации.

Ключевые слова: рабочее время, трудовые споры, судебная практика, ошибки нанимателя, сверхурочная работа, изменение существенных условий труда, режим работы.

В современной правоприменительной практике вопросы регулирования рабочего времени занимают одно из центральных мест в системе трудовых правоотношений. Это обусловлено тем, что рабочее время непосредственно связано с реализацией конституционного права на труд и отдых, а также с вопросами оплаты труда и привлечения к дисциплинарной ответственности. Материалы прокурорских проверок и судебные решения свидетельствуют о том, что нарушения в данной сфере являются

распространенным основанием для обращения граждан за защитой своих прав.

Согласно статье 32 ТК, в связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами наниматель имеет право изменить существенные условия труда работника при продолжении им работы по той же квалификации, должности служащего, определенным в трудовом договоре. К изменению существенных условий труда относится, в частности, изменение режима рабочего времени, включая установление или отмену неполного рабочего времени.

Наниматель обязан предупредить работника об изменении существенных условий труда письменно не позднее чем за один месяц. При отказе работника от продолжения работы с изменившимися условиями трудовой договор прекращается по пункту 5 части второй статьи 35 ТК [1].

Судебная практика показывает, что не любое изменение времени работы признается нарушением, требующим соблюдения процедуры, предусмотренной статьей 32 ТК. Показательным является дело № 74ГИП211742/А, рассмотренное судом Ленинского района г. Гродно.

Работница Н. работала по контракту уборщиком производственных помещений на условиях неполного рабочего времени (0,5 штатной единицы). Наниматель издал приказ о перемещении Н. со склада в административное здание. В связи с этим изменилось время работы: на складе Н. работала с 13:00 до 17:00, а в административном здании график был определен с 08:30 до 12:30. Н. посчитала это изменением существенных условий труда, подала заявление об увольнении по пункту 5 части второй статьи 35 ТК и прекратила выход на работу. Наниматель уволил ее за прогул.

Суд отказал Н. в удовлетворении иска, указав следующее. Контрактом рабочее место по конкретному адресу установлено не было, а местом работы являлось предприятие в целом. Поручение работы в административном здании того же предприятия изменением существенных условий труда не является. Кроме того, согласно Правилам внутреннего трудового распорядка для уборщиков помещений установлено время работы с 08:30 до 17:00. Контрактом было определено лишь неполное рабочее время (4 часа), но не конкретный период его реализации. Таким образом, оба графика работы (как с 08:30 до 12:30, так и с 13:00 до 17:00) находятся в пределах установленного ПВТР диапазона, и изменение времени работы не свидетельствует об изменении режима рабочего времени. Суд также отметил, что инициатива об изменении существенных условий труда может исходить только от нанимателя, и работник не может требовать увольнения по данному основанию, если условия фактически не менялись [4].

Данное дело демонстрирует важность четкого закрепления режима рабочего времени в локальных правовых актах и трудовых договорах, а также необходимость правильного разграничения понятий «перемещение» и «изменение существенных условий труда».

Грубые нарушения, связанные с несоблюдением гарантированных государством норм отдыха, выявляются органами прокурорского надзора. Так, прокуратура Кличевского района в ходе проверки одной из сельскохозяйственных организаций установила, что троим работникам на протяжении трех месяцев не предоставлялись выходные дни, а также систематически допускалось превышение установленной нормы сверхурочных работ. Согласно части 1 статьи 122 ТК, сверхурочные работы не должны превышать для каждого работника 10 часов в рабочую неделю и 180 часов в год, а продолжительность ежедневной работы с учетом сверхурочных не должна превышать 12 часов [2].

Кроме того, наниматель нарушал установленные сроки выплаты заработной платы и порядок ее начисления. По требованию прокуратуры нарушения были устранены в добровольном порядке: работникам выплачена недоплаченная сумма свыше 1,6 тыс. рублей. В отношении директора и главного экономиста организации были начаты административные процессы за нарушение трудового законодательства [2].

В судебной практике нередки споры, связанные с оплатой сверхурочной работы. Ключевую роль в таких делах играет надлежащее документальное оформление. Согласно статье 80 ТК, наниматель обязан выдавать работнику расчетный листок, в котором указываются составные части заработной платы, размеры удержаний и общая сумма к выплате. Форма расчетного листка утверждается приказом нанимателя [3].

В одном из рассмотренных дел сотрудник обратился в суд с иском о признании расчетных листков недействительными и взыскании задолженности по заработной плате. Он утверждал, что фактически работал по 50 часов в неделю, а не по 40, как указано в документах, и что расчетные листки не соответствуют действительности. Наниматель иск не признал, указав, что режим труда и отдыха работника определялся Правилами внутреннего трудового распорядка, и специальный режим работы ему не устанавливался.

Суд, исследовав табели учета рабочего времени и расчетные листки, не обнаружил в них сведений о сверхурочной работе. Цифры, указанные в трудовом договоре, соответствовали суммам в расчетных листках. Истец не смог представить достоверных доказательств того, что ему был установлен иной режим работы или что переработки имели место. В удовлетворении иска было отказано [3].

Данный пример подчеркивает, что надлежаще оформленные табели учета рабочего времени и расчетные листки являются важнейшими доказательствами в суде. Отсутствие в них сведений о сверхурочной работе при отсутствии иных доказательств обратного, как правило, свидетельствует об отсутствии оснований для оплаты переработок.

Анализ рассмотренных материалов показывает, что нарушения законодательства о рабочем времени влекут для нанимателей различные виды ответственности. В первую очередь это материальная ответственность, выражающаяся в обязанности выплатить работнику недополученные суммы заработной платы, включая оплату сверхурочных работ, а также средний заработок за время вынужденного прогула в случае незаконного увольнения.

Важное значение для предупреждения подобных нарушений имеет систематическое изучение и обобщение судебной практики. Анализ опубликованных судебных решений позволяет нанимателям выявлять типичные ошибки, допускаемые другими субъектами хозяйствования, и своевременно корректировать локальные правовые акты и кадровые процедуры. Особую роль в этом процессе играют обзоры судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь, которые содержат правовые позиции по наиболее сложным вопросам применения трудового законодательства и обеспечивают единообразие судебной практики.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие категории типичных нарушений, допускаемых нанимателями в сфере рабочего времени:

1. Процедурные нарушения, связанные с изменением режима работы без соблюдения порядка, установленного статьей 32 ТК (отсутствие письменного предупреждения за месяц, изменение условий без законных оснований) [1]. Как показано в судебной практике, ключевое значение имеет правильная квалификация действий: не всякое изменение времени работы является изменением существенных условий труда, если оно не выходит за пределы, установленные локальными актами [4].

2. Нарушения гарантий отдыха, выражающиеся в непредоставлении выходных дней и превышении предельных норм сверхурочных работ. Такие нарушения носят системный характер и влекут административную ответственность должностных лиц [2].

3. Нарушения порядка оплаты и учета рабочего времени, связанные с ненадлежащим документальным оформлением, отсутствием достоверных табелей учета и расчетных листков. Это создает риски как для работников (неполучение оплаты за фактически отработанное время), так и для нанимателей (невозможность доказать свою правоту в суде) [3].

Для минимизации рисков возникновения трудовых споров нанимателям рекомендуется: четко фиксировать режим работы в Правилах внутреннего трудового

распорядка и трудовых договорах, избегая двусмысленных формулировок; строго соблюдать процедуру изменения существенных условий труда, предусмотренную статьей 32 ТК; достоверно вести учет рабочего времени, своевременно отражая все факты работы; обеспечивать выдачу расчетных листков установленной формы с полной информацией о составе заработной платы.

Таким образом, особенность правового регулирования рабочего времени заключается в необходимости точного соблюдения нанимателем установленных процедур и правил документального оформления, поскольку именно нарушения в этой сфере наиболее часто становятся предметом судебных разбирательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изменение существенных условий труда [Электронный ресурс] // llex. – URL: https://ilex-private.ilex.by/ (дата обращения: 24.02.2026).
2. Прокуратура Кличевского района защитила трудовые права работников сельхозорганизации – им выплачены все причитающиеся суммы [Электронный ресурс] // Служба информации прокуратуры Могилевской области. – 19.03.2025. – URL: https://prokuratura.gov.by/ (дата обращения: 23.02.2026).
3. Савельева, О. Когда расчетный листок подтвердит отсутствие сверхурочных часов: судебная практика / О. Савельева // ГБ. Зарплата. – 2018. – № 8 (236). – С. 24–27.
4. Самосейко, В. Суд решил, что изменение времени начала и окончания рабочего дня при перемещении не является изменением существенных условий труда / В. Самосейко // Spok.by. – 2022. – URL: https://spok.by/ (дата обращения: 23.02.2026).

УДК 34.05

Правовое положение иностранных работников в РФ и КНР

К.А. Гордеев, студент
А.В. Швец, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Донбасский государственный университет юстиции

Аннотация. Исследование посвящено анализу правового положения иностранных работников в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Рассмотрены правовые нормы, регулирующие допуск иностранных граждан к трудовой деятельности, включая требования к разрешениям на работу, патентам, визам и виду на жительство, а также обязанности работодателей. Проанализированы особенности контроля за миграционными потоками, территориальные и квалификационные ограничения, регистрационные и медицинские требования. Сравнительный анализ показывает, что обе страны формально признают трудовые права иностранных граждан, одновременно обеспечивая национальные интересы через строгий административный контроль. Российская модель сочетает федеральное и региональное регулирование с учётом потребностей экономики, а китайская – характеризуется централизацией и стратегическим привлечением высококвалифицированных специалистов. Работа демонстрирует комплексный подход к балансированию прав иностранных работников и национальных интересов в условиях глобальной трудовой миграции.

Ключевые слова: иностранные граждане, трудовая миграция, разрешение на работу, вид на жительство, миграционный контроль, Россия, Китай, правовое регулирование.

Исследование правового положения иностранных работников в Российской Федерации и Китайской Народной Республике обусловлена современными тенденциями глобальной трудовой миграции, трансформацией международного рынка труда и усилением геополитической нестабильности. В условиях санкционного давления, экономической переориентации и изменения внешнеэкономических связей государства

вынуждены адаптировать механизмы регулирования занятости иностранных граждан с учётом национальных интересов, потребностей экономики и вопросов безопасности. Для России привлечение иностранной рабочей силы выступает важным фактором поддержания устойчивости отдельных отраслей, компенсации демографических дисбалансов и обеспечения функционирования инфраструктурных и производственных комплексов. Одновременно усиливается контроль за миграционными потоками и соблюдением требований к трудовой деятельности иностранных граждан. Для Китая регулирование труда иностранных специалистов связано прежде всего с задачами технологического развития, модернизации экономики и привлечения высококвалифицированных кадров. Китай активно интегрирован в глобальные экономические процессы, что требует выстраивания эффективной системы допуска иностранных работников при одновременном сохранении приоритета национального рынка труда. Особое значение приобретает селективный подход к привлечению специалистов различного уровня квалификации, направленный на укрепление конкурентоспособности государства.

Сравнение России и КНР представляет значительный научный интерес, поскольку обе страны проводят активную миграционную политику, однако используют различные модели государственного регулирования. Российская система сочетает механизмы миграционного контроля и трудового регулирования с учётом региональных особенностей, тогда как китайская модель характеризуется централизованностью и акцентом на стратегическое привлечение талантов. Анализ данных подходов позволяет выявить общие тенденции развития правового регулирования труда иностранных работников и определить перспективы совершенствования национальных правовых механизмов в условиях глобальной конкуренции за человеческий капитал.

«Иностранные граждане и лица без гражданства в РФ обладают широким спектром прав и несут обязанности наравне с гражданами страны, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом или международным договором» [1]. Этот принцип отражает основополагающее равенство и защищает законные интересы иностранных граждан, одновременно оставляя возможность законодателю вводить необходимые ограничения в отдельных сферах. В частности, реализация права на трудовую деятельность иностранцев в РФ зависит от соблюдения определённого разрешительного порядка, что закреплено в федеральном законодательстве.

Согласно статья 13 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» регулирует ключевые элементы допуска иностранных граждан к трудовой деятельности в РФ. Норма закрепляет общий принцип – иностранцы вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду, однако реализация этого права поставлена в зависимость от соблюдения разрешительного порядка. Закон устанавливает двустороннюю модель контроля: требования предъявляются как к иностранному работнику (наличие разрешения на работу или патента), так и к работодателю (наличие разрешения на привлечение иностранных работников и обязанность уведомления органов внутренних дел). Существенным элементом регулирования выступает территориальная привязка: временно пребывающий или временно проживающий иностранный гражданин вправе работать только в пределах того субъекта РФ, где выдано соответствующее разрешение.

Особое значение имеют многочисленные исключения из общего порядка – для постоянно и временно проживающих лиц, граждан государств ЕАЭС, высококвалифицированных специалистов, студентов, научных и педагогических работников, беженцев, лиц, получивших временное убежище, специалистов в сфере информационных технологий и других категорий. Закон предусматривает обязательную дактилоскопическую регистрацию, медицинское освидетельствование, а также строгую систему уведомлений о заключении и прекращении договоров. В целом статья отражает модель усиленного миграционного контроля при формальном признании трудовых прав

иностранцев.
«Иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом» [2]. Иностранные граждане вправе осуществлять трудовую и иную экономическую деятельность на территории РФ при условии соблюдения установленных ограничений и разрешительного порядка. Работодателем или заказчиком работ может выступать физическое либо юридическое лицо, получившее установленное разрешение на привлечение иностранных работников и заключившее с ними трудовой или гражданско-правовой договор, при этом сам иностранный гражданин, достигший восемнадцатилетнего возраста, обязан иметь разрешение на работу или патент, за исключением предусмотренных законом случаев. Из общего правила выведены многочисленные категории лиц, которые вправе работать без получения разрешения, включая постоянно или временно проживающих в России, участников программ переселения, сотрудников дипломатических представительств и международных организаций, аккредитованных журналистов, отдельных научных, педагогических и медицинских работников, студентов при соблюдении установленных условий, беженцев, лиц с временным убежищем, специалистов в сфере информационных технологий, а также высококвалифицированных специалистов и членов их семей. Временно пребывающие и временно проживающие иностранные граждане, как правило, не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта РФ, где выдано соответствующее разрешение, и по профессии, не указанной в документе, за исключением специальных случаев, определяемых федеральным законодательством и уполномоченными органами. Работодатели обязаны в установленный срок уведомлять территориальные органы внутренних дел о заключении и прекращении договоров с иностранными гражданами, а также соблюдать требования межведомственного информационного обмена. Иностранные граждане подлежат обязательной дактилоскопической регистрации, фотографированию и постановке на налоговый учет, а при въезде на основании визы обязаны представить медицинские документы, подтверждающие отсутствие инфекционных заболеваний и ВИЧ-инфекции. Закон также предусматривает специальные режимы трудовой деятельности для отдельных территорий и мероприятий федерального значения, инновационных центров и иных особых правовых режимов. В случае изменения персональных данных иностранный гражданин обязан обратиться для внесения соответствующих изменений в разрешение на работу в установленный срок. В целом правовое регулирование строится на сочетании признания трудовых прав иностранных граждан с жесткой системой миграционного контроля, территориальных ограничений и административных обязанностей как работников, так и работодателей.

В КНР правовое регулирование трудовой деятельности иностранных граждан также строится на основе системы разрешений и патентов, при этом предусмотрены отдельные категории лиц, освобожденные от обязательного получения разрешения на работу. Особое внимание уделяется контролю за соблюдением миграционных правил и учёту иностранных работников в административных органах. Одной из ключевых особенностей китайской практики является концентрация иностранных специалистов в экономических зонах, инновационных кластерах и приоритетных отраслях, что позволяет сочетать привлечение высококвалифицированной рабочей силы с целевым развитием стратегических секторов экономики. Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на общие принципы признания трудовых прав иностранных граждан, регулирование в КНР ориентировано на более строгий контроль территориальной и профессиональной направленности миграционных потоков.

Согласно статье 32 Конституции Китая [3] регулируются ключевые элементы

правового статуса иностранных граждан в КНР. Норма закрепляет общий принцип: КНР охраняет законные права и интересы иностранцев, находящихся в Китае; при этом иностранцы, находящиеся в Китае, обязаны соблюдать законы КНР. Закон устанавливает двустороннюю модель регулирования: с одной стороны, защита законных прав и интересов иностранцев (включая личные, имущественные, социально-экономические и трудовые права на равных началах с гражданами КНР в рамках гражданского, трудового и иного законодательства), с другой – строгие обязанности по соблюдению миграционного режима, национальной безопасности, общественного порядка и запретов на политическую деятельность. Существенным элементом является отсутствие автоматического равенства в политической сфере и жёсткий разрешительный порядок для въезда, пребывания, проживания и трудовой деятельности.

«Китайская Народная Республика охраняет законные права и интересы иностранцев, находящихся в Китае; находящиеся в Китае иностранцы должны соблюдать законы Китайской Народной Республики» [3]. Иностранные граждане вправе осуществлять пребывание, проживание и экономическую деятельность на территории КНР при условии соблюдения установленных ограничений и разрешительного порядка. Работодателем может выступать китайское предприятие, организация или физическое лицо, заключившее с иностранцем трудовой договор в соответствии с Законом КНР «О трудовом договоре» [6], при этом сам иностранец обязан иметь разрешение на работу (Foreigner’s Work Permit), визу Z (для трудовой деятельности) и вид на жительство для работы, за исключением отдельных случаев, предусмотренных законом. Из общего правила выведены категории лиц, пользующиеся упрощённым режимом: высококвалифицированные специалисты (категория A – «зелёный коридор» с упрощённым оформлением до 5 лет), профессионалы (категория B), ограниченные категории (C, включая сезонных работников), члены семей дипломатов, аккредитованные журналисты, представители международных организаций, а также иностранцы с постоянным видом на жительство (Permanent Residence ID Card для особо заслуженных талантов). Временно пребывающие иностранцы по краткосрочным визам (например, M, F) как правило, не имеют права на работу, за исключением случаев, прямо разрешённых законом. Все иностранцы обязаны соблюдать территориальные ограничения и регистрироваться по месту пребывания в течение 24 часов после прибытия в органы общественной безопасности [4, 5]. Иностранцы подлежат обязательной регистрации по месту пребывания или проживания (в отеле – администрацией гостиницы, в ином месте – лично или хозяином жилья в местном органе общественной безопасности в течение 24 часов). При въезде по визе они обязаны представить медицинские документы, подтверждающие отсутствие инфекционных заболеваний. Закон также предусматривает специальные режимы для отдельных территорий (например, особые экономические зоны, пилотные зоны свободной торговли) и мероприятий национального значения.

В случае изменения персональных данных (паспорт, должность, работодатель) иностранец обязан в установленный срок (обычно 10 дней) обратиться для внесения изменений в разрешение на работу или вид на жительство. Контроль за пребыванием и деятельностью иностранцев осуществляют Государственное иммиграционное управление КНР (NIA), Министерство общественной безопасности, Министерство иностранных дел и другие органы, наделённые широкими полномочиями по проверке, продлению, аннулированию виз и депортации [4, 5]. В целом правовое регулирование строится на сочетании формального признания законных прав и интересов иностранных граждан (включая равенство в гражданско-правовых и трудовых отношениях) с жёсткой системой миграционного контроля, разрешительного порядка въезда и пребывания, территориальных и квалификационных ограничений, а также административных обязанностей как самих иностранцев, так и принимающих организаций (работодателей). Это отражает модель усиленного государственного контроля за иностранным присутствием при защите национальной безопасности, общественного порядка и

приоритета китайских граждан на рынке труда.

На основании проведённого анализа можно сделать следующий аналитический вывод. Правовое регулирование трудовой деятельности иностранных граждан в РФ и КНР отражает сочетание двух ключевых принципов: признание трудовых прав иностранцев и обеспечение национальных интересов через систему контроля и разрешений. В обеих странах иностранные граждане формально обладают равными правами с гражданами государства в сфере трудовой и экономической деятельности, однако реализация этих прав всегда поставлена в зависимость от соблюдения специальных процедур – получения разрешений на работу, патентов, виз или вида на жительство, а также соблюдения территориальных и квалификационных ограничений. В России модель характеризуется сочетанием федерального законодательства с учётом региональных особенностей, что позволяет одновременно регулировать миграционные потоки и обеспечивать потребности экономики, особенно в сферах, испытывающих дефицит трудовых ресурсов, а также контролировать правомерность трудовой деятельности через систему уведомлений, регистрацию и медицинский контроль. Китайская модель, напротив, отличается высокой централизацией, селективностью и стратегической ориентацией на привлечение высококвалифицированных специалистов в приоритетные отрасли экономики и инновационные зоны, при этом обеспечивая строгий контроль за соблюдением миграционных правил и учёт иностранных работников в административных органах. Сравнительный анализ показывает, что обе страны реализуют комплексный подход, балансируя права иностранных работников с национальными интересами и безопасностью, однако при этом Россия ориентируется на более гибкое региональное регулирование и социально-экономические потребности, тогда как Китай концентрируется на стратегическом отборе и развитии человеческого капитала в рамках долгосрочной экономической и технологической стратегии. Такой подход демонстрирует, что современное правовое регулирование трудовой миграции в условиях глобализации требует сочетания формальных гарантий прав иностранных граждан с жёстким административным контролем и селективным подходом к их привлечению, что позволяет государствам эффективно управлять миграционными потоками, поддерживать конкурентоспособность национальной экономики и минимизировать риски нарушения общественного порядка и национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // https://base.garant.ru/184755/949b5d20b7538561d7c1f956e228d688/
3. Конституция Китайской Народной Республики (принята 4 декабря 1982 г., с поправками по состоянию на 11.03.2018) // https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_КНР_(1982)/Редакция_11.03.2018
4. Закон Китайской Народной Республики «Об управлении въездом и выездом» (принят 30 июня 2012 г., вступил в силу 1 июля 2013 г.) // https://ru.nia.gov.cn/n21924/n21995/n22035/c88069/content.html
5. Руководство по работе и проживанию в Китае для бизнес-экспатриантов (издание 2024 г.) // https://uz.china-embassy.gov.cn/rus/sgxx/sgsd/202405/P020240520444811785828.pdf
6. Закон Китайской Народной Республики «О трудовом договоре» (принят 29 июня 2007 г., с поправками 2012 г.) // https://asia-business.ru/law/law3/dogovor

УДК 17:330.12

Социализм и посткапитализм: этическая аналогия

А.С. Горяйнова, студентка,
Научный консультант: С.И. Черных, д-р филос. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Этика повседневной жизни — один из важнейших компонентов анализа человеческих взаимоотношений и формирования нравственной ориентации общества. Вопросы справедливости, равенства и социальной гармонии находятся в центре дискуссий о современном общественном устройстве. Настоящая работа исследует понятие этической аналогии в парадигмах социализма и посткапитализма, сопоставляя их философские основы и практическое воплощение в реальности.

Ключевые слова: социализм, посткапитализм, этика, социальная политика, экономика.

Социализм представляет собой социально-экономическое движение, имеющее глубокие корни в истории философии и общественной мысли. Одним из ключевых аспектов социалистической теории является концепция этики повседневной жизни, включающая представления о справедливом распределении ресурсов, равенстве возможностей и гуманизме. Эта статья ставит своей целью рассмотреть важнейшие идеи социализма через призму этики повседневности и проанализировать их значение для современного мира [1].

Этический фундамент социализма:

Основы этического подхода к социализму были заложены в XIX веке такими выдающимися мыслителями, как Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Их труды, особенно знаменитый «Манифест коммунистической партии», оказали значительное влияние на дальнейшее развитие социалистических идей. Согласно Марксу и Энгельсу, капиталистическая система эксплуатации ведет к возникновению глубокого неравенства и угнетению рабочего класса. Эксплуатация труда создает условия для несправедливого распределения прибыли, нарушая основополагающие принципы этики. Поэтому критика капиталистической системы тесно связана с идеей построения нового общества, свободного от классового деления и эксплуатации.

Основные положения этического социализма включают:

- Справедливое распределение общественных благ.
- Равноправие граждан вне зависимости от социального статуса.
- Забота о каждом индивидууме и развитие коллективных форм сотрудничества.

Эти принципы подчеркивались и развивались последующими поколениями исследователей. Так, например, известный экономист Джоан Робинсон подчеркнула важность учета интересов работников и их права на достойную оплату труда. Этот подход нашел свое отражение в практике многих европейских стран, где действуют развитые системы социальной защиты и высокого уровня гарантий занятости.

Практическое применение этики социализма в повседневной жизни:

Анализ современного российского опыта позволяет выявить присутствие некоторых элементов социалистической этики в повседневной жизни россиян. Это проявляется в следующих аспектах:

- Государственные программы поддержки семей с детьми.
- Пенсионеры получают социальную помощь.
- Бесплатное здравоохранение, доступное каждому гражданину.

Однако наряду с положительными примерами существует ряд серьезных проблем, препятствующих полному переходу к социалистическим нормам [2]. Среди них выделяются:

- Низкий уровень оплаты труда рабочих профессий.
- Недостаточная поддержка социальных инициатив, исходящих от населения.
- Сохраняющиеся тенденции классовых привилегий и неравенства.

Современное российское общество также сталкивается с проблемами бюрократизации управления и недостаточной прозрачности процесса принятия решений [3]. Для решения этих вопросов предлагается внедрять механизмы общественного контроля и участие граждан в

Возможные пути преодоления выявленных трудностей:

1. Механизмы общественного контроля:

- Создание общественных советов при органах исполнительной власти, обеспечивающих взаимодействие представителей гражданского общества и государства.
- Развитие института общественных обсуждений проектов нормативно-правовых актов через публичные слушания и электронные площадки («Российская общественная инициатива»).
- Расширение практики независимой антикоррупционной экспертизы законопроектов и иных документов.

2. Участие граждан в формировании государственных программ:

- Проведение регулярных консультаций и опросов населения относительно приоритетов социально-экономического развития регионов и муниципалитетов.
- Формирование рабочих групп с участием представителей общественности, бизнес-сообщества и научных кругов для разработки стратегических направлений развития территорий.
- Использование цифровых платформ для сбора предложений и инициатив граждан, внедрение технологий электронного голосования и краудсорсинга идей.

Таким образом, повышение эффективности управления и прозрачности процессов принятия решений требует комплексного подхода, включающего развитие институтов гражданского общества, цифровизацию взаимодействия власти и населения, расширение каналов прямой коммуникации и формирование культуры открытого диалога между государством и обществом [4].

Таким образом, социалистическая теория, рассмотренная сквозь призму этики повседневной жизни, сохраняет существенное влияние на процессы формирования современных культурных ценностей и социальных норм [5]. Исследователи отмечают важность адаптации ключевых положений социализма к реалиям современного мира, учитывая изменения социальной структуры, технологий и образа жизни человека [6].

Современное понимание справедливости требует переосмысления традиционных социалистических принципов равенства и солидарности. Это предполагает создание экономических механизмов, обеспечивающих достойные условия труда, равноправие и социальную защищённость каждого гражданина вне зависимости от социального происхождения, пола, возраста или иных факторов дискриминации.

Кроме того, развитие социалистической теории сегодня связано с необходимостью интеграции экологического подхода, устойчивого развития и защиты окружающей среды, поскольку эти направления становятся неотъемлемой частью представлений о справедливом обществе будущего [7].

Только последовательная реализация указанных подходов позволит сформировать социально ориентированную систему, основанную на принципах взаимного уважения, ответственности друг перед другом и обществом в целом, обеспечивая таким образом гармоничное развитие личности и всего социума [8].

В то время Посткапитализм схож с социализмом в ряде аспектов, связанных с социальным развитием и экономической системой. Посткапитализм описывает состояние экономики и общества, возникающее после исчерпывания возможностей капиталистической модели роста и конкуренции. Рассмотрим ключевые черты посткапитализма через аналогию с концепциями социализма

Основные признаки посткапитализма:

1. Отказ от традиционной частной собственности: подобно социалистическому обществу, посткапитализм предлагает перераспределение богатства и ресурсов, направленное на обеспечение равных условий для всех членов общества.
2. Переход к новой экономике знаний: Современные технологии и цифровые платформы способствуют созданию новых экономических моделей, основанных на свободном обмене информацией и знаниями. Например, свободные лицензии на программное обеспечение, проекты open-source, криптовалютные сообщества отражают некоторые аспекты экономического сотрудничества.
3. Уменьшение роли капитала и корпораций: Роль крупных компаний постепенно снижается, уступая место малым предприятиям, кооперативам и другим горизонтальным структурам организации производства и распределения товаров и услуг.
4. Рост значимости человеческого фактора: в отличие от классической капиталистической парадигмы, акцент переносится на социальные потребности и качество жизни, а не исключительно на прибыль.

Социальные аспекты посткапитализма:

- Справедливое распределение ресурсов: идея состоит в создании общества, где ресурсы распределяются справедливо, основываясь на потребностях и вкладе каждого члена общества.
- Коллективные формы сотрудничества: Государство и общественные институты играют важную роль в поддержке различных видов кооперации и совместного предпринимательства.
- Социальная защита и общественная ответственность: повышается значимость государственного участия в обеспечении здравоохранения, образования и других базовых потребностей граждан.

Таким образом, посткапитализм отражает многие элементы социалистической идеологии, адаптируя их к современным условиям глобализации, информационных технологий и меняющихся взглядов на природу экономики и общества.

Еще одним примером успешной реализации посткапиталистических принципов служит движение "Общественный транспорт бесплатно" в Эстонии. Бесплатный общественный транспорт доступен жителям Таллина, снижая нагрузку на личный автотранспорт и уменьшая выбросы углекислого газа. Такой подход демонстрирует идею эффективного распределения ресурсов ради общего блага, характерную для посткапиталистического общества [9].

Сравнивая социализм и посткапитализм, важно учесть следующее:

Социализм выигрывает в вопросах предоставления базовых социальных гарантий гражданам, бесплатного образования и медицинского обслуживания, что гарантирует стабильность и уверенность для широких слоев населения.

Посткапитализм сильнее в сферах информатизации, развития высокотехнологичных отраслей и интеграции глобальных рынков. Возможность мгновенного обмена информацией и доступность онлайн-сервисов расширяет горизонты возможностей для предпринимателей и специалистов.

Что касается соотношения с российским опытом, то наша страна, пожалуй, оказалась впереди многих государств Запада и Востока, предложив собственную интерпретацию синтеза социализма и посткапитализма. Однако Китай добился большего успеха в реализации схожей стратегии, эффективно сочетая централизованное управление экономикой с активным развитием частного сектора.

Рисунок 1[10].

Исследование показало, что посткапитализм фактически вобрал в себя многие идеи социализма, касающиеся справедливого распределения благ и минимизации социального неравенства. Новые технологии позволили реализовать ряд социалистических лозунгов в совершенно иной форме, превратив мечту о справедливом обществе в реальность. Однако следует признать, что посткапитализм не смог предложить кардинально новое решение и остался зависимым от привычных капиталистических методов ведения хозяйства.

Российское общество успешно реализует синтез социалистических и посткапиталистических подходов, предоставляя населению широкие социальные гарантии и свободное предпринимательство. Тем не менее, стране предстоит преодолеть многочисленные препятствия на пути к построению общества, удовлетворяющего требованиям посткапиталистической эры.

Для дальнейшего продвижения социалистических и посткапиталистических принципов предлагаем конкретные шаги:

- Поддержка малого предпринимательства: запустить национальную программу субсидирования малых предприятий, работающих в экологически чистых отраслях, таких как переработка отходов и возобновляемая энергетика.
- Реализация принципа справедливости в образовании: увеличить финансирование образовательных учреждений, особое внимание уделяя регионам с высоким уровнем бедности и низким качеством школьного образования.
- Активное вовлечение молодежи в принятие решений: создать молодежные парламентские палаты на уровне городов и районов, где молодежь сможет предлагать собственные законопроекты и обсуждать важные проблемы своего района.
- Стратегия цифрового суверенитета: ввести государственную поддержку отечественных разработчиков программного обеспечения и интернет-технологий, позволяющих сократить зависимость от иностранных сервисов и укрепить безопасность данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барулин В.С. Основы прикладной социологии. Учебник для вузов. — Москва: Владос, 1999. — 432 с.
2. Бентли А. Грамматика демократии. Перевод с английского. — Москва: Прогресс, 1992. — 416 с.
3. Розанов Н.Н. Современный русский марксизм. — Санкт-Петербург: Наука, 2003. — 288 с.
4. Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. — Москва: Логос-Альтера, 2003. — 464 с.
5. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. — Москва: Международные отношения, 1992. — 632 с.
6. Тернер Дж. Макроэтика социалистического образа жизни. — Новосибирск: Сибирский хронограф,

2004. — 320 с.
7. Робинсон Дж. Экономическая философия. — Москва: Издательство МГУ, 1997. — 368 с.
8. Семенов Ю.И. Философия хозяйства. — Москва: ИД «Стратегия», 2006. — 608 с.
9. Корнфорт М. Что такое коммунизм? — Москва: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. — 256 с.
10. Анализ крупнейших экономик на горизонте 10 лет [Электронный ресурс] // Всеостройке.рф. — URL: https://всеостройке.рф/analiz-krupnejshih-jekonomik-na-gorizonte-10-let/ (дата обращения: 20.02.2026).

УДК 349.3

Мошенничество в сфере социальных выплат

Д.О. Григорьева, студент
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд. юрид. наук
Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. Несмотря на то, что государственные органы ведут осознанную и четко структурированную политику в области оформления и получения социальной помощи населению, находятся граждане, которые пытаются получить социальные меры поддержки, которые им не положены. В данной статье были рассмотрены вопросы, связанные с преступным посягательством при оформлении и получении социальных выплат.

Ключевые слова: социальное обеспечение, пособия, получение выплат, незаконность, мошенничество, материнский капитал.

Согласно статье 7 Конституции, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Каждому гражданину в стране обеспечивается социальная защита в рамках системы социального обеспечения, которая происходит при достижении им установленного возрастного порога, в случае заболевания, инвалидности, потери кормильца, воспитания несовершеннолетних детей или иных обстоятельств, предусмотренных действующим законодательством [1].

Функция социального обеспечения направлена на поддержание граждан при наступлении социально-значимых обстоятельств и реализуется посредством предоставления материальной помощи, обеспечения из бюджетных средств или средств специальных фондов. Такая помощь, оказывается, путем: обеспечения социальных выплат; передачи имущества; бесплатного или льготного оказания услуг и иными способами.

Как показывает практика, расширение видов и увеличение объема социальной помощи населению часто сопровождаются увеличением случаев правонарушений, связанных с получением различных выплат. В связи с участившимися случаями мошенничества при получении пенсий, пособий, государственных компенсаций федеральным законом от 29.11.2012 N 207-ФЗ была введена в действие ст. 159.2 УК РФ, которая получила название «Мошенничество при получении выплат».

В случае с мошенничеством в сфере выплат, нарушаются права государственных и муниципальных органов в сфере пользования и распоряжения имуществом или денежными средствами этих органов, которые предназначаются для предоставления выплат. Соответственно, все махинации являются хищением денежных средств или иного имущества при получении субсидий, компенсаций, пособий и иных выплат, перечень которых закрепляется в нормах действующего законодательства.

Чаще всего мошеннические действия связаны с обналичиваем материнского капитала, получением пособий на ребенка, по безработице, оформлением пенсий по

несуществующей инвалидности, незаконным оформлением надбавок без наличия к тому правовых оснований. Стоит отметить тот факт, что в большинстве случаев лица, совершающие махинации с разного рода выплатами, не имеют постоянного источника дохода, либо денежный доход их крайне низок. И так как получение социальных выплат законным путем для них невозможно, прибегают к методу незаконного обогащения.

Мошенничества с пособиями для семей с детьми и материнским капиталом всё чаще становятся предметом судебного разбирательства. Так, в рамках социальной политики и федеральных программ поддержки семей с детьми, некоторые люди рассматривают целевую материальную помощь, например, материнский капитал, как источник "лёгких" денег. Это нередко приводит к применению различных тактик и уловок для обмана государственных органов с целью незаконного получения денежных средств.

Основным документом, подтверждающим право получения какого-либо вида социальной поддержки для семей с детьми, является свидетельство о рождении. Такой документ можно получить в органах записи актов гражданского состояния на основании справки о рождении, выданной в медицинской организации, где у женщины принимали роды, либо куда она обратилась непосредственно после рождения ребенка. Однако существуют случаи, когда ребенок рожден без медицинской помощи, в домашних условиях. При рождении ребёнка вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи, государственная регистрация рождения этого ребёнка может быть произведена органом ЗАГС или МФЦ на основании письменного заявления лица, присутствовавшего при родах, подтверждающего факт рождения ребёнка данной женщиной [2].

Недобросовестные граждане порой злоупотребляют правом при назначении им мер социальной поддержки. Как раз это актуально для случаев, когда женщина якобы рожала дома. Подобная тактика заключается в том, что они регистрируют вымышленное рождение детей через свидетельские показания в государственных органах, чтобы получить свидетельство о рождении на несуществующего ребенка. Аналогичная методика эксплуатирует упрощенную процедуру регистрации, предусмотренную законом для редких ситуаций, когда роды проходили вне медицинских учреждений.

Действия мошенников в таких случаях заключаются в том, что перед обращением в органы записи актов гражданского состояния, они заранее находят свидетеля, который подтвердит рождение ребенка вне медицинской организации, продумывают дату родов, показания с деталями: адрес дома, время суток, осложнения во время «родов». После чего, зарегистрировав факт рождения, получив свидетельство на несуществующего ребенка, собирают другие необходимые документы и обращаются в государственные органы для получения социальной поддержки. Затем регулярно получают выплаты, предназначенные для детей, распоряжаясь денежными средствами по своему усмотрению.

Так, в 2025 году было рассмотрено дело о мошенничестве с пособиями по уходу за ребенком, ежемесячным пособием в связи с рождением и воспитанием ребенка, ежемесячной денежной выплатой на третьего и последующих детей, ежемесячной денежной выплатой на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет. Женщина несколько лет получала социальные выплаты на ребёнка, которого не существует. Мошенница разработала преступную схему, оформила подложные документы и добилась единовременной выплаты на новорождённого, ежемесячных детских пособий и других мер социальной поддержки для семей с детьми. Указанные денежные средства она тратила на нужды своих детей, так как иного дохода не имела. В последующем она ежегодно предоставляла необходимые данные, для подтверждения статуса малоимущей многодетной семьи, чтобы продолжать получать все социальные пособия, которые ей полагались. В общей сложности сумма мошеннических операций над государством составила 867 726 рублей [6].

Подобные примеры главным образом иллюстрируют то, что такие граждане не воспринимают обман при получении выплат за серьезное преступление, причиняющее как

значительный материальный ущерб, так и вред прогрессу страны, особенно на фоне текущих внутренних и внешних угроз безопасности. Недостаточная целевая социальная помощь населению способна усугубить демографическую ситуацию, увеличить бедность, вызвать недовольство действиями власти и даже спровоцировать общественные волнения [5].

В настоящее время наблюдается активная деятельность организованных групп, предлагающих услуги по реализации и обналичиваю материнского (семейного) капитала. Эти группы, позиционирующие себя как легальные организации, предоставляющие юридические, посреднические, риэлтерские услуги, на самом деле вводят в заблуждение граждан, нуждающихся в государственной поддержке и стремящихся к оперативному получению денежных средств. В результате граждане, не осознавая последствий, невольно становятся соучастниками преступных схем [3].

В основе этих противоправных действий находятся мнимые сделки по купле-продаже недвижимости, в результате которых жилищные условия семьи фактически не улучшаются, а полученные денежные средства расходуются по усмотрению владельца сертификата. Такие договоры выглядят реальными и легальными, однако лишь создают видимость законного распоряжения средствами материнского капитала у сотрудников Социального фонда России (далее – СФР), принимающих решение о перечислении бюджетных денежных средств на расчетные счета продавцов.

Наиболее распространенная мошенническая схема, применяемая для хищения средств материнского (семейного) капитала выглядит следующим образом: обладатель государственного сертификата договаривается с каким-либо лицом (как правило, родственником, близким знакомым) о заключении фиктивной сделки купли-продажи жилого помещения, имеющего возможность законно получить средства материнского капитала. После чего между названными лицами заключается договор купли-продажи жилого помещения, для оплаты которого владелец сертификата получает целевой кредит в банке на приобретение жилья. В дальнейшем, деньги, которые были получены в качестве кредита, злоумышленник забирает себе, а обязательства перед банком погашает за счет средств материнского капитала, предварительно направив заявление о распоряжении средствами капитала в СФР. Когда заявление удовлетворено, государство погашает долг заемщика перед банком за счет средств материнского (семейного) капитала, а фиктивно приобретенное им жилье переоформляется на предыдущего собственника. Корыстный мотив виновного лица будет заключаться в желании погасить его долг перед банком. Кроме того, существует практика, когда в подобном преступном замысле участвуют лишь стороны договора купли-продажи. Одна сторона приобретает в собственность у другой жилое помещение, а после зачисления денежных средств на расчетный счет продавца, распоряжаются ими по своему усмотрению. В подобной ситуации, имеет место обращение средств материнского капитала в пользу виновного лица [4].

В качестве примера может выступать дело, рассмотренное Нижегородским районным судом в 2023 году. Так, женщина, являющаяся владельцем сертификата материнского (семейного) капитала, обратилась в Кредитный потребительский кооператив (далее – КПК), оказывающий незаконные услуги, направленные на получение наличных денежных средств материнского капитала путем приискания объектов недвижимости. Вступив в сговор с сотрудниками КПК, фактически предоставляющими услуги риелторов, она подписала договор займа, обеспеченного ипотекой для приобретения жилого помещения и получила на свой лицевой счет денежные средства. Владелица сертификата оформила договор купли-продажи объекта недвижимости, равный по стоимости сумме материнского (семейного) капитала и сумме займа. При этом, не имея намерения улучшить жилищные условия и проживать в указанном жилом помещении. После этого обратилась в УПФР с заявлением о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала, приложив к заявлению документы, содержащие недостоверные

сведения о стоимости жилья, равняющиеся сумме займа и материнского капитала. На основании этих данных сотрудники УПФР, неосведомленные о преступных намерениях, не смогли выявить недостоверные сведения, являющиеся предметом совершенных сделок, удовлетворили заявление о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала. В результате противоправных действий бюджету Российской Федерации причинен ущерб в размере 420 266 рублей 78 копеек [7].

Обнаружение таких преступлений затрудняется тем, что проверка документов, предоставленных владельцем сертификата, проводится, в основном, на предмет соблюдения формальных требований законодательства. Поскольку у сотрудников территориальных органов СФР нет достаточных полномочий для установления соответствия представленных документов реальным условиям заключенных договоров займа (кредита), купли-продажи жилья и выдачи разрешений на строительство. Это делает невозможным определение их подлинности или фиктивности.

К числу причин, обуславливающих совершение мошенничества при получении выплат, относятся следующие факторы:

- отсутствие надлежащей проверки и контроля государственных органов;
- недостаточная правовая осведомленность граждан о праве на получение тех или иных пособий;
- психологическая деформация людей, совершающих преступления.

В современном мире вопросы социальной защиты населения ставятся на одно из ведущих мест в сфере государственной политики. Вопросы практической реализации правовых механизмов социальной защиты требуют более глубокого изучения, как с точки зрения теоретических исследований, так и в контексте совершенствования нормативно-правовой базы. Мошенничество в сфере выплат посягает не только на собственность государственных органов, предоставляющих социальные выплаты, но и негативно сказывается на уровне общего благосостояния страны и гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об актах гражданского состояния" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // "Российская газета", N 224, 20.11.1997
3. Азарова И.В. Предупреждение мошенничеств при получении выплат через интернет-ресурс // Вестник Воронежского института МВД России, 2025. №1. – С. 269-273.
4. Козлова И. В. Мошенничество в сфере материнского (семейного) капитала и профилактика связанных с ним правонарушений / И. В. Козлова, В. А. Веретенникова // Агрофорсайт. – 2021. – № 2(33). – С. 23-29.
5. Кравцов И.А., Польшиков А.В., Буслов М.М. Мошенничество при получении выплат: специфика детерминации и направления повышения эффективности мер предупреждения // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. №3. – С. 182-188.
6. Приговор № 1-67/2025 от 4 марта 2025 г. по делу № 1-67/2025 / [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/qQ5734Pebd5X/ (Дата обращения: 11.01.2026).
7. Приговор № 1-317/2023 от 30 августа 2023 г. по делу № 1-317/2023 / [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/XEOJxkKBL01Y/ (Дата обращения: 11.01.2026).

УДК 346.9

Особенности и проблемы защиты прав предпринимателей в системе арбитражных судов Российской Федерации

Д.О. Григорьева, студент
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд. юрид. наук
Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. В условиях рыночной экономики эффективная судебная защита прав предпринимателей является одним из ключевых факторов устойчивого развития бизнеса и обеспечения экономического роста в стране. Арбитражные суды Российской Федерации играют центральную роль в разрешении споров, связанных с предпринимательской деятельностью. Однако на практике реализация права на судебную защиту сталкивается с рядом системных и процедурных проблем. В статье рассматриваются особенности арбитражного судопроизводства как механизма защиты прав предпринимателей, анализируются основные трудности, возникающие при обращении в суд, а также предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: арбитражный суд, предприниматель, защита прав, правовые проблемы, доступ к правосудию, арбитражный процесс.

В соответствии с ч. 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» [1], то есть поддержка конкуренции и свободы предпринимательской деятельности является обязанностью государства. Одним из институтов, обеспечивающих реализацию этого конституционного принципа, выступает система арбитражных судов. Согласно ч. 1 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) «Арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности» [2].

Главное место арбитражного суда в рамках урегулирования предпринимательских споров подтверждают, в том числе, данные судебной статистики. Так, только за 2024 год арбитражными судами было рассмотрено более двух миллионов дел на общую сумму ущерба около двух миллиардов рублей [3]. Согласно вышеупомянутым данным, обращение в арбитражный суд как являлось, так и продолжает быть главенствующим способом урегулирования предпринимательских споров. При этом до обращения с иском в суд обязательным является попытка досудебного урегулирование спора [4].

Несмотря на значительные достижения в развитии арбитражного процесса, предприниматели по-прежнему сталкиваются с некоторыми проблемами, затрудняющими полноценную защиту своих прав. Цель данной статьи — выявить особенности арбитражного судопроизводства в контексте защиты интересов предпринимателей и провести анализ существующих проблем, мешающих эффективному правосудию.

Арбитражный процесс обладает рядом специфических черт, отличающих его от гражданского и уголовного судопроизводства:

- субъектный состав: участниками арбитражного процесса выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели.

- процессуальная автономия: стороны обладают широкими процессуальными правами, включая возможность заключения мирового соглашения, выбор способа защиты, участие в формировании доказательственной базы.

- экономическая направленность: предмет спора непосредственно связан с предпринимательской или иной экономической деятельностью.

- принцип состязательности и равенства сторон: арбитражный суд не заменяет стороны в сборе доказательств, но обеспечивает равные условия для реализации их процессуальных прав.

Особенностью защиты прав предпринимателей в арбитражном суде является возможность участия в деле прокурора. Однако стоит отметить, что вопрос о реализации такой возможности на практике вызывает существенные трудности, которые связываются с недостаточной проработкой теоретических аспектов, в том числе относительно правового статуса такого лица [5]. Действующее законодательство уточняет, что прокурор вправе обращаться в суд с иском лишь по строго определенному перечню дел. Данный факт негативно сказывается на результативности деятельности прокурора по защите прав предпринимателей, тем самым ограничивая возможность защиты тех или иных прав предпринимателей, не прописанных в законе [6].

Для решения данной проблемы целесообразно внесение дополнений и уточнений в форму участия прокурора в арбитражном процессе для защиты прав и интересов предпринимателей. На законодательном уровне не разрешены и такие вопросы, как определенный объем прав и обязанностей прокурора в арбитражном процессе для защиты прав предпринимателей, наделение его специальными правами в данной сфере [7].

Также встречается проблема участия в государственных закупках субъектов малого предпринимательства и их неравноправие с конкурентами – крупными предприятиями [8]. В одном из примеров извещение на сайте www.zakupki.gov.ru касалось открытого конкурса на изготовление протезов для обеспечения инвалидов. Документация конкурса устанавливала критерии, требующие наличия опыта выполнения аналогичных работ в объёме не менее 4 протезов на контракт, что создаёт барьер для малых предприятий, не имеющих такого опыта [9].

Вместе с тем, к одной из проблем относится длительность рассмотрения дел. Несмотря на установленные законом сроки (статья 152 АПК РФ) [2], многие дела рассматриваются значительно дольше, особенно при наличии сложных доказательств или необходимости назначения экспертиз. Это влечёт за собой финансовые потери и неопределенность в дальнейшем поведении участников правоотношения.

Кроме того, существует определенная сложность доступа к правосудию. Высокие государственные пошлины, а также необходимость соблюдения строгих формальностей могут ограничивать право на судебную защиту, особенно для начинающих предпринимателей.

Еще одна проблема – это исполнение судебных актов. Даже при вынесении положительного решения истец может столкнуться с уклонением должника от исполнения решения и недобросовестными практиками: фиктивное банкротство, сокрытие доходов и имущества от включения в конкурсную массу, вывод активов.

Для совершенствования механизма защиты прав предпринимателей и повышения эффективности арбитражного судопроизводства необходимо цифровизировать судебный процесс посредством расширения использования электронного документооборота и применения ИИ-инструментов для анализа дел. Также рассмотреть возможность упрощения судебных процедур, к примеру, расширить круг дел, подлежащих упрощённому производству, снизить размер государственных пошлин для предпринимателей. Для более детальной защиты предпринимателей уделить особое внимание развитию альтернативных способов разрешения споров. В качестве дополнительных механизмов защиты можно поощрять медиацию и третейское разбирательство.

Таким образом, арбитражный суд остаётся ключевым институтом защиты прав предпринимателей в Российской Федерации. Однако для обеспечения доступа к правосудию необходимо устранить существующие барьеры и повысить качество судебного процесса. Разрешение данных проблем необходимо проводить путем внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство. Только

комплексный подход, сочетающий процессуальные реформы, цифровые технологии и поддержку малого бизнеса, позволит создать благоприятную правовую среду для развития предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416..
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Российская газета от 27 июля 2002 г. N 137.
3. Арбитражное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел / [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. – URL: https://stat.апипресс.рф/stats/arb/t/42/s/1 (Дата обращения: 22.01.2026).
4. Резенков, Э. А. Место и роль арбитражного суда в механизме защиты прав предпринимателей / Э. А. Резенков, Р. О. Семенова // Новые тенденции в науке, обществе и технике : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 мая 2025 года. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2025. – С. 715-721.
5. Ковалев А.А. Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 67–70.
6. Лиликова, О. С. Особенности защиты прав предпринимателей в арбитражном суде / О. С. Лиликова, Д. М. Полуэктова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : Материалы XX Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тольятти, 18–19 апреля 2024 года. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2024. – С. 64-67.
7. Рогожина, С. Г. Актуальные проблемы реализации прав предпринимателей при рассмотрении споров в арбитражном суде / С. Г. Рогожина, Н. С. Щербинина // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 2(51). – С. 292-296.
8. Определение от 19 апреля 2022 г. по делу № А50-898/2021. / [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/FHExl3GEYcmS/ (Дата обращения: 23.01.2026).
9. Черных, Д. Н. Конституционный суд РФ, арбитражные суды и суды общей юрисдикции в системе защиты прав предпринимателей / Д. Н. Черных // Инновационные исследования как основа развития научной мысли : сборник научных трудов по материалам XXVI Международной научно-практической конференции, Анапа, 07 апреля 2025 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2025. – С. 25-30.

УДК 94(47):63:633.491(09)

«Картофельная революция» в России: от «дьявольской» культуры к стратегическому ресурсу страны

А. А. Гринько, канд. ист. наук, доцент
О. М. Каратаева, студент
Дальневосточный государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается исторический процесс трансформации общественного восприятия картофеля в России от «дьявольской» культуры до стратегического ресурса нации, который выступает своеобразным отражением всей отечественной модернизации. Авторы выделяют ключевые этапы этого процесса: от первых спорадических попыток внедрения при Петре I через период жесткого административного принуждения в середине XIX века, спровоцировавшего «картофельные бунты», к фазе естественной интеграции через научный подход, осознание экономической выгоды и культурную легитимацию. Особое внимание уделяется комплексному анализу причин социального сопротивления, эволюции государственной стратегии и технологической трансформации картофеля в XX веке в ценное промышленное сырьё. Делается вывод о том, что успех «картофельной революции» был обеспечен синтезом экономической рациональности, научного знания и постепенного встраивания продукта в культурный код российского общества.

Ключевые слова: история России, картофель, сельское хозяйство, пищевые

инновации, картофельные бунты, продовольственная безопасность, аграрное общество.

Сегодня картофель (Solanum tuberosum) – это неотъемлемая часть национальной пищевой культуры России, так называемый «второй хлеб», обеспечивающий продовольственную стабильность государству и обществу. Однако его путь к этому статусу был длительным и противоречивым. Внедрение картофеля, растянувшееся почти на два столетия, стало своеобразной микромоделью всего процесса российской модернизации, в которой рациональные государственные инициативы по искоренению голода сталкивались с косностью патриархального уклада общества, а экономическая логика и прагматизм – с мощным культурно-религиозным сопротивлением народа.

Актуальность исследования носит междисциплинарный характер. С одной стороны, история картофеля – это часть экономической и аграрной истории России, демонстрирующая поиск решения хронической проблемы голода. Так, в XVIII веке неурожаи и связанный с ними голод случались в среднем каждые 5-7 лет, унося десятки тысяч жизней и дестабилизируя социально-политическую обстановку в стране [1, с. 54]. С другой стороны, это яркий пример социального сопротивления новациям (т.н. «неофобии» в пищевом поведении), анализ которого важен для развития современной экономики, пищевых технологий и внедрения новых продуктов. Наконец, технологическая эволюция переработки картофеля от домашнего потребления до стратегического сырья для оборонной, текстильной, пищевой и иных отраслей промышленности представляет отдельный интерес для истории науки, техники и технологий.

Мы считаем необходимым синтезировать различные подходы, рассматривая «картофельную революцию» как целостный процесс, в котором экономика, технология, государственное управление и культура находились в сложном взаимодействии. Целью статьи является анализ процесса превращения картофеля из навязываемого «сверху» нового продукта в органичный элемент сельского хозяйства, промышленности и культуры России, выявление этапов и специфики этого процесса как отражения российской модернизации.

Если говорить о начале истории картофеля в России, то первичная инициатива исходила сверху, от государства, и была обусловлена экономической необходимостью. Частые неурожаи зерновых культур, являвшихся основой питания, регулярно приводили к голоду и социальной нестабильности.

История картофеля в России начинается в русле петровской модернизации, ориентированной на прямое заимствование европейских практик. Первая документально зафиксированная попытка относится к 1697 году, когда Пётр I, находясь в Голландии, отправил мешок клубней графу Шереметеву с целью их разведения в России. Однако эта акция носила характер частной инициативы и единичного эксперимента, лишённого системной поддержки государства. Клубни, воспринятые как иностранные диковины, и ассоциировавшиеся с гнилыми яблоками и болезнями, не были интегрированы в крестьянское хозяйство. Из-за отсутствия понятных инструкций крестьяне пробовали есть не клубни, а горькие и ядовитые ягоды, что вызывало отравления и укрепляло негативное отношение к картофелю.

При Анне Иоанновне картофель возделывался на огородах под Санкт-Петербургом, а также «был разводим в значительном количестве «партикулярными людьми» (вероятно, иностранцами и лицами высших сословий) [2, с. 44].

Более серьезные, но еще недостаточно эффективные усилия предприняла императрица Екатерина II. В 1765 году, сразу после очередного голода, охватившего часть российских губерний, Сенат издал «Наставление о разведении земляных яблок, называемых потетес». Этот документ, являвшийся переводом иностранных руководств, впервые официально предписывал губернаторам организовать посадки картофеля («тартуфеля», «картуфеля»). Одновременно из-за границы были закуплены и разосланы по стране партии семенного картофеля. Однако эта кампания оказалась малоэффективной.

Причины были комплексными: климатические различия разных регионов, неадаптированные сорта, отсутствие простых и понятных инструкций на русском языке. Историк А. Г. Маньков указывает на ключевую проблему того времени: государство действовало административными методами, но не могло обеспечить повседневный агротехнический контроль и индивидуальную поддержку миллионам крестьянских хозяйств [3, с. 201].

Необходимо отметить роль выдающегося энциклопедиста и одного из основоположников отечественной агрономии А. Т. Болотова (1738-1833 гг.). Его труд «Примечания о картофеле» (1770 г.) принципиально отличался от государственных указов и инструкций. Это было практическое руководство, написанное на основе собственных опытов в Тульской губернии. Болотов детально исследовал и описал агротехнику (необходимость рыхления почвы, глубину посадки, сроки), метод экономии посевного материала (посадку резаными клубнями с «глазками»), важность окучивания для защиты клубней от солнца и увеличения урожайности, способы переработки (получение крахмала, приготовление хлеба, киселя). Также он расширил сферу применения картофеля, показав, что из него можно получать крахмал, готовить крупу и выпекать хлеб. Деятельность Болотова ознаменовала переход от слепого копирования к научной адаптации картофеля к российским условиям. Однако его практическое знание распространялось медленно, в узком круге образованных людей, что отражало общую проблему «просвещенного» этапа модернизации: разрыв между интеллектуальной элитой и основной массой населения.

Настоящий системный толчок распространению картофеля, впрочем, обернувшийся негативными последствиями, был дан при Николае I. Причина этого была крайне серьезной – хронический голод, вызванный неурожаями зерновых культур. Голод 1839-1840 годов, охвативший чернозёмные губернии, заставил правительство увидеть в картофеле панацею. В 1840-1842 годах вышла серия указов, предписывавших обязательную посадку картофеля на общественных запашках, раздачу крестьянам семенных клубней с последующим их изъятием в качестве уплаты налога, создание сети государственных складов («запасных магазинов») картофеля, жёсткий административный контроль и отчётность.

Эта стратегия, типичная для бюрократической, «верхушечной» модернизации, игнорировавшая комплексные реалии крестьянской жизни, привела не к решению проблемы, а к серьезному социальному кризису в России. Реакцией стали «картофельные бунты» 1840-1844 гг., охватившие свыше 30 губерний. Крестьяне громили «образцовые» картофельные поля, отказывались принимать семенной материал, избивали чиновников, присланных для надзора за посадками. Современная историография справедливо рассматривает их не как протест против картофеля как такового, а как социальный ответ на усиление административного гнета и нарушение традиционного хозяйственного уклада [4, с. 147]. Картофель стал символом и триггером этого протеста.

Анализ причин крестьянского сопротивления внедрению картофеля позволяет выделить несколько факторов.

1) Экономико-технологический. Картофель требовал новой, непривычной и трудоёмкой агротехники. Крестьянин, привыкший к посеву «горстью», видел в необходимости индивидуальной посадки каждого клубня нелепое увеличение труда. Это отвлекало от выращивания традиционных, понятных и важных культур, например, ржи и репы.

2) Культурно-религиозный. Картофель, не упомянутый в Священном Писании и не имеющий аналогов в традиционной системе питания, воспринимался как «чужой» и «нечистый». Распространены были названия «чёртово яблоко», «яд плодущий». Среди старообрядцев существовало убеждение, что картофель – это то самое «яблоко грехопадения», а его распространение есть признак приближения конца света. В народной картине мира «подземные», не освящённые солнцем плоды часто ассоциировались с миром мёртвых и нечистой силой.

3) Социально-психологический. Принудительность, угрозы и наказания со стороны чиновников вызывали естественный протест. Крестьяне саботировали посадки, портили выданный семенной материал (иногда его просто замораживали), а урожай не собирали.

Подавление бунтов войсками (как, например, в селе Спасское Пермской губернии) было жестоким, но оно же заставило власти осознать неудачу силового пути решения проблемы. В 1843 году Николай I фактически отменил принуждение, сместив акцент на поощрение, пропаганду и организацию образцовых хозяйств. Это был поворотный пункт всей «картофельной революции» – от модернизации через насилие к модернизации через убеждение и осознание выгоды.

После снятия административного давления процесс распространения картофеля постепенно пошел естественным путем. Крестьяне на собственном опыте убедились в его преимуществах и экономической выгоде, особенно в регионах, где крестьянство не могло в полной мере обеспечить себя хлебом из-за малоземельности или плохих почв. Картофель отличался высокой урожайностью, которая была в 3-4 раза выше, чем у зерновых на той же площади; был универсален, т.е. пригоден для питания людей, в качестве корма скота и промышленной переработки; имел меньшую зависимость от климатических условий по сравнению с зерном, особенно в нечернозёмных регионах.

Для примера приведем следующие цифры: в 1841 г. в Российской империи высевалось чуть меньше 4 млн. четвертей картофеля, а в 1895 г. – около 20 млн. четвертей [2, с. 45]. Культура картофеля первоначально внедрялась и распространялась в центральных и западных губерниях страны, но благодаря таким факторам, как освоение новых присоединенных территорий, отмена крепостного права в 1861 г., прекращение войны и стабилизация ситуации на Кавказе, происходило проникновение картофеля и в другие регионы империи. К концу XIX века крестьян России уже не надо было принуждать выращивать картофель, они сами старались использовать под него все свободные земли. За 25 лет (1840-1865 гг.) площадь картофельных угодий возросла в 1,5 раза, а в последующие 15 лет (1865-1891 гг.) - еще в 2,3 раза [5, с. 40]. К концу XIX века, согласно данным Центрального статистического комитета, картофель занимал уже свыше 1,5 млн. десятин пашни, а его потребление на душу населения в центральных губерниях достигло 80-100 кг в год. К началу XX в. в России было известно множество сортов картофеля: ранние («американка», «ружанка», «Июльская красавица», «скороспелка» белая и желтая), средние столовые («Миндальный», «еловая шишка», «снежинка»), средние столовые и заводские («Дабер», «Император Рихтера», «синюха»), кормовые («Синий великан»), поздние столовые, поздние заводские («Саксонская луковица» белая, жёлтая и красная, «Самсон»). Именно в этот период произошла глубинная культурная легитимация: картофель перестал быть «чужим», постепенно став «своим». Это отразилось в нескольких аспектах. Во-первых, картофель превратился из огородной «диковины» в полевую культуру. Во-вторых, картофель начал активно входить в русскую национальную кухню, становясь естественной основой для традиционных, а не заимствованных блюд. В-третьих, происходило изменение семиотики: образ «чертова яблока» вытеснялся прагматичным восприятием «второго хлеба». Таким образом, к началу XX века картофель завершил путь от объекта сопротивления к общепризнанной народной ценности, доказав, что глубинная модернизация аграрного уклада возможна только через добровольное принятие, основанное на практической пользе.

XX век, эпоха индустриальных и военных вызовов, поднял статус картофеля на новую высоту, превратив его из сугубо сельскохозяйственной культуры в стратегическое промышленное сырье. Этот процесс наиболее ярко проявился в годы советской индустриализации и Великой Отечественной войны, когда картофельный крахмал стал стратегическим ресурсом**.** Благодаря разработкам советских ученых, из него получали глюкозу и декстрины для пищевой промышленности (частичная замена муки в хлебе), стабилизатор для взрывчатых веществ (азид свинца) в оборонной промышленности, спирт

для производства боеприпасов, оптики, медикаментов и даже высокооктанового топлива.

Послевоенный период закрепил эту тенденцию, направив переработку картофеля в сторону мирных, но высокотехнологичных отраслей. Запуск первой автоматизированной линии по производству чипсов во Владимире (1963 г.) символизировал переход к глубокой переработке и созданию отечественного снекового рынка. Патоку и глюкозу применяли при изготовлении хлебобулочных изделий, консервированных компотов, соков и соусов, варенья, мороженого [6, с. 111].

Сегодня Россия входит в тройку мировых лидеров по производству картофеля, а его переработка представляет собой комплексную отрасль. История картофеля в XX веке демонстрирует, как аграрный продукт, прошедший этап культурной легитимации, может стать фундаментом для технологической модернизации целых секторов промышленности.

В заключение следует отметить, что история картофеля в России – это длительный и многогранный процесс, который можно рассматривать как классический пример внедрения новации в традиционное общество. Эволюция государственной «картофельной» политики прошла путь от спорадических заимствований (Петр I) и бюрократического принуждения (Николай I), потерпевшего неудачу, к политике, сочетающей научное просвещение, пропаганду и создание экономических стимулов. Этот путь отражает общую эволюцию моделей управления модернизационными процессами в России. Природа социального сопротивления была не иррациональной, а комплексной, основанной на экономической рациональности крестьянина, культурно-религиозном консерватизме и реакции на усиление административного гнета. «Картофельные бунты» были не бунтами против картофеля, а защитой традиционного уклада от грубого вмешательства государства. Роль научного знания и культурной легитимации оказалась решающей. Успех пришел не через государственные указы, а через адаптацию агротехники к местным условиям и постепенное встраивание картофеля в повседневную жизнь («второй хлеб»). Технологическая трансформация в XX веке подняла картофель до уровня стратегического ресурса страны. Его использование в оборонной, медицинской и пищевой промышленности показало, как аграрная инновация, принятая обществом, способна стать одним из элементов индустриального развития.

Таким образом, «картофельная революция» в России состоялась благодаря синтезу трех факторов: экономической выгоды для производителя, научной адаптации к местным условиям и культурной легитимации, сделавшей продукт «своим» для населения. Ее исторический опыт остается актуальным уроком: эффективное внедрение любых инноваций, затрагивающих жизнь общества, требует учета не только технологических и экономических параметров, но и глубинных культурных кодов, а подлинная модернизация невозможна без диалога между государством, наукой и обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пуля, О. Россия и голод. История длиной в девять столетий: 1024-1917 // Аграрный эксперт. – 2008. – С. 54-59.
2. Синчина, Е. В. Из истории возделывания картофеля в Кубанской области и Ставропольской губернии в 1861–1917 гг. / Е. В. Синчина // История и археология : Материалы III Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 декабря 2015 года. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. – С. 43-46. – EDN VCYOYJ.
3. Крестьянские войны в России XXVII-XVIII вв. [Текст] / АН СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории ; И. И. Смирнов, А. Г. Маньков, Е. П. Подъяпольская, В. В. Мавродин. – Москва ; Ленинград : Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966. – 328 с.
4. Менщиков, И. С. Особенности сознания русских крестьян и картофельные бунты 1842-1843 гг. / И. С. Менщиков, Т. Г. Павлуцких // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 1. – С. 146-150. – EDN YUPAOF.
5. История культуры картофеля / С. С. Басиев, С. А. Бекузарова, З. А. Болиева, М. Ч. Чшиева // Вестник Владикавказского научного центра. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 39-45. – EDN YHPNAF.
6. Бутов, А. В. История введения картофеля в культуру : Монография / А. В. Бутов. – Елец : Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2009. – 144 с. – ISBN 978-5-94809-395-6. – EDN QLAJOJ.

УДК 34.09

Правовое обеспечение цифровизации сельского хозяйства: вызовы и перспективы развития

Г.К. Демидов, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В настоящей работе исследуется актуальная проблема правового обеспечения цифровизации сельского хозяйства, определены основные вызовы, сдерживающие развитие цифровых технологий в агропромышленном комплексе, и предложены перспективные направления совершенствования нормативно-правовой базы, в центре исследования находятся правовые отношения, возникающие в процессе внедрения цифровых технологий, включая оборот данных, использование искусственного интеллекта, обеспечение кибербезопасности и защиту персональных данных, разработаны рекомендации по формированию комплексной стратегии правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, защита персональных данных, информационные технологии, искусственный интеллект (ИИ), кибербезопасность, оборот данных, правовое регулирование, цифровизация сельского хозяйства.

Цифровизация сельского хозяйства является одним из важнейших направлений развития агропромышленного комплекса, способным повысить производительность, снизить издержки и улучшить качество продукции. Однако, опережающее развитие технологических решений по сравнению с правовым регулированием создает риски для участников рынка и сдерживает инвестиции в цифровые агротехнологии. В связи с этим, разработка эффективной системы правового обеспечения цифровизации сельского хозяйства представляется крайне актуальной задачей.

Современный этап внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство характеризуется рядом серьезных правовых проблем. Одной из них является неполное правовое регулирование оборота различных видов данных, включая сельскохозяйственные, земельные и метеорологические, что затрудняет их свободный обмен и использование (например, анализ проблем в сфере предоставления информации для аграрного сектора и определение перспектив развития этой сферы, в том числе с использованием космических технологий: дистанционного зондирования Земли, навигационных и геоинформационных систем, и других., представлен в работе С. А. Ермакова «Текущие проблемы и перспективы развития системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса» [1], который подчеркивает, что анализ мирового опыта в развитии систем информационного обеспечения аграрного сектора имеет решающее значение для определения оптимальной структуры такой системы в РФ. Отсутствуют четкие нормы, определяющие ответственность за неправомерное использование данных, полученных с помощью цифровых технологий, создавая риски для владельцев и пользователей информации. Здесь можно отметить, что общие положения об ответственности за нарушение законодательства о персональных данных, хотя и установлены в законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», однако нормы, специфичные для сельскохозяйственных данных не сформулированы и законодательно не закреплены.

Возникают правовые риски, связанные с применением искусственного интеллекта и роботизированных систем, включая вопросы ответственности за ошибки. Вопросы, связанные с анализом причин возникновения ошибок в системах искусственного интеллекта и определением ответственности за ущерб, причиненный их использованием рассматриваются в работе С. Д. Ковалева «Ответственность за ошибки искусственного интеллекта» [2], считающего, что для эффективного управления рисками и минимизации

негативных последствий, наряду с разработкой надёжных и безопасных алгоритмов, требуется учитывать юридические, этические и моральные аспекты, разрабатывать новые правовые нормы, проводить междисциплинарные исследования для гармонизации отношений между обществом и цифровыми технологиями, а также обучать и готовить специалистов в области ИИ, способных осознавать и предотвращать потенциальные риски, связанные с применением этих технологий. При этом возможности влияния на занятость в отрасли, включая проблемы, связанные с автоматизацией и роботизацией сельского хозяйства, непосредственно затрагиваются в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

Требуют решения проблемы защиты персональных данных фермеров и работников сельского хозяйства в условиях цифровизации, а также риски киберугроз, что обуславливает необходимость обеспечения кибербезопасности сельскохозяйственных информационных систем. При этом, вопросы кибербезопасности критической информационной инфраструктуры в свете Указа Президента РФ от 01 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» продолжают оставаться достаточно актуальными.

Необходимо обеспечить справедливое распределение выгод от внедрения цифровых решений, гарантируя доступ к технологиям для малых и средних фермерских хозяйств и защиту прав потребителей, реализуемых в рамках государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, предусмотренной законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Отсутствие единых стандартов и требований, предъявляемых к цифровым технологиям, используемым в сельском хозяйстве, создает дополнительные сложности для их внедрения и использования (стоит обратить внимание на отсутствие гармонизированных технических регламентов и стандартов в сфере цифрового сельского хозяйства в рамках Евразийского экономического союза).

В части, касающейся перспектив цифровизации сельского хозяйства, как отмечает Э. А. Калафатов в работе «Проблемы и перспективы цифровизации АПК России» [3], становится объективно необходимым разработать оптимальную правовую базу, стимулирующую обмен сельскохозяйственными данными между участниками рынка, с учетом специфики этих данных, осознавая, что лишь компетентный и образованный сельхозпроизводитель способен в полной мере оценить экономическую выгоду от внедрения новых технологий, эффективно использовать аналитические системы для принятия оптимальных управленческих решений и определить приоритетное оборудование, обеспечивающее максимальную ежедневную отдачу. Также возникла необходимость разработке механизмов защиты прав интеллектуальной собственности на цифровые решения, путем внесения соответствующие изменения в законодательство о защите программного обеспечения и баз данных, которые используются в сельском хозяйстве, установив правовые рамки для применения ИИ и роботизированных систем, с четким распределением ответственности за их действия, принимая во внимание положения Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р. Важным направлением становится внедрение современных механизмов защиты персональных данных, соответствующих международным стандартам, определенных в общем регламенте по защите данных (GDPR), вступивших в силу 25 мая 2018 г., которое может служить ориентиром для имплементации, однако с учетом национальных особенностей регулирования, о чем свидетельствует А. З. Жуков в работе «Актуальные проблемы и особенности нормативно-правового регулирования защиты персональных данных в Российской Федерации» [4], подчеркивая, что важнейшим элементом комплексной защиты персональных данных

является применение технических средств, поскольку именно конкретные технологии обеспечивают ее практическую реализацию, определяя возможности для совершенствование законодательства в области кибербезопасности в сфере защиты сельскохозяйственной информационной инфраструктуры, в соответствии с требованиями закона от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Для успешного внедрения цифровизации в сельское хозяйство необходимо создание рабочей группы с участием представителей власти, науки, бизнеса и общественности для разработки концепции правового обеспечения (по аналогии с практикой создания рабочих групп при разработке национальных проектов). Важно инициировать принятие федерального закона, регулирующего основные, наиболее важные направления цифровизации, включая оборот данных, использование ИИ, кибербезопасность и защиту персональных данных, а также разработать и утвердить стандарты для цифровых технологий, расширяющих представления об ИИ, представленные в ГОСТ Р 71540-2024 (ИСО/МЭК 5392:2024) «Искусственный интеллект. Эталонная архитектура инженерии знаний» [5], определяющего стандартную структуру для работы с информацией и знаниями в сфере ИИ, описание ролей специалистов, их задач, уровней сложности, необходимых компонентов и связей между ними и другими системами – как с точки зрения обычного пользователя, так и с точки зрения технических функций, а также внедрить механизмы стимулирования их использования, особенно для малых и средних фермерских хозяйств (например, путем предоставления субсидий и грантов, как это предусмотрено в Государственной программе развития сельского хозяйства [6]). Также значимым фактором становится организация обучения и повышения квалификации специалистов в области цифровых технологий для сельского хозяйства (в рамках реализации национального проекта «Молодежь и дети» [7] как продолжение завершенного в связи с истечением срока действия проекта «Образование»).

Экономическая эффективность цифровизации сельского хозяйства состоит в повышении производительности, снижении издержек, улучшении качества продукции и увеличении конкурентоспособности. Развитие правовой базы является фактором привлечения инвестиций в цифровые агротехнологии. Эффективная система правового регулирования минимизирует риски и укрепляет доверие к цифровым технологиям среди участников рынка. Прогнозируется активное развитие правового регулирования цифровизации сельского хозяйства. Ожидается принятие ряда нормативных актов, охватывающих оборот данных, использование искусственного интеллекта, вопросы кибербезопасности и защиты персональных данных. Цифровизация агропромышленного комплекса приведет к трансформации структуры рынка, появлению новых бизнес-моделей и востребованных профессий (что предполагает необходимость совершенствования трудового законодательства и системы профессионального образования).

В этой связи можно отметить, что разработка и внедрение эффективной системы правового обеспечения цифровизации сельского хозяйства является одним из необходимых условий для успешного развития агропромышленного комплекса. Правовое регулирование должно учитывать вызовы современности, обеспечивать баланс интересов всех участников рынка, способствовать инновациям и стимулировать инвестиции. Реализация предложенных рекомендаций позволит создать благоприятную правовую среду для цифровой трансформации сельского хозяйства и повышения его конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермаков С. А. Текущие проблемы и перспективы развития системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса / С. А. Ермаков // Сервис +. – 2018. – №4. – С. 86-96.
2. Ковалев С. Д. Ответственность за ошибки искусственного интеллекта / С. Д. Ковалев // Аграрное и земельное право. – 2024. – №8 (236). – С. 67-69.

3. Калафатов Э.А. Проблемы и перспективы цифровизации АПК России / Э. А. Калафатов // Московский экономический журнал. 2024. №2. С. 277-305.
4. Жуков А. З. Актуальные проблемы и особенности нормативно-правового регулирования защиты персональных данных в Российской Федерации / А. З. Жуков // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – №5. – С. 233-236.
5. Об утверждении национального стандарта Российской Федерации: приказ Росстандарта от 28.10.2024 № 1540-ст. // Документ не публиковался. [Текст электронный] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_490426/ (дата обращений 20.01.2026).
6. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 23.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – ст. 4549.
7. Паспорт национального проекта «Молодежь и дети» // Документ не публиковался. [Текст электронный] URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/03/N_Molodezh__i_deti.pdf (дата обращения 20.01.2026).

УДК 34.09

Правовое регулирование земельных отношений в АПК в условиях меняющегося климата: вызовы и перспективы

Г.К. Демидов, старший преподаватель
В.С. Курчеев, д-р юрид. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем правового регулирования земельных отношений в агропромышленном комплексе (АПК) в контексте глобального изменения климата, рассматриваются вопросы адаптации земельного законодательства к новым климатическим реалиям, стимулирования внедрения инновационных технологий, а также обеспечения рационального использования земельных ресурсов в условиях повышенных климатических рисков.

Ключевые слова: адаптация, АПК, земельные отношения, земельные ресурсы, изменение климата, инновационные технологии, климатические риски, правовое регулирование, сельское хозяйство.

Глобальное изменение климата становится одним из наиболее значимых факторов, оказывающих воздействие на устойчивое развитие сельского хозяйства во всем мире. Влияние выражается в увеличении частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, таких как засухи, наводнения, эрозия почв и деградация земельных ресурсов. Вопросы, касающиеся влияния засухи на сельское хозяйство России, подробно рассматриваются в совместной работе Д. А. Рубана и Н. Н. Яшаловой «Опасность засухи как вызов для сельского хозяйства России в современных экономических условиях» [1]. Авторы считают, что засуха серьезно угрожает сельскому хозяйству России, особенно самым важным сельскохозяйственным регионам. Сейчас аграрная экономика нестабильна, инноваций мало, а государственные программы не полностью учитывают риски и не предлагают эффективных решений, соответствующих экономическим реалиям. Чтобы решить эту проблему, необходимо активно внедрять передовые технологии, помогающие экономить энергию, воду и другие ресурсы, позволяя сделать сельское хозяйство более устойчивым к изменению климата, повысить доходы аграриев, снизить зависимость от импорта продовольствия и решить экологические проблемы. Поэтому внедрение таких технологий должно стать приоритетной задачей для всей страны. Проблемы, связанные с наводнениями, соотносятся с нанесением колоссального ущерба сельскому хозяйству, уничтожением посевов и в итоге ведут к эрозии почв, о чем свидетельствуют В. В. Симонов и О. В. Осадчий в совместном исследовании «Природа возникновения наводнений, затоплений и характеристика их поражающих факторов» [2], относящие

наводнение к опасным природным явлениям, если из-за затопления страдает имущество, здоровье людей, гибнут животные и растения, так как, помимо прямого ущерба от воды, наводнения могут вызывать пожары из-за обрывов электропроводов, распространять загрязнения, приводить к оползням и обвалам. Белолюбцев А.И. и Е.А. Дронова в работе «Климат как важнейший естественноисторический фактор развития эрозии почв» [3] фактически доказали, что снежный покров как один из главных экологических признаков изменения внешней среды, выступает связующим звеном между климатическими и гидрологическими процессами, становится причиной эрозии на склоновых землях и находится в зависимости от колебания температуры в суточном ходе во время весеннего снеготаяния. При этом отмечая, что сокращение снежных запасов и запасов воды на полях из-за потепления в холодные сезоны, нарушающее процессы влагонакопления, происходит вследствие недостатка устойчивых отрицательных температур и достаточного количества осадков, необходимых для накопления снега в зимний период. Группа ученых, представленная Н. Б. Хитровым, в работе «Проблемы деградации, охраны и пути восстановления продуктивности земель сельскохозяйственного назначения» [4] предложила для восстановления продуктивности земель сельскохозяйственного назначения и решения проблем деградации и охраны почв создать единую государственную службу, которая будет заниматься вопросами землепользования, и в чьи обязанности войдет проведение углубленных исследований для разработки методов предотвращения и снижения деградации, а также охраны и восстановления продуктивности сельскохозяйственных земель по всей России.

Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость совершенствования правового регулирования земельных отношений в АПК, направленного на минимизацию негативных последствий климатических изменений и обеспечение продовольственной безопасности страны, что отражено в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20, которая определяет стратегические цели и задачи в этой сфере. Настоящее исследование посвящено анализу существующих проблем в области правового регулирования земельных отношений, вызванных изменением климата, и разработке предложений по адаптации законодательства к возникающим вызовам. Работа осуществлялась с учетом положений закона от 04 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», регулирующего вопросы охраны климата.

Четыре основных подхода, определяющих сегодняшнюю повестку в области правового регулирования земельных отношений АПК и их адаптации к меняющимся климатическим условиям, связаны с необходимостью пересмотра подходов к самому регулированию, учетом климатических рисков, стимулированием внедрения адаптивных технологий и обеспечением эффективного управления земельными ресурсами. Каждый из этих подходов требует отдельного рассмотрения с учетом его текущего состояния, существующих проблем, возможных путей решения и перспектив развития.

Действующее земельное законодательство, ориентированное на стабильные климатические условия, не в полной мере учитывает риски, связанные с их изменениями, что подтверждается анализом Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ и установленным отсутствием в нем положений, напрямую регулирующих вопросы адаптации земельных отношений к изменению климата. Исходя из этого, можно отметить, что существующая нормативная база фрагментарна и не содержит комплексных механизмов адаптации земельных отношений к меняющемуся климату, а также четких критериев оценки климатических рисков при планировании использования земель сельскохозяйственного назначения. К проблемным вопросам относятся недостаточная координация между уровнями власти, связанная с отсутствием четкого распределения полномочий между федеральными и региональными органами власти по вопросам адаптации к изменению климата, в частности в законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», недостаточность экономических стимулов для устойчивого

землепользования, определяемая недостаточным развитием системы страхования сельскохозяйственных рисков, связанных с климатом, отраженной в законе от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства"» и ограниченностью научных исследований, как правило, связанных с недостаточным финансированием исследований в области климатически устойчивого сельского хозяйства, что подтверждается содержанием Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 [5]. Решением может стать разработка комплексной стратегии адаптации АПК к изменению климата и внесение изменений в земельное законодательство, предусматривающих обязательный учет климатических рисков. Перспективы развития заключаются в формировании гибкой и адаптивной системы правового регулирования, создании механизмов стимулирования климатически устойчивых технологий, например, путем предоставления льгот и субсидий, а также развитии системы мониторинга и прогнозирования климатических рисков, за счет создания сети климатических станций и разработки соответствующих информационных систем.

Интеграция климатических рисков в процессы землепользования и землеустройства необходима для устойчивости сельского хозяйства, что соответствует задачам, поставленным в действующей Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. В настоящее время учет климатических рисков не является системным и отражается в отдельных нормативных актах, таких как приказ Минприроды России от 18 февраля 2022 г. № 109 «Об утверждении требований к содержанию программы производственного экологического контроля, порядка и сроков представления отчета об организации и о результатах осуществления производственного экологического контроля». Отсутствуют единые методики оценки рисков, а существующие методики, как правило, разработаны для конкретных регионов или видов деятельности и не являются универсальными (например, региональные методики оценки ущерба от засух) и не содержат обязательных требований к их учету. Проблемами являются недостаток информации о климатических изменениях, в частности об ограниченности данных наблюдений за климатом в отдельных регионах свидетельствует, к примеру, содержание доклада, подготовленного Центром Климатической политики и экономики России ИНП РАН в 2025 году «О климатической повестке в России», который определяет, что изменения климата вызывают разнообразные экономические последствия в различных видах внешнеэкономической деятельности, где одни отрасли, такие как добыча, сельское хозяйство, лесное хозяйство и инфраструктура, сталкиваются с риском повреждения активов и снижения производства, а другие, растениеводство и, к примеру, Северный морской путь, получают выгоду от потепления или адаптационной политики, повышающей спрос на строительные и финансовые услуги. Также негативно влияют на общее состояние дел отсутствие квалифицированных кадров, обладающих знаниями в области климатологии, агрометеорологии и земельного права, и сложность интеграции климатических рисков в систему землеустроительного планирования, требующие разработки новых подходов и инструментов. Решением может стать разработка и внедрение единой методики оценки климатических рисков, основанной на международных стандартах и лучших практиках, к примеру, Методологии Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC), при оценке факторов климатического воздействия, способствующей возможностям проведения всеобъемлющего анализа полученных результатов, формированию аналитическо-информационных докладов по специальным темам, разработке методологий, созданию систем мониторинга и прогнозирования с использованием современных технологий дистанционного зондирования Земли и компьютерного моделирования на базе ИИ, а

также качественной подготовке специалистов в данной области в рамках образовательных программ вузов и программ повышения квалификации. Перспективы развития заключаются в формировании системы управления земельными ресурсами, основанной на комплексном анализе климатических рисков, позволяющей повысить устойчивость сельского хозяйства к изменению климата и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Внедрение адаптивных технологий – важнейший элемент стратегии адаптации АПК к изменению климата как мера, соответствующая решению задач, поставленных в рамках Парижского соглашения по климату, принятого 12 декабря 2015 г. Однако, как показывают данные мониторинга эффективности внедрения инновационных технологий в сельском хозяйстве, по данным Минсельхоза РФ [6], процесс внедрения на современном этапе находится на недостаточном уровне. Распространение технологий ограничено из-за недостатка финансирования, связанного с недостаточным объемом средств, выделяемых на поддержку внедрения адаптивных технологий, недостатка информационных ресурсов, посвященных адаптивным технологиям, доступных для аграриев, и квалифицированных кадров, в том числе специалистов, способных обучать аграриев применению новых технологий. Основные проблемы – высокая стоимость технологий, что делает их недоступными для мелких и средних фермерских хозяйств, низкий уровень информированность аграриев о преимуществах и возможностях адаптивных технологий и отсутствие эффективной государственной поддержки, при том, что существующие меры поддержки не в полной мере отвечают потребностям аграриев. Решением может стать разработка программ государственной поддержки, включающих льготное кредитование для приобретения адаптивных технологий, субсидирование, посредством частичной компенсации затрат на внедрение технологий и введение системы консультационных услуг по предоставлению аграриям необходимой информации, обучения и создания сети демонстрационных площадок, на которых аграрии могли бы ознакомиться с адаптивными технологиями на практике, используя опыт создания таких площадок в передовых регионах. Перспективы развития заключаются в масштабном внедрении адаптивных технологий, которые могут способствовать повышению урожайности, снижению рисков и стабилизации устойчивости сельского хозяйства к глобальным вызовам, повышению устойчивости сельского хозяйства к неблагоприятным климатическим явлениям и развитию научного потенциала в этой области.

Рациональное использование земельных ресурсов – неотъемлемая часть адаптации АПК к изменению климата, что согласуется с целями государственной политики в области охраны окружающей среды, определенными законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Текущее состояние управления характеризуется проблемами, такими как нерациональное использование водных ресурсов, связанное с избыточным поливом, приводящим к засолению почв, деградация и загрязнение почв как следствие эрозии, истощения, загрязнения пестицидами и удобрениями, и недостаточный контроль соблюдения требований земельного законодательства, о чем достаточно подробно сообщают Д.А. Пашенцев, Г.В. Романова в совместном исследовании «Юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства» [7], определяя, что правовая охрана земель как составная часть общей системы охраны земель, призвана обеспечить рациональное использование земельных ресурсов, а также их сохранение и повышение плодородия посредством установленных юридических норм. Основные проблемы – несовершенство системы мониторинга состояния земель, отсутствие экономических стимулов для рационального использования и недостаточная ответственность землепользователей. Решением может стать внедрение современных методов мониторинга, посредством использования данных дистанционного зондирования Земли, беспилотных летательных аппаратов и геоинформационных систем, разработка экономических стимулов для устойчивого земледелия за счет предоставления льгот землепользователям, внедряющим ресурсосберегающие технологии и сохраняющим

плодородие почв, а также усиления контроля и повышение ответственности, связанных с увеличением штрафов за нарушение земельного законодательства и внедрением системы обязательного страхования ответственности землепользователей. Перспективы развития заключаются в создании эффективной системы управления земельными ресурсами, основанной на принципах устойчивого землепользования и обеспечивающей сохранность и воспроизводство плодородия почв, обеспечивающей рациональное использование и сохранение плодородия почв, а также принятии мер по предотвращению процессов деградации и внедрении принципов устойчивого землепользования, основанного на применении ресурсосберегающих технологий и сохранении биоразнообразия.

Таким образом, можно отметить, что изменение климата ставит перед АПК новые вызовы, требующие оперативного и адекватного ответа со стороны государства. Совершенствование правового регулирования земельных отношений, направленное на адаптацию к климатическим изменениям, стимулирование инноваций и рациональное использование земельных ресурсов, является ключом к обеспечению устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности страны в долгосрочной перспективе. Необходимо дальнейшее развитие нормативной базы, учитывающей специфику регионов и предусматривающей гибкие механизмы реагирования на возникающие климатические риски.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубан Д. А. Опасность засухи как вызов для сельского хозяйства России в современных экономических условиях / Д. А. Рубан, Н. Н. Яшалова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – №2 (347). – С. 299-311.
2. Симонов В. В. Природа возникновения наводнений, затоплений и характеристика их поражающих факторов / В. В. Симонов, О. В. Осадчий // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2014. – №1. – С. 9-19.
3. Белолюбцев А. И. Климат как важнейший естественноисторический фактор развития эрозии почв / Белолюбцев А. И., Е. А. Дронова // Природообустройство. – 2018. – № 5. – С. 75-82.
4. Хитров Н. Б. Проблемы деградации, охраны и пути восстановления продуктивности земель сельскохозяйственного назначения / Н. Б. Хитров, А. Л. Иванов, А. А. Завалин, М. С. Кузнецов // Вестник ОрелГАУ. – 2007. – № 6. – С. 29-32.
5. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 23.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – ст. 4549.
6. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [Текст]: утвержден приказом Минсельхоза России № 3 от 12 января 2017 г. / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики; [издание подготовили: Л. М. Гохберг (руководитель авторского коллектива и др.]. – Москва: НИУ ВШЭ, 2017. – 139 с. https://mcx.gov.ru/upload/iblock/264/264dfabe7e526b6a79ffe5697c34ed4f.pdf.
7. Пашенцев Д. А. Юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства / Д. А. Пашенцев, Г. В. Романова // Образование и право. – 2017. – №9. – С. 100-104.

УДК 34.09

Развитие правовых механизмов поддержки устойчивого развития сельских территорий и фермерства

Г.К. Демидов, старший преподаватель
В.С. Курчеев, д-р юрид. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы правового обеспечения устойчивого развития сельских территорий и фермерских хозяйств в России, анализируются ключевые направления совершенствования правового регулирования в сфере государственной поддержки сельского хозяйства, развития малого и среднего агробизнеса, сельскохозяйственной кооперации, занятости сельского населения и

обеспечения доступа к инфраструктуре, обосновывается необходимость комплексного подхода к правовому регулированию, основанного на межотраслевой координации, стимулировании инноваций и учете интересов всех заинтересованных сторон.
Ключевые слова: агробизнес, государственная поддержка, занятость, инфраструктура, культурное наследие, правовое регулирование, сельская культура, сельскохозяйственная кооперация, устойчивое развитие сельских территорий, фермерские хозяйства.

Устойчивое развитие сельских территорий и фермерских хозяйств относится к приоритетным направлениям государственной политики в России. Достижение стратегических целей в данной сфере невозможно без создания надежной и всесторонней правовой базы, обеспечивающей координацию различных аспектов жизнедеятельности сельского населения и развития агропромышленного комплекса. В настоящее время отсутствует однозначное и непротиворечивое правовое регулирование в сфере устойчивого развития сельских территорий, что затрудняет достижение поставленных целей. Правовая неопределенность создает предпосылки для неэффективного использования государственных ресурсов и препятствует реализации потенциала сельских территорий. В связи с этим разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования является актуальной задачей. Настоящая работа посвящена анализу проблем и перспектив правового обеспечения устойчивого развития сельских территорий и фермерства в России. Устойчивое развитие сельских территорий представляет комплексную задачу, включающую экономические, социальные и экологические вопросы. Правовое регулирование должно создавать благоприятные условия для развития малого и среднего агробизнеса, кооперации, стимулировать занятость, обеспечивать доступ к инфраструктуре и способствовать сохранению традиционного образа жизни.

В целях формирования эффективной системы государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий и фермерских хозяйств представляется необходимым установить четкие концептуальные и нормативные основы ее функционирования. Принимая во внимание приоритетное значение указанной сферы для государственной политики РФ, создание надежной и всесторонней правовой базы является условием, имеющим определяющее значение для достижения стратегических целей в области развития села. Отсутствие однозначного и непротиворечивого правового регулирования, выраженного в нормах федерального законодательства, к примеру в законе от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», объективно затрудняет достижение целей устойчивого развития сельских территорий. Необходимость правового регулирования обусловлена комплексным характером задач, стоящих перед государством в данной сфере и охватывающих экономические, социальные и экологические аспекты жизнедеятельности сельского населения и развития агропромышленного комплекса. Правовые механизмы призваны обеспечить координацию указанных взаимосвязанных сфер, установить единые стандарты и устранить коллизии между различными отраслями законодательства, формируя тем самым гармоничную правовую среду, способствующую устойчивому развитию. Право выступает важнейшим инструментом, определяющим правила взаимодействия всех заинтересованных лиц и субъектов, включая органы государственной власти, государственные органы, органы местного самоуправления, сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельских жителей. Правовое регулирование создает стимулы для устойчивого развития, устанавливает ограничения в отношении действий, способных нанести ущерб сельским территориям, а также обеспечивает защиту прав и законных интересов сельского населения и субъектов агробизнеса. Отсутствие четких и детальных правовых норм и соответствующих механизмов реализации неизбежно влечет за собой правовую неопределенность, создает предпосылки для злоупотреблений и неэффективного

использования государственных ресурсов, направленных на поддержку сельского хозяйства и социальной сферы села, что, в конечном счете, препятствует достижению стратегических целей развития сельских территорий и фермерства. Как отмечает, например, Н. Н. Мельников в работе «Теория и практика правового регулирования мероприятий по комплексному развитию на сельских территориях» [1], комплексное развитие территорий является важным инструментом для решения разнообразных социально-экономических задач. Этот подход, объединяющий интересы государства и бизнеса, предполагает строительство социальных, инфраструктурных, производственных и прочих объектов. Однако такая многогранность создает сложности при разработке нормативно-правовой базы, регулирующей эту деятельность. Таким образом, эффективное правовое регулирование формирует предсказуемую и справедливую основу для оказания государственной поддержки устойчивому развитию сельских территорий и фермерства, а также создает необходимые условия для повышения уровня и качества жизни сельского населения и обеспечения продовольственной безопасности РФ.

Для устойчивого развития малого и среднего агробизнеса необходимо комплексное правовое обеспечение, благоприятствующее предпринимательству в сельском хозяйстве. Приоритетными могут стать задачи совершенствования земельных отношений (упрощение доступа к земле, защита прав собственности, эффективное использование земель), расширения финансовой поддержки (льготное кредитование, специализированные финансовые институты, упрощение получения грантов и субсидий), совершенствования налоговых льгот (специальные режимы, льготы для перерабатывающих предприятий) и технической/консультационной помощи (государственные службы, поддержка науки и образования). Реализация этих мер повысит конкурентоспособность агропродукции и улучшит качество жизни на селе. По мнению, например, И. И. Журавлевой, представленного в работе «Предпринимательство в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы развития» [2], современное сельское хозяйство сталкивается с проблемами, обусловленными спецификой отрасли и высокими рисками. Основной проблемой становится дефицит квалифицированных кадров, что связано как с нехваткой специалистов, так и с недостаточным уровнем их подготовки. Развитие сельского хозяйства, основанное на современных технологиях, требует соответствующих навыков, однако число студентов в аграрных вузах невелико, а качество образования не всегда отвечает требованиям рынка. Усугубляет ситуацию миграция трудовых ресурсов из сельской местности в города. Правовое регулирование развития сельскохозяйственной кооперации должно быть направлено на создание оптимальных условий для объединения фермеров и сельхозпроизводителей, повышая их конкурентоспособность и эффективность. Особое внимание следует уделить развитию различных форм кооперации (производственной, перерабатывающей, сбытовой, кредитной и снабженческой). Государственная поддержка должна стимулировать интеграцию кооперативов в цепочки создания добавленной стоимости, включая проекты по созданию кооперативных перерабатывающих предприятий, логистических центров, оптовых рынков и других объектов инфраструктуры. Правовое регулирование должно создавать стимулы для объединения кооперативов в крупные структуры, конкурентоспособные на региональных и федеральных рынках. Развитие системы подготовки и повышения квалификации кадров для сельскохозяйственных кооперативов – основное условие их компетентного управления и эффективной деятельности. Комплексный подход к развитию кооперации, основанный на совершенствовании законодательства и активной государственной поддержке, позволит раскрыть потенциал кооперативного движения и внести вклад в развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Как подчеркивает И. А. Петрова в исследовании «Кооперация как фактор устойчивого развития малых форм хозяйствования АПК» [3], кооперация, объединяя ресурсы и компенсируя недостатки участников, способствует повышению конкурентоспособности бизнеса, что позволяет не только адаптироваться к рыночным

условиям, но и формировать их, по крайней мере, на локальном уровне. Кооперативы способствуют возможности для расширения производства, которое, как показывает мировой опыт, невозможно без поддержки государства, целевых программ и финансового стимулирования, а развитие кооперации при этом, является одним из важнейших факторов повышения конкурентоспособности сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий.

Для эффективного решения проблемы занятости в сельской местности необходима четкая правовая база, направленная на диверсификацию сельской экономики и расширение возможностей трудоустройства. Ключевое направление – поддержка развития несельскохозяйственных видов деятельности. Необходимо создать благоприятные условия для развития сельского туризма (упрощение процедур лицензирования и сертификации), народных промыслов и ремесел (содействие сохранению культурного наследия и созданию рабочих мест), малого бизнеса в сфере услуг (транспорт, связь, бытовое обслуживание). Содействие трудоустройству сельского населения требует активной государственной политики, включая организацию профессиональной подготовки и переподготовки кадров, а также программы поддержки самозанятости. Правовое регулирование должно предусматривать механизмы привлечения инвестиций в сельскую экономику, особенно в несельскохозяйственные виды деятельности. Важно развитие системы информации о вакансиях и возможностях трудоустройства. Комплексный подход к стимулированию занятости, основанный на поддержке диверсификации сельской экономики и содействии трудоустройству населения, позволит решить проблему безработицы и повысить уровень жизни в сельской местности, вопросы которого регулируются законом от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». По мнению В. Г. Борейши, представленному в работе «Диверсификация экономики как фактор устойчивого развития сельских территорий региона» [4], сокращение сельского населения, особенно молодежи, на фоне негативных экономических тенденций усугубляет проблемы сельских территорий. Причина – низкий уровень и качество жизни, вызывающие недовольство. Для устойчивого развития необходима диверсификация сельской экономики, что требует активной поддержки властей всех уровней.

Для обеспечения достойного уровня жизни и устойчивого развития сельских территорий требуется совершенствование нормативно-правовой базы, гарантирующей равный доступ сельских жителей к современной инфраструктуре. Основными направлениями развития инфраструктуры являются: модернизация транспортной сети, обеспечение надежного энергоснабжения, расширение доступа к информационно-телекоммуникационным сетям и улучшение жилищных условий. Финансирование развития инфраструктуры должно осуществляться за счет привлечения как государственных, так и частных инвестиций, с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Комплексный подход, включающий в себя разработку и реализацию правовых норм, а также оказание государственной поддержки, позволит повысить качество жизни в сельской местности, стимулировать экономический рост и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. Как отмечает Э. А. Калафатов в работе «Состояние и тенденции социально-экономического развития сельских территорий Российской Федерации» [5], социально-экономические процессы в сельских поселениях России, как позитивные, так и негативные, имеют схожий характер из-за унифицированной политики управления, не учитывающей местную специфику. Развитие социальной инфраструктуры – важнейшее условие повышения качества жизни. Проблема «вымирания» деревень, угрожающая безопасности страны, пока не решена, несмотря на государственные программы. В условиях рыночной экономики трансформация сельских территорий требует пристального внимания органов управления, однако динамика и специфика развития факторов жизнеобеспечения в сельских поселениях исследованы недостаточно.

Для сохранения традиционного уклада сельских территорий необходимо правовое регулирование, поддерживающее сельскую культуру, включая народные промыслы, клубы, библиотеки, музеи, в соответствии с «Основами законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09 октября 1992 г. № 3612-1), сохранение природного наследия и внедрение экологически безопасных технологий в сельском хозяйстве (стимулирование и снижение негативного воздействия). Важно развитие экологического образования и просвещения. Комплексный подход к сохранению традиционного образа жизни и культурного наследия, основанный на правовом регулировании и активной государственной поддержке, позволит сохранить уникальность сельских территорий для будущих поколений. По мнению М. А. Винокуровой и М. С. Федоровой, выраженному в работе «Культурно-познавательный туризм как фактор устойчивого развития сельских территорий» [6], культурно-познавательный туризм играет важную роль в сохранении культурного наследия и традиций народов, а также стимулирует развитие туристической инфраструктуры в соответствующих регионах. Кроме того, он способствует экономическому подъему, созданию рабочих мест и укреплению межкультурного диалога и взаимопонимания между народами и культурами.

Для эффективной реализации и контроля достижения целей устойчивого развития сельских территорий и фермерства необходимо создать четкую систему правовых механизмов, обеспечивающих планирование, мониторинг, оценку и участие заинтересованных сторон. Разработка и реализация государственных и региональных программ поддержки должна основываться на четко сформулированных целях, обеспеченном финансировании и конкретных показателях эффективности, в соответствии с законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Важно предусмотреть механизмы регулярной оценки происходящих процессов (мониторинг) и внесения корректировок. Необходимо регулярно оценивать влияние принятых законов и нормативных актов на развитие сельских территорий и фермерства, используя сбор и анализ данных, социологические опросы и экспертные оценки. Результаты мониторинга и оценки должны использоваться для внесения корректировок. Важно обеспечить участие сельского населения и агробизнеса в разработке и реализации правовых механизмов (консультации, общественные обсуждения). Необходимо развитие механизмов общественного контроля, обеспечивающих открытость и прозрачность деятельности органов власти. Правовое регулирование должно предусматривать ответственность органов государственной власти и местного самоуправления за неисполнение законодательства в сфере устойчивого развития. Комплексный подход к созданию и реализации механизмов контроля, основанный на прозрачности, участии и ответственности, обеспечит достижение целей устойчивого развития сельских территорий и фермерства. Как отмечают П. Е. Подгорбунских и С. Г. Головина в совместной работе «Алгоритм мониторинга устойчивого развития сельских территорий» [7], «Концепция устойчивого развития сельских территорий» претерпела значительные изменения: сельское хозяйство, оставаясь основным землепользователем и источником занятости сельского населения, часто выпадает из фокуса экономической политики, направленной на устойчивый рост. Краткосрочные стратегии нередко приводят к деградации окружающей среды, ухудшению качества жизни и снижению адаптационных способностей сельских сообществ. Для достижения устойчивого развития необходимо внедрение эффективных механизмов мониторинга и оценки.

Таким образом, можно считать, что развитие правовых механизмов поддержки устойчивого развития сельских территорий и фермерства – сложная и многогранная задача, требующая комплексного подхода и координации усилий различных органов государственной власти, органов местного самоуправления, субъектов агробизнеса и сельского населения. Эффективное правовое регулирование является необходимым условием для устойчивого развития сельских территорий и фермерства в Российской Федерации. Комплексный подход к совершенствованию правовой базы должен

охватывать различные аспекты, включая государственную поддержку, развитие агробизнеса, сельскохозяйственную кооперацию, занятость и инфраструктуру. Правовые механизмы должны стимулировать инновации, обеспечивать координацию между различными отраслями законодательства и учитывать интересы всех заинтересованных сторон. Реализация предложенных мер позволит повысить уровень и качество жизни сельского населения, обеспечить продовольственную безопасность страны и сохранить уникальный культурный и природный потенциал сельских территорий. Только при условии эффективного правового регулирования можно обеспечить устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения и сохранение природного и культурного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельников Н. Н. Теория и практика правового регулирования мероприятий по комплексному развитию на сельских территориях / Н. Н. Мельников // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17, № 5. – С. 61-81.
2. Журавлева И. И. Предпринимательство в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы развития / И. И. Журавлева // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 1 (9). – С. 29-32.
3. Петрова И. А. Кооперация как фактор устойчивого развития малых форм хозяйствования АПК/ И. А. Петрова // МНИЖ. – 2020. – № 12-3 (102). – С. 57-60.
4. Борейша В. Г. Диверсификация экономики как фактор устойчивого развития сельских территорий региона / В. Г. Борейша // ПСЭ. – 2015. – № 4 (56). – С. 215-218.
5. Калафатов Э. А. Состояние и тенденции социально-экономического развития сельских территорий Российской Федерации/ Э. А. Калафатов // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – С. 279-301.
6. Винокурова М. А. Культурно-познавательный туризм как фактор устойчивого развития сельских территорий / М. А. Винокурова, М. С. Федорова // Арктика XXI век. – 2024. – № 2 (36). – С. 51-60.
7. Подгорбунских П. Е. Алгоритм мониторинга устойчивого развития сельских территорий / П. Е. Подгорбунских, С. Г. Головина // АВУ. – 2012. – № 5 (97). – С. 79-84.

УДК 34.09

Совершенствование правового регулирования органического сельского хозяйства и производства экологически чистой продукции

Г.К. Демидов, старший преподаватель
Е.В. Еленов, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования органического сельского хозяйства и производства экологически чистой продукции в России, анализируется текущее состояние законодательства, выделяются основные пробелы и предлагаются направления совершенствования, особое внимание уделяется закону «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», техническим регламентам, ГОСТам и стандартам, а также земельному законодательству, предложены меры по уточнению требований к производству органической продукции, созданию единой системы сертификации и контроля, защите прав потребителей и повышению информированности населения о преимуществах органической продукции, целью исследования определена разработка предложений по оптимизации правового регулирования для повышения конкурентоспособности российских сельхозпроизводителей, обеспечения потребителей качественной и безопасной продукцией и улучшения экологической ситуации.

Ключевые слова: ГОСТ, законодательство, защита прав потребителей, конкурентоспособность, органическое сельское хозяйство, правовое регулирование, сертификация, стандартизация, технический регламент, экологически чистая продукция.

В современном мире наблюдается растущий спрос на органическую и экологически чистую продукцию, что обусловлено повышением осведомленности потребителей о влиянии питания на здоровье и окружающую среду. Российский рынок органической продукции имеет значительный потенциал роста, однако его развитие сдерживается несовершенством нормативно-правовой базы. Отсутствие четких и понятных правовых стандартов в сфере производства, сертификации и оборота органической продукции создает барьеры для развития бизнеса, повышает риски фальсификации и затрудняет выбор потребителей. Конкурентоспособность российских сельхозпроизводителей на внутреннем и внешнем рынках напрямую зависит от формирования эффективной системы правового регулирования, обеспечивающей высокое качество и безопасность органической продукции. В связи с этим, совершенствование правового регулирования органического сельского хозяйства и производства экологически чистой продукции является актуальной и важной задачей, требующей комплексного научного анализа и выработки практических рекомендаций.

Правовое регулирование отношений в сфере производства органической продукции в России основывается на положениях закона от 03 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», определяющего понятие органической продукции, устанавливающего требования к её производству, переработке, хранению, транспортировке и маркировке, а также регулирующего вопросы сертификации и контроля в данной области. Вместе с тем, анализ положений указанного закона выявляет ряд проблемных аспектов, требующих дальнейшего изучения и возможной корректировки. В частности, необходимо оценить соответствие определения «органической продукции», закрепленного в законе, международным стандартам, таким как стандарты IFOAM (Международная федерация движений за органическое сельское хозяйство) и Codex Alimentarius (Свод пищевых стандартов), что способствует возможности выявления возможных расхождений и недостатков, а также определить пути его уточнения и гармонизации. Данная тема затрагивается в совместной работе Т. А. Гусевой и Ю. В. Гончаровой «Производство органической продукции в Российской Федерации: законодательное обеспечение и правоприменительная практика» [1], в которой в контексте совершенствования законодательства в сфере органического сельского хозяйства предложено учитывать международные тенденции о наращивании потенциала стран в области охраны окружающей среды и обмена опытом в части обеспечения права на безопасную окружающую среду. При этом важен анализ конкретности и выполнимости требований к производству органической продукции с учетом особенностей производства, природно-климатических условий регионов России и возможностей малых и средних сельхозпроизводителей. Не менее важным является исследование процедуры сертификации органической продукции, в частности, оценка её прозрачности, доступности и эффективности для всех участников рынка, включая малые и средние предприятия, а также выявление возможных барьеров для получения сертификата. Вопросы сертификации органической продукции в России анализируются Ю. Б. Костровой и О.Ю. Шибаршиной в работе «К вопросу о развитии сертификации органической продукции в РФ» [2], отмечающих, что получение производителем сертификата на органическую продукцию, обеспечивающего доверие потребителей и конкурентоспособность, открывает широкие возможности для успешной реализации и развития бизнеса, оправдывая затраты на сертификацию. Необходима оценка эффективности государственной поддержки органического сельского хозяйства, включая объем, формы, адресность и доступность для сельхозпроизводителей, а также анализ ответственности за нарушения законодательства, соразмерности санкций и эффективности контроля. Правовое регулирование требует разработки отдельного технического регламента или внесения изменений в существующий ТР ТС 021/2011. Следует рассмотреть изменения в земельном законодательстве для стимулирования

органического земледелия. Важен анализ соответствия российского законодательства международным стандартам.

Таким образом, можно свидетельствовать, что анализ текущего состояния правового регулирования органического сельского хозяйства в РФ требует комплексного подхода, учитывающего различные аспекты, от определения понятия органической продукции до международных обязательств РФ, результаты которого позволят выявить пробелы и недостатки в действующем законодательстве и разработать предложения по его совершенствованию, с целью создания благоприятных условий для развития органического сельского хозяйства и повышения конкурентоспособности российской органической продукции.

Анализ действующего законодательства, в частности положений закона от 03 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции...», регулирующего сферу производства и оборота органической продукции в РФ, позволяет установить ряд существенных проблем и пробелов, оказывающих негативное влияние на полноценное развитие органического сельского хозяйства и формирование доверия потребителей к органической продукции. К примеру, отмечается недостаточная конкретизация требований к производству органической продукции, что может приводить к различной интерпретации норм и затруднять контроль за соблюдением установленных правил. Одной из существенных проблем является отсутствие единой системы сертификации и контроля, что создает предпосылки для появления на рынке недобросовестных производителей, выдающих свою продукцию за органическую. Эти вопросы подробно рассматривает группа ученых под руководством С. М. Рыжковой в совместном исследовании «Актуальные проблемы правового обеспечения рынка органической продукции в России», отмечая, что формирование доверия аграриев и инвесторов, необходимое для развития органического производства, требует принятия закона, обеспечивающего прозрачность процессов, доступ к реестрам органических производителей и органов сертификации, ответственность за нарушения и защиту маркировки органической продукции. Вопросы правового обеспечения производства и оборота применительно к органической продукции рассматриваются З. Ю. Беляковой в работе «Современные правовые формы обеспечения производства и оборота органической продукции» [4], утверждающей, что обобщение накопленного опыта, включая международный, позволит оптимизировать меры стимулирования сельхозпроизводителей, развитие нормирования органической продукции, поддержки потребительской кооперации, малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, способствуя выбору наиболее эффективных решений. Кроме того, отмечается, что ограниченный доступ субъектов органического производства к финансированию и мерам государственной поддержки, включая субсидии, регулируемые Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 1012 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства», в котором прямо про органику ничего не говорится, является сдерживающим фактором развития отрасли. И наконец, недостаточная информированность потребителей об особенностях органической продукции, ее преимуществах и способах отличия от обычной продукции создает препятствия для формирования устойчивого спроса на органические продукты. Выявление и устранение указанных проблем и пробелов является необходимым условием для создания эффективной системы правового регулирования органического сельского хозяйства, способствующей его устойчивому развитию и повышению доверия потребителей к органической продукции.

Совершенствование правового регулирования органического сельского хозяйства, направленное на его эффективное развитие и укрепление доверия потребителей к органической продукции, требует реализации комплекса взаимосвязанных мер,

охватывающих различные аспекты данной сферы. Важнейшим направлением является совершенствование положений закона «Об органической продукции», что подразумевает внесение изменений и дополнений, направленных на устранение неточностей и пробелов, а также на приведение его норм в соответствие с современными требованиями и международными стандартами в области органического производства. Одновременно необходимо уделить внимание требованиям безопасности и качеству органической продукции, обеспечив соответствие определенным критериям и защите потребителей от недобросовестной конкуренции. Об основных объектах регулирования, связанных с производством, хранением, транспортировкой, и реализацией продукции органического производства рассуждает Е. В. Глебова в работе «Правовое и нормативное регулирование органического производства в Российской Федерации» [5], определяя, что действующий механизм правового и нормативного регулирования органического производства в РФ направлен на эффективную защиту потребителей от введения в заблуждение и приобретения фальсифицированной продукции. Важным элементом является также разработка новых государственных стандартов (ГОСТ) и стандартов организаций (СТО), учитывающих современные научно-технические достижения и передовой опыт в области органического сельского хозяйства и производства экологически чистой продукции, что будет способствовать унификации требований и повышению качества продукции. Для стимулирования развития органического земледелия целесообразно предусмотреть предоставление льгот и преференций землевладельцам, использующим земли сельскохозяйственного назначения для производства органической продукции, что создаст дополнительные стимулы для перехода к органическим методам ведения хозяйства. Для формирования спроса на органическую продукцию и развития рынка необходимо проведение широких информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности потребителей о преимуществах органической продукции. В совокупности указанные направления представляют собой комплексную стратегию совершенствования правового регулирования, направленную на устойчивое развитие органического сельского хозяйства и повышение его эффективности.

Реализация предложений по совершенствованию правового регулирования органического сельского хозяйства предполагает задействование комплекса взаимосвязанных юридических механизмов, направленных на формирование полноценной и эффективной нормативной правовой базы, обеспечивающей стабильное и предсказуемое развитие отрасли. Для этого необходим системный подход к внесению изменений и дополнений в существующие законодательные акты, направленный на устранение пробелов и противоречий, а также на адаптацию действующего законодательства к специфике органического сельского хозяйства. Важную роль здесь играет разработка и утверждение государственных программ поддержки органического сельского хозяйства, предусматривающих финансовые, организационные и информационные меры, направленные на стимулирование развития отрасли и повышение ее конкурентоспособности. Н. П. Воронина в работе «Государственная поддержка органического сельского хозяйства» [6] предлагает при определении мер государственной поддержки производителей органической продукции учитывать существующие модели правового регулирования, включающие общие меры поддержки сельхозпроизводителей и специализированные меры, направленные непосредственно на развитие органического сельского хозяйства, реализуемые посредством норм, интегрированных в общие или отдельные нормативные акты. Необходимо также отметить, что разработка и внедрение механизмов контроля за соблюдением законодательства в сфере органической продукции, включая административную ответственность за нарушение обязательных требований к маркировке пищевой продукции, полученной с применением генно-инженерно-модифицированных организмов или содержащей такие организмы (ст. 14.46.1 КоАП РФ), обеспечивают защиту прав потребителей и формируют доверие к рынку, создавая комплексную правовую основу для

устойчивого развития отрасли в соответствии с государственной политикой.

Реализация предложенных мер по совершенствованию правового регулирования в сфере органического сельского хозяйства обусловливает достижение ряда значимых правовых и социально-экономических результатов, направленных на системное развитие отрасли. В частности, ожидается повышение конкурентоспособности российских сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках органической продукции, что предполагает создание благоприятных правовых условий, обеспечивающих равные возможности для ведения экономической деятельности и стимулирующих внедрение современных технологий производства. Вопросы конкурентоспособности органического сельского хозяйства в России и за рубежом рассматриваются Т. М. Полушкиной в работе «Повышение конкурентоспособности сельских территорий через развитие органических методов хозяйствования» [7], которая полагает, что органическое сельское хозяйство, соответствующее принципам устойчивого развития, обладает значительным потенциалом и перспективами развития в России при условии создания эффективной системы государственного регулирования. Одновременно гарантируется обеспечение потребителей качественной и безопасной органической продукцией, соответствующей установленным требованиям, что достигается посредством совершенствования механизмов контроля и надзора за производством, оборотом и маркировкой органической продукции, а также установления ответственности за нарушение законодательства. Проблемы и перспективы развития контроля в сфере производства органической продукции рассматриваются Т. А. Гусевой и Ю. В. Гончаровой в работе «Производство органической продукции в Российской Федерации: законодательное обеспечение и правоприменительная практика» [1], утверждающих, что в связи с отсутствием в законах № 248-ФЗ, № 280-ФЗ и № 29-ФЗ отдельного вида государственного контроля (надзора) за оборотом органической продукции возникает необходимость в определении соответствующей системы и механизма. Помимо этого, правовое регулирование стимулирует переход к органическому сельскому хозяйству, снижая использование химикатов и улучшая экологию, способствуя развитию отрасли через инвестиции и господдержку, увеличение экспортного потенциала органической продукции, соответствующей международным стандартам. Это способствует комплексному развитию отрасли, повышению эффективности землепользования, продовольственной безопасности и улучшению качества жизни.

Таким образом, на основании результатов проведенного анализа можно отметить, что совершенствование правового регулирования органического сельского хозяйства и производства экологически чистой продукции является важной и актуальной задачей, требующей комплексного подхода и участия всех заинтересованных сторон. Внедрение предложенных мер, направленных на уточнение и детализацию требований, создание эффективной системы сертификации и контроля, а также на поддержку производителей и информирование потребителей, позволит создать благоприятные условия для развития рынка органической продукции в России, повысить конкурентоспособность отечественных производителей и обеспечить население качественными и безопасными продуктами питания, способствуя тем самым улучшению здоровья нации и сохранению окружающей среды. Четкие и понятные правовые стандарты станут залогом устойчивого развития органического сельского хозяйства и производства экологически чистой продукции в РФ на долгосрочную перспективу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусева Т. А. Производство органической продукции в Российской Федерации: законодательное обеспечение и правоприменительная практика / Т. А. Гусева, Ю. В. Гончарова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – №4. – С. 81-89.
2. Кострова Ю. Б. К вопросу о развитии сертификации органической продукции в РФ / Ю. Б. Кострова, О. Ю. Шибаршина // Столыпинский вестник. – 2020. – №3. – С. 111-122.
3. Рыжкова С. М. Актуальные проблемы правового обеспечения рынка органической продукции в России /

С. М. Рыжкова, В. М. Кручинина, Х. Н. Гасанова, А. С. Ланкин // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 5. – С. 30-39.
4. Белякова З. Ю. Современные правовые формы обеспечения производства и оборота органической продукции / З. Ю. Белякова // Техника и технология пищевых производств. – 2018. – №3. – С. 140-151.
5. Глебова Е. В. Правовое и нормативное регулирование органического производства в Российской федерации / Е. В. Глебова // Вопросы современной науки: новые достижения: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, 17 февраля 2020 года / под общей редакцией А. И. Вострецова. – София: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), – 2020. – С. 30-33.
6. Воронина Н. П. Государственная поддержка органического сельского хозяйства / Н. П. Воронина // Сельское хозяйство. – 2023. – №1. – С. 44-50.
7. Полушкина Т. М. Повышение конкурентоспособности сельских территорий через развитие органических методов хозяйствования / Т. М. Полушкина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 9(91). – С. 15-25.

УДК 34.09

Совершенствование правового регулирования инновационной деятельности в АПК для обеспечения продовольственной безопасности

Г.К. Демидов, старший преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние правового регулирования инновационной деятельности в агропромышленном комплексе (АПК) России, выявляются основные проблемы, связанные с недостаточным стимулированием инноваций, сложностями защиты прав интеллектуальной собственности, бюрократическими барьерами и недостаточной интеграцией науки и производства, предлагаются пути совершенствования правового обеспечения инновационной деятельности в АПК, включая принятие специализированного закона, совершенствование механизмов финансирования, упрощение процедур регистрации прав интеллектуальной собственности и создание эффективных механизмов трансфера технологий, подчеркивается влияние правового регулирования инноваций на продовольственную безопасность страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственно-частное партнерство, инновации, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, продовольственная безопасность, трансфер технологий.

В условиях современных вызовов, связанных с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности, повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства и улучшения качества жизни населения, инновационная деятельность в агропромышленном комплексе (АПК) приобретает первостепенное значение. Развитие инноваций позволяет повысить производительность и эффективность сельскохозяйственного производства, улучшить качество и безопасность продукции, снизить зависимость от импорта продовольствия и адаптироваться к изменяющимся климатическим условиям. Однако, эффективное развитие инновационной деятельности в АПК требует создания благоприятной правовой среды, обеспечивающей стимулирование инноваций, защиту прав интеллектуальной собственности и эффективный трансфер технологий. В настоящее время правовое регулирование инновационной деятельности в российском АПК сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые необходимо преодолеть для обеспечения устойчивого развития отрасли. Обеспечение продовольственной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. В условиях геополитической нестабильности и экономических санкций развитие отечественного агропромышленного

комплекса и обеспечение его инновационного развития приобретает особое значение. Совершенствование правового регулирования инновационной деятельности в АПК является необходимым условием для повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства, снижения зависимости от импорта продовольствия и обеспечения населения качественными и доступными продуктами питания. Особую актуальность совершенствование механизмов инновационной деятельности приобретает в контексте реализации Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года [1].

В современной России правовое регулирование инновационной деятельности в АПК базируется на общих нормах гражданского, патентного и авторского права, а также на специализированных законах, регулирующих селекционные достижения, ветеринарию и другие отрасли сельского хозяйства. Однако, отсутствует комплексный подход, учитывающий специфику инноваций именно в аграрной сфере. На это, в частности, указывает В.В. Устюкова в работе «Использование инноваций в сельском хозяйстве как фактор обеспечения продовольственной безопасности (правовой аспект)» [2], отмечая, что в качестве основных факторов, препятствующих внедрению инноваций в сельское хозяйство, традиционно выделяются недостаточность собственных финансовых ресурсов у сельскохозяйственных товаропроизводителей, высокая стоимость инновационных технологий, недостаточный уровень государственной поддержки и дефицит квалифицированных кадров. Вместе с тем, в настоящее время существует значительный объем инновационных разработок, потенциально применимых в сельскохозяйственном производстве, а также хозяйствующие субъекты, выражающие готовность к их внедрению.

К основным актам законотворчества можно отнести Гражданский кодекс РФ (четвертую часть) определяющую вопросы интеллектуальной собственности (патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, товарные знаки и др.); законы: от 03 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве» устанавливающий правовые вопросы в сферах селекции, разведения и использования племенных животных; от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве» регулирующий вопросы создания, использования и охраны сортов растений; от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» учреждающий основные направления государственной политики в сфере развития сельского хозяйства, в том числе поддержку инновационной деятельности; от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: предусматривающий меры поддержки инновационного предпринимательства, в том числе в АПК, а также различные подзаконные акты, включающие постановления Правительства РФ, приказы Минсельхоза России, посредством которых регулируются конкретные вопросы аграрной науки и инноваций.

Современное развитие инновационной деятельности в АПК сталкивается с рядом серьезных вызовов, среди которых особенно выделяется недостаточное стимулирование, проявляющееся в слабых механизмах финансирования и ограниченности налоговых льгот, а также в других мерах поддержки инноваций. Существенные сложности возникают и в области защиты прав интеллектуальной собственности, характеризующиеся неэффективностью механизмов охраны селекционных достижений, изобретений и других результатов интеллектуальной деятельности. Дополнительным препятствием для внедрения инноваций служат бюрократические барьеры, связанные со сложностями получения необходимых разрешений, согласований и прохождения административных процедур. Наконец, остро ощущается недостаточная интеграция науки и производства, что выражается в отсутствии действенных механизмов трансфера технологий из научных учреждений непосредственно в сельскохозяйственные предприятия. Данные проблемы подробно анализируются в работе Р. М. Усманова «Инновации в агропромышленном комплексе россии: проблемы и пути решения» [3], в которой представлена оценка

инновационного потенциала АПК, осуществлен анализ действующей системы государственной поддержки инновационной деятельности, предложены меры, направленные на стимулирование внедрения высокотехнологичной продукции посредством реализации государственных программ инновационного развития АПК России. При этом подчеркивается, что увеличение объема инвестиций в научные исследования и разработки инновационных продуктов является необходимым условием реализации политики импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, а внедрение результатов научных разработок на предприятиях позволит оптимизировать производственные издержки, повысить экономическую эффективность производства, конкурентоспособность хозяйствующих субъектов отрасли и, как следствие, агропромышленного комплекса России в целом.

В целях устойчивого развития АПК в условиях современных вызовов и многополярного мира, формирующих новые ограничения и перспективы, требуется принятие специализированного федерального закона об инновационной деятельности в сфере АПК, разработанного в соответствии с приоритетами стратегического направления, предусмотренными распоряжением Правительства РФ от 23 ноября 2023 г. № 3309. Данный закон должен комплексно регулировать правоотношения в сфере инноваций, определяя приоритеты государственной политики, предусматривая меры стимулирования и поддержки инновационной деятельности, а также устанавливая эффективные механизмы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Необходимо совершенствование механизмов финансирования инновационной деятельности, которое предполагает увеличение государственного финансирования научных исследований и разработок в АПК, создание специализированных фондов, ориентированных на поддержку инноваций в данной сфере, а также предоставление налоговых льгот и иных преференций предприятиям, активно участвующим в инновационной деятельности. Параллельно следует упростить процедуры регистрации и защиты прав интеллектуальной собственности, что включает в себя сокращение сроков рассмотрения заявок на патенты и селекционные достижения, упрощение требований к документации, необходимой для регистрации объектов интеллектуальной собственности, и усиление ответственности за нарушение соответствующих прав.

Для стимулирования инноваций в АПК необходимо создание эффективных механизмов трансфера технологий, которые включают в себя поддержку создания центров трансфера технологий при научных учреждениях и вузах, организацию стажировок и программ обмена опытом между учеными и сельхозпроизводителями, а также разработку и внедрение механизмов, обеспечивающих коммерциализацию результатов научных исследований. Важным элементом является развитие государственно-частного партнерства, предполагающее привлечение частных инвестиций в инновационные проекты в АПК, создание совместных предприятий и участие государства в финансировании проектов, сопряженных с повышенным риском. Вопросы трансфера технологий в АПК и роли государственно-частного партнерства в инновационном развитии подробно рассматриваются в работе А.В. Петрикова «Инновационное развитие сельского хозяйства: роль государства и бизнеса» [4], подчеркивающего необходимость формирования благоприятных правовых и экономических условий для коммерциализации результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в сфере АПК, а также отмечающего целесообразность существенного увеличения доли финансирования, направляемого на прикладные исследования и разработки, ориентированные на практическое внедрение в сельскохозяйственное производство.

Правовое регулирование инноваций оказывает существенное влияние на продовольственную безопасность страны, поскольку внедрение новых технологий позволяет значительно повысить производительность и эффективность сельского хозяйства, увеличить урожайность сельскохозяйственных культур, повысить

продуктивность животноводства и снизить издержки производства. Одновременно улучшается качество и безопасность продукции за счет новых сортов растений и пород животных, обладающих улучшенными потребительскими свойствами и повышенной устойчивостью к болезням и вредителям, что способствует снижению использования пестицидов и других вредных веществ. Развитие отечественного производства сельскохозяйственной продукции позволяет сократить зависимость от импорта продовольствия, укрепить продовольственную безопасность страны и обеспечить население качественными и доступными продуктами питания, а также адаптироваться к изменениям климата, разрабатывая новые сорта и технологии, устойчивые к неблагоприятным условиям. Внедрение экологически чистых технологий и методов ведения сельского хозяйства, в свою очередь, обеспечивает устойчивое развитие отрасли за счет снижения негативного воздействия на окружающую среду и сохранения природных ресурсов.

Таким образом, эффективное правовое регулирование инновационной деятельности в АПК является ключевым фактором обеспечения продовольственной безопасности страны, повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства и улучшения качества жизни населения. Необходимо комплексное совершенствование законодательства, создание благоприятных условий для развития инноваций и активное внедрение научных разработок в практику. Принятие специализированного федерального закона об инновациях в АПК, совершенствование механизмов финансирования, упрощение процедур регистрации прав интеллектуальной собственности и создание эффективных механизмов трансфера технологий позволят создать благоприятные условия для развития инновационной деятельности в АПК и обеспечить устойчивое развитие отрасли в условиях современных вызовов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р (ред. от 19.12.2025) // Собрание законодательства РФ.– 2022. – № 38. – ст. 6481.
2. Устюкова В. В. Использование инноваций в сельском хозяйстве как фактор обеспечения продовольственной безопасности (правовой аспект) / В. В. Устюкова // NB: Административное право и практика администрирования. – 2025. – № 3. – С. 1-11.
3. Усманов Р. М. Инновации в агропромышленном комплексе России: проблемы и пути решения / Р. М. Усманов // Теория и практика современной науки. – 2015. – № 6 (6). – С. 1260-1264.
4. Петриков А. В. Инновационное развитие сельского хозяйства: проблемы и механизмы / А. В. Петриков// Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – № 5. – С. 47-63.

УДК 316.46:159.99:174.4:130.2

Искусство быть лидером

И.А. Дерюжков, студент
Научный руководитель: Е.И. Кулько, старший преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация. Автор анализирует современное понимание феномена лидерства: оценивает отличительные черты лидера и его поведения, затрагивает проблемы выбора мотивации быть/стать лидером, делает обзор современных исследований, теорий, концепций лидерства.

Ключевые слова: лидер, лидерский потенциал, качества личности, стиль, развитие, возможности, психологический тип.

Феномен лидерства коренится в самой природе человека и общества. Лидер – лицо,

способное воздействовать на других в целях организации совместной деятельности.

Обращение к раскрытию образа современного лидера, к пониманию ценности и цели лидерства, того, что дает лидерство человеку в обществе и кто такой лидер сейчас обусловлено необходимостью исследования феномена лидерства в современном мире.

Ученых всегда привлекала проблема формирования лидерства и качеств лидера. Лидерство – это способность оказывать влияние на отдельные личности и группы, организуя и направляя их усилия на достижение определенных целей.

Если обратиться к изначальному смыслу, то лидер это руководитель, вождь, авторитетная личность, которой принадлежит центральная роль организатора совместной деятельности, в обязанности которого входит также регулирование взаимоотношений в социуме, группе, коллективе [3]. Лидерство – это психологический феномен. Существует два психологических типа лидеров: «игроки» и «открытые». Первые внешне выглядят эффектными, надежными, гибкими. Они умеют «пускать пыль в глаза», на деле они не умеют работать с полной отдачей и плохо справляются с проблемами. «Открытые» лидеры не столь заметны, но они последовательны; берутся за любые самые трудные дела, стремятся добросовестно во все вникнуть, чем завоевывают прочное доверие и уважение на долгое время.

Феномен лидерства характерен преимущественно для общества с развитым политическим сознанием, где реализуется возможность сознательно выбирать себе лидера. Это ведет к тому, что с течением времени, социально-экономическими изменениями в обществе, улучшением качества жизни, научно-техническим прогрессом сам образ лидера постоянно видоизменяется, наполняется новым содержанием, которое отражается в мировоззрении и культуре. В современном обществе на это влияет множество факторов, одним из которых является стремление человека к успеху, осознание себя успешным, вне зависимости от выбранной области и вида деятельности, специальности и т.д.

В подходах к анализу лидерства выделяют:

1) подход с позиции личных качеств;

2) поведенческий подход к лидерству.

На этой же основе разработана классификация стилей лидерства: авторитарный, демократический, либерально-попустительский, ситуационный подход. Большое влияние на исследователей оказала типология, разработанная немецким философом и социологом М. Вебером. Он выделил традиционное лидерство, харизматическое и рационально-легальное лидерство. За основу типологии, как правило, берутся следующие критерии: отношение к власти, способы и методы достижения поставленных целей, тип деятельности, отношение к действительности.

Наиболее характерными теориями лидерства являются личностная и поведенческая. В соответствии с личностной теорией лидерства лучшие руководители обладают определенным набором личных качеств, общим для всех: уровень интеллекта и знания, впечатляющая внешность, честность, здравый смысл, инициативность, социальное и экономическое образование, высокая степень уверенности в себе и так далее. Этот подход базировался на убеждении, что лидерами рождаются, а не становятся. Исходя из этих качеств, ученые старались определить лидерские качества, измерить их и использовать для выявления лидера.

Многие считают, что лидерами рождаются, а не становятся. Но современные исследования, массовая культура убеждают в обратном. Например, Мясоедов С.П. в своих исследованиях последовательно придерживается концепции того, что лидерству и успеху можно научить. Зубанова Л.Б. при исследовании сущности лидерства также придерживается концепции развития лидерства и возможности формирования его потенциала, способности лидера к ценностному преобразованию действительности. Главное раскрыть в себе этот потенциал стать лидером, стать успешным. Поэтому более верен афоризм Гарорда Дженина, американского менеджера, создавшего «Теорию черт»:

«Лидерству нельзя научить, ему можно только научиться». Намного больше людей, чем считается, имеют потенциал стать хорошими организаторами. Как и большинство навыков, лидерство требует времени, тренировки и работы над ошибками [2].

Лидер в коллективе, группе, обществе намечает цель движения, выдвигает идею, ради которой должно и нужно двигаться. Слова «нужно, надо, необходимо» и их эмоциональный окрас всегда действуют стимулируют внимания, интерес, осознание необходимости действовать и объединяться для поставленной цели. Это обеспечивает главное достижение необходимых действий и результатов (устранение помехи на пути, объединение коллектива, группы лиц, общества ради поставленной цели). Стремление к преобразованию, постоянное изменение, жизнь в движении дает лидеру преимущество перед всеми остальными. Какой бы психологический тип не представлял бы собой человек определяемый обществом, группой как лидер, он неизменно должен иметь в себе черты духовно-деятельностного, плодотворно-конструктивного типа, духовно-созерцательного типа. Если только деятельность лидера не носит деструктивный характер.

Рассматривая сущностные характеристики лидерских качеств личности, необходимо отметить, что умение руководить – это личное качество. Лидер представляется нам как личность, которой присущи решительность, сила воли, мужество, популярность. Лидеры всегда на нужном месте, они из тех, кто всегда побеждает. Они выглядят предсказуемыми людьми и внушают подчиненным уверенность в том, что способны сделать все, о чем они говорят. Их поведение отвечает их намерениям и демонстративно соответствует провозглашенным целям.

Лидеры наделены сильной волей. Они с готовностью принимают руководство и утверждают свою власть над ситуацией и над людьми. Лидеры говорят простым языком, сфокусированы на поставленных целях и обладают харизмой. Харизма – это комплекс личных качеств, которые окружающие предписывают лидеру. П. Друкер (1964) собрал свой набор качеств, присущих лидеру: честолюбие, умение анализировать, взвешивать обстановку, делать правильный выбор, улаживать разногласия и организовывать [3]. Лидер обязан выслушивать, быть объективным, владеть собой, быть человеком слова, допускать критику, мыслить перспективно, не увлекаться деталями, не упускать главное, сохранять уверенность перед неопределенностью. Он должен обладать скромностью, не гнушаться просить совета у знающих людей, быть красноречивым, обаятельным, энергичным [5].

Лидерство не всегда связано с должностью и не равнозначно ей. В его основе – деятельность, эффективность и возможности. Современный образ лидера – это грамотный менеджер, организатор, обладающий навыками коммуникации и командообразования, опытом работы в различных областях деятельности и вместе с этим, обладающий волей к достижению поставленной цели, особенно на технических производствах.

В настоящее время можно определить два основных направления реализации лидерской модели поведения. Первое – сосредоточенность на выполнении поставленной задачи, второе – на поддержании взаимоотношений между членами группы. Они также имеют и другие названия: «автократичный» и «демократичный» стили: ориентация на производство и ориентация на сотрудников; директивное и участливое поведение; поведение, соответствующее разработанной Дугласом МакГрегором (1906-1964) теории X (негативное и директивное) и теории Y (позитивное и облегчающее); «озадачивающее» поведение и поведение в духе социально-эмоциональной поддержки [4].

Различают еще два подхода к лидерству – мужской и женский. Лидерство в работе мужского типа – это превращение себя и других в орудие для решения задачи и склонность рассматривать межличностные отношения как вспомогательные. Лидерство женского типа предполагает решение задачи путем сохранения в группе гармонических взаимоотношений.

В заключении можно отметить, лидер – это всегда особый психологический тип, с уникальными чертами личности, ценностной иерархией и судьбой. Каждый человек

обладает потенциалом, но самореализация зависит от желания, а главное воли. С помощью правильно направленной воли можно развить в себе, например, артистичность (яркость, обаяние, способность вызывать симпатию и внимание со стороны окружающих); уместность и адекватность действий; умение выбирать цели и средства к их достижению на основе соподчиненного мотива желания блага себе мотиву желания блага другим. Так как преобладание мотива желания блага другим в действиях лидера способствует к гармоничному, недеструктивному развитию всего общества в целом, в особенности на современном этапе его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, Н. С. Командный менеджмент в эпоху перемен. Как командные эффекты способствуют устойчивости и развитию бизнеса / Н. С. Антонова // Менеджмент сегодня. – 2021. – № 1. – С. 42-47.
2. Вейдер, М. Лидерство проявляется в кризис / М. Вейдер // Управление качеством. – 2020. – № 6. – С. 44-51.
3. Миракян, А. Г. Лидерство в XXI веке: корреспонденция теории и практики / А. Г. Миракян // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2018. – № 6. – С. 133-151.
4. Шарма, Р. Лидер без титула: современная притча об истинном успехе в жизни и бизнесе / Р. Шарма. – Москва: Сбербанк: [АСТ], 2015. – 207 с.
5. Шишкина, И. С. Лидерство в проектах / И. С. Шишкина // Менеджмент сегодня. – 2021. – № 4. - С. 308-313.

УДК 631.15:331.101.26

Трансформация субъекта аграрного труда

А. С. Драгун, аспирант
Научный консультант: С. И. Черных, д-р филос. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматривается философско-антропологическая проблема трансформации субъекта аграрного труда - крестьянина в условиях постиндустриального общества. На основе анализа классических концепций крестьяноведения и современных исследований раскрывается содержание понятия «крестьянин» как особого культурно-исторического типа, обладающего специфическим мироощущением и способом бытия. Проблема не сводится к вопросу причин сокращения численности сельского населения, но представляет собой фундаментальный сдвиг в структуре субъектности: от человека, органически связанного с природными ритмами земли, к оператору технологических процессов. Внимание уделяется парадоксальной динамике: с одной стороны, доминирование агрохолдингов и цифровизация ведут к эрозии традиционных форм хозяйствования, с другой стороны наблюдаются процессы репеазантизации, как ответа на экологические и социальные вызовы современности. Исчезновение крестьянина как архетипа не означает его полной элиминации, но требует переосмысления его места в новой аграрной реальности.

Ключевые слова: аграрный вопрос, крестьянство, раскрестьянивание, субъект аграрного труда, антропологический сдвиг, репеазантизация, традиционность.

Введение. Проблема трансформации крестьянства в XX–XXI веках является одной из наиболее дискуссионных в социально-философской и аграрной мысли. В России эта тема приобрела особую остроту в постсоветский период, когда аграрные реформы 1990-х годов привели к кардинальной ломке сложившихся форм хозяйствования и образа жизни миллионов людей. Российское крестьянство эволюционно движется к самоликвидации, в первую очередь по удельному весу и демографическому составу. Речь идет не о некоем уменьшении удельного веса крестьянства, который может быть приостановлен, а о сдвиге,

позиционируемом как «антропогенный разрыв». Этот разрыв требует философского осмысления, поскольку затрагивает фундаментальные вопросы о природе человека, его отношении к земле и труду, о границах технологического вмешательства в жизненный мир.

Цель настоящей статьи – проанализировать процесс трансформации субъекта аграрного труда, выявить его философско-антропологические основания и показать, что за внешними статистическими показателями скрывается глубинная ментальность человеческого бытия.

Методика и методология исследования. Теоретическую основу статьи составляют:

1) организационно-производственная школа А. В. Чаянова с ее концепцией семейно-трудового крестьянского хозяйства и баланса «труд-потребление»;

2) современные исследования в области критических аграрных исследований Я.Д. ван дер Плоега, вводящие понятия «репеазантизации» и анализирующие транснациональные аграрные движения;

3) труды российских философов и социологов (П. П. Великий, В. Г. Виноградский, В. И. Староверов), раскрывающие специфику российского аграрного социума.

В работе используется междисциплинарный подход, сочетающий методы социальной философии, философской антропологии и социологии села.

Согласно Новой философской энциклопедии, крестьянство — это не просто профессиональная группа, занятая на земле. Это особая социальная группа с уникальным типом ментальности. Это люди, чья жизнь подчинена не стремлению к максимизации прибыли, а трудовой деятельности, направленной на удовлетворение потребностей семьи.

Русский мыслитель А. В. Чаянов называл это «семейно-трудовым хозяйством». Крестьянин, по А. В. Чаянову, руководствуется не абстрактной выгодой, а балансом между «тягостью труда» и потребностями собственного двора.

Для него характерны: чувство хозяина – глубокая, почти родственная связь с землёй; жизнь в ритме природы, а не технологического конвейера и нормативно-личностный характер взаимоотношений с общиной и миром.

Крестьяновед Т. Шанин предложил понимать под крестьянами мелких сельскохозяйственных производителей, которые используют простой инвентарь и труд членов своей семьи, работая на удовлетворение собственных потребительских нужд и выполнение обязательств перед носителями политической и экономической власти [1].

Важно подчеркнуть, что крестьянин – это не просто профессия или род занятий. Это особый культурно-исторический тип, который, по словам К. Маркса, «производит непосредственно большую часть того, что потребляет, приобретая таким образом свои средства к жизни более в обмене с природой, чем в сношениях с обществом» [2]. Именно эта автономия от общества, ориентация на «обмен с природой» составляет сущностную характеристику крестьянского бытия.

В этом базовом контексте формируется несколько ключевых характеристик.

1. Семейно-трудовая основа хозяйства.

А. В. Чаянов, основатель организационно-производственной школы, показал, что крестьянское хозяйство принципиально отличается от капиталистического предприятия. Оно руководствуется не максимизацией прибыли, а балансом между «тягостью труда» и удовлетворением потребностей семьи. Этот «трудо-потребительский баланс», составляет глубинную мотивационную структуру крестьянского труда.

2. Связь с природой и биосферными технологиями.

В. И. Староверов подчеркивает, что жизнедеятельность крестьянства тысячелетиями была органически связана с природой. Это не просто технологическая особенность, но способ бытия. Крестьянин живет в ритме природных циклов, его труд встроен в естественные процессы роста и созревания [3].

3. Общинность как основа социальной организации.

Российский исследователь П. П. Великий отмечает, что крестьянская традиционность содержит такие черты, как «трудолюбие, огромное терпение и стойкость», а также преобладание защитной функции в отношении к внешнему миру. Община выступала не просто формой землепользования, но способом коллективного выживания и трансляции культурного опыта [4].

4. Особое мироощущение.

В. Г. Виноградский, анализируя крестьянские нарративы, вводит понятие «живого беспорядка» – спонтанной, нерационализированной ткани сельской повседневности, которая сегодня сменяется «омертвляющей рационализацией и прагматизмом» [5].

Результаты. На смену индустриальному обществу приходит постиндустриальное. Философы отмечают, что это ведёт к смене «доминирующей онтологии». В этом переходе мы видим суть «исчезновения» крестьянина. Исчезает не человек, работающий в поле. Исчезает особый тип мироощущения.

Интересно, что идея «исчезновения крестьянина» не нова. Ещё основоположники марксизма вынесли ему приговор. Энгельс писал, что крестьянский труд требует такой специализации, которая граничит с «отупением», и что юноши и девушки без труда могут освоить азы сельского хозяйства за несколько сезонов, совмещая это с работой на заводе.

С точки зрения философии истории, классический крестьянин был обречён, потому что он фигура традиционного общества.

Аграрная наука и капитализм предлагали ему превратиться либо в сельскохозяйственного рабочего (пролетария), либо в фермера. Фермер — это уже дитя города и рынка. Его менталитет находится в маргинальном положении между крестьянской традицией и городским предпринимательством. Фермер — это оператор, встроенный в агробизнес, использующий наёмный труд и кредиты.

В. И. Староверов, анализируя проблему «раскрестьянивания», выделяет несколько ключевых моментов.

Во-первых, этот процесс начался задолго до советской коллективизации – по сути, он сопутствует становлению индустриального общества. По мере перехода к индустриальной, а затем и к информационной эпохе, крестьянство утрачивает материальные основания своей жизнедеятельности.

Во-вторых, ключевую роль в «раскрестьянивании» играет разрушение общины как основы социально-хозяйственной организации. Альтернативой крестьянству выступает фермер – земледелец-предприниматель, ориентированный на рынок, использующий наемный труд и встроенный в капиталистические отношения [3].

В российской истории можно выделить несколько этапов «раскрестьянивания».

1. Реформа 1861 года, которая дала старт интенсификации капиталистического развития и затем

2. Столыпинская аграрная реформа, направленная на разрушение общины и создание слоя частных собственников и затем постреволюционная

3. Коллективизация 1920-1930-х годов, которая стала мощным катализатором процесса раскрестьянивания и затем

4. Постсоветские реформы 1990-х годов, которые не предусматривали решения главного вопроса жизни – занятости для всех категорий трудоспособного возраста, живущих в сельских территориях [6].

Если в XX веке речь шла преимущественно о социально-экономической трансформации крестьянства: изменение форм собственности, характера труда, социальной структуры, то в XXI веке мы становимся свидетелями антропологического сдвига – изменения самого типа человека, занятого в аграрном производстве.

Меняется не просто набор профессиональных навыков, но фундаментальные структуры восприятия реальности: люди, занятые сегодня в сельском хозяйстве, даже если они живут в сельской местности и обрабатывают землю, уже не являются

крестьянами в традиционном смысле этого слова.

Было бы упрощением представлять процесс трансформации как однонаправленное исчезновение. Современные исследования фиксируют парадоксальные тенденции, которые получили название «репеазантизация» (repeasantization) – возврат к крестьянским формам хозяйствования на новом технологическом и социальном уровне.

В Европе процессы репеазантизации проявляются в росте числа малых органических хозяйств, движении за продовольственный суверенитет, развитии прямых связей между производителями и потребителями.

Как отмечается в зарубежных исследованиях, «сельское хозяйство все больше реорганизуется. Люди возвращаются к малым формам хозяйствования, ценящим именно «искусство фермерства» [7].

В Латинской Америке попытки государства вписать крестьянство в капиталистические отношения привели к трансформации сословия. Крестьяне адаптировались, создавая гибридные формы существования [7].

В российской аграрной мысли последних лет намечается важный поворот: крестьянская традиционность перестает рассматриваться как нечто отсталое и подлежащее преодолению, но осмысливается как значимый социальный ресурс [8].

Исследователи отмечают, что крестьянская традиционность неизменно содержала в себе такие качества, как трудолюбие, огромное терпение и стойкость. Однако в постсоветский период она оказалась замкнутой не столько на поддержку новаций, сколько на использование каналов выживания.

Исчезновение крестьянина имеет три фундаментальных последствия.

Во-первых, экологическое. Крестьянин, любивший землю как живое существо, никогда бы не допустил того, что допускает современный агрохолдинг, стремящийся выжать из почвы всё до последнего атома ради квартальной прибыли. Эрозия почв, истощение — это следствие ухода «чувства хозяина» .

Во-вторых, культурное. Крестьяне были носителями колоссального пласта культуры: от фольклора до ремёсел. Исчезновение деревни как образа жизни ведёт к невосполнимым потерям в культурном коде нации.

В-третьих, антропологическое. Идёт смена доминирующего типа человека. От человека, который живёт в ладу с природой, мы переходим к человеку, сидящему в офисе и работающему с символами.

Крестьянин не исчезает в физическом смысле. Исчезает архетип. На смену человеку, для которого труд на земле был формой жизни, приходит эффективный менеджер или наёмный работник. Осознание этого факта — не ностальгия. Это понимание того, что чисто технократический подход к сельскому хозяйству опасен. Без субъекта, любящего землю, земля отвечает нам истощением и катастрофами.

Философия призывает нас задуматься: хотим ли мы превратить аграрный сектор в бездушную фабрику по производству еды или мы всё же сохраним в нём человеческое, человеческое измерение. Задача современной аграрной науки — не только учить, как повысить урожайность, но и формировать нового субъекта труда, который впитает в себя и технологическую грамотность, и ту самую древнюю любовь к земле [9].

Выводы. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие тезисы.

1. Исчезновение крестьянина не следует понимать буквально – как физическое исчезновение людей, занятых в сельском хозяйстве. Речь идет об исчезновении особого культурно-исторического типа человека, для которого труд на земле был способом бытия, а не просто профессиональной деятельностью.

2. Процесс «раскрестьянивания» носит длительный и многоэтапный характер, начинаясь задолго до индустриализации и коллективизации и продолжаясь в новых формах в постиндустриальную эпоху. Его сущность – в утрате крестьянством объективных оснований своей субъектности: общинной организации, семейно-трудового характера хозяйства, органической связи с природой.

3. Трансформация субъекта аграрного труда в XXI веке приобретает антропологическое измерение. Меняются фундаментальные структуры восприятия: отношение к земле и природе, мотивация труда, временные горизонты, тип рациональности. На смену крестьянину приходит оператор технологических процессов, для которого земля – лишь один из ресурсов, а эффективность – главный критерий.

4. Парадоксальным образом процессы исчезновения сочетаются с процессами возрождения. Возникновение транснациональных крестьянских движений, теоретическое переосмысление роли крестьянства в современном мире – все это говорит о том, что «крестьянский вопрос» далек от окончательного решения.

5. Крестьянская традиционность должна рассматриваться как социальный ресурс, а не как препятствие для развития. Трудолюбие, стойкость, способность к выживанию в экстремальных условиях, особое отношение к земле – эти качества, выработанные веками, сохраняют свою ценность и в условиях цифровой экономики.

6. Философское осмысление трансформации субъекта аграрного труда необходимо для выработки адекватной аграрной политики. Без понимания глубинных антропологических сдвигов любые технологические и экономические решения рискуют остаться поверхностными и неэффективными.

Крестьянин, как архетип действительно уходит в прошлое. Но вместе с ним уходит и особый тип отношения к земле – как к живому существу, а не бездушному ресурсу [9]. Сохранить это отношение в новых технологических и социальных условиях – задача, которая стоит не только перед аграрной наукой, но и перед обществом в целом. Возможно, именно в этом заключается главный смысл современных дискуссий о судьбе крестьянства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шанин Т. Перспективы исследования крестьянства и проблема восприятия параллельности общественных форм (1989) // Крестьяноведение. – М., 1996. – С. 8–25.
2. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Сайт. – URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1852/18_brumaire/07.htm (дата обращения: 26.02.2026)
3. Староверов В. И. Раскрестьянивание: мифы и реальность // Аграрный вестник Урала. – 2010. – № 2 (68). – С. 14–18.
4. Великий П. П., Мореханова М. Ю. Идентичность современного аграрного социума с крестьянской традиционностью как социальный ресурс функционирования аграрного сектора // Вестник Института аграрных проблем РАН. – 2026. – № 1. – С. 12–24.
5. Виноградский В. Г. Конец «живого беспорядка» // Социологический журнал. – 2011. – № 3. – С. 137–153.
6. Великий П. П. Раскрестьянивание – результат прошлого и реалии настоящего российской агросферы // Вестник Института аграрных проблем РАН. – 2015. – № 2.
7. Van der Ploeg, J. From de-to repeasantization: The modernization of agriculture revisited / J. Van der Ploeg // Journal of Rural Studies. – 2018.- Vol. 61. – P. 236-243.
8. Великий П. П. Противоречия в сохранении и развитии социальных ресурсов деревни // Logos et Praxis. – 2020. – Т. 19. – № 3. – С. 35–45.
9. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Симачкова Н. Н. Социально-философская модель развития сельского хозяйства А. В. Чаянова // Манускрипт. 2018. № 5 (91). С. 78–81.

УДК 346.21:349.4

Субъекты предпринимательского права и их правовой статус в обороте земель в России, Японии и странах европейского союза: сравнительно-правовое исследование

М-М.Н. Дудина, студент
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье выполняется сравнительно-правовой анализ правового статуса субъектов предпринимательского права, вовлеченных в оборот земельных ресурсов. Рассматриваются особенности правосубъектности физических и юридических лиц, включая иностранные компании, в праве России и зарубежных государств (в частности, Японии и стран ЕС). Анализируются действующие правовые нормы, практика регулирования земельного оборота, актуальные проблемы правоприменения и предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: субъекты предпринимательского права, землепользование, земельный оборот, предпринимательский статус, правосубъектность, иностранные инвесторы, сравнительное право.

Развитие рынка земельных ресурсов и формирование устойчивой правовой среды для предпринимательства выходит на передний план в условиях трансформации экономических отношений в России и за рубежом. Эффективное управление земельным оборотом зависит не только от норм земельного права, но и от правового статуса субъектов предпринимательского права, участвующих в сделках с землей и ее использованием. Эту проблему стимулируют:

1. Экономическая модернизация аграрного сектора.
2. Повышение роли земельных сделок в инвестиционной деятельности.
3. Приток иностранных капиталовложений в землю.
4. Необходимость защиты прав предпринимателей в глобализированной экономике.

Предметом статьи является совокупность правовых норм, детерминирующих правовой статус субъектов предпринимательского права в сфере оборота земельных ресурсов в России и ряде зарубежных правовых систем. Научная новизна заключается в оценке существующих правовых режимов субъектов предпринимательского права в земельной сфере, выявлении противоречий между нормами гражданского, земельного и предпринимательского права, а также предложении конкретных рекомендаций по совершенствованию института субъектности в земельном обороте с учетом международной практики.

В российском праве субъектами предпринимательского права признаются лица, обладающие правоспособностью, то есть совокупностью правоспособности (способность иметь права и нести обязанности) и дееспособности (способность самостоятельно осуществлять права и обязанности), в предпринимательских правоотношениях:

1. Физические лица (включая индивидуальных предпринимателей – физических лиц, зарегистрированных в установленном законом порядке и осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств, самостоятельно, на свой риск, и направленную на систематическое получение прибыли (в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации, с пунктом 1 статьи 2 и статьей 23 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1, 2]).
2. Юридические лица – организации, которые имеют обособленное имущество и отвечают им по своим обязательствам, могут от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде,

зарегистрированные в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, а также могут выступать сторонами в земельных сделках.

Законодательство Российской Федерации выделяет две формы юридических лиц, основанные на цели деятельности, такие как: коммерческие организации (юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности) и некоммерческие организации (юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками), в соответствии со статьей 50 Гражданского кодекса Российской Федерации.

3. Публично-правовые образования (государство, субъекты РФ, муниципалитеты) выступающие в экономической и земельной сфере.

4. Филиалы и представительства иностранных юридических лиц.

Физические лица имеют конституционное право осуществлять предпринимательскую деятельность и могут стать участниками земельного оборота (купля-продажа, аренда земель). В Российской Федерации данный принцип закреплен в статьях 8 и 34 Конституции РФ, так, первая провозглашает свободу экономической деятельности, поддержку конкуренции и единство экономического пространства, в то время, как вторая гарантирует каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности [3].

Согласно Земельному кодексу РФ, иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица могут приобретать земельные участки на тех же основаниях, что и граждане РФ, за исключением ограничений в приграничных территориях и на земли сельскохозяйственного назначения, которые иностранцы зачастую могут только арендовать (в соответствии с пунктом 2 статьи 5 и со статьей 22 Земельного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с 4 статьей Коммерческого Кодекса Японии, коммерсантом является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность от своего имени, даже когда торговых операций может не быть формально, а также подлежащее регистрации по заявлению, содержащим необходимых данных, в соответствии с положениями статей 9 и 10 Коммерческого Кодекса Японии [4].

В статьях 33, 34 и 35 Гражданского кодекса Японии, отмечается, что юридическим лицом может быть признано некоммерческое объединение или фонд, занимающийся научной деятельностью, искусством, благотворительностью, религией или другими сферами, представляющими общественный интерес, имея права и обязанности в соответствии с положениями закона. Однако, иностранные юридические лица не признаются таковыми, за исключением иностранных государств, их административных подразделений и иностранных компаний, исключением выступают только те иностранные юридические лица, которые созданные в соответствии с положениями закона или международного договора, в таком случае оно обладает теми же частными правами, что и юридическое лицо того же вида, учрежденное в Японии [5].

В соответствии со 2 статьей Закона «О компаниях» Японии, приводится следующее определение компании, а также, ее виды. Компанией является любая акционерная компания, полное товарищество, коммандитное товарищество или общество с ограниченной ответственностью [6].

Компания является юридическим лицом (в соответствии со статьей 3 Закона «О компаниях» Японии).

В соответствии с 6 статьей Закона «О компаниях» Японии, юридические лица предусматривают такие организационно-правовые формы, как «Kabushiki-Kaisha», «Gomei Kaisha», «Goushi-Kaisha» и «Goudou-Kaisha». Компания не может использовать в своем коммерческом названии слово, которое может привести к тому, что компанию будут путать с другой компанией.

«Kabushiki-Kaisha» – акционерное общество. При создании акционерного общества

каждый учредитель должен подписаться на одну или несколько акций, выпущенных при регистрации. Акционеры могут передавать принадлежащие им акции. Акционерное общество должно вести реестр акционеров и должно иметь одного или несколько директоров (в соответствии со статьями 25, 127, 121, 326 Закона «О компаниях» Японии).

«Gomei-Kaisha» – компания с полным товариществом, с неограниченной ответственностью всех участников (в соответствии со статьей 576 Закона «О компаниях» Японии).

«Goushi-Kaisha» – коммандитное товарищество. Некоторые участники несут неограниченную ответственность, а другие – ограниченную (в соответствии со статьей 576 Закона «О компаниях» Японии).

«Goudou-Kaisha» – компания, похожая на общество с ограниченной ответственностью в Российской Федерации. Участники с ограниченной ответственностью несут ответственность за выполнение обязательств членской компании в размере стоимости их инвестиций (в соответствии со статьей 580 Закона «О компаниях» Японии).

Особенность японского земельного права – разделение прав на землю и здания, что влечет специфику участия субъектов в обороте недвижимости: юридическое лицо может владеть землей отдельно от объектов недвижимости на ней.

Так, в соответствии со статьей 86 Гражданского кодекса Японии, к недвижимым вещам относятся земля и любые прочно связанные с ней объекты. В доктрине и правоприменительной практике это положение трактуется таким образом, что здание не является принадлежностью земельного участка, а признается самостоятельным объектом вещных прав. Это подтверждается нормами о праве собственности (статьи 206–264 Гражданского кодекса Японии), допускающими оформление права собственности на здание независимо от права на земельный участок.

Существенную роль играет институт суперфиция, урегулированный статьями 265–269 Гражданского кодекса Японии, предоставляющий лицу вещное право пользования чужой землей исключительно для владения строением или насаждения деревьев. Указанный институт широко применяется в предпринимательской практике, включая коммерческое использование пустующих домов (Акия).

Практическая реализация принципа раздельности обеспечивается Законом о регистрации недвижимости, который предусматривает ведение раздельных реестров земельных участков и зданий, каждому из которых присваивается самостоятельный регистрационный номер. В результате юридическое лицо может владеть зданием без владения землей и наоборот, что принципиально отличает японскую модель оборота недвижимости от российской [7].

Дополнительные гарантии для предпринимателей закреплены в Законе об аренде земли и зданий, который позволяет владельцу здания сохранять свои права даже при смене собственника земельного участка, при условии государственной регистрации строения. Это существенно снижает инвестиционные риски и способствует вовлечению объектов Акия в предпринимательский оборот [8].

Таким образом, юридические лица в Японии могут владеть только зданием, арендуя землю, владеть только землей, передавая ее под застройку, раздельно закладывать землю и строение в обеспечение обязательств, а также использовать Акия в коммерции, в сельском хозяйстве, в туризме и другом.

В отличие от Российской Федерации и Японии, где оборот земель регулируется преимущественно внутренним законодательством, в Европейском Союзе правовой статус предпринимателей в сфере земельного оборота определяется нормами Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), направленными на обеспечение единого внутреннего рынка.

Ключевое значение имеет свобода движения капитала, закрепленная в статье 63 ДФЕС, которая распространяется, в том числе, на инвестиции в недвижимость и приобретение земельных участков [9]. Суд Европейского Союза последовательно исходит

из того, что ограничения на приобретение земли юридическими лицами из других государств-членов ЕС представляют собой ограничение движения капитала и допустимы лишь при наличии веских общественных интересов и соблюдении принципа пропорциональности.

Наряду с этим, статья 49 ДФЕС закрепляет свободу учреждения, позволяя юридическим лицам одного государства-члена осуществлять предпринимательскую деятельность, включая деятельность, связанную с использованием земельных участков, на территории другого государства-члена на недискриминационных условиях. Статья 56 ДФЕС дополняет данную систему, гарантируя свободу предоставления услуг, если их оказание объективно связано с эксплуатацией земли или недвижимости.

В то же время статья 345 ДФЕС сохраняет за государствами-членами право самостоятельно определять систему собственности на землю. Однако, как подчеркивается в практике Суда ЕС, данная норма не может использоваться для обхода основополагающих свобод и введения дискриминационных ограничений для предпринимателей из других государств-членов.

Таким образом, в праве Европейского Союза субъекты предпринимательского права действуют в условиях формально единого рынка земель и недвижимости, однако с учетом национальных особенностей земельного регулирования, ограниченных рамками наднациональных свобод.

Российское законодательство придерживается принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов недвижимости, который оказывает определяющее влияние на правовое положение субъектов предпринимательского права в сфере земельного оборота.

Указанный принцип закреплен в статье 1 Земельного кодекса Российской Федерации и предполагает, что здание или сооружение не может рассматриваться как самостоятельный объект оборота в отрыве от земельного участка, на котором оно расположено. Для предпринимателей это означает невозможность свободного структурирования имущественных комплексов, характерного для иных правопорядков.

В Российской Федерации сохраняется правило, согласно которому при совпадении собственника здания и земельного участка раздельное отчуждение указанных объектов не допускается. Продажа здания влечет одновременный переход прав на земельный участок, а переход права собственности на земельный участок – соответствующие изменения в правовом статусе расположенного на нем объекта недвижимости. В то же время законодательством предусмотрены ограниченные исключения из принципа единства судьбы, имеющие особое значение для предпринимательской деятельности. Так, юридическое лицо может владеть зданием на праве собственности при одновременной аренде земельного участка у государства или муниципального образования. Аналогичный режим действует в отношении зданий, расположенных на землях, изъятых из оборота или ограниченных в обороте.

Особенности правового режима помещений в зданиях также подтверждают доминирование принципа единства судьбы, так владельцы отдельных помещений обладают долей в праве на земельный участок, однако не могут распоряжаться ею автономно, что ограничивает возможность самостоятельного использования земли в предпринимательских целях.

В 2025 году государственный контроль в сфере земельных отношений был усилен [10]. В частности, введены более жесткие правила изъятия неиспользуемых земельных участков, в том числе в случаях длительного неиспользования застроенных участков. Кроме того, обязательность межевания как условия совершения сделок с землей существенно повышает административную нагрузку на предпринимателей.

Таким образом, российская модель оборота земель характеризуется высокой степенью публично-правового регулирования и приоритетом стабильности землепользования над гибкостью имущественного оборота, что существенно отличает ее

от подходов, реализуемых в Японии и Европейском Союзе.

Существенной проблемой российского законодательства в сфере оборота земель является ограниченный правовой инструментарий вовлечения заброшенных застроенных участков в предпринимательский оборот. В действующей модели такие объекты рассматриваются преимущественно как нарушение землепользования, что влечет административную ответственность и изъятие участка, фактически исключая его из экономического оборота. Контрольно-карательный подход преобладает над стимулирующим, несмотря на наличие предпринимательского потенциала подобных объектов.

В зарубежной практике, в частности в Японии, заброшенные строения (Акия) рассматриваются как ресурс развития и активно вовлекаются в хозяйственный оборот через аренду, льготные условия владения и муниципальные программы поддержки бизнеса и сельского хозяйства. Такой подход позволяет сочетать публичные интересы с задачами экономического развития территорий.

В этой связи целесообразен переход к стимулирующей модели регулирования, предусматривающей введение в Земельный кодекс РФ категории «временно неиспользуемый застроенный земельный участок», а также закрепление механизмов его вовлечения в предпринимательский оборот до применения мер изъятия. Органы местного самоуправления должны быть ориентированы на восстановление хозяйственного использования участка, а не исключительно на пресечение нарушений.

Правовой статус субъектов предпринимательского права существенно влияет на земельный оборот. В России и за рубежом правосубъектность физических, юридических и иностранных субъектов регулируется разными правовыми институтами – гражданским, земельным и корпоративным правом. Совершенствование законодательства в направлении большей ясности правового положения участников земельного оборота и сбалансированного отношения к иностранным инвесторам может способствовать развитию земельного рынка и экономических отношений в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения: 30.12.2025).
4. Коммерческий кодекс Японии (Закон № 48 от 1899 г.) // Commercial Code - Japanese/English URL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4293 (дата обращения: 30.12.2025).
5. Гражданский кодекс Японии (Закон № 89 от 1896 года) // 民法 - 日本語／英語 URL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/ja/laws/view/4314 (дата обращения: 30.12.2025).
6. Закон о компаниях Японии (Закон № 86 от 2005 года) // Companies Act - English - JapanesURL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3206/en#je_pt2ch4sc3sb1at8 (дата обращения: 30.12.2025).
7. Закон о регистрации недвижимого имущества Японии (Закон № 123 от 2004 г.) // Real Property Registration Act - Japanese/English URL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4428 (дата обращения: 30.12.2025).
8. Закон об аренде земли и зданий Японии (Закон № 90 от 1991 г.) // Act on Land and Building Leases - Japanese/English URL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3787 (дата обращения: 30.12.2025).
9. Договор о функционировании Европейского Союза (Official Journal C 326, 26.10.2012, p. 47–390) // Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union URL: https: //eur-lex.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj/eng (дата обращения: 30.12.2025).
10. Шевченко, И.В. Земельное правовое регулирование и продовольственная безопасность: проблемы правового оборота сельскохозяйственных земель // Инновации и продовольственная безопасность. – 2025. – № 3 (49). – С. 72-96.

УДК 349.6:502.7

Вопросы реализации охранительных функций в рамках эколого-правовой охраны природных объектов

Д.Д. Евдокимова, студент
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Понятие эколого-правовой охраны объектов охватывает широкий спектр аспектов, включая правовые нормы, регулирующие отношения между человеком и природой, а также механизмы, обеспечивающие соблюдение этих норм. Важнейшей задачей эколого-правовой охраны является создание эффективной системы, способной предотвратить негативные последствия человеческой деятельности для природной среды. В этом контексте необходимо рассмотреть, как международное, так и национальное законодательство, которое регулирует вопросы охраны природы и устойчивого развития.

Ключевые слова: объекты, охрана окружающей среды, принципы, природный объект, экологическая безопасность.

Эколого-правовая охрана объектов представляет собой важный аспект современного экологического законодательства, который регулирует отношения, возникающие в процессе охраны окружающей среды и природных ресурсов. Экологическая безопасность и устойчивое развитие становятся все более актуальными в условиях глобальных изменений климата, загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов. В этом контексте эколого-правовая охрана объектов включает в себя не только защиту отдельных элементов природы, таких как воздух, вода, почва, но и более широкие концепции, касающиеся экосистем, биологического разнообразия и здоровья населения.

Суть эколого-правовой охраны объектов заключается в создании правовых механизмов, направленных на предотвращение негативного воздействия человека на природу и обеспечение рационального использования природных ресурсов. Это требует комплексного подхода, который учитывает как юридические, так и экологические аспекты. Важным элементом эколого-правовой охраны является классификация объектов, подлежащих охране. К таким объектам можно отнести как природные ресурсы, так и объекты, созданные человеком, которые имеют значение для сохранения экологического баланса и здоровья общества.

Одним из ключевых понятий в эколого-правовой охране является «экологический объект». Под экологическим объектом понимаются элементы природной среды, которые имеют экологическую ценность и играют важную роль в поддержании жизнедеятельности биосферы. К таким объектам относятся не только отдельные виды растений и животных, но и целые экосистемы, включая леса, водоемы, горные районы и другие природные комплексы. Охрана этих объектов осуществляется через различные правовые механизмы, такие как создание заповедников, национальных парков и других охраняемых территорий, а также через регулирование хозяйственной деятельности, которая может негативно сказаться на состоянии окружающей среды [1, ст. 1].

Значение эколого-правовой охраны объектов также заключается в том, что она способствует сохранению биологического разнообразия, которое является основой устойчивости экосистем. Уничтожение отдельных видов может привести к непредсказуемым последствиям, таким как нарушение пищевых цепей и деградация экосистем. Поэтому защита объектов эколого-правовой охраны включает в себя не только меры по охране редких и исчезающих видов, но и более широкие инициативы по сохранению всего спектра биологического разнообразия. Это может включать в себя программы по восстановлению экосистем, создание коридоров для миграции животных и

поддержку устойчивого землевладения [2, С. 137-148].

Важным аспектом эколого-правовой охраны является также взаимодействие с местными сообществами и заинтересованными сторонами. Эффективная охрана окружающей среды невозможна без учета мнения тех, кто живет и работает в непосредственной близости от охраняемых объектов. Местные сообщества часто обладают ценными знаниями о природных ресурсах и экосистемах, которые могут быть полезны для разработки эффективных стратегий охраны. В этом контексте эколого-правовая охрана объектов становится не только вопросом государственной политики, но и вопросом социального взаимодействия и участия населения в процессах принятия решений. [1, ст. 3].

В России охрана природных объектов регулируется рядом федеральных законов, среди которых основными являются Федеральный закон «Об охране окружающей среды», Федеральный закон «О животном мире», Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении», а также различные подзаконные акты и нормативные документы. Эти законы устанавливают правовые основы для охраны природных ресурсов, определяют полномочия государственных органов, а также права и обязанности юридических и физических лиц в сфере охраны окружающей среды. Например, закон «Об охране окружающей среды» устанавливает принципы экологической безопасности, такие как принцип предосторожности, принцип устойчивого развития и принцип охраны окружающей среды как важнейшей основы жизнедеятельности человека [3, С. 13-22].

Контроль за соблюдением экологических норм и стандартов, так же является важным элементом эколого-правовой. Это включает в себя как мониторинг состояния окружающей среды, так и контроль за деятельностью юридических и физических лиц, которые могут оказывать негативное воздействие на экосистемы. Эффективные механизмы контроля позволяют выявлять нарушения и принимать меры по их устранению, а также предотвращать возможные экологические катастрофы. В этом контексте важным инструментом является экологическая экспертиза, которая позволяет оценить потенциальное воздействие различных проектов на окружающую среду и определить меры по минимизации негативных последствий.

Одной из наиболее актуальных проблем в области эколого-правовой охраны объектов является необходимость нахождения баланса между интересами экономического развития и охраной окружающей среды. В условиях стремительного роста населения и увеличения потребления природных ресурсов многие страны сталкиваются с вызовом: как обеспечить устойчивое развитие, не нанося ущерба экосистемам. Это требует разработки новых подходов к управлению природными ресурсами, которые будут учитывать как экономические, так и экологические аспекты.

Одним из возможных решений является введение закона о корпоративной ответственности за устойчивое развитие. Такой закон мог бы обязывать компании публиковать отчеты о своей экологической и социальной ответственности, предоставляя информацию о воздействии на окружающую среду, использовании ресурсов и мерах по их снижению. Это повысит уровень прозрачности в бизнесе и позволит потребителям принимать более осознанные решения [4, С. 307].

Кроме того, важно интегрировать экосистемные услуги в экономику. Законодательство, способствующее оценке таких услуг, как чистая вода и опыление растений, может стать важным шагом к более устойчивому использованию природных ресурсов. Компании, которые сохраняют экосистемы и используют ресурсы ответственно, могут получать финансовые стимулы, что будет способствовать их активному участию в охране окружающей среды.

Не менее значимым является развитие концепции «умных» городов. Поддержка инициатив по созданию устойчивых городских пространств с использованием современных технологий для управления ресурсами, такими как умное освещение и эффективное управление отходами и транспортом, поможет сократить углеродный след

городов и улучшить качество жизни их жителей.

Кроме того, эколого-правовая охрана объектов включает в себя вопросы образования и повышения осведомленности населения о важности охраны окружающей среды. Образование в области экологии и устойчивого развития должно начинаться с дошкольного возраста, так как именно в этот период закладываются основы бережного отношения к природе, внимания к окружающему миру и любви ко всему живому. Это позволит формировать у граждан ответственное отношение к природе и понимание важности сохранения природных ресурсов для будущих поколений. Важно также развивать программы по обучению специалистов в области экологии и охраны окружающей среды, которые смогут эффективно работать в этой сфере и разрабатывать инновационные решения для защиты экологических объектов. Также можно предложить развитие программ по новым специальностям, которые будут востребованы в будущем, например, «консультант по устойчивому развитию», «специалист по страхованию климатических рисков» [5, С. 43].

Вопросы реализации охранительных функций в рамках эколого-правовой охраны природных объектов являются ключевыми для обеспечения устойчивого развития и сохранения экосистем. Эффективная защита природных ресурсов требует комплексного подхода, включающего как законодательные инициативы, так и активное участие общества и бизнеса.

Совершенствование эколого-правового регулирования должно основываться на принципах прозрачности, ответственности и устойчивости [6, С. 94]. Введение обязательных отчетов о воздействии на окружающую среду для компаний, а также внедрение механизмов оценки экосистемных услуг и развитие концепции «умных» городов позволит создать стимулы для более ответственного использования природных ресурсов, сокращению негативного воздействия на природу и повышению качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
2. Анисимов, А.П. Современные проблемы эколого-правовой терминологии / А.П. Анисимов, Е.М. Бутаева, Е.В. Смиренская // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – №. 39. – С. 137-148.
3. Айтмаматова, У.А. Экологическое право, как средство защиты общественных интересов / У.А. Айтмаматова, А.М. Эргешов // Вестник Омского государственного университета. Право. – 2023. – №. 1. – С. 13-22.
4. Милюкова, Н.А. К вопросу реабилитации зон экологического неблагополучия: правовые аспекты // Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XX студенческой научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета. Новосибирск, 2025. С. 305-308.
5. Анисимов, А.П. Объекты природного наследия как правовая категория // Вестник томского государственного университета. Право. – 2019. – № 31. – С. 42-52.
6. Шевченко, И.В. Земельное правовое регулирование и продовольственная безопасность: проблемы правового оборота сельскохозяйственных земель // Инновации и продовольственная безопасность. – 2025. – № 3 (49). – С. 72-96.
7. Ледовская, А.В. Административная ответственность за экологические правонарушения: проблемы правового регулирования и правоприменения // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. С. 546-548.

УДК 362.7:347.923(470)

Сравнительно-социальный анализ форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Д.Д. Евдокимова, студент
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье проводится сравнительно-социальный анализ основных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации. Исследование основано на анализе действующего законодательства, статистических данных и научных публикаций за 2024-2025 годы. Выявлено, что несмотря на законодательное закрепление усыновления как приоритетной формы устройства, на практике доминирующими остаются опека и приемная семья. Особое внимание уделяется правовым основам, социальной эффективности и современным тенденциям развития института замещающей семьи в контексте национальной политики в отношении детей-сирот.

Ключевые слова: дети-сироты, замещающая семья, усыновление, опека, попечительство, приемная семья, социальная адаптация, семейное законодательство, сравнительный анализ.

Актуальность исследования обусловлена постоянным поиском наиболее эффективных механизмов защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В условиях сокращения общего числа детей, нуждающихся в семейном устройстве, особую значимость приобретает качественная оценка существующих форм замещающей семьи с точки зрения их социальной эффективности и правовой определенности.

Согласно статье 123 Семейного кодекса Российской Федерации [1, ст. 123], дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание, что может осуществляться в различных формах: усыновление (удочерение), опека (попечительство) или приемная семья. При этом законодатель четко определяет приоритет усыновления как наиболее полной формы восстановления семейного воспитания. Статья 124 Семейного кодекса РФ прямо указывает, что усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Однако статистические данные свидетельствуют о существенном расхождении между законодательными декларациями и практической реализацией. По итогам 2024 года в Российской Федерации наблюдалось снижение численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на 5%, что является положительной тенденцией в демографической политике государства. Вместе с тем, доля усыновления стабильно составляет лишь 10-12% от всех семейных форм устройства, тогда как опека и приемная семья остаются доминирующими [2, С. 503]. Такая ситуация требует комплексного анализа причин данного дисбаланса.

Сравнительный анализ правовой природы форм устройства выявляет их существенные различия. Усыновление предполагает полное уравнение ребенка в правах с кровными детьми усыновителей, создание новых родственных связей и прекращение правовых отношений с биологическими родителями [3, С. 526].

Приемная семья, в свою очередь, представляет собой особую форму опеки (попечительства), осуществляемую на основании договора, заключаемого между органом опеки и попечительства и приемными родителями. Эта форма сочетает элементы государственного контроля с семейным воспитанием и предполагает материальную поддержку приемных родителей [4, С. 562].

Опека (попечительство) как форма устройства характеризуется менее строгим

правовым регулированием по сравнению с усыновлением, но при этом сохраняет юридическую связь ребенка с биологической семьей. Данная форма чаще применяется в отношении детей старшего возраста и детей с особенностями развития, которые реже становятся объектами усыновления. На практике в приемных семьях воспитывалось 1026 детей, в семьях опекунов – 666, при этом 59 детей были переданы под предварительную опеку.

Социально-психологический аспект сравнительного анализа показывает, что усыновление обеспечивает наивысшую степень социальной адаптации ребенка, поскольку он полностью интегрируется в новую семью и получает статус полноправного члена семьи. Однако усыновление сопряжено с более строгими требованиями к кандидатам в усыновители и длительной процедурой проверки. Опека и приемная семья, несмотря на сохранение юридической связи с биологическими родителями, предоставляют больше гибкости в устройстве детей с различными потребностями.

Экономический аспект представляет собой ключевой фактор, влияющий на выбор формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Государственная система поддержки семей, принявших на воспитание детей-сирот, в 2025 году включает комплекс мер материального стимулирования. С 1 февраля 2025 года размер единовременного пособия при усыновлении одного ребенка составляет 26 941,71 рубля. Данная выплата предоставляется на каждого усыновленного ребенка, что особенно важно при устройстве братьев и сестер в одну семью. При усыновлении ребенка-инвалида размер государственной поддержки значительно увеличивается и достигает 369 831,87 рубля, что отражает особую социальную значимость данной категории детей. Помимо единовременных выплат, приемные семьи получают ежемесячное денежное вознаграждение за воспитание детей: для детей в возрасте от 0 до 3 лет размер выплаты с февраля 2025 года составляет 16 699 рублей [5, С. 74]. Такой дифференцированный подход к материальной поддержке создает дополнительные стимулы для семей брать на воспитание детей с особыми потребностями и детей раннего возраста, которые традиционно сложнее устраиваются в семьи. Экономическая стабильность, обеспечиваемая государственными выплатами, особенно важна в условиях современной финансовой неопределенности и инфляционных процессов, делая приемную семью социально привлекательной формой устройства для многих граждан.

Современные тенденции развития института замещающей семьи в Российской Федерации демонстрируют позитивную динамику, что подтверждается официальной статистикой. В 2024 году в России зафиксировано снижение численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на 5,7% по сравнению с предыдущим годом, что составило 39 583 человека [6, 7]. Особенно отрадной тенденцией стало сокращение числа так называемых социальных сирот на 9,5%, что свидетельствует о повышении эффективности профилактической работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. По итогам 2024 года общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в РФ составила 340 055 человек, что на 5% меньше показателя предыдущего года. Важным достижением государственной политики в сфере защиты прав детей стало то, что 90% детей-сирот в России находятся на воспитании в семьях, а не в государственных учреждениях. В 2024 году в семьи было устроено на 5% детей больше, чем выявлено новых случаев оставления детей без попечения родителей, что указывает на опережающие темпы решения проблемы детской безнадзорности. Принципиальным изменением в законодательстве стало полное прекращение международного усыновления: ни один российский ребенок в 2024 году не был усыновлен иностранными гражданами [6, С. 563]. Данная мера отражает приоритет национальных интересов в защите прав детей и стремление государства обеспечить каждому ребенку воспитание в российской семье, что полностью соответствует положениям Конвенции ООН о правах ребенка и современным международным стандартам в области защиты детства. Эти тенденции свидетельствуют не только о количественных, но и о качественных изменениях в системе устройства детей-

сирот, направленных на максимальное сохранение семейных ценностей и обеспечение благоприятных условий для развития личности каждого ребенка.

Анализ эффективности различных форм устройства показывает, что каждая из них имеет свои преимущества и ограничения в зависимости от конкретных обстоятельств и потребностей ребенка. Усыновление наиболее эффективно для малолетних детей, не имеющих родственных связей, тогда как опека и приемная семья могут быть предпочтительнее для детей старшего возраста, сохраняющих связь с кровными родителями. Приемная семья, как форма, сочетающая элементы государственно-семейного воспитания, демонстрирует высокую социальную эффективность при устройстве детей с особыми потребностями [8, С. 567].

Таким образом, сравнительно-социальный анализ форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявляет необходимость дифференцированного подхода к выбору оптимальной формы в каждом конкретном случае. Законодательно закрепленное приоритетное положение усыновления требует усиления государственной поддержки данной формы через упрощение процедур, повышение информационной открытости и усиление психологической подготовки потенциальных усыновителей. Одновременно с этим необходимо дальнейшее развитие института приемной семьи как эффективной формы устройства детей с особыми потребностями и детей старшего возраста [9, С. 550, 10, С. 109].

В условиях сокращения общего числа детей-сирот в России (снижение на 5% по итогам 2024 года) особую актуальность приобретает повышение качества семейного устройства каждого ребенка, что требует совершенствования правовых механизмов, усиления социальной поддержки замещающих семей и развития системы постопекунского сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Рудь, Ю.А. Проблемные аспекты защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и пути их решения // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 501-511.
3. Евдокимова, Д.Д. Единое социальное пособие в системе социальных выплат России: правовые проблемы // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. С. 524-527.
4. Тилеубаева, А.К. Социальная поддержка семьи, материнства и детства: современные меры государственной помощи в Российской Федерации // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. – С. 561-565.
5. Фролова, Е.В. Региональные меры поддержки детей-сирот в условиях дисфункций их жилищного обеспечения / Е.В. Фролова, О.В. Рогач, В.Ю. Васильева // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 3. – С. 72-94.
6. Пронякина, П.А. Система государственных мер поддержки семей с детьми в условиях новых вызовов – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 47 (598).
7. Зарипова, Ю. В. Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: правовые и социальные аспекты / Ю. В. Зарипова // Научный Лидер. – 2025. – № 38(239). – С. 80-83. – EDN DJUHBO.
8. Шевченко, И.В. Цифровой барьер: обеспечение доступа к социальному обеспечению для уязвимых групп населения в условиях цифровизации / И.В. Шевченко, Н.Н. Фёдорова // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. С. 565-569.
9. Леонченко, А.П. Проблемы реализации права на жилье детей-сирот / А.П. Леонченко, А.А. Луконина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 20 (467). – С. 549-551.
10. Шевченко, И.В. Искусственный интеллект в управлении социальной поддержкой населения: перспективы и вызовы / И.В. Шевченко, В.В. Волков // Проблемы гуманитарных исследований. Сборник всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета. Новосибирск, 2025. С. 106-110.

УДК 528.9

Земельно-информационная система как основа современного государственного кадастра и управления земельными ресурсами

А. Едигаров, студент
А. Сахатов, студент
Научный руководитель: Б. Атджанов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Раскрываются цели создания ЗИС, ее структура и основные задачи, включая автоматизацию мониторинга земельных ресурсов, ведение кадастрового учета, регистрацию прав на земельные участки и формирование государственной статистической отчетности. Описаны этапы создания цифровой модели территории с применением геоинформационных технологий и аэрофотоматериалов. Проанализирован зарубежный опыт развития кадастровых систем, их компьютеризация и переход к многоцелевым цифровым кадастрам. Особое внимание уделено роли фискального кадастра в системе налогообложения недвижимости, обеспечении гарантий прав собственности и повышении эффективности управления земельными ресурсами.

Ключевые слова: земельно-информационная система, геоинформационные системы, кадастровый учет, земельное налогообложение, мониторинг земель.

В условиях цифровой трансформации экономики и развития геоинформационных технологий особое значение приобретает совершенствование системы управления земельными ресурсами. Земля является важнейшим природным ресурсом и объектом имущественных отношений, а эффективное управление ею невозможно без достоверной, актуальной и систематизированной информации. В этой связи формирование и внедрение земельно-информационной системы (ЗИС) становится необходимым условием модернизации государственного земельного кадастра и обеспечения прозрачности земельных отношений. Современные земельно-информационные системы основаны на использовании геоинформационных технологий, цифрового картографирования и пространственно-атрибутивных баз данных. Они обеспечивают автоматизацию процессов учета, регистрации и мониторинга земельных участков, формирование кадастровых карт, подготовку правоустанавливающих документов и ведение государственной статистической отчетности. Создание цифровой модели территории на основе аэрофотосъемки, ортофотопланов и топографических классификаторов позволяет повысить точность кадастровых данных и обеспечить их интеграцию в единую информационную среду. Мировой опыт показывает, что переход от традиционных бумажных кадастров к многоцелевым цифровым системам способствует повышению эффективности земельного налогообложения, защите прав собственности и развитию рынка недвижимости. В условиях урбанизации и роста хозяйственной активности наличие современной кадастровой системы становится важным инструментом территориального планирования, инвестиционной деятельности и устойчивого социально-экономического развития.

Земельно-информационная система – комплекс программно-технических средств, баз пространственно-атрибутивных данных, каналов информационного обмена и других ресурсов, обеспечивающий автоматизацию получения, обработки и хранения земельно-кадастровой информации в цифровой форме средствами ГИС. Эта система создается для автоматизации мониторинга земельных ресурсов и предназначена для решения следующих основных задач: информационного обеспечения деятельности землеустроительной службы по управлению и контролю за использованием земель и формирования государственной статистической отчетности о состоянии и использовании земельных ресурсов; выполнения работ по массовому первичному государственному

кадастровому учету земельных участков и государственной регистрации прав на них; составления документов, удостоверяющих права на земельный участок; подготовки материалов по предварительному согласованию места размещения народнохозяйственных объектов, изъятию и предоставлению земельных участков, включению земельных участков в городскую черту, изменению границ АТЕ; контроля работ по установлению (восстановлению) границ земельных участков; формирования кадастровых карт подклассов Cl, C2, Dl, D2; ведение текущего государственного учета земель, причем предметом учета ЗИС являются земельные ресурсы.

Введение. Цифровая модель территории создается при помощи топографического классификатора объектов и представляет собой «заготовку» для получения как земельно-информационной системы, так и топографических карт масштаба 1:10 000. Создание цифровой модели территории выполняется в три этапа: камеральное дешифрирование; полевое дешифрирование; уточнение модели по данным полевого дешифрирования. При камеральном дешифрировании оцифровываются хорошо видимые на снимках объекты местности. Оцифровка выполняется как по стереомодели (PhotoMod, DVP и т. п.), так и по ортофотопланам (AcadMap). В результате камерального дешифрирования создается предварительная цифровая модель территории, которая вместе с ортофотопланом выводится на печать фотовыводным устройством. Полученная таким образом фотокарта уточняется в процессе полевого дешифрирования. На районном уровне ЗИС может создаваться на основе различных плановокартографических материалов [1]. При отсутствии материалов аэрофотосъемки ЗИС создается на основе растровых топографических карт или землеустроительных фотопланов. В таком случае эта система может использоваться для согласования границ земельных участков при отводе земель, визуального контроля качества работ по установлению (восстановлению) границ земельных участков, ведения дежурной карты и накопления векторной и атрибутивной информации.

Материалы и методы. Компьютеризация продвинулась сильнее всего в некоторых странах Европы, особенно в скандинавских, которые имеют очень высокую степень наличия персональных компьютеров и в офисах, и в домах астровые системы. Возникновение большого количества крупных городов в развивающихся странах создало серьезную проблему трущоб, так как большинство жилищ строилось без всякого плана, нет кадастровой системы, дающей информацию о наличии земель, ее стоимости, защищающей права на землю. Трудно придумать иной способ обеспечить жильцам гарантии, кроме выдачи установленного официального документа, определяющего их право на землю.

Последние десятилетия земельные кадастры разных стран имели значительное количество общих черт, основными из которых можно считать резкую компьютеризацию, которую впору назвать информационной революцией, переход от традиционного картографирования к цифровому, постепенную эволюцию изначально разных кадастров и реестров к единой многоцелевой комплексной кадастровой системе.

Отсутствие гарантий будет препятствовать самостоятельной деятельности, проведению улучшений, получению кредитов на строительство. Совершенствование кадастра всегда имеет целью улучшать и самое традиционное его предназначение – обеспечение лучшей базы для земельного налогообложения. Кадастровая система позволяет увеличить доходы, обеспечивая взимание налога со всей территории и минимизируя неуплату налога, создает более справедливую систему налогообложения. Передача части земельного налога в распоряжение местных вла-стей способствует местному развитию и рациональной децентрализации [2]. Многоцелевая информация земельного кадастра, привязанная к удобным территориальным единицам, может использоваться в планировании и управления едва ли не любого вида деятельности, избежать дублирования многих работ. Наличие современной кадастровой системы, обеспеченной базовыми цифровыми картами, значительно упрощает изготовление

различных тематических карт. Опыт передовых стран показывает, что такие карты быстро находят применение в самых разных общественных и частных целях.

Результаты и обсуждение. Регистрация земли – процесс, являющийся юрисдикцией местных судов (в скандинавских странах), отдельных организаций регистрации (в Великобритании) или кадастровой организации (в Нидерландах). Работа регистраторов проходит обычно под государственной гарантией; то есть правительство гарантирует содержание регистра и даст компенсацию, если кто-то несет экономические потери из-за ошибок в регистре. Нота-риусы и близкие к ним испанские «registradores» играют важную роль наюге Европы, хотя и при наличии сильного правительственного контроля. В других странах, с хорошо развитыми системами права, велика рольчастного сектора, особенно в связи с обработкой информации о земле.

Информационную систему, служащую основой для исчисления налога на земельные участки, в мировой практике называют фискальным или налоговым кадастром. Функции налоговых кадастров, возникших в далеком прошлом, во многих странах вышли за рамки фискальных и служат источником необходимых данных для инвестиционных проектов и программ, нацеленных на территориальное развитие регионов; обеспечивают контроль и регулирование рынка земель и прочей недвижимости; оказывают поддержку органам, занимающимся вопросами оптимизации использования земельных ресурсов; предоставляют кадастровую информацию разным ведомствам, имеющим дело с земельными ресурсами [3].

Проведённый анализ показал, что земельно-информационная система является ключевым элементом современной системы государственного земельного кадастра и эффективного управления земельными ресурсами. Интеграция пространственно-атрибутивных данных, геоинформационных технологий и цифровых картографических материалов обеспечивает автоматизацию процессов учёта, регистрации прав, мониторинга состояния земель и формирования кадастровой документации. Создание цифровой модели территории на основе аэрофотосъёмки, ортофотопланов и топографических классификаторов значительно повышает точность и достоверность кадастровой информации, сокращает сроки выполнения землеустроительных работ и минимизирует вероятность ошибок при установлении границ земельных участков. Это способствует укреплению гарантий прав собственности, повышению прозрачности земельных отношений и совершенствованию системы земельного налогообложения. Мировой опыт развития кадастровых систем подтверждает тенденцию перехода к многоцелевым интегрированным информационным системам, объединяющим функции регистрации, учёта, оценки и налогообложения недвижимости. Внедрение таких систем обеспечивает формирование единого информационного пространства, необходимого для территориального планирования, инвестиционной деятельности и рационального природопользования.

Таким образом, дальнейшее развитие земельно-информационных систем должно быть направлено на совершенствование нормативно-правовой базы, расширение цифровых баз данных, внедрение современных геоинформационных технологий и повышение уровня межведомственного информационного взаимодействия. Это позволит повысить эффективность управления земельными ресурсами и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие территорий [4,5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2011-2030 годы», А.: ТДНГ-2022. С. 9 – 32.
2. Вовлечение прав на землю в гражданский оборот / С.А. Шавров, А.А. Шуманский. Мн., 2003. –228 с.
3. Государственная регистрация недвижимости / Е. А. Нестеровский. Мн., 2005. С. 118 – 122.
4. Земельный кадастр / В. И. Дегтярев. М., 1979. – 234 с.
5. Земельный кадастр / В. Ф. Дудко. Горки, 1994.

УДК 349.417:528.44

Содержание актуальных проблем при выполнении комплексных кадастровых работ

Н.Н. Жернакова, канд. экон. наук, доцент
Пермский государственный аграрно-технологический университет

Аннотация. Выполнен анализ современного опыта проведения комплексных кадастровых работ. Рассмотрены распространенные проблемы, возникающие в процессе проведения работ, приведены причины, обуславливающие актуальность этих проблем. Предложены направления по совершенствованию проведения комплексных кадастровых работ. Отмечено значение кадастровых работ для устойчивого развития территорий муниципальных образований.

Ключевые слова: комплексные кадастровые работы, кадастровый инженер, Единый государственный реестр недвижимости, земельные участки, муниципальное образование.

Комплексные кадастровые работы (ККР) представляют собой совокупность мероприятий, направленных на получение достоверной и актуальной информации о характеристиках земельных участков и иных объектах недвижимости на больших территориях [2, 3, 5]. Эти работы проводятся в рамках кадастровой деятельности и играют ключевую роль в обеспечении точности и полноты сведений, используемых для управления земельными ресурсами и недвижимым имуществом. Результаты выполнения ККР создают информационную основу регулирования градостроительной деятельности на территории муниципальных образований [6, 9].

При проведении комплексных кадастровых работ приходится сталкиваться с рядом проблем, причины которых взаимосвязаны и обусловлены различными факторами.

1. Недостаточность и противоречивость исходных данных является одной из главных проблем, что отрицательно сказывается на качестве и своевременности проведения кадастровых работ, когда предоставленные материалы содержат ошибки, пропуски или несоответствия, что мешает объективному определению границ земельных участков, характеристик зданий и сооружений и иных объектов недвижимости [1, 4].

Причинами недостаточности и противоречивости исходных данных в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) являются:

✓ наличие ранее допущенных кадастровых и реестровых ошибок. Такие ошибки могли произойти из-за низкой квалификации специалистов и кадастровых инженеров, технических сбоев или некачественно проведенных измерений;

✓ использование устаревших планово-картографических материалов. Устаревшие карты и схемы расположения объектов недвижимости, которые создавались десятки лет назад, перестают отражать действительность, приводя к юридическим спорам и затруднениям при учете фактических характеристик земельных участков, зданий и сооружений;

✓ отсутствие координат характерных точек границ у ранее учтенных земельных участков. До вступления в силу закона о государственном кадастре недвижимости значительная часть земельных участков ставилась на учёт без чёткого обозначения координат границ, что привело к трудностям в определении реальной площади и формы участка;

✓ дублирование сведений об объектах недвижимости. ЕГРН иногда содержит записи о двух или более объектах недвижимости с одинаковыми характеристиками: адресами, кадастровыми номерами или размерами. Такая ситуация возникает, например, когда участок незаконно разделён или объединён.

2. Сложности согласования границ земельных участков. Процедура согласования местоположения границ с правообладателями при проведении комплексных кадастровых

работ является одним из наиболее сложных и потенциально конфликтных этапов работ, который включает непосредственное взаимодействие между исполнителем работ и правообладателями земельных участков, что влечет за собой целый ряд трудностей и возможных споров [4, 7]. Распространенными проблемами в данном случае являются:

✓ отсутствие собственников по месту нахождения объекта. В связи с этим возникают трудности с невозможностью надлежащего уведомления собственника о проведении кадастровых работ, задержка или отмена согласования границ и характеристик объекта, увеличение расходов на поиски собственников и организацию дистанционной процедуры согласования, рост вероятности дальнейших судебных тяжб и оспаривания результатов кадастровых работ;

✓ споры между смежными землепользователями о фактическом использовании земельных участков. Причинами возникновения споров могут являться несоответствие фактических границ в документах, самовольное занятие чужой территории, наличие физических препятствий, установленных одним собственником и мешающих другому, претензии на совместное использование территорий (дорожек, проездов, колодцев), нарушение санитарных норм (загрязнение окружающей среды, шум, запахи);

✓ несогласие собственников с уточненными координатами. Несогласие может быть выражено в отклонении от прежних границ участка, страхом потери недвижимого имущества или создания ограничений по его использованию, содержанием в документах ошибок и неточностей, создающих иллюзию наличия проблем с новыми координатами;

✓ низкий уровень правовой грамотности населения. Многие граждане не знают основ земельного законодательства, что приводит к недопониманию целей и механизмов проведения кадастровых работ. К признакам низкой правовой грамотности относят игнорирование уведомлений о проведении ККР, неправильное толкование законодательства, отказ от участия во встречах по обсуждению кадастровых работ, проявление страха и подозрительности, что новые кадастровые мероприятия нанесут ущерб правам собственности и дополнительные налоговые обязательства, пассивность и зависимость от третьих лиц (посредников), что не всегда гарантирует правильное понимание ситуации.

3. Организационные и финансовые ограничения препятствуют полноценному проведению ККР и оказывают существенное влияние на конечные результаты и сроки выполнения работ [7, 8].

Организационные ограничения включают отсутствие специализированных подразделений, занимающихся организацией и контролем за проведением ККР во многих субъектах РФ, логические трудности (транспортировку оборудования, подбор персонала, оформление необходимых разрешений) и др.

Ограниченное бюджетное финансирование не всегда обеспечивает достаточное финансирование для полноценного проведения ККР, что вынуждает снижать объёмы работ или выбирать наименее эффективные способы выполнения работ. Также выполнение полного цикла ККР требует значительных инвестиций в оборудование, персонал и организационную инфраструктуру, что не может позволить бюджет каждого субъекта РФ.

Зачастую последствиями организационных и финансовых ограничений являются длительный срок выполнения ККР, снижение инвестиционной привлекательности территории.

4. Технические и методические проблемы, возникающие при организации и проведении комплексных кадастровых работ, включают:

✓ ошибку в выборе правильного инструмента и технологии для сбора необходимой информации (геодезические приборы, спутниковое зондирование, наземные съемки и др.), которая может привести к дополнительным затратам времени и финансов;

✓ игнорирование норм действующего законодательства приводит к созданию неправильно оформленных документов и судебным искам;

✓ неправильно выбранный масштаб съемки может потребовать повторного выполнения работы, увеличивая бюджет проекта;

✓ расхождения в системах координат возникают вследствие использования устаревших геодезических инструментов, погрешностей измерений, изменения рельефа местности и различий в используемых системах;

✓ недостаточная точность ранее созданных опорных межевых сетей оказывает значительное влияние на качество кадастровых работ, в частности, при подготовке материалов для кадастрового учёта и регистрации прав на недвижимое имущество;

✓ отсутствие результатов актуальной ортофотосъемки приводит к некачественным результатам выполнения кадастровых работ и создает препятствия для реализации защиты имущественных прав собственников недвижимости;

✓ программные ошибки при формировании межевых и технических планов могут быть причиной использования устаревшего программного обеспечения, некачественного ввода координат и характеристик объекта, неверных формул и др. [4, 8]

Таким образом, комплексные кадастровые работы предусматривают одновременное выполнение целого ряда кадастровых процедур в пределах определенной территории, обеспечивая массовое упорядочивание информации, единство и точность описания объектов недвижимости. Проблемы, возникающие при проведении ККР, обусловлены особенностями правового регулирования, техническими возможностями, социальными факторами и экономическими параметрами. В связи с эти требуется совершенствование проведения ККР, направленное на преодоление текущих проблем и усиление положительных эффектов:

– повышение качества исходных данных может быть достигнуто путем использования современных технологий: применение высокоточных спутниковых приемников ГНСС (GPS/ГЛОНАСС/Galileo/BDS), электронных тахеометров и лазерных сканеров, использование результатов дистанционного зондирования и автоматизированных средств обработки геопространственных данных;

– совершенствование процедуры согласования границ земельных участков путем своевременного уведомления заинтересованных лиц и проведения публичных слушаний через электронные сервисы, что позволит выявить возможные разногласия и устранить их до начала выполнения кадастровых работ;

– постепенное увеличение доли субсидий из федерального бюджета на поддержку проведения ККР в муниципальных образованиях субъектов РФ обеспечит улучшение качества кадастрового учета на всей территории Российской Федерации;

– информационная открытость, выраженная активным взаимодействием органов власти с населением до начала и в процессе проведения ККР, ознакомлением населения с результатами проведения ККР через специализированные веб-сайты и мобильные приложения;

– унифицированное методическое обеспечение должно включать единую методику сбора и обработки данных, стандартизацию технической информации;

– повышение требований к квалификации специалистов, занятых в сфере ККР, и усиление контроля за деятельностью кадастровых инженеров обеспечит высокое качество и надежность получаемых результатов.

Указанные направления позволят кардинально изменить ситуацию в сфере проведения ККР, сократив долю ошибок и ненадёжных данных, укрепив доверие граждан и инвесторов к качеству предоставляемых услуг. Комплексные кадастровые работы создают прочную информационную основу для эффективного регулирования градостроительной деятельности на уровне муниципальных образований, выступают фундаментом в обеспечении устойчивого развития территорий муниципальных образований, позволяя фиксировать и анализировать всю информацию о земельных участках, объектах недвижимости и особенностях пространственного устройства территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ существующих проблем при выполнении комплексных кадастровых работ / И. А. Бабко, Д. П. Степаненко, А. В. Чернов, А. В. Ершов // Актуальные вопросы науки и образования 2025 : сборник статей III Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Пенза, 23 мая 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 39-44. – EDN QHJCNX.
2. Денисова, Н. С. Верификация сведений ЕГРН при устранении реестровой ошибки / Н. С. Денисова // Управление земельно-имущественным комплексом в условиях цифровизации агропромышленного производства : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию высшего землеустроительного образования в Пермском крае, Пермь, 04–05 декабря 2024 года. – Пермь: ИПЦ "Прокрость", 2025. – С. 55-59. – EDN NAFZLB.
3. Кирик, Д. А. Комплексные кадастровые работы. Проблемы и пути их решения (на примере Карагайского муниципального округа Пермского края) / Д. А. Кирик, В. А. Ярина // Агротехнологии XXI века: стратегия развития, технологии, инновации : Материалы Международной конференции. В 3-х частях, Пермь, 10–14 ноября 2024 года. – Пермь: ИПЦ "Прокрость", 2025. – С. 208-212. – EDN HPRTMS.
4. Кошкаров, И. А. Проблемы качества комплексных кадастровых работ / И. А. Кошкаров, А. Н. Поносов // Кадастр недвижимости, геодезия, организация землепользования: опыт практического применения : Материалы всероссийской (национальной) заочной научно-практической конференции, Барнаул, 20 апреля 2022 года. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2022. – С. 142-148. – EDN DMNXPD.
5. Краснова, П. Д. Эффективность проведения комплексных кадастровых работ на территориях садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан / П. Д. Краснова, О. А. Старенькова // Агротехнологии XXI века: стратегия развития, технологии и инновации : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 08–10 ноября 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова». – Пермь: Издательство "От и До", 2022. – С. 484-488. – EDN LCMXFE.
6. Поносов, А. Н. Значение комплексных кадастровых работ для устойчивого развития территорий муниципальных образований / А. Н. Поносов // Агротехнологии XXI века : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию высшего аграрного образования на Урале, г. Пермь, 26–28 февраля 2019 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова». Том Часть 2. – г. Пермь: ИПЦ Прокрость, 2019. – С. 181-185. – EDN OGFHID.
7. Поносов, А. Н. Информационно-правовые вопросы межевания земельных участков / А. Н. Поносов // Кадастр недвижимости, геодезия, организация землепользования: опыт практического применения : материалы V Всероссийской (национальной) заочной научно-практической конференции, Барнаул, 29 апреля 2025 года. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2025. – С. 162-167. – EDN TUSZLE.
8. Поносов, А. Н. Совершенствование организационно-технологического обеспечения кадастровых работ и взаимодействия с органами кадастрового учета / А. Н. Поносов, Н. Н. Жернакова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2023. – № 10. – С. 616-621. – DOI 10.33920/sel-04-2310-06. – EDN WRLQIC.
9. Поносов, А. Н. Тенденции использования земель и проблемы территориального развития Пермской городской агломерации / А. Н. Поносов, Б. Драшкович, Н. Н. Жернакова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2021. – № 8. – С. 617-623. – DOI 10.33920/sel-04-2108-09. – EDN FDWKPN.

УДК 346.9

Лицензирование предпринимательской деятельности: правовые аспекты.

А.Н. Жигалова, студент
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, зам. зав. кафедрой гражданского права
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты лицензирования предпринимательской деятельности, правила получения лицензии, а также меры ответственности, применяемые за нарушение законодательства о лицензировании отдельных видов деятельности.

Ключевые слова*:* лицензирование, предпринимательская деятельность, лицензия,

лицензионные требования, процедура лицензирования, аннулирование.

Для осуществления определённых видов деятельности недостаточно просто регистрации юридического лица или регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, но необходимо и получение дополнительно специальных разрешений – лицензий. Согласно абзацу 3 части 1 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии) [1]. В силу части 3 статьи 23 ГК РФ, индивидуальный предприниматель является участником гражданско-правовых отношений наравне с коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

Федеральный закон от 04.05.2011 №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон о лицензировании) является центральным актом в сфере лицензирования [2]. При этом лицензирование некоторых видов деятельности выведено из-под действия данного закона (в частности, это касается банковской деятельности, страхования и клиринговой деятельности), а некоторых – регулируется как законом о лицензировании, так и специальным законом (например, образовательная деятельность).

Следует обратить внимание, что перечень лицензируемых видов деятельности, перечисленных в статье 12 Закона о лицензировании, является закрытым. Введение иных видов деятельности возможно только путем внесения изменений в данный закон (пункт 3 статьи 12 Закона о лицензировании).

Существенной проблемой является то, что действующее законодательство не устранило пробел, который был допущен ранее, а именно отсутствуют основания, по которым ту или иную деятельность можно признать как деятельность, подлежащая лицензированию. Это в свою очередь порождает много вопросов на практике. К сожалению, законодатель пока не подошел к той идее, что необходимо разработать перечень таких оснований и существенно упростить возникновение трудностей на практике.

Юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, предполагающий осуществлять какой-либо вид деятельности, поименованный в статье 12 Закона о лицензировании, обязан пройти процедуру лицензирования.

Согласно статье 3 Закона о лицензировании, лицензирование - деятельность лицензирующих органов по предоставлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, оценке соблюдения соискателем лицензии, лицензиатом лицензионных требований, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования. Таким образом, лицензирование – деятельность лицензирующих органов.

Участники правоотношений в рамках процедуры лицензирования обязаны следовать установленному в процессуальных нормах порядку действий. Такие нормы определяют их права и обязанности, процессуальные сроки, этапы процедуры и виды актов, принимаемых в ее рамках и по ее окончании. Лицензирование – это всегда подзаконная деятельность уполномоченных субъектов, осуществляемая в процессуальной форме посредством реализации соответствующих правовых норм.

Основная часть полномочий в области лицензирования закреплена за федеральными органами исполнительной власти. Однако в отношении определённых сфер соответствующие функции переданы на уровень субъектов Российской Федерации (например, медицинская деятельность).

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 15 Федерального закона от 21 ноября

2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление полномочий по лицензированию медицинской деятельности медицинских организаций (за исключением медицинских организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти) [3].

На федеральном уровне процедура лицензирования медицинской деятельности регламентируется Постановлением Правительства РФ от 01.06.2021 N 852 [4]. На региональном уровне данный вопрос регулируется постановлением губернатора каждого субъекта Российской Федерации.

Например, на территории Томской области действует Постановление Губернатора Томской области от 10.06.2025 № 46 [5]. В соответствии с данным постановлением процедура лицензирования полностью совпадает с процедурой на федеральном уровне.

На территории же Кемеровской области действует постановление Губернатора Кемеровской области – Кузбасса от 14 июля 2022 г. №68-пг [6]. Сравнивая данное постановление с Постановлением Правительства №852 можно заметить, что сроки рассмотрения заявления отличаются.

Срок для принятия решения о предоставлении лицензии или об отказе в ее предоставлении на федеральном уровне составляет не более 10 рабочих дней со дня приема заявления о предоставлении лицензии. А срок в соответствии с постановлением Губернатора Кемеровской области – Кузбасса составляет не более 15 рабочих дней.

Это связано с тем, что субъекты Российской Федерации не всегда успевают приводить региональное законодательство в соответствии с изменениями на федеральном уровне, что, на мой взгляд, является проблемой, так как процедура получения лицензии в данном случае становится более долгой, затянутой. Для решения данной проблемы регионам необходимо постоянно отслеживать изменения в законодательстве и приводить его в соответствии с федеральным, особенно в такой важной для населения сферы как здравоохранение.

Срок действия лицензии, как правило, не ограничен и зависит от специфики конкретного вида деятельности. При этом лицензии оформляются индивидуально на каждую категорию разрешённой деятельности и не подлежат передаче третьим лицам. Лицензия утрачивает силу в случае ликвидации юридического лица, прекращения предпринимательской деятельности индивидуальным предпринимателем, либо при его реорганизации, за исключением преобразования.

В случае установления фактов нарушения лицензионных требований, компетентные органы, в соответствии с положениями КоАП РФ вправе приостановить действие лицензии до устранения выявленных нарушений [7]. Если в установленный срок административного наказания в виде административного приостановления деятельности и приостановления действия лицензии или в установленный лицензирующим органом срок исполнения вновь выданного предписания лицензиат не устранил грубое нарушение лицензионных требований, лицензирующий орган обязан обратиться в суд с заявлением об аннулировании лицензии.

Согласно части 2 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность в виде штрафа за осуществление предпринимательской деятельности без соответствующей лицензии. Для должностных лиц в размере до пяти тысяч рублей, для юридических лиц до пятидесяти тысяч рублей (в редакции от 22.06.2007). Размер штрафов не изменялся уже более 18 лет, что является нецелесообразным и недостаточным в современных реалиях.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что лицензирование – комплексный и эффективный инструмент регулирования предпринимательской деятельности, который необходимо совершенствовать. Проблемы лицензирования предпринимательской деятельности требуют особого внимания, поскольку предпринимательство – основа экономического развития государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025)// Собрание законодательства РФ. – 1994. - №32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №19. – Ст. 2716.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - №48. – Ст. 6724.
4. Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 N 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)») (в ред. от 08.05.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2021. - №23. – Ст. 4091.
5. Постановление Губернатора Томской области от 10.06.2025 № 46 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги «Лицензирование медицинской деятельности медицинских организаций (за исключением медицинских организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, а также организаций федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, и медицинских и иных организаций, осуществляющих деятельность по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи)» на территории Томской области» / [Электронный ресурс] / Официальный интернет портал Администрации Томской области. - URL: https://tomsk.gov.ru/regulations/front/view/id/881 (Дата обращения 17.01.2026).
6. Постановление Губернатора Кемеровской области - Кузбасса от 14.07.2022 № 68-пг «Об утверждении административного регламента Министерства здравоохранения Кузбасса по предоставлению государственной услуги «Лицензирование медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» / [Электронный ресурс] / Министерство здравоохранения Кузбасса: офиц. сайт. - URL: https://kuzdrav.ru/licensing/normative/medical-activity.php (Дата обращения 17.01.2026).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (в ред. от 29.12.2025)// Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – ст.1.
8. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (постатейный). – Москва: «Юстицинформ», 2018. – С.110.
9. Кирпичев А. Е. Предпринимательское право: Курс лекций/ А. Е. Кирпичев, В. А. Кондратьев. – 2017. – С.70-74.

УДК:159.9

Феномен «майндфулнесс» и его исследования как фактора психического здоровья

М.Р. Жижелева, командир отделения
Научный руководитель: М.С. Сиворонова, канд. псих. наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В данной статье рассматривается популярная практика осознанности «майндфулнесс» как инструмент для поддержания психического здоровья. Автором рассматривается суть практики, которая помогает развить терпимость к себе и окружающим людям, снизить эмоциональное напряжение. Статья помогает понять «майндфулнесс» как систему управления эмоциями.

Ключевые слова: майндфулнесс, психологическое здоровье, внимание, осознанность, буддизма.

В современном мире, где стресс и информационная перегрузка стали частью повседневной жизни, все больше людей ищут, как сохранить свое психологическое равновесие. Одним из таких инструментов стала практика «майндфулнесс». В данной

статье будет рассмотрено происхождение такого способа, как он работает и как влияет на психику человека.

В переводе с английского «mindfulness» означает «внимательность, памятливость». Термин ранее использовался в зарубежных буддистских источниках, но в настоящее время все большую самостоятельность приобретает в психотерапии и нейронауках. Дж. Кабат-Зинн, биолог, профессор медицинской кафедры Массачусетского университета, предложил концепцию майндфулнесс в 1980 – х годах. Он утверждал, что «…mindfulness может рассматриваться как длящаяся от одного момента к другому, не основанная на рассуждениях осведомленность, вырабатываемая благодаря направлению внимания особым образом: то есть на текущий момент, максимально нереагирующим образом и с открытостью сердца» [1]. В своей клинике он проводил восьми недельную программу, ориентированную на уменьшение стресса на основе практик осознанности (Mindfulness-Based Stress Reduction). Такая практика предполагала глубокое фокусирование внимания на телесном и душевном человека, его мыслях, поступках в текущий момент времени. Это процесс медитации в нетрадиционном смысле, при которой индивидуум погружается вглубь своих ощущений, замечает свои мысли, эмоции, поэтому майндфулнесс не может рассматриваться только лишь как «осознанность». Майндфулнесс – это процесс, «…лишь один из возможных способов привнести идеи и практики буддизма в теорию и практику психологии и психотерапии» [5, с. 281–306], а осознанность – его результат.

Автором такой терапии были выделены основные принципы практики:

1. Воздержание от категоризации и оценочных суждений в отношении переживаемого и осознаваемого опыта.
2. Терпимость в отношении своего ума и своего тела, в отношении своих желаний и стремлений.
3. Принятие установки «новичка», который видит вещи в первый раз.
4. Доверие как базовая установка в отношении себя и своих чувств, своей интуиции – в противоположность опоре на внешние авторитеты.
5. Неделание, отказ от устремлений и целеполагания в ходе практики осознанной медитации.
6. Принятие вещей такими, каковы они в настоящий момент.
7. Непривязанность в отношении идей и тех элементов опыта, за которые цепляется наш ум и фокусируется внимание; стремление воспринимать весь опыт как равнозначный [6].

Здесь реализуется терпимость к целостному «Я», а также к окружающим с их особенностями личности и готовность принять происходящее без попыток вмешательства. Мозг учится не «залипать» на негативе, а воспринимать его как временное явление. Например, когда вы стоите в очереди, вместо того чтобы раздражаться, вы обращаете внимание на свое дыхание, звуки вокруг и ощущения в теле. Это и есть майндфулнесс – фокус на «здесь и сейчас».

Целью такой практики является восстановления гармонии между активностью и созиданием. Умение концентрироваться на созидании позволяет снизить необдуманные реакции, развить сострадание к себе, а также адаптировать поведение к различным ситуациям. Данные процессы часто ошибочно кажутся и трактуются чем-то поверхностным, но на самом деле это навык, требующий практики [4].

Большую часть времени люди действуют в режиме автопилота (например, ходьба, прием пищи). Тем самым внимание становится сосредоточенным на прошлом и будущем, но не на текущем моменте, действия основываются на привычных шаблонах поведения, а также происходит игнорирование значимых моментов жизни из-за отсутствия удерживать фокус на настоящем.

Хотя автоматизм помогает экономить ресурсы, он часто лишает жизнь глубины и осмысленности, может казаться, что «жизнь проходит мимо». К тому же, избыток бессознательных действий снижает способность управлять стрессом, препятствует

внутренней устойчивости человека.

Практика майндфулнес уже не должна восприниматься как нечто модное и необязательное. Это уже must have, это способ сохранения мозга в здоровом состоянии, укрепления функций саморегуляции организма, повышения эффективности процессов принятия решений, а также для защиты от воздействия стресса (поскольку оказывает влияние на разнообразные области мозга человека, отвечающие за восприятие, эмоциональное состояние, комплексное мышление, рефлексию и пр., согласно взглядам ученых-нейробиологов) [3].

Упражнения майндфулнесс делятся на два вида [2, с. 140]:

1. *Формальная практика* – обычно в форме сидячей медитации, имеет строгие правила. Для нее необходимо спокойное, тихое место, неяркий свет. Главное чувствовать себя комфортно (в этом может помочь, также, удобная одежда). При выполнении практики утром, она может дать заряд энергии на предстоящий день, а перед сном способствует расслаблению организма и лучшему высыпанию. Поначалу медитация может длится 10 – 15 минут, и этого времени вполне достаточно новичку, чтобы соприкоснуться с майндфулнесс, поскольку качество важнее количества затраченного времени.

Разные мысли могут приходить во время медитации, а также путаться между собой. Это абсолютно нормально, важно не винить и не корить себя за это. После можно вспомнить на что были направлены ваши мысли и обдумать, почему при расслаблении тела мозг вспоминает какой – то ключевой момент.

2. *Неформальная практика* – практика в повседневной жизни, более свободные, подходят для новичков. Интересным вариантом неформального упражнения является «Шоколадная медитация». Название может сказать о несерьезности и недейственности данной практики, однако именно в нем можно понять, что майндфулнесс – это многосторонняя практика, которая может выполняться даже в бытовых условиях.

Преимущество неформальной практики в том, что время для нее может найти любой человек, независимо от загруженности и наличия свободного времени. С помощью нее мы тренируем внимательность и в бытовых вещах, поэтому объектом медитации может стать любая активность.

Майндфулнесс не требует менять привычный ритм жизни, но при этом является эффективным инструментом формирования навыка устойчивости к различным жизненным вызовам.

Сотрудники органов внутренних дел РФ ежедневно сталкиваются с экстремальными ситуациями, эмоциональным напряжением и необходимостью принимать быстрые решения. В таких условиях важно сохранять спокойствие и ясность мышления. Практика майндфулнесс способна повысить эффективность служебной деятельности и сохранить психическое здоровье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белянин Валерий. Что такое Mindfulness? (URL: https://psyling.com/%D1%87%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5-mindfulness/)
2. Замалиева С. Жизнь в стиле Mindfullness: Как тренировать мозг, управлять стрессом и быть в гармонии с собой. - 2018. С. 140.
3. Кристина Конглтон Бритта К. Хёльцел Сара У. Лазар. Майндфулнес может изменить мозг. (URL: https://ucoach.ru/vseomindfulness/tpost/esc54tmd71-maindfulnes-mozhet-izmenit-mozg)
4. Русецкая, Д. В. Методы третьей волны когнитивно-поведенческой терапии / Д. В. Русецкая // Теория и практика психологической работы и профессионального обучения психологов силовых структур : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции , Москва, 21 ноября 2024 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2025. – С. 276-280.
5. Kabat-Zinn J. Some reflections on the origins of MBSR, skillful means, and the trouble with maps // Contemporary Buddhism. 2011. Vol.22. P.281–306.
6. Kabat-Zinn J. Full Catastrophe Living: Using the Wisdom of Your Body and Mind to Face Stress, Pain, and Illness. New York: Delta, 1990.

УДК 347.94

Показания свидетелей как средство доказывания в гражданском процессе

И. А. Жуков, студент
Научный руководитель: Е. Л. Шабалина, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В данной статье рассматривается институт свидетельских показаний как одно из ключевых средств доказывания в гражданском судопроизводстве. Автор анализирует правовую природу свидетельских показаний, исследует процессуальный порядок их получения и оценки судом. Особое внимание уделяется критериям допустимости и достоверности данного вида доказательств, а также проблемным аспектам, возникающим при допросе свидетелей в суде. На основе анализа действующего гражданского процессуального законодательства и судебной практики делаются выводы о роли свидетельских показаний в механизме установления истины по гражданским делам и предлагаются пути совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское судопроизводство, доказательства, средства доказывания, свидетельские показания, свидетель, допрос свидетеля, допустимость доказательств, достоверность доказательств, судебная практика.

В современном гражданском процессе свидетельские показания традиционно рассматриваются как одно из ключевых средств доказывания. Согласно ч. 1 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ, свидетелем признается лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела [1]. Легальное определение подчеркивает два существенных признака: наличие у лица информации, значимой для дела, и возможность указать источник своей осведомленности.

Как справедливо отмечает В.В. Молчанов, развивая учение о свидетелях, показания являются «идеальными» доказательствами, поскольку информация запечатлена в сознании человека, и ее отображение всегда носит субъективный характер [2]. Это отличает их от вещественных или письменных доказательств, обладающих материальной, объективированной формой.

Ключевым требованием к свидетельским показаниям выступает правило «источника осведомленности»: сведения, сообщенные свидетелем, не могут считаться доказательствами, если он не может указать, откуда ему стала известна соответствующая информация. Данное правило направлено на исключение из процесса слухов и домыслов.

Инициатива вызова свидетеля исходит от лиц, участвующих в деле. Лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано выполнить требования ч. 2 ст. 69 ГПК РФ: указать, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, может подтвердить свидетель, а также сообщить суду его фамилию, имя, отчество и место жительства .

Процедура допроса регламентирована достаточно подробно и включает следующие стадии:

Установление личности свидетеля, выяснение его отношения к лицам, участвующим в деле.

Предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307-308 УК РФ). У свидетеля отбирается соответствующая подписка .

Свободный рассказ свидетеля об известных ему обстоятельствах.

Постановка вопросов (первыми задают вопросы лица, по инициативе которых вызван свидетель, затем — иные участвующие в деле лица).

Современное процессуальное законодательство активно внедряет цифровые

механизмы. Допрос свидетеля может проводиться с использованием видеоконференц-связи (ст. 155.1 ГПК РФ) и веб-конференции (ст. 155.2 ГПК РФ). Как отмечается в литературе, веб-конференция является упрощенной формой, при которой аутентификация свидетеля обеспечивается биометрией, что формирует «презумпцию доступности участия в разбирательстве».

Институт свидетельского иммунитета является важной гарантией защиты личных прав и профессиональной тайны. Законодатель разделяет лиц, которые не подлежат допросу, и лиц, которые вправе отказаться от дачи показаний.

Абсолютный запрет на допрос (ст. 69 ч. 3 ГПК РФ) [1].

В качестве свидетелей не могут быть допрошены:

Представители по гражданскому делу, защитники по уголовному делу, медиаторы, судебные примирители — об обстоятельствах, ставших известными в связи с исполнением обязанностей.

Судьи, присяжные или арбитражные заседатели — о вопросах, возникавших в совещательной комнате.

Священнослужители — об обстоятельствах, известных из исповеди.

Арбитры (третейские судьи) — об обстоятельствах, ставших известными в ходе третейского разбирательства .

Право отказа от дачи показаний (ст. 69 ч. 4 ГПК РФ) [1].

Правом отказаться от дачи показаний обладают:

Гражданин против самого себя.

Близкие родственники (супруги, дети, родители, усыновители, усыновленные, братья, сестры, дедушки, бабушки, внуки) друг против друга.

Депутаты законодательных органов — в отношении сведений, ставших известными в связи с депутатской деятельностью.

Уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей — в связи с выполнением своих обязанностей .

Е.Н. Добродеева и К.В. Валиуллина подчеркивают, что институт свидетельского иммунитета выступает правовой гарантией, исключающей допрос, если это может затронуть личные интересы либо нарушить нравственные и этические принципы [3].

Классификация свидетельских показаний в теории доказательств

В теории гражданского процессуального права свидетельские показания классифицируются по нескольким основаниям, что имеет непосредственное практическое значение для их оценки.

По источнику формирования:

Первичные показания — сообщения свидетеля — очевидца события.

Производные показания — сведения, полученные свидетелем со слов других лиц. Такие показания могут быть признаны доказательством только при условии, что источник информации известен и может быть проверен. В противном случае они являются недопустимыми.

По характеру связи с доказываемым фактом:

Прямые показания — непосредственно подтверждают или опровергают искомый факт.

Косвенные показания — содержат сведения о промежуточных фактах, на основе совокупности которых делается вывод о доказываемом обстоятельстве.

Как справедливо указывается в научной литературе, классификация доказательств существенна не только для теории, но и для практики: она влияет на построение процесса доказывания и оценку достоверности полученных сведений.

Права и обязанности свидетеля

Правовой статус свидетеля характеризуется совокупностью прав и обязанностей. Помимо права на свидетельский иммунитет, свидетель вправе:

Давать показания на родном языке;

Требовать допроса в закрытом заседании (для охраны государственной или иной охраняемой законом тайны, в том числе тайны усыновления);

Пользоваться письменными заметками, если показания связаны с цифровыми или иными данными, которые трудно удержать в памяти;

Просить о допросе в месте своего пребывания (при наличии болезни, инвалидности и иных уважительных причин).

Обязанности свидетеля включают явку в суд по вызову и дачу правдивых показаний. За неисполнение этих обязанностей предусмотрена ответственность: штраф за неявку без уважительных причин и уголовная ответственность за дачу ложных показаний.

Проблемы оценки достоверности свидетельских показаний

Оценка свидетельских показаний представляет собой сложный логико-психологический процесс. Суд оценивает показания по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании доказательств.

Особую сложность представляют ситуации, когда свидетельские показания противоречат письменным доказательствам. Как отмечает Ю.А. Жукова, в упрощенном производстве суды чаще ориентируются на письменные доказательства, отдавая приоритет «бумаге с цифрами» перед устным словом . Однако в делах, вытекающих из семейных, трудовых, жилищных правоотношений, свидетельские показания зачастую играют ключевую роль.

Важным аспектом является проблема «ложных показаний добросовестных свидетелей», обусловленная дефектами восприятия, запоминания и воспроизведения информации. В связи с этим особое значение приобретает тактика допроса, позволяющая выявить объективную картину произошедшего.

Заинтересованность свидетеля тесно связана с лжесвидетельством. Например, свидетель является близким другом одной из сторон и дает показания в ее пользу, выдумывает ситуации, которых не было. Закон предусмотрел такие ситуации и ввел уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ). Однако, исходя из анализа судебных решений, судьи крайне редко признают свидетельские показания ложными, так как факт ложных показаний не всегда возможно доказать. Как указывают ученые, такая ситуация с гражданским судопроизводством связана тем, что судьи не имеют желания или не хотят тратить свое время для решения вопроса о привлечении свидетеля к уголовной ответственности, особенно, если они считают, что заведомо ложное показание является незначительным или дано в незначительном деле, например, семейном споре [4, с.176].

Заключение

Показания свидетеля остаются одним из востребованных средств доказывания в гражданском процессе. Их ценность обусловлена способностью восполнить пробелы в письменных доказательствах и прояснить фактические обстоятельства дела. Современное правовое регулирование (ст. 69 ГПК РФ) обеспечивает баланс между публичным интересом в установлении истины и частным интересом в защите личной и профессиональной тайн.

Развитие процессуального законодательства идет по пути цифровизации допроса (ВКС, веб-конференции), что повышает доступность правосудия. Вместе с тем сохраняются и традиционные проблемы, связанные с оценкой достоверности показаний и разграничением производных и первичных доказательств. Дальнейшее совершенствование института свидетеля должно быть направлено на повышение эффективности механизмов проверки достоверности сообщаемых сведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — ст. 4532.

2. Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009. — 412 с.

3. Добродеева, Е. Н. Институт свидетельского иммунитета в гражданском процессе: проблемы реализации и перспективы развития / Е. Н. Добродеева, К. В. Валиуллина // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. – 2024. – № 4. – С. 14-21. – EDN AFOBFO.
4. Манагарова, М. С. Некоторые проблемы института свидетельских показаний в гражданском процессе / М. С. Манагарова // Гуманитарные и правовые проблемы современной России : Материалы XVIII всероссийской студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, 27–28 апреля 2023 года. Том Часть 2. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2023. – С. 175-176. – EDN PYWBPB.

УДК 349.414

Исторический опыт Столыпинской аграрной реформы и его актуальность для современного земельного законодательства.

Е. А. Захарова, студент
В. А. Беськаева, студент
Научный руководитель: Д. Г. Давыдов, канд. фил. наук, доцент
Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева

Аннотация. В статье проводится историко-правовой анализ столыпинской аграрной реформы в контексте её актуальности для современного земельного законодательства России. Рассматриваются ключевые элементы реформы: правовая база, землеустройство и переселенческая политика. Автор выделяет двойственность результатов реформы, подчеркивая как экономические успехи, так и социальные издержки. На основе сравнительного метода выявляются прямые параллели между правовыми задачами начала XX века и современными целями закона об обороте сельхозземель, особенно в аспекте формирования эффективного собственника. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, при котором правовые механизмы должны подкрепляться мерами финансовой, инфраструктурной и социальной поддержки для устойчивого развития сельских территорий.
Ключевые слова: аграрная реформа П.А. Столыпина, земельное законодательство, землеустройство, хутор, отруб, переселенческая политика, оборот земель сельскохозяйственного назначения.

Аграрный вопрос на протяжении столетий оставался стержневым для российской государственности. В начале XX века острейший кризис общинной системы, малоземелье и низкая эффективность сельского хозяйства побудили правительство во главе с П.А. Столыпиным к проведению масштабной реформы. Её суть заключалась в переходе от коллективного общинного землевладения к частной крестьянской собственности на землю. Современная историография подчеркивает, что аграрная реформа П.А. Столыпина носила подчиненный характер по отношению к его главной политико-правовой цели - построению в России основ гражданского общества. Земельная собственность в этой парадигме выступала не только экономическим активом, но и важнейшим правовым институтом, призванным сформировать нового субъекта права. Такой собственник-гражданин выходил из-под юрисдикции общинного обычая и попадал в сферу действия единого общегосударственного законодательства, что являлось ключевым шагом к унификации правового пространства империи.

Правовой основой реформы послужил Указ 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», который в 1910 году был утвержден законом. Этот акт предоставлял каждому домохозяину право закрепить в личную собственность причитающиеся ему общинные наделы, а также свободно выходить из общины [1].

Ключевым направлением реформы стало землеустройство, призванное ликвидировать чересполосицу и создать компактные участки. Формировались два основных типа хозяйств: хутор – обособленная усадьба с земельным участком, расположенным единым массивом, и отруб – участок земли без переноса усадьбы. Третьим ключевым элементом реформы стала переселенческая политика, направленная на аграрное освоение Сибири, Алтая и Дальнего Востока. Государство поддерживало переселенцев льготами, ссудой и землеустроительными работами. Например, правительство предоставляло ссуды на обустройство в размере 150–200 рублей на семью, освобождало переселенцев от налогов и воинской повинности на несколько лет, а также организовывало так называемые «столыпинские вагоны» для переезда. Однако, несмотря на эти меры, около 17% переселенцев в Сибирь и 40% на Дальний Восток вернулись обратно из-за суровых климатических условий, непригодности выделенных участков и отсутствия элементарной инфраструктуры [5, с. 55].

Результаты реформы были противоречивы. С одной стороны, к 1916 году около 25% крестьянских хозяйств вышли из общины, вырос рынок земли, увеличилась продуктивность хуторов и отрубов на 20-30%, было освоено миллионы гектаров сибирской целины. С другой – реформа не решила проблему малоземелья в центральных губерниях, вызвала сопротивление общины, привела к социальному расслоению и росту напряженности. Многие переселенцы, не выдержав трудностей, вернулись обратно. Долгосрочным последствием реформы стало не только экономическое, но и культурное расслоение деревни, формирование соперничества между «общинниками» и «единоличниками». Это наследие коллективной и частной психологии землепользования, пусть и в трансформированном виде, продолжает влиять на социальный климат в современной российской глубинке и на восприятие фермеров как со стороны местного сообщества, так и со стороны крупного агробизнеса.

Актуальность исторического опыта для современного земельного законодательства РФ заключается не в буквальном копировании, а в выявлении универсальных принципов и потенциальных рисков. Современный Федеральный закон № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», как и столыпинское законодательство, нацелен на формирование эффективного собственника земли. Столыпинская реформа ввела два режима: общинный и частно-хуторской. Сегодня также существует дуализм между крупными агрохолдингами и малыми формами хозяйствования [4].

Частичный провал переселенческой политики был связан с недостатком инфраструктуры и реальной агрономической помощи. Современные программы развития сельских территорий и поддержки начинающих фермеров сталкиваются с аналогичными проблемами. Закон должен быть неразрывно связан с государственными программами, обеспечивающими логистику, сбыт и консультационное сопровождение. Жесткое административное давление при проведении землеустройства стало одной из причин конфликтов. Современное законодательство о землеустройстве и правилах землепользования должно в большей степени учитывать локальные практики и обеспечивать реальное участие сельских сообществ в принятии решений.

Еще одним ключевым элементом, определившим техническую возможность столь масштабных преобразований, стало создание системы кадрового обеспечения. Если в 1906 году землеустроительные комиссии располагали 200 землемерами, то к 1914 году их число возросло до 7000. Этот факт подчеркивает, что успешная реализация масштабного закона требует параллельной государственной работы по подготовке тысяч квалифицированных исполнителей, способных воплотить правовые нормы в жизнь на местах [3, с. 282].

Столыпинское освоение Сибири заложило основу ее аграрного потенциала. Сегодня для сибирских регионов по-прежнему актуальны вопросы дистанций, мелиорации, адаптации технологий к суровому климату и поддержки неземледельческих промыслов. Исторический опыт подчеркивает необходимость специальных региональных

правовых норм, упрощающих долгосрочную аренду и освоение неиспользуемых земель.

Столыпинская аграрная реформа представляет собой масштабный историко-правовой эксперимент по трансформации земельных отношений. Её главный урок для современного законодателя заключается в том, что правовые механизмы сами по себе недостаточны. Они должны быть встроены в комплексную систему мер, включающую доступный кредит, развитие инфраструктуры, научно-агрономическую поддержку и социальную защиту. Современное земельное законодательство, стремясь создать условия для эффективного агробизнеса, должно также помнить о цели, которую, в конечном счете, преследовал и Столыпин: формирование стабильного, заинтересованного и экономически самостоятельного собственника-хозяина на земле как основы устойчивого развития сельских территорий России. Игнорирование социального и человеческого измерения реформы может привести к тем же рискам, которые в конечном итоге подорвали её потенциал в начале XX века [2, с. 23].

Ключевой сложностью в осмыслении итогов столыпинской реформы является её «прерванность» внешними катаклизмами. Однако эта незавершённость проекта не должна заслонять анализ тех структурных изменений, которые успели приобрести устойчивую динамику. Доказательством запуска глубокой трансформации являются не только сухие цифры по выделившимся из общины хозяйствам, но и качественное изменение аграрной среды: возникновение массового рынка земли через механизмы Крестьянского банка, радикальное освоение новых территорий и, что наиболее важно, стихийный рост кооперации как новой формы крестьянской самоорганизации, фактически продолжившей общинные традиции на рыночных основаниях.

Экономический рывок, инициированный столыпинскими преобразованиями, следует оценивать не только в контексте внутреннего развития, но и в рамках пересмотра международной роли Российской империи. Рост её как ведущего экспортёра сельхозпродукции менял глобальные товарные потоки, а демографическое и инфраструктурное освоение восточных окраин укрепляло территориальную целостность государства. В историографии существует точка зрения, согласно которой подобная консолидация и усиление России воспринимались в правящих кругах Германской империи как угроза их собственным гегемонистским планам, тем самым внося свой вклад в радикализацию предвоенного внешнеполитического курса. Первая мировая война, таким образом, может быть проанализирована и как следствие столкновения амбиций, одной из основ которых для России стало ускоренное развитие, отчасти обеспеченное аграрной реформой [6, с. 14].

Актуальность реформы на современном этапе проявляется в преемственности ряда подходов в государственной политике по освоению территорий. В частности, концепция предоставления земельных участков гражданам для ведения хозяйства на малозаселённых территориях, реализованная в проекте «Дальневосточный гектар», восходит к основным принципам столыпинской переселенческой политики. Кроме того, высокая оценка деятельности П.А. Столыпина в общественном сознании, отражённая в итогах проекта «Имя Россия», где он занял второе место, свидетельствует об устойчивом восприятии его фигуры как одного из ключевых реформаторов в истории страны. Эта оценка подтверждает значимость поставленных им вопросов о модернизации, собственности и устойчивом развитии сельских территорий, что сохраняет важность для современной аграрной и региональной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Именной высочайший Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» (9 ноября 1906 г.) / публ. подгот. А. В. Квакин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 2 (30). – С. 188–193.
2. Кшнякин, Е. В. Аграрная политика П.А. Столыпина: исторический опыт и современность / Е. В. Кшнякин, Т. Н. Кадерова // Студенческая наука XXI века. – 2016. – № 4(11). – С. 20-25. – DOI 10.21661/r-114290. – EDN XAGBXB.

3. Лавренов, С. Я. История России до XX века : учебник и практикум для вузов / С. Я. Лавренов, М. Н. Зуев. — 6-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 298 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21831-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/582251
4. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24 июля 2002 года №101 - ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. Простакишина, Н. П. Особенности переселенческой политики на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. – начале XX в / Н. П. Простакишина // История и археология : материалы Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 ноября 2012 года. – Санкт-Петербург: Реноме, 2012. – С. 54-58. – EDN VTEFWX.
6. Фомин, А. А. Столыпинские реформы: историческая роль и влияние на формирование землеустройства в России / А. А. Фомин // Столыпинский вестник. – 2020. – № 1. – С. 7–18.

УДК 347.4

О проблемах правового регулирования маркетплейсов в России

А.А. Иванов, студент
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд. юрид. наук
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования деятельности маркетплейсов в России. Автор анализирует правовую неопределенность статуса маркетплейса, вопросы защиты прав потребителей, а также иные проблемы, возникающие на практике. Исследование основано на анализе действующего законодательства, правоприменительной практики и доктринальных позиций российских юристов.

Ключевые слова: маркетплейс, электронная торговля, правовое регулирование, потребитель, контрафакт, законодательство РФ.

Динамичное развитие цифровой экономики привело к появлению новых бизнес-моделей, среди которых маркетплейсы занимают лидирующее положение. Маркетплейс выступает организатором взаимодействия между продавцами и покупателями. Несмотря на значительные удобства, практика их деятельности порождает комплекс правовых коллизий. Российское законодательство, адаптируясь к новым реалиям, тем не менее отстает от темпов технологических изменений, что приводит к правовой неопределенности, злоупотреблениям и нарушению прав участников данных отношений. В статье предпринята попытка систематизировать основные проблемы правового регулирования маркетплейсов в России и предложить возможные пути их решения.

Важно учитывать, что маркетплейсы являются лишь посредниками между продавцом и потребителем, предлагая услуги по размещению товаров, рекламе, хранению и логистике, а также возможность совершать покупки через свою платформу. В сущности, это «электронная витрина», позволяющая покупателям выбрать из множества представленных на платформе товаров лучший вариант, сравнив цены и параметры, и чаще всего не являющаяся продавцом. Это, в свою очередь, и является основной отличительной чертой между маркетплейсами и классической электронной торговлей через сайт прямого продавца. Сущность данной черты заключается в возникновении третьего субъекта — посредника, тогда как в классической электронной торговле всё же сохраняется форма правоотношений «продавец – покупатель» [8, с. 94-95].

На данный момент маркетплейсы – это торговая мультибрендовая площадка, которая продает товары и услуги разных продавцов через интернет, не имеющая собственной продукции. Среди маркетплейсов наиболее популярны сегодня в России

Wildberries, Lamoda, Ozon и другие площадки.

В соответствии статьи 26.1 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» [4], договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) способами. Исходя из этой же нормы, можно отметить, что продавцом до заключения договора должна быть предоставлена потребителю информация об основных потребительских свойствах товара, об адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наименовании (наименовании) продавца (изготовителя), о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора.

Маркетплейс - это достаточно сложная система, внутри которой возникает множество спорных и сложных ситуаций, требующие судебного разбирательства. Разберем пример из судебной практики. Подать в суд на площадку возможно, если у покупателя нет информации о другом продавце. Это показывает пример дела Ирины Шаниной. Она купила телевизор Samsung The Frame QE75 за 250 000 руб. у ООО «Алибаба.Ком (РУ)» (юридическое лицо AliExpress). Но оказалось, что товар неисправен: в телевизоре не работают функции голосового управления, хотя Шаниной это было важно как человеку с ограниченными возможностями. В январе 2021 года покупательница предъявила претензию к компании, но она не организовала проверку качества товара и не вернула деньги. Тогда потребитель обратилась в суд. Она просила взыскать деньги за некачественное устройство, неустойку, компенсацию морального вреда и штраф (50% от присужденной суммы), а еще судебные расходы — всего почти 693 000 руб.

«Алибаба.Ком (РУ)» возражало против удовлетворения требований. Фирма указывала, что выполняла функции агрегатора информации, а не продавца. По ее версии, продавцом является «Технопарк-Центр», а импортером — «Самсунг Электроникс Рус Компани», которые и должны отвечать за брак.

Армавирский городской суд привлек третьим лицом «Технопарк-Центр», но в итоге решил, что надлежащий ответчик именно юрлицо AliExpress. С этим согласились вышестоящие инстанции. Они исходили из такой логики: клиентка оформила заказ в интернет-магазине «Алибаба.Ком (РУ)», а магазин принял этот заказ. Сайт не сообщил никакой информации о другом продавце, а значит, Шанина имела основания полагать, что покупает у «АлиЭкспресса». Тем более ответчик сам заключал и исполнял договор, отмечается в определении Четвертого КСОЮ по делу №88-23539/2022. В итоге с маркетплейса взыскали цену товара, неустойку и штраф.

Одним из основополагающих нормативных актов, регулирующих некоторые аспекты деятельности маркетплейсов, является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ [1]. Данный Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, в том числе, в сети Интернет, а также устанавливает особенности правового статуса организатора распространения информации в сети Интернет (ст. 10.1), оператора поисковой системы (ст. 10.3), владельца аудиовизуального сервиса (ст. 10.5) и определяет ответственность за правонарушения в сфере ин-формации, информационных технологий и защиты информации.

Кроме того, специальные нормы устанавливаются и в иных федеральных законах, например, в Федеральном законе от 29.12.2010 N 436- ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [2]. К примеру, если на

маркетплейсе продаются товары 18+ (алкоголь, определенные категории книг, фильмов) или просто размещается контент, не предназначенный для детей, владелец товара обязан проводить его классификацию и маркировку знаком информационной продукции («0+», «16+», «18+»). Отсутствие маркировки товара в карточке товара на маркетплейсах является административным правонарушением и будут применены санкции в соответствии с КоАП РФ. Также специальные нормы содержатся и в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [3]. К примеру, когда покупатель регистрируется на Wildberries или Ozon, он передает паспортные данные, адрес доставки, телефон. Маркетплейс в данном контексте выступает в роли оператора персональных данных. Согласно ст. 18.1 Закона №152-ФЗ, маркетплейс обязан принимать правовые, организационные и технические меры для защиты данных. Именно во исполнение этого закона «Wildberries» принимает свою «Политику в отношении обработки персональных данных», а не просто потому, что «так принято». Утечка базы данных с телефонами и адресами клиентов — это нарушение именно норм ФЗ-152, а не Закона о защите прав потребителей.

Приведенный перечень источников регулирования отношений с участием маркетплейсов не является исчерпывающим. Нормы, которые могут быть применены в этой сфере, содержатся во многих законах и подзаконных актах. Кроме того, как отмечается в литературе, в сети Интернет широко применяются начала саморегулирования, многие сервисы и ресурсы также восполняют пробелы регулирования путем разработки пользовательских соглашений или правил сообществ, которым должны следовать принявшие их условия пользователи. В этой связи стоит отметить, что у большинства маркетплейсов приняты и действуют собственные акты и правила. Например, в «Wildberries» действует «Политика в отношении обработки персональных данных пользователей сайта» [6], которая определяет цели, устанавливает порядок и условия обработки персональных данных, меры, направленные на защиту персональных данных пользователей, а также содержит информацию о правах лиц, к которым относятся соответствующие персональные данные в ООО «Вайлдберриз» (далее – Общество). Политика распространяется на все действия, связанные с обработкой персональных данных Обществом на информационном ресурсе, доступ к которому осуществляется по доменному имени «*.wb.ru», «*.wildberries.ru», либо с использованием мобильного приложения Общества, а также на все действия, связанные с обработкой персональных данных Обществом в Сервисах.

В настоящее время не существует определенного законодательного акта, который бы регулировал деятельность маркетплейсов, что создает большое количество разногласий внутри работы платформы и проблемы, возникающих при покупке товара через эти платформы [7, с. 117]. Однако главным недостатком действующего законодательства является отсутствие надлежащего контроля за деятельностью маркетплейсов, в частности большое количество контрафактной продукции, случаев нарушений требований Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1, а также несоответствие товаров заявленным характеристикам, что не раз становилось предметом рассмотрения в судебных органах.

В частности, в 2025 г. Шестым кассационным судом общей юрисдикции рассматривалось дело [5] по иску Ульяновской региональной общественной организации по защите прав потребителей «Защита» к ООО «АБСОЛЮТ ТРЕЙД». Истец требовал расторгнуть договор купли-продажи, взыскать уплаченные денежные средства за товар, компенсировать моральный вред в размере 10.000 рублей и выплатить неустойку в размере 14.326 рублей 60 копеек по день фактического исполнения решения, а также штраф. Как следует из дела, истец оформил 3 февраля 2024 года заказ на покупку SSD накопителя ADATA LEGEND960 M 2280 2eb на маркетплейсе «Мегамаркет». Стоимость товара составляла 18.370 рублей с гарантийным скором в 1 год. По прошествию нескольких дней, а именно 5 февраля товар был доставлен к истцу. При вскрытии

упаковки, 12 февраля, покупатель обнаружил, что товар не соответствует договору, так как фактически это был совершенно иной товар. В упаковке находился SSD накопитель иной фирмы и с иными характеристиками – NETAC SSD 128Gb. Продавцу, то есть ответчику, 27 февраля была направлена претензия с требованием об исполнении договора и замене переданного товара на товар, который покупатель фактически заказывал, или о возврате уплаченных денежных средств покупателю, в размере 18.957 рублей. Через месяц потребитель получил отказ. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, УОО ЗПП «Защита», которая действует в интересах истца, обратилось в суд с иском. Решением мирового судьи судебного участка №6 Дмитровского судебного района Ульяновской области исковые требования были удовлетворены частично. Судом был расторгнут договор купли-продажи. С ответчика были взысканы денежные средства, оплаченные по договору купли-продажи, неустойка в размере 14.879 рублей 70 копеек, неустойка в размере 1% за каждый день просрочки от стоимости товара 18.370 рублей, а также была произведена компенсация морального вреда в размере 3.000 рублей, и штраф в размере 4.604 рублей. В удовлетворении остальной части требований было отказано.

В заключении можно сделать вывод, что современное правовое регулирование деятельности маркетплейсов недостаточно и, конечно, требуется принятие специальных правовых норм, которые позволят установить прозрачные механизмы ответственности за качество товаров и услуг и помогут упростить процесс разрешения споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ (в ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - N 31 (1 ч.). - Ст. 3448.
2. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - N 1, - Ст. 48.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - N 31 (1 ч.), Ст. 3451
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 3. - Ст. 140.
5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2025 N 88-781/2025 // СПС «Консультант Плюс».
6. «Политика в отношении обработки персональных данных пользователей сайта». [Электронный ресурс] URL: https://legal.wildberries.ru/consumers-offer/country/ru/lang/ru/. (дата обращения: 14.12.2025).
7. Полетаев Д.А. Стратегическое управление финансовой безопасностью: вызовы и решения. // Вестник Национального института бизнеса. Выпуск №2 (58). / 2025. С. 227-230
8. Гуляева Т. Б., Кочарян К. А., Байрамова Р. О. Проблемы правового регулирования деятельности маркетплейсов и способы их решения: анализ судебной практики. // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. №1, с. 92-97

УДК 004.738

Влияние социальных сетей на межличностное общение

В.В. Ирюпин, студент
Научный руководитель: И.В. Береснева, старший преподаватель
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. Данная работа представляет собой систематический обзор современного исследовательского материала, посвящённого анализу влияния социальных сетей на межличностное общение. В исследовании рассмотрены основные положительные аспекты использования социальных платформ, такие как расширение географических границ коммуникации, возможность поддержания и укрепления личных и профессиональных связей, а также ускорение обмена информацией и развитие новых форм взаимодействия.

***Ключевые слова*:** социальные сети, межличностное общение, цифровая коммуникация, социальная психология, виртуальные связи, влияние технологий, психологические аспекты, молодежь, онлайн-коммуникация, качество отношений.

Социальные сети значительно влияют на межличностное общение в России, и их воздействие можно рассматривать как в положительном, так и в отрицательном ключе. С одной стороны, благодаря платформам таким как «ВКонтакте», «Одноклассники» миллионы россиян поддерживают связи с друзьями, родственниками и коллегами независимо от расстояния [1]. Например, люди, живущие в разных регионах страны, могут регулярно обмениваться фотографиями, видео и новостями, что способствует укреплению семейных и дружеских связей. Особенно актуально это для тех, кто переезжает в другие города или страны — соцсети позволяют сохранять ощущение близости.

С другой стороны, активное использование соцсетей иногда приводит к снижению качества личного общения. В российской молодежной среде наблюдается тенденция к большему количеству виртуальных контактов по сравнению с реальными встречами. Некоторые подростки предпочитают общение в сети, что может уменьшать развитие навыков живого диалога и межличностного взаимодействия. Например, в школах и вузах порой отмечают снижение уровня навыков коммуникации у студентов, которые проводят большую часть времени в соцсетях, общаясь через сообщения и лайки.

Кроме того, соцсети в России — это среда, где часто возникают конфликты, буллинг и недопонимание [2]. В онлайн-пространстве нередко выкладывают провокационные комментарии или фотографии, что приводит к оскорблениям и конфликтам, часто затрагивающим личную жизнь людей. Примером могут служить случаи, когда конфликт между подростками через соцсети перерастает в реальные стычки или даже судебные разбирательства.

Также важен факт развития так называемых «виртуальных дружб», которые могут создавать иллюзию близости и взаимопонимания, хотя в реальности эти отношения остаются поверхностными. В российском обществе часто обсуждается опасность того, что чрезмерная зависимость от соцсетей увеличивает отчуждение в реальных межличностных контактах, особенно у молодежи, зачастую предпочитающей онлайн-общение реальному [3].

Таким образом, социальные сети в России существенно меняют характер межличностных отношений: они делают возможными новые формы взаимодействия и поддержки, но при этом могут способствовать поверхностности контактов, снижению навыков личного общения и возникновению конфликтных ситуаций. Важно осознавать эти плюсы и минусы и искать баланс между виртуальным и реальным взаимодействием для сохранения и развития здоровых межличностных связей.

На базе университета ЮУРГАУ был произведен опрос среди студентов 1-4 курса (было опрошено 32 студента).

Вот ответы студентов с процентным соотношением для каждого вопроса. Эти цифры — иллюстрируют, как выглядит распределённая статистика:

1. Как часто вы общаетесь с друзьями и родственниками через социальные сети? (см. Диаграмма 1)

Диаграмма 1.

- Ежедневно: 60%
- Несколько раз в неделю: 25%
- Редко: 10%
- Практически никогда: 5%

2. Чувствуете ли вы, что социальные сети помогают поддерживать отношения с людьми, которых вы давно не видели? (см. Диаграмма 2)

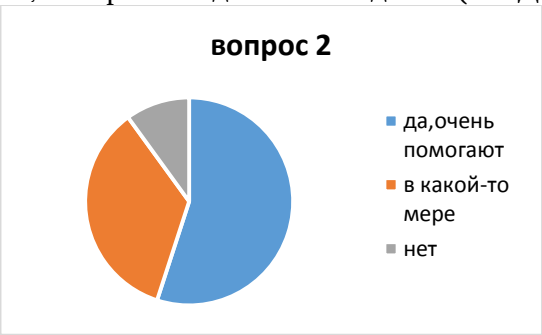


Диаграмма 2.

- Да, очень помогают: 55%
- В какой-то мере: 35%
- Нет: 10%

3. Насколько важно для вас личное общение в реальной жизни по сравнению с коммуникацией в соцсетях? (см. Диаграмма 3)

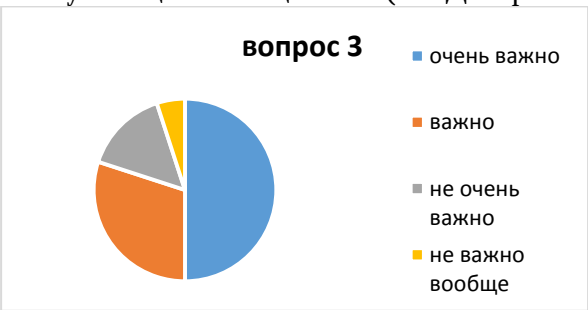


Диаграмма 3.

- Очень важно: 50%
- Важно: 30%
- Не очень важно: 15%
- Не важно вообще: 5%

4. Замечаете ли вы снижение качества своих личных межличностных взаимодействий из-за чрезмерного использования соцсетей? (см. Диаграмма 4)

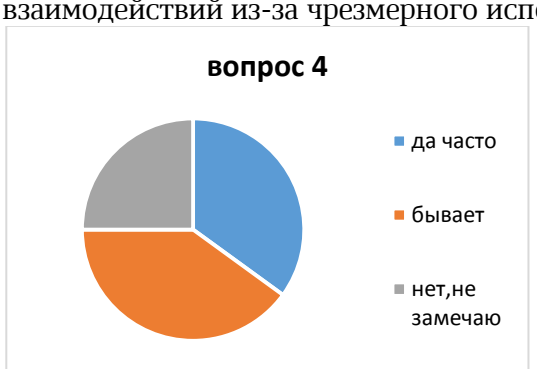


Диаграмма 4.

- Да, часто: 35%
- Бывает: 40%
-Нет, не замечаю: 25%дд

5. Как часто в соцсетях возникают конфликты или недопонимания с друзьями или однокурсниками? (см. Диаграмма 5)

Диаграмма 5.

- Очень часто: 10%
- Нередко: 30%
- Редко: 40%
- Не бывает: 20%

6. Считаете ли вы, что виртуальное общение заменяет личное? (см. Диаграмма 6)

- Да, полностью: 10%
- В какой-то степени: 50%
- Нет, никак не заменяет: 40%

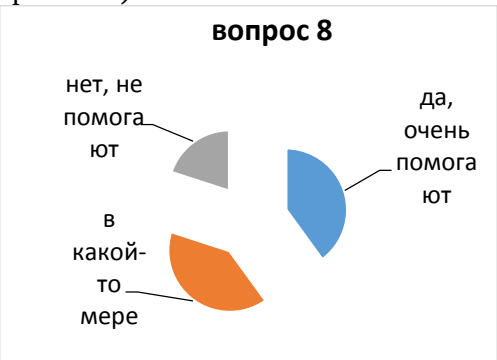
Диаграмма 6.

7. Как вы относитесь к тому, что в соцсетях иногда появляется ложное впечатление о близости с человеком? (см. Диаграмма 7)

- Это интересно: 15%
- Меня это не беспокоит: 20%
- Меня это смущает: 35%
- Меня это тревожит: 30%

Диаграмма 7.

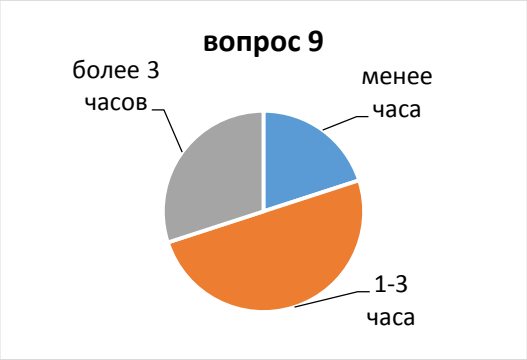
8. Считаете ли вы, что социальные сети помогают лучше понять друг друга? (см. Диаграмма 8)



- Да, очень помогают: 40%
- В какой-то мере: 40%
-Нет, не помогают: 20%

Диаграмма 8.

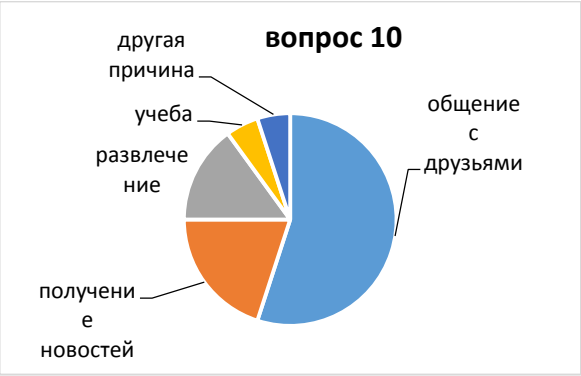
9. Сколько времени в день вы обычно проводите в соцсетях? (см. Диаграмма 9)



- Менее часа: 20%
- 1-3 часа: 50%
- Более 3 часов: 30%

Диаграмма 9.

10. Ваша основная причина использования социальных сетей — это (см. Диаграмма 10):



- Общение с друзьями: 55%
- Получение новостей: 20%
- Развлечение: 15%
- Учеба: 5%
- Другая причина: 5%

Диаграмма 10.

Эти данные помогают понять, что большинство студентов активно используют соцсети для общения и получения информации, при этом часть из них отмечает негативные аспекты, связанные с качеством межличностных контактов.

На основе приведённых данных и анализа мнений российских ученых можно сделать следующий вывод о влиянии социальных сетей на межличностное общение среди студентов.

Большинство молодёжи активно использует социальные сети для поддержания контактов: по опросам примерно 60% студентов общаются с друзьями и родственниками ежедневно, а более половины проводят в соцсетях 1-3 часа в день. Эти платформы действительно помогают поддерживать связи с людьми, которых давно не видели, а также способствуют расширению социального круга за счёт общения с новыми людьми.

Однако, как подчёркивают российские исследователи, например, в работах Н.А. Юрченко и И.Н. Орловой, избыточное использование соцсетей может негативно сказываться на качестве личных межличностных взаимодействий. Около 75% опрошенных студентов отмечают, что зачастую замечают снижение качества своих реальных контактов из-за виртуального общения [4]. Научные исследования подтверждают, что постоянное пребывание в онлайн-пространстве способствует развитию поверхностных связей и уменьшению навыков живого общения, что ведёт к социальной изоляции и ухудшению психологического комфорта.

Кроме того, более трети студентов отмечают, что в соцсетях возникают конфликты и недопонимания, что свидетельствует о наличии негативных аспектов цифровой коммуникации. Российские психологи и социологи подчеркивают, что ложное впечатление о близости, создаваемое виртуальными отношениями, зачастую маскирует недостаток глубоких личных связей, что в перспективе может привести к социальной изоляции.

Итак, социальные сети оказывают двойственное влияние: с одной стороны, они расширяют возможности коммуникации, с другой — могут снижать её качество и эмоциональную насыщенность. В соответствии с мнением российских ученых, баланс между онлайн и офлайн общением является ключом к сохранению и развитию здоровых межличностных отношений, а для этого необходимо развивать и укреплять навыки личного взаимодействия, критически относясь к использованию соцсетей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлова, Е. В. Влияние социальных сетей на качество межличностных отношений // Журнал социологии и социальной теории. — 2021. — Том 44, № 2. — С. 102–118.
2. Леонтьев, А. Н. Общение и коммуникации в эпоху интернет-технологий: монография. — Москва: Наука, 2018. — 240 с.
3. Борисова, Т. А. Влияние социальных сетей на межличностное общение // Цифровая педагогика. — 2020. — № 4. — С. 45–51.
4. Ковальчук, А. И. Социальные сети и психологические особенности молодежи // Социальная педагогика. — 2019. — № 3. — С. 67–73.

УДК 34. 4414

Международный режим особой правовой охраны диких животных

В.А. Кабаев, студент
Научный руководитель: М.В. Кузьмина, канд. юрид. наук
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (Оренбургский институт)

Аннотация. Статья исследует международно-правовые механизмы охраны редких и исчезающих видов дикой фауны и флоры в контексте глобального сокращения биоразнообразия. Обосновывается необходимость особого правового режима для «особо охраняемых видов», статус которых определяется включением в Красные книги. Основное внимание уделено анализу трёх ключевых конвенций: Конвенции о биологическом разнообразии, Конвенции СИТЕС - регулирование международной торговли через систему разрешений и Боннской конвенции о сохранении мигрирующих видов - координация действий государств ареала. Подчёркивается фрагментарный, но практико-ориентированный характер международного экологического права и роль России в имплементации данных соглашений, включая участие в отдельных соглашениях, не будучи стороной базовой конвенции (на примере охраны стерха).

Ключевые слова: международное экологическое право, особо охраняемые виды, биоразнообразие, Конвенция СИТЕС, Конвенция о биологическом разнообразии, Боннская конвенция, мигрирующие виды, правовая охрана животных и растений.

Данные Всемирного фонда дикой природы свидетельствуют о катастрофическом сокращении глобальной биомассы на 68% за последние полвека [1]. Ключевым фактором этого процесса, ведущего к утрате биологического разнообразия, выступает неконтролируемая эксплуатация природных популяций. Животные и растения истребляются ради коммерческого использования их частей и дериватов, что в истории уже привело к необратимому исчезновению множества уникальных видов, таких как стеллерова корова, тарпан и квагга и др.

В этой связи первостепенной задачей правового регулирования становится идентификация и правовое выделение объектов, нуждающихся в особых, повышенных мерах защиты. В научном дискурсе для таких видов используются различные термины: «редкие и исчезающие», «находящиеся под угрозой исчезновения». Наиболее точным и содержательным представляется термин «особо охраняемые виды диких животных и растений», который прямо указывает на необходимость специального правового режима. Формальным основанием для присвоения этого статуса служит включение вида в перечни Красных книг, издаваемых на международном уровне или на уровне национальных государств, включая Российскую Федерацию.

Проблема охраны подобных видов животных и растений, составляющей часть охраны всех объектов животного и растительного мира, относится к числу первоочередных, требующих своего разрешения в силу все более возрастающего антропогенного воздействия на окружающую среду. Сохранение редких и исчезающих видов животных и растений имеет огромное значение для поддержания экологического равновесия в природе, формирования нравственных ценностей, удовлетворения потребностей общества. Справедлив тезис о том, что «идея охраны редких и исчезающих видов животных и растений из альтруистической заботы переросла в международную комплексную проблему, получила всеобщее признание и станет еще более актуальной в будущем

Решающую роль в решении этой проблемы играет международное право. Лишь при хорошо слаженном механизме международного контроля можно минимизировать негативное воздействие деятельности человека на окружающую природную среду, в том

числе на животный и растительный мир как главные ее составляющие. Поскольку многие уязвимые виды мигрируют через границы или обитают на территориях нескольких стран, только скоординированные межгосударственные действия, закрепленные в международных договорах и конвенциях, могут создать эффективный механизм контроля и минимизировать негативное воздействие человека на живую природу. Данными международно-правовыми актами под охрану берутся объекты животного и растительного мира, находящиеся под угрозой исчезновения, и объекты, которые имеют неблагоприятный статус сохранности. Количество таких объектов продолжает увеличиваться.

Федеральным законом от 15 июня 1995г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств. Россия является активным участником международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. Международные договоры являются одним из важнейших средств такого сотрудничества, способствующим расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, включая субъектов национального права.

Следует констатировать, что регулирование экологических отношений между государствами и иными субъектами международного права характеризуется высокой степенью фрагментарности и отсутствием системного подхода. До сих пор в этой области нет единого кодифицирующего акта, хотя попытки по его подготовке принимаются. В нормотворческой деятельности доминирует пообъектный подход, когда принимаются соглашения, направленные на охрану и использование отдельных природных объектов [2].

Вопросы охраны и защиты редких видов дикой фауны и флоры стали предметом рассмотрения и обсуждения специалистами в области экологического права в конце XIX века. Впоследствии эти проблемы встали уже перед всей мировой общественностью. Именно с дела защиты животного и растительного мира берет свое начало природоохранная деятельность государств как таковая.

В 1913 году в Берне была проведена первая в истории межправительственная Конференция по международной охране природы, в которой участвовало 17 государств, включая Россию. На ее открытии прозвучали такие слова: «Истребление ценных видов растений и животных приняло в наше время действительно ужасные размеры, и пора, наконец, всем благоразумным людям сойтись в твердом решении положить конец этому истребительному неистовству и сохранить, насколько возможно, то, что еще можно спасти» [3]

Главенствующее место среди международных соглашений об охране животного мира принадлежит Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года (Рио-де-Жанейро), сторонами которой более 180 государств мира. Текст Конвенции был открыт для подписания 5 июня 1992 года на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (саммит «Земля» в Рио). Конвенция вступила в силу 29 декабря 1993 года. Конвенция преследует три основные цели: сохранение биологического разнообразия; устойчивое использование его компонентов; справедливое распределение выгод от использования генетических ресурсов. Её цель — разработка национальных стратегий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Согласно ее положениям, государства обязаны принимать меры по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, которое признается «общим интересом человечества». В Конвенции предусматриваются меры по охране объектов животного мира как в естественной среде обитания, так и в искусственных условиях.

В целях эффективной борьбы с браконьерством, незаконной торговлей редкими видами природных ресурсов, а также для организации эффективного контроля за

экспортно-импортными операциями с животными и растениями 3 марта 1973 года в Вашингтоне была подписана Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). Российская Федерация, согласно декларации, вступившей в силу 1 января 1992 года, осталась стороной СИТЕС как правопреемник СССР, в числе других 175 государств. Цель Конвенции состоит в том, чтобы гарантировать, что международная торговля дикими животными и растениями не создаёт угрозы их выживанию [3]

СИТЕС представляет собой правовую основу и определяет общие процессуальные механизмы для регулирования торговли перечисленными в ней видами дикой фауны и флоры. Сама торговля осуществляется на основании системы разрешений и сертификатов. Конвенция СИТЕС регулирует торговлю только теми видами флоры и фауны, которые включены в Приложения I, II и III к Конвенции.

Приложение I включает все виды, находящиеся под угрозой исчезновения, торговля которыми означает или может оказать на их существование неблагоприятное влияние (виды, над которыми нависла наибольшая угроза в мировом масштабе), например, гепард, леопард, тигр, ягуар, барс снежный, гималайский медведь и т.д. Перемещение таких видов в коммерческих целях запрещено, за исключением экземпляров, являющихся вторым поколением при размножении животных в питомниках (включая зоопарки), зарегистрированных в установленном порядке Секретариатом СИТЕС. Для вывоза объектов СИТЕС Приложения I необходимо получение как экспортного, так и импортного разрешения СИТЕС.

Для экспорта любого образца вида, включенного в Приложение I, требуется предварительная выдача и предъявление разрешения на экспорт. Разрешение на экспорт выдается только при выполнении следующих условий:

1. Научный орган экспортирующего государства вынес заключение, что такой экспорт не угрожает выживанию этого вида;

2. Административный орган экспортирующего государства удостоверился в том, что данный образец не был приобретен в нарушение законов данного государства, относящихся к защите фауны и флоры;

3. Административный орган экспортирующего государства удостоверился в том, что любой живой образец будет подготовлен и отправлен таким образом, чтобы свести к минимуму риск повреждения, угрозы здоровью или жестокого обращения;

4. Административный орган экспортирующего государства удостоверился в том, что было выдано разрешение на импорт этого образца.

В Российской Федерации Административными органами СИТЕС определены Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) в отношении объектов кроме осетровых видов рыб, и Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство) в отношении осетровых видов рыб, включая икру, которые осуществляют выдачу разрешений (сертификатов) СИТЕС; научный орган – ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды».

Приложение II включает все виды которые в данное время хотя и не обязательно находятся под угрозой исчезновения, но могут оказаться под такой угрозой, если торговля образцами таких видов не будет строго регулироваться в целях недопущения такого использования, которое несовместимо с их выживанием. Например, сайкак, несколько видов лисиц и волков.

Приложение III СИТЕС включает виды, которые по определению любого государства-участника СИТЕС подлежат регулированию в пределах его юрисдикции в целях предотвращения или ограничения эксплуатации и в отношении которых необходимо сотрудничество других государств-участников Конвенции СИТЕС в контроле за торговлей.

Можно прекрасно организовать охрану любого вида птиц на местах размножения, но если этот вид будет интенсивно истребляться на местах зимовок, общий эффект будет

незначительным. Наличие мигрирующих видов, в том числе редких и находящихся под угрозой исчезновения, выдвигает требование координации природоохранительной деятельности соседних государств либо групп государств в пределах крупных географических регионов, оказавшихся ответственными за их сохранение. Именно на такую координацию нацелена Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных, иначе называемая Боннской конвенцией [2].

Основные принципы конвенции изложены в статье 2. Стороны признают важность сохранения мигрирующих видов и согласия государств ареала на принятие мер для достижения этой цели «всякий раз, когда это возможно и целесообразно», «уделяя особое внимание мигрирующим видам, состояние которых неблагоприятно, и принимая индивидуальные меры для любого мигрирующего вида, находящегося под угрозой исчезновения».

Пункт 3 ст. 2 Конвенции гласит, что Стороны должны: a) способствовать осуществлению научных исследований, относящихся к мигрирующим видам, и сотрудничать в их осуществлении; b) прилагать усилия к обеспечению незамедлительной охраны мигрирующих видов, включенных в Приложение I; c) прилагать усилия к заключению Соглашений о сохранении включенных в Приложение II мигрирующих видов и управлении ими.

Статья V конвенции определяет, что должны включать соглашения, заключённые под её эгидой. Каждое Соглашение должно: a) определять мигрирующий вид, являющийся предметом Соглашения; b) содержать описание ареала и путей миграции данного мигрирующего вида; c) предусматривать назначение каждой Стороной своих национальных органов, ответственных за осуществление Соглашения; d) предусматривать механизм для содействия достижению целей Соглашения, контроля за его эффективностью; e) предусматривать процедуры для урегулирования споров между Сторонами Соглашения; f) запрещать в отношении мигрирующего вида отряда китообразных любое добывание особей данного мигрирующего вида, которое не допускается каким-либо иным многосторонним Соглашением, и предусматривать возможность присоединения к этому Соглашению государств, которые не являются государствами ареала данного мигрирующего вида.

Боннская конвенция действует как рамочная конвенция и поощряет свои государства-участники заключать глобальные или региональные соглашения. Обычно это юридически обязательные договоры, направленные на «восстановление благоприятного состояния сохранности соответствующих мигрирующих видов или поддержание его». Например, Соглашение о сохранении китообразных Чёрного моря, Средиземного моря и прилегающей Атлантики; афро-евразийских мигрирующих водоплавающих птиц, горилл и их сред обитания, тюленей Ваттового моря.

Кроме того, под эгидой данной конвенции было заключено несколько меморандумов о взаимопонимании. Хотя они не являются полноценными соглашениями, эти меморандумы также направлены на сохранение различных мигрирующих видов. Например, Меморандум о взаимопонимании по сохранению высокогорных андских фламинго и их сред обитания; сохранению и восстановлению бухарского оленя; по мерам сохранения западноафриканских популяций африканского слона.

Суть охранительного механизма Боннской конвенции заключается в разработке и реализации совместных мер, заключающихся в запрещении добычи представителей угрожаемых видов, сохранении их местообитаний и контроле неблагоприятного воздействия. Конвенция имеет два Приложения.

Приложение I содержит список мигрирующих видов, для которых имеются убедительные доказательства угрозы их исчезновения по всему ареалу (включая пути миграций и места зимовок) или на значительной его части. Сюда включены голубой кит, горбатый кит, белоплечий орлан и другие виды. Стороны, являющиеся государствами, расположенными на путях миграций, должны (за рядом исключений) запретить изъятие

особей, относящихся к видам Приложения I, стремиться к сохранению и, по возможности, к восстановлению местообитаний этих видов, предупреждению появления или уменьшению препятствий для миграций, предупреждению, сокращению или контролю угрожающих им воздействий.

В Приложении II перечислены мигрирующие виды с неблагоприятным природоохранным статусом, для сохранения которых требуется заключение международных соглашений, а также виды, чей природоохранный статус мог бы существенно улучшиться благодаря международному сотрудничеству. В Приложение II включены такие виды как африканский слон, саблерогая антилопа, кудрявый пеликан, все соколиные, ястребиные и утиные. Стороны должны прилагать усилия к заключению соглашений, полезных для видов, занесѐнных в Приложение II, а также соглашений, касающихся любой географически обособленной части популяции любого вида или более низкого таксона диких животных, которых периодически пересекают одну или несколько границ национальной юрисдикции. При необходимости один и тот же вид может быть включен как в Приложение I, так и в Приложение II.

Главная особенность состоит в том, что в заключаемых в рамках Конвенции соглашениях могут участвовать государства, не являющиеся ее Сторонами. Именно к таким государствам относится Российская Федерация, которая не присоединилась к Боннской конвенции, но участвует в мероприятиях, предусмотренных ими, принимает меры по сохранению биоресурсов, находящихся под угрозой исчезновения, и мест их обитания. К их числу относится Меморандум о взаимопонимании в области принимаемых мер по охране стерха, подписанный Россией в 2001 году. Стерх (сибирский журавль) относится к наиболее редким видам птиц мировой фауны, и его популяция, гнездящаяся только на севере Сибири, находится под угрозой исчезновения. Без участия нашей страны указанный Меморандум практически потерял бы свою действенность, так как именно Российская Федерация является ключевой страной ареала данного вида [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. WWF сообщил о сокращении за 50 лет популяции животных в мире на 68 % // Интерфакс : сайт. URL: https://www.interfax.ru/world/725335 (дата обращения: 28.01.2024).
2. Чашкин П.В. Международные договоры Российской Федерации, обеспечивающие охрану редких и исчезающих видов животных / Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Вып. 12
3. Петрова Т.М. Преступления против особо охраняемых диких животных и растений… канд. юр. наук, 2024. Режим доступа: https://inlnk.ru/G6J6ZE

УДК 349.6

Юридическая ответственность за нарушение правил лесопользования юридическими лицами

И.В. Канивец, студент
Научный руководитель: А.В. Швец, преподаватель кафедры
Донбасский государственный университет юстиции

Аннотация. Юридическая ответственность за нарушение правил лесопользования юридическими лицами представляет собой важный аспект правового регулирования природоохранной деятельности, направленный на обеспечение сохранности лесных ресурсов и соблюдение экологической безопасности. В современном законодательстве России вопросы ответственности за нарушение правил лесопользования регулируются лесным кодексом, гражданским, административным и уголовным законодательством, что подчеркивает их значимость и многоуровневость. Юридические лица, осуществляющие деятельность в области лесопользования, обязаны строго соблюдать установленные

нормы и правила, включающие порядок заготовки древесины, использование лесных участков, охрану лесных экосистем, ведение учета и отчетности, а также выполнение условий договоров и разрешительных документов. Нарушение этих правил влечет за собой различные формы ответственности: административную, которая предусматривает наложение штрафов, приостановление деятельности или даже изъятие лицензий; гражданско-правовую, выражающуюся в возмещении причиненного вреда и убытков; а в особо тяжелых случаях — уголовную ответственность, включающую штрафы, обязательные работы, исправительные работы или лишение свободы. Особое значение имеет профилактическая деятельность, направленная на предупреждение правонарушений и формирование культуры законопослушного поведения среди юридических лиц, а также развитие системы контроля и мониторинга лесопользовательской деятельности. Ответственность за нарушение правил лесопользования для юридических лиц является важным инструментом поддержания экологической стабильности, рационального использования лесных ресурсов и соблюдения принципов устойчивого развития, способствуя сохранению природного наследия для будущих поколений и обеспечивая баланс интересов государства, бизнеса и общества.
Ключевые слова: ответственность, лесопользование, юридические лица.

Понятие лесопользования охватывает совокупность правоотношений, связанных с заготовкой, переработкой, использованием и охраной лесных ресурсов. В соответствии со статьей 1 Лесного кодекса РФ, лесное хозяйство определяется как деятельность, непосредственно связанная с охраной, воспроизводством, использованием и защитой лесов, а также обеспечением их рационального использования и защиты. Юридические лица, являющиеся субъектами лесопользования, обязаны строго соблюдать требования, установленные ЛК РФ, а также нормативы, утвержденные соответствующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [1, с. 8].

Юридическая ответственность за нарушение правил лесопользования имеет многоуровневый характер и включает в себя следующие виды. Административная ответственность регулируется главой 8 КоАП РФ, в частности статьями 8.28 – 8.33. Эти нормы предусматривают ответственность за широкий круг нарушений, связанных с несоблюдением правил заготовки древесины, нарушением требований по охране окружающей среды и лесных насаждений, а также неисполнением обязательных требований по ведению учета и отчетности. Мерами воздействия являются административные штрафы, приостановление деятельности и лишение специальных разрешений или лицензий. Например, статья 8.28 КоАП РФ предусматривает ответственность за незаконную порубку, повреждение лесных насаждений или самовольное пользование лесными ресурсами. Статья 8.32 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение правил пожарной безопасности в лесах.

Гражданско-правовая ответственность направлена на возмещение вреда, причиненного лесному фонду. В соответствии со статьей 102 ЛК РФ и общими положениями гражданского законодательства, такими как статьи 1064, 1069, 1079 ГК РФ, юридические лица, виновные в причинении вреда, обязаны возместить его в полном объеме, включая упущенную выгоду [2, с. 4]. Расчет размера вреда осуществляется по методикам, утвержденным Правительством Российской Федерации. Одной из проблем в сфере гражданско-правовой ответственности является сложность точного определения размера причиненного вреда, поскольку при незаконной рубке, помимо стоимости утраченной древесины, необходимо учитывать компенсацию за утрату лесных насаждений, снижение плодородия почв, нарушение гидрологического режима и другие косвенные, но существенные экологические последствия. Методики расчета вреда, такие как утвержденные Постановлением Правительства РФ от 24.06.2008 № 473, зачастую не в полной мере отражают всю глубину экологического ущерба, особенно в случае долгосрочных последствий. Также недостаточно проработаны механизмы возмещения

вреда, причиненного при нарушении правил рекультивации нарушенных земель после лесозаготовок, если эти земли входят в состав лесного фонда. Еще одной проблемой является отсутствие четкого разграничения ответственности между непосредственными пользователями лесных участков и подрядными организациями, привлеченными для выполнения лесохозяйственных работ, что может привести к уходу от ответственности реальных виновников.

Уголовная ответственность применяется в случаях совершения особо тяжких преступлений, предусмотренных статьями 260 – 262, 263.1 УК РФ. К таким преступлениям относятся, например, незаконная рубка лесных насаждений в крупном или особо крупном размере, что предусматривает статьей 260 УК РФ уголовное наказание. Также к ним относится уничтожение или повреждение лесных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными действиями, регулируемое статьей 261 УК РФ, а также нарушение режима особо охраняемых природных территорий, которое наказывается по статье 262 УК РФ. Несмотря на наличие статей, устанавливающих уголовную ответственность, на практике наблюдается проблема так называемой «малой» коррумпированности, когда незначительные объемы незаконной рубки, не достигающие крупного размера, зачастую остаются безнаказанными с точки зрения уголовного права, несмотря на негативный эффект для лесного фонда [3, с. 157]. Статьи 260.1 и 260.2 УК РФ, касающиеся контрабанды древесины и незаконных сделок с древесиной, также направлены на борьбу с оборотом незаконно заготовленной древесины, однако эффективность их применения зависит от наличия четкой системы прослеживаемости древесины, которая пока находится на стадии формирования.

Важным аспектом является наличие в современном российском законодательстве проблем, связанных с его недостаточной четкостью и скоординированностью. Так, существует коллизия между нормами Лесного и Земельного кодексов РФ относительно разграничения земель лесного фонда и земель других категорий. Статья 7 ЛК РФ определяет, что земли лесного фонда составляют основу лесоустройства, но при этом статья 13 ЗК РФ относит земли лесного фонда как отдельную категорию земель. Недостаточная конкретизация границ лесных участков, их правового статуса, особенно на стыке с сельскохозяйственными угодьями или иными категориями земель, создает сложности при определении юрисдикции и, как следствие, при привлечении к ответственности за нарушения, совершенные на таких территориях. Это может привести к ситуации, когда нарушения остаются без должного правового реагирования вследствие неопределенности принадлежности земельного участка. Например, статья 4 Земельного кодекса РФ относит лесной фонд к одному из видов земель, в то время как статья 10 ЛК РФ детализирует его состав. При нарушении правил землепользования в приграничных зонах лесных участков, неточность в определении их границ может привести к тому, что нарушение будет трактоваться либо как земельное, либо как лесное, что усложняет правоприменение [4, с. 42].

Также отмечается недостаточная дифференциация юридической ответственности в зависимости от масштабов, характера и последствий нарушения. К примеру, санкции, предусмотренные статьями 8.28 – 8.32 КоАП РФ, зачастую не проводят четкого различия между незначительными, случайными нарушениями и систематическими, умышленными действиями, наносящими существенный экологический вред. Это создает риск применения либо слишком мягких санкций за крупные нарушения, либо чрезмерно суровых за незначительные, что снижает эффективность правового регулирования. Например, за незначительное повреждение лесных насаждений, не повлекшее за собой их вырубку, и за массовую незаконную рубку могут применяться штрафы одинакового диапазона, что не отражает степени общественной опасности деяния.

Острой проблемой остается недостаточная эффективность системы контроля за соблюдением правил лесопользования. Государственные органы, осуществляющие надзор, часто сталкиваются с нехваткой ресурсов, включая финансы, кадры и технические

средства. Это приводит к тому, что нарушения, особенно на труднодоступных территориях, остаются незамеченными [5]. Внедрение современных технологий, таких как дистанционное зондирование Земли с использованием спутниковых снимков или дронов, и геоинформационных систем, является актуальной задачей. Это позволило бы повысить оперативность выявления незаконных рубок, несанкционированных свалок, очагов пожаров и других правонарушений, делая процесс контроля более прозрачным и предсказуемым.

В качестве иллюстрации можно привести пример из Иркутской области, где в 2020 году крупная лесозаготовительная компания была привлечена к ответственности за незаконную заготовку древесины в особо крупном размере. Расследование выявило факты использования поддельных разрешительных документов и грубое нарушение требований по охране лесных насаждений. Этот случай показал, что примененные ранее меры контроля и ответственности оказались недостаточными для предотвращения масштабных нарушений. Итоговые меры — административные штрафы и уголовное преследование руководства — подчеркнули необходимость усиления надзорных функций и повышения общей культуры правосознания среди субъектов лесопользования.

Для совершенствования законодательства и практики его применения предлагается внедрить ряд мер. Среди них — совершенствование гражданско-правового регулирования, в том числе детализация методик расчета вреда, причиненного лесному фонду, с учетом современных научных достижений в области экологии, а также разработка четких механизмов привлечения подрядных организаций и возмещения вреда при нарушениях правил рекультивации. Необходимость расширения полномочий государственных инспекций по лесам, предоставление им более широких прав для оперативного реагирования, включая возможность приостановления деятельности нарушителей на месте. Развитие системы электронного учета и автоматического мониторинга — внедрение единой государственной автоматизированной системы учета древесины и сделок с ней, интеграция данных с космическим мониторингом лесов, что позволит в режиме реального времени отслеживать лесозаготовки. [6, с. 17]. Усиление ответственности за экологический вред — пересмотр санкций, предусматривающих увеличение размеров штрафов, сроков лишения свободы и внедрение мер вроде конфискации орудий правонарушения и незаконно полученной продукции. Гармонизация законодательства с международными стандартами — применение международных практик и рекомендаций по устойчивому лесопользованию и охране окружающей среды.

В целом, юридическая ответственность за нарушение правил лесопользования юридическими лицами является важным инструментом обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства и сохранения окружающей среды. Тем не менее, текущий уровень законодательства и практики его применения требует доработки, устранения неопределенностей и коллизий, а также повышения эффективности механизмов контроля. Реализация предлагаемых мер позволит значительно повысить уровень ответственности юридических лиц, снизить масштабы правонарушений в лесной сфере и обеспечить необходимый баланс интересов государства, бизнеса и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иматова И. А. и др. Лесное законодательство. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2022. – 40 с.
2. Уркаев, О. О. Особенности юридической ответственности за нарушение лесного законодательства : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Уркаев Олег Олегович, 2023. – 194 с. – EDN SRXTAO.
3. Батвинова Е. В. Юридическая ответственность за правонарушения в сфере охраны окружающей среды //Право и государство: теория и практика. – 2025. – №. 5. – С. 157-160.
4. Балапанов А. И. О некоторых вопросах правового регулирования охраны лесов от негативного воздействия //Право и государственность. – 2025. – №. 3 (8). – С. 41-46.
5. Алавердян, Г. К. Особенности юридической ответственности за нарушение лесного законодательства / Г. К. Алавердян, В. С. Климив, Н. В. Съедина // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты : Сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ, Кемерово,

01–17 октября 2025 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2026. – С. 200-206. – EDN SGXCWV.
6. Абезин Д. А., Голоманчук Э. В., Шульга А. Е. Административная ответственность за нарушение правил использования, охраны и защиты лесов //Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – №. 2 (41). – С. 14-17.

УДК 93/94

История поселения, как живое наследие

О.М. Керб, канд. экон. наук, доцент
А.Р. Коновалова, студентка
Национальный исследовательский Томский государственный университет
М.Е. Ребров, ученик 11А класса
МАОУ «Зональненская СОШ» Томского района

Аннотация. В статье рассматривается хронология исторического развития современного поселка Зональная Станция Томского района Томской области. Кроме этого в работе приведены основания полученного современного названия поселка, его значимость в период развития советской сельскохозяйственной науки.

Ключевые слова: история муниципального образования, Зональная станция Томского района, Хайдуково, Савино.

Современные сельские поселения, находящиеся в непосредственной близости с крупными населенными пунктами, в том числе областными центами, переживают существенный приток населения за счет миграционных явлений.

Населенный пункт, о котором пойдет речь ниже не является исключением. В 2024 году поселок Зональная Станция Томского района Томской области отметил свой юбилей - 95 лет. За последние годы за счет естественной миграции поселок Зональная Станция пополнился огромным количеством новоселов, которые как показывают наблюдения ничего не знают об истории поселка, который является их нынешним домом. В связи с этим часто возникают недопонимания между жителями новых микрорайонов и старожилами поселка в социальных сетях.

История поселения - это не просто набор фактов и событий, это живое наследие, которое связывает нас с прошлым и определяет наше настоящее. В этом мире, где все так призрачно и непостоянно, именно история помогает нам удержаться за тот самый миг, который называется жизнью.

Проведенное нами исследование первых населенных пунктов, которые существовали в текущих границах поселка Зональная Станция до 1929 года и анализ исторических карт подтверждает факт того, что в границах существующего поселка Зональная Станция ранее располагались две деревни:

1. Хайдукова – казенная деревня существовала с 1629г до 1960-1970 гг.
2. Тарабыкина (Саввина) – с1859 до 1960-1970 гг.

По данным «Списка населенных мест Сибирского края» (Новосибирск, 1929) деревня Хайлуково (Хайдукова) была основана в 1628 г. Год основания деревни Савино по этому Списку - согласно Списку населенных мест на 1859 г. Савино (Савина, Саввина) - народное, просторечное название деревни Тарабыкино.

Название исторических деревень, которые располагались в границах нашего поселения сохранились и сейчас. Так по-прежнему Зональненское кладбище называют – Хайдовкой, т.к. именно здесь до выселения людей была одна из старых деревень в окрестностях г. Томска.

А красивое озеро рядом с современным микрорайоном Красивый пруд называют

Савинским, т.к. именно на месте данного водоема до строительства дамбы стояли деревянные избы деревни Саввина.

Обе деревни в конце 19 - начале 20 века входили в состав Спасской волости Томского уезда Томской губернии.

В послевоенное время деревни входили в Заварзинский сельсовет Томского района Томской области и прекратили свое существование в 1960-1970 гг, в годы ликвидации «неперспективных деревень» и укрупнения колхозов.

В государственном каталоге Российской федерации удалось обнаружить единственное фото на котором запечатлён вид деревни Хайдуково (Рис. 1).

Примечательно, что типы застройки в д Хайдуково являются уникальными и отображены в справочнике Ащепкова Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. Органическая связь с природой, врастание поселений в окружающею среду свойственно многим деревня Западной Сибири. Первые поселенцы выбирали места для жилья не только удобные, но и красивые.

Рисунок 1. - Деревня Хайдуково в окрестностях Томска. Фотограф Соловкин В.И. Период создания: 1896 г. Материал, техника: фотобумага, картон, фотопечать. Размер:13,0 х 18,2 см Место создания: Российская империя, Томская губ., г. Томск Номер в Госкаталоге: 37741035 Номер по КП (ГИК): ТОКМ 14665/20

Современная история поселения тесно связана с сельскохозяйственной наукой.

В исторических документах отмечено, что до конца 20-х годов XX века на месте Зональной станции находилась монашеская заимка с огородными участками. Исторические события периода революции 1917 г, становления нового государства, стали предпосылками появления в 1929 г. Всесоюзной сельскохозяйственная академии с сетью НИИ и опытных станций по всей стране. В СССР остро стоял вопрос о продовольственной безопасности и повышении урожая. Работники таких станций выводили новые сорта сельскохозяйственных культур, разрабатывали агротехнических приемы и открывали новые виды удобрений [2].

В 1937 станция, на которой выращивали лен-долгунец, получила название «Зональная льняная опытная станция». Поселок начал развиваться, в него приезжали выпускники из высших учебных заведений.

Первым директором стации был Абаимов. Здесь работал известный томский почвовед Р.С. Ильин, ученица П.Н. Крылова – Л.Б. Свенницкая, а также В.Ф. Любимова, З.С. Волькович, С.Д. Ерофеев.

Станция проводила исследование кислотности местных почв и составляла рекомендации по использованию земель. Кроме этого проводились исследования по применению органических удобрений под руководством Всероссийского института

удобрений.

Станция занималась селекцией льна-долгунца, изучением агротехнических приемов его возделывания, разработкой систем удобрения в льняных севооборотах способами первичной переработки льносырья и разработкой рекомендаций по возделыванию льна-долгунца для условий Западной Сибири. В 1956 году на базе льняной опытной станцией Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 года № 253 и приказом по Министерству сельского хозяйства от 8 марта 1956 года была организована Томская государственная сельскохозяйственная опытная станция.

Возглавлял станцию в первые годы селекционер льна-долгунца, кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный агроном РФ А.П. Крепков

Лен, выведенный селекционерами на станции, распространялся не только в СССР, но и за пределами страны. Поселок начал развиваться, в него приезжали выпускники из высших учебных заведений.

Рисунок 2 – Фотографии рабочих моментов на селекционной станции.

Население стремительно росло. Одни строили жилье самостоятельно, другие — заселялись в многоквартирные бараки. Некоторые бараки сохранились до нашего времени, например, нынешнее здание почты.

Во время Великой Отечественной войны в поселок приезжали эвакуированные из сибирских областей и Европейской части страны. Рабочих мест не хватало, и людей трудоустроили на радиотехнических завод, который находился в районе Южной площади.

В 1963 году станцию, которая занимала два этажа, перенесли в село Кожевниково. Но на втором этаже остался отдел по селекции льна, земледелия и опытно-производительное хозяйство. В это же время в поселке Степановка, появился совхоз «Степановский», в котором занимались овощеводством и свиноводством. Освободившийся первый этаж отдали в аренду совхозу, и многие специалисты из поселка Зональная станция не стали переезжать в Кожевниково, а начали работать в совхозе «Степановский».

Чуть позже совхвоз «Степановский» получил статус овощеводческого хозяйства и три года подряд выигрывал во всесоюзном социалистическом соревновании. Его отнесли к пятерке лучших овощеводческих хозяйств РСФСР. В 1975 году отделение на Степановке отсоединилось, реорганизовавшись в отдельный свиноводческий совхоз.

Жилищный фонд увеличился, в поселке начали строить двух и четырехэтажные дома с водопроводом. В 1973 году в поселке Зональная станция появились первые улицы: Рабочая и Совхозная. В 1987 построили первую общеобразовательную школу. Дальше появился спортивный комплекс, детский сад, школа искусств. Поселок начал

застраиваться [2].

Сейчас поселок продолжает развиваться, Зональненское сельское поселение является самым многочисленным и самым динамично развивающимся сельским муниципальным образованием в границах Томского района. Население поселка по данным на 2024 г. Составляет более 15 тыс чел.

Таким образом, мы рассмотрели историю одного муниципального образования от самых истоков до сегодняшних дней. Таких историй на территории России очень много, а за каждой историей поселка стоят истории обычных людей, которые в них жили и создавали историю целой большой страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ащепкова Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири - М., 1950 г.-138 с. URL:https://vk.com/@zso2021-krestyanskoe-zhilische-zapadnoi-sibiri (дата обращения: 25.11.2025
2 . Фролова В.В. начале были монахини: как появился поселок Зональная станция. URL:https://www.tomsk.ru/news/view/v-nachale-byli-monahini-kak-poyavilsya-poselok-zonalnaya-stantsiya (дата обращения: 25.11.2025)
3. Зональная Станция — посёлок в Томском районе Томской области. URL:https://imhodom.ru/zonalnaya-stanciya/(дата обращения: 25.11.2025)

УДК 338.22

История женского предпринимательства и его влияние на экономику Новониколаевска в начале XX века

Ю.Ю. Кикенова, студент
Научный руководитель: О.В. Крутеева, канд. экон. наук, доцент
С.А. Вдовин, канд. экон. наук, доцент
А.О. Ткаченко, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Аннотация. Развитие женского предпринимательства в дореволюционном Новониколаевске в основном было связано с вопросами наследования. Если мелкие торговые лавки открывались зачастую бывшими крестьянками, причем некоторые из них не знали грамоты, то участие в торговых домах (полных товариществах на вере) было частью семейного бизнеса. Можно выделить целые династии, которые активно не только вели торговые или производственные дела, но и участвовали в управлении городом. Это Луканины, Глотовы, Жернаковы, Маштаковы. Актуальность исследования определяется разницей гендерного восприятия женщины как предпринимателя в дореволюционной России на территории Западной Сибири. Этому свидетельствует положение женщины в семье и то, что при наследовании чаще всего имущество переходило не к старшему сыну, а жене главы семейства. Оценка роли женщины в экономической жизни общества того времени позволит по-новому взглянуть на процесс становления современного предпринимательства.

Ключевые слова: женское предпринимательство, производство, торговля, товарищество, Западная Сибирь, Новониколаевск, семейный бизнес, экономика, экономические показатели, история.

Рассматривая тему женского предпринимательства на территории Новониколаевска, можно сказать, что в начале XX века сибирские женщины начали осваивать новые направления экономической деятельности. Это связано с тем, что сам город на тот момент переживал быструю трансформацию. За счет нового строительства железнодорожного моста через реку Обь и Сибирской железнодорожной магистрали

Новониколаевск стал крупным центром производства не только сельскохозяйственной, но и судостроительной, бумажной, металлургической продукции.

Целью работы является обзор женской предпринимательской активности в Новониколаевске в период с 1900 по 1915 гг. в сфере пароходства и организации винокуренного производства. К основным задачам относятся определение степени женского участия в торговых домах того времени, исследовании видов экономической деятельности, вызывавших устойчивый интерес со стороны новониколаевских предпринимательниц, в том числе оценка ситуации на рынке речных перевозок.

Были использованы следующие методы: монографический, абстрактно-логический, экспертный. Источниками для работы послужили научные публикации и информационные издания по исследуемой проблеме, в том числе архивные фотодокументы.

Общий обзор предпринимательской деятельности. Мелкая торговля в Новониколаевске была представлена бакалейными или винно-бакалейными лавками. Большинство женщин предпринимательниц того времени получали в том числе доход от сдачи в аренду жилых комнат. Только по ул. Гудимовской за 1913 год в качестве домовладелиц числились Хазан Нутта Моисеевна (17 меблированных комнат), Деканович Вера Степановна (11 меблированных комнат), Жернакова Мария Даниловна. Например, Щепочкина Анна Федоровна сдавала квартиры до момента своего ареста за антисоветскую агитацию и укрывательство от налогов в 1931 году [2, с. 142].

В начале XX века в городе существовало несколько товариществ на вере, где в качестве учредителей значились женщины. Известны товарищество «М. и К. Батаен», торговавшее рыбными товарами в 1912 году, а также «Б. Абрамович и К», где полным товарищем числилась Абрамович Таисия Ильинична с капиталом в 5 тысяч рублей. Надо сказать, что в большинстве случаев, в основе подобных организаций лежали родственные связи. Примером полного товарищества на вере, учрежденного 16 января 1912 года исключительно женщинами, является полное товарищество «В.С. Машинская и К». Чукреева Лидия Дмитриевна и Машинская Вера Сергеевна занимались ведением хлебно-бакалейной торговли с капиталом в 1,5 тыс. рублей.

Женщины активно вели предпринимательскую деятельность: получали в аренду городские земли для устроительства торговых бань, разрешения на строительство временных торговых помещений, совершали вклады в организацию торговых домов, занимались строительством собственных лавок непосредственно рядом с домом. Многие при этом были неграмотны и происходили из крестьян, тем не менее большую часть составляли мещанки и купчихи.

По причине роста грузооборота на станции Обь во времена русско-японской войны к деревянному зданию основного вокзала Новониколаевска в 1908 г. была сделана каменная двухэтажная пристройка, которая тут же стала местом обитания торговых людей. Стоимость годовой аренды лавок составляла в среднем 240 рублей [3, с. 47].

Создание первых мастерских в Новониколаевске также не обошлось без участия женщин, выступавших наравне со своими мужьями в качестве собственников и управляющих имуществом.

Хавкина Степанида Николаевна, жена представителя американской фирмы «Вельсбах» в Сибири и комиссионера омского предпринимателя Северена Христиановича Рандрупа, владела на период 1914 года механическими заведениями по производству и продаже веялок и молотилок. Супруги торговали электрическими и водяными приборами, а также музыкальными инструментами.

Чугунно-литейное производство, начавшееся с инициативы Виктора Михайловича Глотова, располагалось по улице Трактовой. Завод «Труд» был основан в 1904 году, и его производительность составляла 12,5 тыс. пудов в год. Во время первой мировой войны завод выполнял заказы на изготовление чугунных снарядов. На производстве работало 35 человек с заработной платой в 80 рублей 20 копеек, и продолжительностью рабочей

смены 10 часов. Общий объем потребления железа доходил до 5 тыс. пудов в год (81,9 т.), с учетом затрат на топливо в размере 200 рублей в год.

В 1910 году в качестве пайщиков товарищества чугунно-литейного завода значились: Луканина Зинаида Михайловна (имела один пай в размере 3 тыс. руб.), Глотова Августа Васильевна (один пай в размере 3 тыс. руб.), новониколаевские предпринимательницы Глухова и Гордеева. Позже товарищество переименовывается в «Торговый дом Бычков, Глотов, Глухова, Гордеев, Гордеева, Калугин, Захаров, Костин, З. Луканина и К» [2, с. 91]. Основной капитал товарищества составлял 45 тыс. рублей. По улице Барнаульской товарищество арендовало помещения в двухэтажном деревянном доме под контору и склады за 1,2 тыс. рублей в год. Арендодателем выступала Луканина Александра Васильевна.

Еще одним перспективным направлением деятельности для развития женского предпринимательства можно считать мукомольное производство. В конце XIX века отсутствие достаточного количества мельниц приводило к высоким потерям от выпуска хлеба в зерне. К началу XX века ситуация меняется и Новониколаевск становится крупнейшим центром Сибири по производству зерна. Активно подобные предприятия стали создаваться как раз в период строительства железнодорожного моста. Сырье поступало из Алтайского края и различных волостей Томской губернии, сами мельницы стали строиться по американскому типу двухэтажными, а оборудование для них закупалось преимущественно за границей.

В качестве пайщицы в размере 5 паев на 25 тыс. рублей выступала купчиха из Барнаула Зорина Александра Васильевна в торговом доме «Т.С. Лобастов и В.С. Корольков», позднее в 1911 году преобразованного в «Новониколаевскую крупчато-мукомольную компанию». Здесь выпускалось семь видов муки если сравнивать с более мелкими компаниями, которые ограничивались зачастую перемолом зерна. Товарищество имело на балансе одну паровую машину и 15 вальцевых станков, объем производства составлял 3 млн. рублей в год. В 1914 году торговый дом объединился с «Соединенной пароходной компанией».

В состав полных товарищей данной компании входила Леншкевич Ольга Андреевна, жена действительного статского советника К.Ф. Леншкевича, дворянка по происхождению. Размер ее капитала составлял 220 тыс. рублей или 44 пая.

Кроме перечисленных видов деятельности встречались также довольно специфические. Например, Новобазарную площадь в 1913 году занимает под цирк некая Шмакова. Согласно торговому свидетельству 2 разряда Евгения Наумовна Сушкевич в 1903 году содержала кофейню и две пивные лавки. На Николаевском проезде действовал аптекарский магазин, чья владелица Сафонова Берта Христиановна была соучредителем товарищества на вере «Торговля аптекарскими и парфюмерными товарами Н.М. Головина и Б.Х. Сафоновой» (образовано в 1912 году). В том же году по свидетельству 2 разряда Товстоух Наталья Петровна занималась торговлей фотоаппаратами и фото-принадлежностями. Еще одна предпринимательница, жена пензенского мещанина Литвинова Александра Александровна в 1897 году организовала торговлю книгами и письменными принадлежностями.

Лицензия на винно-бакалейную торговлю стоило недорого, поэтому в городе достаточно быстро росло число подобных заведений. Шадринская мещанка Кетова Прасковья Максимовна с 1909 по 1912 гг. держала ренсковый погреб, а также входила в состав торгового дома «Н.М. Кетов и К». Мещанка из г. Колывань Можарова Павла Ивановна также владела ренсковым погребом и имела капитал в 1 тыс. рублей.

Можно сделать вывод, что женщины Новониколаевска в начале XX века активно участвовали в торговых делах. Многие не только сдавали внаем принадлежащее им имущество, но активно арендовали городские земли под склады и различные производственные помещения.

Организация сибирских пароходств с женским участием. После окончания

строительства железной дороги пароходная пристань на правом берегу Оби, устроенная напротив села Кривощеково в 1894 году становится центром притяжения крупных торговых путей. Из Барнаула, Камня и Бийска доставляется масло, зерно, руда и многие другие товары, которые уже по рельсовому пути отправляются на восток и запад страны.

В начале XX в. в Новониколаевске грузовыми и пассажирскими перевозками занимались пароходства Е. И. Мельниковой, В. Е. Едельштейна, Е. А. Жернакова, «Наследники И.Н. Корнилова», Федулова, Г. И. Фуксмана, торгового дома «Плотников и сыновья», товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли, товарищества «Соединённое хозяйство», товарищества Трапезникова; транспортные конторы «Гартонг и Станг», «Кухтерин и сыновья», Российское транспортное и страховое акционерное общество.

К 1910 году насчитывалось семь пароходных компаний из одиннадцати с участием женщин [5, с. 46]. В этом году городская управа приобретает в собственность один пароход «Новониколаевск» и одну баржу, стоимостью 1/10 городского бюджета. Пароход был предназначен для решения проблемы перевозки жителей с одного берега на другой. Тем не менее городу не удалось сделать этот вид перевозок доходным. В 1912 году рентабельность перевоза через реку Обь составляла 0,39 копеек на один вложенный рубль, в 1916 г. – 1,32 рубля, в 1917 г. – 0,88 копеек [4, с. 270].

В период основной навигации между Тюменью и Томском перевозилось более 4,5 млн. пудов различных грузов. Высокий уровень конкуренции заставил местных пароходчиков образовывать монополистические союзы. Так в 1897 году появилось товарищество на паях «Товарищество Западно-Сибирского пароходства и торговли» («Товарпар») с уставным капиталом в три миллиона рублей. В его женский состав вошли: казанская купчиха О.Г. Карпова и бийская купчиха 1-й гильдии Е.Г. Морозова. К 1914 году организация имела в собственности 49 буксирных и грузопассажирских судов, 120 барж, дебаркадеров и паузков.

По Оби по данным 1914 года ходило 10 пароходов и пять барж, принадлежавших купчихе второй гильдии Мельниковой Евдокии Ивановне [1]. Это однотрубные, колесные, двухпалубные пароходы: Богатырь, Кормилец, Двигатель, Горный инженер Воронцов, Волшебник, Воткинский Завод, Братья Мельниковы, Инженер-механик Гуллет. Также между Барнаулом, Томском и Бийском ходили теплоход «Покорный», буксиры «Дедушка» и «Сибиряк». Ее пароходная компания была основана в 1893 году. Из шести пароходных пристаней на Оби две относились к пароходным компаниям Мельниковой и Корниловой.

Корнилова Феклита Васильевна в конце XIX века после смерти мужа возглавила торговый дом «И.Н. Корнилова наследники». Отделения пароходства располагались практически на всех крупных пристанях Обь-Иртышского бассейна. Не смотря на основной вид деятельности, относящийся к грузоперевозкам, компания в том числе занималась хлебной торговлей, рыбным промыслом и сбором пушнины. В 1912 году пароходство входит в состав «Товарпара», в котором к 1916 году имели паев на 964 тыс. рублей.

Еше одна выдающаяся предпринимательница Морозова Елена Григорьевна (Сычева) родилась в селе Венец Ковровского уезда Владимировской губернии в 1832 году. Вместе с мужем, перебравшись в Бийск, она вела крупную хлебную торговлю, развивала промышленность региона, занималась благотворительностью в г. Бийске (рисунок 1). После ее смерти в 1908 г. фирма «Наследники Е.Г. Морозовой» продолжила выбирать свидетельства на промышленные и торговые заведения. Компания имела отделения в Барнауле, Новониколаевске, Усть-Чарышской пристани. Общий оборот компании составлял 1 млн. 67 тыс. рублей. В Новониколаевске, в частности, велась торговля кожевенными товарами и обувью, имелся склад крупчатки на улице Инской, работала буксирная пароходная контора.

Елена Григорьевна за свою благотворительность получила медаль на Анненской

ленте «За усердие» и медаль «В память царствования императора Александра III».

Можно сказать, что Корнилова и Морозова стояли у истоков создания своеобразных торговых комплексов. И та и другая сочетали универсальную хлебную торговлю с мукомольной, кожевенной, пивоваренной промышленностью и пароходством.

В феврале 1918 года по стране объявили о национализации пароходств, так завершился очередной этап развития частного пароходства на реке Оби.

Первые пивоваренные заводы в Новониколаевске. С 1907 года по 1914 в Новониколаевске числилось шесть пивоваренных заводов. Такое количество заводов способствовало быстрому развитию оптовой виноторговли. Один из них, а именно паровой пивоваренный завод «Вена» принадлежал Михаилу Осиповичу (Иосифовичу) Рейхзелигману в период с 1909 по 1912 гг. Завод располагался на пересечении улиц Омской и Сибирской в доме Гурского. На заводе, ранее принадлежавшем товариществу «Прогресс», работали одиннадцать человек. Объем производства в 1912 году составлял по разным данным от 52 до 57 тыс. ведер пива. Если учитывать тот факт, что мера объема ведра равнялась 12,3 литрам, то в пересчете это 701,1 тыс. литров в год. В 1914 году завод был модернизирован за счет установки десятифунтовых весов «Хронос-31625» и солодкодробилки системы «Унисон».

Анна Васильевна была второй женой томского купца, начавшего свое дело в Томске с завода искусственных минеральных вод. Она лично владела 19 лавками: с 1904 по 1909 гг., что располагались непосредственно в Новониколаевске, на станции Каинск и в Колывани. В 1910 году ей принадлежали два трактира второго разряда, три трактира третьего разряда, на нее было зарегистрировано несколько оптовых складов. В 1912 году в Колывани открывает отделение завода «Вена» на углу улиц Приходской и Невской в доме Максимова. Следует участь, что трактиры второго разряда могли торговать запечатанными бутылками исключительно по государственной цене. Если спиртные напитки продавались в частных магазинах, то подобные заведения назывались ренсковыми погребами.

У Анны Васильевны было две дочери: Зинаида и Нина. Сын Михаила Осиповича от первого брака Михаил Михайлович Рейхзелингман, впоследствии унаследовал заводы в Томске и Новониколаевске.

Выводы. В качестве ключевых фигур из разных сфер бизнеса были выбраны Корнилова Феклита Васильевна, представительница крупной пароходной компании, осуществлявшей грузовые и пассажирские перевозки; Морозова Елена Григорьевна, известная своей благотворительной деятельностью, а также организацией торговых комплексов, в том числе на территории Новониколаевска; Рейхзелигман Анна Васильевна, владелица парового пивоваренного завода «Вена», выкупленного у товарищества «Прогресс».

Совокупный товарооборот их компаний давал значимый прирост соответствующих поступлений в городской бюджет. В частности, большая часть городских земель находилась в аренде у крупных торговых домов, что также способствовало бурному торгово-промышленному росту на рассматриваемой территории до начала Первой мировой войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков, А. В. Образ жизни сибирского купечества : вторая половина XIX - нач. XX в. : [монография] / А. В. Быков ; А.В. Быков ; М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирская гос. геодезическая акад.. – Новосибирск: СГГА, 2006. – 111 с. – ISBN 5-87693-155-1. – EDN QPEAJF.
2. Воробцова, Л. Н. Биографический словарь предпринимателей Новониколаевска (1893-1914 гг.) / Л. Н. Воробцова. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. – 330 с. – ISBN 978-5-4437-1370-0. – EDN SZJOJI.
3. Вдовин, С. А. Оценка уровня востребованности профессий на рынке труда по направлениям экономики и менеджмента / С. А. Вдовин // Наука и образование - 2022: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Мурманск, 01–09 декабря 2022 года. – Мурманск: Мурманский арктический университет, 2024. – С. 308-312. – EDN XJUEZB.
4. Мельников, М. В. Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций:

опыт второй половины XIX - начала XX вв / М. В. Мельников // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2012. – № 3. – С. 46-51. – EDN SGLRTX.
5. Пронин, В.И. Хозяйственная деятельность городского самоуправления Новониколаевска в 1905-1917 гг. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIIIXX вв. Сборник материалов конференции / Под ред. чл.-кор. РАН В.А. Ламина. Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2003. – С. 265-272.
6. Сорокина, Н. Л. Участие женщин в торговых домах Западной Сибири в конце XIX - начале XX вв / Н. Л. Сорокина // Вестник Югорского государственного университета. – 2012. – № 1(24). – С. 45-50. – EDN OWKHRT.

УДК 349.3

Ненормированный рабочий день: общие и специальные нормы

Ю.В. Киммель, студентка
Научный руководитель: Т. В. Северцова, ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация. Представленная статья посвящена правовому регулированию режима ненормированного рабочего дня в Республике Беларусь. В материале подробно анализируются общие нормы, закрепленные в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК), и специальные нормы, установленные подзаконными актами. Основное внимание уделяется двум ключевым аспектам: перечню категорий работников, которым запрещено устанавливать данный режим, и особенностям применения ненормированного дня в бюджетных организациях, включая закрытый перечень должностей, имеющих право на дополнительный отпуск.

***Ключевые слова*:** ненормированный рабочий день, Трудовой кодекс Республики Беларусь, специальные нормы, дополнительный отпуск, компенсация переработок.

Режим ненормированного рабочего дня в Республике Беларусь регулируется ТК и иными подзаконными актами. Его ключевое отличие от других видов рабочего времени – это компенсация переработок дополнительными днями отпуска. Общие нормы определены в ТК в статье 118[1].

Ненормированный рабочий день – особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут при необходимости эпизодически по приказу (распоряжению), в том числе устному, постановлению нанимателя или по своей инициативе с ведома нанимателя или уполномоченного должностного лица нанимателя выполнять свои трудовые обязанности за пределами установленной нормы продолжительности рабочего времени. Возможная в связи с этим переработка сверх нормы рабочего времени не является сверхурочной работой и компенсируется предоставлением дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день[1].

Категории работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день, определяются Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом.

Из данного определения можно выделить основные особенности такого режима:

– выполнение обязанностей *эпизодически*. Толкование значения слова «эпизодически» в законодательстве отсутствует. При этом, на наш взгляд, в данном случае предполагается, что наниматель не может систематически привлекать работников с ненормированным рабочим днем к переработкам, поскольку в таких случаях ненормированный рабочий день будет превращаться в постоянно удлиненный*;*

– *необходимость* эпизодических переработок. Определения необходимости в законодательстве также нет. Полагаем, она подразумевает наличие какой-либо

существенной причины;

– выполнение *своих обязанностей*. На условиях ненормированного рабочего дня работники должны выполнять работу только по той *трудовой функции, которая указана в их трудовых договорах*. Если же порученная за пределами установленной продолжительности рабочего времени работа не соответствует трудовым обязанностям работников, то ее, по нашему мнению, следует квалифицировать как *сверхурочную*.

Работникам с ненормированным рабочим днем наниматель устанавливает дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день продолжительностью до 7 календарных дней[1].

Порядок, условия предоставления и продолжительность этого отпуска определяются коллективным или трудовым договором, нанимателем, а в отношении работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, – Правительством Республики Беларусь.

В законодательстве Республики Беларусь под специальными нормами регулирования ненормированного рабочего дня понимаются, как правило, два блока правил: запрет на установление такого режима для отдельных категорий работников и особенности его применения в бюджетной сфере.

Основной специальный акт – Постановление Совета Министров № 1695. Согласно ему, этот режим не применяется к следующим категориям :

1) для работников в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет;

2) для учащихся, получающих общее среднее, профессионально-техническое образование, специальное образование на уровне общего среднего образования, работающих в свободное от учебы время в течение учебного года, за исключением каникул, в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет;

3) для инвалидов I и II группы;

4) для работающих на территории радиоактивного загрязнения в зоне эвакуации (отчуждения), в том числе временно направленных или командированных в эти зоны;

5) лицам, работающим по совместительству;

6) работникам, которым установлен режим рабочего времени при сменной работе;

7) работникам, занятым на работе неполное рабочее время, за исключением случаев, когда трудовым договором предусмотрена работа на условиях неполной рабочей недели, но с полным рабочим днем;

8) работникам, которым установлен суммированный учет рабочего времени;

9) работникам со сдельной оплатой труда [2].

Специальные нормы для бюджетных организаций установлены Постановлением Совмина Республики Беларусь № 408 . Проанализировав данное постановление в перечне определены следующие категории работников, для которых могут предоставляться дополнительные дополнительные отпуска за ненормированный рабочий день:

1) руководители организаций и их заместители, главные бухгалтеры организаций и их заместители;

2) главные специалисты организаций, относящиеся к категории руководителей, и их заместители, помощники руководителей организаций;

3) руководители, главные бухгалтеры: структурных подразделений (обособленных структурных подразделений) с правами юридического лица, филиалов, представительств и их заместители;

4) руководители структурных подразделений организаций и их заместители;

5) главные специалисты, относящиеся к категории руководителей, структурных подразделений (обособленных структурных подразделений) с правами юридического лица, филиалов, представительств и их заместители;

6) руководители структурных подразделений, занятых хозяйственным обслуживанием организаций, структурных подразделений (обособленных структурных

подразделений) с правами юридического лица, филиалов, представительств и их заместители;

7) специалисты всех наименований и категорий организаций, структурных подразделений (обособленных структурных подразделений) с правами юридического лица, филиалов, представительств;

8) другие служащие (технические исполнители) организаций, структурных подразделений (обособленных структурных подразделений) с правами юридического лица, филиалов, представительств;

9) водители служебных легковых автомобилей организаций, структурных подразделений (обособленных структурных подразделений) с правами юридического лица, филиалов, представительств, водители специальных легковых автомобилей медицинской помощи и скорой медицинской помощи [3].

Правовое регулирование ненормированного рабочего дня в Беларуси строится на четком разделении на общие и специальные нормы. Общие нормы (ТК) устанавливают принцип компенсации переработок дополнительным отпуском[4, с.38]. Специальные нормы выполняют защитную функцию, категорически запрещая применение этого режима для социально уязвимых категорий (несовершеннолетние, инвалиды) и для работников с определенными формами занятости (совместители, сдельщики). Для бюджетной сферы действует жесткая регламентация: право на отпуск возникает только при включении должности в специальный перечень. Это позволяет избежать злоупотреблений и четко разграничить, кто может работать в таком режиме, а кто – нет.

Однако, несмотря на детальную проработку специальных норм, базовые понятия, закрепленные в ТК, такие как «эпизодически» и «при необходимости», остаются оценочными и не имеют легального определения, что создает риски для работников, поскольку работодатель, формально соблюдая закон, может требовать систематических переработок, не компенсируя их деньгами, и доказать, что режим утратил свой исключительный характер, становится крайне сложно[5, с. 56].

Таким образом, существующая система успешно выполняет запретительную и классифицирующую функции, четко отвечая на вопрос, кому можно, а кому нельзя работать в таком режиме, однако следующим необходимым шагом для сохранения баланса интересов должна стать конкретизация оценочных понятий и внедрение минимальных механизмов учета фактических переработок, чтобы ненормированный день действительно оставался эпизодической мерой, а не превращался в замаскированную форму постоянно удлиненного рабочего дня.

Несмотря на детальную проработку, в законодательстве существуют термины, требующие уточнения для единообразного правоприменения:

1. Ввести понятие «эпизодичности». Законодательно закрепить лимит (например, не более 4 раз в месяц или 60 часов в год), после превышения которого переработки должны оплачиваться как сверхурочные или вести к увеличению отпуска.

2. Обязать вести учет переработок. Добавить в ТК требование фиксировать часы работы за пределами нормы (в отдельном журнале), чтобы отличать эпизодическую занятость от систематической.

3. Конкретизировать понятие «необходимость». Разъяснить какие именно производственные обстоятельства могут считаться уважительной причиной для вызова сотрудника в нерабочее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г. № 296-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения 21.02.2026).

2. О категориях работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10 декабря 2007 г. № 1695 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения 21.02.2026).

3. О предоставлении дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 18 марта 2008 г. № 408 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата

обращения 21.02.2026).
4. Мороз Н. В. Трудовое право: методические рекомендации. – Н. В. Мороз / Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 74 с.
5. Островский, Л. Я. Ненормированный рабочий день: понятие, сфера действия, регулирование / Л. Я. Островский // Отдел кадров. –2002 – № 1 – С. 90.

УДК 37.035:793.7.

Настольная игра как инструмент популяризации патриотических ценностей среди молодёжи

М.В. Клюшникова, студент
Научный руководитель: Н.С. Белокуренко, ст. преподаватель
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвящённого изучению отношения молодёжи к патриотическим ценностям. На основе полученных данных обосновывается эффективность использования интерактивных методов патриотического воспитания. В качестве ключевого инструмента рассматривается настольная игра «Живая Память», разработанная в Алтайском ГАУ, анализируются её образовательный потенциал и механизмы воздействия на формирование исторического сознания молодого поколения.

Ключевые слова: патриотические ценности, историческая память, молодёжь, популяризация, настольная игра, интерактивные методы воспитания.

В образовательной среде ведётся постоянный поиск таких форм патриотического воспитания, которые будут близки и понятны молодому поколению. Традиционные методы, такие как лекции, часто не находят отклика у сегодняшних студентов. Они выросли в цифровом мире, привыкли к яркой картинке, играм и активному общению. Поэтому старые форматы кажутся им скучными и непонятными. В связи с этим важно найти такие инструменты, которые будут говорить с молодёжью на её языке, современном, живом и увлекательном, но при этом сохранят глубину и серьёзность содержания.

Однако для создания таких инструментов необходимо определить само понятие патриотизма. В современной научной литературе патриотизм рассматривается как сложное, многоуровневое явление, включающее как эмоциональные, так и рациональные компоненты.

Как отмечает в своей работе Э.Ф. Макаревич, «Патриотизм как нравственно-социальное чувство основывается на верности долгу, своему делу, в высшей степени на служении Отечеству, на любви к своим предкам, к своей семье»[1]. Исследователь подчёркивает, что патриотизм выступает жизнеориентирующей ценностью, определяющей поведение человека и влияющей на реализацию его интеллектуального и духовного потенциала.

Современные исследования показывают, что традиционные формы патриотического воспитания не всегда эффективны в работе с молодёжью. Как подчёркивают в своём исследовании П.А. Пономарев, В.В. Шалин и С.И. Самыгин: «В сознании значительной части молодых людей сохраняются достаточно размытые, неопределённые представления о патриотизме и его сущности»[2].

Это наблюдение не говорит о полном отсутствии патриотических настроений, а лишь указывает на то, что традиционные формы работы не всегда помогают молодёжи сформировать целостное понимание патриотизма. Причина может быть связана со способами подачи материала: не все форматы обеспечивают нужный уровень

вовлечённости и эмоционального отклика для глубокого усвоения ценностей.

В этом контексте особый потенциал имеют настольные игры — форма деятельности, органично сочетающая правила, взаимодействие и возможность выбора. Их уникальность в том, что они позволяют пробудить интерес к теме через увлекательный игровой процесс. Игровой формат создаёт вовлекающую среду, где сложные понятия и исторические факты становятся элементами захватывающего сюжета. В такой атмосфере участники естественным образом открываются для восприятия информации, активно взаимодействуют с содержанием и эмоционально включаются в тему. Игра становится не уроком, а пространством для открытия, где патриотические ценности предстают не как набор обязательных установок, а как живая, значимая часть общей истории, которую интересно исследовать вместе.

Для изучения отношения молодёжи к патриотическим ценностям, нами было проведено исследование. Исследовательская работа проводилась на базе Колледжа агропромышленных технологий Алтайского государственного аграрного университета на тему «Патриотические ценности». Объектом исследования выступили студенты в количестве 36 человек. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Считаете ли вы важным прививать молодёжи патриотические ценности?» (рис.1).

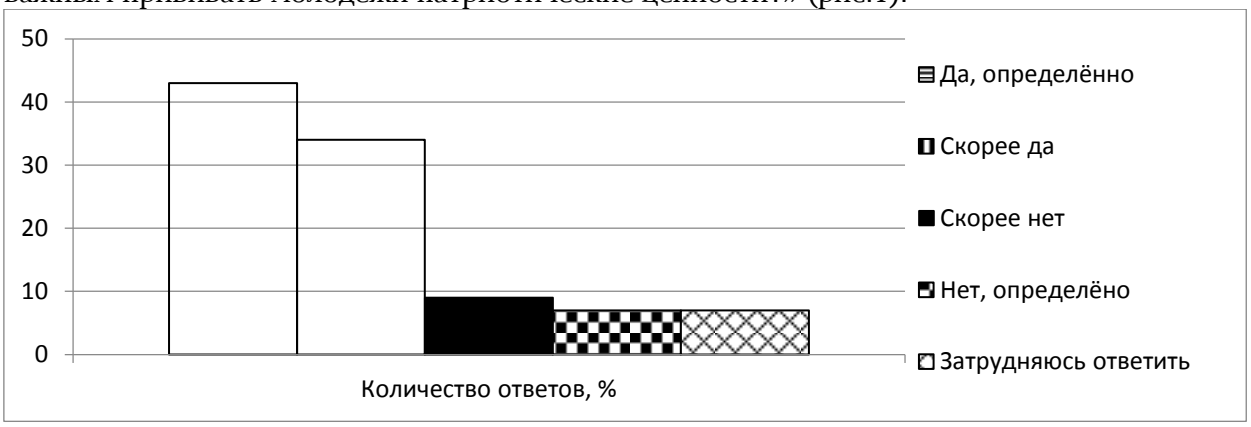


Рис.1 Ответы респондентов на вопрос: «Считаете ли вы важным прививать молодёжи патриотические ценности?»

На основе результатов опроса можно сделать следующие выводы:

Подавляющее большинство студентов (77%) считают важным прививать молодёжи патриотические ценности. Это свидетельствует о том, что в студенческой среде существует запрос на патриотическое воспитание, и молодые люди осознают его значимость для общества. Особенно важно, что 43% респондентов выбрали вариант «да, определённо» — это говорит о наличии устойчивого понимания важности данной работы.

При этом 16% респондентов не считают нужным прививать патриотические ценности. Вероятно, это связано с представлением о том, что патриотизм — личное дело каждого, и он не должен навязываться извне. Ещё 7% затруднились с ответом, что может указывать на неопределённость в понимании самого понятия «патриотические ценности».

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство студентов поддерживают идею патриотического воспитания.

Также, участникам опроса предлагалось ответить на вопрос: «Какие формы патриотического воспитания кажутся вам наиболее эффективными?» (рис.2).

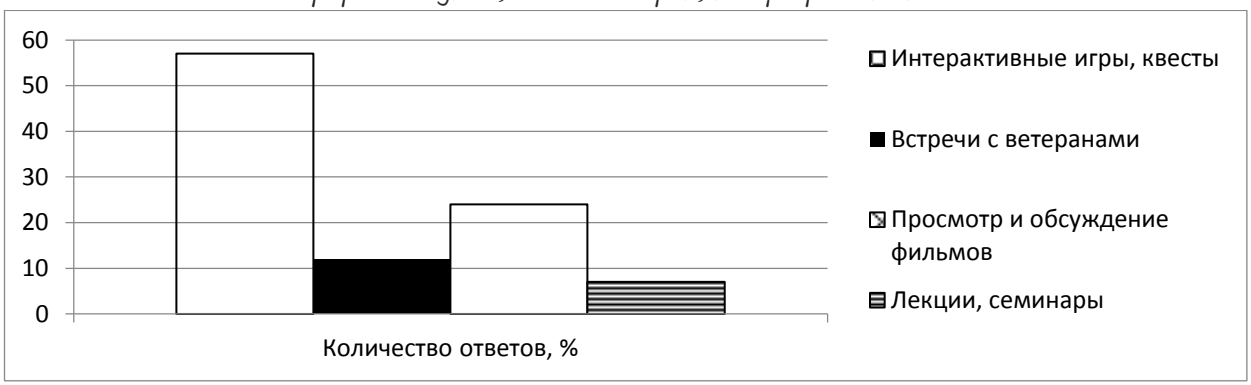


Рис.2 Ответы респондентов на вопрос: «Какие формы патриотического воспитания кажутся вам наиболее эффективными?»

Проанализировав результаты опроса, можно сделать следующий вывод: самыми популярными формами патриотического воспитания (57% опрошенных) являются интерактивные игры и квесты. Это говорит о том, что респонденты предпочитают активное участие, динамику и вовлеченность в процесс, а не пассивное восприятие информации. На втором месте по эффективности находятся просмотры и обсуждение фильмов (24%). За эффективность встреч с ветеранами проголосовало 12% студентов. Это подчеркивает важность «живых» историй, эмоциональной связи и возможности напрямую пообщаться с носителями исторического опыта. Традиционные лекции и семинары оказались наименее популярными (7%). Вероятно, это связано с тем, что данный формат воспринимается как слишком академичный, сухой и не предполагающий активного диалога, что снижает его эффективность в глазах молодежи.

На основе исследования, можно сделать вывод о том, что наиболее эффективными респонденты считают те формы патриотического воспитания, которые основаны на сопричастности, активности и эмоциональном интеллекте (игры и живое общение), в то время как пассивные методы получения информации (лекции) пользуются наименьшим доверием.

Существует множество эффективных методов популяризации патриотических ценностей, один из них – настольные игры, связанные с данной тематикой.

Так, в рамках проектно-образовательного интенсива «Университета 20.35» в Алтайском ГАУ была разработана настольная познавательная игра «Живая Память» (рис.3). Это формат интерактивной игры, который позволяет в увлекательном игровом формате знакомить молодёжь с историческим наследием. Он включает элементы взаимодействия, обсуждения, а также практические задания, которые направлены на развитие логического мышления и укрепление исторической памяти.

В игре участники совместно решают исторические головоломки, посещая тематические локации (штаб, архив, арсенал, музей и др.), чтобы «собрать самолёт» и «вернуться из прошлого».

«Живая память» отвечает на ключевой запрос молодёжи — потребность в интерактивных форматах обучения. Через командное взаимодействие, решение логических задач и работу с историческими фактами участники не просто получают знания, а эмоционально проживают опыт коллективного достижения цели. Это способствует формированию осознанного патриотизма — уважения к историческому наследию, чувства сопричастности и понимания ценности совместных усилий.

Рис.3 Игровое поле настольной игры «Живая память»

Таким образом, настольная игра «Живая память» представляет собой готовый и эффективный инструмент патриотического воспитания, который полностью соответствует запросам современной молодёжи. Внедрение подобных интерактивных форм в работу образовательных учреждений, молодёжных центров и общественных организаций позволяет уйти от формализма и выстроить живой диалог с подрастающим поколением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макаревич Э. Ф., Патриотизм как понятие и модель // Научные труды Московского гуманитарного университета. - 2023. - №1. - URL: https://journals.mosgu.ru/trudy/issue/view/1 (дата обращения: 19.02.2026).
2. Пономарев П. А., Патриотическое воспитание современной российской молодежи: основные проблемы и перспективные направления / П. А. Пономарев, В. В. Шалин, С. И. Самыгин // Общество: социология, психология, педагогика. - 2025. - №2. - URL: https://dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-sociologiya (дата обращения: 19.02.2026).
3. Розенберг Н. В., Патриотические ценности российской молодежи: факторы трансформации / Н. В. Розенберг, М. К. Карпова // Наука. Общество. Государство. - 2025.- №2 (50). - URL: https://esj.pnzgu.ru/page/56233 (дата обращения: 19.02.2026).
Калинич, В. С. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития / В. С. Калинич, О. Ю. Верпатова // Социология. – 2022. – № 4. – С. 110-118. – EDN HFMBMB.

УДК 171

Философия в современном VUCA и BANI-мире: практики стоицизма

В.Э. Ковалёв, аспирант
Таганрогский институт управления и экономики

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения практик античного стоицизма для преодоления экзистенциальных и социальных вызовов, характерных для современного VUCA- и BANI-мира. Было показано, что три ключевые дисциплины стоицизма могут быть адаптированы как практические инструменты для сохранения психологической устойчивости и субъектности. В ходе анализа философских текстов и современных концепций было определено, что стоические практики позволяют развивать критическое мышление, стрессоустойчивость и адаптивность. В заключение делается вывод о том, что стоицизм, переосмысленный в контексте современности, способен стать основой для формирования нравственно-онтологической устойчивости и зрелой личности, востребованной в условиях неопределённости мира.

Ключевые слова: философия, культура, стоицизм, VUCA, BANI, неопределённость, устойчивость, цифровизация.

Современный мир всё чаще описывается через аббревиатуры, фиксирующие нарастающую сложность бытия. Концепция VUCA, зародившаяся в военных кругах США в конце XX века и впоследствии адаптированная бизнес-средой, характеризует реальность через четыре параметра: нестабильность (Volatility), неопределённость (Uncertainty), сложность (Complexity) и неоднозначность (Ambiguity). Более поздняя модель BANI, предложенная футурологом Жаме Кассио, дополняет эту картину, описывая мир как хрупкий (Brittle), тревожный (Anxious), нелинейный (Nonlinear) и непостижимый (Incomprehensible). Можно сказать, что эти концепции отражают не только состояние экономики или геополитики, но и глубинное самочувствие человека в целом. Человека, который сталкивается с информационной перегрузкой, размытостью ценностных ориентиров и необходимостью постоянно адаптироваться к меняющимся условиям [1]. Скорость изменений такова, что даже профессиональные знания устаревают уже за несколько лет, и на первый план выходят личностные качества, позволяющие человеку быть гибким, обучаемым и психологически устойчивым к переменам [2].

В этой ситуации особую актуальность приобретает поиск философских ресурсов, способных обеспечить надёжную внутреннюю опору. Если ранее подобные гибкие навыки рассматривались как желательное дополнение к профессиональным компетенциям, то сегодня, в условиях цифровизации и автоматизации, именно личностные качества – критическое мышление, эмоциональный интеллект, способность к рефлексии – становятся основой конкурентоспособности и психологического благополучия.

Цель данной статьи – показать, что античная философия стоицизма, будучи переосмысленной в контексте современных реалий, может служить эффективной практической системой для формирования устойчивости к вызовам VUCA и BANI-мира. Опираясь на анализ стоических техник, мы попытаемся доказать, что философия способна вернуть себе статус не абстрактной теоретической дисциплины, а «жизненной практики», необходимой каждому человеку для сохранения ментального здоровья, субъектности, его идентичности, в современную эпоху неопределённости и постоянных изменений.

1. Стоицизм как практическая философия.

В отличие от современных психологических школ, часто фокусирующихся на коррекции поведения или адаптации к социальным нормам, стоицизм предлагает целостную онтологию и этику, базирующуюся на понимании устройства космоса и места человека в нем. Как справедливо отмечает Пьер Адо, для античных мыслителей философский дискурс (лекции, трактаты) был лишь подготовкой к «самой философии» – образу жизни, основанному на логосе (разуме) [3]. Философия понималась не как набор догм, а как непрерывная практика трансформации, преобразования, совершенствования себя. Римские стоики – бывший раб Эпиктет, влиятельный политик Сенека, император Марк Аврелий – разработали детальную систему «духовных упражнений», направленных на изменение восприятия самой реальности, так и на трансформацию нашей реакции, ответных действий по отношению к этой реальности.

Ключевая идея стоицизма, изложенная Эпиктетом в его «Руководстве» (Энхиридион), заключается в фундаментальном различении того, что находится в нашей власти, и того, что от нас не зависит. В нашей власти – наши мысли, суждения, стремления (влечения) и поступки, то есть всё то, что является продуктом нашей сознательной деятельности. Не в нашей власти – здоровье, богатство, репутация, смерть, действия других людей, погода, экономические кризисы – словом, всё то, что определяется внешними причинами. Эта, казалось бы, простая дихотомия становится мощнейшим инструментом психологической саморегуляции в условиях VUCA и BANI-мира. Вся тревога человека проистекает из попыток контролировать неконтролируемое и из нежелания брать ответственность за то, что действительно во власти самого человека.

Нестабильность и неопределённость внешней среды (VU) – это классические примеры того, что не находится под нашим контролем. Стоицизм учит не тратить

энергию на тревогу по поводу неподконтрольного, а направлять её на формирование адекватного суждения о происходящем. Это и есть первая и важнейшая дисциплина – дисциплина суждения (греч. prosoche – внимание, или лат. disciplina iudicii). Вслед за ней идут дисциплина действия и дисциплина желания (или влечения), которые в совокупности образуют «этический скелет» стоического образа жизни. Применение этих стоических дисциплин позволяет дать конкретные ответы на каждый из вызовов современности, описанных моделями VUCA и BANI, превращая философию в практический инструмент личностного развития и рефлексии [4].

2. Техники стоицизма в борьбе с вызовами VUCA- и BANI-мира.

Рассмотрим теперь каждые из дисциплин подробнее в контексте представленной в работе темы:

2.1. Дисциплина суждения.

Она представляет собой ответ на неоднозначность и непостижимость современного мира, переполненного разного рода «информационным шумом».

В BANI-мире становится сложно понять логику работы даже собственных творений (например, искусственного интеллекта), а информация множится с невероятно огромной скоростью, человек буквально тонет в потоке противоречий. Это порождает когнитивный диссонанс и тревогу. Стоическая практика «остановки» (приостановки автоматического суждения) позволяет смягчить реакцию на раздражитель, не действовать импульсивно. Марк Аврелий учил, что нас расстраивают не сами вещи, а наши мнения о них. Техника «взгляда сверху» (лат. anamnesis), которую он активно использовал, предлагает рассматривать актуальную проблему в самом широком контексте – от перспективы города или страны до космической бесконечности. Это мгновенно снижает её кажущуюся катастрофичность и проясняет неоднозначность. Вместо того чтобы поддаваться тревоге от непостижимости происходящего, стоик тренирует способность видеть вещи «как они есть», отделяя факты от их интерпретаций, навязанных СМИ, коллегами или собственными страхами. Фактически, эта способность является фундаментом критического мышления, которое исследователи сегодня выделяют как основополагающий навык для современного, цифрового человека.

2.2. Дисциплина желания (влечения).

Можно сказать, что это ответ на нестабильность и хрупкость мира. Ответ на тревогу, порождённую столкновением с экзистенциальными данностями.

Мир BANI достаточно хрупок: любая система (карьера, финансы, здоровье, политика) может рухнуть в одночасье под воздействием неожиданных факторов, случайного стечения обстоятельств. Человек, привязанный к этим внешним, неподконтрольным благам, обречён на перманентный стресс. Стоическая техника «негативной визуализации» (premeditatio malorum) – преднамеренного, спокойного размышления о возможных потерях (работы, близких, статуса) – не является проявлением пессимистичного взгляда на жизнь или «притягиванием» плохих событий. Это, без преувеличения, самая настоящая психологическая и этическая подготовка к ударам судьбы. Сенека в «Нравственных письмах к Луцилию» советует периодически размышлять о том, что всё, чем мы дорожим, дано нам во временное пользование. Мы не будем обладать этим вечно. Практикуя эту дисциплину, человек учится принимать нестабильность как некую «онтологическую данность», а не как катастрофу, конец смысла жизни. Свобода в стоицизме состоит не в том, чтобы изменить ход событий (что в принципе невозможно), а в том, чтобы изменить своё отношение к ним. Когда человек перестаёт цепляться за внешнее, он обретает «внутреннюю цитадель», которую не может разрушить никакая внешняя буря. Конечно, современному человеку, воспитанному на культе позитивного мышления, такая практика негативной визуализации может показаться мрачной и даже деструктивной. Однако, как ни парадоксально, именно добровольное и осознанное принятие худшего сценария часто дарует ту самую настоящую свободу от парализующего страха, которую не могут дать аффирмации о том,

что «всё будет хорошо». Эта внутренняя эмансипация и позволяет сохранять спокойствие и ясность ума даже в самые ужасные моменты кризисов, так часто обуревающих нашу жизнь.

2.3. Дисциплина действия.

Представляет собой ответ на сложность и нелинейность современного мира.

Сложность и нелинейность мира делают любые «жёсткие» планы, не учитывающие возможные изменения, бесполезными. Мир всегда требует от нас гибкости и адаптивности, хотим ли мы этого или нет. Стоическая этика учит действовать, будучи внутренне свободным от привязанности к конкретному результату. Дисциплина действия (kathekon или officium) – это исполнение своего долга, своей социальной и профессиональной функции наилучшим образом, но с осознанием того, что конечный итог (успех/неуспех) зависит от множества внешних факторов, которые невозможно полностью контролировать. Эту идею прекрасно иллюстрирует образ лучника, используемый Эпиктетом: лучник делает всё от него зависящее (правильно выбирает лук, стрелу, прицеливается, учитывает ветер), но попадание стрелы в цель – это уже не в его власти. Если он слишком сильно переживает за результат, он дрогнет и промажет. Современный селф-менеджмент в условиях VUCA и BANI-мира требует именно такого подхода: важна не жёсткая приверженность плану, а гибкость, способность к быстрой реорганизации и готовность учиться на своих ошибках. Стоическое действие подразумевает полную включенность в процесс и высокое качество исполнения при одновременном принятии любого исхода. Это снимает излишнюю тревожность и позволяет сохранять мотивацию даже в череде неудач.

Необходимо сказать и о том, что стоицизм добавляет осознание того, что даже в самой жёсткой системе ограничений человек свободен в выборе своего отношения и своей позиции. Эта свобода – не произвол, а ответственность. В первую очередь перед самим собой.

Синтетическая модель устойчивости, которую можно вывести из сочетания стоицизма, представляется в виде формулы: «дисциплина отношения + принятие тревоги свободы = нравственно-онтологическая устойчивость». Эта модель особенно значима для молодого поколения, которое сегодня составляет основную массу студентов и молодых специалистов. Современные молодые люди, будучи «цифровыми аборигенами», обладают высокими навыками работы с технологиями, но часто испытывают трудности с самоорганизацией, стрессоустойчивостью и выстраиванием глубоких социальных связей в реальном мире [5]. Они живут в среде максимальной неопределенности и информационной перегрузки, что делает их особенно уязвимыми, в том числе, и для тревожных, депрессивных расстройств.

Образовательный процесс, ориентированный сегодня на формирование не только профессиональных, но и личностных компетенций, должен стать местом не просто трансляции знаний, но и развития рефлексивных способностей, эмоционального интеллекта и навыков смыслообразования. Именно философия, возвращаясь к своим истокам как к практическому руководству по жизни, может научить студентов главному – работе с неопределённостью, страхом свободы, одиночеством и поиском смысла. Именно эти экзистенциальные данности, по мнению И. Ялома, лежат в основе большинства психологических проблем современного человека [6]. Таким образом, включение практических философских элементов в образовательные программы может стать тем самым недостающим звеном, которое сможет помочь в превращении в целостную, зрелую личность, способную не только адаптироваться к VUCA и BANI-миру, но и по-настоящему творить его.

Подводя итог, можно утверждать, что стоицизм, будучи освобождённым от метафизических допущений античного космологизма, предлагает актуальный и технологичный инструментарий для жизни в сегодняшнем мире, полном неопределённости, сомнений и разочарований. Его практики направлены не на попытку

бегства от реальности, некоторого «эскапизма» или пассивного принятия страданий, а на активное формирование зрелой личности, способной сохранять самообладание, ясность мышления и нравственную позицию в условиях хаоса и неопределенности.

Ключевые техники – различение контролируемого и неконтролируемого, негативная визуализация, концентрация на настоящем моменте, дисциплина суждения – позволяют превратить внутреннюю тревогу из парализующего фактора в сигнал к осознанному действию и пространство для проявления свободы. В мире, где профессии исчезают под натиском роботизации, искусственного интеллекта, а социальные потрясения становятся нормой, именно внутренняя дисциплина, этическая воля и готовность к свободному выбору становятся основой подлинного существования и долгосрочной профессиональной успешности. Современные требования к специалисту – это во многом переформулированные на языке бизнеса добродетели стоического мудреца: устойчивость, справедливость, благоразумие и мужество.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку конкретных образовательных модулей и тренинговых программ, интегрирующих философские практики в процесс профессиональной подготовки специалистов любого профиля. Это будет способствовать выполнению главной задачи современного образования – подготовки не просто квалифицированного кадра, владеющего набором компетенций, но и устойчивой, самостоятельной, рефлексирующей и этически состоятельной личности, способной находить смысл и сохранять человеческое достоинство в любых, даже самых турбулентных обстоятельствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сыроватская, О. Ю. VUCA-мир и современность / О. Ю. Сыроватская // Современный взгляд на науку и образование: Сборник научных статей. – Москва: ООО "Издательство "Перо", 2024. – С. 56-57. – EDN CBRUTX.
2. Пашкова, И. И. Важность развития soft skills в условиях VUCA-мира / И. И. Пашкова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 129-131. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-4101-129-131. – EDN FZZZPF.
3. Адо, П. Духовные упражнения и античная философия / П. Адо; Пьер Адо; предисл. А. Дэвидсона; [пер. с фр. при участии В. А. Воробьева]. – Москва: Степной ветер;, 2005. – (Катарсис). – ISBN 5-98861-004-8. – EDN QWKWMR.
4. Иванова, О. Э. Философское консультирование: ответ на вызовы VUCA мира / О. Э. Иванова // Манускрипт. – 2021. – Т. 14, № 8. – С. 1619-1623. – DOI 10.30853/mns210286. – EDN NWKTYH.
5. Балина, Т. Н. Критерии зрелой личности в эпоху цифровизации / Т. Н. Балина, Т. В. Нуриев // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции, Москва, 30 января 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2024. – С. 146-152. – EDN XMLJXW.
6. Ялом И. Я. Экзистенциальная психотерапия / Пер. с англ. Т.С. Драбкиной. — М.: Независимая фирма "Класс", 1999. — 576 с. — (Библиотека психологии и психотерапии).

УДК 349.23/24

Скрытая дискриминация на рынке труда в России: причины распространённости и пути минимизации.

К.А.Коваленко, студент
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд. юрид. наук.
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Аннотация. В статье анализируется проблема дискриминации в сфере труда в РФ в контексте международного и национального законодательства. Рассматриваются основные формы дискриминации, сложности доказывания таких случаев в суде (бремя доказывания) и причины их распространённости. Предложены меры по совершенствованию регулирования: введение отдельной главы о противодействии

дискриминации в ТК РФ, перераспределение бремени доказывания, экономические стимулы для работодателей при трудоустройстве уязвимых групп, создание внутренних антидискриминационных органов в организациях, компенсационная дискриминация. Подчёркивается необходимость системных изменений для обеспечения равенства возможностей на рынке труда.
Ключевые слова: дискриминация в сфере труда, равенство возможностей, бремя доказывания, защита прав работников.

Впервые упоминание дискриминации было введено в 1958 году в женевской конвенции №111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий». Присоединившиеся к Конвенции страны принимают на себя обязательство формировать и осуществлять национальную политику, направленную на создание условий равных возможностей и равного отношения в сфере труда и занятости. Россия ратифицировало данную конвенцию [1]. Проблема дискриминации в области труда существует не только в Российской Федерации, но и в зарубежных странах. Ограничение прав работников по причине принадлежности к определенному социальному статусу, полу, возрасту и тому подобное, то есть по причине личных качеств человека, которые не относятся к выполнению им трудовых функций, закреплено в статье 19 Конституции РФ[2] и в статье 3 Трудового кодекса РФ [3].

Несколько лет назад в СМИ в объявлениях о работе указывали, например, «требуется продавец славянской внешности», то есть напрямую указывали дискриминационные требования. Сейчас такие объявления запрещены, и нарушение их преследуются по закону. Статья 13.11.1 КоАП РФ [4] запрещает размещение объявлений дискриминационного характера. Работодатель в объявлении может указывать лишь те требования, которые относятся к деловым качествам работника. Однако, на самом деле, на практике дискриминация со стороны работодателя остаётся.

Разъяснение о том, что такое «деловые качества» даётся в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»: деловые качества работника — это его способности выполнять трудовую функцию с учётом профессионально-квалификационных качеств (профессия, специальность, квалификация) и личностных качеств (состояние здоровья, уровень образования, опыт работы в отрасли или по специальности) [5]. Причиной возникновения дискриминации в сфере труда возможно, в том числе, из-за несогласованности судебной практики и трудового законодательства. В указанном постановлении упоминается здоровье, тогда как в ст. 3 ТК РФ сказано, что запрещено отказывать в связи с состоянием здоровья. Несмотря на то, что работодатели обязаны выделять определённое количество мест для людей, имеющих инвалидность, дискриминация этой категории населения всё равно существует из-за нежелания работодателя создавать и оборудовать рабочее место для таких лиц и нести дополнительные расходы. Им проще заплатить штраф, предусмотренный КоАП РФ.

Существует мнение о том, что заключение срочного договора с пенсионерами по возрасту тоже является дискриминаций, но Конституционный Суд Российской Федерации утверждает обратное, ссылаясь на то, что срочный трудовой договор заключается по соглашению работника и работодателя. При этом пенсионер не лишён права договориться с работодателем о заключении бессрочного трудового договора[6]. Статья 144.1 Уголовного кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста. В целом, при совершении дискриминации, работодатель может быть привлечен к административной (ст. 5.62 КоАП РФ) или уголовной ответственности (ст. 136 УК РФ).

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в

рамках обеспечения эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом работодатель самостоятельно принимает и несёт ответственность за кадровые решения, включающие подбор, расстановку и увольнение персонала. Заключение трудового договора с лицом, ищущим работу, является правом работодателя, а не его обязанностью.

Человек, который считает, что он подвергся дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд для защиты своих прав путем компенсации морального вреда (ст. 3 ТК РФ). Однако на практике это очень сложно доказать. Если работодатель не хочет принимать человека на должность, то ссылается обычно на общие формулировки («закрытие вакансии», «подбор более подходящего кандидата на должность» и др.). По запросу работника работодатель в течение 7 дней должен предоставить письменное объяснение причин отказа в приеме на работу (ст. 64 ТК РФ). Если работодатель укажет в нем дискриминационную причину, то суд может понудить работодателя к заключению трудового договора с работником. В связи с тем, что работодатели грамотно формулируют причину отказа, то иски по таким делам суд редко удовлетворяет.

Примером такого дела является спор от 20.10.2017 между Анненковой Л.Д. и ОГБОУ Кадетская школа-интернат «Северский кадетский корпус» о признании незаконным отказа в приёме на работу на должность юрисконсульта. Истец требовала признать отказ в приёме на работу незаконным и взыскать компенсацию морального вреда. Истец прошла собеседование, получила направление на медосмотр, ознакомилась с рабочим местом. Ответчик утверждает, что причина отказа заключается в отсутствии опыта работы по юридической специальности. Северский городской суд (первая инстанция): отказал в удовлетворении иска из-за отсутствия доказательств дискриминации. Томский областной суд (апелляция): оставил решение первой инстанции без изменения[7].

Кроме того, в российских судах мало подобных дел, вероятнее всего, в связи с отсутствием комплексного дискриминационного законодательства. А также из-за отсутствия практики в судах, потому что чаще всего люди не обращаются в суд. Им проще продолжать поиски работы и не тратить своё время и деньги на судебные разбирательства. Если всё-таки получится доказать дискриминацию, то сумма компенсации достаточно низкая, а времени на судебные разбирательства уйдет немало.

Согласно ст. 56 ГПК РФ[8], бремя доказывания дискриминации лежит на работнике, но было эффективнее возложить доказывание отсутствия дискриминации на работодателя. С целью предотвращения злоупотребления правом со стороны работников в связи с ложными обвинениями в дискриминации возможно введение административной ответственности.

Примеры случаев, когда работникам удавалось доказать факт дискриминации, указаны в обзоре судебной практики Верховного Суда от 27.02.2022г. Например, в пункте 3: Т. претендовала на должность руководителя проекта. Во время медосмотра она узнала о беременности и сообщила об этом работодателю. 17 декабря 2018 года ей отказали в трудоустройстве, а 29 января 2019 года работодатель объявил о временном приостановлении приёма кандидатов в подразделение. Суд первой инстанции отклонил иск Т., сославшись на приостановление набора, а не на прямой отказ. Апелляционный суд отменил это решение: признал отказ незаконным, обязал работодателя заключить с Т. трудовой договор, а также взыскать в её пользу неполученный заработок и компенсацию морального вреда[9].

Женщины чаще сталкиваются с дискриминацией при трудоустройстве. Главная причина — деньги. Работодатели хотят получать прибыль и боятся дополнительных расходов. Например, им невыгодно нанимать женщину, которая может длительное время отсутствовать на рабочем месте и необходимости ее временной замены (в связи с отпуском по беременности и родам, по уходу за ребенком или болезнью ребенка).

Чтобы исправить ситуацию, Правительство РФ утвердило Национальную

стратегию действий в интересах женщин на 2023–2030 годы. Ее цель — объединить усилия государства, бизнеса и общества, чтобы мужчины и женщины имели равные права. Женщины должны быть экономически независимыми и иметь возможности для развития[10].

Дискриминация вредна для общества из-за демографических проблем. Женщины вынуждены откладывают рождение детей ради работы. Из-за стереотипов о «мужских профессиях» многие талантливые специалисты не могут реализовать себя. Это тормозит развитие экономики и создает нехватку кадров. Государству стоит стимулировать бизнес нанимать «неудобных» сотрудников (женщин, выпускников без опыта). Например, снизить налоги или страховые взносы для таких компаний. Это покроет возможные убытки работодателей, и им не придется гнаться только за выгодой.

В настоящее время регулирование в сфере противодействия дискриминации недостаточно. ТК РФ необходимо дополнить отдельной главой о дискриминации. Также стоит ужесточить наказания для работодателей, которые нарушают права сотрудников.

Представляет интересным опыт США в области позитивной дискриминации. В Соединенных Штатах существует практика «компенсационной дискриминации», под которой понимается предоставление преимуществ при приеме на работу традиционно дискриминируемым слоям населения (женщины, меньшинства, инвалиды). Например, компании обязаны иметь план по найму людей с инвалидностью или создавать для них специальные условия. Это помогает восстановить баланс[11].

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Правовая база противодействия дискриминации существует, но работает не в полную силу. Россия ратифицировала международные стандарты (Конвенция МОТ № 111), а Конституция РФ и Трудовой кодекс РФ прямо запрещают дискриминацию. Однако на практике эти нормы часто носят декларативный характер: открытая дискриминация в объявлениях ушла, но скрытые ее формы еще сохранились.

Главная проблема — доказывание. Бремя доказывания дискриминации лежит на работнике (ст. 56 ГПК РФ), тогда как работодатель легко маскирует истинные мотивы отказа под «деловые качества» или «выбор более подходящего кандидата». Из-за этого суды редко удовлетворяют такие иски, а размеры компенсаций не стимулируют пострадавших бороться за свои права.

Экономические причины сильнее правовых запретов. Работодатели часто дискриминируют женщин, людей с инвалидностью или предпенсионеров не из-за предубеждений, а из-за нежелания нести дополнительные расходы (декрет, оборудование рабочих мест, налоги). Штрафы за нарушение часто ниже, чем потенциальные издержки, поэтому бизнес выбирает «заплатить штраф, но не рисковать».

Для реального противодействия дискриминации недостаточно точечных изменений. Требуется: включение в ТК РФ отдельной главы о дискриминации с чёткими критериями и определением понятий; частичное смещение бремени доказывания на работодателя (он должен доказать, что отказ был объективным); снижение налоговой нагрузки на компании, трудоустраивающие уязвимые категории граждан; адаптация практик «позитивной дискриминации» (как в США) для выравнивания возможностей исторически ущемлённых групп.

Дискриминация в сфере труда — это не только правовая, но и социально-экономическая проблема. Без комплексного подхода (ужесточение ответственности, поддержка бизнеса, изменение судебной практики) формальные запреты останутся лишь на бумаге, а общество продолжит терять квалифицированные кадры и сталкиваться с демографическими вызовами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция N 111 Международной организации труда "Относительно дискриминации в области труда и занятий" (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 1 ноября 1961 г. N 44. Ст. 448.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (в ред. от 09.12.2025) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" // Российская газета. N 297. 31.12.2006.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 N 378-О-П "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Амурского городского суда Хабаровского края о проверке конституционности положения статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. N 6. 2007.
7. Решение Томского областного суда от 20.10.2017 по делу № 33-3177/2017 // [Электронный ресурс]. URL: https://actofact.ru/case-70OS0000-33-3177-2017-2017-09-08-0-1/?ysclid=mlz3styxk5110470204 (Дата обращения: 15.02.2026).
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (в ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.
9. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 6. Июнь, 2022.
10. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 N 4356-р <Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы> // Собрание законодательства РФ. 2023. N 1 (часть III). Ст. 477.
11. Назметдинов Р.Р. Защита от дискриминации в Соединенных Штатах Америки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. №2. С. 97-104.

УДК: 159.9

Особенности развития эмоционального интеллекта как фактора успешной социализации студентов первого курса

М.А. Ковбаснян, студент
Научный руководитель: Н.А. Корниенко д-р психол. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития эмоционального интеллекта у студентов первого курса в контексте их адаптации к образовательной среде вуза. Период начала обучения характеризуется высокой стрессогенностью, сменой социального окружения и повышением требований к личностной зрелости. Автором представлен теоретический анализ понятий «эмоциональный интеллект», «социализация» и «адаптация», а также обоснована необходимость целенаправленного развития эмоциональной компетентности на младших курсах.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, социализация, адаптация студентов, первый курс, эмпатия, саморегуляция, психологическое сопровождение.

Введение. Актуальность исследования обусловлена ростом требований современного общества к коммуникативной и эмоциональной компетентности выпускников высшей школы. Поступление в вуз является критическим периодом в жизни молодого человека, сопровождающимся ломкой старых стереотипов, изменением режима труда и отдыха, повышением уровня ответственности. Особенно остро этот период переживают студенты первого курса, которые сталкиваются с необходимостью интеграции в новый коллектив и образовательную среду. Эмоциональный интеллект в данном контексте выступает ключевым ресурсом, позволяющим успешно преодолевать стресс, выстраивать межличностные отношения и сохранять учебную мотивацию.

Эмоциональный интеллект: структура и компоненты.

Под эмоциональным интеллектом в современной психологии понимается способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других для решения практических задач. [1]

В отличие от общего интеллекта (IQ), который долгое время считался основным предиктором успешности, эмоциональный интеллект (EQ) отвечает за то, как человек применяет свои знания в социальном контексте. Исследователи выделяют четыре основные сферы эмоционального интеллекта, которые формируют его структуру:

· Распознавание и выражение эмоций. Способность вербализовать свои чувства и адекватно передавать их окружающим.

· Понимание эмоций. Умение определять причину возникновения той или иной эмоции, видеть связь между чувствами и поступками.

·. Управление эмоциями. Способность контролировать интенсивность эмоциональных реакций, умение успокаиваться и мобилизоваться в нужный момент.

· Использование эмоций в мышлении и деятельности. Направление эмоций на решение задач (например, умеренное волнение перед экзаменом мобилизует внимание).

Особое значение для студентов имеет развитие эмпатии как способности понимать переживания другого человека, что напрямую влияет на успешность коммуникации в учебной группе. [2]

Социализация студентов в образовательной среде.

Социализация в студенческой среде представляет собой процесс вхождения личности в систему социальных связей и норм, принятых в конкретном учебном заведении. Для первокурсника этот процесс осложнен необходимостью одновременного усвоения академических требований и поиска своего места в неформальной структуре группы. [3]

Выделяют два основных аспекта социализации:

· Формальная адаптация: ознакомление с правилами внутреннего распорядка, структурой учебного процесса, требованиями преподавателей.

· Неформальная адаптация: установление межличностных связей с однокурсниками, формирование референтной группы, освоение групповых норм и ценностей.

Кризис первого курса часто связан с тем, что интеллектуальной готовности к обучению оказывается недостаточно. Студент может отлично сдавать сессию, но чувствовать себя изолированным и неуверенным в группе. Именно здесь на первый план выходит эмоциональный интеллект: студент с высоким EQ быстрее считывает социальные сигналы, избегает конфликтов и легче находит друзей. Преподаватель, в свою очередь, должен создавать психологически безопасную среду, где студент не боится выражать свои мысли и эмоции.

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и успешной социализации первокурсников.

1. Эмоциональная осведомленность как фундамент коммуникации. Студенты, способные точно идентифицировать свои чувства, легче доносят свои мысли до собеседника. Это снижает риск недопонимания и конфликтов в учебной группе.

2. Саморегуляция в стрессовых ситуациях. Сессия, публичные выступления, защита проектов — всё это стресс-факторы. Высокий уровень управления эмоциями позволяет студенту сохранять продуктивность и не избегать сложных задач, что положительно сказывается на его академической успеваемости.

3. Эмпатия и групповая сплоченность. Понимание эмоционального состояния другого способствует формированию доверительных отношений. Группы, где развита эмпатия, демонстрируют более высокую сплоченность, взаимопомощь и, как следствие, меньший процент отчисления по причинам психологического дискомфорта.

4. Мотивация и эмоциональный комфорт. Положительные эмоции от общения с сокурсниками и преподавателями усиливают внутреннюю мотивацию к посещению занятий. Студент идет в вуз не только за знаниями, но и за эмоциональным подкреплением.

5. Влияние образовательной среды. Развитию эмоционального интеллекта способствует интерактивный формат обучения: тренинги, групповые дискуссии, проектная работа. В такой среде студент постоянно находится в ситуации, требующей учета чувств других участников.

6. Профилактика дезадаптации. Своевременная диагностика уровня эмоционального интеллекта позволяет выявить студентов группы риска (замкнутых, тревожных, агрессивных) и организовать для них психологическое сопровождение.

Таким образом, взаимосвязь между EQ и социализацией является двусторонней: развитый эмоциональный интеллект помогает быстрее адаптироваться, а успешный опыт социального взаимодействия, в свою очередь, способствует дальнейшему развитию эмоциональной компетентности.

Заключение

В ходе теоретического анализа установлено, что эмоциональный интеллект играет ключевую роль в процессе социализации студентов первого курса. Период адаптации к вузу предъявляет повышенные требования к эмоционально-волевой сфере личности. Способность понимать, выражать и регулировать эмоции выступает не просто желательным качеством, а необходимым условием для установления межличностных связей и сохранения психологического благополучия.

Студенты с высоким уровнем эмоционального интеллекта легче переносят стресс, связанный с экзаменами и новой социальной ролью, быстрее интегрируются в учебный коллектив и демонстрируют более высокую удовлетворенность процессом обучения. Напротив, недостаточное развитие эмоциональной компетентности может стать причиной дезадаптации, повышенной тревожности и снижения успеваемости.

Образовательная среда вуза обладает значительным потенциалом для развития эмоционального интеллекта. Внедрение в учебные программы тренинговых элементов, создание ситуаций совместного переживания успеха, психологическая поддержка со стороны кураторов и преподавателей способствуют гармоничному развитию личности будущего специалиста. Дальнейшие эмпирические исследования могут быть направлены на изучение гендерных особенностей эмоционального интеллекта, а также на разработку программ профилактики дезадаптации среди студентов младших курсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. — Новополоцк : ПГУ, 2021. — 388 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/165432 (дата обращения: 20.02.2026).
2. Григорович, Л. А. Социальная психология: учебное пособие / Л. А. Григорович. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 240 с. — ISBN 978-5-16-016789-1.
3. https://psychol.ru/emotional-intelligence-structure-and-development/ (дата обращения: 20.02.2026).

УДК 347.42

Особенности гражданско-правовой ответственности маркетплейсов перед потребителями

М.Д. Колыханов, студент
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд. юрид. наук, доцент
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Аннотация. В статье анализируются проблемы гражданско-правовой ответственности товарных агрегаторов (маркетплейсов). Автор рассматривает правовой статус агрегатора как информационного посредника и его соотношение с реальной экономической деятельностью. Исследуются договорные модели (агентирование, комиссия, услуги) и их влияние на распределение рисков. Особое внимание уделено судебной практике 2023–2025 годов, касающейся аннулирования заказов, утраты товаров и возврата некачественной продукции. Выявлен дисбаланс прав потребителей и обязанностей платформ. Обоснована необходимость введения субсидиарной ответственности агрегаторов при использовании модели фулфилмента.

Ключевые слова: маркетплейс, товарный агрегатор, защита прав потребителей, судебная практика, гражданская ответственность, агентский договор.

Широкое распространение электронной коммерции демонстрирует трансформацию субъектного состава гражданского оборота, обусловливая появление новых участников рынка, ключевым из которых является товарный агрегатор (маркетплейс). В доктринальном понимании данная категория определяется как электронная торговая площадка, обеспечивающая размещение оферт продавцов, акцепт со стороны покупателей, а также проведение расчетов и сопровождение исполнения обязательств.

Однако правовой статус агрегатора вызывает споры. Потребитель считает платформу продавцом. Агрегатор называет себя информационным посредником, исходя из чего, этот разрыв порождает правовую неопределенность. Кто отвечает за некачественный товар? Кто несет риски при доставке? Ответы зависят от квалификации отношений.

Законодатель закрепил понятие агрегатора. Оно содержится в преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей» [1]. Это владелец программно-аппаратного комплекса. Он предоставляет информацию о товаре. Он принимает денежные средства.

Ключевая проблема кроется в договорах. Агрегатор заключает соглашения с продавцами и в дальнейшем эти договоры определяют объем ответственности.

На практике используются посреднические конструкции. Чаще всего это агентский договор (гл. 52 ГК РФ). Также применяется комиссия (гл. 51 ГК РФ)[2], а крупные игроки используют смешанные договоры.

Рассмотрим основные модели работы.

На сегодняшний день в российском e-commerce выделяются три базовые конструкции, пришедшие из США от крупных информационных агрегаторов, таких как Amazon, в сфере торговли на маркетплейсах появились разные сферы правомочий и ответственности маркетплейса, которые находятся в прямой зависимости от выбранной логистической модели взаимодействия (схемы фулфилмента):

Первая модель — FBO (Fulfillment by Operator). Товар передается на склад агрегатора. Платформа его хранит и упаковывает. Здесь возникают отношения хранения (ст. 886 ГК РФ). Агрегатор фактически владеет товаром.

Вторая модель — FBS (Fulfillment by Seller). Товар хранится у продавца. Агрегатор лишь доставляет его. Ответственность разрывается. Продавец отвечает за качество. Маркетплейс отвечает за логистику.

Третья модель — DBS (Delivery by Seller). Продавец самостоятельно хранит и доставляет товар, используя платформу лишь как информационную витрину.

Судебная практика последних лет показательна, она демонстрирует уход от формального подхода. Суды начинают вникать в суть отношений.

Рассмотрим споры вытекающие из способов доставки товаров.

Дело № А41-53955/22 в Арбитражном суде Московской области [3]. Спор возник между продавцом и ООО «Вайлдберриз». Агрегатор потерял товар при приемке. Платформа ссылалась на агентский договор. Она утверждала, что не несет ответственности за утрату.

Суд проанализировал условия оферты. Было установлено, что агрегатор принял товар. Он взял на себя обязательства по хранению. Следовательно, он несет ответственность за утрату. Суд взыскал с маркетплейса убытки.

Это решение подтверждает важный тезис. Если агрегатор берет товар в руки, он отвечает. Ссылка на статус «информационного посредника» здесь не работает.

Другой важный аспект — ответственность за предоставляемую агрегатором информацию.

Широкий резонанс вызвало дело против ООО «Интернет Решения» (Ozon). Потребитель приобрел товар по аномально низкой цене. Маркетплейс аннулировал заказ. Он сослался на технический сбой. Суды первых инстанций поддержали платформу.

Однако Верховный Суд РФ занял иную позицию. В Определении от 04.04.2023 № 49-КГ22-28-К6 [4] суд указал важное. Оферта на сайте является публичной. Потребитель ее акцептовал. Договор считается заключенным. Односторонний отказ от договора недопустим. Технический сбой не освобождает от исполнения. Ссылка на условия использования сервиса не работает. Условия, ущемляющие права потребителя, ничтожны (ст. 16 Закона о защите прав потребителей).

Этот кейс изменил правила игры. Теперь маркетплейс не может просто отменять заказы. Он обязан передать товар. Либо он должен возместить убытки.

Особое внимание уделяется платным возвратам. Потребители часто жалуются на удержание денег. Маркетплейсы берут плату за возврат брака. Роспотребнадзор признал такую практику незаконной.

Суд поддержал позицию надзорного органа (Дело № 2-2962/2023) [5]. Согласно п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, расходы на возврат брака несет продавец. Агрегатор не вправе удерживать комиссию с покупателя. Даже если это прописано в оферте сайта.

Однако проблема ответственности за качество товара остается.

Согласно ст. 12 Закона о защите прав потребителей, агрегатор отвечает за информацию. Он должен предоставить достоверные данные. Если товар оказался подделкой, агрегатор может избежать ответственности. Он переадресует претензии продавцу.

Это подтверждается позицией Суда по интеллектуальным правам. Агрегатор признается информационным посредником (ст. 1253.1 ГК РФ). Если он удалил контрафакт по жалобе, он освобождается от ответственности.

Такой подход критикуется в науке. В.А. Белов отмечает несправедливость данной модели [6]. Потребитель доверяет бренду платформы. Он видит логотип Ozon или Wildberries. Он не знает конечного продавца (ИП). Субъективно гарантом выступает агрегатор.

Разрыв между ожиданиями потребителя и реальностью велик. Агрегатор получает комиссию со сделки. Он контролирует финансовые потоки. Но при проблемах он устраняется.

Несмотря на это, законодатель постепенно ограничивает возможности маркетплейсов навязывать потребителям несправедливые условия. Так, суды признают недействительными пункты о праве агрегатора на одностороннее аннулирование заказов,

а изменения в ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» прямо запрещают условия, ущемляющие права потребителей.

Подводя общую тенденцию по распределению ответственности между потребителями и информационными агрегаторами, можно выявить общее правило - полное снятие с себя ответственности агрегаторами в силу некачественно произведённого товара. Но несмотря на это в некоторых случаях проявляется активная судебная поддержка и правильное расставление важных для решения дела правил.

На мой взгляд, сложившаяся практика появилась именно по причине повышенного спроса и сложившейся тенденции со стороны потребителей по использованию данных приложений, исходя из чего «злоупотребление» агрегаторами своими правами в части распределения ответственности — обоснованная внедряемая мера маркетплейсами для защиты своей репутации и перекладывания ответственности.

Законодательные инициативы и перспективы регулирования

Учитывая глобализацию цифровых агрегаторов начиная с 2002 года (дата открытия первого пункта выдачи заказов в мире — Amazon) и по настоящий момент, рынок цифровых агрегаторов существенно вырос [7].

В 2023–2024 годах наблюдается активизация законотворческой деятельности, направленной на специальное регулирование статуса маркетплейсов.

В частности, законопроект № 445923-8 [8], предлагал жесткие ограничения: пересмотр договоров не чаще раза в год, запрет на продажу собственных товаров маркетплейса при наличии аналогов, строгий порядок наложения штрафов.

Данные инициативы вызывают неоднозначную оценку. С одной стороны, необходимость защиты малого бизнеса от диктата платформ и урегулирование порядка наложения штрафов очевидны. С другой стороны, предлагаемые меры, такие как запрет на продажу собственных товаров маркетплейса, представляются избыточными и вредными для конкуренции.

Помимо вышеперечисленных законодательных инициатив и учета всех тонкостей сложившейся рыночной политики, стоит обозначить, что с 1 октября 2026 года вступает в силу Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ "Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации"[9], который будет регулировать деятельность платформенной экономики.

Одно из главных изменений, которое повлияет на деятельность цифровых агрегаторов — реестр цифровых платформ; данное внедрение связано с внедрением государственного списка, в который обязаны попасть все торговые онлайн-площадки и агрегаторы, отвечающие определённым критериям.

Посредством внедрения обязательного цифрового учета площадок продавцы будут проверяться на факт наличия лицензий, сертификатов и нужных маркировок, что также будет отображаться на усиленной финансовой отчётности и контролем за сбором налогов, поскольку цифровой агрегатор обязан будет передавать сведения о доходах своих партнёров в Федеральную налоговую службу.

Про права продавцов и устранение произвольного установления правил агрегаторами: законодатель ввел обязательный досудебный порядок урегулирования споров, из этого вытекает, что на претензии агрегаторы обязаны отвечать не позднее чем через 15 календарных дней, а если жалоба признаётся обоснованной, санкции должны быть сняты в течение 48 часов. Данная мера имеет своей целью снижение нагрузки на суды и досудебный порядок урегулирования споров.

Единый ценовой сегмент - предполагает установление одинаковых цен на товары, независимо от наличия у потребителя специальной платформенной скидки.

Ответственность перед потребителем — устанавливает следующие правила: если у покупателя возникли претензии к товару или услуге, ответственность будет делиться между продавцом и платформой, и платформа в таком случае будет обязана: обеспечить покупателю канал связи с продавцом для возвратов и рекламаций; хранить информацию

о продавце, чтобы передать ее по запросу покупателя или госорганов, и в некоторых случаях — самостоятельно отвечать за ущерб, причиненный покупателю (например, если платформа не обеспечила проверку продавца или скрыла важную информацию).

Существующая модель ответственности несовершенна. Она позволяет маркетплейсам минимизировать риски. Бремя доказывания ложится на потребителя. Договорные конструкции (агентирование) используются как щит. Они защищают платформу от исков по качеству.

Однако судебная практика меняется. Верховный Суд РФ встает на сторону потребителя. Технические ошибки и условия оферт больше не являются оправданием[10]. Перспектива развития — в ужесточении ответственности. Государство должно закрепить за агрегатором статус гаранта сделки. Это повысит доверие к цифровой экономике и обеспечит справедливый баланс интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07 февр. 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 28.12.2025, с изм. от 17.02.2026) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Решение Арбитражного суда Московской области от 15.09.2022 по делу № А41-53955/22 [Электронный ресурс]. – URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 01.02.2026).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.04.2023 № 49-КГ22-28-К6 [Электронный ресурс]. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11726488 (дата обращения: 01.02.2026).
5. Решение Подольского городского суда Московской области от 11.05.2023 по делу № 2-2962/2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://podolsky--mo.sudrf.ru (дата обращения: 01.02.2026).
6. Белов, В. А. Посредничество в коммерческом обороте: проблемы теории и практики / В. А. Белов // Вестник гражданского права. – 2023. – № 4. – С. 12–28.
7. Иванова, Е. С. Ответственность информационного посредника за нарушение исключительных прав: теория и практика / Е. С. Иванова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2023. – № 5. – С. 33–39.
8. О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации : Законопроект № 445923-8 [Электронный ресурс]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/445923-8(дата обращения: 01.02.2026).
9. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 31. – Ст. 4643.
10. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.

УДК 615.22:582.4

Атгулак: историко-культурное значение и лечебные свойства

А. Комекова, студент
М. Мерданова, студент
Научный руководитель: Д. Бабаева, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Проведен анализ археологических данных, полученных в результате раскопок и применения современных методов исследования, включая радиоуглеродный анализ, геофизические и сравнительные методы. Раскрывается роль Атгулака в контексте исторического развития региона и его связи с соседними культурами. Особое внимание уделено изучению лекарственного растения Атгулак (Astragalus), широко распространенного на территории Туркменистана и используемого в научной и народной

медицине с древнейших времен. Описаны химический состав растения, его фармакологические свойства и области применения в традиционной медицине различных народов. Полученные результаты подтверждают значимость Атгулака как важного культурного, исторического и природного наследия, а также подчеркивают перспективы дальнейших междисциплинарных исследований.
Ключевые слова: Атгулак, археологический памятник, историко-культурное наследие, археологические исследования, этноботаника, лекарственные растения.

Атгулак представляет собой многозначный объект научного исследования, объединяющий в себе как археологическую, так и этноботаническую ценность. В научной литературе данный термин используется для обозначения археологического памятника, связанного с древними формами хозяйственной и культурной деятельности населения, а также лекарственного растения рода Astragalus, широко распространённого на территории Центральной Азии, в том числе в Туркменистане. Такое сочетание материального и нематериального культурного наследия делает Атгулак уникальным объектом междисциплинарного анализа. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современной науки к комплексному изучению историко-культурного наследия регионов Центральной Азии, где археологические памятники и традиционные знания о лекарственных растениях формировались в тесной взаимосвязи с природно-климатическими условиями и образом жизни населения. В условиях глобализации и утраты традиционных форм культуры особую значимость приобретает систематизация и научное осмысление локальных знаний, связанных с использованием природных ресурсов и их отражением в материальной культуре. Атгулак как археологический объект рассматривается исследователями в контексте процессов социально-экономического и культурного развития древних обществ региона. Материалы археологических исследований позволяют реконструировать особенности расселения, хозяйственной деятельности и духовной культуры населения в различные исторические периоды. Одновременно с этим Атгулак как лекарственное растение занимает важное место в традиционной и народной медицине, что подтверждается как письменными источниками, так и современными фармакологическими исследованиями. Несмотря на наличие отдельных научных работ, посвящённых археологическим памятникам региона и лекарственным растениям, проблема комплексного изучения Атгулака остаётся недостаточно разработанной. В большинстве случаев исследования носят фрагментарный характер и не учитывают междисциплинарный потенциал данного объекта. Это определяет необходимость проведения целостного анализа, объединяющего археологические, историко-культурные и этноботанические подходы. [1].

Радиоуглеродный анализ – для датировки органических материалов, таких как древесина, кости и текстиль, был применен метод радиоуглеродного анализа. Это позволяет точно установить возраст находок, что особенно важно для понимания временных рамок существования Атгулака.

Метод анализа артефактов – изучение материалов, таких как керамика, металлические предметы, каменные инструменты, позволяет сделать выводы о технологическом уровне и хозяйственной деятельности населения. Применение сравнительного метода для сопоставления с другими памятниками помогает выявить общие черты и уникальные особенности.

Георадарные исследования – в последние годы для неразрушающего изучения структуры археологического слоя и обнаружения скрытых объектов был использован метод георадарного зондирования, который позволяет исследовать глубину слоев земли, выявляя скрытые здания или захоронения.

Историко-культурный анализ – анализ исторических источников, а также сопоставление археологических данных с историческими текстами помогает уточнить культурные и социальные особенности населения Атгулака. Этот метод позволяет понять,

как местная культура взаимодействовала с соседними цивилизациями [2].

В Туркменистане встречается 10 видов лекарственного и ядовитого растения Атгулак. Это растение встречается в различных районах нашей страны. Оно растет на влажных участках равнин, гор, вблизи источников, рек и оврагов. В медицинской практике листья и свежая трава растения служат сырьем для лекарств. Сырьё следует собирать в период цветения растения (с мая по август), когда его листья начинают желтеть или частично окрашиваются в красный цвет. В корне Атгулака содержатся стероиды, такие как ситостерин, стигмастерин, холестерин, кампестерин, а также высококачественная линолевая кислота. В листьях растения накапливаются углеводы, полисахариды, манит, сорбит, ауквинины и катальпольные иридоиды, фенолы, ванилин, чемпор, кумарины, салициловые и бензойные фенолкарбоновые кислоты.

В тибетской, китайской, монгольской и корейской медицине свежая трава Атгулака, его сок и настой применяются как средство для быстрого заживления ран, при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, диарее, энтерите, пневмонии, легочных заболеваниях, бронхите, плеврите, нефрите и носовом кровотечении. Сок Атгулака, смешанный с медом, используется как мочегонное средство для детей с диурезными расстройствами. В народной медицине также широко применяются сок и настой Атгулака. Лекарственные препараты из семян растения используются в гинекологии при эндокринных заболеваниях женщин и бесплодии. С давних времен человечество научилось использовать готовые природные продукты. Растения служили первыми «природными аптеками», и наши предки использовали их целебные свойства. Природа, создавая различные полезные вещества в растениях, помогала людям находить средства для лечения. Одним из таких целебных растений является Атгулак. В Туркменистане растущий астрагал (экспрессивное название: *Astragalus*) используется как лекарственное растение в научной и народной медицине. Астрагал обычно применяется для борьбы с отеками, укрепления иммунной системы и повышения физической выносливости. Он также полезен для сердца и нервной системы [3].

Лечебные свойства астрагала включают следующее:

1. **Укрепление иммунной системы**: Астрагал используется для улучшения работы иммунной системы. Флавоноиды и алкалоиды, содержащиеся в нем, повышают сопротивляемость организма.
2. **Лечение отеков и инфекций**: Астрагал эффективен против различных отеков и используется для предотвращения инфекционных заболеваний.
3. **Здоровье сердечно-сосудистой системы**: Астрагал может использоваться для регулирования артериального давления и борьбы с отеками.
4. **Детоксикация**: Астрагал помогает очистить организм от вредных веществ.

Атгулак – одно из самых полезных растений для здоровья человека. Это не заменимый помощник в жизни человека, достигающий в высоту 10-45 см, цветет и плодоносит с мая по октябрь. Это лекарственное растение встречается почти во всех уголках нашей страны, особенно на влажных участках у водоемов. С давних времен Атгулак использовался нашими предками в народной медицине. В народной медицине его применяют при болях в различных частях тела, гнойных ранах, отеках кожи, простудах, заболеваниях дыхательных путей, болях в почках, заболеваниях желудка и кишечника. Атгулак полезен для очищения крови и улучшения её состояния, расслабления нервной системы, регулирования работы артериальных сосудов. Атгулак по-прежнему используется в народной медицине для лечения заболеваний и улучшения здоровья людей. Атгулак – одно из древнейших лечебных растений. Есть данные, что его использовали в китайской медицине уже 3000 лет назад. Древние греки и римляне также знали о полезных свойствах семян Атгулака и использовали его при заболеваниях желудка и кишечника. Известные врачи древности, такие как Гиппократ и Галены, использовали Атгулак в своей практике. Великий врач Авиценна также использовал листья Атгулака для лечения ран и остановки кровотечений.

Таблица 1

Лечебные свойства Атгулака и области его применения

№	Лечебное свойство	Заболевания и состояния	Используемая часть растения	Форма применения
1.	Противовоспалительное	Воспаления кожи, экзема, дерматиты, гнойные раны	Листья, свежая трава	Настои, сок, мази
2.	Ранозаживляющее	Раны, ожоги, язвы, гематомы	Свежие листья, сок	Наружно (примочки, компрессы)
3.	Отхаркивающее	Бронхит, пневмония, бронхиальная астма, простуда	Листья	Отвары, чаи
4.	Мочегонное	Нарушения диуреза, заболевания почек, отёки	Сок, трава	Настои, сок с мёдом
5.	Иммуномодулирующее	Ослабленный иммунитет, частые инфекции	Листья, трава	Настои, отвары
6.	Желудочно-кишечное	Гастрит (с пониженной кислотностью), диарея, энтерит	Листья, семена	Настои
7.	Кардиососудистое	Повышенное артериальное давление, отёки	Листья	Чай, настой
8.	Успокаивающее	Нервное перенапряжение, бессонница	Листья	Настои
9.	Гинекологическое	Эндокринные нарушения, бесплодие	Семена	Лекарственные настои
10.	Антисептическое	Инфекции кожи и слизистых	Сок, листья	Наружно и внутрь

В народе существует такая легенда об Атгулаке: однажды два змеи отдыхали на солнце у дороги. Внезапно появилась телега, и одна змея успела сбежать, а другая осталась под колесами. Тогда змея, которая успела сбежать, принесла листья Атгулака и приложила их к ране пострадавшей змеи, которая также выздоровела. Сок свежих листьев Атгулака применяется при ранах глаз, а также в качестве антисептического средства, предотвращающего развитие стафилококков. При приготовлении настоев из листьев, в пропорции 1:2 с водой, они помогают предотвратить гнойные воспаления. Листья Атгулака обладают успокаивающим и расслабляющим эффектом. Чаи из листьев Атгулака помогают улучшить работу дыхательных путей, активизируя выделение мокроты. Это способствует улучшению отхаркивания и облегчению дыхания при заболеваниях легких. Листья Атгулака также снижают артериальное давление. Сок из листьев Атгулака используется при заболеваниях дыхательных путей, таких как бронхиальная астма, легочные инфекции, и как отхаркивающее средство. Препараты на основе Атгулака также применяются для лечения заболеваний желудка и кишечника. Они могут помочь при заболеваниях полости рта, носа, а также при гематомах, ранах, ожогах, флегмонах, абсцессах и гнойных воспалениях. Лекарственные средства из Атгулака также применяются для лечения заболеваний женских половых органов и нарушений менструального цикла. Однако стоит отметить, что препараты из Атгулака не рекомендуется использовать при гастрите с высокой кислотностью, а также при тромбозе сосудов, когда существует риск образования тромбов [4].

Рецепты приготовления средств из Атгулака:

- Для лечения заболеваний пищеварительного тракта: сушеные листья Атгулака

(3 ч.л.) заварите в 1 стакане кипятка, настой нужно оставить на 6-8 часов. Принимать по 1/3 стакана перед едой.

- Для лечения заболеваний дыхательных путей: сушеные листья Атгулака (1 ч.л.) залейте 1 литром кипятка и на медленном огне варите 10 минут. Полученный настой нужно настаивать на ночь, а затем принимать 3 раза в день перед едой по 15-20 минут.
- Для улучшения половой функции у мужчин: сушеные листья Атгулака (25 г) заварите в 200 мл кипятка, настаивайте 1 час, а затем принимайте 3-4 раза в день по 1 ч.л.

Некоторые исследователи предполагают, что Атгулак мог быть важным административным или религиозным центром, что подтверждается обнаружением. Результаты исследований также открыли важные аспекты социальной структуры: были найдены следы, указывающие на наличие четкого социального разделения, возможно, с существованием аристократических слоев и рабочей силы, занятой в земледелии, ремеслах или военных действиях [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Программа развития систем образования, науки, здравоохранения, спорта и архивного дела в Туркменистане на 2019-2025 годы. – А.: ТДНГ, 2019.
2. Программа Президента Туркменистана по социально-экономическому развитию страны на 2022-2028 годы». – А.: ТДНГ, 2022. – 340 с.
3. Нурумова З. Лекарственные растения Туркменистана. – Ашхабад: Туркменское издательство. 2009. – 216 с.
4. Авиценна. Канон врачебной науки : в 5 кн. – Ташкент : Фан, 1994. – Кн. 2. – 400 с.
5. Массон В. М. Археология Центральной Азии. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2014. – 296 с.

УДК 342.553

Компетенция местных исполкомов в Республике Беларусь

П.П. Кононович, студент
Научный руководитель: И.И. Куницкий, ст. преподаватель
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус и функциональная роль местных исполнительных комитетов в структуре государственной власти Беларуси. Анализируется концепция «исполнительной вертикали», принцип двойного подчинения и специфика взаимодействия центральных и местных органов управления. Особое внимание уделяется балансу между государственным управлением и местным управлением в современных условиях.

Ключевые слова: местное управление, исполнительные комитеты, государственное управление, исполнительная вертикаль.

Система государственного управления в Республике Беларусь характеризуется высокой степенью централизации и четкой иерархичностью. Ключевым элементом этой системы является «исполнительная вертикаль», в которой местные органы власти выступают как неотъемлемая часть единого государственного аппарата. Понимание места местного управления в этой системе позволяет оценить эффективность реализации государственной политики на региональном уровне. Целью данной статьи является определение функционального места местного управления в государственной систему управления страной и исследование принципов и методов взаимодействия местных исполнительных органов с республиканскими органами власти.

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О

местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (далее Закон о местном управлении и самоуправлении), местное управление – форма организации и деятельности местных исполнительных и распорядительных органов для решения вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан [1].

Местное управление обычно реализуется через органы, которые назначаются вышестоящими властными структурами. В отличие от Республики Беларусь в некоторых государствах назначение отдельных должностных лиц, осуществляющих местное управление, производится Президентом или Правительством [3, с. 378].

Система местного управления в Республике Беларусь представляет собой строго иерархичную структуру, организованную по трехступенчатому принципу. Согласно такому делению, местное управление делится на областной, базовый и первичный территориальные уровни. На вершине этой системы находятся органы областного уровня – областные и Минский городской исполнительные комитеты, которые являются вышестоящими по отношению ко всем остальным звеньям управления. Базовый территориальный уровень формируют районные и городские (также и городов областного подчинения) исполкомы, которые, в свою очередь, руководят деятельностью органов первичного уровня. Необходимо отметить, что Минский городской исполнительный комитет обладает уникальным правовым статусом, совмещая в себе полномочия органов как областного, так и базового уровней. Первичный уровень представлен сельскими, поселковыми и городскими (городов районного подчинения) исполкомами, а также местными администрациями, функционирующими в районах городов [1, ст. 3].

Отметим, что четкая иерархичная система органов позволяет наиболее эффективно решать вопросы местного управления и самоуправления в интересах государства и граждан (прежде всего, Республики Беларусь) проживающих на территории тех или иных административно-территориальных единиц.

Основным исполнительным и распорядительным органом, осуществляющим местное управление на территории области, района, города, поселка, сельсовета является исполнительный комитет с правами юридического лица (далее – исполком). Исполкомы так же делятся на три уровня – областные, базовые и первичные. В состав каждого исполкома входят: председатель, заместители председателя, управляющий делами, а также иные члены исполкома [4].

Целью местного управления является решение актуальных социальных, экономических, политических и культурных проблем местного значения для повышения уровня и качества жизни населения. Организационная структура и кадровый состав исполкомов в свою очередь служат основой для реализации ими властных полномочий. Конкретный круг вопросов, которые уполномочен решать исполнительный орган в границах своей территории, а также закрепленный за ним объем прав и обязанностей, составляют его компетенцию [2, с. 116].

Основную часть компетенции органов местного управления составляют контрольно-властные полномочия. Исполкомы осуществляют надзор за соблюдением законодательства в самых разных областях: при проведении культурно-зрелищных мероприятий, в сферах охраны наследия, занятости, труда и пенсионного обеспечения (включая компенсации за вредные условия), оплаты труда, использования и охраны земель. Комитеты контролируют соблюдение бюджетного законодательства, целевое и эффективное использование бюджетных средств, включая средства, выделяемые на поддержку малого предпринимательства. Также они следят за соблюдением законодательства по институту обращения граждан и юридических лиц, жилищного законодательства, в области жилищного строительства, качества образования, торговли, общепита, бытового обслуживания, защиты прав потребителей и рекламы. Под их контролем находится деятельность организаций застройщиков, гаражных кооперативов, садоводческих товариществ, а также соблюдение норм в сфере благоустройства. Они принимают меры по защите прав потребителей, включая жилищно-коммунальное

хозяйство.

Помимо этого исполкомы в рамках государственных программ оказывают поддержку юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, которые оказывают бытовые услуги в сельской местности и населенных пунктах, где нет объектов бытового обслуживания. Поддержка предоставляется в форме субсидий на приобретение сырья, материалов, оборудования, транспортных средств, запчастей и их ремонт, а также на строительство, реконструкцию и ремонт самих объектов бытового обслуживания. Они принимают решения о предоставлении земельных участков в пользование, аренду, пожизненное наследуемое владение, передаче их в собственность или об их изъятии (кроме городов районного подчинения). Органы местной власти организуют работу по благоустройству, озеленению и обеспечению санитарного состояния территорий, принимают меры по охране окружающей среды и разработке градостроительных проектов [4].

В социальной сфере исполкомы содействуют развитию культур национальных общностей, решают вопросы демографической безопасности и улучшения условий жизни семей, обеспечивают развитие жилищного фонда и строительство социального жилья, создают условия для предоставления услуг связи, торговли, общепита, бытового обслуживания и транспорта. Также они создают условия для реализации права на образование, обеспечивают распространение культурных ценностей и охрану историко-культурного наследия, проводят культурные мероприятия. В сфере спорта и здоровья они организуют физкультурно-оздоровительную работу, содержат и ремонтируют спортсооружения, обеспечивают санаторно-курортное лечение и подготовку лагерей к летнему сезону. Исполкомы способствуют развитию общественных объединений, проводят мероприятия молодежной политики, организуют строительство и ремонт местных дорог.

В сфере безопасности и правопорядка исполкомы совместно с правоохранителями охраняют общественный порядок, занимаются профилактикой правонарушений, участвуют в борьбе с коррупцией, противодействии экстремизму и терроризму. Они задействованы в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций, выполнении мероприятий по гражданской обороне, обеспечении пожарной, промышленной, ядерной и радиационной безопасности, ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС. Кроме того, они разъясняют применение законодательства, проводят мероприятия, связанные с государственными праздниками и памятными датами, могут выступать учредителями частных организаций и местных СМИ, решают вопросы охраны труда, участвуют в международном сотрудничестве и осуществляют иные полномочия, предусмотренные законом [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что у исполнительных комитетов достаточно объемная компетенция, которая охватывает все сферы жизни общества на определенной административно-территориальной единице.

Несмотря на уже существующую довольно большую компетенцию в сфере исполнительной власти, в феврале 2025 года полномочия местных исполкомов были существенно расширены. Вступление в силу 1 марта 2025 года Указа Президента Республики Беларусь №74 «Об усилении роли председателей исполнительных комитетов базового уровня в развитии регионов» (далее – Указ Президента) ознаменовало собой новый этап в укреплении роли глав исполкомов на местах, предоставив им дополнительные возможности для развития подчиненных им территорий.

Согласно комментариям экспертов и депутатов к данному Указу Президента, документ существенно расширяет полномочия председателей исполкомов базового уровня (районных и городских), усиливая их роль и персональную ответственность за социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию на местах. Главная цель – повысить эффективность управления и оперативность в решении насущных проблем граждан, избавившись от излишней бюрократической волокиты. В частности,

теперь для сноса аварийных и давно не используемых зданий (особенно в сельской местности), которые портят облик населенных пунктов и представляют опасность, не требуется разработка проектно-сметной документации, что раньше затягивало процесс и требовало дополнительных средств. Исполкомы смогут принимать такие решения самостоятельно, что было особенно актуально в предыдущий год, объявленный в стране Годом благоустройства.

Кроме того, расширяются возможности глав исполнительных органов на местах в вопросах распоряжения ресурсами: упрощается процедура добычи полезных ископаемых (например, песка) для нужд граждан и организаций, что поможет людям быстрее решать свои интересы, в том числе в строительстве. Исполкомы также получают право по согласованию принимать решения о прекращении или приостановке деятельности важных для района объектов (магазинов, почтовых отделений, остановок), что позволит учитывать мнение населения при ликвидации социально значимых объектов.

Важным блоком новых полномочий стало влияние на ситуацию в организациях всех форм собственности, включая частные. Председатели исполкомов смогут вмешиваться в случае халатного отношения руководителей к обязанностям, чтобы защитить трудовые коллективы и не допустить снижения зарплат. Это касается и кадровых решений в отношении руководителей предприятий, что рассматривается как практическая реализация принципа, при котором каждый глава на местах становится своего рода «президентом» на своей территории, несущим полную ответственность за порядок и развитие. При этом подчеркивается, что риски коррупции минимизированы, так как ключевые решения принимаются коллегиально на заседаниях исполкома. В целом указ направлен на повышение качества управленческой деятельности, реализацию мероприятий по благоустройству и, в конечном счете, на улучшение жизни в каждом регионе, что соответствует курсу, поддержанному на референдуме по изменению Конституции Республики Беларусь в 2022 г.

Для дальнейшего совершенствования системы местного управления и повышения его эффективности необходим комплекс системных преобразований. В частности, требуется внести корректировки в кадровый и организационный аспекты. Целесообразно рассмотреть вопросы ограничения срока полномочий для исполнительных комитетов и местных администраций, что будет способствовать их регулярному обновлению и повышению оперативности в решении вопросов на местах. Крайне важно стандартизировать требования к кандидатам на должности, а также внедрить систему систематической аттестации и переподготовки кадров для поддержания высокого профессионального уровня всех сотрудников исполнительной вертикали. Одним из ключевых направлений является усиление роли местных Советов депутатов и их прямого взаимодействия с населением, что может быть достигнуто через организацию выездных заседаний, проведение общественных слушаний и конференций с местными жителями. Параллельно необходимо обеспечить четкое разграничение компетенций между различными органами, чтобы исключить дублирование функций и возникновение коллизий, гарантируя ясность ответственности каждого звена. Успешное функционирование местного управления и самоуправления также требует формирования адекватной материально-технической и финансовой базы для эффективного решения социально-экономических проблем регионов. Отдельного внимания заслуживает оптимизация механизмов взаимодействия как по вертикали (органов местного управления с республиканскими структурами), так и по горизонтали (местного управления с самоуправлением). В этом контексте перспективным решением может стать создание специализированного координирующего органа, которому целесообразно делегировать полномочия по разработке и реализации стратегии реформирования местного управления и самоуправления, включая определение организационно-правовых принципов, этапов, задач, сроков и механизмов, а также постоянное совершенствование форм и методов деятельности. Такой орган должен функционировать на всех уровнях управления и

самоуправления, обеспечивая системный подход к развитию [2, с. 117].

Система местного управления в Беларуси представляет собой сложный, многоуровневый механизм, сочетающий государственные интересы и потребности населения. Последние изменения в законодательстве направлены на повышение эффективности работы местных органов, усиление их самостоятельности и ответственности за развитие регионов. Принятый в 2025 году Указ Президента знаменует новый этап в развитии местного управления, где ключевая роль отводится председателям исполкомов базового уровня как главным действующим лицам, непосредственно взаимодействующим с гражданами и решающим насущные проблемы территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З: в ред. от 11 октября 2024 г. //ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 19.02.2026).
2. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 9: в 3-х т. Т. 3 / сост. С. В. Анцух. – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2012. – 392 с.
3. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – 2-е изд., перераб. – Минск: Вышэйшая школа, 2021. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/193725 — Режим доступа: для авториз. пользователей. – С. 378.
4. Местное управление и самоуправление в Республике Беларусь // Pravo.by: [сайт]. URL: https://pravo.by/gosudarstvo-i-pravo/mestnoe-upravlenie-i-samoupravlenie-v-respublike-belarus/ (дата обращения: 20.02.2026).
5. Об усилении роли председателей исполнительных комитетов базового уровня в развитии регионов: Указ Президента Респ. Беларусь от 15.02.2025 № 51 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2025. – 15 февр. – URL: https://pravo.by/novosti/ obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/february/87673/(дата обращения: 20.02.2026).

УДК 332.1:330.59

Качество жизни как ключевой приоритет стратегии социально-экономического развития Томской области

А.А. Коноплёв, студент
Е.М. Морозов, студент
Научный руководитель: А.С. Кузнецова, преподаватель
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. Статья посвящена анализу категории качества жизни как ключевого ориентира стратегического социально-экономического развития региона на примере Томская область. Рассматривается нормативная обусловленность приоритета повышения благополучия населения федеральной системой стратегического планирования и национальными целями развития Российской Федерации. Раскрывается содержание понятия качества жизни через совокупность социально-демографических, экономических, социальных и экологических критериев. Особое внимание уделяется демографическим показателям — рождаемости и смертности — как чувствительным индикаторам социально-экономического состояния общества. Делается вывод о том, что ориентация региональной стратегии на качество жизни отражает переход к человекоориентированной модели управления, в которой главным критерием развития выступает реальное улучшение условий жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни; стратегическое планирование; национальные цели развития; региональная политика; демографические показатели; рождаемость и смертность; социально-экономическое развитие.

В стратегии социально-экономического развития Томской области одним из ключевых приоритетов обозначено направление стратегических проектов на благополучие и качество жизни каждого жителя региона [1]. Выбор именно этого приоритета не является случайным и напрямую обусловлен федеральной системой стратегического планирования.

Нормативной основой данного подхода выступает Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. В этом документе зафиксирован принципиально важный тезис: конечной целью социально-экономического развития является не сам экономический рост, а улучшение условий жизни населения. Качество жизни фактически рассматривается как интегральный результат достижения всех национальных целей.

В Указе № 474 национальные цели развития напрямую связаны с ключевыми элементами качества жизни. Это, прежде всего, сохранение населения, здоровье и благополучие людей, что отражается в показателях продолжительности жизни и состояния здравоохранения. Это также достойный и эффективный труд, рост доходов населения и снижение уровня бедности. Отдельное внимание уделяется формированию комфортной и безопасной среды для жизни, включая жилищные условия, инфраструктуру и экологию, а также созданию возможностей для самореализации и развития человеческого потенциала.

Данный подход получил дальнейшее развитие в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2036 года» [3], где усилен акцент на устойчивое повышение уровня жизни и сокращение межрегиональных различий. Это особенно важно для регионов Сибири, в том числе для Томской области, которые сталкиваются с демографическими и миграционными вызовами.

Для Томской области ориентация на качество жизни имеет принципиальное значение. Несмотря на развитый научно-образовательный и инновационный потенциал, регион испытывает проблемы оттока населения, прежде всего молодёжи, а также неравномерности социально-экономического развития территорий. В этих условиях повышение качества жизни становится ключевым инструментом удержания населения и повышения привлекательности региона для проживания и работы.

Связь стратегического приоритета с реальным качеством жизни населения прослеживается через конкретные статистические показатели, такие как ожидаемая продолжительность жизни, которая является одним из базовых индикаторов национальных целей и отражает общее состояние социальной сферы и здравоохранения, реальные располагаемые доходы населения, напрямую влияющие на уровень благополучия и социальную устойчивость, миграционный баланс, который служит интегральным показателем привлекательности региона и качества условий жизни, рождаемость и смертность, которые имеют корреляцию с уровнем жизни. В связи с чем представляется возможным дать определение «качеству жизни», к высокому уровню которого стремится законодатель.

Критериями оценки качества жизни традиционно рассматривается совокупность характеристик, отражающих состояние здоровья населения, уровень материального обеспечения, социальную стабильность и возможности личностного развития. К ним, в частности, относится ожидаемая продолжительность здоровой жизни, обеспеченная эффективной системой медицинской помощи и надлежащим уровнем безопасности, исключающим существенные угрозы жизни и здоровью. Существенное значение имеет также достаточный уровень потребления товаров и услуг, предполагающий гарантированный доступ к материальным благам и базовым ресурсам.

Важным компонентом качества жизни выступает состояние социальных отношений, выражающееся в устойчивости общественной среды, отсутствии серьёзных социальных конфликтов и рисков утраты достигнутого уровня благополучия. Значимым

показателем является и благополучие семьи как базового социального института. Неотъемлемым элементом рассматриваемой категории признаётся возможность познания и развития личности, что предполагает доступ к образованию, знаниям и культурным ценностям, формирующим мировоззрение человека. Кроме того, учитывается степень участия индивида в общественной жизни, включая возможность выражения мнения при решении общественно значимых вопросов и участия в формировании социальных норм и правил поведения.

К числу критериев также относится социальная интеграция личности, выражающаяся в её полноценном участии в общественной и культурной жизни, а также доступ к разнообразным информационным ресурсам, в том числе к сведениям о состоянии общественных процессов. Существенное значение имеют условия трудовой деятельности, предполагающие безопасную и комфортную рабочую среду, возможности творческой самореализации и рациональную продолжительность рабочего времени, обеспечивающую наличие достаточного объёма свободного времени.

Анализ качества жизни осуществляется на основе системы количественных показателей. К социально-демографическим показателям относятся фактическая продолжительность жизни населения, показатели заболеваемости, рождаемости и смертности, а также их динамика. Экономическая активность населения оценивается посредством уровня безработицы, масштабов и направлений миграционных процессов и факторов, их обусловливающих. Уровень социальной напряжённости определяется через показатели участия населения в политических акциях и забастовочном движении, долю теневого сектора в валовом внутреннем продукте и динамику преступности.

Развитие социальной сферы характеризуется удельным весом расходов на образование, науку, здравоохранение и культуру в структуре валового внутреннего продукта, а также численностью обучающихся и студентов и иными аналогичными индикаторами. Экологический компонент качества жизни оценивается через уровень загрязнения атмосферного воздуха, почвы, водных ресурсов и продуктов питания, объём расходов на природоохранную деятельность в структуре ВВП, а также показатели, отражающие вклад в сохранение окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Таким образом, мы можем определить, что качество жизни представляет собой комплексную социально-правовую характеристику уровня развития общества, отражающую степень обеспеченности населения материальными ресурсами, социальными гарантиями, безопасными условиями существования и возможностями реализации прав и свобод человека, оцениваемую через систему демографических, экономических и социальных показателей, а также субъективное восприятие благополучия.

Одними из наиболее наглядных показателей, на основе которых можно сделать вывод об уровне жизни являются динамика рождаемости и смертности. С.Ю. Сивоплясова, Е.П. Сигарев, В.Н. Архангельский пишут, что «повышение уровня жизни может способствовать более полной реализации потребности семей в рождении нескольких детей и тем самым повышению рождаемости, а не её снижению»[4].

Об этом также свидетельствует официальная статистика Росстата [5], анализ которой представлен на рисунках ниже:

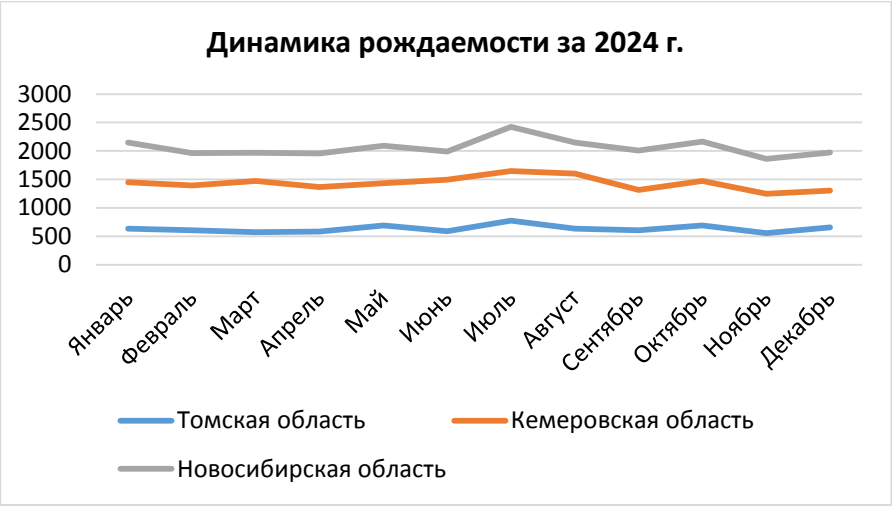


Рисунок 1 – Динамика рождаемости за 2024 год

Прежде всего, показатели рождаемости демонстрируют уровень репродуктивной активности населения и степень реализации семьями планов деторождения. Снижение рождаемости, как правило, свидетельствует о наличии социально-экономических ограничений: неопределённости доходов, жилищных трудностей, нестабильности занятости, недостаточной доступности социальной инфраструктуры (дошкольных учреждений, медицинской помощи, мер поддержки семей). Напротив, стабилизация либо рост рождаемости обычно интерпретируются как признак повышения социальной уверенности граждан, улучшения материального положения и эффективности семейной политики государства. Тем самым динамика рождаемости выступает индикатором долгосрочных ожиданий населения относительно собственного будущего и будущего детей.

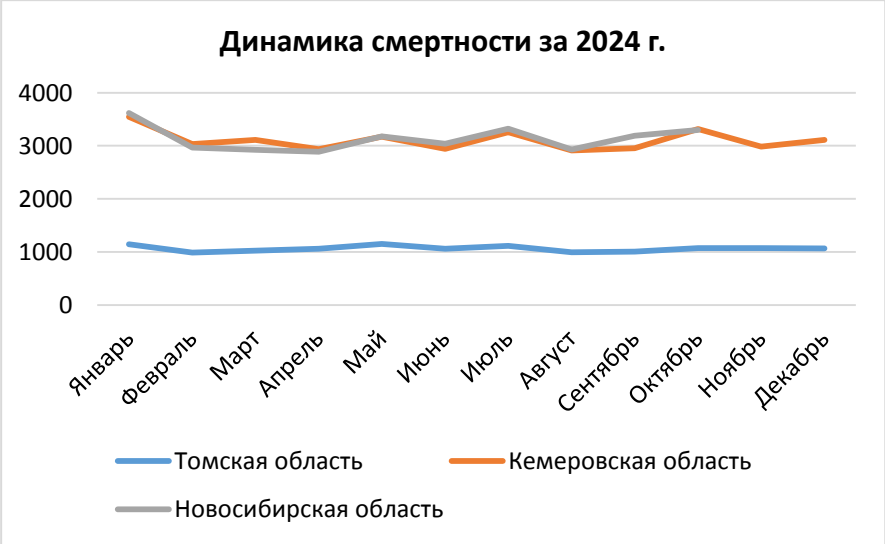


Рисунок 2 – Динамика смертности за 2024 год

Динамика смертности характеризует состояние общественного здоровья, эффективность системы здравоохранения, уровень безопасности среды проживания и качество условий труда. Снижение смертности, особенно в трудоспособных возрастах, указывает на улучшение медицинского обслуживания, профилактики заболеваний, качества питания, условий жизни и экологической обстановки. Повышение смертности, напротив, может свидетельствовать о накоплении социальных рисков, росте хронических заболеваний, неблагоприятной экологической ситуации либо снижении доступности медицинской помощи.

Совместный анализ рождаемости и смертности позволяет оценить естественный прирост (или убыль) населения, который является интегральным показателем демографической устойчивости общества. Отрицательное естественное движение населения означает сокращение демографического потенциала, старение населения и рост нагрузки на систему социального обеспечения, здравоохранения и пенсионную систему. Положительная либо стабилизированная динамика указывает на более благоприятные социально-экономические условия и устойчивость воспроизводства населения.

Значимость указанных показателей для оценки уровня жизни обусловлена тем, что демографическое поведение населения является чувствительным к изменениям социально-экономической среды. Решение о рождении ребёнка принимается в условиях оценки семьёй собственных материальных возможностей, жилищных условий, доступности образования и медицины, а также уверенности в стабильности будущего. Аналогично, уровень смертности непосредственно связан с качеством медицинской помощи, условиями труда, уровнем доходов, образом жизни и экологической безопасностью.

Таким образом, приоритет, направленный на благополучие и качество жизни каждого жителя Томской области, представляет собой реализацию федеральных национальных целей на региональном уровне. Он позволяет перейти от формальной оценки развития через экономические показатели к человекоориентированной модели, в которой главным критерием эффективности стратегии является реальное улучшение условий жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия социально-экономического развития Томской области на период до 2030 года URL: https://tomsk.gov.ru/strategija-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-tomskoj-oblasti-na-period-do-2030-goda (дата обращения – 15.02.2026). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ, 27.07.2020, N 30, ст. 4884
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 7.5.2024 г. , ст. 0001202405070015
4. Светлана Юрьевна Сивоплясова, Евгения Петровна Сигарева, Владимир Николаевич Архангельский Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях // Экономика. Налоги. Право. 2022. №3. С. 38-51.
5. Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2024.htm (дата обращения – 15.02.2026). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

УДК 332.146:330.131.7

К вопросу о методах оценки состояния экономической безопасности муниципального образования

Н.А. Константинова, канд. ист. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. Оценка состояния экономической безопасности муниципального образования является актуальной темой, т.к. органам местного самоуправления необходимо постоянно ее проводить для выявления рисков и угроз и, в последствии, разработки мероприятий по их устранению или минимизации. В источниках предлагаются различные методы оценки экономической безопасности муниципального образования, в данной статье анализируются некоторые из них, наиболее актуальные и практически применимые с нашей точки зрения.

***Ключевые слова*:** методики, муниципальное образование**,** органы местного самоуправления, оценка экономическая безопасность.

Для проведения оценки состояния экономики муниципалитетов и степени ее безопасности от различных видов угроз, власть разрабатывает и реализовывает меры, необходимые для повышения эффективности систем и механизмов обеспечения экономической безопасности не только на местном уровне, но и на уровне региона и страны в целом. Для того, чтобы снизить появления негативных тенденций, которые в результате приводят к появлению определенной части угроз, используются инструменты оценки уровня экономической безопасности муниципальной территории.

Оценка защищенности экономики муниципального образования от возможных угроз как внешних, так и внутренних, включает в себя определение и анализ условий и факторов, представляющих угрозу жизненным интересам населения муниципалитета, предприятиям, работающим на его территории, а также органам местного самоуправления, ответственным за его перспективное развитие и нормальное функционирование [1].

Анализ финансового состояния бюджетов муниципальных образований позволяет определить уровень финансовой сбалансированности, устойчивости и самодостаточности бюджетов муниципального образования, установить обоснованность бюджетной политики, проводимой местной администрацией, с точки зрения социальной ответственности.

Основными показателями комплексной оценки финансового состояния муниципального образования являются: показатели сбалансированности, финансовой независимости, бюджетной устойчивости [1].

К показателям сбалансированности относятся:

— коэффициент общего покрытия расходов муниципального бюджета;

— коэффициент наличия дополнительных средств бюджета;

— коэффициент собственной сбалансированности местного бюджета.

К показателям финансовой независимости относятся:

— коэффициент финансовой независимости местных бюджетов;

— коэффициент налоговой независимости местных бюджетов;

— коэффициент общей финансовой зависимости местного бюджета.

К показателям бюджетной устойчивости относятся:

— коэффициент общей финансовой отчетности [1].

Более подробно показатели комплексной оценки финансового состояния муниципального образования представлены в табл. 1 [2].

Таблица 1

Показатели комплексной оценки финансового состояния муниципального образования

Показатель	Формула расчета
Коэффициент общего покрытия расходов муниципального бюджета	$K_{о.п.р.} = \frac{Д}{Р}$, где Д – общая сумма доходов бюджета; Р – общая сумма расходов бюджета.
Коэффициент наличия дополнительных средств бюджета	$K_{п.р.} = \frac{П_{роф}}{Р_{ф}}$, где $П_{роф}$ – профицит местного бюджета; $Р_{ф}$– сумма расходов бюджета фактическая.
Коэффициент собственной сбалансированности местного бюджета	$K_{с.с} = \frac{Д - БВП}{Р - БВП_{суб}}$, где $БВП_{суб}$ – безвозмездные поступления в местный

	бюджет в виде субвенций.
Коэффициент финансовой независимости местных бюджетов	$K_{ф.н} = \frac{НД + Н_н Д}{Д}$, где НД – налоговые доходы местного бюджета; $Н_н Д$ – неналоговые доходы местного бюджета.
Коэффициент налоговой независимости местных бюджетов	$K_{н.н} = \frac{НД}{Д}$
Коэффициент общей финансовой зависимости местного бюджета	$K_{ф.з} = \frac{БВП}{Д}$
Коэффициент общей финансовой отчетности	$K_{ф.у} = \frac{НД + Н_н Д}{Р_т}$, где $Р_т$ – текущие расходы бюджета.

Нормативное значение имеется только у коэффициента общего покрытия расходов муниципального бюджета. Его нормативное значение >1.

Также необходимо отметить, что согласно указу Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», состояние экономики муниципальных образований находится в сфере пристального внимания органов государственной власти региона, в границах которого они расположены. Адекватная оценка состояния экономики муниципальных образований и уровня ее защищенности от различного рода угроз позволяет вести разработку и реализацию мер, повышающих эффективность систем и механизмов обеспечения экономической безопасности не только самих муниципальных образований, но и региона и государства в целом [3].

Вышеизложенное подтверждает высокую заинтересованность и актуальность в данном вопросе о безопасности муниципалитетов, а также большую практическую значимость проработки данного вопроса о безопасности муниципалитетов.

Исследование нормативных правовых документов и научных трудов российских ученых позволил выделить небольшое количество методических разработок по оценке экономической безопасности на муниципальном уровне.

К примеру, Н. Ю. Орлова оценку экономической безопасности муниципального уровня предлагает производить на основе совокупности индикаторов безопасности в разрезе следующих 11 сфер деятельности хозяйственных комплексов: инвестиционная безопасность, производственная безопасность, безопасность муниципальной собственности, финансовая безопасность, энергетическая безопасность, социальное обеспечение уровня жизни населения, рынок труда и оплата труда, демографическая безопасность, правопорядок, продовольственная безопасность, выбросы вредных веществ предельно допустимых концентраций [4].

Для каждой из этих сфер автор определяет по два индикативных показателя. Например, для сферы инвестиционной безопасности это индикатор отношений объема инвестиций в экономику к ВРП муниципального района и индикатор индекса физического объема инвестиций в основной капитал по отношению к базовому периоду. Для каждого индикатора Н. Ю. Орлова рекомендует нормальное значение.

Процесс оценки экономической безопасности муниципального образования включает: 1) по каждому из предложенных автором индикативных показателей рассчитывается фактические значения за последние несколько лет; 2) полученные значения индикативных показателей сравниваются как с нормальными значениями, так и со значениями предыдущих периодов; 3) на основе полученных результатов определяется

динамическое состояние экономической безопасности территории. Результаты такого анализа экономической безопасности муниципального образования, по мнению Орловой Н.Ю., будут являться основанием для разработки предложений по предупреждению и нейтрализации угроз экономической безопасности территории муниципального уровня [4].

Н. М. Бородина, А. А. Подсумкова предлагают следующие индикаторы экономической безопасности муниципального образования:

— показатели состояния инфраструктуры (динамика воспроизводства, работоспособность и степень изношенности, техническая аварийность, число объектов инфраструктуры на 10 000 человек и др.);

— демография, уровень и качество жизни (рождаемость и смертность, продолжительность жизни, заболеваемость, средняя и минимальная заработная плата, и пенсии в сравнении с прожиточным минимумом, различие в уровне доходов между отдельными слоями населения, потребление важнейших видов продовольствия и обеспеченность товарами длительного пользования, преступность и др.);

— динамика занятости населения, в том числе по половозрастным и социальным группам населения;

— состояние финансово-бюджетной и кредитной систем, обеспеченность финансовыми и материальными ресурсами важнейших муниципальных нужд, обеспеченность ресурсами исполнения отдельных делегированных государственных полномочий;

— действенность системы государственной власти, механизмов правового и административного регулирования;

— состояние окружающей среды, экология [5].

А. Ю. Палкин и М. В. Палкина предлагается включить в систему показателей оценки уровня экономической безопасности муниципального образования индикаторы, приближение значений которых к пороговым величинам будет сигнализировать о снижении (потери) защищенности экономики (экономической системы) муниципального образования от угрозы утраты собственного бюджета и обособленной муниципальной собственности. Утрата данных конституирующих признаков ведет к прекращению существования муниципального образования. Показатели оценки рекомендуется формировать в разрезе экономической подсистемы социально-экономической системы муниципального образования, включив в их состав:

1) показатели, отражающие состояние муниципального бюджета:

— уровень покрытия доходами расходов местного бюджета;

— наличие у местного бюджета «резервов», т.е. превышения доходной части бюджета над расходной;

— уровень покрытия расходов на реализацию собственных полномочий муниципального образования собственными доходами;

2) показатели, отражающие состояние муниципальной собственности:

— количество и состояние объектов муниципальной собственности;

— стоимость объектов муниципальной собственности;

— результат использования объектов муниципальной собственности [6].

По мнению авторов, при необходимости система индикаторов экономической безопасности муниципального образования может быть дополнена другими индикаторами. Пороговые значения критериев экономической безопасности муниципальных образований целесообразно устанавливать в разрезе основных их типов: городское поселение, сельское поселение, муниципальный район, городской округ [6].

Изучив данные методики оценки экономической безопасности муниципального образования, которые были рассмотрены выше, можно сделать следующие выводы.

По мнению авторов данных методик, как правило, под экономической безопасностью муниципального образования понимается либо совокупность внешних и

внутренних условий, либо состояние, либо способность экономики муниципального образования противостоять негативному воздействию различного рода угроз и рисков. Исходя из такого понимания экономической безопасности муниципального образования в данных методиках и формировались показатели (индикаторы) и сама технология оценки. В тоже время, толковый словарь русского языка «безопасность» определяет, как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности».

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что экономическая безопасность муниципального образования представляет собой состояние защищенности его экономики (экономической системы) от внешних и внутренних угроз. Также необходимо отметить, что в рассмотренных методиках оценка экономической безопасности проводится на базе количественных показателей.

В большинстве случаев, методики содержат разработанные общие для всех муниципальных образований критерии (сильные, слабые стороны) экономической безопасности. Но несмотря на это, некоторые особенности типа, положения и социально-экономического развития того или иного муниципального образования могут стать препятствием для применения таких пороговых значений в связи с отсутствием возможности их достижения [7].

Обобщая вышесказанное можно утверждать, что в научной среде в настоящее время не сложилось единого мнения и, соответственно, методического подхода к оценке экономической безопасности муниципального образования.

Таким образом, оценка экономической безопасности муниципального образования предполагает следующие этапы: разработку концепции исследования (определение целей, задач, преимуществ, сильных и слабых сторон и т.п.); определение индикаторов оценки; установление пороговых значений индикаторов оценки; сбор данных; обработка; анализ и определение проблемных сфер; разработка комплекса мер по решению проблемных сфер и повышению уровня безопасности муниципального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черняева, Г. В. Мелихова Т.В. К вопросу об экономической безопасности муниципального образования: понятие и методы оценки / Г. В. Черняева, Т. В. Мелихова // Актуальные вопросы развития отраслей сельского хозяйства: теория и практика : Материалы || Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых АПК, Рассвет, 12–15 мая 2020 года. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – С. 246-250. – DOI 10.34924/FRARC.2020.1.63946. – EDN LBZAZX.
2. Раевский, С. В. Оценка социально-экономической безопасности муниципальных образований / С. В. Раевский. – Текст : непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 6. – С. 143-161.
3. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов : Указом Президента РФ № 607 от 28.04.2008 г. (в ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2021 г. - № 24 (часть II). - Ст. 4479.
4. Доценко, Д. В. Стратегия региональной экономической безопасности. – Текст : непосредственный // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. – 2009. – № 10. – С. 45 - 67.
5. Бородина, Н. М. Финансово-экономические основы местного самоуправления / Н. М. Бородина, А. А. Подсумкова; Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Акад. правовой ун-т. – М.: МЗ-пресс 2010. – 145 с.
6. Палкина, М. В. О методиках оценки экономической безопасности муниципальных образований / М. В. Палкина, А. Ю. Палкин. – Текст непосредственный // Известия вузов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2017. –№ 3 (33). – С. 23-27.
7. Мелихова, Т. В. Правовые аспекты устойчивого развития сельских территорий / Т. В. Мелихова // Климат, экология и сельское хозяйство Евразии : Материалы XII международной научно-практической конференции, п. Молодежный, 27–28 апреля 2023 года. – п. Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2023. – С. 62-68. – EDN MYWLET.

УДК 332.144

Проекты экотуризма как возможность повышения экономической безопасности муниципального образования

Н.А. Константинова, канд. ист. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. Проекты экотуризма пользуются заслуженным интересом у населения, особенно в городах. Реализация подобных проектов органами местного самоуправления позволяет решать социальные задачи: увеличение рабочих мест, создание здоровой конкуренции среди предпринимателей, создание новых мест для отдыха как для местного населения, так и привлечение туристов из вне. Такие мероприятия позволяют повысить уровень экономической безопасности муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальное образование, экономическая безопасность, экотуризм.

Усть-Кутское муниципальное образование (городское поселение) богато природно-ресурсным потенциалом, развитие туризма поможет увеличить налоговые и неналоговые доходы, предоставит дополнительные рабочие места, а также привлечет туристов из разных точек страны, которым будет интересно посетить или даже остаться жить на данной территории и тем самым повысит уровень экономической безопасности муниципального образования.

Экотуризм является привлекательным для городского населения, которое заинтересовано в отдыхе на природе, в условиях, далеких от городского ритма жизни.

В настоящее время на территории Усть-Кутского муниципального образования (городского поселения) в удаленном от центра города микрорайоне «Курорт» в эксплуатации находится одна из старейших застроек города «Санаторий Усть-Кут». Свою работу учреждение ведет с 1928 г. и реализует свои услуги по сей день. Уникальность санатория заключается в его географическом расположении (он окружен сопками с густым хвойным лесом, его воздух наполнен хвоей, неповторимой свежестью и чистотой, а по своему составу воздух хвойных лесов еще и самый полезный, так как содержит минимальное количество бактерий) и в его собственных минеральных водах и чудодейственной грязи озера Соленого.

В последние годы учреждение терпит убытки, его популярность теряется на фоне новых построек и более модернизированных проектов.

Целью проекта является решение проблем города, связанных, как было выявлено ранее с оттоком населения и трудовыми ресурсами. Проект по модификации действующего учреждения, а также усовершенствования и использования земель, находящиеся рядом, под новые застройки.

Для привлечения денежных средств в бюджет проекта, органами местного самоуправления могут быть использованы такие инициативы как:

− на основании ст. 142.3 БК РФ «Субсидии бюджетам муниципальных образований из местных бюджетов» – субсидии [1];

− на основании постановления Правительства Иркутской области от 15.02.2024 № 111-пп «Об установлении Порядка предоставления из областного бюджета гранта в форме субсидии на оказание государственной поддержки совету муниципальных образований Иркутской области в достижении им своих уставных целей» – гранты [2];

− привлечение инвестиций со стороны местных крупных предприятий (Иркутская Нефтяная Компания, ТСЛК, Русский лес и т.д.) – инвестиции.

Механизм реализации проекта включает в себя:

− организационные мероприятия, обеспечивающие планирование, реализацию, корректировку и контроль исполнения предусмотренных Программой мероприятий;

− методические и информационные мероприятия.

Контроль за ходом реализации проекта и целевым использованием средств осуществляется администрацией Усть-Кутского муниципального образования (городского поселения).

В рамках установленных полномочий в процессе реализации проекта допускается финансирование следующих мероприятий на объектах муниципальной собственности Усть-Кутского муниципального образования (городского поселения):

− выполнение проектно-изыскательских работ, работ по разработке проектно-сметной документации, отдельных видов изыскательских работ, разработка эскизных проектов и паспортов цветового решения, прохождение государственной и независимой экспертизы;

− выполнение комплекса ремонтно-строительных и строительно-монтажных работ, работ по реставрации, реконструкции и модернизации;

− иных мероприятий, соответствующих целям и задачам проекта [3].

База отдыха будет находиться в 20 минутах езды от центра города. В рамках проекта предполагается возведение комплекса, включающего в себя: 6 домиков отдыха, бани, детскую площадку, парковку, реставрацию старого здания санатория, а также облагораживание территории. Кроме того, предусматривается программа культурно-развлекательных мероприятий. Также в будущем планируется расширение спектра оказываемых услуг.

Представленный проект является на сегодняшний день достаточно актуальным. Он будет способствовать:

− созданию новых рабочих мест;

− созданию налогооблагаемой базы;

− увеличению туристопотока в город;

− в перспективе замещению заграничного туризма гражданами страны;

− созданию здоровой конкурентной среды среди предприятий, оказывающих подобные услуги на местном рынке [4].

Проектное финансирование предполагает проведение поэтапных мероприятий, предусматривающих отдельное целевое финансирование каждого. Рассмотрим примерные затраты для реализации проекта на начальном этапе (табл. 1):

Таблица 1

Смета расходов, необходимых для реализации проекта

№ п/п	Статья расходов	Сумма затрат, тыс. руб.	Источники финансирования
1.	Благоустройство территории базы отдыха	15 000 000	Федеральный, областной, местный бюджет, средства инвесторов, участие в грантах на реконструкцию, субсидии
2.	Строительство 6 домиков (номеров)	20 000 000	
3.	Строительство парковки	8 000 000	
4.	Капитальный ремонт / Реконструкция действующего санатория	30 000 000	
5.	Капитальный ремонт существующих построек	18 000 000	
6.	Благоустройство построенных домиков	5 000 000	
7.	Детская площадка	9 000 000	
8.	Устройство мест отдыха(беседки, мангальная зона, ограждения)	3 000 000	
9.	Устройство ограждения территории	6 000 000	
10.	Маркетинг (реклама)	300 000	
11.	Прочие расходы	3 000 000	
Итого расходов:		117 300 000	

Таким образом, общие затраты составят 117,3 млн. руб.

Запуск предприятия подразумевает создание новых рабочих мест. Для начала планируется создать 19 рабочих мест на предприятии, в будущем возможно увеличение штата (табл. 2). Таким образом, общие затраты на оплату персонала в месяц составят 457 500 тыс. руб.

Таблица.2

Затраты на оплату персонала

№ п/п	Должность	Количество работников, чел.	Заработная плата в месяц, руб.	Итого, руб.
1	Директор	1	60 000	60 000
2	Администратор	2	28 000	56 000
3	Бухгалтер	2	30 000	60 000
4	Повар	2	25 000	50 000
5	Охранник	3	18 000	54 000
6	Электрик	1	18 000	18 000
7	Горничные/прачки	3	20 000	60 000
8	Хостес	2	25 000	50 000
9	Рабочие	3	16 500	49 500
Итого		19	240 500	457 500

Определим постоянные и переменные расходы действующей базы в месяц (табл. 3). Таким образом постоянные расходы проекта в месяц составят 1 015 469 руб. Обратимся к переменным расходам, в них входят: реклама (маркетинг): 50 000 руб. и коммунальные услуги: 90 000 руб.

Таблица 3

Смета постоянных расходов

№ п/п	Статья расходов	Сумма, руб.
1	Заработная плата сотрудников	457 500
2	Продукты питания	300 000
3	Налог на имущество	217 969
4	Прочие	40 000
Итого		1 015 469

Изучив примерные расходы проекта, перейдем к следующей финансовой части – доходы. Доходная часть проекта формируется за счет основной деятельности учреждения, а также за счет вспомогательных объектов, планируемых к созданию, в нашем случае это могут быть: бани, сауны, бассейн, спортзал и т.д. Для наглядности обратимся к табл. 4:

Таблица 4

Предположительные доходы от реализации проекта

№ п/п	Наименование услуги	Сумма, руб.	Доход в месяц, руб.
1	Сдача домиков в аренду, (сут.)	9 000	1 080 000
2	Питание, (сут.)	3 000	225 000
3	Сдача номеров в санатории, (сут.)	3 500	1 365 000
4	Услуги сауны-бани, (час)	4 500	135 000
5	Приобретение путевки, (сут.)	5 500	165 000
6	Оздоровительные процедуры, (ед.)	2 700	81 000
7	Банкетное обслуживание	30 000	120 000
8	Санаторно-курортные лечение	4 000	60 000
Итого			3 231 000

Аренда домиков предполагает стабильную сдачу 3 домиков в будни (с понедельника по четверг) и полную занятость 6 домиков в выходные (с пятницы по воскресенье). Следовательно, доход от посуточной сдачи в неделю составит – 270 000 руб., в месяц – 1 080 000 руб.

Суточное питание с человека включает в себя полноценный комплекс: завтрак, второй завтрак, обед, ужин. Но также при желании посетители могут приезжать со своими продуктами питания.

Банкетное обслуживание будет проводиться один раз в неделю. Месячный доход составит – 120 000 руб.

Для компаний – инвесторов будет предложено приобретение путевок для работников и их семей, что позволит также привлечь иногородних посетителей и туристов в наш город.

Таким образом, примерные доходы от работы проекта «Золотой ключ» будут составлять 3 231 000 тыс. руб. в месяц.

Чтобы оценить финансовые результаты проекта обратимся к следующим показателям: рентабельность, чистая прибыль, срок окупаемости проекта.

Таблица 5

Финансовые результаты деятельности

№ п/п	Показатель	Значение
1	Выручка, руб.	3 231 000
2	Прибыль, руб.	2 075 531
3	Уровень рентабельности, %	44,3
4	Срок окупаемости, лет	4,5

Данный проект является конкурентоспособным на рынке, т. к. подобного типа баз в нашем Усть-Кутском районе нет, а спрос на подобные виды услуг возрастает. Размер вложений в строительство – 117,3 млн. руб. Предполагается, что выручка в месяц составит 3-4 млн. руб., в зависимости от сезонности.

Срок окупаемости при инвестировании денежных средств в проект показывает, сколько времени нужно, чтобы вернуть вложенный капитал, вычисляется:

$$PP = \frac{K_0}{ЧП}, \text{ лет}$$

где PP – срок окупаемости, лет;

K_0 – сумма вложенных средств, тыс. руб.;

ЧП – чистая прибыль, тыс. руб.

Отсюда следует, что срок окупаемости составит 56 месяцев, это 4,5 года. За этот период времени доходы полностью покроют все затраты, и по истечению этого периода учреждение начнет получать свою прибыль.

А.Д. Шеремет считает, что показатели рентабельности являются основными характеристиками эффективности хозяйственной деятельности предприятий. Они рассчитываются как относительные показатели финансовых результатов, полученных за отчетный период. Экономическое содержание показателей сводится к прибыльности деятельности предприятия [5].

Рентабельность рассчитывается как отношение чистой прибыли к выручке, т.е.: (чистая прибыль) / (выручка) х 100%.

Чистая прибыль определяется как: выручка минус все расходы компании. Наша чистая прибыль составит: 3 231 000 руб. – 1 155 469 руб. = 2 075 531 руб.

На основании вычислений следует сделать вывод, что рентабельность проекта является сверхприбыльной и составляет 64,2%, что является хорошим показателем работы будущего учреждения.

Таблица 6

Социально-экономическая эффективность реализации предлагаемого мероприятия

Показатели	Показатели до реализации проекта	Показатели после реализации проекта	Сокращение (-) / Увеличение (+)
Количество новых рабочих мест, ед.	0	19	+19
Отчисление страховых взносов в бюджет муниципального образования, тыс. руб.	0	137,25	+137,25
Поступления НДС в бюджет муниципального района, тыс. руб.	0	217,9	+217,9

Таким образом, реализация проекта увеличит количество рабочих мест на 19 человек. Отчисления в бюджет города по страховым взносам составят – 137,25 тыс. руб., поступления НДС будут равны – 217,9 тыс. руб.

Подводя итог, следует отметить, что экономический эффект предлагаемого мероприятия положительно отразится на местном бюджете. Поступающие средства могут быть нацелены на разработку и реализацию новых проектов: постройку жилья малообеспеченным и многодетным семьям, строительство и расширение образовательных учреждений, ремонт и укладку дорог, благоустройство сельских территорий Усть-Кутского муниципального образования (городского поселения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2025 - № 52 (часть I). - ст. 8289.

2. Об установлении Порядка предоставления из областного бюджета гранта в форме субсидии на оказание государственной поддержки совету муниципальных образований Иркутской области в достижении им своих уставных целей : Постановление Правительства Иркутской области № 111-пп от 15 февраля 2024 г. // ПРАВИТЕЛЬСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 15 февраля 2024 года # Об установлении Порядка предоставления из областного бюджета гранта в форме субсидии на оказание государственной поддержки совету муниципальных образований Иркутской области в достижении им своих уставных целей — Правовой портал Иркутской области

3. Черняева, Г. В., Мелихова Т.В. К вопросу об экономической безопасности муниципального образования: понятие и методы оценки / Г. В. Черняева, Т. В. Мелихова // Актуальные вопросы развития отраслей сельского хозяйства: теория и практика : Материалы || Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых АПК, Рассвет, 12–15 мая 2020 года. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – С. 246-250. – DOI 10.34924/FRARC.2020.1.63946. – EDN LBZAZX.

4. Мелихова, Т. В. Правовые аспекты устойчивого развития сельских территорий / Т. В. Мелихова // Климат, экология и сельское хозяйство Евразии : Материалы XII международной научно-практической конференции, п. Молодежный, 27–28 апреля 2023 года. – п. Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2023. – С. 62-68. – EDN MYWLET.

5. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / А.Д. Шеремет. – Текст : непосредственный – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М. – 2017. – 374 с.

УДК 1.740+159.9

Государственная молодёжная политика - духовно-нравственные ориентиры гражданско-патриотического воспитания.

Н.А. Корниенко, д-р псих. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется наличием духовного вакуума у определенной части российских граждан; размыванием традиционных ценностей под воздействием либерально-рыночной идеологии; изменением самих духовных ценностей в результате очередной технологической революции.Традиционные российские духовно-нравственные ценности прошли долгий путь исторического развития. Они были связаны не только с православной культурой, в рамках которой эти ценности развивались на протяжении многих веков. В советский период возник новый этап в их формировании. В настоящее время существует ряд объективных противоречий, например, в системе образования, которые требуют своего разрешения.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, государственная молодёжная политика, духовно-нравственные ценности.

Начнём с объективных противоречий, к которым относятся: соотношение традиционного российского образования и Болонской системы, вовлеченность России в мировой процесс и традиции отечественного образования, рыночный спрос на профессионализм и необходимость гармоничного развития личности и др. [1, с.193].

Кардинальные изменения, происходящие в стране и в мире, ставят перед современной российской системой образования важные проблемы. Формирование традиционных духовно-нравственных ценностей является одной из приоритетных задач не только государственной политики, но и педагогической практики. Неслучайно 9 ноября 2022 г. был подписан Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2].

Многие века она развивалась в тесном единстве с православием. К выдающимся теоретикам российских традиционных ценностей относятся: Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, С.Л. Франк и многие другие.

В.С. Соловьев разработал собственную оригинальную концепцию традиционных нравственных ценностей. В своем фундаментальном труде «Оправдание добра. Нравственная философия» он выделил три основные нравственные ценности: чувство стыда (господство над материальной чувственностью), чувство жалости (солидарность с живыми существами) и чувство благочестия (подчинение сверхчеловеческому началу). Остальные традиционные понятия нравственности, по мысли Соловьева, выводятся из этих трех. Например, совесть он рассматривает как видоизменение стыда в отчетливой и обобщенной форме [3].

Результаты исследования АО «Всероссийский центр изучения общественного мнения» демонстрируют, что патриотические идеалы выступают в роли межпоколенческого ценностного культурного кода современного российского общества. Согласно социологическим данным, уровень патриотических настроений у молодежи значительно вырос в течение последних 10–15 лет. По результатам опросов акционерного общества «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (2023 год), 91 процент молодежи 18–35 лет испытывает чувство гордости за Россию, ее историю и культуру. Абсолютное большинство молодежи разделяет ценности, обозначенные в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: человеческая жизнь (96 процентов), взаимопомощь и взаимоуважение (95 процентов), человеческое достоинство (95 процентов), крепкая семья (94 процента), справедливость (94 процента), права и свободы человека (90 процентов), милосердие (90 процентов), историческая память и преемственность поколений (87 процентов), осознание себя гражданином своей страны (86 процентов), созидательный труд (84 процента). В то же время система ценностей молодежи отражает ценностные сдвиги от коллективизма к индивидуализму и от государственичества к космополитизму за последние 30 лет.

Проблема, которую мы рассматриваем в данной статье, имеет исключительное значение, поскольку духовно-патриотическое сознание – это один из источников идеологического возрождения России. «Новое понимание гражданственности и патриотизма как сложного, социокультурного явления, пронизывающего все стороны жизни и деятельности, как общества, так и отдельной личности» [4].

Методология и методика исследования ценностей гражданско-патриотического воспитания осуществлялась на основе изучения философской, социологической, педагогической и научно-методической литературы, что дало возможность сделать теоретический анализ состояния гражданско-патриотического воспитания

На протяжении трех последних столетий нашей истории патриотизм и гражданственность прошли сложный путь формирования и развития и к настоящему времени все более образуют взаимодействующий и саморазвивающийся комплекс, являющийся стержневой основой формирующейся российской государственности, складывающейся общероссийской нации; ключевым и системообразующим звеном ценностной композиции личности россиянина и базовой основой системы воспитания подрастающих поколений.

На основании исследований, проведенных со студентами НГАУ в 2018 году, можно привести следующие толкования: «любовь к своему Отечеству»; «готовность его защищать»; «место, где я родился»; «место и смысл моего существования» и др. В рамках общих ценностей, формирующих фундамент государственности (демократия, экономическая и политическая независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций), патриотизм воспринимается как важнейшая ценность, интегрирующая не только социальный. но и идеологический, духовно-нравственный, социокультурный, военно-исторический и другие компоненты. На наш взгляд, гражданско-патриотическое воспитание должно стать деятельностью, объединяющей граждан, общество и государство вокруг нравственных и общих для всей страны базовых ценностей, гражданских идеалов, смыслообразующих жизненных ориентиров. Оно объединяет задачи воспитания гражданина-патриота с ценностными ориентирами развития российского гражданского общества [5].

Как верно отмечал известный социолог П.А. Сорокин, социальные действия (добавим – входящие в учебные действия) могут быть не только <активными>, но и пассивными, предполагающими <воздержание от внешних актов [6].

Изменения в обществе и государстве, затронувшие все сферы жизни и деятельности, помимо позитивных перемен способствовали возникновению и ряда негативных процессов в молодежной среде, таких как бездуховность, девальвация семейных ценностей, всплеск преступности, наркомания. Кризисное состояние нравственности современного общества, размытость его духовных ориентиров являются следствием долговременного отсутствия в государстве обоснованной системы четко выраженных ценностных приоритетов и идеалов. Полученные результаты исследования показывают, что в XXI столетии ценностно-смысловое измерение личности студента, ее духовно-нравственное развитие и воспитание представляется как приоритет общественного стратегического развития, ибо утрата нравственных ценностей ведет к

разрушению общества и основ национального самосознания, утрате регуляторов поведения каждого члена общества [7].

В нашем исследовании интегральной гармоничности личности в НГАУ 2017–2019 гг. сделан особый акцент на изучении ценностей испытуемых и их действенности, поэтому мы подсчитали выраженность дополнительных показателей факторов <ценности духовные>: <нравственные, эстетические, творчество и реалистичность картины мира>. Полученные результаты показали, что, высокий уровень значимости и реализации <нравственных ценностей> выявлен у 95 студентов НГАУ, что составило 65,52 %. Следующей ценностью значимости реализации высокого уровня является <творчество> у 86 студентов, или у 59,31 %, затем <реалистичность картины мира> для 75 студентов 50,34 %, <эстетические ценности> для 55 студентов 37,93 % [8].

Четвертая технологическая революция, происходящая в настоящее время, связана с коренными преобразованиями не только в информационной, но и в духовной сфере. Это не может не отразиться на формировании, укреплении и развитии традиционных ценностей. Новые информационные технологии, ориентированные на активное внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизни, сопряжены с увеличением потоков информации и стандартизацией духовных процессов. Существует реальная опасность деперсонализации учебно-воспитательного процесса, когда искусственный разум будет заменять собой живое человеческое общение [9].

В результате исследования установлено, что противоречивость современной государственной политики по укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, как правильно подчеркивает, с одной стороны, с сохранением православных и советских исторических и культурных традиций, с другой стороны, с развитием информационных технологий и необходимостью конкурировать на международной арене. Это противоречие требует своего продуманного и системного решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Государственная политика по укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей (методологический аспект)//Философия права 2024, №3. (110). -С193-198.
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.1Е2022 № 809. URL: www.kremlin.nx/acts/ bank/ 48502 (дата обращения: 02.04.2024).
3. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Соч. в 2 т. Т. 1. М., 1988.
4. Корниенко Н.А. Государственная молодежная политика от СССР к России: Движение Первых в России. Новосибирск: Новосибирский издательский дом. 2025. – 324с.
5. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество.- М.: Политиздат. 1992.-С.195.
6. Корниенко Н.А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. Личность, одаренность, индивидуальность, гениальность. / Н.А. Корниенко. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство. Книга 5: 2020. - 639 с.
7. Асеева, Е. Н. Духовно-нравственное воспитание в образовательных организациях современной России / Е. Н. Асеева, Н. С. Олексенко, А. Д. Цедринский // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2013. – № 9. – С. 055-062. – EDN RJYYRX.
8. Корниенко Н.А. Трансформация духовных ценностей студентов вуза в цифровую эпоху. //XVIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения» классический университет: современные тенденции и векторы развития (на пути к 270-летию к московскому университету) 19 февраля 2024 г. Сборник материалов. -С. 347-352).
9. Сибл Т. Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху. М., 2021. – 332 с.

УДК 664.6/ 664.87

Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности на сельскохозяйственную продукцию и технологии

В.В. Корниенко, студент
А.В. Швец, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Донбасский государственный университет юстиции

Аннотация. В данной статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в сфере сельскохозяйственной продукции и технологий. Рассматриваются основные нормативно-правовые аспекты охраны интеллектуальной собственности, а также их влияние на инновационное развитие аграрного сектора. Обоснованы необходимость совершенствования правовой базы для стимулирования инноваций и защиты прав авторов и правообладателей. В работе предложены рекомендации по оптимизации правового регулирования интеллектуальной собственности в аграрной сфере для повышения ее эффективности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, сельскохозяйственная продукция, технологии, правовое регулирование, инновации, охрана прав, аграрный сектор.

Интеллектуальная собственность (ИС) представляет собой важный элемент современного правового регулирования, охватывающий широкий спектр прав, связанных с результатами творческой деятельности человека. В условиях стремительного развития технологий и глобализации экономики вопросы защиты интеллектуальной собственности становятся особенно актуальными. Сельское хозяйство, как одна из ключевых отраслей экономики, требует особого внимания к правовому регулированию ИС, поскольку именно в этой сфере происходит интеграция научных достижений, инновационных технологий и традиционных методов ведения хозяйства.

Сельское хозяйство не только обеспечивает продовольственную безопасность, но и становится объектом инвестиций и научных исследований, тем самым создавая новые вызовы в области права интеллектуальной собственности. В последние десятилетия наблюдается значительный рост интереса к патентованию новых сортов сельскохозяйственных культур, технологий переработки и производства, требующих соответствующей юридической поддержки. Однако, несмотря на существующие механизмы защиты, вопросы, связанные с правами интеллектуальной собственности, остаются актуальными и требуют тщательного анализа.

Система, регулирующая законодательство об интеллектуальной собственности в сельскохозяйственном контексте, включает как общие правила защиты авторских прав и патентов, так и конкретные правила охраны новых сортов и технологий выращивания. Важно отметить, что сельское хозяйство имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при выращивании [5].

Одной из ключевых особенностей защиты интеллектуальной собственности в сельском хозяйстве является необходимость учета биологических и экологических факторов. Сельскохозяйственные продукты и технологии часто зависят от природных условий, что делает их более уязвимыми к изменениям в законодательстве и правоприменительной практике. Кроме того, сельское хозяйство тесно связано с вопросами устойчивого развития и охраны окружающей среды, что накладывает дополнительные ограничения на использование и защиту интеллектуальной собственности.

Влияние технологий на процессы сельскохозяйственного производства также нельзя недооценивать. Современные технологии, такие как генетическая модификация,

биотехнологии и цифровизация, открывают новые горизонты для сельского хозяйства, но в то же время создают новые вызовы в области нормативного права. Создание новых подходов требует пересмотра существующих стандартов и нормативно-правовой базы, а также разработки новых механизмов защиты интеллектуальной собственности, которые могут в полной мере соответствовать быстро меняющимся условиям.

Проблемы и коллизии в сфере интеллектуальной собственности на сельскохозяйственную продукцию часто возникают из-за отсутствия ясности и определенности правовых норм. Взаимодействие различных систем правовой защиты, таких как патенты, авторское право и права на домашний скот, может привести к юридическим спорам и разногласиям между различными участниками сельскохозяйственного рынка. Кроме того, глобализация и международное сотрудничество в сельских районах.

Актуальность исследования «Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности на сельскохозяйственную продукцию и технологии» обусловлена возрастающей ролью интеллектуальной собственности в аграрном секторе, где инновации и новые технологии становятся ключевыми факторами повышения эффективности производства и конкурентоспособности. В контексте глобализации и быстрого развития биотехнологий, а также оцифровки сельского хозяйства особое внимание следует уделять защите интеллектуальной собственности, что отражает необходимость четкого законодательства. Исследование основных принципов и особенностей защиты интеллектуальной собственности в этой области, а также анализ возникающих проблем и конфликтов, позволит выявить недостатки действующей системы и предложить пути ее совершенствования, что имеет важное значение как для производителей, так и для потребителей сельскохозяйственной продукции.

Основные принципы регулирования интеллектуальной собственности - это основные идеи и правила, которые лежат в основе разработки и применения законодательства в этой области. Интеллектуальная собственность включает в себя широкий спектр прав, связанных с последствиями творческой деятельности человека, включая авторские права, патенты, товарные знаки и коммерческую тайну. В контексте сельского хозяйства и технологий регулирование интеллектуальной собственности имеет особое значение, поскольку оно напрямую влияет на инновации, конкурентоспособность и устойчивое развитие сельскохозяйственного сектора.

Одним из основных принципов законодательного регулирования интеллектуальной собственности является принцип защиты авторских прав и изобретательности. Этот принцип основан на признании того, что творческая деятельность человека должна быть защищена от злоупотреблений со стороны других лиц. В аграрном секторе это означает, что разработчики NYE сортов сельскохозяйственных культур, технологий переработки и хранения сельскохозяйственной продукции [6].

Другим важным принципом является принцип исключительности. Он подразумевает, что авторы и изобретатели имеют исключительное право на использование своих произведений и изобретений. В контексте сельского хозяйства это может означать, что только правообладатель имеет право производить, продавать или лицензировать новый сорт растения или технологию, что обеспечивает ему возможность получения прибыли от своих усилий. Исключительность прав также способствует созданию конкурентной среды, в которой компании стремятся к инновациям и улучшению своих продуктов и услуг.

Принцип временной охраны также играет важную роль в правовом регулировании ИС. Этот принцип подразумевает, что права на интеллектуальную собственность действуют в течение определенного периода времени, по истечении которого эти права могут быть прекращены, и произведения становятся доступными для использования другими лицами без необходимости получения разрешения. В аграрном секторе это может быть особенно актуально для патентов на новые сорта растений или технологии,

которые могут иметь ограниченный срок действия. Временная охрана стимулирует создателей к постоянному обновлению и разработке новых инноваций, так как по истечении срока действия патента они теряют исключительные права на свои разработки [6]

Территориальный принцип также является важным аспектом правового регулирования интеллектуальной собственности. Это означает, что права интеллектуальной собственности не применяются автоматически в определенных юрисдикциях и в других странах. Это означает, что для защиты своих прав на международном уровне правообладатели должны зарегистрировать свои права в стране, в которой они хотят вести свою деятельность: продовольственные товары имеют международный рынок, и часто в сельском хозяйстве этот принцип может создать определенные проблемы для производителей, которые хотят сохранить свои инновации за пределами своей страны. их страны..

Принцип добросовестности и разумности в использовании интеллектуальной собственности также имеет большое значение. Этот принцип подразумевает, что правообладатели должны использовать свои права добросовестно и не злоупотреблять ими. В аграрном секторе это может проявляться в том, что производители не должны препятствовать доступу к необходимым ресурсам или технологиям, которые могут быть важны для развития отрасли в целом. Например, в случае сельскохозяйственных технологий, которые могут существенно повысить урожайность и устойчивость к болезням, правообладатели должны учитывать общественные интересы и стремиться к тому, чтобы их разработки были доступны для широкого круга пользователей.

Не менее важным принципом является принцип защиты общественных интересов. Этот принцип подразумевает, что правовое регулирование ИС должно учитывать интересы общества в целом, а не только интересы отдельных правообладателей. В контексте сельского хозяйства это может означать, что необходимо находить баланс между защитой прав создателей и обеспечением доступа к необходимым ресурсам для фермеров и производителей. Например, в случае новых сортов растений, которые могут быть запатентованы, важно обеспечить доступ к семенам и технологиям для мелких фермеров, чтобы они могли конкурировать на рынке и обеспечивать продовольственную безопасность.

Принцип прозрачности и предсказуемости правового регулирования также является важным аспектом. Он подразумевает, что законодательство в области ИС должно быть четким, понятным и доступным для всех участников рынка. Это особенно важно для сельскохозяйственного сектора, где многие производители могут не иметь юридического образования и могут не знать о своих правах и обязанностях. Прозрачность законодательства способствует созданию доверия между участниками рынка и позволяет им более эффективно защищать свои интересы.

Важным элементом правового регулирования ИС является также необходимость адаптации законодательства к быстро меняющимся условиям рынка и технологическим изменениям. В аграрном секторе, где инновации происходят на постоянной основе, законодательство должно быть гибким и способным реагировать на новые вызовы и возможности. Это может включать в себя обновление норм о патентовании новых технологий, создание новых форм защиты прав на интеллектуальную собственность, а также развитие механизмов лицензирования и передачи технологий [3].

Необходимо отметить, что правовое регулирование ИС в области сельского хозяйства также должно учитывать международные стандарты и соглашения. В условиях глобализации экономики и международной торговли, страны должны стремиться к гармонизации своего законодательства с международными нормами, чтобы обеспечить защиту прав на интеллектуальную собственность на международном уровне. Это может включать в себя участие в международных организациях, таких как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), и соблюдение международных

соглашений, таких как Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [2].

Интеллектуальная собственность включает в себя патенты, авторские права, товарные знаки и другие формы защиты, которые способствуют стимулированию инноваций и обеспечивают защиту прав создателей и разработчиков новых технологий и продуктов. Однако, несмотря на наличие правовых механизмов, существует множество проблем, которые затрудняют эффективное применение этих норм в контексте сельского хозяйства [4].

Одной из таких проблем является недостаточная осведомленность о методах, используемых фермерами для защиты своих прав. Многие производители не осведомлены о возможностях, которые предоставляет правовая система для защиты их интеллектуальной собственности, и поэтому не используют их в полной мере. Это говорит о том, что инновации являются неожиданными и разработчик не предлагает большой премии за свои усилия. Важно понимать, что аграрный сектор, как и любая отрасль, должен активно продвигать знания о правовых механизмах, в рамках которых можно найти образовательные программы и семинары, направленные на повышение правовой грамотности сельхозпроизводителей.

Другой важной проблемой является сложность и многогранность правового регулирования, которое должно учитывать его сельскохозяйственные и индивидуальные особенности. Например, в сельскохозяйственном секторе часто возникают конфликты. В этом контексте необходимо разработать более четкие и понятные правила, которые помогут избежать конфликтов и обеспечат гармоничное сосуществование различных подходов к производству сельскохозяйственной продукции.

Влияние технологий на процессы производства сельскохозяйственной продукции также является важным аспектом, который требует внимания. Современные технологии, такие как биотехнологии, цифровая обработка изображений и автоматизация, кардинально меняют сельскохозяйственные и производственные процессы. Однако внедрение NYE-технологий часто сталкивается с юридическими ограничениями, которые могут препятствовать их распространению и использованию. Это может быть патентное право. его бывшие коллеги. это несовместимо с технологическим развитием, что приводит к правовой неопределенности и затрудняет доступ мелких и средних сельскохозяйственных производителей к инновациям. Важно, чтобы законодательство адаптировалось к новым условиям и обеспечивало баланс между защитой прав интеллектуальной собственности и доступом к новым технологиям [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ветчинников, Д. В. Проблемы регулирования внедрения инноваций цифровых данных в сельскохозяйственном производстве / Д. В. Ветчинников, А. В. Иглин // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2021. – № 1. – С. 162-170. – DOI 10.52210/2224669X_2021_1_162. – EDN PRUXGW.

2. Афанасьева, Е. Г., Гвимрадзе, Т. А., Данилов, И. С., Новрузов, Б. А. Современные проблемы международного права интеллектуальной собственности (Реферативный обзор) / Е. Г. Афанасьева, Т. А. Гвимрадзе, И. С. Данилов, Б. А. Новрузов [Текст] // Право интеллектуальной собственности: Сборник научных трудов. — Москва: ИНИОН РАН М, 2017. — С. 35-49.

3. Летова, Е. А. Понятия "селекционные достижения" и "селекционная деятельность" в российском праве интеллектуальной собственности / Е. А. Летова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17, № 6. – С. 140-159. – DOI 10.35427/2073-4522-2022-17-6-letova. – EDN QJJPLQ.

4. Лобанова, Е. В. Правовые особенности вступления России в ВТО / Е. В. Лобанова // International Scientific Review. – 2016. – № 5(15). – С. 72-76. – EDN VWAPTR.

5. " Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) \ КонсультантПлюс. — Текст : электронный // consultant.ru : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 24.02.2026).

6. Черкасова, О. В. Защита интеллектуальной собственности : учеб. пособие / О. В. Черкасова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. - 102 с.

УДК 341

Международно-правовой режим биосферных резерватов и вашингтонская конвенция (СИТЕС): контроль за трансграничным перемещением видов

А.А. Коскинен, преподаватель[1], аспирант[2]
[1]*Омский юридический колледж*
[2]*Сибирский юридический университет*

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие международно-правового режима биосферных резерватов ЮНЕСКО и Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). Анализируются механизмы контроля за перемещением исчезающих видов через государственные границы, особое внимание уделяется трансграничным биосферным резерватам. В работе исследуются положения Севильской стратегии и нормы российского законодательства, обеспечивающие выполнение обязательств по СИТЕС на особо охраняемых природных территориях. Сделан вывод о необходимости интеграции мониторинговых систем резерватов с таможенным контролем для пресечения незаконного оборота биологических ресурсов.

Ключевые слова: биосферные резерваты, Вашингтонская конвенция, трансграничное перемещение видов, экологическое право, международное право.

Современный международно-правовой механизм охраны биоразнообразия носит комплексный характер. Одной из наиболее сложных задач является обеспечение сохранности видов в местах их естественного обитания (in situ) при одновременном жёстком контроле их перемещения в рамках международного торгового оборота. Биосферные резерваты, создаваемые под эгидой ЮНЕСКО, выступают в качестве ключевых узлов биологической стабильности, в то время как Вашингтонская конвенция (СИТЕС) 1973 года служит основным инструментом регулирования трансграничного движения этих ресурсов. Исследование их правовой связи необходимо для повышения эффективности противодействия незаконному изъятию объектов флоры и фауны.

Биосферные резерваты функционируют на основании Положения о Всемирной сети биосферных резерватов, принятого Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1995 году. Хотя Положение формально относится к «мягкому праву», его нормы де-факто определяют национальные правовые режимы через признание территорий на международном уровне.

Согласно статье 3 Положения, одной из функций резервата является «сохранение ландшафтов, экосистем, видов и генетического многообразия» [1].

Особое значение в контексте СИТЕС имеют «основные территории» (core areas), где согласно статье 4 должна обеспечиваться строгая защита. Именно в этих зонах зачастую сосредоточены популяции видов, включённых в Приложения СИТЕС.

Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), подписанная в Вашингтоне 03.03.1973, является юридически обязательным договором [2].

Конвенция СИТЕС запрещает международную торговлю исчезающими видами животных и растений, перечисленными в Приложении I. Одновременно устанавливается система регулируемого оборота видов, указанных в Приложении II, которые потенциально могут оказаться под угрозой, если торговля ими не будет ограничиваться определёнными рамками, позволяющими сохранять популяцию. Подлежащие контролю виды включены в Приложение III согласно решению отдельного государства-участника СИТЕС в рамках своей территории, с целью ограничить чрезмерную эксплуатацию и обеспечить участие других стран-членов в мониторинге экспорта. Вывоз представителей этих видов требует специального разрешения о происхождении, которое, например, в

России оформляется органами власти как сертификат СИТЕС. [3, с. 69].

Правовая связь биосферных резерватов и СИТЕС проявляется в том, что резерваты выступают гарантами законности происхождения образцов. Согласно статье III (пункт 2, подпункт «b») и статье IV (пункт 2, подпункт «b») Конвенции СИТЕС, экспорт любого образца требует предварительного подтверждения того, что он «не был добыт в нарушение законов данного государства по защите флоры и фауны». Поскольку биосферные резерваты имеют статус особо охраняемых природных территорий (ООПТ), любое изъятие вида из «основной зоны» или «буферной зоны» автоматически делает его экспорт незаконным с точки зрения СИТЕС.

Особый интерес представляют трансграничные биосферные резерваты (ТБР). ЮНЕСКО определяет их как территории, охватывающие границы двух или более государств. В этих зонах контроль за перемещением видов осложняется необходимостью синхронизации таможенных и природоохранных процедур.

Севильская стратегия для биосферных резерватов постулирует следующее: «поощрять создание трансграничных биосферных резерватов в качестве средств сохранения живых организмов, экосистем, генетических ресурсов, которые выходят за рамки национальных границ» [4].

В соответствии с Рекомендациями ЮНЕСКО по созданию ТБР, государства должны заключать официальные соглашения. Примером такой координации в рамках СИТЕС является взаимодействие на границах резерватов, где мигрирующие виды (например, дальневосточный леопард или амурский тигр, включённые в Приложение I СИТЕС) постоянно пересекают государственную границу. В таких случаях правовой режим СИТЕС требует от сопредельных государств не только охраны границ, но и совместного мониторинга «некоммерческого перемещения» живых образцов.

Российская Федерация как участник СИТЕС (с 1992 г. как правопреемник СССР) и программы МАБ выстроила систему контроля, опирающуюся на нормы экологического, административного и уголовного права.

Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» устанавливает правовой режим государственных природных биосферных заповедников. Статья 10 Закона № 33-ФЗ подтверждает их включение во Всемирную сеть ЮНЕСКО. На этих территориях действует строгий запрет на изъятие объектов животного и растительного мира, за исключением научных целей [5].

Реализация положений СИТЕС в России обеспечивается Постановлением Правительства РФ от 04.05.2008 № 337 [6]. Согласно этому акту, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) выполняет функции Административного органа СИТЕС в России.

Административный орган выдаёт разрешения на импорт или экспорт видов. В случае, если вид был добыт на территории биосферного резервата, процедура получения разрешения требует подтверждения от администрации ООПТ.

Нарушение этих норм влечёт ответственность по: Ст. 8.35 КоАП РФ [7] и Ст. 258.1 УК РФ, которая устанавливает жёсткую ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ (включая СИТЕС) [8].

Анализ правоприменительной практики выявляет ряд проблемных аспектов:

Цифровой учёт. Развитие современных технологий и инновации призывают к использованию инновационных технологий. Однако интеграция баз данных администраций биосферных резерватов с информационной системой таможенных органов и единой базой СИТЕС (eCITES) в РФ отсутствует. Это затрудняет оперативную проверку легальности происхождения образцов.

Режим «буферных зон». Согласно ст. 9 Закона № 33-ФЗ, в биосферных резерватах и буферных зонах допускается ограниченное природопользование. Здесь возникает риск легализации незаконно добытых в «основной зоне» видов под видом разрешённого

промысла в буферной зоне для дальнейшего экспорта по каналам СИТЕС.

Контроль дериватов. СИТЕС регулирует не только живых особей, но и части (дериваты). Контроль за перемещением, например, корней женьшеня настоящего (Приложение II СИТЕС), произрастающего в биосферных резерватах Дальнего Востока, требует специального режима маркировки, который не всегда коррелирует с правилами внутреннего режима ООПТ.

Для усиления контроля предлагаются следующие механизмы правового регулирования:

Во-первых, закрепить в Положениях о конкретных биосферных резерватах прямую обязанность администраций по мониторингу видов из Приложений СИТЕС с предоставлением отчётности в Административный орган СИТЕС.

Во-вторых, разработать межведомственный регламент взаимодействия между Минприроды (в части управления резерватами) и Федеральной таможенной службой России (в части контроля СИТЕС) для создания «зелёного коридора» научной информации о популяциях.

В-третьих, в рамках СНГ использовать механизмы Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств-участников Содружества Независимых Государств для гармонизации списков видов, перемещаемых через границы трансграничных резерватов.

Международно-правовой режим биосферных резерватов и Вашингтонская конвенция СИТЕС образуют единую систему защиты биологического наследия. Резерваты обеспечивают территориальную охрану и научную базу, а СИТЕС – регулятивный фильтр на государственных границах. Эффективность этой системы в Российской Федерации напрямую зависит от строгого соблюдения режима зонирования ООПТ и прозрачности процедур подтверждения законности добычи биоресурсов. Дальнейшее развитие права в этой области должно идти по пути цифровизации разрешительной системы СИТЕС и укрепления международного сотрудничества в управлении трансграничными охраняемыми территориями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение о Всемирной сети биосферных резерватов (20.03.1995, Севилья) / [Электронный ресурс] // Фонд содействия сохранению озера Байкал : [сайт]. URL: https://baikalfund.ru/library/international/index.wbp?doc_id=6fd85461-0227-4938-8e00-4522829aea1e (дата обращения: 20.02.2026).

2. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (03.03.1973, Вашингтон) / [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения: 20.02.2026).

3. Редникова Т. В. Значение Конвенции CITES для охраны биологического разнообразия: полувековой опыт реализации положений // Международное право и международные организации. – 2023. – № 1. – С. 67-78. – DOI 10.7256/2454-0633.2023.1.40063. – EDN ABUVGC.

4. Biosphere reserves: the Seville Strategy and the statutory framework of the world network. / [Электронный ресурс] // КАЗАХСТАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПРОГРАММЫ ЮНЕСКО "ЧЕЛОВЕК И БИОСФЕРА" (МАБ) : [сайт]. URL: https://www.kazmab.kz/images/pdf/sevilskaia_strategiia_eng.pdf (дата обращения: 19.02.2026).

5. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации N 33: текст с изменениями на 29 декабря 2025 года : принят 14 марта 1995 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 20.02.2026).

6. О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г., в отношении видов дикой фауны и флоры, находящихся под угрозой исчезновения, кроме осетровых видов рыб [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 04.05.2008 № 337. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76673/ (дата обращения: 20.02.2026).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : от 30.12.2001 N 195-ФЗ ред. от 29.12.2025 : с изм. и доп. от 09.01.2026 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата

обращения: 20.02.2026).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации правонарушениях [Электронный ресурс] : от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 29.12.2025 : с изм. и доп. от 20.01.2026 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.02.2026).

УДК 347.91/.95

Социальные и правовые гарантии независимости судей

Л. А. Крахотина, студент
Научный руководитель: Е. Л. Шабалина, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматривается система социальных и правовых гарантий независимости судей как фундаментальный принцип правосудия и необходимое условие функционирования правового государства. Анализируются две ключевые группы гарантий: правовые (процессуальные), образующие нормативный каркас защиты судьи от внешнего давления, и социальные, обеспечивающие его материальную и личную защищенность. Подробно исследуются такие элементы, как особый порядок назначения и прекращения полномочий, институт отставки, судейская неприкосновенность, запрет вмешательства в деятельность судьи, а также уровень оплаты труда, пенсионное обеспечение, меры государственной безопасности и роль Судебного департамента при Верховном Суде РФ в создании условий для отправления правосудия.
Ключевые слова: независимость судей, правовые гарантии, социальные гарантии, статус судьи, судейская неприкосновенность, отставка судьи, материальное обеспечение судей, Судебный департамент, правосудие, антикоррупционный механизм.

Правовые (или процессуальные) гарантии образуют нормативный каркас независимости судьи. В отличие от социальных гарантий, призванных создать достойные условия жизни и работы, правовые гарантии напрямую ограждают судью от внешнего давления и обеспечивают его исключительную свободу при принятии решений. Как справедливо отмечается в научной литературе, независимость судей - это способ обеспечения объективного и беспристрастного правосудия, что невозможно без детально проработанного законодательного механизма.

Фундамент независимости судьи закладывается уже на этапе его наделения полномочиями и поддерживается особым порядком их сохранения. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» прямо включает в перечень гарантий независимости «установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи». Это означает, что ни один орган власти не может произвольно отстранить судью от должности или прервать его карьеру. Перечень оснований для этого является исчерпывающим и закреплен на законодательном уровне. Приостановление полномочий возможно, например, в случае признания судьи безвестно отсутствующим или возбуждения уголовного дела, а прекращение - по истечении срока полномочий, по письменному заявлению судьи об отставке или в силу дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий. Решения по этим вопросам принимаются не административным путем, а квалификационными коллегиями судей, что минимизирует риск вмешательства исполнительной власти.

Право судьи на отставку - это уникальный институт, который продлевает действие статусных гарантий и за пределами активной судейской деятельности. Статья 9 Закона «О статусе судей» называет «право судьи на отставку» в числе основных гарантий независимости [1] . Важно подчеркнуть, что отставка - это не просто увольнение, а

«почетный уход или почетное удаление судьи с должности». Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 19 февраля 2002 года № 5-П подтвердил, что право на отставку и связанное с ним ежемесячное пожизненное содержание являются одной из гарантий независимости судьи . Судья, ушедший в отставку, сохраняет звание судьи, принадлежность к судейскому сообществу, гарантии личной неприкосновенности и социального обеспечения [3]. Это создает у действующего судьи чувство защищенности и уверенности в завтрашнем дне, что является важным психологическим фактором, позволяющим ему быть независимым при принятии решений сегодня.

Неприкосновенность судьи. Эта гарантия закреплена в Конституции РФ и детализирована в статье 9 Закона «О статусе судей» . Неприкосновенность распространяется не только на личность судьи, но и на его жилище, служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему документы и имущество.

Особый порядок привлечения к ответственности означает, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого принимается Председателем Следственного комитета РФ с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей.

Этот сложный, многоступенчатый механизм призван отсеять заведомо необоснованные обвинения и попытки давления на судью через уголовное преследование.

Пожалуй, самая прямая и непосредственная гарантия - это законодательный запрет на вмешательство в деятельность судьи. Статья 9 Закона «О статусе судей» устанавливает в качестве гарантии «запрет, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия» [1]. Данный запрет носит универсальный характер и обращен ко всем: от рядовых граждан до высокопоставленных должностных лиц.

Особую актуальность в современном правоприменении приобретает регулирование так называемых «внепроцессуальных обращений». Хотя в предоставленных материалах ссылка на конкретную статью ГПК РФ не детализирована, общий принцип един: любое обращение к судье по делу, находящемуся в его производстве, сделанное вне процессуальной формы (т.е. не через заявления и ходатайства сторон), является недопустимым. Судья обязан проигнорировать такое обращение или, более того, предать его гласности, чтобы продемонстрировать попытку давления. Этот запрет гарантирует, что на решение судьи влияют только доводы сторон, исследованные в открытом судебном заседании.

Если правовые гарантии создают нормативный барьер для внешнего давления, то социальные гарантии призваны сформировать внутреннюю устойчивость судьи, его уверенность в собственной защищенности и независимости от конъюнктурных обстоятельств. Как справедливо отмечается в научной литературе, надлежащее материальное обеспечение и социальная защита являются не просто поощрением за труд, а необходимым условием для формирования судейского корпуса, устойчивого к коррупционным соблазнам и административному давлению. Социальные гарантии выполняют превентивную функцию, снижая потенциальную уязвимость судьи перед попытками воздействия через его бытовые и материальные потребности.

Принцип достойного вознаграждения судейского труда закреплен в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и рассматривается в качестве одной из ключевых гарантий независимости. Заработная плата судьи состоит из должностного оклада, оклада за квалификационный класс, надбавок за выслугу лет, особые условия труда и иных выплат. Ее уровень должен не только соответствовать высокому статусу судьи, но и быть достаточным для того, чтобы исключить материальную мотивацию к совершению неправосудных действий.

В научном дискурсе эта гарантия обосновывается следующим образом:

1. Антикоррупционная функция. Высокий и стабильный доход снижает риск

подкупа судьи, поскольку потенциальная взятка должна быть сопоставима с многолетним заработком, который судья рискует потерять в случае разоблачения.

2. Психологическая устойчивость. Отсутствие бытовых материальных проблем (необходимости искать дополнительный заработок, экономить на базовых потребностях) позволяет судье сосредоточиться исключительно на профессиональной деятельности и принимать решения, руководствуясь законом, а не соображениями личной выгоды.

3. Престиж профессии. Достойная оплата привлекает в судейскую профессию наиболее квалифицированных юристов с безупречной репутацией, что повышает качество правосудия в целом.

Не менее важным элементом является пенсионное обеспечение. Пожизненное содержание, назначаемое судье после выхода в отставку, выступает гарантией его независимости даже после завершения активной карьеры. Судья, знающий, что его материальное благополучие в будущем обеспечено государством, не будет искать «запасных аэродромов» и вступать в сомнительные отношения с потенциальными работодателями, которые могут быть заинтересованы в использовании его статуса или связей. Как подчеркивается в современных исследованиях, пенсионное обеспечение - это «отложенная часть вознаграждения», которая удерживает судью от нарушений на протяжении всей карьеры, поскольку серьезный проступок влечет лишение права на отставку и, соответственно, на пожизненное содержание.

Независимость судьи была бы иллюзорной, если бы государство не гарантировало его физическую безопасность и защиту его близких. Угроза расправы или насилия является одним из самых грубых и прямых способов давления на судью. В связи с этим законодательство предусматривает комплекс мер государственной защиты.

В соответствии с Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и статьей 9 Закона «О статусе судей» [2], судья имеет право на:

1)личную охрану, охрану жилища и имущества;

2)выдачу оружия, боеприпасов и специальных средств индивидуальной защиты;

3)временное помещение в безопасное место;

4)обеспечение конфиденциальности сведений о судье и его близких (вплоть до смены документов и внешности в исключительных случаях);

5)перевод на другую работу (службу) или изменение места работы (службы) в целях обеспечения безопасности.

Важно подчеркнуть, что эти меры применяются не только в отношении самого судьи, но и в отношении членов его семьи, а также иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судьи.

Реализация социальных и материальных гарантий невозможна без эффективно работающего организационного механизма. Эту функцию в судебной системе России выполняет Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации и его органы на местах.

Основная задача Судебного департамента - организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В контексте гарантий независимости судей его роль заключается в создании надлежащих условий для отправления правосудия, а именно:

1.Кадровое обеспечение: отбор кандидатов на должности судей (первичный этап), работа с кадровым резервом, повышение квалификации судейского корпуса.

2.Материально-техническое обеспечение: финансирование строительства и ремонта зданий судов, обеспечение современной оргтехникой, мебелью, средствами связи. Судья, работающий в комфортных условиях, оснащенный всем необходимым для работы, менее зависим от внешних обстоятельств и посторонней помощи.

3.Социальное обеспечение: назначение и выплата заработной платы судьям, а

также ежемесячного пожизненного содержания судьям в отставке. Департамент обеспечивает реализацию прав судей на медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение, обеспечение жильем.

4.Информационное обеспечение: ведение судебной статистики, обеспечение работы автоматизированных систем, что способствует прозрачности и доступности правосудия [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О статусе судей в Российской Федерации: закон от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2025) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 30. — ст. 1792.
2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 17. — ст. 1455.
3. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2002 № 5-П // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 10. — ст. 1015.
4. Место Судебного департамента при Верховном Суде РФ в системе органов государственной власти / Э.Л Сюкияйнен // Актуальные проблемы российского права. —2008. — №4. — С. 348-354.

УДК 347.7

Проблемы реализации государственных и муниципальных контрактов в сфере предпринимательского права: правовые риски и пути совершенствования

И.С. Крикун, студент
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд.юрид.наук., доцент
Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при реализации государственных и муниципальных контрактов в рамках Федерального закона № 44-ФЗ, с акцентом на правовые риски для участников закупок и пути совершенствования законодательства в сфере предпринимательского права. Проводится анализ сложностей, связанных с процедурой заключения контрактов, изменением их условий, а также с односторонним расторжением. На основе анализа судебной практики и законодательства РФ предлагаются меры по оптимизации контрактной системы, направленные на обеспечение баланса интересов заказчиков и подрядчиков, повышение прозрачности закупок и снижение административной нагрузки.

Ключевые слова: государственные закупки, муниципальные закупки, Федеральный закон № 44-ФЗ, предпринимательское право, контрактная система, расторжение контракта, дополнительные работы, реестр недобросовестных поставщиков.

Государственные и муниципальные закупки являются важным инструментом регулирования экономики и развития предпринимательства в Российской Федерации. Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [1] устанавливает правовые основы осуществления закупок, направленные на обеспечение гласности, прозрачности и конкуренции. Однако на практике реализация положений данного закона сопряжена с рядом проблем, создающих правовые риски для участников закупок и требующих совершенствования.

Процедура заключения государственных и муниципальных контрактов предполагает проведение конкурентных процедур, таких как конкурсы и аукционы. Одним из ключевых этапов является оценка заявок участников, которая должна

осуществляться в соответствии с критериями, установленными в документации о закупке. Однако, как показывает практика, данный этап не всегда является прозрачным и объективным, что создает предпосылки для злоупотреблений со стороны заказчиков.

Так, например, в Решении Красноярского УФАС от 31.07.2023 г. № 024/06/106-2130/2023 по закупке (ИКЗ 233243900649024390100100200207112414) была рассмотрена жалоба участника закупки на действия заказчика при проведении закупки [5]. В ходе проверки было установлено, что информация, указанная в извещении о критериях оценки заявок, противоречила порядку рассмотрения и оценки заявок, являющемуся составной частью извещения. Данное нарушение является существенным, поскольку вводит потенциальных участников закупки в заблуждение относительно порядка оценки их заявок и снижает уровень конкуренции. Действия заказчика были квалифицированы как нарушение п. 4 ч. 2 ст. 42 Закона № 44-ФЗ, что повлекло за собой отмену результатов закупки.

Однако следует отметить, что возможности оспаривания результатов оценки заявок в административном порядке ограничены [7, с. 343]. В соответствии с ч. 6 ст. 106 Закона № 44-ФЗ рассмотрение контрольным органом жалобы не осуществляется в отношении результатов оценки заявок на участие в закупке. Таким образом, даже при наличии оснований полагать, что оценка заявок была произведена необъективно, участник закупки не всегда имеет возможность защитить свои права в административном порядке, что вынуждает его обращаться в суд. А время, затраченное на судебные тяжбы, может привести к тому, что контракт будет уже заключен, и победа в споре не принесет ожидаемого результата.

В целях повышения прозрачности процедуры оценки заявок и защиты прав участников закупок предлагается внести изменения в Закон № 44-ФЗ, предусмотрев возможность обжалования в административном порядке результатов оценки заявок по всем критериям, установленным в документации о закупке. Это позволит обеспечить более эффективный контроль за действиями заказчиков и снизить риски злоупотреблений.

Другой проблемой, возникающей в процессе исполнения государственных и муниципальных контрактов, является изменение их условий. В соответствии со ст. 95 Закона № 44-ФЗ изменение существенных условий контракта допускается только в случаях, предусмотренных законом. На практике часто возникают ситуации, когда в процессе исполнения контракта выявляется необходимость выполнения дополнительных работ, не учтенных в контракте [6, с. 10].

В таких случаях заказчики часто отказываются заключать дополнительные соглашения и оплачивать стоимость дополнительных работ, ссылаясь на то, что цена контракта включает в себя все необходимые работы и затраты. Подрядчику в такой ситуации приходится либо нести убытки, либо расторгать контракт, что негативно сказывается на его деловой репутации.

Примером такой ситуации является решение Арбитражного суда Костромской области от 19.10.2023 г. по делу № А31-6754/2023 [4]. Подрядчик выполнил дополнительные работы, не учтенные в контракте, но суд отказал во взыскании их стоимости, посчитав, что подрядчик не доказал необходимость немедленных действий в интересах заказчика.

Согласно п. 12 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 г. [2], увеличение объема работ по государственному (муниципальному) контракту, в том числе когда такое увеличение превышает десять процентов от цены или объема, предусмотренных контрактом, допустимо исключительно в случае, если их невыполнение грозит годности и прочности результата выполняемой работы. Данная позиция Верховного Суда РФ является справедливой и обоснованной, однако она не всегда учитывается заказчиками при

принятии решений об оплате дополнительных работ.

В связи с этим, предлагается внести изменения в Закон № 44-ФЗ, предусмотрев возможность увеличения цены контракта более чем на десять процентов в случае, если выполнение дополнительных работ необходимо для обеспечения результативности выполняемой работы, а также если данные работы объективно не могли быть учтены положениями контракта на момент заключения контракта.

Еще одной проблемой является расторжение государственных и муниципальных контрактов. В соответствии со ст. 95 Закона № 44-ФЗ расторжение контракта допускается по соглашению сторон, в одностороннем порядке или в судебном порядке.

На практике нередко возникают ситуации, когда заказчики, опираясь на формальное соответствие требованиям закона, злоупотребляют правом одностороннего отказа от исполнения контракта. Занимая доминирующее положение, государственные и муниципальные заказчики оказывают давление на подрядчиков, вынуждая их принимать невыгодные условия. В случае несогласия, заказчик, используя свое положение, может прибегнуть к одностороннему расторжению контракта, что влечет за собой финансовые потери и серьезный ущерб деловой репутации для подрядчика, зачастую ставя под угрозу его дальнейшее существование на рынке.

Примером может служить Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.08.2023 г. № Ф04-4008/2023 по делу № А45-22319/2022 [3]. Суд признал незаконным отказ от контракта на проектирование, поскольку контрагент не мог исполнить свои обязательства из-за отсутствия переданных ему исходных данных. Доводы заказчика о том, что подрядчик мог получить их у третьих лиц, были обоснованно отклонены.

Не менее остро стоит вопрос о последствиях одностороннего отказа подрядчика от исполнения контракта.

При одностороннем отказе подрядчика от исполнения контракта, заказчик обязан направить обращение в УФАС о включении информации о подрядчике в реестр недобросовестных поставщиков (РНП). Данная обязанность закреплена в ч. 22.2 ст. 95 Закона № 44-ФЗ.

На практике данное положение закона нередко приводит к излишней волоките и создает неоправданную административную нагрузку как для УФАС, так и для подрядчика, который вынужден тратить время и ресурсы на подтверждение своей добросовестности. Примером является ситуация, когда подрядчик отказывается от исполнения контракта по причине отсутствия содействия со стороны заказчика, выражающегося, например, в непредоставлении необходимой исходной документации. В этом случае, несмотря на очевидную вину заказчика, подрядчик все равно вынужден доказывать свою добросовестность в УФАС.

В целях снижения административной нагрузки и предотвращения злоупотреблений со стороны заказчиков, представляется необходимым пересмотреть положения ч. 16 ст. 95 Закона № 44-ФЗ, внедрив механизм, предусматривающий возможность направления обращения в УФАС о включении информации о подрядчике в РНП только в тех случаях, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение контракта было вызвано умышленными действиями подрядчика, направленными на срыв сроков или некачественное выполнение работ.

Таким образом, совершенствование законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок является важной и актуальной задачей, направленной на обеспечение баланса интересов заказчиков и подрядчиков, повышение прозрачности закупок и снижение административной нагрузки на всех участников контрактной системы. Предложенные в статье меры позволят оптимизировать контрактную систему, сделать ее более справедливой и эффективной, а также создать более благоприятные условия для стабильного развития предпринимательства в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 26 декабря 2024 г.) // Российская газета. – 2013. – № 80.
2. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. –2017. – № 12.
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.08.2023 г. № Ф04-4008/2023 по делу № А45-22319/2022 [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 15.12.2025).
4. Решение Арбитражного суда Костромской области от 19.10.2023 г. по делу № А31-6754/2023 [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 15.12.2025).
5. Решение Красноярского УФАС от 31.07.2023 г. № 024/06/106-2130/2023 по закупке (ИКЗ 233243900649024390100100200207112414) [Электронный ресурс]. - URL: https:// https://zakupki.gov.ru (дата обращения: 15.12.2025).
6. Баулин, А. В., Перунов, А. С. Способы учета дополнительных работ при строительстве объектов / А. В. Баулин, А. С. Перунов // Вестник евразийской науки. – 2020. – № 5. – С. 10-18.
7. Волкова, И. Ю., Волков, В. Ю. Проблема компетенции антимонопольного органа при рассмотрении жалоб на оценку заявок при проведении конкурентных процедур / И.Ю. Волкова, В. Ю. Волков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 343-348.

УДК 349.3

Социальная поддержка участников Специальной военной операции и членов их семей: правовые аспекты и перспективы совершенствования

И.С. Крикун, студент
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд.юрид.наук., доцент
Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты социальной поддержки участников Специальной военной операции (СВО) и членов их семей в Российской Федерации. Проводится анализ существующих мер социальной поддержки на федеральном и региональном уровнях, выявляются проблемные моменты в их реализации и предлагаются пути совершенствования законодательства в сфере социального обеспечения для повышения эффективности и доступности данной поддержки.

Ключевые слова: социальная поддержка, участники СВО, члены семей, правовое регулирование, социальное обеспечение, совершенствование законодательства, социальные гарантии, военнослужащие, ветераны боевых действий.

Февраль 2022 г. стал переломным моментом в новейшей истории России, актуализировав вопросы социальной защиты военнослужащих, участвующих в Специальной военной операции (СВО), и их семей. Сегодня, как и в годы Великой Отечественной войны, практически каждая российская семья имеет своих героев, участвующих в СВО и вносящих вклад в безопасность страны. Российское государство, основываясь на положениях ст. 7 Конституции Российской Федерации [1], гарантирующей социальную защиту граждан, оказывает всестороннюю поддержку участникам СВО и их семьям.

Ключевым элементом системы социальной поддержки выступает статус «Ветеран боевых действий», наделяющий участников СВО правом на социальный пакет гарантий, закрепленный в Федеральном законе от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» [3]. Данные гарантии включают в себя жилищно-коммунальные льготы (компенсация 50% расходов

на оплату жилья, приоритетное право на приобретение садовых участков), медицинское обслуживание (медицинская помощь в ведомственных учреждениях, протезирование), образовательные возможности (профессиональное обучение за счет работодателя), приоритетное пользование услугами в сфере культуры и спорта, а также трудовые гарантии (ежегодный отпуск и отпуск без сохранения заработной платы до 35 дней) (ст. 16 Закона о ветеранах).

Особое значение имеют трудовые гарантии, связанные с мобилизацией, которые регулируются ст. 351.7 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) [2]. Мобилизованные граждане, состоящие в трудовых отношениях, сохраняют свои рабочие места. На основании приказа работодателя о приостановлении трудового договора работнику выплачиваются положенные выплаты, при этом период приостановки засчитывается в трудовой стаж. Также предусмотрена возможность приостановления исполнения социальных контрактов для ведения предпринимательской деятельности с сохранением выплат от государства, что способствует поддержанию экономической стабильности граждан.

Законодательно установлены дополнительные трудовые гарантии для семей с детьми до 14 лет, где один из родителей является участником СВО: преимущественное право при сокращении штата отдается второму родителю, воспитывающему ребенка до 18 лет (ст. 179 ТК РФ); запрещено увольнение по инициативе работодателя жены погибшего в СВО военнослужащего (ст. 261.1 ТК РФ); направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни допускается только с письменного согласия второго родителя, имеющего ребенка до 14 лет (ст. 259 ТК РФ); супруге военнослужащего отпуск предоставляется по ее желанию одновременно с отпуском супруга-военнослужащего, причем часть отпуска, превышающая продолжительность ежегодного отпуска по основному месту работы, предоставляется без сохранения заработной платы (абз. 4 ст. 123 ТК РФ, ч. 11 ст. 11 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [4]). Таким образом, законодательство стремится обеспечить максимальную защиту трудовых прав и интересов семей участников СВО.

Несмотря на широкий спектр мер, участники СВО и члены их семей сталкиваются с рядом проблем, требующих незамедлительного решения, среди которых: неравенство в объеме социальной поддержки, формальный подход к рассмотрению заявлений на получение социальной поддержки, недостаточность мер по адаптации участников СВО к мирной жизни и дефицит комплексных реабилитационных программ.

Межрегиональные различия в уровне социальной поддержки создают ощутимое неравенство между участниками СВО из разных субъектов Российской Федерации. Так, военнослужащие, призванные из экономически развитых регионов, получают значительно больший объем поддержки, чем их сослуживцы из регионов с ограниченными финансовыми ресурсами. Разрыв в размере выплат участникам СВО в зависимости от региона может достигать трех-четырех раз. При этом определяющим фактором зачастую является не вклад военнослужащего, не полученные ранения и не условия службы, а место его регистрации [8, с. 283]. В качестве примера можно привести Указ мэра Москвы от 23.07.2024 г. № 58-УМ [6], устанавливающий единовременную выплату в размере 1 900 000 руб. лицам, заключившим контракт о прохождении военной службы с Министерством обороны Российской Федерации через пункт отбора на военную службу по контракту г. Москвы. В то же время, в г. Санкт-Петербурге региональная выплата участникам СВО составляет 500 000 руб. согласно Постановлению Правительства Санкт-Петербурга от 31.08.2023 г. № 916 [5].

Другой проблемой является формальный подход к рассмотрению заявлений на получение социальной поддержки, что приводит к необоснованным отказам. Подтверждением тому служит Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 07.12.2023 г. № 223-КАД23-5-К10 [7]. Судом

было установлено, что военнослужащий, принимая участие в СВО, получил травму коленного сустава. Несмотря на наличие медицинских документов, подтверждающих факт ранения и установленную «военную травму», командование отказало в выплате, ссылаясь на отсутствие сведений о травме в журналах боевых действий и предыдущие проблемы с коленями у военнослужащего. Верховный Суд, отменяя решения нижестоящих судов, указал на то, что для выплаты достаточно самого факта получения ранения в ходе СВО, подтвержденного справкой. Данное решение подчеркивает важность медицинских документов и служит защитой прав военнослужащих.

Отдельной проблемой является адаптация к мирной жизни после возвращения из зоны боевых действий. Научные исследования посттравматических расстройств, возникающих после участия в СВО, подтверждают высокую частоту их возникновения [9, с. 167]. В то же время, законодательно не закреплена обязательная психологическая помощь, а бойцы часто стесняются обращаться к психологу, либо сталкиваются с недостаточной квалификацией специалистов, что не позволяет им справиться с пережитым. Трагедия, произошедшая в кафе «Полигон» в г. Костроме в ноябре 2022 г., когда сержант Ионкин, вернувшийся из зоны боевых действий, совершил поджог, унесший жизни 13 человек, служит трагическим примером недостаточной реабилитации и адаптации военнослужащих. Суд признал Ионкина виновным и назначил ему наказание в виде 20 лет лишения свободы [10]. Наличие обязательной психологической поддержки могло бы предотвратить эту трагедию.

Анализ выявленных проблем позволяет сформулировать предложения, направленные на совершенствование законодательства в сфере социального обеспечения участников СВО и членов их семей.

В первую очередь, представляется целесообразным унифицировать систему единовременных и ежемесячных выплат для всех категорий военнослужащих, участвующих в СВО, обеспечивая равные социальные гарантии на федеральном уровне.

Во-вторых, необходимо устранить спорные моменты и повысить оперативность предоставления выплат. Положения Определения Верховного Суда Российской Федерации № 223-КАД23-5-К10, подтверждающие, что ключевым критерием для назначения выплат является сам факт получения ранения, зафиксированный в медицинских документах, следует закрепить в соответствующих нормативных актах. Это позволит исключить излишнюю бюрократию и упростить процесс получения выплат для военнослужащих, получивших ранения при выполнении задач в ходе СВО.

Кроме того, необходимо внедрить практику обязательной психологической реабилитации для всех военнослужащих, вернувшихся из зоны боевых действий. Для этого необходимо разработать и внедрить соответствующие программы, обеспечить наличие квалифицированных специалистов в области военной психологии и создать условия для оказания эффективной психологической помощи и поддержки.

Таким образом, всестороннее и своевременное обеспечение социальной поддержки участников СВО и членов их семей является не только моральным долгом государства, но и важным фактором обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности. Последовательная реализация предложенных мер позволит повысить эффективность системы социальной защиты и обеспечить достойную жизнь тем, кто рисковал своей жизнью, защищая интересы России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ; 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декаб.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 29 сентября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1) . – Ст. 3.
3. Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (в ред. от 27 октября 2025 г.) «О ветеранах» // Российская газета. – 1995. – № 19.
4. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 07 июля 2025 г.) «О статусе военнослужащих» //

Российская газета. – 1998. – № 104.
5. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31.08.2023 г. № 916 «Об установлении дополнительной меры социальной поддержки отдельным категориям лиц в связи с проведением специальной военной операции» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 10.12.2025).
6. Указ мэра Москвы от 23 июля 2024 года № 58-УМ «Об установлении дополнительной меры социальной поддержки лицам, заключившим контракт о прохождении военной службы с Министерством обороны Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 10.12.2025).
7. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2023 г. № 223-КАД23-5-К10 [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 10.12.2025).
8. Лучинина, А. С. Проблемы и перспективы правового регулирования социальной поддержки участников СВО и членов их семей / А. С. Лучинина // Вестник науки. – 2025. – № 2 (83). – С. 283-288.
9. Мухортова, И. М. Посттравматическое стрессовое расстройство у людей, побывавших в зоне боевых действий / И. М. Мухортова // Молодой ученый. – 2024. – № 48 (547). – С. 167-169.
10. Осужден виновник пожара в костромском клубе [Электронный ресурс] / Сетевое издание «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/6564218?ysclid=mj0dqjzmbd412260556 (дата обращения: 10.12.2025).

УДК 504.06

Экологическая политика России: правовое обеспечение и институциональные механизмы реализации

А.С. Кузнецова, преподаватель школы общественных наук
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Экологическая политика России базируется на Конституции РФ и федеральных законах, в первую очередь на ФЗ «Об охране окружающей среды», и реализуется через специальные государственные органы. В статье анализируется нормативно-правовая база, а также институты управления. Отмечаются проблемы несогласованности и нестабильности законодательства, а также меры реализации. Делается вывод о важности гармонизации правовых норм и усилении механизмов государственного и общественного контроля для обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: экологическая политика, правовое обеспечение, экологическое законодательство, институциональные механизмы, экологическая безопасность.

Экологическая политика Российской Федерации представляет собой комплекс мер и правовых норм, направленных на сохранение природных систем, рациональное использование природных ресурсов и обеспечение благоприятной окружающей среды.

Важнейшим ориентиром является закреплённое в Конституции РФ положение о праве каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, а также об обязанности всех граждан сохранять природу [1]. Государственная экологическая политика определяется как приоритет сохранения и восстановления природной среды, при этом природоохранная сфера рассматривается как жизненно важная область интересов личности, общества и государства. Задачи этой политики предусматривают институционально-правовые гарантии рационального природопользования, восстановления экосистем и предотвращения негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Правовые основы экологической политики России закладывает Конституция и система федеральных законов. Ст. 42 Конституции РФ гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду, а ст. 58 устанавливает обязанность граждан бережно

относиться к природе и сохранять её. Это конституционное закрепление экологических прав и обязанностей стало фундаментом для принятия отраслевых законов. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10 января 2002 года определяет правовые основы государственной политики в области охраны природы. Закон декларирует, что экологическая политика должна обеспечивать «сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов» [2], то есть совмещать развитие экономики с природоохранными требованиями. Нормы 7-ФЗ регулируют отношения между обществом и природой при осуществлении любой деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и закрепляют в качестве целей охраны природы улучшение экологической ситуации и обеспечение экологической безопасности на федеральном, региональном и местном уровнях.

Конституция и федеральный закон тесно переплетаются с международным экологическим правом: российское законодательство в этой сфере формировалось в соответствии с глобальными принципами охраны окружающей среды. На этот счет И.С. Рябоконь отмечает, что «российское экологическое законодательство соответствует основным тенденциям развития международного экологического права» и отражает интересы личности, общества и государства в природоохранной сфере [3, с. 64]. В частности, законодательство гарантирует гражданам право на обращение в государственные органы с жалобами и предложениями по охране окружающей среды, право на создание экологических общественных объединений и участие в принятии решений, затрагивающих экологические интересы, включая референдумы и митинги по вопросам экологии.

Помимо федерального закона об охране окружающей среды, отраслевое законодательство (Лесной, Водный, Земельный кодексы, законы «О животном мире», «О речном бассейне», «О недрах» и др.) конкретизирует охрану отдельных природных объектов и видов природопользования, обеспечивая комплексное правовое регулирование экологических отношений. Таким образом, законодательная база экологической политики представлена нормативно-правовыми актами различного уровня, от конституционных статей до федеральных законов и кодексов, а также нормативными постановлениями, уставами природоохранных органов и региональными актами.

Реализация экологической политики осуществляется через систему государственных институтов.

На федеральном уровне ключевую роль играет Министерство природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды России), ответственный за выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере охраны природы. Минприроды разрабатывает стратегические документы, федеральные законы и подзаконные акты, осуществляет контроль за их исполнением и координирует работу подведомственных организаций. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) подчинена Минприроды и выполняет функции контроля и надзора в экологической сфере: она обеспечивает проведение государственной экологической экспертизы проектов, выдачу разрешений на использование недр и иных природных ресурсов, утверждение нормативов образования отходов и сбросов загрязнений, а также следит за исполнением экологических требований предприятиями и органами власти.

Субъекты РФ через свои уполномоченные органы (министерства природных ресурсов регионов, агентства по охране окружающей среды и др.) реализуют экологическую политику на территориях, в том числе путем подготовки региональных законодательных актов и программ.

Органы местного самоуправления наделены полномочиями решать ряд вопросов экологии (благоустройство территорий, санитарный надзор, содержание объектов рекреации, организация сбора и утилизации отходов), в пределах, не противоречащих федеральному и региональному законодательству.

Важным элементом инфраструктуры экологического управления являются федеральные государственные программы (например, «Охрана окружающей среды» [4]), национальные проекты («Экологическое благополучие»).

Гражданское общество и институты участия играют тоже значительную роль в реализации экологической политики. Федеральный закон № 7-ФЗ в гл. III закрепляет права и обязанности граждан и экологических организаций. Каждый гражданин РФ имеет право на благоприятную среду, на получение достоверной информации о её состоянии и на возмещение вреда, причинённого экологическими правонарушениями. Граждане могут создавать экологические НКО и объединения, обращаться в органы власти с предложениями и жалобами по экологическим вопросам, участвовать в общественных обсуждениях и слушаниях при проведении оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), а также организовывать митинги и референдумы по природоохранным темам.

Закон гарантирует участие общества в процессе экологического нормотворчества и контроля: предусмотрена возможность проведения общественной экологической экспертизы по инициативе граждан и участие общественности в её проведении. Крупные предприятия и добывающие компании обязаны информировать население о своем воздействии на экологию и проводить общественные слушания. Судебная защита также развивается: есть возможность предъявлять иски в защиту окружающей среды, в том числе с привлечением экологических общественных организаций. Таким образом, помимо прямого государственного управления, в России функционируют институциональные механизмы публичного экологического контроля, институты гражданских слушаний и общественных советов при органах власти.

Механизмами исполнения экологического законодательства служат широкий спектр управленческих и экономических инструментов. Закон об охране окружающей среды предусматривает ответственность за нарушения природоохранных требований (административные и уголовные), систему экологического налогообложения и плату за негативное воздействие на среду, экологическое страхование опасных производств и государственное стимулирование природоохраны. Государственный экологический мониторинг и экологический надзор, установленные ФЗ № 7-ФЗ, позволяют отслеживать состояние среды и обеспечивать контроль за соблюдением норм. На практике это выражается в деятельности Росприроднадзора и ведомственных природоохранных служб, а также в усилиях иных государственных органов по защите прав граждан в экологической сфере.

К числу важных институциональных мер реализации относится также участие России в международных экологических договорах (Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Парижское соглашение, Конвенция по биоразнообразию и др.) – ратификация этих соглашений влечет за собой принятие внутренних мер и внесение изменений в национальное законодательство.

Экологическая политика России в настоящее время имеет устойчивую правовую базу и эффективные институциональные механизмы реализации. Конституционные гарантии, федеральное законодательство и деятельность уполномоченных органов позволяют успешно сочетать социально-экономическое развитие с задачами охраны окружающей среды. Активное участие государства, общества и бизнеса в реализации экологических инициатив способствует укреплению экологической безопасности и созданию благоприятной среды для жизни граждан. Таким образом, можно констатировать, что экологическая политика России развивается последовательно и результативно, формируя надёжные условия для устойчивого будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013

2. Об охране окружающей среды (с изменениями на 26 декабря 2024 года) : Федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации, № 6, 21 февраля 2002 года

3. Рябоконь Игорь Степанович Государственная политика в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Вестник ГУУ. 2015. №6.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» : Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 326 // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 18 (часть III) ст. 2171

УДК 343

Анализ результатов проверки показаний на месте при расследовании преступлений против личности

Ж.С. Куприянова, магистрант
Научный руководитель: Р.Л. Ахмедшин, д-р юрид. наук, профессор
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические проблемы анализа результатов проверки показаний на месте при расследовании преступлений против личности. Рассматривается процессуальная природа данного следственного действия, его доказательственное значение и функции в системе собирания и оценки доказательств. Особое внимание уделяется криминалистическим и психологическим аспектам сопоставления показаний с фактической обстановкой, критериям достоверности полученных сведений, а также типичным ошибкам следственной практики при интерпретации результатов. Анализируются особенности использования проверки показаний при расследовании убийств, причинения вреда здоровью и преступлений против половой неприкосновенности. Делается вывод о необходимости комплексной оценки результатов данного следственного действия с учетом процессуальных гарантий, психологических факторов и совокупности доказательств. Подчеркивается значение современных технических средств фиксации для повышения доказательственной ценности проверки показаний на месте.
Ключевые слова: проверка показаний на месте, следственные действия, преступления против личности, доказательства, криминалистическая тактика, оценка доказательств, расследование преступлений.

Анализ результатов проверки показаний на месте при расследовании преступлений против личности представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных проблем современной криминалистики и уголовного процесса, поскольку данное следственное действие находится на стыке процессуальной регламентации, тактики расследования и психологических закономерностей формирования доказательственной информации. Проверка показаний на месте рассматривается как самостоятельное следственное действие, направленное на сопоставление ранее данных показаний с реальной обстановкой, в которой происходили исследуемые события, а также на выявление новых фактических данных, имеющих значение для уголовного дела. В научной литературе отмечается, что сущность данного действия заключается не только в воспроизведении обстановки, но и в активной познавательной деятельности следователя, обеспечивающей установление достоверности показаний и выявление их фактической основы. Так, по мнению Р. С. Белкин Р. С., проверка показаний на месте является «синтетическим следственным действием, сочетающим элементы допроса, осмотра и следственного эксперимента» [1].

Актуальность исследования особенно возрастает применительно к преступлениям против личности, к которым уголовное законодательство относит убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, преступления против половой свободы и

неприкосновенности, а также иные деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека. Особенность расследования таких преступлений состоит в высокой эмоциональной насыщенности показаний, частом отсутствии очевидцев, противоречивости версий участников и значительной роли субъективного восприятия событий. В этих условиях проверка показаний на месте становится одним из ключевых инструментов установления объективной картины произошедшего.

Уголовно-процессуальная регламентация данного следственного действия закреплена в нормах УПК РФ, где определяются основания, порядок проведения и процессуальные гарантии участников. Закон устанавливает, что проверка показаний проводится с целью уточнения и проверки ранее данных показаний посредством их сопоставления с обстановкой конкретного места. При этом особое значение имеет соблюдение принципов добровольности участия лица, недопустимости наведения и обеспечения безопасности участников. У Верховного суда выражено однозначное мнение, что нарушение процессуального порядка проверки показаний на месте может повлечь признание полученных сведений недопустимыми доказательствами [2].

В криминалистической теории существуют различные подходы к определению доказательственного значения результатов проверки показаний на месте. Согласно традиционной позиции, сформированной в отечественной науке, данное следственное действие выполняет три функции: проверочную, уточняющую и поисковую. Проверочная функция заключается в сопоставлении показаний лица с фактической обстановкой; уточняющая — в детализации обстоятельств; поисковая — в обнаружении новых следов, предметов и иных источников доказательств. Как отмечает А. Н. Васильев, именно поисковая функция придает проверке показаний на месте самостоятельное значение, отличающее её от повторного допроса [3].

Применительно к преступлениям против личности значение поисковой функции существенно возрастает, поскольку многие такие преступления совершаются в условиях ограниченного количества материальных следов либо их быстрого уничтожения. Например, при расследовании убийств в закрытых помещениях обнаружение ранее не выявленных следов крови, орудий преступления или предметов одежды возможно именно в ходе проверки показаний, когда лицо указывает конкретные места сокрытия. Аналогично при расследовании преступлений против половой свободы проверка показаний на месте может способствовать выявлению маршрута перемещения участников, уточнению расположения объектов, освещенности территории, наличия свидетелей.

Результаты проверки показаний на месте обладают сложной доказательственной природой. С одной стороны, доказательственное значение имеют устные пояснения лица; с другой, самостоятельное значение приобретают обнаруженные объекты, зафиксированные действия и особенности поведения участника. Особую ценность представляет так называемая ориентирующая информация, то есть способность лица свободно ориентироваться на местности, указывать детали, не известные следствию. Изложим тезис, что невербальные проявления осведомленности лица о месте события зачастую имеют более высокую доказательственную ценность, чем словесные показания.

Важной проблемой является разграничение проверки показаний на месте и следственного эксперимента. Несмотря на внешнее сходство, различие состоит в познавательной цели: следственный эксперимент направлен на проверку возможности совершения определённых действий, тогда как проверка показаний - на сопоставление информации, исходящей от конкретного лица, с фактической обстановкой. Неправильное смешение данных действий может привести к процессуальным ошибкам и снижению доказательственной силы полученных результатов.

Особое внимание также следует уделить тактическим особенностям анализа результатов проверки показаний на месте. Анализ не должен ограничиваться фиксацией совпадений между показаниями и обстановкой. Следователь обязан оценивать

происхождение информации: могла ли она быть получена из других источников, могла ли быть сообщена лицу ранее, является ли она общедоступной. Так, если подозреваемый указывает место, информация о котором широко освещалась в СМИ, это существенно снижает доказательственную ценность соответствующих сведений.

Следует также обозначить, что анализ результатов проверки показаний на месте осуществляется в несколько этапов. Первый этап связан с процессуальной оценкой законности проведения следственного действия: проверяется наличие протокола, участие понятых либо использование видеозаписи, правильность фиксации действий лица, отсутствие наведения. Второй этап предполагает содержательную оценку полученных сведений, включая сопоставление показаний с другими доказательствами. Третий этап связан с логическим анализом поведения участника, последовательности его действий и степени самостоятельности указаний.

Важным является и исследование ошибок, возникающих при интерпретации результатов проверки показаний на месте. Среди наиболее распространённых ошибок выделяются: переоценка совпадений, игнорирование противоречий, формальный подход к фиксации действий лица, недостаточный анализ альтернативных объяснений осведомленности.

Особую специфику имеет анализ результатов проверки показаний потерпевших по делам о преступлениях против личности. В отличие от подозреваемых, потерпевшие часто испытывают страх, эмоциональные блокировки и фрагментарность воспоминаний. Поэтому несовпадения в деталях не всегда свидетельствуют о недостоверности показаний, и анализ должен учитывать психологические закономерности восприятия экстремальных ситуаций.

Современная криминалистика связана с активным использованием технических средств фиксации проверки показаний на месте. Видеозапись позволяет более точно анализировать не только слова, но и жесты, паузы, колебания лица, траекторию перемещения. Это существенно повышает возможности последующей оценки. В виду этого следует предложить использовать трёхмерное моделирование места события и цифровую реконструкцию маршрутов, что особенно актуально.

В теоретическом плане анализ результатов проверки показаний на месте должен опираться на систему критериев доказательственной достоверности. К таким критериям обычно относят: уникальность сообщённых сведений, их проверяемость, независимость от ранее известных данных, согласованность с материальными следами, логическую непротиворечивость, устойчивость показаний при повторных проверках. Чем больше указанных критериев соблюдается, тем выше доказательственная ценность результатов.

Таким образом, анализ результатов проверки показаний на месте при расследовании преступлений против личности представляет собой сложный многоуровневый процесс, включающий процессуальную, криминалистическую, логическую и психологическую оценку полученных данных. В современных условиях развития уголовного судопроизводства дальнейшее совершенствование методики анализа результатов проверки показаний на месте должно быть связано с внедрением цифровых технологий фиксации, развитием психологических методов оценки достоверности и формированием более чётких научных критериев доказательственной силы соответствующих сведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Избранные труды. М. : Норма, 2009. 768 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. N 51 г. Москва "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" // Российская газета, N 297, 29.12.2017
3. Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий. — М.: Юридическая литература, 1996.

УДК 343

Криминалистические аспекты анализа результатов проверки показаний на месте

Ж.С. Куприянова, магистрант
Научный руководитель: Р.Л. Ахмедшин, д-р юрид. наук, профессор
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева
(Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. Статья посвящена исследованию криминалистических аспектов анализа результатов проверки показаний на месте как самостоятельного познавательного инструмента расследования преступлений. Раскрывается теоретическая природа данного следственного действия через призму криминалистической реконструкции механизма события, пространственно-поведенческой диагностики и анализа причинно-следственных связей между показаниями лица и материальной обстановкой. Обосновывается необходимость комплексной оценки результатов, включающей пространственные, динамические, следовые и психологические критерии. Рассматриваются особенности применения цифровых средств фиксации, а также влияние психологических факторов, включая возраст проверяемого лица, на достоверность воспроизведения событий. Предлагается алгоритм криминалистической оценки результатов проверки показаний на месте, ориентированный на выявление объективной информативности воспроизводимых действий и повышение эффективности доказательственного процесса. Сделан вывод о необходимости системного подхода к интерпретации полученных данных.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, криминалистический анализ, следственные действия, доказательства, реконструкция события, тактика расследования, криминалистическая диагностика.

Проверка показаний на месте относится к числу наиболее сложных следственных действий с точки зрения криминалистической интерпретации её результатов. Если процессуальное значение данного действия достаточно ясно определено уголовно-процессуальным законом как способ проверки и уточнения ранее данных показаний (ст. 194 УПК РФ), то криминалистическое значение результатов значительно шире и связано прежде всего с реконструкцией механизма преступления, выявлением причинно-следственных связей и диагностикой достоверности воспроизводимых сведений.

В классической криминалистической теории сущность проверки показаний на месте раскрывается через концепцию воспроизведения событий в реальной обстановке. Так, Р.С. Белкин определял её «как процесс установления соответствия показаний объективной действительности посредством их воспроизведения в условиях места события» [1]. При этом следует подчеркнуть, что ценность данного следственного действия заключается не в самом факте повторения показаний, а в возможности выявления объективных связей между словами субъекта и материальной обстановкой события.

Развивая указанную позицию, следует отметить, что проверка показаний на месте представляет собой не единичное процессуальное действие, а познавательную ситуацию, в которой одновременно реализуются элементы наблюдения, эксперимента и анализа поведения субъекта. Следовательно, результат такого действия не может оцениваться исключительно через протокол; он должен рассматриваться как совокупность поведенческих, пространственных и следовых данных.

Такой подход получил дальнейшее развитие в современных работах, где проверка показаний рассматривается через системную модель криминалистического познания. В частности, А.А. Крынин указывает, что в ходе проверки показаний следователь фактически осуществляет анализ причинно-следственных связей между способом подготовки преступления, способом его совершения, действиями соучастников и

механизмом образования следов [2]. Из этого следует принципиально важный вывод: результаты проверки показаний на месте не ограничиваются подтверждением показаний, а позволяют реконструировать структуру преступного события. Он же подчёркивает, что криминалистические цели проверки показаний не совпадают с процессуальными целями следственного действия, поскольку криминалистика ориентирована на познание механизма преступления, тогда как уголовный процесс — на допустимость доказательств. Данное различие имеет фундаментальное значение для анализа результатов: следователь обязан оценивать не только формальную корректность процедуры, но и познавательную ценность полученной информации.

Исходя из указанных положений, результат проверки показаний на месте следует понимать как многокомпонентную информационную систему, включающую:

словесные пояснения проверяемого лица;

его действия в пространстве;

обнаруженные материальные объекты;

реакцию на элементы обстановки;

последовательность воспроизводимых эпизодов.

Каждый из этих элементов обладает самостоятельной криминалистической ценностью. Более того, именно их взаимосвязь образует доказательственное содержание следственного действия.

Особенно важным является вопрос о том, какие именно сведения следует считать результатом проверки показаний. В процессуальном смысле результат фиксируется в протоколе. Однако с криминалистической точки зрения результат значительно шире: он включает поведенческие реакции лица, степень его самостоятельности, скорость ориентации на местности, способность указывать скрытые ориентиры и корректность воспроизведения динамики событий. Именно поэтому видеозапись рассматривается как важнейший источник информации для последующего анализа.

Современные исследования, посвящённые цифровизации уголовного процесса, показывают, что применение технических средств позволяет существенно расширить аналитический потенциал проверки показаний. Так, А.Н. Иванов, М.М. Лапунин отмечают, что «современные технологии дают возможность наблюдать за происходящим в реальном времени и фиксировать маршрут передвижения, при этом лицо фактически управляет движением специалиста, указывая путь и описывая события» [3]. Это положение важно не столько в процессуальном, сколько в криминалистическом аспекте: цифровая фиксация превращает проверку показаний из одноразового действия в объект повторного аналитического исследования. Одновременно внедрение технологий ставит вопрос о сохранении диагностической ценности поведения субъекта. Подобные технологии пока недостаточно апробированы и требуют осторожного применения. Для криминалистики это означает необходимость разработки новых критериев оценки результатов, полученных дистанционным способом.

Особый раздел криминалистического анализа связан с участием несовершеннолетних в проверке показаний. Ю.В. Лебедева указывает, что временной интервал между допросом и проверкой имеет решающее значение: чем он меньше, тем выше точность воспроизведения событий. Кроме того, обязательность участия педагога или психолога в определённых возрастных группах закреплена законом, что напрямую влияет на условия получения информации [4]. Следовательно, анализ результатов проверки показаний несовершеннолетнего невозможен без учёта психологических условий формирования воспоминаний.

Из вышеизложенного вытекает важный методологический вывод: криминалистический анализ результатов проверки показаний на месте должен строиться не по формальному признаку совпадения показаний с местностью, а по принципу реконструкции механизма события. Иначе говоря, следователь должен установить не только то, знает ли лицо место, но и могло ли оно объективно совершить

воспроизводимые действия в указанных условиях.

Из данного положения вытекает первая группа криминалистических критериев оценки результатов - пространственно-ориентировочные критерии. Они включают способность лица самостоятельно выбирать маршрут, указывать скрытые ориентиры, правильно определять взаимное расположение объектов и воспроизводить последовательность перемещений. Практика показывает, что лица, не участвовавшие в событии, как правило, способны воспроизвести только конечную точку, но испытывают трудности при воспроизведении промежуточных этапов.

Вторая группа критериев связана с динамическим воспроизведением действий. Истинные воспоминания характеризуются наличием естественной последовательности действий, включая незначительные детали, которые не имеют самостоятельного доказательственного значения, но подтверждают реальность восприятия. Напротив, ложные показания часто воспроизводятся в виде логически выстроенного, но схематичного рассказа. Особое значение имеет анализ так называемых спонтанных уточнений. Если проверяемое лицо самостоятельно корректирует свои показания при столкновении с реальной обстановкой, это свидетельствует о наличии реальной памяти о событии. В противоположность этому механическое повторение ранее данных показаний без учёта конкретной обстановки часто указывает на их заученный характер.

Третья группа критериев относится к следовой информации. В ходе проверки показаний следователь фактически проверяет причинно-следственные связи между способом совершения преступления и механизмом образования следов. Если лицо указывает место расположения предметов, способы их использования и последовательность действий, которые объективно объясняют обнаруженные следы, это существенно повышает достоверность показаний. Следовательно, криминалистический анализ результатов должен включать сопоставление воспроизводимых действий с уже установленными следами преступления. Такая проверка выходит за пределы простого подтверждения слов и превращается в инструмент реконструкции механизма преступления.

Особое место занимает проблема инсценировки знаний о месте события. В А.Р. Ратиновым, Б.Я. Петелиным подчёркивается, что знание местности само по себе не доказывает участие лица в преступлении, поскольку информация могла быть получена из других источников [5]. Поэтому решающим фактором является способность воспроизвести не только географию места, но и механизм действий. Если субъект способен указать такие элементы обстановки, которые не являются очевидными для постороннего наблюдателя, это рассматривается как сильный диагностический признак подлинности показаний.

Системный анализ позволяет сформулировать общий алгоритм криминалистической оценки результатов проверки показаний на месте. Первоначально устанавливается степень самостоятельности поведения проверяемого лица. Затем анализируется пространственная точность воспроизведения маршрута. После этого сопоставляется последовательность воспроизводимых действий с установленной моделью преступления. Далее оценивается наличие указаний на скрытые или неочевидные элементы обстановки. Завершающим этапом является анализ поведенческих реакций и психологической устойчивости субъекта.

Такой алгоритм позволяет перейти от формального анализа протокола к полноценной криминалистической реконструкции события.

Таким образом, проверка показаний на месте представляет собой уникальный инструмент криминалистического познания, сочетающий элементы наблюдения, эксперимента, психологической диагностики и пространственного моделирования. Её результаты должны анализироваться как сложная информационная система, включающая словесные, поведенческие, пространственные и следовые компоненты. Только комплексный анализ этих элементов способен обеспечить достоверную реконструкцию

механизма преступления и объективную оценку доказательственного значения полученных данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Избранные труды. М. : Норма, 2009. 768 с.
2. Крынин А.А. Системные и комплексные начала проверки показаний на месте // Уголовная юстиция. 2024. №24. С. 128–134.
3. Иванов А. Н., Лапунин М. М. Проверка показаний на месте с использованием онлайн-трансляции // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – №. 1. – С. 193-200.
4. Лебедева Ю. В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2024. – №. 4 (46). – С. 50-63.
5. Ратинов А. Р., Петелин Б. Я. Осмотр места происшествия как источник данных о вине и виновном лице //Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – №. 5. – С. 35-41.

УДК 615.9

Охрана труда и безопасность жизнедеятельности как фактор здоровья и социальной защиты населения Туркменистана

А. Курбанова, преподаватель
Г. Язмедова, преподаватель
Б. Аннагылыджов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Статья посвящена анализу системы охраны труда и безопасности жизнедеятельности в Туркменистане, а также достижениям, полученным в этой сфере. Рассматриваются ключевые элементы государственной политики, направленной на улучшение условий труда и снижение производственного травматизма. В статье подчеркивается важность создания эффективной правовой базы, организации обучения и повышения квалификации работников, а также реализации программ по охране окружающей среды. Особое внимание уделено международному сотрудничеству, которое помогает внедрять мировые стандарты безопасности. Практическое внедрение этих инициатив способствует созданию более безопасных условий на рабочих местах и устойчивому развитию экономики.

Ключевые слова: охрана труда, безопасность жизнедеятельности, законодательство, международное сотрудничество, охрана окружающей среды, эффективные практики.

В Туркменистане безопасность жизнедеятельности и охрана труда играют важную роль в обеспечении здоровья и благополучия граждан. Страна активно разрабатывает и внедряет механизмы, направленные на снижение производственного травматизма, улучшение условий труда и охрану здоровья работников на всех уровнях экономики. Туркменистан уделяет большое внимание созданию нормативно-правовой базы для обеспечения безопасности изнедеятельности и охраны труда. Это включает в себя разработку и принятие законов, указов и нормативных актов, которые регулируют вопросы охраны труда, безопасности на производстве, защиты окружающей среды, а также условия труда в различных отраслях экономики. На уровне государства реализуются мероприятия по созданию безопасных условий для работников, а также образовательные программы, направленные на повышение знаний в области охраны труда. Для обеспечения эффективной системы охраны труда в Туркменистане были разработаны мероприятия по улучшению рабочего процесса, минимизации опасностей на производстве и повышению уровня безопасности. На предприятиях страны внедряются

новые технологические процессы, направленные на улучшение рабочих условий, улучшение безопасности на рабочих местах, а также применение современных средств защиты работников. Охрана труда охватывает такие сферы, как защита от профессиональных заболеваний, обеспечение безопасных условий труда, организация охраны здоровья сотрудников и профилактика несчастных случаев.

Одним из важнейших аспектов охраны труда в Туркменистане является постоянное обучение и повышение квалификации работников. Работники проходят регулярные курсы повышения квалификации по охране труда, безопасному поведению на производстве, а также учат основам первой помощи. Это помогает повышать уровень сознательности и ответственности работников в вопросах безопасности, что в свою очередь способствует снижению производственного травматизма [1].

Контроль за соблюдением норм и стандартов. В Туркменистане осуществляется строгий контроль за соблюдением норм и стандартов охраны труда. Государственные органы и профессиональные инспекции регулярно проводят проверки предприятий на соответствие требованиям безопасности. В случае выявления нарушений принимаются соответствующие меры, включая наложение штрафов и другие санкции.

Охрана окружающей среды и безопасность. Одной из важных задач системы охраны труда является также охрана окружающей среды. В Туркменистане активно разрабатываются меры по минимизации негативного воздействия производства на природу. Это включает в себя использование экологически безопасных технологий, контроль за выбросами загрязняющих веществ, правильную утилизацию отходов и улучшение экологических условий на рабочих местах.

Международное сотрудничество. Туркменистан также активно сотрудничает с международными организациями и странами по вопросам безопасности труда. Участие в международных соглашениях и программах способствует улучшению национальной системы охраны труда, обмену опытом и внедрению лучших практик, а также разработке новых стандартов безопасности на международном уровне.

Эффективная система охраны труда и безопасность жизнедеятельности в Туркменистане направлены на создание безопасных условий для работников, защиту их здоровья и снижение профессиональных рисков. Внедрение современных стандартов безопасности, обучение и квалификация работников, а также контроль за соблюдением норм охраны труда являются важными элементами устойчивого развития экономики и социальной безопасности в стране. Туркменистан уделяет особое внимание безопасности жизнедеятельности и охране труда, рассматривая эти вопросы как основополагающие для обеспечения здоровья и благополучия населения, а также для устойчивого развития экономики страны. В последние годы предпринимаются меры, направленные на улучшение условий труда, создание безопасных рабочих мест и защиту работников от производственных рисков. Важными аспектами являются правовая поддержка, социальная ответственность предприятий и эффективный контроль за выполнением нормативных актов в сфере охраны труда [2].

В Туркменистане разработана и активно внедряется нормативно-правовая база, направленная на улучшение охраны труда и безопасности жизнедеятельности. Законы и подзаконные акты, регулирующие вопросы охраны труда, обязательные требования по созданию безопасных условий на производстве, обязательное обучение сотрудников и ответственность работодателей за соблюдение норм, стали основой для формирования эффективной системы охраны труда в стране. Важным элементом правовой системы является ежегодное обновление нормативных актов с учетом международных стандартов и современных технологических изменений. Например, для поддержания здоровья работников на производственных предприятиях устанавливаются требования по охране труда, а также обеспечения безопасной эксплуатации оборудования, использования средств индивидуальной защиты и организации профилактических мероприятий.

Организация и мониторинг безопасности на предприятиях. Для повышения уровня

безопасности на рабочих местах в Туркменистане создана система мониторинга и контроля, включающая регулярные инспекционные проверки на предприятиях. С помощью этих проверок выявляются потенциальные риски и нарушения, а также обеспечивается своевременная корректировка условий труда. Национальная инспекция труда и другие компетентные органы следят за соблюдением трудового законодательства, а также за внедрением инновационных решений, направленных на улучшение безопасности в различных отраслях экономики. Одним из ключевых элементов системы охраны труда в Туркменистане является обучение работников, направленное на повышение их осведомленности в области безопасности. Все работники, особенно в опасных производствах, проходят обязательное обучение и инструктажи по охране труда. Это включает не только теоретические занятия, но и практические тренировки, в том числе по действиям в экстренных ситуациях, оказанию первой помощи, соблюдению техники безопасности при работе с различным оборудованием.

Сотрудничество с международными организациями. Туркменистан активно участвует в международных инициативах, направленных на улучшение стандартов охраны труда и безопасности жизнедеятельности. В частности, страна взаимодействует с Международной организацией труда (МОТ) и другими международными организациями, что позволяет внедрять передовые практики, повышать уровень охраны труда и здоровья работников, а также соответствовать мировым стандартам безопасности. Сотрудничество с международными экспертами помогает учитывать глобальные тренды в охране труда и адаптировать их к специфике национальной экономики.

Меры по охране окружающей среды. Система охраны труда в Туркменистане тесно связана с вопросами охраны окружающей среды. Снижение воздействия производственной деятельности на природу является неотъемлемой частью обеспечения безопасности жизнедеятельности. Применение экологически чистых технологий, контроль за выбросами вредных веществ и отходами, а также устойчивое использование природных ресурсов имеют важное значение для поддержания экологического баланса и создания безопасных условий жизни [3].

Социальная ответственность работодателей. Важным аспектом системы охраны труда является повышение социальной ответственности работодателей. В Туркменистане активно развиваются меры по улучшению условий труда, установлению справедливых и безопасных условий для работников. Работодатели обязаны обеспечивать своим сотрудникам безопасность на всех этапах их трудовой деятельности, включая создание комфортных и здоровых условий на рабочих местах, предоставление средств защиты и компенсацию за возможные риски. Система охраны труда и безопасность жизнедеятельности в Туркменистане является важной составляющей социально-экономического развития страны. Стратегия, направленная на улучшение условий труда, повышение безопасности и создание ответственного подхода к охране здоровья работников, позволяет значительно снижать риски травматизма и заболеваний, а также поддерживать баланс между экономическим ростом и охраной окружающей среды. Внедрение международных стандартов, правовое регулирование и активное участие граждан и работодателей в процессах охраны труда способствуют созданию безопасной и устойчивой рабочей среды в Туркменистане [4].

Особое значение в обеспечении безопасности жизнедеятельности имеет постоянное совершенствование законодательства в области охраны труда с учётом международных стандартов и рекомендаций, в том числе Международной организации труда. Реализация государственных программ, направленных на улучшение условий труда, внедрение современных технологий и средств индивидуальной защиты, способствует снижению профессиональных рисков и предупреждению несчастных случаев на производстве. Важную роль в системе охраны труда играет обучение и повышение квалификации работников, формирование культуры безопасного труда и ответственности за соблюдение требований безопасности. Регулярные инструктажи, практическая подготовка и

профилактические мероприятия позволяют повысить уровень осведомлённости работников и минимизировать влияние вредных и опасных производственных факторов. Кроме того, обеспечение безопасности жизнедеятельности в Туркменистане тесно связано с вопросами охраны окружающей среды. Применение экологически безопасных технологий, контроль за выбросами загрязняющих веществ и рациональное использование природных ресурсов способствуют созданию благоприятных условий труда и жизни населения. В целом, действующая система охраны труда и безопасности жизнедеятельности в Туркменистане демонстрирует положительную динамику развития. Дальнейшее совершенствование механизмов государственного контроля, расширение международного сотрудничества и внедрение инновационных подходов в области охраны труда будут способствовать укреплению социальной защиты работников и формированию безопасной и устойчивой производственной среды в стране [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердымухамедов Г. Туркменистан находится на пути к достижению целей устойчивого развития. - А.: ТДНГ, 2018. С. 43-54.
2. Программа развития систем образования, науки, здравоохранения, спорта и архивного дела в Туркменистане на 2019-2025 годы. – А.: ТДНГ, 2019.
3. Кравченко В. И. Охрана труда: Учебник / В. И. Кравченко. – М.: Изд-во "Дашков и К", 2019.
4. Шмидт С. А. Основы экологической безопасности. – М.: Экономика, 2020.
5. Кричевский В. М. Экологическое законодательство: Технологические и правовые аспекты охраны окружающей среды. – М.: Юрист, 2017.

УДК 347.91/.95

Процессуальные положения прокурора в гражданском процессе

К. П. Курчеев, студент
Научный руководитель: Е. Л. Шабалина, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье исследуются процессуальные положения прокурора в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Анализируются две основные формы участия прокурора: обращение в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов других лиц и вступление в процесс для дачи заключения. Рассматриваются дискуссионные вопросы определения процессуального статуса прокурора, пределы его полномочий и проблемы баланса между защитой публичных интересов и принципом диспозитивности. Особое внимание уделяется анализу правоприменительной практики и доктринальным подходам к определению места прокурора в системе субъектов гражданского процесса.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, процессуальный статус, защита публичных интересов, дача заключения, принцип диспозитивности.

Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве является одним из старейших в науке цивилистики и традиционно находится в центре внимания как правоприменительной практики, так и юридической науки. Участие прокурора в гражданском процессе обеспечивает защиту нарушенных прав, укрепляет принципы законности и правопорядка. Вместе с тем, в современных условиях развития демократических институтов остро стоит вопрос о допустимости и пределах вмешательства прокурора в частные споры, о соответствии такого участия принципу диспозитивности, являющемуся основополагающим в гражданском судопроизводстве.

Актуальность темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления

процессуального положения прокурора, выявления проблем правового регулирования и выработки предложений по совершенствованию законодательства. Цель настоящей статьи — комплексный анализ процессуальных положений прокурора в гражданском процессе, исследование дискуссионных аспектов его статуса и определение тенденций развития данного института.

Правовые основы участия прокурора в гражданском процессе

Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации определен ст. 129 Конституции РФ, согласно которой прокуратура осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [3]. В развитие конституционных положений Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в ст. 35 устанавливает, что прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством [4].

Основополагающей нормой, регламентирующей участие прокурора в гражданском судопроизводстве, выступает ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) [2]. В соответствии с ней прокурор наделен правом обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Особого внимания заслуживает ограничение, установленное законодателем для обращения прокурора в защиту прав конкретного гражданина: такое заявление может быть подано только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Данное ограничение не распространяется на заявления прокурора, основанием для которых является обращение граждан о защите нарушенных социальных прав в сфере трудовых отношений, защиты семьи, материнства и детства, социального обеспечения, права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах, охраны здоровья и образования.

Формы участия прокурора в гражданском процессе

В науке гражданского процессуального права традиционно выделяют две основные формы участия прокурора в судопроизводстве.

Первая форма (инициативная) предполагает обращение прокурора в суд с исковым заявлением в защиту прав и законных интересов других лиц. В этом случае прокурор выступает в процессе как «процессуальный истец». Обращаясь в суд от своего имени, прокурор действует в интересах других лиц, что предопределяет специфику его процессуального статуса: он пользуется всеми процессуальными правами и несет обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

Вторая форма заключается во вступлении прокурора в уже начавшийся процесс для дачи заключения по определенным категориям дел. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [4] устанавливает обязательное участие прокурора по делам:

1. о выселении;
2. о восстановлении на работе;
3. о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
4. о лишении, ограничении или восстановлении родительских прав;
5. об усыновлении (удочерении) ребенка;
6. о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим;
7. об ограничении дееспособности гражданина или признании его недееспособным;

Дискуссионные аспекты процессуального статуса прокурора

Вопрос о процессуальном положении прокурора в гражданском процессе остается одним из наиболее дискуссионных в науке. Анализ доктринальных источников позволяет

выделить несколько основных подходов.

Первая точка зрения рассматривает прокурора как сторону в процессе. Сторонники этого подхода аргументируют свою позицию тем, что иском прокурора всегда предполагается наличие ответчика, а если есть ответчик, должен быть и истец [1].

Представители второго подхода определяют прокурора как «процессуального истца», который выступает как субъект доказывания своих требований, несмотря на отсутствие субъективного материального интереса в деле. Данная позиция представляется наиболее обоснованной, поскольку отражает специфику участия прокурора: он имеет исключительно процессуальную заинтересованность в исходе дела, тогда как материально-правовая заинтересованность принадлежит лицу, в чьих интересах подан иск [1].

Третья позиция квалифицирует прокурора как особого рода представителя стороны, поскольку он возбуждает дело в интересах заинтересованных лиц. Однако, как справедливо отмечается в литературе, такое понимание не учитывает публично-правовую природу деятельности прокурора [1].

Е.В. Михайлова обращает внимание на проблему отсутствия в действующем законодательстве разграничения статуса прокурора в зависимости от реализуемой им формы участия. По ее мнению, прокурор, вступающий в дело для дачи заключения, не может быть признан лицом, участвующим в деле, и не должен обладать целым рядом процессуальных прав. Исследователь предлагает отнести такого прокурора к отдельной группе субъектов, «примыкающих» к суду и способствующих правильному разрешению дела.

Проблема баланса публичных интересов и принципа диспозитивности

Ключевым вопросом в ходе анализа участия прокурора в гражданском судопроизводстве является баланс между защитой публичного интереса и принципом диспозитивности. Принцип диспозитивности предполагает свободу сторон в использовании своих процессуальных прав, самостоятельное определение предмета спора и представление доказательств, право на заключение мировых соглашений.

Участие прокурора в частном споре может рассматриваться как нарушение принципа диспозитивности в случае, если отсутствует необходимость в защите публичных интересов. В связи с этим особую актуальность приобретает совершенствование критериев определения публичных интересов с целью недопущения необоснованного вмешательства в частные споры.

Позиция высших судебных инстанций свидетельствует о стремлении обеспечить баланс между защитой публичных интересов и соблюдением процессуальных прав участников процесса. Верховный Суд РФ в постановлении по делу № 56-КГПР25-15-К9 от 2 сентября 2025 г. подтвердил, что прокурор не является носителем частного интереса и действует исключительно в публично-правовой плоскости, а формальные барьеры, ограничивающие возможность судебной защиты, противоречат принципу верховенства права.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на особый характер участия прокурора в гражданском процессе, подчеркивая, что прокурор действует не ради защиты собственного права, а во исполнение обязанности государства по обеспечению законности и охране прав граждан (постановления от 18 мая 2012 г. № 11-П, от 14 июля 2015 г. № 21-П) .

Проблемы правоприменительной практики

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить ряд проблем, связанных с реализацией прокурором своих процессуальных полномочий.

Во-первых, возникает вопрос о возможности обращения в суд с исковым заявлением заместителей и помощников прокурора. В ГПК РФ отсутствует толкование термина «прокурор» применительно к лицам, имеющим право на обращение в суд. В то же время ст. 54 Федерального закона «О прокуратуре РФ» разъясняет, что наименование

«прокурор» подразумевает также заместителей прокуроров, помощников прокуроров по особым поручениям, старших помощников и помощников прокуроров. В целях единообразия правоприменения представляется обоснованным внести в ст. 45 ГПК РФ дополнения, конкретизирующие понятие «прокурор».

Во-вторых, дискуссионным остается вопрос о правовой природе заключения прокурора. Е.В. Михайлова обоснованно указывает, что заключение прокурора не должно рассматриваться как «обычное» доказательство, поскольку прокурор не относится к лицам, представляющим доказательства, а его заключение является актом публичной власти, и несогласие суда с ним должно быть мотивировано.

В-третьих, практика сталкивается с проблемой оценки уважительности причин, по которым гражданин не может самостоятельно обратиться в суд. Поскольку законодательство не содержит перечня таких причин, их оценка относится к дискреционным полномочиям суда, что создает риск неединообразного правоприменения.

Процессуальное положение прокурора в гражданском судопроизводстве характеризуется dualismom, обусловленным двумя формами участия: как процессуального истца при обращении в суд с заявлением и как особого субъекта, дающего заключение по делу. Наиболее обоснованной представляется квалификация прокурора, возбудившего дело в чужих интересах, в качестве процессуального истца, обладающего процессуальной заинтересованностью при отсутствии материально-правового интереса.

Развитие института участия прокурора в гражданском процессе должно опираться на сбалансированность между защитой публичных интересов и принципом диспозитивности. Необходимо совершенствование критериев определения публичных интересов и уточнение процессуальных полномочий прокурора в целях повышения эффективности его участия в судопроизводстве.

Представляется целесообразным внесение изменений в ст. 45 ГПК РФ в части конкретизации понятия «прокурор» применительно к лицам, имеющим право на обращение в суд, а также законодательное закрепление перечня уважительных причин, при наличии которых прокурор вправе обращаться в суд в защиту прав конкретного гражданина.

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве является важнейшей гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности и правопорядка, что предопределяет необходимость дальнейшего совершенствования процессуального законодательства в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тухфетуллова А.Э. Роль прокурора в современном гражданском процессе / А.Э. Тухфетуллова // Молодой ученый. — 2025. — № 41. — С. 195-196.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — ст. 4532.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. — 1993. — № 237.
4. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 20.11.1995. — № 47. — ст. 4472.

УДК 113/119:502.1:17.023.36

Экофилософия: этика взаимоотношений человека и природы в контексте антропоцена

А.А. Кутякова, магистрант
К.И. Плотников, магистрант
Научный руководитель: И.П. Иванова, канд. с.-х. наук, доцент
Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

Аннотация. Статья посвящена анализу мировоззренческих оснований экологического кризиса, характерного для эпохи антропоцена, и поиску этических альтернатив в рамках экофилософии. Обосновывается тезис о том, что доминирующий антропоцентризм, рассматривающий природу лишь как ресурс и объект манипуляции, является фундаментальной причиной дестабилизации биосферы. В качестве теоретического ответа на вызовы антропоцена рассматриваются новые онтологии, децентрирующие человеческую субъектность: философия воплощенного сознания, объектно-ориентированная онтология и теория аффекта. Анализируются этические следствия данных подходов, ведущие к признанию самоценности всего живого и неживого. Отдельное внимание уделяется политико-правовым импликациям этого сдвига, включая дискуссии о предоставлении природе субъектности и правам будущих поколений.

Ключевые слова: экофилософия, антропоцен, антропоцентризм, экоцентризм, новая онтология, экологическая этика, права природы.

Термин «антропоцен», предложенный для обозначения нынешней геологической эпохи, в которой человек стал основной планетарной силой, фиксирует не столько торжество человеческого разума, сколько глубочайший кризис всей системы «человек — природа». Техногенная мощь цивилизации обернулась утратой устойчивости биосферных процессов. В этой связи становится очевидным, что экологическая проблема не является сугубо технологической или экономической — это, прежде всего, мировоззренческий вызов. Цель данной статьи — проанализировать философские корни экологического кризиса, выявить роль антропоцентризма как его мировоззренческой детерминанты и рассмотреть альтернативные онтологические и этические стратегии, предлагаемые современной экофилософией, а также их политико-правовые импликации.

Долгое время доминирующей парадигмой взаимоотношений человека и природы выступал антропоцентризм. Его сущность заключается в постулировании человека как высшей ценности и единственного субъекта морального внимания, тогда как природа полагается лишь внешней средой, резервуаром ресурсов и объектом преобразовательной деятельности. Установка на «покорение» природы, восходящая к ветхозаветным максимим и усиленная картезианским дуализмом, легитимировала неограниченную эксплуатацию окружающего мира. [1]

Именно антропоцентрическая парадигма стала глубинной причиной современного экологического кризиса. Помещая человека в центр мироздания и наделяя его правом на безграничное потребление, она санкционировала отношение к природе как к мастерской, а не как к дому. Природа в этой системе координат лишена собственной внутренней ценности (интринсивной ценности) и обладает лишь ценностью инструментальной — она ценна ровно настолько, насколько полезна человеку. Это привело к тому, что хозяйственная деятельность, ориентированная исключительно на удовлетворение растущих человеческих потребностей, игнорировала пределы устойчивости биосферы, что и выразилось в климатических изменениях, утрате биоразнообразия и истощении ресурсов.

Ответом на теоретическую несостоятельность антропоцентризма в эпоху

антропоцена стала разработка новых онтологических моделей, децентрирующих человеческую субъектность. Эти подходы объединяет стремление преодолеть разрыв между человеком и миром, показать их изначальную взаимосвязанность.

Во-первых, существенный вклад вносит феноменологическая традиция, переосмысленная через призму экологии. Концепция воплощенного сознания М. Мерло-Понти, где восприятие мира всегда опосредовано телесностью, разрушает картезианскую оппозицию «субъект — объект». Человек не парит над природой, а укоренен в ней, его сознание — это сознание в мире. Эта онтология задает новую этику: забота о природе становится не абстрактным долгом, а продолжением заботы о собственном теле, поскольку тело и мир онтологически взаимопринадлежны. [3, 5]

Во-вторых, радикальный разрыв с антропоцентризмом предлагает объектно-ориентированная онтология (Г. Харман, Л. Брайант). Она утверждает, что все объекты — люди, животные, камни, атомы — существуют на равных онтологических правах, будучи несводимыми к нашим представлениям о них. Природа перестает быть пассивным фоном человеческой деятельности и обретает статус полноправного участника бытия. Этика в рамках такого подхода трансформируется из антропоцентрической морали в «плоскую онтологию», где ответственность распространяется на все сущее вне иерархии.

В-третьих, важную роль играет развитие «глубинной экологии» (А. Нэсс) и теории аффекта. Глубинная экология настаивает на биоцентрическом равенстве: все формы жизни обладают равным правом на существование и процветание независимо от их полезности человеку. Аффективный поворот, в свою очередь, акцентирует внимание на до-рефлексивных, телесных способностях тел (включая нечеловеческие) воздействовать друг на друга и порождать общие миры.

Однако философский анализ был бы неполным без критики самой структуры мышления, породившей экологический кризис. Экофилософия ставит под вопрос не только антропоцентризм, но и лежащий в его основе инструментальный разум. Эта форма рациональности, восходящая к проекту Просвещения, рассматривает мир исключительно как средство для достижения внешних целей, преимущественно связанных с ростом и эффективностью. Инструментальный разум лишает природу какого-либо внутреннего смысла, превращая её в сырой материал для человеческих проектов. Преодоление экологического кризиса требует не просто замены антропоцентризма экоцентризмом, но и исцеления самого разума от его редукционистских установок, восстановления способности воспринимать мир как самоценный и значимый.

В этой связи особого внимания заслуживает концепция теллурической этики, предложенная некоторыми современными мыслителями. В отличие от традиционной этики, ориентированной на межчеловеческие отношения, и даже от биоцентрической этики, часто сосредоточенной на живых организмах, теллурическая этика распространяет моральное внимание на всю планету как целое — на ее геологические процессы, почвы, атмосферу и гидросферу. Она утверждает, что Земля как целостная система обладает собственной ценностью и что человек несет ответственность не только за сохранение видов, но и за поддержание планетарного гомеостаза. Теллурический поворот в этике означает признание того, что реки, горы и климатические системы являются не просто средой обитания, но субъектами морального уважения. Такой подход органично дополняет и углубляет идеи прав природы, придавая им фундаментальное онтологическое обоснование.

Философский сдвиг в онтологии и этике имеет непосредственные политико-правовые последствия. Если природа более не является безгласным объектом, то она должна получить возможность быть представленной в политическом и правовом поле. [6]

Наиболее ярким примером реализации этих идей стало признание прав природы в законодательстве ряда стран, особенно Латинской Америки. Конституции этих государств закрепляют за природой право на существование, регенерацию и уважение. Реки, леса и экосистемы наделяются статусом субъектов права, что позволяет подавать иски от их

имени. Такой подход, основанный на экоцентричной, а не антропоцентричной парадигме, позволяет учитывать интересы самой экосистемы, а не только интересы человека по ее использованию. Это прямой выход теллурической этики в практическую плоскость: наделяя реку или лес субъектностью, право признает их не просто совокупностью ресурсов, но целостными сущностями, имеющими собственную цель существования.

Кроме того, новая экологическая этика актуализирует проблему ответственности перед будущими поколениями, которые не могут участвовать в принятии текущих решений. Принцип ответственности (Г. Йонас) в условиях антропоцена требует от человека ограничения своей преобразовательной активности ради сохранения условий существования жизни на Земле. Это предполагает пересмотр концепции суверенитета и введение принципов предосторожности в экологическое право [2]. Ответственность перед будущим оказывается логическим продолжением ответственности перед планетой: забота о целостности теллурических систем сегодня есть условие возможности жизни завтра.

Поиск альтернативы антропоцентризму не означает призыва к отказу от человека или мизоантропии. Речь идет о необходимости выработки нового, пост-антропоцентрического гуманизма, где ответственность человека пропорциональна его возросшей планетарной мощи. Это гуманизм, который включает в себя заботу о нечеловеческом мире как условие подлинной человечности.

Перспективной представляется стратегия «разнообразных онтологий», признающая множественность способов взаимодействия с природой. Исследования в области экологической антропологии показывают, что многие традиционные культуры никогда не разделяли жесткой дихотомии «человек — природа», выстраивая отношения на основе родства и взаимности. Опыт таких культур, а также достижения современной науки и философии, позволяют конструировать альтернативную этику, основанную не на господстве, а на соучастии и диалоге.

Альтернатива антропоцентризму лежит, таким образом, в плоскости признания нашей глубокой укорененности в биосфере. Экофилософия антропоцена призвана не просто констатировать кризис, но и предложить язык для описания новой реальности, где этика — это искусство жизни в общем мире с другими, будь то животные, реки или горы. [4]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, А. П. Правовое положение природных объектов в законодательстве России и зарубежных стран: субъективные права или правовой режим? / А. П. Анисимов, Ю. И. Исакова // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. — 2024. — Т. 49, № 4. — С. 695-705. -DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-695-705.
2. Вязинкин, А. Ю. Философия XX века : учебное пособие / А. Ю. Вязинкин. — Тамбов : ТГТУ, 2019. — 83 с. — ISBN 978-5-8265-2043-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/319949 (дата обращения: 17.02.2026). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Горохов, С.А. ЭКОФИЛОСОФИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ / С. А. Горохов // Проблемы современного образования. — 2020. — № 2. — С. 22-29.
4. Ларионова, И. С. История и философия науки : учебно-методическое пособие / И. С. Ларионова, Г. Г. Нагиев. — Москва : МГАВМиБ им. К.И. Скрябина, 2024. — 108 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/457958 (дата обращения: 17.02.2026). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
5. Философские проблемы естествознания : методические указания / составитель Н. Н. Колосова. — Персиановский : Донской ГАУ, 2020. — 51 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/148580 (дата обращения: 17.02.2026). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
6. ЭКОФИЛОСОФИЯ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ / А. В. Гурьянова, A. V. Guryanova, В. В. Жданова, V. V. Zhdanova // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. — 2022. — № 1. — С. 76-84.

УДК 349.42

Особенности распределения бремени доказывания по гражданским делам о возмещении ущерба, причиняемого вследствие лесных пожаров

А.А. Лапа, доцент
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы распределения бремени доказывания по гражданским делам о возмещении ущерба, причиняемого вследствие лесных пожаров. Указаны требования процессуального закона о распределении бремени доказывания по указанной категории гражданских дел, а также проанализированы причины и последствия их невыполнения.

Ключевые слова*:* лесной пожар, ущерб, земельный участок, причина пожара, вина в причинении ущерба, доказательства, бремя доказывания.

Ежегодный ущерб от природных пожаров в России составляет более 10 млрд. руб. [1]. Помимо прямого ущерба, причиненного пожаром, таковой возникает и в виде расходов на тушение пожаров. Возмещение такого ущерба зачастую вызывает сложности.

По таким делам важным является вопрос о правильном распределении судом бремени доказывания, последствиях несоблюдения стороной спора обязанности по доказыванию юридически значимых обстоятельств по делу.

Показательным в этой связи является следующее гражданское дело.

Томский межрайонный природоохранный прокурор обратился с иском к ООО «Агрофирма «Межениновская» (далее – ответчик), в котором просил суд взыскать с ответчика в пользу ОГАУ «Томсклесхоз» расходы на тушение лесного пожара, произошедшего 27.05.2023, в размере 159 211,81 руб.

В обоснование иска прокурор указал, что 27.05.2023 было обнаружено распространение огня на земельном участке, находящемся в пользовании ответчика на основании договора аренды. Впоследствии возгорание перешло на земли лесного фонда Шегарского лесничества. Тушение лесного пожара осуществлял Кожевниковский ЛПС-1 ОГАУ «Томсклесхоз», который затратил на эти цели 159 211,81 руб.

Поскольку ответчик, являющийся пользователем земельного участка, с которого перекинулся пожар на лесной фонд, не предпринял меры по профилактике пожарной безопасности в лесах, не провел своевременную очистку арендуемого земельного участка от сухой растительности, не создал минерализованную полосу, не предпринял иных мер, расходы по тушению лесного пожара подлежат возмещению обществом.

В ходе судебного разбирательства были установлены следующие фактические обстоятельства.

В выделах 34, 53, 54 квартала 120 Маркеловского сельского урочища Иловского участкового лесничества Шегарского лесничества обнаружен лесной пожар на площади 5 га.

Согласно акту сдачи-приемки работ по тушению лесного пожара на площади, пройденной пожаром, остатков костра и других следов причин возникновения пожара не обнаружено; виновники пожара не установлены.

В ходе судебного разбирательства в целях определения очага пожара, причины пожара, направления ветра, пути распространения пожара была назначена судебная пожарно-техническая экспертиза.

Согласно выводам эксперта установить точное место начального возгорания не представляется возможным, так как в рамках осмотра очаг не был обнаружен; возникнуть лесной пожар на земельном участке, арендуемом ответчиком, не мог, так как при этом расположении очага не создаётся вытянутая форма площади пройденной пожаром, что невозможно при ветре 6-8 м/сек, тогда максимальное пройденное огнем расстояние за 420

минут составило бы 430 м, что не соответствует скорости горения лесной подстилки при низовом беглом пожаре средней интенсивности.

Как указывал суду первой инстанции представитель ответчика, утверждение истца о вине общества в возникновении пожара было основано на предположениях. В документах, составленных по факту тушения пожара, содержалась лишь предположительная причина возникновения пожара; с достоверностью вину ООО «Агрофирма «Межениновская» они не подтверждают.

Тем не менее, иск был удовлетворен.

Суд апелляционной инстанции, оценив представленные доказательства, в том числе экспертное заключение, которое необоснованно не было учтено судом первой инстанции, пришел к выводу, что поскольку очаг пожара не располагался на земельном участке, предоставленном в пользование ООО «Агрофирма «Межениновская», доказательств его распространения по вине общества не имеется, ООО «Агрофирма «Межениновская» не может быть признана лицом, ответственным за возмещение материального ущерба, возникшего в связи с тушением лесного пожара, в связи с чем вывод суда первой инстанции о виновности ответчика в возникновении пожара и последующих убытках является неверным. Апелляционной инстанцией было принято новое решение об отказе в иске [2]. Кассационная инстанция оставила его без изменения [3].

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [4] вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В силу пункта 2 статьи 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [5] каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Из предмета иска по указанному делу следует, что он заявлен относительно расходов, связанных с тушением лесного пожара, то есть пожара, имевшего место на землях лесного фонда.

Таким образом, юридически значимым для разрешения возникшего спора являлся факт совершения ответчиком таких действий, которые являлись непосредственной причиной возгорания лесного фонда.

Согласно доводам стороны истца причиной возникновения лесного пожара стал факт перехода огня, возникшего на землях сельхозназначения, которые не были очищены от сухой растительности и не отделены от лесного участка минерализованной полосой, в лесной массив.

Между тем вывод суда первой инстанции о том, что очаг возникновения пожара располагался на землях сельхозназначения, впоследствии пожар распространился за лесной фонд, материалами дела не был подтверждён.

Как разъяснено в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [6], при выполнении задачи, связанной с представлением необходимых доказательств, судья учитывает особенности своего положения в состязательном процессе. Судья обязан уже в стадии подготовки дела создать условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, но с учетом характера правоотношений сторон и нормы материального права, регулирующей спорные правоотношения. Судья разъясняет, на ком лежит обязанность

доказывания тех или иных обстоятельств, а также последствия непредставления доказательств.

В силу части 2 статьи 195 ГПК РФ суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Нарушение судом первой инстанции требований процессуального закона об осуществлении правосудия на основе состязательности сторон (статья 12 ГПК РФ) повлекло вынесение необоснованного решения.

Таким образом, полагаем, что в данной ситуации суду первой инстанции надлежало правильно распределить бремя доказывания, указать истцу на необходимость доказывания им факта совершения ответчиком таких действий, которые являлись непосредственной причиной возгорания лесного фонда. После соблюдения судом вышеуказанных процессуальных требований, в ситуации, когда истец так и не представил достаточные достоверные доказательства в обоснование заявленных исковых требований, в удовлетворении иска надлежало отказать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление главы Рослесхоза И. Советникова в интервью телеканалу НТВ в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) от 20.06.2025 // https://tass.ru/obschestvo/24297077 (дата обращения: 25.02.2026).
2. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 12.11.2024 по делу № 33-4171/2024// Официальный сайт Томского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4201636&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 25.02.2026).
3. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.04.2025 по делу № 88-5701/2025 // Официальный сайт Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33224396&delo_id=2800001&new=2800001&text number=1 (дата обращения: 25.02.2026).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 2) : Федер. закон № 14-ФЗ от 26.01.1996 (ред. от 24.06.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.02.2026).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российкой Федерации : Федер. закон от 14.11.2002 № 137-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.02.2026).
6. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.02.2026).

УДК 37.01:[616.6:159.99]

Взаимосвязь психологии, педагогики и социологии в формировании личности в современном обществе

О.В. Лапенко, студент
Е.С. Легова, старший преподаватель,
Мелитопольский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема междисциплинарного взаимодействия психологии, педагогики и социологии в контексте формирования личности в условиях современного общества. Обосновывается положение о том, что развитие личности носит комплексный характер и определяется совокупным воздействием психологических механизмов, педагогических условий и социальных факторов. Анализируются теоретические подходы к пониманию социализации, обучения и воспитания, а также влияние социальной среды на психологическое благополучие и образовательную успешность личности. Показано, что интеграция данных наук позволяет

повысить эффективность образовательных и воспитательных практик, направленных на формирование социально адаптированной, психологически устойчивой и ценностно ориентированной личности. Делается вывод о необходимости междисциплинарного подхода при решении актуальных задач современного образования и социализации в условиях трансформации общественных отношений.
Ключевые слова: психология, педагогика, социология, личность, социализация, образование, социальная среда.

Современная система образования функционирует в условиях интенсивных социальных, экономических и культурных трансформаций, что существенно изменяет требования к результатам обучения и воспитания личности. Образование в современном обществе рассматривается не только как институт передачи знаний, но и как ключевой механизм социализации, формирования ценностей, гражданской идентичности и профессиональной направленности личности [1].

Цифровизация образовательного пространства, изменение форм коммуникации и рост информационных нагрузок усиливают значимость психолого-педагогического сопровождения обучающихся и учета социокультурного контекста их развития [2]. В этих условиях особую актуальность приобретает междисциплинарный подход, объединяющий потенциал психологии, педагогики и социологии.

Психология позволяет раскрыть внутренние механизмы психического развития обучающихся, педагогика — определить эффективные образовательные технологии и воспитательные стратегии, а социология — выявить влияние образовательной среды и социальных институтов на формирование личности [3].

Цель исследования заключается в анализе взаимосвязи психологии, педагогики и социологии в процессе формирования личности в современном обществе.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

– рассмотреть теоретические основы формирования личности в рамках психологии, педагогики и социологии;

– проанализировать влияние социальной среды на психологическое и образовательное развитие личности;

– выявить педагогические условия, способствующие успешной социализации;

– определить практическое значение междисциплинарного подхода в системе образования.

Теоретические основы формирования личности. В психологической науке личность рассматривается как результат развития психических процессов, индивидуального опыта и системы мотиваций, формирующихся в ходе обучения и воспитания [6]. Особое значение в образовательном процессе имеют возрастные и индивидуальные особенности обучающихся, уровень их познавательной активности, эмоциональной устойчивости и учебной мотивации.

Педагогика, опираясь на данные психологии, изучает закономерности обучения и воспитания, разрабатывает методы и технологии, направленные на формирование универсальных, профессиональных и социальных компетенций личности [7]. В условиях модернизации образования особую роль играют личностно-ориентированный и компетентностный подходы, обеспечивающие развитие способности к самообразованию и социальной адаптации.

Социология образования рассматривает личность обучающегося как субъект образовательных и социальных отношений. Социологический анализ позволяет выявить влияние образовательной среды, семьи, профессионального сообщества и социокультурных факторов на формирование ценностных ориентаций, норм поведения и образовательных стратегий личности [4]. Таким образом, личность формируется в образовательном процессе как результат взаимодействия психологических механизмов развития, педагогического воздействия и социальной среды.

Социальная и образовательная среда оказывает определяющее воздействие на психологическое и личностное развитие обучающихся. Семья выступает первичным институтом социализации, формируя отношение к обучению, базовые ценности и эмоциональную устойчивость личности [4]. Образовательные организации продолжают процесс социализации, обеспечивая усвоение социальных норм, развитие коммуникативных навыков и формирование профессионального самоопределения.

Особое значение в современных условиях приобретает образовательная информационная среда. Цифровые образовательные технологии и сетевые формы обучения расширяют доступ к знаниям, но одновременно повышают требования к уровню саморегуляции, критического мышления и психологической устойчивости обучающихся [2]. В этой связи возрастает роль педагогов и психологов в обеспечении безопасной и развивающей образовательной среды, способствующей сохранению психологического благополучия личности.

Педагогические условия успешной социализации. Эффективная социализация личности в образовательной системе возможна при реализации личностно-ориентированного и социально направленного подходов, предполагающих учет индивидуальных образовательных потребностей, интересов и возможностей обучающихся [7]. Существенным педагогическим условием является создание благоприятного социально-психологического климата в образовательной организации, основанного на принципах сотрудничества, диалога и педагогической поддержки.

Важную роль играет включение обучающихся в разнообразные виды учебной и внеучебной деятельности. Учебные проекты, исследовательская работа, практико-ориентированное обучение и социально значимые инициативы способствуют формированию ответственности, самостоятельности и способности к принятию решений в социально значимых ситуациях [1]. Подобные формы деятельности позволяют интегрировать учебное содержание с реальными социальными практиками.

Особое значение в процессе социализации личности приобретает воспитательная функция образования. Современная педагогика рассматривает воспитание как системный процесс формирования ценностных ориентаций, гражданской позиции и социальной идентичности обучающихся. Реализация воспитательных программ в образовательных организациях должна учитывать социокультурные особенности региона, специфику профессиональной подготовки и потребности общества [3].

Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся является важным условием успешной социализации. Оно направлено на поддержку адаптационных процессов, развитие навыков саморегуляции и преодоление трудностей обучения. Взаимодействие педагогов, психологов и социальных партнеров образовательной организации позволяет выстраивать комплексную систему сопровождения личности в образовательном процессе [6].

Таким образом, педагогические условия успешной социализации личности в системе образования включают целенаправленную организацию образовательной среды, использование активных методов обучения и воспитания, а также интеграцию психологических и социологических знаний в педагогическую практику, что обеспечивает формирование устойчивых ценностных ориентаций личности.

Образовательная организация является не только институтом обучения, но и важнейшей социальной средой, в которой формируются ценностные ориентации, социальные установки и модели поведения личности [1]. В этом контексте образовательный процесс следует рассматривать как целенаправленно организованную систему психолого-педагогических и социальных воздействий.

С позиции психологии образование обеспечивает условия для развития познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы и саморегуляции обучающихся. Учебная деятельность способствует формированию мотивации достижения, развитию рефлексии и способности к осознанному профессиональному выбору [6].

Психологическое сопровождение образовательного процесса позволяет своевременно выявлять трудности адаптации, снижать уровень тревожности и предупреждать эмоциональное выгорание.

Педагогика определяет содержание, формы и методы организации образовательного процесса, ориентированные на личностное развитие и социализацию. В условиях компетентностного подхода особое значение приобретает формирование универсальных учебных действий, коммуникативных и социальных компетенций, обеспечивающих готовность личности к профессиональной деятельности и непрерывному образованию [7]. Педагогические технологии, основанные на активном и проблемном обучении, создают условия для включения обучающихся в социально значимую деятельность.

Социологический подход позволяет рассматривать образование как социальный институт, отражающий запросы общества и рынка труда. Социальное неравенство, различия в образовательных возможностях и уровне культурного капитала оказывают существенное влияние на образовательные траектории личности [4]. В этой связи возрастает роль образовательных организаций в обеспечении равного доступа к качественному образованию и создании условий для социальной мобильности.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что формирование личности в современном обществе является сложным и многогранным процессом, требующим междисциплинарного подхода. Психология, педагогика и социология в совокупности позволяют глубже понять закономерности развития личности и разработать эффективные образовательные и воспитательные стратегии.

Интеграция данных наук способствует формированию гармоничной, социально адаптированной и психологически устойчивой личности, способной к успешной социализации в условиях современных социальных трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2020. 448 с.
2.Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Юрайт, 2019. 416 с.
3.Зимняя И. А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2021. 384 с.
4.Кон И. С. Социология личности. М.: Академический проект, 2018. 320 с.
5.Кравченко А. И. Социология. М.: Юрайт, 2022. 512 с.
6.Немов Р. С. Психология. М.: Владос, 2020. 688 с.
7.Подласый И. П. Педагогика. М.: Просвещение, 2021. 576 с.

УДК 34.049

Правовые вопросы селекции и патентования новых сортов растений: правовые вопросы и ограничения

К. А. Лащенко, студент
А.В. Швец, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Донбасский государственный университет юстиции

Аннотация. В условиях глобализации аграрного сектора и растущей потребности в продовольствии, правовые аспекты селекции и патентования новых сортов растений приобретают особую актуальность. Эта работа анализирует основные законодательные нормы, регулирующие селекцию, с акцентом на ограничения патентования. В заключении подчеркивается необходимость найти баланс между защитой интеллектуальной собственности и обеспечением доступа к биоресурсам для устойчивого развития сельского хозяйства. Цель исследования – выявить ключевые правовые проблемы и предложить пути их решения для оптимизации системы охраны новых сортов растений.

Ключевые слова: селекция, патентование, растения, право.

Наука о выведении новых сортов сельскохозяйственных растений называется селекцией означает отбор или выбор). Отбор лучших форм из имевшихся в природе или возделываемых растений был единственным методом селекции в прошлом. Селекция — учение об отборе в широком смысле этого слова. Она включает подбор исходного материала, процесс изменчивости и наследственности, выделение и создание новых форм [1, с.1-3].

Однако данные процессы сопровождаются сложными правовыми вопросами и ограничениями, которые требуют внимательного рассмотрения, особенно в контексте Российской Федерации.

С принятием в России специального закона об охране селекционных достижений их понятие претерпело существенные изменения. Прежде всего, результатом деятельности селекционера должно быть решение конкретной практической задачи, состоящей в выведении нового сорта растения или породы животного с необходимыми для человека качествами. В отличие от сферы изобретательства, где решения задач должны быть техническими, в рассматриваемой области задачи по выведению новых сортов и пород решаются биологическими средствами. Это было изложено в Собрание актов Президента и Правительства РФ 1993 г. № 141, № 34, № 29.

Интеллектуальные права на селекционные достижения изложены в ГК РФ, а именно в ст.1418. В ней изложено: «Право авторства, то есть право признаваться автором селекционного достижения, неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на селекционное достижение и при предоставлении другому лицу права его использования. Отказ от этого права ничтожен» [2].

Но закреплен лишь примерный перечень прав, которые в случаях, им предусмотренных, принадлежат автору селекционного достижения. К указанным правам относятся следующие: право на получение патента (ст. 1420); право на наименование селекционного достижения ст. 1419); право на вознаграждение за использование служебного селекционного достижения (ст. 1430). В состав других прав автора селекционного достижения можно также включить право на вознаграждение авторов селекционного достижения, созданного, выведенного или выявленного по заказу (п. 4 ст. 1431), право на вознаграждение автору селекционного достижения, созданного, выведенного или выявленного при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту (ст. 1432) [2].

Важно упомянуть, что в соответствии с прямым указанием п. 1 ст. 4 Закона РФ «О селекционных достижениях»: «Патент выдается на селекционное достижение, отвечающее критериям охран способности и относящееся к ботаническим и зоологическим родам и видам, перечень которых устанавливается Госкомиссией с учетом международных обязательств Российской Федерации». Данный закон так же детализирует процесс регистрации новых сортов и условия их охраны. Он устанавливает правила для селекционеров и определяет порядок подачи заявок на регистрацию сортов, а также требования к документам, которые должны быть представлены [3].

Некоторые пункты Правил противоречат нормам ГК РФ о селекционных достижениях, так как изданы до вступления в силу новой редакции ГК РФ и содержат ссылки на утративший 1 января 2018 года Закон Российской Федерации от 6 августа 1993 года № 5605-1 «О селекционных достижениях». В силу того, что ГК РФ имеет приоритет над ведомственными актами, необходимо использовать именно нормы, которые содержатся в Главе 73 ГК РФ «Право на селекционные достижения» и Разделе VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Селекционные достижения считаются результатами интеллектуальной деятельности, но в то же время они существенно отличаются от классических результатов

интеллектуальной деятельности, имеющих нематериальный характер [4,230].

Несмотря на наличие правовой базы, существуют значительные ограничения на патентование сортов растений. Во-первых, не подлежат патентованию сорта, которые были выведены естественным путем или являются простым открытием существующих сортов. Во-вторых, согласно российскому законодательству, сорта, находящиеся в общественном достоянии, не могут быть запатентованы. Это касается как традиционных сортов, так и тех, которые были выведены ранее и широко используются. Данная норма направлена на защиту интересов фермеров и обеспечение доступа к генетическим ресурсам.

Правовая проблематика также включает в себя возможные конфликты интересов между селекционерами. Споры о нарушении патентных прав могут возникать как между крупными Агро компаниями, так и между индивидуальными селекционерами. Важно отметить, что в условиях растущей конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции такие споры могут иметь серьезные последствия. Кроме того, вопросы лицензирования новых сортов и выплаты роялти также могут вызывать юридические споры. Селекционеры часто сталкиваются с трудностями при установлении адекватной системы роялти за использование их сортов. Роялти (роялти, англ. royalty), вознаграждение в виде периодически выплачиваемых отчислений за использование изобретения, товарного знака, патента, франшиз, природных ресурсов и других предметов лицензионного соглашения (например, произведений науки, литературы и искусства, исполнений, фонограмм и иных результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренных в п. 1 ст. 1225 ч. 4 Гражданского кодекса РФ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ) [5].

Размер роялти может быть фиксированным или выражен в виде процентов от дохода лицензиата, размера выручки, объема продаж готовой продукции или других финансовых показателей его деятельности. В договоре он может быть записан в процентах или в виде дроби. Процентная ставка может быть и скользящей, т.е. возрастать с увеличением продаж или уровня прибыли и снижаться в противоположной ситуации. Косвенно ограничивает размер роялти и налоговое законодательство. Так, в соответствии со ст. 252 Налогового кодекса Российской Федерации расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Поэтому, хотя формально гражданское законодательство и не содержит требований по установлению предельного размера роялти, сторонам необходимо учитывать, что налоговые органы могут посчитать необоснованными расходами ставки роялти, не соответствующие реально сложившимся на рынке, что может повлечь неблагоприятные последствия для сторон как налогоплательщиков. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 40 НК РФ, в случае отклонения более чем на 20% в сторону повышения или понижения от обычного уровня цен, налоговый может доначислять налоги и пени [6].

Следует также отметить тесную связь селекционной деятельности с сельскохозяйственной деятельностью, которая регулируется специальными федеральными законами от 17 декабря 1997 г. № 149- ФЗ «О семеноводстве»12 и от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве», что необходимо учитывать при применении норм права интеллектуальной собственности. Положительным моментом является то, что развитие регулирования в области аграрного права все в большей степени учитывает положения о правовой охране селекционной деятельности.

Патентная защита живых объектов неоднозначна, так как законодателю и судье трудно найти ту границу, которая отделяет «созданное человеком» от «созданного природой», но ведь именно патентная защита позволяет стимулировать научные исследования за счет привлечения инвестиционных средств, а значит, вопросы правовой защиты во многом предопределяют научный прогресс.

Проблема патентования трансгенных растений, пожалуй, является наиболее неоднозначной и многоплановой темой в вопросе генной инженерии.

Согласно ч. 2 ст. 1412 ГК: «сортом растений является группа растений, которая независимо от охран способности определяется по признакам, характеризующим данный генотип или комбинацию генотипов, и отличается от других групп растений того же ботанического таксона одним или несколькими признаками». Определение слегка размыто в отличие от европейского варианта. В частности, трансгенные растения тоже могут быть в таком случае отнесены к сорту, ведь они могут отличаться от других групп того же таксона генетически и фенотипически. Акцент же должен быть сделан именно на однородности и стабильности – этими характеристиками трансгенные растения не обладают [2].

Патентованию же подлежат такие изобретения, или биолог технические продукты, как штаммы, микроорганизмы, культурные клетки растений и животных. Список не является исчерпывающим, так что можно его дополнить и другими известными нам конструкциями. К примеру, в Правилах Роспатента перечисляются еще плазмиды и векторы. В РФ действует широкий подход к определению, по существу, биологических способов – в частности, патентованию подлежат способы скрещивания грибов и отбора клевера. Однако это не должно удивлять, учитывая, что на данный момент рынок трансгенных растений умер, так что патентованию подлежит то, что осталось – традиционные селекционные технологии.

Согласно указу Президента РФ от 21.12.2017 №618, в рамках Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы была поставлена задача снизить зависимость внутреннего рынка от иностранного селекционного и генетического материалов и связанных с ними агротехнологических решений в агропромышленном комплексе. Этот план продолжает свое действие и в настоящее время, чему свидетельствует значительно снижение зависимости национального рынка от иностранного селекционного материала и связанных с ним агротехнологических решений, который входит в перечень задач. [7].

В этой связи формирование эффективной правовой базы, обеспечивающей высокий уровень правовой охраны селекционных достижений как результатов интеллектуальной деятельности и защиты интеллектуальных прав на них, не только стимулирует развитие селекционной деятельности, семеноводства и животноводства, но и способствует реализации глобальных национальных целей в сфере развития аграрной отрасли и обеспечения продовольственной безопасности. Формирование такой эффективной правовой базы основывается на балансе публичных и частных интересов, с учетом интересов общества и государства в сфере обеспечения продовольственной безопасности, с одной стороны, и интересов частных субъектов, осуществляющих селекционную деятельность и связанную с ней деятельность в области семеноводства и животноводства, — с другой. Отсутствие эффективных правовых инструментов вовлечения РИД в хозяйственный оборот «не позволяет в полной мере осуществлять их капитализацию» [8, с. 2-7].

Правовые вопросы селекции и патентования новых сортов растений представляют собой сложный и многогранный аспект агрономической науки и сельского хозяйства в России. Существующие законодательные рамки требуют постоянного анализа и обновления с учетом меняющихся условий рынка и научных достижений. Устойчивое развитие сельского хозяйства возможно только при условии соблюдения прав всех участников процесса – от селекционеров до потребителей – что требует комплексного подхода к регулированию этой сферы.

А единообразное понимание, что представляет собой селекционная деятельность, понятие и содержание селекционного достижения как объекта права интеллектуальной собственности, правовое регулирование вовлечения результатов селекционной деятельности в хозяйственный оборот, определение правовой природы результатов генной

инженерии как объектов права интеллектуальной собственности и др., будет способствовать как развитию национального законодательства в области защиты прав селекционеров, так и дальнейшей успешной интеграции

Получается, что Российская Федерация сейчас находится на этапе медленной имплементации новейших институтов патентного права, в связи с чем сложно говорить об однозначной позиции закона по всем вопросам. С одной стороны, можно наблюдать резко отрицательное отношение к развитию патентования трансгенных животных и растений, с другой стороны, сферы, не связанные с пищевой промышленности, получают экономическую и правовую протекцию государства, в особенности если речь идет о возможном клиническом применении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селекция и семеноводство полевых культур с основами генетики. - 3-е изд.,1980.— 375 с., С.- 1-3.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026).
3. Закон РФ "О селекционных достижениях" от 06.08.1993 N 5605-1.
4. Ветрова, И. Ф. Правовое регулирование селекции в российской и зарубежной практике / И. Ф. Ветрова // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 227-231. – EDN OZLUIB.
5. Роялти. Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ).31 июля 1998 года N 146-ФЗ.
7. Распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2021 г. № 2424-р «Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы». СЗ РФ. 2021. № 37. Ст. 6553.
8. Федоренко В.Ф. Распоряжение правами и использование результатов интеллектуальной деятельности в сфере сельского хозяйства. Техника и оборудование для села. 2015. № 6. С. 2–7.

УДК 332.025.28

Приватизация земельных участков и возможные законодательные ограничения

А.А. Лебедева, студент
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Тема приватизации земельных участков актуальна, так как позволяет перевести землю из государственной или муниципальной собственности в частную и полноценно ею распоряжаться. Стоит отметить обзор практики разрешения споров, связанных с приватизацией государственных и муниципальных предприятий, указаных в информационном письме Президиума ВАС РФ, а также некоторые вопросы применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

Ключевые слова: приватизация, частная собственность, фактическое использование земельного участка, движимое имущество, не подлежащее отчуждению, земельные участки не подлежащие приватизации.

Под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации (федеральное имущество), субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц. Данное определение содержится в Федеральном законе № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [1].

Поскольку при приватизации всегда идет речь о прекращении права

государственной собственности, то подобного рода отношениям присущ публичный элемент. Это вызывает необходимость разработки некоторых общих, установленных публично правил такого перехода права собственности.

Закон РФ № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [2] устанавливает основные принципы осуществления приватизации государственного и муниципального жилищного фонда социального использования на территории РФ, определяет правовые, социальные и экономические основы преобразования отношений собственности на жилище. Вступление в права собственности на жилище дает гражданам возможность эффективно вкладывать свои средства, осуществлять накопление недвижимой собственности, выступать с ней на рынке недвижимости, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своим жилищем.

Исходя из смысла преамбулы Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», гражданам не может быть отказано в приватизации занимаемых ими жилых помещений на предусмотренных в законе условиях, если они обратились с таким требованием.

При этом необходимо учитывать, что соблюдение установленного порядка оформления передачи жилья обязательно как для граждан, так и для должностных лиц, на которых возложена обязанность по передаче жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде в собственность граждан (в частности, вопрос о приватизации должен быть решен в двухмесячный срок, заключен договор на передачу жилья в собственность, право собственности подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре учреждениями юстиции, со времени совершения которой и возникает право собственности гражданина на жилое помещение).

Однако если гражданин, подавший заявление о приватизации и необходимые для этого документы, умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность или до государственной регистрации права собственности, то в случае возникновения спора по поводу включения этого жилого помещения или его части в наследственную массу необходимо иметь в виду, что указанное обстоятельство само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении требования наследника, если наследодатель, выразив при жизни волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, не отозвал свое заявление, поскольку по не зависящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано [3].

Важно, что под действие Закона о приватизации попадают не все виды земельных участков. Указанным законом регулируется приватизация земельных участков, на которых расположены объекты недвижимости, в том числе имущественные комплексы. Приватизация других видов земельных участков регулируется нормами земельного законодательства.

Земельный кодекс РФ является основным федеральным законом, регулирующим земельные отношения, в том числе, затрагивает отношения по передаче государственного и муниципального имущество в собственность юридических и физических лиц.

Приватизация государственного и муниципального имущества основывается на признании равенства покупателей государственного и муниципального имущества и открытости деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Приватизация земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности осуществляется платно, что указывает на возмездный характер процесса. Применение кадастровой стоимости земельных участков, зафиксированной в правовых актах, часто вызывает правовые конфликты, поскольку в ряде случаев кадастровая оценка может значительно превышать реальную рыночную стоимость участка, что делает покупку невыгодной для заинтересованной стороны.

Участники споров о приватизации должны в первую очередь внимательно

проверять соответствие кадастровой стоимости рыночной. В случае значительного отклонения существует возможность обратиться к органам кадастровой оценки для приведения данных в соответствие с рыночными реалиями [4].

Также важно учитывать законодательные ограничения. Так, согласно статье 27 Земельного кодекса РФ [5], существуют категории земель, которые изъяты из оборота, и их приватизация невозможна. Это, например, участки, на которых располагаются объекты военной инфраструктуры, природоохранные зоны и другие категории земель, имеющие особое значение для государства.

Запрещается приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом РФ, а также земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования.

Земельные участки общего пользования, занятые площадями, улицами, проездами, автомобильными дорогами, набережными, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами, могут включаться в состав различных территориальных зон и не подлежат приватизации, что указанно в п. 12 ст. 85 Земельного кодекса РФ.

Земли и земельные участки государственных заповедников, национальных парков находятся в федеральной собственности и предоставляются федеральным государственным бюджетным учреждениям, осуществляющим управление государственными природными заповедниками и национальными парками, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Земельные участки в границах государственных заповедников не подлежат приватизации. Земельные участки в границах национальных парков не подлежат приватизации, что содержится в п. 6 ст. 95 Земельного кодекса РФ.

Институт приватизации представляет собой специфическую форму преобразования собственности, которая представлена в виде передачи или же продажи государственного имущества, в том числе и земельного участка в частные руки. Приватизация земельных участков осуществляется на основании различных нормативных актов, которые применяются в зависимости от того, какое именно имущество подлежит приватизации.

Приватизация земельных участков может осуществляться одновременно с приватизацией расположенных на нем строений (объектов недвижимости) [6].

Состав и виды движимого имущества, не подлежащего отчуждению в соответствии с Федеральным законом «Об особенностях отчуждения движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]:

1) Движимое имущество, используемое для обеспечения функционирования социальной инфраструктуры в сферах здравоохранения, образования, культуры и спорта, жилищно-коммунального хозяйства, включая:

– движимое имущество, используемое для организации общественного питания получателей медицинских и образовательных услуг;

– движимое имущество социально-культурного и коммунально-бытового назначения;

– движимое имущество, относящееся к медицинскому оборудованию;

– движимое имущество, относящееся к обслуживанию отрасли жилищно-коммунального хозяйства.

2) Движимое имущество, относящееся к запасным частям, компонентам или оборудованию воздушных судов, морских судов, судов внутреннего плавания.

3) Движимое имущество, предназначенное для выполнения функций обеспечения безопасности, включая:

– охранно-пожарные системы;

– системы оповещения;

– системы видеонаблюдения.

4) Движимое имущество, отнесенное федеральными законами к объектам гражданских прав, оборот которых ограничен, в том числе имущество, которое в порядке, установленном федеральными законами, может находиться только в государственной или муниципальной собственности [8].

Под недвижимым имуществом понимается имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, а именно:

– земельные участки;
– участки недр;
– обособленные водные объекты;
– все объекты, которые связаны с землей так, что их перемещение без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, жилые и нежилые помещения, леса и многолетние насаждения, кондоминиумы, предприятия как имущественные комплексы [9].

В свою очередь, под государственной регистрацией прав на недвижимость понимается юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Приватизация муниципального имущества осуществляется органами местного самоуправления самостоятельно в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

Считается важным изучить судебную практику, а именно решение Кировского УФАС России от 19.09.2025 по делу № 043/01/11-214/2025 [10].

Обстоятельства: Ответчиками применена недобросовестная схема участия в торгах по продаже (приватизации) государственного и муниципального имущества в форме продажи по минимально допустимой цене здания (жилого дома), признанного непригодным для проживания.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Кировской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства установила:

Как следует из заявления, при проведении торгов по продаже (приватизации) государственного и муниципального имущества в форме продажи по минимально допустимой цене (извещение № 21000021020000000131, лот № 2 – здание (жилой дом), признанный непригодным для проживания, площадью 37,6 кв. м, с кадастровым номером 31:15:0101001:3997, с находящимся под ним земельным участком площадью 3100 кв. м с кадастровым номером 31:15:0202001:35. местоположение: <...>) <...> и <...> применена недобросовестная схема участия в торгах, что привело к невозможности иных участников подать ценовое предложение.

Учитывая, что в действиях <...>, <...>, <...> и <...> содержались признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, руководителем Кировского УФАС России издан приказ о возбуждении дела № 043/01/11-214/2025 и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Минимальная цена продаваемого имущества определена в размере 16 884,30 руб.

Продажа имущества по минимально допустимой цене проводится в соответствии с Федеральным законом № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» и положениями Постановления Правительства РФ от 27.08.2012 № 860 «Об организации и проведении продажи государственного или муниципального имущества в электронной форме».

В соответствии с ч. 1 ст. 24 Закона о приватизации продажа государственного или муниципального имущества по минимально допустимой цене осуществляется, если продажа этого имущества посредством публичного предложения не состоялась.

Согласно ч. 4 ст. 24 Закона о приватизации (в ред. от 06.04.2024 № 76-ФЗ, действовавшей на дату опубликования извещений о проведении торгов), предложения о цене государственного или муниципального имущества заявляются участниками продажи по минимально допустимой цене открыто в ходе приема заявок. По итогам продажи по минимально допустимой цене с покупателем заключается договор купли-продажи государственного или муниципального имущества.

Ч. 6 ст. 24 Закона о приватизации (в ред. от 06.04.2024 № 76-ФЗ, действовавшей на дату опубликования извещений о проведении торгов) установлено, что для участия в продаже по минимально допустимой цене претендент вносит задаток в размере одного процента цены первоначального предложения, указанной в информационном сообщении о продаже такого государственного или муниципального имущества посредством публичного предложения.

Кировским УФАС России было установлено, что на основании доверенности гражданин <...> уполномочил граждан <...>, <...> и <...> производить все действия по участию в торгах и быть его представителем по всем вопросам на любых торгах по приобретению любого имущества, в том числе в рамках Закона о приватизации.

Комиссия решила признать в действиях <...>, <...>, <...> и <...> факт нарушения п.2 ч.1 ст.11 от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившийся в заключении антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах по продаже (приватизации) государственного и муниципального имущества в форме продажи по минимально допустимой цене.

Решение: Ответчики признаны нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции», что выразилось в заключении антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Государственное и муниципальное имущество отчуждается в собственность физических и (или) юридических лиц исключительно на возмездной основе (за плату либо посредством передачи в государственную или муниципальную собственность акций акционерных обществ, в уставный капитал которых вносится государственное или муниципальное имущество, либо акций, долей в уставном капитале хозяйственных обществ, созданных путем преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий).

Обзор практики разрешения споров, связанных с приватизацией государственных и муниципальных предприятий, которые указаны в информационном письме Президиума ВАС РФ от 11.06.1997 № 15 [11].

Первый обзор практики о приватизации предприятия путем его продажи на аукционе или по конкурсу имущественные права и обязанности данного предприятия переходят к покупателю в соответствии с законодательством и условиями договора купли – продажи.

Где в арбитражный суд обратился банк с иском к товариществу с ограниченной ответственностью о возврате суммы кредита и уплате процентов за пользование кредитом. Из представленных в арбитражный суд документов следовало, что данный кредит был выдан ранее государственному предприятию, которое продано на аукционе товариществу.

По мнению истца, товарищество являлось правопреемником государственного предприятия, в том числе и в отношении долга перед банком.

Однако ответчик, возражая против иска, указывал, что случаи правопреемства юридических лиц определены статьей 58 ГК РФ, согласно которой продажа предприятия как имущественного комплекса на аукционе или по конкурсу к таким случаям не относится.

При разрешении данного спора было учтено следующее: статьей 561 Гражданского кодекса РФ [12] установлено, что состав и стоимость продаваемого предприятия определяются в договоре продажи на основе полной инвентаризации предприятия.

Имущество, права и обязанности, указанные в названных документах, подлежат передаче продавцом покупателю, если иное не следует из правил статьи 559 Гражданского кодекса РФ и не установлено соглашением сторон.

Устанавливая пределы правопреемства, суд в данном случае принял также во внимание, что в соответствии с разделом 4 Временных методических указаний по оценке стоимости объектов приватизации (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 29.01.92 № 66) при определении начальной цены предприятия его обязательства, вытекающие из кредитного договора, были отражены в пассиве баланса государственного предприятия, составленного на момент передачи данного предприятия для продажи его на аукционе, и учтены при определении его начальной цены. Поэтому покупатель правомерно был признан правопреемником предприятия и в отношении указанного обязательства.

Второй обзор практики про товарищество или акционерное общество, созданное на основе аренды имущества государственного (муниципального) предприятия или его подразделения и выкупившее это имущество, имеет исключительное право на приобретение в собственность нежилого помещения, которым оно фактически владело, пользовалось в процессе своей производственной деятельности.

Товарищество «Ресторан» обратилось к комитету по управлению имуществом с иском о признании недействительным решения о приватизации товариществом «Гостиница» здания гостиницы в части приватизации последним нежилого помещения, фактически занимаемого рестораном. Решение комитета обосновывалось образованием товарищества «Гостиница» на базе муниципального предприятия – балансодержателя спорных помещений.

Арбитражный суд, удовлетворяя требования истца, правомерно исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.09.1992 № 13 при разрешении споров следует учитывать, что факт нахождения имущества на балансе одного из предприятий не является основанием для признания балансодержателя единственным законным владельцем помещений, которые ранее были предоставлены другим предприятиям в установленном порядке.

В этой связи, учитывая обстоятельства данного дела, арбитражный суд констатировал, что право полного хозяйственного ведения на спорные помещения принадлежало муниципальному предприятию, на базе которого возникло товарищество «Ресторан», хотя эти помещения и не находились на балансе указанного предприятия.

Согласно пункту 11 Указа Президента РФ от 14.10.1992 № 1230 «О регулировании арендных отношений и приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду» и пункту 5.14.6 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 24.12.1993 № 2284, товарищество, созданное членами трудового коллектива муниципального или государственного предприятия на основе аренды имущества этого предприятия и выкупившее его, имеет преимущественное право приобретения в собственность зданий, сооружений, нежилых помещений, которые оно арендует или которыми оно фактически владело, пользовалось в процессе своей производственной деятельности.

Поэтому в описанной ситуации преимущественное право товарищества «Ресторан» на приобретение в собственность арендуемого им нежилого помещения, фактически используемого в производственной деятельности, должно было учитываться комитетом по управлению имуществом при утверждении плана приватизации гостиницы в целом, поскольку сама гостиница, хотя и являлась балансодержателем спорного помещения, фактически не владела и не пользовалась им.

Третий обзор практики про то, что комитет по управлению имуществом не вправе в одностороннем порядке исключать из уставного капитала акционерного общества

отдельные имущественные объекты, вошедшие в установленном законом порядке в состав приватизированного имущества.

В арбитражный суд обратилось акционерное общество, созданное в процессе приватизации, с иском о признании недействительным решения комитета по управлению имуществом об исключении из уставного капитала общества объекта недвижимости.

В ходе рассмотрения данного спора арбитражным судом было принято во внимание, что полномочия комитета по управлению имуществом по внесению в одностороннем порядке изменений в планы приватизации строго регламентированы законом и иными правовыми актами. Так, например, согласно Указу Президента Российской Федерации от 31.12.1992 № 1705 «О расширении возможностей участия населения в специализированных аукционах» комитетам по управлению имуществом предоставлено право внесения изменений в планы приватизации предприятий, преобразованных в акционерные общества, в части реализации акций на чековых аукционах. Однако им не предоставлено право в одностороннем порядке вносить изменения в состав имущества, приватизированного в ходе создания акционерных обществ, и уменьшать размер уставного капитала соответствующих акционерных обществ.

С учетом этого обстоятельства было признано, что комитет по управлению имуществом превысил свои полномочия, приняв в одностороннем порядке решение об изъятии здания из состава имущества акционерного общества и уменьшении тем самым размера его уставного капитала.

Учитывая изложенное, арбитражный суд удовлетворил требование акционерного общества и признал недействительным решение комитета по управлению имуществом.

Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества утверждается Правительством Российской Федерации на срок от одного года до трех лет, что указано в статье 7 Федерального закона № 178.

В прогнозном плане (программе) приватизации федерального имущества указываются основные направления и задачи приватизации федерального имущества на плановый период, прогноз влияния приватизации этого имущества на структурные изменения в экономике, в том числе в конкретных отраслях экономики, характеристика федерального имущества, подлежащего приватизации, и предполагаемые сроки его приватизации. Важно указать данный термин.

«...план (программа) приватизации – разрабатываемый в рамках целеполагания и на основе стратегии и концепции документ стратегического планирования, определяющий перечень и характеристику объектов, планируемых к приватизации в плановом периоде, условия приватизации указанных объектов, а также иные вопросы, связанные с приватизацией в плановом периоде, предусмотренные национальным законодательством...»[13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федер. закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.
2. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 11.06.2021) // Бюллетень нормативных актов. – 1992. – № 1.
3. О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 8 (ред. от 02.07.2009) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 11.
4. Кандыба, А. Сравнительно-правовой анализ рассмотрения споров о приватизации земельных участков в Российской Федерации и в Республике Беларусь / А. Кандыба // Epomen.Global. – 2024. – № 56. – С. 75-76. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-rassmotreniya-sporov-o-privatizatsii-zemelnyh-uchastkov-v-rossiyskoy-federatsii-i-v-respublike-belarus (дата обращения: 19.12.2025).
5. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
6. Назаренко, А.Е. Характерные особенности процедуры приватизации земельных участков / А.Е. Назаренко / StudNet. – 2021. – № 5. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-osobennosti-protsedury-

privatizatsii-zemelnyh-uchastkov (дата обращения: 22.12.2025).
7. Об особенностях отчуждения движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. – 2008. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3615.
8. Об утверждении состава и видов движимого имущества, не подлежащего отчуждению в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ: Распоряжение Правительства РФ от 18.03.2023 № 632-р // СЗ РФ. – 2023. – № 13. – Ст.2315.
9. Шевченко, И.В. Земельное правовое регулирование и продовольственная безопасность: проблемы правового оборота сельскохозяйственных земель // Инновации и продовольственная безопасность. – 2025. – № 3 (49). – С. 72-96.
10. Решение Кировского УФАС России от 19.09.2025 по делу № 043/01/11-214/2025 // https://br.fas.gov.ru
11. Обзор практики разрешения споров, связанных с приватизацией государственных и муниципальных предприятий: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.06.1997 № 15 // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 1997.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
13. О модельном законе «О приватизации государственного и муниципального (коммунального) имущества» (Принято в г. Самарканде 28 октября 2022): Постановление № 54-29 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2023. – № 77 (часть 4).

УДК 373 (091)

Аудиолингвальный метод в истории преподавания иностранных языков

О.Ю. Левченко, д-р пед. наук, профессор
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Аннотация. Статья посвящена истории методики преподавания иностранных языков. Рассмотрена методическая категория «метод» обучения. Показаны особенности аудиолингвального метода преподавания иностранного языка, его достоинства и недостатки.

Ключевые слова: история методики, метод обучения, аудиолингвальный метод.

В настоящее время методика преподавания иностранных языков в системе профессионального образования интенсивно развивается, в русле существующих тенденций, акцентирующих внимание на вариативности, индивидуализации, широком применении цифровых образовательных ресурсов и технологий. Осуществляется методический поиск в области методов обучения, т.к. именно они способствуют достижению целевых установок и во многом предопределяют результативность иноязычного образования.

В этой связи представляется вполне обоснованным анализ существующего опыта преподавания иностранных языков в разные исторические периоды. Обращение к истории методики преподавания иностранных языков показывает, что процесс обучения строился по-разному. Использовавшиеся методы обучения изменялись, модифицировались, последовательно сменяли друг друга. Это являлось следствием появления новых целевых приоритетов, изменения потребностей государства и общества к уровню и качеству владения иностранными языками, достижений в области смежных наук, появлением и совершенствованием технических средств обучения.

Обращает на себя внимания и периоды сосуществования нескольких методов обучения, а в некоторых случаях, и определенной их преемственности. По справедливому утверждению специалистов, «история методики преподавания иностранных языков знает многочисленные попытки найти наиболее рациональный и эффективный метод обучения» [1, с.56].

История методов преподавания иностранных языков неоднократно становилась предметом научного интереса. К данной тематике обращались в своих работах А. А. Миролюбов, И.В. Рахманов, В.Э. Раушенбах, описавшие и структурировавшие методы в соответствии с разными критериям.

Как известно, наряду с целью, содержанием, принципами, средствами они входят в число основных («базисных») категорий методики преподавания иностранных языков. В педагогической науке и практике методы обучения рассматриваются исследователями с разных позиций. В работах по методике преподавания иностранных языков представлены различные трактовки термина «метод» по одному из которых, он представляет собой «направление в обучении, реализующие цели, задачи и содержание обучения иностранному языку и определяющее пути и способы их достижения» [4, с.180].

Определяя сущностные составляющие метода-направления, исследователи называют такие его характеристики как направленность на достижение конкретной цели, наличие «ведущей идеи, определяющей пути и способы достижения цели обучения; и дающей представление об общей стратегии обучения языку в рамках избранного для работы метода» [4, с.180].

В методике преподавания иностранного языка накоплено несколько десятков методов, получивших различную глубину теоретического обоснования, продолжительность и рамки их распространения. Длительный период господства латыни в сфере науки и образования не мог не сказаться на преподавании современных европейских языков, которое по сложившейся традиции велось посредством использования переводных методов (грамматико-переводного и текстуально-переводного) [2]. Их сильной стороной было развитие логического мышления, овладение глубокими и системными грамматическими знаниями, сформированные умения в области чтения и перевода иноязычных текстов. В то же самое время, они не были ориентированы на обучение устной речи, что не позволяло в полной мере владеть языком как средством общения.

Ответом на данный вызов стало возникновение прямого, позже с появлением технических средств обучения аудиолингвального и аудиовизуального методов. Рассмотрим более подробно особенности аудиолингвального метода. Данный метод был предложен зарубежными методистами в середине XX в., которые при его разработке опирались на положения теории бихевиоризма и дискриптивной лингвистики.

Аудиолингвальным называется метод обучения иностранному языку, «предусматривающий в процессе занятий использование слухового канала восприятия и многократное прослушивание и воспроизведение вслед за диктором строго отобранных структур (образцов предложений), что ведет к их автоматизации» [3, с.23]. Данный метод опирался на слуховой канал восприятия, многократное повторение звучащих языковых единиц разного уровня от фонем до текстов приводит к «образованию речевых автоматизмов» [4, с.189].

Аудиолингвальный метод отличает ориентированность на обучение устной речи. Важную роль играло устное опережение, слуховое восприятие и отработка интонационных конструкций. Формирование навыков достигалось путем выполнения упражнений на многократное повторение образцов, так называемый «дрилл», а также предполагалась определенная последовательность в организации занятий: слушание, говорение, чтение, письмо [3, с.53].

В основе методической концепции аудиолингвального метода лежали принципы практической направленности обучения, устного опережения, работы по моделям, учета родного языка. Например, обучение по моделям предполагало, что обучающийся научится «конструировать» предложения по образцу. При этом, представители данного метода разграничивали понятия «модель» и «речевой образец» [5].

Реализация данного метода предполагала последовательное прохождение четырех этапов. Сперва следовало выучить специально отобранные модели, многократно

прослушивая и повторяя их. Затем тренироваться в их сопоставлении с ранее усвоенными, осознанно выбирать нужную. На следующем этапе учащиеся практиковались в употреблении модели, и наконец, переходили к свободному использованию «усвоенных образцов в различных ситуациях общения» [4, с.190]. Подобная последовательность действий приводила к формированию у учащихся быстрой и правильной реакции на коммуникативные вызовы.

Определенным вкладом в развитие методики обучения иностранным языкам является осознание сторонниками данного метода важности применения речевых образцов, практики обильного слушания звучащей иноязычной речи, включения страноведческой информации. Представители данного метода четко формулировали цель обучения и определяли пути ее достижения посредством выполнения системы упражнений, разработали методику проведения занятий, «ведущую к автоматизации моделей» [3, с.53].

В рамках данного метода обращает на себя внимания тщательный отбор содержания обучения. Например, критериями отбора моделей для говорения были «полезность, правильность формы, употребительность, сходство со структурными формами родного языка» [5, с.91]. Не менее важно, что аудиолингвальный метод стал первым успешным опытом использования возможностей технических средств в обучении иностранным языка.

Вместе с тем, специалисты вполне обоснованно называли и недостатки данного метода: не реализовывался принцип сознательности, происходило механическое запоминание звучащих фраз, существовал определенный разрыв между устной подачей материала и его представлением в письменной форме, недостаточное внимание уделялось чтению и письму. Занятия были направлены на «формирование речевых автоматизмов, а не развитие на их основе умений, что следует рассматривать в качестве конечной цели обучения языку» [4, с.190].

Аудиолингвальный метод не получил широкого распространения в нашей стране. В истории методики он стал одной из попыток организации обучения устной речи на иностранном языке, обеспечивал возможность за ограниченный временной период подготовить к устному иноязычному общению в определенной сфере деятельности.

Итак, развитие методики преподавания иностранных языков сопровождалось изменениями методов обучения. Особенностью аудиолингвального метода было многократное прослушивание и проговаривание языковых образцов, что приводило к их запоминанию и использованию в устной речи. Идеи данного метода получили свое дальнейшее развитие, реализуясь в современных приемах, позволяющих успешно компенсировать отсутствие языковой среды, необходимой для овладения иностранным языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левченко, О. Ю. Методы обучения иностранным языкам в российской образовательной системе (конец XIX - начало XX в.) / О. Ю. Левченко // Интеграция образования. – 2010. – № 3(60). – С. 51-56. – EDN MWGYEL.
2. Левченко, О. Ю. Переводные методы обучения иностранным языкам / О. Ю. Левченко // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики : Материалы IV Международной научно-методической конференции, Оренбург, 26–27 марта 2024 года. – Самара-Оренбург: Самарский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 446-448. – EDN HGNGML.
3. Новый словарь методических терминов и понятий: (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
4. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.
5. Щукин А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учебное пособие. – М.: Филоматис, 2008. –188 с.

УДК 1(091)

Мировоззренческие истоки философии Соломона Маймона

О.Г. Липская, ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. Статья посвящена анализу мировоззренческих истоков философии С. Маймона. Рассматривается формирование его философской позиции на пересечении еврейской религиозной учености, талмудической герменевтики, каббалистической традиции, рационализма Маймонида и критической философии И. Канта. Обосновывается тезис о том, что критика трансцендентального идеализма И. Канта стала не только центральным элементом философского наследия С. Маймона, но и основанием для разработки им собственной версии трансцендентальной философии.

Ключевые слова: каббала**,** рационализм, трансцендентальный идеализм, философия.

Соломон Маймон – представитель философии второй половины XVIII в., высказывавший мысли, резко расходящиеся с общераспространенными идеями и тенденциями его времени. Формирование философской позиции мыслителя происходило на пересечении различных интеллектуальных традиций – еврейской религиозной учености, каббалистической мистики, средневекового рационализма и новоевропейской критической философии. Творческое наследие С. Маймона охватывает широкий спектр философских проблем, однако ядром его системы является критика трансцендентального идеализма И. Канта. В первую очередь именно благодаря критике философии И. Канта его имя вошло в историю философской мысли.

Мировоззрение С. Маймона формировалось под влиянием экономической, общественно-политической и культурной жизни того времени. Мыслитель на собственном опыте испытал влияние социальных условий того времени (ограничения традиционного религиозного уклада, социальную замкнутость общины и отсутствие систематического светского образования): «Тогдашнее устройство страны вообще и положение нашего народа, который, как осел, стонал под двумя ношами – своим собственным невежеством и связанными с этим религиозными предрассудками господствующего населения, несчастия моей семьи – все соединилось вместе, чтобы помешать моему развитию и воспрепятствовать проявлению моих природных способностей» [5, с. 379]. С. Маймон отмечал, что только немногие избранные люди могут «просветить себя воспитанием, обучением и целесообразными путешествиями и содействовать таким образом своему собственному благу и благу своих подданных» [5, с. 379], остальное большинство проводит свою жизнь в невежественности и безнравственности. Уже в юности философ-просветитель отдавал предпочтение изучению исторических и астрономических книг, а не изучению талмуда. «Стоит только сравнить сухие, для ребенка большей частью непонятные предметы талмуда…, – с историей, например, где естественные события рассказываются поучительным и занимательным образом, или же с рассказами о мироздании, расширяющими наш взгляд на природу и приводящими великое целое в хорошо организованную систему и т. п. и, полагаю, что выбор мой найдут основательным» [5, с. 378], – пишет в своей автобиографии С. Маймон. Несмотря на то, что талмудическая мудрость не могла удовлетворить его ранней тяги к знаниям, как сам мыслитель не раз замечает в своей автобиографии, нельзя не отметить ее влияния на зрелое творчество С. Маймона и его стиль мышления. Талмудическая традиция предполагает особую форму интеллектуальной работы – комментарий, полемику, сопоставление различных точек зрения. С. Маймон не только излагает свои ключевые идеи преимущественно в форме комментария, заимствованного из

талмудической традиции, но и использует специфическую установку в отношении работы с текстом, характерную для данной традиции – диспут. Критические комментарии, как справедливо отмечает исследователь А.И. Бархатков, «не были диспутами «без конца и цели», привитые в ходе талмудического обучения навыки аргументированного спора не могли не оказаться полезными философу в ходе полемического толкования им «Критики чистого разума» И. Канта» [2, с. 104]. Таким образом, даже дистанцируясь от религиозной ортодоксии, С. Маймон сохраняет методологическое наследие талмудической культуры, трансформируя его в инструмент философской критики.

В эволюции мировоззрения С. Маймона показательным является также его отношение к религиозно-мистическому учению каббалы. Ознакомившись с основными положениями этого учения, мыслитель пришел к выводу, что оно представляет собой аллегорическое выражение тайн природы: «Неудовлетворенный литературным знанием этой науки, я старался вникнуть в дух ее. И так как я заметил, что вся наука, если она вообще заслуживает этого имени, есть не что иное, как облечение тайн природы в басни и аллегории, то все мои старания направлены были к тому, чтобы открыть эти тайны и, таким образом, превратить мое литературное знание в знание, основанное на разуме» [5, с. 380–381]. Описав свои усилия в этом направлении и достигнутые успехи, он отмечает: «Каббалисты уверяют, что каббала это не человеческая, а божественная наука, и, следовательно, объяснять ее тайны согласно с разумом и природой – значит унизить ее» [5, с. 381–382]. В результате изучения каббалы С. Маймон отдалился от наивно-суеверно содержания религиозной веры. Он попытался изложить каббалистическое учение не как божественное, а как человеческое, чтобы объяснять его тайны согласно разуму и природе, т. к. наука только тогда заслуживает своего имени, когда она прозрачна для разума. Для него «божественность» учения заключалась не в его иррациональности, а в предельной разумности.

Огромное влияние на формирование мировоззрения С. Маймона оказала философия Маймонида – выдающегося философа-рационалиста и теолога. В комментарии к самому известному произведению Маймонида мыслитель подчеркивал рационализм философа, его стремление ограничить веру в пользу знания, объяснить все неясное и загадочное естественными законами. По собственному признанию С. Маймона философские взгляды Маймонида оказались поворотным моментом в процессе становления его самого как мыслителя. При этом, как он сам отмечал, влияние на него оказала не сама философская система Маймонида, а смелый полет его мыслей, любовь к истине, твердость его принципов, строгий метод исследования и протест против предрассудков и суеверий. Через Маймонида С. Маймон приобщается к традиции аристотелевского рационализма и средневековой схоластической логики, что впоследствии облегчило ему восприятие новоевропейской философии.

С. Маймон – философ-просветитель, предложивший свою интерпретацию критической философии, в которой подверг пересмотру ключевые положения кантовской трансцендентальной философии. Опираясь на фундаментальные постулаты критической философии И. Канта, мыслитель радикально пересмотрел практически всю кантовскую философию. Философ-просветитель в своей «Автобиографии» пишет: «…я утверждаю, что считаю философию Канта неуязвимой по отношению к догматикам, но полагаю, что с точки зрения скептицизма Юма она может быть подвержена всесторонней критике. Для этой цели я разработал систему скепсиса со всей строгой последовательностью и в самом широком объеме…» [4]. Произведения С. Маймона читал и высоко оценил сам немецкий философ И. Кант, однако критику его философии со стороны С. Маймона обоснованной он все-таки не считал. Так, в письме М. Герцу, И. Кант писал: «Я уже почти решил отослать рукопись назад, сопроводив ее весьма обоснованными извинениями. Однако же взгляд, брошенный на нее, позволил мне сразу отметить ее значительность, а также и то, что не только никто из моих противников не мог так хорошо понять меня и основной вопрос, но и то, что лишь немногие обладали, подобно г-ну Маймону, достаточно острым

умом, необходимым для столь глубоких исследований» [3, с. 526]. Современные исследователи считают, что С. Маймон подготовил то понимание философии И. Канта, которое позже развили неокантианцы.

С. Маймон стал одним из первых мыслителей, сумевших уловить подлинный смысл трансцендентального идеализма И. Канта. В этом ему, помимо прочего, помогли выработанные в традиции талмудической герменевтики аналитическая строгость и умение работать с текстом как с многоуровневой системой аргументов. Философ стремился не просто интерпретировать прочитанное, он фактически заново реконструировал кантовскую философию, исходя из тех фундаментальных проблем, которые она призвана была решить, тем самым выявляя ее внутреннюю логику и скрытые предпосылки. С. Маймон о процессе осмысления философии И. Канта пишет следующее: «Способ, который я употребил при изучении философии Канта, необыкновенен. При первом чтении в голове моей осталось только смутное представление о содержании каждой главы, но затем я старался собственными размышлениями уяснить себе его и таким образом вникнуть в мысль автора – что называется вдуматься в известную систему» [5, с. 389]. Анализируя труды И. Канта, мыслитель сопровождал их систематическими комментариями и подробными примечаниями. Первоначально они выполняли преимущественно разъяснительную функцию, однако постепенно их характер изменился, и интерпретация уступила место критической рефлексии. Столкнувшись с тем, что ряд кантовских решений представлялся ему концептуально недостаточным, С. Маймон выдвигает собственные варианты их обоснования. Тем самым процесс интерпретации перерос в самостоятельный философский поиск, в ходе которого сформировалась версия трансцендентальной философии С. Маймона. «По мере того, как эта система развивалась во мне самом, впоследствии из этих замечаний возникла моя «Трансцендентальная философия»», – отмечает философ [5, с. 389]. Как справедливо заметил исследователь А.И. Бархатков, «С. Маймон не был единственным критиком кантовской философии, но именно маймоновская критика задала тот вектор, которой предопределил дальнейшее развитие немецкой философии конца XVIII – начала XIX веков» [2, с. 29].

Таким образом, философия С. Маймона формировалась под влиянием многообразных духовных традиций – талмудической учености, каббалистической мистики, рационализма Маймонида и критической философии И. Канта. Однако он не был эклектиком: каждую из этих традиций он подвергал глубокой переработке, стремясь подчинить ее требованиям разума. Центральной особенностью его системы является соединение радикального критицизма с рационалистической установкой на бесконечное развитие знания. Благодаря оригинальному переосмыслению кантовского трансцендентализма С. Маймон занимает значимое место в истории европейской философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархатков, А. И. Критика С. Маймоном трансцендентальной философии И. Канта / А.И. Бархатков // Сборник материалов XVIII Республиканского междисциплинарного научно-теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 18 апреля 2024 г. / БГУ ; редкол.: А. С. Лаптёнок (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2024. – С. 25–30.
2. Бархатков, А. И. Основные этапы становления философских взглядов Соломона Маймона / А. И. Бархатков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. Философия. – 2012. – №15. – С. 103–106.
3. Кант, И. Избранные письма / И. Кант // Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. А. В. Гулыги. – М.: Изд-во «Чоро», 1994. – Т. 8. – С. 463–589.
4. Маймон, С. Автобиография / Пер. с нем. под ред. Н. Голя. – М.: «Книжники», 2016. – 348 с. URL: https://www.rulit.me/books/avtobiografiya-read-696287-101.html (дата обращения 25.02.2026).
5. Маймон, С. Из Автобиографии Соломона Маймона / С. Маймон // Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: избранные произведения XVI–XIX в. – Мн.: Изд-во Акад. наук БССР, 1962. – С. 377–391.

УДК 346.5

Повышение ставки НДС в Российской Федерации: правовые последствия для субъектов предпринимательской деятельности

А.С. Литвин, студент
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд. юрид. наук
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых последствий повышения ставки НДС до 22% для субъектов предпринимательской деятельности. Рассматриваются переходные правила применения новой ставки и их влияние на договорные отношения с фиксированной ценой. На основе актуальной судебной практики определяется распределение налогового бремени между сторонами длящихся договоров. Выявлен системный дефицит адаптационных механизмов в действующем регулировании.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, НДС 22%, переходные правила, длящийся договор, фиксированная цена, налоговое бремя, упрощённая система налогообложения, субъекты предпринимательской деятельности, налоговая оговорка, реформа НДС.

Налог на добавленную стоимость представляет собой косвенный федеральный налог, взимаемый на каждой стадии оборота товаров, работ и услуг, экономическое бремя которого фактически перекладывается на конечного потребителя [ст. 143 НК РФ]. В системе предпринимательского права НДС выступает ключевым инструментом регулирования экономического оборота.

Исполнение обязанностей плательщика НДС — регистрация, исчисление налоговой базы, своевременная уплата, применение вычетов и возмещения [ст. 144–164 НК РФ] — предъявляет повышенные требования к правовой и бухгалтерской дисциплине бизнеса. Несоблюдение этих требований влечёт утрату права на налоговый вычет и доначисление налога, что непосредственно сказывается на финансовой устойчивости предпринимателя.

Связь НДС с предпринимательским правом проявляется в принципах равенства участников налоговых правоотношений [ст. 3 НК РФ] и свободы договора [ст. 421 ГК РФ]. Строгий учёт операций, обусловленный статусом плательщика НДС, напрямую влияет на юридическую чистоту сделок, минимизацию налоговых рисков и устойчивость бизнеса в целом.

Ставка НДС в России неоднократно пересматривалась в сторону увеличения. В 2019 году она была повышена с 18% до 20% на основании Федерального закона от 03.08.2018 № 303-ФЗ, что повлекло изменения в п. 3 ст. 164 НК РФ и введение переходных правил в отношении авансов и учёта отгрузок [ст. 167 НК РФ]. На практике повышение сопровождалось необходимостью адаптации бизнес-процессов, ростом числа налоговых споров по вычетам, а также разъяснениями Минфина России относительно применения новой ставки в длящихся договорах. В частности, для договоров долгосрочных поставок определяющим критерием была признана дата отгрузки, а не дата заключения договора — НДС исчислялся по ставке, действующей на момент отгрузки.

Опыт 2019 года показал, что ключевые правовые сложности возникают не вследствие самого изменения ставки, а в связи с её применением к длящимся и ранее заключённым договорам. Это привело к увеличению числа налоговых споров и перераспределению налоговой нагрузки между сторонами договоров при отсутствии условий о корректировке цены. Тем не менее законодатель не учёл этот опыт в полной мере: с 1 января 2026 года Федеральным законом от 28.11.2025 № 425-ФЗ основная ставка НДС увеличена до 22% [п. 3 ст. 164 НК РФ в новой редакции] при сохранении льготных

ставок — 0% в отношении экспортных операций и международных перевозок, 10% в отношении социально значимых товаров [ст. 164 НК РФ].

Переходные правила применения новой ставки НДС имеют принципиальное значение, поскольку именно на их основе определяется налоговая нагрузка по договорам, заключённым до изменения ставки, но исполняемым после неё. Согласно п. 15 ст. 25 Федерального закона № 425-ФЗ, ставка 22% применяется в отношении всех отгрузок товаров, выполненных работ, оказанных услуг и переданных имущественных прав, осуществлённых начиная с 1 января 2026 года, вне зависимости от даты заключения договора. Таким образом, определяющим критерием является дата отгрузки либо приёмки, а не момент возникновения договорного обязательства.

В части авансовых платежей действует специальный порядок: суммы предоплаты, полученные до 1 января 2026 года, облагаются НДС по расчётной ставке 20. При последующей отгрузке в 2026 году применяется ставка 22%, а НДС, ранее исчисленный с аванса, принимается к вычету в порядке, предусмотренном п. 6 ст. 172 НК РФ. Данный механизм требует особого внимания при оформлении счетов-фактур и ведении книги покупок в переходный период.

Переходные положения формально обеспечивают правовую определённость в части исчисления НДС, однако не решают договорные последствия повышения ставки. Вопрос о том, какая из сторон понесёт дополнительные налоговые расходы, переносится в плоскость договорного регулирования, что усиливает значение корректного оформления условий о цене и налогах.

Повышение ставки НДС непосредственно затрагивает договорные отношения между субъектами предпринимательской деятельности, поскольку цена договора и налоговая нагрузка оказываются неразрывно связанными. Наибольшие правовые риски возникают в договорах с фиксированной ценой, заключённых до изменения ставки, но исполняемых после неё.

Ключевой вопрос, порождаемый повышением НДС в контексте действующих договоров, — на какую из сторон возлагается дополнительное налоговое бремя. Ответ во многом определяется формулировкой договорного условия о цене. Если в договоре указана цена «с НДС» конкретной суммой без специальной оговорки о пересчёте, вся финансовая нагрузка от повышения ставки ляжет на продавца, поскольку считается, что налог уже включён в заявленную цену. Судебная практика, основанная на позиции ВАС РФ [п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 № 33], свидетельствует об отказе в удовлетворении требований об автоматическом увеличении суммы к оплате в связи с ростом ставки НДС.

Исключение из общего правила о неизменности цены зафиксировано в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.04.2024 № 305-ЭС23-26201, в котором суд указал, что сделки, ставшие облагаемыми НДС в силу изменения законодательства, автоматически «индексируются» на сумму налога. Однако данная позиция применима к случаям введения НДС там, где его ранее не было, а не к ситуации повышения уже действующей ставки.

Постановлением КС РФ от 25.11.2025 № 41-П сформирован принцип, применимый по аналогии к ситуации повышения ставки НДС: при изменении налогового статуса операции в период исполнения длящегося договора вопрос о том, на кого возлагается дополнительное налоговое бремя, не может решаться автоматически в пользу продавца. КС РФ дифференцировал подход в зависимости от статуса покупателя: в отношениях, где контрагент вправе принять НДС к вычету, обязанность доплатить налог может быть возложена на покупателя; если же покупатель лишён права на вычет, продавец несёт риск налоговых потерь самостоятельно. При этом КС РФ подтвердил приоритет договорного регулирования: стороны вправе прямо предусмотреть механизм перераспределения налоговой нагрузки в тексте договора.

Таким образом, повышение ставки НДС само по себе не изменяет условий ранее

заключённых договоров, однако влияет на их экономическое содержание. Отсутствие в договоре налоговой оговорки означает, что без заключения дополнительного соглашения продавец, исполняя публичную обязанность начислить НДС по новой ставке [ст. 168 НК РФ], рискует оплатить разницу из собственных средств. Это подтверждает, что надлежащее договорное регулирование условия о цене и налогах является ключевым инструментом управления предпринимательским риском при изменении налогового законодательства.

Анализ действующего регулирования позволяет констатировать, что повышение ставки НДС до 22% не является правовой аномалией: механизм его применения выстроен формально корректно и в целом соответствует принципам налогового права. Вместе с тем результаты проведённого исследования свидетельствуют о следующем.

Проблема заключается не в самой ставке, а в отсутствии адаптационных механизмов. Законодатель усилил фискальный элемент, однако не обеспечил достаточного уровня правовой предсказуемости для предпринимателей — в части длящихся договоров, фиксированных цен и переходных вычетов. Выявленный дефект носит системный характер и может быть охарактеризован как дефицит баланса между публичными фискальными интересами и частными интересами субъектов предпринимательской деятельности.

Установлено, что повышение ставки НДС влечёт рост налоговой и административной нагрузки на предпринимателей и порождает правовые риски в сфере договорных отношений. Анализ судебной практики и принципов ст. 3 и 5 НК РФ подтверждает, что действующее регулирование не в полной мере обеспечивает правовую определённость в переходный период.

Вместе с тем ряд вопросов остаётся открытым: в частности, пока не представляется возможным оценить, как будет складываться судебная практика по спорам 2026–2027 годов и насколько эффективным окажется механизм перераспределения налогового бремени, выработанный КС РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [часть вторая] от 05.08.2000 № 117-ФЗ [в ред. от 28.11.2025] // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [часть первая] от 30.11.1994 № 51-ФЗ [в ред. от 08.08.2024] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. 2018. № 32 [ч. I]. Ст. 5087.
4. Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 49. Ст. 8721.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.11.2025 № 41-П // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.04.2024 № 305-ЭС23-26201 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Карасёва М.В. Финансовое право России: учебник. М.: Юрайт, 2023. 369 с.
9. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 428 с.
10. Белых В.С. Предпринимательское право России: учебник. М.: Проспект, 2022. 584 с.

УДК 37.091.33

Роль принципа наглядности в формировании правовой культуры обучающихся на уроках права и обществознания

Н.Е. Лукьянов, мл. науч. сотр., ст. преподаватель
Институт философии и права СО РАН
Новосибирский государственный педагогический университет
Д.А. Квашнина, канд. филос. наук, доцент, ст. методист
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Сибирский институт управления)
Городской дворец творчества «Юниор»

Аннотация. В работе рассматривается дидактический принцип наглядности как фундаментальный инструмент повышения когнитивной активности и качества усвоения учебного материала в курсе права и обществознания. Анализируются специфические особенности применения наглядных средств в юридическом образовании, обусловленные абстрактно-логической природой правовых норм. Представлена авторская классификация видов наглядности, подробно раскрыты дидактические функции наглядных пособий и сформулированы методические требования к их интеграции в образовательный процесс. Особое внимание уделяется потенциалу предметной наглядности в контексте профессиональной ориентации школьников.

Ключевые слова: принцип наглядности, методика преподавания права, обществознание, визуализация, средства обучения, критическое мышление.

В условиях модернизации современного образования поиск эффективных методов передачи информации, способствующих глубокому осмыслению и долговременному запоминанию материала, приобретает особую актуальность. Принцип наглядности, являясь одним из древнейших в дидактике (от Я.А. Коменского до К.Д. Ушинского), сохраняет свою значимость и в эпоху цифровизации. Он обеспечивает эмпирическую базу для формирования теоретических знаний, позволяя обучающимся через чувственное восприятие объектов и процессов окружающей действительности конструировать адекватные представления о мире. Однако, применение метода наглядности в преподавании права и обществознания имеет выраженную специфику. В отличие от естественнонаучных дисциплин, где объект изучения часто материален, правовые категории (норма, правоотношение, юридическая ответственность) носят абстрактный характер. Это объективно ограничивает учителя в выборе натуральных объектов и требует разработки особых дидактических подходов к визуализации правовой информации [6, с. 84].

В современной методической науке сложились различные подходы к систематизации наглядных средств. Представляется целесообразным рассматривать их по каналу восприятия и дидактическому назначению. Так, по способу предъявления информации можно выделить:

1. Аудиальные средства обучения. Аудио документы представляют собой мощный ресурс для создания эффекта присутствия и эмоционального вовлечения. Использование аудиозаписей судебных заседаний, публичных выступлений юристов и политиков, государственных гимнов позволяет реконструировать речевую атмосферу правовой действительности. При этом важно соблюдать дозированность: данные материалы призваны выполнять иллюстративную функцию, дополняя и проблематизируя вербальный ряд учителя, а не подменяя его.

2. Визуальные (экранные) средства обучения. К данной категории относятся документальные и учебные видеофильмы правовой тематики, а также интерактивные мультимедийные программы. Грамотно интегрированный видеоряд способствует

развитию критического мышления, визуализации процессуальных норм и повышению мотивации. Однако их применение сопряжено с определенными организационно-методическими сложностями и требует тщательного отбора содержания в соответствии с целями урока [1, с. 120].

3. Печатные средства обучения. Традиционный, но не утративший актуальности вид наглядности, представленный текстами нормативно-правовых актов, документами, раздаточным материалом, схемами в учебниках и рабочих тетрадях.

Второй классификацией средств наглядности, является классификация по юридическому содержанию форме репрезентации. Можно выделить следующие разновидности:

1. Условно-графическая наглядность. Является приоритетной в силу высокой степени абстрактности обществоведческого знания. Включает в себя логические схемы, таблицы, графы, диаграммы и символические изображения. Систематизация правовой информации в таблицах и схемах позволяет выявить сущностные признаки явления, отвлекаясь от второстепенных деталей, что способствует формированию понятийного и абстрактного мышления [2, с. 100-113]. Создание подобных схем самими учащимися выступает эффективным методом структурирования знаний [3, с. 129].

2. Технические (аудиовизуальные) средства обучения. Современные ТСО интегрируют аудио- и видеоряд, компьютерную графику и интерактив. Практика их применения демонстрирует две диаметрально противоположные тенденции: полное игнорирование (ввиду высоких временных затрат на подготовку) и гипертрофированное использование, приводящее к быстрой утомляемости учащихся и редукции роли учителя до «оператора». Оптимальным представляется комбинированный подход, при котором технические средства служат инструментом актуализации и дублирования ключевых тезисов, сохраняя за учителем ведущую роль в педагогическом взаимодействии.

3. Изобразительная наглядность. Представлена иллюстративным материалом, фиксирующим правовые и политические реалии (фотографии судебных процессов, репродукции картин, карикатуры). Особое место занимают «учебные картины» — дидактически адаптированные художественные произведения. Несмотря на высокий потенциал в работе с учащимися разных возрастов (включая старшеклассников), данный вид наглядности используется недостаточно широко из-за отсутствия готовых методических разработок и сложности самостоятельного создания качественного визуального контента [4, с. 127]. В качестве оперативного инструмента может выступать меловой (маркерный) рисунок, позволяющий динамично выстраивать зрительный ряд, моделировать абстрактные правовые ситуации и иллюстрировать логику процесса. В рамках изобразительной наглядности целесообразно выделять изображения документального характера (фото), научные реконструкции и художественные композиции [5, с. 132-135].

4. Предметная наглядность. Наиболее сложный и перспективный вид наглядности в правовом образовании. Реализуется через организацию наблюдения за профессиональной юридической деятельностью (экскурсии в суды, органы прокуратуры, адвокатские конторы). В отличие от предметной наглядности в естественных науках, роль учащегося здесь преимущественно пассивно-созерцательная, что требует от учителя тщательной проработки сценария занятия, включая предварительные задания и последующую рефлексию. К предметной наглядности также относятся музейные экспонаты (вещественные доказательства, исторические документы) и специально созданные макеты (модели судебных залов, макеты документов). Использование некоторых предметов (например, муляжей оружия) требует особой педагогической деликатности.

Помимо прямой иллюстративной функции, наглядность в правовом обучении выполняет ряд важнейших дидактических задач:

1. Информационная функция: компенсация недостатка иллюстративного материала

в учебной литературе, представление правовой информации в структурированном и доступном виде.

2. Формирование критического мышления и исследовательских компетенций. Можно утверждать, что наглядность выступает катализатором мыслительной деятельности. Она позволяет ставить проблемную задачу без излишних вербальных условий (например, через картинку-задачу, незаполненную схему или противоречивый график). Однако в современной дидактике потенциал наглядности раскрывается наиболее полно именно в контексте проектной и учебно-исследовательской деятельности обучающихся. Как справедливо отмечается в современной методической литературе, стандарт среднего (полного) общего образования прямо закрепляет необходимость формирования у учащихся умений участия в проектной деятельности, в организации и проведении учебно-исследовательской работы: выдвижение гипотез, осуществление их проверки, владение приемами исследовательской деятельности. Образовательной целью любого проекта является самостоятельное изучение обучающимся различных проблем, имеющих реальное воплощение в жизни, что невозможно без опоры на наглядные образы и эмпирические данные. В проекте наряду с научной (познавательной) стороной решения всегда присутствуют эмоционально-ценностная и творческая составляющие, которые активизируются именно через визуальное восприятие материала. Применительно к исследовательским проектам наглядность выполняет особую роль. В отличие от информационных или творческих проектов, где визуальный ряд часто носит иллюстративный характер, в подлинно исследовательском проекте наглядные средства становятся инструментом познания [6, с. 252].

3. Актуализирующая функция: обеспечение связи теоретических правовых знаний с реалиями повседневной жизни.

4. Мнемоническая функция: закрепление сложного терминологического и понятийного аппарата через художественные образы, метафоры и ассоциации.

5. Эвристическая функция: раскрытие теоретического материала через конкретно-историческое воплощение понятий, что способствует переходу от абстрактного к конкретному в мышлении учащихся.

6. Игровая функция: создание игровых ситуаций (деловые игры, судебные процессы) с использованием элементов наглядности для детального и эмоционально окрашенного изучения процессуальных норм.

7. Мотивационно-аттрактивная функция: привлечение и удержание внимания аудитории. Использование карикатур, фотографий, символов должно быть строго дозированным, семантически нагруженным и подчиненным учебным целям.

Эффективность применения наглядности достигается при соблюдении ряда методических условий:

1. Дифференциация по возрастным группам: приоритет иллюстративности и эмоциональности в младших классах сменяется акцентом на символические и схематичные формы в старшей школе.

2. Принцип «от конкретного к абстрактному»: предметная и изобразительная наглядность служит основой для перехода к условно-графической и символической, трансформируясь из средства подачи в средство познания.

3. Фокусировка внимания: наглядность должна акцентировать существенные признаки изучаемого явления, не перегружая восприятие второстепенными деталями.

4. Принцип дополнительности: наглядные средства не должны подменять собой живое слово учителя. Их задача — дублировать, иллюстрировать и углублять объяснение, сохраняя за педагогом роль главного транслятора знаний.

5. Эргономичность и здоровьесбережение: чрезмерное использование экранных средств ведет к когнитивной перегрузке и утомлению. Необходимо разумное чередование технических средств с традиционными методами [7, с. 35]. Однако полный отказ от доступных ТСО также методически не оправдан.

Таким образом, принцип наглядности сохраняет статус одного из ключевых инструментов в преподавании права и обществознания, обеспечивая не только эффективное усвоение сложного теоретического материала, но и развитие аналитических способностей обучающихся. Дальнейшее развитие методики видится в углубленной разработке технологий применения предметной наглядности и учебных картин, а также в создании интерактивных дидактических материалов, предполагающих активную самостоятельную работу учащихся с визуализированной информацией. Перспективным направлением является использование потенциала предметной наглядности для целей профессиональной ориентации школьников в сфере юриспруденции, государственного управления и криминалистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боголюбов Л. Н. Методика преподавания обществознания в школе: Учеб. для студ. пед. высш. учеб. М., 2002. 304 с.
2. Певцова Е.А. Право: основы правовой культуры: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. Базовый и углубленный уровни: в 2 ч. Ч. 1. М.: 2014. 248 с.
3. Гребенюк Е.И.Технические средства информатизации (5-е изд., стер.) учебник. М.: 2009. 272 с.
4. Шкарлупина Г.Д. Теория и методика преподавания истории и обществознания: учебно-методическое пособие. М.: 2014. 387 с
5. Степанищев А. Т. Методика преподавания и изучения истории. Учеб. пособие для студ. высш. учебн. Заведений. В 2-х частях. М.: 2002. 210 с.
6. Лукьянов, Н. Е. Научно-исследовательская деятельность как способ повышения учебной мотивации / Н. Е. Лукьянов // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 04–06 декабря 2019 года / Под редакцией Н.Е. Лукьянова. Том Часть 2. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. С. 251-253.
7. Гугнина О.В. Активные и интерактивные методы в преподавании обществознания. Учебно-методическое пособие. Оренбург, 2014. 64 с.

УДК 37.091.12:005.963

Преодоление трудностей педагогического взаимодействия с обучающимися в деятельности молодых специалистов

Н.Е. Лукьянов, мл. науч. сотр., ст. преподаватель
Институт философии и права СО РАН
Новосибирский государственный педагогический университет
В.Д. Ермолович, методист
Городской дворец творчества «Юниор»

Аннотация. В работе рассматриваются типичные проблемы взаимодействия с обучающимися, с которыми сталкиваются молодые педагоги на начальном этапе профессиональной деятельности. Эмпирическую базу исследования составили данные опроса начинающих специалистов, а также рефлексивный анализ собственного педагогического опыта авторов. Выявленные трудности систематизированы по основным сферам: диагностика контингента, оценка уровня подготовки учащихся, формирование учебной мотивации, а также специфика коммуникации, обусловленная возрастными и гендерными факторами. Предложены практические рекомендации по минимизации описанных проблем.

Ключевые слова: молодые педагоги, профессиональная адаптация, педагогическое взаимодействие, мониторинг успеваемости, учебная мотивация, индивидуальный подход, возрастная дистанция.

Начальный этап профессиональной деятельности педагога характеризуется

высокой интенсивностью освоения новых компетенций, что неизбежно сопровождается определенными трудностями. Они обусловлены дефицитом практического опыта молодого педагога, а также недостаточным знанием контингента обучающихся и спецификой организации образовательного процесса. В настоящей статье на основе анализа личного опыта и результатов опроса молодых специалистов предпринята попытка систематизации ключевых проблем педагогического взаимодействия и обоснования эффективных стратегий их преодоления.

1. Проблема дефицита информации об индивидуально-психологических особенностях и уровне подготовки обучающихся. В начале профессиональной деятельности педагог, как правило, не обладает достаточными сведениями о когнитивных способностях, личностных характеристиках и академической успеваемости учащихся. Данная ситуация усугубляется тем, что обучающиеся, в свою очередь, также не имеют сформированного представления о новом педагоге, что порождает обоюдную неопределённость и потенциальные коммуникативные барьеры. Отсутствие предварительной информации может привести к ошибочным педагогическим решениям и неадекватной оценке учебных достижений. Особого внимания заслуживает феномен «переключения мотивации», суть которого заключается в том, что обучающийся, демонстрировавший низкие результаты у предыдущего педагога, способен проявить более высокую академическую активность при взаимодействии с новым учителем. Игнорирование данного феномена может привести к закреплению неверного стереотипа восприятия ученика. Поэтому на начальном этапе взаимодействия, молодому специалисту целесообразно воздержаться от скороспелого, развёрнутого оценивания, сосредоточившись на наблюдении за деятельностью учащихся. Допустимо обращение за консультацией к более опытным коллегам, однако следует избегать излишнего влияния их оценок на формирование собственного восприятия, чтобы сохранить объективность и избежать эффекта «навешивания ярлыков».

2. Неопределённость актуального уровня знаний как фактора дезорганизации учебного процесса. Отсутствие у начинающего педагога объективных данных о степени освоения учащимися предшествующего материала существенно затрудняет реализацию принципа системности и последовательности обучения. Педагог лишается возможности опираться на имеющиеся знания, что ведёт к фрагментарности изложения курса, нарушению темпа групповой работы и снижению объективности оценивания. В гуманитарных дисциплинах данная проблема усугубляется гетерогенностью состава учебных групп: у учащихся младшего возраста, как правило, сохраняется интерес и базовые знания, тогда как старшеклассники могут демонстрировать существенные пробелы в освоении ранее пройденного материала. Данная проблема может быть решена предварительной диагностикой уровня остаточных знаний. Для этого рекомендуется применять: тестирование (позволяет охватить всех обучающихся и большое количество тем, а также получить количественные данные); фронтальный опрос (обеспечивает оперативную обратную связь); эвристическую беседу (способствует установлению контакта и выявлению не только знаний, но и познавательных интересов).

При наличии вводного занятия его целесообразно полностью посвятить решению указанных задач. В случае невозможности проведения отдельной диагностики, следует начинать каждое занятие с актуализации опорных знаний, сопровождая ответы учащихся поощрением, что будет стимулировать их подготовку к последующим урокам.

3. Дефицит учебной мотивации как барьер эффективного взаимодействия. Отсутствие у обучающихся интереса к содержанию учебного материала представляет собой одну из наиболее распространённых трудностей, с которыми сталкиваются молодые специалисты. Причины данного явления могут быть как объективными (специфика предмета, утомляемость, внешние факторы), так и субъективными (несоответствие методики преподавания ожиданиям учащихся, отсутствие эмоционального контакта). Ситуация осложняется тем, что манера преподавания

молодого педагога, как правило, отличается от стиля работы предшественника, что также может временно снижать интерес к занятиям. В ходе практической деятельности авторами были апробированы и подтвердили свою эффективность следующие подходы:

а) Система поощрения. Объективное и заслуженное поощрение (как вербальное, так и выраженное в отметке) способно повысить мотивацию не только конкретного обучающегося, но и всей учебной группы. Однако в свою очередь необоснованная похвала или завышение оценок дискредитирует педагога и демотивирует остальных учащихся.

б) Вовлечение в беседу-рассуждение. В случае снижения интереса целесообразно перевести взаимодействие в формат диалога. Беседа воспринимается обучающимися как менее регламентированная форма работы по сравнению с письменными заданиями и способствует активизации мыслительной деятельности. При использовании данного приёма необходимо удерживать содержательную канву занятия, не допуская перехода в спонтанное общение, не связанное с темой урока.

в) Использование эффекта новизны информации. Включение в содержание занятий фактов, выходящих за рамки учебника, но соответствующих возрастным интересам учащихся, способствует повышению познавательной активности. При отборе подобного материала необходимо руководствоваться следующими критериями: соответствие содержанию темы урока; научная достоверность и отсутствие информации, способной нанести вред психическому или нравственному развитию обучающихся; наличие мотивирующего потенциала, способность побудить к самостоятельному поиску информации.

г) Внедрение интерактивных методов и нестандартных форм занятий. Использование активных методов обучения целесообразно после того, как педагог составил предварительное представление о классе. Внедрение новых форм (дискуссия, игра, работа в малых группах) должно быть постепенным и методически обоснованным. Чрезмерное увлечение интерактивными приёмами может привести к обратному эффекту — восприятию их как рутины и снижению интереса [1, с. 252].

4. Влияние возрастных, гендерных факторов и дефицита опыта на характер педагогического взаимодействия. Данная группа факторов, будучи тесно взаимосвязанной, оказывает существенное влияние на специфику взаимоотношений в системе «педагог — обучающийся». Незначительная возрастная дистанция (5–6 лет) между педагогом и учащимися старших классов может стать причиной сомнений в компетентности молодого специалиста. Обучающиеся могут прибегать к «провокационному» поведению: игнорировать замечания, демонстративно отказываться от выполнения заданий, нарушать дисциплину с целью проверки границ дозволенного. Во взаимодействии с младшими школьниками молодой возраст педагога, напротив, часто воспринимается как признак большей доступности и «мягкости», что провоцирует вопросы личного характера и попытки отвлечь от учебного процесса. Отсутствие практических навыков организации групповой работы и установления контакта с аудиторией является главным препятствием для вовлечения всех обучающихся в активную деятельность на занятии. Теоретические знания, полученные в ходе профессиональной подготовки, не всегда могут быть оперативно применены в реальной педагогической ситуации. Так же, в работе со старшеклассниками, гендерная принадлежность молодого педагога может выступать как дополнительным мотивирующим фактором (повышение работоспособности, стремление проявить себя), так и источником деструктивного поведения (флирт, перевод общения в неформальное русло, попытки манипуляции). Ключевым условием преодоления указанных трудностей является последовательное формирование профессиональной позиции. Молодому специалисту рекомендуется:

а) Сохранять эмоциональную устойчивость и не поддаваться на провокации, последовательно возвращая обучающихся к содержательной части занятия.

б) Использовать санкции (вплоть до приглашения родителей) только в случае исчерпания конструктивных методов воздействия, не делая их основным инструментом создания дисциплины.

в) Осваивать новые методические приёмы, адаптируя их к специфике конкретной группы.

г) Осуществлять рефлексию собственной деятельности, анализируя ошибки и обращаясь за консультацией к наставникам и более опытным коллегам.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что начальный этап профессиональной деятельности педагога сопряжён с комплексом взаимосвязанных трудностей, затрагивающих организационно-методическую (диагностика знаний, планирование темпа работы) и социально-психологическую (установление контакта, мотивация, дисциплина) сферы взаимодействия с обучающимися. Выявленные проблемы — незнание индивидуальных особенностей и реального уровня подготовки учащихся, дефицит учебной мотивации, влияние возрастных и гендерных факторов, недостаток практического опыта — не являются непреодолимыми. Эффективная стратегия их решения предполагает системное применение диагностических процедур, целенаправленное использование методов стимулирования познавательной активности, а также осознанную рефлексию собственного педагогического поведения. Важнейшим условием успешной адаптации молодого специалиста выступает постепенное наращивание профессиональной компетентности через самоанализ, освоение новых методик и конструктивное взаимодействие с педагогическим сообществом. Перспективы дальнейшего исследования проблемы могут быть связаны с разработкой критериев оценки уровня сформированности коммуникативной компетенции молодых педагогов, а также с созданием программ адресного психолого-педагогического сопровождения начинающих специалистов на этапе вхождения в профессию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукьянов, Н. Е. Научно-исследовательская деятельность как способ повышения учебной мотивации / Н. Е. Лукьянов // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 04–06 декабря 2019 года / Под редакцией Н.Е. Лукьянова. Том Часть 2. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. – С. 251-253.

УДК 141.2/323.28

Первые попытки осмысления международного терроризма в западной научной школе

Н.Е. Лукьянов, мл. науч. сотр., ст. преподаватель
Институт философии и права СО РАН
Томский государственный университет (Новосибирский юридический институт)

Аннотация. Исследование посвящено анализу первоначальных попыток осмысления феномена международного терроризма в западной научной литературе. Рассматривается период 1960-х – конца 1980-х годов, когда международный терроризм оформился как глобальный вызов. В работе исследуются ключевые дефиниции и отличительные особенности международного терроризма, а так же факторы, которые, по мнению исследователей того времени, обусловили рост транснационального терроризма. Анализ ранних концепций позволяет не только проследить генезис современных исследований, но и выявить устоявшиеся научные парадигмы и методологические пробелы, характерные для начального этапа изучения проблемы.

Ключевые слова: международный терроризм, П. Уилкинсон, Д. Рапопорт,

классификация терроризма.

Одним из первых исследователей, кто рассматривал международный терроризм как отдельную разновидность терроризма, был британский политолог П. Уилкинсон. Он считал, что использование понятия «международный терроризм» представляет определенные сложности, так как «терроризм сам по себе является мировой проблемой и оказывает влияние на все государства, на их международное мнение и поведение, и таким образом определение международного терроризма еще предстоит сформулировать» [1, с. 173]. По мнению П. Уилкинсона, терроризм можно определить, как международный, когда его деятельность:

а) направлена против объектов, находящихся за границей;

б) направлена против иностранных граждан или их имущества в стране нахождения террористов.

На основе указанных критериев, он отмечает темп роста международных террористических актов между 1980 и 1982 годами в 30% [2, p. 292]. Привлекательность международного элемента в террористической деятельности П. Уилкинсон объясняет двумя противоположными процессами. Если террористическая организация преуспевает в свержении режима, то должна последовать международная реакция на нового участника отношений (в настоящее время такие процессы можно наблюдать в Афганистане). Если же террористическая организация успехов не достигает, террористическое движение и его лидеры неизбежно будут искать моральную и дипломатическую поддержку, ресурсы или даже военную поддержку от потенциальных союзников за границей.

Развивая свои наработки, П. Уилкинсон выделяет в дальнейшем из международного терроризма отдельную его разновидность – терроризм, спонсируемый государствами. Государства-спонсоры, по его мнению, всегда отрицают ответственность за конкретные террористические действия, что возлагает бремя доказывания на государство-жертву и препятствует любым согласованным международно-правовым санкциям против государства -агрессора. Помощь в основном предполагает предоставление специалистов, информации, интеллектуальных и финансовых ресурсов, а также убежища. По его мнению, спонсируемые государствами группы террористов работают в полном сотрудничестве с дипломатическими миссиями и почти всегда имеют доступ к более совершенным вооружениям, чем автономные «внештатные» группы. Кроме того, такие государства на своей территории могут проводить интенсивное обучение по тактике или использованию оружию и взрывчатых веществ [2, p. 295].

В свою очередь, подобные акции получают сильную психологическую реакцию у граждан виктимного государства. Почти всегда, при поддержке правительства и средств массовой информации, вина возлагается на государство, которое, по их мнению, спонсировало или руководило нападением. Свое возмущение и жажду возмездия граждане направят против государства-агрессора и его представителей, что приведет к ухудшению формальных отношений между странами. Давление на правительство виктимного государства со стороны общественности, с требованием решительных и карательных мер, будет побуждать его к ответным действиям за нападение [2, p. 294-295].

Указанные выше тезисы, были сформулированы П. Уилкинсоном во времена Холодной войны. В его работах отмечается, что стороны для исключения перехода международной напряженности в горячую стадию, будут прибегать к использованию подобных групп, с целью сохранению нейтрального статуса. Однако считаем необходимым отметить, что, будучи патриотически настроенным британцем (что видно из его работ, посвященных конфликту в Северной Ирландии), П. Уилкинсон в качестве основного спонсора международного терроризма видел СССР и его союзников, что, впрочем, не отрицает ценности его исследовательских наработок, и возможности их использования в отношении других государств.

Распад СССР и рост числа религиозных террористических организаций привел к

новому этапу осмысления международного терроризма. Следствием окончания Холодной войны, по мнению П. Уилкинсона стало сокращение поддержки сверхдержавами различных вооруженных групп, что привело их к поиску новых источников финансирования. Обратной стороной международной разрядки выступило массовое сокращение арсеналов с обеих сторон, что в итоге способствовало «появлению у различных незаконных формирований новых вооружений, а также бывших военных специалистов в качестве новых членов» [3, p. 149-150]. Все это, а также развитие средств коммуникации и международных платежей, привело к появлению международного терроризма нового типа, который в отличие от предыдущей формы стал более аморфен и рассеян. Вместо четко определенной организационной иерархической структуры, свойственных более традиционным террористическим движениям, у нового международного терроризма обычно часть группы стали составлять интернациональные боевики. Однако, вместо опоры на профессиональные кадры действующих на постоянной основе террористов, по мнению П. Уилкинсона, такие группы для проведения операций мобилизуют совместителей, «любителей» или внештатных активистов, часто с респектабельной дневной работой и без полицейской записи об участии в экстремизме. В то время как типичная международная террористическая группа в 1970-е а также 1980-е годы была связана напрямую или косвенно с государством-спонсором, типичными «новыми» террористическими группировками являются группы, способные работать автономно и имеющие свои собственные частные источники финансирования (что, впрочем, не исключает возможность финансовой поддержки от заинтересованных государств) [3, p. 151]. Такой подход оправдан сразу несколькими моментами: а) основным движителем таких групп является религиозный фанатизм, что позволяет привлекать множество последователей из местных жителей; б) низкий профессионализм компенсируется ненавистью к врагу и легкой заменимостью сотрудников; б) тактика террора стала менее избирательной, что влечет за собой большие жертвы при минимальных затратах.

Иной подход к осмыслению международного терроризма демонстрирует в своих работах американский исследователь Д. Рапопорт. В своей теории волновой динамики терроризма, он выделял несколько этапов (волн) развития современного терроризма:

- *революционный терроризм.* Деятельность террористов была представлена политическими убийствами, с целью изменить общественный строй. Наиболее яркими представителями были русские народовольцы;
- *национально-освободительный терроризм.* Борьба национальных групп (часто террористических) против полицейских и воинских формирований метрополии и колониальной администрации. Среди представителей можно отметить кипрскую «ЭОКА», израильскую «Иргун» и другие;
- *терроризм левого толка.* Террористы этой волны были представлены группами левой направленности, чья деятельность была направлена против правящих прозападных режимов. К таким группировкам можно отнести уругвайскую «Тупамарос», палестинскую «ХАМАС», западногерманскую «РАФ», итальянские «Красные бригады» и другие;
- *религиозный терроризм.* Деятельность преимущественно религиозных групп. Были представлены японской группировкой «Аум Сенрикё», а также различными исламскими радикальными группировками [4, p. 420-424].

Согласно Д. Рапопорту, важным условием развития терроризма в любой волне является внешний контекст. Так, в первой волне, журналистский мир Европы жадно следил за новостями, касающимися России, и событиями с участием русских революционеров. Чтобы пресечь потоки недостоверной информации, представленной европейской публике через официальную прессу, необходимо было систематически снабжать иностранных агентов новостями из России, освещающих все события в российском революционном мире. Кроме того, основные базы русских революционеров находились в европейских государствах, безопасные встречи также проходили за

границей (пример – Женева). Через Финляндию шли поставки оружия и снабжения [5, p. 37-38].

Во второй волне международный элемент был выражен сразу в двух политических процессах. Во-первых, существовала прямая поддержка восставших колоний против метрополий со стороны заинтересованных государств. Во-вторых, диаспора, проживающая за пределами конфликтной территории, могла вовлечь в конфликт другие государства против их воли, или предавать огласку действиям террористов, а также оказывать иную помощь [5, p. 39]. Например, деятельность «ЭОКА» на Кипре позволило оказать давление НАТО и ООН на Великобританию, что способствовало получению суверенитета этим островным государством.

Внешний фактор во время третей волны достиг своего апогея. Связи между различными национальными террористическими организациями стали более очевидны, а участие иностранных государств более активным. Так «Организация освобождения Палестины» с середины 1970-х гг. получала доступ к значительным финансовым средствам, благодаря финансовой поддержке арабских стран. Меры противодействия со стороны Израиля в свою очередь вызвали осуждение и обвинения в нарушении прав человека.

Четвертая волна показывает рост числа транснациональных группировок. Глобализация, а также развитие СМИ и финансовых институтов привели к тому, что более предпочтительными стали атаки целей, расположенных в развитых и информационно открытых странах, что способствовало действиям террористов, путем освещения их действий.

Таким образом, Д. Рапопорт утверждает, что международный контекст присутствует всегда. Террористы выходят на международную арену, потому что они верят в возможность международной революции/или в то, что у иностранных государств есть активы, которые можно использовать в своих внутренних целях. Детали международного контекста различаются в отдельных случаях, но основные изменения в каждой волне схожи.

Подводя итог, можно отметить, что и П. Уилкинсон и Д. Рапопорт считали, что международный терроризм как явление имеет давнюю историю, однако при этом он сам менялся с течением времени. Так П. Уилкинсон выделял две формы международного терроризма – спонсируемый государствами терроризм времен Холодной войны, и современный религиозный международный терроризм. В свою очередь, Д. Рапопорт вместо международного терроризма предлагал использовать понятие международного контекста террористической деятельности, который может проявляться как в прямых атаках объектов на территории других государств, так и в материальной или моральной поддержке террористов сочувствующими группами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wilkinson, P. Terrorism and the liberal state / Paul Wilkinson. - London : Macmillan, 1986. 276 p.
2. Wilkinson, P. State-Sponsored International Terrorism: The Problems of Response /P. Wilkinson // The World Today. -1998. Vol. 40, No. 7, P. 292-298.
3. Paul Wilkinson. Enhancing global aviation security? /P. Wilkinson // Terrorism and Political Violence. - 1998. Vol. 10, No.3, P. 147-166.
4. Rapoport, D. C. The Fourth Wave: September 11 in the History of Terrorism / D. C. Rapoport // Current History. - 2001. - Vol. 100, N. 625, P. 419-424. DOI:10.1525/curh.2001.100.650.419.
5. Rapoport, D. C. The International World as Some Terrorists have seen It: A look at a Century of Memoirs / D. C. Rapoport // Journal of Strategic Studies. - 2008. - Vol. 10, N. 4, P 32-58. DOI: 10.1080/01402398708437314.

УДК 342.951

Понятие и виды угроз национальной безопасности

Н.Е. Лукьянов, мл. науч. сотр., ст. преподаватель
Институт философии и права СО РАН
Томский государственный университет (Новосибирский юридический институт)

Аннотация. Работа посвящена исследованию одной из ключевых категорий в теории национальной безопасности – понятию «угрозы национальной безопасности». В ходе исследования анализируется сущность и содержание угрозы национальной безопасности, ее отличия от смежных понятий, таких как «вызовы» и «опасности». Особое внимание в работе уделяется классификации угроз национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, потенциальные угрозы национальной безопасности, реальные угрозы национальной безопасности

Необходимость рассмотрения понятия «угроза национальной безопасности» имеет важное значение в формировании классификации угроз национальной безопасности, а также позволяет создать систему противодействия данным угрозам. Первое упоминание понятия «угрозы безопасности» можно встретить в законе «О безопасности» 1992 г., где оно было закреплено как «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства» [1]. В измененном виде это понятие перешло в действующую ныне «Стратегию национальной безопасности», где угроза национальной безопасности трактуется как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации» [2]. Под жизненно важными интересами в свою очередь, понимаются «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [2]. В рассматриваемом понятии упоминается разделение угроз на прямые и косвенные, но при этом в законе «О безопасности» от 1992 г. сам перечень таких угроз не был закреплен. В «Концепции национальной безопасности» 2000 года отсутствовало понятие «угрозы национальной безопасности», но были зафиксированы интересы личности, общества и государства, и дан перечень угроз в отношении этих интересов [2]. Отсутствие национальных интересов в определенной сфере ведет и к отсутствию соответствующих угроз. Перечень национальных интересов указан в «Стратегии национальной безопасности» от 2021 года, причем он является исчерпывающим:

- сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
- охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;
- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;
- поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности,

правовых основ международных отношений [2].

С учетом выше сказанного можно выделить ряд важных моментов. Во-первых, в «Стратегии национальной безопасности» 2021 г., по сравнению со «Стратегией национальной безопасности» 2015 г., национальные интересы имеют некоторые отличия (например, вместо закрепления за Россией статуса сверхдержавы, появилось укрепление традиционных ценностей), и их направленность больше ориентирована на защиту от деструктивного информационного воздействия.

Во-вторых, представляется интересной точка зрения, согласно которой угрозы, которые не наносят вред национальным интересам стоит именовать не угрозами, а опасностями. Они вызваны не социальными силами, а катастрофами техногенного характера или стихийными бедствиями, т. е. не имеющими ярко выраженной деятельности определенного субъекта. Вместе с тем, справедливо мнение ряда авторов о том, что нужно рассматривать лишь угрозы, направленные против создаваемой государством во взаимодействии с обществом системы, которая обеспечивает защиту национальных интересов. Однако в таком случае практически выпадает из рассмотрения сам объект обеспечения безопасности – национальное достояние, который включает в себя совокупность национальных общностей, ценностей, интересов и национального богатства. Он подменяется лишь частью национального достояния – государственной властью [4, с. 599-603]. Словарь терминов МЧС в свою очередь определяет опасность, через угрозу: «опасность в чрезвычайной ситуации – состояние, при котором создалась или вероятна угроза возникновения поражающих факторов и воздействий источника чрезвычайной ситуации на население, объекты народного хозяйства и окружающую природную среду в зоне чрезвычайной ситуации» [5]. Поэтому, понятия «угроза» и «опасность» часто используются как обычные синонимы. Военная доктрина РФ рассматривает опасность как состояние, которое может привести к возникновению угрозы, что, в свою очередь, может привести к возникновению вооруженного конфликта [6]. Такого рода различные модификации терминологии, вроде указанного выше понятия МЧС или понятия закрепленного в военной доктрине, добавляют сложностей в неустоявшийся понятийный аппарат.

В-третьих, закрепленное в ФЗ «Об обороне» 1992 г. разделение угроз на реальные и потенциальные, которые в «Стратегии национальной безопасности» превратились в прямые и косвенные, показывает, что угроза не обязательно должна существовать в данный момент и в данном месте. Таким образом, можно утверждать, что содержание угрозы национальной безопасности определяется:

- затрагиваемыми национальными интересами (что отделяет ее от опасности);
- волей некого субъекта угрозы;
- местом и временем проявления негативных факторов и условий.

В настоящее время в литературе существует множество подходов к классификации угроз национальной безопасности. Классификация угроз имеет немалое значение, так как позволяет определить, что относится к угрозам национальной безопасности, и в дальнейшем распределить компетенции по обеспечению национальной безопасности между соответствующими субъектами.

Первая классификация выделяет уже упомянутые выше реальные и потенциальные угрозы. Потенциальные угрозы непосредственную воздействуют в пределах определенного временного периода, но при этом не требуют незамедлительных действий. Такие угрозы рассматриваются в перспективе с целью принятия превентивных мер, в том числе по подготовке правовых и управленческих механизмов по их отражению. Выделяют 4 группы потенциальных угроз в зависимости от сферы действия: геополитические, геоэкономические, военные, энергетические (ресурсные). Реальные угрозы представляют опасность в текущий момент, требуют немедленных действий и выражаются определенным фактом (нарушение суверенитета, пиратские действия, террористический акт) [5]. Такие угрозы требуют немедленных действий для принятия конкретных ответных

мер. Реальные угрозы могут происходить из потенциальных.

Следующая классификация разделяет угрозы по виду направленности действия на прямые и косвенные. Прямая угроза создается адресной преднамеренной деятельностью субъекта угрозы. В таком случае существует не только некий источник угрозы, но и его умышленное, направленное воздействие на определенные интересы. Второй тип угроз – это косвенные угрозы. Они вызваны деструктивными, непредсказуемыми изменениями и не несут умышленной направленности. Нередко такие угрозы являются следствием неких прямых угроз.

Наиболее обширным является разделение угроз по природе национальных интересов, на которые они воздействуют. Наиболее подробно данная классификация была раскрыта в «Концепции национальной безопасности», где были указаны не только их виды (национальные интересы в сфере экономики, внутренней политики; социальной сфере, включая демографию и здоровье граждан; международные отношения, включая информационную безопасность, противодействие терроризму и потенциальным военным угрозам; а также интересы в сфере экологии), но и основные направления их развития. В действующей ныне «Стратегии национальной безопасности», угрозы прямо не перечисляются.

Более расширенной модификацией данной классификации является классификация по масштабу угроз. Самыми малыми по масштабу являются целевые угрозы, которые воздействуют на конкретные интересы в отдельных сферах деятельности (например, незаконная трудовая миграция). Следующими по масштабу выделяют межвидовые угрозы, которые распространяются на несколько сфер национальной безопасности. Самыми крупными по масштабу являются глобальные угрозы, которые распространяются на все сферы национальной безопасности. Представляется логичной позиция некоторых авторов о том, что глобальные угрозы могут иметь направленность не только на национальную безопасность одного государства, но и на безопасность других государств. Однако не стоит забывать, что межвидовые угрозы, так же могут распространяться на несколько государств. В зависимости от территориального охвата такие угрозы в свою очередь разделяются на глобальные, региональные, местные. Например, угрозы в отношении государственной границы, касаются только пограничных районов страны. Определенное сходство с таким разделением имеет классификация угроз по спектру, согласно которой они делятся на военные, экономические, политические, информационные, и т.д. Однако данную классификацию сложно отнести к научной, так как она не имеет четкого критерия разделения. Кроме того, такие угрозы, как биосферные или уфологические, не имеют четко определенного источника угроз и непосредственного объекта, на которого эти угрозы направлены [4, с. 600].

По характеру реализации можно выделить два подхода к классификации угроз. Согласно первому, угрозы можно разделить по форме на традиционные и нетрадиционные. К традиционным формам относятся угрозы, связанные с применением военных или экономических методов воздействия. Нетрадиционные формы реализации угроз, как правило, применяются странами, которые являются более слабыми, по сравнению со своими основными противниками, и которые не могут применять традиционные формы воздействия (поэтому вторе название таких угроз – ассиметричные). Примерами таких угроз являются информационные акции, повстанческие действия, гражданские войны, акты терроризма, отдельные акты финансово-кредитных спекулятивных атак [9, с. 105-106].

Наиболее популярной является классификация по месту нахождения источника угроз. Традиционным является разделение источников на внутренние и внешние. Внутренние угрозы исходят от собственных граждан или государства, в то время как внешние угрозы исходят от других государств или их граждан. Однако такой подход в настоящее время считается устаревшим, поэтому предпринимаются попытки по его совершенствованию. Так некоторые исследователи предлагают разделить угрозы не на

внешние и внутренние, а на акторо-центричные, которые носят локальный характер, и тренд-центричные, которые носят транснациональный характер. В поддержку такой точки зрения отметим то, что некоторые внутренние угрозы могут быть проявлением вредительства других государств или организаций, а внутренние проблемы отдельных государств могут быть связаны с внешними.

Подводя итог, отметим, что каждая угроза помимо рассмотренных выше классификаций может отличаться по своей силе и ожидаемому ущербу в зависимости от объекта. Всегда существует разница между реальностью и ее осознанием. Уровень восприятия зависит от наличия и объема достоверной информации, уровня методов и оперативности обработки имеющейся информации, а также от навыков прогнозирования и предвидения последствий. Поэтому уровень восприятия угроз может быть завышенным, заниженным и даже мнимым. Так, осознание мнимой угрозы как реальной может привести к нерациональному распределению ресурсов и возможному ослаблению противодействия реальным угрозам. Следует разделять угрозы и опасности национальной безопасности. Опасности не наносят непосредственный ущерб национальным интересам, но могут служить основой для формирования угроз. Соответственно под угрозой следует понимать явление или факт, которые представлены социальными силами и направлены против национальных интересов. Большинство угроз национальной безопасности носят комплексный и длительный характер (особенно потенциальные угрозы). Задача субъектов обеспечения национальной безопасности не столько ликвидировать их, сколько свести к минимуму потенциальный ущерб.

Наиболее точно отражает сущность термина «угроза национальной безопасности» формулировка, указанная в «Стратегии национальной безопасности» 2021 года, при этом иные формулировки не особо сильно отличаются от указанного понятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О безопасности: Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru/10136200/#ixzz5OEN93fRB (дата обращения: 11.02.2026).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 11.02.2026).
3. Концепция национальной безопасности: утв. Президентом РФ № 24 от 10.01. 2000 (утратила силу) [Электронный ресурс] // Сайт министерства иностранных дел. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/589768 (дата обращения: 11.02.2026).
4. Александров, М. В., Подберезкин, А. И. Стратегическое прогнозирование международных отношений: коллективная монография / М. В. Александров, А. И. Подберезкиню - М. : МГИМО–Университет, 2016. - 743 с.
5. ГОСТ Р 22.0.02-94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий [Электронный ресурс] // Сайт Complexdoc.ru. URL: http://www.complexdoc.ru/lib/ГОСТ%20Р%2022.0.02-94 (дата обращения: 11.02.2026).
6. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения: 11.02.2026).
7. Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25.04.2018 N 174 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296788 (дата обращения: 11.02.2026).
8. Об обороне: Закон РФ от 24.09.1992 N 3531-1 (в ред. от 24.12.1993) (утратил силу) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10028/ (дата обращения: 11.02.2026).
9. Лукьянов, Н. Е., Изгарская, А. А. Современный антисистемный терроризм и просистемные средства массовой информации в структуре социальной онтологии / Н. Е. Лукьянов, А. А. Изгарская // Respublica Literaria. - 2023. – Т. 4, № 1. - С. 103-116. DOI: 10.47850/RL.2023.4.1.103-116

УДК 349.42

Законодательство, регулирующее договорные отношения сельскохозяйственных коммерческих организаций (предприятий)

А.П. Майер, студент
Научный руководитель : С.А. Дроздова, канд. психол. наук, доцент
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация. В статье рассмотрено законодательство, регулирующее договорные отношения сельскохозяйственных коммерческих организаций (предприятий).

Ключевые слова: сельскохозяйственные коммерческие организации, законодательство, договоры, контракты, стороны, сельскохозяйственная продукция.

Правовую основу договорных отношений сельскохозяйственных коммерческих организаций формируют в первую очередь нормы (первый блок правовых норм), которые содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации. Поскольку гражданское законодательство относится к сфере ведения федеральных органов власти, ключевые положения, регламентирующие подобные отношения, закреплены на общероссийском уровне.

Большой вклад внес в российскую науку по данному вопросу крупный ученый в сфере земельного и природоресурсного права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации Юрий Георгиевич Жариков. Огромная армия его учеников и последователей – ученых, понесли эту эстафету далее [1].

Гражданский кодекс Российской Федерации выступает фундаментальной базой для всех договорных отношений в сфере сельского хозяйства. Ученые – цивилисты считают, что в первую очередь речь идёт о положениях общегражданского законодательства, касающихся юридических лиц, собственности, сделок, договоров и ответственности — то есть о нормах, размещённых в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Их значимость обусловлена двумя факторами:

1. На их базе разрабатываются специальные нормы, регулирующие отдельные виды договоров.

2. Они служат практически единым правовым регулятором при заключении договоров, которые не получили специального законодательного регулирования — например, не выделены в отдельные главы или параграфы Гражданского кодекса Российской Федерации либо не регламентированы специальными нормативными актами [2].

Вторым блоком правовых норм, регулирующих договорные отношения сельскохозяйственных коммерческих организаций, являются специальные положения. Они зафиксированы как в общегражданском законодательстве, так и в отдельных законодательных и подзаконных актах и посвящены конкретным договорным институтам: залогу, купле-продаже, аренде, контрактации и т.д. Для сельскохозяйственных коммерческих организаций особую важность представляют нормы, касающиеся: договоров купли-продажи; договоров поставки и поставки для государственных нужд; аренды; залога; хранения; страхования; банковских операций; сделок с ценными бумагами [3].

Значимость подобных общегражданских норм заключается в их прямом действии: в гражданском законодательстве отсутствуют отдельные нормативные акты, целиком посвящённые, скажем, купле-продаже. Поэтому при заключении договоров купли-продажи сельскохозяйственной продукции, приобретении техники и оборудования для нужд сельхозпредприятий, аренде имущества или получении банковских кредитов стороны опираются именно на положения Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом официально утверждённых типовых или примерных форм для подобных

контрактов пока не разработано.

Особого внимания заслуживают:

- параграфы 4 и 5 главы 30 Гражданского кодекса РФ (часть 2), посвящённые контрактации [4];

- нормы Земельного кодекса РФ о купле-продаже и аренде земель [5];

- положения Земельного кодекса, устанавливающие общие принципы и особенности правового статуса участников договорных отношений, связанных с земельными участками [5].

Кроме того, на практике нередко применяются нормативные акты, принятые ещё до вступления в силу современного гражданского законодательства. Хотя в большинстве случаев они утратили императивный характер, стороны вправе использовать их в качестве примерных форм при заключении договоров — на основании статьи 427 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для реализации сельскохозяйственной продукции допустимо использовать ряд договоров, которые заключают сельхозпроизводители:

купля-продажа; поставка для государственных нужд; договор поручения; договор комиссии; агентский договор.

Все эти виды обязательств детально регламентируются соответствующими главами и параграфами Гражданского кодекса Российской Федерации.

Стоит отметить, что понятие «аграрные договоры» шире, чем «сельскохозяйственные договоры». К аграрным договорам, помимо собственно сельскохозяйственных, часто относят соглашения на переработку готовой сельхозпродукции. Например, это могут быть договоры между сельхозпроизводителями и перерабатывающими предприятиями — скажем, контракты на переработку зерна в муку.

Следует отметить, что закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд (для формирования федерального и региональных продовольственных фондов), так называемые договоры контрактации также регулируются:

- Федеральным законом от 2 октября 1994 года «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» [6];

- Временным положением о размещении государственных заказов на закупку и поставку сельхозпродукции, сырья и продовольствия в федеральный фонд на конкурсной основе (принятым во исполнение указанного закона);

- иными специальными актами аграрного законодательства, определяющими порядок расчёта и индексации гарантированных закупочных цен, а также предоставления товарных кредитов сельхозпроизводителям.

Автор Беляева З. С. выделяет, что сущность договора контрактации заключается в следующем:

- он оформляет продажу специфического объекта — непереработанной сельхозпродукции;

- его участниками выступают особые субъекты: производитель такой продукции и, как правило, специализированный заготовитель;

- на момент заключения договора его предмет ещё не существует: урожай не собран, шерсть не сострижена, молоко не надоено и т.д. Иными словами, предметом договора являются «будущие вещи» [7].

Согласно статье 535 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор контрактации — это обязательство, по которому производитель сельхозпродукции обязуется передать выращенную (произведённую) им продукцию заготовителю — лицу, осуществляющему закупки для переработки или продажи.

Гражданский кодекс кодекса Российской Федерации содержит четыре статьи, посвящённые договору контрактации (ст. 535–538 ГК РФ). Если какие-либо отношения по

такому договору не урегулированы напрямую этими нормами, применяются соответствующие положения о договорах поставки или поставки для государственных нужд.

При этом Федеральный закон от 2 декабря 1994 года «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» не предусматривает дальнейшего заключения договора контрактации и не использует само понятие этого договора как правового института. В законе речь идёт о правовом регулировании и исполнении договоров на закупку либо поставку сельхозпродукции, сырья и продовольствия для государственных нужд [8].

Закон неоднократно подчёркивает ключевую роль договоров закупки и поставки как основных документов, обеспечивающих государственные нужды в сельхозпродукции, сырье и продовольствии. Предусмотрены два уровня формирования и размещения заказов: федеральный и региональный.

Правовой основой закупки и поставки служит сложный юридический состав: государственный заказ и договор. Последний выступает средством выражения хозяйственной самостоятельности сельскохозяйственных коммерческих организаций — юридически и экономически обособленных субъектов рыночных аграрных отношений, равных в гражданском обороте.

В соответствии с законодательством субъектами (участниками) договора закупки и поставки сельхозпродукции для государственных нужд могут быть: граждане, ведущие крестьянское (фермерское) или личное подсобное хозяйство; сельскохозяйственные коммерческие организации [9].

Специфика субъектного состава состоит в том, что продукцию по договору реализует исключительно её производитель, то есть сельскохозяйственное акционерное общество или товарищество, созданное на базе реорганизованного совхоза или колхоза; колхоз, совхоз; фермерское хозяйство; сельскохозяйственный кооператив и т.д. Также субъектами договоров могут выступать граждане, владеющие личным подсобным хозяйством либо являющиеся членами садоводческого или иного сельскохозяйственного товарищества.

С переходом к рыночной аграрной экономике договоры закупки и поставки обрели дополнительную функцию — защиту прав сельскохозяйственных коммерческих организаций.

Главная особенность субъектного состава этого обязательства в том, что продукцию реализует не просто собственник (или субъект права хозяйственного ведения), а именно производитель. Посреднические звенья не могут выступать сторонами договоров закупки и поставки: они продают закупленную продукцию по договорам купли-продажи либо прибегают к комиссионной торговле и т.д.

Вторая сторона договора — потребитель (покупатель) — принимает и оплачивает сельхозпродукцию, сырьё и продовольствие, направляемые в федеральный и региональные фонды. В роли покупателей могут выступать сельскохозяйственные коммерческие организации любых организационно-правовых форм: хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, а также иные предприятия, учреждения и организации вне зависимости от формы собственности.

Торгово-закупочной деятельностью, связанной с формированием федеральных и региональных продовольственных фондов, вправе заниматься только те коммерческие организации, которые получили соответствующую лицензию. Порядок выдачи и аннулирования лицензий на закупку, поставку, переработку, хранение и реализацию сельхозпродукции для государственных нужд устанавливают Правительство РФ и органы исполнительной власти субъектов РФ.

Функции государственного заказчика по закупке и поставке сельхозпродукции для государственных нужд возлагаются на продовольственные корпорации. Они создаются на основе соглашений между субъектами Российской Федерации.

Таким образом, проанализировано российское законодательство, регулирующее договорные отношения сельскохозяйственных коммерческих организаций (предприятий), которые содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (части 1 и 2), Земельном кодексе Российской Федерации и рядом Федеральных законов и иных нормативных правовых и нормативных актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жариков, Ю. Г. Формирование и развитие научной школы земельного права / Ю. Г. Жариков // Журнал российского права. – 2015. – № 9(225). – С. 93-102. – DOI 10.12737/13039. – EDN UJYYJN.
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2023.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
6. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 1. — Ст. 27.
7. Договорные отношения сельскохозяйственных товаропроизводителей : Монография / [И.А. Иконицкая, З.С. Беляева, Н.И. Краснов и др.]; Под ред. И.А. Иконицкой, З.С. Беляевой; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – Москва : КолосС, 2003. – ISBN 5-9532-0109-5. – EDN QVRJGF.
8. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 50. — Ст. 4870.
9. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3018.

УДК 349.42

О правовом регулировании понятия «Сельскохозяйственный товаропроизводитель»

А.П. Майер, студент
Научный руководитель : С.А. Дроздова, канд. психол. наук, доцент
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация. В правовом поле существует несколько вариантов трактовки понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Из-за такой многоаспектности на законодательном уровне не сформировано единого определения данного понятия. В данной статье нами приведены несколько нормативных правовых актов, в которых закреплены различные дефиниции «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Различия в формулировках порождают проблемы в правоприменительной практике, где, например, одно и то же лицо может получать разную правовую квалификацию в зависимости от контекста, закрепленного в правовых актах.

Ключевые слова: сельскохозяйственный товаропроизводитель, аграрный сектор, правовое регулирование.

Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» занимает особое место в системе аграрного и налогового законодательства Российской Федерации. Чёткое определение этого термина имеет принципиальное значение для правоприменительной практики: от него зависят условия предоставления льгот по налогообложению, порядок выделения субсидий и иных форм государственной поддержки сельскохозяйственных производителей [1].

Согласно мнения автора Е. Л. Мининой, которая полагает, что в современных экономических условиях развитие аграрного сектора выступает одним из приоритетов

государственной политики. Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей — важный инструмент обеспечения продовольственной безопасности страны и устойчивого развития сельских территорий. Однако существующие расхождения в трактовке данного понятия в различных нормативных правовых актах создают сложности для субъектов аграрного сектора и приводят к неоднозначности в правоприменении [2].

Вопросы правового регулирования статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей рассматривались в трудах многих специалистов в области аграрного, гражданского и налогового права, например, Н. П. Ворониной и др. Где, исследователи анализируют различные аспекты определения данного понятия, его эволюцию, а также проблемы, связанные с множественностью трактовок в законодательстве. Тем не менее вопросы унификации правового определения остаются актуальными и требуют дальнейшего изучения [3].

Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» прочно закрепилось в современном правовом лексиконе. И как полагает автор В. В. Устюкова, что чёткое определение данного термина имеет существенное практическое значение: оно напрямую влияет на возможность применения льготного налогообложения для хозяйствующих субъектов, занятых в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, а также на предоставление им субсидий и иных преференций [4].

Сельскохозяйственный товаропроизводитель представляет собой значимый элемент сложной системы социальных связей в современном обществе. Одновременно он выступает субъектом разнообразных правоотношений — земельных, налоговых, гражданских и прочих.

Из-за такой многоаспектности на законодательном уровне не сформировано единого определения данного понятия: существует несколько вариантов его трактовки. Различия в формулировках порождают проблемы в правоприменительной практике — одно и то же лицо может получать разную правовую квалификацию в зависимости от контекста.

Рассмотрим, как трактуется понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» в различных нормативных правовых актах.

Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) предлагает иную правовую дефиницию рассматриваемого нами понятия. Согласно частями 2 и 2.1. статьи 346.2 НК РФ, «сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются:

1) организации и индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию, осуществляющие ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) и реализующие эту продукцию, при условии, что в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций и индивидуальных предпринимателей доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, включая продукцию ее первичной переработки, произведенную ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства, а также от оказания сельскохозяйственным товаропроизводителям услуг, составляет не менее 70 процентов;

2) организации и индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги сельскохозяйственным товаропроизводителям, признаваемым таковыми в целях настоящей главы, которые относятся в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности к вспомогательной деятельности в области производства сельскохозяйственных культур и послеуборочной обработки сельскохозяйственной продукции, в том числе:

- услуги в области растениеводства в части подготовки полей, посева сельскохозяйственных культур, возделывания и выращивания сельскохозяйственных культур, опрыскивания сельскохозяйственных культур, обрезки фруктовых деревьев и виноградной лозы, пересаживания риса, рассаживания свеклы, уборки урожая, обработки семян до посева (посадки);

- услуги в области животноводства в части обследования состояния стада, перегонки скота, выпаса скота, выбраковки сельскохозяйственной птицы, содержания сельскохозяйственных животных и ухода за ними.

В общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по оказанию услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям, доля дохода от реализации перечисленных в настоящем подпункте услуг должна составлять не менее 70 процентов;

3) сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), снабженческие, растениеводческие, животноводческие), признаваемые таковыми в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», у которых доля доходов от реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства членов данных кооперативов, включая продукцию первичной переработки, произведенную данными кооперативами из сельскохозяйственного сырья собственного производства членов этих кооперативов, а также от выполненных работ (услуг) для членов данных кооперативов составляет в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) не менее 70 процентов;

4) для налоговых периодов 2024 - 2026 годов - соответствующие по итогам 2023 года условиям,… организации и индивидуальные предприниматели, которые пострадали в результате действий вооруженных формирований и (или) террористических актов и (или) осуществление хозяйственной деятельности которых невозможно в результате действий вооруженных формирований и (или) террористических актов. Отнесение организации, индивидуального предпринимателя к пострадавшим в результате действий вооруженных формирований и (или) террористических актов, подтверждение невозможности осуществления организацией, индивидуальным предпринимателем хозяйственной деятельности в результате действий вооруженных формирований и (или) террористических актов осуществляются по месту нахождения организации, месту жительства индивидуального предпринимателя и месту осуществления ими предпринимательской деятельности в соответствующем субъекте Российской Федерации в порядке, установленном высшим исполнительным органом этого субъекта Российской Федерации;

5) градо- и поселкообразующие российские рыбохозяйственные организации, численность работающих в которых с учетом совместно проживающих с ними членов семей составляет не менее половины численности населения соответствующего населенного пункта…;

6) сельскохозяйственные производственные кооперативы (включая рыболовецкие артели (колхозы)…;

7) рыбохозяйственные организации и индивидуальные предприниматели при соблюдении ими следующих условий:

- если средняя численность работников, определяемая в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области статистики, не превышает за налоговый период 300 человек;

- если в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации их уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной собственными силами из них рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов составляет за налоговый период не менее 70 процентов;

- если они осуществляют рыболовство на судах рыбопромыслового флота, принадлежащих им на праве собственности, или используют их на основании договоров фрахтования (бербоут-чартера и тайм-чартера)» [5].

Федеральным законом от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее – Федеральный закон № 264-ФЗ) в статье 3 дано правовое понятие «сельскохозяйственного производителя», где «сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель,

осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции (в том числе органической продукции, сельскохозяйственной продукции и продовольствия с улучшенными характеристиками), ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год.

Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также:

1) граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 года № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»;

2) сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»;

3) крестьянские (фермерские) хозяйства, в том числе созданные без образования юридического лица» [6].

Таким образом, определение понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель», данное в НК РФ, частично пересекается с формулировкой из Федерального закона № 264-ФЗ, но является более узким: оно ограничивает круг субъектов организациями и индивидуальными предпринимателями, что сужает перечень потенциальных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Федеральный закон от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (далее - Федеральный закон № 193-ФЗ) в статье 1 содержит своё толкование. Здесь «сельскохозяйственный товаропроизводитель - физическое или юридическое лицо, осуществляющее производство сельскохозяйственной продукции, которая составляет в стоимостном выражении более 50 процентов общего объема производимой продукции, в том числе рыболовецкая артель (колхоз), производство сельскохозяйственной продукции, в том числе рыбной продукции, и уловы водных биологических ресурсов в которой составляет в стоимостном выражении более 70 процентов общего объема производимой продукции;…» [7].

Таким образом, законодатель в Федеральном законе № 193-ФЗ выходит за рамки предмета регулирования данного закона, устанавливая универсальные критерии признания сельскохозяйственным товаропроизводителем — не только для кооперативов, но и для любых иных лиц.

Федеральный закон от 9 июля 2002 № 83 ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» в статье 2 определяет «сельскохозяйственные товаропроизводители - организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, признанные таковыми в соответствии со статьей 3 Федерального закона № 264-ФЗ» [8], для уточнения остальных признаков.

Согласно Письму Минсельхоза России от 26 марта 2018 № 25/682, к «сельскохозяйственным товаропроизводителям относятся: организации; крестьянские (фермерские) хозяйства; индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством продукции растениеводства, животноводства, рыбоводства, охоты, пушного промысла и разведения дичи; рыболовецкие артели (колхозы), осуществляющие вылов рыбы и других биоресурсов, если их деятельность включена в приоритетную подотрасль» [9].

Все приведённые правовые дефиниции «сельскохозяйственный товаропроизводитель» опираются на общие классификационные признаки и в определённой степени дополняют друг друга. Однако несогласованность норм создаёт сложности в правоприменительной практике и свидетельствует о несовершенстве юридической техники.

Анализ законодательства показывает, что определения понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель», закреплённые в разных актах, различаются между собой. В большинстве случаев перечень лиц, относящихся к данной категории, не совпадает. Чтобы установить, подпадает ли конкретное лицо под это определение, приходится обращаться сразу к нескольким законам и подзаконным актам — что существенно усложняет правоприменительную практику.

Таким образом, в связи с этим представляется необходимым закрепить единое понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель», которое будет учитывать все существенные признаки данной деятельности.

Наиболее подходящей основой для формирования такого определения может служить Федеральный закон № 264-ФЗ, поскольку он содержит наиболее развёрнутую и точную правовую трактовку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрное право : учебник / под ред. С. А. Боголюбова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юстиция, 2023. — 350 с.
2. Минина, Е. Л. Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» в российском законодательстве / Е. Л. Минина // Журнал российского права. — 2022. — № 4. — С. 54–62.
3. Воронина, Н. П. Правовой статус субъектов сельскохозяйственной деятельности: монография / Н. П. Воронина. — Москва: Проспект, 2021. — 240 с.
4. Устюкова, В. В. Сельскохозяйственный товаропроизводитель как субъект права / В. В. Устюкова // Право и экономика. — 2023. — № 1. — С. 15–21.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
6. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (ред. от 31.07.2025)// Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 1 (ч. 1). — Ст. 27.
7. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 50. — Ст. 4870.
8. Федеральный закон от 09.07.2002 № 83 ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2787.
9. Письмо Минсельхоза России от 26 марта 2018 №-25/682 «О применимости Санитарных и ветеринарных правил» // Документ опубликован не был / https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=309972#OWl1YCVuW7Oe2ztN

УДК 343.01

Правовые коллизии наследования цифровых активов в РФ

В. П. Маланина, студент
Н. А. Хоменко, студент
Научный руководитель: С.Р. Донич, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых коллизий наследования цифровых активов в РФ. Авторы исследуют противоречия между признанием криптовалюты и иных цифровых активов имуществом и отсутствием специальных процедур для их перехода по наследству: невозможность идентификации состава активов нотариусом, установления принадлежности анонимных кошельков наследодателю и предоставления легального доступа наследникам. На основе анализа законодательных пробелов предлагаются пути решения.

Ключевые слова: наследство; объекты наследования; социальные сети; цифровые права, криптовалюта.

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ объектом наследования (или наследством)

называют любую собственность, права и обязанности, переходящие во владение правопреемником после смерти наследодателя.

Первым и ключевым вопросом, который необходимо решить для определения возможности наследования цифровых активов, является их правовая квалификация. Традиционное гражданское право оперирует категориями вещей, имущественных прав и обязательств. Однако, цифровые активы зачастую не подпадают под эти категории в чистом виде.

Аккаунт в социальных сетях — один из самых распространенных примеров цифрового актива, который включает результаты творческой и интеллектуальной деятельности — фото, видео, тексты и т. п. Данный контент представляет немалую ценность, если его автор — публичный человек. Сегодня страница в соцсети может быть основной для бизнеса и являться эффективной площадкой для размещения рекламы. Это значит, что подобная деятельность, в большинстве случаев приносит и прибыль, и имеет ценность для ее владельца. Как показывает практика, аккаунт в социальных сетях часто выступает как объект сделок купли-продажи, но при этом вопрос наследования такого актива пока не урегулирован (или решается в судебном порядке)[1, С. 25]. Закон определяет их, скорее, как средство общения, но при этом, публикуемые на страницах в соцсетях фото, видео и прочее, при определенных условиях, суд может отнести к объектам интеллектуальной собственности и включить права на них в состав наследства.

Процедура юридического оформления прав наследников на цифровые активы также не урегулирована законодательством. Неясно, какие документы необходимы для подтверждения прав наследников и как осуществляется передача этих прав.

С одной стороны, аккаунт в социальной сети можно рассматривать как имущественное право, связанное с возможностью использования определенной платформы и получения от нее определенных выгод (например, рекламный доход, возможность коммуникации с широкой аудиторией). С другой стороны, аккаунт тесно связан с личностью его владельца, содержит его персональные данные и отражает его личные связи. В связи с этим, возникает вопрос о допустимости передачи таких активов по наследству.

Немаловажной проблемой является также оценка стоимости цифровых активов. Стоимость аккаунтов в социальных сетях и игровых аккаунтов может зависеть от множества факторов, таких как количество подписчиков, активность, репутация и т.д.[2, С. 78]

Оценка криптовалют зависит от их текущего курса на рынке, который может быть очень волатильным.

В настоящее время у людей появилась возможность хранить свои денежные средства в предназначенных для того облачных сервисах. С каждым годом появляется все больше разновидностей подобных сервисов, а унаследовать данные денежные средства в случае смерти их владельца довольно проблематично, порой и невозможно, особенно если денежные средства находятся в виде криптовалюты, которая сегодня не представляется объектом гражданских прав. Получается так, что денежные средства, которые находятся на хранении на серверах, просто остаются там и не переходят наследникам, что является не совсем приемлемым.

По законам Российской Федерации, криптовалюта не является платежным средством, хотя при этом, в судебной практике, начиная с 2018 года, криптовалюта (биткоин) неоднократно включалась в конкурсную массу должника, то есть признавалась имуществом. Вступивший в силу в прошлом году закон «О цифровых финансовых активах» также определяет криптовалюту как имущество, но даже с учетом таких дополнений к законодательству способ наследования криптовалюты остается неясным.

Цифровые права, в свою очередь, характеризуются как обязательственные и иные права, которые в соответствии с российским гражданским законодательством входят в состав наследства и могут быть переданы наследодателю. На основе этого формируется

логический вывод, что криптовалюту можно включить в состав наследства в качестве цифровых прав. Однако существуют платформы, которые в своих правилах не предусматривают возможности передачи криптовалюты после смерти владельца аккаунта.

Возможно, дело обстоит в том, что одну из важнейших ролей в нотариальном производстве играет точная идентификация и подтверждение принадлежности имущества гражданину. В свою очередь, обезличенные виртуальные кошельки не позволяют точно выяснить такие нюансы, что и вызывает сложности при передаче наследникам доступа к «виртуальным» деньгам.

Примером является криптовалютная биржа Binance, которая присваивает все средства на счете себе. Данная биржа не только не предоставляет право указать лицо, которому может быть передан аккаунт, но и лишает возможности наследования аккаунта в виде цифровых прав. Усугубляет данную проблему и отсутствие единых правил наследования для всех бирж. Из-за этого одни платформы требуют наличия заверенного нотариусом завещания, другим достаточно указания данных правопреемника в самом аккаунте, третьи не предусматривают наследование вовсе.

Исходя из этого, чаще всего судьба цифровых активов определяется внутренними политиками платформ, которые в основном не передают доступ наследникам, а лишь мемориализуют или удаляют страницу [3, С. 112]. В связи с этим наследники лишаются не только доступа к семейной памяти, но и к реальным материальным активам своих родственников. При этом отсутствие четких механизмов для нотариусов и судов создает правовую неопределенность.

Данный механизм, который можно легко интегрировать в уже существующие цифровые сервисы, в частности, портал «Госуслуги», позволит гражданам управлять своими цифровыми активами, а нотариусам — эффективно оформлять волю наследодателя.

А также, еще одним предполагаемым решением может стать запрет на территории России использования бирж, которые запрещают наследование и, соответственно, противоречат российским законам, либо, если биржи являются отечественными, создать для них единую систему регулирования.

Таким образом, основная правовая коллизия заключается в пробеле законодательства: цифровые активы де-факто признаются имуществом, но специальных процедур для их наследования не создано. На сегодняшний день единственным способом минимизировать риски для наследников является тщательное планирование наследства самим владельцем цифровых активов при жизни, включая составление детального завещания и обеспечение наследников технической возможностью доступа к активам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, Д. В. Аккаунт в социальной сети как объект гражданских прав // Закон. – 2021. – № 5. – С. 78–85.
2. Камышев, В. Г. Наследование цифровых активов: проблемы теории и практики // Наследственное право. – 2022. – № 3. – С. 25–29.
3. Черемных, Г. Г. Правовой статус криптовалюты в Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2023. – № 1. – С. 112–125.

УДК 930.85

Культурное наследие Туркменистана как ресурс развития исторического туризма: Куняургенч и Мерв

К. Маметов, студент
Н. Аннакурбанова, студент
Научный руководитель: С. Арбапов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Анализируется их историческое, культурное и архитектурное значение, а также роль в формировании туристического потенциала страны. Особое внимание уделяется памятникам исламской архитектуры, археологическим комплексам и объектам, включённым в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Показано, что Куняургенч и Мерв в разные исторические периоды являлись важными центрами торговли, науки и культуры на Великом шелковом пути, что определило их уникальную роль в истории Центральной Азии. Отмечается значение сохранения и популяризации исторического наследия для развития культурного туризма, расширения международных связей и социально-экономического развития регионов Туркменистана.

Ключевые слова: историко-культурный туризм, Куняургенч, Мерв, культурное наследие, Всемирное наследие ЮНЕСКО, Великий шелковый путь, археологические памятники.

Туризм в Туркменистане в последние годы активно развивается и Куняургенч является лишь одной из множества исторических и природных достопримечательностей, которые привлекают путешественников. Среди других известных туристических объектов страны:

- Мары и его знаменитая археологическая зона, которая является важным местом для изучения древней истории региона.
- Древний город Мерв, который также входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и является одной из самых значительных археологических находок в Центральной Азии.
- Пляжи и курорты на побережье Каспийского моря, такие как Национальная туристическая зона «Аваза», которая развивается как крупный курортный комплекс.

Куняургенч – это древний город, расположенный в северо-западной части Туркменистана, в провинции Дашогуз. Этот исторический объект является одним из самых значимых археологических памятников Средней Азии и входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО с 2005 года. Куняургенч был важным культурным и торговым центром в эпоху средневековья, а его исторические памятники предоставляют ценную информацию о развитии исламской цивилизации в этом регионе. Город был основан в античные времена и процветал в период с XI по XIII века, когда являлся важным узлом на Великом шелковом пути. Однако в XIII веке, после нашествия монголов, город был разрушен и утратил свое значение как крупный торговый и культурный центр. Сегодня от древнего города сохранились руины, которые дают представление о его прошлом величии.

Основные исторические памятники Куняургенча:

1. Мавзолей Араб-Мухаммеда. Этот мавзолей был воздвигнут в память о великом ученом и богослове Араб-Мухаммеде, чье имя стало известным благодаря его вкладу в исламскую науку. Здание мавзолея представляет собой характерный пример исламской архитектуры, с уникальными декоративными элементами и высококачественными строительными материалами. Оно иллюстрирует высокое мастерство архитекторов и ремесленников того времени.
2. Мавзолей Сулейманова. Этот мавзолей был построен в XIII веке и является

важным памятником архитектуры, отражающим исламские традиции в строительстве святых мест. Он украшен различными архитектурными элементами, такими как арки, колонны и декоративные плитки, что делает его ценным объектом для изучения истории и культуры того времени.

3. Руины мечети и медресе. В Куняургенче сохранились остатки нескольких мечетей и медресе (исламских школ), которые служили центрами обучения и духовного развития. Эти здания демонстрируют характерный стиль строительства и архитектуру того времени. Мечети и медресе были важными центрами культурной жизни города, где обучались будущие ученые, поэты и философы.

4. Руины города. Останки города Куняургенч включают развалины древних жилых домов, укреплений, рынков и других общественных сооружений. Археологические раскопки продолжаются в этой области, и каждый год находят новые предметы, такие как монеты, керамика, оружие и другие артефакты, которые помогают лучше понять повседневную жизнь жителей города.

5. Цитадель и укрепления. Древняя цитадель Куняургенча, расположенная на холме, была важным элементом обороны города. Из цитадели открывается прекрасный вид на окрестности, и она служила стратегическим пунктом, откуда можно было наблюдать за возможными угрозами [3, с. 98].

Куняургенч был не только важным торговым и военным центром, но и культурным узлом, где встречались разные народы, религии и культуры. Это место стало центром исламской науки и образования, а также важным пунктом на пути паломников, идущих в Мекку. Исламская архитектура того времени, представленная в памятниках города, олицетворяет влияние арабской и персидской культур и служит примером того, как эти цивилизации влияли друг на друга. Мерв – древний город, расположенный на юге Туркменистана, является одним из самых значимых археологических и культурных объектов Центральной Азии. Город был основан в древности и стал важным центром торговли, культуры и науки на Великом шелковом пути. В настоящее время Мерв является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, а его исторические памятники являются неотъемлемой частью культурного наследия Туркменистана. Мерв возник как оазисный город в античные времена, но особое развитие он получил в период с VII по XIII века, когда был центром государств, таких как Сельджукиды, Хорезмшахи и другие. Город сыграл ключевую роль в развитии исламской цивилизации, был важным торговым узлом, центром науки, ремесел и архитектуры. Мерв переживал несколько периодов расцвета и упадка, особенно в связи с нашествиями арабов, монголов и других захватчиков. Несмотря на разрушения, Мерв сохранил множество архитектурных памятников, которые свидетельствуют о его значимости в разные исторические эпохи. Мерв был крупным городом, окружённым крепостными стенами, и в его окрестностях можно увидеть остатки древних жилых кварталов, рынков, мавзолеев и других сооружений. Археологические раскопки на территории Мерва позволяют исследователям реконструировать городскую структуру, включая систему водоснабжения, внутренние дороги и архитектурные особенности. Руины города представляют собой уникальную смесь архитектурных стилей, включая элементы персидской, арабской и турецкой архитектуры. Мавзолей Сулеймана, датируемый XII веком, является одним из ярких примеров исламской архитектуры Мерва. Это здание, возможно, служило усыпальницей для султана или важного религиозного деятеля. Мавзолей построен из кирпича и украшен геометрическими орнаментами, характерными для того времени. Этот памятник является символом культурного и религиозного влияния на город в Средние века.

Кроме того, Мерв являлся важным пунктом на Великом шелковом пути, что способствовало культурным обменам между Востоком и Западом. Через Мерв проходили караваны, которые привозили не только товары, но и знания, религиозные идеи и культурные влияния, что значительно обогатило культуру города. Мерв является важным объектом для культурного туризма в Туркменистане. Туристы, интересующиеся историей

и археологией, могут посетить этот археологический комплекс, познакомиться с его памятниками и получить представление о развитии региона в разные исторические эпохи. Для туристов доступны экскурсии, которые включают посещение таких объектов, как цитадель, мавзолеи, мечети, а также знакомство с историей и культурой древнего Мерва. Развитие туризма в Мерве помогает не только сохранить культурное наследие, но и способствует развитию экономики региона, привлекая внимание к историческим ценностям Туркменистана.

Мерв – это уникальное место, которое является важным свидетельством культуры и цивилизации Средней Азии. Его памятники, такие как мавзолеи, мечети, медресе, цитадели и другие исторические объекты, помогают восстанавливать картину прошлого и ценность этого региона как культурного, научного и торгового центра. Сохранение и изучение Мерва, а также развитие туризма в этом регионе, способствует дальнейшему пониманию и оценке значимости его культурного наследия для мировой истории [4, с. 73].

Основные достопримечательности Куняургенча:

Руины мечетей и медресе, являющиеся важными историческими памятниками, сохранившими свою архитектурную форму до наших дней. Древний город Куняургенч и его музей становятся важной частью туристической инфраструктуры Туркменистана, помогая стране привлекать внимание к своему культурному наследию. Развитие исторического туризма в этом регионе способствует расширению культурных и экономических связей с другими странами, а также популяризации туркменской истории среди международной аудитории. Туризм в Туркменистане в последние годы активно развивается, и Куняургенч является лишь одной из множества исторических и природных достопримечательностей, которые привлекают путешественников.

Историко-культурный туризм является одним из наиболее перспективных направлений развития туристической отрасли Туркменистана, поскольку страна обладает уникальным культурным и историческим наследием, сформировавшимся на протяжении многих веков. Анализ исторических и культурных объектов Куняургенча и Мерва показывает, что данные города в разные исторические периоды являлись важнейшими центрами торговли, науки, религии и культуры на Великом шелковом пути и внесли значительный вклад в развитие цивилизаций Центральной Азии. Куняургенч и Мерв, включённые в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, представляют собой ценнейшие археологические комплексы, сохранившие памятники исламской архитектуры, элементы городской инфраструктуры и свидетельства высокого уровня градостроительства своего времени. Эти объекты обладают высоким туристическим потенциалом и могут служить основой для развития познавательного и культурного туризма, ориентированного как на внутренний, так и на международный туристический рынок. Развитие историко-культурного туризма в указанных регионах способствует не только сохранению и популяризации культурного наследия, но и стимулирует социально-экономическое развитие, расширение международных культурных связей и повышение туристической привлекательности Туркменистана [5, с. 48].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурбангулы Бердымухамедов. Туркменистан находится на пути к достижению целей устойчивого развития. - А.: ТДНГ, 2018. С. 43-54.
2. Кудрявцев, А. В. «Развитие туризма и музейного дела в Центральной Азии». Москва: Научная мысль, 2020. С. 64-77.
3. Статистический обзор туризма Туркменистана. Центральное статистическое управление Туркменистана. 2023. С. 55-76.
4. Туризм и экономика: Современные тенденции. Ашхабад: Экономика и жизнь, 2021. С. 70-87.
5. Атамуратов М. Экологические особенности при строительстве туристических зон в Туркменистане. // Экология и природные ресурсы. – 2018. № 3. С. 45-58.

УДК 930

Проблемы жилищного и сельскохозяйственного строительства в колхозах Курской области в конце 50-х годов XX века и пути их решения в рамках мероприятий по преодолению существенных различий между городом и деревней

Я.В. Масалев, аспирант
Юго-Западный государственный университет

Аннотация. В статье исследуются ключевые проблемы развития жилищного и сельскохозяйственного строительства в колхозах Курской области в конце 1950-х годов и анализируются проведенные Курским обкомом КПСС мероприятия, направленные на преодоление различий между городом и деревней, а также решение возникших в отрасли трудностей. Особое внимание уделяется изучению регламентации и упорядочения застройки сельских населенных пунктов, а также вопросам снабжения колхозов Курской области местными строительными материалами.

Ключевые слова: сельское строительство, застройка, планировка, колхоз, стройматериалы.

Принятие ряда важных партийных решений, направленных на ускоренное развитие сельского хозяйства и улучшение социально-экономической обстановки в деревнях и селах, положило начало широкому строительству жилых, промышленных и сельскохозяйственных объектов в сельской местности по всей стране, в том числе и в Курской области, традиционно аграрном регионе.

Программной целью КПСС, направленной на ликвидацию социально-экономического и культурного неравенства, было преодоление различий между городом и деревней на всей территории Советского Союза. Эта концепция включала в себя индустриализацию сельского хозяйства, развитие инфраструктуры, повышение уровня жизни, образования и культуры в деревне, чтобы приблизить их к городским стандартам. Жилищное строительство в колхозах в СССР должно было перейти от возведения индивидуальных деревянных домов к типовому индустриальному домостроению, преобразуя села в современные благоустроенные поселки.

Проведенные в середине 1950-х годов мероприятия по подъему сельского хозяйства, объединению мелких колхозов в крупные хозяйства, по продаже техники колхозам укрепили экономику колхозов, способствовали увеличению их доходов и росту неделимых фондов, что дало возможность развернуть на селе широкое строительство. Только за 1958 год в колхозах Курской области было построено животноводческих помещений на 154 тысячи скотомест, 9542 жилых дома, 36 клубов и ряд других зданий [1, л. 176].

Претворяя в жизнь поставленную внеочередным XXI съездом КПСС задачу о преодолении существенного различия между городом и деревней, передовые колхозы области, а именно села Калиновки Хомутовского района, им. Карла Маркса Михайловского района, им. Сталина Ленинского района, «Победа» Медвенского района и другие, вели капитальное строительство производственных, культурно-бытовых и жилых объектов организованно, по заранее разработанным планам, в населенных пунктах, подлежащих дальнейшему расширению и развитию.

Однако во многих случаях размещение объектов капитального строительства и хозяйственных центров колхозов, а также жилищное строительство проводились бессистемно, без схем застройки и генпланов, без учета перспектив развития населенных пунктов и их благоустройства. Так, например, в колхозе им. Пушкина Фатежского района животноводческая ферма располагалась у трассы автомагистрали Москва-Симферополь, в непосредственной близости от жилых домов колхозников. В колхозе им. Кирова Ленинского района свинарник был построен в пониженной части рельефа, что приводило

к затоплению во время весеннего паводка.

Большинство населенных пунктов застраивалось некомпактно, без соблюдения квартальной застройки, жилые дома возводились, как правило, на старых местах, часто селения в одну улицу с односторонней застройкой и большими разрывами между домами вытягивались на несколько километров. В то же время допускалось строительство новых жилых домов, а также капитальных производственных и хозяйственных построек колхозов в мелких населенных пунктах, не имеющих перспектив для развития. К июню 1959 года на территории 731 колхоза области размещалось 3868 населенных пунктов, из них более половины с незначительным числом дворов. Вместе с тем наличие большого количества мелких населенных пунктов, при их оторванности друг от друга, серьезно осложняло руководство производственной деятельностью колхозов, затрудняло рациональное использование техники и рабочей силы, тормозило более быстрый подъем экономики колхозов [2, л. 32].

Низкая плотность застройки сел и наличие большого числа мелких населенных пунктов серьезно сдерживало строительство в сельской местности электро-радиолиний, сетей водопровода и канализации, благоустроенных тротуаров и дорог, так как для осуществления этих работ требовались огромные затраты материальных и денежных ресурсов.

Многие колхозы области, особенно экономически слабые, крайне неудовлетворительно вели строительство не только жилья, но и животноводческих помещений, что сдерживало развитие общественного животноводства. Особенно неблагополучно обстояло дело с обеспеченностью животноводческими помещениями в колхозах Щигровского, Черемисиновского, Касторенского, Золотухинского, Свободинского и Мантуровского районов. Так, например, колхозы Щигровского района при наличии поголовья свиней в 12025 голов обладали свинарниками на 12015 скотомест, коровников – на 7291 скотомест при наличии поголовья 9524 голов, овчарников – на 6689 скотомест при наличии поголовья 7979 голов. В целом по области на 1 января 1959 года, с учетом всех примитивных помещений, имелся недостаток свинарников и откормочных площадок на 98,2 тысяч скотомест, коровников и телятников – на 42,8 тысяч скотомест [3, л. 1].

Основной причиной отставания строительства животноводческих помещений являлась необеспеченность колхозов строительными материалами. Колхозы крайне неудовлетворительно занимались производством кирпича, являющегося основным стеновым материалом. Динамика изменения уровня производства кирпича в колхозах области с 1954 по 1959 годы представлена на рисунке 1 [4, л. 208].

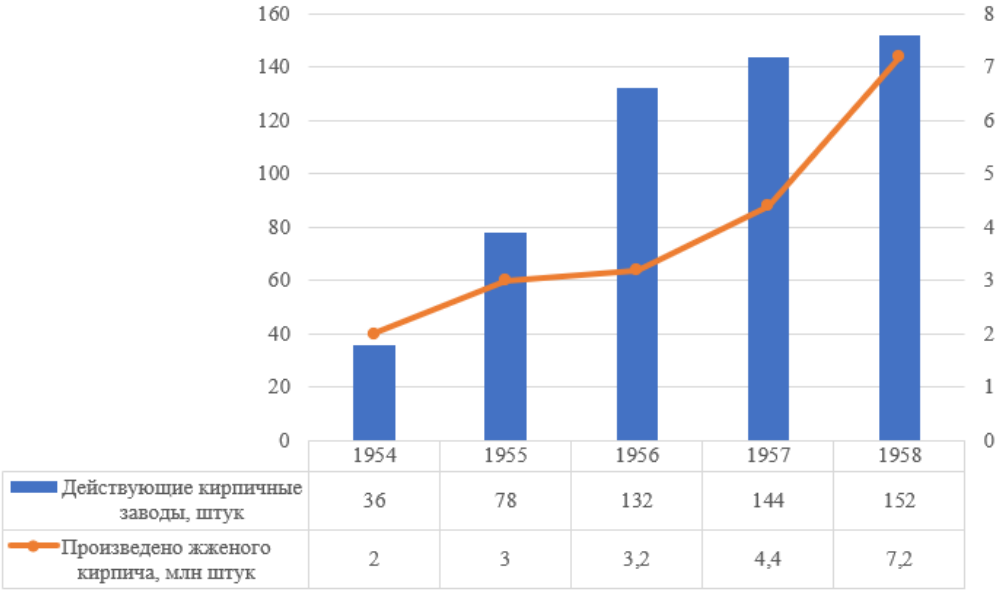


Рисунок 1 – Производство кирпича в колхозах Курской области (1954-1959 гг.)

Несмотря на положительную динамику (увеличение числа действующих заводов почти в 4,5 раза и рост уровня производства почти в 3,5 раза), лишь 152 колхоза из 731 обладали собственным кирпичным заводом (21% от всех колхозов области).

Обеспеченность лесом была также неудовлетворительной, так как лесосечный фонд в местных лесах крайне недостаточен, а план по заготовкам леса в Кировской области ежегодно не выполнялся. Плохо осуществлялись и поставки леса потребительской кооперацией.

В то же время облплан при распределении кирпича и других местных строительных материалов, вырабатываемых местной промышленностью, промкооперацией и предприятиями управления промышленности стройматериалов, нужды колхозов, как правило, не учитывал, так как на местах сложилась практика, подразумевающая самообеспечение колхозов кирпичом и другими стройматериалами. Часть кирпича выделялась облпланом «на широкий рынок» и, в теории, определенная доля этого фонда реализовывалась колхозам через потребительскую кооперацию. Однако, на практике, колхозам, как правило практически ничего не доставалось из фонда «широкого рынка». Данные о выделении колхозам кирпича от местной промышленности строительных материалов представлены на рисунке 2 [5, л. 57].

Рисунок 2 – Объемы поставок кирпича колхозам Курской области (1954-1959 гг.)

В 1955 году промышленность оказала колхозам помощь кирпичом в количестве 15,2 миллиона штук. В этот год была проделана заметная работа по строительству откормочных площадок и бетонированных траншей для консервирования початков в молочно-восковой спелости.

Анализируя данные рисунков 1 и 2, нельзя не заметить, что на фоне роста уровня производства кирпича заметно сократился его отпуск колхозам и совхозам. К сожалению, именно эта практика во многом тормозила строительство на селе как жилья, так и промышленных и сельскохозяйственных построек.

Бюро обкома КПСС и исполком облсовета депутатов трудящихся отмечали, что райкомы КПСС, исполкомы районных и сельских Советов депутатов трудящихся, многие правления колхозов не уделяли должного внимания также и вопросу упорядочения планировки и застройки в колхозах.

Областной отдел по строительству и архитектуре, областное управление сельского хозяйства, проектные организации мало занимались разработкой проектов планировок сел, колхозных центров и не оказывали колхозам в этом деле практической помощи.

В целях упорядочения размещения на территории сельских населенных пунктов и колхозов жилья, а также административно-хозяйственных, производственных и культурно-бытовых центров, соблюдения правил застройки, бюро Курского обкома КПСС и исполком облсовета депутатов трудящихся 9 июня 1959 года, во исполнение планов по преодолению существенного различия между городом и деревней, постановили принять

ряд мер, направленных на улучшение ситуации в строительной отрасли на селе.

Прежде всего, райкомы КПСС и исполкомы районных Советов депутатов трудящихся должны были совместно с правлениями колхозов и сельсоветами определить для каждого колхоза основные, перспективные населенные пункты, подлежащие дальнейшему развитию. Это было крайне важно для планирования работ по электрификации, радиофикации, строительству объектов водоснабжения и дорожной сети, так как проектные организации, облконторы «Сельэлектрострой» и «Водстрой», управление связи и облавтошосдор предусматривали первоочередное строительство этих объектов и сооружений прежде всего в подлежащих дальнейшему расширению и развитию перспективных селениях колхозов.

Также было необходимо наметить местоположение животноводческих ферм, производственных бригад и постоянных полевых станов. Не менее важной задачей были разработка и утверждение схемы внутрирайонной дорожной сети, предусматривающей при этом наиболее рациональную связь основных колхозных центров с райцентром, железнодорожными станциями и автодорогами областного и республиканского значения. Все предложения рассматривались и утверждались на общих колхозных собраниях [6, с. 313].

Для разработки этих мероприятий и подготовки необходимых предложений на рассмотрение бюро РК КПСС и райисполкомов создавались районные комиссии в составе: заместителя председателя райисполкома (председатель комиссии), инженера-строителя, землеустроителя, санитарного врача, главного агронома райсельхозинспекции, главного ветеринарного врача, пожарного инспектора, а также представителей соответствующих колхозов, сельсоветов и РТС. Техническое руководство работой комиссий райисполкомов осуществлялось облотделом по делам строительства и архитектуры и облуправлением сельского хозяйства, которые проводили семинары по вопросам составления схем планировок сельских населенных пунктов с заместителями председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся, землеустроителями и инженерами-строителями инспекций сельского хозяйства.

Облпроекту было поручено разработать инструктивные указания и примерные схемы по планировке и застройке колхозных селений, усилить работу по обслуживанию колхозов и увеличить объемы проектно-планировочных работ по их заказам. Перед райисполкомами была поставлена задача обеспечить заключение между облпроектом и колхозами договоров на составление схем планировок одного-двух колхозов на каждый район. За счет годового лимита областного управления сельского хозяйства ко второму полугодию 1959 года, в соответствии с договорами, облпроектом были составлены схемы планировок колхозных селений на сумму 250 тысяч рублей [7, л. 99].

Силами местных специалистов составлялись упрощенные схемы планировки и застройки основных населенных пунктов, животноводческих ферм и полевых станов, опираясь на опыт застройки сел в передовых колхозах области и типовые схемы планировки колхозных селений. При этом крайне важно было иметь в виду, что размещение социально-культурных и других общественных зданий, а также застройка жилого сектора могли проводиться только в соответствии со схемами планировок, утвержденными райисполкомами. Необходимо отметить, что райисполкомы оказывали значительную помощь в обеспечении строительными материалами колхозов и колхозников, ведущих строительство культурно-бытовых зданий и жилых домов по типовым проектам и в соответствии с разработанными схемами застройки.

Колхозам области было рекомендовано не производить нового капитального строительства в населенных пунктах, которые определены комиссиями как неперспективные, и всемерно содействовать в строительстве жилых домов тем колхозам, которые переселяются из мелких населенных пунктов в крупные колхозные центры. В целях обеспечения компактности и экономичности в застройке сел и создания больших удобств при меньшей затрате средств, было предложено вести строительство не только

одноэтажных, но и двухэтажных жилых домов, размещаемых, как правило, группами или отдельными кварталами. Для популяризации этого решения облуправлением культуры были организованы выставки типовых проектов жилых домов в сельских клубах и избах-читальнях, проводились лекции по вопросам планировки, застройки и благоустройства колхозных сел.

Таким образом, несмотря на рост капиталовложений в сельское хозяйство, колхозное строительство часто сталкивалось с системными трудностями: дефицит стройматериалов, хаотичная застройка населенных пунктов, медленное благоустройство. Однако проведенная работа по упорядочению застройки сельских населенных пунктов во многом помогла изменить положение дел в лучшую сторону.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 2 Д. 3214
2. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2 Д. 3053
3. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2 Д. 3342
4. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2 Д. 3009
5. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2 Д. 3013
6. Гонина, Н. В. Советская политика стирания граней между городом и деревней и объективный процесс урбанизации села: диалог или противостояние / Н. В. Гонина // Гришаевские чтения : Материалы III национальной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева, Красноярск, 18–19 ноября 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 311-318.
7. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2 Д. 3234

УДК 347.922:342.324

Роль судебной системы в защите прав предпринимателей

М.Р. Маскаленко, студент
Ф.Р.Сафиуллина, канд. социол. наук, старший преподаватель
Казанский государственный энергетический университет

Аннотация. Данная статья исследует роль судебной системы в защите прав предпринимателей в рамках правовой системы России. Рассматривает основные функции арбитражных судов и судебный контроль за действиями государственных органов. Анализирует способы защиты прав, включая материально-правовые и процессуальные, а также перспективы совершенствования судебной практики и использование альтернативных методов разрешения споров для повышения эффективности правозащиты предпринимателей.

Ключевые слова: судебная система, защита прав, арбитражные суды, материально-правовые способы защиты, процессуальные способы защиты, государственный контроль, юридическая защита, предпринимательская деятельность.

В условиях современного рыночного общества защита прав предпринимателей является неотъемлемой частью функционирования экономики и предпринимательской деятельности. Одним из основных институтов, который обеспечивает восстановление нарушенных прав и интересов предпринимателей, является судебная система. Ее роль в обеспечении правового порядка, защите законных интересов предпринимателей и эффективном урегулировании споров становится все более важной в условиях роста административных и финансовых рисков, с которыми сталкиваются субъекты бизнеса.

Судебная защита представляет собой не только восстановление утраченных прав, но и пресечение противоправных действий, которые угрожают этим правам [1].

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину, в том числе и предпринимателю, право на судебную защиту. Это право касается не только защиты от нарушений со стороны частных лиц, но и споров с государственными органами. Важно отметить, что судебная защита может быть реализована как в рамках гражданского процесса, так и через специализированные арбитражные разбирательства. Это обеспечивает эффективное разрешение конфликтов, которые связаны с предпринимательской деятельностью. Важно отметить, что, кроме непосредственно судебных органов, защита прав предпринимателей может также осуществляться через механизмы административного и гражданского законодательства, где судебные органы выполняют функции последней инстанции в решении спорных ситуаций [2].

Для предпринимателей арбитражные суды в России играют особую роль, так как являются специализированными судами. Арбитражные суды решают конфликты между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, а также между ними и государственными органами [3]. Это делает арбитражную юстицию одним из основных инструментов обеспечения правовой безопасности в бизнесе. Кроме того, предприниматели могут обращаться в суды общей юрисдикции, если их споры касаются вопросов, выходящих за рамки экономической деятельности (например, вопросы защиты интеллектуальной собственности или имущества). В некоторых случаях такие споры могут быть комбинированными и касаться как гражданского, так и коммерческого права.

Судебная защита делится на два основных направления: материально-правовую и процессуальную. Материально-правовая защита направлена на восстановление нарушенных прав, включая возмещение убытков, признание прав и выполнение обязательств в натуре [4]. Так, предприниматель, чьи права были нарушены, может подать иск к контрагенту о возмещении убытков, если тот не выполнил свои обязательства по договору. Например, если поставщик не доставил товар в срок, и бизнес понес убытки из-за невыполнения условий контракта, он может потребовать компенсацию ущерба в рамках судебного разбирательства. Процессуальная защита касается порядка реализации этих прав через судебное разбирательство, включая подачу и обжалование исков, а также применение обеспечительных мер, таких как арест имущества. Например, если налоговая инспекция наложила штраф без должных оснований, предприниматель имеет право оспорить этот акт в суде, при этом процессуальные нормы устанавливают, как должен быть подан иск и в какие сроки.

Не менее важной задачей судебной системы является защита прав предпринимателей при проведении государственного контроля. Федеральный закон №294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля" устанавливает гарантии защиты предпринимателей от неправомерных действий государственных органов и муниципальных властей [5]. Предприниматели в рамках судебного контроля могут оспаривать действия проверяющих органов, требовать признания актов проверки недействительными и в случае необходимости обращаться за возмещением убытков.

Судебная система также является гарантией того, что предприниматели могут противостоять бесконтрольным проверкам и злоупотреблениям со стороны контролирующих органов. Предприниматели имеют право участвовать в проверках, получать информацию о их ходе и обжаловать действия должностных лиц, если те нарушают закон.

Несмотря на значимость судебной защиты, существуют некоторые проблемы, которые снижают ее эффективность. Это, прежде всего, высокая нагрузка на суды и долгие сроки рассмотрения дел. Также важным вопросом остается обеспечение доступа предпринимателей к правосудию, в том числе через создание более доступных судебных процедур, которые позволят быстро и справедливо разрешать споры. С учетом текущих тенденций на мировом уровне можно ожидать развитие новых форм защиты и использование альтернативных способов разрешения споров, например, посредством

медиации и третейских судов. Это позволит предпринимателям решать споры быстрее и с меньшими затратами, сохраняя при этом гарантии справедливости и законности.

Таким образом, судебная система занимает ключевое место в обеспечении защиты прав предпринимателей, являясь важным инструментом обеспечения правового порядка в бизнес-среде. С ее помощью предприниматели могут эффективно защищать свои интересы, восстанавливать утраченные права и пресекать противоправные действия. В условиях постоянных изменений в законодательстве и экономике судебная система будет продолжать играть важную роль в создании благоприятных условий для развития предпринимательства, а также в обеспечении правового равенства для всех участников экономической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марченко, М. Н. Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации / М. Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2013. – № 5. – С. 26-37. – EDN RJTQDF.
2. Улизко, Т.А. Способы и формы защиты прав предпринимателей в современной России / Т.А. Улизко // Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права: материалы XII международной научно-практической конференции / отв. ред. А.Н. Плотников. – 2016. – С. 91-97.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. – 29.07.2002. –№ 30. – Ст. 3012.
4. Григорьева, Т. А. Судебная защита прав предпринимателей в современной России / Т. А. Григорьева // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Саратов, 02 июля 2020 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2020. – С. 78-82. – EDN SDSLZP.
5. Федеральный закон "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" от 26.12.2008 N 294-ФЗ (последняя редакция).

УДК 338.2

Анализ индикаторов показателей обеспечения и качества жизни социальной среды (на примере Иркутского района Иркутской области)

Т.В. Мелихова, канд. ист. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. В статье анализируются отдельные индикаторы показателей качества жизни населения, обеспеченность социальной среды объектами образования, здравоохранения, строительства.

Ключевые слова: индикаторы, качество жизни населения, показатели качества жизни, социальная среда.

Иркутский район – административно-территориальное образование (район) и муниципальное образование (муниципальный район) расположен в юго-восточной части Иркутской области России дата образования в 1937 году [4]. Общая протяженность с севера на юг, с запада на восток до 130 км.

Иркутский район сегодня – это территория образования: дошкольного, школьного, дополнительного. Объясняется это просто - именно на развитие образовательной сферы делают упор местные власти [4].

Индикаторами обеспечения и охвата населения объектами инфраструктуры и техническими средствами отраслевой социальной сферы выступают [1]:

— численность предприятий бытовых услуг;
— численность учебных заведений;
— численность учащихся;

— численность медицинского персонала;

— численность учреждений культуры и организации отдыха [1].

В данной работе мы рассмотрим сферу образования, строительства и здравоохранения.

Муниципальная система образования района включает в себя 82 учреждения общего и дополнительного образования. 41 общеобразовательная школа (23 средних, 1 основная, 16 начальных школ и дошкольных учреждений, 1 вечерняя школа). Всего 17690 обучающихся, имеется 838 класса. В образовательных учреждениях работает 3153 работника из них 1172 педагога. Также имеются центр развития творчества детей и юношества, центр внешкольной работы, станция юных натуралистов.

В автопарке 111 автобусов, они курсируют по 101 маршруту, 130 водителей работают на линии, 9414 детей доставляют на уроки школьные автобусы. Это порядка 75% всего контингента обучающихся.

В Иркутском районе имеется одно высшее учебное заведение Иркутской государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского, а также при нем имеется колледж автомобильного транспорта и агротехнологий. Профессиональное училище № 60 с. Оек.

Таблица 1

Деятельность образовательных учреждений Иркутского районного МО за 2020-2024 гг.

Показатели	Годы					Изменение за 2020-2024, %
	2020	2021	2012	2023	2024	
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, ед.	4284	4451	4560	4740	4605	7,49
Численность воспитанников, посещающих организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования присмотр и уход за детьми всего, чел.	5855	6001	6323	6390	-	9,14
Дошкольные образовательные организации, ед.	41	40	39	40	41	0
Число мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, место	5502	5701	6027	5981	5782	5,09
Численность педагогических работников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми всего, чел.	-	475	487	480	468	-1,47
Численность обучающихся общеобразовательных организаций с учетом обособленных подразделений (филиалов), чел.	11579	12627	-	-	-	9,05
Доля муниципальных дошкольных образовательных учреждений, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общем числе муниципальных дошкольных образовательных учреждений, %	8,6	9,4	6,5	9,7	17	8,4

Из данной таблицы видно, что за анализируемый период увеличилось число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным

программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми на 7,49%, что связано с открытием новых детских садов и увеличением воспитанников в дошкольных образовательных организациях на 9,14% или на 535 человек, это говорит об увеличении рождаемости, на которое оказало влияние получение материальной помощи – материнского капитала [1].

На 41 ед. дошкольного образования имеется 5782 места для осуществления образовательной деятельности, за пять лет данный показатель вырос на 5,09% или на 280 мест. На количество мест также увеличивается количество обучающихся обособленных подразделений на 9,05%. Но в небольшом количестве произошло снижение численности педагогических работников в организациях на 1,47% или на 7 человек, это может свидетельствовать тем, что нашли более удобную работу или высокую заработную плату

Несмотря на ремонты зданий и открытие новых садов, количество муниципальных дошкольных образовательных учреждений, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общем числе муниципальных дошкольных образовательных учреждений увеличилось на 8,4%, т.к. большая их часть находится в старых помещениях, состояние которых с каждым годом ухудшается, а строительство новых длятся долго, за неимением средств для найма квалифицированных строителей и качественных материалов.

Территория Иркутского района в последние годы стала активно застраиваться. Жители северных территорий предпочитают переезжать в район из-за близости к областному центру именно поэтому происходит активное строительство социально значимых инфраструктур. Так за последние два года было построено два новых Дома культуры на 220 мест в селе Усть-Куда и поселке Молодежный.

За 2020 год на территории Иркутского района введено в эксплуатацию 451,6 тыс. кв. метров общей площади. Построено 4663 квартир.

В рамках реализации подпрограммы «Молодым семьям – доступное жилье» в 2020 году выдано 45 свидетельств о праве на получение социальной выплаты на приобретение жилого помещения.

На протяжении нескольких лет Иркутский район лидирует в регионе по количеству введённого в эксплуатацию жилья для полного понимания рассмотрим таблицу 2.

Таблица 2

Обеспеченность жильем в Иркутском районном МО за период 2017-2021 гг.

Показатели	Года					Изменение за 2017-2021 гг., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Введено в действие жилых домов на территории муниципального образования, кв. метр.	138504	344793	425732	495033	332378	139,98
Введено в действие индивидуальных жилых домов на территории МО, кв. метр.	35805	144914	375520	416809	247747	591,93
Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года, всего, ед.	2663	2837	2978	2924	3009	12,99
многодетных семей, ед.	108	121	125	128	122	12,96
молодых семей, ед.	1136	1127	1148	1037	995	-12,41
семьи, проживающие в аварийном жилфонде, ед.	28	11	12	11	11	-60,71
семьи, проживающие в сельской местности, ед.	1863	1969	2126	1891	1885	1,18
молодые семьи, проживающие в сельской местности, ед.	834	896	957	794	736	-11,75

семьи молодых специалистов, проживающие в сельской местности, ед.	74	68	52	45	88	18,92
Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году, всего, ед.	62	22	34	40	39	-37,10

Из таблицы видно, что за 2021 год было введено в действие жилых домов на территории муниципального образования 332378 м. кв., что в 2,4 раза больше, чем в 2017 году, также видно резкое увеличение почти в 6 раз индивидуальных жилых домов на территории Иркутского района, данное увеличение обусловлено тем, что возросло количество жителей благодаря удобному расположению и возможностям реализации на данной территории [3].

Увеличение количества жилой площади связано с увеличением числа семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на 12,99% или на 346 семьи, из них многодетных семей увеличилось на 12,96% или на 14 семей, а вот молодых семей стало меньше на 12,41% или на 141 семью, возможно молодежь сейчас не стремиться создавать семьи возможно заниматься самообразованием или нет возможностей, а те, кто уже имеют более 2ух детей встают на учет для получения более благоприятного жилья [3].

Семьи, проживающие в аварийном жилфонде, снизилось на 60,71% и составило в 2021 году 11 семей, это и хорошо, однако района расстраивается и есть возможность жить лучше.

Что говоря о сельской местности по таблице можно наблюдать, что в общем семьи увеличились на 1,18% и составило 1885 семей, а вот молодых семей стало меньше на 11,75%, возможно тяжело реализовать в сельской местности себя для будущего развития своих детей, поэтому молодые семьи уезжают в основном в город, также есть семьи молодых специалистов – это такие семьи которые получили образование и поехали работать на предприятие на условии, что им дадут жилье, такие семьи увеличились на 18,92% или на 14 семей и в 2020 году составили 88 семей, это очень удобный стартап для молодых специалистов имеющих семью.

Число нуждающихся в жилье растет из-за недостатка заработной платы для покупки жилья, стоимость которого растет, как и стоимость земли, на которой можно строить. Именно из-за этого число семей, получивших жилые помещения и улучшившие жилые условия к сожалению, снизилось на 37,10%.

Социальное обслуживание граждан в Иркутской области осуществляется в виде предоставления следующих основных видов социальных услуг [2]: социального обслуживания в стационарных учреждениях, социального обслуживания на дому, организации дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания, предоставления временного приюта, срочного социального обслуживания и реабилитационных услуг [2].

В Иркутском районе имеются 2 специализированных учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (д. Кыцигировка на 60 мест и с. Урик на 40 мест), социально-реабилитационный центр для одиноких и престарелых граждан на 20 мест в п. Листвянка.

Здравоохранение на территории района представлено учреждениями:

Центральная районная больница на 75 коек, Поликлиника мощностью на 200 посещений в смену, 6 участковых больниц – Гороховская (25 коек), Оекская (35 коек), Хомутовская (25 коек), Листвянская (10 коек), Большереченская (25 коек), Малоголоустненская (25 коек), 4 врачебных амбулатории, 52 фельдшерско-акушерских пункта. 4 круглосуточных поста скорой помощи.

Таблица 3

Показатели оснащенности в области здравоохранения и социального обслуживания в Иркутском районе за 2017-2021 года

Показатели	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	Изменение за 2017-2021 гг., %
Число лечебно-профилактических организаций, ед.	62	58	61	63	64	3,22
Численность работающих в здравоохранении и предоставлении социальные услуг, чел.	1543	1487	1414	1400	1391	-9,85

За счет того, что здравоохранение и социальное обсаживание отделилось от администрации иркутского района, и работает как самостоятельное звено по области, то за анализируемый период наблюдается снижение численности работников в здравоохранении и предоставлении социальных услуг на 9,85% или на 152 человека, а вот число организаций по иркутскому району выросло на 3,22% или на 2 новых учреждения.

Качество жизни населения влияет на социально-экономическую безопасность не только региона, но и всей страны в целом [5]. Если улучшить качество жизни каждого небольшого населенного пункта, района, это скажется на улучшении экономики, созданием отечественных производств, обеспечение продовольственной и фармацевтической безопасности посредством собственных производств и разработок; повышении квалифицированных кадров; снизит зависимость от импортных товаров и продуктов; при улучшении качества жизни снизится уровень преступности; при правильной и рациональной работе с населением снизится уровень алкоголизма и наркозависимости, что приведет к улучшению демографической ситуации в стране [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константинова, Н. А. Социально-демографические индикаторы качества жизни населения на примере МО «Качугский район» Иркутской области / Н. А. Константинова // Научно-инновационные технологии как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 12 марта 2020 года / Под общей редакцией И.Н. Миколайчика. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 401-405. – EDN JUBXFM.
2. Константинова, Н. А. Анализ социально-экономического развития Ангарского муниципального района Иркутской области / Н. А. Константинова // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 24 февраля 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 1580-1584. – EDN BFQQSU.
3. Константинова, Н. А. Качество жизни населения Ангарского муниципального района Иркутской области (анализ показателей социальной среды) / Н. А. Константинова, В. Л. Пригожин // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 1201-1203. – EDN VHGNUF.
4. Константинова, Н. А. Качество жизни населения Иркутского района Иркутской области: анализ показателей социальной среды / Н. А. Константинова // Современные задачи и перспективные направления инновационного развития аграрной науки : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук, Курган, 25 апреля 2024 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2024. – С. 320-324. – EDN PQOBKI
5. Любимова, А. И. Анализ отдельных показателей качества жизни населения Иркутского района Иркутской области / А. И. Любимова, Н. А. Константинова, Т. В. Мелихова // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник V национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 28 февраля 2022 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2022. – С. 1544-1549. – EDN UCLJU

УДК 336.2

Особенности нормативно-правового регулирования государственных закупок в Российской Федерации

Т.В. Мелихова, канд. ист. наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация. В статье анализируется нормативно-правовая база государственных закупок в РФ. Закрытые способы определения поставщиков: закрытый аукцион, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс. Дается характеристика открытых конкурентных способов осуществления закупок в соответствии с ФЗ -44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Ключевые слова: аукцион, госзакупки, закупки, запрос предложений, конкурс, контракты.

Законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из Федеральных законов Российской Федерации от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и других федеральных законов [2], регулирующих отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд для повышения результативности, эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения прозрачности и гласности проведения таких закупок, предупреждения коррупции [3] и других злоупотреблений в сфере государственных закупок, а также принятых иными органами государственной власти, уполномоченными на это, нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок уточнены общемировые принципы осуществления закупок. Перечень основополагающих принципов контрактной системы Российской Федерации следующий:

– открытость и прозрачность;
– обеспечение конкуренции;
– профессионализм заказчика – осуществление деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок;
– единство контрактной системы в сфере закупок –единые принципы и подходы;
– ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок – достижение заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд выступает основным фактором, на который заказчик должен ориентироваться при планировании и осуществлении закупок;
– стимулирование инноваций – приоритет отдается закупкам инновационной и высокотехнологичной продукции.

В целях соблюдения вышеперечисленных требований в соответствии с законодательством разработан ряд способов размещения государственных заказов, визуально представленный на рис. 1.

По рисунку видно, что в целом все способы закупок можно подразделить на конкурентные способы и закупку у единственного поставщика (или прямое заключение контракта). Последний способ для заказчиков является более предпочтительным и простым, однако его применение возможно лишь в ряде случаев. Закрытый перечень таких случаев определен статьей 93 Федерального закона №44-ФЗ. Однако с точки зрения принципов, на которых базируется контрактная система, данный способ противоречит самому определению конкурентных государственных закупок.

Конкурентные способы осуществления закупок в свою очередь подразделяются на открытые и закрытые. В открытых процедурах могут участвовать любые поставщики и исполнители, а их заявки в случае проведения аукциона известны всем участникам [1]. Если число подрядчиков ограничено, или же речь идет о сложном проекте, выполнить который может только высококвалифицированный подрядчик, проводятся закрытые процедуры, в которых участвуют только компании, специально приглашенные организатором закупки, а в случае проведения аукциона заявки участников подаются в запечатанных конвертах, поэтому выступают в качестве закрытой информации.

Рис.1- Способы размещения государственных заказов (Составлено по: Федеральному закону Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»)

Каждый конкурентный открытый способ осуществления закупок обладает своими индивидуальными особенностями. Сводная информация о таких особенностях представлена в таблице 1.

Принцип проведения закупок конкурентными закрытыми способами аналогичен принципу проведения закупок конкурентными открытыми способами за исключением особенностей, названных ранее.

Точное соблюдение регламента, нормы закона, позволяет обеспечить законность и прозрачность процедуры проведения государственных закупок [3].

В рамках статьи 25 Федерального закона №44-ФЗ предусмотрено право заказчиков проводить совместные конкурсы или аукционы, направленные на минимизацию материальных затрат на проведение закупочных процедур, повышение их эффективности и экономии времени при осуществлении двумя и более заказчиками закупок одних и тех же товаров, работ, услуг [1]. Такие конкурсы и аукционы организуются уполномоченным органом, уполномоченным учреждением или одним из заказчиков, при этом контракт с победителем или с победителями заключается каждым заказчиком. Расходы на

проведение совместных аукционов и конкурсов делятся между заказчиками пропорционально доле начальной (максимальной) цены контракта каждого заказчика в общей сумме начальных (максимальных) цен контрактов.

Таблица 1

Характеристика открытых конкурентных способов осуществления закупок

Способ	Регламентированная процедуру закупки ст. ФЗ 2013 года	Характерные особенности
Открытый конкурс	Статьи 48-55	Информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц. Извещение и документация размещаются в единой информационной системе. К участникам закупки предъявляются единые требования. Множество критериев отбора (качественных и количественных). Контракты заключаются в бумажной форме.
Конкурс с ограниченным участием	Статья 56	Информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц. Извещение и документация размещаются в единой информационной системе. К участникам закупки предъявляются единые и дополнительные требования. Множество критериев отбора (качественных и количественных). Контракты заключаются в бумажной форме. Победитель определяется из числа участников, прошедших предквалификационный отбор.
Двухэтапный конкурс	Статья 57	Информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц. Извещение и документация размещаются в единой информационной системе. К участникам закупки предъявляются единые или единые и дополнительные требования. Множество критериев отбора (качественных и количественных). Контракты заключаются в бумажной форме. Победитель определяется из числа участников, принявших участие в проведении обоих этапов: предквалификационный отбор и общий конкурс с предложением наилучших условий исполнения контракта.
Аукцион в электронной форме	Статья 59-71	Информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц. Извещение и документация размещаются в единой информационной системе. К участникам закупки предъявляются единые и дополнительные требования. Торги проходят на электронной площадке и технически обеспечиваются её оператором. Основной критерий отбора – цена. Контракты заключаются в электронной форме.
Запрос котировок	Параграф 3	Информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц. Извещение размещается в единой информационной системе.

		Основной критерий отбора – цена. Контракты заключаются в бумажной форме. Возможность использования строго регламентирована пунктом 2 статьи 72 Федерального закона №44-ФЗ.
Запрос предложений	Параграф 4	Информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц. Извещение и документация размещаются в единой информационной системе. Победителем признается участник, направивший окончательное предложение, наилучшим образом соответствующее установленным заказчиком требованиям. Контракты заключаются в бумажной форме. Возможность использования строго регламентирована пунктом 2 статьи 83 Федерального закона №44-ФЗ.

Организатором торгов может выступать государственный орган, муниципальный орган, казенное учреждение, уполномоченные специальных нормативно-правовым актом на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков. Такая возможность предусмотрена статьей 26 Федерального закона №44-ФЗ.

Таким образом, правовое регулирование государственных закупок важно как в теоретическом, так и в практическом плане [4], поскольку государственный заказ обеспечивает не только государственные нужды, реализацию целевых программ, формирование резервного фонда, но так же обеспечивает экономическое, социальное, правовое развитие всей страны [1].

Кроме того, важность изучения данной темы обусловлена современным состоянием правового регулирования размещения государственных закупок для государственных и муниципальных нужд [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константинова, Н. А. Совершенствование механизма государственных закупок в России / Н. А. Константинова // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук, Новосибирск, 24–25 сентября 2019 года / Редколлегия: В.В. Петров, А.Н. Артемова, О.А. Персидская, А.А. Санженакова. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. – С. 231-233. – EDN JMXPUG.
2. Константинова, Н. А. Госзакупки в сфере социального обеспечения населения: проблемы и перспективы / Н. А. Константинова, В. Л. Пригожин // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 1453-1456. – EDN HSCZWL.
3. Константинова, Н. А. Правовое регулирование противодействия коррупции как обеспечение экономической безопасности: к постановке вопроса / Н. А. Константинова, А. Е. Мамонова // Инновационное предпринимательство: проблемы и перспективы развития : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российского предпринимательства, Ставрополь, 26 мая 2016 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2016. – С. 108-111. – EDN XAQOXX.
4. Предпринимательство в Иркутской области: проблемы и перспективы развития / И. В. Попова, Н. А. Константинова, Т. В. Мелихова [и др.]. – Молодежный : Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2024. – 140 с. – EDN OFTHUQ.

УДК 349.2

Платформенная занятость: проблемы и перспективы правового регулирования

А.Е. Мисель, студентка
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд. юрид. наук
Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. Платформенная занятость (gig work) стала одной из наиболее быстрорастущих форм нетипичной занятости, основанной на посредничестве цифровых платформ и использовании алгоритмического управления. В статье рассматриваются признаки платформенной занятости, ключевые проблемы квалификации отношений (трудовые или гражданско-правовые), риски для социальных гарантий и обязательного социального страхования, а также сравнительные подходы к регулированию в Европейском союзе и отдельных государствах. Особое внимание уделяется российскому контексту: после принятия Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» термин «платформенная занятость» так и не получил устойчивого нормативного закрепления, одновременно в 2025 году принят Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ, формирующий рамочную регуляцию платформенной экономики и вступающий в силу с 01.10.2026. Предлагается рассматривать введение промежуточной (гибридной) правовой категории платформенного работника как компромиссный механизм, позволяющий обеспечить минимальные социально-трудовые гарантии при сохранении гибкости цифровых рынков труда.

Ключевые слова: платформенная занятость; цифровые платформы; алгоритмическое управление; трудовые отношения; самозанятость; социальные гарантии; презумпция трудовых отношений.

Изменение рынка труда в последние годы сопровождается отходом от классической модели занятости, основанной на стабильном трудовом договоре, подчинении правилам внутреннего распорядка и включенности в организацию работодателя. Вместо этого усиливается дифференциация правового регулирования труда и расширяется спектр нетипичных форм занятости: срочная (временная) занятость, работа с неполным рабочим временем, многосторонние трудовые отношения (заемный труд, субподряд), а также скрытая занятость, маскируемая гражданско-правовыми договорами. В рамках «скрытой» занятости особое место занимает платформенная занятость, где цифровая платформа фактически организует и контролирует трудовой процесс, но юридически зачастую позиционирует себя как информационный посредник. По оценкам Международной организации труда количество цифровых трудовых платформ за последнее десятилетие выросло примерно в пять раз, что отражает масштаб структурных изменений в занятости и необходимость обновления правовых подходов [4].

1. Понятие и признаки платформенной занятости

Под платформенной занятостью стоит понимать деятельность физического лица по личному выполнению работ и (или) оказанию услуг, организуемую посредством цифровой платформы, которая обеспечивает поиск заказов, распределение заданий и расчет вознаграждения, а также устанавливает правила доступа к заказам и стандарты выполнения. В отличие от классического рынка услуг, ключевые элементы здесь определены платформой: интерфейс приложения, рейтинги, алгоритмическое распределение заказов, санкции (снижение приоритета, блокировка), стандарты качества и контроля.

К характерным признакам платформенной занятости относятся:

1. Личный характер исполнения
2. Возмездность

3. Организационно-технологическое посредничество платформы
4. Зависимость доступа к заказам от правил и алгоритмов платформы
5. Относительная гибкость времени и места работы (часто декларируемая платформами как ключевое преимущество)

2. Проблема квалификации отношений: трудовой договор, ГПД или «третья категория»

Основная правовая проблема заключается в том, как определить характер отношений между цифровой платформой и исполнителем. В настоящее время можно выделить три основных подхода.

Первый подход — признание таких отношений трудовыми. В этом случае на исполнителя распространяются гарантии, предусмотренные трудовым законодательством: минимальная оплата труда, оплачиваемый отпуск, охрана труда, обязательное социальное страхование. Вместе с тем требуется учитывать особенности платформенной работы, связанные с использованием алгоритмов и гибким графиком.

Второй подход — признание отношений гражданско-правовыми (договор подряда или оказания услуг) либо оформление статуса самозанятого. Такая модель позволяет сохранить гибкость и самостоятельность исполнителя, однако основные риски — нестабильность дохода, отсутствие оплачиваемых больничных и отпусков, ограниченные пенсионные гарантии — возлагаются на него самого.

Третий подход — введение промежуточной (гибридной) категории. В этом случае исполнитель не признается штатным работником, но получает минимальные социальные гарантии и защиту от неблагоприятных действий платформы, включая непрозрачные алгоритмы, односторонние санкции и отключение от заказов.

3. Зарубежные модели регулирования: от презумпции трудовых отношений к прозрачности алгоритмов

Зарубежная практика показывает, что регулирование платформенной занятости постепенно движется в сторону усиления защиты работников, особенно в сфере доставки и такси.

На уровне Европейского союза принята **Directive (EU) 2024/2831**, которая обязывает государства-члены ввести презумпцию трудовых отношений в тех случаях, когда фактические обстоятельства свидетельствуют о контроле со стороны платформы [6]. Кроме того, директива устанавливает требования к прозрачности алгоритмов и закрепляет право работников оспаривать автоматизированные решения [6].

В Испании ранее был принят **Real Decreto-ley 9/2021** («ley rider»), которым введена презумпция трудового статуса для курьеров цифровых платформ доставки [7]. Закон также усилил право работников на получение информации об алгоритмах, влияющих на условия их работы [7].

Таким образом, подход Европейского союза строится на двух основных направлениях: правильное определение правового статуса платформенных работников и установление контроля за алгоритмическим управлением как новым способом организации труда в цифровой среде.

4. Российский контекст: законодательные шаги 2023-2025 гг. и судебная практика

В России платформенная занятость длительное время развивалась преимущественно через гражданско-правовые конструкции — оформление самозанятости, статус индивидуального предпринимателя, договоры подряда и оказания услуг. Это затрудняло применение норм трудового законодательства и учет страхового стажа работников.

Попытка закрепить соответствующую терминологию была предпринята при подготовке нового закона о занятости населения. В законопроекте 2023 года содержалось понятие «платформенная занятость», однако в окончательной редакции Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» данное

понятие закреплено не было, и специальная модель регулирования статуса платформенных работников не сформирована [1].

Значимым шагом стало принятие Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», который вступает в силу с 01.10.2026 [2]. Данный закон устанавливает общие правила функционирования платформенной экономики, однако в большей степени направлен на регулирование деятельности операторов платформ и взаимодействия участников, чем на решение вопросов правового статуса исполнителей.

Судебная практика по вопросам квалификации отношений остается неоднородной. В деле № 2-2238/19 суды отказали в признании отношений водителя с ООО «Яндекс Такси» трудовыми, указав, что сервис предоставляет доступ к информационной системе и не является работодателем в традиционном понимании [3]. Вместе с тем фактические обстоятельства взаимодействия — распределение заказов через приложение, система рейтингов, ограничения продолжительности смены, санкции — свидетельствовали о наличии элементов контроля со стороны платформы.

5. Риски и направления совершенствования регулирования

Основные риски платформенной занятости можно разделить на три группы.

Во-первых, снижение уровня социальных гарантий. При широком использовании самозанятости и гражданско-правовых договоров работники лишаются части трудовых гарантий, что может негативно сказаться на устойчивости системы обязательного социального страхования.

Во-вторых, непрозрачность алгоритмического управления. Рейтинговые системы, динамическое формирование тарифов и автоматические санкции напрямую влияют на доход и доступ к заказам, при этом критерии их применения не всегда понятны исполнителю.

В-третьих, неравенство сторон. Платформа обладает значительно большими возможностями в определении условий работы, что создает риск одностороннего изменения правил и необоснованного отключения исполнителя от сервиса.

В этих условиях обоснованным представляется рассмотрение гибридной модели статуса платформенного работника. Такая модель предполагает сохранение гибкости (возможность самостоятельно определять время работы и объем занятости) при одновременном закреплении минимальных гарантий: прозрачности условий и тарифов, процедурной защиты при применении санкций и блокировке, а также доступа к базовым элементам социального страхования.

В качестве возможных направлений совершенствования законодательства можно выделить:

1. Введение легальных определений «платформенная занятость», «платформенный работник», «цифровая трудовая платформа»;
2. Закрепление презумпции трудовых отношений при наличии признаков контроля со стороны платформы;
3. Установление требований к прозрачности алгоритмов и права на обжалование автоматизированных решений;
4. Разработку механизмов участия платформ в финансировании социального страхования с учетом степени экономической зависимости исполнителя.

Платформенная занятость стала устойчивым элементом цифровой экономики. Она упрощает поиск заказов и расширяет возможности дополнительного заработка, однако при отсутствии четкого правового регулирования повышает уязвимость работников.

Сравнительный анализ показывает, что в зарубежных странах усиливается тенденция к введению презумпции трудовых отношений и к регулированию алгоритмического управления как новой формы контроля труда [6; 8]. В России в 2023–2025 гг. сделаны шаги к формированию рамочного регулирования платформенной экономики, однако вопрос правового статуса платформенных работников остается

открытым [1; 2].

Наиболее целесообразным направлением дальнейшего изменения законодательства представляется введение промежуточной правовой категории, обеспечивающей минимальные социально-трудовые гарантии при сохранении гибкости платформенной занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (ред., действующая на момент обращения) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.02.2026).
2. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.02.2026).
3. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-53437/2019 (по иску к ООО «Яндекс Такси», связанному с делом № 2-2238/19) // Официальный сайт Московского городского суда. – URL: https://mos-gorsud.ru (дата обращения: 24.02.2026).
4. Международная организация труда. World employment and social outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work. – Женева: ILO, 2021. – 276 с.
5. Rani U. Digital labour platforms and their contribution to development outcomes // United Nations SDGs Knowledge Platform, 2023. – URL: https://sdgs.un.org (дата обращения: 24.02.2026).
6. Directive (EU) 2024/2831 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2024 on improving working conditions in platform work (Text with EEA relevance) // Official Journal of the European Union, 2024.
7. Real Decreto-ley 9/2021, de 11 de mayo, por el que se modifica el texto refundido de la Ley del Estatuto de los Trabajadores, para garantizar los derechos laborales de las personas dedicadas al reparto en el ámbito de plataformas digitales // Boletín Oficial del Estado, 2021, № 113.
8. Fair work for platform workers: Lessons from the EU directive and beyond // Industrial Law Journal, 2025. – Vol. 54, № 1. – P. 1–25.

УДК 349.6:504.054(045)

Особенности действия эколого-правового механизма в аграрной сфере: конституционный аспект

Т.М. Нагурная, студентка
А.В. Швец, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Донбасский государственный университет юстиции Минюста России

Аннотация. В статье рассматривается значимый вопрос применения эколого-правовых инструментов в сельском хозяйстве, исходя из положений Основного закона. Цель данного исследования — показать, что конституционные нормы РФ, направленные на защиту окружающей среды и разумное использование ресурсов, напрямую связаны с возможностями и потребностями развития экологически чистого сельского хозяйства. Анализ базируется на системном рассмотрении Конституции РФ, а также экологического и природоресурсного права, в контексте подходов к рациональному природопользованию и охране природы в аграрной сфере.

Ключевые слова: публично-правовые науки, эколого-правовой механизм, аграрная сфера, Конституция РФ, природные ресурсы, основы аграрной деятельности, экологическое право, природоресурсное право, благоприятная окружающая среда.

Прежде чем обсуждать, как экологическое право действует в сельском хозяйстве, важно понять, почему сельское хозяйство связано с экологией. Эта связь очевидна уже в основном законе страны.

Согласно статье 9 Конституции России, земля и природные богатства служат основой существования и развития людей на территории страны. Сельское хозяйство

тесно связано с использованием земли и природных ресурсов. Земля – ключевой элемент для аграрного сектора. Она служит источником питания для растений, из которых получают сельхозпродукцию. На земле растут корма для скота, что делает ее фундаментом животноводства.

В ходе недавних изменений в Конституции РФ [1] в статью 72 был внесен пункт, который, на первый взгляд, противоречит логике пункта д). Согласно этому пункту, в совместном управлении Российской Федерации и ее субъектов находятся такие сферы деятельности, как: использование природных ресурсов, сельское хозяйство, охрана окружающей среды и поддержание экологической безопасности. Первоначально в пункте д) упоминались только использование природных ресурсов, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. В новой редакции Конституции, определяющей сферы совместной ответственности, добавилось сельское хозяйство как новая область такого сотрудничества. При этом акцентируется взаимосвязь между использованием природных ресурсов и сельским хозяйством. Новая норма подчеркивает важность комплексного подхода к управлению этими сферами на уровне Федерации и ее субъектов.

В контексте взаимосвязи между землепользованием/сельским хозяйством и охраной природных ресурсов, статья 42 Конституции РФ имеет ключевое методологическое и регулятивное значение. Эта статья гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду. Именно благоприятное состояние земли, воды и воздуха создает здоровую основу для экологически безопасного сельского хозяйства.

Основываясь на нашем исследовании, для поддержания здоровья почвы и других природных ресурсов, необходимых для эффективного и экологичного сельского хозяйства, требуется особый правовой механизм в природоохранном законодательстве. Этот механизм должен обеспечивать охрану природы и рациональное использование ресурсов, применяя специализированные меры, учитывающие потребности сельского хозяйства. Такой подход поможет обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства и защиту окружающей среды.

Статья 18 Конституции РФ тесно связана со статьей 42, которая гарантирует право на благоприятную окружающую среду. Эта связь определяет создание эколого-правового механизма. Именно статья 18 содержит основные требования к формированию этого механизма. При этом учитываются особенности его применения в сельском хозяйстве, что является спецификой эколого-правового механизма в аграрной сфере.

При изучении статьи 18 ключевым является юридическое мнение о необходимости сохранения природы, земли и ресурсов. Это важно не только для жизни людей, но и для сельского хозяйства.

Для реализации указанного права необходимо создать законодательную базу для защиты и поддержания природы, земли, воды и других ресурсов, а также, при необходимости, их восстановления. Иными словами, требуется действенная система экологического права.

Согласно вышеупомянутой норме Конституции РФ, ответственность за создание такой системы справедливо возлагается на все ветви государственной власти: законодательную, исполнительную и судебную. Эта ответственность имеет четкое и конкретное содержание. Все органы власти обязаны участвовать в формировании и поддержании эффективной системы охраны окружающей среды. Их задача заключается в создании правовых и исполнительных механизмов, которые обеспечивают сохранение природных ресурсов и их восстановление, если это требуется. Такая система должна быть комплексной и охватывать все аспекты взаимодействия человека и природы, а также предусматривать ответственность за нарушение экологического законодательства. В конечном итоге, это позволит обеспечить благоприятное состояние окружающей среды для нынешнего и будущих поколений.

Эффективное законодательство включает взаимосвязанные меры и требования для охраны природы, природных богатств и комплексов, а также для разумного

использования ресурсов. Это должно обеспечивать сохранение и восстановление земли и других природных ресурсов в хорошем состоянии.

Поскольку статья 18 акцентирует внимание на праве каждого на здоровую экологию, разрешение экологических конфликтов через суд должно быть эффективным. В подобных ситуациях, судебное урегулирование споров, связанных с экологией, может положительно влиять на развитие сельского хозяйства. Учитывая, что статья 18 в первую очередь защищает право граждан на благоприятную окружающую среду, экологические споры требуют эффективного судебного решения. Разрешение подобных споров в суде может стать стимулом для развития сельского хозяйства.

Для реализации положений статей 9, 42 и 18 Конституции создается эколого-правовой механизм. М.М. Бринчук определяет его как согласованную систему мер, требований, действий и процессов, основанных на нормах экологического права, направленных на эффективное достижение целей экологического права. Ученый справедливо отмечает, что данный механизм является правовым инструментом для повышения результативности экологического права. Он указывает, что содержание и структура этого механизма зависят от особенностей правового регулирования объекта экологических отношений и потребностей общества во взаимодействии с природой.[2]

В целом соглашаясь с позицией М.М. Бринчука об эколого-правовом механизме и его чертах, важных для аграрной сферы, отметим одну ключевую особенность. М.М. Бринчук указывает, что этот механизм служит для последовательного и эффективного достижения задач экологического права.

Эколого-правовой механизм в аграрной сфере складывается не только из норм экологического права. Особенности этих норм, включая использование природы в сельском хозяйстве, отражены в земельном и другом природоресурсном законодательстве. По сути, этот механизм формируется, во-первых, в рамках не только экологического, но и природоресурсного права. Во-вторых, что особенно важно для его работы в аграрной сфере, его главная цель — эффективное регулирование отношений с природными ресурсами и достижение задач земельного и других природоресурсных отраслей права.

Итак, эколого-правовой механизм в сельском хозяйстве работает вместе с природоресурсным в единой системе. Это и есть его главная особенность.

Правовой механизм экологии формируется набором мер, которые определяют через изучение законов об охране природы и ресурсах. Ключевые меры включают: экологические нормы; планирование; технические правила, стандарты и сертификацию; оценку влияния на среду и экспертизу; лицензии и договоры для особого использования природы; аудит и прочие.

Следует особо отметить, что большинство указанных мер, а возможно и все они, обладают определёнными особенностями, характерными именно для аграрного сектора. Сами особенности данной отрасли, выступающие как значимый фактор воздействия на природопользование и охрану окружающей среды, напрямую формируют специфику применяемых правовых решений.

При проведении оценки воздействия на окружающую среду (включая государственную экологическую экспертизу) особое внимание уделяется объектам животноводства — таким как фермерские комплексы, которые рассматриваются как источники негативного влияния на природную среду и подлежат тщательной оценке в ходе ОВОС и экологической экспертизы.

Далее более детально рассмотрим особенности нормирования агротехнических воздействий на окружающую среду и состояние здоровья людей.

С учётом особенностей функционирования эколого-правового механизма в аграрной отрасли отметим, что сельское хозяйство в правовом аспекте реализуется посредством института природопользования. Личное сельскохозяйственное производство граждан осуществляется в рамках общего режима использования природных ресурсов. В случае же осуществления аграрной деятельности с целью получения экономической

выгоды — т.е. в предпринимательских целях — применяется особый порядок природопользования: субъекты сельскохозяйственного производства заключают специализированные соглашения об аренде либо использовании земли, воды и других природных ресурсов.

Норма статьи 46 Закона РСФСР от 19 декабря 1991 года № 2060 «Об охране окружающей природной среды» обоснованно направлена на предприятия, объединения, организации и физлиц, занимающихся сельским хозяйством. Закон акцентирует внимание преимущественно на определённых условиях, формирующих обязанности указанных субъектов. К ним относятся мероприятия по защите почв, водоёмов, лесных массивов, иной флоры и фауны от негативного влияния стихийных бедствий, последствий эксплуатации сложной агротехники, использования химикатов, проведение мелиоративных работ, а также иных действий, ухудшающих экологическую обстановку и представляющих опасность для здоровья людей.

Специальные нормы распространяются на животноводческие фермы, хозяйства и предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Эти организации обязаны располагать достаточными санитарно-защитными зонами и системами очистки стоков, предотвращающими загрязнение почвы, поверхностных и грунтовых вод, водосборных бассейнов, а также воздушной среды. Нарушение установленных требований влечёт за собой применение неблагоприятных правовых мер. В частности, причинение ущерба окружающей среде и здоровью людей ведёт к ограничению, временной приостановке или полному прекращению экологически опасной деятельности сельскохозяйственных и иных объектов. Подобные меры могут быть приняты компетентными государственными органами РФ, отвечающими за охрану природной среды, а также учреждениями, осуществляющими санитарно-эпидемиологический контроль.

Подобный общий нормативный акцент присутствует и во Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [3]. Согласно статье 42, при реализации видов деятельности в сфере сельского хозяйства:

– обязательны соблюдение требований в сфере охраны природной среды;

– проведение мероприятий, направленных на сохранение и восстановление экосистем, рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности, недопущение неблагоприятного влияния на окружающую среду;

– а также необходимость установления нормативов в области охраны окружающей среды.

Далее отметим, что, несмотря на наличие последнего пункта, связанного с нормированием, как одного из ключевых компонентов эколого-правовой системы, действующее федеральное законодательство не учло передовые, научно обоснованные подходы к нормированию агрохимических показателей, закреплённые в Законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды».

Согласно доктрине, федеральный закон «Об охране окружающей среды» был принят с учётом ухудшения экологической обстановки, сложившейся вследствие усиления темпов индустриализации, механической и химической переработки в сельском хозяйстве[4]. Указанная точка зрения о неблагополучной экологической ситуации как о причине необходимости совершенствования нормативно-правовой базы в сфере охраны природы, а также соответствующей эколого-правовой системы, подкрепляется Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 года № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [5]. Так, согласно разделу II — «Оценка текущего состояния экологической безопасности» — во многих регионах страны сохраняется тенденция к ухудшению качества земель и почв. К основным причинам деградации земель, изменения условий существования флоры и фауны, относятся водная и ветровая эрозия, заболачивание, подтопление, избыточное увлажнение, засоление и осолонцевание почв. Более половины всей совокупности сельскохозяйственных угодий страны страдают от указанных процессов. Отдельные работы по восстановлению

нарушенных территорий, вызванных строительством и добычей полезных ископаемых, не завершены в установленный срок. Общая площадь загрязнённых земель, находящихся в эксплуатации, достигает примерно 75 миллионов гектаров. Размеры участков, утраченных в производственном отношении или наносящих вред окружающей среде, превышают 1 миллион гектаров. Процесс опустынивания зафиксирован в 27 субъектах РФ на обширной территории свыше 100 миллионов гектаров.

Учитывая особенности функционирования эколого-правовой системы в аграрном секторе, следует выделить ключевой её компонент — специфическое нормотворчество. Ясно, что в условиях усиленной агрохимической нагрузки безопасность сельскохозяйственной продукции напрямую определяется соблюдением экологических стандартов, закреплённых в правовых актах.

Нормы, соответствующие этим целям, были предусмотрены Законом РСФСР от 19 декабря 1991 года «Об охране окружающей природной среды». Имеются основания полагать, что обеспечение защиты почв и других природных ресурсов, а также населения от последствий загрязнения агрохимикатами было обусловлено масштабным применением минеральных удобрений и пестицидов в советский период для достижения высоких урожайностей. Особое значение имеет тот факт, что данный документ демонстрировал комплексный подход к регулированию в аграрной области, направленный одновременно на защиту земельных и иных природных объектов от химического воздействия и на обеспечение безопасности потребителей сельскохозяйственной продукции.

В соответствии со ст. 30 установлены обязательные условия регулирования максимальных разрешённых доз применения агрохимикатов в сельском хозяйстве. Учитывая, что данные нормы распространяются на все категории применяемых препаратов — включая минеральные удобрения, средства защиты растений, стимуляторы роста и иные агрохимические компоненты, — особое значение имеет научно обоснованность юридически закреплённого критерия их использования.

Особенности применения эколого-правового инструментария в аграрной отрасли при контроле за использованием химических средств проявились также в закреплении требований к нормативам максимальных разрешённых остатков химических веществ в пищевой продукции — что предусмотрено статьёй 31 Федерального закона «Об охране окружающей природной среды». При этом законом установлены правовые основания для определения предельно допустимых уровней таких остатков, которые должны рассчитываться:

— отдельно для каждого применяемого химического соединения;

— с учётом совокупного действия всех используемых веществ;

— обеспечивая полную безопасность для человеческого организма.

Нормативные значения максимальных допустимых остатков химикатов в продовольственных товарах утверждают федеральные органы санитарно-эпидемиологического надзора после консультации с центральной агрохимической службой РФ.

К сожалению, в действующем Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (2002 г.) отсутствует единая система при формировании и применении эколого-правовых механизмов. Законодатель ограничил себя установлением базовых положений по охране окружающей среды при использовании химикатов в сельском и лесном хозяйствах (ст. 49). Считается целесообразным объединить эти две близкие друг к другу отрасли, поскольку установленные нормы носят общий характер. При этом предметом регулирования стали не только сами процессы применения химических средств, но и все этапы их эксплуатации — производство, хранение, перевозка, использование в рамках указанных сфер деятельности.

Отмечаем, что в действующей редакции статьи 49 Федерального закона «Об охране окружающей среды» отсутствует ключевой элемент, присутствовавший ранее в рамках

прецедентного экологического законодательства — обязательное нормирование и установление правовых критериев этого самого нормирования.

Создавая на базе положений Конституции Российской Федерации действенный эколого-правовой механизм, можно быть уверенным в сохранении и восстановлении благоприятной природной среды обитания. При этом в экологическом и природопользованческом законодательстве установлены особые экологические нормативы, обеспечивающие защиту и освоение земель и иных природных ресурсов — фундамента сельскохозяйственного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. № 1-ФКЗ от 14 марта 2020 г. «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник. - 2-е издание., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 670 с.
3. Об охране окружающей среды: федеральный закон: (собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 2, ст. 133). - [4-е изд.]. - Москва: Ось-89, 2008. - 63, [1] с.; 20 см. - (Федеральный закон).
4. Смольяков А.А. Возникновение экологических проблем в сельском хозяйстве: исторические и правовые аспекты // История государства и права. 2012. № 14.С. 28–32 // СПС КонсультантПлюс.
5. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 года №176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»

УДК 346.5/ 339.13

Государственное регулирование конкуренции и ограничения монополистической деятельности

А.Р. Овсепян, студентка
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд. юрид. наук, доцент
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. В статье рассматривается система государственного регулирования конкуренции и ограничения монополистической деятельности в России. Анализируются правовые основы, роль ФАС России, ключевые направления антимонопольной политики, а также современные вызовы, связанные с цифровизацией и санкционным давлением.

Ключевые слова: конкуренция, монополистическая деятельность, доминирующее положение, недобросовестная конкуренция, антимонопольное регулирование, ФАС.

В современной экономике конкуренция выполняет роль системного регулятора, обеспечивающего эффективное распределение ресурсов, стимулирование инноваций и защиту интересов потребителей. Однако рыночные механизмы не всегда способны самостоятельно поддерживать конкурентную среду – естественное стремление хозяйствующих субъектов к доминированию порождает монополистические тенденции, разрушающие баланс рынка. В этой связи государственное регулирование конкуренции становится неотъемлемым элементом экономической политики, направленным на предотвращение злоупотреблений рыночной властью и сохранение условий для честного соперничества. В России формирование системы антимонопольного регулирования началось в начале 1990-х годов и прошло сложный путь от декларирования принципов до создания работающих правовых и институциональных механизмов [7, с. 63].

Главная цель государственной политики в отношении конкуренции – защита интересов потребителей и поддержка предпринимательства. Через законодательство и специальные органы власти контролируется соблюдение антимонопольных правил,

пресекаются недобросовестные практики крупных игроков рынка, препятствующие честной борьбе между участниками экономической деятельности. Основой правового регулирования выступают законы, устанавливающие нормы и запреты для компаний.

Помимо законодательных ограничений, государственные регуляторы проводят профилактические мероприятия, такие как обязательные проверки бизнес-практик крупных корпораций, контроль сделок слияния и поглощения, предупреждающий образование доминирующего положения на рынках. Такие меры помогают предотвратить антиконкурентные действия до их наступления.

Фундаментом государственной политики в области защиты конкуренции выступает Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции», принятый в 2006 году [1]. Этот документ установил ключевые понятия – «конкуренция», «монополистическая деятельность», «доминирующее положение», – а также определил полномочия антимонопольного органа – Федеральной антимонопольной службы (ФАС России). Закон запрещает согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию, включая картельные сговоры, навязывание невыгодных условий контрагентам и недобросовестную конкуренцию. Особое внимание уделяется контролю за экономической концентрацией – сделкам с активами, акциями или правами, которые могут существенно повлиять на состояние конкурентной среды. Для таких сделок предусмотрена обязанность получения предварительного согласия ФАС.

Отдельное направление регулирования связано с естественными монополиями – отраслями, где конкуренция невозможна или экономически неэффективна (железнодорожные перевозки, электроэнергетика, газовая отрасль). Здесь государство применяет особые инструменты: тарифное регулирование, контроль за инвестиционными программами и обязательствами по подключению новых потребителей. Для регулирования естественных монополий в России действуют профильные законы и постановления Правительства, а надзорные функции распределены между ФАС и отраслевыми регуляторами [3, с. 194].

ФАС России является центральным органом исполнительной власти, ответственным за разработку и реализацию политики в сфере защиты конкуренции. В её полномочия входят:

- рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства;
- контроль за государственными и муниципальными закупками;
- надзор за рекламной деятельностью;
- анализ состояния конкурентной среды на товарных и финансовых рынках;
- ведение реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю рынка свыше 35%.

Важным инструментом ФАС является выдача предписаний об устранении нарушений, а в случае неисполнения – наложение штрафов, которые могут достигать 15% от выручки компании. В 2020–2023 годах ФАС активно развивает цифровые сервисы: внедряет систему «Антимонопольный ассистент» для анализа рисков картельных сговоров на основе больших данных, а также создаёт единый реестр проверок для повышения прозрачности контрольно-надзорной деятельности [6, с. 39].

Рассмотрим основные направления ограничения монополистической деятельности.

1. Борьба с картельными соглашениями. Картели представляют собой тайные договорённости конкурентов о фиксации цен, разделе рынков или координации торговых условий. По оценкам ОЭСР, ущерб от картелей составляет 15–20% от стоимости продукции на пораженных рынках. В России за последние пять лет ФАС выявила картельные сговоры в сфере строительства, фармацевтики, топливного рынка и государственных закупок. С 2015 года действует программа «картельного иммунитета» – компания, первой сообщившая о сговоре и сотрудничающая с ФАС, освобождается от штрафа.

2. Контроль за злоупотреблением доминирующим положением. К числу распространённых нарушений относятся: установление монопольно высоких или низких

цен; навязывание контрагенту невыгодных условий договора; создание дискриминационных условий доступа на рынок. Ярким примером является дело против «Google» (2022 год), когда компания была оштрафована на 2 млрд рублей за злоупотребление доминированием на рынке мобильных приложений путем ограничения предустановки российских сервисов.

3. Регулирование государственных и муниципальных закупок. Объем госзакупок в России превышает 30 трлн рублей в год, что создает риски сговоров и недобросовестной конкуренции. ФАС отслеживает признаки «заказных» процедур: завышение начальной цены контракта, необоснованные требования к участникам, использование коррупционных схем. С 2021 года функционирует система «Электронный магазин» для малых закупок, автоматизирующая процесс и минимизирующая человеческий фактор.

4. Пресечение недобросовестной конкуренции. Это направление включает борьбу с распространением ложной информации о конкурентах; незаконным использованием товарных знаков; промышленным шпионажем; коррупционным влиянием на органы власти. В 2023 году ФАС рассмотрела рекордное количество дел в сфере IT-рынка, связанных с копированием функционала приложений и манипуляциями с отзывами в магазинах приложений.

Антимонопольное регулирование в России во многом ориентируется на модели, разработанные в США и Европейском союзе. Из американской практики заимствован принцип «per se» – запрета отдельных видов соглашений без необходимости доказывания их негативных последствий. Из опыта ЕС взяты подходы к анализу последствий слияний с учетом не только доли рынка, но и потенциального влияния на инновационную активность. В 2022–2023 годах ФАС активизировала сотрудничество с антимонопольными органами стран ЕАЭС, разрабатывая общие методики оценки концентрации на трансграничных рынках. Интересен опыт Китая, где в 2021 году был принят жесткий закон о запрете недобросовестной конкуренции в цифровой сфере. Китайские регуляторы сосредоточились на ограничении практик крупных IT-платформ, блокирующих ссылки на сервисы конкурентов и злоупотребляющих данными пользователей. Российские эксперты рассматривают возможность адаптации отдельных положений этого закона, особенно в части регулирования экосистем, объединяющих финансовые, торговые и медийные услуги.

В настоящее время можно выделить следующие вызовы и тенденции развития [4]:

1. Цифровизация экономики и новые формы монополизма. Появление цифровых платформ, работающих по принципу «победитель получает всё» (winner-takes-all), создает вызовы для традиционных антимонопольных инструментов. Платформы типа «Яндекс» или «Wildberries» совмещают функции инфраструктуры, участника рынка и регулятора правил взаимодействия, что порождает конфликты интересов. ФАС разрабатывает специальные подходы к оценке рыночной власти цифровых компаний, учитывающие не только долю на рынке, но и контроль над данными, сетевыми эффектами и экосистемами.

2. Санкционное давление и импортозамещение. Ограничения 2022–2025 годов привели к уходу с российского рынка ряда международных корпораций, что в некоторых отраслях создало условия для усиления позиций отечественных компаний. С одной стороны, это открывает возможности для роста новых игроков, с другой – повышает риски монополизации. ФАС в этих условиях балансирует между поддержкой импортозамещения и недопущением формирования локальных монополий [5, с. 94].

Всё больше крупных компаний внедряют внутренние системы антимонопольного комплаенса – комплексы мер по предотвращению нарушений. Это включает обучение сотрудников, внутренний аудит сделок, разработку регламентов взаимодействия с конкурентами. ФАС поощряет такие инициативы и рассматривает наличие работающего комплаенса как смягчающее обстоятельство при рассмотрении дел.

За последнее десятилетие Россия создала комплексную систему государственного регулирования конкуренции, сочетающую запретительные меры, контроль экономической

концентрации и стимулирующие механизмы. Ключевыми достижениями можно считать:

- формирование судебной практики по сложным делам о монополистической деятельности;
- цифровизацию контрольно-надзорных процессов;
- рост осведомленности бизнеса о требованиях антимонопольного законодательства.
- Однако остаются и системные проблемы: недостаточная эффективность расследования картелей, длительные сроки рассмотрения дел, региональные различия в применении законодательства. Для дальнейшего развития системы необходимо:
- расширение использования искусственного интеллекта для выявления сговоров;
- дифференциация штрафов с учетом финансового положения компаний;
- развитие международного сотрудничества в условиях новой экономической реальности.

Государственное регулирование конкуренции – это не набор запретов, а инструмент формирования устойчивой рыночной среды, где успех определяется эффективностью, а не злоупотреблениями. В условиях трансформации глобальной экономики антимонопольная политика должна сохранять гибкость, адаптируясь к новым бизнес-моделям и технологическим вызовам, не отступая от своей главной цели – защиты интересов потребителей и обеспечения возможностей для честной конкуренции.

Таким образом, государственное регулирование конкуренции и ограничения монополистической деятельности становятся ключевыми факторами стабильного развития экономики страны. Государственная политика направлена на защиту прав потребителей, поощрение добросовестной конкуренции и исключение вредоносных практик крупных игроков рынка. В ближайшие годы ожидается дальнейшее ужесточение контроля за крупными игроками цифрового сектора, так как глобальное значение информационных технологий возрастает вместе с ростом онлайн-экономики [2]. В итоге укрепление правовой защиты и прозрачности рынка станет залогом устойчивости и благополучия национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция)
2. "Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года" (утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 N 6). Утверждено протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 N 6.
3. Государственная политика по защите и развитию конкуренции и её реализация в нормах права: монография, коллектив авторов. Отв. ред. Е.П. Губин, С.А. Пузыревский. М.: Юстицинформ, Учебно-методический центр ФАС России, 2020. – 340 с.
4. Осокин А. В. Реформирование законодательства о конкуренции и монополии в России // Вопросы российской юстиции. 2022. №18.
5. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики: монография / И.В. Башлаков-Николаев, Д.А. Гаврилов, А.Ю. Кинев и др.; отв. ред. С.В. Максимов, С.А. Пузыревский. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 416 с.
6. Паращук С.А. Правовое обеспечение защиты конкуренции в российском правопорядке: состояние и тенденции развития. /Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова / отв. ред. Е.П. Губин. — М.: Юстицинформ, 2019. – 180 с.
7. Петров, Д. А. Конкурентное право: учебник и практикум для вузов. Под общей редакцией В. Ф. Попондопуло. 2-ое издание. М.: Издательство Юрайт, 2020. – 284 с.

УДК 159.9.072.432

Духовные и эмоциональные барьеры людей, которые мешают участвовать в соревнованиях и публичных выступлениях

А.А. Огнева, студент
Ю.А. Хромова, студент
Научный руководитель: Ю.П. Верхошенцева, канд. биол. наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Аннотация. Публичные выступления являются неотъемлемой частью жизни человека. Но для многих людей эти ситуации становятся источником сильнейшего стресса, провоцируя возникновение духовных и эмоциональных барьеров. В статье рассматриваются причины страха перед публикой и соревнованиями, приводятся и анализируются несколько способов борьбы со стрессом.

Ключевые слова: стресс, психологические барьеры, эмоциональные барьеры, страх публичных выступлений, преодоление страха, пейрафобия, поддержка.

Стресс – это внутренние преграды, которые проявляются в форме страха, тревоги, панических атак, «личной цензуры», снижают эффективность выступления и могут полностью блокировать картерный рост и личностное развитие, также это универсальная неспецифическая ответная реакция на стрессор, реализующаяся через изменение активности нервной и эндокринной систем [1]. Есть 2 вида стресса: положительный – вызван позитивными эмоциями, отрицательный – сильный стресс, с которым организму очень сложно справиться. В статье рассматривается влияние отрицательного стресса на человека. Такая проблема особенно остро проявляется в спортивной среде, где психологическая устойчивость зачастую является не менее важной частью успеха, чем физическая подготовка.

Даже после многих лет упорных тренировок спортсмены сталкиваются со страхом перед ответственными стартами, травмами и негативной оценкой в социальных сетях. Аналогичные механизмы страха, хоть и вызваны другими триггерами, действуют и в ситуации публичного выступления, будь то доклад, защита проекта или участие в обсуждениях. Такой страх называется пейрафобией – боязнью публичных выступлений [4].

В пейрафобии выделяют 3 степени тяжести: легкую, среднюю и тяжелую. К легкой степени относятся легкое волнение, учащенное сердцебиение, но в целом человек уверен в себе. При средней страх овладевает спортсменом, появляются ощущение комка в горле и трудности с концентрацией. Третья степень – тяжелая, так как у человека может начаться паническая атака, мыслей становится мало и появляется желание закрыться от всех и сбежать.

Четвертую стадию обычно не выделяют, потому что ей на смену приходит тревожное расстройство, в котором страх перед выступлениями – это только один из обширного круга симптомов.

Страх перед публикой может возникнуть по разным причинам. Например, из-за синдрома самозванца. Во время выступления на соревнованиях спортсмен может правильно выполнять элементы, быть сосредоточенным на выступлении, хорошо держаться, но все равно быть недовольным собой. Человек анализирует каждое свое движение, замечает «неидеальность» и отчитывает себя, а когда слышит аплодисменты, то наступает пик тревоги. В такой момент доминирует мысль о том, что «неидеально» сделанный элемент был фатальной ошибкой, что это заметила публика, что она хлопает из жалости и что карьера в спорте окончена, хотя ошибка была не критичной или же ее вовсе не было. Тревога может пройти только после того, как спортсмен проанализирует в спокойной обстановке все элементы, которые выполнил не так хорошо, как обычно делал

на тренировках.

После анализа может человек может повести себя по-разному. Он может успокоиться, поскольку ошибки учтены и план тренировок для их отработки уже строится в голове, благодаря чему можно вновь обрести уверенность и уже на следующем соревновании показать себя в лучшем свете. Но человек может и разочароваться в себе, потому что произвел «плохое» первое впечатление. Последствия в таком случае могут быть тяжелыми: спортсмен может начать тренироваться с утроенной силой, из-за чего весь мир и собственные потребности отойдут на второй план. Результатом будут проблемы не только с психическим, но и с физическим здоровьем:

1) вывихи из-за чрезмерного усердия;

2) расстройство пищевого поведения (недоедание или переедание), потому что нет времени и «тренировки главнее»;

3) трудности с засыпанием из-за постоянных мыслей об ошибках и мысленных повторений дня соревнования.

Постоянный стресс, негативные мысли и плохое отношение к самому себе снижают иммунитет, спортсмен начинает часто болеть, но на это не обращать внимания, поскольку в мыслях только тренировки и упорное оттачивание навыков. Вышеперечисленные сигналы – это явный крик человека о помощи, даже если человек отрицает этот факт.

Также причиной сильного страха выступлений может стать страх негативной оценки, являющийся следствием перфекционизма. Спортсмен считает, что публика, судьи, тренер, сокомандники, родители, друзья могут разочароваться в нем из-за нескольких «неправильных» движений, потому что сам спортсмен считает их провальными. Такое строгое отношение к себе создает ловушку, которая заставляет контролировать каждое движение сверх меры. В итоге выступление действительно может оказаться провальным, потому что в голове крутится только мысль о том, что нельзя совершить ошибку.

Выявление, анализ, систематизация духовных и эмоциональных барьеров и поиск стратегий их преодоления являются актуальными проблемами.

В рамках изучения проблемы было проведено исследование по тестам В.В. Бойко и Е.П. Ильина (таблица 1) [2], чтобы определить, какой процент людей имеет ту или иную степень пейрафобии. Для этого были набраны 3 группы:

1) исследуемая группа, состоящая из 17 человек, в которую входят люди, участвующие в различных мероприятиях, связанных с выступлениями перед публикой;

2) контрольная – в составе 17 человек, которые редко участвуют или не участвуют совсем в мероприятиях с публичными выступлениями;

3) группа профессиональных спортсменов, включающая 17 человек, которые часто выступают перед большим количеством людей.

Таблица 1

Доля лиц с различной степенью пейрафобии в группах исследования

Степень пейрафобии, баллы	Исследуемая группа, %	Контрольная группа, %	Профессионалы, %
Легкая (0-10)	58	30	80
Средняя (11-20)	28	20	10
Тяжелая (21-30)	14	50	20

Результаты показали, что в исследуемой группе уровень психологической устойчивости достаточно высокий по сравнению с контрольной группой. По словам студентов, они много выступали на занятиях перед одногруппниками и преподавателями, что сделало их увереннее. Процент студентов с низким уровнем страха более чем в полтора раза превышает средние показатели. Полученные данные показывают, что при регулярных выступлениях можно не просто привыкнуть к публике, чтобы не бояться

количества людей перед собой, но еще и обрести уверенность в себе.

У каждого студента был свой способ успокоиться перед выступлением. Большая часть опрошенных указала, что использует дыхательные гимнастики, а именно несколько техник:

1) дыхание по «4-7-8»;
2) по квадрату;
3) и дыхание животом.

Дыхание «4-7-8» помогает при стрессе благодаря благоприятному влиянию на парасимпатическую нервную систему. В результате пульс замедляется, давление снижается до нормы, тело перестает напрягаться, а внимание сосредотачивается на технике выполнения. Чтобы выполнить это упражнение нужно сделать глубокий вдох на 4 секунды, далее задержать дыхание на 7 секунд и 8 секунд спокойно выдыхать [2, 3, 5]. Таким образом кровь насыщается кислородом. Если воздуха не хватает, то можно сократить время, а с повторениями постепенно увеличивать его до стандартного для методики.

Метод «дыхание квадратом» более простой, потому что каждый этап длится по 4 секунды: вдох, задержка дыхания, выдох и последующая задержка дыхания. Такая дыхательная гимнастика подходит спортсменам. Человек во время дыхания приходит к четкому ритму счета, тем самым возвращая себя к дисциплине и настрою на соревнование.

После такой гимнастики участники отметили, что после нескольких циклов голова стала работать яснее, а напряжение верхней части тела (шея, плечи) тоже уменьшилось.

Также был назван такой способ успокоения, как заземление. Можно перечислить несколько вещей, которые можно увидеть, потрогать, услышать, почувствовать запах и попробовать на вкус. А можно просто дотронуться до какой-либо поверхности, но так, чтобы не было дискомфорта. Суть заземления заключается в переключении внимания с тревожных мыслей на чувства и физические ощущения.

Кроме психологической помощи, которую участники опроса могут провести только сами, необходима еще поддержка семьи, друзей, сокомандников и тренера. Положительное влияние ближайшего окружения играет важную роль в преодолении страха перед соревнованиями и публичными выступлениями. Безусловная поддержка, которая не зависит от результата, становится психологической «подушкой безопасности», позволяющей рисковать, пробовать новое и не бояться осуждения.

Особенно важна роль наставника, который помогает снизить уровень внутреннего давления, потому что верит в потенциал ученика, становится голосом разума, который напоминает, что ошибки – это часть роста, а не приговор. Сокомандники создают чувство принадлежности к группе, что само по себе является мощным антистрессовым ресурсом. Когда спортсмен ощущает себя частью команды, уровень пейрафобии снижается, ведь если кто-то совершит ошибку команда может поддержать друг друга, разделить ответственность и вместе пережить как успехи, так и неудачи. Другими словами, в дружелюбной среде снижается стигматизация ошибок.

Таким образом, пейрафобия представляет собой сложную проблему из-за того, что в нее входит много барьеров, которые заставляют человека фокусироваться на тревоге, а не на выполнении задач при выступлении на публике. Регулярная практика выступлений может помочь стать увереннее и устойчивее психологически. В качестве поддержки и успокоения можно использовать различные техники. Итак, преодоление страхов, связанных с публичными выступлениями и соревнованиями, требует целенаправленной работы, практики, а также освоения арсенала доступных техник для управления тревогой в момент её возникновения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акарачкова, Е. С. Стресс: причины и последствия, лечение и профилактика: [монография] / Е. С.

Акарачкова [и др.]. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 180 с. – ISBN 978-5-9704-5678-9.
2. Климова, Н. М. Методы быстрой саморегуляции для преподавателей в условиях самоизоляции и ведения дистанционного образовательного процесса / Н. М. Климова // Актуальные проблемы науки и техники: сборник статей по материалам LXXV Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 1473–1476.
3. Лукашева, С. В. Актуальные вопросы науки, общества и образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 25 февр. 2025 г.) / С. В. Лукашева. – Пенза: Наука и Просвещение, 2025. – 198 с. – ISBN 978-5-001234-56-7.
4. Мудрик, А. В. Социально-педагогическая виктимология: монография / А. В. Мудрик, М. Г. Яковлева. – Москва: МПГУ, 2021. – 296 с. – ISBN 978-5-4263-1012-4.
5. Тест на страх публичных выступлений (Пейрафобия) [Электронный ресурс] // Психологические тесты. – 2022. – URL: https://psycho-test.org/ru/test/test_for_fear_of_public_speaking_Peiraphobia.html (дата обращения: 02.02.2026).

УДК 391.95

Оборотные документы и фондовые бумаги по праву Австралии

Ш.О. Одилова, студент МГИМО - Ташкент
Научный руководитель: А.А. Щербаков, канд. юрид. наук, доцент
Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена сравнительному изучению исторического становления законодательной базы о рынке ценных бумаг в Российской Федерации и Австралии. Сравнительный анализ систем регулирования приведенных стран позволяет рассмотреть теоретическую базу институтов ценных бумаг в англо-американской и континентальной правовых системах, изучить характерные черты, отличающие данные институты, рассмотреть способы правового регулирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации и Австралии.

Ключевые слова: законодательная база, рынок ценных бумаг, система регулирования, вексель, акцепт векселя, оборотные документы, оборотные инструменты, акцепт векселя, акцептант, банковский чек, векселедержатель

С момента принятия первоначального Закона о векселях 1909 года, который далее был дополнен Законом 1912 года, права и обязанности, возникающие в ходе использования векселей, чеков и простых векселей, были определены законом в Австралийском Содружестве.

Следует упомянуть, что Единый закон об оборотных документах Австралии был частично основан на британском Законе о векселях 1882 года, который кодифицировал коммерческое право. Поэтому, указывая на то, что австралийский закон об оборотных инструментах представляет собой развитие более раннего британского закона, можно сделать вывод, что законы, которые охватывают тему оборотных инструментов в соответствующих странах, не только происходят от общего предка, но и во многом схожи по принципу и форме.

В Законе о векселях 1909 года Австралии предоставляется определение векселя. Часть 1, раздела 8 Закона о векселях 1909 года Австралии определяет вексель так: "Вексель - это безусловный письменный приказ, адресованный одним лицом другому, подписанный лицом, дающим его, с требованием к лицу, которому он адресован, уплатить по требованию или в установленное или определяемое будущее время определенную денежную сумму указанному лицу или приказу указанного лица или на предъявителя" [1]. Если документ, претендующий на звание векселя, не соответствует данным требованиям, или если он приказывает совершить какое-либо действие, отличное от уплаты денег, он не

будет считаться таковым.

Значение слова «безусловный» не допускает распоряжения о выплате из определенного фонда, но допускает безоговорочное распоряжение о выплате в сочетании с указанием определенного фонда, из которого трассант должен взыскать убытки, или определенного счета, с которого будет списана сумма.

Форма векселя. Тот факт, что вексель без указания даты, не влияет на его действительность. В случае пропуска даты документ будет считаться имеющим дату на момент его составления или выдачи [2].

Часть 4, раздел 8 Закона о векселях 1909 года Австралии гласит о том, что отсутствие реквизитов, указывающих на место составления документа или место платежа, не имеет особого значения, и такие пропуски не влияют на действительность векселя. Положения, касающиеся установления даты и указания места выдачи и исполнения, полностью соответствуют российской точке зрения на формы векселей.

Также в Австралии существует деление векселей на внутренние и иностранные. Внутренним векселем считается тот, на лицевой стороне которого выписан, что он подлежит оплате в Австралии, или выписан в Австралии на какое-то лицо, проживающее на данной территории, а вексель в любой другой форме рассматривается Законом как иностранный вексель. Если на лицевой стороне документа нет четкого указания на обратное, векселедержатель может рассматривать его в качестве внутреннего векселя.

Согласно общему праву Англии, исковое требование - под которым подразумевается требование, для взыскания которого владелец должен обратиться в суд - не может быть уступлено постороннему лицу. Полагалось, что если требования и долги могут быть уступлены, то «притворные титулы могут быть предоставлены вельможам, благодаря чему право может быть ущемлено, а слабые угнетены, что запрещено общим правом» [3]. Первое послабление этого правила было сделано в отношении векселей, затем оно постепенно распространялось на векселя и другие ценные бумаги, пока само правило не исчезло.

Закон о векселях 1909 года Австралии требует четкого определения получателя, при этом предусматривается, что трассат должен быть поименован или иным способом указан в векселе, соответствуя критерию разумной определенности. Из этого следует, что трассат может адресовать вексель двум или более трассатам, независимо от того, являют ли они собой товарищей или нет. Безусловный приказ, однако, адресованный двум трассатам в альтернативе или двум или более трассатам последовательно, недопустим, и в случае, если такая практика имеет место, документ не является векселем. Таким образом, Закон предусматривает и признает совместную или солидарную ответственность векселедателей, но альтернативная ответственность запрещена.

Аналогично параграфу 9-103 Единообразного торгового кодекса США, вексель в соответствии с Австралийским законом также может быть оплачен векселедержателю, и если получатель платежа является фиктивным или несуществующим лицом, вексель может рассматриваться как документ на предъявителя.

Вексель подлежит оплате по требованию в Австралии в основном на тех же условиях, что и в Соединенных Штатах. Иными словами, "вексель оплачивается по требованию, когда он выражен как на месте, по предъявлении, или в котором не указан срок платежа" [4]. Таким же образом, если вексель был акцептован или индоссирован уже после истечения срока его действия, то в отношении акцептанта, принявшего его к оплате, или любого индоссанта, осуществившего индоссамент, он признается векселем, который подлежит уплате по требованию.

Акцепт векселя - это просто признание трассатом приказа векселедателя, посредством которого первый соглашается с приказом второго. Для того чтобы акцепт был действительным, он должен быть написан на векселе и подписан трассатом, хотя подписи трассата без дополнительных слов обычно бывает достаточно. Акцепт не должен выражать исполнение обязательств каким-либо другим способом, кроме уплаты денег.

Акцепт может произойти и до того, как вексель будет подписан трассантом, или в случае иной неполноты документа. Вексель может также быть акцептован, когда он просрочен или после того, как он был опорочен в результате предыдущего отказа в принятии или неуплаты. Тем не менее обесценивание путем непринятия векселя, подлежащего уплате по предъявлении, с последующим акцептом трассата, дает векселедержателю право - при отсутствии иного соглашения - требовать, чтобы акцепт считался принятым с даты первого предъявления к акцепту.

Ранее уже отмечалось, что любая сторона, чья подпись стоит на векселе, prima facie считается стороной по нему. Встречным удовлетворением в соответствии с Законом считается любое возмещение, достаточное для поддержания простого договора, или предшествующего долга или обязательства, и последнее считается встречным удовлетворением независимо от того, подлежит ли вексель оплате по требованию или в будущем. Встречное удовлетворение представляет собой: "Встречное удовлетворение в смысле закона может состоять либо в каком-то праве, интересе, прибыли или выгоде, наступающей для одной стороны, либо в каком-то запрете, ущербе, потере или ответственности, предоставленной, понесенной или принятой на себя другой стороной" [5]. Однако после принятия векселя акцептант берет на себя весьма определенные обязательства. С одной стороны, своим акцептом он обещает оплатить вексель в соответствии с условиями акцепта. Во-вторых, в той мере, в какой это может затронуть должника, акцептант не имеет права отрицать существование векселедателя, подлинность его подписи, а также его правоспособность и полномочия на составление векселя.

При неплатеже по векселю убытки обычно исчисляются следующим образом: (1) сумма векселя; (2) проценты с момента предъявления к оплате, и в любом другом случае с момента наступления срока платежа по векселю; (3) расходы понесенные векселедержателем в связи с нотариальными действиями, призванными для установления и подтверждения факта неисполнения должником его обязательства.

Часть 1, раздел 78 Закона о векселях 1909 года Австралии определяет чек таким образом: "Чек - это вексель, выписанный на банкира и подлежащий оплате по требованию. Если иное не предусмотрено настоящей частью Закона, применимые к переводному векселю, подлежащему оплате по требованию положения, применяются к чеку" [6].

В Австралии банковский чек имеет характеристику "маркированного" или "сертифицированного чека". В последнем случае банк, на который выписан чек, удостоверяет, что на счете чекодателя достаточно средств для оплаты чека. Для этого в одном из углов чека существует надпись "помечено как годное к оплате" или "заверено как годное", а также имеется официальная печать банка с инициалами кассира. В судебном порядке, а именно в деле Gaden v. Newfoundland Savings Bank Ltd (1899) было установлено, что такая пометка придает "чеку дополнительную ценность, показывая на лицевой стороне, что он добросовестно выписан на средства, достаточные для его оплаты, и добавляя к кредиту чекодателя кредит банка, на который он выписан" [7].

Чек представляет собой переводной вексель, который выписан банку для осуществления оплаты по требованию. На чеки распространяются почти все положения, применяемые к переводным векселям, подлежащим оплате по требованию, хотя чек не обязательно должен быть акцептован банком; и в случае отказа банка от платежа он не несет ответственности перед чекодержателем. Чеки должны быть предъявлены к оплате в течение разумного срока с момента их выдачи. Ущерб, нанесенный чекодателю, в результате задержки, подлежит возмещению чекодержателем.

Очевидно, что на практике часто могут возникать вопросы, которые не урегулированы Законом. Это может быть связано с особенностями определенных деловых обычаев или толкованием, которое дается австралийскими судами.

В заключение важно упомянуть, что хотя закон об оборотных документах был разработан в европейском континенте, в разных странах данные документы приобрели

разнообразные формы. В настоящее время существует более сорока различных актов об оборотных документах в странах, не входящих в англо-американскую группу. Основные системы, которые были разработаны, делятся на четыре группы, следующим образом: Французская, Немецкая, Англо-американская, и смешанная группа, включающая Французскую и Немецкую. Соответственно, нет такой отрасли права, в которой единообразие было бы более желательным, поскольку оборотные документы переходят из рук в руки, как деньги, перемещаясь с одного государства в другую. Ситуация, сложившаяся в результате противоречивых решений и регулирования, вызывает недоумение у предпринимателей и препятствует свободному обращению оборотных документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bills of Exchange Act 1909.
2. R. v. Gurnett , 5 W.W. and a'B (L) 28 .
3. Coke, Litt. 214a ; Chitty on Bills [*7], 9; Edwards on Bills, 55.
4. Bills of Exchange Act 1909.
5. Currie v. Misa (1875) L.R. 10 Exch . 153; 1 App. Cas . 554.
6. Bills of Exchange Act 1909.
7. Gaden v. Newfoundland Savings Bank Ltd (1899) A.C. 281, 285-6

УДК: 33:378.147

Методы преподавания экономических дисциплин в СПО

А.И. Олешко, студент
Научный руководитель: Н.Г. Баринова, канд. пед. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Эффективность подготовки учащихся экономических специальностей во многом зависит от того, насколько грамотно выстроен процесс обучения и какие методы используются для достижения образовательных целей. В статье рассматриваются методы обучения экономическим дисциплинам, применяемые в системе среднего профессионального образования. Автором представлена классификация методов, построенная на основе степени активности обучающихся и характера их взаимодействия с преподавателем. Последовательно анализируются пассивные, активные, интерактивные, исследовательские, проблемные методы, а также методы контроля и закрепления знаний. Раскрывается сущность каждого метода, его дидактические возможности и ограничения, приводятся примеры реализации в контексте подготовки специалистов среднего звена экономического профиля. Особое внимание уделяется практико-ориентированному характеру обучения в СПО, требующему формирования у выпускников конкретных профессиональных навыков работы с документацией, расчета показателей и принятия решений в типовых ситуациях. Обосновывается необходимость комплексного использования всех групп методов как условия эффективной подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: методы обучения, экономические дисциплины, среднее профессиональное образование, СПО, пассивные методы, активные методы, интерактивные методы, исследовательские методы, проблемное обучение, контроль знаний, практико-ориентированное обучение.

Цель работы – теоретический анализ и систематизация методов обучения экономическим дисциплинам, применяемых в системе среднего профессионального образования, а также выявление их дидактического потенциала и специфики реализации в

процессе подготовки специалистов экономического профиля.

Задачи исследования:

1. Проанализировать литературу, посвященную методам преподавания экономических дисциплин.
2. Определить сущность методов преподавания.
3. Выявить основные методы преподавания, используемые в СПО.

Результаты исследования.

Эффективность профессиональной подготовки будущих экономистов во многом определяется не только содержанием учебных дисциплин, но и набором методов, с помощью которых это содержание передается обучающимся. Метод обучения как категория дидактики представляет собой способ совместной деятельности преподавателя и учащихся, направленный на достижение образовательных целей. В зависимости от того, какую позицию занимает обучающийся в учебном процессе — является ли он пассивным приемником информации или активным участником познавательной деятельности — методы обучения приобретают свою специфику. Особое значение данный аспект приобретает в контексте экономического образования, где теоретические модели неразрывно связаны с практикой принятия решений и анализом реальных хозяйственных ситуаций. Охарактеризуем основные методы [1].

1. Пассивный метод. Он представляет собой модель взаимодействия, при которой преподаватель выполняет ведущую роль, управляя ходом учебного процесса, а обучающимся отводится позиция слушателей, следующих указаниям педагога. Связь с аудиторией в рамках данной модели осуществляется посредством контрольных мероприятий: выборочных опросов, самостоятельных и контрольных работ. С точки зрения эффективности усвоения материала пассивный подход часто уступает активным методам, однако его применение оправдано рядом преимуществ. К ним относятся простота организации занятия и возможность изложить значительный объем информации в условиях ограниченного времени. Наиболее распространенной формой пассивного метода является лекция, которая сохраняет свою актуальность в системе СПО, где обучающиеся мотивированы на базовое изучение предмета.
2. Активные методы обучения. Они предполагают качественную трансформацию роли обучающегося в учебном процессе. В отличие от пассивных форм, где учащийся является объектом обучения (тем, кого «обучают»), в активной модели он становится субъектом познавательной деятельности. Это означает, что он не просто присутствует на занятии, фиксируя материал, а постоянно включен в процесс через выполнение проблемных, творческих или поисковых заданий. Педагог в данной системе утрачивает монополию на истину и выступает скорее в роли модератора, наставника или партнера по обсуждению. Отношения строятся на принципах сотрудничества и равноправного диалога. Хотя за преподавателем сохраняется функция управления учебным процессом, обучающиеся получают свободу выбора решений, право на аргументированное несогласие и возможность самостоятельно конструировать знание, что значительно усиливает практическую ценность обучения [2].
3. Интерактивные методы обучения. Данный формат занятий представляет собой наиболее полную реализацию диалогового подхода в образовании. Его ключевая особенность — направленность на широкое, многосубъектное взаимодействие. В отличие от активных методов, где коммуникация замыкается преимущественно на фигуре преподавателя, интерактивные методы переносят внимание на общение обучающихся между собой.

В рамках этой модели педагог создает условия, при которых учащиеся не просто проявляют самостоятельность, а находятся в постоянном диалоге друг с другом: обсуждают, спорят, совместно решают проблемы. Это позволяет преодолеть индивидуализированный характер обучения и сформировать навыки коллективной мыслительной деятельности, столь востребованные в современных экономических

профессиях [3].

4. Исследовательские методы в обучении. Они представляют собой высший уровень проявления самостоятельности и творческой активности обучающихся. Их сущность заключается не в усвоении готовых определений, а в организации поисковой, познавательной деятельности, в ходе которой обучающиеся самостоятельно или под руководством педагога открывают для себя субъективно новые знания. Данные методы призваны сформировать у обучающихся навыки анализа: умение видеть проблему, собирать и обрабатывать информацию, проводить расчеты и формулировать обоснованные выводы. В контексте экономического образования в системе СПО исследовательские методы реализуются через выполнение курсовых работ, анализ прайс-листов и коммерческих предложений, подготовку докладов с элементами анализа регионального рынка труда, а также через выполнение практико-ориентированных проектов, требующих расчета себестоимости продукции, составления сметы затрат или разработки бизнес-плана. Ценность данного подхода заключается в том, что он формирует мышление будущего специалиста-практика, готового к решению профессиональных задач [4].

5. Проблемные методы обучения. Данные методы базируются на принципиально иной логике познавательного процесса, которую можно выразить формулой: «Не от знания к проблеме, а от проблемы — к знанию». В отличие от традиционного подхода, где информация дается в готовом виде, проблемное обучение строится на создании перед учащимся проблемной ситуации, требующей разрешения. Это позволяет достичь ряда важных дидактических результатов: обучающиеся включаются в активную интеллектуальную и практическую деятельность, у них формируются устойчивые интеллектуальные умения, а усвоенный материал становится более глубоким и осмысленным, поскольку знание добывается самостоятельно. Однако эффективность проблемного обучения напрямую зависит от соблюдения ряда условий. Выдвигаемая проблема должна быть интересна обучающимся, доступна их пониманию (то есть опираться на уже имеющуюся базу знаний) и находиться в «зоне ближайшего развития» — быть одновременно и посильной, и не слишком тривиальной. При грамотном соблюдении этих требований проблемный метод не только обеспечивает усвоение предметных знаний в соответствии с программой, но и активно развивает профессиональное мышление будущего специалиста [5].

6. Методы контроля и закрепления знаний. Их основное назначение заключается в диагностике уровня усвоения учебного материала, выявлении пробелов в знаниях, а также в актуализации и закреплении пройденного. В зависимости от формы организации выделяют устные методы контроля (индивидуальный и фронтальный опрос, собеседование, коллоквиум), письменные методы (контрольные работы, экономические диктанты, эссе, тестирование) и практические методы (защита расчетно-графических работ, анализ кейсов, презентация проектов). Особую значимость в современном экономическом образовании приобретает тестирование, позволяющее оперативно проверить знание терминологии, графических моделей и умение решать типовые задачи. Однако наиболее полную картину сформированности профессиональных компетенций дают комплексные методы контроля, такие как защита курсовых проектов или решение ситуационных задач, требующие от учащегося не просто воспроизведения информации, а ее творческого применения в контексте, приближенном к реальной экономической деятельности [6].

Исследовательская работа проводилась на базе Алтайского государственного аграрного университета. Объектом исследования были студенты Алтайского колледжа агропромышленных технологий направления «Ветеринария» (30 человек), «Агрономия» (21 человек), «Землеустройство» (20 человек) и «Зоотехния» (15 человек).

Цель - определить предпочтения студентов в выборе методов обучения при изучении экономических дисциплин в системе среднего профессионального образования.

Рисунок 1. Результат ответов

Анализируя ответы на первый вопрос, можно заметить, что наибольшее количество голосов набрал ответ «Интерактивный» (22), а наименьшее – «Проблемный» (1).

Рисунок 2. Результат ответов

Результаты второго вопроса анкеты показывают, что интерактивный метод студентам нравится больше остальных (42 голоса). Второе место, с большим отрывом занимает исследовательский метод (20 голосов). Проблемный и закрепляющий являются наименее интересными (0 и 2 голосов соответственно).

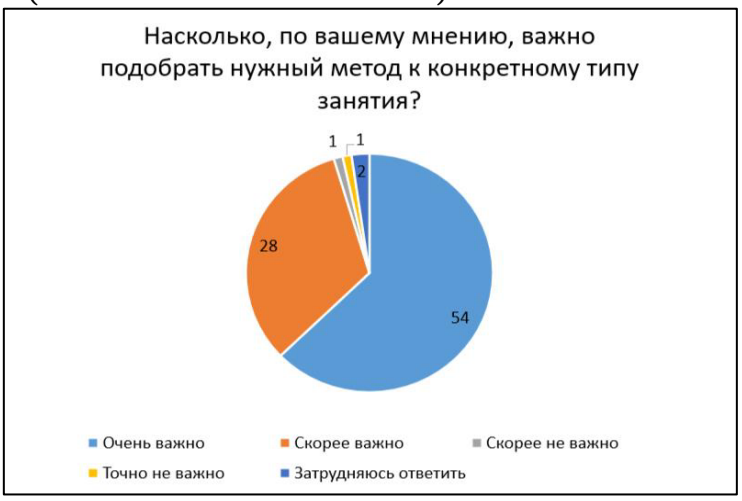


Рисунок 3. Результаты ответов

Отвечая на третий вопрос, большинство студентов выбрало вариант «Очень важно» (54 голоса). А вариант «Скорее важно» на втором месте (28 голосов). Можно предположить, что для современных студентов выбор правильного метода преподавания очень важен.

Таким образом, рассмотренные группы методов обучения представляют собой взаимодополняющие элементы единой дидактической системы. Пассивные методы обеспечивают передачу теоретической базы, активные и интерактивные формируют навыки применения знаний, а исследовательские и проблемные развивают аналитическое мышление. Методы контроля выполняют диагностическую и закрепляющую функции. Для системы СПО особую значимость приобретают активные, интерактивные и практико-ориентированные методы, позволяющие формировать конкретные профессиональные навыки. Комплексное использование всех групп методов сочетает теоретическую подготовку с развитием практических навыков, приближенных к реальной профессиональной деятельности выпускника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корниенко Н.А. Научное проектирование образовательной среды магистратуры / Н. А. Корниенко // Сибирский учитель. – 2015. - №1 (98). – С. 39-46.
2. Рыбина Г.К. Реализация активных форм и методов обучения в преподавании экономических дисциплин / Г. К. Рыбина // Экономика и социум. – 2018. - №2 (45). – С. 581-586.
3. Мусиенко С.О. Применение интерактивного обучения в преподавании экономических дисциплин / С. О. Мусиенко // Высшее образование в России. – 2018. - № 8-9. – С. 73-79.
4. Алижанова Х.А. Практика применения исследовательских методов в экономической подготовке студентов педагогических вузов / Х. А. Алижанова, Д. А. Салманова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – С. 14-18.
5. Скоробогатова В.В. Организация и методика преподавания экономических дисциплин / В. В. Скоробогатова // Конспект лекций. – 2021. С. 24-38.
6. Королева Г.Э. Методические рекомендации по организации обучения по общеобразовательной дисциплине «Экономика» (базовый уровень) / Г. Э. Королева, О. Б. Соболева, И. В. Иванова, Н. А. Лихачева, Е. С. Макина, Е. Э. Шохонова // Москва ИРПО. – 2022. – С. 9-18.

УДК 347.91/.95

Мировое соглашение в гражданском процессе

С. А. Орман, студент
Научный руководитель: Е. Л. Шабалина, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу института мирового соглашения в гражданском процессе Российской Федерации. Рассматриваются понятие и правовая природа мирового соглашения как сочетания гражданско-правовой сделки и процессуального действия, влекущего прекращение производства по делу. Анализируются требования к форме и содержанию документа, субъектный состав участников, а также процессуальный порядок его заключения, утверждения судом и проверки на соответствие закону. Особое внимание уделяется правовым последствиям утверждения мирового соглашения, включая прекращение производства по делу, невозможность повторного обращения в суд и порядок принудительного исполнения.

Ключевые слова: мировое соглашение, судебное утверждение, право, примирение сторон.

Мировое соглашение в гражданском процессе представляет собой договоренность

сторон о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок. Хотя Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит легального определения этого института, в юридической доктрине под мировым соглашением понимается примирение сторон судебного разбирательства, достижение ими согласия в конфликте путем предоставления друг другу взаимных уступок. При этом истец и ответчик добровольно соглашаются уменьшить первоначальные требования и удовлетворить их, что исключает необходимость судебного принуждения.

Правовая природа мирового соглашения носит двойственный характер. С одной стороны, это гражданско-правовая сделка, поскольку стороны устанавливают, изменяют или прекращают свои материальные права и обязанности [1]. К такому соглашению применяются нормы гражданского права, регламентирующие сделки. С другой стороны, мировое соглашение имеет процессуальное значение, так как направлено на прекращение производства по делу и утверждается судом. Как справедливо отмечается в юридической литературе, мировое соглашение приобретает юридическую силу и влечет для сторон правовые последствия с момента придания ему процессуальной формы.

Важно подчеркнуть, что мировое соглашение отменяет ранее действовавшие договоренности между сторонами и устанавливает новые права и обязанности.

Согласно статье 153.8 ГПК РФ, мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта [2]. Это означает, что договориться о мире можно как в суде первой инстанции (до удаления судьи в совещательную комнату), так и в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, а также на этапе исполнительного производства.

Круг лиц, имеющих право заключать мировое соглашение, достаточно широк. Помимо непосредственно истца и ответчика, в заключение мирового соглашения вправе участвовать третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, они выступают в качестве стороны. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, также могут стать участниками мирового соглашения, но только в случаях, если они приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения.

Закон предъявляет два основных требования к мировому соглашению: оно не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону. При несоблюдении этих условий суд отказывает в утверждении мирового соглашения.

Процедура заключения мирового соглашения регламентируется статьями 153.8-153.11 ГПК РФ. Мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями. При этом представители должны иметь специально оговоренные в доверенности полномочия на заключение мирового соглашения [2].

Стороны могут представить в суд уже готовый текст соглашения, а могут заявить о намерении заключить мировое соглашение в ходе судебного заседания. В последнем случае судья обычно объявляет перерыв для подготовки текста документа.

Мировое соглашение составляется в количестве экземпляров, превышающем на один экземпляр количество лиц, заключивших соглашение. Один экземпляр приобщается судом к материалам дела, остальные передаются сторонам.

Структура мирового соглашения обычно включает следующие элементы:

- наименование суда, рассматривающего дело;
- сведения об истце и ответчике (для граждан — ФИО, паспортные данные, адрес; для организаций — наименование, адрес);
- номер гражданского дела;
- подробные условия соглашения, включая размер обязательств, сроки и порядок их исполнения;
- порядок распределения судебных расходов;
- просьбу к суду утвердить соглашение и прекратить производство по делу;
- указание на то, что последствия заключения мирового соглашения сторонам

известны и понятны;

- дату и подписи сторон.

При подготовке текста мирового соглашения важно избегать формулировок, допускающих двойное толкование, чтобы впоследствии исключить возможность споров об условиях договоренности.

Мировое соглашение подлежит обязательному утверждению судом. Вопрос об его утверждении рассматривается в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле. Неявка лиц, заключивших мировое соглашение и надлежаще извещенных о времени и месте заседания, является основанием для того, чтобы вопрос не рассматривался, если только от этих лиц не поступило заявление о рассмотрении в их отсутствие.

При утверждении мирового соглашения суд проверяет его соответствие закону и отсутствие нарушений прав других лиц. Как указано в статье 153.10 ГПК РФ, суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные доказательства лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки законности мирового соглашения [2].

Важной гарантией прав сторон является правило о том, что суд не вправе утверждать мировое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами. Суд может только предложить сторонам исключить отдельные условия, противоречащие закону или нарушающие права других лиц.

По результатам рассмотрения суд выносит определение об утверждении мирового соглашения или об отказе в его утверждении. В определении об утверждении указываются:

- сам факт утверждения мирового соглашения;
- условия мирового соглашения;
- возвращение истцу части уплаченной государственной пошлины;
- распределение судебных расходов.

Если мировое соглашение заключается в процессе исполнения судебного акта, в определении также должно быть указано, что этот судебный акт не подлежит исполнению.

Утверждение мирового соглашения в суде первой инстанции влечет прекращение производства по делу полностью или в соответствующей части. Если мировое соглашение утверждается судами апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, это влечет отмену ранее вынесенного судебного акта и прекращение производства по делу.

Последствия прекращения производства по делу в связи с заключением мирового соглашения заключаются в недопустимости повторного обращения в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Согласно пункту 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ, суд отказывает в принятии такого искового заявления [2].

Определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению. Это важное преимущество перед обычным судебным решением, которое вступает в законную силу через месяц.

Определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня его вынесения. Апелляционному обжалованию такое определение не подлежит.

Мировое соглашение, утвержденное судом, должно исполняться сторонами добровольно в порядке и сроки, которые предусмотрены этим соглашением. По своей юридической силе определение об утверждении мирового соглашения приравнивается к судебному решению.

Если одна из сторон уклоняется от исполнения условий мирового соглашения, другая сторона вправе обратиться в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа. На основании исполнительного листа возбуждается исполнительное производство, и исполнение производится принудительно через службу судебных приставов.

Принудительное исполнение мирового соглашения осуществляется по общим правилам исполнительного производства, установленным Федеральным законом "Об

исполнительном производстве".

Мировое соглашение предоставляет сторонам ряд существенных преимуществ по сравнению с обычным судебным разбирательством:

1. Экономия времени и средств — спор разрешается быстрее, чем при прохождении всех судебных инстанций.

2. Снижение судебных расходов — истцу возвращается часть уплаченной государственной пошлины из бюджета.

3. Возможность для "проигрывающей" стороны минимизировать потери и получить хоть какую-то выгоду вместо потенциально полного проигрыша дела.

4. Сохранение деловых или личных отношений между сторонами, поскольку конфликт завершается компромиссом.

5. Самостоятельное определение условий урегулирования спора без навязывания решения извне.

6. Немедленное вступление в силу определения об утверждении мирового соглашения.

7. Исключение права истца предъявлять к ответчику иные требования в рамках данного спора, отличные от достигнутых договоренностей.

Несмотря на широкую сферу применения мирового соглашения, существуют категории дел, по которым его заключение невозможно либо существенно ограничено. К таким категориям относятся:

- дела о выплате заработной платы;
- дела о взыскании алиментов;
- дела о возмещении вреда, причиненного здоровью при исполнении трудовых обязанностей;
- дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц;
- дела об оспаривании нормативных правовых актов;
- дела о прекращении деятельности средств массовой информации;
- дела особого производства, в которых отсутствует материально-правовой спор (об усыновлении, о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим, о признании имущества бесхозяйным и другие).

В этих категориях дел либо спор не может быть урегулирован сторонами по причине императивного характера соответствующих правоотношений, либо отсутствует сам спор как таковой.

Мировое соглашение является процессуальным институтом, отражающим действие принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве. Оно позволяет сторонам самостоятельно урегулировать возникший конфликт на взаимовыгодных условиях, избегая длительных и затратных судебных процедур. При этом суд выполняет контрольную функцию, обеспечивая соблюдение закона и защиту прав третьих лиц.

Правильно составленное и утвержденное судом мировое соглашение обладает силой судебного акта и в случае неисполнения может быть приведено в исполнение принудительно. Это делает данный институт эффективным инструментом, как для завершения существующих споров, так и для предотвращения потенциальных конфликтов в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельник, С. В. Правовая природа мирового соглашения / С. В. Мельник, Н. Ю. Солдатенкова // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 5. — С. 45-49. — DOI 10.24412/2073-0454-2021-5-45-49.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — ст. 4532.

УДК 1:330.341.1:60

Биоэкономика: философский дискурс

А.В. Пастухова, старший преподаватель
А.В. Коновалов, канд. филос. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье осуществляется анализ междисциплинарных связей биоэкономики, рассматриваемой в качестве ответа на глобальные вызовы истощения наиболее востребованных ископаемых ресурсов и климатических изменений. Цель работы – декомпозировать биоэкономическую систему на составляющие её научные дискурсы и выявить точки соприкосновения между ними. Методология основана на системном подходе и анализе изучаемой информации. Результаты демонстрируют, что в ядро биоэкономики входят основы таких научных исследований как биология и биотехнология.

Ключевые слова: биоэкономика, междисциплинарный подход, системный анализ, биотехнологии, устойчивость, ресурсная база, институциональные барьеры.

«Биоэкономика» на современном этапе развития представляет собой целую лаборатория по изучению междисциплинарных связей. Интенсивность работы проявляется в формировании комплексности исследований в сферах биологии и биотехнологий, экономики и менеджмента, экологии, социально-политических наук и пр. Взаимосвязь обусловлена многими аспектами глобального характера: глобальное изменение климата, конечность полезных ископаемых, интенсивное земледелие и т.д., в основе которых не может быть однополярности, так как поиск рациональных решений даёт возможность полноценного существования следующих поколений.

Само понятие «биоэкономика» впервые встречается в работах румынско-американского экономиста и математика Николаса Георгеску-Регена – «The Entropy Law and the Economic Process» («Закон энтропии и экономический процесс»), опубликованном в 1971 году. В этой работе «биоэкономика» не название для отрасли или технологической стратегии, а как философско-экономическая концепция. Автор пытается противопоставить её преобладающей циклично замкнутой экономической системе, независимой от законов природы. Где приставка «bio-» означало не биотехнологии, а жизнь и биосферу как фундаментальную среду, в которую встроена экономическая деятельность. Его «биоэкономика» – это экономика, ограниченная биологическими законами планеты. Цитата, которая охарактеризовала работу в целом: «Основная ошибка экономистов заключается в их «механоцентрическом» видении экономического процесса... Подлинная экономика должна быть bio-economy, процессом, зависимым от жизненных ресурсов и подчиняющимся необратимому закону энтропии» [1].

В философском контексте «биоэкономика» встречается в работе Георгеску-Регена, где основная задача изучать метаболический обмен между человечеством и природой, его скорость, качество и пределы, в данном случае «Био-» означает признание того, что экономика – это подсистема живой, эволюционирующей, но термодинамически закрытой (для материи и энергии) системы – планеты Земля [2]. Не смотря что, концепция заложена ещё в 1970-е годы, научным сообществом она не была воспринята, и нашла признание только в начале XXI века, когда актуальность стала настолько заметна, что умалять значение рационального использование всех видов ресурсов уже не представляется возможным. Таким образом, «биоэкономика» исследуется комплексно в различных аспектах:

Биология и Биотехнологии.

Синтетическая биология. Джеймс Колинс – «пионер» его работа буквально определила границы и создала инструментарий целой научной дисциплины – синтетической биологии. Им было создана искусственная генетическая сеть, которая вела

себя стабильно, динамически или периодически, а также доказано, что живые клетки возможно программировать (дрожжи, бактерии, водоросли) как «микрофабрики», для выполнения логических функций (например, ароматизаторы ванили, паучий шёлк, предшественники лекарств и многое другое) с максимальной эффективностью. Работы Колинса легли в основу «биоэкономики». Методы, разработанные его группой, позволяют перенаправлять ресурсы клетки с роста на производство целевого вещества (биотоплива, лекарства, фермента) в нужное время и в необходимых количествах [3]. В философии Колинса биология рассматривается как инженерная дисциплина. Он достаточно часто использует аналогии с электроникой: гены – это детали (транзисторы, резисторы), генетические цепи – схемы, клетки – «кибернетические машины», которые можно перепрограммировать. А целью своей работы он определил решение глобальных проблем, таких как создание новых лекарств, чистых производственных процессов, доступной диагностики и систем для обеспечения продовольственной безопасности.

В России так же существуют сильные школы, развивающие синтетическую биологию, так одним из наиболее ярких представителей является профессор Сколтеха – К. Северинов, мировой эксперт по транскрипции и регуляции генов [4]. Павел Волчков (Сколтех), ведёт работу в сфере редактирования генома млекопитающих (включая CRISPR-скрининг) и клеточной терапией. Это «высший пилотаж» синтетической биологии – работа со сложными эукариотическими системами [5]. Алексей Дейкин (ИБХ РАН): Работы в области белковой инженерии и дизайна биосенсоров. Создание новых белков с заданными свойствами – одна из основных задач синтетической биологии [6]. Организованы «Центр живых систем МФТИ» [7] и многие другие, которые занимаются подготовкой специалистов междисциплинарного профиля.

Системная биология и биоинформатика.

При системной биологии происходит изучение не каждого гена по отдельности, а генома в целом, при просмотре всех возможных вероятностей при изменении свойств. В целом использование возможностей биоинформатики, обработка информации Big Data для моделирования возможных путей в клетках, чтобы предсказать, как генетические изменения повлияют на выход продукта. В этом случае, основная задача для биоэкономики – разработать клетку-продуцент, которая будет максимально эффективно превращать дешевое сырье (сахара, отходы) в дорогой продукт (биотопливо, пластик, лекарство). Так российские учёные активно работают в этом направлении: Михаил Гельфанд (ВШЭ, ИППИ РАН): его команда занимается предсказанием функций генов и регуляторных сетей – это критически важный первый шаг для построения точной модели [8]; Сергей Музычко (ИБХ РАН, Москва) – занимается моделированием искусственных бактериальных молекулярно-генетических конструкций с заданными свойствами [9] и многие другие не только на территории России, но и в мировом сообществе. Системная биология совместно с биоинформатикой, превращают искусство генной инженерии в точную инженерную дисциплину, позволяя рационально использовать проектирование «микрофабрики» для биоэкономики будущего. Подобные результаты, это яркий пример междисциплинарности (биология + математика + компьютерные науки) порождающие инструменты, меняющие привычные законы природы.

Ферментация и биокатализ.

Ферментация и биокатализ – это инженерная основа биоэкономики, которая превращает лабораторные идеи в тонны реального продукта.

Биокатализ – это использование природных катализаторов (ферментов) или целых клеток для проведения химических превращений в промышленных условиях. В данном случае ферменты приобретают новые свойства, например устойчивость к химическим соединениям, или более высокую скорость ферментации (биопластик, биотопливо и т.д.).

В России имеются сильные традиционные школы в области ферментации (микробиологический синтез лизина, витаминов, антибиотиков) и биокатализа (институты А.Н. Баха РАН [10] и Биоорганической химии имени академиков М.М. Шемякина и Ю.А.

Овчиникова РАН [11]). Но вопросы, конечно, ещё есть, так как пока нет возможности создания нужного продукта, не оставив хоть и небольшой, но негативный след для экологии и высокая стоимость исследований.

Работа с микробиомами.

Микробиом – это сложное, динамичное сообщество микроорганизмов (бактерии, археи, грибы, вирусы), проживающих в конкретной среде (почва, кишечник), их геномы и продукты их жизнедеятельности [12–13]. Перспективность для биоэкономики представлена многими проектами: снижение зависимости от дорогих и энергоёмких азотных и фосфорных удобрений (биологическая фиксация азота из воздуха); восстановление деградированных земель (рекультивация, борьба с опустыниванием); повышение устойчивости агросистем к засухе и болезням; изъятие углерода: некоторые представители почвенной микрофлоры (грибы [14], цианобактерии [15], карбоксидобактерии [16]) способствуют связыванию углерода в стабильных органических формах, доступных для растения до переработки разных видов отходов с получением полезных побочных продуктов (биогаза-метана, компоста и т.д.).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что биология и биотехнологии позволили совершить в биоэкономике революцию, заложив основы новых парадигм современности, предложив не просто новые инструменты, а новый язык для описания экономических процессов. В этом языке:

- Ферменты – это высокоточные катализаторы, заменяющие громоздкие химические производства.
- Метаболические пути – это логические схемы разработки цепочек ДНК, которые можно переформатировать для получения нового типа продукта.
- Микробные соединения, устойчивые, саморегулирующиеся организации по переработке различных видов бытовых и производственных отходов.

Таким образом, междисциплинарное влияние в дальнейшем ведёт к глубокой биологизации самого мышления современности. Экономика находящаяся в взаимосвязи с биологией – повлечёт зарождение экономики, ориентированной на регенерацию, цикличность и устойчивость производственных процессов. Проблематика же теперь состоит в том, чтобы научить ответственному отношению во взаимосвязи с природой не только ученых, но и инженеров, предпринимателей, регулятора и инвесторов. От активного междисциплинарного взаимодействия будет зависеть, станет ли биоэкономика лишь технологическим базисом или основой для следующего, био-цивилизационного уклада общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nicholas Georgescu-Roegen. The Entropy Law and the Economic Process. Текст электронный: https://reallib.org/reader?file=2231842.
2. Чувычкина, И. А. Возможности и препятствия для российского экспорта продовольствия. Рецензия на коллективную монографию: Russia's role in the contemporary International agri-food trade system / Wegren S.K., Nilssen F. (EDS). – Cham: Palgrave Macmillan, 2022. – VI, 343 p / И. А. Чувычкина // Экономические и социальные проблемы России. – 2023. – № 1(53). – С. 137–147. – DOI 10.31249/espr/2023.01.07. – EDN TSSTVS.
3. Синтетическая биология. Джеймс Коллинз. Биоинженер Джеймс Коллинз о программировании живых клеток, биопленках и создании пробиотиков. Текст электронный: https://postnauka.org/video/53298.
4. «Повелитель молекул. Константин Северинов». Документальный фильм. https://www.1tv.ru/doc/pro-nauku/povelitel-molekul-konstantin-severinov-dokumentalnyy-film?ysclid=mkiclndrj1970202846.
5. Генетические технологии медицины Шестого техноуклада. Текст электронный: https://rusmechta.ru/projects/geneticheskie-tehnologii-medicziny-shestogo-tehnouklada/?ysclid=mkiekw7ut430771568.
6. Генетические технологии для сельского хозяйства. Текст электронный: https://svoevagro.ru/digital-lecture/geneticheskie-tekhnologii-dlya-selskogo-khozyaystva?utm_source=yandex_organic.
7. Центр живых систем. Текст электронный: https://old.mipt.ru/science/labs/LS-center/.
8. Михаил Гельфанд. Текст электронный: https://www.skoltech.ru/persons/gelfand-mikhail.
9. Музычко С. Подсистема «Моделирование клетки»: создание компьютерных моделей

функционирования бактериальных клеток, решение задач бактериальной метаболической инженерии и компьютерной поддержки экспериментального дизайна искусственных бактериальных молекулярно – генетических конструкций с заданными свойствами. Текст электронный: https://samurai.bionet.nsc.ru/pages/help/model_cell.pdf.
10. Институт А.Н. Баха РАН. Текст электронный: https://www.fbras.ru/.
11. Институт биоорганической химии имени академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчиникова РАН. Текст электронный: https://www.ras.ru/.
12. Хозяин биома: как бактерии внутри человека влияют на его жизнь и здоровье. Текст электронный: https://наука.рф/journal/khozyain-bioma-kak-bakterii-vnutri-cheloveka-vliyayut-na-ego-zhizn-i-zdorove-/?ysclid=mkjtbbgyj210474188.
13. Микробиом почвы. Текст электронный: https://bigenc.ru/c/mikrobiom-pochvy-13d822?ysclid=mkjte6fuqh232196967.
14. Как грибы могут повысить уровень парниковых газов на Земле. Текст электронный: https://www.ecosever.ru/news/49809.html.
15. Ученые выяснили, как сине-зеленые водоросли поглощают углекислоту. Текст электронный: https://ria.ru/20100305/212438764.html.
16. Карбоксидобактерии. Текст электронный: https://bigenc.ru/c/karboksidobakterii-b1e96b.

УДК 796.011.1:159.9.072.43

Влияние физических упражнений на психоэмоциональное состояние студентов

Р.В. Пеплайкин, студент
Научный руководитель: С.В. Абзалова, канд. биол. наук, доцент
Казанский государственный энергетический университет

Аннотация. Статья рассматривает роль физической культуры в формировании здорового образа жизни и гармоничного развития студентов. Исследуется влияние регулярной активности на физическое, психическое и социальное состояние молодёжи. Автор обосновывает, что занятия физкультурой укрепляют здоровье, повышают стрессоустойчивость и развивают личностные качества, важные для учёбы и будущей профессии. Отмечены проблемы низкой активности студентов: гиподинамия, учебные перегрузки, стресс и влияние цифровых технологий. Показано, что систематические занятия улучшают физическое состояние, нормализуют работу нервной системы, развивают волю, дисциплину и уверенность. Особо подчёркивается роль вузов в создании условий для мотивации студентов через разнообразие форм активности, организацию мероприятий и популяризацию здорового образа жизни. Вывод: физическая культура — неотъемлемая часть формирования здоровой, активной и социально адаптированной личности, а регулярная активность — ключ к долгосрочному сохранению здоровья и качества жизни.

Ключевые слова: физическая культура, здоровый образ жизни, физическая активность, психоэмоциональное состояние, стрессоустойчивость, личностное развитие, социальная адаптация.

Регулярные занятия физической культурой играют важную роль в формировании здорового образа жизни у студентов. Этот период жизни особенно важен, потому что именно во время обучения в университете человек формирует не только профессиональные знания, но и привычки, которые будут сопровождать его в будущем. Физическая культура становится не просто способом укрепления здоровья, а основой для гармоничного развития личности, оказывая положительное влияние на физическое и эмоциональное состояние студентов, а также на их социальную активность[1].

Современные студенты часто сталкиваются с повышенными учебными нагрузками, стрессом и недостатком сна. Многие проводят большую часть времени за компьютером или телефоном, что приводит к снижению физической активности и ухудшению

самочувствия. В таких условиях занятия физической культурой становятся необходимостью. Даже минимальная активность помогает улучшить кровообращение, нормализовать обмен веществ и повысить жизненный тонус.

Регулярные упражнения положительно влияют на работу нервной системы. Они способствуют выработке эндорфинов, которые отвечают за хорошее настроение и внутреннее спокойствие. После тренировки человек чувствует легкость и уверенность. Такие изменения помогают уменьшить тревожность, избавиться от раздражительности и улучшить общее эмоциональное состояние. Студенты, которые регулярно занимаются физической культурой, легче справляются со стрессом и проявляют большую активность в учебной и социальной жизни[2].

Физическая активность играет важную роль в формировании характера. Занятия спортом учат дисциплине, терпению и ответственности. Эти качества полезны не только в учебе, но и в будущей профессиональной деятельности. Студенты, которые привыкают к регулярным тренировкам, становятся более организованными и уверенными в себе. Они учатся планировать время, распределять силы и достигать поставленных целей[3].

Занятия физической культурой помогают развивать силу воли. Преодолевая усталость или нежелание заниматься, человек укрепляет внутреннюю устойчивость. Такая работа над собой делает личность более сильной и мотивированной. У студентов, ведущих активный образ жизни, формируется стремление к успеху и умение преодолевать трудности[4].

Сегодня наблюдается тенденция снижения физической активности среди молодежи. Развитие технологий и постоянное использование электронных устройств сделали образ жизни малоподвижным. Многие студенты проводят свободное время сидя, что вызывает ослабление мышц, нарушение осанки и снижение выносливости. Со временем такие привычки могут привести к хроническим заболеваниям и снижению качества жизни.

Чтобы изменить ситуацию, необходимо формировать положительное отношение к физической культуре с ранних лет и поддерживать интерес во время обучения в вузе. Преподаватели должны создавать условия, при которых спорт будет восприниматься как увлекательная и полезная часть жизни. Для этого важно предлагать разнообразные формы занятий, такие как фитнес, аэробика, плавание, йога, танцы или командные игры. Когда студент может выбрать то, что ему действительно интересно, он с большей вероятностью будет заниматься регулярно[5].

Большую роль играет атмосфера внутри учебного заведения. Проведение спортивных соревнований, фестивалей, коллективных тренировок и дней здоровья помогает создать чувство единства среди студентов. Такие мероприятия укрепляют дружеские отношения, развивают командный дух и формируют позитивное восприятие физической активности[6].

Социальные сети также могут быть полезным инструментом для популяризации физической культуры. Молодые люди часто вдохновляются примерами других, особенно тех, кто делится своими достижениями и прогрессом.

Университеты могут создавать страницы и сообщества, где студенты публикуют результаты тренировок, рассказывают о своих успехах и мотивируют других быть активными. Такое общение формирует поддержку и стимулирует интерес к занятиям спортом.

Физическая активность способствует укреплению самооценки. Человек, который регулярно занимается спортом, чувствует уверенность и внутреннюю силу. Он начинает лучше понимать свои возможности и видеть результаты своих усилий. Это помогает развить уважение к себе и позитивное отношение к жизни.

Занятия спортом оказывают влияние и на социальную сферу. Совместные тренировки и участие в спортивных мероприятиях помогают студентам устанавливать новые контакты, учиться сотрудничать и поддерживать друг друга. Это особенно важно

для тех, кто испытывает трудности в общении, так как спорт помогает чувствовать себя частью коллектива.

Физическая культура важна и для профилактики заболеваний. Она укрепляет сердечнососудистую систему, улучшает обмен веществ, способствует снижению стресса и повышает иммунитет. Даже небольшие ежедневные упражнения, утренняя зарядка или прогулка на свежем воздухе способны улучшить самочувствие и повысить настроение.

Физическая культура не ограничивается спортивными достижениями. Она включает заботу о теле, формирование привычек, направленных на сохранение здоровья и энергии. Каждый человек может найти вид активности, который подходит именно ему. Главное, чтобы движение приносило удовольствие и помогало чувствовать себя лучше[7].

Таким образом, физическая культура является важным элементом гармоничного развития личности. Она способствует укреплению здоровья, формирует положительное мировоззрение, помогает справляться со стрессом и делает человека увереннее. Регулярные занятия спортом позволяют студентам лучше адаптироваться к нагрузкам, повышают работоспособность и помогают сохранить внутреннее равновесие.

Период обучения в университете является временем, когда формируется личность будущего специалиста. Если в этот период человек привыкает заботиться о себе, поддерживать активность и уделять внимание физическому развитию, то в дальнейшем он сможет сохранить здоровье и высокое качество жизни. Физическая культура становится не просто предметом, а образом мышления и способом поддержания гармонии между телом и разумом[7].

Можно утверждать, что физическая культура объединяет физическое, психологическое и социальное развитие личности. Она помогает стать сильнее, увереннее и счастливее. Поэтому важно прививать студентам любовь к движению и осознанное отношение к собственному телу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого. – Москва: Физкультура и спорт, 2022. – 208 с.
2. Бальсевич В.К. Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового образа жизни человека (методологические, экологические и организационные аспекты) // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 1. – С. 22–26.
3. Венгерова Н.Н. Коррекция психологических состояний студентов 1–2 курсов высшей школы методами физкультурно-оздоровительных технологий / Н.Н. Венгерова, О.Е. Пискун, С.А. Возовиков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 5 (183). – С. 23–27.
4. Демин, В.А. Методологические вопросы исследования спорта в аспекте теории деятельности. – Москва: Физкультура и спорт, 2023. – 354 с.
5. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. – Москва: Просвещение, 2021. – 654 с.
6. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. – Москва: Физкультура и спорт, 2022. – 432 с.
7. Кузнецов М.Я. Психофизиологические основы физического воспитания студентов. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 256 с.

УДК 101.1

Дискурс-анализ содержания понятия исторической памяти в рамках современного культурологического дискурса

М. Е. Петрин, студент
Новосибирский государственный педагогический университет
Н.Е. Лукьянов, мл. науч. сотр., ст. преподаватель
Институт философии и права СО РАН
Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. Работа посвящена проблеме множественности значений понятия исторической памяти в современном российском культурологическом дискурсе. Используя методологию дискурс-анализа Э. Лаклау и Ш. Муфф в работе реконструируются цепочки эквивалентности и антагонизмов, конституирующие значение понятия исторической памяти в работах культурологической направленности. В результате были выделены и проанализированы три конкурирующих стратегических проекта: консервативный, критический и экзистенциально-антропологический. Также были определены функции исторической памяти как плавающего означающего в рамках каждого проекта: функция гегемонистской фиксации, реартикуляции и ресемантизации.

Ключевые слова: историческая память, дискурс, дискурс-анализ, культурологический дискурс.

Историческая память на данный момент является важным элементом в отечественном информационном пространстве. Проблематике сохранения и формирования исторической памяти посвящаются научные конференции, отводится время в рамках школьной программы на уроках разговоров о важном.

К исторической памяти апеллируют разные органы власти в рамках празднования памятных дат, имеющих большое значение для консолидации общества.

Возрастающий интерес к исторической памяти можно объяснить тем, что данный феномен, так или иначе, влияет на формирование индивидуальной и коллективной идентичности. Однако нерешенной проблемой остается значение понятия исторической памяти.

В проведенном нами ранее исследовании мы показали, что историческая память является плавающим означающим, которое артикулируется в разных дискурсах с целью установления гегемонии того или иного стратегического проекта [1, с. 518-519]. Соответственно в рамках каждой артикуляции плавающее означающее, как знак с изменяющимся значением, глобально выполняет стратегическую функцию в борьбе за гегемонию [2, p. 119].

Своей целью мы ставим анализ содержания понятия исторической памяти посредством дискурс-анализа Э. Лаклау и Ш. Муфф в рамках современного культурологического дискурса.

Методология исследования основана на методе дискурс-анализа, предложенном Эрнесто Лаклалу и Шанталь Муфф. Далее мы выделим конкретные методологические шаги, которые позволят выполнить поставленную цель. Первый шаг – выявление узловых точек, благодаря которым плавающее означающее получает временную фиксацию в дискурсе. Второй шаг – конструирование цепочек эквивалентности, так как именно цепочки эквивалентности во многом конституируют плавающее означающее (наполняют понятие содержанием). Третий шаг – выявление антагонизмов, которые имплицитно (в некоторых случаях эксплицитно) также как и цепочки эквивалентности принимают участие в конституировании плавающего означающего, однако если цепочки эквивалентности основаны на ассоциативной близости с плавающим означающим, то антагонизмы наоборот служат для того чтобы показать чем плавающее означающее не

является и чему противопоставлено [1, с. 521].

Также важным для нашего исследования будет являться группировка, рассматриваемых культурологических исследований по принципу схожести стратегических проектов. Подобную группировку возможно осуществить за счет выявления пересечений в цепочках эквивалентности и антагонизмов у разных исследователей. Вместе с группировкой мы также обозначим специфические функции, которые историческая память как плавающее означающее осуществляет в каждом выявленном стратегическом проекте.

В качестве материала для анализа нами были выбраны наиболее цитируемые научные статьи по культурологии из перечня ВАК прямо или косвенно, касающиеся проблематике содержания понятия исторической памяти. За период с 2015 – 2025 год нами были отобраны семь работ, которые бы удовлетворили требования нашей выборки.

Дискурс-анализ исследовательских работ по культурологии посвященных проблематике содержания понятия исторической памяти позволил нам провести следующую группировку: консервативный подход к пониманию исторической памяти, критический и экзистенциально-антропологический.

Первым мы рассмотрим консервативный подход. Консервативный подход к пониманию исторической памяти можно описать метафорой «опоры». Историческая память рассматривается как опора социального порядка и коллективной идентичности. Стратегической целью в рамках данного подхода является легитимация традиционных институтов и форм сохранения единства и преемственности. Функция, которую выполняет плавающее означающее «историческая память» следующая – гегемонистская фиксация значения посредством консолидации символического порядка. Иными словами в рамках данного подхода историческая память выступает как единый символический знак.

Это проявляется в следующих цепочках эквивалентности:

1) Исследование С. Н. Лютова: *историческая память – книга – фиксация информации – книжная культура – традиция – формирование исторического сознания – общественное сознание* [3, с. 9-11].

2) Исследование Л. Н. Тюкиной: *историческая память – социальная/коллективная память – механизм преемственности – групповые воспоминания – основы идентичности – коммуникационная среда – результат коммеморативных практик* [4, с. 181-182, 185].

3) Групповое исследование С. М. Неахай, Е. А. Ереминой, Т. А. Самосненко, В. Н. Нехай, Т. В. Мишиной: *историческая память – традиционные соционормативные институты – сохранение культурно-исторического наследия – коммеморация (Октябрьская революция, Великая Отечественная Война) – национальная идентичность – патриотические ценности – стабильность – консолидационный потенциал* [5, с. 19-23].

Антагонизмами для этой группы служит все, что размывает социальные связи – от индивидуализма и разрыва с традицией до глобализации и космополитизма:

1) *Разрыв с традицией – экранная культура – клиповое сознание – гетерогенность и вариативность памяти – политизированная историческая память – историческая амнезия* [3, с. 11-12].

2) *Индивидуальная память – забвение – десантированная академическая история – стихийное, неорганизованное воспоминание* [4, с. 182, 184].

3) *Глобализация –унификационный процесс – энтропийное воздействие – размывание культурного ядра – космополитизм – «манкуртизация» личности – деформация исторической памяти – симулякры и мифологизация прошлого* [5, с. 19, 21, 23-24].

Критический подход к пониманию исторической памяти в рамках культурологического дискурса можно охарактеризовать стремлением к деконструкции гегемонии одной общественной силы и утверждение множественности версий памяти. В рамках данного подхода, в отличие от консервативного, историческая память выполняет

функции деконструкции и реартикуляции. Данные функции с одной стороны разоблачают текущие гегемонистские фиксации, а с другой создают возможность для появления альтернативного присвоения плавающего означающего:

1) Исследование Л. Ю. Логуновой: *социальная память – коллективный опыт предков – поле стабилизации – неистребимый, нерукотворный опыт выживания – семейно-родовая память – внеполитические смыслы – социокоды культуры* [6, с. 228-229, 233-234, 242, 248].

2) Исследование Д. С. Загутина: *историческая память – коллективная идентичность – культурное наследие – инструмент национального самоопределения – полицентризм – разнообразие исторических версий – идеологический инструмент* [7, с. 226-228].

В рамках критического подхода противопоставление осуществляется тотлизирующей, навязанной монополизации. Монополизация исторической памяти проявляется в универсалистских метанарративах(больших нарративов) и подавлении альтернатив:

1) *Историческая память – продукт государства и исторической науки – искусственная конструкция – инструмент политических решений – политизация – манипуляция смыслами – замалчивание неудобных событий – идеологизация сознания* [6, с. 227-229, 233, 235, 243-244].

2) *Универсалистская история модерна – единый метанарратив – европоцентризм – догматическая идеология – «официальная наука» - подавление альтернативных версий* [7, с. 226-227, 231].

В рамках экзистенциально-антропологического подхода историческая память понимается как живой, переживаемый опыт. Стратегической целью является сохранение аутентичного, персонально переживаемого понимания прошлого. Историческая память в рамках данного понимания выполняет функцию ресемантизации с целью насыщения означающего аутентичным феноменологическим содержанием и противостоянию симулякрам культурного опыта:

1) Исследование Л. В. Беловинского: *историческая память – коллективный опыт – понимание реалий прошлого – музейная работа как сохранение сущности явлений – полидисциплинарные знания (технологии ремесла, быт)* [8, с. 63-65, 69].

2) *Исследование А. П. Миньяр-Белоручевой: историческая память – исторический нарратив – самоидентификация – «наше прошлое» – переживание опыта прошлого – микроистория («жизнь маленького человека») – места памяти – персональное сопереживание и понимание* [9, с. 187, 191-193].

Обобщенным антагонизмом в рамках экзистенциально-антропологического подхода к пониманию исторической памяти можно назвать отчуждение, которое понимается как процесс умерщвление прошлого. При этом отчуждение рассматривается в разных формах:

1) *Прогресс социальный/научно-технический – ускорение исторического времени – забвение – непонимание реалий прошлого – мертвые экспозиции и тексты* [8, с. 63-69].

2) *Безликая / тотализирующая история – абстрактный аналитический дискурс – академическая отчужденность – макроистория, игнорирующая индивидуальный опыт – забвение «маленького человека»* [9, с. 189-190].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что понятие исторической памяти в современном культурологическом дискурсе является плавающим означающим, чье смысловое содержание является полем борьбы за гегемонию в дискурсе.

Также нами были выявлены три конкурирующих проекта по фиксации рассматриваемого плавающего означающего:

1) Консервативное понимание исторической памяти в качестве фундамента социального порядка и коллективной идентичности.

2) Критическое понимание исторической памяти как поля политической борьбы за

установления гегемонии.

3) Экзистенциально-антропологическое понимание исторической памяти как индивидуального и коллективного живого, переживаемого опыта.

Ключевое различие между выявленными проектами заключается в функции, которую плавающее означающее выполняет: стабилизация символического порядка, деконструкция гегемонии и ресемантизация культурного опыта.

Несмотря на то, что в рамках каждого проекта производится апелляция к коллективному опыту и идентичности (коллективной и индивидуальной), радикально различающиеся стратегические цели проектов детерминируют формирование принципиально разных систем антагонизмов, что может являться подтверждением базового тезиса дискурс-анализа о политической природе смыслообразования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрин М. Е., Лукьянов, Н. Е. Дискурс-анализ дефиниции понятия «историческая память» в рамках современного философского дискурса / Н. Е. Лукьянов, М. Е. Петрин // Проблемы гуманитарных исследований : Сборник всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Новосибирск, 11–12 декабря 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 517-523. – EDN USTGOD.
2. Laclau E., Mouffe C. Hegemony & Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, C. Mouffe. – London: Verso, 1985. – 192 p.
3. Лютов, С. Н. Книга и историческая память / С. Н. Лютов // Библиосфера. – 2017. – № 4. – С. 8-13. – DOI 10.20913/1815-3186-2017-4-8-13. – EDN ZWZMJV.
4. Тюкина, Л. А. Память и историческая память: соотношение понятий / Л. А. Тюкина // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – № 1(20). – С. 181-187. – DOI 10.20323/2499-9679-2020-1-20-181-187. – EDN FEGUIT.
5. Историческая память россиян в условиях глобализации: опыт социокультурной реконструкции / С. М. Нехай, Е. А. Еремина, Т. А. Самсоненко [и др.] // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 19-26. – DOI 10.31161/1995-0667-2023-17-1-19-26. – EDN SYSBLY.
6. Логунова, Л. Ю. Историческая и социальная память: парадоксы и смыслы / Л. Ю. Логунова // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 1-2. – С. 227-253. – DOI 10.17212/2075-0862-2019-11.1.2-227-253. – EDN VZPHGS.
7. Загутин, Д. С. Историческая память в культуре постмодерна / Д. С. Загутин // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 225-233. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.16. – EDN QOIIXE.
8. Беловинский, Л. В. Прогресс как фактор утраты исторической памяти / Л. В. Беловинский // Культура и образование. – 2015. – № 3(18). – С. 63-69. – EDN VBNZFJ.
9. Миньяр-Белоручева, А. П. Исторический нарратив как средство воссоздания исторической памяти / А. П. Миньяр-Белоручева // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2025. – Т. 28, № 1. – С. 186-197. – DOI 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-13. – EDN TWVTXI.

УДК 159.9

Роль психологической поддержки в профилактике профессионального выгорания у сотрудников силовых ведомств

В.Д. Пилипейко, курсант
Научный руководитель: Н.А. Кузьмичева, канд. псих. наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема профессионального выгорания, которая особо актуальна для сотрудников силовых ведомств, работающих в условиях сильного стресса и постоянного эмоционального напряжения. Профессиональное выгорание рассматривается как результат сочетания организационных, профессиональных и межличностных факторов, приводящих к стрессу, эмоциональному истощению и снижению эффективности работы. В ходе исследования изучаются причины и последствия профессионального выгорания, специфические факторы риска его

возникновения, а также разработаются рекомендации по внедрению программ психологической помощи.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, силовые ведомства, стресс, эмоциональное напряжение, психологическая поддержка, профилактика, эмоциональное истощение.

Профессиональное выгорание, представляющее собой одну из актуальных проблем современного мира, особенно остро проявляющееся в профессиях, связанных с высоким уровнем стресса. Термин «профессиональное выгорание» Э. Морроу вводит в 1981 году и ярко называет состояние сотрудника, столкнувшегося с этой проблемой, «горящей психологической проводкой».

Наиболее уязвимыми к этому явлению становятся сотрудники силовых ведомств, выполняющие важнейшие функции по обеспечению безопасности и правопорядка. Постоянное нахождение в ситуациях повышенной опасности и эмоционального напряжения создают благоприятные условия для профессионального выгорания и, соответственно, проблема негативно сказывается не только на самих сотрудниках, но и на эффективности выполнения ими своих профессиональных обязанностей, что делает ее актуальной для исследования.

Целью данного исследования является анализ факторов, способствующих развитию профессионального выгорания у сотрудников силовых ведомств, и оценка эффективности психологической помощи в профилактике этой проблемы.

Важно отметить актуальность данной проблемы, так как во многих силовых структурах отмечается дефицит кадров. Профессиональное выгорание часто ведет к увольнению сотрудников, на оставшихся – поступает дополнительная рабочая нагрузка

Сложность ситуации с профессиональным выгоранием у сотрудников обусловлена и спецификой организации работы в силовых структурах, и профессиональными, и межличностными факторами, а также постоянное взаимодействие с опасными ситуациями, высокая степень ответственности, ненормированный график работы.

Проблему профессионального выгорания исследовали такие зарубежные ученые, как Дж. Гринберг (1974г.), Э. Морроу (1981г.), А. Пайнс(1988г.), К. Маслач (2001г.) и другие.

В России этой проблемой занимались В.В. Бойко(1999г.), В.Е. Орёл(2005г.), Н.Е. Водопьянова(2013г.), Т.И. Ронгинская(2016г.), Ю.В. Бессонова(2008г.) и другие.

При этом, по мнению некоторых исследователей Ю.В. Варданян, О.М. Воробьева, О.П. Глущенко, Е.В. Змановская, Н.В. Петрова, В.Ю. Рыбников, Л.Р. Файзуллина, Т.В. Форманюк и др.), одной из самых сложных и стрессогенных является деятельность сотрудников органов внутренних дел. Так Т.В. Мальцева, А.А. Купцов *и* Е.В. Змановская говорят, что деятельность сотрудников имеет «повышенный риск негативного влияния на субъекты профессионального взаимодействия».

Профессиональное выгорание часто приводит к увольнению сотрудников, что создает дополнительную нагрузку на оставшихся сотрудников, что повышает у них уровень стресса.

Обеспечение профилактики профессионального выгорания подразумевает использование мер по оказанию психологической поддержки, включая индивидуальные консультации и проведение групповых тренингов. Эти подходы направлены на снижение уровня стресса, улучшения эмоционального здоровья и повышение устойчивости к профессиональным нагрузкам. В рамках данного исследования будет проведён анализ эффективности и предложены рекомендации по их адаптации для сотрудников силовых ведомств.

Профессиональное выгорание представляет собой сложное явление, которое впервые было описано в научной литературе в 1970-х годах. Согласно определению, Кристины Маслач (2001г.), профессиональное выгорание – это синдром хронического

стресса, возникающего в условиях профессиональной деятельности, который характеризуется тремя основными компонентами: эмоциональным истощением, деперсонализацией и снижением профессиональной эффективности [1, с.399]. Это определение стало основой для множества исследований, посвященных изучению причин, проявлений и последствий выгорания.

Для единого понимания рассматриваемых в статье вопросов, целесообразно рассмотреть компоненты, представленные в определении выше. Эмоциональное истощение проявляется в чувстве усталости и опустошенности. Деперсонализация связана с чувством отчуждения от собственных мыслей, чувств и желаний. Снижение профессиональной эффективности выражается в утрате способности эффективно выполнять рабочие задачи и ощущении собственной профессиональной несостоятельности.

Симптомы профессионального выгорания могут варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей человека и условий его работы. При этом выгорание нередко сопровождается не только психологическими проблемами (снижение мотивации и интереса к выполнению профессиональных обязанностей, раздражительность, чувство беспомощности и утрата веры в собственные силы и т.д.), но и физическими (головные боли, нарушения сна и снижение иммунитета и т.д.). Необходимо вовремя обращать внимание на симптоматику, чтобы в дальнейшем эффективно профилактировать рассматриваемое в данном исследовании явление, иначе оно оказывает негативное влияние не только на один конкретных организм, но и на его окружение (коллеги, семья и друзья) [6, с.10].

В развитии профессионального выгорания у сотрудников силовых ведомств ключевую роль играют различные факторы: постоянная необходимость быть готовым к выполнению задач в условиях неопределенности, строгие требования к дисциплине, ограниченные возможности для профессионального роста, недостаток признания со стороны руководства и коллег, межличностные конфликты в коллективе. Не только воздействие этих факторов вызывает развитие рассматриваемого явления, но значительное сокращение воздействия, может поспособствовать минимизации риска прогрессирования выгорания.

В современном мире существует множество методов и подходов психологической поддержки, направленные на улучшение эмоционального состояния сотрудников и снижения стресса. Однако, для силовых структур будут актуальны как индивидуальные, так и групповые методы психологической поддержки. Важно, чтобы две группы методов находились в неком балансе, так как с помощью индивидуальных будут корректироваться конкретные проблемы и состояния сотрудников, а групповыми более обширные проблемы затрагивающие весь коллектив в целом. Психологическая поддержка становится особенно важной для сотрудников силовых ведомств, где стрессовые ситуации являются неотъемлемой частью повседневной практики, эту важность в своей статье подчёркивает В.Е. Петров. [1, с.55].

Для профилактики профессионального выгорания можно разработать программу психологической помощи на основе выявленных психологических проблем, которые будут индивидуальны и максимально эффективны для конкретных сотрудников. Разработка самой программы, в настоящее время, будет более уместной и удобной если она будет с использованием информационных технологий. Важно внедрить программу в информационное поле сотрудников и осуществить контроль за ее реализацией, а в последующем осуществить проверку успешности программы психологической помощи, посредством повторных исследований [7].

Подводя итог, на основании рассмотренной, в процессе исследования, проблемы профессионального выгорания у сотрудников силовых ведомств, были выявлены ключевые факторы, способствующие выгоранию и рассмотрены современные методы психологической поддержки, которые могут помочь в снижении уровня стресса и

улучшении эмоционального состояния сотрудников. Важно было рассмотреть не только причины появления, но и способы решения, поэтому в конце статьи были приведены рекомендации в разработки программы психологической поддержки.

Анализ не только отечественной литературы, но и зарубежной, показал актуальность и серьезность проблемы профессионального выгорания в настоящее время и, резюмируя и воплощая всё вышесказанное на практике, можно добиться не только предотвращения профессионального выгорания, но и повысить общую производственную эффективность силовых ведомств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. C. Maslach, WB Schaufeli, MP Leiter Job burnout. // Annual review of psychology, 2001, Pp. 397-422.
2. А43 Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: профессионально-психологическая подготовка: Сборник докладов V Всероссийской межведомственной научно-практической конференции 19 ноября 2020 г. — Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. — 306 с.
3. Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: ментальное здоровье и условия его сохранения: Сборник докладов VI Международной межведомственной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 18 ноября 2021 г. — Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. — 324 с.
4. Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов: коллективная монография / под ред. Т.Н. Березиной. — М.: ИД Академии Жуковского, 2020. — 231 с.
5. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Методы психологической помощи ветеранам боевых действий, страдающим нарушениями сна // Российский военный-психологический журнал. — 2024. — № 3(5). — С. 58–59.
6. Осокин Р. Б. Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: VI Всероссийская научно-практическая конференция, 8 июня 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. Р. Б. Осокин]. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 599 с.
7. Русецкая, Д. В. Особенности психологического сопровождения деятельности сотрудников полиции / Д. В. Русецкая, Д. А. Базырова // Донецкие чтения - 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра, Донецк, 05–07 ноября 2025 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2025. – С. 291-293.

УДК 903.42/ 903.43

Краеведческие инструкции 1920-х гг. в изучении древних хозяйственных занятий России

Д.О. Плахута, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и философии
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Статья посвящена научному изучению отраслей древнего хозяйства (охота и рыболовство) в краеведческих инструкциях 1920-х гг. Их методические рекомендации сохраняют преемственность с укоренившимися в конце XIX столетия позициями историзма, эволюционизма, палеоэтнологическим подходом, заявляют необходимость тесного сотрудничества археологии с естественными науками. Археологическим источником признаются все вещественные памятники, в том числе остеологический материал, тесно связанный с жизнедеятельностью и хозяйством древнего человека.

Ключевые слова: краеведческие инструкции, древнее хозяйство, охота, рыболовство, Институт археологической технологии, «Материалы по методике археологической технологии», «Сбор органических остатков при палеоэтнологических и археологических раскопках», А.А. Спицын, «Разведки памятников материальной культуры: Пособие для краеведов», В.П. Левашёва, «Краткая инструкция по регистрации археологических памятников».

Годы революции, Первой мировой и Гражданской войны в России негативно отразились на состоянии археологии и науки в целом: были приостановлены археологические исследования, исчезали и гибли ценные археологические и естественнонаучные коллекции, материалы музеев, библиотек и т.п.

После окончания Гражданской войны археологические исследования были возобновлены, они организовывались и финансировались во многом, по-прежнему, силами Русского (позднее Всесоюзного) географического общества, музеями и Российской (позднее — Государственной) Академией истории материальной культуры — РАИМК (ГАИМК).

Создание нового, советского государства, структурное оформление иных политических реалий и общественно-экономического строя, — всё это поставило новые задачи, изменило условия функционирования «старой», «буржуазной» археологии.

В апреле 1919 г. на заседании Малого совета Совнаркома В.И. Ленин подписал декрет о преобразовании РГАК в Российскую Академию истории материальной культуры [1, С. 13].

Принципиальное значение имело объединение в рамках Академии наряду с археологами историков, этнографов, антропологов, лингвистов, фольклористов, специалистов по искусствознанию, классической филологии, архитектуре. Такой организационный акт способствовал выработке магистральной линии развития археологии в стране в русле исторического знания, когда археологические источники анализируются наряду с письменными источниками, данными этнографии, антропологии и т. д. Есть все основания говорить, что организацией РАИМК был сделан шаг к будущему включению археологии в историческую науку.

В структуре Академии выделялись состоявшие из разрядов отделения. Трудно переоценить значение учреждения в составе Академии Института археологической технологии, который возглавлял крупный учёный-естествоиспытатель А. Е. Ферсман. Этот Институт включал пять разрядов: а) камня; б) керамики и стекла; в) живописной техники; г) металла; д) органических остатков) и две комиссии (по раскопкам и регистрации памятников архитектуры). Перед подразделением были поставлены исследовательские задачи. Выполняя разнообразные функции, в том числе и прикладного характера, Институт призван был способствовать использованию в археологии методов естественных наук. По мнению организаторов, задачей данного Института «является не только узкотехническое изучение самой технологии, как можно было бы думать по самому названию этого учреждения, а производства на разных ступенях развития человека, всестороннее изучение вопросов археологии методами естественных наук и внедрение этой техники и методики в работу археологов и историков». Уже тогда в обозначенном направлении был сделан определённый шаг [1, С. 14-15]. В эти годы выходит серия выпусков «Материалов по методике (затем методологии) археологической технологии», издаваемых Институтом археологической технологии РАИМК (ГАИМК). В 1922 и 1924 гг. издаётся два выпуска «Известий Института археологической технологии РАИМК» [1, С. 100-101].

Так, в 1924 г. вышла из печати инструкция *«Сбор органических остатков при палеоэтнологических и археологических раскопках»* (1924), составленная сотрудниками разряда Органических остатков Института археологической технологии. К работе были привлечены такие известные ученые, как проф. А.А. Бялыницкий-Бируль, проф. С.И. Руденко, М.В. Баярунас, М.И. Тихий (отв. ред.), а также В.И. Громова, М.П. Грязнов и др. [2]. Издание широко разошлось по стране (экземпляры имеются в библиотеках сибирских городов, в частности, Омска и Новосибирска).

Инструкция отмечает, что «среди археологических объектов имеются материалы, относящиеся непосредственно к быту, которым ещё не уделяли должного внимания— кости человека, животных и растительные остатки»; указываются причины невнимания к остеологическому материалу: «1) отсутствие возможности сбора и охраны костей, 2)

незначительное число специалистов, знакомых со сравнительной морфологией их, и 3) отсутствие методики определения, не вышедшей из стадии простой аналогии» (С. 3). Предписывается, что «остатки мелких животных (кости рыб, птиц, мелких зверей, раковины, чешую и др.) надо брать все, при всяких условиях» (С. 10). Методическое пособие даёт рекомендации по сбору, закреплению, транспортировке и хранению остеологического материала. Коллектив авторов изъявляет готовность обрабатывать присылаемые остеологические коллекции [2, С. 3-10].

Инструкция, составленная ещё во многом в рамках дореволюционного этнологического подхода, имеет большое методическое значение. Остеологический материал рассматривается как полноправный археологический источник, по своей ценности не уступающий артефактам.

Таким образом, в середине 1920-х гг. археология сохраняет преемственность с укоренившимися в конце прошлого столетия позициями историзма, эволюционизма, палеоэтнологическим подходом. Важной для нас представляется объявленная необходимость тесного сотрудничества археологии с естественными науками. Археологическим источником признаются все вещественные памятники, в том числе остеологический материал, тесно связанный с жизнедеятельностью древнего человека. Археология в 1920-х гг. фактически рассматривается как преемница русской (дореволюционной) «бытоописательной» археологии.

В 1920-е—начале 1930-х гг. резко возрастает количество «провинциальных» музеев. В 1931 г. только в пределах Западной Сибири было 22 музея, среди них Томский, Омский, Тобольский, Кузнецкий, Ачинский, Минусинский, Барнаульский, Бийский, Кемеровский, Ойротский, Парабельский, Шушенский и др. На короткое время (1920-е гг.) активизируется издательская деятельность музеев. Если ранее только Минусинский и Тобольский музеи имели свои органы издания, то теперь Томский, Омский, Красноярский [3, С. 89].

До некоторой степени способствовало развитию региональной археологии и широко развернувшееся краеведческое движение, охватившее различные слои населения. Но уже тогда появились такие негативные факты как низкий научный уровень общественных организаций, школьных кружков и т.д., а также практически не контролируемый, небывалый грабеж курганов местным населением. Следует упомянуть и то, что из археологических сборов, осуществлённых краеведческими организациями, в том числе, школами и музеями, уцелели до сегодняшнего дня очень немногие материалы. Несомненно, что подобные организации, а также краеведческие музеи не придавали большого значения сбору остеологического, тем более — ихтиологического материала с древних поселений.

Таким образом, можно говорить о некотором снижении научного уровня археологии в целом, чему способствовало отсутствие центров подготовки археологов-профессионалов в Сибири, за исключением краткого существования школы Б.Э. Петри в Иркутске, из которой вышли А.П. Окладников, М.М. Герасимов, Г.Ф. Дебец, Г.П. Сосновский, П.П. Хороших и некоторые другие. В.И. Матющенко отмечает и такое характерное для данного времени обстоятельство, что очень немногие из археологов в то время работают и живут в Сибири [3, С. 93].

На роль краеведческого движения в распространении археологических знаний, связанных с древним хозяйством, указывает изданная в 1927 г. Центральным бюро краеведения инструкция Александра Андреевича Спицына (1858—1931) *«Разведки памятников материальной культуры: Пособие для краеведов»* [4, 5]. Вышедшая в свет достаточно представительным (для того времени) тиражом в 4150 экземпляров, данная работа привлекает тем, что она написана профессиональным археологом «старой (дореволюционной) школы» для широких масс «нового» поколения последователей краеведов. В инструкции тесно переплетены «наследство старого» и веяния «нового» времени. С одной стороны, основная часть работы, как отмечает автор, «является

переработкой руководства «Археологические разведки», изданного в 1908 г. бывшей Археологическою комиссией» [5].

Инструкция подробно и популярно излагает приёмы и методы полевых археологических исследований, типологию археологических памятников, тесно связанную с характеристикой основных периодов древней истории России. Большое внимание в руководстве уделяется каменному веку. Именно для изучения данного периода, по А. А. Спицыну, важен остеологический материал (в первую очередь, кости крупных четвертичных животных). Учитывая методические наработки И.С. Полякова, А.А. Спицын отмечает как «основной приём отыскивания новых стоянок» поиск костей крупных животных на речных террасах [4, С. 17].

Характеризуя палеолит, А.А. Спицын отмечает в числе хозяйственных занятий охоту и рыболовство: «Это довольно высокое культурное состояние человека, когда он уже владел огнём, умел успешно добывать животных и рыбу и жил сообществами, постоянными и временными» [4, С. 15].

Предвосхищая будущие археологические открытия, Спицын указывает на возможность широкого открытия палеолита в Западной Сибири: «В бассейне Оби, кроме Томска, стоянок не найдено... Так как Сибирь—классическая страна мамонта, то есть надежда отыскать здесь обильный палеолит, может быть, и древний» [4, С. 18].

Освещая жизнь человека неолитической эпохи, учёный важнейшую роль в хозяйстве отводит рыболовству: «Он был по преимуществу рыболовом и селился у лучших тонь по берегам озёр и рек, устраивая мостики, плоты, езы, выезжая на лодке, селясь зимою на льду». Указывая на разнообразное расположение неолитических стоянок и различные приёмы их обнаружения, исследователь отмечает одну общую закономерность: зависимость расположения археологического памятника от особенностей рыболовных угодий [4, С. 23].

Подобные инструкции рассылались по многим районам России (они сохранились в библиотеках Омска, Томска, Новосибирска), но их требования, сильно опережавшие свое время, не оказали существенного влияния на развитие «провинциальной» археологии.

Кроме вышеупомянутых инструкций, приведём ещё работы аналогичного характера, но уже не общероссийского, а регионального масштаба. Это «Краткая программа для сбора сведений по доисторической археологии» (1925) Г.П. Сосновского и Н.К. Ауэрбах [6] и «Анкета по учету памятников первобытной культуры на территории Уральской области» (1928) А.А. Берса [7]. Обе инструкции очень похожи по своему построению и содержанию. В предисловии обосновывается необходимость учёта и охраны археологических памятников. В качестве приложений в состав инструкций входят основные нормативные положения по учету и охране памятников (выдержки из декрета ВЦИК от 7 января 1924 г. «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы») и краткий список археологической литературы.

Содержание инструкций составляют одинаковые методические требования по документации археологического памятника, в том числе, указывается необходимость сведений об информаторе. Классификация и перечисляемые признаки археологических памятников также едины. Характерная черта обеих инструкций—невнимание к остеологическому материалу (костные остатки ихтиофауны вообще не упоминаются); необходимость сбора и научной фиксации главным образом требуется для артефактов. Впрочем, отметим, что в «краткой программе» Г.П. Сосновского и Н.К. Ауэрбах всё же указывается при характеристике артефактов на необходимость отметить совместное залегание с человеческими остатками и с костями крупных четвертичных животных (мамонта, носорога, гигантского оленя, бизона и пр.) [6, С. 12, 14, 15].

В 1926-1929 гг. при Омском краеведческом музее работала *Варвара Павловна Левашёва (1901-1974)*, выпускница археологического отделения МГУ, ученица В.А. Городцова, составившая в 1928 г. для музея *«Краткую инструкцию по регистрации археологических памятников»* [8]. В ней обобщены методологические требования к

археологическим работам. Вклад В.П. Левашёвой заключается в адаптации положений «общероссийских» инструкции для Среднего Прииртышья. В число необходимых работ на археологическом памятнике включено требование подробного описания его местоположения – «на крутом или пологом берегу реки или озера, на мысу, при слиянии рек, в поле, лесу и т. д., отметив расстояние от воды». Для стоянки следует отметить: «содержание культурного слоя—какие находки в нём встречаются, в каком количестве, при чём все находки следует собрать, не пренебрегая ничем, вплоть до костей животных и углей» [8, С. 176].

Высокий научный уровень исследований В.П. Левашёвой подтвердили раскопки на Вознесенском городище (1926 г.), проведённые совместно с П.А. Дмитриевым. Исследователь даёт детальный обзор находок на памятнике, отмечая свидетельства охоты и рыболовства, остеологический материал с памятника был определён специалистом, проф. Боголюбским (С. 95). На основании находок исследователь перечисляет и реконструирует хозяйственные занятия населения городища [9, С. 95-96].

Таким образом, краеведческие инструкции 1920-х гг. всё же оказали определённое влияние на методику полевых исследований в СССР. Так, западносибирские исследователи, прошедшие подготовку в центральных (столичных) высших учебных заведениях страны (П.А. Дмитриев, В.П. Левашёва), несомненно, знакомые с методическими рекомендациями и инструкциями 1920-х гг. Института археологических технологий, как правило, стараются дать определение остеоматериала. Уделяется внимание описанию промысловых орудий, отмечается значительная, после охоты, роль рыболовства в хозяйстве древнего населения.

Подобные работы, «грешащие» схематизмом, прямолинейным эволюционизмом, широким необоснованным применением этнографических материалов, использующие (за отсутствием отечественных материалов) данные зарубежной науки (до 1928 г.), тем не менее, отражали начало процесса историзма в археологии.

Гораздо более перспективным и значительным, охватившим широкие массы и поддерживаемое новыми властями казалось «детище советской России»—краеведческое движение. Имея основной целью познание и учёт природных, экономических и трудовых ресурсов страны, идеологическое воспитание растущего поколения, оно оказывало сильное влияние и на отношение к памятникам прошлого. «Изучение древностей как орудие марксистского контроля исторической науки» [7, С. 1] могло содействовать учёту, сохранению и исследованию археологических памятников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пряхин А.Д. История советской археологии (1917 — середина 30-х гг.). – Воронеж: ВГУ, 1986. – 286 с.
2. Сбор органических остатков при палеоэтнологических и археологических раскопках. – Л., 1924. – Вып. 1. – 16 с.
3. Матющенко В. И История археологических исследований Сибири (до конца 1930-х годов): Учеб. пособие. – Омск: ОмГУ, 1992. –138 с.
4. Спицын А. А. Разведки памятников материальной культуры: Пособие для краеведов. – Л.: Издание Центр. бюро краеведения, 1927. – 142 с.: ил.
5. Плахута Д. О. Вопросы изучения рыболовства в краеведческой инструкции А. А. Спицына 1927 г. // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIX всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 1-2 декабря 2023 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 210-214.
6. Сосновский Г. П., Ауэрбах Н. К. Краткая программа для сбора сведений по доисторической археологии. – Красноярск: Изд-ние Енисейского ГУБОНО, 1925. – 27 с.
7. Берс А. А. Анкета по учёту памятников первобытной культуры на территории Уральской области. – Свердловск: Изд-ние Уральского областного бюро краеведения, 1928. – 11 с.
8. Левашова В. П. Краткая инструкция по регистрации археологических памятников // Известия Государственного Западно-Сибирского музея. – 1928. – С. 171-180.
9. Левашова В. П. Вознесенское городище Барабинского округа, Спасского района на левом берегу р. Оми // Известия Государственного Западно-Сибирского музея. – 1928. – С. 87-98.

УДК 159.9:378.17

Деятельность психологической службы вуза как фактор профилактики синдрома эмоционального выгорания у обучающихся высшей школы

И.Д. Правдивцев, студент
Научный руководитель: Н.Г. Баринова, канд. пед. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности психологической службы вуза как фактора профилактики синдрома эмоционального выгорания и снижения тревожности у обучающихся. Актуализируется проблема роста эмоционального истощения в условиях интенсификации учебного процесса. Анализируются ключевые стрессогенные факторы образовательной среды, включая адаптационный стресс первокурсников, экзаменационные перегрузки и кризис профессионального самоопределения. Обосновывается необходимость перехода от реактивной модели помощи к проактивной системе комплексного сопровождения. На основе опроса обучающихся проводится анализ актуального уровня стресса и используемых способов его снижения. Представлены результаты эмпирического исследования, выявившие взаимосвязь между психологическим сопровождением в процессе обучения и динамикой показателей тревожности, а также риска развития синдрома эмоционального выгорания.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, обучающиеся, психологическая служба вуза, профилактика, тревожность, стрессогенные факторы, образовательная среда, психологическое сопровождение, проактивная модель, эмпирическое исследование.

Современное высшее образование характеризуется интенсификацией учебного процесса, высокими требованиями к личностным и профессиональным качествам выпускников, что неизбежно повышает психологическую нагрузку на обучающихся. Согласно данным масштабного исследования Российской академии образования, у 20,9% первокурсников наблюдаются эмоциональные проблемы, связанные с повышенной возбудимостью, склонностью к депрессивным состояниям, частыми сменами настроения, тревожностью. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема сохранения психологического здоровья студенческой молодежи, и одним из наиболее распространенных негативных последствий хронического учебного стресса выступает синдром эмоционального выгорания (СЭВ). Понимание сущности этого феномена и возможностей его профилактики невозможно без анализа теоретических подходов к его изучению и рассмотрения потенциала психологической службы вуза как системного инструмента сопровождения образовательного процесса.

Термин «эмоциональное выгорание» прочно вошел в понятийный аппарат психологической науки и рассматривается как комплексный многофакторный феномен. Наиболее авторитетной и признанной в мировом научном сообществе является концепция Кристины Маслач, которая определяет эмоциональное выгорание как синдром, проявляющийся продолжительной реакцией на хронические межличностные стрессоры, возникающие в профессиональной деятельности. Согласно классическому определению К. Маслач и ее коллеги М. Лейтера, структура данного синдрома включает три ключевых компонента: эмоциональное истощение как ощущение опустошенности и исчерпания собственных эмоциональных ресурсов; деперсонализацию (или цинизм), которая проявляется в негативном, чрезмерно отстраненном отношении к другим людям и к работе в целом; редукцию профессиональных достижений — чувство некомпетентности и неэффективности, снижение продуктивности. Значимость этой трехфакторной модели заключается в том, что она помещает переживание личностного стресса в социальный контекст и учитывает самооценку человеком своей эффективности. Разработанный на

основе этой концепции опросник Maslach Burnout Inventory считается «золотым стандартом» диагностики выгорания и используется в подавляющем большинстве исследований по всему миру [1].

В отечественной психологии значительный вклад в изучение данного феномена внесла Н.Е. Водопьянова. Обобщая зарубежный и отечественный опыт, она рассматривает синдром выгорания как долговременную стрессовую реакцию, возникающую вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. Н.Е. Водопьянова подчеркивает, что синдром выгорания относится к числу феноменов личностной деформации и представляет собой многомерный конструкт негативных психологических переживаний, связанных с интенсивными межличностными взаимодействиями, отличающимися эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью. В ее работах акцентируется внимание не только на симптоматике, но и на факторах, детерминирующих развитие выгорания, а также на необходимости разработки профилактических и коррекционных программ для представителей помогающих профессий и других групп, включая студентов [2].

Таким образом, в современной науке СЭВ понимается как сложный, динамический процесс, возникающий в ответ на хронический стресс и проявляющийся в эмоциональном истощении, деформации отношений с окружающими и снижении самооценки своей эффективности. Эти проявления могут наблюдаться не только в профессиональной деятельности, но и в учебной, что позволяет говорить о феномене академического выгорания у студентов, которое усугубляется такими стрессогенными факторами, как адаптационный период, экзаменационные сессии и неопределенность профессионального будущего.

Признание серьезности последствий эмоционального выгорания для развития личности и успешности обучения актуализирует вопрос о создании в вузе действенной системы психологической помощи. Ключевым звеном этой системы выступает психологическая служба образовательной организации высшего образования. Согласно «Концепции развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации», под психологической службой понимается структурное подразделение, созданное для психологического сопровождения образовательной деятельности с учетом специфики организации, в том числе для социальной адаптации и реабилитации нуждающихся в ней обучающихся, а также для оказания психологической помощи работникам.

Студенческая молодежь, а особенно студенты первокурсники входят в особую группу, которая наиболее подвержена давлению со стороны среды обитания и среды обучения.

Психолого-педагогическая служба включает в себя следующие направления: психологическое просвещение, психологическая профилактика, психологическая диагностика, психологическая коррекция, психологическое консультирование [3].

Деятельность психологической службы в вузе носит комплексный характер и включает ряд ключевых функций, напрямую связанных с профилактикой эмоционального неблагополучия. Как отмечает И.В. Дубровина в своей статье, посвященной предыстории развития психологической службы, системный подход к психологическому сопровождению в образовательных учреждениях формировался на протяжении десятилетий и сегодня приобретает особое значение в связи с ростом эмоциональных проблем у обучающихся. Среди основных функций службы можно выделить: психодиагностическую, психопрофилактическую, консультативную, коррекционно-развивающую [4].

Психодиагностическую функцию, которая позволяет проводить системный мониторинг социально-психологического климата и выявлять группы риска, в том числе обучающихся с высоким уровнем тревожности и начальными признаками эмоционального истощения.

Психопрофилактическую функцию, направленную на создание условий для предупреждения дезадаптации. Она реализуется через программы адаптации первокурсников, тренинги стрессоустойчивости и тайм-менеджмента, а также через психологическое просвещение студентов и преподавателей о природе стресса и способах совладания с ним. Как подчеркивается в концепции, одним из ключевых принципов является своевременное научно обоснованное выявление обучающихся, относящихся к группам риска, и организация с ними профилактической работы.

Консультативную функцию, обеспечивающую индивидуальную поддержку обучающихся, столкнувшихся с кризисными ситуациями или уже испытывающих симптомы эмоционального выгорания. Своевременное обращение за консультацией позволяет предотвратить углубление истощения и развитие психосоматических нарушений.

Коррекционно-развивающую функцию, которая может реализовываться в форме социально-психологических тренингов, групп поддержки и других программ, направленных на коррекцию эмоциональных состояний и развитие личностных ресурсов.

Важно отметить, что современная концепция развития психологических служб в вузах предполагает переход от реактивной модели помощи к проактивной системе комплексного сопровождения. Это подразумевает не просто оказание помощи «по факту» обращения, а планомерную работу по формированию психологически безопасной образовательной среды, повышению стрессоустойчивости всех участников образовательного процесса и раннему выявлению факторов риска.

Таким образом, психологическая служба вуза обладает необходимым инструментарием и организационным потенциалом для того, чтобы выступать в роли системного фактора профилактики синдрома эмоционального выгорания. Интеграция ее деятельности в образовательный процесс позволяет своевременно выявлять обучающихся группы риска, проводить с ними адресную работу и создавать условия, минимизирующие воздействие хронического стресса. Это делает исследование взаимосвязи между работой психологической службы и уровнем эмоционального благополучия студентов крайне актуальной научно-практической задачей.

Для анализа психоэмоционального состояния обучающихся и вовлеченности психологической службы в профилактику синдрома эмоционального выгорания, нами было проведено исследование. Исследовательская работа проводилась на базе Алтайского государственного аграрного университета на тему «Деятельность психологической службы вуза как фактор профилактики синдрома эмоционального выгорания у обучающихся». Объектом исследования выступили студенты агрономического факультета в количестве 41 человека. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «Сталкивались ли Вы за последний год с такими симптомами, как: нарушение сна, снижение интереса к учебе, раздражительность, головные боли?».

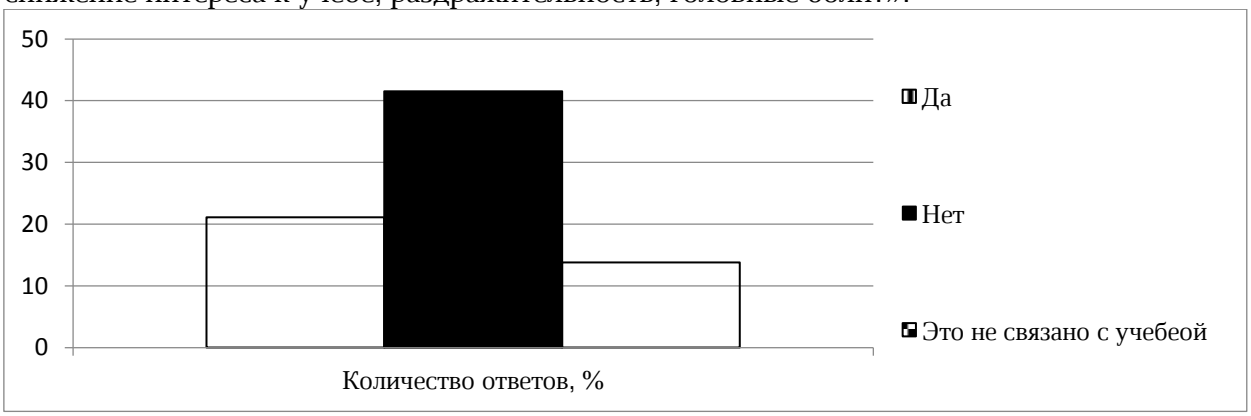


Рис.1 Ответы респондентов на вопрос: «Сталкивались ли Вы за последний год с такими симптомами, как: нарушение сна, снижение интереса к учебе, раздражительность, головные боли?»

Подавляющее большинство студентов (65,1%) ответили, что не сталкивались с перечисленными симптомами. Это свидетельствует о том, что основная масса обучающихся не испытывает выраженного психоэмоционального неблагополучия и субъективно оценивает свое состояние как благополучное. Данный показатель может говорить, как о реальном отсутствии симптомов, так и о том, что студенты не склонны фиксировать внимание на легких формах дискомфорта или не связывают их с проблемами, требующими внимания.

При этом 21,1% респондентов отметили наличие указанных симптомов и связали их с учебой. Данную группу можно рассматривать как зону риска — именно эти студенты потенциально могут нуждаться в психологической поддержке и профилактических мероприятиях, направленных на предотвращение развития синдрома эмоционального выгорания.

Особого внимания заслуживает тот факт, что 13,8% опрошенных указали на наличие симптомов, но не связали их с учебным процессом. Это может свидетельствовать о том, что источники стресса для этих студентов лежат во внеучебной сфере: личные отношения, семейные обстоятельства, финансовые трудности или состояние физического здоровья. Данная группа также может нуждаться в психологической поддержке, однако ее потребности выходят за рамки академической среды и требуют более широкого подхода.

Участникам опроса предлагалось ответить на вопрос: «Пользовались ли Вы услугами психологической службы вуза (консультации, тренинги, диагностика) за время обучения?»

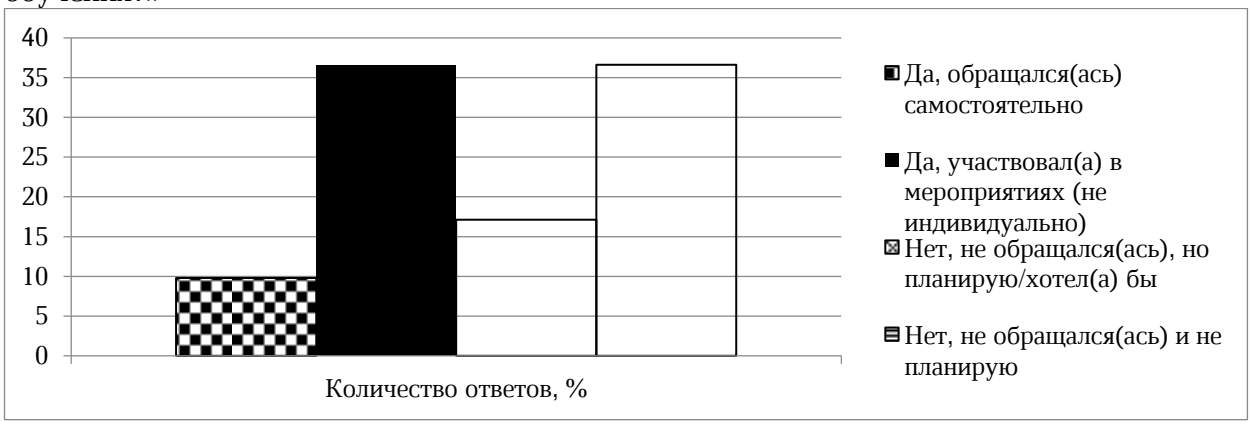


Рис.2 Ответы респондентов на вопрос: «Пользовались ли Вы услугами психологической службы вуза (консультации, тренинги, диагностика) за время обучения?»

Проанализировав результаты опроса, можно сделать следующие выводы: опыт взаимодействия с психологической службой имеет чуть менее половины обучающихся — 46,4%. При этом 9,8% обращались за индивидуальными консультациями, а 36,6% участвовали в тренингах и групповых мероприятиях. Это говорит о том, что служба востребована и реально работает со студентами в разных форматах.

Вариант ответа: «Нет, не обращался(ась) и не планирую» выбрали 36,6% респондентов. Эта группа может включать как психологически благополучных студентов, так и тех, кто предпочитает справляться с трудностями самостоятельно либо не доверяет психологической помощи в принципе.

Особого внимания заслуживает группа студентов, которые никогда не обращались за помощью, но хотели бы это сделать. Их доля составляет 17,1%. Это свидетельствует о наличии нереализованного запроса — потребности в психологической поддержке, которая по каким-то причинам не удовлетворяется. Причины могут быть разными: недостаток времени, стеснение, страх огласки, неудобный график работы специалистов или неполная информированность о процедуре записи.

Уровень информированности о психологической службе вуза достаточно высок: 90,2% студентов имеют хотя бы общее представление о ее существовании. Однако

детальной информацией о работе службы владеют лишь 39,0% опрошенных. Это создает информационный разрыв: студенты знают, что служба есть, но не всегда понимают, как именно она может помочь и как к ней обратиться.

Таким образом, данные опроса подтверждают, что психологическая служба Алтайского государственного аграрного университета является востребованным и эффективно работающим структурным подразделением, охватывающим своей деятельностью почти половину опрошенных студентов. Высокий уровень информированности и реальной вовлеченности обучающихся свидетельствует о доверии к службе и ее интеграции в образовательный процесс. Исследование будет полезно для организаторов воспитательной работы в вузе, так как оно доказывает, что функционирование психологической службы не просто решает уже возникшие проблемы, а выступает действенным фактором профилактики эмоционального выгорания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Maslach C. A multidimensional Theory of Burnout / C. Maslach // Theories of Organizational Stress. — Oxford University press, 2000. — P. 68–85.
2. Диагностика и профилактика : практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С.7-8.
3. Баринова Н.Г. Психологическое консультирование, как вид социальной работы помощи неуспевающим студентам в условиях высшей школы. В сборнике В сборнике: Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России. Улан-Удэ, 2024. С. 21-23.
4. Дубровина И.В. Предыстория развития школьной психологической службы (к 110-летнему юбилею Психологического института РАО) Вестник практической психологии образования 2022. – С. 24-28.
5. Корниенко, Н.А. Психолого-педагогическое осмысление реформирования и развития высшего образования / Профессиональное образование в современном мире. - 2022. -№3. - С. 539-552.

УДК 349.6, 504.75

Экологическая безопасность Российской Федерации: опыт анализа правовой основы

В.А. Прошин, канд. ист. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
Новосибирский государственный университет

Аннотация. В статье предпринят комплексный анализ правовой основы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации в контексте всех уровней и ветвей государственной власти, полномочий и должностных функций органов исполнительной власти по реализации и достижений намеченных целей в сфере национальной безопасности. В связи с этим дается понимание и значение каждого вида правовых источников как элемента системы российского законодательства (Конституции РФ, Федеральных законов, подзаконных актов, нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации, а также международных правовых источников как регуляторов общественных отношений в области обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, экологическая безопасность, международная экологическая безопасность, законодательство, федеральный закон, подзаконный акт, международное сотрудничество, международная декларация, Рио-де-Жанейро

Одной из актуальнейших глобальных проблем, стоящих перед современным мировым сообществом, является оптимальное взаимодействие человека с окружающей его средой. Решение этой проблемы в современной России обусловлено необходимостью обеспечения экологической безопасности как одного из важнейших элементов

национальной безопасности Российской федерации. В связи с этим следует согласиться с мнением выдающегося ученого-химика, крупного советского и российского руководителя и общественного деятеля, третьего Президента СО АН СССР и первого Президента СО РАН академика В.А. Коптюга, что обеспечение экологической безопасности страны будет способствовать устойчивому развитию России, но только при тесной связи и «гармоничном сочетании социально-экономических и экологических приоритетов развития общества в настоящем, среднесрочной и долгосрочной перспективе» [1. С. 240].

Что касается определения «экологическая безопасность», то под этим термином понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий. Правовой основой экологической безопасности современной России является система нормативных актов национального законодательства и международного нормотворчества, призванных обеспечить защиту окружающей среды и интересов человека от негативных последствий хозяйственной деятельности и чрезвычайных ситуаций. При этом следует особо отметить значение в этой сфере регулирования общественных отношений главного закона Российской федерации как базового, системообразующего нормативного акта, в двух статьях которого (42 и 58-й), закреплены два дополняющие друг друга основные положения о правах человека и его обязанностях в отношении экологических прав человека. С одной стороны, в ст. 42-й зафиксировано, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу в результате экологического правонарушения. А с другой стороны, в статье 58-й Конституции РФ содержится положение о том, что «каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» [2].

Положения Конституции России о правах и обязанностях человека в отношении окружающей его среды нашли развитие в статьях действующих сегодня в России Федеральных законов: «Об охране окружающей среды" от 10 января 2002 г., «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г., «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г. [3,4,5]. Каждый из них имеет свою сферу регулирования. Так, например, Федеральный закон об охране окружающей среды призван регулировать вопросы государственной политики в области окружающей среды, экологических нормативов и требований, предъявляемых к хозяйственной деятельности. Законом установлены рамки действий и полномочий органов власти, определены основные принципы охраны окружающей среды. Также следует отметить то, что на основе Федерального закона "Об охране окружающей среды" были разработаны российским законодателем и ряд других федеральных законов, которые стали регулятором иных сфер, относящихся к специальным направлениям, например, внесены изменения в федеральные законы «Об охране атмосферного воздуха»", «Об экологической экспертизе», и др.

Что касается Федерального закона «Об экологической экспертизе», то этот специальный нормативный акт выполняет функцию регулятора проверки соответствия планируемой деятельности экологическим требованиям. Он также регулирует порядок проведения оценки воздействия на окружающую среду, а также устанавливает срок и контролирует этот процесс на опасных объектах. Другим специальным Федеральным законом в сфере регулирования вопросов обеспечения экологической безопасности является закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г. Его значение состоит в том, что он регулирует общественные отношения, связанные с защитой здоровья человека от вредного воздействия окружающей его среды. Объектом такой защиты являются среда обитания, условия труда, обучения и питания, а средствами ее осуществления -- санитарно-противоэпидемические мероприятия.

Среди российских специальных федеральных законов в области регулирования

общественных отношений по обеспечению экологической безопасности особое место принадлежит Федеральному закону «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. [6]. Этот закон является основным системообразующим нормативным актом Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности. Он определяет основные принципы и содержание деятельности органов власти и ветвей России по обеспечению безопасности государства всех видов национальной безопасности, закрепленных законодательством. В нем также указаны полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в сфере безопасности, а также определен правовой статус Совета безопасности России.

Важным компонентом правовой основы экологической безопасности Российской Федерации является совокупность разного рода подзаконных актов: Указы Президента, постановления и распоряжения правительства России, других федеральных органов исполнительной власти. В связи с этим следует отметить, что до 2026 года проблемы экологической безопасности в большой степени регулировались Указом Президента России от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [7]. Стратегия, все предыдущие восемь лет, являясь документом стратегического планирования в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации, определяла и сегодня по сути продолжает определять основные вызовы и угрозы экологической безопасности, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. При этом следует отметить, что ее правовой основой как и любого правого источника такого рода был и остается Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. [8]. В связи с этим можно утверждать, что достижение целей экологической безопасности в России осуществляется путем проведения единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности. При этом также следует отметить, что большое значение в решении этой важной национальной задачи имел и сегодня имеет Указ Президента России и тоже как документ стратегического планирования «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 г. В этом ключевом правовом для России особо подчеркнуто, что «Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу». В развитие этого важнейшего для решения проблем национальной безопасности в России в целом, а также многих других правовых источников, относящихся к решению проблем экологической безопасности в стране, сегодня, начиная с 4 января 2026 г. вступило в действие Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. в редакции от 30 декабря 2025 г. "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды" с изменениями и дополнениями. В преамбуле этого важнейшего документа Высшего органа исполнительной власти России особо отмечено, что «Настоящая Программа является инструментом реализации государственной политики в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности и направлена на обеспечение достижения приоритетов и целей государственной политики в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности, отраженных в следующих стратегических документах:

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года";

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 "Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года";

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года";

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации";

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года";

Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г.;

Стратегия деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 года (с учетом аспектов изменения климата), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2010 г. № 1458-р;

Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 84-р.».

Также в Постановлении Правительства указано, что реализация Программы должна осуществляться совместно с субъектами Российской Федерации. При этом региональные программы по обеспечению экологической безопасности должны соответствовать ее целям и задачам. Таким образом это является доказательством того, что в России, как и в других сферах, в области обеспечения экологической безопасности создан и региональный компонент, правовой массив источников, регулирующий сферу общественных отношений по обеспечению экологической безопасности. Например, на территории Новосибирской области принят и действует региональный Закон об особо охраняемых природных территориях [9].

Российская Федерация как активный актор мирового сообщества и международных отношений, постоянный член Совета безопасности ООН, а также член большого числа всемирных и региональных международных организаций является также участником разного рода международных договоров, в том числе и тех, которые относятся к сфере регулирования международной экологической безопасности. В связи с этим большой массив международных правовых источников в области международной и национальной безопасности, в том числе экологической безопасности, прежде всего общепризнанные нормы и принципы международного права и ратифицированные Российской Федерацией международные договоры являются источником правовой системы России.

Первые международные правовые акты в сфере обеспечения международной экологической безопасности с участием СССР были приняты на Стокгольмской международной конференции по охране окружающей человека среде под наименованием «принципы» в 1972 г. “Принципы”, провозгласили основные начала взаимоотношения Человека и Природы. В связи с этим на конференции была принята “Декларация принципов” наряду с “Декларацией по окружающей среде”. Эти документы международного права были признаны в силу принятия их договорной и обычно-правовой практикой многих государств. Их значение состоит и сегодня в том, что это своего рода принципы-идеи, отражающие биосферный подход к проблемам сосуществования человека и природы. В то же время некоторые из них, имеющие социально-

экономический характер, были имплементированы, т.е. включены в национальное право ряда государств (см. Принципы 8-16), тем самым ставших нормами соответствующего права, либо ставших принципами международного права охраны окружающей среды Кроме того, следует отметить, что содержание некоторых принципов-идей, изложенных в Стокгольмской Декларации, носит мировоззренческий характер, в них превалирует мнение о том, что забота о сохранении биосферы должна быть включена в процесс экономического планирования как объективное условие. Важным итогом Стокгольмской конференции 1972 г. явилось и то, что после её проведения произошел всплеск правотворческой активности на национальном и международном уровнях. Результатом этого стало международное сотрудничество в сфере защиты окружающей среды как в конвенционном аспекте, так и в институциональном (создание международной организации ЮНЕП и деятельность других международных организаций в этой области.

Стокгольмская Декларация положила начало международному переговорному процессу в сфере обеспечения международной экологической безопасности, новым важным этапом этого процесса стала вторая Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия). В Декларации Конференции, получившей наименование «Рио-92», проблема окружающей человека среды тесно увязана с проблемой устойчивого развития. В связи с этим на Конференции был создан специальный орган- Комиссия по устойчивому развитию, работающая под эгидой ООН. Также в документах Конференции Рио-92 достаточно много было уделено место роли науки в решении проблем, связанных с защитой окружающей среды. В частности, в «Повестке дня на XXI век», закреплено положение о том, что наука является важным элементом в поисках путей устойчивого развития, а разработка плана действий в области науки на XXI век должна быть в интересах окружающей среды и обеспечения устойчивого развития.

Важным этапом в решении проблем, связанных с защитой окружающей человека среды явились Всемирный Саммит по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 26 августа-4 сентября 2002 г.), получивший наименование «Рио+10», а также другие проходившие после него под эгидой ООН международные конференции по экологической проблематике. Большое значение имели и многочисленные двухсторонние встречи глав государств и правительств, на которых активно обсуждались вопросы о защите окружающей человека среды. Большое значение в этом ряду международных встреч и дебатов имела состоявшаяся 20-22 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро международная конференция по устойчивому развитию, получившая наименование Рио + 20 [10. С. 477-479].

Таким образом, в современной России нормативно-правовое регулирование экологической безопасности в международном и национальном аспекте включает в себя в рамках сложившейся правовой основы различные стороны, такие как: разработка и реализация проектов, которые предполагают смягчение негативных последствий от угроз экологической безопасности страны, создание норм и стратегических документов по данной проблеме, координация действий по обеспечению безопасного и устойчивого развития экологической безопасности. Вместе с тем это возможно лишь при закреплении стандартов в определенных официальных документах для лучшей координации взаимодействия как между государствами, так и внутри страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коптюг В.А. Наука спасет человечество. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 1997. – 343 с.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 06.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2009. – №4. – Ст. 445.
3. Об охране окружающей среды: Федеральный закон РФ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2002. – № 2. – Ст. 133.
4. Об экологической экспертизе: Федеральный закон РФ от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. –1995.– № 48.– Ст. 4556.

5. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон РФ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 30.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
6. О безопасности: Федеральный закон РФ от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
7. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.04.2017 №176 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.
8. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28.06.2014 г. № 172 (ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26. – Ст. 3378.
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды": Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 326 (ред. от 30.12.2025, (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349927& (дата обращения: 15.02.2026); Об Утверждении государственной программы Новосибирской области «Охрана окружающей Среды»: Постановление Правительства Новосибирской области от 28 января 2015 г. (в редакции от 07.10.2025 № 83-п) // https://mpr.nso.ru/page/2788 (дата обращения: 19.02.2026).
10. Прошин В.А. Международно-правовая защита окружающей человека среды: от Стокгольма до РИО + 20 / В. А. Прошин // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания : материалы III Всероссийского научно-практического форума и I Школы интерэкоправа, Саратов, 10–13 октября 2012 года. – Саратов: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2012. – 555 с.

УДК 34

Договоры во французском, немецком и английском праве: заключение, исполнение договора

А.В. Рентц, студент
Научный руководитель: В.В. Соловьева, д-р истор. наук, профессор кафедры
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал)

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ института договора в трёх ведущих правовых системах – французской, немецкой и английской. Исследуются ключевые принципы заключения договора, включая вопросы оферты, акцепта и преддоговорной ответственности. Отдельное внимание уделяется особенностям исполнения договорных обязательств, санкциям за их нарушение и судебным средствам защиты. Анализ позволяет выявить фундаментальные различия между континентальной и англосаксонской правовыми традициями, а также между подходами внутри само. континентальной семьи права.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, договор, обязательственное право, французское право, немецкое право, английское право, заключение договора, исполнение договора, общее право.

Договор является центральным институтом частного права, однако правовое регулирование договорных отношений в разных юрисдикциях имеет глубокие исторические и доктринальные различия. Французское и немецкое право, принадлежа к романо-германской правовой семье, основаны на кодифицированных актах – Гражданских кодексах. Английское право, напротив, представляет собой классическую систему общего права (common law), когда основным источником являются судебные прецеденты.

Во-первых, процесс заключения договора, на первый взгляд универсальный (оферта и акцепт), наполняется в каждой системе специфическим содержанием, особенно в части преддоговорных отношений и требований к определённости условий. Принцип свободы договора находит своё отражение в законодательстве различных государств [2, с. 70].

Французский гражданский кодекс (далее – ФГК) был принят после Великой французской буржуазной революции, что предопределило выраженный в нем принцип абсолютизации права собственности [1, с. 74]. Реформа договорного права Франции 2016 года подтвердила и усилила классические консенсуалистские начала. Эти изменения вступили в действие с 1 октября 2018 года [3, с. 705].

Согласно новой редакции Гражданского кодекса, договор определяется как «согласие волеизъявлений между двумя или более лицами, с целью создания, изменения, передачи или погашения обязательств». Заключение договора не требует какой-либо особой формы, если законом не установлено иное (принцип консенсуализма). Ключевым нововведением реформы стало расширение сферы действия принципа добросовестности (bonne foi). Теперь он должен соблюдаться не только при исполнении, но и на стадиях переговоров, заключения и даже прекращения договора. Кроме того, в Кодекс были введены нормы о предварительных договорах (односторонние и взаимные обещания), ранее регулировавшихся только судебной практикой.

Немецкое право, регулируемое Германским гражданским уложением (ГГУ), также исходит из принципа консенсуализма. Заключение договора рассматривается как совпадение встречных волеизьявлений. Особенностью является развитое учение о воле и волеизъявлении, а также детальная регламентация различных типовых условий сделок. На практике, у особенно в предпринимательских отношениях, широко используются Общие условия заключения сделок (Allgemeine Geschaftsbedingungen). Их включение в договор требует четких действий: направление контрагенту и получение его явного или молчаливого согласия, при этом условия контрагента не признаются, если на них не последовало письменного подтверждения. Как и во Франции, в немецком праве признаётся преддоговорная ответственность (culpa in contrahendo), основанная на принципе добросовестности (§ 311 1 ГГУ) [2, с. 72].

Английское договорное право имеет кардинальные отличия. Его краеугольным камнем является доктрина встречного удовлетворения (consideration). Для действительности простого договора (simple contract) необходимо не только согласие сторон, но и наличие встречного предоставления: обещание одной стороны должно «покупаться» обещанием или действием другой. Это отражает исторически сложившийся коммерческий подход к договору. Принцип добросовестности не признаётся в качестве общей обязанности на стадии переговоров. Сюда также можно отнести, например, доктрину «procedural unconscionability», согласно которой договор следует признать недействительным на основании его процессуально-правовой обременительности для одной из сторон (например, если некоторые существенные условия договора «спрятаны» мелким шрифтом в сносках) [2, с. 72].

Так, во Франции и Германии добросовестность – это императивный принцип, пронизывающий все стадии договора. В Англии – отсутствует как общая концепция, защита достигается иными средствами (например, деликт «введение в заблуждение»).

Во-вторых, подходы к исполнению и, что особенно показательно, к средствам правовой защиты при неисполнении также радикально разнятся.

Исполнение договора во Франции подчинено принципу добросовестности (ст. 1104 ГК). Договор имеет силу закона для сторон (ст. 1103 ГК). Реформа 2016 года систематизировала санкции за неисполнение, перечислив их в статье 1217 ГК: отказ от исполнения, приостановление исполнения, требование реального исполнения, снижение цены, расторжение договора и возмещение убытков. Важно, что кредитор может потребовать реального исполнения обязательства (например, передачи индивидуально-определённой вещи) в приоритетном порядке.

В немецкой цивилистической доктрине не существует единообразного подхода к определению понятия гражданско-правовой ответственности (Haftung), одно из значений термина в немецком праве связано с возможностью принудительного исполнения обязанности [4, с. 197]. Исполнение договора в Германии отличается формальной

строгостью. Добросовестность (§ 242 ГГУ) является мощным инструментом толкования и корректировки обязательств. Как и во Франции, основным последствием неисполнения является право кредитора требовать реального исполнения (§ 2411 ГГУ). Только если такое исполнение невозможно или недостаточно, кредитор может требовать возмещения убытков (§ 280 ГГУ). Принцип реального исполнения является первичным.

В английском праве основным и исторически первоначальным средством защиты при нарушении договора является возмещение убытков (damages). Понятие договорной ответственности в праве Англии не формировалось как частный момент общей теории ответственности за нарушение обязательства, поскольку в общем праве отсутствовало общее понятие обязательства вне зависимости от его возникновения [4, с. 198]. Суд общего права не принуждал к реальному исполнению, а лишь присуждал денежную компенсацию. Позднее суд канцлера (право справедливости – equity) ввёл институт исполнения в натуре (specific performance), который может применяться при неадекватности возмещения убытков, например, если предметом договора является уникальная вещь (земельный участок, картина) Ещё одной ключевой особенностью является доктрина тщетности договора (frustration). Она позволяет освободить стороны от исполнения, если после заключения договора произошло радикальное изменение обстоятельств, делающее исполнение физически или коммерчески невозможным, и это изменение не было предусмотрено сторонами (например, гибель уникальной вещи).

Так, во Франции и Германии основное средство защиты – реальное исполнение. В Англии – возмещение убытков, реальное исполнение – исключение.

В заключение следует отметить, что Франция (после реформы) и Германия в принципе допускают корректировку договора судом. Английское право более консервативно: доктрина тщетности обычно ведёт к прекращению, а не изменению договора.

Итак, можно сказать, свобода договора – важнейший принцип обязательственного права всех основных правовых систем современности. Отличия в представлениях о договорной свободе в различных странах имеются, но вызваны они, чаще всего, объективными факторами: различным экономическим, социально-политическим, культурным развитием [2, с. 73]. Фундаментальное противоречие лежит между принципом свободы договора (стороны связаны лишь тем, на что явно согласились) и принципом добросовестности (стороны обязаны учитывать интересы контрагента и вести себя лояльно). Французское и немецкое право, несмотря на общую континентальную основу, демонстрируют разные акценты: если французское право после масштабной реформы сделало ставку на гибкость и всепроникающую добросовестность, то немецкое сохраняет эталонную системность и структурированность. Английское право делает акцент на первоначальной определённости условий, хотя и признаёт такие гибкие конструкции, как «последовательность действий» (course of performance), которая может толковать или дополнять соглашение. Теоретические исследования и судебная практика пошли по пути эволюционного развития и выработали специальные правовые конструкции, призванные защитить слабую сторону от навязывания явно обременительных условий [3, с. 703].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Величко, В.Е. Французская модель договорных преимущественных прав: традиция, развитие, перспективы рецепции в России / В.Е. Величко, Е.С. Терди // Правоведение. – 2017. – № 1 (330). – С. 70-93.
2. Волос, А.А. Свобода договора в праве зарубежных государств: некоторые аспекты / А.А. Волос // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 3 (10). – С. 70-73.
3. Кузьмина, А.В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве / А.В. Кузьмина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 46. – С. 698-727.
4. Посохов, С.П. Конструирование ответственности за нарушение договоров в праве Франции, Германии и Англии / С.П. Посохов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2007. – № 5. – С. 195-202.

УДК 34

Естественно-правовая школа: теоретико-методологические особенности

А.В. Рентц, студент
Научный руководитель: В.В. Соловьева, д-р истор. наук, профессор кафедры
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал)

Аннотация. В статье исследуются теоретико-методологические особенности естественно-правовой школы как фундаментального направления философии права. Рассматривается эволюция естественно-правовых идей от античности до современности, выделяются их основные принципы. Особое внимание уделяется диалектике естественного и позитивного права, а также методологическим подходам, используемым в рамках школы: рационалистическому, теологическому и антропологическому. Анализируется вклад ключевых мыслителей (Цицерона, Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо) в формирование и развитие школы.

Ключевые слова: естественное право, естественно-правовая школа, философия права, позитивное право, права человека, разум, природа человека.

Проблема происхождения, сущности и обоснования права является одной из центральных в истории правовой мысли. Среди многообразия подходов естественно-правовая школа занимает особое место, выступая в качестве устойчивой мировоззренческой и методологической парадигмы. Главная идея юснатурализма состоит в том, что, помимо положительного права, которое формируется и охраняется государством, существует единое для всех естественное право, которое возвышается над позитивным [3, с. 83]. Это право выступает критерием справедливости и нравственной оценки любых человеческих установлений.

Впервые о естественном праве заговорили юснатуралисты еще в античный период, считая таковым разумные законы природы, которым подчиняется все живое – люди, звери; просветители естественно-правовой школы правопонимания убеждены в том, что права человека – это его свойство и естественное право человека появляется с рождения и заканчивается его смертью [2, с. 26]. Центральной категорией школы является естественное право (лат. ius naturale). Оно понимается как совокупность универсальных, вечных и неизменных принципов, которые вытекают из природы (космоса, человека, общества), постигаются человеческим разумом (а не устанавливаются властью) и служат высшим мерилом справедливости для любого позитивного законодательства.

В своем развитии естественно-правовая мысль прошла несколько ключевых этапов, каждый из которых вносил новые акценты в понимание источника и содержания естественного права:

- Античность и Средневековье (космологический и теологический этапы). У истоков школы стояли мыслители Древней Греции (софисты Сократ, Платон, Аристотель, стоики) и мыслители Древней Греции (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, стоики) и Рима (Цицерон). Они связывали естественное право с божественным логосом, мировой гармонией или общественной природой человека (Аристотель). В средневековой христианской философии (Фома Аквинский) естественное право стало пониматься как отражение вечного божественного закона в человеческом разуме.

- Эпоха Просвещения (рационально-антропологический этап). Наиболее радикальный переворот произошел в XVII-XVIII вв. Мыслители Нового времени (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо) секуляризировали естественное право, отделив его от религии. Его источником стала природа автономного индивида, наделенного от рождения определенными качествами (разум, стремление к самосохранению, свобода). Именно здесь формулируются классические идеи о

естественных правах на жизнь, свободу и собственность (Дж. Локк), которые позже легли в основу современных деклараций прав человека.

- XIX-XXI вв. (этап возрождения и модернизации). После временного упадка в XIX веке, вызванного критикой позитивизма и исторической школы права, естественное право пережило мощное возрождение после Второй мировой войны. Ужасы тоталитаризма показали, что позитивный закон, оторванный от нравственных основ, может быть инструментом беспрецедентной несправедливости.

- Современная естественно-правовая теория (Ж. Маритен, Л. Фуллер, Дж. Финнис) смещает фокус с абстрактных «прав индивида» на достоинство человеческой личности как основополагающий принцип. Она ищет рациональные, а не теологические основания универсальных моральных и правовых норм, доказывая их необходимость для функционирования любого человеческого сообщества.

Методология естественно-правовой школы имеет ряд отличительных черт, которые определяют её подход к праву.

1. Естественно-правовая школа изначально оценивает право не как нейтральный факт, а как явление, подлежащее моральной оценке через призму идеалов справедливости, свободы и равенства. В частности, как человек относится к обществу, как общество относится к человеку, действия государства по отношению, как к человеку, так и к обществу в целом [4, с. 10].

2. Основным способом познания естественного права признается человеческий разум. Отправляясь от неких очевидных истин о природе человека (например, стремление к самосохранению), мысль логически выводит (дедуцирует) систему правовых принципов и норм.

3. Существует двухуровневая модель: высший, идеальный уровень естественного права и производный, изменчивый уровень позитивного права. Первый компонент – это естественное право, включающее в себя: мораль, нравственность неотчуждаемые права и свободы), второй компонент - позитивное право включает в себя правовой закон или не правовой закон (в случаи, если он не соответствует ему) [4, с. 9].

4. Естественное право провозглашается единым для всех времен и народов, так как основано на общей человеческой природе.

5. Исходной точкой правового анализа становится индивид с его неотчуждаемыми правами. Естественно-правовая доктрина говорит о неких неотчуждаемых, данных человеку от рождения правах [4, с. 10].

Естественно-правовая школа неоднократно подвергалась критике. Позитивисты, историческая школа, марксисты указывали на её умозрительность, метафизичность, претензии на универсальность, которые игнорируют историческое и культурно разнообразие правовых систем, а также на опасность субъективных трактовок «справедливости».

Однако, несмотря на критику, значение естественно-правовой школы трудно переоценить. Именно эта школа теоретически обосновала саму идею неотчуждаемых прав, присущих человеку от рождения, а не дарованных государством. В современных реалиях нашего времени идея естественных и неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина нашла свое отражение в национальном законодательстве, а также и в международных правовых актах [3, с. 84]. Концепция прав, предшествующих государству, лежит в основе теорий правового государства, конституционализма и разделения властей. Естественное право предоставляет устойчивый моральный критерий для оценки и реформирования действующего законодательства, направляя его развитие в сторону большей гуманизации и справедливости.

Итак, естественно-правовая школа, с её богатейшей исторической традицией, представляет собой не просто одну из теорий права, а целостную теоретико-методологическую систему, оказавшую глубинное влияние на развитие западной и мировой правовой культуры. Ее главная особенность – утверждение существования

высшего, надпозитивного права, вытекающего из природы и разума человека и служащего критерием справедливости для права установленного. Она продолжает выполнять свою главную функцию: быть совестью права, напоминая, что закон должен служить человеку, а не наоборот.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карнаушенко, Л.В. Противоречие между естественно-правовой и позитивно-правовой теориями: теоретический и практический аспекты / Л.В. Карнаушенко // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 42. – № 2. – С. 20-24.
2. Палеха, Р.Р. Естественно-правовая школа: генезис идей / Р.Р. Палеха, Е.А. Павлов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 5 (233). – С. 25-28.
3. Палеха, Р.Р. Естественно-правовая школа правопонимания: идейно-мировоззренческие и нормативные основания / Р.Р. Палеха, А.О. Бокова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4 (220). – С. 83-85.
4. Шахбазов, К.А. Естественно-правовая школа: теоретико-методологические особенности / К.А. Шахбазов // Вопросы права. – 2023. – № 1. – С. 9-1.

УДК 34

Иск и его осуществление во французском, немецком и английском праве

А.В. Рентц, студент
Научный руководитель: В.В. Соловьева, д-р истор. наук, профессор кафедры
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал)

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ института иска и процедуры его осуществления в трёх ведущих европейских правовых системах: французской, немецкой (романо-германская семья) и английской (семья общего права). Исследуются ключевые особенности понимания иска, процессуальные форматы его предъявления, этапы судопроизводства, а также механизмы принудительного исполнения судебных решений.

Ключевые слова: иск, сравнительное правоведение, гражданский процесс, французское право, немецкое право, английское право, осуществление права, исполнение решения.

Институт иска – фундаментальный элемент любой правовой системы, выступающий основным средством судебной защиты нарушенных прав и законных интересов. Конкретное содержание этого института, процессуальные формы его реализации и эффективность защиты напрямую зависят от исторических, доктринальных и системных особенностей национального права. Французское и немецкое право, представляющие романо-германскую правовую семью, характеризуются высокой степенью кодификации и формальной определённости. В отличие от них, английское право, основанное на прецеденте, формировало исковые механизмы исторически, что привело к созданию уникальных, гибких и разнообразных процессуальных форм.

В английской правовой системе центральным понятием является claim (исковое требование). Это формальное требование одной стороны к другой о предоставлении денежной компенсации, имущества или реализации иного права. Иск (action) понимается как процедура, посредством которой это требование принудительно осуществляется в суде. Ключевым является понятие cause of action (основание иска) – совокупность юридически значимых фактов, которые дают право на обращение в суд. В континентальном праве Франции и Германии иск (action, Klage) традиционно рассматривается как субъективное право на судебную защиту, предоставляемое лицу для

обращения в суд с требованием о разрешении спора и восстановлении нарушенного права. Это право неразрывно связано с материальным требованием, которое оно защищает. Отказ от иска возможен только в отношении тех прав, которыми истец может распоряжаться по своему усмотрению. Суд обязан принять такой отказ ввиду того, что он всегда выгоден ответчику, и его права затронуты быть не могут, а истец выразил свою волю, в которую государство не вправе вмешиваться [1, с. 46].

В качестве целей немецкого гражданского судопроизводства можно выделить эффективную защиту прав и интересов субъектов спора, а также обеспечение правопорядка в целом посредством правильного рассмотрения и разрешения гражданских дел [2, с. 120]. Немецкий гражданский процесс чётко разделён на две основные стадии. На первом этапе суд исследует, обосновано ли требование истца. Процесс начинается с подачи искового заявления, которое должно соответствовать формальным требованиям ZPO (процессуального кодекса). Суд не собирает доказательства по собственной инициативе; бремя представления всех относящихся к делу фактов и доказательств лежит на сторонах (принцип состязательности). Суд может выбрать письменную предварительную процедуру или устное слушание для подготовки дела. Вторая стадия наступает после вынесения и вступления в силу решения, подтверждающего право истца. Она посвящена принудительному исполнению этого решения через судебных приставов.

Французское процессуальное право детально регулирует различные виды сроков, что критически важно для реализации права на иск. Общий срок исковой давности (délai de prescription) составляет 5 лет (ранее – 30 лет). Для отдельных требований (например, о возмещении вреда здоровью) установлены специальные сроки (10 лет). Эти сроки могут приостанавливаться или прерываться. Преклюзивный срок (délai de forclusion) – это жёсткий срок, после истечения которого право на обращение в суд утрачивается без возможности восстановления. Он может быть прерван лишь определёнными действиями, такими как подача иска. Процессуальные сроки (délais de procédure) устанавливаются законом или судом для совершения процессуальных действий (например, представления возражений). Их несоблюдение влечёт процессуальные последствия, но не погашает само материальное право.

Английское право предлагает несколько форм для инициирования процесса (например, claim form, originating summons), выбор которых зависит от характера спора. Правила подсудности носят гибкий характер: суд принимает иск, если Англия является «надлежащим местом» для разбирательства, учитывая множество связывающих факторов (местонахождение сторон, применимое право и т.д.). Роль правосудия в сфере выяснения обстоятельств дела определяется установленным в доказательственном праве стран англо-саксонского права стандартом доказывания, который в гражданских делах определяется правилами, именуемыми «веские доказательства» (preponderance of the evidence) и«баланс вероятности» (balance of probabilities) [2, с. 117].

В Германии, как и во Франции, исполнение национальных решений осуществляется государственными службами судебных приставов на основании исполнительного листа. Особый интерес представляет трансграничное исполнение. В рамках ЕС действуют упрощённые процедуры. Для решений из стран, не входящих в ЕС, требуется процедура признания (Exequatur), в ходе которой решение проверяется на соответствие основополагающим принципам немецкого правопорядка (публичный порядок). В Германии срок исковой давности для принудительного исполнения судебных решений и арбитражных решений, по общему правилу, составляет 30 лет.

Английская система предоставляет взыскателю эффективные инструменты (например, арест активов по всему миру). Однако для приведения в исполнение иностранных решений (включая арбитражные) решающее значение имеют сроки исковой давности. Согласно английскому праву, для приведения в исполнение иностранного арбитражного решения установлен общий срок в 6 лет с момента возникновения основания для требования. При этом начало течения срока может определяться по-

разному: с момента вынесения решения, его вручения должнику или даже с момента, когда взыскатель обнаружил возможность исполнения. Риск пропуска короткого срока особенно велик, если взыскатель ожидает окончания оспаривания решения в другой стране, так как это ожидание обычно не приостанавливает течение срока давности для исполнения.

Итак, проведённый сравнительный анализ института иска во французском, немецком и английском праве позволяет сделать следующие выводы.

Концептуальное понимание иска в континентальной и англосаксонской традициях различается: от акцента на праве на судебную защиту (Франция, Германия) к фокусу на формальном требовании (claim) как основании для процедуры (Англия). Это различие транслируется в процессуальные формы: строгая кодификация и детальная регламентация в Германии и Франции противостоят гибкой системе альтернативных форматов и широкой судейской дискреции в Англии. В любом случае независимо от того, какие способы и методы будут избраны, процесс должен преследовать цель – как можно быстрее разрешить дело с использованием наиболее соответствующих делу процедур [2, с. 120]. Выбор юрисдикции для разрешения спора или принудительного исполнения становится стратегическим решением, требующим учёта не только материальных норм, но и глубокого понимания процедурных особенностей и рисков, присущих каждой из правовых систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргунов, А.В. Гражданский процесс России и Франции: принципы состязательности и диспозитивности / А.В. Аргунов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1 (48). – С. 43-51.
2. Кулакова, В.Ю. Цели гражданского судопроизводства в зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект (на примере Англии, США, Франции и Германии) / В.Ю. Кулакова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – № 9. – С. 114-121.
3. Судьин, А.И. Особенности разрешения гражданских исков в уголовном процессе зарубежных государств / АИ. Судьин // Вестник науки. – 2015. – Т. 3. – № 12 (81). – С. 839-847.
4. Хорина, Д.Г. Иск и его осуществление во французском, немецком и английском праве / Д.Г. Хорина // Научный аспект. – 2024. – № 3. – С. 71-73.

УДК 34

Либертарно-юридическая теория: теоретико-методологические особенности

А.В. Рентц, студент
Научный руководитель: В.В. Соловьева, д-р истор. наук, профессор кафедры
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал)

Аннотация. В статье исследуется либертарно-юридическая теория – одно из наиболее влиятельных направлений современной российской философии права, разработанное академиком В.С. Нерсесянцем. Рассматриваются её идейные истоки, базовые принципы и специфический методологический аппарат. Особое внимание уделяется ключевым категориям теории: формальному равенству как сущности права, понятию «всеобщей и необходимой формы права», а также центральному для данной концепции различению права и закона.

Ключевые слова: либертарно-юридическая теория, философия права, право и закон, правовое государство, методология правопонимания.

В современной российской и постсоветской юридической науке либертарно-юридическая теория (далее – ЛЮТ) занимает особое место. Созданная в конце XX века

выдающимся отечественным правоведом В.С. Нерсесянцем, она представляет собой целостную, системную и оригинальную теоретическую конструкцию. Изначально представляла собой попытку пересмотреть марксистко-ленинскую концепцию государства и права, которая в течение нескольких десятилетий господствовала в советской юридической науке [2, с. 119].

В условиях постсоветского правового вакуума, когда старые марксистские догмы утратили силу, а некритическое заимствование западных концепций не всегда оказывалось плодотворным, ЛЮТ предложила собственный путь осмысления фундаментальных правовых категорий. Она явилась системным ответом на методологический кризис юриспруденции перестроечного периода, сыграв важную роль в преодолении господства позитивистского (нормативистского) или легистского типа правопонимания, которое доминировало в сознании правоведов советской эпохи [2, с. 121]. Ее теоретический фундамент составляют три основных источника:

1) Классическая философия права (от Аристотеля до Гегеля). от классиков ЛЮТ наследует диалектический метод и убеждение в разумности и необходимости права как формы свободы.

2) Либертаризм и теория естественного права: от либеральной традиции (Локк, Кант) теория воспринимает идею автономной личности, её неотчуждаемых прав и свободы как высшей ценности. От естественно-правовой школы – представление о существовании объективного критерия для оценки позитивного закона.

3) Критика легизма и юридического позитивизма: формирование ЛЮТ проходило в полемике с господствовавшим в советской юриспруденции легизмом (отождествлением права с законом, приказом государства).

Сердцевину методологии ЛЮТ составляет различение права и закона. Право – это не закон, не мораль и не социальный факт. Право в его сущности — это формальное равенство. Значение права заключается в том, что оно не только предоставляет гражданам и организациям определенные возможности, но одновременно и определяет рамки дозволенного поведения, способствуя пресечению произвола, злоупотреблений в различных сферах общественной жизни. Иными словами, право одновременно играет роль и источника свободы, и ее ограничителя [2, с. 119]. Нерсесянц определяет его как «нормативную форму свободы», как всеобщую и необходимую форму отношений свободных и формально равных субъектов. Право рассматривается как противоположность всему фактическому, также в основе теории лежит тезис о разделении морали и права [3, с. 12].

Закон (позитивное право) – это официально признанная, общеобязательная форма, в которой может (но не всегда) выражаться сущность права. Закон здесь определяется как «официально-властное нормативное явление», имеющее «законную силу принудительно-обязательного характера» [2, с. 120]. Закон может быть правовым (если он соответствует принципу формального равенства) или неправовым (произвольным, дискриминационным).

Из этого основного различения вытекают другие ключевые категории:

1. Формальное равенство. Это не фактическое, социальное или экономическое равенство, а равенство именно в правовой форме. Правовой характер справедливости заключается в общезначимости правовых норм (единая мораль и единое законодательство, которые распространяются на всех членов конкретного социума) [3, с. 13].

2. Свобода как сущность права. Свобода понимается не как произвол, а как возможность самостоятельного выбора в рамках всеобщего масштаба. Под сущностью права понимается единство трех подразумевающих друг друга сущностных свойств (характеристик) права – всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости [3, с. 13].

3. Принцип правового закона и правового государства. Правовым является только

тот закон, который адекватно выражает сущность права (формальное равенство). Правовое государство – это государство, ограниченное таким правовым законом, вся деятельность которого подчинена требованиям формального равенства и служит обеспечению свободы.

4. Концепция «всеобщей и необходимой формы права». Это центральная методологическая категория ЛЮТ, обозначающая имманентную логику права, его внутренне присущую структуру, которая не зависит от воли законодателя. Право имеет свое собственное содержание, не сводимое ни к принуждению (юспозитивизм), ни к этическому минимуму (юснатурализм), а следовательно, не нуждается в каком-либо моральном обосновании [3, с. 13].

ЛЮТ неоднократно становилась объектом критики. Оппоненты отмечали её абстрактность и умозрительность, отрыв от социальной реальности и практики, недооценку культурно-исторического и ценностного измерения права. Высказывались упрёки в чрезмерном «формализме», который якобы игнорирует вопросы справедливости и содержательной наполненности закона.

Однако именно эта «формальность» составляет главную силу и актуальность теории:

1. ЛЮТ предложила строгий и последовательный юридический тип правопонимания, отличный от социологического, этического или политического, вернув в центр внимания специфику права как особого социального регулятора.

2. В постсоветских условиях теория стала мощным идеологическим оружием против правового нигилизма и этатизма. Она дала теоретическое обоснование необходимости построения правового государства, независимого суда и верховенства закона.

3. Категориальный аппарат ЛЮТ (формальное равенство, различение права и закона) оказался продуктивным для анализа конституционных принципов, оценки законодательных новелл и критики антиправовых практик.

Так, ЛЮТ В.С. Нерсесянца представляет собой законченную и оригинальную теоретическую систему, знаменующую собой возрождение и развитие классической философии права в современных условиях. Ее главная теоретико-методологическая особенность заключается в последовательном проведении принципа формального равенства как сущностного свойства права и в строгом различении права и закона. Несмотря на дискуссионность некоторых положений, ЛЮТ утвердилась как одна из ведущих школ отечественного правоведения, подчёркивая, что подлинный правопорядок – это не просто совокупность законов, а порядок, основанный на всеобщем формальном равенстве и свободе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремова, Н.Н. Понятие правосудия в контексте либертарно-юридической концепции В.С. Нерсесянца / Н.Н. Ефремова, В.В. Ефремова // Семнадцатая годичная научная конференция. Социально-гуманитарные науки. Часть II. – 2024. – № 2. – С. 9-13.
2. Жаде, З.А. Либертарно-юридическая концепция права в системе современных подходов к пониманию права / З.А. Жаде, З.А. Мамишева, А.В. Беликов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 118-122.
3. Шахбазов, К.А. Либертарно-юридическая теория: теоретико-методологические особенности / З.А. Жаде, З.А. Мамишева, А.В. Беликов // Вопросы права. – 2023. – № 1. – С. 12-14.

УДК 34

Политико-правовые взгляды Платона

А.В. Рентц, студент
Научный руководитель: В.В. Соловьева, д-р истор. наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал)

Аннотация. В статье исследуется эволюция политико-правовых взглядов Платона – одного из основателей европейской политической философии. Анализируются основные положения его главных диалогов, посвященных государству: «Государство», «Политик» и «Законы». Особое внимание уделяется сравнительному анализу трех форм правления в «Государстве» и концепции «смешанного государства» в «Законах».

Ключевые слова: Платон, политическая философия, теория государства, справедливость, философы-правители, формы правления, утопия, античная мысль.

Платон (427-347 до н.э.) – основоположник объективного идеализма в философии и создатель первой в истории Европы систематической политической теории. Его значение для политической науки определяется тем, что он впервые рассмотрел проблему государства и права в тесной связи с фундаментальными вопросами философии, этики и психологии. Учение Платона об идеях – первая научная попытка разрешить гносеологическую проблему: как возможно познание? Согласно Платону, чувства не могут дать прочного познания, однако они ведут к образованию мнения или представления. Познание неизменного или сущего можно назвать наукой [4, с. 13].

Политическая теория Платона формировалась под влиянием двух важнейших факторов: во-первых, под влиянием его учителя Сократа с его тезисом о том, что добродетель есть знание; во-вторых, под впечатлением от кризиса афинской демократии, который ярко проявился в осуждении и казни Сократа. Это событие заставило Платона усомниться в способности демократического строя обеспечить справедливое правление. В своих политических воззрениях Платон прошел определенную эволюцию, которая нашла отражение в трех основных диалогах: «Государство» (380-370 гг. до н.э.), «Политик» (360-е гг. до н.э.) и «Законы» (350-е гг. до н.э.).

Важнейшие аспекты философии Платона включают идеи о природе моральной добродетели, теорию наилучших форм правления и теории идей. Затруднительное понимание убеждений Платона обусловлено тем, что философ писал в основном диалоги, а сам Платон никогда не появлялся на них как действующее лицо. Вместо этого Платон описал в своих трудах беседы, где между двумя или более людьми излагаются противоположные идеи и аргументы. Одним из героев таких диалогов часто выступал Сократ [1, с. 85].

Философской основой политической теории Платона является его учение об идеях – вечных и неизменных сущностях, составляющих подлинную реальность. Чувственно воспринимаемый мир, по Платону, есть лишь бледная копия мира идей. Применительно к политике это означает, что существует идеальная модель государства, которую философ должен познать и воплотить в должен познать и воплотить в действительности.

Другим важнейшим основанием является психологическая теория Платона, согласно которой человеческая душа состоит из трех частей: разумной части (добродетель – мудрость), яростной (добродетель – мужество), вожделеющей (добродетель – умеренность). Аналогия между душой и государством является ключевой для понимания политической философии Платона. В государстве три сословия: правители-философы (разумная часть души) – обладают мудростью; стражи-воины (яростная часть души) – обладают мужеством; производители (земледельцы, ремесленники, торговцы) – должны проявлять умеренность.

Справедливое государство, по Платону, – это такое государство, в котором каждое сословие выполняет свои функции, не претендуя на чужие. Управлять таким государством должны мудрые правители-философы, а основными ценностями должны являться образование и мораль, поэтому многие вещи, которые могут быть источником аморальных идей, запрещены [1, с. 87].

В «Государстве» Платон также предлагает свою классификацию форм правления, расположив их в порядке ухудшения: аристократия (правление лучших) – соответствует идеальному государству; тимократия (правление честолюбцев); олигархия (правление богатых); демократия (правление народа); тирания (наихудшая форма). Каждая последующая форма возникает из-за порчи предыдущей. Особенно критически Платон оценивает демократию, которая, по его мнению, уведет к анархии и в конечном счете – к ведет к анархии и в конечном счете – к тирании. Платон утверждает, что город будет функционировать наилучшим образом, когда каждый гражданин будет выполнять одну задачу, к которой он или она приспособлены по своей природе и обучению [2, с. 38].

В диалоге «Политик» Платон сосредотачивается на технике управления, сравнивая искусство политика с искусством ткача, который должен «сплетать» различные характеры граждан в единое целое. Здесь появляется важное различение между формами правления по количеству правителей и по соблюдению законов. Наилучшей формой признается законная монархия, наихудшей – беззаконная демократия.

Диалог «Законы», последнее и самое объемное произведение Платона, представляет собой значительный отход от радикализма «Государства». Если в «Государстве» правили философы, руководствуясь своим знанием идей, то в «Законах» верховным правителем объявляется закон. Основные черты государства в «Законах»: сочетание монархического (единоличная власть) и демократического (выборность) принципов; отказ от радикальной общности имущества, хотя собственность строго регулируется; восстановление института семьи как основной ячейки общества; верховенство закона; религиозные основания.

Следует отметить, что политическая философия Платона представляет собой первый в истории европейской мысли опыт систематического построения теории государства и права на философских основаниях. Несмотря на утопические элементы, политико-правовое учение Платона оказало огромное влияние на всю последующую историю политической мысли. Его идеи нашли развитие у Аристотеля, Цицерона, христианских философов, мыслителей эпохи Возрождения и Просвещения.

Философия и идеология Платона были направлены на защиту интересов правящего класса и усиление их власти. Высшей сущностью Платон считал идею, а власть – это отражение идеи в материальном мире. Для Платона государство – это идеальная форма организации общества, при которой каждый человек занимает свое место согласно его способностям и интересам [1, с. 85]. Критика платоновской лишь подтверждает непреходящую актуальность его идей. Вопрос о том, какое государство является справедливым и как достичь этого идеала, остается центральным для политической философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болбекова, М.Ю. Идеальный порядок Платона: политико-правовой анализ / М.Ю. Болбекова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 3 (79). – С. 84-88.
2. Иванова, Ю.А. Платоновская философия права / Ю.А. Иванова, Н.Д. Эриашвили // Социально-гуманитарное обозрение. – 2022. – № 2. – С. 34-40.
3. Левицкий, В.С. Мифические детерминанты политического. политический проект Платона / В.С. Левицкий // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2024. – № 3 (114). – С. 6-23.
4. Фролова, Е.А. Политическое миросозерцание в Античности (Сократ, Платон, Аристотель) / Е.А. Фролова // Правосудие. – 2025. – Т. 7. – № 3. – С. 8-28.

УДК 349.2

Правовое регулирование рабочего времени женщин в трудовом праве

К.А. Рожкова, студентка
Научный руководитель: Т.В. Северцова, старший преподаватель, магистр
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования рабочего времени женщин в трудовом праве Республики Беларусь. Анализируются нормативные положения Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), устанавливающие специальные гарантии для работающих женщин в связи с материнством и семейными обязанностями. Исследуются такие аспекты, как обязательное установление неполного рабочего времени, ограничения на привлечение к работе в ночное время, сверхурочным работам и служебным командировкам, а также предоставление дополнительных перерывов для кормления ребенка. Особое внимание уделяется дифференциации правового регулирования в зависимости от возраста ребенка и состояния беременности. Делается вывод о системе дополнительных гарантий, направленных на обеспечение охраны здоровья женщин и создание благоприятных условий для совмещения трудовой деятельности с выполнением материнских функций.

Ключевые слова: рабочее время, легкий труд, сверхурочные работы, женщина, перерывы для кормления, трудовое право.

В современном обществе вопросы правового регулирования трудовых отношений с участием женщин приобретают особую значимость. Это обусловлено той социальной ролью, которую выполняют женщины, совмещая профессиональную деятельность с выполнением материнских функций и ведением домашнего хозяйства. Государственная политика Республики Беларусь направлена на создание благоприятных условий для реализации женщинами своего трудового потенциала при одновременном обеспечении охраны их здоровья и создания условий для воспитания детей.

Трудовое законодательство Республики Беларусь традиционно уделяет особое внимание правовому регулированию труда женщин. Специфика данного правового института проявляется, прежде всего, в установлении особенностей рабочего времени как одной из ключевых категорий трудового права. Рабочее время определяет меру труда, влияет на возможность совмещения профессиональных и семейных обязанностей, а также выступает важным фактором охраны здоровья работников.

Санитарные нормы и правила «Требования к условиям труда женщин», утв. постановлением Минздрава Республики Беларусь от 12.12.2012 № 194 (далее – Санитарные нормы), определяют параметры состояния производственной среды, трудового процесса, рабочих мест для женщин, условий труда в период беременности. При этом данные нормы и правила обязательны для соблюдения государственными органами, иными организациями, физическими лицами, в т.ч. индивидуальными предпринимателями. Глава 3 Санитарных норм полностью посвящена требованиям, предъявляемым к условиям труда беременных женщин [1].

Запрещено привлекать беременных женщин к работе в ночное время, в подвальных и других помещениях без естественного освещения, в условиях повышенного или пониженного атмосферного давления, его резких перепадов (п. 21 Санитарных норм). Согласно ст. 117 ТК к работе в ночное время (с 22 часов до 6 часов), даже если она приходится на часть рабочего дня или смены, беременные женщины не допускаются. Даже, если у этой женщины будут стоять в графике рабочие смены в ночное время и она подала нанимателю заявление о том, что желает работать в установленное время, то наниматель не имеет права удовлетворить ее просьбу. Ночные смены должны быть

исключены из рабочего графика работницы.

Женщинам со дня установления беременности следует ограничить время работы с компьютером до 3 часов за рабочую смену с учетом обязательной организации оптимальных параметров микроклимата, аэронизации воздуха, соблюдения допустимых уровней параметров физических факторов, создаваемых на рабочем месте, и регламентированных перерывов в соответствии с законодательством (п. 26 Санитарных норм) [1].

Если по причинам, связанным с особенностями технологического процесса, ограничить время работы за компьютером невозможно, беременную необходимо перевести на работы, не связанные с использованием ПЭВМ (п. 3 Типовой инструкции по охране труда при работе с персональными электронными вычислительными машинами, утв. постановлением Минтруда и соцзащиты Республики Беларусь от 24.12.2013 № 130).

По желанию лица, находящегося в отпуске по уходу за ребенком (ч. 1 - 3 ст. 185 ТК), в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет оно может работать на условиях неполного рабочего времени (не более половины нормальной продолжительности рабочего времени, установленной ст. 111 - 114 ТК) (ч. 9 ст. 185 ТК): по совместительству по основному месту работы - по другой должности служащего (профессии рабочего) или по другому месту работы [1].

В соответствии со ст. 289 ТК наниматель обязан установить по просьбе беременной женщины неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, состояние беременности должно быть подтверждено медицинской справкой, при этом срок беременности значения не имеет. Также неполное рабочее время устанавливается женщинам, имеющая ребенка в возрасте до 14 лет. А в коллективном договоре может содержаться норма об установлении неполного рабочего времени женщинам, имеющим детей в возрасте до 18 лет. Переход на неполное рабочее время в период трудовой деятельности оформляется приказом (распоряжением) нанимателя. Если же вышеуказанная просьба заявлена при приеме на работу, условие о работе с неполным рабочим временем включается в трудовой договор (ч. 3 ст. 289 ТК). Также запрещено привлекать беременных женщин к сверхурочным работам, работе в государственные праздники и праздничные дни, выходные дни и направлять их в служебную командировку (ст. 263 ТК). Привлечь к работе беременную женщину во всех указанных выше случаях, а также направить ее в командировку наниматель не может, даже если она даст на это свое согласие. Наниматель не вправе это сделать также и в ситуации, когда беременная сама выступает инициатором такой работы или поездки [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 120 ТК работника с его согласия можно привлечь к сверхурочной работе. При этом целесообразно, чтобы такое согласие было выражено в письменной форме.

Только с письменного согласия могут привлекаться к сверхурочным работам женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет (детей-инвалидов - до восемнадцати лет), и инвалиды (но только в случае, когда такие работы не запрещены им ИПРИ) (ч. 3 ст. 120 ТК).

К работе в государственные праздники, праздничные и выходные дни могут привлекаться женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов в возрасте до 18 лет только с письменного согласия (ч. 2 ст. 263 ТК). Вышеуказанная норма характеризуется следующими особенностями: состав семьи (полная/неполная), а также факт проживания матери совместно с ребенком не имеет значения для применения указанной нормы; право отказа от работы в такие дни не распространяется на отцов, усыновителей, опекунов; согласие не может быть выражено в устной форме (только в письменной); отсутствие письменного согласия подтверждает отказ указанной категории работниц от работы в государственные праздники, праздничные и выходные дни (специальное письменное выражение отказа не требуется). Также женщина, имеющая детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, может привлекаться

к работе в ночное время только с письменного согласия [3].

Женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, предоставляются помимо общего перерыва для отдыха и питания дополнительные перерывы для кормления ребенка (ст. 267 ТК).

Статья 267 ТК предусматривает, что перерыв для кормления ребенка предоставляется независимо от того, осуществляет ли женщина кормление грудью, или ребенок находится на искусственном вскармливании, а также независимо от того, где пребывает ребенок: дома или в детском дошкольном учреждении. Право на перерыв обусловлено самим фактом наличия ребенка в возрасте до полутора лет. Дополнительные перерывы для кормления ребенка предоставляются не реже чем через три часа продолжительностью не менее 30 минут каждый (ч. 2 ст. 267 ТК) [3].

Перерывы могут быть более длительными, чем установлено законодательством, поскольку в каждом конкретном случае будет учитываться расстояние от места работы кормящей матери до места кормления ребенка, а также фактическая продолжительность кормления, которая иногда может зависеть от состояния здоровья ребенка. В таких случаях наниматель может установить для работницы более длительный перерыв для кормления ребенка [3].

При наличии двух или более детей в возрасте до полутора лет продолжительность перерыва устанавливается не менее одного часа (ч. 2 ст. 267 ТК).

Если женщина фактически не имеет возможности использовать перерывы для кормления ребенка (например, при отдаленности места жительства от места работы), с ее согласия возможно присоединение перерывов для кормления ребенка к обеденному перерыву или перенесение их в суммированном размере на начало или конец рабочего дня (смены). Рабочий день (смена) в этом случае сокращается (ч. 3 ст. 267 ТК) [3].

Перерывы для кормления ребенка включаются в рабочее время и оплачиваются по среднему заработку, который определяется в соответствии со ст. 82 ТК (ч. 4 ст. 267 ТК).

Чтобы использовать перерывы для кормления, работница обращается к нанимателю с соответствующим заявлением, в котором может указать, в каком виде она желает их использовать (через каждые 3 часа, присоединить к перерыву для отдыха и питания либо в суммированном виде перенести на начало (конец) рабочего дня (рабочей смены)). Поскольку предоставление перерывов для кормления ограничено возрастом ребенка (полтора года), к заявлению должно быть приложено свидетельство о рождении ребенка. Наниматель не вправе отказать работнице и на основании ее заявления издает соответствующий приказ [3].

Проведенный анализ особенностей правового регулирования рабочего времени женщин в Республике Беларусь позволяет заключить, что национальное трудовое законодательство закрепляет расширенный комплекс гарантий, направленных на охрану материнства и обеспечение совмещения профессиональных и семейных обязанностей. Нормы ТК, подкрепленные актуальными разъяснениями Министерства труда и социальной защиты, формируют особый правовой режим, дифференцированный в зависимости от наличия детей и их возраста, а также состояния беременности.

Таким образом, особенность рабочего времени заключается в том, что женщины имеют ряд гарантий и особенностей, такие как перерывы для кормления, запреты на работу в праздничные, государственные дни; работу в ночное время и сверхурочную работу. Все вышеперечисленные гарантии позволяют женщинам в полной мере реализовывать институт материнства, совмещая его с трудовыми отношениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Льготы и гарантии беременным женщинам. – URL: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEPBI/100800/#M100103 (дата обращения: 19.06.2026)

2. Неполное рабочее время. – URL: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BECMB/27607/ (дата обращения: 19.02.2026).

3. Путеводитель по кадровым вопросам. Рабочее время. – URL: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEPPN/165/#M100532 (дата обращения: 19.06.2026).

УДК 347

Генетические технологии как ключевой фактор продовольственной безопасности

А.А. Рожманова, аспирант
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. Цель исследования – анализ роли современных генетических технологий в обеспечении продовольственной безопасности на фоне роста населения, климатических изменений и истощения ресурсов. В работе оценен потенциал методов генного редактирования (CRISPR/Cas9) и генной инженерии для создания устойчивых и продуктивных культур. Предметом выступают редактирование генома, биофортификация и молекулярная селекция, направленные на повышение урожайности, сопротивляемости болезням и улучшение питательных свойств растений. На основе анализа научных данных и международного опыта показано, что генетические технологии сокращают сроки селекции, снижают зависимость от пестицидов и обеспечивают создание засухоустойчивых сортов. Подтверждена безопасность ГМО благодаря системам контроля, включая экспертизу в России. Биофортифицированные продукты эффективно решают проблему дефицита микронутриентов. Сделан вывод, что, несмотря на регуляторные барьеры, внедрение этих технологий научно обосновано и экономически целесообразно для устойчивого сельского хозяйства.

Ключевые слова: генетические технологии, продовольственная безопасность, ГМО, сельское хозяйство, биотехнологии, редактирование генома, биобезопасность, агропромышленный комплекс, CRISPR/Cas9, климатические изменения.

Современные вызовы, связанные с ростом населения, изменения климата и истощением природных ресурсов, требуют инновационных подходов к обеспечению продовольственной безопасности, и как раз одним из наиболее перспективных направлений является развитие генетических технологий, позволяющих повышать уровень урожайности, устойчивости сельскохозяйственных культур к болезням, неблагоприятным условиям среды и т.д. Ввиду этого, редактирование генома (CRISPR/Cas9 – это «технология генного редактирования, позволяющая точно и точечно изменять ДНК живых организмов без внедрения чужеродных генов» [1]), генная инженерия и молекулярная селекция открывают новые возможности для создания высокопродуктивных и адаптированных сортов растений, что видится особенно актуальным в условиях глобальных экологических и экономических изменений. Следует отметить, что стремительное развитие геномных технологий последнего десятилетия в корне изменило подходы к модификации сельскохозяйственных культур, и там, где традиционные методы селекции требовали десятилетия для выведения новых сортов, то современные методы направленного редактирования генома позволят добиваться желаемых характеристик в значительно более короткие сроки. Так, например, раньше на селекцию яблони уходило до 40 лет [2], однако, благодаря задействованию ДНК-маркеров, получилось вырастить новый сорт яблок SnapDragon за 11 лет [3], что сократило срок почти в четыре раза. Как отмечают авторы учебника Загоскина Н.В. и Назаренко Л.В.: «в отношении растений роль генетической инженерии сводится главным образом к созданию сортов сельскохозяйственных растений, устойчивых к насекомым-вредителям, фитопатогенам, гербицидам, пестицидам, различным стрессовым факторам» [4].

Кроме того, генетические технологии способствуют снижению зависимости сельского хозяйства от химических удобрений и пестицидов, а путем внедрения генов, отвечающих за устойчивость к вредителям и болезням, можно значительно сократить использование вредных веществ, что достаточно положительно скажется на экологии и здоровье потребителей. Хотя отметим, что и у того, и у другого варианта есть как плюсы,

так и минусы, а выбор между удобрениями и внедрением генов зависит от конкретных задач и целей сельского хозяйства, и на наш, взгляд, следует стараться соблюдать баланс между данными видами. Так, например, уже существуют сорта кукурузы (Bt-кукуруза) и хлопка (Bt-хлопок), которые самостоятельно могут противостоять насекомым-вредителям, благодаря внедренным генам Bacillus thuringiensis [5].

Еще одним перспективным направлением, на наш взгляд, является биофортификация (биообогащение) – это «комплекс мер по улучшению питательных качеств культурных растений методами селекции с использованием ряда биотехнологий» [6], простым языком, это обогащение сельскохозяйственных культур питательными веществами, например, витаминами и/или микроэлементами. Такое биообогащение может помочь в борьбе с голодом и недостатком питания в развивающихся странах, кроме того, исходя из примера с «золотым рисом», который обогащен бета-каротином и который был разработан для профилактики дефицита витамина А, биообогащение еще и помогает восполнять баланс витаминов в организме [7]. Еще одним примером в обогащении организма человека питательными веществами посредством использования биофортифицированных продуктов, является фасоль (Fe-фасоль) – это фасоль, которая обогащена железом (Phaseolus vulgaris L), которая была выращена для повышения содержания железа, а исследование проводилось в Мексике в течение 6 месяцев [8]. По итогу, в 2008 году Копенгагенским консенсусом биофортификация: «была признана одним из пяти лучших решений текущих глобальных проблем в области здравоохранения и питания» [8].

В представленных примерах, мы увидели, что возможности, которые предлагает нам геномное редактирование может оказаться очень полезным, так, в 2008 году началось партнерства «Маис, устойчивый к засухе, для Африки», где ученые разработали новые сорта зерен, которые устойчивы к засухе, а в условиях умеренной засухи, дают на 24-35% больше зерна, нежели уже существующие сорта [9]. С учетом того, что население Африки растет, а острая проблема в питании остается, то с применением новых сортов зерновых культур, которые устойчивы к засухе, к 2025 году должно возрасти производство зерновых культур на 3,2%, и по данным сайта АПК Информ: «рост зерновых культур на 3,2% может превысить показатель 2013-15 гг. более чем на 41 млн. тонн. При этом более 80% от объема прироста придется на кукурузу и другие грубые зерновые» [10]. Таким образом, благодаря геномному редактированию зерновых культур, число голодающих жителей Африки может сократиться в разы, а с учетом глобального потепления во всем мире, то такие сорта и умение внедрять это в геном зерна, рано или поздно могут понадобиться и на других континентах.

Отметим, что внедрение таких технологий сталкивается с рядом вызовов, поскольку строгие регуляторные нормы в ЕС значительно замедляют распространение перспективных разработок, а общественный скепсис, вызванный недостаточной информированностью, создает барьеры, несмотря на разные исследования в представленной области. Так, например, как отмечают в Роспотребнадзоре по г. Санкт-Петербург: «Все имевшие большой публичный резонанс научные работы о вреде ГМО после тщательного научного анализа были признаны недоказанными. Часть из них была официально отозвана из научных журналов. Так, например, произошло с исследованием французского молекулярного биолога Жиля-Эрика Сералини [11] о вреде ГМ-кукурузы. В то же время существует множество работ, продемонстрировавших безопасность различных ГМ-продуктов» [13]. Таким образом, Роспотребнадзор сообщает о том, что ГМО-продукты не вредны, а наоборот современные исследования убедительное доказывают нам, что применение генетически модифицированных организмов в сельском хозяйстве представляет собой экономически выгодное и экологически безопасное направление. Использование ГМ-технологий в растениеводстве и животноводстве позволяет достичь целого ряда значимых преимуществ, в частности, повышение питательной ценности продукции, увеличение урожайности, гарантия безопасности

пищевых продуктов, сокращение применения химических средств защиты растений и снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду. Кроме того, по данным того же самого Роспотребнадзора: «В настоящее время в 26 странах мира в сельскохозяйственном производстве на площади более 190 млн га возделываются генно-модифицированные сорта растений. Доля генно-модифицированных сортов сои достигает более 80%, хлопка – более 68%, кукурузы – более 30%, рапса – более 25%» [13].

Кроме того, современна система контроля за безопасностью пищевой продукции в России, обеспечивает надежную защиту потребителей, ведь действующие нормативные механизмы полностью отвечают задачам регулирования новых видов продуктов, включая те, что содержат генетически модифицированные компоненты. В нашей стране функционирует Федеральный закон № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» и в статье 13 данного Закона отмечается, что у нас действует система мониторинга биологических рисков – это «анализ, прогнозирование, оценка и ранжирование биологических рисков на основе единых критериев» [14]. Кроме того, система оценки безопасности включает в себя:

- Комплексную экспертизу рисков при государственной регистрации;
- Молекулярно-генетический анализ состава;
- Медико-биологические испытания;
- Санитарно-эпидемиологический контроль.

Также, существуют требования к маркировке пищевой продукции, установленные техническим регламентом ТР ТС 022/2011 [12], которые гарантирует право потребителя на полную информацию, а также, согласно представленному техническому регламенту, обязательно указывать содержание ГМО свыше 0,9% в составе продукта [13]. На наш взгляд, такая система позволяет эффективно контролировать безопасность пищевых продуктов на всех этапах – от производства до реализации, обеспечивая защиту здоровья населения и соблюдение всех нормативных требований. Отметим, что продовольственная безопасность – это «состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другими пищевыми продуктами в качестве, ассортименте и объемах необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны» [15].

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сформулировать вывод, что генетические технологии представляют собой мощный инструмент для решения глобальных проблем продовольственной безопасности, а современные методы, такие как CRISPR/Cas9, позволяют создавать высокопродуктивные и устойчивые к неблагоприятным условиям сельскохозяйственные культуры, а также возможность значительного сокращения сроков выведения некоторых культур в сравнение с традиционной селекцией. Примеры засухоустойчивой кукурузы WEMA, биофортифицированного «золотого риса» и железообогащенной фасоли демонстрируют нам реальный вклад этих технологий в борьбу с голодом и дефицитом питательных веществ. И несмотря на существующие регуляторные барьеры и общественные предубеждения, научные данные подтверждают безопасность и экономическую эффективность ГМО, кроме того, в России действует надежная система контроля качества и безопасности пищевой продукции, а дальнейшее развитие и внедрение генетических технологий в сельское хозяйство можно считать перспективным направлением для обеспечения продовольственной безопасности в условиях роста населения и климатических изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грядёт революция в селекции растений? // Гавриш URL: https://gavrishprof.ru/info/publications/gryadyot-revolyuciya-v-selekcii-rasteniy (дата обращения: 10.05.2025).
2. Сколько лет у селекционеров уходит на выведение нового сорта фруктов? // SB.BY URL:

https://www.sb.by/articles/selektsiya-vedet-k-uspekhu.html (дата обращения: 10.05.2025).
3. Полжизни за наливное яблочко (как выводят новые сорта) // Дзен URL: https://dzen.ru/a/ZOm8pGky8yhJ9p5_ (дата обращения: 10.05.2025).
4. Загоскина, Н. В. Генетическая инженерия : учебник и практикум для вузов / Н. В. Загоскина, Л. В. Назаренко. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 118 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16029-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/568375 (дата обращения: 13.05.2025).
5. Биотехнологии в сельском хозяйстве – перспективные направления // Информационный портал по сельхозпродуктам и услугам URL: https://все-марки.рф/blog/biotekhnologii-v-selskom-hozyajstve-perspektivnye-napravleniya/ (дата обращения: 13.05.2025).
6. Биофортификация // Рувики URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Биофортификация (дата обращения: 13.05.2025).
7. Scientists behind 'golden rice' GM crop to receive humanitarian award from the White House // Independent URL: https://www.independent.co.uk/news/science/scientists-behind-golden-rice-gm-crop-to-receive-humanitarian-award-from-the-white-house-10187978.html (дата обращения: 13.05.2025).
8. Биообогащенные железом бобы в Мексике // Good clinical practice URL: https://ichgcp.net/ru/clinical-trials-registry/NCT03835377 (дата обращения: 13.05.2025).
9. Water Efficient Maize for Africa (WEMA) // Cimmyt URL: https://www.cimmyt.org/projects/water-efficient-maize-for-africa-wema/ (дата обращения: 13.05.2025).
10. Сельское хозяйство Черной Африки: перспективы и сложности следующего десятилетия // АПК Информ URL: https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1072299 (дата обращения: 13.05.2025).
11. Жиль-Эрик Сералини, Эмили Клэр, Робин Меснеж, Стив Гресс, Николя Дефарж, Мануэла Малатеста, Дидье Эннекен, Жоэль Спиру де Вандом RETRACTED: Long term toxicity of a Roundup herbicide and a Roundup-tolerant genetically modified maize // Food and Chemical Toxicology. - 2012. - №11. - С. 4221-4231.
12. Технический регламент Таможенного союза "ТР ТС 022/2011" от 9 декабря 2011 № 881 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - 2024 г. - с изм. и допол. в ред. от 22 апреля 2024 года.
13. ГМО – опасны ли для организма? // Межрегиональное Управление Федеральной Службы По Надзору В Сфере Защиты Прав Потребителей И Благополучия Человека По Городу Санкт-Петербургу И Ленинградской Области URL: https://78.rospotrebnadzor.ru/zdorovoe-pitanie/13505/ (дата обращения: 13.05.2025).
14. Федеральный закон "О биологической безопасности в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 492-ФЗ // СПС Гарант URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056868/ (Дата обращения 13.05.2025)
15. Уразгалиев, В. Ш. Продовольственная безопасность : учебник для вузов / В. Ш. Уразгалиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 78 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18883-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/569043 (дата обращения: 13.05.2025).

УДК 342.98

Личность осуждённого как фактор уклонения от административного надзора

В.Е. Ротару, магистрант
Научный руководитель: Т.П. Родичева, канд. юрид. наук, доцент
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. В статье рассматривается личность осуждённого как один из значимых факторов уклонения от административного надзора. Анализируется содержание института административного надзора, его цели и правовая природа, а также уголовно-правовые последствия нарушения установленных ограничений. Особое внимание уделяется криминологическим, социально-демографическим и психологическим характеристикам лиц, уклоняющихся от административного надзора. На основе положений уголовного права, криминологии и данных эмпирических исследований обосновывается вывод о детерминирующей роли личностных свойств осуждённого в формировании противоправного поведения в постпенитенциарный период. Делается вывод о необходимости учета личности поднадзорного лица при осуществлении

административного надзора и реализации мер профилактического воздействия.
Ключевые слова: административный надзор; уклонение от административного надзора; личность осуждённого; криминологическая характеристика; рецидивная преступность; постпенитенциарный контроль; уголовная ответственность; профилактика преступлений.

Институт административного надзора занимает важное место в системе мер предупреждения рецидивной преступности и направлен на контроль за поведением лиц, освобождённых из мест лишения свободы. Его правовое регулирование осуществляется Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы». Эффективность административного надзора во многом определяется не только нормативной регламентацией и деятельностью уполномоченных органов, но и индивидуальными характеристиками поднадзорных лиц, что подчёркивается в трудах по криминологии и уголовному праву.

В этой связи особую актуальность приобретает исследование личности осуждённого как фактора, влияющего на уклонение от административного надзора. Несоблюдение установленных ограничений нередко обусловлено совокупностью личностных, социальных и психологических особенностей, сформированных в процессе предшествующей криминальной и социальной жизнедеятельности лица.

Административный надзор представляет собой систему временных ограничений и обязанностей, применяемых к лицам, освобождённым из мест лишения свободы, в целях предупреждения совершения ими новых преступлений и правонарушений. К таким мерам относятся обязанность регистрации в органах внутренних дел, соблюдение установленного места жительства, ограничения пребывания в определённых местах и иные профилактические меры.

Уклонение от административного надзора выражается в нарушении возложенных на поднадзорное лицо обязанностей и ограничений. Уголовная ответственность за данные деяния предусмотрена ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как отмечает В.В. Мальцев, общественная опасность данного преступления заключается в подрыве установленного порядка исполнения мер государственного контроля и создании условий для рецидивной преступности [1, с. 65].

В криминологической науке личность осуждённого рассматривается как совокупность социально значимых качеств, определяющих его поведение в условиях правового принуждения. Указанные качества формируются под влиянием социального окружения, предшествующего преступного опыта, уровня правосознания и ценностных ориентаций.

А.А. Козлов указывает, что «уклонение от административного надзора чаще совершается лицами с низким уровнем правовой культуры, недостаточной социальной ответственностью и отрицательным отношением к мерам государственного контроля» [2, с. 43]. Мы же считаем, что существенное значение имеют и психологические особенности личности, включая импульсивность, склонность к асоциальному поведению, а также неспособность к устойчивому самоконтролю.

Социально-демографические характеристики также играют значимую роль в формировании противоправного поведения поднадзорных лиц, так как уклоняющиеся от административного надзора лица, как правило, не имеют устойчивых социальных связей, постоянного места работы и стабильного источника дохода.

Отсутствие семейной поддержки и положительного социального окружения существенно осложняет процесс социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы, что повышает вероятность нарушений режима надзора. В таких условиях требования административного надзора воспринимаются осуждённым не как мера профилактики, а как формальное и обременительное ограничение.

С точки зрения Д.А. Шестакова, уклонение от административного надзора

обусловлено взаимодействием объективных социальных условий и субъективных личностных установок [3, с. 116]. Личность осуждённого выступает ключевым элементом механизма преступного поведения, определяющим реакцию на правовые запреты и ограничения.

Учёт личностных характеристик поднадзорных лиц имеет важное значение для правоприменительной практики. Индивидуализированный подход к осуществлению административного надзора, как справедливо отмечает В.В. Сверчков, позволяет повысить его эффективность, своевременно выявлять лиц с повышенным риском уклонения и применять дополнительные меры профилактического воздействия [4, с. 100]. Кроме того, анализ личности осуждённого способствует совершенствованию уголовно-правовой политики в сфере предупреждения рецидивной преступности и развитию мер постпенитенциарной ресоциализации.

В целях повышения эффективности предупреждения рецидивной преступности представляется целесообразным дальнейшее развитие дифференцированного подхода к уголовно-правовому реагированию на уклонение от административного надзора. Учет личности осуждённого, характера и степени устойчивости его антисоциальных установок, а также обстоятельств постпенитенциарной адаптации должен играть более значимую роль при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания. В этой связи уголовно-правовая политика должна быть ориентирована не только на формальное пресечение нарушений надзорных ограничений, но и на устранение факторов, способствующих повторному преступному поведению.

Перспективным направлением совершенствования постпенитенциарного контроля является расширение комплекса мер социального и психологического сопровождения лиц, находящихся под административным надзором. Эффективная ресоциализация невозможна без взаимодействия органов внутренних дел с органами социальной защиты, службами занятости, медицинскими и психологическими учреждениями. Включение в практику индивидуальных программ социальной адаптации, учитывающих личностные особенности и жизненную ситуацию поднадзорного лица, позволит снизить уровень его социальной дезадаптации и, как следствие, вероятность рецидивной преступности.

Кроме того, уголовно-правовая политика в сфере предупреждения рецидива должна быть ориентирована на развитие превентивных механизмов, направленных на формирование у поднадзорных лиц устойчивой мотивации к законопослушному поведению. Усиление воспитательной и разъяснительной работы, повышение правовой информированности, а также использование восстановительных и медиационных практик в постпенитенциарный период способны повысить уровень правосознания осуждённых и обеспечить более устойчивые результаты социальной реинтеграции.

Таким образом, личность осуждённого является одним из ключевых факторов, влияющих на уклонение от административного надзора. Неблагоприятные личностные, социальные и психологические характеристики существенно повышают вероятность нарушения установленных ограничений. Комплексное изучение данных факторов позволяет углубить понимание причин уклонения от административного надзора и способствует повышению эффективности правоприменительной и профилактической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцев В. В. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора // Уголовное право. — 2020. — № 4. — С. 63–68.
2. Козлов А. А. Психолого-криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в период административного надзора // Российский следователь. — 2019. — № 6. — С. 42–46.
3. Шестаков Д. А. Криминология : теория, история, эмпирия. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2018. — 400 с.
4. Сверчков В. В. Административный надзор как мера предупреждения рецидивной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 2. — С. 98–104.

УДК 342.98

Перспективы реформирования института административного надзора в уголовном праве Российской Федерации

В.Е. Ротару, магистрант
Научный руководитель: Т.П. Родичева, канд. юрид. наук, доцент
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспектив реформирования института административного надзора в уголовном праве Российской Федерации. Анализируются проблемы правовой природы административного надзора, особенности его уголовно-правового обеспечения, недостатки законодательной конструкции ответственности за уклонение от надзора, а также предлагаются направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: административный надзор; уголовное право; рецидивная преступность; постпенитенциарный контроль; уголовно-правовая политика; ресоциализация осуждённых; профилактика преступлений.

Проблема предупреждения рецидивной преступности и обеспечения общественной безопасности занимает одно из центральных мест в современной уголовной политике Российской Федерации. Особое значение в этом контексте приобретает институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, который представляет собой комплекс мер административного, уголовного и уголовно-исполнительного характера, направленных на профилактику повторных правонарушений. Административный надзор осуществляется с целью контроля поведения освобожденных лиц, предупреждения преступлений, оказания профилактического воздействия и содействия социальной адаптации. Несмотря на наличие нормативного регулирования, закрепленного Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ, и положений уголовного законодательства, регулирующих ответственность за уклонение от надзора, наука выявляет ряд проблем, которые требуют комплексного научного анализа и законодательного совершенствования [1].

Административный надзор представляет собой правоотношения, возникающие между государственными органами и лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и характеризуется двойственной природой. С одной стороны, он является административно-правовым механизмом контроля за поведением лиц, включающим ограничительные меры и обязанности; с другой стороны, административный надзор имеет уголовно-правовой элемент, поскольку несоблюдение установленных ограничений квалифицируется как преступление по ст. 314.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за злостное уклонение от контроля. Таким образом, «институт административного надзора выступает одновременно инструментом профилактики и средством обеспечения общественной безопасности, направленным на снижение рецидива преступлений среди лиц, ранее совершавших противоправные деяния» [2].

Эффективность административного надзора во многом зависит от индивидуального подхода к поднадзорному лицу. Применяемые ограничения и контрольные меры часто носят формальный характер, не учитывают личностные характеристики, уровень социальной адаптации и поведение в период отбытия наказания. Недостаточная индивидуализация приводит к снижению профилактического эффекта, формальному соблюдению правил и в ряде случаев к повторным правонарушениям. Современные исследования подчеркивают необходимость дифференциации мер надзора в зависимости от уровня риска рецидива и особенностей личности поднадзорного, а также интеграции социальной, психологической и трудовой поддержки в комплекс надзорных

мероприятий.

Одной из проблем института является межведомственная организация контроля. Отсутствие оперативного обмена информацией между подразделениями органов внутренних дел, органами социальной защиты и другими структурами, участвующими в профилактике преступности, снижает эффективность надзора. Это приводит к формальному учету поднадзорных лиц и не позволяет своевременно выявлять нарушения. В зарубежной практике подобные проблемы решаются путем создания централизованных информационных систем, электронного мониторинга и интеграции надзорных органов с социальными службами. В России внедрение цифровых технологий носит ограниченный характер, что требует законодательного закрепления и развития межведомственного взаимодействия.

Еще одной проблемой является неопределенность уголовно-правовых критериев уклонения от административного надзора. Понятия «злостное уклонение» и «систематическое нарушение» недостаточно четко определены в уголовном законодательстве, что порождает различные подходы к квалификации преступлений и неодинаковую судебную практику. Уточнение признаков и критериев злостности позволит повысить правовую определенность, снизить риск необоснованного привлечения к уголовной ответственности и обеспечить справедливость при применении санкций.

Не менее важным является повышение квалификации сотрудников органов, осуществляющих административный надзор. Введение систематических обучающих программ, методических рекомендаций и стандартов поведения позволит повысить качество надзорной деятельности и снизить риск формального исполнения обязанностей, что, в конечном счете, повышает эффективность профилактики рецидивной преступности.

Перспективы реформирования института административного надзора включают несколько ключевых направлений. Во-первых, необходимо усиление индивидуализации надзора с учетом личностных характеристик, социальной среды и поведенческих факторов. Во-вторых, требуется развитие цифровых форм контроля, включая электронный мониторинг, создание централизованных баз данных и межведомственных информационных систем, что позволит повысить оперативность реагирования на нарушения. В-третьих, следует совершенствовать уголовно-правовые нормы, дифференцируя ответственность за уклонение от надзора, уточняя признаки злостности и систематичности нарушений и расширяя применение альтернативных санкций. В-четвертых, значимое место в реформировании института занимает социальная составляющая надзора: программы трудоустройства, психологическое сопровождение и центры ресоциализации способствуют адаптации освобожденных лиц и снижению рецидивной преступности.

Зарубежный опыт показывает эффективность комплексного подхода к постпенитенциарному контролю. В странах с развитой системой пробации и условного освобождения применяются электронный мониторинг, обязательные программы социальной реабилитации, психологическое сопровождение и активное взаимодействие с социальными службами. Российская практика в целом ограничена применением формальных надзорных мер, что снижает профилактический эффект и требует законодательного совершенствования и внедрения новых технологических и социальных инструментов [3]. Российская практика пока ограничена использованием электронных средств контроля, и внедрение таких технологий требует законодательной поддержки, межведомственного взаимодействия и ресурсного обеспечения.

На сегодняшний день отсутствуют единые показатели оценки результативности, что затрудняет анализ практики и принятие обоснованных решений о совершенствовании института. Введение критериев оценки, включая показатели рецидивной преступности, социальную адаптацию и эффективность мер профилактики, позволит выработать обоснованную политику управления институтом надзора и повысить его роль в системе

предупреждения преступлений. Комплексная модернизация института административного надзора позволит повысить его эффективность, обеспечивая баланс между интересами общества и правами личности. Развитие индивидуализированного подхода, цифровых технологий и социальных программ одновременно с уточнением уголовно-правовой ответственности создаст условия для снижения уровня рецидива и усиления профилактической функции надзора. В современных условиях уголовной политики, ориентированной на предупреждение преступлений и ресоциализацию осужденных, реформирование института административного надзора становится необходимым инструментом обеспечения общественной безопасности и правовой стабильности.

Таким образом, административный надзор в уголовном праве Российской Федерации является комплексным межотраслевым институтом, обладающим значительным потенциалом для снижения рецидивной преступности. Актуальные проблемы — формальность ограничений, межведомственные недостатки, неопределенность уголовно-правовых критериев и слабая социальная направленность — требуют комплексного подхода к реформированию. Перспективы развития включают индивидуализацию надзора, внедрение цифровых технологий, совершенствование уголовно-правовых норм и усиление социальной составляющей, что обеспечит эффективность постпенитенциарного контроля и гармонизацию интересов общества и личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюкалова, Н. М. Проблемы административного надзора за лицами, осужденными за совершение преступлений в области оборота наркотиков / Н. М. Тюкалова, Н. А. Кулаков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 3(46). – С. 185-192. – DOI 10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3620. – EDN FYLRXF.
2. Астахова, А. О. Уголовно-правовой элемент института административного надзора / А. О. Астахова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 3(32). – С. 56-63. – DOI 10.51980/2542-1735_2018_3_56. – EDN YBJMAH.
3. Оноколов, Ю. П. Административный надзор - необходимая часть системы профилактики правонарушений / Ю. П. Оноколов // Административное право и процесс. – 2014. – № 4. – С. 60-63. – EDN SDONXX.

УДК 504.064

Проблема выбросов излишков продуктов в Республике Беларусь и Российской Федерации

А.И. Сафонова, студент
Научный руководитель: С.И. Климин, канд. экон. наук, доцент
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема образования пищевых отходов в мире, в частности в Республике Беларусь и Российской Федерации. Анализируются статистические данные, указывающие на высокий уровень потерь продовольствия на этапах розничной торговли и потребления. Обосновывается необходимость законодательного закрепления понятий «пищевые продукты, пригодные для перераспределения» и механизмов их безвозмездной передачи нуждающимся гражданам.

Ключевые слова: пищевые отходы, перераспределение продуктов, продовольственная безопасность, законодательное регулирование, Республика Беларусь, налогообложение, административная ответственность, Российская Федерация.

По оценкам ООН, около 13% всех произведенных в мире продуктов питания

портятся, не успев дойти до потребителя. Большая часть (четверть всего количества) потерь приходится на скоропортящиеся овощи и фрукты. Лидерами по выбросу излишек продуктов являются Китай, Индия, США. Еще 19% пропадает в ритейле, общепите и в частных домохозяйствах.

По последним оценкам, в 2022 году в мире отправили на свалку 1,05 млрд т продовольствия - около 132 кг в пересчете на душу населения. И больше всего, 79 кг на человека, выбросили из домашних шкафов и холодильников. Бедные и богатые страны при этом в среднем производят примерно аналогичный уровень пищевых отходов. Но бедные теряют больше продуктов на стадии поставки из-за плохой логистики и неразвитой инфраструктуры для хранения [2]. Например, отсутствие надлежащих холодильных цепочек в странах Африки к югу от Сахары приводит к тому, что фермеры теряют до 40-50% собранного урожая еще до того, как он попадет на рынок. По оценкам ЮНЕП, развивающиеся страны могли бы ежегодно сохранять 144 миллиона тонн продовольствия, если бы достигли уровня развитых стран в обеспечении необходимым оборудованием [1]. В богатых странах продукты просто портятся и выбрасываются до того, как их успевают съесть [2].

Масштаб проблемы особенно поражает на фоне голода в мире: по данным ООН, около 733 миллионов человек (почти каждый десятый на планете) сталкиваются с голодом, и этой еды, которую мы выбрасываем, хватило бы, чтобы накормить всех нуждающихся [5]. Более того, пищевые отходы – это источник 8-10% глобальных выбросов парниковых газов, зафиксировано в Программе ООН по окружающей среде. В свою очередь изменение климата под влиянием парниковых газов провоцирует экстремальные погодные явления – засухи и наводнения. Это негативно сказывается на урожайности сельскохозяйственных культур, снижает качество питания, вызывает сбои в поставках продуктов и еще больше увеличивает продовольственные потери и пищевые отходы [4].

В свою очередь для Республике Беларусь и Российской Федерации тоже характерна данная проблема, которую широко исследовали Р. В. Павлов и Ю. С. Ломакина. Ими было отмечено, что в России ежегодно «выбрасывают 17 млн тонн продуктов питания, стоимость которых оценивается более чем в 1,6 трлн рублей. Таким количеством продуктов, выброшенным на полигоны ТКО, можно было прокормить 31 млн человек на протяжении 1 года» [3]. Касательно Республики, то согласно данным Food Waste Report 2024, всего в Беларуси за год образуется 674,1 тысячи тонн продовольственных отходов [6].

Данная проблема требует комплексного законодательного регулирования. Поэтому для ее решения предлагается:

Статью 1 Закона Республики Беларусь от 29 июня 2003 г. № 217-З «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» абз. 18 и 19 (ст. 1 Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 N 29-ФЗ абз. 14 и 15) следующим содержанием:

пищевые продукты, пригодные для перераспределения - продукты питания, сохранившие свои потребительские свойства и безопасность для здоровья человека, но утратившие товарный вид или имеющие истекающий срок годности (не менее 72 часов).

перераспределение пищевой продукции – деятельность по безвозмездной передаче пищевых продуктов, пригодных для перераспределения, от производителей, поставщиков, организаций торговли и общественного питания специализированным организациям для последующего предоставления нуждающимся гражданам.

Дополнить Закон Республики Беларусь от 29 июня 2003 г. № 217-З «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» ст. (Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 N 29-ФЗ ст. 3.1) со следующим содержанием и следующим названием:

Особенности обращения с пищевыми продуктами, пригодными для перераспределения

1. Захоронение и уничтожение пищевых продуктов, пригодных для перераспределения, запрещается.

2. Юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство и оборот пищевой продукции, вправе безвозмездно передавать пищевые продукты, пригодные для перераспределения, операторам перераспределения или непосредственно конечным получателям.

3. Ответственность за безопасность и качество пищевых продуктов, пригодных для перераспределения, до момента их передачи оператору или конечному получателю несет передающая сторона. С момента передачи ответственность переходит к принимающей стороне, за исключением случаев сокрытия информации о качестве и безопасности продукции передающей стороной.».

Дополнить ст. 115 Налоговый кодекс Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-З (далее – НК Республика Беларусь) подп. 2.5.2[1] (ч. 2 ст. 146 Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 N 117-ФЗ (далее - НК Российской Федерации) подп. 5.1) следующего содержания:

операции по безвозмездной передаче пищевых продуктов, пригодных для перераспределения

Дополнить ч. 5 ст. 120 НК Республика Беларусь подп. 5.5 (ст. 149 НК Российской Федерации подп. 5.1):

Стоимость безвозмездно переданных пищевых продуктов, пригодных для перераспределения, в соответствии с Федеральным законом «Об отходах производства и потребления», а также стоимость таких продуктов, полученных операторами перераспределения;».

Дополнить Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З ст. 13.12[2] следующего содержания:

Нарушение правил обращения с пищевыми продуктами, пригодными для перераспределения

Захоронение или уничтожение пищевых продуктов, пригодных для перераспределения,

- влекут наложение штрафа на юридическое лицо в размере от ста до двухсот базовых величин, а на индивидуального предпринимателя от тридцати до ста базовых величин.

Дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ ст. 8.2.3 следующего содержания:

Нарушение правил обращения с пищевыми продуктами, пригодными для перераспределения

Захоронение или уничтожение пищевых продуктов, пригодных для перераспределения,

- влекут наложение штрафа на юридическое лицо в размере от ста до пятисот тысяч рублей, а на индивидуального предпринимателя от тридцати до пятидесяти тысяч рублей.

Таким образом проблема порчи и захоронения пригодных к употреблению продуктов питания требует безотлагательного решения как на международном, так и на национальном уровнях. Существующая практика, при которой миллионы тонн еды уничтожаются на фоне наличия нуждающихся слоев населения, является нерациональной и морально устаревшей.

Предложенный комплекс мер по дополнению Законов «О качестве и безопасности пищевых продуктов», Налогового кодекса и Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (с учетом опыта Российской Федерации) направлен на формирование цивилизованного рынка перераспределения продовольствия. Введение четких дефиниций («продукты, пригодные для перераспределения») снимет

правовую неопределенность для бизнеса. Запрет на захоронение таких продуктов совместно с административной ответственностью станет действенным сдерживающим фактором. Однако ключевым элементом является налоговая мотивация: освобождение от НДС операций по безвозмездной передаче продуктов и разрешение учитывать их стоимость в расходах позволят производителям и ритейлу не опасаться дополнительных фискальных потерь. Реализация данных предложений позволит не только снизить нагрузку на полигоны ТКО (твердые коммунальные отходы) и улучшить экологическую обстановку, но и внесет вклад в решение социальных задач, обеспечивая продовольственную поддержку наиболее уязвимых категорий граждан. Принятие предлагаемых изменений станет важным шагом на пути к экономике замкнутого цикла и внедрению принципов устойчивого развития в России и Беларуси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Can refrigerated vans and cold storage rooms help end an epidemic of food loss in Africa? [Электронный ресурс] // Unep.org. - URL: https://www.unep.org/news-and-stories/story/can-refrigerated-vans-and-cold-storage-rooms-help-end-epidemic-food-loss (дата обращения: 15.01.2026).
2. Коротко о еде [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2024. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8121240?nav_id=toomuchfood (дата обращения: 01.12.2025).
3. Павлов Р. В., Ломакина Ю. С. Фудшеринг в Российской Федерации – экономико-правовой аспект // Актуальные проблемы укрепления законности и правопорядка в современной России: сб. трудов конф. М., 2023. С. 32–40., с. 34.
4. Пищевые отходы на свалках: разве они не становятся компостом? [Электронный ресурс] // Просбережение.рф. - URL: https://просбережение.рф/пищевые-отходы-на-свалках-разве-они-не/#:~:text=Пищевые%20отходы%20–%20это%20источник,продовольственные%20потери%20и%20пищевые%20отходы (дата обращения: 15.01.2026).
5. По всему миру голодают около 733 миллионов человек - ООН [Электронный ресурс] // 24.kg. - 2023. - URL: https://24.kg/obschestvo/345430_ponbspvsemu_miru_golodayut_okolo_733_millionov_cheloveknbspmdash_oon/ (дата обращения: 15.01.2026).
6. Сколько продуктов выкидывают белорусы в год [Электронный ресурс]. - URL: https://thinktanks.pro/publication/2024/09/26/skolko-produktov-vykidyvayut-belorusy-v-god.html (дата обращения: 15.01.2026).

УДК 349.6

Сравнительно-правовой анализ продовольственной безопасности в Республики Беларусь и Российской Федерации

А.И. Сафонова, студент
Научный руководитель: С.И. Климин, канд. экон. наук, доцент
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ подходов к обеспечению продовольственной безопасности в Республике Беларусь и Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена геополитическими вызовами, климатическими изменениями и интеграционными процессами в рамках Союзного государства. Автор анализирует конституционные основы права на питание, выявляя различие. Особое внимание уделяется сравнению главных нормативных правовых актов в области продовольственной безопасности двух стран. В результате анализа выявлено сходство в понимании основ продовольственной безопасности через экономическую и физическую доступность, однако установлено, что в российском законодательстве отсутствует критерий «социальной доступности», а в белорусском он не имеет легальной

дефиниции. На основе выявленных пробелов автором предлагаются конкретные изменения в законодательство обеих стран, направленные на гармонизацию правового поля Союзного государства и усиление защиты социально уязвимых групп населения.
Ключевые слова: продовольственная безопасность, сравнительно-правовой анализ, Республика Беларусь, Российская Федерация, правовое регулирование, доступность продовольствия, Доктрина продовольственной безопасности, Союзное государство, социальная доступность, социальная доступность.

В условиях глобализации, климатических изменений и геополитической нестабильности обеспечение граждан качественным и доступным питанием становится не только экономической, но и политической задачей, а также фундаментом суверенитета любого государства. В данном контексте сравнительный анализ подходов к правовому регулированию этого вопроса в России и Беларуси, связанных не только общей историей, но и интеграционными процессами в рамках Союзного государства, представляет особый научный и практический интерес.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь продовольственная безопасность регулируется на конституционном уровне, так согласно ст. 21. Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. И 27 февраля 2022 г.) устанавливает, что каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий [1].

Основным нормативным правовым актом, характеризующим продовольственную безопасность в Республике Беларусь является Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года» (далее – Постановление от 15 декабря 2017 г. № 962). В соответствии данным документом под продовольственной безопасностью в Республике Беларусь понимается состояние экономики, при котором независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность к продовольствию в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне [3].

Правовое содержание продовольственной безопасности определяется совокупностью элементов, определяющих условия ее достижения. В Постановлении от 15 декабря 2017 г. № 962 определено, что продовольственная безопасность считается достигнутой при наличии для всех людей постоянной физической, социальной и экономической доступности достаточного количества безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни

При этом физическая доступность продовольствия (обеспеченность по спросу) означает наличие сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на внутреннем рынке и возможность его приобретения, стабильное снабжение населения продуктами питания высокого качества на всей территории государства.

Экономическая доступность продовольствия (обеспеченность по доходам) предполагает достаточный уровень и положительную динамику доходов домашних хозяйств всех категорий при социально приемлемом уровне цен на продукты питания [3].

В Российской Федерации основным нормативным правовым актом является Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 (ред. От 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (далее – Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20). В соответствии с п. 8 Указа Президента РФ от 21.01.2020 N 20 для оценки обеспечения продовольственной безопасности в качестве основных индикаторов используется достижение пороговых значений показателей продовольственной

независимости, экономической и физической доступности продовольствия и соответствия пищевой продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании [4]. Доктрина Российской Федерации, помимо доступности, уделяет первостепенное внимание «продовольственной независимости», устанавливая пороговые значения по удельному весу отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов (например, по зерну, мясу, молоку и др.). Это отражает стратегический вектор на обеспечение суверенитета и снижение зависимости от импорта в условиях санкционного давления.

Таким образом можно прийти к следующему выводу: достижение продовольственной безопасности в Республике Беларусь и Российской Федерации схожи. Так они достигаются через экономическую и физическую доступность. Однако в системе индикаторов, установленных российским законодательством, отсутствует критерий «социальной доступности». Это создает определенный правовой пробел. Поскольку Россия, согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [2].

Сравнительно-правовой анализ конституционных норм позволяет выявить различие в подходах законодателей. В Конституции Республики Беларусь право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, закреплено непосредственно как субъективное право человека. В то время как в Конституции Российской Федерации законодатель ограничился установлением общей социальной направленности государственной политики, которая призвана обеспечивать достойную жизнь.

Поэтому было бы логично и целесообразно дополнить законодательство конкретными критериями социальной доступности продовольствия для уязвимых групп населения.

Примечательно, что подобная формулировка присутствует в законодательстве Беларуси, но при этом ее определение как таковое отсутствует. Наличие термина без его легальной дефиниции и методики оценки снижает эффективность правоприменения.

Социальная доступность продовольствия - более широкая категория, нежели экономическая. Если экономическая доступность подразумевает возможность приобретения продуктов питания в зависимости от уровня доходов и цен (платежеспособность населения), а физическая - наличие товаров в торговых точках, то социальная доступность обращена к проблемам неравенства. Обычно социальная доступность включает в себя аспекты доступа к пище для уязвимых групп (инвалидов, пожилых, мигрантов), учет их культурных и религиозных особенностей, а также отсутствие информационных и инфраструктурных барьеров

На основании вышеизложенного целесообразно дополнить законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации следующим образом:

Часть 8 Указа Президента РФ от 21.01.2020 N 20 после слова «экономической» дополнить словом «социальной».

Дополнить главу 1 Постановления от 15 декабря 2017 г. № 962 абз. 16 (Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 ч. 11.1) следующим содержанием: «Социальная доступность продовольствия – это состояние, при котором для всех граждан, включая социально уязвимые группы населения (малообеспеченные, пожилые люди, инвалиды, жители отдаленных и труднодоступных территорий и иные категории граждан), отсутствуют социальные, правовые, инфраструктурные и информационные барьеры, препятствующие получению безопасного и питательного продовольствия в соответствии с рациональными нормами потребления.».

Таким образом проведенный анализ демонстрирует высокую степень сближения подходов России и Беларуси к обеспечению продовольственной безопасности, что

закономерно для стран-участниц Союзного государства. Обе Доктрины ориентированы на обеспечение физической и экономической доступности продовольствия, а также на достижение продовольственной независимости.

Вместе с тем, выявленное различие в подходах к учету социальных факторов доступности указывает на потенциал для дальнейшей гармонизации. Внедрение в российское законодательство категории «социальной доступности» позволит усилить адресность социальной политики и гарантировать реализацию конституционного принципа социального государства для наиболее уязвимых категорий граждан. Для Беларуси, в свою очередь, предлагается восполнить пробел путем законодательного закрепления дефиниции данного термина, что превратит его из декларативного в рабочий инструмент правового регулирования.

Реализация предложенных изменений будет способствовать не только усилению защиты прав граждан, но и формированию единого понимания стандартов качества жизни в рамках Союзного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2025. – 112 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с поправками, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.01.2026).
3. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32000050 (дата обращения: 14.10.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 10 марта 2025 г. № 141) // ГАРАНТ.РУ 21.01.2020. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/ (дата обращения: 15.01.2026).

УДК 349.2

О преимущественном праве на оставление на работе в случае сокращения численности (штата) работников: централизованное и локальное регулирование

Т.В. Северцова, старший преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье приведен анализ действующего трудового законодательства Республики Беларусь, регулирующего трудовые отношения по вопросам осуществления выбора между работниками в том случае, когда у нанимателя осуществляются мероприятия по сокращению численности (штата) работников. Правовые нормы, закрепленные в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК), регулируют названные отношения на республиканском уровне. Кроме того, особенности процедуры и ряд гарантий закреплены в действующих тарифных (отраслевых) соглашениях и коллективных договорах.

Ключевые слова: профсоюзы, трудовое законодательство, коллективные договоры, гарантии в трудовом праве, увольнение работников.

В настоящее время достаточно часто осуществляется увольнение по сокращению численности (штата) работников. В связи с этим, когда производится планирование сокращения персонала, необходимо понимать разницу между уменьшением количества

должностей и уменьшением количества сотрудников. Когда планируется сокращение должностей, из штатного расписания изымаются несколько рабочих мест. Например, если на предприятии значились менеджер, заведующий производством, инженер и продавец, а в результате принятия решения о сокращении постановили изъять должность менеджера – это и есть сокращение должностей. Если же на предприятии было 5 инженеров, 3 менеджера и 2 продавца, а при уменьшении штата решили оставить только 2 инженеров, 2 менеджеров и 1 продавца – то это сокращение количества сотрудников [3].

Когда нанимателю необходимо сделать выбор между несколькими работниками, то ему в первую очередь следует руководствоваться ч.1 ст.45 ТК. При сокращении численности или штата работников преимущественное право на оставление на работе предоставляется работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией и в других случаях, предусмотренных законодательством. Согласно ст.1 ТК квалификация указывает на уровень общей и специальной подготовки работника, подтверждаемый установленными законодательством видами документов (аттестат, диплом, свидетельство и др.). Уровень подготовки работника могут отражать и результаты аттестации, приказы о поощрении, мнения специалистов. Обратим внимание на то, что все вышеперечисленные документы, отражающие уровень квалификации работника, должны быть отражены у специалиста кадровой службы.

При равной производительности труда и квалификации преимущественное право на оставление на работе отдается следующим категориям работников (ч.2 ст.45 ТК): участникам ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС; заболевшим и перенесшим лучевую болезнь, вызванную последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий; инвалидам; другим категориям работников, предусмотренным законодательством, коллективным договором, соглашением (например, работникам, повышающим квалификацию без отрыва от производства, имеющим более продолжительный стаж работы, работникам - многодетным родителям или из неполных семей и другим категориям работников, а также допустимо в коллективном договоре (соглашении) предусмотреть очерёдность применения обстоятельств, указывающих на преимущественное право работника) [1, с.144-145].

Следует заметить, что трудовое законодательство Российской Федерации в случае равной производительности труда и одинаковой квалификации содержит несколько иной, в отличие от законодательства Республики Беларусь, перечень работников, которым гарантируется «защита» от увольнения. К таким категориям работников согласно ч.2 ст.179 Трудового кодекса Российской Федерации относят: семейным - при наличии двух или более иждивенцев (нетрудоспособных членов семьи, находящихся на полном содержании работника или получающих от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию); лицам, в семье которых нет других работников с самостоятельным заработком; работникам, получившим в период работы у данного работодателя трудовое увечье или профессиональное заболевание; инвалидам Великой Отечественной войны и инвалидам боевых действий по защите Отечества; работникам, повышающим свою квалификацию по направлению работодателя без отрыва от работы; родителю, имеющему ребенка в возрасте до восемнадцати лет, в случае, если другой родитель призван на военную службу по мобилизации и т.д. Как видно законодательство Российской Федерации уделяет большее внимание защите интересов работников, выполняющих семейные обязанности и повышающих свою квалификацию.

Далее, законодательством Республики Беларусь установлен ряд гарантий для отдельных категорий работников при увольнении по сокращению численности (штата) работников: инвалидов, беременных женщин, женщин с детьми в возрасте до трёх лет, одиноким матерям, имеющими детей в возрасте от трёх до четырнадцати лет (детей-инвалидов – до восемнадцати лет), работникам-членам комиссии по трудовым спорам в период осуществления их полномочий, работникам, призванным на сборы, во время

сборов, включая время следования к месту проведения сборов и обратно, народным заседателям, работникам-членам профсоюза организации и т.д. [2, с.235].

Кроме этого, ряд законов в Республике Беларусь содержат дополнительные гарантии для следующих категорий работников. Так согласно п.2.6 ст.17 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1594-XII «О ветеранах» ветеранам боевых действий на территории других государств преимущественное право на оставление на работе при прочих равных условиях при сокращении численности или штата работников.

Также в соответствии с п.8.2 ст.18 Закона Республики Беларусь от 6 января 2009 г. № 9-З «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий» преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников при равной производительности труда и квалификации предоставляется гражданам, заболевшим и перенесшим лучевую болезнь, инвалидам (детям-инвалидам) вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий.

Кроме того, помимо гарантий, закрепленных на республиканском уровне и обязательных для всех нанимателей, в Республике Беларусь действует ряд тарифных (отраслевых) соглашений, которые также наделяют работников определенной отрасли народного хозяйства и состоящих в соответствующем профсоюзе, рядом дополнительных гарантий. Приведем пример. В настоящее время в Беларуси действует тарифное соглашение между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Белорусским профессиональным союзом работников агропромышленного комплекса и Республиканским агропромышленным союзом «БЕЛАПС» на 2025 - 2027 годы. Согласно п.26.4 названного тарифного соглашения при сокращении численности или штата работников (за исключением ликвидации структурного подразделения, находящегося в другом населенном пункте, и отказе работника от предлагаемой другой работы) наниматели не допускают увольнения (без предоставления другой работы) не допускающих нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины в течение года, предшествующего сокращению, следующих категорий работников:

имеющих неполную семью (статья 63 Кодекса о браке и семьи);

матери (отца, опекуна, попечителя), воспитывающей (воспитывающего) ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет;

матери (отца), воспитывающей (воспитывающего) троих и более детей в возрасте до восемнадцати лет;

одного из двух работающих в организации родителей, воспитывающих ребенка до восемнадцати лет;

работников предпенсионного возраста (за три года до общеустановленного пенсионного возраста);

работника, являющегося единственным членом семьи с постоянным заработком;

работников, получивших трудовое увечье или профессиональное заболевание на производстве.

П.26.7 тарифного соглашения предусматривает норму следующего содержания: не допускают увольнения беременных женщин, матерей (отцов, опекунов), имеющих детей до 5 лет, одиноких родителей (опекунов), воспитывающих детей до 14 лет или детей-инвалидов до 18 лет, по инициативе нанимателя, кроме как за виновные действия. Обратим внимание, что названная правовая норма содержит более широкий круг работников с дополнительными гарантиями по сравнению с ТК.

И в заключение п.26.8 указывает на то, что при сокращении численности или штата преимущественное право оставления на работе при равной производительности труда и квалификации предоставляют:

работникам, имеющим двух и более иждивенцев;

женщинам, мужья которых призваны на срочную военную службу;

работникам, проработавшим в организации 10 лет и более;

работникам, повышающим свою квалификацию по основной работе без отрыва от производства в высших и средних специальных учебных заведениях.

Из приведенного выше примера видно, что помимо гарантий при сокращении численности (штата) работников, которые предусмотрены в ТК и иных законах, ряд дополнительных гарантий и даже запретов закреплен в тарифных соглашениях. Однако еще раз обращаем внимание, что дополнительные гарантии из тарифного соглашения распространяются только на работников, состоящих в соответствующем профсоюзе, а гарантии из ТК и законов – абсолютно на всех работников на территории республики.

Далее очень важно при разработке коллективного договора у отдельно взятого нанимателя в обязательном порядке учитывать дополнительные гарантии и запреты, установленные в тарифном соглашении. Они как минимум должны быть перенесены в коллективный договор. В самом коллективном договоре допустимо расширить и дополнить перечень категорий работников, которые будут наделены дополнительной защитой от увольнения по «сокращению».

Таким образом, в рассматриваемой ситуации в первую очередь на работе следует оставлять работников с более высокой оценкой деловых качеств, а также должны учитываться возраст, семейное положение работника, наличие у него иждивенцев. Однако на наш взгляд, с целью защиты работников, менее конкурентоспособных на рынке труда, законодателю следует дополнить редакцию ч.2 ст.45 ТК такими категориями работников как лица предпенсионного возраста, которым до пенсии осталось менее трёх лет (так как они менее конкурентоспособны на рынке туда), работники, повышающие свою квалификацию без отрыва от производства (являются достаточно перспективными), а также работники, являющиеся родителями из многодетных и неполных семей (с целью поддержки и укрепления института семьи).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Греченков, А.А. Трудовое право: учеб. пособие / А.А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.;
2. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / Василевич Г.А., Кеник К.И., Филипчик Р.И. [и др.]. – 2-е изд. Перераб. и доп. - Минск: Дикта, 2011. – 1200 с.
3. Черкасов Н. Сокращение численности или штата работников. Алгоритм действий – URL: https://www.nitt.by/izdaniya/nitt/sokrashchenie-chislennosti-ili-shtata-ra_0000000 (дата доступа: 23.02.2026).

УДК 316.356.2

Психологические деструкции семейных отношений как фактор нарушения психологического благополучия личности

Дж. Сейитнуров, студент
Научный руководитель: Г. Гылыджов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена усложнением структуры и динамики семейных отношений в условиях современных социальных трансформаций, что повышает риск формирования устойчивых деструктивных форм внутрисемейного взаимодействия. В работе анализируются основные проявления психологических деструкций семейных отношений, включая нарушение эмоциональных связей, деформацию коммуникативных и ролевых ожиданий, а также психологическое насилие и эмоциональную отчуждённость. Особое внимание уделяется влиянию данных деструктивных процессов на эмоциональное состояние, самооценку и адаптационные возможности личности.

Ключевые слова: психологические деструкции, семейные отношения, психологическое благополучие личности, внутрисемейное взаимодействие, эмоциональная отчуждённость.

Семья традиционно рассматривается как базовая социальная система, обеспечивающая психологическую поддержку, эмоциональную безопасность и условия для гармоничного развития личности. В то же время именно семейная среда может выступать источником устойчивых психологических нарушений, оказывающих длительное влияние на эмоциональное состояние, систему ценностей и модели поведения человека. В условиях современных социальных трансформаций, изменения структуры семьи и усложнения внутрисемейных взаимодействий проблема психологического благополучия личности в контексте семейных отношений приобретает особую научную и практическую значимость. Психологические деструкции семейных отношений проявляются в устойчивых формах дисфункционального взаимодействия между членами семьи, нарушении эмоциональных связей, деформации коммуникативных и ролевых ожиданий, а также в утрате чувства психологической безопасности. К числу таких деструктивных процессов относятся хронические внутрисемейные конфликты, эмоциональная отчуждённость, манипулятивные формы взаимодействия, нарушение границ личности, а также различные формы психологического насилия. Подобные явления формируют неблагоприятный психологический климат в семье и становятся значимым фактором риска для нарушения психологического благополучия её членов. Особую актуальность исследование психологических деструкций семейных отношений приобретает в связи с их пролонгированным воздействием на личность. В отличие от ситуативных стрессовых факторов, семейные деструкции обладают высокой устойчивостью и могут сохраняться на протяжении длительного времени, формируя и закрепляя негативные эмоциональные и поведенческие паттерны. В результате у личности могут развиваться повышенная тревожность, эмоциональная нестабильность, сниженная самооценка, трудности в установлении доверительных отношений и искажение представлений о межличностном взаимодействии. Психологическое благополучие личности в контексте семейных отношений рассматривается как интегративное состояние, включающее эмоциональное равновесие, чувство удовлетворённости жизнью, принятие себя и других, а также способность к автономии и личностному развитию. Нарушение данных компонентов вследствие деструктивных семейных взаимодействий приводит к снижению адаптационных возможностей личности и повышает риск возникновения психологических расстройств, межличностных проблем и социальной дезадаптации. Несмотря на наличие значительного массива исследований, посвящённых семейным отношениям и психологическому благополучию личности, проблема психологических деструкций семейных отношений остаётся недостаточно систематизированной. В научных работах нередко анализируются отдельные формы семейного неблагополучия, однако комплексное рассмотрение деструктивных процессов как фактора нарушения психологического благополучия личности требует дальнейшего теоретического осмысления. Особенно важным представляется анализ механизмов влияния семейных деструкций на эмоциональную, когнитивную и ценностно-смысловую сферы личности [1, с. 363].

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач:

1. Проанализировать основные научные подходы к изучению семейных отношений и психологического благополучия личности.
2. Рассмотреть сущность и основные формы психологических деструкций семейных отношений.
3. Выявить особенности влияния деструктивных семейных взаимодействий на эмоциональное состояние и личностное развитие человека.

4. Охарактеризовать последствия психологических деструкций семейных отношений для психологического благополучия личности.

5. Определить основные направления профилактики и преодоления психологических деструкций в семейных отношениях [2, с. 288].

Методы исследования. В рамках настоящего исследования применялся комплекс теоретических и общенаучных методов, обеспечивающих системное и всестороннее изучение психологических деструкций семейных отношений как фактора нарушения психологического благополучия личности. Базовым методом исследования являлся теоретический анализ научной литературы, включающий изучение отечественных и зарубежных научных источников в области семейной психологии, психологии личности, социальной психологии и психологии благополучия. Данный метод позволил выявить основные концептуальные подходы к пониманию семьи как психологической системы, а также определить содержание и структуру психологических деструкций семейных отношений и их влияние на психологическое состояние личности. Для выявления общих и специфических характеристик психологических деструкций использовался сравнительно-аналитический метод, направленный на сопоставление различных теоретических моделей семейных отношений, классификаций дисфункциональных семейных взаимодействий и концепций психологического благополучия личности. Это позволило систематизировать существующие научные представления и определить ключевые механизмы деструктивного влияния семейной среды на личностное развитие. С целью целостного рассмотрения исследуемой проблемы применялся системный подход и методы структурно-функционального анализа, в рамках которых семья рассматривалась как динамическая система, включающая эмоциональные, коммуникативные и ролевые компоненты. Использование данных методов позволило проанализировать взаимосвязь между нарушением внутрисемейных взаимодействий и снижением уровня психологического благополучия личности.

В исследовании также использовались методы обобщения и классификации, позволившие выделить основные формы психологических деструкций семейных отношений (эмоциональная отчуждённость, хронический конфликт, нарушение психологических границ, манипулятивные взаимодействия, психологическое насилие) и систематизировать их последствия для личности [3, с. 256].

Таблица 1

Методы исследования психологических деструкций семейных отношений и их аналитические возможности

Метод исследования	**Цель применения метода**	**Результат применения метода**
Теоретический анализ научной литературы	Изучение и обобщение научных подходов к проблеме психологических деструкций семейных отношений и психологического благополучия личности	Выявлены основные концепции семейных деструкций, определено их влияние на психологическое состояние и личностное развитие
Сравнительно-аналитический метод	Сопоставление различных теоретических моделей семейных отношений и классификаций деструктивных взаимодействий	Систематизированы подходы к пониманию деструктивных семейных процессов, выявлены общие и специфические характеристики
Системный подход	Рассмотрение семьи как целостной психологической системы	Установлены взаимосвязи между структурными элементами семейных отношений и уровнем психологического благополучия личности

Структурно-функциональный анализ	Анализ функций и нарушений внутрисемейных взаимодействий	Определены ключевые дисфункции семейных отношений, приводящие к психологическим деструкциям
Метод классификации	Выделение и группировка форм психологических деструкций семейных отношений	Сформирована типология психологических деструкций (эмоциональная отчуждённость, конфликтность, нарушение границ и др.)
Обобщение	Формирование целостного представления о влиянии семейных деструкций на личность	Сформулированы обобщённые выводы о негативных последствиях деструктивных семейных процессов
Логический анализ и синтез	Выявление причинно-следственных связей между семейными деструкциями и нарушением психологического благополучия	Определены механизмы влияния семейной среды на эмоциональное состояние и адаптационные ресурсы личности
Индукция и дедукция	Формирование теоретических выводов и концептуальных положений исследования	Разработаны теоретические обобщения и направления профилактики психологических деструкций семейных отношений

Проведённое теоретическое исследование показало, что психологические деструкции семейных отношений выступают значимым фактором нарушения психологического благополучия личности [4, с. 176]. Семья, являясь базовой социальной и психологической средой развития человека, в условиях хронического конфликта, эмоциональной отчуждённости, нарушения личностных границ и дисфункциональных форм взаимодействия утрачивает свою поддерживающую и развивающую функцию, что негативно отражается на эмоциональном состоянии и адаптационных возможностях личности. Анализ научных подходов позволил установить, что деструктивные семейные процессы носят системный характер и формируются под воздействием совокупности индивидуально-психологических, межличностных и социокультурных факторов. Их длительное воздействие способствует формированию эмоциональной нестабильности, снижению самооценки, нарушению чувства психологической безопасности и развитию устойчивых дезадаптивных поведенческих стратегий. Особое значение в контексте исследования приобретает понимание психологических деструкций семейных отношений не только как следствия внешних стрессоров, но и как результата нарушенной коммуникации, дефицита эмоциональной поддержки и неспособности членов семьи к конструктивному разрешению конфликтов. В этой связи профилактика и преодоление деструктивных семейных взаимодействий предполагают комплексный подход, включающий развитие психологической культуры семьи, формирование навыков эмоциональной регуляции и повышение уровня осознанности межличностных отношений [5, с. 12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учеб. для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2018. 363 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2016. 288 с.
3. Бодалев А. А. Психология общения. – М.: Институт практической психологии, 2017. 256 с.
4. Дружинин В. Н. Психология семьи. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2020. 176 с.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла и психологическое благополучие личности // Вопросы психологии. – 2019. – № 1. С. 3–15.

УДК 349.225.6

Добросовестность работника как необходимое условие применения мер поощрения

М.А. Сизикова, студентка
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд. юрид. наук, доцент
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Аннотация. Добросовестность работника, предусмотренная ст. 191 ТК РФ является оценочной категорией. В данной статье, на основании анализа судебной практики и локальных нормативно-правовых актов, выявляются критерии добросовестного исполнения трудовых обязанностей работником в конкретных отраслях.

Ключевые слова: добросовестность, единовременное поощрение, стимулирование, дисциплина труда.

Необходимым элементом организации совместного труда является дисциплина труда, под которой понимается обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с Трудовым Кодексом РФ, иными законами, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором, локальными нормативными актами работодателя. Соблюдение трудовой дисциплины обеспечивает правопорядок в трудовых отношениях, формирует у работников ответственное отношение к выполняемой работе, а также позволяет добиться высоких производственных показателей.

Укрепление трудовой дисциплины требует усиления трудовой мотивации. Трудовая мотивация – это определяющий фактор включения интересов каждой личности в продуктивную работу независимо от сферы деятельности работодателя. Мотивирующее влияние на работника могут оказывать методы убеждения и принуждения, однако, ключевым мотиватором выступает метод поощрения.

Поощрение работников – это публичное признание заслуг, награждение, оказание общественного почета как отдельному работнику, так и всему трудовому коллективу в связи с достигнутыми успехами в труде. Публичное признание трудовых заслуг лучших работников повышает их удовлетворенность трудом и, тем самым, выступает мощным стимулом для дальнейшего эффективного труда. Кроме того, чем выше размер вознаграждения и чем теснее оно связано с моральной оценкой труда работника, тем эффективнее его стимулирующее, в том числе и дисциплинирующее воздействие [9, С. 118]. Следует отметить, что поощрение лучших работников оказывает воздействие и на других членов трудового коллектива, стимулируя последних улучшать результаты своего труда.

В системе механизма материального стимулирования добросовестного отношения к труду следует выделить премиальную систему заработной платы. Указанная система предоставляет работнику гарантированную возможность получения особого дополнительного вознаграждения – премии – сверх заработка, исчисленного в соответствии с основной системой заработной платы, при условии выполнения трудящимся заранее установленных показателей труда.

Однако, особое место в механизме материального стимулирования добросовестного отношения к труду занимает единовременное премирование. Ввиду того, что у работников нет и не может быть исключительно равного отношения к исполнению своих трудовых обязанностей, существует необходимость поощрения добросовестности в труде. Так как степень добросовестности может быть не учтена применением основной и дополнительной форм оплаты труда, для мотивации и дальнейшего роста достижений работника применяется единовременное стимулирование.

Поскольку единовременное поощрение действует наряду с постоянным воздействием форм заработной платы, то его следует отнести к категории

дополнительных стимулирующих средств, а заработную плату – к основным стимулам добросовестного труда.

Различия в характере мотивирующего воздействия единовременного поощрения и систем заработной платы обусловлены тем, что:

Во-первых, стимулирующее воздействие единовременного поощрения является разовым, а у заработной платы – систематическим;

Во-вторых, условия применения единовременного поощрения ограничены, поскольку такое стимулирование может быть применено исключительно за особые успехи в работе, а оплате подлежит всякий труд;

Во-третьих, единовременное поощрение охватывает только особо отличившихся в труде сотрудников, а формы заработной платы – всех без исключения.

Ранее, в ст. 131 КЗоТ РСФСР 1971 г. были сформулированы основания разового поощрения работников за успехи в работе: образцовое выполнение трудовых обязанностей, успехи в соревновании, улучшение качества продукции, повышение производительности труда, продолжительная и безупречная работа, новаторство в работе [8].

В настоящее время, ч. 1 ст. 191 ТК РФ определено то, что работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности [1]. Мерами поощрения являются:

- Объявление благодарности;
- Выдача премии;
- Награждение ценным подарком, почетной грамотой;
- Представление к званию лучшего по профессии.

Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку право применения поощрения принадлежит работодателю, соответственно, коллективными договорами могут устанавливаться и иные меры.

Как было указано ранее, критерием применения поощрительных мер к работнику является добросовестность. Следует отметить, что предусмотренное Трудовым кодексом «добросовестное исполнение трудовых обязанностей», является оценочной категорией. В связи с этим, представляется, что перечень действий, которые признаются добросовестными, также не является исчерпывающим.

Так, по мнению Ю.П. Орловского, добросовестным принято считать исполнение трудовых обязанностей в точном соответствии с требованиями, предъявляемыми к выполнению работы, с соблюдением правил и норм, установленных должностными инструкциями, квалификационными характеристиками работ, инструкциями и требованиям по охране труда и другими документами, регламентирующими выполнение трудовой функции работником, с соблюдением действующих в организации правил внутреннего трудового распорядка [10, С. 693].

Конституционный Суд РФ указывает, что снижение размера единоразовых премиальных выплат, а также лишение таких выплат работника, который не выполняет условия их получения – согласуется с природой указанных выплат и не вступает в противоречие с требованием об обеспечении справедливой оплаты труда [2].

При разрешении трудовых споров, суды анализируют локальные нормативно-правовые акты, в которых, в частности, содержатся положения о том, что размер премии может зависеть от выполнения ключевых показателей эффективности деятельности работника, группы работников, отдельных структурных подразделений, а также всего общества в целом. Для оценки указанных показателей производится формирование карты ключевых показателей эффективности деятельности работников [6]. Кроме того, с целью стимулирования к качественному труду и поощрения работников за выполненную работу могут быть установлены стимулирующие выплаты: премия по итогам работы; премия за выполнение особо важных и срочных работ; премия за интенсивность и высокие результаты работы; премия за образцовое качество выполняемых работ [7].

Ввиду особенностей условий труда в отдельных отраслях, коллективными договорами, положениями об оплате труда и иными локальными нормативными актами определяются различные условия для единовременного поощрения:

В нефтегазовой промышленности критериями добросовестности выступают:

- Высокие производственные показатели;
- Особые заслуги;
- Долголетний, добросовестный труд [3].

В металлургии добросовестным трудом признается:

- Внесение большого личного вклада в повышение эффективности производства, качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции;
- Наличие значительных успехов в разработке и освоении передовых технологий и высокоэффективных процессов производства;
- Решение социально-экономических проблем;
- Добросовестный, долголетний эффективный труд, высокие производственные показатели.
- Достижения необходимого уровня производственных и экономических показателей (снижение издержек производства, экономию материально-технических ресурсов и др.);
- Выполнение и перевыполнение производственных заданий [4].

В сфере образования критериями добросовестного исполнения трудовых обязанностей являются:

- Непосредственное участие в реализации федеральных проектов, не входящих в состав национальных проектов, в реализации национальных проектов, федеральных и региональных целевых программ;
- Инициатива, творчество и применение в работе современных форм и методов организации труда;
- Участие в семинарах, конференциях и симпозиумах;
- Организация и проведение мероприятий, направленных на повышение авторитета и имиджа образовательной организации среди населения;
- Интенсивность труда;
- Высокие результаты работы;
- Подготовку научно педагогических кадров для университета;
- Обеспечение сохранности мебели, имущества, регулярное поддержание порядка в закрепленных помещениях [5].

Таким образом, в отличие от премии, которая входит в систему оплаты труда, премия, предусмотренная ч. 1 ст. 191 Трудового кодекса РФ, является одним из видов поощрения работников работодателем за добросовестный и эффективный труд, применение которого относится к компетенции работодателя. Указанная премия не является гарантированной выплатой работника, выступает лишь дополнительной мерой его материального стимулирования, поощрения, применяется по усмотрению работодателя, который определяет порядок и периодичность ее выплаты, размер, критерии оценки работодателем выполняемых работником трудовых обязанностей и иные условия, влияющие как на выплату премии, так и на ее размер, в том числе результаты экономической деятельности самой организации.

Добросовестное исполнение трудовых обязанностей – категория оценочная. В теории трудового права под добросовестностью понимается исполнение трудовых обязанностей в точном соответствии с требованиями. Однако, исходя из анализа судебной практики, локальных нормативно-правовых актов, о добросовестном исполнении работником своих обязанностей может свидетельствовать: наличие у сотрудника конкретного трудового достижения, перевыполнение плана, продолжительный стаж безупречной работы. Представляется, что это обусловлено особенностями условий труда в конкретных отраслях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 3.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 26. – Ст. 4845.
3. Коллективный договор ПАО «НК «Роснефть»-Курганнефтепродукт» // ПАО «НК «Роснефть»-Курганнефтепродукт» [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.rosneft-azs.ru/upload/site1/edu-files/Kollektivnyy_dogovor.pdf (дата обращения 10.12.2025).
4. Коллективный договор Общества с ограниченной ответственностью «Норильскникельремонт» на 2022-2025 годы // Общество с ограниченной ответственностью «Норильскникельремонт» [Электронный ресурс]. – URL: https://nnremont.ru/upload/files/col_dogovor_2022-2025.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
5. Положение об оплате труда работников АГАУ // ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.asau.ru/polozhenie-ob-oplate-truda?task=getfile&fileid=7038 (дата обращения: 10.12.2025).
6. Решение Советского районного суда г. Челябинска от 02.04.2025 по делу № 2-205/2025 // Советский районный суд г. Челябинска [Электронный ресурс]. – URL: https://sovetsky--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=722684590&case_uid=9622b73a-cb45-40b9-a1ed-c09afe6b6a8b&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 11.12.2025).
7. Решение Осташковского межрайонного суда Тверской области от 29.04.2025 по делу № 2-147/2025 // Осташковский межрайонный суд Тверской области [Электронный ресурс]. – URL: https://ostashkovsky--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 10.12.2025).
8. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) // Ведомости ВС РСФСР. – 1971. – № 50. – Ст. 1007.
9. Лебедев В.М. Трудовое право и акрибология: (особенная часть) / В.М. Лебедев. – М.: Статут, 2008. – 133 с.
10. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. проф. Ю.П. Орловский. – М.: «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2014. – 1680 с.

УДК 349.225.6

Поощрение как метод обеспечения дисциплины труда

М.А. Сизикова, студентка
Научный руководитель: Р.Р. Назметдинов, канд. юрид. наук, доцент
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Аннотация. Поощрение за труд является важнейшим средством обеспечения трудовой дисциплины. В данной статье, на основании анализа судебной практики и локальных нормативно-правовых актов, определяются меры единовременного поощрения за добросовестное исполнение трудовых обязанностей в конкретных отраслях.

Ключевые слова: премирование, единовременное поощрение, стимулирование, дисциплина труда.

Дисциплина труда является необходимым элементом организации совместного труда, соблюдение которой формирует у работников ответственное отношение к выполняемой работе, позволяет добиться высоких производственных показателей, а также обеспечивает правопорядок в трудовых отношениях. Трудовая дисциплина обеспечивается принуждением и убеждением, но, однако, ключевым методом, оказывающим мотивирующее влияние на работника, выступает метод поощрения.

Поощрение работников – это публичное признание заслуг, награждение, оказание общественного почета как отдельному работнику, так и всему трудовому коллективу в связи с достигнутыми успехами в труде. Публичное признание трудовых заслуг лучших работников повышает их удовлетворенность трудом и, тем самым, выступает мощным стимулом для дальнейшего эффективного труда. Кроме того, чем выше размер вознаграждения и чем теснее оно связано с моральной оценкой труда работника, тем

эффективнее его стимулирующее, в том числе и дисциплинирующее воздействие [9, С. 118]. Следует отметить, что поощрение лучших работников оказывает воздействие и на других членов трудового коллектива, стимулируя последних улучшать результаты своего труда.

Соответственно, правильно выстроенная мотивация работников позволяет:

- Сохранить на предприятии сильную команду;
- Привлекать и удерживать лучших специалистов;
- Повысить вовлечённость сотрудников;
- Улучшить качество и скорость работы.

В системе механизма материального стимулирования добросовестного отношения к труду следует выделить премиальную систему заработной платы. Указанная система предоставляет работнику гарантированную возможность получения особого дополнительного вознаграждения – премии – сверх заработка, исчисленного в соответствии с основной системой заработной платы, при условии выполнения трудящимся заранее установленных показателей труда. Премиальная система заработной платы позволяет работодателю программировать поведение нанятого им работника как на краткосрочный период, с которым связывается периодичность выплаты заработка, так и на более длительный – путем перспективного формирования добросовестного отношения работника к конкретным обязанностям, закрепленным в положении о порядке начисления и выплаты премии. Работодатель таким образом формирует внутреннюю установку работника на соблюдение, образцовое выполнение именно тех показателей труда, которые выгодны организации, обеспечивают ей получение максимальной отдачи интеллектуальных и физических сил работником.

Однако, особое место в механизме материального стимулирования добросовестного отношения к труду занимает единовременное премирование. Ввиду того, что у работников нет и не может быть исключительно равного отношения к исполнению своих трудовых обязанностей, существует необходимость поощрения добросовестности в труде. Так как степень добросовестности может быть не учтена применением основной и дополнительной форм оплаты труда, для мотивации и дальнейшего роста достижений работника применяется единовременное стимулирование.

Поскольку единовременное поощрение действует наряду с постоянным воздействием форм заработной платы, то его следует отнести к категории дополнительных стимулирующих средств, а заработную плату – к основным стимулам добросовестного труда.

Различия в характере мотивирующего воздействия единовременного поощрения и систем заработной платы обусловлены тем, что:

Во-первых, стимулирующее воздействие единовременного поощрения является разовым, а у заработной платы – систематическим;

Во-вторых, условия применения единовременного поощрения ограничены, поскольку такое стимулирование может быть применено исключительно за особые успехи в работе, а оплате подлежит всякий труд;

Во-третьих, единовременное поощрение охватывает только особо отличившихся в труде сотрудников, а системы заработной платы – всех без исключения.

В настоящее время, ч. 1 ст. 191 ТК РФ определено то, что работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности [1]. Мерами поощрения являются:

- Объявление благодарности;
- Выдача премии;
- Награждение ценным подарком, почетной грамотой;
- Представление к званию лучшего по профессии.

Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку право применения поощрения принадлежит работодателю, соответственно, коллективными договорами

могут устанавливаться и иные меры.

Конституционный Суд РФ указывает, что снижение размера единоразовых премиальных выплат, а также лишение таких выплат работника, который не выполняет условия их получения – согласуется с природой указанных выплат и не вступает в противоречие с требованием об обеспечении справедливой оплаты труда [2].

При разрешении трудовых споров, суды анализируют локальные нормативно-правовые акты, в которых, в частности, содержатся положения о том, что размер премии может зависеть от выполнения ключевых показателей эффективности деятельности работника, группы работников, отдельных структурных подразделений, а также всего общества в целом. Для оценки указанных показателей производится формирование карты ключевых показателей эффективности деятельности работников [7]. Кроме того, с целью стимулирования к качественному труду и поощрения работников за выполненную работу могут быть установлены стимулирующие выплаты: премия по итогам работы; премия за выполнение особо важных и срочных работ; премия за интенсивность и высокие результаты работы; премия за образцовое качество выполняемых работ [8].

Ввиду особенностей условий труда в отдельных отраслях, коллективными договорами, положениями об оплате труда и иными локальными нормативными актами могут определяться иные меры единоразового поощрения.

В частности, в нефтегазовой промышленности в качестве мер поощрения применяются:

- Единовременное премирование за особые заслуги;
- Премирование за долголетний, добросовестный труд [3].

Исходя из анализа локальных нормативно-правовых актов**, в металлургии**, как правило, применяются премиальных выплаты:

- По результатам смотров, конкурсов профессионального мастерства, производственных соревнований;
- В честь профессиональных праздников, юбилейных дат подразделений;
- В честь юбилейных дат Работников (начиная с 50 лет и далее через каждые 5 лет);
- За внесение большого личного вклада в повышение эффективности производства, качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции [4].

В сфере образования используются следующие меры поощрения:

- Премиальные выплаты по итогам работы;
- Выплаты за качество выполняемых работ [6];
- Премии за выполнение особо важных и ответственных работ, которые выплачиваются работникам единовременно по итогам выполнения особо важных и ответственных работ;
- Единовременные премии к юбилейным датам, профессиональным праздникам.
- Премиальные выплаты в связи с выходом на пенсию;
- Премиальные выплаты за непосредственное участие в реализации федеральных проектов, не входящих в состав национальных проектов, в реализации национальных проектов, федеральных и региональных целевых программ [5].

Соответственно, меры поощрения можно подразделить на материальные и нематериальные.

Материальное стимулирование – это предоставление работнику различных видов материальных благ за вклад в деятельность предприятия. В состав системы материального стимулирования входят все формы денежных выплат и все инструменты материального неденежного вознаграждения. Основное значение материального стимулирования труда заключается в том, чтобы мотивировать работников к достижению более высоких результатов и повышению производительности труда.

Нематериальное стимулирование – это предоставление работнику, не связанных с денежными выплатами, поощрений. В отличие от материального стимулирования, которое основано на предоставлении финансовых вознаграждений, нематериальные

стимулы обращаются к эмоциональным, социальным и психологическим потребностям сотрудников.

Таким образом, в отличие от премии, которая входит в систему оплаты труда, премия, предусмотренная ч. 1 ст. 191 Трудового кодекса РФ, является одним из видов поощрения работников работодателем за добросовестный и эффективный труд, применение которого относится к компетенции работодателя. Указанная премия не является гарантированной выплатой работника, выступает лишь дополнительной мерой его материального стимулирования, поощрения, применяется по усмотрению работодателя, который определяет порядок и периодичность ее выплаты, размер, критерии оценки работодателем выполняемых работником трудовых обязанностей и иные условия, влияющие как на выплату премии, так и на ее размер, в том числе результаты экономической деятельности самой организации.

Исходя из анализа судебной практики, локальных нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что ввиду особенностей условий труда в отдельных отраслях могут определяться иные меры единоразового поощрения, которые подразделяются на материальные и нематериальные.

Предоставление материальных поощрений создает у работников чувство удовлетворенности и признания их трудового вклада, что способствует укреплению их привязанности к организации, улучшению их работоспособности и увеличению лояльности.

Сущность нематериального стимулирования труда заключается в создании условий, которые способствуют повышению мотивации, удовлетворенности и привязанности работников к организации. Они направлены на удовлетворение потребностей работников в признании, самоактуализации, развитии профессиональных навыков, участии в принятии решений и сотрудничестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 3.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 26. – Ст. 4845.
3. Коллективный договор ПАО «НК «Роснефть»-Курганнефтепродукт» // ПАО «НК «Роснефть»-Курганнефтепродукт» [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.rosneft-azs.ru/upload/site1/edu-files/Kollektivnyy_dogovor.pdf (дата обращения 10.12.2025).
4. Коллективный договор Общества с ограниченной ответственностью «Норильскникельремонт» на 2022-2025 годы // Общество с ограниченной ответственностью «Норильскникельремонт» [Электронный ресурс]. – URL: https://nnremont.ru/upload/files/col_dogovor_2022-2025.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
5. Положение об оплате труда работников АГАУ // ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.asau.ru/polozhenie-ob-oplate-truda?task=getfile&fileid=7038 (дата обращения: 10.12.2025).
6. Коллективный договор ФГБНУ Российский научно-исследовательский и проектно-технологический институт сорго и кукурузы // ФГБНУ Российский научно-исследовательский и проектно-технологический институт сорго и кукурузы [Электронный ресурс]. – URL: https://rossorgo.ru/wp-content/uploads/2025/06/Коллективный-договор.pdf (дата обращения: 15.02.2026).
7. Решение Советского районного суда г. Челябинска от 02.04.2025 по делу № 2-205/2025 // Советский районный суд г. Челябинска [Электронный ресурс]. – URL: https://sovetsky--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=722684590&case_uid=9622b73a-cb45-40b9-a1ed-c09afe6b6a8b&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 11.12.2025).
8. Решение Осташковского межрайонного суда Тверской области от 29.04.2025 по делу № 2-147/2025 // Осташковский межрайонный суд Тверской области [Электронный ресурс]. – URL: https://ostashkovsky--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 10.12.2025).
9. Лебедев В.М. Трудовое право и акрибология: (особенная часть) / В.М. Лебедев. – М.: Статут, 2008. – 133 с.

УДК 37.014

Роль традиционных ценностей в этическом регулировании цифровых образовательных технологий

П.К. Смирнова, студент
Научный руководитель: И.Н. Демин, канд. филос. наук, доцент
Всероссийский государственный университет юстиции(РПА Минюста России) (Калужский институт - филиал)

Аннотация. Настоящая статья рассматривает взаимодействие традиционных ценностей и этических аспектов применения цифровых образовательных технологий. Автор анализирует, как культурные и моральные нормы могут служить основой для разработки нравственных принципов в области образования. Кроме того, особое внимание уделяется взаимодействию между инновациями в образовательных технологиях и сохранением гуманистических подходов, которые направлены на развитие личности и формирование социальной ответственности. Статья подчеркивает важность баланса между технологическим прогрессом и сохранением культурной идентичности, что особенно актуально в контексте глобализации и цифровой трансформации.

Ключевые слова: традиционные ценности, этическое регулирование, цифровые образовательные технологии, культурные нормы, гуманистические подходы, образовательные практики, социальная ответственность.

На сегодняшний день современная образовательная среда претерпевает серьезную трансформацию, обусловленную стремительным развитием и интеграцией цифровых образовательных технологий, которые представляют собой совокупность методологических подходов, инструментов и программных решений, основанных на цифровой среде и искусственном интеллекте. Эти технологии радикально меняют традиционные формы обучения, обеспечивая персонализированность и гибкость учебного процесса и создание новых интерактивных платформ для взаимодействия всех участников образовательной системы [1, с. 26]. Однако, несмотря на свои преимущества, широкое распространение цифровых образовательных технологий порождает и ряд этических вызовов, требующих разработки соответствующих механизмов регулирования. Среди ключевых этических проблем можно выделить угрозы конфиденциальности и риски неправомерного использования персональных данных обучающихся, дегуманизацию учебного процесса и подрыв авторитета педагога, в контексте чего этическое регулирование становится критически важным компонентом, обеспечивающим соответствие технологического прогресса интересам человека и его всестороннее развитие [2, с. 240].

Задача этического регулирования заключается в разработке комплекса механизмов, которые будут гарантировать справедливое и безопасное применение цифровых технологий в образовании. В поисках устойчивого фундамента для такого регулирования представляется целесообразным обратиться к традиционным ценностям, значимость которых в условиях глобальных культурных трансформаций выступает необходимым моральным ориентиром. Такие фундаментальные понятия, как гуманизм, справедливость, уважение к чести и достоинству личности, коллективная ответственность и служение обществу служат стабилизирующим фактором, позволяющим сохранение гуманистических ценностей образования в цифровую эпоху.

Традиционные ценности представляют собой сложную систему норм, убеждений и практик, передаваемых из поколения в поколение, которые служат фундаментом для формирования и функционирования общественных отношений. Они играют одну из ключевых ролей в сохранении человекоцентричности образовательной

практики, напоминая о приоритете интересов обучающихся над технологическими инновациями. В частности, принцип уважения к достоинству личности способствует формированию такой образовательной среды, где каждый студент ощущает свою значимость и ценность, что приобретает особую актуальность в контексте применения алгоритмов и искусственного интеллекта [3, с. 436]. Кроме того, традиционные ценности формируют этические стандарты для разработчиков и пользователей цифровых образовательных технологий. Принципы справедливости и честности требуют обеспечения прозрачности в использовании данных обучающихся и защиты их конфиденциальности, что, в свою очередь, позволяет избежать негативных последствий технологической зависимости и дегуманизации учебного процесса, обеспечивая баланс между технологическим прогрессом и сохранением человеческого опыта. Таким образом, традиционные ценности выступают в качестве фундамента для разработки этических норм, способствующих гармоничному взаимодействию технологий и человеческого опыта в образовании, влияющего не только на развитие знаний, но и формирование социальной ответственности у будущих поколений, что является важным аспектом устойчивого развития общества [4, с. 413].

Этические нормы, базирующиеся на традиционных ценностях, играют важную роль в формировании культуры ответственности среди разработчиков и пользователей цифровых образовательных технологий. Они акцентируют внимание на необходимости учитывать возможные социальные и этические последствия внедрения инноваций, а также на соблюдении прав и интересов обучающихся, что помогает им выступать не только в качестве инструмента регулирования, но и как фундаментальной основы для формирования доверительных отношений между всеми участниками образовательного процесса.

В контексте стремительного прогресса цифровых образовательных технологий традиционные нормы и ценности сталкиваются с рядом значимых вызовов и проблем, наиболее острым из которых является вопрос диалектики между инновациями и устойчивыми образовательными традициями. Современные технологии открывают новые возможности для индивидуализированного обучения и доступа к информации, но при этом не отменяют риска чрезмерного внедрения цифровых решений, и, как следствия, упадка традиционных образовательных практик и культурных норм [6, с. 332]. Это противоречие требует разработки стратегии интеграции цифровых технологий в образовательный процесс, что предполагает не только единство и преемственность теоретического и практического компонентов, но и активное вовлечение учеников в образовательный процесс, индивидуальный подход к каждому обучающемуся, а также диалог ценностно-смыслового характера между педагогом и обучающимся, способствующий глубокому пониманию учебного материала и развитию критического мышления.

Другим значимым аспектом является угроза утраты культурной идентичности в образовательном пространстве. Глобализация и массовая цифровизация могут способствовать нивелированию уникальных культурных особенностей и традиций. Сохранение уважения к традиционным ценностям является критически важным для поддержания культурного многообразия, чему может способствовать сознательная разработка контента, который будет учитывать исторический контекст, продвигать национальные языки и литературу, и в то же время знакомить учащихся с мировым культурным наследием в уважительном ключе [7, с. 66-67].

Наконец, актуальной задачей становится адаптация традиционных ценностей к новым условиям цифровой эпохи. Технологии развиваются с высокой скоростью, в связи с чем традиционные методы обучения должны также эволюционировать в соответствии с этими изменениями, что требует высокой степени гибкости и открытости как со стороны педагогов, так и разработчиков образовательных платформ. Интеграция традиционных ценностей в инновационные образовательные форматы

позволяет создать этичное и устойчивое образовательное пространство, которое гармонично сочетает технологические достижения и культурное наследие [5, с. 384].

Таким образом, эффективное регулирование цифровых образовательных технологий должно базироваться на сбалансированном подходе, который учитывает необходимость сохранения традиционных ценностей и внедрения инновационных практик, что поможет создать гармоничную образовательную среду, способствующую всестороннему развитию личности и уважению к традиционным ценностям.

В заключение, следует подчеркнуть, что интеграция традиционных ценностей в этическое регулирование цифровых образовательных технологий не только способствует формированию этически устойчивой образовательной среды, но и обеспечивает целостное развитие личности в условиях цифровизации. Современные технологии, бесспорно, открывают новые горизонты для обучения и взаимодействия, однако их потенциал может быть реализован лишь при условии гармоничного сочетания с такими традиционными ценностями как уважение, ответственность и справедливость.

Таким образом, интеграция традиционных ценностей в процесс цифровизации образования позволит не только обогатить его содержание, но и создаст прочную основу для воспитания ответственного поколения, способного эффективно адаптироваться к вызовам современности и сохранять традиции предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровая трансформация образовательного пространства: новые инструменты и технологические решения / С. И. Аксенов, Р. У. Арифулина, О. А. Катушенко [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 1(49). – С. 24-43.
2. Этико-педагогические проблемы обучения в условиях цифровизации / М.А. Кормилицын, С.Н. Богатырева // Журнал прикладных исследований. - 2025. - №10. – С. 239-243.
3. Ляпунцова, Е. В. Влияние цифровых технологий на ценность системы традиционного образования / Е. В. Ляпунцова, И. И. Дроздова, В. Г. Борковская // Стратегические ориентиры развития высшей школы : Сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции, Москва, 15 ноября 2019 года. – Москва: Компания КноРус, 2019. – С. 436-438.
4. Курьян, С. М. этические принципы применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе / С. М. Курьян, М. А. Петрушкевич // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 2(111). – С. 411-414.
5. Цвык, И. В. Компьютерные технологии в современном образовательном процессе: этический аспект / И. В. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2017. – Т. 21, № 3. – С. 379-388.
6. Канокова, Л. Ю. К вопросу цифровизации в системе образовательного процесса: проблемы и риски / Л. Ю. Канокова // Право и управление. – 2024. – № 10. – С. 331-335.
7. Остапенко, С. М. "Культуросообразность" образования в цифровую эпоху: сценарии и альтернативы / С. М. Остапенко // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2020. – № 3(35). – С. 55-72.

УДК 349.4(470)

Законодательное обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий в России: исторический путь и современные приоритеты

Е.Д. Смышляева, студент
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Данная статья затрагивает стратегически важные для государства вопросы продовольственной безопасности, экономического роста и социальной стабильности, предлагает комплексный анализ сложного и многоаспектного явления – устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий – через призму законодательного регулирования, выявляет роль и эволюцию законодательства как

основного инструмента достижения поставленных целей и предоставляет знания для выработки эффективных правовых механизмов, направленных на решение актуальных задач аграрного сектора и сельских территорий в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие сельских территорий, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, программы развития сельских территорий

В советский период подход к развитию сельских территорий в России был неразрывно связан с аграрным сектором. Изначально, до 1960-х годов, село воспринималось преимущественно как ресурсная база для индустриализации, а затем для обеспечения военных нужд и послевоенного восстановления. Впоследствии развитие села фактически стало социальной функцией агропромышленных предприятий (далее – АПК), что привело к значительному отставанию сельских территорий по многим параметрам от городских.

Политика Н.С. Хрущева, направленная на стирание различий между городом и селом и предоставление свободы передвижения, спровоцировала массовую миграцию из сельской местности, обусловленную более низким качеством жизни и, как следствие, снижением мотивации к труду в АПК. Этот период также характеризовался нарастанием диспропорций в экономике. В ответ на эти вызовы были инициированы государственные программы, такие как программа развития Нечерноземья (1975 г.). Она провозглашали приоритет комплексного развития села, включая укрепление производственной базы АПК и модернизацию социальной инфраструктуры, с целью преобразования сельских поселений в благоустроенные центры.

Продовольственная программа (1982-1990 гг.) предусматривала масштабное строительство жилья, объектов социально-бытового назначения, а также развитие сферы услуг, образования, здравоохранения и транспортной инфраструктуры. Этот период характеризовался значительными финансовыми вливаниями в сельскую местность, что способствовало обустройству многих центральных усадеб колхозов и совхозов. Однако, несмотря на это, продолжалась политика сселения жителей из «неперспективных» деревень и запустение отдаленных территорий [1, С. 84].

К концу действия программы проблемы сельских территорий не только не были решены, но и потребовали нового законодательного регулирования. В 1990 году был принят закон РФ «О социальном развитии села», который предусматривал направление 15% национального дохода на развитие АПК, включая социальную сферу, с финансированием на всех уровнях. Закон включал меры по стимулированию жилищного строительства, поддержанию ценового паритета между сельскохозяйственной и промышленной продукцией, а также созданию привлекательных условий для работников социальной сферы на селе через надбавки и льготы.

В 1991 году последовала программа «Возрождение российской деревни», устанавливающая амбициозные ежегодные темпы роста жилищного строительства (15,7%), строительства школ (41%), детских дошкольных учреждений (15,4%), газовых сетей (26%) и внутрихозяйственных дорог (11,7%). Для контроля за реализацией этой программы была сформирована специальная правительственная комиссия по социальному развитию села.

В контексте современных реалий Российской Федерации, обеспечение устойчивого развития сельских территорий представляет собой стратегический элемент, имеющий первостепенное значение для национальной экономики и социальной сферы. Сельские территории являются основой продовольственной безопасности государства, способствуют консервации культурного наследия и традиционных жизненных укладов, а также играют ключевую роль в поддержании экологического баланса.

Несмотря на то, что понятие «сельские территории» занимает центральное место в

государственном управлении Российской Федерации и служит основой для формирования стратегий и программ, его актуальность в свете новой Стратегии устойчивого развития сельских территорий подвергается сомнению.

В социально-экономическом аспекте сущность «сельских территорий» чаще всего определяется исследователями «как обитаемая местность с ее природными ресурсами и определенными условиями аграрного производства, сельским населением, являющимся носителем материальной и духовной культуры села и пользующимся овеществленными результатами предшествующего труда людей на земле в пределах данной территории» [2, С. 184].

Рассмотрим сущность понятий «сельская территория», представленных в основных документах стратегического планирования Российской Федерации. В стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, под сельскими территориями понимаются территории сельских поселений и межселенные территории. В свою очередь «сельские поселения» представляют один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. А «межселенные территории» – территории, находящиеся вне границ поселений [2]. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020-2025 гг. рассматривает «сельские территории как сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, сельские населенные пункты, рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации), городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя».

Концепция «устойчивого развития» (sustainable development), впервые примененная в контексте природоохранной деятельности, получила официальное признание на Конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Тогда был провозглашен принцип сбалансированного решения социально-экономических задач с сохранением природно-ресурсного потенциала и благоприятной окружающей среды для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений. Однако русский перевод «устойчивое развитие» не вполне точно передает исходный смысл термина, который подразумевает развитие, не наносящее необратимого ущерба природной среде.

В нашей стране понятие «устойчивое развитие сельских территорий» фактически впервые появилось только в Федеральном законе от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» Под ним понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, обеспечиваемые в том числе в результате осуществления видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством, включая деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма [3].

Сфера нормативно-правового обеспечения устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации характеризуется наличием комплексной, многоуровневой системы документов.

В контексте федерального законодательства, определяющего устойчивое развитие сельских территорий, центральное место занимает Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», устанавливающий стратегические ориентиры государственной политики в данной области.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 №151-р [4], стратегическое планирование развития сельских территорий осуществляется на базе

Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Данный документ представляет собой комплексный подход, определяющий основные цели, задачи и механизмы, направленные на обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

Реализация государственной политики в области развития сельских территорий осуществляется посредством Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» (Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 [5]), которая определяет конкретные мероприятия, целевые показатели и финансирование. Ранее Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р) выполняла функцию определения базовых принципов государственной политики в данной сфере.

Децентрализация регулирования развития сельских территорий проявляется в наличии региональных законов и программ, соответствующих федеральному законодательству, в частности, программ устойчивого развития сельских территорий и развития агропромышленного комплекса.

На муниципальном уровне органы местного самоуправления принимают собственные нормативные акты, включая муниципальные программы развития, стратегии социально-экономического развития и положения о территориальном планировании.

Помимо основных, существуют нормативные акты, детализирующие отдельные аспекты развития сельских территорий:

1. Особенности правового режима земель сельскохозяйственного назначения и регулирование отношений, касающихся владения, пользования и распоряжения земельными участками данной категории, закреплены в Земельном кодексе Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ [6].

2. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ, устанавливает правила и ограничения, применяемые к обороту земельных участков и долей в праве общей собственности; определяет условия предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также их изъятия; устанавливает специальный режим для иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства, а также юридических лиц, в уставном капитале которых доля иностранных лиц составляет более 50%; вводит нормы, направленные на предупреждение образования при сделках земельных участков, не соответствующих требованиям землеустройства, и на предотвращение концентрации в собственности одного лица чрезмерно большого количества сельскохозяйственных угодий [7].

3. Правовой статус, порядок создания и особенности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств, играющих ключевую роль в сельскохозяйственном производстве, определяются Федеральным законом от 11.06.2003 № 74-ФЗ [8].

4. Правовая основа для ведения личного подсобного хозяйства (ЛПХ), играющего важную роль в удовлетворении потребностей граждан в сельскохозяйственной продукции и повышении их продовольственной самообеспеченности, закреплена в Федеральном законе от 07.07.2003 № 112-ФЗ [9].

Практическая реализация программ развития сельских территорий во многом обеспечивается подзаконными актами федеральных органов исполнительной власти, среди которых особое место занимают приказы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, регламентирующие различные аспекты их исполнения.

Система нормативно-правового обеспечения устойчивого развития сельских территорий включает в себя не только национальные, но и международные документы, которые Российская Федерация официально признала и ратифицировала, что подчеркивает их значимость в данном контексте. Данные документы создают фундаментальную международно-правовую основу и устанавливают конкретные обязательства для стран в области развития сельских территорий и формирования

аграрной политики [10, С. 12].

Помимо этого, Российская Федерация активно развивает международное сотрудничество, участвуя в многосторонних региональных соглашениях и программах, ориентированных на достижение устойчивого развития сельских территорий.

Таким образом, анализируя вышеизложенное можно выделить современные приоритеты и направления совершенствования правового регулирования для достижения устойчивого развития аграрного сектора и сельских территорий в условиях современных социально-экономических и экологических вызовов. Предлагается внедрить следующие эффективные правовые механизмы:

1) законодательную норму, которая увязывает предоставление государственной поддержки (субсидий, льгот) с выполнением аграриями конкретных агроэкологических требований (например, соблюдение севооборотов, минимальная обработка почвы, снижение использования химикатов). Суть заключается в том, чтобы стимулировать аграриев к внедрению ресурсосберегающих технологий, повышению плодородия почв, снижению углеродного следа и, как следствие, обеспечению долгосрочной устойчивости всего агропромышленного комплекса;

2) введение правовых норм, обеспечивающих долгосрочные гарантии (жилье, компенсации) для специалистов, переезжающих на село, и упрощение механизмов целевой подготовки кадров для сельской местности. Данный механизм направлен на решение одной из наиболее острых проблем сельских территорий – дефицита квалифицированных кадров (врачей, учителей, агрономов, ветеринаров, инженеров) и демографического старения населения. Примеры гарантий: введение права на получения жилья в социальный наём с последующей возможностью выкупа по льготной цене (например, через 5-10 лет работы), также закрепление ежемесячных компенсаций за коммунальные услуги, транспортные расходы; введение повышенных региональных надбавок к заработной плате; закрепление приоритетного предоставления мест в детских садах, школах для детей специалистов, а также компенсация расходов на дополнительное образование или спортивные секции и др.;

3) создание правовой базы для коротких продовольственных цепей, так как в настоящее время малые фермеры вынуждены соблюдать те же строгие и дорогостоящие санитарные, ветеринарные и технические регламенты, что и крупные агрохолдинги, поставляющие продукцию по всей стране или на экспорт. Для небольшого хозяйства эти требования часто становятся непосильным административным и финансовым бременем, что вынуждает их работать нелегально или вовсе отказываться от реализации излишков. Ключевые моменты закона: сертификация по упрощенной схеме, разрешение на использование оборудования, которое не требует промышленной сертификации, но обеспечивает безопасность; разрешение на продажу определенных видов продукции (например, сырого молока, яиц, овощей) непосредственно на фермерских рынках, ярмарках; субсидирование или отмена платы за обязательные анализы, проводимые для подтверждения безопасности продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевченко, И.В. Земельное правовое регулирование и продовольственная безопасность: проблемы правового оборота сельскохозяйственных земель // Инновации и продовольственная безопасность. – 2025. – № 3 (49). – С. 72-96.
2. Калафатов, Э.А. Понятие «сельские территории» в аспекте стратегии устойчивого развития // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. –2022. – №2 (59). – С. 183-193. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-selskie-territorii-v-aspekte-strategii-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 10.01.2026).
3. О развитии сельского хозяйства: Федер. закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 27.
4. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) // СЗ РФ. – 2015, – № 6. – Ст. 1014.

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 25.11.2025) // СЗ РФ. – 2019. –№ 23. – Ст. 2953.
6. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
7. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федер. закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.
8. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федер. закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. – 2003. – № 24. – Ст. 2249.
9. О личном подсобном хозяйстве: Федер. закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2881.
10. Чеботарева, Е.Н. Нормативно-правовой базис обеспечения устойчивого развития сельских территорий // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. – №1. – С. 10-16. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoy-bazis-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy (дата обращения: 10.01.2026).

УДК 378.14

Социально-правовой аспект поддержки студенческих семей

С.В. Соломаха, канд. с-х наук, старший преподаватель
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. Социально-правовой аспект поддержки студенческих семей в России связан с комплексом мер, направленных на решение их специфических проблем — материальных, жилищных, образовательных и социально-психологических. В последние годы наблюдается развитие законодательной базы и внедрение практических механизмов помощи таким семьям. В статье рассмотрены основные меры поддержки государства, вузов студенческой семье.

***Ключевые слова*:** студенческая семья, меры поддержки, правовое регулирование, качественное образование, специфические проблемы.

Поддержка студенческих семей в современной России стала одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере высшего образования. Студенческая семья – это особая категория, которая сталкивается с двойной нагрузкой: необходимостью получения качественного образования и выполнением семейных, родительских обязанностей при ограниченных ресурсах.

Правовое регулирование положения студенческих семей в России не сосредоточено на одном законе, а распределено по нескольким отраслям права. Долгое время единого определения статуса студенческая семья не было. Однако в рамках реализации Федерального Закона «О молодежной политике в Российской Федерации» под студенческой семьей понимается категория молодой семьи, в которой оба лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка, либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка, в возрасте до 35 лет включительно являются обучающимися по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) образовательным программам высшего образования [1]. В некоторых регионах - если один супруг студент, а второй выпускник (в течение 1-3 лет после выпуска).

В рамках реализации федерального проекта «Поддержка семьи» национального проекта «Семья» реализуются мероприятия, направленные на создание инфраструктуры для студенческих и молодых семей с детьми в образовательных организациях, а также популяризацию традиционных семейных ценностей среди студенческой молодежи.

Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации были разработаны рекомендации по поддержке студенческих семей. Они содержат информацию о реализации семейной политики в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам среднего профессионального и высшего образования, и разработаны в целях обеспечения возможности получения качественного образования обучающимися, относящимися к «студенческой семье», а также обучающимися с детьми, продолжения исполнения трудовых обязанностей работниками образовательных организаций, имеющим детей, а также популяризации традиционных семейных ценностей среди студенческой молодежи [2].

В сфере образования, на основании Федерального Закона «Об Образовании в РФ», студентам - родителям гарантируется особые условия для совмещения учебы и воспитания детей. Например, академический отпуск, который предоставляется по медицинским показаниям (беременность, роды) и по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет. Студент в этот период сохраняет статус студента, место в общежитии и право на отсрочку от призыва.

Так же, в связи с тем, что студент-родитель не может посещать все лекции, существует риск отчисления из-за пропусков, а также сложности совмещения сессии и ухода за ребенком студенческая семья имеет право на оформление индивидуального учебного плана, что позволяет гибко посещать занятия и сдавать аттестацию, на свободное посещение лекций или перенос сроков сессии для беременных студенток и родителей детей до 3-х лет.

С 2023 года активно внедряется механизм приоритетного перевода студенток, родивших ребенка в период обучения на вакантные бюджетные места (даже при наличии оценок «удовлетворительно»). Данная практика так же облегчает финансовые возможности студенческих семей.

Можно также использовать гибридный формат обучения для молодых родителей, чтобы минимизировать физическое присутствие в вузе без прерывания программы. Например, использование дистанционных технологий. В ситуациях, когда невозможно посещения учебных занятий и ухода за ребенком – это актуальная мера поддержки студенческой семьи.

Студенческие семьи часто не имеют стабильного дохода, поэтому финансовый аспект является важным, поэтому студенческие семьи нуждаются и имеют право на общегражданские выплаты и специфические вузовские надбавки:

- государственные социальные стипендии – назначается семьям с доходом ниже прожиточного минимума. При расчете дохода стипендия учитывается, но сам факт обучения на очном отделении является отсутствием иного другого дохода;
- единовременные выплаты – материальная помощь от вуза при рождении ребенка или при заключении брака;
- материнский капитал – может быть использован для оплаты обучения (если один из супругов или старший ребенок учится в платном вузе);
- полное или частичное субсидирование стоимости проживания для семейных пар в общежитии;
- специальные региональные выплаты, направленные на молодых мам-студенток (доплаты, пособия).

В целях регулирования проживания студенческих семей в общежитиях необходима также инфраструктурная поддержка. Например, если оба супруга – студенты одного вуза, вуз обязан предоставить им совместное жилое помещение. Если студент только один, вопрос подселения решается локальными актами. Вузы могут устанавливать сниженную плату за общежитие для студентов-родителей или полностью освобождать их от нее.

В качестве рекомендаций можно предложить вузам создать при вузах игровые зоны, где студент может оставить ребенка на 2-3 часа под присмотром волонтеров, пока идет пара или экзамен. А также можно устроить специально оборудованные места в

учебных корпусах для кормления и гигиены младенцев.

Очень важный аспект для студенческих семей – психологическое сопровождение. Семья в вузе нуждается в защите от выгорания и конфликтов. Поэтому очень важно учитывать семейное консультирование – работу психолога вуза с парами (профилактика разводов, адаптация к роли родителей в молодом возрасте).

Согласно рекомендациям Министерства образования и науки РФ, в образовательных учреждениях должны быть созданы психологические службы для оказания помощи студентам, в том числе по вопросам, связанным с семейным положением.

Можно получить поддержку по вопросам конфликтов в семье, сложностей к адаптации к новому статусу (мужа, жены, родителей), психологической неготовности к созданию семьи и рождению ребенка.

На базе вуза можно организовывать лекции и семинары по основам семейной психологии; школы будущих родителей; лекции по финансовой грамотности и правильному распределению семейного бюджета студенческих семей; основы трудового права и все вопросы, связанные с трудовыми отношениями молодых специалистов; тренинги по конфликтологии, коммуникации.

Не менее важный аспект юридической поддержки молодых студенческих семей: помощь в оформлении детских пособий, материнского капитала, социальных льгот, субсидий. А также вопросы, касающиеся детской психологии, вопросы детской педиатрии и многие другие проблемы студенческих семей [3].

Поддержка студенческих семей заключается в вопросах трудовых гарантий для работающих студентов – родителей. Если один из супругов совмещает работу и учебу, то Трудовой Кодекс РФ гарантирует дополнительный отпуск с сохранением среднего заработка для сдачи сессии. Право на отпуск по уходу за ребенком может быть использовано отцом-студентом, если мать не может его использовать [4].

Правовой статус семьи уточняется в Уставе вуза или Положении о социальной поддержке: вузы вправе выплачивать разовую материальную помощь из собственных средств, а также устанавливать правила посещения общежития родственниками студентов-родителей.

Не смотря на меры поддержки, сохраняются специфические трудности. Предвзятое отношение преподавателей высшей школы, которые утверждают, что надо учиться, а потом создавать семью. Это требует просветительской работы внутри коллектива: организация семинаров, бесед и встреча с информированными компетентными специалистами.

Не все вузы располагают фондом семейных общежитий, что вынуждает студентов снимать дорогое жилье, что ведет к финансовым рискам и потерям для студенческой семьи.

Стипендия часто слишком мала, чтобы семья вышла из категории «малоимущих». С одной стороны, малоимущие имеют право на льготы, с другой, финансовые трудности в непростой экономической обстановке могут привести к разводам семьи. Тем более, что в зависимости от региона объем поддержки может существенно различаться из-за местных, региональных законов.

Сложности в оформлении пособий, незнание своих прав и бюрократические проблемы являются основанием для препятствий и финансовых проблем молодой студенческой семьи.

Если студент берет длительный академический отпуск, его знания могут устареть, что требует программ медленного, но тщательного возвращения в учебу, а также гарантий для ее завершения.

Существует большое количество проблем, связанных с потребностями студенческих семей, а также мерами поддержки и механизмов их реализации в вузе.

С 2025 года законодательно закреплены меры по поддержке студенческих семей в

России как на федеральном и региональном уровнях, так и на вузовском уровне, направленных на создание условий для совмещения обучения с семейной жизнью и воспитанием детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 23 июля 2025 г. № 258-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О молодежной политике в Российской Федерации– Текст: электронный. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412278464/. (Дата обращения: 24.02.2026).

2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 30 октября 2025 г. N 807 "Об утверждении Рекомендаций по поддержке студенческих семей". – Текст: электронный. – URL: https://base.garant.ru/413018013/. (Дата обращения: 20.02.2026).

3. Соломаха, С. В. Правовая грамотность студентов аграрного вуза / С. В. Соломаха // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1765-1768. – EDN JDVWXX.

4. Соломаха, С. В. Знание Конституции РФ как показатель уровня правовой культуры студента / С. В. Соломаха // Актуальные вопросы гуманитарных, экономических и естественнонаучных дисциплин: теория и практика : Материалы Национальной (Всероссийской) научной конференции Института агроинженерии, Челябинск, 22–25 ноября 2022 года / Под редакцией Н.С. Низамутдиновой. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 99-102. – EDN RHCBYK.

УДК 323.1

О значении новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации

Е.А. Стабровская, канд. юрид. наук, доцент
Е.С. Герман, канд. юрид. наук., доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления государственной национальной политики Российской Федерации в контексте утверждения новой Стратегии на период до 2036 года. Анализируется преемственность стратегического документа конституционным основам российского государства, провозглашающим Россию демократическим федеративным правовым государством с гарантией равных прав для всех народов. Делается вывод о переходе национальной политики на качественно новый уровень, где единство многонационального народа и гармонизация межнациональных отношений становятся практическими, измеримыми задачами государственного управления.

Ключевые слова: государственная национальная политика, российская нация, государство-цивилизация, русский народ, межнациональные отношения, единство народов России, традиционные ценности, миграционная политика.

Россия на протяжении столетий остается общим домом для более чем ста девяноста народов. В таком многообразии заключена не только ее историческая уникальность, но и особая ответственность за сохранение мира и согласия. Основополагающие принципы государственной национальной политики закреплены в Конституции Российской Федерации, где страна провозглашается демократическим федеративным правовым государством, а каждому человеку гарантируются равные права независимо от расы, национальности или языка [1].

Утверждение Президентом Российской Федерации 25 ноября 2025 года новой Стратегии государственной национальной политики на период до 2036 года стало

закономерным продолжением конституционных основ, закрепленных в Конституции РФ [2]. Если Конституция РФ закрепляет фундаментальные принципы существования многонационального народа как носителя суверенитета, то рассматриваемая Стратегия переводит эти положения в плоскость практического управления. Конституционные нормы, провозглашающие равенство прав и свобод, запрещающие разжигание розни и гарантирующие право на определение национальной принадлежности, получают в Стратегии действенные механизмы своей реализации. Новый документ выполняет функцию конкретизации конституционных моделей, превращая их в систему целей и задач на среднесрочную перспективу. Стратегия призвана ответить на вызовы нового времени: геополитическую напряженность, попытки внешнего вмешательства и необходимость консолидации российского общества перед лицом гибридных угроз.

Так, указ Президента № 858 вводит несколько понятий, которые обогащают понимание национальной политики: Впервые на уровне стратегического планирования Россия официально названа «государством-цивилизацией». В тексте документа подчеркивается, что реализация настоящей Стратегии способствует «сохранению исторически сложившегося государственного единства и территориальной целостности Российской Федерации, ее внутренней стабильности, гармоничному развитию и процветанию народов Российской Федерации, укреплению единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) как основы самобытного государства-цивилизации» [2. п. 61]. За этим определением стоит понимание того, что Россию нельзя описать только в категориях территории или этнического состава. Она представляет собой уникальный культурно-исторический мир, где разные народы объединены общей судьбой и общими духовно-нравственными ценностями.

С этим связано и другая новелла рассматриваемого источника — «культурный код»: «Современное российское общество объединено общим культурным (цивилизационным) кодом, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации, интегрировании их лучших достижений в единую российскую культуру» [2. п. 7]. При этом содержание культурного кода органично вбирает в себя как общероссийские ценности, так и культурное многообразие народов страны, что обеспечивает гармоничное развитие всех этносов при сохранении их уникальности. В документе также говорится, что его основу составляют любовь к Родине, уважение к старшим, взаимопомощь и патриотизм, и именно эти смыслы, передаваемые из поколения в поколение, служат той невидимой опорой, которая удерживает общество от раскола даже в самые трудные времена.

Одной из наиболее значимых новаций Стратегии стало четкое и принципиальное определение роли русского народа. В документе подчеркивается, что «на исторической территории Российского государства благодаря объединяющей роли государствообразующего русского народа, многовековому межкультурному и межнациональному (межэтническому) взаимодействию сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность народов» [2. п. 6]. Русский народ, и это подчеркивает и Конституция РФ, сыграл объединяющую роль в формировании единого многонационального государства и является государствообразующим [1]. Эта констатация опирается на историческую и демографическую реальность, а также на конституционные положения, получившие развитие в результате поправок 2020 года.

Признание особой роли русских не умаляет значения других народов. Напротив, как отмечают исследователи, возникает прочный каркас, внутри которого культура каждого этноса может развиваться в условиях уважения и поддержки [4,6]. При этом, Стратегия устанавливает конкретный ориентир: не менее половины всех этнокультурных мероприятий должно быть посвящено русской культуре: «доля мероприятий, направленных на популяризацию русской культуры, в общем количестве

этнокультурных мероприятий - не менее 50 процентов» [2. п. 59]. Речь идет о восстановлении справедливого баланса, где культура большинства перестает быть невидимым фоном и получает достойное место в культурной жизни страны. При этом сохраняются все возможности для развития культур других народов, что подтверждается многочисленными программными документами и реальной практикой государственной поддержки. Эксперты справедливо отмечают, что признание роли русских создает прочный каркас для развития культур других народов, а достижение баланса между единством и многообразием обеспечивается продуманной государственной политикой и профессионализмом властей на местах [4].

Прежние стратегии нередко критиковались за декларативность. Новая Стратегия, на наш взгляд, успешно преодолевает этот недостаток. В ней впервые появляются четкие, измеримые показатели, своего рода «ключевые показатели эффективности» национальной политики [3, 4].

Согласно указанному документу, к 2036 году предстоит достичь ряда целевых ориентиров [2]. Так, планируется, что не менее девяноста пяти процентов граждан будут осознавать себя частью единой российской нации. Одновременно с этим не менее восьмидесяти пяти процентов опрошенных должны положительно оценивать отношения между людьми разных национальностей. Важным индикатором выступает и отсутствие дискриминации: не менее девяноста процентов жителей страны не должны сталкиваться с ущемлением прав по национальному или языковому признаку [2, п.59]. Наконец, не менее восьмидесяти процентов граждан предстоит обеспечить возможностями для удовлетворения своих национально-культурных потребностей. Указанные показатели представляются довольно высокими, но достижимыми.

Эти цифры превращают новую национальную политику из области «благих намерений» в сферу конкретных управленческих решений, где успех можно измерить и оценить. Методология сбора данных постоянно совершенствуется, что позволяет получать объективную картину состояния межнациональных отношений. Регионы активно включились в реализацию стратегических задач, и практика показывает, что формальный подход к отчетности исключается благодаря системе общественного контроля и независимого мониторинга. Глубинные проблемы ксенофобии и неравенства последовательно решаются, а понятие общероссийской идентичности наполняется реальным, а не декларативным содержанием.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года впервые столь подробно говорит о рисках и угрозах, на нейтрализацию которых она направлена. В условиях гибридной войны особое значение приобретает противодействие русофобии — инструменту, который, как указано в документе, используется извне для подрыва российской государственности [2, п. 31, подп. «а» и «г»]. В числе новых угроз названы ««предпринимаемые недружественными иностранными государствами усилия по дестабилизации межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений, расколу российского общества и нарушению его внутреннего единства» (п. 31, подп. «а»), а также «нарастающая в международном пространстве русофобия, дискредитация русского языка и культуры, традиционных для России религий» (п. 31, подп. «г»).

Среди наиболее серьезных вызовов разработчики Стратегии выделяют несколько явлений: размывание традиционных ценностей под влиянием глобализации, формирование замкнутых этнических анклавов, возникающее в результате неконтролируемой миграции, а также попытки использования национально-культурных организаций в интересах иностранных государств [6, 7]. В связи с этим меняются акценты в миграционной политике. Государство смещает фокус с количества привлекаемых мигрантов на их качественную интеграцию: знание языка, уважение к законам и традициям, готовность стать частью российского общества [2]. В документе подчеркивается необходимость «создания для адаптации в Российской Федерации

иностранных граждан... условий, способствующих успешному освоению ими русского языка, усвоению ими общепризнанных в российском обществе норм поведения (правил общежития, отправления религиозных обрядов)… приобщению их к традиционным российским духовно-нравственным ценностям» (п. 40, подп. «б»). Это шаг к тому, чтобы миграция перестала быть источником риска и стала органичной частью развития страны. Государство уже создает эффективные и доступные механизмы интеграции, включая курсы языка, культуры и права, что позволяет органично включать мигрантов в российское общество.

Таким образом, с принятием новой Стратегии, национальная политика России вступает в качественно новый этап своего развития. Опираясь на прочный конституционный фундамент, документ предлагает живой, работающий инструментарий для сохранения единства многонационального народа. Понятия «государство-цивилизация» и «культурный код» наполняют политику глубинным смыслом, а цитируемое в документе положение об укреплении единства российской нации «как основы самобытного государства-цивилизации» (п. 61 Стратегии) задает стратегический вектор развития на десятилетия вперед [2]. Признание роли русского народа как объединяющего ядра при безусловной поддержке этнического многообразия создает гармоничный баланс между единством и уникальностью каждого народа. А система измеримых показателей делает эту политику прозрачной, понятной и подотчетной обществу.

Предложенная модель управления, основанная на четких целевых показателях и уважении к культурному многообразию, последовательно укрепляет общероссийскую гражданскую идентичность. Межнациональный диалог наполняется реальным содержанием, а все народы России получают возможности для развития при безусловном сохранении своей культурной самобытности. Новая стратегия — это не просто документ, а убедительное свидетельство того, что в эпоху испытаний общество может и должно опираться на свои корни, на уважение к своей истории и культуре. Именно это становится залогом суверенитета и процветания России на долгие годы вперед.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 24.02.2026).
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года: Указ Президента РФ от 25.11.2025 № 858 // Собрание законодательства РФ. — 2025. — № 48. — Ст. 5123.
3. Косачёв, К. Новая Стратегия нацполитики РФ должна стать рабочим инструментом / К. Косачёв // СенатИнформ. — 2025. — 26 нояб. — URL: http://senatinform.ru (дата обращения: 24.02.2026).
4. Политолог о подписанной Путиным Стратегии нацполитики: «Позволит консолидировать народы России» // ФедералПресс. — 2025. — 26 нояб. — URL: http://fedpress.ru (дата обращения: 24.02.2026).
5. Какой будет новая Стратегия национальной политики России: Путин утвердил ее до 2036 года // ФедералПресс. — 2025. — 26 нояб. — URL: http://fedpress.ru (дата обращения: 24.02.2026).
6. Путин утвердил Стратегию государственной национальной политики до 2036 года // Парламентская газета. — 2025. — 25 нояб. — URL: http://pnp.ru (дата обращения: 24.02.2026).
7. «Призыв к действию»: в регионах поддержали новую Стратегию нацполитики // ИА REGNUM. — 2025. — 27 нояб. — URL: http://regnum.ru (дата обращения: 24.02.2026).

УДК 316.362

Преемственность поколений как фундаментальная ценность традиционного общества

Е.А. Стабровская, канд. юрид. наук, доцент
Е.С. Герман, канд. юрид. наук., доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается феномен преемственности поколений и уважения к старшим как фундаментальной ценности человеческой культуры. Прослеживается эволюция данного феномена от его антропологических истоков до современных форм проявления в условиях цифровизации и социальных трансформаций. Особое внимание уделяется современному состоянию межпоколенных связей в России и поиску новых моделей диалога между поколениями, сохраняющих ценностное ядро при обновлении форм его реализации.

Ключевые слова: преемственность поколений; уважение к старшим; традиционные ценности; семья.

Преемственность поколений и уважение к старшим традиционно относятся к числу фундаментальных, «вечных» ценностей человеческого общежития. В иерархии семейных устоев различных народов почитание предков неизменно занимало сакральное место, выступая гарантом сохранения культурного кода. Однако процессы цифровизации, ставят под вопрос привычные механизмы трансляции опыта [7]. В связи с этим возникает необходимость прояснить, является ли уважение к старшим универсальным антропологическим инвариантом или же оно представляет собой исторически обусловленную форму социальной организации, которая может утратить свою актуальность.

Особую остроту данная проблематика приобретает в переломные исторические периоды. Для современной России обращение к истокам этих ценностей обретает дополнительный смысл в контексте государственной политики, направленной на укрепление традиционной семьи [1]. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проследить эволюцию ценности преемственности поколений от ее истоков до наших дней, выявив ее неизменное смысловое ядро и современные формы воплощения.

Генезис уважения к старшим коренится в процессе антропогенеза. Как утверждает В. Воронцов, фундамент культуры закладывается «возделыванием человека», отправной точкой которого служит материнский инстинкт, выступающий первой формой заботы о потомстве [4]. Тем самым авторитет родителя изначально продиктован природной необходимостью. Исследования К. Юнга и Л.С. Выготского подтверждают, что освоение ценностных ориентаций происходит через качество отношений взрослых к ребенку: переживание защищенности порождает базовое доверие к миру и, как следствие, к старшим как его представителям.

В антропологической перспективе преемственность поколений выступает эволюционным механизмом выживания. В первобытном племени старейшина аккумулировал и транслировал жизненно важные знания, будучи их единственным хранителем. Поскольку цена ошибки в архаичном обществе была чрезвычайно высока, следование наставлениям старших обеспечивало выживание рода. Из этой прагматики постепенно сложились институты геронтократии и культы предков, сакрализовавшие социальный порядок. Дети, находясь в непосредственной близости от взрослых, перенимали навыки через механизмы подражания, что формировало незыблемую вертикаль власти: непочтение к старшему приравнивалось к отказу от коллективного знания, что в условиях традиционного общества было равносильно гибели.

В традиционных обществах уважение к старшим обретает четко оформленные и ритуализированные черты. У восточных славян христианская заповедь о почитании родителей органично интегрировалась в архаический культ предков. Крещение Руси придало почитанию отца и матери сакральный, богоугодный характер. Нормы «Русской Правды» закрепляли патриархальный уклад, а «Поучение Владимира Мономаха» предлагало поведенческий кодекс, предписывающий благоговейное молчание при старших и внимание к мудрым. Завершенное выражение эта модель получила в «Домострое» XVI века, где непочтение к родителям осмыслялось не просто как нарушение обычая, но как грех, ибо семья понималась как неотъемлемая часть божественного миропорядка.

Новое время привносит в эту картину существенные коррективы. В XVIII веке дворянство оказывается под влиянием европейского Просвещения, тогда как крестьянская семья вплоть до реформ 1860–1870-х годов сохраняет патриархальный уклад, организованный вокруг фигуры «большака». Отмена крепостного права и последовавшие за ней социальные сдвиги подрывают этот уклад, выводя тему «отцов и детей» в центр общественной полемики, наиболее ярко запечатленной в романе И.С. Тургенева.

Революционные события 1917 года наносят по традиционной семье сокрушительный удар: декреты советской власти, упрощая бракоразводные процессы и уравнивая в правах внебрачных детей, целенаправленно разрушают «домостроевские» основания. Однако уже в 1930–1940-е годы наблюдается возврат к этатистской модели семьи, ознаменованный запретом абортов и учреждением звания «Мать-героиня». Великая Отечественная война вновь актуализирует роль старшего поколения как носителя критически важного опыта выживания [4]. В условиях послевоенного жилищного кризиса и дефицита ресурсов складывается феномен вынужденной трехпоколенной семьи, в которой авторитет старших подкрепляется их реальным вкладом в физическое выживание младших.

Ключевой фигурой в педагогическом осмыслении авторитета становится А.С. Макаренко, который в своих работах проводит различие между подлинным авторитетом, основанным на гражданской позиции и ответственности родителей, и его ложными подобиями, такими как подавление, чванство или подкуп [5]. Современная психология подтверждает этот вывод: устойчивое уважение формируется не из страха, а из разумной требовательности, соединенной с эмоциональным принятием.

Кризисный период 1990-х годов привел к существенной трансформации ценностных ориентаций: стремительность перемен обесценила опыт старших, который зачастую не содержал готовых рецептов выживания в новых рыночных условиях. Парадоксальным образом, однако, именно старшее поколение выступило в роли «буфера безопасности», обеспечивая материальную и бытовую поддержку молодым семьям в условиях гиперинфляции. Данное обстоятельство способствовало рождению нового типа авторитета — не директивного, но эмоционально-поддерживающего, основанного на душевной близости и взаимопомощи [6].

В современной России важнейшим ресурсом сохранения преемственности выступают традиционные религиозные институты, выполняющие функцию хранителей культурного кода. В православной традиции семья осмысляется как «домашняя церковь», в связи с чем почитание родителей становится условием любви к Богу. В исламе почитание родителей (уку́к аль-валидайн) следует сразу за единобожием, а забота о пожилых мыслится как религиозное предписание, а не акт благотворительности [3]. Иудаизм обещает исполняющему заповедь «кибуд ав ва-эм» долголетие, рассматривая заботу о родителях как безусловный долг. В буддийской традиции уважение к старшим неразрывно связано с благодарностью за дарованное человеческое тело и с представлениями о кармических последствиях. Показательно, что на межрелигиозных форумах представители всех конфессий демонстрируют единство в понимании семьи как фундамента культуры.

Однако, современная ситуация характеризуется рядом противоречивых тенденций. Скорость социальных изменений нередко обесценивает опыт предшествующих поколений [7], цифровизация разрушает традиционные иерархии [8], а нуклеаризация семьи сокращает частоту и глубину межпоколенных контактов [9]. Социологические исследования фиксируют ценностные сдвиги, выражающиеся в снижении доли респондентов, считающих семью обязательным условием счастья, и росте индивидуалистических установок [2].

Вместе с тем наблюдаются и новые, компенсаторные механизмы. Происходит расширение круга «названных» родственников, усиливается роль эмоциональной поддержки как главной функции семьи, получает распространение феномен активного отцовства. Государственная политика отвечает на эти вызовы конституционной реформой 2020 года и Указом № 809 (2022), закрепляющими традиционные ценности в качестве ориентиров развития [1]. Возрождение звания «Мать-героиня» и запуск национального проекта «Семья» (2025), включающего программы «Старшее поколение» и «Семейные ценности», свидетельствуют о стремлении институционализировать поддержку межпоколенных связей.

Таким образом, можно констатировать, что преемственность поколений не является архаизмом, но представляет собой универсальный механизм передачи социального опыта. Ее истоки обнаруживаются в природе человека, ее духовно-нравственное измерение на протяжении веков сохраняли религиозные традиции, а ее педагогическое обоснование получило развитие в научной мысли. Изменениям подвергаются лишь формы реализации этой ценности: на смену ритуальной субординации приходит диалогический тип авторитета, основанный на взаимном уважении и признании ценности опыта каждой возрастной группы. Сохранение данной ценности в современных условиях возможно не через буквальное возвращение к моделям прошлого, но через создание новых пространств и способов межпоколенного диалога, опирающихся на культурные традиции, в рамках которых старшие продолжают восприниматься как носители мудрости и сакрального опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 46. — Ст. 7977.
2. Безрученко А. А. Нуклеаризация семьи в современной России: факторы и последствия // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. — 2025. — № 1. — С. 89–97.
3. Бескровная В. А., Шакурова А. В. Роль старшего поколения в годы Великой Отечественной войны (на материалах устной истории) // Вестник архивиста. — 2023. — № 2. — С. 412–425.
4. Воронцов В. В. Антропологические основания культуры: от инстинкта к смыслу // Человек. — 2022. — № 3. — С. 23–37.
5. Гезалов А. А., Алиев А. К., Ибрагимов М. Р. Семья и брак в исламском праве: традиционные ценности и современные вызовы // Исламоведение. — 2025. — № 1. — С. 67–82.
6. Козырева П. М., Смирнов А. И. Межпоколенная поддержка в российских семьях: новые тенденции // Социологическая наука и социальная практика. — 2022. — Т. 10, № 3. — С. 45–62.
7. Макаренко А. С. Книга для родителей. — М.: Педагогика, 1988. — 304 с.
8. Махаматов Т. М., Маматов М. А. Ценностные ориентации молодежи в эпоху цифровизации: философско-психологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. — 2023. — № 4. — С. 78–92.
9. Петрова Е. А., Иванов Д. В., Сидорова Н. В. Цифровая социализация и трансформация семейных ролей // Психологическая наука и образование. — 2025. — Т. 30, № 1. — С. 34–48.
10. Kessler G., Markevich A. The Soviet Family During the Great Patriotic War // The Journal of Modern History. — 2008. — Vol. 80, no. 4. — P. 801–829.

УДК 316.356.2

Психологические деструкции в семье: причины, формы и последствия

Э. Сувханбердиева, студент
Научный руководитель: Г. Гылыджов, преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт

Аннотация. Анализируются причины формирования деструктивных семейных взаимодействий, их основные формы и психологические последствия для членов семьи. Особое внимание уделяется системному характеру семейных деструкций, проявляющемуся в устойчивом нарушении эмоциональных связей, коммуникативных процессов и личностных границ. На основе анализа современных отечественных и зарубежных исследований обосновывается положение о том, что психологические деструкции семейных отношений выходят за рамки частных конфликтных ситуаций и приобретают характер хронических процессов, формирующих дезадаптивные модели поведения и искажённые представления о межличностной близости. Подчёркивается значимость комплексного подхода к изучению и преодолению деструктивных семейных взаимодействий как условия сохранения психологического здоровья личности и устойчивости семейной системы.

Ключевые слова: психологические деструкции, семейные отношения, психологическое благополучие личности, внутрисемейное взаимодействие, эмоциональная отчуждённость.

Введение. Современная семья функционирует в условиях высокой социальной неопределённости, ускоренных темпов жизни и возрастающих психологических нагрузок, что существенно трансформирует характер внутрисемейных отношений. Изменение традиционных ролевых моделей, рост требований к эмоциональной вовлечённости членов семьи, а также усиление внешних стрессовых факторов приводят к повышенной уязвимости семейной системы. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема психологических деструкций в семье, которые оказывают долговременное влияние на психологическое состояние и развитие личности. Психологические деструкции семейных отношений представляют собой устойчивые формы нарушенного взаимодействия между членами семьи, сопровождающиеся деформацией эмоциональных связей, искажением коммуникативных процессов и утратой функции психологической поддержки. В отличие от ситуативных конфликтов, деструктивные процессы носят хронический характер и постепенно становятся нормативной частью семейной жизни, что затрудняет их осознание и своевременную коррекцию. Актуальность изучения данной проблемы обусловлена тем, что семья является первичной средой социализации личности, в рамках которой формируются базовые представления о себе, других людях и мире в целом [1, с. 299].

Именно в семейных отношениях закладываются основы эмоциональной устойчивости, самооценки, способности к эмпатии и конструктивному взаимодействию. При наличии психологических деструкций эти процессы приобретают искажённый характер, что может приводить к формированию тревожности, эмоциональной зависимости, нарушений идентичности и дезадаптивных моделей поведения. Современные исследования в области психологии семьи указывают на многофакторную природу психологических деструкций. К числу причин их возникновения относятся индивидуально-психологические особенности членов семьи, неразрешённые внутриличностные конфликты, дефицит навыков эмоциональной регуляции, а также социально-экономические и культурные факторы. Существенную роль играет и межпоколенческая передача деструктивных моделей взаимодействия, когда дисфункциональные сценарии семейных отношений воспроизводятся из поколения в

поколение. Формы проявления психологических деструкций в семье отличаются значительным разнообразием. Они могут выражаться в хронической конфликтности, эмоциональной холодности, нарушении личностных границ, манипулятивных стратегиях общения, психологическом насилии и игнорировании эмоциональных потребностей членов семьи. Подобные формы взаимодействия нередко маскируются под внешне благополучные отношения, что усложняет их диагностику и усиливает разрушительное воздействие на психическое благополучие личности [2, с. 528].

Последствия психологических деструкций семейных отношений выходят далеко за пределы семейной системы. Они проявляются в нарушении эмоционального здоровья, снижении стрессоустойчивости, трудностях в построении межличностных и профессиональных отношений, а также в повышенном риске развития психосоматических расстройств. Для детей и подростков деструктивная семейная среда становится фактором риска формирования неадаптивных копинг-стратегий и искажённых представлений о близости и доверии. В условиях роста социальной напряжённости и увеличения числа семей, испытывающих психологические трудности, особую значимость приобретает научный анализ причин, форм и последствий психологических деструкций в семье [3, с. 240].

Таблица 1

Методы исследования психологических деструкций в семье

Метод исследования	Цель применения метода	Результат применения метода
Теоретический анализ научной литературы	Анализ научных подходов к проблеме психологических деструкций семейных отношений	Определены теоретические основания исследования и ключевые характеристики деструктивных семейных взаимодействий
Сравнительно-аналитический метод	Сопоставление моделей функционирования семьи	Выявлены общие и специфические формы психологических деструкций в семейных отношениях
Системный подход	Рассмотрение семьи как целостной психологической системы	Установлены взаимосвязи между внутрисемейными нарушениями и психологическим благополучием личности
Анкетирование	Эмпирическое выявление особенностей семейных отношений и уровня психологического благополучия	Получены данные о распространённости деструктивных форм взаимодействия и субъективной оценке семейного климата
Психодиагностические методики	Оценка эмоционального состояния и психологического благополучия личности	Выявлены психологические последствия деструктивных семейных отношений
Методы количественного и качественного анализа данных	Обработка и интерпретация эмпирических результатов	Установлены закономерности влияния психологических деструкций семьи на личностное функционирование

Эмпирическая база исследования формировалась с целью выявления особенностей психологических деструкций в семейных отношениях и анализа их влияния на психологическое благополучие личности. Исследование носило комплексный характер и опиралось на сочетание количественных и качественных методов психодиагностики, что

позволило получить многомерное представление о состоянии внутрисемейных взаимодействий и субъективном психологическом состоянии респондентов. В качестве основного эмпирического метода применялось анкетирование, направленное на выявление особенностей семейного климата, характера внутрисемейного взаимодействия, уровня эмоциональной поддержки и частоты конфликтных ситуаций. Анкета включала вопросы, отражающие субъективную оценку семейных отношений, наличие эмоциональной отчуждённости, нарушения личностных границ и деструктивных форм общения [4, с. 16].

Для оценки психологического благополучия личности использовались психодиагностические методики, позволяющие определить эмоциональное состояние, уровень тревожности, удовлетворённость межличностными отношениями и субъективное ощущение психологической безопасности. Применение данных методик обеспечило выявление психологических последствий деструктивных семейных взаимодействий и их влияния на личностное функционирование.

Дополнительно использовался метод психологического опроса (полуструктурированное интервью), направленный на более глубокое понимание индивидуального опыта переживания семейных деструкций. Данный метод позволил выявить субъективные интерпретации внутрисемейных конфликтов, способы эмоционального реагирования и индивидуальные копинг-стратегии участников исследования. Обработка полученных эмпирических данных осуществлялась с применением методов количественного и качественного анализа, включающих статистическое обобщение результатов, выявление корреляционных связей и содержательный анализ ответов респондентов. Использование данных методов позволило установить закономерности влияния психологических деструкций семейных отношений на уровень психологического благополучия личности.

Проведённое исследование подтвердило, что психологические деструкции в семье представляют собой сложный и устойчивый феномен, оказывающий системное влияние на психологическое благополучие личности. Семейная среда, утратившая функции эмоциональной поддержки, безопасности и конструктивного взаимодействия, становится источником хронического психологического напряжения, что отражается на эмоциональном состоянии, самооценке и адаптационных возможностях членов семьи [5, с. 69].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К. А. Стратегия жизни личности. – М.: Мысль, 2019. 299 с.
2. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер, 2018. 528 с.
3. Волкова А. Н. Социально-психологические проблемы семьи. – М.: Академия, 2017. 240 с.
4. Абульханова К. А. Психологическое благополучие личности в системе жизненных отношений // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 2. С. 5–16.
5. Карабанова О. А. Психологические риски нарушения внутрисемейных взаимодействий // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25, № 5. С. 67–78.

УДК 346.9

Методы и формы публично-правового регулирования отношений в сфере аграрного производства: общее и различия

М.В. Таланова, аспирант
А.А. Максуров, канд. юрид.наук, доцент
Ярославский государственный университет

Аннотация. Методы публично-правового регулирования входят в механизм правового регулирования наряду с формами такого регулирования. Однако в юридической доктрине методы различно интерпретируют в функциональном и институциональном аспектах и зачастую смешивают, либо с формами публично-правового регулирования, либо с видами юридической деятельности как активными проявлениями таких форм. В работе обосновывается различие между методами и формами публично-правового регулирования отношений в сфере аграрного производства, определяются наиболее существенные формы правового регулирования сельскохозяйственной сферы, предлагается авторское понимание взаимосвязи методов и форм правового регулирования.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, публично-правовое регулирование, форма правового регулирования, задачи правового регулирования, методы правового регулирования, юридическая деятельность

Сфера сельскохозяйственного производства, включающая в себя производственную систему и производственные процессы, выступает основой экономической жизни любого государства и общества, а экономика, в свою очередь, обеспечивает выполнение государством и обществом своих социальных функций, служит удовлетворению конкретных имущественных потребностей индивидов и их коллективов. Именно производство, его развитие и совершенствование, лежит в основе достижений современной человеческой цивилизации, о чем свидетельствуют многочисленные маркетинговые исследования [1, с.98].

Эволюция производства обусловливает развитие в обществе представлений о необходимости, средствах и способах, объеме и пределах правового регулирования производственной системы и производственных процессов в сельском хозяйстве.

Такие представления не являются статичными по своей природе и меняются вместе с изменением экономической обстановки. Не случайно сегодня наблюдается повышенное внимание к правовым вопросам обеспечения сельскохозяйственного производства, подготовке будущих специалистов, причем не только в области сельского хозяйства, но и юристов-аграриев, когда аграрное производство рассматривается как единый проект, имеющий и юридическую составляющую [2, с.44]. В настоящее время это значимо и с точки зрения разработки антисанкционного законодательства [3, с.54], а также бизнес-планирования правовых проектов в аграрной сфере [4, с.16].

Очевидно, что достижение позитивных результатов в указанной области в какой-то мере зависит и от эффективного правового регулирования отношений в сфере аграрного производства.

В свою очередь, требуемое правовое регулирование предполагает, по меньшей мере, следующие существенные обстоятельства.

Прежде всего, должны быть избраны надлежащие методы правового регулирования.

Не секрет, что в области аграрного производства в большинстве национальных правопорядков преобладают именно публично-правовые методы регулирования соответствующих отношений. Так сложилось исторически, что сельскохозяйственное

производство выступает в качестве первоосновы не только достойного человеческого существования в той или иной стране, но и является предпосылкой продовольственной безопасности современного государства.

Применение того или иного метода в какой-то степени предопределяет другие механизмы правового регулирования, включая формы правового воздействия. Формы публично-правового регулирования общественных отношений в сфере аграрного производства, однако не только зависят от избранных методов правового регулирования, но и имеют собственное значение.

Методы публично-правового регулирования отношений в сельскохозяйственной отрасли, к которым обычно относят дозволения, запреты и предписания, хорошо изучены в науке и успешно применяются на практике.

Вместе с тем, в юридической литературе обычно лишь небольшое внимание уделялось формам публично-правового регулирования общественных отношений в производственной сфере. Сельскохозяйственная сфера как предмет, определяющий формы публично-правового регулирования общественных отношений, вообще не рассматривалась. Более того, присутствует значительный разнобой мнений относительно самого соотношения элементов и форм публично-правового регулирования, а, главное, методов и форм, что не позволяет говорить о существовании некоторых общих позиций, в которые можно было бы объединить высказанные учеными-юристами по данному вопросу мнения.

Все же стандартная логика размышлений здесь следующая: форма публично-правового регулирования определяется тем или иным правовым институтом как совокупностью норм, а данные нормы создаются в рамках правотворческой деятельности, основанной на принципах публично-правового регулирования общественных отношений.

Между тем, из указанной схемы размышления неясно, во-первых, как же тогда различаются формы и методы публично-правового регулирования экономики, формы и элементы такого регулирования. Во-вторых, государственно-властная деятельность почти всегда (кроме достаточно редких случаев делегирования полномочий) осуществляется субъектами публичного права, в связи с чем они «присутствуют», как в институциональной, так и в функциональной составляющих механизма публично-правового регулирования, как, например, в контрольно-надзорной деятельности [5, с.66]. Более того, предлагаемый подход может свести формы правового регулирования отношений в области сельскохозяйственного производства к элементам юридической тактики, не учитывающим соответствующую специфику

Другие авторы под формами применения элементов публично-правового регулирования в гражданском праве предлагают понимать различные варианты внешнего выражения единства правил публично-правового и частно-правового характера в структуре норм и институтов данной отрасли права. По его мнению, в гражданском праве элементы публично-правового регулирования используются в следующих основных формах: государственная регистрация; акты государственных органов индивидуального характера; специальная правоспособность юридического лица; принудительная реорганизация или ликвидация юридического лица и принудительное прекращение деятельности индивидуального предпринимателя; императивные нормы; нотариальные акты; акты и действия специализированных профессиональных организаций, выполняющих по отношению к определенным группам участников гражданских правоотношений функции публично-правового характера [6, с.52].

Однако сегодня уже с этим мнением, верным для своего времени, вряд ли можно согласиться, поскольку в данном случае речь идет об институтах права или законодательства, типах правовых связей, видах правовых норм и т.п., но не о формах публично-правового регулирования отношений. Более того, очевидны и логические

ошибки, допускаемые автором, когда, например, выделяемые в качестве элементов механизма публично-правового регулирования юридические нормы у данного исследователя становятся формой выражения элементов, наряду, например, с нотариальными актами, тогда как правовые акты всегда будут уже результатом координации (согласования) государственных и частных, индивидуальных и коллективных интересов и целей [7, с.56].

Формы публично-правового регулирования отношений в сфере сельскохозяйственного производства следует «искать» в рамках правотворческой, правосистематизационной, интерпретационной, правоприменительной и контрольно-надзорной юридической практики.

Юридическая наука пока еще не определила место, которое занимают формы публично-правового регулирования отношений в сфере сельскохозяйственного производства в правовой системе общества. Чаще всего авторы относят формы публично-правового регулирования отношений в сфере сельскохозяйственного производства (равно, как и методы правового регулирования в других сферах) к формам реализации тех или иных разновидностей юридической практики [8, с.92]. Отсутствует консенсус по вопросу о соотношении методов публично-правового регулирования отношений в области сельскохозяйственного производства с принципами конкретной разновидности государственно-властной юридической деятельности [9, с.62]. Пока еще нельзя однозначно сказать и о степени объективации в данном случае форм публично-правового регулирования, а именно, насколько их применение в конкретной ситуации может быть обусловлено психологическими причинами и факторами [10, с.92].

В результате, представляется, что следует вести речь о нескольких направлениях публично-правового регулирования отношений в сфере аграрного производства, которые, одновременно, выступают, как сферами, так и путями «приложения» методов публично-правового регулирования сферы сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной производственной деятельности.

Прежде всего, это правовые предписания и решения в области технического регулирования.

Данные предписания не всегда имеют именно правовой характер: даже, напротив, чаще речь идет о той или иной технологии (технологической цепочке) производства и обработки сельскохозяйственной продукции. Государство создает некоторые технические требования к производственному процессу, направленные на рациональное использование природных ресурсов, эффективное использование энергии для производства сельскохозяйственных продуктов и достижение требуемых конкурентноспособных результатов.

Отдельной формой публично-правового регулирования сферы сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной производственной деятельности будут нормы о стандартизации: их создание (правотворчество) и соблюдение (применение норм).

С нормами о стандартизации тесно связаны институты сертификации, лицензирования и деятельности сопутствующих разрешительных систем, а также делегированное саморегулирование.

Существование и задачи данных институтов права многогранны: начиная от обеспечения безопасности производственного процесса и вплоть до поддержания в сельскохозяйственной отрасли требуемого уровня экономической эффективности, что, в конечном итоге, влияет уже не только на уровень продовольственной безопасности, но и на степень обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в целом.

Значимым исторически и в современных условиях следует назвать контроль и надзор за исполнением законодательства о производственной сфере и

производственной деятельности, посредством которого снимается правовая неопределенность в достижении методами правового регулирования ожидаемых результатов.

Также следует говорить и о системе защиты прав сторонних для конкретной производственной сферы лиц, то есть, лиц, непосредственно не связанных с производственным процессом. Здесь речь идет о нормативном установлении качества и безопасности продуктов сельскохозяйственного производства (аграрной и сопутствующей продукции).

Наконец, в виде особой формы выступают вопросы юридической ответственности в производственной сфере, прежде всего, административной и уголовной ответственности.

Таким образом, в окончание работы, следует вновь подчеркнуть, что первичностью методов публично-правового регулирования сферы сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной производственной деятельности не исчерпывается значение форм такого вида правового регулирования. Формы и методы публично-правового регулирования сферы сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной производственной деятельности – различные понятия, которые находятся в диалектическом единстве: они не только тесно связаны, но и находятся в положении взаимовлияющих компонентов механизма правового регулирования. Воздействуя на метод правового регулирования мы можем повысить качество формы правового воздействия и наоборот. В целом же совершенствование, как методов, так и форм публично-правового регулирования сферы сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной производственной деятельности способно оказать положительное влияние на экономическую эффективность аграрного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максуров А.А. Общее понятие о правовом маркетинге // Реклама и право. 2014. № 1 (22). С.18-27.
2. Максуров А.А. Управление юридическими проектами. Сер.: «Проектный подход в праве». М., 2017. 420 с.
3. Максуров А.А. Система антисанкционного законодательства Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 6. С.51–58. DOI: 10.34076/2410- 2709-2024-144-6-51-58.
4. Максуров А.А. Проблемы и возможности бизнес-планирования правовых проектов // Законодательство и экономика. 2013. № 10. С.15-22.
5. Постнов А.С. Контроль и надзор как факторы повышения эффективности координационной практики // Российское право в период социальных реформ. Материалы конференции студентов, аспирантов, соискателей и молодых ученых-юристов (г. Нижний Новгород, 26-27 ноября 2004 г.). Вып. 6: Ч. 1. 2005. С.64-67.
6. Карташов В.Н. К вопросу о понятии координационной юридической тактики // Развитие молодежной юридической науки в современном мире. Сб. науч.тр. по материалам VIII Международной научно-практической интернет-конференции 15 мая 2011 года. Тамбов, 2011. С.50-55.
7. Кивленок Т.В. Правовой акт как внешняя форма координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник научных трудов. Владимир: ВГПУ, 2002, Вып. 3. С.54-58.
8. Карташов В.Н. Координационная юридическая практика государственных органов: взгляд на проблему эффективности // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе. Сб. науч. Тр. V-й Межвуз. научн.-практич. конф. / Отв. ред.проф. Г.Г. Бриль. Кострома, 2007. С.89-94.
9. Фролов С.Е. Принципы координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. Владимир. 2002. С.59-64.
10. Чернецов В.Ю. Психологический подход к изучению проблем координационной юридической практики // Законодательство и правоприменение в Российской Федерации. Доклады и сообщения VII международной научной конференции, Москва, 17 апреля 2007 г.. М.: РГГУ, 2007. С.89-94.

УДК 346.9

Методы публично-правового регулирования отношений в сфере аграрного производства: определение области правового воздействия

М.В. Таланова, аспирант
А.А. Максуров, канд. юрид. наук, доцент
Ярославский государственный университет

Аннотация. Методы публично-правового регулирования традиционно включают в механизм правового регулирования, однако их место в нем в юридической науке пока еще не определяется сколько-нибудь однозначным образом. Указанные методы различно интерпретируют в функциональном и институциональном аспектах и зачастую смешивают, либо с формами публично-правового регулирования, либо с видами юридической деятельности. В работе предлагается целевой подход к определению области правового воздействия методов публично-правового регулирования отношений в области сельскохозяйственного производства. В результате исследования выделено три вида целей публично-правового регулирования в рассматриваемой сфере, для достижения которых могут быть задействованы не менее шести форм, в отношении которых целесообразно публично-правовое регулирование общественных отношений.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, публично-правовое регулирование, форма правового регулирования, задачи правового регулирования, методы правового регулирования, юридическая деятельность

Аграрное производство в любом, наверное, современном государстве относится к стратегически важным отраслям экономики. Качественный менеджмент в указанной сфере позволяет повысить общую эффективность национальной производственной системы и обеспечить экономическую безопасность страны, что особенно актуально в условиях цифровизации государственного управления обществом [1, с.17].

Сегодня благодаря независимой и эффективной производственной системе обеспечиваются не только субъективные права личности, публичные и частные интересы, но и экономический суверенитет Российской Федерации [2, с.12]. Соответственно, сельскохозяйственное производство само по себе служит экономическим фундаментом, основой современной государственности.

Вопросы применения публично-правовых подходов к правовому обеспечению сельскохозяйственного производства сегодня все более и более значимы, причем, как с теоретической, так и с сугубо практической точки зрения, например, в части определения порядка и процедуры альтернативного разрешения споров, в частности, с помощью медиации [3, с.18]. В этой связи наиболее важными следует назвать методы правового регулирования отношений в сельскохозяйственном производстве как особом сегменте (отрасли) производственной сферы.

В то же время, единство мнений по поводу места и роли методов правового регулирования отношений в сельскохозяйственном производстве, их свойств и содержательных характеристик, в юридической науке пока отсутствует.

Прежде всего, одними авторами публично-правовое регулирование общественных отношений в любом сегменте экономической сферы рассматривается в качестве самостоятельного механизма правового регулирования [4, с.22]. Этот механизм включает в себя институциональные и функциональные составляющие. Под институциональными составляющими обычно понимают субъектов - органы власти, осуществляющие процесс регулирования соответствующих отношений и координацию такого регулирования [5, с.45], а функциональная составляющая включает формы и методы государственного регулирования деятельности субъектов права [6, с.122].

Методы затем сводятся к основным направлениям государственно-властной деятельности (регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию, установление тарифов и проч.).

Вместе с тем, представляется, что использование тех или иных методов публично-правового регулирования отношений в области сельскохозяйственного производства проявляется не только в нормативном и ином правовом воздействии в рамках конкретной отрасли права, так как нормы-регуляторы указанных отношений имеют различную отраслевую природу. Их определение актуально и при установлении пределов возможной юридической ответственности, в части соотношения форм и методов публично-правового регулирования, как это, например, имеет место в иных сферах общественного производства [7, с.25], в соотношении взаимного влияния предмета правового регулирования, поскольку, в частности, правовое регулирование взимания земельного налога (налоговая база, сроки уплаты и проч.) оказывает существенное влияние и на материальное обеспечение процесса сельскохозяйственного производства [8, с.77], в проверке соответствия внутренней управленческой деятельности сельскохозяйственного предприятия неким ожидаемым стандартам, поскольку это может быть связано с оказанием такому предприятию государственной помощи (субсидии, гранты) [9, с.135].

Таким образом, определение методов публично-правового регулирования отношений в области аграрного производства оказывается непростой научной задачей.

Ситуация осложнена также и тем, что формы публично-правового регулирования отношений в области сельскохозяйственного производства не лежат только лишь в пределах публично-правового метода регулирования производственных отношений как единственно возможного в той или иной ситуации: чаще всего речь все же идет о комплексном правовом регулировании одного и того же отношения, как публично-правовыми, так и частно-правовыми методами и приемами.

Решением вопроса будет применение уже апробированного ранее целевого подхода, который предполагает определение задач публично-правового регулирования конкретного сегмента общественных отношений, а уже на этой основе – выделение относительно обособленных блоков (составных частей) публично-правового регулирования [10, с.78].

Так, представляется, что необходимо выделять три группы задач публично-правового обеспечения сельскохозяйственного производства: задачи, имеющие гуманистические начала, экономические задачи и задачи обеспечения безопасности как целостной системы и ее подсистем, то есть, задачи удовлетворения государственного и общественного интереса.

Задачи, имеющие гуманистические начала, исходя из самого своего наименования, имеют своим объектом и интересом соблюдение прав личности, так или иначе связанной с сельскохозяйственным производством. К таким лицам можно отнести 1) участников сельскохозяйственной производственной деятельности и 2) сторонних лиц, на интересы которых способно повлиять аграрное производство как процесс.

В первом случае речь идет о работниках сельскохозяйственных и агропромышленных предприятий, имеющих право на оплачиваемый труд, время отдыха, защиту иных социальных прав и проч. Во втором случае – это любые лица, личные или имущественные права которых не должны нарушаться вследствие ведения сельскохозяйственной деятельности, например, владельцы соседствующих с принадлежащим сельхозпредприятию полем земельных участков в ситуации химической обработки поля от вредителей, собственники земель сельскохозяйственного назначения, сдающих их в аренду сельскохозяйственному предприятию и ожидающих от него рационального использования земель и т.п.

Экономические задачи публично-правового регулирования отношений в сфере

аграрного производства связаны с различными факторами, как правило, сводимыми к требованию экономичного использования природных и иных (энергетических, материальных, людских и т.д.) ресурсов в рамках сельскохозяйственного производства, а также к требованию об эффективности самого аграрного производства.

Задачи обеспечения безопасности как целостной системы и ее подсистем относятся, как к сфере аграрного производства, так и, частично, к иным сферам общественной жизни.

Прежде всего, сельскохозяйственная производственная деятельность должна быть безопасной, как для ее участников (работников сельхозпредприятия), так и для любых третьих лиц. Более того, требуемая экологическая, природоресурсная, энергетическая безопасность сельскохозяйственного производства сегодня относится к значимым публичным потребностям государства и общества.

Однако безопасность сельскохозяйственного производства в некоторой степени распространяется и на саму аграрную продукцию, так как для потребителя имеют значение не только количественно-качественные характеристики продукта сельхозпроизводства, но и его безусловная безопасность.

Исходя из указанного обстоятельства, можно обособить, по меньшей мере, шесть составных частей (блоков) в системе публично-правового регулирования сферы сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной производственной деятельности: 1) правовые предписания и решения в области технического регулирования, 2) нормы о стандартизации, 3) институты сертификации, лицензирования и деятельности сопутствующих разрешительных систем, а также делегированное саморегулирование, 4) контроль и надзор за исполнением законодательства о производственной сфере и производственной деятельности 5) системы защиты прав сторонних для конкретной производственной сферы лиц, 6) вопросы юридической ответственности в производственной сфере.

В результате, именно эти формы публично-правового регулирования отношений в области сельскохозяйственного производства должны лежать в основе правотворческой, правоприменительной, интерпретационной и иных разновидностей юридической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельников Ю.И. Формы координационного взаимодействия в праве: Координационный семинар // Вестник научных трудов Ярославского филиала Московской финансово-юридической академии. Юриспруденция. / Ярославль. 2003. Вып.1. С.15-18.
2. Баранов В.М., Карташов В.Н. Основные недостатки координационной практики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2006. № 6. С.11-15.
3. Таланова М.В. Виды процессуальных форм медиативной юридической деятельности // Российская юстиция. 2012. № 1. С.12-19.
4. Карташов В.Н. Механизм координационного регулирования // Вестн. науч. тр. Нижнекам. филиала Москов. гуманитарно-эконом. ин-та. Вып.3. Часть 8. Вопросы теории и истории гос. и права / Отв.ред. П.А.Кабанов. Нижнекамск, 2001. С.21-25.
5. Макаров И.И. Координация в праве. Ярославль: ЯФ МФЮА. 2012. 314 с.
6. Бриль Г.Г. Малоисследованные общесоциальные функции координационной юридической практики // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе. Сб. науч. Тр. V-й Межвуз. научн.-практич. конф. / Отв. ред.проф. Г.Г. Бриль. Кострома, 2007. С.121.-125.
7. Максуров А.А. Методы публично-правового регулирования образовательной деятельности // Юрист вуза. 2025. № 8 (258). С.21-28.
8. Максуров А.А. Правовое регулирование взимания земельного налога // Налоговая политика и практика. 2020. № 9 (213). С.76-80.
9. Максуров А.А. Выполнение субъектами права принципов ESG в области корпоративного управления // Российский юридический журнал. 2025. № 1 (160). С. 125-137.
10. Максуров А.А. Публично-правовое регулирование производственной сферы. М.: Русайнс. 2025. 190 с.

УДК 664.6/ 664.87

Организационно-правовые основы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации

А.А. Таскаев, курсант
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена анализу современной системы государственного управления в сфере сельского хозяйства как ключевого фактора обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития агропромышленного комплекса. Рассматриваются основные цели, задачи и приоритеты государственной аграрной политики, реализуемой в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и других стратегических документов.

Ключевые слова: государственное управление, аграрная политика, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется обострением геополитической конкуренции и использованием продовольствия как инструмента экономического давления. В этих условиях государственное управление агропромышленным комплексом приобретает стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа эффективности существующей системы управления агропромышленным комплексом (далее – АПК) в условиях санкционных ограничений, задач импортозамещения критически важных технологий и реализации национальных проектов в рамках Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года.

Сельское хозяйство, являясь стратегической отраслью экономики, обеспечивает продовольственную безопасность страны, занятость населения в сельской местности и устойчивое развитие территорий. В Российской Федерации эффективное государственное управление в данной сфере базируется на комплексной системе нормативного регулирования и разветвленной организационной структуре, ключевым элементом которой выступает Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Управление агропромышленным комплексом представляет собой целенаправленную деятельность государства по выработке политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и непосредственной поддержке отрасли для достижения целей, закрепленных в основополагающих документах.

Правовую основу управления образует иерархическая система нормативных правовых актов. Высшую юридическую силу имеют положения Конституции Российской Федерации, гарантирующие единство экономического пространства (статья 8) и право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской деятельности (статья 34) [1]. Специальное регулирование осуществляется Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», который определяет цели, принципы и основные направления государственной аграрной политики, а также формы и механизмы поддержки сельхозпроизводителей [2]. Стратегические ориентиры сформулированы в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 21 января 2020 года № 20), устанавливающей пороговые значения самообеспечения ключевыми видами продукции [3]. Практическая реализация этих ориентиров осуществляется через Государственную программу Российской Федерации «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», являющуюся

основным финансовым и организационным инструментом на период до 2030 года, с перспективой до 2036 года [4].

Центральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, включая сельское хозяйство, пищевую и перерабатывающую промышленность, устойчивое развитие сельских территорий, мелиорацию земель, является Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России). Его правовой статус, задачи и полномочия определяются Положением о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 12 июня 2008 года № 450. В структуру Министерства входят руководство (министр, заместители министра), аппарат министра, а также ключевые департаменты, осуществляющие отраслевое управление. К ним относятся Департамент растениеводства, механизации, химизации и защиты растений, Департамент животноводства и племенного дела, Департамент мелиорации, Департамент пищевой и перерабатывающей промышленности, Департамент развития сельских территорий, Департамент регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Департамент научно-технологической политики и образования, Финансово-экономический департамент, Правовой департамент и ряд других. Каждый департамент курирует конкретный блок вопросов: от разработки мер поддержки отдельных подотраслей до формирования нормативной базы и распределения бюджетных средств.

Важнейшими подведомственными Минсельхозу России органами, осуществляющими функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в установленной сфере деятельности, являются федеральные службы и агентства. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) представляет собой ключевой контрольно-надзорный орган. Ее деятельность регламентирована Положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 года № 327. Россельхознадзор осуществляет функции по контролю и надзору в области ветеринарии, карантина и защиты растений, безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами, обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, а также по защите населения от болезней, общих для человека и животных. Служба имеет территориальные управления в каждом субъекте РФ, что позволяет эффективно контролировать ситуацию на местах, проводить лабораторные исследования, выдавать разрешительные документы и пресекать нарушения.

Кроме того, в ведении Минсельхоза России находится Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство), которое, однако, обладает значительной автономией в управлении рыбохозяйственным комплексом как отдельной, хотя и смежной, отраслью. Также министерство координирует деятельность подведомственных научно-исследовательских институтов, федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений высшего образования аграрного профиля и ряда других учреждений.

Еще одним значимым подведомственным учреждением является Федеральное государственное бюджетное учреждение «Россельхозцентр», объединяющее филиалы в каждом регионе страны. Его основными задачами являются оказание услуг в области семеноводства, защиты растений, агрохимического обслуживания, а также мониторинг фитосанитарной обстановки. «Россельхозцентр» играет важную роль в реализации мероприятий государственной программы, работая непосредственно с сельхозтоваропроизводителями.

Механизмы государственного управления и поддержки АПК, реализуемые через созданную структуру, носят комплексный характер. Финансово-экономические инструменты включают предоставление субсидий из федерального и региональных бюджетов. Эти средства направляются на возмещение части затрат на уплату процентов

по кредитам, компенсацию части прямых понесенных затрат (например, на приобретение элитных семян, минеральных удобрений, средств защиты растений), предоставление грантов начинающим фермерам и на развитие семейных животноводческих ферм. Особое значение имеет государственная поддержка страхования в сельском хозяйстве, призванная минимизировать риски производителей, связанные с природно-климатическими условиями. Важным направлением является регулирование рынков, в том числе через закупочные и товарные интервенции на рынке зерна, что позволяет стабилизировать цены и гарантировать сбыт продукции. Таможенно-тарифное регулирование, включая применение защитных пошлин, используется для защиты внутреннего рынка, в то время как меры по поддержке экспорта (субсидирование транспортировки, продвижение продукции) нацелены на интеграцию российского АПК в глобальные цепочки создания стоимости.

Управление развитием сельских территорий выделено в отдельное приоритетное направление работы Минсельхоза России. В рамках соответствующего подраздела государственной программы реализуются меры по улучшению жилищных условий сельских жителей, модернизации инженерной инфраструктуры (газоснабжение, водоснабжение, дороги), развитию социальных объектов. Это направление напрямую связано с решением кадрового вопроса и повышением привлекательности жизни на селе. Управление землями сельскохозяйственного назначения, контроль за их целевым использованием, предотвращение деградации и мероприятия по повышению плодородия почв находятся в зоне ответственности как Минсельхоза, так и Россельхознадзора, что требует четкой межведомственной координации и основывается на нормах Земельного кодекса Российской Федерации [6].

Наряду с федеральным уровнем важнейшую роль в системе государственного управления сельским хозяйством играют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ и Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ региональные власти наделены полномочиями по реализации отдельных мероприятий государственной программы в сфере АПК, включая предоставление софинансирования субсидий сельхозтоваропроизводителям, развитие инфраструктуры сельских территорий и поддержку фермерских хозяйств.

Особенностью регионального управления является дифференцированный подход, учитывающий агроклиматические условия и специализацию территорий. Так, в Краснодарском крае, обеспечивающем 14% валового сбора зерна в стране, региональное министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности реализует программу «Зерновой пояс Кубани» с акцентом на мелиорацию и внедрение технологий точного земледелия. В Республике Татарстан, лидирующем по производству молока (объем – 3,8 млн тонн в 2024 г.), созданы региональные центры компетенций по молочному животноводству на базе подведомственных учреждений, что позволило увеличить продуктивность дойного стада на 18% за пять лет [7].

В то же время сохраняются дисбалансы в возможностях субъектов РФ: по данным Счетной палаты (2025 г.), 42 региона имеют дефицит бюджетных средств для софинансирования федеральных программ поддержки АПК, что снижает доступность мер господдержки для сельхозпроизводителей в монопрофильных сельских территориях. Для преодоления этих ограничений с 2024 года внедряется механизм межрегиональной кооперации в рамках создания «аграрных кластеров», объединяющих производителей, переработчиков и логистические компании на межсубъектовой основе.

Современные вызовы, такие как необходимость технологической модернизации, цифровизации, адаптации к изменению климата и обеспечение продовольственного суверенитета в условиях внешних ограничений, формируют новые приоритеты в деятельности органов управления. В фокусе внимания находится стимулирование внедрения отечественных технологий точного земледелия, роботизации, развитие селекции и генетики, что закреплено в Федеральной научно-технической программе

развития сельского хозяйства. Активно развивается направление органического сельского хозяйства, поддержка которого осуществляется в правовом поле, созданном Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Эффективность государственного управления сельским хозяйством напрямую зависит от слаженности взаимодействия Минсельхоза России с другими федеральными органами исполнительной власти. Ключевыми направлениями межведомственной координации являются:

Взаимодействие с Минфином России – формирование и исполнение федерального бюджета в части расходов на поддержку АПК. В 2025 году объем финансирования Государственной программы «Развитие сельского хозяйства» составил 412,3 млрд рублей, что на 23% превышает показатель 2020 года. Особое внимание уделяется совершенствованию механизмов субсидирования: с 2024 года внедрена система «прямых выплат» без участия региональных бюджетов для ускорения поступления средств сельхозпроизводителям.

Координация с Минэкономразвития России – разработка прогнозов социально-экономического развития АПК, мониторинг ценовой динамики на продовольственном рынке, формирование экспортной стратегии. Совместно реализуется проект «Экспортный акселератор АПК», позволивший увеличить экспорт сельхозпродукции до 42,1 млрд долларов США в 2024 году (против 26,9 млрд в 2020 г.).

Взаимодействие с Минцифры России – реализация федерального проекта «Цифровое сельское хозяйство» в составе национальной программы «Цифровая экономика». К 2025 году в 78 субъектах РФ запущены региональные платформы «АгроСтартап» для цифровизации производственных процессов, а также внедрена система электронного ветеринарного сопровождения продукции («Меркурий»), охватывающая 98% оборота сельхозпродукции.

Для обеспечения системной координации с 2023 года действует Межведомственная комиссия по вопросам развития АПК под председательством заместителя Председателя Правительства РФ, что позволяет оперативно решать межотраслевые задачи в условиях внешних вызовов.

Текущий период характеризуется необходимостью адаптации системы государственного управления АПК к новым реалиям: санкционному давлению, логистическим ограничениям и задачам технологического суверенитета. Ключевые направления трансформации включают:

Импортозамещение в семеноводстве. В 2024 году утверждена Федеральная программа развития семеноводства до 2030 года с бюджетом 186 млрд рублей. Создан Национальный семеноводческий центр на базе Всероссийского научно-исследовательского института растениеводства им. Н.И. Вавилова, который к 2027 году должен обеспечить внутренний рынок элитными семенами зерновых культур на 85% (против 45% в 2022 г.) [8].

Развитие экспортных логистических коридоров. В условиях ограничения традиционных маршрутов Минсельхоз России совместно с Минтрансом РФ развивает альтернативные экспортные направления: сухопутный коридор «Север – Юг» (через Казахстан и Иран), морские маршруты через порты Северного морского пути. В 2025 году объем экспорта зерна через порты Дальнего Востока вырос на 67% по сравнению с 2022 годом.

Цифровизация управления рисками. Для минимизации потерь от неблагоприятных погодных явлений внедряется система спутникового мониторинга сельхозугодий «АгроКосмос», позволяющая в режиме реального времени оценивать состояние посевов и прогнозировать урожайность. С 2025 года данные системы интегрированы с системой господдержки страхования урожая, что сократило сроки выплаты страхового возмещения с 45 до 15 дней.

Таким образом, государственное управление сельским хозяйством в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, включающую федеральные органы (Минсельхоз России, Россельхознадзор), региональные структуры и механизмы межведомственной координации. Эффективность этой системы в 2024–2026 годах определяется способностью адаптироваться к внешним вызовам через ускоренное импортозамещение критических технологий, цифровизацию процессов управления и развитие экспортной инфраструктуры [8].

Достижением последних лет стало обеспечение продовольственной безопасности по базовым продуктам питания при одновременном росте экспортного потенциала АПК. Однако сохраняются системные вызовы: технологическая зависимость в семеноводстве и племенном животноводстве, неравномерное развитие сельских территорий, недостаточная вовлеченность малых форм хозяйствования в программы господдержки.

Перспективы совершенствования системы управления связаны с тремя направлениями: во-первых, усилением роли регионального уровня через механизм межрегиональных аграрных кластеров; во-вторых, углублением цифровой трансформации на основе интеграции данных из всех звеньев АПК в единую аналитическую платформу; в-третьих, фокусированием мер поддержки на технологическом суверенитете – создании отечественных решений в области селекции, робототехники и биозащиты растений. Только комплексная реализация этих направлений позволит обеспечить устойчивое развитие агропромышленного комплекса как основы продовольственного суверенитета Российской Федерации [1, 2, 3, 4, 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 17.01.2026).
2. О развитии сельского хозяйства: Федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 264-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 27.
3. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 (ред. от 10.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 395.
4. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: пост. Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. от 27.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4549.
5. Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору: пост. Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 327 (ред. от 31.07.2025) // газ. Российская газета. – 2004. – № 150.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
7. Ежегодный доклад о состоянии и развитии сельских территорий Российской Федерации в 2024 году // Минсельхоз России. – М., 2025. – 214 с.
8. Шевченко, И.В. Земельное правовое регулирование и продовольственная безопасность: проблемы правового оборота сельскохозяйственных земель // Инновации и продовольственная безопасность. – 2025. – № 3 (49). – С. 72-96.

УДК 316.43

Проблема бездомных животных и пути ее решения

Ю.В. Ташкинова, студент
Научный руководитель: С.В. Соломаха, канд. с-х наук
Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация. На сегодняшний день проблема бездомных животных актуальна. Она затрагивает социальный и экологический аспект многих стран, включая Россию. Она связана с наличием домашних животных, оставшихся без попечения человека, и их потомства, которое появляется на улицах. По разным оценкам, в России численность бездомных кошек и собак продолжает непреклонно расти. Причины появления бездомных животных самые разнообразные.

***Ключевые слова*:** бездомные животные, ответственность, владельцы, волонтерство, приюты.

Одной из важных проблем в России является проблема, связанная с бездомными животными. В России за последние четыре года численность бездомных животных снизилась с 4,1 млн до 3,6 млн. Это 4% от общего количества питомцев. При этом количество питомцев в приютах выросло со 144 тыс. до 170 тыс. и при этом их численность неуклонно продолжает расти. Об этом говорится в результатах исследования Центра изучения питания и благополучия животных.

В Федеральном законом от 27.12.2018 №498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определено понятие не бездомное животное, а животное без владельца — это животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен [1].

Основными причинами появления животных на улицах без владельцев являются:

- отказ от питомцев: около 67% животных на улице — когда-то были домашними. Люди отказываются от питомцев по причинам переезда, аллергии, финансовых трудностей, а также рождения ребёнка, старости или болезни животного.
- бесконтрольное размножение: отсутствие стерилизации — одна из главных причин роста популяции. Даже один такой брошенный питомец может привести к появлению десятка бездомных животных за несколько лет.
- отсутствие ответственности: многие владельцы не считают нужным ставить питомца на учет в ветеринарную клинику, чипировать, стерилизовать или обучать командам.
- недостаток приютов: в большинстве городов России приютов недостаточно. Многие из них переполнены, работают на пожертвования и не могут обеспечить должный уход за животными.
- слабое наказание за нарушение законов: несмотря на принятые законы, контроль за соблюдением норм слабый, а наказания за жестокое обращение с животными — минимальны.

Проблему с бездомными животными необходимо решать, так как с каждым годом животных на улицах страны становится только больше, а также с каждым годом увеличиваются случаи заражения бешенством, что приводит к нападению на людей, в частности на детей, которые не могут отбиться от зараженного животного.

В ходе исследования нами был проведен социологический опрос среди студентов аграрного вуза и других разных категорий граждан.

Большая часть респондентов ответили, что бездомные животные являются серьезной проблемой для общества, особенно весной, в сезон размножения, когда собаки становятся особенно агрессивны и случаи нападения на людей учащаются. На вопрос, готовы ли они взять себе в питомцы животное из приюта, 70% опрошенных ответили

отрицательно (неподходящие жилищные условия и присутствие уже существующих питомцев). 20% респондентов предположили, что могут взять животное, только если оно будет соответствует их требованиям, таким как внешняя схожесть с какой-либо породой или являющимся представителем этой породы, определенным характером и возрастом. И только 10% из всех опрашиваемых ответили, что согласились взять питомца из приюта.

Мы обратились с вопросами, касающейся нашей темы к сотрудникам приюта для бездомных животных «Мишутка», который находится в Свердловской области, город Сысерть. За последний год приют принял 220 собак и около 20 кошек. За это же время новый дом обрели всего лишь 90 питомцев приюта. В месяц около 2-3 животных берут из приюта. Это достаточно хороший результат, ведь довольно сложно найти ответственных людей.

Чаще всего в приют «Мишутка» попадают взрослые животные, ведь улицы беспощадны, и малыши редко выживают. Бывает так, что в приют попадают беременные кошка или собака, тогда необходимо пристраиваем не только животное, но и детенышей, а мамочку стерилизуют.

В приюте «Мишутка» есть несколько животных с дефектами: без лапок, без челюсти и с нарушенной психикой. Например, в приюте есть собака Ася, у нее был скольчатый перелом челюсти и ее пришлось удалить. Теперь Ася учится жить по-новому. С такими животными необходимо работать более усердно. Лечить и учить их жить новой жизнью инвалидов, а всех агрессивных и пугливых, учить доверию и любви, ведь не все люди которых встретят питомцы будут плохими.

На корм животным из приюта необходимо около 600 тысяч рублей в месяц, а также нужны обязательные вакцинации, сумма которых превышает 500 тысяч рублей. В приюте есть еженедельные прогулки по воскресеньям с собаками и каждый может приехать и погулять с ними. Это нужно для большей адаптации собак к людям и переезда в новый дом. Также ближе к новому году устраивается тайный Санта. Каждый может отправить в приют упаковку корма, пеленки, вкусняшки или игрушку.

Большой вклад в решение проблемы бездомных животных вносят волонтеры. Их не так много, поэтому помощи сильно не хватает, но этим и ценен каждый из них. В специальные дни могут приехать волонтеры и помогать кормить, чистить вольеры, играть с животными.

Для устранения проблемы бездомных животных можно предложить несколько рекомендаций:

- Развивать ответственность за животных еще в детском возрасте, например, чтобы дети брали ответственность за живой уголок в садике и школе.

- Пропаганда ответственного владения животными через СМИ и образовательные программы [2].

- Обязательная стерилизация в ветеринарных клиниках, животных, которые без документов и животных, которые по документам не подходят для размножения.

-Введение обязательного учета всех домашних животных.

- Развитие приютов с государственной поддержкой. В таких приютах будет постоянный ветеринар, который сможет следить за состоянием животных и государственное финансирование, которое будет тратится на корм, жилье, медикаменты и распространение информации о животных, которые ищут свой дом.

- Ужесточение законов. Наказание за выброс животного, негуманное обращение и разведение без соответствующих документов, должно быть уголовно наказуемо [3].

- Волонтерство. Ведь приюты в данный момент не имеют поддержки от государства, и хозяин приюта не имеет огромных финансов, чтобы полностью его содержать. Постоянно чего-нибудь не хватает, например, корма и животные едят мало или не едят по несколько дней, не хватает медикаментов и средств на дорогие операции и обязательную вакцинацию, также мало кто хочет брать в питомцы старых животных, тех кому нужно будет лечение до конца жизни, инвалидов без лапки или глазика и тех

животных у которых очень тяжелый характер и агрессивное поведение.

Поэтому, волонтеры – это люди, которым не безразличны такие животные. Их помощь заключается в прогулках с собаками, проведенным временем с кошками и другими животными, которых выкидывают, помощь привезенными медикаментами, кормом и деньгами на операции. Также волонтеры могут распространять информацию о животных в разных социальных сетях, и возможно появится человек, который увидит кошечку или собачку у которой нет одной лапки или глазика и заберет ее в любящую семью. Каждый человек может помочь бездомному животному. Но нужно бороться с бездомностью, а не с животными.

В нашей стране можно принять множество мер, и они будут действительно эффективными. Органы государственной власти не только всей страны, но и в каждом городе не контролируют выбрасывание безответственными людьми животных на улицу, где они погибают. Но, помогая пристраивать, лечить и кормить кошечку или собачку, каждый сможет повлиять на ситуацию, которая складывалась годами.

Обучаясь в городе Троицке Челябинской области в Институте ветеринарной медицины по специальности «Ветеринарный врач», заинтересовалась данной темой и узнала, о существовании некоторых общественных объединений в Троицке Челябинской области, связанные с помощью бездомным животным:

- «Помощь животным «Твори добро»». Волонтёрское сообщество, цель которого — объединение неравнодушных к бездомным животным людей и взаимопомощь.

- «Общественное движение «Четыре лапки»». Группа объединяет людей, которые неравнодушны к судьбе бездомных животных.

- «Помощь бездомным животным г. Троицка «Живое счастье»». Волонтёры пристраивают кошек или собак по заявкам или откликам троичан, стерилизуют и лечат животных.

Целью создания всех сообществ является объединение неравнодушных к бездомным животным людей и взаимопомощь. Волонтёры оказывают бездомным собакам всестороннюю помощь: ищут новые семьи, берут животных на передержку, кормят и, по возможности, организуют стерилизацию. Это еще раз подтверждает не безучастность жителей страны в отношении к бездомным животным.

Бездомные животные все-таки являются довольно серьезной проблемой на территории нашей страны. Приюты конечно же есть, но обычно они переполнены, да и есть они не по всей стране. Социологический опрос показал, что большая часть людей не могут или не хотят брать к себе на постоянное проживание животных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральном законом от 27.12.2018 №498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Текст: электронный. – URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/f44/xmo1363gg2n2zep84evx6zj6mzm92fu6/Federalnyy-zakon-ot-27_12_2018-N-498_FZ-_red_-ot-08_08_2024.pdf. (Дата обращения: 26.02.2026).

2. Соломаха, С. В. Правовая грамотность студентов аграрного вуза / С. В. Соломаха // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1765-1768. – EDN JDVWXX.

3. Оглоблина, И. А. Правовое регулирование ответственности за содержание и отлов безнадзорных животных / И. А. Оглоблина // Актуальные вопросы естественных, гуманитарных и педагогических наук : Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Института ветеринарной медицины, Троицк, 27 февраля – 03 2025 года. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2025. – С. 143-147. – EDN ZXZRJM.

УДК 342.725.2

Проблемы реализации права на досрочную пенсию медицинскими и педагогическими работниками Крайнего Севера

А.К. Тилеубаева, студент
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ актуальных проблем, возникающих при реализации права на досрочное пенсионное обеспечение отдельными категориями граждан, имеющими специальный стаж: медицинскими и педагогическими работниками, а также лицами, трудившимися в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Ключевые слова: право социального обеспечения, досрочная пенсия, специальный страховой стаж, медицинские работники, педагогические работники, работники Крайнего Севера, пенсионное законодательство, правоприменительная практика.

Институт досрочного пенсионного обеспечения представляет собой одну из ключевых социальных гарантий, установленных государством для граждан, чья трудовая деятельность протекала в особых условиях или была связана с повышенной нагрузкой. Среди таких категорий традиционно выделяются медицинские и педагогические работники, а также лица, трудившиеся в суровых климатических условиях Крайнего Севера и приравненных к нему местностей. Несмотря на четкие законодательные предписания, практическая реализация этого права сопряжена с целым комплексом системных проблем, которые зачастую приводят к судебным разбирательствам между гражданами и органами Пенсионного фонда, подрывая тем самым саму суть социальной защиты.

Законодательной основой для назначения досрочной пенсии служит Федеральный закон «О страховых пенсиях», который устанавливает специальные требования к стажу для каждой категории. Для медиков это наличие двадцати пяти или тридцати лет лечебной деятельности в зависимости от местности, для педагогов – двадцати пяти лет педагогического стажа, а для «северян» – пятнадцати или двадцати лет работы в особых климатических условиях при наличии общего страхового стажа. Казалось бы, рамки заданы предельно ясно, однако именно в процессе применения этих норм на практике и возникают многочисленные противоречия [1].

Медицина – динамичная сфера, где постоянно происходит реорганизация учреждений, изменение их правового статуса и наименований должностей.

Профессиональная деятельность медицинских сотрудников характеризуется комплексной нагрузкой, сочетающей интенсивное эмоционально-психологическое напряжение, значительные интеллектуальные затраты и существенные физические усилия. Во многих случаях такая работа осуществляется в условиях, официально признанных вредными или опасными для здоровья. Как справедливо отмечает Е. В. Астраханцева, ключевая задача дифференцированного подхода к регулированию их труда и социальных гарантий заключается в формировании системы, которая, с одной стороны, поддерживает мотивацию специалистов к продолжению работы по выбранному профилю, а с другой – гарантирует предоставление полноценного социального обеспечения. Такой подход объективно обусловлен исключительной значимостью и высокой степенью ответственности социальной функции, выполняемой медицинскими работниками в обществе. Стоит отметить, что в большей степени это требуется в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, которые в силу предписаний ст. 41 Конституции РФ оказывают медицинскую помощь гражданам бесплатно в рамках обязательного медицинского страхования [2].

В связи с этим законодатель предусмотрел при определенных условиях возможность выхода на пенсию раньше общего пенсионного возраста.

Приобретение специального стажа в сфере здравоохранения предоставляет медицинским работникам право на досрочное назначение страховой пенсии по старости. В соответствии с действующим законодательством, для получения этой льготы необходимо отразить определенное количество лет на соответствующих должностях: не менее 25 лет – при работе в сельской местности и поселках городского типа, либо не менее 30 лет – в городских медицинских учреждениях.

Несмотря на законодательную формулировку о назначении данной пенсии «независимо от возраста», в современных условиях эта норма претерпела изменения. После проведения пенсионной реформы реализация права на досрочное пенсионное обеспечение медицинских работников осуществляется с применением переходных положений. На текущий момент действует правило о так называемой «отсрочке» – пенсия назначается не сразу после выработки требуемого специального стажа, а спустя пятилетний период ожидания.

Данный правовой механизм, с одной стороны, сохраняет саму возможность досрочного выхода на пенсию для медицинских работников, а с другой стороны, устанавливает временной интервал между моментом приобретения права на пенсию и фактической возможностью его реализации.

Эти пять лет (период отсрочки) застрахованный может продолжать работать на прежней должности, в другой сфере или вообще прекратить трудовую деятельность. При этом в стаж для досрочного пенсионного обеспечения медицинских работников (специальный стаж) включается только работа на должностях и в учреждениях, которые содержатся в соответствующих списках [3].

В результате работник, десятилетиями занимавшийся лечебной деятельностью, может столкнуться с отказом лишь на том основании, что формальное название его должности в трудовой книжке не в полной мере совпадает с формулировкой в Списке. Не менее остро стоит вопрос о характере работы. Так, у заведующих отделениями, которые совмещают административные и лечебные функции, нередко возникают споры о том, какая часть их деятельности подпадает под понятие «лечебная» и может быть зачтена в специальный стаж. Для медицинских работников основной проблемой становится точное соответствие их должности и учреждения тем, что указаны в официальном Списке, утвержденном Правительством РФ [4].

Не менее сложная ситуация складывается и для педагогических работников. Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» с 1 января 2019 г. ст. 30 Закона о страховых пенсиях была дополнена ч. 1.1, из которой следует, что педагогические работники, уже наработавшие стаж не менее 25 лет, при наличии которого возникает право на страховую пенсию независимо от возраста, не смогут оформить ее сразу в день обращения [5].

Введены сроки назначения досрочной страховой пенсии по старости для данной категории граждан. Так, в 2020 г. педагогическим работникам страховая пенсия может быть назначена не раньше, чем через 24 месяца со дня возникновения права на нее; в 2021 г. – не ранее, чем через 36 месяцев; в 2022 г. – не ранее, чем через 48 месяцев; в 2023 г. и в последующие годы – не ранее, чем через 60 месяцев со дня возникновения права на страховую пенсию по старости. Следовательно, момент возникновения права на страховую пенсию и момент ее назначения в отношении педагогических работников отделены установленными сроками, которые варьируются от 1 года до 5 лет [6]. Как и у медицинских работников, проблема соответствия наименований должностей и учреждений официальному перечню остается чрезвычайно актуальной, особенно для работников негосударственных или инновационных образовательных учреждений, чьи организационно-правовые формы могут не иметь прямых аналогов в устаревшем Списке

[7].

Что касается работников Крайнего Севера, то для них основная трудность заключается в документальном подтверждении факта работы именно в той местности, которая законодательно отнесена к районам Крайнего Севера. Работодатель должен оформить письменный трудовой договор, так как в учет идет только время официальной работы, иначе человек проработав многие годы в тяжелых климатических условиях не получит положенные ему льготы [8]. Записи в трудовой книжке часто содержат лишь наименование организации без указания точного месторасположения ее филиала или участка, где фактически трудился человек. Это вынуждает граждан заниматься сложным и зачастую бесплодным поиском архивных справок, приказов о приеме на работу и других первичных документов, которые могли бы подтвердить «северный» характер стажа. Кроме того, возникают споры о включении в этот стаж периодов временной нетрудоспособности или отпусков, включая отпуск по уходу за ребенком, поскольку в стаж засчитываются только периоды непосредственной работы.

Общей для всех категорий проблемой является бремя доказывания, которое почти целиком лежит на самом гражданине. При утрате работодателем архивных документов или его ликвидации восстановить справедливость становится практически невозможно без обращения в суд. Судебная практика по данным вопросам остается не всегда единообразной. В разных регионах суды могут по-разному подходить к оценке одних и тех же обстоятельств, например, к вопросу о зачете в «северный» стаж времени работы на вахте, что создает правовую неопределенность и подрывает веру в справедливость системы [9].

Таким образом, право на досрочную пенсию, будучи важнейшей социальной гарантией, на сегодняшний день не реализуется в полной мере ввиду существующих пробелов и противоречий в законодательстве и правоприменении. Устранение этих барьеров требует не столько масштабной реформы, сколько точечной, но последовательной работы по совершенствованию механизмов подтверждения и исчисления стажа, а также повышения правовой грамотности и качества работы как органов власти, так и самих граждан. Только так можно обеспечить действительную, а не декларативную защиту пенсионных прав тех, кто десятилетия своего труда отдал самым требовательным и значимым сферам жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О страховых пенсиях. Федер. закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6965.
2. Конституция Российской Федерации // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 04.07.2020 (дата обращения 12.01.2026)
3. Дзгоева, Ф.О. Справедливость дифференциации пенсионного обеспечения медицинских работников (на основе судебной практики) //Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2024. – № 2 (115). – С. 173-183.
4. О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и в правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение: Постановление Правительства РФ от 16.06.2014 № 665 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть II). – Ст. 4306.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федер. закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ. –2018. – № 41. – Ст. 6190.
6. Борзова, В.П. Осуществление педагогической деятельности как основание назначения досрочного пенсионного обеспечения // Сибирские юридические студенческие чтения. – 2021. – С. 46-50.
7. Евдокимова, Д.Д. Единое социальное пособие в системе социальных выплат России: правовые проблемы // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. С. 524-527.
8. Живаева, Я.И. Пенсионное обеспечение жителей Крайнего Севера и приравненных к ним территорий // Современное состояние и перспективы развития науки и образования: проблемы и решения. – 2022. – С. 48-

55.
9. Шевченко И.В. Искусственный интеллект в управлении социальной поддержкой населения: перспективы и вызовы / И.В. Шевченко, В.В. Волков // Проблемы гуманитарных исследований. Сборник всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета. Новосибирск, 2025. С. 106-110.

УДК 347.1

Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый искусственным интеллектом

Н.Е. Тимошкин, студент
Научный руководитель: Назметдинов Р.Р., канд. юрид. наук
Российский государственный университет правосудия имени В.М Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый искусственным интеллектом. Анализируются особенности правовой природы интеллектуальных систем, сложности установления субъекта ответственности, а также действующие механизмы регулирования, включая положения Федерального закона об экспериментальных правовых режимах. Обосновывается необходимость комплексного совершенствования законодательства с учётом автономности и самообучаемости современных цифровых технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданско-правовая ответственность, экспериментальный правовой режим, вред, источник повышенной опасности, цифровые технологии.

Современный этап развития общества характеризуется активным внедрением цифровых технологий и систем искусственного интеллекта в экономику, государственное управление, здравоохранение, транспортную инфраструктуру и иные сферы общественной жизни. Искусственный интеллект становится инструментом принятия решений, обработки больших массивов данных и автоматизации процессов, ранее выполнявшихся человеком. Вместе с тем расширение сфер его применения объективно увеличивает вероятность наступления неблагоприятных последствий, включая причинение вреда жизни, здоровью или имуществу граждан и юридических лиц.

Правовая природа искусственного интеллекта носит комплексный характер. С одной стороны, речь идёт о программном обеспечении и алгоритмах обработки данных, являющихся результатом интеллектуальной деятельности. С другой стороны, данные решения могут воплощаться в киберфизических устройствах — роботах, беспилотных транспортных средствах, автоматизированных производственных комплексах. Способность таких систем к автономному функционированию и самообучению существенно усложняет традиционные подходы к определению субъекта ответственности.

В действующем гражданском законодательстве Российской Федерации отсутствует специальная норма, прямо регулирующая ответственность за вред, причинённый искусственным интеллектом. В правоприменительной практике используются общие положения статей 1064 и 1079 ГК РФ. Первая из указанных норм предполагает наличие конкретного причинителя вреда и его вины, что в условиях автономности интеллектуальных систем не всегда возможно установить. Вторая норма предусматривает ответственность владельца источника повышенной опасности независимо от вины, что позволяет перераспределить риски в пользу потерпевшего.

Применение статьи 1079 ГК РФ к автономным системам представляется

оправданным в случаях использования высокорисковых технологий, способных причинить значительный вред. Однако даже данный механизм не решает всех проблем. Возникают вопросы, связанные с распределением ответственности между разработчиком программного обеспечения, производителем оборудования, оператором и владельцем системы. Кроме того, особую сложность представляет установление причинно-следственной связи в условиях так называемого «эффекта чёрного ящика», когда алгоритм принятия решения системой не поддаётся однозначному объяснению.

Существенное значение в развитии правового регулирования имеет Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации». Указанный закон направлен на создание условий для апробации инновационных решений, в том числе основанных на технологиях искусственного интеллекта, в специально установленных правовых режимах.

В 2024 году данный закон был дополнен статьёй 18.1, регулирующей порядок рассмотрения случаев причинения вреда жизни, здоровью или имуществу человека либо имуществу юридического лица при реализации экспериментального правового режима с использованием решений, разработанных с применением технологий искусственного интеллекта. Данная норма вводит специальный административный механизм установления обстоятельств причинения вреда.

Согласно статье 18.1 указанного закона, в случае выявления факта причинения вреда регулирующий орган в течение тридцати дней обязан создать комиссию для установления обстоятельств произошедшего. В состав комиссии входят представители регулирующего и уполномоченного органов, а также иные заинтересованные лица. Комиссия наделяется правом запрашивать документы и сведения, касающиеся реализации экспериментального правового режима, включая данные реестров.

По итогам рассмотрения комиссия формирует заключение, содержащее выводы об объёме и характере причинённого вреда, обстоятельствах его наступления, наличии технических сбоев либо ошибок при разработке и внедрении технологий, а также о необходимости изменения экспериментального режима или приостановления статуса субъекта экспериментального правового режима. Заключение подлежит размещению на официальном сайте регулирующего органа и может быть обжаловано в судебном порядке.

Следует отметить, что данный механизм не подменяет институт гражданско-правовой ответственности, а выполняет вспомогательную функцию, обеспечивая объективное установление фактических обстоятельств причинения вреда. Он способствует формированию доказательственной базы, необходимой для последующего разрешения спора в судебном порядке.

Несмотря на позитивную роль статьи 18.1 Закона № 258-ФЗ, её действие ограничено рамками экспериментальных правовых режимов. Вне таких режимов применение технологий искусственного интеллекта по-прежнему регулируется общими нормами гражданского законодательства. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего развития нормативной базы.

Перспективным направлением совершенствования правового регулирования является закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации специальной нормы о возмещении вреда, причинённого автономными интеллектуальными системами. Такая норма могла бы учитывать уровень риска, степень автономности и возможность контроля со стороны человека.

Дополнительной гарантией защиты прав потерпевших может стать введение обязательного страхования гражданской ответственности владельцев высоко рисковых систем искусственного интеллекта. Данный механизм позволит обеспечить компенсацию независимо от сложности установления виновного лица и одновременно будет стимулировать участников рынка к соблюдению повышенных стандартов безопасности.

Таким образом, формирование эффективной модели гражданско-правовой

ответственности за вред, причинённый действиями искусственного интеллекта, требует комплексного подхода. Необходимо сочетание адаптации существующих норм, развития специальных процедур в рамках экспериментальных режимов и разработки самостоятельного нормативного регулирования, учитывающего специфику цифровых технологий. Только при условии баланса между инновационным развитием и обеспечением правовой безопасности возможно устойчивое внедрение искусственного интеллекта в общественные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 5017.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Левченко А. И. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. – № 2 (19). – С. 58–62.
4. Савельева В. С., Ковыляева Е. В., Старцева С. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый искусственным интеллектом // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – № 11-1 (110). – С. 418–422.
5. Архиереев Н. В. О гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый при использовании искусственного интеллекта // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 3 (77). – С. 104–109.

УДК: 342.9

Общественная нравственность как объект правовой охраны: нормативно-правовые аспекты

Э.С. Турчанинова, адъюнкт
Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. В статье систематизированы нормативные правовые акты, регулирующие общественную нравственность на разных уровнях. На основании проведенного анализа был сделан вывод о том, что на международно-правовом уровне Российская Федерация не ратифицирует международно-правовые договоры, которые не соответствуют внутренней политике страны и устоявшимся нормам общественной нравственности.

Ключевые слова: общественная нравственность, законодательство, ответственность, охрана, ценности.

В настоящее время вопросы необходимости государственной защиты общественной нравственности нашли свое отражение во многих нормативных правовых актах. Формирование системы нормативных регуляторов в данной сфере имеет научный и учебно-методический потенциал. Взяв за основу вид документа и его место в иерархии нормативных правовых актов, целесообразно выделить нижеследующие блоки.

1. Конституционно-правовой блок. На основании ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, общественная нравственность перечислена наравне с другими ценностями и является объектом защиты, позволяющим ограничивать любые права и свободы граждан. Среди других значимых для рассматриваемой тематики конституционно-правовых норм следует особо отметить ч. 3 ст. 17, ч. 4 ст. 29, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72, п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ. Указанные нормы не содержат прямой формулировки «общественная нравственность», однако отражают основные нравственные начала через принцип семьи и детства, а также создают нормативную основу для ограничения информации, способной причинить вред несовершеннолетним.

Схожие положения закреплены в ч. 2 ст. 14 Конституции Сингапура, ч. 4 ст. 16 Конституции Чешской Республики, ст. 16 Конституции Республики Хорватия, ч. 4 ст. 24 Конституции Словакии и других. Проведя сравнительно-правовой анализ Конституций указанных стран с Конституцией РФ, необходимо отметить, что общественная нравственность утверждается ими в качестве конституционной ценности, также установлено, что права и свободы человека могут быть ограничены, в целях защиты общественной нравственности. Норма, направленная на защиту института брака как союза мужчины и женщины, закрепленная в Конституции РФ, не встречается в конституционно-правовых моделях других государств. Это говорит о том, что Российская Федерация основывается на общепринятых нравственных ценностях.

2. Международное законодательство. Сфера защиты общественной нравственности также урегулирована международными конвенциями, пактами и соглашениями, ратифицированными Российской Федерацией. К ним относятся: Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 30.03.1998; Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах»; Конвенция от 20.11.1989 «О правах ребенка»; Факультативный протокол к Конвенции от 25.05.2000 «О правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» и другие. 27 мая 1997 года Российской Федерацией был ратифицирован справочник Международной классификации болезней 10 пересмотра, однако, изданный 1 января 2022 года справочник 11 пересмотра Российская Федерация не ратифицировала. Это обосновано тем, что многие сексуальные девиации, которые ранее считались болезнями, в МКБ 11-го пересмотра таковыми не признаются. Данные изменения противоречат традиционным нравственным ценностям Российской Федерации.

3. Федеральное законодательство. Значимость общественной нравственности была подчеркнута в ст. 3 Закона Российской Федерации 09.10.1992 № 3612-1 «О культуре», ст. 4 Федерального закона от 24.07.1998 № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ст. 15.1-1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона от 29.12.2010 № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Изучение данных федеральных законов, а также внесенных в них поправок, позволяет отметить, что сфера защиты общественной нравственности претерпевает изменения: усиливаются меры, направленные на противодействие вредной информации, особенно в отношении детей; ужесточается юридическая ответственность; вводятся новые правила оборота информации в сети Интернет; расширяется перечень информации, запрещенной для распространения среди детей.

Принятые до 2010 года законодательные акты скорее выражают традиционное понимание защиты общественной нравственности, в то время как новеллы законодательства охватывают новые сферы за посягательства на общественную нравственность, расширяя при этом само ее содержание. Особое внимание уделяется законодательному вопросу защиты детей, подверженных манипулятивному и вредному воздействию и нуждающимся в защите собственной информационно-психологической безопасности со стороны государства.

На сегодняшний день в Российской Федерации предусмотрена уголовная и административная ответственность за посягательства на общественные отношения в сфере общественной нравственности. В Уголовном кодексе Российской Федерации подобные деяния описаны в статьях 240, 240.1, 241, 242, 135. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, к посягающим на общественную нравственность, следует отнести составы, предусмотренные статьями 6.11, 6.12, 6.17, 6.19, 6.20, 6.21, 6.21.1, 6.21.2, 6.26, 6.27.

4. Региональное законодательство. Еще в 90-х годах были приняты законы, направленные охрану общественной нравственности. К ним следует отнести: Закон Магаданской области от 1 июля 1996 г. № 10-ОЗ «Об охране общественной

нравственности», Закон Республики Саха (Якутия) от 20 февраля 2004 г. З № 239-III «Об охране общественной нравственности» и другие. В ряде субъектов РФ были введены законы, регулирующие отдельные ценности, относящиеся к общественной нравственности. Одним из примеров является закон Рязанской области «О защите нравственности и здоровья детей в Рязанской области», с 2006 года предусматривающий ответственность за публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства) среди несовершеннолетних. В 2011 году аналогичная норма была введена в Архангельской области, а в 2012 году - в Магаданской и иных областях.

Регулирование сферы общественной нравственности на региональном уровне заключается в ее адаптации под культурные особенности конкретного субъекта. Данные нормы не заменяют законодательные акты федерального уровня, а служат их дополнением.

5. Самостоятельным блоком нормативного правового регулирования сферы охраны общественной нравственности являются указы Президента РФ. К таким следует отнести: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где одним из стратегических национальных приоритетов выступает защита духовно-нравственных ценностей. В Стратегии указывается, что формирование духовно-нравственных ценностей осуществлялось на протяжении долгих столетий, их пересмотр может повлечь за собой создание условий для разрушения общества, а также развитие деструктивного поведения граждан. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором задекларированы основы стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Подпункт «к» пункта 23 указа Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ», где одним из направлений обеспечения информационной безопасности является недопущение размытия традиционных духовно-нравственных ценностей.

Все они формируют вектор развития государственной политики РФ, направленной на противодействие распространению деструктивной идеологии, влекущей причинение вреда нравственному здоровью людей, сохранение и укрепление традиционных ценностей, а также обеспечение их передачи от поколения к поколению.

Подводя итог проведенному исследованию, видится необходимым высказать следующие выводы:

Во-первых, в Российской Федерации сложилась комплексная система нормативного правового регулирования в сфере противодействия посягательствам на общественную нравственность.

Во-вторых, отечественный конституционно-правовой блок следует признать передовым по сравнению с аналогичными конституционно-правовыми нормами других государств. На международно-правовом уровне Российская Федерация не ратифицирует международно-правовые договоры, которые не соответствуют внутренней политике и пониманию общественной нравственности. Наиболее острыми вопросами являются: гендерная теория, идеология чайлдфри, пересмотр перечня заболеваний психического характера, связанных с сексуальными девиациями. Федеральное законодательство характеризуется достаточно устоявшейся позицией по вопросам общественной нравственности, основной тенденцией его развития является регулирование общественных отношений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2026.

2. Конституция Сингапура // Россия: библиотека Пашкова URL: https://constitutions.ru/?p=5623 (дата обращения: 13.01.2026).
3. Конституция Чехии // Россия: библиотека Пашкова URL: https://constitutions.ru/?p=196 (дата обращения: 13.01.2026).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. — Текст: электронный // Гарант : [сайт]. — URL: https://base.garant.ru/2540800/ (дата обращения: 16.01.2026).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: https://base.garant.ru/2540295/ (дата обращения: 16.01.2026).
6. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: https://base.garant.ru/2561304/ (дата обращения: 18.01.2026).
7. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (10-й пересмотр). — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400427265/ (дата обращения: 19.01.2026).
8. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998 г. - № 31. - Ст. 3802.
9. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» от 05.12.2016 № 646 // КонсультантПлюс. - Ст. 23.
10. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022 г. - № 46. - Ст. 7977.

УДК 378.4:004

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Д.В. Умняшкина, студент
Научный руководитель: Н. Г. Баринова, канд. пед. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Интерактивные электронные образовательные ресурсы (ЭОР) становятся одним из ключевых инструментов цифровой трансформации образования. Их использование позволяет повысить вовлечённость обучающихся, обеспечить индивидуализацию обучения и оперативную обратную связь. В статье рассматриваются сущность интерактивных ЭОР, их виды, преимущества и недостатки применения в образовательном процессе. Проведен опрос среди студентов СПО, который отразил частоту использования интерактивных ресурсов, наиболее распространённые форматы, а также типичные затруднения. Сформулированы выводы и предложения, направленные на повышение эффективности внедрения интерактивных ЭОР в образовательный процесс.

Ключевые слова: интерактивность; электронные образовательные ресурсы; мультимедийность; обратная связь.

Электронный образовательный ресурс рассматривается как:

1) учебный материал, для воспроизведения которого используются электронные устройства (А.А. Валуева) [1];

2) совокупность дидактических материалов, представленных в цифровом виде (Т.К. Свешникова, Ю.Ф. Катханова) [2];

3) совокупность данных в электронном виде, реализующая возможности средств информационных и коммуникационных технологий, содержащая информацию, предназначенную для осуществления всесторонней педагогической деятельности (И.В. Морозова) [3].

Отличительное чертой интерактивных электронных образовательных ресурсов является активное вовлечение обучающегося в процесс освоения материала. В отличие от пассивного потребления информации, учащийся выступает в роли активного участия,

выполняя различные действия – от выбора вариантов и ответов до моделирования ситуаций и проведения экспериментов.

Основные признаки интерактивных электронных ресурсов:

- Вовлекающий формат (визуализация, игровые элементы и т.д.)
- Мультимедийность (представление информации с помощью различных медийных платформ)
- Адаптивность
- Обратная связь (подсказки, рекомендации, автоматическая проверка на наличие ошибок)

Интерактивные электронные образовательные ресурсы могут применяться на разных этапах обучения – от изучения нового материала до проведения контроля знаний. Наиболее распространенные виды:

-интерактивные презентации (слайды с заданиями, встроенными мини-тестами, вопросами и т.д.);

-образовательные игры;

-симуляторы и виртуальные лаборатории;

-тренажёры и практикумы.

Преимущества использования ЭОР:

1) мультимедийное предъявление информации дает больше возможностей для эффективного усвоения материала. Появляется возможность усваивать представленный материал самостоятельно, что, в свою очередь, способствует активизации познавательной деятельности и формированию инновационного мышления;

2) возможность моделирования различных процессов, заменяющих использование специального оборудования и реактивов;

3) интерактивность;

4) возможность сетевого распространения;

5) удобство поиска информации;

6) открытость для внесения новых данных;

Выделим ряд существенных недостатков использования интерактивных электронных ресурсов:

1) возможность информационного перенасыщения учебного процесса;

2) по мнению Ф.Л. Ратнера, технологизация учебного процесса способствует формированию излишнего индивидуализма, а следовательно, разрушению целостности личности. Постоянная работа в интернете способствует возникновению проблемы информационной безопасности личности;

3) проблема закупки современной техники, соответствующая требованиям новейших ЭОР;

4) возникновение дополнительной когнитивной нагрузки. Под когнитивной нагрузкой понимают количество мыслительной памяти, необходимой пользователю для достижения цели. По мнению И.Г. Захаровой, работа с взаимосвязанными web-страницами предполагает выполнение параллельного ряда действий: во-первых, учащемуся приходится усваивать прочитанный материал; во-вторых, держать в памяти логическую цепочку суждений при переходе от одной гиперссылки к другой. В результате этого происходит расширение контекста решаемой задачи [4];

5) проблема подготовки кадров, способных вести обучение с использованием ЭОР;

6) проблема авторского права;

7) проблема разработки теоретических навыков в информационной среде при реализации психолого-педагогических целей обучения [5].

Также, соединив профориентационную работу и внедрение в АПК цифровых технологий вполне может решить проблему дефицита высококвалифицированных кадров [6].

Исследовательская работа проводилась на базе Алтайского государственного

аграрного университета. Объектом исследования были студенты Алтайского колледжа агропромышленных технологий направления «Ветеринария» (30 человек).

Анкетирование включало вопросы о частоте использования интерактивных ресурсов на занятиях, наиболее распространённых форматах, субъективной полезности, преимуществах и возникающих трудностях. На основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Интерактивные ЭОР применяются нерегулярно; преобладают варианты «1–2 раза в неделю» и «очень редко», что указывает на неоднородность практики их использования в учебном процессе.

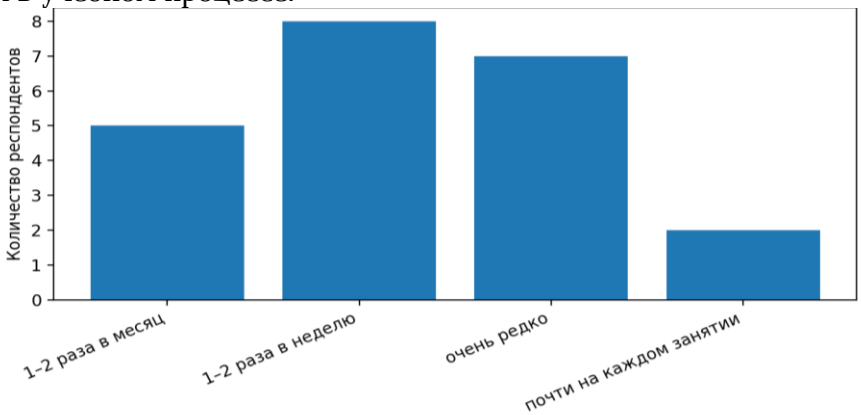


Рисунок 1 – Частота использования интерактивных ЭОР на занятиях

2. Обучающиеся в целом высоко оценивают влияние интерактивных ЭОР на понимание материала — доминируют оценки 4–5, что подтверждает их дидактическую эффективность при корректном применении.

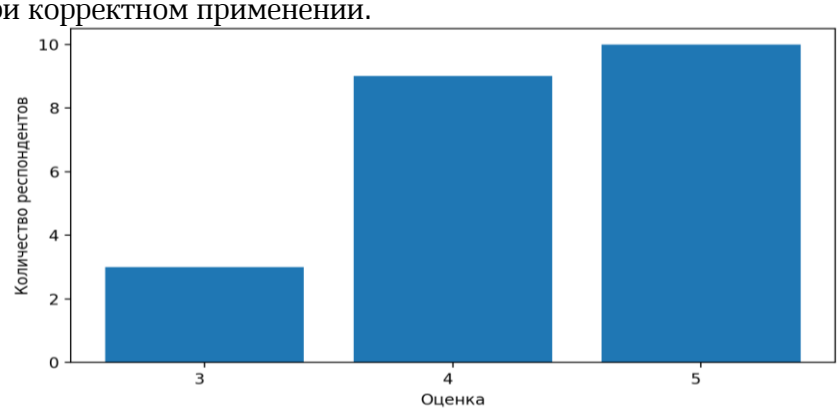


Рисунок 2 – Оценка влияния интерактивных ЭОР на понимание материала

3. Чаще всего используются наиболее доступные и простые в внедрении форматы (интерактивные презентации/доски и онлайн-тесты/квизы); более сложные форматы (симуляторы, видео с вопросами) встречаются редко, так как для внедрения данных форматов требуются высокие денежные вложения.

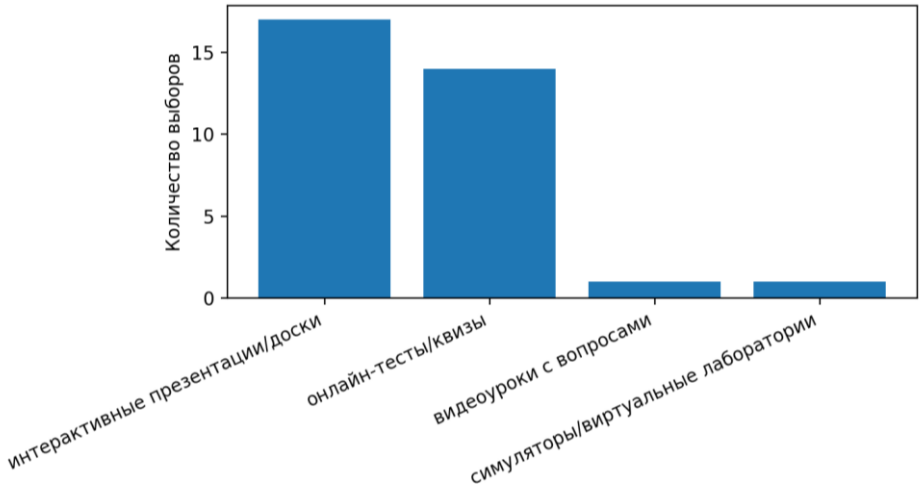


Рисунок 3 – Наиболее распространённые интерактивные форматы

4. Ключевые ограничения связаны с техническими условиями (интернет/устройства) и экранной утомляемостью; методические проблемы (перегруз, формальность заданий) встречаются реже, но требуют контроля при проектировании активности.

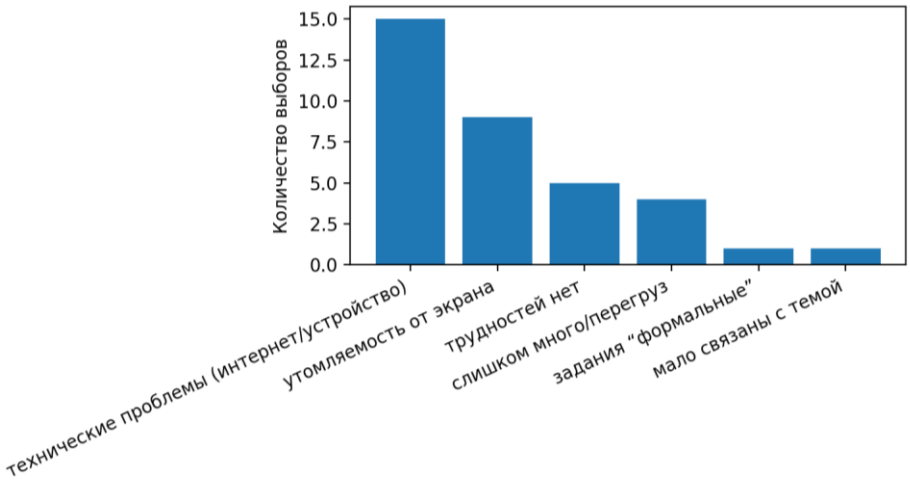


Рисунок 4 – Наиболее частые трудности при использовании интерактивных ЭОР

Таким образом, интерактивные ЭОР воспринимаются большинством обучающихся как эффективный инструмент поддержки понимания материала. Доминируют «простые» в внедрении форматы (интерактивные презентации/доски и онлайн-тесты/квизы), тогда как ресурсоёмкие форматы (симуляторы, видеоуроки с встроенными вопросами) используются редко. Наиболее значимыми проблемами являются технические ограничения и экранная утомляемость.

Предложения по совершенствованию практики использования интерактивных ЭОР

• Обеспечить минимально необходимую техническую готовность: стабильный доступ к интернету, проверка работоспособности оборудования перед занятием, наличие «плана Б» (офлайн-вариант задания).

• Ввести методические критерии отбора интерактивных заданий: соответствие целям урока, содержательная связь с темой, измеримость результата (что именно будет проверено/отработано).

• Дозировать экранную нагрузку: чередование цифровых активностей с офлайн-обсуждением, устной рефлексией; ограничение длительности непрерывной работы с экраном.

• Расширять набор форматов постепенно: добавлять видео с встраиваемыми вопросами и простые симуляции там, где они дают явный дидактический выигрыш (тренировка процедур, моделирование процессов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валуева А.А. К вопросу о классификации электронных образовательных ресурсов / А.А. Валуева // Проблемы и перспективы развития индустрии гостеприимства Калининградской области глазами молодых ученых, 2019. С. 102-104.
2. Свешникова Т.К., Катханова Ю.Ф. Электронные образовательные ресурсы в обучении цветоведению / Т.К. Свешникова, Ю.Ф. Катханова // Современные тенденции развития системы образования, 2019. С. 34-36.
3. Морозова И.В. Классификация информационных электронных образовательных ресурсов / И.В. Морозова // Вестник Марийского государственного университета, 2012. № 9. С. 46-47.
4. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 127-134.
5. Акользина Е.А. Использование электронных образовательных ресурсов в процессе обучения: достоинства, недостатки / Е.А. Акользина // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус, 2013. № 2 (22). С. 95–97.
6. Баринова Н.Г., Кузнецова А.В. Развитие аграрного образования с помощью профориентационной работы и продвижения цифровых технологий. // В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2025. С. 1997-2000.
7. Костенков О.В. Основы педагогической технологии // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов ВУЗа: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Том Часть 1. Новосибирск, 2023. – с. 147-150.

УДК 513.234

Intrsections between pets of diferrent species and humans in shared living environments
Взаимодействие домашних животных разных биологических видов и людей в условиях совместного проживания

S.A. Urman, Senior Lecturer / С.А. Урман, старший преподаватель
Novosibirsk State Pedagogical University
Новосибирский государственный педагогический университет

Abstract. Nowadays, the desire of many people to get closer acquainted with the psychology of animals, or simply love for them, expressed in the desire to shelter several stray cats and one or two dogs in their apartment, often leads to the fact that animals of different species, sex, age and character are forced to live in a limited area of a city apartment. In this article, the author considers several different "social groups" of animals, namely dogs and cats, who at different times lived in the territory of one three-room apartment and were forced to build a rather complex system of relations, both with each other and with people..

Keywords: social groups, ethology, interspecies communication, intraspecific communication.

The relevance of this study is due to the need to formulate an idea of complex social relations arising within a group of different species of animals living in the same territory. The author believes that this study will be useful for students of the Institute of Biotechnology and especially for veterinary students.

The aim of this study is to find answers to the following questions:

1. How does interspecies and intraspecific communication of animals occur in the same territory?
2. Are there stable interspecific groups?
3. What factors influence their formation?

4. How pronounced is the desire for intraspecific communication in animals (in this case, only dogs and cats were considered) and what types of relationships are most often formed?

5. Highlight the elements of similarity and difference in communication between full-fledged and sterilized animals, as well as animals of different genders and ages.

Introduction: In his remarkable book "The Ring of King Solomon," the famous Austrian ethologist Konrad Lorenz repeatedly cites the statement that animals of different species rarely form stable pairs and have rather great difficulties in adequately interpreting each other's signals. The author does not question the position of the great researcher of the mental abilities of animals, but this position itself seems to the author ambiguous. Claiming a fact verified by long-term observations, periodically arising misunderstanding between cats and dogs, Lorenz does not deny incredibly, even for humans, a subtle understanding by a dog of the non-verbal signals given to it by its owner, that is, a creature known to belong to another biological species [2,3]. This, in this case, is not about "understanding" the words, but about the correct interpretation of the very emotional signals that serve as social animals for making contacts with each other. By the way, he does not deny that he himself correctly understood and even described the signals given by dogs and cats, which also goes beyond his theory of interspecies misunderstanding. Since at the moment it has been reliably established that a person is exactly the same biological species, resulting from a long evolutionary process, like a dog and a cat, the author considers it permissible not only to include people and animals on an equal footing in the description of an intra-apartment society, but also consider the communication of a person with a cat and a dog precisely as interspecies communication and couples, arising in the course of such communication as exactly the same interspecific pairs as a cat-dog [3,4,5,7].

Study materials and methods.

During the study, the author used both the observation method and the construction of sociometric maps, which also included people who lived with the animals in question on the same territory.

Study results and discussion

During the long-term (over 20 years) follow-up, the author identified the following interaction groups:

1. dog B - 7 years old, male breed collie + cat from 3 months to 2 years old, mestizo.
2. Cat Sh - castrated 5 years old, mestizo + cat full 6.5 years old, mestizo.
3. Cat P - full 7 years old, castrated cat 6 years old + puppy 2.5 months old bitch mestizo.
4. Sterilized cat P, castrated cat Sh, full-fledged dog C 1 year + puppy L 2 months old bitch mestizo.
5. Cat P, cat Sh, 2 dogs (C and L) + kitten X 2 months, cat mestizo.
6. Cat X 4 years old, sterilized mestizo + kitten L 3 months old cat mestizo.
7. Dog B + man 63 years old O\woman 58 years old M\woman 19 years old D (mistress).
8. Castrated cat 5 years old W+ man O\woman M (mistress)\woman D
9. Cat full-fledged 7 years R + man O\woman M\woman D (mistress)
10. Puppy 2 months old C bitch metis + man O\woman M\woman D (mistress)
11. puppy 2 months bitch metis + man O\woman M (mistress)\woman D
12. Cat X 4 years old, sterilized mestizo + man O\woman M\woman D, kitten 3 months old cat mestizo + woman D (mistress)

In total, the author for different years denotes 12 groups, based on the situation that developed in the apartment at the time of the appearance of each new animal. The composition of the human part of the group remained the same all this time, while the composition of the animals changed several times. When compiling sociometric maps, the author assigned a code designation to each study specimen, but in this table it will be the groups that will be considered in the order described above.

Table 1.

Types of interaction between individual and established group

Types of communication	1	2	3	4	5	6
1. conflicts	+	+	+		++	++
2. cooperation	+++	++		+		
3. grooming	+++	+++		+		
4. playing 5.	+++	++	++	+++	+	
5. jealousy		+	+++	+++	+++	+++

Note. + single manifestations of the type of interaction indicated in the table are indicated, ++ - episodic, +++ - regular.

In Table 1, the author entered only the interactions observed within the first five groups, since in this case, the main task of the author was to assess the frequency and type of interactions between animals already living in the territory under consideration and "newcomers" brought there by humans. From the data in the table, it can be concluded that the largest number of positive contacts was recorded within group 1, a different species group, which included a dog and a cat of the same sex, but with a large difference in age. Commenting on the results obtained, the author considers it necessary to indicate that the cat, hereinafter referred to as "Sh," lived in a shelter until 3 months of age, where it could regularly see both cats, a dog, and a person, that is, the cat's own appearance should have passed correctly, albeit with the inclusion of two individuals of a different species in the sphere of communication. Dog "B," on the contrary, did not have time to be imprinted on her appearance, being at the age of 1 month 10 days taken from its mother, and therefore had difficulty communicating with other dogs. In the future, B and Sh clearly preferred each other's company to the company of any other animals. The second group consisted of two animals of the same species, but of different sexes. Cat Sh lived in the apartment for 5 years, when cat R. was brought there. In this group, there were conflicts that were practically absent in group 1, and manifestations of jealousy. However, positive contacts were also frequent, especially after the death of dog B.

Cat P, before introduction to the apartment, also lived in a shelter and contacted both cats and the dog and man. Significantly rarer was the interaction of the already established group of Sh and P with a new puppy, bitch C. C at the age of 2.5 months also lived in a shelter, but communicated mainly with people, which later became extremely negative affected the sealing of the dog to its own appearance. In the case of the author, a paradoxical situation was observed, on the one hand, almost complete refusal to communicate with the Sh/R group, on the other hand, a pronounced desire to imitate the behavior of cats and a noticeable fear of other dogs, which turned into aggression with age. At the age of 3-4 months, C, when in contact with other dogs during walking, arched her back and tried to hiss, that is, she imitated a cat model of behavior in a similar situation. The author draws attention to the fact that the cat reactions imitated by the puppy always corresponded to the situation of their use in cats, which can be interpreted as establishing a clear connection between the stimulus and the reaction demonstrated by the cat. By 7-8 months, cat reactions from the behavioral picture of dog C disappear, giving way to normal dogs, but full contact between C and other dogs does not occur until introduction to the dog's apartment L.

Dog L lived on the street for up to 2.5-3 months, communicating with both other dogs and people, but with practically no contact with cats. Sealing in her own appearance passed without complications. With the group Sh\P\C, contacts from the very first days turned out to be very active and, basically, positive. In the future, however, jealousy was added to positive contacts.

Kitten X (group 5) was brought into the apartment when all animals of previous groups had already interacted long enough to develop stable interpersonal relationships. Kitten X was taken from the street, where it spent about 2 days, before that it lived in an apartment, in contact

with cats and people, but without contact with dogs. The author notes, first of all, the kitten's lack of even a slight fear of dogs, as well as other cats and people. In the very first days, it became noticeable that the kitten seeks to communicate with the cat Sh, almost completely ignores both dogs and people. As cat X grew older, a conflict began to appear between it and cat P, although conflict situations never reached real fights. In all conflict interactions observed by the author, cats were limited to hissing and light blows of the front paws, which never really touched each other. According to the author's observations, the initiator of conflicts was almost always cat R. In group 6, the author practically does not note positive interactions. The specificity of the situation is that cat X was, when changing the owner of the living space, transported to a new apartment with dog S. A month later, a kitten L was brought there in the age of 3-4 months. Kitten L before that, lived in a shelter, where it actively communicated with a large number of cats, several dogs and several different people who succeeded each other. The author notes that from the very first days it became noticeable that the behavior of kitten L is not typical for cats, but rather for dogs with a strong presence of jackals of blood or "jackal dogs" according to Lorentz. The kitten sought contact with all individuals around him, be they people, dogs or cats. At the first contact with a stranger, he not only did not show fear or aggression, like cat X, but clearly sought to attract attention, in the same way he behaved with individuals of other species. Curiously, this feature did not appear less often with age. The newly formed group of individuals in the new apartment has noticeably changed the nature of their relationship. In fact, when moving, the group, as such, broke up (see comments on sociometry 3). Moderate, but most often conflicting interaction remains.

Results of sociometry 1 (1997-2007).

Dog B - positive elections woman D, cat Sh, woman M. All elections are mutual. Negative choices - man O, cat R. Man's choice O is one-sided, cat's choice R → den.

Cat Sh - positive choices - Dog B, woman M, cat R, woman D. All choices are mutual.

Cat P - positive elections - cat Sh, woman D. All elections are mutual. Negative choices - dog B - are mutual.

Man O - positive choices woman M, woman D. Both choices are mutual.

Woman M - positive choice man O, woman D, cat Sh (all elections are mutual). Negative choice - female D (mutual), male O.

Woman D - positive choice - man O, woman M, dog B, cat R. Mutual. Negative choice - a woman M. Mutual.

Sociometry 2. (2007 - 2016)

Dog C - positive choice - woman D, dog L. Mutual.

Dog L - woman M, man O, Cat Sh, dog S. Mutual.

Cat Sh - positive choice - female M, dog L, cat R. Negative choice - dog S. One-sided.

Cat P - for a positive choice, see sociometry 1.

Cat X - positive choice cat W, man O (one-sided), woman D - mutual. Negative choices - cat P (mutual), dog L (one-sided).

Man O - positive choice the same + dog L mutual.

Woman M - positive choice - same + dog L mutual.

Woman D - positive choice - same + cat X mutual.

Sociometry 3. (2016-2017)

Dog C - positive choice - female D mutual, cat L mutual

Cat X - positive choice - woman D mutual. Negative choice cat L (one-sided).

Cat L - positive choice - female D (mutual), cat X, dog C one-sided.

Note: a positive choice in this sociometric study was a voluntary choice of a partner for joint games, sleep and grooming (in the case of animals). Negative choice - conflict. The mutual choice was indicated by pairs, the relationship of both partners in which coincided, one-sided, respectively - a mismatched relationship. The elections are arranged by the author in order of preference.

Commenting on 3 sociometric studies conducted by the author in 1997-2017, the author

notes several significant points. Firstly, different species pairs turned out to be quite common, for example, as already noted, cat Sh and dog B clearly preferred each other's community to any other. Secondly, mutual elections are much more common than one-sided ones, that is, the attitude of animals to each other most often coincides. The exception more often refers to young animals that have not yet realized their place in the "home society." This pattern can, with a certain degree of assumption, be interpreted as an understanding by animals of the positive and negative signals of each other, increasing during the process of long-term coexistence. The author also notes several cases of the cat's surprisingly accurate understanding of the signals given by the dog. In one of them, dog L with sharp, jerky barking and head movements pointed the cat to the meat lying too high for it. The cat jumped on the table and threw out pieces of meat with its paw, directly to the dog's paws. The author emphasizes that such a case was not isolated and each time the situation developed in exactly the same way. At the same time, in no other situation did the cat react in a similar way to the barking of a dog (neither this nor others), if there was no food nearby or its head was not pointed at it. However, this type of interaction, which the author considers permissible to call "cooperation," was observed only when dogs L interacted with cat Sh. No other cat behaved in this way. As for the special forms of behavior of dog C, for it, as already mentioned in the childhood and adolescence, it was common to imitate the behavior of cats, but the types of its contacts with them were completely different. For example, C perceives cat conflict situations extremely negatively, be they serious or game. In the process of any such situation, it immediately rushes to the cats and begins to bark and tries to disperse them. Approximately in this way, dog B reacted to quarreling people. In neither case did the author note any difference between serious and game conflicts. Apparently, the negative reaction of both dogs was caused by sharp movements and loud, sharp voices, as well as, possibly, the smell of aggressive individuals, be they cats or humans. The author notes that none of the dogs reacted in this way either to a joyful and excited discussion of anything, or to the loud demands of cats who saw food, or to similar situations on TV.

CONCLUSIONS

The author believes that the above data support his hypothesis. Animals of different species, forced to constantly be within the same limited territory, do not form a conflict group of different species, but a semblance of society with complex interpersonal relationships due not so much to belonging to a certain biological species as to life circumstances, the nature of acquaintance with each other, as well as more or less correctly passed sealing. The author also considers it possible to allow a certain degree of understanding by animals of each other's signals in the case when they are forced to observe each other's reactions constantly. This statement is consistent with the theory of conditional reflexes of I.P. Pavlov and later studies of ethologists themselves, [10,11,12,14,15,16,17,18,19], as well as with the conclusions of K. Lorenz himself, described by him when observing the interaction of humans and dogs, as well as dogs with badgers [6].

LIST OF LITERATURE / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М, 2005. 336 с.
2. Дерябо С.Д., Ясвин С.В. Экологическая педагогика и психология. Ростов и\Д, 1996. 480 с.
3. Крушинский Л. В. Биологические основы рассудочной деятельности: Эволюционные и физиолого-генетические аспекты поведения. — второе издание. — Москва: Издательство МГУ, 1986. — 270 с.
4.Крушинский Л. В. Эволюционно-генетические аспекты поведения. — Москва: Наука, 1991. — 256 с. — (Избранные труды).
5. Крушинский Л. В. Проблемы поведения животных. — Москва: Наука, 1993. — 318 с. — (Избранные труды).
6. Лоренц К.З. Кольцо царя Соломона М.: Прогресс. 1994.
7. Сайко Э.В. Субьект: создатель и носитель социального. М.; Воронеж, 2006. 426 с.
8. Майерс Д. Социальная психология. Спб., М., Харьков, Минск: Питер. 2000.
9. Мак-Фарленд Д. Поведение животных. Этология и психобиология. М.: Мир. 1988.
10. Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных. — М.: Наука, 1973. — 661 с.
11. Панов В. И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М., 2004. 197 с.

12. Панов В.И., Никольская А.В. Возможность конструктивного конфликта в межвидовой группе «человек-домашнее животное» // Психология конструктивной конфликтности личности / под ред. А.В. Карпова, М.М Кашапова. Ярославль, 2013.
13. Панов В.И., Никольская А.В. Эколого-психологическая модель межвидового взаимодействия в группе – «человек-домашнее животное» // Эволюционная и сравнительная психология в России: традиции и перспективы / под ред. А.Н. Харитонова. М., 2013. С. 219-226.
14. Никольская А.В. Взаимодействие человека с домашними животными: теория, методология и практика. М, 2012.
15. Никольская А.В. Межвидовая коммуникация - возможно ли взаимопонимание с домашними животными? // Эволюционная и сравнительная психология в России: традиции и перспективы перспективы / под ред. А.Н. Харитонова. М., 2013. С. 227-234.
16. Никольская А.В. Социальные аспекты взаимодействия человека с домашними питомцами, как копинг-стратегии. Изв. Саратовского ун-та. Нов. сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015 Т.4, вып 1(13) С. 79-82.
17. Тинберген Н. Социальное поведение животных. М., 1993
18. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М, 1969. 240 с.
19. Kruger A., Serpell J. Animal-assisted interventions in mental health: Definition and theoretic foundations // Handwork on animal- assisted therapy: Theoretical foundations and guidelines for practice / ed. A. Fine. N.Y., 2006. P.21-39.

УДК 159.9

Психологические особенности адаптации студентов и их связь с профессиональным становлением

Е. Е. Федоркова, студент
Научный руководитель: Н.А. Корниенко, д-р психол. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты адаптации студентов к образовательной среде вуза и последующего профессионального развития. Показано, что успешность адаптации на начальных этапах обучения выступает значимым условием формирования профессиональной направленности и идентичности. Анализируются основные трудности, с которыми сталкиваются студенты младших курсов, а также внутренние и внешние ресурсы, способствующие их преодолению. Особое внимание уделяется динамике учебной мотивации и роли субъектной позиции обучающегося. Обосновывается необходимость системного психологического сопровождения на протяжении всего периода обучения.

Ключевые слова: адаптация студентов, профессиональное становление, учебная мотивация, профессиональная идентичность, психологическое сопровождение, кризисы профессионального развития.

Поступление в высшее учебное заведение является переломным моментом в жизни молодого человека. Период обучения в вузе совпадает с сенситивным этапом профессионального самоопределения, когда происходит не только накопление знаний, но и формирование отношения к будущей профессии, осознание себя в ней.

В психолого-педагогической литературе накоплен значительный объем исследований, посвященных отдельным аспектам адаптации студентов. Вместе с тем сохраняется необходимость в работах, рассматривающих адаптацию и профессиональное становление как взаимосвязанные, взаимообусловленные процессы. Цель настоящей статьи состоит в теоретическом анализе психологического содержания данных процессов и выявлении условий, обеспечивающих их успешное протекание. [1]

В качестве теоретической базы выступают положения субъектно-деятельностного подхода, согласно которому личность рассматривается как активный преобразователь

обстоятельств собственной жизни, а не как пассивный объект внешних воздействий. Также используются концепции профессионального становления, в которых данный процесс понимается как длительный, стадиальный и сопровождающийся закономерными кризисами.

Адаптация студентов представляет собой процесс приведения индивидуальных особенностей личности в соответствие с требованиями новой социальной среды и образовательной деятельности. В структуре адаптации традиционно выделяют три основных компонента. [2]

Первый компонент — дидактическая адаптация. Она связана с освоением новых форм и методов учебной работы. Лекционная система, семинарские занятия, курсовая работа, зачетно-экзаменационная сессия требуют иных, нежели в школе, способов познавательной деятельности. Многие первокурсники испытывают трудности в конспектировании, работе с первоисточниками, планировании самостоятельной подготовки.

Второй компонент — социально-психологическая адаптация. Вхождение в новый коллектив, установление межличностных отношений, определение своего статуса в группе являются важными задачами начального этапа обучения. Удовлетворенность общением с одногруппниками, наличие близких друзей, принятие групповых норм и ценностей выступают значимыми предикторами общего эмоционального благополучия студента.

Третий компонент — психофизиологическая адаптация. Изменение режима труда и отдыха, качества питания, двигательной активности сказывается на функциональном состоянии организма. [3]

Высокая учебная нагрузка в сочетании с недостаточной физической активностью нередко приводит к переутомлению, снижению работоспособности, обострению хронических заболеваний.

Указанные компоненты находятся в тесной взаимосвязи. Снижение успеваемости может провоцировать конфликты с преподавателями и однокурсниками, что, в свою очередь, усиливает тревогу и ухудшает соматическое состояние. Таким образом, адаптация требует целостного подхода как в диагностике, так и в коррекционной работе.

Профессиональное становление личности не завершается с получением диплома, однако именно студенческие годы закладывают его фундамент. В этот период происходит формирование профессиональной направленности, развитие профессионально важных качеств, становление профессиональной идентичности. [4]

Профессиональная идентичность понимается как осознание человеком своей принадлежности к определенной профессиональной общности и принятие соответствующих ценностей, норм, образцов поведения. Ее формирование проходит ряд этапов. На первом курсе идентичность чаще всего является диффузной или навязанной извне: студент ориентируется на мнение родителей, престижность профессии, случайные обстоятельства. Ко второму-третьему курсу наступает период моратория — сомнений в правильности выбора, поиска альтернатив. К выпускному курсу при условии успешного прохождения предыдущих этапов формируется зрелая, самостоятельно выстроенная идентичность.

Мотивационная сфера выступает энергетическим источником как адаптации, так и профессионального развития. Исследования показывают, что на протяжении обучения в вузе структура мотивов претерпевает существенные изменения.

На начальном этапе доминируют широкие социальные мотивы: получить диплом, избежать службы в армии, оправдать ожидания родителей. Познавательные и профессиональные мотивы выражены слабо. К концу первого — началу второго курса нередко фиксируется спад учебной активности. Это связано с тем, что идеализированный образ профессии вступает в противоречие с реальным содержанием учебных дисциплин, многие из которых носят общеобразовательный характер. [5]

Дальнейшая динамика зависит от того, удалось ли студенту найти личностный смысл в осваиваемой деятельности. Если в процессе производственной практики, участия в научной работе, общения с состоявшимися специалистами возникает интерес к содержанию профессии, мотивация приобретает внутренний, устойчивый характер. Если этого не происходит, мотивация остается внешней, что делает выпускника уязвимым к профессиональному выгоранию в будущем.

Совокупность факторов, детерминирующих рассматриваемые процессы, может быть разделена на три группы.

К первой группе относятся индивидуально-психологические особенности студента. Наиболее значимыми среди них являются уровень развития саморегуляции, интернальный локус контроля, толерантность к неопределенности, эмоциональная устойчивость. Студенты, способные самостоятельно ставить цели, планировать деятельность, нести ответственность за результаты, быстрее и успешнее преодолевают трудности начального этапа обучения.

Вторую группу составляют социально-демографические факторы: пол, возраст, материальное положение семьи, место проживания до поступления. Иногородние студенты, особенно проживающие в общежитии, испытывают дополнительную нагрузку, связанную с необходимостью самостоятельного ведения быта и отрывом от привычного круга общения.

Третья группа — организационно-педагогические условия. Стиль общения преподавателей, система кураторства, наличие психологической службы, внеучебная жизнь вуза — все это может как облегчать, так и затруднять адаптацию. Практика показывает, что целенаправленная работа по сопровождению первокурсников (экскурсии по вузу, тренинги знакомства, институт наставничества) позволяет сократить период адаптации и снизить риск отчисления. [6]

Эффективная помощь студентам невозможна без системного психологического сопровождения. Оно должно охватывать все этапы обучения и решать специфические для каждого курса задачи.

На первом курсе приоритетными являются диагностика адаптационных затруднений, профилактика дезадаптации, формирование благоприятного психологического климата в группах. Целесообразно проведение социально-психологических тренингов, направленных на знакомство, сплочение, развитие коммуникативных навыков.

На втором-третьем курсах акцент смещается в сторону сопровождения профессионального самоопределения. Необходима помощь в осознании и преодолении кризиса профессионального выбора, формировании реалистичного образа профессии. Эффективными формами работы являются деловые игры, встречи с практикующими специалистами, экскурсии на предприятия.

На старших курсах востребована подготовка к самостоятельной трудовой деятельности. Психологическое сопровождение включает развитие навыков самопрезентации, планирования карьеры, совладания с предэкзаменационным стрессом.

Считаем необходимым отметить, что препятствием на пути профессионального становления выступает феномен профессионального маргинализма. Под ним понимаем формальную принадлежность человека к профессии при внутреннем отчуждении от нее. Маргинал овладел необходимыми знаниями и навыками, но не разделяет профессиональных ценностей, не видит личностного смысла в трудовой деятельности. [7]

На основании нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1) Проведенный теоретический анализ позволяет рассматривать адаптацию и профессиональное становление студентов как единый, неразрывный процесс. Успешность прохождения адаптационного периода создает базу для формирования позитивной профессиональной идентичности, осмысленного отношения к учебе и будущей работе. В свою очередь, сформированная профессиональная направленность облегчает преодоление

текущих трудностей, придает им характер временных и преодолимых.

2) Ключевым психологическим условием, обеспечивающим продуктивность данного процесса, выступает становление субъектной позиции студента. Переход от внешнего управления к самоуправлению, от исполнительства к авторству собственной деятельности является главным содержанием как адаптации, так и профессионализации.

3) Формирование маргинальной позиции часто является следствием незавершенной адаптации, когда обучение так и не приобрело для студента субъективной значимости.

4) Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку и валидизацию программ психологического сопровождения, учитывающих специфику различных направлений подготовки, а также на изучение влияния цифровой трансформации образования на адаптационные процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И. А. Зимняя. — 3-е изд. — Москва : МПСУ, 2020. — 448 с.
2. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. — 4-е изд. — Москва : Смысл, 2019. — 584 с.
3. Поваренков, Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности / Ю. П. Поваренков. — Ярославль : Канцлер, 2020. — 332 с.
4. Пряжников, Н. С. Психология труда и человеческого достоинства / Н. С. Пряжников. — 2-е изд. — Москва : Юрайт, 2023. — 520 с.
5. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития : учебное пособие / Э. Ф. Зеер. — 4-е изд. — Москва : Академия, 2019. — 240 с.
6. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления / Л. Б. Шнейдер. — Москва : МПСУ, 2019. — 326 с.
7. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ. — 3-е изд. — Москва : Флинта, 2020. — 342 с.

УДК 342.725:331.25:004.9

Право на социальное обеспечение в условиях автоматизации труда и цифровой экономики

Н.Н. Фёдорова, студент
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье исследуются теоретико-правовые и социально-экономические аспекты трансформации права на социальное обеспечение в контексте распространения автоматизации труда и становления цифровой экономики в Российской Федерации. Особое внимание уделено новым социальным рискам, возникающим у таких уязвимых групп, как работники, высвобождаемые в результате роботизации, самозанятые в цифровой среде и лица с низким уровнем цифровых компетенций. Выявлено, что действующая система социального обеспечения, сформированная в индустриальную эпоху, не в полной мере адаптирована к вызовам цифровой трансформации рынка труда.

Ключевые слова: право на социальное обеспечение, автоматизация труда, цифровая экономика, социальные риски, гиг-экономика, роботизация, рынок труда, социальная защита.

Современный этап технологического развития, характеризуемый массовой автоматизацией производственных и управленческих процессов, внедрением искусственного интеллекта и платформенных моделей занятости, кардинально

трансформирует традиционную теорию трудовых отношений. Данная трансформация ставит перед правом социального обеспечения фундаментальный вопрос: как в условиях цифровой экономики гарантировать реализацию конституционного права на социальное обеспечение (ст. 39 Конституции РФ) для всех категорий граждан, когда привычные модели занятости и, как следствие, страховые механизмы социальной защиты претерпевают системные изменения [1]. Конституционная обязанность Российской Федерации как социального государства (ст. 7 Конституции РФ) обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие человека должна выполняться и в новых экономических реалиях, что требует адаптации существующих социально-правовых институтов.

Федеральное законодательство, регулирующее социальное обеспечение, в значительной степени остается наследием индустриальной эпохи. Основополагающий закон в данной сфере – Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ (далее – Федеральный закон № 165-ФЗ) – закрепляет классические социальные риски: необходимость получения медицинской помощи, временную нетрудоспособность, трудовое увечье, материнство, инвалидность, старость, потерю кормильца и безработицу [2]. Однако риск полной или частичной потери работы вследствие автоматизации, а также риск отсутствия дохода у платформенных работников в действующей системе не выделены в качестве самостоятельных и страхуемых.

Ключевым актом, регулирующим защиту от безработицы, является Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ [3]. Он устанавливает правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости, включая выплату пособий по безработице. Однако размер и продолжительность таких выплат зачастую не соответствуют потребностям работников, длительное время находящихся в поиске новой работы из-за исчезновения своей профессии. Размер пособия рассчитывается индивидуально и зависит от средней зарплаты на предыдущем месте работы, причины увольнения и продолжительности периода безработицы. В 2025 году максимальный размер пособия по безработице составляет 15 044 рубля в первые три месяца и 5 880 рублей в последующие три. Минимальная сумма – 1764 рубля в месяц.

Отдельную проблему представляет правовой статус работников гиг-экономики. Согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15, наличие трудовых отношений должно устанавливаться на основе фактического выполнения работы в условиях подчинения работодателю [4]. Однако платформы часто квалифицируют таких исполнителей как самозанятых, что исключает их из системы обязательного социального страхования. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ [5], легализуя статус самозанятых, предоставляет им возможность добровольно уплачивать страховые взносы на собственное пенсионное обеспечение, но не решает проблему страхования на случай временной нетрудоспособности или безработицы.

Стратегические рамки данного процесса задаются Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», где одной из задач обозначено создание условий для адаптации граждан к изменениям на рынке труда, вызванным внедрением информационных технологий [6]. Национальный план развития искусственного интеллекта до 2030 года, утвержденный Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», также акцентирует внимание на необходимости решения социально-экономических задач, связанных с внедрением ИИ, включая поддержку занятости [7].

Новосибирская область, является одним из крупных научно-промышленных центров, которые демонстрируют яркое выраженные тенденции цифровой трансформации

экономики. В соответствии с Постановлением Правительства Новосибирской области от 31.12.2019 № 515-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Цифровая трансформация Новосибирской области»», одним из приоритетов является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в реальный сектор экономики [8]. Это неизбежно ведет к оптимизации кадров. Согласно данным Министерства труда и социального развития Новосибирской области, по состоянию на 7 ноября 2025 года в целом по области зарегистрированы 6,4 тыс. безработных граждан. В 2024 году около 15% вакансий в регионе требовали навыков работы с роботизированными системами или алгоритмами ИИ, в то время как среди состоящих на учете безработных таких специалистов было менее 3% [9]. Это свидетельствует о нарастающем структурном несоответствии между спросом и предложением на рынке труда.

Региональное законодательство пытается частично нивелировать возникающие риски. Закон Новосибирской области «О разграничении полномочий органов государственной власти Новосибирской области в сфере занятости населения» от 24.12.2024 № 549-ОЗ разграничивает полномочия органов государственной власти Новосибирской области в сфере занятости населения в соответствии с Федеральным законом от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [10]. По данным отчёта Всемирного экономического форума, 77% компаний по всему миру с 2025 по 2030 год планируют переквалифицировать своих сотрудников для лучшего взаимодействия с ИИ. В 2025 году в России стартует долгосрочная программа по цифровой грамотности, в рамках которой предполагается создать новые образовательные сервисы для различных групп граждан, в том числе пенсионеров.

Анализ действующего федерального и регионального законодательства позволяет выделить следующие ключевые пробелы и проблемы в обеспечении права на социальное обеспечение в условиях цифровой экономики:

1. Неадаптированность системы социальных рисков. Действующий перечень страховых рисков не включает риск утраты профессии (профессионального обесценения) вследствие технологических изменений.
2. Правовая неопределенность статуса платформенных работников. Отсутствие четких критериев для разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений в гиг-экономике лишает эту категорию работников базовых социальных гарантий.
3. Недостаточность мер активной политики занятости. Программы переобучения и повышения квалификации не успевают за скоростью технологических изменений и не носят упреждающего характера.
4. Добровольный характер социального страхования для самозанятых. Существующий механизм не стимулирует массовое участие самозанятых в системе социального страхования, создавая для них риски социальной незащищенности в случае болезни или потери дохода.
5. Региональная соразмерность в возможностях адаптации. Субъекты РФ с мощным научно-образовательным комплексом имеют больше ресурсов для переобучения, чем моноспециализированные промышленные или аграрные регионы, что усиливает территориальное неравенство.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии системного разрыва между динамично развивающейся цифровой экономикой и консервативной системой социального обеспечения, сформированной в индустриальную эпоху. Выявленные пробелы в федеральном и региональном законодательстве создают реальную угрозу реализации конституционных прав граждан в новых экономических условиях.

Ключевая проблема заключается в том, что действующая система социальных рисков, закрепленная в Федеральном законе № 165-ФЗ, не учитывает фундаментальных изменений на рынке труда. Отсутствие страховой защиты от профессионального обесценения вследствие автоматизации оставляет без поддержки работников, чьи профессии становятся невостребованными. Правовая неопределенность статуса

платформенных работников и добровольный характер социального страхования для самозанятых создают «серые зоны» в социальной защите, лишая значительную часть трудоспособного населения базовых гарантий.

Таким образом, преодоление выявленных пробелов требует не точечных изменений, а комплексной модернизации законодательства.

Для преодоления выявленных проблем и обеспечения реализации конституционного права на социальное обеспечение в новых экономических условиях необходим комплекс мер нормативного и институционального характера:

1. Целесообразно рассмотреть вопрос о введении в Федеральный закон № 165-ФЗ нового страхового риска – «потеря работы в связи с структурными изменениями в экономике, включая автоматизацию». Это позволило бы создать целевой источник финансирования для выплат и программ переобучения для данной категории граждан.

2. Требуется разработать и принять специальный федеральный закон, который установил бы для платформ обязанность по уплате страховых взносов за работников, отвечающих определенным критериям зависимости и подконтрольности, даже при сохранении гражданско-правового характера договора.

3. Необходимо внедрить на федеральном уровне механизм «индивидуальных образовательных счетов», которыми гражданин мог бы воспользоваться для переобучения в течение всей жизни.

4. Для самозанятых и микропредпринимателей следует создать гибкие тарифы и пакеты социального страхования, покрывающие основные риски (временная нетрудоспособность, несчастный случай), с возможностью уплаты.

5. Развивать региональные программы адаптации.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что современное российское законодательство в сфере социального обеспечения находится в состоянии системного кризиса, обусловленного стремительной цифровой трансформацией экономики.

Унаследованная от индустриальной эпохи система, основанная на стандартной модели трудовых отношений, демонстрирует свою системную несостоятельность перед лицом вызовов цифровой экономики. Выявленные пробелы – неадаптированность системы социальных рисков, правовая неопределенность статуса платформенных работников, недостаточность мер по опережающему обучению создает реальную угрозу массовой социальной уязвимости и подрывают конституционные гарантии социального государства.

Автоматизация и цифровая экономика бросают вызов традиционной модели социального государства. Успех данной трансформации зависит от способности законодателя оперативно реагировать на изменения в сфере труда, руководствуясь конституционными принципами социальной государственности и правового равенства. Реализация права на социальное обеспечение в XXI веке означает не только сохранение достигнутых гарантий, но и их расширение на новые формы занятости и новые категории социальных рисков [10].

Таким образом, обеспечение права на социальное обеспечение в условиях цифровой экономики требует не точечных корректировок, а стратегической перезагрузки всей системы. Это предполагает расширение круга защищаемых субъектов на работников новых форм занятости, признание новых категорий социальных рисков и создание превентивных механизмов адаптации. Только такой подход позволит исполнить конституционный долг социального государства и гарантировать достойную жизнь и свободное развитие человека в новую технологическую эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой

информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3686.
3. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 51. – Ст. 9138.
4. О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15 // Российская газета. – 2018. – № 121.
5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 29.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49 (ч. I). – Ст. 7494.
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
7. Об утверждении Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.
8. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Цифровая трансформация Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2019 № 515-п (ред. от 15.05.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации Новосибирской области. – URL: https://base.garant.ru/400520099/ (дата обращения: 04.01.2026).
9. О разграничении полномочий органов государственной власти Новосибирской области в сфере занятости населения: Закон Новосибирской области от 24.12.2024 № 549-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации Новосибирской области. – URL: https://novosibirsk-pravo.ru/zakon/2024/12/24/n-549-zs (дата обращения: 04.01.2026); Информационный бюллетень о состоянии рынка труда Новосибирской области / Министерство труда и социального развития Новосибирской области. – URL: https://mtsr.nso.ru/page/6531 (дата обращения: 04.01.2026).
10. Шевченко, И.В. Искусственный интеллект в управлении социальной поддержкой населения: перспективы и вызовы / И.В. Шевченко, В.В. Волков // Проблемы гуманитарных исследований. Сборник всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета. Новосибирск, 2025. С. 106-110.

УДК 341.954

Сравнительно-правовой анализ режима собственности иностранцев на недвижимость (землю) в Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине и Польше

В.С Фролова, студент
Научный руководитель: И.И. Куницкий, ст. преподаватель
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. В данной статье рассматривается правовой режим собственности иностранцев на недвижимое имущество в Республике Беларусь и ряде соседних государств таких как Российская Федерация, Украина и Польша. В ходе исследований был проведен сравнительно-правовой анализ ограничений и гарантированных прав, а также рассмотрена практика исполнения норм и наиболее характерные споры, предложены рекомендации по снижению правовых рисков и повышению эффективности правоприменения

Ключевые слова: иностранные граждане, право собственности, недвижимое имущество, сравнительное право, споры, исполнение решений.

Право собственности на недвижимое имущество занимает особое место в гражданском обороте и является одной из наиболее защищаемых категорий в национальных правовых системах. В условиях глобализации и растущей мобильности населения вопросы приобретения и владения недвижимостью иностранными гражданами

приобретают особую актуальность. Правовой режим собственности иностранных лиц всегда носит двойственный характер. С одной стороны, государства стремятся создать благоприятный инвестиционный климат для привлечения иностранного капитала и поддержания национального режима для иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцев), с другой – обеспечить национальную безопасность и сохранность земельного фонда без реализации его иностранцам. Республика Беларусь имеет тесные исторические и экономические связи со странами-соседями, поэтому сравнительный анализ национального законодательства и нормативных актов пограничных государств имеет особое значение.

Целью данной статьи является исследование особенностей правового регулирования доступа иностранцев к рынку недвижимости в Беларуси и последующее сравнение с опытом России, Польши и Украины, а также выявление существующих ограничений и перспектив упорядочение законодательства в данной сфере.

В Республике Беларусь право собственности и иные вещные права регулируются Гражданским кодексом и специальными актами, включая Кодекс Республики Беларусь о земле(далее –КоЗ Республики Беларусь) и Жилищный кодекс, а также нормы, касающиеся правового положения иностранцев и иностранных юридических лиц с их участием. В ряде случаев устанавливаются ограничения на приобретение иностранцами земель сельскохозяйственного назначения и отдельных категорий недвижимого имущества в стратегических зонах; одновременно закон гарантирует защиту прав собственности и равенство в гражданско-правовых отношениях.

Законодательство Республики Беларусь устанавливает строго ограниченный перечень случаев, при которых земельные участки могут находиться в частной собственности иностранцев. Все эти случаи перечислены в статье 14 КоЗ Республики Беларусь. В первую очередь это касается получения земельного участка по наследству, если он уже находился в частной собственности наследодателя, либо предоставления участка при наследовании расположенных на нем жилых домов, дач, садовых домиков или квартир в блокированных домах, даже если наследодатель не успел оформить документы на саму землю.

Также право собственности может возникнуть на основании гражданско-правовых сделок или судебных постановлений при приобретении долей в праве на земельный участок и находящиеся на нем строения (дома, дачи, квартиры в блокированных домах). Отдельным важным основанием является заключение брака с гражданином Республики Беларусь, что позволяет приобретать землю в общую совместную собственность в период брака, а также сохранять или разделять это имущество в случае последующего раздела совместно нажитой собственности. Кроме того, закон допускает переход доли в праве собственности на участок при разделе имущества, если на нем расположен жилой дом или дача, являющиеся общей совместной собственностью супругов, даже если сам участок формально принадлежал одному из них.

Согласно статье 15 вышеперечисленного нормативного правового акта, земельные участки сельскохозяйственного назначения, природоохранные, рекреационные и историко-культурные земли, земли лесного и водного фондов, земли под дорогами и общего пользования, а также участки с объектами в исключительной государственной собственности, на радиационно загрязнённых территориях, на площадях разведанных месторождений и те, что по градостроительной или землеустроительной документации предназначены для целей, исключающих передачу, не подлежат передаче в частную собственность или во владение иностранных государств и международных организаций [1].

Чтобы купить загородную недвижимость, всем иностранцам нужно соблюдать определенные условия. Для проведения сделки нужен паспорт и нотариально заверенный перевод на государственный язык паспортных данных. Получать вид на жительство не требуется, однако нужна временная регистрация на территории нашей страны. Законом

предусмотрено присутствие переводчика на сделке, если иностранец не знает языка и не способен самостоятельно прочитать договор купли-продажи. Отметим, что для граждан Российской Федерации нет никаких ограничений, то есть он может приобрести недвижимость на равных правах с гражданином Республики Беларуси.

В случае продажи недвижимости иностранцем необходимо выяснить, является ли он резидентом Республики Беларусь. Если иностранец проживает в Беларуси более 183 дней в календарном году – он признается резидентом, и подоходный налог от первой продажи за 5 лет квартиры, дома (в том числе незавершенного), земельного участка, дачи платить не нужно. Нерезидент, то есть тот, кто прожил на территории нашей страны менее 183 дней в календарном году, должен уплатить подоходный налог в размере 13% от дохода – разницы между ценой приобретения и ценой продажи [5].

Практика исполнения регистрационных действий показывает, что риски задержек и отказов при оформлении недвижимости для иностранцев обусловлены тремя основными факторами. Прежде всего, это проблемы с документацией иностранного происхождения, касающиеся её полноты и надлежащего оформления. Вторым ключевым ограничением являются законодательные запреты или особые условия в отношении земельных участков сельскохозяйственного назначения. Наконец, третьим значимым аспектом являются обязательные проверки, направленные на обеспечение национальной безопасности и общественных интересов.

Российское законодательство допускает покупку иностранцами большинства объектов недвижимости, однако действуют ограничения на приобретение земель сельскохозяйственного назначения и участков в приграничных и стратегических зонах; регистрация прав осуществляется через ЕГРН, где практика требует надлежащего подтверждения личности и правового статуса покупателя.

Достаточно распространенным основанием для установления различных ограничений являются соображения безопасности, в силу чего иностранным гражданам не разрешается приобретать в собственность земельные участки на приграничных территориях и на иных установленных особо территориях [4, с. 36].

Иностранным гражданам в соответствии со статьей 28 Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также не могут передаваться в собственность земельные участки в границах морского порта.

Ограничения на отчуждение земель по российскому законодательству не затрагивают объекты недвижимости, расположенные на этих участках. Вследствие этого принудительная продажа участка при сохранении у иностранного собственника прав на здания и сооружения фактически сохраняет за ним и право владения и пользования участком по ст. 271 Гражданского кодекса РФ, что делает продажу проблемной – покупатель получит лишь право требовать плату с владельца строений и не сможет полноценно пользоваться землёй (согласно пп. 7 п. 1 ст. 1 и ст. 65 Земельного кодекса РФ) [4, с. 37].

Согласно украинскому законодательству, иностранцы не могут иметь в частной собственности земельные участки сельскохозяйственного назначения, за исключением случаев их наследования, когда такие земли подлежат отчуждению в течение года. Однако, иностранные граждане и лица без гражданства могут приобретать право собственности на земельные участки несельскохозяйственного назначения, как в пределах населенных пунктов, так и за их пределами, но при условии, что на таких участках расположены объекты недвижимого имущества, принадлежащие им на праве частной собственности. Приобретение права собственности возможно посредством гражданско-правовых сделок, выкупа земельных участков, на которых уже находятся принадлежащие им объекты недвижимого имущества, а также при принятии наследства. Кроме того, допускается получение земельных участков для ведения садоводства на условиях аренды [2, ст. 35,81]

После ряда реформ доступ иностранцев к приобретению земли был ограничен, при этом покупка жилья в городах возможна; существующие ограничения приводят к сложностям в трансграничных сделках и спорах о добросовестности приобретения.

Отметим, на Украине не существует официального земельного кадастра, однако существуют определенные ограничения, которые следует принять во внимание:

1. Иностранец не имеет права владеть землей сельскохозяйственного назначения. Даже при наследовании такой земли, он должен отчудить ее в течение года.

2. Физические лица могут покупать землю несельскохозяйственного назначения, расположенную в пределах населенных пунктов. Для земли, расположенной за пределами населенных пунктов, есть ограничения. В частности, на выбранном участке должна быть недвижимость, которая будет принадлежать непосредственно иностранцу.

3. Юридические лица могут купить землю в пределах населенных пунктов, если она будет использоваться для коммерческой деятельности. За пределами населенных пунктов, как и в случае с физическими лицами, юридические лица могут покупать землю только при наличии на ней недвижимости.

4. Покупка юридическим лицом земли, находящейся в собственности физического лица или муниципалитета, возможна только в случае наличия у юридического лица представительства в Украине [6].

Далее рассмотрим Польшу. Как член Европейского союза (далее – ЕС), Польша обеспечивает свободный оборот недвижимости для граждан ЕС; для граждан третьих стран допускаются ограничения и необходимость получения разрешений в отдельных случаях; практика отличается большей прозрачностью регистрационных процедур и более широким применением электронных реестров.

Покупка недвижимости иностранцами в Польше может включать в себя различные виды недвижимости, такие как квартиры, дома, участки под застройку или землю. Однако в зависимости от категории иностранца и вида недвижимости могут применяться различные ограничения и исключения. Например, иностранцам из стран, не входящих в ЕС и Европейскую экономическую зону (далее – ЕЭЗ), может потребоваться разрешение на покупку недвижимости, в то время как гражданам ЕС и ЕЭЗ обычно не нужно получать такое разрешение.

В случае продажи приобретение недвижимости иностранцами из ЕС и ЕЭЗ их права обычно аналогичны правам поляков. Это означает, что граждане ЕС и ЕЭЗ могут купить недвижимость в Польше без необходимости получения разрешения, как и для граждан Польши. Однако могут быть некоторые исключения и ограничения, например, в случае объектов недвижимости, расположенных в приграничной зоне, или сельскохозяйственных объектов. В таких ситуациях даже гражданам ЕС и ЕЭЗ может потребоваться получение разрешения на приобретение недвижимости

Для приобретения недвижимости иностранцем в Польше в случае продажи, требуется подать заявление на получение разрешения, к которому прилагается ряд необходимых документов. В этот пакет входит заявление иностранца о выдаче разрешения на приобретение недвижимости, а также копия предварительного договора купли-продажи. Помимо этого, необходимо предоставить документы, подтверждающие личность иностранца (например, паспорт), и документы, подтверждающие источник финансирования предполагаемой покупки.

Если покупателем выступает юридическое лицо, потребуется актуальная выписка из соответствующего реестра. В особых случаях, когда речь идет о сельскохозяйственной недвижимости, также необходимо приложить документы, подтверждающие сельскохозяйственную квалификацию заявителя.

Приобретение недвижимости иностранцем в Польше с нарушением установленных правил чревато серьёзными юридическими и финансовыми последствиями. В случае выявления сделки, заключённой без необходимого разрешения, административные органы уполномочены распорядиться о принудительной продаже объекта в определённые сроки,

наложить денежный штраф или даже признать договор купли-продажи недействительным. Поэтому иностранным гражданам крайне важно тщательно изучить все требования к получению разрешения на приобретение недвижимости и строго соблюдать действующее законодательство Польши, чтобы избежать подобных негативных последствий [3].

Сравнительный анализ показывает, что подходы соседних государств схожи в наличии ограничений на сельскохозяйственные и стратегические земли для иностранных собственников, однако значительно различаются по степени бюрократической открытости, уровню цифровизации реестров и предоставлению процессуальных гарантий при оспаривании регистрационных решений.

При этом наиболее частыми категориями споров в данной сфере являются иски о признании и регистрации прав, включая случаи недействительности сделок, а также разногласия, связанные со спорными переводами и подделками документов иностранного происхождения. К проблемным областям также относятся споры о выполнении обязательств по купле-продаже, в частности, взыскание задатков или неисполнение договорных условий, и вопросы доступа к государственным услугам, такие как отказы в регистрации или необоснованные требования о предоставлении дополнительных документов.

Механизмы разрешения включают административные обжалования решений регистрирующих органов, исковые заявления в суды общей юрисдикции и иные способы, например, арбитражные процедуры при наличии арендных или инвестиционных соглашений. Вопросы исполнения решений осложняются трансграничной природой сделок: признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов требуют соблюдения международно-правовых процедур и двусторонних соглашений.

Правоохранительные органы участвуют при выявлении мошенничества, легализации доходов и иных уголовных правонарушениях, связанных с оборотом недвижимости. Практика показывает, что своевременная координация между регистраторами, миграционной службой и правоохранительными органами снижает количество неправомерных регистраций, однако межведомственное взаимодействие часто страдает от недостатка регламентированных процедур и обмена информацией.

Риски для иностранных собственников и третьих лиц связаны с неопределенностью в квалификации статуса иностранца при применении ограничений, а также со сложностями исполнения решений в пользу иностранцев из-за отсутствия двусторонних соглашений. Существует вероятность утраты прав вследствие ошибочной регистрации или мошеннических схем, а также пробелы в законодательстве по защите добросовестных приобретателей из-за несоответствия регистрационных процедур требованиям международного частного права.

Для совершенствования правоприменения и снижения споров рекомендуется унифицировать требования к документам иностранного происхождения, включая обязательное использование апостиля и стандартизованные переводы, а также разработать публичные методические рекомендации для регистраторов. Важным шагом является цифровизация и обеспечение открытого доступа к реестрам с многоуровневой проверкой прав, включая интеграцию с миграционными базами при соблюдении защиты персональных данных. Следует разработать механизмы ускоренного международного признания и исполнения решений по делам о правах на недвижимость, опираясь на двусторонние соглашения или присоединение к международным инструментам.

Также необходимо усилить межведомственное взаимодействие между регистраторами, правоохранительными органами и подразделениями министерств иностранных дел через регламенты обмена информацией и оперативные протоколы, а также внедрить образовательные программы для специалистов кадастра и нотариата, посвященные специфике международных сделок с участием иностранцев.

Сравнительно-правовой анализ законодательства Беларуси, Украины и России

показывает, что Республика Беларусь в общих чертах следует практике соседних государств – сочетая открытость рынка недвижимости и установление ограничений для защиты национальных интересов. Главными препятствиями для иностранных собственников и участников гражданского оборота остаются процессуальные барьеры при регистрации, пробелы в межведомственном взаимодействии и недостаточная унификация требований к документам иностранного происхождения. Решение этих проблем возможно через цифровизацию реестров, стандартизацию процедур и развитие международного сотрудничества по признанию и исполнению решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.12.2025 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
2. Земельный кодекс Украины от 25 октября 2001 года № 2768-III: в ред. Закона Украины от 20.03.2023//Информационно-поисковая система ИС Параграф https://prg.kz/document/?doc_id=30418345 (дата обращения: 24.02.2026).
3. Приобретение недвижимости иностранцами в Польше: база знаний // Karta Pobytu : [сайт]. – URL: https://karta-pobytu.pl/ru/база-знаний/приобретение-недвижимости-иностранцами-в-польше/ (дата обращения: 15.02.2026).
4. Шахов, А. В. Право собственности иностранных граждан на недвижимое имущество: российский и зарубежный опыт / А. В. Шахов // Государственная служба. – 2022. – Т. 24, № 6(140). – С. 35-39. – DOI 10.22394/2070-8378-2022-24-6-35-39. – EDN FQXTTY.
5. Покупка недвижимости иностранцем в Беларуси: все тонкости сделки // Авангард Недвижимость : [сайт]. – URL: https://avangard-n.by/zhurnal/pokupka-nedvizimosti-inostrancem.html (дата обращения: 12.02.2026). – Текст : электронный.
6. Покупка недвижимости иностранцем в Украине // Visit Ukraine. URL: https://visitukraine.today/ru/blog/2182/buying-real-estate-by-a-foreigner-in-ukraine-detailed-instructions (дата обращения: 15.02.2026).

УДК 159.9.075

Жанровая установка как фактор психоэмоционального восприятия музыки у студентов

Д. Р. Хатипов, студент-магистр
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Научный руководитель: О.В. Задорожная, канд. пед. наук, доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния музыки на психоэмоциональное состояние студентов. В современных исследованиях психологии изучаются когнитивные факторы, влияющие на человека, до начала включения музыки. На основе исследования будет описано, как различные стили музыки (классическая и электронная) влияют на психоэмоциональное состояние, рассматривая определенные показатели, а именно SAM и PANAS.

Ключевые слова: классическая музыка, электронная музыка, когнитивные факторы, эмоциональные реакции, психологическое воздействие музыки.

Введение

В современной образовательной среде музыка является одним из наиболее распространенных средств эмоциональной саморегуляции студентов. В гуманитарных и психологических исследованиях все большее внимание уделяется не только акустическим характеристикам музыкальных произведений, но и когнитивным факторам,

определяющим их восприятие [4]. Одним из таких факторов выступают когнитивные ожидания, формируемые у слушателя до начала восприятия музыкального стимула [1].

Жанровая принадлежность музыки часто задает определенную интерпретационную установку, влияющую на эмоциональное переживание произведения [2]. Ожидание «классической» музыки, как правило, ассоциируется со спокойствием, сосредоточенностью и интеллектуальной деятельностью, тогда как ожидание «электронной» музыки связывается с динамичностью, возбуждением и эмоциональной активацией [3]. В этой связи представляется актуальным исследование роли когнитивных ожиданий в формировании психоэмоциональных реакций при прослушивании музыки.

Цель исследования: выявить различия в психоэмоциональных реакциях студентов при разных жанровых установках («классическая» / «электронная музыка») при прослушивании одного и того же музыкального фрагмента.

Гипотеза исследования: жанровая установка («классическая» или «электронная» музыка) определяет характер эмоциональных реакций на один и тот же музыкальный фрагмент.

Исследование проводилось на базе Ростовского Государственного Университета Путей Сообщения. В эксперименте приняли участие 30 студентов в возрасте от 18 до 23 лет, обучающиеся на 1-4 курсе факультетов. Участие было добровольным и анонимным. Испытуемые случайным образом распределялись на две экспериментальные группы по 15 человек в каждой.

В качестве стимульного материала использовался один и тот же музыкальный фрагмент нейтрального характера продолжительностью около 3 минут (с предварительно сформированной когнитивной установкой для респондентов: «классическая музыка» и «электронная музыка»), не обладающий выраженными жанровыми признаками. Музыкальный материал воспроизводился в одинаковых условиях для всех участников.

Методический инструментарий: 1) методика самооценки эмоционального состояния SAM (Self-Assessment Manikin), позволяющая оценить валентность и уровень возбуждения; 2) шкала позитивного и негативного аффекта ШПАНА (PANAS) [6].

Для обработки данных использовались описательная и сравнительная статистика (M, SD). Нормальность распределений проверялась критерием Шапиро–Уилка (W=0,96–0,98; $p>0,05$). Межгрупповые различия оценивались t-критерием Стьюдента для независимых выборок ($p\leq0,05$).

Результаты исследования

По SAM различия между группами оказались статистически значимыми: валентность выше при установке «классическая музыка» (6,8±0,9 vs 5,4±1,0; $t(28)=4,03$; $p<0,001$), возбуждение ниже (3,9±1,1 vs 6,2±1,0; t (28)=5,99; $p<0,001$). По PANAS при установке «классическая музыка» выше позитивный аффект (34,6±4,2 vs 29,1±4,5; $t(28)=3,46$; $p=0,002$) и ниже негативный (17,8±3,6 vs 22,4±3,9; t (28)=3,36; $p=0,002$).

Таблица 1

Средние значения показателей психоэмоционального состояния в экспериментальных группах (M ± SD)

Показатель	Классическая установка	Электронная установка
SAM: валентность	6,8 ± 0,9	5,4 ± 1,0
SAM: возбуждение	3,9 ± 1,1	6,2 ± 1,0
PANAS: позитивный аффект	34,6 ± 4,2	29,1 ± 4,5
PANAS: негативный аффект	17,8 ± 3,6	22,4 ± 3,9

Обсуждение результатов

Полученные результаты показывают, что жанровая установка задаёт ожидания, через которые слушатель эмоционально воспринимает один и тот же музыкальный

фрагмент. Эмоциональная реакция слушателя определяется не только акустическими характеристиками музыкального материала, но и предварительно сформированными ожиданиями [5], что подтверждается статистически значимыми различиями между группами по уровню возбуждения ($t = 3,21$; $p = 0,002$) и валентности ($t = 2,87$; $p = 0,006$).

В образовательной среде выявленный эффект имеет практическую значимость, т.к. осознанное использование музыкальных ожиданий может рассматриваться как ресурс регуляции психоэмоционального состояния студентов.

Заключение. В ходе исследования установлено, что жанровая установка («классическая» / «электронная музыка») связана со статистически значимыми различиями в психоэмоциональных реакциях студентов при прослушивании одного и того же музыкального фрагмента ($p \leq 0,05$). Результаты подтверждают выдвинутую гипотезу и подчеркивают значимость учета когнитивных ожиданий при анализе психологического воздействия музыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирнарская Д. К. Музыкальная психология: теоретические подходы к эмоциональному восприятию музыки // Современные проблемы музыкознания. 2025. № 9(3). С. 135–150.
2. Низамутдинова С. М. Взгляд на музыкальные эмоции в контексте философско-психологических теорий // Современные проблемы музыкознания. 2023. № 9(3). С. 135–145.
3. Самоходкин Е.В., Тимохович А.Н. Особенности функционирования когнитивных процессов студентов в ситуациях прослушивания различных музыкальных жанров //Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – Т. 8. – №. 1 (29). – С. 9-20.
4. Шляхова С.С., Ярмухаметов Н.В. Эмоциональное восприятие музыки в мультимодальном сообщении: экспериментальное исследование поколения Z // Музыкальная психология, психология музыкального образования. 2023. Т. 11, № 4. С. 45–67. DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-4-45-67.
5. Margulis E.H. Intersubjectivity and shared dynamic structure in narrative imaginings to music // Music Theory Online. – 2022. – Т. 28. – №. 4.
6. Sortheix F.M., Weber W. Сопоставимость и надёжность шкал позитивного и негативного аффекта (PANAS) // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14, Art. 1034423. DOI:10.3389/fpsyg.2023.1034423

УДК 349.2

Правовое регулирование охраны труда на локальном уровне

С.В. Холупова, студентка
Научный руководитель: Т. В. Северцова, ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация. Настоящая статья посвящена правовому регулированию охраны труда на локальном уровне в Республике Беларусь. В работе изучаются общие нормы, закрепленные в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК), и специальные нормы, установленные подзаконными актами. Актуальность данной темы обусловлена ключевой ролью нанимателя в создании безопасных условий труда и необходимостью адаптации государственных нормативов к конкретному производству.

***Ключевые слова*:** охрана труда, Трудовой кодекс Республики Беларусь, работник, наниматель, защита прав.

Обеспечение охраны труда является одной из важнейших обязанностей нанимателя и необходимым условием для сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. В Республике Беларусь сформирована многоуровневая система правового регулирования в этой сфере.

Правовая основа охраны труда в Беларуси берет свое начало в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) и далее детализируется в ряде

законодательных актов.

Ключевыми из них являются Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-З «Об охране труда» (далее – Закон об охране труда), ТК, а также многочисленные технические и другие нормативные правовые акты. В статьях 41, 45 и 47 Конституции закреплены за гражданами право на здоровые и безопасные условия труда. Это конституционное положение обязывает каждое предприятие внедрять и поддерживать комплексную систему превентивных мер, охватывающих технику безопасности, производственную санитарию и гигиену труда. Кроме того, законодательство обеспечивает социальные гарантии в случае старости, болезни, инвалидности, утраты трудоспособности или потери кормильца.

Среди источников права, регулирующих вопросы охраны труда, ТК занимает второе по значимости место после Конституции. В нем выделена специальная глава, посвященная охране труда, которая устанавливает строгие требования к условиям труда, защищает права работников на безопасную и гигиеничную рабочую среду и возлагает ответственность на нанимателей за несоблюдение этих норм.

Специализированным и наиболее подробным документом в этой сфере является Закон об охране труда, принятый 23 июня 2008 года. Он подробно описывает организацию охраны труда, определяя обязанности как работодателей, так и работников по созданию и поддержанию здоровых и безопасных условий.

Законодательство устанавливает ряд специфических компенсаций для работников, подвергающихся вредным и опасным производственным факторам: дополнительный отпуск, право на досрочную пенсию и сокращенный рабочий день [1]. Эти меры являются исключительной прерогативой трудовых отношений и не распространяются на гражданско-правовые договоры.

Система обеспечения охраны труда на локальном уровне в Республике Беларусь представляет собой сложный механизм. Все локальные документы по охране труда можно разделить на несколько ключевых категорий, каждая из которых выполняет свою функцию в общей системе управления охраной труда (СУОТ) [2]. Центральное место в этой системе занимают организационно-правовые и программные документы, которые устанавливают структуру СУОТ и распределяют ответственность.

Основным и наиболее значимым видом локальных актов, безусловно, являются инструкции по охране труда. Именно они содержат конкретные требования безопасности, адресованные непосредственно работнику. Согласно установленному порядку, в организации разрабатываются два типа таких инструкций. Первый тип — это инструкции для конкретных профессий рабочих, такие как инструкция для водителя, сварщика или уборщика помещений. Второй тип — инструкции для отдельных видов работ или услуг, которые могут выполняться работниками разных профессий, например, инструкция по безопасному проведению погрузочно-разгрузочных работ, работ на высоте, при эксплуатации электроинструмента или очистке крыш от снега. Эти документы являются ключевыми, так как они напрямую доводят до работника правила безопасного поведения.

Не менее важным блоком является документация, связанная с обучением, инструктажем и проверкой знаний, требования к которой установлены специальной инструкцией Министерства труда Республики Беларусь. В эту группу входят различные перечни: перечень профессий и должностей, работники которых должны проходить стажировку или проверку знаний, а также список тех, кто может быть освобожден от первичного инструктажа на рабочем месте.

Обязательными документами являются приказ о создании постоянно действующей комиссии по проверке знаний по охране труда, протоколы заседаний этой комиссии и выдаваемые удостоверения. Весь процесс инструктажей фиксируется в журналах регистрации — отдельно для вводного инструктажа и для инструктажа на рабочем месте.

Для обеспечения безопасности при выполнении работ с повышенной опасностью ведется отдельная документация. В организации обязательно должен быть утвержден

перечень таких работ, которые выполняются исключительно по наряду-допуску. Сами наряды-допуски являются документами строгой отчетности и оформляются на каждое задание. Кроме того, издаются приказы о назначении лиц, ответственных за безопасную эксплуатацию различных объектов — электрохозяйства, грузоподъемных машин, сосудов, работающих под давлением, и другого оборудования.

Отдельное направление составляет документация по обеспечению работников средствами индивидуальной защиты, регулируемая соответствующей инструкцией. Наниматель на основе типовых отраслевых норм утверждает собственные нормы выдачи СИЗ, которые закрепляются в локальном акте. Выдача средств защиты фиксируется в личных карточках учета, и отдельно утверждается перечень профессий, имеющих право на получение смывающих и обезвреживающих средств.

Следует выделить блок документации по контролю и мониторингу состояния охраны труда. Сюда входит план мероприятий по охране труда, документы, оформляемые по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда, а также различные журналы учета несчастных случаев на производстве, микротравм и профессиональных заболеваний. Важным элементом являются также перечни контингентов и поименные списки лиц, подлежащих обязательным медицинским осмотрам.

Так же охрана труда выделена отдельной главной в отдельных соглашениях.

В тарифном соглашении между Министерством обороны Республики Беларусь и Белорусским профессиональным союзом работников государственных и других учреждений на 2026 – 2028 годы глава 3 представляет собой наглядный пример локального регулирования охраны труда на локальном уровне и его отличия от централизованного регулирования [3]:

3.2.6. в коммерческих организациях выплачивают семье погибшего на производстве по вине нанимателя работника, помимо установленного законодательством возмещения ущерба (вреда), материальную помощь в размере десяти годовых заработков погибшего, исчисленных заработку за год от месяца, предшествующего несчастному случаю. Порядок и условия выплаты материальной помощи, в том числе ее выплаты частями, определяются коллективным договором;

3.2.7. в коммерческих организациях выплачивают работнику, утратившему трудоспособность в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания по вине нанимателя, материальную помощь в размере одного среднемесячного заработка за каждый процент утраты трудоспособности. Выплачиваемая материальная помощь снижается пропорционально степени вины потерпевшего, определенной в документах расследования несчастного случая на производстве или профессионального заболевания;

3.3. Стороны договорились, что наниматели совместно с Профсоюзом, Профсоюзной организацией Вооруженных Сил и председателями профсоюзных комитетов:

3.3.1. проводят среди работников воинских частей, коммерческих организаций разъяснительную работу, направленную на формирование ответственной позиции работников в части соблюдения требований по охране труда, бережного отношения к жизни и здоровью. Морально и материально стимулируют работников на соблюдение норм в области охраны труда, экологической безопасности и здоровья;

3.3.2. проводят обучение общественных инспекторов по охране труда, создают условия для их эффективной работы и устанавливают меры морального и материального стимулирования.

Подводя итоги, можно сказать, что, несмотря на наличие централизованного законодательства, именно на уровне организаций формируется реальный механизм защиты жизни и здоровья работников.

Локальное регулирование позволяет адаптировать общие государственные нормы к специфике конкретного производства через разработку обширной документации: от

инструкций по охране труда для профессий и видов работ до документов по обучению, нарядам-допускам и обеспечению средствами индивидуальной защиты.

Анализ показал, что система локальных актов представляет собой сложный, но логичный механизм, включающий организационно-правовые, программные и отчетные документы. Особое значение имеет возможность усиления социальных гарантий работников через коллективные договоры и соглашения, что подтверждается примерами дополнительных выплат при несчастных случаях на производстве.

Законодательство постоянно претерпевает изменения. Для улучшения охраны труда работников можно ввести такие понятия, как:

1. Защита «гражданских» работников: Обязать заказчиков по договорам подряда страховать исполнителей от несчастных случаев и обеспечивать их СИЗ.

2. Ввести единый порядок учета микротравм для анализа предпосылок к несчастным случаям.

3. Закрепить в ТК минимальные выплаты семье погибшего по вине нанимателя (не менее 5 годовых заработков).

4. Новые технологии: Обязать нанимателей проводить оценку рисков при внедрении нового оборудования, если нет государственных норм

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г. № 296-З., в ред. закона Респ. Беларусь от 08 июля 2024 г. № 25-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.02.2026).
2. Перечень основной документации по охране труда в организациях, действующих в Республике Беларусь. [Электронный ресурс] – URL: https://espot.by/izdaniya/espot/perechen-osnovnoi-dokumentatsii-po-okhra_0000000#. (дата обращения 22.02.2026).
3. Тарифное соглашение между Министерством обороны Республики Беларусь и Белорусским профессиональным союзом работников государственных и других учреждений на 2026 – 2028 годы. [Электронный ресурс] – URL: https://profgos.1prof.by/socialnoe-partnerstvo/documents/. (дата обращения 22.02.2026).

УДК 347.91/.95

Защита прав и интересов детей: законное представительство в гражданском процессе

М. Н. Храмков, студент
Научный руководитель: Е. Л. Шабалина, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу института представительства как механизма защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе Российской Федерации. Рассматриваются понятие и правовая природа законного представительства, его ключевые признаки и соотношение с договорным представительством. Анализируются субъектный состав участников, основания возникновения и нормативное регулирование данного института, включая положения Гражданского, Семейного и Гражданского процессуального кодексов РФ. Особое внимание уделяется объему процессуальных полномочий законных представителей, специфике защиты прав детей разных возрастных категорий, а также проблемам правоприменительной практики, связанным со злоупотреблениями со стороны представителей и необходимостью совершенствования законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: представительство, несовершеннолетние, гражданский процесс, защита прав детей, органы опеки и попечительства, судебная защита.

Понятие права в самом общем смысле можно определить как систему общеобязательных правил и норм поведения, которые устанавливаются и обеспечиваются государством. При этом важно понимать, что мало просто провозгласить те или иные права — необходимым условием является их действенная защита со стороны государства. Одним из ключевых механизмов такой защиты выступает судебная система. В полной мере это относится и к защите прав детей.

Международное законодательство, в частности, возлагает на государства обязанность обеспечивать защиту прав и интересов детей путем принятия необходимых административных и законодательных мер.

В этом контексте особую значимость приобретает институт представительства. Как следует из анализа пункта 1 статьи 182 Гражданского кодекса РФ, представительство представляет собой «отношение, в силу которого сделка, совершенная представителем от имени представляемого в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого» [4].

Исследователи выделяют несколько ключевых признаков, характеризующих законное представительство. Во-первых, законный представитель действует без доверенности. Во-вторых, имеет место полное замещение представляемого лица при совершении процессуальных действий. В-третьих, законный представитель обладает всем объемом необходимых полномочий [1].

Необходимость существования законного представительства в юридической науке обосновывается тем, что лицо в силу ограниченной дееспособности либо ее отсутствия не имеет реальной возможности самостоятельно выразить свою волю и выбрать представителя. В таких случаях доверенное лицо назначается в строгом соответствии с законом. Что касается несовершеннолетних, то потребность в законном представительстве обусловлена их возрастом и, как следствие, неспособностью самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Следует отметить, что гражданская процессуальная дееспособность в полном объеме наступает по достижении 18 лет. Исходя из этого, всех физических лиц можно разделить на три категории:

Лица, достигшие совершеннолетия (18 лет).

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

Малолетние дети, не достигшие 14 лет.

Представители первой группы обладают полной дееспособностью и самостоятельно решают все вопросы, включая судебные [1].

Ко второй группе относятся несовершеннолетние, чьи права и интересы в суде защищают законные представители (родители, опекуны, попечители и др.). При этом участие самих несовершеннолетних в судебных заседаниях, как правило, является обязательным.

Третья группа (дети до 14 лет) также в исключительных случаях может быть наделена ограниченной гражданской процессуальной дееспособностью с разрешения государства — например, при решении вопросов, связанных с трудоустройством или оплатой труда.

Каждый ребенок обладает правом на защиту своих законных интересов. В первую очередь эту функцию выполняют родители. Для детей, оставшихся без родительского попечения, гарантом защиты выступают суд, а также органы опеки и попечительства [1].

В случае, если несовершеннолетний признан судом полностью дееспособным (например, в порядке эмансипации), он вправе самостоятельно защищать свои права и интересы.

Законодательство предусматривает механизмы защиты прав ребенка и в ситуациях, когда родители уклоняются от выполнения своих обязанностей. Если ребенок

сталкивается с бездействием родителей или пренебрежением его интересами, он имеет право самостоятельно обратиться за защитой в органы опеки и попечительства. При достижении 14-летнего возраста несовершеннолетний может обратиться в суд лично.

Особую роль играют граждане и организации, которые стали свидетелями обстоятельств, угрожающих жизни или здоровью ребенка. Они обязаны незамедлительно сообщить об этом в органы опеки и попечительства [1]. Сотрудники этих органов, в свою очередь, должны оперативно выехать на место происшествия и принять необходимые меры, вплоть до неотложного изъятия ребенка из семьи, если его нахождение там представляет опасность.

Даже в рамках законного представительства, где представители обычно состоят в близких родственных отношениях с ребенком, встречаются факты злоупотреблений. Подобные недобросовестные представители, по сути, игнорируют положение Семейного кодекса РФ, которое определяет защиту прав и интересов несовершеннолетних детей как прямую обязанность родителей. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов контроля за деятельностью законных представителей.

Институт представительства представляет собой неотъемлемую часть современной правовой действительности и хорошо знаком российскому обществу. Базовые представления о данном правовом явлении зародились еще в эпоху римского права. В России важный этап развития представительства связан с судебной реформой императора Александра II, которая заложила фундаментальные принципы судопроизводства. В частности, Устав гражданского судопроизводства 1864 года (глава вторая «О поверенных») содержал подробный перечень лиц, которые не допускались к участию в судебных процессах в качестве поверенных.

В современной правовой системе России нормы о представительстве закреплены в различных отраслях законодательства: Гражданском кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Уголовном кодексе РФ, а также в процессуальных кодексах. При этом важно отметить специфику реализации представительства в зависимости от вида процесса. Если в публичных отраслях права обеспечение интересов участников судопроизводства возлагается на уполномоченные государственные органы, то в диспозитивном гражданском процессе обязанность по соблюдению всех законодательных требований лежит на самом заявителе. Именно здесь ключевую роль приобретает институт представительства, который выполняет важнейшую правозащитную функцию, способствуя реализации процессуальных прав граждан [2].

На основе анализа пункта 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации можно сформулировать следующее определение: представительство представляет собой «отношение, в силу которого сделка, совершенная представителем от имени представляемого в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого» [2].

Актуальность и востребованность института представительства обусловлена множеством жизненных ситуаций, когда гражданин лишен возможности самостоятельно обращаться в различные инстанции или суды. Это может быть связано с недостижением совершеннолетия, состоянием здоровья, препятствующим личной явке в суд для защиты своих прав и законных интересов, либо с нахождением за пределами Российской Федерации. Однако наиболее распространенной причиной обращения к помощи судебных представителей является стремление получить квалифицированную поддержку профессионалов, обладающих специальными знаниями и необходимыми навыками. С помощью представителя граждане могут реализовывать как личные неимущественные, так и имущественные права.

Вместе с тем законодательство предусматривает ряд сделок, требующих личного присутствия гражданина. К таким сделкам относятся оформление доверенности или

составление завещания, что прямо регламентируется нормами Гражданского кодекса РФ. При этом важно подчеркнуть, что функции представителя не ограничиваются исключительно заключением сделок.

Законодательство выделяет два основных вида представительства: законное (возникающее в силу закона) и договорное (основанное на воле представляемого и оформленное доверенностью). Словосочетание «законное представительство» в определенной степени является условным, и важно правильно его трактовать, чтобы не возникло ошибочного представления о том, будто иные виды представительства являются незаконными. О подобной терминологической «ловушке» справедливо предупреждают исследователи института представительства [2].

К числу основных признаков законного представительства исследователи относят следующие: осуществление представителем своих функций без доверенности; полное замещение представляемого лица при совершении необходимых процессуальных действий; наличие у законного представителя всего объема полномочий.

Необходимость существования законного представительства в юридической науке обосновывается тем, что лицо в силу ограниченной дееспособности либо ее отсутствия не имеет физической возможности самостоятельно выразить свою волю относительно выбора представителя. В связи с этим доверенное лицо назначается в строгом соответствии с нормами закона. Что касается несовершеннолетних, то необходимость законного представительства обусловлена их возрастом и, как следствие, неспособностью самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

В соответствии со статьей 48 ГПК РФ граждане имеют право вести свои дела в суде лично либо через представителей. При этом представитель наделяется правом совершать от имени представляемого все процессуальные действия (ст. 54 ГПК РФ). Согласно статье 52 ГПК РФ, защита прав, свобод и законных интересов недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан в суде осуществляется их родителями, усыновителями, опекунами, попечителями или иными лицами, которым такое право предоставлено федеральным законом. Часть 4 статьи 53 ГПК РФ устанавливает, что полномочия законных представителей должны быть подтверждены соответствующими документами, удостоверяющими их статус и полномочия, которые представляются суду [3].

Статья 64 Семейного кодекса РФ прямо закрепляет, что родители являются законными представителями своих детей. Конституционное право на судебную защиту прав и свобод гарантируется каждому гражданину Российской Федерации независимо от возраста. Законодатель особо подчеркивает, что именно на родителей возложена обязанность по защите прав и интересов детей. Родители вправе защищать интересы своих детей во всех сферах жизнедеятельности вне зависимости от территории государства, где требуется такая защита. Для осуществления защиты прав и интересов детей в суде родителям не требуется специальных полномочий (доверенности) — достаточно предъявить документ, подтверждающий происхождение ребенка от конкретных родителей (свидетельство о рождении) [5].

Гражданский кодекс РФ содержит определенные ограничения относительно круга лиц, которые могут выступать в качестве представителей. Данные ограничения направлены на предотвращение возможного конфликта интересов между представителем и представляемым. Более того, часть 2 статьи 64 Семейного кодекса содержит прямой запрет на представление родителями интересов своих детей в случае, если органом опеки и попечительства установлено наличие противоречий между интересами родителей и детей. В такой ситуации при наличии разногласий орган опеки и попечительства обязан назначить специального представителя для защиты прав и интересов детей [5].

Анализ научных публикаций и материалов судебной практики свидетельствует о том, что отдельные положения ГПК РФ, регулирующие отношения с участием представителя в гражданском процессе, нуждаются в дальнейшей модернизации.

Некоторые вопросы требуют серьезной аналитической проработки, что в перспективе должно привести к внесению соответствующих изменений в законодательство. В практической деятельности встречаются случаи злоупотребления правом со стороны процессуальных представителей, включая ситуации, когда их действия прямо противоречат интересам представляемого лица. При этом привлечение процессуальных представителей к гражданско-правовой ответственности за некачественное ведение дел остается исключительным явлением [2].

В сфере законного представительства также известны факты злоупотреблений, несмотря на то что законные представители обычно находятся в близких родственных отношениях с лицами, чьи интересы они представляют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Некрасов, Е. А. Защита прав и интересов детей: представительство в гражданском процессе / Е. А. Некрасов // Феноменология личности: ресурсность и многоаспектность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Армавир, 22 ноября 2022 года / Под общей редакцией И.В. Ткаченко. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 212-214.
2. Лебединец, Н. В. Представительство в гражданском процессе: к вопросу защиты прав и интересов детей / Н. В. Лебединец // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Тула, 17 ноября 2021 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 246-248.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — ст. 4532.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — ст. 3301.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — ст. 16.

УДК 348.8

Канонические аспекты взаимоотношений между Поместными Православными Церквами в контексте международного права

С. Д. Цыплаков, студент
С.М. Цыплакова, канд. культурологии, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье рассматриваются канонические и правовые основы взаимоотношений между Поместными Православными Церквами в контексте международного права. Анализируется специфика канонического регулирования межцерковных связей, включая вопросы автокефалии, юрисдикции и соборного взаимодействия. Особое внимание уделяется конфликту Московского и Константинопольского Патриархатов, проблеме признания Православной Церкви Украины и роли принципа primus inter pares в современном православном мире. Показано, что каноническое право функционирует как форма «церковного международного права», основанного на догматических и духовно-нравственных принципах, и способно служить инструментом мирного диалога между религиозными институтами.

Ключевые слова: каноническое право, поместные церкви, международное право, автокефалия, соборность, юрисдикция, Православие

Современная система межцерковных отношений в православном мире демонстрирует уникальное сочетание духовного и юридического начал. Поместные Православные Церкви, обладая самостоятельностью в административном устройстве и

внутренней юрисдикции, тем не менее связаны общими догматическими и каноническими нормами, составляющими основу их единства. Согласно этой точки зрения, православное каноническое право может рассматриваться как особая форма церковного международного права, регулирующая отношения между автономными церковными субъектами.

Каноническая традиция Православия закрепляет принцип соборности и равенства Церквей при признании особой роли Константинопольского Патриархата как первого среди равных (primus inter pares). Этот принцип восходит к Апостольскому правилу 34, предписывающему епископам действовать согласованно с «первым» в их области, чтобы не нарушалось единство Церкви [1, с. 48]. Данный канон, по сути, выражает модель согласованного управления, в которой каждая Церковь сохраняет свою автономию, но её решения должны учитывать общие интересы "тела церкви".

В истории Вселенского Православия такие отношения выстраивались на основе томосов об автокефалии, соборных решений и межцерковных соглашений. Эти документы представляют собой аналоги международных договоров, фиксирующих границы юрисдикций и принципы взаимодействия. Примером может служить утверждения автокефалии Русской Церкви Константинопольским патриархом в 1589 г., что стало основой её канонического статуса и определило рамки её международных церковных отношений [2, с. 112].

Современная практика показывает, что вопросы канонического признания и юрисдикции остаются предметом острых дискуссий. Наиболее показательным является конфликт между Московским и Константинопольским Патриархатами, вызванный предоставлением автокефалии Православной Церкви Украины (ПЦУ) в 2018 г. Этот случай выявил отсутствие универсального механизма разрешения межцерковных споров и показал, что каноническое право нуждается в развитии согласительных инструментов, аналогичных международным арбитражным процедурам [3, с. 22].

Помимо Украины, новые вызовы для межцерковного взаимодействия возникли на Африканском континенте, где часть клириков Александрийского патриархата перешла под омофор Московского Патриархата. С точки зрения канонического права, подобные действия ставят вопрос о делимитации компетенций и нарушении древних юрисдикционных границ, корни которых уходят ко временам Вселенских Соборов. При этом апелляция к принципу икономии — снисходительного применения норм ради сохранения мира в Церкви — демонстрирует гибкость православного канонического права и его способность учитывать исторический контекст [4, с. 30].

С точки зрения международного права, Поместные Церкви обладают признаками особых религиозных юридических лиц частного права, однако, взаимодействующих между собой по правилам, близким к межгосударственным. Они заключают акты о признании, обмене делегациями, участвуют в диалогах с иными конфессиями, формируют двусторонние комиссии. В этом проявляется аналогия с институтами международного права, где основным принципом остаются суверенное равенство и невмешательство во внутренние дела. Таким образом, каноническое право формирует своеобразную наднациональную систему, основанную не на политическом, а на духовно-нормативном единстве [3, с. 30].

Ключевую роль в регулировании этих отношений играют документы Русской Православной Церкви, включая «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» (2000) и материалы Собрания документов Русской Православной Церкви [2, с. 34]. В них подчёркивается, что любая форма межцерковного взаимодействия должна сохранять верность догматическим основаниям и не подменять духовное единство институциональными структурами. Таким образом, Православная Церковь утверждает приоритет канонической истины над политической целесообразностью, что сближает её с концепцией jus divinum — Божественного права, лежащего в основании всех её нормативных актов [3, с. 19].

С другой стороны, в современных условиях Церковь вынуждена участвовать в международных институтах и формах публичной дипломатии. Русская Православная Церковь активно взаимодействует с международными организациями — ООН, ОБСЕ, Советом Европы — отстаивая традиционные нравственные ценности и принципы религиозной свободы. Такая деятельность демонстрирует, что каноническое право Церкви органично дополняет нормы международного права, выступая посредником между духовным и правовым измерением человеческого общества [5].

Также, контексте современных межцерковных процессов особое значение приобретает ценностное измерение канонического права, выступающего не только как система норм, но и как форма сохранения и трансляции традиционных христианских оснований общественной жизни. Межцерковное взаимодействие в данном случае соотносится с задачей утверждения духовно-нравственных ориентиров, которые формируют устойчивость церковного единства в условиях социокультурных и политических трансформаций. Канонические механизмы согласования, апелляция к соборному разуму Церкви и обращение к преданию позволяют рассматривать межцерковные отношения как пространство реализации традиционных ценностей, имеющих надконфессиональное и надгосударственное значение [6, с. 2190]. Одновременно с этим анализ исторического развития взаимоотношений между Поместными Церквами показывает, что интерпретация канонических норм и принципов неизбежно претерпевает влияние конкретного исторического контекста, что требует осторожного и богословски выверенного подхода к разрешению возникающих споров и конфликтов [7, с. 229].

Таким образом, анализ канонических аспектов межцерковных отношений показывает, что Церковь выступает как особый субъект сакрального международного права, основанного на принципах соборности, взаимного признания и любви. Её правопорядок не сводится к юридической схеме — он представляет собой систему духовного общения, где каждый акт канонического взаимодействия несёт богословское значение.

Таким образом, православное каноническое право выполняет двойную функцию: оно сохраняет догматическое единство Церкви и одновременно служит механизмом мирного сосуществования Поместных Церквей в исторической реальности. В отличие от светского международного права, оно основано не на принуждении, а на синергии — совместном действии Божественного и человеческого. Поэтому каноническое право можно рассматривать как уникальный феномен духовного правосознания, где святость становится источником юридического порядка, а соборность — формой культурного и религиозного диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цыпин, В. А. Каноническое право / В. А. Цыпин. – Москва : Издательство Сретенского монастыря. – 2009. – 864 с. – ISBN 978-5-7533-0318-9. – EDN QUUEHR.

2. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2 : Деятельность Русской Православной Церкви. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. – 2015. – 528 с.

3. Величко, А. М. Церковный канон и «божественное право» (jus divinum) / А. М. Величко // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 17–28. – DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-1-2. – EDN OLOMJH.

4. Логвинова, И. В. Формы государственно-церковных отношений в сфере международной деятельности / И. В. Логвинова // Политика и общество. – 2017. – № 5. – С. 27–37. – EDN YRNRHL.

5. Международная деятельность Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/1615 (дата обращения: 12.02.2026).

6. Лукьянов, Н. Е. Роль Русской Православной Церкви в контексте актуализации российских традиционных ценностей / Н. Е. Лукьянов, С. Д. Цыплаков // Теория и практика современной аграрной науки : сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск, 24 февраля 2025 г. – Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2025. – С. 2189–2192. – EDN ILMLDU.

7. Цыплаков, С. Д. Историографические аспекты проблемы отношений между Поместными Церквами в

Православии / С. Д. Цыплаков // Гуманитарные и правовые проблемы современной России : материалы XX студенческой научно-практической конференции, посвящённой 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета. – Новосибирск, 29–30 апреля 2025 г. – Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2025. – С. 228–230. – EDN KBTGWK.

УДК 271.2

Регулирование отношений между Поместными Церквами в Православии: канонико-правовой и методический потенциал кружковой формы обучения

С. Д. Цыплаков, студент
С.М. Цыплакова, канд. культурологии, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье рассматриваются канонико-правовые основания регулирования отношений между Поместными Церквами в Православии и раскрывается их образовательный потенциал в рамках кружковой формы обучения. Особое внимание уделяется категориям соборности, автокефалии и канонической территории как фундаментальным принципам межцерковного взаимодействия. Анализируется значение канонического права как духовно-нормативной системы, сочетающей Божественное и историческое измерения церковной жизни. Обосновывается возможность адаптации сложной канонической проблематики к условиям школьного кружка через использование диалогических, исследовательских и проектных методов работы. Подчеркивается, что кружковая деятельность способствует формированию у обучающихся историко-правового мышления, духовно-нравственных ориентиров и культуры соборного диалога.

Ключевые слова: поместные церкви, каноническое право, соборность, автокефалия, межцерковные отношения, кружковая деятельность, духовно-нравственное воспитание, историко-правовое образование.

Современная образовательная ситуация характеризуется не только трансформацией содержания обучения, но и необходимостью осмысления духовно-нравственных оснований исторического знания. В этом контексте обращение к проблеме регулирования отношений между Поместными Церквами в Православии приобретает не только богословско-каноническое, но и педагогическое значение. Данная тема позволяет соединить историко-правовой анализ с воспитательным потенциалом канонической традиции, раскрывая перед учащимися принципы соборности, ответственности и духовного единства.

Каноническое право в православной традиции не сводится к совокупности юридических норм; оно выражает взаимодействие Божественного и человеческого начал в церковной жизни. Вопрос о Божественном основании канонического права получает системное раскрытие в исследовании А. М. Величко, который рассматривает категорию jus divinum (божественное право) как фундаментальное и первичное основание церковных норм, определяющее их природу, пределы и обязательность [1, с. 19]. В этой интерпретации канон понимается не как исторически сложившаяся совокупность дисциплинарных предписаний, а как выражение богословской истины о Церкви. Данная позиция находит подтверждение и в исследовании, подчёркивающем, что признание Божественного измерения канона принципиально отличает церковное право от светских правовых систем [2, с. 148]. Осмысление этого принципа в школьной аудитории позволяет показать, что церковная организация строится не только на административных механизмах, но прежде всего на духовной ответственности, верности Преданию и понимании права как формы служения церковному единству.

Вопрос регулирования отношений между Поместными Церквами включает такие

ключевые категории, как автокефалия, автономия, каноническая территория и соборность. Исторический анализ предоставления автокефалии в XX веке, представленный С. В. Мячиным, демонстрирует сложность согласования канонической традиции и конкретной церковно-политической ситуации [3, с. 158]. Тем самым учащиеся получают возможность увидеть, что межцерковные отношения формируются в диалоге между канонической нормой и историческим контекстом. Историографический аспект проблемы, раскрытый в работах, позволяет систематизировать существующие подходы к оценке межправославных конфликтов и выявить различие интерпретаций [4, с. 229].

Особое значение имеет рассмотрение церковного права в соотношении с правовой системой государства. И. В. Павлюк подчёркивает, что православное церковное право исторически взаимодействовало с государственным правопорядком, формируя особый тип правовой культуры [5, с. 360]. Для школьного кружка этот аспект важен как пример соотношения духовной и гражданской ответственности, а также как иллюстрация взаимосвязи религиозной традиции и общественного развития.

Таким образом, теоретическое наполнение кружка строится вокруг трёх взаимосвязанных блоков:

богословско-канонического (Божественное основание канона, jus divinum, природа соборности);

историко-правового (эволюция статуса Поместных Церквей, проблемы автокефалии и юрисдикционных границ);

историографического (подходы исследователей к оценке межцерковных отношений).

Работа с трудами по церковной истории, в том числе анализ работ по церковной истории Д. Г. Полонского, проведённый ранее, демонстрирует значимость исторической рефлексии для понимания современной канонической проблематики [6, с. 317]. Это позволяет формировать у учащихся навыки сопоставительного анализа и критического осмысления источников.

Методический потенциал кружковой формы обусловлен её диалогичностью и вариативностью. В отличие от урока, кружок предполагает добровольность участия, проблемно-ориентированный характер обсуждений и возможность углублённой работы с источниками. Исследования Н. С. Стерховой и соавторов показывают, что кружковая деятельность способствует интеграции познавательных и воспитательных задач, формированию коммуникативных компетенций и развитию исследовательских навыков [7, с. 72].

Применительно к заявленной теме это означает организацию занятий в формате дискуссий по каноническим кейсам (например, анализ условий предоставления автокефалии), мини-исследований по истории конкретных Поместных Церквей, коллективного обсуждения понятий «соборность», «каноническая территория», «единство Церкви». Важным элементом становится работа с фрагментами канонических текстов и научных статей, адаптированных к возрастным особенностям учащихся.

Методологически исследование опирается на культурологический и деятельностный подходы. Кружковая форма позволяет рассматривать каноническое право не как отвлечённую дисциплину, а как часть культурной традиции, формирующей идентичность и ценностные ориентиры личности. Осмысление принципа соборности способствует развитию навыков коллективного обсуждения и уважительного диалога, что имеет прямое воспитательное значение.

Актуальность обращения к данной проблематике определяется тем, что современные межправославные процессы нередко становятся предметом общественных дискуссий, однако их оценка требует историко-правовой компетентности. Формирование у школьников целостного представления о природе церковного единства, механизмах регулирования межцерковных отношений и канонических основаниях автокефалии способствует развитию аналитического мышления и уважительного отношения к

религиозной традиции.

В итоге кружковая деятельность по теме регулирования отношений между Поместными Церквами в Православии представляет собой синтез научного знания и непосредственного воспитательного воздействия. Она соединяет историко-правовой анализ с развитием духовно-нравственных качеств личности, формируя способность к ответственному суждению, уважению к традиции и пониманию ценности соборного единства. Каноническое право в данном контексте выступает не только предметом изучения, но и средством формирования культуры диалога, гражданской зрелости и духовной рефлексии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Величко, А. М. Церковный канон и «божественное право» (jus divinum) / А. М. Величко // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 17–28. – DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-1-2. – EDN OLOMJH.
2. Цыплаков, С. Д. Проблематика Божественного начала в каноническом праве / С. Д. Цыплаков // Факты и интерпретации : Материалы XXIII Международной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук, Новосибирск, 14–15 октября 2025 года. – Новосибирск : ИПЦ НГУ. – 2025. – С. 147–150. – EDN UQLLXB.
3. Мячин, С. В. Вопрос о предоставлении автокефалии и автономии в Православной Церкви в связи с созывом Всеправославного Собора в 60-х годах XX века / С. В. Мячин // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2023. – № 2(27). – С. 155–165. – EDN LZDIUF.
4. Цыплаков, С. Д. Историографические аспекты проблемы отношений между поместными церквями в православии / С. Д. Цыплаков // Гуманитарные и правовые проблемы современной России : Материалы XX студенческой научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета, Новосибирск, 29–30 апреля 2025 года. – Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2025. – С. 228–230. – EDN KBTGWK.
5. Павлюк, И. В. Православное церковное право в правовой системе России: историко-правовой аспект / И. В. Павлюк // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – Т. 5, № 4(20). – С. 358–364. – DOI 10.21603/2542-1840-2021-5-4-358-364. – EDN MZRTBB.
6. Цыплаков, С. Д. Вопросы церковной истории в трудах Д. Г. Полонского / С. Д. Цыплаков // Археология. История. История и теория искусств : Материалы 63-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 16–22 апреля 2025 года. – Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. – 2025. – С. 317–318. – EDN UOFGMD.
7. Стерхова, Н. С. Кружковая работа и возможности её использования в образовательном процессе начальной школы / Н. С. Стерхова, Т. М. Хазова, У. В. Пелевина // Образование и проблемы развития общества. – 2023. – № 1(22). – С. 69–79. – EDN IKYRXC.

УДК 82-84:316.77

Цитата как феномен культуры: источники, функции и значение в современном обществе

М.В. Чазов, студент
Научный руководитель: В.В. Костарев, канд. психол. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье исследуется феномен цитаты как элемента культурного кода и инструмента межличностной коммуникации. Рассматриваются основные источники цитат: кинематограф, литература, исторические личности и фольклор. Анализируются социальные и психологические функции цитирования: передача коллективного опыта, эмоциональная поддержка, формирование групповой идентичности и экономия речевых усилий. Особое внимание уделено прецедентным текстам как основе культурной памяти. На материале обширного корпуса цитат демонстрируется их роль в современном обществе.

Ключевые слова*:* цитата, прецедентный текст, культурный код, крылатые выражения, интертекстуальность, массовая культура, коммуникация, коллективная

идентичность.

Цитаты окружают нас повсюду: в повседневном общении, в социальных сетях, в заголовках СМИ, в рекламе. Короткие фразы, когда-то сказанные киногероями, писателями или историческими личностями, живут собственной жизнью, передаваясь из поколения в поколение. Представленный корпус для анализа, собранный автором, из более чем 270 цитат демонстрирует богатство и разнообразие этого феномена: от философских афоризмов до крылатых фраз из популярных фильмов, от мотивирующих высказываний до ироничных наблюдений. Цель настоящей статьи — проанализировать феномен цитаты как элемента культуры, выявить основные источники цитирования и функции, которые цитаты выполняют в обществе.

В современной лингвистике и психолингвистике цитаты рассматриваются в рамках теории прецедентных текстов. Под прецедентным текстом понимается законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, хорошо знакомый любому среднему члену лингвокультурного сообщества. Обращение к таким текстам многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с ними высказывания или символы. Как отмечает М. А. Юсим, «цитаты проникают во всю человеческую жизнь больше, чем люди замечают. История как процесс и как наука строится на цитатах, в широком смысле это одна большая цитата, почти синоним культуры».

Цитата выполняет функцию кода к многочисленным источникам культурного пространства. Являясь семиотическим фактором вновь созданного текста, она направлена в глубину памяти и включена в непрерывный диалог культур. Исследователи подчеркивают, что цитаты рассчитаны на определенную аудиторию и могут быть понятны только в контексте или ограниченном круге контекстов.

Кинематограф является одним из наиболее продуктивных источников цитат в современной культуре. Фразы из культовых фильмов становятся частью повседневного языка: «I'll be back» и «Hasta la vista, baby» из фильма «Терминатор», «Хьюстон, у нас проблема» из «Аполлон-13», «Моя прелесть» из «Властелина колец». Отечественный кинематограф также представлен многочисленными цитатами: «В чем сила, брат?» из фильма «Брат», «Улыбаемся и машем!» из «Мадагаскара», «Щас спою!» из «Джентльменов удачи», «А ля-ля-ля-ля-ля, а я сошла с ума...» из «Иронии судьбы». Как отмечает писатель Артем Попов, «цитаты из произведений литературы или фильмов объединяют русских людей. Это часть нашего культурного кода. Чтобы долго не объяснять мысль, достаточно привести известную цитату, и все станет всем ясно. Они сокращают речевые усилия, экономят наше время».

Литература и фольклор также выступают важными источниками цитат. Многие выражения, воспринимаемые как народная мудрость, на самом деле имеют конкретных авторов. Фраза «Образование — это то, что остаётся после того, как забывается всё выученное в школе» часто приписывается Альберту Эйнштейну. Выражение «Кто ищет, тот всегда найдёт» восходит к библейским текстам. «Жизнь — как коробка шоколадных конфет. Никогда не знаешь, какая начинка тебе попадется» — цитата из романа Уинстона Грума «Форрест Гамп» и одноименного фильма. Пословицы и поговорки, такие как «Упади семь раз и восемь раз поднимись», «Беда не приходит одна», представляют собой коллективное народное творчество.

Исторические личности и мыслители являются авторами многих афоризмов. Наполеону Бонапарту приписывают слова «В моем словаре нет слова "невозможно"». Альберт Эйнштейн, помимо научных трудов, оставил множество философских наблюдений: «Логика может привести Вас от пункта А к пункту Б, а воображение — куда угодно». Уинстону Черчиллю принадлежит афоризм «Успех — это способность идти от поражения к поражению, не теряя оптимизма». Американский писатель Марк Твен известен высказыванием «Если вы думаете, что на что-то способны, вы правы; если думаете, что у вас ничего не получится — вы тоже правы».

Цитаты выполняют ряд важных социальных и психологических функций. Функция передачи коллективного опыта. Цитаты концентрируют мудрость поколений в краткой, запоминающейся форме. Выражения «Цените время», «Не оставляй на завтра то, что можно сделать сегодня», «Время — деньги» (Бенджамин Франклин) передают важные жизненные установки. Пословица «Неудача — это просто возможность начать снова, но уже более мудро» учит отношению к ошибкам.

Эмоциональная поддержка и мотивация. В трудные моменты люди обращаются к цитатам, чтобы найти утешение или вдохновение. Фраза «Никогда не опускай руки, всегда есть выход» придает сил. Выражение «Пока человек не сдается, он сильнее своей судьбы» (Эрих Мария Ремарк) помогает сохранять стойкость. Цитата «Сложнее всего начать действовать, все остальное зависит только от упорства» побуждает к действию.

Формирование групповой идентичности. Общие цитаты создают чувство принадлежности к определенной культуре или группе. Как отмечает профессор Галина Козубовская, «цитаты точно выражают эмоции и переживания, создают ассоциативное поле, погружая в контекст культуры». Фразы из советского кино, такие как «Муля, не нервируй меня!» из фильма «Подкидыш» или «Ребята, давайте жить дружно!» из мультфильма про кота Леопольда, мгновенно опознаются носителями культуры как «свои».

Экономия речевых усилий. Цитата позволяет выразить сложную мысль одной фразой, не прибегая к пространным объяснениям. Вместо долгого рассказа о закономерностях судьбы можно сказать: «Случайностей не бывает, это всё судьба». Вместо объяснения своей позиции по отношению к риску: «Счастье сопутствует смелым» (Публилий Сир).

Функция самопрезентации. Использование цитат может демонстрировать эрудицию и начитанность человека. Однако, как отмечает кандидат философских наук Борис Гайдин, «когда человек не может выразить мысли своими словами, а сыплет цитатами как из пулемета, то едва ли он будет приятным собеседником». В этом проявляется двойственная природа цитирования: оно может быть как показателем глубины, так и поверхностности.

Анализ цитат позволяет проследить изменение культурных приоритетов. В представленном списке соседствуют цитаты разных эпох: от античных мудростей («И мудрец из тысячи раз один раз да ошибается») до современных интернет-высказываний («Ёмаё... Ты на кого шуршишь, пакетик?»). Исследование И. И. Комаристовой показывает относительную стабильность источников цитат с точки зрения образования новых источников и относительную константность в распределении источников в зависимости от их количества. При этом наибольшее значение для языкового сообщества имеют цитаты из массовой культуры.

В представленном списке значительную долю составляют цитаты из кинофильмов, что подтверждает тезис о доминировании массовой культуры как источника прецедентных текстов. Также присутствуют мотивационные и философские высказывания, отражающие вечные вопросы человеческого существования: о счастье («Главное в жизни — счастье»), о любви («Любить — значит видеть человека таким, каким его задумал Бог»), о смысле жизни («Два самых важных дня в твоей жизни: день, когда ты появился на свет, и день, когда понял, зачем» — Марк Твен).

Цитата представляет собой уникальный культурный феномен, выполняющий множество функций в обществе. Являясь элементом интертекстуального пространства, она связывает отдельные высказывания с общим культурным фондом, делая возможным диалог между эпохами и поколениями. Источники цитат разнообразны: от классической литературы до массового кинематографа, от философских трактатов до народных пословиц.

Особенность цитаты заключается в ее способности концентрировать смысл и эмоцию в краткой форме, делая сложные идеи доступными для воспроизведения и

передачи. Как отмечается в одной из цитат представленного списка, «Нам всегда есть что сказать, если нечего сказать — это уже безразличие». Цитаты дают нам слова для выражения мыслей и чувств, помогая преодолевать разрыв между индивидуальным опытом и коллективной мудростью.

Цитаты продолжают выполнять свою главную функцию — быть мостами между людьми, культурами и эпохами. И пока существует человеческое общение, будут жить и цитаты — эти маленькие сосуды, хранящие большой человеческий опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. — М.: Художественная литература, 1975. — 502 с.
2. Брунер Дж. Культура образования / пер. с англ. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 240 с.
3. Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация: проблемы изучения. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. — 120 с.
4. Дубовицкая Л. В. Функции прецедентности иконических компонентов креолизованных текстов // Вестник МГОУ, Серия «Лингвистика». — 2012. — № 2. — С. 15-20.
5. Комаристова И. И. Источники цитат как элементов интертекста в американском художественном дискурсе // Весці БДПУ. Серыя 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. — 2025. — № 2. — С. 68-71.
6. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. — Таллинн: Александра, 1992. — Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. — 479 с.
7. МакАдамс Д. П. Психология жизненных историй. Теория и практика нарративной психологии / пер. с англ. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021. — 352 с.
8. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. — М., 1987. — 180 с.
9. Степанов Ю. С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (к основаниям сравнительной концептологии) // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. — 2001. — Т. 60. — № 1. — С. 3-11.
10. Харари Ю. Н. Sapiens: Краткая история человечества / пер. с англ. — М.: Синдбад, 2021. — 520 с.

УДК 362.58:331.25

Социальное обеспечение безработных граждан: баланс между мерами поддержки и стимулированием трудовой активности

А.И. Чайгуцкая, студент
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию системы социального обеспечения безработных граждан и анализу баланса между мерами государственной поддержки и механизмами стимулирования трудовой активности. Рассматриваются основные виды пособий и социальных гарантий, предоставляемых безработным, их влияние на материальное положение граждан и уровень безработицы. Особое внимание уделяется проблемам эффективного функционирования служб занятости, вопросам мотивации к трудоустройству, а также рискам зависимости от социальных выплат. В работе предлагаются возможные направления совершенствования системы социальной поддержки с целью повышения её результативности и стимулирующего потенциала.

Ключевые слова: безработные граждане, социальное обеспечение, меры поддержки, уровень безработицы, службы занятости, стимулирование трудовой активности, государственная политика.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что борьба с безработицей остаётся одной из ключевых задач государственной политики России. Сегодня в стране сформировалась ситуация, при которой наряду с занятыми гражданами существует значительная доля трудоспособного населения, не находящего применения своим

трудовым ресурсам и, как следствие, остающегося без работы.

По данным Федеральной службы государственной статистики, численность занятых в возрасте 15-72 лет в Российской Федерации в 2024 году составляет 74 060,98 тыс. человек. Число безработных граждан по стране достигает 1 913,7 тыс. человек. По России совокупный уровень безработицы и потенциальной рабочей силы населения в возрасте 15 лет и старше за период 2017–2024 гг. составляет 3,5% [1].

Меры социальной защиты граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а именно безработных граждан, регулируются Конституцией РФ, Федеральным законом «О занятости населения в Российской Федерации», Трудовым кодексом РФ, а также другими нормативными правовыми актами.

Указанные нормативные правовые акты устанавливают правовые, экономические и организационные основы государственной политики в сфере содействия занятости населения. В них даётся определение занятости, вводится запрет на принудительный труд и исключается возможность привлечения граждан к какой-либо ответственности за отсутствие занятости. Кроме того, закрепляются государственные гарантии реализации права на труд и меры социальной поддержки безработных, а также определяются порядок и сроки выплаты пособия по безработице [2, С. 108].

Рассматривая экономические меры поддержки безработных граждан, в первую очередь стоит упомянуть пособие по безработице. Согласно Федеральному закону РФ от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», пособие по безработице назначается гражданам, уволенным по любым основаниям, и рассчитывается в процентах от их среднего заработка по последнему месту работы (службы), определяемого в порядке, установленном Правительством РФ, при условии, что в течение 12 месяцев до наступления безработицы они находились в трудовых (служебных) отношениях не менее 26 недель [3].

Законодатель также подробно регулирует правовое положение отдельных категорий безработных, таких как граждане, уволенные с военной службы, и лица, подвергшиеся воздействию радиации вследствие аварий и катастроф и признанные безработными.

Отмечается, что в нормативных актах детально раскрываются не только правила определения размера пособия по безработице, но и порядок, условия и сроки его выплаты, особенности начисления для отдельных категорий граждан, а также основания для прекращения или приостановления выплаты данного пособия [4, С. 563].

Говоря о мерах социальной поддержки, наглядно можно рассмотреть опыт города Москвы и её подход к социальному обеспечению безработных граждан. Первый флагманский центр занятости «Моя работа» открылся в г. Москве в апреле 2019 года как результат модернизации городской системы занятости населения.

Центр занятости населения г. Москвы «Моя работа» (в настоящее время 39 организаций) действует в целях помощи безработным гражданам: получить сведения о вакансиях, оформить пособие по безработице, пройти профессиональное тестирование, тренинги, психологическую подготовку перед собеседованием, найти подходящую работу.

Основная задача изменений в городской системе занятости населения – отказ от формальных подходов к трудоустройству граждан. Центры занятости должны стать удобными и клиентоориентированными. Каждый соискатель, обратившийся в Центр занятости, должен получить индивидуальную программу помощи в трудоустройстве.

Центр занятости населения Москвы «Моя работа» предоставляет широкий спектр услуг для граждан, ищущих работу, обеспечивая полное сопровождение в процессе трудоустройства. Одной из ключевых мер социальной поддержки является услуга «Содействие в поиске подходящей работы».

Она оказывается как дистанционно при обработке заявления, так и на личной консультации с карьерным консультантом центра. Для получения услуги граждане

подают заявление и резюме через единую цифровую платформу «Работа в России» или портал государственных и муниципальных услуг, при этом модерация резюме занимает один рабочий день. При необходимости граждане могут обратиться за помощью лично.

Услуга доступна для граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, а результатом является предложение подходящей работы, уведомление о проведении переговоров с работодателями или направление на трудоустройство.

Для того, чтобы сделать процесс трудоустройства максимально эффективным, разработаны специальные программы под запросы соискателей с особыми потребностями:

1. Программа «5.0» – для людей старше 50 лет; помогает использовать профессиональный и жизненный опыт, продолжить обучение, развить эмоциональный интеллект и найти занятие для «второй половины жизни» или монетизировать хобби;

2. «Доступная работа» – поддержка граждан с особыми потребностями: определение профессиональных возможностей, индивидуальная стратегия поиска вакансий, сопровождение на всех этапах трудоустройства, адаптация на рабочем месте и при необходимости социальная занятость в творческих мастерских НКО.

3. «Мама работает» – помощь в совмещении материнства с карьерой.

Кроме того, Центры занятости предоставляют разнообразные сервисы:

1. «Сопровождаемое трудоустройство» – комплексная поддержка: консультации карьерного эксперта, профориентационное тестирование, составление индивидуального плана развития карьеры, помощь в резюме, подбор вакансий, психологическая поддержка и участие в тренингах и мастер-классах.

2. «Акселератор карьеры» – помощь в самоопределении, выборе профессии и сферы деятельности, участие в групповых занятиях по планированию карьеры и поиску работы.

3. «Самозанятость» и предпринимательство – раскрытие предпринимательского потенциала, поиск новых возможностей для основного или дополнительного дохода.

4. «Саморазвитие» – обучение эффективной презентации себя, построению коммуникации с работодателем, сохранению позитивного настроя и повышению мотивации [5, С. 215].

Также стоит отметить, что безработным гражданам предоставляется услуга психологической поддержки, направленная на преодоление трудностей при поиске работы и устранение психологических препятствий в процессе трудоустройства.

Такая помощь оказывается, как индивидуально, так и в групповой форме и включает: повышение мотивации к труду, активизацию поиска работы, снижение влияния психологических проблем на профессиональную и социальную адаптацию, а также содействие в карьерном продвижении через улучшение психологического состояния.

Социальная адаптация является ещё одной из услуг, предлагаемых гражданам, находящимся в поиске работы. Специалисты Центра занятости помогают соискателю определить его карьерную цель, оценить профессиональные навыки и личностные качества, а также сформировать индивидуальный план действий для её достижения.

В рамках социальной адаптации граждан обучают современным методам поиска работы, правилам составления резюме, техникам общения и ведения переговоров с работодателем, основам самопрезентации и созданию делового имиджа, а также особенностям планирования профессионального развития [6, С. 215].

К основным мерам государственной поддержки относятся:

1. Содействие гражданам в поиске подходящей работы, включая оказание содействия в составлении анкеты;

2. Организация профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы профессиональной деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения, получения дополнительного профессионального образования;

3. Организация сопровождения при содействии занятости инвалидов;

4. Организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест.

Дополнительными мерами государственной поддержки в сфере занятости населения являются:

1. Поощрение работодателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места прежде всего для граждан, испытывающих трудности в поиске работы;

2. Создание условий для совмещения незанятыми многодетными родителями, незанятыми родителями, усыновителями, опекунами (попечителями), воспитывающими детей-инвалидов, обязанностей по воспитанию детей с трудовой деятельностью;

3. Содействие работодателям в создании специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов;

4. Содействие занятости граждан, которые завершили прохождение военной службы по мобилизации или военной службы по контракту, заключенному в соответствии с пунктом 7 статьи 38 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», либо у которых прекратилось действие заключенного ими контракта о пребывании в добровольческом формировании, предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», а также граждан, относящихся к членам их семей в соответствии с пунктами 5 и 5.1 статьи 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [7, С. 378].

Государственная поддержка безработным гражданам является не ограничивается только материальной помощью. Она строится таким образом, чтобы одновременно обеспечить человеку необходимую социальную защиту на период отсутствия заработка и создать стимулы для его скорейшего возвращения к трудовой деятельности.

С одной стороны, государство предоставляет финансовую поддержку в виде пособия по безработице, а также обеспечивает доступ к мерам нефинансовой помощи — профессиональному обучению, переобучению, консультациям по трудоустройству, участию в программах временной и общественной занятости. Эти меры позволяют гражданину сохранить устойчивость своего социального положения и повысить конкурентоспособность на рынке труда в период поиска работы.

С другой стороны, законодательство предусматривает и стимулирующие механизмы, направленные на повышение трудовой активности безработных, к которым относятся:

1. Ограниченные сроки выплаты пособия, что мотивирует не затягивать поиск работы;

2. Снижение или прекращение выплат при отказе от подходящей работы, предлагаемых службой занятости;

3. Обязательное посещение центра занятости и подтверждение активного поиска работы;

4. Участие в активных программах занятости;

5. Налоговые преференции и субсидии для работодателей, принимающих безработных граждан, что увеличивает их шансы на трудоустройство [8, С. 21].

Таким образом, государственная политика в сфере занятости сочетает в себе сразу два ключевых направления – социальную поддержку и стимулирование трудовой активности, обеспечивая баланс между защитой граждан и их заинтересованностью в скорейшем трудоустройстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 20.01.2026).

2. Шевченко, И.В. Искусственный интеллект в управлении социальной поддержкой населения: перспективы и вызовы / И.В. Шевченко, В.В. Волков // Проблемы гуманитарных исследований. Сборник всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета. Новосибирск, 2025. С. 106-110.

3. О занятости населения в Российской Федерации: Федер. закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 51. – Ст. 9138
4. Тилеубаева, А.К. Социальная поддержка семьи, материнства и детства: современные меры государственной помощи в Российской Федерации // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. – С. 561-565.
5. Лебедева, М.Л. Практика предоставления социальной защиты безработным гражданам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №2-3. – С. 214-218.
6. Шевченко, И.В. Цифровой барьер: обеспечение доступа к социальному обеспечению для уязвимых групп населения в условиях цифровизации / И.В. Шевченко, Н.Н. Фёдорова // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. С. 565-569.
7. Багдасарян, А.Э. Социальная защита безработных: обеспечение достойного уровня жизни и поддержка на рынке труда / А.Э. Багдасарян, И.Ю. Коршунов, Н.В. Нестерова, // Вестник науки. – 2025. – № 6 (87). – С. 375-380.
8. Овинников, В.А. Особенности безработицы в современной России // Прогрессивная экономика. – 2022. – №7. – С. 16-28.

УДК 349.6:630.2(470)

Охрана лесов от незаконных рубок: административные правовые меры

А.И. Чайгуцкая, студент
Научный руководитель: И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию системы охраны лесов от незаконных рубок и анализу эффективности административных правовых мер, направленных на предотвращение и пресечение подобных правонарушений. Рассматриваются ключевые инструменты государственного регулирования, в том числе механизм административной ответственности, порядок государственного лесного контроля и надзора, а также особенности взаимодействия уполномоченных органов. Особое внимание уделяется проблемам выявления незаконных рубок, недостаткам действующих правовых механизмов и вопросам повышения эффективности превентивных мер. В работе предлагаются возможные направления совершенствования административно-правовых инструментов охраны лесов с целью усиления их защитного потенциала и обеспечения устойчивого лесопользования.

Ключевые слова: охрана лесов, незаконные рубки, административно-правовые меры, лесное законодательство, государственный лесной контроль, ответственность за нарушения, предотвращение правонарушений, лесопользование, экологическая безопасность, правоприменительная практика.

В Лесном кодексе Российской Федерации лес рассматривается одновременно как экологическая система и как природный ресурс. В рамках данного исследования приоритет отдаётся экологическому подходу, согласно которому лес понимается как элемент природной среды, сохранивший свои естественные свойства, необходимый для поддержания благоприятной окружающей среды и требующий комплексной охраны. Вместе с тем, в ресурсном аспекте лес имеет и экономическое значение, выступая объектом государственной собственности как публичного владельца. Такая двойственная трактовка обусловлена спецификой юридического понятия «лес», позволяющего государству посредством норм Лесного кодекса Российской Федерации устанавливать порядок использования лесов, включая проведение рубок лесных насаждений [1].

Незаконной считается рубка лесных насаждений, осуществляемая с нарушением требований законодательства – например, без оформления необходимых разрешительных

документов, в объёме, превышающем установленный лимит, с нарушением породного или возрастного состава либо за пределами выделенной лесосеки. То есть к незаконным относятся любые действия, выходящие за рамки дозволенного законом порядка и правил проведения рубок лесных насаждений [2].

Такие нарушения влекут административную или уголовную ответственность, а также обязанность возместить ущерб, причинённый лесам и находящимся в них природным объектам.

Административная ответственность за незаконную рубку в лесах предусмотрена частями 1 и 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Критериями разграничения составов правонарушений, закреплённых в этих частях, являются место совершения рубки и способ, которым она осуществлялась.

Часть 1 статьи 8.28 КоАП РФ предусматривает ответственность за незаконную рубку в лесах, выполненную без использования механизмов и техники, то есть с применением ручного инструмента (топора, ручной пилы, лопаты, ножа и др.). Для различных категорий лесов законодательством установлены допустимые способы и виды рубок. Кроме того, уничтожение лесных насаждений, занесённых в Красную книгу Российской Федерации или региональные красные книги, а также охраняемых международными договорами, при отсутствии признаков уголовного преступления влечёт административную ответственность по статье 8.35 КоАП РФ.

Часть 2 статьи 8.28 КоАП РФ устанавливает более строгие санкции за незаконную рубку:

1. Осуществлённую с применением механизмов и техники;

2. Проведённую в лесопарковом зелёном поясе – вне зависимости от способа рубки.

Возбуждение дела об административном правонарушении является самостоятельной стадией производства, отличающейся своими задачами, кругом участников, процессуальными особенностями и характером принимаемых решений. Решение о начале производства принимается только при наличии достаточных данных, указывающих на совершение правонарушения.

Согласно статье 28.1 КоАП РФ, дело об административном правонарушении – в данном случае о незаконной рубке лесных насаждений – считается возбужденным с момента:

1. Составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу;

2. Составления протокола об административном правонарушении или вынесения постановления прокурора о возбуждении дела;

3. Вынесения определения о возбуждении дела и начале административного расследования.

Все перечисленные процессуальные документы оформляются в присутствии лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, при условии установления его личности. В качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина РФ, выступает паспорт.

Если личность нарушителя удаётся установить непосредственно на месте незаконной рубки, протокол составляется сразу. Однако на практике граждане нередко находятся в лесу без документов. В таких случаях закон допускает оформление протокола в течение двух суток с момента выявления правонарушения (ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ).

Для установления личности гражданина и составления протокола нарушитель может быть доставлен в полицию или иное служебное помещение. Сделать это вправе должностные лица федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), однако реализовать данное полномочие они могут только при добровольном согласии гражданина проследовать в указанное место [3].

На практике лица, занимающиеся незаконной рубкой, часто игнорируют законные

требования должностных лиц, покидают место совершения административного правонарушения, что препятствует оформлению протокола. Это связано с тем, что процессуальные документы составляются в отношении конкретного установленного лица и, как правило, в его присутствии. Исключение составляют случаи, когда лицо, надлежащим образом уведомлённое о времени и месте составления протокола, не является без уважительных причин [4].

Вопрос о правовых основаниях для возбуждения дела об административном правонарушении в ситуациях, когда лицо, совершившее незаконную рубку, отсутствует на месте правонарушения или покинуло его, остаётся нерешённым. Несмотря на то что на месте незаконной рубки сохраняются следы, подлежащие фиксации, действующее законодательство не предусматривает возможности возбудить дело без установления конкретного лица.

Для подтверждения факта правонарушения необходимо зафиксировать следующие сведения:

1. Вид незаконно вырубленных лесных насаждений (деревья, кустарники, лианы), их породный состав, допустимость заготовки древесины данных видов, диаметр ствола, количество срубленных экземпляров и иные данные, необходимые для расчёта причинённого вреда;

2. Способ осуществления незаконной рубки (с применением техники либо вручную);

3. Точное место совершения правонарушения.

Эти данные требуются не только для установления события правонарушения, но и для правильной квалификации деяния по ч. 1 или ч. 2 ст. 8.28 КоАП РФ.

Согласно ч. 3 ст. 28.7 КоАП РФ в определении о возбуждении дела должны указываться дата и место составления документа, сведения о должностном лице, повод к возбуждению дела, данные о наличии события правонарушения, а также статья КоАП РФ, предусматривающая ответственность. При этом информация о лице, в отношении которого возбуждается дело, формально не входит в обязательный перечень. Однако ч. 3.1 ст. 28.7 КоАП РФ обязывает вручить копию определения именно этому лицу, что фактически предполагает обязательность его установления.

Проведение административного расследования предполагает сбор и фиксацию доказательств. Установление лица, скрывшегося с места незаконной рубки, должно было бы являться основанием для возбуждения дела, однако такая возможность законом не предусмотрена. Аналогичные проблемы встречаются в делах о нарушениях в области дорожного движения, когда водитель оставляет место ДТП, что позволяет говорить о системном характере данной правовой коллизии [5].

В отношении лица, совершившего незаконную рубку, могут применяться меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: доставление (ст. 27.2 КоАП РФ), личный досмотр и досмотр вещей (ст. 27.7 КоАП РФ), досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ), изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ) и др. При необходимости используются фотосъёмка, видеосъёмка и иные способы фиксации доказательств [6].

Если требуется проведение экспертизы или иных действий, требующих значительного времени, выносится определение о возбуждении дела и проведении административного расследования (ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ). Экспертиза может проводиться для определения породного состава (ботаническая), возраста деревьев (дендрохронологическая), а также назначаться биологическая, почвоведческая, лесотехническая, трасологическая и другие виды исследований.

Порядок назначения и проведения экспертизы регулируется ст. 25.9, 25.12, 25.13 и 26.4 КоАП РФ, а экспертное заключение согласно ст. 25.6 КоАП РФ является доказательством по делу [7].

При этом проведение экспертизы не всегда обязательно, поскольку в границах

лесных участков проводится лесотаксация. В рамках таксации определяются границы выделов, устанавливается состав древесных пород, измеряются диаметр, высота и объём древесины, оцениваются лесорастительные условия, естественное возобновление пород и другие характеристики лесных ресурсов (ст. 69.1 ЛК РФ).

Анализ положений главы 8 КоАП РФ показывает, что наиболее значительные штрафы предусмотрены статьёй 8.32, устанавливающей ответственность за нарушение правил пожарной безопасности, повлёкшее возникновение лесного пожара. В соответствии с данной нормой юридическим лицам может быть назначен штраф в размере от 500 тысяч до 1 миллиона рублей [8].

Столь высокий уровень санкции обусловлен серьёзностью последствий лесных пожаров для окружающей среды: уничтожением лесных ресурсов, загрязнением и ухудшением качества атмосферного воздуха, негативным влиянием на состояние питьевой воды, нанесением ущерба животному и растительному миру, а также потерей плодородных свойств почвы.

Возбуждение дел об административных правонарушениях в сфере незаконной рубки лесных насаждений характеризуется существенными процессуальными сложностями, прежде всего связанными с необходимостью установления личности правонарушителя на начальной стадии производства. Действующее законодательство фактически не допускает возбуждение дела при отсутствии конкретного лица, даже при наличии очевидных и поддающихся фиксации признаков правонарушения, что снижает эффективность государственного лесного надзора. При этом сбор доказательств, проведение экспертиз и применение мер обеспечения производства играют ключевую роль в подтверждении события правонарушения и его квалификации. Выявленная правовая коллизия носит системный характер и указывает на необходимость совершенствования норм КоАП РФ с целью обеспечения неотвратимости административной ответственности за правонарушения в лесной сфере [9].

Эффективность охраны лесов от незаконных рубок во многом зависит от качества административных правовых механизмов, применяемых государством. Действующее законодательство содержит комплекс мер ответственности и процедур, однако их реализация сталкивается с рядом практических трудностей, связанных с установлением нарушителей, фиксацией доказательств и проведением административных расследований. Совершенствование правовых норм, усиление контроля и повышение технической оснащённости лесной охраны способны повысить результативность предотвращения незаконных рубок и обеспечить надёжную защиту лесных ресурсов как важнейшей экологической и экономической ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.
2. Байханов, А.И. Современное состояние, тенденции и проблемы предупреждения преступной рубки лесных насаждений // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 1. – С. 198-201.
3. Уркаев, О.О. Административная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений // Аграрное и земельное право. – 2022. – №1 (205). – С. 53-56.
4. Ледовская, А.В. Административная ответственность за экологические правонарушения: проблемы правового регулирования и правоприменения // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2025. – С. 546-548.
5. Трубенко, В.В. Проблемы правового обеспечения охраны лесных ресурсов России // Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2024. – С. 212-214.
6. Мигранов, Р.Н. Некоторые аспекты профилактики незаконной рубки, уничтожения или повреждения лесных насаждений // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 8 (236). – С. 304-306.
7. Кряжевских, К.А. Правовые меры охраны и защиты лесов // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 19. – 396-402.
8. Милюкова, Н.А. К вопросу реабилитации зон экологического неблагополучия: правовые аспекты //

Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XX студенческой научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета. Новосибирск, 2025. – С. 305-308.
9. Пасека, Е.Ф. Некоторое вопросы, разрешаемые уголовным законодательством в сфере экологии // Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2024. – С. 154-158.

УДК 349.23

Проблемы регулирования дистанционного трудового договора

М.А. Черников, студент
Научный руководитель: О.А. Негодина, канд. юрид. наук, доцент
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (Западно-Сибирский филиал)

Аннотация. В статье анализируются проблемы правового регулирования дистанционного трудового договора в Российской Федерации. Особое внимание уделяется следующим аспектам: заключение трудового договора в электронной форме, учет и режим рабочего времени дистанционных работников, определение их места работы, а также обеспечение охраны труда и защиты трудовых прав.
Ключевые слова: дистанционная работа, трудовой договор, удалённая занятость, электронный документооборот, трудовые права.

Цифровизация экономики и развитие технологий привели к существенным изменениям в формах организации труда. Одним из наиболее значимых явлений последних лет стало распространение дистанционной работы, при которой трудовая функция выполняется вне стационарного рабочего места работодателя. Реагируя на эти изменения, законодатель внёс в Трудовой кодекс Российской Федерации [1.] (далее – ТК РФ) поправки, вступившие в силу в 2021 году [2.], которые существенно изменили главу 49.1 ТК РФ и закрепили современные формы дистанционной работы. Согласно статье 312.1 ТК РФ [1.], дистанционная работа представляет собой выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Дистанционный трудовой договор, в свою очередь, является формой трудового договора, предусматривающей особые условия реализации функций труда, в том числе режима рабочего времени, взаимодействия сторон и охраны труда. Особенностью дистанционного трудового договора является непрямой характер взаимодействия сторон. Это влечёт необходимость нормативного закрепления электронного документооборота, особенностей контроля за выполнением работы, а также механизмов защиты прав работника в условиях ослабленного фактического подчинения.

Одной из ключевых особенностей трудового законодательства стало закрепление возможности заключения, расторжения и изменения трудового договора в электронной форме с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи. На первый взгляд, данная мера направлена на повышение доступности трудовых отношений в цифровой среде и упрощение документооборота, но, если углубиться в изучение особенностей, можно выделить несколько основных проблем в этом направлении.

Во-первых, сохраняется проблема цифрового неравенства. Не все работники обладают технической возможностью или достаточной квалификацией для использования электронной подписи. Это особенно актуально для работников старших возрастных групп и жителей отдалённых территорий.

Во-вторых, правовое регулирование электронного документооборота в трудовых

отношениях остаётся фрагментарным. Трудовой кодекс не формирует целостной процедуры заключения дистанционного трудового договора в электронной форме. Из-за этого появляется неопределённость в вопросах момента заключения договора и допустимости электронных доказательств в трудовых спорах. Кроме того, существует риск использования дистанционного формата для маскировки трудовых отношений под гражданско-правовые договоры. Удалённый характер взаимодействия снижает вероятность фактического контроля со стороны государственных органов и облегчает работодателям уклонение от соблюдения трудовых гарантий. В этой связи усиление нормативных требований к содержанию и форме дистанционного трудового договора приобретает важное значение.

Особое внимание в современных условиях должно быть уделено проблеме защиты персональных данных работников, поскольку цифровизация трудовой сферы существенно расширяет объем собираемой, хранимой и обрабатываемой информации о сотрудниках. Работодатели используют электронные кадровые системы, цифровые платформы, средства видеонаблюдения, системы контроля рабочего времени, технологии анализа производительности, а также в последнее время, инструменты на основе искусственного интеллекта [3.]. Все это приводит к накоплению значительных массивов персональных данных, включая сведения о профессиональной деятельности, квалификации, заработной плате, состоянии здоровья, биометрические данные и иные чувствительные категории информации. В условиях формирования цифровой экономики возникает объективная необходимость совершенствования правового регулирования в данной сфере. Государство должно разрабатывать и внедрять комплексные нормы и стандарты, направленные на обеспечение информационной безопасности в трудовых отношениях. Речь идет не только о технических мерах защиты, но и о четком законодательном закреплении принципов обработки персональных данных: законности, минимизации объема собираемой информации, целевого использования данных, сроков хранения и обеспечения конфиденциальности. Таким образом, обеспечение кибербезопасности и защиты персональных данных работников становится одной из первостепенных задач государства в условиях стремительного развития информационных технологий. Решение этих вопросов требует системного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие цифровой грамотности участников трудовых отношений и усиление контроля за соблюдением установленных требований. В противном случае возрастает риск утечек информации, нарушения конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, а также возникновения конфликтов между работниками и работодателями по поводу ненадлежащей защиты персональных данных и неправомерного использования цифровых технологий в сфере труда.

Особую сложность представляет обеспечение охраны труда дистанционных работников. Согласно статье 312.7 ТК РФ [1.], работодатель обязан обеспечивать безопасные условия труда дистанционных работников в части, касающейся использования оборудования и программных средств, рекомендованных или предоставленных работодателем. Однако, фактически рабочее место дистанционного работника находится вне сферы контроля работодателя, что существенно ограничивает возможности работодателя в реализации своих базовых механизмов охраны труда. Это приводит к формальности обязанностей работодателя, когда требования сводятся к ознакомлению работника с инструкциями и рекомендациями, не обеспечивая реального уровня безопасности. Так, работники, осуществляющие трудовую деятельность в зоне контроля работодателя, более социально защищены, по сравнению с лицами, выполняющих трудовые обязательства дистанционно. Между тем, дистанционные работники также подвержены профессиональным рискам, включая перегрузку зрения, заболевания опорно-двигательного аппарата, стрессу, психическому и эмоциональному выгоранию, обусловленными размытостью границ между работой и личной жизнью. Считаем необходимым увеличить объём обязанностей работодателя в сфере охраны труда

дистанционных работников. Следует закрепить обязанность работодателя обеспечивать дистанционных работников не только оборудованием и программными средствами, но и минимальными стандартами оптимизации рабочего места, а также предусмотреть возможность проведения дистанционных инструктажей, онлайн-оценки условий труда и медицинских профилактических мероприятий. Это позволит приблизить уровень охраны труда при дистанционной занятости к традиционным формам организации труда.

Одной из наиболее спорных проблем при дистанционной работе является регулирование рабочего времени и времени отдыха. Статья 312.4 ТК РФ [1.] предоставляет сторонам право самостоятельно определять режим рабочего времени, если иное не предусмотрено трудовым договором. С одной стороны, такая диспозитивность соответствует гибкому характеру дистанционной работы и позволяет учитывать индивидуальные потребности работника. С другой стороны, она создаёт риски размывания границ между рабочим и личным временем, что может привести к фактическому увеличению продолжительности рабочего дня без соответствующей компенсации [4.].

Помимо рассмотренных сложностей дистанционные работники чаще сталкиваются с проблемами неоформленных трудовых отношений, необоснованных отказов в оплате труда и одностороннего изменения условий трудового договора. Отсутствие физического присутствия на территории работодателя снижает вероятность выявления таких нарушений органами государственного контроля. Дистанционный формат трудовых отношений требует усиления гарантий, в частности предусмотреть специальные процедуры доказывания в трудовых спорах, учитывающие специфику удалённого взаимодействия сторон. Кроме того, необходимо стимулировать развитие электронных форм социального партнёрства и профсоюзной деятельности, позволяющих дистанционным работникам участвовать в коллективных переговорах и защите своих интересов наравне с работниками, занятыми в традиционных формах организации труда [5.].

Проведённые проблемы позволяют сделать вывод о том, что институт дистанционного трудового договора, несмотря на существенное обновление нормативной базы, остаётся недостаточно сформированным. Стремление обеспечить гибкость трудовых отношений и адаптацию к цифровой экономике, в ряде случаев ослабил уровень правовой защиты работника, что не соответствует социально-правовой природе трудового права.

Таким образом, дальнейшее развитие регулирования дистанционной работы должно быть ориентировано на укрепление гарантий трудовых прав, а не только на упрощение процедур для работодателей. В частности, требуется уточнение норм о заключении дистанционного трудового договора в электронной форме, усиление защиты права на отдых, расширение обязанностей работодателя в сфере охраны труда и совершенствование механизмов защиты прав дистанционных работников. Реализация указанных направлений позволит обеспечить баланс интересов сторон трудового договора и повысить эффективность правового регулирования дистанционной занятости в условиях цифровизации и трансформации рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.02.2026).
2. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // СЗ РФ. — 2020. — № 50 (ч. 1). — Ст. 8052.
3. Паучкова, В. В. Правовое регулирование трудовых отношений в условиях формирования и развития цифровизации: проблемы и перспективы развития / В. В. Паучкова // Право и государство: теория и практика — 2025. — № 1 — С. 218-220.
4. Ляпанов, А. В. Проблемы правового регулирования дистанционной работы в Российской Федерации / А.

В. Лапянов, Е. С. Купцова // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 9 (237). — С. 168-170.
5. Заколюжная, Н. В. Новая концепция занятости и развитие трудовых отношений в цифровую эпоху / Н. В. Заколюжная // Журнал Высшая школа экономики. — 2023. — № 2. — С. 139-141.

УДК 347.91/.95

Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России

Д. А. Черноусова, студент
Научный руководитель: Е. Л. Шабалина, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье исследуется процесс цифровой трансформации гражданского судопроизводства в Российской Федерации. Анализируется нормативно-правовая база, заложившая основы для внедрения электронных технологий в судебную систему, включая развитие Государственной автоматизированной системы «Правосудие». Рассматриваются ключевые направления цифровизации: подача процессуальных документов в электронном виде, организация судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи и веб-конференций, а также система электронного извещения участников процесса. Особое внимание уделяется перспективам и рискам внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность судов. В статье выявляются основные проблемы, сдерживающие цифровизацию, такие как незрелость процессуального законодательства, существование двойного (бумажного и электронного) документооборота и технические сложности при реализации электронных сервисов. На основе анализа официальных заявлений представителей судебной власти и научных исследований делается вывод о неизбежности дальнейшей цифровизации, необходимости совершенствования процессуальных норм и поиска баланса между технологической эффективностью и гарантиями процессуальных прав граждан.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, электронное правосудие, искусственный интеллект в юриспруденции, электронный документооборот, процессуальная форма

Цифровая трансформация стала одним из ключевых векторов развития судебной системы Российской Федерации в последние годы. Внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство фундаментально изменяет как процессуальную форму, так и характер взаимодействия между судом и участниками процесса. На смену традиционным бумажным технологиям приходят электронные документы, онлайн-заседания и автоматизированные системы делопроизводства. В настоящей статье анализируются основные направления цифровизации гражданского процесса в России, достигнутые результаты, существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития.

Формирование правовой базы электронного правосудия в России началось с принятия Федерального закона от 23 июля 2016 г. № 220-ФЗ, которым в Гражданский процессуальный кодекс РФ были внесены дополнения, допускающие подачу документов в суд в электронном виде. Принципиальное значение имело закрепление возможности обращения в суд как на бумажном носителе, так и в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы на официальном сайте суда.

Важным этапом стало развитие Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), утвержденной постановлением Совета судей РФ от 11 апреля 2002 г. № 75 [1]. Эта территориально распределенная автоматизированная информационная система предназначена для формирования единого информационного

пространства судов общей юрисдикции и обеспечения информационной и технологической поддержки судопроизводства .

В мае 2025 года на пленарном заседании Совета судей РФ была представлена Концепция цифровой трансформации гражданского процесса и судебного делопроизводства, призванная сформировать основные направления внедрения цифровых технологий в судебную систему и стать основой для внесения изменений в законодательство [2].

На сегодняшний день документы в суды общей юрисдикции можно направить через личный кабинет пользователя в ГАС «Правосудие» либо через личный кабинет Единого портала государственных и муниципальных услуг . Авторизация происходит через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА), при этом подтвержденная регистрация на портале «Госуслуги» приравнивается к простой электронной подписи .

Сервис работает круглосуточно, что позволяет направлять документы в удобное для заявителя время без привязки к графику работы суда. После поступления электронных документов уполномоченный работник аппарата суда проверяет соблюдение условий подачи, и в личный кабинет заявителя направляется уведомление о получении либо об отклонении с указанием причин .

Развитие технологий видео-конференц-связи и веб-конференций существенно расширило возможности дистанционного участия в судебных заседаниях. Как отмечается в научной литературе, возможность полностью удаленного участия в судебных заседаниях влечет определенное «угасание» процессуальных ритуалов, что упрощает гражданскую процессуальную форму .

Однако исследователи указывают, что суды не в полной мере реализуют мероприятия по обеспечению удаленного участия участников судопроизводства, что не лучшим образом сказывается на обеспечении прав и законных интересов граждан и организаций . Тем не менее, использование элементов электронного правосудия, включая участие в заседании посредством видеоконференцсвязи, аудио- и видеозапись, направлено на повышение качества российского правосудия .

Цифровизация затронула и систему судебных извещений. Информация о принятии искового заявления к производству, о времени и месте судебного заседания размещается на официальном сайте соответствующего суда не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания . Кроме того, применяются такие ресурсы, как «электронная стража», СМС-извещения, что повышает оперативность информирования участников процесса .

Одним из наиболее обсуждаемых направлений цифровизации является внедрение технологий искусственного интеллекта. Председатель Совета судей РФ Виктор Момотов подчеркнул, что технологии ИИ никогда не заменят настоящего судью, но могут взять на себя часть рутинной работы и тем самым снизить нагрузку, что положительно скажется на уровне правовой оценки событий, рассматриваемых в процессе

Верховный Суд РФ объявил о поэтапном внедрении систем искусственного интеллекта в деятельность судов. Председатель Верховного Суда РФ Игорь Краснов отметил, что использование аналитических программных комплексов, основанных на технологиях искусственного интеллекта, позволит оперативно выявлять противоречия в судебной практике, обеспечивать её единообразие и своевременно реагировать на возникающие правовые коллизии [3].

В научной литературе высказываются предложения о разработке этических правил использования искусственного интеллекта в коммуникации между истцом и судом на стадии обращения в суд, поскольку отправление правосудия создает наибольшие риски для прав человека в целом и процессуальных прав в частности .

Несмотря на очевидные достижения, процесс цифровизации гражданского судопроизводства сталкивается с рядом серьезных проблем.

Исследователи констатируют наличие незрелости процессуального законодательства в регламентации элементов электронного правосудия. Предлагается по аналогии с законодательством зарубежных стран дополнить российские процессуальные кодексы отдельными главами, предусматривающими порядок реализации электронного правосудия .

Серьезной проблемой является неготовность российских судов к отказу от двойного документооборота: электронного и бумажного. Поступившие в электронном виде документы распечатываются на бумажный носитель, на лицевой части первого листа проставляется штамп «Поступил в электронном виде» . Существованию двойного документооборота способствует устаревшее процессуальное законодательство, которое необходимо приводить в соответствие с реальным положением дел .

При подаче документов в электронном виде возникает проблема технической проверки заявления, когда работник суда уполномочен уведомить истца о том, что документы не могут считаться поступившими. Это может приводить к необоснованному нарушению права на доступ к правосудию . Кроме того, граждане и юристы проявляют осторожность в отношении новых технологий, продолжая использовать традиционные способы обращения в суд .

Дальнейшее развитие цифровизации гражданского судопроизводства связано с реализацией программы технологической централизации [1]. Судебный департамент при Верховном Суде РФ видит решение вопросов цифровизации через создание единого программного информационного пространства путем разработки и внедрения программы «Один ГАС». Единую программу планируется внедрить в два этапа: первую часть — в декабре 2025 года, а вторую — в ноябре 2026 года. Конечная цель — переход к электронному делу и электронному правосудию .

Перспективным направлением является развитие упрощенного производства с использованием электронных методов коммуникации и искусственного интеллекта. Исследователи предлагают возможные пути применения и развития электронных технологий в рамках гражданского процесса, которые могут быть успешно применены судами общей юрисдикции при условии их принятия на законодательном уровне .

Цифровизация гражданского судопроизводства в России представляет собой сложный и многогранный процесс, затрагивающий все аспекты судебной деятельности. Внедрение электронного документооборота, систем видео-конференц-связи и технологий искусственного интеллекта направлено на повышение доступности правосудия, снижение нагрузки на судей и обеспечение прозрачности судебной деятельности.

Как отмечается в научных исследованиях, в контексте цифровизации гражданского процесса дистанционные формы участия в судебных заседаниях трансформируют процессуальную форму, упрощая и оптимизируя ее. Эти изменения повышают прозрачность и доступность правосудия, носят в значительной степени технический характер и не влияют на достижение основной цели правосудия — защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов .

Вместе с тем успешная цифровая трансформация требует совершенствования процессуального законодательства, решения проблемы двойного документооборота и обеспечения баланса между технологическими инновациями и гарантиями процессуальных прав участников судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровые технологии в организации судебной и правоохранительной деятельности : учебник для вузов / под редакцией Н. В. Ткачевой. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 137 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20148-2.

2. Федина А.С. Влияние процессов информатизации и цифровизации сферы правосудия на реализацию отдельных принципов гражданского процесса / А.С. Федина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — №2. — С.110-117.

3. Приходько, С. О. Цифровизация судебной системы / С. О. Приходько, Е. Б. Калашникова //

Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего : Сборник избранных статей международной научно-практической конференции, Мельбурн, Австралия, 23 октября 2020 года. – Мельбурн, Австралия: МЦНИР «Научный взгляд», 2020. – С. 99-103. – DOI 10.24412/cl-35983-2020-1-99-103. – EDN DBMXSA.

УДК 340.15

Правовой статус женщины в Древнем Египте

М.А. Чудаков, студент
Научный руководитель: А.В. Швец, преподаватель кафедры
Донбасский государственный университет юстиции Минюста России

Аннотация. В статье проанализировано правовое положение женщины в Древнем Египте, рассмотрен ее статус в семейно-брачных отношениях и религиозном культе, проанализированы источники законадательства египетской цивилизации и пантеон богов египтян, также дана характеристика ее правовым возможностям в гражданском праве.

Ключевые слова: правовой статус женщины, право Древнего Египта, египетская семья, жрицы богов.

Право древнего мира часто рассматривается с точки зрения ущемленного правового положения женщин и вседозволенности мужчин в правовых отношениях, однако, Древний Египет совершенно отличается от государств того периода своим отношениям к женщинам. Будучи политическим, экономическим и правовым центром древнего мира в период своего рассвета, Египет имел наиболее развитое законодательство, в том числе и в части защиты личных прав женщин.

Право Египта древности является довольно популярной темой среди историков и правоведов. Анализ различных правовых институтов этого государства имеет своей целью проведения параллелей между шумерским или вавилонским правом, а также способствует выявлению истоков формирования римского права.

Тематика судебного процесса и роли женщины в таковом детально изучается в книге ученого-правоведа Томсинова В. А. «Государство и право Древнего Египта». Автор детально описывает положение женщины в суде в качестве участника в процессе: «Женщины нередко становились участниками судебных процессов в качестве истцов, требующих для себя какое-либо имущество. Бруклинский папирус содержит упоминание о замужней женщине, которая вела судебную тяжбу со своим отцом» [4, с. 407]. Возможность не только защищать свои права в бытовой, но и судебной сфере делает женщину полноценным субъектом права, что показывает ее особое положение в египетском обществе.

В целом, ученые отмечают роли женщины в обществе как жрица, правительница и участница правоотношений, что выражается в определенном наборе прав и обязанностей. Труды египтологов свидетельствуют о том, что женщина была практически полноценным членом общества, благодаря этому степень ее правоспособности было довольно высока.

Право египетской цивилизации было довольно высокоразвитым и зиждилось на принципах права, изложенных в законах вавилонского царя Хаммурапи с добавлением религиозных особенностей жителей долины реки Нила.

Для характеризации правоспособности женщин в праве Египта древности необходимо отметить важный юридический постулат египтян - религиозный принцип справедливости. Данный принцип являлся основополагающим для правовой системы и по-другому назывался «концепция Маат» [1, с. 48]. Маат - это божественный дух и сущность разумности и справедливости. Концепция маат означала, что любые нормативно-правовое акты государства должны строиться на идеях справедливости богов

Египта и быть прообразом воли этих богов. Физическим воплощением принципа маат стала богиня Маат, которая имела свои храмы и статуи, а также была судьей загробного мира. Изображалась обычно в виде молодой женщины с посохом власти в одной руке и анхом в другой, анх - крест с кольцом. Концепция маат несла своей целью увелечения авторитета земного суда и создание правовой идеологии Древнего Египта. Фараон и его сановники строили таким образом культуру права и сохраняли свою власть в суде. Отражение этот принцип нашел во многих письменных текстах древней цивилизации, таких как «Книга мертвых» и «Тексты пирамид».

Правовой статус женщины в Древнем Египте можно рассматривать через призму религиозного культа и семейно-брачных отношений. Религия как важнейшая сфера жизни египтян позволяет увидеть положение женщины в иерархии культа, а семья как способ реализации важнейшей роли женщины в древнем мире раскрывает ее права в управлении домом, сделках и процессе бракосочетания.

Божественные сущности Египта были довольно многочисленными и имели определенный пол, а их значение установливалось той ветвью общественной жизни, что они контролировали. Примерами богинь может служить не только Маат, но и множество других сущностей, что говорило о том, что женщины имели своих покровительниц, а значит у них были права, защищаемые пантеоном. В мифе об Осирисе, первобытном царе Египта, существовала богиня Исида, которая была матерью Гора и являлась сестрой и женой Осириса [2, с. 50]. Исида - это покровительница материнства и новорожденных детей для женщин Египта древности. Еще одна богиня - это Месхенет, которая обрегала беременность, а также привествовала новорожденного ребенка при его появлении на свет. Месхенет была наставницей повитух и рожениц. Особый культ почитания имела богиня плодородия и воды - Хекет, которая изображалась в форме лягушки. Хекет имела собственных последователей, так называемых «слуг Хекет». Сестра Исиды - Нефтида, являлась богиней вречевания и помогала воспитывать Гора в мифе об Осирисе.

Женщины часто могли становиться жрицами богов. Жречество формировала культурную и идеологическую стороны жизни египтян, поэтому они часто являлись образом непогрешимости во всех смыслах [4, с. 159]. Такая профессия значительно ограничивала их возможности в общественном поведении, но одновременно давала возможность обладать особыми правами на определенные действия, что способствовала ее возвышению над другими людьми.

Семьи в Древнем Египте имели значительную роль, так как являлись кирпичиком общества, а также приумножали египетский народ. Семьи создавались родительскими домами. В качестве бракосочетающихся могли быть как чужие друг другу мужчина и женщина, так и родственники между собой. Закон позволял вступать в брак двоюродным братьям и сестрам, племянницам с дядями, братьям и сестрам по отцу [2, с. 51]. Возраст молодого человека, создающего семью, должен быть таковым, чтобы он мог самостоятельно обеспечивать жену и детей, то есть примерно 20 лет. Возраст же невесты составлял 12-14 лет. Наиболее важны были браки между вельможами и царскими особами. Такие семьи могли создаваться внутри одного дома через бракосочетания родных братьев и сестер. Особенно была распрстранена эта традиция в период династии Птолемеев в поздний этап существования Египта древности. В это же время браки с иностранцами были запрещены.

С социальной точки зрения женщина была матерью и хранительницей семейного очага, а с правовой имела статус «гражданина» на равне с мужчинами. К имени женщины прибавлялся титул ее мужа или отца, что давало ей определенное положение в иерархии общества.

Образование в Древнем Египте в основном было возможно только для мальчиков из высших слоев общества, но бывали случаи, когда девочки получали домашнее образование в виде знания нескольких языков, медицины или истории. Сохранялись сведения, где женщины становились врачами по примеру своих родителей. Также для

женского пола было возможным заниматься торговлей и получать профессии, не требующие высшего образования [3, с. 3]. В исключительных случаях египтянки становились государственными чиновниками.

Брак в Древнем Египте был нуклеарным, то есть состоял из супругов и детей, и моногамным, включавшим одного мужчину и одну женщину. Исключение составляла семья фараона, которая могла содержать в себе множество жен. В некоторых случаях, в семьи могли входить престарелые или больные родители, а иногда и братья и сестры мужа или жены.

Существала также форма сожительства мужчины и женщины - конкубинат, но это было редкостью. На существование конкубината указывает письмо написанное слугой Хеканкхте своему сыну Мерису в 2002 г. до н. э. В этом документе Хеканкхте упоминает факт своего сожительства с женщиной-наложницей. Вторую жену мужчина мог завести, но при условии, что он занимал высокий пост в государстве и при случаи подразумевающим, что первая жена не смогла родить сына.

При заключении брака с конца VII века муж и жена подписывали брачный контракт, который содержал основные права и обязанности женщины и мужчины [4, с. 409]. Чаще всего соглашение заключалось в устной форме, но могло быть утверждено в письменной. Подписание контракта происходило уже после рождения детей. Договор носил имущественный характер и касался вопросов содержания жены, как во время брака, так и в случае развода.

В браке жена могла сопровождать мужа на различные общественные и государственные мероприятия. Также она занималась домашним хозяйством: управляла слугами и рабами, следила за порядком в доме и воспитывала детей.

Конечно, главным предназначением женщины в семье было рождение детей. Бездетность считалась страшным проклятием, а беременность настоящим благословением. В знатных семьях для деторождения возводились специальные помещения, а фараоны даже возводили храмы, украшенные золотом и изображением богов, в которых его жена могла родить. Сам срок беременности составлял 9-10 лунных месяцев.

Развод был нередким явлением в египетском обществе. Право на развод имела как жена, так и муж, о чем свидетельствуют многие таблички, найденные во время раскопок. Процесс развода регулировался брачным соглашением или судьей, то есть тжати. Причинами могли быть прелюбодеяние и бесплодие. При расторжении брака должны были присутствовать 4 свидетеля, которые фиксировали факт произнесения мужем клятвы: «Я покидаю тебя как жену, я удаляюсь от тебя, я не имею никакого притязания к тебе на этой земле, я сказал тебе: «создай себе мужа в каком-либо месте, чтобы ты могла пойти к нему»» [4, с. 414]. Случаи развода при смерти смерти супруги, от которой имелись дети, создавали определенные имущественные сложности. Так, например жрец Аменкхоу по решению тжати обязан был оставить двум сыновьям от умершей жены 9 рабов и дом отца своей невесты.

Правовой статус женщины определялся ее положением в семейно-брачных отношениях и в религиозном культе. Благодаря возможности быть жрицей, а также нести почти равные права и обязанности со своим мужем египтянки смогли достичь достаточно высокой степени правоспособности. Дочери Нила были не только матерями, последовательницами богов и царицами, но и полноправными гражданами Древнего Египта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалько, В. Г. Сакральные начала и содержание принципа справедливости в праве древних государств. / В. Г. Беспалько. // Социально-политические науки. - 2020 г. - № 2. - С. 45-54.

2. Джарман, О. А. Статус женщины в Древнем Египте. / О. А. Джарман. // Медицина и организация здравоохранения. - 2017 г. - № 1. - С. 48-56.

3. Крыкова, И. В. Феминизм в истории политико-правовой мысли правовой статус женщины в древнем мир. / И. В. Крыкова. // Аналитика культурологии. - 2008 г. - № 12. - С. 1-5.
4. Томсинов, В. А. Государство и право Древнего Египта: монография. / В. А. Городнов. - Москва: ИКД «Зерцало-М», 2011 г. — 512 с. - ISBN 978-5-94373-187-7.

УДК: 159.9

Парадокс "Черного лебедя": как катастрофа делает из нас лучших специалистов

Ю.М. Чуманова, студент
Научный руководитель: Н.А. Корниенко, д-р психолог. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. «Черные лебеди», которые раньше считались просто редкими случайностями, на самом деле являются важнейшими событиями в жизни профессионала. Крупные кризисы — это удивительные явления, ведь в мире существует всего несколько видов потрясений, способных так сильно изменить человека. Они работают не по правилам и отличаются своей непредсказуемостью. Такие катастрофы полностью меняют подход к работе, поэтому у специалистов, переживших трудности, появляются особые качества и навыки, которых просто нет у всех остальных обычных сотрудников.

Ключевые слова: Черный лебедь, Нассим Талеб, антихрупкость, профессиональная трансформация, управление неопределенностью, посттравматический рост, созидательное разрушение, кризис-менеджмент, адаптивность, когнитивная гибкость, стрессоустойчивость.

Мы привыкли строить свои профессиональные траектории, опираясь на иллюзию предсказуемости. Современная культура успеха диктует нам стратегию планомерного накопления компетенций, где каждый следующий шаг логически вытекает из предыдущего, а опыт измеряется годами спокойного стажа. В этой уютной парадигме специалист — это человек, который в совершенстве овладел правилами игры в стабильной системе. Однако жизнь рано или поздно вносит свои коррективы, подбрасывая нам то, что философ и математик Нассим Талеб назвал «Черным лебедем». Это редкое, непредсказуемое событие огромной силы, которое мгновенно обнуляет прежние прогнозы и превращает привычные алгоритмы в бесполезный шум. На первый взгляд, любая катастрофа — будь то экономический кризис, технологический сдвиг или личный карьерный крах — воспринимается как однозначное зло, разрушающее плоды многолетнего труда. Но именно здесь кроется глубокий парадокс: экстремальное потрясение способно превратить посредственного профессионала в настоящего мастера, чья ценность после кризиса возрастает многократно. [1]

Чтобы понять этот механизм, нужно признать, что в обычных условиях наш мозг работает в режиме жесткой экономии ресурсов. Мы склонны доверять подтвержденным моделям и избегать когнитивного диссонанса. В психологии это часто называют ловушкой экспертности: чем дольше мы работаем в одной сфере, тем сильнее наше зрение замыливается, и мы начинаем видеть не реальность, а свои ожидания от неё. Мы становимся пленниками того, что Талеб называет «Среднестаном» — миром, где все отклонения от нормы сглаживаются, а будущее кажется линейным продолжением прошлого. Однако «Черный лебедь» вырывает нас из этой спячки, перебрасывая в крайность, где действуют совершенно иные законы. В условиях катастрофы старые инструкции не просто перестают работать — они становятся опасными. Именно в этот момент происходит качественный скачок в развитии специалиста. Когда привычные опоры рушатся, пробуждается критическое мышление в его самом чистом, первозданном

виде. Специалист больше не может полагаться на авторитеты или прошлый опыт; он вынужден анализировать ситуацию «здесь и сейчас», выявлять скрытые взаимосвязи и принимать решения в условиях полной неопределенности. [1]

Катастрофа выполняет роль своего рода интеллектуального и профессионального фильтра. Она сжигает все наносное, обнажая истинную структуру системы, в которой мы работаем. Здесь уместно вспомнить концепцию антихрупкости, развитую тем же Талебом. В отличие от просто прочных вещей, которые лишь сопротивляются ударам, антихрупкие системы под воздействием стресса становятся лучше и сильнее. Человек, как биологический вид и как профессиональная единица, по своей природе антихрупков. Наши кости становятся крепче под нагрузкой, а наш интеллект — под давлением сложных задач. Профессионализм, выкованный в спокойные времена, подобен хрупкому стеклу: он красив и функционален, пока на него не давят. Но мастерство, закаленное кризисом, обретает структуру дамасской стали. Оно состоит из множества слоев адаптации, каждый из которых — это шрам от пережитой трудности.[2]

Опыт переживания катастрофы коренным образом меняет наш внутренний суставной аппарат — те невидимые механизмы, которые позволяют нам маневрировать в профессиональном пространстве. Мы начинаем понимать, что реальная устойчивость заключается не в отсутствии рисков, а в умении с ними сосуществовать. Психологи, исследующие феномен посттравматического роста, указывают на то, что индивиды, прошедшие через серьезные жизненные потрясения, часто демонстрируют более высокую степень когнитивной гибкости. В профессиональном контексте это проявляется как способность к мгновенной переоценке ценностей. Специалист, видевший крах своей индустрии или масштабный технический сбой, перестает относиться к своей работе как к набору статичных задач. Он начинает видеть её как живой, постоянно меняющийся процесс, полный уязвимостей и скрытых возможностей. Это дает ему колоссальное преимущество перед теми, кто всё еще живет в иллюзии контроля.[3]

Кроме того, катастрофа лишает нас одного из самых опасных качеств — интеллектуальной гордыни. В периоды стабильности специалисты часто впадают в заблуждение, будто они полностью понимают устройство мира. «Черный лебедь» безжалостно демонстрирует нам границы нашего знания. Но парадокс в том, что именно признание собственного неведения делает нас по-настоящему сильными. Как только мы перестаем тратить энергию на поддержание имиджа «всезнайки», мы открываемся для реального обучения. Специалист, переживший кризис, обретает особую походку — уверенную, но осторожную. Он знает, где лед тонок, и умеет слышать его треск задолго до того, как случится беда. Это не страх, это бдительность высшего порядка, которая невозможна без опыта столкновения с непредсказуемым. [4]

Важно также рассмотреть этический и лидерский аспекты этого процесса. Катастрофа — это момент истины для человеческих отношений внутри любой структуры. В хаосе профессиональные иерархии часто размываются, и на первый план выходят те, кто способен брать на себя ответственность в моменты, когда никто не знает, что делать. Специалист, который нашел в себе силы действовать в эпицентре бури, обретает то, что невозможно купить или выучить по учебникам — подлинный авторитет. Этот авторитет основан не на должности, а на факте созидания в условиях разрушения. Как отмечал экономист Йозеф Шумпетер, развитие невозможно без созидательного разрушения. Это касается и внутренней архитектуры личности специалиста: чтобы построить новые, более совершенные профессиональные навыки, старые, косные представления должны быть разрушены внешним импульсом.[5]

В конечном итоге, парадокс «Черного лебедя» учит нас ценить хаос как лучшего учителя. Мы можем бесконечно долго изучать теорию управления рисками, но один реальный кризис даст нам больше, чем десятилетия академических исследований. Это не значит, что мы должны желать катастроф, но мы должны научиться использовать их как катализаторы своего роста. Настоящий профессионал после «Черного лебедя» — это не

просто тот, кто выжил. Это человек, который пересобрал свою личность и свои методы работы на новом фундаменте. Его скелет стал прочнее, его реакции — быстрее, а его взгляд — глубже. Он больше не боится неопределенности, потому что знает: любая катастрофа несет в себе не только угрозу, но и семена будущего величия. [6]

Размышляя, что мы часто путаем безопасность с отсутствием перемен. Но в современном мире, где сложность систем растет по экспоненте, отсутствие перемен — это самая большая опасность. Специалисты, которые стремятся к вечной стабильности, первыми становятся жертвами «Черных лебедей». Те же, кто принимает катастрофу как неизбежную часть пути и как уникальный шанс для трансформации, становятся архитекторами нового мира. Именно они, обладая опытом преодоления невозможного, задают новые стандарты мастерства. В их арсенале появляются признаки, отличающие их от всех остальных «плацентарных» сотрудников, живущих в коконе предсказуемости. Это признаки антихрупкости, готовности к маневру и умения извлекать выгоду из беспорядка. Мы становимся лучшими специалистами не вопреки катастрофам, а именно благодаря им, превращая энергию разрушения в энергию беспрецедентного профессионального роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Талеб, Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Н. Талеб ; перевод с английского В. Сонькина [и др.]. — 2-е изд., доп. — Москва : КоЛибри, 2009. — 528 с. — ISBN 978-5-389-00573-0.
2. Талеб, Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Н. Н. Талеб ; перевод с английского Н. Караева. — Москва : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2014. — 768 с. — ISBN 978-5-389-05251-2.
3. Tedeschi, R. G. Posttraumatic Growth: Conceptual Foundations and Empirical Evidence / R. G. Tedeschi, L. G. Calhoun // Psychological Inquiry. — 2004. — Vol. 15, № 1. — P. 1–18.
4. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман ; перевод с английского А. Андреева. — Москва : АСТ, 2014. — 653 с. — ISBN 978-5-17-080053-7.
5. Шумпетер, Й. А. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер ; перевод с английского В. С. Автономова. — Москва : Экономика, 1995. — 540 с. — ISBN 5-282-01415-7.
6. Франкл, В. Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере / В. Франкл ; перевод с немецкого Д. А. Леонтьева [и др.]. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2012. — 239 с. — ISBN 978-5-91671-159-2.

УДК 342.7:005.93

Информационно-методическое обеспечение деятельности высших органов государственной власти в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей

И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется информационно-методическое обеспечение как смысловое и содержательное ядро административно-правового механизма укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Рассматриваются полномочия Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства РФ в формировании просветительской повестки, разработке методических материалов и создании цифровых образовательных ресурсов. Особое внимание уделяется роли Конституционного и Верховного Судов РФ в обеспечении баланса между продвижением ценностей и защитой конституционных прав граждан, таких как свобода мысли, слова и совести.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, информационно-методическое обеспечение, Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, методические рекомендации, «Разговоры о важном»,

административно-правовой механизм.

В эпоху доминирования цифровых медиа и глобальных информационных потоков формирование общественного сознания перестало быть исключительно прерогативой семьи или школы. Сегодня государство вынуждено активно участвовать в конкуренции за умы, чтобы противостоять деструктивным идеологическим влияниям и сохранить культурно-цивилизационную целостность общества. В этом контексте традиционные российские духовно-нравственные ценности – патриотизм, семейность, уважение к старшим, преемственность поколений, верность исторической правде – становятся не просто моральными ориентирами, а стратегическими объектами защиты.

Однако декларация этих ценностей недостаточна. Для их устойчивого воспроизводства в обществе требуется не только нормативная правовая база или организационная структура, но и глубоко продуманное информационно-методическое сопровождение. Именно оно определяет, как абстрактные принципы будут переведены в понятные, эмоционально значимые и педагогически корректные формы: уроки, лекции, музейные экспозиции, документальные фильмы, цифровые платформы. Без такого содержательного наполнения даже самые масштабные программы рискуют остаться технократическими схемами, не способными повлиять на мировоззрение граждан, особенно молодёжи.

Как следует из Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 [1], реализация государственной политики по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей невозможна без системной работы по созданию методических основ, просветительских кампаний и информационных продуктов. Данная статья посвящена именно этому компоненту административно-правового обеспечения – его роли, институциональным носителям и правовым ограничениям.

Информационно-методическое обеспечение в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей представляет собой совокупность мер по разработке, распространению и внедрению методических рекомендаций, учебных материалов, просветительских программ, цифровых ресурсов и информационных кампаний, направленных на осмысленное и добровольное усвоение ценностей гражданами всех возрастов.

В отличие от иных видов обеспечения, данный компонент обладает педагогическим и коммуникативным характером. Он определяет, как донести ценности до человека так, чтобы они стали частью его внутреннего мира, а не внешним императивом. Именно поэтому особое значение придаётся методологической корректности, возрастной адаптации и уважению к свободе выбора.

Президент РФ задаёт национальную информационную повестку через свои публичные выступления, ежегодные Послания Федеральному Собранию, обращения к гражданам (п. «е» ст. 84 Конституции РФ) [2] и обсуждения на заседаниях Совета Безопасности. В этих выступлениях он не только формулирует опасности и угрозы, но и предлагает позитивные смысловые ориентиры: героизм, служение Отечеству, ответственность перед будущими поколениями.

Так, в ходе заседания Совбеза 10 июня 2025 г. Президент подчеркнул необходимость защиты традиционных ценностей как основы суверенитета [3]. Такие заявления становятся отправной точкой для разработки методических материалов в профильных ведомствах и формируют общественное ожидание от государственной политики.

Федеральное Собрание РФ (далее – ФС РФ), хотя и не занимается непосредственной разработкой учебных пособий, методических рекомендаций и писем играет важную роль в формировании экспертной и законодательной основы информационно-методической работы. Через парламентские слушания, доклады комитетов и запросы депутатов выявляют общественные потребности, оценивают

эффективность существующих программ и инициируют новые направления просветительской деятельности [4].

Кроме того, законодательные акты, принимаемые ФС РФ, создают правовой каркас для методической работы – например, закрепляя в законе «Об образовании» [5] приоритет нравственного воспитания и патриотизма.

Правительство РФ и подведомственные ему ведомства (Минпросвещения России, Минобрнауки России, Минкультуры России, Росмолодёжь, ФАДН России и др.) являются основными операторами информационно-методического обеспечения. Они:

– разрабатывают Планы мероприятий по реализации Основ государственной политики [6];

– выпускают методические рекомендации для педагогов, библиотекарей, работников культуры [7];

– создают цифровые платформы и мультимедийные ресурсы;

– организуют фестивали, конкурсы, выставки, посвящённые героическому прошлому, семейным ценностям, культурному наследию.

Особое место занимает курс занятий «Разговоры о важном», методические материалы к которому регулярно обновляются и распространяются по всей стране [8]. Этот проект демонстрирует, как абстрактные ценности могут быть переведены в конкретные, доступные формы диалога с детьми и подростками.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) выступает гарантом конституционных границ информационно-методической деятельности. Он защищает свободу мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ) от возможных злоупотреблений под предлогом «защиты ценностей». Например, в Постановлении от 11 апреля 2024 г. № 17-П КС РФ подчеркнул, что любые ограничения в образовательной сфере должны быть чётко определены законом и не допускать произвольного толкования.

КС РФ может признать неконституционными нормы, обязывающие к обязательному участию в идеологических программах без предоставления альтернативы или нарушающие право родителей на воспитание детей в соответствии со своими убеждениями [9].

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) формирует практику применения норм в сфере образования и культуры. Его решения помогают судам общей юрисдикции правильно толковать требования законодательства, особенно в спорах между родителями, образовательными организациями и органами власти. Отсутствие специализированного постановления Пленума ВС РФ по традиционных российских духовно-нравственных ценностей [10] указывает на необходимость разработки единых методологических подходов, учитывающих как защиту ценностей, так и права личности.

Таким образом, информационно-методическое обеспечение – это не просто «продвижение» ценностей, а диалог государства с обществом о смысле жизни, долга, памяти и будущего. Оно требует не навязывания, а уважения к свободе совести, не дидактики, а вдохновения, не шаблонов, а живого содержания.

Анализ показывает, что в России складывается многоуровневая система, в в рамках которой:

1. Президент РФ задаёт смысловую повестку;
2. Федеральное Собрание РФ формирует экспертную и законодательную основу,
3. Правительство РФ создаёт конкретные методические продукты и платформы,
4. Конституционный и Верховный Суды обеспечивают, чтобы этот процесс оставался в рамках правового государства.

Успех этой системы зависит не от количества изданной литературы или запущенных сайтов, а от того, насколько глубоко ценности находят отклик в сердцах людей. Только тогда информационно-методическое обеспечение станет не бюрократической функцией, а культурным мостом между поколениями – тем самым живым пространством, где семья, школа и государство вместе воспитывают достойных

граждан и наследников великой России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // СЗ РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.
2. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 17.01.2026).
3. Владимир Путин обсудил на Совбезе РФ защиту традиционных ценностей // Официальный портал Российской газеты URL:https://rg.ru/2025/06/10/byt-grazhdaninom.html (10.06.2025) (дата обращения 17.01.2026).
4. Об информации Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Л. Оверчука, Министра культуры Российской Федерации О.Б. Любимовой, Министра просвещения Российской Федерации С.С. Кравцова, Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации М.И. Шадаева, Руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству Е.А. Примакова о развитии сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств в гуманитарной сфере и об укреплении общих традиционных духовно-нравственных ценностей: пост. ГД ФС РФ от 23 июля 2025 г. № 9013-8 ГД // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 17.01.2026).
5. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
6. Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2024-2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: расп. Правительства РФ от 1 июля 2024 г. № 1734-р (ред. от 14.11.2025) // СЗ РФ. – 2024. – № 28. – Ст. 4058.
7. О направлении методических рекомендаций: Минобрнауки России от 2 нояб. 2023 г. № МН-11/2460-ОП // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 17.01.2026).
8. О направлении информации (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации цикла внеурочных занятий «Разговоры о важном»): письмо Минпросвещения России от 18 февр. 2025 г. № 06-221 // Официальные документы в образовании. – 2025. – № 9.
9. Конституционный Суд сфокусировался на традиционных ценностях // Официальный портал газеты «Известия» https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/11/06/1152528-konstitutsionnii-sud-sfokusirovalsya-na-traditsionnih-tsennostyah (06.11.2025) (дата обращения 16.01.2026).
10. Шевченко, И.В. Административно-правовое обеспечение укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: полномочия высших органов государственной власти // 12 декабря – день Конституции России. Сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции. Новосибирск, 2026. – с. 304-318.

УДК 342.7:351.82

Кадровое обеспечение высших органов государственной власти: понятие и роль в системе административно-правового механизма укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей

И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается кадровое обеспечение как центральный, «человеческий» компонент административно-правового механизма реализации государственной политики по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Анализируются полномочия Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства РФ в формировании кадровой

политики, направленной на подбор, подготовку и мотивацию специалистов, разделяющих ценности патриотизма, семейности, исторической преемственности и служения обществу. Особое внимание уделяется роли судебных органов в обеспечении законности кадровых решений и защите конституционных прав граждан при реализации ценностной повестки.
Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, кадровое обеспечение, государственная служба, Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ, профессиональная этика, ценностная ориентация.

Современные вызовы глобализации, цифровизации и идеологической поляризации требуют от государства не только правовых и организационных решений, но и глубокой трансформации человеческого измерения управления. В условиях, когда ценности становятся полем борьбы за будущее общества, особую значимость приобретает не просто наличие квалифицированных кадров, а их ценностная устойчивость – способность осознанно и последовательно транслировать в профессиональной деятельности идеалы, унаследованные от предков и закреплённые в Конституции Российской Федерации [1].

Традиционные российские духовно-нравственные ценности – патриотизм, уважение к старшим, верность долгу, любовь к семье, преемственность поколений – не могут быть эффективно укреплены без профессионалов, внутренне разделяющих эти принципы. Именно они становятся проводниками государственной политики в образовании, культуре, молодёжной среде, социальной сфере и международном гуманитарном сотрудничестве. В этом контексте кадровое обеспечение выходит за рамки технической функции подбора персонала и превращается в стратегический ресурс национальной безопасности.

Как показывает анализ Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 [2], реализация ценностной повестки невозможна без целенаправленной работы по формированию кадрового корпуса, обладающего не только профессиональной компетентностью, но и моральной ответственностью. Данная статья посвящена именно этому аспекту – системе мер, с помощью которых высшие органы государственной власти обеспечивают человеческое наполнение административно-правового механизма укрепления укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Кадровое обеспечение, в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, представляет собой совокупность правовых, организационных и воспитательных мер, направленных на подбор, подготовку, аттестацию, мотивацию и оценку государственных служащих, педагогов, культурных деятелей, работников молодёжных и социальных учреждений, чья деятельность непосредственно связана с трансляцией нравственных ориентиров в обществе.

В отличие от других компонентов административно-правового обеспечения (нормативного, организационного, финансового), кадровый элемент обладает антропологическим характером – он определяет, кто именно будет воплощать в жизнь государственную политику. Без соответствующего кадрового потенциала даже самая продуманная институциональная структура и самый щедрый бюджет рискуют оказаться неэффективными.

Президент РФ, как глава государства и гарант Конституции, играет ключевую роль в формировании кадровой политики в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В соответствии с пунктом «а» статьи 83 Конституции РФ он назначает Председателя Правительства РФ, а по его представлению – федеральных министров, включая руководителей профильных ведомств: Минпросвещения России, Минобрнауки России, Минкультуры России, Росмолодёжи, ФАДН России и др. Эти назначения определяют стратегическое направление реализации ценностной политики на уровне исполнительной власти.

Кроме того, Президент РФ присваивает почётные звания (например, «Заслуженный работник культуры РФ»), награждает государственными наградами деятелей образования,

культуры, ветеранов, тем самым утверждая образцы морального примера и служения Отечеству. Такие решения не только мотивируют конкретных лиц, но и формируют общественные ориентиры, подчёркивая, какие качества и достижения ценятся государством.

Через свои указы и поручения Президент РФ также задаёт требования к профессионально-этическому профилю государственных служащих, участвующих в реализации программ по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [3].

Федеральное Собрание РФ (далее – ФС РФ), хотя и не обладает прямыми полномочиями по кадровому управлению, оказывает существенное косвенное влияние на формирование кадровой политики. В соответствии со статьями 83, 103 и 111 Конституции РФ, а также статьёй 7 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [4], Государственная Дума Федерального Собрания РФ (далее – ГД РФ) утверждает кандидатуру Председателя Правительства РФ, представленную Президентом РФ, и может выражать недоверие отдельным членам кабинета.

Этот механизм позволяет парламенту корректировать кадровые решения, если они не соответствуют ожиданиям общества или нарушают баланс ценностей. Кроме того, через парламентские слушания, доклады комитетов (например, Комитета ГД РФ по вопросам отцовства, материнства и детства) и запросы депутаты формируют экспертную и общественную повестку, влияющую на требования к кадрам в сфере образования, культуры и молодёжной политики [5].

Правительство РФ обеспечивает оперативное кадровое сопровождение ценностной политики. Оно утверждает квалификационные требования к государственным служащим, организует систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации в профильных ведомствах. Например, в рамках реализации Плана мероприятий по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей предусмотрено обучение педагогов работе с методическими материалами курса «Разговоры о важном» [6], а также подготовка специалистов по патриотическому воспитанию в рамках комплекса мер до 2028 года.

Особое внимание уделяется профессиональной этике и ценностной ориентации кадров. В ведомственных приказах (например, Приказе ФАДН России от 16 октября 2024 г. № 187 [7]) закрепляются требования к личностным качествам сотрудников, участвующих в реализации программ по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) может быть привлечён к рассмотрению вопросов, связанных с конституционностью порядка назначения или отстранения должностных лиц, если такие действия нарушают принципы разделения властей, равенства или права граждан на участие в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ) [8]. Хотя прямых решений по кадровым аспектам укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей пока нет, Информация КС РФ от 30 октября 2025 года по защите свободы совести, равенства и достоинства личности создаёт правовые ограничения для дискриминационных или идеологически принудительных кадровых практик [9].

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) рассматривает трудовые споры, связанные с дисциплинарной ответственностью, увольнением или отказом в приёме на службу по мотивам, связанным с ценностной позицией. Его разъяснения способствуют формированию этических стандартов в государственной службе и предотвращают злоупотребления под предлогом «соответствия ценностям» [10].

Таким образом, кадровое обеспечение в сфере традиционных российских духовно-нравственных ценностей – это не просто вопрос компетентности, а вопрос доверия должностным лицам в продвижении государственной политики в рассматриваемой сфере. Оно определяет, кто будет формировать мировоззрение подрастающего поколения, кто

будет сохранять культурное наследие, кто будет защищать историческую правду и укреплять гражданское единство.

Анализ показывает, что в России складывается ценностно ориентированная модель кадровой политики, в которой:

1. Президент РФ определяет стратегических лидеров и моральные ориентиры;
2. Федеральное Собрание РФ обеспечивает парламентский контроль и общественную легитимацию;
3. Правительство РФ реализует систему подготовки и профессиональной мотивации;
4. Конституционный и Верховный Суды РФ гарантируют, чтобы кадровые решения не нарушали основных прав и свобод человека.

Однако успех этой модели зависит не от формальных процедур, а от подлинного внутреннего убеждения тех, кто стоит у руля образовательных, культурных и социальных институтов. Только тогда кадровое обеспечение станет не бюрократическим условием, а живым источником нравственного возрождения нации – тем самым мостом между прошлым, настоящим и будущим, который необходим каждой семье, хранящей память о подвиге предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 17.01.2026).
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // СЗ РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.
3. Меремьянов, А.О. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина / А.О. Меремьянов, И.В. Шевченко // Конституция Российской Федерации – основной закон государства (ко дню Конституции России). сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции. Новосибирск, 2024. – С. 144-150.
4. О Правительстве Российской Федерации: федер. констит. закон от 6 нояб. 2020 г. № 4-ФКЗ (ред. от 28.12.2025) // СЗ РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.
5. Шевченко, И.В. Административно-правовое обеспечение укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: полномочия высших органов государственной власти // 12 декабря – день Конституции России. Сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции. Новосибирск, 2026. – с. 304-318.
6. О направлении информации (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации цикла внеурочных занятий «Разговоры о важном»): письмо Минпросвещения России от 18 февр. 2025 г. № 06-221 // Официальные документы в образовании. – 2025. – № 9.
7. О Совете по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей при Федеральном агентстве по делам национальностей: Приказ ФАДН России от 16 окт. 2024 г. № 187 // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 17.01.2026).
8. Шевченко, И.В. Патриотизм как фундамент российской духовно-нравственной традиции: исторические основы и современные перспективы // Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2025. – С. 2324-2329.
9. Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты: Информация Конституционного Суда РФ (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 30 окт. 2025 г. // Официальный портал Конституционного Суда РФ URL:https://www.ksrf.ru по состоянию на 31.10.2025 (дата обращения 19.01.2026).
10. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 4.

УДК 316.752(470)

Нормативное правовое обеспечение укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: роль высших органов государственной власти

И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуется система нормативного правового обеспечения как неотъемлемой части административно-правового механизма реализации государственной политики по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Особое внимание уделяется деятельности Президента Российской Федерации, Федерального Собрания, Правительства, а также Конституционного и Верховного Судов РФ – как институтов, формирующих, легитимизирующих и обеспечивающих правоприменение в данной сфере. Подчёркивается необходимость соблюдения баланса между публичными интересами и конституционными правами граждан при реализации ценностной повестки.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, нормативное правовое обеспечение, Указ Президента РФ № 809, Основы государственной политики, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, правовая определённость, баланс интересов.

В условиях глубокой трансформации глобального информационного пространства и обострения идеологической конкуренции государство всё чаще выступает в роли хранителя национальной идентичности. Центральным элементом этой защиты становятся традиционные российские духовно-нравственные ценности, закреплённые в преамбуле Конституции Российской Федерации [1] и системно раскрытые в Основах государственной политики по их сохранению и укреплению, утверждённых Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 (далее – Основ) [2].

Эффективная реализация данной политики невозможна без развитого нормативного правового обеспечения – одного из семи взаимосвязанных компонентов административно-правового механизма, включающего также организационно-структурное, кадровое, финансово-бюджетное, информационно-методическое, контрольно-надзорное обеспечение, а также гарантии и ответственность.

Под нормативным правовым обеспечением в сфере сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей понимается совокупность законов и подзаконных актов государственного управления – указов, постановлений, приказов, регламентов, инструкций и стандартов, методических рекомендаций, писем – которые конкретизируют порядок реализации полномочий органов власти в вопросах формирования устойчивых нравственных ориентиров, передаваемых из поколения в поколение и составляющих основу общероссийской гражданской идентичности.

В отличие от административно-правового регулирования, охватывающего управленческие отношения в целом, нормативное правовое обеспечение выполняет вспомогательную, но системообразующую функцию: оно создаёт условия для законной, ресурсообеспеченной и эффективной реализации государственной политики, переводя стратегические установки в плоскость практической деятельности.

Президент РФ выступает архитектором ценностной стратегии государства. Его полномочия в этой сфере реализуются преимущественно через издание указов и распоряжений, задающих правовые и идеологические ориентиры. Ключевым документом является Указ от 9 ноября 2022 г. № 809 [2], который не только формулирует содержание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, но и интегрирует их в такие

стратегически-доктринальные акты, как:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
2. Указ Президента РФ от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»;
3. Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации»;
4. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»;
5. Указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»;
6. Распоряжение Правительства РФ от 11 сент. 2024 г. № 2501-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»;
7. Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом»;
8. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Практическим продолжением этой интеграции стал, например, Указ Президента от 19 августа 2024 г. № 702 [3], предусматривающий гуманитарную поддержку лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности, включая соотечественников за рубежом. Кроме того, на заседаниях Совета Безопасности (в частности, 10 июня 2025 г. [4]) Президент РФ последовательно подчёркивает необходимость защиты моральных устоев общества от деструктивного влияния цифровых технологий и идеологических манипуляций.

Федеральное Собрание Российской Федерации (далее – ФС РФ) играет легитимизирующую роль. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации (далее – ГД РФ) принимает федеральные законы, закрепляющие традиционные ценности в правовой плоскости. Так, изменения в Федеральный закон «Об образовании в РФ» позволили внедрить такие практики, как «Разговоры о важном», направленные на воспитание патриотизма, уважения к семье и исторической памяти.

Особый интерес, в данном контексте, представляет Постановление ГД РФ от 23 июля 2025 г. № 9013-8 ГД [5], в котором нижняя палата парламента системно обозначила курс на укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей как внутри страны, так и в сотрудничестве с государствами СНГ. Это решение демонстрирует синтез законодательной, контрольной и представительной функций в формировании национальной идентичности.

Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации (далее – СФ РФ), в свою очередь, одобряет законы, затрагивающие основы конституционного строя и моральные устои, включая защиту исторической правды и противодействие реабилитации нацизма (ст. 106 Конституции РФ).

Правительство РФ, в свою очередь, обеспечивает оперативную и программную реализацию ценностной политики. Через свои постановления и распоряжения оно детализирует механизмы исполнения указов и законов. Так, Распоряжением от 1 июля 2024 г. № 1734-р утверждает План мероприятий по реализации Основ государственной политики на 2024-2026 годы, включающий:

– внедрение курсов по духовно-нравственной культуре в профессиональных колледжах;
– развитие региональных семейных центров;
– поддержку просветительских и музейных проектов.

Ещё один важный шаг – Распоряжение от 23 октября 2025 г. № 2970-р, утверждающее комплекс мер по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодёжи до 2028 года, в рамках которого расширяется сеть военно-патриотических

клубов, студенческих отрядов и молодёжных медиаплатформ.

Правительство также координирует работу профильных министерств, непосредственно связанных с укреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей – МИД России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минкультуры России, Минцифры России, ФАДН России и др., обеспечивая межведомственный подход к реализации ценностной повестки.

Деятельность судебной системы, хотя формально она не входит в структуру исполнительной власти и напрямую не участвует в формировании нормативного правового обеспечения как такового, оказывает существенное влияние на содержание, толкование и применение правовых норм, регулирующих сферу традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Судебные акты, особенно решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, задают рамки конституционности, правовой определённости и пропорциональности мер, принимаемых Президентом России, органами законодательной и исполнительной власти. Таким образом, судебная власть, не создавая нормы, корректирует и легитимизирует их применение, обеспечивая баланс между публичными целями укрепления ТРДНЦ и защитой конституционных прав личности.

Так Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) выступает арбитром между государственной политикой и правами личности. В Определении от 19 января 2010 г. № 151-О-О он чётко обозначил, что семья, материнство и детство в их традиционном понимании являются фундаментом сохранения многонационального народа России. В Постановлении от 23 сентября 2014 г. № 24-П подчёркивается, что брак – это союз мужчины и женщины, что составляет неотъемлемую часть духовно-нравственного уклада общества.

Эти позиции легли в основу поправок к Конституции 2020 года, подтверждённых Заключением КС РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З. При этом Суд последовательно защищает свободу совести: в Постановлении от 11 апреля 2024 г. № 17-П он указал на недопустимость принудительного участия граждан в идеологических программах без предоставления альтернатив.

Таким образом, КС РФ не просто поддерживает традиционные российские духовно-нравственные ценности, но и гарантирует их реализацию в рамках правового государства, исключая произвол и дискриминацию [6].

В свою очередь Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) отвечает за единообразие судебной практики в применении норм, связанных с укреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Однако, по состоянию на январь 2026 г. Пленум ВС РФ не принял специализированного постановления, посвящённого данной теме [7].

Тем не менее, в практике судов общей юрисдикции, подведомственных ВС РФ уже имеются примеры применения таких норм: дела о защите чести ветеранов; споры о содержании школьных учебников; блокировка сайтов, подрывающих семейные устои и т.п.

Отсутствие обобщающего акта Пленума указывает на необходимость разработки методологических рекомендаций, особенно в смежных сферах – защиты прав несовершеннолетних, свободы совести и противодействия экстремизму.

Исходя из изложенного, констатируем, что нормативно-правовое обеспечение укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в России представляет собой сложную, многоуровневую систему, в которой Президент РФ задаёт стратегическую повестку, ФС РФ легитимизирует её через законы и бюджет, Правительство РФ обеспечивает их практическую реализацию, а Конституционный и Верховный Суды РФ гарантируют конституционность, правовую определённость и баланс интересов.

Нормативно-правовое обеспечение укрепления традиционных российских духовно-

нравственных ценностей представляет собой динамичную систему, в которой правотворчество высших органов государственной власти синхронизировано с позициями Конституционного и Верховного Судов РФ [8].

Эффективность такой системы зависит не только от юридической техники, но и от понимания того, что ценности – это живая ткань общества, требующая бережного отношения, воспитательной работы и правовой защиты. В этом контексте нормативное правовое обеспечение становится не просто инструментом управления, но и средством сохранения духовного достоинства нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 17.01.2026).
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // СЗ РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.
3. Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности: Указ Президента РФ от 19 авг. 2024 г. № 702 // СЗ РФ. – 2024. – № 35. – Ст. 5322.
4. Владимир Путин обсудил на Совбезе РФ защиту традиционных ценностей // Официальный портал Российской газеты URL:https://rg.ru/2025/06/10/byt-grazhdaninom.html (10.06.2025) (дата обращения 17.01.2026).
5. Об информации Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Л. Оверчука, Министра культуры Российской Федерации О.Б. Любимовой, Министра просвещения Российской Федерации С.С. Кравцова, Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации М.И. Шадаева, Руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству Е.А. Примакова о развитии сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств в гуманитарной сфере и об укреплении общих традиционных духовно-нравственных ценностей: пост. ГД ФС РФ от 23 июля 2025 г. № 9013-8 ГД // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 17.01.2026).
6. Меремьянов, А.О. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина / А.О. Меремьянов, И.В. Шевченко // Конституция Российской Федерации – основной закон государства (ко дню Конституции России). сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции. Новосибирск, 2024. – С. 144-150.
7. Шевченко, И.В. Патриотизм как фундамент российской духовно-нравственной традиции: исторические основы и современные перспективы // Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2025. – С. 2324-2329.
8. Шевченко, И.В. Административно-правовое обеспечение укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: полномочия высших органов государственной власти // 12 декабря – день Конституции России. Сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции. Новосибирск, 2026. – с. 304-318.

УДК 342.7:351.8

Обеспечение контроля и надзора в деятельности высших органов государственной власти по вопросам традиционных российских духовно-нравственных ценностей

И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется контрольно-надзорное обеспечение как элемент административно-правового механизма укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Рассматриваются полномочия Президента РФ, Федерального Собрания и Правительства РФ в осуществлении различных форм контроля – от стратегической оценки до оперативного надзора за соблюдением законодательства. Особое внимание уделяется роли Конституционного и Верховного Судов РФ в обеспечении конституционности надзорных процедур и защите прав граждан от возможного административного произвола под предлогом «защиты ценностей».

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, контрольно-надзорное обеспечение, Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, административно-правовой механизм, парламентский контроль.

В условиях, когда традиционные российские духовно-нравственные ценности становятся не только объектом внутреннего воспитания, но и ареной внешнего идеологического противостояния, особую значимость приобретает не просто их декларация, а эффективная реализация и защита. Однако любая государственная политика, даже самая благонамеренная, требует механизмов обратной связи и коррекции. Без них существует риск превращения ценностной повестки в формальную бюрократическую процедуру, подмены содержания внешними атрибутами или, напротив, злоупотребления властью под видом «моральной чистоты».

Именно эту функцию выполняет контрольно-надзорное обеспечение – компонент административно-правового механизма, который обеспечивает не только законность, но и результативность всей системы мер по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Он определяет достижение заявленных целей и соответствуют ли действия органов власти, иных организаций и объединений граждан различных форм собственности, а также самих физических лиц правовым нормам и конституционным принципам в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей при соблюдении прав всех участников правоотношений в данной сфере.

Как следует из Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 [1], устойчивость государственной политики в сфере традиционных российских духовно-нравственных ценностей зависит от её подконтрольности и прозрачности, а также «правильности» работы системы институтов, процедур и гарантий, которые делают ценностную политику не только провозглашённой, но и проверяемой, корректируемой и социально ответственной.

Контрольно-надзорное обеспечение в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей представляет собой совокупность мер, направленных на проверку законности, целесообразности и эффективности деятельности органов государственной власти, организаций и должностных лиц при реализации программ, связанных с укреплением нравственных ориентиров общества.

Этот компонент органично продолжает цикл административно-правового обеспечения: если нормативное регулирование задаёт правила, организационная

структура создаёт институты, кадры обеспечивают человеческий ресурс, а методические материалы – смысловое наполнение, то именно контроль и надзор гарантируют, что все эти элементы работают согласованно и в интересах общества.

Без надлежащей контрольно-надзорной деятельности возможны: имитация деятельности без реального воздействия; нецелевое использование бюджетных средств; дискриминация отдельных групп под предлогом «несоответствия ценностям»; искажение содержания программ на местах.

Поэтому контрольно-надзорная функция выступает одновременно как инструмент эффективности и как гарантия правопорядка.

Президент РФ, в данной сфере государственной деятельности, осуществляет стратегический и внутриполитический контроль за реализацией государственной политики в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В соответствии со своими полномочиями (ст. 80-83 Конституции РФ) [2] он:

– получает отчётность от руководителей федеральных органов исполнительной власти, подведомственных ему в соответствии со структурой федеральных органов исполнительной власти [3], и Председателя Правительства РФ;

– использует аппарат Администрации Президента РФ для мониторинга региональной реализации ценностной повестки;

– через полномочных представителей в федеральных округах координирует и оценивает деятельность субъектов РФ.

Особое значение имеет роль Президента РФ, как гаранта Конституции – он может инициировать проверки в случае выявления системных нарушений прав граждан при реализации программ по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, особенно в сферах образования, культуры и молодёжной политики.

Федеральное Собрание РФ (далее – ФС РФ) осуществляет парламентский контроль – одну из наиболее демократичных форм надзора. В соответствии со статьями 103 и 103.1 Конституции РФ, палаты парламента вправе:

– заслушивать ежегодные отчёты Правительства РФ;

– проводить парламентские слушания по вопросам духовно-нравственного развития;

– направлять запросы руководителям органов власти по конкретным фактам нарушений;

– создавать временные комиссии для расследования проблемных ситуаций.

Особую активность, по рассматриваемым вопросам, проявляют профильные комитеты:

– Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре;

– Комитет Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства;

– Комитет Государственной Думы по культуре.

Через эти институты парламент не только контролирует исполнение бюджета и законов, но и формирует общественную повестку, выявляя пробелы и предлагая корректировки в ценностной политике.

Правительство РФ, как высший исполнительный орган государственной власти, осуществляет централизованное руководство системой контрольно-надзорных органов, подведомственных ему в соответствии со статьями 12 и 13 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [3]. В сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей его надзорная функция реализуется не напрямую, а через сеть профильных федеральных служб и агентств, каждая из которых отвечает за соблюдение законодательства в своей компетенции, связанной с образованием, культурой, информационной безопасностью, молодёжной политикой, семьёй и общественным порядком.

К числу ключевых органов, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность

в рассматриваемой сфере и подотчётных Правительству РФ, относятся:

1. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), осуществляющая контроль за реализацией образовательных программ, проверку соблюдения требований законодательства об образовании в части воспитательной работы и формирования у обучающихся уважения к семейным, патриотическим и историко-культурным ценностям, мониторинг содержания учебных материалов на предмет соответствия принципам традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

2. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), обеспечивающий: надзор за соблюдением законодательства в области СМИ и информационной безопасности, выявление и пресечение распространения контента, направленного на подрыв основ традиционных российских духовно-нравственных ценностей, включая пропаганду нетрадиционных семейных отношений среди несовершеннолетних, оправдание насилия, деструктивных культов или фальсификацию исторической правды, применение мер административного воздействия, вплоть до ограничения доступа к сайтам и блокировки ресурсов, нарушающих требования статей 5.26, 5,61, главы 6 в рамках рассматриваемого вопроса, 13.15, 20.1 и 20.21 КоАП РФ [4].

3. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), который в рамках своих полномочий: контролирует соблюдение санитарно-эпидемиологических и этических норм в учреждениях культуры, досуга, отдыха детей и молодёжи, участвует в оценке условий реализации программ патриотического и духовно-нравственного воспитания в летних лагерях, домах культуры, библиотеках и других учреждениях, реагирует на жалобы граждан по фактам нарушения морально-этических стандартов в сфере услуг населению.

4. Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН России), которая осуществляет: координацию межэтнического и межконфессионального взаимодействия на основе общих традиционных российских духовно-нравственных ценностей, контроль за реализацией программ, направленных на укрепление гражданской идентичности и единства многонационального народа, анализ вызовов и предлагает меры реагирования.

5. Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь), играет центральную роль в реализации государственной политики по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей среди молодёжи – социальной группы, находящейся в наиболее уязвимом возрасте с точки зрения формирования мировоззрения и подверженной влиянию деструктивных идеологий.

В рамках своей компетенции Росмолодёжь контролирует и координирует деятельность молодёжных организаций, включая Российское движение детей и молодёжи «Движение первых», региональные штабы общественного движения «Юнармия», студенческие отряды, добровольческие инициативы, как проводников традиционных российских духовно-нравственных ценностей через практико-ориентированные формы

6. Министерство просвещения РФ (Минпросвящения России), Министерство науки и высшего образования РФ (Минобрнауки России) и Министерство культуры РФ (Минкультуры России), хотя формально являющиеся органами управления, а не надзора, они выполняют внутриведомственный контроль: через инспекции, методические объезды, аналитические отчёты, путём оценки эффективности образовательных программ, региональных программ по патриотическому воспитанию, сохранению культурного наследия, поддержке семейных инициатив и через систему отчётности субъектов РФ и муниципалитетов.

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность Правительства РФ и подведомственных ему контрольно-надзорных органов в сфере традиционных российских духовно-нравственных ценностей носит системный, межведомственный и многоуровневый характер. Она направлена не на цензуру или идеологическое давление, а на обеспечение законности, целевого использования бюджетных средств, защиты прав

несовершеннолетних и сохранения культурно-цивилизационной целостности общества. При этом все действия надзорных органов должны соответствовать решениям Конституционного Суда РФ, исключающим произвольное толкование понятия «традиционные ценности». Эти органы проводят плановые и внеплановые проверки, выдают предписания, применяют меры административного воздействия. При этом их деятельность должна быть строго регламентирована, чтобы не превратиться в инструмент цензуры или идеологического давления.

Правительство РФ также несёт коллективную политическую ответственность перед Президентом РФ и ФС РФ за эффективность реализации государственной политики в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее –КС РФ) играет ключевую роль в установлении конституционных границ контрольно-надзорной деятельности. Он проверяет, не нарушают ли полномочия надзорных органов основные права граждан – свободу слова, совести, право на образование, частную жизнь.

Особое внимание КС РФ уделяет тому, чтобы контроль и надзор не превращался в цензуру. Например, в Постановлении от 11 апреля 2024 г. № 17-П подчёркнуто, что любые ограничения в образовательной и информационной сферах должны быть чётко определены законом и не допускать произвольного толкования.

КС РФ также может признать неконституционными нормы, позволяющие блокировать сайты, изымать учебные материалы или ограничивать доступ к информации под общими формулировками вроде «подрыв основ традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5].

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) формирует практику обжалования решений надзорных органов. Его разъяснения помогают судам общей юрисдикции правильно оценивать законность проведения проверок, обоснованность применённых мер и пропорциональность вмешательства в права организаций и граждан.

Отсутствие специализированного постановления Пленума ВС РФ по вопросам укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей указывает на необходимость разработки единых подходов, учитывающих как защиту общественных ценностей, так и недопустимость административного перегиба [6].

Таким образом, контрольно-надзорное обеспечение в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей – это не механизм принуждения, а инструмент доверия и ответственности. Оно позволяет обществу убедиться, что государственная политика не сводится к риторике, а действительно работает на укрепление семьи, патриотизма, исторической памяти и морального достоинства.

Анализ показывает, что в России формируется многоуровневая система надзора, в которой:

1. Президент РФ обеспечивает стратегическую координацию, оценку и президентский контроль;
2. Федеральное Собрание РФ – демократический парламентский контроль;
3. Правительство РФ – оперативный административный контроль и надзор;
4. Конституционный и Верховный Суды – правовую легитимность и защиту от произвола.

Эта система делает ценностную политику не только управляемой, но и подотчётной обществу. Однако её успех зависит не от количества проверок, а от того, насколько они способствуют реальному укреплению нравственного климата в школах, семьях, медиапространстве и культурной среде. Только тогда контроль и надзор станут не барьером, а мостом между государством и гражданином в совместном деле сохранения духовного наследия России [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // СЗ РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.
2. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 17.01.2026).
3. О Правительстве Российской Федерации: федер. констит. закон от 6 нояб. 2020 г. № 4-ФКЗ (ред. от 28.12.2025) // СЗ РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Конституционный Суд сфокусировался на традиционных ценностях // Официальный портал газеты «Известия» https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/11/06/1152528-konstitutsionnii-sud-sfokusirovalsya-na-traditsionnih-tsennostyah (06.11.2025) (дата обращения 16.01.2026).
6. Меремьянов, А.О. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина / А.О. Меремьянов, И.В. Шевченко // Конституция Российской Федерации – основной закон государства (ко дню Конституции России). сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции. Новосибирск, 2024. – С. 144-150.
7. Шевченко, И.В. Административно-правовое обеспечение укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: полномочия высших органов государственной власти // 12 декабря – день Конституции России. Сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции. Новосибирск, 2026. – с. 304-318.

УДК 342.7:351.8

Организационно-структурное обеспечение деятельности высших органов власти в сфере укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей

И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется организационно-структурное обеспечение как ключевой элемент административно-правового механизма реализации государственной политики по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Рассматриваются формы институционального оформления полномочий Президента РФ, Федерального Собрания и Правительства РФ, а также роль судебных органов в обеспечении законности структурных решений. Особое внимание уделено созданию специализированных органов, распределению компетенций и межведомственной координации как условиям эффективной реализации ценностной повестки.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, организационно-структурное обеспечение, Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, институциональная архитектура, межведомственное взаимодействие, административно-правовой механизм.

Современная Россия сталкивается с вызовами, направленными не только на изменение внешнеполитического курса или экономической модели, но и на подрыв фундаментальных основ общественного сознания – тех нравственных ориентиров, которые веками формировали гражданскую идентичность многонационального народа. В ответ на эти вызовы государство формирует целостную систему мер по защите и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закреплённых в преамбуле Конституции Российской Федерации [1] и детализированных в Основах государственной политики, утверждённых Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 [2].

Однако декларация ценностей сама по себе недостаточна. Для их устойчивого воспроизводства в обществе требуется не только правовая база, но и реальная институциональная среда, способная транслировать эти идеалы через образование, культуру, молодёжную политику и международное гуманитарное сотрудничество. Именно эту функцию выполняет организационно-структурное обеспечение – компонент административно-правового механизма, который переводит стратегические установки в плоскость повседневной управленческой практики.

В отличие от нормативного регулирования, задающего «что делать», организационно-структурное обеспечение определяет «кто делает, как и с кем». Без чёткой архитектуры полномочий, без согласованной работы профильных министерств и ведомств, без создания специализированных координационных органов даже самые проработанные инициативы рискуют остаться на бумаге. В этом контексте особенно значима роль высших органов государственной власти, формирующих и поддерживающих институциональную основу ценностной политики.

Организационно-структурное обеспечение в сфере сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей представляет собой совокупность мер по формированию системы органов государственной власти, распределению компетенции между ними, созданию специализированных подразделений (например, отделов по работе с молодёжью, управлений по патриотическому воспитанию), а также по обеспечению межведомственной координации и административных процедур, направленных на эффективную реализацию государственной политики [3].

Этот компонент выступает мостом между правовой нормой и её реальным воплощением в государственной и общественной жизни. Без соответствующей организационной инфраструктуры даже самые прогрессивные правовые установки рискуют остаться декларативными, не находя отражения в повседневной практике управления.

Президент РФ играет ключевую роль в формировании организационно-структурной основы ценностной политики. В соответствии с пунктом «б.1» статьи 83 Конституции РФ он определяет структуру федеральных органов исполнительной власти, включая создание или реорганизацию министерств, служб и агентств, ответственных за вопросы укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей [4].

Так, Указ Президента РФ от 11 мая 2024 г. № 326 утвердил структуру федеральных органов исполнительной власти, в соответствии с которой, впоследствии, увеличил полномочия Минпросвещения России, Минкультуры РФ и Росмолодёжи в части реализации программ, направленных на духовно-нравственное воспитание. Кроме того, Указом от 19 августа 2024 г. № 702 предусмотрено оказание гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что потребовало создания соответствующих координационных механизмов в рамках МИД России и Россотрудничества России.

Таким образом, Президент РФ не только задаёт стратегическую повестку, но и обеспечивает её институциональную реализацию через формирование адекватной структуры исполнительной власти.

Федеральное Собрание РФ (далее – ФС РФ) участвует в организационно-структурном обеспечении преимущественно через свои консультативно-совещательные органы и бюджетный процесс. Так, при Совете Федерации Федерального Собрания РФ (далее – СФ РФ) действует Совет по военно-патриотическому воспитанию граждан, утверждённый Распоряжением Председателя СФ от 27 апреля 2024 г. № 60рп-СФ [5]. Этот орган способствует защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, поскольку военно-патриотическое воспитание неразрывно связано с такими ценностями, как любовь к Отечеству, верность долгу, уважение к старшим, семье, героическому прошлому народа, а также готовность к служению обществу и защите Родины [6].

Государственная Дума Федерального Собрания РФ (далее – ГД РФ) также демонстрирует системный подход к организационному обеспечению ценностной политики. Например, в Постановлении ГД РФ от 23 июля 2025 г. № 9013-8 ГД [7] отражена комплексная работа нижней палаты парламента по координации деятельности профильных министерств и агентств в сфере культуры, образования и международного гуманитарного сотрудничества. Это свидетельствует о том, что ФС РФ не ограничивается законодательной функцией, а активно участвует в институциональном оформлении государственной политики.

Правительство РФ обеспечивает оперативную реализацию организационно-структурных решений. Оно утверждает положения о федеральных органах исполнительной власти, распределяет функции между ними и координирует их деятельность.

В частности, Распоряжение Правительства РФ от 1 июля 2024 г. № 1734-р утвердило План мероприятий по реализации Основ государственной политики на 2024-2026 годы, в котором предусмотрен ряд организационных мер: создание межведомственных рабочих групп, внедрение единых методических стандартов, формирование цифровых платформ для обмена лучшими практиками.

Кроме того, Распоряжение от 23 октября 2025 г. № 2970-р заложило основы комплекса мер по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодёжи до 2028 года, что потребовало перераспределения полномочий между Минпросвещением, Минобрнауки, Росмолодёжью и региональными органами власти.

Таким образом, Правительство РФ выступает в роли оператора организационной модели, обеспечивающего её жизнеспособность и адаптивность.

Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) может оценивать конституционность полномочий новых или реорганизованных органов, особенно если они затрагивают сферы, подведомственные другим ветвям власти или субъектам РФ. Например, при передаче функций в области образования или культуры необходимо соблюдать принцип разграничения предметов ведения, закреплённый в статьях 71-73 Конституции РФ [1].

Хотя прямых решений КС РФ по вопросам организационно-структурного обеспечения традиционных российских духовно-нравственных ценностей пока нет, его доктринальные позиции по защите семьи, брака и исторической правды, что создает конституционный фундамент, на котором строятся соответствующие институты.

Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) рассматривает споры о подведомственности и компетенции органов исполнительной власти, возникающие при реализации программ по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Его решения обеспечивают чёткое распределение ответственности между уровнями управления и предотвращают дублирование функций.

Несмотря на отсутствие специализированных постановлений Пленума ВС РФ по данной теме [8], судебная практика уже формирует прецеденты в смежных областях – например, в делах о защите прав несовершеннолетних или свободе совести, где затрагиваются вопросы организационной реализации ценностной политики.

Организационно-структурное обеспечение в сфере традиционных российских духовно-нравственных ценностей – это не просто бюрократическая процедура, а институциональное воплощение национального выбора. Оно отражает готовность государства не только декларировать, но и практически поддерживать те устои, на которых держится гражданское единство: семью, патриотизм, уважение к истории, веру в преемственность поколений.

Анализ показывает, что в России сложилась многоуровневая система, в которой:

1. Президент РФ определяет общую архитектуру исполнительной власти;
2. ФС РФ создаёт совещательные и контрольные институты;
3. Правительство РФ обеспечивает оперативную координацию и реализацию программ;

4. КС РФ и ВС РФ гарантируют, чтобы структурные решения не выходили за рамки конституционного и законодательного порядка.

Эта система позволяет избежать фрагментации усилий и обеспечивает устойчивость ценностной политики даже в условиях внешнего давления и внутренней трансформации. Однако её эффективность зависит не столько от количества созданных советов и управлений, сколько от реальной способности институтов взаимодействовать, адаптироваться и сохранять связь с обществом.

В конечном счёте, организационно-структурное обеспечение становится мерой серьёзности государственного отношения к духовно-нравственному фундаменту нации – не как к абстрактной идее, а как к живой реальности, требующей постоянного внимания, ресурсов и ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 17.01.2026).
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // СЗ РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.
3. Меремьянов, А.О. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина / А.О. Меремьянов, И.В. Шевченко // Конституция Российской Федерации – основной закон государства (ко дню Конституции России). сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции. Новосибирск, 2024. – С. 144-150.
4. Шевченко, И.В. Административно-правовое обеспечение укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: полномочия высших органов государственной власти // 12 декабря – день Конституции России. Сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции. Новосибирск, 2026. – с. 304-318.
5. О Совете по военно-патриотическому воспитанию граждан при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: расп. Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 апр. 2024 г. № 60рп-СФ (ред. от 01.12.2025) // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 17.01.2026).
6. Шевченко, И.В. Патриотизм как фундамент российской духовно-нравственной традиции: исторические основы и современные перспективы // Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2025. – С. 2324-2329.
7. Об информации Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Л. Оверчука, Министра культуры Российской Федерации О.Б. Любимовой, Министра просвещения Российской Федерации С.С. Кравцова, Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации М.И. Шадаева, Руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству Е.А. Примакова о развитии сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств в гуманитарной сфере и об укреплении общих традиционных духовно-нравственных ценностей: пост. ГД ФС РФ от 23 июля 2025 г. № 9013-8 ГД // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 17.01.2026).

УДК 141.32

Экзистенциальный нигилизм как философия нашего времени

Д. Шелегеда, студент
Научный руководитель: С. И. Черных, д-р филос. наук, доцент
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматривается экзистенциальный нигилизм как философское направление, отрицающее наличие объективного смысла существования, предопределённого предназначения человека и метафизического статуса человеческих эмоций. Делается вывод о том, что экзистенциальный нигилизм может рассматриваться не только как деструктивная философская позиция, но и как способ осознания пределов смыслообразования и условий радикальной свободы личности.

Ключевые слова: смысл жизни; субъективность смысла; социальные нормы; свобода и ответственность; философия абсурда.

Проблематика нигилизма занимает значимое место в истории философской мысли и восходит к ранним формам критического отношения к ценностям и смыслу человеческого существования. Экзистенциальный нигилизм как особая форма нигилистического мировоззрения сформировался в рамках западной интеллектуальной традиции и имеет глубокие исторические корни. Уже в античной философии киренаиков, в частности в учении Гегесия Киренского, прослеживается радикальное отрицание ценности жизни и устойчивого смысла человеческого существования. Эти идеи, хотя и не оформленные в строгую философскую систему, предвосхищают ключевые положения экзистенциального нигилизма. В христианской интеллектуальной традиции предпосылки нигилистического мировоззрения обнаруживаются уже у Аврелия Августина (354–430), который, противопоставляя земное бытие божественному, фактически закладывал основы отрицательного отношения к автономной ценности мира и человеческих устремлений. Впоследствии данные идеи были переосмыслены и концептуализированы в философском понятии нигилизма [1].

В эпоху Возрождения экзистенциально-нигилистическая проблематика получает художественное выражение. В трагедии Уильяма Шекспира «Макбет» через внутренний монолог главного героя в финале пьесы артикулируется представление о жизни как о лишённом смысла и цели процессе, что соответствует основным интуициям экзистенциального нигилизма.

Философское оформление идей нигилизма происходит в XIX веке в работах Артура Шопенгауэра, Сёрена Кьеркегора и Фридриха Ницше. Особое место среди них занимает Ницше, который радикально переосмысливает основания морали и человеческой культуры. В противоположность Иммануилу Канту, утверждавшему существование безусловного нравственного императива как универсального основания этики, Ницше рассматривает мораль как исторически обусловленную конструкцию. Согласно его позиции, человек отличается от других живых существ не рациональностью как таковой, а способностью создавать и поддерживать фиктивные моральные суждения, не обладающие объективной истинностью, что и делает его, в ницшеанском смысле, «лживым животным».

В XX веке идеи экзистенциального нигилизма были развиты в творчестве Альбера Камю. Его философия абсурда фиксирует разрыв между стремлением человека к смыслу и безразличием мира. Герои произведений Камю, как правило, демонстрируют скептическое и циничное отношение к социальным и моральным нормам, убеждённость в иллюзорности устойчивых ценностей и стремление к своеобразному «прозрению» в скрытые механизмы человеческой психики и поведения [2].

В российской философской традиции нигилизм, включая его экзистенциальное

измерение, приобретает специфические черты. В отличие от западноевропейского варианта, часто связанного с кризисом ценностей и утратой смысла, в России нигилизм постепенно трансформируется в форму практического мировоззрения, направленного на выживание и адаптацию к социальным и историческим условиям. Со временем экзистенциальный нигилизм в российском контексте начинает выполнять не только деструктивную, но и конструктивную функцию, становясь своеобразной жизненной стратегией для широких слоёв населения [3].

Концептуальная база современного экзистенциального нигилизма базируется на следующих исходных принципах:

1. Отсутствие объективного смысла существования
2. Отсутствие предназначения
3. Смыслы, созданные человеком, субъективны
4 Эмоции не обладают метафизическим значением
5. Абсолютная свобода и отсутствие оправданий

Сущностное представление этих принципов состоит в следующем:

1. Экзистенциальный нигилизм исходит из положения о том, что существование не содержит объективного, заранее заданного смысла. В мире отсутствует высшая цель, трансцендентный замысел или универсальное объяснение, которое придавало бы жизни или смерти окончательное значение. Ни исторические события, ни страдание, ни социальные или моральные конструкции не раскрывают «скрытого смысла» бытия.

Смысл не обнаруживается в структуре реальности и не может быть получен из внешнего источника — религии, метафизики или идеологии. Он возникает исключительно как результат человеческого усилия и не обладает устойчивостью: такие значения временны, условны и исчезают вместе с теми, кто их создаёт. Таким образом, существование предстаёт как факт без оправдания, а смысл — как вторичная и нестабильная надстройка.

2. Отсутствие предназначения

Отсутствие предназначения выражается в отрицании идеи предопределённой судьбы или онтологической роли человека. Индивид не рассматривается как носитель заранее заданной миссии, функции или «правильного пути». Мир не нуждается в человеке в силу какого-либо замысла и не гарантирует соответствия между усилиями субъекта и их значимостью.

Жизненный путь не предначертан ни природой, ни историей, ни внешними знаками. Он формируется исключительно через конкретные решения и действия в настоящем. Представления о предназначении в данном контексте интерпретируются как психологические или культурные конструкции, призванные снизить тревожность перед неопределённостью, но не обладающие онтологическим основанием.

3 Субъективность создаваемых человеком смыслов

Все смыслы, создаваемые человеком, носят субъективный и локальный характер. Они возникают как интерпретации опыта и не обладают универсальной обязательностью или метафизической истинностью. Ценности, идеалы и мировоззренческие системы функционируют как инструменты ориентации в реальности, а не как отражение её объективной структуры.

Даже наиболее значимые для индивида смыслы остаются частными и не могут быть возведены в статус всеобщих. Их устойчивость ограничена временем, культурным контекстом и конкретными условиями существования. Реальность не подтверждает их абсолютную значимость и не гарантирует их сохранения.

4 Отсутствие метафизического значения эмоций

В экзистенциально-нигилистической перспективе эмоции не рассматриваются как носители скрытого смысла или источники онтологического знания. Чувства трактуются как психофизиологические реакции на условия существования, а не как сигналы высшего порядка или доказательства ценностной структуры мира.

Эмоциональные состояния — страх, радость, усталость, привязанность — не раскрывают истины бытия и не указывают на его цель. Они выполняют адаптивную функцию, помогая перерабатывать опыт и временно стабилизировать состояние субъекта, но не выходят за пределы человеческой субъективности.

5 Абсолютная свобода и отсутствие оправданий

Отсутствие объективного смысла и предназначения приводит к утверждению радикальной свободы субъекта. Человек оказывается свободным не потому, что ему даровано право выбора, а потому, что отсутствуют внешние основания, способные этот выбор направить или оправдать.

Ни моральные универсалии, ни высшие силы, ни социальные нормы не могут служить окончательным оправданием поступков. Каждое решение принимается без гарантий и без возможности переложить ответственность на внешние обстоятельства. Свобода в данном контексте не является благом или наградой, а выступает неизбежным бременем, сопровождающим человеческое существование.

Выводы

Экзистенциальный нигилизм представляет собой мировоззрение, в котором мир лишён объективного смысла, человек — предназначения, а любые значения и ценности признаются условными и временными. В этих условиях существование не получает оправдания извне, а свобода человека сопровождается полной ответственностью за собственные выборы без возможности апелляции к высшим основаниям.

Можно выделить три практических аспекта, на которых обычно строится «смысл жизни»:

1 Интерес — человеку что-то нравится, и он развивается в этой области, считая её своим смыслом (семья, работа, наука, творчество).

2 Благосостояние — стремление к комфорту, безопасности и ресурсам для себя и/или близких.

3 Моральное (психологическое) состояние — вера во что-либо, способная поддерживать человека в тяжёлые моменты и снижать уровень внутреннего напряжения.

Эти 3 аспекта не работают по отдельности, они работают различными комбинациями и в этих комбинациях значимость аспектов различна, но она будет всегда.

Свобода абсолютна. У неё нет оправданий, как нет и условного суда «после». Эта позиция не предлагает оснований для жизни, не учит, как жить, и не даёт утешительных ответов. Она ничего не подменяет и ничего не компенсирует — лишь открывает специфическую форму свободы, для каждого индивида свою.

Иными словами, ни в жизни, ни в смерти нет конкретного смысла. Всё остальное — это удобные идеи, которые лишь создают видимость смысла. Это грим, нанесённый на существование: такой же, как грим у шутов или клоунов — не для истины, а для образа того что человек значим. Как многие философские школы, эта концепция не подразумевает идти к крайности и отречься от смысла в жизни, но может призывать к пониманию того, что смысл и цели не обязательны и без них можно жить спокойно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильичёв, И. Е. Нигилизм: понятие и классификация (эволюция термина «нигилизм») // Философские науки. 2017. № 3. — С. 45–52.
2. Буркова, Е. В. Экзистенциальный нигилизм: причины и следствия // Психология и экзистенция. 2019. № 2. — С. 88–95.
3. Варава, В. В. Метафизические истоки радикализма и нигилизма в России // Философская мысль. 2016. № 4. — С. 21–34.

УДК 346.62

Правовые аспекты цифровизации финансовых услуг в сельском хозяйстве

А.А. Ширяева, студент
Научный руководитель: Е.П. Бранцевич, ст. преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты внедрения цифровых технологий в сферу финансовых услуг для агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Анализируются положения Указа Президента Республики Беларусь № 196, регулирующего деятельность онлайн-сервисов заимствования, и их значение для аграрного сектора. Особое внимание уделяется вопросам идентификации участников, электронного документооборота и защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей при использовании цифровых финансовых платформ. Выявлены пробелы в правовом регулировании и предложены пути их устранения с учетом специфики сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: финансовые услуги, цифровизация, сельское хозяйство, онлайн-сервисы заимствования, финансирование, агропромышленный комплекс, правовое регулирование.

Современный этап развития агропромышленного комплекса (АПК) Республики Беларусь характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы деятельности, включая финансовое обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей. Цифровизация финансовых услуг открывает новые возможности для привлечения инвестиций, оптимизации расчетов и повышения доступности кредитных ресурсов для аграриев. Однако стремительное развитие технологий опережает формирование адекватной правовой базы, что создает определенные риски для участников правоотношений. В связи с этим исследование правовых аспектов цифровизации финансовых услуг в сельском хозяйстве приобретает особую актуальность.

Правовую основу регулирования цифровых финансовых услуг в Республике Беларусь составляет ряд нормативных актов, среди которых ключевое место занимает Указ Президента Республики Беларусь от 25 мая 2021 г. № 196 «Об онлайн-сервисах заимствования и лизинговой деятельности». Данный документ создал правовую базу для функционирования в Беларуси онлайн-сервисов заимствования, которые по своей природе аналогичны краудлендинговым платформам, широко распространенным в зарубежных странах. Согласно Указу, онлайн-сервисы заимствования определяются как интернет-сайты и (или) программное обеспечение, используемые юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями для заключения договоров займа и обеспечительных сделок.

Для аграрного сектора появление таких сервисов имеет стратегическое значение. Сельскохозяйственные организации, особенно малые формы хозяйствования (крестьянские (фермерские) хозяйства), часто сталкиваются с трудностями при получении банковских кредитов из-за специфики сельскохозяйственного производства: сезонности, зависимости от природных условий, длительности производственного цикла. Цифровые платформы позволяют привлекать финансирование напрямую от инвесторов, минуя традиционные финансовые институты.

Однако правовой режим использования онлайн-сервисов в сельском хозяйстве имеет определенные особенности. Важным нововведением Указа № 196 стало исключение из общих ограничений микрофинансирования. Напомним, что законодательство о микрофинансировании устанавливает лимиты на привлечение

юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями займов от физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, – не более двух раз в календарный месяц независимо от суммы займа. Указ разрешил привлекать такие займы без ограничений именно через онлайн-сервисы, что создает дополнительные возможности для финансирования аграрных проектов.

Существенным преимуществом для сельскохозяйственных производителей является также освобождение налоговых агентов от обязанности по уплате подоходного налога при выдаче займов через онлайн-сервисы. При этом суммы полученных займов не подлежат налогообложению и при декларировании доходов, что снижает административную нагрузку на аграриев.

Вместе с тем, законодатель установил ряд требований, направленных на обеспечение прозрачности операций и защиту интересов всех участников. Ключевым из них является обязательная идентификация клиентов сервисов в соответствии с требованиями законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. Для сельскохозяйственных организаций это означает необходимость предоставления комплекта документов при регистрации на платформе, что, с одной стороны, создает определенные административные барьеры, но с другой – гарантирует добросовестность контрагентов.

Особого внимания заслуживает требование об оценке финансового состояния заемщика. Оператор сервиса обязан до заключения договора займа обеспечить оценку способности клиента исполнять обязательства. Методика такой оценки определяется самим сервисом, однако Национальный банк вправе устанавливать обязательные требования к критериям и методам оценки. Для аграрного сектора это создает определенные сложности, поскольку стандартные методы оценки, ориентированные на стабильные несельскохозяйственные предприятия, могут не учитывать специфику сельскохозяйственного производства (сезонность, цикличность, зависимость от погодных условий).

Законодатель также установил запрет на аккумулирование операторами сервисов денежных средств клиентов на своих счетах для последующего перечисления заемщикам. Все расчеты осуществляются исключительно в безналичной форме, а информация о сделках, совершенных через сервисы, передается в Кредитный регистр Национального банка и влияет на кредитную историю заемщика. Данные требования направлены на предотвращение мошеннических схем и повышение прозрачности финансовых потоков, что особенно важно для привлечения инвестиций в аграрный сектор.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о возможности привлечения иностранных инвестиций через онлайн-сервисы. Указ № 196 допускает участие нерезидентов, но только в качестве кредитора. При этом валютные займы могут привлекаться исключительно от нерезидентов и только со счетов, открытых в иностранном банке. Для аграрного сектора, нуждающегося в модернизации и обновлении основных средств, это создает потенциальную возможность привлечения иностранного капитала, хотя и с определенными ограничениями.

Важным аспектом цифровизации финансовых услуг является долгосрочное хранение информации о сделках. Операторы обязаны хранить данные о заключенных договорах и их исполнении не менее десяти лет со дня прекращения обязательств. Это требование создает надежную доказательственную базу на случай возникновения споров, что особенно актуально для аграрного сектора, где хозяйственные операции часто имеют длительный цикл.

Несмотря на очевидные преимущества, правовое регулирование цифровых финансовых услуг в сельском хозяйстве требует дальнейшего совершенствования. Представляется целесообразным разработка специальных методик оценки кредитоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей, учитывающих отраслевую специфику. Также требуется уточнение порядка взаимодействия онлайн-

сервисов с системой государственной поддержки сельского хозяйства, включая механизмы субсидирования процентных ставок и предоставления государственных гарантий.

Кроме того, актуальной остается проблема цифрового неравенства между крупными агрохолдингами и малыми формами хозяйствования. Не все сельскохозяйственные организации, особенно в отдаленных районах, имеют доступ к качественному интернету и необходимый уровень цифровой грамотности для эффективного использования онлайн-сервисов. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего развитие цифровой инфраструктуры на селе и образовательные программы для аграриев.

В заключении необходимо отметить, что правовое регулирование цифровых финансовых услуг в сельском хозяйстве Республики Беларусь находится на начальном этапе своего развития. Принятие Указа № 196 стало важным шагом вперед, создавшим легальную основу для функционирования онлайн-сервисов заимствования. Однако для полноценной реализации потенциала цифровых технологий в финансировании АПК требуется дальнейшее совершенствование законодательства с учетом отраслевой специфики и лучших мировых практик. Только при условии создания сбалансированного правового регулирования, обеспечивающего интересы всех участников, цифровизация финансовых услуг сможет стать действенным инструментом развития сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об онлайн-сервисах заимствования и лизинговой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2021 г., № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : в ред. от 18.03.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
3. О кредитных историях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 441-З : в ред. от 13.12.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
4. О платежных системах и платежных услугах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 апр. 2022 г., № 164-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
5. Новости fin-tech: Работа сервисов онлайн-заимствования и усиление защиты лизингополучателей физических лиц [Электронный ресурс] // Revera Consulting Group. – Режим доступа: https://revera.legal/info-centr/news-and-analytical-materials/824-novosti-fin-tech-rabota-servisov-onlajn-zaimstvovaniya-i-usilenie-zashhity-lizingopoluchatelej/. – Дата доступа: 19.02.2026.

УДК: 37.013.77

Интеграция спорта и народных игр в образовательный процесс как фактор развития школьников

Ш.К.Шодмонова, студент
Научный руководитель : А.А.Абдуллаев, канд. пед. наук., профессор
Чирчикский государственный педагогический университет

Аннотация. В данной статье рассматривается роль спорта в интеллектуальном и физическом развитии детей школьного возраста. Физическая активность посредством спорта улучшает опорно-двигательную систему, сердечно-сосудистую функцию, выносливость и координацию. Кроме того, физические упражнения улучшают мозговое кровообращение, повышая внимание, память и скорость мышления. Командные виды спорта способствуют развитию социальных навыков, ответственности и лидерских

качеств. Результаты исследования показывают, что регулярное участие в спорте способствует формированию здоровой, всесторонне развитой и психологически устойчивой личности у детей школьного возраста.
Ключевые слова: дети школьного возраста; спорт; физическое развитие; интеллектуальное развитие; командная деятельность; психологическое развитие

Дети школьного возраста (7–12 лет) находятся в периоде интенсивного физического и умственного развития организма. В этом возрасте у детей активно развиваются мышечная, сердечно-сосудистая и нервная системы. Одновременно формируются важные показатели умственного развития – внимание, память, мышление и навыки решения проблем. Современные исследования показывают, что регулярное участие в спорте у детей школьного возраста является наиболее эффективным средством физического и умственного развития. Благодаря спорту дети не только становятся здоровыми, но и приобретают сильную личность в социальном и психологическом плане.

Тело детей школьного возраста находится в стадии интенсивного роста и развития, и физическая активность и спортивные занятия имеют в этот период огромное значение. Спорт не только укрепляет физическое здоровье детей, но и положительно влияет на их умственное развитие, психологическую устойчивость и социальную адаптацию. Эффективная организация спортивных мероприятий в современной системе образования является одним из важных факторов воспитания здорового и гармоничного поколения.

Важность спорта в физическом развитии

Развитие опорно-двигательного аппарата:

Спорт является одним из важнейших средств эффективного развития опорно-двигательного аппарата у детей школьного возраста. Регулярная физическая активность увеличивает мышечную силу, делает их эластичными и упругими, улучшает общую гибкость тела. Когда дети занимаются спортом, мышцы учатся работать активно, что положительно влияет на развитие мышц и защищает их от травм. Такие виды деятельности, как аэробные упражнения, бег, плавание, гимнастика, прыжки и танцы, очень важны для развития скелета. Например, бег и прыжки стимулируют уплотнение тазобедренных и запястных костей у детей, а плавание помогает гармонично задействовать группы мышц всего тела, защищая при этом суставы. Гимнастические упражнения повышают гибкость у детей, развивают мышечный тонус и координацию.

Регулярные занятия спортом также способствуют улучшению общего положения тела и осанки. Исследования показывают, что у детей, активно занимающихся спортом, более сильные мышцы спины и шеи, и у них меньше вероятность развития сколиоза и других проблем опорно-двигательного аппарата. Кроме того, спорт повышает способность мышц к быстрому восстановлению, активизирует энергетический и общий обмен веществ в организме. Развитие опорно-двигательного аппарата не только улучшает физическое здоровье, но и повышает выносливость детей в повседневной жизни. Поэтому для развития опорно-двигательного аппарата важно, чтобы дети школьного возраста регулярно и систематически занимались спортом.

Сердечно-сосудистая система:

Регулярная физическая активность — наиболее эффективный способ укрепления сердечно-сосудистой системы у детей школьного возраста. Упражнения улучшают насосную функцию сердца, укрепляют сердечную мышцу и стабилизируют сердечный ритм. В результате сердце может перекачивать больше крови за один удар, что улучшает доставку кислорода и питательных веществ по всему организму.

Аэробные упражнения, такие как бег, плавание и танцы, заставляют сердце и сосудистую систему работать активно, что повышает эластичность кровеносных сосудов, улучшает прочность артерий и помогает поддерживать нормальное кровяное давление. В то же время физическая активность стимулирует развитие капиллярной сети, что означает, что все ткани организма лучше снабжаются кислородом.

Исследования показывают, что у детей, регулярно занимающихся спортом, нормальная частота сердечных сокращений и значительно снижен риск сердечно-сосудистых заболеваний (таких как гипертония и сердечная недостаточность). В то же время физическая активность работает в синхронизации с дыхательной системой, что повышает общую выносливость и улучшает способность детей быть активными в течение длительного времени. Поэтому вовлечение детей школьного возраста в регулярные спортивные занятия, направленные на развитие сердечно-сосудистой системы, улучшает не только их физическое здоровье, но и умственную активность и общий уровень энергии.

Выносливость и координация:

Спорт является наиболее эффективным средством развития выносливости и координации у детей школьного возраста. Выносливость — это способность организма эффективно выполнять физическую или умственную деятельность в течение длительного времени, и она повышается благодаря регулярному участию в спорте. Бег, плавание, езда на велосипеде и другие аэробные упражнения повышают кардиореспираторную выносливость у детей, что позволяет организму функционировать в течение длительного времени, не уставая. Спорт также улучшает точность и координацию движений у детей. Например, гимнастика, футбол, баскетбол и другие командные виды спорта заставляют синхронно использовать различные группы мышц. Это улучшает равновесие, развивает быстрые рефлексы и помогает выполнять определенные движения точно и эффективно. В то же время развитие координационных навыков повышает безопасность и точность движений детей не только в спорте, но и в повседневной жизни (например, ходьба, бег, выполнение различных движений.

Исследования показывают, что дети, регулярно занимающиеся спортом, развивают моторику, рефлексы и равновесие, что также положительно сказывается на их других учебных занятиях, таких как письмо, рисование и изобразительное искусство. Поэтому развитие выносливости и координации является важным фактором физического, умственного и психологического развития детей школьного возраста.

Профилактика заболеваний

Физическая активность у детей школьного возраста признана эффективным средством профилактики заболеваний. Регулярные занятия спортом активизируют энергетический обмен в организме, нормализуют обменные процессы и предотвращают избыточный набор веса. При этом гиподинамия – то есть недостаток достаточной физической активности – значительно повышает риск развития диабета, сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения и проблем с опорно-двигательным аппаратом.

Исследования показывают, что у детей, регулярно занимающихся спортом, снижается риск ожирения, нормализуется артериальное давление и уровень сахара в крови, улучшается функциональное состояние сердца, легких и других органов. Одновременно физические упражнения укрепляют иммунную систему, повышают сопротивляемость инфекциям и улучшают общее состояние здоровья детей. Поэтому вовлечение детей школьного возраста в спорт является важным фактором формирования здорового образа жизни. Благодаря регулярной физической активности дети получают возможность не только предотвратить болезни, но и повысить общую выносливость организма, стимулировать их умственное и психологическое развитие.

Роль спорта в умственном развитии

Мозговая активность и когнитивные навыки:

Спорт и физические упражнения являются важными факторами в развитии мозговой активности и когнитивных навыков у детей школьного возраста. Регулярная физическая активность улучшает кровообращение в головном мозге, что увеличивает доставку кислорода и питательных веществ к нейронам. В результате у детей повышается способность к концентрации, улучшается память и повышается способность быстро мыслить. Аэробные упражнения, бег, плавание, гимнастика и командные виды спорта активизируют функции мозга и укрепляют синаптические связи. Исследования

показывают, что дети, регулярно занимающиеся спортом, обладают более высокой эффективностью обучения, быстрее усваивают новую информацию и более успешно решают сложные задачи.

Физические упражнения также развивают творческое мышление и навыки решения проблем. Например, командные виды спорта способствуют стратегическому принятию решений, быстрым действиям и быстрому решению проблем. В то же время дети получают возможность бросить себе вызов и открыть в себе новые способности во время занятий спортом, что еще больше способствует их когнитивному развитию. Академические результаты:

Исследования показывают, что регулярные занятия спортом у детей школьного возраста значительно повышают их успеваемость. Физическая активность улучшает мозговое кровообращение, стимулирует нейронную активность и повышает способность детей к концентрации. В результате дети лучше понимают предмет на уроках, более полно и эффективно выполняют задания и дольше концентрируются.

Дети, активно занимающиеся спортом, также быстрее усваивают новую информацию и способны применять ее на практике. Они развивают навыки самостоятельного решения сложных задач, укрепляют критическое мышление и аналитические способности. Это не только улучшает их успеваемость, но и укрепляет их способность принимать решения и быстро решать проблемы в повседневной жизни.

Таким образом, спорт оказывает прямое положительное влияние на академическое и когнитивное развитие детей школьного возраста и является важным инструментом повышения эффективности образовательного процесса.

Творческое развитие:

Командные и индивидуальные виды спорта играют важную роль в развитии у детей стратегического мышления, навыков решения проблем и творческого подхода. Командные виды спорта, такие как футбол, баскетбол или волейбол, заставляют детей принимать решения сообща, быстро планировать и адаптироваться к ситуации. В процессе они проверяют свои творческие подходы, находят нестандартные решения проблем и учатся эффективно воплощать свои идеи. Индивидуальные виды спорта, такие как гимнастика, плавание или бег, позволяют детям стратегически планировать свои действия, оценивать свои сильные стороны и возможности. Этот процесс формирует аналитическое мышление и навыки самоорганизации. Следует отметить, что развитые творческие навыки полезны не только в процессе обучения, но и в повседневной жизни. Например, дети становятся более эффективными в таких задачах, как решение сложных задач, реализация новых идей, отстаивание своего мнения и адаптация к различным условиям. В то же время, навыки творческого и стратегического мышления, развиваемые благодаря спорту, также положительно влияют на будущий личностный и профессиональный успех детей.

Психологическое и социальное развитие

Самоуверенность и дисциплина: Спорт развивает у детей силу воли, ответственность, терпение и дисциплину.

Стрессоустойчивость: Участие в соревнованиях учит принимать победу и поражение, помогает справляться со стрессом.

Социальные навыки: Командные виды спорта развивают навыки сотрудничества, лидерства и общения. Это помогает детям успешно адаптироваться к обществу.

Заключение

Роль спорта в жизни детей школьного возраста важна для физического, умственного и психологического развития. Регулярная физическая активность укрепляет опорно-двигательный аппарат детей, улучшает сердечно-сосудистую функцию, повышает выносливость и координацию, помогает предотвратить различные заболевания. Одновременно спорт стимулирует мозговую активность детей, развивает внимание, память, быстрое мышление и навыки обучения, улучшает успеваемость и формирует

творческие способности. Кроме того, спортивные занятия укрепляют психологическую устойчивость детей. Благодаря соревнованиям и командным тренировкам они развивают ответственность, дисциплину, самообладание и социальные навыки. Дети учатся справляться с победами и поражениями, повышают стрессоустойчивость и укрепляют уверенность в себе. Одновременно спорт помогает детям успешно адаптироваться к социальной жизни, развивает лидерские качества и учится работать в команде.

Поэтому развитие спорта в школах, систематическая и эффективная организация тренировок с учетом возраста и индивидуальных особенностей детей являются важными задачами обеспечения не только их физического здоровья, но и умственного, творческого и психологического развития. Регулярная физическая активность – наиболее эффективное средство формирования здоровой, гармоничной, социально гибкой и психологически устойчивой личности у детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bailey R. (2006). Physical education and sports in schools: A review of benefits and outcomes. Journal of School Health, 76(8), 397–401.
2. Donnelly, J. E., & Lambourne, K. (2011). Classroom-based physical activity, cognition, and academic achievement. *Preventive Medicine, 52*(Suppl 1), S36–S42.
3. Hillman C.H., Erickson, K. I., & Kramer, A. F. (2008). Be smart, exercise your heart: Exercise effects on brain and cognition. *Nature Reviews Neuroscience, 9*(1), 58–65.
4. Coe, D. P., Pivarnik, J. M., Womack, C. J., et al. (2006). Effect of physical education and activity levels on academic achievement in children. *Medicine & Science in Sports & Exercise, 38*(8), 1515–1519.
5. Strong W.B., Malina, R. M., Blimkie, C. J., et al. (2005). Evidence-based physical activity for school-age youth. The Journal of Pediatrics, 146(6), 732–737.
6. Tomporowski, P. D., Davis, C. L., Miller, P. H., & Naglieri, J. A. (2008). Exercise and children's intelligence, cognition, and academic achievement. Educational Psychology Review, 20(2), 111–131.
7. Penedo F.J., & Dahn, J. R. (2005). Exercise and well-being: A review of mental and physical health benefits associated with physical activity. Current Opinion in Psychiatry, 18(2), 189–193.
8. Timmons B.W., Naylor, P. J., & Pfeiffer, K. A. (2007). Physical activity for preschool children—how much and how? Applied Physiology, Nutrition, and Metabolism, 32(S2E), S122–S134.

УДК 34

Экологическое право: вызовы антропоценной эпохи

И. В. Щепка, студентка
Научный руководитель: А. В. Швец, преподаватель кафедры
Донбасский государственный университет юстиции

Аннотация. Данное исследование фокусируется на эволюции экологического законодательства в России в контексте концепции «антропоцена», акцентируя внимание на весомом влиянии человека на Землю и мировые экологические проблемы. В работе анализируется изменение юридических подходов и необходимость создания новых инструментов для взаимодействия между человеком и окружающей средой. Исторически рассматривается законодательство в области охраны природы России, выделяющее три главные фазы: дореволюционную (защита частных и государственных интересов), советскую (активное использование ресурсов, санитарный и гигиенический подход, позднее признание экологических вопросов) и постсоветскую (принятие основных законов, включая ФЗ «Об охране окружающей среды», который вводит плату за негативное воздействие). Исследование демонстрирует изменение юридических взглядов от охраны ресурсов к комплексному сохранению окружающей среды как отдельной ценности.

Ключевые слова: антропоцен, экологическое право, охрана окружающей среды, природоохранное законодательство, Россия, дореволюционный период, советский период,

постсоветский период, негативное воздействие на окружающую среду, устойчивое развитие.

Наше время характеризуется беспрецедентным влиянием человека на планету. Деятельность Homo sapiens достигла уровня, когда она стала определяющей силой, формирующей геологические, экологические и климатические процессы Земли. Предлагается новый геологический период, отмеченный радикальными и порой необратимыми изменениями окружающей среды, называть «антропоценом». Этот термин отражает как значительное воздействие человека как биологического вида на биосферу [4], так и возрастающую роль антиантропоцентрических философских концепций. В связи с этим возникает острая потребность в переосмыслении роли и функций права в регулировании отношений человека и природы.

Нарастание глобальных экологических кризисов, таких как изменение климата, стремительная утрата биоразнообразия, загрязнение Мирового океана, истощение природных ресурсов и деградация почв, угрожает самому существованию цивилизации. Решение этих проблем требует комплексных, скоординированных и юридически закрепленных мер. Современные правовые системы, сформированные в иную эпоху, зачастую оказываются неспособными адекватно реагировать на сложность и масштаб текущих экологических вызовов. Отсюда следует настоятельная необходимость в разработке новых правовых инструментов, подходов и принципов, способных обеспечить устойчивое развитие и предотвратить дальнейшее разрушение окружающей среды.

Неразрывная связь качества окружающей среды с жизнью, здоровьем и благополучием индивида трансформирует право на здоровую окружающую среду в одну из фундаментальных гарантий прав человека. Одновременно антропоцен диктует необходимость трансформации правосознания, перехода от антропоцентрического к экосистемному мировоззрению, где человек осознает себя неотъемлемой частью сложной природной системы и несет ответственность за ее сохранение. Экологическое право призвано стать ключевым механизмом этой трансформации. Более того, бурный прогресс в таких областях, как биотехнологии и искусственный интеллект, порождает новые экологические риски, требующие своевременного правового регулирования. Глобальная взаимозависимость государств в решении экологических проблем подчеркивает критическую важность гармонизации национального законодательства и укрепления правовых основ международного сотрудничества.

Таким образом, развитие экологического права в условиях вызовов антропоцена является задачей первостепенной важности, от решения которой зависит будущее планеты и благополучие нынешних и будущих поколений. Осознавая беспрецедентное значение антропогенного воздействия, вызовы антропоцена и ограниченность существующих правовых систем, необходимо провести глубокий анализ исторического развития экологического права. Этот анализ позволит понять специфику формирования правовых подходов к охране окружающей среды, выявить закономерности этого процесса и заложить основу для поиска эффективных решений насущных проблем. Поэтому целесообразно обратиться к историческому опыту решения этих вопросов. Эволюция природоохранного законодательства в России, начиная с его истоков, хронологически делится на три основные фазы: дореволюционную, советскую и постсоветскую. Каждый из этих периодов отражает трансформацию представлений о взаимоотношениях человека и биосферы, что особенно актуально в контексте вызовов антропоцена.

В доимперский период, в соответствии с принятой в средневековых политиях методологией, охрана окружающей среды базировалась, прежде всего, на защите имущественных прав и преследовании государственных нужд, охватывая сферу экономики, обороны и фискальных интересов. В качестве иллюстрации, правовой сборник «Русская Правда» (XI век) устанавливал юридическую ответственность за несанкционированную вырубку древесных массивов и уничтожение пчелиных колоний.

Аналогично, Соборное уложение 1649 года квалифицировало браконьерскую деятельность (незаконную добычу рыбы и ценных пушных зверей) как форму присвоения государственного или частного достояния. Особый режим охраны предписывался лесам, выполнявшим оборонные функции, например, прилегающим к оборонительным рубежам (засечным чертам), где любые формы лесопользования были строго воспрещены. Санкции, применяемые к нарушителям природоохранных регламентаций, были чрезвычайно строгими, вплоть до физических наказаний.

С XVII столетия охрана сибирских лесов неразрывно связана с регулированием охотничьего промысла. Указ 1681 года, имевший силу для Якутии, запрещал рубку деревьев и разведение костров в лесах, дабы не нарушать естественные пути миграции животных. Документ также регламентировал правила промысла, включая ограничения на вылов рыбы. Охота на соболя регулировалась посредством объявления отдельных территорий Сибири заповедными.

Необходимость в законах, созданных для борьбы с загрязнением воздуха, воды и общественных территорий, стала очевидной уже в XVII столетии. Указ Михаила Федоровича Романова, изданный в 1640 году, требовал утилизировать трупы животных за пределами населенных мест. «Учреждение для управления губерний» 1775 года передало земским исправникам задачи по обеспечению чистоты на доверенных им территориях. Правила 1833 года «О размещении и устройстве частных заводов…» определяли требования к утилизации опасных промышленных выбросов и классифицировали производственные предприятия в зависимости от их влияния на атмосферу. На границе XIX и XX веков, во время быстрого развития капиталистических отношений, возникла важная задача снижения негативного влияния человека на природу. Это способствовало созданию новых методов защиты окружающей среды в Российской империи [3].

Законодательные основы правового регулирования природопользования в становящейся российской государственности были заложены Декретом о земле от 26 октября (9 ноября) 1917 года. По мнению Б. В. Ерофеева, несмотря на первоначальную направленность на земельные вопросы, данный акт стал базисом для формирования экологических правоотношений.

В советскую эпоху правовое регулирование использования и охраны окружающей среды формировалось под влиянием комплекса факторов. 1920-е годы ознаменовались принятием основополагающих кодифицированных актов, таких как Земельный кодекс РСФСР (1922 г.) и Лесной кодекс РСФСР (1923 г.). При этом преобладала парадигма экстенсивного хозяйственного освоения ресурсов, а правовая защита в основном охватывала природные объекты, имевшие экономическую ценность.

Вопросы предотвращения загрязнения окружающей среды в тот период рассматривались преимущественно с точки зрения санитарно-гигиенических аспектов, исходя из их влияния на здоровье человека, что способствовало формированию системы санитарных нормативов [6].

Экологическая сущность проблем охраны окружающей среды получила признание в 1970-х годах (применительно к водным объектам) и 1980-х годах (применительно к атмосферному воздуху). Этот процесс синхронизировался с принятием Основ законодательства по основным видам природных ресурсов (1968–1977 гг.) и соответствующих законов об охране животного мира и атмосферного воздуха (1980 г.). Постановление Верховного Совета СССР от 1972 г. подчеркивало необходимость гармоничного сочетания научно-технического прогресса с принципами бережного природопользования и предотвращения загрязнений [6].

Согласно Основному закону СССР, принятому в 1977 году, охрана окружающей среды была официально закреплена на конституционном уровне [1].

С конца 1980-х годов Советский Союз стал принимать меры для введения принципов предупреждающего контроля в сфере охраны окружающей среды. Постановлением 1988 года «О радикальной реформе в области охраны природы в стране»

на вновь образованный Комитет по охране природы были возложены обязанности по проведению государственной экологической экспертизы проектной документации. Тем не менее, к началу 1990-х годов в стране почти не было действенных механизмов для управления экологией.

Нормативно-правовая база СССР в области охраны природы была ориентирована прежде всего на регулирование отношений, связанных с эксплуатацией природных ресурсов, а не на комплексную защиту окружающей среды как самостоятельной ценности. Природоохранное законодательство Советского Союза находилось под сильным влиянием господствовавшей идеологии, которая акцентировала внимание на потреблении и использовании природных ресурсов, пренебрегая их непосредственным сохранением и защитой [7].

После распада Советского Союза Российской Федерацией было принято около тридцати законодательных актов, регулирующих природоохранную деятельность и использование природных ресурсов, с целью обеспечения экологической безопасности товаров, услуг и промышленных объектов. Примером такого акта является «Водный кодекс» 1995 года.

Начало XXI века ознаменовалось новой фазой в развитии природоохранного законодательства, характеризующейся актуализацией федеральных законов, реструктуризацией системы исполнительной власти и формированием региональных представительств министерств и ведомств в федеральных округах.

Основным правовым актом, который определяет экологические права и обязанности граждан Российской Федерации, а также регулирует вопросы, связанные с природой, является Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», принятый 10 января 2002 года. Данный закон определяет правила взаимодействия общества и природы во время ведения хозяйственной и другой деятельности, которая влияет на состояние окружающей среды на территории России, включая шельф и исключительную экономическую зону.

Согласно упомянутому законодательству, сбор за негативное влияние на природу устанавливается для следующих видов деятельности:

- эмиссия загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников;
- сбросы вредных веществ в водные источники;
- складирование и захоронение производственных и потребительских отходов [2].

К ключевым нормативно-правовым актам Российской Федерации в области охраны окружающей среды следует отнести:

- ФЗ «Об охране окружающей среды» (2002);
- ФЗ «Об экологической экспертизе» (1995);
- ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (1995);
- ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (1999);
- ФЗ «О радиационной безопасности населения» (1996);
- ФЗ «Об отходах производства и потребления» (1998);
- ФЗ «О недрах» (1992);
- ФЗ «О животном мире» (1995);
- Земельный кодекс РФ (2001);
- Водный кодекс РФ (2006);
- Лесной кодекс РФ (2006);
- Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья (1993) [8].

Несмотря на прогресс в области экологического права, российское законодательство сталкивается с трудностями. Природоохранная деятельность в основном имеет финансовую направленность, сосредоточенную на поступлении денег в бюджет, а не на восстановлении экосистемы или профилактических мерах, что отличается от международного подхода.

Дополнительными трудностями являются:

- недостатки методик выявления и оценки экологического вреда;
- нехватка специалистов с необходимыми навыками;
- недостаток современной измерительной и контрольной аппаратуры;
- недостатки национального института независимой оценки и экспертизы [5].

Несмотря на значительное развитие российского экологического права, выразившееся в формировании его ключевых институтов и накоплении обширной практики, современные реалии антропоцена обнажили его неполноценность. Действующие правовые механизмы демонстрируют ограниченность своих возможностей в противостоянии масштабирующимся глобальным экологическим угрозам.

Одной из первостепенных угроз, требующих скоординированного международного реагирования, выступает деградация природной среды. Согласно результатам глобального обследования ЮНЕСКО, две трети населения Земли (67%) выражают обеспокоенность в связи с климатическими изменениями и стремительной утратой биоразнообразия. Экологические вызовы усугубляются другими существенными глобальными рисками: на второе место выходят вооруженные конфликты и насильственные действия, за ними следуют дискриминация и социальное неравенство, а четвертую позицию занимают проблемы дефицита воды, продовольствия и жилья [8].

В эпоху антропоцена, отмеченную беспрецедентным антропогенным давлением на биосферу, актуализируется потребность в кардинальном пересмотре фундаментальных положений экологического права. Действующие правовые системы, созданные для разрешения локальных и региональных экологических вопросов, оказываются недостаточными для эффективного противодействия комплексным глобальным вызовам. Осознание этой имплементационной слабости ставит перед научной и юридической общественностью задачу осуществления сущностных трансформаций в системе экологического правового регулирования.

Предлагается смещение фокуса экологического права с реактивных мер на проактивные, предполагающее его становление в качестве основы для конструктивных преобразований. Ключевым направлением становится превентивное регулирование, нацеленное на минимизацию или полное предотвращение экологического ущерба на стадиях планирования и принятия решений, а также на последующую рекультивацию. Данный подход диктует необходимость внедрения процедур экологической оценки проектов и интеграции принципов устойчивого развития и «зеленой» экономики в действующее законодательство.

Транснациональный характер современных экологических проблем обусловливает потребность в развитии международного сотрудничества, унификации правовых подходов и формировании действенных механизмов урегулирования трансграничных экологических конфликтов. Приоритетными направлениями работы являются укрепление международного правового режима, усиление роли международных организаций и продвижение концепции «коллективной ответственности» за состояние планетарной экосистемы.

Императивное внедрение экологических норм в различные отрасли права, включая градостроительное, промышленное, аграрное и социальное законодательство, является сущностным для формирования всеобъемлющего подхода к устойчивому развитию. Таким образом, экологическое право приобретает статус системообразующего элемента всей правовой архитектуры.

Акценты смещаются с санкционных механизмов на стимулирующие. Помимо традиционных штрафных санкций, целесообразно формирование системы поощрений (налоговые преференции, субсидии) для субъектов хозяйствования, демонстрирующих ответственное экологическое поведение. Не менее значимым является формирование экологической культуры и правосознания посредством образовательных интервенций и обеспечения беспрепятственного доступа к релевантной информации.

В заключение, следует констатировать, что экологическое законодательство в

эпоху антропоцена представляет собой динамическую систему, призванную содействовать адаптации человечества к изменяющимся условиям окружающей среды и обеспечению его гармоничного сосуществования с природой. Дальнейшее его эволюционирование требует перманентного диалога между научным сообществом, органами государственной власти, институтами бизнеса и гражданским обществом, направленного на разработку адаптивных и инклюзивных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/?ysclid=mlwievpmu5515413217 (дата обращения: 20.02.2026).
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
3. Бринчук, М. М. Экологическое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. М. Бринчук. — Москва: Городец, 2009. — 445 с.
4. Бинчик, Э. Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена / пер. с пол. Т. Пирусской. — Москва: Новое лит. обозрение, 2022. — 392 с.
5. Глазкова, И. Н. Государственный механизм экономического регулирования в области охраны окружающей среды (на примере Республики Татарстан) / И. Н. Глазкова, Р. Р. Исмагилова // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 4 (ч. 2).
6. История развития природоохранного законодательства [Электронный ресурс] // Student-servis.ru. — Режим доступа: https://student-servis.ru/spravochnik/istoriya-razvitiya-prirodoohrannogo-zakonodatelstva/?ysclid=mltxurf87e126764332 (дата обращения: 20.02.2026).
7. Крамчанинова, А. Г. Экологическое право СССР, США и Великобритании в XX в. / А. Г. Крамчанинова // SCI-ARTICLE.RU. — 2015. — № 17 (январь).
8. Нурбердиева, О. Современные глобальные экологические проблемы / О. Нурбердиева, Х. Беглиева // Мировая наука. — 2023. — № 11 (80). — С. 66–70.

УДК 378.18:316.628

Социальная активность студенческой молодёжи: мотивация, барьеры и пути развития (на примере пилотажного исследования)

Я.Я. Щербакова, студент
Научный руководитель: Н.А. Корниенко, д-р псих. наук, профессор
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий

Аннотация. В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования вовлечённости студентов в общественную жизнь университета. На основе авторского опросника выявлены типы участия, ведущие мотиваторы и барьеры, а также запросы студенческой молодёжи. Особое внимание уделено проблеме несоответствия внеучебной активности и академических требований (вопрос закрытия практики). Предложены рекомендации по совершенствованию воспитательной работы в вузе.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, социальная активность, молодёжная политика, мотивация, внеучебная деятельность.

В современной образовательной парадигме воспитательная работа и внеучебная деятельность рассматриваются как неотъемлемая часть формирования гармонично развитой личности. Участие в работе студенческих советов, клубов и волонтёрских организаций способствует развитию «мягких навыков»: коммуникабельности, ответственности, лидерских качеств [1, с. 45]. Однако, как показывает практика, уровень вовлечённости студентов остаётся неравномерным. Часть обучающихся проявляет высокую активность, другая — остаётся в позиции наблюдателей или вовсе избегает

участия [4, с. 112]. Для эффективного планирования молодёжной политики вуза необходимо понимать истинные мотивы и барьеры, с которыми сталкиваются студенты. Целью данного исследования стало выявление типов социальной активности студентов, их мотивации, препятствий, а также ожиданий от администрации вуза.

Исследование проводилось методом анонимного анкетирования (табл. 1).

Использовался авторский опросник «Портрет участия», состоящий из 10 вопросов, разделённых на 4 смысловых блока: частота и сфера участия, мотивация и барьеры, самооценка развития качеств, взгляд в будущее. В опросе приняли участие 8 студентов в возрасте от 19 до 22 лет, средний возраст составил 19,5 лет. Обработка данных производилась методами качественного и количественного анализа, а также типологизации на основе ключа, предложенного в методике.

Таблица 1

Результаты тестирования студентов

Вопрос / Студент	1	2	3	4	5	6	7	8
Возраст	19	19	19	19	22	20	19	19
1. Частота участия	А	Б	В	Б	В	Б	Г	В
2. Сферы активности	Г, Д	Б, А	З	З	З	Б	З	Б, Д
3. Роль в мероприятиях	В	В	Б	В	Г	Б	Г	Г
4. Мотиваторы	А, В	Г, Е	Е	Г	Г	В	З	Б
5. Барьеры	А	А	А	В	А	А	Д	А
6. Влияние на учёбу	Г	Г	Г	В	В	А	Г	Б, В
7.1 Коммуникабельность	5	5	5	3	3	3	1	2
7.2 Ответственность	5	4	5	2	4	5	5	4
7.3 Лидерство	5	4	3	2	3	3	2	3
7.4 Креативность	4	3	4	5	2	3	3	2
7.5 Работа в команде	5	5	5	2	5	4	5	5
7.6 Стрессоустойчивость	2	3	3	4	5	3	2	3
8. Оценка атмосферы	Б	Б	Б	А	А	Б	Г	Б
9. Планы на будущее	В	Б	В	В	Б	А	Д	А, Б
10. Открытый ответ	*Чтобы студентам из отрядов закрывали практику*	*Закрытие практики летом, активность без вреда учёбе*	*Можно закрывать практику тем, кто в отрядах*	—	*Не хватает патриот. направления с уклоном на ЧС*	—	—	—

Анализ ответов на вопросы первой части, посвящённой портрету участия, позволил распределить респондентов по условным типологическим группам. Наибольшую группу составили «наблюдатели и скептики», в которую вошли студенты под номерами 3, 5, 7, 8, что составляет половину выборки. Эти респонденты либо не участвуют в мероприятиях, отвечая «никогда» или «редко», либо их роль сводится к пассивному наблюдению. Например, студент №7 19 лет дал ответы, свидетельствующие о полной отстранённости от общественной жизни. Характерно, что именно в этой группе чаще всего встречается ответ «Мне это неинтересно» в качестве мотиватора. Вторую по численности группу составили «заинтересованные участники» — студенты №1, 2, 6, что составляет 37,5 процента выборки. Они участвуют время от времени, часто в роли зрителя или помощника, их привлекают конкретные сферы: спорт, творчество, волонтёрство [2, с. 70]. Группа «активных лидеров» в чистом виде не выявлена, однако студент №1 демонстрирует

смешанный тип: при частоте участия «регулярно» его роль — «участник и зритель», что может говорить о наличии лидерского потенциала, который пока не реализован.

Данные второй части опросника, посвящённой мотивации и барьерам, показывают, что ведущим мотиватором для студентов является интерес к конкретному виду деятельности, этот ответ выбрали пять из восьми респондентов. На втором месте — стремление к новым эмоциям. Примечательно, что прагматичный мотив улучшить портфолио или резюме отметил только один респондент. Главным барьером абсолютное большинство, а именно семь из восьми, назвали нехватку времени из-за учёбы. Это классический конфликт между академической нагрузкой и внеучебной активностью. Второстепенными барьерами выступили отсутствие интересных направлений и отсутствие поддержки в группе.

В третьей части респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале, насколько общественная деятельность развивает те или иные качества. Наибольшие средние баллы получили умение работать в команде, средний балл составил 4,5, и ответственность — 4,25 балла [3, с. 118]. Интересно, что качество «стрессоустойчивость» получило самый низкий средний балл — 3,0, причём часть респондентов поставили оценки 2. Это может указывать на то, что внеучебная деятельность либо не воспринимается как стрессогенный фактор, либо студенты не связывают её с развитием этого навыка.

Наиболее ценный материал для администрации вуза содержат ответы на открытый десятый вопрос. Три респондента из восьми независимо друг от друга подняли проблему закрытия производственной практики. Они предлагают засчитывать участие в деятельности студенческих отрядов или общественной работе в качестве отчётности по практике. Это свидетельствует о наличии системного запроса на интеграцию внеучебной деятельности в академический план. Студент №5 высказал предложение об усилении патриотического направления с уклоном в подготовку к действиям в чрезвычайных ситуациях, что отражает современный социальный запрос, связанный с геополитической обстановкой. Студент №2 также акцентировал внимание на необходимости организации мероприятий без вреда для учёбы, что коррелирует с главным барьером — дефицитом времени.

Полученные данные подтверждают гипотезу о неоднородности студенческого актива и необходимости дифференцированного подхода [4, с. 201]. Высокий процент наблюдателей, составляющий половину выборки, является тревожным сигналом, требующим пересмотра форматов мероприятий. Традиционные концерты и спортивные турниры привлекают лишь часть аудитории, при этом запрос на патриотику и прикладные навыки, такие как основы безопасности жизнедеятельности и действия в чрезвычайных ситуациях, остаётся нереализованным. Ключевое противоречие, выявленное в ходе опроса, заключается в том, что студенты хотят быть активными, но не в ущерб учёбе. Более того, они хотят, чтобы их общественная работа получала официальное признание в виде зачёта практики. Это рациональное зерно, поскольку согласно федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения часть компетенций может формироваться и через внеучебную деятельность [1, с. 89]. Развитие качеств, отмеченных студентами, таких как командная работа и ответственность, коррелирует с данными исследований о том, что именно в проектной и общественной деятельности легче всего формируются универсальные компетенции [3, с. 120].

На основе проведённого анализа можно предложить следующие меры по улучшению общественной жизни в университете. Во-первых, необходимо рассмотреть на уровне учёного совета или деканатов возможность перезачёта результатов общественной деятельности, например участия в организации мероприятий или работы в отрядах, в качестве частичной отработки программы производственной или учебной практики при наличии подтверждающих документов и отчёта. Во-вторых, для потенциальных активистов и скептиков следует внедрить низкопороговые мероприятия — открытые

лекции, короткие воркшопы, дискуссионные клубы, не требующие длительной подготовки [4, с. 210]. В-третьих, важно активнее развивать патриотический клуб с практико-ориентированным уклоном, включая тактическую медицину, туризм и основы безопасности, привлекая к сотрудничеству профильные кафедры и внешние организации, например ДОСААФ. В-четвёртых, необходимо усилить тайм-менеджерскую составляющую при анонсах мероприятий, чётко указывая временные затраты на подготовку и участие, чтобы студенты могли планировать свой график.

Проведённое пилотажное исследование позволило составить предварительный портрет студенческой активности. Выявлен запрос на утилитарную пользу от внеучебной деятельности в виде закрытия практики и расширение тематики мероприятий. Несмотря на малую выборку, работа демонстрирует важность регулярного мониторинга мнения студентов для выстраивания эффективной молодёжной политики в вузе. Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнение данных по разным курсам и факультетам, а также на изучение гендерных особенностей участия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России: социологический портрет. Москва: Институт социологии РАН, 2020. 592 с.
2. Ковалёва Т. В. Студенческое самоуправление как фактор развития социальной активности молодёжи // Высшее образование в России. 2021. № 3. С. 67–74.
3. Попова Е. С. Внеучебная деятельность в вузе: мотивация участия и влияние на формирование компетенций // Педагогика и психология образования. 2022. № 2. С. 112–121.
4. Формирование социальной активности студенческой молодёжи в условиях трансформации общества / под ред. Н. Ю. Синягиной. Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. 244 с.

Научное издание

Теория и практика современной аграрной науки

Сборник IX национальной (всероссийской) научной конференции
с международным участием
(г. Новосибирск, 27 февраля 2026 г.)

2 часть

Ответственный за выпуск: Н.В. Гаврилец

Печатается в авторской редакции

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Гарнитура XO Thames, Формат 60×84 1/8
Уч.-изд. л. 130,2. Усл. п. л. 195

Издательский центр «Золотой колос»
Сибирского государственного университета инженерии и биотехнологий
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106.
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru